З. 17
III. 123
II. 3
№ 1 11.

Эл. б-ка

37. 29. 3. 1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1873 г. № № 792—1129

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

10800

кументъ безъ разсмотрѣнія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Сазонова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленные по настоящему дѣлу документы, изъ совокупнаго смысла договора Куликовой съ Сазоновымъ и рѣшенія, состоявшагося по спору, возникшему между сими лицами изъ того же договора, вывелъ заключеніе, что такъ какъ этимъ рѣшеніемъ Сазоновъ былъ обвиненъ въ неисполненіи договора, послужившаго поводомъ къ настоящему иску, то онъ и обязанъ заплатить опредѣленную за сіе неустойку. Постановивъ такое заключеніе, Съѣздъ не нарушилъ и не извратилъ смысла окончательнаго судебнаго рѣшенія и основалъ обжалованное нынѣ просителемъ рѣшеніе не на какихъ-либо побочныхъ обстоятельствахъ, а на буквальномъ содержаніи самаго договора, которымъ за нарушеніе онаго была опредѣлена неустойка. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Сазонова законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

793.—1873 г. мая 30-го дня. *По прошенію рядового Ефрема Зайцева объ отмѣнѣ рѣшенія Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Временно-отпускной рядовой Ефремъ Зайцевъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ брата просителя, крестьянина Тита Зайцева, 170 руб. изъ числа 200 руб., отданныхъ послѣднему на сохраненіе и имъ невозвращенныхъ. Титъ Зайцевъ, не отрицая полученія отъ Ефрема Зайцева пяти кредитныхъ билетовъ 25 рублеваго достоинства и мѣшечка съ серебряною монетою, требованія Ефрема Зайцева не призналъ правильнымъ, а показалъ, что означенныя деньги имъ были приняты не на сохраненіе, а для передачи, по просьбѣ истца, матери ихъ. Показаніе это подтвердила на судѣ Авдотья Зайцева, мать тяжущихся, присовокупивъ, что переданныя ей Титомъ Зайцевымъ деньги она возвратила Ефрему. Жиздринскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы врученныя имъ Титу Зайцеву деньги были даны ему на сохраненіе, или чтобы Титъ Зайцевъ, передавъ матери полученныя отъ брата деньги, дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ несогласно съ желаніемъ Ефрема, а потому въ искѣ сему послѣднему отказалъ. Ефремъ Зайцевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 112 Уст. Гр. Суд. и 2111 Т. X ч. I и потому еще, что Съѣздъ, отказавъ просителю въ искѣ, вышелъ изъ предѣловъ апелляціоннаго требованія Тита Зайцева, который въ апелляціи своей просилъ только о передачѣ дѣла другому Мировому Судьѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 2111 Т. X ч. I, если принявшій на сохраненіе какое-либо имущество будетъ запираться въ полученіи его, и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ представить расписку пріемщика. Въ настоящемъ случаѣ истецъ Ефремъ Зайцевъ никакого письменнаго документа въ отдачѣ Титу на сохраненіе денегъ не представилъ, отвѣтчикъ въ принятіи денегъ на сохраненіе не сознался, и Мировой Съѣздъ по бывшимъ въ виду его обстоятельствамъ призналъ, что истецъ не доказалъ того, чтобы отыскиваемыя Ефремомъ Зайцевымъ 170 р. были имъ вручены Титу Зайцеву именно на сохраненіе, а не для передачи матери, какъ утвердилъ отвѣтчикъ и какъ сіе подтвердила на судѣ мать обоихъ тяжущихся. Въ виду сего жалоба просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 2111 Т. X ч. I оказывается неосновательною. Равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и жалоба Ефрема Зайцева на нарушеніе Съѣздомъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, заключается ли въ словахъ тяжущагося признаніе справедливости требованій противной стороны, т.-е. признаніе въ смыслѣ доказательства, допускаемаго ст. 112 Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность въ этомъ отношеніи судеб-

наго рѣшенія, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 11 Уст. Граж. Суд. и ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на то, будто-бы Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціонныхъ требованій апеллятора Тита Зайцева, ибо по цѣнѣ иска Титъ Зайцевъ могъ принести на рѣшеніе Мирового Судьи только апелляціонную, а не кассаціонную жалобу (ст. 162, 134 и 1 п. 185 ст.), и въ дѣйствительности жалоба эта по содержанію своему была апелляціонною жалобою, а потому, хотя въ концѣ оной и было помѣщено ходатайство о передачѣ дѣла другому Мировому Судьѣ, но одно это выраженіе не могло послужить Съѣзду основаніемъ къ разсмотрѣнію дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 772 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ефрема Зайцева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

794.—1873 года марта 8-го и мая 30-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Дарзанса, надворнаго совѣтника Петра Тихомандрицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Присяжный повѣренный Брутъ, по довѣренности наслѣдниковъ медика-хирурга Василія Сохраничева: статскаго совѣтника Николая и надворнаго совѣтника Петра Сохраничевыхъ, 11 августа 1869 г. предъявилъ къ купцу Ивану Дарзансу въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ и просилъ признать купца Ивана Дарзансъ, наслѣдника купца Августа Дарзансъ и въ настоящее время собственника дома, принадлежавшаго Амаліи Лундбергъ, обязаннымъ, въ силу духовнаго завѣщанія сей послѣдней, уплатить его довѣрителямъ 25000 р. сер. съ процентами съ 13 іюля 1848 г. по день удовлетворенія, на точномъ основаніи 641 и 1259 ст. Т. X ч. I, и возложить на отвѣтчика судебныя издержки по сему дѣлу. Противъ существа этого иска отъ Ивана Дарзансъ объясненія не подано, но заявленъ имъ былъ споръ о подлогѣ въ духовномъ завѣщаніи Лундбергъ; споръ сей по опредѣленію Суда 22 мая 1870 г. оставленъ безъ послѣдствій на основаніи 1098 ст. Т. X I ч. Св. Зак. Гр. Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла по существу, Окружный Судъ усмотрѣлъ, что Правительствующій Сенатъ (по 4 Департаменту), въ разсмотрѣніи котораго находилось дѣло о правѣ Августа Дарзансъ на оставшійся Амаліи Лундбергъ домъ, нашелъ, что, по буквальному смыслу духовнаго завѣщанія Александра Витнебена, къ дому Лундбергъ должна быть признана наслѣдницею Софья Дарзансъ, а въ правахъ ея Августъ Дарзансъ, а потому по опредѣленію, состоявшемуся 4 марта 1868 г. и приведенному въ исполненіе 28 марта 1868 г., постановилъ: признать Августа Дарзансъ, воспользовавшимся домомъ послѣ Лундбергъ въ качествѣ наслѣдника ея, отвѣтственнаго по всѣмъ законнымъ ея обязательствамъ. Но при этомъ ниПравительст. Сенатъ, ни другія судебныя мѣста прежняго устройства не входили въ обсужденіе обязательной для Софіи Дарзансъ и ея наслѣдниковъ силы духовнаго завѣщанія Лундбергъ и по сему предмету не имѣется никакихъ судебныхъ опредѣленій. Вслѣдствіе сего настоящій отвѣтчикъ по иску Сохраничевыхъ, Иванъ Дарзансъ, за силою 1259 ст. Т. X ч. I и вышеупомянутаго рѣшенія Правительствующаго Сената, долженъ быть признанъ, какъ наслѣдникъ послѣ Августа Дарзансъ, отвѣтственнымъ по всѣмъ законнымъ (и признаннымъ судомъ подлежащими удовлетворенію) обязательствамъ Лундбергъ, какъ лицо, воспользовавшееся домомъ ея въ качествѣ ея наслѣдника. Опредѣливъ такимъ образомъ степень отвѣтственности Дарзанса, возложенной на него рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, и обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію иска Сохраничевыхъ, основаннаго на духовномъ завѣщаніи Лундбергъ и предъявленнаго къ наслѣднику Августа Дарзансъ, воспользовавшагося домомъ Лундбергъ въ качествѣ наслѣдника ея, Окружный Судъ нашелъ, что по духовному завѣщанію, составленному 28 іюня 1848 г., Амалія Лундбергъ обязала то лицо, которому достанется домъ ея подъ № 3/19, заплатить за нея должныя ею Сохраничеву 25000 р.; по силѣ же 1010, 1023,

1042 и 1086 ст. X Т. I ч., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ на случай его смерти, причемъ завѣщатель, дѣлая распредѣленіе своего благопріобрѣтеннаго (какимъ представляется, согласно указу Правительствующаго Сената отъ 27 марта 1850 г., домъ Лундбергъ) имущества между наслѣдниками, можетъ обязывать ихъ денежными выдачами. Между тѣмъ, Амалія Лундбергъ въ духовномъ завѣщаніи 28 іюня 1848 г. объясняетъ, что она состоитъ должною Сохраничеву 25000 р. и обязываетъ ея наслѣдника немедленно ихъ уплатить. Такое распоряженіе завѣщательницы, заключая въ себѣ не назначеніе денежной выдачи, а признаніе долга (479 ст. Уст. Гр. Суд.), не составляетъ, однако, такого собственно признанія, которое лишало бы наслѣдника по завѣщанію права требовать отъ упомянутаго въ этомъ завѣщаніи кредитора представленія подлинныхъ долговыхъ обязательствъ завѣщательницы, на которыхъ основана его претензія (441 ст. Уст. Гр. Суд.), вслѣдствіе чего Сохраничевы и при существованіи духовнаго завѣщанія Лундбергъ не изъемлются отъ возложенной на нихъ закономъ (ст. 366 Уст. Гр. Суд.) обязанности доказать свой искъ, т.-е. представить Суду удостовѣреніе своего права на предъявленіе исковыхъ требованій, заключающееся въ подлинныхъ долговыхъ обязательствахъ завѣщательницы. Договоры и обязательства составляются порядкомъ, указаннымъ въ 571 и 1531 ст. X Т. I ч., и, при неисполненіи которою либо стороною оныхъ, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося полнаго по нимъ удовлетворенія (ст. 569—573 X Т. 1 ч.), для чего и согласно 693 стат. X Т. I ч. и ст. 1 Уст. Гр. Суд. сторона, имѣющая право требовать удовлетворенія, должна обратиться въ подлежащее судебное мѣсто и представить суду документы (827—833 ст. X Т. I ч. 438, 439, 441, 442 и 463 ст. Уст. Гр. Суд.), на которыхъ она основываетъ свое право, для предъявленія ихъ противной сторонѣ, по правиламъ, въ 263 и 264 ст. Уст. Гр. Суд. установленнымъ. Вслѣдствіе чего, при непредставленіи кредиторомъ долгового документа, одно лишь выраженное въ завѣщаніи желаніе завѣщателя объ уплатѣ, будто бы, сдѣланнаго имъ долга не можетъ служить для Суда основаніемъ присуждать наслѣдника по завѣщанію къ непремѣнной и безусловной уплатѣ показаннаго въ завѣщаніи, но неподкрѣпленнаго долговыми обязательствами завѣщателя долга. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе: 1) что Правительствующій Сенатъ призналъ Дарзанса отвѣтственнымъ лицомъ только лишь по законнымъ обязательствамъ Лундбергъ (638 ст. X Т. 2 ч.); 2) что, вопреки 366, 438, 439 и 441 ст. Уст. Гр. Суд., истцы Сохраничевы не представили къ дѣлу законныхъ обязательствъ Лундбергъ, духовное же ея завѣщаніе не есть законное обязательство, но законное изъявленіе воли лица относительно его имущества на случай его смерти (стат. 1010 X Т., I ч.); 3) что при постановленіи рѣшенія Судъ принимаетъ во вниманіе онаго письменныя доказательства, представленныя тяжущимися (339, 367, 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.), и 4) что, по силѣ 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ возвратить противной сторонѣ всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла (711 ст. Уст. Гр. Суд.), Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ статскаго совѣтника Николая и надворнаго совѣтника Петра Степановичей Сохраничевыхъ отказать, возложивъ на нихъ уплату судебныхъ издержекъ. На таковое рѣшеніе Окружнаго Суда со стороны истцовъ Сохраничевыхъ поступили апелляціонныя жалобы, а повѣренный Дарзанса въ объясненіи противъ сихъ жалобъ просилъ Палату рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, а буде Палата признаетъ сіе невозможнымъ, то отмѣнить частное опредѣленіе Окружнаго Суда объ оставленіи безъ послѣдствій предъявленнаго Дарзансомъ спора о подлогѣ въ завѣщаніи Лундбергъ, дать этому спору установленный 355 и послѣдующими статьями Уст. Гр. Суд. ходъ, и если засимъ искъ Сохраничевыхъ будетъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію, то ограничить размѣръ этого удовлетворенія одною капитальною суммою и признать Ивана Дарзанса обязаннымъ произвести это удовлетвореніе по соразмѣрности съ другими лицами, воспользовавшимися имѣніемъ Лундбергъ и Августа Дарзанса въ качествѣ ихъ наслѣдниковъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что въ дѣлѣ семъ предлежатъ къ разрѣшенію слѣду-

*

ющіе предметы: 1) споръ о подлогѣ въ духовномъ завѣщаніи Амаліи Лундбергъ; 2) споръ о значеніи сего завѣщанія относительно уплаты Василію Сохраничеву 25000 рублей и о томъ, кто обязанъ исполнить таковое распоряженіе Амаліи Лундбергъ; 3) въ какой мѣрѣ таковая обязанность касается настоящаго отвѣтчика, Ивана Дарзанса, и 4) за какое время слѣдуютъ на означенную выше сумму проценты. Приступая къ обсужденію каждаго изъ сихъ предметовъ отдѣльно, Судебная Палата нашла: 1) относительно спора о подлогѣ, что духовное завѣщаніе Амаліи Лундбергъ составлено 28 іюня 1848 года; хотя же противу подлинности онаго предъявлено было тогда сомнѣніе, но гражданская палата споръ о семъ оставила безъ уваженія и о явкѣ и подлинности завѣщанія сдѣлана на ономъ 28-го іюня 1849 года надпись, а затѣмъ, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената 27-го марта 1850 года, Палата 14-го іюня 1851 года засвидѣтельствовала оное вполнѣ, послѣ чего въ августѣ 1851 года послѣдовала публикація объ утвержденіи; что предъявленный, между тѣмъ, въ городовомъ магистратѣ Софьею Дарзансъ споръ въ фальшивости составленія духовнаго завѣщанія оставленъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ означеннымъ выше указомъ Сената 27 марта 1850 г. передача въ магистратъ дѣла изъ гражданской палаты отмѣнена и признано, что причастныя къ дѣлу стороны могутъ по закону сами обратится къ судебному разбору установленнымъ порядкомъ; послѣ же сего дѣло относительно подлога въ завѣщаніи не возобновлялось, а разсматривалось въ отношеніи многоразличныхъ другихъ споровъ, при коихъ, однакожъ, завѣщаніе Лундбергъ принималось всегда за подлинное, и въ такомъ видѣ представлялось и во всѣхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, по дѣлу сему состоявшихся; что прямой извѣтъ о подлогѣ въ завѣщаніи поднятъ настоящимъ отвѣтчикомъ лишь 22 мая 1870 г. при разбирательствѣ иска Сохраничевыхъ въ Окружномъ Судѣ, а затѣмъ, по оставленіи онаго Судомъ безъ послѣдствій, возобновленъ въ объясненіи противу апелляціонныхъ жалобъ Сохраничевыхъ; что при такихъ обстоятельствахъ представляется достовѣрнымъ, что споръ о подлогѣ завѣщанія 28 іюня 1848 года оказывается предъявленнымъ въ Судѣ не только по истеченіи установленнаго 1098 и 1099 ст. Т. X 1 ч. Св. Зак. Гр. двухгодичнаго времени отъ его утвержденія, но и по истеченіи сроковъ какъ земской давности для начатія тяжбъ и исковъ (ст. 213 X Т. ч. 2 Св. Зак. Гр.), такъ и давности по дѣламъ уголовнымъ (ст. 158 Улож. о наказ.); что посему споръ этотъ въ настоящее время никакихъ уже послѣдствій имѣть не можетъ; 2) относительно права Василія Сохраничева на денежную уплату ему по духовному завѣщанію Амаліи Лундбергъ—что Амалія Лундбергъ духовнымъ завѣщаніемъ 28 іюня 1848 г. завѣщала титулярному совѣтнику Плисовскому всю движимость и 25,000 руб., а во 2-мъ онаго пунктѣ постановила: состоя должною домашнему своему врачу Василію Сохраничеву 25,000 р., она къ немедленной ему оныхъ уплатѣ обязываетъ то лицо, которое получитъ послѣ ея смерти домъ ея, состоящій 2 Адмиралтейской части (нынѣ Казанской) 1 квартала подъ № 3/19; что, согласно указу Правительствующаго Сената 27 марта 1850 г., домъ сей долженъ почитаться благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ Лундберъ (397 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гражд.), вслѣдствіе чего она не только имѣетъ полное право обременять сіе имѣніе долгами, но и не воспрещалось ей указать тотъ источникъ ея имѣнія, изъ котораго долги сіи должны быть выплачены; что источникомъ уплаты въ отношеніи должныхъ Лундбергъ Сохраничеву 25,000 руб. она указала на свой домъ, а посему то лицо, которое наслѣдовало симъ домомъ и таковой приняло, обязано и уплатить сей долгъ; что таковымъ лицомъ является Софья Дарзансъ, а по смерти ея—въ ея правахъ и обязанностяхъ мужъ ея Августъ Дарзансъ, который указомъ Правительствующаго Сената 28-го марта 1868 г. и признанъ воспользовавшимся домомъ послѣ Лундбергъ въ качествѣ ея наслѣдника, отвѣтственнаго и по всѣмъ законнымъ ея обязательствамъ; что хотя Лундбергъ въ завѣщаніи и не указываетъ, изъ чего именно возникъ долгъ ея Сохраничеву, и сей послѣдній никакого особаго долгового акта Лундбергъ къ дѣлу не представилъ, но такъ какъ Лундбергъ, имѣя право обременять имущество свое долгами, признала себя должною Сохраничеву, то таковое признаніе ея, выраженное въ актѣ за-

вѣщанія, по примѣненію къ 480 ст. Уст. Гр. Судопр., освобождаетъ уже кредитора ея отъ непремѣнной необходимости представить дальнѣйшія доказательства въ подтвержденіе своего долгового требованія, и въ семъ отношеніи завѣщаніе Лундбергъ, какъ актъ, заключаетъ въ себѣ такого рода законное обязательство, о которомъ упоминаетъ Правительствующій Сенатъ; что требованіе истца о возложеніи отвѣтственности за долги Лундбертъ и на Плисовскаго, какъ наслѣдника ея движимости и капитала, и на Василія Сохраничева, какъ наслѣдника въ отношеніи назначенной ему денежной выдачи 25,000 р., представляется неимѣющимъ законнаго основанія, такъ какъ уплата Сохраничеву 25,000 р. возложена завѣщаніемъ Лундбергъ на одного только наслѣдника ея по дому, деньги же Сохраничеву назначены отъ Лундбергъ не въ видѣ легата, а въ видѣ погашенія долга ему, Лундбергъ, въ вышеозначенной суммѣ, такъ что Сохраничевъ является не легатаріемъ, а собственно кредиторомъ Лундбергъ; что при возложеніи Правительствующимъ Сенатомъ на Августа Дарзанса, какъ наслѣдника въ домѣ Лундбергъ, отвѣтственности по законнымъ ея обязательствамъ таковая отвѣтственность со смертію его переходитъ ко всѣмъ его наслѣдникамъ, согласно 1259 стат. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., по мѣрѣ полученнаго отъ него наслѣдства, а не на одного только настоящаго владѣльца дома Лундбергъ, въ чемъ согласны и истцы, уменьшивъ первоначальное свое требованіе, заявленное въ исковомъ прошеніи противу одного Ивана Дарзанса тѣмъ, что нынѣ требуютъ привлечь его къ отвѣтственности соразмѣрно полученной имъ отъ Августа Дарзанса доли всего оставшагося послѣ него наслѣдства; 3) относительно размѣра взысканія съ Ивана Дарзанса—что изъ 25,000 р., подлежащихъ ко взысканію въ пользу Василія Сохраничева съ наслѣдственнаго имущества Августа Дарзанса, оцѣненнаго въ 66,756 р., на долю Ивана Дарзанса, составляющую 42,759 руб., падаетъ всего 16,013 р., т.-е. на каждаго изъ настоящихъ истцовъ, наслѣдниковъ Василія Сохраничева, по 8,006 руб. 50 к.; 4) относительно исчисленія процентовъ—что, въ виду 634 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд., означенная въ 641 ст. того же Тома неустойка взысканію съ Ивана Дарзанса не подлежитъ, а проценты съ присужденной съ него въ пользу Сохраничевыхъ суммы могутъ быть съ него присуждены съ того только времени, когда получена имъ была повѣстка о вызовѣ къ суду по иску Сохраничевыхъ, т.-е. съ 25 августа 1869 г. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь приведенными законами, а равно 366 и 367 ст. Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата, устраняя споръ отвѣтчика Дарзанса о подлогѣ въ завѣщаніи Амаліи Лундбергъ 28 іюня 1848 г., 1) присудила Жана Августина Дарзанса къ уплатѣ Петру и Николаю Сохраничевымъ каждому по восьми тысячъ шести р. 50 к. съ процентами съ 25 августа 1869 г.; 2) отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и 3) возложила уплату судебныхъ издержекъ въ $^2/_5$ частяхъ на отвѣтчика, а въ $^3/_5$ частяхъ на истцовъ. На это рѣшеніе Палаты принесъ кассаціонную жалобу надворный совѣтникъ Тихомандрицкій, по довѣренности купца Ивана Дарзанса, и проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить по нарушенію Палатою: а) 555—567 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 1098 ст. ч. I Т. X и 213 Т. X ч. 2, и предѣловъ своего вѣдомства; б) 694, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и в) 1010 ст. Т. X ч. I и 638 ст. Т. X ч. 2. А статскій совѣтникъ Николай Сохраничевъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Тихомандрицкаго проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ какъ словесныя объясненія: а) повѣреннаго купца Ивана Дарзанса, надворнаго совѣтника Тихомандрицкаго; б) повѣреннаго коллежскаго совѣтника Петра Сохраничева, присяжнаго повѣреннаго Брута, и в) статскаго совѣтника Николая Сохраничева, такъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на заключеніи Палаты, коимъ она отвергла заявленный отвѣтчикомъ Дарзансомъ споръ о подлогѣ завѣщанія Лундбергъ, на основаніи котораго истцы Сохраничевы отыскиваютъ съ него денежный капиталъ. По сему предмету изъ дѣла видно: Тихомандрицкій нарушеніе 555—567 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 1098 ст. Т. X ч. I и 213 ст. Т. X ч. 2 объясняетъ тѣмъ, во-1-хъ, что Палата привела въ основаніе къ отстраненію спора о подлогѣ завѣща-

нія земскую давность и давность по дѣламъ уголовнымъ, тогда какъ тяжущіеся ни на ту, ни на другую давность не ссылались, земская давность установлена въ означенной 213 ст. Т. X ч. 2 для начатія тяжбъ и исковъ, а не для предъявляемаго, въ видѣ возраженія, спора противъ акта, представленнаго истцомъ Суду въ подтвержденіе своего искового требованія, каковой споръ, по 555 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть предъявленъ при всякомъ положеніи дѣла, а уголовная давность, по 158 ст. Улож. о нак., служитъ основаніемъ къ отмѣнѣ наказанія и не примѣнима къ гражданскому дѣлу о силѣ акта; во-2) что, по 1098 ст. Т. X ч. I, двухлѣтній срокъ для предъявленія противъ завѣщанія споровъ, означенныхъ въ 1099 ст. Уст. Гр. Суд., исчисляется не со времени утвержденія завѣщанія, какъ полагаетъ Палата, а со времени публикаціи о вводѣ во владѣніе по завѣщанію, т.-е. со времени осуществленія пріобрѣтаемаго по акту права, и притомъ срокъ сей назначается для предъявленія споровъ въ формѣ исковъ, т.-е. для истца, заявляющаго требованіе о недѣйствительности акта, по которому отвѣтчикъ осуществилъ уже фактически свое право, а не для отвѣтчика, возражающаго споромъ противъ акта, противъ требованія исполненія по оному; въ семъ послѣднемъ случаѣ отвѣтчикъ имѣетъ право оспаривать этотъ искъ предъявленіемъ спора о подлогѣ при всякомъ положеніи дѣла (ст. 555 Уст. Гр. Суд.). Входя въ разсмотрѣніе этихъ возраженій кассатора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ соображеній 1098 ст. Т. X ч. I съ 1524 и 1525 ст. того же Тома и части, равно съ узаконеніями, составляющими источникъ этихъ статей (Высочайше утвержденныя 5 апрѣля 1869 г. временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ въ дѣлѣ семъ не имѣютъ примѣненія, ибо завѣщаніе Лундбергъ утверждено до изданія сихъ правилъ), оказывается несомнѣнно, что по симъ законамъ двухгодичный срокъ для оспариванія духовныхъ завѣщаній установленъ единственно въ видахъ огражденія правъ владѣнія имѣніемъ, пріобрѣтаемымъ по симъ актамъ. Такъ въ 1098 ст. Т. X ч. I положительно выражено, что буде въ теченіе двухъ лѣтъ со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія и о вводѣ во владѣніе никто со споромъ не явится, то послѣ сего никакого уже спора не допускается, и имѣніе оставляется въ собственность того, кому оно было завѣщано и кто уже былъ введенъ во владѣніе онымъ. Такимъ образомъ, противъ пріобрѣтеннаго по духовному завѣщанію права на имѣніе не допускается послѣ помянутаго 2-хъ годичнаго срока никакой споръ лишь тогда, когда это право осуществлено вводомъ во владѣніе имѣніемъ. Цѣль закона въ этомъ случаѣ ясна: оградить спокойствіе владѣнія и тѣмъ доставить пріобрѣтателямъ собственности по духовнымъ завѣщаніямъ возможность распорядиться сею собственностію безъ опасенія лишиться оной чрезъ могущій возникнуть споръ противъ духовнаго завѣщанія въ теченіе общей земской давности. Но если цѣль закона, съ которою въ изъятіе отъ общаго срока земской давности установленъ 2 хъ годичный срокъ для оспариванія духовныхъ завѣщаній, ясно выражена въ 1098 ст. Т. X ч. I, то нѣтъ основанія и невозможно этотъ исключительно установленный для извѣстной цѣли срокъ распространять и на другіе случаи оспариванія духовныхъ завѣщаній, въ помянутомъ законѣ не указанные. Такимъ образомъ, если по утвержденному и опубликованному въ свое время духовному завѣщанію имѣніе, по сему завѣщанію назначенное извѣстному лицу, къ сему послѣднему вовсе не поступало еще и находится во владѣніи другого лица, то ясно, что споръ противъ духовнаго завѣщанія со стороны владѣтеля имѣніемъ завѣщателя не можетъ быть подводимъ подъ правило о 2-хъ годичномъ срокѣ, установленное 1098 ст. Т. X ч. I, ибо споръ этотъ предъявляется не въ видахъ уничтоженія права на имущество, пріобрѣтеннаго по духовному завѣщанію и осуществленнаго фактическимъ вступленіемъ въ обладаніе симъ имуществомъ, а съ цѣлью не допустить осуществленіе правъ по завѣщанію въ полномъ ихъ объемѣ или въ части и, слѣдовательно, съ такою цѣлью, которая вовсе не имѣлась въ виду при установленіи 2-хъ годичнаго срока. Посему и имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу истцы Сохраничевы отыскиваютъ, на основаніи завѣщанія умершей Лундбергъ, денежный капиталъ съ Дарзанса, который указомъ Правительствующаго Сената 28 марта 1868 г. признанъ,

на основаніи ст. 1259 Т. X ч. I, отвѣтственнымъ наслѣдникомъ Лундбергъ по всѣмъ обязательствамъ ея, кои признаны будутъ судомъ подлежащими удовлетворенію, и, слѣдовательно, предметъ иска Сохраничевыхъ вовсе не принадлежитъ къ числу тѣхъ на духовномъ завѣщаніи основанныхъ исковъ, въ коихъ споръ противъ духовныхъ завѣщаніи ограниченъ 2-хъ годичнымъ со дня публикаціи оныхъ срокомъ, ибо споръ Дарзанса противъ завѣщанія Лундбергъ не заключается въ томъ, чтобы отнять отъ Сохраничевыхъ имущество, пріобрѣтенное ими по завѣщанію и уже перешедшее въ ихъ владѣніе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно отвергла заявленный Дарзансомъ противъ иска Сохраничевыхъ споръ о подлогѣ завѣщанія Лундбергъ за пропускомъ срока двухгодичнаго, 1098 ст. Т. X ч. I установленнаго. Равнымъ образомъ Палата неправильно примѣнила къ спору Дарзанса срокъ земской давности и давности по дѣламъ уголовнымъ, ибо указанный въ 213 ст. Т. X ч. срокъ земской давности установленъ для начатія тяжбы и иска, а не для заявленія спора о подлогѣ акта со стороны отвѣтчика; давность же уголовная, предписанная въ 158 ст. Ул. о нак., установлена для отмѣны наказанія, но не имѣетъ примѣненія къ гражданскимъ искамъ о силѣ и значеніи актовъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что Палата въ дѣлѣ семъ неправильно примѣнила 1098 ст. Т. X ч. I и 213 ст. Т. X ч. 2, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой Гражданскій Департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты.

795.—1873 года мая 2 и 30-го чиселъ. *По прошенію управляющаго государственными имуществами Курской губ. объ отмѣнѣ рѣшенія Тимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Управляющій государственными имуществами Курск. губ. проситъ рѣшеніе Тимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску помѣщицы Савенковой о возстановленіи владѣнія ея землею и лѣсомъ въ дачѣ с. Кладового отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 173, 743 и 1315 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе означенныхъ статей объясняетъ тѣмъ во-1-хъ) что Съѣздъ оставилъ безъ всякаго обсужденія возраженія его о томъ, что лѣсъ, о возстоновленіи владѣнія коимъ Савенкова проситъ, есть лѣсъ общаго владѣнія казны и частныхъ лицъ, каковые лѣса берутся управленіемъ государственныхъ имуществъ въ казенный присмотръ въ силу закона (1372 и 1397 ст. 1 ч. VIII Т. Уст. Лѣсн.) и что, слѣдовательно, взятіе управленіемъ въ казенный присмотръ присвоеннаго Савенковою лѣса не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ владѣнія ея и возстановляемо судебнымъ мѣстомъ до признанія начальствомъ управленія неправильными распоряженія его по сему предмету; и во-2-хъ) что Съѣздъ, вопреки 1315 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ правильнымъ распоряженіе Мирового Судьи о вызовѣ въ судъ къ отвѣту по сему дѣлу не управленія государственныхъ имуществъ, какъ бы слѣдовало по 1284 ст. Уст. Гражд. Судопр., а лѣсничаго. Принимая во вниманіе соображенія, указанныя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 1112, касательно того, что иски частныхъ лицъ противъ казеннаго управленія за распоряженія онаго о взятіи состоящихъ во владѣніи ихъ лѣсовъ въ казенный присмотръ подлежатъ разбору мировыхъ установленій въ порядкѣ, для дѣлъ о нарушенномъ владѣніи установленномъ, буде со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ первое изъ двухъ вышеприведенныхъ возраженій кассатора незаслуживающимъ уваженія. Что касается до второго возраженія о нарушеніи Съѣздомъ 1315 ст. Уст. Гр. Судопр., то изъ дѣла видно, что искъ предъявленъ былъ, какъ нашелъ и Правительствующій Сенатъ при первомъ разрѣшеніи сего дѣла, къ обществу крестьянъ и когда не было заявлено возраженія о томъ, что онъ въ сущности относится до казеннаго управленія, а потому Правительствующій Сенатъ уже призналъ невозможнымъ поставить

Мировому Судьѣ въ вину несоблюденіе правилъ о порядкѣ производства дѣлъ по искамъ, предъявленнымъ къ казенному управленію или вѣдомству. Хотя за таковымъ заключеніемъ Правительствующаго Сената Тимскій Съѣздъ Мировыхъ Судей неосновательно и вопреки 1315 и 1284 ст. Уст. Гр. Суд. призналъ вызовъ Мировымъ Судьею лѣсничаго къ отвѣту согласнымъ съ порядкомъ для производства дѣлъ по искамъ, къ казеннымъ управленіямъ предъявляемымъ, но, имѣя въ виду, что, по установленнымъ въ рѣшеніи Съѣзда фактамъ дѣла, Савенкова со времени покупки спорнаго участка и ввода ея во владѣніе, т.-е. съ 1857 г., безспорно владѣла какъ землею, такъ и произрастающимъ на ней лѣсомъ и что апелляція управленія государственныхъ имуществъ на рѣшеніе Судьи, возстановившаго нарушенное владѣніе Савенковой, признана неуважительною,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за таковымъ устраненіемъ спора управленія государственныхъ имуществъ, противъ владѣнія Савенковою лѣсомъ, означенное неправильное разсужденіе Съѣзда не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія онаго, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу управляющаго государственныхъ имуществъ Курской губ., на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

796.—1873 года мая 30-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Травки объ отмѣнѣ рѣшенія Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Иванъ Травка проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него крестьянином Яковомъ Травкою 150 руб. за срубленныя въ лѣсу сего послѣдняго дерева отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 76, 95 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. А Яковъ Травка въ объясненіи на жалобу Ивана Травки проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 14 января 1871 года состоялось рѣшеніе въ Зеньковскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго Иваномъ Травкою владѣнія Якова Травки лѣсомъ. По рѣшенію сему Съѣздъ опредѣлилъ: владѣніе лѣсомъ Якова Травки возстановить, предоставивъ ему отыскивать вознагражденіе за порубленный лѣсъ. При производствѣ сего дѣла Иванъ травка возражалъ, что спорный лѣсъ не раздѣленъ, и объ этомъ производится дѣло въ Окружномъ Судѣ. Основываясь на означенномъ рѣшеніи, Яковъ Травка 1 декабря 1871 года предъявилъ къ Ивану Травкѣ искъ о взысканіи съ него за порубленное дерево по таксѣ не свыше 150 руб. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей, опредѣлилъ: взыскать съ Ивана Травки 65 р. 50 к. Въ апелляціи на это рѣшеніе Иванъ Травка объяснялъ, что оставшееся послѣ отца его и истца имѣніе есть нераздѣльное и состоитъ въ общемъ ихъ владѣніи; что рѣшеніемъ 1867 года бывшей Полтавской гражданской палаты означенное имѣніе признано состоящимъ въ нераздѣльномъ истца и отвѣтчика владѣніи и предоставлено имъ раздѣлиться, о каковомъ раздѣлѣ и производится дѣло въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ, и потому Иванъ Травка просилъ, на основаніи сего рѣшенія Палаты и по допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей о томъ, что лѣсъ, за порубъ котораго состоялось рѣшеніе Судьи, есть наслѣдственный отцовскій, отмѣнить сіе рѣшеніе Судьи и въ искѣ Якова Травки отказать. Съѣздъ нашелъ, что вопросъ о лѣсѣ уже разрѣшенъ по рѣшенію 14 января 1871 года тѣмъ, что оный оставленъ во владѣніи Якова Травки съ предоставленіемъ права искать съ Ивана Травки за порубленное дерево; что рѣшеніе это вошло въ законную силу, что засимъ показаніе свидѣтеля о томъ, что лѣсъ отцовскій наслѣдственный, и представленная отвѣтчикомъ копія рѣшенія гражданской палаты объ оставленіи лѣса въ общемъ владѣніи не могутъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, и потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Иванъ Травка нарушеніе вышеприведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ во-1-хъ)

что, какъ, по 187 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, допускается пересмотръ рѣшеній, то онъ и представилъ въ Съѣздъ выданную повѣренному его въ 1869 году копію рѣшенія Полтавской гражданской палаты и просилъ Съѣздъ допросить свидѣтелей съ тою цѣлью, чтобы свидѣтель этотъ выяснилъ, что означенная копія получена имъ, кассаторомъ, изъ дѣлъ Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей посредникомъ послѣ воспослѣдованія рѣшенія по дѣлу о завладѣніи лѣсомъ и не могла быть своевременно предъявлена во время судебнаго разбирательства этого дѣла, и во-2-хъ) что онъ равнымъ образомъ просилъ Съѣздъ выдать ему свидѣтельство на полученіе отъ Полтавскаго Окружнаго Суда удостовѣренія о нахожденіи въ производствѣ Полтавскаго Окружнаго Суда дѣла о раздѣлѣ наслѣдственнаго лѣса, но Съѣздъ отказалъ ему въ этомъ. Принимая во вниманіе: а) что если проситель желалъ просить о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда 14 января 1871 г., то долженъ былъ подать о семъ въ установленномъ порядкѣ просьбу въ Правительствующій Сенатъ (ст. 189 Уст. Гр. Суд.), и потому апелляція его на рѣшеніе Судьи, состоявшееся уже вслѣдствіе рѣшенія Съѣзда 14 января 1871 г., никакъ не могла замѣнить прошенія о пересмотрѣ сего послѣдняго рѣшенія по вновь открывшемуся обстоятельству; б) что проситель въ апелляціи на рѣшеніе Судьи домогался спроса свидѣтелей для подтвержденія того, что лѣсъ, за порубку въ которомъ предъявленъ къ нему искъ, есть наслѣдственный, тогда какъ обстоятельство это, по справедливому заключенію Съѣзда, въ настоящемъ дѣлѣ не могло имѣть никакого значенія за состоявшимся въ Съѣздѣ 14-го января 1871 г. и въ законную силу вошедшимъ рѣшеніемъ, и в) что равнымъ образомъ по этой же самой причинѣ не имѣлъ Съѣздъ основанія выдавать просителю свидѣтельство о представленіи удостовѣренія касательно нахожденія въ производствѣ Полтавскаго Окружнаго Суда дѣла о раздѣлѣ лѣса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые просителемъ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не заслуживаютъ уваженія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу его, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

797.—1873 года мая 30-го дня. *По прошенію купеческаго сына Абрама Савинова объ отмѣнѣ рѣшенія Хоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Абрамъ Савиновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Хоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей (области Войска Донского) по иску съ просителя крестьянином Макавозовымъ убытковъ за отдачу Савиновымъ другому лицу снятой у него Макавозовымъ и уже распаханной земли отмѣнить на томъ основаніи: а) что истецъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ своего иска, ибо не представилъ письменнаго, согласно 1700 ст. I ч. X Т., договора о наймѣ земли, и потому Съѣздъ не имѣлъ права приступать даже и къ спросу выставленныхъ Маковозовымъ свидѣтелей и постановилъ рѣшеніе вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., противорѣчащее закону; б) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 130 ст. Уст. Гр. Суд., и в) что Съѣздъ прошелъ молчаніемъ жалобу просителя на сдѣланную Мировымъ Судьею противозаконную очную ставку просителя съ сыномъ истца и незаконную записку Судьею въ протоколъ показаній отца просителя и не исполнилъ 177 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ, представляя дѣло въ Правительствующій Сенатъ, въ рапортѣ донесъ, что истецъ есть крестьянинъ, вышедшій изъ крѣпостной зависимости, что срокъ найма земли былъ одногодичный, что, по 8 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 года, крестьяне пользуются правомъ изъятія изъ 1700 ст. X Т. I ч. при наймѣ земель и что какъ обычай этотъ хорошо извѣстенъ обоимъ тяжущимся и совпадаетъ съ требованіемъ закона, то въ рѣшеніи по сему дѣлу выставлена 130 ст. Уст. Гр. Суд., а не помянутая 8 ст. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Изъ дѣла видно: Мировой Судья, разсмотрѣвъ искъ крестьянина-собственника Маковозова о 391 р. убытковъ,

понесенныхъ имъ отъ того, что снятая имъ осенью 1866 года у купеческаго сына Абрама Савинова и распаханная подъ посѣвъ земля оказалась весною сданная другому лицу, и выслушавъ объясненія сторонъ и показаніе свидѣтелей, въ томъ числѣ сына истца Ивана Маковозова, принялъ во вниманіе объясненіе отца отвѣтчика, данное при постановленіи Судьею заочнаго по сему дѣлу рѣшенія, сознаніе самого отвѣтчика, данное при новомъ разсмотрѣніи дѣла вслѣдствіе его отзыва, и свидѣтельскія показанія, и нашелъ искъ Маковозова правильнымъ и потому опредѣлилъ взыскать съ Абрама Савинова 364 р. Абрамъ Савиновъ въ апелляціи жаловался Съѣзду, что Судья неправильно и вопреки 1700 ст. Т. X ч. I допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе иска о наймѣ земли; что признанія никакого онъ не дѣлалъ, показаніе же отца его для него необязательно; что если признаніе это выведено Судьею изъ очной ставки его, отвѣтчика, съ сыномъ истца, то ставка эта ни къ чему просителя не обязываетъ, ибо сынъ истца не былъ ни истцомъ, ни свидѣтелемъ, ни отвѣтчикомъ, ни повѣреннымъ по сему дѣлу и потому заявленіе его на судѣ не имѣетъ ни малѣйшаго значенія, и что, наконецъ, для просителя обязательно все сказанное на судѣ и подписанное повѣреннымъ его, всѣ же позднѣйшія записи самого Судьи для него необязательны. Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что всѣ доводы Савинова, представленные въ опроверженіе рѣшенія Мирового Судьи на основаніи обстоятельствъ, выяснившихся на судѣ въ Съѣздѣ, не могутъ быть приняты во вниманіе къ освобожденію Савинова отъ уплаты убытковъ Маковозову, понесенныхъ симъ послѣднимъ чрезъ неправильную отдачу Савиновымъ земли, и потому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 129 и 130 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Судьи утвердить, съ тѣмъ, чтобы вмѣсто опредѣленной Судьею суммы взыскать съ Савинова 190 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) жалоба Савинова на нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна, ибо изъ протокола Съѣзда видно, что Предсѣдательствующій исполнилъ возложенную на него этою статьею обязанность склоненія тяжущихся къ миру; во-2-хъ) по силѣ 8 п. II Отд. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, крестьянамъ дозволено нанимать земли у помѣщиковъ и у лицъ посторонннхъ на кратковременный срокъ по словеснымъ условіямъ, безъ письменныхъ договоровъ, въ 1700 ст. Т. X ч. I упоминаемыхъ; въ-3-хъ) что Съѣздъ присудилъ взысканіе съ просителя на основаніи обстоятельствъ, выяснившихся на судѣ въ Съѣздѣ, въ томъ числѣ и данныхъ въ Съѣздѣ свидѣтельскихъ показаній, а не по тѣмъ даннымъ, кои приведены въ рѣшеніи Судьи и кои проситель опровергалъ въ апелляціи своей, и въ-4-хъ) что хотя Съѣздъ и неумѣстно въ рѣшеніи своемъ привелъ, въ числѣ прочихъ, статью 130 Уст. Гр. Суд., но рѣшеніе его основано не на обычаѣ, а на означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 г. Посему, признавая кассаціонную жалобу Савинова не содержащею въ себѣ указанія на законные поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

798.—1873 года мая 30-го дня. *По прошенію землевладѣльца Августа Монькевича объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Землевладѣлецъ Быховскаго уѣзда Монькевичъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Могилевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ мѣщанина Гуревича 250 рублей отмѣнить на томъ основаніи, что ему, вопреки 165 и 170 ст. Уст. Гражд. Судопр., не была доставлена копія апелляціи, и онъ не былъ извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла въ Съѣздѣ.

Усматривая изъ дѣла, что Монькевичъ въ исковой просьбѣ своей мѣсто жительства своего указалъ въ г. Могилевѣ въ домѣ Шика, на Почтовой улицѣ, и что по воспослѣдованіи рѣшенія Мирового Судьи о взысканіи съ

Гуревича въ пользу Монькевича 250 руб., Гуревичъ принесъ апелляцію, въ которой указалъ, что Монькевичъ жительство имѣетъ Быховскаго уѣзда въ фольваркѣ Закупленье, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ Судья и Съѣздъ не имѣли основанія, за силою 759 ст. Уст. Гражд. Судопр., посылать Монькевичу: первый—копію апелляціи, а второй—повѣстку о днѣ слушанія дѣла въ Съѣздѣ по мѣсту жительства его, означенному въ исковой просьбѣ, а должны были копію апелляціи и повѣстку послать въ указанное отвѣтчикомъ мѣсто жительства. А какъ чрезъ неисполненіе сего Монькевичъ былъ лишенъ принадлежащаго ему, по 171 ст. Уст. Гражд. Судопр., права представленія словесныхъ объясненій при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по таковому нарушенію Съѣздомъ 759 и 171 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Могилевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Горецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

799.—1873 года мая 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Николая Исполатова, надворнаго совѣтника Василія Бѣляева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Статскій совѣтникъ Василій Исполатовъ составилъ 31 августа 1858 г. домашнее духовное завѣщаніе, по которому завѣщалъ брату своему, причетнику Якову Исполатову, 5 тыс. руб., сестрѣ, вдовѣ дьякона, Маріѣ Троицкой 3 тыс. руб. и другимъ лицамъ, всего 10 тыс. руб. Деньги эти Исполатовъ поручилъ получить по смерти своей изъ сохранной казны Московскаго опекунскаго совѣта, по выданнымъ ему изъ оной въ 1855 году банковымъ билетамъ, брату своему Якову Исполатову и сестрѣ Маріѣ Троицкой и раздать всѣмъ лицамъ, въ завѣщаніи упомянутымъ, а проценты съ оныхъ предоставилъ завѣщатель себѣ право получать до дня его смерти и измѣнить по усмотрѣнію своему это завѣщаніе. На завѣщаніи имѣется сдѣланная завѣщателемъ въ августѣ 1862 года надпись объ уплатѣ имъ по сему завѣщанію брату Якову Исполатову 1000 руб., сестрѣ Маріѣ Троицкой 1300 рублей. Въ 1864 году Бобринецкій Уѣздный Судъ призналъ Николая Исполатова наслѣдникомъ ко всему оставшемуся послѣ смерти отца его, статскаго совѣтника Василія Исполатова, имуществу, въ томъ числѣ и къ капиталу, хранящемуся въ Московской конторѣ государственнаго банка по свидѣтельству отъ 17-го сентября 1862 года, на 30 тыс. руб., за исключеніемъ 1/4 изъ всего имущества и капитала на долю вдовы умершаго. Въ 1869 г. повѣренный помянутаго Николая Исполатова предъявилъ въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Якову Исполатову и Маріѣ Троицкой и просилъ Судъ постановить опредѣленіе объ уничтоженіи притязанія отвѣтчиковъ къ остальнымъ 7700 рубл. съ % изъ числа завѣщанныхъ имъ съ прочими лицами отцомъ истца въ 10 тыс. рублей, на томъ основаніи: а) что сумма сія завѣщана изъ билетовъ 1855 года; б) что билетовъ сихъ послѣ смерти завѣщателя не оказалось, ибо деньги по тѣмъ билетамъ вынуты самимъ завѣщателемъ, а оказалось, свидѣтельство 17 сентября 1862 г. въ 30 тыс. рублей, къ которому наслѣдникомъ утвержденъ истецъ Николай Исполатовъ, и в) что въ завѣщаніи 1858 года завѣщатель оставилъ за собою право измѣнять то завѣщаніе, и, слѣдовательно, имѣлъ право сдѣлать изъ завѣщаннаго капитала другое употребленіе. Отвѣтчики доказывали, что капиталъ 30 тыс. руб., внесенный завѣщателемъ 17 сентября 1862 года въ Московскую контору государственнаго банка, есть тотъ самый, который хранился въ Московской сохранной казнѣ и по взятіи изъ оной внесенъ въ тотъ же день въ банковую контору, согласно Высочайшаго указа 31 мая 1860 г. (2 прим. 257 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 года). Въ подтвержденіе сего они просили допросить вдову завѣщателя, которая по распоряженію Окружнаго Суда и была о семъ допрошена. Окружный Судъ въ искѣ Николая Исполатова отказалъ. По апелляціи повѣреннаго сего послѣдняго Московская Судебная Палата нашла, что по буквальному содержанію духовнаго

завѣщанія Василія Исполатова, утвержденнаго Ярославскою гражданскою палатою 24 марта 1864 г., Якову Исполатову, Марьѣ Троицкой и ихъ племянникамъ и племянницамъ завѣщанъ былъ не банковый билетъ, а деньги, именно Якову Исполатову 5000 р., вдовѣ Троицкой 3000 р. и 4 дѣтямъ умершихъ сестеръ и брата завѣщателя по 500 р., и затѣмъ въ завѣщаніи слѣдуетъ распоряженіе о томъ, что вышеозначенныя деньги 10000 р. завѣщатель поручаетъ получить изъ сохранной казны по извѣстнымъ билетамъ ея брату Якову и сестрѣ Марьѣ. Изъ сего очевидно, что ссылка завѣщателя на билетъ сохранной казны представляетъ собою не болѣе какъ указаніе на источникъ для извлеченія денегъ, какъ завѣщаннаго имущества и раздачи его по завѣщанію въ опредѣленныхъ имъ суммахъ и на способъ исполненія воли завѣщателя относительно этихъ денегъ. Затѣмъ и переносъ капитала, изъ котораго завѣщаны деньги, изъ одного кредитнаго установленія въ другое соотвѣтствующее кредитное установленіе, и притомъ обязательный, по распоряженію правительства, не можетъ ослаблять значенія и сущности духовнаго завѣщанія, составляющаго предметъ этого дѣла, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 1031 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., отмѣна въ завѣщаніи могла послѣдовать не иначе, какъ посредствомъ новаго завѣщанія, отмѣняющаго прежде составленное, чего по настоящему дѣлу не усматривается. Посему Московская Судебная Палата постановила: состоявшееся по дѣлу сему рѣшеніе Рыбинскаго Окружнаго Суда утвердить. Повѣренный статскаго совѣтника Николая Исполатова, надворный совѣтникъ Бѣляевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить потому во-1-хъ) что, вопреки 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., допущено Окружнымъ Судомъ свидѣтельское показаніе вдовы завѣщателя и показаніе сіе включено въ мотивы рѣшенія Суда, Палатою не отмѣненнаго; во-2-хъ) что признаніемъ тождества въ билетахъ сохранной казны 1855 г. съ свидѣтельствомъ 1862 года государственнаго банка нарушенъ смыслъ статей 659—672, 1287—1302 Т. XI Уст. Кред., а сравненіемъ фондовъ съ наличными деньгами и признаніемъ ихъ за наличную, а не долговую движимость, нарушена сила ст. 416 и 419 Т. X ч. I; въ 3-хъ) что Палата, вопреки 634 ст. Т. X ч. 2, право довѣрителя просителя на свидѣтельство банка въ 30 т. руб., основанное на судебномъ рѣшеніи, въ законную силу вошедшемъ, уничтожила, истолковавъ превратно волю завѣщателя на основаніи побочныхъ обстоятельствъ и вопреки смыслу 1298 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 года. А повѣренный причетника Якова Исполатова и вдовы дьякона, Троицкой, коллежскій секретарь Венустинскій, въ объясненіи на жалобу Бѣляева просить оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенные въ кассаціонной жалобѣ Бѣляева доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо а) на допущеніе Окружнымъ Судомъ спроса вдовы Исполатовой Бѣляевъ не жаловался въ апелляціи Палатѣ, а притомъ во-1-хъ) изъ рѣшенія Палаты вовсе не видно, чтобы она показаніе вдовы Исполатовой приняла въ основаніе отказа въ искѣ просителю, и, во-2-хъ) показаніе этой свидѣтельницы отобрано Судомъ по такому обстоятельству, которое могло быть доказываемо свидѣтельскимъ показаніемъ, а именно: о томъ, дѣйствительно ли она была съ покойнымъ мужемъ ея въ августѣ 1862 года у родныхъ мужа ея въ Мышкинскомъ уѣздѣ, и, проѣзжая чрезъ Москву обратно въ Елисаветградъ, мужъ ея по билетамъ 1855 года вынулъ 30741 руб. 41 коп. сентября 17 дня 1862 года и въ то же число вложилъ въ Московскую контору государственнаго банка 30 т. руб.; что, кромѣ вынутаго капитала, Исполатовъ не имѣлъ 30 т. руб. и что взносъ этотъ послѣдовалъ изъ вынутыхъ 30741 руб. 41 коп.; б) Палата въ рѣшеніи своемъ никакого тождества въ билетахъ сохранной казны 1855 года съ свидѣтельствомъ банка 1862 года не установила, а признала лишь, что переносъ капитала, изъ котораго завѣщаны деньги, изъ одного кредитнаго установленія въ другое соотвѣтствующее кредитное установленіе, и притомъ обязательный, по распоряженію правительства, не можетъ ослаблять значенія и сущности духовнаго завѣщанія, составляющаго предметъ этого дѣла; в) Палата ничѣмъ не уничтожила права довѣрителя проси-

теля на капиталъ 30 тыс. р., къ коему онъ признанъ наслѣдникомъ по опредѣленію Бобринскаго Уѣзднаго Суда, но признала лишь, что заявленный имъ искъ не подлежитъ удовлетворенію, т.-е. что, на основаніи духовной отца его, онъ не имѣетъ права удерживать завѣщанныя разнымъ лицамъ деньги изъ этого капитала, каковая обязанность, вытекающая изъ духовнаго завѣщанія отца его, не только не противорѣчитъ утвержденнымъ за нимъ Уѣзднымъ Судомъ правъ наслѣдственнымъ въ имуществѣ отца его, но прямо соединена съ сими правами въ силу 1086 ст. Т. X ч. I; г) Палата вывела смыслъ завѣщанія Исполатова изъ буквальнаго содержанія онаго, а не изъ побочныхъ обстоятельствъ, и засимъ заключеніе ея по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; а также Палата ни въ чемъ не нарушила 1298 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г., ибо если въ статьѣ сей говорится, что государственный банкъ и конторы его возвращаютъ вклады законнымъ наслѣдникамъ по представленіи акта объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, то изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы вклады сіи не могли быть выданы наслѣдникамъ по завѣщанію, кольскоро завѣщаніе признано подлежащимъ исполненію, ибо подъ употребленнымъ въ статьѣ сей выраженіемъ „законнымъ наслѣдникамъ, по представленіи акта объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства“ нельзя не разумѣть вообще наслѣдниковъ, конхъ права на сдѣланные въ банкъ вклады утверждены установленнымъ порядкомъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бѣляева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

800.—1873 года мая 8 и 30 чиселъ. *По прошенію купчихи Александры Гусевой объ отмѣнѣ рѣшенія Устюженскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Купчиха Гусева просила освободить отъ описи имущество, купленное ею по распискѣ 19 мая 1872 г. у мужа ея и подвергшееся 21 мая 1872 г. описи и аресту въ обезпеченіе взысканія, предъявленнаго къ мужу ея мѣщаниномъ Сѣровымъ. Мировой Судья 1 Устюженскаго участка отказалъ Гусевой въ искѣ, признавъ, что расписка 19 мая, какъ писанная на сумму свыше 300 р. и явленная въ волостномъ правленіи, недѣйствительна, что имущество Гусева еще не передано его женѣ и продажа его не состоялась. Устюженскій Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе на томъ основаніи, что сдѣлка Гусевыхъ заключена при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Истица Гусева проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ нарушающее 1381, 1394, 1399 и 1529 ст. Т. X ч. I и 81 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что во время продажи ей имущества мужа оно не находилось ни въ опекѣ, ни подъ описью или секвестромъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя ни ст. 1394, ни 1529 ст. Т. X ч. I Св. Зак. не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ запрещаемаго закономъ отчужденія имущества, но тѣмъ не менѣе, примѣняя 1529 ст. I ч. X Т. къ какому либо частному случаю, судъ обязанъ подробно указать, въ чемъ именно онъ усматриваетъ противозаконную цѣль сдѣлки, или подложное переукрѣпленіе имущества во вредъ третьему лицу, или лихоимственные извороты и тому подобн., иначе рѣшеніе суда, не удовлетворяя требованію ст. 142 п. 4 и 711 п. 2 Уст. Гражд. Суд., лишаетъ кассаціонный судъ возможности убѣдиться, что судъ имѣлъ въ виду тотъ дѣйствующій законъ гражданскій (1399 ст. Т. X ч. 1), на основаніи котораго продажа движимаго имущества запрещается лишь съ того времени, когда оно уже подверглось аресту. Не усматривая изъ рѣшенія Съѣзда, по какимъ именно основаніямъ онъ призналъ въ настоящемъ дѣлѣ существованіе обстоятельствъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1529 п. 2 X Т. I ч., и несмотря на изложенное въ ст. 1399 X Т. I ч. правило, не призналъ за Гусевымъ права продать такое имущество, на которое арестъ не былъ еще наложенъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Устюженскаго Съѣзда, по нарушенію 1399 ст. Т. X ч. I Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Весьегонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей,

801.—1873 года мая 31-го дня. *По прошенію опекуновъ надъ личностью и имѣніемъ почетной гражданки Прасковьи Медынцевой, титулярнаго совѣтника Дмитрія Гатцука, и купца Павла Макарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ предъявленъ былъ повѣреннымъ опекуновъ надъ признанною расточительною почетною гражданкою Прасковьею Медынцевой искъ съ купчихи Эмме съ дѣтьми 9 т. р. по закладной крѣпости. Окружный Судъ возвратилъ исковое прошеніе на основаніи 20 и 266 ст. Уст. Гр. Суд., какъ поданное безъ уполномочія Медынцевой. По частной жалобѣ повѣреннаго опекуновъ дѣло поступило въ Московскую Судебную Палату, которая, принявъ во вниманіе, что, на основаніи 20 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣламъ лицъ, состоящихъ подъ опекою за расточительность, искать и отвѣчать на судѣ предоставляется самимъ симъ лицамъ непосредственно или чрезъ повѣренныхъ, съ обязанностію лишь увѣдомлять о возникшемъ дѣлѣ опекунское учрежденіе и имѣть согласіе его на избраніе повѣреннаго, и что, слѣдовательно, по смыслу сего узаконенія дѣло состоящей подъ опекою за расточительность Медынцевой съ Эмме и дѣтьми ея можетъ быть начато не иначе, какъ ею самою, или лицомъ, уполномоченнымъ на сіе отъ нея-же, а не отъ опекуновъ ея, довѣренностію, признала, что Окружный Судъ имѣлъ правильное основаніе, руководствуясь 2 п. 266 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., возвратить исковое прошеніе повѣреннаго опекуновъ Медынцевой, какъ поданное безъ ея уполномочія, а потому частную жалобу повѣреннаго опекуновъ оставила безъ послѣдствій. Опекуны надъ личностію и имѣніемъ Медынцевой, титулярный совѣтникъ Дмитрій Гатцукъ и купецъ Павелъ Макаровъ, принесли кассаціонную жалобу, въ которой прежде всего объясняютъ, что эта жалоба ихъ, хотя и на частное опредѣленіе Палаты, подлежитъ, однако, разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 355 и 1870 г. № 625, такъ какъ опредѣленіе Палаты, не признавъ за просителями права возбудить отъ нихъ лично искъ по имуществу Медынцевой, надъ которой они состоятъ опекунами, преграждаетъ дальнѣйшій путь къ правосудію или къ возбужденію на судѣ иска или спора по тому-же предмету. Засимъ просители объясняютъ, что Палата при постановленіи настоящаго опредѣленія неправильно истолковала и нарушила прямой смыслъ 20 ст. Уст. Гр. Суд., 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и прес. прест., 274, 296, 541 и 542 ст. Т. X ч. I. По мнѣнію просителей, Палата превратно изложила первую половину 20 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что самимъ расточителямъ непосредственно предоставляется право искать и отвѣчать на судѣ, такъ какъ, по буквальному смыслу этого закона, расточители только не лишаются этого права съ обязанностію увѣдомлять опекунское учрежденіе, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы право это было предоставлено самимъ только расточителямъ и чтобы опекуны ихъ не могли безъ ихъ уполномочія искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ, касающимся имущества расточителей. Напротивъ того, просители полагаютъ, по соображеніи означенной 20 ст. съ указываемыми ими законами объ опекѣ надъ расточителями и объ опекунахъ вообще, что они, какъ обязанные, по 240 ст. Уст. о пред. прест., производить всѣ распоряженія по имѣнію Медынцевой, управлять ея дѣлами и платить безспорные долги ея, не могутъ быть лишены права искать и отвѣчать на судѣ отъ своего имени по дѣламъ, до имущества Медынцевой касающимся. Посему опекуны просятъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Эмме, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ опекуновъ Медынцевой законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Разсматривая 20 ст. Уст. Гр. Суд. въ связи съ предыдущими статьями, оказывается, что, по ст. 17, каждый считается сво-

бодным отыскивать и защищать свои права, исключенія же изъ сего правила означены въ слѣдующихъ статьяхъ: что, на основаніи 18 и 19 ст., лишенные всѣхъ правъ состоянія и состоящіе подъ опекою по несовершеннолѣтію или по душевнымъ или физическимъ недугамъ вовсе не могутъ искать и отвѣчать на судѣ съ тѣмъ, что за несовершеннолѣтнихъ и состоящихъ подъ опекою по душевнымъ или физическимъ недугамъ ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны; что затѣмъ въ ст. 20 постановлено, что лица, состоящія подъ опекою за расточительность, не лишаются права искать и отвѣчать на судѣ только съ ограниченіями, въ сей статьѣ указанными. Очевидно, что это правило въ связи съ 17 ст. указываетъ на исключительное право состоящихъ подъ опекою за расточительность искать и отвѣчать на судѣ лично, съ увѣдомленіемъ лишь о томъ опекунскаго учрежденія, или чрезъ повѣренныхъ, избранныхъ съ согласія опекуна, такъ какъ противное сему толкованіе 20 ст., т.-е. признаніе кого-либо имѣющимъ право самостоятельно искать и отвѣчать на судѣ за расточителей, безъ ихъ на то уполномочія, имѣло бы видъ признанія ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишенными права, предоставленнаго имъ 17 и 20 ст. Уст. Гр. Суд. Приводимыя опекунами Медынцевой статьи X и XIV Т. Св. Законовъ вовсе не заключаютъ въ себѣ разрѣшенія опекунамъ надъ расточителями самостоятельно искать и отвѣчать за нихъ на судѣ, и толкованіе этихъ законовъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаютъ ихъ опекуны Медынцевой, было бы равносильно признанію за ними такихъ правъ, а въ отношеніи состоящихъ подъ опекою за расточительность такихъ ограниченій, которыя въ законѣ не установлены и которыя, однако, по существу своему принадлежатъ къ числу столь важныхъ гражданскихъ правъ, что безъ положительнаго о томъ постановленія закона никто не можетъ ни пользоваться ими, ни быть въ нихъ ограниченъ; слѣдовательно, такое толкованіе было бы противно какъ буквѣ, такъ и разуму законовъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу опекуновъ Медынцевой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

802.—1873 года мая 31-го дня. *По прошенію мѣщанина повѣреннаго Петра Бучинскаго, полковника Антона Врубеля, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный мѣщанина Петра Бучинскаго, полковникъ Врубель, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу Бучинскаго съ надворнымъ совѣтникомъ Денисомъ Маркевичемъ о 150 руб. въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 170 и 172 ст. Уст. Гр. Суд. неизвѣщеніемъ его, Врубеля, о днѣ слушанія сего дѣла въ Съѣздѣ, вслѣдствіе чего онъ былъ лишенъ возможности явиться въ засѣданіе и защищать интересы своего довѣрителя. Изъ производства по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что ко дню доклада онаго въ Съѣздѣ былъ вызываемъ Петръ Бучинскій и на возвращенной въ Съѣздъ повѣсткѣ означено судебнымъ приставомъ, что Бучинскій въ указанномъ домѣ не живетъ; въ засѣданіи же Съѣзда ни Бучинскій, ни Врубель не были. Принимая во вниманіе, что настоящее дѣло съ самаго начала ведено было Врубелемъ въ качествѣ повѣреннаго Бучинскаго, что Врубель же принесъ и апелляціонную жалобу, означивъ въ ней и мѣсто жительства какъ свое, такъ и Бучинскаго, что въ виду сего и за имѣющеюся въ дѣлѣ довѣренностію отъ Бучинскаго Врубелю и какъ самъ Бучинскій въ производствѣ дѣла участія не принималъ, правильнѣе было повѣстку о днѣ доклада дѣла послать прямо къ Врубелю, во всякомъ же случаѣ послѣ отправленія повѣстки къ Бучинскому и когда его въ указанномъ домѣ не оказалось, Съѣздъ былъ безусловно обязанъ вызвать къ докладу Врубеля,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что невызовъ Врубеля къ докладу дѣла составляетъ въ данномъ случаѣ столь существенное нарушеніе формы судопроизводства, что вслѣдствіе сего и самое

рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Посему, не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 170 и 172 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

803.—1873 года мая 31-го дня. *По прошенію прусскаго подданнаго Вильгельма Голля объ отмѣнѣ опредѣленія Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

На рѣшеніе Мирового Судьи по иску Іогана Штикель-Мейера, Фридриха Кнора и др. къ прусскому подданному Вильгельму Голлю подана была Голлемъ Мировому Судьѣ апелляціонная жалоба, представляя которую въ Съѣздъ въ 2 хъ экземплярахъ, Мировой Судья обратилъ вниманіе Съѣзда на то, что оба экземпляра никѣмъ не подписаны, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 1053, несогласно съ порядкомъ подачи жалобъ, Тираспольскій Мировой Съѣздъ вызвалъ обѣ стороны и въ судебномъ засѣданіи, въ которое Голль явился, Съѣздъ постановилъ, что какъ апелляціонная жалоба Голля не подписана имъ и безъ подписи представлена въ Съѣздъ, то таковую оставить безъ разсмотрѣнія, какъ равно и самое дѣло не откладывать. Голль проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія по неправильному толкованію 744, 745 и 747 и по нарушенію 755, 756, 891, 137, 769, 142, 711, 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Неправильное толкованіе 744, 745 и 747 и нарушеніе 755 и 756 ст. проситель видитъ въ томъ, что, согласно смыслу этихъ статей, апелляціонная жалоба, по мнѣнію его, должна была быть или возвращена, или оставлена безъ движенія, такъ какъ одно неподписаніе оной, при несомнѣнности, что она подана Голлемъ, не могло имѣть столь рѣшительныхъ послѣдствій, какъ оставленіе оной и всего дѣла безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что жалоба эта принята была Судьею, который долженъ былъ видѣть, что она не подписана, и тогда же возвратить для исправленія этого недостатка. Статья 891 нарушена тѣмъ, что Съѣздъ, вызвавъ просителя, тѣмъ самымъ призналъ его жалобу подлежащею разсмотрѣнію, а затѣмъ, оставивъ ее безъ разсмотрѣнія, отмѣнилъ прежнее свое постановленіе. Нарушеніе 137 и 769 ст. состоитъ въ томъ, что Съѣздъ, вызвавъ просителя ко дню разсмотрѣнія дѣла, обязанъ былъ допустить его къ состязанію, причемъ выяснилось бы, что апелляціонная жалоба, хотя и не подписана, дѣйствительно, принесена просителемъ. Въ нарушеніе 142 и 711 стат., Съѣздъ не указалъ закона, на которомъ онъ основался. Наконецъ, постановивъ „не откладывать дѣла“, Съѣздъ нарушилъ 131 и 706 ст., такъ какъ объ этомъ никто не просилъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ законѣ постановлено только или о возвращеніи апелляціонныхъ жалобъ (ст. 755 Уст. Гр. Суд.), или объ оставленіи оныхъ безъ движенія (ст. 756), но какъ въ числѣ сихъ правилъ не упоминается объ апелляціонныхъ жалобахъ безъ подписи, то Мировой Съѣздъ, не примѣнивъ этихъ правилъ къ апелляціонной жалобѣ Голля, не нарушилъ приведенныхъ статей закона. Затѣмъ, имѣя въ виду, что, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 1053, подпись тяжущихся или ихъ повѣренныхъ составляетъ необходимую принадлежность прошенія или жалобы, ибо при отсутствіи сей подписи прошеніе или жалоба, какъ и всякій юридическій актъ, имѣетъ значеніе только проекта, не получившаго законнаго осуществленія, и что, согласно сему, прошеніе или жалоба, никѣмъ не подписанныя, не могутъ имѣть въ судѣ никакого дѣйствія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Тираспольскій Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу, поданную отъ имени Голля, но имъ не подписанную, не допустилъ нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Голля законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

804.—1873 года мая 31-го дня. *По прошенію купеческаго сына Петра Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Зарайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Зарайскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску купеческаго сына Петра Иванова къ губернскому секретарю Дмитрію Злобину о возвратѣ взятыхъ у него четырехъ лошадей, нашелъ: 1) что Ивановъ, заявляя настоящій свой искъ, просилъ отобрать отъ Злобина и возвратить ему четырехъ лошадей, взятыхъ у него Злобинымъ для нагула на его лугахъ; при разбирательствѣ же дѣла у Мирового Судьи Ивановъ добавилъ, что одна изъ числа означенныхъ лошадей взята Злобинымъ только доѣхать до своего дома; 2) что такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ, по заявленію самого Иванова, представляются два обстоятельства, подлежащія обсужденію Съѣзда, изъ коихъ первое, согласно 2104 и 2111—2118 ст. Т. X ч. I, относится къ отдачѣ имущества на храненіе, а второе, на основаніи 2064 и 2065 ст. того же Тома и части, именуется ссудою имущества; 3) что, по точному смыслу этихъ узаконеній и рѣшеній Правительствующаго Сената 1864 г. № 213; 1870 г. №№ 307 и 350, въ искахъ подобнаго рода при отрицаніи оныхъ отвѣтчикомъ требуются письменныя доказательства, но Ивановъ таковыхъ не представилъ въ подтвержденіе своего иска; ссылка же его на свидѣтелей и указаніе на то, что, по его мнѣнію, будто бы въ искахъ объ имуществѣ, отданномъ на сохраненіе, требуемые письменные документы могутъ быть замѣнены свидѣтельскими показаніями, не заслуживаетъ уваженія за силою 409 ст. Уст. Гр. Судопр. и приведеннаго имъ же въ своей апелляціонной жалобѣ рѣшенія Правительствующаго Сената 1866 г. № 68, ибо свидѣтельскія показанія замѣняютъ письменныя доказательства только въ опредѣленныхъ 2112 ст. X Т. I ч. случаяхъ, коихъ въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается, и 4) что также заявленное въ жалобѣ Иванова обстоятельство о томъ, что Злобинъ не доказалъ покупки у него вышесказанныхъ лошадей, не соотвѣтствуетъ буквальному смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 280 и 514, по коимъ первая обязанность въ представленіи доказательствъ лежитъ на истцѣ. А посему и принимая во вниманіе разнорѣчивыя показанія Иванова въ заявленіи своего иска, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 ст. и другихъ предыдущихъ узаконеній, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Иванову въ искѣ. Ивановъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) искъ его былъ предъявленъ не гражданскій, а уголовный, ибо онъ обвинялъ Злобина въ самоуправствѣ и просилъ подвергнуть его уголовной отвѣтственности, Мировой же Судья и Съѣздъ разрѣшили его въ гражданскомъ порядкѣ, чѣмъ нарушены 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 58, и также 2 п. 171 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 573; 2) ссылка на свидѣтелей была сдѣлана просителемъ въ доказательство самоуправства Злобина; Судья же и Съѣздъ, отказавъ въ спросѣ свидѣтелей, лишили просителя возможности доказать истину событія, а, между тѣмъ, отказали въ искѣ по бездоказательности, чѣмъ и нарушили 159 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) если же Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ имѣлъ право разсмотрѣть настоящее дѣло въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, то и тогда проситель считаетъ нарушенными 2111 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что въ дѣлѣ не было и рѣчи о взятіи Злобинымъ лошадей на сохраненіе, и даже самъ Съѣздъ призналъ, что только одна изъ четырехъ лошадей была отдана просителемъ въ видѣ ссуды; 129 ст. Уст. Гр. Суд.—отказомъ въ спросѣ свидѣтелей, ибо такимъ образомъ не разсмотрѣны всѣ доказательства, а въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія составляли единственное доказательство иска, и 409 ст. того же Устава—такъ какъ нѣтъ закона, который обязывалъ бы взятіе лошадей для нагула доказывать письменными актами.

Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Иванова на разрѣшеніе его дѣла въ гражданскомъ, а не въ уголовномъ порядкѣ, незаслуживающею

уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что онъ ни въ исковомъ прошеніи, ни во время всего производства не обвинялъ Злобина въ самоуправствѣ и не просилъ подвергнуть его уголовной отвѣтственности, хотя же въ своей исковой и указалъ на 438 ст. Уст. о предупр. преступ., объяснилъ, что, за силою этой статьи, никакія возраженія со стороны Злобина не должны быть уважены, но это указаніе и объясненіе не давали повода къ уголовному производству, ибо Ивановъ не обвинялъ Злобина въ какомъ-либо преступленіи или проступкѣ, а только просилъ возвращенія взятыхъ для нагула лошадей. Но въ отношеніи жалобы Иванова на примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу законовъ о поклажѣ и на отказъ въ спросѣ его свидѣтелей Правительствующій Сенатъ находитъ, во-1-хъ) что Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія признавать отдачу и пріемъ лошадей для нагула равнозначащею отдачѣ и пріему ихъ на сохраненіе, ибо хотя въ законахъ о договорѣ отдачи и пріема скота для нагула особо и не упоминается, но договоръ этотъ ни по существу своему, ни по цѣли не соотвѣтствуетъ договору о поклажахъ, а потому нѣтъ законнаго повода требовать, чтобы онъ, наравнѣ съ отдачею на сохраненіе былъ удостовѣряемъ не иначе, какъ письменнымъ актомъ; во-2-хъ) что равнымъ образомъ неправильно и то заключеніе Съѣзда, что договоръ о ссудѣ имущества долженъ быть удостовѣряемъ письменнымъ актомъ, такъ какъ нѣтъ закона, предписывающаго договоры о ссудѣ имущества совершать письменнымъ порядкомъ, слѣдовательно, договоръ сего рода можетъ быть и словесный, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 1351 и 1871 г. № 424, и въ-3-хъ) что посему тѣ основанія, по которымъ Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ отказалъ Иванову въ допросѣ свидѣтелей, нисколько не вытекаютъ изъ приведенныхъ Съѣздомъ законовъ и рѣшеній Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Зарайскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

805.—1873 года мая 31-го дня. *По прошенію крестьянина Андрея Тарасова объ отмѣнѣ рѣшенія Кириловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

По иску крестьянина Михаила Кононова къ крестьянину Андрею Тарасову объ убыткахъ за поврежденіе мельницы Кириловскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 3 сентября 1871 г. призналъ за Кононовымъ право на вознагражденіе за убытки, поручивъ Мировому Судьѣ 3 участка произвести чрезъ свѣдущихъ людей оцѣнку поврежденій мельницы. Затѣмъ, признавъ представленный Мировымъ Судьею расчетъ правильнымъ, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 3 января 1872 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 129 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Тарасова въ пользу Кононова 38 р. и судебныхъ издержекъ 4 р. 50 к. Тарасовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, потому что во-1-хъ) вопреки рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 2; 1869 г. № 24 и др., онъ не былъ вызванъ ко дню доклада дѣла въ Съѣздѣ 3 января 1872 г.; во-2-хъ) оцѣнка произведена Мировымъ Судьею безъ извѣщенія просителя о времени производства ея, чѣмъ онъ лишенъ былъ возможности участвовать въ избраніи свѣдущихъ людей или отвести тѣхъ изъ нихъ, которые были назначены самимъ Судьею, т. е. воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 123 ст. Уст. Гр. Суд.; за невызовомъ же его и въ Мировой Съѣздъ проситель лишенъ былъ возможности опровергнуть произведенную Судьею оцѣнку, и въ 3 хъ) вопреки ст. 12 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ присудилъ просителя къ платежу путевыхъ издержекъ, тогда какъ требованіе о томъ было заявлено прямо во второй инстанціи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла и какъ объясняетъ Съѣздъ въ своемъ рапортѣ, Тарасовъ былъ извѣщенъ о днѣ производства оцѣнки поврежденія мельницы, о чемъ имѣется постановленіе Мирового Судьи отъ 10 сентября 1871 года, и что жалоба на нарушеніе 12 ст. Уст. Гражд. Суд. неосновательна, такъ какъ Съѣздомъ присуждены

судебныя издержки по производству оцѣнки, происходившей во время производства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, и, слѣдовательно, этотъ предметъ не подлежалъ сужденію первой инстанціи. Но въ отношеніи жалобы Тарасова на невызовъ его къ разбирательству дѣла въ Съѣздѣ, не усматривая въ дѣлѣ никакого слѣда о вызовѣ Тарасова, ибо въ производствѣ находятся только двѣ повѣстки на имя Кононова, на имя же Тарасова нѣтъ ни одной и изъ рѣшенія Съѣзда видно, что въ засѣданіе его явился одинъ Кононовъ, о бытности же Тарасова не упоминается,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кириловскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу вслѣдствіе нарушенія 170 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бѣлозерскихъ Мировыхъ Судей.

806.—1873 года мая 31-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, коллежскаго регистратора Николая Черевка объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Столоначальникъ Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, коллежскій регистраторъ Николай Черевко, предъявилъ 9 сентября 1871 г. искъ о возстановленіи права владѣнія магометанскаго духовенства 23 вакуфными участками при деревнѣ Аратукъ, нарушеннаго графинею Анною Монжене, объяснивъ, что служащіе въ мечетяхъ означенной деревни чины магометанскаго духовенства, на основаніи 1311 ст. Уст. Гр. Суд., принесли ему, Черевку, словесныя жалобы о нарушеніи графинею Монжене владѣнія ихъ тѣми участками. При исковомъ прошеніи Черевко представилъ данный на его имя указъ Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія отъ 17 августа 1871 года, въ коемъ выражено, между прочимъ, что какъ гр. Монжене нарушаетъ владѣніе магометанскаго духовенства вакуфными землями, лежащими въ Аратукской дачѣ, и причиняетъ убытки служащимъ причетникамъ, которые, по незнанію новаго порядка судопроизводства, обращаются не въ подлежащія мѣста съ жалобами, неправильно составленными, чѣмъ могутъ пропускать узаконенные сроки и допустить потерю права на вакуфныя земли, то, на основаніи 1281, 1285 и 1313 ст. Уст. Гр. Суд., уполномочить Черевка на составленіе исковыхъ прошеній, подачу оныхъ Мировому Судьѣ и на веденіе дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго гр. Монжене владѣнія духовенства вакуфными землями въ Аратукской дачѣ и на взысканіе съ нея доходовъ, убытковъ и судебныхъ издержекъ, а также и на подачу апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ. Во время производства настоящаго дѣла у Мирового Судьи жительствующій въ дер. Аратукъ духовнаго званія Хатыпъ-Аджи-Гафаръ вошелъ съ прошеніемъ о томъ, что какъ отъ рѣшенія этого дѣла въ пользу истца—духовнаго правленія зависитъ его, просителя, интересъ, то, примѣняясь къ 80 и на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., онъ заявляетъ желаніе принять въ дѣлѣ участіе совокупно съ истцомъ и отъ себя избираетъ повѣреннымъ по этому дѣлу того же Черевка. Симферопольскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго гр. Монжене, прежде разрѣшенія дѣла по существу призналъ нужнымъ разсмотрѣть, имѣетъ ли право Черевко предъявить настоящій искъ, и нашелъ, что изъ смысла указа магометанскаго духовнаго правленія не видно, долженъ ли дѣйствовать Черевко, какъ уполномоченный правленія, на обязанности котораго лежитъ попеченіе о вакуфныхъ земляхъ, или же Черевко дѣйствуетъ въ настоящемъ дѣлѣ какъ повѣренный духовенства дер. Аратукъ; перваго, т.-е. уполномочія отъ правленія, нельзя признать за Черевкомъ, такъ какъ это уполномочіе въ указѣ положительно не выражено, ибо указъ данъ на составленіе исковыхъ прошеній и веденіе дѣла, потому что причетники мечети, по незнанію порядка, обращаются сами въ неподлежащія мѣста съ неправильно составленными жалобами; второго, т.-е. уполномочія отъ духовенства дер. Аратукъ, во владѣніи котораго состоятъ спорныя вакуфныя земли, онъ, Черевко, не имѣетъ, а, между тѣмъ, изъ искового его прошенія видно, что онъ началъ искъ вслѣдствіе личныхъ жалобъ духовенства дер.

*

Аратукъ, принесенныхъ ему тѣмъ духовенствомъ, т.-е. какъ лицъ самостоятельно защищающихъ вакуфныя земли. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ указѣ магометанскаго духовнаго правленія не заключается положительнаго уполномочія Черевка на предъявленіе настоящаго иска отъ имени правленія, что Мировой Судья по изложеннымъ основаніямъ не долженъ былъ принимать къ разбору это дѣло и что, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе его, Мировой Съѣздъ 22-го мая 1872 года постановилъ: настоящее дѣло къ разсмотрѣнію по существу иска не принимать. Черевко въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., а также смыслъ уполномочія, выраженнаго въ указѣ магометанскаго духовнаго правленія, и приведенныя въ немъ 1284, 1285 и 1286 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ правленіе, какъ казенное управленіе, уполномочило просителя, служащаго чиновника, на заявленіе исковъ и ходатайства по дѣлу отъ самого правленія, а не отъ кого-либо другого, и ни о чемъ другомъ, какъ только о вакуфныхъ земляхъ, вѣдѣнію и попеченію духовнаго правленія ввѣренныхъ закономъ, именно 1196 и 1203 ст. XI Т. I ч., въ чемъ удостовѣряетъ представляемый при семъ другой указъ, данный просителю отъ того же правленія 23 мая 1872 года, съ разъясненіемъ смысла и значенія уполномочія, выраженнаго въ первомъ указѣ. 2) Повѣренный отвѣтчицы признавалъ просителя уполномоченнымъ духовнаго правленія и отъ него начавшимъ искъ о вакуфныхъ земляхъ и доказывалъ только то, что само духовное правленіе не имѣетъ права на искъ, а посему Мировому Съѣзду не было основанія отказывать въ принятіи къ разсмотрѣнію сего дѣла. 3) Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно и потому, что кромѣ завѣдывающаго вакуфами истца—духовнаго правленія, къ дѣлу присоединился третьимъ лицомъ и владѣвшій тѣми вакуфами на правѣ пользованія причетникъ, Хатыпъ-Аджи-Гафаръ Эфенди, котораго Мировой Съѣздъ, по явкѣ къ разбору дѣла, не допустилъ къ словеснымъ объясненіямъ самого и его повѣреннаго и 4) Съѣздъ, на основан. 1292 ст. Уст. Гр. Суд., сообщилъ копію съ своего постановленія магометанскому духовному правленію и этимъ самъ признаетъ, что сіе правленіе есть истецъ по настоящему дѣлу. По симъ основаніямъ Черевко проситъ, отмѣнивъ постановленіе Симферопольскаго Мирового Съѣзда, предписать ему разсмотрѣть и рѣшить дѣло по существу. Въ приложенномъ къ кассаціонной жалобѣ указѣ Гаврическаго магометанскаго духовнаго правленія отъ 23 мая 1872 г. на имя Черевка правленіе это, въ виду отказа Мирового Съѣзда разсмотрѣть дѣло, разъяснило, что, по закону, 1196 и 1203 ст. XI Т. I ч., духовное правленіе имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи принадлежащіе къ мечетямъ и училищамъ вакуфы, которыми завѣдываетъ по правиламъ, выраженнымъ въ приложеніи къ 1203 ст. того же Тома, гдѣ ясно сказано, что духовные въ Крыму вакуфы составляютъ неприкосновенную собственность магометанскаго духовенства и ввѣрены попеченію магометанскаго духовнаго правленія, заботящагося о сохраненіи вакуфовъ въ цѣлости и, на основаніи 1282, 1284 и 1285 ст. Уст. Гражд. Суд., обязаннаго начинать иски чрезъ уполномоченныхъ, назначаемыхъ порядкомъ, для казенныхъ управленій предписаннымъ, слѣдовательно, не могло подлежать сомнѣнію то обстоятельство, что данный столоначальнику Черевку указъ составляетъ, на основаніи 1286 ст. Уст. Гр. Суд., полное уполномочіе на подачу въ мировыя судебныя установленія исковыхъ прошеній, частныхъ апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ и вообще на веденіе дѣлъ отъ Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, ходатайствующаго, согласно 1310 и 1313 ст. Уст. Гр. Суд., о возстановленіи владѣнія духовенства, нарушеннаго гр. Монжене, а не отъ какого либо другого лица или мѣста, а потому, разъяснивъ такимъ образомъ содержаніе прежняго указа, предписать столоначальнику Черевку, чтобы на неправильное опредѣленіе Симферопольскаго Мирового Съѣзда по дѣлу объ Аратукскихъ вакуфныхъ земляхъ, спорныхъ съ Монжене, принесъ Правительствующему Сенату установленную жалобу и объ удовлетвореніи прежнихъ исковыхъ требованій ходатайствовать отъ сего духовнаго правленія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Симферопольскій Мировой Съѣздъ, въ виду представленнаго Черевкомъ указа магометанскаго духовнаго правленія отъ 17 августа 1871 года и въ особенности приведенныхъ въ семъ указѣ 1284, 1285 и 1313 Уст. Гр. Суд., не имѣлъ правильнаго основанія считать Черевка неуполномоченнымъ отъ духовнаго правленія на начатіе настоящаго иска; въ такомъ смыслѣ этого указа еще болѣе убѣждаетъ новый указъ того же правленія отъ 23 мая 1872 г., въ которомъ правленіе разъяснило, что оно прежнимъ указомъ положительно уполномочило Черевка къ начатію иска отъ имени правленія. Но если въ этомъ отношеніи и могло представиться Съѣзду какое-либо сомнѣніе, то дѣло во всякомъ случаѣ подлежало разсмотрѣнію по существу по иску о томъ же предметѣ другого лица, Хатыпа-Аджи Гафаръ Ефенди, отъ котораго Черевко имѣлъ особенную именно на ходатайство по этому дѣлу довѣренность, и, слѣдовательно, не могъ быть устраненъ Съѣздомъ подъ предлогомъ неимѣнія уполномочія на веденіе сего дѣла. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Симферопольскаго Мирового Съѣзда отъ 22 мая 1872 г. о непринятіи сего дѣла къ разсмотрѣнію по существу, вслѣдствіе допущеннаго нарушенія 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

807.—1873 года мая 31-го дня. *По прошенію повѣр. купца Ипполита Паскаль, коллежскаго ассесора Юліана Чаманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А Муллovъ).

25 августа 1860 года купецъ Ипполитъ Паскаль заключилъ съ женою своею, Наталіею, условіе, въ которомъ, между прочимъ, сказано: 1) что онъ, Ипполитъ Паскаль, обязывается выдавать женѣ своей, или кому она поручитъ, ежемѣсячно, по день ея смерти, по 100 руб.; она же, Наталія Паскаль, отказывается отъ права требовать при жизни своего мужа какъ возвращенія ея приданаго, такъ и отчета въ этомъ капиталѣ (п. 2); 2) въ случаѣ несвоевременной выдачи 100 руб. Ипполитъ Паскаль платитъ каждый разъ по 25 руб. неустойки (п. 5.). Передаточною надписью, учиненною 27-го февраля 1870 года на этомъ договорѣ, Наталія Паскаль передала купеческому сыну Григорію Ганелину и право полученія означенныхъ платежей въ теченіе трехъ лѣтъ. Затѣмъ Ганелинъ обратился къ Херсонскому Мировому Судьѣ 2-го участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ чрезъ нотаріуса объявилъ Ипполиту Паскаль о передачѣ ему, Ганелину, условія, что Паскаль уплатилъ ему только за первый мѣсяцъ, а за второй не платитъ, а посему просилъ взыскать съ него, согласно приложенному условію, 100 р. и 25 р. неустойки. Противъ предъявленнаго иска повѣренный Паскаля, коллежскій ассесоръ Чаманскій, объяснилъ, что слѣдуемые Наталіи Паскаль 100 р. представлены имъ въ Херсонскій Окружный Судъ при прошеніи о разрѣшеніи вопроса о томъ, какъ поступить съ ежемѣсячными платежами въ виду того, что вѣрителю его въ свою очередь слѣдуетъ отъ Наталіи Паскаль по рѣшенію Одесской Судебной Палаты 919 руб. 25 к. судебныхъ издержекъ. По разсмотрѣніи представленныхъ документовъ, Мировой Судья нашелъ, что Наталія Паскаль на законномъ основаніи передала Ганелину свое право на полученіе отъ мужа ея ежемѣсячныхъ платежей, что право это она выговорила себѣ контрактомъ, передачу заявила установленнымъ порядкомъ, и что посему искъ Ганелина, какъ правильный и не могущій быть оспореннымъ, подлежитъ удовлетворенію; вслѣдствіе сего и на основаніи 74, 81, 105, 456, 457 ст. Устава Гражд. Судопр. и 1536 ст. Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Ипполита Паскаль въ пользу Ганелина слѣдуемые отъ него по условію, заключенному съ Наталіею Паскаль, 100 руб. за мартъ мѣсяцъ 1870 года, 25 руб. неустойки и 5 руб. судебныхъ издержекъ, а всего 130 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной въ Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, и при словесномъ состязаніи на Съѣздѣ повѣренный Ипполита Паскаль, Чаманскій, объяснилъ: 1) что разсмотрѣнію суда под-

лежалъ только вопросъ о томъ, кто изъ двухъ равносильныхъ кредиторовъ, Ипполитъ ли Паскаль, или Ганелинъ, имѣетъ право на полученіе слѣдующихъ Натальѣ Паскаль отъ мужа ея ежемѣсячныхъ выдачъ; 2) что передача ежемѣсячныхъ платежей на столь продолжительное время была сдѣлана Наталіею Паскаль съ цѣлію лишить ее кредиторовъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и его вѣритель, возможности получить слѣдующія имъ деньги; 3) что слѣдуемый за мартъ мѣсяцъ платежъ былъ представленъ Ипполитомъ Паскаль въ Окружный Судъ, а потому никакой неустойки ему платить не слѣдуетъ; 4) что Ганелинъ, будучи повѣреннымъ Наталіи Паскаль, не имѣлъ, по силѣ 400 ст. Учр. Суд. Уст., права заключать съ нею условія объ уступкѣ ему ежемѣсячныхъ платежей. По симъ основаніямъ Чаманскій просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ: 1) что повѣренный Ипполита Паскаль ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при словесномъ объясненіи на судѣ не оспаривалъ законности передачи условія Ганелину, а объяснялъ только, что передача этого условія сдѣлана Наталіею Паскаль съ цѣлью уклониться отъ взысканія присужденныхъ съ нея въ пользу его довѣрителя 929 руб. 85 к. судебныхъ издержекъ; 2) что изъ содержанія заключеннаго Ипполитомъ Паскаль со своею женою условія видно, что платежи должны быть производимы имъ, Паскаль, его женѣ, или кому она прикажетъ; 3) что представленіе Паскалемъ денегъ въ Окружный Судъ, вмѣсто отдачи ихъ по принадлежности, не можетъ освобождать его отъ неуплаты неустойки за несвоевременность взноса; 4) что слѣдуемые по заключенному условію Наталіи Паскаль отъ мужа ея платежи переданы Ганелину по передаточной надписи, законности которой повѣренный Паскаля не оспариваетъ, вслѣдствіе чего платежи эти въ настоящее время должны быть признаны собственностью Ганелина, не обязаннаго отвѣчать за долги Наталіи Паскаль; 5) что приведенная повѣреннымъ отвѣтчика 400 ст. Учр. Суд. Уст. къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не можетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 105 ст. Устав. Гр. Судопр. и 1536 и 2055 ст. Т. X ч. I, Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о законности передачи Наталіею Паскаль Григорію Ганелину права на полученіе отъ мужа ея ежемѣсячныхъ платежей, опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Чаманскаго оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Ипполита Паскаль, Чаманскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 569 и 1536 Тома X части I и 400 Учрежд. Судебн. Устан. Нарушеніе это проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) что Съѣздъ неправильно истолковалъ какъ условіе, заключенное между Ипполитомъ Паскаль и его женою; такъ и передаточную надпись, сдѣланную на этомъ условія Наталіею Паскаль. На этой надписи Наталія Паскаль предоставила Ганелину право на полученіе и доставленіе ей ежемѣсячныхъ платежей, но не передавала ему оныхъ въ собственность, какъ это полагаетъ Съѣздъ; 2) что Съѣздъ не обратилъ вниманія на указаніе просителя на то, что Ганелинъ, будучи повѣреннымъ Наталіи Паскаль, не могъ, по силѣ 400 Учр. Суд. Уст., пріобрѣсти отъ нея права на полученіе отъ Ипполита Паскаль ежемѣсячныхъ платежей.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1536 Т. X ч. I и слѣд. уполномочиваютъ судъ изъяснять разумъ договоровъ и опредѣлять его по намѣренію и совѣсти, а потому примѣненіе сихъ законовъ къ дѣлу составляетъ существо судебныхъ рѣшеній, не подлежащее разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; а посему указаніе просителя на неправильное истолкованіе Съѣздомъ условія и передаточной надписи Наталіи Паскаль, а равно и на послѣдовавшее вслѣдствіе того нарушеніе ст. 569 Т. X ч. I Закон. Гражд. не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ жалобѣ просителя на нарушеніе Съѣздомъ 400 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, установляя сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, законъ имѣлъ въ виду, чтобы сословіе это представляло вѣрное ручательство нравственности, знанія и честности убѣжденій, а посему предоставилъ ему особенныя права, но зато

возложилъ и нѣкоторыя обязанности и подвергъ его особенному надзору. Права и обязанности этого сословія изложены въ 383—406 ст. Учр. Суд. Уст. Имѣя затѣмъ въ виду, что во многихъ мѣстахъ нѣтъ достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, законъ предоставилъ тяжущимся выбирать въ такихъ мѣстахъ повѣренныхъ и изъ лицъ посторонихъ, но сіи послѣднія не пользуются правами, не несутъ обязанностей и не подвергаются ограниченіямъ, установленнымъ исключительно для присяжныхъ повѣренныхъ, а подчиняются только правиламъ, установленнымъ для повѣренныхъ вообще въ ст. 44—49, 86, 245—255 и 373 Уст. Граждан. Суд. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что ст. 400 Учр. Суд. Уст. никакого отношенія къ Ганелину, повѣренному Наталіи Паскаль, не принадлежащему къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ, имѣть не можетъ и что указаніе просителя на нарушеніе этой статьи лишено всякаго основанія. Не находя посему въ жалобѣ повѣреннаго Ипполита Паскаль ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

808.—1873 года мая 31-го дня. *По прошенію вдовы титул. совѣтн. Евдокіи Волынской объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску штабсъ-капитана Егора Иванова съ отставного полковника Павла Аронова и съ вдовы титулярнаго совѣтника Евдокіи Волынской 8 билетовъ 2 го внутренняго съ выигрышами займа съ процентами. На веденіе означеннаго дѣла Волынская 20 го августа 1869 года выдала довѣренность коллежскому секретарю Дмитрію Латѣ, поручивъ ему, между прочимъ, просить о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ за веденіе по производству начатаго на нее дѣла. Херсонскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніемъ, состоявшимся 5-го сентября 1869 года, въ искѣ Иванову по бездоказательности отказалъ, возложивъ на него и судебныя по этому дѣлу издержки. На это рѣшеніе повѣренный Иванова жаловался Одесской Судебной Палатѣ, которая 17-го декабря 1869 года рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда оставила въ силѣ и судебныя издержки апелляціоннаго производства возложила на апеллятора, штабсъ-капитана Иванова. На основаніи этого рѣшенія повѣренный Волынской, коллежскій секретарь Дмитрій Лата, 21-го марта 1870 года предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ штабсъ-капитану Иванову о взысканіи съ него судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, всего 125 р. 80 к., причемъ представилъ расчетъ этимъ издержкамъ, подлинный заключенный имъ съ Волынскою договоръ, по которому сія послѣдняя за труды его, Латы, по веденію дѣла съ Ивановымъ обязалась заплатить ему 75 руб.; расходы же по дѣлу приняла на себя безъ участія Латы, и копію съ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, состоявшагося 17 декабря 1869 года. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ въ руководство ст. 868 Уст. Гр. Суд. и 6 пунктъ В ы с о ч а й ш е утв. 3 го іюля 1868 года таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, 19 іюня 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ штабсъ-капитана Иванова въ пользу вдовы титулярнаго совѣтника Евдокіи Волынской за судебныя издержки: гербовыхъ пошлинъ 8 руб. 60 коп., за проѣздъ въ Одессу, Херсонъ и обратно 22 руб., на квартиру 7 руб. 50 к. и за веденіе дѣла во второй инстанціи одну треть 10% съ суммы 732 р.—24 руб. 40 коп., всего же 52 руб. 50 коп. На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы въ Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей; изъ нихъ повѣренный Волынской домогался присужденія довѣрительницѣ его издержекъ въ полной заявленной имъ Мировому Судьѣ суммѣ, а равно издержекъ и вознагражденія за веденіе настоящаго дѣла въ двухъ инстанціяхъ, и при этомъ доказывалъ, что Мировой Судья не имѣлъ никакого основанія ни уменьшать количество вознагражденія, требуемаго имъ за расходы на гербовую бумагу и поѣздки въ Херсонъ и Одессу, такъ какъ расходы эти

были необходимые, ни присуждать вознагражденіе за веденіе дѣла только за вторую инстанцію. Съ своей стороны отвѣтчикъ ходатайствовалъ объ освобожденіи его отъ всякаго взысканія на томъ основаніи, что коллежскій секретарь Лата не представилъ ни доказательствъ въ подтвержденіе дѣйствительности произведенныхъ имъ расходовъ, которые Волынская приняла на себя, ни законнаго полномочія на отысканіе слѣдовавшихъ ему по договору съ Волынскою за веденіе дѣла 24 руб. 40 коп.; сама же Волынская въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени провозглашенія резолюціи Судебной Палаты не предъявляла къ нему никакого иска и потому потеряла право на требованіе съ него какихъ-либо расходовъ. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы и ссылаясь на то, что отвѣтчикъ могъ изъ переданной ему въ засѣданіи Окружнаго Суда копіи съ довѣренности, выданной ему Волынской, видѣть, что ему предоставлено было право на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ, коллежскій секретарь Лата объяснилъ, что заявленный отвѣтчикомъ въ апелляціонной жалобѣ отводъ составляетъ новое требованіе, не допускаемое ст. 163 и 747 Уст. Гр. Суд., и вмѣстѣ съ тѣмъ, для большаго удостовѣренія отвѣтчика въ правѣ его на настоящій искъ, представилъ засвидѣтельствованную копію съ выданной ему Волынскою довѣренности. При разборѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ коллежскій секретарь Лата, представивъ подлинную довѣренность Волынской, засвидѣтельствованная копія съ которой имъ была приложена къ объясненію противъ апелляціонной жалобы Иванова, просилъ опредѣлить съ сего послѣдняго взысканіе издержекъ и за веденіе дѣла въ томъ количествѣ, какое указано имъ въ апелляціонной жалобѣ; повѣренный же Иванова, объяснивъ, что Лата не могъ производить издержекъ по сему дѣлу, такъ какъ Волынская обязалась производить расходы по дѣлу сама, безъ участія Латы, предъявилъ отводъ, состоящій въ томъ, что онъ, Лата, во время производства дѣла у Мирового Судьи не представилъ довѣренности отъ Волынской и вслѣдствіе сего, а равно и по самому содержанію довѣренности, не былъ уполномоченъ на предъявленіе иска; на что Лата возразилъ, что отводъ повѣреннаго отвѣтчика не заслуживаетъ уваженія, какъ по несвоевременности предъявленія, такъ и потому, что въ довѣренности, выданной ему Волынскою, содержится полное уполномочіе на взысканіе съ истца судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе начатаго тогда противъ нея дѣла. Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи апелляціонныхъ жалобъ повѣренныхъ тяжущихся и словеснаго ихъ состязанія на судѣ, нашелъ, что довѣренность, данная коллежскому секретарю Латѣ 20-го августа 1869 г. и засвидѣтельствованная нотаріусомъ города Николаева за № 2581, не уполномочиваетъ коллежскаго секретаря Лату на предъявленіе иска въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ о судебныхъ издержкахъ и убыткахъ по дѣлу вѣрительницы его къ штабсъ-капитану Иванову, а потому, признавъ отводъ повѣреннаго отвѣтчика, штабсъ-капитана Иванова, правильнымъ и уважительнымъ, на основаніи ст. 69 п. 4, ст. 576 п. 3 и 584 п. 4 Уст. Гр. Суд., 16 января 1871 г. опредѣлилъ: уничтоживъ производство Мирового Судьи, коллежскому секретарю Латѣ въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату вдова титулярнаго совѣтника Евдокія Волынская проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, доказывая, что Мировой Съѣздъ нарушилъ: во-1 хъ) узаконенія, приведенныя имъ въ основаніе своего рѣшенія, такъ какъ нѣтъ такого закона, который обязывалъ бы въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, выдавать повѣренному новую довѣренность на отыскиваніе судебныхъ издержекъ собственно въ мировыхъ установленіяхъ, когда на отысканіе судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла съ Ивановымъ она уже уполномочила своего повѣреннаго довѣренностію, которая соотвѣтствуетъ всѣмъ правиламъ и которая поэтому давала повѣренному все право отыскивать эти издержки въ порядкѣ исполнительнаго производства и исковымъ порядкомъ по суммѣ иска въ мировыхъ установленіяхъ, и во-2 хъ) ст. 69, 575, 585 и 747 Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію заявленнаго во второй инстанціи отвода, который представляется новымъ требованіемъ, строго воспрещаемымъ ст. 747 Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просительницы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи п. 3 ст. 576 Уст. Гр. Суд., примѣняемой и къ мировымъ судебнымъ установленіямъ (рѣш. 1867 г. № 88; 1868 г. № 609 и др.), отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія, относятся къ числу тѣхъ, которые могутъ быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла, причемъ не сдѣлано никакого ограниченія относительно того, чтобы они могли быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла только въ первой инстанціи; поэтому принятіе Херсонскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей къ своему разсмотрѣнію заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ и подтвержденнаго въ засѣданіи Съѣзда повѣреннымъ отвѣтчика Иванова отвода о неимѣніи повѣреннымъ истицы Волынской, Лата, полномочія на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ не можетъ составлять нарушенія приводимыхъ просительницею въ кассаціонной жалобѣ своей узаконеній. Признавая вслѣдствіе сего жалобу ея незаслуживающею въ этомъ отношеніи уваженія и переходя къ разсмотрѣнію объясненій, приводимыхъ просительницею въ подтвержденіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ п. 4 ст. 69 и 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ заявленный со стороны отвѣтчика Иванова отводъ призналъ заслуживающимъ уваженія и уничтожилъ все производство исключительно на томъ основаніи, что въ довѣренности, выданной истицею Волынскою коллежскому секретарю Латѣ, содержится уполномочіе на предъявленіе къ Иванову иска о судебныхъ издержкахъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; такое заключеніе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Довѣренностью, представленною къ дѣлу, Волынская, уполномачивая коллежскаго секретаря Лату на веденіе дѣла по иску, предъявленному штабсъ-капитаномъ Ивановымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставила ему просить о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ и за веденіе по производству касательно ея дѣла, и тѣмъ самымъ, не сдѣлавъ никакого ограниченія въ отношеніи порядка, которымъ искъ этотъ долженъ быть имъ предъявленъ, предоставила ему право отыскивать эти издержки всѣми тѣми способами, которые предоставляетъ для того законъ сторонѣ, въ пользу которой постановлено рѣшеніе. Способы эти указаны въ стат. 869 и 921 Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ оправданная по суду сторона можетъ предъявить искъ о судебныхъ издержкахъ, какъ въ порядкѣ исполнительнаго производства въ теченіе двухъ недѣль со времени провозглашенія резолюціи, такъ и общимъ порядкомъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу; первый изъ этихъ исковъ предъявляется, на основаніи ст. 898 Уст. Гр. Суд., въ тотъ Окружный Судъ, въ которомъ производилось главное дѣло, подсудность же послѣдняго общимъ или мировымъ судебнымъ установленіямъ опредѣляется на общемъ основаніи цѣною иска; поэтому и коллежскій секретарь Лата не имѣлъ надобности въ полученіи особой отъ Волынской довѣренности для предъявленія въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ къ штабсъ-капитану Иванову иска о возмещеніи понесенныхъ по производившемуся съ нимъ и по рѣшенному Одесскою Судебною Палатою дѣлу судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, не превышающихъ суммы 500 р., до которой простирается вообще подсудность исковъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Признавая посему, что одно умолчаніе въ довѣренности, выданной Волынскою коллежскому секретарю Латѣ о правѣ на предъявленіе къ Иванову иска о судебныхъ издержкахъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не могло служить для Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей законнымъ основаніемъ къ уничтоженію, на основаніи 4 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., всего производства по иску, предъявленному означеннымъ повѣреннымъ у Мирового Судьи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Херсонскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 4 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе сего послѣдняго отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Днѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

809.—1873 года мая 31-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Никандра Аргентова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Коллежскій регистраторъ Никандръ Аргентовъ 1-го февраля 1872 года представилъ къ Нижегородскому Мировому Судьѣ 2 участка ко взысканію съ цехового Алексѣя Молчанова вексель, выданный имъ 26 марта 1871 г., въ суммѣ 280 руб., Дмитрію Трушенпкову, срокомъ чрезъ пять мѣсяцевъ, и перешедшій къ нему по бланковой безоборотной надписи сего послѣдняго, засвидѣтельствованной 17-го января 1872 года у нотаріуса, и просилъ взыскать по означенному векселю капитальную сумму съ процентами со дня предъявленія векселя и вознагражденіе за веденіе дѣла. Противъ означеннаго требованія повѣренный отвѣтчика Молчанова объяснилъ, что вексель, предъявленный нынѣ ко взысканію Аргентовымъ, былъ уже предъявленъ ко взысканію у Мирового Судьи самимъ Трушениковымъ, когда же при разбирательствѣ по этому дѣлу, назначенномъ на 15 декабря, онъ, повѣренный Молчанова, предъявилъ къ нему, Трушенпкову, на такую же сумму встрѣчный искъ по векселю на 190 рублей и по распискѣ на 90 руб., то по обоюдному соглашенію между имъ и повѣреннымъ противной стороны разбирательство было отложено на 12 января, но на это число явился онъ одинъ, и дѣло было прекращено; вексель же Трушениковъ передалъ по бланковой надписи Аргентову, въ настоящее же время съ самого Трушеникова взыскать нечего. Не считая поэтому своего довѣрителя обязаннымъ платить по представленному нынѣ векселю, повѣренный отвѣтчика просилъ въ искѣ отказать и взыскать за веденіе дѣла по усмотрѣнію суда. Мировой Судья, находя сдѣлку, по которой Трушениковъ передалъ третьему лицу вексель, потерявшій силу вексельнаго права, неправильною, такъ какъ онъ передачу эту сдѣлалъ въ виду предъявленнаго на него иска, по выслушаніи сторонъ, по соображеніи обстоятельствъ и по убѣжденію совѣсти, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., 7-го февраля 1872 года опредѣлилъ: въ искѣ Аргентову отказать, взыскавъ съ него въ пользу Молчанова 30 рублей серебромъ. На это рѣшеніе Аргентовъ подалъ въ Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и о присужденіи ему ко взысканію съ Молчанова 280 рублей и вознагражденія за веденіе дѣла, доказывая, что предъявленіе Молчановымъ встрѣчнаго иска къ Трушеникову не можетъ имѣть никакого отношенія къ праву его, Аргентова, требовать удовлетворенія по переданному ему векселю. Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненія сторонъ, нашелъ, что безоборотная надпись Трушеникова сдѣлана на векселѣ, потерявшемъ вексельное право за непротестованіемъ его, и что Аргентовъ не могъ пріобрѣтать его по бланковой надписи и искать безъ довѣренности отъ Трушеникова, и потому, на основаніи ст. 81, 105, 129, 584 п. 3 и 4 Устав. Гражд. Судопр. и ст. 615 и 636 Т. XI Уст. о векс., 8 іюня 1872 года опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить и жалобу Аргентова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату коллежскій регистраторъ Никандръ Аргентовъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей на томъ основаніи, что, по его объясненію, Мировой Съѣздъ нарушилъ: во-1-хъ) ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вошелъ въ разсмотрѣніе передаточной надписи, тогда какъ объ этомъ спора предъявлено не было; во-2-хъ) ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., которыя скорѣе могли служить основаніемъ къ присужденію взысканія съ Молчанова, такъ какъ вексель имъ признанъ за дѣйствительный; въ-3-хъ) ст. 615 и 636 Т. XI Уст. о векс., такъ какъ въ нихъ о бланковыхъ векселяхъ ничего не сказано, а, напротивъ того, выражено, что непротестованные векселя не теряютъ силы обязательствъ въ теченіе десятилѣтней давности, и въ-4-хъ) 3 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр. которыя къ настоящему дѣлу не относились, такъ какъ онъ полный хозяинъ

векселя и, слѣдовательно, не имѣлъ надобности въ полученіи довѣренности отъ Трушеникова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія рѣшенія Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей усматриваетъ, что заключеніе свое о томъ, что коллежскій регистраторъ Аргентовъ не имѣлъ права предъявить къ Молчанову искъ по векселю, выданному имъ Трушеникову, безъ представленія довѣренности на то отъ сего послѣдняго, Мировой Съѣздъ основалъ на томъ, что Аргентовъ не могъ пріобрѣсти того векселя по бланковой надписи, такъ какъ онъ потерялъ силу вексельнаго права за непротестованіемъ онаго. Имѣя въ виду, что вопросъ о томъ, могутъ-ли быть передаваемы по бланковымъ надписямъ векселя, потерявшіе силу вексельнаго права, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ, напечатаныхъ въ Сборникѣ за 1870 годъ подъ №№ 1062 и 1610, разъяснилъ, что ежели вексель при несоблюденіи правилъ въ протестѣ и предъявленіи онаго ко взысканію и теряетъ силу вексельнаго права, то тѣмъ не менѣе онъ по формѣ своей считается векселемъ, и такъ какъ вопросъ о томъ, потерялъ-ли онъ или не потерялъ силы вексельнаго права, разрѣшается только по представленіи онаго ко взысканію, то до разрѣшенія этого вопроса передача векселя можетъ быть совершена въ порядкѣ, установленномъ собственно для векселей,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за такимъ разъясненіемъ, заключеніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о томъ, что Аргентовъ не могъ пріобрѣтать по бланковой надписи отъ Трушеникова выданнаго сему послѣднему Молчановымъ векселя вслѣдствіе того, что онъ потерялъ силу вексельнаго права за неопротестованіемъ онаго, и вслѣдствіе того не могъ искать по немъ безъ довѣренности отъ Трушеникова, оказывается постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 556 Т. XI ч. 2 Уст. Торгов., въ силу которой передача векселей производится посредствомъ надписей, въ томъ числѣ и бланковыхъ (стат. 561), которыя, по стат. 558 того же Тома, должны быть собственноручно подписаны передавателемъ или его законноуполномоченнымъ. Признавая вслѣдствіе сего, что, за такимъ нарушеніемъ, постановленное Нижегородскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе не можетъ оставаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Гороховецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

810.—1873 года мая 31-го дня. *По прошенію казака Кислова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ.)

Мѣщанка Михайлова заявила Новочеркасскому полицейскому управленію, что казакъ Кисловъ, взявшись лѣчить ея лошадь, отравилъ послѣднюю почему и просила назначить ветеринара для освидѣтельствованія трупа лошади. По производствѣ осмотра и по спросѣ свидѣтелей, полицейское управленіе переслало актъ освидѣтельствованія и всю переписку по этому дѣлу къ Мировому Судьѣ, при разбирательствѣ у котораго Михайлова просила взыскать съ Кислова стоимость отравленной имъ лошади, въ количествѣ 125 рублей, и расходы на ея содержаніе и лѣкарство 80 рублей. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Кислова въ пользу Михайловой стоимость лошади 45 р., въ искѣ же остальныхъ денегъ, какъ недоказанномъ, отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Кислова, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказывается, что лошадь Михайловой отравлена Кисловымъ, а потому, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Кислова оставить безъ послѣдствій. Казакъ Кисловъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія ту часть апелляціонной его жалобы, въ которой онъ, проситель, указывалъ на бездоказательность тре-

бованій истицы и на то, что Судья основалъ свое заключеніе о стоимости лошади на одномъ лишь голословномъ заявленіи Михайловой; 2) Михайлова не представила никакихъ доказательствъ своего иска, вопреки ст. 54 пун. 2, и не доказала, что лошадь стоила ей 45 руб., слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ ея требованія доказанными, нарушилъ какъ упомянутую статью 54-ю, такъ и 81-ю Уст. Гражд. Суд., и 3) Съѣздъ нарушилъ также и ст. 129 тѣмъ, что не принялъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла: такъ, наприм., актъ осмотра лошади оставленъ имъ безъ вниманія, и, кромѣ того, разрѣшилъ дѣло единственно по убѣжденію совѣсти, тогда какъ въ силу указанной статьи оно должно было быть разрѣшено силою того закона, который предоставлялъ Михайловой право на искъ, право же это не предоставлялось ей ст. 684 Т. X I ч., такъ какъ прежде всего долженъ былъ быть доказанъ проступокъ уголовный, т.-е. отравленіе лошади.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, обращаясь къ указанію Кислова на неприведеніе Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія соображеній и на оставленіе имъ вовсе безъ разсмотрѣнія указанія его, просителя, на голословное опредѣленіе стоимости лошади, Прав. Сенатъ находитъ: изъ апелляціонной жалобы, поданной Кисловымъ на рѣшеніе Мирового Судьи, усматривается, что онъ приводилъ въ оной цѣлый рядъ возраженій, по коимъ считалъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, и, между прочимъ, указывалъ на то, что стоимость лошади опредѣлена Мировымъ Судьею голословно и не подтверждена ни свидѣтельскими показаніями, ни даже какими бы то ни было соображеніями самого Мирового Судьи. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, ограничился въ своемъ рѣшеніи лишь только установленіемъ факта отравленія Кисловымъ лошади Михайловой и затѣмъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ приведенныхъ апелляторомъ противъ иска Михайловой и рѣшенія Мирового Судьи возраженій, утвердилъ обжалованное рѣшеніе, причемъ вовсе уклонился отъ разсмотрѣнія жалобы апеллятора на голословное опредѣленіе стоимости лошади. Въ таковыхъ дѣйствіяхъ Съѣзда усматривается явное нарушеніе ст. 129 и 4 п. 142 Уст. Гр. Суд., по коимъ судъ обязанъ обсудить всѣ требованія и возраженія, представленныя тяжущимися, и въ рѣшеніи своемъ привести тѣ соображенія, на которыхъ оно основано. По симъ основаніямъ и считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Черкасскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ростово-Таганрогскій Мировой Съѣздъ.

811.—1873 года мая 31-го дня. *По прошенію крестьянина Акулова объ отмѣнѣ рѣшенія Лепельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Лепельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Ливсона дѣло о взысканіи съ него крестьяниномъ Акуловымъ 93 рублей, нашелъ, что крестьянинъ Акуловъ предъявилъ къ Ливсону искъ въ 93 руб., и сумму этого иска Акуловъ составилъ изъ двухъ обязательствъ въ отношеніи къ нему, Ливсону: изъ 41 руб. за разные предметы, взятые Ливсономъ въ долгъ, и 52 руб. жалованья, не заплаченнаго Ливсономъ за 8 мѣсяцевъ службы. Въ доказательство правильности своего иска Акуловъ ссылается на показанія свидѣтелей. Но, по смыслу ст. 409 и послѣдующихъ Уст. Гражд. Суд., долгъ, возникающій отъ продажи движимости, долженъ быть удостовѣренъ письменными доказательствами, и такъ какъ въ данномъ случаѣ Акуловъ доказываетъ свидѣтельскими показаніями не самый фактъ полученія вещей, а неуплату за нихъ Ливсономъ денегъ, то показанія свидѣтелей не могутъ быть приняты за доказательство, а посему требованіе Акулова объ уплатѣ ему Ливсономъ 41 руб. слѣдуетъ считать недоказаннымъ; что же касается другой части иска Акулова, т.-е. требованія уплаты 52 руб. жало-

ванья, то хотя при спорахъ, возникающихъ изъ договора найма слугъ, и допускаются свидѣтельскія показанія, но такъ какъ долги за работу должны быть удостовѣрены письменными документами, то въ данномъ случаѣ въ доказательство долга Ливсона Акулову не могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія, которыми лишь удостовѣрено, что Акуловъ работалъ у Ливсона, чего не отвергаетъ и отвѣтчикъ. Опредѣливъ такимъ образомъ, что истецъ въ подтвержденіе требованій своихъ не представилъ суду доказательствъ, которыя бы, въ силу закона, могли быть приняты въ уваженіе, само собою выяснено право отвѣтчика оставить эти требованія безъ возраженія, но такъ какъ изъ рѣшенія Мирового Судьи видно, что онъ основалъ свои выводы, въ силу которыхъ призналъ искъ Акулова доказаннымъ, на признаніи отвѣтчика, то, обращаясь къ разсмотрѣнію сего предмета, оказывается, что сознаніе это усмотрѣно Мировымъ Судьею въ томъ, что Ливсонъ не отвергалъ полученія отъ истца вещей; но это обстоятельство еще не можетъ служить доказательствомъ долга, и Мировой Судья, принявъ это объясненіе отвѣтчика за признаніе и вообще требуя отъ него возраженій противъ бездоказательныхъ требованій истца, поступилъ неправильно. Посему Съѣздъ, опредѣлилъ: на основаніи стат. 81, 181 и 409 Уст. Гр. Суд., Акулову въ искѣ отказать. Крестьянинъ Акуловъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію ст. 81, 366 Уст. Гражд. Суд. и 2226 Т. X ч. I, объясняетъ слѣдующее: отвѣтчикъ Ливсонъ сознался, что забиралъ у него, просителя, скотъ и хлѣбъ, но должнымъ себя не призналъ, объясняя, что расчитался; между тѣмъ, Съѣздъ въ доказательство такового голословнаго заявленія отвѣтчика не требовалъ отъ него никакихъ подтвержденій. Съѣздъ, отказавъ ему, просителю, въ присужденіи жалованья за непредставленіемъ письменныхъ доказательствъ, поступилъ вопреки ст. 2226 Т. X части I, по коей письменные документы въ подобныхъ случаяхъ не требуются.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: отвѣтчикъ по настоящему дѣлу, Ливсонъ, возражая противъ иска Акулова въ 41 руб., объяснилъ, что вещи у Акулова дѣйствительно забиралъ, но должнымъ ему не состоитъ; Съѣздъ, признавъ, что въ такомъ объясненіи не заключается признанія исковыхъ требованій, поступилъ совершенно правильно, ибо въ немъ усматривается прямое отрицаніе иска; затѣмъ, очевидно, Съѣздъ не могъ, какъ полагаетъ проситель, обязать Ливсона доказать уплату имъ денегъ Акулову, ибо Съѣздъ, признавъ исковое требованіе Акулова по сему предмету голословнымъ, не могъ, въ явное нарушеніе стат. 81 Уст. Гражд. Судопр. (Сб. рѣш. 1867 года № 117; 1868 г. №№ 306, 532; 1869 года № 1 и др.), обязать Ливсона опровергать таковое обязательное требованіе истца. Настолько же неосновательнымъ является и указаніе просителя на нарушеніе ст. 2226 Тома X части I тѣмъ, какъ полагаетъ проситель, что Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ 52 руб. жалованья за непредставленіемъ письменнаго документа въ удостовѣреніе факта личнаго найма. Но, какъ усматривается изъ подлиннаго производства, Съѣздъ вовсе не установилъ, что для удостовѣренія факта личнаго найма требуется письменный документъ; вопросъ этотъ, равно какъ и примѣненіе ст. 2226, не могъ имѣть мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, ибо фактъ служенія Акулова былъ сознанъ отвѣтчикомъ, отрицавшимъ только существованіе долга въ платежѣ жалованья; Акуловъ же ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе факта служенія его у Ливсона.—обстоятельства безспорнаго въ дѣлѣ, какъ сознаннаго отвѣтчикомъ; въ подтвержденіе же существованія долга Акуловъ никакихъ доказательствъ не представилъ; существованіе же долга, какъ неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, должно быть доказано письменнымъ документомъ (ст. 2045 Т. X. ч. I) и не можетъ быть удостовѣряемо свидѣтельскими показаніями; хотя дѣйствительно, по ст. 2226 Т. X ч. I, договоръ личнаго найма можетъ быть совершаемъ и словесно (Сб. рѣш. 1868 года №№ 645, 652; 1870 г. № 8), но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы долгъ, изъ подобнаго договора проистекающій, могъ быть взыскиваемъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ приведенные просителемъ поводы къ отмѣнѣ состоявша-

гося по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда лишенными законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Акулова, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

812.—1873 г. мая 31-го дня. *По прошенію крестьянъ Петра Захарова и Ивана Аѳанасьева Ивановыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Фатежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Государственные крестьяне Петръ Захаровъ и Иванъ Аѳанасьевъ Ивановы въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 уч. Фатежскаго округа, объяснили, что крестьяне Петръ Никаноровъ, Иванъ Дмитріевъ, Дмитрій Петровъ и отставной рядовой Ѳеодоръ Петровъ Ивановы неправильно завладѣли 8 десятинами земли, принадлежащей просителямъ, о чемъ производилось дѣло, и рѣшеніемъ Курскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшимся 22 мая 1870 г., постановлено означенную землю въ количествѣ 8 десятинъ отъ отвѣтчиковъ отобрать и отдать имъ, просителямъ. Землею этою отвѣтчики пользовались съ 1866 г. въ теченіе 5 лѣтъ и этимъ причинили просителямъ убытковъ на 495 руб., о взысканіи коихъ съ отвѣтчиковъ они, истцы Ивановы, просили Мирового Судью. При разбирательствѣ этого дѣла Мировымъ Судьею истцы Ивановы представили въ доказательство своего иска постановленіе Курскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 22 мая 1870 г. Отвѣтчики объяснили, что означенною въ исковой жалобѣ землею они дѣйствительно владѣли по распоряженію своего общества, но земля эта отобрана отъ нихъ еще осенью прошлаго года; дѣло же это окончено ими примиреніемъ по письменному условію, которое находится при дѣлѣ, находящемся въ Курскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., истцамъ, государственнымъ крестьянамъ Петру и Ивану Ивановымъ, въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе истцы Ивановы изложили, что составленная ими цыфра убытковъ, 495 р., прямо вытекаетъ изъ факта владѣнія отвѣтчиками 8 ю десятинами земли въ здѣшней мѣстности въ теченіе 5 лѣтъ. Доходовъ съ земли они, истцы, лишены были отвѣтчиками по неправильному ихъ владѣнію землею. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ открытомъ судебномъ засѣданіи и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что приговоромъ Больше Жировскаго волостного правленія опредѣлено отдать изъ владѣнія отвѣтчиковъ Ивановыхъ въ пользу истцовъ 8 десятинъ земли; въ силу этого приговора истцы Ивановы предъявили къ отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу искъ въ 495 р. за провладѣніе отвѣтчиками въ теченіе 5 лѣтъ означенною землею. Хотя, по ст. 609 Т. X ч. I, владѣвшій чужимъ имуществомъ обязанъ вознаградить хозяина онаго за всѣ понесенные симъ послѣднимъ убытки отъ неправильнаго владѣнія, но эта статья не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу и служить основаніемъ къ удовлетворенію требованій истцовъ, потому что въ силу этой статьи неправильность владѣнія должна быть признана окончательнымъ рѣшеніемъ суда, а приговоръ волостного суда не можетъ имѣть силы такового рѣшенія по самому значенію этого учрежденія, опредѣленному ст. 69 и 96 Общ. Пол. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости; 2) хотя апелляторы, истцы Ивановы, въ своей апелляціонной жалобѣ заявили просьбу о допросѣ свѣдущихъ людей для опредѣленія количества понесенныхъ ими, истцами, убытковъ, но Съѣздъ Мировыхъ Судей, за силою вышеприведенныхъ своихъ соображеній, не призналъ этого ходатайства подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе этого Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: крестьянамъ Петру Захарову и Ивану Аѳанасьеву Ивановымъ въ искѣ отказать. Крестьяне Петръ Захаровъ и Иванъ Аѳанасьевъ Ивановы, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводятъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Мировой Съѣздъ, признавъ, что приговоры волостныхъ судовъ по самому значенію этихъ учрежденій не могутъ имѣть силы окон-

чательныхъ судебныхъ рѣшеній, допустилъ явно неправильное толкованіе и нарушеніе ст. 69, 96 и 98 Общ. Полож. о крестьянахъ; 2) равнымъ образомъ неправильно принятое Съѣздомъ толкованіе ст. 609 Тома X ч. I, которая отнюдь не установляетъ того правила, что право на взысканіе убытковъ съ лица, незаконно владѣвшаго чужимъ имуществомъ, принадлежитъ настоящему хозяину онаго лишь въ томъ случаѣ, если неправильное владѣніе прекращено окончательнымъ рѣшеніемъ; наоборотъ, въ силу ст. 574 и 693 Т. X ч. I, право на взысканіе убытковъ съ незаконнаго владѣльца является у настоящаго хозяина въ силу произведеннаго нарушенія, независимо отъ того, прекращено ли неправильное владѣніе по окончательному рѣшенію суда, или на иномъ какомъ либомъ основаніи.

По соображеніи жалобы просителей съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: истцы, по настоящему дѣлу Ивановы, отыскивая вознагражденіе съ отвѣтчиковъ Ивановыхъ за провладѣніе сими послѣдними землею первыхъ, въ основаніе своего иска сослались на приговоръ волостного суда, коимъ земля эта присуждена въ пользу ихъ истцовъ; Съѣздъ, отказывая просителямъ въ искѣ, таковое рѣшеніе свое основалъ на томъ соображеніи, что неправильность владѣнія должна быть признана окончательнымъ рѣшеніемъ суда, а приговоръ волостного суда не можетъ имѣть силы такового рѣшенія по самому значенію этого учрежденія, опредѣленному ст. 69 и 96 Общ. Пол. о крест. Такое соображеніе Съѣзда должно быть признано явно неправильнымъ и несогласнымъ какъ съ общимъ понятіемъ о силѣ и значеніи судебныхъ рѣшеній, каковыми бы судами они ни были постановлены, такъ и съ тѣми законами, на которые сослался Съѣздъ; по ст. 98 Общ. Пол. о крест. волостные суды могутъ разрѣшать всякаго рода споры и иски между крестьянами, когда обѣ стороны къ нему обратятся; изъ дѣла не видно, чтобы во время производства онаго въ крестьянскихъ судебныхъ учрежденіяхъ былъ возбужденъ вопросъ о неподсудности его; рѣшеніе волостного суда подлежащими учрежденіями: Съѣздомъ мировыхъ посредниковъ и губернскимъ присутствіемъ не отмѣнено и затѣмъ, какъ вступившее въ законную силу, имѣетъ, очевидно, одинаковое значеніе съ рѣшеніями другихъ судовъ Имперіи. По симъ основаніямъ, признавая обжалованное рѣшеніе Фатежскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ оное по нарушенію ст. 69, 96 и 98 Общ. Пол. о крест., дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Курскій Мировой Съѣздъ.

813.—1873 года мая 31 дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Шрейбера объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Коллежскій ассесоръ Шрейберъ представилъ Мировому Судьѣ 2-го уч. гор. Пскова исполнительный листъ, выданный ему С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Судьею 14 участка вслѣдствіе рѣшенія послѣдняго, которымъ присуждено взыскать на основаніи мировой сдѣлки съ мѣщанина Носкова въ пользу Шрейбера 311 руб., съ разсрочкою платежа по 5 руб. въ мѣсяцъ, начиная съ 5 марта 1867 года. На этомъ листѣ сдѣланы надписи судебнымъ приставомъ о томъ, что движимаго имущества у должника не имѣется, и затѣмъ, что Носковъ выѣхалъ въ Москву. Объясняя въ прошеніи, что Носковъ денегъ не уплатилъ и способа взысканія оныхъ не указалъ, Шрейберъ просилъ постановить опредѣленіе о личномъ задержаніи Носкова. Стороны были вызваны на судоговореніе на 12 іюня, къ каковому сроку отвѣтчикъ Носковъ явился и заявилъ, что живетъ постоянно въ С.-Петербургѣ, а въ Псковѣ находится проѣздомъ, и что, какъ на способъ взысканія, онъ можетъ указать на получаемое имъ жалованье въ С.-Петербургскихъ конторахъ Шмидорфа и Трикліера; затѣмъ, вслѣдствіе просьбы повѣреннаго Шрейбера и Носкова, дѣло было отложено на 13 іюня, о чемъ было объявлено сторонамъ лично. 13 іюня Носковъ не явился, и повѣренный Шрейбера про-

силъ постановить заочное рѣшеніе. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія истца, принявъ во вниманіе, что Носковъ указалъ на получаемое имъ жалованье въ конторѣ Шмицдорфа и Тринклера, какъ на способъ взысканія съ него долга, и что неявка на судъ не даетъ суду права постановлять въ подобныхъ сему дѣлахъ заочное рѣшеніе, и руководствуясь ст. 1224 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ въ просьбѣ Шрейберу отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по частной жалобѣ Шрейбера, нашелъ, что, по закону (ст. 1223 Уст. Гражд. Суд.), должникъ подвергается личному задержанію по опредѣленію суда и не иначе какъ по особой о томъ просьбѣ взыскателя, при которой (ст. 1230) долженъ быть приложенъ исполнительный листъ съ надписью на немъ судебнаго пристава о томъ, что должникъ или вовсе не удовлетворилъ взыскателя или удовлетворилъ, но не вполнѣ; просьба эта (ст. 1231) предъявляется должнику для представленія отзыва, а затѣмъ судъ (ст. 1224) постановляетъ опредѣленіе о личномъ задержаніи должника только въ такомъ случаѣ, если онъ не уплачиваетъ присужденнаго съ него взысканія и не можетъ указать способа исполненія рѣшенія; что посему взыскатель можетъ обратиться къ суду съ просьбою о личномъ задержаніи должника не прежде, какъ по предъявленіи исполнительнаго листа о взысканіи присужденной суммы къ исполненію чрезъ судебнаго пристава, который, приступая къ исполненію рѣшенія, долженъ, по силѣ ст. 912 Уст. Гр. Суд., сообщить отвѣтчику повѣстку объ исполненіи; что изъ надписей на представленномъ при просьбѣ Шрейбера исполнительномъ листѣ не усматривается, чтобы судебнымъ приставомъ было приступлено къ исполненію указаннаго въ томъ листѣ рѣшенія, такъ какъ первая надпись отъ 18 апрѣля 1868 г. о неимѣніи Носковымъ никакого имущества вовсе этого не удостовѣряетъ; изъ содержанія ея скорѣе можно заключить, что судебный приставъ призналъ исполнительный листъ подлежащимъ возвращенію, по неуказанію со стороны взыскателя способа исполненія рѣшенія (ст. 935); выводъ этотъ подтверждается еще и тѣмъ, что вслѣдъ за этой подписью на листѣ находится заявленіе повѣреннаго взыскателя, Слѣпухина, отъ 3 іюня 1872 г., объ обращеніи имъ взысканія, согласно ст. 933 Уст. Гр. Суд., на движимое имущество должника, находящееся въ его квартирѣ; но и по этому заявленію судебнымъ приставомъ, какъ видно изъ послѣдующей надписи за № 643, не приступлено къ исполненію рѣшенія за отъѣздомъ Носкова въ Москву; что такимъ образомъ имѣющіяся на представленномъ къ дѣлу исполнительномъ листѣ надписи не удовлетворяютъ требованію закона, выраженному въ ст. 1230 Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего ходатайство Шрейбера о личномъ задержаніи Носкова не можетъ быть признано судомъ за подлежащее удовлетворенію, какъ преждевременное; что если бы даже и признать, что судебнымъ приставомъ было приступлено къ исполненію рѣшенія и что должникъ не удовлетворилъ взыскателя, то все такп Носковъ не можетъ быть подвергнутъ личному задержанію, въ виду того, что онъ при предъявленіи ему просьбы Шрейбера указалъ способъ взысканія присужденной съ него суммы обращеніемъ такового на жалованье, получаемое имъ изъ конторы Тринклера въ размѣрѣ 15 рублей; что объясненіе повѣреннаго Слѣпухина о необходимости представленія со стороны должника доказательствъ въ дѣйствительномъ существованіи способа взысканія, который имъ указанъ, лишено законнаго основанія, такъ какъ законъ вовсе не ставитъ различія между указаніемъ способа взыскателемъ и должникомъ, между тѣмъ, при указаніи такового, по ст. 935 Уст. Гр. Суд., отъ взыскателя вовсе не требуется представленія подобныхъ доказательствъ; что заявленіе Слѣпухина о томъ, что Мировой Судья, принявъ указаніе Носкова о получаемомъ имъ жалованьѣ въ размѣрѣ 15 руб. за способъ исполненія рѣшенія, тѣмъ самымъ разсрочилъ ему уплату долга, точно также представляется неосновательнымъ въ виду того, что Мировой Судья въ опредѣленіи своемъ нисколько не касался вопроса о разсрочкѣ платежа присужденной суммы, а постановилъ только объ отказѣ въ жалобѣ Шрейбера, какъ неосновательной на точномъ смыслѣ закона; что Мировымъ Судьею вовсе не допущено неправильнаго толкованія ст. 145 и 146 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ опредѣленіе суда о личномъ задержаніи, постановленное въ отсутствіи должника, не почитается, за силою ст. 1236 Уст.

Гр. Суд., заочнымъ, и что представленное Слѣпухинымъ удостовѣреніе Псковскаго городского полицейскаго управленія за № 6077 не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая опредѣленіе Мирового Судьи правильнымъ, а жалобу повѣреннаго Шрейбера незаслуживающею уваженія, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь вышеприведенными законами, опредѣлилъ жалобу повѣреннаго Слѣпухина оставить безъ послѣдствій. Коллежскій ассесоръ Шрейберъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 81, 82, 129, 131, 142 п. 3, 1224 и 1230 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ просптель видитъ въ слѣдующемъ: изъ надписей судебнаго пристава на исполнительномъ листѣ видно, что Носковъ не уплатилъ слѣдующей ко взысканію суммы и что имущества у него никакого не оказалось, причемъ должникъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи не отвергалъ того обстоятельства, что взысканіе съ него производилось по исполнительному листу; слѣдовательно, заключеніе Съѣзда о томъ, что означенныя надписи не удовлетворяютъ требованію ст. 1230 Уст. Гр. Суд., нарушаетъ ст. 82, 129, 131 и 142 п. 3, по которымъ судебныя установленія обязаны постановлять рѣшенія только на основаніи заявленій тяжущихся; также Съѣздомъ не обращено вниманія на уклоненіе Носкова отъ уплаты долга, что доказывается отъѣздомъ его въ Псковъ, тогда какъ онъ считался выбывшимъ въ Москву. Статьи 137 и 1224 нарушены: первая тѣмъ, что Съѣздъ призналъ указанный Носковымъ способъ взысканія съ него денегъ, т.-е. жалованье, получаемое имъ въ конторѣ Трипклера 15 р. въ мѣсяцъ, удовлетворительнымъ, тогда какъ долгъ, взыскиваемый съ Носкова по рѣшенію Мирового Судьи, разсроченъ на 5½ лѣтъ, слѣдовательно, въ виду ст. 137, за неуплатою такового, долженъ быть взысканъ сполна; статья же 1224 предоставляетъ право принимать отъ должника только такое указаніе способа взысканія, которое подтверждается, на основаніи ст. 81, представленными имъ фактическими данными о существованіи у него имущества.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировой Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія объ отказѣ Шрейберу въ его просьбѣ подвергнуть Носкова личному задержанію принялъ, между прочимъ, то соображеніе, что Носковъ указалъ способъ взысканія присужденной съ него суммы обращеніемъ такового на жалованье, получаемое имъ изъ конторы Трипклера въ размѣрѣ 15 р. Такое соображеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, по ст. 137 Уст. Гр. Суд, должникъ, допустившій неисправность въ уплатѣ послѣ сдѣланной ему, на основаніи предыдущей статьи, разсрочки, подвергается вслѣдствіе просьбы истца, по распоряженію Мирового Судьи, немедленному взысканію всей присужденной суммы. Въ настоящемъ дѣлѣ въ пользу Шрейбера присуждено было взысканіе съ Носкова 311 р. съ разсрочкой платежа по 5 руб. въ мѣсяцъ; затѣмъ, въ виду непроизводства уплатъ со стороны Носкова, онъ подвергался немедленному взысканію съ него всей присужденной суммы; между тѣмъ, Съѣздъ, признавши, что Носковъ указаніемъ на получаемое имъ жалованье въ размѣрѣ 15 руб. указалъ способъ исполненія рѣшенія, тѣмъ самымъ, въ прямое нарушеніе вышеуказанной ст. 137 Уст. Гр. Суд., призналъ возможнымъ вторичную разсрочку взысканія, причемъ, кромѣ того, несмотря на предъявленныя Шрейберомъ возраженія, принялъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., голословное заявленіе Носкова, какъ относительно самаго факта полученія имъ жалованья, такъ и относительно размѣра такового. Признавая означенныя нарушенія достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію статьи 81 и 137 Устава Гражданск. Судопроизв., обжалованное Шрейберомъ рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Островскій Мировой Съѣздъ.

814.—1873 года мая 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой вдовы Анны Вончаковой, присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Въ 1869 году почетные граждане Константинъ и Михаилъ Терликовы по рѣшенію Московской Судебной Палаты признаны были наслѣдниками къ имѣнію умершаго дяди ихъ, коммерціи совѣтника кашинскаго купца Николая Васильевича Терликова, и, по вводѣ во владѣніе тѣмъ имѣніемъ, большую часть изъ онаго, находящагося въ городѣ Кашинѣ и уѣздѣ онаго, заложили въ суммѣ 26000 руб. по закладной, утвержденной старшимъ нотаріусомъ Кашинскаго Окружнаго Суда 30-го октября того же 1869 года коллежскому ассесору Алексѣю Алексѣевичу Молчанову. По жалобѣ сонаслѣдницы Терликовой, купеческой вдовы Анны Васильевой Вончаковой, рѣшеніе Московской Судебной Палаты впослѣдствіи было кассировано Правительствующимъ Сенатомъ и по новому рѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты 28 мая 1871 г. наслѣдницею къ имѣнію послѣ умершаго коммерціи совѣтника Николая Васильева Терликова признана Вончакова, а не Терликовы. Въ силу сего послѣдняго рѣшенія повѣренный Вончаковой, присяжный повѣренный Сухоручкинъ, 17 іюля 1871 г. обратился въ Кашинскій Окружный Судъ съ искомъ къ коллежскому ассесору Молчанову и просилъ заложенное Молчанову по закладной 30 октября 1869 г. имѣніе Вончаковой признать свободнымъ отъ залога и запрещенія и возложить на Молчанова судебныя по дѣлу издержки. Недѣйствительность залога, т.-е. что закладная по отношенію къ присужденному Вончаковой имѣнію должна потерять силу, Сухоручкинъ въ исковомъ прошеніи основываетъ на томъ: а) что довѣрительница его, Вончакова, подъ залогъ доставшагося ей имѣнія денегъ у Молчанова не брала, и за долгъ Терликовыхъ не можетъ отвѣчать непринадлежащее имъ имущество; б) что во время залога Терликовы составляли одну изъ тяжущихся сторонъ и такимъ образомъ заложили спорное имущество, а на основаніи 1631 ст. Т. X ч. I, залогъ на спорное имущество, хотя несостоящее подъ запрещеніемъ, въ случаѣ отчужденія такового отъ залогодателя, уничтожается, причемъ уничтоженіе залога, по разъясненію Правительствующаго Сената Гражд. Кассац. Д-та 11 марта 1867 г. за № 337, слѣдуетъ за отчужденіемъ имѣнія отъ залогодателя даже и въ томъ случаѣ, если споръ возникаетъ послѣ совершенія закладной, и в) что окончательное рѣшеніе Московской Судебной Палаты, въ силу котораго возможно возраженіе о правѣ Терликовыхъ на залогъ упомянутаго имѣнія, имѣетъ только кажущееся значеніе, потому что, за подачею кассаціонной жалобы, о коей Терликовы не могли не знать, спорное дѣло не могло считаться конченнымъ, ибо въ противномъ случаѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената и той Палаты, въ которую Сенатъ передаетъ дѣло, было бы пустою формальностью, не имѣющею смысла и значенія; да, наконецъ, и законъ (ст. 530 Т. X ч. I) для того, чтобы владѣніе было недобросовѣстнымъ и чтобы владѣлецъ не былъ свободенъ отъ случайностей процессовъ, вовсе не требуетъ формальнаго объявленія о существованіи и поступленіи спора, а считаетъ достаточнымъ только знаніе извѣстнымъ лицомъ о спорѣ противъ его правъ, какъ это буквально разъяснено въ рѣшеніи Гр. Кас. Д-та Прав. Сената 1869 г. № 849. Въ отвѣтъ на исковое прошеніе повѣреннаго Молчанова присяжный повѣренный Пржевальскій объяснилъ, что ст. 1631 Т. X ч. I, на основаніи которой истица домогается уничтоженія закладной, предполагаетъ существованіе спора о закладываемомъ имуществѣ въ моментъ совершенія закладной и притомъ требуетъ, чтобы присутственное мѣсто сдѣлало такія же напоминанія объ очисткахъ, какъ и при совершеніи купчихъ (ст. 1392 Т. X ч. I). Но въ данномъ случаѣ Вончакова ничѣмъ не доказала, чтобы въ моментъ совершенія закладной существовалъ споръ о заложенномъ имуществѣ. Терликовы владѣли этимъ имуществомъ, какъ собственники, получивъ оное по окончательному рѣшенію Московской Судебной Палаты, такъ какъ, въ силу

ст. 11 и 892 п. 3. Уст. Гр. Суд., гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ. Ни залогодателямъ, ни залогодержателю, ни старшему нотаріусу, утвердившему закладную,—никѣмъ не было заявлено о существованіи какого-либо спора объ имуществѣ и въ дѣйствительности такового не было въ моментъ совершанія закладной, а слѣдовательно, объ оной и не могло быть упомянуто въ актѣ. Въ силу ст. 529 X Т. ч. I, владѣніе Терликовыхъ было добросовѣстное, а ст. 635 по прод. 1863 г. опредѣляетъ положительно и ясно право Вончаковой и обязанность Терликовыхъ въ частоящемъ дѣлѣ, т.-е. что Вончакова имѣетъ право требовать отъ Терликовыхъ всю потребную на выкупъ заложеннаго имѣнія сумму, но ни въ какомъ случаѣ довѣритель его не можетъ быть лишенъ принадлежащаго ему въ силу закладной права на имущество. Посему и имѣя въ виду, съ одной стороны, что залогодатели Терликовы въ моментъ совершенія закладной были законными собственниками закладываемаго имущества (ст. 1627 и 1629 Т. X ч. I), а съ другой—что вещное право его довѣрителя на заложенныя ему имѣнія по существу своему есть безусловное, онъ, Пржевальскій, просилъ Окружный Судъ въ искѣ Вончаковой отказать, возложивъ на нее судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Кашинскій Окружный Судъ, обсуждая заявленный къ Молчанову искъ Вончаковой, нашелъ, что разрѣшеніе правильности или неправильности сего иска находится въ зависимости отъ разрѣшенія вопроса: какимъ правомъ пользовались Терликовы по отношенію къ заложенному имуществу въ моментъ совершенія на оное закладной Молчанову. Изъ дѣла и изъ объясненій сторонъ видно, что почетные граждане Терликовы были признаны наслѣдниками означеннаго имущества по нарушенію суда, вступившему въ законную силу (ст. 892 п. 3 Уст. Гр. Суд.), и затѣмъ, согласно ст. 1104, 1110 и 1222 Т. X ч I, получили его и безспорно были введены во владѣніе онымъ также по опредѣленію суда, вступившему въ законную силу. Такое вещное право Терликовыхъ на полученное и затѣмъ заложенное Молчанову имущество продолжалось до открытія настоящаго иска Вончаковой. Слѣдовательно, въ моментъ совершенія закладной по отношенію къ заложенному имуществу Терликовы пользовались не только правомъ владѣнія однимъ изъ видовъ собственности, какъ владѣльцы законные и добросовѣстные (ст. 626 и слѣд. Т. X ч. I), но полнымъ правомъ собственности на то имущество, согласно ст. 620 и 423 того-же Тома; это право ихъ, въ силу ст. 814 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кассац. Д-та Пр. Сената, въ разъясненіе сей ст. 1868 г. № 837, не могло быть нарушено, если бы въ моментъ совершенія закладной даже извѣстно было о принесеніи кассаціонной просьбы объ отмѣнѣ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній, доколѣ не послѣдовало бы опредѣленіе Правительствующаго Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію согласно кассаціонной просьбѣ. Но истица Вончакова, на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказала, чтобы въ моментъ совершенія закладной Терликовымъ было извѣстно не только о послѣдовавшемъ опредѣленіи Правительствующаго Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію, согласно ея кассаціонной просьбѣ, но даже и о самой подачѣ просьбы отъ Вончаковой. Такимъ образомъ, залогъ Молчанову Терликовыми доставшагося имъ по наслѣдству имущества, въ виду приведенныхъ выше основаній, представляется совершенно правильнымъ и законнымъ. Принимая затѣмъ во вниманіе: а) что при новомъ разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе опредѣленія Правительствующаго Сената, С. Петербургская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ не касалась правъ залогодержателя Молчанова и принятаго имъ въ залогъ имущества, но лишь признала Вончакову наслѣдницею въ имуществѣ послѣ купца Николая Терликова; б) что такое признаніе за Вончаковою правъ на наслѣдованіе послѣ Николая Терликова даетъ Вончаковой только право, указанное въ ст. 635 Т. X ч. I по прод. 1863 г., т.-е. право требовать отъ прежнихъ законныхъ и добросовѣстныхъ владѣльцевъ заложеннаго имущества Константина и Михаила Терликовыхъ всю потребную на выкупъ этого имѣнія сумму, но никакъ не возврата отъ залогодателя Молчанова заложеннаго ему имѣнія, съ уничтоженіемъ самаго залога, и в) что приведенное въ прошеніи повѣреннаго истицы, въ подкрѣпленіе послѣдняго довода, рѣшеніе Гражд. Кас. Д-та Прав. Сената 11 марта 1870 г.

№ 337, по мнѣнію суда, въ настоящемъ дѣлѣ никакого примѣненія имѣть не можетъ, ибо залоговое право лицъ, въ означенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената указанныхъ, представляется совершенно различнымъ въ моментъ совершенія закладной, Кашинскій Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 21 декабря 1871 года, опредѣлилъ: купеческой вдовѣ Аннѣ Васильевой Вончаковой въ искѣ ея отказать, обративъ на нее судебныя по дѣлу издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Вончаковой, Сухоручкинъ, объяснилъ: 1) что Терликовы заложили имѣніе не свое, а принадлежащее Вончаковой, ибо послѣдняя рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты признана наслѣдницею къ имѣнію покойнаго Николая Терликова и получила право на оное не со дня рѣшенія Палаты, а со дня смерти наслѣдодателя. Если Терликовы, въ силу случайности процесса, и получили имѣніе во владѣніе, то это не давало имъ права до совершеннаго окончанія дѣла закладывать наслѣдственное имѣніе. Въ настоящее время право Вончаковой на заложенное имущество является неспорнымъ и затѣмъ оно, на основаніи ст. 1629 Т. X ч. I, не можетъ служить обезпеченіемъ чужого долга; 2) что приведенная Окружнымъ Судомъ ст. 635 Т. X ч. I вовсе къ данному дѣлу не относится, ибо Терликовы, на основаніи ст. 529 и 530 Т X ч. I, не могутъ быть признаны владѣльцами добросовѣстными, такъ какъ имъ несомнѣнно было извѣстно не только о правѣ Вончаковой, но и о томъ, что она домогается осуществленія этого права судомъ и что до пропуска Вончаковою срока на принесеніе кассаціонной жалобы право ея не могло считаться потерянным; 3) что ст. 1631 Т. X ч. I прямо говоритъ, что залогъ спорнаго имѣнія, въ случаѣ отчужденія такового, уничтожается. Что заложенное имѣніе во время залога было спорное, доказываетъ самое дѣло, такъ какъ Вончакова получила право на это имѣніе не по особому какому-либо иску, а по окончаніи того же процесса, во время производства коего получили то имущество и Терликовы. Отвѣтчикъ въ опроверженіе требованія Вончаковой указывалъ на то, что при совершеніи закладной не было упомянуто тѣхъ очистокъ, о коихъ говорится въ ст. 1631 и 1692 Т. X ч. I; но это не измѣняетъ положенія дѣла по отношенію къ Вончаковой, ибо условія объ очисткахъ произвольныя, а потому они касаются только договаривающихся сторонъ и не могутъ нарушить права третьяго лица. На основаніи изложеннаго Сухоручкинъ просилъ Судебную Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Кашинскаго Окружнаго Суда, признать имѣніе Вончаковой свободнымъ отъ залога и судебныя издержки обратить на отвѣтчика Молчанова. Въ возраженіе на апелляціонную жалобу повѣренный Молчанова, Пржевальскій, опровергая доводы апелляціи, проситъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Судебная Палата нашла, что повѣренный купеческой вдовы Вончаковой, Сухоручкинъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кашинскаго Окружнаго Суда и объ уничтоженіи закладной 30 октября 1869 года на заложенное почетными гражданами Константиномъ и Михаиломъ Терликовыми недвижимое имѣніе въ г. Кашинѣ и уѣздѣ онаго, коллежскому асессору Алексѣю Молчанову, на томъ основаніи, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты 29 апрѣля 1869 г., по которому залогодатели Терликовы признаны наслѣдниками послѣ потомственнаго почетнаго гражданина Николая Васильева Терликова, отмѣнено постановленіемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, и по рѣшенію С. Петербургской Судебной Палаты довѣрительница его, Анна Вончакова, признана наслѣдницею Николая Терликова. Въ подкрѣпленіе своего ходатайства апелляторъ ссылался на ст. 1631 Т. X ч. I, по которой не запрещается отдавать и принимать въ залогъ имущество, состоящее въ спорѣ, если оно не находится подъ запрещеніемъ; когда же таковое имѣніе будетъ отсуждено, то залогъ на оное уничтожается; равно апелляторъ указывалъ и на то, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты не могло почитаться окончательнымъ до истеченія срока на ходатайство объ отмѣнѣ онаго. Обращаясь къ разрѣшенію того обстоятельства, должно ли признавать заложенное Молчанову Константиномъ и Михаиломъ Терликовыми имѣніе спорнымъ въ моментъ отдачи его въ залогъ, Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 1 и 11 Уст. Гражд. Суд., всякій споръ

о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, и гражданскія дѣла рѣшаются по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ, каковыя суть, по ст. 77 и 110 Учр. Суд. Уст., окружный судъ и судебная палата; Кассаціонный же Департаментъ Правительствующаго Сената, согласно ст. 114 того же Учр., не составляетъ судебной инстанціи, а завѣдываетъ судебною частію въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда. По силѣ ст. 892 п. 3 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу, когда оно постановлено судебною палатою; согласно же ст. 814 того же Устава, принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія онаго доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію. Примѣняя приведенные законы къ настоящему случаю, оказывается, что спорное дѣло о наслѣдствѣ послѣ почетнаго гражданина Николая Терликова разсматривалось въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, именно въ Кашинскомъ Окружномъ Судѣ и Московской Судебной Палатѣ; что рѣшеніе Судебной Палаты объ утвержденіи Константина и Михаила Терликовыхъ къ имуществу послѣ Николая Терликова въ правахъ наслѣдства должно почитаться вступившимъ въ законную силу, и рѣшеніе Палаты по неимѣнію въ виду во время приведенія онаго въ дѣйствіе опредѣленія Правительствующаго Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію подлежало исполненію вводомъ во владѣніе Константина и Михаила Терликовыхъ доставшимся имъ имуществомъ отъ наслѣдодателя. За состоявшимся въ Судебной Палатѣ рѣшеніемъ дѣла о наслѣдствѣ послѣ Николая Терликова по существу и вводовъ Константина и Михаила Терликовыхъ во владѣніе имѣніемъ, никакого спора о томъ имѣніи не существовало, почему и ст. 1631 Т. X ч. I, приведенная апелляторомъ въ основаніе своего ходатайства объ уничтоженіи закладной, примѣненія имѣть не можетъ, какъ относящаяся до залога спорнаго имѣнія. Объясненіе апеллятора о томъ, что рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ почитаться окончательнымъ до истеченія срока на принесеніе кассаціонной жалобы, какъ противное вышеприведеннымъ законамъ, не заслуживаетъ уваженія, и хотя ст. 984 Уст. Гр. Суд. указываетъ, что вступившее въ законную силу рѣшеніе можетъ быть отмѣняемо, но не устанавливается правило о признаніи кассаціоннаго производства продолженіемъ тяжбы, разрѣшеніе которой по существу подлежитъ только въ двухъ инстанціяхъ. Затѣмъ доводы апеллятора о признаніи Константина и Михаила Терликовыхъ недоборсовѣстными владѣльцами имущества Николая Терликова и ссылка его на ст. 529 и 530 Т. X ч. I оказываются неосновательными по той причинѣ, что Константинъ и Михаилъ Терликовы получили наслѣдственное имѣніе по рѣшенію, вступившему въ законную силу, и были введены во владѣніе тѣмъ имѣніемъ. На основаніи вышеизложеннаго, признавая апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія, Судебная Палата постановила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда и отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ возложить на Вончакову. Повѣренный Анны Вончаковой, присяжный повѣренный Иванъ Сухоручкинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Терликовы заложили не свое имущество, а имущество Вончаковой, ибо, по опредѣленію С.-Петербургской Судебной Палаты, послѣдовавшему по указу Кассаціоннаго Департамента, отмѣнившаго первое рѣшеніе Московской Палаты, Вончакова признана собственницею имущества, оставшагося послѣ Николая Терликова съ момента смерти наслѣдодателя, а не со времени рѣшенія Палаты или Правительствующаго Сената, почему и во время совершенія закладной закладываемое имущество принадлежало Вончаковой, а право залогодателей Терликовыхъ было только мнимое право; а потому рѣшеніе Палаты нарушаетъ ст. 1629 Т. X ч. I; 2) на основаніи ст. 529 и 530 Т. X ч. I, владѣніе почитается недобросовѣстнымъ тогда, какъ владѣльцу только извѣстно о томъ, что другое лицо предъявляетъ свои права на имущество, и въ этомъ случаѣ онъ обязанъ сохранить цѣнность онаго. Въ данномъ дѣлѣ споръ Вончаковой несомнѣнно былъ извѣстенъ Терликовымъ, которые, если бы желали удержать за собою качество добросовѣстныхъ владѣльцевъ, обязаны были сохранить цѣлость наслѣдственнаго имѣнія, пока не исчезнетъ для Вончаковой возможность продолжать споръ; а, между тѣмъ, они тотчасъ послѣ рѣшенія дѣла Московскою Судебною Палатою одновремен-

но закладываютъ и продаютъ все наслѣдственное имѣніе. Посему, признавая дѣйствія Терликовыхъ добросовѣстнымъ владѣніемъ, Палата нарушила прямой смыслъ означенныхъ статей закона; 3) на основаніи ст. 1631 Т. X ч. I, залогъ спорнаго имѣнія, въ случаѣ отчужденія онаго, безусловно уничтожается. Разсужденія Палаты о томъ, что Терликовы были введены наслѣдственнымъ имѣніемъ во владѣніе, не могутъ измѣнить и ослабить значенія помянутаго закона, ибо разъ окончательнымъ рѣшеніемъ признано, что заложенное имѣніе не принадлежитъ и не принадлежало залогодателямъ, залогъ долженъ быть уничтоженъ; 1631 статья прямо предусматриваетъ тѣ случаи, когда извѣстное лицо совершаетъ закладную, имѣя въ рукахъ формальныя данныя, доказывающія существованіе въ данный моментъ его права на закладываемое имѣніе, а впослѣдствіи окажется, что это право было только мнимое, а дѣйствительное принадлежитъ другому, право собственности котораго законъ и ограждаетъ. Безусловное уничтоженіе залога имущества, впослѣдствіи отчужденнаго, признано и Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1870 г. № 337. Московская Судебная Палата, отвергая искъ Вончаковой и подвергая ея имущество отвѣтственности по залогу, совершенному другими лицами, очевидно, нарушила какъ ст. 1631 Т. X ч. I, такъ и разъясненія ея Правительствующимъ Сенатомъ, и 4) Судебная Палата, утверждая, что Терликовы заложили имѣніе, состоящее внѣ спора, говоритъ, что ст. 894 не установляетъ правила о признаніи кассаціоннаго производства продолженіемъ тяжбы. Такое толкованіе неправильно, такъ какъ кассаціонная жалоба сама по себѣ не есть заявленіе какихъ либо новыхъ требованій и ходатайствъ о возстановленіи какихъ-либо правъ,—напротивъ того, подача кассаціонныхъ жалобъ допущена по всѣмъ дѣламъ безъ исключенія, жалоба содержитъ въ себѣ указаніе на неправильное примѣненіе и толкованіе законовъ по тому же дѣлу, которое разрѣшилось Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою; Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не даетъ тяжущемуся какихъ-либо новыхъ правъ на вчинаніе особаго новаго процесса, а направляетъ къ законному пути то же дѣло, которое разсматривалось судебными инстанціями.

По соображеніи жалобы просителей съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 3 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе, постановленное Судебною Палатою, считается окончательнымъ и вошедшимъ въ законную силу и приводится въ исполненіе; подача же кассаціонной жалобы, по точному смыслу ст. 814 Уст. Гр. Суд., не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому производству. Такимъ образомъ, нельзя не признать, что рѣшеніе, вступившее въ законную силу, прекращаетъ возникшій споръ. Затѣмъ, если признать, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты, какъ окончательное, вступило въ законную силу, то, конечно, Терликовы, утвержденные означеннымъ рѣшеніемъ въ правахъ наслѣдства и получившіе имѣніе, имѣли, по вводѣ во владѣніе онымъ, полное право считать имѣніе своею собственностью и распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію, а слѣдовательно, и продать и заложить имѣніе. Такимъ образомъ, и указаніе на нарушеніе ст. 1529 Т. X ч. I, на которую указываетъ кассаторъ, объясняя, что Терликовы не были собственниками имѣнія, не заслуживаетъ уваженія. Нарушеніе ст. 529 и 530 Т. X ч. I проситель видитъ въ томъ, что Палата признала Терликовыхъ добросовѣстными владѣльцами; указаніе это должно быть признано незаслуживающимъ уваженія, ибо дѣйствительно Терликовы имѣли полное основаніе считать себя собственниками имѣнія. Наконецъ, не усматривается нарушенія и ст. 1631 Т. X ч. I, такъ какъ заложенное Терликовыми имѣніе, имъ въ то время принадлежавшее, не находилось ни въ спорѣ, ни подъ запрещеніемъ. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Палаты указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Вончаковой, присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина, за силою статьи 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

815.—1873 года мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Евграфа Хрущева, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный губернскаго секретаря Евграфа Хрущева, канцелярскій служитель Грифцовъ, объяснивъ въ поданномъ въ Рязанскій Окружный Судъ прошеніи, что при выкупѣ бывшими временно-обязанными княгини Щетининой крестьянами поземельнаго ихъ надѣла въ селѣ Морозовыхъ-Боркахъ неправильно включены въ выданную имъ данную принадлежащія довѣрителю его, Хрущеву, 1 дес. 600 с. выгона по лѣвую сторону рѣки Пары, которымъ крестьяне и введены во владѣніе, просилъ Окружный Судъ, признавъ недѣйствительнымъ вводный листъ Сапожковскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, изъять изъ владѣнія крестьянъ собственниковъ Сапожковскаго уѣзда, бывшихъ княгини Щетининой, самовольно захваченную и предоставленную ею на выкупъ землю въ количествѣ 1 д. 600 саж., утвердивъ за Хрущевымъ право владѣнія на эту землю. Противъ этого требованія повѣренный отъ общества крестьянъ-собственниковъ, бывшихъ княгини Щетининой, объяснилъ, что всю землю, которою они владѣютъ, они получили отъ княгини Щетининой по выкупу съ содѣйствіемъ правительства, въ чемъ имъ и выдана данная; что затѣмъ никакимъ выгономъ Хрущева общество не завладѣвало и съ Хрущевымъ никакихъ отношеній по землѣ не имѣло, и что поэтому искъ Хрущева къ обществу не относится, а можетъ онъ обратиться съ нимъ къ самой землевладѣлицѣ Щетининой; вслѣдствіе сего повѣренный отвѣтчиковъ просилъ въ искѣ Хрущеву отказать. Разсмотрѣвъ это дѣло, Рязанскій Окружный Судъ нашелъ, что споръ Хрущева о томъ, что во владѣніи крестьянъ села Морозовыхъ-Борокъ не должно быть выгона по лѣвую сторону рѣки Пары, оказывается неправильнымъ и противорѣчащимъ представленнымъ самимъ же имъ документамъ, и вслѣдствіе того, принявъ въ соображеніе, что, заявляя свои права на 1 дес. 600 саж. выгону по лѣвую сторону рѣки Пары, Хрущевъ не озаботился представить рѣшительно никакихъ доказательствъ своего собственнаго права на эту землю, а ограничился лишь возраженіями противъ правъ на нее крестьянъ, на основаніи стат. 37, 39, 53 и 54 мѣстнаго Положенія (по продож. 1863 г. къ IX Тому Св. Зак.), въ искѣ губернскому секретарю Евграфу Хрущеву отказалъ, обративъ на него судебныя издержки. На это рѣшеніе повѣренный Хрущева подалъ апелляціонную жалобу Московской Судебной Палатѣ, ходатайствуя въ ней о признаніи ничтожнымъ права крестьянъ на выкупную землю въ количествѣ 1 д. 600 саж. по лѣвую сторону рѣки Пары. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Московская Судебная Палата съ своей стороны нашла: 1) что крестьяне села Морозовыхъ-Борокъ владѣютъ оспариваемымъ Хрущевымъ участкомъ выгонной земли не самовольно, какъ выражается повѣренный Хрущева, а на основаніи законнаго акта выкупного договора, утвержденнаго въ установленномъ порядкѣ, и что, слѣдовательно, ходатайство означеннаго повѣреннаго о признаніи ничтожнымъ права крестьянъ на выгонную землю въ количествѣ 1 дес. 600 кв. саж. удовлетворенію подлежать не можетъ, и 2) что возраженія повѣреннаго Хрущева о томъ, что княгиня Щетинина неправильно включила означенную выгонную землю въ уставную грамоту крестьянъ села Морозовыхъ-Борокъ и потомъ въ выкупной съ ними договоръ, за силою стат. 77 правилъ 19 февраля 1866 года о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, а также и 1 пун. Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 г. правилъ о разрѣшеніи дѣлъ между судебными мѣстами и мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями, обсужденію Судебной Палаты подлежать не могутъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный губернскаго секретаря Хрущева, присяжный повѣренный Шайкевичъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Московскою Судебною Палатою рѣшенія по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу ст. 77 Полож. о

введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ и I п. Высочайше утвержденаго 25 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и по нарушенію вслѣдствіе того 1 и 2 ст. Уст. Гр. Судопр., причемъ объясняетъ, что Московская Судебная Палата неправильно оставила безъ разсмотрѣнія права его довѣрителя на отыскиваемую имъ землю, такъ какъ искъ Хрущева, не участвовавшаго въ уставной грамотѣ и въ выкупномъ договорѣ княгини Щетининой съ ея крестьянами, какъ лица постороняяго, вовсе не касался отношеній помѣщика съ крестьянами и, какъ имѣющій судебное свойство, подлежалъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій на основаніи 1 пункта Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 го октября 1865 года, въ которомъ сказано, что вѣдѣнію судебныхъ установленій подчиняются всѣ иски и споры судебнаго свойства, не относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и т. д.; статья же 77 правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ имѣетъ въ виду несогласіе между помѣщикомъ и крестьянами, участвующими въ составленіи уставной грамоты, а не претензіи или иски постороннихъ лицъ, которые, по смыслу литеры А 2 пункта того же Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о неправильномъ примѣненіи Московскою Судебною Палатою къ настоящему дѣлу 1 пунк. Высочайше утвержденнаго 25-го октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и ст 77 правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, а также и указаніе его на нарушеніе Судебною Палатою 1 и 3 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Предоставляя судебнымъ установленіямъ, образованнымъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, разрѣшать всякій споръ о правѣ гражданскомъ, а также иски частныхъ лицъ или обществъ о возстановленіи основанныхъ на законѣ правъ ихъ, нарушенныхъ распоряженіемъ правительственныхъ мѣстъ или лицъ, законъ тѣмъ не менѣе изъялъ изъ вѣдѣнія этихъ установленій нѣкоторыя дѣла, хотя и судебнаго свойства, но которыя, вслѣдствіе особенностей отношеній, изъ которыхъ могли возникать иски и споры, онъ призналъ нужнымъ оставить въ вѣдѣніи особыхъ учрежденій; такими дѣлами представляются споры и иски хотя и судебнаго свойства, но относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, или истекающіе изъ тѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, которыя опредѣлены Положеніемъ 19 февраля 1861 года; эти споры и иски, на точномъ основаніи 1-го пункта Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, оставлены и по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 го ноября 1864 года въ вѣдѣніи тѣхъ особыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, которымъ разрѣшеніе оныхъ было предоставлено. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный Хрущева, предъявивъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ бывшимъ временно-обязаннымъ княгини Щетининой, а нынѣ крестьянамъ-собственникамъ села Морозовыхъ-Борокъ, требовалъ какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ изъятія изъ владѣнія этихъ крестьянъ 1 десятины 600 квад. саж. выгона на лѣвомъ берегу рѣки Пары, доказывая, что земля эта принадлежитъ его довѣрителю и что она неправильно помѣщена въ уставную грамоту на представленный означеннымъ крестьянамъ поземельный надѣлъ, а затѣмъ и въ выкупную сдѣлку, по которой они пріобрѣли ее въ собственность. Очевидно, что для разрѣшенія иска этого по существу предъявленныхъ повѣреннымъ Хрущева требованій необходимо было какъ Окружному Суду, такъ и Судебной Палатѣ войти въ разсмотрѣніе правильности предоставленія отыскиваемой нынѣ Хрущевымъ земли этой въ надѣлъ крестьянамъ села Морозовыхъ-Борокъ, на что они, по точному смыслу какъ вышеприведеннаго 1 пункта Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, такъ и ст. 77 правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, права не имѣли. Хотя же проситель въ кассаціонной жалобѣ своей и объясняетъ, что стат. 77 правилъ о порядкѣ приведенія къ

дѣйствіе Положенія 19 февраля 1861 года не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, въ силу пункта а) ст. 2 того же Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, такъ какъ въ означенномъ пунктѣ прямо постановлено, что изъ вѣдѣнія мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій изъемлются и поступаютъ въ вѣдѣніе судебныхъ установленій дѣла по жалобамъ постороннихъ лицъ на крестьянскія общества, довѣритель же его не состоитъ ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ съ бывшими временно-обязанными княгини Щетининой крестьянами села Морозовыхъ-Борокъ, но такое объясненіе сего Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, по соображеніи приводимаго просителемъ пункта а) ст. 2 Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ которомъ сдѣлана ссылка на 4 п. 24 ст. Пол. о губернск. и уѣзд. учрежд., съ содержаніемъ всей 24 ст. того Положенія, оказывается, что означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта изъяты изъ вѣдѣнія мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій дѣла по жалобамъ постороннихъ лицъ на личныя дѣйствія членовъ крестьянскихъ обществъ и общественнаго ихъ управленія, а не иски объ изъятіи изъ ихъ владѣнія земель, отведенныхъ имъ въ надѣлъ по уставной грамотѣ. Не находя по симъ соображеніямъ въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу неправильнаго примѣненія 1 п. Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и статьи 77 правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, а равно и нарушенія ст. 1—3 Уст. Гр. Суд., и признавая вслѣдствіе того ходатайство просителя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія неподлежащимъ удовлетворенію, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго губернскаго секретаря Хрущева, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

816.—1873 г. мая 3-го и 30 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Нахалова, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: по закладной, явленной у крѣпостныхъ дѣлъ 2-го Департамента Московской гражданской палаты 8-го мая 1867 года, дворянинъ Плохово занялъ у купеческаго сына Нахалова 3,000 рублей за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ, подъ залогъ принадлежащихъ ему строеній на участкѣ земли подъ № 48, арендуемомъ по свидѣтельству Московской палаты государственныхъ имуществъ отъ 31 декабря 1866 г. и состоящемъ Московской губерніи и уѣзда, въ сельцѣ Петровскомъ-Разумовскомъ, съ подробными тѣмъ строеніямъ описями, которыя оставленны у Плохово, за надлежащими подписями и печатью. Въ особомъ условіи, заключенномъ того же 8 мая 1868 года между Плохово и Нахаловымъ о неустойкѣ за неуплату въ срокъ денегъ по закладной, сказано, что Нахаловъ принялъ въ залогъ строенія на участкѣ № 48, заключающіяся въ дачѣ одноэтажной по главной линіи и двухъэтажной по задней линіи съ бельведеромъ и кухнею внизу, объ 11 комнатахъ, съ крашеными полами, двухъ каретныхъ сараяхъ, конюшнѣ и 4 стойлахъ, двухъ сараяхъ для дровъ и двухъ погребовъ, колодцѣ и вновь построенномъ заборѣ. Означенная закладная, вмѣстѣ съ особымъ условіемъ для взысканія по ней остальной, за уплатою, суммы 1650 рублей за смертію Плохово, съ имѣнія его была представлена 22 ноября 1869 года въ Московскій Окружный Судъ повѣреннымъ Нахалова, присяжнымъ повѣреннымъ Алексѣевымъ, и отвѣтчикомъ по сему иску вызывался назначенный къ имѣнію Плохова опекуномъ коллежскій совѣтникъ Шиллингъ, за неявкою коего, по просьбѣ повѣреннаго истца, Окружный Судъ 10 января 1870 года заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ имѣнія Плохово на удовлетвореніе Нахалова по закладной 1650 руб. съ процентами съ 6-го мая

1869 года по день платежа или поступленія заложеннаго имѣнія въ распоряженіе Нахалова по стат. 1129 Уст. Гр Суд., обративъ рѣшеніе къ предварительному исполненію. Затѣмъ 25 іюля 1870 года повѣренный купца Шнейдера, Язвицкій, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что по условію 7-го сентября 1867 года дворянинъ Плохово продалъ всю дачу со всѣми къ ней принадлежностями, состоящую Московской губерніи и уѣзда, выстроенную на участкѣ № 48-мъ, арендуемомъ Плохово отъ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, за 1,500 руб. довѣрителю его, Язвицкаго, Шнейдеру. 18 же іюля 1870 года судебный приставъ Окружнаго Суда прислалъ къ Шнейдеру опись нѣкоторыхъ изъ строеній на означенномъ участкѣ № 48, произведенную по требованію купеческаго сына Нахалова, для назначенія тѣхъ строеній въ продажу съ аукціоннаго торга на удовлетвореніе долга ему умершаго Плохово по закладной. Находя, что, за непредставленіемъ взыскателемъ Нахаловымъ, согласно стат. 1670 и 1671 Т. X ч. I подробной описи заложенныхъ ему отъ Плохово строеній, требованіе его объ описи строеній представляется неосновательнымъ, и такъ какъ этимъ требованіемъ нарушаются права Шнейдера, повѣренный Язвицкій просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе о признаніи описанныхъ строеній собственностью его, довѣрителя, не подлежащею продажѣ на удовлетвореніе Нахалова и искъ этотъ обезпечить арестомъ описанныхъ строеній. При прошеніи повѣренный Шнейдера представилъ въ числѣ прочихъ документовъ журналъ исполнительныхъ дѣйствій судебнаго пристава Бѣлякова отъ 11 іюня 1870 года, изъ котораго видно, что означенныхъ въ закладной подробныхъ описей строеній къ дѣлу не представлено и что изъ особаго условія, заключеннаго одновременно съ совершеніемъ закладной между Плохово и Нахаловымъ, видно, что въ залогъ поступили всѣ безъ исключенія строенія Плохово на участкѣ № 48, а именно: дача одноэтажная по главной линіи и двухъэтажная по задней линіи съ бельведеромъ и кухнею внизу, въ каковой дачѣ 11 комнатъ съ крашеными полами, два каретныхъ сарая, конюшня на 4 стойла, два сарая для дровъ, два погреба, колодезь и вновь поставленный заборъ; что 12 го мая 1870 г. повѣренный Шнейдера, Язвицкій, заявлялъ судебному приставу о принадлежности его довѣрителю всѣхъ строеній на участкѣ № 48; что по произведенному осмотру на участкѣ подъ № 48 находятся нынѣ три отдѣльныхъ жилыхъ дома, четыре строенія холостыхъ и колодезь; что бывшій при этомъ взыскатель Нахаловъ заявилъ, что при совершеніи закладной на участкѣ № 48 былъ только домъ, стоящій по лѣвую сторону воротъ, и два холостыхъ строенія на одной линіи въ заднемъ концѣ двора и колодезь; прочія же строенія возведены послѣ и въ залогъ не вошли, и что судебный приставъ, согласно требованію взыскателя Нахалова, постановилъ приступить къ описи тѣхъ строеній на участкѣ № 48, которыя, по заявленію его были заложены и поименованы въ особомъ условіи при залогѣ 8-го мая 1867 года. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что законъ (ст. 1670 и 1671 Т. X ч. I), предписывая соблюденіе опредѣленныхъ правилъ при совершеніи закладныхъ на недвижимое имущество, имѣетъ ту цѣль, чтобы устранить, съ одной стороны, возможность спора о томъ, какое именно имущество было заложено и на что должно быть обращено взысканіе въ случаѣ неплатежа денегъ въ срокъ по закладной, а съ другой стороны, чтобы устранить возможность злоупотребленій, которыя могутъ быть сдѣланы заемщикомъ продажею или перезакладомъ вещей, поступившихъ уже въ закладъ, а равно уничтоженіемъ оныхъ, а потому если имущество было заложено безъ описи въ томъ видѣ, какъ таковая установлена закономъ, и безъ передачи закладного имущества предписаннымъ въ законѣ порядкомъ заимодавцу, то послѣдній лишенъ возможности доказать, изъ какого имущества заемщика онъ можетъ требовать себѣ преимущественнаго удовлетворенія; вслѣдствіе чего закладная на движимое имущество въ этомъ случаѣ становится простымъ заемнымъ обязательствомъ, не обезпеченнымъ закладомъ. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю и принимая во вниманіе, что строенія на участкѣ, арендуемомъ у Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи подъ № 48, были заложены отъ Плохово Нахалову безъ описи и безъ пере-

дачи самыхъ строеній послѣднему, какъ-бы слѣдовало по стат. 1670 и 1671 Т. X ч. I, и что тождество заложенныхъ строеній съ тѣми, которыя находятся на означенномъ участкѣ въ настоящее время и состоятъ во владѣніи купца Шнейдера, по покупкѣ имъ оныхъ отъ Плохово по договору 7 сентября 1867 года, Нахаловымъ не доказано, Окружный Судъ призналъ требованіе Нахалова объ обращеніи взысканія, присужденнаго ему съ имѣнія Плохово, на описанныя по его указанію строенія на участкѣ № 48, состоящія во владѣніи купца Шнейдера, неправильнымъ, почему опредѣлилъ: строенія, описанныя на удовлетвореніе взысканія съ умершаго Плохово въ пользу Нахалова, признать собственностью Шнейдера и продажу тѣхъ строеній отмѣнить. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла въ предѣлахъ апелляціонной жалобы повѣреннаго купеческаго сына Нахалова, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, къ которой присоединился и опекунъ надъ имѣніемъ умершаго дворянина Плохово, Шиллингъ, Судебная Палата нашла: неправильность обжалованнаго рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда, независимо отъ существа онаго, апелляторъ видитъ въ нарушеніи какъ ст. 893 Уст. Гр. Суд., такъ и того порядка, который установленъ для отмѣны по просьбѣ третьихъ лицъ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу. Нарушеніе статьи 893 Устава Гражданск. Судопр., по объясненію Алексѣева, заключается въ томъ, что Окружный Судъ, присудивъ 10 января 1870 года въ пользу Нахалова взысканіе по накладной отъ Плохово 8-го мая 1867-го года съ имущества должника, призналъ ту же самую закладную по настоящему иску Шнейдера совершенною съ отступленіемъ отъ предписанныхъ закономъ правилъ и такимъ образомъ отмѣнилъ первое свое рѣшеніе отъ 10 января 1870 г., вошедшее въ законную силу. Такое объясненіе повѣреннаго Нахалова не можетъ заслуживать никакого уваженія, потому что въ рѣшеніи по иску Шнейдера Окружный Судъ обсуждалъ лишь спорный вопросъ о правѣ собственности истца на строенія, описанныя судебнымъ приставомъ для удовлетворенія Нахалова по закладной отъ Плохово, и, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ пользу Шнейдера, за непредставленіемъ со стороны отвѣтчика доказательствъ того, что описанныя строенія вошли въ составъ заложеннаго ему имущества, нисколько не касался правъ Нахалова, какъ залогодержателя, признанныхъ рѣшеніемъ 10 января 1870 г., а потому не только не отмѣнилъ послѣдняго рѣшенія, но и не вошелъ съ нимъ въ противорѣчіе. Что же касается указанія присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, что Шнейдеръ для начатія настоящаго иска обязанъ былъ, согласно ст. 795, 796 п. 3 и 894 Уст. Гр. Суд., ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія Суда 10 января 1870 г. въ кассаціонномъ порядкѣ, то онъ не имѣетъ правильнаго основанія, ибо порядокъ, установленный Уст. Гр. Суд. для отмѣны рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу по просьбѣ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда окончательнымъ рѣшеніемъ нарушаются личныя или имущественныя права третьихъ лицъ; рѣшеніе же 10 января 1870 г., коимъ присуждено въ пользу Нахалова взысканіе по закладной отъ Плохово, ничѣмъ не нарушало правъ Шнейдера на спорныя строенія, такъ какъ онъ доказываетъ, что строенія эти не принадлежатъ къ заложенному отъ Плохово Нахалову имуществу, а составляютъ его, Шнейдера, собственность. Посему нельзя не признать, что послѣдній, предъявивъ искъ о признаніи за нимъ права собственности на описанныя судебнымъ приставомъ по претензіи Нахалова строенія, поступилъ согласно ст. 1197 Уст. Гр. Суд., по силѣ коей лицо, которое находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе или часть онаго принадлежитъ не должнику, а ему, обязано для предотвращенія публичной продажи имѣнія предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію обжалованнаго рѣшенія Окружнаго Суда по существу, Судебная Палата нашла, что по закладной 8 мая 1867 г. Плохово въ обезпеченіе исправнаго платежа занятыхъ у Нахалова денегъ заложилъ послѣднему принадлежащія ему строенія на участкѣ земли въ сельцѣ Петровскомъ-Разумовскомъ подъ № 48, арендуемомъ у Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, причемъ въ закладной, явленной у крѣпостныхъ дѣлъ 2 департамента бывшей московской гражданской палаты, обозначена стоимость сихъ строеній, и, кромѣ того, сказано, что

строеніямъ составлены подробныя описи за надлежащими подписями и печатью. По содержанію изложеннаго акта, совершеннаго съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ для заклада движимыхъ имуществъ (ст. 1667—1671 Т. X ч. I), слѣдуетъ признать, что онъ представляетъ закладную на движимое имущество. Заключеніе это дѣлается несомнѣннымъ въ виду того, что предметомъ заклада служили одни строенія безъ земли, на которой они возведены, а такія строенія, по духу и разуму закона, выраженному въ ст. 384 Т. X ч. I, не составляютъ недвижимаго имѣнія. Исходя изъ сего положенія для разрѣшенія спорнаго по дѣлу вопроса о томъ, подлежатъ-ли описанныя судебнымъ приставомъ строенія продажѣ съ аукціоннаго торга на удовлетвореніе претензіи Нахалова по закладной отъ Плохово, Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 1667 и прим. къ 1678 Т. X ч. I, при займѣ съ закладомъ движимаго имущества залогопринимать, въ случаѣ неисправности закладчика, получаетъ удовлетвореніе отъ продажи съ публичнаго торга заложеннаго ему имущества; но, обращая взысканіе на имущество должника, заимодавецъ для осуществленія своего права долженъ доказать, что оно составляетъ предметъ залога. Доказательствомъ въ этомъ случаѣ служитъ опись заложенному имуществу, обязательное составленіе которой при закладѣ движимости предписывается ст. 1670 Т. X ч. I въ видахъ устраненія возможности спора о томъ, какое именно имущество было заложено и на что должно быть обращено взысканіе при неисправности закладчика. Между тѣмъ, Нахаловъ, предъявивъ, въ силу рѣшенія Окружнаго Суда отъ 10 января 1870 г., требованіе объ описи и продажѣ нѣкоторыхъ изъ строеній на вышеупомянутомъ участкѣ земли подъ № 48, для удовлетворенія его по закладной отъ Плохово, не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что строенія эти, описанныя судебнымъ приставомъ, принадлежатъ къ заложенному имуществу, несмотря на то, что при совершеніи закладной 8 мая 1867 г. заложеннымъ строеніямъ составлены въ установленномъ порядкѣ подробныя описи. Договоръ Плохово съ Нахаловымъ о неустойкѣ, на который ссылается повѣренный отвѣтчика, не служитъ доказательствомъ тождества описанныхъ строеній съ заложеннымъ, такъ какъ онъ не можетъ замѣнить требуемую законами опись, а съ другой стороны въ немъ содержится одно общее описаніе заложенныхъ Нахалову строеній, не соотвѣтствующее постановленію ст. 1670 Т. X ч. I. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что Шнейдеръ въ доказательство права собственности на описанныя судебнымъ приставомъ, по требованію Нахалова, строенія, находящіяся на участкѣ земли въ сельцѣ Петровскомъ-Разумовскомъ подъ № 48, представилъ нотаріальное условіе, совершенное 7 сентября 1867 г., по которому онъ пріобрѣлъ оныя покупкою отъ Плохово, и что означенныя строенія, по заявленію истца, находились въ его распоряженіи, противъ чего отвѣтчикъ не споритъ, Судебная Палата, согласно ст. 1510 Т. X ч. I, признала спорныя строенія принадлежащими Шнейдеру на правѣ полной собственности, а потому и неподлежащими публичной продажѣ на удовлетвореніе взысканія Нахалова по закладной отъ Плохово, почему опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить. Повѣренный Нахалова, присяжный повѣренный Алексѣевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: Палата признала, что Окружный Судъ не нарушилъ ст. 893 Уст. Гр. Суд. и, признавъ за Шнейдеромъ право собственности на спорныя строенія, не касался правъ Нахалова, какъ залогодержателя, между тѣмъ, Судъ, вопреки первому своему рѣшенію, призналъ заложенныя строенія движимостью и обязалъ Нахалова доказывать самое существованіе залога, каковая обязанность лежала на Шнейдерѣ, такъ какъ закладная существовала ранѣе продажи строеній Шнейдеру, и если онъ пріобрѣлъ, такъ выражено въ условіи, всю дачу, т.-е. всѣ строенія, то и долженъ представить доказательства, что та часть, на которую имѣетъ право по закладной Нахаловъ, послѣднему заложена не была. Затѣмъ Палата признала, что Шнейдеръ не имѣлъ права на искъ, въ силу ст. 785, 797 и 894 Уст. Гр. Суд., потому что порядокъ для отмѣны рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, по просьбѣ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, имѣетъ мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніемъ нарушаются права этихъ лицъ, рѣшеніе же Суда правъ Шнейдера не нарушило; толкованіе это

не согласно съ обстоятельствами дѣла и ссылка на ст. 1197 неправильна, ибо въ послѣдней сказано, что лицо, которое находитъ, что находящееся во владѣніи должника и описанное имущество принадлежитъ ему, обязано предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ; между тѣмъ, сама Палата признала, что строенія находились во владѣніи не должника Плохово, или опекуна надъ его имѣніемъ, Шиллинга, а во владѣніи Шнейдера. Разсматривая дѣло по существу, Палата признала, что, по духу и разуму ст. 384 Т. X ч. I, строенія безъ земли считаются имуществомъ движимымъ, и тѣмъ нарушила означенную статью и примѣчаніе къ ст. 862 Т. X ч. 2; примѣнивъ же къ закладной Нахалова законы, относящіеся къ движимымъ имуществамъ, послѣ того какъ Окружный Судъ въ рѣшеніи, вступившемъ въ законную силу, призналъ означенную закладную совершенною на недвижимое имѣніе, Палата нарушила ст. 893 и 793 Уст Гр. Суд. и, наконецъ, неправильно признала, что единственнымъ доказательствомъ залога можетъ служить лишь подробная опись. Кромѣ вышеизложеннаго, Палата оставила безъ разсмотрѣнія, въ нарушеніе ст. 772 Уст. Гр. Суд., два обстоятельства, а именно: значеніе и силу договора продажи Шнейдеру строеній, противъ котораго возражалъ Нахаловъ, признавая оный незаконнымъ, и то, что на дачу Плохово было наложено запрещеніе и не снято, и, слѣдовательно. Палата, признавъ за Шнейдеромъ право собственности на проданное ему, Плохово, находящееся въ залогѣ имущество, нарушила ст. 542 Т. X ч. I.

Сообразивъ жалобу повѣреннаго купеческаго сына Нахалова, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, съ законами, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) Московскій Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ 10-го января 1870 г. по иску Нахалова съ Плохово по закладной разрѣшилъ единственно лишь вопросъ о правѣ Нахалова получить удовлетвореніе за долгъ ему, Плохово, изъ заложеннаго имѣнія, указаннаго въ закладной, явленной у крѣпостныхъ дѣлъ 8 мая 1870 г., какъ значится въ самой закладной, на основаніи ст. 1667—1669 Т. X ч. I Зак. Гр. изд. 1857 года; никакого другого вопроса Судъ не разсматривалъ и разсматривать основанія не имѣлъ, а въ томъ числѣ и вопроса, принадлежало или не принадлежало въ дѣйствительности заложенное имущество залогодателю, такъ какъ принадлежность послѣднему имущества, въ значеніи движимости, удостовѣрялось самой закладной, и спроса о семъ въ то время ни съ чьей стороны предъявляемо не было. Вопросъ о правѣ собственности на дачу подъ № 48 возникъ послѣ рѣшенія Окружнаго Суда 10 января 1870 года, именно при исполненіи этого рѣшенія, и потому Московскій Окружный Судъ по вновь возникшему самостоятельному дѣлу, не касаясь существа рѣшенія 10 января, обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе правъ собственности на спорную дачу и вторымъ рѣшеніемъ не отмѣнялъ силы перваго. Равнымъ образомъ по тому дѣлу, по которому послѣдовало рѣшеніе Окружнаго Суда 10 января, не возникало вопроса и о свойствѣ заложеннаго имѣнія, т.-е. слѣдовало ли заложенное имѣніе считать движимымъ или недвижимымъ, ибо этотъ вопросъ могъ возникнуть лишь при спорѣ о правильности совершенія закладной 8 мая 1870 г., какъ на движимое имѣніе, а такого спора ни съ чьей стороны возбуждаемо не было, и Суду входить въ разсмотрѣніе его также надобности не предстояло. Посему Судебная Палата совершенно правильно оставила жалобу повѣреннаго Нахалова на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 893 ст. Уст. Гр. Суд. безъ послѣдствій, а слѣдовательно, и съ своей стороны означеннаго закона не нарушила. 2) Точно также не заслуживаетъ уваженія жалоба на нарушеніе ст. 995, 997 и 874 Уст., Гр. Суд. По мнѣнію просителя, Окружный Судъ и Палата не должны были принимать къ своему разсмотрѣнію иска купца Шнейдера, ибо Шнейдеръ могъ лишь въ кассаціонномъ порядкѣ ходатайствовать о пересмотрѣ рѣшенія Окружнаго Суда 10 января 1870 г., вступившаго, за необжалованіемъ, въ законную силу и нарушающаго его права. Но Шнейдеръ имѣлъ бы право просить Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ рѣшенія Окружнаго Суда въ томъ случаѣ, если бы рѣшеніемъ 10 января въ дѣйствительности былъ разрѣшенъ вопросъ о правѣ собственности Плохова на дачу, во владѣніи Шнейдеръ состоящую; между тѣмъ, Шнейдеръ, какъ видно изъ обстоятельствъ настоящаго

го дѣла, предъявилъ искъ вовсе не о томъ, что Плохово не имѣлъ права выдавать закладную 8 мая 1867 года и что поименованное въ той закладной имѣніе въ то время залогодателю не принадлежало, а, напротивъ, искъ о томъ, что находящееся въ его владѣніи имѣніе, на которое обращено взысканіе его по исполнительному листу Окружнаго Суда, въ силу рѣшенія его 10 октября 1870 г., вовсе не то, которое можно бы считать заложеннымъ. 3) Не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе 893 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, признавъ заложенное имущество движимостію, поколебала силу рѣшенія 10 января 1870 г. Въ этомъ рѣшеніи дѣйствительно слѣлана ссылка на ст. 1649 Т. X ч. I, 32 Т. X ч. 2 и 1129 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., относящіяся до взысканій по закладнымъ на недвижимыя имущества; но ссылка, очевидно, ошибочная, ибо изъ рѣшенія вовсе не усматривается, чтобы Окружный Судъ разсуждалъ о томъ, движимое или недвижимое имѣніе заложено, и чтобы вывелъ заключеніе о томъ, что заложенное имѣніе недвижимое, или что закладная 8 мая 1867 года совершена не по правиламъ, въ законѣ установленнымъ; между тѣмъ, изъ этой закладной ясно видно, что залогъ совершонъ на имущество движимое, такъ какъ закладная лишь явлена у крѣпостныхъ дѣлъ Московской гражданской палаты на основаніи стат. 1667 и слѣд. Т. X ч. I; закладныя же на недвижимыя имущества, въ силу 1642 стат. Т. X ч. I, совершаются крѣпостнымъ порядкомъ. При такихъ обстоятельствахъ дѣла рѣшеніемъ Окружнаго Суда 10 января и ошибочною ссылкою въ немъ на неотносящіеся къ представленному купеческимъ сыномъ Нахаловымъ при исковомъ прошеніи акту законы не могло измѣниться свойство закладной, какъ акта на движимое имущество, а, слѣдовательно, и въ настоящее время Нахаловъ не имѣетъ права утверждать, что рѣшеніемъ 10-го января 1870 года былъ присужденъ ему искъ по закладной на недвижимое имущество и что обжалованнымъ имъ рѣшеніемъ Судебной Палаты отмѣняется или измѣняется, въ нарушеніе 893 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Окружнаго Суда 10 января. 4) Нарушеніе ст. 384 Т. X ч. 1 и 862 Т. X ч. 2 кассаторъ видитъ въ томъ, что Палата признала дачу, построенную на чужой землѣ, имуществомъ движимымъ. Но если признать такое заключеніе Палаты несоотвѣтствующимъ свойству спорнаго имѣнія, то и въ семъ случаѣ Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно само по себѣ не можетъ еще служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ неимѣющее существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ и не вліяющее на правильность рѣшенія. Опредѣленіе свойства имущества было бы необходимымъ въ томъ случаѣ, если бы возникъ между тяжущимися споръ о дѣйствительности закладной 8-го мая 1867 года, или споръ о томъ, могло ли право собственности на имущество отъ Плохово перейти къ Шнейдеру на основаніи условія 8 мая 1867 года; но такого спора въ семъ дѣлѣ не возникало, и суду надлежало разрѣшить лишь, доказано ли въ дѣйствительности существованіе того имущества, которое значится въ закладной 8 мая 1867 года для удовлетворенія претензіи Нахалова, а потому Палатѣ и не было надобности обращаться къ разсмотрѣнію вопроса, составляетъ ли спорное имущество движимость или недвижимость. 5) Усматривая изъ акта 8 мая 1867 года, совершоннаго съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ ст. 1667—1671 Т. X ч. 1, что между Нахаловымъ и Плохово состоялся договоръ о залогѣ движимаго имущества, Палата вполнѣ правильно сослалась на 1670 ст. Т. X ч. I, требуя представленія описи для доказательства тождественности заложеннаго имѣнія съ описаннымъ, причемъ Палата не отвергала другихъ представленныхъ сторонами документовъ и на основаніи этихъ документовъ, по соображеніи ихъ со всѣми обстоятельствами дѣла, пришла къ выводу, что описанное за долги Плохово имѣніе принадлежитъ Шнейдеру, каковой выводъ, относясь къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ Прав. Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ. 6) Не заслуживаетъ, наконецъ, уваженія и жалоба просителя на нарушеніе ст. 772 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія силы и значенія договора 7 мая 1867 года и того обстоятельства, что на дачу Плохово было наложено запрещеніе. Первое изъ этихъ указаній оказывается неправильнымъ, потому что договоръ 7 мая

1867 года не только не оставленъ Палатою безъ разсмотрѣнія, но, напротивъ, принятъ ею въ основаніе рѣшенія для признанія за Шнейдеромъ права собственности на означенную дачу. Что же касается запрещенія, то Палата, разсматривая содержаніе закладного акта, очевидно, имѣла въ виду и это запрещеніе, которое, сверхъ того, въ настоящемъ дѣлѣ не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ законъ при совершеніи закладныхъ на движимыя имущества, какого бы рода ни были эти имущества, не требуетъ наложенія на нихъ запрещеній. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая указанные просителемъ поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Московской Судебной Палаты незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Нахалова, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, оставить безъ послѣдствій за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд.

817.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію дочери священника Анастасіи Данчаковой объ отмѣнѣ рѣшенія Трубчевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Надворный совѣтникъ Усовъ, по довѣренности Данчаковой, искалъ съ мѣщанина Гафта 290 руб., изъ которыхъ Судья 1 Трубчевскаго участка присудилъ ему 242 руб. Отвѣтчикъ въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи указывалъ, что Усовъ служитъ секретаремъ Трубчевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, въ округѣ котораго производится дѣло, а потому повѣреннымъ быть не можетъ. Трубчевскій Съѣздъ, признавъ, что, по пун. 7 ст. 979 Т. Ш Св. Зак. Уст. Служб. Прав., Усовъ не могъ быть повѣреннымъ Данчаковой, на основаніи ст. 129, 262, 266 и 267 Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и прошеніе Усова возвратилъ ему при объявленіи. Въ этомъ рѣшеніи Съѣзда Данчакова усматриваетъ неправильное примѣненіе приведенныхъ Съѣздомъ законовъ, а также нарушеніе ст. 1 и 163 Уст. Гр. Суд. и ст. 250 Учр. Суд. Уст., на основаніи которыхъ Съѣздъ обязанъ былъ исправить допущенное Судьей отступленіе отъ законнаго порядка, но не возвращать дѣла въ первую инстанцію и разрѣшить споръ въ предѣлахъ апелляціи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, можетъ ли по закону секретарь Съѣзда Мировыхъ Судей являться повѣреннымъ тяжущихся въ округѣ своего Съѣзда, уже подвергался обсужденію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, который въ рѣшеніи 1869 года (№ 554 по дѣлу Балобуткина), отмѣнивъ, вслѣдствіе другихъ нарушеній закона, обжалованное постановленіе Съѣзда, съ тѣмъ вмѣстѣ изъяснилъ Съѣзду Мировыхъ Судей, что п. 7 ст. 979 Уст. Служб. Граж. (Ш Т. Св. Зак.) содержитъ въ себѣ общее правило для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ всѣхъ родовъ и вѣдомствъ, сила котораго послѣдующими узаконеніями не ограничена и для судебныхъ установленій, и что поэтому Мировому Съѣзду надлежало отклонить своего секретаря отъ участія въ судоговореніи въ качествѣ повѣреннаго одной изъ сторонъ. Затѣмъ въ рѣшеніи по кассаціонной жалобѣ Касимова, послѣдовавшемъ 8 ноября 1872 года (д. № 1388), Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената призналъ вполнѣ согласнымъ со ст. 979 Уст. Служб. Гражд. и статьей 584 Устава Гражданскаго Судопроизводства постановленіе Съѣзда, признавшаго, что секретарь Съѣзда не могъ быть повѣреннымъ въ округѣ этого Съѣзда, и потому отказавшаго ему въ искѣ, по довѣренности другого лица предъявленномъ. Поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ признать, что Трубчевскій Съѣздъ не нарушилъ закона, признавъ своего секретаря неимѣющимъ права на предъявленіе иска по довѣренности Данчаковой; отвергнувъ право Усова начать и вести дѣло по уполномочію истицы, Съѣздъ въ правѣ былъ, въ виду ст. 576 п. 3 и 584 п. 4 Уст. Гр. Суд., не принимать дѣла къ разсмотрѣнію и прекратить его производство; и хотя законъ не обязывалъ его возвратить исковое прошеніе Усова, но распоряженіе Съѣзда по

этому предмету, какъ неимѣющее вліянія на правильное разсмотрѣніе вопроса объ уполномочіи Усова, не составляетъ существеннаго нарушенія обрядовъ судопроизводства и не составляетъ воспрещеннаго закономъ возвращенія дѣла въ первую степень суда для новаго производства и рѣшенія. Не усматривая поэтому въ рѣшеніи Съѣзда нарушеній, указываемыхъ просительницей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Данчаковой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

818.—1873 года мая 15-го дня. *По прошенію вдовы казака Екатерины Овсянниковой объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова казака Екатерина Овсянникова 12 сентября 1871 года выдала азовскому мѣщанину Гаврилу Аристратову за своею подписью расписку на простой бумагѣ, въ которой изложила, что она продала ему жилой домъ съ дворовымъ мѣстомъ (мѣра которой будетъ означена въ купчей крѣпости), садикомъ и дворовою постройкою, цѣною за 200 р., въ число которыхъ до времени совершенія купчей крѣпости въ задатокъ получила 60 р., а остальные 140 р. она должна получить при совершеніи купчей. На издержки при этомъ случаѣ для пошлины должна употребиться одна половина съ нея, а другая съ Аристратова безспорно. Совершеніе купчей не должно продлиться далѣе ноября мѣсяца того же года. Въ срокъ этотъ и Аристратовъ не долженъ уклоняться отъ уплаты ей остальныхъ денегъ. Представляя означенную расписку 22 декабря 1871 года Мировому Судьѣ 5 участка Черкасскаго округа, мѣщанинъ Аристратовъ заявилъ, что онъ узналъ, что запроданный ему Овсянниковой домъ остался послѣ умершаго казака Ѳеодора Овсянникова и принадлежитъ продавицѣ только въ 7-й части; остальныя же $^{6}/_{7}$ того дома принадлежатъ наслѣднику умершаго собственника, сыну его Василію, а потому, имѣя въ виду, что, по смыслу 1384 ст. Т. X ч. I, вдова Овсянникова не имѣетъ права продавать ему домъ, не принадлежащій ей, онъ просилъ взыскать съ нея обратно полученные ею въ задатокъ 60 р. вмѣстѣ съ понесенными имъ убытками, оцѣненными имъ въ 30 р., и издержками за веденіе дѣла. До разбирательства у Мирового Судьи Овсянникова съ своей стороны въ отвѣтномъ противу означеннаго иска прошеніи заявила, что, обязавшись по представленной имъ распискѣ внести остальныя за домъ деньги не позже ноября 1871 г., Аристратовъ отъ совершенія купчей уклоняется, а потому она просила обязать истца очистить занимаемый имъ домъ, въ которомъ онъ проживаетъ со времени выдачи ему расписки, отказавъ ему во взысканіи съ нея задатка, такъ какъ, не исполнивъ условій, выраженныхъ въ ст. 1686 и 1687 Т. X ч. I, онъ тѣмъ самымъ нарушилъ смыслъ расписки. При этомъ въ доказательство права своего на продажу означеннаго дома Аристратову Овсянникова предетавила засвидѣтельствованную подписку сына ея, Василія Овсянникова, отъ 22 декабря 1671 г., въ которой этотъ послѣдній заявляетъ, что домъ продавался матерью его съ согласія его, Василія, и о томъ имъ было заявлено въ присутствіи самого покупщика атаману и помощнику урядника Грекову, причемъ онъ самъ получилъ съ Аристратова деньги за купленный домъ, именно 10 р. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ объясненія повѣренныхъ истца и отвѣтчицы, Мировой Судья 5 уч. опредѣлилъ: въ искѣ Аристратова, заявленномъ по истеченіи установленнаго закономъ срока, отказать, обязать его относительно проживательства въ домѣ Овсянниковой войти съ нею въ соглашеніе; при отказѣ же отъ сего Аристратова удалить его изъ занимаемаго имъ помѣщенія. На означенное рѣшеніе истецъ Аристратовъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Черкасскаго мирового округа, который, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, въ засѣданіи 1 апрѣля 1872 года нашелъ, что запродажною записью для совершенія купчей крѣпости на домъ Овсянниковой опредѣленъ срокъ не позже ноября

мѣсяца, слѣдовательно, заявляя 22 декабря Мировому Судьѣ о возвратѣ 60 р., Аристратовъ не пропустилъ шестинедѣльнаго срока, установленнаго 1687—1689 ст. Т. X ч. I, а потому, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ вдовы казака Екатерины Овсянниковой задаточныя деньги 60 руб. на удовлетвореніе мѣщанина Гавріила Аристратова, предоставивъ ему право, если онъ пожелаетъ, убытки искать отдѣльно отъ сего дѣла, рѣшеніе же Мирового Судьи 5 участка, въ чемъ оно съ настоящимъ рѣшеніемъ несогласно, отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной установленнымъ порядкомъ, вдова Овсянникова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ Мировыхъ Судей Черкасскаго мирового округа ст. 1687—1689 Т. X ч. I, разъясненныхъ рѣш. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, а потому, имѣя въ виду, что и 129 ст. Уст. Гр. Суд., на которую сослался Съѣздъ, оказывается также неправильно примѣненною, проситъ отмѣнить обжалованное ею рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: представляя Мировому Судьѣ 5 участка расписку Овсянниковой отъ 12 сент. 1871 г., Аристратовъ просилъ о взысканіи съ отвѣтчицы обратно выданнаго ей по той распискѣ задатка и о взысканіи съ нея убытковъ, основывая таковое свое требованіе не на томъ, что купчая крѣпость на указанный въ той распискѣ домъ ему не выдана въ срокъ по винѣ Овсянниковой, а на томъ, что домъ, названный отвѣтчицею своимъ, ей не принадлежитъ и потому ею продаваемъ быть не можетъ. Когда на это отвѣтчица возразила, что Аристратовъ уклоняется отъ совершенія купчей, и въ доказательство такового заявленія представила подписку сына своего о согласіи его на продажу дома, заявленномъ имъ еще во время выдачи расписки отъ 12 сентября 1871 г., и просила отказать Аристратову въ возвращеніи ему задатка на основаніи 1686 и 1688 ст. Т. X ч. I, обязавъ его очистить домъ, отъ пріобрѣтенія котораго онъ отказывается, то, имѣя въ виду таковыя заявленія тяжущихся сторонъ, Мировой Съѣздъ Черкасскаго мирового округа обязанъ былъ: 1) оцѣнить самый актъ 12 сентября 1871 года и опредѣлить значеніе и свойство онаго по внутреннему содержанію и по формѣ, въ которой онъ составленъ, отнеся оный либо къ запродажнымъ записямъ, домашнимъ порядкомъ составленнымъ, либо къ распискамъ о задаткѣ; 2) если же по таковой оцѣнкѣ документа Съѣздъ признавалъ возможнымъ отнести оный къ тому или другому изъ указанныхъ въ ст. 1679—1690 Т. X ч. I актовъ, то засимъ уже разъясненію, на основаніи заявленія какъ истца, такъ равно и отвѣтчицы, подлежалъ вопросъ о томъ, по чьей винѣ не совершена купчая крѣпость и какими послѣдствіями, смотря по тому, кто будетъ признанъ неисполнившимъ договоръ, должно сопровождаться нарушеніе выраженныхъ въ распискѣ 12 сентября 1871 года условій. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ при обсужденіи дошедшаго по апелляціонной жалобѣ Аристратова на разсмотрѣніе Съѣзда рѣшенія Мирового Судьи, признавшаго расписку отъ 12 сентября 1871 года за расписку о задаткѣ, въ рѣшеніи своемъ отъ 1 апрѣля 1872 года, въ отмѣну постановленія Мирового Судьи, призналъ расписку, составлявшую основаніе иска, запродажною записью, не объяснивъ, какими именно соображеніями руководствовался онъ при таковой оцѣнкѣ расписки. Въ то же время, отнеся означенный документъ къ актамъ, о которыхъ упомянуто въ ст. 1679—1681 Т. X ч. I, Съѣздъ примѣнилъ къ разрѣшенію дѣла по иску Аристратова не означенныя статьи, а ст. 1687—1689 Т. X ч. I, въ которыхъ говорится исключительно о задаточныхъ распискахъ, и, независимо отъ сего, оставилъ вовсе безъ обсужденія вопросъ о томъ, по чьей винѣ не совершена купчая крѣпость не только въ указанный ст. 1687 срокъ, но и послѣ сего до дня предъявленія иска, т.-е. до 22 декабря 1871 г. (ст. 1682 Т. X ч. I). Такимъ постановленіемъ Съѣздъ нарушилъ какъ ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., такъ и указанныя выше сего ст. Т. X ч. I, а посему, признавая кассаціонную жалобу Овсянниковой заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черкасскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1687 ст. Т. X ч. I, отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Аристратова въ Ростово-Таганрогскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

819.—1873 года мая 15-го дня. *По прошенію дворянина Піуса Ягелловича объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Ковенскій мѣщанинъ Войцехъ Санговичъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Ковенскаго мирового округа, просилъ обязать дворянина Ягелловича возвратить ему двѣ принадлежащія истцу коровы, отданныя отвѣтчику въ 1868 году въ закладъ за 10 руб. и невозвращенныя ему, несмотря на то, что означенный долгъ уже заплаченъ Ягелловичу работою. Проевъ означеннаго иска отвѣтчикъ в зразилъ, что коровы отданы ему дѣйствительно въ залогъ за долгъ, но съ тѣмъ условіемъ, что онѣ дѣлаются его собственностью, если долгъ не будетъ уплаченъ къ Троицыну дню 1868 года. Этого не исполнено, а потому коровы должны быть признаваемы его, Ягелловича, собственностью. Мировой Судья въ подтвержденіе иска Санговича вызвалъ и допросилъ двухъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, изъ показанія конхъ усмотрѣлъ, что коровы отданы Ягелловичу въ закладъ за 10 руб., но что уплата означенныхъ денегъ Санговичемъ не доказана, а потому опредѣлилъ: обязать Ягелловича возвратить Санговичу двѣ коровы въ томъ случаѣ, когда Санговичъ уплатитъ ему 10 рублей долгу. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе отвѣтчикъ просилъ объ отмѣнѣ онаго и въ подтвержденіе того, что коровы, о возвратѣ которыхъ предъявленъ искъ, не заложены, а проданы ему, ссылался на показанія свидѣтелей, указанныхъ въ жалобѣ. Ковенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вышеизложенное, нашелъ, что искъ Санговича доказанъ показаніями свидѣтелей не отведенныхъ своевременно отвѣтчикомъ, и сознаніемъ Ягелловича у Мирового Судьи о томъ, что коровы взяты имъ въ обезпеченіе долга въ 10 руб., а потому, имѣя въ виду, что пріобрѣтеніе тѣхъ коровъ покупкою въ собственность отвѣтчикомъ не доказано и въ подтвержденіе сего обстоятельства Ягелловичъ у Мирового Судьи на свидѣтелей не ссылался, Мировой Съѣздъ, признавая, что въ допросѣ указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей не настоитъ надобности, на основаніи 101 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Ягелловичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1673 Т. X ч. I и 409 Уст. Гр. Суд. и усматриваетъ таковое нарушеніе въ томъ, что Съѣздъ неправильно допустилъ по иску Санговича показаніе свидѣтелей истца и не допросилъ его свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ его.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ допросѣ свидѣтелей истца Санговича по настоящему дѣлу нарушенія указанной Ягелловичемъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., но недопросъ Съѣздомъ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей представляется неправильнымъ и составляетъ въ данномъ случаѣ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія въ виду того, что ссылка въ апелляціонной жалобѣ на показанія свидѣтелей сдѣлана въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое въ данномъ дѣлѣ могло быть доказываемо порядкомъ, указаннымъ въ ст. 83—104 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Ковенскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ Ягелловичу въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ, несогласнымъ съ ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда, по нарушенію указанныхъ выше сего статей, отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Ягелловича въ Виленскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

820.—1873 года мая 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Маріи Зелинской, двор. Эразма Хмелевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Винницкаго Миров. Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Марія Зелинская предъявила 11 августа 1872 года искъ съ Розы Лисов-

ской по векселю, выданному въ 1861 году, дошедшему къ истицѣ по передаточной надписи, 100 рублей съ % со времени просрочки, то-есть съ 18 ноября 1862 года. Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Винницкій Съѣздъ Мировыхъ Судей присудили ко взысканію 100 рублей съ % со дня предъявленія иска и неустойкою, разсрочивъ взысканіе по три руб. въ мѣсяцъ, начиная съ 1-го января 1873 года. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ повѣренный истицы, Хмелевскій, повторяя доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, и указывая на нарушеніе: во-1-хъ) 136 ст. Уст. Гр. Суд. продолжительною, болѣе чѣмъ на три года, разсрочкою взысканія, которое можетъ быть пополнено доходами домовъ отвѣтчицы; во-2 хъ) 2039 ст. Т. X ч. I и 3 ст. того же Тома ч. 2—неприсужденіемъ процентовъ со дня выдачи документа, и въ-3 хъ) 868 ст. Уст. Гр. Суд. неприсужденіемъ вознагражденія за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціонной жалобѣ, принесенной по настоящему дѣлу Винницкому Съѣзду Мировыхъ Судей, по довѣренности истицы Зелинской, дворянкою Касперскою, согласно 163 ст. Уст. Гр. Суд., изложены причины, по которымъ она признаетъ неправильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго проценты только со дня предъявленія настоящаго иска и не опредѣлившаго въ пользу истицы вознагражденія за веденіе дѣла. Но Мировой Съѣздъ, не обсудивъ ни одного изъ доводовъ апелляторши, ограничился признаніемъ, что разсрочка денежной суммы, присужденной ко взысканію съ отвѣтчицы, совершенно правильна. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, въ явное нарушеніе 129 и 142 ст. Уст. Граж. Суд., не разсмотрѣлъ обстоятельствъ и доводовъ, приведенныхъ истицею, и не изложилъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, на коихъ оно основано. Признавая засимъ, что рѣшеніе Винницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся по сему дѣлу 19 декабря 1872 года, постановлено съ нарушеніемъ означенныхъ статей Устава Граждан. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Литинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

821.—1873 года мая 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Маріи Зелинской, дворянина Эразма Хмелевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Винницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. П. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Марія Зелинская просила о взысканіи съ Розы Лисовской 178 руб. 79 к. по заемному письму, выданному матерью послѣдней, Маріею Лисовскою, имуществомъ коей она воспользовалась. Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Винницкій Мировой Съѣздъ, въ виду отвода отвѣтчицы, подкрѣпленнаго выпискою изъ метрическихъ книгъ, что кромѣ нея есть еще наслѣдники должницы, сыновья ея Адольфъ и Иванъ и дочь Кордуля, на основаніи 3 пункта 69 ст. Уст. Гр. Суд., отказали въ искѣ, принявъ въ соображеніе, что со стороны истицы не доказано, чтобы эти сонаслѣдники отказались отъ наслѣдства. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 1259 и 1261 статей X Т. I ч. и 105 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ повѣренный истицы, Хмелевскій, указывая въ кассаціонной жалобѣ, что Съѣздъ: 1) оставилъ безъ обсужденія представленныя ею копіи полицейскаго розыска и отзыва отвѣтчицы, даннаго полицейскому чиновнику, коимъ она обязалась уплатить долгъ по частямъ, каковой отзывъ, по мнѣнію кассатора, доказываетъ, что она одна воспользовалась наслѣдствомъ, и 2) не вызвалъ указанныхъ истицею свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Зелинской съ Розы Лисовской 178 рубл. 79 коп. по заемному обязательству, выданному матерью послѣдней, Маріею Лисовскою, основанъ на томъ доказываемомъ истицею обстоятельствѣ, что отвѣтчица воспользовалась имуществомъ матери своей, безъ участія другихъ наслѣдниковъ. Винницкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, обсуждая этотъ искъ, не вошелъ

въ разсмотрѣніе какъ объясненнаго обстоятельства, такъ и представленныхъ въ подкрѣпленіе онаго копій съ отзывовъ отвѣтчицы, къ означенному иску относящихся, а основалъ свое рѣшеніе единственно на томъ соображеніи, что у Маріи Лисовской, кромѣ дочери Розы, остались другіе еще наслѣдники. Такимъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ нарушилъ: 1) ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., по силѣ которыхъ мировые судьи обязаны принимать въ соображеніе всѣ представленныя сторонами бумаги, а равно всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, и опредѣлить значеніе и силу доказательствъ, и 2) ст. 1259 и 1261 Т. X ч. I, по содержанію коихъ отвѣтственность за долги наслѣдодателя обусловлена принятіемъ наслѣдства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указаны тѣ обстоятельства, при которыхъ наслѣдство считается принятымъ со стороны наслѣдниковъ. Въ приведенныя статьи закона возлагали на Мировой Съѣздъ обязанность обсудить, дѣйствительно ли, какъ доказываетъ истица, наслѣдствомъ послѣ Маріи Лисовской воспользовалась одна отвѣтчица, и сообразно съ симъ разрѣшить исковое требованіе Зелинской. Въ виду этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Винницкаго Мирового Съѣзда, 19-го декабря 1872 года постановленное, по нарушенію 1259 и 1261 ст. Т. X I ч., 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей.

822.—1873 г. мая 15 дня. *По прошенію крестьянъ Силантія Сорокина и Гавріила Макарова объ отмѣнѣ рѣшенія Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Губернскій секретарь Кормилицынъ просилъ Мирового Судью воспретить крестьянамъ Сорокину и Макарову жженіе угля въ принадлежащей ему лѣсной дачѣ, такъ какъ, по условію, заключенному съ ними на рубку лѣса прежнее владѣлицею Головинскою, отъ которой пріобрѣлъ имѣніе истецъ, они не имѣютъ на это права. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ удовлетворилъ исковое требованіе, а отвѣтчики въ апелляціи ссылались на согласіе Головинской и на словесный смыслъ условія, которое должно быть изъяснено по правиламъ 1539 ст. Т. X ч. I. Сапожковскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, но въ рѣшеніи своемъ не привелъ соображеній, на коихъ оно основано. Указывая на это обстоятельство, какъ на нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд., и объясняя, что такимъ образомъ возраженія отвѣтчиковъ, изложенныя въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, остались, вопреки 129 ст. того же Устава, необсужденными, повѣренный ихъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію приведенныхъ статей Устава и 1539 ст. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія отвѣтчиковъ Сорокина и Макарова противъ искового требованія губернскаго секретаря Кормилицына о воспрещеніи имъ жженія угля изложены въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, принесенной ими на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ требованіе это признано подлежащимъ удовлетворенію. Но изъ рѣшенія Сапожковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не видно, чтобы Съѣздъ обсуждалъ эти возраженія, такъ какъ въ рѣшеніи его не приведены ни соображенія, по коимъ доводы отвѣтчиковъ признаны незаслуживающими уваженія, ни законы, на коихъ основано рѣшеніе Съѣзда. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ: 1) ст. 129 Уст. Гр. Суд., по которой мировые судьи должны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, и 2) ст. 142 того же Устава, въ силу коей рѣшенія мировыхъ судей, въ окончательной формѣ изложенныя, должны заключать въ себѣ соображенія, на коихъ они основаны. Признавая засимъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда допущено нарушеніе существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, и руководствуясь 2 пунктомъ 186 стат. Уст. Гр Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сапожковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 6 октября 1872 года постановленное, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ряжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

823.—1873 года мая 23-го дня. *По прошенію штабъ-ротмистра Каменскаго по довѣренности крестьянъ села Куникова объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей при разсмотрѣніи въ порядкѣ апелляціи предъявленнаго Куниковскимъ сельскимъ обществомъ иска о возстановленіи ихъ владѣнія рыбными ловлями въ озерѣ Ильдомскомъ, нарушеннаго Спасо-Вежевскимъ обществомъ, не допустивъ къ объясненіямъ повѣреннаго истцовъ, приступилъ къ выслушанію заключенія Товарища Прокурора о подсудности дѣла и, находя, на основаніи показанія отвѣтчиковъ, шестимѣсячный срокъ со дня завладѣнія пропущеннымъ, призналъ дѣло, по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., себѣ подсуднымъ. Повѣренный истцовъ, штабъ-ротмистръ Каменскій, проситъ отмѣнить это постановленіе Съѣзда по нарушенію ст. 179 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что по основному правилу судопроизводства судъ можетъ приступать къ разсмотрѣнію гражданскаго дѣла не иначе, какъ по выслушаніи объясненій участвующихъ въ спорѣ сторонъ (ст. 4, 72, 173, 329, 330, 360, 768 Уст. Гр. Суд.), что это общее правило одинаково обязательно для суда, какъ при разсмотрѣніи существа дѣла, такъ и при разрѣшеніи частныхъ вопросовъ, изъ дѣла возникающихъ (ст. 570 Уст. Гр. Суд.), и что заключеніе Прокурора выслушивается по закону (ст. 179 и 345 Уст. Гр. Суд.) лишь по окончаніи словеснаго состязанія сторонъ или объясненія явившейся стороны,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Костромского Съѣзда, по нарушенію ст. 179 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нерехтскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

824.(*)—1873 года мая 15-го дня. *По прошенію купеческой жены Елисаветы Жемариной объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Домовладѣлица Жемарина требовала возстановленія ея владѣнія, нарушеннаго, по ея объясненію, дѣйствіями ея сосѣда, купца Громова, который возводитъ каменную постройку на самой межѣ ихъ дворовъ, вслѣдствіе чего она при постройкѣ зданія на своемъ дворѣ должна будетъ, въ силу ст. 353 XII Т. 1 ч. Св. Зак. Уст. Строит., отступить отъ межи на двѣ сажени. Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ этотъ искъ въ порядкѣ апелляціи, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи 3 участка, отказалъ въ требованіи Жемариной, признавъ, что, по ст. 445, 446 и 447 X Т. I ч. Св. Зак., владѣлецъ двора можетъ возводить постройки и на самой межѣ двора и что ст. 353 Устава Строит. относится лишь къ постройкамъ, возводимымъ внутри того же двора. Истица Жемарина проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію статьи 447 X Тома 1 части, на основаніи которой можно возводить постройки на межѣ лишь въ томъ случаѣ, если строенія сосѣда отступаютъ во внутрь двора, и по неправильному толкованію смысла стат. 353 XII Т. 1 ч. Уст. Строит.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и разсмотрѣвъ дѣло по иску Жемариной въ предѣлахъ принесенной ею кассаціонной просьбы, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ ею законовъ. Ст. 447 X Т. 1 ч. Св. Зак., въ связи съ предыдущею ст. 446, очевидно, предоставляетъ владѣльцу двора неотъемлемое право возводить постройки и на самой межѣ его двора, отдѣляющей его владѣніе отъ двора сосѣда, но ограничиваетъ лишь право его выводить окна на сосѣдній дворъ; статья же 353 Уст. Строит. Т. XII ч. I Св. Зак., опредѣля-

(*) Въ офиціальномъ изданіи ошибочно напечатано: № 324.

ющая двѣ сажени разстоянія между каменными зданіями, внутри двора возводимыми, дѣйствительно относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда владѣлецъ двора возводитъ нѣсколько построекъ внутри своихъ межъ и вовсе не касается разстояній между зданіями двоихъ сосѣднихъ владѣльцевъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Жемариной, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

825.—1873 года мая 16-го дня. *По прошенію купеческаго сына Алексѣя Духанина объ отмѣнѣ опредѣленія Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Духанина, Поповъ, подалъ въ Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей частную жалобу, въ коей объяснилъ, что 20 марта 1872 года бывшій повѣренный Духанина, Соколовъ, и купеческій сынъ Нероновъ, явившись къ Лебедянскому Мировому Судьѣ 2-го участка къ разбору дѣла о взысканіи Соколовымъ, по довѣренности отъ Духанина, съ Неронова 164 р. 15 коп., прекратили оное миромъ, съ тѣмъ, чтобы Духанинъ уплатилъ Неронову 250 рублей, причемъ имѣющіяся между ними обязательства, совершонныя по 20 марта, должны прекратить свое дѣйствіе; если же Духанинъ не уплатилъ къ 23 марта 250 руб., то за Нероновымъ остается право получить исполнительный листъ на взысканіе неуплаченныхъ денегъ. Мировая сдѣлка эта утверждена подписомъ Мирового Судьи. Ходатайствуя о пріостановленіи приведенія въ исполненіе этой мировой сдѣлки и объ отмѣнѣ постановленія Мирового Судьи объ утвержденіи оной, Поповъ объяснилъ: 1) что заключенная Соколовымъ мировая сдѣлка, какъ клонящаяся не къ защитѣ правъ и интересовъ довѣрителя его, а ко вреду его, должна быть, за силою 2326 ст. Т. X ч. I, признана недѣйствительною; 2) что Мировой Судья неправильно утвердилъ мировую сдѣлку, совершонную между Соколовымъ и Нероновымъ во вредъ довѣрителю перваго и уничтожающую силу другихъ существующихъ между Духанинымъ и Нероновымъ обязательствъ, по которымъ у Мирового Судьи никакихъ дѣлъ не производилось; 3) что помѣщенное въ мировой сдѣлкѣ условіе, по которому Неронову предоставляется право, въ случаѣ неуплаты Духанинымъ въ срокъ денегъ, получить исполнительный листъ, противорѣчитъ 70 и 1364 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ мировыя сдѣлки не могутъ быть приводимы въ исполненіе тѣмъ же порядкомъ, какъ вошедшія въ законную силу рѣшенія суда, т.-е. выдачею исполнительныхъ листовъ, а должны быть раньше обсуждаемы судомъ. Лебедянскій Мировой Судья 2 участка, представляя въ Съѣздъ частную жалобу Попова, объяснилъ: 1) что, по силѣ 70 ст. Уст. Гр. Суд., судья обязанъ склонять тяжущіяся стороны къ миру; 2) что повѣренный Соколовъ, по силѣ 48 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право заключить мировую сдѣлку, хотя бы о томъ не было упомянуто въ довѣренности; 3) что о примиреніи, состоявшемся въ присутствіи суда, составляется протоколъ, который подписывается сторонами и судомъ и затѣмъ признается равносильнымъ судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу, не подлежащему обжалованію (ст. 1364 Уст. Гр. Судопр.), а слѣдовательно, таковая сдѣлка приводится въ исполненіе выдачею исполнительныхъ листовъ; 4) что на судѣ не лежитъ обязанность наблюдать за тѣмъ, соблюдаетъ ли повѣренный интересы своего довѣрителя. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Лебедянскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Судья, утвердивъ мировую сдѣлку, состоявшуюся между Соколовымъ и Нероновымъ, не сдѣлалъ ничего противозаконнаго, ибо повѣренный, уполномоченный на веденіе всѣхъ дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, имѣетъ право прекращать дѣла примиреніемъ, и притомъ на основаніяхъ, какія могутъ казаться ему болѣе выгодными; что на судѣ не лежитъ обязанность удерживать повѣренныхъ отъ нарушенія интересовъ своихъ довѣрителей; что ссылка повѣреннаго Попова на то, что мировая сдѣлка незаконно приведена въ исполненіе чрезъ полученіе Нероновымъ исполнительнаго листа, опровергается мнѣніемъ, даннымъ Мировымъ Судьею по настоящему дѣлу, а потому Съѣздъ, руководствуясь 71 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ жалобу По-

пова оставить безъ уваженія. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Духанинъ, изложивъ обстоятельства дѣла и доводы, представленные имъ Съѣзду, объясняетъ: 1) что повѣренный его, Соколовъ, будучи уполномоченъ на веденіе всѣхъ дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, велъ одно только дѣло съ Нероновымъ о 164 р., а потому только это дѣло и могъ покончить примиреніемъ; заключенною же мировою сдѣлкою Соколовъ не только покончилъ это дѣло, но и возложилъ на довѣрителя обязанность уплатить Неронову 250 р. и уничтожилъ силу другихъ обязательствъ на неопредѣленную сумму, не подсудныхъ мировымъ учрежденіямъ, и что посему, утвердивъ такую сдѣлку, Съѣздъ нарушилъ 29 статью Уст. Гр. Судопр. и 2326 ст. X Т. ч. I; 2) что помѣщенное въ мировой сдѣлкѣ условіе о приведеніи въ исполненіе оной чрезъ выдачу исполнительнаго листа противорѣчитъ смыслу 1346 ст. Устава Гр. Судопр. и рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 604; 3) что, выдавъ исполнительный листъ по мировой сдѣлкѣ, Съѣздъ нарушилъ 157 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) что, утвердивъ мировую сдѣлку, содержащую въ себѣ противозаконное условіе объ исполненіи, Съѣздъ нарушилъ 1530 ст. Т. X ч. I По симъ основаніямъ Духанинъ проситъ отмѣнить постановленіе Лебедянскаго Мирового Съѣзда.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на указываемомъ просителемъ нарушеніи ст. 48 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, въ силу означенной статьи, повѣренный, которому тяжущійся поручилъ веденіе дѣла у Мирового Судьи, можетъ окончить оное миромъ, несмотря на то, что о томъ не было упомянуто въ довѣренности, но что правомъ этимъ онъ, по смыслу вышеприведенной ст., можетъ пользоваться въ предѣлахъ только спорнаго дѣла и что вслѣдствіе сего онъ имѣетъ право заключить мировую сдѣлку только по тѣмъ требованіямъ, которыя были предъявлены на судѣ и которыя составляли предметъ иска той или другой стороны, но не въ правѣ, заключая по этимъ предметамъ сдѣлку, распространять силу сей послѣдней и на такія существующія между тяжущимися сторонами обязательства, по которымъ въ судѣ никакихъ требованій предъявляемо не было. Принимая затѣмъ въ соображеніе, что Соколовъ, будучи уполномоченъ Духанинымъ на веденіе дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ безъ права кончать оныя примиреніемъ, предъявилъ къ Неронову искъ въ 164 р. 15 к., а затѣмъ совершонною мировою сдѣлкою не только отказался отъ предъявленнаго имъ иска и обязалъ своего довѣрителя уплатить Неронову 250 р., но уничтожилъ и силу всѣхъ составленныхъ между тяжущимися сторонами обязательствъ по день совершенія мировой сдѣлки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, оставивъ безъ уваженія жалобу повѣреннаго Духанина на утвержденіе этой сдѣлки Мировымъ Судьею, тѣмъ самымъ призналъ за повѣреннымъ, дѣйствующимъ отъ имени своего довѣрителя при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, такое право, которое не можетъ быть признано за нимъ по смыслу ст. 48 Уст. Гр. Суд., и тѣмъ нарушилъ означенное узаконеніе. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ въ кассаціонной своей жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 48 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Данковскій Мировой Съѣздъ.

826.—1873 года іюня 5-го дня. *По прошенію повѣренныхъ отъ общества слободы Блажковой, крестьянъ Ѳеофана Савченкова и Ивана Божкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Иларіонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Повѣренные отъ общества крестьянъ слободы Блажковой, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Мирового Съѣзда 17 декабря 1871 года о

взысканіи съ общества въ пользу діакона Григорія Лукьянова 300 руб. за купленный у него по приговору общества домъ, объясняютъ, что тотъ приговоръ общества, какъ составленный не отъ надлежащаго числа крестьянъ, былъ незаконный и, по просьбѣ крестьянъ, уничтоженъ постановленіемъ мирового посредника отъ 16-го марта 1872 года. Лукьяновъ въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что повѣренные общества крестьянъ слободы Блажковой просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Мирового Съѣзда на основаніи новаго, не бывшаго въ виду Съѣзда обстоятельства, именно постановленія мирового посредника объ уничтоженіи того общественнаго приговора, на основаніи коего состоялась купля дома у діакона Лукьянова; во-2-хъ) что на подачу настоящей просьбы не пропущенъ повѣренными общества срокъ, опредѣленный во 2 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-3-хъ) что представляемое просителями новое обстоятельство по содержанію своему можетъ имѣть дѣйствительное вліяніе на измѣненіе существа рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Острогожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

827.—1873 года іюня 5 го дня. *По прошенію купца Ефима Болдырева объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Ефимъ Болдыревъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него мѣщанкою Ксеніею Родіоновою 200 р. по векселю проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 250, 584 и 755 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что повѣренный Родіоновой, Соковъ, на основаніи данной ему Родіоновою довѣренности, имѣлъ право быть только у Мирового Судьи на судоговореніи вмѣсто истицы, на переносъ же дѣла по апелляціи не былъ уполномоченъ; посему онъ не въ правѣ былъ приносить апелляціонную жалобу, которая за силою приведенныхъ законовъ не подлежала разсмотрѣнію независимо отъ отвода со стороны тяжущагося, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената по вышеозначеннымъ статьямъ.

Принимая во вниманіе, что Болдыревъ, подавшій письменное объясненіе на апелляціонную жалобу повѣреннаго Родіоновой, не возражалъ противъ права сего повѣреннаго принести эту жалобу, но представилъ объясненіе по существу оной, и что засимъ онъ уже не можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по такому нарушенію, которое покрылось дѣйствіемъ самого Болдырева,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу его, за силою 186 ст. Уст. Гр., оставить безъ послѣдствій.

828.—1873 года іюня 5-го дня. *По прошенію казака Емельяна Вовка объ отмѣнѣ рѣшенія Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Казакъ Емельянъ Вовкъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Зеньковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ Вовка казакомъ Михаиломъ Роспиркою въ гражданскомъ порядкѣ за порубку принадлежащихъ Роспиркѣ ольховыхъ деревъ, по слѣдующимъ, между прочимъ, причинамъ: во-1-хъ) по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ показанія свидѣтелей не были имъ читаны и не подписаны грамотными, а за неграмотныхъ членомъ Съѣзда, и во-2-хъ) по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ Роспиркѣ не того, чего онъ искалъ, ибо онъ просилъ вознагражденія за вредъ и убытки, а Съѣздъ постановилъ о возстановленіи владѣнія лугомъ и сѣнокосомъ, тогда какъ Роспирка за сѣнокосъ и не жаловался.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обѣимъ вышеуказаннымъ причинамъ рѣшеніе Зеньковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу подлежитъ отмѣнѣ, потому что 1) протоколъ Съѣзда о допросѣ свидѣтелей не подписанъ, согласно 101 ст. Уст. Гр. Суд., и въ дѣлѣ нѣтъ слѣда, чтобы показанія свидѣтелей были имъ читаны, а, между тѣмъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ; 2) изъ дѣла видно, что Роспирка въ исковой просилъ подвергнуть Вовка гражданской отвѣтственности за порубъ ольховаго дерева, а въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что искъ его заключался не въ требованіи возстановленія нарушеннаго владѣнія, а въ требованіи вознагражденія за ущербъ и убытки, причиненные ему Вовкомъ вырубкою его луга: повѣренный же Роспирки въ засѣданіи Съѣзда тоже заявлялъ, что довѣритель его жаловался на порубку Вовкомъ ольхи, и не просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а только требовалъ взысканія за вырубленныя ольхи; въ рѣшеніи же Мирового Съѣзда положено возстановить владѣніе Роспирки лугомъ съ сѣнокосомъ и взыскать въ его пользу съ Вовка за обрубленныя 15 ольхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Зеньковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 101 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передавъ на разсмотрѣніе Съѣзда Гадячскихъ Мировыхъ Судей

829.—1873 года іюня 5 дня. *По прошенію купца Николая и братьевъ его Ивана и Александра Стоюнинныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянъ Пушкинской волости, заявивъ, что на на рѣкѣ Пошнѣ, гдѣ прежде существовала мельница Щетниха, которая была разрушена, довѣрители ихъ всѣмъ обществомъ устраиваютъ мельницу и что на той же рѣкѣ, ниже этой мельницы, находится крупчатое заведеніе купцовъ Стоюнинныхъ, вслѣдствіе новаго устройства котораго вода поднялась, просили спустить воду на мельницѣ Стоюнинныхъ, дабы она не подтопляла устраиваемой крестьянами мельницы. Повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что дѣло о подтопѣ бывшей мельницы Щетниха мельницею, принадлежащею нынѣ Стоюнинымъ, производилось съ 1838 года въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, указомъ котораго 1853 года прекращено; что съ тѣхъ поръ прошло болѣе 10 лѣтъ, а со времени разрушенія мельницы Щетниха болѣе 25 лѣтъ, въ продолженіе коихъ Стоюнины и прежніе владѣльцы мельницы ихъ пользовались настоящимъ подъемомъ воды на рѣкѣ Пошнѣ безпрепятственно, а потому пріобрѣли на то право по закону о давности, а крестьяне потеряли право на искъ о подтопѣ. Костромской Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла и изъ заявленія повѣреннаго Стоюнинныхъ, даннаго при освидѣтельствованіи мельницы, видно, что мельница Щетниха и впредь будетъ затопляться мельницею Стоюнинныхъ на томъ же основаніи, на какомъ и прежде существовавшая на этомъ мѣстѣ затоплялась тою мельницею. Такимъ образомъ, фактъ подтопа признанъ самимъ повѣреннымъ Стоюнинныхъ. Затѣмъ, по 442 ст. X Тома I ч., владѣлецъ мельницы не долженъ запрудами поднимать рѣчной воды и оною останавливать дѣйствіе мельницъ сосѣднихъ владѣльцевъ; слѣдовательно, и съ этой стороны искъ крестьянъ оказывается доказаннымъ. Что же касается до вопроса о давности, то въ настоящемъ случаѣ онъ не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ дѣло возбуждено не по нарушенію владѣнія, о которомъ указано въ 557 ст. Т. X ч. I, а по нарушенію права участія частнаго. Посему и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., 442 и 557 ст. X Т. I части Мировой Съѣздъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи обязалъ Стоюнинныхъ спустить воду на своей крупчаткѣ настолько, чтобы она не препятствовала свободному дѣйствію Щетнихи. Стоюнины въ кассаціонной жалобѣ представляютъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) нарушеніе 589 ст. Уст. Гр. Суд., по которой дѣла, прекращенныя силою судебныхъ рѣшеній, никогда уже не возобновляются, а потому и дѣло о подтопѣ мельницы Щетниха, какъ прекращенное силою рѣшеній судебныхъ мѣстъ въ

1853 году, не могло быть возбуждаемо, тѣмъ болѣе въ мировыхъ установленіяхъ, которымъ оно, за силою 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., даже неподсудно; 2) нарушеніе 557, 558, 559 и 565 ст. Т. X ч. 1, 213 ст. Т. X ч. 2 и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 10 неправильнымъ признаніемъ этихъ законовъ о давности неимѣющими примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ силою давности прекращается право отыскивать судебнымъ порядкомъ какое бы то ни было имущество и нигдѣ въ законѣ не сдѣлано изъятія для имуществъ, состоящихъ въ пользованіи на правѣ участія частнаго, а, напротивъ того, сопоставленіе 213 съ 226 ст. Т. X ч. 2 показываетъ, что десятилѣтняя давность распространяется на всякаго рода тяжбы и иски, право на вчинаніе которыхъ, потерянное пропущеніемъ 10 лѣтней давности, уже не возстановляется; 3) нарушеніе 442 ст. Т. X ч. I признаніемъ, что давность не распространяется на дѣла о правѣ участія частнаго, такъ какъ слѣдующая 443 ст. доказываетъ, что и требованія по праву участія частнаго прекращаются пропускомъ давности; подтвержденіе сего именно въ отношеніи подтопа мельницъ проситель видитъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 г. № 210, указывая притомъ на выраженное въ этомъ рѣшеніи, что изъ смысла 442 ст. Т. X ч. I не слѣдуетъ, чтобы владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣлъ право, въ случаѣ перестройки имъ мельницы, требовать пониженія запруды у мельницы сосѣда, до того существовавшей; 4) рѣшеніе Мирового Съѣзда неудобоисполнимо, ибо если спустить въ плотинѣ мельницы Стоюнинныхъ воду на одинъ аршинъ, какъ требуютъ того истцы, то мельница ихъ, существовавшая болѣе 50 лѣтъ, въ жалобѣ которой держится воды только на 7 вершковъ, вовсе дѣйствовать не будетъ; 5) самый фактъ подтопа истолкованъ Съѣздомъ въ превратномъ видѣ, ибо повѣренный просителей, какъ при осмотрѣ на мѣстѣ, такъ и на судоговореніи въ Съѣздѣ объяснялъ, что мельница Щетниха, какъ строящаяся, по показанію истцовъ, на старомъ мѣстѣ и на старыхъ правахъ, дѣйствительно подтопляется и будетъ подтоплять мельницею Стоюнинныхъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ подтоплялась и при прежнемъ своемъ устройствѣ, на каковой подтопъ пріобрѣтено Стоюнинными полное право давностнымъ владѣніемъ, а Мировой Съѣздъ сознаніе повѣреннаго Стоюнинныхъ принялъ за фактъ, подходящій подъ дѣйствіе 442 ст., безъ всякаго соображенія съ обстоятельствами дѣла и законами. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренные крестьянъ, опровергая приводимые въ ней доводы, просятъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ непримѣненіемъ къ настоящему дѣлу указываемыхъ Стоюнинными законовъ о давности нисколько ихъ не нарушилъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что въ данномъ случаѣ подтопъ продолжался постоянно и непрерывно и, слѣдовательно, фактъ этого подтопа не могъ покрываться земскою давностію. Равнымъ образомъ не нарушена Съѣздомъ 589 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ настоящаго дѣла къ своему производству, несмотря на указъ Правительствующаго Сената 1853 г. о прекращеніи дѣла по подтопу мельницы Щетниха, ибо это послѣднее дѣло производилось о бывшей въ то время мельницѣ Щетнихѣ, впослѣдствіи разрушившейся, настоящее же дѣло возникло о вновь строящейся мельницѣ, о которой при прежнемъ производствѣ не было никакого сужденія. Посему и не находя въ кассаціонной жалобѣ Стоюнинныхъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

830.—1873 года іюня 5 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Николая Эгерса, титулярнаго совѣтника Петра Праведникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Кромская дворянская опека, ревизуя отчетъ за 1867 г., представленный опекуномъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Колычева, надворнымъ совѣтникомъ Николаемъ Эгерсомъ, по селу Высокому, признала нужнымъ для

разъясненія сего отчета произвести мѣстное по этому имѣнію дознаніе, по разсмотрѣніи котораго нашла отчетъ несогласнымъ съ дѣйствительностію по разнымъ статьямъ въ суммѣ 1338 р. 98 к. и опредѣлила взыскать съ Эгерса эту сумму. По жалобѣ Эгерса на то, что опека, не будучи судебнымъ мѣстомъ, не имѣла права присуждать съ него взысканіе, Орловскій Окружный Судъ, признавъ жалобу Эгерса правильною и не входя въ разсмотрѣніе сущности дѣла, означенное опредѣленіе опеки отмѣнилъ. Затѣмъ дворянинъ Оболенскій, по довѣренности другого опекуна надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Колычева, капитана Дмитрія Боборыкина, представляя копію означеннаго выше опредѣленія дворянской опеки и справку Окружнаго Суда, предъявилъ искъ къ бывшему опекуну Эгерсу, объяснивъ, что означенное опредѣленіе опеки было Эгерсомъ обжаловано и Окружнымъ Судомъ отмѣнено только въ отношеніи права опеки присуждать взысканіе, которое налагается лишь судомъ; по существу же сего опредѣленія оно, какъ необжалованное и неразсмотрѣнное судомъ въ порядкѣ, указанномъ Высочайше утвержденнымъ 17 февраля 1869 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, сохранило свою силу; посему истецъ проситъ признать существо опредѣленія опеки и ея начетъ вошедшими въ законную силу и, на основаніи онаго, взыскать съ Эгерса въ пользу наслѣдниковъ Колычева 1338 руб. 98 коп. Повѣренный отвѣтчика, отвергая значеніе начета, сдѣланнаго опекою въ постановленіи ея, отмѣненномъ судомъ, предъявилъ отводъ по неспособности Боборыкина ходатайствовать на судѣ, такъ какъ онъ состоитъ опекуномъ не надъ наслѣдниками Колычева, а лишь надъ однимъ изъ ихъ имѣній; что надъ наслѣдниками Колычева по особому Высочайшему повелѣнію учреждена опека не по малолѣтству ихъ, а по долгамъ, для устройства ихъ дѣлъ; что эта опека сосредоточена въ юридическомъ лицѣ особой комиссіи, которая одна и могла-бы чрезъ особаго уполномоченнаго искать и отвѣчать на судѣ за наслѣдниковъ Колычева, и что такое право ни въ какомъ случаѣ не можетъ принадлежать опекуну Боборыкину, который самъ даетъ отчетъ комиссіи. Орловскій Окружный Судъ призналъ отводъ повѣреннаго отвѣтчика о неправоспособности Боборыкина ходатайствовать на судѣ по дѣламъ наслѣдниковъ Колычева незаслуживающимъ уваженія, а затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, въ искѣ Боборыкину отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Боборыкина принесъ кассаціонную жалобу, а повѣренный Эгерса подалъ объясненіе, въ которомъ повторялъ прежнія свои заявленія о неимѣніи Боборыкинымъ права на настоящій искъ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ прежде всего заявленный повѣреннымъ Эгерса отводъ о неимѣніи Боборыкинымъ права на предъявленіе сего иска безъ дозволенія посреднической комиссіи, нашла, что на рѣшеніе Окружнаго Суда, оставившаго этотъ отводъ безъ уваженія и затѣмъ отказавшаго Боборыкину въ искѣ съ Эгерса, апелляціонная жалоба принесена однимъ только повѣреннымъ истца; повѣренный же отвѣтчика въ объясненіи противъ этой жалобы хотя и повторяетъ прежніе свои доводы по заявленному имъ отводу, но не жалуется на отказъ въ принятіи сего отвода, а, напротивъ, безъ всякихъ оговорокъ проситъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ, какъ выше изъяснено, отказано въ искѣ Боборыкина по существу и въ просьбѣ повѣреннаго Эгерса объ отводѣ. Кромѣ сего, если бы допустить, что въ этомъ объясненіи дѣйствительно заявлены апелляціонныя требованія собственно по предмету отвода, то и въ такомъ случаѣ требованія эти не подлежали-бы разсмотрѣнію Палаты за пропущеніемъ на предъявленіе оныхъ установленнаго въ 760 и 764 ст. Уст. Гр. Сул. срока, такъ какъ копія съ апелляціи вручена повѣренному отвѣтчика 8-го мая 1871 года, а объясненіе отъ него поступило въ Палату 15-го сентября 1871 года. Поэтому, признавая ту часть рѣшенія, которою отводъ оставленъ безъ уваженія, не обжалованною со стороны повѣреннаго Эгерса, Судебная Палата, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., не считала нужнымъ входить въ разсмотрѣніе оной. Затѣмъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго истца, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Палата нашла, что при производствѣ онаго въ Окружномъ Судѣ Боборыкинъ въ подтвержденіе иска своего къ бывшему опекуну надъ имѣніемъ Колычевыхъ, Эгерсу, ссылался единственно на то

обстоятельство, что опредѣленіе дворянской опеки о начетѣ на Эгерса 1338 р. 98 к. за необжалованіемъ его симъ послѣднимъ по существу въ установленные сроки, вошло для него въ окончательную законную силу. Но такой доводъ истца, предъявленный въ видѣ безспорнаго требованія, не можетъ быть принятъ въ уваженіе, за силою 1 и 3 ст. Уст. Граж. Суд., по который всякій споръ о правѣ гражданскомъ, и, слѣдовательно, всякое присужденіе взысканія съ одного лица въ пользу другого, принадлежитъ не дворянскимъ опекамъ и не другимъ установленіямъ, а только судебнымъ мѣстамъ, разрѣшающимъ эти споры не на основаніи постановленій какихъ-либо учрежденій другого вѣдомства, а на основаніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ, по правиламъ искового судопроизводства. Между тѣмъ, повѣренный Боборыкина въ апелляціонной своей жалобѣ, кромѣ означеннаго довода, ссылается еще въ подтвержденіе своего иска и на сущность опредѣленія дворянской опеки, а равно на всѣ тѣ основанія, которыя послужили поводомъ къ постановленію ею своего опредѣленія и которыя заключаются съ одной стороны въ опекунскихъ отчетахъ и донесеніяхъ самого отвѣтчика, бывшаго опекуна Эгерса, а съ другой—въ описяхъ имѣнія Колычева и въ показаніяхъ сосѣднихъ съ нимъ жителей, спрошенныхъ, по распоряженію дворянской опеки, полиціею. Хотя такая ссылка истца Боборыкина также не составляетъ безспорнаго требованія, но тѣмъ не менѣе, будучи основана на собственныхъ показаніяхъ отвѣтчика и на свѣдѣніяхъ, имѣющихся въ дворянской опекѣ, а также собранныхъ ею, какъ мѣстомъ, учрежденнымъ собственно для наблюденія за управленіемъ опекаемыми имѣніями, должна быть признана за такое требуемое 366 ст. Уст. Уст. Суд. доказательство, которое, согласно этой 366 ст., отвѣтчикъ обязанъ опровергнуть возраженіями, тоже основанными на доказательствахъ. Между тѣмъ, повѣренный Эгерса въ объясненіи своемъ противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго истца не только не представляетъ никакихъ доказательствъ въ опроверженіе доводовъ истца, но даже вовсе не возражалъ противъ нихъ, ограничиваясь только указаніемъ, что доводы эти не могутъ быть приняты въ уваженіе за неимѣніемъ Боборыкинымъ права на искъ по заявленному имъ отводу, который, однако, какъ выше изъяснено, оставленъ Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій и не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты за необжалованіемъ рѣшенія суда самимъ-же повѣреннымъ Эгерса. На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что представленныя истцомъ доказательства, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., остались со стороны отвѣтчика не опровергнутыми и что засимъ искъ Боборыкина долженъ подлежать удовлетворенію, Судебная Палата присудила съ Эгерса въ пользу массы имущества умершаго Колычева 1338 р. 98 к. Повѣренный Эгерса проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 1, 339, 366, 2 п. 576 и 761 ст. Уст. Гр. Суд. Противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Эгерса представлено повѣреннымъ Боборыкина объясненіе, въ которомъ, опровергая изложенные въ жалобѣ доводы, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Эгерса считаетъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты подлежащимъ отмѣнѣ, между прочимъ, потому, что Палатою не принято къ разсмотрѣнію объясненіе повѣреннаго его на апелляцію, въ которомъ были представлены возраженія противъ основаній иска и, слѣдовательно, возраженія по существу. Изъ рѣшенія Палаты Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что она признала: что повѣренный Эгерса заявилъ въ Окружномъ Судѣ отводъ о неимѣніи Боборыкинымъ права на предъявленіе настоящаго иска безъ дозволенія посредниче-ской комиссіи, что Окружный Судъ не уважилъ этого отвода, что на рѣшеніе суда принесена апелляціонная жалоба со стороны одного Боборыкина; повѣренный-же Эгерса въ объясненіи на эту жалобу хотя и повторяетъ прежніе свои доводы по заявленному имъ отводу, но не жалуется на отказъ въ принятіи сего отвода и поэтому, считая ту часть рѣшенія, которою отводъ оставленъ безъ уваженія, необжалованною со стороны Эгерса, Палата, за силою 773 ст. Уст. Гражд. Суд., не находила нужнымъ входить в разсмотрѣніе оной. Затѣмъ въ концѣ рѣшенія Палаты сказано, что довѣренный Эгерса въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго

истца не только не представляетъ никакихъ доказательствъ въ опроверженіе доводовъ истца, но даже вовсе не возражаетъ противъ нихъ, ограничиваясь только указаніемъ, что доводы эти не могутъ быть приняты въ уваженіе за неимѣніемъ Боборыкинымъ права на искъ по заявленному имъ отводу, который, однако, какъ выше изъяснено, оставленъ Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій и не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты, за необжалованіемъ рѣшенія Суда самимъ же повѣреннымъ Эгерса. Вышеизложенныя соображенія Палаты Правительствующій Сенатъ не признаетъ согласными съ обстоятельствами дѣла и законами. Въ рѣшеніи Палаты не объяснено, къ которому именно изъ предусмотрѣнныхъ въ 571—584 стат. Уст. Гражд. Суд. отводовъ отнесенъ его отводъ, заявленный повѣреннымъ Эгерса противъ Боборыкина. Въ томъ видѣ, какъ опредѣленъ этотъ отводъ въ рѣшеніи Палаты, то-есть по неимѣнію Боборыкинымъ права на предъявленіе сего иска безъ дозволенія подсредническої комиссіи, отводъ сей не подходитъ прямо ни подъ одинъ изъ перечисленныхъ въ 571—584 ст. отводовъ; онъ могъ бы только быть подведенъ подъ 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. о неимѣніи повѣреннымъ полномочія, ибо неимѣніе Боборыкинымъ дозволенія посредническої комиссіи на начатіе сего иска въ сущности то же, что неимѣніе имъ полномочія отъ этой комиссіи на начатіе онаго. Но въ такомъ случаѣ Палата не въ правѣ была уклоняться отъ разсмотрѣнія этого повтореннаго во второй инстанціи отвода подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ Окружнымъ Судомъ не уваженъ и постановленіе о томъ Суда со стороны Эгерса не обжаловано. На основаніи 587 ст. Уст. Гр. Суд., Эгерсъ могъ на опредѣленіе Окружнаго Суда объ оставленіи его отвода безъ уваженія жаловаться не иначе, какъ вмѣстѣ съ апелляціею по существу рѣшенія. Но какъ рѣшеніе Суда по существу состоялось въ пользу Эгерса, вслѣдствіе чего повѣренный его не могъ имѣть никакого основанія къ принесенію апелляціонной жалобы, а затѣмъ не имѣлъ и случая обжаловать постановленіе Окружнаго Суда объ отказѣ ему въ отводѣ, то Эгерсъ, заявившій объ отводѣ своевременно, очевидно, сохранилъ за собою право возобновить свои основанныя на отводѣ возраженія и при разсмотрѣніи дѣла въ Судебной Палатѣ по апелляціи противной стороны. Между тѣмъ, возраженія эти имѣли для Эгерса то же значеніе, какъ и возраженія по существу, ибо, въ случаѣ признанія ихъ Судомъ уважительными, постановленіе о томъ Суда, освобождая Эгерса вовсе отъ иска Боборыкина, разрѣшило бы въ данномъ случаѣ дѣло по существу. По симъ соображеніямъ, находя, что Харьковская Судебная Палата при постановленіи своего рѣшенія не обсудила всѣхъ возраженій повѣреннаго Эгерса противъ иска Боборыкина, тогда какъ, на основаніи 339 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

831.—1873 года іюня 5-го дня. *По прошенію царапина Пантази объ отмѣнѣ рѣшенія Орѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Царапинъ Пантази обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что резенъ Истратій отдалъ ему въ арендное содержаніе 13 десятинъ земли по письменному условію срокомъ на три года съ платою 75 руб. за всѣ три года, но, получивъ деньги за текущій годъ, Истратій не дозволяетъ ему пользоваться означенною землею; почему, представляя при прошеніи это условіе, просилъ Мирового Судью взыскать съ Истратія убытки, понесенные имъ, просителемъ, вслѣдствіе нарушенія договора, въ количествѣ 285 руб. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ отрицалъ фактъ заключенія имъ представленнаго истцомъ условія. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и признавая условіе, какъ выданное отъ лица неграмотнаго и незасвидѣтельствованное установленнымъ порядкомъ,

въ силу ст. 919—921 Т. X I ч., недѣйствительнымъ, а слѣдовательно, и искъ Пантази, основывающійся на такомъ договорѣ, незаслуживающимъ уваженія, опредѣлилъ: на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказать Пантази въ искѣ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Пантази, нашелъ, что изъ представленнаго истцомъ договора, на которомъ онъ основываетъ свой искъ, видно, что договоръ этотъ написанъ на простой бумагѣ, что, за неграмотностію Истратія, вмѣсто него, расписался на оном писарь Леко и что при составленіи договора были свидѣтели. Такимъ образомъ, Пантази основываетъ свой искъ на договорѣ, составленномъ съ нарушеніемъ ст. 1700 и 1701 Т. X ч. I, въ силу которыхъ договоръ объ отдачѣ внаймы недвижимаго имущества составляется на гербовой бумагѣ и подписывается обѣими сторонами или ихъ повѣренными и затѣмъ представляется къ засвидѣтельствованію. Что тѣмъ не менѣе этотъ договоръ, на основаніи 458 ст. Уст. Гр Суд., могъ бы имѣть силу, если бы дѣйствительность его была признана отвѣтчикомъ, или же если бы подпись лица, подписавшагося за неграмотнаго Истратія, была засвидѣтельствована порядкомъ, указаннымъ въ ст. 882 Т. X ч. I, но въ виду отрицанія отвѣтчикомъ факта выдачи означеннаго договора и въ виду нарушенія правилъ, установленныхъ для совершенія актовъ, выдаваемыхъ отъ лицъ безграмотныхъ, представленный истцомъ договоръ не можетъ имѣть никакой силы и значенія. Доказывать же, какъ домогается апелляторъ, свидѣтелями дѣйствительность и содержаніе такого договора, не признаннаго отвѣтчикомъ, который по закону долженъ быть совершаемъ нотаріальнымъ порядкомъ, воспрещено ст. 409 Уст. Гр. Суд. На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Царапинъ Пантази проситъ отмѣнить рѣшеніе Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 882, 1701 и 1700 Т. X ч I., 96 ст. Общ. Пол. о крест. и 110, 409, 105, 458 ст. Уст. Гр. Суд.

Соображая жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе 105, 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 1701 ст. X Т. тѣмъ, что договоръ, имъ представленный, признанъ недѣйствительнымъ единственно по несоблюденію установленныхъ для совершенія онаго формальностей, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ, напротивъ, въ рѣшеніи своемъ упомянулъ, что означенный договоръ могъ бы имѣть силу, если бы дѣйствительность его была признана отвѣтчикомъ, или если бы подпись на оном лица была засвидѣтельствована порядкомъ, указаннымъ въ ст. 882 Тома X части I. Такимъ образомъ, договоръ этотъ признанъ недѣйствительнымъ по несоблюденію правилъ, установленныхъ для совершенія актовъ, выдаваемыхъ отъ лицъ безграмотныхъ; несоблюденіе же этихъ правилъ въ актахъ, совершаемыхъ домашнимъ порядкомъ, даетъ суду право, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, признать актъ недѣйствительнымъ. Также и указанная просителемъ статья 110 въ данномъ случаѣ нарушена не была, такъ какъ споръ о подлогѣ акта можетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда этотъ актъ имѣетъ какое-либо значеніе въ дѣлѣ, представленный же просителемъ договоръ признанъ неимѣющимъ никакой силы и значенія, слѣдовательно и примѣненіе 110 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства къ этому акту не могло имѣть мѣста. Что же касается указанія просителя на то, что по 96 ст. Общаго Положенія о крестьян. (проситель сослался на 96 статью вмѣсто 91 статьи Общаго Положенія о крестьян. и Высочайшаго повелѣнія 19-го февраля 1861 года,) допускаются словесныя сдѣлки о наймѣ крестьянами земель и что засимъ Съѣздъ не имѣлъ основанія не допускать по дѣлу сему свидѣтельскихъ показаній, то это возраженіе просителя неосновательно, ибо Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ, какъ и подписавшихъ договоръ, проситель сослался, не потому, чтобы Съѣздъ признавалъ невозможнымъ допущеніе словесныхъ договоровъ между крестьянами о наймѣ земли, а потому, что свидѣтельскими показаніями не могутъ быть доказываемы дѣйствительность и содержаніе договора, составленнаго отъ лица безграмотнаго и симъ послѣднимъ непризнаннаго. По симъ об-

ображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Пантази, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

832.—1873 года іюня 5-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Іоакима Латышевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Ицка Рензинъ выдалъ губернскому секретарю Іоакиму Латышевскому расписку, писанную на простой бумагѣ, въ томъ, что онъ, Рензинъ, занялъ у Латышевскаго 250 рублей на 2 мѣсяца подъ залогъ 50 бочекъ сельдей, съ условіемъ вырученныя отъ продажи сельдей деньги отдавать Латышевскому въ уплату долга. На основаніи этой расписки и за уплатою по ней 5 рублей Латышевскій просилъ Мирового Судью взыскать съ Рензина 245 рублей. Мировой Судья, имѣя въ виду, что повѣренный отвѣтчика, не отвергая долга Латышевскому по распискѣ, предъявляетъ встрѣчный искъ объ убыткахъ за порчу сельдей, въ которомъ Рензину было уже отказано по бездоказательности, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., присудилъ въ пользу Латышевскаго отыскиваемую имъ съ Рензина сумму. Рензинъ подалъ на это рѣшеніе въ Витебскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой заявляетъ, что расписка писана не по формѣ и безъ соблюденія формальностей, предписанныхъ закономъ для договоровъ займа съ закладомъ движимаго имущества. Посему просилъ освободить его отъ взысканія, наложеннаго на него Мировымъ Судьею по той распискѣ. Мировой Съѣздъ нашелъ: во-1-хъ) что Латышевскій не выразилъ договора займа съ закладомъ движимаго имущества въ законно опредѣленной формѣ и во-2-хъ) что сельди, бывшія у Латышевскаго въ закладѣ, проданы, и вырученныя за нихъ деньги 63 р. 50 к. должны поступить въ собственность Латышевскаго, то Латышевскій и долженъ удовлетвориться этими деньгами; посему и руководствуясь ст. 81, 129 Уст. Гр. Судопр. и 1667 ст. Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ остальной суммѣ иска Латышевскому съ Рензина отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Латышевскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію ст. 1667, 1674 и 2039 Т. X ч. I и 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ искъ его по распискѣ Рензина неимѣющимъ основанія только за несоблюденіемъ формальностей при написаніи ея.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что расписка, представленная Латышевскимъ ко взысканію, писана на простой бумагѣ, не по формѣ и безъ соблюденія обрядовъ, указанныхъ въ законѣ (ст. 1667—1673 Т. X ч. I) для договоровъ заклада движимаго имущества; по неоднократному же разъясненію Правительствующаго Сената, искъ о взысканіи по договору заклада, не облеченному въ форму, предписанную въ законѣ, и составленному безъ соблюденія другихъ формальностей, требуемыхъ закономъ, не можетъ подлежать удовлетворенію въ порядкѣ, для удовлетворенія договоровъ о закладѣ установленномъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, отказавъ во взысканіи по акту Рензина, какъ по обязательству съ закладомъ движимаго имущества, поступилъ правильно и согласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената, преподанными на этотъ предметъ. (*) Что же касается до присужденія по сему акту лишь денегъ, вырученныхъ отъ продажи сельдей, въ семъ актѣ поименованныхъ, то выводъ Съѣзда по сему предмету не подкрѣпленъ никакими соображеніями и никакою ссылкою на законъ, по руководству котораго Съѣздъ постановилъ таковое рѣшеніе, а, между тѣмъ, по 458 ст. Уст. Гр. Суд., и домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по над-

(*) Рѣш. Пр. Сен. 1871 г. № 1255 и др.

лежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ силу между договорившимися сторонами, и потому Правительствующій Сенатъ, находя, что Съѣздъ въ этомъ отношеніи нарушилъ какъ 142, такъ и 458 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе Витебскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Полоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ дать знать указами и при этомъ изъяснить Витебскому Съѣзду Мировыхъ Судей: во-1-хъ) что, на основаніи Т. 1 Учр. Правительствующаго Сената ст. 221-й и Учр. Суд. Уст. ст. 191, Съѣздъ обязанъ входить въ сношеніе съ Правительствующимъ Сенатомъ въ формѣ рапортовъ, доношеній и представленій, а не отношеній, какъ сіе сдѣлано по этому дѣлу; и во-2 хъ) что кассаціонныя жалобы съ приложеніями, какъ подлежащія составленію при дѣлахъ Сената, не должны быть пришиваемы и прошнуровываемы къ подлиннымъ производствамъ, и что посему Съѣздъ обязанъ кассаціонную жалобу Латышевскаго съ приложеніями отдѣлить отъ производства онаго и представить обратно въ канцелярію Правительствующаго Сената, а дѣло передать въ Полоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

833.—1873 года іюня 5-го дня. *По прошенію крестьянина Семена Березина объ отмѣнѣ рѣшенія Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Крестьянинъ Березинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ арендатора ярмарочной и базарной площади въ с. Большой-Екатериновкѣ, мѣщанина Гладкова, убытковъ по нарушенію имъ условія относительно отданныхъ имъ просителю двухъ мѣстъ на площади отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 570, 1536, 1538 ст. Т. X ч. I, 171, 82, 112, 81, 129, 103 и 140 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ законовъ проситель объясняетъ тѣмъ: а) что Гладковъ, на котораго проситель заявилъ искъ за нарушеніе имъ условія и который рѣшеніемъ суда не обвиненъ въ искѣ, не оставилъ просителю къ ярмаркѣ договоренныхъ по условію мѣстъ и не только ничѣмъ противнаго не доказалъ, но самъ сознался въ неоставленіи имъ слѣдующихъ просителю двухъ мѣстъ; б) Съѣздъ не допросилъ выставленныхъ просителемъ свидѣтелей; в) Съѣздъ призналъ днемъ ярмарочнымъ 21 апрѣля, тогда какъ ярмарка бываетъ 23 апрѣля, и г) Съѣздъ положилъ свидѣтелямъ вознагражденіе въ размѣрѣ высшей нормы, опредѣленной 103 и 104 ст. Уст. Гр. Суд., положившись на голословныя показанія самихъ свидѣтелей, тогда какъ, напримѣръ, одинъ изъ свидѣтелей—аткарскій мѣщанинъ и находится въ городѣ. Но всѣ эти доводы не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо во-1-хъ) сужденіе о доказанности или недоказанности иска и возраженій отвѣтчика, равно установленіе факта сознанія одной стороны въ пользу другой, зависитъ отъ судебныхъ инстанцій, рѣшающихъ дѣло по существу, а не Правительствующаго Сената въ качествѣ суда кассаціоннаго; во-2-хъ) точно также возраженіе просителя о неправильномъ означеніи дня ярмарки, какъ касающееся тоже фактической стороны дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; въ 3-хъ) если Съѣздъ призналъ спросъ свидѣтелей излишнимъ, то заключеніе это не можетъ быть признано нарушеніемъ 82 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, какъ сіе неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, судебныя мѣста не обязаны безусловно удовлетворять каждому требованію сторонъ о допросѣ свидѣтелей и могутъ сіи требованія оставить безъ удовлетворенія, буде признаютъ дѣло достаточно разъясненнымъ для постановленія правильнаго и законнаго рѣшенія, и въ-4-хъ) жалоба просителя на присужденіе свидѣтелямъ вознагражденія въ высшемъ размѣрѣ, 103 и 104 ст. Уст. Гр. Суд. указаннымъ, и на назначеніе путевыхъ издержекъ нѣкоторымъ свидѣтелямъ проживающимъ въ самомъ городѣ, гдѣ Съѣздъ находится, также не под-

лежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ опредѣленіе размѣра вознагражденія свидѣтелямъ въ предѣлахъ, означенныхъ въ 104 ст. Устава Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Березина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

834.—1873 года іюня 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Сруля Каминера объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Каминеръ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него иностранцемъ Омеромъ 400 р. за мебель, сданную симъ послѣднимъ въ магазинъ просителя на комиссію для продажи, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 366 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 1510 ст. X Т. ч. I Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе означенныхъ статей выводитъ изъ того: а) что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присуждающее просителя къ возвращенію Омеру мебели, тогда какъ въ дѣлѣ, вопреки 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., нѣтъ доказательствъ о принятіи просителемъ отъ Омера означенной мебели, да и самъ Омеръ не утверждаетъ того, а говоритъ только, что мебель эта была отдана Венгеру, сидѣльцу въ магазинѣ просителя; б) Съѣздъ принялъ за собственное признаніе просителя обстоятельство неопроверженія имъ факта нахожденія мебели Омера въ его, просителя, магазинѣ, тогда какъ, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., признаніе разумѣется такое, которымъ подтверждается именно фактъ, служащій главнѣйшимъ поводомъ предъявленнаго иска и которое въ данномъ дѣлѣ могло бы заключаться въ признаніи просителя о врученіи ему Омеромъ мебели, и в) Съѣздъ, вопреки 1510 ст. Т. X ч. I, обязалъ просителя доказывать способъ пріобрѣтенія имъ мебели Омера. Но всѣ сіи соображенія не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо Съѣздъ обязалъ просителя къ возврату мебели на томъ основаніи, что онъ не отвергаетъ нахожденія мебели истца въ его, отвѣтчика, магазинѣ, и не утверждаетъ положительно, что эта мебель куплена имъ или его сидѣльцемъ на наличныя деньги, а говоритъ лишь о семъ обстоятельствѣ гадательно, т.-е. что сидѣлецъ могъ купить мебель за наличныя деньги, почему, за непредставленіемъ со стороны апеллятора доказательствъ способа пріобрѣтенія того имущества, по мнѣнію Съѣзда, нельзя не признать правильнымъ объясненія истца о томъ, что мебель эта отдана на комиссію и составляетъ собственность его, Омера. Такимъ образомъ, Съѣздъ призналъ, что отвѣтчикъ созналъ нахожденіе у него мебели истца, а относительно заявленія сего послѣдняго о томъ, что оная находится у него на комиссіи для продажи, отвѣтчикъ не далъ положительнаго отвѣта. Выводомъ этимъ Съѣздъ не нарушилъ вышеприведенныхъ законовъ, ибо проситель, подтверждая показаніе истца о нахожденіи у него мебели сего послѣдняго, обязанъ былъ дать положительное объясненіе и по остальной части показанія истца, т. е. о причинѣ или цѣли нахожденія у него этого имущества; но проситель, какъ Съѣздъ призналъ, не далъ положительнаго отвѣта о способѣ пріобрѣтенія имъ мебели Омера и не утверждалъ, чтобы онъ или сидѣлецъ его купили оную на наличныя деньги, а засимъ Съѣздъ имѣлъ основаніе заявленіе истца о сдачѣ имъ мебели въ магазинъ Каминера на комиссію признать неопровергнутымъ. При этомъ Съѣздъ не отвергалъ выраженнаго въ 1510 ст. Т. X ч. I правила передачи отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества дѣйствительнымъ врученіемъ сего имущества, но призналъ, что проситель не далъ положительнаго показанія о покупкѣ имъ отыскиваемой Омеромъ мебели. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Каминера, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

835.—187? года іюня 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Ивана и Ильи, вдовы купца Варвары и купеческой дочери Варвары Мониныхъ, присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Плевако, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ Московской Судебной Палатѣ разсматривалось апелляціонное дѣло по иску повѣреннаго купцовъ Ивана и Ильи, вдовы купца Варвары и купеческой дочери Варвары Мониныхъ, присяжнаго повѣреннаго Плевако, о понужденіи вдовы купца Волчаниновой исполнить духовное завѣщаніе ея мужа касательно выдачи довѣрителямъ истца 21250 р. съ %. Разсмотрѣвъ это дѣло, Палата нашла: во-1-хъ) что, по буквальному содержанію духовнаго завѣщанія Волчанинова, имъ предоставлено женѣ своей выдать 30-т. руб. сер. наслѣдникамъ Монина въ томъ случаѣ, если изъ нихъ Илья и Петръ Монины, съ которыми онъ, Волчаниновъ, производилъ общую торговлю, весь товаръ Волчанинова съ документами и прочими принадлежностями въ исправности передадутъ его женѣ. Изъ сего явствуетъ, что Волчанинова обязывалась денежною выдачею въ пользу Мониныхъ доколѣ существовала между семействомъ Волчанинова и Мониныхъ имущественная связь посредствомъ общей торговли съ участіемъ общаго капитала и труда, существовавшая еще при жизни отца ихъ, Мониныхъ; во-2-хъ) что нѣсколько лѣтъ послѣ составленія этого завѣщанія, но не задолго до смерти Волчанинова, 15 іюля 1866 года, какъ видно изъ документа, представленнаго повѣреннымъ истцовъ, съ согласія Ивана Петрова Монина, прежде существовавшія между Волчаниновымъ и Мониными общія торговыя и имущественныя отношенія прекратились, такъ что Волчаниновъ съ Мониными учинилъ окончательный расчетъ и затѣмъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., къ обязанности истцовъ относилось доказать, что при этомъ окончательномъ расчетѣ Монинъ не воспользовался тѣмъ, чтобы получить отъ Волчанинова сумму, образовавшуюся изъ того капитала умершаго Монина, который данъ былъ Волчанинову въ безотчетное его распоряженіе. Этихъ доказательствъ со стороны истцовъ не представлено. Посему и въ-3-хъ) на основаніи 1086 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., по которой, если въ духовномъ завѣщаніи предоставлено усмотрѣнію наслѣдниковъ, какъ въ настоящемъ случаѣ Волчаниновымъ женѣ своей, выдать или не выдать кому-либо извѣстную сумму денегъ, то къ выдачѣ этой суммы наслѣдники не могутъ быть принуждаемы судомъ, Московская Судебная Палата постановила: состоявшееся по дѣлу сему рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Мониными утвердить. Присяжный повѣренный Плевако, по довѣренностямъ купцовъ Ивана и Ильи, вдовы купца Варвары и купеческой дочери Варвары Мониныхъ, проситъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить по нарушенію онымъ 339, 456, 336 и 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1086 ст. Т. X ч. I, а также по неправильному примѣненію сей послѣдней статьи. Нарушеніе всѣхъ сихъ статей проситель Плевако выводитъ изъ того: а) что Палата сдѣлала неправильный выводъ изъ текста завѣщанія потому, что обсудила этотъ документъ не по полному содержанію его, какъ требуютъ 456 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., а по произвольно взятой части его; б) Палата учиненіе Волчаниновымъ расчета съ семействомъ Мониныхъ при совершеніи въ 1866 г. сдѣлки съ Иваномъ Мониным предполагаетъ, тогда какъ по закону исполненіе обязательства должно быть доказано, а не предполагаемо; Палата обязываетъ истца доказывать, что съ нимъ расчета не учинили, т.-е. доказывать отрицательный фактъ, тогда какъ, пока сила завѣщанія не опровергнута, спорное право не опорочено, отъ истца требовать, кромѣ доказательствъ права своего, еще доказательства, что право это не погашено соотвѣтствующею обязанностію отвѣтчика, будетъ противно 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 1086 ст. Т. X ч. I; если даже Иванъ Монинъ и получилъ отъ Волчанинова то, что ему слѣдовало, то Палата не могла признать, что расчетъ съ однимъ изъ отвѣтчиковъ (такъ и въ подлинномъ кассаціонномъ прошеніи) погашаетъ искъ и противъ всѣхъ прочихъ участвующихъ лицъ, ибо Палата не установила солидарности

довѣрителей просителя между собою и по завѣщанію каждый изъ легатаріевъ имѣлъ свою долю изъ завѣщаннаго капитала (30-т. руб.), а слѣдовательно, примѣнить къ долевому иску легатаріевъ понятіе солидарности и, предполагая зачетъ съ однимъ изъ нихъ, отказать въ искѣ остальнымъ дольщикамъ, значитъ допустить нарушеніе общепринятаго ученія объ обязательствахъ, и в) Палата говоритъ, что, по 1086 ст. X Т. ч. I, „если въ духовномъ завѣщаніи предоставлено усмотрѣнію наслѣдниковъ выдать или не выдать кому-либо извѣстную сумму денегъ, то къ выдачѣ этой суммы наслѣдники не могутъ быть принуждаемы судомъ", но въ текстѣ 1086 ст. Т. X ч. I вовсе не заключается подобнаго правила, Палатою выведеннаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вышеприведенные доводы просителя не могутъ быть приняты въ уваженіе для отмѣны рѣшенія Палаты, ибо, во-первыхъ, толкованіе смысла духовнаго завѣщанія, касаясь фактической стороны дѣла, принадлежитъ Судебной Палатѣ, а не Правительствующему Сенату при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, при каковомъ разсмотрѣніи Правительствующій Сенатъ выводы судебныхъ инстанцій о смыслѣ договоровъ и вообще актовъ повѣряетъ лишь въ томъ отношеніи, послѣдовали ли оные изъ содержанія самыхъ договоровъ и актовъ, а не по обстоятельствамъ побочнымъ; въ настоящемъ же дѣлѣ Палата вывела смыслъ духовнаго завѣщанія Волчанинова, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, изъ буквальнаго содержанія сего завѣщанія; во-вторыхъ, установивъ изъ содержанія духовнаго завѣщанія Волчанинова тотъ смыслъ, что Волчаниновъ обязывалъ жену свою денежною выдачею въ пользу Мониныхъ лишь въ виду существовавшей тогда между семействомъ его, Волчанинова, и Мониныхъ имущественной связи посредствомъ общей торговли, и убѣдившись изъ акта 1866 г., на который сослалась отвѣтчица, что эта имущественная связь прекратилась уже при жизни Волчанинова, Палата не нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., возложивъ на истцовъ обязанность опровергнуть подтвержденное доказательствомъ возраженіе отвѣтчицы и доказать, что, несмотря на прекращеніе общей торговли Волчанинова съ Мониными по акту 1866 года, сіи послѣдніе все-таки имѣютъ право требовать отъ вдовы Волчанинова упомянутой въ завѣщаніи суммы, и, въ-третьихъ, соображеніе Палаты о томъ, что если въ духовномъ завѣщаніи предоставлено усмотрѣнію наслѣдниковъ выдать или не выдать кому-либо извѣстную сумму денегъ, то къ выдачѣ этой суммы наслѣдники не могутъ быть принуждаемы судомъ, составляетъ само по себѣ соображеніе, не противорѣчащее закону, и хотя Палата это соображеніе подкрѣпила ссылкою на 1086 ст. Т. X ч. I, которая къ соображенію сему вовсе не примѣнима, но одно такое неправильное указаніе на законъ не можетъ служить поводомъ къ признанію рѣшенія Палаты неимѣющимъ силы судебнаго приговора, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе это существенно основано не на этомъ соображеніи, неправильно подкрѣпленномъ ссылкою на 1086 ст. Т. X ч. I а на вышеупомянутомъ смыслѣ духовнаго завѣщанія и состоявшагося послѣ онаго между завѣщателемъ и Мониными акта 1866 года. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мониныхъ, присяжнаго повѣреннаго Плевако, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

836.—1873 года мая 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества козаковъ села Воронинецъ, казака Бѣлошистаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обстоятельства дѣла: Повѣренный штабсъ-капитана Василія Неплюева, купецъ Патлаевскій, въ поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Золотоношскаго округа прошеніи объяснилъ, что вѣритель его имѣлъ съ обществомъ казаковъ села Воронинецъ дѣло о самоуправной распашкѣ общественнаго выгона, начавшееся 22 апрѣля 1857 г. и 21 февраля 1866 г., рѣшенное Полтавскою Гражданскою Палатою въ пользу Неплюева. Такъ какъ дѣло рѣшено

*

въ пользу довѣрителя истца и производилось въ старыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, истецъ просилъ взыскать съ общества казаковъ села Воронинецъ, проигравшаго дѣло, проѣсти и волокиты за 3957 дней, по 6 коп. за каждый, 237 руб. 42 коп., употребленныя на гербовую бумагу для копіи рѣшенія Полтавской Гражданской Палаты 80 коп., за переписку этой копіи 60 коп. и за двѣ поѣздки изъ г. Золотоноши въ камеру въ село Каневцы 5 р., всего 243 р. 82 коп. Въ доказательство иска представилъ копію рѣшенія Полтавской Гражданской Палаты, состоявшагося по дѣлу Неплюева съ обществомъ казаковъ села Воронинецъ о самоуправной запашкѣ общественаго выгона, изъ которой видно, что дѣло это началось 22 апрѣля 1857 г., и рѣшеніе Полтавской Гражданской Палаты состоялось 21 февраля 1866 г. Къ разбору дѣла отвѣтчики не явились; истецъ же, явившись, просилъ постановить заочное рѣшеніе. Выслушавъ въ открытомъ засѣданіи объясненія истца, разсмотрѣвъ представленный къ дѣлу документъ и принявъ во вниманіе: 1) что сторона, выигравшая дѣло при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, имѣла право на взысканіе по дѣламъ о недвижимой собственности проѣстей и волокитъ за всѣ дни отъ начала дѣла до постановленія по нему рѣшенія по 6 к. въ день; 2) право это относительно дѣлъ, рѣшенныхъ прежними судами, осталось въ силѣ и по введеніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ; 3) такъ какъ дѣло Неплюева, рѣшенное въ его пользу, производилось 3227 дней, то онъ имѣетъ право на взысканіе проѣстей и волокитъ за все это количество дней, по 6 к. за каждый; 4) по настоящему дѣлу уполномоченный отъ Неплюева, купецъ Патлаевскій, издержалъ на гербовую бумагу 80 коп. и могъ издержать на переписку копіи рѣшенія Палаты 60 к. и на поѣздки 5 р., такъ какъ копія писана не его рукою, и онъ въ камеру изъ г. Золотоноши въ село Каневцы являлся два раза: при подачѣ исковаго прошенія и при разборѣ дѣла, и 5) хотя законъ и освобождаетъ общества отъ платежа проѣстей и волокитъ, но только въ отношеніи другихъ обществъ, а не частныхъ лицъ,—Мировой Судья рѣшеніемъ, 10 ноября 1871 г. состоявшимся, опредѣлилъ: на основаніи 129, 133 и I п. 839 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X I ч., взыскать съ общества казаковъ села Воронинецъ въ пользу штабсъ-капитана Неплюева 193 р. 62 к. проѣстей и волокитъ за 3227 дней и 6 р. 40 коп. убытковъ, всего 200 р. 2 к. На это рѣшеніе уполномоченный отъ общества принесъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ: 1) повѣренный Патлаевскій вовсе не имѣетъ уполномочія на начатіе этого дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 1864 г.; 2) такъ какъ оспариваемая выгонная земля большею частью присуждена обществу довѣрителей апеллятора, а частью жителямъ остальныхъ сословій с. Воронинецъ, въ числѣ коихъ Неплюевъ не состоитъ, то онъ и не имѣетъ права на взысканіе проѣстей и волокитъ; 3) приведенныя въ заочномъ рѣшеніи статьи закона къ настоящему дѣлу вовсе не относятся и 4) такъ какъ всѣ общественныя дѣла по прежнему порядку производились на правахъ дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, то посему и за силою ст. 1726 и 1809 Т. X ч. 2 общества ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть подвергаемы взысканію проѣстей и волокитъ, а равно судебныхъ издержекъ, расчетъ которыхъ сверхъ всего произведенъ неправильно; посему апелляторъ просилъ Съѣздъ рѣшеніе отмѣнить и отъ присужденнаго взысканія общество, довѣрителей его, освободить. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что апелляціонная жалоба повѣреннаго отъ общества, Бѣлошистаго, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что довѣренности прекращаются по причинамъ, изложеннымъ въ ст. 2330, 2331, 2332 и 2333 Т. X ч. I, а какъ таковыхъ причинъ ни одной не послѣдовало, то, слѣдовательно, довѣренность, данная Неплюевымъ Патлаевскому, остается въ своей силѣ, и признавать довѣренность эту неимѣющею значенія только потому, что она выдана до введенія въ дѣйствіе мировыхъ учрежденій, нѣтъ законнаго основанія, ибо она вполнѣ по содержанію своему даетъ Патлаевскому право на дѣйствія, имъ совершонныя по силѣ той довѣренности; 2) изъ рѣшенія Палаты Гражданскаго Суда и обстоятельствъ дѣла видно, что владѣльцами выгона были отецъ вѣрителя Патлаевскаго, Иванъ Неплюевъ, и общество казаковъ, а засимъ по наслѣдству выгонъ достался Василію Неплюеву, который подарилъ его кресть-

нямъ, оставивъ за собой тяжебное дѣло, впослѣдствіи въ его пользу рѣшенное, слѣдовательно, вѣрителю Патлаевскаго, на основаніи 1732 ст. Т. X ч. 2, принадлежитъ право на взысканіе проѣстей и волокитъ; 3) что дѣло Неплюева съ казаками с. Воронинецъ рѣшено обыкновеннымъ апелляціоннымъ порядкомъ, а не на правахъ дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, что видно въ самомъ рѣшеніи и согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 1866 г января 18 дня въ примѣч. къ ст. 110 по продолж. 1868 г. къ Т. X ч. 2, а 1809 ст. того же Тома замѣнена по продолженію 1863 г., въ которой сказано, что не общества, а дѣла, и дѣла не казаковъ и не государственныхъ крестьянъ, а крестьянъ мурзъ, татаръ и проч. изъемлются, отъ взысканія проѣстей и волокитъ; но о томъ, чтобы общества малороссійскихъ казаковъ, составляющія особенное сословіе, на основаніи ст. 12 и 15 Т. V, освобождались отъ сихъ взысканій, нигдѣ не сказано; 4) что 6 р. 40 к. присуждены Мировымъ Судьею въ видѣ убытковъ неправильно, такъ какъ взысканіе убытковъ можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска, и издержки Патлаевскаго на поѣздки въ Каневцы не относятся также и до судебныхъ издержекъ, которыя включены Мировымъ Судьею въ цыфру издержекъ (ст. 839 Уст. Гр. Суд.). Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка утвердивъ въ суммѣ 193 р. 62 к., апелляціонную жалобу Бѣлошистаго оставить безъ уваженія. Повѣренный общества казаковъ села Воронинецъ, казакъ Бѣлошистый, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Съѣздъ, несмотря на предъявленный имъ, просителемъ, отводъ, признавъ, что выданная Патлаевскому довѣренность уполномочиваетъ его на дѣйствія, имъ совершаемыя, допустилъ нарушеніе ст. 250, 584, 755 и 792 Уст. Гр. Суд., ибо довѣренность эта, по содержанію своему весьма неясная, кромѣ того, совершена въ 1867 г., т.-е. до введенія въ дѣйствіе въ Полтавской губерніи Уставовъ 20 ноября 1864 г.; 2) присужденіе проѣстей и волокитъ съ общества казаковъ противно ст. 1726 и 1809 Т. X ч. 2; приведенныя же Съѣздомъ ст. 110 Т. X ч. 2 по прод. 1868 г. и 1809 Т.Хч. 2по прод. 1863 г. неправильно имъ истолкованы; 3) Съѣздъ, вопреки ст. 142 Уст. Гр. Суд., указалъ,за какое именно время присуждаются проѣсти и волокиты. Настоящее дѣло о спорной землѣ производилось сперва порядкомъ уголовнымъ, затѣмъ въ полиціи и потомъ слѣдственнымъ порядкомъ въ уѣздномъ судѣ съ 1864 г.; между тѣмъ, насколько можно судить изъ рѣшенія, проѣсти и волокиты взысканы за 9 лѣтъ въ явное нарушеніе ст. 1811 Т. X ч. 2. Въ объясненіи, поданномъ противъ означенной просьбы, Патлаевскій, представляя соображенія по существу настоящаго дѣла, ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Съѣздъ изъ разсмотрѣнія представленной Патлаевскимъ довѣренности нашелъ, что довѣренностью этою онъ уполномоченъ на веденіе настоящаго дѣла; таковой же выводъ Съѣзда, какъ относящійся до существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а засимъ и не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на то, что довѣренность эта по содержанію своему неясна, причемъ кассаторъ не указываетъ даже, въ чемъ именно онъ видитъ неясность эту. Разнымъ образомъ Съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго основанія признать, какъ полагаетъ проситель, Патлаевскаго неуполномоченнымъ на веденіе дѣла на томъ лишь основаніи, что представленная имъ довѣренность, совершонная и засвидѣтельствованная съ соблюденіемъ всѣхъ требованій закона, выдана Патлаевскому въ 1867 г., т.-е. до введенія въ той мѣстности въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. Равнымъ образомъ указаніе просителя на то, что проѣсти и волокиты не могутъ быть вовсе взыскиваемы съ казацкихъ обществъ, должно быть признано неправильнымъ, ибо въ этомъ отношеніи для казаковъ Полтавской губерніи никакихъ изъятій въ законѣ не установлено,—напротивъ того, въ ст. 868 Т. IX постановлено: „по дѣламъ суда и расправы малороссійкіе казаки, пользуясь правами, прежде имъ дарованными, въ обрядахъ судопроизводства подлежатъ тѣмъ же правиламъ,

какъ и прочіе жители губерній Черниговской и Полтавской"; а по ст. 1809 Т. X ч. 2 (по прод. 1863 г.), „отъ взысканія проѣстей и волокитъ изъемлются дѣла крестьянъ, мурзъ, татаръ, мордвы, чувашъ и черемисъ; по симъ дѣламъ не слѣдуетъ удовлетворять за проѣсти и волокиты ни истцовъ, ни отвѣтчиковъ", и 3) указаніе просителя на то, что Съѣздъ не разъяснилъ, за какое именно время присуждаются проѣсти и волокиты, оказывается неосновательнымъ, ибо въ рѣшеніи Мирового Судьи, утвержденномъ и Мировымъ Съѣздомъ, прямо вычислено, сколько именно дней продолжалось дѣло, и число дней опредѣлено въ 3227; правильность же сего вывода, какъ относящагося до исчисленія времени для опредѣленія вознагражденія за проѣсти и волокиты, равно какъ и жалоба на неправильное исчисленіе времени начатія и окончанія дѣла, составляютъ вопросы существа дѣла и повѣркѣ Правительствующаго Сената подлежать не могутъ (Сб. рѣш. 1868 г. № 783). По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ проситемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

837.—1873 г. іюня 5-го дня. *По прошенію купца Зубарева объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ крестьянина Лучинина 74 р. 55 к., каковымъ рѣшеніемъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Зубаревъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію ст. 46, 47 и 163 Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ своей объясняетъ слѣдующее: онъ, проситель, обжаловалъ Съѣзду Мировыхъ Судей состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи; разборъ дѣла былъ назначенъ на 5 сентября 1872 года, и къ этому числу онъ, проситель, явился въ Съѣздъ, гдѣ увидѣлъ, что передъ судомъ объясняются неизвѣстныя ему лица, а потому и не вслушался въ обстоятельство этого дѣла и только при объявленіи резолюціи узналъ, что разбиралось его дѣло; затѣмъ оказалось, что судомъ допущенъ былъ къ судоговоренію въ качествѣ повѣреннаго его, просителя, дворянинъ Крушинскій; но, между тѣмъ, онъ, проситель, на сей предметъ Крушинскаго не уполномачивалъ ни письменно, ни словесно. Такимъ образомъ, Съѣздъ, допустивши самовольно Крушинскаго объясняться вмѣсто его, Зубарева, лишилъ его возможности представить суду новыя доказательства въ опроверженіе заявленій противной стороны.

По соображеніи настоящей просьбы Зубарева съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ разсмотрѣнія подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что на рѣшеніе Мирового Судьи подана была Зубаревымъ апелляціонная жалоба, имъ самимъ подписанная; къ разбору дѣла на Съѣздѣ вызывался самъ Зубаревъ; затѣмъ въ рѣшеніи Съѣзда прописано, что Съѣздъ выслушалъ объясненія повѣреннаго Зубарева, Крушинскаго, но при этомъ въ дѣлѣ не имѣется, какъ того требуетъ ст. 46 Уст. Гр. Судопр., ни довѣренности, ни словеснаго заявленія Зубарева объ избраніи имъ Крушинскаго своимъ повѣреннымъ. Посему, признавая настоящую просьбу заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Зубаревымъ рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 46 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Котельническій Мировой Съѣздъ.

838.—1873 года іюня 5-го дня. *По прошенію купца Константина Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обстоятельства дѣла: Повѣренный купца Попова, по передовѣрію отъ Мергасова, дворянинъ Гамулецкій, 24 марта 1872 года предъявилъ искъ къ

мѣщанину Жарикову, основанный на векселѣ, писанномъ 20 октября 1869 г. на сумму 276 руб., и просплъ недоплаченные 180 руб. съ процентами и издержками взыскать въ пользу его довѣрителя. Къ судоговоренію прибылъ отъ истца повѣренный Микалюкинъ съ довѣренностью отъ Мергасова; по неявкѣ отвѣтчика и согласно просьбѣ Микалюкина постановлено заочное рѣшеніе, и претензія купца Попова удовлетворена. Повѣренные Жарикова, мѣщанинъ Ѳеодоровъ и купеческій сынъ Бурцевъ, подали въ срокъ отзывъ о пересмотрѣ дѣла и просили, на основаніи 76 ст. Уст. Гр. Суд., выдать имъ свидѣтельство на полученіе справки о правоспособности Мергасова, какъ повѣреннаго. Двумя постановленіями Мирового Судьи въ ходатайствѣ этомъ отказано, такъ какъ правоспособность Мергасова удостовѣрена нотаріусомъ, свидѣтельствовавшимъ довѣренность. На разбирательство 19 го мая изъ повѣренныхъ Жарикова, Ѳеодоровъ, явился, а Бурцевъ не явился; отъ истца явился Микалюкинъ. Ѳеодоровъ представилъ копію заочнаго рѣшенія, постановленнаго 23 апрѣля 1871 года по этому же дѣлу; рѣшеніемъ тѣмъ опредѣлено взыскать съ Жарикова 140 руб. издержекъ за веденіе дѣла и за протестъ векселя. Микалюкинъ объяснилъ, что искъ предъявленъ по ошибкѣ и что второй разъ взыскивать нельзя. Соображая обстоятельства дѣла, Мировой Судья нашелъ, что дѣло о взысканіи по векселю Жарикова въ 276 руб. было дѣйствительно рѣшено 23 апрѣля 1871 года, искъ былъ тогда предъявленъ только въ суммѣ 140 руб.; такъ какъ со стороны истца признано, что настоящій искъ о неуплаченной суммѣ 180 руб. предъявленъ по ошибкѣ, то за такимъ сознаніемъ дѣло должно быть прекращено. Требованія Ѳеодоровымъ штрафа, согласно 638 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣютъ основанія, такъ какъ законъ тотъ относится до лицъ, давшихъ отзывъ и скрывшихъ сумму, когда на нее накладывается арестъ; второе же требованіе уплаты по оплаченному документу составляетъ уголовное преступленіе. Такимъ образомъ, не считая себя въ правѣ перевершать дѣло, уже разрѣшенное, по которому рѣшеніе вошло въ законную силу, и признавая требованія Ѳеодорова неправильными, Мировой Судья опредѣлилъ: просьбы повѣренныхъ купца Попова и повѣреннаго Жарикова оставить безъ удовлетворенія. На это опредѣленіе повѣренные Микалюкинъ, Ѳеодоровъ и Бурцевъ подали апелляціонныя жалобы, въ которыхъ объяснили: Микалюкинъ, что Мировой Судья отказалъ въ искѣ его довѣрителю на томъ основаніи, что настоящее дѣло уже рѣшено имъ, но на самомъ дѣлѣ оно прекращено на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд.; что же касается до указанія Мировымъ Судьею на сдѣланное, будто-бы, имъ сознаніе о возбужденіи этого иска Гамулецкимъ по ошибкѣ, то слово „по ошибкѣ“ онъ относилъ лишь только къ суммѣ иска, да къ тому же истецъ имѣетъ полное право цѣну иска уменьшить, почему онъ уменьшаетъ таковую до 140 руб., или, иначе сказать, исправляетъ ошибку Гамулецкаго. Ѳеодоровъ и Бурцевъ въ своей апелляціи жаловались на невыдачу имъ свидѣтельства Мировымъ Судьею на полученіе копіи съ аттестата Мергасова. Мировой Съѣздъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, призналъ представленную Микалюкинымъ довѣренность неудовлетворяющею требованіямъ статьи 250 Устава Гражданскаго Судопроизвод., а посему до защиты его не допустилъ, а затѣмъ, признавъ его неимѣющимъ права на подачу апелляціонной жалобы, оставилъ таковую безъ разсмотрѣнія, а жалобы Ѳеодорова и Бурцева нашелъ незаслуживающими уваженія, вслѣдствіе чего рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Купецъ Поповъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію ст. 4, 70, 72, 247, 250, 4 п. 584, 755 и 767 Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что Мировой Судья 2 участка Моршанскаго судебнаго округа, разбирая настоящее дѣло, отсрочивалъ засѣданіе и къ новому сроку вызывалъ повѣсткою канцелярскаго служителя Микалюкина, бывшаго уполномоченнымъ повѣреннымъ его, просителя, Мергасовымъ, на защиту его дѣла на одно лишь только число, опредѣленное въ самой довѣренности, выданной ему Мергасовымъ. Кромѣ того, Мировой Судья принялъ отъ Микалюкина апелляціонную жалобу, принесенную имъ безъ всякой довѣренности и уполномочія. Мировой же Съѣздъ на судоговореніи призналъ Микалюкина повѣреннымъ безъ уполномочія, а его жалобу оставилъ безъ послѣдствій, не возвративъ ее при объ-

явленія, и тѣмъ лишилъ его возможности подать, не пропуская срока, новую жалобу, или просить о возстановленіи срока.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу была принесена апелляціонная жалоба канцелярскимъ служителемъ Микалюкинымъ въ качествѣ повѣреннаго купца Попова; апелляціонная жалоба эта была принята Мировымъ Судьею и представлена въ Съѣздъ, который, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла въ судебномъ засѣданіи 11 іюля 1872 г., находя, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ протокола, довѣренность, представленную Микалюкинымъ, неудовлетворяющею требованіямъ ст. 250 Уст. Гр. Суд., его посему къ защитѣ не допустилъ, признавъ неимѣющимъ права на подачу апелляціонной жалобы, которую вслѣдствіе этого и оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія. Таковое дѣйствіе Съѣзда должно быть признано явно неправильнымъ, ибо, по 2 п. ст. 755 Уст. Гр. Суд., обязательной, въ силу ст. 80 того же Устава, и для мировыхъ судебныхъ установленій, апелляціонная жалоба, поданная повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе оной, возвращается просителю, но не оставляется безъ послѣдствій, или безъ разсмотрѣнія съ отказомъ апеллятору въ его жалобѣ. Строгое соблюденіе сего порядка, установленнаго ст. 755 Уст. Гр. Суд., имѣетъ существенное вліяніе на дальнѣйшее производство дѣла, потому что если жалоба, представленная безъ надлежащей довѣренности, своевременно возвращена просителю, то онъ можетъ, не пропуская апелляціоннаго срока, исправить свою ошибку подачею новой жалобы, а въ случаѣ пропуска срока—ходатайствовать о возстановленіи ему онаго, если будетъ имѣть возможность доказать, что таковой пропущенъ не по его винѣ, тогда какъ въ томъ положеніи дѣла, въ которое оно поставлено опредѣленіемъ Съѣзда 11 іюля 1872 года, ни того, ни другого не представлялось возможности просителю исполнить. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ п. 2 ст. 755 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

839.—1873 г. іюня 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая и дочери его Анны Зарѣцкихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обстоятельства дѣла: Коллежскій ассесоръ Левандовскій въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Сумскаго округа, объяснилъ, что мѣщанская дочь Анна Зарѣцкая, пригласивъ его, истца, въ свой домъ, объявила, что отецъ ея, временно проживающій въ г. Астрахани, пишетъ къ ней и проситъ отыскать учителя для приготовленія сына его во 2-й классъ Сумской прогимназіи. Кромѣ занятія русскими предметами, она просила учить его языкамъ латинскому, французскому и нѣмецкому, съ договоромъ платить за его, Левандовскаго, трудъ въ мѣсяцъ по 5 рублей за каждый языкъ. Уговорившись съ нею, Анною Зарѣцкою, въ цѣнѣ, онъ, истецъ, занимался съ ученикомъ Зарѣцкимъ въ продолженіе 6 мѣсяцевъ и самъ возилъ его въ прогимназію на экзамены, по которымъ онъ получилъ удовлетворительные балы, въ подтвержденіе чего истецъ представилъ удостовѣреніе инспектора прогимназіи. Далѣе Левандовскій, объясняя, что онъ выполнилъ свое дѣло по условію добросовѣстно и, пріѣхавши изъ Сумъ, просилъ Зарѣцкую расчитаться съ нимъ за брата, но она отговаривалась тѣмъ, что не имѣетъ денегъ, потому что отецъ ея не высылаетъ, и просила обождать до пріѣзда ея отца изъ Астрахани. Посему Левандовскій просилъ взыскать съ Николая Зарѣцкаго и дочери его Анны Зарѣцкой причитающіеся за его 6-ти мѣсячный трудъ, за исключеніемъ полученныхъ уже имъ отъ Зарѣцкой 20 р. 70 руб. и судебныя издержки. Мировой Судья, разрѣшая настоящее дѣло заочно, на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ: что изъ удостовѣренія инспектора Сумской прогимназіи усматривается, что поступившій во 2 й классъ

прогимназіи ученикъ Зарѣцкій былъ приготовленъ къ экзамену истцомъ Левандовскимъ, что ни противъ договорной платы, ни противъ того, сколько времени истецъ занимался съ Зарѣцкимъ, въ виду суда не имѣется никакихъ возраженій со стороны отвѣтчиковъ; что сумма, причитающаяся Левандовскому за его трудъ обученія родственника Зарѣцкихъ, должна быть исчислена за время съ начала занятій, т.-е. 1 марта 1871 года, по день, въ который начались пріемные экзамены въ Сумской прогимназіи, т. е. по заявленію самого истца, 8 августа 1871 года, что составляетъ 84 руб., и что изъ нихъ подлежатъ исключенію уже полученные Левандовскимъ 20 руб. и, наконецъ, по силѣ 172 ст. и 173 Т. X ч. I, отвѣтственнымъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ, кромѣ Николая Зарѣцкаго, должна быть признана и Анна Зарѣцкая, какъ заключавшая договоръ съ истцомъ Левандовскимъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь, кромѣ того, ст. 81, 146 и 133 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: въ пользу коллежскаго ассесора Ильи Левандовскаго съ мѣщанъ Николая и Анны Зарѣцкихъ взыскать 64 р. и судебныхъ издержекъ 4 рубля. На это рѣшеніе отвѣтчики принесли апелляціонную жалобу, въ коей объяснили слѣдующее: искъ Левандовскаго является совершенно голословнымъ относительно заявленной имъ цѣны, и въ удостовѣреніи инспектора нѣтъ и быть не можетъ указаній на то, сколько времени занимался истецъ съ своимъ ученикомъ и какая была условленная плата; условія же объ уплатѣ по 15 руб. въ мѣсяцъ никогда не было, и Левандовскій слѣдуемыя ему за обученіе деньги получилъ. Независимо отъ этого Анна Зарѣцкая объяснила, что, по ст. 172 Т. X ч. I, обязанность давать содержаніе дѣтямъ лежитъ на родителяхъ, т.-е. на отцѣ и на матери, а потому искъ этотъ къ ней вовсе относиться не можетъ. Къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ отвѣтчики не явились, и Съѣздъ, выслушавъ объясненія истца и признавая соображенія Мирового Судьи правильными, опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Отвѣтчики Николай Зарѣцкій и дочь его Анна Зарѣцкая, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводятъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Анна Зарѣцкая вовсе не могла быть отвѣтчицей по настоящему дѣлу на точномъ основаніи ст. 172 Т. X ч. I, ибо обязанность содержать и давать воспитаніе дѣтямъ возложена на родителей, а отнюдь не на сестру, нанимала же Левандовскаго она, Анна Зарѣцкая, не отъ своего имени, а отъ имени отца. Затѣмъ Судья и Съѣздъ неправильно истолковали 146 ст. Уст. Гр. Суд., по коей судъ присуждаетъ истцу только требованія, имъ доказанныя, а потому неправиленъ приведенный Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія мотивъ, что ни противъ договорной платы, ни противъ того, сколько времени истецъ занимался съ Зарѣцкимъ, никакихъ въ виду суда возраженій не имѣется; отсутствіе возраженій не даетъ еще права суду присуждать истцу всякое его требованіе.

По соображеніи жалобы просителей Зарѣцкихъ съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію подлиннаго по сему дѣлу производства, усматриваетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено въ пользу Левандовскаго съ указанныхъ имъ отвѣтчиковъ Николая и Анны Зарѣцкихъ 64 руб., постановлено заочно, и, слѣдовательно, Мировой Судья не имѣлъ въ виду никакихъ противъ предъявленнаго Левандовскимъ иска возраженій отвѣтчиковъ, которые, не подавая отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла, обжаловали состоявшееся рѣшеніе Съѣзду въ апелляціонномъ порядкѣ; въ апелляціонной своей жалобѣ Зарѣцкіе, возражая противъ иска Левандовскаго и рѣшенія Мирового Судьи, представили цѣлый рядъ объясненій, отрицая вовсе существованіе долга и словеснаго договора съ Левандовскимъ въ томъ видѣ, какъ онъ его изложилъ; Анна Зарѣцкая заявляла, кромѣ того, отводъ, въ коемъ объясняла, что настоящій искъ къ ней вовсе относиться не можетъ на основаніи ст. 172 Т. X ч. I, неуваженіе же этого отвода приводится Анною Зарѣцкою въ настоящее время въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по означенной апелляціонной жалобѣ настоящее дѣло и не приведя съ своей стороны никакихъ въ рѣшеніи своемъ соображеній, прописалъ только въ этомъ рѣшеніи, что, признавая соображенія Мирового Судьи правильными, утверждаетъ

оное; между тѣмъ, Мировой Судья не имѣлъ въ виду ни одного изъ возраженій отвѣтчиковъ, предъявленныхъ впервые во второй степени суда, почему должно заключить, что Съѣздъ, не приведя, вопреки точному требованію ст. 142 Уст. Гр. Суд., никакихъ съ своей стороны соображеній и оставивъ, въ прямое нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія приведенныя по дѣлу обстоятельства, какъ возраженія противъ существа иска, такъ и предъявленный отводъ, допустилъ явное нарушеніе основныхъ правилъ судопроизводства, при коемъ постановленное имъ рѣшеніе не можетъ вовсе имѣть силы судебнаго рѣшенія, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Зарѣцкимъ рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Суджанскій Мировой Съѣздъ.

840.—1873 года іюня 5-го дня. *По прошенію уполномоченнаго интендантскаго управленія кавказскаго военнаго округа, надворнаго совѣтника Ермолаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 2-го марта 1872 г. дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго интендантскаго управленія кавказскаго военнаго округа, Ермолаева, принесенной на рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда, которымъ присуждено было взыскать съ интендантскаго управленія въ пользу бывшаго подрядчика по перевозкѣ казеннаго провіанта въ 186½ годахъ Мехти-Бека-Ага Усейнъ Оглы 1242 р. въ вознагражденіе за продержаніе въ казнѣ его залога до окончательнаго составленія расчета, нашла, что домогательство Мехти-Бека объ отнесеніи Дешлагарской перевозки къ разряду случайныхъ или экстренныхъ не имѣетъ правильнаго основанія. Перевозка эта предусмотрѣна въ числѣ обыкновенныхъ по контракту съ платою отъ 67 до 70 коп. за четверть. Хотя повѣсткою отъ 11 марта 1871 г. Мехти-Бекъ и былъ извѣщенъ объ исключеніи изъ его подряда означенной перевозки, но, какъ видно, распоряженіе это въ исполненіе вовсе приведено не было и, согласно представленію командующаго войсками Дагестанской области, вовсе отмѣнено, причемъ, по распоряженію его же и послѣ повѣстки 11 марта, Мехти-Беку продолжался отпускъ провіанта для перевозки въ Дешлагаръ изъ Петровскаго магазина и, такимъ образомъ, ошибочное распоряженіе провіантской коммисіи, дѣйствія которой по этому предмету были своевременно пріостановлены надлежащею властію, никакихъ фактическихъ послѣдствій не имѣло, почему Мехти-Бекъ и не имѣетъ основанія ссылаться на это распоряженіе, какъ на измѣнившее въ чемъ-либо силу и условія заключеннаго имъ съ казною контракта. Приведенныя соображенія Палаты вполнѣ подтверждаются обстоятельствами, изложенными въ отзывѣ командующаго войсками на имя генералъ-интенданта кавказской арміи, а равно и представленнаго къ дѣлу выпискою изъ расходной книги петровскаго магазина. Переходя затѣмъ къ обсужденію остальныхъ требованій Мехти-Бека, Палата находитъ, что хотя въ законѣ и не опредѣляется положительно срока на составленіе окончательнаго расчета, тѣмъ не менѣе смыслъ требованій закона въ этомъ отношеніи не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. По 1976 ст. Т. X I ч. Св. Зак. Гр., расчетъ долженъ быть выдаваемъ подрядчику „немедленно по окончаніи подряда“. Это же условіе заключается и въ 29 пун. контракта Мехти-Бека съ провіантскимъ вѣдомствомъ. Очевидно, что, въ виду такого положительнаго требованія, составленіемъ расчета не тотчасъ за окончаніемъ подряда, а спустя болѣе 6 л., прямо нарушается какъ сила вышеприведеннаго закона, такъ и прямой смыслъ условія Мехти-Бека съ казною. Изъ записки временной комиссіи видно, что дѣло по составленію окончательнаго расчета съ Мехти-Бекомъ, оставаясь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ всякаго производства, только передавалось изъ одного учрежденія въ другое, и затѣмъ когда уже въ упомянутой комиссіи приступлено было къ составленію расчета, то таковое оказалось невозможнымъ по неимѣнію надлежащихъ къ тому свѣдѣній. А какъ по за-

кону (ст. 1793 Т. X ч. 1) для своевременнаго окончанія расчетовъ съ подрядчиками казенныя мѣста и лица обязаны вести особыя расчетныя тетради, въ которыхъ и должны заключаться всѣ необходимыя для составленія расчетовъ свѣдѣнія, и какъ тетрадей таковыхъ въ настоящемъ случаѣ ведено не было, подрядчикъ же Мехти-Бекъ ни по закону, ни по условію своему съ казною къ доставленію какихъ-либо свѣдѣній вовсе не обязывался, то и слѣдуетъ признать, что вина несвоевременнаго составленія окончательнаго расчета должна быть отнесена на счетъ интендантства. Къ оправданію отвѣтчика въ этомъ случаѣ не можетъ служить и приводимое уполномоченнымъ прошеніе Мехти-Бека отъ 28 февраля 1862 г., такъ какъ въ немъ заключается только указаніе на то, какой залогъ долженъ оставаться въ казнѣ до окончанія расчетовъ, и вовсе не содержится согласія Мехти-Бека получить расчетъ не немедленно, а спустя почти 7 лѣтъ. Посему интендантское управленіе Кавказскаго военнаго округа, какъ допустившее неправильныя дѣйствія въ нарушеніе точнаго смысла закона и силы условія своего съ Мехти-Бекомъ, должно, согласно 684 ст. Т. X ч. I, быть признано обязаннымъ вознаградить сего послѣдняго за всѣ причиненные ему таковыми дѣйствіями убытки. Соглашаясь въ этомъ отношеніи съ доводами истца, Палата признала, что убытки, понесенные имъ вслѣдствіе нарушенія интендантствомъ условія, заключаются въ издержкахъ на застрахованіе залоговъ и въ платежѣ прокатныхъ за эти залоги денегъ, такъ какъ отъ своевременнаго составленія окончательнаго расчета зависитъ и своевременное возвращеніе подрядчику принятыхъ отъ него залоговъ, причемъ совершенно безразлично, окажется ли по расчету подрядчикъ въ долгу передъ казною, или же казна передъ подрядчикомъ. Фактъ дѣйствительнаго понесенія Мехти-Бекомъ убытковъ по дѣлу вполнѣ доказанъ, такъ какъ о застрахованіи на счетъ его залоговъ свидѣтельствуетъ записка временной комиссіи и производство платежей за прокатъ ихъ удостовѣряется платежными расписками собственника залоговъ, Апрѣлова. Затѣмъ разрѣшенію Палаты подлежатъ три вопроса: 1) въ какой суммѣ задержанные залоги должны считаться задержанными неправильно, 2) вопросъ о времени неправильнаго задержанія и 3) о размѣрѣ понесенныхъ Мехти-Бекомъ убытковъ. Первые два вопроса имѣютъ между собою непосредственную связь, и заключеніе по нимъ Тифлисскаго Окружнаго Суда, по мнѣнію Палаты, не можетъ быть признано правильнымъ. По окончательному расчету Мехти-Бекъ оказался въ долгу передъ интендантствомъ. Обстоятельство это имѣетъ то значеніе, что со времени объявленія Мехти-Беку расчета удержаніе его залоговъ впредь до пополненія недоимки представляется дѣйствіемъ вполнѣ правильнымъ и законнымъ. Но указанное обстоятельство нимало не оправдываетъ допущенной интендантствомъ медленности въ составленіи окончательнаго расчета, а потому и не можетъ въ какомъ-либо отношеніи ослаблять мѣру отвѣтственности его за убытки, таковою медленностію причиненные. Посему сумму неправильно задержанныхъ залоговъ Палата опредѣляетъ въ 8500 р.; что же касается времени неправильнаго задержанія, то началомъ этого срока Палата опредѣляетъ 5 марта 1863 года. Подрядъ Мехти-Бека окончился въ началѣ 1862 г.; въ исковомъ же прошеніи своемъ, поданномъ 5 марта 1869 года, исчисляя % на залоговую сумму по день предъявленія иска, Мехти-Бекъ просилъ присужденія ихъ за 6 лѣтъ, освобождая такимъ образомъ интендантство отъ отвѣтственности за непредъявленіе окончательнаго расчета въ теченіе болѣе чѣмъ года по окончаніи подряда. Понимаемое въ такомъ смыслѣ требованіе Мехти Бека, въ виду болѣе строгихъ требованій вышеприведенной 1971 ст. Т. X, по мнѣнію Палаты, не можетъ быть признано преувеличеннымъ. Конецъ же времени неправильнаго задержанія залоговъ долженъ, согласно вышеизложенному, совпадать со днемъ объявленія подрядчику окончательнаго расчета. Объясненія Мехти-Бека о томъ, что непополненіе недоимки должно быть отнесено къ винѣ самого интендантства, неправильно отославшаго принадлежащія подрядчику деньги въ артиллерійское вѣдомство, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ деньги эти слѣдовали Мехти-Беку по другому, уже оконченному подряду и отосланы интендантствомъ, согласно ст. 1964 Т. X ч. I Св. Зак. Гр., съ его согласія, выраженнаго еще въ 1861 году. Что касается затѣмъ до вопроса о размѣрѣ

вознагражденія Мехти Бека за понесенные убытки, то и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда представляется неправильнымъ. Ни 641, ни 2024 ст. Т. X ч. I по самому содержанію своему къ настоящему дѣлу никакого примѣненія имѣть не могутъ: первая изъ этихъ статей говоритъ о недобросовѣстныхъ владѣльцахъ денежнаго капитала, а послѣдняя—о взысканіи по неисполненнымъ обязательствамъ. Право же Мехти-Бека основывается на 684 статьѣ, по силѣ которой ему можетъ быть присуждено вознагражденіе только за убытки, дѣйствительно имъ вслѣдствіе нарушенія договора понесенные. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Палата находитъ, что при доказанности нарушенія казною договора и дѣйствительнаго причиненія тѣмъ Мехти-Беку убытковъ размѣръ присуждаемаго въ пользу оправдываемой стороны взысканія въ настоящемъ положеніи дѣла опредѣленъ быть не можетъ, такъ какъ, по неправильному пониманію 2024 ст. Т. X, истецъ не имѣлъ въ виду представить всѣ данныя для точнаго исчисленія количества уплаченныхъ имъ прокатныхъ денегъ и самыя платежныя расписки представилъ только въ опроверженіе доводовъ противной стороны. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь сверхъ вышеприведенныхъ законовъ ст. 776 и 896 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: признавъ за Мехти-Бекомъ право на полученіе съ казны вознагражденія за задержаніе и страховку залога его въ 8500 р. съ 5 марта 1863 г. по 6 сентября 1868 г., предоставить Мехти-Беку количество сего вознагражденія доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, въ остальной же части иска ему отказать; судебныя издержки въ $^2/_3$ возложить на него же, а въ $^1/_3$ на казну, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ съ симъ не согласное. Повѣренный интендантскаго управленія проситъ рѣшеніе это отмѣнить, находя его неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ во-1-хъ) Палата, несмотря на то, что повѣренный Мехти-Бека просилъ лишь присудить въ пользу его довѣрителя, на основаніи 2024 ст. Т. X ч. I, по 6% съ суммы и съ залога и возвратить ему издержанныя въ теченіе 8 лѣтъ деньги на застрахованіе, признала, неправильно толкуя ст. 1976 Т. X ч. I, что составленіемъ расчета слѣдовало заняться тотчасъ по окончаніи подряда, и на этомъ основаніи опредѣлила признать за Мехти-Бекомъ право на полученіе съ казны вознагражденія, на основаніи 684 ст., не только за одно застрахованіе, но и за нахожденіе опаго въ казнѣ въ теченіе $8^1/_2$ лѣтъ, т.-е. той суммы, какая имъ дѣйствительно заплачена за прокатъ залога, чего повѣренный истца вовсе не просилъ, и, слѣдовательно, предоставляя истцу право, имъ вовсе не отыскиваемое, поступила вопреки прямому смыслу ст. 706 Уст. Гр. Суд.; во 2-хъ) оставила безъ вниманія указаніе просителя на рѣшеніе общаго собранія первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшееся 28 іюня 1851 г. за № 395, которымъ по дѣлу, однородному съ настоящимъ, истцамъ положительно отказано въ требованіи вознагражденія за продержаніе въ казнѣ залога.

По соображеніи настоящей жалобы съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію подлиннаго по сему дѣлу производства, находитъ: Мехти-Бекъ въ исковомъ прошеніи просилъ о взысканіи съ казны, въ виду несоставленія расчета, вознагражденія за задержаніе залога, опредѣляя количество убытковъ, примѣняясь къ ст. 2024 Т. X ч. I, по 6% съ залоговой суммы въ теченіе 6 лѣтъ. Палата, признавъ право истца на убытки, но находя съ одной стороны, что сумма ихъ не доказана, а съ другой—что ст. 2024 Т. X ч. I не можетъ быть по содержанію своему примѣнена къ данному случаю, руководствуясь 684 ст. Т. X ч. I и 896 ст. Уст. Гр. Суд., предоставила истцу доказывать количество вознагражденія за задержаніе и страхованіе залога съ 5 марта 1863 г. по 6 сентября 1868 г. въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ таковыхъ дѣйствіяхъ Палаты не усматривается нарушенія ст. 706 Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніемъ этимъ Палата отнюдь не вышла изъ предѣловъ исковыхъ требованій Мехти Бека. Если же проситель нарушеніе 706 Уст. Гр. Суд. видитъ въ томъ, что Палата, предоставивъ истцу отыскивать количество понесенныхъ имъ отъ задержанія залога убытковъ, не опредѣлила въ семъ отношеніи самаго размѣра возна-

гражденія, которое истецъ въ правѣ отыскивать, и что тѣмъ самымъ присудила болѣе того, что истецъ искалъ, то и таковое мнѣніе должно быть признано неосновательнымъ, ибо Палата, какъ выше указано, руководствовалась при этомъ 896 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой оправданная сторона въ правѣ отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ не свыше той суммы, которая была заявлена при первоначальномъ производствѣ; поэтому, если истецъ впослѣдствіи и увеличитъ свое требованіе, то отвѣтчикъ въ правѣ доказывать своевременно неосновательность этого увеличенія въ виду приведенной ст. закона. Обращаясь засимъ къ жалобѣ просителя на то, что Палата оставила безъ вниманія указаніе его на рѣшеніе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, состоявшееся 28 іюня 1851 г. по дѣлу Могундасовыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковое рѣшеніе, если оно состоялось по дѣлу, однородному съ настоящимъ, хотя и могло быть принято судомъ въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла, но никоимъ образомъ не можетъ быть признано безусловно обязательнымъ для новыхъ судебныхъ учрежденій. По симъ основаніямъ Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую просьбу оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

841.—1873 года іюня 5-го дня. *По прошенію членовъ попечительства Преображенской церкви м. Иванъ-Города, мѣщанина Даніила Орла, священника Іерофея Чикилевскаго и др., объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

У Мирового Судьи 4 участка Борзенскаго мирового округа уполномоченный приходскимъ попечительствомъ Борзенской церкви м. Иванъ-Города, казакъ Крамаревскій, предъявилъ ко взысканію три долговыхъ заемныхъ письма, каждое на 100 руб., выданныхъ казакомъ Пуцъ женѣ своей Маріи Пуцъ 1 марта 1871 года, прося взыскать по тѣмъ письмамъ, перешедшимъ къ попечительству по передаточнымъ надписямъ, 300 руб. съ процентами съ наслѣдницы умершаго казака Пуцъ, родной сестры его Прасковьи Белебиной. Когда по означенному иску Мировой Судья присудилъ въ пользу попечительства церкви м. Иванъ-Города 300 р. съ процентами, то на таковое рѣшеніе Белебина обратилась въ Борзенскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой, ссылаясь на мировую сдѣлку, состоявшуюся между Маріею Пуцъ, по второму мужу Тимошенко, и ею, Белебиною, относительно упомянутыхъ заемныхъ писемъ, заявила, что Тимошенко передала означенные долговые документы послѣ совершенія съ нею, отвѣтчицею, сдѣлки, а потому, признавая искъ попечительства по заемнымъ письмамъ, представленнымъ ко взысканію, неподлежащимъ уже удовлетворенію, просила на семъ основаніи рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Борзенскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду такую жалобу Белебиной, возбудилъ вопросъ о дѣйствительности заемныхъ писемъ, представленныхъ ко взысканію на основаніи ст. 921 и 2038 Т. X ч. I, и затѣмъ, находя, что заемныя письма казака Тимофея Пуцъ подписаны за неграмотнаго должника однимъ лицомъ, а за трехъ неграмотныхъ свидѣтелей другимъ лицомъ, опредѣлилъ: въ искѣ попечительства Преображенской церкви м. Иванъ-Города отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе попечительства Преображенской церкви, указывая на то, что Борзенскій Мировой Съѣздъ возбудилъ самъ вопросъ о дѣйствительности заемныхъ писемъ, на основаніи 921 и 2038 ст. Т. X ч. 1, не возбужденный Белебиной, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Съѣзда какъ по нарушенію означенныхъ статей, такъ равно 1282 ст. Уст. Гр. Суд., и о передачѣ дѣла въ другой Съѣздъ на обсужденіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, возбудивъ, безъ указанія на то отвѣтчицы Белебиной, вопросъ о силѣ и значеніи заемныхъ писемъ, предъявленныхъ ко взысканію на основаніи 921 и 2038 ст. Т. X ч. I, Борзенскій Мировой Съѣздъ, независимо отъ правильности или неправильности толкованія означенныхъ статей закона, дѣйствительно нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., а посему и не

касаясь въ настоящее время небывшаго также въ виду Мирового Съѣзда вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ примѣнима къ настоящему дѣлу ст. 1282 Уст. Гр. Суд., а равно послѣдующія ст. главы первой раздѣла перваго книги первой того Уст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію ст. 921 и 2038 Т. X ч. 1 и по нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Белебиной въ Нѣжинскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

842.—1873 года іюня 5 дня. *По прошенію казака Ивана Голтвянскаго об отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Казакъ Ефимъ Горобецъ обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Кобелякскаго мирового округа съ искомъ противу казака Голтвянскаго за завладѣніе послѣднимъ принадлежащею истцу землею и вырытіе на оной концовъ. На рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся въ сентябрѣ 1869 года, Голтвянскій подалъ 15 го октября 1869 года апелляціонную жалобу въ Мировой Съѣздъ; когда же рѣшеніе Судьи было утверждено Съѣздомъ Кобелякскихъ Мировыхъ Судей, то Голтвянскій обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, вслѣдствіе которой рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда отмѣнено и дѣло при указѣ Правительствующаго Сената отъ 17 го ноября 1870 года передано въ Кременчугскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла по апелляціонной жалобѣ Голтвянскаго, Кременчугскій Мировой Съѣздъ 2-го марта 1871 года нашелъ, что Мировой Судья 2 участва Кобелякскаго мирового округа, разобравъ дѣло по иску Горобца гражданскимъ порядкомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ и уголовный приговоръ о подвергнутіи Голтвянскаго за поврежденіе земли выкопаніемъ концовъ штрафу. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. отмѣнить и самое дѣло передать для новаго разсмотрѣнія Мировому Судьѣ 3 уч. Кобелякскаго мирового округа. Мировой Судья 3 участка, разсмотрѣвъ вновь дѣло, 11 сентября 1871 года опредѣлилъ: возстановить нарушенное Иваномъ Голтвянскимъ владѣніе казака Саввы Горобца, судебныя издержки возложить на Голтвянскаго, предоставя Горобцу начать объ нихъ особый искъ по восшествіи рѣшенія сего въ силу. На таковое рѣшеніе повѣренный Голтвянскаго подалъ апелляціонную жалобу; когда же таковая возвращена ему Мировымъ Судьею, то на возвращеніе жалобы повѣренный Голтвянскаго принесъ частную жалобу въ Кобелякскій Мировой Съѣздъ, но засимъ 12 го февраля 1872 года подалъ въ Съѣздъ заявленіе объ оставленіи этой послѣдней жалобы безъ разсмотрѣнія, потому что съ искомъ противу Горобца Голтвянскій обратился уже въ Полтавскій Окружный Судъ. Вслѣдствіе сего Кобелякскій Мировой Съѣздъ 16 го февраля 1872 года постановилъ: жалобу Глобы оставить безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, до этого, а именно 24 го января 1872 года, казакъ Горобецъ, ссылаясь на то, что апелляціонная жалоба Голтвянскаго возвращена ему Судьею и что такимъ образомъ рѣшеніе отъ 11 сентября 1871 г. должно быть признано вошедшимъ въ законную силу, обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка съ искомъ противу Голтвянскаго о судебныхъ издержкахъ и просилъ о взысканіи съ него всего 106 р. 60 к., да, кромѣ того, по усмотрѣнію Судьи, за веденіе настоящаго дѣла съ 3-го октября 1869 года въ шести инстанціяхъ. Въ числѣ 106 руб. 60 к. Горобецъ просилъ взыскать съ отвѣтчика за разныя совершонныя имъ по дѣлу поѣздки 10 руб. 50 к., за наемъ квартиры 4 руб. 50 коп., за потерю времени 57 руб., за наемъ вмѣсто себя въ теченіе 19 дней рабочаго 9 руб. 50 коп. и за наемъ повѣреннаго 25 руб. Изъ числа означенныхъ издержекъ Мировой Судья призналъ издержки за поѣздки по дѣлу, за наемъ квартиры и потерю времени доказанными, расходы же на приглашеніе повѣреннаго и на вознагражденіе его за защиту довѣрителя неподлежащими исчисленію особо отъ вознагражденія за веденіе дѣла, а ходатайство о присужденіи 9 руб. 50 коп. на наемъ рабочаго неподлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего и находя, что искъ Горобца является

доказаннымъ на 70 руб. 80 к. издержекъ по дѣлу и что, сверхъ того, истцу за веденіе дѣла причитается 30 р., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ казака Ивана Семенова Голтвянскаго въ пользу казака Саввы Ефимова Горобца 100 руб. 80 к. На означенное рѣшеніе Голтвянскій подалъ Мировому Судьѣ 21 мая отзывъ, прося о новомъ разсмотрѣніи дѣла, а затѣмъ до постановленія Мировымъ Судьею по сему отзыву новаго рѣшенія подалъ 11-го іюня апелляціонную жалобу въ Кобелякскій Мировой Съѣздъ. Сылаясь на прежнее по иску Горобца производство, на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда, представленное въ копіи, а равно на то, что дѣло по иску его, Голтвянскаго, уже производится въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ, апелляторъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить какъ потому, что оно не согласно съ ст. 129 и 133 Устава Гражд. Судопр., такъ равно и потому, что, въ виду начатаго въ Окружномъ Судѣ по тому же дѣлу производства, оно представляется преждевременнымъ. Вслѣдствіе этой жалобы Мировой Судья 19-го іюня постановилъ представить дѣло вмѣстѣ съ апелляціонною жалобою въ Съѣздъ, доложивъ, что подачею апелляціи предупреждено рѣшеніе по отзыву Голтвянскаго. Кобелякскій Мировой Съѣздъ въ публичномъ засѣданіи отъ 16 сентября 1872 г., по выслушаніи личнаго объясненія истца, постановилъ публично объявленную резолюцію, которою положилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, апелляціонную жалобу Голтвянскаго оставить безъ послѣдствій, и по таковой резолюціи 18 сентября 1872 г., какъ видно изъ отмѣтки на оной, Горобцу выданъ исполнительный листъ. Представляя копіи съ означенной резолюціи и съ рѣшенія Мирового Судьи, Голтвянскій въ кассаціонной жалобѣ, присланной установленнымъ порядкомъ въ Правительствующій Сенатъ, излагая прежній ходъ дѣла его съ Горобцомъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда по нарушенію при постановленіи онаго ст. 152, 81, 129 и 867 Уст. Гражд. Судопр., разъясненныхъ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 60; 1869 года № 713; 1870 года №№ 20, 170 и 1871 года № 173, по смыслу которыхъ къ числу издержекъ производства дѣла могутъ быть отнесены только расходы на наемъ повѣреннаго (какового Горобецъ не имѣлъ), но ни въ какомъ случаѣ не издержки на продовольствіе и т. п. предметы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Голтвянскаго на нарушеніе Кобелякскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 152 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо, независимо отъ правила, указаннаго въ ст. 909 Уст. Гр. Судопр., во всякомъ случаѣ, за подачею въ указанный 162 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи отъ 11 мая 1872 г. отзывъ, поданный имъ Мировому Судьѣ на то же рѣшеніе, если бы таковой и могъ бы подлежать обсужденію, за силою 154 и 155 ст. Уст. Гражд. Судопр., правильно признанъ Мировымъ Судьею, а засимъ и Мировымъ Съѣздомъ, не подлежавшимъ разсмотрѣнію. Но, обращаясь засимъ къ постановленію Мирового Съѣзда отъ 16 сентября 1872 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное постановленіе заключаетъ въ себѣ только краткую резолюцію, публично объявляемую сторонамъ, о которой говорится въ ст. 139 Уст. Гражд. Судопр., рѣшенія же, изготовленнаго на основаніи 141 и 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ производствѣ Съѣзда вовсе не содержится. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ Голтвянскимъ постановленіи никакихъ основаній, по которымъ представленныя апелляторомъ возраженія, основанныя на письменныхъ документахъ, оставлены Съѣздомъ Мировыхъ Судей безъ обсужденія,, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Кобелякскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 и 142 Устава Гражд. Судопр., отмѣнить, передавъ дѣло по апеляціонной жалобѣ Голтвянскаго въ Кременчугскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

843.—1873 года мая 5 дня. *По прошенію крестьянина Гузьева объ отмѣнѣ рѣшенія Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Махотинъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Веневскаго

уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что крестьянинъ Гузѣевъ обязался по письменному условію поставить ему 500 пуд. сѣна, по 20 к. за пудъ, и получилъ отъ него, просителя, всѣ деньги сполна, сѣна же доставилъ всего 216 пуд. 20 фун., т. е. на сумму 43 р. 30 к., почему и просилъ взыскать съ Гузѣева за недоданное сѣно 56 р. 70 к. и неустойки по договору 50 р., причемъ представилъ письменное условіе, заключенное имъ съ Гузѣевымъ о поставкѣ сѣна, съ сдѣланными на томъ условіи надписями о полученіи Гузѣевымъ 100 р., подъ которыми имѣется, вмѣсто подписи, его печать. Повѣренный отвѣтчика не призналъ своего довѣрителя должнымъ Махотину и объяснилъ, что представленное условіе недѣйствительно, такъ какъ на немъ нѣтъ подписи Гузѣева. Мировой Судья, находя искъ недоказаннымъ и условіе несоотвѣтствующимъ требованію ст. 882, 919 и 921 Т. X ч. I, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Махотину отказалъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Махотина, Богоявленскаго, и допросивъ представленныхъ истцомъ свидѣтелей, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями вполнѣ подтверждены какъ продажа Гузѣевымъ 500 пудовъ сѣна Махотину, такъ и полученіе отъ Махотина за оное 100 р., что сѣна доставлено Гузѣевымъ только 216 пуд. 20 фунт.; полученіе же Гузѣевымъ денегъ удостовѣрено приложеніемъ его именной печати, которую онъ, какъ лицо офиціальное, по званію члена управы, постоянно употребляетъ при подписи бумагъ управы, а потому, считая, что Гузѣевъ недоставленіемъ всего количества сѣна нарушилъ условіе, за что и долженъ нести означенныя въ оном послѣдствія, то-есть возвратить перебранныя деньги и уплатить неустойку, находя искъ Махотина по совѣсти правильнымъ и руководствуясь ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Гузѣева въ пользу Махотина 56 р. 70 к. перебранныхъ имъ денегъ, неустойку въ количествѣ 50 р. и за веденіе дѣла 6 р. 30 к. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной установленнымъ порядкомъ, крестьянинъ Гузѣевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Веневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 919, 921, 569 Т. X ч. I, 81, 112 и 409 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ заявленію просителя о нарушеніи Съѣздомъ ст. 919 и 921 Т. X ч. I, находитъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу опредѣлилъ дѣйствительность заключенія договора продажи сѣна на основаніи свидѣтельскихъ показаній, но затѣмъ при опредѣленіи послѣдствій неисполненія Гузѣевымъ означеннаго договора руководствовался письменнымъ условіемъ, на которомъ, вмѣсто подписи Гузѣева, за безграмотностью его, приложена печать. По ст. 919 домашній актъ долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ оный, если же онъ безграмотенъ, то отцомъ его духовнымъ или другимъ лицомъ, кому онъ вѣритъ. Статья же 921 относитъ къ домашнимъ обязательствамъ, для дѣйствительности которыхъ достаточно одной подписи дающаго безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, только обязательства, выдаваемыя отъ грамотныхъ; слѣдовательно, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, для дѣйствительности обязательствъ, выдаваемыхъ безграмотными, требуется, чтобы подпись лица, подписавшаго актъ за безграмотнаго, была засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 290; 1868 г. № 761 и 1869 г. №№ 65 и 186). Приложеніе же печати нигдѣ не указано въ законѣ какъ способъ замѣна указаннаго порядка подписанія актовъ, выдаваемыхъ безграмотными, а потому Съѣздъ, руководствуясь при рѣшеніи настоящаго дѣла договоромъ, на которомъ, вмѣсто подписи за безграмотнаго, приложена печать, и не имѣя въ виду собственнаго сознанія Гузѣева о дѣйствительности означеннаго договора, нарушилъ ст. 919 и 921 Т. X ч. I. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Веневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 919 и 921 Т. X ч. I, отмѣнить и передать дѣло въ Тульскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

844.—1873 года іюня 5-го дня. *По прошенію крестьянина Александра Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Безсрочно-отпускной рядовой Василій Степановъ Смирновъ обратился 12 іюня 1872 года къ Мировому Судьѣ 5 го участка Бѣжецкаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что 1 іюня онъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Петромъ и старшимъ братомъ своимъ Александромъ Смирновымъ владѣли всѣмъ принадлежащимъ имъ имуществомъ, а въ томъ числѣ и землею, купленною имъ съ братомъ въ селѣ Бойковѣ въ количествѣ 13 десятинъ. 1 іюня они раздѣлили между собою имущество, перешедшее къ нимъ по наслѣдству отъ отца, а съ тѣхъ поръ братъ его Александръ не допускаетъ его и ко владѣнію землею, и къ снятію хлѣба и травы съ принадлежащей ему, Василію, части. Вслѣдствіе сего, оставляя за собою право доказывать право собственности на означенную землю особо отъ настоящаго дѣла, Василій Смирновъ просилъ: предоставить ему право пользованія оною для снятія травы и посѣвовъ. Мировой Судья, назначивъ разбирательство по сему дѣлу на 23 іюня въ селѣ Бойковѣ, вызвалъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, и когда допрошенныя имъ лица показали, что до Петрова дня (29 іюня) 1872 года истецъ съ сыномъ и отвѣтчикъ жили вмѣстѣ и пользовались вмѣстѣ спорною землею, которую сосѣди и мѣстные жители считаютъ общею собственностью обоихъ братьевъ Смирновыхъ, то Мировой Судья, оставляя безъ обсужденія заявленія отвѣтчика о томъ, что земля куплена имъ и что братъ никакого права на оную не имѣетъ, 24 іюля 1872 года постановилъ: возстановить нарушенное право владѣнія и пользованія спорною землею въ количествѣ 13 десятинъ истцу Василію Смирнову въ равныхъ частяхъ съ отвѣтчикомъ. Засимъ 26 іюля, вслѣдствіе ходатайства о томъ истца, Мировой Судья, на основаніи п. 2 ст. 138 и 157 Уст. Гр. Суд., выдалъ ему по тому рѣшенію исполнительный листъ. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Александръ Смирновъ доказывалъ принадлежность ему въ собственность спорныхъ 13 десятинъ земли и заявлялъ, что братъ его, Василій, хотя съ сыномъ своимъ и пользовался тою землею, но таковое пользованіе, какъ слѣдствіе добровольнаго его, Александра, согласія на то, не можетъ превратиться для истца въ право, а потому и указывая на то, что Мировой Судья неправильно оцѣнилъ его показанія, что, вопреки 412 стат. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья не произвелъ дознанія черезъ окольныхъ людей, а допросилъ только свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ, Александръ Смирновъ просилъ передопросить указанныхъ Судьею свидѣтелей и затѣмъ рѣшеніе Судьи, неправильно приведенное имъ въ исполненіе, отмѣнить. На засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный отвѣтчика заявилъ, между прочимъ, что Мировой Судья неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, потому что искъ Василія Смирнова заключаетъ въ себѣ споръ о правѣ собственности, а потому и представляя въ доказательство принадлежности той земли въ собственность Александру Смирнову разные документы, повѣренный отвѣтчика, прося не вызывать для передопроса свидѣтелей, ходатайствовалъ передъ Мировымъ Съѣздомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по неподсудности дѣла его мировымъ установленіямъ. Сообразивъ въ такомъ видѣ обстоятельства дѣла сего, Мировой Съѣздъ Бѣжецкаго мирового округа нашелъ, что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ своимъ не споръ о правѣ собственности, не подсудный мировому суду (п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд.), а просьбу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. А такъ какъ по дѣлу доказано, что, какъ удостовѣрили мѣстные жители, спорною землею въ числѣ 13 десятинъ до самаго раздѣла (1 іюля 1872 г.) братья Александръ и Василій Смирновы владѣли и пользовались вмѣстѣ, чего не отвергаетъ отвѣтчикъ, то хотя этотъ послѣдній и утверждаетъ, что онъ одинъ собственникъ земли, Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что со времени нарушенія владѣнія не прошло 6 мѣсяцевъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 73, 102, 129 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка утвердить. На озна-

ченное рѣшеніе отвѣтчикъ Александръ Смирновъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, принесенною установленнымъ порядкомъ, и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 31, 34, 73, 138, 156, 162, 166, 173, 174, 179, 215, 269, 270, 412, 499, 584, 1408 и 1409 Уст. Гр. Суд., ст. 1317 Т. X ч. I, указывая, между прочимъ, на то, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на нарушеніе Мировымъ Судьею 412 ст. Уст. Гр. Суд. и на неправильную выдачу Судьею исполнительнаго листа, а разрѣшивъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла безъ участія лица прокурорскаго надзора, Съѣздъ въ то же время неправильно не передопросилъ свидѣтелей, такъ какъ отказъ повѣреннаго его отъ передопроса ихъ былъ сдѣланъ только на случай признанія Мировымъ Съѣздомъ дѣла по иску Василія Смирнова неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бѣжецкій Мировой Съѣздъ вполнѣ правильно призналъ ходатайство Василія Смирнова просьбою о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а посему не менѣе правильно устранилъ отъ своего обсужденія вопросъ о правѣ собственности на спорную землю, возбужденный отвѣтчикомъ и его повѣреннымъ, на основаніи представленныхъ ими документовъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ въ рѣшеніи Съѣзда по иску Василія Смирнова. А такъ какъ дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, на основаніи ст. 31 и 73 Уст. Гр. Суд., подлежатъ обсужденію мировыхъ установленій, то, установивъ, на основаніи искового прошенія Василія Смирнова, что обсужденію Съѣзда подлежитъ именно вопросъ о правѣ владѣнія истца, нарушеннаго отвѣтчикомъ, Съѣздъ вполнѣ правильно оставилъ безъ послѣдствій и возбужденный отвѣтчикомъ вопросъ о неподсудности дѣла сего мировымъ учрежденіямъ, выведенный имъ изъ права собственности Александра Смирнова на спорную землю, не составляющій предмета настоящаго дѣла. Установивъ, такимъ образомъ, вполнѣ правильно предметъ искового требованія, Съѣздъ для разрѣшенія настоящаго дѣла въ предѣлахъ просьбы истца вовсе не обязанъ былъ требовать заключенія товарища прокурора и не допустилъ въ семъ отношеніи никакого нарушенія ни ст. 31 и 73, ни-же 179 Уст. Гр. Суд. Что же касается указаннаго Александромъ Смирновымъ нарушенія стат. 412 и 174 Уст. Гр. Суд., то, независимо отъ того, что повѣренный Александра Смирнова на засѣданіи Съѣзда отказался отъ передопроса свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, какъ ссылка на ст. 174, такъ равно и указаніе на ст. 412 Уст. Гр. Суд. дѣлались опять отвѣтчикомъ въ подкрѣпленіе того неподлежавшаго обсужденію Мирового Съѣзда заявленія, что спорная земля принадлежитъ въ собственность отвѣтчику. Наконецъ, указаніе апеллятора на нарушеніе Мировымъ Судьею закона выдачею по рѣшенію не окончательному исполнительнаго листа, хотя и не обсуждено Мировымъ Съѣздомъ, но такое распоряженіе, въ виду ст. 157 и п. 2 ст. 138 Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ исполнительный листъ по просьбѣ Василія Смирнова выданъ, представлялось правильнымъ и при утвержденіи Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе Мирового Судьи ни въ какомъ случаѣ не подлежало отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего, признавая поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, выводимые Александромъ Смирновымъ изъ нарушенія указанныхъ выше сего ст. Уст. Гражд. Судопр., незаслуживающими уваженія и оставляя безъ обсужденія указанія просителя на другія выставленныя въ жалобѣ его статьи закона, не относящіяся къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Александра Смирнова, на основаніи 186 ст Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

845.—1873 года іюня 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Ивана Бернова, титулярнаго совѣтника Кобылинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Жена полковника Антонина Бернова предъявила черезъ повѣреннаго своего, коллежскаго ассесора Крутикова, 3-го января 1872 года искъ къ

мужу своему, отставному полковнику Бернову, въ суммѣ 4827 рубл. 44 коп. на основаніи отзыва отвѣтчика, даннаго имъ 9 го мая 1869 года начальнику С.-Петербургскаго жандармскаго управленія. Въ означенномъ отзывѣ полковникъ Берновъ по разбирательству, происходившему между имъ и женою, обязывался выплачивать женѣ своей въ указанномъ въ оном порядкѣ извѣстную сумму, если Антонина Бернова согласится не начинать противу него никакихъ дѣлъ. По предъявленіи отзыва сего Берновой она съ своей стороны 10 го мая 1869 года дала начальнику С.-Петербургскаго губернскаго жандармскаго управленія подписку въ томъ, что если мужъ ея, полковникъ Иванъ Ивановичъ Берновъ, въ точности выполнитъ всѣ обѣщанія, означенныя въ отзывѣ его отъ 9-го мая, то она претензію къ нему совершенно прекращаетъ и никогда и никуда прошеній и жалобъ на него подавать не будетъ. Указывая на то, что полковникъ Берновъ часть принятыхъ на себя въ отзывѣ 9-го мая обязанностей исполнилъ, но другой части не исполняетъ, повѣренный Берновой просилъ Окружный судъ обязать отвѣтчика къ уплатѣ истицѣ исчисленныхъ въ исковомъ прошеніи суммъ. Въ засѣданіи Саратовскаго Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика опровергалъ искъ тѣмъ, что обязательство, выраженное въ формѣ письма на имя третьяго лица, не можетъ быть основаніемъ къ иску противу лица, то письмо писавшаго, и таковое возраженіе признано правильнымъ Окружнымъ Судомъ, который нашелъ, что обязательство, составляющее основаніе иска Берновой, не подходитъ подъ установленныя закономъ формы обязательствъ и не можетъ быть отнесено ни къ какому роду изъ предусмотрѣнныхъ закономъ договоровъ. Въ виду сего Судъ лишенъ возможности судить о правильности его составленія, а потому и такъ какъ споры, возникающіе въ случаяхъ сего рода, не могутъ быть разрѣшены судебнымъ порядкомъ, Окружный Судъ отказалъ Берновой въ искѣ. Когда на таковое рѣшеніе истица обратилась съ апелляціонною жалобою въ Саратовскую Судебную Палату, то эта послѣдняя нашла, что, по точному смыслу дѣйствующихъ законоположеній о договорахъ для домашнихъ обязательствъ, не установляется никакихъ опредѣленныхъ формъ и, между прочимъ, нигдѣ не упомянуто, что въ грамматической своей формѣ обязательства должны быть адресованы къ лицу, въ пользу котораго они составлены. Акты сего рода признаются дѣйствительными и обязательными для совершающихъ ихъ подъ условіемъ взаимнаго ихъ согласія на заключеніе договора и отсутствія въ цѣли договора чего-либо противнаго законамъ, добрымъ нравамъ и общественному порядку. Поименованіе въ законѣ видовъ различныхъ договоровъ не заключаетъ въ себѣ запрещенія заключать и другія гражданскія сдѣлки, хотя бы онѣ и не подходили подъ опредѣленныя въ законѣ нормы. Въ виду сихъ соображеній обязательство, составляющее основаніе иска Берновой, представляется дѣйствительнымъ какъ по формѣ своей, такъ и по содержанію, сущность котораго сторонами не оспаривается, а потому и принимая во вниманіе, что отсутствіе подписи Берновой на обязательствѣ, выданномъ мужемъ ея, также не уничтожаетъ силы сего документа, такъ какъ Бернова изъявила согласіе на принятіе сего условія, Палата, признавая, что Бернова въ правѣ требовать отъ мужа своего исполненія принятыхъ имъ на себя и изложенныхъ въ отзывѣ отъ 9-го мая 1869 года обязательствъ, вошла въ разсмотрѣніе существа представленныхъ истицею доказательствъ относительно цифры заявленныхъ ею требованій и на основаніи соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніи отъ 24 іюня 1872 г., опредѣлила: 1) взыскать съ Бернова въ пользу Берновой 1000 р., причитающіеся ей въ августѣ 1871 года и въ январѣ 1872 года въ счетъ капитальной суммы по заемнымъ письмамъ Бернова въ 23 тыс. рублей; 2) 1390 руб. 34 коп. въ возмещеніе суммы, употребленной Берновою 5-го ноября 1869 года для выкупа части брилліантовъ у Френта; 3 е) 1971 руб. 83 коп., причитающіеся на выкупъ остальныхъ брилліантовъ, и 4-е) убытки за неуплату Берновымъ къ 9 мая 1871 года упомянутыхъ 3281 руб. 17 коп., предоставивъ Берновой отыскивать ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; въ просьбѣ же Берновой о присужденіи ей процентовъ со всѣхъ отыскиваемыхъ ею суммъ отказать. Рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда 22-го февраля 1872 года отмѣнить и судебныя и за веденіе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ воз-

*

ложить на обѣ стороны соразмѣрно присужденныхъ и отвергнутыхъ частей иска. На означенное рѣшеніе титулярный совѣтникъ Кобылинскій, по довѣренности отвѣтчика полковника Бернова, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой, не возражая на вторую часть рѣшенія, проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Палатою ст. 569—571, 578, 585 и 1528 Т. X ч. I признаніемъ для довѣрителя его обязательнымъ такого обѣщанія, которое дано третьему лицу, т.-е. такого документа, который не только не подходитъ по формѣ своей къ какому-либо изъ установленныхъ закономъ видовъ обязательствъ, но и не имѣетъ по свойству своему главнаго и необходимаго основанія всякаго обязательства, т.-е. не имѣетъ договаривающихся сторонъ, а слѣдовательно, и ихъ взаимнаго согласія. Въ засѣданіе Правительствующаго Сената явились повѣренные: полковника Бернова—присяжный повѣренный Унковскій и повѣренный истицы—присяжный повѣренный Головинъ.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственный вопросъ, подлежащій въ настоящее время разрѣшенію, заключается въ томъ, составлялъ ли искъ Берновой, предъявленный ею къ мужу своему, полковнику Бернову, въ томъ видѣ, въ каковомъ тотъ искъ предъявленъ, предметъ, подлежащій обсужденію Суда въ порядкѣ, указанномъ Уставами Гражданскаго Судопроизводства. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что повѣренный Берновой основывалъ требованіе своей довѣрительницы на томъ, что по происходившимъ между довѣрительницею его и между отвѣтчикомъ спорамъ объ имуществѣ состоялось между обѣими сторонами соглашеніе, сущность и условія котораго, а равно основанныя на томъ соглашеніи требованія истицы, изложены въ исковомъ прошеніи. Въ подтвержденіе того, что изложенное въ исковомъ прошеніи соглашеніе дѣйствительно состоялось, повѣренный истицы представилъ разные документы и, между прочимъ: 1) отзывъ отвѣтчика, данный имъ 9-го мая 1869 года начальнику С.-Петербургскаго жандармскаго управленія, въ которомъ изложены обязанности, принятыя на себя отвѣтчикомъ въ виду миролюбнаго окончанія съ истицею спора; 2) отзывъ отвѣтчицы отъ 10 го мая 1869 года, въ которомъ она выражаетъ условное свое согласіе на предложенія полковника Бернова. Такимъ образомъ, въ виду судебныхъ мѣстъ былъ не договоръ, заключенный между спорящими на письмѣ, а словесное соглашеніе, въ доказательство дѣйствительности и содержанія котораго представлено, съ одной стороны, письменное заявленіе полковника Бернова, не оспоренное имъ въ подлинности, а съ другой стороны—такое же никѣмъ неоспоренное письменное заявленіе истицы Берновой. Хотя форма тѣхъ соглашеній, которыя причисляются закономъ къ договорамъ формальнымъ или домашнимъ, установлена письменная, но ни однимъ закономъ не запрещено входить въ соглашенія словесныя, и если въ подтвержденіе существованія и содержанія словесныхъ соглашеній будутъ представлены письменныя доказательства, не оспоренныя сторонами, то отвѣтчикъ, сознающій какъ дѣйствительность принятыхъ имъ на себя обязательствъ, такъ и то, что таковыя имъ не исполнены, не можетъ отказываться отъ исполненія требованій истца, насколько таковыя имъ не оспариваются и признаются судомъ доказанными. Одно то соображеніе, что письменное доказательство, представленное истцомъ въ подтвержденіе иска, состоитъ въ отзывѣ или подпискѣ, выданной третьему лицу, не служитъ еще основаніемъ къ признанію иска неподлежащимъ обсужденію суда, и хотя эта подписка и не можетъ сама по себѣ быть признана за письменный договоръ, соотвѣтствующій общимъ понятіямъ о договорахъ, изложеннымъ въ ст. 1528—1535 Т. X ч I, но тѣмъ не менѣе она соотвѣтствуетъ вполнѣ ст. 438—478 Уст. Гр. Суд. и, какъ письменное доказательство, не можетъ быть отвергнуто судомъ безъ разсмотрѣнія. Признавъ отзывъ полковника Бернова отъ 9 го мая 1869 года за договоръ, Саратовская Судебная Палата хотя и не истолковала значенія какъ сего документа, такъ и отзыва Берновой отъ 10 мая 1869 года согласно съ указанными выше сего соображеніями, но принятое къ обсужденію иска Берновой основаніе, изложенное въ рѣшеніи Саратовской Палаты, въ данномъ случаѣ не можетъ быть признано по-

водомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, ибо какъ въ случаѣ признанія подписи Бернова за самостоятельный договоръ, такъ и въ случаѣ признанія его за письменное доказательство въ подтвержденіе соглашенія между супругами Берновыми, на письмѣ не изложеннаго, исковыя требованія Берновой подлежали обсужденію въ существѣ. А такъ какъ къ этому заключенію пришла и Саратовская Палата, а установленныя ею условія соглашенія не составляютъ предмета жалобы Кобылинскаго, то засимъ ходатайство сего послѣдняго объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не подлежитъ уваженію. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе необжалованныхъ частей рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго полковника Бернова, титулярнаго совѣтника Кобылинскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

846.—1873 года іюня 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Стригунова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Землевладѣлецъ Аркадій Дубецкій, заявивъ въ исковомъ прошеніи 12 ноября 1870 г., что проживающій въ имѣніи его, мѣстечкѣ Николаевкѣ мѣщанинъ Иванъ Стригуновъ уклоняется отъ платежа ему 50 рублей чинша за домъ и лавку, просилъ обязать его уплатить эти деньги. На рѣшеніе Мирового Судьи 13-го ноября 1870 года, опредѣлившаго взыскать съ Стригунова 50 рублей въ пользу Дубецкаго, Стригуновъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой главнымъ образомъ объяснялъ, что онъ, переселившись въ ту мѣстность по приглашенію прежняго собственника оной, Павловскаго, и построивъ тамъ домъ и лавку собственными средствами, въ теченіе болѣе двухъ земскихъ давностей платилъ за землю установленный Павловскимъ чиншъ и, слѣдовательно, пріобрѣлъ по давности право на дальнѣйшее пребываніе въ своемъ домѣ въ м. Николаевкѣ на прежнемъ основаніи, а потому не считаетъ себя обязаннымъ платить болѣе новому владѣльцу Дубецкому, и просилъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, присудить съ него въ пользу Дубецкаго только 9 руб. или предварительно вызвать и спросить за присягою двухъ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, а также спросить другихъ свидѣтелей, которыхъ самъ апелляторъ пригласитъ. На рѣшеніе Апаньевскаго Мирового Съѣзда принесена была Стригуновымъ кассаціонная жалоба и по указу Правительствующаго Сената (рѣш. 1871 г. № 1238) дѣло разсматривалось Одесскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ: 1) что искъ Дубецкаго представляется вполнѣ правильнымъ и доказаннымъ какъ собственнымъ сознаніемъ на судѣ отвѣтчика, такъ и показаніемъ свидѣтелей и имѣющеюся при дѣлѣ копіею опредѣленія Мирового Судьи 25 іюля 1869 года, изъ коей видно, что Стригуновъ платилъ бывшему владѣльцу имѣнія 45 руб. чинша въ годъ; 2) что хотя бы этого и не было, то все же нельзя отнять отъ владѣльца право увеличить наемную плату на принадлежащее ему имущество, тѣмъ болѣе, что между нимъ и нанимателемъ нѣтъ никакого письменнаго условія, и 3) что, съ другой стороны, договоръ найма недвижимаго имущества, заключенный собственникомъ съ нанимателемъ, остается обязательнымъ для послѣдняго и въ отношеніи къ тому лицу, которому имущество продано будетъ собственникомъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 882); слѣдовательно, Стригуновъ обязанъ платить и Дубецкому по 50 руб. въ годъ. Посему и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Стригуновъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, что Мировой Съѣздъ, вопреки 813 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 813, не подчинился сужденіямъ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, такъ какъ Сенатъ, отмѣняя рѣшеніе Апаньевскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 95 ст. Уст. Гр. Суд., указалъ на то, что хотя и записано о признаніи симъ Съѣздомъ допроса свидѣтелей излишнимъ, но ни въ резолюціи, ни въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено никакихъ тому основаній. То же самое сдѣлалъ и Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, изъясняя, что искъ Дубецкаго вполнѣ правиленъ и до-

казанъ свидѣтельскими показаніями, которые не только не были приведены къ присягѣ, но даже и не вызывались и отъ нихъ не отобрана подписка, чѣмъ проситель, вопреки 95 ст. Уст. Гр. Судопр. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 528 и 1868 г. № 388, лишенъ возможности требовать, чтобы все показанное ими было подтверждено присягою.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 810 стат. Уст. Гражд. Суд., если рѣшеніе отмѣнено вслѣдствіе нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, то производство дѣла продолжается съ того дѣйствія или распоряженія, которое признано поводомъ къ кассаціи рѣшенія. По настоящему дѣлу рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 95 ст. Устава Граж. Суд., неспросомъ подъ присягою какъ тѣхъ свидѣтелей, которые были допрошены Мировымъ Судьею безъ присяги, такъ и тѣхъ, которыхъ повѣренный Стригунова обязался представить въ Съѣздѣ. Слѣдовательно, Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, въ который дѣло было передано для новаго разсмотрѣнія, обязанъ былъ, въ исполненіе означенной 810 ст., а также признанной Сенатомъ нарушенною Ананьевскимъ Съѣздомъ 95 ст. Уст. Гр. Суд., допросить подъ присягою тѣхъ свидѣтелей, въ отношеніи коихъ была нарушена 95 ст. Между тѣмъ, Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, не исполнивъ этой обязанности, основалъ свое рѣшеніе, между прочимъ, и на показаніяхъ непередопрошенныхъ имъ свидѣтелей, безъ объясненія основаній, по коимъ свидѣтели не спрошены, ибо хотя въ протоколѣ засѣданія Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда и записано о невызовѣ свидѣтелей на основаніи 409 ст. Устава Гр. Суд., но это относилось къ свидѣтелямъ, о вызовѣ коихъ просилъ въ засѣданіи Съѣзда истецъ Дубецкій, а не Стригуновъ, и притомъ изъ одного указанія на 490 ст. нельзя въ данномъ случаѣ понять, какими соображеніями руководствовался Съѣздъ, отказывая въ вызовѣ и этихъ свидѣтелей. Признавая посему, что Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ неспросомъ подъ присягою свидѣтелей, о допросѣ которыхъ заявлено было Стригуновымъ ходайство въ апелляціонной его жалобѣ, допустилъ нарушеніе существенной формы судопроизводства, и затѣмъ, не входя въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ Стригуновымъ поводовъ къ кассаціи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 95 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.

847.—1873 года іюня 12-го дня. *По прошенію купца Александра Мими объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Кирика Паскалъ заявилъ Мировому Судьѣ, что стадомъ свиней, принадлежащихъ купцу Александру Мими, съѣдено пшеницы Паскала на сумму 84 руб., въ справедливости чего составленъ актъ, представляя который, Паскалъ просилъ вызвать отвѣтчика и понятыхъ, бывшихъ при составленіи акта, и присудить Мими къ уплатѣ ему означенныхъ денегъ. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что свиньи Мими въ пшеницѣ вовсе не были. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей истца, на основаніи 81, 102, 105, 122 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Мими въ пользу Паскала 14 р. На рѣшеніе Судьи Паскала принесъ апелляціонную жалобу, утверждая, что ему слѣдуетъ 84 руб., въ удостовѣреніе чего просилъ вызвать и допросить новыхъ свидѣтелей. Мими въ объясненіи на эту апелляціонную жалобу объяснялъ, что истецъ не доказалъ: во-1-хъ) что въ двухдневный срокъ онъ сдѣлалъ заявленіе о потравѣ; во-2-хъ) что въ этотъ же срокъ заявилъ сельскому начальству о желаніи своемъ получить удовлетвореніе по таксѣ или по оцѣнкѣ; въ-3-хъ) что на третій день произведены были старостою или сотскимъ осмотръ и оцѣнка потравы при истцѣ, отвѣтчикѣ и понятыхъ съ каждой стороны, и въ-4-хъ) что отвѣтчикъ отклонилъ приглашеніе присутствовать при осмотрѣ и оцѣнкѣ потравы и слѣдствіемъ сего осмотръ и оцѣнка произведены безъ его бытности, но при понятыхъ со стороны отвѣтчика, по назначенію старо-

сты или сотскаго. Поэтому Мими находитъ, что Паскалъ не доказалъ права своего на искъ и требуемое удовлетвореніе, а Судья постановилъ рѣшеніе въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд. и спеціальнаго закона о потравахъ, именно 5, 8, 9, 17 и 25 ст. прил. къ 31 ст. Пол. о губ. и уѣзд. по дѣл. Учр., вслѣдствіе чего Мими просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Паскалу отказать. Бендерскій Мировой Съѣздъ, допросивъ указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, нашелъ: 1) что показаніями ихъ вполнѣ доказано, что свиньи Мими потравили одну десятину пшеницы Паскала, и свидѣтели опредѣлили убытковъ до 80 руб., и 2) соображаясь съ мѣстными цѣнами, существующими на наемъ земли, оранку и сѣмена, Паскаломъ издержано на это 16 р.; за причисленіемъ же къ этому 40 р., которые онъ могъ бы получить пользы, всего понесено имъ убытковъ на сумму 56 р. Посему и руководствуясь 81, 102, 103 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ присудилъ Мими къ уплатѣ Паскалу 56 р. Мими проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 5, 8, 9 и 17 ст. прил. къ 31 ст. Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. Учр. тѣмъ, что истцу присуждено вознагражденіе за такую потраву, о которой онъ не сдѣлалъ своевременно заявленія мѣстному старостѣ или сотскому и которая слѣдствіемъ сего не была своевременно и установленнымъ порядкомъ осмотрѣна и оцѣнена, и притомъ не по таксѣ или оцѣнкѣ, установленной для подобныхъ случаевъ, а по личнымъ, гадательнымъ, небывшимъ предметомъ словеснаго состязанія, соображеніямъ Судей, что истецъ издержалъ 16 р. на наемъ земли, оранку и сѣмена и могъ получить 40 р. пользы. Поэтому нарушена и 82 ст. Уст. Гр. Суд.. требующая, чтобы рѣшенія основывались на доказательствахъ, представленныхъ сторонами.

Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу о потравѣ Бендерскій Мировой Съѣздъ оставилъ безъ вниманія относящіяся къ сему предмету узаконенія (прилож. къ 31 ст. Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учр.), несмотря на то, что отвѣтчикъ Мими въ объясненіи на апелляціонную жалобу Паскала именно указывалъ на эти узаконенія и жаловался на нарушенія ихъ Мировымъ Судьею, а съ другой стороны, что въ рѣшеніи Съѣзда не изложено, согласно 142 ст. Уст. Гр. Суд., соображеній, по которымъ онъ дѣло о потравѣ рѣшилъ не на основаніи спеціальнаго о томъ закона, и что такимъ образомъ возраженія отвѣтчика оставлены Съѣздомъ безъ обсужденія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе это не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

848.—1873 года іюня 12 го дня. *По прошенію купца Александра Мими объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Кирика Паскалъ жаловался 2 ноября 1871 года Мировому Судьѣ, что въ январѣ 1868 года волами купца Александра Мими потравлено 13 стоговъ его, Паскала, сѣна, и просилъ взыскать съ Мими 390 руб. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что волы Мими никогда не травили сѣна Паскала. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, присудилъ съ Мими въ пользу Паскала 150 руб. Мими въ апелляціонной жалобѣ ссылался на спеціальныя правила объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій (прил. къ 31 ст. Пол. губ. и уѣзд. по крест. дѣл. Учрежд. по продолж. 1863 года), объяснивъ, что истецъ только въ такомъ случаѣ имѣлъ бы право на вознагражденіе за потраву, если бы доказалъ, что имъ исполнены постановленія 5, 8, 9 и 17 ст. означенныхъ правилъ; а какъ истцомъ это не доказано, то Мими просилъ признать требованія Паскала неподлежащими удовлетворенію. Бендерскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Мими проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд.,

5, 8, 9 и 17 ст. прил. къ 31 ст. Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учр. по продолж. 1863 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассаціонной жалобы Мими заключается въ томъ, что въ апелляціонной жалобѣ его на рѣшеніе Мирового Судьи были подробно изложены доводы его о нарушеніи Судьею относящагося къ настоящему дѣлу спеціальнаго закона о потравахъ. Мировой же Съѣздъ безъ всякихъ мотивовъ и соображеній утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ этомъ отношеніи жалоба Мими оказывается вполнѣ справедливою, такъ какъ въ рѣшеніи Бендерскаго Мирового Съѣзда, не заключающемъ въ себѣ никакихъ соображеній, не объяснено, по какимъ основаніямъ не приняты Съѣздомъ во вниманіе указанныя въ апелляціонной жалобѣ узаконенія о потравахъ, и Съѣздъ ограничился простымъ утвержденіемъ рѣшенія Мирового Судьи, тогда какъ и въ этомъ рѣшеніи нѣтъ тоже никакихъ соображеній. Такимъ образомъ, ни дѣло, ни рѣшенія Судьи и Мирового Съѣзда не даютъ никакого понятія о томъ, по какимъ основаніямъ оставлены безъ примѣненія къ дѣлу узаконенія о потравахъ и чѣмъ руководствовались Судья и Съѣздъ при постановленіи своихъ рѣшеній. Признавая посему невозможнымъ считать такое опредѣленіе Мирового Съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

849.—1873 г. мая 12 дня. *По прошенію купца Рославцева объ отмѣнѣ рѣшенія Новосильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По рѣшенію Мирового Судьи 2-го участка Новосильскаго округа, утвержденному Мировымъ Съѣздомъ 7 марта 1872 г., постановлено было возстановить на Вяжевской мукомольной мельницѣ прежній уровень воды спускомъ оной изъ пруда той мельницы, т. е. такъ, чтобы устранился подтопъ вышележащей на рѣкѣ Неручи Новенькой мельницы. На рѣшеніе это выданъ содержателю Новенькой мельницы, купцу Рославцеву, исполнительный листъ, по которому исполненіе возложено на судебнаго пристава 1 участка. Судебный приставъ, приступая къ исполненію рѣшенія, произвелъ въ присутствіи сторонъ и приглашенныхъ имъ свѣдущихъ людей осмотръ мельницъ Новенькой и Вяжевской; по осмотрѣ первой оказалось, что поверхность воды находится ниже колесъ на 2 вершка; свѣдущіе люди заявили, что подтопа нѣтъ, и если подтопъ былъ, то онъ могъ происходить отъ стѣсненія бродовъ въ зимнее время, или отъ напора воды изъ рѣки Зуши по теченію съ верхнихъ мельницъ. Истецъ Рославцевъ съ таковымъ выводомъ не согласился, утверждая, что поверхность воды должна быть ниже; заключеніе свѣдущихъ людей Рославцевъ опровергалъ тѣмъ, что они не знаютъ положенія уровня воды на Новенькой мельницѣ и что мельница находится не въ ходу; но когда мельница была пущена въ ходъ и во время работы колеса не затоплялись, а эксперты остались при прежнемъ заключеніи, то Рославцевъ заявилъ, что для опредѣленія правильнаго уровня воды слѣдуетъ пригласить прибрежныхъ жителей. Затѣмъ изъ осмотра Вяжевской мельницы оказалось, по заявленію бывшихъ притомъ сторонннихъ лицъ, что уровень воды ниже противъ прежняго на 3 вершка; но эксперты объяснили, что если даже уровень на Вяжевской мельницѣ поднятъ и на три вершка, то и тогда подтопа не будетъ на Новенькой мельницѣ. Не находя, въ виду объяснепнаго, поднятія воды на Вяжевской мельницѣ, судебный приставъ ограничился однимъ осмотромъ; истецъ же Рославцевъ, отвергая заключеніе свѣдущихъ людей, признавалъ все-таки свою мельницу подтопленною, почему приставъ встрѣтилъ затрудненіе въ окончательномъ исполненіи рѣшенія и все свое производство по сему предмету представилъ на распоряженіе Съѣзда, а Рославцевъ подалъ жалобу. Въ жалобѣ этой онъ, Рославцевъ, объяснилъ, что судебный приставъ, кромѣ допущенной медленности, позволилъ себѣ неправильныя дѣйствія, выходящія изъ

его обязанностей. Такъ 22 мая, только прибывъ на Новенькую мельницу, приступилъ не къ исполненію рѣшенія Съѣзда, но къ осмотру подтопа, причемъ, по его мнѣнію, оказалось, что поверхность воды находится ниже колесъ на 2 вершка, выслушалъ заявленіе свѣдущихъ людей о причинахъ подтопа,— словомъ, сдѣлалъ все то, что принадлежитъ судебной, а не исполнительной власти, и не принялъ никакихъ мѣръ къ исполненію рѣшенія суда; послѣ сего отправился на Вяжевскую мельницу, гдѣ тоже выслушалъ показанія участвующихъ въ дѣлѣ и свѣдущихъ людей, и въ концѣ всего пришелъ къ заключенію, совершенно противоположному судебному рѣшенію, именно не призналъ подтопа. Вслѣдствіе сего Рославцевъ проситъ Съѣздъ обратить вниманіе на дѣйствія судебнаго пристава, поручить исполненіе кому-либо другому изъ приставовъ или полиціи, а дѣйствія пристава Макаренка отмѣнить. При этомъ онъ просилъ, что если почему-либо понадобятся сторонніе лица для разспросовъ объ уровнѣ воды, то вызвать не такъ называемыхъ свѣдущихъ людей, но прибрежныхъ жителей близъ Новенькой и Вяжевской мельницъ. Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Рославцевъ видитъ неправильныя дѣйствія судебнаго пристава въ медленномъ приступѣ къ исполненію рѣшенія Съѣзда, въ произведеніи съ экспертами осмотровъ мельницамъ и въ непринятіи, кромѣ осмотровъ, никакихъ мѣръ къ устраненію подтопа, въ нарушеніе судебнаго рѣшенія. По соображеніи жалобы съ дѣйствіями судебнаго пристава, Съѣздъ усмотрѣлъ, что судебный приставъ дѣйствительно допустилъ медленность въ исполненіи рѣшенія, чѣмъ нарушилъ 952 ст. Уст. Гр. Суд., а не исполнилъ окончательно рѣшенія, встрѣтивъ при этомъ затрудненіе вслѣдствіе возникшаго спора со стороны просителя относительно положенія высоты воды, которой, между прочимъ, не опредѣлено съ точностью въ самомъ рѣшеніи. По смыслу 964 ст. Уст. Гр. Суд., споры, касающіеся толкованія рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе; посему Съѣздъ, обращаясь къ разсмотрѣнію этого обстоятельства, находитъ, что исполненіе должно заключаться: 1) въ спускѣ воды до такой высоты, которая не дѣлала бы подтопа, и 2) въ поставкѣ знаковъ. Между тѣмъ, судебнымъ приставомъ этого не сдѣлано; но какъ изъ актовъ его видно, что уровень воды находится ниже колесъ на 2 вершка, слѣдовательно, подтопъ устраненъ, то для утвержденія этого уровня слѣдуетъ поставить знакъ. Засимъ, что касается до сдѣланныхъ приставомъ съ экспертами осмотровъ мельницамъ, то здѣсь не представляется достаточныхъ основаній признавать дѣйствія его превышеніемъ исполнительной власти, а, напротивъ, по неточному обозначенію въ рѣшеніи количества спуска воды съ Вяжевской мельницы, они почти были необходимымъ условіемъ при исполненіи рѣшенія въ присутствіи экспертовъ, которыхъ по закону не запрещается приглашать судебнымъ приставамъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ, руководствуясь 962 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: объ исполненіи вышеизложеннаго предписать судебному приставу 1 участка съ возвращеніемъ ему исполнительнаго листа; вопросъ же о медленности, допущенной судебнымъ приставомъ Макаренкомъ, передать на разсмотрѣніе предсѣдателя Съѣзда. Купецъ Рославцевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію ст. 129, 131, 161, 891, 964 Уст. Гр. Суд. и 68 Т. I Зак. Осн., въ просьбѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) Съѣздъ безъ всякаго о томъ заявленія сторонъ возбудилъ вопросъ о толкованіи рѣшенія вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) опредѣленіе Мирового Судьи 3 уч. было утверждено Съѣздомъ всецѣло и приводилось въ исполненіе въ 3-мъ уч., а потому, если бы и былъ возбужденъ вопросъ о толкованіи рѣшенія, то право это принадлежало не Съѣзду, а Мировому Судьѣ 3 уч.; 3) по смыслу рѣшенія Судьи, утвержденнаго Съѣздомъ, надлежало спустить воду до прежняго уровня, т.-е. до 10 вершковъ, между тѣмъ, Съѣздъ, основываясь на протоколѣ судебнаго пристава, утвердилъ уровень воды до 2-хъ вершковъ ниже колесъ мельницы его, просителя, и такимъ образомъ, отмѣнивъ окончательное судебное рѣшеніе, нарушилъ стат. 891 Уст. Гр. Суд. и 68 Т. I Зак. Осн., и 4) Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія просьбу его, просителя, о вызовѣ въ качествѣ экспертовъ прибрежныхъ жителей и о передачѣ исполненія другому приставу и, наконецъ, поручивъ приставу поставить водомѣрный знакъ, возложилъ на него обязанность, требующую техническихъ свѣдѣній.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Указаніе просителя на нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ самовольно возбудилъ вопросъ о толкованіи рѣшенія, оказывается неправильнымъ, ибо изъ дѣла видно, что вопросъ этотъ былъ возбужденъ вслѣдствіе встрѣченныхъ судебнымъ приставомъ при исполненіи рѣшенія недоразумѣній, заставившихъ его представить все производство въ Съѣздъ, куда была подана по тому же самому вопросу и жалоба самимъ Рославцевымъ. 2) Равнымъ образомъ опровергается обстоятельствами дѣла и жалоба просителя на то, что Съѣздъ не имѣлъ права толковать постановленное не имъ, а Мировымъ Судьею 3 участка, рѣшеніе; первоначальное дѣло доходило до разсмотрѣнія Съѣзда, и исполнительный листъ былъ выданъ по его рѣшенію, а затѣмъ Съѣзду и принадлежало право разъясненія встрѣтившихся при исполненіи этого рѣшенія недоразумѣній. 3) Затѣмъ Рославцевъ объясняетъ, что, по смыслу перваго рѣшенія, надлежало спустить воду до прежняго уровня, т.-е., какъ объясняетъ онъ, до 10 вершковъ, и что посему Съѣздъ не имѣлъ права, въ отмѣну означеннаго рѣшенія, утвердить уровень воды до 2-хъ вершковъ; таковыя объясненія просителя, какъ относящіяся всецѣло до существа дѣла, до толкованія Съѣздомъ постановленнаго имъ рѣшенія, не могутъ вовсе, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. 4) Наконецъ, не заслуживаютъ уваженія и послѣднія указанія просителя на то, что Съѣздъ не вызвалъ въ качествѣ экспертовъ прибрежныхъ жителей, не передалъ исполненія другому судебному приставу и, наконецъ, возложилъ на пристава обязанность, требующую техническихъ свѣдѣній. Всѣ эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, ибо, какъ неоднократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, требованіе заключенія свѣдущихъ людей, по ст. 122 Уст. Гр. Суд., зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и неисполненіе имъ этого обряда не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; порученіе исполненія тому или другому судебному приставу зависитъ отъ суда (стат. 938 и 939 Уст. Гр. Суд.) и не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ требованій тяжущихся; независимо отъ этого, жалоба просителя по сему предмету не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію, ибо онъ не указываетъ, чтобы непередача исполненія другому судебному приставу въ чемъ-либо нарушила его права или нанесла ему ущербъ. Наконецъ, разрѣшеніе вопроса о томъ, имѣетъ ли судебный приставъ достаточныя свѣдѣнія для исполненія возложеннаго на него порученія, какъ вопросъ существа, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая приведенные просителемъ поводы къ отмѣнѣ постановленнаго по сему дѣлу рѣшенія лишенными законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

850.—1873 года іюня 12 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Надежды Некрасовой, канцелярскаго служителя Якова Зимовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обстоятельства дѣла: Повѣренный купца Шишкина, коллежскій асессоръ Гриневъ, при прошеніи отъ 21 августа 1871 г. представилъ Мировому Судьѣ 1 участка Курскаго округа ко взысканію съ мѣщанки Некрасовой два векселя, данные ею купцу Шишкину 28 февраля 1859 г. на сумму 300 руб., протестованные, какъ видно изъ сдѣланной на нихъ надписи, 1860 г. 1 марта. Къ разбору дѣла со стороны отвѣтчицы явился повѣренный ея, Зимовскій, и объяснилъ, что довѣрительница его не считаетъ себя обязанною платить Шишкину по этимъ векселямъ во-1 хъ) потому, что обязательствамъ этимъ истекъ срокъ земской давности, установленный въ законѣ ст. 213 Т. X ч. 2 и 1549 Т. X ч. 1, такъ какъ векселя выданы въ 1859 году, а представлены въ 1871 г., и во-2-хъ) потому, что векселя эти довѣрительницею уплачены, и

платежныя расписки, за истеченіемъ земской давности, уничтожены довѣрительницею его. Противъ этого повѣренный истца, Гриневъ, заявилъ, что по обязательствамъ безсрочнымъ, т.-е. писаннымъ срокомъ по предъявленію, по смыслу примѣчанія къ стат. 220 Т. X ч. 2, срокъ давности считается со дня предъявленія такового обязательства ко взысканію, и потому представленные имъ векселя, какъ писанные по предъявленію, не потеряли силы за давностью срока, который начался только въ 1871 году. На это повѣренный Некрасовой объяснилъ, что установленный 1 примѣч. къ ст. 220 Тома X ч. 2 срокъ земской давности къ векселямъ не относится, ибо, по 573 ст. Уст. о векселяхъ, векселя, писанные по предъявленіи, должны быть предъявлены въ теченіе 12 мѣсяцевъ, и, такимъ образомъ, со времени этого предъявленія должно и считаться теченіе земской давности. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ, что представленные векселя по протестѣ ихъ 1-го марта 1860 года, т.-е. въ срокъ, установленный ст. 573 Устава о векс., пріобрѣли силу вексельнаго права и засимъ до 1871 г. они не были представлены ко взысканію и, за силою 636 ст. того же Тома и части, по непредставленію ихъ по протестѣ въ теченіе 2 хъ лѣтъ ко взысканію, потеряли силу вексельнаго права и, слѣдовательно, обратились, по смыслу вышеприведенной статьи, въ простыя заемныя обязательства безсрочныя, и земская давность для нихъ, по силѣ дополненія къ 220 ст. Т. X ч. 2, должна считаться со дня предъявленія ихъ въ судъ ко взысканію, а какъ со дня предъявленія ко взысканію давность не истекла, то и возраженія отвѣтчицы о ничтожности векселей за пропускомъ давности являются лишенными основанія; возраженіе же ея объ уплатѣ долга этого, за непредставленіемъ требуемой ст. 2052 Т. X ч. I платежей расписки, бездоказательно; по симъ соображеніямъ Судья призналъ искъ Шишкина правильнымъ, а посему и руководствуясь ст. 81, 82, 105, 129 Уст. Гражд. Суд., дополн. къ ст. 220 Т. X ч. 2, 205 Т. X ч. I, 573 и 635 Т. XI Уст. о векселяхъ, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Некрасовой па удовлетвореніе Шишкина 300 р. Повѣренный отвѣтчицы Некрасовой, Зимовскій, подалъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу. Въ день раабирательства дѣла на Съѣздѣ повѣренный истца Шишкина, Богдановъ, объяснилъ, что земская давность со стороны истца не пропущена, потому что ранѣе истеченія давности, а именно въ 1870 г., былъ Шишкинымъ предъявленъ искъ по тѣмъ же векселямъ къ сыну отвѣтчицы Некрасовой, Николаю Некрасову, которымъ векселя признаны за правильные, о чемъ дѣло производилось въ Мировомъ Съѣздѣ; въ подтвержденіе сего Богдановъ представилъ справку, выданную ему изъ Курскаго Мирового Съѣзда, слѣдующаго содержанія: отъ казанскаго купца Шишкина Мировому Судьѣ 1 участка г. Курска представлены 10 февраля 1870 г. для взысканія два векселя, данные Шишкину курскою мѣщанкою Надеждою Некрасовою, каждый въ 150 р.; рѣшеніемъ Мирового Судьи, состоявшимся 13 февраля 1870 г., опредѣлено: взыскать съ купца Николая Некрасова, какъ преемника имѣнія матери, въ пользу Шишкина означенныя деньги. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что искъ предъявленъ къ Некрасову, лицу, не подлежащему отвѣту, такъ какъ отвѣтчицею является мать Некрасова, находящаяся въ живыхъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ; принесенная на это рѣшеніе кассаціонная жалоба оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій. На это повѣренный Зимовскій объяснилъ, что довѣрительница его, Некрасова, о существованіи такового иска ничего не знала и сыну своему, Николаю Некрасову, не выдавала никогда и никакой довѣренности на право признанія векселей, и, кромѣ того, повѣренный истца сознавалъ у Мирового Судьи пропущеніе по означеннымъ векселямъ 10 лѣтней давности. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, а посему и на основаніи соображеній Судьи и приведенныхъ имъ ст. 573 и 636 Т. XI, 220 Т. X ч. 2, 2052 Т. X ч. I, 81, 82, 105, 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Некрасовой на удовлетвореніе Шишкина 300 р., а жалобу повѣреннаго Некрасовой, Зимовскаго, оставить безъ уваженія. Повѣренный Некрасовой, Зимовскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) ст. 2052 Т. X ч. I неправильно примѣнена Съѣздомъ къ настоящему дѣлу, ибо нѣтъ закона, который

бы обязывалъ сохранить платежныя расписки по истеченіи десятилѣтней давности не только со времени ихъ выдачи, но со времени выдачи того обязательства, по которому онѣ взяты. 2) У Мирового Судьи повѣренный Шишкина сознаетъ фактъ пропущенія по этимъ векселямъ десятилѣтней давности, а затѣмъ Съѣздъ и не могъ принимать во вниманіе заявленія новаго повѣреннаго истца о непропускѣ по этимъ векселямъ 10-ти-лѣтней давности. 3) Съѣздъ оставилъ безъ всякой съ своей стороны провѣрки совершенно неправильное и голословное заявленіе повѣреннаго Богданова о сознаніи сыномъ Некрасовой иска Шишкина, и 4) Съѣздъ нарушилъ законъ о протестѣ векселей, ибо векселя, представленные Шишкинымъ, протестованы по истеченіи 12 мѣсячнаго срока, а посему срокъ давности долженъ считаться со времени написанія ихъ; между тѣмъ, Съѣздъ не призналъ истца пропустившимъ срокъ земской давности, чѣмъ явно нарушилъ ст. 573, 636 и 637 Уст. о векс.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировой Судья, а затѣмъ и Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Мирового Судьи и соображенія, на коихъ оно основано, нашли, что представленные Шишкинымъ ко взысканію писанные по предъявленіи векселя, какъ утратившіе силу вексельнаго права, обратились въ простыя заемныя обязательства безсрочныя, и земская давность для нихъ должна считаться со дня предъявленія ихъ въ судъ ко взысканію. Таковое заключеніе свое по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ основалъ на дополненіи къ 220 ст. Т X ч. 2 Зак. Гр. по прилож. 1863 года. Дѣйствіе этого закона, опредѣляющаго порядокъ исчисленія земской давности по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, не должно быть распространяемо на векселя, для которыхъ постановлены особыя правила въ кн. 2 Т. XI Св. Зак. изд. 1857 г. Соображеніе статей 573, 599 и 636 Вексельнаго Устава показываетъ, что вексель, писанный по предъявленію и безъ означенія времени, въ теченіе котораго онъ долженъ быть плательщику предъявленъ, не признается законами за безсрочное долговое обязательство, потому что въ такомъ случаѣ предписано дѣлать предъявленіе въ теченіе 12 мѣсяцевъ со времени составленія векселя, а срокъ платежа по такимъ векселямъ считать наступившимъ въ сутки послѣ сего предъявленія къ принятію. Поэтому, находя, что Курскій Мировой Съѣздъ неправильнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ къ настоящему дѣлу дополненія къ ст. 220 X Т. ч. 2 Зак. Гражд. по прод. 1863 г. нарушилъ приведенныя выше правила Вексельнаго Устава, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда, по неправильному въ оном ъ толкованію дополненія къ ст. 220 Т. X ч. 2 Св. Зак. по прод. 1863 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Льговскаго Мирового Съѣзда.

851.—1873 года іюня 16-го дня. *По прошенію крестьянина Наума Рыжика объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 6-го участка Херсонскаго уѣзда, разобравъ гражданское дѣло по иску, предъявленному крестьяниномъ Рыжиковымъ къ крестьянину Бало, о взысканіи съ него за побитыя 42 1/2 копны жита 230 р., разсмотрѣвъ представленное имъ удостовѣреніе сельскаго старосты с. Полтавки отъ 25 го ноября 1871 года, засвидѣтельствованное Полтавскимъ волостнымъ правленіемъ того же числа и мѣсяца, изъ коего видно, что 42 1/2 копны жита, принадлежащаго Рыжику, дѣйствительно побиты, будто бы, скотомъ крестьянина Бало, и принявъ во вниманіе, что изъ удостовѣренія этого не видно, какого именно числа была сдѣлана потрава и когда было заявлено о томъ старостѣ, и что со стороны истца не представлено на то никакихъ фактическихъ доказательствъ, призналъ искъ Рыжика недоказаннымъ, а посему и руководствуясь ст. 81, 104 Уст. Гр. Суд. и 5 п. Вы с о ч а й ш е утвержденныхъ 8 іюля 1862 г. правилъ о потравахъ, опредѣлилъ:

1) крестьянину Рыжику въ искѣ отказать. 2) Вознагражденіе вызваннымъ свидѣтелямъ въ размѣрѣ 2-хъ рублей каждому, всего 16 руб., возложить на крестьянина Рыжика. На это рѣшеніе Рыжикъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ, проситель, въ ночное время засталъ четыре пары воловъ, принадлежащихъ Бало, на потравѣ въ копнахъ жита его, а на другой день, т.-е. 3 го октября, заявилъ о томъ волостному старшинѣ Полтавской волости, по приказанію котораго назначены были для засвидѣтельствованія побитаго жита его крестьяне села Полтавки Ткаленко и Чигринъ; того же числа по приказанію волостного старшины, вслѣдствіе просьбы Бало, возвращены были ему задержанные восемь воловъ, съ тѣмъ, однако, что Бало за потраву скотомъ его, Рыжика, жита его удовлетворитъ, доказательствомъ чего можетъ служить удостовѣреніе, выданное ему волостнымъ старшиною отъ 12 января 1872 года; послѣ того 5-го октября 1871 г. вновь были заарестованы четыре вола крестьянина Бало на потравѣ того села жита крестьянами села Полтавки Чередниченкомъ и Глущенкомъ; но по просьбѣ Михаила Бало два вола были возвращены ему обратно, а остальные два вола, какъ принадлежащіе крестьянину села Полтавки, Костыркѣ, находившіеся въ гуртѣ Бало, тоже были возвращены сему послѣднему; въ подтвержденіе этого онъ, Рыжикъ, выставилъ у Мирового Судьи свидѣтелей; но Мировой Судья при разборѣ дѣла выставленныхъ имъ свидѣтелей Ткаленка, Чигрина, Чередниченка и Глущенка вовсе не допрашивалъ; поэтому онъ, Рыжикъ, просилъ Съѣздъ спросить подъ присягою выставленныхъ имъ свидѣтелей и взыскать съ Бало за понесенный имъ убытокъ чрезъ потраву жита 42½ копны 230 руб. и судебныя издержки за веденіе дѣла 41 руб., всего 271 руб. Представленное при этомъ Рыжикомъ удостовѣреніе слѣдующаго содержанія: „Дано сіе удостовѣреніе крестьянину села Полтавки, Рыжику, въ томъ, что 3 го октября 1871 года крестьянинъ Рыжикъ заявилъ, что 2 го октября четыре пары воловъ, принадлежащихъ крестьянину села Привольнаго, Бало, застигнуты ночью на потравѣ въ копнахъ жита его, Рыжика, вслѣдствіе чего по приказанію моему сельскому старостою села Полтавки назначены были для освидѣтельствованія побитаго въ копнахъ жита крестьяне села Полтавки Ткаленко и Чигринъ; когда же явился крестьянинъ Бало и объяснилъ, что онъ за потраву Рыжика удовлетворитъ, то я на этомъ основаніи приказалъ Рыжику, не задерживая застигнутыхъ имъ четырехъ паръ воловъ, возвратить ихъ Бало, въ чемъ подписомъ съ приложеніемъ казенной печати удостовѣряю, села Полтавки января 12 дня 1872 г. волостной старшина Полтавской волости 2-го мирового участка Херсонскаго уѣзда Ѳеодоръ Ситченко“ Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Рыжика возникъ вслѣдствіе потравы его жита волами Бало, почему истецъ Рыжикъ проситъ о присужденіи съ Бало понесенныхъ имъ убытковъ въ размѣрѣ 230 рублей. Въ основаніе своего иска Рыжикъ представилъ актъ осмотра потравленнаго жита, составленный 25 ноября 1871 года; затѣмъ на судѣ представилъ другой актъ въ опроверженіе прежняго, составленный 3 го октября 1871 г., и, кромѣ того, сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ Бало, въ лицѣ повѣреннаго своего, иска этого не призналъ, а противъ представленныхъ истцомъ двухъ актовъ потравы возразилъ, что такъ какъ акты эти составлены въ нарушеніе существующихъ на этотъ предметъ законоположеній, то таковые не могутъ служить доказательствомъ иска. Обращаясь къ разрѣшенію дѣла по существу и разсмотрѣнію документовъ, представленныхъ Рыжикомъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что находящійся въ дѣлѣ актъ, служащій удостовѣреніемъ потравы, составленъ 25 ноября 1871 г., потрава же, какъ видно изъ того же акта, совершена 2 го октября, вслѣдствіе чего актъ этотъ, какъ составленный не въ срокъ, указанный въ статьѣ 5 й правилъ о потравахъ полей, не можетъ служить доказательствомъ права Рыжика на причиненный ему убытокъ. Представленный же Рыжикомъ на судѣ актъ, какъ составленный безъ бытности хозяина задержанныхъ животныхъ и безъ бытности сельскаго старосты, также не можетъ служить удостовѣреніемъ потравы. Что же касается ссылки Рыжика на свидѣтелей въ доказательство потравы, то таковые допущены быть не могутъ, такъ какъ удостовѣреніе потравы должно быть основано на письменномъ документѣ. На основаніи выше-

изложеннаго и за изъятіемъ представленныхъ Рыжикомъ актовъ изъ числа доказательствъ, настоящій его искъ представляется лишеннымъ доказательной силы, а потому и на основаніи 81, 103, 104, 105 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., а также правилъ о потравѣ полей, Высочайше утвержден. 18-го іюля 1862 г. п. 5 и 8, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, крестьянину Рыжику въ искѣ отказать. Крестьянинъ Рыжикъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: удостовѣренія, выданныя ему, просителю, 25 ноября 1871 г. и 12 января 1872 г., если и не удовлетворяютъ требованіямъ ст. 5 прав. о потрав., то во всякомъ случаѣ вполнѣ удостовѣряютъ событіе потравы, время объявленія объ этомъ и количество нанесеннаго тою потравою убытка; самый же актъ осмотра отъ 3 октября 1871 г. представленъ имъ, просителемъ, при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, и Съѣздъ совершенно неправильно призналъ актъ этотъ опровергающимъ удостовѣреніе 25 ноября 1871 г., указаніе же Съѣзда на то, что актъ этотъ, какъ составленный безъ бытности старосты и хозяина животныхъ, недѣйствителенъ, лишено законнаго основанія, ибо, по ст. 10-й правилъ о потр., въ случаѣ неосвидѣтельствованія потравы сельскимъ начальствомъ, признается доказательствомъ освидѣтельствованіе 2-хъ добросовѣстныхъ свидѣтелей. Ст. 409 Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ тѣ случаи, когда не допускается спросъ свидѣтелей, но нигдѣ нѣтъ запрещенія спрашивать свидѣтелей въ подтвержденіе или разъясненіе событія потравы, а посему отказъ Съѣзда въ допросѣ выставленныхъ имъ, просителемъ, свидѣтелей неправиленъ.

По соображеніи настоящей просьбы съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на неправильное, по его мнѣнію, признаніе Съѣздомъ, что актъ 3 октября 1871 г. опровергаетъ удостовѣреніе 25 ноября 1871 г., не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи какъ выводъ изъ толкованія представленныхъ къ дѣлу документовъ по внутреннему ихъ содержанію. Съѣздъ, признавши, что представленный Рыжикомъ актъ осмотра не можетъ служить удостовѣреніемъ потравы, какъ составленный безъ бытности хозяина задержаннаго скота и безъ бытности сельскаго старосты, поступилъ совершенно правильно и согласно съ точнымъ смысломъ ст. 5 прав. о потр., неоднократно уже разъясненныхъ рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. 1870 г. №№ 586, 593); затѣмъ Съѣздъ не могъ, какъ полагаетъ проситель, разрѣшить настоящее дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній, ибо Высочайше утвержд. 18 іюля 1862 г. правила, приложенныя къ 31 ст. Пол. о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежденіяхъ, опредѣляютъ вознагражденіе въ тѣхъ только случаяхъ, когда произведенная чужимъ скотомъ потрава или другія поврежденія доказаны установленнымъ въ упомянутомъ законѣ порядкомъ (Сб. рѣш. 1870 г. № 1167); соблюденіе порядка и составленіе акта, требуемыхъ симъ закономъ, не можетъ быть замѣнено показаніями свидѣтелей. Указаніе, сдѣланное нынѣ просителемъ на ст. 10 помянутыхъ правилъ въ подтвержденіе того, что освидѣтельствованіе потравы сельскимъ начальствомъ можетъ быть замѣнено освидѣтельствованіемъ, произведеннымъ 2-мя добросовѣстными свидѣтелями, оказывается неправильнымъ, какъ непримѣнимое къ данному случаю; по ст. 10 освидѣтельствованіе и оцѣнка потравы сторонними свидѣтелями допускается въ тѣхъ только случаяхъ, когда отъ сего откажется сельское начальство или сотскій (ст. 5 и прим. къ ней), за что лица эти подвергаются законной отвѣтственности; въ настоящемъ же дѣлѣ такового случая въ виду не имѣется, а затѣмъ и ст. 10 не можетъ быть вовсе примѣнена. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу крестьянина Рыжика, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

852.—1873 года іюня 12-го дня. *По прошенію купца Петра Сербина объ отмѣнѣ рѣшенія Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій секретарь Пигаревъ въ частной жалобѣ, поданной въ Глу-

ховскій Мировой Съѣздъ 29 февраля 1872 года, объяснилъ, что у Мирового Судьи Глуховскаго уѣзда 3 участка начато имъ гражданское дѣло о взысканіи съ купца Сербина должныхъ по распискѣ 165 р. 50 коп. По дѣлу этому одинъ разъ уже было разбирательство у Мирового Судьи 3 участка и вслѣдствіе просьбы его о вызовѣ для спроса свидѣтелей по сему дѣлу отложено разбирательствомъ. Послѣ этого на веденіе этого дѣла выдана отъ него довѣренность дворянину Климову. Разбирательство этого дѣла Мировымъ Судьею назначено было вновь на 22 февраля 1872 года. По вызову Мирового Судьи на это число явились повѣренный отъ него Климовъ и отвѣтчикъ купецъ Сербинъ съ повѣреннымъ купцомъ Мановскимъ, а равно и вызванные 8 человѣкъ свидѣтелей по сему дѣлу. Въ день разбирательства повѣренный Климовъ, вмѣсто веденія этого дѣла, заявилъ Мировому Судьѣ просьбу о прекращеніи дѣла, вслѣдствіе чего Мировой Судья, не приступая далѣе къ разбирательству дѣла, опредѣленіемъ, 22 февраля 1872 года состоявшимся, постановилъ дѣло это производствомъ прекратить со всѣми послѣдствіями Признавая опредѣленіе это неправильнымъ, проситель объяснилъ слѣдующее: довѣренностью, данною 30 ноября 1871 года, онъ уполномочилъ Климова на дальнѣйшее веденіе этого дѣла, но не на прекращеніе или окончаніе онаго миромъ, слѣдовательно, повѣренный Климовъ не имѣлъ никакого права дѣлать заявленія о прекращеніи дѣла. Мировой Судья, видѣвши изъ представленной Климовымъ по дѣлу довѣренности, что онъ на это дѣйствіе не уполномоченъ, не имѣлъ права дѣлать такого постановленія о прекращеніи производствомъ дѣла его, а посему Пигаревъ и просилъ опредѣленіе Мирового Судьи отмѣнить и предложить Мировому Судьѣ продолжать производство по сему дѣлу. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и представленное по оному объясненіе Мирового Судьи 3 участка, нашелъ: повѣренный Пигарева, Климовъ, при разбирательствѣ Мировымъ Судьею дѣла сего заявилъ, что онъ дѣло, начатое довѣрителемъ его съ купцомъ Сербинымъ, прекращаетъ, на что въ томъ же засѣданіи изъявилъ согласіе и повѣренный Сербина, глуховскій купецъ Миновскій. На основаніи этихъ заявленій Мировой Судья постановилъ дѣло по иску Пигарева съ Сербинова 165 руб. 50 к. производствомъ прекратить и считать его оконченнымъ. Хотя 48 ст. Уст. Гр. Суд. дозволяетъ повѣренному окончить дѣло миромъ, если-бы въ довѣренности объ этомъ и не упоминалось, но, принимая въ соображеніе, что протоколъ Мирового Судьи о прекращеніи производствомъ дѣла со всѣми послѣдствіями положительно не соотвѣтствуетъ пониманію о мировомъ соглашеніи, указанномъ 71 ст., ибо въ этомъ протоколѣ нѣтъ ни условій, ни даже самаго слова „миръ“, судъ счелъ невозможнымъ признать подобный протоколъ за мировую сдѣлку, послѣ которой дѣло не подлежитъ возобновленію. Заявленіе повѣреннаго Климова о прекращеніи дѣла, на которое согласился и повѣренный противной стороны, есть ничто иное, какъ пріостановленіе производства дѣла, по взаимному согласію тяжущихся, разрѣшаемое 77 ст. Уст. Гр. Суд., а такъ какъ, на основаніи послѣдующей 78 ст., пріостановленное производство возобновляется по просьбѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ, или одной изъ нихъ, то и понятно, что при желаніи истца Пигарева продолжать это дѣло ему не можетъ быть отказано въ такомъ правѣ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 71 ст. Уст. Гр. Суд., постановленіе Мирового Судьи 3 участка, состоявшееся по сему дѣлу 22 февраля 1872 г., отмѣнить и предложить Мировому Судьѣ разобрать дѣло это по существу. Купецъ Сербинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію ст. 71, 77, 78 и 145 Уст. Гр. Суд. и 2326 Т. X ч. I, нарушеніе законовъ этихъ видитъ въ слѣдующемъ: повѣренный Пигарева, Климовъ, заявилъ у Мирового Судьи, что онъ прекращаетъ дѣло, и составленное посему опредѣленіе Мирового Судьи было подписано Климовымъ и повѣреннымъ его, просителя, Миновскимъ, и, очевидно, не можетъ быть разсматриваемо какъ пріостановленіе дѣла. Указаніе Съѣзда на несоблюденіе Мировымъ Судьею ст. 71 Уст. Гр. Суд. лишено всякаго основанія, такъ какъ Мировой Судья не отказывалъ утвердить мировую сдѣлку, да и не могъ этого сдѣлать, такъ какъ просьба была заявлена Климовымъ не о заключеніи мировой' а просто о прекращеніи дѣла, и Мировому Судьѣ не было основанія вда-

ваться въ разсмотрѣніе того вопроса, на какомъ именно основаніи прекращается дѣло, и Съѣздъ не могъ уже затѣмъ допустить вторичное разсмотрѣніе этого дѣла; если же Климовъ, прекращая дѣло, вышелъ изъ предоставленнаго ему полномочія, то Пигаревъ могъ, на основаніи ст. 2326 Т. X. ч. I, предъявить къ своему повѣренному искъ.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, признавая составленный Мировымъ Судьею протоколъ о прекращеніи дѣла со всѣми его послѣдствіями недѣйствительнымъ, въ основаніе такого рѣшенія принялъ то исключительно соображеніе, что въ протоколѣ этомъ ни условій, ни даже слова „миръ“ не заключается, и затѣмъ призналъ, что заявленіе повѣреннаго Климова о прекращеніи дѣла есть ничто иное, какъ пріостановленіе производства дѣла. Таковое совершенно произвольное толкованіе, принятое Съѣздомъ, отождествляющее прекращеніе дѣла съ пріостановленіемъ онаго, не можетъ быть признано правильнымъ и составляетъ неправильное толкованіе статьи 77 Устава Гражд. Судопр. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Глуховскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ неправильному толкованію ст. 77 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кролевецкій Мировой Съѣздъ.

853.—1873 года іюня 12-го дня. *По прошенію купеческаго сына Терентія Кононова объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Динабургскій мѣщанинъ Квинъ обратился къ Мировому Судьѣ 5 го уч. Динабургскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что 31 марта 1869 года у него, Квина, занялъ купеческій сынъ Кононовъ 50 руб. и обязался ему уплатить эти деньги 16-го апрѣля того же года; но, несмотря на его неоднократныя требованія, до сихъ поръ не уплатилъ, почему онъ и просилъ деньги эти съ Кононова взыскать въ пользу его и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Въ доказательство своего иска Квинъ представилъ вексель, выданный ему Кононовымъ 31-го марта 1869 года, на сумму въ 50 рублей. При разбирательствѣ у Мирового Судьи отвѣтчикъ Кононовъ вексель этотъ призналъ своимъ, но объяснилъ, что вексель этотъ выданъ имъ въ несовершеннолѣтіи и что онъ безденежный. Въ доказательство того, что онъ былъ во время выдачи этого векселя несовершеннолѣтній, онъ представилъ копію съ ревизской сказки, изъ коей видно, что Кононову было 14-го августа 1850 г. 2 года. Въ доказательство безденежности отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ у Квина денегъ никогда не бралъ и не знаетъ, какимъ образомъ вексель этотъ попалъ къ Квину. Мировой Судья, не признавая возраженій отвѣтчика уважительными, на основаніи 81, 112, 129 ст. Устава Гражд. Судопр., 2020, 2050, 2051 ст. Тома X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Кононова въ пользу истца Квина 50 рублей капитальной суммы и проценты съ 1869 года, по 6 процентовъ въ годъ, 6 руб. 75 к., а всего 56 р. 75 коп. На рѣшеніе это отвѣтчикъ Кононовъ принесъ апелляціонную жалобу и въ доказательство своего несовершеннолѣтія, кромѣ уже представленной имъ Мировому Судьѣ ревизской сказки, представилъ еще удостовѣреніе отъ пристава 3 стана Динабургскаго уѣзда, отъ 4 сентября 1872 года за № 2879. Изъ удостовѣренія этого видно, что приставъ 3 стана Динабургскаго уѣзда по просьбѣ Кононова отбиралъ отъ крестьянъ Ямуйжской волости Костырскаго сельскаго общества, деревни Костыръ, присяжныя показанія о лѣтахъ Кононова, и крестьяне показали, что они помнятъ, какъ Терентій Кононовъ родился въ октябрѣ 1848 года. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ въ открытомъ засѣданіи объясненіе апеллятора, отвѣтчика Кононова и истца Квина, Съѣздъ нашелъ: 1) истецъ обязанъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, если истцомъ доказанъ искъ, долженъ доказать свои возраженія (ст. 81 Уст. Гражд. Суд.); 2) истецъ Квинъ искъ свой доказалъ документомъ, написаннымъ на гербовой бумагѣ для векселей, который хотя, по непредставленію

къ платежу въ теченіе 12 мѣсяцевъ, и потерялъ силу вексельнаго права (636, 637 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о векс.), но сохранилъ за собою силу простого домашняго заемнаго обязательства. Вексель этотъ, на судѣ отвѣтчикомъ признанный подлиннымъ, подлежитъ удовлетворенію платежемъ заимодавцу отъ должника занятой имъ суммы (2050 ст. Т. X ч. I); 3) возраженіе отвѣтчика Кононова о его несовершеннолѣтіи не доказано; на основаніи 214 ст. Тома X ч. I, возрастъ несовершеннолѣтія опредѣляется: а) приходскими (метрическими) книгами, гдѣ означается годъ и число рожденія каждаго младенца, и б) письменными свидѣтельствами отъ крестившаго священника, или воспріемника, или, за неимѣніемъ ихъ, отъ другихъ достовѣрныхъ людей. Представленная отвѣтчикомъ копія съ ревизской сказки, хотя и принадлежитъ къ числу документовъ, поименованныхъ во 2 п. 215 ст. того же Тома, который этотъ законъ допускаетъ принимать къ опредѣленію возраста, но копія эта не имѣетъ того значенія, которое отвѣтчикъ Кононовъ старается ей придать. Сказкѣ этой, составленной 14-го августа 1850 года, въ которой отвѣтчикъ показанъ 2 лѣтъ, нельзя придавать силы и значенія метрическаго свидѣтельства и давать такое толкованіе, что именно въ день ея составленія отвѣтчику Кононову исполнилось ровно два года,—напротивъ, сказка эта доказываетъ только то, что Кононову въ 1850 году было уже два года, а слѣдовательно, въ 1869 году, во время выдачи заемнаго обязательства, ему былъ 21 годъ, т.-е. тотъ возрастъ, по достиженіи котораго законъ предоставляетъ право на полное распоряженіе имуществомъ и свободу вступать во всякія законамъ не противныя обязательства. Что же касается удостовѣренія пристава 3 стана Динабургскаго уѣзда о томъ, что ему по просьбѣ Кононова дали присяжное показаніе нѣсколькихъ лицъ о лѣтахъ Кононова, то удостовѣренію этому Съѣздъ не можетъ придать значенія доказательства, такъ какъ лица, давшія показаніе становому, Съѣзду неизвѣстны, а изъ самаго свидѣтельства не видно, чтобы они принадлежали къ числу людей достовѣрныхъ. Невозможно, чтобы лица, постороннія Кононову, сохранили въ своей памяти въ теченіе почти 24 лѣтъ не только годъ, но даже мѣсяцъ рожденія лица, не состоящаго съ ними въ связи. Поэтому, по мнѣнію Съѣзда, законъ (2 п. 214 ст. Т. X ч. I) допускаетъ письменныя свидѣтельства или достовѣрныхъ людей только за неимѣніемъ крестившаго священника или воспріемника и за невозможностью получить выписку изъ метрическихъ книгъ, а этого послѣдняго Кононовымъ не доказано; 4) равнымъ образомъ возраженіе отвѣтчика о безденежности векселя на томъ лишь основаніи, что вексель этотъ выданъ имъ не истцу Квину, а на предъявителя, не заслуживаетъ уваженія. Вексель на предъявителя, какъ всякое другое движимое имущество, по смыслу 534 ст. Т. X ч. I, почитается собственностью того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Руководствуясь всѣми этими соображеніями, Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи съ Кононова Квину капитальной суммы правильнымъ, а подлежащимъ отмѣнѣ только ту часть рѣшенія, которою присуждены проценты безъ просьбы о томъ истца. Въ силу этого и на основаніи 29, 81, 105, 129, 131 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., 214, 215, 534, 2020, 2050 и 2051 ст. Т. X ч. I, 636 и 637 Т. XI ч. 2 Уст. Векс., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка по настоящему дѣлу въ той части, которой присуждено съ отвѣтчика Кононова въ пользу истца Квина капитальной суммы по векселю 50 руб., утвердить, а жалобу оставить безъ уваженія. Купеческій сынъ Кононовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) на основаніи ст. 214 и 215 Т. X ч. I, для опредѣленія возраста несовершеннолѣтія принимаются въ доказательство приходскія метрическія книги, письменныя свидѣтельства отъ крестившаго священника или воспріемника, а за неимѣніемъ ихъ—другихъ достовѣрныхъ людей, также принимаются именныя дворянскія родословныя и городовыя обывательскія книги и ревизскія сказки. Очевидно, что приведенныя узаконенія для опредѣленія возраста требуютъ одинъ изъ документовъ, поименованныхъ въ этихъ статьяхъ, который замѣняетъ одинъ другого и опредѣляетъ возрастъ; въ настоящемъ же случаѣ имъ, просителемъ, представлена копія съ ревизской сказки за неимѣніемъ другихъ документовъ (такъ какъ у старообрядцевъ не велись и по настоящее время не ведутся

какія-либо книги особенно), изъ которой видно, что во время выдачи имъ векселя онъ, Кононовъ, не достигъ возраста, опредѣленнаго въ 221 ст. X Т. ч. I, и Съѣздъ, исключая ревизскую сказку изъ числа доказательствъ, нарушилъ точный смыслъ 2 п. 215 ст. Т. X ч. I. Равнымъ образомъ неправильно заключеніе Съѣзда о томъ, что лица, давшія показанія становому приставу, Съѣзду неизвѣстны, и Съѣздъ, признавъ таковое удостовѣреніе безъ доказательнымъ, нарушилъ 2 п. 214 ст. Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) выводъ Съѣзда, что вексель, выданный на имя предъявителя, какъ всякое другое имущество, на основаніи 534 ст. Т. X ч. I, почитается собственностію того, кто имъ владѣетъ, положительно опровергается спеціальнымъ правиломъ, изложеннымъ въ 541 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о векс., въ которой содержится правило для совершенія векселей, и отступленія въ нѣкоторыхъ частностяхъ отъ изложенія существенныхъ принадлежностей векселя дѣлаютъ его недѣйствительнымъ, особенно по необозначенію въ векселѣ, кому или по чьему приказу платежъ долженъ быть учиненъ. Если даже допустить, что представленный вексель имѣетъ прямое значеніе простой расписки, то во всякомъ случаѣ существенная принадлежность каждаго договора составляетъ обоюдное соглашеніе договаривающихся сторонъ, а посему въ актѣ, служащемъ выраженіемъ договора, необходимо съ точностью обозначить обѣ договаривающіяся стороны, какъ лицо, дающее актъ, такъ и лицо, кому таковой выданъ, а потому Съѣздомъ неправильно примѣнена къ настоящему случаю ст. 534 Т. X ч. I и нарушены 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 541 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о векс. Представленное Квиномъ ко взысканію писанное на вексельной бумагѣ обязательство, находящееся въ дѣлѣ, слѣдующаго содержанія: „Вексель. 1869 года марта 31 дня. По сему моему векселю повиненъ уплатить по займу наличными деньгами 50 р. сер. въ срокъ 16 апрѣля сего 1869 г. Въ чемъ собственноручно подписуюсь. Динабургскій купеческій внукъ Т. Кононовъ". Никакихъ надписей на векселѣ не имѣется.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе ст. 534 Т. X ч. I признаніемъ, что собственникомъ векселя почитается по силѣ приведенной статьи тотъ, кто имъ владѣетъ, находитъ, что таковое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ; хотя дѣйствительно, по ст. 402 Т. X ч. I, векселя признаются имуществомъ движимымъ, а по ст. 534 того же Тома и части движимыя вещи считаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ не будетъ доказано противное, но въ настоящемъ случаѣ возникалъ вопросъ о правѣ взысканія по обязательству, каковое право, по силѣ ст. 569 Т. X ч. I, имѣетъ силу лишь между договорившимися лицами и ихъ преемниками, слѣдовательно, право взысканія по оному принадлежитъ не всякому стороннему лицу, а лишь тому, на чье имя обязательство писано, или кому оно законно передано отъ перваго пріобрѣтателя. Посему Съѣздъ сославшись въ подкрѣпленіе высказаннаго имъ неправильнаго положенія на ст. 534 Т. X ч. I, допустилъ неправильное ея примѣненіе къ данному случаю, а засимъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Кононовымъ рѣшеніе Динабургскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 534 Т. X ч. I, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новоалександровскій Мировой Съѣздъ.

854.—1873 года іюня 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго казака Игнатія Грина, мѣщанина Адольфа Ласкаржевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Казакъ Игнатій Гринъ предъявилъ у Мирового Судьи 3-го участка Конотопскаго округа искъ къ дворянкѣ Баморѣ-Кондратьевой, на основаніи условія отъ 16-го января 1872 года, о наймѣ его въ распорядители имѣні-

емъ отвѣтчицы срокомъ на два года и просилъ о взысканіи съ Баморы-Кондратьевой обусловленной 5 пунк. договора неустойки, въ виду того, что уже 25 марта 1872 года ему въ должности отказано. Представляя въ подтвержденіе правильности основанія подлинное условіе, Гринъ въ то же время сослался на показанія 6 свидѣтелей въ доказательство нарушенія договора со стороны отвѣтчицы. Вызвавъ четырехъ изъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей и допросивъ ихъ безъ присяги, Мировой Судья, сообразивъ показанія означенныхъ лицъ съ содержаніемъ письменнаго условія, усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ Грина, на которыя указывалъ повѣренный отвѣтчицы, нарушеніе условія со стороны истца, а потому отказалъ ему въ искѣ на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и ст. 30 Высочайше утвержденныхъ правилъ 1 апрѣля 1863 года о наймѣ рабочихъ и служителей. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, указывая на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, казакъ Гринъ, между прочимъ, заявилъ, что двое изъ свидѣтелей, о допросѣ которыхъ онъ просилъ, а именно коллежскій секретарь Иванъ Пучковскій и губернскій секретарь Иванъ Коротковичъ, Мировымъ Судьею не допрошены, а показанія двухъ другихъ, Ващенка и Шиловой, записаны невѣрно. Вслѣдствіе сего онъ, Гринъ, просилъ Съѣздъ, буде онъ признаетъ необходимымъ, вызвать къ допросу подъ присягою какъ бывшихъ у Мирового Судьи свидѣтелей, такъ равно Пучковскаго и Коротковича, а засимъ рѣшеніе Судьи отмѣнить. Разсмотрѣвъ какъ апелляціонную жалобу Грина, такъ равно и объясненіе на оную повѣреннаго отвѣтчицы, мѣщанина Касаткина, и выслушавъ объясненія тяжущихся въ засѣданіи отъ 22 іюля 1872 г., Конотопскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что условіе Баморы-Кондратьевой съ казакомъ Гриномъ заключаетъ въ себѣ договоръ о личномъ наймѣ, почему и должно быть обязательно для обѣихъ сторонъ, а изъ смысла того договора видно, что Гринъ съ своей стороны принялъ на себя обязательство въ распоряженіяхъ по имѣнію пользоваться совѣтами Баморы Кондратьевой, но не доказалъ, чтобы имъ эта часть условія была выполнена; изъ свидѣтельскихъ же показаній видно, что чрезъ неисполненіе Гриномъ совѣтовъ владѣлицы имѣнія и по причинѣ нерачительности его произошли въ хозяйствѣ убытки, а также, что Гринъ добровольно выѣхалъ изъ имѣнія Баморы Кондратьевой и тѣмъ самъ прекратилъ силу договора, а потому, на основаніи ст. 81, 102, 105, и 129 и 181 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1545 Т. X ч. I, опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка объ отказѣ въ искѣ казаку г. Кролевца, Игнату Ѳеодорову Грину, апелляціонную жалобу его оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной установленнымъ порядкомъ, повѣренный казака Грина, мѣщанинъ Ласкаржевскій, усматриваетъ въ означенномъ рѣшеніи нарушеніе ст. 648, 1538, 1536, 1545, 1547, 1585 и 2326 X Т. I ч., ст. 1, 112, 174 и 129 Уст. Гр. Суд. и указываетъ на то, что довѣритель его просилъ Съѣздъ о вызовѣ и допросѣ подъ присягою свидѣтелей Ващенка и Шиловой, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, но Съѣздъ таковой просьбы его не исполнилъ, а посему онъ, повѣренный, проситъ рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло по жалобѣ довѣрителя его въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія повѣреннаго казака Грина, которыми онъ доказываетъ нарушеніе ст. 681, 1528, 1536, 1545, 1547, 1585 и 2326 X Т. ч. I, относятся всѣ къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; что же касается указанія на допущенное Съѣздомъ нарушеніе ст. 174 Уст. Гражд. Суд., то хотя невызовъ спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги свидѣтелей, по требованію тяжущейся стороны, въ Съѣздъ для подтвержденія подъ присягою даннаго у Мирового Судьи показанія и составляетъ нарушеніе означенной выше сего статьи, но безъ положительнаго ходатайства кого либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о передопросѣ свидѣтелей Съѣздъ не обязанъ вызывать вновь допрошенныхъ уже Судьею лицъ. Отсутствію положительнаго требованія о новомъ вызовѣ свидѣтелей должно быть признано равносильнымъ то условное ходатайство Грина, которое въ семъ отношеніи изло-

*

жено имъ въ апелляціонной жалобѣ, поданной имъ въ Конотопскій Мировой Съѣздъ, ибо въ означенной жалобѣ Гринъ просилъ о вызовѣ, между прочимъ, Ващенка и Шиловой, если Съѣздъ передопросъ ихъ признаетъ необходимымъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что невызовъ означенныхъ лицъ указываетъ на то, что Конотопскій Мировой Съѣздъ въ передопросѣ свидѣтелей необходимости не усмотрѣлъ, Правительствующій Сенатъ, находя жалобу повѣреннаго Грина на невызовъ Ващенка и Шиловой при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя подлежатъ обсужденію, также незаслуживающею уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго казака Грина, мѣщанина Ласкаржевскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

855.—1873 года іюня 12-го дня. *По прошенію есаула Ѳеодора Мелихова объ отмѣнѣ рѣшенія Хоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Хорунжій Василій Краснушкинъ 6-го марта 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ 5-го участка Хоперскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что есаулъ Ѳеодоръ Мелиховъ по условію, заключенному съ нимъ 25-го октября 1864 года, обязался ходатайствовать объ отводѣ ему, Краснушкину, пожизненнаго участка и объ отмежеваніи онаго, а въ вознагражденіе за труды и хлопоты Мелихова истецъ условился отдать ему въ пользованіе тотъ участокъ, который будетъ отведенъ ему, на двухгодичный срокъ, исчисляя оный съ 1-го сентября того года, въ которомъ участокъ будетъ отмежеванъ или отданъ въ распоряженіе. Между тѣмъ, до окончательнаго отмежеванія ему, Краснушкину, земли Мелиховъ владѣлъ оною въ теченіе двухъ лѣтъ, когда же прибылъ на мѣсто землемѣръ для установленія границъ и межевыхъ знаковъ, требуя содѣйствія къ тому Мелихова, то этотъ послѣдній такового требованія землемѣра не исполнилъ, а посему повѣстка была послана къ истцу Краснушкину. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Мелиховъ принятыхъ имъ на себя обязанностей по условію 25-го октября 1864 года не исполнилъ, а что, кромѣ того, истецъ понесъ по дѣлу объ отмежеваніи участка издержки на 30 руб., Краснушкинъ просилъ взыскать съ Мелихова за нарушеніе имъ условія всѣ доходы, полученные имъ за двухлѣтнее владѣніе участкомъ его, т. е. 500 руб., такъ какъ означенная сумма получена Мелиховымъ отъ крестьянина Якушина, которому земля истца отдана отвѣтчикомъ въ аренду. Въ подтвержденіе означеннаго иска Краснушкинъ представилъ условіе, совершонное имъ 25-го октября 1864 года съ Мелиховымъ, по разсмотрѣніи котораго Мировой Судья 25-го апрѣля 1872 года призналъ искъ Краснушкина бездоказательнымъ, а потому постановилъ: въ искѣ Краснушкина съ Мелихова убытковъ въ 500 руб., какъ недоказанномъ, отказать; за написаніе же условія на простой бумагѣ взыскать съ каждой стороны по 6 руб. гербовой пошлины. На означенное рѣшеніе истецъ Краснушкинъ подалъ 6-го іюня 1872 года апелляціонную жалобу въ Хоперскій Мировой Съѣздъ. Принявъ означенную жалобу къ разсмотрѣнію, Мировой Съѣздъ въ засѣданіи отъ 16-го іюня 1872 года допустилъ по оной къ объясненію по существу какъ повѣреннаго Мелихова, губернскаго секретаря Ефаева, такъ и истца Краснушкина, а затѣмъ нашелъ, что Мелиховъ не вполнѣ исполнилъ заключенное съ нимъ условіе, такъ какъ исходатайствованіе участка предполагаетъ окончательное его укрѣпленіе за владѣльцемъ, между тѣмъ какъ Мелиховъ, какъ видно изъ дѣла, не былъ при межеваніи и не выхлопоталъ для Краснушкина плановъ и межевыхъ книгъ; что же касается до второго условія употребленія собственныхъ средствъ на обмежеваніе, то оно вовсе не выполнено Мелиховымъ. Засимъ, руководствуясь ст. 1536 Тома X ч. I и имѣя въ виду, что Мелиховъ не оспаривалъ цѣны иска Краснушкина, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 2228 Т. X ч. I и ст. 8, 129, 185, 186, 189, и10—192 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Мелихова въ пользу Краснушкина 500 рублей, а за написаніе договора на простой бумагѣ вмѣсто гербовой взыскать съ обѣихъ сторонъ

по 6 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе отвѣтчикъ Мелиховъ указываетъ на то, что Съѣздъ Мировыхъ Судей вывелъ, между прочимъ, обязанность его удовлетворять истца 500 рублей изъ того, что онъ не выхлопоталъ для Краснушкина плановъ и межевыхъ книгъ, т.-е. обвинялъ его въ несовершеніи такого дѣйствія, которое условіемъ на него не возлагалось и котораго истецъ въ исковомъ прошеніи не указывалъ. Независимо отъ сего, вопреки содержанію условія, Съѣздъ обязалъ его уплатить истцу 500 рублей, то-есть сумму вырученныхъ имъ въ теченіе двухъ лѣтъ, по указанію истца, доходовъ въ то время, какъ таковое ходатайство истца не подкрѣплено никакими доказательствами, а по 570 ст. Т. X ч. I, въ случаѣ нарушенія имъ въ чемъ-либо условія съ Краснушкинымъ, этотъ послѣдній въ правѣ былъ только отыскивать понесенные имъ отъ такого неисполненія убытки, сумма же этихъ послѣднихъ оцѣнена самимъ истцомъ только въ 39 рублей 51 копейку. Наконецъ, Съѣздъ, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, прямо нарушилъ 162 стат. Уст. Гражд. Суд., ибо рѣшеніе Мирового Судьи обжаловано Краснушкинымъ черезъ 11 дней по истеченіи апелляціоннаго срока; о таковомъ отступленіи хотя и не было заявлено повѣреннымъ Мелихова на засѣданіи Съѣзда, но оно не могло быть извѣстнымъ повѣренному, такъ какъ о времени поступленія жалобы въ Съѣздъ доложено не было, а предполагать отступленіе Съѣзда отъ прямого смысла 156 и 162 статей Устава Гражданск. Судопроизв. повѣренный Мелихова не имѣлъ никакого основанія. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Хоперскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ какъ указанныхъ выше сего статей закона, такъ равно и статей 1536, 1538, 1545 и 2228 Т. X ч. I, Есаулъ Мелиховъ проситъ о передачѣ дѣла въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: выводъ суда о возникающихъ изъ договора взаимныхъ отношеніяхъ тяжущихся сторонъ, о правахъ по договору истца и объ обязанностяхъ отвѣтчика составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Устан.). Что же касается заявленія Мелихова, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 156 и 162 Уст. Гр. Суд., неправильно принялъ апелляціонную жалобу Краснушкина къ разсмотрѣнію по истеченіи указаннаго въ тѣхъ статьяхъ апелляціоннаго срока, то въ семъ отношеніи хотя и не усматривается изъ дѣла, чѣмъ руководствовался Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему обсужденію апелляціонную жалобу Краснушкина отъ 16-го іюня, поданную на рѣшеніе Мирового Судьи отъ 25 го апрѣля, Правительствующій Сенатъ не менѣе того находитъ, что отступленіе Съѣзда отъ порядка, въ ст. 156 и 162 Уст. Граж. Суд. указаннаго, не подлежитъ въ настоящее время обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо апелляціонная жалоба Краснушкина, на основаніи 164 ст. Уст. Гр. Суд., подана не въ Мировой Съѣздъ, а Мировому Судьѣ 5-го участка; а чтобы при принятіи жалобы была нарушена ст. 165 Уст. Гр. Суд., предписывающая доставленіе копіи съ оной противной сторонѣ, изъ кассаціонной жалобы Мелихова не усматривается. Но если требованіе означенныхъ статей не исполнено, то до доклада дѣла въ Съѣздѣ отъ Мелихова во всякое время зависѣло заявить Съѣзду о нарушеніи при пріемѣ жалобы Краснушкина ст. 162 Устава Гр. Судопр.; но вмѣсто того Мелиховъ ни лично, ни черезъ повѣреннаго не только не заявлялъ о пропускѣ Краснушкинымъ на подачу апелляціонной жалобы срока, но даже во время разбирательства дѣла въ Съѣздѣ повѣренный его возражалъ противу жалобы истца по существу. Хотя, независимо отъ указанія сторонъ, Съѣздъ самъ въ правѣ былъ возбудить вопросъ о своевременности апелляціонной жалобы, но при невозбужденіи сего вопроса повѣреннымъ Мелихова этотъ послѣдній въ кассаціонной жалобѣ не можетъ уже указывать на такое отступленіе Съѣзда, которому подчинился повѣренный его, дѣйствія котораго обязательны для довѣрителя. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Хоперскаго Мирового Съѣзда неподлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу есаула Ѳеодора Мелихова, за силою стат. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

856.—1873 года іюня 12-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Александра Лобковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Ковенскій мѣщанинъ Лейзеръ Кацовскій 5 мая 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка гор. Ковно съ псковымъ прошеніемъ противу надворнаго совѣтника Лобковскаго и просилъ о взысканіи съ отвѣтчика 200 руб. по распискѣ 4 января 1871 г., которою Лобковскій, въ случаѣ покупки имъ имѣнія „Швейцарія“ при содѣйствіи Лейзера Кацовскаго обязывается выдать ему, Кацовскому, за рекомендацію и исполненіе порученій 200 р. Заявляя, что условія, принятыя имъ на себя, исполнены и что Лобковскій совершилъ купчую крѣпость на означенное въ распискѣ имѣніе, Кацовскій въ то же время указалъ на то, что слѣдующихъ по той распискѣ денегъ ему, истцу, отвѣтчикъ не уплатилъ. Противу означеннаго иска Лобковскій возразилъ, что имѣніе „Швейцарія“ дѣйствительно пріобрѣтено имъ по купчей крѣпости у прежняго владѣльца онаго, Гульбина, но что оно пріобрѣтено не при содѣйствіи Кацовскаго, отказавшагося отъ ходатайства по настоящему дѣлу, несмотря на то, что онъ первоначально предложилъ свои услуги Лобковскому, вслѣдствіе чего и получилъ представленную имъ расписку и 16 руб. на проѣздъ къ Гульбину. Въ подтвержденіе сего заявленія отвѣтчикъ представилъ Мировому Судьѣ разные документы и письменные отзывы разныхъ лицъ и сослался на показаніе губернскаго секретаря Милашевскаго, при содѣйствіи котораго вслѣдствіе отказа Кацовскаго отъ ходатайства по сему дѣлу онъ, Лобковскій, и купилъ имѣніе, уплативъ Милашевскому за его труды 150 руб. Кромѣ того, Лобковскій просилъ допросить и надворнаго совѣтника Селезнева, такъ какъ ему извѣстны обстоятельства дѣла вслѣдствіе того, что, по соглашенію съ Кацовскимъ, то же требованіе которое заявлено нынѣ у Мирового Судьи, было представлено третейскому разбирательству Селезнева, признавшаго искъ Кацовскаго вполнѣ неосновательнымъ. Мировой Судья вызвалъ въ свое засѣданіе губернскаго секретаря Милашевскаго и надворнаго совѣтника Селезнева, допросилъ ихъ подъ напоминаніемъ присяги, въ чемъ и отобралъ отъ нихъ подписку. Изъ означенныхъ лицъ первый, какъ сказано въ рѣшеніи Мирового Судьи, показалъ, что рекомендовалъ Лобковскаго Кацовскій, который и ѣздилъ въ имѣніе „Швейцарію“ къ Гульбину по порученію Лобковскаго, а затѣмъ имѣніе куплено безъ участія Кацовскаго; второй, т.-е. Селезневъ, заявилъ, что онъ по изъявленному Кацовскимъ согласію разбиралъ частно дѣло по распискѣ, представленной ко взысканію, и по разборѣ призналъ, что Кацовскому денегъ по распискѣ выдавать не слѣдуетъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Судья нашелъ, что расписка Лобковскаго на 200 р. составляетъ добровольный договоръ между Лобковскимъ и Кацовскимъ въ томъ, что, въ случаѣ покупки Лобковскимъ имѣнія „Швейцарія“ при содѣйствіи Кацовскаго, сему послѣднему Лобковскій выдастъ за рекомендацію и исполненіе порученій 200 руб. и что хотя Лобковскій находитъ неправильнымъ искъ Кацовскаго къ нему по этому договору, такъ какъ онъ, по мнѣнію его, обязанъ уплатить Кацовскому 200 руб. лишь тогда, когда дѣйствительно было бы куплено имѣніе „Швейцарія“ при содѣйствіи Кацовскаго на предложенныхъ имъ, Лобковскимъ, условіяхъ, что Кацовскимъ не исполнено; но въ договорѣ ясно выражено, что Лобковскій обязуется выдать Кацовскому не за содѣйствіе въ случаѣ покупки имѣнія „Швейцарія“, а за рекомендацію и исполненіе порученій 200 р.; того же, что рекомендація была со стороны Кацовскаго и что имъ были исполнены порученія Лобковскаго, какъ то: поѣздка въ имѣніе „Швейцарія“ и къ Гульбину, не отрицаетъ и самъ отвѣтчикъ Лобковскій, а, напротивъ, это удостовѣрено представленными какъ Лобковскимъ, такъ и повѣреннымъ Кацовскаго доказательствами и показаніемъ выставленнаго обѣими сторонами свидѣтеля Милашевскаго; показаніе же выставленнаго Лобковскимъ свидѣтеля Селезнева не имѣетъ при подобномъ положеніи дѣла сего никакого значенія (ст. 409 Уст. Гр. Судопр.). Итакъ изъ вышеизложеннаго очевидно, что

стецъ Кацовскій свой иксъ къ Лобковскому въ 200 р. доказалъ, а отвѣтчикъ Лобковскій въ опроверженіе иска доказательствъ не представилъ, а посему, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 3 X Т. ч. 2 по прод. 1863 года и ст. 1530, 1536, 1538 и 1544 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: искъ мѣщанина Лейзера Кацовскаго къ надворному совѣтнику Александру Лобковскому, за уплатою симъ послѣднимъ Кацовскому 13 р., признать правильнымъ на 178 руб. и деньги сіи взыскать съ Лобковскаго, въ искѣ же Кацовскому 25 р. за веденіе дѣла, какъ недоказанномъ и въ открытомъ засѣданіи незаявленномъ, отказать. На это рѣшеніе Лобковскій обратился въ Ковенскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой объяснилъ въ подробности обстоятельства, предшествовавшія выдачѣ расписки, сопровождавшія оную и послѣдовавшія за выдачею оной, и доказывалъ, что Кацовскій не только не исполнилъ условій, въ распискѣ выраженныхъ, такъ какъ имѣніе „Швейцарія“ куплено при содѣйствіи губернскаго секретаря Милашевскаго, но и не могъ исполнить того, къ чему онъ по той распискѣ обязывался. Этотъ послѣдній выводъ свой Лобковскій доказывалъ тѣмъ, что Кацовскій съ Гульбинымъ совершилъ условіе, по которому за особое вознагражденіе онъ обязывался содѣйствовать продажѣ имѣнія „Швейцарія“ не дешевле 10,000 р., а, между тѣмъ, онъ, Лобковскій, соглашался выдать Кацовскому 200 р., если истецъ достигаетъ продажи ему, Лобковскому, того же имѣнія не дороже 7500 руб. Ни того, ни другого условія Кацовскій не исполнилъ, такъ какъ имѣніе продано ему, Лобковскому, безъ участія истца за 7800 руб., а потому и прося о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей Милашевскаго и Селезнева, изъ котораго, по мнѣнію Лобковскаго, должна обнаружиться недобросовѣстность дѣйствій Кацовскаго и неисполненіе того, къ чему онъ обязывался по распискѣ отъ 4 января 1871 г., апелляторъ ходатайствовалъ передъ Мировымъ Съѣздомъ объ отказѣ Кацовскому въ искѣ его, по разсмотрѣніи и оцѣнкѣ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, и объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Въ засѣданіи отъ 21 іюля 1872 г., какъ видно изъ протокола, по изложеніи Предсѣдателемъ обстоятельствъ дѣла, прочтеніи рѣшенія Мирового Судьи 2-го участка и апелляціоннаго отзыва, стороны, явившіяся въ засѣданіе, были допущены къ объясненію, а затѣмъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло и взвѣсивъ всѣ доводы, приведенные въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Лобковскаго, нашелъ, что какъ запиской, признанной Александромъ Лобковскимъ, такъ и обстоятельствами дѣла и имѣющимися при дѣлѣ удостовѣреніями искъ Лейзера Кацовскаго доказанъ, а потому, имѣя въ виду, что въ апелляціонномъ отзывѣ Александра Лобковскаго не усмотрѣно опроверженій, могущихъ опровергнуть вышеприведенныя доказательства, Съѣздъ, на основаніи 181 и 162 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 2 участ. и за представленіе условій на простой бумагѣ взыскать съ каждой стороны по 3 руб. На означенное рѣшеніе надворный совѣтникъ Лобковскій обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою. Поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда проситель указываетъ: 1) то, что Съѣздъ, въ нарушеніе 173 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ по дѣлу сему рѣшеніе, не выслушавъ апелляціонной жалобы его, которая не была прочтена въ Съѣздѣ; 2) Съѣздъ, вопреки положительному ходатайству его о передопросѣ подъ присягою допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, оставилъ такое ходатайство, въ нарушеніе закона, безъ всякаго обсужденія; 3) не обсудивъ вовсе бывшихъ въ виду Съѣзда документовъ, Съѣздъ, вопреки 1533, 1536, 1538 и 1544 ст. X Т. I ч., призналъ расписку, выданную имъ, за обоюдный договоръ, въ то время какъ таковая, по смыслу 2201, 2218, 2224 и 2226 ст. Т. X ч. I, могла быть признана только за доказательство существованія словеснаго договора найма, а въ подтвержденіе неисполненія сего условія со стороны Кацовскаго имъ, Лобковскимъ, и сдѣлана ссылка на свидѣтелей и представлены документы, вовсе не обсужденные Съѣздомъ. Вслѣдствіе сего и излагая обстоятельства дѣла, на основаніи которыхъ искъ Кацовскаго представляется, по мнѣнію его, неподлежащимъ удовлетворенію, а дѣйствія истца по настоящему дѣлу подлежатъ преслѣдованію по 174 Уст. о наказ., нал. мировыми судьями, Лобковскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ заявленію Лобковскаго о нарушеніи Ковенскимъ Мировымъ Съѣздомъ при докладѣ настоящаго дѣла 173 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ означенное заявленіе незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ протоколомъ Мирового Съѣзда удостовѣрено, что порядокъ доклада дѣла, установленный закономъ, соблюденъ, что же касается заспмъ невызова къ допросу подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, то въ семъ отношеніи, въ виду 95 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, неуказаніе Съѣздомъ никакихъ основаній, почему такое ходатайство Лобковскаго признано неподлежащимъ удовлетворенію, составляетъ прямое нарушеніе указанной выше сего статьи закона. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе третьяго основанія, указаннаго Лобковскимъ въ кассаціонной его жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, обративъ вниманіе Ковенскаго Мирового Съѣзда на нарушеніе при производствѣ настоящаго дѣла 177 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. несклоненіемъ тяжущихся сторонъ къ миру, опредѣляетъ: рѣшеніе Ковенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 95 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передать дѣло по апелляціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Лобковскаго въ Виленскій Мировой Съѣздъ разсмотрѣніе.

857.—1873 года іюня 12-го дня. *По прошенію водопроводнаго мастера Николая Дмитріева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный водопроводнаго мастера Николая Дмитріева, Герасимовъ, предъявилъ у Мирового Судьи 9 Столичнаго С.-Петербургскаго участка искъ къ купцу Герасиму Самолетову и изложилъ, что довѣритель его заключилъ съ отвѣтчикомъ условіе на производство въ домѣ его водопроводныхъ работъ за 500 руб. и получилъ въ залатокъ 100 руб. съ правомъ получать остальные 400 руб. по мѣрѣ надобности и сообразно произведенной работѣ. При этомъ Дмитріевъ обязался неустойкою въ случаѣ неокончанія работъ къ 15 сентября 1871 г. Между тѣмъ, 12 сентября работы были всѣ окончены и осталось только привинтить краны. Въ это время Дмитріевъ просилъ Самолетова выдать ему въ счетъ произведенныхъ работъ 200 руб., но отвѣтчикъ денегъ ему не далъ, не допустилъ рабочихъ окончить работу и пригласилъ другого мастера на счетъ Дмитріева. Вслѣдствіе сего Герасимовъ просилъ взыскать съ Самолетова 400 р. На это повѣренный Самолетова, присяжный повѣренный Ольхинъ, возразилъ, что письменнаго условія съ Дмитріевымъ заключено не было, а было одно словесное соглашеніе о производствѣ работъ въ домѣ довѣрителя его. Въ задатокъ по означенному соглашенію Дмитріевъ получилъ 100 руб., но сдѣлалъ очень мало и работы его никуда не годились, а вслѣдствіе сего для передѣлки ихъ Самолетовъ долженъ былъ пригласить другого мастера, Михеля, которому и заплатилъ 148 рубл. А такъ какъ работы Дмитріева не стоили этой суммы, то, заявляя противу истца въ этой суммѣ встрѣчный искъ, повѣренный отвѣтчика просилъ въ искѣ Дмитріеву отказать. По допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ обѣими тяжущимися сторонами, Мировой Судья призналъ необходимымъ произвести осмотръ работъ на мѣстѣ при участіи эксперта, а засимъ, по соображеніи возраженій сторонъ съ показаніями допрошенныхъ по указанію истца и отвѣтчика лицъ и съ данными, добытыми осмотромъ, нашелъ, что по дѣлу доказано, что Дмитріевъ произвелъ у Самолетова разныя работы, но исполненіе ихъ было дурное и небрежное и потребовало передѣлокъ; поэтому Самолетовъ долженъ заплатить Дмитріеву стоимость работъ за вычетомъ стоимости передѣлокъ. Затѣмъ, оцѣнивъ работы Дмитріева въ 201 р., а передѣлки въ 90 р., Мировой Судья, на основаніи соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніи, опредѣлилъ: за удержаніемъ по встрѣчному иску Самолетова 90 р., взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца 101 руб.; въ остальномъ искѣ ему отказать, возложивъ издержки на обѣ стороны поровну. На таковое рѣшеніе обѣ стороны

принесли апелляціонныя жалобы. Повѣренный истца просилъ объ отмѣнѣ постановленія Судьи по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. и объяснилъ, что Мировой Судья, согласно заявленію обѣихъ сторонъ, пришелъ къ убѣжденію въ необходимости произвести осмотръ работъ, сдѣланныхъ Дмитріевымъ, при экспертѣ, но не руководствовался указаніями сего послѣдняго. Повѣренный же отвѣтчика указалъ, между прочимъ, на то, что Судья нарушилъ 131 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. тѣмъ, что разрѣшилъ искъ не на основаніи заявленій истца, изложенныхъ въ исковомъ прошеніи, ибо повѣренный Дмитріевъ основывалъ свой искъ на томъ, что съ отвѣтчикомъ было заключено письменное условіе, а доказательствъ на то не представилъ, почему и слѣдовало ему въ искѣ отказать. Затѣмъ, возражая противу вѣрности осмотра и выведенныхъ на основаніи онаго цифръ, Ольхинъ просилъ въ искѣ Дмитріеву отказать. Мировой Съѣздъ призналъ необходимымъ произвести повѣрку добытыхъ осмотромъ Мирового Судьи данныхъ новымъ осмотромъ; затѣмъ, когда таковой осмотръ по порученію Съѣзда былъ произведенъ Судьею 27 участка, то, допросивъ свидѣтелей Грачева и Михеля, Мировой Съѣздъ нашелъ, что осмотромъ отъ 2 мая вполнѣ подтвердились результаты отмотра 1 февраля 1872 г.; а такъ какъ существованіе письменнаго договора между сторонами вполнѣ подтверждается показаніемъ свидѣтеля Грачева, изъ показанія же другого свидѣтеля, Михеля, видно, что работы были исполнены, и если были неудовлетворительны, то Самолетовъ имѣлъ право на ихъ передѣлку, но притомъ обязанъ, былъ заплатить стоимость ихъ за вычетомъ стоимости передѣлокъ, Съѣздъ, оставляя возраженія повѣреннаго отвѣтчика противу суммы вознагражденія истца, показанной въ рѣшеніи Судьи, безъ уваженія, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На таковое рѣшеніе со стороны купца Самолетова кассаціонной жалобы въ Правительствующій Сенатъ не принесено; истецъ же Дмитріевъ въ жалобѣ, принесенной имъ въ Кассаціонный Департаментъ установленнымъ порядкомъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ призналъ существованіе письменнаго условія доказаннымъ, но при этомъ не говоритъ въ рѣшеніи своемъ, почему онъ находитъ просьбу его, Дмитріева, объ истребованіи означеннаго условія отъ Самолетова неподлежащею удовлетворенію и почему онъ приступилъ къ разбору дѣла, какъ будто бы условія вовсе не существовало. Засимъ, если условіе было, то Съѣздъ не имѣлъ права произвести осмотръ и допросъ экспертовъ, а посему, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе ст. 119, 442 и 444 Уст. Гр. Суд. 1536 и 1544 Т. X ч. I, Дмитріевъ проситъ о передачѣ дѣла по иску его въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ обжалованное Дмитріевымъ рѣшеніе съ тѣми поводами, которые выставлены въ кассаціонной жалобѣ истца въ подкрѣпленіе ходатайства его объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи, повѣренный Дмитріева, ссылаясь на осмотръ, произведенный Судьею, просилъ объ отмѣнѣ постановленія Судьи, именно потому, что это послѣднее несогласно съ тѣми данными, которыя, по мнѣнію истца, добыты тѣмъ осмотромъ и должны быть выведены изъ показанія эксперта. При этомъ Герасимовъ не указывалъ вовсе на то, что Судья обязанъ былъ истребовать отъ Самолетова подлинное письменное условіе, заключенное имъ съ истцомъ. Напротивъ того, отвѣтчикъ, ходатайствуя также объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, сослался, между прочимъ, на то, что въ виду искового прошенія Дмитріева, основаннаго на существованіи письменнаго условія, Судьѣ надлежало Дмитріеву въ искѣ отказать, такъ какъ имъ то условіе не представлено. При такомъ положеніи дѣла помѣщеніе въ рѣшеніи Съѣзда соображенія о томъ, что условіе между Дмитріевымъ и Самолетовымъ существовало и доказано, составляетъ не болѣе, какъ опроверженіе доводовъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ Самолетова и на правильность или неправильность сего соображенія могъ бы жаловаться отвѣтчикъ; но Дмитріевъ, не заявлявшій никакого требованія объ истребованіи отъ Самолетова подлиннаго условія ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной

жалобѣ, не можетъ въ настоящее время въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводить такой доводъ, который приводился противною стороною, не обжаловавшею рѣшеніе Съѣзда, въ опроверженіе правильности исковаго требованія истца, удовлетвореннаго въ части на основаніи тѣхъ доказательствъ, которыя представлены его повѣреннымъ или добыты судомъ по ходатайству послѣдняго. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Дмитріевъ самъ ходатайствовалъ въ мировыхъ учрежденіахъ какъ о производствѣ осмотра, такъ и о допросѣ эксперта и свидѣтелей, что таковое требованіе его вполнѣ удовлетворено, а обсужденіе выводовъ, сдѣланныхъ судомъ изъ данныхъ, добытыхъ осмотромъ, не составляетъ предмета занятій Правительствующаго Сената, что на нарушеніе во время осмотра порядка, указаннаго законами, Дмитріевъ жалобы не принесъ, — Правительствующій Сенатъ, признавая изложенные въ апелляціонной жалобѣ Дмитріева поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда незаслуживающими уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мастера Дмитріева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣствій.

858.—1873 года мая 12 дня. *По прошенію повѣреннаго князя Александра Шаликова, коллежскаго ассесора Сулханова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ Тифлисской Судебной Палатѣ 8 марта 1871 года разсматривалось дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго князя Александра Шаликова на рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда отъ 23 апрѣля 1870 года по иску съ его довѣрителя душеприказчиками умершаго князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова 5160 рублей съ процентами по обязательствамъ 17-го марта 1866 года и 25 марта 1868 года. Имѣя въ виду, что Окружный Судъ присудилъ съ Шаликова въ пользу наслѣдниковъ князя Аргутинскаго-Долгорукова по иску душеприказчиковъ означенную выше сего сумму, повѣренный отвѣтчика по изложеннымъ въ апелляціонной жалобѣ доводамъ просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Суда, освободить довѣрителя его отъ взысканія. Съ своей стороны повѣренный душеприказчиковъ въ объясненіи, поданномъ противу апелляціонной жалобы въ теченіе мѣсячнаго срока, просилъ всѣ возраженія повѣреннаго истца противъ рѣшенія Суда оставить безъ послѣдствій, но вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ, что долгъ Шаликова князю Аргутинскому-Долгорукову происходитъ изъ двухъ основаній: одна часть его на сумму въ 2660 р. происходитъ изъ займа, совершеннаго 17 марта 1866 г., доказаннаго представленною истцомъ распискою отъ того числа, а другая часть въ 2,500 р. основана на обязательствѣ 25 марта 1868 г. Первый документъ удостовѣряетъ, что 2,660 р взяты подъ узаконенные проценты, а потому по этой суммѣ Окружный Судъ долженъ былъ присудить ростъ со времени выдачи расписки, а посему повѣренный душеприказчиковъ князя Аргутинскаго-Долгорукова просилъ присудить съ князя Шаликова въ пользу наслѣдниковъ по завѣщанію, сверхъ 5,160 руб., присужденныхъ Окружнымъ Судомъ, еще и проценты, какъ по распискѣ 17 марта 1866 г. со дня выдачи оной, такъ и по другому обязательству на 2,500 руб. со дня представленія онаго ко взысканію по день уплаты. Имѣя въ виду, что повѣренный душеприказчиковъ князя Аргутинскаго Долгорукова въ своемъ объясненіи проситъ объ отмѣнѣ части рѣшенія Окружнаго Суда, но при этомъ слѣдующихъ по закону пошлинъ не представилъ, Палата 28 сентября 1870 года опредѣлила: оставить объясненіе повѣреннаго душеприказчиковъ Гулитамбарова безъ движенія предъ до представленія пошлинъ или до истеченія срока, на объясненіе установленнаго. Вслѣдствіе таковой резолюціи представлены повѣреннымъ душеприказчиковъ 4 руб. 50 коп., а затѣмъ, по принятіи означенныхъ денегъ въ казначействѣ, апелляціонному объясненію Гулитамбарова данъ надлежащій ходъ. Въ засѣданіи Тифлисской Судебной Палаты, происходившемъ 8 марта 1871 г., повѣренный апеллятора князя Шаликова, Дроздовъ, согласно съ апелляціонною жалобою, доказывалъ неправильность рѣшенія

Тифлисскаго Окружнаго Суда тѣмъ, что искъ начатъ однимъ изъ душеприказчиковъ умершаго князя Аргутинскаго-Долгорукова безъ согласія на предъявленіе иска вдовы его Софьи; что искъ предъявленъ съ него, князя Шаликова, въ пользу наслѣдниковъ умершаго князя Аргутинскаго-Долгорукова безъ указанія, въ чью пользу онъ производится; между тѣмъ, однимъ изъ главныхъ наслѣдниковъ по закону послѣ князя Аргутинскаго-Долгорукова состоитъ сынъ апеллятора, Николай, а изъ представленнаго къ дѣлу письма Аргутинскаго-Долгорукова видно, что долгъ въ 5160 руб. подаренъ имъ сыну отвѣтчика, малолѣтнему Николаю, коего Александръ Шаликовъ состоитъ опекуномъ. Убѣждаясь правильностью всѣхъ возраженій повѣреннаго отвѣтчика въ неосновательности иска душеприказчиковъ умершаго князя Аргутинскаго-Долгорукова, Тифлисская Судебная Палата рѣшеніемъ отъ 8 марта 1871 г. отмѣнила рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда какъ потому, что начавшій настоящее исковое производство душеприказчикъ князя Аргутинскаго-Долгорукова, Саакovъ, не въ правѣ былъ начать настоящій искъ безъ согласія на то вдовы завѣщателя, такъ и потому, что, начиная настоящій искъ, Саакovъ не доказалъ, что права его, какъ душеприказчика, еще не прекратились за исполненіемъ завѣщанія князя Аргутинскаго-Долгорукова. Когда на таковое рѣшеніе Палаты повѣренный душеприказчика Саакова и вдовы князя Аргутинскаго Долгорукова, княгини Софіи, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, то указомъ отъ 6 февраля 1872 г. рѣшеніе, изложенное выше сего, было отмѣнено по нарушенію Палатою при постановленіи онаго ст. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 193 Т. X ч. I (см. Сбор. рѣш. 1871 г. № 1258), и дѣло сіе передано въ другой департаментъ Палаты на разсмотрѣніе. Въ этомъ послѣднемъ дѣло, по указу Правительствующаго Сената назначено вновь къ слушанію на 12 мая 1872 г. и въ засѣданіи означеннаго числа новый повѣренный отвѣтчика повторилъ вновь какъ прежній отводъ, такъ и возраженія другого повѣреннаго апеллятора противу существа иска, признаваемаго имъ неправильнымъ, потому что самъ завѣщатель, князь Аргутинскій-Долгоруковъ, долженъ быть признанъ нежелавшимъ взыскивать съ Шаликова 5160 руб., и во всякомъ случаѣ въ удовлетвореніе требованія своего на означенную сумму долженъ былъ получить отъ должника не деньги, а принадлежащій апеллятору домъ. Выслушавъ какъ эти объясненія, такъ равно и возраженія противъ оныхъ новаго повѣреннаго душеприказчиковъ, Судебная Палата, въ подробныхъ соображеніяхъ, изложенныхъ въ рѣшеніи отъ 12 мая 1872 г., опровергла всѣ доводы отвѣтчика, бывшіе въ виду Суда, и затѣмъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго князя Шаликова незаслуживающею уваженія, а требованіе повѣреннаго истца, изложенное имъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу, уважительнымъ, опредѣлила: взыскать съ князя Александра-Рождественова-Шаликова въ пользу наслѣдниковъ князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова 5160 р. и, сверхъ того, проценты на капиталъ въ 2660 р. съ 17 марта 1866 г., а на капиталъ въ 2500 р. съ 1 сентября 1869 г. по день удовлетворенія. На это послѣднее рѣшеніе повѣренный князя Шаликова, коллежскій асессоръ Сулхановъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой опровергаетъ правильность рѣшенія Палаты: 1) какъ тѣмъ, что письму князя Аргутинскаго Долгорукова придано не то значеніе, которое оно имѣетъ по ст. 103 и 993 Т. X ч. I, разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, такъ и неправильнымъ примѣненіемъ ст. 2054 Т. X ч. I; 2) при обсужденіи вопроса о процентахъ, слѣдующихъ взысканію съ отвѣтчика, Палата упустила изъ виду, что первоначальный искъ Саакова предъявленъ на основаніи подписки, въ которой о процентахъ ничего не говорится. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ и отказалъ истцу въ процентахъ и на рѣшеніе отъ 28 апрѣля 1870 г. истецъ апелляціонной жалобы не подавалъ; хотя же имъ и подано объясненіе съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія, въ которой ему въ процентахъ отказано, но это прошеніе подлежало оставленію безъ движенія по неприложенію къ оному апелляціонныхъ пошлинъ, а этого, въ нарушеніе 5 п. ст. 269 Уст. Гр. Суд., не исполнено; 3) разрѣшивъ искъ Саакова въ 5160 р. съ процентами отчасти на основаніи подписки князя Шаликова, отчасти на основаніи долгового документа, выданнаго князю Ар-

гутинскому-Долгорукову, Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., ибо первоначальное исковое прошеніе было основано на одной подпискѣ, и хотя впослѣдствіи времени и былъ представленъ долговой актъ, этотъ послѣдній не могъ быть принятъ въ соображеніе при постановленіи рѣшенія. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что и рѣшеніе другого Гражданскаго Департамента Тифлисской Судебной Палаты представляется неправильнымъ, повѣренный Шаликова, Сулхановъ, проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія и о передачѣ дѣла по иску Саакова либо въ другой департаментъ той же Палаты, либо въ другую Палату на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что письмо нынѣ умершаго князя Аргутинскаго-Долгорукова, написанное къ отвѣтчику князю Шаликову, было въ виду Тифлисской Судебной Палаты и не только не оставлено ею безъ разсмотрѣнія, но было предметомъ подробныхъ соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніи, обжалованномъ нынѣ Сулхановымъ, и признано недоказывающимъ по содержанію своему того намѣренія князя Аргутинскаго-Долгорукова, которое выводитъ изъ онаго отвѣтчикъ въ свою пользу. Между тѣмъ, оцѣнка доказательной силы документа по содержанію его составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 456 Уст. Гражд. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; а потому первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты представляется незаслуживающимъ уваженія. Что касается второго повода, т.-е. нарушенія, будто, Палатою при пріемѣ объясненія истца противу апелляціи отвѣтчика п. 5 ст. 269 Уст. Гр. Суд., то, независимо отъ несвоевременности такого заявленія, сдѣланнаго въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ на второе рѣшеніе Палаты, безъ указанія на это упущеніе въ самой Палатѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что извѣтъ коллежскаго ассесора Сулханова представляется и явно несправедливымъ, ибо изъ обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ выше сего, усматривается, что Палата не оставила безъ вниманія неприложеніе повѣреннымъ истца апелляціонныхъ пошлинъ при объясненіи, въ которомъ онъ, на основаніи 764 ст. Уст. Гр. Суд., домогался отмѣны части рѣшенія Тифлисскаго Окружнаго Суда, и только по внесеніи въ казначейство Палаты причитающейся съ истца суммы пошлинъ объясненію коллежскаго ассесора Гулитамбарова данъ надлежащій ходъ. Наконецъ, что касается третьяго изъ указанныхъ княземъ Шаликовымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, то всѣ возраженія, основанныя на томъ, что Палата при постановленіи рѣшенія своего не въ правѣ была руководствоваться долговымъ обязательствомъ, представленнымъ во время производства дѣла, а должна была основывать свои соображенія исключительно на подпискѣ Шаликова, по которой заявленъ искъ и въ которой о процентахъ не упомянуто, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ эти возраженія указаны также въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и не были выставлены повѣреннымъ князя Шаликова въ объясненіяхъ своихъ во время производства дѣла въ Палатѣ, несмотря на то, что въ апелляціонномъ объясненіи истецъ именно и просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисскаго Окружнаго Суда, потому что при отказѣ ему въ искѣ о процентахъ Судъ руководствовался, между прочимъ, соображеніями, признаваемыми истцомъ несогласными съ содержаніемъ долгового документа на 2666 р. Вслѣдствіе сего, не усматривая ни въ одномъ изъ указанныхъ коллежскимъ ассесоромъ Сулхановымъ поводовъ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты отъ 12 мая 1872 г., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго князя Шаликова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

859.—1873 г. іюня 12 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Александра Петрова, мѣщанина Аркадія Андрюшенкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По взысканію, присужденному, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд.

Острогожскимъ Мировымъ Судьею въ пользу купца Петрова съ колониста Келя, повѣренный истца, получивъ исполнительный листъ на 1341 р. 65 к., приступилъ къ осуществленію права своего довѣрителя черезъ опись имущества должника, но такъ какъ этого послѣдняго оказалось всего на 131 р. 98 коп., то на покрытіе остальной суммы въ 1189 руб. 67 коп. Кель указалъ взыскателю на 1500 пудовъ листового табаку, принадлежащаго ему и находящагося на складѣ московскаго купца Глазова, коему тотъ табакъ порученъ на комиссію для продажи по условію, заключенному съ нимъ въ мартѣ 1870 года. Получивъ копію съ условія Келя съ Глазовымъ отъ 20 марта 1870 г., повѣренный взыскателя Петрова обратился къ содѣйствію московскихъ мировыхъ судебныхъ учрежденій; когда же вслѣдствіе сего исполнительный листъ предъявленъ былъ купцу Глазову, то этотъ послѣдній 19 сентября 1870 года отозвался, что принадлежащаго Келю табаку у него нѣтъ. Признавая таковой отзывъ недостаточнымъ, судебный приставъ Московскаго Мирового Съѣзда вновь потребовалъ, по просьбѣ взыскателя, отъ Глазова свѣдѣнія о томъ, проданъ ли имъ табакъ Келя или нѣтъ, и если проданъ, то гдѣ находятся вырученныя за оный деньги. На это Глазовъ 23 го сентября отозвался, что табакъ Келя проданъ имъ и слѣдующія за оный деньги обращены имъ на уплату должной ему Келемъ по обязательству суммы; что же касается требованія пристава о доставленіи свѣдѣній о количествѣ проданнаго табаку и о томъ, за какую цѣну табакъ проданъ, то таковое не подлежитъ исполненію, такъ какъ отчетомъ въ дѣйствіяхъ своихъ онъ обязанъ только Келю. Вслѣдствіе сего, изложивъ всѣ обстоятельства, прописанныя выше сего, повѣренный взыскателя Петрова, острогожскій мѣщанинъ Аркадій Андрющенковъ, обратился съ исковымъ прошеніемъ противу купца Глазова въ Московскій Окружный Судъ и просилъ недополученную имъ по исполнительному листу Мирового Судьи съ Келя сумму въ 1189 руб. 67 коп. взыскать съ Глазова, такъ какъ онъ не отвергаетъ, что имущество Келя находилось у него и имъ продано, а деньги, вырученныя за то имущество, вопреки условію, совершонному Келемъ, сему послѣднему не передано. Въ подтвержденіе такового требованія своего мѣщанинъ Андрющенковъ, представляя какъ исполнительный листъ съ надписью на оному судебныхъ приставовъ Острогожскаго и Московскаго Мировыхъ Съѣздовъ, изъ которой усматриваются обстоятельства дѣла, а равно засвидѣтельствованную копію съ условія, совершоннаго между Келемъ и Глазовымъ, при этомъ сослался на стат. 641, 671, 673 и 684 Т. X ч. 1, а равно на ст. 479, 480, 639 и 640 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 312 и 1681 Уложен. о наказ., а равно на ст. 142 Устава о наказ. Противу означеннаго иска повѣренный отвѣтчика, ссылаясь на предъявленное истцомъ условіе, заявилъ, что по смыслу онаго Глазовъ имѣлъ право продавать табакъ Келя, который для сей цѣли и былъ ему порученъ на комиссію, а такъ какъ истецъ ничѣмъ не доказалъ, что во время предъявленія Глазову исполнительнаго листа въ сентябрѣ 1870 года у него табакъ Келя находился непроданнымъ, или что у отвѣтчика были вырученныя отъ продажи табаку деньги, то просилъ въ искѣ Андрющенкову отказать. Признавая, согласно съ заявленіемъ повѣреннаго отвѣтчика, искъ Андрющенкова недоказаннымъ, Московскій Окружный Судъ, на основаніи 366 статьи, отказалъ повѣренному Петрова въ искѣ, предъявленномъ имъ противъ Глазова, а вслѣдствіе сего мѣщанинъ Андрющенковъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Московскую Судебную Палату. Въ этой жалобѣ Андрющенковъ указалъ на то, что, по смыслу условія, заключеннаго съ Келемъ, купецъ Глазовъ долженъ былъ возвратить Келю либо табакъ, либо деньги; до 1 іюня 1870 года Глазовъ по условію имѣлъ право продать табакъ по существующимъ цѣнамъ съ удержаніемъ въ свою пользу за комиссію по 10 коп. съ пуда, послѣ же сего срока обязанъ былъ выдать Келю табакъ обратно безъ всякаго вычета за комиссію. Между тѣмъ, Глазовъ, не доказавъ того, что табакъ имъ проданъ, еще менѣе того доказалъ, что продажа совершена имъ до 1 іюня, и во всякомъ случаѣ деньги, вырученныя отъ продажи, не выданы имъ Келю, а посему, ссылаясь на указанныя выше сего статьи закона, а равно на ст. 339, 367 и 706 Уст. Гражд. Суд., просилъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить, взыскавъ съ Глазова 1189 руб. съ процентами со дня предъявленія ему исполнительнаго

листа. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства дѣла сего, Московская Судебная Палата 11 мая 1872 г. нашла, что при взысканіи по исполнительному листу, выданному 18 августа 1870 г. купцу Петрову съ колониста Кель 1341 руб. 65 коп., послѣдній указалъ, какъ на способъ удовлетворенія этой претензіи, на принадлежащее ему движимое имущество, находящееся на храненіи у купца Глазова, именно на 1500 пуд. листового табаку, отданныхъ ему на комиссію для продажи по договору, заключенному 20 марта 1870 г. При предъявленіи въ сентябрѣ 1870 года означеннаго требованія купцу Глазову, этотъ послѣдній далъ отзывъ, что имущества, принадлежащаго колонисту Келю, на храненіи у него не имѣется. Въ виду такового отрицательнаго отвѣта, предъявляя къ купцу Глазову искъ, повѣренный Петрова, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ доказать, что въ моментъ предъявленія требованія о выдачѣ поклажи у Глазова дѣйствительно находился въ наличности табакъ, принадлежащій Келю, между тѣмъ, въ подтвержденіе сего факта истецъ не представилъ никакого другого доказательства, кромѣ копіи съ договора между Келемъ и Глазовымъ, изъ коего видно только, что дѣйствительно Глазовъ взялъ у Келя 1500 п. табаку, обязавшись продать оный не позже іюня 1870 года, но если до срока табакъ не будетъ проданъ, то возвратить оный ему, Келю, въ его распоряженіе. При такой недоказанности правильности обращенія на купца Глазова взысканія, присужденнаго съ Келя послѣ условленнаго по договору срока на возвращеніе принадлежащаго ему табаку, не представляется основанія привлекать Глазова къ какой-либо денежной отвѣтственности по претензіи купца Петрова. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, оставить апелляціонную жалобу Андрющенкова безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной установленнымъ порядкомъ, повѣренный Петрова, мѣщанинъ Андрющенковъ, указываетъ на нарушеніе Московскою Судебною Палатою ст. 336, 339, 366, 367, 456, 480, 694, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и выводитъ таковое нарушеніе изъ того, что Палата, вопреки исковому прошенію и апелляціонной его, Андрющенкова, жалобѣ, оставила вовсе безъ обсужденія ту часть требованія его, котораго онъ, въ виду собственнаго сознанія Глазова объ обращеніи имъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи табаку Келя, на удовлетвореніе претензіи по обязательству Келя, просилъ о взысканіи съ Глазова не товара Келя, порученнаго Глазову, а денегъ, не переданныхъ Келю. Принимая въ соображеніе только первую часть отзыва Глазова о томъ, что табакъ у него не находился, Палата оставила вовсе безъ обсужденія вторую часть отзыва отвѣтчика, изъ которой видно, что 1500 пудовъ табаку Келя были въ распоряженіи отвѣтчика и имъ не только не возвращены Келю, но даже проданы безъ врученія денегъ, отъ таковой продажи вырученныхъ, Келю, а возложивъ на истца обязанность доказывать, что во время предъявленія исполнительнаго листа Глазову у сего послѣдняго находился табакъ должника Келя, Палата обязываетъ истца доказывать такое обстоятельство, на которомъ вовсе искъ и не основывался. Доказывать, что у Глазова находится табакъ Келя въ то время, когда такового у него не было, онъ не могъ, но требовать взысканія съ Глазова выдачи денегъ, не возвращенныхъ Келю, онъ былъ въ правѣ, и это только требованіе имъ и предъявлялось. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Московская Судебная Палата обсудила не тотъ вопросъ, который, на основаніи жалобы его, подлежалъ ея разсмотрѣнію, Андрющенковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія и о передачѣ дѣла въ другую Палату на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, предъявляя искъ къ купцу Глазову въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, повѣренный купца Петрова просилъ о взысканіи съ отвѣтчика недополученныхъ имъ съ должника Келя 1189 руб. 67 коп. и основывалъ при этомъ таковое требованіе о взысканіи съ Глазова опредѣленной денежной суммы на представленныхъ къ дѣлу документахъ, изъ которыхъ видно, что Кель заявилъ, что имъ переданъ Глазову товаръ на комиссію и что ни товара, ни денегъ ему не возвращено, а Глазовъ, не

отвергая того, что товаръ Келя переданъ ему для продажи, отозвался, что продажа товара имъ совершена, но что вырученныя по оной деньги онъ обратилъ на удовлетвореніе долга Келя ему, Глазову. Между тѣмъ, Московская Судебная Палата, обсудивъ только первую часть отзыва о томъ, что товара Келя въ день предъявленія Глазову исполнительнаго листа, выданнаго купцу Петрову, въ распоряженіи Глазова не было, не вошла въ обсужденіе другого заявленія отвѣтчика, изъ котораго усматривается, что, продавъ товаръ Келя, порученный ему на комиссію, Глазовъ при этомъ признавалъ себя въ правѣ, не передавая вырученныхъ отъ продажи товара денегъ Келю и не отдавъ ему отчета о послѣдствіяхъ продажи, обращать продажную цѣну товара на удовлетвореніе своего собственнаго долгового требованія къ Келю, безъ представленія въ подтвержденіе такового права доказательства на то, что долговое требованіе его къ собственнику того товара признано какимъ-либо судебнымъ мѣстомъ подлежащимъ удовлетворенію. При такомъ положеніи дѣла рѣшеніе Московской Судебной Палаты представляется несогласнымъ какъ съ 706, такъ и 773 ст. Уст. Гр. Суд., и требованія истца, изложенныя имъ какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, оказываются необсужденными Палатою въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ таковыя заявлены повѣреннымъ Петрова на основаніи бывшихъ въ виду судебныхъ мѣстъ документовъ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу мѣщанина Андрющенкова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Петрова въ другой департаментъ означенной Палаты на разсмотрѣніе.

860.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго Самарскаго городского общественнаго управленія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Егора Тимрота, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный купца Крюкова, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тимротъ, 20 сентября 1871 г., предъявивъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Константинову, объяснилъ, что по контракту, заключенному между Крюковымъ и Самарской городской управой, право на взиманіе берегового сбора по таксѣ передано Крюкову за опредѣленную плату; между тѣмъ, купецъ Константиновъ отказался отъ уплаты слѣдующихъ съ него за выгрузку товаровъ на берегъ 9 и 27 августа 1871 г. всего 1030 р., полагая за каждую сажень 50 коп. Вслѣдствіе сего, представляя выписки изъ контракта, заключеннаго Крюковымъ съ Самарской городской управой, и съ таксы береговымъ сборамъ, просилъ, на основаніи 388 ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ., 1710 ст. X Т. I ч., 203, 349 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Константинова 1030 руб. съ судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла. Къ этому иску присоединился въ качествѣ третьяго лица и уполномоченный Самарскаго городского общества, Кузьминъ. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика, Малышевъ, возражалъ: во-1-хъ) что онъ не признаетъ самаго права Крюкова отыскивать какіе-либо убытки. Волга рѣка судоходная и на ней существуетъ естественный бечевникъ; поэтому, гдѣ бы Константиновъ ни складывалъ товаръ, если только не далѣе извѣстнаго числа саженъ отъ рѣки, то мѣсто это будетъ въ предѣлахъ бечевника; 2) Константиновъ складывалъ товаръ на основаніи права, опредѣленнаго 435—437 ст. Т. X ч. I, на бечевникѣ, который городъ, по 365 и 438 ст. и др. Т. XII Уст. Пут. Сооб., не имѣлъ права ни сдавать по контракту, ни пользоваться самъ, а долженъ былъ оставить въ безвозмездное пользованіе судоходцевъ. Съ своей стороны Кузьминъ объяснилъ, что, на основаніи 14 § Городового Положенія 1835 г., В ы с о ч а й ш е утвержденнаго, г. Самара имѣетъ право производить береговые сборы безъ исключенія бечевника, а по 3 прод. 1868 года къ 365 ст. Т. XII и 120 новаго Городового Положенія городу предоставляется право сдать бечевникъ, и контрактъ заключенъ правильно; руководству-

ясь городовымъ Положеніемъ 1835 года, губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе признало за городомъ право сдавать бечевникъ, и постановленіе городского собранія вошло въ законную силу; хотя нѣкоторые судохозяева жаловались на это постановленіе 1 Департаменту Правительствующаго Сената но жалоба осталась безъ послѣдствій. Затѣмъ Кузьминъ представилъ планъ г. Самары въ подтвержденіе того, что на немъ бечевникъ не показанъ. Противъ сего Малышевъ объяснилъ, что 11 и 12 §§ Положенія о гор. Самарѣ 1835 года говорятъ только о ярмарочномъ сборѣ, т.-е. о сборѣ за торговлю на берегу, и если бы Константиновъ торговалъ даже однѣ сутки на берегу, то онъ подлежалъ бы сбору, но Константиновъ не торговалъ, а выгрузилъ только товаръ. Указаніе Кузьмина на 120 ст. нов. Городового Положенія не имѣетъ значенія, потому что оно относится къ сдачѣ земель. Планъ, представленный имъ, давнишній, да и кромѣ того мѣсто бечевника измѣняется и нарисовать его на планѣ нельзя, почему просилъ въ искѣ отказать, причемъ представилъ копію съ объявленія довѣрителя его, по которому начальникомъ 1 дистанціи 2 отдѣленія VI округа пут. сооб. дано знать Константинову, что, на основаніи 358 и 359 ст. Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщен. (изд. 1857 г.), бечевникъ предназначенъ для выгрузки, нагрузки и временнаго склада товаровъ и, по 387 ст. того же Уст., предоставленъ въ пользу судоходства безвомездно. Изъ представленнаго же въ засѣданіе Суда Кузьминымъ Сборника циркуляровъ и инструкцій министерства внутреннихъ дѣлъ усматривается, что въ приложеніи къ X ч. Сборника въ спискѣ городовъ, для коихъ изданы частныя положенія о доходахъ и расходахъ, числится и г. Самара, положеніе для котораго, какъ непомѣщеннаго въ Полномъ Собраніи законовъ, напечатано въ Сборникѣ, причемъ въ росписи доходовъ показаны слѣдующіе сборы: подъ ст. 11 за мѣста, отводимыя во время ярмарки подъ постройку балагановъ, временныхъ лавокъ и подъ складку товаровъ, по особой раскладкѣ, утверждаемой всякій разъ гражданскимъ губернаторомъ, по ст. 12, съ мѣстъ, отводимыхъ на берегу у пристани для продажи выгружаемыхъ товаровъ и раздѣленныхъ на дистанціи по составленной городскою думою раскладкѣ, смотря по выгодѣ и утвержденію гражданскаго губернатора. Оцѣночный сборъ въ Самарѣ въ пользу городскихъ доходовъ, какъ видно изъ приложенія къ 95 § Сборника (примѣч.) введенъ въ 1842 году на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія о доходахъ и расходахъ г. Самары. Окружный Судъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора и сообразивъ обстоятельства дѣла сего, опредѣлилъ: купцу Крюкову и вступившему совокупно съ нимъ Самарскому городскому обществу въ искѣ о присужденіи въ пользу перваго съ купца Константинова 1030 руб. берегового сбора за выгрузку товаровъ отказать. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго купца Крюкова и Самарскаго городского общества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тимрота, нашла, что со стороны истцовъ не отвергается то обстоятельство, что товары купца Константинова были сложены 9 и 27 августа 1871 года на бечевникѣ рѣки Волги; принявъ засимъ во вниманіе, что, по ст. 386 и 387 Устава Путей Сообщенія, 431 и 437 ст. Тома X части I, бечевники, находясь въ общемъ безпрепятственномъ пользованіи всѣхъ безъ изъятія, не могутъ быть облагаемы за временную складку на нихъ товаровъ никакими сборами, пошлинами и акцизами; что изъятія изъ этого правила допускаются только съ Высочайшей воли, то есть по Высочайше утвержденнымъ Положеніямъ или по отдѣльно Высочайше дарованнымъ городу преимуществамъ, что такого рода привилегіи для г. Самары закономъ не установлено, а со стороны истцовъ не представлено никакихъ указаній, чтобы по этому предмету существовало особое Высочайшее повелѣніе; что право на сборъ пошлинъ за выгрузку товаровъ на бечевникѣ городу Самарѣ не предоставляется и Положеніемъ 1835 г., помѣщеннымъ въ Сборникѣ циркуляровъ министерства внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ, по § 11 и 15 этого Положенія, предоставляется право на сборы съ товаровъ, выгружаемыхъ на берегу у пристани, а не на бечевникѣ, и притомъ выгружаемыхъ для распродажи, а не для временнаго склада, что такого рода право не установляется и новымъ Городовымъ Положеніемъ,

ибо въ ст. его 120—122 предоставляется городскимъ думамъ въ опредѣленномъ порядкѣ ходатайствовать только объ отчужденіи въ чье-либо исключительное пользованіе земель, состоящихъ въ общемъ пользованіи всѣхъ, а не обложеніе ихъ сборами, тѣмъ болѣе бечевниковъ, по коренному закону (ст. 386—388 Уст. Пут. Сообщ.), безусловно изъятыхъ отъ всякихъ пошлинъ; что посему искъ Самарскаго городского общества и купца Крюкова о взысканіи съ купца Константинова 1030 руб. за складъ товаровъ на бечевникѣ р. Волги, какъ лишенный законнаго основанія, правильно отвергнутъ Самарскимъ Окружнымъ Судомъ,—Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу Тимрота оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что Палата въ рѣшеніи своемъ неправильно истолковала прямой смыслъ §§ 11 и 15 Положенія г. Самары 1835 г. и ст. 388 Уст. Пут. Сообщ. и тѣмъ нарушила права и интересы г. Самары, а потому проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель усматриваетъ неправильное толкованіе Судебною Палатою ст. 388 Т. XII Уст. Пут. Сооб. и Высочайше утвержден. Положенія г. Самары 1835 г. §§ 11 и 15 въ томъ, что, по мнѣнію ея, право на сборъ пошлинъ за выгрузку товаровъ предоставляется г. Самарѣ на берегу у пристани, а не на бечевникѣ, тогда какъ бечевникъ и берегъ—два различныхъ наименованія одного и того же предмета, и какъ въ Положеніи 1835 г. не сдѣлано никакого исключенія изъ права сбора съ берега, установленнаго тѣмъ Положеніемъ, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что г. Самара имѣетъ право производить сборъ со всего берега безъ исключенія бечевника; но такое объясненіе просителя приведенныхъ имъ законовъ нельзя признать правильнымъ. На основаніи 365 ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ., протяженія бечевниковъ оставляются свободными отъ всякихъ въ пользу обществъ, городовъ, владѣльцевъ или казны сборовъ, пошлинъ и акцизовъ за что бы то ни было. Правило это объяснено и повторено равнымъ образомъ и въ ст. 358, 386 и 387 того же Устава и заспмъ въ ст. 388 постановлено, что изъятія изъ означеннаго правила могутъ быть допущены только съ Высочайшей воли, т. е. по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ, или по отдѣльно Высочайше дарованнымъ преимуществамъ городу, лицу или сословію; но, какъ справедливо замѣтила Палата, такого рода привилегіи для г. Самары закономъ не установлено и со стороны уполномоченнаго Самарскаго городского общества во время производства дѣла сего въ судебныхъ мѣстахъ никакихъ указаній на то не представлено, хотя же городское общество въ подтвержденіе права своего на взиманіе сбора съ бечевника и ссылалось на Высочайше утвержденное 1835 г. Положеніе г. Самары, но въ томъ Положеніи нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы городъ имѣлъ право взимать сборъ съ бечевника за одну лишь временную выгрузку товара не для торговли, какъ это было сдѣлано купцомъ Константиновымъ въ настоящемъ случаѣ. Если заспмъ подъ названіемъ бечевника и берега можно одинаково понимать полосу земли, смежную съ рѣкою, то въ юридическомъ отношеніи наименованія эти имѣютъ различное значеніе, такъ какъ безвозмездное пользованіе для всѣхъ нуждъ судоходства опредѣлено закономъ только для бечевника, а не для всякаго берега. Независимо отъ сего, Судебная Палата отказала въ искѣ Самарскаго городского общества съ Константинова за складъ товаровъ не потому, что товары эти сложены были на бечевникѣ, а не на берегу, а на томъ основаніи, что городское общество, по силѣ Положенія 1835 г. §§ 11 и 15, имѣетъ право на сборъ съ товаровъ, выгружаемыхъ на берегу для продажи, а не для временнаго склада. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ просителя никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тимрота, на основаніи 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

861.—1873 года іюня 19-го дня. *По прошенію купца Николая Парузина объ отмѣнѣ рѣшенія Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Бывшая Зубцовская городская дума предъявила къ купцу Николаю Парузину искъ 237 р. за занимаемую имъ для постройки барокъ городскую землю. Повѣренный Парузина отрицалъ искъ на томъ основаніи, что со стороны думы не представлено письменнаго условія, требуемаго 1710 ст. Уст. Гр. Суд., и вмѣстѣ съ тѣмъ возражалъ противъ спроса свидѣтелей думы. По вступленіи дѣла въ Зубцовскій Мировой Съѣздъ, въ засѣданіе онаго явился, за введеніемъ новаго Городового Положенія, повѣренный городской управы, губернскій секретарь Вологодскій, съ письменнымъ отъ нея уполномочіемъ, подписаннымъ городскимъ головою. Повѣренный Парузина заявилъ, что довѣренность отъ управы Вологодскому недѣйствительна, ибо выдана безъ постановленія общаго собранія городской думы (по новому Положенію). Мировой Съѣздъ допустилъ Вологодскаго къ объясненіямъ, признавъ за управою право и обязанность, въ силу 72 ст. Город. Полож. 16 іюня 1870 г., непосредственнаго завѣдыванія дѣлами городского хозяйства и взысканія слѣдующихъ платежей въ пользу городского общества. По существу дѣла Мировой Съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Изъ справки, выданной городскому головѣ Тверскою контрольною палатою, вполнѣ выясняется: а) что отецъ Парузина исправно вносилъ плату за пользованіе участкомъ, опредѣленную въ 3 руб. съ каждой выстроенной Парузинымъ барки, и б) что таковой взносъ заканчивается декабремъ 1868 г. 2) По объясненію повѣреннаго Парузина, отецъ сего послѣдняго умеръ въ маѣ 1868 года; такимъ образомъ, деньги за 1868 годъ оказываются уплаченными по тому же расчету, 3 р., сыномъ Николаемъ Парузинымъ, чѣмъ онъ созналъ обязанность уплаты за пользованіе участкомъ. 3) Статьи 1702 и 1710 Т. X ч. 1 не обязываютъ сторонъ къ непремѣнному заключенію письменнаго договора, такъ какъ дума или нынѣ управа суть полныя распорядительницы городскою землею; притомъ правильность или неправильность думы не имѣетъ отношенія къ обязательности вознагражденія собственника за владѣніе его имуществомъ. 4) Въ виду 1702 ст., принятіе Судьею въ расчетъ свидѣтельскихъ показаній является правильнымъ; сущность ихъ никѣмъ и ничѣмъ не опровергнута. 5) на судѣ повѣренный Парузина подтвердилъ сознаніе довѣрителя, что участокъ занятъ его лѣсомъ по настоящее время. 6) Удостовѣреніемъ мѣстнаго начальника дистанціи округа путей сообщенія опредѣляется количество выстроенныхъ Парузинымъ въ 1870 и 1871 годахъ 19 барокъ, а упомянутою выше справкою контрольной палаты удостовѣряется, сверхъ приведеннаго въ 1 пунктѣ: а) что барки строены Парузинымъ и въ 1869 г. безъ точнаго опредѣленія ихъ количества, и б) что за эти 3 года Парузинъ денегъ не платилъ. Принимая засимъ въ соображеніе, что по изложеннымъ даннымъ какъ обстоятельство занятія отвѣтчикомъ городского участка подъ складъ и пилку лѣса, такъ и обязанность его уплатить именно по 3 руб. съ каждой выстроенной имъ барки и цыфры иска за 1870 и 1871 годы представляются со стороны городской управы вполнѣ доказанными, Мировой Съѣздъ, руководствуясь вышеприведенными законами, а также 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Парузина въ пользу Зубцовскаго городского общества 147 руб., предоставивъ право цыфру иска за 1869 г. доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства, и за веденіе дѣла опредѣлилъ съ Парузина 25 р. Парузинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1700, 1710 и 2292 ст. Т. X ч. I, 81, 409 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. и 72 ст. Высочайше утвержденнаго 16 іюня 1870 г. Городового Положенія. Нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1700 и 1710 ст. X Т. I ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 280 и 514 проситель видитъ въ признаніи настоящаго противъ него иска доказаннымъ, несмотря на то, что истцомъ не представлено письменнаго договора, въ которомъ должны быть ясно опредѣлены предметъ найма, срокъ онаго и договорная плата. Статья 409 Уст. Гр. Суд. нарушена допущеніемъ свидѣтельскихъ по сему

дѣлу показаній. Съѣздомъ допущенъ повѣренный Вологодскій безъ законной для сего довѣренности, по одному уполномочію городской управы, въ противность 2 п. 2292 ст. Т. X ч. I и 72 ст. Город. Полож., согласно которымъ всѣ распоряженія управы должны основываться на точномъ опредѣленіи городскихъ думъ. Наконецъ, 870 ст. Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что Съѣздъ, рѣшивъ дѣло лишь частію въ пользу думы, возложилъ всѣ судебныя издержки на одного просителя.

Правительствующій Сенатъ не признаетъ кассаціонной жалобы Парузина заслуживающею уваженія, находя, что: 1) заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что 1702 и 1710 ст. Т. X ч. I не обязываетъ стороны къ непремѣнному заключенію письменнаго договора, не нарушаетъ никакого закона, такъ какъ первая изъ этихъ статей положительно разрѣшаетъ словесные договоры о наймѣ земляныхъ участковъ въ городѣ, а во второй сказано, что принадлежащія городамъ земли могутъ быть отдаваемы въ наемъ или содержаніе съ публичныхъ торговъ, въ какомъ случаѣ договоры о семъ утверждаются указанными въ сей статьѣ властями, изъ чего слѣдуетъ, что земли эти могутъ быть отдаваемы въ наемъ или содержаніе и безъ торговъ и что совершеніе для сего письменныхъ договоровъ необязательно; 2) въ виду сего споръ по настоящему дѣлу свидѣтелей не составляетъ нарушенія 409 стат. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что, какъ, видно изъ дѣла, свидѣтели удостовѣрили только то обстоятельство, что лѣсъ Парузина лежитъ на городской землѣ; 3) допущеніе Мировымъ Съѣздомъ къ защитѣ настоящаго дѣла повѣреннаго отъ Зубцовской городской управы совершенно согласно съ Городовымъ Положеніемъ 16 іюня 1870 года (Особое прилож. къ I ч. 2 Т. Св. Закон. по продолж. 1871 года), въ ст. 118 котораго постановлено, что по имущественнымъ дѣламъ города городская управа ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго; наконецъ, 4) Мировой Съѣздъ правильно возложилъ всѣ судебныя издержки на одного Парузина, такъ какъ рѣшеніемъ Съѣзда не отказано городской управѣ ни въ какой части иска, но по одной части онаго присуждена опредѣленная сумма, а по другой предоставлено управѣ доказывать цыфру въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Парузина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

862.—1873 года іюня 19-го дня. *По прошенію безсрочно-отпускного рядового Ефрема и горниста Парфена Григорьевыхъ, крестьянъ Егора Фурсова, Василія Климова и другихъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

На рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго безсрочно отпускному рядовому Ефрему и горнисту Парфену Григорьевымъ и крестьянамъ Егору Фурсову, Василію Климову и др. въ искѣ съ купчихи Екатерины Киселевой и съ имѣнія умершаго купеческаго сына Петра Киселева 302 руб. 4 коп. за пилку дровъ, принесена была повѣреннымъ истцовъ апелляціонная жалоба, въ которой они указывали на нарушеніе 2, 8 и 23 §§ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ, прилож. къ 31 ст. Полож. о Губ. и Уѣзд. по крест. дѣламъ Учр. по прод. 1863 года. Муромскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что указанныя въ апелляціонной жалобѣ правила, которымъ повѣренный истцовъ признаетъ противорѣчащимъ рѣшеніе Мирового Судьи, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ, по буквальному смыслу означенной 31 ст., они относятся до найма землевладѣльцами людей въ разныя работы, въ услуженіе и въ хозяйственныя должности (въ томъ числѣ управляющихъ), а настоящій искъ возникъ изъ найма рабочихъ винокуреннымъ заводчикомъ для распилки дровъ для заводовъ. Такимъ образомъ, жалоба повѣреннаго истцовъ оказывается неосновательною, а затѣмъ не остается и поводовъ къ измѣненію или отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе 774 стат. Устава Гражданскаго Судопр., Мировой Съѣздъ

*

утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Григорьевы, Фурсовъ, Климовъ и друг. просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, считая выводъ Мирового Съѣзда невѣрнымъ, потому что, согласно 3 пунк. 1 статьи дополнительныхъ правилъ о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщ. фабрикахъ (прилож. къ IX Т.), винокуренные, пивоваренные, свеклосахарные, дегтярные и кирпичные заводы не принадлежатъ къ предпріятіямъ чисто промышленнымъ или мануфактурнымъ, а составляютъ лишь одинъ изъ видовъ сельскаго хозяйства.

Признавая вполнѣ правильнымъ заключеніе Мирового Съѣзда, что какъ 31 ст. Полож. о Губ. и Уѣзд. по крестьянск. дѣл. Учр., такъ и приложенныя къ ней временныя о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей правила, на которыхъ Григорьевы, Фурсовъ, Климовъ и друг. основывали свой искъ, относятся къ найму сельскихъ рабочихъ землевладѣльцами, тогда какъ настоящее дѣло касалось найма рабочихъ винокуреннымъ заводчикомъ, не принадлежащимъ къ сословію землевладѣльцевъ, и находя, что и указываемыя въ кассаціонной жалобѣ дополнительныя правила о крестьянахъ отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ, какъ удостовѣряетъ самое ихъ заглавіе, примѣняется только къ рабочимъ на фабрикахъ и заводахъ помѣщичьихъ, отвѣтчики же по настоящему дѣлу не были помѣщиками, Правительствующій Сенатъ находитъ изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Григорьевыхъ, Фурсова, Климова и друг. возраженія противъ правильности рѣшенія Мирового Судьи лишенными основанія и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

863.—1873 г. іюня 19 дня. *По прошенію Павла Мартинсона объ отмѣнѣ рѣшенія Гдовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Павелъ Мартинсонъ искалъ съ лѣсничаго кн. Дундукова-Корсакова, Ѳеодора Филимонова, 500 рубл. убытковъ, причиненныхъ остановкою вывоза лѣса, купленнаго Мартинсономъ въ дачѣ кн. Дундукова-Корсакова, и неправильнымъ привлеченіемъ его, Мартинсона, къ суду. Въ засѣданіи Гдовскаго Мирового Съѣзда Филимоновъ просилъ отложить разборъ дѣла, такъ какъ онъ не имѣетъ при себѣ письма къ нему кн. Дундукова Корсакова, которымъ ему поручено было остановить вывозку лѣса Мартинсономъ, но повѣренный сего послѣдняго не согласился на отсрочку разбора дѣла и просилъ разрѣшить оное въ томъ же засѣданіи, принявъ въ основаніе 644 стат. Т. X ч. I., и опредѣлить съ Филимонова взысканіе убытковъ, причиненныхъ Мартинсону самоуправнымъ дѣйствіемъ Филимонова, составляющимъ уголовный проступокъ, право возбужденія судебнаго преслѣдованія за который принадлежитъ Мартинсону въ силу 18 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., но правомъ этимъ Мартинсонъ до сихъ поръ не воспользовался. Мировой Съѣздъ нашелъ, что настоящій гражданскій искъ Мартинсона къ Филимонову 500 руб. происходитъ, по собственнымъ объясненіямъ истца и его повѣреннаго, отъ уголовнаго проступка Филимонова, заключающагося въ самоуправномъ его дѣйствіи по предмету воспрещенія Филимоновымъ вывозки заготовленнаго Мартинсономъ лѣса въ дачѣ кн. Дундукова-Корсакова, сдѣланнаго Филимоновымъ собственнымъ своимъ лицомъ, безъ уполномочія на то кн. Дундукова-Корсакова. Такъ какъ въ виду Мирового Съѣзда не имѣется приговора уголовнаго суда, которому принадлежитъ опредѣленіе виновности или невиновности Филимонова въ семъ поступкѣ, то Мировой Съѣздъ, по смыслу 644 ст. X Т. ч. I и 5 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ искъ Мартинсона къ Филимонову объ убыткахъ преждевременнымъ. Мартинсонъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 18, 20, 21 и 142 ст. Устав. о наказ., налаг. мир. суд., 5, 80, 131 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. Онъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, признавъ искъ его преждевременнымъ за неимѣніемъ въ виду приговора уголовнаго суда, ставитъ просителя, вопреки 18 и 142 ст. Устав. о наказ., налаг. мир. суд., въ необходимость возбудить противъ Филимонова уголовное дѣло, тогда какъ законъ (стат. 18) предоставилъ просителю, какъ лицу потерпѣвшему, возбуждать или нѣтъ подобное дѣло; 2) что, признавъ

необходимымъ для рѣшенія гражданскаго иска объ убыткахъ имѣть опредѣленіе уголовнаго суда и отказавшись отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла гражданскаго, Мировой Съѣздъ присуждаетъ просителя возбудить уголовное дѣло, съ соблюденіемъ 21 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., и тѣмъ лишаетъ просителя возможности воспользоваться 10-лѣтнимъ срокомъ давности для гражданскаго иска согласно 5 ст. Устава Гражд. Суд.; 3) что ни проситель, ни Филимоновъ не заявляли суду вопроса о возбужденіи уголовнаго дѣла, а посему Съѣздъ, вопреки 131 ст. Уст. Граждан. Судопроизвод., превысилъ предоставленную ему власть, допустивъ въ своемъ рѣшеніи толкованіе объ уголовномъ проступкѣ, и 4) что, отказавъ Мартинсону въ разсмотрѣніи его дѣла, Съѣздъ нарушилъ 80 и 584 ст. Устава Гражд Судопр., ибо послѣдняя изъ этихъ статей указываетъ совершенно ясно случаи, въ коихъ судъ обязанъ по своему усмотрѣнію отказать въ разсмотрѣніи дѣла; случай же, усмотрѣнный Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ, въ 584 стат. Устава Граждан. Судопр. не доказанъ.

Принимая во вниманіе, что на основаніи 5 и 6 ст. Уст. Гражд. Суд. и 7 ст. Уст. Уг. Суд., гражданскій искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть начатъ не прежде какъ по окончаніи уголовнаго производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ, и что какъ Мартинсонъ, отыскивая съ Филимонова убытковъ, объяснялъ, что они причинены ему самоуправствомъ Филимонова, составляющимъ уголовный проступокъ, и просилъ принять въ основаніе 644 Т. X Тома 1 части, относящуюся именно къ вознагражденію за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, то Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе, въ силу приведенныхъ выше законовъ и за неимѣніемъ въ виду уголовнаго приговора, признать искъ Мартинсона къ Филимонову преждевременнымъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Мартинсона незаслуживающею уваженія и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

864.—1873 года іюня 19 го дня. *По прошенію купца Николая Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купца Николая Соколова дѣло по иску къ нему почетнаго гражданина Михаила Зайцева о возвратѣ взятаго на комиссію кольца, стоящаго 250 руб., или о взысканіи стоимости онаго, нашелъ: что отвѣтчикъ созналъ принятіе имъ отъ Зайцева кольца для продажи; что въ силу этого сознанія на немъ уже лежала обязанность доказать или возвратъ этого кольца, или передачу вырученныхъ отъ продажи его денегъ, но относительно этого Соколовъ никакихъ доказательствъ не представилъ; что по заявленію отвѣтчика кольцо уже продано а потому и претензія Зайцева должна быть удовлетворена сообразно стоимости кольца; что отвѣтчикъ самъ опредѣляетъ стоимость кольца въ 150 руб., которые поэтому и должны подлежать взысканію, ибо истецъ не доказалъ, чтобы кольцо дѣйствительно стоило 250 руб., и что спросъ свидѣтеля Аничкина не можетъ имѣть существеннаго значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла. Посему Съѣздъ, руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Соколова къ возврату Зайцеву взятаго на комиссію кольца или къ уплатѣ 150 руб. Соколовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по неправильному примѣненію 112 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ проситель сознался только то, что между нимъ и Зайцевымъ существовало отношеніе, вслѣдствіе котораго проситель состоялъ ему должнымъ 150 руб., но уплатилъ ихъ, а такое объясненіе, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 856, не есть признаніе, но отрицаніе долга.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его было неоднократно разъясняемо, что, по смыслу 112 ст. Уст. Гр. Суд., судъ не

долженъ раздроблять признанія тяжущагося, принимая въ соображеніе одну часть онаго, служащую въ пользу противной стороны, и отвергая другую, которую тяжущійся приводитъ въ свое оправданіе. Согласно симъ разъясненіямъ, заявленіе отвѣтчика, что онъ былъ долженъ истцу, но долгъ этотъ уплатилъ, составляетъ не признаніе долга, а отрицаніе онаго (рѣш. 1869 г. №№ 364, 436, 691, 856; 1870 г. №№ 157, 1256, 1575, 1631 и мн. др.). Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ присудилъ Соколова въ уплатѣ Зайцеву денегъ за кольцо, потому что Соколовъ призналъ принятіе имъ отъ Зайцева кольца для продажи, но не доказалъ ни возврата кольца, ни передачи вырученныхъ отъ продажи его денегъ. Между тѣмъ, Соколовъ, сознавая полученіе отъ Зайцева кольца на комиссію, съ тѣмъ вмѣстѣ утверждалъ, что полученныя за кольцо деньги переданы имъ Зайцеву, и такимъ образомъ не признавалъ существованіе долга, а отрицалъ его, и какъ изъ рѣшенія Съѣзда не усматривается, чтобы въ виду его было какое-либо со стороны Зайцева доказательство существованія этого долга, то, за силою 81 ст. Уст. Гр. Суд., не было правильнаго основанія обвинять Соколова въ непредставленіи доказательствъ противнаго. Посему, признавая, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Соколовымъ поводовъ въ кассаціи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

865.—1873 іюня года 19-го дня. *По прошенію вдовы купца Александры Мандрыкиной объ отмѣнѣ постановленія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1872 г. купеческая вдова Александра Мандрыкина просила Тамбовскій Окружный Судъ постановить опредѣленіе о вводѣ ея во владѣніе подареннымъ ей отцомъ усадебнымъ мѣстомъ съ домомъ на основаніи дарственной записи, совершенной у крѣпостныхъ дѣлъ Тамбовской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда 15 декабря 1869 г. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что, по силѣ 991 ст. Т. X ч. I, вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ по дарственной записи долженъ слѣдовать немедленно по совершеніи акта и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отсроченъ до смерти дарителя, и что въ настоящемъ случаѣ Мандрыкиною, вопреки этого закона, не представлено ко вводу доказательствъ о нахожденіи дарителя, отца ея, въ живыхъ, Окружный Судъ, руководствуясь приведенною 991 ст. и послѣдовавшимъ въ разъясненіе ея опредѣленіемъ Саратовской Судебной Палаты, сообщеннымъ Суду при указѣ 11 марта 1872 г. по дѣлу Ѳеодорова, и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1871 г. № 333, оставилъ прошеніе Мандрыкиной въ настоящемъ положеніи дѣла безъ послѣдствій. По частной жалобѣ Мандрыкиной, объяснявшей, что отецъ ея уже умеръ и что представленная ею дарственная запись не принадлежитъ къ числу тѣхъ, о коихъ говорится въ 991 ст. X Т. I ч., а есть самостоятельная дарственная запись, дѣло разсматривалось Саратовской Судебной Палатой, которая нашла, что Окружный Судъ не дѣлалъ постановленія о силѣ и значеніи представленной Мандрыкиной дарственной записи, а на основаніи 991 ст. X Т. I ч., не имѣя въ виду удостовѣренія о томъ, живъ ли даритель, при несвоевременной просьбѣ о вводѣ во владѣніе по дарственной записи, правильно оставилъ прошеніе Мандрыкиной въ настоящемъ положеніи дѣла безъ послѣдствій, и отъ самой Мандрыкиной будетъ уже зависѣть, представивъ Окружному Суду надлежащее удостовѣреніе, дать сему дѣлу дальнѣйшій ходъ. Посему Судебная Палата частную жалобу Мандрыкиной оставила безъ послѣдствій. Мандрыкина проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Палаты по нарушенію и неправильному толкованію какъ приведенной 991 ст., такъ и неприведенныхъ Палатою 699, 825, 987, 988 и 989 ст. X Т. I ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. № 550 и 1871 г. № 333. Просительница вообще повторяетъ доводы, приведенные ею въ частной жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго

Суда, именно, что постановленіе 991 ст. X Т. I ч. о вводѣ во владѣніе при жизни дарителя относится къ тѣмъ только дарственнымъ записямъ, о коихъ говорится въ этой статьѣ, то-есть къ духовнымъ завѣщаніямъ, коими имѣніе при жизни владѣльца укрѣпляется за другими лицами безповоротно и которыя признаются дарственными записями; что изъ совокупнаго разсмотрѣнія 967—990 ст. X Т. I ч. видно, что бываютъ еще дарственныя записи, имѣющія самостоятельное значеніе и заключающія въ себѣ распоряженіе о безповоротномъ переходѣ имѣнія къ одаренному отъ дарителя при жизни сего послѣдняго; что такія дарственныя записи, подобно другимъ крѣпостнымъ актамъ, могутъ быть представляемы ко вводу какъ при жизни, такъ и по смерти дарителя, и что какъ дарственная запись отца Мандрыкиной не подходитъ подъ опредѣленіе 991 ст., то и нѣтъ основанія требовать удостовѣренія о жизни дарителя. Исходя изъ такового толкованія 991 ст. X Т. I ч., Мандрыкина объясняетъ нарушеніе Палатою 699 и 887—889 ст., которыя указываютъ, что имущество пріобрѣтается, между прочимъ, и способомъ дарственнымъ или безмезднымъ и указывается порядокъ совершенія дарственныхъ записей; 825 ст. Т. X ч. I и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 124 и 290, такъ какъ даритель при жизни своей не заявлялъ въ семидневный срокъ со дня полученія имъ дарственной записи отъ крѣпостныхъ дѣлъ о томъ, что дарственная запись не состоялась, но, напротивъ, актъ этотъ былъ врученъ просительницѣ, и она, какъ при жизни отца, такъ и въ настоящее время, владѣетъ подареннымъ ей имѣніемъ, и даръ этотъ, какъ принятый ею, не можетъ быть возвращенъ къ наслѣдникамъ умершаго дарителя.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовская Судебная Палата, разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 991 ст. X Т. ч. I, упустила изъ вида, что статья эта въ ряду другихъ постановленій о дарственныхъ запискахъ не имѣетъ значенія общаго въ отношеніи дарственныхъ записей закона, а составляетъ лишь исключеніе изъ общихъ о нихъ узаконеній для тѣхъ актовъ, которые хотя и составлены не по формѣ, для дарственныхъ записей установленной, но по существу ихъ признаются закономъ за дарственныя записи. Въ этомъ убѣждаетъ какъ буквальный смыслъ означенной 991 стат. и источники, на коихъ она основана, такъ и соображеніе этой статьи съ прочими статьями Свода Гражданскихъ Законовъ о дареніи и дарственныхъ записяхъ. Въ данномъ дѣлѣ предметомъ обсужденія Судебной Палаты былъ вопросъ о вводѣ Мандрыкиной въ 1872 году во владѣніе имѣніемъ, подареннымъ ей умершимъ отцомъ ея по дарственной записи, совершенной у крѣпостныхъ дѣлъ въ 1869 г., и Палата, не принявъ въ соображеніе общихъ узаконеній о вводѣ во владѣніе недвижимыми имѣніями по дарственнымъ записямъ, изложенныхъ въ 925 и 992 ст. Т. X ч. I, основалась единственно на послѣдней части 991 ст., не разсудивъ ни того, не относится ли эта часть 991 ст. къ тѣмъ только дарственнымъ записямъ, о коихъ говорится въ началѣ этой статьи, ни того, подходитъ ли дарственная запись отца Мандрыкина подъ постановленіе указанной 991 статьи. Оставляя жалобу Мандрыкиной на опредѣленіе Окружнаго Суда безъ послѣдствій и признавая такимъ образомъ это опредѣленіе правильнымъ и согласнымъ съ законами, Палата, очевидно, признала правильною и ссылку Суда на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 года № 333. Между тѣмъ, въ этомъ рѣшеніи Сената нѣтъ ничего подтверждающаго взглядъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты на дѣло Мандрыкиной, а, напротивъ того, въ немъ находятся сужденія Сената, противоположныя этому взгляду. Такъ въ рѣшеніи этомъ, между прочимъ, сказано: „По прямому смыслу 991 ст. Т. X ч. I, постановлено одно лишь положительное требованіе, а именно, чтобы вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ по дарственной записи послѣдовалъ немедленно по совершеніи акта и ни въ какомъ случаѣ не былъ отсроченъ до смерти дарителя. Помѣщеніе въ семъ постановленіи 991 ст., въ которой говорится объ обращеніи духовныхъ завѣщаній въ дарственную запись, и, наоборотъ, словъ: дарственной записи, не можетъ служить основаніемъ къ заключенію, чтобы, кромѣ духовнаго завѣщанія, по которому имѣніе переходитъ къ одаренному при жизни завѣщателя, требовалось еще совершеніе особой дарственной за-

писи, такъ какъ постановленіе о вводѣ во владѣніе изложено какъ послѣдствіе обращенія духовнаго завѣщанія въ дарственную запись, и притомъ требуется: по совершеніи акта, о которомъ въ означенной статьѣ говорится, т.-е. духовнаго завѣщанія". Далѣе въ этомъ же рѣшеніи Правительствующаго Сената изображено: „хотя одинъ вводъ во владѣніе имѣніемъ, составляя только дополнительный обрядъ приведенія въ дѣйствіе актовъ укрѣпленія, не можетъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, укрѣплять за кѣмъ-либо право собственности на имѣніе, но, принимая во вниманіе, что въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 991 ст., вводъ во владѣніе требуется по духовному завѣщанію, которому придается значеніе дарственной записи, и что онъ, слѣдовательно, исполняется въ семъ случаѣ именно какъ дополнительный обрядъ приведенія въ дѣйствіе акта и т. д.". Вышеизложенныя соображенія Правительствующаго Сената прямо указываютъ на то, что вводъ во владѣніе, о которомъ говорится въ 991 ст. X Т. I ч., относится къ тѣмъ лишь дарственнымъ записямъ, о коихъ постановлено въ той же 991 ст., т.-е. къ духовнымъ завѣщаніямъ, признаваемымъ закономъ дарственными записями. Въ виду всего вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что представленный со стороны Мандрыкиной актъ не отнесенъ Палатою къ числу тѣхъ дарственныхъ записей, которыя указаны въ 991 ст. X Т. I ч., и что посему примѣненіе къ настоящему дѣлу упомянутой 991 ст. не оправдывается обстоятельствами онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Саратовской Судебной Палаты, по неправильному толкованію 991 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

866.—1873 года іюня 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Гордѣя Полозова, купца Ивана Павлухина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда. заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По довѣренности крестьянина Гордѣя Полозова, купецъ Павлухинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителя его съ Калужской артели 53 руб. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 27, 175, 250, 4 п 584, 69, 571, 574, 166 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 и 2329 ст. Т. X ч. I

Выслушавъ словесное объясненіе купца Павлухина и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Павлухинъ предъявилъ искъ о 53 руб., не уплачиваемыхъ довѣрителю его Калужской артелью, и просилъ „вызвать старосту и писаря артели и постановить опредѣленіе о взысканіи означенныхъ 53 руб. съ судебными издержками". 16-го октября 1871 г. Мировой Судья по предварительной посылкѣ повѣстки о явкѣ къ отвѣту по исковой Павлухина старостѣ Калужской биржевой артели и писарю оной, постановилъ, за неявкою ни того, ни другого, заочное рѣшеніе о взысканіи съ Калужской артели въ пользу Гордѣя Полозова 53 рубля и судебныхъ издержекъ 5 р. Копія этого рѣшенія отослана Судьею старостѣ артели, которому и вручена 20 октября 1871 г. 2 ноября повѣренный артели, коллежскій ассесоръ Охременко, подалъ на заочное рѣшеніе отзывъ, въ которомъ просилъ вторично разсмотрѣть искъ Полозова и въ ономъ, какъ бездоказательномъ, отказать. При этомъ Охременко представилъ довѣренность, явленную у нотаріуса 4 октября 1871 г. и выданную ему 24 сентября 1871 г. крестьянами: Лобановымъ, Качановымъ, Глебичевымъ, Кашинымъ, Скрелинымъ Бабушкинымъ, Мохначевымъ, Мартыновымъ и Киселевымъ, которые довѣрили Охременку вести дѣла, касающіяся Калужской биржевой артели. Къ новому разбирательству у Судьи 10 ноября явился Ходбровскій, предъявившій довѣренность Охременка и свою отъ имени 11 артельщиковъ. Истецъ предъявилъ отводъ, такъ какъ во-1) по искамъ на артель отвѣчаютъ староста и писарь; часть же артельщиковъ, число которыхъ, какъ не отрицаетъ и Ходо-

ровскій, болѣе 70 человѣкъ, не можетъ быть отвѣтчикомъ за всю артель, а во-2) староста Лобановъ и писарь Качановъ не уполномочены артелью на право уполномочія за себя какого-либо другого лица. Мировой Судья призналъ отводъ сей, по 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., правильнымъ и не допустилъ Ходоровскаго до состязанія. Затѣмъ староста и писарь представили Судьѣ приговоръ отъ имени 15 артельщиковъ, которымъ они уполномочены довѣрить Охременку веденіе дѣлъ, касающихся артели, но безъ права передовѣрія. Ходоровскій, представивъ дополнительную довѣренность Охременка отъ 5 ноября, которою онъ уполномоченъ 11 артельщиками передовѣрить ее, и довѣренность, полученную отъ Охременка 9 ноября, просилъ допустить его къ участію въ дѣлѣ отъ 11 лицъ, согласно 662 и 663 ст. Уст. Гр. Суд, въ качествѣ третьяго лица. Мировой Судья, на основаніи 664 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ просьбѣ Ходоровскаго о вступленіи въ дѣло въ качествѣ 3 лица, согласно возраженію истца, такъ какъ со стороны Ходоровскаго никакого прошенія не подано. Засимъ Лобановъ и Качановъ хотя изъявили желаніе стать сами на судоговореніе, но незамѣтно удалились изъ камеры Судьи. Мировой Судья 10 ноября 1871 г., на основаніи 152 и 153 ст. Уст. Гр. Суд., вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: согласно первому заочному рѣшенію, взыскать съ артели въ пользу Гордѣя Полозова 53 руб. и судебныхъ издержекъ 5 руб. На это рѣшеніе принесли въ Съѣздъ жалобы: а) повѣренный крестьянъ Качанова и Лобанова, присяжный стряпчій Молчановъ, который жаловался на то, что Судья по иску Полозова съ калужской артели вызвалъ довѣрителей его, тогда какъ, во-первыхъ, помянутая артель не составляетъ какого-либо юридическаго лица и, во вторыхъ, она выбрала Лобанова и Качанова старостою и писаремъ частнымъ образомъ, для хозяйственныхъ распоряженій и письмоводства, и никогда ихъ не уполномачивала и не могла ихъ, по закону, уполномачивать на отвѣтъ за артель, какъ общество. Посему Молчановъ просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и уничтожить все дѣлопроизводство; и б) присяжный стряпчій Ходоровскій по довѣренности крестьянъ, биржевыхъ калужскихъ артельщиковъ: Глебичева, Сорокина, Бабушкина (Григорія), Васильева, Успенскаго, Мосичкина, Кашина, Скрелина и Бабушкина (Андрея), Ходоровскій принесъ по довѣренности сихъ крестьянъ жалобу, на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., какъ третьихъ лицъ, вступающихъ въ дѣло, и въ жалобѣ сей доказывалъ, что какъ Судья опредѣлилъ: взысканіе съ артели, то вѣрители его, состоя въ числѣ калужскихъ артельщиковъ, хотя и не были привлечены къ суду, вынуждены принять участіе въ дѣлѣ и ходатайствовать предъ Съѣздомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, нарушающаго ихъ интересы, на томъ основаніи, во-первыхъ, что Судья принялъ исковую безъ точнаго означенія, къ кому она относится, и, отнеся оную къ артельщикамъ, вызвалъ не сихъ послѣднихъ, а Лобанова и Качанова, коимъ никто изъ артельщиковъ довѣренности не выдавалъ; во-вторыхъ, Судья, вопреки 14, 51, 662 и 663 ст. Уст. Гр. Суд., не допустилъ его, Ходоровскаго, до словесныхъ объясненій, ни въ качествѣ повѣреннаго 11 изъ числа признанныхъ Судьею отвѣтчиками артельщиковъ, несмотря на то, что онъ имѣлъ довѣренность отъ сихъ лицъ, ни въ качествѣ повѣреннаго третьихъ лицъ, несмотря на то, что онъ просилъ о семъ словесно, согласно 51 ст. Уст. Гр. Суд., и, въ-третьихъ, Судья присудилъ взысканіе по иску, ничѣмъ не доказанному. Посему Ходоровскій просилъ признать производство Мирового Судьи ничтожнымъ. Съѣздъ обязалъ Молчанова представить приговоръ 45 артельныхъ. По представленіи сего приговора, который составленъ 25 сентября 1871 года и въ которомъ значится, что подписавшіе оный 47 артельщиковъ избрали изъ среды себя артельщиковъ: Лобанова, Качанова и Глебычева и дозволили имъ подписать довѣренность, данную отъ имени артели присяжному стряпчему Охременку на веденіе дѣлъ, касающихся калужской биржевой артели, Съѣздъ 29 го апрѣля 1872 г. постановилъ рѣшеніе, которымъ призналъ, что Судья, принявъ искъ о взысканіи съ калужской артели, какъ съ общества, вызвалъ на судъ въ качествѣ отвѣтчиковъ старосту и писаря артели,—лицъ, не имѣющихъ отъ нея довѣренности и, слѣдовательно, не имѣвшихъ, по силѣ 27 ст. Устава Гражд. Судопр., права отвѣчать за артель на судѣ; что такимъ образомъ Судья постановилъ заочное рѣше-

ніе безъ участія стороны, къ коей предъявленъ былъ искъ, и тѣмъ нарушилъ основное правило состязательнаго судопроизводства; и что посему, если первое заочное рѣшеніе не имѣетъ силы законнаго рѣшенія, то и второе заочное рѣшеніе этого значенія имѣть не можетъ, какъ слѣдствіе перваго. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и производство прекратить. Кассаторъ находитъ это рѣшеніе неправильнымъ потому: а) что первое заочное рѣшеніе было законно и обязательно для артели; сама артель подчинилась оному и въ лицѣ своего повѣреннаго, Охременка, подала отзывъ о пересмотрѣ дѣла; б) что артель, принявъ заочное рѣшеніе, обязана была чрезъ своего повѣреннаго, Охременка, въ отзывѣ Судьѣ или въ жалобѣ Съѣзду въ установленный 167 ст. Уст. Гр. Судопр. срокъ указать на допущенныя Судьею нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, т.-е. заявить отводъ, а, между тѣмъ, повѣренный артели, Охременко, въ отзывѣ своемъ не указалъ ни одно изъ тѣхъ обстоятельствъ, на которыя впослѣдствіи Ходоровскій, по передовѣрію Охременка, и Молчановъ, по довѣрію старосты и писаря, ссылались въ своихъ апелляціонныхъ жалобахъ, и в) что посему Съѣздъ не имѣлъ надобности возбуждать вопросъ, котораго не возбуждала ни артель, ни ея повѣренный, Охременко, и не долженъ былъ входить въ обсужденіе апелляціонныхъ жалобъ Ходоровскаго и Молчанова, какъ лицъ, не имѣющихъ, по 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., 2326 и 2329 ст. Т. X ч. I, права на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ, и затѣмъ самое опредѣленіе Судьи, какъ необжалованное надлежащимъ порядкомъ, должно быть признано вошедшимъ въ окончательную законную силу. Обсуждая всѣ сіи доводы Павлухина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ прекратилъ производство по иску Гордѣя Полозова къ калужской артели какъ къ обществу и отмѣнилъ второе заочное рѣшеніе Судьи о взысканіи съ артели 53 руб. на томъ основаніи, что Судья, принявъ искъ о взысканіи съ артели, какъ съ общества, вызывалъ по иску сему въ качествѣ отвѣтчиковъ, старосту и писаря артели, не имѣвшихъ права отвѣчать за артель на судѣ, и такимъ образомъ постановилъ первое заочное рѣшеніе безъ участія стороны, къ коей предъявленъ былъ искъ. А какъ засимъ первое заочное рѣшеніе не имѣетъ силы законнаго рѣшенія, то, по мнѣнію Съѣзда, и второе заочное рѣшеніе не можетъ имѣть этого значенія. Таковое заключеніе представляется, очевидно, неосновательнымъ. Признать ли, согласно съ соображеніями Съѣзда, что Судья неправильно вызвалъ старосту и писаря къ отвѣту по иску, предъявленному къ артели, или допустить противное, т.-е. что Судья правильно вызывалъ означенныхъ лицъ по иску, обращенному къ артели,—во всякомъ случаѣ, правильность и законность второго заочнаго рѣшенія нисколько не зависитъ отъ правильности и законности перваго такового. По закону, 150—152 ст. Уст. Гражд. Суд., копія перваго заочнаго рѣшенія препровождается къ отвѣтчику, который въ теченіе 2 недѣль со времени врученія сей копіи имѣетъ право явиться къ Мировому Судьѣ и просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла, и тогда, съ принятіемъ отзыва, заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія. Такимъ образомъ, если бы первое заочное рѣшеніе и было постановлено безъ вызова подлежащаго отвѣтчика, но если сей послѣдній, получивъ копію означеннаго рѣшенія, явился къ Мировому Судьѣ и просилъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, то очевидно, что допущенная при постановленіи перваго заочнаго рѣшенія неправильность не имѣетъ уже никакого вліянія на законность второго рѣшенія, вслѣдствіе отзыва подлежащаго отвѣтчика постановленнаго, или, другими словами, законность или незаконность второго заочнаго рѣшенія должна быть выведена совершенно изъ иныхъ соображеній, а не изъ того только обстоятельства, что Судья, какъ призналъ Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ, допустилъ при постановленіи перваго заочнаго рѣшенія неправильность въ вызовѣ сторонъ на судъ. Посему, находя, что Съѣздъ въ рѣшеніи по дѣлу сему нарушилъ 152 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

867.—1873 года іюня 19-го дня. *По прошенію общества крестьянъ д. Звягина Павла и Алексѣя Петровыхъ, Алексѣя Михайлова и др. объ отмѣнѣ рѣшенія Валдайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьяне деревни Звягина Павелъ и Алексѣй Петровы, Алексѣй Михайловъ, Петръ и Михаилъ Даниловы, Ѳеодоръ Васильевъ, Андрей Филипповъ, Петръ Яковлевъ, Степанъ Васильевъ, Василій Михайловъ и Матвѣй Васильевъ обратились къ Мировому Судьѣ 2-го участка Валдайскаго округа съ прошеніемъ, въ коемъ объяснили, что управляющій имѣніемъ Казина, Николаевъ, самовольно проложилъ дорогу отъ усадьбы Зинкина по прямому направленію къ станціи Окуловкѣ, Николаевской желѣзной дороги, по принадлежащей имъ землѣ пахатной, сѣнокосной и по дровяному лѣсу, чѣмъ причинилъ имъ убытку на сумму 300 рублей, а именно вырубилъ лѣсу на 160 руб., заѣздилъ пахоты и сѣнокосу и изрылъ канавами на 135 рублей и поломалъ изгородей на 5 рублей. Почему крестьяне просили объ обязаніи Казина привести занятую подъ дорогу землю въ прежнее положеніе и о взысканіи съ него убытка 300 рублей. Затѣмъ крестьяне подали Мировому Судьѣ вторичное прошеніе, въ которомъ объяснили, что дорогу пролагалъ и убытки имъ причинилъ самъ помѣщикъ Николай Александровичъ Казинъ, а управляющій Николаевъ былъ только распорядителемъ, почему просили считать отвѣтчикомъ самого Казина. Разобравъ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ: 1) что крестьяне деревни Звягина одновременно ходатайствовали объ уничтоженіи дороги, приведенной Казинымъ, въ двухъ инстанціяхъ: въ мировыхъ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; 2) что мировой посредникъ 1-го участка, разбиравшій ихъ жалобу, оставилъ ее безъ уваженія, и постановленіе его, какъ необжалованное крестьянами въ 30-ти дневный срокъ, вошло въ законную силу и для нихъ обязательно къ исполненію; 3) что крестьяне заявили, что они ищутъ съ Казина только убытки, понесенные отъ проложенія дороги по ихъ землѣ; 4) что убытки эти они голословно оцѣнили въ 300 р., но ничѣмъ этой цыфры не доказали, какъ того требуетъ 81 и 146 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) что къ первоначальной цѣнѣ иска они прибавили еще требованіе 50 руб. за волокиты, что противно 131 и 133 ст. тогоже Уст. и чего также не доказали, и 6) что въ виду рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 6 іюня 1871 г., коимъ Казинъ признанъ невиновнымъ въ самоуправствѣ, въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи о возбужденіи вновь вопроса объ уголовной его за то отвѣтственности, хотя повѣренные истцовъ о томъ и заявили. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 129, 131, 133, 145 и 146 Уст. Гр. Суд., въ искѣ повѣренныхъ крестьянъ деревни Звягина, Павла Петрова и Михаила Данилова, съ землевладѣльца Николая Александровича Казина по бездоказательности отказать. Валдайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ и не входя въ рѣшеніи существа онаго, на основаніи ст. 571 и 584 Уст. Гр. Суд., призналъ необходимымъ разрѣшить вопросъ, правильно-ли дѣло начато. Обращаясь къ этому вопросу, Съѣздъ нашелъ: 1) что земля, по которой проведена дорога Казинымъ, принадлежитъ цѣлому обществу крестьянъ деревни Звягина; 2) что, на основаніи 1 прим. къ 24, 9 п. 51 и 57 стат. Общ. Пол. о крестьянахъ, крестьянскимъ обществамъ предоставляется вчинать иски не иначе, какъ по приговорамъ сельскаго схода; 3) что если сельское общество вчинаетъ искъ чрезъ довѣренное отъ него лицо, то это лицо должно быть уполномочено на то также приговоромъ сельскаго схода; 4) что значащіеся истцами по сему дѣлу крестьяне никакого приговора сельскаго схода не представили; 5) что эти крестьяне, начавшіе искъ съ Казина, не доказали даже и того, составляютъ-ли они цѣлое сельское общество, и 6) что такимъ образомъ истцы начали настоящее дѣло неправильно. Вслѣдствіе чего Съѣздъ постановилъ, на основаніи 51 ст. 9 пун. и 57 Общ. Пол. о крестьянахъ и 145 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло, какъ начатое

неправильно крестьянами деревни Звягина, производствомъ прекратить и опредѣленіе Мирового Судьи 1 уч. отмѣнить, судебныя издержки возложить на крестьянъ дер. Звягина. Истцы по настоящему дѣлу, крестьяне деревни Звягина, Павелъ и Алексѣй Петровы, Алексѣй Михайловъ, Петръ и Михаил. Даниловы, Ѳеодоръ Васильевъ, Андрей Филипповъ, Петръ Яковлевъ, Степанъ Васильевъ, Василій Михайловъ и Матвѣй Васильевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводятъ слѣдующія къ тому основанія: Съѣздъ безъ всякой просьбы или возраженія со стороны отвѣтчика Казина возбудилъ по своему личному усмотрѣнію вопросъ о томъ, что земля, по которой Казинъ провелъ жилъ дорогу, принадлежитъ не имъ, просителямъ, а цѣлому обществу; войдя въ разсмотрѣніе такого предмета, по которому ни одною изъ тяжущихся сторонъ не было заявлено жалобы, Съѣздъ нарушилъ ст. 773 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ этого, Съѣздъ, кромѣ неправильнаго возбужденія помянутаго вопроса, допустилъ и неправильное его разрѣшеніе, ибо они, просители, искали не отъ имени общества, не какъ повѣренные общества, каковыми нигдѣ и не именовались, а сами за себя; 11 человѣкъ не могутъ составить по закону сельское общество, а потому они, просители, и не могли представить приговоръ сельскаго схода.

По соображеніи жалобы просителей съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ настоящаго дѣла призналъ, что земля, по которой проведена дорога отвѣтчикомъ Казинымъ, составляетъ собственность не истцовъ, а цѣлаго общества крестьянъ дер. Звягина; таковой выводъ Съѣзда, какъ установленіе фактической стороны дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи; независимо отъ этого, истцы по настоящему дѣлу въ просьбѣ своей Правительствующему Сенату не указываютъ, чтобы эта земля составляла ихъ собственность, а не собственность цѣлаго крестьянскаго общества, какъ нашелъ Съѣздъ, и на таковой выводъ Съѣзда не жалуются. Затѣмъ Съѣздъ въ виду вышеизложеннаго имѣлъ полное основаніе примѣнить къ настоящему дѣлу указанныя имъ ст. Общ. Пол. о крест. и въ примѣненіи ихъ не допустилъ неправильнаго ихъ толкованія. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда, въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

868.—1873 года іюня 19-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Васил. Сысоева объ отмѣнѣ рѣшенія Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А.М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обстоятельства дѣла: Помѣщикъ Сысоевъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Осташковскаго округа съ просьбою: 1) о признаніи нарушенія со стороны мѣщанина Каплунова 1 и 4 пунк. условія, по которымъ онъ не долженъ былъ рубить лѣсъ свыше одного аршина въ обхватѣ изъ отданной ему на срубъ дачи Валихи, который онъ въ періодъ 1871—1872 г. рубилъ 2) объ обязаніи Каплунова къ точному выполненію условія въ отношеніи рубки дровянаго лѣса того качества, какой дозволенъ по условію, и о воспрещеніи рубки деревъ, не дозволенныхъ условіемъ; 3) о предоставленіи права на преслѣдованіе Каплунова уголовнымъ порядкомъ за самовольно вырубленный имъ, несогласно условію, лѣсъ, и 4) о взысканіи съ него, Каплунова, судебныхъ издержекъ. Выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, Мировой Судья, находя, что Каплуновымъ было нарушено условіе пол. 1 и 4, что подтверждено свидѣтельскими показаніями, на основаніи стат. 133, 129, 457 и 458 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Каплунова къ точному выполненію признаннаго имъ договора, предоставивъ право Сысоеву отыскивать свои убытки уголовнымъ, указаннымъ въ законѣ, порядкомъ, и взыскать убытковъ по настоящему дѣлу съ Каплунова въ пользу Сысоева 5 р. На это рѣшеніе Каплуновъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ

слѣдующее: Мировой Судья, руководствуясь вышеизложенными статьями закона, опредѣлилъ за нарушеніе условія отвѣтственность уголовнымъ порядкомъ, тогда какъ всѣ условные пункты на случай нарушенія обезпечиваются неустойкою или правомъ на отысканіе убытковъ. Мировой Судья явно неправильно за несоблюденіе условія обязалъ его отвѣчать уголовнымъ порядкомъ, на что онъ при самомъ договорѣ добровольно не соглашался. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Каплуновъ обвиняется Сысоевымъ въ нарушеніи 1 и 4 пунктовъ условія, заключеннаго ими 1871 года 2 мая, причемъ Сысоевъ доказываетъ, что Каплуповъ, вопреки условію, срубилъ въ пустоши Валихи дерева толще условленныхъ, и не въ томъ мѣстѣ, гдѣ по условію ему рубка была дозволена, почему просилъ опредѣлить взысканіе съ Каплунова на вознагражденіе убытковъ за веденіе дѣла и предоставить ему право преслѣдовать Каплунова за порубку уголовнымъ порядкомъ. Мировымъ Судьею уголовное преслѣдованіе разрѣшено Сысоеву, а за убытки, которые, какъ видно, замѣняютъ судебныя издержки, опредѣлено взыскать съ Каплунова въ пользу Сысоева 5 руб. Мировой Съѣздъ призналъ такое опредѣленіе неправильнымъ въ томъ отношеніи, что искъ Сысоева вытекаетъ изъ заключеннаго имъ съ Каплуновымъ условія, слѣдовательно, нарушеніе сего условія можетъ только дать поводъ къ гражданскому иску, но никакъ не къ уголовному преслѣдованію, почему при неисполненіи Каплуновымъ условія Сысоевъ обязанъ былъ вычислить Мировому Судьѣ убытки, понесенные имъ отъ сего нарушенія, и просить также объ опредѣленіи судебныхъ издержекъ, которыя бы и опредѣлились по цѣнѣ иска; равно и актъ осмотра, представленный во вторую инстанцію, не могъ быть повѣренъ 1-ю инстанціею, почему Съѣздъ полагалъ въ просьбѣ Сысоеву отказать, какъ неправильно начатой, а посему опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, на основаніи ст. 129 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить, отказавъ въ просьбѣ Остапковскому помѣщику Сысоеву, предоставя ему, если пожелаетъ, дѣло начать исковымъ порядкомъ. Сысоевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: рѣшеніемъ Мирового Судьи признано, что 1 и 4 пункты заключеннаго имъ, просителемъ, съ Каплуновымъ условія нарушены послѣднимъ самовольною вырубкою изъ принадлежащей ему, Сысоеву, дачи недозволеннаго размѣра лѣса на дрова, и опредѣленіе Мирового Судьи состоялось въ 3-хъ пунктахъ, именно: 1) обязать Каплунова къ точному выполненію признаннаго имъ договора; 2) предоставить ему, просителю, право отыскивать съ Каплунова убытки за самовольно вырубленный лѣсъ въ уголовномъ порядкѣ, т.-е. по 155 ст. Устава о наказ., и 3) о взысканіи судебныхъ издержекъ; рѣшеніемъ же Осташковскаго Мирового Съѣзда отмѣнено рѣшеніе Мирового Судьи по всѣмъ тремъ пунктамъ, несмотря на то, что апелляторъ Каплуновъ обжаловалъ Мировому Съѣзду только ту часть рѣшенія, которая относилась до преслѣдованія его за самовольную порубку въ уголовномъ порядкѣ, т.-е. 2 п. рѣшенія; въ нарушеніи же условія самъ отвѣтчикъ Каплуновъ въ своей апелляціонной жалобѣ сознался и не просилъ Мировой Съѣздъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по этому предмету, не имѣя къ тому никакихъ данныхъ, слѣдовательно, за отсутствіемъ обжалованія со стороны апеллятора рѣшенія Мирового Судьи по 1-му пункту, относительно признанія нарушенія условія и объ обязаніи Каплунова къ точному выполненію условія, разсмотрѣнію Мирового Съѣзда подлежалъ, на основаніи 706 стат. Уст. Гр. Суд., только вопросъ, обжалованный апеллятором, именно, по 2 п. рѣшенія, относительно предоставленія ему, просителю, права на преслѣдованіе Каплунова за самовольную порубку въ уголовномъ порядкѣ; апелляціонная же инстанція обязана входить въ разсмотрѣніе только требованій сторонъ, но Мировой Съѣздъ безъ всякаго основанія отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи во всѣхъ частяхъ, чѣмъ явно нарушилъ прямой смыслъ ст. 694 и 706 Уст. Гр. Суд., а съ тѣмъ вмѣстѣ и ст. 570 Т. X ч. I. Рѣшеніемъ Мирового Судьи предоставлено было ему, просителю, право преслѣдовать Каплунова за самовольную порубку недозволеннаго размѣра лѣса уголовнымъ порядкомъ, между тѣмъ, Съѣздъ совершенно неправильно отмѣнилъ таковое опредѣленіе; по прямому смыслу ст. 155 Уст. о нак., самовольныя порубки преслѣдуются уголовнымъ порядкомъ, и виновные, хотя бы и по нарушенію договора, тѣмъ

не менѣе должны подлежать отвѣтственности согласно этой статьѣ закона, ибо всякое нарушеніе договора, какъ дѣйствіе само по себѣ противозаконное, не оправдывающее нарушителя, не можетъ служить къ облегченію вины нарушителя за тотъ проступокъ, который закономъ преслѣдуется опредѣленнымъ наказаніемъ. По мнѣнію же Мирового Съѣзда, всякое нарушеніе условія можетъ только дать повздъ къ гражданскому иску, но никакъ не къ уголовному преслѣдованію, что явно противорѣчитъ ст. 27 Уст. Угол. Суд., и посему соображеніе Мирового Съѣзда, принятое имъ въ основаніе при рѣшеніи настоящаго дѣла, ошибочно, и самое рѣшеніе нарушаетъ прямой смыслъ ст. 27 Уст. Угол. Суд., которая не предоставляетъ права нарушителямъ обязательствъ уклоняться отъ законнаго преслѣдованія уголовнымъ порядкомъ по нарушенію обязательствъ, а, напротивъ, разрѣшаетъ уголовное преслѣдованіе, съ тѣмъ, чтобы таковое послѣдовало не прежде разрѣшенія правъ по обязательству гражданскимъ судомъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, какъ полагаетъ истецъ Сысоевъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе необжалованной части рѣшенія Мирового Судьи, не заслуживаетъ уваженія, ибо Каплуновъ въ апелляціонной своей жалобѣ опровергалъ исковыя требованія Сысоева и рѣшеніе Судьи въ полномъ его составѣ, объясняя, что порубки недозволеннаго условіемъ лѣса онъ не учинялъ; что если таковая и была произведена, то посторонними людьми; что за неучиненіемъ таковыхъ порубокъ обязанъ имѣть наблюденіе не онъ, Каплуновъ, а самъ Сысоевъ, и затѣмъ просилъ присужденные съ него рѣшеніемъ Мирового Судьи убытки сложить, предоставивъ ему право судебныя по сему дѣлу издержки отыскивать съ Сысоева. Въ виду таковой апелляціонной жалобы Съѣздъ имѣлъ полное право войти въ разсмотрѣніе не только вопроса о предоставленіи Сысоеву права преслѣдовать Каплунова за порубку недозволенныхъ условіемъ деревъ уголовнымъ порядкомъ, но и вопроса о томъ, допущено ли Каплуновымъ вообще нарушеніе условія; поэтому и не усматривается нарушенія ст. 706 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего требованіе Сысоева о предоставленіи ему права преслѣдовать Каплунова за порубку въ уголовномъ порядкѣ было неразрывно связано съ первымъ его требованіемъ о признаніи Каплунова вообще нарушителемъ условія и засимъ виновнымъ въ недозволенной порубкѣ, а посему первое требованіе, вытекая изъ второго, не могло быть разсматриваемо, какъ отдѣльное исковое требованіе. Не заслуживаетъ уваженія и другое указаніе просителя на неправильное, по его мнѣнію, признаніе Съѣздомъ, что нарушеніе условія можетъ дать поводъ къ гражданскому, а не къ уголовному иску; по смыслу ст. 569, 570 и 684 Т. X ч. I, нарушеніе условія есть дѣяніе, нарушающее гражданскія права участвовавшей въ договорѣ стороны, и не можетъ быть разсматриваемо какъ дѣяніе, преслѣдуемое уголовнымъ закономъ. По симъ основаніямъ, признавая приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Сысоева оставить безъ послѣдствій на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд.

869.—1873 года іюня 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго телеграфнаго инженера Даніила Гемпа, курляндскаго уроженца Георгія Шлосберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обстоятельства дѣла: 28 мая 1870 года повѣренный Брискина, мѣщанинъ Мейлицъ, подалъ Мировому Судьѣ 3-го участка г. Одессы прошеніе, въ которомъ изложилъ, что по формальному контракту, заключенному съ повѣреннымъ г.г. Сименса и Гальске, инженеромъ Гемпомъ, вѣритель его обязался поставить 5,431 дубовыхъ столбовъ для постройки англо-индійской телеграфной линіи и выполнилъ этотъ договоръ, но контора Сименса и Гальске безъ всякаго основанія не доплатила ему 425 руб. 51 коп., а по-

тому просилъ Мирового Судью взыскать съ конторы англо-индійскаго телеграфа означенную сумму съ процентами съ 23 го мая 1869 г. по день исполненія рѣшенія и судебныхъ издержекъ 45 р. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло и руководствуясь ст. 81, 82, 129, 135, 1 пун. 138, 737, 738 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: 1) взыскать съ конторы англо индійскаго телеграфа 425 р. 51 к. съ процентами съ 28 мая 1870 г. по день уплаты, и 2) судебныя издержки возложить на контору англо-индійскаго телеграфа въ размѣрѣ двухъ третей изъ десяти процентовъ. На это рѣшеніе курляндскій уроженецъ Георгій Шлосбергъ, по довѣренности телеграфнаго инженера Даніила Гемпа, подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ, что рѣшеніе считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: Мировой Судья неправильно выразилъ въ рѣшеніи, что 425 р. 51 к. удержаны изъ залога, ибо изъ сдѣланной на контрактѣ надписи видно, что залогъ полученъ обратно весь сполна; неправильно показана неисправность Брискина въ непоставкѣ только 26 столбовъ, ибо онъ не выполнилъ всего условія къ сроку; что спорная уплата 100 р. подтверждается удостовѣреніемъ старшаго механика Михельсона; что изъ надписи, имѣющейся на контрактѣ, видно, что Брискинъ получилъ 10 руб. больше, чѣмъ ему по расчету слѣдовало, и что въ виду того, что Брискинъ принялъ уже просроченный контрактъ, онъ не могъ выполнить такового къ сроку, а потому Гемпъ, не требуя вознагражденія за убытки, отнесъ только на счетъ Брискина 315 р. 51 к., уплаченныхъ смотрителю Агапову. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что право Брискина на полученіе изъ конторы англо-индійскаго телеграфа 425 р. 51 к. положительно доказывается имѣющеюся на подлинномъ контрактѣ надписью повѣреннаго купца Ицки Брискина, Лейбы Брискина; 2) что указаніе апеллятора на то, что Брискинымъ не выполненъ договоръ во всемъ его составѣ, не подкрѣплено никакими доказательствами, между тѣмъ какъ, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., это лежало на прямой его обязанности; 3) что изъ представленнаго апелляторомъ подлиннаго контракта не видно, чтобы инженеру Гемпу предоставлялось право нанимать на счетъ лицъ, обязавшихся договоромъ, смотрителя для надзора за исправною поставкою телеграфныхъ столбовъ, слѣдовательно, въ виду 1536 ст. Т. X ч. I, по которой договоры должны быть исполняемы по точному ихъ смыслу, Гемпъ не имѣлъ права на счетъ Брискина нанимать смотрителя; 4) что представленная апелляторомъ къ дѣлу расписка Брискина въ суммѣ 100 р., по необозначенію въ ней, въ счетъ какой именно суммы произведенъ этотъ платежъ, за силою ст. 2054 Т. X ч. I, не можетъ быть отнесена къ уплатѣ въ счетъ отыскиваемыхъ Брискинымъ 425 руб. 51 коп. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и согласнымъ какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ равно и съ законами, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 и 129 Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный телеграфнаго инженера Гемпа, Георгій Шлосбергъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: на представленномъ имъ, просителемъ, къ дѣлу подлинномъ контрактѣ находятся двѣ надписи; первая изъ нихъ сдѣлана 24 мая 1869 г. повѣреннымъ Брискина въ полученіи сполна остальныхъ по контракту денегъ, и затѣмъ, по силѣ ст. 1744 Т. X ч. I, подрядъ считается исполненнымъ, а твердость таковой надписи ограждается ст. 473 Уст. Гр. Суд.; во второй же надписи, сдѣланной ниже первой рукою самого Брискина, онъ объявляетъ свое неудовольствіе на удержаніе 425 р. на наемъ смотрителей; Съѣздъ, присудивъ Брискину искомую сумму на основаніи сей второй надписи, оставилъ безъ всякаго разсмотрѣнія первую надпись, въ виду которой вторая не могла уже имѣть никакого значенія. Изъ самой же надписи Брискина видно, что сдача имъ столбовъ послѣдовала 23 мая 1869 года; между тѣмъ, по 3 пункту контракта таковая сдача должна была быть окончена не позже конца февраля, слѣдовательно, просрочена двумя мѣсяцами и 23 днями, а посему въ этомъ отношеніи рѣшеніе Съѣзда, какъ неосновательное на точномъ смыслѣ договора, нарушаетъ ст. 1536 Т. X части I. Причиною отнесенія на счетъ Брискина издержекъ на наня-

тіе смотрителей для пріемки столбовъ съ 1 марта по 23 мая была просрочка доставки сихъ столбовъ; по 6 п. контракта Гемпъ долженъ былъ держать смотрителей на свой счетъ только по 1 марта. Наконецъ, въ нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ оставилъ безъ всякаго съ своей стороны разсмотрѣнія свидѣтельство механика Михельсона, представленное имъ, свидѣтелемъ, въ подтвержденіе того, что уплата Брискину 100 р. произведена именно въ счетъ требуемыхъ имъ 425 р.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ по настоящему дѣлу, Гемпъ, возражая противъ иска Брискина, предъставилъ, между прочимъ, расписку Брискина на 100 р. и свидѣтельство, выданное механикомъ Михельсономъ, въ подтвержденіе того, что означенная уплата 100 р. произведена именно въ счетъ требуемыхъ имъ по настоящему дѣлу 425 руб.; между тѣмъ, Съѣздъ, отвергнувъ доказательную силу этой расписки на томъ основаніи, что въ ней не обозначено, въ счетъ какой именно суммы произведенъ платежъ, оставилъ безъ всякаго съ своей стороны обсужденія и разсмотрѣнія, въ нарушеніе ст. 105 Уст. Гр. Суд., представленный отвѣтчикомъ документъ—удостовѣреніе Михельсона. Признавая нарушеніе это достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Съѣздомъ рѣшенія. Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ просителемъ нарушеній, опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 105 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

870.—1873 года іюня 19-го дня. *По прошенію купца Пейсаха Шварцмана объ отмѣнѣ рѣшенія Летичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 2 участка Летичевскаго судебнаго округа, въ засѣданіяхъ 30 мая и 9 іюня разсмотрѣвъ прошеніе мѣщанина Габы о взысканіи 150 р. по приложенной къ просьбѣ еврейской распискѣ на простой бумагѣ съ русскимъ переводомъ съ купца Шварцмана, или по представленной поручительной записи, тоже на еврейскомъ языкѣ, съ русскимъ переводомъ, съ выдавшихъ оную евреевъ Маркизона, Наспизона, Шейнкаря, Биця, Гейссера и Гольденштейна, и выслушавъ объясненія сторонъ, принимая во вниманіе, что истецъ заявилъ на судѣ, что Шварцману, равно какъ и поручителямъ, денегъ не давалъ и не знаетъ, кто оныя взялъ, такъ какъ въ моментъ дачи имъ денегъ на-лицо было все еврейское общество, а посему Мировой Судья постановилъ: на основаніи ст. 54, 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и 2014 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., въ удовлетвореніи иска Габы о взысканіи съ Шварцмана и другихъ 150 р., за неуказаніемъ отвѣтчика, отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Габы, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: законодательство, установляя въ 1534 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. порядокъ совершенія долгового заемнаго письма, къ разряду коихъ можетъ быть отнесена расписка, представленная ко взысканію, тѣмъ самымъ не запрещаетъ облекать фактъ займа въ другую форму, по усмотрѣнію сторонъ, но только не придавая ему характера безспорности, заставляетъ предъявителя довѣренность своего иска, въ случаѣ спора противной стороны, доказывать указанными на то способами, что положительно выражено въ 458 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ настоящемъ случаѣ разсмотрѣнію суда подлежитъ именно такое долговое обязательство, силу котораго одинъ изъ отвѣтчиковъ желаетъ опровергнуть ссылкой на безденежность и безымянность онаго, а другіе, придавая ему характеръ „поручительства“, не считаютъ себя обязанными исполнить оное, по причинѣ уклоненія кредитора отъ предъявленія его въ указанный срокъ ко взысканію. Возраженіе перваго изъ отвѣтчиковъ не выдерживаетъ критики, потому что хотя, по смыслу ст. 1528, 1536 и 1539 Т. X ч. I, неуказаніе съ точностью лица, на чье имя актъ выданъ, составляетъ причину его недѣйствительности, но таковое толкованіе

относится только къ договорамъ, а отнюдь не къ домашнему акту долгового обязательства (ст. 901 Т. X ч. I), которое, какъ въ настоящемъ исключительномъ случаѣ, было выдано на имя того, „кто оное представитъ къ уплатѣ“, какъ именно сказано въ распискѣ, выданной Шварцманомъ Меджибожскому еврейскому обществу, т.-е. съ точностью указано, кто имѣетъ право взыскивать по ней; почему Шварцманъ, признавая на судѣ, что таковая расписка дѣйствительно была выдана имъ обществу, не можетъ, по силѣ ст. 2014 X Т. I ч. Зак. Гр., доказать безденежность ея въ отношеніи къ истцу, который, получивъ ее взамѣнъ выданныхъ имъ 150 руб., имѣетъ полное право искать по ней удовлетворенія. Объясненіе должника о выдачѣ имъ расписки съ обязательствомъ уплаты по ней, какъ-скоро третье лицо внесетъ прописанную въ ней сумму денегъ, никакимъ образомъ не можетъ уменьшить права истца требовать по ней уплаты, такъ какъ таковое обстоятельство, не будучи подтверждено текстомъ расписки, по смыслу той же 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I, въ уваженіе принято быть не можетъ. Возраженіе вторыхъ отвѣтчиковъ, которые, придавая своей распискѣ, выданной истцу въ обезпеченіе уплаты Шварцманомъ взятыхъ у него денегъ, характеръ поручительства, отказываются отъ удовлетворенія по оной въ силу ст. 1560 Тома X ч. I, также не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что законъ, охраняя лишь то право, которое имъ опредѣлено и ограждено въ ст. 1562 Т. X ч. I, указываетъ, что поручительство не иначе совершается, какъ собственноручною подписью поручителя на обязательствѣ, послѣ рукоприкладства должника, въ которой должны быть изъяснены всѣ условія онаго, а въ 1560 и 4 п. 1558 ст. послѣдствія для кредитора въ случаѣ пропуска имъ сроковъ для предъявленія ко взысканію обязательствъ, обезпеченныхъ разнаго рода поручительствами, которыя естественно могутъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда поручительство совершенно согласно съ закономъ. Въ настоящемъ же случаѣ отвѣтчиками выдано отдѣльное обязательство съ условіемъ произвести по оному уплату 150 руб., какъ-скоро Шварцманъ сего не исполнитъ, почему, за упущеніемъ существенной формы, указанной въ законѣ, оно поручительствомъ признано быть не можетъ, а является простымъ долговымъ обязательствомъ, срокъ для исполненія котораго наступаетъ въ моментъ событія, въ немъ изложеннаго, а засимъ оно и не можетъ имѣть для кредитора послѣдствій, указанныхъ въ вышеизложенныхъ ст. 1560 и 4 п. 1558 Т. X ч. I. Въ виду сихъ соображеній нельзя признать постановленіе Мирового Судьи правильнымъ, потому что, не удовлетворяя иска Габы, Мировой Судья, очевидно, поступилъ въ противность ст. 54 и 81 Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ, доказывая правильность иска, обращеннаго къ извѣстнымъ отвѣтчикамъ, представленіемъ выданныхъ ими обязательствъ, не имѣетъ надобности доказывать, что передача денегъ взамѣнъ ихъ была имъ учинена непремѣнно тѣмъ лицамъ, коими подписаны, а обязанъ лишь доказать, что она перешла къ нему законнымъ путемъ, такъ какъ законъ, установляя въ 2058 и слѣд. ст. Т. X ч. I порядокъ передачи заемныхъ обязательствъ, тѣмъ самымъ не требуетъ безусловно, чтобы взыскатель былъ то же самое лицо, которое первоначально выдало должнику деньги. Повѣренный истца, кромѣ того, проситъ объ удовлетвореніи его довѣрителя процентами за время пользованія капиталомъ, а также о присужденіи судебныхъ издержекъ. По ст. 2020 Т. X ч. I, заимодавецъ имѣетъ право требовать за отдачу въ пользованіе его капитала извѣстный ростъ, но такъ какъ заемъ не есть такого рода договоръ, необходимымъ послѣдствіемъ котораго является ростъ на занятый капиталъ, то условіе о немъ должно быть положительно выражено въ заемномъ обязательствѣ, чего въ данномъ случаѣ не усматривается, почему и требованіе о взысканіи оныхъ съ должника удовлетворено быть не можетъ, точно также какъ и ходатайство о вознагражденіи за судебныя издержки, потому что, по силѣ 200 ст. Уст. Гр. Суд., вчиняемыя въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣла ведутся не на гербовой бумагѣ и освобождены отъ всякихъ пошлинъ, а изъ дѣла не видно, чтобы истецъ доказалъ о расходахъ, сопряженныхъ, по силѣ ст. 201 того же Устава, со взятіемъ копіи рѣшенія Мирового Судьи. На основаніи всего вышеизложеннаго Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло на основаніи ст. 81, 129, 181, 200

и 201 Уст. Гр. Суд., 1536, 1539, 2020 и 2050 X Т. I ч., постановилъ: апелляціонный отзывъ повѣреннаго истца признать правильнымъ и засимъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, искомую сумму въ количествѣ 150 руб. взыскать съ Пейсаха Шварцмана, или, въ случаѣ несостоятельности его, по равной части, за круговою отвѣтственностью каждаго за всѣхъ и всѣхъ за одного, съ евреевъ Лейбиша Франмовича (онъ же Маркизонъ), Гершка Насинзона, Боруха Шейнкаря, Ицка Боця, Янкеля Глейхера и Іоси Гольденштейна, а въ ходатайствѣ о взысканіи процентовъ и судебныхъ издержекъ отказать. Купецъ Шварцманъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: искъ Габы основанъ на домашнемъ документѣ, въ которомъ не обозначено имени и фамиліи заимодавца, и, кромѣ того, истецъ Габы у Мирового Судьи сознался безденежность этого документа, а посему, присуждая съ него, просителя, взысканіе, Съѣздъ нарушилъ ст. 1528, 2014 Т. X ч. I, 112 и 480 Уст. Гр. Суд. Признаніемъ, что расписка на заемъ денегъ не есть договоръ, Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 1535 Тома X части I. Наконецъ, въ виду сознанія Габы, что расписку онъ получилъ не отъ него, просителя, а отъ еврейскаго общества, и затѣмъ въ виду отсутствія передаточной надписи, требуемой статьею 2059 Т. X ч. I, Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему случаю ст. 2058 Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ изъ совокупнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ настоящаго дѣла и представленныхъ сторонами объясненій и доказательствъ установилъ, что представленная въ основаніе иска расписка была выдана Меджибожскому еврейскому обществу и что Меджибожское еврейское общество получило по оной деньги отъ Габы; въ виду этихъ обстоятельствъ, а равно и содержанія расписки, Съѣздъ въ правѣ былъ, на основаніи ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., изъ соображенія силы и значенія расписки этой съ совокупностью имѣвшихся въ виду его данныхъ присудить по оной взысканіе въ пользу Габы. Указаніе просителя на нарушеніе ст. 2058 и 2059 Т. X. ч. I не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо Съѣздъ, установивъ, что, по буквальному смыслу расписки, Шварцманъ обязался уплатить тому, кто представитъ расписку ко взысканію, не имѣлъ затѣмъ основанія отказывать Габѣ въ искѣ за ненахожденіе передаточной на распискѣ надписи. Послѣднее указаніе просителя на неправильный выводъ Съѣзда, что домашній актъ долгового обязательства не есть договоръ, является неприложимымъ основанія, ибо дѣйствительно такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, но не имѣетъ существеннаго значенія при обстоятельствахъ настоящаго дѣла и въ виду другихъ соображеній Съѣзда, по коимъ онъ пришелъ къ заключенію объ основательности иска Габы, а посему и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

871.—1873 года іюня 19-го дня. *По прошенію управляющаго имѣніемъ князя Кочубея, дворянина Якова Ходакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обстоятельства дѣла: Управляющій имѣніемъ Кочубея, Ходаковъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Ардатовскаго округа, изложилъ, что по условію, заключенному въ 1870 г. съ крестьянами села Бабица—Абразумовымъ и села Хозина—Бѣловымъ, имъ предоставлено было право въ дальней лѣсной дачѣ довѣрителей его по крупному лѣсу всего на пространствѣ 91 дес. и около этого лѣса не далѣе 50 саж. кругомъ драть бересту и лыкъ. Снимая бересту и лыкъ, Абразумовъ и Бѣловъ произвели передиръ противъ условія, именно: вмѣсто сказанныхъ въ условіи 50 саженъ отъ крупнаго лѣса, они драли лыкъ и бересту болѣе, чѣмъ на 300 саженъ кругомъ

всѣхъ 91 десят., чѣмъ причинили ущербъ въ 127 руб. Представляя составленный объ этомъ предметѣ актъ и подлинное условіе, Ходаковъ просилъ взыскать съ Абразумова и Бѣлова за перерубъ, на основаніи 155 ст. Уст. о наказ., въ двойной стоимости 254 руб. и обязать ихъ возвратить, на основаніи той же статьи, передранные до 100 пучковъ лыкъ и до 300 пудовъ бересты. Во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи явившійся повѣренный отвѣтчика, братъ его, Алексѣй Абразумовъ, виновнымъ довѣрителя своего въ передирѣ лыкъ не призналъ, утверждая, что дралъ лыки въ мѣстѣ, отведенномъ ему старшимъ полѣсовнымъ Фрейманомъ. Истецъ Ходаковъ показалъ, что отводили лѣсъ полѣсовные безъ условія, которое Фрейманъ имъ не читалъ, со словъ Абразумова, почему подозрѣваетъ Абразумова въ недобросовѣстной сдѣлкѣ съ Фрейманомъ, и что уполномоченныхъ лицъ онъ у себя не имѣетъ, а имѣетъ однихъ полѣсовныхъ. Спрошенные по сему дѣлу свидѣтели объяснили, что межа Абразумову отводилась Фрейманомъ, бывшимъ старшимъ полѣсовнымъ, но только съ одной стороны, и захватила болѣе 50 саженъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и примѣняясь къ смыслу 23 и 26 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: признавая крестьянина Абразумова, за отводомъ ему если и лишняго мѣста противъ условія, старшимъ полѣсовнымъ Фрейманомъ, невиновнымъ въ передирѣ лыкъ, отъ взысканія освободить. На рѣшеніе это Ходаковъ подалъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ: 1) что Мировой Судья въ искѣ ему отказалъ, не обративъ вниманія ни на актъ освидѣтельствованія, ни на сущность условія и ни на собственное сознаніе повѣреннаго отвѣтчика въ передирѣ лыкъ, и 2) приведенныя Судьею ст. 23 и 26 Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не относятся и самая цыфра иска въ постановленіи Мирового Судьи выставлена невѣрно: вмѣсто 381 руб.—254 руб. Посему Ходаковъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Абразумова въ пользу малолѣтнихъ Кочубей за передиръ бересты и лыкъ 381 руб. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло это и выслушавъ словесныя объясненія Ходакова, отвѣтчика Абразумова и заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ: управляющій имѣніемъ Кочубей, Ходаковъ, настоящее рѣшеніе Мирового Судьи считаетъ неправильнымъ тѣмъ: 1) что повѣренный Абразумова на судѣ сознался, что сдѣлалъ передиръ лыкъ; въ этомъ обличается и актомъ, составленнымъ добросовѣстными, на который Мировой Судья вниманія не обратилъ; самая цыфра въ рѣшеніи Мирового Судьи выставлена невѣрно: вмѣсто 381 руб.—означено 254 руб., а какъ, по мнѣнію его, съемщики должны отвѣчать гражданскимъ путемъ за тотъ ущербъ, который понесли наслѣдники Кочубея вслѣдствіе передира лыкъ отъ несоблюденія условія, то проситъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнивъ, взыскать съ нарушителя условія понесенный малолѣтними Кочубей убытокъ 381 руб. Изъ дѣла видно: управляющій Ходаковъ взыскиваетъ съ крестьянъ Бѣлова и Абразумова 381 руб. за нарушеніе условія въ томъ, что они сняли бересту и лыки драли отъ показаннаго имъ мѣста въ условіи болѣе, чѣмъ на 300 саженъ вокругъ всѣхъ спятыхъ 91 десят., а изъ акта видно, что передрано лыкъ до 1000 пучковъ и бересты до 300 пудовъ; Абразумовъ въ передирѣ этомъ виновнымъ себя не призналъ, объясняя, что мѣсто это ему отведено было полѣсовными Розенкранцомъ и Есинымъ и старшимъ полѣсовнымъ Фрейманомъ и поставлены были вѣхи, сдѣланы знаки на деревьяхъ, что у Мирового Судьи подтвердили Розенкранцъ и Есинъ. При такихъ обстоятельствахъ оказывается, что передиръ лыкъ произошелъ не по винѣ съемщиковъ, а отъ самихъ полѣсовныхъ дачи, отводившихъ мѣста для сдирки лыкъ, а затѣмъ никакого нарушенія условія со стороны съемщиковъ не усматривается. Что же касается до желанія Ходакова о наказаніи Абразумова по Уст. о наказан., то ходатайство это уважено быть не можетъ, ибо предметъ настоящаго дѣла есть неисполненіе условія, а за это виновные подлежатъ отвѣтственности гражданской, что самъ выяснилъ и повѣренный Ходаковъ въ своей апелляціонной жалобѣ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставить въ силѣ, а жалобу Ходакова, по 81 ст., безъ послѣдствій. Ходаковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія:

*

онъ, проситель, обвинялъ Абразумова и Бѣлова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 158 и 5 Уст. о наказ. и которое не могло быть даже окончено примиреніемъ на основаніи ст. 18 и 20 того же Устава; посему мировыя судебныя учрежденія допустили въ настоящемъ дѣлѣ неправильное примѣненіе ст. 23, 26, 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и не имѣли права, въ виду указанія его, просителя, на 155 ст. Уст. о наказ. и точнаго смысла ст. 138 того же Устава, разсмотрѣть настоящее дѣло не въ уголовномъ, а въ гражданскомъ порядкѣ.

По соображеніи просьбы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ подлинному по сему дѣлу производству, усматриваетъ, что Мировой Судья, разобравъ настоящее дѣло гражданскимъ порядкомъ, предоставилъ обжаловать постановленное имъ рѣшеніе въ мѣсячный срокъ; въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ истецъ Ходаковъ не жаловался на направленіе дѣла къ гражданскому, а не къ уголовному производству, а просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ гражданскимъ порядкомъ и наказать ихъ; Съѣздъ, разобравъ настоящее дѣло и сообразивъ представленныя сторонами доказательства, призналъ, что передиръ лыкъ произошелъ не по винѣ отвѣтчиковъ, а отъ самихъ полѣсовщиковъ истца Ходакова, а затѣмъ, не усмотрѣвъ никакого со стороны съемщиковъ нарушенія условія, Ходакову въ искѣ отказалъ. Такой выводъ Съѣзда, какъ относящійся всецѣло до существа дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан. и 11 Уст. Гр. Суд., подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи, а затѣмъ Съѣздъ, въ виду признанія отвѣтчиковъ невиновными въ нарушеніи условія о передирѣ лыкъ, не имѣлъ уже, очевидно, основанія подвергать ихъ какому-либо взысканію. Кромѣ того, настоящая жалоба просителя на направленіе дѣла къ порядку гражданскому, а не уголовному, не можетъ нынѣ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, ибо, какъ выше указано, дѣло разсмотрѣно Мировымъ Судьею въ гражданскомъ порядкѣ, и проситель въ апелляціонной своей жалобѣ Съѣзду не жаловался на направленіе дѣла къ гражданскому порядку. Не усматривая засимъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ходакова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

872.—1873 года іюня 19-го дня. *По прошенію резеца Евфтенія Кирлана объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Богдасаровъ просилъ Мирового Судью 3 участка Бендерскаго мирового округа взыскать съ резеца Кирлана 270 р. за потраву овцами пшеницы. Мировой Судья, принявъ во вниманіе свидѣтельскія показанія, которыми подтвердилось, что въ пшеницѣ Богдасарова было болѣе 200 штукъ овецъ, принадлежащихъ Кирлану, присудилъ, на основаніи ст. 81, 102, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., съ Кирлана въ пользу Богдасарова 60 р. На это рѣшеніе поступили съ обѣихъ сторонъ апелляціонныя жалобы въ Бендерскій Мировой Съѣздъ. Кирланъ, указавъ, между прочимъ, что двое изъ свидѣтелей истца, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, питаютъ къ нему неудовольствіе и находятся въ услуженіи у истца, а другіе два свидѣтеля состоятъ въ товариществѣ съ истцомъ, просилъ вызвать съ указываемыхъ имъ свидѣтелей; истецъ же Богдасаровъ ходатайствовалъ о взысканіи Кирлана 180 руб. и о передопросѣ свидѣтелей подъ присягою. Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей обѣихъ сторонъ, пришелъ къ убѣжденію, что овецъ Кирлана въ пшеницѣ Богдасарова было не болѣе 200 штукъ. Посему и руководствуясь ст. 684 X Т. I ч. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ присудилъ съ Кирлана въ пользу Богдасарова 90 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Кирланъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 86 и 373 п. 4 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе указанныхъ статей заключается, по объясненію просителя, въ томъ: во-1) что Съѣздъ, вопреки

ст. 86 и 373 п. 4 Уст. Гр. Суд., не принялъ во вниманіе отвода свидѣтелей противной стороны, предъявленнаго имъ, и во-2 хъ) что Съѣздъ, въ противность ст. 81 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ спроса вызванныхъ Съѣздомъ двухъ его, Кирлана, свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе Кирлана на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 86 и 373 п. 4 Уст. Гр. Суд. непринятіемъ во вниманіе отвода, предъявленнаго имъ противъ свидѣтелей противной стороны, неуважительнымъ, такъ какъ объ отводѣ этихъ свидѣтелей Кирланъ не сдѣлалъ никакого заявленія во время производства дѣла у Мирового Судьи; ходатайство же объ отводѣ ихъ, сдѣланное въ Мировомъ Съѣздѣ, представлялось уже несвоевременнымъ, за силою ст. 87 Уст. Гр. Суд. Что касается до указанія Кирлана на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ спроса двухъ его свидѣтелей, то въ этомъ отношеніи жалоба Кирлана не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что Съѣздъ отказалъ въ спросѣ указанныхъ свидѣтелей за разъясненіемъ дѣла показаніями другихъ допрошенныхъ свидѣтелей. Не усматривая, такимъ образомъ, въ данномъ дѣлѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кирлана, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

873.—1873 года мая 19-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Никиты Мошкалова объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Мелитопольскій Мировой Съѣздъ, разобравъ по апелляціонной жалобѣ губернскаго секретаря Никиты Мошкалова дѣло по иску его съ штабсъ-капитана Цезаря Кавецкаго 37 р. 45 к. процентовъ и 1 р. 40 к. недоплаченнаго капитала, присудилъ съ Кавецкаго въ пользу Мошкалова 1 р. 40 к.; во взысканіи же процентовъ отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Мошкаловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что ему не была вручена повѣстка о вызовѣ его къ докладу дѣла въ Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оба экземпляра повѣстки о назначеніи дѣла Мошкалова къ докладу въ Мировомъ Съѣздѣ на 4 августа 1872 г. получены для врученія Мошкалову въ Новоспаскомъ сельскомъ управленіи 6 сентября того же года и, по случаю такой поздней доставки ихъ, препровождены сельскимъ управленіемъ обратно въ Съѣздъ безъ предъявленія вызова Съѣзда Мошкалову. Усматривая отсюда, что Мошкаловъ не былъ вовсе извѣщенъ о днѣ доклада дѣла его въ Съѣздѣ и что онъ, такимъ образомъ, лишенъ былъ права судебной защиты за несоблюденіемъ существеннаго обряда, преподаннаго въ ст. 171 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 171 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Бердянскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

874.—1873 года мая 19-го дня. *По прошенію солдатскаго сына Ѳеодора Ильюкова объ отмѣнѣ рѣшенія Зміевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный солдатскаго сына Ильюкова, Кулешинъ, въ прошеніи Мировому Судьѣ 3 участка Зміевскаго округа объяснилъ, что бывшая Харьковская палата государственныхъ имуществъ предписаніемъ чрезъ Зміевскаго окружнаго начальника дало знать Охоченскому волостному правленію объ отобраніи отъ крестьянки Олейниковой въ пользу Ильюкова, въ числѣ прочаго имущества, жилого дома. Домъ тотъ, за всѣми требованіями Ильюкова, имъ не полученъ и по настоящее время; между тѣмъ, Олейникова тотъ

домъ перевезла на другое мѣсто, а сама умерла въ декабрѣ 1871 года; имущество же ея досталось по наслѣдству мѣщанамъ Ивану Скибенку, Маріи Скотенковой и крестьянину Олейникову, а потому Кулешинъ просилъ взыскать съ наслѣдниковъ Олейниковой стоимость дома 160 руб. Мировой Судья, разобравъ дѣло, опредѣлилъ: согласно 81 и 102 ст., взыскать съ наслѣдниковъ Олейниковой стоимость дома 10 руб. На означенное рѣшеніе Кулешинъ обратился въ Зміевскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой просилъ о взысканіи въ пользу довѣрителя его всѣхъ 160 руб., указанныхъ въ исковомъ прошеніи. На засѣданіи Мирового Съѣзда отъ 20 ноября, какъ видно изъ протокола, былъ возбужденъ вопросъ о достаточности полномочія Кулешина на принесеніе апелляціонной жалобы, такъ какъ въ довѣренности, имѣющейся подъ дѣломъ, право обжаловать рѣшеніе Мирового Судьи апелляціоннымъ порядкомъ не выражено. На это повѣренный Кулешина заявилъ, что по смыслу выраженій довѣренности, таковое право ему предоставлено и что это можетъ подтвердить и самъ истецъ Ильюковъ, находящійся на-лицо. Будучи спрошенъ по сему предмету, Ильюковъ подтвердилъ заявленіе Кулешина, а потому Съѣздъ призналъ возможнымъ апелляціонную жалобу принять къ разсмотрѣнію, и затѣмъ, войдя въ обсужденіе дѣла сего по существу, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На таковое рѣшеніе Ильюковъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго и объясняетъ, что Съѣздъ, признавъ его, повѣреннаго Кулешина, неуполномоченнымъ на принесеніе апелляціонной жалобы, вошелъ, вопреки 2 п. ст. 755 Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе дѣла по существу, а не возвратилъ означенную жалобу Кулешина обратно, и, вопреки 4 п. 142 ст. того же Устава, Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, по которымъ рѣшеніе Судьи признано правильнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: хотя Зміевскій Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду уполномочія Кулешина на принесеніе апелляціонной жалобы, и не долженъ былъ, по смыслу п. 2 ст. 755 и ст. 250 Уст. Гр. Суд., принимать къ своему разсмотрѣнію жалобу неуполномоченнаго Ильюковымъ лица, но заявлять о допущенномъ въ семъ отношеніи нарушеніи Ильюковъ не имѣетъ права, такъ какъ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы Кулешина по существу допущено Съѣздомъ въ виду заявленія самого Ильюкова въ Съѣздѣ. Если поэтому та часть жалобы Ильюкова, въ которой онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію п. 2 ст. 755 Уст. Гр. Суд., представляется незаслуживающею уваженія, то равнымъ образомъ вторая часть означенной жалобы, въ которой указано на нарушеніе Съѣздомъ ст. 142 Уст. Гр. Суд. неизложеніемъ соображеній, по которымъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, представляется несостоятельною, ибо, соглашаясь съ основаніями, принятыми Мировымъ Судьею къ разрѣшенію настоящаго дѣла, и изложивъ соображенія Судьи въ своемъ рѣшеніи, Съѣздъ не имѣлъ уже повода повторять въ окончательномъ заключеніи тѣ же соображенія. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Ильюкова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить оную безъ послѣдствій.

875.—1873 года іюня 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы ямщика Прасковьи Брицыной, сына ея Павла Брицына, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Обстоятельства дѣла: Повѣренный чиновника Ефимова 16 іюля 1871 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ ямщичкѣ Брицыной по заемному письму, выданному ею истцу 23 ноября 1860 года въ суммѣ 5000 руб., срокомъ по 15 декабря того же года. Письмо это, написанное на гербовой бумагѣ надлежащаго достоинства, явлено въ день его написанія у маклера. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы объяснилъ: 1) что его довѣрительница подъ этотъ актъ получила только 50 руб., вслѣд-

ствіе чего производилось уголовное дѣло, при разрѣшеніи котораго С.-Петербургская Палата Уголовнаго Суда 10 февраля 1865 г. постановила оставить Ефимова въ сильномъ подозрѣніи, и 2) что Ефимовъ на предъявленіе этого иска пропустилъ земскую давность. Посему просилъ въ искѣ Ефимова отказать и выдать ему, повѣренному отвѣтчицы, свидѣтельство объ истребованіи изъ Палаты Уголовнаго Суда копіи рѣшенія, состоявшагося 10 февраля 1865 г. по сему дѣлу. Въ подкрѣпленіе своего объясненія проситель приложилъ копію опредѣленія Правительствующаго Сената отъ 25 февраля 1869 года, изъ которой видно, что Ефимовъ въ 1860 г. предъявлялъ въ С.-Петербургскую управу благочинія къ Брицыной искъ въ 10 т. руб. по тремъ заемнымъ письмамъ и что вслѣдствіе заявленнаго отвѣтчицею спора о томъ, что она по этимъ обязательствамъ не всю сумму получила, производилось уголовное дѣло, при разрѣшеніи котораго Палата Уголовнаго Суда оставила Ефимова въ сильномъ подозрѣніи, а разрѣшеніе вопроса о томъ, должны ли подлежать означенные документы уплатѣ, предоставила суду гражданскому; что засимъ Ефимовъ въ 1868 г. снова обращался съ искомъ своимъ въ управу благочинія, но она, имѣя въ виду, что, на основаніи 3 ст. Т. X ч. 2, управа производитъ взысканіе лишь по документамъ безспорнымъ, 23 го ноября 1868 г. постановила въ искѣ Ефимову по заемнымъ письмамъ полицейскимъ порядкомъ отказать. Окружный Судъ усмотрѣлъ изъ дѣла: 1) что Ефимовъ заемъ у него Брицыною 5000 руб. подтвердилъ заемнымъ письмомъ, явленнымъ по написаніи у маклера; 2) что возраженіе Брицыной, будто бы въ искѣ Ефимову по тому заемному письму денегъ отказано по рѣшенію С.-Петербургской уголовной палаты, постановленному 10-го февраля 1865 года, не доказано, ибо изъ копіи съ рѣшенія Правительствующаго Сената, представленной самою Брицыною, оказывается, что уголовная палата по предмету полученія съ Брицыной заемнаго письма безъ уплаты сполна денегъ оставила Ефимова въ сильномъ подозрѣніи, а разрѣшеніе вопроса о томъ, должно ли подлежать означенное обязательство уплатѣ, предоставила суду гражданскому; 3) что Брицына по настоящему дѣлу, вопреки 366 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, никакихъ доказательствъ не представила, чтобы она отъ Ефимова не всѣ деньги получила въ ссуду, и 4) что другое ея возраженіе, будто бы Ефимовъ на предъявленіе сего иска пропустилъ земскую давность, опровергается копіею того же рѣшенія Правительствующаго Сената, изъ которой видно, что Ефимовъ искъ свой по заемному письму, по которому производится настоящее дѣло, предъявлялъ въ управѣ благочинія въ 1860 и 1868 г. Окружный Судъ нашелъ, что засимъ заявленный Брицыною противъ иска Ефимова споръ, какъ неподкрѣпленный надлежащими доказательствами, не заслуживаетъ уваженія, и потому, руководствуясь ст. 157, I п. 737, 738 и 868 Уст. Гр. Суд., а также ст. 2050—2053 Т. X ч. I, рѣшеніемъ 12 октября 1871 г. опредѣлилъ: Ефимову присудить съ Брицыной 5000 р. и судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 320 руб. 60 коп. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчицы, повторяя прежнія возраженія свои и указывая, что Окружный Судъ, вопреки 369 и 452 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ ему въ выдачѣ свидѣтельства объ истребованіи изъ архива рѣшенія уголовнаго дѣла, просилъ истребовать это дѣло и въ искѣ Ефимову отказать. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата, принимая въ соображеніе, что Палата Уголовнаго Суда при разсмотрѣніи дѣла объ отвѣтственности чиновника Ефимова въ обманѣ истицы Брицыной оставила его въ сильномъ подозрѣніи, разрѣшеніе же вопроса о томъ, должно ли подлежать уплатѣ заемное письмо, составляющее предметъ этого иска, предоставила суду гражданскому, слѣдовательно, уголовный судъ не касался этого вопроса, и что посему ходатайство апеллятора о дополненіи разрѣшаемаго дѣла свѣдѣніями изъ уголовнаго производства не можетъ быть признано уважительнымъ и клонится лишь къ одной проволочкѣ въ окончаніи этого дѣла, тѣмъ болѣе, что и самъ проситель не указываетъ, какіе именно акты и свѣдѣнія изъ уголовнаго дѣла опровергаютъ обязательную для его довѣрительницы силу выданнаго ею долгового обязательства, и, признавая прочія основанія, приводимыя въ обжалованномъ рѣшеніи, правильными, Судебная Палата, руководствуясь ст. 366, 745, 773 Уст. Гражд. Суд.,

опредѣлила: 1) утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и 2) возложить уплату судебныхъ издержекъ на Брицыну. Повѣренный Брицыной, Василій Брицынъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) согласно 565 и 1549 ст. X Т. ч. I, обязательства, предъявленныя къ исполненію, если по онымъ не было ходатайства въ теченіе 10 лѣтъ, теряютъ всякую обязательную силу. Окружный Судъ и Судебная Палата, вопреки заявленію его, просителя, о пропускѣ давности, присудивъ взысканіе денегъ по вышеозначенному заемному письму, нарушили приведенныя ст. 565 и 1549 X Т. ч. I, ибо Ефимовъ предъявилъ заемное письмо въ управу благочинія въ декабрѣ 1860 г., и оно до 1871 г. оставалось безъ всякаго движенія и о признаніи такового дѣйствительнымъ, въ виду рѣшенія уголовнаго суда, по коему Ефимовъ не оправданъ, послѣдній нигдѣ не просилъ. Указаніе же, сдѣланное въ судебныхъ рѣшеніяхъ на то, что въ 1868 году Ефимовъ обращался въ управу съ прошеніемъ, опровергается тѣмъ, что Судъ и Палата сами объясняютъ, что управа не приняла къ своему разсмотрѣнію въ 1868 году просьбы Ефимова, такъ какъ судебныя учрежденія введены были уже въ 1866 г., и потому предъявленіе Ефимовымъ иска не въ надлежащемъ мѣстѣ не прерывало теченія давности съ 1860 года; сверхъ сего, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., не отвѣтчикъ, а истецъ обязанъ доказать свой искъ; но Судъ и Палата, вопреки 366 ст., въ рѣшеніяхъ объяснили, что, будто бы, имъ, просителемъ, не представлено доказательствъ, и, относя къ нему требованіе закона, обязательнаго для истца, нарушили приведенную статью; 2) по силѣ указа ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ 21 мая 1773 г. (Полное Собраніе № 13893), довѣрительница его, просителя Брицына, обязываться долговыми актами, какъ женщина, не могла, и потому заемное письмо не имѣетъ никакого значенія; 3) онъ, проситель, ходатайствовалъ передъ Судомъ и Палатою о вытребованіи подлиннаго дѣла, производившагося въ уголовной палатѣ о безденежности заемнаго письма, представленнаго Ефимовымъ, ибо въ этомъ дѣлѣ заключались показанія свидѣтелей и полицейскіе акты, доказывающіе безденежность и недѣйствительность документа этого; но ни Судъ, ни Палата не выдали ему, просителю, свидѣтельства на высылку подлиннаго дѣла для обозрѣнія и разсмотрѣнія. Такимъ образомъ, Судъ и Палата, не удовлетворивъ его требованія, оставили безъ разсмотрѣнія письменныя доказательства, кои заключались не въ одномъ какомъ-либо актѣ, а во всемъ дѣлѣ, чѣмъ и нарушили ст. 368, 369, 452 и 456 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на нарушеніе ст. 565 и 1549 Т. X ч. I присужденіемъ по такому заемному обязательству, по которому, какъ объясняетъ кассаторъ, не было хожденія въ продолженіе болѣе 10 лѣтъ, оказывается неосновательнымъ въ виду документовъ, представленныхъ со стороны самой Брицыной и изложенныхъ въ рѣшеніи Палаты; изъ документовъ этихъ усматривается, что послѣ представленія въ 1860 году означеннаго заемнаго письма ко взысканію настоящее дѣло, въ виду уголовнаго обвиненія Ефимова въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, при выдачѣ ему Брицыною долгового обязательства, получило уголовный ходъ и производилось въ уголовномъ порядкѣ до 1865 г., когда рѣшеніемъ Палаты уголовнаго суда Ефимовъ оставленъ въ сильномъ подозрѣніи и предоставлено ему доказывать дѣйствительность обязательства по гражданскимъ его послѣдствіямъ въ судѣ гражданскомъ. Такимъ образомъ оказывается, что возникшее въ 1860 году дѣло имѣло движеніе до 1865 г., съ какого времени не пропущенъ 10-ти лѣтній давностный срокъ для предъявленія иска по сему обязательству; поэтому должно признать, что судебныя учрежденія вполнѣ правильно отвергли неосновательное возраженіе Брицыной о недѣйствительности предъявленнаго Ефимовымъ заемнаго письма, за пропускомъ земской давности. Затѣмъ Палата не допустила и нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., ибо представленное въ основаніе иска заемное письмо не было признано недѣйствительнымъ уголовнымъ судомъ, предоставившимъ сторонамъ вѣдаться судомъ гражданскимъ; посему Судебная Палата не имѣла основанія,

какъ полагаетъ проситель, требовать отъ истца Ефимова доказательствъ въ дѣйствительности заемнаго письма, не возлагая на отвѣтчицу обязанности доказывать противное,—напротивъ того, Палата не только имѣла право, но обязана была, примѣняя къ настоящему дѣлу правило, въ ст. 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства изображенное, не возлагать на истца обязанности представить доказательства въ подтвержденіе иска, основаннаго на надлежащемъ долговомъ обязательствѣ, не опровергнутомъ надлежащими доказательствами со стороны отвѣтчицы. 2) Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія жалоба просителя на нарушеніе „указа ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ 21 мая 1773 года, помѣщеннаго въ Полномъ Собраніи Законовъ подъ № 13893“, тѣмъ, что присуждено взысканіе по обязательству, выданному ямщичкою, которое, въ силу приведеннаго указа, недѣйствительно, ибо при этомъ проситель не указываетъ, по какому именно нынѣ дѣйствующему закону обязательство Брицыной могло бы считаться недѣйствительнымъ (ст. 793 п. 1 Уст. Гр. Суд.). 3) Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему предмету жалобы просителя на нарушеніе ст. 368, 369, 452 и 456 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата отказала въ просьбѣ вытребовать и разсмотрѣть уголовное по сему дѣлу производство, Правительствующій Сенатъ находитъ: Палата отвергла это ходатайство, между прочимъ, на томъ основаніи, что признала по обстоятельствамъ дѣла, что въ уголовномъ производствѣ не могутъ заключаться данныя, которыми разрѣшался бы вопросъ о дѣйствительности заемнаго письма по гражданскимъ его послѣдствіямъ. Въ виду такого основанія къ отказу въ помянутомъ ходатайствѣ, жалоба просителя по сему предмету не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, разрѣшеніе вопроса о томъ, представляются ли документъ или свѣд ніе, находящіеся въ другомъ производствѣ, необходимыми для разъясненія дѣла, принадлежитъ усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу. По симъ основаніямъ, признавая приведенные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты незаслуживающими уваженія, Прав. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Прасковьи Брицыной, Павла Брицына, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

876.—1873 г. іюня 19 дня. *По прошенію пов. ямщика Дмитрія Крынина, кол. ассес. Александра Талантова, объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Шлавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фрицe; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Московскій ямщикъ Дмитрій Крынинъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Пензенскаго мирового округа съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ наслѣдниковъ умершаго тронцкаго мѣщанина Назарова, вдовы его Олимпіады и съ состоящаго у нея подъ опекою малолѣтняго сына ея Леонида, 180 р., высланныхъ изъ Москвы Павломъ Крынинымъ въ 1866 г. для передачи Дмитрію Крынину на имя Назарова, но имъ истцу не переданныхъ. Въ подтвержденіе иска Дмитрій Крынинъ представилъ: 1) заявленіе Павла Дмитріева Крынина на имя управляющаго почтовою частью въ Пензенской губерніи отъ 16 мая 1872 года, названное „удостовѣреніе“, въ которомъ проситъ о сообщеніи отцу его, Дмитрію Крынину, справки, кому выданы денежные пакеты, со вложеніемъ въ одномъ 150 р., а въ другомъ 30 руб., отправленные въ 1866 году на имя Назарова для передачи Дмитрію Крынину, и 2) справку Пензенской почтовой конторы, изложенную на другомъ полулистѣ того же заявленія Павла Крынина, изъ которой видно, что 26 октября и 3 декабря 1866 года получены изъ Москвы два денежныхъ пакета: одинъ на 150 руб., а другой на 30 руб., адресованные на имя Алексѣя Назарова, и что какъ тотъ, такъ равно и другой переданы мѣщанину Назарову подъ расписку. Противу означеннаго иска повѣренный вдовы Олимпіады Назаровой возразилъ, что 180 руб. дѣйствительно были получены умершимъ Назаровымъ въ октябрѣ и декабрѣ 1866 года, но получены имъ не для передачи Дмитрію Крынину, а въ собственность, въ вознагражденіе за содержаніе

проживавшаго у него Дмитрія Крынина. Признавая искъ недоказаннымъ, Мировой Судья 14 іюня 1872 года отказалъ въ ономъ Крынину на основаніи ст. 70, 81, 82, 105, 129 и 133 Уст. Гражд. Суд. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный истца, коллежскій ассесоръ Талантовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, между прочимъ, просилъ истребовать отъ отвѣтчицы, на основаніи ст. 440—442 Уст. Гр. Суд., подлинныя письма сына его довѣрителя къ Назарову, при которыхъ высланныя на его имя деньги получены, если Съѣздъ найдетъ нужнымъ повѣрить документы, представленные истцомъ, хотя таковые отвѣтчицею не оспариваются. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ Пензенскаго мирового округа нашелъ, что представленными въ судъ документами удостовѣряется только полученіе Назаровымъ изъ почтовой конторы адресованныхъ на его имя 180 руб.; таковой фактъ признаетъ и повѣренный отвѣтчицы, не отрицая и того, что деньги эти высланы были сыномъ истца, Павломъ Крынинымъ. Но ни изъ документа, ни изъ признанія отвѣтчика не усматривается, чтобы деньги эти были присланы Назарову для передачи Крынину. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129, 133 и 868 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 19 іюня 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной установленнымъ порядкомъ, повѣренный Крынина, коллежскій ассесоръ Талантовъ, указываетъ на то, что въ апелляціонной жалобѣ онъ просилъ объ истребованіи отъ отвѣтчицы, на основаніи 444 ст. Уст. Граж. Судопр., подлинныхъ писемъ Павла Крынина, при которыхъ 180 руб. высланы на имя Назарова, но Съѣздъ, не обращая вниманія на удостовѣреніе сына его, представленное Крынинымъ при исковомъ прошеніи, не предложилъ даже отвѣтчицѣ представить доказательства, на которыя имъ, повѣреннымъ, было указано. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на кассаціонное рѣшеніе 1868 года за № 832, Талантовъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка тѣхъ документовъ, которые были въ виду Мирового Съѣзда и не оставлены имъ безъ обсужденія, составляетъ существо дѣла, не подлежащее, на основаніи ст. 5 Учр. Суд.Уст. и ст. 129 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается указанія Талантовымъ на допущенное Пензенскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушеніе ст. 444 Уст. Гр. Суд., то, во-первыхъ, изъ дѣла видно, что требованіе повѣреннаго истца о предъявленіи писемъ Павла Крынина, при которыхъ 180 р. высланы на имя умершаго мужа отвѣтчицы, выражено имъ въ апелляціонной жалобѣ только подъ видомъ условнаго ходатайства, а, кромѣ того, при заявленіи означеннаго требованія повѣреннымъ Крынина не указано, на основаніи п. 2 ст. 443 Уст. Гражд. Суд., почему именно онъ предполагаетъ, что письма, писанныя на имя Назарова, сохранились и находятся у Олимпіады Назаровой. При такомъ положеніи дѣла, въ виду того, что искъ объ истребованіи денегъ, высланныхъ на имя Назарова, предъявленъ послѣ смерти его, къ наслѣдникамъ получившаго деньги лица, невозложеніе на Олимпіаду Назарову обязанности представлять письма, полученныя умершимъ мужемъ ея, не заключаетъ въ себѣ нарушенія указанной Талантовымъ ст. 441 Устав. Гражданск. Судопр. Вслѣдствіе сего, не усматривая достаточнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго повѣреннымъ Крынина рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу коллежскаго ассесора Талантова, за силою ст. 186 Уст. Гражданск. Суд., оставить безъ послѣдствій.

877.—1873 года іюня 19 дня. *По прошенію мѣщанина Лазаря Лейбова объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

У Мирового Судьи 6-го участка Бердянскаго мирового округа, Таврическаго, производились два дѣла: 1-е) о взысканіи ногайскимъ купцомъ По-

заментировымъ съ колониста Василія Македонскаго 250 руб. 50 коп. и 2-е) о взысканіи съ того же Василія Македонскаго ногайскимъ мѣщаниномъ Лазаремъ Лейбовымъ 206 руб. 50 коп. Какъ по первому, такъ и по второму изъ сихъ дѣлъ состоялись мировыя сдѣлки отъ 14-го января 1870 года, по которымъ Василій Македонскій, признавая долги Позаментирову и Лейбову, согласился уплатить каждому изъ нихъ указанныя выше суммы; когда же уплаты денегъ со стороны отвѣтчика не послѣдовало, то по просьбѣ какъ Позаментирова, такъ и Лейбова выданы 2-го сентября 1870 года исполнительные листы Позаментирову за № 1731, а Лейбову за № 1730. Послѣ сего купецъ Позаментировъ въ декабрѣ 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 6 участка съ словеснымъ искомъ противу отца должника Василія, Саввы Македонскаго, и объяснилъ, что, по полученіи имъ исполнительнаго листа отъ 2-го сентября 1870 года, онъ предъявилъ тотъ листъ ко взысканію, но Савва Македонскій принялъ долгъ сына на себя и выдалъ ему отъ себя обязательство, по которому онъ согласился уплатить вмѣсто Василія Македонскаго 256 руб. 50 коп. къ 10 декабря 1871 г., но денегъ сихъ не уплатилъ, а потому, представляя какъ исполнительный листъ, такъ и обязательство Саввы Македонскаго отъ 10 сентября 1870 года, просилъ о взысканіи по опому сначала всей долговой суммы, а потомъ уменьшилъ свой искъ, въ виду полученной имъ уплаты, на 100 руб., прося взысканія остальныхъ 156 р. 50 к. По предъявленіи означеннаго иска Позаментировымъ къ Саввѣ Македонскому, мѣщанинъ Лазарь Лейбовъ, признавая за собою право вступить въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица, просилъ объ удержаніи изъ отыскиваемыхъ Позаментировымъ съ Саввы Македонскаго 256 руб. 50 коп. въ его, Лейбова, пользу 200 руб. по исполнительному листу, выданному ему, заявляя притомъ, что присужденныя въ его пользу деньги съ Василія Македонскаго Позаментировъ, производившій общую съ нимъ торговлю, получилъ съ Саввы Македонскаго вмѣсто него, Лейбова. Отвѣтчикъ Савва Македонскій, не возражая противъ правильности требованія Позаментирова, возражалъ противу ходатайства Лейбова и въ особо предъявленномъ противу сего послѣдняго черезъ повѣреннаго своего исковомъ прошеніи изложилъ, что Лейбовъ, получивъ такой же исполнительный листъ по мировой сдѣлкѣ съ сыномъ его, какъ и Позаментировъ, также обратился къ нему съ предложеніемъ объ уплатѣ долга сына. Соглашаясь на это, онъ, получивъ отъ Лейбова исполнительный листъ, выдалъ и ему обязательство на 200 рублей срокомъ по 10 декабря 1870 года. Между тѣмъ, не дождавшись истеченія срока, Лейбовъ обратился къ нему, Саввѣ Македонскому, съ просьбою объ уплатѣ долга за сына раньше 10-го декабря, и на таковое требованіе его Савва Македонскій изъявилъ согласіе я, уплативъ Лейбову 200 руб., получилъ отъ него обратно долговое обязательство съ полною платежною на немъ надписью. Будучи, такимъ образомъ, вполнѣ удовлетворенъ по мировой сдѣлкѣ, заключенной съ сыномъ его, Василіемъ, Лазарь Лейбовъ, не имѣя въ рукахъ своихъ ни исполнительнаго листа, ни обязательства, обратился вновь къ Мировому Судьѣ съ заявленіемъ, въ которомъ, умолчавъ о всемъ происходившемъ между нимъ и Саввою Македонскимъ, объявилъ, что исполнительный листъ, выданный ему противу Василія Македонскаго, имъ утерянъ, а потому просилъ вызвать Василія Македонскаго для подтвержденія допросомъ его существованія долга, по рѣшенію 1870 года не уплаченнаго имъ. Вслѣдствіе такового ходатайства Мировой Судья и вызвалъ сына его Василія; когда же этотъ послѣдній подтвердилъ, что долга онъ не уплачивалъ, то Лазарю Лейбову выданъ 13 декабря 1871 года новый исполнительный листъ, по которому Лейбовъ вновь взыскалъ не съ сына, а съ него, Саввы Македонскаго, 206 руб. Представляя въ подтвержденіе сего заявленія какъ находившійся у него исполнительный листъ Мирового Судьи отъ 1 сентября 1870 г., переданный ему Лейбовымъ, такъ равно и обязательство отъ 10-го сентября 1870 года, выданное имъ за сына Лейбову съ полною платежною надписью послѣдняго, и расписку судебнаго пристава о взысканіи съ него 206 руб. 50 к. по исполнительному листу отъ 13 декабря 1871 г., Савва Македонскій просилъ о взысканіи обратно съ Лазаря Лейбова полученной имъ вдвойнѣ уплаты по мировой сдѣлкѣ съ Василіемъ Македонскимъ вмѣстѣ съ судебными издержками. Мировой Судья

и это исковое прошеніе Саввы Македонскаго присоединилъ къ тому же дѣлу, начавшемуся у него 17 декабря 1871 года по словесной просьбѣ Позаментирова, и какъ по этой послѣдней, такъ равно и по ходатайству Лейбова о взысканіи съ Позаментирова въ его пользу 200 р. и по исковому прошенію Саввы Македонскаго, предъявленному имъ противу Лазаря Лейбова, постановилъ 19 января 1872 г. одно общее рѣшеніе, въ которомъ изложилъ: какъ изъ состязанія сторонъ и представленныхъ на судѣ доказательствъ оказывается, что купецъ Григорій Позаментировъ ищетъ съ поселянина Саввы Македонскаго 156 р. 50 к., между тѣмъ какъ онъ получилъ уже слѣдуемые Лейбову по исполнительному листу 2 сентября 1870 года за № 1730—260 р. 50 к., т.-е. болѣе на 59 р., а потому въ искѣ Позаментирову на Савву Македонскаго отказать, такъ равно отказать въ требованіяхъ Позаментирова и Македонскаго на Лейбова во взысканіи судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. На таковое рѣшеніе какъ Позаментировъ, такъ и Македонскій принесли въ Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонныя жалобы. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ, на основаніи соображеній, изложенныхъ имъ въ рѣшеніи отъ 4 іюня 1872 г., съ своей стороны нашелъ, что искъ Позаментирова въ 156 р. 50 к. вполнѣ доказанъ какъ обстоятельствами дѣла, такъ и сознаніемъ самого отвѣтчика Саввы Македонскаго; точно также изъ дѣла усматривается, что Лазарь Лейбовъ получилъ вторично по одной и той же претензіи 206 р., а потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Македонскаго на удовлетвореніе Позаментирова 156 р. 50 к., предоставить Македонскому отыскивать съ Лейбова вдвойнѣ полученныя имъ деньги, относительно же двойного полученія долга Лейбовымъ возбудить судебное преслѣдованіе на основаніи п. 3 ст. 42 Уст. Уг. Суд. и ст. 174 Уст. о нак. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе, ногайскій мѣщанинъ Лазарь Лейбовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 9, 81, 105, 112, 179, 185, 186, 479—481, 793, 809 и 815 Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ съ Македонскаго должныя ему деньги получилъ только одинъ разъ, а, слѣдовательно, не долженъ быть подвергаемъ и отвѣтственности за правильное полученіе своей собственности. Если же купецъ Позаментировъ получилъ неправильно по документамъ, принадлежащимъ ему, отъ Саввы Македонскаго деньги, то за таковой поступокъ онъ, Лейбовъ, отвѣчать не можетъ, такъ какъ, на основаніи ст. 15 Уст. Гр. Суд., по дѣламъ уголовнымъ всякій долженъ отвѣтствовать самъ за себя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, разсмотрѣвъ по апелляціоннымъ жалобамъ Позаментирова и Саввы Македонскаго рѣшеніе Мирового Судьи отъ 19 января 1872 г., въ которомъ вполнѣ неправильно смѣшаны обстоятельства двухъ дѣлъ, начавшихся по исковымъ прошеніямъ разныхъ истцовъ къ разнымъ отвѣтчикамъ, Бердянскій Мировой Съѣздъ возстановилъ въ настоящемъ ихъ видѣ исковыя требованія какъ Позаментирова къ Македонскому, такъ и Македонскаго къ Лейбову, присудилъ Позаментирову съ Македонскаго 156 р. 50 к. и, не уваживъ ходатайства Македонскаго о немедленномъ взысканіи съ Лейбова полученныхъ имъ вдвойнѣ 256 руб. 50 коп., предоставилъ ему отыскивать таковые особо. Таковое рѣшеніе въ томъ, въ чемъ оно касается Македонскаго, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената; что же касается той части рѣшенія, которою признано, что Лейбовъ получилъ двойное удовлетвореніе по одной и той же претензіи, а потому подлежитъ привлеченію къ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ ст. 42 Уст. Уголов. Суд. и ст. 174 Уст. о нак., то основанія Съѣзда, по которымъ онъ пришелъ къ заключенію о совершеніи Лейбовымъ такихъ дѣйствій, изъ которыхъ усматривается двойное полученіе одного и того же долга, какъ относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; если же существованіе поступка Лейбова, подходящаго подъ п. 3 ст. 174 Уст. о нак., засимъ признано Съѣздомъ подтверждающимся обстоятельствами бывшаго въ обсужденіи онаго дѣла, то, напротивъ, дѣло о таковомъ поступкѣ къ уголовному производству, на основаніи ст. 42 Уст. Уг. Суд., разъясненной Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департа-

ментомъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1867 года № 418), Съѣздъ не нарушилъ ни означенной статьи, ни же статей, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Лейбова. Вслѣдствіе сего, не усматривая правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшагося, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Лейбова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

878.—1873 года іюня 19-го дня. *По прошенію крестьянина Осипа Бобровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Архипъ Носиковъ подалъ Мировому Судьѣ 4-го участка Липецкаго уѣзда отъ имени матери его, Авдотьи Ѳеодоровой, исковое прошеніе, въ которомъ просилъ взыскать съ крестьянина Осипа Бобровскаго 220 р. за неисполненіе условія о поставкѣ 22000 кирпичей, заключеннаго Бобровскимъ съ умершимъ Носиковымъ. Къ разбору дѣла на 19 іюня 1872 г. явилась сама Авдотья Носикова. Мировой Судья, выслушавъ объясненія Носиковой и отвѣтчика Бобровскаго, возразившаго противу иска по существу, допросилъ по дѣлу сему изъ числа указанныхъ въ исковомъ прошеніи свидѣтелей двухъ явившихся въ засѣданіе лицъ: Еліазара Тимоѳеева и Михаила Андреева Иваниковыхъ и засимъ нашелъ искъ крестьянки Носиковой несвоевременнымъ, такъ какъ Бобровскій могъ подлежать отвѣтственности только по сдачѣ кирпича и по признаніи его негоднымъ. Посему и на основаніи 81 и 129 стат. Уст. Гражд. Суд. Мировой Судья въ искѣ Носиковой убытковъ съ Бобровскаго отказалъ. На означенное рѣшеніе Носикова подала въ Липецкій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу. Противъ означенной жалобы Бобровскій подалъ объясненіе, въ которомъ доказывалъ, что нарушеніе условія произошло по винѣ истицы, не доставившей матеріала для обжиганія кирпичей, въ подтвержденіе чего сослался съ своей стороны на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, вызвавъ въ засѣданіе какъ допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей истицы, такъ равно и другихъ свидѣтелей Носиковой, не допрошенныхъ Судьею, на основаніи показаній означенныхъ лицъ, внесенныхъ въ протоколъ засѣданія, но неподписанныхъ никѣмъ, призналъ, что нарушеніе договора произошло по винѣ Бобровскаго, такъ, какъ матеріалъ для обжиганія былъ доставленъ Бобровскому, а онъ не изготовилъ условленнаго количества кирпичей. Относительно ходатайства отвѣтчика о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей Съѣздъ, руководствуясь рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. №№ 6, 246 и 405, не нашелъ нужнымъ вызывать ихъ, такъ какъ Бобровскій старается доказать этими свидѣтелями одни и тѣ же обстоятельства, о которыхъ уже допрашивались свидѣтели. Принимая засимъ во вниманіе 569, 570 и 684 ст. Т. X ч. I и имѣя въ виду, что стоимость каждой тысячи кирпичей свидѣтелями опредѣлена въ 10 рублей, Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., съ Бобровскаго на удовлетвореніе Носиковой 220 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Бобровскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 19, 81, 119 и 179 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей заключается, по объясненію просителя, въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, вопреки 19 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ несовершеннолѣтняго (Архипа Носикова) быть истцомъ безъ предъявленія со стороны матери его опекунскихъ правъ и безъ выслушанія по настоящему дѣлу заключенія Товарища Прокурора, какъ требуетъ ст. 179 Устава Гражданскаго Судопр.; во-2-хъ) что Съѣздъ, основавъ рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей истца, отвергнулъ, въ нарушеніе 81 ст. Устава Гражданскаго Судопр., показанія свидѣтелей его, отвѣтчика, и въ-3-хъ) что Съѣздъ ограничился относительно цѣны иска показаніями однихъ только экспертовъ со стороны истца, въ противность 119 стат. Уст. Гражд. Суд. и послѣдующихъ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-

Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе просителя о нарушеніи 19 ст. Уст. Гр. Суд. незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ прошеніе, подписанное Архипомъ Носиковымъ, подано имъ отъ имени Авдотьи Ѳеодоровой, а на неимѣніе Архипомъ на таковое дѣйствіе уполномочія Бобровскій не указывалъ во время производства дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ и не указываетъ на это обстоятельство и нынѣ; заявленіе же его о несовершеннолѣтіи Архипа Носикова, независимо отъ голословности его, также не было сдѣлано имъ во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ,—напротивъ того, когда на судоговореніе къ Мировому Судьѣ явилась Авдотья Носикова, самъ Бобровскій признавалъ ее истицею, а потому не въ правѣ нынѣ указывать на то, что дѣло началось по исковой, неправильно принятой къ разсмотрѣнію. Не выслушаніе по дѣлу сему заключенія лица прокурорскаго надзора, указанное Бобровскимъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, также не можетъ служить основаніемъ къ обвиненію Мирового Съѣзда со стороны Бобровскаго въ нарушеніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., ибо таковое указаніе, независимо отъ голословности заявленія о несовершеннолѣтіи Архипа Носикова, могло-бы быть поводомъ къ жалобѣ со стороны Авдотьи Ѳеодоровой, если эта послѣдняя признавала-бы, что искъ предъявленъ ею въ огражденіе правъ несовершеннолѣтняго, но не можетъ быть сдѣлано со стороны отвѣтчика, такъ какъ невыслушаніе заключенія Товарища Прокурора, обязаннаго ограждать выгоды несовершеннолѣтнихъ, ничѣмъ не нарушаетъ правъ Бобровскаго. Что-же касается жалобы Бобровскаго на недопросъ Съѣздомъ тѣхъ свидѣтелей, которые были указаны отвѣтчикомъ, то въ такомъ отказѣ Правительствующій Сенатъ и съ своей стороны не можетъ не усмотрѣть нарушенія равноправности тяжущихся сторонъ, именно въ виду того, что, какъ вывелъ самъ Съѣздъ, Бобровскій ссылался на своихъ свидѣтелей по тѣмъ-же обстоятельствамъ, которыя доказывались и Носиковою ссылкою на показанія свидѣтелей. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе липецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по жалобѣ Носиковой въ Елецкій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

879.—1873 года іюня 19-го дня. *По прошенію бывшей крестьянки, нынѣ жены безсрочно отпускного рядового Елены Мякининой, объ отмѣнѣ рѣшенія Ямбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

У Мирового Судьи 1 участка Ямбургскаго мирового округа разсматривалось дѣло по иску вдовою мастерового Екатериною Яковлевою съ крестьянки Елены Мякининой 162 рубля. Рѣшеніемъ отъ 9-го сентября 1872 года Мировой Судья постановилъ: взыскать съ отвѣтчицы Елены Мякининой 120 руб. 74½ к., а на таковое рѣшеніе 7 го октября 1872 года титулярный совѣтникъ Будкинъ, въ качествѣ повѣреннаго Елены Мякининой, подалъ апелляціонную жалобу, а въ дополненіе къ этой жалобѣ представилъ 14-го октября разные документы, и въ томъ числѣ довѣренность на ходатайство по дѣлу Мякининой, совершенную 15-го іюля 1872 года. Когда дѣло сіе поступило въ Ямбургскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе, то этотъ послѣдній нашелъ, что апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи подана повѣреннымъ Мякининой, Будкинымъ, который, однако, не представилъ никакой довѣренности, уполномачивающей на подачу его той жалобы. Посему, хотя Мякинина, явившаяся въ Съѣздъ, и подтвердила, что она уполномочила Будкина принести апелляціонную жалобу, но все-таки Съѣздъ не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе апелляціи, ибо, по пунк. 2 ст. 755 Уст. Гр. Суд., апелляціонныя жалобы, предъявленныя повѣренными, которые на то не уполномочены, возвращаются тѣмъ повѣреннымъ, а засимъ, стало быть, въ виду Съѣзда апелляціонной жалобы на рѣшеніе по сему дѣлу нѣтъ. Заявленіе-же Мякининой о томъ, что она подтверждаетъ апелляцію Будкина, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ заявленіе это сдѣлано по

истеченіи срока, установленнаго на подачу апелляціонныхъ жалобъ, а именно 2-го ноября, тогда какъ срокъ истекъ 9 октября. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ постановилъ: апелляціонную жалобу Будкина оставить безъ послѣдствій въ виду пун. 2 статьи 755 Устава Гражд. Судопр. На это постановленіе Съѣзда Мякинина принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 46 и 47 статей Устава тѣмъ, что приведенныя узаконенія предоставляютъ тяжущимся право заявлять словесно объ избранныхъ ими уполномоченныхъ и что она, просительница, подтвердила на Съѣздѣ о представленномъ ею повѣренному ея, Будкину, правѣ на принесеніе апелляціонной жалобы. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, примѣнивъ 2 пун. статьи 755 Устава Гражд. Судопр., лишилъ ее, просительницу, судебной защиты и, сверхъ указанныхъ статей, нарушилъ 14 и 16 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляющія тяжущимся самимъ защищать на судѣ ихъ интересы, а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ права лишить ее судебной защиты въ ея собственномъ дѣлѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ямбургскій Мировой Съѣздъ отказалъ Мякининой въ апелляціонной жалобѣ на томъ основаніи, что при подачѣ оной повѣренный ея, Будкинъ, не представилъ довѣренности, уполномачивающей его на принесеніе апелляціи. Между тѣмъ, въ производствѣ Мирового Судьи по настоящему дѣлу находится принятая Мировымъ Судьею подлинная довѣренность, выданная Мякининою Будкину на ходатайство по дѣлу ея съ Яковлевою за три мѣсяца до принесенія апелляціонной жалобы (165 стат. Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего, находя, что Мировой Съѣздъ, признавъ Будкина непредставившимъ довѣренности, не сдѣлалъ никакого постановленія о томъ, почему находящаяся въ производствѣ довѣренность признана неуполномочивающею Будкина на принесеніе апелляціонной жалобы,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Съѣздомъ 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Ямбургскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Царкосельскій Мировой Съѣздъ.

880.—1873 года іюня 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Степана Лощенова объ отмѣнѣ рѣшенія Николаевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Степанъ Лощеновъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Николаевскаго Мирового Съѣзда, присудившаго Лощенова къ уплатѣ въ пользу мѣщанки Маріи Іевліевой 105 р., проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 4 п. 86, 101 и 120 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ уважительнымъ бездоказательный отводъ, заявленный повѣреннымъ Іевліевой противъ свидѣтеля Аршина, имѣющаго съ нимъ, повѣреннымъ, тяжбу, поступилъ въ противность 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коего устраняются отъ свидѣтельства лица, имѣющія тяжбу съ одною изъ сторонъ, а не съ повѣреннымъ ея; 2) что данныя свидѣтелями показанія, въ нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд., не были имъ прочитаны, а одинъ изъ нихъ, грамотный, не допущенъ къ подписанію, и 3) что, въ виду показанія свидѣтелей о неправдоподобности продажи Іевліевою сада Долгову, Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Іевліевой подлежащимъ удовлетворенію, нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что какъ въ протоколѣ Мирового Съѣзда не означены причины отвода свидѣтеля Аршина отъ дачи показаній подъ присягою и, между тѣмъ, ни Лощеновъ, ни его повѣренный, бывшіе налицо въ Съѣздѣ, не просили о занесеніи того въ протоколъ, то въ настоящее время жалоба Лощенова на то, что свидѣтель отведенъ отъ присяги по причинѣ, закономъ не указанной, какъ ничѣмъ по дѣлу не подтверждающаяся, не можетъ быть признано основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ упомянутаго протокола, свидѣтель Аршинъ былъ выставленъ повѣреннымъ Лощенова, и показанія сего свидѣтеля подтверждали объясненія самого Лощенова; 2) что въ клятвенномъ обѣщаніи и въ протоколѣ о допросѣ свидѣтелей подъ показаніями ихъ отмѣчено, что они негра-

мотны, а посему заявленіе Лощенова о грамотности одного изъ нихъ также по дѣлу не подтверждается; хотя же въ протоколѣ не записано о прочтеніи свидѣтелямъ ихъ показаній, но это еще не доказываетъ, что обрядъ этотъ былъ нарушенъ, такъ какъ отъ Лощенова и его повѣреннаго зависѣло просить занесенія въ протоколъ о непрочтеніи свидѣтелямъ ихъ показаній, и 3) что изложенные въ кассаціонной жалобѣ Лощенова доводы о нарушеніи Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. относятся къ существу дѣла, не подлежащему разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лощенова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

881.—1873 года іюня 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Берко Цапъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Штабсъ-капитанъ Илья Хрущовъ заключилъ 17 марта 1871 г. съ мѣщаниномъ Берко Цапъ домашнее условіе, по которому отдалъ ему въ аренду домъ съ постройками съ 1 января 1872 г., на 3 года, по 200 р. въ годъ, съ полученіемъ арендныхъ денегъ за 1872 годъ при написаніи сего условія, обязавшись окончить въ 1871 году всѣ упомянутыя въ условіи постройки; Цапъ обязался платить за страхованіе строеній; въ 9 п. условія сказано, что оно должно быть засвидѣтельствовано до вступленія Цапа. Повѣренный Цапа представилъ 3 января 1872 г. это условіе Мировому Судьѣ при прошеніи, въ которомъ объяснивъ, что Хрущовъ построекъ къ сроку не окончилъ, такъ что въ нихъ нельзя жить, ни торговать, и условія не засвидѣтельствовалъ, согласно 9 пун. онаго, а безъ сего Цапъ, какъ еврей, на основаніи 1699 ст. Т. X ч. I, не можетъ вступить въ пользованіе арендованнымъ имѣніемъ, просилъ объ уничтоженіи предварительнаго условія 17 марта 1871 г. вслѣдствіе неисполненія его Хрущовымъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 1191) и о возвратѣ Хрущовымъ полученныхъ отъ Цапа 200 руб. съ процентами. Повѣренный Хрущова отвергалъ искъ Цапа, какъ недоказанный, предъявивъ встрѣчный искъ 67 р., слѣдующихъ за страховку дома, и просилъ обязать Цапа исполнить договоръ, такъ какъ отъ него зависѣло, на основаніи 9 пункта предварительнаго условія, засвидѣтельствовать оное. Мировой Судья нашелъ, что договоръ аренды былъ вполнѣ совершонъ, и хотя по послѣднему пункту договора стороны и должны были это домашнее условіе засвидѣтельствовать формально до вступленія Цапа въ пользованіе арендуемымъ имуществомъ, но, по смыслу домашняго условія, Цапъ является уже полнымъ арендаторомъ, заплатившимъ даже и арендную плату со дня заключенія этого условія, т.-е. лицомъ, получившимъ право на арендуемыя имъ заведенія. Договоры такого рода при самомъ ихъ возникновеніи иначе и не могутъ быть заключены, какъ формально, а потому Мировой Судья, руководствуясь 81, 82, 112 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1538, 4 пун. 1529 и 1699 ст. Т. X ч. I и 1504 ст. XI Т. Зак. о сост., находя, что искъ 200 рублей вытекаетъ изъ договора, не соотвѣтствующаго требованіямъ приведенныхъ статей, равно какъ и встрѣчный искъ, и признавая договоръ Цапа съ Хрущовымъ неимѣющимъ силы, остальныя же требованія истца и отвѣтчика, какъ основанныя на таковомъ договорѣ, бездоказательными, опредѣлилъ: договоръ 17 марта 1871 года уничтожить, въ остальныхъ же частяхъ иска, какъ равно и во встрѣчномъ искѣ, отказать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Цапа дѣло разсматривалось Бѣлгородскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который не нашелъ ни въ этой жалобѣ, ни въ словесныхъ преніяхъ повѣренныхъ обѣихъ сторонъ никакихъ поводовъ къ измѣненію рѣшенія Мирового Судьи, а потому, признавая оное правильнымъ и согласнымъ съ приведенными въ немъ законами, на основаніи 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это утвердилъ. Цапъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію прямого смысла и неправильному толкованію 4 пун. 1529 ст. Т. X ч I, ибо, какъ разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 982, одно признаніе договора незаконнымъ не можетъ еще присвоить другой сторонѣ право на удержаніе полученныхъ

ею при заключеніи сего договора денегъ; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, признавъ фактъ полученія Хрущевымъ отъ просителя 200 р., отказалъ просителю въ искѣ единственно потому, что онъ истекаетъ изъ незаконнаго договора (4 пун. 1529 и 1699 ст. I ч. X Т. и 1504 ст. IX Т. Зак. о сост.).

Правительствующій Сенатъ, согласно рѣшенію своему по совершенно однородному съ настоящимъ дѣлу (1870 г. № 982), находитъ, что 1529 ст. X Т. ч. I, постановляя, что договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, тѣмъ самымъ выражаетъ ту мысль, что договоръ, запрещенный законами, не можетъ служить ни для одной изъ договаривающихся сторонъ источникомъ какихъ либо правъ, на томъ договорѣ основанныхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ случаѣ одно признаніе договора незаконнымъ не могло еще присвоить Хрущову права на удержаніе полученной имъ отъ Цапа суммы, безъ обсужденія правильности или неправильности исковыхъ по сему предмету требованій Цапа, какъ равно возраженій и встрѣчныхъ требованій Хрущова, независимо отъ недѣйствительности самаго договора, тѣмъ болѣе, что взаимныя ихъ претензіи возникали изъ предварительныхъ условій, въ числѣ которыхъ было условіе объ исполненіи формальности, необходимой для дѣйствительности этого договора, и что однимъ изъ основаній иска Цапа, равно какъ встрѣчныхъ требованій Хрущова, было взаимное обвиненіе другъ друга въ неисполненіи этой формальности, и дѣло о томъ возникло въ самомъ началѣ срока, съ котораго договоръ долженъ былъ получить силу и дѣйствіе. Посему, признавая, что Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Цапу и Хрущову во взаимныхъ ихъ претензіяхъ единственно потому, что условіе ихъ признано, за силою 1529 ст. X Т. I ч., несоотвѣтствующимъ требованіямъ закона и неимѣющимъ силы, тѣмъ самымъ допустилъ неправильное толкованіе этой статьи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

882.—1873 года іюня 26 го дня. *По прошенію мѣщанина Ѳедосея Грашина объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Захаръ Мерляковъ искалъ съ мѣщанина Ѳедосея Грашина 149 руб. по распискѣ, писанной карандашемъ и подписанной, за неграмотнаго Грашина, сыномъ его Иваномъ. Повѣренный Грашина возражалъ, что расписка написана въ отступленіе отъ 882, 919 и 921 ст. X Т. I ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 г. № 543; 1870 г. №№ 394 и 1558. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что повѣренный отвѣтчика не высказался, чтобы Грашинъ не былъ долженъ Мерлякову по распискѣ, а только отвергалъ обязанность Грашина платить по незаконному составленію расписки, руководствуясь внутреннимъ убѣжденіемъ и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Грашина 149 руб. въ пользу Мерлякова. Повѣренный Грашина въ апелляціонной жалобѣ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе это противорѣчитъ 882, 917 и 919, 921 ст. X Т. I ч. объяснивъ, что онъ не имѣлъ надобности высказывать у Мирового Судьи о томъ, былъ ли Грашинъ и состоитъ-ли долженъ Мерлякову или нѣтъ и давалъ ли расписку, ибо, за недѣйствительностью расписки, и самый фактъ долга не существуетъ. Кузнецкій (Саратовской губерніи) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ выводы апеллятора незаслуживающими уваженія потому во 1 хъ) что на судѣ повѣренный отвѣтчика, не отрицая предъявленнаго къ довѣрителю его иска, оспаривалъ только незаконность составленія расписки; во 2 хъ) что отрицаніе формальности акта, но не самаго факта займа, не можетъ служить основаніемъ къ непризнанію иска правильнымъ, и въ 3 хъ) что, не касаясь фор-

мальной стороны расписки, нельзя не дать ей вѣры заемнаго обязательства, выданнаго отвѣтчикомъ Грашинымъ, и по тому убѣжденію, что въ Мировой Съѣздъ одновременно съ настоящимъ дѣломъ поступили еще два дѣла по такимъ же распискамъ, писаннымъ отъ отвѣтчика сыномъ его и зарукоприкладствованнымъ имъ же. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Судьи нарушенія указываемыхъ апеллятором статей закона, такъ какъ Мировымъ Судьею правильность иска основана на неотрицаніи самаго долга повѣреннымъ отвѣтчика, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 772 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судьи утвердилъ. Грашинъ, объясняя въ кассаціонной жалобѣ, что заключеніе Мирового Съѣзда о неотрицаніи долга повѣреннымъ просителя неправильно, такъ какъ повѣренный заявилъ о недѣйствительности факта займа, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что Съѣздъ, упустивъ изъ вида рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 г. № 389 и многія другія, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ къ разслѣдованію бездоказательный искъ Мерлякова и нарушилъ 129 ст. того же Устава тѣмъ, что рѣшеніе его противорѣчитъ 919, 920 и 921 ст. Т. X I ч. Находя, что, за сдѣланнымъ Мировымъ Съѣздомъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ, выводомъ, что на судѣ повѣренный Грашина не отрицалъ факта займа Грашинымъ денегъ у Мерлякова, настоящее объясненіе Грашина относительно заявленія его повѣреннымъ о недѣйствительности займа, какъ относящееся до фактической стороны дѣла, не можетъ быть обсуждаемо въ кассаціонномъ порядкѣ и что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 г. №№ 1242, 1419 и друг.), одно указаніе на неформальность подписи за безграмотнаго, безъ отрицанія самаго факта займа, недостаточно для признанія займа несуществовавшимъ и для освобожденія заемщика отъ уплаты долга,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Грашина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

883.—1873 года іюня 26 дня. *По прошенію мѣщанина Николая Алексѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Лукьяновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Алексѣевъ получилъ по договору, заключенному въ 1857 году съ дворовымъ человѣкомъ помѣщицы Мирошевской, Бѣлоусовымъ, право взыскивать недоплаченныя сему послѣднему за содержаніе мостовъ и гатей на трактовой дорогѣ по Лукьяновскому уѣзду деньги съ разныхъ обществъ и селеній, въ томъ числѣ съ вотчинноначальниковъ села Новоселокъ г на Зелова 36 руб. 63 коп. и съ вотчинноначальниковъ деревни Старыхъ Пичингушъ всѣхъ владѣльцевъ 35 руб. На основаніи сего договора Алексѣевъ 4 мая 1871 г. предъявилъ у Лукояновскаго Мирового Судьи искъ о взысканіи 36 руб. 63 коп. съ вотчинноначальниковъ села Новоселокъ, бывшихъ г-на Зелова, и 35 руб. со всѣхъ владѣльцевъ деревни Старыхъ Пичингушъ, Судья призналъ искъ недоказаннымъ и отказалъ ему въ томъ. По апелляціи Алексѣева, въ которой онъ просилъ вызвать къ разбирательству дѣла бывшихъ вотчинноначальниковъ и конторщиковъ временъ съ 1855 по 1857 г. и истребовать отъ нихъ подлинныя условія ихъ съ Бѣлоусовымъ, конторскія книги, произвести дознаніе на мѣстѣ и истребовать также свѣдѣнія отъ Лукояновской полиціи, Съѣздъ Лукояновскихъ Мировыхъ Судей вызвалъ къ разбирательству дѣла вотчинноначальниковъ деревни Старыхъ Пичингушъ и села Новоселокъ, и вслѣдствіе сего явилось 7 крестьянъ. По разборѣ дѣла, Съѣздъ нашелъ, что Алексѣевъ не представилъ никакихъ доказательствъ, отъ кого бы ему слѣдовало получить требуемыя имъ деньги, а требуетъ, чтобы Съѣздъ доставилъ ему таковыя въ противность 82 ст. Уст. Гр. Суд., и посему и принимая въ соображеніе, что отвѣтчики должны были чрезъ напрасный проѣздъ понести убытки, Съѣздъ опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Судьи и взыскать съ Алексѣева въ пользу 7 крестьянъ 21 руб., т.-е. по 2 руб. 40 коп. путевыхъ и 60 коп. суточныхъ, всего по 3 руб. каждому. Мѣщанинъ Алексѣевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основа-

нiи: а) Съѣздъ рѣшилъ дѣло, вызвавъ однихъ крестьянъ села Новоселокъ, тогда какъ проситель въ апелляціи просилъ вызвать вотчинныхъ начальниковъ временъ 1855—1857 г.г.; б) Съѣздъ не склонялъ тяжущихся къ миру; в) Съѣздъ обязанъ былъ разрѣшить смыслъ представленнаго просителемъ договора съ Бѣлоусовымъ и войти въ подробное разсмотрѣніе его апелляціи, но онъ поступилъ въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, равно 456, 94, 95, 101, 119, 120, 123, 124, 131, 339, 439, 440, 441, 442, 445, 449, 450, 452, 459 ст. Уст. Гр. Суд., и г) Съѣздъ присудилъ 21 руб. убытковъ въ пользу 7 крестьянъ, вызванныхъ въ Съѣздъ, которыхъ проситель не просилъ вызывать; притомъ крестьяне эти, вызванные первоначально Мировымъ Судьею, не просили вознагражденія, постановленія Судьи о семъ не было и засимъ потеряли всякое право на вознагражденіе; во всякомъ же случаѣ Съѣздъ могъ предоставить крестьянамъ отыскивать убытки, но не постановлять о взысканіи оныхъ въ одно время съ рѣшеніемъ дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первые три довода не имѣютъ правильнаго основанія, ибо, во-первыхъ, сдѣланное просителемъ въ апелляціи указаніе о вызовѣ, въ качествѣ отвѣтчиковъ, бывшихъ вотчиноначальниковъ и которщиковъ временъ съ 1855 по 1857 годы не могло подлежать никакому со стороны Съѣзда удовлетворенію съ одной стороны потому, что отвѣтчиками почитаются и на судъ вызываются лица, указанныя въ исковой просьбѣ, а не въ апелляціи, а съ другой—указаніе въ апелляціи на вотчиноначальниковъ и конторщиковъ временъ съ 1855—1857 г. сдѣлано было совершенно неопредѣлительно и несогласно съ 54 ст. Уст. Гр. Суд.; во вторыхъ, изъ протокола засѣданія Съѣзда 11 февраля видно, что тяжущимся было предложено примиреніе; въ третьихъ, Съѣздъ призналъ, что проситель не доказалъ, съ кого бы ему слѣдовало получить требуемыя имъ деньги, и что онъ возлагаетъ собираніе доказательствъ на Съѣздъ, и таковое заключеніе Съѣздъ вывелъ, какъ сказано въ рѣшеніи его, по выслушаніи дѣла, апелляціи просителя, возраженія отвѣтчиковъ и словеснаго состязанія сторонъ, и засимъ объясненіе просителя, что Съѣздъ не обсудилъ смысла договора просителя съ Бѣлоусовымъ и не вошелъ въ разсмотрѣніе апелляціи, представляется совершенно произвольнымъ; что же касается четвертаго довода, то изъ дѣла видно, что вызванные въ Съѣздъ отвѣтчики крестьяне просили Съѣздъ въ своемъ объясненіи на апелляцію Алексѣева присудить имъ вознагражденіе за издержки, понесенныя ими чрезъ вовлеченіе ихъ Алексѣевымъ въ неправильный искъ, и именно путевыя издержки и суточныя деньги. Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Алексѣева въ пользу семи крестьянъ путевыя по 2 руб. 40 коп. и суточныя по 60 коп., всего по 3 руб. въ пользу каждаго крестьянина. Принимая во вниманіе, что, по 133 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя судебныя установленія при постановленіи рѣшенія могутъ присуждать обвиненную сторону къ возмещенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, а не путевыхъ и суточныхъ денегъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ присудилъ съ Алексѣева въ пользу 7-ми крестьянъ отвѣтчиковъ 21 р. путевыхъ и суточныхъ денегъ несогласно съ приведенною 133 ст. Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставя кассаціонную жалобу Алексѣева по предмету отмѣны рѣшенія Съѣзда объ отказѣ ему въ искѣ безъ послѣдствій, какъ неосновательную, отмѣнить рѣшеніе Лукояновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей собственно по предмету взысканія съ Алексѣева 21 руб. въ пользу отвѣтчиковъ и для разсмотрѣнія дѣла по этому лишь предмету передать оное въ Арзамасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

884.—1873 г. іюня 26 дня. *По прошенію мѣщанина Дмитрія Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Петровъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кіевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ губернскаго секретаря Милковскаго 470 руб. за нарушеніе условія, по которому Милковскій продалъ

*

просителю домъ свой, отмѣнить какъ постановленное по ошибочнымъ мотивамъ и съ нарушеніемъ 1388, 1456, 1687, 1688 и 1689 ст. Т. X 1 ч. А. Коллежскій секретарь Милковскій въ объясненіи на жалобу Петрова доказываетъ неосновательность оной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья постановилъ взыскать съ Милковскаго 200 руб., полученныхъ имъ отъ Петрова при заключеніи условія о продажѣ дома; повѣренный Петрова въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи доказывалъ, что заключенное Петровымъ съ Милковскимъ условіе какъ по формѣ, такъ и по содержанію можетъ быть отнесено къ распискамъ о задаткѣ и подлежитъ исполненію на основаніи 1687 ст. Т. X ч. I и что посему Милковскій, какъ нарушившій принятую имъ по условію обязанность, долженъ подвергнуться взысканію полученныхъ имъ денегъ въ двойномъ количествѣ. Милковскій же въ апелляціи на рѣшеніе Судьи доказывалъ, что онъ не обязанъ возвращать полученныхъ отъ Петрова 200 рубл., ибо хотя взглядъ Судьи на то, что заключенный между Петровымъ и Милковскимъ документъ не можетъ назваться ни задаточною распискою, ни запродажною, совершенно справедливъ, но Судья упустилъ изъ вида, что самъ Петровъ не устоялъ на условіи и въ такомъ случаѣ, по принятому обычаю, теряетъ задатокъ. Съѣздъ призналъ, что Петровъ нарушилъ заключенное имъ съ Милковскимъ условіе, ибо не совершилъ купчей крѣпости, несмотря на то, что Милковскій необходимыя свидѣтельства о свободности отъ запрещенія своего дома истребовалъ и тѣмъ далъ полную возможность Петрову совершить купчую крѣпость на домъ; что условіе помянутое хотя и не написано по формѣ, установленной ст. 1868 Т. X 1 ч., но, согласно апелляціи повѣреннаго самого истца, можетъ быть признано задаточного распискою, и что посему искъ Петрова не подлежитъ удовлетворенію. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ самъ призналъ документъ, по которому производится настоящій искъ, не удовлетворяющимъ требованіямъ 1686 ст. Т. X ч. I, а, между тѣмъ, отнесъ оный къ задаточнымъ распискамъ, въ этой статьѣ упоминаемымъ; что при различномъ толкованіи сторонами значенія помянутаго акта Съѣздъ обязанъ былъ опредѣлить таковое по соображеніи съ закономъ и не основываться на именованіи спорнаго акта одною изъ сторонъ задаточною распискою; что Правительствующій Сенатъ уже неоднократно объяснялъ, что расписка о задаткѣ тогда только можетъ имѣть послѣдствія, въ 1687 статьѣ указанныя, когда она составлена съ соблюденіемъ условій, въ 1686 ст. опредѣленныхъ,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда допущено нарушеніе 1686 статьи Т. X. ч. I, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Васильковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

885.—1873 года іюня 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго унтеръ офицера Василія Филатова, купца Александра Самойлова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По довѣренности унтеръ-офицера Филатова, купецъ Самойловъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителя его съ купца Ѳомина 458 руб. 46 коп. по условію отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 131, 813, 194, 142, 28 ст. Уст. Гр. Суд., 1528, 1529, 882, 919, 920, 921 ст. Т. X ч. I, 113, 114 и 115 ст. Полож. о пошл., 1300 ст. Уст. Торг. Т XI ч. 2; при этомъ Самойловъ проситъ къ настоящей кассаціонной жалобѣ пріобщить и кассаціонную его жалобу, по сему дѣлу 25 ноября 1870 г. поданную.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-первыхъ, проситель нарушеніе 131 и 813 ст. Уст. Гр. Суд. объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ вовсе безъ обсужденія предметъ касательно присужденія съ Филатова судебныхъ издержекъ въ количествѣ 50 руб., тогда какъ самъ истецъ отыскивалъ оныя въ количествѣ 74 рубл.

92 коп., и Правительствующій Сенатъ указомъ 25 мая 1871 года отмѣнилъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей именно по нарушенію въ этомъ отношеніи 131 ст. Уст. Гр. Суд. Но объясненіе это лишено всякаго основанія, ибо проситель въ апелляціи на рѣшеніе Судьи о присужденіи 50 руб. судебныхъ издержекъ въ пользу Ѳомина вовсе не жаловался, а равно и въ указѣ Правительствующаго Сената, коимъ отмѣнено рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по сему дѣлу, вовсе не заключается какого-либо указанія на неправильность постановленія Съѣзда по предмету судебныхъ издержекъ; во-вторыхъ, проситель доказываетъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 194 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса относительно законности условія, тогда какъ вышепомянутымъ указомъ Правительствующаго Сената отмѣнено рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда собственно по этой причинѣ. Правительствующій Сенатъ дѣйствительно отмѣнилъ рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по причинѣ обсужденія Съѣздомъ основанія иска Филатова, которое заключалось въ заявленіи о недѣйствительности условія, заключеннаго съ Ѳоминымъ, вопреки 571, 1528, 5 п. 1529 ст. Т. X ч. I и 115 ст. Уст. о пошл. и по которому онъ требовалъ о взысканіи съ Ѳомина полученныхъ имъ съ него, Филатова, 458 р. 46 коп. По передачѣ вслѣдствіе сего Правительствующимъ Сенатомъ дѣла на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей, сей послѣдній вошелъ въ обсужденіе вопроса о дѣйствительности условія, заключеннаго Филатовымъ съ Ѳоминымъ, и призналъ, что какъ повѣренный Филатова въ засѣданіи Съѣзда заявилъ объ отказѣ Филатовымъ отъ иска съ Ѳомина 458 руб. 46 коп., полученныхъ симъ послѣднимъ за продажу правъ на питейное заведеніе свое, закономъ не дозволенную, и засимъ разрѣшенію Съѣзда представляется вопросъ о правильности иска Ѳомина съ Филатова лишь о наемной платѣ за квартиру и платежъ квартирной платы по 7 пун. условія обусловленъ независимо отъ вопроса о пріобрѣтеніи торговыхъ правъ и патентовъ, то Съѣздъ призналъ заявленный споръ о недѣйствительности условія незаслуживающимъ уваженія. Такимъ образомъ, Съѣздъ исполнилъ указъ Правительствующаго Сената, по которому дѣло передано на его разсмотрѣніе. Въ-третьихъ, проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1528 и 1529 ст. Т. X ч. I, 113, 114 и 115 ст. Полож. о пошл. за право торговли тѣмъ, что Съѣздъ призналъ заключенный Филатовымъ съ Ѳоминымъ договоръ дѣйствительнымъ, несмотря на то, что въ договорѣ семъ содержатся условія, положительно противныя закону, ибо по онымъ предоставляются унтеръ-офицеру Филатову гильдейскія и торговыя права, которыхъ онъ по состоянію своему не имѣетъ. Но возраженіе это не основательно. Съѣздъ нашелъ, что, за отказомъ Филатова отъ иска съ Ѳомина, отношенія контрагентовъ по вопросу о пріобрѣтеніи торговыхъ правъ прекратились, и при такомъ положеніи дѣла рѣчь идетъ лишь о наемной платѣ за квартиру, отыскиваемой Ѳоминымъ съ Филатова, а не о торговыхъ правахъ на оную, и что посему спорное условіе въ отношеніи найма квартиры должно оставаться въ своей силѣ, тѣмъ болѣе, что 7 п. условія 5 декабря 1869 года платежъ квартирной платы обусловленъ независимо отъ вопроса о пріобрѣтеніи торговыхъ правъ и патентовъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ призналъ условіе дѣйствительнымъ лишь въ отношеніи найма квартиры, а не въ отношеніи передачи торговыхъ правъ, по которой Филатовъ доказывалъ незаконность условія и домогался уничтоженія онаго; условіе же о наймѣ квартиры, какъ выраженное въ договорѣ, по заключенію Съѣзда, совершенно независимо отъ переуступки торговыхъ правъ, не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго закону. Въ-четвертыхъ, неосновательна также жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 882, 919, 920 и 921 ст. Т. X ч. I, ибо Съѣздъ призналъ договоръ въ отношеніи найма квартиры дѣйствительнымъ на томъ основаніи, что хотя договоръ сей, по неграмотности Филатова, имъ не подписанъ и не засвидѣтельствованъ, а поставлены подъ онымъ три креста, но что заявленія о недѣйствительности сего условія со стороны Филатова быть не можетъ, потому что онъ предъявилъ къ Ѳомину искъ, въ основаніе котораго представилъ это же условіе, и, слѣдовательно, признавалъ тѣмъ самымъ его

дѣйствительнымъ, и что, кромѣ того, дѣйствительность сего условія положительно подтверждена еще прежде женою Филатова въ качествѣ повѣреннаго мужа. Такимъ образомъ, Съѣзду не было надобности къ спорному договору примѣнять приведенныя статьи закона, такъ какъ договоръ сей, по заключенію Съѣзда, признанъ самимъ Филатовымъ дѣйствительно имъ заключеннымъ, и, въ-пятыхъ, Съѣздъ не нарушилъ 28 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1300 ст. Уст. Торг. Т. XI, ибо правильно призналъ дѣло сіе подсуднымъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ искъ Филатова вытекаетъ не изъ торговыхъ оборотовъ, и въ рѣшеніи своемъ объ отказѣ просителю въ домогательствѣ его изложены законы, по которымъ онъ обсудилъ апелляціонныя требованія просителя. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Филатова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

886.—1873 года іюня 26 дня. *По прошенію тифлисскаго жителя Мехти-Бека-Ага-Уссейнъ Оглы объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Тифлисскій житель Мехти-Бекъ-Ага Уссейнъ-Оглы проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по иску съ него тифлисскимъ гражданиномъ Артемовымъ 6050 руб. съ % по товарищескому условію ихъ о постройкѣ Урухскаго моста отмѣнить въ части присужденія съ просителя 1800 руб. съ % и судебными издержками, какъ постановленное съ нарушеніемъ: во-1-хъ) Уст. Гр. Суд. ст. 892—895 и 589; во-2-хъ) того же Устава ст. 366 и въ-3-хъ) Тома X ч. I и ст. 640, 641 и 1974. А повѣренный тифлисскаго гражданина Артемова, губернскій секретарь Джабаровъ, на основаніи 764 ст. Уст. Гражд. Суд., въ объясненіи на кассаціонную жалобу Мехти-Бека Ага-Уссейнъ-Оглы, доказывая неосновательность сей жалобы проситъ оставить оную безъ послѣдствій и отмѣнить рѣшеніе Палаты въ части объ отказѣ Артемову во взысканіи съ отвѣтчика 4250 руб. съ %. Изъ дѣла видно: въ 1868 г. Артемовъ предъявилъ къ Мехти Беку Ага-Уссейнъ-Оглы искъ въ 6050 руб. съ %, объясняя основанія онаго такъ: Мехти-Бекъ, взявъ съ торговъ въ правленіи VIII округа путей сообщенія постройку Урухскаго моста за 13 т. руб., принялъ Артемова по условію 28 апрѣля 1862 г. къ себѣ въ товарищи въ $^2/_5$ частяхъ прибыли и убытковъ; Артемовъ, получивъ отъ Мехти-Бекъ довѣренность и 1000 руб., отправился на мѣсто производства работъ и, приступивъ къ работамъ, просилъ Мехти-Бекъ выслать ему на расходы 3 т. р., но Мехти-Бекъ письмомъ отъ 28 мая 1862 г. увѣдомилъ, что просимыхъ денегъ онъ прислать не можетъ и что слѣдуетъ постараться передать постройку моста завѣдывающему работами инженеру съ выгодою для нихъ. По этому указанію Артемовъ передалъ постройку поста инженеру Томашинскому по условію 3 іюня 1862 года за 8500 руб. и половину этой суммы (4250 рублей) уплатилъ ему при заключеніи условія изъ своихъ денегъ; остальную же половину выслалъ Томашинскому уже самъ Мехти-Бекъ. Такъ какъ Артемовъ не получилъ отъ Мехти-Бекъ ни уплаченныхъ имъ Томашинскому 4250 руб., ни принадлежащихъ ему $^2/_5$ частей прибыли, составляющихъ 1800 р. изъ 4500 р., оставшихся отъ этой операціи, за передачею оной къ исполненію Томашинскому, то Артемовъ просилъ взыскать съ Мехти-Бекъ 4250 руб. и 1800 руб., всего 6050 руб. съ процентами. При исковой просьбѣ своей Артемовъ представилъ: а) условіе его съ Мехти-Бекъ 28 апрѣля 1862 г.; б) письмо Мехти-Бекъ 28 мая 1863 г.; в) условіе, заключенное 3 іюня 1862 г. съ инженеромъ Томашинскимъ, а при разбирательствѣ въ Судѣ Артемовъ представилъ письмо Томашинскаго къ Мехти-Беку отъ 4 мая 1863 г. объ окончаніи работъ по постройкѣ моста. Тифлисскій Окружный Судъ 11 марта 1869 г. рѣшилъ: признать Мехти-Бекъ обязаннымъ дать Артемову товарищескій отчетъ по постройкѣ Урухскаго моста, предоставивъ Артемову обратиться въ Судъ съ особою просьбою объ истребованіи этого отчета въ порядкѣ исполнительнаго производства. Рѣшеніе это,

объявлено въ окончательной формѣ 25 марта 1869 г. Вслѣдствіе сего Артемовъ 18 октября заявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ въ исполнительномъ порядкѣ объ истребованіи отъ Мехти-Бека отчета и о присужденіи ему барышей по операціи. Отвѣтчикъ просилъ Судъ отказать Артемову въ искѣ за пропускомъ имъ срока на истребованіе отчета. Окружный Судъ 13 декабря 1869 г. отказалъ Артемову въ искѣ. На рѣшеніе это Артемовъ подалъ апелляцію, а отвѣтчикъ доказывалъ, что апелляція принесена по пропускѣ срока. Тифлисская Судебная Палата по опредѣленію 7 декабря 1870 года жалобу Артемова, за пропускомъ апелляціоннаго срока, оставила безъ разсмотрѣнія. 20 іюля 1871 г. повѣренный Артемова обратился въ Тифлисскій Окружный Судъ къ Мехти-Беку вновь съ искомъ и, объяснивъ при этомъ, что Мехти-Бекъ отчета по постройкѣ моста не представилъ и хотя Артемовъ потерялъ право на требованіе отчета въ исполнительномъ порядкѣ за пропускомъ срока, но не потерялъ права на требованіе причитающихся ему денегъ въ исковомъ порядкѣ, просилъ присудить съ Мехти Бека въ пользу Артемова вышеупомянутыя двѣ суммы: 4250 и 1800 руб., всего 6050 руб. съ процентами. Въ исковой своей повѣренный Артемова присовокупилъ, что документы, на коихъ основанъ сей искъ, находятся въ предшествовавшемъ дѣлѣ, и просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе этихъ документовъ обратно. А въ засѣданіи Суда 5 октября 1871 года повѣренный Артемова представилъ товарищеское условіе 28 апрѣля 1862 года, письмо Мехти-Бека отъ 28 мая 1862 г., условіе 3 іюня 1862 г., заключенное съ инженеромъ Томашинскимъ, и письмо Томашинскаго 4 мая 1863 г., и просилъ присудить проценты съ искомой имъ суммы съ 3 іюня 1863 г. Отвѣтчикъ возражалъ, что заявленный Артемовымъ искъ составляетъ возобновленіе рѣшеннаго уже дѣла, а потому и по неосновательности иска и по существу просилъ отказать въ оном. Истецъ просилъ присудить ему искомую сумму по даннымъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Суда 11 марта 1869 г. Окружный Судъ нашелъ, что, по 896 ст. Уст. Гражд. Суд., Артемовъ, пропустивъ срокъ на требованіе отъ Мехти-Бекъ товарищескаго отчета по праву, предоставленному ему рѣшеніемъ Суда 11 марта 1869 г. въ исполнительномъ порядкѣ, не лишенъ возможности предъявить къ нему искъ объ истребованіи того же отчета въ общемъ порядкѣ судопроизводства, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы онъ имѣлъ право вновь отыскивать съ Мехти-Бека непосредственно опредѣленную сумму 6050 руб. съ процентами, каковое требованіе его уже отвергнуто тѣмъ же рѣшеніемъ Суда 11 марта 1869 г., вошедшимъ въ законную силу. Подобное возобновленіе иска, въ которомъ ему разъ уже было отказано, явно противно ст. 893 Уст. Гр. Суд., и затѣмъ настоящій искъ Артемова, на основаніи 589 ст. того же Устава, подлежитъ безусловно отказу, за погашеніемъ уже самаго права на заявленіе онаго, помимо всякаго обсужденія доводовъ истца по существу его требованія. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Артемову отказать. Повѣренный Артемова принесъ апелляцію, въ которой доказывалъ, что Артемовъ имѣетъ право искать съ Мехти-Бека деньги непосредственно, безъ предварительнаго истребованія отчета. Тифлисская Судебная Палата нашла, что предоставленіе судомъ извѣстному лицу права требовать отъ другого отчетъ вовсе не исключаетъ возможности заявить, вмѣсто истребованія отчета, искъ въ извѣстной, опредѣленной суммѣ; предоставленіе права требовать отчетъ по какой-либо операціи или товариществу есть послѣдствіе признанія за кѣмъ-либо права участія въ операціи или товариществѣ, т.-е., иначе, и право на барыши или убытки, которые были по операціи или товариществу; если же количество этихъ барышей можетъ быть опредѣлено на основаніи имѣющихся въ рукахъ истца доказательствъ, то требованіе отчета является совершенно излишнимъ и лишь затягиваетъ производство дѣла, тѣмъ болѣе, что отвѣтчикъ, возражая на искъ, можетъ съ своей стороны представить свой расчетъ, который вмѣстѣ съ расчетомъ истца и будетъ подлежать повѣркѣ на общемъ основаніи. Въ данномъ случаѣ первымъ рѣшеніемъ Суда вовсе не было отказано Артемову въ его искѣ, какъ это пишетъ Судъ въ своихъ соображеніяхъ по настоящему дѣлу; слѣдовательно, и примѣненіе къ настоящему случаю ст. 589 и 893 Уст. является неправильнымъ. Первымъ рѣшеніемъ Суда за Артемовымъ признано право на

требованіе $^2/_5$ частей отъ барыша по операціи постройки моста, а по случаю заявленія Мехти-Бека о разныхъ понесенныхъ имъ расходахъ, послѣдній признанъ обязаннымъ дать первому подробный отчетъ по операціи. За непредставленіемъ со стороны Мехти Бека отчета и имѣя на рукахъ документы, которые, по мнѣнію повѣреннаго Артемова, вполнѣ могутъ доказать количество полученныхъ по операціи барышей, Джабаровъ, представляя эти документы, и проситъ $^2/_5$ части изъ этихъ барышей присудить его вѣрителю и, кромѣ того, еще сумму въ 4250 р., которую израсходовалъ по операціи его довѣритель изъ собственныхъ денегъ. Мехти-Бекъ и его повѣренный и теперь, не представляя отчета по операціи, голословно заявляютъ, что никакихъ барышей по операціи не было, документы же, представленные истцомъ, то-есть письмо его, Мехти Бека, и условіе съ Томашинскимъ, никакими доказательствами служить не могутъ: первое, какъ немогущее замѣнить формальную довѣренность, а второе—какъ неподписанное Мехти-Бекомъ и заключенное съ чиновникомъ того вѣдомства, по которому подрядъ производился, а, слѣдовательно, и недѣйствительное. Обсуждая эти возраженія, касающіяся барышей по операціи, нельзя не признать ихъ вполнѣ неосновательными. Расчетъ по операціи обязанъ представить Мехти-Бекъ, слѣдовательно, и указанные имъ по операціи убытки должны быть имъ доказаны согласно ст. 366 Уст.; хотя онъ въ данномъ случаѣ и является въ качествѣ отвѣтчика, но ни отчета Мехти-Бекъ не представляетъ, ни доказательствъ убытковъ, имъ по операціи понесенныхъ. Обращаясь же къ доказательствамъ истца, Палата усматриваетъ, что мостъ построенъ Томашинскимъ, какъ это видно изъ письма послѣдняго къ Мехти-Беку; что построенъ мостъ въ установленный срокъ за 8500 руб., получено же отъ казны за постройку 13 тыс. руб. Такимъ образомъ, барыша осталось всего 4500 р., изъ которыхъ $^2/_5$ части составляютъ 1800 р. Неимѣніе Артемовымъ довѣренности на передачу Томашинскому постройки моста, недѣйствительность условія, заключеннаго съ Томашинскимъ, и необязательность такового для Мехти-Бека, какъ имъ неподписанное,—всѣ эти возраженія могли бы имѣть мѣсто до окончанія подряда или если бы по подряду оказался убытокъ, въ какомъ случаѣ Мехти Бекъ, на основаніи приводимыхъ имъ доводовъ, былъ бы въ правѣ отыскивать эти убытки отъ Артемова, но нынѣ, получивъ вслѣдствіе правильныхъ или неправильныхъ распоряженій Артемова барышъ въ 4500 руб., онъ не въ правѣ уклоняться отъ дачи части барыша, право на который уже признано за Артемовымъ, потому лишь, что Артемовъ передалъ операцію такому лицу, которое производить таковую не имѣло по закону права. Что же касается до 4250 р., возвращенія которыхъ требуетъ Артемовъ, то, имѣя въ виду, что условіе съ Томашинскимъ, доказывая полученіе послѣднимъ этихъ денегъ въ счетъ условленныхъ 8500 руб., вовсе не доказываетъ принадлежности уплаченныхъ денегъ одному Артемову, Судебная Палата нашла искъ послѣдняго въ этомъ отношеніи недоказаннымъ. Затѣмъ и какъ полученіе Артемовымъ барышей по операціи должно было произойти по окончаніи таковой, т. е. съ 4 мая 1863 года, то и проценты съ суммы 1800 руб. должны считаться съ этого же времени, а потому, руководствуясь ст. 570, 691 и 1536 Т. X Св. Зак. Гр., а также 366, 458, 771 и 776 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Мехти Бека въ пользу Артемова 1800 руб. съ процентами по 6 на 100 въ годъ съ 4-го мая 1863 года по день уплаты; въ остальной же части иска Артемову отказать, судебныя издержки въ $^3/_4$ частяхъ возложить на него, Артемова, а въ $^1/_4$ на Мехти Бека и несогласное съ симъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Мехти Бекъ нарушеніе приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ объясняетъ такъ: а) Окружный Судъ рѣшеніемъ 11 марта 1869 г. призналъ, что по операціи постройки моста были расходы и что безъ дачи отчета, на основаніи представленныхъ данныхъ, нельзя провѣрить правильности требованія указанной Артемовымъ суммы 6050 р. Рѣшеніе это вошло въ законную силу. Искъ объ истребованіи отчета былъ предъявленъ Артемовымъ по истеченіи установленнаго срока, и потому ему отказано въ томъ искѣ. Затѣмъ онъ предъявилъ искъ къ просителю вновь по тѣмъ же документамъ и о томъ же предметѣ. Если срокъ на искъ въ исполнительномъ порядкѣ объ истребованіи отчета пропущенъ

то по силѣ 897—923, 896, 892, 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ можетъ предъявить искъ въ общемъ порядкѣ, но въ той же формѣ, въ какой тотъ искъ подлежалъ предъявленію въ порядкѣ исполнительнаго производства, т.-е. искъ долженъ быть предъявленъ объ истребованіи отчета и присужденіи извѣстной суммы по повѣркѣ того отчета, ибо рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу по первоначальному иску, отвѣтчикъ обязанъ представить истцу отчетъ, и, слѣдовательно, истецъ только этого и можетъ требовать отъ отвѣтчика и другого иска къ сему послѣднему не можетъ предъявлять. Представленныя нынѣ доказательства Артемовымъ были въ виду Суда при первоначальномъ искѣ и признаны недостаточными для опредѣленія взысканія съ просителя; рѣшеніе Суда вошло въ законную силу, и Палата не могла въ отмѣну сего рѣшенія постановлять по возобновленному иску противное рѣшеніе; б) Палата нашла, что истецъ, если не требуетъ отчета, обязанъ доказать количество прибыли; доказать же количество прибыли возможно лишь тогда, когда будетъ доказано, какіе были расходы, а, между тѣмъ, Палата обязанность доказать убытки возлагаетъ на просителя, и, такимъ образомъ, Палата дѣлаетъ два противуположныхъ вывода и возлагаетъ на просителя обязанность, различную отъ той, которая на него возложена рѣшеніемъ Окружнаго Суда, вошедшимъ въ законную силу. Предъявляя искъ безъ требованія отчета, Артемовъ тѣмъ самымъ поставилъ себя въ положеніе истца, обязаннаго доказывать размѣръ расходовъ и барышей, и только тогда, когда онъ на то и другое представитъ доказательства, проситель обязанъ представить доказательства своихъ возраженій, и в) Палата присудила проценты съ 4 мая 1863 г., т.-е. со дня окончанія постройки моста и сдачи онаго, тогда какъ сдача моста не совпадаетъ съ полученіемъ денегъ на оный; по окончаніи операціи производится расчетъ и только по утвержденіи онаго выдаются подрядчику остальныя суммы, и, слѣдовательно, % могли быть присуждены лишь со дня поступленія денегъ за мостъ во владѣніе просителя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе повѣреннаго Артемова, губернскаго секретаря Джабарова, на кассаціонную жалобу Мехти-Бека подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената лишь въ отношеніи ходатайства его объ оставленіи жалобы Мехти-Бека безъ послѣдствій; ходатайство же объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты объ отказѣ вѣрителю въ искѣ 4250 р. съ процентами должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія, такъ какъ Джабаровъ не представилъ установленнаго дополненіемъ къ 800 ст. Уст. Гр. Суд. (по продолж. 1869 г.) залога. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ Мехти Бека, Правительствующій Сенатъ находитъ, по 896 стат. Устава Гражд. Судопр.; оправданная сторона имѣетъ двоякій способъ отыскивать сумму доходовъ, право полученія которыхъ признано за нею судебнымъ рѣшеніемъ: въ порядкѣ исполнительнаго производства, или по предъявленіи иска въ общемъ порядкѣ. Относительно порядка исполнительнаго производства указаны особыя правила (ст. 898—923 Уст. Гр. Судопр.), по которымъ истецъ и отвѣтчикъ должны дѣйствовать въ томъ случаѣ, когда на отвѣтчика рѣшеніемъ суда возложена обязанность представить отчетъ по какой-либо операціи, и въ томъ числѣ въ 911 статьѣ сказано, что, въ случаѣ неявки отвѣтчика, обязаннаго къ представленію отчетности, взыскатель можетъ представить суду приблизительный расчетъ суммамъ, которыя онъ признаетъ подлежащими взысканію; къ участію въ повѣркѣ сего расчета отвѣтчикъ допускается въ такомъ только случаѣ, когда онъ вмѣстѣ съ тѣмъ представитъ и требуемый отъ него отчетъ. Въ правилахъ же предъявленія иска въ общемъ порядкѣ существуетъ законъ (366 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства), по которому истецъ долженъ доказать свой искъ. Совершенно согласно съ этими законами Палата признала, что предоставленіе судомъ извѣстному лицу права требовать отъ другого отчетъ вовсе не исключаетъ возможность взявить, вмѣсто истребованія отчета, искъ въ извѣстной опредѣленной суммѣ, если искъ сей можетъ быть подтвержденъ имѣющимися въ рукахъ истца доказательствами. Въ этомъ случаѣ истецъ, не пользуясь правами, предоставленными ему правилами исполнительнаго производства, становится въ положеніе истца, обязаннаго доказать свой искъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Рѣшеніемъ Окруж-

наго Суда 11 марта 1869 г. было признано, что отыскиваемая Артемовымъ сумма 6050 р. съ процентами не можетъ быть ему присуждена, такъ какъ: во-1-хъ) повѣренный его не отвергъ объясненія отвѣтчика касательно существованія по постройкѣ моста разныхъ произведенныхъ имъ, Мехти-Бекомъ, расходовъ и обязанности для довѣрителя своего нести тѣ расходы соразмѣрно съ условленною въ договорѣ его долею, и во-2-хъ) расходы эти не выяснены были въ то время ни тою, ни другою стороною. Поэтому Судъ постановилъ предоставить Артемову обратиться въ Судъ съ особою просьбою объ истребованіи отчета отъ Мехти-Бека въ порядкѣ исполнительнаго производства. Артемовъ пропустилъ срокъ въ предъявленіи сего иска въ порядкѣ исполнительнаго производства и потому обратился въ общемъ порядкѣ съ требованіемъ о взысканіи съ Мехти Бека прежде заявленной имъ суммы 6050 р. съ процентами. Предъявляя сей искъ, онъ обязанъ былъ представить доказательства онаго, т.-е. доказать, что именно эта сумма составляется въ пользу его, по исключеніи упадающихъ на него по операціи расходовъ, изъ полученной за оную платы. Артемовъ, какъ признала Палата, предъявляя искъ къ Мехти-Беку о причитающихся ему барышахъ, представилъ имѣющіяся у него доказательства, копіи, по мнѣнію его, вполнѣ доказывается количество означенныхъ барышей. Палата, обсуждая возраженія Мехти-Бека противъ иска Артемова, нашла, что Мехти-Бекъ голословно заявляетъ о несуществованіи никакихъ барышей, по операціи и что возраженія его противъ представленныхъ истцомъ документовъ вполнѣ неосновательны; затѣмъ Палата изъ разсмотрѣнія доказательствъ истца убѣдилась, что по операціи Мехти Бека и Артемова получено первымъ барыша въ 4500 р. и что посему онъ не въ правѣ уклоняться отъ дачи части этого барыша, право на который уже признано за Артемовымъ. Такимъ образомъ, Палата признала, что Артемовъ, предъявивъ искъ о барышѣ въ общемъ порядкѣ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд. и состоявшемуся въ пользу его рѣшенію Суда, доказалъ свой искъ и что отвѣтчикъ, напротивъ, возраженій своихъ ничѣмъ не подкрѣпилъ. Въ таковомъ выводѣ Палаты, не подлежащемъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, какъ относящемся до существа дѣла, не оказывается никакого нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Мехти Бека 589, 892—895 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи и жалоба просителя на Палату за присужденіе взысканія съ него процентовъ со дня окончанія операціи, 4 мая 1863 г., а не со дня поступленія денегъ во владѣніе просителя, ибо и это возраженіе касается фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не входя, какъ выше сказано, по руководству дополненія къ 800 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе прошенія повѣреннаго Артемова, губернскаго секретаря Джабарова, касательно отмѣны рѣшенія Палаты по предмету отказа Артемову во взысканіи съ отвѣтчика 4250 р. съ процентами, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Мехти-Бекъ-Ага-Усейнъ-Оглы, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

887.—1873 года іюня 26-го дня. *По прошенію жены поручика [Любови Куржанской объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Жена поручика Куржанская проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 2-му Д-ту) по иску просительницы съ сестеръ ея, почетной гражданки Засыпкиной, поручицы Стаховской и жены коллежскаго регистратора Чебышевой о неустойкѣ 3,000 р. по мировой сдѣлкѣ отмѣнить, съ одной стороны, какъ постановленное съ нарушеніемъ: во-первыхъ 570, 2051; во-вторыхъ—1575 и 1585 ст.; въ-третьихъ—1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, а съ другой—какъ основанное на фактѣ, ошибочно изложенномъ. А повѣренный Стаховской, Засыпкиной и Чебышевой, присяжный повѣренный Коврайскій, въ объясненіи на жалобу Куржанской проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ выводитъ: во-первыхъ, изъ того, что Палата не признала за отвѣтчиками обязанности озаботиться исполненіемъ сдѣлки въ срокъ, а условіемъ для взысканія неустойки установила предварительное послѣ срока предъявленіе требованія объ исполненіи сдѣлки и необходимость отказа отвѣтчицъ отъ этого исполненія; во-вторыхъ, что Палата вошла въ обсужденіе смысла мировой одѣлки касательно срока платежа отвѣтчицами договоренной суммы безъ всякаго по сему предмету возраженія сторонъ и притомъ истолковала слова сдѣлки совершенно невѣрно. Но всѣ эти возраженія просительницы не имѣютъ правильнаго основанія. Палата нашла, что, по точному содержанію мирового прошенія тяжущихся, отвѣтчицы обязались уплатить Куржанской должные ей по заемному письму 10 тысячъ руб. чрезъ два мѣсяца по утвержденіи мирового прошенія. Этимъ, по мнѣнію Палаты, установлялось для Куржанской право требовать удовлетворенія по заемному письму по истеченіи двухъ первыхъ мѣсяцевъ по утвержденіи мировой, но изъ подобнаго условія мировой еще отнюдь не можетъ быть видимо того, чтобы должницы обязаны были при отсутствіи требованія со стороны Куржанской отвѣтствовать предъ ней неустойкою въ случаѣ невзноса ими денегъ на другой день по прошествіи двухъ-мѣсячнаго срока. Такое истолкованіе мирового соглашенія, какъ признала Палата, прямо бы противорѣчило словесному содержанію его. Притомъ мировое прошеніе, не установляя срока, когда именно послѣ истеченія означенныхъ двухъ мѣсяцевъ должницы обязаны уплатить деньги Куржанской, не опредѣляло и того, чтобы осуществленіе права Куржанской на полученіе этихъ денегъ лежало на обязанности должницъ и чтобы, слѣдовательно, онѣ должны были отыскивать Куржанскую съ момента истеченія двухъ мѣсяцевъ и требовать отъ нея безотлагательнаго принятія отъ нихъ денегъ. Напротивъ того, полагаетъ Палата въ своемъ рѣшеніи по общему понятію о правѣ, пользованіе онымъ, а слѣдовательно, и требованіе отъ другихъ исполненія лежащей на нихъ обязанности и необходимыхъ для осуществленія даннаго права дѣйствій, находится въ зависимости отъ произвола обладателя права, если только въ самомъ условіи, служащемъ основаніемъ права на извѣстное дѣйствіе, исполненіе онаго въ опредѣленный съ точностью срокъ не возложено на обязавшееся лицо. Изъ сего истекаетъ, что и предусмотрѣнная въ 1 пунктѣ мирового прошенія тяжущихся отъ 2-го октября 1870 года неустойка обезпечивала Куржанскую только на случай неудовлетворенія Куржанской по заявленному чрезъ два мѣсяца по утвержденіи мирового прошенія требованію объ уплатѣ ей отвѣтчиками 10000 рубл. Изъ дѣла же обнаруживается, что послѣднія уплатили Куржанской деньги черезъ день по возникновеніи для нея права требовать эти деньги, и въ то же время изъ дѣла не видно, чтобы Куржанская требовала ихъ ранѣе и отвѣтчицы уклонялись бы отъ уплаты должной ими суммы. Затѣмъ слѣдуетъ признать, что послѣднія сдѣлали все, къ чему онѣ были обязаны, и потому ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обвинены въ неправильномъ исполненіи условія мирового соглашенія и подвергнуты взысканію неустойки. При такомъ положеніи дѣла искъ Куржанской представляется неподлежащимъ удовлетворенію. Изъ прописаннаго рѣшенія Палаты оказывается, что въ мировой сдѣлкѣ тяжущихся не было опредѣлено срока, когда отвѣтчицы послѣ истеченія 2-хъ мѣсяцевъ по утвержденіи мирового прошенія обязаны уплатить деньги Куржанской; что, по точному содержанію сей сдѣлки, Куржанская имѣла лишь право требовать уплаты по истеченіи сихъ 2-хъ мѣсяцевъ и что только при неуплатѣ по подобному требованію 10,000 рублей отвѣтчицы подвергались неустойкѣ. Установивъ подобные выводы, Палата ни въ чемъ не нарушила приводимыхъ просительницею узаконеній, ибо выводы сіи сдѣланы Палатою изъ содержанія мировой сдѣлки, между тяжущимися заключенной, а совершеніе сдѣлки въ томъ или другомъ смыслѣ, закону не противномъ, зависитъ отъ договаривающихся сторонъ Что же касается того, правильно ли Палата изъяснила смыслъ мировой сдѣлки, то вопросъ сей, какъ касающійся фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ

кассаціи. Касательно жалобы просительницы на то, что Палата вошла въ изъясненіе смысла сдѣлки о срокѣ платежа помимо заявленія сторонъ, изъ дѣла оказывается, что и эта жалоба неосновательна, ибо повѣренный отвѣтчицъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ именно указывалъ на то, какъ, по мнѣнію его, слѣдуетъ принимать назначенный мировымъ прощеніемъ срокъ уплаты 10,000 рублей, и, слѣдовательно, Палата обязана была опредѣлить смыслъ мировой сдѣлки. Наконецъ, относительно указываемой просительницею ошибки въ изложеніи факта уплаты денегъ отвѣтчицами усматривается, что просительница ошибку эту находитъ въ томъ, что, по заключенію Палаты, отвѣтчицы уплатили деньги истицѣ чрезъ день послѣ срока, опредѣленнаго въ сдѣлкѣ, тогда какъ срокъ уплаты по сдѣлкѣ былъ 7 го декабря 1870 года, а деньги по сдѣлкѣ просительница получила лишь 9-го сентября 1871 года. Принимая во вниманіе: а) что означеніе въ рѣшеніи Палаты полученія истицею слѣдовавшихъ ей отъ отвѣтчицъ денегъ 9 декабря сдѣлано согласно записанному въ протоколѣ Тульскаго Окружнаго Суда 29 го октября 1871 года заявленію повѣреннаго просительницы и б) что по установленному Палатою смыслу мировой сдѣлки и фактамъ дѣла просительница имѣла бы право на неустойку лишь тогда, когда, по требованію ея, чрезъ два мѣсяца по утвержденіи мирового прошенія заявленному, отвѣтчицы не уплатили бы ей 10,000 руб., и что изъ дѣла не видно, чтобы Куржанская требовала сіи деньги и отвѣтчицы уклонились бы отъ уплаты должной ими суммы,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, съ одной стороны, просительница не имѣетъ права жаловаться на ошибочность такого изложенія факта уплаты ей денегъ отвѣтчицами, которое сдѣлано согласно съ указаніемъ повѣреннаго самой просительницы, а съ другой—время уплаты отвѣтчицами 10,000 р., за установленіемъ Палатою вышеприведеннаго смысла мировой сдѣлки и признаніемъ ею, что просительница не обращалась съ требованіемъ къ отвѣтчицамъ и сіи послѣднія не уклонялись отъ уплаты 10,000 р., не имѣетъ вліянія на разрѣшеніе дѣла въ томъ смыслѣ, какъ оно разрѣшено Палатою. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Куржанской на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

888.—1873 года іюня 26 дня. *По прошенію повѣреннаго греческаго подданнаго Перикла Максимоса, кандидата правъ Исаака Титкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

27 ноября 1869 г. повѣренный греческаго подданнаго Максимоса, кандидатъ правъ Тиктинъ, подалъ Мировому Судьѣ 2 участка города Одессы прошеніе, въ которомъ, излагая, что вѣритель его по двумъ контрактамъ нанялъ у одесскаго купца Менделевича домъ срокомъ по 1-е января 1870 г., между тѣмъ, до наступленія этого срока этимъ домомъ былъ введенъ по закладной во временное владѣніе купецъ Горовенко и, несмотря на то, что домъ этотъ состоялъ въ пользованіи его, Максимоса, посредствомъ полиціи заставилъ его очистить домъ, чѣмъ причинилъ громадные убытки, ибо вѣритель его, Тиктина, долженъ былъ немедленно очистить магазинъ отъ пшеницы, а потому просилъ Мирового Судью взыскать съ Горовенка сумму, равную полугодовому доходу этого дома. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду, что, по смыслу 1301 и 1425 статей Тома XI Устава Торг., договоры о наймѣ магазиновъ и вообще строеній, для торговли назначенныхъ, подлежатъ разбирательству коммерческаго суда, постановилъ, на основаніи ст. 28 Уст. Гр. Суд., по неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, такового къ разбирательству не принимать. На это постановленіе Мирового Судьи повѣренный Максимоса, Тиктинъ, подалъ въ Мировой Съѣздъ частную жалобу, въ которой, излагая, что искъ вѣрителя его вытекаетъ не изъ торговыхъ оборотовъ, а составляетъ взысканіе за причиненные убытки, т.-е. вытекаетъ изъ общегражданскаго нарушенія права, потому и не можетъ быть подведенъ подъ 1425 ст. Т. XI Устав. Торгов.; что если бы онъ просилъ о

возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то дѣло становилось, по 4 пун. 29 ст., подсуднымъ мировымъ установленіямъ, слѣдовательно, измѣненіе требованія вмѣсто возстановленія нарушеннаго владѣнія на взысканіе убытковъ не можетъ измѣнить какъ характера дѣла, такъ и его подсудности, и что Мировой Судья неправильно заключилъ, что Максимосъ нанялъ у Менделевича не домъ, а магазинъ. На основаніи этого онъ, Тиктинъ, просилъ Съѣздъ отмѣнить постановленіе Мирового Судьи 2-го участка. Противъ этой частной жалобы повѣренный Горовенка, надворный совѣтникъ Великановъ, подалъ въ Мировой Съѣздъ объясненіе, въ которомъ возразилъ: 1) что вѣритель его не удалялъ Максимова самоправно, а онъ удаленъ полиціей; 2) что Максимосъ самъ далъ 12 го іюня 1869 года 4 полицейской части подписку очистить занятый имъ у Менделевича подъ хлѣбъ магазинъ къ 1 августа 1869 года; 3) что мнѣніе повѣреннаго истца, что искъ вытекаетъ изъ общегражданскаго нарушенія права, опровергается тѣмъ, что истецъ самъ сначала входилъ съ жалобой въ коммерческій судъ; 4) что вѣритель его введенъ во временное владѣніе не домомъ Менделевича, а магазиномъ; что доказательствомъ этому, кромѣ описи, служатъ представляемыя при этомъ засвидѣтельствованныя копіи закладной и данной на магазины Менделевича; въ виду всего этого онъ, Великановъ просилъ постановленіе Мирового Судьи оставить въ силѣ. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненія повѣреннаго отвѣтчика, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что истецъ самъ пишетъ въ исковомъ прошеніи, что убытки его происходятъ преимущественно чрезъ очистку магазина отъ пшеницы, т. е. отъ предмета, предназначеннаго для торговли, слѣдовательно, становится очевиднымъ, что Максимосъ нанималъ у Менделевича помѣщеніе, предназначенное для торговли. По силѣ же 1425 ст. Тома XI Уст. Торгов., дѣла, вытекающія изъ договоровъ по найму магазиновъ, амбаровъ и другихъ строеній, для торговли назначенныхъ, подсудны коммерческимъ судамъ; слѣдовательно, Мировой Судья, не принявъ дѣла по иску повѣреннаго Максимоса къ своему разсмотрѣнію, поступилъ совершенно правильно; 2) что представленными къ дѣлу документами положительно разъяснено, что Горовенко введенъ во владѣніе не домомъ Менделевича, а магазиномъ. На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь 28 ст. Уст. Гражданск. Судопр. и 1425 ст. Тома XI Уст. Торгов., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи 2 го участка, состоявшееся 26 го мая 1870 года, утвердить, оставивъ частную жалобу Тиктина безъ уваженія; 2) на основаніи 133 и 867 стат. Устава Гражд. Судопр. взыскать съ Максимоса въ пользу Горовенка 30 рублей судебныхъ издержекъ. Повѣренный Максимоса, Тиктинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, въ просьбѣ своей объясняетъ слѣдующее: сущность настоящаго иска заключалась въ отысканіи убытковъ, причиненныхъ отвѣтчикомъ Горовенкомъ чрезъ неправильное удаленіе имъ Максимоса отъ пользованія и владѣнія домомъ Менделевича,—пользованія, основаннаго на формальныхъ контрактахъ. Съѣздъ заключилъ, что какъ предметомъ завладѣнія со стороны Горовенка былъ не домъ, а магазинъ, то и все настоящее дѣло, какъ вытекающее изъ договора о наймѣ магазина, подсудно коммерческому суду. Но это разсужденіе Съѣзда хотя и основано на ст. 1425 Тома XI ч. 2, тѣмъ не менѣе нарушаетъ какъ эту статью, такъ и ст. 1300 того же Тома и части и 2 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Торговая подсудность не можетъ распространяться на случаи, подобные настоящему, когда споръ идетъ не между контрагентами договора о силѣ и дѣйствительности или недѣйствительности онаго, а между двумя лицами, изъ коихъ одно утверждаетъ безправное нарушеніе другимъ лицомъ правъ, пріобрѣтенныхъ по договору съ третьимъ лицомъ. Съѣздъ, кромѣ того, извратилъ обстоятельства дѣла, утверждая, что предметомъ владѣнія Горовенка былъ магазинъ: контракты Максимоса съ Менделевичемъ, представленные къ дѣлу, имѣютъ предметомъ отдачу въ аренду домовъ съ жилыми постройками, службами, магазинами и т. д., а не одинъ только магазинъ. Съѣздъ, постановляя опредѣленіе по предмету подсудности, обязанъ былъ выслушать заключеніе Товарища Прокурора; не сдѣлавши этого, Съѣздъ нарушилъ стат. 179 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Съѣздъ, отказывая въ разборѣ иска Максимоса, тѣмъ не менѣе счелъ возможнымъ присудить отвѣтчику Горовенку 30 рублей воз-

награжденія за судебныя издержки, но изъ рѣшенія не видно, чтобы эти 30 р. были присуждены за судебныя издержки въ тѣсномъ смыслѣ, такъ какъ таковыя не причислены, и во всякомъ случаѣ цыфра въ 30 руб. слишкомъ велика; присудить же помянутую сумму за веденіе дѣла по таксѣ, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ, Съѣздъ не имѣлъ права, вопреки точному смыслу ст. 868 и 869 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: всѣ приводимыя кассаторомъ соображенія въ подтвержденіе жалобы его на признаніе Съѣздомъ настоящаго дѣла подсуднымъ коммерческому суду не могутъ вовсе, за силою ст. 5 Учр. Суд. Установ. и 11 Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, ибо заключеніе Съѣзда по сему предмету вытекаетъ изъ установленной имъ фактической стороны дѣла, а именно, главнымъ образомъ, изъ разрѣшенія вопроса о свойствѣ нанятаго Максимосомъ у Менделевича помѣщенія и происхожденія понесенныхъ имъ убытковъ; въ повѣрку же сихъ выводовъ, составляющихъ существо дѣла, Правительствующій Сенатъ входить не можетъ. Указаніе Максимоса на нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд. хотя и подтверждается имѣющимся въ виду Правительствующаго Сената подлиннымъ производствомъ, но нарушеніе это не можетъ считаться столь существеннымъ, чтобы вслѣдствіе его нельзя было признать приговоръ Съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія (Сбор. рѣш. 1867 г. № 299; 1868 г. № 613; 1870 г. № 682). Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣдняя жалоба просителя на присужденіе съ него въ пользу Горовенка 30 р. судебныхъ издержекъ, ибо Съѣздъ имѣлъ полное право присудить судебныя издержки въ виду точнаго смысла ст. 869 Уст. Гр. Судопр.; голословное же указаніе просителя на то, что сумма эта, по мнѣнію его, слишкомъ велика, не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Не усматривая засимъ въ жалобѣ просителя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Максимоса оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

889.—1873 года іюня 26-го дня. *По прошенію потомств. почетн. гражд. Ѳеодора Соболева объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обстоятельства дѣла заключается въ слѣдующемъ: Почетнымъ гражданиномъ Константиномъ Соболевымъ выданы были почетному гражданину Бухтѣеву 2 векселя по предъявленіи на сумму 3500 руб.: одинъ 18 мая, другой—16 августа 1865 года за срочнымъ поручительствомъ Ѳеодора Соболева. По объявленіи Константина Соболева несостоятельнымъ, но еще до учиненія о томъ публикаціи, послѣдовавшей въ Петербургскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ 31 марта, 4 и 7 апрѣля 1866 г. Бухтѣевъ представилъ векселя 2 марта 1866 г. въ Николаевскую полицію ко взысканію съ срочнаго поручителя Ѳеодора Соболева, который 10 того же марта, признавъ векселя дѣйствительными, заявилъ, что онъ считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать только тогда, когда Бухтѣевъ не получитъ удовлетворенія по конкурсу. Хотя вслѣдствіе сего Николаевская полиція отказала Бухтѣеву во взысканіи денегъ съ Ѳеодора Соболева, но бывшею Херсонскою Палатою Гражданскаго Суда и затѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ признано, что онъ обязанъ немедленно заплатить взыскиваемую съ него сумму до окончанія конкурса. Когда въ Палатѣ послѣдовало въ семъ смыслѣ рѣшеніе, то Ѳеодоръ Соболевъ расчитался съ Бухтѣевымъ, и послѣ подачи о томъ послѣднимъ 22 декабря 1866 г. особаго заявленія въ Николаевскую полицію обратился въ конкурсъ съ просьбою о причисленіи перешедшей къ нему претензіи къ надлежащему разряду долговъ Константина Соболева. Конкурсное управленіе, руководствуясь, съ одной стороны, 1560 и 1561 ст. Т. X ч. I, а съ другой стороны 1888, 1962 и 1982 ст. Т. XI ч. 2, по опредѣленію 30 августа 1868 г. отнесло означенную претензію къ долгамъ третьяго рода и четвертаго разряда, на томъ основаніи, что оно заявле-

но по истеченіи установленнаго для наличныхъ заимодавцевъ двухнедѣльнаго срока. На это опредѣленіе Ѳеодоръ Соболевъ, по объявленіи ему онаго 7 мая, принесъ 13 мая бывшему Херсонскому Уѣздному Суду частную жалобу, въ которой, указывая на то, что полиція по полученіи публикаціи обязана была немедленно передать дѣло и векселя въ конкурсъ, неисполненіе же этого ею, въ нарушеніе 1914 ст. Т. XI ч. 2, не можетъ лишить его права на полученіе равнаго съ прочими кредиторами удовлетворенія, тѣмъ болѣе, что онъ съ своей стороны по окончаніи расчета съ Бухтѣевымъ тотчасъ же представилъ векселя въ конкурсъ, просилъ его претензію причислить, на основаніи 1960 и 1980 ст. того же Т. и части, къ долгамъ перваго рода и второго разряда; повѣренный Ѳеодора Соболева, присяжный повѣренный Бурцовъ, въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ въ Херсонскій Окружный Судъ, въ который передана была помянутая жалоба изъ Уѣзднаго Суда по упраздненіи онаго, въ подтвержденіе ходатайства своего вѣрителя сослался на 1982 ст. Т. XI ч. 2 и 221 ст. Т. X ч. 2, причемъ представилъ, между прочимъ, удостовѣреніе конкурснаго управленія отъ 9 декабря 1871 г. № 900 о томъ, что претензіи Ѳеодора Соболева и векселя изъ полиціи переданы въ конкурсъ 14 января 1867 г., распредѣленіе долговъ на разряды дѣлалось съ марта 1868 г. по апрѣль 1869 года, а свойство несостоятельности опредѣлено 9 декабря 1871 г. Окружный Судъ нашелъ, что хотя для Ѳеодора Соболева право на взысканіе съ несостоятельнаго Константина Соболева денегъ по выплаченнымъ Бухтѣеву векселямъ возникло только со дня учиненія съ послѣднимъ 22 декабря 1866 года расчета, тѣмъ не менѣе, однако, такъ какъ установленный прежде дѣйствовавшимъ закономъ для наличныхъ заимодавцевъ срокъ (ст. 1888 Т. XI Уст. Торг. несостоят.) на представленіе въ конкурсное управленіе долговыхъ обязательствъ на несостоятельномъ пропущенъ, и Ѳеодоромъ Соболевымъ не доказано, какъ это требуется первымъ пунктомъ 1982 ст. Т. XI Уст. Торг. несост., что просрочка эта произошла по какимъ нибудь чрезвычайнымъ, независящимъ отъ него обстоятельствамъ, то конкурсное управленіе совершенно правильно отнесло его претензію къ долгамъ 4 го разряда; что со стороны полиціи не допущено нарушенія 1914 ст. Т. X ч. 2, ибо она ранѣе уплаты Ѳеодоромъ Соболевымъ Бухтѣеву по векселямъ не имѣла никакого основанія передавать эти векселя въ конкурсъ, за неваступленіемъ еще для Соболева права взыскивать долгъ съ Константина Соболева; что отъ самого Ѳеодора Соболева зависѣло уплатить деньги ранѣе и затѣмъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ кредитору пунк. 2 ст. 1558 и 1561 Тома X ч. I, и что засимъ жалоба Ѳеодора Соболева не можетъ подлежать удовлетворенію, а посему Окружный Судъ, на основаніи приведенныхъ соображеній, опредѣлилъ: настоящую частную жалобу оставить безъ удовлетворенія, о чемъ увѣдомить конкурсное управленіе. На означенное опредѣленіе присяжный повѣренный Бурцовъ принесъ Одесской Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой изъяснилъ, что хотя Ѳеодоръ Соболевъ и предъявилъ свою претензію въ конкурсъ послѣ истеченія установленнаго срока, но все таки въ правѣ получить равное съ прочими кредиторами удовлетвореніе, потому что въ качествѣ поручителя могъ вступить въ права кредитора Бухтѣева только послѣ удовлетворенія его слѣдовавшею ему суммою; платежъ же оной замедлился по случаю производившагося въ судебныхъ мѣстахъ дѣла о свойствѣ его поручительства, что не можетъ быть вмѣнено ему въ вину, ибо каждый въ правѣ прибѣгать къ судебной защитѣ и правосудію. Обращая затѣмъ вниманіе на то, что претензія его вѣрителя предъявлена въ конкурсъ до распредѣленія долговъ на разряды и опредѣленія свойства несостоятельности, Бурцовъ просилъ причислить претензію его вѣрителя къ долгамъ 1-го рода и 2-го разряда и въ этомъ смыслѣ отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда. Сообразивъ вышеизложенное, Одесская Судебная Палата нашла, что, по точному разуму какъ 221, 1008 и примѣчаніе 1 къ 1010 ст. Т. X ч. 2, такъ и 1982 и 1997 ст. Т. XI ч. 2, кредиторъ, не представившій своего долгового требованія въ установленный по публикаціи о несостоятельности срокъ и не доказавшій, что просрочка была неизбѣжна, по какимъ-либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, лишается безусловно права на полученіе равномѣрнаго

удовлетворенія съ заимодавцами, предъявившими свои требованія въ назначенный срокъ, претензія его причисляется къ долгамъ 4 разряда и удовлетвореніе производится ему уже послѣ погашенія долговъ первыхъ трехъ разрядовъ, причемъ то обстоятельство, что искъ кредитора поступилъ въ конкурсъ еще до распредѣленія на разряды долговъ несостоятельнаго и до опредѣленія свойства его несостоятельности, нисколько не ослабляетъ силы и дѣйствія заключающихся въ приведенныхъ статьяхъ закона правилъ. Имѣя сіе въ виду и принимая въ соображеніе, что Ѳеодоръ Соболевъ, заявивъ о своей претензіи и представивъ документы конкурсу послѣ истеченія установленныхъ ст. 1888 Т. XI ч. 2 сроковъ, не доказалъ, что просрочка произошла по какому-либо чрезвычайному обстоятельству, ибо производившееся судебнымъ порядкомъ дѣло о свойствѣ его поручительства не препятствовало ему заявить конкурсу о своемъ правѣ, если судъ вмѣнитъ ему въ обязанность заплатить немедленно Бухтѣеву деньги за несостоятельнаго Константина Соболева. Одесская Судебная Палата признала опредѣленіе Окружнаго Суда согласнымъ съ закономъ, а посему опредѣлила: частную жалобу Соболева оставить безъ уваженія. Ѳеодоръ Соболевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію ст. 1960, 1977, 1980 и 1982 Т. XI ч. 2, въ просьбѣ своей объясняетъ слѣдующее: по 1 п. 1982 ст. Т. XI ч. 2 къ долгамъ четвертаго разряда причисляются долги, въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ не представленные, если притомъ не будетъ доказано, что сія просрочка по чрезвычайнымъ какимъ либо обстоятельствамъ была непзбѣжна, а имъ, просителемъ, доказано, что непредставленные въ конкурсъ въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ векселя находились въ то время въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ; простое же заявленіе конкурсу о существованіи тѣхъ векселей, безъ представленія самыхъ векселей, за силою 1964 ст. Т. XI ч. 2, не могло имѣть никакого значенія, а потому сужденіе Палаты, что производившееся судебнымъ порядкомъ дѣло о свойствѣ поручительства его, просителя, не препятствовало ему заявить конкурсу о своемъ правѣ на случай присужденія съ него взысканія въ пользу Бухтѣева за несостоятельнаго умершаго Константина Соболева, совершенно произвольно и не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Палата, признавъ, что нахожденіе долговыхъ документовъ Соболева въ производствѣ судебнаго мѣста не препятствовало ему заявить все-таки конкурсу о своей претензіи, поступила совершенно правильно и имѣла полное основаніе примѣнить къ данному случаю ст. 1982 Т. XI, а затѣмъ и не усматривается, какъ полагаетъ проситель, нарушенія приведенной статьи закона. Указаніе Соболева на то, что не могло имѣть значенія одно заявленіе конкурсу о своей претензіи, безъ представленія подлинныхъ документовъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо, по точному смыслу ст. 1963 Т. XI, всѣ долги и требованія на несостоятельнаго могутъ быть предъявляемы въ конкурсное управленіе и безъ представленія подлинныхъ документовъ; объявленіе это, бывъ записано въ книгѣ, служитъ первоначальнымъ основаніемъ свойства и количества долга; впослѣдствіи, въ назначенный срокъ, представляются въ конкурсное управленіе и самые документы, на коихъ требованіе основано. Не усматривая засимъ въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую просьбу, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

890.—1873 года іюня 26 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Самсона Козлова, губернскаго секретаря Михаила Прокопинъ-Горскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обстоятельства дѣла: Повѣренный Козлова, Коростелевъ, предъявилъ къ княгинѣ Трубецкой въ Владимирскомъ Окружномъ Судѣ искъ и въ про-

шеніи своемъ объяснилъ, что 9-го декабря 1869 года Козловъ и повѣренный Трубецкой, крестьянинъ Виноградовъ, заключили домашнее условіе на отдачу Козлову въ арендное содержаніе базарной площади съ строеніями, лавками и проч. въ селѣ Новоселкахъ, Муромскаго уѣзда, срокомъ на три года, считая съ 1 января 1870 года, причемъ установлена неустойка въ 1000 руб. за несоблюденіе съ чьей-либо стороны котораго-нибудь изъ пунктовъ договора. При написаніи условія уплачено Козловымъ 1150 р., но затѣмъ въ томъ же декабрѣ мѣсяцѣ Виноградовъ передалъ тѣ же права на торговлю и строенія крестьянину Леванову, который съ 1 января 1870 года и открылъ торговлю. Вслѣдствіе такого нарушенія условія со стороны повѣреннаго княгини Трубецкой Коростелевъ просилъ Окружный Судъ о взысканіи съ нея 1150 р. арендной платы, полученныхъ уполномоченнымъ княгини Трубецкой, Ильинымъ, въ чемъ имѣется его расписка на условіи, 1000 р. неустойки и 203 р. 10 к. убытковъ, понесенныхъ отъ взятія патента на право торговли, которымъ онъ воспользоваться не могъ, судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. Въ опроверженіе предъявленнаго къ княгинѣ Трубецкой иска повѣренный ея, Срѣтенскій, представилъ: а) засвидѣтельствованную копію съ довѣренности, данной по праву передовѣрія отъ повѣреннаго Трубецкой, Рогалева, губернскимъ секретаремъ Давыдовымъ Ильину, и б) довѣренность, данную Давыдовымъ, по передовѣрію отъ Трубецкой, крестьянину Виноградову. Въ первой изъ этихъ довѣренностей не заключается полномочія на полученіе денегъ и собираніе доходовъ съ имѣнія, а во второй—Виноградовъ уполномоченъ на отдачу въ содержаніе разныхъ оброчныхъ статей, какъ то: мельницъ и другихъ заведеній, и на продажу на срубъ лѣса, съ заключеніемъ на отдачу оброчныхъ статей и продажи лѣса письменныхъ договоровъ и непремѣнно съ письменнаго на то разрѣшенія Давыдова. Коростелевъ представилъ копію съ опредѣленія Владимирскаго Окружнаго Суда 17-го марта 1870 года, изъ которой видно, что предъявленный Козловымъ къ Виноградову искъ о понужденіи къ исполненію договора 9 декабря 1869 года оставленъ безъ разсмотрѣнія, за признаніемъ уважительнымъ предъявленнаго Виноградовымъ отвода о томъ, что искъ долженъ относиться не къ нему, а къ довѣрительницѣ его, княгинѣ Трубецкой. На судебномъ засѣданіи Коростелевъ просилъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, Виноградова и Ильина, почему разсмотрѣніе дѣла было пріостановлено, но привлеченныя лица по вызову Суда въ засѣданіе не явились. Срѣтенскій, указывая, что Ильинъ и Виноградовъ дѣйствовали не въ качествѣ повѣренныхъ Трубецкой, просилъ признать ее необязанною отвѣчать за ихъ дѣйствія. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, постановилъ взыскать съ княгини Трубецкой въ пользу Козлова 1000 р. неустойки и 203 р. 10 к. понесенныхъ убытковъ, а въ остальныхъ частяхъ иска отказать. На это рѣшеніе Срѣтенскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, указывалъ, что, въ силу довѣренности, данной ему, Виноградовъ не имѣлъ права безъ письменнаго предписанія Давыдова заключать условія съ Козловымъ, а тѣмъ менѣе имѣлъ право не только Виноградовъ, но и самъ Давыдовъ заключать условіе о неустойкѣ безъ положительнаго на то уполномочія, а потому, считая свою довѣрительницу неотвѣтственною за дѣйствія Виноградова, Срѣтенскій просилъ рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Козлову отказать, возложивъ на него судебныя издержки. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла въ предѣлахъ апелляціи повѣреннаго княгини Трубецкой и принявъ во вниманіе: 1) что, въ силу выданной Давыдовымъ довѣренности, Виноградовъ имѣлъ право на заключеніе арендnаго договора не иначе, какъ на основаніи письменнаго разрѣшенія отъ послѣдняго, но чтобы ему таковое было дано на заключеніе домашняго договора съ Козловымъ, со стороны его доказательствъ не представлено; 2) что, по точному смыслу ст. 2326, для довѣрителя обязательны только такія дѣйствія его повѣреннаго, которыя совершены имъ въ предѣлахъ довѣренности,—Судебная Палата признала апелляціонную жалобу повѣреннаго княгини Трубецкой заслуживающею уваженія, а потому постановила: отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, мѣщанину Козлову въ искѣ отказать, возложивъ на него отвѣтственность въ плате-

жѣ судебныхъ по дѣлу издержекъ. Повѣренный мѣщанина Козлова, губернскій секретарь Прокудинъ-Горскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого и излагая въ своей просьбѣ обстоятельства дѣла и соображенія по существу онаго, кромѣ того, объясняетъ слѣдующее: для довѣрителя его было необязательно требовать отъ Виноградова представленія особаго разрѣшенія Давыдова, ибо такое разрѣшеніе, форма котораго нигдѣ не опредѣлена, не могло, кромѣ того, имѣть никакого значенія и замѣнить закономъ установленное полномочіе на заключеніе договоровъ; между тѣмъ, Давыдовъ имѣлъ законную довѣренность отъ княгини Трубецкой и въ свою очередь выдалъ таковую же Виноградову. Все сдѣланное повѣреннымъ по довѣренности, хотя бы и во вредъ довѣрителя, остается все-таки въ своей силѣ на основаніи ст. 2326 Т. X ч. I, а довѣритель имѣетъ право понесенные имъ убытки отыскивать съ своего повѣреннаго.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Палата изъ содержанія довѣренности, данной Виноградову Давыдовымъ, по передовѣрію отъ княгини Трубецкой, установила тотъ фактъ, не подлежащій, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ кассаціонной инстанціи, что Виноградовъ могъ заключить арендный договоръ не иначе, какъ на основаніи письменнаго разрѣшенія отъ Давыдова, и что не доказано, чтобы таковое было ему дано на заключеніе договора съ Козловымъ; затѣмъ Палата имѣла полное право признавать договоръ, заключенный Виноградовымъ съ Козловымъ безъ разрѣшенія Давыдова, необязательнымъ для Трубецкой, ибо хотя, по ст. 2326 Т. X ч. I, все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ, но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить токмо то, что ему, по точному содержанію оной, дозволено. Посему должно признать, что Палата поступила вполнѣ согласно съ приведенною 2326 ст. Т. X ч. I и ничѣмъ не нарушила оной, какъ полагаетъ проситель. Не усматривая засимъ въ просьбѣ повѣреннаго Козлова, Прокудинъ Горскаго, законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную безъ послѣдствій на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопроизвод.

891.—1873 года іюня 26-го дня. *По прошенію казака Давыда Сергѣенка и мастерового Павла Синявскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный казаковъ Алексѣя и Саввы Сашковъ, казакъ Никита Соколышковъ, въ поданномъ 9 августа 1872 г. Мировому Судьѣ 1 участка Кролевецкаго округа прошеніи объяснилъ, что судебный приставъ при Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда 14 іюня того года ввелъ довѣрителей его во владѣніе двумя пахатными нивами, состоящими въ дачахъ села Погребокъ, отчужденными имъ по рѣшенію Палаты отъ казака Демида Сергѣенка и мастерового Павла и жены его Варвары Синявскихъ, въ чемъ и выдалъ того числа копію съ вводнаго листа. Послѣ того въ іюлѣ мѣсяцѣ упомянутые казакъ Сергѣенко и мастеровой Синявскій, жители села Погребокъ, самовольно вспахали тѣ нивы подъ посѣвъ ржи, чѣмъ и нарушили владѣніе его довѣрителей. Поэтому, ссылаясь на свидѣтелей и прилагая копію съ вводнаго листа, повѣренный Соколышковъ просилъ возстановить владѣніе казаковъ Сашковъ нивами, присудить Сашкамъ забрать на нивахъ тѣхъ рожь и взыскать съ Сергѣенка и Синявскаго издержки по сему дѣлу 10 руб. Разобравъ дѣло, Мировой Судья, на основаніи 4 пун. 29, 73, 81, 103, 104, 112, 133 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., возстановилъ владѣніе истцовъ нивами. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, которые ходатайствовали о допросѣ указанныхъ ими свидѣтелей въ доказательство того, что нивами они владѣли безспорно около 12 лѣтъ, дѣло

поступило въ Кролевецкій Мировой Съѣздъ, который въ спросѣ свидѣтелей отвѣтчиковъ отказалъ въ виду сознанія повѣреннаго истцовъ, что спорными нивами до ввода во владѣніе его довѣрителей владѣли отвѣтчики. Затѣмъ, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что владѣніе казаковъ Сашковъ двумя спорными нивами доказывается вводнымъ листомъ, который, по силѣ 410 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года за № 1081, не можетъ быть опровергаемъ свидѣтельскими показаніями; посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Сергѣенко и Синявскій просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 73, 95, 112 и 410 ст. Уст. Гр. Суд.

Имѣя въ виду, что принятіе мировыми судебными установленіями въ соображеніе при разрѣшеніи дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вводнаго листа, какъ акта, доказывающаго время вступленія во владѣніе спорнымъ имѣніемъ, не составляетъ нарушенія 73 ст. Уст. Гр. Судопр., что въ отказѣ въ допросѣ свидѣтелей въ данномъ случаѣ не усматривается нарушенія 410 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Правит. Сената 1870 года за № 1081) и что, наконецъ, объясненіе повѣреннаго истца прописано въ рѣшеніи Съѣзда,— Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Сергѣенкомъ и Синявскимъ рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную ихъ жалобу, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

892.—1873 года іюня 26-го дня. *По прошенію казаковъ Григорія и Харитона Шамовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Казаки Григорій и Харитонъ Шамовы прошеніемъ, поданнымъ въ Козелецкій Уѣздный Судъ 17 августа 1864 года, просили объ утвержденіи ихъ въ правахъ на наслѣдство послѣ бепотомно умершей родной сестры ихъ, казачки Ульяны Крутиковой, оставившей послѣ себя движимое и недвижимое имѣніе, состоящее Козелецкаго уѣзда въ деревнѣ Кручинкахъ и въ дачахъ оной. По вызову, припечатанному Уѣзднымъ Судомъ, въ этомъ послѣднемъ заявили свои права на наслѣдство Ѳеодора Шамова и Анна Пальчикова. Уѣздный Судъ призналъ всѣхъ означенныхъ лицъ наслѣдниками послѣ Ульяны Крутиковой; когда же на таковое рѣшеніе казакъ Григорій Шамовъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, то эта послѣдняя 30 го октября 1870 года отмѣнила опредѣленіе Суда относительно признанія Ѳеодоры Шамовой и Анны Пальчиковой наслѣдницами послѣ Ульяны Крутиковой и оставила оное въ силѣ относительно признанія наслѣдниками послѣ Крутиковой казаковъ Григорія и Харитона Шамовыхъ. На основаніи означеннаго рѣшенія 29 января 1872 года Григорію и Харитону Шамовымъ выданъ исполнительный листъ, и по оному судебный приставъ 29-го января ввелъ означенныхъ лицъ во владѣніе имѣніемъ, оставшимся послѣ Ульяны Крутиковой въ деревнѣ Кручинкахъ и дачахъ оной, и выдалъ имъ на совмѣстное владѣніе вводный листъ. Послѣ сего 25-го апрѣля 1872 года мужъ умершей Ульяны Крутиковой, казакъ Михаилъ Крутиковъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на самоуправныя дѣйствія Григорія и Харитона Шамовыхъ, причинившихъ ему побои и самоуправно отобравшихъ у него скотъ, принадлежащій ему. Мировой Судья, разсмотрѣвъ означенную жалобу въ порядкѣ уголовнаго производства, призналъ дѣйствія Григорія и Харитона Шамовыхъ самоуправствомъ, соединеннымъ съ насиліемъ, и вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 531 X Т. ч. 1 и ст. 119 Уст. Уг. Суд., а равно ст. 142 Уст. о нак., приговорилъ ихъ къ пятидневному аресту. Этотъ приговоръ былъ утвержденъ и Козелецкимъ Мировымъ Съѣздомъ 16 го мая 1872 года и приведенъ въ

*

исполненіе. Вслѣдствіе сего Михаилъ Крутиковъ, по жалобѣ котораго состоялся вышеизложенный уголовный приговоръ, представляя копію съ онаго, обратился 22 го августа вновь къ Мировому Судьѣ 1-го участка и просилъ взыскать съ Шамовыхъ понесенные имъ отъ самоуправнаго забора лошадей и коровъ убытки, оцѣнивая таковые въ 115 руб. 80 коп., въ подтвержденіе же справедливости означеннаго иска особымъ прошеніемъ, поданнымъ 13-го сентября 1872 года, просилъ вызвать и допросить свѣдущихъ людей, казаковъ Петра и Моисея Шамовыхъ, Константина Пальчика и мѣщанина Карпа Дзюбу. На судебномъ засѣданіи Мирового Судьи отъ 25-го сентября отвѣтчики въ подтвержденіе права своего на отобранный ими у Крутикова скотъ сослались на рѣшеніе Черниговской Палаты Уголовнаго и, Гражданскаго Суда и на вводный листъ судебнаго пристава, указанные выше сего и представленные ими къ дѣлу, и, кромѣ того, заявили отводъ противъ свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ, заявляя, что Петръ Шамовъ есть ихъ троюродный братъ, а остальные три суть зятья ихъ. Признавъ таковой отводъ незаслуживающимъ уваженія, Мировой Судья допросилъ всѣхъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, и затѣмъ, имѣя въ виду уголовный приговоръ, утвержденный Мировымъ Съѣздомъ, и руководствуясь ст. 81, 102, 103, 104, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 643 и 671 Т. X ч. I, опредѣлилъ: съ казаковъ Григорія и Харитона Шамовыхъ взыскать въ пользу казака Михаила Крутикова 115 руб. 80 коп. На это рѣшеніе отвѣтчики Григорій и Харитонъ Шамовы обратились съ апелляціонною жалобою въ Козелецкій Мировой Съѣздъ. въ которой, заявляя о правахъ своихъ на наслѣдство послѣ Ульяны Крутиковой, просили отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, а вмѣстѣ съ тѣмъ взыскать съ Михаила Крутикова 385 рублей, и заявляя въ то же время, что спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели неправильно допущены имъ къ допросу, какъ участвовавшіе въ дѣлѣ о наслѣдствѣ послѣ Ульяны Крутиковой, просили въ подтвержденіе справедливости ихъ жалобы допросить казаковъ: Козьму, Кирилла, Ѳеодора, Матвѣя и Данила Кривицкихъ и Петра Крутикова, которые могутъ все показать. На судоговореніи въ Съѣздѣ, не повторивъ ходатайства о вызовѣ свидѣтелей, отвѣтчики заявили, что судебный приставъ ввелъ ихъ во владѣніе всѣмъ имуществомъ умершей ихъ сестры; истецъ же съ своей стороны доказывалъ, что отобранное у него имущество никогда женѣ его не принадлежало. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и находя, что постановленное Мировымъ Судьею рѣшеніе во всемъ согласно съ обстоятельствами дѣла, Мировой Съѣздъ Козелецкаго мирового округа 15 ноября 1872 года постановилъ: означенное рѣшеніе утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной установленнымъ порядкомъ, отвѣтчики Григорій и Харитонъ Шамовы жалуются на допросъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, несмотря на предъявленный ими отводъ и на недопросъ указанныхъ ими свидѣтелей, показаніями которыхъ они желали доказать несоразмѣрность произведеннаго съ нихъ взысканія, а потому просятъ объ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственнымъ основаніемъ къ признанію суммы иска Михаила Крутикова доказанною и подлежащею присужденію признано показаніе лицъ, допрошенныхъ Мировымъ Судьею по указанію истца, несмотря на то, что всѣ означенныя лица отводились отвѣтчиками; между тѣмъ, не только свидѣтели, на показанія которыхъ ссылались Григорій и Харитонъ Шамовы въ опроверженіе правильности показанія свидѣтелей истца, не вызваны Мировымъ Съѣздомъ къ допросу, но о причинахъ невызова ихъ не постановлено никакого заключенія, и вопросъ объ основательности или неосновательности предъявленнаго Шамовыми какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ отвода оставленъ Съѣздомъ безъ всякаго обсужденія. Вслѣдствіе сего, усматривая въ таковомъ постановленіи Мирового Съѣзда нарушеніе равноправности тяжущихся сторонъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Григорія и Харитона Шамовыхъ въ Остерскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

893.—1873 г. іюля 26 дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Копачинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фридс; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный мѣщанина Копачинскаго, Любецкій, предъявилъ Мировому Судьѣ 1 участка Могилевскаго мирового округа вексель въ 117 руб. 50 к., выданный мѣщаниномъ Зильберштейномъ его довѣрителю Копачинскому срокомъ на одинъ мѣсяцъ, просилъ, за истеченіемъ срока, взыскать съ Зильберштейна капитальную сумму съ процентами и неустойкою. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика Зильберштейна, признавая вексель дѣйствительнымъ, объяснилъ, что долгъ по оному уплаченъ, въ подтвержденіе чего предъявилъ расписку Копачинскаго въ полученіи отъ Зильберштейна 110 р. Повѣренный истца, объяснивъ, что расписка выдана Копачинскимъ Зильберштейну только на 10 р., нашелъ означенную въ распискѣ сумму измѣненною прибавленіемъ къ 10 руб. суммы 100, а расписку поэтому подложною. Мировой Судья, имѣя въ виду, что заявленіе о подлогѣ безъ обвиненія кого-либо въ совершеніи его не составляетъ повода къ уголовному производству, присудилъ въ пользу Копачинскаго съ Зильберштейна 7 р. 50 к.,—сумму, оставшуюся за уплатою по векселю 110 р. Въ принесенной Могилевскому Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Копачинскій, обвиняя прямо Зильберштейна въ подлогѣ расписки, просилъ дѣло передать, согласно закону, Товарищу Прокурора для обнаруженія подлога. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Копачинскій не отвергалъ ни у Мирового Судьи, ни на судѣ подписи своей на контръ-распискѣ, выданной Зильберштейну въ полученіи отъ него по предъявленному векселю денегъ, а посему, не усматривая засимъ въ распискѣ этой подлога и руководствуясь ст. 181 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Копачинскій, излагая обстоятельства дѣла по существу, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи: 1) что Мировой Съѣздъ не вызвалъ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе подлога расписки и 2) что Мировой Съѣздъ не возбудилъ дѣла о подлогѣ въ уголовномъ порядкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Копачинскій первоначально при производствѣ дѣла у Мирового Судьи заявилъ о подложности расписки, выданной отъ его имени Зильберштейну, усматривая подлогъ въ томъ, что означенная въ немъ сумма 10 руб. переправлена на 110 р. Это заявленіе было Мировымъ Судьею отвергнуто, и расписка признана имѣющею силу доказательства противъ выдавшаго ее Копачинскаго. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобѣ Копачинскій, признавая расписку подложною, обвинялъ прямо Зильберштейна въ совершеніи подлога поддѣлкою цыфры долга и просилъ отослать дѣло къ Товарищу Прокурора для обнаруженія подлога. Мировой Съѣздъ, основываясь на томъ, что Копачинскій не отвергалъ подписи своей на распискѣ, не нашелъ помянутую расписку подложною и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Между тѣмъ, рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (1870 г. № 247) уже признано, что подлогомъ въ актѣ признается не только подлогъ въ подписи, но и вообще подлогъ одной изъ существенныхъ частей его. Если поэтому въ совершеніи подобнаго подлога одна изъ тяжущихся сторонъ обвиняетъ прямо другую, то хотя и не представляется возможнымъ направить дѣло по такому спору къ Прокурору Окружнаго Суда для изслѣдованія подлинности акта порядкомъ, указаннымъ въ ст. 545—562 Уст. Гражд. Суд., но не менѣе того, имѣя въ виду прямое обвиненіе тяжущагося, представившаго извѣстный документъ, существенный по дѣлу, въ поддѣлкѣ онаго (ст. 111 Уст. Гр. Суд.), Мировой Съѣздъ Могилевскаго судебнаго округа обязанъ былъ направить дѣло по обвиненію отвѣтчика къ порядку, указанному въ ст. 563 Уст. Гр. Суд. (рѣш. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 413), руководствуясь въ порядкѣ направленія и разсмотрѣнія дѣла по иску повѣреннаго Копачинскаго правиломъ, изложеннымъ въ

ст. 564 того же Устава. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Могилевскаго Мирового Съѣзда неправильное толкованіе 110 ст. Устава Гражданск. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Копачинскаго въ Ямпольскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

894.—1873 года іюня 26-го дня. *По прошенію землевладѣльца Каетана Терпиловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кобрино-Пружанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 1 участка Кобринскаго уѣзда по разборѣ дѣла о взысканіи женою коллежскаго ассесора Кондрацкою и землевладѣльцемъ Иваномъ Терпиловскимъ съ бывшаго арендатора Каетана Терпиловскаго вознагражденія въ количествѣ 130 р. за потраву въ арендуемомъ нынѣ ими, истцами, имѣніи Стамбовской, принявъ во вниманіе актъ о потравѣ, составленный полиціею, и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ истцамъ вознагражденіе въ количествѣ 50 р. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы отвѣтчика Терпиловскаго на это рѣшеніе дѣло поступило на разсмотрѣніе Кобрино Пружанскаго Мирового Съѣзда, который, имѣя въ виду ходатайство истцовъ, заявленное ими во время разбирательства на Мировомъ Съѣздѣ о взысканіи съ Терпиловскаго вмѣсто 50 р.—100 руб., нашелъ, что требованіе истцовъ вполнѣ доказано, а возраженія отвѣтчика бездоказательны, почему и опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, но размѣръ вознагражденія истцамъ увеличить до 100 руб. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Терпиловскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда за нарушеніемъ 173 ст. по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣш. 1867 г. за № 161 и 769 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, вмѣсто назначенныхъ Мировымъ Судьею 50 р. вознагражденія, присудилъ съ него, просителя, истцамъ 100 р., тогда какъ истцы на рѣшеніе Судьи апелляціонной жалобы въ законный срокъ Съѣзду не принесли, и потому оно вошло для нихъ въ законную силу, и что при этомъ Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи закона, на которомъ онъ его основалъ.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора находитъ: по силѣ 162 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи должна быть принесена Съѣзду не позже мѣсяца со дня объявленія того рѣшенія тяжущимся сторонамъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ истцы Кондрацкая и Терпиловскій, не обжаловавъ рѣшенія Мирового Судьи въ порядкѣ, установленномъ приведенными статьями закона, просили объ измѣненіи онаго только въ день доклада дѣла на Съѣздѣ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что рѣшеніе Мирового Судьи, не будучи обжаловано истцами, вошло для нихъ, согласно съ 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., въ законную силу, и Съѣздъ въ виду сего не въ правѣ былъ присуждать истцу болѣе того размѣра вознагражденія, который присужденъ ему Мировымъ Судьею,—Правительствующій Сенатъ, признавая по изложеннымъ соображеніямъ рѣшеніе Съѣзда нарушающимъ точный смыслъ вышеприведенныхъ ст. закона, опредѣляетъ: рѣшеніе Кобрино-Пружанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 2 п. 156 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Брестскій Мировой Съѣздъ.

895.—1873 года іюня 26 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Николая Мясникова объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Губернскій секретарь Мясниковъ словесно заявилъ Мировому Судьѣ 2 участка Рязанскаго мирового округа, что купецъ Барскій обязался, по письменному условію, доставить ему, Мясникову, къ 10 мая 1870 г. 20000 буты-

локъ, по 3½ коп. за каждую, въ случаѣ же недоставки бутылокъ къ сроку— уплатить неустойки 100 руб. Объяснивъ затѣмъ, что Барскій, получивъ въ задатокъ 100 р., посуды къ сроку не представилъ, Мясниковъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Барскаго 100 руб. неустойки и 100 р. задаточныхъ денегъ. Мировой Судья присудилъ Мясникову съ Барскаго 200 р. Рязанскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Барскаго, выслушавъ объясненія сторонъ и имѣя въ виду, что для разсмотрѣнія обстоятельства выдачи Мясниковымъ расписки нѣкоему Мартыну Иванову въ принятіи отъ него Мясниковымъ 714 бутылокъ безъ уплаты за нихъ денегъ необходимъ споръ Мартына Иванова, опредѣлилъ, на основаніи 75 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло отложить до другого засѣданія Съѣзда, обязавъ повѣреннаго Барскаго доставить Съѣзду къ 15 августа свѣдѣніе о мѣстѣ жительства и званіи Мартына Иванова для вызова его въ Съѣздъ. Повѣренный Барскаго къ означенному сроку представилъ адресъ свидѣтеля Иванова, который и былъ вызванъ въ засѣданіе Съѣзда для спроса его въ качествѣ свидѣтеля, несмотря на письменное заявленіе противной стороны о неправильности вызова этого свидѣтеля безъ требованія сторонъ. При вторичномъ разбирательствѣ дѣла Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ и показаніе свидѣтеля Мартына Иванова, нашелъ, что Барскій обязался по условію доставить Мясникову въ опредѣленный срокъ условленное число бутылокъ, а въ случаѣ недоставки уплатить неустойки 100 р. Мясниковъ же принялъ на себя обязанность принимать бутылки отъ Барскаго, платя за каждую поставку деньги и оставляя задатокъ за Барскимъ до послѣдней доставки. Принявъ засимъ во вниманіе показаніе Мартына Иванова, что 714 бутылокъ, полученныя имъ отъ Барскаго для доставки Мясникову, приняты Мясниковымъ, но деньги за нихъ не уплачены, Съѣздъ пришелъ къ уоѣжденію, что обѣ стороны принятыхъ на себя обязанностей не исполнили; доказательствъ же, кто первый нарушилъ договоръ, не представлено. Посему и на основаніи статей 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Кассаціоннаго Д—та 1869 года № 1195 Мировой Съѣздъ, признавъ договоръ о поставкѣ бутылокъ необязательнымъ для сторонъ и отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Мясникову съ Барскаго отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Мясниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 82, 101, 131, 367, 700 и 773 Уст. Гражд. Судопр. Нарушеніе сихъ статей заключается, по объясненію Мясникова, въ томъ: во-1) что Мировой Съѣздъ вызвалъ и допросилъ въ качествѣ свидѣтеля Мартына Иванова безъ требованія сторонъ и вопреки ст. 82 и 367 Уст. Гражд. Судопр.; во-2) что показаніе свидѣтеля Иванова не было ему прочитано и не было подписано ни имъ, Ивановымъ, ни членомъ Съѣзда, какъ требуетъ 101 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3) что Мировой Съѣздъ самъ возбудилъ вопросъ о нарушеніи договора, въ противность 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, въ-4) что резолюція Съѣзда отъ 5 сентября вся написана рукою секретаря въ нарушеніе ст. 700 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія вызывать свидѣтеля Мартына Иванова безъ требованія сторонъ, тѣмъ болѣе, что статьею 82 Уст. Гр. Суд. предписывается мировымъ судьямъ не собирать самимъ доказательствъ или справокъ, но основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Требованію этому не противорѣчитъ право суда въ исключительныхъ случаяхъ отсрочивать засѣданія по дѣлу для разъясненія сторонами существенныхъ обстоятельствъ дѣла, такъ какъ въ этихъ случаяхъ суду предоставлено право лишь указывать сторонамъ на обстоятельства, не разъясненныя ими, а не требовать отъ нихъ такихъ доказательствъ, которыя онѣ сами не требуютъ одинъ отъ другого. По симъ соображеніямъ, усматривая въ вызовѣ и допросѣ свидѣтеля Мартына Иванова безъ просьбы сторонъ нарушеніе существеннаго порядка судопроизводства, преподаннаго въ ст. 82 Уст. Гр. Суд., и не касаясь обсужденія другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 82 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Рязан-

скаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Коломенскій Мировой Съѣздъ.

896.—1873 года іюня 26-го дня. *По прошенію крестьянина Владимира Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія Сычевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Петровъ заявилъ Мировому Судьѣ 2 участка Сычевскаго мирового округа, что рѣшеніемъ Смоленской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда присуждено ему съ бывшаго управляющаго имѣніемъ Хомяковыхъ, Ивана Ивановича Зальца, 181 руб. за поставку для имѣнія лѣса, кирпича, ржаной муки и овса. Означенныхъ денегъ онъ не могъ получить съ должника за смертью его, а съ Хомяковыхъ потому, что въ рѣшеніи Палаты Зальцъ названъ арендаторомъ имѣнія, тогда какъ онъ былъ управляющимъ. Вслѣдствіе сего Петровъ просилъ Мирового Судью взыскать присужденныя ему Палатою деньги, за смерью Зальца, съ Липецкой вотчинной конторы имѣнія Хомяковыхъ. Мировой Судья въ искѣ Петрову отказалъ по бездоказательности. Въ поданной Сычевскому Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ повѣренный Петрова, Урашевскій, просилъ вызывать свидѣтелей, указанныхъ его довѣрителемъ въ исковомъ прошеніи, и потребовать отъ управляющаго имѣніемъ Хомяковыхъ договоръ Зальца съ Хомяковыми по управленію имѣніемъ. При разборѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Петрова представилъ: 1) копію съ отзыва Зальца въ Сычевскій Уѣздный Судъ, въ которомъ Зальцъ именовалъ себя управляющимъ имѣніемъ Хомяковыхъ, 2) письменное требованіе его, Урашевскаго, относительно доставленія къ разбору дѣла въ Съѣздѣ контракта Зальца съ Хомяковыми, и 3) отвѣтъ конторы имѣнія Хомяковыхъ на это требованіе, извѣщающее Урашевскаго, что контракта съ Зальцемъ въ конторѣ имѣнія Хомяковыхъ не имѣется. Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что Петровъ искалъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ съ Зальца какъ съ арендатора имѣнія Хомяковыхъ, а не какъ съ управляющаго, и что всѣ представленныя въ Съѣздъ обѣими сторонами письменныя доказательства, въ томъ числѣ и копія съ отзыва Зальца Сычевскому Уѣздному Суду, убѣждаютъ, что Зальцъ былъ арендаторомъ,—лицомъ, отвѣчающимъ лично по предъявленнымъ на него взысканіямъ; что же касается до показанія спрошенныхъ свидѣтелей, то Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что они не имѣютъ особаго значенія, ибо крестьяне не ясно сознаютъ разницу между понятіемъ объ арендаторѣ и управляющемъ. Посему и руководствуясь стат. 129 и 456 Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Петрову съ вотчинной Липецкой конторы Хомяковыхъ, предоставивъ ему право искать съ наслѣдникомъ Зальца. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Петровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 9, 81, 102, 174, 439, 442 и 444 Уст. Гражд. Судопр. Нарушеніе сихъ статей заключается, по объясненію просителя, въ томъ во 1) что Съѣздъ не принялъ въ основаніе рѣшенія: а) свидѣтельскихъ показаній, доказывавшихъ, что Зальцъ былъ управляющимъ въ имѣніи Хомяковыхъ, и б) засвидѣтельствованной копіи отзыва Зальца, въ которомъ самъ Зальцъ признавалъ себя управляющимъ Хомяковыхъ, и во-2) что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду требованіе его, просителя, относительно представленія въ Съѣздъ подлиннаго контракта Зальца, не примѣнилъ въ настоящемъ дѣлѣ правила, указаннаго въ ст. 444 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ допрашивалъ указанныхъ Петровымъ свидѣтелей и имѣлъ въ виду копію съ отзыва Зальца въ Сычевскій Уѣздный Судъ. Что же касается до вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ показанія свидѣтелей и упомянутаго документа, то въ этомъ отношеніи жалоба Петрова не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ значенія и силы представленныхъ тяжущимися доказательствъ зависитъ отъ усмот-

рѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. Затѣмъ не заслуживаетъ уваженія заявленіе Петрова о нарушеніи ст. 439, 442 и 444 Уст. Гр. Суд. на томъ основаніи, что, по ст. 439 и 442 Уст. Гр. Суд., тяжущійся въ правѣ требовать отъ противной стороны представленія тѣхъ только документовъ, которые у нея находятся. Послѣдствія неисполненія противною стороною подобныхъ требованій опредѣлены въ статьѣ 444 того же Устава и состоятъ въ томъ, что судъ можетъ, а не обязанъ, признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана ссылка на документъ; но изъ той же статьи 444 вытекаетъ, что судъ можетъ прилагать правило, указанное въ ней, тогда только, когда отказывающаяся отъ представленія документа сторона не отрицаетъ того, что онъ у нея находится. Въ настоящемъ же дѣлѣ повѣренный конторы имѣнія Хомяковыхъ на требованіе повѣреннаго Петрова, Урашевскаго, положительно отозвался, что въ конторѣ требуемаго контракта Зальца съ Хомяковыми не имѣется. Не находя по симъ соображеніямъ въ настоящемъ дѣлѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Петрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

897.—1873 года іюня 26-го дня. *По прошенію жены безсрочно отпускного рядового Елены Мякининой объ отмѣнѣ рѣшенія Ямбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

У Мирового Судьи 1 участка Ямбургскаго мирового округа производилось дѣло по иску вдовою Екатериною Яковлевою съ крестьянки деревни Алексѣевки, Елены Мякининой, 100 руб. Разсмотрѣвъ обстоятельства означеннаго дѣла, Мировой Судья 9 сентября 1872 года постановилъ по оному рѣшеніе, которымъ опредѣлилъ: взыскать съ Елены Мякининой въ пользу Яковлевой 83 руб. 20 коп. На таковое рѣшеніе повѣренный Елены Мякининой, титулярный совѣтникъ Будкинъ, обратился въ Мировой Съѣздъ Ямбургскаго округа съ апелляціонною жалобою, поданною 7 октября, указывая въ просительномъ пунктѣ оной, что подлинная довѣренность Елены Мякининой съ копіями будетъ имъ представлена по полученіи оной отъ С.-Петербургскаго Мирового Судьи, которому подано имъ письменное заявленіе о выдачѣ ему тѣхъ документовъ. Между тѣмъ, означенное требованіе закона Будкинымъ не исполнено и изъ производства Мирового Судьи и Мирового Съѣзда видно только, что въ ономъ находится копія съ довѣренности, выданной Еленою Мякининою титулярному совѣтнику Будкину, засвидѣтельствованная въ вѣрности самимъ Будкинымъ. На засѣданіи Мирового Съѣзда отъ 2 ноября 1872 года Елена Мякинина просила допустить Будкина къ защитѣ ея дѣла въ Съѣздѣ, и когда таковое ходатайство было удовлетворено, то повѣренный истицы, титулярный совѣтникъ Симони, заявилъ, что апелляціонную жалобу Будкина слѣдуетъ оставить безъ разсмотрѣнія по непредставленію къ дѣлу подлиннаго уполномочія Елены Мякининой. Ямбургскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ все вышеизложеноне, нашелъ, что апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи подана повѣреннымъ Мякининой, Будкинымъ, который, однако, не представилъ никакой довѣренности, уполномочивающей его на подачу той жалобы. Посему хотя Мякинина, явившаяся въ Съѣздъ, и подтвердила, что она уполномочила Будкина принести апелляціонную жалобу, но все-таки Съѣздъ не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе апелляціи, ибо, по 2 п. ст. 755 Уст. Гр. Суд., апелляціонныя жалобы, предъявленныя повѣренными, которые на то не уполномочены, возвращаются тѣмъ повѣреннымъ, а засимъ, стало быть, въ виду Съѣзда апелляціонной жалобы на рѣшеніе по сему дѣлу нѣтъ. Заявленіе же Мякининой о томъ, что она подтверждаетъ апелляцію Будкина, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ заявленіе это сдѣлано по истеченіи срока, установленнаго на подачу апеллеціонныхъ жалобъ, а именно 2 ноября, тогда какъ срокъ истекъ 9 октября. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ постановилъ: оста-

вить апелляціонную жалобу Будкина безъ послѣдствій въ виду п. 2 755 Уст. Гр. Суд. На это постановленіе Съѣзда Мякинина принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 14, 16, 46, 47 и 755 ст. Уст. Гр. Суд и проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго ею опредѣленія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, не имѣя въ виду по настоящему дѣлу ни подлинной довѣренности Елены Мякининой, выданной титулярному совѣтнику Будкину, ни засвидѣтельствованной у нотаріуса копіи съ таковой довѣренности, Ямбургскій Мировой Съѣздъ поступилъ правильно и съ 250 ст. Уст. Гр. Суд. согласно (указъ Правит. Сената 12 марта 1870 г. Б. п. 4), признавъ находящуюся подъ производствомъ копію, засвидѣтельствованную Будкинымъ, немогущею замѣнить ни подлиннаго уполномочія, ни формальной копіи съ оной. Вслѣдствіе сего и находя, что уполномочіе Елены Мякининой на защиту ея дѣла въ Съѣздѣ признано и Съѣздомъ достаточнымъ для допущенія Будкина къ судоговоренію, но не могло узаконять подачи имъ апелляціонной жалобы безъ приложенія къ оной требуемыхъ закономъ документовъ, удостовѣряющихъ право Будкина на хожденіе по дѣлу Елены Мякининой, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Елены Мякининой по настоящему дѣлу, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

898.—1873 года мая 26-го дня. *По прошенію крестьянъ купца Николая Григорьева объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Петръ Ивановъ подвергнутъ былъ тюремному заключенію за растрату денегъ купца Николая Григорьева въ бытность сидѣльцемъ въ питейномъ его заведеніи. Затѣмъ повѣренный Григорьева предъявилъ къ Ивану искъ о растраченныхъ имъ 174 р., и Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 671 ст. Т. X ч. I, присудилъ съ Иванова эту сумму въ пользу Григорьева. Ивановъ въ апелляціонной жалобѣ опровергалъ это рѣшеніе тѣмъ, что онъ не былъ присужденъ къ какой-либо уплатѣ Григорьеву приговоромъ Мирового Судьи, по которому онъ подвергнутъ тюремному заключенію. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа по возбужденному вопросу о подсудности настоящаго дѣла нашелъ, что изъ дѣла видно, что Ивановъ былъ приказчикомъ или сидѣльцемъ въ питейномъ заведеніи Григорьева, и потому искъ Григорьева, возникшій по этому дѣлу, на основаніи 28 ст. Уст. Гр. Суд. и 1302 ст. Уст. Торг., не можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ установленій. А потому, руководствуясь 79 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ постановилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми послѣдствіями, дѣло прекратить. Григорьевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняя, что Ивановъ не былъ у него ни приказчикомъ, ни сидѣльцемъ, и поэтому 1302 ст. Уст. Торг. къ дѣлу не относится; что въ дѣлѣ этомъ нѣтъ никакихъ расчетовъ между приказчикомъ и хозяиномъ, а лишь искъ объ убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ, отыскиваемыхъ по 671 ст. X Т. I ч., а посему дѣло это, на основаніи 7 ст. Уст. Угол. Суд. и 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсудно мировымъ установленіямъ даже и въ томъ случаѣ, если бы Ивановъ былъ у просителя приказчикомъ или сидѣльцемъ.

Принимая во вниманіе, что Григорьевъ въ исковомъ прошеніи самъ заявилъ, что Ивановъ находился у него сидѣльцемъ въ питейномъ заведеніи; что, по 1302 ст. Уст. Торг., дѣла по жалобамъ на купеческихъ приказчиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ подсудны коммерческому суду и что бывшее въ уголовномъ порядкѣ производство дѣла о растратѣ денегъ Григорьева въ бытность сидѣльцемъ въ питейномъ его заведеніи, причемъ Григорьевъ не искалъ въ уголовномъ судѣ вознагражденія за причиненные этою растратою убытки, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе подсудности возбужденнаго потомъ иска гражданскаго о возвратѣ растраченныхъ денегъ, т.-е. о расчетѣ

сидѣльца съ хозяиномъ, такъ какъ для разрѣшенія этого иска необходимы тѣ же соображенія и спеціальныя свѣдѣнія относительно торговыхъ отношеній между сидѣльцемъ и его хозяиномъ, какъ если-бы дѣло сразу начиналось въ гражданскомъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ не признаетъ кассаціонной жалобы Григорьева заслуживающею уваженія и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

899.—1873 г. февраля 15 и марта 21 чиселъ. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Воронежской губерніи, помощника юрисконсульта министерства государственныхъ имуществъ, коллежскаго совѣтника Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ 1794 году Воронежское намѣстническое правленіе предписало Землянской нижней расправѣ произвести раздѣлъ земель, состоящихъ при селѣ Горяиновѣ съ деревнями Семеновскими и прочими и съ участвующими въ оныхъ дачахъ помѣщиками, по принадлежности каждому селенію и владѣльцамъ, именно селеніямъ по числу ревизскихъ душъ, а владѣльцамъ— по крѣпостямъ, планамъ межевой конторы и приложеннымъ при тѣхъ планахъ реестрамъ о томъ, сколько кому слѣдуетъ, и по собраніи отъ селеній и владѣльцевъ надлежащихъ свѣдѣній. Въ исполненіе этого указа нижняя расправа опредѣлила: за исключеніемъ земель, уже отдѣленныхъ изъ общей дачи по указу межевой канцеляріи особыми межами, предписать землемѣру остальную затѣмъ землю раздѣлить по числу ревизскихъ душъ между селеніями Горяиновымъ, Семеновкою, Скакуномъ и Долгою и раздѣльныя между деревнями межи обозначить на планѣ особыми линіями; а такъ какъ при этомъ участвующіе въ тѣхъ дачахъ помѣщики заявили желаніе принять опредѣленную имъ отъ межевой конторы пропорцію въ особыя нарѣзки, то нижняя расправа, согласно межевой инструкціи 4 главы 44 пункта, опредѣлила отмежевать тѣмъ помѣщикамъ каждому особо причитающіяся имъ земли, съ означеніемъ, дошли-ли эти земли по наслѣдству или покупкою; далѣе въ состоявшемся по этому предмету актѣ нижней расправы значится: „выслужившимся изъ однодворцевъ, живущимъ въ деревнѣ Семеновкѣ, капитану Семену Выскребенцову, 165 десят. и прапорщику Софрону Овсянникову 88 десятинъ по силѣ состоявшейся 1766 года мая 25 числа межевымъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ инструкціи 14 главы 12 пункта оставить съ деревнею Семеновкою въ одной нарѣзкѣ". Исполненіе по сему опредѣленію поручено нижнею расправою землемѣру Лютову. Затѣмъ 5-го ноября 1865 года коллежскій ассесоръ Яковъ Андреевичъ Выскребенцовъ купчею, совершонною въ Землянскомъ Уѣздномъ Судѣ, продалъ дочерямъ своимъ Прасковьѣ и Маріи Яковлевымъ Выскребенцовымъ въ вѣчное и потомственное ихъ владѣніе изъ числа принадлежащей ему удобной и неудобной 53 десятинъ земли, состоящей Землянскаго уѣзда, при селѣ Семеновкѣ, особо отмежеванной и межевыми знаками утвержденной, 30 десятинъ, въ томъ числѣ одну десятину усадебнаго мѣста, доставшееся (*) отъ родителей его, прапорщика Андрея Семеновича Выскребенцова, по наслѣдству. Дочери коллежскаго ассесора Прасковья и Марья Выскребенцовы продали въ свою очередь 1 августа 1866 года крестьянамъ-собственникамъ Землянскаго уѣзда, села Семеновки, Ждановымъ, изъ купленныхъ ими у отца ихъ, Якова Выскребенцова, 30 десятинъ, состоящихъ при селѣ Семеновкѣ, и особо отмежеванной, 17½ десятинъ удобной и 1¼ десятинъ неудобной земли, всего же 18¼ десятинъ; при этомъ въ купчей означено, что вся эта земля досталась продавшицамъ отъ отца ихъ по купчей крѣпости 5 ноября 1865 г. При введеніи въ 1868 г. владѣнныхъ записей въ Землянскомъ уѣздѣ была составлена 30 декабря того года владѣнная запись на казенную землю, отведенную капитану Семену Иванову Вы-

(*) Такъ въ подлинномъ.

скребенцову, выслужившемуся изъ податного состоянія до офицерскаго чина, и состоящую въ пользованіи разныхъ лицъ, владѣющихъ этою землею по праву наслѣдства и по покупкѣ оной отъ наслѣдниковъ; въ этой владѣнной записи значится, что по свѣдѣніямъ Воронежскаго управленія государствен. имуществъ въ пользованіи наслѣдниковъ Семена Выскребенцова находится 165 десятинъ, а по показаніямъ владѣльяевъ, у Якова и Вѣры Выскребенцовыхъ по наслѣдству 69 десятинъ, а затѣмъ по покупкѣ у наслѣдниковъ и разныхъ лицъ 68 десятинъ (въ томъ числѣ у крестьянъ Александра и Ивана Ждановыхъ 17½ десятинъ); въ пунктѣ 3-мъ той владѣнной записи значится, что за всѣ 147½ десятинъ причитается государственной оброчной подати 169 р. 63 коп., и въ томъ числѣ съ крестьянъ Ждановыхъ 20 руб. 13 коп. Воронежское губернское управленіе государственныхъ имуществъ, найдя неправильною продажу, совершонную Выскребенцовыми Ждановымъ, поручило своему уполномоченному, Пилову, предъявить искъ къ Ждановымъ объ уничтоженіи купчей крѣпости 1 августа 1866 г. Согласно этому порученію искъ былъ предъявленъ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ 26 января 1870 года, причемъ уполномоченный Пиловъ, объясняя, что въ 1874 году капитану Выскребенцову отмежевано 60 десятинъ земли и на 7 принадлежащихъ ему крестьянъ 105 десятинъ, всего же 165 десят., просилъ признать продажу 17½ десятинъ казенной земли крестьянамъ Ждановымъ недѣйствительною и землю эту изъ ихъ владѣнія возвратить наслѣдникамъ капитана Выскребенцова; эту свою просьбу онъ основывалъ на ст. 755—757 Т. IX Зак. о сост., ст. 490 и 492 Т. X ч. 3 Закон. Межевыхъ и ст. 1386 и 1387 Т. X ч. I Зак. Гражд. Вслѣдствіе отказа Воронежскимъ Окружнымъ Судомъ въ искѣ управленію государственныхъ имуществъ, уполномоченный того управленія, помощникъ юрисконсульта Носовъ, принесъ апелляціонную жалобу въ Харьковскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: во-1-хъ) что изъ искового прошенія уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ оказывается, что Семенъ Выскребенцовъ, состоя въ чинѣ капитана и пользуясь посему всѣми правами, дворянству дарованными, владѣлъ землею, населенною крестьянами, и что потому къ данному случаю должна быть примѣнена не 757 ст. Т. IX, касающаяся незаселенныхъ крестьянами земель, а ст. 758 того же Тома, въ силу которой однодворецъ, возведенный въ дворянство, вступаетъ въ обладаніе и распоряженіе онымъ на правѣ, дворянству предоставленномъ; въ виду этого Палата признала, что Семенъ Выскребенцовъ имѣлъ право отчуждать отмежеванныя ему земли не только однодворцамъ, но и лицамъ другихъ сословій, и что ходатайство управленія государственныхъ имуществъ о признаніи купчей 1 августа 1866 г. недѣйствительною не можетъ подлежать удовлетворенію. Кромѣ того, Палата нашла, что ссылка истца на владѣнную запись 30 декабря 1868 года, какъ на доказательство своего права, и заявленіе его, что преемники правъ Выскребенцова не могутъ нынѣ оспаривать содержаніе ея за пропускомъ установленнаго на обжалованіе владѣнныхъ записей 3-хъ мѣсячнаго срока, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ опредѣленный ст. 26 правилъ о составленіи и выдачѣ владѣнныхъ записей срокъ относится только до жалобъ въ порядкѣ, для мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій установленномъ, и не распространяется на срокъ общей десятилѣтней давности, для всѣхъ исковъ по гражданскимъ дѣламъ опредѣленный. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Находя, что Палата допустила неправильное толкованіе ст. 756, 757 и 758 Т. IX Зак. о сост., уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ, коллежскій совѣтникъ Носовъ, проситъ отмѣнить состоявшееся рѣшеніе Палаты; неправильное же толкованіе означенныхъ статей заключается, по мнѣнію просителя, въ слѣдующемъ: по смыслу 756, 757 и 758 ст. Т. IX Зак. о сост., однодворцы по возведеніи ихъ въ дворянство вступаютъ въ обладаніе и распоряженіе на правѣ, дворянству предоставленномъ, лишь тѣми землями, которыми предки ихъ владѣли на правѣ дворянскомъ, а не тѣми, которыя даны имъ отъ правительства; послѣднія же, если и оставляются во владѣніи однодворцевъ, то, по ст. 756, не иначе, какъ съ платежемъ оброка; въ подтвержденіе этого довода коллежскій совѣтникъ

Носовъ ссылается на узаконенія, приведенныя въ цитатахъ къ ст. 756 и 757, именно на Высочайше утвержденныя 2 января 1850 и 20 декабря 1854 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (П. С. З. №№ 23791 и 28848), въ которыхъ выражено, что помѣстныя земли однодворцевъ, какъ розданныя только подъ условіемъ отправленія служебной повинности, остаются всегда собственностью казны и предоставляются дослужившимся до офицерскихъ чиновъ однодворцамъ въ пользованіе лишь въ видѣ монаршей милости, причемъ слѣдующій въ казну оброкъ уплачивается за этихъ выслужившихся однодворцевъ изъ особаго капитала. Отсюда проситель выводитъ, что капитанъ Выскребенцовъ, не имѣя права собственности на отмежеванныя ему земли, не могъ ихъ и отчуждать, и хотя ст. 756 и 757 и относятся до земель, бывшихъ во владѣніи однодворцевъ еще до полученія ими офицерскихъ чиновъ, Выскребенцову же земля надѣлена послѣ полученія офицерскаго чина, но, по мнѣнію просителя, эти статьи должны быть примѣняемы одинаково ко всѣмъ помѣстнымъ землямъ, когда бы онѣ не были надѣлены однодворцамъ; въ подтвержденіе этого мнѣнія онъ ссылается на прилагаемое при кассаціонной жалобѣ въ копіи рѣшеніе Правительствующаго Сената (по 1-му Департаменту) по жалобѣ штабсъ-капитана Кривоноса. Наконецъ, что касается ст. 758 Т. IX Зак. о сост., то, по мнѣнію просителя, при соображеніи ея съ ст. 756 и 757 того же Тома и съ Высочайше утвержденнымъ 28 декабря 1816 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (приведеннымъ въ числѣ цитатъ подъ ст. 758), слѣдуетъ притти къ заключенію, что, въ силу 758 ст., однодворецъ, возведенный въ дворянство, вступаетъ въ обладаніе и распоряженіе на правѣ, дворянству предоставленномъ, только тѣми имѣніями, коими предки его владѣли до производства его въ офицеры на дворянскомъ правѣ, по крѣпостямъ, купчимъ и жалованнымъ грамотамъ, а не отъ казны намежеванными; Выскребенцову же земли намежеваны именно отъ казны, слѣдовательно, онъ и его наслѣдники не могли отчуждать эту землю въ постороннія руки. На эту жалобу крестьяне Ждановы подали объясненіе, въ которомъ просятъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ въ соображеніе, что въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда Сенатъ не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе существа дѣла, но обязанъ только повѣрить правильность примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ Судебною Палатою. Въ данномъ дѣлѣ казна оспаривала у крестьянъ-собственниковъ Ждановыхъ землю, пріобрѣтенную ими покупкою отъ дочерей коллежскаго ассесора Якова Андреева Выскребенцова, которымъ земля эта уступлена продавцамъ также по купчей крѣпости, а къ нему самому дошла путемъ законнаго наслѣдованія отъ дѣда, выслужившагося изъ однодворцевъ, капитана Семена Выскребенцова. Опредѣляя права и ограниченія однодворцевъ относительно владѣнія землями, населенными и ненаселенными, законъ (Т. IX Св. Зак. о сост. изд. 1857 года стат. 752—762) дѣлаетъ различіе между землями, составляющими частную собственность однодворцевъ, и землями, составляющими собственность казны или цѣлаго общества. Ограниченіе права однодворцевъ въ распоряженіи собственными ихъ землями (ст. 753) состоитъ въ томъ, что однѣ только пріобрѣтенныя однодворцами въ полную собственность на основаніи указа 1801 года декабря 12 го земли дозволено имъ переуступать и продавать людямъ всѣхъ вообще званій; прочія же собственныя земли, хотя и могутъ они переуступать и продавать, но не другому кому, какъ только равнымъ себѣ однодворцамъ (ст. 754). По возведеніи же однодворца въ дворянство, прежнее однодворческое его имѣніе дѣлается дворянскимъ, и онъ вступаетъ въ обладаніе и распоряженіе онымъ на правѣ, дворянству предоставленномъ, но одну ненаселенную землю, если, получивъ дворянство, не пожелаетъ оставить оную за собою, можетъ продать или уступить только однодворцамъ, но не людямъ посторонняго вѣдомства (стат. 758). Землями, составляющими казенную или общественную собственность, однодворцы могутъ располагать не иначе, какъ на общихъ о сихъ земляхъ правилахъ, безъ права отчужденія (ст. 755). По достиженіи однодворцами въ военной службѣ офицерскаго чина, находящіяся въ ихъ владѣніи незаселенныя земли, на которыя они не могутъ доказать

права собственности, оставляются въ ихъ пользованіи на прежнемъ основаніи; но слѣдующая въ казну поземельная плата съ нихъ не взимается, а уплачивается изъ суммъ министерства государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, для примѣненія вышеприведенныхъ правилъ закона къ разсматриваемому дѣлу Судебной Палатѣ надлежало опредѣлить, къ какой категоріи однодворческихъ земель принадлежала земля, дошедшая къ Выскребенцовымъ отъ предка ихъ, выслужившагося изъ однодворцевъ, капитана Семена Выскребенцова, Основываясь на объясненіяхъ и доказательствахъ, представленныхъ самимъ истцомъ, Палата пришла къ заключенію, что во время генеральнаго размежеванія въ 1794 году дачи села Семеновки Семенъ Выскребенцовъ пользуясь по чину правами потомственнаго дворянства, владѣлъ въ этой дачѣ населеннымъ имѣніемъ, помѣстнаго происхожденія котораго истецъ ничѣмъ не доказалъ; посему, примѣнивъ къ владѣнію Выскребенцова ст. 758 Т. IX, Палата поступила согласно съ буквальнымъ смысломъ этого закона и не нарушила 756 и 757 ст. того же Тома, которыхъ, въ виду сдѣланнаго ею фактическаго вывода, не подлежащаго, за силою 5 стат. Учр. Суд. Устан. и 11 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., обсужденію Сената, и даже въ кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго казны не опровергнутаго, Палата не имѣла даже права примѣнить. Засимъ всѣ доводы коллежскаго совѣтника Носова о томъ, что земли помѣстныя, данныя однодворцамъ отъ правительства, безъ всякаго различія, когда онѣ надѣлены,—прежде или послѣ полученія однодворцами чиновъ,—навсегда остаются казенными, не идутъ вовсе къ настоящему дѣлу, въ которомъ спорная между казною и Ждановыми земля признана обѣими судебными инстанціями не помѣстною, а дворянскою населенною землею Выскребенцова. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу коллежскаго совѣтника Носова оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

900 —1873 года іюля 3 го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой вдовы Ольги Котельниковой, коллежскаго секретаря Лаврентія Зенковича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Послѣ умершаго въ 1857 году купца Павла Котельникова осталось въ С.-Петербургѣ недвижимое и движимое имущество, въ отношеніи котораго въ 1867 г. приняты С. Петербургскимъ Столичн. Мировымъ Судьею 10 го уч. мѣры охраненія, причемъ домъ переданъ въ управленіе повѣренному нѣкоторыхъ наслѣдниковъ Котельникова, статскому совѣтнику Мещерину. Въ 1869 г. утверждены Окружнымъ Судомъ наслѣдники Котельникова, въ томъ числѣ вдова его, Ольга Котельникова, и, вслѣдствіе просьбы повѣреннаго ея, коллежскаго секретаря Зенковича, о выдачѣ слѣдующихъ ей частей наслѣдства, Мировой Судья 27-го августа 1869 года постановилъ: выдать 1/4 часть капитала: что же касается до недвижимаго имѣнія, то передачу онаго пріостановить впредь до явки и соглашенія прочихъ сонаслѣдниковъ. По жалобѣ Зенковича С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ 20 октября 1869 г. отмѣнилъ это постановленіе Мирового Судьи, предписавъ ему поступить примѣняясь къ правиламъ, изложеннымъ въ 1317 ст. Т. X I ч. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что между сонаслѣдниками соглашенія о раздѣлѣ имущества не состоялось, Мировой Судья по опредѣленію 12-го февраля 1870 года наложилъ на наслѣдственное имущество Котельникова запрещеніе и сдалъ оное въ опекунское управленіе. На это постановленіе Судьи принесена была жалоба повѣреннымъ Котельниковой, просившимъ отмѣнить оное и сдать имущество немедленно наслѣдникамъ Котельниковой и самой Ольгѣ Котельниковой, съ правомъ пользованія въ указной части; но Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ 8-го мая 1870 года призналъ распоряженіе Мирового Судьи, въ виду представленныхъ имъ объясненій, совершенно правильнымъ, а жалобу оставилъ безъ послѣдствій. Послѣ сего объ отмѣнѣ того же постановленія Мирового Судьи отъ 12-го февраля 1870 года просилъ и повѣренный прочихъ наслѣдниковъ, Мещеринъ, жалуясь, между прочимъ, на

невызовъ его Судьею къ разбору дѣла и необъявленіе рѣшенія, и просилъ о снятіи съ наслѣдственнаго имущества запрещенія и опеки. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Судья послѣ отмѣны Съѣздомъ перваго его рѣшенія приступилъ къ дальнѣйшему производству дѣла безъ просьбы и вызова наслѣдниковъ или ихъ повѣренныхъ, въ нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіемъ 25 іюля 1870 года отмѣнилъ означенное выше постановленіе Судьи отъ 12 февраля и положилъ производство прекратить, а опеку съ имущества Котельниковыхъ снять. Тогда Зенковичъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о прекращеніи охраненія имѣнія и объ истребованіи отъ Мещерина отчета за время охраненія. Мировой Судья 27 ноября 1870 года постановилъ: выдать Ольгѣ Котельниковой всю причитающуюся по исполнительному листу Окружнаго Суда часть движимаго имущества; въ ходатайствѣ же о выдачѣ $^1/_7$ части недвижимаго имѣнія отказать на томъ основаніи, что передача слѣдующей вдовѣ части въ домѣ мужа ея можетъ заключаться единственно во вводѣ во владѣніе Ольги Котельниковой этою частью имущества; что это судебное дѣйствіе совершается, въ силу 1424 ст. Уст. Гр. Суд., Окружнымъ Судомъ и что посему Котельникова съ этимъ ходатайствомъ должна обратиться въ Окружный Судъ. На это опредѣленіе Зенковичъ принесъ вновь жалобу, въ которой объяснялъ, что онъ неоднократно жаловался Мировому Судьѣ на неправильную отдачу судебнымъ приставомъ дома Котельникова въ охраненіе Мещерину, но жалобы эти остались безъ разрѣшенія; что Мещеринъ при управленіи домомъ поступалъ неправильно и допускалъ злоупотребленія, о чемъ и возникло особое дѣло; что Мировой Судья, въ исполненіе опредѣленій Съѣзда 20 октября 1869 г. и 25 іюля 1870 г., долженъ былъ прекратить мѣры охраненія наслѣдства Котельниковыхъ и передать оное утвержденнымъ наслѣдникамъ вмѣстѣ съ собранными хранителемъ доходами, но это имъ не сдѣлано; что Мировой Судья въ послѣднемъ своемъ постановленіи неправильно возбудилъ вопросъ о вводѣ во владѣніе, не только не указанный означенными опредѣленіями Съѣзда, но и прямо измѣняющій ихъ по существу, и что о вводѣ во владѣніе никто Судью не просилъ, а о существенномъ ходатайствѣ со стороны Котельниковой о выдачѣ ей дохода, который также составляетъ движимость, Судья никакого опредѣленія не постановилъ. По симъ основаніямъ Зенковичъ просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить опредѣленіе Судьи 27 ноября 1870 г., предписавъ ему, прекративъ охраненіе имѣнія Котельникова, передать оное въ числѣ прочихъ наслѣдниковъ и вдовѣ Котельниковой вмѣстѣ съ слѣдующимъ ей доходомъ, собраннымъ хранителемъ, и отчетомъ о дѣйствіяхъ его. Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ 29 декабря 1870 г. оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій на томъ основаніи, что соображенія Мирового Судьи относительно отказа въ передачѣ Котельниковой $^1/_7$ части дома признаны Съѣздомъ правильными и что какъ Котельникова иска о невыдачѣ ей остальными наслѣдниками $^1/_4$ доходовъ съ дома не предъявила въ установленномъ порядкѣ, то Мировому Судьѣ, за силою 4 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, не предстояло возможности войти въ разсмотрѣніе этого иска. По принесеннымъ со стороны повѣреннаго Котельниковой, Зенковича, тремъ кассаціоннымъ жалобамъ Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отъ 8 мая, 25 іюля и 29 декабря 1870 года и дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей (рѣш. 1872 года № 277). На первомъ засѣданіи сего Съѣзда, 17 іюля 1872 года, по докладѣ дѣла, обнаружилось, что $^1/_7$ часть дома Павла Котельникова, въ правахъ наслѣдства въ коей утверждена Ольга Котельникова, продана съ торговъ за долги Ольги Котельниковой ея сонаслѣдникамъ. Мировой Съѣздъ, въ виду того, что Ольга Котельникова проситъ, между прочимъ, о вводѣ ея во владѣніе сею $^1/_7$ частью, опредѣлилъ: выдать повѣренному ея свидѣтельство на полученіе изъ Окружнаго Суда свѣдѣнія о томъ: 1) совершена ли продажа законной части Ольги Котельниковой въ домѣ Павла Котельникова, и 2) если продажа состоялась, то выдана ли покупщику данная, а если не выдана, то по какой причинѣ. Изъ представленнаго повѣреннымъ Ольги Котельниковой въ засѣданіи Съѣзда 7 августа 1872 г. удостовѣренія Окруж-

наго Суда оказалось, что въ судѣ этомъ производилась продажа 1/7 части, принадлежащей Ольгѣ Котельниковой въ домѣ мужа ея, Павла Котельникова, которая продана сонаслѣдникамъ Ольги Котельниковой; что продажа означенной части утверждена за покупщиками опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 9 марта 1871 г., и затѣмъ получили ли покупщики данную, въ Окружномъ Судѣ свѣдѣнія не имѣется. По прочтеніи сего удостовѣренія, повѣренный Ольги Котельниковой, на вопросъ Предсѣдателя, въ чемъ именно заключается требованіе его довѣрительницы, отвѣчалъ, что она требуетъ отъ Мещерина отчета въ управленіи домомъ до продажи 1/7 части изъ онаго, принадлежащей Ольгѣ Котельниковой. Вслѣдствіе сего Съѣздъ возбудилъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ и призналъ оное неподсуднымъ симъ установленіямъ по двумъ основаніямъ: 1) если Ольга Котельникова имѣетъ право требовать отъ охранителя Мещерина отчетности за время охраненія дома Котельникова, то право это вытекаетъ единственно изъ рѣшенія Окружнаго Суда, по которому она признана наслѣдницею 1/7 части въ домѣ умершаго ея мужа, и, слѣдовательно, уклоненіе Мещерина отъ исполненія сего требованія представляется неисполненіемъ имъ, Мещеринымъ, того рѣшенія, что, на основаніи 964 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ подлежать только тому суду, который постановилъ первоначальное рѣшеніе, и 2) участіе мирового судьи въ охраненіи имущества послѣ смерти лица ограничивается вызовомъ наслѣдниковъ и мѣрами охраненія самаго имущества (ст. 1403 Уст. Гр. Суд.), но ни въ сей, ни въ послѣдующихъ статьяхъ подсудность мировому судьѣ не распространена на разсмотрѣніе дѣйствій лица, принявшаго имущество на сохраненіе, что не совмѣщало бы въ себѣ, между прочимъ, и истребованіе отъ него отчета. Слѣдовательно, принятіемъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію Съѣздъ расширилъ бы опредѣленный закономъ кругъ дѣятельности мировыхъ судей. Мировой Съѣздъ тѣмъ болѣе убѣждается въ семъ, что мировымъ судьямъ вообще вовсе не предоставлено права истребованія отъ кого-либо отчета, какъ сіе несомнѣнно вытекаетъ изъ 29 ст. Уст. Гр. Суд., которая, перечисляя всѣ роды исковъ, могущіе подлежать разбору мирового судьи, вовсе не упоминаетъ объ истребованіи отчета, тогда какъ этотъ родъ дѣлъ прямо отнесенъ къ роду дѣятельности окружныхъ судовъ по 896 ст. Уст. Гр. Суд., изъ которой видно, что право истребованія отчета должно быть предварительно признано окружнымъ судомъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 964, 896, 29 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ призналъ предметъ иска Ольги Котельниковой неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Повѣренный Ольги Котельниковой, Зенковичъ, въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе прежде всего объясняетъ нарушеніе Съѣздомъ обрядовъ формъ судопроизводства неправильнымъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, а именно: Съѣздъ невѣрно сказалъ, что домъ Котельникова сданъ былъ въ управленіе повѣренному наличныхъ наслѣдниковъ, тогда какъ самое дѣло возникло вслѣдствіе охраненія имѣнія Котельникова и домъ его сданъ Мещерину не какъ повѣренному наслѣдниковъ, а какъ хранителю наслѣдства, въ отношеніи котораго были приняты мѣры охраненія; равнымъ образомъ Съѣздъ невѣрно сказалъ, что свидѣтельство выдано просителю потому, что онъ просилъ о вводѣ вдовы Котельниковой во владѣніе частью ея въ домѣ, тогда какъ о вводѣ онъ не просилъ и просить не имѣлъ надобности въ виду разъясненія Правительствующаго Сената въ указѣ по настоящему дѣлу: что наслѣдники Котельникова могли вступить во владѣніе домомъ его и безъ ввода; упомянутое же свидѣтельство выдано было потому, что по дѣлу возсужденъ былъ вопросъ, слѣдуетъ ли передавать вдовѣ Котельниковой во владѣніе часть въ домѣ мужа ея послѣ того, какъ часть эта продана съ публичнаго торга, но покупщики, они же и сонаслѣдники вдовы, не получили еще крѣпостнаго акта; наконецъ, Съѣздъ также невѣрно выразился, будто бы на вопросъ Предсѣдателя, въ чемъ заключается требованіе Котельниковой, проситель отвѣчалъ, что она требуетъ отъ Мещерина отчета по день продажи части ея въ домѣ, тогда какъ главное требованіе просителя было о доходахъ съ дома, и, объясняя ходатайство объ отчетѣ, онъ не отказывался отъ требованія доходовъ, и не по день продажи части вдовы, какъ сказалъ

Съѣздъ, а по день полученія покупщиками крѣпостного акта. Далѣе повѣренный Котельниковой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разрѣшенія жалобы его на Мирового Судью за прекращеніе охраненія дома Котельникова и за непстребованіе отъ охранителя Мещерина полученныхъ имъ съ этого дома доходовъ и отчетности въ оныхъ. Неразрѣшеніе жалобъ по первому изъ этихъ предметовъ, безъ объясненія причинъ сего неразрѣшенія, составляетъ, по мнѣнію просителя, нарушеніе 149, 810, 811, 815 и 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ на непрекращеніе охраненія дома проситель указывалъ уже въ жалобахъ Правительствующему Сенату, который не призналъ жалобъ его въ этомъ отношеніи неподлежащими удовлетворенію, а, напротивъ того, жалобы уважилъ и рѣшенія Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнилъ: во всякомъ же случаѣ Уѣздный Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, если находилъ ходатайство о прекращеніи охраненія неподлежащимъ удовлетворенію, объяснить тому причину въ своемъ опредѣленіи. Неразрѣшеніемъ жалобъ просителя по второму предмету, т.-е. объ истребованіи отъ охранителя Мещерина собранныхъ имъ съ дома Котельникова доходовъ и отчетности въ оныхъ Съѣздъ нарушилъ 1401—1408 и 1018 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 177 и 1869 года № 612, потому что право вдовы Котельниковой на полученіе доходовъ и отчетности въ оныхъ отъ охранителя Мещерина возникло не изъ опредѣленія Окружнаго Суда объ утвержденіи наслѣдниковъ послѣ Котельникова, какъ это вывелъ Мировой Съѣздъ (означенное опредѣленіе состоялось для исполненія одной лишь формальности рѣшенія Правительст. Сената 1867 г. № 177), а возникло изъ того, что она наслѣдница послѣ мужа и что домъ сего послѣдняго состоялъ въ охранительномъ распоряженіи у Мещерина; собранный имъ за это время доходъ безспорно составляетъ принадлежность охранявшагося дома (416 и 425 ст. Т. X ч. I) и въ этомъ доходѣ Мещеринъ, какъ охранитель, по силѣ 1018 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ отчетностію; количество этого дохода не можетъ имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла въ охранительномъ порядкѣ, не можетъ измѣнить настоящей подсудности его мировымъ установленіямъ, сколько бы онаго ни было собрано, весь таковой долженъ быть истребованъ отъ охранителя Мещерина мѣстнымъ Мировымъ Судьею, въ данномъ случаѣ Столичнымъ Судьею 10 го участка; въ этомъ убѣждаетъ смыслъ цѣлаго Устава объ охранительномъ судопроизводствѣ, которымъ узаконено: предохранять имѣніе собственно въ предупрежденіе отъ растраты; обязанность охраненія возложена на мѣстныхъ мировыхъ судей съ тѣмъ, чтобы охраненныя имѣнія передаваемы были потомъ наслѣдникамъ или по принадлежности въ безспорномъ порядкѣ; ясно, такимъ образомъ, что, по смыслу означеннаго Устава, наслѣдникамъ должно быть передано какъ все то, что было охранено, такъ и то, что составилось во время охраненія, слѣдовательно, и полученный во время охраненія доходъ; затѣмъ рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. № 177 и 1869 г. № 612 разъяснено, что наслѣдникамъ для полученія охраненнаго имѣнія необходимо представить опредѣленіе надлежащаго суда объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и что такому полученію должно предшествовать снятіе мѣстнымъ Мировымъ Судьею охранительныхъ мѣръ. Опредѣленіе суда объ утвержденіи наслѣдниковъ послѣ Котельникова представлено по настоящему дѣлу, а затѣмъ вопросъ о томъ, въ чемъ должно заключаться снятіе охранительныхъ мѣръ, разрѣшается уже самъ собою и долженъ заключаться именно въ истребованіи отъ охранителя Мещерина какъ ввѣреннаго ему, такъ и полученнаго имъ во время охраненія, т.-е. доходовъ и отчетности въ оныхъ, безъ каковой не можетъ быть снято и самое охраненіе; исполненіе же сего въ настоящемъ дѣлѣ должно зависѣть отъ Столичнаго Мирового Судьи 10 участка, которымъ все истребованное такимъ образомъ должно быть передано наслѣдникамъ Котельникова, въ томъ числѣ и вдовѣ его, безъ всякаго со стороны ея особаго иска. Доводъ Мирового Съѣзда о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, потому, что разсмотрѣніе правильности отчета охранителя не можетъ входить въ кругъ дѣйствій Мирового Судьи, нисколько къ сему дѣлу не относится, ибо повѣренный Котельниковой не просилъ и не проситъ повѣрки дѣйствій и правильности отчета охранителя Мещерина; это

дѣйствительно было бы не въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, а просить одного—сдать вдовѣ Котельниковой только наличное съ отчетностію охранителя Мещерина, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ таковую представитъ, а затѣмъ, если Котельникова найдетъ, что не все получила, или признаетъ дѣйствія охранителя неправильными, то за нею будетъ право отыскивать недостающее судомъ. Наконецъ, послѣдній доводъ Съѣзда, приведенный въ подтвержденіе того же заключенія его, что мировымъ судьямъ вообще вовсе не предоставлено права истребованія отъ кого-либо отчета, положительно опровергается 3 п. 51 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 1823, тѣмъ болѣе, что отъ охранителя Мещерина мѣстнымъ Мировымъ Судьею истребованъ уже отчетъ за первые два года, который и находится въ дѣлѣ. По симъ основаніямъ повѣренный Котельниковой проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Котельниковой какъ на невѣрное, по его мнѣнію, изложеніе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла, такъ на оставленіе Съѣздомъ безъ разрѣшенія жалобы его на Мирового Судью за непрекращеніе охраненія дома умершаго Котельникова и за неистребованіе отъ Мещерина доходовъ съ этого дома и отчетности въ оныхъ, не представляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что указываемыя просителемъ невѣрности въ изложеніи дѣла не могли имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе возбужденнаго въ Съѣздѣ вопроса о подсудности настоящаго дѣла, а, за признаніемъ онаго неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, Съѣздъ, очевидно, не имѣлъ уже надобности входить въ обсужденіе жалобъ просителя на удовлетвореніе Мировымъ Судьею его ходатайства о прекращеніи охраненія и объ истребованіи доходовъ съ дома и отчетности. Затѣмъ по содержанію рѣшенія С. Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда и прочихъ частей кассаціонной жалобы повѣреннаго Котельниковой разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: правильно ли Съѣздъ призналъ это дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Заключеніе свое о неподсудности онаго мировымъ установленіямъ Съѣздъ основалъ на томъ: во-1-хъ) что мировымъ судьямъ вообще вовсе не предоставлено права истребованія отъ кого либо отчета, такъ какъ въ 29 ст. Уст. Гр. Суд. объ истребованіи отчетовъ не упоминается, а по 896 ст. того же Устава этотъ родъ дѣлъ прямо отнесенъ къ кругу дѣятельности окружныхъ судовъ; во 2 хъ) что участіе Мирового Судьи въ охраненіи наслѣдства ограничивается вызовомъ наслѣдниковъ и мѣрами охраненія самаго имущества (1403 ст. Уст. Гр. Суд.), но ни въ сей, ни въ послѣдующихъ статьяхъ подсудность Мировому Судьѣ не распространена на разсмотрѣніе дѣйствій лица, принявшаго имущество на сохраненіе, что и совмѣщало бы въ себѣ, между прочимъ, и истребованіе отъ него отчета, и въ 3 хъ) что въ данномъ случаѣ, если Котельникова имѣетъ право требовать отъ охранителя Мещерина отчетности за время охраненія дома Котельникова, то право это вытекаетъ единственно изъ рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ она признана наслѣдницею ½ части этого дома, и, слѣдовательно, уклоненіе Мещерина отъ исполненія сего требованія составляетъ неисполненіе того рѣшенія, что, на основаніи 964 ст. Устава Гражданскаго Судопр., можетъ подлежать только тому суду, который постановилъ первоначальное рѣшеніе. Первое изъ этихъ принятыхъ Мировымъ Съѣздомъ основаній Правительствующій Сенатъ не признаетъ вытекающимъ изъ смысла приведенныхъ Съѣздомъ законовъ; ст. 29 Устава Гражданскаго Судопр. не могла служить для Съѣзда руководствомъ къ разрѣшенію возбужденнаго имъ по настоящему дѣлу вопроса, такъ какъ въ этой статьѣ перечислены одни лишь дѣла исковыя; дѣло же Котельниковой производилось въ охранительномъ порядкѣ, въ каковомъ порядкѣ на Мировыхъ Судей возложено производство и разныхъ другихъ дѣлъ, не упомянутыхъ въ 29 ст., какъ то: вызовъ наслѣдниковъ (ст. 1401), распоряженія объ охраненіи наслѣдства (ст. 1403—1407), опредѣленіе правъ на наслѣдство (ст. 1408), раздѣлъ наслѣдства (ст. 1409). Равнымъ образомъ и указанная Съѣздомъ 896 статья того же Устава не ведетъ прямо къ сдѣланному Съѣздомъ заключенію, ибо она относится къ дѣламъ, производящимся въ окружныхъ судахъ также

исковымъ порядкомъ. Напротивъ того, эта 896 ст., въ виду постановленія 80 ст. Уст., скорѣе могла привести къ заключенію, что и мировыя установленія вѣдаютъ дѣла объ истребованіи отчетовъ. И дѣйствительно, когда по дѣлу, подсудному мировымъ установленіямъ по своему роду, въ числѣ исковыхъ требованій будетъ просьба объ истребованіи отчета, какъ, наприм., въ распоряженіяхъ и расходахъ по личному найму и т. п., то было бы совершенно неосновательно утверждать, что это исковое требованіе объ отчетѣ не подлежитъ разрѣшенію мирового судьи, но должно быть предъявлено окружному суду. Такимъ образомъ, заключеніе Съѣзда о томъ, что мировымъ судьямъ вообще вовсе не предоставлено права истребованія отъ кого-либо отчета, нисколько не подтверждается приведенными Съѣздомъ законами. Второе изъ приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ основаній, именно, что, по 1403 ст. Уст. Гр. Суд., участіе мирового судьи въ охраненіи наслѣдства ограничивается вызовомъ наслѣдниковъ и мѣрами охраненія самаго имущества, но что ни въ сей, ни въ послѣдующихъ статьяхъ подсудность мировому судьѣ не распространена на разсмотрѣніе дѣйствій лица, принявшаго имущество на сохраненіе, также не можетъ быть признано достаточнымъ для разрѣшенія обсуждавшагося Съѣздомъ вопроса, такъ какъ во-1 хъ) если въ этихъ стат. не говорится о правѣ мировыхъ судей разсматривать дѣйствія лица, принявшаго наслѣдственное имущество на сохраненіе, то въ нихъ нѣтъ и запрещенія судьямъ разсматривать эти дѣйствія; во-2-хъ) въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ всего производства онаго, вопросъ былъ собственно не о разсмотрѣніи дѣйствій Мещерина по охраненію дома Котельникова, а объ истребованіи отъ него собранныхъ имъ доходовъ съ этого дома вмѣстѣ съ отчетностію по оными, такъ что Судьѣ и не предстояло никакой надобности обсуждать правильность или невѣрность отчета, что, очевидно, могло быть только предметомъ особаго дѣла по иску наслѣдниковъ Котельникова или кого-либо изъ нихъ къ самому Мещерину, и въ-3-хъ) въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, на основаніи котораго настоящее дѣло передано на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, положительно разъяснено, что „если мирового судью, охранявшаго наслѣдство, о предоставленіи вступить въ наслѣдство будетъ просить наслѣдникъ, коего наслѣдственное право уже опредѣлено постановленіемъ подлежащей судебной власти, тогда мировой судья не въ правѣ отказать въ представленіи на вступленіе въ наслѣдство передачею такому наслѣднику охраннаго наслѣдства“ (рѣш. 1872 года № 277); согласно сему, если въ охраненіи былъ домъ, приносившій доходъ, то этотъ послѣдній, какъ составляющій часть охраненнаго имущества, долженъ быть переданъ мировымъ судьею наслѣднику вмѣстѣ съ домомъ, причемъ, само собою разумѣется, мировой судья, принимая отъ охранителя доходы и передавая ихъ наслѣднику, долженъ имѣть въ виду какую бы то ни было отчетность въ этихъ доходахъ; примѣняя же къ этому случаю мнѣніе Уѣзднаго Мирового Съѣзда, слѣдовало бы притти къ заключенію, что домъ будетъ переданъ наслѣдникамъ Мировымъ Судьею, а о доходахъ съ этого дома съ отчетомъ въ нихъ, хотя бы еще и не возникло вопроса о вѣрности или невѣрности отчета и о правильности дѣйствій охранителя, надлежало бы обращаться въ Окружный Судъ, что, очевидно, нисколько не вытекаетъ изъ буквы и разума указываемыхъ Съѣздомъ законовъ и совершенно несогласно съ существомъ дѣла. Наконецъ, и третье соображеніе Съѣзда, что въ настоящемъ дѣлѣ право Котельниковой требовать отъ Мещерина отчетности вытекаетъ единственно изъ рѣшенія Окружнаго Суда объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства, что уклоненіе Мещерина отъ исполненія сего требованія есть неисполненіе Мещеринымъ того рѣшенія Суда и что посему Котельникова, на основаніи 964 ст. Уст. Гр. Суд., должна обратиться съ своимъ требованіемъ въ Окружный Судъ, не соотвѣтствуетъ ни сущности дѣла, ни законамъ. Хотя право Котельниковой на полученіе наслѣдства возникло изъ рѣшенія Окружнаго Суда объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства, но производство сего Суда не имѣетъ ничего общаго съ производствомъ у Мирового Судьи объ охраненіи наслѣдства; какъ принятіе мѣръ охраненія, такъ и снятіе оныхъ и передача наслѣдникамъ охранявшагося имущества зависитъ отъ одной и той же власти мировыхъ установленій:

*

они только и могутъ наблюдать за тѣмъ, чтобы наслѣдникамъ было передано все находившееся въ охраненіи, слѣдовательно, они же принимаютъ и передаютъ дходы, полученные хранителемъ съ охраненныхъ имуществъ; въ настоящемъ дѣлѣ Окружный Судъ, утверждая наслѣдниковъ Котельникова въ правахъ наслѣдства, не касался и не могъ касаться мѣръ охраненія сего наслѣдства, принятыхъ Мировымъ Судьею, ничего не постановлялъ объ обязанности хранителя Мещерина, а посему неисполненіе Мещеринымъ требованія Котельниковой о представленіи доходовъ и отчетности нисколько не составляетъ неисполненія имъ рѣшенія Окружнаго Суда, и, слѣдовательно, ссылка Мирового Съѣзда на 964 ст. Уст. Граж. Суд. совершенно неумѣстна, тѣмъ болѣе, что статья эта говоритъ о спорахъ, касающихся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, какового спора въ данномъ случаѣ вовсе не возникло, ибо ни стороны, ни мировыя установленія не возбуждали сомнѣнія въ томъ, какъ толковать означенное рѣшеніе Окружнаго Суда. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, вслѣдствіе неправильнаго толкованія 29, 396 и 964 ст.Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

901.—1873 года іюля 3-го дня. *Ис прошенію старшины Нучинской волости Ѳедосея Мясникова объ отмѣнѣ рѣшенія Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов̀ъ).

Крестьяне села Круглова, Аѳанасій Сомковъ и др., искали съ крестьянина Сергѣя Нестерова 495 руб. убытковъ, понесенныхъ ими оттого, что они, по условію, заключенному съ довѣренными княгинь Гагариныхъ, сняли въ ихъ рощѣ орѣхи, которые, по требованію Нестерова, засеквестрованы Нучинскимъ волостнымъ старшиною Мясниковымъ и отъ времени потеряли всякую цѣнность. Нестеровъ предъявилъ къ истцамъ встрѣчный искъ 450 рублей за тѣ же орѣхи на томъ основаніи, что онъ арендуетъ отъ князей Гагариныхъ всю землю ихъ, оставшуюся за надѣломъ крестьянъ, съ правомъ пользованія всѣми угодьями, слѣдовательно, и собираніемъ орѣховъ. Ардатовскій Мировой Съѣздъ призналъ встрѣчный искъ Нестерова неосновательнымъ, а затѣмъ отказалъ и крестьянамъ Сомкову и др. въ искѣ убытковъ съ Нестерова, такъ какъ таковые они могутъ отыскивать съ волостного начальства, неправильно засеквестровавшаго принадлежащіе имъ орѣхи. На это рѣшеніе принесена кассаціонная жалоба Нучинскимъ волостнымъ старшиною Ѳедосеемъ Мясниковымъ, который проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 82, 131 и 653 ст. Уст. Гр. Суд. и 122 и 125 ст. Общ. Полож. о крест. Нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд. состоитъ въ постановленіи рѣшенія о такомъ предметѣ, о коемъ не было тяжущимися сторонами предъявлено требованія, такъ какъ искъ предъявленъ былъ крестьянами къ Нестерову, и при производствѣ дѣла стороны не ссылались на волостное начальство; по статьѣ же 82 Уст., судъ основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Притомъ, на основаніи 653 ст. Уст., Съѣздъ не въ правѣ былъ безъ просьбы сторонъ привлекать къ дѣлу волостное начальство, какъ третье лицо. Далѣе, признавъ волостное начальство виновнымъ въ неправильномъ арестованіи орѣховъ, Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе служебныхъ дѣйствій сего начальства, каковыя, по 122 и 125 ст. Общ. Полож. о крест., подлежатъ вѣдомству мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Кромѣ того, изъ прилагаемой копіи съ рѣшенія того же Мирового Съѣзда отъ 16 ноября 1870 года о тѣхъ же орѣхахъ видно, что вопросъ о винѣ волостного начальства уже обсужденъ мировымъ посредникомъ, который не призналъ это начальство виновнымъ, и что самъ Съѣздъ въ то время настоящій искъ крестьянъ предоставилъ имъ начать съ Нестерова.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Мировой Съѣздъ, разрѣшая дѣло между крестьянами села Круглова и Нестеровымъ, долженъ былъ ограничиться только рѣшеніемъ возникшаго между ними спора и не имѣлъ правильнаго основанія указывать другого отвѣтчика, но какъ это

указаніе не имѣетъ никакого значенія, ибо съ одной стороны крестьяне имѣютъ и безъ того право предъявить искъ къ кому пожелаютъ, а съ другой стороны указаніе это не налагаетъ на волостное начальство никакой отвѣтственности, такъ какъ Съѣздъ не привлекалъ сего начальства къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица и ничего рѣшеніемъ своимъ съ него не присуждалъ, то волостной старшина Мясниковъ, права коего рѣшеніемъ Съѣзда ни въ чемъ не нарушены, не можетъ имѣть никакого повода просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Мясникова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

902.—1873 года іюля 3-го дня. *По прошенію купчихи Елисаветы Вукуловой объ отмѣнѣ постановленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купчиха Елисавета Вукулова въ частной жалобѣ, принесенной 5 апрѣля 1873 г., жаловалась Одесской Судебной Палатѣ на постановленіе Одесскаго Окружнаго Суда отъ 5 марта 1871 г., которымъ жалоба просительницы на несоблюденіе приставомъ Окружнаго Суда при назначеніи дома ея въ продажу съ публичнаго торга ст. 1035, 1094, 1143, 1144, 1149 и 1150 Уст. Гр. Суд. оставлена безъ уваженія; въ дополнительной же жалобѣ, поданной на то же постановленіе Окружнаго Суда 30 іюня 1871 г., повѣренный Вукуловой указалъ еще на нарушеніе Судомъ ст. 1161 того же Устава. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, Судебная Палата нашла, что Вукулова жалуется на неправильное составленіе описи и оцѣнки дому ея и на несоблюденіе 1146 ст. Уст. Гр. Суд. несвоевременнымъ припечатаніемъ объявленій о продажѣ того же дома, но какъ на первое, такъ равно и на второе изъ сихъ упущеній Вукулова обратилась съ жалобою въ Окружный Судъ не ранѣе 8 февраля 1871 года, т. е. послѣ состоявшейся уже на домъ ея продажи. Вслѣдствіе сего, признавая постановленіе Окружнаго Суда, отказавшаго ей въ означенной жалобѣ, правильнымъ и находя, что дополнительная жалоба повѣреннаго Вукуловой, принесенная 30 іюня 1871 года на постановленіе Окружнаго Суда отъ 5 марта 1871 г., не подлежитъ разсмотрѣнію, за силою 785 ст. Уст. Гр. Суд., Одесская Судебная Палата, руководствуясь 1202 и 1204 ст. Уст. Гражд. Суд., 26 апрѣля 1872 г., опредѣлила: частную жалобу Вукуловой оставить безъ послѣдствій, а прошеніе, поданное повѣреннымъ ея, оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное частное постановленіе одесская купчиха Вукулова проситъ объ отмѣнѣ онаго по неправильному толкованію Палатою ст. 822, 1161 и 1162 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1202 и 1204 ст. Уст. Гражд. Суд., жалоба, поданная Вукуловой послѣ дня продажи съ публичнаго торга имѣнія ея, какъ на несоблюденіе при описи и оцѣнкѣ предписанныхъ закономъ правилъ, такъ и на несоблюденіе закона при обнародованіи объявленій, представлялась несвоевременною и потому правильно признана Судебною Палатою неподлежавшею обсужденію Одесскаго Окружнаго Суда. Столь же правильною представляется и другая часть постановленія Палаты объ оставленіи частной жалобы повѣреннаго Вукуловой, поданной по истеченіи указаннаго ст. 785 Уст. Гр. Суд. срока, безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Вукуловой нарушеніе указанныхъ просительницею статей закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Вукуловой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

903.—1873 года іюля 3-го дня. *По прошенію купца Михаила Лебедева объ отмѣнѣ рѣшенія Данковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Рѣшеніемъ Данковскаго Мирового Съѣзда 10 іюля 1871 г. утверждено рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка о возстановленіи нарушеннаго купцомъ

Михаиломъ Лебедевымъ владѣнія землею общества крестьянъ слободы Стрѣлецкой. Послѣ того повѣренный общества крестьянъ, Гвоздевъ, прошеніемъ отъ 20 ноября того же года просилъ Мирового Судью 2 участка взыскать съ Лебедева за веденіе того дѣла въ двухъ инстанціяхъ, согласно таксѣ, 50 р. Мировой Судья записалъ на этомъ прошеніи постановленіе, безъ года и числа, объ оставленіи онаго, на основаніи 1 п. 269 ст. Уст. Гр. Суд., безъ движенія, за непоказаніемъ мѣста жительства какъ истца, такъ и отвѣтчика, а затѣмъ это прошеніе осталось у Судьи около 4 мѣсяцевъ, послѣ чего оно возвращено имъ Гвоздеву съ надписью. Тогда другой повѣренный общества, крестьянинъ Алымовъ, вошелъ 18 марта 1872 г. съ такимъ же прошеніемъ къ Мировому Судьѣ 3 участка. Мировой Судъ, вслѣдствіе возраженія Лебедева, что истцы пропустили срокъ на искъ за веденіе дѣла, на основаніи 921 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ повѣренному Алымову отказалъ. По апелляціонной жалобѣ его дѣло разсматривалось Данковскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ: 1) что повѣренный общества, Гвоздевъ, подачею искового прошенія Мировому Судьѣ 2 участка отъ 20 ноября 1871 г. не пропустилъ указаннаго 921 ст. Уст. Гр. Суд. срока на искъ судебныхъ издержекъ съ Лебедева по рѣшенію Съѣзда, состоявшемуся 10 іюля того же года; 2) что Мировой Судья 2 участка, принявъ эту просьбу отъ Гвоздева, постановленіемъ своимъ, безъ указанія года и числа, на основаніи 1 п. 269 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ ее безъ движенія около 4 мѣсяцевъ; 3) что Мировой Судья 2-го участка, если считалъ невозможнымъ вручить повѣстку Лебедеву, живущему большею частію въ г. Данковѣ и имѣющему въ ономъ нѣсколько домовъ и семейство, то, на основаніи 270 ст. Уст. Гр. Суд., за неуказаніемъ въ исковой просьбѣ точнаго мѣста жительства отвѣтчика Лебедева, обязанъ былъ назначить истцу Гвоздеву 7 ми дневный срокъ для доставленія свѣдѣнія о мѣстѣ жительства Лебедева, и, въ случаѣ недоставленія имъ въ означенный срокъ такового, долженъ былъ тотчасъ же по истеченіи его возвратить просьбу Гвоздеву, а не удерживать ее безъ движенія въ теченіе 4 мѣсяцевъ; 4) что эти дѣйствія Судьи въ отношеніи продержанія просьбы Гвоздева, вопреки всѣмъ правиламъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя поставить въ вину крестьянскому обществу, почему и нельзя считать, чтобы крестьяне пропустили указанный 921 ст. срокъ для начатія иска судебныхъ издержекъ съ Лебедева, такъ какъ въ сложности времени со дня рѣшенія Съѣзда до подачи Гвоздевымъ просьбы Мировому Судьѣ 2 участка и со дня возвращенія имъ этой просьбы до подачи ея Мировому Судьѣ 3 участка не прошло 6 мѣсяцевъ. Посему и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., признавая, что крестьянское общество не пропустило срока, указаннаго 921 ст. Устава, на взысканіе съ Лебедева судебныхъ издержекъ по дѣлу о нарушеніи имъ владѣнія землею, какъ неподлежащему оцѣнкѣ, и что это дѣло было ими ведено въ двухъ инстанціяхъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., 3 и 5 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, присудилъ съ Лебедева 50 руб. въ пользу крестьянскаго общества. Лебедевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 32, 53, 167 и 921 ст. Уст. Гр. Судопр., объясняя: 1) что настоящее дѣло общества крестьянъ должно почитаться начатымъ съ прошенія, поданнаго Мировому Судьѣ 3 участка 18 марта 1872 г., а не съ прошенія, поданнаго 20 ноября 1871 г. Мировому Судьѣ 2 участка, которому, какъ видно изъ обстоятельства самаго дѣла, оно неподсудно, по 32 ст. Уст. Гр. Суд., а потому прошеніе, ему поданное, должно было быть возвращено просителю на основаніи 53 ст. Уст., а, слѣдовательно, подача этого прошенія не въ подлежащій судъ не можетъ почитаться началомъ дѣла; 2) что Съѣздъ обсуждалъ дѣйствія Мирового Судьи 2 участка по принятію и возвращенію прошенія повѣреннаго общества крестьянъ, безъ жалобы кого-либо изъ участвующихъ въ установленный 7-ми дневный срокъ, чѣмъ нарушилъ 167 ст. Уст. Гр. Судопр., и 3) что, присуждая за веденіе дѣла, рѣшеннаго 10 іюля 1871 г., по исковому прошенію, поданному 18 марта 1872 г., т.-е. съ пропущеніемъ установленнаго 921 ст. срока, Съѣздъ нарушилъ и эту статью. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный общества крестьянъ, опровергая доводы Лебедева, проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій. Данковскій Мировой Съѣздъ въ рапортѣ, при которомъ представлено насто-

ящее дѣло, объясняетъ: что Лебедевъ постоянно живетъ въ г. Данковѣ, имѣя въ немъ 5 домовъ и семейство; городъ же этотъ находится во 2 участкѣ, въ которомъ производилось и дѣло о нарушеніи Лебедевымъ владѣнія крестьянъ; что посему подача со стороны общества крестьянъ просьбы о взысканіи съ Лебедева за веденіе дѣла Мировому Судьѣ 2 участка должна считаться началомъ настоящаго дѣла и ни въ какомъ случаѣ, за неправильностью дѣйствій Мирового Судьи 2 участка въ продержаніи имъ искового прошенія, вопреки 1 п. 269 и 270 ст. Уст. Гр. Суд., и невозвращеніи онаго въ срокъ начатія иска не долженъ считаться съ подачи прошенія Мировому Судьѣ 3 участка, такъ что 32, 53 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., ни въ чемъ не нарушены; наконецъ, что какъ общество крестьянъ, за подачею просьбы Мировому Судьѣ 2 участка, не пропустило установленнаго 921 ст. срока, то и не обжаловало дѣйствій сего Мирового Судьи, и Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не уничтожалъ частнаго распоряженія Судьи 2 участка о невозвращеніи прошенія повѣренному общества, а только разсудилъ, пропущенъ ли повѣреннымъ общества срокъ для начатія иска судебныхъ издержекъ съ Лебедева или нѣтъ, какovыми дѣйствіями Съѣздъ не нарушилъ смысла 167 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни соображенія, изложенныя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, ни объясненія, помѣщенныя въ его рапортѣ, не удостовѣряютъ справедливости его заключенія, основаннаго главнымъ образомъ на признаніи Съѣздомъ неправильными дѣйствій Мирового Судьи въ отношеніи несвоевременнаго возвращенія Гвоздеву прошенія отъ 20 ноября 1871 года. Изъ находящагося въ дѣлѣ сего прошенія и сдѣланныхъ на ономъ Мировымъ Судьею надписей видно, что въ прошеніи этомъ не было означено мѣста жительства ни отвѣтчика Лебедева, ни истца Гвоздева, о чемъ и записано въ первомъ постановленіи Судьи, такъ что Судья, оставивъ прошеніе безъ движенія, на точномъ основаніи 1 п. 269 ст. Уст. Гр. Суд., по неозначенію мѣста жительства отвѣтчика и не имѣя заявленія о мѣстѣ жительства истца, не могъ возвратить ему это прошеніе въ указываемый Мировымъ Съѣздомъ срокъ. Затѣмъ прошеніе возвращено Гвоздеву по явкѣ его къ Мировому Судьѣ 13 марта 1872 года, т.-е. при первой представившейся Судьѣ къ тому возможности. Въ виду этихъ обстоятельствъ нельзя признать приведенныя Съѣздомъ основанія достаточными для исчисленія срока начатія иска съ подачи Гвоздевымъ прошенія 20 ноября 1871 года. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Данковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 921 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

904.—1873 года іюля 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Чепахина объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Григорій Чепахинъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него мѣщаниномъ Иваномъ Лузинымъ 72 р. 65 к. проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія, по нарушенію 171 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что дѣло это велъ повѣренный Чепахина, Мировой же Съѣздъ послалъ повѣстку не къ повѣренному, а къ самому Чепахину, который, какъ видно изъ надписи на повѣсткѣ судебнаго пристава, находился въ то время въ Нижнемъ-Новгородѣ на ярмаркѣ, чѣмъ Съѣздъ лишилъ просителя права защиты.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Чепахина подтверждается дѣломъ, въ которомъ находится довѣренность Чепахина на имя титулярнаго совѣтника Абиссова и прошеніе сего послѣдняго къ Мировому Судьѣ съ указаніемъ мѣста своего жительства; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, повѣстка коего о назначеніи второго срока для разбора дѣла адресована была къ самому Чепахину, несмотря на отмѣтку на ней судебнаго пристава о выбытіи Чепахина въ Нижній-Новгородъ на ярмарку, не вызвалъ къ разбору дѣла повѣреннаго Абиссова, но постановилъ опредѣленіе въ присутствіи

одного повѣреннаго истца Лузина. Посему, признавая, что при постановленіи сего рѣшенія Чепахинъ дѣйствительно лишенъ былъ возможности защиты его дѣла чрезъ уполномоченнаго для сей цѣли повѣреннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ростовскаго (Ярославской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.

905.—1873 года іюля 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Янкеля Лившица объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. А. Мулловъ).

Стародубскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Янкелемъ Лившицемъ съ вдовы титулярнаго совѣтника Натальи Ляховой 60 рублей по заемному письму, подписанному за неграмотную Ляхову сыномъ ея и утвержденному подписью двухъ свидѣтелей, нашелъ, что документъ, на которомъ Лившицъ основываетъ свой искъ, не можетъ имѣть законной силы, ибо не совмѣщаетъ въ себѣ условій, указанныхъ въ 2038 ст. X Т. ч. I, а потому, на основаніи этой и 81 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Лившицу въ искѣ. Лившицъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе, по нарушенію 410 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 208 и 1869 г. № 254 тѣмъ, что Съѣздъ для повѣрки достовѣрности заемнаго письма, т.-е. того, что Ляхова получила отъ просителя деньги 60 р. и просила расписаться за себя, неграмотную, своего сына, а трехъ лицъ быть свидѣтелями займа, и для разъясненія событія, сопровождавшаго выдачу подъ это заемное письмо денегъ, не допросилъ трехъ свидѣтелей, изъ которыхъ двое подписались на означенномъ заемномъ письмѣ, а третій не подписался только по безграмотству.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи 2038 ст. Т. X ч. I, заемныя обязательства въ Черниговской губерніи, выдаваемыя отъ безграмотныхъ, должны быть удостовѣряемы подписью не менѣе трехъ свидѣтелей, что на представленномъ Лившицемъ заемномъ письмѣ отъ имени безграмотной Ляховой имѣются подписи только двухъ свидѣтелей, и она какъ выдачу этого обязательства, такъ и самый заемъ ею денегъ у Лившица отрицала, и что взамѣнъ недостающей на означенномъ заемномъ обязательствѣ подписи третьяго свидѣтеля судъ не въ правѣ былъ, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., допустить свидѣтельскія показанія,—Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Лившица незаслуживающею уваженія и посему опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

906.—1873 года іюля 3-го дня. *По частной жалобѣ крестьянина Якова Старченка на постановленіе Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Въ Кролевецкомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось опредѣленіе объ оставленіи безъ послѣдствій, на основаніи 893 ст. Уст. Гр. Суд., частной жалобы повѣреннаго крестьянина Якова Старченка на опредѣленіе Кролевецкаго Мирового Судьи 1 участка, признавшаго неподсуднымъ ему, за силою 894 ст. того же Устава, дѣла по иску Старченка съ купца Карла Лестандера 400 р., взысканныхъ Лестандеромъ съ Старченка по рѣшенію Глуховскаго Мирового Судьи 1 участка, вступившему въ законную силу. Въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ Старченко, объясняя причину, по которой онъ не имѣлъ возможности опровергнуть искъ Лестандера у Глуховскаго Мирового Судьи, проситъ не отказать ему въ возможности къ достиженію правосудія.

Принимая во вниманіе, что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, на основаніи дополненій къ 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1868 года и примѣнительно къ 757 ст. того же Устава, частныя жалобы въ

Правительствующій Сенатъ допускаются лишь на возвращеніе просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, на опредѣленія же и рѣшенія судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и на опредѣленія по вопросамъ о подсудности, должны быть приносимы просьбы кассаціонныя, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ дополн. къ 190 и 800 ст. того же Устава по прод. 1869 года,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: частную жалобу Старченка, за неприложеніемъ къ ней залога, возвратить вмѣстѣ съ дѣломъ въ Кролевецкій Мировой Съѣздъ при указѣ для поступленія на основаніи дополненія къ 190 и 800 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 года.

907.—1873 года іюля 3 дня. *По прошенію купеческаго сына Герша Шейнфинкеля объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ)

Купеческій сынъ Шейнфинкель проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его 313 руб. 20 к. съ имущества умершаго купца Павловскаго по векселю сего послѣдняго отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1, 9, 51—54, 215, 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., 157, 158, 645, 650—652 ст. Т. XI ч. 2, 570, 693, 694 ст. Т. X ч. I. Изъ дѣла видно, что, по разсмотрѣніи онаго, Съѣздъ нашелъ, что настоящій искъ предъявленъ къ опекунамъ надъ имуществомъ умершаго купца Ефима Павловскаго; что хотя 215 ст. Уст. Гр. Суд. и разрѣшается предъявленіе исковъ къ лицу умершаго собственника, буде нѣтъ признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ, но въ этой статьѣ не содержится правилъ относительно порядка и сроковъ предъявленія исковъ и требованій къ умершему собственнику; что порядокъ этотъ для имущества, оставшагося послѣ смерти лица, производившаго торговлю, указанъ въ 157—164 ст. Уст. Торг.; что порядокъ этотъ не соблюденъ истцомъ въ настоящемъ дѣлѣ, и требованіе о взысканіи съ имущества умершаго купца Павловскаго должныхъ ему денегъ, какъ заявленное, вопреки 157 и 158 ст. Уст. Торг., безъ подачи заявленія въ судебное мѣсто объ описи имущества и о публикаціи для вызова всѣхъ кредиторовъ умершаго должника, не можетъ подлежать удовлетворенію до исполненія означеннаго требованія закона и до истеченія 9 ти мѣсячнаго срока, назначеннаго 157 ст. Уст. Торг. для явки кредиторовъ. По симъ соображеніямъ, признавая настоящій искъ незаслуживающимъ уваженія и руководствуясь 105, 133, 168 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 157 и 158 Уст. Торг., а также 5 п. таксы для повѣренныхъ, Съѣздъ опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу отмѣнить; 2) въ искѣ повѣренному Шейнфинкеля, провизору Зеленскому, отказать и 3) взыскать съ Шейнфинкеля въ пользу Павловской 30 руб. издержекъ производства по настоящему дѣлу. По соображеніи этого рѣшенія съ кассаціонною жалобою Шейнфинкеля, оказывается, что Съѣздъ отказалъ просителю въ искѣ на томъ основаніи, что онъ не соблюлъ порядка, указаннаго въ 157—158 ст. Уст. Торг. относительно заявленія объ описи имущества и о публикаціи для вызова всѣхъ кредиторовъ умершаго должника. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1869 г. № 1101 уже разъяснилъ, что 157, 158, 159 ст. Уст. Торг. относятся до порядка удовлетворенія кредиторовъ лица, производившаго торговлю, и что посему оныя не могутъ имѣть примѣненія при обсужденіи предъявляемыхъ въ судебныя мѣста, на основаніи 215 ст Уст. Гр. Суд., исковъ по долговымъ обязательствамъ умершаго лица, производившаго торговлю, такъ какъ по искамъ симъ предстоитъ опредѣлить силу и значеніе долгового обязательства умершаго должника, т.-е. разрѣшить вопросъ, подлежитъ ли искъ удовлетворенію и въ какой суммѣ, а не самый порядокъ удовлетворенія. Посему, находя, что Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей допустилъ неправильное толкованіе 157 и 158 ст. Т. XI Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

908.—1873 г. іюня 3 дня. *По частной жалобѣ жены штабсъ-капитана Длусской на возвращеніе ей Брестскимъ Мировымъ Съѣздомъ поданной ею на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По соображеніи жалобы просительницы съ законами и съ представленными ею документами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: предсѣдатель Съѣзда возвратилъ Длусской кассаціонную ея жалобу, какъ принесенную на опредѣленіе Съѣзда, не подлежащее обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Таковое дѣйствіе предсѣдателя Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, какъ неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ ли кассаціонная жалоба разсмотрѣнію Сената, какъ принесенная на рѣшеніе по существу дѣла или на частное опредѣленіе, не принадлежитъ власти предсѣдателя съѣзда, а зависитъ отъ Правительствующаго Сената, ибо допустить противное сему значило бы поставлять права тяжущихся въ зависимость не отъ содержанія, а отъ формы постановленія судебнаго мѣста. Независимо отъ этого, предсѣдатель возвратилъ кассаціонную жалобу по резолюціи, надписанной на самой жалобѣ, а не при объявленіи, какъ того положительно требуетъ 267 ст. Уст. Гр. Суд. и какъ многократно уже указываемо было Правительствующимъ Сенатомъ (Сб. рѣш. 1867 г. № 461 и 1870 г. № 1525). Но изъ кассаціонной жалобы, возвращенной просительницѣ и представленной ею нынѣ Правительствующему Сенату, усматривается, что оная принесена на такое постановленіе Съѣзда, коимъ поручено было Мировому Судьѣ принять къ разбирательству искъ Длусской; такимъ образомъ, ея жалоба получила законное направленіе, и разрѣшеніе оной по существу зависитъ отъ мировыхъ судебныхъ установленій, рѣшеніе коихъ можетъ быть ею своевременно обжаловано Правительствующему Сенату, а посему настоящимъ постановленіемъ Съѣзда отнюдь не прегражденъ ей путь въ защитѣ ея правъ и къ дальнѣйшему достиженію правосудія. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую частную жалобу Длусской, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

909.—1873 года іюля 3 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Егора Ильинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Новоладожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья Новоладожскаго округа 1 участка, разобравъ прошеніе, поданное 31 мая 1872 г. повѣреннымъ поручика Корсакова, крестьяниномъ Аѳанасьевымъ, о взысканіи съ почетнаго гражданина Ильинскаго судебныхъ издержекъ за проѣзды 70 р. 30 коп., за веденіе дѣла по таксѣ присяжныхъ повѣренныхъ съ предоставленіемъ права ему на взысканіе денегъ по исполнительному производству, нашелъ, что по рѣшенію Новоладожскаго Мирового Съѣзда, состоявшемуся 31 августа 1871 года, опредѣлено взыскать съ почетнаго гражданина Ильинскаго 10 руб. и предоставлено право Аѳанасьеву на искъ судебныхъ издержекъ; изъ удостовѣренія же Мирового Судьи 3-го участка видно, что Аѳанасьевъ явился къ Мировому Судьѣ 3 участка по дѣлу съ Ильинскимъ 26 февраля, 15 марта, 20 мая и 22 іюня въ камеру Мирового Судьи и въ село Изсадъ, къ нему же, Мировому Судьѣ 3 участка, 25 іюня и 21 іюля, 31 августа 1871 года былъ при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ, 4 сентября получилъ изъ Съѣзда копію съ рѣшенія, а 30 сентября исполнительный листъ, явился къ Мировому Судьѣ 1 участка въ Гостинопольскую пристань, а всего сдѣлалъ по сему дѣлу 762 версты, а потому, признавая искъ за проѣзды доказаннымъ въ суммѣ 38 руб. 10 коп., считая по 5 коп. на версту, 5 руб. за веденіе дѣла, по 5 пун. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ

3 іюля 1868 года правилъ таксы повѣреннымъ, суточныхъ 20 руб., а всего 63 р. 10 к., и признавая требованія Аѳанасьева за явку къ Мировому Судьѣ 2-го участка въ гор. Новую-Ладогу, въ Новоладожскій Мировой Съѣздъ по частной жалобѣ на Мирового Судью 2 участка 26 апрѣля 1872 г. неосновательными, такъ какъ имъ, Аѳанасьевымъ, искъ къ Мировому Судьѣ 2 уч. предъявленъ былъ неправильно и несогласно съ ст. 32 Уст. Гражд. Суд., а равно и требованія Аѳанасьева за явку къ Мировому Судьѣ 1 уч. въ 1 разъ 14 іюля 1872 г., потому что Аѳанасьевъ явился безъ документовъ и не могъ просить о постановленіи заочнаго рѣшенія, дѣло же отложено было разбо ромъ за неявкою Ильинскаго и по просьбѣ его, Аѳанасьева, почему, на основаніи ст. 81, 82, 868 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденныхъ 3 іюля 1868 г. правилъ § 5, опредѣлилъ: 1) съ почетнаго гражданина Ильинскаго взыскать 63 р. 10 к. судебныхъ издержекъ, въ остальной же суммѣ иска, по бездоказательности, отказать, и 2) взыскать съ него же, Ильинскаго, и судебныя издержки по исполнительному производству. На таковое рѣшеніе Мирового Судьи отвѣтчикъ Ильинскій подалъ апелляціонную жалобу, въ коей изложилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи онъ считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: во 1) крестьянинъ Аѳанасьевъ взыскиваетъ судебныя издержки на томъ единственно основаніи, что Мировой Съѣздъ 31-го августа 1871 г. присудилъ ему 10 р. и что по дѣлу этому онъ объѣздилъ 762 версты; но не только въ приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи ст. 81, 82 и 868, но и во всемъ Уст. Гр. Суд. не существуетъ ни одной статьи, которая-бы давала право истцу взыскивать подобныя издержки на проѣзды, суточныя и тому подобныя. Законъ (868 ст. Уст. Гр. Суд.), обязывая тяжущагося уплатить судебныя издержки, указывая въ стат. 290, 418, 661, 723, 853, 889, 616—623, въ какихъ именно случаяхъ платятся эти издержки, а въ стат. 839 довольно ясно выражено, въ чемъ именно онѣ заключаются, и не упоминается ни о разъѣздахъ, ни о суточныхъ деньгахъ; расходы эти присуждаются, и то въ извѣстныхъ случаяхъ, однимъ лишь членамъ судебныхъ мѣстъ, свидѣтелямъ, свѣдущимъ и другимъ лицамъ, а не тяжущимся. По смыслу Устава Гражданскаго Судопроизводства, подъ словомъ „судебныя издержки“ подразумѣваются: гербовая бумага, публикація, судебныя и канцелярскія пошлины, вознагражденіе присяжнымъ и т. п. расходы, и вовсе не упоминается о тѣхъ, которыя присудилъ Мировой Судья. Кромѣ того, тѣмъ-же рѣшеніемъ присуждено 5 р. за веденіе дѣла по 5 п. Высочайше утвержденныхъ 3 іюля 1868 г. правилъ таксы присяжныхъ повѣренныхъ; такса эта учреждена для присяжныхъ повѣренныхъ за ходатайство по дѣламъ въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ и вовсе не относится до мировыхъ учрежденій. Если-же, вопреки буквальному смыслу этихъ правилъ, примѣнить ихъ къ настоящему дѣлу, то вознагражденіе Аѳанасьеву должно простираться съ суммы 10 р. только 10%, т.-е. 1 р.; для взысканія судебныхъ издержекъ, по 3 п. 133 и на основаніи 921 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленъ 6 мѣсячный срокъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу; рѣшеніе Съѣзда послѣдовало 31 августа 1871 года, а искъ предъявленъ спустя годъ, слѣдовательно, срокъ давно пропущенъ. Наконецъ, обращаясь къ существу самаго дѣла, апелляторъ объяснилъ, что крестьянинъ Аѳанасьевъ первоначально возбудилъ искъ о вознагражденіи его довѣрителя Корсакова за берегъ, занятый дровами Ильинскаго. Мировой Судья, основываясь на удостовѣреніи экспертовъ, присудилъ взыскать только 65 к.; по жалобѣ-же Аѳанасьева Мировой Съѣздъ увеличилъ это взысканіе до 10 р.; сумма такъ ничтожна, что едва-ли служила Аѳанасьеву достаточнымъ основаніемъ предъявлять искъ о какихъ либо судебныхъ издержкахъ, къ тому-же по дѣлу, возбужденному имъ самимъ; неосновательность его требованія представляется самымъ расчетомъ и вычисленіемъ количества верстъ. Напримѣръ, онъ объясняетъ, что для разбора дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, для полученія копіи съ рѣшенія и для полученія исполнительнаго листа по тому-же самому дѣлу онъ три раза совершилъ поѣздку, тогда какъ все это возможно было сдѣлать однимъ разомъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ апелляторъ Ильинскій просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить, освободивъ его отъ всякаго взысканія судебныхъ издержекъ въ пользу крестьянина Аѳанасьева. Сообразивъ обстоятельства

дѣла и словесное объясненіе повѣреннаго отвѣтчика Ильинскаго, Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а жалобу Ильинскаго неосновательною, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Ильинскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого и указывая на нарушеніе ст. 142, 80, 921, 867 и п. 5 таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, объясняетъ слѣдующее: постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи было заочное, такъ что онъ, проситель, представилъ возраженіе противъ предъявленнаго къ нему иска только Мировому Съѣзду въ поданной имъ апелляціонной жалобѣ, въ коей подробно опровергалъ исковыя требованія Корсакова, указывая, между прочимъ, что Корсаковъ вовсе не имѣетъ даже права на искъ за пропускомъ установленнаго 921 ст. Уст. Гр. Суд. 6 мѣсячнаго срока; между тѣмъ, Съѣздъ голословно утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, оставивъ такимъ образомъ безъ разсмотрѣнія доводы и возраженія, приведенные имъ, просителемъ, въ апелляціонной жалобѣ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировымъ Судьею по сему дѣлу было постановлено заочное рѣшеніе, которое отвѣтчикъ Ильинскій обжаловалъ прямо Съѣзду въ апелляціонномъ порядкѣ; въ апелляціонной жалобѣ своей Ильинскій подробно оспаривалъ искъ по существу и, кромѣ того, указывалъ, что истецъ вовсе не имѣетъ и самаго права на искъ на основаніи 921 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, Съѣздъ, оставивъ всю апелляціонную жалобу безъ всякаго съ своей стороны разсмотрѣнія, прописалъ, что утверждаетъ рѣшеніе Мирового Судьи, не приводя съ своей стороны, въ явное нарушеніе 4 п. ст. 142 Уст. Гр. Суд., никакихъ рѣшительно соображеній. Независимо отъ этого, рѣшеніемъ Мирового Судьи, утвержденнымъ Съѣздомъ, путевыя издержки отнесены къ судебнымъ издержкамъ, что, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (Сб. рѣш. 1869 г. № 713 и др.), противно 867 стат. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новоладожскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ оном нарушенію ст. 142 п. 4 и 867 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ.

910.—1873 года іюля 3 дня. *По прошенію мѣщанина Тенебаума объ отмѣнѣ рѣшенія Пинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Тенебаумъ обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Пинскаго уѣзда съ просьбою, въ которой изложилъ слѣдующее: помѣщикъ Завадскій, по контракту, заключенному съ нимъ, Тенебаумомъ, 18-го марта 1871 года, продалъ ему все имѣющееся на стекляномъ его, Завадскаго, заводѣ стекло, какое будетъ изготовлено въ продолженіе работъ на двухъ плавильныхъ печахъ, срокомъ, по 9 пункту контракта, отъ 20-го февраля 1871 года впредь до окончанія работъ на тѣхъ двухъ плавильныхъ печахъ, которыя должны быть устроены на заводѣ одна вслѣдъ за другою, съ тѣмъ, что небольшія остановки на заводѣ по случаю починки печи не могутъ считаться разрывомъ къ окончанію условія, и это окончаніе должно быть признано тогда только, когда послѣдуетъ совершенная перегаска плавильной печи по причинѣ совершенной ея негодности къ продолженію работъ; но помѣщикъ Завадскій, не ожидая окончанія операціи по выданному контракту, продалъ стекло на томъ заводѣ по другому контракту еврею Ашкеназѣ, который съ своей стороны, хотя особою распискою, выданною ему, Тенебауму, 13 декабря 1871 г., отказался отъ права своего по контракту на все время дѣйствія контракта его, просителя, съ Завадскимъ, получивъ за все это время отъ Завадскаго полное удовлетвореніе, сталъ распоряжаться нынѣ плавильною печью, вопреки точному смыслу помянутаго договора и собственной его расписки. Въ подтвержденіе того, что отданная ему, просителю, подъ продажу стекла плавильная печь до нынѣ поддерживается толь-

ко малыми починками, а отнюдь не окончена совершенною перегаскою по негодности, какъ буквально требуетъ 9 пунктъ контракта, Тененбаумъ сослался на свидѣтелей и, представляя подлинный контрактъ и расписку Ашкеназы, просилъ, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. I, признать Ашкеназу обязаннымъ отступиться отъ полученія стеклянныхъ издѣлій, производящихся на отданной ему, просителю, плавильной печи. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что 9 пунктомъ контракта, заключеннаго Завадскимъ съ Тененбаумомъ, положены два условія: 1-е) что не можетъ считаться окончаніемъ срока шестимѣсячнаго остановка производства въ плавильной печи, починка оной, и 2) что починка печи въ третій разъ тогда только не служитъ окончаніемъ срока, когда захочетъ того землевладѣлецъ Завадскій; но послѣдній уже заключилъ условіе 6 октября 1871 года, объ отдачѣ въ 12-ти лѣтнее арендное содержаніе завода, съ Ашкеназою. Ашкеназа съ своей стороны дозволялъ не разъ Тененбауму брать стекло, вновь сдѣланное, слѣдовательно, обязательство свое выполнилъ, а посему и на основаніи ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ мѣщанину Тененбауму отказать, какъ неподлежащемъ удовлетворенію. Мировой Съѣздъ, разобравъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Тененбаума, нашелъ: 1) что, на основаніи ст. 1691 Т. X ч. I, при наймѣ или отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ надлежитъ, между прочимъ, опредѣлить срокъ найма или содержанія; 2) что въ контрактѣ, заключенномъ истцомъ Тененбаумомъ съ поѣщикомъ Завадскимъ на отдачу первому послѣднимъ въ содержаніе стекляннаго завода, по объясненію истца, срокъ онаго опредѣленъ не однимъ полугодіемъ съ 20 февраля по 20 августа 1871 г., а преимущественно годностью плавильныхъ печей къ продолженію работы, при неограниченномъ числѣ и размѣрѣ починокъ, потребныхъ для ихъ поддержанія, и 3) что при такомъ толкованіи договора найма договоръ этотъ представляется безсрочнымъ, въ явное нарушеніе вышеприведенной статьи закона, а потому и на основаніи ст. 1530, 1539 и 1691 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ мѣщанину Тененбауму въ предъявленномъ имъ искѣ утвердить. Тененбаумъ, ходатайствуя нынѣ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Изъ содержанія 1 и 9 пун. контракта ясно видно, что срокъ дѣйствія контракта, т.-е. объемъ проданныхъ ему, просителю, стекляныхъ издѣлій, опредѣленъ 6 мѣсяцами и урочнымъ дѣйствіемъ двухъ плавильныхъ печей, которыя дѣйствуютъ приблизительно въ теченіе этого времени, именно до совершенной перегаски отъ совершенной порчи. Этотъ двойной срокъ контракта временемъ и урочнымъ дѣйствіемъ печей предусмотрѣнъ контрактомъ въ виду того случая, что дѣйствіе двухъ плавильныхъ печей одна за другою можетъ иногда продолжаться и долѣе 6 мѣсяцевъ; поэтому таковой контрактъ, срокъ котораго опредѣленъ временемъ и дѣйствіемъ, для большаго огражденія интереса закупки, отнюдь нельзя считать безсрочнымъ и представляющимъ собою права владѣнія на неопредѣленное время, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ въ настоящемъ случаѣ 1691 ст. Т. X ч. I. 2) Мировой Съѣздъ призналъ контрактъ недѣйствительнымъ за безсрочностью, тогда какъ ни владѣлецъ стекляннаго завода, ни арендаторъ онаго, Ашкеназа, никогда никакого спора о недѣйствительности контракта не возбуждали, а по 131 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не имѣлъ права самъ возбуждать этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ, когда дѣло шло не съ заводовладѣльцемъ о неисполненіи контракта, о которомъ никакого спора не было, а съ арендаторомъ его, Ашкеназою, о нарушеніи его обязательства по распискѣ, которою онъ добровольно отступился за особое вознагражденіе отъ права своего по контракту до совершенной перегаски заарендованныхъ ему, просителю, двухъ плавильныхъ печей. 3) Всѣ изложенныя обстоятельства выяснились бы при словесномъ состязаніи на судѣ, и, можетъ быть, измѣнилось бы и мнѣніе суда о недѣйствительности контракта, если бы судъ допустилъ стороны къ судебному по сему вопросу состязанію, а въ настоящемъ случаѣ, за отсутствіемъ всякаго по сему предмету спора, не было и не могло быть о томъ на судѣ никакого состязанія, а по силѣ 173 и 176 ст. Уст. Гр.

Суд. судебное дѣло не можетъ быть разрѣшено безъ состязанія тяжущихся, и рѣшеніе должно быть основано на томъ, что открывается при разбирательствѣ, а отнюдь не на томъ, о чемъ ни спора, ни состязанія между тяжущимися не было.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію Тененбаума на нарушеніе ст. 1691 Т. X ч. I признаніемъ представленнаго контракта безсрочнымъ, находитъ: хотя дѣйствительно, по ст. 1691 Т. X ч. I, опредѣленіе срока есть существенная принадлежность договора найма, ибо безсрочное пользованіе чужою вещью, соединенное съ владѣніемъ, равнялось бы праву собственности, но вмѣстѣ съ симъ законъ не требуетъ, чтобы срокъ этотъ былъ опредѣленъ именно извѣстнымъ днемъ, ибо опредѣленіе срока только извѣстнымъ числомъ является невозможнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, и въ настоящемъ, гдѣ дѣйствіе плавильныхъ печей продолжается большее или меньшее число дней; посему, принимая во вниманіе, что въ предлежащемъ контрактѣ срокъ опредѣленъ урочнымъ дѣйствіемъ плавильныхъ печей,—фактъ, установленный и самимъ Съѣздомъ, оказывается, что признаніе затѣмъ контракта этого ничтожнымъ, за необозначеніемъ срока найма, является несогласнымъ съ ст. 1691 Т. X ч. I. Независимо отъ сего, вопросъ о безсрочности контрактовъ въ теченіе всего производства дѣла не былъ возбуждаемъ ни одною изъ тяжущихся сторонъ, и Съѣздъ самовольно, въ явное нарушеніе основного правила судопроизводства, изображеннаго въ ст. 131 Уст. Гр. Суд., возбудилъ вопросъ этотъ, и затѣмъ, какъ выше указано, неправильно его разрѣшилъ. Посему Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Пинскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 1691 Т. X ч. I, и 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Корбинскій Мировой Съѣздъ.

911.—1873 года іюля 3-го дня. *По прошенію купца Ефима Назарова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный одноодворца Страковскаго обратился къ Мировому Судьѣ 4-го участка г. Петербурга съ просьбою взыскать съ бронзовыхъ дѣлъ мастера Назарова недоплаченныхъ имъ по условію 500 руб. и за веденіе дѣла. Въ основаніе иска повѣренный Страковскаго представилъ условіе, по которому Страковскій обязался сдѣлать по данному образцу 60,000 мѣдныхъ котелковъ, а Назаровъ—уплатить ему по пріемѣ этихъ котелковъ пріемною комиссіею военнаго министерства, по 55 руб. за тысячу, 3300 руб., но уплатилъ въ счетъ этой суммы въ разное время только 2739 руб. Назаровъ возразилъ, что хотя по условію онъ дѣйствительно заплатилъ Страковскому только 2739 руб., но что затѣмъ еще уплатилъ рабочимъ Страковскаго 654 руб. 90 коп. и Голови у 30 руб. и что поэтому не только ничего не долженъ Страковскому, но еще переплатилъ 93 руб. 90 коп. Повѣренный Страковскаго заявилъ, что Страковскій не давалъ разрѣшенія Назарову платить рабочимъ деньги. Затѣмъ стороны согласились произвести расчетъ, кому изъ рабочихъ Страковскаго Назаровъ заплатилъ, и если окажется, что этимъ рабочимъ былъ долженъ Страковскій, то его довѣритель согласенъ признать эти уплаты, какъ бы произведенныя лично ему, а что Назаровъ заплатилъ рабочимъ лишняго противъ того, что слѣдовало съ Страковскаго, то Назаровъ снова долженъ уплатить Страковскому. Послѣ допроса въ качествѣ свидѣтелей рабочихъ повѣренный Страковскаго заявилъ, что такъ какъ Страковскій не былъ долженъ рабочимъ, то и уплаты Назарова поэтому неправильны. Мировой Судья, имѣя въ виду, что въ доказательство иска съ Назарова представлено условіе, по которому Страковскій обязался на свой счетъ нанимать рабочихъ для приготовленія тѣхъ котелковъ, за которые Назаровъ обязался платить Страковскому; что изъ показанія рабочихъ, спро-

шенныхъ по согласію сторонъ, оказалось, что Страковскій не платилъ рабочимъ почти никогда и что за него почти всегда расплачивался Назаровъ, и что первыя уплаты Назарова за Страковскаго послѣднимъ были признаны, но онъ не признаетъ только послѣднихъ уплатъ; что изъ показаній рабочихъ, такимъ образомъ, оказывается, что отношенія сторонъ, условленныя по договору, были нѣсколько болѣе опредѣлены на дѣлѣ во время производства работъ, и рабочіе, которыхъ былъ обязанъ нанимать Страковскій по 2 пун. условія, въ дѣйствительности получали расчетъ прямо отъ Назарова изъ денегъ, слѣдовавшихъ Страковскому, что нисколько не противорѣчитъ заключенному между сторонами договору, а только представляетъ особый видъ исполненія 2 п. этого договора; что при подобномъ положеніи дѣла нельзя признать права Страковскаго требовать съ Назарова тѣ деньги въ свою пользу, которыя Назаровъ хотя и не заплатилъ Страковскому, но отдалъ рабочимъ, которымъ Страковскій долженъ былъ платить самъ; посему Мировой Судья, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: отказать Страковскому въ искѣ съ Назарова 500 руб. На это рѣшеніе повѣренный Страковскаго, Мессарошъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Страковскій для производства своихъ работъ имѣлъ своихъ рабочихъ, а Назаровъ для выполненія работъ, указанныхъ въ 3 п. условія, отдѣльно своихъ, которыми завѣдывалъ Головинъ, согласно заключенному съ Назаровымъ условію въ октябрѣ 1871 года; что уплата Страковскимъ своимъ рабочимъ значится на самомъ условіи и что никакого измѣненія договора не было, потому что всякое видоизмѣненіе договора и отреченіе отъ договорнаго права, основаннаго на письменномъ актѣ, должно быть выражено также въ формѣ письменнаго акта (ст. 1547 Т. X ч. I); что Страковскій на уплату денегъ согласія не давалъ, и обстоятельство это какъ нельзя лучше подтверждается надписью Назарова въ томъ, что 656 рублей 99 коп. выданы въ отсутствіе Страковскаго; что изъ расчета съ рабочими видно, что Назаровъ платилъ кровельщикамъ Почегалову, Богданову, Завьялову, Якову и Крылову, т.-е. своимъ рабочимъ, а не рабочимъ Страковскаго, и, наконецъ, Головину, съ которымъ у него было особое условіе, и что различіе въ цифрѣ, показанной въ расчетѣ, съ дѣйствительной цифрой, которая должна получиться по подведеніи итога, не дозволяетъ придавать какого-либо значенія этимъ расчетамъ; что условіемъ отъ 29 апрѣля 1871 г. и признаніемъ Назарова на судѣ доказано, что онъ долженъ Страковскому, а такъ какъ Назаровъ ни по довѣренности, ни по приказу, ни по судебному рѣшенію не былъ уполномоченъ къ выдачѣ этихъ денегъ третьимъ лицамъ, то выдача эта не можетъ обязать къ чему либо Страковскаго. Спрошенный въ засѣданіи Съѣзда свидѣтель Головинъ показалъ, что онъ находился приказчикомъ у Назарова съ 1 го ноября и по 1-е апрѣля; что о расчетахъ онъ ничего не знаетъ, а знаетъ только о томъ, какъ производились работы; что расплата производилась каждую субботу и каждое 1-е число въ присутствіи Страковскаго; что деньги уплачивалъ и самъ Назаровъ и онъ, свидѣтель, въ особенности тѣмъ рабочимъ, которые были подъ его вѣдѣніемъ; что онъ завѣдывалъ только рабочими по кровельному мастерству; что уплату отъ него получали только кровельщики, а прочіе—отъ Страковскаго. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что условіе отъ 29 апрѣля 1871 г. не отрицается обѣими сторонами и потому обязательно для каждой изъ нихъ; что договоры, въ силу ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, должны быть изъясняемы и исполняемы по словесному ихъ смыслу, а по условію Назаровъ обязался платить Страковскому; что отвѣтчикъ противъ цифры пока не споритъ, а слагаетъ съ себя отвѣтственность въ платежѣ долга, утверждая лишь, что таковой покрытъ уплатами рабочимъ Страковскаго за работу; но какъ согласія Страковскаго на это нигдѣ не выражено и измѣненіе договора ничѣмъ не доказано, то и возраженіе отвѣтчика не можетъ имѣть значенія. Разрѣшая дѣло на этихъ основаніяхъ и руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Назарова въ пользу Страковскаго по условію 500 р. и судебныя за веденіе дѣла издержки 15 р. Купецъ Назаровъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, въ просьбѣ своей, кромѣ

соображеній по существу дѣла, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: Съѣздъ, въ основаніе своего рѣшенія принявъ проектъ условія отъ 29 апрѣля 1871 г., имъ, просителемъ, не подписанный и потому недѣйствительный, обязалъ его, просителя, опровергать вполнѣ голословный искъ Страковскаго, ибо проектъ условія, никѣмъ не подписанный, не можетъ, очевидно, имѣть какую бы то ни было доказательную силу: признать противное значитъ уничтожить надобность въ подписи договаривающимися сторонами заключаемыхъ ими договоровъ; при этомъ Съѣздъ, кромѣ того, нарушилъ ст. 919 и 921 Т. X I ч. Независимо отъ этого, Съѣздъ при толкованіи условія по существу онаго допустилъ нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что проситель Назаровъ въ теченіе всего производства дѣла въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ не заявлялъ спора противъ силы предъявленнаго условія отъ 29 апрѣля 1871 г., а доказывалъ только уплату имъ денегъ рабочимъ за Страковскаго; при такомъ положеніи дѣла Съѣздъ не имѣлъ основанія не принять за доказательство помянутое условіе, и настоящее указаніе просителя на нарушеніе ст. 919 и 921 Т. X ч. I, какъ заявляемое имъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, разсматривающаго рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коихъ они, по требованіямъ и заявленіямъ сторонъ, состоялись. Затѣмъ проситель, указывая на нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, не объясняетъ, какъ того требуетъ ст. 798 Уст. Гр. Суд., въ чемъ именно онъ видитъ нарушеніе приводимыхъ имъ законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

912.—1873 года іюля 3-го дня. *По прошенію купца Ѳеодора Дьяконова объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Маіоръ Липскій 22-го мая 1872 г. обратился къ Мировому Судьѣ 3-го участка Орловскаго уѣзда съ словесною просьбою о взысканіи съ купца Дьяконова 500 рублей, перебранныхъ отвѣтчикомъ за неисполненныя столярныя работы, и о признаніи Дьяконова обязаннымъ окончить оныя согласно заключенному между ними 7-го октября 1868 г. условію. Въ подтвержденіе означеннаго иска маіоръ Липскій представилъ контрактъ, заключенный имъ и женою его и Юліею Липскою съ купцомъ Ѳеодоромъ Дьяконовымъ, по которому послѣдній обязался сдѣлать паркетный полъ, пять паръ дубовыхъ двустворчатыхъ дверей, однѣ двери одиночныя, двѣ двустворчатыя основныя двери, наружныя сосновыя двери, 12 дверей внутреннихъ, 27 паръ рамъ наружныхъ и внутреннихъ. Всѣ означенныя работы, цѣна которыхъ подробно опредѣлена въ договорѣ, Дьяконовъ обязался исполнить по мѣрѣ постройки дома; деньги же должны быть уплачиваемы ему въ указанные въ договорѣ сроки. При совершеніи означеннаго договора Дьяконовъ получилъ 50 р., 12-го октября 250 р., 7 мая въ счетъ работъ 150 р., 18 февраля 1870 г. 50 р., 18 іюня 1870 г. 50 руб., 3 іюня 1871 года 100 руб. и 22 іюля 1871 года 100 руб. На засѣданіи Мирового Судьи отвѣтчикъ лично и чрезъ повѣреннаго указывалъ на то, что значительная часть работъ имъ окончена, и исчислилъ при этомъ тѣ работы, которыя имъ сдѣланы. Что же касается того, что другія работы не окончены, то причиною сего, по объясненію его, было то, что домъ Липскаго не отстроенъ еще и не оштукатуренъ, а потому и имѣя въ виду, что искъ Липскаго въ 500 р. предъявленъ вполнѣ голословно и цифра иска ничѣмъ не доказана, Дьяконовъ лично и черезъ повѣреннаго просилъ въ искѣ Липскому отказать. На это истецъ Липскій заявилъ, что всѣ исчисленные Дьяконовымъ предметы въ домѣ онъ отъ него дѣйствительно получилъ, кромѣ одной большой рамы, но стекляную

дверь цѣнитъ не въ 30 руб., а самое большое—въ 15 или 20 руб. Сверхъ того, онъ требуетъ, чтобы Дьяконовъ былъ признанъ обязаннымъ передѣлать самъ или чрезъ другое лицо всѣ рамы и двери, имъ постановленныя, потому что онѣ или расходятся, или не сходятся. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Судья, на основаніи объясненій сторонъ, призналъ доказаннымъ, что Дьяконовъ получилъ съ Липскаго 750 руб. и исполнилъ столярныхъ работъ по условію на 383 руб., по поставленныя имъ двери и рамы должны быть перелажены. Засимъ Дьяконовъ, перебравъ излишне у Липскихъ 347 р., удерживаетъ ихъ безъ законнаго основанія, ибо договоромъ сторонъ 7 октября 1868 года опредѣлено получать ему, Дьяконову, плату по мѣрѣ исполненія работъ, а заявленіе его, будто домъ Липскихъ не былъ своевременно готовъ, не заслуживаетъ уваженія, какъ голословное. Что же касается требованія Липскаго объ обязаніи Дьяконова къ исполненію всѣхъ принятыхъ имъ на себя столярныхъ работъ, то эта часть иска его не можетъ подлежать удовлетворенію въ настоящемъ его видѣ, такъ какъ истецъ не представилъ оцѣнки оной. Вслѣдствіе сего, руководствуясь вышеизложенными соображеніями, а равно ст. 81, 112, 125 Уст. Гр. Суд. и ст. 570, 574, 1536 и 690 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ карачевскаго 2 гильдіи купца Дьяконова на удовлетвореніе маіора Константина Липскаго перебранныхъ по условію 7 го октября 1868 года 347 руб., обязать Дьяконова исправить поставленныя имъ Липскому рамы и двери къ 15 іюля 1872 г., въ обезпеченіе настоящаго иска Липскаго наложить арестъ на лѣсной матеріалъ, находящійся у Дьяконова (исчисленный подробно въ рѣшеніи), предупредивъ при этомъ Дьяконова, что матеріалъ этотъ остается у него на храненіи и за растрату онаго онъ подвергается послѣдствіямъ, опредѣленнымъ ст. 1017 Уст. Гр. Суд. и 2272 Улож. о нак., обратить настоящее рѣшеніе къ предварительному исполненію въ отношеніи ко 2-му пункту, въ остальныхъ же требованіяхъ Липскому отказать. На таковое рѣшеніе отвѣтчикъ Дьяконовъ обратился въ Орловскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой указывалъ подробно на то, что Мировой Судья присудилъ истцу болѣе того, сколько перебрано имъ, Дьяконовымъ, такъ равно и на то, что въ рѣшеніи Судьи допущено нарушеніе 131 и 138 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ ему того, чего онъ въ исковомъ прошеніи не просилъ, и допущеніемъ предварительнаго исполненія, о которомъ Липскій также не ходатайствовалъ. Орловскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ, въ засѣданіи отъ 8 августа 1872 года постановилъ резолюцію: находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, рѣшеніе то утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу Дьяконова безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Дьяконовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 3 пун. 54, 56, 81, 131, 332 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. I По объясненію просителя, 1) на основаніи заключеннаго имъ съ Липскимъ договора, приступить къ принятымъ имъ, Дьяконовымъ, на себя работамъ онъ долженъ былъ по мѣрѣ постройки дома, а потому на обязанности истца лежало доказать, что ко времени предъявленія иска домъ былъ готовъ для тѣхъ работъ. Между тѣмъ, Мировой Судья и Съѣздъ возложили эту обязанность на него, отвѣтчика, чѣмъ нарушили 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) обязавъ его исправить поставленныя имъ въ домѣ Липскаго двери и рамы, Мировой Судья и Съѣздъ нарушили 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ объ этомъ не было заявлено истцомъ требованія, а ходатайство о семъ при разборѣ дѣла, какъ новое, не упомянутое въ исковой просьбѣ и заявленное безъ оцѣнки, не подлежало удовлетворенію за силою 3 п. 54 и 332 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) такъ какъ въ самомъ договорѣ не было выражено условія объ исправленіи исполнительныхъ работъ, то Мировой Судья и Съѣздъ, обязывая къ тому его, Дьяконова, постановили рѣшеніе, въ противность 1536 ст. Т. X ч. I, не на основаніи буквальнаго смысла договора, а ссылаясь на обстоятельства побочныя, не удостовѣряясь даже въ томъ, что порча рамъ и дверей произошла по винѣ его, просителя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при отсутствіи въ производствѣ Орловскаго Мирового Съѣзда изложеннаго въ окончательной формѣ рѣшенія, изъ котораго можно

было бы вывести заключеніе о томъ, что всѣ изложенные въ апелляціонной жалобѣ просителя доводы были приняты въ соображеніе при разрѣшеніи въ Съѣздѣ настоящаго дѣла, судить о правильности послѣдовавшаго по жалобѣ Дьякопова рѣшенія представляется невозможнымъ, а потому и имѣя въ виду, что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже признано, что рѣшенія Мирового Съѣзда должны соотвѣтствовать требованіямъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Дьяконова въ Мценскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

913.—1873 года іюля 3-го дня. *По прошенію купеческаго сына Мошко Славскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Крестьянинъ села Байталъ Акимъ Шляховскій обратился 15 го февраля 1872 года къ Мировому Судьѣ 1-го участка Ананьевскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей того же округа 2 го марта 1871 года отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи отъ 23-го декабря 1870 года по иску его съ купеческаго сына Славскаго 173 р. 48 коп. Отказавъ ему, Шляховскому, въ означенномъ требованіи по недоказательности за отсутствіемъ долгового документа и сознанія долга отвѣтчикомъ, Съѣздъ, между тѣмъ, не обратилъ вниманія на то, что при дѣлахъ Съѣзда находится расписка, не выведенная на справку, а потому рѣшеніе 2 го марта 1871 года состоялось неполное. Вслѣдствіе сего онъ, Шляховскій, просилъ о возобновленіи этого дѣла. На разбирательствѣ у Мирового Судьи отвѣтчикъ, купеческій сынъ Славскій, просилъ отказать Шляховскому въ ходатайствѣ его, такъ какъ дѣло, на которое истецъ указываетъ, уже разрѣшено Съѣздомъ окончательно; но Мировой Судья нашелъ, что изъ представленнаго Шляховскимъ рѣшенія отъ 2-го марта 1871 года видно, что Съѣздъ, не входя въ сужденіе по существу дѣла въ виду того, что взысканіе производилось не по подлинному документу, отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, на основаніи 831 ст. Т. X ч. I. Таковое рѣшеніе не лишаетъ Шляховскаго права начать новый искъ съ представленіемъ документа. Вслѣдствіе сего и сообразивъ представленныя Шляховскимъ при настоящемъ прошеніи бумаги, Мировой Судья, войдя въ обсужденіе иска по существу, опредѣлилъ: взыскать съ ананьевскаго купца Мошки Славскаго въ пользу крестьянина Акима Шляховскаго 73 руб. 60 коп. и 5 руб. судебныхъ издержекъ. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе отвѣтчикъ Славскій, указывая на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 184—187 и 189 Уст. Гр. Суд., просилъ объ отказѣ Шляховскому въ искѣ его. Мировой Съѣздъ Ананьевскаго округа нашелъ рѣшеніе Судьи 1-го участка правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла и съ законами согласнымъ, а посему опредѣлилъ: утвердивъ означенное рѣшеніе, оставить апелляціонную жалобу безъ уваженія. Вслѣдствіе сего купеческій сынъ Мошко Славскій подалъ 27 го ноября 1872 года установленнымъ порядкомъ кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, въ которой, указывая вновь на нарушеніе какъ Мировымъ Судьею 1-го участка, такъ и Ананьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ статей 184—186, 189, 191, 193 и 194 Устава Гражданскаго Судопроизводства, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и о передачѣ дѣла его съ Шляховскимъ въ другой Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ Ананьевскаго округа, постановивъ 2 го марта 1871 года рѣшеніе объ отказѣ Шляховскому въ искѣ, предъявленномъ имъ въ то время къ Славскому, по отсутствію долгового документа и сознанія долга отвѣтчикомъ, не въ правѣ былъ, въ нарушеніе 893 и 895 стат. Уст. Гр. Суд., постановлять въ отмѣну означеннаго вошедшаго въ законную силу рѣшенія другое по тому же спорному предмету и между тѣми же тяжущимися сторонами въ уваженіе лишь того, что при вторич-

номъ искѣ Шляховскій сослался на документъ, Съѣздомъ при первомъ производствѣ, будто, не разсмотрѣнный и представленный имъ въ подлинникѣ. Вслѣдствіе сего и находя рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда несогласнымъ какъ съ означенными выше сего статьями Уст. Гражд. Судопр., такъ равно и съ статьею 187 того же Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда отъ 2-го августа 1872 года, по нарушенію стат. 893 и 895 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло по апелляціонной жалобѣ Слазскаго передать въ Одесскій Городской Съѣздъ на разсмотрѣніе.

914.—1873 года іюля 3-го дня. *По прошенію купца Семена Дорохова объ отмѣнѣ рѣшенія Городницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Мѣщанинъ Ларіонъ Наумовъ предъявилъ у Мирового Судьи 3 участка Городницкаго мирового округа искъ къ купцу Дорохову и объяснялъ, что отвѣтчикъ, занимаясь судопромышленностью, нанялъ его по словесному догогору на службу атаманомъ на лѣто 1870 года за 250 рубл. Между тѣмъ, выдавъ ему всего 108 рубл., Дороховъ отпустилъ его въ ноябрѣ 1870 года, почему онъ и просилъ взыскать въ пользу его съ Дорохова остальные 142 рубля, и въ подтвержденіе своего иска сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, допросивъ, по указанію истца, свидѣтелей Козьму Стерликова, Григорія Быкова, Василія Доцанова и жену отвѣтчика Ѳеклу Дорохову, призналъ искъ Наумова недоказаннымъ, а потому отказалъ ему въ оном, на основаніи стат. 81, 122 и 129 Уст. Гр. Суд. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Наумовъ, указывая на неправильную оцѣнку показаній свидѣтелей, просилъ на основаніи отзывовъ допрошенныхъ Мировымъ Судьею лицъ, которыми существованіе долга, по мнѣнію его, вполнѣ подтверждается, отмѣнить обжалованное имъ рѣшеніе, взыскавъ съ Дорохова 142 рубля. На означенную жалобу Дороховъ подалъ объясненіе, въ которомъ, указывая на правильность послѣдовавшаго по иску Наумова постановленія Мирового Судьи, заявилъ ходатайство въ подтвержденіе неправильности иска Наумова допросить подъ присягою допрошенныхъ Судьею свидѣтелей. Когда по жалобѣ Наумова дѣло сіе было назначено въ Городницкомъ Мировомъ Съѣздѣ къ слушанію на 22 е іюля 1872 года, то означеннаго числа повѣренный Наумова, мѣщанинъ Дубровскій, между прочимъ, заявилъ, что жена отвѣтчика, Ѳекла Дорохова, на допросѣ у Мирового Судьи, между прочимъ, показала, что у нихъ въ домѣ есть книга, по которой можно справиться, сколько выдано каждому служащему денегъ. Вслѣдствіе сего, ссылаясь на 439 ст. Уст. Гражд. Судопр., онъ, Дубровскій, просилъ истребовать отъ Дорохова эту книгу; если же онъ отъ представленія таковой откажется, то взыскать съ него, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд., въ пользу Наумова 142 р. Противу сего повѣренный Дорохова, коллежскій секретарь Войцеховичъ, заявилъ, что у довѣрителя его имѣется только домашняя книга, въ которой отмѣчается только для себя выдача рабочимъ жалованья, и что эта книга доказательствомъ служить не можетъ, такъ какъ она ведена самимъ Дороховымъ и расписокъ рабочихъ въ полученіи ими жалованья не имѣется. Поэтому Войцеховичъ просилъ въ искѣ Наумову отказать, такъ какъ договоръ личнаго найма не можетъ быть доказанъ свидѣтельскими показаніями, а въ апелляціонной жалобѣ Наумова не указано основаній, могущихъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи. По выслушаніи такихъ объясненій, Съѣздъ резолюціею отъ 22 іюля 1872 г. постановилъ: предложить Дорохову представить къ 11 августа книгу, на которую указываетъ повѣренный Дубровскій. Затѣмъ въ засѣданіи Съѣзда отъ 12 августа повѣренный Наумова, Дубровскій, просилъ дать ему время для обозрѣнія представленной Войцеховичемъ книги; по разсмотрѣніи же оной заявилъ, что это не та книга, которую Дороховъ обязался представить, а какъ засимъ отвѣтчикъ не исполнилъ требованія суда, то, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ признать искъ Наумова доказаннымъ. Кромѣ того, онъ же, Дубровскій, указалъ

*

на то, что въ книгѣ, представленной повѣреннымъ отвѣтчика, записанъ рукою Дорохова договоръ найма Наумова, а какъ этотъ послѣдній въ счетъ слѣдующей ему по тому договору наемной платы въ 250 р. признаетъ только полученіе 108 руб., то на обязанности Дорохова лежитъ доказать уплату ему остальныхъ 142 р. Возражая противу сего заявленія, Войцеховичъ представилъ въ Съѣздъ удостовѣренія, подписанныя нѣсколькими лицами, о томъ, что, кромѣ представленной Дороховымъ книги, другой у него не было, и просилъ отказать Наумову въ искѣ; если же этихъ основаній недостаточно, то вызвать и допросить подписавшихся на удостовѣреніяхъ лицъ, а равно и мѣщанина Дмитрія Костылева, которые могутъ подтвердить, что Наумовъ получилъ отъ Дорохова полный расчетъ. Съ своей стороны Дубровскій объяснилъ, что, по силѣ 2226 ст. Т. X ч. I, словесные договоры о наймѣ рабочихъ допускаются, но какъ представленная книга замѣняетъ письменный договоръ, ибо въ ней означены условія найма, то въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи о наймѣ безъ условія. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что договоръ найма Наумова признается самимъ Дороховымъ и подтверждается домашней расчетною книгою, представленною отвѣтчикомъ на сумму 250 руб. Въ счетъ этой суммы Наумовымъ получено 108 р.; такимъ образомъ, истецъ Наумовъ вполнѣ доказалъ свое право на полученіе съ отвѣтчика остальныхъ 142 руб. Напротивъ, Дороховъ въ подтвержденіе уплаты таковыхъ денегъ не представилъ никакихъ доказательствъ, а потому, на основаніи ст. 81, 82, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 12 августа 1872 г. опредѣлилъ: съ купца Семена Дорохова взыскать 142 р. въ пользу мѣщанина Ильи Наумова и судебныхъ издержекъ 8 р. 17½ к. На означенное рѣшеніе купецъ Семенъ Дороховъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой излагаетъ: когда вслѣдствіе требованія Дубровскаго повѣреннымъ его отвѣтчика, Войцеховичемъ, была представлена книга, то Дубровскій заявилъ, что книга эта не та, которую повѣренный Дорохова обязался представить. Возражая противу сего, Войцеховичъ представилъ удостовѣреніе другихъ служившихъ у Дорохова лицъ, изъ котораго видно, что никакой другой книги у него не имѣется и что ни одно изъ служащихъ у него лицъ не расписывалось въ полученіи жалованья. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, несмотря на ходатайство о томъ Войцеховича, не допросилъ подписавшихъ удостовѣреніе лицъ. Кромѣ того, искъ Наумова представляется вполнѣ голословнымъ; возраженія же его, Дорохова, вполнѣ подтверждены статьями, записанными въ книгу, и статьи эти повѣреннымъ Наумова ничѣмъ не опровергнуты; хотя же онъ и сослался на какую-то другую книгу, но существованія этой послѣдней ничѣмъ не доказалъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе ст. 81, 105, 106 и 112 Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента, Дороховъ проситъ: рѣшеніе Городницкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Мирового Съѣзда. При означенной кассаціонной жалобѣ, кромѣ копіи съ обжалованнаго рѣшенія Городницкаго Мирового Съѣзда, Дороховъ приложилъ два удостовѣренія, подписанныя разными лицами и выданныя 10 и 23 іюля 1872 г., а равно копію изъ расчетной книги, завѣренную имъ, Дороховымъ, объ уплатѣ Наумову въ разное съ 1 марта 1870 г. время деньгами и припасами 250 р.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, не жалуясь на недопросъ свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, Дороховъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда выставляетъ то, что Съѣздъ не допросилъ тѣхъ лицъ, которыя подписали представленныя имъ удостовѣренія, изъ которыхъ оказывается, что никакихъ другихъ книгъ, кромѣ той, которая представлена Войцеховичемъ, у него, Дорохова, не было и нѣтъ. Между тѣмъ, Съѣздъ, изложивъ содержаніе удостовѣреній, представленныхъ Войцеховичемъ, въ протоколѣ засѣданія, съ своей стороны, не признавалъ необходимымъ допрашивать свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, на которое повѣренный Дорохова ссылался—на показанія ихъ; напротивъ того, оставляя безъ послѣдствій заявленіе повѣреннаго Наумова о томъ, что у истца есть другая книга, имъ къ дѣлу не представленная, Съѣздъ вывелъ основательность искового требованія Наумова

изъ той именно книги, которая самимъ Войцеховицемъ представлена въ судъ. Въ таковомъ постановленіи Съѣзда не усматривается нарушенія ни одной изъ указанныхъ Дороховымъ статей закона, ибо неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже признано, что Съѣздъ не обязанъ допрашивать свидѣтелей въ подтвержденіе такого заявленія тяжущейся стороны, которое и безъ показанія свидѣтелей признается неподлежащимъ сомнѣнію. Если же Съѣздъ не сомнѣвался въ томъ, что другой книги, кромѣ представленной Войцеховичемъ, у Дорохова не существовало, но изъ той книги, которая имъ представлена, усмотрѣлъ достаточныя доказательства къ признанію иска Наумова подлежащимъ удовлетворенію, то таковое заключеніе, не нарушающее ни въ чемъ 105 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ по существу повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ рѣшеніи Городницкаго Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ Дороховымъ ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Дорохова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

915.—1873 года іюля 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Павла Ковельдина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Мѣщанинъ Ковельдинъ заявилъ Мировому Судьѣ 8 участка Елисаветградскаго мирового округа, что изъ лавки его, Ковельдина, произведена кража товаровъ на 75 руб. Въ совершеніи означенной кражи онъ подозрѣваетъ содержавшагося на этапномъ дворѣ крестьянина Бахарева, который въ ночь, когда лавка его была обворована, былъ выпущенъ изъ этапа дежурнымъ Романомъ Заниздрою. Вслѣдствіе сего и имѣя, кромѣ того, въ виду, что по условію, заключенному съ Ковельдинымъ 10 іюня 1871 года, мѣщанинъ Татаровскій принялъ на себя обязанность отвѣчать своимъ имуществомъ за сыновей своихъ, нанявшихся оберегать его, Ковельдина, лавки, Ковельдинъ просилъ взыскать съ мѣщанина Нафтуля Татаровскаго и съ крестьянина Заниздры 75 руб. Мировой Судья, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528 и 1536 I ч. X Т., присудилъ въ пользу Ковельдина съ Татаровскаго 75 р. На означенное рѣшеніе Татаровскій обратился въ Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой просилъ объ отмѣнѣ онаго, какъ потому, что по иску, предъявленному къ двумъ истцамъ, Мировой Судья подвергнулъ отвѣтственности одного апеллятора, такъ и потому, что виновный въ совершеніи кражи уже открытъ. Разсмотрѣвъ означенную жалобу, Елисаветградскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Ковельдинъ не представилъ на судѣ доказательствъ въ подтвержденіе того, что лавка его дѣйствительно была обворована и что похищенные товары были той цѣнности, которую онъ ищетъ. Посему и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Ковельдину по бездоказательности отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ Ковельдинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 2228 Т. X ч. I. Нарушеніе указанныхъ статей закона Ковельдинъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ по бездоказательности, не примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 2228 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни противу того, что въ лавкѣ Ковельдина совершена кража, ни противу содержанія заключеннаго съ истцомъ условія, ниже противу стоимости украденныхъ товаровъ отвѣтчикъ Татаровскій во время производства дѣла сего какъ у Мирового Судьи Елисаветградскаго округа, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ не возражалъ, а посему то основаніе къ отказу Ковельдину въ искѣ, которое выставлено въ рѣшеніи Съѣзда отъ 16 января 1873 г., представляется несогласнымъ съ 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу мѣщанина Ковельдина заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшееся, по

нарушенію Съѣздомъ ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло по апелляціонной жалобѣ Татаровскаго передать въ Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

916.—1873 года іюля 3-го дня. *По прошенію купца Ивана Баркова объ отмѣнѣ рѣшенія Купянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов.)

Купецъ Барковъ просилъ Мирового Судью 1 участка Купянскаго мирового округа снять съ принадлежащей ему шерсти арестъ, наложенный судебнымъ приставомъ за долгъ крестьянина Мирошниченка купцу Алифанову. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи вызванный въ качествѣ свидѣтелей Мирошниченко показалъ, что у него было въ арендномъ содержаніи принадлежащее Баркову имѣніе и что онъ, Мирошниченко, прекращая аренду по продажѣ того имѣнія Баркову, сдалъ ему и овецъ, которому, слѣдовательно, принадлежитъ и арестованная шерсть. Въ подтвержденіе своихъ словъ Мирошниченко представилъ арендный контрактъ, заключенный имъ съ прежнею владѣлицею проданнаго Баркову имѣнія. Мировой Судья, на основаніи ст. 128 Уст. Гр. Суд. и 534 и 710 Т. X ч. I, опредѣлилъ: снять арестъ съ шерсти. Когда на означенное рѣшеніе Алифановъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Купянскій Мировой Съѣздъ, то съ своей стороны Барковъ, въ подтвержденіе принадлежности ему неправильно заарестованной шерсти, просилъ допросить выставленныхъ свидѣтелей, а засимъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ 22 сентября 1872 г. нашелъ, что изъ представленнаго къ дѣлу контракта видно, что Мирошниченко взялъ у землевладѣлицы Яблонской въ аренду имѣніе съ овцеводствомъ по 25 августа 1872 г.; изъ объясненій же на судѣ оказывается, что имѣніе до срока аренды продано Баркову и что этотъ послѣдній принялъ, будто, отъ Мирошниченка арендуемое имъ имѣніе съ овцами еще въ мартѣ 1872 г. Это послѣднее заявленіе, однако, представляется голословнымъ, такъ какъ ни въ самомъ контрактѣ, ни въ отдѣльномъ письменномъ актѣ, какъ слѣдуетъ, по смыслу ст. 1547 Т. X ч. I, разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 108, Мирошниченко не отказался отъ своихъ правъ на аренду, срокъ которой истекалъ въ августѣ, т.-е. послѣ наложенія ареста на шерсть, составляющую собственность арендатора. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., допроса выставленныхъ Барковымъ свидѣтелей допустить не слѣдуетъ, Съѣздъ, признавъ засимъ шерсть собственностью Мирошниченка, руководствуясь ст. 81, 103 и 129 Уст. Гр. Суд. и 1547 Т. X ч. I, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, арестъ, наложенный на шерсть за долгъ Мирошниченка Алифанову, оставить въ силѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Барковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 534 Т. X ч. I и 895, 129 и 409 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе указанныхъ статей заключается, по объясненію Баркова, въ томъ, во-1) что Съѣздъ призналъ шерсть, хранившуюся въ его, Баркова, помѣщеніяхъ за собственность Мирошниченка, въ противность ст. 534 Т. X ч. I и во-2 хъ) что Съѣздъ, вопреки ст. 95, 129 и 409 Уст. Гр. Суд., нашелъ невозможнымъ допросить свидѣтелей, выставленныхъ имъ въ подтвержденіе права собственности на шерсть, снятую съ овецъ, находившихся во владѣніи его, Баркова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, независимо отъ дѣйствительности или недѣйствительности передачи Баркову правъ по контракту, заключенному арендаторомъ Мирошниченкомъ съ помѣщицею Яблонскою, и въ имѣніи, состоящемъ во владѣніи Мирошниченка, могла находиться сложенною шерсть, принадлежащая Баркову, но при этомъ, само собою разумѣется, принадлежность таковой шерсти не тому, кому принадлежало право на имѣніе и на находящееся въ оном помѣщеніе, должна быть удостовѣрена истцомъ, домогающимся снятія ареста установленными въ законѣ доказательствами (Т. X ч. I ст. 534 и Уст. Гр. Суд. ст. 1092). Къ числу такихъ доказательствъ, въ тѣхъ случаяхъ, въ

которыхъ предметъ спора составляетъ движимость, относятся свидѣтельскія показанія; а потому и имѣя въ виду, что Купянскій Мировой Съѣздъ неправильно устранилъ допросъ выставленныхъ Барковымъ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ Алифанова въ Изюмскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

917.—1873 года іюля 3-го дня. *По прошенію купца Андрея Кожевникова объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Въ Мировомъ Съѣздѣ Самарскаго мирового округа состоялось 30 марта 1872 года рѣшеніе, коимъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи 8 участка по иску солдатской жены Столяровой и мѣщанки Ерыклинцевой, предъявленному ими къ купцу Кожевникову на основаніи контракта о наймѣ отвѣтникомъ у истицъ помѣщенія подъ питейное заведеніе, опредѣлено: взыскать съ купца Кожевникова въ пользу Ерыклинцевой и Столяровой 100 руб., причитавшихся къ уплатѣ по контракту въ январѣ 1872 года, и неустойки 125 руб., а всего 225 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе отвѣтчикъ Кожевниковъ объясняетъ, что Столярова и Ерыклинцева, получивъ при заключеніи наемнаго контракта, на основаніи котораго ими предъявленъ настоящій искъ, впередъ первый обусловленный платежъ, не сдавали ему помѣщенія и отдали оное другому лицу, вслѣдствіе чего имъ предъявленъ противъ нихъ искъ, дошедшій до разсмотрѣнія Казанской Судебной Палаты, по рѣшенію которой отъ 16 августа 1871 года сила наемнаго условія возстановлана, и притомъ съ Столяровой и Ерыклинцевой взыскана неустойка, положенная условіемъ. Когда вслѣдъ затѣмъ въ январѣ 1872 года Столярова и Ерыклинцева предъявили къ нему искъ, то онъ предъявилъ противу нихъ встрѣчный искъ у Мирового Судьи о взысканіи съ нихъ 100 руб. сер. по заемному письму, выданному ему Столяровою, и о зачетѣ наемной платы за то время, въ продолженіе котораго домъ не былъ ему сданъ. Мировой Судья, признавая этотъ искъ Кожевникова неподлежащимъ совокупному обсужденію съ искомъ Столяровой и Ерыклинцевой по контракту, устранилъ оный отъ своего разсмотрѣнія и затѣмъ, приступая къ иску, предъявленному къ Кожевникову, отказалъ въ оному истцамъ. Подчиняясь такому рѣшенію Судьи, онъ, Кожевниковъ, въ виду отказа Столяровой и Ерыклинцевой въ искѣ, предъявилъ у того же Мирового Судьи 8 участка Самарскаго мирового округа искъ къ Столяровой и Ерыклинцевой по заемному письму, и заочнымъ рѣшеніемъ Судьи ему присуждено взысканіе. Между тѣмъ, Столярова и Ерыклинцева, обратившись въ Самарскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою на рѣшеніе Судьи, послѣдовавшее по иску ихъ на основаніи контракта, подали и отзывъ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, послѣдовавшее по иску его, Кожевникова, и затѣмъ, когда послѣдовало въ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе отъ 30 марта 1872 года, коимъ имъ присуждено съ него, Кожевникова, 225 руб., то выданный имъ изъ Съѣзда исполнительный листъ они предъявили Мировому Судьѣ, а вслѣдствіе сего Судья, въ отмѣну заочнаго рѣшенія, отказалъ ему, Кожевникову, въ искѣ его по заемному письму. Указывая на то, что во время производства въ Самарскомъ Мировомъ Съѣздѣ дѣла по апелляціонной жалобѣ Столяровой и Ерыклинцевой повѣренный его, Кожевникова, просилъ Съѣздъ отложить разрѣшеніе дѣла сего впредь до рѣшенія Мировымъ Судьею дѣла по иску его, предъявленному къ Столяровой и Ерыклинцевой, но что Съѣздъ таковой отводъ, предъявленный на основаніи 2 п. ст. 571 Уст. Гр. Суд., не только не принялъ въ соображеніе, но и не внесъ въ протоколъ засѣданія, Кожевниковъ, заявляя въ то же время, что на рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ ему въ искѣ, предъявленномъ къ Столяровой и Ерыклинцевой, принесена въ Съѣздъ апелляціонная жалоба, проситъ отмѣнить рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда, послѣдовавшее по апелляціонной жалобѣ Столяровой и Ерыклинцевой, и предписать Съѣзду разсмотрѣть это дѣло

въ составѣ другихъ членовъ или въ совокупности съ дѣломъ о взысканіи имъ съ Ерыклинцевой и Столяровой 100 р. по заемному письму, если только это дѣло не будетъ еще рѣшено Съѣздомъ до разрѣшенія настоящей его кассаціонной жалобы, или особо съ надлежащимъ соображеніемъ обстоятельствъ обоихъ дѣлъ, какъ имѣющихъ между собою неразрывную связь и взаимное соотношеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство Кожевникова объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда, послѣдовавшаго 30 марта 1872 года по иску Столяровой и Ерыклинцевой о наемной платѣ и неустойкѣ по контракту объ отдачѣ въ арендное его содержаніе принадлежащаго истицамъ строенія, основано не на томъ, что таковое рѣшеніе постановлено съ нарушеніемъ законовъ, подлежащихъ примѣненію при разрѣшеніи означеннаго иска по существу, а единственно на томъ, что Съѣздъ при разрѣшеніи дошедшаго до обсужденія онаго по апелляціонной жалобѣ Столяровой и Ерыклинцевой дѣла не принялъ въ соображеніе обстоятельствъ другого дѣла, по которому Кожевниковъ предъявилъ у Мирового Судьи 8 участка Самарскаго мирового округа особо искъ къ Столяровой и Ерыклинцевой и не призналъ возможнымъ пріостановиться рѣшеніемъ дѣла по апелляціонной жалобѣ Столяровой и Ерыклинцевой впредь до разрѣшенія Мировымъ Судьею дѣла по исковому прошенію его, Кожевникова. Независимо отъ того, что изъ протокола Мирового Съѣзда вовсе не усматривается, чтобы на засѣданіи отъ 30 марта повѣренный Кожевникова заявлялъ ходатайство о пріостановленіи разрѣшенія дѣла по апелляціи Столяровой и Ерыклинцевой впредь до разрѣшенія у Мирового Судьи 8 участка дѣла по иску его къ лицамъ, обратившимся въ Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, таковое ходатайство, если бы оно и было предъявлено, не подлежало уваженію, такъ какъ всякое дѣло, дошедшее до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда по апелляціонной жалобѣ тяжущейся стороны, подлежитъ отдѣльному разрѣшенію, независимо отъ другого дѣла, производствомъ еще неоконченнаго и начавшагося по особому исковому прошенію. Хотя въ п. 2 ст. 69 Уст. Гр. Суд. и сказано, что отводъ можетъ быть предъявленъ, когда у того же или другого Мирового Судьи или въ другомъ судѣ производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь, но для того, чтобы подобный отводъ могъ быть обсужденъ Мировымъ Съѣздомъ, необходимо, чтобы онъ былъ предъявленъ у Мирового Судьи; у этого же послѣдняго отводъ этотъ по иску Столяровой и Ерыклинцевой не могъ быть предъявленъ, такъ какъ искъ Кожевникова къ означеннымъ выше лицамъ предъявленъ имъ уже послѣ рѣшенія Мирового Судьи, на которое Столярова и Ерыклинцева принесли апелляціонную жалобу. Кромѣ того, судить о связи дѣла по иску Кожевникова, начатому имъ на основаніи заемнаго письма, съ дѣломъ по иску Столяровой и Ерыклинцевой, возбужденному на основаніи наемнаго контракта, во всякомъ случаѣ зависѣло отъ Съѣзда, и вопросъ о томъ, можетъ ли разрѣшеніе послѣдняго дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ служить препятствіемъ къ правильному разрѣшенію дѣла по иску Кожевникова, по силѣ ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что ходатайство, изложенное въ кассаціонной жалобѣ Кожевникова, принесенной имъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда отъ 30 марта 1872 г., не заслуживаетъ уваженія, какъ по неосновательности онаго, такъ равно и потому, что ни изъ чего не усматривается, чтобы означенное ходатайство было заявлено Мировому Съѣзду во время разбирательства дѣла по апелляціонной жалобѣ Столяровой и Ерыклинцевой,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Кожевникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

918.—1873 года іюля 3 го дня. *По прошенію мѣщанки Крейны Чернисъ Степанской объ отмѣнѣ рѣшенія Заславско-Острожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фридс; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Острожскіе мѣщане еврей Шліома Чернисъ и жена его Товба предста-

вили Мировому Судьѣ 1 участка Заславско-Острожскаго мирового округа вексель, выданный на имя ихъ, Шліомы и Товбы, еврейкою Рухлею-Хасою Чернисъ и при этомъ объяснили: векселедательница, бабка Шліома Чернисъ, умерла, но послѣ нея остался каменный домъ съ лавкою и постройкою. Означенный домъ, перешедшій къ Рухлѣ Хасѣ по наслѣдству отъ отца ея, состоитъ, по смерти Рухли, во владѣніи мачехи Шліомы, второбрачной жены умершаго отца ея, Нафтуля Черниса, Крейны Лейбы, и прижитыхъ съ нею во второмъ бракѣ дѣтей Еввеля и Дувида. Вслѣдствіе сего и ходатайствуя у Мирового Судьи объ удовлетвореніи векселынаго долга изъ доходовъ съ имущества, оставшагося послѣ Рухли-Хаси, Шліома и Товба Чернисы просили выдать имъ и доходы съ того дома со дня смерти бабки ихъ, такъ какъ послѣ этой послѣдней Шліома Чернисъ пользуется такими же правами на наслѣдство, какъ и сыновья отца его, Нафгуля, отъ второго брака, Еввель и Дувидъ. Противу сего исковаго прошенія, въ которомъ указано, что Еввелю Чернису 20 лѣтъ отъ роду, а Дувиду Чернису 17 лѣтъ, отвѣтчицею явилась мать послѣднихъ, вдова Нафтуля Черниса, Крейна-Лейба, и заявляла, что домъ, на который указываютъ истцы, никогда собственностью Рухли-Хаси не былъ, а принадлежалъ оный въ собственность отцу Рухли, Еввелю Чернису-Степанскому, и отъ него по дарственной, засвидѣтельствованной во владѣльческой экономіи г. Острога въ 1853 году, перешелъ въ собственность мужа ея, Нафтуля, а послѣ смерти сего послѣдняго состоитъ въ ея владѣніи, а засимъ домъ тотъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по долговому документу Рухли-Хаси. Въ подтвержденіе сего заявленія своего Крейна Лейба представила Мировому Судьѣ разные документы. Мировой Судья 1 участка, разсмотрѣвъ заявленія тяжущихся сторонъ, 19 іюня 1872 года постановилъ слѣдующую резолюцію: „по разборѣ дѣла я нашелъ, что Крейна Чернисъ ничѣмъ не могла опровергнуть домогательства истцовъ. Домъ и лавки, какъ она доказала, оставлены ей мужемъ въ наслѣдство, какъ благопріобрѣтенные истцами, положительно доказаны, какъ собственность Рухли-Хаси Чернисъ, матери мужа Крейны Чернисъ, и на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 81, 105, 112, 129 и пун. 1 статьи 138, опредѣлилъ: искъ Шліомы и Товбы Чернисъ признать правильнымъ и, согласно просьбѣ ихъ, выдать исполнительный листъ на предварительное исполненіе“. На это рѣшеніе Крейна Лейба Чернись принесла въ Мировой Съѣздъ Заславско-Острожскаго мирового округа апелляціонную жалобу, въ которой вновь доказывала, что домъ, на который обращено взысканіе по иску Шліомы и Товбы Чернисъ, никогда не принадлежалъ въ собственность Рухлѣ-Хасѣ, а составлялъ собственность мужа ея, просительницы, Нафтуля, а послѣ смерти сего послѣдняго состоитъ во владѣніи ея, Крейны Лейбы, болѣе 10 лѣтъ, а потому ссылаясь на 565 ст. X Т. I ч. и на 105 ст. Уст. Гр. Суд., просила рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Разсмотрѣвъ въ засѣданіи 29-го августа 1872 года обстоятельства настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ Заславско-Острожскаго округа постановилъ: на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, присуждающее ко взысканію съ отвѣтчиковъ 200 руб., утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, пришнурованной къ подлинному производству Заславско Острожскаго Мирового Съѣзда, Крейна-Лейба указываетъ на то, что противу долга въ 200 руб. она никакого спора не заявляла, но указывала какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ на то, что долгъ этотъ не подлежитъ удовлетворенію изъ дома, на который онъ обращенъ, а потому, такъ какъ для удовлетворенія иска Шліома и Товбы Чернисовъ Мировому Судьѣ надлежало сначала разрѣшить, кому принадлежитъ домъ, на который указываютъ истцы, а этотъ вопросъ, на основаніи п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., не могъ быть разрѣшенъ мировыми судебными установленіями, то рѣшеніе Мирового Судьи и утвердившее таковое рѣшеніе постановленіе Заславско-Острожскаго Мирового Съѣзда подлежатъ отмѣнѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что еврей Шліома и жена его Товба Чернисы просили объ удовлетвореніи ихъ по векселю, выданному умершею Рухлею-Хасею Чернисъ изъ доходовъ съ указаннаго ими дома, признаваемаго истцами собствен-

ностью должницы, состоящею въ неправильномъ владѣніи второбрачной жены Нафтуля Черниса и дѣтей, прижитыхъ въ бракѣ съ нею. Когда по означенному иску вдова Нафтуля Черниса, Крейна-Лейба, не возражая противу дѣйствительности векселя, заявила только, что домъ, на который обращено взысканіе по тому векселю, никогда Рухлѣ-Хасѣ не принадлежалъ, а составляетъ собственность ея, Крейны Лейбы, и дѣтей ея, то таковой споръ не подлежалъ уже разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій на основаніи пунк. 1 стат. 31 Уст. Граждан. Судоп., ибо обращать взысканіе по векселю, выданному Рухлею-Хасею на домъ, состоящій во владѣніи Крейны-Лейбы, можно только при безспорности того, что домъ, указанный истцами, какъ источникъ удовлетворенія ихъ претензіи, принадлежалъ Рухлѣ-Хасѣ; при заявленіи же противу такового основанія къ иску спора со стороны лица, во владѣніи котораго состоитъ спорный домъ, разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности на недвижимость уже не составляетъ предмета, подлежащаго обсужденію мировыхъ установленій. Между тѣмъ, Мировой Судья въ рѣшеніи, не соотвѣтствующемъ по способу изложенія онаго стат. 142 Уст. Гражд. Судопр., разрѣшилъ именно вопросъ о правѣ собственности Рухли-Хаси на спорное строеніе, а Мировой Съѣздъ хотя и опредѣлилъ присудить отвѣтчикамъ 200 рублей, но въ то же время утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи и при изложеніи рѣшенія допустилъ также нарушеніе 142 ст. Уст. Граж. Суд. Вслѣдствіе сего и руководствуясь указанными выше сего соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Заславско-Острожскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію п. 1 ст. 31 и ст. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Крейны-Лейбы въ Староконстантиновскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

919.—1873 г. іюля 10-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго купца Александра Волчанскаго, кандидата Московскаго университета, Ивана Бова, на возвращеніе Харьковскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный купца Александра Волчанскаго въ присланной Правительствующему Сенату частной жалобѣ объясняетъ, что на опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, состоявшееся 28 го октября 1872 года, принесена была имъ кассаціонная жалоба, въ которой хотя и были указаны имѣющіяся при ней приложенія, въ томъ числѣ и залогъ въ количествѣ 100 рублей, но послѣдній одновременно съ посылкою по почтѣ кассаціонной жалобы не былъ высланъ. Палата, за непредставленіемъ залога, жалобу эту возвратила. По мнѣнію просителя, какъ въ дополненіи къ 801 ст. Уст. Гражд. Суд. сказано, что просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, по опредѣленію Палаты, объявляемому просителю, оставляются безъ движенія въ случаяхъ, указанныхъ въ 3 пун. 269 и 800 ст. Уст. Граждан. Суд., то на основаніи этихъ статей Палата, не найдя указанныхъ въ жалобѣ приложеній, оставляетъ таковую только безъ движенія, но не возвращаетъ, что одинаково относится и до залоговъ. Возвращаемая же жалоба можетъ быть лишь тогда, когда не только не окажется приложеній, но таковыя не будутъ даже указаны. Поэтому Палата въ виду того, что въ самой жалобѣ было указано представленіе залога, должна была поступить на точномъ основаніи 800 и 3 п. 269 ст. Уст. Гражд. Суд., а возвративъ прямо жалобу, поступила неправильно. Руководствуясь 784 ст. Уст. Гражданск. Судопр., повѣренный Волчанскаго проситъ вышеозначенное опредѣленіе Палаты отмѣнить, предписавъ ей поступить на точномъ основаніи 3 п. 269 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ признаетъ настоящее ходатайство повѣреннаго купца Волчанскаго незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ указываемое имъ дополненіе къ 801 ст. Устава Граждан. Судопр., изданное 10-го апрѣля 1867 года, не можетъ относиться къ залогамъ, установленнымъ гораздо позднѣе, именно 1 іюля 1868 года, въ отношеніи коихъ существуетъ спеціальный законъ, изложенный въ дополненіи къ 800 ст. Уст. Гражд. Судопр. по продолж 1869 года, на основаніи коего просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, подаваемыя безъ представленія залога, не принимаются. Посему, находя, что

Харьковская Судебная Палата, получивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Волчанскаго безъ приложенія къ ней залога, не въ правѣ была оставлять оную безъ движенія, несмотря на то, что въ ней о залогѣ упоминалось, но должна была, согласно вышеизложенному, вовсе ее не принимать, или же, какъ она прислана была по почтѣ, то возвратить ее,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую частную жалобу Волчанскаго, за силою дополненія къ 800 ст. Уст. Гражд. Судопр. по продолж. 1869 года, оставить безъ послѣдствій.

920 —1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію купца Ивана Голосѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Мулловъ).

Повѣренный крестьянъ Ильина и Петрова, Холодовскій, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Александровскаго участка г. Москвы, что со двора при трактирномъ заведеніи купца Голосѣева уведены лошадь въ запряжкѣ и съ пролеткою, принадлежащія довѣрителямъ его, извочикамъ Ильину и Петрову, просилъ взыскать стоимость уведенной лошади съ пролеткою, а именно 260 р. съ Голосѣева, такъ какъ надзоръ за лошадьми и экипажами извозчиковъ ввѣренъ былъ Голосѣевымъ работникамъ его, Иванову и Михайлову. Повѣренный Голосѣева, Котляровъ, возражалъ, что Ивановъ и Михайловъ не находятся въ условіи у Голосѣева, а сами снимаютъ у него дворъ за 130 руб въ годъ и что посему ст. 687 Т. X ч. I, на основаніи которой предъявленъ искъ, не относится къ настоящему дѣлу. Мировой Судья, выслушавъ показанія свидѣтелей и принимая во вниманіе, что свидѣтели Ивановъ и Михайловъ не отрицаютъ нахожденія своего въ услуженіи у Голосѣева работниками, а также подтверждаютъ, что имъ порученъ Голосѣевымъ присмотръ за экипажами и лошадьми извозчиковъ, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82, 100, 102 и 129 Уст. Гражд. Судопр. и 687 Т. X ч. 1, взыскать съ Голосѣева на удовлетвореніе Ильина и Петрова 260 руб. Въ поданной Московскому Мировому Съѣзду 1 округа апелляціонной жалобѣ Голосѣевъ, возражая противъ произвольной цѣны иска, объяснилъ, что Ивановъ и Михайловъ не были его слугами и что, слѣдовательно, ст. 687 X Т. I ч. не примѣнима къ настоящему дѣлу. Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло и выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ, нашелъ, что Голосѣевъ въ подтвержденіе того, что Ивановъ и Михайловъ не были его слугами, никакихъ доказательствъ не представляетъ; изъ обстоятельствъ же дѣла видно, что означенныя лица находились у Голосѣева работниками и что имъ ввѣренъ былъ отъ Голосѣева надзоръ за лошадьми и экипажами извозчиковъ. Принявъ засимъ во вниманіе, что Голосѣевъ, заявляя о произвольной цѣнѣ иска, не представляетъ съ своей стороны объясненій относительно размѣра вознагражденія за угнанную лошадь, Съѣздъ призналъ искъ Ильина и Петрова доказаннымъ и, на основаніи ст. 81 и 82 Уст. Гражд. Судопр. и 687 Т. X ч. I, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Голосѣевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1, 56, 81, 102, 142, 411, 701 и 711 Уст. Гражд. Суд. и 687, 2201, 2218 и 2235 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей заключается, по объясненію Голосѣева, въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ изъ показаній свидѣтелей, выставленныхъ противною стороною, принялъ въ соображеніе только то, что, повидимому, служило въ пользу истцовъ, и не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи основанія, почему онъ одной части свидѣтельскихъ показаній далъ преимущество предъ другой; въ этомъ видитъ Голосѣевъ нарушеніе 1, 102, 411, 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., что, кромѣ того, Съѣздъ, на основаніи ошибочнаго истолкованія свидѣтельскихъ показаній, установилъ несуществующія событія и, несмотря на доказанность неполученія Ивановымъ и Михайловымъ отъ него, Голосѣева, платы, призналъ ихъ находившимися въ услуженіи у него; въ этомъ Голосѣевъ видитъ нарушеніе ст. 2201, 2218 и 2224 Т. X ч. I; во 2-хъ) что Съѣздъ, не признавъ, что Ивановъ и Михайловъ дѣйствовали по его приказанію, не могъ примѣнить къ этому дѣлу ст. 687 Т. X ч. 1, и въ 3-хъ) что Мировой Съѣздъ, потребовавъ отъ него, отвѣт-

чика, предъявленія соображеній относительно цѣны иска, поступилъ вопреки ст. 56 и 81 Уст. Гр Суд. Противъ кассаціонной жалобы Голосѣева истцы Ильинъ и Петровъ прислали въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ, опровергая правильность возраженій кассатора, просятъ оставить просьбу его безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія Голосѣева на неправильную оцѣнку Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ, на основаніи ст. 102 Уст. Гр. Суд., сила и достовѣрность этихъ показаній опредѣляются судомъ и потому составляютъ существо дѣла. Неоснователенъ и другой приводимый Голосѣевымъ поводъ къ отмѣнѣ, именно, что Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи основаній, почему онъ далъ предпочтеніе тому или другому свидѣтельскому показанію, какъ того требуетъ ст. 411 Уст. Гр. Суд.; указаніе это не можетъ быть уважено въ виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. 1867 г. №№ 249 и 325; 1868 № 519), что исполненіе требованія ст. 411 Уст. Гр. Суд. необязательно для мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ для нихъ взамѣнъ этого закона существуетъ другое спеціальное правило, содержащееся въ ст. 102 Уст. Гр. Суд. Что касается затѣмъ указаній Голосѣева на неправильный выводъ Съѣзда, что въ данномъ случаѣ между Голосѣевымъ, съ одной стороны, и Ивановымъ и Михайловымъ—съ другой существовали отношенія нанимателя къ работникамъ, и вообще отношенія, предусмотрѣнныя ст. 687 Т. X ч. I, то и этотъ выводъ, какъ сдѣланный Съѣздомъ изъ соображенія всѣхъ обстоятельствъ дѣла (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) и составляющій потому фактическую сторону дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ кассаціоннаго суда. Обращаясь же затѣмъ къ послѣднему приводимому Голосѣевымъ поводу къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда—нарушенію имъ ст. 81 Уст. Гр. Суд, Правительствующій Сенатъ находитъ это указаніе Голосѣева заслуживающимъ уваженія. Съѣздъ призналъ показанную истцомъ цѣну пропавшей лошади и пролетки въ 260 р. доказанною только потому, что отвѣтчикъ съ своей стороны не представилъ соображеній, въ какомъ бы размѣрѣ могли быть вознаграждены истцы; это разсужденіе Съѣзда противорѣчитъ основному началу состязательнаго процесса, положительно выраженному въ ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд., по которому на истцѣ лежитъ прежде всего безусловная обязанность доказать свой искъ, а затѣмъ обязанность отвѣтчика подтвердить свои возраженія возникаетъ тогда только, когда исковое требованіе основано на предустановленныхъ законами доводахъ (рѣшен. Сената 1867 г. №№ 13, 117, 280, 424 и 514; 1868 г. №№ 14, 118, 306 и др.), Съѣздъ же въ настоящемъ случаѣ, не имѣя въ виду никакихъ доказательствъ со стороны истцовъ въ подтвержденіе искомой имъ суммы, которая отвѣтчикомъ оспаривалась и признавалась вполнѣ произвольно, въ явное нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., поставилъ отвѣтчику въ вину неопредѣленіе имъ размѣра вознагражденія, искомаго съ него Ильинымъ и Петровымъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

921.—1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію купеческаго сына Петра Баранова объ отмѣнѣ рѣшенія Сосницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Сосницкій купеческій сынъ Барановъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія Сосницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ присуждено съ него, Баранова, въ пользу почетныхъ гражданъ Селюковыхъ за наборъ товара 110 р. и за веденіе дѣла 5 р., каковое рѣшеніе по мнѣнію Баранова, постановлено съ нарушеніемъ ст. 81 (и рѣшенія Сената 1868 г. № 306), 129 (и рѣшенія Сената 1868 г № 778), 105 (и рѣшенія Сената 1868 г. № 121), 472 (и рѣшенія Сената 1870 г. № 204), 112 (и рѣшенія

Сената 1869 г. № 856) Уст. Гр. Суд. и ст. 2045 X Т. ч. I (и рѣшенія Сената 1869 г. № 545). Нарушеніе этихъ статей Барановъ видитъ въ слѣдующемъ: во-1 хъ) 81 и 472 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2045 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.—въ томъ, что Съѣздъ присудилъ взысканіе съ него 110 р. по счету, имъ не подписанному, и на основаніи письма его, Баранова, изъ котораго нельзя заключить, что онъ долженъ именно 110 руб., а не другую какую-либо сумму. Доводъ этотъ Баранова не можетъ быть принятъ въ уваженіе за неоднократнымъ разъясненіемъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, что хотя счетъ, не подписанный отвѣтчикомъ, не можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ существованія долга, однако, судъ тѣмъ не менѣе въ правѣ основать свое рѣшеніе и на такомъ неподписанномъ должникомъ счетѣ, если въ виду суда есть другія доказательства долга, достаточныя для признанія онаго по убѣжденію совѣсти (Сб. рѣш. 1868 г. №№ 36, 153, 365); въ данномъ же случаѣ, въ виду Съѣзда, какъ видно изъ дѣла, были другія доказательства, кромѣ счета, а въ томъ числѣ и то письмо Баранова, о которомъ онъ самъ упоминаетъ въ своей кассаціонной жалобѣ; что же касается до заключенія Съѣзда, что выраженное въ этомъ письмѣ сознаніе долга относится именно къ искомой Селюковыми суммѣ 110 рублей, то правильность этого вывода Съѣзда, какъ относящагося къ установленію фактической стороны дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ кассаціоннаго суда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1868 г. по дѣлу Штарева № 498); 2) ст. 129 и 105 Уст. Гр. Суд. нарушены, по мнѣнію Баранова, тѣмъ, что Съѣздъ опредѣлилъ значеніе неподписаннаго счета и его, Баранова, письма по одному убѣжденію совѣсти, безъ соображенія ихъ съ требованіями закона. Возраженіе это представляется одинаково неосновательнымъ; изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что, согласно требованіямъ ст. 105 и 129 Уст., имъ подвергнуты обсужденію всѣ представленные сторонами доводы и документы и значеніе и сила этихъ доказательствъ опредѣлены не только по убѣжденію совѣсти, но и по соображенію ихъ съ 472 ст. Уст. Гр. Суд., 2045 Т. X ч. I и разъясненіями ихъ Правительствующимъ Сенатомъ. Наконецъ, Барановъ объясняетъ, что нарушена и ст. 112 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ его письмо за полное сознаніе долга по счету, котораго онъ не подписывалъ и не признавалъ; но и это возраженіе относится къ оцѣнкѣ Съѣздомъ письменнаго доказательства по его внутреннему содержанію, слѣдовательно, не подлежитъ обсужденію Сената по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу купеческаго сына Баранова оставить безъ послѣдствій.

922.—1873 года іюня 20 го дня. *По прошенію крестьянъ деревни Кизбоя Григорія Родіонова съ товарищами объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда о возстановленіи нарушеннаго ими земельнаго владѣнія крестьянина Неробова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу крестьянъ дер. Кизбоя объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлозерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, опредѣлившаго возстановить нарушенное ими владѣніе крестьянина Неробова землею по усадьбѣ Юрловой, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, остановился на объясненіи просителя, что дѣло это внесено на разсмотрѣніе Съѣзда по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Неробова, титулярнаго совѣтника Николая Николаевича Константинова, состоящаго въ то же время секретаремъ того же Съѣзда. Усматривая, что таковое объясненіе подтверждается актами подлиннаго дѣлопроизводства, и принимая въ соображеніе, что Съѣздъ не могъ имѣть никакого сомнѣнія въ тождественности апеллятора Константинова съ секретаремъ Константиновымъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Съѣзду, по силѣ 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., надлежало, независимо отъ отводовъ сторонъ, не принимать къ своему разсмотрѣнію апелляціонной жалобы, поданной лицомъ,

не имѣющимъ права ходатайствовать въ Съѣздѣ по силѣ 7 п. ст. 979 Т. III Уст. о служб. прав., разъясненной Сенатомъ по дѣлу Балабушкина (1869 г. № 554); Съѣздъ же не только не вошелъ въ разсмотрѣніе принесенной секретаремъ его, Константиновымъ, апелляціонной жалобы, но и самое рѣшеніе по этому дѣлу постановилъ при участіи того-же секретаря и апеллятора Константинова, скрѣпившаго какъ рѣшеніе, такъ и веденный имъ протоколъ засѣданія. При такомъ явномъ нарушеніи закона рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано въ законной силѣ судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Бѣлозерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кирилловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

923.—1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Ѳеофила Гайдебурова объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго (Таврической губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Симферопольскій 2 уч. Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску Гайдебурова съ Вержбицкаго 32 р. вознагражденія за причиненные послѣднимъ убытки при вставкѣ въ домъ рамъ и дверей, согласно просьбѣ обѣихъ сторонъ, опредѣлилъ: произвести осмотръ на мѣстѣ при участіи свѣдущаго лица Малахова; но затѣмъ, не приводя въ исполненіе этого опредѣленія своего, ограничился допросомъ того же Малахова въ качествѣ свидѣтеля и затѣмъ, на основаніи 81 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Вержбицкаго въ пользу Гайдебурова 3 р. и съ нихъ обоихъ вознагражденіе Малахову по 1 р. Это рѣшеніе было утверждено Симферопольскимъ Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло вслѣдствіе апелляціи Гайдебурова. Истецъ Гайдебуровъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію въ ономъ 129, 142 и 119 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ невѣрно изложилъ въ рѣшеніи своемъ сущность апелляціонной жалобы его; что, вопреки просьбѣ его, просителя, не привелъ Малахова къ присягѣ по данной имъ подпискѣ; отказалъ въ производствѣ осмотра поврежденій, сдѣланныхъ Вержбицкимъ, а равно въ допросѣ о томъ свидѣтеля Шварцмана, и не допустилъ даже его, просителя, разъяснить сущность этихъ поврежденій примѣромъ на рамѣ окна въ залѣ Съѣзда, чѣмъ Съѣздъ совершенно лишилъ его средствъ доказать свой искъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному содержанію ст. 119 Уст. Гр. Судопр., осмотръ на мѣстѣ съ участіемъ или безъ участія свидѣтелей производится какъ по просьбѣ одной изъ сторонъ, такъ и по усмотрѣнію Мирового Судьи: отсюда слѣдуетъ заключить, что не всякая просьба тяжущихся о производствѣ осмотра подлежитъ удовлетворенію со стороны Мирового Судьи, но лишь признаваемая Судьею по обстоятельствамъ дѣла уважительною. Но какъ съ другой стороны никакое судебное дѣйствіе не должно быть основано на безотчетномъ усмотрѣніи Судьи, то, очевидно, соображенія, по которымъ требованіе тяжущихся о разъясненіи дѣла посредствомъ мѣстнаго осмотра признано неподлежащимъ удовлетворенію, должно быть указано въ рѣшеніи Судьи согласно 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ сопоставленія той-же 119 съ 120—124 ст. Уст. Гр. Суд. нельзя не усмотрѣть, что если самъ Мировой Судья призналъ необходимость производства осмотра, то онъ долженъ его произвести, и притомъ лично (по ст. 120 Уст. Гр. Суд.), не поручая этого дѣйствія кому-либо другому (рѣш. Сената 1870 года № 1914), со внесеніемъ всего оказавшагося при осмотрѣ въ протоколъ по ст. 124 Уст. Гр. Судопр. (рѣшен. Сената 1870 года № 948). Въ настоящемъ-же дѣлѣ Мировой Судья, постановивъ 11 февраля 1872 года опредѣленіе о производствѣ осмотра съ участіемъ свѣдущаго лица, Малахова, и назначивъ даже самый день и часъ осмотра, затѣмъ, однако, не произвелъ его, не объяснивъ въ то же время, чѣмъ онъ руководствовался, отмѣняя свое опредѣленіе и допрашивая вмѣсто

этого того же Малахова въ качествѣ свидѣтеля о томъ, что оказалось по его, Малахова, осмотру. Это явное нарушеніе 119 ст. и послѣдующихъ статей не было исправлено и Мировымъ Съѣздомъ, несмотря на просьбу о томъ апеллятора Гайдебурова. Съѣздъ, признавъ, что нѣтъ необходимости въ производствѣ осмотра, не привелъ, однако, въ подкрѣпленіе этого заключенія никакихъ соображеній и затѣмъ постановилъ свое рѣшеніе, вопреки ст. 129 Уст. Гр. Суд., не на основаніи всѣхъ приведенныхъ Гайдебуровымъ у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ обстоятельствъ дѣла и не опредѣливъ силы и значенія представленныхъ истцомъ доказательствъ, а исключительно на одной оцѣнкѣ Малаховымъ поврежденій, сдѣланныхъ Вержбицкимъ, причемъ Съѣздъ оставилъ точно также безъ обсужденія всѣ приведенные Гайдебуровымъ доводы въ опроверженіе достовѣрности показанія Малахова. Такимъ образомъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда оказывается вполнѣ несогласнымъ ни съ ст. 119 Уст. Гр. Судопр., опредѣляющею порядокъ производства мѣстнаго осмотра, ни съ ст. 129, обязывающею судью принять въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла и опредѣлить силу и значеніе всѣхъ приводимыхъ сторонами доказательствъ, а потому Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ приведенныхъ Гайдебуровымъ кассаціонныхъ поводовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Симферопольскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 119 и 129 Устава Гражд. Судопроизв., рѣшеніе по настоящему дѣлу отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

924.—1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію купца Ѳеодора Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Новооскольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный купца Ѳеодора Иванова 20-го іюня 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 4 го участка Новооскольскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянъ села Огибнаго, Козьмы Санькова, Андрея и Алексѣя Калининыхъ, 270 рублей 18 коп. въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ довѣрителемъ его отъ неисполненія означенными крестьянами договора, заключеннаго съ ними на перевозку дома изъ арендуемаго имъ у гр. Боборинскаго лѣса въ деревню Дурневку, вслѣдствіе чего довѣритель его вынужденъ былъ для этой перевозки нанимать другихъ крестьянъ, расписки коихъ въ полученныхъ ими за то деньгахъ онъ представилъ къ дѣлу. Противъ этого требованія отвѣтчики Санковъ и Калинины объяснили, что договоръ, по которому они обязались Иванову свезти домъ г-жи Любимовой, ими уже выполненъ, что представленные со стороны истца документы не могутъ служить доказательствомъ ни того, что договоръ ими не былъ исполненъ, ни того, что подводы нанимались на ихъ счетъ, и что Ивановъ деньги, на которыя онъ имѣетъ расписки, платилъ за перевозку для дома г жи Любимовой кровли, которой они перевозить не обязались. Мировой Судья нашелъ, что повѣренный Иванова не доказалъ не только того, что подводы были нанимаемы съ вѣдома отвѣтчиковъ на ихъ счетъ, но даже и того, что отвѣтчики Саньковъ и Калинины дѣйствительно не исполнили рѣшенія Мирового Судьи, на которое Иванову былъ выданъ исполнительный листъ, и потому, принявъ въ руководство статью 81 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 25-го октября 1871 года въ искѣ повѣренному Иванова отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истца жаловался въ Новооскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и, объясняя въ апелляціонной жалобѣ своей, что представленныя имъ расписки возчиковъ имѣютъ въ настоящемъ случаѣ полную силу доказательства, такъ какъ видно изъ нихъ, что они возили Любимовой бревна и доски, которыя по договору должны были доставить отвѣтчики, принявшіе на себя перевозку дома со всѣми принадлежностями, за исключеніемъ навѣса, окопъ и дверей, просилъ Мировой Съѣздъ въ доказательство того, что довѣрителемъ его былъ доставленъ домъ только одинъ, что матеріалы бракованы

не были и что, слѣдовательно, не было двойной ихъ возки, поручить Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго находится деревня Дурневка, спросить объ этомъ г-жу Любимову, Нижнедѣвицкому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго находится село Ольшаны, допросить государственнаго крестьянина Ѳеодора Дмитріева Битюгскихъ, бывшаго у г-жи Любимовой подрядчикомъ, и къ разбору дѣла вызвать въ качествѣ свидѣтелей двоихъ или троихъ возчиковъ, подписавшихся подъ расписками. Поэтому повѣренный апеллятора представилъ засвидѣтельствованную копію съ заключеннаго съ отвѣтчиками 7-го іюня 1870 г. договора, по которому они подрядились ему, Иванову, перевезти въ деревню Дурневку осмотрѣнный ими дубовый домъ длиною 29, а шириною 19 аршинъ въ шестнадцать комнатъ съ накатами подъ весь домъ и принадлежностью, причемъ означено, что въ четырехъ комнатахъ нѣтъ потолка; пола и навѣса дома, дверей, оконъ, крюковъ, латъ они доставлять не обязаны. Къ этому повѣренный Иванова въ засѣданіи Мирового Съѣзда присовокупилъ, что довѣрителемъ его были нанимаемы возчики преимущественно для перевозки досокъ, потребныхъ для общелеванія дома Любимовой, перевозка которыхъ лежала по договору на обязанности отвѣтчиковъ. Съ своей стороны отвѣтчики противъ этой апелляціонной жалобы объяснили, что они не только что исполнили заключенный съ Ивановымъ договоръ, но сами еще не дополучили 80 руб., слѣдовавшихъ имъ за исправную перевозку дома, и потому просили рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Новооскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій сторонъ, разсмотрѣвъ для разрѣшенія возникшаго между сторонами спора данныя, на которыхъ истецъ основываетъ свой искъ, и, по необъясненію въ договорѣ, заключенномъ имъ съ отвѣтчиками, въ чемъ именно должны заключаться принадлежности дома, изъяснивъ договоръ тотъ по правиламъ, преподаннымъ въ ст. 1539 X Т. ч. I, нашелъ, что отвѣтчики обязались перевезти только срубъ дома съ накатниками, поломъ и потолкомъ въ 14 комнатахъ и что это отвѣтчиками по ихъ объясненію, не опровергнутому противною стороною, исполнено; въ отношеніи же заявленія истца о томъ, что отвѣтчики не перевезли досокъ, необходимыхъ для общелеванія дома, Мировой Съѣздъ нашелъ, что общелеваніе дома не составляетъ существенной необходимости при постройкѣ каждаго дома и не можетъ быть отнесено къ принадлежностямъ, и что поэтому нѣтъ даже основанія думать, чтобы отвѣтчики обязаны были, согласно договору, перевести доски для сказанной надобности; относительно счетовъ лѣсной конторы Иванова, на которыхъ сдѣланы расписки въ полученіи денегъ возчиками, Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ нихъ видно только, что перевозился обдѣланный лѣсъ, какъ то: дерево, накатники и доски къ дому Любимовой, но не объяснено, дѣйствительно ли для того дома, который обязались перевезти отвѣтчики и для какихъ частей онаго, и что изъ совокупности разсмотрѣнія договора, заключеннаго между сторонами, и представленныхъ повѣреннымъ истца счетовъ съ расписками возчиковъ не видно главнаго, т. е. дѣйствительно ли отвѣтчиками не выполнено условіе, т.-е. не перевезены тѣ части, которыя они обязались перевезти, и на перевозку этихъ ли самыхъ частей или другихъ какихъ Ивановымъ израсходовано 270 руб. 18 коп. Такимъ образомъ, придя къ тому убѣжденію, что повѣренный Иванова не доказалъ не только размѣра, но даже и права своего на предъявленіе иска, Мировой Съѣздъ относительно высказанныхъ въ апелляціонной жалобѣ истца ходатайствъ о томъ: 1) чтобы спросить для подтвержденія его иска чрезъ подлежащихъ Мировыхъ Судей г-жу Любимову и государственнаго крестьянина Битюгскихъ и 2) чтобы вызвать въ качествѣ свидѣтелей возчиковъ, подписавшихся подъ счетами, принявъ въ соображеніе, что, по ст. 82 Уст. Гр. Суд., мировые судьи не собираютъ доказательствъ, а основываютъ свои рѣшенія на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, и что при разборѣ дѣла у Мирового Судьи означенные возчики не спрашивались и даже не было со стороны истца по этому предмету ходатайства, призналъ означенныя ходатайства повѣреннаго Иванова незаслуживающими уваженія и потому 25 апрѣля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить, взыскавъ съ истца Иванова въ пользу отвѣтчиковъ въ вознагражденіе издержекъ на веденіе дѣла 27 рублей. Въ

кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Ѳеодоръ Ивановъ проситъ постановленное по настоящему дѣлу Новооскольскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить по нарушенію ст. 88 Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію ст. 82 того же Устава. Нарушеніе и неправильное толкованіе означенныхъ узаконеній, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, тогда какъ онъ по закону имѣлъ право въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи указать на новое доказательство въ подтвержденіе своего иска, а повѣрка доказательствъ, имъ представленныхъ, не можетъ составлять собиранія доказательствъ самимъ мировымъ судомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя судъ, рѣшающій дѣло по существу, и не обязанъ удовлетворять безусловно всѣмъ требованіямъ сторонъ о допросѣ свидѣтелей и что хотя по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената заключеніе означеннаго суда относительно допроса указанныхъ сторонами свидѣтелей и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства, но что правила этого нельзя распространить на тѣ случаи, когда ходатайство стороны о допросѣ свидѣтелей оставлено безъ удовлетворенія вслѣдствіе неправильнаго толкованія судомъ постановленія закона. Въ настоящемъ случаѣ Новооскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей заявленное повѣреннымъ Иванова въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи ходатайство о допросѣ указанныхъ имъ въ той жалобѣ свидѣтелей оставилъ безъ удовлетворенія не потому, чтобы онъ признавалъ отобраніе отъ нихъ показаній для разъясненія дѣла ненужнымъ или невозможнымъ вслѣдствіе несоблюденія апелляторомъ при ссылкѣ на свидѣтелей требуемыхъ для того закономъ условій, но единственно на томъ основаніи, что ссылка на этихъ свидѣтелей сдѣлана только въ апелляціонной жалобѣ и что самъ судъ не въ правѣ собирать доказательства для тяжущихся. Такое принятое Мировымъ Съѣздомъ основаніе для отказа повѣренному Иванова въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ закономъ. Статья 163 Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ заявлять въ апелляціонныхъ жалобахъ новыя, не бывшія въ виду Мирового Судьи, требованія, но, какъ это неоднократно уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (1866 г. № 76; 1867 г. № 244; 1868 г. № 719; 1869 г. № 112; 1870 г. № 1712 и др.), не воспрещаетъ указывать въ ней, въ подтвержденіе заявленныхъ уже требованій, на такія доказательства, къ числу которыхъ по закону отнесены показанія свидѣтелей, которые не были въ виду у Мирового Судьи при производствѣ у него дѣла и постановленіи по оному рѣшенія; отъ суда будетъ зависѣть признать или не признать отобраніе показаній отъ такихъ свидѣтелей необходимымъ для разъясненія дѣла, но отказывать въ этомъ на томъ основаніи, что ссылка на нихъ сдѣлана только въ апелляціонной жалобѣ, законъ ему не предоставилъ, а потому и въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ на этомъ основаніи отказывать въ допросѣ указанныхъ повѣреннымъ Иванова свидѣтелей. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать, чтобы въ вызовѣ и отобраніи показаній отъ тѣхъ свидѣтелей могло заключаться воспрещаемое ст. 82 Уст. Гр. Суд. собираніе судомъ доказательствъ для тяжущагося, такъ какъ ссылка на этихъ свидѣтелей тяжущеюся стороною была сдѣлана, законъ же нигдѣ не обязываетъ ее представить въ судъ свидѣтелей, на которыхъ ею сдѣлана ссылка, а, напротивъ того, по ст. 88 Уст. Гр. Суд., обязываетъ судъ вызывать повѣсткою тѣхъ свидѣтелей, которыхъ тяжущійся самъ не обяжется поставить. Признавая по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, что Новооскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отказавъ въ допросѣ указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, допустилъ нарушеніе ст. 82 и 88 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе означеннаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Коротоякскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

925.—1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Матвѣя Еремѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

По иску, предъявленному повѣреннымъ купца Патрикѣева къ ржевскому мѣщанину Михаилу Еремѣеву о взысканіи съ него 479 руб. 85 копеекъ, полученныхъ имъ за лѣсъ его довѣрителя, Мировой Судья 1-го уч. Ржевскаго округа, по выслушаніи объясненія сторонъ, разсмотрѣвъ представленные ими документы и принявъ во вниманіе, что по счету Филатову въ 158 р. расписки Еремѣева въ полученіи денегъ нѣтъ, а подписался лишь самъ Филатовъ, что по счету Дьякова въ 321 рубль 85 копеекъ Еремѣевъ въ полученіи денегъ расписался и что получить ихъ довѣрилъ ему Патрикѣевъ, которому онъ обязанъ былъ ихъ передать, ибо не видно, чтобы Патрикѣевъ деньги эти подарилъ или передалъ въ пользованіе Еремѣеву, рѣшеніемъ, состоявшимся 1-го февраля 1872 года, заявленіе повѣреннаго отвѣтчика Еремѣева о встрѣчномъ искѣ и о неподсудности дѣла оставилъ безъ уваженія, съ Матвѣя Еремѣева по изложеннымъ въ томъ рѣшеніи основаніямъ опредѣлилъ: взыскать въ удовлетвореніе Василія Патрикѣева 321 р. 85 к., въ остальномъ искѣ 185 р. отказалъ, предоставивъ истцу, ежели пожелаетъ, взыскивать ихъ съ Филатова, и опредѣлилъ взыскать съ Еремѣева въ пользу Патрикѣева за веденіе дѣла 20 р. На это рѣшеніе повѣренный Еремѣева подалъ Ржевскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что истецъ не доказалъ обязанности Еремѣева передать ему полученныя имъ деньги и что присужденіе судебныхъ издержекъ только съ одной стороны, при отказѣ въ части иска, является также неправильнымъ въ виду ст. 870 Уст. Гр. Суд.; но Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненіе явившагося въ засѣданіе повѣреннаго истца Патрикѣева, нашелъ, что апелляторъ новыхъ доказательствъ правильности иска не представилъ и потому, признавъ соображенія Мирового Судьи правильными, 4-го апрѣля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій, возложивъ при этомъ въ пользу Патрикѣева вдобавокъ къ присужденнымъ Судьею 20 рублямъ, на основаніи 1 пункта таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, еще 12 р. 10 к., а всего 32 руб. 10 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Матвѣй Еремѣевъ проситъ рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, основывая означенное свое ходатайство во-1-хъ) на томъ, что, по его объясненію, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ возложена на него обязанность доказывать, что деньги, полученныя имъ по счетамъ, ему подарены и переданы; во-2-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 774 Уст. Гр. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе той части апелляціонной жалобы его повѣреннаго, которая касалась неправильнаго возложенія на него всѣхъ судебныхъ издержекъ, и самъ, въ нарушеніе ст. 870 Уст. Гр. Суд., возложилъ вознагражденіе за веденіе дѣла на него одного, тогда какъ дѣло рѣшено частью и въ его пользу, и, наконецъ, въ 3-хъ) на томъ, что, въ противность ст. 170 Уст. Гражд. Суд., ни онъ, ни повѣренный его не получили повѣстки о днѣ, назначенномъ для разбирательства на Съѣздѣ, что лишило его возможности защищать оное.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и останавливаясь на указываемомъ просителемъ нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 170 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе о семъ мѣщанина Еремѣева вполнѣ подтверждается представленнымъ тѣмъ Съѣздомъ производствомъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ того, чтобы сдѣлано было какое-либо распоряженіе объ извѣщеніи Еремѣева или его повѣреннаго о днѣ, назначенномъ для разсмотрѣнія дѣла его съ Патрикѣевымъ. Дѣйствительность этого упущенія подтверждается, сверхъ того, и донесеніемъ непремѣннаго члена Съѣзда Мировыхъ Судей Ржевскаго округа, и хотя означенный непремѣнный членъ, донося о томъ Правит. Сенату, вмѣстѣ съ тѣмъ

объясняетъ, что повѣстки о вызовѣ на Съѣздъ мѣщанина Еремѣева не было послано ему, Еремѣеву, въ томъ соображеніи, что повѣренный его, Сухоручкинъ, до наступленія дня доклада дѣла Еремѣева могъ видѣть всѣмъ назначеннымъ къ разбору дѣламъ списокъ, который, согласно § 14-му наказа Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, неупустительно вывѣшивается за сутки до открытія засѣданія, но это объясненіе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ ни тяжущійся, ни повѣренный его, имѣющіе право ожидать извѣщенія ихъ чрезъ повѣстку о днѣ, назначенномъ для разсмотрѣнія дѣла его въ Мировомъ Съѣздѣ, не обязаны справляться для этого съ выставленнымъ Мировымъ Съѣздомъ спискомъ, вслѣдствіе чего и то обстоятельство, что повѣренный Еремѣева находился въ засѣданіи Мирового Съѣзда по дѣлу Цвѣткова съ Сазоновымъ и представилъ по оному объясненіе, какъ это удостовѣряетъ непремѣнный членъ Съѣзда въ донесеніи своемъ Правительствующему Сенату, въ тотъ же день, въ который разсматривалось дѣло Еремѣева, не можетъ лишить сего послѣдняго права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, такъ какъ по окончаніи разсмотрѣнія дѣла Сазонова съ Цвѣтковымъ повѣренный его, Сухоручкинъ, не былъ обязанъ присутствовать при дальнѣйшемъ ходѣ засѣданія, а потому могъ и не находиться при разсмотрѣніи дѣла Еремѣева, что подтверждается самымъ производствомъ Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что чрезъ допущенное Мировымъ Съѣздомъ упущеніе Еремѣевъ лишенъ былъ возможности представить самъ или чрезъ повѣреннаго своего объясненіе на возраженіе противной стороны и что постановленіемъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія безъ извѣщенія стороны о днѣ, назначенномъ для разсмотрѣнія по неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, лишаетъ законной силы рѣшенія,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 170 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Зубцовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

926.—1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію купца Егора Доброхотова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Василій Пряниишниковъ выдалъ 7-го мая 1862 года Николаю Гончарову расписку слѣдующаго содержанія: „1862 года мая 7-го дня проданы дрова еловыя и сосновыя сорокъ пять сажень, за которыя получаю лошадь вороную; доставить дрова въ домъ Гончарова, Николая Александровича, 10 числа мая“. Расписка эта перешла по двумъ передаточнымъ надписямъ къ купцу Егору Доброхотову, который, представивъ оную при прошеніи Мировому Судьѣ Пресненскаго участка, просилъ взыскать по оной съ Пряниишникова за недоставленныя 45 саженъ дровъ 405 руб., считая по 9 р. за сажень. Противъ этого требованія повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что расчеты по означенной распискѣ окончены съ Гончаровымъ и что самая передача оной Доброхотову не засвидѣтельствована. Мировой Судья, не усматривая надлежащаго засвидѣтельствованія передаточныхъ надписей, по которымъ расписка перешла къ Доброхотову, постановилъ: на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Доброхотову отказать. Въ поданной на это рѣшеніе Московскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Доброхотовъ объяснилъ, что искъ вполнѣ доказанъ представленною распискою и что незасвидѣтельствованіе передаточныхъ надписей, въ виду 2063 ст. Т. X ч. I, не можетъ служить препятствіемъ къ присужденію взысканія, и вслѣдствіе того просилъ признать искъ его къ Пряниишникову вполнѣ доказаннымъ и присудить ему исковое. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, съ одной стороны, что Доброхотовымъ не доказана цѣна иска по распискѣ и не представлено доказательствъ на то, чтобы дрова были поставлены, а съ другой—что на представленной распискѣ нѣтъ засвидѣтельствованія передаточныхъ надписей; вмѣстѣ съ

*

тѣмъ, не признавая означенной расписки безусловно заемнымъ обязательствомъ, передача которыхъ допускается по передаточнымъ надписямъ, Мировой Съѣздъ нашелъ искъ Доброхотова недоказаннымъ и потому, руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Доброхотовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, объясняетъ: 1) что представленною распискою онъ, проситель, доказалъ свой искъ, а затѣмъ уже отвѣтчикъ обязанъ былъ опровергать его требованія и что посему, признавъ искъ недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Съѣздъ призналъ представленную имъ, просителемъ, расписку, перешедшую къ нему по незасвидѣтельствованнымъ передаточнымъ надписямъ, недостаточнымъ доказательствомъ договора о продажѣ движимаго имущества и неимѣющею даже силы заемнаго обязательства, чѣмъ и нарушилъ 1535, 1653, 1678 и 2063 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и останавливаясь на указываемомъ просителемъ нарушеніи ст. 1535 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей независимо отъ того, что не призналъ представленнаго купцомъ Доброхотовымъ документа составляющимъ заемное обязательство, въ искѣ просителю отказалъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что передача ему расписки, выданной мѣщаниномъ Пряничниковымъ, никѣмъ не засвидѣтельствована. Имѣя въ виду, что выданная Пряничниковымъ Николаю Гончарову расписка заключала въ себѣ удостовѣреніе въ продажѣ имъ сорока пяти саженъ дровъ, за которыя онъ долженъ былъ получить лошадь, и принимая въ соображеніе, что ежели, по статьѣ 1535 Т. X ч. I, можетъ быть совершаема по домашнимъ актамъ продажа движимаго имущества, то нѣтъ основанія требовать засвидѣтельствованія надписи, заключающей въ себѣ сдѣлку о передачѣ права на полученіе отъ покупщика проданнаго имъ имущества,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа настоящимъ своимъ рѣшеніемъ объ отказѣ купцу Доброхотову въ искѣ его нарушилъ вышеприведенную ст. 1535 Т. X ч. I, а потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 1535 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

927.—1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Ступенка объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

По договору, заключенному 18 августа 1871 года съ крестьяниномъ Иваномъ Ступенкомъ и явленному того же числа въ Рыбинскомъ волостномъ правленіи, крестьянинъ Лисимъ Соколовъ принялъ на себя за условленную цѣну, 1 руб. 30 коп. за кубическую сажень, распилить въ 12-ти вершковыя швырки находящіяся по линіи Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги на полотнѣ той дороги между станціями Брусовою и Моксатихою дрова, сколько таковыхъ окажется годныхъ къ распилкѣ, причемъ обязался дрова эти при начатіи распилки разсортировать на годныя къ тому, т.-е. не гнилыя и не тоньше $^1/_2$ вершка толщины, тонкія же и гнилыя уложить на полотнѣ дороги въ правильные штабели. Представляя договоръ этотъ съ распискою на оному въ полученіи 50 руб. и, сверхъ того, расчетъ распиленнымъ имъ дровамъ, крестьянинъ Соколовъ 9 марта 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ 4-го участка Вышневолоцкаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Ступенка 486 руб. 76 коп., недоданныхъ за распиленныя имъ 604 куб. саж. дровъ, и въ подтвержденіе своего требованія сослался на поименованныхъ въ прошеніи его свидѣтелей. При разбирательствѣ у Мирового Судьи отвѣтчикъ Иванъ Ступенко предъявленнаго къ нему иска

не признавъ, объяснивъ, что отъ Соколова принято 526 саж. дровъ и заплачено ему 475 руб., а что остальныя деньги ему не уплачиваются, потому что онъ не исполнилъ въ точности условія договора 18 августа 1871 года, такъ какъ въ числѣ распиленныхъ дровъ находятся гнилыя, тонкія и короче трехъ четвертей, и дрова, оказавшіяся негодными для распилки, остались несложенными въ правильные штабели; въ доказательство платежа Соколову показанной имъ суммы Ступенко представилъ двѣ расписки на сумму, какъ сказано въ рѣшеніи Мирового Судьи, 200 руб. сер. и сослался на то, что онъ уплатилъ 175 рублей Василисѣ Касьяновой по обязательству Соколова; въ полученіи же еще 50 руб., сверхъ показанныхъ полученными на договорѣ, Соколовъ сознался на судѣ. Затѣмъ, по отобраніи показаній отъ выставленныхъ Соколовымъ свидѣтелей, объяснившихъ о количествѣ напиленныхъ ими дровъ и удостовѣрившихъ, что дрова, оказавшіяся негодными для топки, остались несложенными въ штабели, отвѣтчикъ Ступенко просилъ Мирового Судью обязать Соколова исполнить договоръ укладкою гнилыхъ дровъ въ штабели и судебныя издержки возложить на виновную сторону. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ, признавъ, что, по сознанію самого Ступенка, Соколовымъ распилено 526 саженъ дровъ, за которыя ему причитается 686 руб. 80 к., что изъ числа этой суммы Ступенко доказалъ уплату только 300 рублей, что возраженіе Ступенка относительно несогласной съ условіемъ договора распилки дровъ представляется голословнымъ, въ виду собственнаго объясненія Ступенка, что дрова были приняты отъ Соколова и что требованіе отвѣтчика доказано только въ отношеніи укладки негодныхъ къ распилкѣ дровъ въ правильные штабели, на основаніи ст. 81, 103 112 и 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I Закон. Гражд., 17 марта 1872 года опредѣлилъ: 1) взыскать съ крестьянина Ивана Ступенка 383 рубля 80 коп. на удовлетвореніе крестьянина Анисима Соколова, которому въ остальномъ искѣ отказать по бездоказательности; 2) обязать Анисима Соколова гнилыя дрова, оставленныя нераспиленными, сложить въ штабели, для исполненія чего назначить срокъ 1-го апрѣля 1872 года. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Вышневолоцкому Съѣзду Мировыхъ Судей повѣренный крестьянина Ступенка, ходатайствуя объ отказѣ крестьянину Соколову въ предъявленномъ имъ къ довѣрителю его искѣ, доказывалъ: что договоръ, заключенный съ нимъ, какъ явленный въ Рыбинскомъ волостномъ правленіи, въ нарушеніе статьи 91 Общаго о крестьянахъ Положенія и не совершенный согласно требованіямъ ст. 1742 Т. X ч. I Зак. Гражд., не имѣетъ для довѣрителя его никакой обязательной силы; что Соколовъ не представилъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска; что на судѣ довѣритель его не признавалъ точнаго исполненія со стороны Соколова заключеннаго съ нимъ договора: распиленныя имъ дрова были только пересчитаны, а не приняты отъ него; что плата по 1 рублю 30 копеекъ за сажень назначалась Соколову не за одну распилку дровъ, но и за укладку негодныхъ въ штабели, что Соколовымъ не было исполнено, и что поэтому Соколовъ имѣлъ право на полученіе окончательнаго расчета. Поэтому повѣренный Ступенка присовокупилъ, что въ потвержденіе уплаты Касьяновой долга Соколова доказательства будутъ представлены ко дню разбора дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ. Вышневолоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ засѣданіе котораго явился одинъ только истецъ Соколовъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что договоръ, какъ на судѣ отвѣтчикомъ Ступенкомъ признанный, хотя онъ и совершонъ не установленнымъ порядкомъ, въ силу ст. 458 Уст. Гр. Суд., имѣетъ для него обязательную силу, почему и предметъ исполненія онаго въ данномъ случаѣ могъ быть доказанъ свидѣтельскими показаніями; что изъ объясненія самого Ступенка видно, что имъ принято отъ Соколова распиленныхъ дровъ 526 саж., за которыя онъ и обязанъ заплатить Соколову по условленной цѣнѣ; что заявленіе его о томъ, что въ числѣ сданныхъ Соколовымъ 526 саж. была часть гнилыхъ дровъ, не заслуживаетъ уваженія уже и потому, что Ступенко долженъ былъ браковать дрова до принятія ихъ, а свидѣтельскія показанія положительно опровергаютъ означенное его заявленіе; что возложеніе рѣшеніемъ Мирового Судьи на Соколова обязанности сложить гнилыя нераспиленныя дрова въ штабели послѣдова-

ло по просьбѣ самого Ступенка и что поэтому рѣшеніе Мирового Судьи становится правильнымъ; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, утвердивъ 22 мая 1872 г. рѣшеніе Мирового Судьи, жалобу повѣреннаго отвѣтчика Ступенка оставилъ безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Анисимъ Ступенко проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе отмѣнить вслѣдствіе допрошеннаго, по его объясненію, нарушенія тѣмъ Съѣздомъ статьи 91 Общаго о крестьянахъ Положенія, статей 112, 458, 409, 472 Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 1536 и 1742 Тома X ч. I Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія, приводимыя имъ въ подтвержденіе того, что Мировымъ Съѣздомъ допущено нарушеніе указанныхъ въ жалобѣ его узаконеній, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія; 1) нарушеніе статьи 91 Общаго Положенія о крестьянахъ и стат. 458 Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, хотя и нашелъ, что договоръ, заключенный съ крестьяниномъ Соколовымъ, не могъ быть засвидѣтельствованъ въ волостномъ правленіи, но тѣмъ не менѣе призналъ оный для него обязательнымъ на томъ основаніи, что онъ его призналъ, тогда какъ приведенная Мировымъ Съѣздомъ стат. 458 Уст. Гр. Суд. относится до актовъ домашнихъ, а не до актовъ явочныхъ, къ числу которыхъ долженъ быть отнесенъ представленный къ дѣлу договоръ его съ Соколовымъ,—призналъ же онъ только фактъ заключенія договора, а не обязательность онаго; но такое заключеніе Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушеніемъ указанныхъ просителемъ узаконеній; ежели и признать, согласно объясненію просителя, что договоръ, заключенный имъ съ Соколовымъ, долженъ быть отнесенъ къ актамъ явочнымъ, то и въ такомъ случаѣ, въ виду ст. 460 Устава Гражд., по которой актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного и явочнаго, сохраняетъ силу домашняго, Мировой Съѣздъ имѣлъ законное основаніе, признавъ договоръ съ Соколовымъ неправильно засвидѣтельствованнымъ въ волостномъ правленіи, опредѣлить значеніе его, какъ акта домашняго, и затѣмъ, въ виду установленнаго имъ изъ обстоятельствъ дѣла признанія того договора настоящимъ просителемъ Ступенкомъ, признать оный, согласно ст. 458 Уст. Гражд. Суд., имѣющимъ обязательную для него силу; хотя же крестьянинъ Ступенко, ссылаясь на то, что онъ призналъ только фактъ заключенія договора, а не обязательность онаго, доказываетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права признавать договоръ этотъ, на основаніи такого признанія, для него обязательнымъ, но это объясненіе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, такъ какъ, съ признаніемъ стороною дѣйствительности или подлинности предъявленнаго противъ нея акта, обязательность для нея условій выраженной въ томъ актѣ сдѣлки, ежели обязательнось эта ею самою не признана, зависитъ уже отъ опредѣленія о томъ суда сообразно тѣмъ возраженіямъ, которыя будутъ ею представлены противъ тѣхъ основанныхъ на томъ актѣ требованій, которыя предъявлены противною стороною; 2) нарушеніе затѣмъ ст. 569 и 1742 Тома X ч. I Зак. Гр. проситель видитъ въ томъ же признаніи Мировымъ Сдѣздомъ договора съ Соколовымъ для него обязательнымъ, тогда какъ, по ст. 569 Тома X ч. I Закон. Гражд., только правильно составленные договоры налагаютъ на договаривающіяся стороны обязанность ихъ исполнить; въ составленіи же заключеннаго имъ съ Соколовымъ договора не исполнены требованія ст. 1742 Т. X ч. I Закон. Гражд.; но это объясненіе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ смысломъ приведенныхъ имъ узаконеній и послѣдовавшихъ уже со стороны Правительствующаго Сената разъясненій. Въ ст. 569 Т. X ч. I Закон. Гражд., какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ Сборникѣ за 1867 годъ подъ № 331, выражено лишь общее начало объ обязанности исполненія договоровъ и обстоятельствъ; постановленіе же о формахъ, коими обусловлено правильное составленіе договоровъ и обязательствъ, подробно изложено въ другихъ статьяхъ первой части X Тома. Въ

виду такого значенія ст. 569 Тома X ч. I Зак. Гражд., опредѣленіе того, насколько можетъ нарушеніе законнаго порядка въ составленіи договора лишать оный своей дѣйствительности, зависитъ отъ того, насколько при опредѣленіи порядка составленія каждаго договора законъ ставитъ дѣйствительность онаго въ зависимость отъ точнаго исполненія этого порядка; между тѣмъ, относительно договоровъ подряда и поставки, къ числу которыхъ, какъ видно изъ сдѣланной имъ ссылки на ст. 1742 Т. X ч. I, проситель относитъ заключенный имъ съ Соколовымъ договоръ, Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснилъ, что домашнее о томъ условіе, не отрицаемое заключившими оное лицами, не лишается безусловно обязательной силы потому только, что оно написано на простой бумагѣ и не засвидѣтельствовано установленнымъ порядкомъ, но что, въ случаѣ спора, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ значеніе подобныхъ договоровъ опредѣляется на основаніи общихъ правилъ о судопроизводствѣ; 3) нарушеніе ст. 409 и 472 Уст. Гр. Суд. проситель объясняетъ тѣмъ, что Мировой Съѣздъ принялъ за доказательство исполненія со стороны Соколова письменнаго договора свидѣтельскія показанія, тогда какъ исполненіе письменнаго договора должно быть подтверждено письменными же доказательствами; Соколовъ же не представилъ никакого письменнаго доказательства, кромѣ расчета, который, какъ имъ не подписанный, не можетъ служить противъ него, по силѣ 472 статьи Уст. Гражд. Судопроизводства, доказательствомъ; такое объясненіе просителя не можетъ быть также признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно уже объяснилъ, что свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы для провѣрки обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе или выполненіе письменнаго договора (рѣшенія 1870 года № 1311; 1871 года № 194 и 1872 года № 458), и что самое исполненіе договора, хотя и письменнаго, ежели только оно заключается не въ денежномъ платежѣ, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (рѣшеніе 1872 года №), заключеніе же свое относительно количества распиленныхъ Соколовымъ и принятыхъ просителемъ Ступенкомъ дровъ Мировой Судья, а по немъ и Мировой Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, вывели не изъ представленнаго Соколовымъ и имъ, Ступенкомъ, неподписаннаго расчета, а изъ показаній свидѣтелей и собственнаго сознанія Ступенка; 4) хотя же послѣдній и объясняетъ, что онъ у Мирового Судьи призналъ только, что дрова имъ были считаны, оговоривъ въ то же время, что большая часть дровъ оказалась негодною и что поэтому Мировой Съѣздъ нарушилъ статью 112 Уст. Гражданск. Судопр., такъ какъ онъ въ принятіи дровъ сознанія не дѣлалъ, но всѣ эти объясненія крестьянина Ступенка Правительствующимъ Сенатомъ не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ уже неоднократно было разъяснено, что сужденіе о томъ, составляетъ ли словесное или письменное объясненіе тяжущагося судебное признаніе имъ какого-либо обстоятельства дѣла или иска вообще, входитъ въ кругъ правъ и обязанностей не Правительствующаго Сената, какъ суда кассаціоннаго, а суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣшенія 1867 г. № 209; 1870 г. № 289 и др.); 5) что же касается, наконецъ, до послѣдняго указанія просителя на то, что Мировой Съѣздъ, присуждая съ него деньги въ пользу Соколова, нарушилъ ст. 1536 Т. X ч. I, такъ какъ буквальный смыслъ заключеннаго имъ съ Соколовымъ договора предоставляетъ сему послѣднему получить удовлетвореніе тогда, какъ договоръ былъ бы имъ исполненъ въ точности, договоръ же имъ въ точности исполненъ не былъ, что было признано самимъ Соколовымъ на судѣ, то и въ этомъ отношеніи не можетъ Правительствующій Сенатъ признать кассаціонную жалобу просителя заслуживающею уваженія, такъ какъ ни Мировой Судья, ни утвердившій его рѣшеніе Мировой Съѣздъ, присуждая съ Ступенка взысканіе въ пользу Соколова, не освобождали сего послѣдняго отъ признанной имъ неисполненною обязанности сложить дрова, негодныя къ пилкѣ, въ правильные штабели, а, напротивъ того, Мировой Судья обязалъ его исполнить эту принятую имъ на себя по договору обязанность и для исполненія оной назначилъ ему срокъ, оканчивавшійся до наступленія еще того срока, въ который постановленное имъ рѣшеніе могло вступить въ законную силу и Ступенко подвергнуться

взысканію присужденной съ него въ пользу Соколова суммы; поэтому и утвержденіе Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія Мирового Судьи о взысканіи съ него въ пользу Соколова всей договорной платы, по числу распиленныхъ и сданныхъ Ступенкомъ дровъ, не можетъ быть признано постановленнымъ въ нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. I Зак. Гр. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Вышневолоцкимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Ивана Ступенка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

928.—1873 года іюля 20 дня. *По прошенію крестьянина Матвѣя Игнатова объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По довѣренности отъ опекунши надъ малолѣтними дѣтьми урядника, Александра Сазонова, Евдокіи Сазоновой, коллежскій регистраторъ Яздовскій 21 декабря 1872 года предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка Донецкаго судебнаго мирового округа искъ къ крестьянину Матвѣю Егорову Игнатову о взысканіи съ него 100 р. убытковъ, понесенныхъ наслѣдниками Сазонова вслѣдствіе самовольнаго занятія имъ лавкою принадлежащаго Сазоновымъ двороваго мѣста, и при этомъ просилъ возложить на отвѣтчика судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ 6 р. 67 к. Отвѣтчикъ Игнатовъ, не признавая иска этого правильнымъ, съ своей стороны объяснилъ, что онъ мѣсто занималъ не самоуправно, а съ разрѣшенія станичнаго правленія, и въ доказательство того представилъ удостовѣреніе о томъ означеннаго правленія отъ 6 января 1872 года, но Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ со стороны истцовъ свидѣтелей, по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что данными ими показаніями, отличающимися ясностью и достовѣрностью, вполнѣ подтверждается фактъ постройки лавки на землѣ Сазоновыхъ, чего не отвергаетъ и самъ отвѣтчикъ Игнатовъ; что хотя Игнатовъ и представилъ удостовѣреніе станичнаго правленія о томъ, что ему позволено было строить лавку на мѣстѣ близъ Сазонова, но что свидѣтели ясно показываютъ, что лавка была построена не близъ, а на самой Сазоновой землѣ, и что посему удостовѣреніе станичнаго правленія оказывается неправильнымъ и не имѣетъ никакого значенія. Признавъ, такимъ образомъ, искъ повѣреннаго опекунши Сазоновой правильнымъ и опредѣливъ цыфру убытка разницею въ цѣнѣ по показаніямъ свидѣтелей бывшаго и настоящаго арендаторовъ двора Сазоновыхъ, Мировой Судья, руководствуясь ст. 81, 102, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 184 Т. X ч. I Зак. Гр., 10 января 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ Игнатова въ пользу малолѣтнихъ наслѣдниковъ урядника Александра Сазонова 100 р. с., и судебныя издержки въ количествѣ 6 р. 67 коп. возложить на отвѣтчика. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Съѣзду Мировыхъ Судей Донецкаго мирового судебнаго округа крестьянинъ Игнатовъ, указавъ сперва на то, что дѣло по просьбѣ опекунши Сазоновой неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ искъ ея возникаетъ изъ нарушеннаго, будто-бы, имъ, Игнатовымъ, владѣнія ея и дѣтей ея землею; земля же составляетъ недвижимое имущество и со времени занятія имъ спорной земли или мѣстности прошло болѣе полугода, на случай признанія Мировымъ Съѣздомъ иска подсуднымъ, объяснилъ: 1) что спорное мѣсто принадлежало не Сазонову, а сперва уряднику Новойдарскому, у вдовы котораго, а нынѣ жены сотника Виденкиной, онъ нанималъ оное въ 1869 г. съ разрѣшенія сотника Павлова, который и получалъ съ него деньги, а потомъ, по приговору станичнаго депутатскаго схода, отдано было въ распоряженіе станичныхъ писарей урядниковъ Сюсюкина и Косоногова, у которыхъ онъ нанималъ ее въ 1870 году для постройки временной лавки, заплативъ имъ деньги сполна, и что поэтому Сазоновой, ежели она имѣетъ право на это мѣсто, слѣдовало бы искъ свой предъявить къ Новойдарскому и къ станичнымъ писарямъ, отдавшимъ ему то мѣсто; 2) что Мировой Судья не обратилъ вниманія на то, находилось ли спорное мѣсто въ распоряженіи Сазо-

новой, когда оно было занято его лавкою; 3) что свидѣтели, спрошенные Мировымъ Судьею, какъ иногородные, не могли имѣть надлежащихъ свѣдѣній о принадлежности казачьихъ земель, и 4) что во всякомъ случаѣ лавка его не принесла убытку наслѣдникамъ Сазоновой, а, напротивъ того, увеличила доходъ ихъ, такъ какъ дворъ ихъ въ то время, когда мѣсто было занято лавкою, давалъ доходу 250 р., а послѣ того только 150 р. Для большаго разъясненія этихъ обстоятельствъ Игнатовъ просилъ вызвать и спросить обо всемъ станичныхъ атамана, сотника Павлова, писарей урядниковъ Сюсюкина и Косоногова и жену сотника Ульяну Виденкину и представилъ копію съ приговора общества Каменской станицы, состоявшагося 22 апрѣля 1870 г., относительно отдачи для постройки временнаго балагана мѣстъ, занимаемыхъ дегтярными балаганами на углу двора Сазонова, удостовѣреніе каменскаго станичнаго правленія о томъ, что имъ въ 1870 году занималось для торговли дегтемъ мѣсто около двора Сазонова по отводу станичнаго правленія; впослѣдствіи же со стороны его представлена копія съ указа донецкаго окружнаго полицейскаго управленія каменскому станичному правленію объ отказѣ Сазоновой въ жалобѣ, принесенной ею на занятіе Игнатовымъ части дворовaго мѣста, принадлежащаго дѣтямъ ея, на томъ основаніи, что мѣсто это оказалось принадлежащимъ станицѣ. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, остановился сперва на разсмотрѣніи вопроса о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ возбужденнаго самимъ отвѣтчикомъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и въ виду того, что, по стат. 33 и 35 Положенія объ управленіи казачьими войсками, Высочайше утвержденнаго 13 мая 1870 г., дѣла по искамъ, не превышающимъ 100 руб. серебр., когда въ нихъ участвуютъ войсковые обыватели, не пользующіеся особыми правами состояній, подлежатъ разсмотрѣнію станичнаго суда, и принявъ въ соображеніе, что повѣренный со стороны малолѣтнихъ Сазоновыхъ требуетъ не возстановленія нарушеннаго владѣнія, а взысканія убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе неправильнаго застроенія лавкою Игнатова части мѣста Сазоновыхъ, призналъ отводъ апеллятора незаслуживающимъ уваженія, а дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; по возбужденному же имъ самимъ вопросу о подсудности Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, что отецъ малолѣтнихъ, Александръ Сазоновъ, сынъ войскового старшины, нашелъ, что дѣти его, какъ пользующіяся особыми правами, не подвѣдомственны станичнымъ судамъ и что вслѣдствіе сего и въ этомъ отношеніи настоящее дѣло подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ. Признавъ затѣмъ ходатайство Игнатова о допросѣ свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ, неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ предметъ, по которому сдѣлана на нихъ ссылка, достаточно разъясненъ представленными повѣреннымъ его документами, и приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ представленныхъ Игнатовымъ документовъ видно, что ему дѣйствительно было указано станичнымъ правленіемъ мѣсто для лавки только не принадлежащее Сазоновымъ, а около или близъ двора Сазоновыхъ, и что станичнымъ обществомъ было отдано въ пользованіе станичныхъ писарей мѣсто на углу двора Сазоновыхъ, но что изъ дѣла не видно, было ли это мѣсто передаваемо писарями Игнатову, и что изъ показаній спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей выяснилось, что Игнатовъ построилъ свою лавку дѣйствительно на землѣ Сазоновыхъ; принявъ затѣмъ въ соображеніе, что если бы лавка не была построена на землѣ Сазоновыхъ, то имъ не было бы до этого никакого дѣла, а Игнатову не зачѣмъ было бы оправдываться удостовѣреніемъ станичнаго правленія, Мировой Съѣздъ изъ сопоставленія представленныхъ со стороны Игнатова документовъ и показаній свидѣтелей вывелъ то заключеніе, что Игнатовъ занялъ лавкою мѣсто Сазоновыхъ самовольно, и затѣмъ, признавъ остальные изложенные въ жалобѣ Игнатова доводы незаслуживающими уваженія, 3-го апрѣля 1872 года утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи и опредѣлилъ: взыскать съ Игнатова въ пользу малолѣтнихъ наслѣдниковъ урядника Александра Сазонова 100 р. и судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 10 руб. сер. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Се-

нату крестьянинъ Игнатовъ проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе отмѣнить на томъ основаніи: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ на томъ основаніи, что дѣти урядника Александра Сазонова пользуются особыми правами состоянія, тогда какъ, по ст. 19, 20, 23, 50 и 2 п. 52 ст. Т. XI Зак. о сост., потомственное дворянство сообщается съ полученіемъ на службѣ чина полковника, дѣдъ же малолѣтнихъ Сазоновыхъ былъ войсковымъ старшиною; изъ послужного списка Александра Сазонова не видно, чтобы онъ пользовался правами личнаго дворянства, а стат. 3214 Св. Воен. Пост. по V прод., приведенная Прокуроромъ, говоритъ только о томъ, что вольноопредѣляющіеся перваго разряда, къ числу которыхъ отнесены малолѣтніе Сазоновы, допускаются къ экзаменамъ вмѣстѣ съ дворянами, и что невыдержавшіе оныхъ записываются казаками; во-2 хъ) что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 282 Т. II Общ. Учр. о губ., отмѣнилъ изложенное въ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ указа 15 марта 1871 г. постановленіе Донецкаго окружнаго полицейскаго управленія объ отказѣ Сазоновымъ въ жалобѣ на захватъ спорнаго мѣста на томъ основаніи, что мѣсто это принадлежитъ не Сазоновымъ, а станицѣ; въ-3) что, въ нарушеніе стат. 9 и 29 Уст. Гр. Суд., далъ свидѣтельскимъ показаніямъ предпочтеніе передъ представленными къ дѣлу письменными доказательствами и вмѣнилъ ему, кромѣ того, въ вину то, что онъ оправдывается; въ-4 хъ) что, принявъ, въ противность ст. 31 Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, въ нарушеніе ст. 106, 409, 410 и 339 Уст. Гр. Суд., на основаніи свидѣтельскихъ показаній предрѣшилъ вопросъ о правѣ собственности на спорную землю; въ-5-хъ) что не вошелъ въ разсмотрѣніе отвода его о томъ, что искъ Сазоновыхъ долженъ относиться во всей цѣлости къ тѣмъ лицамъ, которыя предоставляли ему право постройки и получали съ него деньги; въ-6-хъ) что въ нарушеніе ст. 609—613 и въ особенности 610 и 626 Т. X ч. I, присудилъ съ него убытки, не опредѣливъ того, было ли его владѣніе добросовѣстное или недобросовѣстное; въ-7-хъ) что, въ нарушеніе стат. 177 Уст. Гр. Суд., предсѣдатель Съѣзда при разборѣ дѣла 3 апрѣля 1872 года не склонялъ тяжущихся къ примиренію, и, наконецъ, въ-8-хъ) что, въ нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд., выслушалъ заключеніе Товарища Прокурора только по вопросу о подсудности, тогда какъ таковое должно было быть выслушано и по существу дѣла, такъ какъ оно относилось и къ малолѣтнимъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію той части кассаціонной жалобы просителя, которая относится до нарушенія Мировымъ Съѣздомъ законовъ о подсудности принятіемъ настоящаго дѣла къ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во время производства дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ самъ отвѣтчикъ не предъявлялъ отвода о подсудности иска малолѣтнихъ Сазоновыхъ не мировымъ судебнымъ установленіямъ, а станичному суду по суммѣ иска и по правамъ состоянія, которыми пользовались какъ истцы, такъ и отвѣтчикъ, но вопросъ этотъ возбужденъ непосредственно самимъ Съѣздомъ. Между тѣмъ, съ введеніемъ въ Области Войска Донского мировыхъ судебныхъ установленій на дѣла, отнесенныя, по стат. 33 и 35 Положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ 13-го мая 1870 года, къ подсудности станичнаго суда, должно распространяться и выраженное въ 3 пун. 31 ст. Устава Гражданскаго Судопр. правило, по которому дѣла между сельскими обывателями, подлежащія вѣдомству собственныхъ имъ судовъ, могутъ быть предоставлены разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій по взаимному на то согласію сторонъ; вопросъ же о томъ, въ правѣ ли мировыя судебныя установленія возбуждать, не ожидая отвода со стороны тяжущихся, вопросъ о подсудности имъ такихъ исковъ, а равно и о томъ, въ какой формѣ можетъ быть выражено соглашеніе между сторонами, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ Сборникѣ за 1870 г. подъ №№ 77 и 351, призналъ, что при изъявленномъ сторонами на разборѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ согласіи судъ не имѣетъ права воз-

буждать самъ вопросъ о подсудности ему такого дѣла, что требуемое ст. 31 пун. 3 Уст. Гр. Суд. взаимное между истцомъ и отвѣтчикомъ соглашеніе можетъ выразиться сѣми же дѣйствіями истца и отвѣтчика, которыми устанавливается подчиненіе тяжущихся суду мировыхъ или общихъ установленій по тѣмъ дѣламъ, симъ установленіямъ подвѣдомственнымъ, по которымъ законъ предоставляетъ имъ право отвода, а именно со стороны истца представленіемъ искового прошенія, а со стороны отвѣтчика явкою на судъ, непредъявленіемъ отвода и представленіемъ объясненій по существу дѣла; поэтому за признаніемъ Мировымъ Съѣздомъ дѣла себѣ подсуднымъ, хотя и на томъ основаніи, что онъ призналъ малолѣтнихъ Сазоновыхъ пользующимися особыми правами состоянія, всѣ объясненія Игнатова относительно неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ заявленныя непосредственно въ кассаціонной жалобѣ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Не можетъ Правительствующій Сенатъ признать правильными и объясненія просителя относительно неподсудности настоящаго иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1 пун. 31 ст., такъ какъ со стороны наслѣдниковъ искъ предъявленъ былъ не о правѣ собственности на то мѣсто, которое было занято лавкою Игнатова, но о взысканіи съ него убытковъ отъ занятія имъ этого мѣста, почему и объясненія отвѣтчика о томъ, что мѣсто это принадлежитъ не истцамъ Сазоновымъ, а станицѣ, должны быть разсматриваемы не какъ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, а какъ возраженія противъ права на требованіе съ него убытковъ, и таковыя не могли не подлежать разсмотрѣнію того суда, разсмотрѣнію котораго подлежалъ и самый искъ. Переходя затѣмъ къ указаніямъ просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 179 и 177 Уст. Граж. Суд., Правит. Сенатъ находитъ, что невыслушаніе Мировымъ Съѣздомъ заключенія Товарища Прокурора по существу дѣла, не составляя въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія правъ отвѣтчика Игнатова, не можетъ, какъ это уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, служить для него основаніемъ для ходатайства объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія; что же касается до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 177 Уст. Гражд. Судопр., то въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба его не можетъ не быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ производства видно, что въ засѣданіи 3-го апрѣля 1872 года, въ которомъ постановлено рѣшеніе по существу, предсѣдателемъ Съѣзда не было принято никакихъ мѣръ для склоненія тяжущихся къ окончанію дѣла примиреніемъ; поэтому, имѣя въ виду, что упущеніе это, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, составляетъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ закономъ, и оставляя затѣмъ безъ разсмотрѣнія остальные указанные просителемъ въ кассаціонной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 177 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Донецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Черкасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

929.—1873 г. іюля 20-го дня. *По прошенію купца Семена Ковалькова объ отмѣнѣ рѣшенія Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Купецъ Семенъ Ковальковъ въ прошеніи, поданномъ Веневскому Мировому Судьѣ, изъясняя, что князь Николай Вадбольскій выдалъ ему 22 го января 1872 года расписку въ полученіи 400 р. за купленную у него, князя Вадбольскаго, рожь въ количествѣ 1000 пудовъ, но этой ржи къ назначенному въ распискѣ сроку 20 февраля 1872 года не доставилъ, просилъ обязать князя Вадбольскаго поставить рожь и взыскать съ него опредѣленную въ распискѣ неустойку по 10 коп. съ пуда въ количествѣ 100 рублей. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 15-го мая 1872 года, присудилъ съ князя Вадбольскаго упомянутую неустойку и обязалъ его поставить Ко-

валькову означенную въ распискѣ рожь. По врученіи князю Вадбольскому 1 іюня копіи съ рѣшенія, онъ 16-го іюня принесъ на оное апелляціонную жалобу. Веневскій Мировой Съѣздъ, усматривая изъ показанія выставленныхъ княземъ Вадбольскимъ свидѣтелей, что имъ уже отпущено Ковалькову 468 пуд. ржи, рѣшеніемъ 25 іюня 1872 года опредѣлилъ: обязать князя Вадбольскаго доставить Ковалькову остальные 532 пуда, причемъ взыскать съ него неустойки за недоставленное количество ржи 53 руб. 20 коп. На это рѣшеніе Ковальковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 155 пун 1, ст. 755 и ст. 828 Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы князя Вадбольскаго, несмотря на указаніе его, что она прислана по минованіи мѣсбчнаго срока; 2) ст. 409 Уст. Гр. Суд. принятіемъ отъ князя Вадбольскаго, въ удостовѣреніе поставки утверждаемаго имъ количества ржи, вмѣсто письменнаго доказательства, свидѣтельскихъ показаній; 3) ст. 171 Устав. непредложеніемъ окончить дѣло миромъ; 4) ст. 98 Уст. Гр. Суд. принятіемъ отъ князя Вадбольскаго свидѣтелей въ доказательство не предъ разборомъ дѣла, а по докладѣ онаго, вслѣдствіе чего свидѣтели оставались въ присутствіи до самаго времени ихъ спроса; 5) ст. 394 Уст. Гр. Суд. неспросомъ свидѣтелей объ отношеніи ихъ къ сторонамъ, а равно неразъясненіемъ имъ важности присяги. На семъ основаніи Ковальковъ проситъ рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующаго Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Ковалькова неподлежащею удовлетворенію. Многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено, что только то нарушеніе формъ судопроизводства можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, которое не покрылось послѣдующимъ производствомъ, и что, по несвоевременному указанію тяжущимися такого рода нарушеній, слѣдуетъ считать, что они отказались отъ права обжалованія оныхъ и подчинились дальнѣйшему производству дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ Ковалькову, въ силу закона (ст. 162 Уст. Гр. Суд.), было извѣстно, что срокъ на обжалованіе княземъ Вадбольскимъ рѣшенія Мирового Судьи, состоявшагося 15 мая 1872 года, кончался 15 іюня, а посему, если Ковальковъ желалъ воспользоваться пропущеніемъ княземъ Вадбольскимъ этого срока, то онъ долженъ былъ обжаловать распоряженіе Мирового Судьи въ принятіи отъ князя Вадбольскаго апелляціи, несвоевременно принесенной, или заявить о томъ во время разбора дѣла на Съѣздѣ. Ковальковъ не исполнилъ этого и, слѣдовательно, подчинился дальнѣйшему производству дѣла и посему долженъ быть признанъ отказавшимся по собственной волѣ отъ права воспользоваться упущеніемъ своего отвѣтчика. Объясненіе Ковалькова, что повѣреннымъ его были дѣлаемы указанія Съѣзду о томъ, что князь Вадбольскій пропустилъ срокъ на обжалованіе рѣшенія Мирового Судьи, но что Съѣздъ оставилъ его указаніе безъ вниманія, не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ оно не подкрѣплено со стороны его, согласно ст. 190 Уст. Гр. Суд., надлежащими доказательствами, тогда какъ онъ на то имѣлъ полную возможность предъявленіемъ Съѣзду требованія о внесеніи такого указанія въ протоколъ. Хотя Ковальковъ и объясняетъ, что въ Съѣздѣ велся протоколъ засѣданія по его дѣлу, но это объясненіе опровергается содержаніемъ дѣла, изъ котораго оказывается, что въ Съѣздѣ составленъ одинъ только протоколъ показаній свидѣтелей, выставленныхъ княземъ Вадбольскимъ въ доказательство поставки имъ Ковалькову ржи; протокола же засѣданія Съѣзда, т.-е. всего происходившаго на судѣ, ведено не было. При такомъ отсутствіи въ дѣлѣ протокола засѣданія, объясненія Ковалькова о нарушеніи ст. 177, 98 и 394 Уст. Гр. Суд., какъ неподкрѣпленныя, согласно ст. 190 Устава Гражд. Суд., надлежащими доказательствами, не могутъ быть приняты во вниманіе. Для удостовѣренія объ исполненіи по обязательству законъ безусловно требуетъ представленія письменнаго акта только въ случаѣ спора о платежѣ должныхъ денегъ (ст. 1052 и 2054 Т. X 1 ч.), но нигдѣ нѣтъ указанія на то, чтобы событіе исполненія другихъ обязательствъ, имѣвшихъ предметомъ не платежъ денегъ, но какія-либо другія дѣйствія обязавшагося

лица, въ случаѣ неимѣнія у него расписки его контрагента въ исполненіе требуемаго, не могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. На семъ основаніи въ спросѣ выставленныхъ княземъ Вадбольскимъ свидѣтелей, въ доказательство того, что часть слѣдовавшей Ковальскому ржи уже поставлена, не было со стороны Съѣзда нарушенія ст. 409 Уст. Гр. Суд. Не находя засимъ въ рѣшеніи Веневскаго Мирового Съѣзда никакого отступленія отъ предписаній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ковалькова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

930.—1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію цехового Ильи Меньшова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Мировой Судья г. Москвы, разсмотрѣвъ дѣло по иску цехового Николая Эдельштейна объ обязаніи цехового Ильи Меньшова заработать должные имъ 262 руб. 50 к. и по встрѣчному иску Меньшова о понужденіи Эдельштейна возвратить ему паспортъ, присудилъ ко взысканію съ Меньшова въ пользу Эдельштейна 249 рубл. 10 коп. сознаннаго первымъ долга, причемъ обязалъ Эдельштейна возвратить паспортъ Меньшову. Эдельштейнъ, признавая, что по заключенному съ Меньшовымъ договору сей послѣдній обязался все забранное у него отработать, принесъ на рѣшеніе Мирового Судьи жалобу въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ. Съѣздъ нашелъ, что Меньшовъ не занималъ денегъ у Эдельштейна при поступленіи къ нему на мѣсто подъ условіемъ заживы оныхъ, а бралъ ихъ постепенно подъ работу, слѣдовательно, на основаніи ст. 510 ч. I Т. X, долженъ погасить долгъ работою, а не взносомъ забранныхъ денегъ, такъ какъ договоръ его съ Эдельштейномъ, записанный въ расчетной книжкѣ, бывшей у Меньшова, долженъ, на основаніи ст. 170 Уст. Гр. Суд., быть признанъ въ силѣ и, какъ ненарушающій ст. 2215 и 2216 ч. I Т. X, подлежитъ буквальному исполненію. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе ст. 105, 112 и 129 Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ 21 сентября 1872 года опредѣлилъ: обязать Меньшова признанную имъ за собою сумму 249 руб. 10 коп. отработать Эдельштейну. На это рѣшеніе Меньшовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 570, 1534, 2215, 2216, 2224 и 2239 ст. I ч. X Т., причемъ объясняетъ, что по закону зажива допускается только въ случаѣ невозможности уплатить долгъ; что Съѣздъ могъ обязать его, Меньшова, зажить деньги, но долженъ былъ оговорить его право погасить долгъ деньгами, и что его, Меньшова, присуждаютъ зажить деньги насильно, тогда какъ онъ внесъ Мировому Судьѣ Стрѣлецкаго участка г. Москвы всю причитающуюся съ него сумму, какъ то удостовѣряетъ прилагаемая имъ квитанція судебнаго пристава отъ 15 октября 1872 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2239 статьи I ч. X Тома, работникъ, который взялъ впередъ отъ хозяина деньги и не заработалъ ихъ къ сроку по болѣзни, а, между тѣмъ, не имѣетъ чѣмъ ихъ заплатить, долженъ по выздоровленіи заслужить ихъ и послѣ срока. Точно также работникъ, причинившій хозяину убытокъ и не имѣющій чѣмъ заплатить, долженъ заработать этотъ убытокъ. Такимъ образомъ, ст. 2239 вмѣняется въ обязанность работнику отработать образовавшійся за нимъ долгъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ не въ состояніи заплатить долга деньгами. Это правило вполнѣ согласно съ 2050 ст. I ч. X Т., по которой обязательство по займу исполняется платежемъ отъ заимодавца должнику занятой суммы. Хотя въ приведенной 2050 ст. говорится о платежѣ по договору займа, но она, очевидно, примѣняется ко всѣмъ случаямъ платежей долга, изъ какихъ бы юридическихъ отношеній этотъ послѣдній ни образовался (ст. 2017, 2045 и 1521 ч. I Т. X). Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья присудилъ взыскать съ Меньшова въ пользу Эдельштейна 249 руб. 10 коп.; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 570 стат. I ч. X Т., Меньшовъ долженъ

погасить долгъ работою, а не взносомъ денегъ, и вслѣдствіе сего опредѣлилъ вмѣнить Меньшову въ обязанность заработать у Эдельштейна присужденную Мировымъ Судьею сумму 249 р. 10 к. Таковое рѣшеніе Съѣзда прямо нарушаетъ точный смыслъ 2239 и 2050 ст. I ч. X Т., по которымъ всякій долгъ, въ томъ числѣ и долгъ работника хозяину за забранныя впередъ деньги, можетъ быть погашенъ уплатою наличныхъ денегъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію 2239 и 2050 ст. I ч. X Т., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

931.—1873 г. іюля 20-го дня. *По прошенію дворянина Ржецкаго, повѣреннаго помѣщицы Анны Сеславиной, объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствущ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Помѣщица Анна Сеславина въ прошеніи, выданномъ Вышневолоцкому Мировому Судьѣ 17 марта 1872 года, объяснила: 1-е) что во владѣніи ея находится лѣсная дача въ 7 или 8 верстахъ отъ села Алексѣевскаго; 2) что для проѣзда отъ села Алексѣевскаго въ эту дачу пролегаютъ чрезъ посторонніе земли малыя дороги, которыя существуютъ изстари, и для проѣзда въ свой лѣсъ она пользовалась ими безпрепятственно въ теченіе болѣе 10-ти лѣтъ, и 3) что прошедшею осенью купецъ Гавріилъ Ястребовъ, чрезъ землю котораго пролегаетъ ближайшій путь отъ усадьбы ея къ сказанной лѣсной дачѣ, перекопалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ дорогу и не дозволяетъ не только проѣзжать по своей землѣ, но и проходить караульному, такъ что для привозки дровъ въ свою усадьбу ей приходится дѣлать объѣздъ версты въ четыре. Вслѣдствіе сего и въ виду статей 448 и 449 ч. I Т. X Сеславина просила понудить Ястребова къ возстановленію существовавшей для прохода и проѣзда въ ея дачу дороги. При разборѣ дѣла Ястребовъ заявилъ, что въ дачу Сеславиной есть плановая дорога по крестьянской дачѣ села Алексѣевскаго, а чрезъ его лѣсную дачу нѣтъ никакой дороги, а есть только тропинка, и никто по этой тропинкѣ никогда не ѣздилъ, тропинка перекопана имъ для того, чтобы предохранить свою дачу отъ огня, и проѣздъ Сеславиныхъ въ ихъ дачу по плановой дорогѣ всегда возможенъ и разности для нихъ будетъ не болѣе версты сравнительно съ проѣздомъ чрезъ его дачу. Настоящее дѣло по жалобѣ Ястребова на рѣшеніе Мирового Судьи и дошло до разсмотрѣнія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что изъ представленнаго Ястребовымъ плана спеціальнаго межеванія видно, что дороги, о возстановленіи которой ходатайствуетъ Сеславина, на планѣ вовсе нѣтъ, но значится дорога, ведущая чрезъ деревню Филино къ дачѣ Сеславиной, по которой Сеславина, по объясненію отвѣтчика, можетъ имѣть проѣздъ къ своей дачѣ, хотя эта дорога нѣсколько и далѣе. Существованіе этой дороги, кромѣ плана, доказано и мѣстнымъ осмотромъ, произведеннымъ по распоряженію Съѣзда, изъ котораго, между прочимъ, видно, что по означенной чрезъ деревню Филино дорогѣ вывозился изъ дачи Сеславиной лѣсной матеріалъ. Такимъ образомъ, со стороны отвѣтчика доказано, что дорога, о возстановленіи которой проситъ истица, не составляетъ упоминаемой въ 523 ст. Св. Зак. Т. XII ч. I учрежденное дороги, а со стороны истицы остается недоказаннымъ, чтобы эта дорога была единственная къ проѣзду въ ея дачу, а, напротивъ, изъ плана и мѣстнаго осмотра видно, что въ дачу ея существуетъ учрежденная дорога чрезъ деревню Филино. Между тѣмъ, по смыслу рѣшенія Гр. Кас. Д-та Прав. Сената за 1870 годъ № 1209, по праву участія частнаго, владѣлецъ только тогда въ правѣ требовать отъ сосѣднихъ владѣльцевъ дать ему для прохода и проѣзда въ его дачу дорогу, когда другихъ дорогъ ни большихъ, ни малыхъ учрежденныхъ вовсе нѣтъ. Такимъ образомъ, искъ Сеславиной о возстановленіи частной, существовавшей въ дачахъ Ястребова, дороги остается недоказаннымъ. На семъ основаніи Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ 21 октября 1872 года опредѣлилъ: въ искѣ Се-

славиной отказать. На это рѣшеніе повѣренный Сеславиной, дворянинъ Ржецкій, принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Ржецкій объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 129 и 339 Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что въ лѣсную дачу Сеславиной есть другая дорога чрезъ деревню Филино, тогда какъ изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что эта дорога по своей тонкости доступна только въ зимнее время; 2) что для удостовѣренія въ этомъ обстоятельствѣ онъ просилъ объ осмотрѣ этой дороги, и Съѣздъ оставленіемъ безъ удовлетворенія этого ходатайства поступилъ вопреки ст. 119 и 368 Уст., и 3) что заключеніемъ своимъ о томъ, что можно ходатайствовать о возстановленіи права проѣзда только по дорогамъ учрежденнымъ, Съѣздъ далъ неправильное толкованіе ст. 448 X Т. I ч. По симъ обстоятельствамъ Ржецкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Сеславиной, Ржецкаго, неподлежащею удовлетворенію. Съѣздъ установилъ, что проѣздъ чрезъ дачу Ястребова, которымъ Сеславина до начатія настоящаго дѣла пользовалась, не принадлежитъ къ дорогамъ, о которыхъ упоминается въ стат. 523 Уст. Пут. Сообщ. ч. I Т. XII, т. е. не составляетъ дороги, предоставленной общему пользованію, и что, независимо отъ этого проѣзда въ дачу Сеславиной, есть другая дорога изъ ея усадьбы чрезъ деревню Филино. Установленіе этого обстоятельства послѣдовало на основаніи всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, а именно: акта осмотра мѣстности, произведеннаго чрезъ Мирового Судью, свидѣтельскихъ показаній и плана спеціальнаго межеванія, представленнаго Ястребовымъ. Ржецкій въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ на то, что при такомъ установленіи не было бы принято во вниманіе какое-либо доказательство, представленное съ его стороны, а потому утвержденіе его о послѣдовавшемъ при семъ нарушеніи ст. 129 и 339 Уст. Гр. Суд. представляется голословнымъ. Объясненіе Ржецкаго о нарушеніи со стороны Съѣзда ст. 119 и 368 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ удовлетворенія его ходатайства объ осмотрѣ дороги въ дачу Сеславиной, пролегающей изъ ея усадьбы чрезъ деревню Филино, для удостовѣренія въ неудобности этой дороги, опровергается содержаніемъ дѣла. Изъ онаго оказывается, что при представленіи Мировымъ Судьею акта осмотра въ Съѣздъ въ оный поступило прошеніе объ осмотрѣ дороги, ведущей чрезъ деревню Филино, но не отъ него, Ржецкаго, и не отъ его довѣрительницы, Сеславиной, а отъ повѣреннаго Ястребова, доказывавшаго, что произведеннымъ осмотромъ не удостовѣрено, что лѣтняя дорога, пролегающая чрезъ деревню Филино въ дачу Сеславиной, гораздо удобнѣе той, открытія которой для себя домогается Сеславина. Такимъ образомъ, право принесенія Правительствующему Сенату жалобы на нарушеніе ст. 119 и 368 Уст. Гр. Суд. непроизведеніемъ просимаго осмотра принадлежало бы Ястребову, если бы онъ имѣлъ къ такой жалобѣ основаніе, а не Сеславиной или, въ лицѣ ея, Ржецкому, не дѣлавшему никакихъ заявленій Съѣзду объ осмотрѣ этой дороги, какъ это доказывается тѣмъ, что онъ не представилъ на то, согласно ст. 190 Уст. Гр. Суд., надлежащаго протокола. Установивъ однажды, что въ дачу Сеславиной существуетъ дорога изъ ея усадьбы помимо дачи Ястребова, со стороны Съѣзда не могло послѣдовать нарушенія ст. 448 ч. I Т. X, такъ какъ, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, право на требованіе владѣльца извѣстной дачи проѣзда къ оной чрезъ владѣнія другихъ лицъ принадлежитъ, по силѣ этой статьи, неотъемлемо ему только въ томъ случаѣ, если къ этой дачѣ не существуетъ другого пути. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сеславиной, Ржецкаго, на основ. ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

932.—1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію помѣщика Андрея Цурикова объ отмѣнѣ рѣшенія Карачевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ)

Помѣщикъ Андрей Цуриковъ въ прошеніи, поданномъ Карачевскому

Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что крестьянинъ Козьма Стефановъ, обязавшись по заключенному съ нимъ письменному условію отработать посѣянную имъ, Цуриковымъ, на 2-хъ десятинахъ коноплю, съ платою по 24 руб. за десятину, всей работы не исполнилъ. Вслѣдствіе сего Цуриковъ просилъ взыскать съ Стефанова 50 рублей положенной по условію неустойки и 50 р., которые онъ долженъ былъ употребить на окончаніе работы. Стефановъ, сознавая, что имъ не вся работа произведена, объяснилъ, что онъ отъ окончанія работы отказался на томъ основаніи, что въ отведенномъ ему для работы участкѣ было не двѣ десятины, какъ въ условіи сказано, а 2½, и что Цуриковъ отказался вознаградить его за отработаніе этой излишней половины десятины. Мировой Судья рѣшеніемъ 8 го ноября 1871 года присудилъ Цурикову 50 рублей неустойки. Вслѣдъ затѣмъ (19 ноября 1871 года) Стефановъ предъявилъ къ Цурикову искъ о вознагражденіи его 15 рубл. за отработаніе излишней полдесятины и о взысканіи съ него 35 р. въ возмещеніе убытковъ, которые онъ, Стефановъ, понесъ отъ отвлеченія его излишнею работою отъ уборки собственнаго картофеля. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Карачевскаго Мирового Съѣзда, который чрезъ одного изъ своихъ членовъ назначилъ мѣстный осмотръ для удостовѣренія въ томъ, дѣйствительно ли поле, на которомъ занимался Стефановъ, заключаетъ въ себѣ, какъ утверждаетъ сей послѣдній, 2½ дес. По полученіи же отъ командированнаго члена донесенія, что безъ измѣренія невозможно опредѣлить пространство, на которомъ работалъ Стефановъ, и что между сторонами не состоялось соглашенія на счетъ назначенія для этого свѣдущихъ людей, Мировой Съѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи 20 іюня 1872 г. опредѣлилъ: сдѣлать, на основаніи ст. 515—519 Уст., измѣреніе чрезъ землемѣра Алпатова. По полученіи отъ Алпатова сдѣланнаго имъ измѣренія, по которому оказалось, что конопляникъ, въ которомъ работалъ Стефановъ, заключаетъ въ себѣ 2 дес. 700 саж., Мировой Съѣздъ приступилъ къ разбору дѣла и нашелъ, что объясненіе Стефанова о томъ, что конопляникъ пространствомъ больше того, которое онъ по условію обязался обработать, подтвердилось и что, выбравъ конопли на этомъ лишнемъ пространствѣ и обмолотивъ оную, Стефановъ потерпѣлъ убытка на 15 р. и, сверхъ того, занятый по винѣ Цурикова этой работой, онъ долженъ былъ бросить уборку своего картофеля, чрезъ что также потерялъ 35 р. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 129 и 104 Уст. Гр. Судопр. и ст 684 части I Тома X, Съѣздъ рѣшеніемъ 20 сентября 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ Цурикова въ пользу Стефанова 50 руб. и въ вознагражденіе землемѣра Алпатова 15 рублей. На это рѣшеніе Цуриковъ принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Цуриковъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 82, 13, 173 Уст. Гр. Суд. и ст. 151 Учр. Суд. Уст. разрѣшеніемъ вопроса о назначеніи землемѣра для опредѣленія пространства, на которомъ работалъ Стефановъ, не въ судебномъ, а въ распорядительномъ засѣданіи; 2) ст. 129 Уст.—неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣлу ст. 499, 515, 518 и 519 Уст., относящихся къ производству дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, вмѣсто того, чтобы руководствоваться ст. 119—124 Уст., опредѣляющими порядокъ производства осмотра чрезъ свѣдущихъ людей въ дѣлахъ, производимыхъ въ мировыхъ учрежденіяхъ; 3) ст. 101 и 124 Уст.—недачею Алпатову къ подписанію даннаго имъ на Съѣздѣ показанія, записаннаго въ протоколъ не вполнѣ и не точно; 4) ст. 105, 142 и 711 Устава непрописаніемъ въ рѣшеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сдѣланныхъ имъ, Цуриковымъ, возраженій противу иска Стефанова; 5) статью 895 Устава- принятіемъ къ разсмотрѣнію иска Стефанова, основаннаго на такомъ обстоятельствѣ, которое уже было въ разсмотрѣніи Мирового Судьи при постановленіи имъ 8 ноября 1871 г. рѣшенія по его иску на Стефанова и признаннаго незаслуживающимъ уваженія, каковое рѣшеніе вошло для Стефанова въ окончательную законную силу; 6) ст. 684 ч. I Т. X –такъ какъ по этой статьѣ вознагражденіе въ убыткахъ назначается лишь въ томъ случаѣ, если право на полученіе такого вознагражденія, а равно и количество убытковъ доказано; Стефановъ же ни того, ни другого не доказалъ, и 7) ст. 532 Уст.—назначеніемъ вознагражденія за трудъ землемѣру Алпатову съ его одного. На семъ основаніи Цуриковъ проситъ рѣшеніе Карачевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 151 Учр. Суд. Уст. исчислены тѣ дѣла, которыя подлежатъ разсмотрѣнію въ распорядительномъ засѣданіи суда. Къ числу этихъ дѣлъ, между прочимъ, отнесены только тѣ вопросы, возникающіе при производствѣ дѣлъ, которые Судебнымъ Уставомъ именно предписано разрѣшать въ распорядительномъ засѣданіи. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ указанія, чтобы назначеніе эксперта для разрѣшенія обстоятельства, подобнаго встрѣтившемуся въ настоящемъ дѣлѣ, могло быть дѣлано въ распорядительномъ засѣданіи. Напротивъ, ст. 123, по которой избраніе эксперта происходитъ при участіи тяжущихся, показываетъ, что разрѣшеніе подобнаго рода вопросовъ отнесено къ предметамъ, подлежащимъ обсужденію въ судебномъ засѣданіи. На семъ основаніи выслушаніе Съѣздомъ донесенія Мирового Судьи, командированнаго для осмотра мѣстности, о томъ, что безъ измѣренія невозможно опредѣлить правильность утвержденія Стефанова и разрѣшеніе этого донесенія назначеніемъ къ измѣренію земли эксперта Алпатова въ распорядительномъ засѣданіи, представляется нарушеніемъ какъ ст. 151 Учр. Суд. Уст., такъ и ст. 123 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ этого нарушенія, Съѣздъ допустилъ еще и другое, отнесенное многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената къ числу такихъ, которыя влекутъ за собою отмѣну рѣшенія. На основаніи ст. 124, 525 и 526 Уст. Гр. Суд., словесное заключеніе эксперта записывается въ протоколъ, который затѣмъ подписывается какъ имъ, такъ и другими лицами, въ ст. 124 Уст. указанными; Карачевскій же Съѣздъ, признавъ относительно сдѣланнаго Алпатовымъ измѣренія нужнымъ имѣть въ виду его словесное объясненіе и отобравъ таковое въ составленный протоколъ, не прочелъ этого протокола Алпатову и не предложилъ ему для подписи и тѣмъ далъ поводъ къ утвержденіямъ со стороны Цурикова, что объясненіе это не вполнѣ и неточно записано. Признавая, что по таковымъ нарушеніямъ Карачевскимъ Съѣздомъ вышеприведенныхъ законовъ рѣшеніе онаго не можетъ быть оставлено въ своей силѣ и находя засимъ излишнимъ входить въ разборъ правильности прочихъ указаній Цурикова на отступленіе Съѣздомъ при рѣшеніи его дѣла отъ силы законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Карачевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Брянскій Мировой Съѣздъ.

933.—1873 года іюля 20-го дня. *По частной жалобѣ поручика Петра Мержинскаго на постановленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Поручикъ Петръ Мержинскій жаловался С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду, что Мировой Судья 2 участка не принялъ отъ него къ своему разсмотрѣнію иска къ дѣйствительному статскому совѣтнику Ѳеодору Нельговскому, неизвѣстно гдѣ проживающему, о взысканіи съ сего послѣдняго 300 руб. съ % по векселю и убытковъ, происшедшихъ отъ неисполненія обязательства. Въ объясненіи на эту жалобу Мировой Судья донесъ, что, по смыслу 32 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ установленіямъ подсудны иски лишь къ отвѣтчикамъ, проживающимъ въ районѣ мирового участка, и что, согласно 80 ст. Уст. Гр. Суд., 293 ст. того же Устава для Мирового Судьи не обязательна. Въ виду сего Мировой Судья нашелъ заявленный ему искъ себѣ неподсуднымъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что подсудность Мирового Судьи ограничивается предѣлами его участка (ст. 32 Уст. Гр. Суд.) и что въ силу сего искъ, предъявленный Мержинскимъ къ отвѣтчику, коего мѣсто жительства неизвѣстно, никакъ не можетъ быть отнесенъ къ мѣстности, на которую простирается вѣдомство Мирового Судьи 2 участка г. С.-Петербурга,—признавая на семъ основаніи непринятіе Мировымъ Судьею 2 участка исковой просьбы Мержинскаго правильнымъ, Съѣздъ 24 февраля 1873 г. опредѣлилъ: частную жалобу поручика Мержинскаго оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе Съѣзда Мержинскій обратился съ жалобою въ Правительствующій Сенатъ. Въ жалобѣ этой Мержинскій изъясняетъ,

что какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. за № 419 разъяснено, что, на основаніи ст. 705 Уст. Гр. Суд., допускается принесеніе Правительствующему Сенату жалобъ на частныя опредѣленія, послѣ которыхъ не можетъ быть рѣшенія, которое можно обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ, или же на такія опредѣленія, которыя имѣютъ значеніе рѣшеній по существу вопроса о правѣ, то онъ, находя вышеозначенное постановленіе Съѣзда несоотвѣтствующимъ силѣ ст. 28, 210, 293 и 80 Уст. Гр. Суд., приноситъ на оное въ виду такого разъясненія Правительствующаго Сената настоящую жалобу въ срокъ, указанный ст. 167 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, на которое указываетъ проситель, а равно и многими другими (1867 г. № 133), хотя и разъяснено, что частныя опредѣленія подвѣдомственныхъ Правительствующему Сенату судебныхъ мѣстъ въ указанныхъ въ тѣхъ рѣшеніяхъ случаяхъ могутъ подлежать обжалованію Правительствующему Сенату, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ тѣхъ рѣшеніяхъ указанъ и порядокъ, въ которомъ это обжалованіе должно послѣдовать, а именно по просьбамъ о кассаціи или пересмотрѣ, а не въ порядкѣ частнаго производства. Посему какъ Мержинскій принесъ на постановленіе Съѣзда по его дѣлу съ Нельговскимъ частную жалобу, а не просьбу о кассаціи съ представленіемъ указаннаго въ ст. 190 Уст. Гр. Суд. (по продолж. 1869 г.) залога, то означенная жалоба его не можетъ подлежать обсужденію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: сказанную жалобу Мержинскаго оставить безъ разсмотрѣнія.

934. —1873 года іюля 20 го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Николая Ладыженскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный губернскаго секретаря Николая Ладыженскаго въ прошеніи, поданномъ Тульскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что по условію, заключенному 15-го мая 1872 года, довѣритель его взялъ въ содержимый имъ въ Тулѣ башмачный магазинъ въ приказчики мѣщанина Шимана Боровскаго съ тѣмъ, чтобы ему въ вознагражденіе за труды пользоваться половиною прибыли; 2) что съ августа мѣсяца Боровскій сталъ уклоняться отъ исполненія своихъ обязанностей, причемъ удерживаетъ у себя разнаго матеріала и вещей на 72 руб. 50 коп. и денегъ, взятыхъ на харчи рабочимъ съ 31 іюля по 7 августа, 8 руб. 40 коп., такъ какъ Боровскій съ 31 іюля никакихъ работъ для магазина не производилъ, и 3) что по содержанію условія они, контрагенты, имѣютъ право прекратить его дѣйствіе во всякое время. Вслѣдствіе сего Ладыженскій, объявляя, что онъ прекращаетъ дѣйствіе условія, просилъ понудить Боровскаго къ возвращенію оставшихся у него вещей на сумму 72 руб. 50 коп. и денегъ 8 руб. 40 коп. При семъ прошеніи представленъ составленный Ладыженскимъ списокъ матеріала и вещей, находящихся у Боровскаго. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей и разборѣ дѣла, нашелъ искъ Ладыженскаго доказаннымъ, а потому опредѣлилъ: обязать Боровскаго возвратить Ладыженскому 8 руб. 40 коп. и вещи, показываемыя истцомъ, или же взыскать съ Боровскаго стоимость этихъ вещей 72 р. 50 коп. Въ апелляціонной жалобѣ Боровскій, опровергая полученіе имъ на харчи для рабочихъ 8 руб. 40 коп., относительно требованія Ладыженскаго о возвратѣ матеріала и вещей объяснилъ, что въ спискѣ Ладыженскаго значится, будто бы половина указываемыхъ имъ вещей была забрана имъ, Боровскимъ, съ 24 по 31 іюля, между тѣмъ, изъ представленной имъ при апелляціи расписки Ладыженскаго видно, что по произведенному имъ 31 іюля учету Ладыженскій остался долженъ Боровскому 35 руб. 90 коп.; съ 31-го же іюля, какъ самъ Ладыженскій объясняетъ, онъ никакихъ работъ изъ магазина на себя не бралъ, слѣдовательно, и счетовъ между ними съ этого времени быть не могло. Изъ приложенной къ апелляціи расписки Ладыженскаго отъ 4 августа 1872 г. видно, что она дана Боровскому въ томъ, что

онъ, Ладыженскій, состоитъ ему должнымъ за производство работъ съ 17-го іюля по 31 іюля, по учету прибыли и за работу мастерамъ 35 руб. 90 коп. Противу этой апелляціи повѣренный Ладыженскаго объяснилъ: 1) что полученіе Боровскимъ 8 руб. 40 коп. на харчи рабочимъ за время съ 31 іюля по 7 августа доказывается свидѣтельскими показаніями, а какъ онъ въ это время никакихъ работъ для Ладыженскаго не производилъ, то деньги эти подлежатъ возвращенію, и 2) что заборъ матеріала и вещей подтверждается также свидѣтельскими показаніями. Представленная Боровскимъ расписка вовсе не доказываетъ возвращенія вещей Ладыженскому, но только подтверждаетъ, что въ исполненіе контракта, въ силу котораго они должны производить учетъ прибылей по магазину каждый мѣсяцъ, Ладыженскій свелъ съ Боровскимъ счетъ за іюль мѣсяцъ и удостовѣрилъ, что ему за это время причитается къ полученію 35 руб. 90 коп., но въ распискѣ этой нисколько не говорится, что Ладыженскій получилъ отъ Боровскаго тѣ вещи, которыя онъ забралъ, и въ ней не содержится свѣдѣній о томъ, чтобы Ладыженскій освобождалъ бы Боровскаго отъ обязанности ихъ возвратить. Съѣздъ нашелъ, что искъ Ладыженскаго можетъ, въ силу ст. 410 Уст. Гр. Суд., быть доказываемъ только письменными актами, а не свидѣтельскими показаніями, что по самому условію доказательствомъ долга Боровскаго Ладыженскому и наоборотъ должна служить особая книга, которой Ладыженскій не представилъ, и что Боровскій предъявилъ расписку для расчета съ Ладыженскимъ по 31 іюля 1872 г., въ которой упоминается и о матеріалѣ, слѣдовательно, счетъ, представленный Ладыженскимъ, не вѣренъ, такъ какъ въ немъ значится матеріалъ и по 31 іюля. На семъ основаніи Тульскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 21 го декабря 1872 года опредѣлилъ: Ладыженскому въ искѣ, по его бездоказательности, отказать. На это рѣшеніе Ладыженскій принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Ладыженскій, указывая на то, что Съѣздъ извратилъ содержаніе и контракта и представленной Боровскимъ при апелляціи расписки его, Ладыженскаго, объясняетъ, что искъ его къ Боровскому по своему свойству можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями и что посему Съѣздъ, отвергая такого рода доказательства и требуя письменныхъ отъ него актовъ, нарушилъ п. 4 ст. 142, ст. 409 и 410 Уст. Гражд. Суд. На семъ основаніи Ладыженскій проситъ рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, присовокупляя, что оно не можетъ имѣть силу законнаго рѣшенія и по тому обстоятельству, что въ числѣ трехъ судей, его постановившихъ, былъ Предсѣдатель Мирового Съѣзда, Кислинскій, между тѣмъ какъ онъ Предсѣдателемъ Съѣзда, за состояніемъ уже предсѣдателемъ уѣздной земской управы, въ силу послѣдовавшаго со стороны Правительствующаго Сената (по Общ. Собр.) рѣшенія 20 марта 1872 г. №№ 23 и 24, быть не можетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность иска Ладыженскаго, предъявленнаго къ Боровскому, заключалась не въ требованіи о признаніи со стороны Мирового Съѣзда, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, существованія за Боровскимъ долга, а въ ходатайствѣ объ обязаніи Боровскаго возвратить тотъ матеріалъ и вещи, которые онъ, бывъ въ качествѣ приказчика распорядителемъ его, Ладыженскаго, торговаго заведенія, изъ онаго взялъ, но не возвратилъ, а равно о присужденіи съ него денегъ, полученныхъ по существовавшимъ между ними отношеніямъ хозяина и приказчика для извѣстнаго употребленія, но оставшихся неизрасходованными. При отрицаніи со стороны Боровскаго полученія вещей и денегъ разрѣшеніе возникшаго между нимъ и Ладыженскимъ спора зависитъ отъ установленія, на основаніи представленныхъ со стороны Ладыженскаго доказательствъ, дѣйствительно ли Боровскій, въ качествѣ распорядителя торговаго заведенія Ладыженскаго, взялъ изъ онаго указываемые Ладыженскимъ матеріалъ и вещи и точно ли симъ послѣднимъ были ему вручены деньги для извѣстной цѣли. Очевидно, что для установленія такого обстоятельства нѣтъ основанія требовать письменныхъ доказательствъ. По своему свойству оно принадлежитъ къ числу тѣхъ обстоятельствъ, приведеніе которыхъ въ извѣстность можетъ послѣдовать и чрезъ просъ знающихъ о томъ лицъ. На семъ основаніи Съѣздъ не имѣлъ закон-

*

ной причины отказывать Ладыженскому въ принятіи къ соображенію при рѣшеніи дѣла показаній выставленныхъ имъ у Мирового Судьи свидѣтелей. Признавая, что такимъ отказомъ Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія препроводить въ Чернскій Мировой Съѣздъ, заявленіе же Ладыженскаго о томъ, что Предсѣдатель Тульскаго Мирового Съѣзда Камынскій вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдатель Тульской уѣздной земской управы, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

935.—1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію казака Ивана Мельникова объ отмѣнѣ рѣшенія Усть-Медвѣдицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. А. Муллovъ).

Казакъ Иванъ Мельниковъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Усть-Медвѣдицкаго округа, объяснилъ: 1) при раздѣлѣ въ 1867 году жителями хутора Нижне-Кривскаго: Еланской станицы, общественной земли, ему вмѣсто слѣдуемыхъ 10½ десят. выдѣлено было только 7 десят. чрезъ депутатовъ Захарова, Дергачева, Королева и другихъ; 2) что на такой неполный выдѣлъ онъ жаловался въ Еланское станичное правленіе, а затѣмъ и въ Усть-Медвѣдицкое Окружное полицейское управленіе, и хотя въ іюлѣ 1870 г. ему и была отрѣзана земля, но вскорѣ потомъ опять отобрана, и 3) что отъ такого несвоевременнаго надѣла земли онъ потерпѣлъ убытка до 340 рублей. Вслѣдствіе сего Мельниковъ просилъ о присужденіи ему этихъ убытковъ съ жителей хутора Нижне-Кривскаго. Мировой Судья для разрѣшенія дѣла вытребовалъ для соображенія бывшее въ полицейскомъ управленіи производство по жалобѣ Мельникова. Въ этомъ производствѣ имѣется полицейское дознаніе, сдѣланное въ іюнѣ 1870 г. Изъ дознанія видно, что, по показанію казаковъ Захарова, Емельянова, двухъ Аникіевыхъ, Сидорова, Карпова и Обнизова, неполученіе Мельниковымъ полнаго количества земли произошло оттого, что земля раздавалась въ хуторѣ по жеребью, а онъ не хотѣлъ принять той земли, которая досталась ему въ этомъ порядкѣ, а требовалъ, чтобы ему выдѣлили землю по его указанію. Мировой Судья, по выслушаніи отзыва отвѣтчиковъ, которые показали то же самое, что обнаружено было въ 1870 году полицейскимъ дознаніемъ, нашелъ искъ Мельникова неподлежащимъ удовлетворенію. На этотъ отказъ Мирового Судьи Мельниковъ принесъ апелляціонную жалобу въ Усть-Медвѣдицкій Мировой Съѣздъ. Въ жалобѣ этой Мельниковъ, указывая на то, что Мировой Судья при рѣшеніи дѣла основался единственно на показаніяхъ отвѣтчиковъ и на полицейскомъ дознаніи, на которомъ были спрошены лишь лица, заинтересованныя въ дѣлѣ, просилъ въ подтвержденіе правильности своего требованія спросить указываемыхъ имъ свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что Мельниковъ не представилъ никакихъ причинъ, почему онъ своихъ свидѣтелей не выставилъ у Мирового Судьи, нашелъ, что просьба его о допросѣ этихъ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что они выставляются въ подтвержденіе количества убытковъ, опредѣляемыхъ обыкновенно чрезъ особыхъ экспертовъ, согласно ст. 675 и 689 ч. I Т. X и ст. 119, 120, 123 Уст. Гр. Суд., въ то время, когда главное основаніе иска, т.-е. неотводъ земли истцу, имъ не доказанъ (ст. 174 Уст. Гражд. Судопроизв.). Вслѣдствіе чего и соглашаясь съ соображеніями и заключеніемъ Мирового Судьи, Съѣздъ 18 октября 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Мельниковъ, указывая на то, что Съѣздъ отказомъ въ спросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей и постановленіемъ рѣшенія на одномъ отзывѣ отвѣтчиковъ нарушилъ стат. 174, 370 и 373 Уст. Гражд. Суд., проситъ рѣшеніе Усть-Медвѣдицкаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мельниковъ въ апелляціонной жалобѣ, поданной въ Усть-Медвѣдицкій Мировой Съѣздъ, просилъ о спросѣ выставленныхъ имъ

свидѣтелей не въ подтвержденіе количества убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неотвода, будто бы, земли, какъ это изъяснилъ Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, а въ подтвержденіе того, что непользованіе его землею произошло отъ неотвода оной по одному произволу жителей хутора Нижне-Кривскаго, а не по его винѣ, какъ утверждаютъ отвѣтчики. Такимъ образомъ, оказывается, что просьба Мельникова заключалась въ ходатайствѣ о раскрытіи тѣхъ обстоятельствъ, которыми сопровождался раздѣлъ земли, принадлежащей къ хутору Нижне-Кривскому, и о разъясненіи настоящей причины непользованія его землею, т.-е. такихъ событій, которыя по обстоятельствамъ дѣла не могутъ быть ничѣмъ другимъ приведены въ извѣстность, какъ спросомъ знающихъ о томъ лицъ (стат. 409). Признавая почему, что Усть-Медвѣдицкій Мировой Съѣздъ отказомъ въ раскрытіи чрезъ спросъ свидѣтелей такого обстоятельства, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе вопроса о правѣ Мельникова на искъ, нарушилъ какъ вышеприведенную статью закона, такъ и ст. 163 Устава, по которой, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (рѣшен. 1867 года № 214), въ апелляціи не допускается предъявленія лишь новыхъ требованій, но не новыхъ доказательствъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по такому нарушенію со стороны Усть-Медвѣдицкаго Мирового Съѣзда указанныхъ законовъ, рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Хоперскій Мировой Съѣздъ.

936.—1873 г. іюля 20-го дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Надежды Николаевой объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мировой Судья Саратовскаго судебнаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску женою титулярнаго совѣтника Надеждою Николаевой съ мѣщанина Ѳеодора Лебедева 300 руб. убытковъ за свезенное съ принадлежащей ей пожни сѣно, нашелъ требованіе Николаевой подлежащимъ удовлетворенію, а потому заочнымъ рѣшеніемъ 28 февраля 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ Лебедева въ пользу Николаевой 300 рублей. На это рѣшеніе, копія съ котораго была вручена Лебедеву 5 марта 1872 года, онъ прислалъ апелляціонную жалобу, которая была возвращена Лебедеву за признаніемъ со стороны Саратовскаго Мирового Съѣзда, на основаніи сдѣланной на оной Мировымъ Судьею 6 апрѣля помѣты, что она поступила послѣ установленнаго срока. Тогда Лебедевъ, въ виду того, что жалоба его получена на станціи, съ которой поступаютъ къ Мировому Судьѣ присылаемыя на его имя бумаги, 25 марта обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи ему срока на обжалованіе рѣшенія. Мировой Судья, выввавъ на 11 іюля Лебедева и Николаеву для разрѣшенія предстоящаго по просьбѣ перваго вопроса, въ то же время распорядился о пріостановленіи, согласно ходатайству Лебедева, приведенія рѣшенія въ исполненіе. Въ назначенный день вопросъ этотъ въ присутствіи сторонъ разбирался, вмѣсто участковаго Мирового Судьи, исправлявшимъ его должность почетнымъ Мировымъ Судьею Поздѣевымъ, который, признавая, что срокъ пропущенъ не по винѣ Лебедева, а по винѣ содержателя станціи, промедлившаго доставить пакетъ съ апелляціею Мировому Судьѣ, предоставилъ Лебедеву право на подачу апелляціи. Затѣмъ дѣло это 9-го сентября 1872 года слушалось по существу въ Саратовскомъ Мировомъ Съѣздѣ, подъ предсѣдательствомъ того же Мирового Судьи Поздѣева. Съѣздъ нашелъ, что пожня Николаевой въ 1863 г. находилась въ опекунскомъ управленіи Волкоѣдова, которымъ сдана въ пользованіе Кайнеру, а этотъ сдалъ въ аренду Лебедеву. На неправильное учрежденіе опеки Николаева жаловалась Саратовской гражданской палатѣ, которая, признавъ контракты Волкоѣдова съ Кайнеромъ и сего послѣдняго съ Лебедевымъ недѣйствительными, предоставила Николаевой, Кайнеру и Лебедеву отыскивать убытки съ Волкоѣдова. Это опредѣленіе Палаты было обжаловано Николаевою Правительствующему Сенату, который нашелъ, что въ убыткахъ

предъ Николаевою должны отвѣчать члены дворянской опеки, опредѣлившіе опекуномъ Волкоѣдова. Изъ сего слѣдуетъ, что искъ Николаевой, предъявленный къ Лебедеву, основанъ ни на чемъ, такъ какъ Лебедевъ, не зная неправильныхъ дѣйствій дворянской опеки, снималъ пожню у Кайнера, а сей у Волкоѣдова, съ котораго также Лебедеву предоставлено право иска по причинѣ уничтоженія контракта. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Николаевой въ искѣ съ Лебедева отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Николаева объясняетъ: 1) что на Съѣздѣ со стороны ея былъ предъявленъ отводъ противу Поздѣева въ томъ, что онъ разрѣшалъ прошеніе Лебедева о возстановленіи ему срока апелляціи и потому не можетъ участвовать въ сужденіи дѣла, и противу двухъ другихъ судей: противу одного въ томъ, что повѣренный Лебедева состоитъ у него письмоводителемъ, а противу другого въ томъ, что онъ имѣетъ спорное дѣло съ женою урядника Дмитріевою, у которой былъ повѣреннымъ уполномоченное ея, Николаевой, по настоящему дѣлу лицо, но предсѣдатель Съѣзда не принялъ въ уваженіе ни одного изъ этихъ трехъ отводовъ; 2) что предсѣдатель не дозволилъ ея повѣренному дать объясненіе какъ по существу дѣла, такъ и относительно неправильности, допущенной въ возстановленіи Лебедеву права на обжалованіе рѣшенія Мирового Судьи; 3) что Мировой Судья не имѣлъ основанія, получивъ прошеніе Лебедева о возстановленіи ему срока, пріостанавливать исполненіе своего рѣшенія; 4) что дѣло не должно было рѣшаться безъ выслушанія свидѣтелей. Признавая во всемъ этомъ нарушеніе ст. 156, 157, 158, 163, 170 и 185 Уст. Гражд. Судопр., Николаева проситъ рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонное прошеніе Николаевой неподлежащимъ удовлетворенію. По ст. 190 Уст. Гр. Суд., къ кассаціонной жалобѣ должны быть приложены всѣ документы, на которыхъ она основана. На семъ основаніи Николаева, жалуясь на оставленіе Съѣздомъ безъ уваженія отводовъ ея противу предсѣдателя и двухъ членовъ Съѣзда, а равно и на то, что предсѣдатель не дозволилъ ея повѣренному дать объясненія какъ по существу дѣла, такъ и относительно неправильности, допущенной въ возстановленіи Лебедеву права на апелляцію, должна была подкрѣпить эту жалобу представленіемъ доказательствъ, что все, что она показываетъ, дѣйствительно произошло. Таковымъ доказательствомъ служилъ бы протоколъ Съѣзда, составленный по ея требованію, или по требованію ея повѣреннаго. Николаева такого доказательства не представила. Посему жалоба ея на неуваженіе ея отводовъ и недопущеніе ея повѣреннаго до объясненій, какъ бездоказательная, не можетъ подлежать разсмотрѣнію. По кассаціоннымъ жалобамъ предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, по ст. 189 Уст. Гр. Суд., могутъ быть рѣшенія Съѣзда и дѣйствія его по производству дѣла, но не распоряженія Мирового Судьи. На семъ основаніи объясненія Николаевой о томъ, что Мировой Судья не имѣлъ права пріостанавливать исполненіе своего рѣшенія, вслѣдствіе вступившаго къ нему прошенія Лебедева о возстановленіи ему права на апелляцію, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Наконецъ, что касается до неспроса свидѣтелей, то и въ этомъ нельзя видѣть со стороны Съѣзда нарушенія закона, потому что съ одной стороны въ дѣлѣ не усматривается того, чтобы относительно такого спроса было заявлено требованіе со стороны Николаевой, а съ другой стороны—по той причинѣ, что Съѣздъ разрѣшалъ вопросъ о правѣ Николаевой на искъ съ Лебедева убытковъ и, разрѣшивъ этотъ вопросъ отрицательно, не имѣлъ основанія къ допросу свидѣтелей, выставленныхъ Николаевою по производству дѣла въ подтвержденіе лишь количества ея убытковъ. За таковымъ отсутствіемъ всякаго нарушенія законовъ со стороны Съѣзда въ производствѣ дѣла Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Николаевой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

937.—1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію еврея Давидовича, повѣреннаго мѣщанина Ивана Рютнева, объ отмѣнѣ рѣшенія Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Иванъ Рютневъ при прошеніи, поданномъ 12 января 1872 года Изюмскому Мировому Судьѣ, представилъ ко взысканію съ поручика Александра Станковича документъ слѣдующаго содержанія: „Моисею Яковлевичу Шнейдеру слѣдуетъ 41 руб. 50 коп. Заплатите. Иванъ Матвѣевичъ Станковичъ". На этомъ документѣ имѣется надпись: „1863 г. ноября 3 дня по сей распискѣ 41 руб. мною получены отъ Ивана Матвѣевича, въ чемъ и подписуюсь. Шнейдеръ". Дѣло по этому иску дошло по жалобѣ Станковича на рѣшеніе Мирового Судьи до разсмотрѣнія Изюмскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что домашній документъ за подписью Станковича, названный истцомъ распискою, по формѣ своей и по внутреннему содержанію не подходитъ ни подъ одинъ изъ договоровъ займа, исчисленныхъ въ Т. X I ч. и въ Т. XI ч. 2. Въ документѣ этомъ бросается въ глаза отсутствіе просьбы Станковича къ Рютневу, какъ обыкновенно обращаются посторонніе лица одно къ другому, дѣлая какія-либо порученія: взамѣнъ того выражается ясно одно только порученіе владѣльца своему управляющему. Если принять притомъ во вниманіе отсутствіе указанія Станковича сдѣлать уплату Шнейдеру долга изъ собственныхъ суммъ Рютнева, то все это вполнѣ доказываетъ справедливость объясненія Станковича, что Рютневъ находился въ имѣніи его въ качествѣ управляющаго, что въ его распоряженіи находились экономическія деньги и что представленный ко взысканію документъ выражаетъ не болѣе, какъ письменное распоряженіе Станковича своему управляющему заплатить долгъ Шнейдеру изъ экономическихъ суммъ, а не изъ собственности Рютнева. По симъ соображеніямъ, признавъ искъ Рютнева неосновательнымъ, Изюмскій Мировой Съѣздъ 3 сентября 1872 года опредѣлилъ: Рютневу въ этомъ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Рютнева, еврей Юда Давидовичъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая неправильность заключенія Съѣзда о значеніи акта, представленнаго Рютневымъ ко взысканію, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ соображеній, почему рѣшеніе Мирового Судьи найдено неправильнымъ, и 2) ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопроизв. признаніемъ, что Рютневъ былъ управляющимъ у Станковича и что у него находились суммы послѣдняго, тогда какъ со стороны Станковича никакихъ на то доказательствъ не представлено. По симъ основаніямъ еврей Давидовичъ проситъ рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ вовсе не установилъ ни того, что Рютневъ былъ управляющимъ у Станковича, ни того, что въ распоряженіи его были суммы сего послѣдняго, а вывелъ изъ формы и содержанія представленнаго Рютневымъ документа, что документъ этотъ не составляетъ долгового обязательства и что засимъ объясненіе Станковича о происхожденіи этого акта представляется нелишеннымъ основанія. При такомъ смыслѣ рѣшенія Съѣзда указанія Давидовича о нарушеніи ст. 81 и 129 Уст. въ томъ, что Съѣздъ призналъ Рютнева бывшимъ управляющимъ Станковича, имѣвшимъ въ распоряженіи его деньги, безъ представленія со стороны Станковича на то какихъ-либо доказательствъ, представляются лишенными основанія. Объясненіе Давидовича о томъ, что Съѣздомъ, вопреки п. 4 стат. 142 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., не приведено соображеній, по которымъ онъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, представляется также неосновательнымъ, такъ какъ, приведя соображенія, по коимъ онъ относительно документа, о которомъ идетъ дѣло, пришелъ къ заключенію противоположному тому, какое составилъ себѣ объ этомъ же документѣ Мировой Судья, Съѣздъ тѣмъ самымъ указалъ, въ чемъ и по-

чему онъ находитъ рѣшеніе Судьи неправильнымъ. Вслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, что опредѣленіемъ силы и значенія домашнихъ актовъ, по ст. 459 Уст. Граждан. Судопр., зависитъ окончательно отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и что посему утвержденія Давидовича о неправильности заключенія Съѣзда о значеніи спорнаго акта не могутъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу еврея Юды Давидовича, какъ неосновательную, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

938.—1873 года іюля 20-го дня. *По жалобѣ купца Павла Шульминскаго на частное постановленіе Каменецъ-Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Галкинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллинъ).

Купецъ Павелъ Шульминскій въ прошеніи, присланномъ 15-го февраля 1873 года въ Правительствующій Сенатъ, изъясняетъ, что 16 го января 1873 года въ Каменецъ-Подольскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось частное постановленіе по дѣлу о взыскиваемыхъ имъ съ губернскаго секретаря Александра Савицкаго по векселю деньгахъ, что на это постановленіе 22 января имъ была подана кассаціонная жалоба, но непремѣнный членъ Съѣзда отказалъ въ принятіи оной и возвратилъ безъ всякой письменной резолюціи, сказавъ только на словахъ, что онъ дѣлаетъ это на основаніи ст. 185 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что частное постановленіе Съѣзда такого рода, что имъ преграждается достиженіе отыскиваемаго права, въ какихъ случаяхъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ частныхъ постановленій судебныхъ мѣстъ допускается, Шульминскій, представляя возвращенную ему непремѣннымъ членомъ Съѣзда кассаціонную жалобу и 10 рублей залога, проситъ о разсмотрѣніи оной.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 784 Уст. Гр. Суд. указанъ порядокъ принесенія частныхъ жалобъ на постановленія судебныхъ мѣстъ. Въ силу этого закона частная жалоба подается въ то судебное мѣсто, на которое она приносится. Исключенію изъ этого общаго правила подлежатъ лишь жалобы на медленность или на отказъ въ принятіи и представленіи поданной уже суду жалобы. Въ этихъ двухъ случаяхъ частныя жалобы приносятся непосредственно тому суду, разсмотрѣнію котораго онѣ подлежатъ. На основаніи ст. 189, 801, 755 и 756 Уст. Гр. Суд., распоряженія Мирового Съѣзда какъ въ принятіи, такъ и въ оставленіи кассаціонныхъ жалобъ безъ движенія дѣлаются не иначе какъ по письменнымъ объявленіямъ. Такого письменнаго объявленія объ отказѣ непремѣннымъ членомъ въ принятіи кассаціонной жалобы Шульминскимъ не представлено. На семъ основаніи при отсутствіи со стороны его доказательства, что кассаціонная жалоба была подаваема въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 781, но была не принята, частная его жалоба не можетъ подлежать разсмотрѣнію. Хотя въ прошеніи своемъ Шульминскій и утверждаетъ, что кассаціонная жалоба была имъ подаваема въ Съѣздъ, но возвращена непремѣннымъ членомъ Съѣзда при объявленіи на словахъ, но такого рода объясненіе по своей голословности не можетъ служить основаніемъ къ отступленію со стороны Правительствующаго Сената отъ указаннаго въ стат. 781 Уст. Гр. Суд. порядка, т.-е. къ принятію частной жалобы къ разсмотрѣнію. Это тѣмъ болѣе недопустительно, что Шульминскій, если дѣйствительно непремѣнный членъ Съѣзда дозволилъ себѣ при отказѣ въ принятіи кассаціонной жалобы отступить отъ указаннаго въ ст. 755 Устава Гр. Суд., порядка, имѣлъ полную возможность получить на то доказательство подачею о такомъ отступленіи Съѣзду прошенія. По симъ обстоятельствамъ, признавая частную жалобу Шульминскаго неподлежащею обсужденію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную безъ послѣдствій.

939.—1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію купца Павла Моишеева объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. Н Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Вдова унтеръ-офицера Григорьева искала съ купца Моишеева 100 руб., недоплаченныхъ ей за проданный ему домъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что купчая крѣпость, подписанная повѣреннымъ истицы, Скачковымъ, удостовѣряетъ о полученіи Григорьевой всей покупной суммы, и Мировой Судья 1-го Малмыжскаго участка въ искѣ Григорьевой отказалъ, но Малмыжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, основываясь на запродажномъ условіи, заключенномъ сторонами и представленномъ Моишеевымъ, призналъ, что Григорьева за проданный ею домъ получила 150 руб., и хотя Моишеевъ говоритъ, что въ уплату остальныхъ 100 р. Григорьева получила въ разное время деньги и товары отъ его сына, но въ подкрѣпленіе этого платежныхъ расписокъ не представилъ, купчая же крѣпость, за силою 2326 ст. Т. X ч. I Свод. Закон., не можетъ быть принята за доказательство уплаты, такъ какъ Григорьева отрицаетъ выдачу Скачкову полномочія, и отвѣтчикъ ничѣмъ противнаго не доказалъ. Посему Съѣздъ присудилъ Моишеева къ платежу 100 р. Отвѣтчикъ Моишеевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что, заставивъ его доказывать полномочіе, данное Скачкову на совершеніе купчей, Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 129 Уст.; что, принявъ за доказательство представленную имъ же задаточную расписку по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока, Съѣздъ нарушилъ ст. 82 Уст. Гр. Суд. и 1687 Т. X ч. I Св. Зак., не давъ значенія купчей крѣпости, допустилъ нарушеніе ст. 457, 473 Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. X Т. ч. I, а не разсмотрѣвъ спора Григорьевой о подлогѣ купчей крѣпости, нарушилъ ст. 110 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ просьбѣ Моишеева поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, независимо отъ того, что каждая сторона, утверждающая на судѣ о существованіи какого-либо факта, обязана и доказывать его существованіе, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что въ настоящемъ дѣлѣ происходилъ споръ не о силѣ купчей крѣпости, какъ акта крѣпостного, утверждающаго право собственности на недвижимое имѣніе, а о томъ, заплатилъ ли покупщикъ всю условленную за имѣніе сумму и служитъ ли подпись лица, подписавшаго купчую, въ качествѣ повѣреннаго продавицы, доказательствомъ того, что продавица получила покупную сумму сполна; изъ объясненія отвѣтчика о разновременныхъ уплатахъ деньгами и товаромъ и представленнаго отвѣтчикомъ условія о продажѣ, разсмотрѣнныхъ на основаніи ст. 129 и 456 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ пришелъ къ выводу, что платежъ остальныхъ 100 р. отвѣтчикомъ не доказанъ; подпись же повѣреннаго продавицы на актѣ не призналъ доказательствомъ полнаго платежа какъ потому, что истца отвергла самое полномочіе этого повѣреннаго, такъ и потому, что отвѣтчикъ не доказалъ этого полномочія. Принимая въ соображеніе: 1) что выводы Съѣзда изъ оцѣнки объясненій отвѣтчика и условія о продажѣ, какъ относящіеся къ существу дѣла, не подлежатъ повѣркѣ суда кассаціоннаго; 2) что, ссылаясь въ своемъ возраженіи противъ иска на удостовѣреніе повѣреннаго истицы въ полученіи ею полнаго платежа, отвѣтчикъ, на основаніи ст. 81 Уст., обязанъ былъ доказать, что это удостовѣреніе сдѣлано дѣйствительно лицомъ, на то уполномоченнымъ, и 3) что, за непредставленіемъ къ дѣлу довѣренности, выданной продавицею, и незаявленіемъ формальнаго спора о подлогѣ въ этомъ актѣ, Съѣзду не представлялось основанія примѣнить къ дѣлу ст. 110 Уст.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., просьбу Моишеева оставить безъ послѣдствій.

940.—1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Шнейдера объ отмѣнѣ рѣшенія Орѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

По иску мѣщанина Лейбы Шнейдера съ купеческаго сына Іося Рашков-

скаго 240 р. наемной платы и объ очисткѣ квартиры. Мировой Судья постановилъ 10 марта 1872 г. рѣшеніе, на которое принесена со стороны отвѣтчика 17 іюня Оргѣевскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонная жалоба. По заявленію истца о томъ, что сообщенная ему копія апелляціи не сходна съ подлинною, Мировой Съѣздъ 17 августа постановилъ: оставить апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ отвѣтчикъ возбудилъ ходатайство о возстановленіи ему апелляціоннаго срока, оставленное Мировымъ Судьею безъ удовлетворенія; но Съѣздъ 16 сентября заключилъ: возстановить Рашковскому срокъ а подачу апелляціи и засимъ по апелляціонной жалобѣ его, поданной 23 сентября, постановилъ 17 октября 1872 г. рѣшеніе, коимъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, состоявшееся 19 мая. Въ кассаціонной жалобѣ Шнейдеръ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняетъ, между прочимъ, что Съѣздъ нарушилъ 778, 835 и 838 ст. Уст. Гр. Суд., постановивъ безъ вызова просителя опредѣленіе о возстановленіи пропущеннаго по винѣ самого отвѣтчика апелляціоннаго срока и не объяснивъ въ своемъ опредѣленіи основаній, по коимъ право это возстановляется. Засимъ, утверждая, что рѣшеніе Мирового Судьи по необжалованію въ срокъ вошло въ законную силу, кассаторъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 156 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 838 ст. Уст. Гр. Суд., копія просьбы о возтановленіи пропущеннаго срока сообщается противной сторонѣ съ назначеніемъ срока на явку въ судъ. Хотя статья эта относится собственно къ производству по подобнымъ прошеніямъ на судѣ первой степени, но Правительствующій Сенатъ (по Гражданскому Кассаціонному Департаменту) разъяснялъ уже, что порядокъ этотъ долженъ быть соблюдаемъ и при разсмотрѣніи во второй степени суда просьбъ о возстановленіи сроковъ (рѣш. 1870 г. № 1950). Въ настоящемъ случаѣ исполненіе приведеннаго правила со стороны Мирового Съѣзда представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что Мировой Судья, къ которому первоначально обращено было прошеніе Рашковскаго о возстановленіи апелляціоннаго срока, отказался отъ разсмотрѣнія этого прошенія также безъ вызова въ судъ истца Шнейдера. Но Оргѣевскій Мировой Съѣздъ нашелъ возможнымъ объясненное ходатайство Рашковскаго, изложенное въ частной жалобѣ его на опредѣленіе Мирового Судьи, удовлетворить безъ соблюденія порядка, установленнаго 838 и 786 ст. Уст. Гр. Суд., и вопреки общему правилу, изложенному въ 4 ст. Устава, что всѣ дѣла гражданскія разрѣшаются не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны, или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока. Сверхъ того, Мировой Съѣздъ, постановляя опредѣленіе о возстановленіи Рашковскому апелляціоннаго срока, вопреки указанію 778, 835 и 712 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснилъ, по какой причинѣ ходатайство просителя признано имъ уважительнымъ. Имѣя въ виду, что съ пропущеніемъ одною изъ тяжущихся сторонъ установленнаго закономъ срока возникаетъ право противной стороны на приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній или опредѣленій, оставшихся необжалованными, и принимая во вниманіе, что Мировымъ Съѣздомъ допущено существенное нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства (ст. 186 п. 2 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частное опредѣленіе и рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда, постановленныя: первое 23 сентября, а второе — 17 октября 1872 г., отмѣнить по нарушенію 838 ст. Уст. Гр. Суд., а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

941.—1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію дворянки Уршули Путовць объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ)

По иску дворянки Уршули Нутовць съ дворянки Екатерины Родзевичъ 158 руб. заведено было въ Шавельскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло, прекращенное потомъ, при закрытіи этого Суда, по постановленію его отъ 8 мая 1872 г.,

согласно 21 ст. правилъ, Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года, на томъ основаніи, что отвѣтчица не явилась въ Судъ и не представила еще объясненія противъ искового прошенія, о чемъ и объявлено истицѣ съ тѣмъ, что, по 22 ст. тѣхъ же правилъ, она можетъ возобновить искъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Дѣло это поступило изъ Уѣзднаго Суда чрезъ Мировой Съѣздъ къ Мировому Судьѣ Шавельскаго уѣзда 3 участка, отъ котораго, вслѣдствіе заявленія истицы о томъ, что отвѣтчица имѣетъ жительство во-2-мъ участкѣ, передано Судьѣ помянутаго участка. Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Шавельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отказали въ искѣ на томъ основаніи: 1) что дворянка Нутовцъ послѣ прекращенія дѣла не возобновила онаго согласно 22 ст. приведенныхъ правилъ, а подала только просьбу о передачѣ дѣла изъ 3-го во-2-й мировой участокъ, и 2) что частнымъ опредѣленіемъ Ковенской гражданской палаты отъ 21-го сентября 1868 года истица признана была пропустившею десятилѣтнюю давность. Объ отмѣнѣ рѣшенія проситъ Уршуля Нутовцъ, по нарушенію ст. 21, 22 и 24 правилъ 10 марта 1869 г. и 81 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что просительница Уршуля Нутовцъ производившагося въ Шавельскомъ уѣздномъ Судѣ и прекращеннаго при закрытіи онаго дѣла по иску ея съ дворянки Екатерины Родзевичъ 158 р. не возобновила въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, согласно требованію ст. 22 правилъ, Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г., подачею искового прошенія, и находя, что засимъ Шавельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отказавшійся отъ разсмотрѣнія означеннаго дѣла, не нарушилъ приведенныхъ просительницею законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу дворянки Нутовцъ, на основаніи 186 ст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ объяснить Шавельскому Мировому Съѣзду неисполненіе имъ порядка, указаннаго въ 760 и дополненіи къ 189 и 801 стат. (по прод. 1868 года) Уст. Гр. Суд., состоящее въ томъ, что принесшая кассаціонную жалобу дворянка Нутовцъ не была извѣщена о днѣ врученія противной сторонѣ копіи таковой жалобы.

942.—1873 года іюля 20 дня. *По прошенію поселянина Петра Эрлиха объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него поселянином Кондратомъ Найбергеромъ 500 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Разсмотрѣвъ представленную Камышинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей кассаціонную жалобу поселянина Эрлиха и приложенные къ оной документы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) ни изъ донесенія Мирового Съѣзда, ни изъ самой жалобы не видно, чтобы Эрлихъ представилъ при оныхъ копіи съ приложенныхъ имъ документовъ и чтобы копіи эти сообщены были противной сторонѣ, то-есть истцу Найбергу, который въ объясненіи на кассаціонную жалобу, въ Правительствующемъ Сенатѣ полученномъ, указываетъ на отсутствіе таковыхъ копій, и 2) Правительствующій Сенатъ (по Гражданскому Кассаціонному Департаменту), разъясняя точный смыслъ дополненія къ 801 ст. (по прод. 1868 г.) и другихъ въ связи съ нею находящихся статей Устава Гр. Суд., пришелъ къ заключенію, что при кассаціонныхъ жалобахъ должны быть прилагаемы копіи не только самой жалобы, но и представляемыхъ при ней документовъ, и что, въ случаѣ неисполненія сего, жалоба должна быть оставляема безъ движенія (Сб. рѣш. 1869 года № 693). Въ виду сего и на основаніи дополненія къ 189 ст. того же Устава (по прод. 1868 г.), Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу поселянина Эрлиха съ приложеніями и подлиннымъ производствомъ возвратить при указѣ въ Камышинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей для исполненія порядка, указаннаго въ дополненіи къ приведенной 189 статьѣ (по прод. 1868 г.).

943.—1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Куртъ-Деде-Бая, Джелій Оглу, канцелярскаго служителя Василія Красовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Турецкій подданный Аджи Белій Халитовъ искалъ съ мѣщанина Куртъ-Деде-Бая-Джелій-Оглу, жительствующаго въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, остальныхъ 150 р. съ процентами по векселю. Отвѣтчикъ заявилъ отводъ, что дѣло подсудно коммерческому суду (ст. 23 Уст. Граж. Суд.), а истецъ указывалъ, что, по силѣ 1426 ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2, Керченскому коммерческому суду подсудны только гор. Крымскаго полуострова, но не уѣзды. Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ доказаннымъ, что отвѣтчикъ проживаетъ въ уѣздѣ, гдѣ имѣетъ движимое и недвижимое имущество, и что засимъ дѣло это подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, опредѣлили: взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца 150 р. съ процентами съ 9 мая 1867 г. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1426 ст. Уст. Торг., проситъ повѣренный отвѣтчика, Красовскій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 1426 ст. Т. XI Уст. Торг., вѣдомство Керченскаго коммерческаго суда распространяется на постоянно и временно пребывающихъ въ городахъ Крымскаго полуострова, но не въ уѣздахъ; 2) что, при предъявленіи настоящаго иска повѣренный истца Халитова въ исковомъ прошеніи указалъ жительство отвѣтчика Куртъ-Деде Бая во-2 мъ станѣ Евпаторійскаго уѣзда и Мировой Съѣздъ призналъ обстоятельство это доказаннымъ, и 3) что засимъ указаніе кассатора о неправильномъ примѣненіи Евпаторійскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 32 Уст. Гр. Суд. оказывается незаслуживающимъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Красовскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

944.—1873 г. іюля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Алексѣя Кулакова, чиновника Ѳеодора Каргополова, объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, возникшее по иску ученика консерваторіи Дмитрія Чернавина съ крестьянина Алексѣя Кулакова 194 р. за проданныя дрова, нашелъ искъ этотъ вполнѣ доказаннымъ какъ сознаніемъ Кулакова, такъ и собственноручною распискою его, встрѣчный же искъ отвѣтчика въ 450 р. голословнымъ, а потому и руководствуясь 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Кулакова въ пользу Чернавина 108 р., а Кулакову во встрѣчномъ искѣ отказать Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный отвѣтчика, Каргополовъ, указывая въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе Съѣздомъ: а) 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по дѣлу не было ни сознанія Кулакова, ни собственноручной расписки его, тѣмъ болѣе, что онъ неграмотенъ, и б) 2104 ст. Т. X ч. I, такъ какъ истецъ не представилъ письменнаго документа въ доказательство того, что дрова отданы имъ отвѣтчику на сохраненіе. Сверхъ того, кассаторъ приводитъ, что встрѣчный искъ вѣрителя его надлежало оставить безъ разсмотрѣнія въ виду того, что онъ этого иска не поддерживалъ въ Мировомъ Съѣздѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые повѣреннымъ Кулакова, Каргополовымъ, обстоятельства не составляютъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., мировые судьи опредѣляютъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу приведенныхъ сторонами доказательствъ, къ числу коихъ принадлежитъ признаніе одною

изъ тяжущихся сторонъ дѣйствительности такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника (ст. 112 тамъ же). Посему въ каждомъ данномъ случаѣ сужденіе о томъ, заключается ли въ объясненіяхъ тяжущагося признаніе спорныхъ обстоятельствъ дѣла, составляетъ право суда и относится къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (стат. 5 Учр. Суд. Устан.); во-2-хъ) такъ какъ при производствѣ настоящаго дѣла ни одна изъ сторонъ не заявляла, чтобы проданныя Кулаковымъ дрова отданы были ему Черновинымъ на сохраненіе, то объясненіе кассатора о нарушеніи Съѣздомъ 2104 статьи Законовъ Гражданскихъ не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что статья эта и не приведена въ рѣшеніи Съѣзда; въ-3-хъ) встрѣчный искъ Кулакова не могъ быть, оставленъ Съѣздомъ безъ обсужденія, такъ какъ повѣренный его, Лампе, отъ этого иска, предъявленнаго въ суммѣ 450 рублей, не только не отказался, но въ апелляціонной жалобѣ просилъ о присужденіи означенной суммы, и въ 4-хъ) хотя Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ ошибочно назвалъ расписку Кулакова собственноручною, тогда какъ она написана и, по неграмотности Кулакова, подписана за него другимъ лицомъ, но одно это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, тѣмъ болѣе, что о недѣйствительности расписки спора заявляемо не было. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Каргополова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

945.—1873 года іюня 26-го дня. *По прошенію купеческаго сына Алексѣя Стогова объ отмѣнѣ рѣшенія Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. А. Мулловъ).

Зубцовскій Мировой Судья, 17-го октября 1872 года разобравъ дѣло о взысканіи купеческимъ сыномъ Стоговымъ съ мѣщанина Малыгина 200 руб. съ %, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями удостовѣряется какъ фактъ выдачи Стоговымъ Малыгину 200 руб., такъ равно сознаніе и обѣщаніе Малыгина заплатить эти деньги. Выводя изъ этихъ показаній признаніе Малыгинымъ долга Стогова въ той именно суммѣ, какую отыскиваетъ Стоговъ, Мировой Судья, на основаніи 81, 102 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Малыгина въ пользу Стогова 200 руб. съ % съ 1868 года. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Малыгина, доказывавшаго, что свидѣтельскія показанія не могутъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Судопр., служитъ доказательствомъ долга, дѣло разсматривалось Зубцовскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ: 1) что законъ (ст. 2031 и 2097 Т. X ч. I) не воспрещаетъ совершенія займа по словесному договору, но не допускаетъ производить по такому займу взысканіе; 2) что ст. 409 Уст. Гр. Суд. не признаетъ компетентности за свидѣтельскими показаніями тамъ, гдѣ по закону требуется именно письменное обязательство; 3) что Мировой Судья принялъ свидѣтельскія показанія въ доказательство существованія долга и признанія его Малыгинымъ внѣ суда; 4) что хотя нѣкоторыми рѣшеніями Правительствующаго Сената и признается возможнымъ доказывать свидѣтелями признаніе долга помимо судебнаго разбирательства, но въ другихъ случаяхъ установлено, что отъ подобнаго признанія отвѣтчикъ можетъ отказаться на судѣ, что имѣло мѣсто въ данномъ дѣлѣ. Вслѣдствіе сего и на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Стогову отказалъ. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Стоговъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, ссылаясь на рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 371 и 1870 года № 601, указываетъ на нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Судопр., которое онъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ, несмотря на сознаніе отвѣтчика Малыгина свидѣтелямъ о долгѣ ему, проспителю. Правительствующій Сенатъ находитъ: въ рѣшеніяхъ его было неоднократно разъяснено, что существованіе долга не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (1867 года № 400; 1868 года №№ 72, 401; 1869 года №№ 33, 176, 635; 1870 года №№ 168, 746, 889; 1871 года

№№ 1011, 1070 и мн. друг.), а потому, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, который присудилъ съ Малыгина въ пользу Стогова взысканіе 200 рублей съ % съ 1868 года въ виду свидѣтельскихъ показаній о томъ, что отвѣтчикъ предъ ними сознавалъ себя должнымъ истцу Стогову, Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ приведенными въ его рѣшеніи законами. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Стогова, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

946—1873 года іюля 26-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ несовершеннолѣтнихъ дворянокъ Маріи и Софіи Струковыхъ и Надежды Тарбѣевой губернскаго секретаря Якова Струкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный опекуна надъ имѣніемъ дѣвицъ Струковыхъ и Тарбѣевой, Кармановъ, просилъ Мирового Судью 2 го участка Балашовскаго мирового округа возстановить владѣніе 40 десятинами земли, нарушенное поручикомъ Хрущовымъ, и взыскать съ него за пользованіе землею и за судебныя издержки 310 рублей. Мировой Судья призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ по 1 и 31 ст. Уст. Гражд. Судоопрозв. Въ поданной въ Балашовскій Мировой Съѣздъ апелляціонной жалобѣ Кармановъ объяснилъ, что онъ просилъ Мирового Судью не о признаніи за его довѣрителемъ права собственности на землю, а о возстановленіи, по спросѣ свидѣтелей, нарушеннаго владѣнія этою землею. При разборѣ дѣла въ Съѣздѣ повѣренный Хрущова, Поповъ, заявилъ, что довѣритель его владѣетъ землею по купчимъ крѣпостямъ съ 1871 года. Мировой Съѣздъ по разборѣ дѣла нашелъ, что просьба повѣреннаго Карманова, подъ видомъ требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, заключаетъ въ себѣ въ сущности ходатайство о признаніи за его довѣрителями права собственности на землю, такъ какъ одновременно съ требованіемъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія онъ предъявляетъ искъ объ убыткахъ, который можетъ быть разрѣшенъ не раньше признанія права собственности на землю. Посему и на основаніи ст. 31 Уст Гр. Судопр. Мировой Судья утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ опекунъ Струковыхъ и Тарбѣевой, губернскій секретарь Струковъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію и неправильному толкованію ст. 29 п. 4 и 31 Уст. Гр. Суд. Статьи эти нарушены, по объясненію Струкова, тѣмъ, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не возстановили нарушеннаго владѣнія за фактическимъ владѣльцемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный опекуна Струкова, Кармановъ, просилъ какъ Мирового Судью, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Мировой Съѣздъ о возстановленіи за довѣрителемъ его нарушеннаго владѣнія землею и въ подтвержденіе факта владѣнія этою землею до завладѣнія ею Хрущовымъ приводилъ свидѣтельскія показанія; Съѣздъ же, не входя въ обсужденіе вопроса, кто былъ фактическимъ владѣльцемъ до завладѣнія землею и сколько времени прошло со времени нарушеннаго владѣнія, призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ на томъ собственно основаніи, что Кармановъ вмѣстѣ съ требованіемъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія предъявилъ искъ объ убыткахъ за пользованіе землею, который, по мнѣнію Съѣзда, можетъ быть разрѣшенъ только по признаніи за тою или другою стороною права собственности на спорную землю. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ въ виду того, что право извлекать выгоды изъ земли предоставляется не только собственнику оной, но и временному владѣльцу по договорнымъ отношеніямъ его съ собственникомъ земли (514 ст. I ч. X Т.). Если же владѣлецъ имѣетъ право на выгоды отъ земли, то онъ не можетъ быть лишенъ и права требовать вознагражденіе за нарушеніе его права пользованія и извлеченія выгодъ изъ имѣнія, хотя бы оно и не принадлежа-

ло ему въ собственность. Въ виду сего нарушеніе кѣмъ-либо владѣнія фактическаго обладателя имѣнія, причинившее ему убытки, производитъ для него, по силѣ ст. 574 Т. X ч. I, право требовать вознагражденія (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1870 года №№ 1 и 737, а также 1868 года № 775). Изъ сопоставленія указанной ст. Т. X ч. I съ ст. Уст. Гр. Суд. 29 п. 4 и 73 оказывается, что Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ отказаться отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла только потому, что Кармановъ предъявилъ вмѣстѣ съ требованіемъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія искъ объ убыткахъ. Съѣзду, по точному смыслу упомянутыхъ ст. Уст. Гр. Суд., надлежало, не касаясь спора о правѣ собственности на землю, если бы такой споръ и возникалъ, удостовѣриться, у кого находилась въ фактическомъ владѣніи спорная земля до завладѣнія ею Хрущовымъ и сколько времени прошло со времени нарушенія, а затѣмъ постановить рѣшеніе, у кого должна остаться во владѣніи земля. Посему и имѣя въ виду, что Съѣздъ отступилъ въ настоящемъ дѣлѣ отъ порядка, указаннаго въ ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Балашовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Борисоглѣбскихъ (Тамбовской губ.) Мировыхъ Судей.

947.—1873 года іюля 26-го дня. *По прошенію вдовы штабсъ капитана Давыдовой объ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный вдовы штабсъ-капитана Давыдовой, губернскій секретарь Сіяльскій, предъявилъ искъ въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ къ директорамъ правленія Новоторжской желѣзной дороги Варгунину, Поплавскому и Косаткину о возстановленіи нарушеннаго обществомъ Новоторжской желѣзной дороги владѣнія его довѣрительницы и о взысканіи съ общества убытковъ 1000 рублей. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда 31-го марта 1871 года повѣренный Сіяльскій предъявилъ отводъ о неправоспособности повѣреннаго отвѣтчиковъ, Лобанова, ходатайствовать по настоящему дѣлу, такъ какъ онъ представилъ довѣренности не отъ директоровъ общества, а непосредственно отъ г.г. Варгунина, Поплавскаго и Косаткина; послѣ того какъ отводъ этотъ Судомъ не былъ уваженъ (какъ объясняетъ въ своей жалобѣ довѣрительница Сіяльскаго, Давыдова), Лобановъ въ свою очередь заявилъ, что искъ предъявленъ неправильно къ директорамъ правленія Новоторжской желѣзной дороги, что по этому иску отвѣтственнымъ лицомъ можетъ быть только общество желѣзной дороги, но никакъ не представители правленія общества. Въ отвѣтъ на это заявленіе Лобанова Сіяльскій объявилъ Суду, что онъ прекращаетъ предъявленный имъ въ настоящемъ видѣ искъ и проситъ постановить о томъ опредѣленіе. Лобановъ, не возражая противъ прекращенія дѣла, просилъ обратить на истицу Давыдову судебныя издержки и за веденіе дѣла. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) согласно заявленію повѣреннаго истицы, настоящее дѣло прекратить, и 2) судебныя издержки возложить на истицу. На основаніи этого рѣшенія повѣренный Варгунина, Поплавскаго и Косаткина просилъ Новоторжскаго Мирового Судью 3 участка взыскать съ Давыдовой за употребленную въ Окружномъ Судѣ гербовую бумагу 1 руб. 20 коп., за проѣзды изъ Торжка до Твери по вызову Суда 6 руб. 96 коп. и вознагражденіе за веденіе дѣла въ Окружномъ Судѣ по таксѣ съ суммы 1000 руб., а равно и у Мирового Судьи 3 участка. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что искъ Лобанова подтверждается копіею съ резолюціи Тверского Окружнаго Суда, изъ коей видно, что Варгунину, Поплавскому и Косаткину предоставлено право взыскивать съ Давыдовой судебныя издержки и за веденіе дѣла, и удостовѣреніемъ того же Суда за № 1329, изъ коего, между прочимъ, видно, что при производствѣ дѣла употреблено его довѣрителемъ 3 листа гербовой бумаги по 40 коп., а потому, согласно 81, 82, 105, 133, 839 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., таксы вознаграждения присяжнымъ повѣреннымъ п. 1, 5 и 6, опредѣлилъ: взыскать съ

Давыдовой въ пользу Варгунина, Поплавскаго и Косаткина за веденіе дѣла въ Окружномъ Судѣ 66 р. 66½ к., за гербовую бумагу 1 р. 20 к. и за веденіе настоящаго дѣла у Мирового Судьи 3 р. 33 к., а всего 71 р. 20 к. Новоторжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Давыдовой, доказывавшей, что дѣло въ Окружномъ Судѣ прекращено вслѣдствіе заявленнаго ея повѣреннымъ отвода и что потому къ данному случаю долженъ быть примѣненъ не 6, а 9 пунктъ таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, нашелъ, что изъ копіи резолюціи Окружнаго Суда видно, что Лобановъ хотя на судоговореніи и заявилъ отводъ противъ иска, заявленнаго истцомъ, но вслѣдъ за этимъ повѣренный истицы, не ожидая опредѣленія Суда по отводу, совершенно отказался отъ иска, и отказъ этотъ Судомъ уваженъ, и такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ имѣется въ виду Съѣзда не опредѣленіе по отводу (571—576 ст. Уст. Гр. Суд.), къ которому примѣняется 9 п. таксы для повѣренныхъ, а такое опредѣленіе, на основаніи котораго выигравшая сторона имѣетъ право получить вознагражденіе за веденіе дѣла согласно 1 и 6 п. таксы. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Давыдова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, объясняя, что онымъ нарушается 9 п. таксы, Высочайше утвержденной о вознагражденіи за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: изъ буквальнаго смысла 6 п. таксы очевидно, что опредѣленное имъ вознагражденіе можетъ быть назначено лишь „за ходатайство по существу дѣла“. Въ данномъ же случаѣ, какъ признано самимъ Съѣздомъ, повѣренный отвѣтчиковъ, Лобановъ, предъявилъ отводъ и не вступалъ затѣмъ въ отвѣтъ по существу; слѣдовательно, если самимъ Съѣздомъ установленъ тотъ фактъ, что Лобановъ ходатайства по существу дѣла не имѣлъ, то очевидно, что вознагражденіе Лобанову не могло никоимъ образомъ быть опредѣлено по 6 п. таксы, а должно было быть назначено въ размѣрѣ, опредѣленномъ 9 п. таксы, предусматривающимъ случай прекращенія дѣла безъ разсмотрѣнія иска по существу, какъ это уже разъяснено Сенатомъ и въ рѣшеніи, помѣщенномъ въ сборникѣ за 1871 г. подъ № 276. Что же касается того, что еще до разрѣшенія Окружнымъ Судомъ вопроса по предъявленному повѣреннымъ отвѣтчиковъ отводу повѣренный истца просилъ о прекращеніи дѣла, то и это обстоятельство не могло служить Съѣзду основаніемъ къ примѣненію не 9, а 6 пункта таксы, такъ какъ во-1-хъ) дѣло прекращено Судомъ съ согласія на то и повѣреннаго отвѣтчиковъ; во 2-хъ) отъ самихъ отвѣтчиковъ зависѣло, если они желали сохранить за собою право на вознагражденіе за ходатайство по существу, вступить въ таковой отвѣтъ по существу, не предъявляя отвода, и просить Судъ о разрѣшеніи дѣла по существу. Признавая по всѣмъ этимъ соображеніямъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 6 п. Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ и тѣмъ нарушилъ 9 п. таксы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 9 пун. таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

948.—1873 года іюля 26 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Иванова, губернскаго секретаря Соболевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный мѣщанина Иванова, губернскій секретарь Соболевскій, предъявилъ у Мирового Судьи Рогожскаго участка города Москвы къ крестьянкѣ Аннѣ Языковой искъ о взысканіи съ нея 500 р. съ узаконенными на нихъ процентами по распискѣ, выданной ею 26 апрѣля 1868 г. и дошедшей къ нему, Иванову, по надписи отъ мѣщанина Ельманова. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы Языковой объяснилъ, что всѣ расчеты довѣритель

ницы его съ Ельманомъ окончены и въ доказательство того представилъ расписку сего послѣдняго, выданную 20 мая 1868 г. Эльманомъ въ томъ, что получилъ сполна деньги по распискѣ въ 500 р., полученной имъ 26 апрѣля съ крестьянки Анисьи Языковой. Въ виду этой расписки Мировой Судья призналъ искъ Иванова недоказаннымъ и вслѣдствіе того, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. X Т. I ч., въ оном ему отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Иванова подалъ въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, доказывая въ ней, что представленная со стороны Языковой, какъ доказательство учиненнаго платежа, расписка не можетъ быть признана относящеюся къ представленному имъ долговому документу, такъ какъ она не удовлетворяетъ требованію 2054 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., и въ ней не означено года выдачи того документа, къ которому она относится. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій сторонъ и по обозрѣніи платежной расписки, нашелъ, что хотя въ платежной распискѣ и не указано года, въ которомъ выдано заемное обязательство, къ которому сія платежная расписка относится, но что она несомнѣнно относится къ тому долговому обязательству, которое представлено истцомъ, такъ какъ она выдана въ томъ же 1868 г., выдана въ удостовѣреніе полученія той же суммы 500 р. и въ ней означено, что 50 р. получены по распискѣ отъ 26 апрѣля, въ какое число выдано и заемное обязательство. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ 30 іюня 1872 г. рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ поданной Правительствующему Сенату просьбѣ повѣренный Иванова, губернскій секретарь Соболевъ, проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе отмѣнить по нарушенію 2054 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. и ст. 81, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд.: 1) нарушеніе 2054 ст. Т. X ч. I проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ принялъ представленную отвѣтчицею платежную расписку въ доказательство противъ иска, тогда какъ она не соотвѣтствуетъ требованіямъ этой статьи закона, т.-е. не ясна, не указывая на то, по какому именно документу произведенъ платежъ, когда, гдѣ, въ какую сумму и на какой срокъ онъ выданъ; 2) нарушеніе 81 статьи Уст. Гражд. Суд. заключается, по объясненію просителя, въ томъ, что Съѣздъ нашелъ искъ бездоказательнымъ, несмотря на то, что отвѣтчица Языкова дѣйствительности представленной имъ, повѣреннымъ, расписки не отвергла, и 3) статьи 129 и. 105 того же Устава нарушены въ настоящемъ дѣлѣ, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ опредѣлилъ значеніе и силу доказательствъ настоящаго иска по одному убѣжденію своей совѣсти, въ противорѣчіе существующему, спеціальному для настоящаго дѣла закону и что въ виду изложеннаго Съѣздъ при неточности представленныхъ отвѣтчицею доказательствъ уплаты долга неправильно придалъ имъ въ дѣлѣ значеніе и призналъ искъ по распискѣ въ 500 руб. недоказаннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, представляя при той же просьбѣ письменное удостовѣреніе, выданное мѣщаниномъ Ельманомъ 15 го сентября 1872 года, въ томъ, что платежная расписка, представленная со стороны Языковой, не относится къ обязательству, переданному имъ Иванову, повѣренный сего послѣдняго проситъ объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія и по означенному вновь открывшемуся обстоятельству, доказывая, что удостовѣреніе это вполнѣ подтверждаетъ ошибочность заключенія суда относительно представленной со стороны отвѣтчицы расписки, и объясняя, что оно не могло быть представлено къ дѣлу во время производства онаго, такъ какъ оно выдано Ельманомъ уже послѣ состоявшагося въ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе его на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 2015 ст. ч. I Т. X не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Неозначеніе въ распискѣ съ совершенною точностію обязательства, къ которому она относится, не лишаетъ еще ее, какъ уже признано Правитель-

ствующимъ Сенатомъ, безусловно доказательной силы въ пользу того лица, кому она выдана (рѣш. Правит. Сената 1868 года № 41); а такъ какъ опредѣленіе доказательной силы такой расписки въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и заключеніе послѣдняго по сему предмету повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и стат. 11 Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ (рѣш. 1868 года № 770; 1872 г. № 100), то засимъ и всѣ доводы, которыми проситель доказываетъ, что Мировой Съѣздъ расписку, представленную со стороны отвѣтчицы, неправильно призналъ относящеюся къ представленному имъ обязательству, не могутъ быть приняты Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе. Не останавливаясь затѣмъ на объясненіяхъ, приводимыхъ просителемъ въ подтвержденіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія, и переходя къ разсмотрѣнію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по вновь открывшемуся обстоятельству, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд. и послѣдовавшихъ на оную разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 года № 37 и др.), сторона, ходатайствующая объ отмѣнѣ рѣшенія по вновь открывшемуся обстоятельству, обязана доказать, что приводимое ею новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ просителя; между тѣмъ, повѣренный Иванова, представивъ удостовѣреніе, выданное Ельмановымъ, ничѣмъ не доказалъ того, что означенное удостовѣреніе, составляющее въ сущности не новое обстоятельство, а только новое доказательство въ подтвержденіе обстоятельства подѣлу, уже приведеннаго, довѣритель его не могъ получить отъ Ельманова и до постановленія Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, тогда какъ еще во время производства дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчицы ссылался на того же Ельманова и просилъ о вызовѣ его; поэтому и не касаясь вопроса о томъ, могло ли бы представленное повѣреннымъ Иванова удостовѣреніе Ельманова служить основаніемъ къ допущенію пересмотра постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство повѣреннаго Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и на основаніи вновь открывшагося, по его объясненію, обстоятельства не можетъ также подлежать удовлетворенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго мѣщанина Иванова, губернскаго секретаря Соболевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить, по силѣ 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

949.—1873 года іюля 26-го дня. *По прошенію жены кол. асес. Пелагеи Бруевичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Жена коллежскаго ассесора Пелагея Бруевичъ, объясняя въ представленной Правительствующему Сенату непремѣннымъ членомъ Съѣзда Мировыхъ Судей Могилевскаго округа (Могилевской губерніи) жалобѣ, что на опредѣленіе Мирового Судьи, признавшаго искъ ея съ повѣреннаго помѣщиковъ Раевскихъ о выкупной ссудѣ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, ею была подана Могилевскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонная жалоба, но что Мировой Съѣздъ, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности и не выслушавъ по этому вопросу заключенія прокурорскаго надзора, по опредѣленію, состоявшемуся въ распорядительномъ засѣданіи, въ жалобѣ ей за пропускомъ семидневнаго срока, опредѣленнаго статьею 176 Устава Гражд. Судопр. на принесеніе частныхъ жалобъ, отказалъ,—

просить Правительствующій Сенатъ неправильное производство по настоящему дѣлу уничтожить и предписать Мировому Съѣзду, чтобы онъ далъ оному законное направленіе.

Имѣя въ виду, что жалоба жены коллежскаго ассесора Бруевичъ, хотя и названа ею частною, но заключаетъ въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, по которому отказано ей въ разсмотрѣніи жалобы ея на опредѣленіе Мирового Судьи, за пропускомъ на подачу оной установленнаго закономъ срока; что объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ, а равно и тѣхъ изъ опредѣленій сихъ послѣднихъ, которыми заканчивается судебное производство и послѣ котораго не можетъ уже послѣдовать рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда, жалобы приносятся порядкомъ, установленнымъ въ дополн. къ 189 статьѣ (по продолж. 1868 года) и въ дополн. къ ст. 190 (по продол. 1869 года); что на основаніи послѣдняго изъ сихъ узаконеній при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія или опредѣленія, подлежащаго обжалованію въ порядкѣ кассаціонномъ, представляется въ залогъ десять рублей серебромъ, безъ чего просьба эта не принимается, и что ни изъ представленной Мировымъ Съѣздомъ жалобы Бруевичъ, ни изъ дѣла Мирового Съѣзда не видно, чтобы ею представленъ былъ означенный залогъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ такомъ положеніи дѣла жалоба ея не подлежала принятію и предстзвленію въ Правительствующій Сенатъ, и потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: жалобу жены коллежскаго ассесора Пелагеи Бруевичъ, на основаніи дополненія къ ст. 190 по продолженію 1869 года, возвратить въ Могилевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей (Могилевской губерніи) вмѣстѣ съ приложеніемъ къ оной и представленнымъ производствомъ.

950.—1873 года іюля 26 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы крестьянина Прасковьи Глазановой, коллежскаго секретаря Тамарова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. П. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллонъ).

По довѣренности крестьянки Прасковьи Глазановой, коллежскій секретарь Томаровъ, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ 13-го іюня 1872 года С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 22-го участка, что довѣрительница его Прасковья Глазанова съ 1834 года владѣетъ безспорно, самостоятельно и безотчетно половиною дома, двора и огородной землей, т.-е. участкомъ по бывшей Маховой, а нынѣ Предтеченской улицѣ, но что въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца крестьяне Егоръ Александровъ и племянникъ его Алексѣй Андреевъ Глазановы, отдавъ уже половину огородной земли означеннаго участка въ пользованіе крестьянину Костылеву безъ всякаго въ томъ его довѣрительницы согласія, дозволили себѣ насиліе и самоуправство отдачею и другой половины крестьянину Михайлову,—просилъ Мирового Судью воспретить крестьянину Михайлову производство работъ на принадлежащей довѣрительницѣ его половинѣ огородной земли, а крестьянамъ Егору и Алексѣю Глазановымъ насильственное и самоуправное распоряженіе оною, на что они никакого права не имѣютъ; при этомъ повѣренный Глазановой представилъ копію съ состоявшагося 31 іюля 1865 года приговора Московскаго волостного правленія съ изложеніемъ въ оном произведеннаго бывшимъ головою Михайловымъ дознанія, изъ котораго видно, что въ то время половиною дома и усадьбы владѣла Прасковья Глазанова, присовокупивъ, что владѣніе это не измѣнилось и что поэтому оно, на основаніи ст. 531 Т. X ч. I, должно быть охраняемо отъ насилія и самоуправства. На разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчиковъ, не возражая противъ существованія владѣнія Глазановою указанною повѣреннымъ ея землею, объяснилъ, что дѣло объ этомъ уже было въ Окружномъ Судѣ и что Прасковьѣ Глазановой въ правахъ на эту землю отказано. Мировой Судья,

*

принялъ въ соображеніе, что объясненіе истца возбуждаетъ вопросъ о правѣ владѣнія Прасковьи Глазановой и что разсмотрѣніе этого вопроса, по точному смыслу 1-го пункта 31 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судей, по опредѣленію 20-го іюля 1872 года производство дѣла, по неподсудности онаго, прекратилъ. На это опредѣленіе повѣренный Глазановой жаловался С.-Петербургскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей, объясняя, что онъ иска о правѣ собственности довѣрительницы его не возбуждалъ, всѣхъ доказательствъ въ подтвержденіе этого права не представлялъ, а что, напротивъ того, изъ содержанія поданнаго Мировому Судьѣ прошенія и просительнаго пункта онаго видно, что онъ просилъ только о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его довѣрительницы; но Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ жалобу эту съ законами, нашелъ, что Прасковья Глазанова не представила доказательствъ, на основаніи которыхъ Мировой Судья могъ бы, не входя въ разсмотрѣніе документовъ той и другой стороны, возстановить нарушенное владѣніе; что разрѣшеніе вопроса о томъ, имѣли ли Егоръ и Алексѣй Глазановы право на отдачу земли въ пользованіе Михайлову, тѣсно связано съ разрѣшеніемъ вопроса о правѣ владѣнія ихъ недвижимостью и что посему Мировой Судья, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ ст. 31 и 212 Уст. Гр. Суд.; въ виду сего и не усматривая въ опредѣленіи Мирового Судьи нарушенія закона, Мировой Съѣздъ 1-го августа 1872 года опредѣлилъ: частную жалобу повѣреннаго Глазановой, Томарова, оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный крестьянки Прасковьи Глазановой, доказывая, что послѣ приговора волостного правленія Андрей и Алексѣй Глазановы правъ своихъ на владѣемую довѣрительницею половину дома и усадьбы судебнымъ порядкомъ не предъявляли и что поэтому не можетъ быть тѣсной связи между разрѣшеніемъ вопроса о правѣ распоряженія Глазановыхъ, нарушающаго владѣніе довѣрительницы его, и вопросомъ о правѣ владѣнія ихъ, затѣмъ объясняетъ: 1) что непринятіемъ иска довѣрительницы его къ своему разсмотрѣнію Мировой Съѣздъ нарушилъ 4-й пунктъ 29 ст. Уст. Гр. Суд., по точному смыслу котораго иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, ежели со времени нарушенія владѣнія не прошло шести мѣсяцевъ, составляютъ единственно и исключительно предметъ вѣдомства мировыхъ судей и потому не могутъ подлежать разсмотрѣнію окружныхъ судовъ, которымъ, по ст. 202 Устава Гражданскаго Судопроизводства, подсудны только тѣ иски, которые не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судовъ; 2) что равнымъ образомъ какъ Мировымъ Судьею, такъ и Мировымъ Съѣздомъ нарушенъ точный смыслъ стат. 73 Уст. Гр. Судопр., по которой мировые судьи обязаны возстановлять нарушенное владѣніе, не входя въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности, и 3) что ст. 31 и 212 Уст. Гражд. Суд. неправильно примѣнены къ настоящему дѣлу, въ которомъ доказывалось только владѣніе его довѣрительницы, нарушенное Глазановыми, но не право собственности или право владѣнія, и при производствѣ котораго не было представлено формальнаго документа въ подтвержденіе такого права. Возражая противъ этой кассаціонной жалобы и представляя копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда, съ приговора волостного правленія и съ отношенія волостного правленія во 2-й департаментъ магистрата, отвѣтчики Андрей и Алексѣй Глазановы съ своей стороны ходатайствуютъ объ оставленіи жалобы этой безъ послѣдствій, объясняя, что Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло неподсуднымъ вслѣдствіе того, что Глазанова не доказала нарушенія владѣнія, не допустилъ, съ своей стороны, нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній, что актъ дознанія, произведеннаго волостнымъ головою, не доказываетъ еще владѣнія Глазановой, которая пользовалась тогда частію дома изъ вниманія къ завѣщанію ея мужа, но что съ пожаромъ, бывшимъ въ 1865 году, пользованіе это прекратилось, и хотя она до начатія еще дѣла у Мирового Судьи обращалась въ Окружный Судъ съ просьбою о признаніи за нею права собственности на землю по праву давности, просьба эта по рѣшенію Окружнаго Суда 25-го января 1872 года оставлена безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго крестьянки Глазановой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей заключеніе свое, которымъ призналъ правильнымъ опредѣленіе Мирового Судьи о прекращеніи производства по иску Глазановой, по подсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, основалъ на томъ, что Глазановою не представлено такихъ доказательствъ, по которымъ Мировой Судья могъ бы, не входя въ разсмотрѣніе документовъ той и другой стороны, возстановить нарушенное владѣніе, и на томъ, что разрѣшеніе вопроса о правѣ Егора и Алексѣя Глазановыхъ на отдачу земли въ пользованіе Михайлова тѣсно связано съ разрѣшеніемъ вопроса о правѣ ихъ на владѣніе недвижимостью. Обращаясь къ первому изъ этихъ основаній, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать оное правильнымъ. Подсудность иска опредѣляется содержаніемъ предъявленныхъ требованій, но не можетъ зависѣть отъ того, представлены ли стороною доказательства, достаточныя для опредѣленія правильности этихъ требованій; непредставленіе сторонною такихъ доказательствъ можетъ служить основаніемъ къ отказу въ требованіи, но не въ признаніи самого требованія неподлежащимъ разсмотрѣнію; поэтому непредставленіе со стороны Глазановой доказательствъ, достаточныхъ для разрѣшенія на законномъ основаніи требованія ея о возстановленіи нарушеннаго ея владѣнія половиною огорода, какъ это призналъ Мировой Съѣздъ, не могло служить законнымъ основаніемъ для признанія требованія этого неподлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, какъ такъ оно, заключая въ себѣ нѣчто иное, какъ требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, на точномъ основаніи 4-го пункта 29 статьи Уст. Гр. Суд., подлежало разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, на обязанности которыхъ лежало опредѣлить, предъявлено ли это требованіе въ теченіе установленнаго на то закономъ срока, и затѣмъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, разрѣшить самое требованіе. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать правильными и другія принятыя Мировымъ Съѣздомъ основанія для оставленія безъ уваженія жалобы повѣреннаго Глазановой на опредѣленіе Мирового Судьи о неподсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ иска его довѣрительницы. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что сдѣланныя сторонами при производствѣ дѣлъ по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія заявленія о такихъ предметахъ, разрѣшеніе которыхъ изъято изъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій, не должны служить основаніемъ къ признанію всего дѣла неподсуднымъ, но что мировыя установленія обязаны въ такихъ случаяхъ, не касаясь этихъ заявленій, опредѣлить по имѣющимся въ виду его обстоятельствамъ дѣла и представленнымъ сторонами доказательствамъ, допускаемымъ закономъ въ дѣлахъ этого рода, было ли дѣйствительное владѣніе имуществомъ стороны, заявившей требованіе о возстановленіи онаго, и подлежитъ ли это ходатайство удовлетворенію. Поэтому и указываемая Мировымъ Съѣздомъ тѣсная связь между разрѣшеніемъ вопроса о правѣ Егора и Алексѣя Глазановыхъ на отдачу земли въ пользованіе Михайлову и вопроса о правѣ ихъ на владѣніе недвижимостью, разрѣшеніе которыхъ не подлежало вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, не могло служить основаніемъ къ признанію неподсуднымъ Мировому Судьѣ разрѣшенія вопроса о томъ, доказано ли со стороны Глазановой фактическое владѣніе тѣмъ имуществомъ, о возстановленіи владѣнія коимъ заявлено со стороны ея требованіе, было ли это ея владѣніе нарушено отвѣтчиками по настоящему дѣлу и затѣмъ подлежитъ ли самое требованіе удовлетворенію, такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса, по точному смыслу пунк. 4-го ст. 29 Уст. Гр. Суд., отнесено къ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій. Признавая по симъ соображеніямъ, что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, утвердивъ опредѣленіе Мирового Судьи о прекращеніи производства дѣла по иску Глазановой о возстановленіи владѣнія ея половиною огорода, нарушеннаго Егоромъ и Алексѣемъ Глазановыми, по неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, допустилъ нарушеніе 4-го п. 29 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства,—Правитель-

ствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

951.—1873 года іюля 26-го дня. *По прошенію крестьянина Алексѣя Симонова объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Крестьянинъ Алексѣй Симоновъ въ словесномъ заявленіи Балахнинскому Мировому Судьѣ показалъ, что въ навигацію 1871 г. онъ былъ лоцманомъ на пароходѣ купца Егора Ноздринскаго. По окончаніи навигаціи ему, Симонову, слѣдовало получить съ Ноздринскаго по расчету 235 руб., но какъ у Ноздринскаго денегъ тогда не случилось, то долгъ этотъ Ноздринскій на расчетномъ листѣ его, Симонова, объяснилъ собственноручнымъ подписомъ: „обязуюсь уплатить деньги на 1-е декабря 1871 г. съ неустойкою по 3 р. за каждыя сутки“. По наступленіи срока онъ, Симоновъ, обратился къ Ноздринскому за деньгами, но онъ ихъ до сего времени не платитъ, отзываясь неимѣніемъ. Вслѣдствіе сего, Симоновъ, представляя подлинный расчетный листъ, проситъ взыскать съ Ноздринскаго 235 руб. съ неустойкою. Дѣло по этому иску Симонова вслѣдствіе жалобы повѣреннаго Ноздринскаго на рѣшеніе Мирового Судьи дошло до разсмотрѣнія Балахнинскаго Мирового Съѣзда. Въ жалобѣ этой повѣренный Ноздринскаго объяснилъ, что выданное Симонову обязательство недѣйствительно, потому что Ноздринскому всего 17 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ, какъ это видно изъ приложеннаго при апелляціи его въ Съѣздъ по дѣлу съ крестьяниномъ Пряхинымъ удостовѣренія Большепесошенскаго волостного правленія. Съѣздъ нашелъ, что обязательство Ноздринскаго, какъ данное въ несовершеннолѣтіе, не имѣетъ законной силы, а потому 2 декабря 1872 года опредѣлилъ: Симонову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Симоновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что въ дѣлѣ не имѣется удостовѣренія Большепесошенскаго волостного правленія, на которомъ Ноздринскій основываетъ свое опроверженіе, да и въ рѣшеніи оно не прописано, изъ чего слѣдуетъ заключить, что Съѣздъ положился на одно голословное заявленіе Ноздринскаго о его несовершеннолѣтіи, и 2) что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленное имъ, просителемъ, въ доказательство совершеннолѣтія Ноздринскаго удостовѣреніе Балахнинской городской управы. Признавая въ вышеприведенныхъ обстоятельствахъ нарушеніе 142 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., Симоновъ проситъ рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Ноздринскаго, доказывая необязательность для Ноздринскаго расписки, представленной Симоновымъ ко взысканію, потому что Ноздринскій несовершеннолѣтній, въ подтвержденіе этого обстоятельства не представилъ, какъ этого 81 ст. Уст. Гр. Суд. требуетъ, никакихъ доказательствъ, а только сослался на находящееся, будто бы, при дѣлѣ, производящемся въ Съѣздѣ между Ноздринскимъ и Пряхинымъ, удостовѣреніе Большепесошенскаго волостного правленія о томъ, что Ноздринскому всего 17 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ. На основаніи ст. 82 того же Устава, мировыя установленія не собираютъ доказательствъ или справокъ, а основываютъ свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Въ виду этого закона Съѣзду слѣдовало указаніе повѣреннаго Ноздринскаго оставить безъ послѣдствій; но Съѣздъ, въ нарушеніе приведеннаго закона, вошелъ въ разсмотрѣніе этого документа, хотя о немъ въ рѣшеніи не упоминается, да и въ дѣлѣ копіи нѣтъ; причемъ, несмотря на то, что Симоновъ представилъ удостовѣреніе Балахнинской городской управы въ доказательство совершеннолѣтія Ноздринскаго, Съѣздъ на сей послѣдній документъ въ рѣшеніи, въ нарушеніе ст. 105 Уст., вовсе не указалъ, и такимъ образомъ документъ этотъ не можетъ признаваться разсмотрѣннымъ.

Находя, что, по такому нарушенію статей 82 и 105 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ.

952.—1873 года іюля 26-го дня. *По жалобѣ уполномоченныхъ крестьянъ деревни Староскаковской на постановленіе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Въ Калужскій Мировой Съѣздъ по апелляціи уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ деревни Староскаковской на рѣшеніе Мирового Судьи поступило дѣло по иску сказанныхъ крестьянъ съ общества крестьянъ деревни Новоскаковской убытковъ, происшедшихъ отъ загона скота ихъ довѣрителей. Мировой Съѣздъ, усматривая, что апелляціонная жалоба подана лицами, не имѣющими указаннаго ст. 250 Уст. Гр. Суд. права, 2 ноября 1872 г. опредѣлилъ въ разсмотрѣніе этой жалобы не входить. На это постановленіе Съѣзда уполномоченные общества крестьянъ деревни Скароскаковской принесли кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что приговоръ крестьянъ Староскаковскаго общества 16 іюля 1872 г., на основаніи котораго начатъ искъ, по своему содержанію заключаетъ уполномочіе неограниченное, а слѣдовательно, и право на обжалованіе рѣшенія въ апелляціонномъ порядкѣ, и посему Съѣздъ, отказавъ въ разсмотрѣніи дѣла по ихъ апелляціи, нарушилъ стат. 2323 части I Тома X и статью 250 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сего и въ доказательство того, что они дѣйствительно имѣли право на принесеніе апелляціи, уполномоченные Староскаковскаго общества, представляя новый приговоръ этого общества отъ 3 января 1873 г., просятъ постановленіе Калужскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что, по ст. 250 Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть выражено положительно въ довѣренности, что статья эта имѣетъ общую обязательную силу и потому должна быть принимаема въ руководство и при составленіи отъ обществъ, на основаніи ст. 2323 Т. X ч. I, приговоровъ на хожденіе по тяжебнымъ дѣламъ и что въ приговорѣ, составленномъ обществомъ крестьянъ деревни Староскаковской, никакого указанія на то, что уполномоченные ихъ на хожденіе по дѣлу съ крестьянами Новоскаковскаго общества имѣли право на обжалованіе въ апелляціонномъ порядкѣ, рѣшенія Мирового Судьи по этому дѣлу не содержится,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ распоряженіи Калужскаго Мирового Съѣзда объ оставленіи безъ разсмотрѣнія апелляціи сказанныхъ уполномоченныхъ, принесенной на основаніи вышеозначеннаго приговора, нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, а потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу уполномоченныхъ крестьянъ деревни Староскаковской, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

953.—1873 года іюля 26-го дня. *По прошенію Лебедева, повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Голикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Варнавинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Управляющій имѣніемъ Плосково (Варнавинскаго уѣзда) генералъ-лейтенанта Алексѣя Сабурова, крестьянинъ Алексѣй Спорышевъ, состоялъ въ то же время и арендаторомъ сосѣдняго имѣнія села Архангельскаго, находившагося во владѣніи Крикуневичевой и сонаслѣдниковъ. Это послѣднее имѣніе состояло въ спорѣ и отсуждено отъ Крикуневичевой другимъ лицамъ. Когда вслѣдствіе сего, въ исполненіе судебнаго рѣшенія, въ маѣ мѣ-

сяцѣ 1870 года приступлено было полиціею къ сдачѣ имѣнія Архангельскаго лицамъ, которымъ оно было присуждено, то Спорышевъ вывезъ въ числѣ своихъ вещей въ имѣніе Плосково и нѣкоторую движимость, принадлежащую къ имѣнію Архангельскому. Объ этомъ повѣреннымъ новыхъ владѣльцевъ, почетнымъ гражданиномъ Дмитріемъ Голиковымъ, доведено было до свѣдѣнія Варнавиской уѣздной полиціи, которая въ маѣ мѣсяцѣ 1870 года въ отсутствіе Спорышева изъ имѣнія Плосково отобрала чрезъ помощника исправника тѣ вещи, которыя, по указанію Голикова, неправильно были вывезены изъ Архангельскаго и отданы Голикову. Затѣмъ Спорышевъ 10 ноября 1871 года подалъ Варнавинскому Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ изъяснилъ: 1) что Голиковъ, отбирая въ его, Спорышева, отсутствіе, при содѣйствіи полиціи, имущество, вывезенное имъ изъ имѣнія Архангельскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ взялъ и нѣкоторые предметы, составляющіе собственность Сабурова, всего цѣною на 381 руб. 30 коп., и 2) что на такой захватъ онъ жаловался Варнавинскому полицейскому управленію, что объ этомъ захватѣ полиція чрезъ станового пристава произвела предварительное дознаніе, которое, хотя и было передано судебному слѣдователю, но начатое симъ послѣднимъ слѣдствіе, въ виду того, что вещи не захвачены Голиковымъ, а получены имъ при содѣйствіи полиціи, производствомъ прекращено съ предоставленіемъ ему, Спорышеву, права отыскивать ихъ гражданскимъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Спорышевъ просилъ объ отобраніи отъ Голикова полученнаго имъ имущества Сабурова, или же, въ случаѣ утраты онаго, о взысканіи съ него стоимости имущества, съ предоставленіемъ ему, сверхъ того, права отыскивать убытки. При семъ Спорышевъ въ подтвержденіе правильности иска своего довѣрителя представилъ: 1) составленную имъ опись имущества Сабурова, находившагося въ имѣніи Плоскомъ; 2) такую же опись имущества, полученнаго Голиковымъ; 3) актъ допроса становымъ приставомъ, вслѣдствіе жалобы его, Спорышева, 30 лицъ, какъ служащихъ въ имѣніи, такъ и сосѣднихъ крестьянъ, о томъ, что указываемое имущество дѣйствительно принадлежало Сабурову, и 4) такой же актъ допроса людей, бывшихъ понятыми при отдачѣ Голикову движимости изъ имѣнія Сабурова, о томъ порядкѣ, въ которомъ производилась эта отдача. Дѣло по этому иску, за отказомъ въ оном Спорышеву Мировымъ Судьею, поступило въ Варнавинскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ нашелъ: что принадлежность Сабурову увезеннаго Голиковымъ имущества на сумму 381 руб. 30 коп. удостовѣряется двумя актами станового пристава, въ которыхъ заключаются показанія четырехъ лицъ прислуги Сабурова и понятыхъ крестьянъ, въ числѣ 46 человѣкъ, которые удостовѣрили принадлежность Сабурову значащагося въ описяхъ его довѣреннаго, Спорышева, имущества и этими же актами доказывается неправильное завладѣніе имуществомъ Сабурова. Въ законахъ указанъ порядокъ пріобрѣтенія движимаго имущества и охраненія онаго. Дѣйствія Голикова выходятъ изъ этого порядка. Въ ст. 523—530 и 699 Т. X ч. I Св. Зак. Гр. опредѣляется законное и незаконное владѣніе имуществами съ точнымъ разъясненіемъ признаковъ какъ перваго, такъ и второго владѣній. По 524 ст. владѣніе признается законнымъ, когда имущество пріобрѣтено способами, въ законахъ дозволенными, а по ст. 699 права на имущество пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными. Ст. 525 и 528 владѣніе признается самовольнымъ, когда кто, хотя и безъ насилія, но вопреки закону, владѣетъ или пользуется чужимъ имуществомъ; послѣдняя статья разъяснена рѣш. Гр. Кас. Депар. Т. I № 655 въ томъ смыслѣ, что занятіе чужого имущества признается самовольнымъ, когда послѣдовало безъ согласія хозяина. По ст. 534 движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, а на основаніи 531 ст., всякое даже и незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія. Разрѣшеніе спора о правѣ собственности и присужденіе имущества другому, по 531 ст., могутъ послѣдовать только вслѣдствіе предъявленія иска въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Ст. 690 строго воспрещается всякое самоуправство по имуществамъ, а предоставля-

ется слѣдующею 691 ст. право отыскивать изъ чужого владѣнія судомъ. Между тѣмъ, при отобраніи Голиковымъ у Сабурова имущества приведенныя ст. Т. X ч. I со стороны Голикова соблюдены не были, такъ какъ не было добровольнаго согласія владѣльца на отдачу ему имѣнія, но оно отобрано даже въ отсутствіе какъ самого владѣльца, такъ и его повѣреннаго. Отобранное Голиковымъ у Сабурова имущество находилось по 21 мая 1870 г. въ усадьбѣ Сабурова, Плосковѣ, и, слѣдовательно, по ст. 534, составляло его собственность; но 21 мая Голиковъ имущество это переправилъ къ себѣ въ усадьбу Архангельское. Такое завладѣніе Голиковымъ чужимъ имуществомъ, по силѣ 525 и 528 ст. Т. X ч. I, представляется самовольнымъ и потому, на основаніи ст. 574, 609 и 621 того же Тома и части, съ него, Голикова, должна быть присуждена въ пользу Сабурова стоимость имущества въ количествѣ 381 руб. 30 коп., причемъ, на основаніи 868 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, Голиковъ также обязанъ вознаградить Сабурова судебными издержками за наемъ повѣреннаго по настоящему дѣлу. Въ сихъ соображеніяхъ и руководствуясь 129, 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 14 октября 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ Голикова въ пользу Сабурова 381 р. 30 к. и, кромѣ того, за наемъ повѣреннаго 38 р. На это рѣшеніе повѣренный Голикова, Лебедевъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Лебедевъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 534 Т. X ч. I, по которой призналъ вещи, перевезенныя изъ усадьбы Архангельскаго въ усадьбу Плосково и потомъ отобранныя полиціею, принадлежностью Сабурова, тогда какъ владѣльцемъ этихъ вещей, на основаніи вышеприведеннаго закона, во всякомъ случаѣ долженъ считаться Голиковъ, въ усадьбѣ котораго постоянно находились вещи, а не Сабуровъ, у котораго онѣ были только въ моментъ ихъ перевезенія. Примѣненіе этого закона къ отыскиваемому Сабуровымъ имуществу могло быть сдѣлано только въ такомъ случаѣ, если бы Спорышевъ доказалъ, что онъ перевезъ въ Архангельское имущество изъ усадьбы Плосково, или же, наконецъ, доказалъ, что купилъ имущество у Крикуневичевой и ея сонаслѣдниковъ; 2) 472 ст. Уст. Гр. Суд.—принятіемъ за совершенное доказательство въ пользу Сабурова составленной Спорышевымъ и имъ только однимъ подписанной описи имуществу, которымъ, будто-бы, завладѣлъ Голиковъ; 3) ст. 83—100 Уст.—тѣмъ, что показанія, послужившія къ признанію права на спорное имущество за Сабуровымъ, не были повѣрены на судѣ и отобраны лицомъ, не уполномоченнымъ на это закономъ безъ присутствія и даже безъ извѣщенія тяжущихся, вслѣдствіе чего Голиковъ лишенъ былъ принадлежащаго ему, по ст. 86—99 Уст., права. Причемъ Съѣздъ принялъ удостовѣреніе станового пристава въ одинаковой силѣ со свидѣтельскими показаніями, несмотря на то, что онъ участвовалъ въ допросѣ свидѣтелей, и 4) 609 и 621 ст. Т. X ч. I и 4 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ Голикова не къ возвращенію имущества, а къ уплатѣ исчисленной Спорышевымъ по описи суммѣ, тѣмъ болѣе, что при утвержденіи Голиковымъ иска Сабурова со стороны Голикова не могло быть возраженій на показываемую Спорышевымъ цѣнность этого имущества. На семъ основаніи Лебедевъ проситъ рѣшеніе Варнавинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Голикова, Лебедева, неподлежащею удовлетворенію. Съѣздъ изъ представленныхъ со стороны Сабурова доказательствъ вовсе не установлялъ того, что вещи, о которыхъ производится дѣло, были въ усадьбѣ Архангельской ни оттуда перевезены Спорышевымъ въ усадьбу Плосково, а, напротивъ, изъ этихъ доказательствъ вывелъ заключеніе, что эти вещи постоянно, впредь до перевезенія ихъ Голиковымъ, находились въ усадьбѣ Плосковѣ. При такомъ установленіи Съѣздомъ факта, не подлежащемъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ своей правильности при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, объясненіе Лебедева о нарушеніи Съѣздомъ 534 ст. I ч. X Т. представляется неосновательнымъ. Указаніе Лебедева о нарушеніи Съѣздомъ 472 ст. Уст. Гр. Суд. также лишено основанія, такъ какъ признаніе Съѣзда

о принадлежности вещей Сабурову выведено не изъ одной описи вещамъ, оставленной его повѣреннымъ, Спорышевымъ, а послѣдовало на основаніи всѣхъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ и объясненій, данныхъ тяжущимися сторонами при разборѣ дѣла. Съѣздъ въ числѣ прочихъ доказательствъ при разрѣшеніи дѣла принялъ въ соображеніе два акта допроса разныхъ лицъ, составленные становымъ приставомъ въ разъясненіе какъ того, что указанная въ описи движимость дѣйствительно составляла собственность Сабурова, какъ и того, въ какомъ порядкѣ производилась передача помощникомъ исправника Голикову вещей, которыя, по объясненію сего послѣдняго, принадлежали къ имѣнію Архангельскому и были увезены оттуда Спорышевымъ. Эти два акта допроса принадлежатъ къ числу письменныхъ доказательствъ, упоминаемыхъ въ ст. 459 Уст. Гражд. Суд., опредѣленіе силы и значенія которыхъ, въ силу этой же статьи закона, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. На семъ основаніи жалоба Лебедева на принятіе Съѣздомъ въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла этихъ двухъ актовъ и значащихся въ нихъ показаній разныхъ лицъ и объясненія его о послѣдовавшемъ вслѣдствіе того нарушеніи ст. 83—100 Уст. не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, и это тѣмъ болѣе, что со стороны его при производствѣ дѣла ни спора противу правильности изложенныхъ въ этихъ актахъ показаній, ни требованія о передопросѣ на Съѣздѣ лицъ, давшихъ эти показанія, заявлено не было. Наконецъ, и нарушенія ст. 609 и 621 ч. I Т. X и ст. 4 Уст. Граж. Суд. не было, такъ какъ Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ требованій истца. Спорышевъ просилъ обязать Голикова или возвратить вещи, или присудить показываемую имъ стоимость оныхъ. Голиковъ, или его повѣренный, возвражая противу права Сабурова на полученіе вещей въ возвратъ, долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ, на случай признанія этого возраженія неправильнымъ, сдѣлать и возраженіе противу сдѣланной этимъ вещамъ оцѣнки, если таковую признавалъ неправильною. Онъ этого не исполнилъ и тѣмъ далъ Съѣзду полное право къ заключенію, что показанная Спорышевымъ цѣна составляетъ настоящую стоимость вещей. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Голикова, Лебедева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

954.—1873 года іюля 26 дня. *По прошенію Лебедева, повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Голикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Варнавинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Управляющій имѣніемъ Плосково (Варнавинскаго уѣзда) генералъ-лейтенанта Сабурова, крестьянинъ Алексѣй Спорышевъ, состоялъ въ то же время и арендаторомъ сосѣдняго имѣнія села Архангельскаго, находившагося во владѣніи Крикуневичевой и ея сонаслѣдниковъ. Это послѣднее имѣніе состояло въ спорѣ и отсуждено отъ Крикуневичевой другимъ лицамъ. Когда вслѣдствіе сего, въ исполненіе судебнаго рѣшенія, въ маѣ мѣсяцѣ 1870 г. приступлено было полиціею къ сдачѣ имѣнія Архангельскаго лицамъ, которымъ оно было присуждено, то Спорышевъ вывезъ въ числѣ своихъ вещей въ имѣніе Плосково и нѣкоторую движимость, принадлежащую къ имѣнію Архангельскому. Объ этомъ повѣренными новыхъ владѣльцевъ, почетнымъ гражданиномъ Дмитріемъ Голиковымъ, доведено было до свѣдѣнія Варнавинской уѣздной полиціи, которая въ маѣ же мѣсяцѣ 1870 г., во время отсутствія Спорышева изъ имѣнія Плосково, отобрала чрезъ помощника исправника тѣ вещи, которыя, по указанію Голикова, были вывезены изъ Архангельскаго, и отдала ихъ Голикову. Затѣмъ Спорышевъ 10 ноября 1871 года подалъ Варнавинскому Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ изъяснилъ: 1) что Голиковъ, отбирая въ его, Спорышева, отсутствіе при содѣйствіи полиціи имущество, вывезенное имъ изъ имѣнія Архангельскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ взялъ и нѣкоторые предметы, составлявшіе его, Спорышева, собственность, суммою на 41 руб. 55 к.; 2) что на такой захватъ

онъ жаловался Варнавинскому полицейскому управленію, что объ этомъ захватѣ полиція чрезъ станового пристава произвела предварительное дознаніе, моторое хотя и было передано судебному слѣдователю, но начатое симъ послѣднимъ слѣдствіе, въ виду того, что вещи не захвачены Голиковымъ, а получены при содѣйствіи полиціи, производствомъ прекращено съ предоставленіемъ ему, Спорышеву, права отыскивать ихъ гражданскимъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Спорышевъ просилъ объ отобраніи отъ Голикова полученнаго имъ имущества его, Спорышева, или же, въ случаѣ утраты онаго, о взысканіи съ него стоимости имущества съ предоставленіемъ ему, сверхъ того, права отыскивать убытки. При семъ Спорышевъ въ подтвержденіе своего иска представилъ: 1) составленную имъ опись своего имущества, находившагося въ усадьбѣ Плосково и увезеннаго оттуда Голиковымъ, и сослался на другіе документы, находящіеся въ однородномъ дѣлѣ по иску его же, Спорышева, о присужденіи Голикова къ возврату увезенныхъ изъ имѣнія Плосково вещей, принадлежащихъ его довѣрителю, генералъ-лейтенанту Алексѣю Сабурову, а именно: 2) актъ допроса становымъ приставомъ, вслѣдствіе жалобы его, Спорышева, 30 лицъ какъ служащихъ въ имѣніи Плосково, такъ и сосѣднихъ крестьянъ о томъ, что указываемое Спорышевымъ имущество дѣйствительно составляло его собственность, и 3) такой же актъ допроса людей, бывшихъ понятыми при отдачѣ Голикову движимости изъ имѣнія Сабурова, о томъ порядкѣ, въ которомъ производилась эта отдача. Дѣло по этому иску по апелляціи со стороны Голикова на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ Голиковъ присужденъ къ возврату Спорышеву имущества или къ уплатѣ денегъ, дошло до разсмотрѣнія Варнавинскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что принадлежность Спорышеву увезеннаго Голиковымъ значащагося по описи, составленной самимъ Спорышевымъ, имущества, оцѣненнаго въ 41 руб. 55 к., удостовѣряется двумя актами пристава 1-го стана Варнавинскаго уѣзда, въ которыхъ заключаются показанія четырехъ лицъ прислуги Сабурова и понятыхъ крестьянъ, въ числѣ 46 человѣкъ. Эти лица удостовѣрили принадлежность Спорышеву значащагося въ описяхъ имущества. Тѣми же актами доказывается неправильное завладѣніе принадлежащимъ Спорышеву имуществомъ Голикова посредствомъ перевозки имущества изъ усадьбы Плосково въ усадьбу Архангельское. Въ законѣ указанъ порядокъ пріобрѣтенія движимаго имущества и охраны его. Дѣйствія Голикова въ настоящемъ случаѣ выходятъ изъ предѣловъ, указанныхъ въ законѣ на предметъ пріобрѣтенія и возврата изъ чужого владѣнія имущества. Въ 523 530 и 699 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гр. опредѣляется законное и незаконное владѣніе имуществомъ съ точнымъ разъясненіемъ признаковъ какъ перваго, такъ и второго владѣній. По ст. 524 владѣніе признается законнымъ, когда имущество пріобрѣтено способами, въ законахъ дозволенными, а по ст. 699 права на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными; ст. 525 и 528 владѣніе признается самовольнымъ, когда кто, хотя и безъ насилія, но вопреки закону, владѣетъ или пользуется чужимъ имуществомъ; послѣдняя статья разъяснена рѣш. Гражд. Касс. Департ. Т. I № 655, въ томъ смыслѣ, что занятіе чужого имущества признается самовольнымъ, когда послѣдовало безъ согласія хозяина. По 534 ст. движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; а на основаніи 531 ст. всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія. Разрѣшеніе спора о правѣ собственности и присужденіе имущества другому, по 531 ст., могутъ послѣдовать только вслѣдствіе предъявленія иска въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Ст. 690 строго воспрещается всякое самоуправство по имуществамъ, а слѣдующею 691 ст. предоставляется право отыскивать изъ чужого владѣнія судомъ. Между тѣмъ, при отбираніи Голиковымъ у Спорышева имущества приведенныя статьи X Т. I ч. со стороны Голикова соблюдены не были; такъ какъ не только не было добровольнаго согласія владѣльца на отдачу ему имѣнія, но оно отобрано даже въ отсутствіе его, Спорышева. Отобранное Голиковымъ у Спорышева имущество

находилось по 21 мая 1870 г. въ усадьбѣ Сабурова, Плосковѣ, и, слѣдовательно, по ст. 534, составляло его собственность; но 21 мая Голиковъ имущество это переправилъ къ себѣ въ арендную усадьбу Архангельское. Такое завладѣніе Голиковымъ чужимъ имуществомъ, по силѣ 525 и 528 ст X Т. ч. I, представляется самовольнымъ и потому, на овнованіи ст. 574, 609 и 621 того-же Тома II части, Голиковъ обязанъ возвратить Спорышеву принадлежащее ему имущество или же, въ случаѣ утраты и порчи такового, уплатить стоимость имущества—41 р. 55 к., причемъ, на основаніи 868 Уст. Гр. Суд., на Голикова также должно быть возложено вознагражденіе Спорышева убытками и судебными издержками по усмотрѣнію суда. Въ виду этихъ данныхъ, признавая постановленное Мировымъ Судьею рѣшеніе правильнымъ и согласнымъ съ закономъ и руководствуясь 112, 129, 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 14 октября 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ, взыскавъ при этомъ съ Голикова въ пользу Спорышева убытковъ и судебныхъ издержекъ 24 р. 74 к. На это рѣшеніе повѣренный Голикова, Лебедевъ, принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Лебедевъ указываетъ на нарушеніе Варнавинскимъ Мировымъ Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 534 Т. X ч. I, по которой призналіъ вещи, перевезенныя изъ усадьбы Архангельское въ усадьбу Плосково и потомъ отобранныя полиціею, принадлежностью Спорышева, тогда какъ владѣльцемъ этихъ вещей, на основаніи приведеннаго закона, во всякомъ случаѣ долженъ считаться Голиковъ, въ усадьбѣ котораго постоянно находились вещи, а не Спорышевъ, у котораго онѣ были только въ моментъ ихъ перевезенія; 2) ст. 472 Уст. Гр Суд.—принятіемъ за совершенное доказательство въ пользу Спорышева составленной имъ самимъ и имъ однимъ подписанной описи имуществу, которымъ, будто бы, завладѣлъ Голиковъ; 3) ст. 83—100 Уст.—тѣмъ, что показанія, послужившія къ признанію права на спорное имущество, не были повѣрены на судѣ и отобраны лицомъ, не уполномоченнымъ на это закономъ, безъ присутствія и даже безъ извѣщенія тяжущихся, вслѣдствіе чего Голиковъ лишенъ былъ принадлежащаго ему, по ст. 86 и 99 Уст., права; 4) стат. 868 Уст.—присужденіемъ съ Голикова взысканія убытковъ вмѣстѣ съ судебными издержками, на что Съѣздъ тѣмъ болѣе не имѣлъ права, что объ нихъ заявлено было уже во второй инстанціи, куда поступило дѣло не по жалобѣ Спорышева, а по жалобѣ Голикова На семъ основаніи Лебедевъ проситъ рѣшеніе Варнавинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Голикова, Лебедева, неподлежащею удовлетворенію. Съѣздъ изъ представленныхъ со стороны Спорышева доказательствъ установилъ, что вещи, о которыхъ идетъ дѣло, составляли собственность Спорышева и находились въ имѣніи Сабурова—усадьбѣ Плосково. При такомъ установленіи Съѣздомъ факта, не подлежащемъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ своей правильности при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, объясненіе Лебедева о нарушеніи Съѣздомъ ст. 534 Т. X ч. I представляется неосновательнымъ. Столь-же неосновательно и указаніе Лебедева на нарушеніе Съѣздомъ ст. 472 Уст. Гр. Суд., такъ какъ признаніе Съѣзда о принадлежности вещей Спорышеву выведено не изъ одной имъ составленной описи, а послѣдовало на основаніи всѣхъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ и объясненій, данныхъ тяжущимися при разборѣ дѣла. Съѣздъ въ числѣ прочихъ доказательствъ при разрѣшеніи дѣла принялъ въ соображеніе два акта допроса разныхъ лицъ, составленные становымъ приставомъ въ разъясненіе какъ того, что указанная въ описи движимость дѣйствительно составляла собственность Спорышева, такъ и того, въ какомъ порядкѣ производилась передача помощникомъ исправника Голикову вещей, которыя, по объясненію сего послѣдняго, принадлежали къ имѣнію Архангельскому и были увезены оттуда Спорышевымъ. Эти два акта допроса принадлежатъ къ числу письменныхъ доказательствъ, упоминаемыхъ въ ст. 459 Устава, опредѣленія силы и значенія которыхъ, въ силу этой-же статьи закона, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. На семъ основаніи жа-

лоба Лебедева на принятіе Съѣздомъ въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла этихъ двухъ актовъ и значащихся въ оныхъ показаній разныхъ лицъ и объясненія его о послѣдовавшемъ вслѣдствіе того нарушеніи ст. 83—100 Уст. не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, и это тѣмъ болѣе, что со стороны его при производствѣ дѣла ни спора противу правильности изложенныхъ въ этихъ актахъ показаній, ни требованія о передопросѣ на Съѣздѣ лицъ, давшихъ эти показанія, заявлено не было. Наконецъ, что касается до ст. 868 Уст., то и она не нарушена, такъ какъ изъ разсмотрѣнія дѣла оказывается, что при производствѣ онаго у Мирового Судьи повѣренный Спорышева, Ильинъ, просилъ о присужденіи довѣрителю его съ Голикова вознагражденія за веденіе дѣла. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Голикова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

955.—1873 года іюля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Семена Пустовалова, дворянина Осипова, объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный губернской секретарши Маріи Преображенской въ прошеніи, поданномъ 30 сентября 1872 г. Козловскому Мировому Судьѣ, изъясняя, что мѣщанинъ Семенъ Пустовалоіъ взялъ 14 марта 1858 г. у довѣрительницы его подъ расписку на сохраненіе 500 руб., но денегъ этихъ не возвращаетъ, просилъ о взысканіи оныхъ съ Пустовалова. При семъ исковомъ прошеніи со стороны Преображенской была представлена, между прочимъ, и копія съ рѣшенія бывшей Тамбовской Гражданской Палаты отъ 15 октября 1868 г., изъ которой видно, что дѣло объ этой распискѣ производилось судебнымъ порядкомъ; что оно доходило до разсмотрѣнія Палаты, которая нашла, что по оному къ разрѣшенію подлежитъ вопросъ, можетъ ли эта расписка служить доказательствомъ пріема Пустоваловымъ на сохраненіе означенныхъ въ ней денегъ и, принимая во вниманіе, что расписка составлена съ отступленіемъ отъ указаннаго въ ст. 2111 Т. X ч. I порядка, нашла, что означенная расписка не можетъ служить основаніемъ для Преображенской ко взысканію по ней денегъ какъ по сохранной распискѣ, хотя она и не теряетъ права, буде желаетъ, отыскивать по ней какъ по домашнему долговому обязательству. На семъ основаніи Палата предоставила Преображенской право, буде желаетъ, искать съ Пустовалова деньги по распискѣ, какъ по простой распискѣ, совершонной домашнимъ порядкомъ, безъ соблюденія законныхъ формъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что расписка, какъ писанная несогласно съ указанными въ статьѣ 2111 Тома части I Зак. Гражд. правилами, сохранной распиской признана быть не можетъ. Изъ предоставленнаго Преображенской Тамбовскою Палатою права искать съ Пустовалова по этой распискѣ, какъ по домашнему долговому обязательству, нельзя вывести заключенія, что Палата признала эту расписку домашнимъ долговымъ обязательствомъ. Если расписка оказывается недѣйствительною въ смыслѣ обязательства о поклажѣ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы расписку надлежало признать дѣйствительною въ смыслѣ заемнаго обязательства, если нѣтъ въ дѣлѣ особыхъ доказательствъ и признаковъ, удостовѣряющихъ, что означенная въ распискѣ денежная цѣнность была передана, означенному въ распискѣ лицу, или что расписка о поклажѣ выдана была взамѣнъ заемнаго обязательства, такъ какъ присвоеніе распискѣ силы заемнаго акта допускается стат. 2114 Гр. Закон. лишь въ томъ случаѣ, если обусловлено будетъ, что актъ о поклажѣ былъ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства. Обязанность доказать, что актъ о поклажѣ выданъ вмѣсто заемнаго обязательства, лежитъ на истцѣ, и такового доказательства со стороны повѣреннаго Преображенской не представлено, и ссылка его на рѣшеніе Тамбовской Палаты Гражданскаго Суда, коимъ предоставлено Преображенской только право иска по распискѣ, какъ по домашнему долговому обязательству, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Палата, какъ выше уже объяснено, не

придавала этой распискѣ значенія домашняго долгового обязательства. Вслѣдствіе сего, признавая, что взысканіе по предъявленной распискѣ не можетъ быть произведено, какъ по сохранной, въ силу 2111 статьи Граждан. Закон., равно не можетъ быть произведено и какъ по домашнему долговому обязательству, такъ какъ не представлено никакихъ доказательствъ, и при судоговореніи не обнаружено, чтобы расписка была выдана вмѣсто заемнаго обязательства, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Преображенской отказать Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Преображенской, нашелъ, что состоявшимся 15 го октября 1868 года рѣшеніемъ Тамбовской палаты гражданскаго суда предъявленная Преображенскою сохранная расписка, не признанная таковою по несоблюденію указанныхъ въ ст. 2111 Т. X ч. I Зак. Гражд. правилъ признана простою распискою, совершонною домашнимъ образомъ; 2) что, согласно 68 ст. Т. I Зак. Основн., окончательное судебное рѣшеніе по частному дѣлу имѣетъ силу закона по тому дѣлу, по которому оно состоялось; 3) что вопроса о безденежности этой расписки со стороны повѣреннаго Пустовалова возбуждаемо не было. На семъ основаніи, признавая предъявленный Преображенскою къ Пустовалову искъ подлежащимъ удовлетворенію, Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., 3-го января 1873 года опредѣлилъ: взыскать съ Пустовалова въ пользу Преображенской 500 рублей. На это рѣшеніе повѣренный Пустовалова, Осиповъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, что Съѣздъ при постановленіи онаго нарушилъ смыслъ ст. 2111 и 2114 Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что въ рѣшеніи бывшей Тамбовской Гражданской Палаты не заключается никакого признанія расписки, по которой Преображенскою производится искъ съ Пустовалова, выданной взамѣнъ долгового акта, а только объяснено, что Преображенская не теряетъ права искать по этой распискѣ, буде желаетъ, какъ простой распискѣ, совершонной домашнимъ порядкомъ; что при такомъ содержаніи рѣшенія Гражданской Палаты Съѣзду не представлялось основанія стѣсняться онымъ въ разрѣшеніи на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ предстоявшаго по дѣлу вопроса, дѣйствительно ли, какъ это утверждаетъ Преображенская, расписка эта была выдана взамѣнъ долгового акта, и что оставленіемъ этого вопроса безъ разсмотрѣнія Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Судопр.,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда, по такому нарушенію означенной статьи, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ.

956.—1873 года іюня 26-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Ипполита Черногубова объ отмѣнѣ рѣшенія Чухломскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянки Епистимія Иванова и Варвара Андреева въ прошеніи, поданномъ Чухломскому Мировому Судьѣ, объяснили, что по духовному завѣщанію, утвержденному Костромскимъ Окружнымъ Судомъ 26-го мая 1872 года, досталось имъ послѣ умершаго коллежскаго ассесора Шигорина все движимое имущество, состоящее при флигелѣ, гдѣ жилъ завѣщатель Шигоринъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вещей, упомянутыхъ въ духовномъ завѣщаніи. Въ числѣ имущества, вошедшаго въ опись при охранительныхъ мѣрахъ, находились вещи, принадлежащія въ силу духовнаго завѣщанія имъ, въ томъ числѣ и хранящійся въ амбарѣ хлѣбъ, и понынѣ находятся у коллежскаго регистратора Ипполита Черногубова, который назначенъ завѣщателемъ послѣ его смерти распорядителемъ всего завѣщаннаго. Черногубовъ по неоднократнымъ ихъ требованіямъ вышеупомянутыхъ вещей и хлѣба но настоящее время не выдаетъ. Вслѣдствіе сего Иванова и Андреева, подробно указавъ слѣдующія имъ вещи и хлѣбъ, просили истребовать таковыя отъ Черногубова. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Иванова и Андреева показали, что онѣ взыскиваютъ съ Черногубова всѣ вещи, поиме-

нованыя въ прошеніи, и хлѣбъ, находящійся въ амбарѣ, а именно 60 четвериковъ ржи, 50 четвериковъ овса, 9 пудовъ ржаной муки и 6 пудовъ ячнаго солоду. Противу этого Черногубовъ объяснилъ, что хлѣбъ выдалъ онъ наслѣдницамъ умершаго Шигорина, роднымъ его сестрамъ, такъ какъ оный Ивановой и Андреевой не завѣщанъ; вещи же всѣ сполна выданы просительницамъ, въ чемъ имѣетъ расписку Ивановой, которую и представилъ на судъ. Иванова противъ показанія Черногубова объяснила, что хотя она и дала расписку въ полученіи завѣщанныхъ вещей, но онѣ, получивши расписку, вещей не отдалъ. Изъ духовнаго завѣщанія Шигорина видно, что Ивановой съ дочерью ея, Андреевой, завѣщанъ деревянный флигель съ землею при немъ и движимостью, въ ономъ находящеюся, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вещей, въ завѣщаніи поименованныхъ, а большой домъ съ надворнымъ строеніемъ завѣщанъ Черногубову; но о хлѣбѣ въ завѣщаніи вовсе не упоминается. Изъ расписки, данной Ивановою Черногубову, оказывается, что она по духовному завѣщанію Шигорина все завѣщанное имѣніе сполна получила; при этомъ Иванова обязалась ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ по сему дѣлу исковъ не заводить. Мировой Судья Ивановой и Андреевой отказалъ въ искѣ. На это рѣшеніе Андреева принесла апелляціонную жалобу, въ которой объяснила, что по духовному завѣщанію Шигорина ей и матери ея съ малолѣтнимъ Иваномъ Павловымъ предоставленъ флигель съ землею и находящеюся въ ономъ движимостью. Шигоринъ постоянно жилъ во флигелѣ и движимостью своею онъ располагалъ, какъ ему заблагоразсудится,—прикажетъ ли поставить въ сарай, перенести ли въ амбаръ, но вся она, и въ томъ числѣ и хлѣбъ, принадлежала исключительно къ флигелю, а не къ дому, который завѣщанъ Черногубову и который нѣсколько лѣтъ былъ безъ жильцовъ. Что же касается до расписки, данной ея матерью въ томъ, что она, будто бы, получила отъ Черногубова всю по завѣщанію движимость сполна, то эту расписку не слѣдуетъ принять за безспорный актъ, такъ какъ она дана подъ вліяніемъ страха, наведеннаго на ея мать Черногубовымъ, и притомъ расписка эта дана одною только ея матерью; она же, Андреева, никакой расписки Черногубову не давала, потому что отъ него не получала никакихъ вещей; кромѣ того, расписка эта не засвидѣтельствована ни нотаріусомъ, ни полиціею. Въ засѣданіи Съѣзда Иванова и Андреева показали, что хотя въ духовномъ завѣщаніи о хлѣбѣ и не упоминается, но онъ долженъ, по смыслу завѣщанія, принадлежать къ флигелю, который имъ завѣщанъ, а что онъ хранится въ амбарѣ, то это потому, что во флигелѣ для хлѣба не имѣлось помѣщенія. Расписки Черногубову въ полученіи завѣщаннаго они не давали, потому что отъ него ничего не получали. При этомъ Андреева дополнила, что она мать свою никогда не уполномачивала получать завѣщанное и давать расписки. Чухломскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что духовнымъ завѣщаніемъ Шигоринъ отказалъ Черногубову большой домъ съ надворнымъ строеніемъ и землею, а деревянный флигель, находящійся рядомъ съ этимъ домомъ и землею, съ движимостью въ ономъ и корову предоставилъ служанкамъ своимъ, Ивановой съ дочерью Андреевой и мальчикомъ Иваномъ Павловымъ, за исключеніемъ поименованныхъ въ завѣщаніи вещей, которыя оставлены Черногубову вмѣстѣ съ сестрами Шигорина. Примѣняя смыслъ завѣщанія къ обстоятельствамъ дѣла, Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что спорный хлѣбъ, находящійся въ амбарѣ, долженъ принадлежать исключительно къ числу движимости, находящейся во флигелѣ и завѣщанной Ивановой съ дочерью и малолѣтнимъ Иваномъ Павловымъ. Иного толкованія завѣщанія допустить нельзя, такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Шигоринъ постоянно проживалъ во флигелѣ, а слѣдовательно, и хлѣбъ, находящійся въ амбарѣ, какъ необходимость для каждодневнаго употребленія, долженъ быть отнесенъ къ числу движимости, хранящейся во флигелѣ; въ этомъ убѣждаетъ еще то, что движимость, завѣщанная Черногубову съ сестрами покойнаго Шигорина и находящаяся во флигелѣ, вся въ духовномъ завѣщаніи переименована, какъ исключеніе, а относительно движимости, предоставленной Ивановой съ дочерью и малолѣтнимъ Павловымъ, кромѣ коровы, въ завѣщаніи вовсе не упоминается. Что же касается до расписки,

данной Черногубову Ивановою въ полученіи отъ него всего завѣщаннаго Шигориным сполна, то расписка эта должна считатся ничтожною, за силою 882 и 921 ст. Т. X ч. I, такъ какъ оная за безграмотностью Ивановой, нигдѣ въ подлинности своей не засвидѣтельствована, тѣмъ болѣе, что Иванова существованіе этого акта отвергаетъ, а Андреева объясняетъ, что она мать свою получать завѣщанное не уполномачивала. На основаніи всего вышеизложеннаго Съѣздъ, признавая, что Иванова и Андреева искъ свой къ Черногубову, какъ распорядителю по завѣщанію Шигорина указываемыхъ ими вещей и хранящагося въ амбарѣ хлѣба, согласно 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., доказали и что Черногубовъ иска этого ничѣмъ не опровергъ, рѣшеніемъ 2 декабря 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., отъ Черногубова истребовать завѣщанныя Шигориным по духовному завѣщанію вещи и хлѣбъ, находящійся въ амбарѣ, въ пользу Ивановой, Андреевой и малолѣтняго Павлова. На это рѣшеніе Черногубовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 81 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ Ивановой и Андреевой хлѣба, тогда какъ просительницы не представили никакихъ доказательствъ ни на количество хлѣба, ни на право на оный; 2) ст. 1026 ч. I Т. X—неправильнымъ выводомъ изъ содержанія духовнаго завѣщанія Шигорина, что хлѣбъ долженъ принадлежать Ивановой и Андреевой, и 3) ст. 105, 438, 437 и 458 Уст.—признаніемъ расписки Ивановой недѣйствительною, на основаніи ст. 881 и 882 Т. X ч. I, такъ какъ по содержанію этихъ статей онѣ имѣютъ обязательную силу только въ отношеніи долговыхъ актовъ. Вслѣдствіе сего Черногубовъ проситъ рѣшеніе Чухломскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Черногубова неподлежащею удовлетворенію. Иванова и Андреева въ доказательство права своего на полученіе оставшагося послѣ Шигорина хлѣба, хранившагося въ амбарѣ при флигелѣ, отказанномъ Шигориным просительницамъ, сослались на духовное завѣщаніе Шигорина. Слѣдовательно, объясненіе просителя о томъ, что Иванова и Андреева не представили никакихъ доказательствъ на свой искъ, представляется неосновательнымъ. Съѣздъ, разсмотрѣвъ духовное завѣщаніе Шигорина, призналъ, что дѣйствительно по силѣ онаго Иванова и Андреева имѣютъ право на находящійся въ амбарѣ хлѣбъ. Опредѣленіе силы и значенія всякаго рода актовъ, а въ томъ числѣ и духовныхъ завѣщаній, составляетъ существо дѣла, которое, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 и 186 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи объясненіе Черногубова о томъ, что Съѣздъ сдѣлалъ изъ содержанія духовнаго завѣщанія Шигорина неправильное заключеніе о томъ, что хлѣбъ долженъ принадлежать Ивановой и Андреевой и что имъ такимъ образомъ нарушены ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1026 Т. X ч. I, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Изъ рѣшенія Съѣзда оказывается, что оный не входилъ въ опредѣленіе ни рода, ни количества присуждаемаго Ивановой и Андреевой хлѣба, а только призналъ, что хлѣбъ, находящійся въ амбарѣ Шигорина, составляетъ ихъ собственность. При такомъ содержаніи рѣшенія объясненіе Черногубова о томъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст., такъ какъ Иванова и Андреева не доказали, что послѣ Шигорина остался хлѣбъ въ томъ количествѣ въ какомъ они показываютъ, лишено всякаго основанія. Ст. 105, 438, 457 и 458 Уст. Гр. Суд. также не нарушены, такъ какъ Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе представленной Черногубовымъ расписки Ивановой и нашелъ, что расписка эта, какъ составленная безъ соблюденія порядка, указаннаго въ ст. 882 и 921 ч. I Т. X, для составленія домашнихъ актовъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, не можетъ быть признана дѣйствительною и для Ивановой обязательною. Наконецъ, что касается до утвержденія Черногубова, что сила ст. 881 и 882 ч. I Т. X не можетъ быть примѣнена къ распискѣ Ивановой потому, что расписка ея не долговой актъ, а установленный этими статьями порядокъ опредѣленъ только для составленія долговыхъ актовъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, то утвержденія эти опровергаются содержа-

ніемъ ст. 921 Т. X ч. I и послѣдующихъ, по которымъ предметомъ домашняго акта могутъ быть не одинъ заемъ денегъ, но и другія обязательства. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Черногубова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣствій.

957.—1873 года іюля 26-го дня. *По прошенію вдовы генералъ-маіора Варвары Бибиковой объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Цеховой Эдуардъ Кречмеръ 22 іюня 1872 г. предъявилъ у Могилевскаго Мирового Судьи къ вдовѣ генералъ маіора Варварѣ Бибиковой искъ по формально составленной распискѣ въ 320 р., выданной 19 сентября 1865 г. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что Бибикова у Кречмера 320 р. на сохраненіе не брала, а выдала ему только расписку съ названіемъ сохранной по расчетамъ, существовавшимъ между ними по покупкѣ мельницы. Посему, признавъ эту расписку домашнимъ долговымъ документомъ, Мировой Судья присудилъ ко взысканію съ Бибиковой означенную въ распискѣ сумму. На это рѣшеніе повѣренный Кречмера принесъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ, ходатайствуя о признаніи представленнаго ко взысканію документа сохранною распискою. Съ своей стороны Бибикова, ссылаясь въ доказательство того, что она денегъ у Кречмера не брала на сохраненіе и что расписка выдана была по денежнымъ расчетамъ, на двухъ свидѣтелей, просила о допросѣ таковыхъ. Могилевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что расписка, выданная Бибиковою Кречмеру, въ отношеніи формы составленія вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ, установленнымъ для написанія сохранныхъ расписокъ; что же касается до заявленія отвѣтчицы о томъ, что расписка эта выдана не на взятыя подъ сохраненіе деньги, а по расчетамъ въ покупкѣ мельницы, въ подтвержденіе чего ссылается на двухъ свидѣтелей, то спросъ этихъ свидѣтелей, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Съѣздъ рѣшеніемъ 1 декабря 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и съ Бибиковой взыскать 320 р. съ процентами со времени предъявленія иска, какъ по сохранной распискѣ, подвергнувъ ея 32 р. штрафа въ пользу богоугодныхъ заведеній. На это рѣшеніе Бибикова принесла кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на то, что она просила о спросѣ свидѣтелей для разъясненія обстоятельствъ, которыми сопровождалась выдача расписки, и что Съѣздъ, отказавъ ей въ таковомъ спросѣ, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ, по такому нарушенію закона, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ отказъ Мирового Съѣзда Бибиковой въ спросѣ выставленныхъ ею свидѣтелей на томъ только основаніи, что сохранная расписка, представленная ко взысканію Кречмеромъ, по своей формѣ составленія соотвѣтствуетъ требованію закона, несогласнымъ съ содержаніемъ ст 2114 Т. X ч. I и съ послѣдовавшими въ разъясненіе оной многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, изъ коихъ видно, что и сохранная расписка, вполнѣ соотвѣтствующая требованію ст. 2111 Т. X ч. I, можетъ быть признана составленною вмѣсто заемнаго обязательства и что въ удостовѣреніе сопровождавшихъ выдачу расписки обстоятельствъ судъ можетъ принимать всѣ указанныя въ законѣ доказательства, а слѣдовательно, и показанія свидѣтелей. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Могилевскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію смысла ст. 2111 Т. X ч. I и нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Горецкій Мировой Съѣздъ.

958.—1873 года іюля 26 дня. *По прошенію дворянина Феликса Норейка объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Вдова коллежскаго ассесора Наталья Соловьева въ прошеніи, поданномъ

Пензенскому Мировому Судьѣ, объяснила, что въ 1871 году она съ матерью перешла на квартиру къ чиновницѣ Марьѣ Норейко и какъ квартира была тѣсна, то, по соглашенію съ дворяниномъ Феликсомъ Норейко, который живетъ у своей снохи Марьи Норейко, передала для временнаго помѣщенія въ ихъ комнаты столовые бронзовые вызолоченные часы, которыхъ нынѣ Феликсъ Норейко ей не отдаетъ подъ предлогомъ, что они куплены у нея за 17 или 18 р. Вслѣдствіе сего Соловьева просила сдѣлать распоряженіе объ отобраніи отъ Норейко сказанныхъ часовъ. Въ доказательство своего иска Соловьева сослалась на свидѣтелей. Норейко въ подтвержденіе покупки имъ часовъ у Соловьевой сослался на мѣщанина Ивана Прозорова. Дѣло это по апелляціи Соловьевой на рѣшеніе Мирового Судьи дошло до разсмотрѣнія Пензенскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что принадлежность Соловьевой отыскиваемыхъ ею и находящихся у Норейко столовыхъ часовъ достаточно доказывается показаніемъ спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей и что возраженіе отвѣтчика Норейко о покупкѣ имъ тѣхъ часовъ отъ Соловьевой находитъ себѣ подтвержденіе въ одномъ только показаніи свидѣтеля Прозорова, которое по неполнотѣ своей не можетъ быть признано за доказательное. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ 15 ноября 1872 г. опредѣлилъ: отъ Норейко отобрать и передать Соловьевой означенные выше часы. На это рѣшеніе Норейко принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ при постановленіи рѣшенія нарушилъ слѣдующіе законы: 1) стат. 1, 131, 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 534 ч. I Т. X признаніемъ иска Соловьевой доказаннымъ, тогда какъ она, утверждая, что часы были отданы временно для подержанія, должна была доказать это обстоятельство, но ничѣмъ его не доказала. Съѣздъ же, вмѣсто разсмотрѣнія, доказано ли Соловьевою вышесказанное ея утвержденіе, обратился къ разрѣшенію вопроса о принадлежности часовъ и разрѣшилъ его въ пользу Соловьевой на томъ основаніи, что онъ не доказалъ покупки часовъ, тогда какъ, въ силу ст. 81, онъ обязанъ былъ доказать покупку часовъ только тогда, когда бы Соловьева доказала, что они оставлены у него на время; 2) ст. 174 Уст. Гр. Судопр.—неудовлетвореніемъ просьбы его, изъясненной въ объясненіи на апелляцію Соловьевой о спросѣ ея свидѣтеля, Прозорова, и 3) ст. 142 и 170 Уст. Гр. Суд.—неприведеніемъ въ рѣшеніи его объясненія на апелляцію, что доказываетъ, что оно не было даже разсмотрѣно. На семъ основаніи Норейко проситъ рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Норейко неподлежащею удовлетворенію. Нарушенія ст. 1 и 181 Уст. Гр. Суд. со стороны Съѣзда не послѣдовало. Съѣздомъ разрѣшенъ именно бывшій между Норейко и Соловьевою въ спорѣ вопросъ о томъ, чью собственность составляютъ столовые часы. Объясненіе Норейко о томъ, что Съѣзду, вмѣсто разрѣшенія этого вопроса, слѣдовало обратиться къ обсужденію обстоятельства о томъ, доказано-ли со стороны Соловьевой, что часы были отданы ему временно для подержанія, неосновательно. Въ обсужденіи этого обстоязазельства при разрѣшеніи постановленнаго Съѣздомъ вопроса вовсе не предстояло надобности. Оно составляетъ естественный выводъ, логическую посылку изъ разрѣшенія вопроса о принадлежности часовъ. Если Соловьева имѣетъ право собственности на часы и со стороны Норейко осталось недоказаннымъ, что это право перешло къ нему, то само собою слѣдуетъ, что часы находились у Норейко временно на правѣ пользованія. Заключеніе о томъ, что часы принадлежатъ Соловьевой и что Норейко не доказалъ ихъ пріобрѣтенія, составляетъ выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ соображенія объясненій сторонъ и изъ оцѣнки показаній представленныхъ по дѣлу свидѣтелей. Такой выводъ составляетъ существо дѣла и, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не можетъ въ правильности своей подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи и объясненія Норейко о неправильности этого вывода и о послѣдовавшемъ при семъ со стороны Съѣзда нарушеніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. не подлежитъ обсужденію. При признаніи, что часы принадлежатъ Соловьевой, нарушенія ст. 534 ч. I

X Т. также нѣтъ, такъ какъ, въ силу этой статьи, движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената ст. 174 Уст. Гр. Суд. разъяснена тѣмъ, что просьбы тяжущихся о повѣркѣ доказательствъ не подлежатъ безусловному удовлетворенію судебныхъ мѣстъ, но что такая повѣрка въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ усмотрѣнія Суда. На семъ основаніи въ оставленіи безъ передопроса свидѣтеля Прозорова не представляется основанія видѣть нарушенія вышеприведенной статьи закона и это тѣмъ болѣе, что показанія, отобранныя отъ Прозорова у Мирового Судьи, были даны имъ подъ присягою. Наконецъ, умолчаніе въ рѣшеніи Съѣзда о томъ, что Норейко на апелляцію Соловьевой подалъ объясненіе, не служитъ еще доказательствомъ того, что объясненіе это не было принято Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, а потому указанія Норейко о нарушеніи Съѣздомъ ст. 142 и 170 Уст. не могутъ быть приняты въ уваженіе. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Норейко, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

959.—1873 года іюля 26 дня. *По прошенію мѣщанина Петра Фокина объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Крестьянинъ Акимъ Тугусовъ въ прошеніи, поданномъ Камышинскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что 31 октября 1872 года онъ оставилъ на сохраненіе у мѣщанина Петра Фокина одинъ ящикъ съ четвертью чая; 2) что затѣмъ Фокинъ возвратилъ ему четверть ящика; остального же чая въ цѣломъ ящикѣ не возвращаетъ, отзываясь, что онъ у него украденъ, вслѣдствіе чего Тугусовъ просилъ обязать Фокина возвратить его собственность или же присудить съ него ея стоимость, въ количествѣ 163 р. 75 коп. При семъ прошеніи Тугусовъ представилъ сохранную расписку, выданную ему на остальной чай Фокинымъ, и въ доказательство стоимости чая счетъ того магазина, изъ котораго онъ, по объясненію Тугусова, былъ купленъ. На разбирательствѣ Фокинъ подтвердилъ, что у него дѣйствительно была произведена кража 5 декабря 1872 года и что онъ объ этой кражѣ подалъ объявленіе полицейскому приставу г. Камышина, показавъ въ числѣ украденныхъ вещей и ящикъ чая. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что Фокинъ ничѣмъ не доказалъ того, что принималъ къ сбереженію чая стараніе, и не представилъ даже доказательствъ, что дѣйствительно у него произошло воровство, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Судопр. и ст. 2100, 2104 и 2105 ч. I Т. X, обязать Фокина возвратить Тугусову ящикъ чая, или заплатить ему 163 руб. 75 коп. Это рѣшеніе Камышинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по жалобѣ Фокина, оставилъ 7 марта 1873 г., на основаніи ст. 181 Уст. Гр. Суд., въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Фокинъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ слѣдующіе законы: 1) ст. 81 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ Тугусову за чай 163 руб. 75 коп., тогда какъ со стороны Тугусова не представлено никакихъ доказательствъ, что чай стоитъ эту сумму; 2) ст. 2105 и 2106 ч. I Т. X, въ коихъ указаны случаи, по которымъ принявшій поклажу на сохраненіе освобождается отъ отвѣтственности за оную, а къ таковымъ случаямъ принадлежитъ и тотъ, по которому онъ поставленъ въ невозможность возвратить поклажу Фокину, и 3) ст. 163 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ вниманія тѣхъ доказательствъ, которыя приведены имъ въ апелляціонной жалобѣ въ доказательство того, что искъ Тугусова неправильный. По симъ обстоятельствамъ Фокинъ проситъ рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Фокина неподлежащею удовлетворенію. На основаніи ст. 2105 и 2106 ч. I Т. X, похищеніе отданнаго на сохраненіе имущества освобождаетъ отъ отвѣтственности лицо, у котораго оно находилось не безусловно, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ, и, между

*

прочимъ, когда будетъ доказано, что похищеніе произошло не отъ какого-либо со стороны хранителя имущества нерадѣнія. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья, а слѣдовательно, и Мировой Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Судьи по приведеннымъ въ немъ соображеніямъ, не установили того, чтобы со стороны Фокина были приняты всѣ должныя мѣры къ охраненію имущества Тугусова, а, напротивъ, признали, что Фокинъ не доказалъ не только того, что принималъ къ сохраненію этого имущества должное попеченіе, но и того, что у него дѣйствительно произошло воровство. При такомъ заключеніи Съѣзда о фактической сторонѣ дѣла, не подлежащемъ, за силою ст. 11 и 186 Устава Граждан. Судопр., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, ст. 2105 и 2106 ч. I Тома X не представляются нарушенными. Заключеніе Судьи и Съѣзда, что ящикъ чая, бывшій на храненіи у Фокина, дѣйствительно стоитъ, какъ это показываетъ Тугусовъ, 163 руб. 75 коп., выведено какъ изъ объясненій сторонъ, такъ и представленнаго Тугусовымъ къ дѣлу счета магазина. Такой выводъ составляетъ существо дѣла и посему въ правильности своей равнымъ образомъ, въ силу вышеприведенныхъ законовъ, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, а потому и степень уважительности объясненій Фокина, что при опредѣленіи стоимости чая въ показанной Тугусовымъ суммѣ Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть опредѣлена со стороны Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что ст. 163 Устава Гражданск. Судопр. также не нарушена, такъ какъ Фокинъ въ апелляціи своей, какъ содержаніе оной показываетъ, никакихъ другихъ доводовъ къ освобожденію его отъ отвѣтственности предъ Тугусовымъ не предъявлялъ, кромѣ тѣхъ, которые уже были въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Фокина, на основаніи ст. 168 Устава Граждан. Суд., оставить безъ послѣдствій.

960.—1873 г. іюня 26-го дня *По прошенію Тимонова, повѣреннаго крестьянина Григорія Иванова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Салемонъ докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Кириллъ Сырниковъ въ прошеніи, поданномъ Ставропольскому (той же губ.) Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что крестьянинъ Григорій Ивановъ, у котораго онъ снялъ въ наемъ квартиру съ амбаромъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1871 года, амбаръ, въ которомъ у него, Сырникова, было сложено 40 пудовъ шерсти, заперъ своимъ замкомъ. Вслѣдствіе сего Сырниковъ просилъ сдѣлать распоряженіе о возвращеніи ему Ивановымъ означенной шерсти, или о взысканіи съ Иванова стоимости оной, показанной имъ, Сырниковымъ, въ 320 рублей. Противу этого иска Ивановъ объяснилъ, что помѣщеніе, которое занималъ Сырниковъ, было ему отдано въ наемъ по 15 августа 1871 года, но по наступленіи срока, несмотря на желаніе его, Иванова, чтобы Сырниковъ оставилъ его домъ, Сырниковъ насильно оставался до января 1872 года. Амбара, который принадлежалъ къ нанятому Сырниковымъ помѣщенію, онъ, Ивановъ, своимъ замкомъ не запиралъ и шерсти, бывшей въ томъ амбарѣ, не удерживалъ, а нѣсколько разъ просилъ Сырникова очистить квартиру и амбаръ и убрать изъ него шерсть, и при выходѣ Сырникова 15-го января о томъ же повторилъ ему, но Сырниковъ и затѣмъ шерсти не убралъ. Мировой Судья, по разборѣ дѣла отказалъ въ искѣ Сырникову по бездоказательности. Дѣло это по апелляціи Сырникова поступило въ Ставропольскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ, приняв во вниманіе, что по объясненію самого отвѣтчика Иванова, данному Мировому Судьѣ, въ амбарѣ его дѣйствительно находится отыскиваемая Сырниковымъ шерсть, призналъ искъ Сырникова, за силою ст. 112 Уст. Гр. Суд., подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 22-го сентября 1872 г. опредѣлилъ: обязать Иванова возратить Сырникову 40 пудовъ шерсти, а въ противномъ случаѣ взыскать съ Иванова 320 рублей. Ивановъ, находя, что рѣшеніемъ этимъ нарушены статьи 129, 366 и 112 Устава Гражданскаго Судопроизвод.,

просить Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить, а Сырниковъ въ доставленномъ по жалобѣ Иванова объясненіи ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе Сырникова объ обязаніи Иванова возвратить ему шерсть или, въ противномъ случаѣ, присудить съ Иванова цѣнность оной, основано была на томъ, что Ивановъ произвольно задержалъ эту шерсть. Такимъ образомъ, оказывается, что искъ Сырникова проистекалъ изъ указываемаго имъ личнаго дѣйствія Иванова (ст. 684 Т. X ч. I). Ивановъ по производству дѣла никакого признанія въ дѣйствительности того поступка, въ которомъ обвинялъ его Сырниковъ, не сдѣлалъ, а показалъ только, что въ амбарѣ находится шерсть, но не вслѣдствіе того, что онъ ее задержалъ, а потому, что Сырниковъ, несмотря на просьбы его, не хотѣлъ ее убрать. Самъ Съѣздъ при разборѣ дѣла не установилъ ни изъ признанія Иванова, ни изъ доказательствъ истца того обстоятельства, что шерсть была удержана Ивановымъ, а вывелъ только изъ признанія Иванова, что шерсть находится въ амбарѣ. Одно такое нахожденіе въ амбарѣ шерсти, безъ признанія со стороны Иванова, что причина онаго заключается въ томъ его дѣйствіи, въ которомъ обвинялъ его истецъ и которое составляетъ основаніе иска сего послѣдняго, не могло служить Съѣзду къ заключенію, въ силу ст. 112 Уст., о правильности требованія Сырникова. Признавая посему, что къ обстоятельствамъ, обнаруженнымъ отвѣтомъ Иванова на судѣ, Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять ст. 112 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда, по такому нарушенію ст. 112 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Пятигорскій Мировой Съѣздъ.

961.—1873 года іюля 26-го дня. *По прошенію крестьянъ Никифора и Василія Ченцовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бугульминскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Крестьянка Дарья Ченцова въ прошеніи, поданномъ 4 іюля 1871 года Бугульминскому Мировому Судьѣ, изъяснила: 1) что мужъ ея Власъ Ченцовъ, умершій въ 1870 г., въ августѣ того года купилъ у крестьянъ Иванова и Оркина, у каждаго по 500 пуд. ржаного хлѣба, цѣною по 23 коп. за пудъ: у перваго по условію, явленному въ волостномъ правленіи, а у послѣдняго—по словесному договору; 2) что по смерти ея мужа родственники его, Никифоръ и Василій Ченцовы, несмотря на то, что означенный хлѣбъ, какъ купленный на собственныя деньги мужа, долженъ составлять собственность ея малолѣтняго сына, продали таковой съ согласія отца ея мужа Павлу Ченцову съ полученіемъ за оный 300 р., каковыхъ денегъ ей не отдаютъ. Вслѣдствіе сего Дарья Ченцова просила взыскать означенныя деньги съ Никифора и Василія Ченцовыхъ. При исковомъ прошеніи Ченцова въ доказательство того, что хлѣбъ купленъ былъ ея мужемъ, представила удостовѣреніе волостного правленія. На судоговореніи 28 іюля 1871 года Никифоръ и Василій Ченцовы, сознавая, что они продали купленный у Иванова хлѣбъ, отвергая продажу хлѣба, пріобрѣтеннаго Власомъ Ченцовымъ у Оркина, объяснили, что первый товаръ не составлялъ собственности Власа Ченцова, а принадлежалъ его отцу, Павлу Ченцову, по порученію котораго проданъ изъ нихъ Никифоромъ Ченцовымъ съ передачею Павлу Ченцову всѣхъ полученныхъ за хлѣбъ денегъ и что, такимъ образомъ, они въ требованіи Ченцовой представляются лицами сторонними. На это Ченцова заявила, что если отзывъ Никифора и Василія Ченцовыхъ справедливъ, то она проситъ деньги взыскать съ Павла Ченцова. То же самое она повторила и въ особомъ прошеніи, поданномъ 14 апрѣля 1872 года. Мировой Судья, усматривая изъ объясненія сторонъ, а также изъ показанія Павла Ченцова, что Власъ Ченцовъ въ отдѣлѣ отъ отца своего Павла не состоялъ и Павелъ Ченцовъ отъ содержанія вдовы своего сына Власа и сына сего послѣдняго не отказывается, а, напро-

тивъ, обѣщаетъ его, по вступленіи въ совершеннолѣтіе, надѣлить, опредѣлилъ: Дарьѣ Ченцовой въ искѣ съ Никифора, Василія и Павла Ченцовыхъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Ченцова просила взыскать деньги съ Ченцова (но съ котораго,—Никифора или Павла, не объяснила); въ дополнительномъ же прошеніи объяснила, что она отыскиваетъ деньги за хлѣбъ съ Никифора и Павла Ченцовыхъ. Мировой Съѣздъ къ разбору дѣла вызывалъ Никифора и Василія Ченцовыхъ. Къ разбору дѣла повѣренный Никифора и Василія Ченцовыхъ представилъ расписку Павла Ченцова, выданную брату его, Никифору, въ томъ, что деньги, вырученные Никифоромъ отъ продажи ржи, купленной покойнымъ сыномъ Павла Ченцова, Власомъ, Павелъ Ченцовъ отъ Никифора Ченцова сполна получилъ. Бугульминскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ представленной Дарьею Ченцовою копіи съ условія на купленный мужемъ ея хлѣбъ въ количествѣ 500 пуд. видно, что условіе это заключено Власомъ Ченцовымъ, которымъ и уплачены деньги, а не отъ имени отца его, Павла. Признавая по сему искъ Дарьи Ченцовой въ отношеніи 500 пуд. доказаннымъ и руководствуясь ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 17 августа 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Никифора и Василія Ченцовыхъ въ пользу Дарьи Ченцовой и ея сына за 500 пуд. ржи, считая пудъ въ 30 коп., 150 рублей; въ остальномъ же искѣ, какъ бездоказательномъ, Дарьѣ Ченцовой отказать. На это рѣшеніе Никифоръ и Василій Ченцовы принесли кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на представленную къ дѣлу расписку Павла Ченцова, которою удостовѣряется, что онъ всѣ деньги, какія только получены за хлѣбъ, получилъ, и на то, что Съѣздъ не обратилъ на эту расписку никакого вниманія и что послѣдствіемъ сего было то, что онъ обвинилъ ихъ въ такомъ искѣ, который къ нимъ относиться вовсе не можетъ, просятъ рѣшеніе Бугульминскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что Никифоръ и Иванъ Ченцовы предъявили въ первомъ засѣданіи Мирового Судьи по настоящему дѣлу противу иска Дарьи Ченцовой возраженіе въ томъ, что требованіе ея должно во всей цѣлости относиться не къ нимъ, а къ Павлу Ченцову, что то же возраженіе, оставленное Мировымъ Судьею безъ надлежащаго разрѣшенія, они повторили при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, представивъ въ доказательство правильности такого своего утвержденія расписку, выданную Павломъ Ченцовымъ брату своему, Никифору, и что Мировой Съѣздъ не только не разсмотрѣлъ этого спора, но даже оставилъ безъ всякаго обсужденія означенный представленный настоящими просителями документъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ въ таковыхъ упущеніяхъ Мирового Съѣзда нарушеніе ст. 105, 129 и 456 Уст. Гр. Суд. Признавая, что по таковому нарушенію сказанныхъ законовъ рѣшеніе Бугульминскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бугурусланскій Мировой Съѣздъ.

962.—1873 года іюля 26-го дня. *По прошенію купца Михеля Герштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Новоградволынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Купецъ Михель Герштейнъ въ прошеніи, поданномъ Новоградволынскому Мировому Судьѣ, просилъ о взысканіи съ подполковника Дмитрія Федюкина 375 рублей по сохранной распискѣ. Расписка эта не соотвѣтствуетъ требованіямъ ст. 2111 Т. X ч. I. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Новоградволынскаго Мирового Съѣзда. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ Герштейнъ просилъ присудить взысканіе съ Федюкина по распискѣ какъ по сохранной. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Герштейнъ началъ свой искъ по сохранной распискѣ и затѣмъ какъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ не заявилъ желанія перемѣнить характеръ своей претензіи и искать по распискѣ, какъ по простому обязательству,—напротивъ, Герштейнъ настаивалъ на взысканіи съ Федюкина какъ по сохран-

ной распискѣ, При этомъ Герштейномъ не было доказано, чтобы представленная имъ расписка была согласна съ требованіемъ ст. 2111 ч. I Т. X,—напротивъ сего, повѣренный Федюкина какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціи главными возраженіями противу иска представлялъ неформальность расписки. По разсмотрѣніи этой расписки она, въ силу ст. 2111 ч. I Т. X, не можетъ быть признана сохранною. Посему и какъ, на основаніи 131 и 706 Уст. Гр. Суд., судъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, и въ гражданскихъ дѣлахъ довольствуется доказательствами, представленными тяжущимися, Съѣздъ 2 сентября 1872 г. опредѣлилъ: Герштейну въ требованіи его о взысканіи его по сохранной распискѣ, за ея неформальностью, отказать. На это рѣшеніе Герштейнъ принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Герштейнъ объясняетъ, что Федюкинъ призналъ на распискѣ свою подпись и признавалъ ее долговымъ обязательствомъ, но доказательствъ объ уплатѣ не представилъ; что при такихъ данныхъ Съѣзду слѣдовало присудить взысканіе съ Федюкина на основаніи ст. 2114 ч. I Т. X, тѣмъ болѣе, что расписка, представленная имъ ко взысканію, принадлежитъ къ числу домашнихъ актовъ и имѣетъ всѣ принадлежности, этого рода актамъ, по ст. 917 и 919 ч. I Т. X, свойственныя. На семъ основаніи Герштейнъ проситъ рѣшеніе Новоградволынскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла установилъ, что Герштейнъ во все производство онаго требовалъ чего Герштейнъ и въ кассаціонной жалобѣ не отвергаетъ, чтобы по представленной имъ распискѣ произведено было взысканіе какъ по сохранной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ основаніи иска Герштейна Съѣздъ, въ виду ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., долженъ былъ ограничиться однимъ разсмотрѣніемъ того, можетъ ли эта расписка по своей внѣшней формѣ служить доказательствомъ того, что дѣйствительно между Герштейномъ и Федюкинымъ состоялся договоръ о поклажѣ, и не имѣлъ права даже при обнаруженныхъ къ тому данныхъ возбуждать самъ собою вопросъ о томъ, не послѣдовала ли выдача расписки взамѣнъ долгового акта. Признавая на семъ основаніи объясненія Герштейна о нарушеніи Съѣздомъ указываемыхъ имъ законовъ неосновательными, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Герштейна, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

963.—1873 года іюля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Константина Терещенка и коллежскаго секретаря Александра Яковлева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Коллежскій ассесоръ Терешенко и титулярный совѣтникъ Иванъ Яковлевъ, какъ душеприказчики полковника Доценка, умершаго въ 1852 году, приняли въ томъ же году принадлежавшій ему капиталъ и распредѣлили его согласно завѣщанію Доценка. Завѣщаніе это осталось незасвидѣтельствованнымъ, и въ 1858 г., согласно прошенію жены священника Козаковской, произведенъ чрезъ публикацію вызовъ наслѣдниковъ покойнаго, а 12 ноября 1862 года Козаковская утверждена наслѣдницей Доценка. 1 іюля 1867 года Козаковская предъявила къ Терещенку и наслѣднику Яковлева, сыну его Ивану, искъ о возвратѣ ей принятаго ими капитала съ процентами. Согласно указу Правительствующаго Сената, разсматривавшаго дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ, искъ этотъ въ суммѣ 4251 р. 70½ к. возобновленъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ, который въ требованіи Козаковской отказалъ за пропускомъ довности; по апелляціи истицы дѣло поступило на разсмотрѣніе Судебной Палаты, и въ объясненіи на апелляцію отвѣтчики возражали что истица пропустила давность на предъявленіе иска; что душеприказчики, въ силу 533 и 537 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., пріобрѣли уже право собственности на принятый ими капиталъ; что просьба Козаковской о вызовѣ наслѣдниковъ Доценка въ 1858 году не прерывала давности, самый вызовъ, безъ охраненія имущества, въ то время, когда это имущество было уже во владѣніи душе-

приказчиковъ, не могъ имѣть мѣста, а слѣдовало Козаковской предъявить объ имуществѣ Доценка искъ, и что Казаковская, живя въ Зеньковѣ, гдѣ жилъ и Доценко, не была отсутствующей наслѣдницей, а потому право ея на отысканіе имущества Доценка нельзя считать со дня публикаціи о вызовѣ отсутствующихъ наслѣдниковъ. Харьковская Судебная Палата, обсудивъ возраженія отвѣтчиковъ о пропускѣ давности на предъявленіе иска, нашла, что отсутствующіе наслѣдники, по ст. 1244 и 1246 X Т. I ч. Св. Зак., могутъ явиться въ теченіе 10 лѣтъ со дня публикаціи о вызовѣ, что посему Козаковская, предъявивъ искъ въ 1867 году, не пропустила давности со дня публикаціи 1858 года и что другого возраженія противъ иска, кромѣ пропуска давности, не заявлено. По этимъ соображеніямъ, отмѣнивъ рѣшеніе Суда, Палата присудила истицѣ 4254 р 70½ коп. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, повѣренный отвѣтчиковъ объясняетъ: 1) что Палата, вопреки ст. 339 Уст. Гр. Суд., вовсе не разсмотрѣла возраженій отвѣтчиковъ о томъ, что, по ст. 533 и 537 X Т. I ч. Свод. Зак., они пріобрѣли по давности право собственности на отыскиваемый капиталъ, что вызовъ наслѣдниковъ безъ охраненія наслѣдства не могъ имѣть мѣста по ст. 1225 X Т. I ч. и что Козаковская не была отсутствующей наслѣдницей; 2) что ст. 1244 и 1246 X Т. I ч. не примѣнимы къ истицѣ, которая безвѣстноотсутствующей не признана и не могла быть признаваема; 3) что, по ст. 1225 X Т. I ч., охранительныя мѣры могутъ быть приняты лишь въ отношеніи открывшагося наслѣдства, еще не состоящаго въ чьемъ-либо владѣніи, и 4) что Палата обязана была примѣнить къ дѣлу ст. 1254 X Т. I ч. Св. Зак.

Выслушавъ словесныя объясненія кандидата правъ Михаила Яковлева, какъ повѣреннаго отвѣтчиковъ, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ рѣшенія Судебной Палаты усматриваетъ, что возраженія отвѣтчиковъ противъ иска заключались не исключительно въ указаніи на пропускъ Козаковскою исковой давности со дня смерти Доценка, но также въ указаніяхъ: 1) на пріобрѣтенное душеприказчиками Доценка право собственности на отыскиваемый капиталъ; 2) на неумѣстность вызова наслѣдниковъ Доценка при невозможности охранить самое наслѣдство и 3) на то, что Козаковская, по просьбѣ которой произведенъ вызовъ наслѣдниковъ, не была отсутствующей наслѣдницей. Означенныя возраженія оставлены Судебною Палатой безъ разсмотрѣнія, а, между тѣмъ, Палата примѣнила къ Козаковской, отыскивавшей не наслѣдство послѣ Доценка, а денегъ, истраченныхъ душеприказчиками, ст. 1244 X Т. I ч., которая въ связи съ предыдущей ст. 1243 имѣетъ въ виду безвѣстно отсутствующихъ наслѣдниковъ, вызываемыхъ къ принятію наслѣдства, и на основаніи этой статьи признала за истицей право на искъ къ душеприказчикамъ со дня публикаціи о вызовѣ отсутствующихъ наслѣдниковъ Доценка; находя поэтому, что Палата, не разрѣшивъ спорныхъ вопросовъ, вытекавшихъ изъ возраженій отвѣтчиковъ, нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

964.—1873 года іюля 26-го дня. *По прошенію крестьянина Павла Пряхина объ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Крестьянинъ Пряхинъ, основываясь на мировой сдѣлкѣ, заключенной между нимъ и обществомъ дер. Ковалевой, по которой усадьба, занимаемая имъ въ этой деревнѣ, предоставлена въ его исключительное пользованіе, требовалъ, чтобы съ этой усадьбы былъ снесенъ домъ крестьянина Митрофанова, выстроенный согласно дозволенію сельскаго общества, или чтобы сельское общество заплатило ему 150 руб. Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ этотъ искъ въ порядкѣ апелляціонномъ, призналъ его собѣ неподсуднымъ, потому что, на основаніи п. 6 ст. 51 Общ. Полож. о кр. 19 февраля 1861 г., дѣла по общинному пользованію мірской землей вѣдаются сельскими

сходами, и жалобы на дѣйствія схода не могутъ быть приносимы мировымъ судебнымъ установленіямъ. Истецъ Пряхинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія какъ нарушающаго ст. 51 Общ. Пол. о кр. и ст. 81, 71, 73, 156, 893 и 1384 Уст. Гр. Суд., объясняя, что искъ его основывался на мировой сдѣлкѣ съ обществомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Пряхина заключался не въ требованіи объ отмѣнѣ приговора сельскаго схода по раздѣлу или передѣлу мірской земли, а въ требованіи объ исполненіи со стороны общества крестьянъ заключенной съ нимъ мировой сдѣлки. Споръ, возникшій между сторонами по поводу исполненія или нарушенія мировой или иной гражданской сдѣлки, подлежитъ на общемъ основаніи разсмотрѣнію суда, какъ споръ о правѣ гражданскомъ, въ силу 1 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Сената 1870 г. № 709); слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, отказавшись отъ разсмотрѣнія дѣла на основаніи ст. 51 Общ. Положен. о крестьян., неправильно примѣнилъ къ дѣлу означенную статью Полож. и допустилъ неправильное ея толкованіе. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ковровскаго Съѣзда, по неправильному примѣненію ст. 51 Общ. Положен. о крестьянахъ, отмѣнить и дѣло передать въ Вязниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

965.—1873 года іюля 26 дня. *По прошенію пов. отстав. штабъ-ротм. Ѳеодора Гербери, прис. пов. Адольфа Герике, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

8 января 1872 г. въ магазинѣ металлическихъ вещей отставного штабъ-ротмистра Ѳеодора Гербера въ г. Москвѣ произошелъ внутренній пожаръ, прекращенный безъ вреда строенію, причемъ обгорѣли деревянныя перегородки въ магазинѣ и обуглились полки. Находившійся въ магазинѣ товаръ, какъ капиталъ въ оборотѣ, былъ застрахованъ 1 сентября 1871 года, на одинъ годъ, въ Московскомъ страховомъ отъ огня обществѣ въ суммѣ 17,000 р. При полицейскомъ дознаніи показано было Гербером ъ убытка на 200 руб., а 11 того же января въ поданномъ полиціи объявленіи онъ обозначилъ цѣнность всего утраченнаго товара въ 18,000 руб. Оказавшіяся послѣ пожара вещи по описи, составленной агентомъ страхового общества 14-го того же января, оцѣнены въ 2375 р. 15 коп., а цѣнность этихъ же вещей до пожара опредѣлена въ 3135 р. 51 к., т.-е. болѣе на 762 р. 39 к. Сверхъ того, показано въ описи неготоваго и нераспакованнаго товара на 457 р. 86 коп. На означенную въ описи цѣну убытковъ Герберъ изъявилъ согласіе и принялъ оставшіяся вещи. Затѣмъ 10 марта 1872 г. Герберъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ страховому обществу искъ убытковъ, происшедшихъ отъ пожара, въ суммѣ 15,101 р. и по случаю утраты во время пожара купеческихъ книгъ своихъ, основываясь на 90 § устава означеннаго общества, сослался на свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить, что въ магазинѣ истца въ день пожара было товара не менѣе, какъ въ день страхованія. При словесномъ состязаніи повѣренный истца уменьшилъ исковыя требованія до 14,397 рублей 97 копеекъ. Со стороны отвѣтчика присяжный повѣренный Тольхъ, опровергая искъ бездоказательностію и признавая оный только въ означенной выше суммѣ 762 рубля 39 копеекъ, объяснилъ, что при незначительности пожара товаръ истца, какъ металлическій, не могъ быть истребленъ на показанную имъ сумму, что оцѣнки убытковъ, отъ пожара происшедшихъ, какъ утвержденная согласіемъ истца и превышающая сумму, первоначально имъ самимъ показанную, должна оставаться въ силѣ и, наконецъ, что истецъ ищетъ удовлетворенія не за сгорѣвшій, а за расхищенный товаръ, о чемъ онъ обществу не заявлялъ. Повѣренный же истца объяснялъ, что точная цыфра пожарнаго убытка сдѣлалась извѣстна вѣрителю его только по приведеніи ея въ извѣстность. По учиненному Членомъ Окружнаго Суда при участіи сторонъ мѣстному осмотру

оказалось, что пожаръ произошелъ въ промежуткѣ (на 1 аршинъ и 11 вершковъ) между каменною стѣною магазина и заднею стѣнкою деревяннаго шкафа, въ каковомъ промежуткѣ, по объясненію Гербера, помѣщался въ ящикахъ на устроенныхъ въ углу полкахъ изъ тесу товаръ, утратившійся при пожарѣ; что при этомъ обуглились стѣнки шкафа, края полокъ и на полу доски и что въ остальныхъ мѣстахъ магазина не было слѣдовъ пожара. Допрошенные по ссылкѣ истца подъ присягою свидѣтели, приказчикъ магазина Грязновъ и бухгалтеръ Кессель, показали, что имъ неизвѣстно, на какую именно сумму находилось въ магазинѣ товара въ день пожара; что послѣдняя повѣрка товара, постоянно продававшагося и замѣнявшагося другимъ, происходила 15 декабря 1871 года, и что купеческія книги магазина сгорѣли; причемъ они присовокупили: первый—что послѣ пожара не оказалось спичечницъ и портсигаръ по 4 дюжины, нѣсколько мелкихъ серебряныхъ вещей и одного ящика нераспакованнаго товара, а второй—что при послѣдней повѣркѣ, сколько онъ помнитъ, было товара на 22 т. руб.; послѣ того прибыло на сумму около 2 тыс. руб. и продано на сумму около 5 тыс. руб. и что въ продолженіе двухъ послѣднихъ до пожара дней онъ не былъ въ магазинѣ. Московскій Окружный Судъ опредѣлилъ: на удовлетвореніе Гербера взыскать съ страхового общества 762 руб. 39 коп., въ искѣ же остальной суммы отказать по непредставленію доказательствъ, на какую сумму было товара въ день пожара. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истца, присяжный повѣренный Герике, прося объ отмѣнѣ онаго и о взысканіи съ страхового общества 14,101 руб., объяснялъ, между прочимъ: 1) что, по § 95 Высочайше утвержденнаго 5 го марта 1858 года устава московскаго страхового отъ огня общества, оно вознаграждаетъ пожарные убытки безразлично— сгорѣлъ-ли, товаръ поврежденъ или утраченъ; 2) что Герберъ, показывая въ полицейскомъ актѣ количество убытковъ въ 200 руб., былъ введенъ въ заблужденіе, доказательствомъ чему служитъ оцѣнка оныхъ агентомъ общества въ 762 руб., и 3) ходатайствовалъ о допросѣ еще одного свидѣтеля, Эггерта, о количествѣ товара, бывшаго въ магазинѣ въ день пожара. А повѣренный общества возражалъ, что этотъ свидѣтель заинтересованъ въ дѣлѣ, какъ желавшій принять участіе въ торговлѣ Гербера. Московская Судебная Палата нашла: 1) что, на основаніи §§ 89 и 90 приведеннаго устава, отдавшій товаръ на страхъ обязанъ представить удостовѣреніе, основанное на купеческихъ книгахъ, инвентаріяхъ, счетахъ и корреспонденціи, или же на показаніе сосѣдей и другихъ лицъ, имѣющихъ о томъ свѣдѣніе; 2) что ни одного изъ этихъ доказательствъ со стороны истца не представлено, а допрошенные свидѣтели не подтвердили ссылки его относительно количества товара, бывшаго въ магазинѣ въ день пожара; 3) что, по удостовѣренію актовъ полицейскаго дознанія и судебнаго осмотра пожаръ былъ не на всемъ пространствѣ магазина и потушенъ при самомъ началѣ, а потому весь бывшій въ магазинѣ товаръ, или большая часть его, не могъ сгорѣть; 4) что искъ Гербера опровергается собственною его оцѣнкою при полицейскомъ дознаніи, и 5) что при невозможности дать вѣру объясненіямъ истца о томъ, что на указанномъ имъ пространствѣ помѣщалось товара на сумму 17 т. руб., допросъ новаго свидѣтеля представляется излишнимъ, такъ какъ показаніемъ его не могутъ быть опровергнуты объясненія самого истца, а равно акты дознанія и осмотра. По симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ Правительствующій Сенатъ повѣренный истца Герберъ, объясняя въ кассаціонной жалобѣ: 1) что Судебная Палата неправильно истолковала 3 п. 90 § устава общества, который не обязываетъ страхователя доказывать количество застрахованнаго товара въ самый моментъ пожара, да и доказать это возможно только въ исключительныхъ случаяхъ; 2) что Палата, отвергнувъ показаніе свидѣтеля Касселя и давъ преимущество показанію другого свидѣтеля, Грязнова, не привела къ тому никакихъ основаній и такимъ образомъ нарушила 411 ст. Уст.Гр. Суд., а ст. 480 и 481 того же устава тѣмъ, что полицейскому дознанію придала силу признанія; 3) что Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе доводовъ истца, объяснявшаго, что страховое общество обязано отвѣчать не только за сго-

рѣвшій, но и за утраченный во время пожара товаръ, и тѣмъ нарушила какъ ст. 95 устава общества, такъ и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 4) что отказъ Палаты въ допросѣ вновь указаннаго свидѣтеля, составляя существенное нарушеніе правъ тяжущихся и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., равняется отказу въ правосудіи.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) Московская Судебная Палата изъ совокупности бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ настоящаго дѣла пришла къ заключенію, что истецъ Герберъ въ подкрѣпленіе иска своего пожарныхъ убытковъ въ суммѣ 14,101 руб. не представилъ ни одного изъ доказательствъ, указанныхъ въ 3 п. 90 ст. Высочайше утвержденнаго устава Московскаго страхового отъ огня общества и что спрошенные по ссылкѣ его свидѣтели не подтвердили цыфры убытковъ, имъ показываемыхъ. Такой выводъ Судебной Палаты не можетъ быть признанъ, какъ утверждаетъ кассаторъ, нарушеніемъ приведенной статьи устава страхового общества. Палата не сдѣлала приписываемаго ей заключенія о томъ, какія именно обстоятельства долженъ доказать страхователь при искѣ вознагражденія пожарныхъ убытковъ. Она признала, что настоящій истецъ не доказалъ своего иска, и этотъ выводъ ея, основанный на 366 ст. Уст. Гр. Суд., составляя право суда опредѣлять силу доказательствъ, тяжущимися сторонами представляемыхъ, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст Учр. Суд Уст. Во-2-хъ) разсужденіе Судебной Палаты о значеніи и силѣ показаній двухъ свидѣтелей, по настоящему дѣлу допрошенныхъ, выведено ею изъ отвѣтовъ обоихъ свидѣтелей, и Палата не дала предпочтенія показанію одного изъ нихъ предъ показаніемъ другого, а потому и нельзя обвинять ее въ нарушеніи 411 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей судъ объяснять въ рѣшеніи своемъ основанія, по коимъ показаніе одного свидѣтеля предпочитается показанію другого. Что же касается объясненія кассатора о томъ, что Палата, отказавъ въ вызовѣ и допросѣ третьяго указаннаго въ апелляціонной жалобѣ свидѣтеля, допустила существенное нарушеніе, равняющееся, по мнѣнію его, отказу въ правосудіи, то въ этомъ отношеніи изъ дѣла оказывается, что Судебная Палата признала допросъ этого свидѣтеля излишнимъ, такъ какъ дѣло достаточно разъяснено объясненіями самого истца, показаніями допрошенныхъ свидѣтелей, а равно актами полицейскаго дознанія и судебнаго осмотра. Этотъ выводъ Палаты не составляетъ нарушенія указываемой кассаторомъ 409 ст Уст. Гр. Суд., ибо признаніе дѣла достаточно разъясненнымъ вошедшими въ оное обстоятельствами, а равно признаніе ссылки на свидѣтелей недостаточною для удовлетворенія искового требованія просителя, относится также къ власти суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не можетъ быть повѣряемо кассаціонною инстанціею (Сборн. рѣш. 1867 года № 59; 1870 года № 1022 и 1871 г. № 1267). Въ-3-хъ) заявленіе истца при полицейскомъ дознаніи относительно размѣра пожарнаго убытка не было принято Палатою въ смыслѣ безусловнаго признанія: оно обсуждено ею въ связи съ другими доказательствами, и рѣшеніе Палаты въ этомъ отношеніи не представляетъ нарушенія 480 и 481 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-4) доводы истца о томъ, что страховое общество обязано отвѣчать не только за сгорѣвшіе, но и за утраченные во время пожара товары, подлежали обсужденію Палаты въ томъ случаѣ, если бы сумма понесенныхъ имъ убытковъ, какъ отъ истребленія товара,такъ и отъ утраты онаго, признана была Палатою доказанною; но какъ подобнаго признанія со стороны Палаты не послѣдовало, то и оставленіе ею безъ обсужденія этихъ доводовъ не составляетъ такого нарушенія, которое могло бы повлечь за собою отмѣну рѣшенія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая ходатайство повѣреннаго Гербера, присяжнаго повѣреннаго Герике, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Герике оставить безъ послѣдствій.

966.—1873 года іюля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго Гражданина Авраама Горвица, коллежскаго регистратора Евдокима Яременка, объ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. И. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Жители села Халепцовъ, казаки въ числѣ 20 человѣкъ, 8-го марта 1871 года жаловались Мировому Судьѣ на купца Авраама Горвица за подтопъ отъ возвышенія воды въ мельничной плотинѣ его принадлежащихъ просителямъ сѣнокосныхъ луговъ, огородовъ и погребовъ. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, постановилъ: обязать Горвица не задерживать воды на плотинѣ выше уровня, существовавшаго до возникновенія спора. По слѣдственной апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Лубенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, допросивъ свидѣтелей, нашелъ: 1) что предъявленный повѣреннымъ Горвица отводъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ по десятилѣтней давности не подкрѣпленъ доказательствами, а, напротивъ, настоящій искъ предъявленъ до истеченія срока, установленнаго 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по удостовѣренію свидѣтелей, подтопъ произошелъ только въ іюлѣ 1870 года отъ закрытія въ плотинѣ спусковъ, и 2) что мѣстный осмотръ съ участіемъ экспертовъ не представляется необходимымъ, тѣмъ болѣе, что вода уже спущена. А посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ Правительствующій Сенатъ повѣренный отвѣтчика, Яременко, указывая въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе 8, 119, 129, 174 и 179 ст. Уст. Гр. Судопр. во-1-хъ) разрѣшеніемъ вопроса о подсудности безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора и во 2-хъ) отказомъ въ осмотрѣ на мѣстѣ для удостовѣренія, что мельничныя сооруженія остались безъ измѣненія въ продолженіе двухъ земскихъ давностей и что подтопъ произошелъ отъ вліянія физическихъ причинъ. А истцы въ объясненіи своемъ приводятъ, что заявленіе отвѣтчика о давности, по 589 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ отвода.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ Горвицъ при производствѣ настоящаго дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не отрицалъ ни дѣйствительности подтопа мельницею его земли истцовъ, ни того, что подтопъ произошелъ въ іюлѣ 1870 года, то-есть менѣе чѣмъ за годъ до принесенія истцами (8 марта 1871 года) жалобы по этому предмету Мировому Судьѣ. При такихъ обстоятельствахъ Лубенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, установивъ, что истцы не пропустили срока, установленнаго 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и на этомъ основаніи принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, не нарушилъ приведеннаго закона. Заявленіе повѣреннаго отвѣтчика Рындовскаго о томъ, что мельничная плотина въ нынѣшнемъ ея видѣ существуетъ болѣе десяти лѣтъ и что засимъ самое дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, не могло служить основаніемъ къ прекращенію дѣла, возникшаго не о правѣ на мельницу, а о возстановленіи уровня воды, до 1870 г. существовавшаго. Хотя Мировой Съѣздъ разрѣшилъ этотъ отводъ безъ выслушанія, согласно 179 ст. Уст. Гр. Суд., заключенія Товарища Прокурора, но одно это обстоятельство, какъ уже было признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ служить безусловнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, коль скоро самый вопросъ о подсудности разрѣшенъ правильно (сбор. рѣш. 1867 г. № 299). Притомъ самое возраженіе о пропущеніи истцомъ земской давности, по 589 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ отвода и подлежитъ разсмотрѣнію суда вмѣстѣ съ объясненіями отвѣтчика по существу иска. Что же касается жалобы кассатора на нарушеніе Съѣздомъ ст. 119 и 174 Уст. Гр. Суд. отказомъ въ произведеніи мѣстнаго осмотра, съ участіемъ экспертовъ, для разрѣшенія, могъ ли произойти подтопъ отъ задержанія воды на плотинѣ, то, имѣя въ виду: во-1-хъ) что просимый осмотръ признанъ Съѣздомъ излишнимъ въ виду ясныхъ и достовѣрныхъ показаній свидѣтелей, въ засѣданіи его допрошенныхъ, и во-2-хъ) что осмотръ на мѣстѣ, какъ и вообще повѣрка доказательствъ, не обязательны для суда, если по убѣжденію его не предстоитъ въ томъ необходи-

мости, или пользы для разъясненія дѣла (Сбор. рѣш. 1867 г. № 123; 1869 г. № 80 и друг.),—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго кассаторомъ нарушенія означенныхъ статей. Наконецъ, не оказывается также нарушенія 8 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что кассаторъ не объясняетъ, въ чемъ именно онъ видитъ нарушеніе этихъ статей, и что первая изъ нихъ, какъ вовсе неотносящаяся къ настоящему дѣлу, не была приведена въ рѣшеніи Съѣзда. Признавая такимъ образомъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Горвица, коллежскаго регистратора Ярменка, неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ войти въ разсмотрѣніе порядка, въ которомъ настоящее дѣло перешло въ Мировой Съѣздъ. На основаніи 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба представляется въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ со всѣми приложеніями и актами производства отсылается въ мировой съѣздъ, а другой передается при повѣсткѣ противной сторонѣ. Точный смыслъ этихъ статей показываетъ, что апелляціонная жалоба должна быть письменная и что если 51 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ принятіе мировымъ судьею словесныхъ исковыхъ просьбъ, то правило это не можетъ быть примѣняемо къ апелляціоннымъ жалобамъ, какъ по отсутствію положительнаго указанія въ законѣ, такъ и потому, что, въ случаѣ принятія словесныхъ апелляцій, невозможно исполненію правилъ 164 и 165 ст. Устава относительно представленія апелляціонной жалобы въ двухъ экземплярахъ и отсылки одного изъ нихъ въ съѣздъ, а другого противной сторонѣ. Если допустить, что словесная апелляція, согласно порядку, установленному въ ст. 52 для исковыхъ просьбъ, можетъ быть записана мировымъ судьею въ книгу, то копіи ея, а равно и всѣхъ приложеній, для сообщенія по принадлежности, должны бы были списываться въ канцеляріи мирового судьи, не имѣющей для этого достаточныхъ средствъ. Нельзя не замѣтить также, что хотя, по 68 ст. Уст. Гр. Суд., производство у мирового судьи происходитъ на словахъ, но правило это невозможно ввести безусловно въ производство мирового Съѣзда, какъ учрежденія коллегіальнаго, составляющаго вторую и безапелляціонную степень суда. Въ виду этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что принятіе Лубенскимъ Мировымъ Съѣздомъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію по словесной апелляціи повѣреннаго купца Горвица, Рындовскаго, послѣдовало несогласно съ приведенными выше ст. Уст. Гр. Суд.; но такъ какъ обстоятельство это не обжаловано участвующими въ дѣлѣ лицами, то оно и не должно служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе, что постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи оставлено Съѣздомъ безъ измѣненія. При всемъ томъ Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ, на основаніи 249 и 250 ст. Учр. Судебн. Установл., дать знать объ этомъ Мировому Съѣзду для свѣдѣнія и руководства. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Горвица, коллежскаго регистратора Яременка, по силѣ 186 статьи Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

967.—1873 г. іюля 26 дня. *По прошенію мѣщанина Давида Портного объ отмѣнѣ рѣшенія Звенигородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. П. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Мѣщанинъ Давидъ Портной искалъ съ дворянки Елисаветы Лабенской за купленныя у нея въ 1870 году, а потомъ проданныя отвѣтчицею другому лицу, свекловичныя сѣмена убытковъ 235 руб. Въ распискѣ Лабенской, на которой основанъ искъ, объяснено, что она получила отъ истца деньги (цыфра зачеркнута) „за старыя бурачныя сѣмена за 30 пудовъ, а за новыя 5 р. задатка, по какой цѣнѣ будутъ продаваться". Повѣренный отвѣтчицы возражалъ, что расписка это не можетъ служить доказательствомъ, какъ написанная безъ обозначенія года, мѣсяца и числа, а повѣренный истца на судѣ просилъ о допросѣ свидѣтелей. Звенигородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе котораго восходило дѣло, нашелъ, что истецъ не до-

казалъ своего, иска, а существовавшая между нимъ и отвѣтчицею сдѣлка составляетъ договоръ запродажи движимаго имущества по формѣ установленной 1690 ст. Т. X ч. I (по прод. 1868 г.), и потому не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Вслѣдствіе сего и на основаніи приведенной ст., а равно 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ по бездоказательности утвердить. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Портной, указывая на нарушеніе ст. 105, 331, 409 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. отказомъ въ допросѣ указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, показаніями коихъ можетъ быть доказываемъ фактъ покупки движимаго имущества, не требующій, по ст. 710 Т. X I ч., письменнаго удостовѣренія, и непринятіемъ представленной въ засѣданіи Съѣзда копіи отзыва Лабенской, подтверждающаго искъ. Сверхъ того, по объясненію кассатора, въ засѣданіи Съѣзда не было предложено сторонамъ примиреніе. Отвѣтчица-же Лабенская въ объясненіи своемъ приводитъ, что, по словамъ самого кассатора, купленныя, будто-бы, имъ сѣмена оставались у нея на сохраненіи, а договоръ поклажи не можетъ быть доказываемъ показаніями свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Портной предъявилъ къ Лабенской искъ убытковъ, происшедшихъ отъ продажи ею другому лицу купленныхъ у нея истцомъ старыхъ бурачныхъ сѣмянъ, за которыя всѣ условленныя деньги уплачены. О томъ, что сѣмена эти не были проданы истцу, а только запроданы, въ распискѣ, служащей основаніемъ иска, не объяснено, и отвѣтчица объ этомъ не заявляла, приводя лишь, что расписка ея въ полученіи отъ истца денегъ недѣйствительна, какъ написанная безъ означенія года, мѣсяца и числа. При такихъ обстоятельствахъ Мировой Съѣздъ, признавъ эту расписку запродажною сдѣлкою и отказавъ въ ходатайствѣ истца о допросѣ свидѣтелей на томъ основаніи, что договоръ запродажи не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, вышелъ изъ предѣловъ требованій и возраженій сторонъ и тѣмъ нарушилъ какъ 129 и 131 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., обязывающія Мирового Судью обсуждать приведенныя по дѣлу обстоятельства и требованія, такъ равно 409 стат. того же Уст. и 710 ст. X Т. I ч., по силѣ которыхъ покупка движимаго имущества можетъ быть удостовѣрена показаніями свидѣтелей. Въ виду сего, не входя въ обсужденіе остальныхъ указываемыхъ кассаторомъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Звенигородскаго (Кіевской губерніи) Съѣзда Мировыхъ Судей, 27-го сентября 1872 года состоявшееся, по нарушенію 409 ст. Уст. Граж. Суд. и 710 статьи Зак. Гр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Таращанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

968.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію купеческаго сына Василія Бибикова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный торговаго дома Юнкеръ и К° въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ гор. Москвы, объяснилъ, что 27-го сентября 1871 года купеческій сынъ Василій Бибиковъ, представивъ въ контору Юнкеръ и К° нѣсколько банковыхъ билетовъ перваго выпуска, просилъ обмѣнять ихъ на таковые-же билеты съ купонными листами, которые и были выданы ему подъ расписку. По представленіи-же этихъ билетовъ въ С. Петербургскій государственный банкъ для полученія новыхъ съ купонными листами, банкъ одинъ изъ тѣхъ билетовъ остановилъ, какъ недѣйствительный, вслѣдствіе публикаціи о томъ въ 1868 году въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", въ чемъ и выдалъ квитанцію. Вслѣдствіе сего повѣренный Юнкеръ и К° просилъ взыскать съ Бибикова стоимость билета 150 руб. съ процентами съ 27-го сентября 1871 года. Повѣренный Бибикова возразилъ, что между сторонами совершился договоръ купли-продажи движимаго имущества и со-

вершился этотъ договоръ посредствомъ передачи Бибиковымъ конторѣ Юнкеръ и К° билета и полученіемъ за оный денегъ 150 руб., и затѣмъ довѣритель его, Бибиковъ, не давалъ никакого обязательства возвратить обратно деньги, если билетъ недѣйствительный. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ, Мировой Судья, руководствуясь ст. 129, 81, 82, 105 и 112 Уст. Гр.Суд., и ст. 1510 и послѣд. ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: съ Бибикова въ удовлетвореніе торговаго дома Юнкеръ и К° взыскать 150 р. съ процентами по 5 со ста съ 27 сентября 1871 года. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Бибикова изъяснилъ: а) что публикація третьяго лица о мнимой потерѣ билета не можетъ уничтожить право собственности владѣльца его какъ движимости, въ рукахъ котораго онъ находится, пока противное тому не будетъ доказано, т.-е. фактъ потери; б) что Юнкеръ и К° вовсе не доказали, чтобы взамѣнъ этого билета банкомъ былъ выданъ другой билетъ; в) что въ книгѣ конторы Юнкеръ и К°, въ которой расписался Бибиковъ, какъ договоръ (ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I) вовсе не значится возвращеніе денегъ конторѣ Юнкеръ и К°, и г) что состоявшаяся публикація о мнимой потерѣ еще въ 1868 году была извѣстна Юнкеръ и К°. Вслѣдствіе сего повѣренный Бибикова просилъ въ искѣ Юнкеръ и К° отказать. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ (по 1 му округу) нашелъ, что въ моментъ продажи билета государственнаго банка суммою въ 150 рублей владѣльцемъ билета былъ Бибиковъ и, вслѣдствіе публикаціи отъ банка еще въ 1868 году о недѣйствительности этого билета, билетъ этотъ не имѣлъ уже никакой стоимости вслѣдствіе незаявленія имъ своевременно государственному банку о нахожденіи билета въ рукахъ его, Бибикова, а, между тѣмъ, Бибиковъ получилъ за этотъ билетъ отъ конторы Юнкеръ и К° 150 руб. сер. Признавая на семъ основаніи Бибикова обязаннымъ возвратить неправильно полученныя имъ деньги, Съѣздъ на основаніи ст. 81, 82, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1516 и 1518 Т. X ч. I, 20 го сентября 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Бибикова въ удовлетвореніе торговаго дома Юнкеръ и К° 150 рубл. съ процентами по пяти со ста съ 27-го сентября 1871 года оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Бибиковъ указываетъ, что Съѣздъ присужденіемъ съ него денегъ нарушилъ слѣдующіе законы: 1) ст. 570, 1528 и 1536 Т. X ч. I, такъ какъ между нимъ, Бибиковымъ, и торговымъ домомъ Юнкеръ и К° составился договоръ купли и продажи, по которому онъ не принималъ предъ этимъ домомъ никакой на себя отвѣтственности, и, слѣдовательно, Съѣздъ обязанъ былъ разрѣшить возникшій споръ въ предѣлахъ содержанія договора; 2) ст. 570 и 825 ч. I Т. X, по которымъ всякая письменная сдѣлка, не опротестованная въ 7-ми дневный срокъ, остается въ своей силѣ; 3) ст. 534 Т. X ч. I, по которымъ пріобрѣтенная вещь составляетъ собственность того, въ руки котораго она перешла; и однажды совершившійся актъ пріобрѣтенія не влечетъ за собою никакихъ обязательныхъ отношеній, и 4) ст. 1 и 81 Уст. Гр. Суд. принятіемъ въ основаніе рѣшенія опубликованія недоказанной потери кѣмъ то билета, потому что банкъ, какъ и судебное учрежденіе, не можетъ лишать права собственности держателя билета кредитнаго установленія, публикація же должна быть извѣстна банкирской конторѣ, слѣдовательно, Юнкеръ и К° вѣдали, что пріобрѣтали, притомъ истецъ и не доказалъ, что во время потери таковой находился у заявившаго банку объ этой потерѣ. На семъ основаніи Бибиковъ проситъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по 1-му округу отмѣнить.

Принимая во вниманіе: 1) что сущность иска, предъявленнаго торговымъ домомъ Юнкеръ и К° къ Бибикову, заключалась въ требованіи о присужденіи съ сего послѣдняго вознагражденія за убытокъ, причиненный торговому дому продажею оному такого билета, который никакой цѣнности не имѣлъ; 2) что Мировой Съѣздъ на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ установилъ, что этотъ убытокъ дѣйствительно для торговаго дома Юнкеръ и К° послѣдовалъ, и 3) что за такимъ установленіемъ обстоятельства о томъ, что убытокъ для Юнкера и К° послѣдовалъ, право Юнкеръ и К° на полученіе вознагражденія въ ономъ само собою вытекаетъ какъ изъ статей части I Тома X, приведенныхъ въ рѣшеніи

Съѣзда, такъ и изъ статей 684 той же части, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за такимъ принадлежащимъ торговому дому Юнкеръ и К°, въ силу вышеприведенныхъ законовъ, правомъ, Съѣздъ присужденіемъ съ Бибикова вознагражденія не могъ нарушить приводимые Бибиковымъ въ кассаціонной жалобѣ законы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бибикова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

969.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Амана Гарди, Ди-Піетро, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ. докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Кемарскій, повѣренный парикмахера Степана Котлова, просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью взыскать съ француза Амана Гарди 390 р. за стирку столоваго бѣлья для его трактирнаго заведенія подъ фирмою „Дюссо“. Въ доказательство иска Кемарскій представилъ: 1) расчетную книжку, въ коей опредѣлена плата за стирку въ зимніе мѣсяцы по 140 руб. въ мѣсяцъ, а въ лѣтніе, съ 1 мая по 1 ноября, по 120 руб. въ мѣсяцъ. Изъ подписей, въ этой книжкѣ объ уплатѣ денегъ видно, что Котловой, отъ которой право на искъ передано мужу ея Степану Котлову, уплачено всего 2210 руб. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи Кемарскій объяснилъ, что Котлова стирала бѣлье съ 1 января 1870 г. по 1 сентября 1871 г., т.-е. 10 мѣсяцевъ зимнихъ и 10 мѣсяцевъ лѣтнихъ, за что ей слѣдовало получить 2600 р.; по книжкѣ же уплачено только 2210 р. Вслѣдствіе сего Кемарскій просилъ взыскать остальные 390 руб. Въ доказательство того, что Котлова стирала бѣлье съ 1 января 1870 г. по 1 сентября 1871 года, Кемарскій сослался на свидѣтельницу мѣщанку Карташеву. Спрошенная съ предваренiемъ о присягѣ Карташева показала, что ей извѣстно о существованіи условія между Котловою и Гарди на стирку бѣлья въ гостиницу „Дюссо“, по которому плата за стирку опредѣлилась въ 140 р. въ мѣсяцъ, а въ лѣтніе мѣсяцы съ 1 мая по 1 августа по 120 руб.; стирала Котлова годъ и 8 мѣсяцевъ, перестала же стирать 1 сентября 1871 г.; расчетъ производился по представленной книжкѣ иногда самимъ Гарди, а иногда служащими его; платили деньги по частямъ, а не за полный мѣсяцъ. По прекращеніи работы 1 сентября 1871 г. Котлова съ годъ ходила за деньгами, но сколько Гарди остался долженъ Котловой, свидѣтельница не знаетъ. О существованіи условія свидѣтельница знаетъ, отъ Гарди и его жены. Повѣренный Гарди, Ди-Піетро, не призналъ иска правильнымъ и возразилъ, что книжка не заключаетъ въ себѣ ни точнаго условія, ни подписи Гарди, а потому не можетъ служить доказательствомъ иска; равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и показаніе свидѣтельницы, которая при заключеніи договора не присутствовала, а знаетъ о немъ только по слуху. Дѣло по этому иску, за отказомъ въ ономъ Мировымъ Судьею, по апелляціи Котлова дошло до разсмотрѣнія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда. Въ засѣданіи Съѣзда Ди-Піетро объяснилъ, что условія не было; изъ надписей въ книжкѣ не видно, въ какой ресторанъ должна была производиться стирка, и надпись эта никѣмъ не подписана, а потому просилъ въ искѣ отказать. Съѣздъ нашелъ, что Котловъ основываетъ свой искъ на показаніи свидѣтельницы Карташевой и расчетной книжкѣ. Искъ вытекаетъ изъ договора личнаго найма. Существованіе такого договора, въ силу 2224 ст. X Т. ч. I, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ показаніе Карташевой должно быть принято въ силѣ и значеніи судебнаго доказательства. Свидѣтельница положительно удостовѣряетъ, что Котлова стирала бѣлье для Гарди въ теченіе одного года и 8 мѣсяцевъ. Отсюда фактъ производства работъ въ продолженіе указаннаго времени становится несомнѣннымъ. Относительно размѣра иска Съѣздъ призналъ, что таковой долженъ быть опредѣленъ на основаніи книжки, представленной

къ дѣлу, оспариваемой отвѣтчикомъ. Всѣ возраженія его противъ книжки, какъ судебнаго доказательства, сводятся къ отсутствію въ ней подписи. Но возраженія эти не заслуживаютъ уваженія, ибо въ концѣ расчетовъ по стиркѣ бѣлья и уплатѣ за нее денегъ имѣются подписи, сдѣланныя безъ всякихъ оговорокъ, какъ относительно произведенныхъ уже уплатъ, такъ главнымъ образомъ относительно условленной цѣны за стирку бѣлья, и надписи эти должны имѣть значеніе ко всему предыдущему, въ смыслѣ признанія дѣйствительности всѣхъ записей. Такимъ образомъ, оказывается, что, по удостовѣренію свидѣтельницы и по записямъ въ книжкѣ, работа производилась въ теченіе 10 мѣсяцевъ лѣтнихъ и 10 мѣсяцевъ зимнихъ; плата за эти работы опредѣлена надписью на первомъ листкѣ книжки 140 р. за зимніе мѣсяцы и 120 р. за лѣтніе, что составитъ 2600 р.; въ счетъ этой суммы уплачено 2210 р. Слѣдовательно, остается за Гарди 390 р., каковые и должны подлежать взысканію. Разрѣшая дѣло на изложенныхъ основаніяхъ и руководствуясь ст. 81, 102, 105, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 23 декабря 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ Гарди въ пользу Котлова 390 р. На это рѣшеніе повѣренный Гарди, Ди-Піетро, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 472 Уст. Гр. Суд. принятіемъ въ доказательство иска представленной Котловымъ книжки, такъ какъ Котловъ ничѣмъ не доказалъ, что эта книжка, не подписанная Гарди и не заключающая даже указанія, изъ какого трактирнаго заведенія она выдана была, писана Гарди; 2) ст. 105 Уст., которая, хотя предоставляетъ судамъ принимать въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла всякаго рода письменныя доказательства, но само собою слѣдуетъ, что сила и значеніе такого рода доказательствъ должны быть оцѣниваемы въ совокупности съ другими представленными къ дѣлу доказательствами; въ настоящемъ же дѣлѣ единственнымъ доказательствомъ представляется неподписанная Гарди книжка, потому что показаніе Карташевой, какъ неприсутствовавшей при заключеніи съ Котловою договора, неграмотной и свидѣтельствовавшей только по слуху, доказательствомъ служить не можетъ, и 3) ст. 2045 Т. X ч. 1 и ст. 409 Уст. Гр. Суд. признаніемъ существованія долга Гарди Котловой на основаніи свидѣтельскихъ показаній. На семъ основаніи Ди-Піетро проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Гарди, Ди-Піетро, незаслуживающею уваженія. Дѣйствительно, существованіе долга, какъ заявляетъ Ди-Піетро, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Но Съѣздъ и не принималъ данное по производству дѣла Карташевою показаніе за доказательство того, что Гарди состоитъ должнымъ искомую Котловымъ съ него сумму. Съѣздомъ показаніе это принято для разрѣшенія лишь спорнаго по дѣлу вопроса: существовалъ ли между Котловою и Гарди договоръ личнаго найма послѣднимъ первой, и если существовалъ, то при какихъ обстоятельствахъ производилось его исполненіе. Въ такомъ распоряженіи о разрѣшеніи этого вопроса на основаніи показанія Карташевой, въ виду того, что, по ст 2226 Т. X ч. I, договоръ личнаго найма не требуетъ письменнаго о томъ удостовѣренія, со стороны Съѣзда не допущено нарушенія, какъ объясняетъ Ди-Піетро, стат. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2045 ч. 1 Т. X. На основаніи этого показанія Карташевой Съѣздъ установилъ, что Гарди дѣйствительно нанималъ Котлову для стирки бѣлья въ его трактирномъ заведеніи и что время работъ Котловой продолжалось столько мѣсяцевъ, сколько она показываетъ. Объясненіе Ди-Піетро о томъ, что показаніе Карташевой не имѣетъ по указываемымъ имъ обстоятельствамъ доказательной силы, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ, по ст. 102 Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется судомъ и, слѣдовательно, въ правильности своей не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Установивъ на основаніи показаній Карташевой то, что договоръ о наймѣ Гарди Котловой для работы существовалъ, а равно и то, сколько времени этотъ договоръ дѣйствовалъ, Съѣздъ изъ объясненій сторонъ пришелъ къ заключенію, что книжка, находящаяся въ рукахъ Котловой, или нынѣ, по пере-

дачѣ, въ рукахъ ея мужа, ни къ какому другому договору не относится, какъ къ вышеозначенному. Такое заключеніе Съѣзда, выведенное имъ изъ совокупности всѣхъ представившихся по дѣлу обстоятельствъ, а равно и признаніе Съѣзда о томъ, что Котлову слѣдуетъ искомая имъ сумма, основанное на соображеніи того, сколько времени договоръ исполнялся, опредѣленной въ книжкѣ цѣны за трудъ и полученныхъ Котловою деньгахъ, составляетъ сущность рѣшенія, которое, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гарди, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

970.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію священника Анастасія Плышевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лидскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ іюнѣ 1872 г. священникъ Плышевскій, заявивъ полиціи города Лиды, что дворянинъ Сонгайло скосилъ половину церковнаго луга, просилъ оцѣнить потраву и дѣло передать Мировому Судьѣ. Получивъ отъ полиціи производство ея по этому заявленію, Мировой Судья 1 Лидскаго участка безъ исковой просьбы вызвалъ стороны къ разбирательству въ порядкѣ гражданскомъ и отказалъ священнику Плышевскому на томъ основаніи, что онъ не доказалъ, чтобы спорный участокъ вошелъ въ церковную нарѣзку, а Лидскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ потому, что на означенный лугъ Сонгайло предъявлялъ споръ не только въ 1872, но въ 1871 г. Объясняя, что до скоса, въ іюнѣ 1872 г., лугъ находился во владѣніи церковнаго причта, священникъ Плышевскій просилъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ нарушающее ст. 531 и 559 X Т. ч. I Св. Зак., ст. 102, 119, 120 и 1290 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (рѣшенія 1868 года № 773; 1869 г. № 487; 1870 г. № 1627 и друг.), въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя судебныя установленія обязаны лишь удостовѣриться по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ, у кого именно состояло имѣніе въ дѣйствительномъ владѣніи и когда произошло самовольное нарушеніе этого фактическаго владѣнія; по приведеніи въ извѣстность означенныхъ обстоятельствъ, Судья или Съѣздъ обязаны, на основаніи ст. 29 п. 4 Устава Гр. Суд., возстановить нарушенное фактическое владѣніе, если со дня нарушенія прошло не болѣе 6 ти мѣсяцевъ, отнюдь не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, кому имѣніе должно принадлежать по праву собственности и въ чьемъ владѣніи должно находиться по праву, формальнымъ актомъ утвержденному (ст. 31 п. 1, ст. 73 Устава); если же, напротивъ, окажется, что завладѣніе имѣніемъ произошло болѣе чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до начала иска, или что споръ происходитъ о правѣ, на формальномъ актѣ утвержденномъ, но не о возстановленіи фактическаго владѣнія, въ такомъ случаѣ Мировой Судья, въ виду ст. 31 Уст. Гр. Суд., обязанъ не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію. Имѣя затѣмъ въ виду, что Лидскій Съѣздъ призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ лишь потому, что отвѣтчикъ объявлялъ на спорный лугъ свое право и вовсе не разсмотрѣлъ единственнаго, подлежавшаго его обсужденію, вопроса о томъ, кто фактически владѣлъ лугомъ до скоса травы и нарушено ли это владѣніе самовольнымъ дѣйствіемъ другой стороны, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лидскаго Съѣзда, по нарушенію п. 4 ст. 29 Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новогрудскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. При этомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ поручить Лидскому Съѣзду разъяснить Мировому Судьѣ 1-го участка его округа для руководства, что, на основаніи ст. 4 и 51

Уст. Гр. Суд., гражданское дѣло можетъ быть начато у Мирового Судьи не иначе, какъ по исковой просьбѣ.

971.—1873 г. августа 9 дня. *По прошенію жены коллежскаго секретаря Александры Тимченко объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Полтавскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи жены коллежскаго секретаря Александры Тимченко на рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка, коимъ ей отказано во взысканіи 420 руб. съ статскаго совѣтника Гарлинскаго за бывшую въ наймѣ у него квартиру, между прочимъ, нашелъ: 1) что Гарлинскій не отвергаетъ существованія между нимъ и Тимченко словеснаго договора о наймѣ квартиры въ ея домѣ, объясняя, что уплата денегъ за квартиру была имъ производима умершей повѣренной Тимченко, Кришвафъ, и 2) что Тимченко не представила доказательствъ существованія такого договора, коимъ доказывалась-бы правильность требованія ею съ Гарлинскаго 420 рублей; вслѣдствіе сего и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ оставилъ апелляціонную жалобу Тимченко безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Тимченко объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, не признавъ договора найма квартиры Гарлинскимъ, существованіе котораго было сознано на Съѣздѣ повѣреннымъ его, Мазановскимъ, какъ это записано въ протоколѣ Съѣзда, нарушилъ ст. 1700 и 1702 Т. X ч. I по разъясненію ихъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1869 года №№ 88, 150, 348 и 899; 1870 года №№ 296, 343 и 879), ст. 112 Уст. Гр. Суд. и рѣшен. Правительствующаго Сената 1868 г. № 708 и 1870 года № 137; примѣненіе же къ данному дѣлу 81 ст. Уст. Гр. Суд не согласно съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 784.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Тимченко объясняетъ, что Съѣздъ, не взирая на сознаніе повѣреннаго отвѣтчика, не призналъ словеснаго договора ея съ Гарлинскимъ о наймѣ квартиры; но это объясненіе просительницы не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ не призналъ возможнымъ присудить въ пользу истицы 420 руб. не потому, чтобы отрицалъ существованіе между Гарлинскимъ и Тимченко договора о наймѣ квартиры, а потому, что истица не доказала своего права на взысканіе этой именно суммы. Это заключеніе Съѣзда вполнѣ согласно съ приведенною имъ въ рѣшеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и не нарушаетъ ни ст. 112 Уст. Гр. Суд., ни ст. 1700 и 1702 Т. X ч. I Свод. Закон., такъ какъ признаніе отвѣтчикомъ того факта, что онъ въ теченіе извѣстнаго времени жилъ на извѣстныхъ условіяхъ въ домѣ истца, не можетъ служить основаніемъ къ возложенію на отвѣтчика обязанности доказывать уплату денегъ за квартиру, ибо при оставленіи квартиры наемщикомъ между нимъ и хозяиномъ дома образуются новыя отношенія, предметомъ которыхъ является уже не наемъ помѣщенія, а образовавшійся изъ найма долгъ, и существованіе этого долга должно быть доказано взыскателемъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ просительницею рѣшеніи Полтавскаго Мирового Съѣзда указываемыхъ ею нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Тимченко, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ Мировой Съѣздъ при указѣ; при этомъ, имѣя въ виду, что кассаціонная жалоба Тимченко подана въ Съѣздъ 20 мая, а представлена въ Сенатъ при рапортѣ отъ 30 го декабря 1872 года лишь въ апрѣлѣ 1873 и что въ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣній о томъ, когда копія съ жалобы выдана противнику и сообщено ли ему о времени врученія копіи, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ предписать Съѣзду не допускать на будущее время медленности въ представленіи жалобъ и соблюдать въ точности ст. 189, 758 и 760 Устава Граждан. Судопр.

972.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію инженеръ-подполковника Ѳеодора Геттуна объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Подполковникъ Геттунъ искалъ съ вдовы статскаго совѣтникъ Радченко-Дьяконовой 12000 рублей по распискѣ отъ 20-го мая 1864 года, въ которой отвѣтчица удостовѣрила, что состоитъ ему должной 12000 руб. и что этотъ капиталъ употребленъ на постройку ея каменнаго дома въ С.-Петербургѣ, по Кронверскому проспекту № 65. Отвѣтчица возражала, что истецъ получилъ платежъ по распискѣ, и просила свидѣтельства для представленія его расписки, удостовѣряющей о платежѣ. По полученіи отъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда этого свидѣтельства, отвѣтчица представила подписку Геттуна отъ 25-го октября 1866 года, въ которой онъ „по чести и совѣсти“ удостовѣрилъ, что на постройку дома № 65 употреблено около 15000 рублей, что по залогу дома въ кредитное общество получено 8 т. руб. облигаціями и что доходъ съ дома, за уплатою процентовъ по займу и необходимыми расходами, получается имъ въ счетъ расчета по заимствованной у него суммѣ на постройку дома. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Геттуну, который въ апелляціи объяснилъ, что 8000 рублей по залогу дома получила Радченко, а не онъ, и что доходъ съ дома не покрылъ всего долга. С.-Петербургская Судебная Палата, на основаніи содержанія расписки Геттуна 1866 года признала, что 8000 рублей, выданные Радченко-Дьяконовой подъ залогъ дома, получилъ онъ, и находя, что остальные 4000 рубл. онъ могъ бы искать не иначе, какъ по представленіи отчета о полученныхъ имъ доходахъ съ дома и произведенныхъ расходахъ, предоставила ему эти 4000 рубл. искать по ст. 896—923 Уст. Гр. Суд., издержки апелляціоннаго производства Палата возложила на истца. Подполковникъ Геттунъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя: 1) что свидѣтельство для представленія его удостовѣренія отъ 25-го октября 1866 года выдано отвѣтчицѣ вопреки его просьбѣ и въ нарушеніе ст. 331 и 681 Уст. Гр. Суд., а самое содержаніе удостовѣренія изъяснено неправильно: вопреки ст. 701 и 711 Устав., въ немъ упомянуто о полученіи 8000 рублей облигаціями, т.-е. по курсу 6720 руб., а Палата признала полученными 8000 рублей; 2) что Палата, признавъ его „удостовѣреніе“, несходное и по суммѣ съ долговымъ обязательствомъ отвѣтчицы, за платежную расписку, нарушила ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I, Св. Зак. и ст. 475 Уст. Гр. Суд.; 3) что, признавъ 8000 р. полученными истцомъ, безъ указанія на то отвѣтчицы, Палата нарушила 339 и 706 ст. Уст.; 4) что, вопреки ст. 366 Уст. Гр. Суд., Палата своимъ рѣшеніемъ нарушила равноправность сторонъ, изъ которыхъ истецъ представилъ неоспоримое доказательство, а отвѣтчица такого доказательства не представила; 5) что, въ нарушеніе ст. 9 Уст., Палата не указала закона, на основаніи котораго полученіе имъ 8000 руб. признано доказаннымъ, и 6) что издержки производства, на основаніи ст. 776, 868 и 870 Уст., слѣдовало распредѣлить между сторонами. При этомъ Геттунъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія и на основаніи ст. 791 Уст., по вновь открытому имъ обстоятельству, заключающемуся въ томъ, что уже послѣ рѣшенія Палаты онъ получилъ отъ Филипченка въ запечатанномъ пакетѣ завѣщаніе Радченко-Дьяконовой, которымъ она обязываетъ своихъ дочерей уплатить Геттуну долгъ за постройку дома въ 7000 рублей, если она не успѣетъ ихъ заплатить при жизни. При просьбѣ Геттуна представлено завѣщаніе отвѣтчицы, писанное въ 1866 году, и письмо Филипченка отъ 20 октября 1872 года, въ которомъ онъ проситъ Геттуна заѣхать къ нему и взять обратно хранящееся у него по просьбѣ и довѣрію Геттуна завѣщаніе Радченка въ запечатанномъ пакетѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выполненіе требованія стороны объ отсрочкѣ засѣданія для представленія доказательствъ предоставляется усмотрѣнію суда и зависитъ отъ того, насколько, по убѣжденію суда, указываемыя стороною доказательства относятся къ спорнымъ вопросамъ и могутъ послужить къ ихъ

разъясненію (рѣшен. Сената 1870 г. №№ 210, 854); равнымъ образомъ оцѣнка содержанія разсмотрѣнныхъ доказательствъ, опредѣленіе ихъ взаимной связи и соотношенія предоставляется власти суда, разсматривающаго споръ по существу, и выводы суда, на основаніи этой оцѣнки сдѣланные, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, какъ относящіеся до фактической стороны дѣла, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., и ст. 11 Уст. Гражд. Судопр. Поэтому указанія Геттуна на неправильность выводовъ Палаты изъ существа разсмотрѣнныхъ ею актовъ, на неправильное заключеніе о томъ, что искъ его не доказанъ и что полученіе имъ 8000 руб. доказано, и на нарушеніе ст. 331 681, 701, 711, 475 и 9 Уст. Гражд. Суд. не заслуживаютъ уваженія. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣшенія 1868 г. № 41; 1870 г. № 496; 1871 г. № 17 и друг.), законъ не устраняетъ возможности доказывать уплаты по займу и другими письменными доказательствами, кромѣ платежной надписи или платежной расписки, и предоставляетъ суду право признать долгъ погашеннымъ по соображеніи другихъ документовъ, свидѣтельствующихъ объ отношеніяхъ и расчетахъ между сторонами по повод. спорной сдѣлки. Слѣдовательно, и нарушенія ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I Св. Закон. въ рѣшеніи Палаты не усматривается. Указаніе просителя на нарушеніе ст. 776, 868 и 870 Устава Гражд. Суд. не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что изъ всей суммы предъявленнаго имъ иска ему никакой части не присуждено; притомъ не отвѣтчица, а онъ самъ признанъ еще обязаннымъ представить отчетъ, и самое право его на искъ признано Палатой имѣющимъ возникнуть не прежде, какъ по представленіи имъ отчета; слѣдовательно, по настоящему производству отвѣтчица ни въ чемъ еще обязанною по отношенію къ истцу или обвиненною не признана, а потому и распредѣленіе издержекъ между сторонами не могло имѣть мѣста. Обращаясь къ разсмотрѣнію просьбы Геттуна объ отмѣнѣ рѣшенія по ст. 794 Уст., Правительствующій Сенатъ находитъ, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, подавая просьбу о пересмотрѣ рѣшенія по случаю вновь открытаго обстоятельства, проситель въ то же время обязанъ доказать, что приводимое имъ новое обстоятельство или новый документъ не только открыты имъ послѣ окончательнаго рѣшенія, но и не могли быть предъявлены своевременно суду по обстоятельствамъ, отъ просителя не зависящимъ (см. рѣшенія 1867 г. №№ 37 и 97; 1868 г. № 329; 1869 г. № 41 и друг.). Проситель Геттунъ не только ничѣмъ не доказалъ, что существованіе завѣщанія отвѣтчицы и его содержаніе не были ему извѣстны до постановленія рѣшенія по этому дѣлу, но изъ письма, представленнаго просителемъ и писаннаго вслѣдъ за постановленіемъ окончательнаго рѣшенія, видно, напротивъ, что завѣщаніе отвѣтчицы находилось и прежде того у истца, который самъ передалъ его на сбереженіе Филипченку. Признавая поэтому и ходатайство просителя о пересмотрѣ рѣшенія незаслуживающимъ удовлетворенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Геттуна, на основаніи ст. 793 и 794 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

973.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Еліокима Ламданскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Ковенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, вызвавъ истца Еліокима Ламданскаго повѣсткой въ засѣданіе на 24 августа 1872 г., разсмотрѣлъ дѣло его съ Герцъ-Гурвичемъ о расчетахъ за смолу въ засѣданіи 23 августа и въ искѣ ему отказалъ. Истецъ Ламданскій, объясняя, что ни онъ, ни его повѣренный не могли явиться въ засѣданіе 23-го августа, просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 194 Уст. Гр. Суд.

По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1867 года № 2; 1868 г. №№ 496, 627, 774; 1869 г. №№ 46, 624, 788; 1870 г. № 172 и друг.), судъ не въ правѣ лишать тяжущагося предоставляемой ему закономъ возможности представить при разсмотрѣніи дѣла свои словесныя объясненія; съ нарушеніемъ этого существеннаго права тяжущагося несовмѣстно законное судебное рѣшеніе; поэтому Съѣздъ Мировыхъ Судей

предъ разсмотрѣніемъ дѣла, по ст. 170 и 171 Уст. Гр. Суд., обязанъ извѣстить тяжущихся о днѣ засѣданія и можетъ признать сторону неявившеюся не прежде, какъ получивъ удостовѣреніе. что посланная ей повѣстка вручена кому слѣдуетъ своевременно и установленнымъ на то порядкомъ; нарушеніе этихъ правилъ всегда признавалось Правительствующимъ Сенатомъ за достаточный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Посему и имѣя въ виду, что извѣщеніе тяжущагося не о томъ днѣ, въ который дѣйствительно происходило засѣданіе по его дѣлу, не можетъ быть признано за исполненіе со стороны суда его обязанности относительно вызова тяжущихся къ засѣданію, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ковенскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 170 и 171 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

974.—1873 г. августа 9-го дня. *По прошенію купчихи Екатерины Петровой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купчиха Петрова искала съ крестьянина Моисеева 8 извозчичьихъ лошадей, принятыхъ имъ въ свое распоряженіе, съ обязанностію хранить, возвратить по первому требованію и за убытки вознаградить. Въ доказательство истица представила письмо отвѣтчика, опись лошадямъ и сбруѣ и сослалась на свидѣтелей, которые и допрошены Мировымъ Судьею. Отвѣтчикъ возражалъ, что лошади принадлежатъ ему и что онъ за нихъ заплатилъ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло и руководствуясь ст. 534 X Т. I ч. Св. Зак., нашелъ, что Петрова обязана была доказать, что находящіяся у отвѣтчика лошади принадлежатъ ей, но этого не доказала, ибо находящимся въ дѣлѣ документамъ нельзя придать обязательной силы для Моисеева по ихъ неточности и неопредѣлительности а потому въ искѣ Петровой отказалъ. Истица, указывая на то, что Съѣздъ не обсудилъ данныхъ по дѣлу свидѣтельскихъ показаній, проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 534 X Т. I ч. Св. Зак., 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд.

Усматривая изъ соображеній Съѣзда, изложенныхъ въ его рѣшеніи, что онъ отказалъ Петровой въ искѣ исключительно потому, что представленныя ею письменныя доказательства не имѣютъ, по заключенію Съѣзда, обязательной для отвѣтчика силы и что Съѣздъ вовсе умолчалъ о доказательной силѣ данныхъ по дѣлу свидѣтельскихъ показаній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, вопреки ст. 129 Уст. Гр. Суд., принялъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла не всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и обсудилъ не всѣ доказательства, по дѣлу представленныя, а потому, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 ст. Уст. Уст. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. При этомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ указать С.-Петербургскому Столичному Съѣзду, что представленіе его, при которомъ доставлено въ Сенатъ производство по настоящему дѣлу, не соотвѣтствуетъ установленному порядку сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ и что, на основаніи ст. 191 Учр. Суд. Уст., Съѣздъ обязанъ сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ не иначе, какъ доношеніями и рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учрежден. Правительствующаго Сената Т. I Свод. Закон.

975.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію полковника Казимира Буйницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Истецъ Пржигодскій, объясняя, что полковникъ Буйницкій, въ нарушеніе договора 1869 года объ арендѣ имѣнія генералъ-адъютанта Лутковскаго, по которому истецъ состоитъ дольщикомъ въ 1/4 аренды, управляетъ имѣніемъ

единолично и получаетъ всѣ доходы, и оцѣнивая свой искъ въ 10,000 руб., просилъ: 1) обязать отвѣтчика выполнять договоръ и удовлетворять его доходами; 2) предоставить ему потребовать отъ отвѣтчика отчета и полученныхъ отвѣтчикомъ доходовъ. Одесскій Судъ отказалъ въ этомъ искѣ и въ апелляціи на это рѣшеніе Пржигодскій просилъ: признать Буйницкаго нарушителемъ договора, предоставивъ истцу требовать съ него отчета и полученныхъ доходовъ. Одесская Палата, сославшись на ст. 569, 570, 1536, 1538 и 1539 X Т. I ч. Св. Зак., признала истца, на основаніи содержанія договора, дольщикомъ въ одной четвертой части предпріятія; находя затѣмъ, что хотя въ договорѣ не выражено право истца требовать отчета, но что право это несомнѣнно вытекаетъ изъ тѣхъ отношеній, въ которыя истецъ поставленъ къ отвѣтчику по договору, какъ дольщикъ, Палата предоставила истцу потребовать отъ отвѣтчика отчета, возложила издержки производства на отвѣтчика и отмѣнила рѣшеніе Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Буйницкій объясняетъ, что Палата, вопреки ст. 711, 755 и 339 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣла дѣло о взысканіи 10 тыс. руб., которыхъ истецъ не искалъ, не обсудила заявленнаго имъ сомнѣнія въ томъ, не пропустилъ ли истецъ апелляціоннаго срока, такъ какъ просителю неизвѣстно, когда рѣшеніе Суда объявлено истцу, и ничего не постановила о требованіяхъ истца признать отвѣтчика нарушителемъ договора и предоставить искать полученные доходы; въ нарушеніе ст. 706 Устава признала истца дольщикомъ на будущее время; вопреки ст. 774 Уст. не указала, какая часть рѣшенія Суда отмѣнена, не распредѣлила между сторонами судебныхъ издержекъ, какъ бы слѣдовало по ст. 776 и 870 Устава, а примѣнивъ одновременно ст. 1536, 1538 и 1539 X Т. I ч. Св. Зак. и не примѣнивъ ст. 2126—2137 X Т. I ч., Палата нарушила означенныя статьи Св. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ прошеніи Буйницкаго какихъ либо поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Судебная Палата вовсе не обсуждала требованія истца о взысканіи съ отвѣтчика 10000 р., а признавъ за истцомъ, на основаніи договора, право дольщика и право требовать отчета, тѣмъ самымъ, очевидно, обвинила отвѣтчика, не признавшаго за истцомъ этихъ правъ, въ нарушеніе договора; затѣмъ, если бы Палата и дѣйствительно отказала истцу въ правѣ требовать полученные отвѣтчикомъ доходы, или не обсудила требованія истца въ этомъ отношеніи, право жалобы на такое упущеніе Палаты принадлежало бы истцу, интересы котораго были бы нарушены Палатой, а не отвѣтчику, потому что всякій можетъ ходатайствовать предъ судомъ лишь самъ за себя и въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія указывать лишь на такія неправильности, которыми нарушается его право (рѣшеніе Гражд. Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 г. № 529 и друг.). Нарушеніе ст. 775 Уст. самимъ просителемъ не удостовѣряется; высказанное же имъ сомнѣніе въ ея нарушеніи не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Признавая истца дольщикомъ въ арендѣ по договору и, очевидно, на время дѣйствія этого договора, Палата не вышла изъ предѣловъ требованій истца, который настаивалъ именно на соблюденіи договора, какъ имѣющаго обязательную для сторонъ силу; содержаніе рѣшенія Палаты не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, въ какой части отмѣнено ею рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ Пржигодскому; распредѣленіе-же между сторонами судебныхъ издержекъ, на основаніи ст. 776 и 870 Уст. Гр. Суд., должно имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло рѣшается частію въ пользу одной стороны, а частію въ пользу другой,—напротивъ, по настоящему дѣлу отвѣтчикъ Буйницкій ни въ какой части иска не оправданъ, ему ничто не присуждено и ни въ чемъ не признано какое-либо его право по отношенію къ истцу; слѣдовательно, и право на вознагражденіе за судебныя издержки, установленное закономъ въ пользу стороны оправданной, не принадлежало Буйницкому. Правительствующій Сенатъ признавалъ нарушеніемъ закона совмѣстное примѣненіе къ однимъ и тѣмъ же словамъ договора и ст. 1538 и 1539 X Т. I ч., находя, что одни и тѣ же слова не могутъ быть въ то же время и ясны, и неясны (рѣшенія 1870 года №№ 738 и 1056); но въ разсматриваемъ дѣлѣ рѣшеніе Палаты убѣждаетъ, что она подобнаго нарушенія не допустила, раз-

рѣшивъ вопросъ о правѣ истца, какъ дольщика, по буквальному смыслу договора, а вопросъ о правѣ его требовать отчета по намѣренію и по разуму всего договора. Наконецъ, указаніе просителя, что Палатѣ слѣдовало бы примѣнить ст. 2126—2137 X Т. I ч., безъ объясненія, въ чемъ именно означенныя статьи нарушены, то-есть въ чемъ рѣшеніе Палаты противорѣчитъ этимъ указаніямъ, не соотвѣтствуетъ требованію ст. 798 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Буйницкаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

976.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Квашина объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Петръ Квашинъ просилъ о взысканіи съ крестьянъ села Старо-Ивановки, въ числѣ 16 лицъ, 500 руб. за сѣно, собранное на спорной землѣ, снятой ими отъ Сумцовой, а сею послѣднею отъ Подольскаго, объясняя притомъ, что нарушенное Подольскимъ владѣніе истца упомянутою землею возстановлено потомъ Мировымъ Съѣздомъ и что отвѣтчики, обязавшіеся хранить сѣно до рѣшенія дѣла, обратили оное въ свою пользу. Ахтырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, принявъ во вниманіе, что истецъ не доказалъ, чтобы при возстановленіи владѣнія его сѣнокосомъ ему присуждены были убытки, и что отвѣтчики, воспользовавшіеся сѣномъ добросовѣстно, не обязаны, отвѣчать за убытки, причиненные ему Подольскимъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Квашину въ искѣ. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, истецъ доказываетъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 69, 81, 129, 602, 624, 629, 631 и 653 и 1017 Уст. Гр. Суд., а равно 530, 610, 620 и 626 Т. X ч. I и утверждаетъ, что отвѣтчики воспользовались его имуществомъ недобросовѣстно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Квашина предъявленъ къ крестьянамъ села Старо-Ивановки, какъ хранителямъ спорнаго сѣна, собраннаго на землѣ, владѣніе коею истца возстановлено Мировымъ Съѣздомъ; посему вопросъ о томъ, добросовѣстно или недобросовѣстно воспользовались отвѣтчики принятымъ на храненіе сѣномъ, какъ невытекавшій изъ требованій, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи, не подлежалъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, которому въ предѣлахъ иска надлежало обсудить: обязаны ли и въ какой мѣрѣ отвѣтчики удовлетворить истца за обращеніе въ свою пользу сѣна, по иску его арестованнаго. Имѣя въ виду во-1-хъ) что отвѣтственность хранителей арестованнаго имущества опредѣлена въ ст. 1016 и 1017 Уст. Гр. Суд., которыя не были приняты мировыми судебными установленіями къ руководству при разрѣшеніи иска Квашина, и во-2-хъ) что такъ какъ, на основаніи 129 ст. того же Устава, рѣшенія мировыхъ судей не должны противорѣчить закону, то судьи обязаны каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено (Сборн. рѣш. 1867 г. № 42 и др.),—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ, не руководствовавшійся въ настоящемъ дѣлѣ приведенными законами, опредѣляющими обязанности и отвѣтственность хранителей арестованнаго имущества, допустилъ существенное нарушеніе какъ этихъ статей закона, такъ равно и 129 ст. Устава. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ахтырскаго Мирового Съѣзда, постановленное 13 іюня 1872 года, по нарушенію 1017 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Богодуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

977.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Зазыкина объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщане Петръ и Алексѣй Бушмарины, Ѳеодоръ и Степанъ Нечаевы и Арсеній Поляковъ, получивъ 30 марта 1872 года отъ Мирового Судьи гор.

Твери исполнительный листъ на присужденныя съ мѣщанина Ивана Зазыкина судебныя издержки, а именно: первому изъ нихъ 41 руб. 74½ коп., 2-му—25 руб. 24½ коп., 3-му—29 руб. 37 коп., 4-му—24 руб. 9 к. и 5-му—6 руб. 10½ коп., да за явку довѣренностей 2 руб., а всего 128 руб. 55½ к., по акту, явленному у нотаріуса, передали это взысканіе вмѣстѣ съ исполнительнымъ листомъ въ собственность надворному совѣтнику Александру Преферанскому за труды его по веденію дѣлъ по искамъ ихъ съ Зазыкина. Этотъ исполнительный листъ порученъ былъ къ исполненію судебному приставу, которымъ возвращенъ взыскателю съ надписью, что у отвѣтчика никакого имущества не оказалось. Засимъ Преферанскій возбудилъ ходатайство о подверженіи Зазыкина личному задержанію, противъ чего послѣдній возражалъ, что мѣра эта допускается при неплатежѣ долговъ, но не судебныхъ издержекъ, и указывалъ, что сумма взысканія каждаго истца, въ исполнительномъ листѣ показанная, менѣе ста рублей, т.-е. того размѣра, при которомъ, по 1227 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ имѣть мѣсто личное задержаніе. Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе котораго восходило дѣло, находя эти возраженія неуважительными, утвердилъ рѣшеніе Судьи, опредѣлившаго подвергнуть отвѣтчика личному задержанію на шесть мѣсяцевъ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Зазыкинъ, доказывая нарушеніе Съѣздомъ во-1-хъ) ст. 400 Учр. Суд. Устан., по объясненію его, обязательной не только для присяжныхъ повѣренныхъ, но и для частныхъ; во-2-хъ) ст. 1234 Уст. Гр. Суд.—назначеніемъ продолжительнаго заключенія, и въ-3) 839 и 843 ст. Уст., до содержанію коихъ судебныя издержки не составляютъ долга.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи 400 ст. Учр. Суд. Уст., присяжнымъ повѣреннымъ запрещается покупать или инымъ образомъ пріобрѣтать права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ; чтобы правило это относилось къ повѣреннымъ вообще, ходатайствующимъ по дѣламъ гражданскимъ, того въ приведенной статьѣ не установлено, а, напротивъ, содержаніе всѣхъ статей (353—406), составляющихъ главу вторую разд. IX Учр. Суд. Уст., показываетъ, что правила, въ нихъ заключающіяся, относятся исключительно къ присяжнымъ повѣреннымъ, при судебныхъ мѣстахъ состоящимъ. Равнымъ образомъ и въ главѣ 2 книги 1 Уст. Гр. Суд. (ст. 245—255) о повѣренныхъ вообще нѣтъ указанія, чтобы правило, изложенное въ приведенной 400 стат., распространялось на всѣхъ повѣренныхъ, по дѣламъ гражданскимъ ходатайствующихъ. Слѣдовательно, объясненіе Зазыкина о томъ, что лица, коимъ присуждены съ него судебныя издержки, не имѣли права, за силою означенной статьи, передать взысканіе таковыхъ издержекъ повѣренному своему, Преферанскому, не заслуживаетъ уваженія; 2) по силѣ 1234 ст. Уст. Гражд. Суд., продолжительность заключенія неисправныхъ должниковъ опредѣляется судомъ по количеству неуплаченнаго взысканія, причемъ за долгъ отъ 100 до 2000 рублей назначено шесть мѣсяцевъ заключенія. А потому Мировой Съѣздъ, опредѣливъ Зазыкину за неуплаченное имъ взысканіе въ суммѣ 128 рублей 55½ коп. личное задержаніе на шесть мѣсяцевъ, ни въ чемъ не нарушилъ означенной статьи, и 3) на основаніи 1224 ст. Уст., судъ постановляетъ опредѣленіе о личномъ задержаніи должника, если онъ не уплачиваетъ присужденнаго съ него взысканія и не можетъ указать способа исполненія рѣшенія. Точный смыслъ этой статьи показываетъ, что она относится не исключительно къ долговымъ взысканіямъ, какъ объясняетъ кассаторъ, но ко всѣмъ вообще взысканіямъ, судебными рѣшеніями присужденнымъ. Очевидно затѣмъ, что указаніе кассатора о нарушеніи ст. 839 и 843 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что личное задержаніе назначено ему за неуплату судебныхъ издержекъ, рѣшеніемъ Съѣзда съ него присужденныхъ, не имѣетъ правильнаго основанія. По этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей, 2 декабря 1872 г. состоявшагося, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Зазыкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

978.—1873 года августа 9 дня. *По прошеніямъ: 1) дворянина Дмитрія Бантыша и 2) повѣреннаго капитана Демиденка, помощника присяжнаго повѣреннаго Виктора Шмитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Дмитрій Бантышъ искалъ съ арендатора имѣнія своего, капитана Ѳеодора Демиденка, 382 р. 79 к. поземельныхъ денегъ, не внесенныхъ имъ въ казначейство согласно арендному контракту. Отвѣтчикъ призналъ искъ въ суммѣ 207 р. 79 к., т.-е. за отчисленіемъ 175 р. процентовъ, на основаніи того же контракта ему слѣдующихъ за взносъ условленной годовой платы 4 т. руб. вмѣсто двухъ въ одинъ срокъ. Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, признавая это объясненіе доказаннымъ, присудилъ ко взысканію съ отвѣтчика 207 р. 79 к. и, кромѣ того, опредѣлилъ взыскать съ обѣихъ сторонъ за написаніе контракта на простой бумагѣ тройной гербовой пошлины по 99 р. Объ отмѣнѣ рѣшенія просятъ какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ: первый изъ нихъ указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, что повѣренный его не былъ уполномоченъ отвѣчать по встрѣчному иску, предъявленному не у надлежащаго по жительству его Мирового Судьи, и что въ рѣшеніи Съѣзда нарушены 142, 711 и 462 стат. Уст. Гр. Суд., а повѣренный отвѣтчика, представляя подлинный контрактъ, написанный на 45 рублевомъ листѣ гербовой актовой бумаги, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія въ отношеніи взысканія тройной пошлины.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 250 Уст. Гр. Суд. исчислены тѣ дѣйствія, къ ходатайству по дѣламъ гражданскимъ относящіяся, для исполненія коихъ уполномочіе повѣреннаго должно быть положительно выражено въ довѣренности, и къ числу такихъ дѣйствій не отнесено объясненіе повѣреннаго по встрѣчному иску, а потому заявленіе Бантыша о томъ, что повѣренный его, Гайна, не былъ уполномоченъ отвѣчать по претензіи къ нему Демиденка, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ неосновательно объясненіе Бантыша о томъ, что претензія отвѣтчика Демиденка о 175 рубляхъ должна была быть предъявлена другому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго онъ, Бантышъ, имѣетъ жительство, ибо, по 38 стат. Уст. Гражд. Суд., встрѣчный искъ, подлежащій вѣдомству Мирового Судьи (ст. 29), разбирается тѣмъ же Судьею, которому предъявленъ первоначальный искъ. Наконецъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и то обстоятельство, что въ рѣшеніи этомъ не изложены соображенія, на коихъ оно основано (ст. 142), такъ какъ Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ выразилъ положительно, что онъ соглашается съ мотивами, приведенными въ рѣшеніи Мирового Судьи (Сборн. рѣш. 1868 г. № 814 и др.). Обращаясь засимъ къ жалобамъ обѣихъ сторонъ на взысканіе съ нихъ тройной гербовой пошлины, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда находился подлинный контрактъ, заключенный дворяниномъ Бантышемъ съ капитаномъ Демиденкомъ на аренду имѣнія Братулянъ, написанный на простой бумагѣ, засвидѣтельствованный маклеромъ, надпись коего сдѣлана на томъ же контрактѣ, и о существованіи другого экземпляра этого же контракта, написаннаго на соотвѣтственной гербовой бумагѣ, стороны не заявляли; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, опредѣливъ взысканіе съ обѣихъ сторонъ тройной пошлины, правильно примѣнилъ къ обстоятельствамъ дѣла ст. 462 Уст. Гр. Суд. Представленный же нынѣ при кассаціонной жалобѣ контрактъ, написанный на актовой бумагѣ, засвидѣтельствованный тѣмъ же маклеромъ и того же числа, что и вышеупомянутый, а именно 21 ноября 1869 г., не можетъ быть принятъ въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ небывшій въ виду судебныхъ установленій, въ коихъ производилось дѣло, ибо Правительствующій Сенатъ, не рѣшая дѣлъ въ существѣ, повѣряетъ лишь правильность примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ подвѣдомственными ему судебными мѣстами (ст. 5 Учр. Суд. Уст., а также Сбор. рѣш. 1868 г. № 162 и др.). По всѣмъ

этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу дворянина Бантыша и повѣреннаго капитана Демиденка, помощника присяжнаго повѣреннаго Шмитова, оставить безъ послѣдствій.

979.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Семена Лысака, казаки Малахія Лакиды, объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ разсмотрѣніи Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей находилось дѣло по иску дворянина Дмитрія Малѣева съ желѣзнодорожнаго подрядчика мѣщанина Семена Лысака за фруктовыя деревья, вырубленныя имъ на землѣ истца, не ожидая соглашенія его съ управленіемъ дороги. Съѣздъ принялъ во вниманіе: 1) что какъ видно изъ подписки отвѣтчика и акта осмотра волостного старшины, вырублено отвѣтчикомъ на землѣ истца 30 кустовъ деревьевъ, и чтобы Малѣевъ получилъ вознагражденіе, доказательствъ не представлено; 2) что, предъявленный отвѣтчикомъ отводъ, будто искъ долженъ относится къ управленію Константиновской желѣзной дороги, не доказанъ ст. 573 Уст. Гражд. Суд., и 3) что онъ не возражалъ противъ цѣны иска. А потому и на основаніи 81, 105, 129 и 163 стат. Уст. Гражд. Суд. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Лысака въ пользу Малѣева 200 руб. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный Лысака, казакъ Лакида, указывая на нарушеніе ст. 2235, 384 и 387 Т. X ч. I, ст. 6—9 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, послѣдовавшаго въ дополненіе стат. 434—441 того же Тома, а также ст. 54, 81, 332 и 273 (п. 2) Уст. Гражд. Суд. и 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Бахмутскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ, призналъ недоказаннымъ заявленіе отвѣтчика о томъ, что вырубка на землѣ истца, безъ предварительнаго съ нимъ соглашенія, фруктовыхъ деревьевъ учинена отвѣтчикомъ по порученію строителей желѣзной дороги. Такой выводъ Съѣзда, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а заспмъ и жалоба кассатора о нарушеніи Съѣздомъ ст. 2235 Зак. Гражд. Т. X ч. I не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо, по точному смыслу приведеннаго закона, а равно и 687 ст. Зак. Гражд., отвѣтчикъ Лысакъ въ такомъ лишь случаѣ не подлежалъ бы отвѣтственности за убытки, причиненные Малѣеву, если бы имъ было доказано, что преждевременная вырубка деревьевъ сдѣлана сообразно съ приказаніемъ или полномочіемъ строителей дороги; 2) равнымъ образомъ не можетъ быть признано основательнымъ и указаніе повѣреннаго Лысака о нарушеніи Съѣздомъ ст. 6—9 приведеннаго имъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1869 года № 8), ибо по содержанію означенныхъ статей разсадки деревьевъ и кустовъ, у линій желѣзныхъ дорогъ находящіяся, уничтожаются не иначе, какъ послѣ соглашенія собственника съ управленіемъ дороги относительно размѣра вознагражденія, ему причитающагося, или по опредѣленію о семъ суда на основаніи составленной предварительно описи. 3) Выводъ кассатора, что, по 384 и 387 ст. Т. X ч. I, деревья, какъ принадлежность земли, должны слѣдовать судьбѣ главнаго предмета и что заспмъ Съѣзду надлежало обсудить, кому принадлежитъ земля, не подкрѣпляетъ его жалобы, ибо вопросъ о принадлежности земли никѣмъ по сему дѣлу не возбуждался, а мировой судья не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не заявлено требованія, ни собирать справки. Сверхъ того, такъ какъ искъ Малѣева былъ предъявленъ не о вознагражденіи за землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, а объ убыткахъ, личными дѣйствіями подрядчика Лысака ему причиненныхъ, то означенныя статьи никакого примѣненія къ насто-

ящему дѣлу не имѣютъ. 4) Не заслуживаетъ также уваженія объясненіе кассатора о нарушеніи Съѣздомъ разныхъ статей Уст. Гр. Суд., относительно цѣны иска, и въ особенности ст. 332, запрещающей истцу увеличивать свои требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, ибо въ настоящемъ дѣлѣ истецъ Малѣевъ, просившій первоначально о вознагражденіи по таксѣ, а потомъ въ засѣданіи Мирового Судьи выразившій опредѣлительно цѣну вырубленныхъ деревьевъ въ 200 руб., воспользовался правомъ, предоставленнымъ 333 ст. того же Устава, и засимъ всѣ означенныя статьи не нарушены Мировымъ Съѣздомъ. 5) На основаніи 839 ст. Уст. Гр. Суд., къ судебнымъ издержкамъ относятся, между прочимъ, и сборы по производству дѣла, а въ числѣ таковыхъ сборовъ, поименованныхъ въ раздѣлѣ IV книги 2 й Уст. Гр. Суд. (ст. 857—867), въ послѣдней изъ этихъ статей упоминается и вознагражденіе оправданной стороны за приглашеніе повѣреннаго или за веденіе дѣла. Отсюда, очевидно, слѣдуетъ, что вознагражденіе за приглашеніе повѣреннаго, составляющее одинъ изъ сборовъ по производству дѣла, въ приведенной главѣ исчисленныхъ, принадлежитъ также къ судебнымъ издержкамъ въ общемъ, обширномъ ихъ смыслѣ. Если затѣмъ въ ст. 868 Уст. Гр. Суд. изложено, что тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла, то такое особое упоминаніе о вознагражденіи за приглашеніе повѣреннаго указываетъ только на подраздѣленіе судебныхъ издержекъ вообще, въ томъ числѣ и сборовъ по производству дѣла, на два главныхъ вида, изъ коихъ одинъ составляетъ всѣ судебныя издержки, кромѣ вознагражденія повѣреннаго, взыскиваемый въ пользу оправданной стороны въ томъ размѣрѣ, въ какомъ издержки эти ею понесены и по дѣлу доказаны, а къ другому относится собственно вознагражденіе за веденіе дѣла, предоставляемое той же оправданной сторонѣ, независимо отъ того, былъ ли ею понесенъ расходъ на приглашеніе повѣреннаго, и въ какомъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, если тяжущійся, оправданный по дѣлу проситъ о взысканіи судебныхъ издержекъ, то судъ въ правѣ присудить всѣ таковыя издержки и сборы по производству дѣла, не исключая вознагражденія за веденіе дѣла по таксѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно по закону причитается, и такимъ рѣшеніемъ не нарушитъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что истецъ Малѣевъ просилъ о присужденіи ему 10 руб. издержекъ, не объясняя, въ чемъ именно онѣ заключаются, а Мировой Съѣздъ удовлетворилъ это требованіе, основываясь на 5 п. таксы, Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. Очевидно, что этимъ рѣшеніемъ Съѣздъ не допустилъ, какъ объясняетъ кассаторъ, неправильнаго толкованія означеннго пункта таксы и не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчика Лысака, казака Лакиды, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

980.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію крестьянина Панфила Скороходова объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Александръ Бурцевъ просилъ Мирового Судью о взысканіи съ крестьянина Панфила Скороходова остального долга 99 р. 7 коп. по заброу для устройства церкви на основаніи расписки, подписанной, за неграмотностью Скороходова, другимъ лицомъ съ засвидѣтельствованіемъ городского пристава. Отвѣтчикъ возражалъ, что долгъ уплаченъ чрезъ посредство крестьянина Сливина, а расписка осталась у истца по неуплатѣ 5 руб. процентовъ, въ удостовѣреніе чего представилъ подписанную приходскимъ священникомъ выписку изъ счета Бурцева. Допрошенный въ засѣданіи Моршанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей свидѣтель Сливинъ подтвердилъ объясненіе отвѣт-

чика. Мировой Съѣздъ, находя, что при отсутствіи платежной расписки долгъ по обязательству, данному Скороходовымъ, не можетъ быть признанъ удовлетвореннымъ, и руководствуясь 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, а равно 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ отвѣтчика искомой суммы. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Скороходовъ, указывая на нарушеніе: 1) 882 ст. Зак. Гражд., такъ какъ долговая расписка, выданная имъ, Скороходовымъ, засвидѣтельствованная городскимъ приставомъ безъ приложенія печати, должна считаться незасвидѣтельствованною и засимъ неимѣющею никакого значенія, и 2) что въ протоколѣ засѣданія показаніе неграмотнаго свидѣтеля Сливина никѣмъ за него не подписано.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Покурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ отвѣтчикъ Скороходовъ не оспаривалъ правильности долговой расписки, выданной имъ Бурцеву, но доказывалъ уплату по оной денегъ, а потому настоящее возраженіе его противъ этой расписки, состоящее въ томъ, что засвидѣтельствованіе полицейскаго пристава сдѣлано безъ приложенія печати, какъ заявленное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, который, не рѣшая дѣлъ въ существѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), повѣряетъ только правильность примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ судебными мѣстами и бывшимъ въ виду ихъ при постановленіи рѣшенія. Что же касается заявленія кассатора о томъ, что показаніе неграмотнаго свидѣтеля Сливина записано въ протоколъ Съѣзда безъ соблюденія порядка, установленнаго 101 ст. Уст. Гражд. Суд., то обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Мировой Съѣздъ не основалъ своего рѣшенія на показаніи упомянутаго свидѣтеля. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Скороходова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

981.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Дмитрія Иосполитаки объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Соловратъ-Червинскій: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Керченскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску Таврическаго губернскаго акцизнаго управленія съ коллежскаго совѣтника Дмитрія Иосполитаки о возстановленіи солевозной дороги, нашелъ, что въ 1862 году, по распоряженію правительства, произведена изъ владѣльческихъ дачъ нарѣзка полосы земли шириною въ 70 саженъ подъ солевозную дорогу отъ Чокракскаго озера до г. Керчи на проѣздъ и для прокормленія скота и что дорогою этою съ тѣхъ поръ завѣдывало и фактически владѣло казенное управленіе до весны 1872 года, когда Иосполитаки, запахавъ часть дорожной полосы, сталъ требовать платы за прокормъ скота; а потому, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ акцизное управленіе признано было неимѣющимъ права иска по сему дѣлу, Съѣздъ, на основаніи 29 (пун. 4) и 73 стат. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе казны солеважною дорогою. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ Иосполитаки по нарушенію статей 4, 51, 12, 705, 785, 31, 81, 82, 129, 131 и 584 Уст. Гр. Суд., а управляющій акцизными сборами Таврической губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Руккеръ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) коллежскій совѣтникъ Иосполитаки при производствѣ дѣла у Мирового Судьи не возражалъ противъ принятія Судьею къ производству жалобы окружнаго надзирателя Таврическаго акцизнаго управленія о нарушеніи владѣнія казны солевозною дорогою, какъ написанной въ формѣ отношенія, а не прошенія, и Мировому Съѣзду на это не жаловался, а потому заявленіе его о нарушеніи ст. 4 и 51 Уст. Гр. Суд., сдѣланное въ

первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, на рѣшеніе Съѣзда принесенной, не подлежитъ нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената, который въ кассаціонномъ порядкѣ разсматриваетъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коихъ они, по требованіямъ сторонъ, состоялось (Сборн. рѣш. 1867 года № 422); 2) возраженіе кассатора о нарушеніи ст. 72, 705 и 785 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что, по мнѣнію его, Мировымъ Судьею постановлено было по настоящему дѣлу не рѣшеніе, а частное опредѣленіе, не обжалованное въ двухнедѣльный срокъ, и что засимъ самое дѣло не подлежало разсмотрѣнію Съѣзда по существу, не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя Мировой Судья призналъ, что акцизному управленію не принадлежитъ право иска по означенному дѣлу и на семъ основаніи отказалъ въ требованіи его о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, но это обстоятельство, не составляющее, за силою 589 ст. Уст. Гр. Суд., отвода, было разсмотрѣно Мировымъ Судьею не частнымъ опредѣленіемъ, а рѣшеніемъ, какъ это видно изъ приговора его, въ окончательной формѣ изложеннаго, и рѣшеніе это обжаловано Мировому Съѣзду въ установленный четырехмѣсячный срокъ; 3) не заслуживаетъ также уваженія указаніе Посполитаки о нарушеніи ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по мнѣнію его, Съѣздъ долженъ былъ удостовѣриться не только о томъ, что фактически владѣлъ дорогою, но и о томъ, кому принадлежитъ право на дорогу. Въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ поступилъ совершенно согласно съ 73 ст. Уст. Гр. Суд. и неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената; принятіе Съѣздомъ тѣхъ или другихъ изъ приведенныхъ сторонами обстоятельствъ въ основаніе сдѣланнаго имъ вывода о фактическомъ владѣніи казны солевозною дорогою составляетъ существо дѣла и повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Равнымъ образомъ къ фактической сторонѣ дѣла относится указаніе кассатора о томъ, что безплатное пользованіе всею 70-ти саженною полосою дороги могло-бы служить доказательствомъ владѣнія не казны, а солевозчиковъ, и потому возраженіе его о нарушеніи Съѣздомъ ст. 81, 129 и 131 Уст. Гражд. Суд. оказывается также неосновательнымъ. Наконецъ, 5) объясненіе кассатора о томъ, что принятіемъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла, заключающаго споръ о правѣ участія общаго, Съѣздъ нарушилъ ст. 29 и 584 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, ибо при производствѣ настоящаго дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не было предъявлено отвода о неподсудности дѣла означеннымъ установленіямъ, а Мировой Съѣздъ въ предѣлахъ требованій и возраженій сторонъ разсматривалъ не нарушеніе права участія общаго, какъ утверждаетъ кассаторъ, а искъ казны о нарушеніи владѣнія ея солевозною дорогою, предъявленный до истеченія срока, установленнаго 4 п. приведенной 29 ст. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу коллежскаго совѣтника Посполитаки на рѣшеніе Керченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 20 октября 1872 г. постановленное, неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

982.—1873 года августа 9 дня. *По прошенію крестьянина Григорія Коршкина объ отмѣнѣ рѣшенія Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. И. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Василій Петровъ искалъ съ крестьянина Григорія Петрова Коршкина 200 рубл. по заемному письму, подписанному по неграмотности послѣдняго крестьяниномъ Лукьяновымъ и засвидѣтельствованному при выдачѣ волостнымъ правленіемъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что обязательство выдано вмѣсто крестьянина Ликина, для котораго заняты деньги, и подпись его, неграмотнаго, не засвидѣтельствована полиціею. Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Ардатовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, усмотрѣвъ, что отвѣтчикъ признаетъ дѣйствительность займа, присудили ко взысканію означенную сумму. Объ отмѣнѣ рѣшенія проситъ Коршкинъ по нарушенію 879 и 882 ст. Т. X ч. I и 91 ст. Общ. Пол. о крестьянахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя судебныя установленія Ардатовскаго округа рѣшенія свои о присужденіи съ Коршкина искомой суммы основали на сдѣланномъ ими изъ объясненій отвѣтчика выводѣ, что онъ признаетъ дѣйствительность полученія отъ истца Петрова означенной суммы, которую отвѣтчикъ въ свою очередь отдалъ взаймы Ликину. Такимъ рѣшеніемъ судебныя установленія не нарушили принятой въ основаніе 112 стат., а равно и другихъ приведенныхъ ими статей Уст. Гр. Суд.; самый же выводъ ихъ, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Возраженіе кассатора, что заемное письмо, на которомъ основанъ искъ, подписано за него, неграмотнаго, постороннимъ лицомъ безъ засвидѣтельствованія полиціи, и что Съѣздъ, присуждая взысканіе по этому акту, нарушилъ стат. 879 и 882 X Т. I ч., не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, въ виду послѣдовавшаго уже разъясненія Правительствующаго Сената, что одно несоблюденіе правила, въ означенныхъ статьяхъ изложеннаго, не можетъ вести къ безусловному признанію акта недѣйствительнымъ и необязательнымъ для лица, отъ имени котораго актъ выданъ, если по дѣлу представляются достаточныя данныя къ убѣжденію, что этотъ актъ состоялся по его волѣ и согласію (Сборн. рѣшен 1872 г. № 80). Въ настоящемъ дѣлѣ судебныя установленія пришли къ такому убѣжденію изъ объясненія повѣреннаго отвѣтчика, сына его Дмитрія, въ которыхъ они усмотрѣли признаніе дѣйствительности заемнаго письма, выданнаго отъ имени Коршкина; оцѣнка же признанія составляетъ право суда, рѣшающаго дѣло по существу. Хотя Коршкинъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что сынъ его, какъ мордвинъ, недостаточно владѣющій русскимъ языкомъ, не сумѣлъ объяснить дѣло, но это заявленіе, не бывшее въ виду судебныхъ установленій, въ коихъ производилось дѣло, не можетъ быть принято въ уваженіе. Рѣшеніе Мирового Съѣзда, по разсматриваемому дѣлу состоявшееся, согласно и съ предыдущими разъясненіями значенія ст. 789, 882 и 921 Зак. Гр., въ которыхъ Правительствующій Сенатъ только при несознаніи акта безграмотнымъ лицомъ, отъ имени котораго онъ выданъ, признавалъ безусловно необходимымъ засвидѣтельствованіе полиціею подписи рукоприкладчика (Сборн. рѣшен. 1867 г. № 290 и 1870 г. № 521). Наконецъ, объясненіе кассатора, что при засвидѣтельствованіи волостнымъ правленіемъ подписи рукоприкладчика на заемномъ письмѣ не были соблюдены правила, установленныя ст. 91 Общ. Полож. о крестьян., не составляетъ также повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, какъ основаннаго не на этомъ засвидѣтельствованіи, а на иныхъ соображеніяхъ. Признавая такимъ образомъ кассаціонную жалобу крестьянина Коршкина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

983.—1873 года августа 9 дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Томаровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Поручикъ Василій Максимовскій предъявилъ Стародубскому Мировому Судьѣ 5-го участка искъ къ мѣщанину Лейбѣ Томаровскому о взысканіи съ него 500 руб за убытки, причиненные ему недобросовѣстнымъ пользованіемъ принадлежащимъ ему, Максимовскому, сѣнокосомъ, объясня при этомъ, что Томаровскій, послѣ несостоявшейся съ нимъ, Максимовскимъ, сдѣлки, скосилъ на принадлежащемъ ему сѣнокосѣ траву, основываясь на какомъ-то актѣ, выданномъ бывшимъ его, Максимовскаго, повѣреннымъ Гришневичемъ, не имѣвшимъ полномочія на выдачу подобныхъ актовъ. Противъ иска отвѣтчикъ возразилъ, что онъ пользовался сѣнокосомъ на основаніи договора, заключеннаго съ Гриневичемъ, и что о существованіи этого условія онъ заявлялъ Максимовскому. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи свидѣтельскихъ показаній, Мировой Судья, принявъ во вниманіе,

что по довѣренности, выданной Максимовскимъ Гриневичу, сей послѣдній не имѣлъ права отдавать въ аренду части имѣнія за деньги, тѣмъ болѣе на нѣсколько лѣтъ, такъ какъ довѣренность была выдана на безсрочное время, призналъ сдѣлку, заключенную Гриневичемъ съ Томаровскимъ, ничтожною, а Томаровскаго обязаннымъ вознаградить Максимовскаго за убытки, причиненные имъ лишеніемъ его урожая сѣна, котораго, по показанію свидѣтелей, на долю Максимовскаго причитается 100 возовъ, и вслѣдствіе того, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., 2326 и 2330 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Томаровскаго въ пользу истца 200 рублей,—половинную часть стоимости сѣна, которымъ воспользовался Томаровскій. На это рѣшеніе Мирового Судьи Томаровскій жаловался Стародубскому Съѣзду Мировыхъ Судей, объясняя: 1) что заключенное имъ съ Гриневичемъ условіе было уже при разбирательствѣ дѣла о томъ же сѣнокосѣ по жалобѣ крестьянъ Авраменковыхъ въ разсмотрѣніи Мирового Судьи 5-го участка, который рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, призналъ договоръ этотъ правильнымъ и имѣющимъ силу до окончанія срока; 2) что въ выданной Гриневичу довѣренности Максимовскій предоставлялъ первому право распоряжаться имѣніемъ и обязался не спорить и прекословить противъ дѣйствій, совершонныхъ повѣреннымъ, и 3) что уничтоженіе Максимовскимъ довѣренности не можетъ имѣть никакого вліянія на дѣйствія Гриневича, совершонныя до уничтоженія оной. По симъ основаніямъ Томаровскій просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Стародубскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что довѣренностью, выданною Гриневичу, Максимовскій предоставилъ ему управленіе имѣніемъ съ тѣмъ, чтобы Гриневичъ самъ заводилъ въ немъ запашку, или отдавалъ бы всѣ земли съ копы постороннимъ лицамъ, но не предоставлялъ ему права отдавать поля или сѣнокосы въ аренду за деньги, и что посему сей послѣдній не имѣлъ никакого права отдавать Томаровскому сѣнокосы въ аренду; 2) что помѣщенное въ довѣренности выраженіе: „что Вы законно учините, я Вамъ вѣрю и впредь спорить и прекословить не буду“ ни въ какомъ случаѣ не давало Гриневичу права совершать отъ имени его довѣрителя такія сдѣлки, на совершеніе которыхъ онъ не былъ уполномоченъ довѣренностью; 3) что объясненіе Томаровскаго относительно того, что заключенный имъ съ Гриневичемъ договоръ признанъ Мировымъ Судьею, завѣдывавшимъ 5 участкомъ, законнымъ, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ Мировой Судья, завѣдывавшій 5 участкомъ, при разбирательствѣ дѣла по жалобѣ крестьянъ Авраменковыхъ имѣлъ въ виду лишь обязательную для обѣихъ сторонъ силу этого договора и не касался данной Максимовскимъ Гриневичу довѣренности. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя пользованіе Томаровскимъ въ 1870 году принадлежащимъ Максимовскому сѣнокосомъ, какъ основанное на незаконной сдѣлкѣ, недобросовѣстнымъ, Съѣздъ призналъ Томаровскаго обязаннымъ вознаградить Максимовскаго за скошенное на его сѣнокосѣ сѣно, которымъ онъ, Томаровскій, воспользовался. Признавъ затѣмъ, что, по показанію свидѣтелей, на сѣнокосѣ ежегодно собиралось 3000 пудовъ сѣна, на сумму 300 рублей, считая по 10 копеекъ за пудъ, и что посему на долю Максимовскаго, за исключеніемъ половины этой суммы на обработку сѣна, приходится 150 рублей, Мировой Съѣздъ, на основаніи стат. 81, 112 Уст. Гражд. Суд., 2326 и 2331 Т. X ч. I, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка, взыскать съ мѣщанина Лейбы Томаровскаго въ пользу поручика Василія Максимовскаго сто пятьдесятъ рублей. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Томаровскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Стародубскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, объясняя: 1) что означенный Съѣздъ, признавъ договоръ, заключенный имъ, просителемъ, съ Гриневичемъ, необязательнымъ для Максимовскаго, нарушилъ 2329 и 2327 ст. Т. X ч. I, по смыслу которыхъ все сдѣланное повѣреннымъ, хотя бы то было ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ, и только повѣренный обязанъ вознаградить довѣрителя своего за убытки, причиненные его упущеніемъ и неправильными дѣйствіями; 2) что Мировой Съѣздъ, признавъ силу и дѣйствіе договора на наемъ сѣнокоса прекращеннымъ со дня уничтоженія до-

вѣренности, нарушилъ ст. 2334 X Т. ч. I, по содержанію которой договоръ этотъ, какъ заключенный до уничтоженія еще довѣренности, долженъ былъ сохранить свою силу и дѣйствіе до назначеннаго въ немъ срока; 3) что договоръ его, просителя, съ Гриневичемъ былъ уже разъ признанъ Мировымъ Судьею, завѣдывавшимъ 5 участкомъ, обязательнымъ до окончанія срока, что такое рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, по смыслу 891, 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., обязательно для суда и что поэтому, постановивъ объ этомъ договорѣ другое рѣшеніе, Мировой Съѣздъ нарушилъ вышеозначенныя узаконенія.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 2326 и 2327 ст. Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, ибо статьи эти постановляютъ, что все сдѣланное повѣреннымъ, на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ; причемъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить только то, что ему по точному содержанію оной дозволено; а слѣдовательно, довѣритель обязанъ отвѣтствовать за тѣ лишь дѣйствія повѣреннаго, на совершеніе которыхъ послѣдній былъ уполномоченъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ по праву, предоставленному ему закономъ, какъ суду, рѣшающему дѣло по существу, изъ содержанія довѣренности, выданной Максимовскимъ повѣренному своему, Гриневичу, установилъ, что Максимовскій Гриневичу права отдавать имѣніе въ аренду не предоставилъ, а потому и заключеніе Мирового Съѣзда о необязательности для Максимовскаго арендnаго договора, заключеннаго Гриневичемъ, какъ дѣйствія, выходящаго изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія, не можетъ составлять нарушенія ни ст. 2326 и 2327 Т. X ч. 1 Зак. Гр., ни равнымъ образомъ и ст. 2331 Т. X ч. I (по продолженію 1863 г.), такъ какъ сила означенной статьи, по смыслу которой сохраняютъ свою силу тѣ акты, которые совершены повѣреннымъ въ предѣлахъ даннаго ему уполномочія до полученія имъ извѣстія о прекращеніи выданной ему довѣренности, не можетъ быть распространяема на тѣ акты, которые совершены повѣреннымъ внѣ предѣловъ даннаго ему полномочія. Наконецъ, не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія и послѣдній приводимый просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо, по точному смыслу 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, вслѣдствіе чего вошедшее въ законную силу рѣшеніе обязательно для тяжущихся сторонъ, въ отношеніи которыхъ оно было постановлено, но не для тѣхъ лицъ, которыя въ дѣлѣ не участвовали; поэтому и въ настоящемъ случаѣ Стародубскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по иску Максимовскаго къ Томаровскому и постановившій рѣшеніе объ арендномъ договорѣ, заключенномъ послѣднимъ съ повѣреннымъ перваго, не могъ, по точному смыслу приведеннаго закона, быть при этомъ стѣсненъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Мирового Судьи 5 участка о томъ же договорѣ, ибо это рѣшеніе было постановлено Мировымъ Судьею по разсмотрѣніи дѣла между крестьянами Авраменковыми и Томаровскимъ, т. е. по разсмотрѣніи дѣла между другими тяжущимися сторонами и по другимъ основаніямъ. Не находя посему въ кассационной жалобѣ просителя ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Стародубскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу мѣщанина Томаровскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

984.—1873 года августа 9 дня. *По прошенію мѣщанина Венедикта Мержанова объ отмѣнѣ рѣшенія Верхнеднѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Тихонъ Петренко 19 сентября 1871 г. обратился къ Миро-

вому Судьѣ 3 участка Верхнеднѣпровскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія его землею 30 десятинами при хуторѣ Братско-Семеновскомъ, купленною имъ съ публичнаго торга и нарушеннаго мѣщаниномъ Венедиктомъ Мержановымъ, который, какъ объяснилъ проситель, весь посѣвъ хлѣба на той землѣ перевезъ къ себѣ, причемъ въ подтвержденіе количества перевезеннаго хлѣба сослался на свидѣтелей и при разбирательствѣ у Мирового Судьи просилъ постановить рѣшеніе о возвратѣ его собственности и возбудить уголовное преслѣдованіе на захватъ чужого имущества. Противъ этого требованія отвѣтчикъ Мержановъ объяснилъ, что онъ спорною землею владѣетъ по арендному договору отъ губернскаго секретаря Ивана Гуцановскаго и что онъ пользуется ею уже два года. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что во время словеснаго разбирательства истецъ старался доказывать свое право на владѣніе спорною землею, въ подтвержденіе же фактическаго владѣнія оною никакихъ доказательствъ не представилъ; что выставленный со стороны истца свидѣтель прямо удостовѣряетъ, что отвѣтчикъ уже два года фактически владѣетъ этою землею и что въ разсмотрѣніе права на владѣніе онъ, Мировой Судья, за силою ст. 73 Уст. Гр. Суд., входить не можетъ, въ искѣ крестьянину Тихону Петренку отказалъ по безпоказательности, взыскавъ съ него въ пользу отвѣтчика Мержанова за веденіе дѣла въ первой инстанціи 33 р. 33½ к. На это рѣшеніе истецъ Мержановъ жаловался Верхнеднѣпровскому Съѣзду Мировыхъ Судей и просилъ возстановить нарушенное его владѣніе, присудивъ ему притомъ и всѣ судебныя издержки на основаніи 138 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. Верхнеднѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненіе сторонъ и отобравъ показанія отъ выставленныхъ апеллятороиъ въ качествѣ свидѣтелей Елисѣя Коверко, Игнатія Сучкова и отъ дворянина Коломійцева, нашелъ, что на основаніи показаній свидѣтелей Коверко и Коломійцева, а также копіи съ заключеннаго въ Весело-Терновскомъ правленіи 21 сентября 1870 года договора объ отдачѣ дворяниномъ Григоріемъ Коломійцевымъ мѣщанкѣ Мержановой 30 десятинъ земли въ арендное пользованіе до продажи той земли съ публичнаго торга, не Мержановъ, а жена его могла пользоваться землею Коломійцева въ количествѣ 30 десятинъ, отошедшей въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1871 года по покупкѣ съ публичныхъ торговъ къ Петренку; что земля эта, по показанію свидѣтелей, послѣ весны 1871 года находилась въ пользованіи Петренка и была передана ему отъ владѣльца Коломійцева, вступившаго въ пользованіе своею землею отъ Мержановой со времени описи той земли судебнымъ приставомъ и что распоряженіе Петренка на той землѣ видно изъ показанія свидѣтеля Коверко, который вмѣстѣ съ нимъ повѣрялъ снятый на той землѣ хлѣбъ, на что Мержановъ претензіи не заявлялъ. Признавъ поэтому истца Петренко фактически владѣвшимъ осенью 1871 года купленною имъ съ публичныхъ торговъ землею, съ которой Мержановъ забралъ снятый уже хлѣбъ и тѣмъ нарушилъ владѣніе Петренка, и руководствуясь ст. 81, 102, 103, 105, 129 и 73 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, признавъ за Петренкомъ право на владѣніе землею въ тѣхъ границахъ, въ какихъ сданы 30 десятинъ судебнымъ приставомъ дворянину Коломійцеву, и въ судебныхъ издержкахъ отказалъ, оставивъ за Петренкомъ право особаго иска. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Мержановъ проситъ постановленное Верхнеднѣпровскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить по нарушенію ст. 81, 4 п. 29, 131, 706, 1 п. 31, 584, 202 и 1424—1437, 133, 868 и 815 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ принесенной проситедемъ Мержановымъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія проситель основываетъ: во-1-хъ) на нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 4 п. 29, 131, 706, 1 п. 31 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. и въ связи съ ними ст. 202, 1424—1437 того же Устава. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не обязалъ истца Петренка доказать, согласно 81 и 4 п. 29 ст., своевременность заявленія имъ требованія о возстановленіи нарушеннаго, будто бы, имъ, Мержановымъ, владѣнія его землею

и не обратилъ вниманія на пропускъ истцомъ 6-ти мѣсячнаго срока, что затѣмъ, признавъ за нимъ право на владѣніе землею въ тѣхъ границахъ, въ какихъ сданы 30 десятинъ судебнымъ приставомъ дворянину Коломійцеву, Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ его требованій, такъ какъ Мержановъ просилъ только о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ дѣло, мировымъ установленіямъ не подсудное, причемъ руководствовался не свидѣтельскими показаніями, но представленными Петренкомъ документами, безъ чего онъ не могъ бы, какъ объясняетъ проситель, притти къ такому заключенію, которое послужило ему основаніемъ для признанія за Петренкомъ права на владѣніе землею въ тѣхъ границахъ, въ какихъ она была описана судебнымъ приставомъ, и не могъ бы сдѣлать распоряженія о приведеніи того рѣшенія въ исполненіе вводомъ во владѣніе Петренка тою землею въ нарушеніе какъ 1 п. 31, такъ и ст. 202, 1424—1437 Уст. Гр. Суд. Эти объясненія просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія. Изъ установленныхъ Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что Петренко фактически владѣлъ спорною землею осенью 1871 года; требованіе же о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія заявлено 19 сентября того же года, слѣдовательно, задолго до истеченія установленнаго на то въ 4 п. 29 стат. Устава Гр. Судопроизводства шестимѣсячнаго срока; вслѣдствіе чего принятіе настоящаго дѣла Верхнеднѣпровскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей къ своему разсмотрѣнію не можетъ составлять нарушенія вышеприведенныхъ узаконеній. Указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ заявленныхъ ему требованій, не подтверждается обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ видно, что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о возстановленіи владѣнія Мержанова тѣмъ самымъ количествомъ земли, которое имъ заявлено было при самомъ началѣ дѣла, и ежели онъ при этомъ въ заключеніи своемъ и употребилъ выраженіе „признать за Петренкомъ право на владѣніе землею“, то въ соображеніяхъ, на которыхъ основано это рѣшеніе Мирового Съѣзда, вездѣ говорится лишь о фактѣ владѣнія истцомъ Петренкомъ, который въ заключеніи прямо признанъ фактически владѣвшимъ осенью 1871 года купленною имъ съ публичныхъ торговъ землею, а Мержановъ забравшимъ снятый уже съ этой земли хлѣбъ и тѣмъ нарушившимъ владѣніе Петренка; поэтому основанное единственно на такихъ соображеніяхъ признаніе Съѣздомъ за Петренкомъ „право на владѣніе землею“, очевидно, представляется лишь неточностію въ изложеніи резолюціи и не можетъ само по себѣ служить достаточнымъ поводомъ къ признанію рѣшенія Мирового Съѣзда постановленнымъ внѣ предѣловъ, опредѣляющихъ подсудность дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и служить поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія. Что же касается до указываемаго просителемъ нарушенія со стороны Мирового Съѣзда ст. 73 Уст. Гражд. Суд., то и въ этомъ отношеніи не можетъ Правительствующій Сенатъ признать жалобу просителя, Мержанова, заслуживающею уваженія, такъ какъ означенная статья, воспрещая мировому суду входить по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ разсмотрѣніе документовъ, опредѣляющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, не воспрещаетъ, однако, суду обращаться къ представленнымъ къ дѣлу документамъ для опредѣленія какъ факта дѣйствительнаго владѣнія, такъ и самаго факта нарушенія; въ настоящемъ же дѣлѣ, какъ видно изъ обстоятельствъ онаго, предстаавленные со стороны истца документы Мировой Съѣздъ принялъ въ соображеніе въ совокупности съ показаніями свидѣтелей не для опредѣленія правъ собственности на спорную землю истца Петренка, а для опредѣленія предмета завладѣнія и для разъясненія того, что Мержановымъ дѣйствительно учинено завладѣніе онымъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе и указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ неправильно сдѣлалъ распоряженіе о вводѣ Петренка во владѣніе спорною землею, такъ какъ изъ дѣла не усматривается, чтобы со стороны Мирового Съѣзда было сдѣлано о томъ какое-либо постановленіе, а ежели имъ и былъ выданъ истцу Петренку исполнительный листъ на приведеніе постановленнаго имъ рѣшенія въ исполненіе, которое могло заключаться не въ чемъ иномъ, какъ въ передачѣ спорной земли во владѣніе Мержанова, то

*

въ этомъ распоряженіи Мирового Съѣзда не можетъ заключаться нарушенія приведенныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній; во-2-хъ) на нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 133 и 868 Уст. Гр. Судопр., которое, по объясненію просителя, допущено въ томъ, что Съѣздъ, отказавъ истцу въ требованіи о присужденіи ему судебныхъ издержекъ, оставилъ за нимъ, взамѣнъ того, право особаго иска. Хотя и дѣйствительно Съѣздъ выразилъ въ своемъ рѣшеніи „въ судебныхъ издержкахъ отказать, оставивъ за Петренкомъ право особаго иска", но ясно, что и это выраженіе его является слѣдствіемъ только неточности и неполноты изложенія резолюціи и что оно можетъ быть объяснено въ томъ лишь смыслѣ, что Съѣздъ, за неозначеніемъ со стороны истца количества судебныхъ издержекъ, не нашелъ возможнымъ присудить ихъ Петренку при разрѣшеніи настоящаго дѣла по существу, а предоставилъ ему, какъ оправданной сторонѣ, право отыскивать ихъ особо отъ сего главнаго дѣла; такое заключеніе Мирового Съѣзда, въ виду содержанія ст. 896, 899 и 921 Уст. Гражд. Судопр., дозволяющихъ оправданной сторонѣ, въ пользу которой не присуждены судебныя издержки въ опредѣленномъ количествѣ, отыскивать оныя въ порядкѣ исполнительнаго производства въ теченіе двухъ недѣль со дня объявленія резолюціи Съѣзда по дѣлу или общимъ порядкомъ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушеніемъ указанныхъ просителемъ ст. 133 и 868 Уст. Гр. Судопр., и въ-3-хъ) на нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 815 Уст. Гражд. Суд. извращеніемъ фактической стороны дѣла, такъ какъ онъ рѣшеніе свое основалъ главнымъ образомъ на томъ, что, будто бы, по показанію свидѣтелей, оспариваемою Петренкомъ землею пользовался не онъ, а могла пользоваться жена его, Мержанова, что земля въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1871 года отошла по покупкѣ съ публичныхъ торговъ къ Петренку и что послѣ весны 1871 года она находилась въ пользованіи Петренка по передачѣ ему владѣльцемъ Коломійцевымъ, тогда какъ ни одинъ свидѣтель не показалъ ничего подобнаго. Но и это указаніе просителя Мержанова, независимо отъ того, что приведенная имъ 815 статья по своему содержанію никакого отношенія къ настоящему случаю не имѣетъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и потому, что заключеніе, на которое указываетъ проситель, Мировой Съѣздъ вывелъ не изъ однихъ показаній свидѣтелей, а изъ всѣхъ имѣвшихся въ виду его обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному доказательствъ, вслѣдствіе чего и объясненіе Мержанова относительно извращенія Мировымъ Съѣздомъ показаній спрошенныхъ имъ свидѣтелей не можетъ быть признано доказаннымъ, такъ какъ изъ показаній этихъ видно, что относительно самаго факта владѣнія спорною землею свидѣтели показали: двое, что Мержановъ владѣлъ ею только до продажи съ публичнаго торга, а одинъ—что послѣ описи Мержановъ землею не пользовался, а распоряжался Петренко, причемъ двое присовокупили, что копны на этой землѣ повѣрялъ Петренко. Что же касается до правильности самаго вывода, сдѣланнаго Мировымъ Съѣздомъ, то вопросъ этотъ, какъ относящійся къ существу дѣла, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, который въ порядкѣ кассаціоннаго производства можетъ повѣрять лишь правильность слѣланнаго Съѣздомъ къ установленнымъ имъ обстоятельствамъ дѣла и выводамъ изъ оныхъ примѣненія закона. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу мѣщанина Мержанова на рѣшеніе Верхнеднѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить послѣдствій.

985.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію управляющаго имѣніемъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Дурасова и К°, почетнаго гражданина Александра Собченка, объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Витебскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ по-

рядкѣ дѣло о взысканіи управляющимъ имѣніемъ Дурасова и К°, почетнымъ гражданиномъ Александромъ Собченкомъ, съ вдовы маіора Арбузовой 250 руб. арендныхъ денегъ по контракту, перешедшему къ ней послѣ мужа ея, капитана Василія Арбузова, и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца, нашелъ: что Арбузовы исполнили съ своей стороны принятое ими на себя обязательство уплаты денегъ за аренду имѣнія Усвятъ, ибо таковыя въ количествѣ 250 руб. за 1869 годъ были ими высланы по почтѣ въ Велижское уѣздное полицейское управленіе для передачи ихъ въ Усвятскую экономію, но растрачено въ этомъ управленіи, и вслѣдствіе того, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Арбузовой 250 руб., предоставилъ Усвятской экономіи отыскивать эти деньги съ виновныхъ въ растратѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату почетный гражданинъ Александръ Собченко, излагая обстоятельства дѣла, проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе отмѣнить по нарушенію 1536 ст. Т. X I ч., которое онъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ, что Арбузовъ, обязанный по контракту платить арендныя деньги Усвятской экономіи, исполнилъ съ своей стороны принятое на себя обязательство на счетъ уплаты денегъ за аренду фольварка, тогда какъ онъ заплатилъ деньги не Усвятской экономіи, а Велижскому полицейскому управленію. Съ своей стороны въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Арбузова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія проситель Собченко основываетъ исключительно на томъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 1536 Т. X ч. I Зак. Гражд. тѣмъ, что неправильно призналъ Арбузову исполнившею свое обязательство уплатою полицейскому управленію арендныхъ денегъ, слѣдовавшихъ Усвятской экономіи. Имѣя въ виду, что исполненіе арендаго контракта со стороны Арбузова Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ изъ того обстоятельства, что Арбузовъ арендныя деньги за имѣніе Усвятъ выслалъ на имя Велижскаго полицейскаго управленія именно для передачи таковыхъ Усвятской экономіи, а не изъ того обстоятельства, будто бы деньги эти онъ „заплатилъ полицейскому управленію“, какъ это объясняетъ проситель, и принимая въ соображеніе, что заключеніе суда о томъ, представляется ли по обстоятельствамъ дѣла договоръ обязавшеюся стороною исполненнымъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла и потому не подлежитъ относительно своей правильности повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ объясненія просителя относительно неправильности заключенія о томъ Мирового Съѣзда не могутъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу почетнаго гражданина Собченка, на основаніи 186 статьи Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

986.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію Мирового Судьи 2 го участка Чембарскаго округа Владимира Березина объ отмѣнѣ постановленія Чембарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Мировой Судья 2-го округа Чембарскаго уѣзда Березинъ, по полученіи отъ Чембарскаго уѣзднаго исправника, на основаніи ст. 1402 и 1403 Уст. Гр. Суд., увѣдомленія о смерти графа Дмитрія Шереметьева, призналъ нужнымъ принять, согласно ст. 1403 Уст. Гр. Суд. и ст. 1239 Т. X ч. I Зак. Гр., мѣры охраненія относительно оставшагося послѣ него имущества впредь до явки его наслѣдниковъ, и вслѣдствіе того, назначивъ охранителемъ и распорядителемъ означеннаго имущества купца Евлампія Иванова, по постановленію своему 6-го октября 1871 года предписалъ судебному приставу о

немедленной описи и оцѣнкѣ имущества графа Шереметьева и о передачѣ онаго по описи купцу Евлампію Иванову. Когда же купецъ Николай Поповъ, въ управленіи котораго находилось при жизни графа Дмитрія Шереметьева принятое Мировымъ Судьею въ охрану имѣніе, 19-го октября 1871 г. заявилъ Мировому Судьѣ въ поданномъ ему прошеніи, что, въ силу полномочія, возобновленнаго ему отъ наслѣдниковъ графа Шереметьева и опекуна малолѣтняго изъ нихъ, онъ вступилъ уже въ завѣдываніе недвижимымъ имѣніемъ Поимской вотчины по наблюдательному порядку, и просилъ его сдѣлать немедленно распоряженіе о передачѣ во владѣніе его изъ подъ охраны Иванова всего вообще имѣнія наслѣдниковъ графа Шереметьева, конторскихъ дѣлъ, книгъ и денежной суммы, то Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что постановленіе о снятіи охраны съ имущества умершаго можетъ состояться не иначе, какъ по полученіи документа объ утвержденіи наслѣдниковъ къ тому имуществу, и притомъ по явкѣ наслѣдниковъ этихъ или ихъ уполномоченныхъ, и что Поповъ не представилъ никакихъ доказательствъ ни относительно утвержденія наслѣдниковъ къ имѣнію графа Шереметьева, ни относительно выдачи ими довѣренности на полученіе имѣнія изъ подъ охраны, въ просьбѣ ему по постановленію 19 октября 1871 года отказалъ и, получивъ отъ Иванова, по требованію его, донесеніе, что Поповъ въ отсутствіе его дѣйствительно вступилъ въ завѣдываніе имѣніемъ, по постановленію своему 20-го октября 1871 года, того же числа сообщилъ уѣздному исправнику и просилъ его сдѣлать распоряженіе объ устраненіи Попова изъ охраняемыхъ имѣній и, независимо отъ того, о привлеченіи его къ отвѣтственности за дѣйствія, предусмотрѣнныя въ статьѣ 262 Улож. о наказан. Угол. и Исправит., сообщилъ Товарищу Прокурора, который съ своей стороны, не находя достаточныхъ основаній къ возбужденію противъ Попова преслѣдованія, 28 октября 1871 года увѣдомилъ о томъ Мирового Судью. Затѣмъ, по полученіи отъ Чембарской дворянской опеки отъ 4 ноября 1871 г. сообщенія объ учрежденіи опеки надъ имѣніемъ умершаго графа Шереметьева и объ опредѣленіи къ оному опекунами вдовы его, графини Александры Шереметьевой, и титулярнаго совѣтника князя Ѳеодора Касаткина, Мировой Судья 8-го ноября 1871 года предписалъ охранителю Иванову сдать имѣніе графа Шереметьева назначеннымъ опекунамъ или ихъ повѣренному, уполномоченному на то особою довѣренностью, а въ случаѣ ихъ неприбытія—члену дворянской опеки, князю Мамлѣеву, а по постановленію 10-го ноября 1871 года вытребовалъ отъ него же, Иванова, слѣдующія по его расчету за производство описи судебному приставу 427 руб. 35 коп., которые и были Ивановымъ 14 ноября 1871 года представлены Мировому Судьѣ изъ доходовъ съ имѣнія; 15 же ноября 1871 года самое имѣніе сдано имъ члену дворянской опеки, князю Мамлѣеву. На всѣ эти дѣйствія купецъ Поповъ, въ качествѣ управляющаго имѣніемъ наслѣдниковъ графа Дмитрія Шереметьева, 18 и 25 октября 1871 года обратился въ Чембарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ жалобами, въ которыхъ, доказывая, что Мировой Судья не имѣлъ права устранять его отъ завѣдыванія имѣніемъ, бывшимъ въ его управленіи при жизни графа Дмитрія Шереметьева, такъ какъ наслѣдники его и опекунъ надъ малолѣтнимъ изъ нихъ телеграммою къ нему уполномочили его имѣть наблюденіе надъ тѣмъ имѣніемъ; что судебный приставъ могъ описывать только движимое имѣніе, но не имѣлъ права включать въ опись недвижимое, и что равнымъ образомъ Мировой Судья не имѣлъ основанія привлекать его къ какой-либо уголовной отвѣтственности за принятіе имъ на себя наблюденія надъ тѣмъ имѣніемъ, просилъ противозаконное по сему дѣлу постановленіе Мирового Судьи отмѣнить и сдѣлать распоряженіе о неотлагательномъ возвратѣ въ вѣдѣніе его и охрану всего отобраннаго отъ него описаннаго движимаго и недвижимаго имѣній наслѣдниковъ графа Шереметьева. Наконецъ же, 16 декабря 1871 г. онъ, опекунъ Поповъ, представилъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей выданныя ему наслѣдниками графа Шереметьева и опекунами надъ ихъ имѣніемъ довѣренности и, объяснивъ въ поданной того же числа жалобѣ, что Мировой Судья вознагражденіе судебному приставу, расчитанное по произвольной оцѣнкѣ приставомъ недвижимаго имѣнія, въ количествѣ 427 руб. 25 коп.,

отъ охранителя Иванова уже вытребовалъ, такъ какъ расчетъ этотъ не соотвѣтствуетъ Высочайше утвержденной 16 іюня 1866 года временной таксѣ о вознагражденіи судебныхъ приставовъ и мнѣнію Государственнаго Совѣта 5 іюня 1867 года о назначеніи состоящимъ при мировыхъ съѣздахъ судебнымъ приставамъ вознагражденія по особой таксѣ въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ закономъ за опись имущества безъ оцѣнки, просилъ Мировой Съѣздъ недвижимое имѣніе, че подлежавшее охранѣ, изъ оцѣнки исключить, неправильное исчисленіе вознагражденія судебному приставу отмѣнить, сдѣлать такое согласно приведеннымъ имъ узаконеніямъ и постановить опредѣленіе о томъ, чтобы незаконно вытребованные Мировымъ Судьею Березинымъ изъ экономическихъ суммъ наслѣдниковъ графа Шереметьева излишніе изъ 427 р. 35 коп., за исключеніемъ причитающагося судебному приставу за опись законнаго вознагражденія, были возвращены отъ кого слѣдуетъ по принадлежности. Чембарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ всѣ эти жалобы подлежащими разсмотрѣнію на томъ основаніи, что Поповымъ на дѣйствія Мирового Судьи Березина жалоба подана до истеченія установленнаго 1405 и 1406 ст. Уст. Гр. Суд. срока вслѣдствіе уполномочія на это отъ наслѣдниковъ графа Дмитрія Шереметьева и опекуновъ, выраженнаго въ телеграммѣ, и сообразивъ жалобы эти съ представленнымъ Мировымъ Судьею Березинымъ по содержанію оныхъ объясненіемъ, нашелъ, что распоряженія, сдѣланныя имъ хотя въ видахъ соблюденія интересовъ наслѣдниковъ графа Шереметьева, но составляющія въ сущности одинъ явный для нихъ ущербъ, не имѣетъ законнаго основанія во-1-хъ) потому, что онъ не имѣлъ никакой надобности устранять отъ завѣдыванія имѣніемъ умершаго графа Шереметьева купца Попова, управлявшаго онымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и назначать, на основаніи 1010 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд., принятыхъ имъ въ руководство при составленіи постановленія къ тому имуществу особаго охранителя по своему усмотрѣнію, такъ какъ статьи эти не давали ему на то никакого права, тѣмъ болѣе, что по смыслу означенной ст. 1403, разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года № 1892, охранительныя мѣры принимаются только тогда, какъ имущество послѣ умершаго вотчинника составляетъ въ тѣсномъ и буквальномъ смыслѣ словъ „открывшееся наслѣдство“, т.-е. когда нѣтъ въ виду прямыхъ наслѣдниковъ, имѣющихъ право вступить во владѣніе имуществомъ безъ утвержденія въ правахъ наслѣдства; во-2-хъ) потому, что онъ представилъ къ имуществу графа Шереметьева, въ качествѣ охранителя и распорядителя, купца Иванова съ правомъ получать за это вознагражденіе на основаніи 1014 ст. Уст. Гр. Суд., которая относится до храненія имуществъ арестованныхъ за долги, у въ-3-хъ) потому, что ни 1403, ни послѣдующими до 1409 статьями Уст. Гр. Суд. не требуется, чтобы при описи имущества, оставшагося послѣ смерти владѣльца, производилась оцѣнка этому имуществу, и поэтому вознагражденіе судебному приставу, вычисленное согласно оцѣнкѣ, назначено Мировымъ Судьею неправильно; вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что вознагражденіе это судебный приставъ уже получилъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей 19 іюня 1872 года опредѣлилъ: признавъ всѣ распоряженія Мирового Судьи 2 го участка по охранѣ имущества, оставшагося послѣ смерти графа Шереметьева, неправильными, предоставить повѣренному наслѣдниковъ право отыскивать всѣ убытки, происшедшіе для его довѣрителей отъ этихъ неправильныхъ дѣйствій Мирового Судьи 2-го участка. Считая постановленіе это неправильнымъ во всѣхъ его выводахъ и нарушающимъ имущественныя его права, Мировой Судья Березинъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ, не касаясь тѣхъ выводовъ Мирового Съѣзда, которые хотя, по объясненію его, и несогласны съ закономъ, но собственно до него не относятся, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія Мирового Съѣзда во-1-хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 4, 14, 250, 3 п. 263, 131 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизв. тѣмъ, что принялъ къ своему разсмотрѣнію первыя двѣ просьбы купца Попова и призналъ его обязаннымъ платить какіе-то убытки, такъ какъ при этихъ просьбахъ Поповъ не представилъ довѣренностей отъ тѣхъ лицъ, управляющимъ коихъ онъ себя называлъ, и просилъ

Мировой Съѣздъ только объ отмѣнѣ постановленій его, а не о взысканіи съ него убытковъ, и во-2-хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, предоставивъ Попову право отыскивать съ него убытки, нарушилъ ст. 1331 Уст. Гр. Суд., по точному смыслу которой разрѣшеніе, т.-е. предоставленіе права на отысканіе съ судей убытковъ, зависитъ отъ судебной палаты, а не отъ мирового съѣзда, и совершилъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ ст. 338 Улож. о наказ. уголов. и исправительныхъ. Съ своей стороны купецъ Поповъ, указывая на неправильность дѣйствій Мирового Судьи Березина и на то, что онъ въ жалобахъ своихъ Мировому Съѣзду просилъ не только объ отмѣнѣ незаконныхъ его постановленій, но и о возвратѣ тѣхъ убытковъ, которые онъ причинилъ довѣрителямъ его вытребованіемъ изъ экономическихъ ихъ суммъ неслѣдовавшаго судебному приставу излишняго вознагражденія, доказываетъ, что Мировой Судья Березинъ неправильно отвергаетъ основанія и правильность рѣшенія Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и останавливаясь на послѣднемъ изъ указанныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленія Чембарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе его о нарушеніи тѣмъ Съѣздомъ ст. 1331 Уст. Гражд. Суд. представляется вполнѣ заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, на основаніи означенной статьи, по продолж. 1869 года, предоставленіе права отыскивать съ мировыхъ судей убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ или пристрастныхъ ихъ дѣйствій, зависитъ отъ судебной палаты, а не отъ мирового съѣзда, который, разсматривая обжалованныя ему въ установленномъ порядкѣ дѣйствія мирового судьи, можетъ, ежели признаетъ ихъ неправильными и несогласными съ закономъ, возбудить, на основаніи ст. 272 Учр. Суд. Уст., дисциплинарное о немъ производство, но не можетъ предоставлять просителю такое право, разрѣшеніе коего закономъ ему не предоставлено. Признавая вслѣдствіе сего, что Чембарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, постановивъ опредѣленіе о предоставленіи повѣренному наслѣдниковъ графа Шереметьева права отыскивать съ Мирового Судьи Березина убытки, происшедшіе отъ признанныхъ имъ неправильныхъ дѣйствій его по охраненію имущества, оставшагося послѣ гр. Дмитрія Шереметьева, вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства, предоставленнаго ему закономъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ точный смыслъ стат. 1331 Устава Гражд. Судопр. по продолж. 1869 года, и не входя въ разсмотрѣніе объясненій просителя относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ остальныхъ указанныхъ въ кассаціонной его жалобѣ статей Устава Гражд. Судопроиз., какъ неимѣющихъ существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Чембарскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 1331 Уст. Гражд. Судопр., по продолженію 1869 года, оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Пензенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

987.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Франца Журковскаго, присяжнаго повѣреннаго Пассовера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена купца Наталья Паскаль 2 декабря 1871 года обратилась къ Одесскому Городскому Мировому Судьѣ 13 участка съ просьбою о взысканіи съ доктора Франца Журковскаго занятыхъ имъ у нея денегъ 500 руб. и въ доказательство того, что Журковскій дѣйствительно взялъ у нея эти деньги, сослалась на свидѣтелей мѣщанина Исаака Дупаевскаго и крестьянку Марціяну Фарьянову. Мировой Судья, по выслушаніи объясненія сторонъ, въ ходатайствѣ истицы о допросѣ свидѣтелей отказалъ, за силою ст. 409 Устава Гр. Суд., и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, за устраненіемъ на вышеизложенномъ основаніи свидѣтелей, истица въ подкрѣпленіе своего иска другихъ доказательствъ суду не указала, и потому, руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ, состоявшимся 9 декабря 1871 г., въ искѣ Натальѣ Паскаль отказалъ; но Одесскій городской Съѣздъ Мировыхъ Судей, на раз-

смотрѣніе котораго дѣло это поступило по апелляціонной жалобѣ истицы Паскаль, признавъ возможнымъ допустить спросъ указанныхъ ею при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, отобралъ отъ нихъ показанія и затѣмъ, по выслушаніи объясненія сторонъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что показаніемъ свидѣтелей Рѣзниченка и Дунаевскаго положительно выясняется тотъ фактъ, что Журковскій сознавался въ томъ, что состоитъ должнымъ Паскаль 500 рублей и обѣщалъ уплатить эту сумму, и что показанію этихъ лицъ нельзя не придать вѣроятія; что со стороны отвѣтчика Журковскаго не представлено никакихъ доказательствъ какъ въ опроверженіе того, что онъ не имѣлъ съ Паскаль никакихъ денежныхъ расчетовъ, такъ и того, что онъ послѣ сознанія передъ свидѣтелями своего долга Паскаль расчитался съ нею и что представленные къ дѣлу документы и письмо Паскаль ни въ какомъ случаѣ не могутъ относиться къ настоящему дѣлу, а, напротивъ того, доказываютъ, что между Журковскимъ и Паскаль были какіе-то еще другіе денежные расчеты. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 125 и 129 Уст. Граждан. Судопр. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года за № 601, Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Натальи Паскаль совершенно правильнымъ, 22 марта 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ доктора Франца Журковскаго 500 рублей въ пользу жены купца Натальи Паскаль, а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Повѣренный отвѣтчика Журковскаго, присяжный повѣренный Пассоверъ, проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить, доказывая въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, что Мировымъ Съѣздомъ допущено по настоящему дѣлу во-1-хъ) нарушеніе статей 16, 17, 46 и 50 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 286 и 291 Учр. Суд. Устан. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что довѣритель его, Журковскій, не былъ допущенъ Предсѣдателемъ Съѣзда къ представленію объясненій въ разъясненіе показаній, данныхъ свидѣтелями, на томъ основаніи, что представительство интересовъ его на судѣ предоставлено его повѣренному, тогда' какъ отъ растолкованія показанія свидѣтелей и разъясненія ихъ противорѣчія должно было явиться полное отрицаніе силы обстоятельства, подлежащаго удостовѣренію, а именно признанія Журковскимъ долга; во-2 хъ) нарушеніе ст. 110 Учр. Судеб. Уст. и ст. 182 Уст. Гр. Суд., заключающееся въ томъ, что въ протоколѣ Мирового Съѣзда 22-го марта 1872 г. значится присутствовавшимъ въ засѣданіи Съѣзда того числа секретарь Терпиловъ, которымъ протоколъ тотъ скрѣпленъ, между тѣмъ какъ въ выданной ему копіи съ рѣшенія значится присутствовавшимъ секретарь Петровскій. Упущеніе это представляется, по объясненію просителя, потому особенно существеннымъ въ настоящемъ дѣлѣ, что при допущенной неопредѣленности въ личности является сомнѣніе и относительно самаго способа занесенія въ протоколъ такихъ свидѣтельскихъ показаній, на коихъ всецѣло основано рѣшеніе; въ-3) нарушеніе ст. 2031 Т. XI ч., ст. 1647, п. 3 ст. 1750, ст. 1592 Т. XI Уст. Торг. и ст. 409 Уст. Гр. Суд. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе признанія въ существованіи долга, и въ въ-4-хъ) нарушеніе ст. 80, 112 и 480 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, сдѣлавъ изъ свидѣтельскихъ показаній произвольный выводъ о наличности признанія отвѣтчикомъ существованія займа въ моментъ судоговоренія безъ истребованія отъ истицы дальнѣйшихъ по сему предмету доказательствъ, Мировой Съѣздъ обратилъ на отвѣтчика обязанность опровергать то, существованіе чего должно быть доказываемо истицею.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на указаніи просителя относительно допущеннаго Мировымъ Съѣздомъ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ производства недопущеніемъ довѣрителя его, Журковскаго, къ представленію словесныхъ объясненій при разсмотрѣніи дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это объясненіе просителя подтверждается имѣющимся въ производствѣ Мирового Съѣзда протоколомъ, въ которомъ значится, что, по изложеніи свидѣтелями своихъ показаній и затѣмъ истицею Паскаль своихъ добъясненій, отвѣтчикъ Журковскій заявилъ желаніе дать возраженіе противъ свидѣтельскихъ показаній, и что на это Предсѣдательствующій замѣтилъ, что

такъ какъ повѣренный его, Виноградовъ, находится на-лицо, то вообще объясненія его и возраженія представляются излишними. Такое основаніе для отказа въ дозволеніи самому отвѣтчику представить тѣ объясненія, которыя онъ считаетъ нужнымъ для своей защиты, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ; хотя, на основаніи ст. 249 Уст. Гр. Суд., имѣющій одинаковое отношеніе къ дѣламъ, производящимся какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, повѣренный и представляетъ лицо тяжущагося въ судѣ, но предоставленіе симъ послѣднимъ хожденія по дѣлу повѣренному не можетъ лишить его права являться самому въ судъ вмѣстѣ съ своимъ повѣреннымъ, заступать его мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ это нужнымъ, и представлять самому на усмотрѣніе суда, вмѣсто своего повѣреннаго, всѣ тѣ объясненія, какія онъ признаетъ необходимыми для огражденія своихъ интересовъ. Предоставленіе этого права необходимо потому, что, въ виду обязательности для него дѣйствій своего повѣреннаго, тяжущійся не можетъ быть лишенъ возможности восполнять личнымъ своимъ участіемъ въ дѣлѣ тѣ недостатки въ представленіи доказательствъ или объясненій, которыя могли быть допущены повѣреннымъ и которыя затѣмъ всею своею тяжестію отразились бы на немъ самомъ. Такого же ограниченія, чтобы, уполномочивъ кого-либо на веденіе дѣла, самъ тяжущійся не имѣлъ права принимать въ присутствіи своего повѣреннаго участія въ словесномъ состязаніи съ противною стороною, въ законѣ не содержится, а ежели, на основаніи ст. 175, 176 и 338 Уст. Гражд. Судопр., руководство словеснымъ состязаніемъ предоставлено предсѣдательствующему на судѣ и ему же предоставлено прекращать состязанія, когда онъ признаетъ дѣло достаточно разъясненнымъ, то правомъ этимъ онъ можетъ пользоваться настолько, насколько оно не стѣсняетъ равноправности сторонъ въ представленіи своихъ объясненій. Признавая посему, что недопущеніе отвѣтчика, въ настоящемъ дѣлѣ Журковскаго, къ представленію объясненій составляетъ нарушеніе ст. 17 Уст. Гр. Суд., предоставляющей каждому, за изъятіями, положительно въ законѣ опредѣленными, защищать свои права, и что вслѣдствіе этого нарушенія самое рѣшеніе не можетъ оставаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ объясненій просителя, какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 17 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Съѣздъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

988.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Аѳанасія Калашникова объ отмѣнѣ рѣшенія Буинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Галквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Абдулъ Саттаровъ въ прошеніи, поданномъ 15 іюня 1872 г. Буинскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что въ концѣ 1870 г. съ торговъ, бывшихъ въ Буинской городской думѣ, взялъ онъ въ 12-ти лѣтнее оброчное содержаніе участокъ городской земли въ количествѣ 30 десятинъ, но какъ въ этомъ участкѣ нѣтъ полныхъ 30 десятинъ, то къ нему принадлежитъ особый прирѣзокъ въ смежности съ прирѣзкомъ другого оброко-содержателя, мѣщанина Фрола Калашникова; 2) что онъ съ товарищами, по заключеніи съ думою 26 февраля 1871 года контракта, вступили во владѣніе какъ участкомъ, такъ и прирѣзкомъ, но нынѣ прирѣзкомъ завладѣлъ Фролъ Калашниковъ, утверждая, что онъ входитъ въ составъ участка, взятаго имъ въ аренду. Вслѣдствіе сего Абдулъ Саттаровъ просилъ возстановить нарушенное его владѣніе. При разборѣ дѣла Фролъ Калашниковъ показалъ, что въ прошломъ году спорный прирѣзокъ былъ запаханъ имъ, но Абдулъ Саттаровъ съ товарищами засѣялъ его хлѣбомъ; такимъ образомъ, онъ этимъ прирѣзкомъ еще не владѣлъ, хотя онъ и долженъ принадлежать ему на томъ основаніи, что прежніе съемщики того участка, который онъ арендуетъ, спорную землю, по ихъ словамъ, запахивали. Мировой Судья, по спросѣ сви-

дѣтелей, нашелъ, что обстоятельствами дѣла доказывается, что Саттаровъ спорною землею владѣлъ до іюня 1872 года и только въ этомъ мѣсяцѣ Фролъ Калашниковъ заявилъ свои права на оную и началъ не допускать Саттарова къ ея обработкѣ. Поэтому Саттаровъ, какъ непропустившій 6-ти мѣсячнаго срока, имѣетъ право на возстановленіе нарушеннаго владѣнія. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: спорную землю отдать во владѣніе Саттарова съ товарищами. Это рѣшеніе, обжалованное Фроломъ Калашниковымъ, Бунинскій Мировой Съѣздъ 10 октября 1872 года оставилъ въ своей силѣ. На это рѣшеніе Съѣзда обратился съ жалобою въ Правительствующій Сенатъ отецъ Фрола Калашникова, Аѳанасій Калашниковъ. Въ жалобѣ этой Аѳанасій Калашниковъ доказываетъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ разрѣшеніи вопроса о правѣ на владѣніе участкомъ земли, что подобнаго рода вопросы не подсудны мировымъ установленіямъ въ силу ст. 31 Уст. Гражд. Суд. и что посему Мировой Съѣздъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы Саттарова съ товарищами, тѣмъ болѣе, что жалоба эта направлена противу сына его, Фрола, тогда какъ отвѣтчикомъ по этому дѣлу долженъ быть онъ, Аѳанасій Калашниковъ, какъ снявшій землю съ торговъ въ градской думѣ, а въ томъ числѣ и спорный прирѣзокъ. Вслѣдствіе сего Аѳанасій Калашниковъ, представляя заключенный съ думою на аренду земли контрактъ, проситъ, въ качествѣ 3 лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, войти въ разсмотрѣніе рѣшенія Съѣзда и оное, какъ послѣдовавшее въ нарушеніе его правъ, отмѣнить.

Усматривая изъ дѣла, что Саттаровъ предъявилъ къ Фролу Калашникову искъ о нарушенномъ владѣніи, что только по сему предмету между ними производилось дѣло и въ самомъ рѣшеніи какъ Мирового Судьи, такъ и Съѣзда вовсе не разрѣшался споръ о правѣ на владѣніе землею, а разбирался вопросъ о томъ, кто владѣлъ ею до подачи Саттаровымъ жалобы, причемъ раскрытыми по дѣлу обстоятельствами не обнаружено того, что земля была во владѣніи не Фрола Калашникова, а отца его, Аѳанасія Калашникова, да и сей послѣдній въ настоящемъ прошеніи того не утверждаетъ, а доказываетъ только силою заключеннаго съ думою контракта право свое на владѣніе этою землею,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что по такому отсутствію въ дѣлѣ данныхъ, чтобы земля была въ фактическомъ Аѳанасія Калашникова владѣніи, рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признаваемо послѣдовавшимъ въ нарушеніе его правъ. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что вопросъ о правѣ Аѳанасія Калашникова на владѣніе указываемымъ имъ участкомъ земли не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и долженъ быть доказываемъ Калашниковымъ въ установленномъ на то порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Аѳанасія Калашникова, на основаніи ст. 186 и 188 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

989.—1873 г. августа 9 дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Іосифа Рыбакова объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Дворянинъ Александръ Бологовскій предъявилъ у Мирового Судьи г. Николаева искъ къ коллежскому регистратору Іосифу Рыбакову въ 45 р. 40 копеекъ въ вознагражденіе за веденіе спорнаго между довѣрителемъ его, мѣщаниномъ Рувимомъ Квартирмейстеромъ, и Рыбаковымъ дѣла, рѣшеннаго Херсонскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ пользу перваго. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ искомую сумму. На это присужденіе Рыбаковъ принесъ жалобу въ Херсонскій Мировой Съѣздъ. Въ жалобѣ этой онъ, между прочимъ, доказываетъ, что Бологовскій не представилъ къ дѣлу довѣренности Квартирмейстера, которая его-бы уполномочивала на начатіе этого иска, и что посему Мировой Судья, въ силу п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права принимать исковое прошеніе Бологовскаго къ производству. Съѣздъ нашелъ, что отводъ Рыбакова не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, на основаніи п. 4 ст. 584 Уст., если-бы Бологовскій не имѣлъ законной до-

вѣренности, то не могъ-бы быть допущенъ къ разбору дѣла самимъ Мировымъ Судьею; изъ производства же дѣла видно, что Бологовскій былъ допущенъ къ словеснымъ объясненіямъ на судѣ, и вопросъ объ отводѣ его, согласно п. 4 ст. 584 Устава, Мировымъ Судьею возбуждаемъ не былъ. Вслѣдствіе сего и опредѣливъ для Квартирмейстера вознагражденіе за веденіе дѣла въ 20 руб., Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 16 октября 1872 года опредѣлилъ: присудить эту сумму ко взысканію съ Рыбакова. Въ кассаціонной жалобѣ Рыбаковъ доказываетъ, что Бологовскій не доказалъ права на начатіе настоящаго дѣла представленіемъ довѣренности на то отъ Квартирмейстера и что Мировой Съѣздъ, не уваживъ указанія его по сему предмету, нарушилъ ст. 46, 47 и п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Рыбаковъ проситъ рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что предъявленіе въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ иска за другое лицо можетъ послѣдовать лишь по довѣренности сего послѣдняго, формальной или засвидѣтельствованной въ указанномъ въ статьѣ 46 Устава Гражданскаго Судопроизводства порядкѣ, и что безъ довѣренности исковое прошеніе, по п. 2 ст. 266 того же Устава, обязательной, по статьѣ 80, и для мировыхъ учрежденій, возвращается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое прошеніе Бологовскаго, въ которомъ онъ предъявилъ искъ, какъ повѣренный Квартирмейстера, въ виду того, что при этомъ не представлено было довѣренности Квартирмейстера, не только не подлежало производству, но должно было быть возвращено Бологовскому, согласно статьѣ 267 Устава, при объявленіи. Признавая посему въ дѣйствіяхъ Мирового Судьи и Съѣзда о принятіи къ производству иска Бологовскимъ, предъявленнаго безъ представленія надлежащей довѣренности, нарушеніе ст. 46 Устава, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по такому нарушенію закона, рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ.

990.—1873 года августа 9 дня. *По прошенію мѣщанина Янкеля Зетеля объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Янкель Зетель въ прошеніи, поданномъ 29 мая 1872 года Виленскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что въ имѣніи Маркуты генералъ-маіора Мельникова онъ содержитъ скотобойню, и необходимая для этого заведенія вода проведена въ оной трубами, устроенными собственнымъ его иждивеніемъ изъ источника, находящагося въ томъ же имѣніи; 2) что его, Зетеля, пользованіе водою въ такомъ порядкѣ продолжалось безспорно болѣе 10 лѣтъ; нынѣ же арендаторъ того участка земли, въ которомъ находится ключъ, купецъ Овсей Эпштейнъ, самовольно нарушилъ это пользованіе постановкою забора вокругъ источника и тѣмъ преградилъ путь какъ къ сказанному источнику, такъ и къ трубамъ для произведенія въ нихъ, въ случаѣ надобности, необходимыхъ исправленій. Признавая въ этомъ дѣйствіи Эпштейна нарушеніе его права участія частнаго, Зетель просилъ сдѣлать распоряженіе о прекращеніи онаго распоряженіемъ объ уничтоженіи забора и объ обязаніи Эпштейна принять нужныя мѣры къ приведенію источника въ положеніе, необходимое для безпрепятственнаго пользованія изъ него водою. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что объясненіями сторонъ выяснилось то, что внѣ плаца, огороженнаго Эпштейномъ, симъ послѣднимъ устроенъ водоемъ, коимъ могутъ пользоваться всѣ окрестные жители, въ томъ числѣ и Зетель, проведя трубы въ свою скотобойню. Вслѣдствіе сего признавая, что Зетель не лишенъ права пользоваться ключемъ, Мировой Судья опредѣлилъ: въ жалобѣ Зетеля, на основаніи ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., отказать. Рѣшеніе это было обжаловано Зетелемъ. Виленскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что хотя Эпштейномъ и огороженъ плацъ, на коемъ находятся ключи, но Зетель чрезъ это вовсе не лишенъ возможности за устройствомъ водоема пользоваться водою и водопроводными трубами; 2) что

заявленіе Зетеля объ уменьшеніи теченія воды вовсе не доказано и 3) что право Зетеля пользоваться ключами не нарушено, а предоставленіе ему права на дорогу къ ключу было бы неосновательнымъ и послужило бы къ стѣсненію права владѣнія Эпштейна. На семъ основаніи Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, 1 ноября 1872 г. опредѣлилъ: это рѣшеніе оставить въ своей силѣ. На рѣшеніе Съѣзда Зетель принесъ жалобу Правительствующему Сенату, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 119 Устава Гр. Суд. произведеніемъ, не самимъ Съѣздомъ, а посредствомъ полиціи, осмотра на мѣстѣ для удостовѣренія о достаточности воды въ водоемѣ, и 2) ст. 448—450 ч. 1 Т. X, такъ какъ отказомъ въ искѣ онъ лишенъ принадлежащаго ему права участія частнаго въ источникѣ, который огородилъ Эпштейнъ. На семъ основаніи Зетель проситъ рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Зетеля неподлежащею удовлетворенію. Многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено, что произведеніе осмотра не ставится въ непремѣнную обязанность судебнаго мѣста и что просьбы въ семъ отношеніи тяжущихся сторонъ не подлежатъ безусловному удовлетворенію, если по заключенію судебнаго мѣста, рѣшающаго дѣло по существу, представленными къ оному доказательствами достаточно разъясняется спорный предметъ. На семъ основаніи оставленіе Съѣздомъ безъ удовлетворенія высказанной Зетелемъ въ апелляціонной жалобѣ просьбы объ осмотрѣ на мѣстѣ не можетъ быть признано нарушеніемъ приводимой Зетелемъ статьи закона. Статьи 448—450 ч. I Т. X также не нарушены. Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла установилъ, что Зетель со всею удобностью можетъ пользоваться водою изъ водоема, устроивъ изъ онаго трубы въ свою скотобойню. Такимъ образомъ, оказывается, что Зетель не лишенъ, какъ онъ объясняетъ, права на участіе частное въ чужомъ имуществѣ,— напротивъ, оно сохранено за нимъ, но только съ видоизмѣненіемъ способа пользоваться этомъ правомъ, въ видахъ нестѣсненія Эпштейна въ распоряженіи арендуемымъ имъ участкомъ. А такое видоизмѣненіе способа пользоваться этимъ правомъ потому только, что оно требуетъ издержекъ со стороны Зетеля на проложеніе трубъ въ новомъ направленіи, не можетъ быть признаваемо за нарушеніе ст. 448—450 ч. I Т. X На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Зетеля, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

991.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію крестьянина Макара Лукьянова объ отмѣнѣ рѣшенія Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломенъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Крестьяне Макаръ Лукьяновъ и Никита Емельяновъ въ объявленіи, поданномъ Старицкому Мировому Судьѣ, изъяснили: 1) что они купили у мѣщанина Константина Леонова 5 десятинъ лѣса, за что уплатили ему 175 р.; изъ этого лѣса ими напилено 80 сажен. дровъ, что стоило 30 руб. и, сверхъ того, 10 руб. употреблено на срубъ деревъ, и 2) что въ настоящее время опекунъ надъ имѣніемъ помѣщицы Оболенской, полковникъ Пономаревъ, отобралъ у нихъ дрова и срубленный лѣсъ и не допускаетъ ихъ до пользованія остальнымъ лѣсомъ. Вслѣдствіе чего они, Лукьяновъ и Емельяновъ, просили о взысканіи съ Пономарева убытковъ въ суммѣ 215 рублей. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что со стороны истцовъ не представлено никакихъ доказательствъ на то, что на лѣсъ, о которомъ идетъ дѣло, ими было бы пріобрѣтено право себственности. Вслѣдствіе сего, признавая искъ Лукьянова и Емельянова неосновательнымъ, Мировой Судья опредѣлилъ: отказать имъ въ этомъ искѣ. Въ апелляціи Лукьяновъ и Емельяновъ, въ доказательство того, что они пріобрѣли лѣсъ отъ Леонова, просили спросить какъ его, такъ и другихъ свидѣтелей. Старицкій Мировой Съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей, за исключеніемъ Леонова, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а потому 11 ноября 1872 г.

опредѣлилъ: рѣшеніе это оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу Макаръ Лукьяновъ. Въ жалобѣ этой Лукьяновъ объясняетъ, что лѣсъ, проданный на срубъ, составляетъ движимую собственность, что на пріобрѣтеніе такого рода собственности, по закону, не требуется письменныхъ актовъ, что поэтому въ доказательство права на движимость могутъ быть принимаемы свидѣтельскія показанія, что вслѣдствіе сего онъ по производству дѣла просилъ спросить Леонова, но Съѣздъ оставилъ эту просьбу безъ вниманія и тѣмъ нарушилъ ст. 409 и 129 Уст. Гр. Судопроиз., а также и ст. 534 и 1510 ч. I Тома X. На семъ основаніи Лукьяновъ проситъ рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность предъявленнаго со стороны Лукьянова и товарища его Емельянова къ опекуну надъ имѣніемъ Оболенской, Пономареву, иска заключалась въ требованіи о присужденіи съ него вознагражденія въ тѣхъ убыткахъ, которые они понесли отъ воспрещенія имъ, Пономаревымъ, рубки лѣса и отъ удержанія матеріала, полученнаго уже отъ этой разработки. Отказъ Съѣзда Лукьянову и Емельянову въ этомъ вознагражденіи, какъ содержаніе рѣшенія показываетъ, послѣдовалъ на томъ основаніи, что изъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ онъ установилъ, что рубка лѣса производилась въ урочищѣ, принадлежащемъ къ имѣнію Оболенской, и что со стороны истцовъ не доказано того, чтобы имъ или Леонову было Оболенскою или тѣмъ лицомъ, которое представляетъ ея права по имуществу, предоставлено такое право, что, такимъ образомъ, рубка лѣса представляется со стороны Лукьянова и Емельянова дѣйствіемъ произвольнымъ и что опекунъ Пономаревъ при воспрещеніи дальнѣйшей рубки въ лѣсу Оболенской и при удержаніи уже нарубленнаго матеріала дѣйствовалъ въ предѣлахъ своего права. При такихъ установленныхъ Съѣздомъ обстоятельствахъ дѣла и въ виду того, что въ ст. 684 ч. 1 Тома X и послѣдующихъ статьяхъ указано, какія дѣйствія даютъ право на требованіе вознагражденія въ убыткахъ, причиненныхъ этими дѣйствіями, и что удержаніе лица отъ произвольныхъ его распоряженій въ чужомъ имѣніи къ такимъ дѣйствіямъ не можетъ быть отнесено, Правительствующій Сенатъ въ отказѣ Съѣзда Лукьянову и Емельянову въ требованіи вознагражденія съ Пономарева за воспрещеніе имъ извлекать выгоды изъ чужого имѣнія безъ всякаго на то доказаннаго права, не находитъ нарушенія стат. 534 и 1510 ч. 1 Т. X. Вслѣдствіе сего и не встрѣчая въ оставленіи безъ спроса свидѣтеля Леонова нарушенія ст. 409 и 129 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ при отсутствіи со стороны Пономарева всякаго признанія о томъ, что Леонову была представлена рубка дровъ въ лѣсу Оболенской, показаніе Леонову о томъ, что онъ предоставилъ такую рубку Лукьянову и Емельянову, не могло вести къ утвержденію права спхъ послѣднихъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лукьянова, какъ неосновательную, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

992.—1873 года августа 9-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Авраама Шаена на постановленіе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Авраамъ Шаенъ въ частномъ прошеніи, присланномъ чрезъ Нѣжинскій Мировой Съѣздъ, жалуется на постановленіе Съѣзда, коимъ отказано въ утвержденіи за нимъ участка огородной земли казака Павла Пушкаря, купленнаго имъ, Шаеномъ, съ публичныхъ торговъ.

Имѣя въ виду, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1867 года №№ 133 и 719, указывая, въ какихъ случаяхъ частныя постановленія подвѣдомственныхъ ему судебныхъ мѣстъ могутъ быть обжалованы, вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснилъ, что это обжалованіе можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ кассаціонномъ порядкѣ, и принимая во вниманіе, что Шаенъ, жалуясь на частное постановленіе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда, не представилъ устано-

вленнаго ст. 190 Уст. Гр. Суд. залога, которымъ должна сопровождаться жалоба подавателя въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу Шаена оставить безъ разсмотрѣнія.

993.—1873 г. августа 9 дня. *По прошенію мѣщанина Мошки Островскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опекунъ надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ вдовы коллежскаго ассесора Маріи Левицкой, помѣщикъ Егоръ Кассюра, въ прошеніи, поданномъ 21 іюля 1872 г. Елисаветградскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что мѣщанинъ Мошка Островскій по словесному договору нанялъ въ домѣ Левицкой квартиру 6 іюня 1871 г. срокомъ на 12 мѣсяцевъ цѣною за 300 р. въ годъ; 2) что нынѣ оказывается, что у Островскаго имѣется расписка Левицкой, умершей 21 января 1872 г., въ полученіи, будто бы, отъ него 28 августа 1871 г. 100 р. с. наемной платы за вторую треть года и условіе о наймѣ этой квартиры отъ того же 28 августа 1871 г. на слѣдующіе, начиная съ 6 іюня 1872 г., 12 мѣсяцевъ, съ полученіемъ всѣхъ денегъ за это время впередъ, и 3) что какъ Левицкая денегъ отъ Островскаго ни за вторую треть перваго года, ни за цѣлый второй годъ не получила, то означенныя расписка и условіе оказываются сомнительными. Посему Кассюра просилъ вытребовать отъ Островскаго сказанные документы и, признавъ ихъ, на основаніи сличенія и спроса свидѣтелей, подложными, обязать Островскаго очистить квартиру и заплатить слѣдующія за квартиру деньги за все прожитое въ ней съ 6 февраля 1872 г. время. Мировой Судья, по выслушаніи свидѣтелей, выставленныхъ Кассюрой, и заключенія экспертовъ, призванныхъ для сличенія почерка Левицкой, нашелъ расписку 28 августа 1871 г. въ полученіи наемной платы за вторую треть года дѣйствительно выданною Левицкою; подписи же Левицкой на условіи отъ 28 августа 1871 г. не нашелъ сходною съ подписью на другихъ актахъ, несомнѣнно Левицкою подписанныхъ, а потому, исключивъ это условіе изъ числа доказательствъ Островскаго, присудилъ съ него наемную плату съ 6 іюня 1872 г. по день выѣзда. Это рѣшеніе было разсматриваемо Елисаветградскимъ Мировымъ Съѣздомъ по апелляціонной жалобѣ Островскаго. Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а потому 16 января 1873 г. опредѣлилъ: оставить таковое въ своей силѣ. На рѣшеніе Съѣзда Островскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ. 1) ст. 88 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ удовлетворенія ходатайства его, изложеннаго въ апелляціи о спросѣ подъ присягою какъ экспертовъ, сличавшихъ у Мирового Судьи подпись Левицкой, такъ и неспросомъ двухъ свидѣтелей изъ шестерыхъ, давшихъ у Судьи показанія; 2) п. 3 и 4 ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія и разсмотрѣнія доводовъ, изложенныхъ въ апелляціи, хотя нѣкоторые изъ нихъ были заявлены въ первый разъ; 3) п. 3 ст. 584 Уст. тѣмъ, что, вызвавъ къ разбору дѣла опекуна надъ имѣніемъ Левицкой, Съѣздъ допустилъ къ состязанію повѣренную Хильченковой, ничѣмъ не доказавшей права на искъ. На семъ основаніи Островскій проситъ рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Островскаго неподлежащею удовлетворенію. Въ статьѣ 515 и послѣдующихъ Уст. Гр. Суд. изложенъ порядокъ, въ которомъ отбирается заключеніе свѣдущихъ людей. Въ статьяхъ этихъ не постановлено, какъ это указано въ ст. 95 относительно свидѣтельскихъ показаній, что заключенія эти могутъ быть даваемы свѣдущими людьми не иначе, какъ подъ присягою, или если они даются безъ присяги, то съ обязательною подпискою подтвердить, въ случаѣ требованія, такое заключеніе подъ присягою. При такомъ отсутствіи въ законахъ требованія о дачѣ экспертами своего мнѣнія подъ присягою ходатайство Островскаго о вторич-

номъ спросѣ ихъ на Съѣздѣ подъ присягою не имѣло законнаго основанія, а слѣдовательно, и неудовлетвореніе этого ходатайства не представляетъ нарушенія указываемой имъ ст. 88 Уст. Гр. Суд. Статья эта не представляется нарушенною и по отношенію къ свидѣтелямъ, такъ какъ изъ спрошенныхъ у Мирового Судьи свидѣтелей, выставленныхъ Кассюрою, четверо были предопрошены Съѣздомъ подъ присягою; неспросъ же двухъ остальныхъ свидѣтелей Кассюры не составляетъ нарушенія какого-либо закона, такъ какъ многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено, что мировыя установленія не обязаны вызывать и допрашивать всѣхъ свидѣтелей, когда дѣло, по усмотрѣнію суда, заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для правильнаго его, на основаніи законовъ, разрѣшенія (рѣшеніе 1869 г. № 720). Изъ содержанія апелляціи Островскаго, несмотря на утвержденія его, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ, не оказывается, чтобы онъ представлялъ какіе-либо новые доводы по настоящему дѣлу, за исключеніемъ ходатайства о спросѣ подъ присягою экспертовъ и свидѣтелей, а потому объясненія его о нарушеніи Съѣздомъ п. 3 и 4 ст. 142 и ст. 711 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія этихъ доводовъ, представляются неправильными. Наконецъ, что касается до нарушенія п. 3 ст. 584 Уст. Гр. Суд., то и его не послѣдовало. Изъ дѣла видно, что Хильченкова, мать Левицкой, была допущена къ состязанію какъ наслѣдница ея по духовному завѣщанію. Но, не касаясь этого обстоятельства, указаніе Островскаго на нарушеніе закона такимъ допущеніемъ Хильченковой къ состязанію не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ ни онъ, ни повѣренный его при производствѣ дѣла на Съѣздѣ никакого отвода по сему предмету не заявляли. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Островскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

994.—1873 г. августа 9 дня. *По прошенію мѣщанина Фердинанда Самовича, по довѣренности купца Айзика Бронштейна, уполномоченнаго по дѣламъ купца Авраама Гринберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора П. П. Николаевъ).

Губернскій секретарь Николай Ивановъ, по довѣренности, выданной купцомъ Бронштейномъ на хожденіе по его, Бронштейна, дѣламъ, въ прошеніи, поданномъ 3 іюня 1872 года Оргѣевскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что царане сел. Кацманъ, Костакій Шернатъ, Стефанъ Ганна, Николай Яшанъ и Тодоръ Урсакій, принявъ на себя по контракту, заключенному 25 января 1867 года съ купцомъ Авраамомъ Гринбергомъ, уполномоченнымъ по дѣламъ котораго состоитъ Бронштейнъ, перевозку пшеницы съ полученіемъ впередъ слѣдующихъ за эту работу 246 руб., принятой на себя обязанности не исполнили. Вслѣдствіе сего Ивановъ просилъ о взысканіи съ сказанныхъ царанъ 246 руб. При семъ Ивановъ присовокупилъ, что онъ сумму иска уменьшитъ въ случаѣ представленія царанами квитанцій и признанія ихъ со стороны его дѣйствительными. Дѣло по этому иску по жалобѣ отвѣтчиковъ на рѣшеніе Мирового Судьи дошло до разсмотрѣнія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда. Въ апелляціи отвѣтчики объяснили: 1) что хотя контрактъ и заключенъ отъ имени ихъ четверыхъ, но въ немъ участвовало 73 домохозяина села Кацманъ, какъ это доказывается мірскимъ приговоромъ, находящимся въ рукахъ истца, которымъ они были только уполномочены на заключеніе конгракта; 2) что посему всѣ подписавшіеся подъ мірскимъ приговоромъ должны быть признаны отвѣтчиками въ настоящемъ дѣлѣ; 3) что хотя 30 килъ пшеницы и не перевезено, но въ этой неперевозкѣ должны отвѣчать 12 человѣкъ, на долю которыхъ досталось перевезти это количество, или въ крайнемъ случаѣ все общество, но не они четверо. При сей апелляціи отвѣтчики представили списокъ, никѣмъ не засвидѣтельствованный, именъ тѣхъ царанъ, которые перевозку отбыли и которые ее

не произвели, причемъ цѣнность неисполненной перевозки показана въ 50 рублей. Съѣздъ нашелъ: 1) что, на основаніи 436 ст. Уст. Гр. Суд., къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ гражданскихъ законахъ, но и другія бумаги; 2) что изъ признанія отвѣтчиковъ и представленнаго ими списка, истцомъ не отвергнутаго, видно, что они остались должными за недоставку хлѣба только 50 рублей, и 3) что самъ истецъ, предъявляя искъ, пояснилъ, что если отвѣтчики при разбирательствѣ дѣла предъявятъ квитанціи въ сдачѣ какого либо количества хлѣба, то онъ уменьшитъ сумму иска, чѣмъ выразилъ явную неувѣренность въ правильности своего иска. На семъ основаніи Съѣздъ, признавъ требованіе Гринберга доказаннымъ только въ суммѣ, признанной самими отвѣтчиками, рѣшеніемъ 18 октября 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчиковъ 50 руб., въ остальномъ же искѣ отказать. На это рѣшеніе мѣщанинъ Фердинандъ Смидовичъ, въ качествѣ повѣреннаго Гринберга, по передовѣрію уполномоченнаго сего послѣдняго, Бронштейна, принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Смидовичъ, доказывая, что искъ Гринберга съ царавъ основанъ на формальномъ контрактѣ и что при такомъ требованіи его, подкрѣпленномъ, согласно 81, 458, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 и 570 ст. X Т. ч. I, подлежащимъ доказательствомъ, Съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать въ оном на основаніи однихъ голословныхъ объясненій отвѣтчиковъ и представленномъ ими какомъ то спискѣ, который за непредставленіемъ копіи съ онаго, въ нарушеніе ст. 165 Уст., не былъ даже сообщенъ истцу, указываетъ, что настоящій искъ не подлежалъ, за силою п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., принятію къ производству, такъ какъ онъ начатъ былъ Ивановымъ не по перевѣрію ему Бронштейномъ даннаго сему послѣднему отъ Гринберга уполномочія, а по довѣренности, полученной отъ Бронштейна на веденіе личныхъ его дѣлъ. На семъ основаніи Смидовичъ проситъ рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что предъявленіе въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ иска за другое лицо можетъ послѣдовать лишь по довѣренности сего послѣдняго, засвидѣтельствованной въ указанномъ въ 46 ст. Уст. Гр. Суд. порядкѣ, что безъ такой довѣренности исковое прошеніе, по п. 2 ст. 266 того же Уст., обязательной, по ст. 80, и для мировыхъ установленій, возвращается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое прошеніе Иванова о присужденіи съ царанъ Урсакія съ товарищами денегъ по документу, принадлежащему Гринбергу, въ виду того, что прошеніе это подано не по довѣренности отъ Гринберга и не по перевѣрію отъ Бронштейна имѣвшагося у него уполномочія Гринберга, а по довѣренности, данной Иванову отъ Бронштейна на хожденіе по собственнымъ дѣламъ сего послѣдняго, не только не подлежало производству, но должно было быть возвращено Иванову, согласно 267 ст. Уст. Гр. Суд., при объявленіи. Признавая посему въ дѣйствіяхъ Мирового Судьи и Съѣзда по принятію къ производству искового прошенія отъ такого лица, которое на подачу онаго не имѣло права, нарушеніе вышеприведенной 46 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

995. —1873 г. августа 9 дня. *По прошенію мѣщанина Онисима Усачева, пов. вдовы дѣйствит. статск. сов. баронессы Наталіи Дюбуа-де Романъ-Кайсаровой, объ отмѣнѣ рѣшенія Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный наслѣдниковъ умершаго коллежскаго секретаря Якова Ячмирскаго, Савельевъ, въ прошеніи, поданномъ Аткарскому Мировому Судьѣ, объясняя, что умершій помѣщикъ Адріанъ Кайсаровъ состоялъ должнымъ Ячмирскому по заемному письму, что дѣло о взысканіи по этому документу производилось въ Аткарскомъ полицейскомъ управленіи съ 5 февраля 1858

года по 13 ноября 1865 г., т.-е. въ продолженіе 7 лѣтъ 9 мѣсяцевъ и 8 дней, просилъ о присужденіи ему за это время съ наслѣдницы Адріана Кайсарова, вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника баронессы Натальи Дюбуа-де-Романъ Кайсаровой, проѣстей и волокитъ 84 рубля 99 копеекъ и вознагражденія за веденіе дѣла объ этихъ проѣстяхъ и волокитахъ. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Аткарскаго Мирового Съѣзда, который рѣшеніемъ 12 января 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ отвѣтчицы 84 руб. 99 копеекъ и 10 процентовъ за веденіе дѣла оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Кайсаровой, мѣщанинъ Онисимъ Усачевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что таковымъ присужденіемъ взысканія съ его довѣрительницы Съѣздъ нарушилъ 1811 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. На семъ основаніи Усачевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Имѣя въ виду, что, по содержанію 1811 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак., проѣсти и волокиты взыскиваются по дѣламъ, производившимся въ судебномъ порядкѣ, и что въ законахъ нѣтъ указанія на то, чтобы право на подобнаго рода взысканіе принадлежало и тѣмъ истцамъ, дѣла которыми производились въ безспорномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ, въ виду того, что, по собственному изъясненію повѣреннаго наслѣдниковъ Ячмирскаго, дѣло по иску сихъ послѣднихъ съ Кайсарова производилось въ Аткарскомъ полицейскомъ управленіи, слѣдовательно, въ порядкѣ безспорномъ, находитъ въ присужденіи наслѣдникамъ Ячмирскаго проѣстей и волокитъ нарушеніе со стороны Аткарскаго Мирового Съѣзда 1811 ст. ч. 2 Т. X. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: по такому нарушенію, рѣшеніе Аткарскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскій Мировой Съѣздъ.

996.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Давида Гурари, жены его Анны Гурари, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей по иску французскаго подданнаго Леона Кастильона объ очисткѣ занимаемой Гурари квартиры.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ

П. П. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просительницы относительно обязанности для Кастильона какъ условія, заключеннаго между мужемъ ея, Гурари, и купцомъ Камюзе, такъ и сдѣланныхъ Гурари платежей за квартиру и издержекъ на ея отдѣлку, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ отмѣны, установленномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд., потому что оно относится къ существу спора, уже разрѣшеннаго двумя судебными инстанціями (11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст.). Соображая же рѣшеніе Мирового Съѣзда относительно правильности примѣненія законовъ къ событіямъ, установленнымъ въ этомъ рѣшеніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что расписка, данная купцомъ Камюзе купцу Гурари 30 іюля 1871 г. въ полученіи 15 р. задатка съ обязанностью отдѣлать квартиру къ 1 сентября 1871 года и, получивъ отъ Гурари остальные 25 руб., заключить контрактъ на 2 года, не могла быть признана Съѣздомъ за договоръ, предустановленный 1691 и 1702 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. Такъ какъ въ виду Съѣзда былъ не окончательный договоръ на наемъ квартиры, а лишь предварительное объ этомъ условіе, то Съѣздъ и не могъ нарушить указываемыхъ просительницею 569, 570, 1536, 1538, 1702 ст. I ч. X Т. Наконецъ, жалоба Гурари на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ правилъ Уст. Гр. Суд. безъ точнаго указанія, какое изъ этихъ правилъ и чѣмъ именно нарушено, не подлежитъ обсужденію, за силою 798 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Гурари оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

997.—1873 года августа 2 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго секретаря Домашнева, коллежскаго ассесора Матѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. П. Николаевъ).

По раздѣльному акту между наслѣдниками коллежскаго совѣтника Николая Петрова Воейкова досталась вдовѣ его Дарьѣ Григорьевой Воейковой часть заложеннаго въ сохранной казнѣ недвижимаго населеннаго имѣнія и для перевода на Воейкову соотвѣтствующей части долга сохранной казнѣ выдано Тульскою Гражданскою Палатою 29 января 1843 г. за № 958 свидѣтельство, въ которомъ значилось: „во владѣніи Воейковой, Ефремовскаго уѣзда, въ сельцѣ Никольскомъ (Пономарево тожъ) 156 ревизскихъ душъ земли въ означенномъ сельцѣ: пашни 358 десятинъ 2087 саженъ, подъ сѣнными покосами 23 десятины 1900 саженъ, лѣсу дровяного 5 десятинъ 900 саженъ, подъ поселеніемъ 29 десятинъ 1200 саженъ, всего удобной 417 десятинъ 1287 саженъ, неудобной 5 десятинъ 150 саженъ. Земля эта состоитъ въ чрезполосномъ владѣніи съ разными владѣльцами и находится въ общей окружной межѣ, и планъ имѣется общій. При имѣніи состоитъ отхожая пустошь, называемая Большого городского стана дачи Кондаковской, Лукинской и части выморочной изъ однодворца Бѣликова, въ которой земли состоитъ: пашни 328 десятинъ 313 саженъ, подъ сѣнными покосами 6 десятинъ 500 саженъ, лѣсу дровяного 20 десятинъ 1500 саженъ, всего удобной 354 десятины 2313 саженъ, неудобной 2 десятины 2250 саженъ, на которую землю планъ и межевыя книги имѣются особые". Все это имѣніе по духовному завѣщанію Воейковой въ 1852 г. досталось племяннику ея, поручику Степану Домашневу, и для перевода на него долга сохранной казнѣ выдано Тульскою Гражданскою Палатою 18 ноября 1860 г. за № 92 свидѣтельство, въ которомъ показано „въ собственномъ владѣніи Домашнева, Ефремовскаго уѣзда, въ сельцѣ Никольскомъ (Пономарево тожъ) земли пахатной 887 десятинъ, лѣсу строевого 8 десятинъ, подъ господскими и крестьянскими строеніями, садами и лугами, огородами, гуменниками и конопляниками 33 десятины 1200 саженъ, подъ выгономъ 22 десятины и неудобной 30 десятинъ 1200 саженъ, подъ выгономъ 22 десятины и неудобной 30 десятинъ, всего 780 десятинъ 1200 саженъ". Въ справкѣ же о числящихся на Домашневѣ запрещеніяхъ показано: „въ 3 п. ст. 15388 № 57 Сенатскихъ объявленій 1853 г. ему же, Домашневу, отъ сей (т.-е. Тульской) Палаты по выданному 29 ноября 1843 г. за № 958 на имѣніе жены коллежскаго совѣтника Дарьи Григорьевой Воейковой свидѣтельству запрещается имѣніе Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда, въ сельцѣ Никольскомъ (Пономарево тожъ), 156 душъ съ землею и отхожею пустошью, называемою Большого Городского стана и дачи Кондаковской, Лукинской и части выморочной однодворца Бѣликова за произведенную изъ Московскаго опекунскаго совѣта 1838 г. октября 17 дня на 37 лѣтъ вообще съ присоединенною ссудою по случаю неурожая хлѣба по займамъ: главному сер. 11454 руб. 89 коп. и надбавочному 2980 руб. 03 к. и нынѣ налагается запрещеніе на означенное имѣніе, за исключеніемъ дворовыхъ людей NN, отпускаемыхъ на волю по переводу на него по случаю утвержденія сею Палатою 8 декабря 1852 г. духознаго завѣщанія, запрещенія, учиненнаго прежней владѣлицѣ Воейковой за неуплату долга опекунскому совѣту". Въ 1861 г. имѣніе Домашнева назначалось за частные иски къ публичной продажѣ и въ составленной по этому случаю описи показано: „при сельцѣ Никольскомъ (Пономарево тожъ) всей вообще земли 780 десятинъ 1200 саж. (подъ господскими строеніями, поселеніемъ, огородами, гуменниками, конопляниками, садами и выгономъ 30 десятинъ 1200 саж., пахатной 687 десятинъ, луговой 25 десятинъ, подъ лѣсомъ дровянымъ 8 десятинъ, неудобной 30 десятинъ); изъ числа всей принадлежащей помѣщику земли отведено въ пользованіе крестьянъ 313 десятинъ 1200 саж.; означенная земля состоитъ въ чрезполосности и находится въ единственномъ владѣніи владѣльца. Свѣдѣнія эти, по неимѣнію въ виду пѣл-

*

новъ и межевыхъ книгъ, находящихся у Домашнева, извлечены изъ копіи свидѣтельства Тульской Гражданской Палаты отъ 18 ноября 1860 г." Затѣмъ въ публикаціяхъ о продажѣ и въ торговомъ листѣ было объяснено, что „недвижимое населенное имѣніе, состоящее Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда, въ сельцѣ Никольскомъ (Пономарево тожъ), заключающееся въ 780 десят. 1200 саж. земли, изъ коихъ подъ строеніями, поселеніями, огородами, гуменниками, конопляниками, садами и выгономъ 30 десятинъ 1200 саж., пахатной 687 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 25 десятинъ, лѣса дровянаго 8 десятинъ, неудобной 30 десятинъ, отведено въ пользованіе крестьянъ 313 десят. 1200 саж., принадлежащее поручику Домашневу и продаваемое за долги разнымъ лицамъ по разнымъ актамъ болѣе 1500 руб., находится въ залогѣ Московской сохранной казнѣ, коей долгу состоитъ всего 11954 руб. 30 коп., а переведено можетъ быть на покупщика 9952 руб. 90 коп." Къ этому было присовокуплено въ торговомъ листѣ, что „какъ Тульская Гражданская Палата увѣдомила губернское правленіе, Московская сохранная казна долгъ свой по займу 1860 года января 7 подъ имѣніе Домашнева въ селѣ Никольскомъ, Пономарево тожъ, перевела на землю крестьянскаго надѣла въ количествѣ 313 дес. 1200 саж., а остальную затѣмъ въ ономъ селеніи землю отъ залога освободила". На производившихся въ Тульскомъ губернскомъ правленіи торгахъ 19 іюня 1869 года имѣніе Домашнева куплено ротмистромъ Николаевымъ, который, получивъ данную на имѣніе, но не вступая во владѣніе онымъ, 3 іюля того же года продалъ это имѣніе генералъ-маіору Глотову. При вводѣ Глотова во владѣніе купленнымъ у Николаева имѣніемъ временное отдѣленіе Ефремовскаго полицейскаго управленія, имѣя въ виду, что земли въ дачѣ сельца Никольскаго полюбовно не размежеваны, постановило, что если въ означенной дачѣ по измѣренію не окажется означеннаго въ купчей крѣпости количества земли 780 десят. 4200 саж., то Домашневъ дополнитъ Глотову недостающее количество изъ отдѣльной пустоши, ему принадлежащей, а равно и Глотовъ, въ случаѣ излишка земли въ сельцѣ Никольскомъ, возвратитъ Домашневу что окажется сверхъ 780 десят. 1200 саж. На это постановленіе Глотовъ жаловался губернскому правленію, которое предписало полицейскому управленію распорядиться вводомъ Глотова во владѣніе всѣмъ купленнымъ у Николаева, бывшимъ Домашнева, имѣніемъ, какъ оное Глотову продано Николаевымъ, а послѣднему досталось по покупкѣ съ аукціоннаго торга, т.-е. въ количествѣ 780 десятинъ, состоящихъ въ дачахъ, объясненныхъ въ залоговомъ свидѣтельствѣ гражданской палаты, выданномъ для перевода на Домашнева долга сохранной казнѣ, а именно сельцо Никольское и отхожая пустошь въ дачахъ Кондаковской, Лукинской и части вымороченной Бѣликова. Полицейское управленіе предоставило Глотову и Домашневу согласиться объ отрѣзкѣ недостающаго въ дачѣ сельца Никольскаго количества земли отъ Кондаковской дачи, а если между ними соглашенія не послѣдуетъ, то обратиться къ судебному разбирательству. На это постановленіе Глотовъ и Домашневъ принесли Уѣздному Суду жалобы, доказывая первый: что ему по покупкѣ принадлежитъ и пустошь Кондаковская, какъ состоящая въ залогѣ Московской сохранной казнѣ, а второй—что Глотовъ не долженъ получить другой земли, кромѣ означенной въ купчей крѣпости въ сельцѣ Никольскомъ (Пономарево тожъ). Ефремовскій Уѣздный Судъ, принявъ въ основаніе залоговое свидѣтельство, по которому бывшее имѣніе Домашнева было принято сохранною казною въ залогъ, постановилъ: ввести Глотова во владѣніе имѣніемъ въ томъ самомъ составѣ, какъ оно заложено сохранной казнѣ, т.-е. всѣми землями какъ въ сельцѣ Никольскомъ (Пономарево тожъ) такъ и въ отхожей пустоши, а Домашневу предоставить права свои на землю въ этой пустоши доказывать вотчиннымъ порядкомъ. Это опредѣленіе Уѣзднаго Суда утверждено Тульскою гражданскою палатою. На семъ основаніи Домашневъ предъявилъ искъ объ изъятіи изъ владѣнія Глотова Кондаковской пустоши, заключающей въ себѣ 357 десятинъ 2163 саж., подкрѣпляя свои требованія слѣдующими доводами: во-1-хъ) что пустошь Кондаковская ни въ одномъ изъ актовъ публичной продажи, т.-е. ни въ описи и оцѣнкѣ, ни въ публикаціяхъ, ни въ торговомъ листѣ къ продажѣ не объявлялась, а потому и не могла быть продана; во-2-хъ) что пустошь Кондаковская въ данную

перваго съ публичнаго торга покупщика сельца Никольскаго Николаева не внесена, а потому Никольское не куплено, а слѣдовательно, и Глотовъ не могъ его купить у Николаева, почему она и не значится въ купчей Глотова; въ-3-хъ) что если бы дѣйствительно при сельцѣ Никольскомъ недоставало земли противъ количества, означеннаго въ актахъ публичной продажи и крѣпостяхъ, то это обстоятельство давало Николаеву, а по немъ Глотову только право отыскивать особымъ порядкомъ убытки, но отнюдь не требовать пополненія недостающей земли изъ другого имѣнія Домашнева, и въ-4-хъ) что обстоятельство, что имѣніе Никольское состояло когда-то въ залогѣ съ пустошами, не имѣетъ никакого значенія, потому что въ послѣднемъ залоговомъ свидѣтельствѣ, выданномъ въ 1860 году, лѣсныхъ дачъ и пустошей при немъ не значилось, такъ какъ предполагалось въ одномъ сельцѣ Никольскомъ (Пономарево тожъ) 780½ десятинъ. Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по этому предмету, Московская Судебная Палата нашла: что описанное для продажи имѣніе Домашнева, какъ видно изъ представленныхъ тяжущимися сторонами документовъ перешло къ нему по духовному завѣщанію отъ жены коллежскаго совѣтника Дарьи Воейковой, а ей досталось на указную часть послѣ смерти мужа Николая Воейкова по раздѣльному акту, учиненному съ его наслѣдниками. При совершеніи раздѣла имѣніе Николая Воейкова находилось въ залогѣ Московскаго опекунскаго совѣта, почему Московская гражданская палата, утвердивъ раздѣльный актъ, сдѣлала распоряженіе о перечисленіи на Воейкову долга опекунскому совѣту. Въ свидѣтельствѣ, выданномъ Воейковой по сему случаю Тульскою гражданскою палатою 29-го января 1843 года за № 958, показано, что доставшееся на часть ея имѣніе состоитъ изъ сельца Никольскаго, Пономарево тожъ, съ землею, находящеюся въ чрезполосномъ владѣніи съ разными владѣльцами, въ количествѣ 422 десят. 1477 сажней, и отхожей пустоши, называемой большого городского стана дачъ Кондаковской, Лукинской и части вымороченной изъ однодворца Бѣликова, въ коей всей земли 357 десятинъ 2163 саж. Впослѣдствіи при утвержденіи духовнаго завѣщанія Воейковой числившееся отъ имени ея по сказанному свидѣтельству Тульской гражданской палаты за № 958 запрещеніе на селѣ Никольскомъ съ отхожею пустошью Кондаковскою переведено на Домашнева (ст. 15388 № 57 й 1853 года). Между тѣмъ, въ свидѣтельствѣ, выданномъ Домашневу Гражданскою Палатою 18 го ноября 1860 года единственно для перевода на него долга сохранной казнѣ, спорная пустошь не упомянута, несмотря на то, что количество десятинъ всей земли показано согласно съ свидѣтельствомъ 1843 года. Затѣмъ, когда, по распоряженію Тульскаго губернскаго правленія, было приступлено къ описи имѣнія Домашнева, то составлявшія опись лица, за неимѣніемъ въ виду плановъ и документовъ, которые находились у Домашнева, поставлены были въ необходимость для извлеченія свѣдѣній объ этомъ имѣніи обратиться къ послѣднему свидѣтельству гражданской палаты отъ 18-го ноября 1860 года. Вслѣдствіе сего въ описи и торговомъ листѣ описанное имѣніе Домашнева показано состоящимъ изъ села Никольскаго (Пономарева тожъ), безъ означенія пустоши Кондаковской, но количество всей земли означено 780½ десятин., т.-е. то самое, которое состоитъ какъ при селѣ Никольскомъ, такъ и въ пустоши Кондаковской, съ объясненіемъ, что имѣніе находится въ залогѣ сохранной казны. Такимъ образомъ, хотя въ актахъ публичной продажи названіе спорной пустоши не упомянуто, но тѣмъ не менѣе нельзя не притти къ убѣжденію, что она вошла въ составъ проданнаго съ публичнаго торга имѣнія Домашнева, такъ какъ во-1) продавалось имѣніе, заложенное сохранной казнѣ, а въ залогѣ сохранной казны, по свидѣтельству гражданской палаты отъ 29 января 1843 года, состояло не только село Никольское, но и отхожая пустошь Кондаковская; во-2) въ селѣ Никольскомъ по тому же свидѣтельству значилось всей земли 422 десят. 1477 сажен., въ продаваемомъ же селѣ Никольскомъ показано 780½ десятинъ земли, т.-е. то самое количество, которое состоитъ какъ въ означенномъ селѣ, такъ и въ спорной пустоши, и въ-3) свидѣтельство 18-го ноября 1860 года не служитъ основаніемъ для признанія, что въ залогѣ сохранной казны находилось одно село Никольскаго

ское, ибо оно выдано Домашневу лишь для перевода на него долга, числившагося на имѣніи Воейковой въ полномъ его составѣ, слѣдовательно, свидѣтельство это не могло ни въ чемъ измѣнить содержанія свидѣтельства 1843 года. Что же касается того обстоятельстна, что описанное имѣніе Домашнева было показано въ чрезполосномъ владѣніи, тогда какъ пустошь Кондаковская особо обмежевана, то оно не имѣетъ существеннаго значенія въ виду того, что въ свидѣтельствѣ 1860 года, изъ котораго извлекались свѣдѣнія объ означенномъ имѣніи, названіе пустоши, какъ выше сказано, не упомянуто. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что данная, выданная 3-го іюля 1864 года Тульскою гражданскою палатою Николаеву на купленное имъ съ публичнаго торга имѣніе Домашнева, составлена согласно описи сему имѣнію, Судебная Палата находитъ, что одно неозначеніе въ данной спорной пустоши, при несомнѣнности факта продажи оной, не лишаетъ Николаева права собственности на землю въ этой пустоши, включенную въ общее количество всей купленной имъ земли, а затѣмъ и Глотовъ, по покупкѣ отъ Николаева имѣнія въ томъ самомъ составѣ, въ какомъ оно было пріобрѣтено послѣднымъ съ публичнаго торга, представляется, согласно 699, 707 и 1384 ст. Т. X ч. I, законнымъ владѣльцемъ отыскиваемой Домашневымъ пустоши. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Домашневу въ искѣ. Повѣренный Домашнева проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, находя: во-1) что Палата, признавая пустошь Кондаковскую проданною, при совершенномъ отсутствіи въ актахъ публичной продажи законнаго указанія на то, что пустошь эта объявлялась къ продажѣ и при существованіи обстоятельствъ, по закону доказывавшихъ положительно противоположное тому, т.-е. что пустошь эта не объявлялась къ продажѣ,—нарушила прямой смыслъ 1874, 1 и 3 п. п. 1876, 1878, 1891, 1892, 1938, 1970, 1980, 2089, 2106, 2107 ст. Т. X ч. 2 Зак. о суд. гражд. и 9 ст. Уст. Гр. Суд., ибо разрѣшила дѣло соображеніями, противными приведеннымъ законамъ, которыми ограждалось въ спорѣ Домашнева съ Глотовымъ право собственности его на спорную пустошь; во-2) что признаніемъ за Николаевымъ, а потомъ за Глотовымъ права собственности на пустошь Кондаковскую, въ виду того, что она, какъ и сама Палата признала, въ актахъ публичной продажи и крѣпостныхъ актахъ Николаева и Глотова не значится, Палата нарушила прямой смыслъ 420, 699, 707, 728, 804, 1426, 1451 ст. Т. X ч. I; въ-3) что установивъ несодержащееся въ законѣ различіе между залоговыми свидѣтельствами, выданными только для перевода долга, и такими, которыя даны для первоначальнаго залога, разрѣшивъ вопросъ о томъ, была ли пустошь Кондаковская въ моментъ продажи сельца Никольскаго заложена вмѣстѣ съ нимъ сохранной казнѣ и посему поступила ли въ продажу на основаніи свидѣтельства 1843 года при существованіи позднѣйшаго свидѣтельства 1860 г., современнаго продажѣ; признавъ, что залоговое свидѣтельство 1860 года не можетъ служить основаніемъ для признанія ни того, что въ моментъ продажи сельца Никольскаго въ залогѣ сохранной казнѣ находилось одно сельцо Никольское, ни того, что въ сельцѣ Никольскомъ безъ пустоши Кондаковской, принадлежащей Домашневу, 780½ десятинъ,—Судебная Палата нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд., 1609, 1612 и примѣч. къ 1616 ст. Т. X ч. I, 328 и 514 ст. XI Т. Уст. Кред. Уст.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго со стороны Домашнева, коллежскаго ассесора Матвѣева, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не нашелъ въ обжалованномъ Матвѣевымъ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія правилъ о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имѣній, а равно и законовъ о силѣ и значеніи крѣпостныхъ актовъ, потому что спорный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, вошла ли Кондаковская пустошь въ составъ сельца Никольскаго, проданнаго съ публичнаго торга ротмистру Николаеву, а имъ перепроданнаго генералъ маіору Глотову, не могъ быть разрѣшенъ содержаніемъ тѣхъ актовъ, изъ которыхъ возникла тяжба и которые поэтому сами по себѣ представлялись спорными. По указанію 456 и 457 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясняющихъ оныя рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1868 г. №№ 91, 571 и др.), Су-

дебная Палата обязана была принять къ разсмотрѣнію всѣ представленныя сторонами письменныя доказательства для разъясненія содержанія означенныхъ выше спорныхъ актовъ. Поэтому Судебная Палата имѣла право опредѣлить составъ имѣнія сельца Никольскаго по залоговому свидѣтельству Тульской гражданской палаты, выданному 29 января 1843 г. Объясненіе же просителя, что современнымъ продажѣ имѣнія залоговымъ актомъ было свидѣтельство, выданное 18 ноября 1860 г., и что посему это послѣднее, а не свидѣтельство 1843 г., должно было служить основаніемъ къ разрѣшенію спорнаго вопроса, относится къ существу дѣла, которое не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда (5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.). По тому же соображенію не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ и сдѣланные Палатою изъ сличенія двухъ свидѣтельствъ Тульской гражданской палаты 1843 и 1860 годовъ выводы, въ которыхъ проситель видитъ нарушеніе 328 и 514 ст. Уст. Кред. Уст., 1609, 1612 и прим. къ 1616 ст. Т. X ч. I. Указаніе это просителя представляется тѣмъ болѣе неосновательнымъ, что онъ въ продолженіе всего судопроизводства не доказывалъ, что въ составѣ имѣнія, заложеннаго въ сохранной казнѣ его наслѣдодательницею Воейковой, послѣдовали такія измѣненія, вслѣдствіе которыхъ Кондаковская пустошь могла быть освобождена изъ залога и представлялась надобность въ перемѣнѣ залогового свидѣтельства. При этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что указываемая просителемъ 514 ст. Уст. Кред. Уст. предусматриваетъ случай новаго залога въ кредитномъ установленіи такого имѣнія, которое уже прежде обезпечивало банковой долгъ и за просрочку займа было продано съ публичнаго торга. Въ этомъ случаѣ договорныя отношенія между заемщикомъ и банкомъ, вслѣдствіе осуществленія залогового права продажею заложеннаго имѣнія, прекращаются и установляются новыя отношенія между банкомъ и другимъ лицомъ, пріобрѣвшимъ заложенное имѣніе, почему и требуется 514 ст. новое залоговое свидѣтельство по формѣ, приложенной къ 234 ст. Уст. Кред. По въ данномъ случаѣ ни Воейкова, ни Домашневъ не перезакладывали въ сохранной казнѣ имѣнія, дошедшаго по наслѣдству первой отъ мужа, а послѣдней отъ тетки, но только заступили въ договорѣ съ сохранною казною мѣсто своихъ праводателей, и, слѣдовательно, Судебная Палата сдѣлала весьма основательное различіе между свидѣтельствами, выдаваемыми отъ гражданской палаты на предметъ залога недвижимаго имѣнія и на переводъ долга, хотя различія этого, вытекающаго изъ существа дѣла, въ Уст. Кред. Уст. прямо и не выражено. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Матвѣева оставить, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

998.—1873 года августа 2 го дня. *По прошенію повѣреннаго жены титулярнаго совѣтника Екатерины Франція, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ).

Титулярная совѣтница Франція по договору, явленному 25 го января 1869 года у Мирового Судьи города Углича, отдала своему мужу въ арендное содержаніе принадлежащую ей землю Мышкинскаго уѣзда въ пустошахъ Телепневѣ, Бористовѣ и Якишцевѣ срокомъ на 30 лѣтъ съ 1 января 1869 г. по 1899 годъ съ платою 200 рублей въ годъ, съ правомъ снимать траву, рубить лѣсъ, строить помѣщенія для склада сѣна, складывать нарубленныя дрова, расчищать мѣста подъ сѣнокосъ. Въ 1870 г. Франція предъявила искъ о признаніи этого договора недѣйствительнымъ и для нея необязательнымъ по статьямъ 769, 883, 1529, 1534, 1691—1695, 1700, 1701 Т. X части I, 66, 69 Полож. о нотар. части, 1, 23, 41 ст. врем. правилъ для руководства мировыхъ судей, нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ при примѣненіи Полож. о нотар. части. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по сему предмету, нашла объясненіе повѣреннаго истицы Франція о томъ, что заключенный ею съ мужемъ арендный контрактъ долженъ быть признанъ недѣйстви-

тельнымъ, какъ клонящійся ко вреду сохранной казны, въ залогѣ которой состоитъ отданное въ аренду имѣніе, неосновательнымъ, такъ какъ предоставленное Франція мужу своему по контракту право рубки лѣса на отданныхъ земляхъ не выходитъ изъ предѣловъ дозволеннаго владѣльцу имѣнія, хотя бы находящагося въ залогѣ, права пользованія имѣніемъ и вовсе не составляетъ отчужденія такового и уменьшенія его цѣнности, почему и 5 п. 1529 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. о недѣйствительности договоровъ, клонящихся къ ущербу государственной казны, не имѣетъ въ семъ дѣлѣ никакого примѣненія, тѣмъ болѣе, что сама сохранная казна, по удостовѣренію которой отданныя въ аренду пустоши находятся въ ея залогѣ, никакихъ претензій по сему предмету не заявляетъ. Что касается до другого возраженія о недѣйствительности настоящаго договора по несовершенію онаго въ установленномъ порядкѣ, то, не говоря уже о томъ, что въ договорѣ, составляющемъ предметъ настоящаго дѣла, кромѣ отвѣтчика Николая Франція, участвовала сама истица Екатерина Франція, хотя въ 5 пунктѣ Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 года правилъ объ отдачѣ въ аренду помѣщичьихъ имѣній и предписывается договоры сего рода, въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣніе состоитъ подъ запрещеніемъ, являть у крѣпостныхъ дѣлъ, однако, несоблюденіе сего правила не можетъ влечь за собою недѣйствительности самаго договора какъ потому, что о семъ въ приведенномъ узаконеніи ничего не постановлено, такъ и въ виду общаго правила Судопроизводства Гражданскаго (ст. 458) о дѣйствительности договоровъ, хотя бы незасвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, коль-скоро подлинность ихъ признается договаривающимися сторонами (рѣшеніе Гр. Кассац. Д-та 1869 г. № 576). По тѣмъ же основаніямъ не можетъ имѣть никакого вліянія на дѣйствительность заключеннаго супругами Франція договора и то обстоятельство, что оный засвидѣтельствованъ не нотаріусомъ, а заступавшимъ его мѣсто мировымъ судьею. По симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Рыбинскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Франція въ искѣ ея. Повѣренный истицы Франція, присяжный повѣренный Вольскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 9, 813, 815 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 п. 1529 ст. I ч. X Т. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что нарушеніе 9 ст. Устава Гражд. Судопроизводства проситель выводитъ изъ кажущагося ему противорѣчія между соображеніемъ Судебной Палаты о томъ, что арендный договоръ его довѣрительницы не выходитъ изъ предѣловъ дозволеннаго владѣльцу заложеннаго имѣнія права пользованія, съ содержаніемъ статей X Тома I ч. 790, 1388, 1393 и XI Т. Уст. Кред. ст. 310, 328, 324, 467. Равнымъ образомъ онъ находитъ несогласнымъ съ смысломъ 4 ст. Уст. Гр. Суд. приведенный въ рѣшеніи Палаты доводъ объ отсутствіи въ настоящемъ дѣлѣ притязанія со стороны сохранной казны. Возраженія эти не заслуживаютъ уваженія, потому что 324, 328, 467 ст. Устава Кред. опредѣляютъ форму залоговыхъ свидѣтельствъ и содержаніе описи, которая составляется на предметъ продажи просроченнаго въ залогѣ кредитному установленію имѣнія, а ст. 310 того же Устава и 1388 и 1393 ст. Т. X ч. I запрещаютъ совершать на заложенныя въ кредитномъ установленіи недвижимыя имѣнія акты, по коимъ тѣ имѣнія отъ одного лица переходятъ во владѣніе къ другому, безъ согласія сихъ установленій, но не воспрещаютъ пользованія заложеннымъ имѣніемъ и извлеченія изъ заложеннаго имѣнія доходовъ посредствомъ отдачи въ цѣломъ его составѣ или частями въ аренду. Слѣдовательно, Палата не могла примѣнить вышеозначенныя статьи къ настоящему дѣлу. Соображеніе, что сохранная казна никакого притязанія на отданную въ аренду пустошь не заявляетъ, приведено Судебною Палатой не въ доказательство того, что Франція не имѣла права оспаривать заключенный съ мужемъ арендный договоръ, но въ подкрѣпленіе довода, что договоръ этотъ не нарушаетъ интересовъ сохранной казны. При этомъ нельзя не замѣтить, что если бы даже условіе, заключенное между Франціей и ея мужемъ, клонилось ко вреду сохранной казны, то обязанность истицы Франціи отвѣчать за этотъ вредъ предъ сохранною казною, въ виду 569, 570, 684 ст. I части X Т. Зак. Гражд., не даетъ ей права нарушать до-

говоръ, добровольно заключенный ею съ мужемъ, и права его, на этомъ договорѣ основанныя, а слѣдовательно, не даетъ ей и права просить, по 4 ст. Уст. Гр. Суд., объ уничтоженіи этого договора. Нарушеніе 813, 815 и 5 пун. 1529 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. присяжный повѣренный Вольскій видитъ въ томъ, что въ условіяхъ договора, заключеннаго между его довѣрительницею и ея мужемъ, Судебная Палата не признала отчужденія имѣнія и уменьшенія его цѣнности отдачею лѣса на срубъ, между тѣмъ какъ та же Судебная Палата, по однородному дѣлу Левашовыхъ и графини Толстой съ полковникомъ Руиномъ, капитаномъ Исаковымъ и купчихой Захаровой, признала подобную сдѣлку недѣйствительною въ виду 1529 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., и это рѣшеніе Судебной Палаты признано Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ правильнымъ (Сборн. рѣшен. за 1870 годъ № 484). По Правительствующимъ Сенатомъ было неоднократно изъясняемо, что выводы суда изъ смысла договора относятся къ внутренней сторонѣ дѣла и не подлежатъ повѣркѣ верховнаго кассаціоннаго суда за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст. Изъ буквальнаго смысла договора, заключеннаго между истицей Франція и ея мужемъ, Судебная Палата вывела, что арендатору предоставлено право употреблять лѣсъ на хозяйственныя по имѣнію надобности, и что, слѣдовательно, предметомъ договора не была эксплоатація лѣса, заложеннаго въ составѣ всего имѣнія Франція сохранной казнѣ. Поэтому Судебная Палата имѣла основаніе не подводить сказанный договоръ подъ дѣйствіе 5 пун. 1529 ст. Т. X ч. I и въ этомъ случаѣ не впала въ противорѣчіе съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1870 годъ № 484, которымъ признана недѣйствительность договора, имѣвшаго предметомъ эксплоатацію, продажу на срубъ заложеннаго лѣса. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Вольскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

999.—1873 года августа 2 дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Юрія Кандыбы объ отмѣнѣ рѣшенія Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Андрей Толмачевъ, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ 22 го мая 1871 года Мировому Судьѣ 3-го участка Ѳеодосійскаго округа, что рѣшеніемъ, состоявшимся 7-го мая 1871 года по дѣлу о захватѣ чиновникомъ Кандыбою принадлежащихъ ему лошадей и воловъ, Мировымъ Судьею предоставлено, между прочимъ, ему искать на Кандыбѣ понесенные чрезъ тотъ захватъ убытки особо, что убытокъ, понесенный имъ отъ потери чрезъ задержаніе Кандыбою скота съ 2-го апрѣля по 8 е мая и изнуреніе онаго, 50 дней рабочаго времени, въ теченіе котораго онъ могъ бы вспахать 15 десятинъ ярового хлѣба и 10 десятинъ карасабана, простирается до 475 рубл. и что, сверхъ того, имъ употреблено на проѣзды въ камеру и на вознагражденіе повѣренному 25 руб., просилъ Мирового Судью взыскать съ Кандыбы, на основаніи 684 ст. Т. X ч. I, въ пользу его 509 руб.; при этомъ въ подтвержденіе дѣйствительности показаннаго имъ убытка истецъ сослался на землевладѣльцевъ Михаила Лютикова и Терентія Семенова. Противъ этого требованія отвѣтчикъ Кандыба объяснилъ, что онъ дѣйствительно 2 апрѣля 1871 года загналъ съ своей степи воловъ и лошадей крестьянина Толмачева и 3 того же апрѣля подалъ Мировому Судьѣ заявленіе объ удовлетвореніи его за потраву, по каковому заявленію 7 мая состоялось рѣшеніе, которымъ постановлено удовлетворить его за эту потраву 80 коп., которыя на другой день Толмачевъ ему заплатилъ и взялъ свою скотину; ежели же онъ удерживалъ ее до рѣшенія дѣла, то сдѣлалъ это по точному смыслу п. 1, 2 и 13 правилъ объ охраненіи луговъ, В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 18 іюля 1862 г., и не считаетъ себя отвѣтственнымъ лицомъ передъ Толмачевымъ за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе того, что дѣло рѣшено 7-го мая и скотъ его все это время находился у него. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ истцомъ землевладѣльцевъ Лютикова и Семенова и разсмотрѣвъ

дѣло, нашелъ, что, въ виду п. 1, 2, 8 и 13 правилъ объ охраненіи луговъ отъ потравы, по которымъ задержавшій чужихъ животныхъ удерживаетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія или рѣшенія, такое задержаніе не можетъ считаться противозаконнымъ, и что поэтому происходящіе отъ сего убытки не могутъ быть отнесены къ винѣ задержавшаго животныхъ; вслѣдствіе сего и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья рѣшеніемъ, состоявшимся 11-го сентября 1871 года, Андрею Толмачеву въ искѣ съ Кандибы отказалъ. На это рѣшеніе Андрей Толмачевъ подалъ въ Ѳеодосійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья отказалъ ему въ искѣ на томъ основаніи, что Кандиба имѣлъ право задержанный на потравѣ скотъ держать до соглашенія, по что выводъ этотъ несогласенъ съ обстоятельствомъ дѣла, такъ какъ право на отыскиваніе съ Кандибы понесенныхъ имъ отъ задержанія скота убытковъ предоставлено ему вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Мирового Судьи, въ виду того, что захватъ всего рабочаго его скота въ самую рабочую весеннюю пору подъ предлогомъ потравы въ 80 к. было дѣломъ явнаго грабежа, и того, что свидѣтелями было подтверждено, что онъ явился къ Кандибѣ вмѣстѣ съ понятыми и сельскимъ старостою и предлагалъ ему заплатить за потраву, сколько онъ того потребуетъ, но что Кандиба на то не согласился, старосты не принялъ и отказался даже отъ принятія одного вола въ обезпеченіе вознагражденія за потраву до разбора дѣла судомъ. Ссылаясь затѣмъ на то, что означенное рѣшеніе, какъ вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, и на то, что право его на вознагражденіе за причиненные ему Кандибою убытки подтверждается 684 ст. Т. X ч. I, апелляторъ просилъ вызвать вновь спрошенныхъ экспертовъ Лютикова и Семенова и на основаніи ихъ показаній оказать ему справедливую защиту; въ подтвержденіе этихъ объясненій повѣренный истца Толмачева въ засѣданіи Мирового Съѣзда представилъ копію съ резолюціи, постановленной Мировымъ Судьею 7-го мая 1871 года по дѣлу о самовольныхъ дѣйствіяхъ отвѣтчика Кандибы, и удостовѣренія приглашенныхъ сельскимъ старостою понятыхъ трехъ человѣкъ государственныхъ крестьянъ въ томъ, что Кандиба при нихъ отказался отъ полученія предложеннаго ему Толмачевымъ вознагражденія по таксѣ, и въ томъ, что задержанный имъ скотъ, находясь взаперти пять дней безъ корма, сдѣлался негоднымъ для окончанія полевыхъ работъ. Мировой Съѣздъ, признавъ нужнымъ произвести повѣрку доказательствъ допросомъ подъ присягою указанныхъ истцомъ свѣдущихъ людей и свидѣтелей, поименованныхъ въ представленномъ имъ удостовѣреніи, повѣрку эту поручилъ произвести Мировому Судьѣ 3 участка и, получивъ отъ него показанія, отобранныя имъ отъ означенныхъ лицъ, подтвердившихъ обстоятельства, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ истца, и цѣнность заявленнаго имъ иска, по соображеніи обстоятельствъ дѣла съ законамя, нашелъ искъ Толмачева совершенно доказаннымъ, и потому, за отсутствіемъ со стороны отвѣтчика Кандибы какихъ-либо опроверженій противъ того иска, на основаніи 81, 102, 105, 122 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 20 іюня 1872 г. опредѣлилъ: съ коллежскаго ассесора Гурія Кандибы взыскать въ пользу истца Андрея Толмачева 500 р. и въ вознагражденіе за веденіе дѣла 50 р. сер., возложивъ на него судебныя издержки въ пользу свидѣтелей и экспертовъ Меркулова, Лютикова и Семенова по 2 р. каждому. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату коллежскій ассесоръ Гурій Кандиба проситъ постановленное Ѳеодосійскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 644 и 684 Т. X ч. I, такъ какъ онъ постановилъ несогласное съ законами рѣшеніе, которымъ присудилъ къ возмещенію Толмачеву понесенныхъ имъ убытковъ, вслѣдствіе дѣйствій его, Кандибы, совершенно согласныхъ съ предоставленнымъ ему по закону правомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ѳеодосійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, присуждая просителя Кандибу къ платежу Андрею Толмачеву 500 руб. въ вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ задержанія

его скота, принялъ въ соображеніе то обстоятельсто, что со стороны отвѣтчика не предъявлено никакихъ возраженій противъ иска, между тѣмъ, при разбирательствѣ, происходившемъ у Мирового Судьи, отказавшаго Толмачеву въ искѣ, отвѣтчикъ Кандиба отвергалъ самое право истца Толмачева на требованіе съ него какого либо вознагражденія аа удержаніе скота, такъ какъ онъ на это имѣлъ полное право на основаніи правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ. Это возраженіе отвѣтчика Кандибы осталось со стороны Мирового Съѣзда безъ всякаго обсужденія, а потому, имѣя въ виду, что 129 ст. Уст. Гр. Суд. возлагаетъ на судъ обязанность при постановленіи рѣшенія по дѣлу принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по оному обстоятельства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ обязанъ былъ, согласно вышеприведенной 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановить по означенному возраженію отвѣтчика свое заключеніе какъ о правильности онаго, такъ и о томъ, насколько возраженіе это не можетъ имѣть значенія въ видуобстоятельствъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ истца Толмачева, и что при неисполненіи имъ положительнаго о томъ требованія закона рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное безъ обсужденія существенныхъ въ настоящемъ дѣлѣ возраженій отвѣтчика, не можетъ оставаться въ силѣ законнаго рѣшенія, а потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ объясненій просителя, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Феодосійскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Керченскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1000.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію жены мѣщанина Александры Бурченковой объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н.П. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи 6 уч. мѣщанки Бурченковой дѣло по иску ея съ казаковъ Гаврінла и Григорія Бордюговъ 499 р. 60 к. за провладѣніе ими ея имуществомъ и выслушавъ состязанія сторонъ, а также показанія, данныя подъ присягою выставленными ими свидѣтелями, нашелъ, что представленные Бурченковою въ доказательство иска, какъ спрошенные у Мирового Судьи, такъ и вновь вызванные въ засѣданіе Съѣзда, свидѣтели, по допросѣ ихъ подъ присягою, своими показаніями не подтвердили въ точности ссылки на нихъ Бурченковой и, какъ призналъ Мировой Съѣздъ, не опровергли правильности расчета, принятаго Мировымъ Судьею въ основаніе при опредѣленіи количества требуемаго ею, Бурченковою, съ Бордюговъ вознагражденія; вслѣдствіе сего и на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Гаврінла и Григорья Бордюговъ въ пользу Бурченковой всего 60 руб. утвердить, взыскавъ съ обѣихъ сторонъ въ пользу выставленныхъ каждою изъ нихъ свидѣтелей по 1 р. 50 к. каждому. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату жена мѣщанина Александра Бурченкова проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ во 1) 95 и 100 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, вопреки просьбѣ ея, просительницы, не имѣющей никакихъ другихъ, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, доказательствъ ея иска, Съѣздъ не допросилъ всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ она сослалась въ подкрѣпленіе иска; во-2) 81, 366 и 129 ст. того-же Уст. тѣмъ, что спрошенныхъ подъ присягою свидѣтелей Мировой Съѣздъ допросилъ не по всѣмъ ст. иска ея, просительницы, и тѣмъ преградилъ ей способы къ доказанію своего права на судѣ, и въ-3) 129 стат. ещ: тѣмъ, что основалъ свое рѣшеніе на принятомъ Мировымъ Судьею расчетѣ, который имъ къ дѣлу не приложенъ и который изъ присяжныхъ показаній свидѣтелей, спрошенныхъ въ Мировомъ Съѣздѣ, не вытекаетъ, почему и неизвѣстно, откуда онъ Съѣздомъ извлеченъ и на какомъ законѣ онъ основанъ. Въ объясненіи, поданномъ отвѣтчиками Бордюгами противъ этой жалобы, они просятъ Правительствующій Сенатъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ изложенную жалобу, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать оную заслуживающею уваженія, такъ какъ ни 95 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющая только порядокъ допроса свидѣтелей, ни ст. 100 того-же Устава, указывающая только способъ разрѣшенія противорѣчія въ ихъ показаніяхъ, не обязываютъ Мировыхъ Судей допрашивать непремѣнно всѣхъ свидѣтелей, на показанія которыхъ сдѣлана была тяжущимся ссылка. Мировой Съѣздъ, какъ это уже неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, ежели онъ, по допросѣ выставленныхъ тою или другою тяжущеюся стороною свидѣтелей, найдетъ показанія ихъ вполнѣ достаточными для разъясненія спорныхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ и вообще для постановленія правильнаго по дѣлу рѣшенія, не можетъ быть признанъ обязаннымъ допрашивать и остальныхъ затѣмъ указываемыхъ тяжущимся свидѣтелей, иначе такой болѣе или менѣе продолжительный обрядъ судопроизводства былъ-бы поставленъ въ полную зависимость отъ произвола тяжущихся и послужилъ бы только къ безполезной проволочкѣ дѣла. Неспросъ выставленныхъ по дѣлу свидѣтелей могъ-бы въ такомъ случаѣ быть признанъ существеннымъ нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка производства дѣла, ежели-бы Мировой Съѣздъ, видя въ свидѣтельскихъ показаніяхъ единственное доказательство заявленія тяжущагося, вовсе не допросилъ его свидѣтелей, или не указалъ въ рѣшеніи своемъ основаній, побудившихъ его не уважить ходатайство тяжущагося о допросѣ его свидѣтелей; но въ настоящемъ случаѣ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать, чтобы такое нарушеніе было допущено со стороны Мирового Съѣзда, такъ какъ, по отобраніи подъ присягою показаній отъ шести изъ числа девяти явившихся по вызову свидѣтелей, выставленныхъ просительницею, онъ остальныхъ оставилъ безъ допроса вслѣдствіе того, что нашелъ дѣло послѣ допроса означенныхъ свидѣтелей достаточно разъясненнымъ. Вопросъ-же о томъ, представляли-ли показанія спрошенныхъ свидѣтелей достаточное основаніе для правильности разрѣшенія дѣла, какъ относящійся къ существу дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ. Ссылка просительницы на рѣшенія Правительствующаго Сената, напечатанныя въ Сборникѣ рѣшеній за 1869 г. №№ 651 и 1029, также не подтверждаетъ основательности ея жалобы, ибо въ первомъ изъ этихъ рѣшеній Сенатъ призналъ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ не допросилъ ни одного свидѣтеля со стороны истца Панова и не указалъ къ тому въ рѣшеніи своемъ никакого основанія, а въ то-же время выразился въ немъ, будто истецъ никакихъ доказательствъ не представилъ; во второмъ-же рѣшеніи Сенатъ призналъ нарушеніе 95 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ не уважилъ ходатайства отвѣтчика Карцева о допросѣ свидѣтелей подъ присягою, неосновательно сославшись на достаточность спроса ихъ Мировымъ Судьею съ подпискою о присягѣ. Такимъ образомъ, обстоятельства, при которыхъ Сенатъ усмотрѣлъ нарушеніе Съѣздами закона въ тѣхъ двухъ дѣлахъ, не имѣютъ ничего общаго съ обстоятельствами настоящаго дѣла. Равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія указаніе просительницы на то, что свидѣтели не были, какъ объясняетъ она, спрошены по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ, присутствуя въ засѣданіи Мирового Съѣзда, какъ значится въ его рѣшеніи, она, по смыслу 99 ст. Уст. Гр. Суд., которою, между прочимъ, при допросѣ свидѣтелей Съѣздъ руководствовался, имѣла право сама отъ себя сдѣлать допрашиваемымъ имъ свидѣтелямъ вопросы по всѣмъ, необходимымъ, по ея мнѣнію, предметамъ своего иска, если въ то время находила, что эти свидѣтели спрошены Съѣздомъ не по всѣмъ статьямъ ея иска; но какъ въ дѣлѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы она, просительница, своевременно симъ правомъ своимъ воспользовалась, или чтобы она, заявила Предсѣдателю Съѣзда о неполнотѣ допроса этихъ свидѣтелей, то засимъ она и не можетъ въ настоящее время выставлять это обстоятельство поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; что же касается до указываемаго просительницею нарушенія 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., то и въ этомъ отношеніи жалоба ея не можетъ быть признана

заслуживающею уваженія. По точному разуму 102 и 129 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній и заключенія, выводимыя изъ нихъ судомъ, предоставлены убѣжденію совѣсти мировыхъ судей, и потому правильность такого заключенія не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда, какъ это разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1868 года №№ 43 и 388 и 1870 года № 1951 и др., потому и сужденіе о томъ, вытекаетъ ли изъ показаній спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей принятый Съѣздомъ расчетъ количества слѣдующаго просительницѣ вознагражденія, не входитъ въ кругъ правъ и обязанностей Правительствующаго Сената, какъ суда кассаціоннаго. Указаніе же просительницы на отсутствіе въ дѣлѣ этого самаго расчета совершенно лишено основанія, ибо и въ рѣшеніи Съѣзда расчетъ Мирового Судьи, взятый изъ сего рѣшенія, прописанъ, и, по заключенію Съѣзда, правильность его допрошенными въ Съѣздѣ свидѣтелями не опровергнута. Не усматривая, въ виду всего изложеннаго, въ жалобѣ просительницы никакого законнаго повода къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанки Бурченковой на рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1001.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Ивана Бородина объ отмѣнѣ рѣшенія Подольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. П. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій имѣніемъ надворнаго совѣтника Бородина, мѣщанинъ Иванъ Сизовъ, 28-го сентября 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Подольскаго мирового округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія довѣрителя его землею до 4-хъ десятинъ въ дачѣ села Молоди, нарушеннаго въ маѣ мѣсяцѣ того года обществомъ деревни Зміевки; для подтвержденія же дѣйствительности предшествовавшаго нарушенію владѣнія довѣрителя его мѣщанинъ Сизовъ просилъ произвести, на основаніи ст. 412 Уст. Гр. Суд., чрезъ окольныхъ людей дознаніе о пространствѣ мѣстности и продолжительности спорнаго въ данномъ случаѣ владѣнія какъ довѣрителя его, предшествовавшаго до мая мѣсяца 1871 года безспорно и непрерывно въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, такъ и владѣнія крестьянъ, начавшагося только съ мая мѣсяца того года. Противъ этого требованія повѣренные отъ общества крестьянъ деревни Зміевки объяснили, что землею, о возвращеніи которой во владѣніе Бородина предъявлено къ нимъ требованіе, они владѣютъ болѣе года, но Мировой Судья, основываясь на показаніяхъ спрошенныхъ имъ посторонихъ людей, которые всѣ показали, что до нарушенія владѣнія землею постоянно владѣли Молодинскіе, причемъ изъ нихъ Тимофей Самсоновъ объяснилъ, что завладѣніе землею произошло въ маѣ мѣсяцѣ, когда Зміевскіе вспахали ее подъ посѣвъ, нашелъ, что со времени нарушенія владѣнія не прошло еще 6 мѣсяцевъ, а потому, на основаніи ст. 29 пункта 4 и 73 Уст. Гр. Суд., 21 октября 1871 года постановилъ: возстановить нарушенное владѣніе Бородина землею, которою завладѣли у него крестьяне деревни Зміевки въ количествѣ 4 десятинъ. На это рѣшеніе повѣренный отъ крестьянъ деревни Зміевки подалъ Подольскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу и, представляя при ней копію съ уставной грамоты сельца Сергіевки, Зміевка тожъ, и приказъ волостного старшины отъ 22-го апрѣля 1871 года о дозволеніи крестьянамъ деревни Зміевки пахать землю, отрѣзанную у Бородина, объяснилъ, что Мировой Судья не имѣлъ права разсматривать это дѣло, такъ какъ имъ былъ заявленъ на эту землю споръ, основанный на документахъ, что на право пользованія опою они имѣютъ планъ, составленный согласно уставной грамотѣ, и что Мировой Судья не имѣлъ никакого основанія предполагать, что со времени завладѣнія не прошло болѣе 6-ти мѣсяцевъ, такъ какъ изъ спрошенныхъ четырехъ сторонихъ людей трое показали, что со времени завладѣнія прошло болѣе года; къ этому въ засѣданіи Мирового Съѣзда онъ присовокупилъ, что земля принадлежитъ

обществу, на что имѣются документы, и что ими было заявлено о правѣ ихъ на землю, объ уставной грамотѣ и о томъ, что они землю обрабатывали прежде. Подольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло и принявъ во вниманіе, что при разбирательствѣ на Съѣздѣ повѣренные отъ Зміевскаго общества заявили, что они владѣютъ землею на основаніи уставной грамоты и плана, нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ вопроса о нарушеніи владѣнія, а является вопросъ о правѣ собственности на недвижимость, основанномъ на формальномъ актѣ, и потому, признавъ, на основаніи ст. 31 п. 1-го Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года за № 773 и 1869 года за № 487, настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, 7-го января 1872 года, на основаніи ст. 168 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка отмѣнить и производство по сему дѣлу прекратить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., надворный совѣтникъ Иванъ Бородинъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату при этомъ объясняетъ, что заявленіе повѣреннаго крестьянъ о томъ, что они землею владѣютъ на основаніи уставной грамоты и плана, голословно и не могло имѣть никакого значенія, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, ежели бы онъ ему подчинился и предъявилъ искъ въ Окружномъ Судѣ, ставитъ его въ невыгодное положеніе быть истцомъ въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ таковыми должны были бы быть, напротивъ того, крестьяне, причемъ ежели бы даже онъ и выигралъ дѣло, то никакое судебное вознагражденіе не можетъ соотвѣтствовать одному ущербу отъ невладѣнія своею собственностью.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по настоящему дѣлу Подольскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, такъ какъ тѣ основанія, по которымъ означенный Съѣздъ призналъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ и прекратилъ производство по оному, не соотвѣтствуютъ ни точному смыслу относящихся къ сему предмету узаконеній, ни разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ рѣшеніяхъ 1868 года № 773 и 1869 г. № 487, приведеннымъ Мировымъ Съѣздомъ въ подкрѣпленіе своего заключенія. Въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, подлежащихъ, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, когда со времени нарушенія владѣнія не прошло болѣе 6 ти мѣсяцевъ, на обязанности мирового суда, какъ это уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, лежитъ удостовѣриться, на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, въ дѣйствительномъ существованіи того владѣнія, о возстановленіи котораго заявлено требованіе, въ томъ, что это владѣніе нарушено и что со времени этого нарушенія не прошло болѣе шести мѣсяцевъ, и затѣмъ постановить свое заключеніе по существу предъявленнаго требованія, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о самомъ правѣ на владѣніе истца, ежели споръ о томъ возбужденъ будетъ возраженіями отвѣтчика (1868 г. № 139; 1869 г. № 422; 1870 года № 624 и др.); поэтому возраженіе въ настоящемъ дѣлѣ повѣреннаго крестьянъ деревни Зміевки, доказывавшаго, что земля, о возстановленіи владѣнія коею предъявлено повѣреннымъ Бородина требованіе, принадлежитъ обществу его довѣрителей по документамъ, не должно было служить Подольскому Съѣзду Мировыхъ Судей основаніемъ къ признанію неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ иска Бородина о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія и къ прекращенію производства по оному и не могло препятствовать ему постановить, на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, свое рѣшеніе по означенному требованію, не касаясь спора о правѣ собственности, возбужденнаго отвѣтчиками, отъ котораго зависитъ споръ этотъ предъявить по подсудности въ установленномъ для того закономъ порядкѣ. Что же касается до ссылки Подольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанныя въ Сборникахъ за 1868 г. № 773 и за 1869 годъ № 487, то рѣшенія

эти не только не могутъ служить подтвержденіемъ правильности постановленія Мирового Съѣзда, но, соотвѣтствуя вполнѣ вышеизложеннымъ разъясненіямъ, напротивъ того, служатъ опроверженіемъ правильности тѣхъ основаній, которыя Мировымъ Съѣздомъ приняты для прекращенія по неподсудности производства настоящаго дѣла, такъ какъ въ первомъ изъ этихъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ призналъ только, что Мировой Съѣздъ обязанъ устранять себя отъ разсмотрѣнія спора о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, ежели таковой возникнетъ при производствѣ дѣла по иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а не самаго первоначальнаго иска, а впослѣдствіи положительно призналъ правильнымъ постановленіе Мирового Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе о возстановленіи владѣнія жены купца Николая Короткова усадебнымъ мѣстомъ, нарушеннаго купцомъ Лукою Некрасовымъ, несмотря на возникшій въ дѣлѣ споръ о правѣ на владѣніе ея означенною усадьбою. Признавая поэтому, что Подольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отказавшись отъ разсмотрѣнія подсуднаго ему дѣла по иску повѣреннаго Бородина о возстановленіи владѣнія довѣрителя его землею, нарушеннаго крестьянами деревни Зміевки, нарушилъ 4 й пунктъ 29 ст. Уст. Гр. Суд., по которому искъ этотъ подлежалъ его разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Подольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1002.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію армянина Богдасара Каспарова объ отмѣнѣ рѣшенія Лабинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Армянинъ Богдасаръ Каспаровъ въ прошеніи, поданномъ Лабинскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что поручикъ Михаилъ Хачиковъ въ 1858 г. продалъ ему своего крестьянина изъ плѣнныхъ горцевъ, Атула Хушта, за 180 р. деньгами и одну лошадь, стоящую 60 рублей, съ тѣмъ, что если проданный окажется вольнаго сословія, то отвѣтчикъ обязанъ возвратить деньги и лошадь. Въ 1870 году Атула Хушта доказалъ принадлежность свою къ вольному сословію и, по рѣшенію Урупскаго Окружнаго Суда, былъ освобожденъ. Вслѣдствіе сего и въ виду условія, заключеннаго съ Хачиковымъ, Каспаровъ просилъ присудить ему съ Хачикова 240 р. Повѣренный Каспарова, сознавая, что Хачиковъ обязался возвратить Каспарову деньги въ томъ случаѣ, если проданный Атула Хушта въ теченіе 20 дней окажется принадлежащимъ къ вольному сословію, объяснилъ, что Каспаровъ въ тотъ срокъ не требовалъ возвращенія платы и не заявлялъ о принадлежности проданнаго къ вольному сословію, а потому потерялъ право на обратное полученіе денегъ. Истецъ возражалъ, что назначенный въ условіи 20 дневный срокъ относится только къ болѣзни проданнаго, а не къ тому случаю, когда онъ окажется вольнаго сословія. Дѣло по этому иску по жалобѣ Хачикова на рѣшеніе Мирового Судьи дошло до разсмотрѣнія Лабинскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ, усматривая, что военноплѣнный горецъ Атулъ Хушта, купленный Каспаровымъ у Хачикова въ 1858 году, освобожденъ по распоряженію помощника начальника Кубанской области по управленію горцами въ 1870 году, съ согласія Каспарова, желавшаго получить съ Атула Хушта за освобожденіе его выкупъ, а не не потому, что Атула Хушта доказалъ принадлежность свою къ вольному сословію, и что Каспаровъ по смыслу договора его съ Хачиковымъ хотя и имѣетъ право на искъ о возвратѣ уплаченныхъ за Атулу Хушта 240 р., но таковой искъ, какъ указываетъ Хачиковъ, предъявленъ по истеченіи земской давности со дня заключенія договора. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 82 и 181 Уст. Гр. Суд. и ст. 694 ч. I Т. X, Бабинскій Мировой Съѣздъ 18 октября 1872 г. опредѣлилъ: въ искѣ Каспарову отказать. На это рѣшеніе Каспаровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на смыслѣ обязательства Хачикова, а на обстоятельствѣ побочномъ и вовсе не суще-

ствующемъ, ибо во все время производства дѣла не только не было представлено доказательствъ добровольнаго и безвозмезднаго освобожденія имъ, Каспаровымъ, Атула, но никто даже объ этомъ обстоятельствѣ не заявлялъ. Исчисленіе для настоящаго иска теченія земской давности со времени составленія обязательства, а не со времени признанія Атула принадлежащимъ къ свободному сословію горцевъ, и освобожденія его отъ крѣпостной зависимости, какъ это обязательствомъ установлено, и притомъ независимо отъ времени составленія и выдачи его, представляется лишеннымъ всякаго юридическаго основанія. Въ виду такого нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 1536 и 565 X Т. I ч., Каспаровъ проситъ рѣшеніе Лабинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ рѣшенія Съѣзда не оказывается того, чтобы Съѣздъ отвергалъ право Каспарова на полученіе съ Хачикова вознагражденія въ случаѣ признанія Атула Хушты лицомъ вольнаго происхожденія,—напротивъ, смыслъ рѣшенія показываетъ, что право на это вознагражденіе было бы признано Съѣздомъ, если бы со стороны Каспарова были представлены надлежащія доказательства въ томъ, что Атула Хушта въ судебномъ порядкѣ признанъ лицомъ такого происхожденія. Каспаровъ этой лежащей на немъ, какъ на истцѣ, въ силу ст. 81 Устава Гражд. Судопр., обязанности не исполнилъ. Онъ ограничился однимъ объясненіемъ, что Атула Хушта получилъ свободу по рѣшенію Урупскаго Окружнаго Суда, признавшаго его человѣкомъ свободнаго состоянія, но самаго рѣшенія въ доказательство правильности своего объясненія не представилъ. Въ 1866 г. послѣдовало общее распоряженіе Его Императорскаго Высочества намѣстника Кавказскаго объ объявленіи всѣхъ ясырей свободными отъ крѣпостной зависимости. Это распоряженіе, по Положенію Кавказскаго комитета, удостоилось Высочайшаго утвержденія 23-го ноября 1866 года (Полн. Собр. Зак. 1866 года № 43919). Въ виду этого Высочайшаго повелѣнія и при отсутствіи со стороны Каспарова доказательствъ, что Атула Хушта получилъ свободу по судебному рѣшенію, состоявшемуся еще до послѣдованія сказаннаго Высочайшаго повелѣнія, Съѣзду не представлялось ничего другого, какъ установить, что полученіе Атулою Хуштою свободы послѣдовало вслѣдствіе обязательной правительственной мѣры, не дающей, какъ это вывелъ Съѣздъ изъ содержанія обязательства Хачикова, права требовать съ него Каспаровымъ вознагражденія за Атула Хушта. Такимъ образомъ, объясненія Каспарова о томъ, что Съѣздъ отказъ въ его искѣ къ Хачикову основалъ не на смыслѣ выданнаго обязательства, а на побочныхъ обстоятельствахъ, и что Съѣздъ тѣмъ нарушилъ ст. 1536 X Т. I ч., оказываются неправильными. Напротивъ, Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе правъ Каспарова, принадлежащихъ ему по обязательству Хачикова, и нашелъ, что случай, по которому послѣдовало освобожденіе Атула Хушты, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, по которымъ Каспаровъ по смыслу обязательства имѣетъ право на полученіе вознагражденія. Такое заключеніе Съѣзда о смыслѣ означеннаго обязательства составляетъ существо дѣла и въ правильности своей, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 и 186 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Признавая засимъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе правильности другого принятаго Съѣздомъ положенія къ отказу Каспарову въ искѣ, именно пропуска земской давности, такъ какъ, за вышесдѣланнымъ разборомъ перваго основанія, рѣшеніе Съѣзда представляется неподлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Каспарова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1003.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію сотника войска Донскою Михаила Тарасова объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2-го Донскаго судебнаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Сергѣй и Захаръ Ватины въ прошеніи, поданномъ Мировому

Судьѣ 2-го Донского округа изъяснили: 1) что по домашнему письменному договору, заключенному съ сотникомъ Михаиломъ Тарасовымъ, они обязались выстроить ему флигель и забрать таковой подъ желѣзную кровлю за 250 р.; 2) что вмѣсто желѣзной крыши Тарасовъ захотѣлъ сдѣлать тесовую, что они и исполнили за 35 руб.; 3) что затѣмъ они произвели сверхъ договоренныхъ работъ слѣдующія: одно окно, стоящее 5 руб., двое дверей и глухой коридоръ 12 руб., три оконныя рамы 3 руб. 60 коп. и, за недоставленіемъ Тарасовымъ матеріала, два простойныхъ дня на два человѣка, что составляетъ 1 руб.; 4) что Тарасовъ въ счетъ договоренной платы, т.-е. 250 руб., заплатилъ 208 руб., остальныхъ же 42 р., а равно денегъ за сверхъ-договоренныя работы, а всего 101 руб. 60 коп., не платитъ. Вслѣдствіе сего Ватины просили взыскать съ Тарасова 101 руб. 60 коп. Противу сего иска Тарасовъ показалъ, что условіе, на которое ссылаются Ватины, имъ не подписано и потому для него необязательно; что договоръ былъ между ними словесный, по которому дѣйствительно Ватины условились выстроить ему флигель за 250 руб.; что въ счетъ этихъ денегъ онъ заплаталъ имъ 208 р., остальныхъ же не заплатилъ, потому что они не покончили работы, и онъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ найму; что всѣ работы, на которыя Ватины указываютъ, какъ на сверхъ-договорныя, вошли въ словесный договоръ, и потому онъ удовлетворять Ватиныхъ за эти работы не считаетъ себя обязаннымъ, и, наконецъ, что допроса выставленныхъ Ватиными свидѣтелей онъ допустить не можетъ, такъ какъ они рабочіе у Ватиныхъ и, слѣдовательно, имѣютъ выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу послѣднихъ. Мировой Судья призналъ искъ Ватиныхъ бездоказательнымъ. На это рѣшеніе Судьи Ватины принесли въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, жалуясь на неспросъ указанныхъ ими свидѣтелей, а равно доказывая, что у нихъ съ Тарасовымъ существовалъ письменный договоръ, но что Тарасовъ, оставивъ подлинникъ у себя, далъ имъ неподписанную имъ копію, въ подтвержденіе сего сослались на писаря Синякина, писавшаго обѣ бумаги. Мировой Съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей, произведеніи осмотра и оцѣнки сдѣланныхъ Ватиными работъ, нашелъ, что это дѣло можетъ быть рѣшено на основаніи собственнаго сознанія о взаимныхъ расчетахъ сторонъ, имѣющагося въ дѣлѣ, изъ котораго видно, что Ватины должны получить недоданныхъ до 250 р.—38 р., за постройку крыши 35 р. и окна 5 р., всего 78 р., и изъ этихъ денегъ слѣдуетъ исключить испорченную работу, видную изъ протокола осмотра, стоящую, по мнѣнію Тарасова, 13 р. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 112, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 16 марта 1873 г. опредѣлилъ: взыскать съ Тарасова въ пользу Ватиныхъ 65 р. На это рѣшеніе Тарасовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ, по его мнѣнію, законовъ: 1) ст. 1738—1742 Т. X ч. I присужденіемъ Ватинымъ съ него денегъ, тогда какъ они не представили въ основаніе своего иска письменнаго договора, какъ это требуютъ приведенныя статьи закона, а сослались на свидѣтельскія показанія, которыя по обстоятельствамъ дѣла, въ силу ст. 409, не допустимы; 2) ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ со стороны его никакого признанія иска Ватиныхъ не было, а при отсутствіи со стороны его признанія—и ст. 82 и 171 Уст., требующихъ правильной повѣрки доказательствъ, предетавленныхъ сторонами. На семъ основаніи Тарасовъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Тарасова неподлежащею уваженію. Неудовлетвореніе Съѣздомъ требованія Тарасова объ отказѣ Ватинымъ въ искѣ на томъ только основаніи, что съ ихъ стороны не представлено письменнаго договора на постройку дома, не можетъ составлять нарушенія указываемыхъ Тарасовымъ ст. 1738—1742 X Т. I ч., когда по дѣлу имѣются несомнѣнныя данныя къ установленію, что такой договоръ, хотя бы и словесный, дѣйствительно существовалъ. Таковыя данныя Съѣздъ нашелъ не въ свидѣтельскихъ показаніяхъ, какъ это утверждаетъ Тарасовъ, а въ собственномъ его сознаніи, что между нимъ и Ватиными дѣйствительно былъ словесный договоръ о постройкѣ дома за 250 руб. и что имъ, Тарасовымъ,

въ счетъ этой договорной цѣны уплачено 212 руб. Такимъ образомъ, установленіе Съѣздомъ того обстоятельства, что за Тарасовымъ осталось недоплаченныхъ 38 руб. въ счетъ договорной платы, выведено изъ собственнаго признанія Тарасова, имѣющагося въ дѣлѣ, а слѣдовательно, объясненія Тарасова о томъ, что онъ никакого признанія не дѣлалъ и что Съѣздъ, основавшись на такомъ несуществующемъ признаніи, нарушилъ ст. 112 Уст., оказываются неосновательными. Затѣмъ, что касается до вопроса о томъ, были-ли со стороны Ватиныхъ произведены какія-либо другія сверхъ договоренныхъ работы, то Съѣздъ изъ разсмотрѣнія акта осмотра, по которому работы, произведенныя Ватиными, оцѣнены не менѣе какъ въ 300 или 350 рублей, вывелъ, что таковыя работы дѣйствительно были на сумму 40 руб. и что, за исключеніемъ изъ оной 13 р., причитающихся Тарасову въ возвратъ за испорченную работу, Ватинымъ слѣдуетъ 28 руб. Такое заключеніе Съѣзда о томъ, что сверхъ договоренныхъ были и другія работы и что причитающаяся за оныя съ Тарасова плата составляетъ 27 рублей, есть выводъ изъ обнаруженныхъ по дѣлу обстоятельствъ. Этотъ выводъ составляетъ существо дѣла и посему въ правильности своей не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и стат. 11 Уст. Гр. Судопр., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Посему и объясненія Тарасова о неправильности этого вывода и о послѣдовавшемъ при семъ нарушеніи указываемыхъ имъ законовъ не могутъ быть предметомъ обсужденія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Тарасова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1004.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію вдовы однодворца Доминика Попа и сына ея губернскаго секретаря Патрикія Попа объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова однодворца Доминика Попа и сынъ ея, губернскій секретарь Патрикій Попъ, въ прошеніи, поданномъ Сорокскому Мировому Судьѣ, жаловались на арендаторовъ имѣнія коллежскаго совѣтника Ивана Дабижи, купцовъ Мошку Каменецкаго, Марка Зильбермана и дворянина Михаила Драгатьева, за захватъ ими въ вотчинѣ Катюжанъ-море 110 фалечъ принадлежащей имъ земли. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, призналъ жалобу Поповъ бездоказательною. Дѣло затѣмъ доходило по жалобѣ Поповъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, найдя въ рѣшеніи Сорокскаго Мирового Съѣзда нарушеніе ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Ясскій Мировой Съѣздъ. Этотъ послѣдній Съѣздъ, по разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ документовъ какъ со стороны Поповъ, такъ и со стороны владѣльца имѣнія Дабижи, нашелъ, что въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, въ чьемъ владѣніи должна оставаться спорная земля. Разрѣшеніе этого вопроса, за силою 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ исключительно отъ удостовѣренія въ томъ, въ чьемъ владѣніи находилась эта земля опредѣленный закономъ срокъ до начатія спора. А такъ какъ Попы всѣми приведенными письменными и другими доводами ничѣмъ не доказали такого фактическаго владѣнія, которое, за силою приведенныхъ узаконеній, могло бы быть возстановлено, то искъ ихъ не подлежитъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что, по собственному признанію Поповъ въ засѣданіи Съѣзда, межа, опредѣляющая фактическое владѣніе Дабижи, приведена въ 1868 г., а изъ дѣла видно, что искъ Поповъ о возстановленіи владѣнія предъявленъ въ 1870 году. Что же касается до заявленія Поповъ о возбужденіи противъ Дабижи уголовнаго преслѣдованія и требованіи объ этомъ заключенія Товарища Прокурора, то предметъ этотъ, завися отъ опредѣленія принадлежности и права собственности на спорную землю, не подсуднаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, вслѣдствіе чего и прописанное заявленіе Поповъ не можетъ быть удовлетворено Съѣздомъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., 7 сентября 1872 г. опредѣлилъ: рѣ-

шеніе Сорокскаго Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Попы принесли кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату. Въ жалобѣ этой Попы объясняютъ, что свидѣтельскими показаніями, данными при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, и всѣми представленными ими письменными документами вполнѣ доказано, что спорная земля была постоянно въ дѣйствительномъ ихъ, Поповъ, владѣніи, но Съѣздъ не обратилъ на всѣ это доказательства никакого вниманія, а, напротивъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія документы, представленные Дабижею, которые могутъ служить доказательствами не фактическаго владѣнія, а развѣ доказывать право собственности, установилъ, что земля должна быть во владѣніи Дабижи и что самое заключеніе это показываетъ, что Съѣздъ, вмѣсто разрѣшенія подлежащаго его вѣдѣнію вопроса, у кого земля въ установленный срокъ до начатія дѣла была въ дѣйствительномъ владѣніи, разрѣшилъ совершенно другой вопросъ, вѣдомству его не подлежащій, а именно вопросъ о правѣ на владѣніе недвижимостью. Признавая по симъ обстоятельствамъ, что въ рѣшеніи Съѣзда нарушены статьи 29 (п. 4), 31 (п. 1), 81, 73, 105, 456 Уст. Гр. Суд., а равно и ст. 343 того же Устава неистребованіемъ заключенія прокурорскаго надзора, въ виду заявленія ихъ, просителей, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется со стороны Дабижи и его арендаторовъ преступленіе, предусмотрѣнное въ п. 5 ст. 174 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., Попы просятъ рѣшеніе Ясскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Поповъ незаслуживающею уваженія. Изъ разсмотрѣнія рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда оказывается, что онъ разрѣшилъ вопросъ не о правѣ на владѣніе спорною землею, какъ это утверждаютъ просители, а вопросъ о томъ, въ чьемъ фактическомъ владѣніи эта земля была въ установленный до начатія дѣла срокъ и у кого она вслѣдствіе сего должна оставаться въ дальнѣйшемъ фактическомъ же владѣніи. Слѣдовательно, Съѣздъ разрѣшилъ споръ, дѣйствительно ему въ силу законовъ подвѣдомый. При разрѣшеніи этого спора со стороны Съѣзда были приняты въ соображеніе всѣ представленныя Попами доказательства, такъ какъ всѣ документы ихъ исчислены въ протоколѣ рѣшенія, и Попы въ своей кассаціонной жалобѣ не указываютъ того, чтобы который-либо изъ ихъ документовъ не былъ упомянутъ въ этомъ протоколѣ. Заключеніе Съѣзда о томъ, что земля не была въ ихъ владѣніи, а состояла во владѣніи Дабижи, а въ лицѣ его—у его арендаторовъ, составляетъ выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ разсмотрѣнія въ совокупности всѣхъ доказательствъ, представленныхъ обѣими тяжущимися сторонами. Такой выводъ составляетъ существо дѣла и посему, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 и 186 Уст. Гр. Судопр., не можетъ подлежить повѣркѣ Правительствующаго Сената, а слѣдовательно, и обсужденіе правильности объясненія Поповъ о томъ, что ихъ актами доказывается фактическое владѣніе, а документами Дабижи только право на владѣніе, не подлежатъ Правительствующему Сенату. При признаніи со стороны Съѣзда, что спорною землею владѣлъ Дабижа, а не Попы, само собою вытекаетъ право перваго на отдачу этой земли въ арендное содержаніе, а слѣдовательно, въ такомъ распоряженіи его не представлялось Съѣзду видѣть обстоятельства, подлежащаго разсмотрѣнію суда уголовнаго, въ какихъ только случаяхъ, а не въ виду голословныхъ показаній тяжущагося о преступномъ дѣйствіи его соперника, требуется, по п. 5 ст. 343 Уст. Гр. Суд., заключеніе прокурорскаго надзора. Не находя на семъ основаніи въ рѣшеніи Ясскаго Мирового Съѣзда никакого нарушенія указываемыхъ Попами законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную ихъ жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1005.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Гирши Рапопорта объ отмѣнѣ рѣшенія Лепельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Галквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ

Мѣщанинъ Гиршъ Нейштадтъ въ поданномъ Лепельскому Мировому Судьѣ прошеніи ходатайствовалъ о присужденіи ему съ мѣщанина Гирши

Рапопорта должныхъ симъ послѣднимъ по распискѣ 127 руб. Расписка эта писана еврейскимъ письмомъ и въ переводѣ содержаніе ея то, что Рапопортъ удостовѣряетъ, что отъ него слѣдуетъ предъявителю расписки 127 руб., которые онъ обязуется заплатить не позже 6-ти недѣль. Повѣренный Рапопорта призналъ, что она выдана его довѣрителемъ Нейштадту, но вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что она безденежна. Мировой Судья, по разсмотрѣніи писемъ Рапопорта къ Нейштадту и спросѣ свидѣтелей, нашелъ споръ Рапопорта о безденежности расписки неосновательнымъ, а потому опредѣлилъ: взыскать съ него въ пользу Нейштадта 127 руб. Это рѣшеніе, обжалованное Рапопортомъ, Лепельскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 20 октября 1872 года оставилъ въ своей силѣ. На это рѣшеніе Съѣзда Рапопортъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на то, что въ распискѣ не обозначено, кому она выдана и что по сему обстоятельству она не должна быть признаваема дѣйствительною и что Съѣздъ противнымъ признаніемъ нарушилъ стат. 1528 Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Лепельскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 186 Уст. Гр. Судопр. въ точности указаны предметы вѣдомства Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ. По содержанію этой статьи предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ означенномъ порядкѣ, независимо отъ жалобъ на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, могутъ быть лишь жалобы на нарушеніе прямого смысла закона или неправильное его толкованіе при разрѣшеніи спорныхъ между тяжущимися обстоятельствъ дѣла. Такимъ образомъ, обсужденію Правительствующаго Сената по жалобамъ просителей подлежатъ лишь такія ихъ объясненія о послѣдовавшемъ нарушеніи законовъ, которыя имѣютъ отношеніе къ спорнымъ обстоятельствамъ, бывшимъ, на основаніи состязанія сторонъ, предметомъ разсмотрѣнія судебнаго мѣста. Указанія же просителей на нарушеніе законовъ относительно такихъ сторонъ дѣла, которыя не были въ спорѣ, а слѣдовательно, и въ разсмотрѣніи суда, постановившаго окончательное по существу дѣла рѣшеніе, не могутъ быть предметомъ разбора въ порядкѣ кассаціи. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что Рапопортъ ни при производствѣ онаго у Мирового Судьи, ни потомъ на Съѣздѣ спора противу расписки, предъявленной съ него ко взысканію Нейштадтомъ, подобнаго заявленному въ кассаціонной жалобѣ, не предъявлялъ, а, напротивъ, признавая, что она дѣйствительно выдана имъ Нейштадту, доказывалъ только необязательность оной для него по безденежности. Такимъ образомъ, невозбужденный Рапопортомъ въ подлежащемъ порядкѣ вопросъ о томъ, можетъ ли быть для него обязательна расписка, въ которой не обозначено, кому она выдана, въ виду началъ состязательнаго процесса, не могъ составлять спорнаго обстоятельства, а слѣдовательно, и быть предметомъ разсмотрѣнія мировыхъ учрежденій. На семъ основаніи объясненія Рапопорта, что расписка, по необозначенію лица, кому она выдана, должна быть признана недѣйствительною и что Съѣздъ присужденіемъ по ней денегъ нарушилъ указываемый имъ законъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не могутъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Рапопорта, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1006.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію войскового старшины Ивана Драчева объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Войсковой старшина Иванъ Драчевъ по условію 3 іюня 1867 г. принялъ отъ коллежскаго ассесора Дмитрія Кутырева въ арендное содержаніе земельный участокъ въ 400 десят. земли, назначенный ему изъ довольствій владѣльцевъ поселка Павловскаго; вмѣстѣ съ тѣмъ Кутыревъ, усмотрѣвши, что на участкѣ этомъ съ 1866 г. много посѣяно хлѣба и накошено сѣна крестьянами поселка Павловскаго, 6 пунктомъ условія предоставилъ Драчеву

право хлѣбъ тотъ и сѣно забрать въ его пользу безъ всякой платы Кутыреву и искать съ виновныхъ вознагражденіе за причиненный вредъ и убытки. Когда крестьяне Копыловъ съ товарищами забрали себѣ весь посѣянный хлѣбъ и скошенное сѣно, то Драчевъ, согласно условію съ Кутыревымъ, предъявилъ на нихъ 5 марта 1869 г. за самовольную распашку, сѣнокошеніе и пользованіе участкомъ, назначеннымъ Кутыреву, искъ 383 руб. сер. Драчевъ основалъ права свои на томъ, что границы дачъ владѣльцевъ поселка Павловскаго въ 1864 г. утверждены военнымъ совѣтомъ, а въ іюлѣ мѣсяцѣ 1865 года и въ мартѣ 1866 г. опубликованы остаточныя отъ прежнихъ довольствій ихъ земли къ раздачѣ въ срочные участки, вслѣдствіе чего по просьбѣ Кутырева комиссія размежеванія земель назначила ему 5 ноября 1865 года 200 десятинъ, а затѣмъ 20 апрѣля 1866 г. еще 200 досят., всего 400 десятинъ. Проектированіе ему этой земли состоялось по заключенію комиссіи 24 января 1867 г., о чемъ онъ получилъ изъ комиссіи повѣстку 25 того же января за № 341, причемъ Драчевъ пояснилъ, что крестьяне хотя и обязались отдать Кутыреву изъ снятаго на его участкѣ хлѣба и сѣна 3 копну, а Кутыревъ предоставилъ получить оныя ему, но крестьяне не дали ему ничего. Отвѣтчики крестьяне Копыловъ съ товарищами, отвергая искъ Драчева, объяснили, что они производили распашку, потомъ посѣвъ и сѣнокошеніе не на участкѣ Кутырева, а на землѣ, принадлежавшей владѣлицѣ ихъ, Кумшацкой, по ея разрѣшенію и согласно составленной съ нею уставной грамотѣ, а также по личному разрѣшенію войскового наказнаго атамана, такъ какъ имъ не отдѣлено было еще тогда душевыхъ надѣловъ, и участокъ Кутырева не былъ вымежеванъ изъ владѣній поселка Павловскаго; что какъ Кутрыеву, такъ и Драчеву они не обязывались отдавать 3 копны снятаго хлѣба и сѣна, хотя Драчевъ и требовалъ отъ нихъ того. Донецкій Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ изъ находящихся при дѣлѣ документовъ, что дача Кумшацкихъ изъ довольствій поселка Павловскаго, хотя и обмежевана въ 1865 году, но подлежитъ перемежеванію, а душевой надѣлъ на крестьянъ еще не обмежеванъ; что участокъ Кутыреву въ 400 десятинъ проектированъ 25 января 1867 г., а право пользованія на этомъ участкѣ попасомъ и сѣнокосомъ впредь до формальнаго обмежеванія предоставлено Кутыреву 24 августа 1867 г., военнымъ же совѣтомъ утвержденъ участокъ за Кутыревымъ 27 марта 1868 г. и порученъ къ обмежеванію только 13 мая 1869 г., и что изъ уставной грамоты Кумшацкой съ крестьянами поселка Павловскаго оказывается, что крестьянамъ предоставлено прежнее пользованіе угодьями до обмежеванія потомственной дачи и крестьянскихъ надѣловъ. Такимъ образомъ, прописанными обстоятельствами и документами выясняется, что Кутыревъ отдалъ участокъ въ аренду Драчеву, не имѣвши еще права на пользованіе онымъ, такъ какъ Кутыревъ заарендовалъ участокъ Драчеву 3 іюля 1867 г., только ему еще проектированный; право же пользованія попасомъ и сѣнокосомъ впредь до обмежеванія предоставлено ему 24 августа 1867 г., а къ обмежеванію онъ порученъ 13 мая 1869 г.; что дача владѣльцевъ Кумшацкихъ, хотя и обмежевана въ 1865 году, но подлежитъ перемежеванію; крестьянамъ же душевой надѣлъ до 30 сентября 1869 г. не былъ обмежеванъ и по уставной грамотѣ пользованіе имъ предоставлено въ прежнихъ угодьяхъ до обмежеванія дачи и надѣловъ; слѣдовательно, Кутеревъ, не имѣвши въ своемъ пользованіи участка, не имѣлъ права располагать имъ, равно и Драчевъ, принявши отъ Кутырева участокъ, заявлять искъ за пользованіе на томъ участкѣ, до поступленія его въ пользованіе Кутыреву, крестьянами, не имѣвшими еще душевыхъ надѣловъ изъ общихъ владѣній поселка Павловскаго. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Донецкій Мировой Съѣздъ 4 сентября 1872 года опредѣлилъ: въ искѣ Драчеву отказать. На это рѣшеніе Драчевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ нарушилъ слѣдующіе законы: 1) ст. 81 Уст. Гр. Суд. признаніемъ иска его недоказаннымъ, тогда какъ онъ вполнѣ его доказалъ; 2) ст. 112 Уст. оставленіемъ безъ вниманія, что сами отвѣтчики сознали событіе, т.-е. что они производили сѣнокошеніе и распашку на участкѣ Кутырева; 3) ст. 105 Уст. непринятіемъ въ соображеніе условія заключеннаго

имъ съ Кутыревымъ, и отзыва комиссіи о размежеваніи земель области Войска-Донского отъ 25 января 1867 г. № 341, и 4) ст. 31 Уст. обсужденіемъ такого предмета, который въ силу этой статьи не подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій, а именно, что Кутыревъ не имѣлъ права за то время, за которое онъ, Драчевъ, отыскиваетъ съ крестьянъ убытки, на владѣніе землею. На семъ основаніи Драчевъ проситъ рѣшеніе Донецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Драчева неподлежащею удовлетворенію. Съѣздъ при разрѣшеніи вопроса о правѣ Драчева на полученіе удовлетворенія съ крестьянъ за распашку и сѣнокошеніе на взятомъ имъ у Кутырева въ аренду участкѣ земли принялъ въ соображеніе доказательства, представленныя съ обѣихъ сторонъ, а въ томъ числѣ и условіе, заключенное Драчевымъ съ Кутыревымъ, а равно и отзывъ комиссіи о размежеваніи земель области Войска-Донского отъ 25 января 1867 г. № 341, слѣдовательно, объясненія Драчева о нарушеніи ст. 105 Уст. Гр. Суд., оказываются неосновательными. Крестьяне по производству дѣла, сознавая, что они пользовались землею въ участкѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ отвергали всякое право Драчева на полученіе съ нихъ вознагражденія за это пользованіе. Очевидно, что одно такое признаніе въ пользованіи землею, безъ опредѣленія того, имѣлъ ли Кутыревъ, а въ лицѣ его Драчевъ, въ то время, когда происходило это пользованіе, право на самую землю, не могло служить основаніемъ къ присужденію Драчеву просимаго вознагражденія, и потому указываемаго Драчевымъ нарушенія ст. 112 Уст. со стороны Съѣзда также не послѣдовало. Съѣздъ никакого вопроса о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ не разрѣшалъ. Онъ, согласно заявленному Драчевымъ требованію, разбиралъ только вопросъ, имѣетъ-ли Драчевъ право на полученіе вознагражденія съ крестьянъ за пользованіе землею. Разбирая этотъ вопросъ, Съѣздъ изъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ нашелъ, что въ то время, къ которому относится пользованіе крестьянъ землею, Кутыревъ на оную не имѣлъ еще никакого права, а слѣдовательно, при отсутствіи этого права Драчевъ, въ лицѣ его, не можетъ искать съ крестьянъ вознагражденія за пользованіе оною. Такимъ образомъ, Съѣздъ для разрѣшенія денежнаго иска, предъявленнаго Драчевымъ къ крестьянамъ, установилъ, на основаніи представленныхъ доказательствъ, обстоятельство о томъ, что право Кутырева на землю въ то время, къ которому относится пользованіе оною крестьянъ, не существовало, а таковое установленіе обстоятельства, необходимаго для разрѣшенія иска, вполнѣ подсуднаго мировымъ учрежденіямъ, не составляетъ нарушенія ст. 31 Уст. Заключеніе Съѣзда о томъ, что Драчевъ не доказалъ своего иска, есть выводъ, сдѣланный имъ изъ соображенія всѣхъ представленныхъ обѣими тяжущимися сторонами доказательствъ. Такой выводъ составляетъ существо дѣла и, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 и 186 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ правильности своей не можетъ подлежать Правительствующему Сенату. На семъ основаніи и объясненіе Драчева о томъ, что Съѣздъ неправильно призналъ искъ его недоказаннымъ и тѣмъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть обсуждаемо Правительствующимъ Сенатомъ, Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Драчева, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1007.—1873 года августа 2 дня. *По прошенію землевладѣлицы Елисаветы Волоцкой объ отмѣнѣ рѣшенія Галичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянки Лукерьи Яковлевой въ прошеніи, поданномъ Буйскому Мировому Судьѣ, ходатайствовалъ о взысканіи съ дворянки Елисаветы Волоцкой 50 руб. по распискѣ. Изъ расписки видно, что Волоцкая 30 августа 1870 года получила задатку за проданную землю съ Лукерьи Яковлевой 50 р. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Волоцкая расписку

признала и заявила, что Яковлева купила у нея земли 25 десят. въ купчую крѣпость, а остальную въ количествѣ 34 десят. по условію, такъ какъ земля эта еще не укрѣплена за нею. Во всемъ этомъ было между ними условіе по обоюдному согласію; при этомъ находился священникъ Петръ Румянцевъ, который и писалъ условіе; задатокъ данъ былъ Лукерьею Яковлевою до написанія условія въ августѣ мѣсяцѣ 1870 года, а условіе писали около Рождества. Въ февралѣ мѣсяцѣ Яковлева заявила, что она землю купить не желаетъ, условія же не отдала, не довѣряя, и сама его уничтожила, первоначально отказавшись отъ задатка. 9-го мая Яковлева опять приходила къ Волоцкой и просила возобновить условіе, отъ чего Волоцкая не отказалась, но только съ тѣмъ, чтобы при совершеніи купчей крѣпости, которая можетъ быть совершена не ранѣе января 1872 г., получить съ нея всѣ деньги сполна; задатокъ же, полученный съ Яковлевой, она, Волоцкая, зачтетъ за понесенные ею убытки, заключающіеся въ томъ, что когда совершена была съ покупщицею сдѣлка на продажу земли и строенія и полученъ былъ задатокъ, то она, Волоцкая, должна была распродать всю движимость, выѣхать изъ усадьбы и жить на квартирѣ въ теченіе семи мѣсяцевъ, а когда Яковлева отказалась отъ покупки земли, то она должна была возвратиться въ пустую усадьбу и заводить все новое, почему и считаетъ себя въ правѣ не возвращать задатка, ибо отказалась покупщица Яковлева, а не она, Волоцкая. Повѣренный Яковлевой возразилъ, что онъ расписку, данную его довѣрительницею Волоцкой, не считаетъ задаточною, а долговою, потому что между его довѣрительницею и Волоцкою не было ничего формальнаго, а запродажа земли должна совершиться порядкомъ, указаннымъ въ 1683 ст. Т. X ч. I, и что довѣрительница его до подачи прошенія Мировому Судьѣ не отказывалась отъ покупки земли по цѣнѣ 23 руб. за десятину, а не по 40 руб. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Буйскаго Мирового Съѣзда, по разрѣшеніи которымъ въ пользу Яковлевой по кассаціонной жалобѣ Волоцкой было въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената. Сей послѣдній нашелъ, что Буйскій Мировой Съѣздъ при отобраніи допроса отъ свидѣтелей отступилъ отъ порядка, указаннаго въ ст. 101 Уст. Гражд. Суд., а потому по такому нарушенію закона отмѣнилъ рѣшеніе этого Съѣзда и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Галичскій Мировой Съѣздъ. Этотъ Съѣздъ нашелъ, что, по ст. 1686 Т. X ч. I, расписка о задаткѣ должна заключать въ себѣ, между прочимъ, годъ, мѣсяцъ и число и мѣсто ея выдачи, означеніе условій, на основаніи коихъ стороны согласились заключить между собою договоръ продажи, а затѣмъ, по 1687 ст. того же Тома, до истеченія шестинедѣльнаго срока должны заключить формальный актъ, или, по крайней мѣрѣ, запродажную запись. Въ настоящемъ дѣлѣ расписка, представленная Яковлевою, не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ закона. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что повѣренный Яковлевой расписки той не признаетъ задаточною, а за домашній долговой актъ, и, кромѣ того, объясняетъ, что его довѣрительница и въ настоящее время (т. е. во время разбирательства у Мирового Судьи) не отказывается объ покупки по цѣнѣ 23 рубля за десятину, а не по 40 рублей, какъ того требовала Волоцкая, Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ расписку Волоцкой не задаточною, а домашнимъ долговымъ актомъ, 13-го сентября 1872 года опредѣлилъ: на основаніи 181 статьи Устава Гражданск. Судопр., рѣшеніе Буйскаго Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Волоцкой въ пользу Яковлевой 50 рублей. На это рѣшеніе Волоцкая принесла кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Волоцкая указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 810 Устава Гражданск. Судопроизв. невызовомъ и недопросомъ свидѣтелей, тогда какъ Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Буйскаго Мирового Съѣзда по несоблюденію при допросѣ свидѣтелей установленнаго законами порядка, а по вышеприведенной статьѣ то судебное мѣсто, куда дѣло обращено Правительствующимъ Сенатомъ, вслѣдствіе отмѣны рѣшенія, продолжаетъ производство дѣла съ того дѣйствія или распоряженія, которое признано поводомъ къ кассаціи рѣшенія; 2) ст. 409, 410 и 458 Уст. Гр. Судопр. непринятіемъ во вниманіе ссылки на показанія свидѣтелей, тогда какъ эти показанія могутъ быть принимаемы въ доказательство обстоятельствъ, сопрово-

ждавшихъ или предшествовавшихъ сдѣлкамъ, не совершеннымъ или не за свидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, и 3) ст. 2020 и 2031 ч. I Т. X признаніемъ расписки, выданной Яковлевой, за долговой актъ, тогда какъ она по содержанію своему не соотвѣтствуетъ опредѣленію долгового акта, сдѣланнаго въ этихъ статьяхъ. На семъ основаніи Волоцкая проситъ рѣшеніе Галичскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Волоцкой неподлежащею удовлетворенію. Никакого нарушенія ст. 810 Уст. Гр. Суд. со стороны Съѣзда не послѣдовало. Статья эта была бы нарушена Галичскимъ Мировымъ Съѣздомъ, если бы онъ, подобно Буйскому Мировому Съѣзду, призналъ нужнымъ для разрѣшенія спорнаго между Яковлевою и Волоцкою обстоятельства обратиться къ свидѣтельскимъ показаніямъ и при такомъ признаніи, не сдѣлавъ свидѣтелямъ снова допроса, основался бы на показаніяхъ, данныхъ ими въ Буйскомъ Мировомъ Съѣздѣ. Этого, однако, не было. Галичскій Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на другихъ данныхъ, а именно на оцѣнкѣ силы и значенія документа, представленнаго Яковлевою въ основаніе своего иска. Обращаться ли къ допросу свидѣтелей, или нѣтъ, какъ это уже неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣла по существу. Посему и какъ въ законахъ нѣтъ никакого указанія на то, что судебное мѣсто при новомъ разсмотрѣніи дѣла вслѣдствіе отмѣны рѣшенія того судебнаго учрежденія, въ которомъ это дѣло первоначально производилось, обязано разрѣшить таковое на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на которыхъ оно разрѣшалось симъ послѣднимъ, Галичскій Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право оставить безъ спроса свидѣтелей, выставленныхъ Волоцкою въ Буйскомъ Мировомъ Съѣздѣ. По симъ же соображеніямъ представляется неуважительнымъ и объясненіе Волоцкой о нарушеніи ст. 409, 410 и 458 Уст. Гр. Суд. Расписка, выданная Волоцкою Яковлевой, принадлежитъ къ числу актовъ домашнихъ, указанныхъ въ ст. 459. По силѣ этой статьи опредѣленіе силы и значенія такого рода актовъ зависитъ окончательно отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Вслѣдствіе сего выведенное Галичскимъ Мировымъ Съѣздомъ изъ содержанія расписки заключеніе о правѣ Яковлевой на полученіе отъ Волоцкой обратно взятыхъ сею послѣднею денегъ не можетъ въ правильности своей подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, а посему и объясненія Волоцкой о томъ, что таковымъ заключеніемъ Съѣздъ нарушилъ ст. 2020 и 2031 ч. I Т. X, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Волоцкой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1008.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію купеческаго сына Іося Юнгмана объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Зельманъ Кацманъ въ прошеніи, поданномъ Сорокскому Мировому Судьѣ, ходатайствовалъ о взысканіи въ его пользу съ купеческаго сына Іося Юнгмана 200 руб. за потраву скотомъ послѣдняго стога пшеницы, принадлежавшаго ему, Кацману. Въ подкрѣпленіе своего иска Кацманъ сослался на свидѣтелей и представилъ актъ, составленный мѣстными жителями 18 ноября 1871 г., засвидѣтельствованный сельскимъ старостой и волостнымъ старшиной, изъ котораго усматривается, что изъ потравленной скотомъ Юнгмана пшеницы Кацмана могло выйти въ зернѣ семь килъ. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей Кацмана, нашелъ искъ его недоказаннымъ, а потому заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ въ ономъ. На это рѣшеніе Кацманъ 7 сентября подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, основываясь на прописанномъ выше актѣ отъ 18 ноября 1871 г., просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Кацманъ доказалъ не только фактъ потравы стожка его пшеницы вслѣдствіе произвольныхъ

распоряженій Юнгмана, но и количество понесенныхъ имъ отъ того убытковъ, такъ какъ онъ представилъ неоспоренный со стороны отвѣтчика актъ свѣдущихъ людей, засвидѣтельствовавшихъ, что всего потравлено семь килъ пшеницы, стоимость которыхъ, сообразно съ существовавшими осенью 1870 года цѣнами, можно опредѣлить въ 140 руб., каковая цыфра и представляетъ сумму убытковъ, понесенныхъ Кацманомъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ 18 ноября 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ Юнгмана въ пользу Кацмана 140 р. На это рѣшеніе повѣренный Юнгмана, мѣщанинъ Моисей Бронштейнъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что со стороны Съѣзда нарушены 114—124 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ въ доказательство представленнаго Кацманомъ удостовѣренія мѣстныхъ жителей отъ 18-го ноября 1871 года, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что Сорокскій Мировой Съѣздъ въ присужденіи съ Юнгмана Кацману вознагражденія за потраву пшеницы руководствовался представленнымъ со стороны послѣдняго письменнымъ удостовѣреніемъ свѣдущихъ людей, частнымъ образомъ составленнымъ, и имѣя въ виду, что заключеніе свѣдущихъ людей отбирается порядкомъ, указаннымъ въ 119—121 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по такому нарушенію означенныхъ статей закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ясскій Мировой Съѣздъ.

1009.—1873 года августа 2-го дня. *По прошеніямъ: пов. мѣщанина Юделя Ромма, сына его, Моисея Ромма, и прусскаго поддан. Людвига Поленса объ отмѣнѣ рѣшенія Поневѣжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ Поневѣжскаго Уѣзднаго Суда передано было къ мѣстному Мировому Судьѣ два неокончепныхъ производства: одно по иску мѣщанина Юделя Ромма къ прусскому подданному Людвигу Поленсу, а другое—по иску сего послѣдняго къ мѣщанину Мовшѣ Іоффе. Сущпость перваго дѣла заключалась въ требованіи Ромма о взысканіи съ Поленса 71 рубля въ вознагражденіе за 21 пудъ ржи и 11 мѣшковъ, въ которыхъ она заключалась, задержанныхъ Поленсомъ у Іоффе по бывшимъ между ними расчетамъ. Второе же дѣло состояло въ требованіи Поленса о присужденіи ему съ Іоффе 107 руб. 25 коп., которые онъ остался долженъ за помолъ въ разное время хлѣба. Мировой Судья, по разсмотрѣніи обоихъ производствъ и выслушаніи сторонъ, нашелъ, что Поленсъ имѣлъ денежные расчеты съ мѣщанпномъ Кацемъ, состоящимъ, по увѣренію Поленса, ему понынѣ должнымъ до 60 р.; что въ этомъ долгѣ Каца поручился, по словамъ Поленса, Іоффе, а вслѣдствіе сего, когда онъ привезъ на мельницу Поленса рожь, принадлежащую Ромму, то Поленсъ самовольно задержалъ ее за долгъ Каца. Признавая, что Поленсъ не имѣлъ права задержать рожь Ромма за чужой долгъ, Мировой Судья присудилъ съ Поленса въ пользу Ромма стоимость ея и мѣшковъ въ количествѣ 58 рублей и судебныхъ издержекъ 7 руб. 80 коп.; въ искѣ же Поленса, какъ бездоказательномъ, отказалъ. Это рѣшеніе вслѣдствіе представленія Роммомъ обезпеченія было подвергнуто предварительному исполненію, и взысканныя съ Поленса деньги выданы Ромму. Рѣшеніе это Поленсъ обжаловалъ въ Поневѣжскій Мировой Съѣздъ. Въ жалобѣ своей Поленсъ доказывалъ, что спорную рожь Іоффе оставилъ у него въ закладъ, въ обезпеченіе должныхъ за помолъ денегъ. Съѣздъ нашелъ, что рожь, оставленная у Поленса Іоффе, ни въ какомъ случаѣ не могла быть сочтена за закладъ движимаго имущества, по смыслу 1667 ст. Т. X ч. I, и принимая на видъ, что Іоффе, доставляя отъ разныхъ лицъ Поленсу на мельницу хлѣбъ, могъ имѣть расчетъ за помолъ, который, однако, ничѣмъ не доказанъ со стороны Поленса; не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что рожь, оставленная у Поленса Іоффе, принадлежитъ или ему, или другимъ лицамъ, ввѣрившимъ ему хлѣбъ для перевозки. Вслѣдствіе сего означенная рожь, въ виду непризнанія договора о закладѣ, и должна быть возвращена Поленсомъ Іоффе. Обращаясь затѣмъ

къ признанію правъ Ромма на эту рожь, Съѣздъ нашелъ, что Роммъ ничѣмъ не доказалъ, что она составляетъ его собственность. На семъ основаніи Съѣздъ 6 го ноября 1872 года опредѣлилъ: такъ какъ Поленсъ уже внесъ слѣдуемыя по рѣшенію Мирового Судьи 65 руб. 80 коп., то представленный Роммомъ залогъ возвратить ему обратно, за исключеніемъ 58 рублей, слѣдуемыхъ Іоффе, взыскавъ съ Поленса 14 руб. 80 коп. издержекъ въ пользу Іоффе, а равно 10 руб., на основаніи ст. 868 Уст. Гражд. Судопр., за веденіе дѣла; въ искѣ же Ромма касательно убытковъ съ Поленса отказать; что же касается до издержекъ, слѣдуемыхъ Поленсу, то предоставить ему право завести новое дѣло съ Роммомъ, какъ проигравшимъ настоящій процессъ. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы: 1) Моисей Роммъ по довѣренности своего отца Юделя Ромма. Довѣренность эта писана на 40 коп. листѣ гербовой бумаги и засвидѣтельствована въ Поневѣжскомъ полицейскомъ управленіи, и 2) Людвигъ Поленсъ. Поленсъ въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ 1) 133 и 868 оставленіемъ за Роммомъ 7 р. 80 к. присужденнаго ему Мировымъ Судьею вознагражденія за веденіе дѣла, тогда какъ Съѣздъ, на основаніи стат. 868 Уст. Гр. Суд., Ромму въ искѣ отказалъ; 2) стат. 81 Уст. Гр. Суд., такъ какъ всѣ объясненія, данныя Іоффе по производству дѣла, показывали, что онъ не отвергалъ правильности предъявленнаго къ нему имъ, Поленсомъ, иска, и, слѣдовательно, Съѣздъ не имѣлъ основанія признавать этотъ искъ недоказаннымъ, и 3) ст. 131 Устава присужденіемъ Іоффе 58 р. за рожь, 14 р. 80 к. судебныхъ издержекъ и 10 р. за веденіе дѣла, такъ какъ Іоффе того вовсе не требовалъ. На семъ основаніи Поленсъ проситъ рѣшеніе Поневѣжскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи кассаціонной жалобы повѣреннаго Юделя Ромма, сына его, Моисея Ромма, что довѣренность, по которой принесена эта жалоба, писанная на бумагѣ 40 коп. достоинства и засвидѣтельствованная въ полицейскомъ управленіи, не удовлетворяетъ требованію ст. 247 Уст. Гр. Суд., по силѣ которой полномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, для ходатайства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, къ числу коихъ принадлежитъ и Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, удостовѣряется довѣренностію, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ. На семъ основаніи и кассаціонная жалоба Моисея Ромма, принесенная по такой неудовлетворяющей требованіямъ закона довѣренности, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената; 2) въ отношеніи кассаціонной жалобы Поленса—что объясненіе Поленса, что Съѣздъ неправильно призналъ искъ недоказаннымъ и тѣмъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ заключеніе судебнаго мѣста, рѣшающаго дѣло о томъ, доказанъ ли искъ или нѣтъ, составляетъ выводъ изъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а такой выводъ есть существо дѣла, въ которое Правительствующій Сенатъ, какъ кассаціонное учрежденіе, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и стат. 11 Уст. Гр. Суд., входить не можетъ. Объясненіе Поленса о нарушеніи ст. 131 Уст. Гр. Суд. также неправильно, такъ какъ Съѣздъ, признавъ недоказаннымъ какъ искъ его къ Іоффе, такъ и споръ Ромма о томъ, что рожь, удержанная имъ, Поленсомъ, у Іоффе, составляетъ его, Ромма, собственность, долженъ былъ, въ силу такого рѣшенія, въ виду того, что рожь была доставлена Іоффе, сдѣлать распоряженіе о возвращеніи этой ржи Іоффе. Наконецъ, что касается до жалобы Поленса на то, что Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Ромму, оставилъ за нимъ 7 рубл. 70 коп., присужденныхъ ему рѣшеніемъ Мирового Судьи въ вознагражденіе за веденіе дѣла и уже взысканныхъ съ него, Поленса, то указанія Поленса, что таковымъ неприсужденіемъ съ Ромма обратно означенныхъ денегъ Съѣздъ нарушилъ ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд., представляются основательными. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ромма, сына его Моисея, оставить безъ разсмотрѣнія, а по кассаціонной жалобѣ Поленса рѣшеніе Поневѣжскаго Мирового Съѣзда въ той части онаго, въ коей, въ нарушеніе ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд., оставлены за Роммомъ деньги, присужденныя

ему съ Поленса въ вознагражденіе за веденіе дѣла, отмѣнить и дѣло по сему предмету для новаго разсмотрѣнія передать въ Шавельскій Мировой Съѣздъ.

1010.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію жены коллежскаго регистратора Зинаиды Поповой объ отмѣнѣ рѣшенія Землянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена коллежскаго регистратора Зинаида Попова, въ поданномъ Землянскому Мировому Судьѣ прошеніи объясняя, что по искамъ крестьянина Семена и брата его унтеръ офицера Игната Сафоновыхъ къ мужу ея описано принадлежащее ей движимое имущество, просила объ освобожденіи онаго отъ взысканія. Въ доказательство принадлежности ей описаннаго имущества Попова представила выпись изъ актовой книги Воронежскаго нотаріуса, въ которой значится, что Попова пріобрѣла покупкою отъ мужа своего, коллежскаго регистратора Ивана Попова, находящіеся на арендуемой мужемъ ея у г. Степанова землѣ домъ съ разными постройками, скотъ, пчелу, конскую и пахатную сбрую, рожь и прочую движимость, какая находилась при домѣ во время продажи. Возникшее по этому прошенію дѣло дошло до разсмотрѣнія Землянскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что какъ договоръ о продажѣ, будто бы, должникомъ Поповымъ имущества своего женѣ заключенъ послѣ предъявленія къ Попову Сафоновыми иска по векселямъ, то отсюда слѣдуетъ, что цѣль заключенія договора была противозаконна. А какъ, по ст. 1529 п. 2 Т. X ч. I, такіе договоры признаются недѣйствительными, то вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе притомъ, что, по ст. 2269 Т. X ч. 2, не подвергаются за мужа взысканіямъ имѣнія жены, доставшіяся ей по законнымъ актамъ отъ ея родителей, родственниковъ или постороннихъ, но не отъ мужа, Съѣздъ 21 сентября 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ споръ Поповой о правѣ Сафоновыхъ взыскивать съ проданной мужемъ движимости былъ оставленъ безъ уваженія, оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Попова принесла кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 1529 ч. I и 2269 ч. 2 Т. X, а равно нарушилъ смыслъ ст. 109, 110, 116, 534, 1381 и 1399 ч. I Т. X, проситъ рѣшеніе Землянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1399 части I Т. X, только то движимое имѣніе не можетъ быть продано владѣльцемъ онаго, на которое наложенъ арестъ или секвестръ. Съѣздъ по производству дѣла не установилъ, чтобы продажа имущества, о которомъ идетъ настоящее дѣло, состоялось въ то время, когда относительно его была принята та или другая изъ указанныхъ въ сказанной статьѣ мѣръ. При отсутствіи такого установленія къ акту продажи, выданному Поповымъ своей женѣ на исчисленное въ ономъ имущество, въ виду того, что во время совершенія этого акта Поповъ имѣлъ полное право на такую продажу, не представлялось основанія примѣнять силу п. 2 ст. 1529 ч. I Т. X. Находя на семъ основаніи, что признаніемъ акта продажи, выданнаго Поповымъ своей женѣ, недѣйствительнымъ Землянскій Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 1399 ч. I Т. X и неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу п. 2 ст. 1529 ч. I Т. X, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда по такому нарушенію законовъ отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Воронежскій Мировой Съѣздъ.

1011.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію купца Ивана Махно объ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Управляющій имѣніемъ помѣщика Льва Милорадовича, Ѳеодоръ Зеленко, въ прошеніи, поданномъ Новомосковскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что изъ экономіи купца Ивана Махна продано въ имѣніе Милорадовича 400

четвертей ржи на сумму 1320 р., и 2) что изъ полученныхъ за эту рожь денегъ экономія не поставила ржи на 136 р. 60 к. Вслѣдствіе сего Зеленко просилъ о взысканіи съ Махна означенной суммы и, сверхъ того, 250 р. убытковъ. Въ доказательство своего иска Зеленко представилъ условіе, заключенное съ служащимъ въ экономіи Махна Никитою Болховцемъ, а о томъ, что Болховецъ дѣйствовалъ съ согласія и приказанія Махна, приложилъ письмо Махна къ Болховцу. Мировой Судья, по разборѣ дѣла и разсмотрѣніи представленныхъ доказательствъ, нашелъ, что истецъ не доказалъ того, что Болховецъ дѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ по довѣренности Махна; что же касается письма, представленнаго Зеленкомъ, то оно по содержанію своему не можетъ замѣнить уполномочія на данный случай, такъ какъ въ немъ хотя и говорится, чтобы готовую рожь сдать къ 10 ноября, но кому именно и въ какомъ количествѣ, объ этомъ ничего не объяснено; на основаніи же 2326 ст. Т. X ч. I, довѣритель тогда только отвѣтствуетъ за дѣйствія своего повѣреннаго, когда онъ не выходитъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности; поэтому споръ, предъявленный Махномъ о томъ, что настоящій искъ не можетъ къ нему относиться, представляется правильнымъ. На семъ основаніи Мировой Судья опредѣлилъ: Зеленку въ искѣ отказать. На рѣшеніе это Зеленко принесъ жалобу въ Новомосковскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ, по спросѣ выставленныхъ со стороны Зеленка свидѣтелей, нашелъ, что ихъ показаніями вполнѣ выяснилось, что рожь продана изъ экономіи Махна въ экономію Милорадовича служащимъ у Махна Болховцемъ съ вѣдома и согласія Махна. Посему, признавая, что Махно, на основаніи 687 и 2235 ст. Т. X ч. I, обязанъ отвѣчать за всѣ убытки, причиненные Милорадовичу служащимъ у него Болховцемъ, Съѣздъ 15 сентября 1872 года опредѣлилъ: признавъ Махна отвѣтственнымъ по иску Зеленка, предоставить этому послѣднему право доказать въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ какъ количество неполученной ржи, такъ и количество убытковъ, понесенныхъ отъ неисполненія условія отвѣтчикомъ. На это рѣшеніе Махно принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказывая, что рѣшеніе Съѣзда состоялось въ нарушеніе ст. 2326 Т. X ч. I и ст. 736 Т. XI ч. I, проситъ это рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что относительно обязанности довѣрителя отвѣчать за дѣйствія своего повѣреннаго существуетъ положительный законъ, изложенный въ ст. 2326 X Т. I ч. По силѣ этого закона дѣйствія повѣреннаго обязательны для довѣрителя только тогда, когда первый былъ на то надлежащимъ порядкомъ уполномоченъ. Въ настоящемъ дѣлѣ подобнаго случая нѣтъ. Со стороны истца не представлено никакихъ доказательствъ на то, чтобы Болховецъ имѣлъ отъ Махна узаконенную довѣренность на заключеніе отъ его имени обязательствъ. При такихъ видахъ дѣла допущеніе со стороны Съѣзда доказательства чрезъ свидѣтелей и признаніе, на основаніи сдѣланныхъ ими показаній, договора, состоявшагося между Болховцемъ и экономіею Милорадовича на поставку въ эту экономію ржи, обязательнымъ для Махна представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе какъ вышеупомянутаго закона, такъ и ст. 409 и 101 Уст. Гр. Суд. Приведенная въ рѣшеніи Съѣзда ст. 687 X Т. I ч., при отсутствіи у Болховца узаконенной отъ Махна довѣренности, не могла служить основаніемъ Съѣзду въ признаніи Махна, согласно требованію истца, отвѣтственнымъ предъ экономіею Милорадовича лицомъ. Статья эта, ставя господъ и вѣрителей въ отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и довѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ приказаніемъ или полномочіемъ, тѣмъ не менѣе не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній на то, что договоры, совершонные лицомъ, не уполномоченнымъ въ установленномъ порядкѣ, были бы обязательны для лица, отъ имени котораго они совершены, и что неисполненіе такого рода договоровъ могло бы подвергать отвѣтственности это лицо. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Новомосковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 2326 Т. X ч. I и ст. 409 и 101 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Екатеринославскій Мировой Съѣздъ.

1012.—1873 года августа 2 дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Выдро объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій ассесоръ Иванъ Рѣдьковскій обратился къ Витебскому Мировому Судьѣ съ просьбою о присужденіи ему съ мѣщанки Маріи Выдро 250 руб. по формальной сохранной распискѣ. При разборѣ дѣла повѣренный Выдро объявилъ, что деньги эти вмѣстѣ съ имуществомъ Выдро 7-го мая 1872 года украдены, въ подтвержденіе чего представилъ копію съ явочнаго прошенія и справку судебнаго слѣдователя о томъ, что въ его производствѣ находилось дѣло о кражѣ у Выдро денегъ и вещей. Мировой Судья, въ виду такого заявленія и представленныхъ со стороны Выдро доказательствъ, въ искѣ Рѣдьковскому отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Рѣдьковскій, объясняя, что деньги Выдро взяла у него не на сохраненіе, а въ заемъ, просилъ въ разрѣшеніе этого обстоятельства спросить свидѣтелей. Витебскій Мировой Съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей, находя изъ показаній ихъ, что отдача Рѣдьковскимъ Выдро денегъ въ заемъ, а не на сохраненіе, доказана и что показанія эти повѣреннымъ Выдро не опровергнуты, призналъ сохранную расписку Выдро за заемное обязательство. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 81, 129 и 105 ст. Уст. Гр. Сул., Съѣздъ 23 ноября 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ Выдро искомыя Рѣдьковскимъ деньги. Въ кассаціонной жалобѣ Выдро, объясняя, что расписка, выданная ею Рѣдьковскому, составлена съ соблюденіемъ всѣхъ указанныхъ въ ст. 2111 Т. X ч. I правилъ, доказываетъ, что допущеніе Съѣздомъ противу такого рода акта доказательствъ чрезъ свидѣтелей составляетъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., а признаніе имъ этой расписки заемнымъ обязательствомъ, въ виду утвержденій Рѣдьковскимъ у Мирового Судьи, что она сохранная расписка, есть нарушеніе 112 ст. того же Устава. По симъ обстоятельствамъ Выдро проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, не могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только обстоятельствъ, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе. Ходатайство Рѣдьковскаго о спросѣ указываемыхъ имъ свидѣтелей имѣло цѣлью разъяснить тѣ обстоятельства, которыми сопровождалась выдача ему Выдро сохранной расписки. Обстоятельства эти по самому свойству своему не иначе могли быть приведены въ извѣстность, какъ посредствомъ спроса лицъ, которыя могли бы ихъ знать. На семъ основаніи и какъ объясненіе Выдро о томъ, что сказанная расписка, составленная съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ 2111 ст. Т. X ч. I правилъ, не можетъ быть признаваема долговымъ актомъ, опровергается содержаніемъ 2114 ст. Т. X ч. I, въ которой не содержится никакого указанія на то, что сила этой статьи относится только къ неформальнымъ сохраннымъ распискамъ, въ распоряженіи Съѣзда о спросѣ свидѣтелей для обнаруженія, согласно этой статьѣ, степени основательности утвержденій Рѣдьковскаго, что расписка выдана взамѣнъ долгового документа, не представляется основанія видѣть нарушенія ни 2114 ст. Т. X ч. I, ни ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Признаніемъ въ системѣ судебныхъ доказательствъ называется сознаніе на судѣ одною изъ тяжущихся сторонъ какого-либо обстоятельства, бывшаго до того въ спорѣ. По дѣлу не усматривается, чтобы со стороны Рѣдьковскаго послѣдовало такое признаніе. Посему и нарушенія со стороны Съѣзда 112 ст. Уст. Гр. Суд. послѣдовать не могло. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Выдро, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1013.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію купеческаго сына Алексѣя Люкшина объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н.П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На разсмотрѣніе Самарскаго Мирового Съѣзда поступило дѣло по иску купеческимъ сыномъ Алексѣемъ Люкшинымъ съ общества крестьянъ деревни Безенчугъ 400 рублей убытковъ, понесенныхъ имъ отъ примкнутія означенными крестьянами плотины къ берегу, принадлежащему обществу крестьянъ дер. Васильева, у конхъ онъ, Люкшинъ, арендуетъ мельницу. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что разрѣшеніе вопроса о правѣ Люкшина на полученіе вознагражденія въ убыткахъ зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о правѣ крестьянъ дер. Безенчугъ на примкнутіе плотины, а какъ этотъ вопросъ, по п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., вѣдѣнію мировыхъ учрежденій не подлежитъ, то и настоящій искъ не можетъ быть разрѣшенъ Съѣздомъ. На семъ основаніи Съѣздъ 13-го октября 1872 года опредѣлилъ: дѣло по иску Люкшина за неподсудностью прекратить производствомъ, причемъ взыскать съ Люкшина, на основаніи ст. 133, 163, 868 Уст. Гр. Суд., и п. 5 таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, въ пользу крестьянъ 40 руб. за веденіе дѣла. Люкшинъ на постановленіе Съѣзда о взысканіи съ него 40 р. за веденіе дѣла принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что такое присужденіе не согласно съ стат. 869 Уст., что, независимо отъ сего, примѣненіе къ дѣлу пун. 5 неправильно, такъ какъ онъ имѣетъ обязательную силу только для дѣлъ, производящихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и что посему Съѣзду слѣдовало руководствоваться не этимъ пунктомъ, а пун. 9 таксы, и только тогда, если-бы отвѣтчики предъявили отводъ въ первой инстанціи, чего они не сдѣлали. На семъ основаніи Люкшинъ проситъ рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда по отношенію наложенія на него взысканія въ пользу крестьянъ въ вознагражденіе ихъ за веденіе дѣла отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи п. 9 таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, за прекращеніемъ Самарскимъ Мировымъ Съѣздомъ по неподсудности дѣла Люкшина съ обществомъ крестьянъ дер. Безенчугъ, общество это имѣло-бы право на полученіе съ Люкшина вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ, тѣмъ пун. опредѣленномъ, въ такомъ только случаѣ, когда бы прекращеніе послѣдовало по отводу о неподсудности, заявленному со стороны самого общества, Правит. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, присудивъ крестьянамъ вознагражденіе за веденіе дѣла, тогда какъ ими отвода заявлено не было, а неподсудность усмотрѣна самимъ Съѣздомъ, нарушилъ дѣйствительный смыслъ означеннаго пун. таксы и 869 ст. Уст. Гр. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда въ обжалованной Люкшинымъ части отмѣнить и и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сызранскій Мировой Съѣздъ.

1014.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію вдовы коллежскаго совѣтника Маріи Шкларевичъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова коллежскаго совѣтника Марья Шкларевичъ предъявила у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи искъ къ вдовѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Матронѣ Долгой по заемному письму умершаго ея мужа Иларіона Долгаго, въ 310 руб. съ процентами. Основаніемъ къ такому иску Шкларевичъ привела принятіе Долгою наслѣдства послѣ мужа. Въ доказательство этого обстоятельства Шкларевичъ представила свидѣтельство главнаго казначейства въ томъ, что Долгая вмѣстѣ съ своими дѣтьми получила причитавшуюся мужу ея пенсію въ количествѣ 68 руб. 8 к. Дѣло

по этому иску дошло до разсмотрѣнія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда. Этотъ Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что искъ Шкларевичъ предъявленъ къ Долгой, какъ къ наслѣдницѣ по мужу и попечительницѣ дочерей; что отвѣтчица предъявила возраженіе, что она никакого наслѣдства послѣ мужа не получила и не была попечительницею своихъ дѣтей и что въ опроверженіе этого возраженія со стороны истицы представлено одно удостовѣреніе главнаго казначейства въ выдачѣ изъ онаго 68 р. 8 к. причитавшейся по день смерти пенсіи вдовѣ его съ малолѣтними дѣтьми, нашелъ, что одно полученіе означенныхъ денегъ, употребленныхъ, по показанію Долгой, на похороны покойнаго ея мужа, не служитъ доказательствомъ принятія ею послѣ своего мужа наслѣдства. Вслѣдствіе сего и на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1261 и 1262 ст. X Т. I ч., Съѣздъ 30 сентября 1872 года опредѣлилъ: въ искѣ Шкларевичъ съ Долгой, какъ наслѣдницы послѣ своего мужа, по недоказанности этого обстоятельства, отказать. На это рѣшеніе Шкларевичъ принесла кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что Съѣздъ отказомъ ей въ искѣ нарушилъ ст. 1258, 1269, 1251 и 1262 Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что вопросъ, подобный настоящему, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (рѣш. 1871 года № 251 и друг.) и былъ постоянно разрѣшаемъ въ томъ смыслѣ, что слѣдовавшая умершему пенсія и другія денежныя выдачи принадлежатъ къ составу его наслѣдства и что посему лица, воспользовавшіяся послѣ умершаго подобными суммами, должны, въ силу ст. 1259 и 1261 X Т. I ч., быть признаваемы отвѣтственными въ его долгахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, въ виду установленія имъ, что Долгая дѣйствительно получила пенсію, причитавшуюся ея мужу по день смерти, не имѣлъ законнаго основанія отказывать Шкларевичъ въ искѣ, предъявленномъ на томъ основаніи, что Долгая воспользовалась этою пенсіею въ свою прибыль. Вслѣдствіе сего признавая въ таковомъ отказѣ Шкларевичевой нарушеніе ст. 1259 и 1261 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по такому нарушенію этихъ статей рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1015.—1873 г. августа 2-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Михаила Глаголева объ отмѣнѣ рѣшенія постановленія Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 1-го Ялтинскаго участка 24-го мая 1872 года отказалъ коллежскому секретарю Глаголеву въ искѣ о возстановленіи его права участія въ пользованіи водой изъ фонтана дер. Атуки. Глаголевъ 19-го іюня 1872 года принесъ на рѣшеніе Судьи апелляцію, довѣривъ подать ее вольному штурману Барбарино. Апелляція эта была возвращена и, какъ удостовѣряетъ сдѣланная на ней надпись, вновь принята Мировымъ Судьей 20-го іюня; но вслѣдъ затѣмъ Мировой Судья возвратилъ ее штурману Барбарино, которому она и вручена 24 го іюня, 29 го іюля 1872 года Глаголевъ принесъ на это распоряженіе Судьи жалобу, которую Ялтинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей оставилъ безъ разсмотрѣнія за пропускомъ установленнаго ст. 167 Уст. Гр. Суд. срока со дня возвращенія Барбарино (24 іюня) апелляціи Глаголева. Прося объ отмѣнѣ этого постановленія Съѣзда по нарушенію ст. 142, 167, 267 и 753 Уст. Гр. Суд., Глаголевъ объясняетъ, что апелляціонную жалобу его слѣдовало возвратить не Барбарино, а ему самому; что во время возвращенія апелляціи Барбарино онъ находился въ отсутствіи и прибылъ обратно въ Ялту, какъ удостовѣряетъ полиція, лишь 23 іюля.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ предписываетъ возвращать поданную тяжущимся просьбу, она по общему правилу, указанному въ ст. 267 Уст. Гр. Суд., должна быть вручена тому тяжущемуся, отъ имени котораго она написана; само собою разумѣется, что если тяжущійся дѣй-

ствуетъ не лично и просьба писана отъ имени его повѣреннаго, она должна быть вручена повѣренному, представляющему на судѣ лицо тяжущагося; но лицо, которому поручено лишь подать просьбу, написанную отъ имени тяжущагося или его повѣреннаго (ст. 2321 X Т. ч. I), оставаясь лицомъ постороннимъ, не участвующимъ въ дѣлѣ, не можетъ быть смѣшиваемо съ повѣреннымъ, уполномоченнымъ на веденіе дѣла; а потому судъ, сносящійся по закону только съ тяжущимися (ст. 305—308 Уст. Гр. Суд.), ни въ какія сношенія съ такимъ лицомъ входить не въ правѣ. Признавая поэтому, что Мировой Судья обязанъ былъ возвратить принесенную Глаголевымъ апелляцію самому Глаголеву, который имѣлъ право принести на это распоряженіе жалобу въ установленный ст. 167 Уст. срокъ, считая его со дня врученія ему возвращенной жалобы (ст. 755—757 Уст.), и что Съѣздъ не имѣлъ основанія исчислять этотъ срокъ для Глаголева со дня врученія апелляціи Барбарино, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Ялтинскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 167 и 267 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Симферопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1016.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Бориса Таматина, дворянина Карла Вислоуха, объ отмѣнѣ рѣшенія Мозырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Борисъ Таматинъ, принявъ въ м. Лоевѣ (Минской губерніи) двѣ баржи, построенныя крестьянами Михаиломъ и Василіемъ Кнорозами по заключенному условію, предъявилъ потомъ къ нимъ искъ: а) 230 р. за произведенныя, по доставленіи этихъ баржъ въ г. Черкассы, исправленія, вызванныя неудовлетворительною и несогласною съ условіемъ работою, и б) 266 р. за простой парохода, посылавшагося истцомъ въ м. Лоевъ за баржами. Въ подкрѣпленіе иска представлены: подлинное условіе и удостовѣренія дистанціонныхъ начальниковъ X округа Путей Сообщенія. Дѣло восходило на разсмотрѣніе Мозырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго ко взысканію съ отвѣтчиковъ только первую изъ означенныхъ суммъ, т. е. 230 р. Съѣздъ, усмотрѣвъ, что баржи были приняты повѣреннымъ истца, который тѣмъ самымъ призналъ исправную постройку ихъ, отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и во всемъ искѣ Таматина отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истца, Вислоухъ, доказываетъ нарушеніе Съѣздомъ 129, 142, 177 и 182 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя въ рѣшеніи Мозырскаго Мирового Съѣзда, изложенномъ въ окончательной формѣ, не заключается, согласно требованію 142 ст. (п. 3) Уст. Гр. Суд., изложенія обстоятельствъ дѣла со приведеніемъ требованій тяжущихся, но такъ какъ обстоятельства дѣла изложены подробно въ рѣшеніи Мирового Судьи, на которое принесена была апелляціонная жалоба, а въ рѣшеніи Съѣзда приведены соображенія, по коимъ онъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, то обстоятельство это не можетъ быть признано нарушеніемъ обрядовъ и формъ судопроизводства столь существеннымъ, чтобы оно влекло за собою недѣйствительность самаго рѣшенія Съѣзда, предусмотрѣнную во 2 пун. 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства (Сборн. рѣшеній 1867 года № 94 и 1870 года № 1853). 2) Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ соображеній его, основалъ рѣшеніе свое на сдѣланномъ имъ выводѣ, что истецъ, принявъ баржи и уплативъ за оныя условленныя деньги, тѣмъ самымъ призналъ исправную постройку баржъ. Чтобы этотъ выводъ былъ несогласенъ съ обстоятельствами дѣла, или противорѣчилъ закону, того кассаторъ указывающій на нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., не объясняетъ, а потому, хотя соображенія Съѣзда не подкрѣплены ссылкою на законы, но обстоятельство это не составляетъ также повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, коль скоро этимъ рѣшеніемъ никакой законъ не нарушенъ (Сборн. рѣш. 1868 года № 779; 1870 года №№ 201 и 868

и др.), и 3) Примиреніе было предложено тяжущимся, какъ это доказывается подлиннымъ протоколомъ Съѣзда, а рѣшеніе его подписано предсѣдателемъ и членами, участвовавшими въ разсмотрѣніи дѣла; слѣдовательно, приводимыя кассаторомъ ст. 177 и 182 Уст. Гр. Суд. не нарушены. Что же касается указанія его о томъ, что, по словамъ Съѣзда, отмѣнено имъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ Кнорозовъ 496 р., тогда какъ присуждено было только 230 р., то эта ошибка не имѣетъ никакого значенія. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ, въ силу лежащей на немъ, по 249 и 250 ст. Уст. Гр. Суд., обязанности, находитъ необходимымъ обратить вниманіе Мозырскаго Мирового Съѣзда, что въ рѣшеніи его по иску Таматина съ Кнорозовъ, въ окончательной формѣ составленномъ, не заключается ни краткаго изложенія существенныхъ обстоятельствъ дѣла, ни требованій и возраженій тяжущихся, и не приведенъ законъ, принятый Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія. Хотя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не преподано особыхъ правилъ и формъ для изложенія рѣшеній мировыхъ съѣздовъ, но, въ силу 80 ст. Устава, съѣзды должны въ этомъ отношеніи руководствоваться правилами, установленными въ ст. 142 и 711 означеннаго Устава для мировыхъ судей и общихъ судебныхъ учрежденій, какъ это было уже подробно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1866 года № 69. Если въ настоящемъ дѣлѣ Правительствующій Сенатъ нашелъ возможнымъ обсудить рѣшеніе Съѣзда, несмотря на упущенія, въ изложеніи его заключающіяся, то во многихъ случаяхъ, при иныхъ обстоятельствахъ дѣла. Правительствующій Сенатъ можетъ быть лишенъ возможности судить о правильности рѣшенія Съѣзда, и тогда подобныя отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ должны служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія (Сбор. рѣшеній 1868 года № 715). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Таматина, дворянина Вислоуха, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а Мозырскому Съѣзду Мировыхъ Судей объяснить, что въ изложеніи своихъ рѣшеній онъ долженъ руководствоваться порядкомъ, указаннымъ въ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд.

1017.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію крестьянина Николая Черкасова объ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. П. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Старооскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ крестьянина Николая Черкасова на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему во взысканіи съ мѣщанина Каранчева 285 рублей 72 коп. по векселю, писанному по предъявленіи, утвердилъ рѣшеніе Судьи по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) въ векселѣ не означено года, мѣсяца и числа его выдачи, а потому вексель этотъ, составляя ничто иное, какъ бланкъ, по силѣ 542 ст. Уст. Векс., не имѣетъ никакого значенія, и 2) возраженіе истца, будто со стороны отвѣтчика не доказано пропущеніе давности, имъ заявленное, опровергается тѣмъ, что вексель написанъ на гербовой бумагѣ 1854 года, изъятой изъ обращенія въ 1862 году. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Черкасовъ, прося объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію ст. 542 и 636 Т. XI ч. 2 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ: а) что представленный имъ вексель, какъ написанный отъ начала до конца рукою векселедателя, не можетъ быть признанъ бланкомъ; б) что вексель, написанный, по объясненію кассатора, въ декабрѣ 1861 года и предъявленный ко взысканію 14 августа 1872 г., не покрытъ давностью, начало коей исчисляется по истеченіи двѣнадцати мѣсяцевъ отъ составленія векселя, и в) что доказывать возраженія противъ письменнаго акта, на которомъ основанъ искъ, лежало на обязанности отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи 541 ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2, къ числу существенныхъ принадлежностей векселя относится означеніе года, мѣсяца

и дня его выдачи, а потому Мировой Съѣздъ, признавъ вексель, выданный Каранчевымъ Черкасову, не имѣющимъ силы, какъ написанный безъ означенія времени его составленія, не нарушилъ ни приведеннаго закона, ни другихъ статей Устава о векселяхъ. Хотя же Съѣздъ ошибочно назвалъ этотъ вексель бланкомъ (то-есть листомъ чистой вексельной бумаги, на которомъ находится лишь подпись должника), но одно это обстоятельство не можетъ быть признано нарушеніемъ прямого смысла 542 ст. приведеннаго Устава и служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что означенная статья, воспрещая употребленіе, вмѣсто векселей, просто бланковъ на вексельной бумагѣ, не содержитъ въ себѣ точнаго опредѣленія значенія бланка. 2) Отвѣтчикъ Каранчевъ, возражая противъ иска Черкасова, указывалъ, что вексель покрытъ давностью, въ подтвержденіе чего приводилъ, что вексель этотъ написанъ на гербовой бумагѣ 1851 г. При такомъ возраженіи отвѣтчика на истцѣ, утверждающемъ, что давность не пропущена, такъ какъ вексель, по объясненію его, выданъ въ декабрѣ 1861 г., лежала обязанность доказать это послѣднее обстоятельство; но заявленіе это со стороны истца ничѣмъ не подтверждено. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ, что истцомъ не опровергнуты возраженія отвѣтчика, не нарушилъ приводимыхъ кассаторомъ статей 81 Уст. Гр. Суд. и 636 Т. XI ч. 2. По этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго Мирового Съѣзда, постановленнаго 4 октября 1872 г., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Черкасова оставить безъ послѣдствій.

1018.—1873 г. августа 2 дня. *По прошенію повѣреннаго урядника Ѳеодора Мартынова, секретаря Майкопскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лабинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Урядникъ Ѳеодоръ Мартыновъ предъявилъ у Мирового Судьи къ Каспару Исакову искъ по тремъ векселямъ: 1-му—въ 590 р., 2-му—въ 190 р. и 3-му—въ 70 р. Судья призналъ первый изъ этихъ исковъ неподсуднымъ себѣ, второй прекратилъ по случаю примиренія сторонъ, а по третьему отказалъ истцу на томъ основаніи, что вексель выданъ отвѣтчикомъ въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Мартынова, Игнатьевъ, утверждая, что означенные иски должны составлять одно дѣло, по цѣнности своей не подсудное мировымъ судебнымъ установленіямъ, и доказывая неправильность рѣшенія Судьи относительно векселя въ 70 р., просилъ Мировой Съѣздъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія и о возвращеніи ему векселя для предъявленія вмѣстѣ съ другими ко взысканію въ Окружномъ Судѣ. Лабинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что апелляціонная жалоба принесена на три рѣшенія Судьи, тогда какъ на каждое изъ нихъ должна быть подана особая апелляція, оставилъ жалобу безъ разсмотрѣнія. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ повѣренный Игнатьевъ, объясняя, что въ апелляціи по дѣлу о векселѣ въ 70 р. онъ только ссылался на остальныя производства по искамъ Мартынова съ Исакова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца Мартынова, принесенной Лабинскому Мировому Съѣзду, согласно 3 п. 745 ст. Уст. Гр. Суд., объяснено положительно, что ходатайство его заключается въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, постановленнаго по иску его съ Исакова въ 70 р., а объ остальныхъ двухъ дѣлахъ, по искамъ его съ Исакова производившихся, только упоминалось въ жалобѣ; 2) что, за исполненіемъ со стороны апеллятора этого требованія закона, Мировой Съѣздъ, на основаніи 773 и 774 ст. того же Устава, обязательныхъ и для мировыхъ установленій (ст. 80), долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе обжалованнаго рѣшенія Судьи и въ рѣшеніи своемъ означить, утверждаетъ ли оное Съѣздъ, или же отмѣняетъ, и 3) что засимъ отказъ Мирового Съѣзда отъ разсмотрѣнія апел-

ляціонной жалобы повѣреннаго Мартынова, чиновника Игнатьева, составляетъ нарушеніе существеннаго обряда судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лабинскаго Мирового Съѣзда, постановленное 16 октября 1871 года, по нарушенію приведенныхъ статей Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1019.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію купца Ѳомы Казакова объ отмѣнѣ рѣшенія Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена сотника Ольга Дятлова 27 января 1872 года просила о взысканіи съ купца Ѳомы Казакова 500 руб. неустойки за неплатежъ денегъ по арендному контракту. Отвѣтчикъ предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что 29 того же мѣсяца онъ началъ въ войсковомъ гражданскомъ судѣ войска Донского дѣло о взысканіи съ Дятловой по тому же контракту 850 р., въ томъ числѣ и означенной неустойки, и просилъ объ отсрочкѣ засѣданія для представленія доказательствъ, при этомъ дѣлѣ находящихся. Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Съѣздъ Борисоглѣбскихъ Мировыхъ Судей, усмотрѣвъ, что искъ Казакова предъявленъ въ войсковомъ Судѣ уже послѣ полученія имъ повѣстки о вызовѣ къ суду по иску Дятловой и что, такимъ образомъ, онъ имѣлъ возможность представить своевременно доказательства, оставили отводъ безъ уваженія и присудили искомую сумму. Казаковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 32, 39, 74, 75, 69 (п. 2), 82, 179 и 209 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя судебныя установленія Борисоглѣбскаго округа отказали отвѣтчику Казакову въ заявленномъ имъ противу иска Дятловой по 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. отводѣ на томъ единственно основаніи, что искъ его съ Дятловой начатъ въ судебныхъ учрежденіяхъ области войска Донского уже послѣ предъявленія къ нему иска со стороны Дятловой, но не вошли въ разсмотрѣніе, дѣйствительно ли эти два дѣла, какъ указано въ означенной статьѣ, имѣютъ между собою тѣсную связь, тогда какъ отъ разрѣшенія этого обстоятельства должно было зависѣть и разрѣшеніе самаго отвода. Имѣя въ виду, что ст. 129 Уст. Гр. Суд. обязываетъ мировыхъ судей принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и что правило это въ настоящемъ случаѣ не соблюдено, а засимъ, не входя уже въ обсужденіе другихъ указываемыхъ Казаковымъ поводовъ къ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію означенной статьи Устава, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новохоперскій Съѣздъ Мировыхъ Судей

1020.—1873 г. августа 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Люцинды Мильбретъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Данила Гантовери, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Сапожный мастеръ Германъ Гудвиль, предъявляя къ купчихѣ Люциндѣ Мильбретъ искъ, основанный на томъ, что въ квартиру его, расположенную подъ кухнею отвѣтчицы, ночью изъ открытаго крана протекла вода, причинившая поврежденія, просилъ цыфру убытковъ опредѣлить черезъ экспертовъ по живописному, столярному и ткацкому цеху. Въ подкрѣпленіе иска онъ представилъ протоколы полиціи и архитектора, изъ коихъ въ первомъ объяснено, что Гудвиль заявилъ убытка за порчи мебели, картинъ и ковровъ 150 руб., а во второмъ—что въ квартирѣ его промокла и въ одномъ мѣстѣ отпала штукатурка. По осмотру Мирового Судьи, съ участіемъ экспертовъ,

*

оказалось, что въ квартирѣ истца отъ протока воды измоченъ и полинялъ коверъ, стоящій 15 рублей, и повреждена мебель на 5 рубл., а въ остальной мебели и картинахъ никакой порчи не найдено. Въ засѣданіи Судьи повѣренный истца просилъ, кромѣ признанныхъ экспертами 20 руб., взыскать за отдѣлку другой квартиры по счету малярнаго мастера 150 р., за переѣздъ съ квартиры и потерю времени 50 руб. и на совершеніе контракта 20 руб.; повѣренный отвѣтчицы, возражая противъ увеличенія исковыхъ требованій, объяснялъ, что вѣрительница его не должна отвѣчать за открытіе крана, сдѣланное не ею и не прислугою, исполнявшею ея порученія. Дѣло восходило на разсмотрѣніе Столичнаго Мирового Съѣзда по апелляціи истца на рѣшеніе Судьи, отказавшаго въ искѣ по бездоказательности. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, по 684 и 687 ст. Т. X I ч. Мильбретъ обязана отвѣчать за убытки, причиненные ея слугами, и основываясь на представленномъ счетѣ и экспертизѣ, присудилъ ко взысканію съ нея въ пользу Гудвиля 170 рублей, а въ остальномъ искѣ отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Мильбретъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Гантоверъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію: 1) 55 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ вознагражденія за отдѣлку квартиры, т.-е. по такому предмету, о которомъ при предъявленіи иска не было заявлено требованія; 2) 81 ст. того же Устава, такъ какъ истецъ не доказалъ, чтобы вредъ причиненъ былъ дѣяніемъ или упущеніемъ отвѣтчицы, и 3) ст. 684 и 687 Т. X ч. I, неправильно истолкованныхъ въ томъ смыслѣ, будто господа обязаны отвѣчать за вредъ, причиненный ихъ слугами, даже и тогда, когда послѣдніе не исполняли порученій первыхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что сапожный мастеръ Гудвиль, предъявляя чрезъ повѣреннаго своего, помощника присяжнаго повѣреннаго Изенталя, 21 августа 1872 года къ купчихѣ Мильбретъ искъ убытковъ за поврежденіе въ квартирѣ его вещей водою, протекшею изъ кухни отвѣтчицы; не упоминалъ о расходахъ, на отдѣлку другой квартиры понесенныхъ, и требованіе по этому предмету заявлено Изенталемъ въ первый разъ въ засѣданіи Мирового Судьи, происходившемъ 22-го сентября. На основаніи 332 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной и для мировыхъ судебныхъ установленій, какъ это признано неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ (Сборник. рѣшен. 1869 года № 200 и друг.), истецъ не въ правѣ увеличивать свои требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, измѣнять ихъ по существу или предъявлять новыя требованія. При такой силѣ означенной статьи С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, присудивъ истцу Гудвилю 150 рублей за отдѣлку новой квартиры по требованію, не заявленному въ исковой просьбѣ, допустилъ существенное нарушеніе приведенной статьи, при которомъ самый приговоръ Съѣзда невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія, и 2) Столичный Мировой Съѣздъ призналъ, что, по силѣ 684 и 687 ст. Т. X ч. I, отвѣтчица Мильбретъ обязана отвѣчать за убытки, причиненные Гудвилю ея слугами; но первая изъ этихъ статей обязываетъ всякаго вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, а вторая установляетъ, что господа отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами при исполненіи ихъ порученій сообразно съ данными приказаніями. Это правило повсюрено и въ 2235 ст. того же Тома и части. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ въ такомъ только случаѣ имѣлъ право возложить на отвѣтчицу Мильбретъ отвѣтственность за убытки, причиненные Гудвилю протекшею въ квартиру его водою, если бы имъ было признано, что убытки эти причинены самою отвѣтчицею, или же слугами ея при исполненіи ея порученій и сообразно съ данными ею приказаніями. Не обсудивъ же этого вопроса, Мировой Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ приведенныхъ статей закона, и засимъ рѣшеніе его подлежитъ отмѣнѣ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, 4 ноября 1872 года состоявшееся, по нарушенію 55, 80 и 332 ст. Уст. Гр. Суд., 684 и 687 ст. Зак. Гражд. отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1021.—1873 года августа 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Кирилла Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 180 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья, на рѣшеніе котораго принесена жалоба, не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, ни въ постановленіи по оному рѣшенія. Правило это въ настоящемъ дѣлѣ не соблюдено, ибо Мировой Судья 17 участка г. С.-Петербурга, Лермонтовъ, на рѣшеніе котораго, постановленное 1-го сентября 1872 года по иску мѣщанина Михайлова съ крестьянина Чистякова 100 руб., принесена была отвѣтчикомъ апелляціонная жалоба, участвовалъ также въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, по сему дѣлу состоявшемся 25 октября того же года. Принимая въ соображеніе: во-1-хъ) что несоблюденіе приведеннаго правила признавалось всегда Правительствующимъ Сенатомъ нарушеніемъ одного изъ самыхъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства и во-2-хъ) что на обстоятельство это указываетъ истецъ Михайловъ, въ кассаціонной жалобѣ своей Сенату принесенной, Правит. Сенатъ. не входя въ разсмотрѣніе другихъ объясняемыхъ имъ нарушеній закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенной статьи Устава Гражд. Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ здѣшній Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1022.—1873 года августа 2-го дня. *По жалобѣ мѣщанина Моисея Вайсбрейта на неправильныя дѣйствія Мирового Судьи 2 участка гор. Кіева, Дубницкаго не допустившаго его къ ходатайству по дѣлу* (*).

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ жалобы Вайсбрейта, объясненій Мирового Судьи и рапорта Кіевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей видно, что Судья 2 го участка города Кіева, Дубницкій, не допустилъ Вайсбрейта къ объясненіямъ на судѣ въ качествѣ повѣреннаго супруговъ Эйвенманъ, потому что Вейсбрейтъ не представилъ свидѣтельства полиціи о его „личности и правоспособности быть повѣреннымъ“. Такое распоряженіе свое Мировой Судья Дубницкій основывалъ на постановленіи Кіевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 31 августа 1872 года, которымъ вмѣнено мировымъ Судьямъ Кіевскаго Мирового округа въ обязанность требованіе отъ повѣренныхъ удостовѣренія о ихъ правоспособности къ веденію дѣлъ, и притомъ указано, что „такимъ удостовѣреніемъ можетъ служить, кромѣ аттестатовъ учебныхъ заведеній, формулярныхъ списковъ и другихъ подобныхъ документовъ, удостовѣреніе полиціи о званіи и несостояніи подъ судомъ“.

Выслушать заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляя подробно, какія именно лица не могутъ быть повѣренными въ судебныхъ установленіяхъ (ст. 45 и 246), не даетъ однако, суду ни въ какомъ случаѣ права собирать или требовать справокъ и доказательствъ по разсматриваемому дѣлу, до какихъ бы частныхъ вопросовъ эти справки и доказательства ни относились, но обязываетъ судъ основываться исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 82 и 367). Изъ этого слѣдуетъ, что и по вопросу о правоспособности извѣстнаго лица для того, чтобы быть повѣреннымъ по разсматриваемому дѣлу, судъ обязанъ дѣйствовать на основаніи общихъ правилъ состязательнаго процесса, не возбуждая своей властью сомнѣнія въ правоспособности повѣреннаго и не требуя доказательствъ и справокъ для разъясненія этого сомнѣнія, но предоставляя сторонамъ вос-

(*) Дѣло это разрѣшено въ распорядительномъ засѣданіи.

пользоваться принадлежащимъ имъ правомъ отвода повѣреннаго и руководствуясь лишь тѣми доказательствами, которыя по дѣлу представлены (ст. 69, 80, 576 Уст. Гр. Суд.). Въ одномъ лишь случаѣ законъ предоставляетъ суду устранять своей властью повѣреннаго и не разсматривать вовсе дѣла, въ которомъ онъ участвуетъ, именно „когда окажется", что повѣренный не имѣетъ „полномочія" на веденіе дѣла (ст. 584 п. 4 Уст.); такое правило, установленное въ огражденіе интересовъ тяжущагося, отъ имени котораго дѣйствуетъ въ качествѣ повѣреннаго лицо, имъ не уполномоченное, находится въ тѣсной связи со ст. 4 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой судъ можетъ приступить къ производству дѣла не иначе, какъ вслѣдствіе просьбъ о томъ лицъ, до которыхъ дѣло касается, но ни въ какомъ случаѣ законъ не даетъ суду права требовать доказательствъ о „правоспособности" повѣреннаго, если относительно неправоспособности его не заключается въ дѣлѣ никакихъ указаній или обстоятельство это не приведено самими тяжущимися (ст. 368 Уст. Гр Суд.). Признавая поэтому, что Мировой Судья Дубницкій не имѣлъ права устранить Вейсбрейта отъ защиты его довѣрителей и что постановленіе Кіевскаго Съѣзда отъ 31 августа 1872 года, на которомъ основывалось распоряженіе Судьи, не имѣетъ законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: разъяснить Кіевскому Съѣзду Мировыхъ Судей неправильность его дѣйствій.

1023.—1873 года августа 9 го дня. *По прошенію крестьянина Мосальскаго уѣзда, Чершенской волости, дер. Ряполова, Алексѣя Лобаткина объ отмѣнѣ рѣшенія Мосальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ).

Крестьянинъ Борисовъ предъявилъ въ Мировомъ Судьѣ искъ объ истребованіи отъ крестьянина Лобаткина 150 руб. задаточныхъ денегъ, полученныхъ имъ по письменному условію о запродажѣ Лобаткинымъ Борисову вѣтряной мельницы съ крупорушкою, находящейся при дер. Красный-Холмъ, на арендуемой Лобаткинымъ у крестьянъ того общества землѣ, объясняя, что условіе это по обоюдному между ними согласію уничтожено, причемъ Лобаткинъ обязался возвратить ему безъ всякихъ вычетовъ задаточныя деньги. Отвѣтчикъ утверждалъ, что мельница съ крупорушкой дѣйствительно была продана имъ Борисову за 800 руб. и въ счетъ этой суммы получено въ задатокъ 150 рублей; Борисовъ же, принявъ отъ него мельницу и провладѣвъ ею двѣ недѣли, отъ покупки мельницы отказался и передалъ ее обратно ему, вслѣдствіе чего полученныя имъ, Лобаткинымъ, деньги онъ оставилъ въ свою пользу, какъ условленную неустойку, и возвращать ихъ не обязывался, такъ какъ заключенное между ними письменное условіе уничтожено съ тѣмъ, чтобы никакихъ претензій другъ къ другу не имѣть, и 150 р. должны оставаться у него, Лобаткина, въ видѣ неустойки. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и усматривая, что свидѣтели подтвердили обязательство Лобаткина возвратить Борисову полученныя имъ отъ него задаточныя деньги 150 р., Мосальскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 112, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 ст. 1 ч. X Т., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ обязаніи Лобаткина возвратить Борисову взятые у него въ задатокъ 150 руб. и вознаградить Борисова за судебныя издержки. Лобаткинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 81, 112, 409 ст. Уст. Гр. Суд., 710, 1539, 1687, 1689 ст. I ч. X Т. Зак. Гр.

По соображеніи кассаціонной жалобы Лобаткина съ обстоятельствами дѣла и законами Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, находитъ, что, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущіеся имѣютъ право доказывать свидѣтельскими показаніями такія событія и обстоятельства, дѣйствительность и юридическая обязательность которыхъ не обусловливаются письменными актами, а также событія, которыя предшествовали и сопровождали исполненіе письменной сдѣлки (рѣшен. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 122, 124; 1868 года № 561; 1870 года № 138). Напротивъ того, существованіе и условія сдѣлки, кото-

рую по роду ея законъ предписываетъ совершать на письмѣ, нельзя доказывать свидѣтелями, точно такъ, какъ нельзя удостовѣрять свидѣтельскими показаніями послѣдующее соглашеніе объ уничтоженіи этого письменнаго договора и содержаніе новаго соглашенія (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1868 г. № 477; 1869 г. № 1140; 1870 г № 1148; 1871 г. № 163). Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ Борисовъ ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе условій, на которыхъ состоялось между нимъ и отвѣтчикомъ Лобаткинымъ соглашеніе объ уничтоженіи предшествовавшаго между ними договора на запродажу недвижимаго имѣнія. Договоръ запродажи, по силѣ 1680 ст., долженъ быть составленъ въ письменной формѣ, слѣдовательно, и соглашеніе договорившихся сторонъ объ уничтоженіи его и замѣнѣ его другимъ какимъ-либо условіемъ должно быть выражено въ письменномъ же актѣ (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1867 г. №№ 208, 440; 1868 г. № 390; 1869 г. №№ 1191, 1140; 1870 г. №№ 130, 223, 1306, 1431, 1581, 1694, 1669, 1691), и, слѣдовательно, не можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мосальскій Мировой Съѣздъ, принявъ показанія свидѣтелей за доказательство Лобаткина возвратить Борисову полученныя имъ отъ него по письменному условію задаточныя деньги 150 руб., поступилъ вопреки неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Мещовскихъ Мировыхъ Судей.

1024.—1873 г. августа 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Діонисія Коноплева объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По случаю произведеннаго между купеческими сыновьями Діонисіемъ и Иваномъ Коноплевыми раздѣла общаго ихъ имущества, первый изъ нихъ далъ послѣднему 25-го января 1870 года расписку при свидѣтелѣ, купцѣ Мясняевѣ, въ томъ, что при выѣздѣ Ивана изъ доставшагося на часть его, Діонисія, дома обязуется безпрекословно выдать ему разную поименованную въ распискѣ движимость. Предъявляя этотъ документъ Мировому Судьѣ, какъ сохранную расписку, Иванъ Коноплевъ просилъ заставить брата его, Діонисія, выдать ему остающіяся у него по распискѣ, вещи въ противномъ же случаѣ взыскать съ него цѣнность ихъ 323 руб. 5 коп., въ подтвержденіе которой сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ возражалъ, что расписка эта ни по формѣ, ни по содержанію не соотвѣтствуетъ акту, предустановленному 2111 ст. Т. X ч. I, и что она есть ничто иное, какъ дополнительный къ раздѣльной записи, совершонной между ними, Коноплевыми, у нотаріуса, договоръ, уже исполненный врученіемъ Ивану Коноплеву всего значащагося въ ономъ подъ особую расписку того же 25 го января 1870 года. Мировой Съѣздъ, по допросѣ указанныхъ сторонами свидѣтелей и выслушаніи сторонъ, нашелъ, что неформальность сохранной расписки, выданной Діонисіемъ Коноплевымъ брату своему, Ивану Коноплеву, не лишаетъ представившаго ее ко взысканію права доказывать, что означенное въ ней имущество отдано было именно на сохраненіе (рѣшен. Сената по д. Кикиной, Журналъ Министерства Юстиціи 1866 года № 2); изъ показанія же свидѣтеля Мясняева прямо видно, что Иванъ Коноплевъ сдалъ на сохраненіе брату своему то самое имущество, которое означено въ сохранной распискѣ, представленной ко взысканію. Принимая затѣмъ во вниманіе, что заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что, будто-бы, самъ Иванъ Коноплевъ въ отдѣльной распискѣ, данной Діонисію Коноплеву 25-го ноября 1870 года, упомянулъ, что онъ, получивши выдѣлъ по раздѣльному акту, не долженъ ничего требовать отъ Діонисія Коноплева, приведено неправильно, такъ какъ въ распискѣ той сказано: „только долженъ Діонисію выдать по своей распискѣ 25 ноября“; что, на основаніи 2116 ст. Т. X ч. I, принявшій имущество на сохраненіе и дошедшій дѣло до судебнаго разбирательства по уклоненію отъ сдачи по-

клажи присуждается судомъ, кромѣ платежа тяжебныхъ издержекъ въ пользу истца, и къ уплатѣ 10% въ пользу богоугодныхъ заведеній, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 105, 129, 133 ст. Уст. Гр. Суд., 2111, 211 ст. Т. X ч. I, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о признаніи Діонисія Коноплева обязаннымъ возвратить Ивану Коноплеву принятое на сохраненіе движимое имущество и о взысканіи съ него въ пользу мѣстной больницы 32 р. 30 к. и возложилъ на отвѣтчика судебныя издержки. Мѣщанинъ Діонисій Коноплевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) ни изъ исковаго прошенія Ивана Коноплева, ни изъ протокола мировыхъ судебныхъ установленій не видно, чтобы истецъ доказывалъ свидѣтельскими показаніями нахожденіе у просителя или пріемъ имъ на сохраненіе отыскиваемой по распискѣ поклажи, а ссылался на свидѣтелей, какъ экспертовъ, могущихъ оцѣнить имущество, въ томъ числѣ и на Мясняева, подписавшаго расписку, какъ свидѣтеля выдачи оной, а не сдачи просителю имущества, чего Мясняевъ и не показывалъ. Слѣдовательно, примѣняя къ настоящему дѣлу рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, напечатанное въ журналѣ „Министерства Юстиціи" 1866 года № 2, Мировой Съѣздъ нарушилъ смыслъ этого рѣшенія и ст. 82, 339, 367 Уст. Гр. Суд., обязывающія судъ разсматривать дѣло въ предѣлахъ требованій истца, не дозволяя себѣ ни дополнять доводы и доказательства той или другой стороны, ни измѣнять по своему усмотрѣнію основанія иска; во-2-хъ) требованіе истца заключалось во взысканіи поклажи по сохранной распискѣ, не соотвѣтствующей установленной 2111 ст. Т. X ч. I формѣ, и потому не подлежало удовлетворенію. Отмѣнивъ рѣшеніе по этому дѣлу Мирового Судьи, какъ правильное и основанное на точномъ смыслѣ приведенныхъ въ немъ 2108, 2111, 2112, 2116 ст. Т. X ч. I и 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ нарушилъ этимъ смыслъ всѣхъ приведенныхъ статей, а именно: а) 2108 и 2111 ст. тѣмъ, что по руководству этихъ статей закона судъ можетъ признать актъ дѣйствительнымъ и подлежащимъ удовлетворенію только тогда, когда онъ соотвѣтствуетъ требованіямъ закона, но вопреки сему Съѣздъ призналъ, что неформальность сохранной расписки не можетъ служить основаніемъ къ признанію оной недѣйствительною; б) 2112 ст.—потому, что въ настоящемъ дѣлѣ истецъ не отыскивалъ поклажи на основаніи свидѣтельскихъ показаній; в) 2116 ст.—потому, что въ силу этой статьи опредѣляется взысканіе въ пользу богоугодныхъ заведеній тогда, когда оно производится по сохранной распискѣ, и пріемщикъ поклажи учинитъ запирательство, а не тогда, когда представленный истцомъ документъ не только не имѣетъ значенія сохранной расписки, но даже и другого юридическаго значенія; г) 129 ст.—тѣмъ, что рѣшеніе Съѣзда въ цѣломъ его составѣ противорѣчитъ смыслу приведенныхъ въ немъ законовъ, и д) 81 ст.—тѣмъ, что Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое на такомъ доводѣ, котораго истецъ не заявлялъ и который въ силу вышеприведенныхъ законовъ не можетъ служить доказательствомъ права, имъ заявленнаго (рѣш. Гр. Касс. Д та 1867 г. № 424; 1869 г. № 485).

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что объясненіе мѣщанина Коноплева относительно нарушенія 82, 339, 367 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Изъ дѣлопроизводства, представленнаго Съѣздомъ, видно, что при разбирательствѣ этого дѣла свидѣтели были допрошены по ссылкѣ сторонъ, и притомъ не только для опредѣленія цѣны отыскиваемаго Иваномъ Коноплевымъ имущества, но и для разъясненія обстоятельствъ, которыми сопровождалась выдача представленной истцомъ расписки. Допросъ свидѣтелей съ этою цѣлью допускается 409 ст. Уст. Гр. Суд., по разъясненію ея рѣшеніями Гр. Кас. Д-та 1867 г. №№ 122, 124; 1868 г. № 561; 1869 г. № 259; 1870 г. № 138 и др. Опредѣленіе юридическихъ между сторонами отношеній, возникающихъ изъ какого-либо акта, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ. Мировой Съѣздъ, по обсужденіи всѣхъ собранныхъ по дѣлу обстоятельствъ, пришелъ къ убѣжденію, что часть наслѣдственнаго имущества, доставшагося по раздѣлу Ивану Коноплеву, осталась у брата его Діонисія Коноплева на сохраненіи, а не по какимъ-либо другимъ законнымъ основаніямъ, и потому

расписку, выданную Діонисіемъ Коноплевымъ Ивану Коноплеву, могъ отнести къ договору поклажи, обязательному для сторонъ, хотя съ формальной стороны расписка эта и не соотвѣтствуетъ требованіямъ 2111 ст. Т. X ч. I; статья эта предустановляетъ полное безспорное доказательство отдачи имущества на сохраненіе, но не лишаетъ судъ права признать существованіе договора поклажи и по другимъ доказательствамъ, тѣмъ болѣе, что, по 2104 ст. Т. X ч. I, договоръ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе имущества совершается не только чрезъ письменные акты, но и простою передачею поклажи, съ распискою или безъ расписки. Признавъ, что имущество Ивана Коноплева оставлено у Діонисія Коноплева на сохраненіе и что сей послѣдній уклоняется отъ возврата онаго, Мировой Съѣздъ имѣлъ право подвергнуть его послѣдствіямъ, предустановленнымъ 2116 ст. Т. X ч. I. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаіонную жалобу Коноплева оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1025.—1873 года августа 9-го дня. *По прошенію крестьянина Еремѣя Полетаева объ отмѣнѣ рѣшенія Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Сызранскій мѣщанинъ Иванъ Емельяновъ предъявилъ въ Мировомъ Судѣ для взысканія съ крестьянина Жегулевской волости деревни Бругана, Еремѣя Куприянова Полетаева, двѣ долговыя расписки, выданныя симъ послѣднимъ пензенскому мѣщанину Петру Прокопьеву Кадынцеву: одну въ 25 р., другую—въ 100 р. Первая расписка писана 25 апрѣля 1865 г. на гербовой бумагѣ 20-ти копеечнаго достоинства и подписана, за неграмотностью Полетаева, крестьяниномъ-собственникомъ Сосноваго-Солонца Иваномъ Чапчиковымъ при свидѣтелѣ, волостномъ писарѣ аскульскаго волостного правленія Глотовѣ, и 8 января 1869 года передана мѣщанину Ивану Никитину Емельянову; передача эта удостовѣрена сызранскимъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ 12 января 1870 г. Вторая расписка писана 4 мая 1866 г., вмѣсто неграмотнаго Полетаева подписана села Сосновa-Солонца крестьяниномъ собственникомъ Васильемъ Ефимовымъ Анисимовымъ при свидѣтеляхъ крестьянинѣ Вязниковскаго уѣзда, Мугровской волости, дер. Кочергина, Максимѣ Ефимовѣ Куликовѣ и села Сосноваго-Солонца крестьянинѣ Гавріилѣ Ивановѣ Ивакинѣ. Расписка эта по надписи 8 января 1869 г. передана сызранскому мѣщанину Ивану Никитину Емельянову, и передача сія удостовѣрена сызранскимъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ 12-го января 1870 г. Допросивъ вызванныхъ по указанію отвѣтчика свидѣтелей, Мировой Съѣздъ нашелъ, что они всѣ согласно показываютъ, что расписки писаны ими по просьбѣ Еремѣя Полетаева, что остается только вопросъ, насколько расписки лишаются силы вслѣдствіе отсутствія формальнаго засвидѣтельствованія подписи. Но такъ какъ составители ея суть волостные писаря, то нельзя утверждать, чтобы не было удостовѣренія должностныхъ лицъ. По этимъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 163, 303, 1 п. 547, 747 ст. Уст. Гр. Суд. и 2020 ст. Т. X ч. I, взыскать съ Еремѣя Полетаева въ пользу Петра Кадынцева капитальную сумму 125 руб. съ процентами 22 руб. 50 к.; на основаніи же 133 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 п. Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, взыскать съ того же Полетаева въ пользу Кадынцева за веденіе дѣла 6 руб. и, на основаніи 103 и 104 ст., въ пользу свидѣтелей Глотова и Чапчикова по 3 руб. сер. и за написаніе расписки въ 100 руб. на простой бумагѣ съ обѣихъ сторонъ по 3 руб. 75 коп. Крестьянинъ Еремѣй Полетаевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 107 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясняющаго оную рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 85 и 547 стат. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правителтвующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 919, 920 и 921 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., письменный актъ, совершонный домашнимъ порядкомъ и подписанный за

безграмотнаго другимъ лицомъ, безъ надлежащаго засвидѣтельствованія подлинности этого акта, не имѣетъ никакой силы и признается недѣйствительнымъ и незаконнымъ. Изъ этого общаго правила не сдѣлано изъятія и для того случая, когда рукоприкладство за безграмотнаго учинено лицомъ должностнымъ, но не удостовѣрено мѣстомъ или лицомъ, имѣющимъ по закону право принимать къ явкѣ и свидѣтельствовать акты. Посему и долговыя расписки Еремѣя Полетаева, какъ подписанныя за него посторонними лицами, хотя и при свидѣтеляхъ, но безъ удостовѣренія подлинности ихъ подписей какимъ-либо правительственнымъ учрежденіемъ, не имѣютъ никакого значенія. То обстоятельство, что составители этихъ документовъ были волостные писаря, нисколько не успливаетъ ихъ достовѣрности, потому что волостные писаря хотя и принадлежатъ къ должностнымъ лицамъ крестьянскаго управленія, но не имѣютъ никакой самостоятельной власти и, слѣдовательно, не могутъ замѣнять собою тѣ установленія, которымъ законъ ввѣряетъ свидѣтельствованіе домашнихъ актовъ, даже заключаемыхъ между крестьянами (91 ст. Общ. Пол. о крест.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 921 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда.

1026.—1873 года августа 9 дня. *По прошенію пензенскаго мѣщанина Дмитрія Макарова объ отмѣнѣ рѣшенія Мокшанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Шилинъ, по условію, заключенному 28-го февраля 1871 г. съ конторою Матвѣевскаго винокуреннаго завода, арендуемаго маіоромъ Николаемъ Кучинымъ, обязался поставить на этотъ заводъ къ 8 марта 1871 г. 500 пудовъ ржаной муки и, получивъ, за подписью управляющаго заводомъ Макарова и конторщика Лебедева, квитанцію въ принятіи отъ него на заводѣ 40 четвертей сыромолотой ржи, по 3 рубля 70 коп., на 150 рублей и 250 пудовъ ржаной муки по 45½ копеекъ на сумму 113 рублей 75 копеекъ, предъявилъ у Мирового Судьи 4 го участка Пензенскаго округа искъ о взысканіи съ мѣщанина Макарова 263 рубля 75 копеекъ. Отвѣтчикъ Макаровъ предъявилъ отводъ, состоящій въ томъ, что искъ относится всецѣло къ арендатору завода, Кучину. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что такъ какъ хлѣбъ былъ купленъ Макаровымъ безъ законнаго полномочія со стороны Кучина, и условіе подписано имъ въ качествѣ управляющаго и единственнаго представителя конторы, то и уплата за поставленный Шилинымъ хлѣбъ должна падать на него, Макарова, и потому, на основаніи 81 и 129 стат. Устава Гражд. Судопр. и 1536 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., опредѣлилъ: взыскать съ Макарова въ пользу Шилина за поставленный имъ на заводъ хлѣбъ 263 руб. 75 коп. и за веденіе дѣла 26 рублей 30 коп., всего 290 руб. 5 копеекъ. Рѣшеніе это Мировой Судья постановилъ въ частномъ порядкѣ и объявилъ сторонамъ съ правомъ обжалованія въ 7-ми дневный срокъ. Макаровъ принесъ на рѣшеніе Мирового Судьи частную жалобу Пензенскому Мировому Съѣзду, въ которой указывалъ на то, что, рѣшая дѣло въ существѣ, Мировой Судья обязанъ былъ постановить рѣшеніе въ апелляціонномъ порядкѣ. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что обязательство поставки муки принято Шилинымъ предъ конторою завода Кучина, Макаровъ же участвовалъ въ этомъ дѣлѣ какъ управляющій Кучина, т.-е. по довѣрію отъ него, и что за всѣ дѣйствія повѣренныхъ, не выходящія изъ предѣловъ довѣренности, отвѣчаетъ самъ довѣритель, на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., призналъ отводъ Макарова правильнымъ и въ искѣ Шилина, какъ относящемся къ другому отвѣтчику, отказалъ. Рѣшеніе это, объявленное сторонамъ также въ частномъ порядкѣ, было обжаловано крестьяниномъ Шилинымъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ и отмѣнено по нарушенію 162 и 166 стат. Уст. Гр. Суд. Мокшанскій Мировой Съѣздъ, въ который дѣло было передано Правительствующимъ Сенатомъ для новаго разсмотрѣнія, по резолюціи 10-го января 1872 г. предоставилъ мѣща-

нину Макарову мѣсячный срокъ на обжалованіе рѣшенія Мирового Судьи 4-го участка Пензенскаго округа и препроводилъ дѣло къ этому Судьѣ. Макаровъ 2 го февраля принесъ апелляціонную жалобу, въ которой вновь указывалъ на нарушеніе Мировымъ Судьей обрядовъ судопроизводства, установленныхъ 129, 162, 166, 167 и 168 ст. Уст. Гр. Суд., и доказывалъ, что, на основаніи 3 п. 69 ст. того же Устава, 570 и 1536 ст. Т. X ч. I, искъ Шилина относится къ Кучину. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Макарова представилъ документы, удостовѣряющіе, по мнѣнію его, что, закупая хлѣбъ у Шилина, онъ дѣйствовалъ по довѣрію Кучина, и копію съ указа Правительствующаго Сената объ оставленіи безъ послѣдствій жалобы Шилина, принесенной на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда, которымъ отказано ему въ однородномъ искѣ съ Макарова за поставленный для завода Кучина хлѣбъ на 455 рублей. Но Мокшанскій Мировой Съѣздъ оставилъ апелляціонную жалобу Макарова на рѣшеніе Мирового Судьи безъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: хотя крестьянинъ Шилинъ въ февралѣ 1871 года и заключилъ условіе съ конторою винокурепнаго завода, арендуемаго Кучинымъ, о поставкѣ на заводъ 500 пудовъ муки, и потомъ сдалъ эту муку подъ конторскую квитанцію, подписанную управляющимъ Макаровымъ, но контора Кучина не представляетъ изъ себя такого учрежденія, которому можно-бы было придать юридическое значеніе. Макаровъ не имѣлъ отъ Кучина законной довѣренности, уполномачивающей его на покупку хлѣба, и потому взысканіе за поставленную Шилинымъ муку должно падать на принявшаго ее подъ свою расписку мѣщанина Макарова. Хотя повѣренный Макарова, Шуструйскій, и представилъ на судѣ три телеграммы и письмо Кучина, но по документамъ этимъ нельзя съ точностью опредѣлить тѣ отношенія, которыя существовали между Кучинымъ и Макаровымъ при операціи винокуренія, и изъ нихъ не видно, чтобы Макаровъ былъ уполномоченъ покупать хлѣбъ для завода, арендуемаго Кучинымъ. Макаровъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія потому, что во-1-хъ) утвержденное Съѣздомъ рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка Пензенскаго округа, какъ постановленное съ нарушеніемъ 162 и 166 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, вслѣдствіе чего и рѣшеніе Съѣзда, которымъ оно утверждено, подлежитъ отмѣнѣ на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гражд. Суд.; во-2-хъ) Мировой Съѣздъ, отвергнувъ отводъ его, Макарова, и признавъ его отвѣтственнымъ въ искѣ Шилина лицомъ, вопреки точнаго разума и буквальнаго смысла договора, допустилъ нарушеніе 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т., и потому рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ по 1 п. 186 ст. того же Устава; въ-3-хъ) представленными Макаровымъ на разсмотрѣніе Съѣзда документами положительно доказано, что онъ дѣйствовалъ на заводѣ Кучина по его довѣрію въ качествѣ управляющаго заводомъ, противъ чего спора и возраженій ни съ чьей стороны не заявлено, и въ-4-хъ) по точному разуму 687 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., допускается полномочіе на такія дѣйствія не по однимъ только письменнымъ довѣренностямъ, въ узаконенномъ порядкѣ совершеннымъ, но и по словесному довѣрію, и, слѣдовательно, признать его, Макарова, лишеннымъ этого довѣрія можно въ такомъ только случаѣ, когда бы отъ самого Кучина были представлены на судѣ какія-либо заявленія, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ, а потому Мокшанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ виду доказательствъ полномочія Макарова на хозяйственное управленіе винокуреннымъ заводомъ Кучина и на закупку для завода хлѣба, вмѣнивъ ему въ вину неимѣніе законописанной на то довѣренности и подвергнувъ его за то взысканію въ пользу Шилина, допустилъ явное нарушеніе смысла 687 ст. I ч. Т. X.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу мѣщанина Макарова незаслуживающею уваженія. Мокшанскій Мировой Съѣздъ прежде разсмотрѣнія настоящаго дѣла, согласно 194 и 810 ст. Уст. Гр. Суд., далъ ему направленіе, установленное 162 ст. Уст. Гражд. Суд., слѣдовательно, исправилъ то нарушеніе порядка судопроизводства, которое послужило поводомъ къ отмѣнѣ прежняго рѣшенія. Затѣмъ статья 69 Уст. Гр. Суд. даетъ отвѣтчику право, не представляя объясненія по существу дѣла, предъявить отводъ, но не лишаетъ

судъ права, обсудивъ заявленный стороною отводъ по представленнымъ ею доказательствамъ (80 и 573 ст. Уст. Гр. Суд.), не уважить или отвергнуть оный. Хотя истецъ Шилинъ не отрицалъ того обстоятельства, что Макаровъ управлялъ заводомъ, арендуемымъ Кучинымъ, но онъ возражалъ противъ отвода отвѣтчика тѣмъ, что продалъ хлѣбъ Макарову, а не Кучину, отъ котораго Макаровъ не имѣлъ и уполномочія на покупку у него, Шилина, хлѣба. Въ виду этого возраженія Мировой Съѣздъ призналъ отводъ неуважительнымъ. Заключеніе это, не подлежащее, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Касс. Д та 1870 года № 991, повѣркѣ кассаціонной инстанціи, не нарушаетъ 3 пункта 69 ст. Уст. Гр. Суд. Приводимая просителемъ 687 ст. Зак. Гражд. устанавляетъ отвѣтственность господъ и довѣрителей за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій сообразно съ приказаніями и полномочіями, которыя даны имъ господами или вѣрителями. Въ данномъ случаѣ въ доказательство того, что онъ управлялъ заводомъ Кучина и закупалъ для него хлѣбъ по полномочію и распоряженію Кучина, Макаровъ представилъ письменные акты, но оцѣнка ихъ завиcѣла, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., отъ Съѣзда, который по предоставленному суду праву усмотрѣнія могъ признать ихъ недоказывающими того обстоятельства, которое желалъ удостовѣрить Макаровъ, и потому нельзя винить Мировой Съѣздъ въ нарушеніи 687 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что онъ не призналъ доказанымъ, что хлѣбъ закупленъ Макаровымъ по уполномочію или приказанію Кучина. Равнымъ образомъ нѣтъ основанія считать нарушенною и 1536 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., потому что Съѣздъ призналъ Макарова отвѣтчикомъ по заключенному между Шилинымъ и конторою винокуреннаго завода Кучина условію 28-го февраля 1871 года не по какому-либо побочному для договора обстоятельству, но по точному разуму этого самаго условія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Макарова оставить на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

1027.—1873 года августа 9 го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ Пригородной Покровской слободы, коллежскаго секретаря Андрея Ячменя, объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о возстановленіи уничтоженной означеннымъ обществомъ дороги, пролегающей чрезъ ихъ земельныя владѣнія на городъ Лебедянь съ Черпянской мукомольной мельницы, арендуемой почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Игумновымъ у общества села Черепяни.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Коллежскій секретарь Ячменевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, представляетъ къ этому слѣдующія два основанія: 1) Вопреки 80 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 3 участка, а потому и Съѣздъ Мировыхъ Судей разрѣшили дѣло въ существѣ по жалобѣ и отвѣту на нее такихъ лицъ, которыя вовсе не имѣли права на участіе въ этомъ дѣлѣ безъ особыхъ уполномочій отъ собственниковъ земли, на которой уничтожена дорога, и мельницы, съ которой былъ проѣздъ по той дорогѣ (общества крестьянъ села Черепяни и Покровской слободы) въ томъ порядкѣ, какой установленъ 24 ст. Общ. Пол о крест., 46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Игумновъ, заявившій жалобу и потомъ уполномочившій отъ себя, въ качествѣ повѣреннаго, мѣщанина Попова, по сему дѣлу есть только арендаторъ мельницы общества крестьянъ села Черепяни и, слѣдовательно, только временно пользующійся ею; крестьянинъ Чернышевъ, хотя и состоитъ въ обществѣ крестьянъ Покровской слободы, на которое заявлена Игумновымъ жалоба объ уничтоженіи дороги, но въ дѣлѣ этомъ, гдѣ идетъ рѣчь объ интересѣ общемъ, не могъ быть на судѣ представителемъ отъ всего этого общества, какъ неуполномоченный отъ него на этотъ случай. Но возраженіе это относительно истца Игумнова не заслуживаетъ уваженія, потому что владѣніе, выдѣленное собственникомъ и уступленное другому лицу по законному акту, составляетъ, на основаніи 514 (по прод. 1863 г.) ст. Т. X ч. I, особое

самостоятельное право, столько же охраняемое закономъ (531 ст. Т. X ч. I) какъ и владѣніе, соединенное въ одномъ лицѣ съ правомъ собственности, Арендуя мельницу, принадлежащую обществу села Черепяни, Игумновъ имѣлъ несомнѣнное право на пользованіе тѣми правами частнаго участія (442—451 ст. Тома X ч. I), которыя принадлежатъ самому собственнику мельницы. Посему и на основаніи 574 и 693 ст. Т. X ч. I Игумновъ имѣлъ право и на судебную защиту этихъ правъ отъ нарушенія ихъ посторонними лицами. Такимъ образомъ, допущеніе въ настоящемъ дѣлѣ почетнаго гражданина Игумнова въ качествѣ истца совершенно согласно съ 17 ст. Уст. Гр. Суд. Относительно же отвѣтчика, крестьянина Чернышева, изъ дѣла видно, что онъ являлся на судъ защитникомъ не личныхъ своихъ интересовъ, а интересовъ того крестьянскаго общества, къ которому принадлежитъ и отъ имени котораго представилъ законное уполномочіе. Хотя при дѣлопроизводствѣ Лебедянскихъ мировыхъ судебныхъ установленій, представленномъ въ Сенатъ при кассаціонной жалобѣ Ячменева, въ настоящее время и не оказывается общественнаго приговора объ избраніи Чернышева обществомъ Пригородной Покровской слободы ходатаемъ по судебнымъ дѣламъ, но доказательствомъ того, что таковое уполномочіе было въ виду судебныхъ установленій, слѣдуетъ признать: 1) протоколъ Мирового Судьи, въ которомъ Чернышевъ названъ повѣреннымъ отъ общества крестьянъ Пригородной Казанской слободы; 2) удостовѣреніе Черепянскаго волостного правленія, выданное тому же Чернышеву въ качествѣ повѣреннаго отъ общества крестьянъ Пригородной Покровской слободы; 3) апелляціонную жалобу Чернышева, въ которой объясняется, что письменное довѣріе на веденіе дѣла, выданное ему обществомъ крестьянъ одной съ нимъ слободы, находится въ дѣлѣ Мирового Судьи. 2) Вопреки 663 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненій оно въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Д—та 1869 г. № 633; 1870 г. № 331 и 1871 г. № 313, Мировой Съѣздъ не допустилъ его, Ячменева, какъ повѣреннаго отъ общества крестьянъ Покровской Пригородной слободы по письменной его просьбѣ, принять въ семъ дѣлѣ участіе въ качествѣ 3 лица, какъ имѣющаго интересъ отъ рѣшенія дѣла, тождественный съ интересомъ Чернышева, и не допустилъ Ячменева до этого участія въ то уже время, когда принялъ отъ него письменное заявленіе, передалъ копію съ онаго прочимъ лицамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и когда далъ уже заключеніе Товарищъ Прокурора. По сему предмету изъ дѣла видно, что въ день, назначенный для разбирательства онаго, коллежскій секретарь Ячменевъ представилъ Мировому Съѣзду приговоръ общества крестьянъ Покровской слободы объ уполномочіи его на ходатайство по сему дѣлу отъ имени общества во всѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ и въ письменномъ заявленіи просилъ о допущеніи его къ словеснымъ объясненіямъ въ качествѣ 3 лица. Мировой Съѣздъ спросилъ повѣреннаго со стороны Игумнова, не пожелаетъ ли онъ получить копію съ этого заявленія Ячменева и послѣ утвердительнаго отвѣта, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора по содержанію этого заявленія, нашелъ, что третье лицо, заявляющее права, тождественныя и сходственныя съ правами, уже предъявленными на судѣ истцомъ или отвѣтчикомъ, можетъ вступить въ дѣло во время производства его во второй инстанціи до вступленія рѣшенія въ окончательную законную силу не иначе, какъ подачею апелляціоннаго отзыва (рѣш. Сената 7 января 1869 г. № 13). а не требованіемъ допущенія къ словеснымъ объясненіямъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, какъ это сдѣлалъ Ячменевъ; кромѣ того, Ячменевъ, какъ неучаствующее въ дѣлѣ лицо, могъ бы просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по вступленіи его въ окончательную законную силу (3 пун. 185 ст. Уст. Гр. Суд.), если находилъ, что рѣшеніемъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу, нарушаются права его довѣрителя (188 ст. того же Уст. и рѣшеніе Сената 28 сентября 1867 г. № 342). Поэтому, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, Съѣздъ отказалъ Ячменеву въ требованіи его о вступленіи третьимъ лицомъ въ это дѣло. Затѣмъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ со стороны истца Попова и со стороны отвѣтчика Чернышева и заключеніе Товарища Прокурора по существу дѣла, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи уничтоженной

дороги. Такимъ образомъ, обрядъ, установленный 663 ст. Уст. Гр. Суд., исполненъ Мировымъ Съѣздомъ въ точности, и только по исполненіи этого обряда Мировой Съѣздъ и могъ приступить къ обсужденію вопроса о томъ, имѣетъ ли Ячменевъ право вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, и отказалъ ему въ этомъ требованіи совершенно правильно, потому что въ сущности Ячменевъ являлся не въ качествѣ третьяго лица, интересы котораго зависѣли отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной стороны, а въ качествѣ второго уполномоченнаго со стороны отвѣтчика, имѣвшаго уже своего представителя въ лицѣ крестьянина Чернышева, который и велъ дѣло у Мирового Судьи и апелляція котораго подлежала разсмотрѣнію Съѣзда. Посему и не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній 584 и 663 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ячменева оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

1028.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію пов. титул. сов. Николая Безобразова, прис. пов. Станислава Костровицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Маріанъ Шибинскій по условію 18-го августа 1871 года (выраженному въ квартирной расчетной книжкѣ) нанялъ въ домѣ купца Карелина квартиру на 3 года, съ платою по 16 рублей въ мѣсяцъ. Въ февралѣ 1872 года домъ этотъ былъ купленъ титулярнымъ совѣтникомъ Безобразовымъ, повѣренный котораго въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи, объясняя, что Шибинскій на предложенную ему чрезъ дворника дома цѣну за квартиру съ 1-го апрѣля 1872 года по 18 рублей въ мѣсяцъ не согласился и потому съ 1-го апрѣля денегъ не платилъ, просилъ сдѣлать распоряженіе, чтобы Шибинскій занимаемую имъ квартиру очистилъ, и взыскать съ него квартирную плату по день выѣзда по расчету изъ 18 рублей въ мѣсяцъ, сколько причтется. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, имѣя въ виду, что квартира нанята Шибинскимъ съ платою по 16 рублей въ мѣсяцъ и что уплата эта произведена только по 1 апрѣля 1872 года, призналъ условіе нарушеннымъ со стороны Шибинскаго и приговорилъ взыскать съ него съ 1-го апрѣля 1872 года по день очистки квартиры по расчету по 16 рублей въ мѣсяцъ, обязавъ его очистить квартиру. Шибинскій принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду и въ засѣданіи представилъ расписку дворника дома Безобразова, изъ которой видно, что причитавшіеся съ 18-го марта по 18 апрѣля съ Шибинскаго 16 рублей имъ были уплачены, но домохозяинъ, удержавъ изъ нихъ 7 рублей по 1-е число апрѣля, остальные 9 рублей возвратилъ на томъ основаніи, что впередъ расчетъ долженъ производиться въ каждое первое число мѣсяца. Въ виду этого документа и принимая во вниманіе, что по условію Шибинскаго съ домовладѣльцемъ, выраженному въ квартирной книжкѣ, домовладѣлецъ имѣетъ право отказать отъ квартиры лишь въ томъ случаѣ, если деньги за квартиру не будутъ исправно уплачиваться за мѣсяцъ впередъ, что тѣмъ же условіемъ, обязательнымъ для обѣихъ сторонъ, плата за квартиру установлена 16 рублей и что несогласіе Шибинскаго измѣнить договоръ на болѣе для него тяжкія условія не можетъ быть признано нарушеніемъ этого договора; что поэтому ходатайство Безобразова объ очисткѣ квартиры не имѣетъ основанія, такъ какъ, по 1705 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., хозяинъ не имѣетъ права отказать наемщику ранѣе срока договора и является преждевременнымъ, ибо срокъ условія съ Шибинскимъ наступаетъ лишь въ 1874 году,—Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 129, 105 ст. Уст. Гр. Судопроиз., опредѣлилъ: въ виду того, что Безобразовъ отказываетъ Шибинскому отъ квартиры потому, что послѣдній не соглашается увеличить условленнаго прежде хозяиномъ платежа, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить въ отношеніи очистки квартиры, и, на основаніи 1705 ст. I ч. X Т., въ искѣ Безобразова отказать, а остальную часть рѣшенія Мирового Судьи, какъ необжалованную, оставить въ силѣ, и,

независимо отъ сего, по цѣнѣ договора на наемъ имущества на 3 года 576 р. взыскать какъ съ Безобразова, такъ и съ Шибинскаго, на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд., по 6 руб. и, сверхъ того, взыскать съ Безобразова въ пользу Шибинскаго за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 20 рублей. Присяжный повѣренный Костровицкій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что Мировой Съѣздъ, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не сказалъ въ своемъ рѣшеніи, къ какому роду доказательствъ относитъ онъ представленное Шибинскимъ удостовѣреніе дворника дома Безобразова о томъ, что деньги были внесены имъ въ срокъ. Если Съѣздъ смотрѣлъ на это удостовѣреніе какъ на свидѣтельское показаніе, то онъ нарушилъ смыслъ 83 и слѣд. стат. Уст. Гр. Суд., опредѣляющихъ порядокъ вызова и допроса свидѣтелей подъ присягой; если же Мировой Съѣздъ смотрѣлъ на дворника дома Безобразова, какъ на его повѣреннаго, то онъ нарушилъ смыслъ 2291 и слѣд., въ особенности 2326 ст. I ч. X Т. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Костровицкаго незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 4 п. 142 ст. Уст. Граж. Суд. требуетъ, чтобы рѣшеніе Мирового Судьи, изложенное въ окончательной формѣ, заключало сущность рѣшенія и соображенія, на коихъ оно основано. Требованію этому рѣшеніе Мирового Съѣзда вполнѣ удовлетворяетъ. Указаніе же въ немъ на 105 ст. Уст. Гражд. Суд. показываетъ, что удостовѣреніе дворника дома Безобразова, представленное отвѣтчикомъ Шибинскимъ въ засѣданіи Съѣзда, симъ послѣднимъ принято не какъ свидѣтельское показаніе, а какъ письменный актъ, котораго Съѣздъ, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ отвергнуть безъ разсмотрѣнія. Если же истецъ признавалъ, что этотъ документъ не имѣетъ для него обязательной силы, то возраженіе противъ его доказательности обязанъ былъ представить суду, такъ какъ, по смыслу 11 ст. Уст. Гр. Суд., установляющей только двѣ судебныя инстанціи для рѣшенія дѣла въ существѣ, тяжущійся всѣ доказательства и доводы, служащіе къ защитѣ его правъ или опроверженію правъ противной стороны, обязанъ представить суду, разсматривающему дѣло въ существѣ. Такимъ образомъ, возраженіе Костровицкаго, что представленная Шибинскимъ расписка дворника Зайцева необязательна для его довѣрителя по 2301 и 2326 ст. I ч. X Т., какъ небывшее въ виду судебныхъ инстанцій, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Костровицкаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1029.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію наслѣдниковъ отставного фельдфебеля Филиппа Каратѣева, вдовы его Елены Осиповой Каратѣевой и крестьянъ Александра Филиппова и Ивана Николаева Каратѣевыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о признаніи охраненнаго по смерти Филиппа Каратѣева имущества собственностью крестьянки Натальи Трунивой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Каратѣевы представляютъ къ этому слѣдующія основанія: во-1-хъ) нарушеніе закона о подсудности. По мнѣнію просителей, по силѣ 32 и 203 ст. Уст. Граж. Судопр., искъ свой Трунина должна была предъявить по мѣсту жительства отвѣтчиковъ, а ст. 215, 1092 Устава Гражд. Судопр., на которыхъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе вопроса о подсудности этого дѣла, вовсе не уполномачиваютъ ихъ отыскивать исковымъ порядкомъ описанное послѣ смерти лица, и въ то время, когда уже имѣются въ виду признанные наслѣдники, имущество по мѣсту его нахожденія. Возраженіе это не заслуживаетъ уваженія. По смыслу 1403, 1401 ст. Устава Охранит. Судопроизвод., опись охраняемаго имущества составляется по правиламъ, изложеннымъ въ 980, 999, 1094, 1103—1114 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. На основаніи этихъ правилъ лицо, счи-

тающее принадлежащимъ ему имущество, подвергаемое описи для предотвращенія продажи, имѣетъ право предъявить искъ въ надлежащемъ судѣ, т.-е. по мѣсту наложенія ареста, если описано имущество движимое (1092 ст.), или по мѣсту нахожденія имущества, если оно принадлежитъ къ разряду недвижимыхъ (212, 1197 ст. Устав. Граждан. Судопр.); по буквѣ же ст. 219, искъ, относящійся къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ, предъявляется по усмотрѣнію истца—или по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія, или по мѣсту жительства отвѣтчика. Такъ какъ по указанію повѣреннаго Каратѣевыхъ судебнымъ приставомъ подвергнуто аресту и описи имущество движимое, находившееся въ домѣ Труниной, то повѣренный этой послѣдней имѣлъ основаніе предъявить искъ къ этому имуществу въ мѣстѣ наложенія ареста. 2) Нарушеніе 58 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья вызвалъ къ отвѣту по иску повѣреннаго Трунинои не самихъ Каратѣевыхъ, а ихъ повѣреннаго, и Мировой Съѣздъ этого отступленія отъ порядка не исправилъ. Но Каратѣевы не заявляли мировымъ судебнымъ установленіямъ и нынѣ не заявляютъ объ уничтоженія ими довѣренности, данной штабсъ капитану Татаринову на ходатайство объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ фельдфебеля Каратѣева, и на предъявленіе по этому предмету исковъ и споровъ съ правомъ отвѣта за нихъ на судѣ, и потому Мировой Съѣздъ имѣлъ, по силѣ 16 ст. Уст. Гражд. Суд., право вызвать по иску повѣреннаго Трунинои къ отвѣту повѣреннаго Каратѣевыхъ, по просьбѣ котораго спорное имущество и было охранено. 3) Нарушеніе 88 ст. Уст. Гр. Суд. невызовомъ къ допросу 2 свидѣтелей, Ивана Пантелѣева и Матвѣя Иванова, показанія которыхъ были существенны въ дѣлѣ. Это возраженіе опровергается актами дѣла, изъ которыхъ видно, что оба эти свидѣтеля были Мировыми Судьей и Съѣздомъ вызываемы, но на мѣстѣ жительства, указанномъ стороною, не оказались. 4) Нарушеніе 101 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что показанія свидѣтелей, допрошенныхъ на Съѣздѣ, не прочитывались имъ, не подписаны ими и вообще изложены неточно, съ опущеніемъ существенныхъ пунктовъ показаній, вслѣдствіе чего они приняли совершенно иной характеръ. По соображеніи этого объясненія съ дѣломъ, оказывается, что на Мировомъ Съѣздѣ не было составлено особаго протокола допроса свидѣтелей, показанія которыхъ записаны въ протоколъ судебнаго засѣданія; но протоколъ этотъ, ни однимъ изъ свидѣтелей не подписанный, не содержитъ ни объясненія причины отсутствія этихъ подписей, ни удостовѣренія, что сущность показаній была свидѣтелямъ прочитана. Въ виду столь существеннаго нарушенія 101 ст. Уст. Гражд. Судопр., не входя въ обсужденіе указаній просителя на неправильное примѣненіе къ дѣлу 533 и 1510 ст. I части X Т. Св. Зак. Гр., такъ какъ указаніе это относится къ существу рѣшенія, которое не можетъ, на основаніи 2 пун. 186 ст. Уст. Гражд. Суд., остаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 101 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей.

1030.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа, которымъ отказано ему въ искѣ съ почетныхъ гражданъ Ломакиныхъ 125 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Сообразивъ прошеніе Смирнова, въ которомъ онъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81, 82, 72, 131, 146 ст. Уст. Гр. Суд., съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Смирновъ просилъ о взысканіи съ Ломакиныхъ 125 рублей по условію за очистку въ ихъ домѣ ретирадныхъ мѣстъ. Отвѣтчики не явились къ разбирательству дѣла ни у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ Мировыхъ Судей. По обѣ инстанціи отказали въ искѣ Смирнова на томъ основаніи, что изъ производивша-

гося въ тѣхъ же судебныхъ установленіяхъ однороднаго дѣла видно, что Смирновъ, обязанный по условію очищать ретирадныя мѣста въ домахъ Домакиныхъ, пересталъ это исполнять, и работу производятъ другія лица. Такимъ образомъ, настоящее дѣло рѣшено судомъ не на основаніи заключавшихся въ немъ доказательствъ, а по доказательствамъ, собраннымъ судомъ изъ особаго дѣла, на которыя стороны не ссылались. Усматривая въ такомъ дѣйствіи прямое нарушеніе 82 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1031.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго переславльскаго мѣщанина Давида Халецкаго, купца Нейсаха Бунцельмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ Халецкаго въ пользу купца Савелія Полонскаго 382 р. и судебныхъ издержекъ въ количествѣ 50 р.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Бунцельманъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ нарушающаго 574 ст. Т. X ч. I и 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. По соображеніи этой жалобы и поданнаго на оную купцомъ Полонскимъ объясненія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировымъ Съѣздомъ установлены въ настоящемъ дѣлѣ слѣдующія обстоятельства. Мѣщанинъ Халецкій, получивъ подъ свою расписку доставленные ему при письмѣ купца Полонскаго 382 руб. для передачи купцу Давиду Камінскому, удержалъ эти деньги у себя и не передалъ ихъ по назначенію, не доказавъ на судѣ права своего обратить означенную сумму въ свою пользу. Вслѣдствіе этого долговая расписка, на погашеніе которой принято Халецкимъ 382 р., была предъявлена ко взысканію съ Полонскаго, которымъ по состоявшейся между нимъ и взыскателемъ миролюбивой сдѣлкѣ и уплачено 300 р. с. Посему, признавъ Халецкаго обязаннымъ вознаградить Полонскаго за вредъ, причиненный ему удержаніемъ денегъ, посланныхъ ему Полонскимъ для погашенія того же, вторично съ него взысканнаго долга, Мировой Съѣздъ не нарушилъ точнаго смысла 574 ст. Т. X ч. I, въ которой сказано, что всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненный кому-либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой—производятъ право требовать вознагражденія. Объясненія Бунцельмана, что дѣйствіе, которое могло быть признано нарушающимъ права Полонскаго, именно требованіе долга, уже разъ уплаченнаго, произошло не отъ Халецкаго, а отъ Камінскаго, который имѣлъ въ своихъ рукахъ долговую расписку Полонскаго и не отрицалъ того, что онъ получилъ отъ Халецкаго удовлетвореніе деньгами, переданными ему отъ Полонскаго, что правильность и обязательность для Полонскаго долговой его расписки Камінскому судомъ не признана и что мировая сдѣлка Полонскаго съ третьимъ лицомъ безъ участія Халецкаго могла быть заключена во вредъ ему, относятся къ существу дѣла и потому, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію кассаціоннаго суда, тѣмъ болѣе, что эти объясненія не были заявлены во время разбирательства дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Что касается до послѣдняго повода къ кассаціи Мирового Съѣзда, то въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что истецъ Полонскій просилъ Мирового Судью о взысканіи съ Халецкаго только той суммы, какая была уплачена имъ третьему лицу по мировой сдѣлкѣ, именно 300 руб. съ % со дня уплаты—17 іюня 1870 года по день удовлетворенія, расходами по веденію этого дѣла и убытками въ суммѣ 50 руб. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, опредѣлилъ: „взыскать съ Давида Халецкаго въ пользу Савелія Полонскаго однажды взысканные 382 руб. по уплаченной распискѣ, 300 руб., уплаченные по мировой сдѣлкѣ вторично, и судебныя за веденіе дѣла издержки". Въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду Бунцельманъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи во всѣхъ его ча

стяхъ, слѣдовательно, и относительно суммы взысканія, и въ искѣ Полонскаго съ Халецкаго 300 руб. просилъ отказать. Мировой же Съѣздъ приговорилъ взыскать съ Халецкаго на удовлетвореніе Полонскаго 382 руб. и судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 50 руб., не объяснивъ основаній, по которымъ исчислена именно эта сумма, и, такимъ образомъ, присудилъ истцу болѣе того, чего онъ требовалъ. Вслѣдствіе сего, находя, что рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено съ нарушеніемъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда въ части присужденія Полонскому 382 руб., вмѣсто просимыхъ имъ 300 руб., съ процентами и судебными издержками отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе Днѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1032.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію крестьянина Судогодскаго уѣзда, дер. Поночаревой, Ефима Горбашева объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Горбашевъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 129, 409, 412, 507, 711, 771 Уст. Гр. Суд.-569, 570, 1536 Т. X ч. I Зак. Гр. По соображеніи этой просьбы съ обжалованнымъ рѣшеніемъ и дѣломъ, оказывается: 1) крестьянинъ Горбашевъ обратился въ Мировой Судъ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что въ 1869 г. родная дочь его, дѣвица Матрона, отдана была имъ въ замужество за мѣщанина Алексѣя Горшкова и затѣмъ награждена была, въ видѣ приданаго, деревяннымъ домомъ, построеннымъ имъ, Горбашевымъ, на свой счетъ на землѣ зятя въ городѣ Вязникахъ, но чрезъ годъ послѣ того умерла, не оставивъ послѣ себя дѣтей; что, по закону (1142 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.), имущество, уступленное родителями дѣтямъ въ видѣ дара, послѣ смерти дѣтей, не оставившихъ послѣ себя наслѣдниковъ въ нисходящей линіи, возвращается опять къ родителямъ, какъ даръ, вслѣдствіе чего зять его, Горбашева, Горшковъ, подпискою, данною 8 января 1872 г., обязался произвести съ нимъ расчетъ въ постройкѣ означеннаго дома, но къ расчету не приступаетъ, а, между тѣмъ, пользуется домомъ и получаетъ съ него доходы, и, наконецъ, что постройка дома обошлась ему, просителю, въ 676 р. 50 к., но онъ желалъ бы получить съ Горшкова по крайней мѣрѣ 500 р. Поэтому Горбашевъ просилъ о взысканіи съ Горшкова 500 р. за домъ, или о признаніи за нимъ, просителемъ, права снести тотъ домъ съ постройкою куда онъ пожелаетъ. Въ подтвержденіе своего иска Горбашевъ представилъ счетъ издержекъ, употребленныхъ имъ на устройство дома для дочери на землѣ зятя, и условіе, заключенное въ Вязниковскомъ полицейскомъ управленіи между нимъ, Горбашевымъ, и зятемъ его, Горшковымъ, въ томъ, что при избранныхъ ими съ обѣихъ сторонъ добросовѣстныхъ стороннихъ лицахъ обязуются сдѣлать между собою расчетъ въ постройкѣ Горбашевымъ для Горшкова дома, приведя его сначала въ оцѣнку, равно и матеріалы, употребленные Горбашевымъ на постройку, а также и въ уплаченныхъ имъ, Горбашевымъ, Горшкову за постройку деньгахъ и полученномъ съ этого дома доходѣ со времени его постройки. Для удостовѣренія же того, что домъ выстроенъ имъ, Горбашевымъ, на свои деньги, а не на деньги зятя, и что условіе 8-го января 1872 года не имѣетъ того значенія, какое придавалъ ему повѣренный отвѣтчика, т.-е. расчета подрядчика съ хозяиномъ дома, истецъ просилъ вызвать и допросить всѣхъ поименованныхъ въ счетѣ лицъ, отъ которыхъ онъ покупалъ строительные матеріалы и которымъ платилъ за работу деньги, равно и служащихъ въ Вязниковскомъ полицейскомъ управленіи коллежскаго секретаря Автократова и канцелярскаго служителя Краснова, въ присутствіи которыхъ при написаніи условія 8 января Горшковъ сознавался въ неуплатѣ ему, Горбашеву, денегъ за домъ, кромѣ 70 руб., собранныхъ Горбашевымъ съ жильцовъ дома. Мировой Съѣздъ отказалъ Горбашеву въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей на томъ основаніи, что существованіе долга

возникающаго изъ выполненія работъ не за наличныя деньги, а въ кредитъ, свидѣтельскими показаніями доказываемо быть не можетъ и должно быть удостовѣрено счетомъ или иными письменными актами, утвержденными подписью должника. По соображеніе это Мирового Съѣзда не вытекаетъ изъ сущности требованій, заявленныхъ Горбашевымъ, который не взыскивалъ съ Горшкова долга, возникшаго изъ производства для него работъ или поставки матеріаловъ, и ссылался на свидѣтелей не съ тою цѣлію, чтобы удостовѣрить существованіе какого-либо долга, а для разъясненія обстоятельствъ, при которыхъ состоялась между нимъ, Горбашевымъ, и зятемъ его, Горшковымъ, сдѣлка 8 го января 1872 г., равно для доказательства того, что домъ на землѣ Горшкова выстроенъ имъ, Горбашевымъ, для своей дочери. Всѣ таковыя событія не принадлежатъ къ числу требующихъ, по закону, письменнаго удостовѣренія и, слѣдовательно, по разуму 409 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясняющихъ ее рѣшеній Гражд. Кассац. Д та 1869 г. №№ 651, 720, 961, 1044; 1870 г. №№ 208, 1356 и др., могли быть доказываемы посредствомъ свидѣтельскихъ показаній. Посему, признавая, что Вязниковскій Мировой Съѣздъ, устранивъ свидѣтельскія показанія изъ числа доказательствъ со стороны Горбашева, поступилъ вопреки вышеприведенному правилу судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ Съѣздъ Гороховецкихъ Мировыхъ Судей.

1033.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію мѣщанина гор. Сквири Ивана Свіантковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Гжатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. Н. Николаевъ).

По условію, заключенному 3.го іюля 1866 года у Гжатскаго нотаріуса, купецъ Сѣдовъ продалъ мѣщанину Свіантковскому 400 саженъ швырковыхъ дровъ по рублю за сажень. Дрова эти онъ обязался напилить въ своей дачѣ съ такими, между прочимъ, условіями, чтобы слѣдующую за дрова сумму 400 рублей получить Сѣдову при подписаніи условія и что-бы въ случаѣ, если Свіантковскій будетъ продавать дрова выше 1 рубля 50 копеекъ за сажень, излишекъ былъ возвращенъ Сѣдову. Всю условленную за дрова сумму Сѣдовъ получилъ съ Свіантковскаго подъ свою расписку на контрактѣ. Съ 13-го февраля 1867 года по 27-е августа того же года Свіантковскій успѣлъ распродать 71 сажень и затѣмъ былъ выгнанъ изъ рощи Сѣдова, удержавшаго за собою остальныя 329 саженъ. Поэтому Свіантковскій предъявилъ искъ о взысканіи съ Сѣдова 329 саженъ дровъ или стоимости ихъ, считая по 1 рублю 50 копеекъ за сажень. Въ доказательство своего иска онъ сослался на свидѣтелей, по допросѣ которыхъ Мировой Судья, руководствуясь 1539 ст. Т. X ч. I, призналъ, что дрова Сѣдовымъ въ силу условія проданы Свіантковскому на мѣстѣ съ правомъ продажи ихъ въ рощѣ Сѣдова; Свіантковскій получилъ отъ Сѣдова дрова, а Сѣдовъ получилъ отъ Свіантковскаго деньги. Имѣя право продавать дрова на мѣстѣ въ рощѣ Сѣдова, Свіантковскій безпрепятственно пользовался имъ до 27-го августа, и въ 6 мѣсяцевъ продалъ дровъ 71 сажень, а 329 саженъ, по показанію свидѣтелей, остались въ рощѣ Сѣдова еще непроданными. 27-го августа Сѣдовъ выгналъ Свіантковскаго изъ рощи и, отобравъ отъ него дрова, началъ ихъ продавать самъ. Такъ какъ, по показанію свидѣтеля Максима Сергѣева, въ рощѣ Сѣдова другихъ дровъ не было, кромѣ тѣхъ, которыя принадлежали Свіантковскому въ размѣрѣ 400 саж., то необходимо явствуетъ, что Сѣдовъ продавалъ тѣ самыя дрова, которыя принадлежали Свіантковскому. Поэтому, руководствуясь 569 и 570 стат. I ч. X Тома Закон. Гражданскихъ и ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., Мировой Судья приговорилъ: обязать Сѣдова возвратить Свіантковскому отобранныя имъ у него 329 саженъ дровъ. На это рѣшеніе повѣренный Сѣдова принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, который нашелъ, что такъ какъ о продажѣ Сѣдовымъ Свіантковскому дровъ между ними было заключено условіе, на коемъ Сѣдовъ расписался въ полученіи денегъ, а Свіантковскій дровъ, то, по силѣ 409 статьи

*

Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ и не должны служить доказательствомъ тѣхъ событій, для подтвержденія которыхъ они были допущены Мировымъ Судьей; не признавая же въ настоящемъ случаѣ за свидѣтельскими показаніями силы судебнаго доказательства, Съѣздъ призналъ искъ Свіантковскаго съ Сѣдова ничѣмъ неподтвержденнымъ и въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи отказалъ въ этомъ искѣ. Свіантковскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 710 стат. I ч. X Тома и 142, 177 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что 409 ст. Уст. Гр. Суд. запрещаетъ принимать свидѣтельскія показанія за доказательство такихъ событій, которыя по закону требуютъ письменнаго удостовѣренія; въ настоящемъ же дѣлѣ ссылка на показанія свидѣтелей была сдѣлана истцомъ Свіантковскимъ для подтвержденія того событія, что Сѣдовъ, продавъ ему 400 саженъ дровъ, изъ этого числа 329 саженъ взялъ у него обратно. Событіе это, какъ не требующее письменнаго удостовѣренія, могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, и потому Съѣздъ, устранивъ этого рода доказательство, нарушилъ точный смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясняющаго ее рѣшенія Правительствующаго Сената (1872 г. № 211). Сверхъ того, содержаніемъ приложеннаго къ дѣлу протокола засѣданія Мирового Съѣзда подтверждается объясненіе проспителя, что установленный 177 ст. Уст. Гр. Суд. обрядъ не былъ Мировымъ Съѣздомъ исполненъ. Въ виду сихъ нарушеній 177 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Вяземскихъ Мировыхъ Судей.

1034.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Васильевъ искалъ съ дворянки Петроцкой неустойку въ 500 рублей за неисполненіе заключеннаго съ нею договора о запродажѣ ему земли, а Петроцкая, не признавая означеннаго иска, съ своей стороны предъявила къ Васильеву встрѣчный искъ въ 300 рублей за неисполненіе имъ того же договора. Мировой Судья 2-го участка, руководствуясь 81, 82, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538, 1681 и 1682 ст. Т. X ч. I, обѣимъ сторонамъ въ ихъ взаимныхъ требованіяхъ другъ съ друга отказалъ. По апелляціи одного Васильева дѣло это поступило на разсмотрѣніе Бирюченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ по тѣмъ, между прочимъ, соображеніямъ, что условіе объ уплатѣ неустойки должно, по смыслу запродажнаго между тяжущимися договора, относиться только къ 5. п. онаго, т.-е. къ тому только случаю, когда Петроцкая откажется или уклонится отъ выдачи купчей крѣпости на запроданную землю, но какъ такого уклоненія или отказа Петроцкой изъ дѣла не усматривается, то искъ Васильева о неустойкѣ представляется неосновательнымъ. На это рѣшеніе Васильевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла, поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда представляетъ: во-1-хъ) нарушеніе Мировымъ Судьею при разбирательствѣ сего дѣла формъ и обрядовъ судопроизводства и законовъ гражданскихъ, а именно: 51—54, 61, 68, 75, 82 и 340 ст. Уст. Гр. Суд., 2 и 111 ст. Полож. о нотар. части, и во-2-хъ) по нарушенію Съѣздомъ 479—482, 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538, 1681 и 1682 ст. X Т. ч. I, по разъясненію послѣдней Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1868 года №№ 79 и 806. Нарушеніе сихъ законовъ онъ, проситель, видитъ въ томъ, что Съѣздъ не опредѣлилъ взысканія неустойки, а утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, не принявъ во вниманіе того, что отвѣтчица Петроцкая не доказала своихъ возраженій противъ его иска и что изъ объясненій ея и ея повѣреннаго ясно видно одно сознаніе и прямая уклончивость отъ выполненія запродажнаго договора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по продметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что изъ всѣхъ приписываемыхъ просителемъ Мировому Судьѣ судопроизводственныхъ нарушеній онъ въ апелляціонной жалобѣ на постановленное ихъ рѣшеніе обжаловалъ Мировому Съѣзду лишь одно нарушеніе 75 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего всѣ остальныя нарушенія, если-бы они и дѣйствительно были Мировымъ Судьею допущены, не могутъ служить поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Указаніе же просителя на нарушеніе 75 ст. не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ самъ проситель въ жалобѣ своей удостовѣряетъ, что отсрочка для разбирательства дѣла дана была Мировымъ Судьею, по просьбѣ повѣреннаго отвѣтчицы, послѣ уже словесныхъ объясненій сторонъ, какъ того требуетъ 75 ст.; затѣмъ признаніе крайности случая для таковой отсрочки зависѣло, по точному разуму сего закона, отъ усмотрѣнія Судьи, и во-2-хъ) что нарушеніе 179—482, 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. 1536, 1538, 1681 и 1682 ст. Т. X ч. I проситель или ничѣмъ не доказываетъ, вопреки требованію 798 ст. Уст. Гр. Суд., или доказываетъ такими только соображеніями, которыя, какъ заключающія въ себѣ одни возраженія противъ правильности толкованія Мировымъ Съѣздомъ содержанія запродажнаго договора, представленнаго Васильевымъ, и противъ правильности заключенія, выведеннаго имъ по существу иска просителя, обсужденію Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., подлежать не могутъ. Не находя вслѣдствіе сего законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ постановленнаго Бирюченскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу мѣщанина Васильева оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1035.—1873 года августа 16 го дня. *По прошенію крестьянина Алексѣя Волкова объ отмѣнѣ рѣшенія Горецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Алексѣй Волковъ 11 мая 1872 года предъявилъ у Мирового Судьи 3 го участка Горецкаго округа искъ къ помѣщику Дмитрію Цекерту о взысканіи съ него издержанныхъ имъ по случаю похоронъ матери его, Цекерта, на вино 6 руб., на закуску для причта 5 руб., на содержаніе плотниковъ, присланныхъ Цекертомъ для постановки рѣшетки вокругъ могилы, 21 рубль, на свое собственное содержаніе въ теченіе нахожденія его, по случаю похоронъ, у Цекерта 3 рубля и за 10 саженъ дровъ, взятыхъ у него Цекертомъ, 60 рублей, всего же Алексѣй Волковъ просилъ взыскать съ Цекерта 95 рублей; при этомъ въ подтвержденіе отпуска Цекерту дровъ истецъ сослался на крестьянъ Игната Петрова, Аксена Гаврилова, Степана Карпова и Матвѣя Михайлова; вмѣстѣ съ тѣмъ другимъ прошеніемъ 11 же мая 1872 года крестьянинъ Алексѣй Михайловъ просилъ взыскать съ Цекерта убытковъ, понесенныхъ имъ въ количествѣ 135 руб., вслѣдствіе того, что по поданному Цекертомъ 12-го февраля 1872 года заявленію о томъ, что, будто бы, онъ состоитъ ему должнымъ 150 руб., Холбянское волостное правленіе не выдало ему увольнительнаго свидѣтельства на выѣздъ въ Харьковскую губернію. Съ своей стороны помѣщикъ Дмитрій Цекертъ 15 того же мая предъявилъ также искъ къ Алексѣю Волкову и просилъ взыскать съ него 150 рублей, которые даны были ему въ 1861 году какъ волостному старшинѣ для покрытія оказавшагося въ волостномъ правленіи недостатка денегъ; въ подтвержденіе дѣйствительности этого долга Цекертъ сослался на свою денежную книгу и объяснилъ, что кромѣ того, о существованіи онаго извѣстно управляющему имѣніемъ его, Чесновскому, и крестьянину Артему Филатову, но что лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить присяга, которую онъ можетъ принять; на принятіе Цекертомъ присяги Волковъ согласился и согласіе свое удостовѣрилъ собственноручною подписью на составленномъ Мировымъ Судьею протоколѣ, вслѣдствіе чего Цекертъ и выпол-

нилъ присягу въ томъ, что дѣйствительно слѣдуетъ ему отъ Алексѣя Волкова 150 р. и что изъ этихъ денегъ Волковымъ ему нисколько не возвращено. Относительно же требованій, предъявленныхъ Волковымъ къ Цекерту, Мировой Судья допросилъ какъ выставленныхъ въ прошеніи его свидѣтелей, такъ и указанныхъ имъ впослѣдствіи крестьянъ Конона Аксенова, Ананія Степанова, а равно и, по ссылкѣ Цекерта, Павла Мартынова, и затѣмъ, разсмотрѣвъ все дѣло въ совокупности, нашелъ, что деньги за водку уплачены самимъ Цекертомъ, что, по показанію одного свидѣтеля, священникъ заходилъ послѣ похоронъ къ Волкову и что поэтому онъ могъ удержать 5 рублей на закуску; что самъ Цекертъ заявилъ, что онъ посылалъ къ Волкову плотниковъ, которые находились на его содержаніи полтора мѣсяца; что, по показаніямъ свидѣтелей, дѣйствительно возилось до 10 саж. дровъ на фольваркъ Цевиты, но что цѣнность ихъ на мѣстѣ никакъ не дороже 2 руб. за сажень; что вслѣдствіе принятія Цекертомъ присяги искъ его 150 рублей съ Волкова неопровержимъ; что поэтому онъ имѣлъ полное право просить Холбянское волостное правленіе о невыдачѣ увольнительнаго свидѣтельства до уплаты ему, Цекерту, денегъ, удержать же или не удержать тотъ видъ зависѣло отъ самого волостного правленія, которое во всякомъ случаѣ само отвѣчаетъ за это, и что поэтому Волковъ не въ правѣ требовать взысканія за то съ Цекерта 135 рублей. Сдѣлавъ затѣмъ расчетъ по искамъ Волкова и Цекерта, Мировой Судья нашелъ, что Цекерту слѣдуетъ отъ Волкова 101 руб. и процентовъ по 6% на сто за одолженныя имъ Волкову деньги 150 рублей за 8 лѣтъ 48 руб. и потому, на основаніи ст. 29 пунт. 1 и 2 го, 115, 116, 117 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 29-го мая 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Алексѣя Волкова въ пользу помѣщика Цекерта 149 р. На это рѣшеніе крестьянинъ Волковъ подалъ въ Горецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, жалуясь на то, что Мировой Судья не выдалъ ему копіи съ своего рѣшенія, объяснилъ, что искъ, предъявленный имъ къ Цекерту въ 230 руб., подтверждается показаніями свидѣтелей, на которыхъ онъ сдѣлалъ ссылку; что, напротивъ того, искъ Цекерта основанъ на одной собственной его книжкѣ, не имѣющей, за силою ст. 472 Уст. Гр. Суд., никакого значенія; что Мировой Судья произвольно опредѣлилъ дровамъ цѣну по 2 руб. за сажень, безъ приглашенія къ тому свѣдущихъ людей; что онъ неправильно устранилъ выставленныхъ Цекертомъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался и онъ, Волковъ, и, въ виду бездоказательности иска Цекерта, допустилъ его къ выполненію присяги въ своей камерѣ, но не въ церкви, безъ подачи обоюднаго о томъ прошенія, безъ предложенія имъ до принятія присяги примиренія и безъ предварительнаго истребованія отъ приходскаго священника свѣдѣнія объ исполненіи или неисполненіи Цекертомъ христіанскаго долга. Ходатайствуя по этимъ основаніямъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, Волковъ просилъ присудить ему съ Цекерта 425 руб. вслѣдствіе значительныхъ расходовъ, понесенныхъ имъ по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе этой жалобы Мировой Съѣздъ, вызвавъ въ засѣданіе свое присяжныхъ цѣновщиковъ, которые цѣну дровамъ на мѣстѣ объявили въ 1 руб. 50 коп., и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ: 1) что Мировой Судья за основаніе иска Цекерта принялъ не карманную его книжку, а присягу, къ которой онъ былъ допущенъ по согласію Волкова; 2) что хотя ст. 117 Уст. Гр. Суд. не обязываетъ непремѣнно давать очистительную присягу въ церкви и что поэтому ссылка апеллятора Волкова на то, что Судья долженъ былъ при приводѣ къ присягѣ руководствоваться ст. 486—495 Уст. Гр. Суд., для Судьи необязательна, но что во всякомъ случаѣ при принятіи тяжущимися присяги столь важной, что законъ для общихъ судебныхъ мѣстъ установилъ совершать обрядъ присяги въ церкви, не лишнимъ было бы сдѣлать это и Мировому Судьѣ, и 3) что искъ Волкова съ Цекерта въ 135 руб. за убытки, понесенные отъ невыдачи ему Холбянскимъ волостнымъ правленіемъ свидѣтельства на проѣздъ его въ Харьковскую губернію, какъ ничѣмъ недоказанный, за силою ст. 81 Устава Гр. Суд., долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Вслѣдствіе того Мировой Съѣздъ, основываясь на ст. 29, 70, 81, 117, 129, 163, 174, 177 Уст. Гр. Суд. и ст. 2039 Т. X ч. I и примѣч. къ ст. 3 Т. X ч. 2, 17 іюля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи въ отно-

шеніи присужденнаго взысканія съ Цекерта для Волкова 44 руб. и, наоборотъ, съ Волкова для Цекерта по принятой послѣднимъ, по обоюдному согласію, присягѣ 150 руб. утвердить, въ присужденныхъ съ Волкова въ пользу Цекерта 48 руб., процентовъ на 150 руб., на основаніи 2039 ст. Тома X ч. I и примѣч. къ ст. 3 X Т. 2 ч., и въ искѣ Волкова съ Цекерта 135 руб., на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., по бездоказательности, отказать, а также отказать ему, Волкову, и въ отыскиваемыхъ имъ съ Цекерта убыткахъ, оставивъ апелляціонную жалобу его безъ послѣдствій, причемъ поставить Мирового Судью въ извѣстность, чтобы онъ на будущее время при рѣшеніи подобнаго рода дѣлъ руководствовался ст. 70, 201 и 493 Уст. Гр. Суд.; затѣмъ взыскать съ Алексѣя Волкова, за исключеніемъ 44 руб., слѣдуемыхъ Цекерту, 106 р. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Алексѣй Волковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по допущенію въ производствѣ онаго во-1-хъ) нарушенія ст. 56, 122, 123, 124, 516, 518 и 520 Уст. Гр. Суд. оцѣнкою дровъ Мировымъ Судьею произвольно, а Мировымъ Съѣздомъ посредствомъ свѣдущихъ людей, допущенныхъ къ тому не въ установленномъ порядкѣ; во-2 хъ) нарушеніе стат. 83, 88, 99, 102, 409 и 411 Уст. Гр. Суд. произвольнымъ устраненіемъ Мировымъ Судьею отъ присяги и оставленіемъ безъ спора выставленныхъ Цекертомъ противъ него свидѣтелей Чесновскаго и Филиппова, на которыхъ онъ ссылался, на что онъ жаловался Мировому Съѣзду, но Съѣздъ жалобу его въ этомъ отношеніи оставилъ безъ вниманія; въ-3-хъ) нарушенія стат. 70, 486—495 Уст. Гр. Суд. допущеніемъ Цекерта къ принятію очистительной присяги не въ церкви, безъ предварительнаго предложенія способовъ къ примиренію и безъ истребованія отъ приходскаго священника свѣдѣнія о томъ, исполняетъ ли онъ долгъ христіанина. Вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянинъ Волковъ, жалуясь на то, что Мировой Судья лишилъ его способовъ къ пропитанію отобраніемъ отъ него паспорта чрезъ станового пристава, къ которому поступило отъ него настоятельное требованіе, до вступленія въ законную силу рѣшенія его, своевременно обжалованнаго, на что онъ, по ст. 125, 156, 162 и 191 Устава Гр. Суд., права не имѣлъ, и на то, что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 180 Уст. Гр. Суд., не пригласилъ Мирового Судью въ свое засѣданіе для дачи нужныхъ по обстоятельствамъ дѣла объясненій,—проситъ Правительствующій Сенатъ сдѣлать распоряженіе о возвращеніи удержаннаго у него паспорта. При этой жалобѣ крестьянинъ Волковъ представилъ писанное, какъ онъ объясняетъ, Цекертомъ мировому посреднику Загоровскому письмо, въ которомъ онъ, сообщая ему о томъ, что онъ, Волковъ, состоявшій ему должнымъ 125 р., предполагаетъ уѣхать, проситъ совѣта, какъ ему поступить.

Не останавливаясь на той части кассаціонной жалобы Волкова, въ которой онъ, жалуясь на отобраніе отъ него по настоянію Мирового Судьи паспорта, проситъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ возвращеніи онаго, такъ какъ на эти дѣйствія Мирового Судьи, ежели считаетъ ихъ неправильными, онъ долженъ обратиться съ жалобою по установленному на то закономъ порядку, а равно и на указаніи его о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ статьи 180 Устава Гражданск. Судопроизводства, такъ какъ приглашеніе Мирового Судьи для объясненій по дѣлу зависитъ исключительно отъ того, признаетъ ли самъ Мировой Съѣздъ нужнымъ воспользоваться предоставленнымъ ему этою статьею правомъ и, оставляя также безъ разсмотрѣнія представленное при настоящей жалобѣ письмо, какъ небывшій въ виду Мирового Съѣзда документъ, оцѣнка коего относится къ обязанности суда, рѣшающаго дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію возраженій просителя противъ дѣйствительности принятой Цекертомъ присяги, находитъ, что объясненіе его о томъ, что Цекертъ неправильно допущенъ къ принятію присяги безъ подачи о томъ обѣими сторонами прошенія, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ подача такового прошенія, по ст. 486 Уст. Гр. Судопр., требуется при допущеніи къ присягѣ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, при производствѣ же дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ желаніе сторонъ прибѣгнуть къ присягѣ для разрѣшенія спорнаго между ними дѣла можетъ быть, на основаніи

ст. 116 Уст. Гр. Суд., выражено въ составленномъ о томъ мировымъ судьею протоколѣ; въ настоящемъ же дѣлѣ на протоколѣ Мирового Судьи о желаніи Цекерта подтвердить дѣйствительность своего иска присягою проситель Волковъ согласіе свое на то изъявилъ собственноручною подписью; что равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и то объясненіе просителя, что Цекертъ долженъ былъ быть допущенъ къ выполненію присяги не прежде, какъ по предварительному истребованію отъ приходского священника свѣдѣнія относительно исполненія имъ христіанскаго долга, такъ какъ подобнаго правила нѣтъ ни въ ст. 115—118 Уст. Гр. Суд. относительно присяги какъ доказательства въ дѣлахъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, ни въ ст. 485—498 того же Устава, относящихся къ тому же предмету въ дѣлахъ, производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Что же касается до того, что, по заявленіи Цекертомъ желанія выполнить присягу въ томъ, что ему Волковъ дѣйствительно состоитъ должнымъ 150 руб., и передъ допущеніемъ его къ выполненію той присяги не было Мировымъ Судьею сдѣлано тяжущимся внушенія, чтобы они помирились, не вступая въ клятву, и до того, что самая присяга выполнялась не въ церкви, а въ камерѣ Мирового Судьи, то упущенія эти Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Хотя узаконенія, которыми установлено соблюденіе этихъ обрядовъ, и находятся въ ряду тѣхъ статей, которыми опредѣляется порядокъ выполненія присяги, какъ доказательства въ дѣлахъ, производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, но въ виду одинаковой важности присяги какъ въ дѣлахъ малоцѣнныхъ, такъ и въ дѣлахъ болѣе значительныхъ, нѣтъ никакого основанія признавать, чтобы въ дѣлахъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, допущеніе къ выполненію этой присяги могло послѣдовать безъ принятія той предосторожности, которою законъ въ дѣлахъ, производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, призналъ нужнымъ оградить тяжущихся отъ напраснаго вступленія въ клятву, и чтобы самое выполненіе оной могло послѣдовать безъ соблюденія подобающей важности этого обряда внѣшней обстановки. Поэтому, имѣя въ виду, что въ протоколѣ Мирового Судьи 15-го мая 1872 года нѣтъ никакого свѣдѣнія о томъ, чтобы онъ до допущенія Цекерта къ принятію присяги предлагалъ тяжущимся помириться, не вступая въ клятву, и что сама присяга выполнена имъ, какъ это призналъ и Мировой Съѣздъ, не въ церкви, а въ камерѣ Мирового Судьи, и принимая въ соображеніе, что это послѣднее нарушеніе не можетъ не лишать само по себѣ законной силы основаннаго на той присягѣ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ объясненій просителя, опредѣляетъ: по нарушенію 493 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Горецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Оршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1036.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію крестьянина Егора Петровичева съ товарищами объ отмѣнѣ рѣшенія Олонецко-Лодейнопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Александро-Свирской слободы въ прошеніи, поданномъ 25-го апрѣля 1872 года Олонецкому Мировому Судьѣ, изъяснили, что лѣсопромышленники крестьяне Ѳеодоръ Петровичевъ, Егоръ Исаковъ, Егоръ Коротинъ и Егоръ Кошкинъ, вывозя лѣсъ изъ дачи Александро-Свирскаго монастыря, произвольно заняли онымъ принадлежащій ихъ обществу лугъ, произведя на ономъ распиловку и поклажу брусьевъ въ костры; а какъ по опыту извѣстно, что на мѣстахъ, на которыхъ производилась пилка и остался мусоръ, трава не растетъ не только въ первое, но и во второе лѣто, то они просили присудить имъ съ означенныхъ лѣсопромышленниковъ, въ вознагражденіе сказаннаго убытка, 250 руб. и, сверхъ того, обязать отвѣтчиковъ очистить отъ мусора лугъ. Мировой Судья, назначивъ разбирательство дѣла въ Але-

ксандро Свирской слободѣ на 13 мая, вызвалъ къ этому дню стороны повѣстками. Изъ этихъ повѣстокъ три не были вручены, а четвертую, за отлучкою Егора Кошкина, получилъ братъ его Ѳеодоръ Кошкинъ, который и явился къ Мировому Судьѣ. Сей послѣдній, отсрочивъ разборъ дѣла до 3-го іюня, послалъ о томъ повѣстки къ отвѣтчикамъ, за исключеніемъ Егора Кошкина, повѣстку котораго вручилъ явившемуся брату его, Ѳеодору Кошкину, и того же 13 мая произвелъ осмотръ мѣстности, занятой дровами при посторонихъ лицахъ и Ѳеодорѣ Кошкинѣ. Затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла, Мировой Судья призналъ искъ крестьянъ основательнымъ, а потому заочнымъ рѣшеніемъ 3-го іюня 1872 года присудилъ съ Петровичева 82 руб., Исакова 47 рублей, Коротина 30 руб. 50 коп. и Кошкина 90 рублей 50 коп., причемъ положилъ обязать ихъ очистить мѣсто отъ мусора въ теченіе лѣта 1872 года. На это рѣшеніе была принесена апелляціонная жалоба, подписанная Петровичевымъ, Исаковымъ и Коротинымъ; Кошкинымъ же жалоба, хотя въ заголовкѣ ея и обозначено, что она приносится и отъ его имени, не подписана. Олонецко-Лодейнопольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Кошкинъ въ апелляціи не подписался, а потому рѣшеніе Мирового Судьи относительно его вошло въ законную силу; остальные же апелляторы не представили никакихъ доказательствъ къ своему оправданію. Копія съ условія, заключеннаго крестьянами Александро-Свирской слободы съ монастыремъ того же названія на поставку дровъ на Свирскую пристань, представленная повѣреннымъ отвѣтчиковъ, выданная неизвѣстно въ какое время, къ настоящему дѣлу вовсе не относится. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что за сдѣланнымъ Мировымъ Судьею осмотромъ заваленнаго дровами мѣста, въ присутствіи какъ истцовъ, такъ и брата одного изъ отвѣтчиковъ Кошкина, за неявкою остальныхъ дровопромышленниковъ, ходатайствуемый ихъ повѣреннымъ вторичный осмотръ мѣстности, за силою ст. 120, 121 и 119 Уст. Гр. Суд., не представляется необходимымъ,—Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 12 сентября 1872 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82 и 129 Устава, рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Петровичевъ, Исаковъ, Коротинъ и Кошкинъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая неподсудность настоящаго дѣла, въ силу ст. 29 Уст. Гр. Суд., мировымъ установленіямъ тѣмъ, что оно производится между крестьянами, и въ виду того, что въ обществѣ Александро-Свирской слободы 124 души, на каждаго изъ крестьянъ приходится изъ общей суммы иска два рубля, подсудно волостному суду, указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 81 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ съ нихъ взысканія, тогда какъ истцы не представили въ подтвержденіе иска доказательствъ, ими же въ опроверженіе этого иска представлено условіе крестьянъ Александро-Свирской слободы съ монастыремъ, изъ котораго видно, что крестьяне сами возили дрова и складывали ихъ на мѣстѣ, за порчу котораго ищутъ вознагражденія, по распоряженію монастыря, которымъ дрова проданы Прокофьеву, взявшему въ товарищи остальныхъ трехъ; 2) статей 119—124 Уст.—неудовлетвореніемъ просьбы ихъ повѣреннаго о произведеніи новаго осмотра мѣстности, по недостаточности перваго осмотра, сдѣланнаго не при бытности отвѣтчиковъ, за несвоевременнымъ доставленіемъ имъ о томъ повѣстокъ и за необозначеніемъ въ актѣ осмотра пространства занятаго дровами разстоянія отъ уровня воды, оцѣнки убытковъ, а равно и того, что на этомъ мѣстѣ имѣется старый мусоръ, а равно и сложенный алебастръ, изъ чего оказывается, что оно никогда подъ сѣнокосъ не употреблялось; 3) признаніемъ, что рѣшеніе Мирового Судьи для Кошкина вошло въ законную силу, такъ какъ Кошкину не была вручена копія съ заочнаго рѣшенія, и, слѣдовательно, не зная его сущности, онъ не могъ его обжаловать; 4) ст. 191 Уст.—выдачею истцамъ исполнительнаго листа. На семъ основаніи Петровичевъ съ товарищами проситъ рѣшеніе Олонецко Лодейнопольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Петровичева съ товарищами неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе просителей о томъ, что настоящее дѣло неподсудно мировымъ учрежденіямъ, въ основаніе чего они приводятъ

то, что часть каждаго изъ крестьянъ изъ общей отыскиваемой ими суммы немногимъ превышаетъ два рубля и, слѣдовательно, искъ каждаго изъ крестьянъ подсуденъ волостному суду, не можетъ быть принято въ уваженіе въ виду того, что крестьяне предъявили искъ не о причиненномъ лично каждому изъ нихъ убыткѣ, а объ убыткѣ, нанесенномъ всему обществу крестьянъ Александро-Свирской слободы, и отыскивали вознагражденіе за порчу общественнаго луга не въ отдѣльную каждаго прибыль, а въ пользу крестьянскаго общества, составляющаго отдѣльное самостоятельное (ст. 2 и 27 Уст. Гр. Суд.) лицо. На семъ основаніи принятіе мировымъ установленіемъ настоящаго дѣла къ производству не составляетъ нарушенія ни п. 1 ст. 29, ни п. 3 ст. 31 Уст. Гр. Суд. Утвержденія просителей о томъ, что истцы не доказали своего иска и что справедливость требованія истцовъ вполнѣ опровергнута представленнымъ со стороны просителей условіемъ крестьянъ съ Александро-Свирскимъ монастыремъ и что Съѣздъ присужденіемъ крестьянамъ вознагражденія, несмотря на отсутствіе съ ихъ стороны доказательствъ, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать повѣркѣ въ правильности своей Правительствующему Сенату. Заключеніе о томъ, доказалъ или нѣтъ истецъ свой искъ, есть выводъ, дѣлаемый судебнымъ мѣстомъ изъ совокупности всѣхъ представленныхъ сторонами относительно спорныхъ обстоятельствъ дѣла доказательствъ. Такой выводъ составляетъ существо дѣла, которое, по силѣ ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената при кассаціонномъ производствѣ дѣла. Непроизведеніе новаго осмотра мѣстности не составляетъ нарушенія ст. 119—124 Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено, что просьбы о повѣркѣ доказательствъ не должны подлежать безусловному удовлетворенію со стороны судебнаго мѣста, рѣшающаго дѣло, но что такая повѣрка зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Апелляціонная жалоба дѣйствительно оказывается неподписанною Кошкинымъ, какъ того требуетъ приложеніе къ ст. 256 Уст. Гр. Суд., и потому Мировой Съѣздъ правильно не вошелъ въ разсмотрѣніе этой апелляціи по отношенію къ Кошкину. По ст. 724 Уст., при участіи въ дѣлѣ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, изъ которыхъ одни явились, а другіе нѣтъ, постановленное судомъ рѣшеніе не считается заочнымъ и не подлежитъ отзыву. На семъ основаніи рѣшеніе Мирового Судьи было для Кошкина не заочное и не подлежало объявленію Кошкину посредствомъ врученія копіи съ онаго. Посему указаніе Кошкина на неполученіе копіи съ рѣшенія не можетъ служитъ поводомъ къ обжалованію распоряженія Съѣзда объ оставленіи въ отношеніи Кошкина апелляціи безъ разсмотрѣнія; наконецъ, нѣтъ и нарушенія ст. 191 Уст. Гр. Суд. въ выдачѣ истцамъ исполнительнаго листа, такъ какъ этою статьею опредѣляется только срокъ на обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ окончательныхъ рѣшеній, исполненіе которыхъ, въ силу статьи 184 Уст. Гр. Суд., не пріостанавливается подачею кассаціонной жалобы. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Петровичева съ товарищами, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1037.—1873 г. августа 16-го дня. *По прошенію Демчинскаго, повѣреннаго колониста Шліомы Нефтеля, объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный общества крестьянъ села Георгіевскаго въ прошеніи, поданномъ 24 мая 1872 г. Бердянскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что колонистъ Шліома Нефтель въ 1871 г. купилъ по словесному договору отъ сказаннаго общества поселянъ 29 дес. общественной пшеницы съ тѣмъ, чтобы самому сжать и смолотить и къ 1 октября 1871 г. заплатить обществу условленные за оную 500 руб., и 2) что какъ Нефтель къ 1 октября не успѣлъ отмолотить всей пшеницы, то общество отсрочило ему платежъ денегъ, но и затѣмъ въ теченіе всей зимы 1871 и 1872 г. г. Нефтель обязанности своей относительно уплаты денегъ не исполнилъ. Вслѣдствіе сего повѣренный общества просилъ о присужденіи съ Нефтеля ко взысканію 500 руб. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Нефтель, не отвергая факта покупки хлѣба,

возразилъ, что деньги онъ уплатилъ, но квитанціи объ уплатѣ не имѣетъ, такъ какъ и прежде между ними письменнаго договора не было. Мировой Судья нашелъ: 1) что договоръ купли и продажи стороны не отвергаютъ; 2) что 29 десятинъ составляютъ не частную собственность, а общественную; 3) что если Нефтель взнесъ за общественный хлѣбъ 500 руб., то деньги эти должны были быть занесены въ общественную приходо-расходную книгу и Нефтелю должна была быть выдана квитанція, за отсутствіемъ которой возраженіе его, что, будто-бы, онъ заплатилъ деньги, не заслуживаетъ уваженія, и, наконецъ, 4) что ежели Нефтель заплатилъ лицамъ, на коихъ ссылается, 500 р. за общественную пшеницу, то онъ лишается не права требовать съ нихъ возврата этихъ денегъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь ст. 81 и 129, опредѣлилъ: взыскать съ Нефтеля въ пользу крестьянъ Георгіевскаго общества 500 руб. Нефтель обжаловалъ это рѣшеніе. Бердянскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что жалоба Нефтеля не заключаетъ въ себѣ того безыскуственнаго разсказа объ обстоятельствахъ событія, которыя дѣйствительно выражали бы его правоту: онъ не говоритъ, когда, гдѣ именно и какъ заплатилъ деньги и почему, отдавая старостѣ Нейчеву такую значительную сумму, какъ 500 руб., не взялъ съ него расписки, а, между тѣмъ, тотъ же самый староста, по порученію общества, является къ нему взыскателемъ денегъ, когда Нефтель хотѣлъ увезти хлѣбъ для продажи. Жалоба Нефтеля, напротивъ, наполнена возраженій, примѣненныхъ къ случаю и искусно подкрѣпляемыхъ ссылкою на законы. Очевидно, что, уклоняясь отъ уплаты денегъ, Нефтель, какъ оборотливый человѣкъ, изыскалъ давно средства, какъ-бы выпутаться и выйти правымъ. По симъ обстоятельствамъ приведенные на судебномъ разбирательствѣ повѣреннымъ Нефтеля законы къ настоящему случаю не примѣнимы. Нефтель просто воспользовался неопытностью и простотою поселянъ села Георгіевскаго, недавнихъ переселенцевъ изъ Турціи, едва понимающихъ русскій языкъ, такъ какъ очевидно, что такой предметъ, какъ общественная, скошенная, но не обмолоченная пшеница, не могла быть иначе продана, какъ въ долгъ; но, вѣря Нефтелю, какъ человѣку, живущему и промышляющему въ ихъ же селѣ, поселяне, считающіе слово за дѣло, не прибѣгали къ письменной сдѣлкѣ. Въ виду всего этого, а также по выслушаніи сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, Бердянскій Мировой Съѣздъ 3 октября 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Нефтеля, Демчинскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 710, 1521, 1535, 2017, 2031 и 2045 Т. X ч. I, ст. 81, 129, 142 и 711 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе онаго отмѣнить.

Имѣя въ виду, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1866 года № 49 в подробности разъяснено, что правила, изложенныя въ ст. 142, 701 и 711 Уст. Гр. Суд., для изложенія резолюцій и окончательныхъ рѣшеній вполнѣ обязательны для мировыхъ съѣздовъ и что, въ силу сихъ узаконеній, независимо отъ приведенія существенныхъ обстоятельствъ дѣла, должны быть приведены и тѣ законы, которые послужили основаніемъ постановленнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не указалъ ни законовъ, на которыхъ онъ основалъ свое заключеніе о неосновательности спора Нефтеля противу предъявленнаго къ нему иска, ни доводовъ, по которымъ онъ признаетъ законы, приведенные Нефтелемъ въ свою защиту, къ данному случаю непримѣнимыми. Признавая, что по такому нарушенію ст. 142, 701 и 711 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ.

1038.—1873 года августа 16 дня. *По прошенію повѣреннаго отставного канонира Ларіона Ефимова объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный отставного канонира Ларіона Ефимова, Дмитріевъ, въ про-

шеніи, поданномъ Кизлярскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что недалеко отъ станціи Петропавловской есть мельница о двухъ отдѣльныхъ амбарахъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ Ефимову, а другой купцу Пейзнеру, и 2) что ведущій къ этой мельницѣ мостъ, составляющій общую владѣльцевъ мельницъ собственность, приказчикъ Пейзнера, мѣщанинъ Айзикъ Листенгартенъ, уничтожилъ. Признавая въ такомъ дѣйствіи Листенгартена проступокъ самоуправства, Дмитріевъ просилъ о подвергнутіи его взысканію на основаніи ст. 142 Уст. о нак., налаг. миров. суд. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, не нашелъ въ дѣйствіи Листенгартена самоуправства и затѣмъ, обращаясь къ требованію Дмитріева о возведеніи вновь сломаннаго моста, о проведеніи чрезъ винокуренный заводъ Пейзнера дороги, существовавшей прежде, призналъ это требованіе лишеннымъ основанія во-1-хъ) потому, что самъ истецъ говоритъ, что старый мостъ не приноситъ никакой существенной пользы за проведеніемъ новой дороги и устройствомъ по ней новаго моста, и во-2-хъ) что проведеніемъ новой дороги чрезъ заводъ Пейзнера, иначе говоря, предоставленіе одному лицу права участія въ выгодахъ другого, зависитъ отъ обоюднаго ихъ согласія, и Дмитріевъ не доказалъ ничѣмъ права своего довѣрителя на подобное требованіе. На семъ основаніи Мировой Судья опредѣлилъ: прошеніе Дмитріева оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Дмитріевъ принесъ въ Кизлярскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая, что въ дѣйствіяхъ Листенгартена заключается самоуправство, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и поступить съ Листенгартеномъ на основаніи существующихъ узаконеній. Кизлярскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что разрушеніе Листенгартеномъ моста, состоявшаго въ общемъ владѣніи его хозяина и Ефимова, не составляетъ проступка, подлежащаго разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ, и Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, какъ искъ гражданскій, поступилъ правильно. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе соображенія и основанія, указанныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, и находя ихъ соотвѣтствующими обстоятельствамъ дѣла, Кизлярскій Мировой Съѣздъ 27 ноября 1872 года опредѣлилъ: означенное рѣшеніе оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Ефимовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на то, что настоящее дѣло, начатое повѣреннымъ его Дмитріевымъ въ уголовномъ порядкѣ, должно было производиться въ этомъ же порядкѣ, но Судья, а затѣмъ и Съѣздъ произвели и разрѣшили его путемъ гражданскаго производства, что, по мнѣнію его, Ефимова, представляется нарушеніемъ ст. 4, 5 и 6 Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Ефимовъ проситъ рѣшеніе Кизлярскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію ст. 4 и 5 Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ. Повѣренный Ефимова, Дмитріевъ, никакого гражданскаго иска къ Листенгартену не предъявлялъ,—напротивъ, въ жалобѣ, поданной Мировому Судьѣ, онъ ходатайствовалъ о подверженіи Листенгартена взысканію по ст. 142 Уст. о нак., нал. мир. суд. Посему и въ виду ст. 2 и п. 1 ст. 42 Уст. Гр. Суд., по которымъ уголовное преслѣдованіе возбуждается и по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки, Мировой Судья, а затѣмъ и Съѣздъ не имѣли законнаго основанія начатое Дмитріевымъ противу Листенгартена въ уголовномъ порядкѣ дѣло обращать къ гражданскому производству. Признавая въ такомъ распоряженіи Кизлярскаго Мирового Съѣзда нарушеніе вышеприведенныхъ статей законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать во Владикавказскій Мировой Съѣздъ.

1039.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію купеческаго сына Ильи Рыдника объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. В. Николаевъ)

Еврей Илья Рыдникъ въ прошеніи, поданномъ 10 іюля 1872 года Бердянскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что по условію, засвидѣтельство-

ванному 18 іюля 1871 г. въ волостномъ правленіи, крестьяне Демидъ Лисовскій, Авксентій Захарлюкъ и Ѳеофанъ Богдановичъ взялись въ осень того года перевезти на 20 пароволовыхъ подводахъ въ гор. Мелитополь изъ угледомень Рутченка или Масленниковой, состоящихъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, каменный уголь цѣною по 30 коп. съ пуда, причемъ получили 100 руб. въ задатокъ; 2) что въ указанное въ условіи осеннее время означенные крестьяне принятой работы не исполнили; вслѣдствіе сего онъ, Рыдникъ, вынужденъ былъ нанять возчика Хапта Фогеля, которому за перевозку 1320 пудовъ угля заплатилъ 64 к. за пудъ; 3) что на 20 пароволовыхъ подводахъ можно перевезти угля по меньшей мѣрѣ 1100 пудовъ и посему весь убытокъ его, происшедшій отъ неисполненія крестьянами условія, простирается на 374 р. Вслѣдствіе сего Рыдникъ просилъ взыскать съ сказанныхъ крестьянъ 374 р. убытковъ и 100 руб. полученнаго задатка, а всего 474 р. При разборѣ дѣла отвѣтчики объяснили, что Рыдникъ, вмѣсто посылки ихъ за угледъ въ началѣ сентября, прислалъ имъ приказаніе ѣхать въ октябрѣ мѣсяцѣ, т.-е. въ такое время, когда на волахъ уже ѣхать невозможно, что, между тѣмъ, они весь сентябрь мѣсяцъ, въ ожиданіи приказа Рыдника, просидѣли безъ дѣла, а потому, понеся сами убытки, не признаютъ за Рыдникомъ права требовать съ нихъ вознагражденія въ такихъ убыткахъ, въ которыхъ онъ самъ виноватъ. Мировой Судья присудилъ съ крестьянъ въ пользу Рыдника 440 р. На такое присужденіе съ нихъ денегъ Лисовскій, Захарлюкъ и Богдановичъ принесли апелляціонную жалобу въ Бердянскій Мировой Съѣздъ, а къ разбору въ оному дѣла представили удостовѣренія управляющихъ имѣніями Рутченко и Масленниковой, что изъ шахтъ этихъ владѣльцевъ продажи Рыднику каменнаго угля не было. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Рыдникъ въ подкрѣпленіе своего иска хотя и представилъ письменныя доказательства, но всѣ они болѣе или менѣе опорочены на Съѣздѣ письменными же доказательствами, представленными отвѣтчиками, и словеснымъ объясненіемъ повѣреннаго ихъ, причемъ обнаружено, что у Рыдника не было закупленнаго для перевозки угля, а потому требованіе Рыдника о томъ, чтобы отвѣтчики выѣхали за угледъ, ясно доказываетъ, что онъ желалъ поставить ихъ въ невозможность исполнить условіе и затѣмъ взыскать вымышленные убытки или самому избавиться отъ могущаго быть къ нему иска со стороны договорившихся съ нимъ крестьянъ-фурщиковъ. Если бы даже и допустить, что уголь былъ закупленъ въ шахтахъ Рутченко или же Масленниковой, Екатеринославской губерніи, то и тогда бы отвѣтчики, за дальностію разстоянія, не могли бы исполнить условія за позднимъ требованіемъ самого истца. Вслѣдствіе сего и руководствуясь стат. 129 и 105 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ 4 декабря 1872 года опредѣлилъ: въ искѣ Рыднику отказать. На это рѣшеніе Рыдникъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1536 и 1538 ч. I Тома X разрѣшеніемъ дѣла не на словесномъ смыслѣ условія, а на побочномъ обстоятельствѣ, а именно на томъ, что онъ, Рыдникъ, позднимъ требованіемъ крестьянъ отправиться за угледъ поставилъ ихъ въ невозможность исполнить условіе; 2) ст. 478 Уст. Гражданскаго Судопр. принятіемъ въ опроверженіе договора его съ отвѣтчиками, сознаннаго ими на судѣ, представленныхъ ими копіи съ договора и удостовѣренія управляющаго имѣніемъ Рутченко, тогда какъ эти документы не могли быть приняты за доказательство въ ихъ пользу: первый, какъ имъ, Рыдникомъ, неподписанный и непризнанный, а послѣдній, какъ выданный частнымъ лицомъ и никѣмъ незасвидѣтельствованный, и 3) стат. 112, 131 и п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд. отказомъ во взысканіи съ отвѣтчиковъ полученнаго ими задатка, тогда какъ они никакого спора противу этого требованія не предъявляли, причемъ Съѣздъ не привелъ соображеній, которыми онъ руководствовался при этомъ отказѣ. На семъ основаніи Рыдникъ проситъ рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Рыдника неподлежащею удовлетворенію. Отказъ Рыднику въ удовлетвореніи его требованій какъ о взысканіи вознагражденія съ отвѣтчиковъ за понесенные убытки, такъ и при-

сужденія съ нихъ полученнаго задатка, послѣдовалъ, какъ это показываетъ содержаніе постановленнаго Съѣздомъ рѣшенія, вслѣдствіе того, что Съѣздъ призналъ виновнымъ въ неисполненіи условія о перевозкѣ угля не крестьянъ, а самого Рыдника. Такое признаніе выведено Съѣздомъ изъ объясненій при разборѣ дѣла сторонъ и изъ оцѣнки всѣхъ представленныхъ къ оному письменныхъ доказательствъ. Оцѣнка письменныхъ доказательствъ, по ст. 459 Уст. Гражд. Судопр., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу: выводъ же, сдѣланный изъ этой оцѣнки, составляетъ существо дѣла, не подлежащее разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи объясненія Рыдника о неправильности оцѣнки письменныхъ доказательствъ и неосновательности сдѣланнаго изъ оныхъ Съѣздомъ вывода и нарушеніи вслѣдствіе того ст. 478 Уст. Гражданск. Судопр. и ст. 1528 и 1536 ч. I Т. X не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Изъ производства дѣла не оказывается и Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не установилъ того обстоятельства, что отвѣтчики признали право Рыдника на полученіе отъ нихъ обратно задатка. При такихъ обстоятельствахъ оставленіе Съѣздомъ безъ удовлетворенія этого требованія Рыдника не составляетъ нарушенія ст. 112 и 131 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, и п. 4 ст. 112 Уст. Гр. Судопр. не нарушенъ, такъ какъ Съѣздъ, признавъ виновнымъ въ неисполненіи условія не крестьянъ, а Рыдника, тѣмъ самымъ мотивировалъ право ихъ на удержаніе задатка. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Рыдника, на основаніи ст. 186 Ут. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1040.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Николая Русанова, Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Елистрата Козлова, Кайрисъ, въ прошеніи, поданномъ Петергофскому Мировому Судьѣ, объяснилъ: 1) что довѣритель его въ 1868 г. особою подпискою обязался предъ подрядчикомъ морского вѣдомства, почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Русановымъ, обить мѣдью за 250 руб. 10 дверей у пороховыхъ погребовъ въ г. Кронштадтѣ, и 2) что Козловъ эту работу исполнилъ, но Русановъ ему денегъ не платитъ. Вслѣдствіе сего Кайрисъ просилъ о присужденіи означенной суммы съ Русанова. При семъ прошеніи Кайрисъ представилъ копію съ подписки, выданной Козловымъ Русанову. Копія эта удостовѣрена въ вѣрности съ подлинникомъ Александромъ Плаксинымъ, который, по объясненію Кайриса, былъ повѣреннымъ у Русанова Мировой Судья искъ Козлова призналъ недоказаннымъ. На такое рѣшеніе Кайрисъ принесъ апелляціонную жалобу въ Петергофскій Мировой Съѣздъ. Затѣмъ къ разбору дѣла Кайрисъ представилъ: 1) просьбу, поданную въ Кронштадтскую инженерную команду о выдачѣ ему удостовѣренія о томъ, что Русановъ былъ въ 1868 г. подрядчикомъ, и въ числѣ прочихъ работъ была и обивка дверей мѣдью, которую производилъ отъ Русанова Козловъ, и 2) сдѣланную по этой просьбѣ справку инженерной команды, по которой оказалось, что двери у пороховыхъ погребовъ обиты мѣдью и что эта работа входила въ подрядъ Русанова. Мировой Съѣздъ нашелъ, что по условію Козловъ обязался предъ Русановымъ произвести въ инженерномъ вѣдомствѣ обивку мѣдью дверей у пороховыхъ погребовъ за 250 рублей и окончить работу къ 10 му октября 1868 года. Изъ представленнаго аппелляторомъ удостовѣренія инженернаго вѣдомства, послѣдовавшаго по просьбѣ повѣреннаго Кайриса, видно, что упомянутая въ условіи работа, входившая въ подрядъ Русанова и принятая Козловымъ отъ него, Русанова, сполна окончена. Принимая засимъ на видъ, что письменное обязательство Козлова предъ Русановымъ на произведеніе у пороховыхъ погребовъ работъ и подтвержденіе инженернаго вѣдомства объ окончаніи тѣхъ работъ со стороны повѣреннаго отвѣтчика ничѣмъ не оспорены и чтобы искъ Козлова за упомянутыя выше работы 250 рублей съ Русанова былъ оплаченъ или не под.

лежалъ удовлетворенію, того повѣренный Русанова ничѣмъ не доказалъ, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., 21 декабря 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ Русанова въ пользу Козловскаго 250 руб. На это рѣшеніе повѣренный Русанова, Герке, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст 81 и 129 Уст. Гр. Суд. признаніемъ иска Козлова доказаннымъ, тогда какъ онъ не подкрѣпленъ никакими доказательствами потому, что къ числу ихъ нельзя отнести ни представленной повѣреннымъ Козлова копіи съ подписки сего послѣднаго, какъ засвидѣтельствованной въ вѣрности, въ противность ст. 463 Уст. Гр. Суд., какимъ-то неизвѣстнымъ Александромъ Плакинымъ, ни удостовѣренія инженернаго вѣдомства, такъ какъ изъ него вовсе не оказывается, что работа, за которую Козловъ требуетъ платежа, произведена имъ. При такомъ отсутствіи со стороны Козлова доказательствъ не представлялось основанія ставить въ вину отвѣтчику непредставленіе на искъ возраженій, такъ какъ онъ обязанъ представлять опроверженія не на голословныя, а на подкрѣпленныя надлежащими доводами требованія истца; 2) ст. 1737 и 1738 ч. I Т. X признаніемъ подписки Козлова условіемъ, тогда какъ она по внутреннему своему содержанію есть договоръ поставки или подряда и, по силѣ ст. 1742, должна была быть составлена въ установленномъ этою статьею порядкѣ; посему, какъ сего исполнено не было, то подписка эта не могла быть признаваема обязательною для Русанова. На семъ основаніи Герке проситъ рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Русанова, Герке, неподлежащею удовлетворенію. Всякій домашній актъ, не опровергнутый тѣмъ лицомъ, противу котораго онъ представленъ, не лишается обязательной силы потому только, что онъ написанъ на простой бумагѣ и не засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ. Въ случаѣ спора въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сила и значеніе подобнаго рода актовъ опредѣляются на основаніи общихъ правилъ о судопроизводствѣ (ст. 456—478 Уст. Гр. Суд.). На семъ основаніи объясненіе Герке о необязательности для его довѣрителя подписки, на которой Козловъ основываетъ свой искъ, потому что таковая, бывъ по своему внутреннему содержанію договоромъ подряда, по своей формѣ составленія не соотвѣтствуетъ требованію ст. 1742 ч. I Т. X, не заслуживаетъ уваженія. Подлинная подписка, данная Козловымъ Русанову въ принятіи на себя обязанности обить двери, находится, по объясненію Козлова, у Русанова, а потому Мировому Съѣзду и не представлялось основанія ставить въ обязанность Козлову представленіе къ дѣлу подлинника. Нарушенія ст. 463 Уст. Гр. Суд. также не было, такъ какъ присужденіе со стороны Съѣзда Козлову денегъ съ Русанова послѣдовало не исключительно на представленной Козловымъ частной копіи съ подписки, но вмѣстѣ и на томъ, что Козловъ дѣйствительно упоминаемую въ подпискѣ работу произвелъ. Это заключеніе Съѣздъ вывелъ изъ содержанія представленнаго повѣреннымъ Козлова при разборѣ дѣла на Съѣздѣ удостовѣренія инженернаго начальства о томъ, что въ составъ принятыхъ Русановымъ работъ входила и обивка дверей мѣдью, а равно и изъ того, что со стороны Русанова, имѣвшаго, въ случаѣ, если работа эта была произведена не Козловымъ, а самимъ Русановымъ или кѣмъ либо другимъ, полную возможность обнаружить неправильность иска Козлова, не представлено никакихъ доказательствъ въ опроверженіе утвержденій Козлова, что эта работа произведена имъ согласно данной Русанову подпискѣ. Такой выводъ Съѣзда составляетъ существо дѣла, которое, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, а слѣдовательно, и объясненія Герке о неправильности этого вывода и нарушеніи тѣмъ Съѣздомъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. не могутъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Русанова, Герке, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1041.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію мѣщанки Софьи Канниной объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талкнисть; заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Александра Канина и братъ ея мѣщанинъ Василій Канинъ до домашнему нигдѣ незасвидѣтельствованому акту продали коллежскому регистратору Родіонову дворовое мѣсто съ домомъ въ г. Курскѣ за 643 руб. съ обязательствомъ выдать купчую крѣпость по полученіи свидѣтельства изъ полиціи. Это условіе написано 1856 года февраля 14 дня. Въ счетъ слѣдующаго платежа Василій Канинъ получилъ 472 руб., а остальные 171 руб. осталось доплатить при выдачѣ купчей крѣпости; но Канины не получили свидѣтельства и купчей крѣпости Родіонову не выдали. Затѣмъ Родіоновъ умеръ и по духовному завѣщанію предоставилъ имѣніе свое и капиталъ воспитанницѣ своей (нынѣ жена канцеляриста) Аннѣ Булгаковой, которая, за неполученіемъ отъ Канинныхъ купчей крѣпости, обратилась съ прошеніемъ къ Курскому Мировому Судьѣ объ истребованіи отъ Александры Канниной и дочери умершаго ея брата, Василья, Софьи Канниной полученныхъ за домъ денегъ 472 р. Александра Канина признала право Булгаковой на полученіе денегъ, а Софья Канина къ разбору дѣла у Мирового Судьи не явилась. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Александры и Софьи Канинныхъ 472 руб. въ пользу Булгаковой. На это рѣшеніе Софья Канина въ лицѣ повѣреннаго своего принесла апелляціонную жалобу, въ которой изложила, что рѣшеніе Судьи считаетъ неправильнымъ во всѣхъ его частяхъ по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) за неизложеніемъ въ рѣшеніи, согласно 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд., соображеній, на коихъ оно основано; приведенныя же Судьею статьи не могутъ подтверждать правильности иска; такъ ст. 112, если она относится къ признанію Александры Канниной, то такого не было, потому что все ея объясненіе касается какого-то долга, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, а, за силою ст. 113, это признаніе не избавляло судъ отъ разсмотрѣнія иска и представленныхъ документовъ, по той причинѣ, что признаніе можетъ имѣть значеніе только въ отношеніи лица, его учинившаго. Разсмотрѣніе дѣла безъ бытности ея, Софьи Канниной, а затѣмъ и объявленіе ей рѣшенія противорѣчатъ законамъ о неправоспособныхъ лицахъ. Это тѣмъ болѣе важно, что вызовъ попечителя былъ обязателенъ для Судьи вслѣдствіе его опредѣленія, состоявшагося 20 марта, о вызовѣ попечителя Кедрова (891 ст. Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ относительно существа дѣла оказывается, что искъ основанъ на документѣ, который по ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается недѣйствительнымъ. Документъ этотъ нельзя назвать купчею крѣпостью, такъ какъ онъ совершонъ въ противность ст. 1417 ч. I Т. X, ни запродажной записью, потому что не соотвѣтствуетъ ст. 1679 и 1884 ч. I Т. X, ни задаточною распискою, ибо онъ не удовлетворяетъ условіямъ 1685 и 1687 ст. того же Тома и части. Отсюда слѣдуетъ, что и самый искъ, какъ онъ предъявленъ со стороны Булгаковой, не можетъ подлежать удовлетворенію, а ссылка Судьи на 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ имѣть значенія, въ виду того, что по послѣдней статьѣ рѣшеніе не должно противорѣчить закону; между тѣмъ, по закону, какъ онъ указанъ, такой актъ недѣйствителенъ. Далѣе искъ Булгаковой не вытекаетъ изъ представленныхъ ею документовъ, которые, по основному правилу, выраженному въ ст. 536 ч. I Т. X, должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму. На основаніи всего вышеизложеннаго она, Софья Канина, считаетъ какъ самый искъ Булгаковой, такъ и рѣшеніе Судьи неправильными и проситъ въ искѣ Булгаковой отказать. Курскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что мѣщане Василій и сестра его Александра Канины по домашнему договору, добровольно ими заключенному 14 февраля 1856 года съ Родіоновымъ, впослѣдствіи умершимъ, но передавшимъ права свои по духовному завѣщанію Аннѣ Булгаковой, запродали свой домъ означенному Родіонову и получили въ задатокъ 472 руб. сер., съ обязательствомъ выдать купчую крѣпость по полученіи свидѣтельства изъ полиціи, но договора сего, признаннаго за справедливый

Александрою Канино̀ю, не исполнили. Такимъ образомъ, безъ всякаго законнаго права Александра и Василій Канины, за смертію коего отвѣтственнымъ лицомъ представляется дочь его Софья, какъ принявшая наслѣдство, воспользовались деньгами Родіонова. Вслѣдствіе сего, признавая договоръ Канинныхъ и Родіонова за договоръ домашній, сознанный Александрою Канино̀ю и подлежащій исполненію, по возможности въ настоящее время, возвращеніемъ взятаго у Родіонова задатка, Курскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 105, 129, 112, 438, 456, 457, 458, 459 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., 1536, 1538, 609, 566 ст. Т. X ч. I и 214 ст. Т. X ч. 2, 17 октября 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ Александры и Софіи Канинныхъ 472 руб. задаточныхъ денегъ въ пользу Булгаковой На это рѣшеніе Софья Канина, съ согласія попечителя ея, статскаго совѣтника Кедрова, принесла кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Канина указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) п. 3 ст. 142 Уст. Гр. Суд. неизложеніемъ требованій истицы, чрезъ что представляется невозможнымъ опредѣлить, насколько рѣшеніе Съѣзда соотвѣтствуетъ этимъ требованіямъ; 2) ст. 19 Уст. и 213 и 220 ст. Т. X ч. I, по силѣ которыхъ всѣ дѣйствія на судѣ несовершеннолѣтнихъ должны происходить съ согласія попечителя; это признано Мировымъ Судьею въ постановленіи 20 марта 1871 г., которымъ вслѣдствіе отзыва ея, Канино̀й, о несовершеннолѣтіи опредѣлилъ вызвать ея попечителя, Кедрова, но сего не исполнилъ; о таковомъ дѣйствіи Мирового Судьи было указано въ апелляціи, но Съѣзъ все таки призналъ рѣшеніе Судьи правильнымъ; 3) ст. 112 и 113 Уст. Гр. Суд. постановленіемъ рѣшенія на основаніи признанія, тогда какъ со стороны ея, Софьи Канино̀й, никакого признанія не было, а было таковое Александры Канино̀й, для нея, Софьи Канино̀й, необязательное; 4) ст. 569 и 1536 ч. I Т. X присужденіемъ къ возврату полученныхъ отъ Родіонова денегъ, тогда какъ, по силѣ этихъ статей, Булгакова имѣетъ только право на требованіе исполненія условія, именно исходатайствованія ими, Канинными, изъ полиціи свидѣтельства, необходимаго для совершенія купчей крѣпости; 5) ст. 1010 и 1084 ч. I Т. X признаніемъ за Булгаковою такого права, котораго она, въ силу духовнаго завѣщанія Родіонова, не имѣетъ, такъ какъ по содержанію этого завѣщанія ей предоставлено Родіоновымъ полученіе отъ Канинныхъ купчей крѣпости съ доплатою 171 р. остальныхъ за домъ денегъ; права же на взысканіе съ Канинныхъ обратно уплаченныхъ имъ денегъ Родіоновъ Булгаковой не предоставлялъ. На семъ основаніи Софья Канина проситъ рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Софіи Канино̀й неподлежащею удовлетворенію. Въ протоколѣ рѣшенія Съѣзда изъяснено, что требованіе Булгаковой заключается въ возвращеніи ей Канинными, за несовершеніемъ купчей крѣпости на домъ, 472 р., полученныхъ ими въ задатокъ, а потому объясненіе Канино̀й о нарушеніи Съѣздомъ п. 3 стат. 142 Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ. Статьи 112 и 113 Уст. Гр. Суд. также не нарушены, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда по отношенію къ Софьѣ Канино̀й послѣдовало не на основаніи признанія Александры Канино̀й въ томъ, что 472 руб. дѣйствительно были отъ Родіонова получены, а на основаніи послѣдовавшаго на Съѣздѣ признанія повѣреннаго ея, Софьи Канино̀й, что онъ въ подлинности домашняго условія, на основаніи котораго предъявленъ искъ, не сомнѣвается, и опредѣленія затѣмъ Съѣздомъ вытекающихъ изъ этого обязательства правъ Анны Булгаковой. Объясненіе Канино̀й о неправильности сдѣланнаго Съѣздомъ опредѣленія правъ Булгаковой какъ по этому условію, такъ и по духовному завѣщанію Родіонова, и о нарушеніи вслѣдствіе сего ст. 569 и 1536, а равно и ст. 1010 и 1084 ч. I Т. X, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената: въ отношеніи условія потому, что оно принадлежитъ къ числу неформальныхъ документовъ, упоминаемыхъ въ ст. 459 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и значенія которыхъ зависитъ окончательно отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, а въ отношеніи духовнаго завѣщанія — по той причинѣ, что толкованіе всякаго рода актовъ, а въ томъ числѣ и духовныхъ завѣщаній, составляетъ существо дѣла, разсмотрѣніе котораго, въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ въ

кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената. Наконецъ, что касается до оставленія Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія указанія, сдѣланнаго повѣреннымъ Канинымъ въ апелляціи на невызовъ Мировымъ Судьею вмѣстѣ съ Канино̀ю къ разбору дѣла ея попечителя, то такое упущеніе Съѣзда принадлежитъ къ числу несущественныхъ и посему, а равно въ виду того, что затѣмъ Канина при производствѣ дѣла на Съѣздѣ воспользовалась въ установленномъ порядкѣ, т.-е. при содѣйствіи состоящаго при ней попечителя, правомъ судебной защиты, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Софьи Канино̀й, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1042.—1873 года августа 16 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Трушалова объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Трущаловъ искалъ съ крестьянъ Василія и Герасима Антоновыхъ 68 руб. за коноплю, проданную ему умершимъ ихъ отцомъ, Аггеемъ Антоновымъ, и ему недоставленную, и 65 руб. 50 коп. убытковъ, причиненныхъ ему недоставкой конопли, ссылаясь въ доказательство иска на свидѣтелей. Мировой Судья 1 Орловскаго участка, усмотрѣвъ изъ свидѣтельскихъ показаній и объясненій отвѣтчика Василія Аггеева, что отецъ Аггеевыхъ дѣйствительно долженъ Трущалову 68 р., за которые обѣщалъ доставить 9 четвертей конопли, и что цѣна на коноплю возвышалась до 9 руб. 15 коп., на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 681 X Т. I ч., обязалъ Аггеевыхъ возвратить Трущалову 68 руб. и по 1 руб. 65 коп. на каждую изъ 9 четвертей, всего 82 руб. 85 коп. Орловскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ и находя, что, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія доказательствомъ иска Трущалова признаны быть не могутъ, отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и въ искѣ Трущалову отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Трущаловъ объясняетъ: 1) что, признавъ искъ его недоказаннымъ, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что, устранивъ свидѣтельскія показанія, какъ доказательство иска, Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ покупка имъ у Антонова конопли и недоставленіе 9 четвертей купленнаго товару могутъ быть удостовѣрены свидѣтелями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 409 Уст. Гр. Суд, свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ требуются письменныя удостовѣренія. Примѣняя этотъ законъ къ какому-либо спору, судъ прежде всего (на основаніи ст. 129 и 339 Уст. Гр. Суд.) обязанъ опредѣлить, какія именно событія составляютъ предметъ спора, и затѣмъ уже войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какими доказательствами эти спорныя событія могутъ быть доказываемы по закону и какія доказательства въ подтвержденіе ихъ представлены въ данномъ случаѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ Трущаловъ, ссылаясь на свидѣтелей, утверждалъ, что Аггей Антоновъ продалъ ему коноплю, получилъ за нее деньги, но всего проданнаго товара ему не передалъ; Съѣздъ, не обсудивъ вовсе, какія изъ этихъ событій отвергаются отвѣтчикомъ и, слѣдовательно, представляются спорными, нашелъ, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаны доказательствомъ иска Трущалова, между тѣмъ какъ продажа движимаго имущества, по ст. 710 X Т. I ч. Св. Зак., можетъ быть совершаема и безъ письменнаго акта и, слѣдовательно, еслибъ отвѣтчикъ оспаривалъ продажу конопли, истецъ имѣлъ право, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., доказывать совершеніе продажи ссылкою на свидѣтелей; равнымъ образомъ передача проданнаго движимаго имущества покупщику и платежъ денегъ продавцу за это имущество, по ст. 1510 и 1521 X Т. I ч. Св. Зак., не требуютъ письменнаго удостовѣренія и въ случаѣ спора могутъ быть доказываемы или опровергаемы показаніями свидѣтелей. Находя поэтому, что Орловскій Съѣздъ, примѣнивъ къ

иску Трущалова ст. 309 Уст. Гражд. Суд., безъ надлежащаго разъясненія, каковое именно событіе въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть доказываемо ссылкою на свидѣтелей, допустилъ нарушеніе точнаго смысла означенной статьи Устава, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Мценскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1043.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію казака Степана Титаренка объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ-собственникъ Данило Титаренко просилъ возстановить его владѣніе лѣсомъ, нарушенное казакомъ Степаномъ Титаренкомъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что купилъ половину лѣса у Василія Титаренка, который, вступивъ въ дѣло третьимъ лицомъ, подтвердилъ объясненіе отвѣтчика, но Мировой Судья призналъ требованіе истца подлежащимъ удовлетворенію. При разсмотрѣніи дѣла въ Миргородскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей по апелляціи отвѣтчика въ засѣданіе Съѣзда явились и были допущены къ объясненіямъ повѣренный истца, Балюкъ-Булай, повѣренный третьяго лица, Василія Титаренка, Михайловъ, и отвѣтчикъ Степанъ Титаренко. Когда слово было предоставлено Степану Титаренку, онъ заявилъ, что своимъ повѣреннымъ избираетъ Михайлова, но Съѣздъ постановилъ: „заявленіе это, какъ несвоевременное, не уважить". Затѣмъ отвѣтчикъ и повѣренный истца просили о допросѣ свидѣтелей, но Съѣздъ оставилъ просьбу ихъ безъ послѣдствій, такъ какъ они „не представили никакихъ уважительныхъ причинъ, почему на этихъ свидѣтелей не было сдѣлано ссылки у Мирового Судьи". Разсмотрѣвъ послѣ того дѣло по существу, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Отвѣтчикъ Степанъ Титаренко, объясняя: 1) что Съѣздъ обязанъ былъ спросить свидѣтелей, которые подтвердили бы, что онъ владѣлъ спорнымъ имѣніемъ еще въ 1868 г., и 2) что Съѣздъ обязанъ былъ допустить къ объясненіямъ избраннаго имъ повѣреннымъ Михайлова, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ нарушающее ст. 14, 46, 47, 88, 174 и 249 Уст. Гр. Суд.

Имѣя въ виду: 1) что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, законъ (ст. 163 Уст. Гр. Суд.), не допуская новыхъ „требованій" въ апелляціи, не воспрещаетъ при апелляціонномъ производствѣ ссылаться на новыя „доказательства", не бывшія въ виду первой инстанціи (рѣшен. 1867 года № 244; 1868 года № 52 и друг.); 2) что тяжущіеся могутъ во всякомъ положеніи дѣла поручать защиту своихъ правъ повѣренному по стат. 14 и 15 Устава Гражданскаго Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія ни отказывать въ допросѣ свидѣтелей потому лишь, что на нихъ не было ссылки у Мирового Судьи, ни оставлять безъ вниманія, какъ „несвоевременно" сдѣланное отвѣтчикомъ, согласно ст. 46 и 47 Уст., заявленіе объ избранномъ имъ повѣренномъ. Посему, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 14, 15 и 163 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Хорольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1044.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Янкеля Крайца объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Ушицкомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось рѣшеніе по дѣлу о взысканіи мѣщаниномъ Крайцомъ съ землевладѣльца Тржецѣскаго процентовъ по заемному письму въ 500 руб., выданному въ 1861 году. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Крайцъ, между прочими поводами, указываетъ на нарушеніе ст. 177 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ не предлагалъ сторонамъ окончить дѣло миромъ.

Не усматривая изъ протокола засѣданія Съѣзда, чтобы Предсѣдатель исполнилъ возложенную на него ст. 177 Уст. Гр. Суд. обязанность склонять тяжущихся къ миру, и принимая въ соображеніе, что протоколъ судебнаго засѣданія долженъ содержать въ себѣ все происходившее на судѣ и что посему всякій установленный закономъ обрядъ судопроизводства, исполненіе котораго не удостовѣряется протоколомъ, долженъ быть признаваемъ неисполненнымъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ушицкаго Съѣзда, по нарушенію ст. 177 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Каменецъ-Подольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1045.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію есаула Якова Рыковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Есаулъ Рыковскій занялъ у жены коллежскаго ассесора Владыкиной 1500 руб. безъ процентовъ, срокомъ по 1-е іюня 1879 года, съ тѣмъ, чтобы уплачивать ежегодно по 150 руб., начиная платежи съ 1-го іюня 1869 года и производя ихъ каждый годъ съ этого числа, въ чемъ и выдалъ ей 29 ноября 1868 г. заемное письмо, явленное у крѣпостныхъ дѣлъ. Въ маѣ 1872 г. Владыкина представила заемное письмо къ Мировому Судьѣ, прося взыскать съ Рыковскаго 450 р., не уплаченныхъ ей за 3 года. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что уплата 75 р., въ полученіи которыхъ расписалась сама Владыкина, равно какъ и 150 руб., полученныхъ ея мужемъ, относится къ представленному заемному письму Рыковскаго; 2) что Владыкина сама признала полученіе 75 руб. чрезъ сотника Михайлова и 75 р. по почтѣ; 3) что затѣмъ по 1-е іюня 1872 года истицѣ причитается съ Рыковскаго 75 руб., и 4) что требованіе ею 150 руб., подлежащихъ уплатѣ съ 1-го іюня 1872 г. по 1-е іюня 1873 года, преждевременно, а потому присудилъ съ Рыковскаго въ пользу Владыкиной 75 руб. Донецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Владыкиной, нашелъ: 1) что Рыковскій, согласно смыслу и буквальному тексту заемнаго письма, обязанъ уплачивать Владыкиной 150 руб. 1-го іюня каждаго года за годъ впередъ; 2) что произведенныя мужу Владыкиной уплаты для нея необязательны, такъ какъ онъ повѣреннымъ ея не былъ; 3) что Владыкина сознала полученіе 150 руб. и, за отчисленіемъ ихъ изъ всей причитающейся ей за 4 года суммы, 600 р., она должна получить съ Рыковскаго 450 руб., изъ коихъ 75 р., согласно словесному между ними договору, онъ имѣетъ право уплатить не ранѣе второго полугодія періода времени съ 1-го іюня 1872 года по 1-е іюня 1873 года, и 4) что представленная Рыковскимъ расписка Каменской почтовой конторы въ томъ, что отъ урядника Можаева послано Владыкиной 75 руб., не можетъ служить доказательствомъ уплаты Рыковскимъ Владыкиной этой суммы въ счетъ своего долга; также не можетъ имѣть значенія представленная Рыковскимъ копія записки Донецкаго полицейскаго управленія, такъ какъ изъ нея видно только, что Владыкина подавала въ управленіе объявленіе объ уплатѣ ей Рыковскимъ къ 1-му іюня 1870 года 75 р., отъ чего истица и въ настоящее время не отказывается. По этимъ соображеніямъ Донецкій Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ Рыковскаго къ платежу въ пользу Владыкиной 375 руб. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 706, 456, 331 и 177 Уст. Гр. Суд., Рыковскій объясняетъ: 1) что Владыкина сознала полученіе по почтѣ чрезъ урядника Можаева 75 р. и о присужденіи ихъ не просила, но Съѣздъ, вопреки ст. 706 Уст. Гр. Суд., присудилъ ей и эту сумму; 2) что Съѣздъ нарушилъ ст. 456 Уст. Гр. Суд., не принявъ къ разсмотрѣнію копіи записки Донецкаго окр. полицейскаго управленія, въ которой содержится заявленіе Владыкиной о полученіи отъ просителя 150 руб. за 1869 г.; 3) что Съѣздъ, не уваживъ ходатайства просителя объ отсрочкѣ засѣданія по этому дѣлу, нарушилъ ст. 331 Уст. Гр. Суд. и, наконецъ, 4) что, вопреки ст. 177 Уст. Граждан. Суд., сторонамъ не было предложено окончить дѣло миромъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ протоколѣ и рѣшеніи Мирового Судьи и записано сознаніе Владыкиной о полученіи ею 75 рублей по почтѣ, но въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду она опровергала правильность заключенія Мирового Судьи о размѣрѣ суммы, признанной уплаченною по обязательству Рыковскаго, и просила объ отмѣнѣ всего рѣшенія Мирового Судьи и о присужденіи ей 450 руб., взысканія которыхъ требовала въ исковой. Въ виду сего указаніе Рыковскаго на нарушеніе стат. 706 Устава Гражданскаго Судопроизв. представляется неосновательнымъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и объясненіе просителя о нарушеніи 456 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ копія съ записки Донецкаго полицейскаго управленія разсмотрѣна Съѣздомъ, который и установилъ силу и значеніе этого доказательства. Отказъ просителю въ отсрочкѣ засѣданія не составляетъ нарушенія стат. 331 Устава Гражд. Суд., такъ какъ судить о степени уважительности ходатайства объ отсрочкѣ по имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ предоставлено суду, и притомъ изъ дѣла не видно, чтобы со стороны Владыкиной были представлены какія-либо новыя доказательства или документы, въ виду которыхъ судъ могъ бы удовлетворить просьбу Рыковскаго. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе ст. 177. Уст. Гражданск. Судопр., такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда видно, что на предложенное предсѣдателемъ примиреніе стороны не согласились. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Рыковскаго, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1046.—1873 года августа 16-го дня. *Ис прошенію купца Николая Новгородченкова объ отмѣнѣ рѣшенія Малоархангельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Лаушкинъ, объясняя, что купецъ Новгородченковъ взыскивалъ съ него по исполнительному листу по двумъ претензіямъ 350 руб., тогда какъ означенная сумма Новгородченкову уплачена и, сверхъ того, ему переплачено 98 рубл., и ссылаясь въ доказательство уплаты денегъ на свидѣтелей и на книгу отвѣтчика, предъявилъ къ Новгородченкову искъ въ 448 руб. Мировой Судья 1-го Малоархангельскаго участка, находя, что искъ Лаушкина не подкрѣпленъ доказательствами, требуемыми закономъ, именно расписками объ уплатѣ долга, на основаніи ст. 81, 129 и 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 2052 и 2054 X Т. I ч., въ искѣ Лаушкину отказалъ. Малоархангельскій Съѣздъ, разобравъ дѣло по апелляціи истца, нашелъ, что уклоненіе Новгородченкова отъ выдачи Лаушкину расписи въ 140 руб., уплаченныхъ ему въ конторѣ нотаріуса, доказано показаніями свидѣтелей; хотя же повѣренный Новгородченкова и утверждалъ, что эта уплата сдѣлана по другимъ счетамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самъ же объяснилъ, что взысканіе съ Лаушкина производилось только по двумъ векселямъ: одному въ 200 рубл. и другому въ 150 рубл. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ присудилъ съ Новгородченкова въ пользу Лаушкина 140 руб., въ остальномъ же искѣ, какъ недоказанномъ, отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Новгородченковъ объясняетъ: 1) что, основавъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, при отсутствіи установленныхъ закономъ удостовѣреній платежа по обязательству, Съѣздъ нарушилъ ст. 2052 и 2054 X Т. I ч. и ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 2) что, умолчавъ въ своемъ рѣшеніи о томъ, отмѣняется ли все рѣшеніе Мирового Судьи или только въ части, Съѣздъ нарушилъ ст. 774 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ рѣшенія Съѣзда усматриваетъ, что свидѣтельскія показанія приняты Съѣздомъ не въ доказательство платежа долга по заемному обязательству, а какъ доказательство того событія, что кредиторъ уклонился отъ выдачи платежной расписки въ полученіи денегъ; полученіе же кредиторомъ платежа признано Съѣздомъ на основаніи объясненій его повѣреннаго, который, какъ видно, изъ рѣшенія, признавъ полученіе платежа, объяснялъ

что онъ учиненъ по другому долгу, но что другихъ взысканій съ Лаушкина не производилось. Имѣя въ виду, что въ подтвержденіе уклоненія кредитора отъ выдачи платежной расписки законъ не воспрещаетъ ссылаться на свидѣтелей, что оцѣнка взаимныхъ объясненій сторонъ предоставляется власти суда, разсматривающаго дѣло по существу, что выводы суда, сдѣланные изъ этой оцѣнки, какъ относящіеся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ, по ст. 5 Учрежд. Судебн. Устан. и стат. 11 Устава Гражданск. Судопроизв., и что содержаніе рѣшенія Съѣзда не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, въ какой части имъ отмѣнено постановленіе Мирового Судьи по этому дѣлу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Новгородченкова, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1047.—1873 года августа 16 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы титулярнаго совѣтника Пелаги Горлевиль, помощника присяжнаго повѣреннаго Георгія Герасимовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчицы и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) истецъ Безпаловъ просилъ о понужденіи отвѣтчицы Гордевиль очистить квартиру въ верхнемъ этажѣ дома его, состоящаго въ Красномъ Селѣ, занимаемую ею безплатно съ его согласія болѣе 30-ти лѣтъ, а нынѣ, безъ вѣдома истца, отданную ею въ наемъ. Повѣренный отвѣтчицы, не опровергая того, что вѣрительница его живетъ въ домѣ истца, утверждалъ, что искъ не доказанъ. Очевидно, что предметомъ дѣла было требованіе домовладѣльца объ очищеніи квартиры, но не споръ о нарушенномъ владѣніи, какъ доказываетъ въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчицы, утверждающій, что владѣніе Безпалова прекратилось съ того момента, когда отвѣтчица поселилась въ домѣ. Посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и нисколько не нарушилъ этого закона; 2) равнымъ образомъ не нарушены Съѣздомъ ст. 31 (пун. 1) и 73 того же Устава, такъ какъ Съѣздъ правъ Безпалова на домъ вовсе не разсматривалъ, въ виду того, что отвѣтчица принадлежности ему дома не оспаривала. Съѣздъ призналъ только, что 30-ти лѣтнее проживаніе ея въ домѣ не утверждаетъ правъ ея на будущее время безъ согласія собственника, и разсужденіе свое подкрѣпилъ ссылкою на стат. Тома X ч. I-й 420—431, о нарушеніи коихъ кассаторъ не заявляетъ, и 3) нарушеніе 112 ст. Устава Гражданск. Судопр. повѣренный Герасимовскій видитъ въ томъ, что Съѣздъ придалъ силу признанія простому неотрицанію его того обстоятельства, что отвѣтчица живетъ въ домѣ истца, и къ этому выводу пришелъ раздробленіемъ возраженій его, Герасимовскаго. На основаніи 129 ст. того же Устава, опредѣленіе значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ зависитъ отъ мировыхъ судей, разсматривающихъ дѣло по существу, и повѣркѣ кассаціонной инстанціи не подлежитъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). А потому и это возраженіе, какъ относящееся къ существу дѣла, не можетъ быть принято во вниманіе, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе Съѣзда не противорѣчитъ закону. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу Герасимовскаго незаслуживающею сваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1048.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Кондратьева объ отмѣнѣ рѣшенія Владимірскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 518 ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2, подпись

на векселѣ, учиненная вмѣсто неграмотнаго векселедателя, должна быть удостовѣрена нотаріусомъ, или маклеромъ, или явкою въ присутственномъ мѣстѣ, безъ чего она считается недѣйствительною; а какъ въ настоящемъ дѣлѣ искъ Бѣлтова основанъ на векселѣ, подписанномъ за неграмотнаго Михаила Кондратьева сыномъ его, Егоромъ, и подпись рукоприкладчика никѣмъ не засвидѣтельствована, то вексель этотъ, согласно приведенной статьѣ и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., въ рѣш. 1871 г. по Сборнику № 940) не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ. Хотя Владимирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, присудившій взысканіе по упомянутому векселю, разсуждаетъ, что при отсутствіи возраженій отвѣтчика о недѣйствительности векселя искъ Бѣлтова является доказаннымъ, но отвѣтчикъ Кондратьевъ, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, не только не объяснялся по дѣлу, но и въ судебныя засѣданія не являлся; отсутствіе же отвѣтчика не считается по закону признаніемъ иска, а, напротивъ, и при заочномъ рѣшеніи ст. 146 Уст. Гр. Суд. обязываетъ мировыхъ судей присуждать истцу требованія, имъ доказанныя. Признавая засимъ, что Владимирскій Мировой Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ вышеозначенной ст. Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 8 ноября 1872 года, по нарушенію 548 статьи Т. XI ч. 2, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1049.—1873 года августа 16-го дня. *По прошенію дворянина Александра Мацкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Тельшевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Александръ Мацкевичъ просилъ Мирового Судью объ освобожденіи его отъ взысканія 120 руб., присужденныхъ въ 1870 году Россіенскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ въ пользу дворянина Ивана Гедговда по сохранной распискѣ, выданной отцу его, Адаму Гедговду. Судья, принявъ во вниманіе представленную къ дѣлу расписку послѣдняго отъ 23 октября 1866 года объ окончаніи расчетовъ и устранивъ заявленное отвѣтчикомъ сомнѣніе въ подлинности этой расписки, постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи искового требованія. По Тельшевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, усмотрѣвъ изъ заключенія экспертовъ, что на означенной распискѣ подпись Адама Гедговда сдѣлана не имъ, а подведена подъ его руку, и находя это заключеніе согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, призналъ расписку сомнительною и, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, опредѣлилъ взыскать съ Мацкевича въ пользу Гедговда 120 руб. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Мацкевичъ, указывая на нарушеніе ст. Уст. Гр. Суд. 131, 110 и 1 пун. 712.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе дворянина Мацкевича о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 131 Уст. Гражд. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Съѣздъ не присудилъ въ пользу Гедговда вновь 120 руб., но, отказывая въ ходатайствѣ Мацкевича объ освобожденіи его отъ взысканія означенной суммы, присужденной съ него полицейскимъ управленіемъ по сохранной распискѣ, призналъ, что деньги эти подлежатъ ко взысканію. 2) Равнымъ образомъ неосновательно объясненіе кассатора о нарушеніи 110 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Мировой Съѣздъ не постановилъ, какъ утверждаетъ Мацкевичъ, рѣшенія о подложномъ составленіи представленной имъ расписки умершаго Адама Гедговда объ окончаніи расчетовъ, а призналъ ее сомнительною, и такимъ признаніемъ не вышелъ изъ предѣловъ, указанныхъ въ 107 и 554 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) ошибочное означеніе въ началѣ рѣшенія, что Съѣздъ слушалъ дѣло по жалобѣ Мацкевича, тогда какъ апелляціонная жалоба принесена была не имъ, а противною стороною, т.-е. Иваномъ Гедговдомъ, не имѣетъ существеннаго значенія и не составляетъ нарушенія 712 ст. Уст. Гр. Судопр. По этимъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Мацкевича незаслуживающею уваженія,

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1050.—1873 года августа 16 го дня. *По прошенію мѣщанки Анны Томашевской объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Однодворецъ Владиславъ Ольшанскій предъявилъ къ мѣщанкѣ Аннѣ Томашевской искъ въ суммѣ 500 руб. по заемному письму перваго мужа ея, Франца Ольшанскаго, выданному 5 октября 1870 года срокомъ на 9 лѣтъ, т.-е. по 5 октября 1879 года. Отвѣтчица оспаривала искъ, между прочимъ, преждевременностью взысканія, такъ какъ срокъ платежа еще не наступилъ. Бѣльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, признавая, что, за смертью должника, взысканіе по означенному заемному письму не представляется преждевременнымъ, присудилъ искомую сумму съ отвѣтчицы, воспользовавшейся наслѣдствомъ послѣ мужа. Томашевская проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію 2041 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по нашему гражданскому закону заемъ денегъ отнесенъ къ числу договоровъ, составляемыхъ по взаимному согласію договаривающихся сторонъ, которыя въ правѣ по своему усмотрѣнію включать въ договоръ всякія непротивныя законамъ условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ и т. п. (ст. 1528 и 1530 Т. X ч. I). Обязательство по займу исполняется платежемъ занятой суммы въ условленный срокъ (ст. 2050, 2051 и 2056 тамъ же); взысканіе же производится по представленнымъ на законномъ основаніи обязательствамъ, по коимъ не послѣдовало платежа въ срокъ (ст. 72 Т. X ч. 2). Точный смыслъ приведенныхъ законоположеній, разъясненный въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 29, указываетъ, что ни заимодавецъ не имѣетъ права требовать платежа долга до наступленія срока, въ обязательствѣ назначеннаго, ни должникъ не обязанъ платить долгъ до срока. А какъ договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и уничтожаются не иначе, какъ по обоюдному согласію (ст. 1536 и 1545 Т. X ч. I), а не по требованію одной стороны, то не подлежитъ сомнѣнію, что уплата занятой суммы до срока, въ обязательствѣ назначеннаго, можетъ послѣдовать только по обоюдному согласію заимодавца и должника, а въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ—по соглашенію съ лицами, вступившими въ ихъ права. Исключеніе изъ этого общаго правила допущено въ Уставѣ торговой несостоятельности и именно въ 1888 ст. Т. XI ч. I, дѣйствіе коей распространено и на несостоятельность неторговую (ст. 1 и 20 Времен. Прав. 1 іюля 1868 года), такъ какъ по силѣ означенной статьи обязательства лицъ, объявленныхъ несостоятельными, не взирая на то, что сроки платежа еще не наступили, должны быть представлены въ судъ, гдѣ открылась несостоятельность. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Бѣльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей присудилъ съ мѣщанки Томашевской, не объявленной несостоятельною, взысканіе по такому заемному обязательству, въ которомъ срокъ платежа опредѣленъ въ 1879 году, и оставилъ безъ вниманія возраженія отвѣтчицы, указывавшей на преждевременность взысканія. Принятое Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія обстоятельство, что должникъ не состоитъ уже въ живыхъ, не оправдываетъ его рѣшенія, ибо, на основаніи 1513 ст. Т. X ч. I, договоры объ имуществѣ имѣютъ одинаковое дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ. Отсюда слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 2051 и другихъ приведенныхъ выше статей Законовъ Гражданскихъ (Т. X ч. I) и что засимъ рѣшеніе его, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ. Хотя же въ кассаціонной жалобѣ Томашевской сдѣлана ссылка на 2041 ст., но эта видимая ошибка не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ возраженіе ея по содержанію своему

относится къ 2051 ст. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ Томашевской, какъ относящихся къ существу дѣла, не обсуждаемому въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣльскаго (Гродненской губерніи) Мирового Съѣзда, 19 января сего года состоявшееся, по нарушенію 2051 ст. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлостокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1051.—1873 года августа 16 дня. *По прошенію крестьянина Николая Епифанова объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Крестьянинъ Николай Епифановъ, за которымъ на торгахъ, произведенныхъ въ Вятской городской управѣ 7 и 11 ноября истекшаго года, осталось содержаніе перевоза на рѣкѣ Вяткѣ на три года—съ 1873 за годовую плату 1100 р., отказался отъ заключенія контракта, и когда засимъ, по распоряженію мѣстной думы, перевозъ отданъ былъ безъ торговъ другому лицу на четыре года за ежегодную плату по 1250 р., предъявилъ искъ о возвратѣ ему внесенныхъ въ обезпеченіе подряда 467 р., неправильно обращенныхъ въ доходъ города. Требованіе это истецъ подкрѣплялъ ссылкою на 1868 ст. Т. X ч. I и утверждалъ, что, за отказомъ его отъ заключенія контракта, надлежало произвести новые торги, безъ чего онъ не долженъ отвѣчать за произвольную уступку оброчной платы. Повѣренный городской управы возраженія свои противъ иска основывалъ на 16 п. кондицій, предложенныхъ при торгахъ, въ силу котораго залогъ могъ быть возвращенъ только въ случаѣ исполненія подряда, и заявлялъ, что новые торги не могли быть назначены по краткости времени, оставшагося до открытія навигаціи. По апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ на основаніи 1916 ст. Зак. Гр., дѣло перешло въ Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который нашелъ, что обѣ приведенныя ст. не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, какъ относящіяся къ подрядамъ казны, а не городскихъ обществъ, дѣйствующихъ на одинаковомъ съ частными лицами основаніи (ст. 1715 Зак. Гр.). Засимъ, признавая обязательнымъ для истца объясненный выше 16 п. кондиціи, Съѣздъ, основываясь на 1536 ст. Зак. Гр., оставилъ апелляціонную жалобу безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Епифановъ, который, доказывая въ кассаціонной жалобѣ нарушеніе всѣхъ вышеозначенныхъ ст. Зак. Гр., приводитъ, что упомянутыя кондиціи для него необязательны, какъ имъ не подписанныя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда ст. 1868 и 1916 Зак. Гр. помѣщены въ книгѣ четвертой, раздѣлъ III Т. X ч. I, въ главѣ IV о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, и чтобы статьи эти относились къ отдачѣ городскими управами съ публичныхъ торговъ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, того ни въ упомянутыхъ, ни въ другихъ статьяхъ законовъ гражданскихъ не постановлено; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, основавшій рѣшеніе свое по настоящему дѣлу не на этихъ статьяхъ закона, а на приведенной имъ 1745 ст. Т. X ч. I, не нарушилъ ни одной изъ означенныхъ статей, и 2) разсужденіе Мирового Съѣзда о томъ, что по смыслу обязательныхъ для Епифанова кондицій, на основаніи коихъ произведены были въ Вятской городской управѣ торги на содержаніе перевоза, представленный имъ залогъ могъ быть возвращенъ только по окончаніи содержанія и по внесеніи всей условленной платы, составляетъ существо дѣла, не подлежащее повѣркѣ кассаціонной инстанціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); а потому объясненіе кассатора о нарушеніи Съѣздомъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ равно и возраженіе его, что кондиціи не были имъ подписаны, ибо Епифановъ, заявляя это возраженіе въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не отрицаетъ, что онъ участвовалъ въ торгахъ на основаніи этихъ же кондицій. Признавая засимъ кассаціонную жалобу Епифанова

незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1052.—1873 года августа 23 дня. *По прошенію таванстузскаго купца Трифона Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты о взысканіи съ него въ пользу коллежскаго секретаря Кирилла Осликовскаго 1800 р. съ процентами по договору.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу купца Васильева съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 763 ст. Уст.Гр. Суд. подтверждается подлиннымъ ея дѣлопроизводствомъ, при которомъ осталась изготовленная на имя Васильева повѣстка о явкѣ къ слушанію дѣла безъ расписки его въ полученіи оной, между тѣмъ какъ въ объясненіи, поданномъ на апелляціонную жалобу своего противника, Васильевъ съ такою подробностію означилъ мѣсто своего жительства въ С.-Петербургѣ, что не могло представиться никакого затрудненія послать ему повѣстку по адресу, означенному въ объясненіи на апелляцію коллежскаго секретаря Осликовскаго, тѣмъ болѣе, что то же самое мѣсто жительства было заявлено Васильевымъ и въ Окружномъ Судѣ. Хотя въ ст. 763 Уст. Гр. Суд. и сказано, что тяжущіеся обязаны заявить въ канцеляріи судебной палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится Палата, но опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 26 апрѣля 1873 г. по дѣлу штабъ-ротмистра Магденка изъяснено, что сущность постановленія 763 ст. заключается не въ томъ, чтобы требуемое ею заявленіе тяжущихся о мѣстѣ пребыванія, избраннаго въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, было сдѣлано именно въ канцеляріи, а въ томъ, чтобы такое заявленіе было сдѣлано и чтобы объ этому суду было извѣстно; что при томъ означенная мѣра установлена съ цѣлью облегчить судебнымъ мѣстамъ сношенія ихъ съ отсутствующими тяжущимися, т.-е. неимѣющими осѣдлости въ мѣстѣ нахожденія суда, такъ какъ жительствующими постоянно въ томъ самомъ городѣ, гдѣ находится окружный судъ или судебная палата, не предстоитъ надобности въ избраніи иного мѣста пребыванія на время производства дѣла. Въ виду такого разъясненія, признавая, что Васильевъ, означивъ въ поданномъ въ Судебную Палату объясненіи мѣсто своего жительства въ С.-Петербургѣ, исполнилъ требованіе 763 ст. Уст. Гр. Суд. и не былъ обязанъ дѣлать особое о томъ же заявленіе въ канцеляріи Палаты, чтобы быть вызваннымъ къ слушанію дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по допущенному при производствѣ въ оной настоящаго дѣла нарушенію 763 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

1053.—1873 года августа 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго прусскаго подданнаго Іосифа Гермкеса, дворянина Ивана Ачкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ довѣрителя его въ пользу купца Мошки Двербуха 445 р. за нарушеніе договора на обмолотъ жнива.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Ачкевича незаслуживающею во всѣхъ отношеніяхъ уваженія. Указаніе просителя на нарушеніе 141, 142, 144, 171, 453, 701, 711, 715 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздомъ не выдано Гермкесу копіи съ своего рѣшенія, составленнаго въ окончательной формѣ, и даже такового не постановлено, опровергается подлиннымъ дѣломъ, при которомъ на страницѣ 44 приложено рѣшеніе, составленное въ установленной закономъ

формѣ, вслѣдъ затѣмъ пришита къ дѣлопроизводству и изготовленная для Гермкеса копія съ этого рѣшенія, за полученіемъ которой онъ, по объясненію Мирового Съѣзда, не явился. Жалоба на нарушеніе 81 и 124 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ неправильно принялъ и провѣрилъ акты сельской полиціи, которыми удостовѣрено нарушеніе договора со стороны Гермкеса, представляется неосновательною, потому что ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ на представленныхъ сторонами къ дѣлу актахъ полицейскаго осмотра не основывали своего рѣшенія; поименованныя-же въ актѣ лица были допрошены по просьбѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ. Указаніе просителя на нарушеніе 122, 123 и 520 ст. Уст. Граж. Суд. и 673, 675 и 685 Т. X ч. I Закон. Гр. тѣмъ, что взысканіе убытковъ присуждено Авербуху не по опредѣленію свѣдущихъ людей, а по показаніямъ тѣхъ самыхъ свидѣтелей, которые спрошены были объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ исполненіе договора, также опровергается актами дѣлопроизводства, изъ которыхъ видно, что, за неявкою отвѣтчика на разбирательство у Мирового Судьи и невозможностью по этой причинѣ пригласить экспертовъ по соглашенію обѣихъ сторонъ, таковые были избраны самимъ Мировымъ Судьей, и дѣйствіе это не было обжаловано Гермкесомъ въ апелляціи, поданной Мировому Съѣзду; самая-же оцѣнка ихъ не была имъ опровергнута во время производства. Далѣе жалоба на нарушеніе 684 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и 72, 81, 82, 174 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не удовлетворилъ просьбы Гермкеса объ осмотрѣ обмолоченной соломы (кромѣ явной ошибки въ указаніи 71, 81, 82 ст.), не можетъ быть принята во вниманіе въ виду неоднократнаго разъясненія Правительствующаго Сената, что мѣстный осмотръ производится судомъ не по одной только просьбѣ тяжущихся сторонъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и по убѣжденію суда въ необходимости этого осмотра для открытія истины. Въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе не уважить просьбы Гермкеса, потому что осмотромъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцѣ 1871 г. соломы, оставшейся отъ молотьбы хлѣба въ іюлѣ или апрѣлѣ 1870 г., не было-бы возможности опредѣлить тогдашнюю степень сухости или сырости ея. Наконецъ, указаніе просителя, что Мировой Съѣздъ, признавъ Гермкеса обязаннымъ вознаградить Авербуха за дурной обмолотъ хлѣба, между тѣмъ какъ объ этой обязанности въ договорѣ ничего не упоминается, нарушилъ 569, 570, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., устраняется также неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената, что отсутствіе въ договорѣ условія о неустойкѣ не освобождаетъ сторону, нарушившую договоръ, отъ обязанности вознаградить своего контрагента за убытки, причиненные неисполненіемъ ею принятаго на себя обязательства. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ачкевича оставить, на основаніи 186 ст. Устава Граждан. Судопр., безъ послѣдствій.

1054.—1873 года августа 23 го дня. *По прошенію купеческаго брата Іова Ольховикова объ отмѣнѣ рѣшенія Обоянскаго Мирового Съѣзда, которымъ отказано ему въ искѣ съ купца Николая Александрова 104 р.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд. незаслуживающимъ уваженія, потому что свидѣтельскія показанія приняты въ настоящемъ дѣлѣ за доказательства не того обстоятельства, что Александровъ имѣлъ отъ Ольховикова довѣріе на производство на счетъ его расходовъ, а того, что Александровъ, по просьбѣ Ольховикова, отпускалъ для него товаръ; по неоднократнымъ-же разъясненіямъ Правительствующаго Сената, отпускъ товара можетъ быть удостовѣряемъ свидѣтельскими показаніями. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ольховикова оставить, на основаніи 186 стат. Уст. Граждан. Суд., безъ послѣдствій.

1055.—1873 года августа 23-го дня. *По прошенію крестьянина Константина Макаренкова объ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него въ пользу крестьянина Сидора Снѣжка 70 р. за лошадь и судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла 20 р.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Макаренкова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Снѣжко просилъ присудить обратно съ Макаренкова деньги, взысканныя въ пользу его по рѣшенію волостного суда, отмѣненнаго впослѣдствіи посредническимъ съѣздомъ, будто-бы, по неподсудности этого дѣла волостному суду. Отвѣтчикъ заявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ и для подкрѣпленія этого отвода представилъ копію съ рѣшенія Бирюченскаго Съѣзда мировыхъ посредниковъ, состоявшагося 15 ноября 1870 г., изъ которой видно, что рѣшеніе Александровскаго волостного суда по дѣлу о взысканіи крестьяниномъ Макаренковымъ съ крестьянина Снѣжка 61 р. за промѣненную лошадь отмѣнено за нарушеніемъ 107 ст. Общ. Пол. о крест., съ тѣмъ, чтобы дѣло было разсмотрѣно вновь въ другомъ составѣ волостныхъ судей. Несмотря на это, Мировой Съѣздъ Бирюченскаго округа оставилъ отводъ Макаренкова безъ уваженія, не приведя, вопреки 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд., въ своемъ рѣшеніи никакихъ законныхъ по этому предмету соображеній, и разрѣшилъ дѣло въ существѣ. Принимая во вниманіе, что иски между сельскими обывателями, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ, изъяты изъ вѣдомства Мирового Судьи, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда послѣдуетъ между истцомъ и отвѣтчикомъ согласіе на предоставленіе такого рода исковъ разбору Мирового Судьи (3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.), и что такого согласія на разборъ настоящаго дѣла у Мирового Судьи между Снѣжкомъ и Макаренковымъ не послѣдовало и, напротивъ того, отвѣтчикъ предъявилъ отводъ по 1 и 69 ст. Уст. Гражд. Суд.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Острогожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1056.—1873 г. августа 23 го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Войткевича объ отмѣнѣ рѣшенія Новоалександровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Радзивиловичъ, объяснивъ въ поданномъ 12-го сентября 1870 года Мировому Судьѣ 2-го участка Новоалександровскаго мирового округа прошеніи, что сосѣдъ его, крестьянинъ Войткевичъ, въ 1870 году самовольно завладѣлъ его пожнею (лугомъ) „Подудзе“ на 12 берковцевъ сѣна, цѣною въ 30 руб., о чемъ немедленно было заведено имъ, Радзивиловичемъ, въ полиціи дѣло, прекращенное полиціей производствомъ съ предоставленіемъ ему права съ просьбою о возстановленіи права владѣнія обратиться въ мировыя судебныя установленія, просилъ Мирового Судью возстановить нарушенное Войткевичемъ владѣніе его о взысканіи съ него 30 руб. за покосы въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Въ подтвержденіе своего иска Радзивиловичъ сослался на свидѣтелей и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ удостовѣреніе канцеляріи Ново-Александровскаго уѣзднаго полицейскаго управленія въ томъ, что Радзивиловичъ 12-го іюня 1870 года подалъ становому приставу прошеніе относительно сдѣланнаго Войткевичемъ завладѣнія и что производившееся о томъ дѣло по постановленію 25 мая 1872 г. прекращено производствомъ на основаніи пункта 47-го ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ Радзивиловичемъ свидѣтелей, нашелъ, что истецъ не доказалъ,

чтобы пожня „Подудзе“ находилась въ его пользованіи и что эта пожня находится во владѣніи Войткевича, который принадлежность оной доказываетъ документомъ, а потому, имѣя въ виду, что споры о недвижимости, согласно 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., разрѣшенію мировыхъ судей не подлежатъ, въ искѣ мѣщанину Радзивиловичу отказалъ, предоставивъ ему права свои на пожню „Подудзе“ доказывать въ подлежащемъ судѣ. На это рѣшеніе Радзивиловичъ подалъ апелляціонную жалобу Новоалександровскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, по выслушаніи объясненій сторонъ, причемъ Радзивиловичъ, ссылаясь на представленное имъ удостовѣреніе, объяснилъ, что завладѣніе у него пожнею онъ обжаловалъ немедленно, нашелъ, что фактъ о нарушеніемъ Войткевичемъ владѣніи достаточно выясненъ въ дѣлопроизводствѣ Мирового Судьи и подтвержденъ свидѣтельскими показаніями, и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, пожню „Подудзе“ предоставить въ распоряженіе Радзивиловича и взыскать въ его пользу съ Войткевича за сѣно въ той пожнѣ 30 рубл. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Войткевичъ проситъ рѣшеніе Мирового Съдѣзда отмѣнить по нарушенію 112 и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 773 и 1869 года № 487, такъ какъ, по словамъ просителя, при словесномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи Радзивиловичъ самъ сознался, что онъ, проситель, завладѣлъ пожнею „Подудзе“ въ 1870 г.; вслѣдствіе сего обстоятельство это не требовало дальнѣйшихъ доказательствъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя при производствѣ дѣла у Мирового Судьи мѣщанинъ Радзивиловичъ дѣйствительно объяснилъ, что Войткевичъ землею завладѣлъ у него въ 1870 году, но что тѣмъ не менѣе обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ признанію иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его, предъявленнаго у Мирового Судьи лишь 12 сентября 1872 года, неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ за пропущеніемъ установленнаго пунктомъ 4 ст. 29 Уст. Гр. Судопр. шестимѣсячнаго срока, такъ какъ изъ представленнаго имъ удостовѣренія видно, что дѣло объ этомъ завладѣніи Радзивиловичемъ было начато еще 12 іюня 1870 года подачею прошенія становому приставу Новоалександровскаго уѣзда и что до постановленія по оному рѣшенія оно прекращено производствомъ на основаніи ст. 47-й Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта при введеніи въ дѣйствіе въ сѣверо-западномъ краѣ мировыхъ судебныхъ установленій. Вслѣдствіе чего Радзивиловичъ, по силѣ той же 47-й статьи, имѣлъ право, по объявленіи ему о прекращеніи дѣла, возобновить опое въ томъ судѣ, разсмотрѣнію котораго оно подлежало по времени первоначальнаго предъявленія иска. Не находя вслѣдствіе сего въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній ст. 112 и 4 п. 29 Устава Гражданскаго Судопроизводства и не входя въ разсмотрѣніе представленныхъ Войткевичемъ при кассаціонной жалобѣ своей документовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1057.—1873 года августа 23-го дня. *По прошенію купчихи Анны Калашниковой объ отмѣнѣ рѣшенія Каширскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. П. П. Шаховской заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Уткинъ искалъ съ купчихи Калашниковой 300 рублей убытковъ, причиненныхъ ему тѣмъ, что Калашникова, вопреки домашнему между ними договору, нанимала для возки и нагрузки лѣса другого подрядчика, Городничева. Повѣренный Калашниковой, Голобобовъ, отвергая право Уткина на взысканіе съ довѣрительницы его убытковъ, предъявилъ съ своей стороны къ Уткину встрѣчный искъ о понужденіи его къ исполненію того же договора, а въ случаѣ его отказа отъ того—о предоставленіи Калашниковой права, на основаніи 934 стат. Устава Гражданск. Судопроизвод., произвести эти работы на счетъ Уткина. На рѣшеніе Мирового Судьи, отказав-

шаго Уткину въ искѣ и удовлетворившаго встрѣчный искъ Калашниковой, Уткинъ жаловался Каширскому Мировому Съѣзду, который, по разсмотрѣніи дѣла и по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, нашелъ: 1) что договоръ, заключенный Калашниковою и Уткинымъ 12 августа 1871 года, не можетъ быть признанъ для нея необязательнымъ, такъ какъ копія его подписана ея повѣреннымъ и самый договоръ этотъ она вполнѣ признаетъ сама, домогаясь исполненія онаго; 2) что, по смыслу договора съ Уткинымъ, Калашникова не имѣла права прибѣгать къ найму другихъ подрядчиковъ для подвозки и нагрузки лѣса въ ущербъ Уткина и что, сдѣлавъ это, она поступила не согласно съ симъ договоромъ и тѣмъ ввела его, Уткина, въ убытки; 3) что, въ виду непредставленія повѣреннымъ отвѣтчицы возраженій противъ показаннаго истцомъ количества убытковъ въ размѣрѣ 300 р., нѣтъ основанія не признавать требованія его подлежащимъ удовлетворенію въ этой суммѣ, и 4) что исполненіе Уткинымъ принятой на себя по договору обязанности доказывается представленною имъ Съѣзду расчетною книжкою, выданною изъ конторы Калашниковой въ іюнѣ 1872 года, и что если съ его стороны были нарушенія, то вознагражденіе за происшедшіе отъ того убытки Калашникова можетъ просить установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Посему и на основаніи 81, 105, 112, 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1539 стат. X Тома I части, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Калашниковой въ пользу Уткина 300 рублей; возложивъ на нее же уплату судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 30 рублей. Калашникова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1536, 574, 684 ст. Т. X ч. I и 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе ст. 1536 Т. X части I Зак. Гражд. просительница видитъ въ томъ, что Съѣздъ, признавъ ее неимѣющею по договору съ Уткинымъ права приглашать для возки и нагрузки лѣса другихъ, кромѣ его, лицъ и обязавъ ее за приглашеніе таковыхъ уплатить Уткину убытки, тѣмъ самымъ допустилъ противорѣчіе буквальному смыслу сего договора, не представлявшему никакого сомнѣнія, и рѣшеніе свое основалъ на обстоятельствахъ побочныхъ, тѣмъ болѣе, что въ работахъ и Уткину не было отказано; нарушеніе же 574 и 684 ст. Т. X ч. I и ст. 81, 129 Уст. Гражд. Судопроиз., по объясненію просительницы, заключается въ томъ, что Съѣздъ, не входя въ повѣрку доказательствъ дѣйствительныхъ убытковъ истца Уткина, присудилъ ихъ ему съ нея, просительницы, по одному голословному и гадательному предположенію истца. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы крестьянинъ Уткинъ, доказывая неосновательность поводовъ, по которымъ Калашникова проситъ объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы просительницы, Правит. Сенатъ находитъ, что изъясненіе смысла договоровъ по словесному, по ст. 1538 Т. X ч. I Зак. Гр., смыслу оныхъ, такъ и въ случаѣ важнаго сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1539 того же Т. и ч., лежитъ вообще на обязанности суда, разсматривающаго дѣло по существу, и потому не входитъ въ кругъ правъ и обязанностей Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи въ порядкѣ кассаціоннаго производства окончательныхъ рѣшеній такого суда, исключая лишь тѣхъ случаевъ, когда судъ основалъ рѣшеніе не на самомъ договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ; въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ изъ содержанія состоявшагося между Уткина и Калашниковою договора вывелъ то заключеніе, что Калашникова для подвозки и нагрузки лѣса не имѣла права обращаться къ другимъ помимо Уткина подрядчикамъ и вслѣдствіе того присудилъ ее къ платежу понесенныхъ Уткинымъ отъ означеннаго ея дѣйствія убытковъ. Такое постановленіе Мирового Съѣзда, въ виду вышеизложеннаго, выведеннаго имъ изъ содержанія договора относительно смысла онаго, заключенія, правильность котораго не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушеніемъ приводимой просительницею ст. 1536 Т. X ч. I Зак. Гражд., такъ какъ по содержанію означеннаго узаконенія договоры должны быть испол-

няемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ лицъ, что Мировымъ Съѣздомъ и было по настоящему дѣлу исполнено, ибо споръ, возникшій по договору между Уткинымъ и Калашниковою относительно взаимныхъ ихъ правъ и обязанностей, онъ разрѣшилъ на основаніи установленнаго имъ смысла того договора, а не на основаніи обстоятельствъ побочныхъ, какъ утверждаетъ просительница, не указывая даже, въ чемъ такія обстоятельства заключаются; что же касается до указанія просительницы на то, что, присудивъ Уткину отыскиваемые имъ убытки, несмотря на то, что въ подтвержденіе дѣйствительности ихъ онъ никакихъ доказательствъ не представилъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., а также и ст. 571 и 681 Т. X ч. I Зак. Гражд., то и въ этомъ отношеніи не можетъ Правительствующій Сенатъ признать кассаціонную жалобу просительницы заслуживающею уваженія. Изъ содержанія постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія видно, что отыскиваемые Уткинымъ убытки онъ присудилъ ко взысканію съ Калашниковой въ размѣрѣ, имъ указанномъ, не потому, чтобы онъ призналъ размѣръ этотъ со стороны истца доказаннымъ, а на томъ основаніи, что со стороны отвѣтчицы Калашниковой возраженія противъ онаго размѣра представлено не было, чего не опровергаетъ просительница и въ настоящее время; такое заключеніе не можетъ составлять нарушеній со стороны Мирового Съѣзда приводимыхъ просительницею ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ при разсмотрѣніи дѣла по существу судъ обязанъ постановлять рѣшеніе свое въ предѣлахъ требованій истца и возраженій отвѣтчика; поэтому и Каширскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, не имѣя въ виду со стороны Калашниковой возраженій противъ показаннаго истцомъ размѣра понесенныхъ имъ убытковъ, въ правѣ былъ, признавъ Калашникову обязанною вознаградить его за причиненные ему убытки, признать подлежащимъ удовлетворенію и требованіе его относительно самаго количества этихъ убытковъ; затѣмъ не могутъ имѣть никакого значенія и указанія просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 571 и 681 Т. X ч. I Зак. Гр., такъ какъ нарушеніе этихъ узаконеній просительница выводитъ только изъ признаваемой ею неправильности заключенія Мирового Съѣзда о взысканіи съ нея въ пользу Уткина указаннаго имъ количества убытковъ. Не усматривая вслѣдствіе сего законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просительницы объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купчихи Калашниковой оставить, по силѣ 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

1058.—1873 г. августа 23 го дня. *По прошенію мѣщанина Мошки Бронова объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Отставной фельдфебель Иванъ Юшка 9-го марта 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 1 го участка Александрійскаго округа съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Мошки Бронова по выданному имъ въ іюнѣ 1870 г. векселю 87 р., и притомъ объяснилъ, что вексель этотъ былъ имъ при самомъ должникѣ отданъ волостному старшинѣ Захарію Гончаренку, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ неплатежа по оному денегъ, онъ, Гончаренко, удержалъ таковыя изъ денегъ, которыя будутъ причитаться должнику Бронову за почтовую гоньбу, но что вексель этотъ у старшины пропалъ, должникъ же долга своего не признаетъ. Противъ этого требованія повѣренный отвѣтчика Бронова объяснилъ, что по векселю, выданному истцу Юшкѣ, деньги уже всѣ заплачены, самый же вексель уничтоженъ, и въ подтвержденіе того представилъ сохранившіяся у довѣрителя его двѣ расписки въ полученіи по означенному векселю 43 р. сер.; расписки эти истецъ Юшка призналъ и просилъ взыскать остальную затѣмъ сумму. Мировой Судья, отобравъ показаніе отъ выставленнаго со стороны истца свидѣтелемъ волостного старшины Гончаренка, нашелъ, что существованіе векселя въ 87 руб. признано отвѣтчикомъ, что свидѣтель, старшина Гончаренко, вексель тотъ потерялъ,

не выдавъ Юшкѣ денегъ изъ суммъ, слѣдовавшихъ Бронову за содержаніе станціи, что изъ представленныхъ платежныхъ расписокъ, признанныхъ истцомъ, видно, что уплата по потерянному векселю произведена въ суммѣ 43 р. и что затѣмъ отвѣтчикъ не доказалъ, чтобы остальная сумма 44 руб. была имъ уплачена, тогда какъ изъ показанія свидѣтеля Гончаренка обнаружилось то обстоятельство, что Броновъ, въ случаѣ неплатежа имъ денегъ по векселю къ опредѣленному времени, предоставлялъ право удержать всю сумму изъ денегъ, слѣдующихъ ему за станцію; вслѣдствіе сего, признавъ искъ Ивана Юшки доказаннымъ только въ 41 р., Мировой Судья, на основаніи ст. 81, 112 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизв., 26 апрѣля 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ имущества мѣщанина Мошки Бронова 44 рубля въ пользу отставного фельдфебеля Ивана Юшки, въ остальномъ же искѣ его отказать. На это рѣшеніе мѣщанинъ Броновъ подалъ въ Александрійскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, при которой представилъ и подлинный вексель, выданный имъ Ивану Юшкѣ, и объяснилъ, что Мировой Судья, неправильно присудилъ съ него взысканіе на томъ основаніи, что имъ не представлено доказательствъ въ платежѣ остальныхъ по векселю денегъ, тогда какъ, напротивъ того, въ виду обнаруженнаго требованія истцомъ вторичнаго платежа, онъ уже обязанъ былъ доказать неполученіе остальныхъ денегъ; къ этому повѣренный его въ засѣданіи Мирового Съѣзда присовокупилъ, что вексель, по которому Юшка взыскиваетъ съ его довѣрителя, былъ ему переданъ Броновымъ, но что онъ забылъ его взять съ собою, причемъ, ссылаясь на нахожденіе того векселя въ рукахъ должника, доказывалъ, что деньги по оному уплачены. Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, принявъ во вниманіе, что, на основаніи ст. 2050 X Т. I ч. Зак. Гр., обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы и что, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (1868 г. № 579), одно нахожденіе заемнаго письма въ рукахъ должника безъ надписи заимодавца въ полученіи платежа не служитъ еще, въ силу ст. 2050 и послѣд. Т. X ч. I Зак. Гр., безусловнымъ доказательствомъ платежа по тому заемному письму, нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ нахожденіе документа въ рукахъ должника не можетъ быть признано доказательствомъ уплаты долга, въ виду показанія старшины Гончаренка объ утратѣ векселя, объясненія повѣреннаго отвѣтчика у Мирового Судьи объ уничтоженіи того векселя и отсутствія на оном надписи объ уплатѣ; это же послѣднее обстоятельство въ связи съ вышеизложенными данными Мировой Съѣздъ призналъ не только доказательствомъ иска Юшки, но и указаніемъ на уголовное обстоятельство, подлежащее обсужденію суда уголовнаго. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 2050 Т. X ч. I Зак. Гр. и ст. 81, 129, 133 и 181 Уст. Гр. Суд., 18 августа 1871 г. опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи въ пользу Юшки съ Бронова 44 р. оставить въ силѣ, а апелляціонный отзывъ Бронова безъ послѣдствій; 2) взыскать съ Бронова въ пользу Юшки 25 р. издержекъ производства и 3) по вступленіи рѣшенія въ законную силу, передать уголовное обстоятельство, обнаружившееся при разбирательствѣ этого дѣла, подлежащему уголовному суду въ установленномъ закономъ порядкѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату отвѣтчикъ мѣщанинъ Броновъ проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе отмѣнить по нарушенію ст. 2050 и 2053 Т. X ч. I, ст. 641 Т. XI Уст. Торг., ст. 109, 81, 129, 131, 8, 179 и 5 п. 343 Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и останавливаясь на послѣднемъ указаніи просителя относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ въ ст. 179 и 5 пун. 343 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что рѣшеніе свое по настоящему дѣлу, въ которомъ признано существованіе обстоятельствъ, требующихъ разсмотрѣнія суда уголовнаго, постановилъ безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду неоднократнаго уже разъясненія Правительствующаго Сената, что въ случаѣ обнаруженія при разбирательствѣ Мировымъ Съѣздомъ граждан-

скихъ дѣлъ обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда уголовнаго, Съѣздъ обязанъ, руководствуясь ст. 179 и 5 п. 343 Уст. Гр Суд., выслушивать заключеніе Товарища Прокурора (1867 года № 374; 1868 года № 605; 1869 г. № 387; 1870 г. № 1547 и др.); несоблюденіе Александрійскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей въ настоящемъ дѣлѣ вышеприведеннаго требованія закона составляетъ нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ закономъ, лишающее рѣшеніе законной его силы, а потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ въ кассаціонной своей жалобѣ объясненій, опредѣляетъ: по нарушенію 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1059.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію дочерей полковника Елизаветы и Варвары Бутеневыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный помѣщицы Елизаветы Бутеневой, крестьянинъ Алексѣй Васильевъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка 19-го апрѣля 1871 г. прошеніи объяснилъ, что рѣшеніемъ Боровичскаго Мирового Съѣзда по крестьянскимъ дѣламъ, состоявшимся 5 го декабря 1869 года, былъ окончательно отведенъ земельный надѣлъ временно обязаннымъ довѣрительницы его крестьянамъ деревни Задорья съ указаніемъ имъ чрезъ состоящаго при томъ Съѣздѣ землемѣра границъ ихъ владѣній, причемъ въ силу означеннаго рѣшенія пустошь Дуплева изъята была изъ ихъ пользованія и предоставлена въ неотъемлемую собственность его довѣрительницѣ, но что, несмотря на запрещеніе волостного старшины, крестьяне деревни Задорья Максимъ Степановъ, Кирилла Кондратьевъ, Аѳанасій Ѳеодоровъ, Кондратій Петровъ, Иванъ Аксеновъ, Степанъ Сопляковъ, Никита Матвѣевъ и Ѳеодоръ Кузьминъ въ 1870 г. самовольно скосили и вывезли съ означенной пустоши сѣно, котораго выставлено было 16 саж.; вслѣдствіе сего повѣренный Елизаветы Бутеневой просилъ взыскать съ вышепоименованныхъ крестьянъ за каждую сажень увезеннаго сѣна по 3 р. 50 к., всего 56 р. Противъ этого отвѣтчики, крестьяне деревни Задорья, объяснили, что они съ незапамятныхъ временъ владѣютъ пустошью Дуплево, которая поступила имъ въ надѣлъ по уставной грамотѣ, и что поэтому они признаютъ искъ Бутеневыхъ неправильнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ отвѣтчиками свидѣтелей и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что въ виду представленнаго повѣреннымъ Бутеневыхъ свидѣтельства мирового посредника, удостовѣряющаго, что земля въ пустоши Дуплево въ надѣлъ крестьянамъ дер. Задорья не поступала, и удостовѣренія Ровенскаго волостнаго правленія о воспрещеніи крестьянамъ дер. Задорья увозить скошенное ими сѣно изъ пустоши Дуплево, возраженіе повѣреннаго отвѣтчиковъ и показанія выставленныхъ ими свидѣтелей о томъ, что крестьяне деревни Задорья съ незапамятныхъ временъ владѣютъ пустошью Дуплево и что она поступила имъ въ надѣлъ, не заслуживаетъ уваженія, и вслѣдствіе того, признавъ искъ повѣреннаго Бутеневыхъ подлежащимъ удовлетворенію, на основаніи ст. 29 п. 2, 81, 82 и 103 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ Степанова, Кондратьева, Ѳеодорова, Петрова, Аксенова, Соплякова, Матвѣева и Кузьмина въ пользу Бутеневыхъ 56 руб. Боровичскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе котораго дѣло это поступило по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, съ своей стороны нашелъ: 1) что изъ удостовѣренія Ровенскаго волостного старшины видно, что сѣно было увезено ранѣе полученія крестьянами приказа о воспрещеніи его вывозки, и, слѣдовательно, владѣніе крестьянами пустоши Дуплевой нельзя признать недобросовѣстнымъ, и 2) что по времени подачи Бутеневыми прошеній въ волостной судъ и Мировому Судьѣ видно, что самое дѣло въ 1870 году возбуждено не было, и вслѣдствіе того, принявъ во вниманіе все вышеизложенное, на основаніи ст. 81, 105, 129, 133,

103 и 104 Уст. Гр. Суд. и 626 X Т. ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Бутеневыхъ отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Елисавета и Варвара Бутеневы, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, объясняютъ, что актомъ, утвержденнымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда по крестьянскимъ дѣламъ, состоявшимся 5 декабря 1869 года, владѣнія ихъ, просительницъ, были отграничены отъ земель, поступившихъ въ постоянное пользованіе крестьянъ, что, слѣдовательно, выкосивъ послѣ 5 декабря 1869 года сѣно на участкахъ, не состоящихъ въ ихъ пользованіи, крестьяне осуществили фактъ недобросовѣстнаго владѣнія; въ виду сего, признавъ владѣніе крестьянъ Степанова, Кондратьева и другихъ добросовѣстнымъ, Съѣздъ нарушилъ 528, 530 и 626 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ содержанія его рѣшенія, основаніемъ къ признанію владѣнія крестьянъ деревни Задорья пустошью Дуплево добросовѣстнымъ принялъ то обстоятельство, что скошенное съ означенной пустоши сѣно они увезли до полученія приказа волостного старшины о невывозѣ онаго и что дѣла объ этомъ съ 1870 года возбуждаемо не было; такое заключеніе Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать соотвѣтствующимъ тѣмъ признакамъ, которыми законъ опредѣляетъ добросовѣстность владѣнія. По смыслу ст. 529 и 530 Т. X ч. I, владѣніе признается добросовѣстнымъ, когда кто, владѣя имуществомъ, не знаетъ, что оно по закону о наслѣдствѣ или на основаніи законнаго акта, или же вслѣдствіе бывшаго безпрерывнаго въ продолженіе земской давности владѣнія принадлежитъ другому и до того только времени, пока не сдѣлалась ему достовѣрно извѣстною неправость его владѣнія, которая по доказательствамъ, представленнымъ отъ истца, можетъ быть признана ему извѣстною и до формальнаго объявленія о предъявленномъ спорѣ; поэтому существенный признакъ добросовѣстнаго владѣнія долженъ заключаться въ томъ, что владѣльцу неизвѣстно о принадлежности имѣнія другому; въ настоящемъ случаѣ повѣренный Бутеневыхъ, предъявляя искъ къ крестьянамъ деревни Задорья, доказывалъ, что сѣно съ пустоши Дуплево они скосили и свезли самовольно, такъ какъ пустошь эта по рѣшенію Мирового по крестьянскимъ дѣламъ Съѣзда, состоявшемуся еще 5 декабря 1869 года, въ надѣлъ крестьянамъ той деревни не поступила, границы же предоставленнаго имъ по тому рѣшенію надѣла были имъ указаны чрезъ состоящаго при Мировомъ Съѣздѣ землемѣра; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, несмотря на обстоятельство это, приведенное повѣреннымъ Бутеневыхъ въ подтвержденіе того, что отвѣтчикамъ было извѣстно о томъ, что пустошь Дуплево въ надѣлъ ихъ не поступала, въ искѣ Бутеневымъ вознагражденія за скошенное крестьянами деревни Задорья сѣно отказалъ, примѣнивъ къ настоящему дѣлу ст. 626 Т. X ч. I Зак. Гражд., тогда какъ по смыслу означенной статьи и добросовѣстный владѣлецъ обязанъ отвѣчать передъ законнымъ владѣльцемъ въ доходахъ, полученныхъ имъ послѣ того, какъ неправость его владѣнія сдѣлалась ему извѣстною. Признавая по симъ соображеніямъ, что, въ виду вышеприведеннаго нарушенія, постановленное по настоящему дѣлу Боровичскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе не можетъ оставаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное, по нарушенію 626 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Валдайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1060.—1873 года августа 23-го дня. *По прошенію балашевскаго купца Василья Вытнова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Алексѣя Поздоровкина, Чеботаревскій, въ прошеніи поданномъ въ Саратовскій Окружный Судъ, просилъ о присужденіи съ купцовъ Григорья Иванова и сына его Василья Григорьева Вытновыхъ по двумъ векселямъ 12000 рублей съ процентами по день взысканія. Пред-

ставленные Чеботаревскимъ векселя выданы купцу Поздоровкинову въ Балашевъ 25 го августа 1871 года, каждый на 6000 рублей, срокомъ на шесть мѣсяцевъ. Въ текстѣ сихъ векселей изложено: „по сему моему векселю повиненъ я заплатить острогожскому 1-й гильдіи купцу Алексѣю Васильевичу Поздоровкину, или кому онъ прикажетъ, серебромъ шесть тысячъ руб., которую сумму я отъ него товаромъ сполна получилъ". Подпись же на векселяхъ слѣдующая: „Василій Григорьевъ Вытновъ, балашевскій купеческій сынъ, по довѣренности родителя моего Григорья Ивановича Вытнова, балашевскаго купца. Балашевскій купеческій сынъ Василій Григорьевъ Вытновъ". По истеченіи срока векселей и дней обожданія означенные векселя были предъявлены повѣреннымъ Поздоровкина, Чеботаревскимъ, для протеста саратовскому нотаріусу Всеволожскому, которымъ и протестованы, какъ сказано, того ради, что Чеботаревскій объявилъ, что векселедателей Вытновыхъ въ Саратовѣ, гдѣ назначенъ былъ платежъ по векселю денегъ, нѣтъ. Окружный Судъ, не признавъ Василья Вытнова отвѣтственнымъ по векселямъ на томъ основаніи, что въ векселѣ говорится прямо „повиненъ я" и, слѣдовательно, обязательство дано отъ одного лица и выдано Васильемъ Вытновымъ по довѣренности Григорья Вытнова, нашелъ, что истецъ имѣетъ право на полученіе по векселямъ удовлетворенія отъ Григорья Вытнова, за силою 596 и 653 ст. Уст. о вексел., какъ капитальной суммы, такъ и процентовъ со дня просрочки по день платежа, такъ какъ векселя выданы отъ имени Григорья Вытнова. Посему Окружный Судъ 10 апрѣля 1872 года опредѣлилъ: 1) взыскать съ Григорья Вытнова въ пользу Поздоровкина по двумъ векселямъ 12000 руб. съ процентами на нихъ по 6-ти въ годъ съ 6 марта 1872 г. по день уплаты, и 2) въ искѣ Поздоровкина къ Василью Вытнову отказать. На это рѣшеніе повѣренный Поздоровкина, Чеботаревскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Окружный Судъ, за силою 366, 571 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣлъ права безъ отвода противной стороны самъ устранять одного изъ отвѣтчиковъ, Василья Вытнова, и 2) что векселя подписаны Васильемъ Вытновымъ и изложено въ текстѣ векселей: „я повиненъ заплатить", а не „вѣритель мой", какъ бы слѣдовало по формѣ № 10, приложенной къ 540 ст. Уст. о векс., и что, на основаніи 631 и 635 стат. того же Устава, Василій Вытновъ, выдавши и подписавши векселя лично, не говоря о довѣренности Григорья Вытнова и не указавъ въ подписи, въ какой части онъ отвѣтствуетъ, обязанъ отвѣтствовать въ платежѣ долговой суммы сполна своимъ собственнымъ имѣніемъ въ виду недостаточности имѣнія Григорья Вытнова на покрытіе прочихъ его долговъ. Посему Чеботаревскій просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно отказа въ искѣ на Василья Вытнова отмѣнить. Въ объясненіи на изложенную жалобу купецъ Василій Вытновъ, между прочимъ, изложилъ: 1) что отводъ, содержащій вмѣстѣ съ тѣмъ и возраженіе въ формѣ отвѣта, имѣлся въ виду Окружнаго Суда; 2) если онъ, Василій Вытновъ, и получилъ валюту, чего, впрочемъ, Чеботаревскій не удостовѣрилъ, а таковая получена въ Урюпинской Покровской ярмаркѣ служащими Григорья Вытнова въ его ярмарочной лавкѣ, то-все таки довѣренный не имѣетъ права собственности на то, что пріобрѣтаетъ въ силу довѣренности; притомъ онъ, Василій Вытновъ, будучи неотдѣленнымъ отъ отца, отдѣльной торговли не велъ; 3) приводимая апелляторомъ 1878 ст. XI Т. Уст. Торг. не соотвѣтствуетъ фактамъ; 4) несоблюденіе формы № 10 приложенія къ 540 ст. Уст. о векс. въ судебной практикѣ не считается для довѣреннаго обязательнымъ отвѣчать и признается необходимымъ положительно объяснить въ подписи на счетъ отвѣтственности. Въ заключеніе Василій Вытновъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Саратовская Судебная Палата нашла, что, за необжалованіемъ Григорьемъ Вытновымъ рѣшенія Окружнаго Суда, рѣшеніе это по предмету присужденія съ него въ пользу Поздоровкина 12,000 р. съ процентами вошло въ законную силу и что затѣмъ по содержанію апелляціонной жалобы повѣреннаго Поздоровкина разрѣшенію Палаты подлежитъ вопросъ, слѣдуетъ ли подтвергать также и Василья Вытнова отвѣтственности по выданнымъ 25-го августа 1871 г. Поздоровкину двумъ векселямъ. Изъ сопоставленія текста этихъ векселей съ находящеюся подъ оными подписью обнаруживается, что

векселя эти, независимо отъ подписи Василія Вытнова по довѣренности отъ отца, подписаны имъ отъ своего имени. На это указываютъ, какъ помѣщенныя въ текстѣ векселей слова „повиненъ я“, такъ и слѣдующія за текстомъ слова подписи: „Василій Григорьевичъ Вытновъ, балашевскій купеческій сынъ“. Хотя же за таковыми словами подписи слѣдуютъ слова, относящіяся до подписи Василія Вытнова по довѣренности отъ отца, но обстоятельство это не можетъ лишать силы первой половины подписи, сдѣланной Василіемъ Вытновымъ отъ своего имени, а могли бы, въ виду того, что въ текстѣ векселей употреблены слова „повиненъ я“, вмѣсто указанныхъ въ формѣ № 10 приложенія къ 540 ст. Уст. о векс. словъ: „повиненъ заплатить вѣритель мой“, лишь возбуждать вопросъ о томъ, подписаны ли эти векселя Василіемъ Вытновымъ также и по довѣренности отъ отца; но вопросъ этотъ разрѣшенъ уже утвердительно рѣшеніемъ Окружнаго Суда, и часть сего рѣшенія, касающаяся означеннаго предмета, по необжалованію, не подлежитъ нынѣ пересмотру. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что векселя 25 августа 1871 г. подписаны Василіемъ Вытновымъ и отъ своего имени и что затѣмъ онъ обязанъ и отвѣтствовать по онымъ, и принимая во вниманіе: 1) что хотя векселя эти посланы отъ имени одного лица, но упущеніе это, по силѣ 540 и 544 ст. XI Т. Уст. о векс., какъ несущественное, не можетъ лишать векселей силы вексельнаго права; 2) что, по силѣ 634 ст. того же Уст., Григорій и Василій Вытновы, какъ признанные, на основаніи вышеизложеннаго, выдавшими векселя 25 августа 1871 г. вмѣстѣ, обязаны также и отвѣтствовать другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 773, 774 и 776 Уст. Гр. Суд. Саратовская Судебная Палата 23-го сентября 1872 г. опредѣлила: 1) признать Василія Вытнова отвѣтственнымъ передъ Поздоровкинымъ вмѣстѣ съ довѣрителемъ его, Григоріемъ Вытновымъ, въ платежѣ 12 т. рубл. съ процентами по векселямъ 25 августа 1871 г., 2) рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, 10 апрѣля 1872 г. состоявшееся, относительно отказа въ искѣ Поздоровкина къ Василью Вытнову и взысканія съ Поздоровкина судебныхъ издержекъ отмѣнить; 3 е) судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства возложить на Василія Вытнова и 4) обстоятельство о протестѣ векселей Вытновыхъ въ Саратовѣ разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи. Въ кассаціонной жалобѣ Василій Вытновъ объясняетъ, что рѣшеніе Палаты основано на неправильномъ толкованіи ст. 634 и 635 Уст. о векс. Т. XI. Законъ этотъ, хотя и обязываетъ отвѣтственностью многихъ лицъ, выдавшихъ вексель, но не говоритъ, чтобы было безразлично, будетъ ли въ векселѣ объяснено: по сему моему векселю я повиненъ или по сему нашему векселю мы повинны. Безразличному толкованію этихъ статей не даютъ мѣста образцы векселей въ приложеніи къ 540 стат., писанные отъ одного лица и только однимъ, а не нѣсколькими лицами подписанные. Для отвѣтственности не одного лица необходимо опредѣленное въ векселѣ выраженіе: по сему нашему векселю мы повинны, а не по сему моему векселю я повиненъ. Только такое точное выраженіе, не оставляя вѣроятности ошибки, отстраняетъ всякое сомнѣніе въ значеніи подписи. Несоблюденіе имъ Вытновымъ, формы № 10 прилож. къ ст. 540 Уст. о векс. Т. XI не можетъ лишать векселя обязательнаго значенія для довѣрителя, даже и при повторившейся подписи довѣреннаго, на котораго не можетъ возлагаться отвѣтственность въ платежѣ только по одному этому отступленію отъ формы и нисколько не уменьшаетъ вѣроятности ошибки. Кромѣ объясненнаго, рѣшеніе Палаты несогласно и съ закономъ, выраженнымъ во 2 части 585 ст., въ 17 № прилож. къ 540 ст. и въ примѣч. 2-мъ къ тому прилож. того же Уст. о векс., такъ какъ векселя представлены въ Саратовъ, гдѣ ни отецъ его, ни онъ самъ жительства не имѣютъ и платежа тамъ не назначено. Такой протестъ лишенъ существеннаго смысла и имѣетъ значеніе безсодержательной формальности. На семъ основаніи Вытновъ проситъ рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ Василій Вытновъ не указываетъ на нарушеніе Саратовскою Судебною Палатою какихъ-либо законовъ при признаніи его вмѣстѣ съ отцомъ его, Григорьемъ Вытновымъ,

отвѣтственнымъ лицомъ по векселямъ, подписаннымъ имъ независимо отъ подписи по довѣренности отъ отца и лично за себя, а доказываетъ право на освобожденіе его отъ отвѣтственности однимъ лишь объясненіемъ, что онъ подъ векселями лично за себя подписался по ошибкѣ, и въ подтвержденіе ссылается на текстъ векселей, которые писаны не отъ двухъ лицъ, а отъ одного лица. Принимая во вниманіе, что со стороны Палаты изъ обстоятельствъ дѣла не установлено, что подпись Василья Вытнова подъ векселями за себя произошла по ошибкѣ, что, по содержанію ст. 540 и 541 Уст. о векс. Т. XI, къ числу существенныхъ принадлежностей векселей отнесена подпись подъ векселями и что посему этою только подписью опредѣляется, кто плательщикъ по извѣстному векселю, а не изложеніемъ онаго, будетъ ли таковое въ единственномъ или во множественномъ числѣ, — Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Судебной Палаты правильнымъ и съ точнымъ смысломъ ст. 510, 541 и 634 Уст. о векс. Т. XI согласнымъ. Вслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, что объясненіе Василья Вытнова о томъ, что протестъ векселей произведенъ не въ мѣстѣ его пребыванія, какъ сдѣланное имъ въ первый разъ только въ кассаціонной жалобѣ, и притомъ безъ указанія, какое непринятіе Палатою этого обстоятельства въ соображеніе имѣло вліяніе на правильность разрѣшенія дѣла, не можетъ быть предметомъ обсужденія, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Василья Вытнова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1061.—1873 года августа 23 дня. *По прошенію повѣреннаго красильнаго цеха мастерицы Екатерины Соколовой, Петръ Чулкова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Краспльнаго цеха мастерица Екатерина Соколова въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ, просила о взысканіи съ турецкаго подданнаго Михаила Мессирова 24 руб. 30 коп. по представленнымъ ею счетамъ. Мессировъ счеты призналъ правильными, но заявилъ, что расчетъ по этимъ счетамъ покончепъ, въ доказательство чего представилъ расписку Соколовой. Въ распискѣ этой, писанной 8 марта 1872 года, изъяснено, что она выдана Соколовою въ томъ, что не имѣетъ болѣе никакихъ расчетовъ съ Мессировымъ, и что ей слѣдовало получить, то она вполнѣ получила, за исключеніемъ 25 р., которые Мессировъ удержалъ за потерянное ею, Соколовою, платье, съ тѣмъ, чтобы, по вычетѣ изъ этой суммы того, что будетъ требовать за платье владѣлецъ онаго, остальное уплатить ей, Соколовой. Подъ распискою, за неграмотностью Соколовой, подписался Семенъ Матвѣевъ. Повѣренный Соколовой объяснилъ, что расписки этой онъ не признаетъ, такъ какъ она неформально совершена. Мировой Судья, руководствуясь ст. 81, 105 и 112 Уст. Гр. Суд. и ст. 921 X Т. I ч., 18 іюля 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ Мессирова въ пользу Соколовой 24 руб. 30 к. По окончаніи этого дѣла повѣренный Соколовой, Чулковъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ новымъ искомъ на Мессирова, заключавшимся въ томъ, что онъ во время расчетовъ съ довѣрительницею его, Соколовой, захватилъ подписанные имъ реестры на окрашенныя для его магазина вещи на сумму 114 руб., почему Чулковъ просилъ истребовать отъ Мессирова эти реестры, или взыскать съ него 114 р. Въ доказательство нахожденія реестровъ у Мессирова Чулковъ сослался на свидѣтелей, объясняя, что реестры эти относятся до расчета отъ марта до мая мѣсяцевъ. Повѣренный Мессирова объяснилъ, что реестры, требуемые истицею, дѣйствительно взяты, потому что всякіе расчеты съ нею были покончены. По ссылкѣ сторонъ спрошены были свидѣтели, которые показали: 1) Григорьевъ, что онъ пошелъ съ Соколовой къ Мессирову, гдѣ Соколова и Мессировъ начали считаться, такъ какъ Мессировъ прекратилъ работы. Мессировъ насчиталъ 114 руб., взялъ реестры и вышелъ въ другую комнату и, возвратившись, сказалъ: „теперь у насъ счетъ конченъ“. Это было 9 марта. Были при этомъ онъ, свидѣтель, хозяйка, работникъ и семейство Мессирова. На 50 р. реестровъ осталось у Соколовой, а на

114 р. Мессировъ забралъ. Соколова, узнавши, что расчеты, по мнѣнію Мессирова, покончены, удалилась; 2) Артамоновъ показалъ то же, что и Григорьевъ; 3) Матвѣевъ—что Мессировъ 8 марта звалъ его расписаться за неизвѣстную ему, свидѣтелю, женщину, съ которой онъ, Мессировъ, кончилъ расчетъ и отдалъ 25 руб.; какіе именно были это расчеты, онъ, свидѣтель, не знаетъ; реестровъ при этомъ никакихъ не было; въ распискѣ шла рѣчь объ утерянномъ платьѣ, за которое Мессировъ 25 р. вычелъ съ Соколовой, и затѣмъ они разошлись дружно; 4) Трифонова—что она живетъ у Мессирова и занимаетъ въ квартирѣ его уголъ и видѣла, какъ онъ считался съ Соколовой. Соколова согласилась оставить 25 р.; послѣ 8 марта Соколова не приходила. Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Мессирова возвратить реестры и, въ случаѣ утраты, взыскать съ Мессирова 114 рублей въ пользу Соколовой. На это рѣшеніе повѣренный Мессирова, Саулевичъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что искъ Соколовой не доказанъ, ибо никто изъ свидѣтелей не говоритъ, чтобы послѣ расчета истица производила какія-либо работы для Мессирова и что расчетъ за предыдущее время оконченъ; посему Саулевичъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. При семъ Саулевичъ представилъ копію съ расписки Соколовой, выданную ей 8 марта 1872 г. Мессирову. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Мессировъ покончилъ всѣ расчеты съ Соколовой, что доказывается распиской Соколовой, а потому требованіе сею послѣднею отъ Мессирова возврата реестровъ или уплаты 114 руб. лишено основанія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129 и 681 Уст. Гр. Суд., С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ 11 октября 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, Соколовой въ искѣ съ Мессирова возврата реестровъ, или 114 руб., отказать. На это рѣшеніе повѣренный Соколовой, Чулковъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 893 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что основалъ свое рѣшеніе на распискѣ, признанной уже рѣшеніемъ Мирового Судьи 13 іюля 1872 года недѣйствительною, и, такимъ образомъ, вошелъ въ разсмотрѣніе такого рѣшенія, которое, за силою ст. 156 и 773 Уст., обсужденію его не подлежало; 2) ст. 816, 819 и 921 Т. X ч. I признаніемъ расписки выданною Соколовою, тогда какъ онъ, Чулковъ, въ объясненіи на апелляцію Мессирова отвергалъ выдачу этой расписки, а равно указывалъ, что она составлена съ отступленіемъ отъ предписанной означенными статьями закона формы, причемъ ограничился разсмотрѣніемъ не подлинной расписки, а только копіи съ оной; 3) ст. 444 Уст. неприсужденіемъ съ Мессирова денегъ, тогда какъ онъ не отвергалъ того, что счеты Соколовой дѣйствительно у него находятся; 4) ст. 456 Уст. пройденіемъ въ рѣшеніи молчаніемъ представленной Мессировымъ копіи съ рѣшенія 18 іюля 1987 г., а равно и объясненіи его, Чулкова, на апелляцію Мессирова и, слѣдовательно, оставленіемъ этихъ документовъ безъ разсмотрѣнія. На семъ основаніи Чулковъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда представляется правильнымъ. Повѣренный Соколовой, предъявляя требованіе о присужденіи съ Мессирова 114 р. за произведенныя для него работы, въ подтвержденіе такого иска никакихъ доказательствъ не представилъ, за исключеніемъ однихъ голословныхъ объясненій, что у Соколовой были на эти работы реестры, которые Мессировъ произвольно удержалъ. При такихъ обстоятельствахъ и въ виду того, что на истцѣ, въ силу 81 ст. Уст. Гражд. Суд., лежитъ обязанность доказать свой искъ, а отвѣтчикъ долженъ дать законныя возраженія не на голословныя требованія истца, а на представленныя со стороны его доказательства, одно признаніе Мессирова о поступленіи къ нему реестровъ Соколовой, но не путемъ произвольнаго удержанія, а вслѣдствіе уплаты Соколовой за произведенныя работы денегъ, не могло служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію иска Соколовой доказаннымъ и къ присужденію съ Мессирова, по ст. 444 Уст. Гр. Суд., отыскиваемыхъ съ него Соколовою денегъ. На семъ основаніи въ рѣшеніи Съѣзда не представляется основанія видѣть нарушенія стат. 444 Уст. Гр. Судопр. Вслѣдствіе сего и принимая

во вниманіе: 1) что расписка Соколовой, хотя и незасвидѣтельствованная въ надлежащемъ порядкѣ, могла быть принята въ число доказательствъ, потому что ея достовѣрность подтверждена свидѣтельскими показаніями, разъяснившими обстоятельства, при коихъ она выдана; 2) что предметомъ дѣла по которому состоялось рѣшеніе Мирового Судьи 18 іюля 1872 года, было долговое взысканіе, а не расписка Соколовой, представленная къ дѣлу отвѣтчикомъ въ доказательство неправильности иска; посему рѣшеніе Судьи было обязательно для Съѣзда только въ его резолютивной части, а не въ отношеніи оцѣнки письменныхъ доказательствъ, къ дѣлу представленныхъ, 3) что законъ требуетъ прочтенія на Мировомъ Съѣздѣ апелляціи, а не объясненія на апелляцію, потому что сторона можетъ изустно объяснить на Съѣздѣ всѣ свои доводы и возраженія на апелляцію, и поэтому жалоба на непринятіе во вниманіе и на умолчаніе въ рѣшеніи о содержаніи объясненія, поданнаго на апелляцію, не заслуживаетъ уваженія, и 4) что умолчаніе въ рѣшеніи о подачѣ объясненія и о представленной къ дѣлу копіи съ рѣшенія 18 іюля 1872 г. не служитъ доказательствомъ, что документы эти не были въ виду Съѣзда при разсмотрѣніи дѣла,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Соколова, Чулкова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1062.—1873 года августа 23-го дня. *По прошенію купца Ивана Кошкина объ отмѣнѣ рѣшенія Яранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Тютринъ, по довѣренности купца Ивана Носова, въ прошеніи, поданномъ Яранскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что плотами купца Ивана Кошкина повредило вододѣйствующую мельницу на рѣкѣ Кокшагѣ, находящуюся въ арендномъ содержаніи довѣрителя его, и 2) что объ этомъ поврежденіи мельницы, отъ котораго Носовъ понесъ убытковъ въ 500 руб., производилось дѣло въ уголовномъ порядкѣ и въ такомъ порядкѣ дошло до Мирового Съѣзда, который обратилъ его къ гражданскому производству. Вслѣдствіе сего Тютринъ просилъ, принявъ въ соображеніе обнаруженныя по уголовному дѣлу обстоятельства, присудить съ Кошкина въ пользу его довѣрителя 500 рублей. Дѣло по этому иску, окончившееся у Мирового Судьи отказомъ въ ономъ Носову, перешло по жалобѣ его повѣреннаго въ Яранскій Мировой Съѣздъ. Сей послѣдній нашелъ, что изъ прежняго уголовнаго производства видно, что порча мельницы дѣйствительно произведена плотами Кошкина, причемъ убытокъ, отъ того происшедшій, опредѣленъ въ 500 р.; противу этой цыфры противная сторона въ свое время не возражала, а также и въ настоящее время повѣренный Кошкина только объясняетъ, что Носовъ препятствовалъ приходу плотовъ, но этого заявленія ничѣмъ не доказалъ, а, напротивъ, свидѣтели положительно удостовѣряютъ, что поврежденіе произошло отъ неимѣнія при плотахъ достаточнаго числа рабочихъ. При такихъ обстоятельствахъ Съѣздъ, признавая искъ доказаннымъ и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 684 ч. I Т. X, 19 іюля 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ Кошкина въ пользу Носова 500 р. На это рѣшеніе Кошкинъ принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Кошкинъ, доказывая, что мельница незаконно устроена на сплавной рѣкѣ и притомъ такъ, что она препятствуетъ сплаву лѣса и плотовъ, что не онъ предъ Носовымъ, а сей послѣдній предъ нимъ долженъ быть отвѣтственнымъ въ убыткахъ за удержаніе означеннымъ устройствомъ мельницы его, Кошкина, плотовъ и что присужденіемъ съ него убытковъ Съѣздъ, въ виду того, что вредъ мельницѣ Носова нанесенъ по независящимъ отъ него, Кошкина, обстоятельствамъ, нарушилъ ст. 434, 438, 647, 674, 684 и 685 ч. I Т. X и прим. II къ ст. 363 Уст. Пут. Сообщ. Т. XII; что, независимо отъ сего и самое количество убытковъ Носова не доказано, такъ какъ оцѣнка этихъ убытковъ, въ нарушеніе п. 2 ст. 83 и п. 4 ст. 86 Уст., произведена чрезъ крестьянъ, принадлежащихъ къ обществу, отъ котораго Носовъ арендуетъ мельницу, и слѣдовательно, чрезъ лицъ, имѣющихъ интересъ въ дѣлѣ и притомъ безъ его

бытности, какъ того требуетъ ст. 97 Уст. На семъ основаніи Кошкинъ проситъ рѣшеніе Яранскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ разбора Мирового Съѣзда въ настоящемъ дѣлѣ было не разрѣшеніе вопроса о правѣ на устройство мельницы на р. Кокшагѣ и не о томъ, соотвѣтствуетъ ли постройка мельницы, находящейся въ арендѣ у Носова, требованіямъ закона. На семъ основаніи объясненія Кошкина, что Съѣздъ при разрѣшеніи дѣла нарушилъ ст. 434, 438, 674 ч. I Т. X, прим. 2 къ ст. 363 Уст. Пут. Сообщ. Т. XII, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Вопросъ, подлежавшій разрѣшенію Съѣзда по псковому прошенію повѣреннаго Носова, Тютрина, заключался въ томъ, дѣйствительно ли нанесено мельницѣ Носова поврежденіе плотами Кошкина, и если нанесено, то произошло ли это по винѣ Кошкина. Съѣздъ разрѣшилъ, на основаніи данныхъ, имѣющихся въ дѣлѣ, этотъ вопросъ утвердительно, а при такомъ утвердительномъ разрѣшеніи въ присужденіи съ Кошкина убытковъ ст. 647, 684 и 685 ч. I Т. X не представляются нарушенными. Спора противу того, что убытки отъ поврежденія мельницы простираются на сумму 500 руб., со стороны Кошкина при производствѣ дѣло возбуждаемо не было. Споръ этотъ въ первый разъ заявленъ Кошкинымъ въ кассаціонной жалобѣ. Посему, какъ въ порядкѣ кассаціоннаго производства дѣла можетъ быть разсматриваемо только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно разсматривалось судебными инстанціями, то споръ Кошкина о неправильности присужденія съ него вознагражденія Носову въ томъ размѣрѣ, въ которомъ это вознагражденіе опредѣлено Съѣздомъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію. Слѣдовательно, и указаніе Кошкина на допущенное при приведеніи въ извѣстность убытковъ нарушеніе законовъ не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кошкина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1063.—1873 года августа 23 дня. *По прошенію штабъ-ротмистра Ивана Исаева объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанина Бенціана Земилевича въ прошеніи, поданномъ 21 іюня 1872 г. Елисаветградскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что 11 мая 1871 г. судебнымъ приставомъ при Елисаветградскомъ Мировомъ Съѣздѣ была описана у арендатора помѣщика Ивана Исаева, мѣщанина Алипея Соболева, разная движимость на сумму 396 р. 44 к., въ томъ числѣ хлѣбъ и сѣно, для продажи съ публичнаго торга на удовлетореніе Земилевича въ присужденныхъ ему съ Соболева деньгахъ; 2) что имущество это продавалось 11 ноября 1871 г., и какъ желающихъ торговаться не явилось, то Земилевичъ заявилъ, что, на основаніи ст. 1063 Уст. Гр. Суд., онъ оставляетъ это имущество за собою; 3) что затѣмъ Земилевичъ 11 января 1872 года просилъ пристава о выдачѣ ему оставленной за собою движимости, но приставъ объявилъ, что хлѣбъ и сѣно на сумму 296 р. 10 к. онъ выдалъ 7 іюля 1872 г. Исаеву, въ силу рѣшенія Мирового Судьи 8 апрѣля 1871 года, обращеннаго 22 іюля 1871 г. къ предварительному исполненію, по которому условіе, заключенное между Исаевымъ и Соболевымъ, признано недѣйствительнымъ, и арендуемое Соболевымъ имѣніе опредѣлено передать во владѣніе Исаева. Признавая, что все имущество Соболева, какъ оставленное Земилевичемъ на торгахъ за собою, составляетъ, за силою ст. 1061 и 1063 Уст. Гр. Суд., собственность сего послѣдняго и что полученіе этого имущества Исаевымъ оказывается неправильнымъ съ одной стороны потому, что если Исаевъ имѣлъ право на уже описанное имущество, то, въ силу ст. 1092 Уст. Гр. Суд., долженъ былъ объ этомъ имуществѣ предъявить искъ, а съ другой—по той причинѣ, что рѣшеніе Мирового Судьи, въ исполненіе котораго Исаеву отдано имущество, отмѣнено рѣшеніемъ Съѣзда, послѣдовавшимъ 8 сентября 1871 года, т.-е. еще до публичной продажи, бывшей въ ноябрѣ 1871 г., по-

вѣренный Земилевича просилъ о взысканіи съ Исаева 296 р. 44 к. Противу этого иска повѣренный Исаева объяснилъ, что имущество передано Исаеву по рѣшенію Судьи и, слѣдовательно, по силѣ 188 ст. Уст. Гр. Суд., Земилевичъ долженъ былъ обжаловать рѣшеніе въ узаконенный срокъ, а какъ онъ этого не сдѣлалъ, то рѣшеніе вошло въ законную силу. При семъ повѣренный Исаева просилъ обратить вниманіе на то, что имущество, хотя и было Земилевичемъ на торгахъ оставлено за собою, но приставомъ ему не было передано и, слѣдовательно, онъ не былъ его собственникомъ, а потому и не можетъ его отыскивать. Мировой Судья нашелъ: 1) что въ ст. 188 п. 3, ст. 797—799 и 800 Уст. Гр. Суд. указанъ порядокъ обжалованія рѣшеній, нарушающихъ право третьихъ лицъ, и потому, если Земилевичъ считалъ, что имущество, переданное Исаеву, составляетъ его собственность, то долженъ былъ въ узаконенный срокъ обжаловать это рѣшеніе, а какъ онъ этого не исполнилъ, то рѣшеніе Мирового Судьи, хотя и отмѣненное Съѣздомъ, относительно его, Земилевича, вошло въ законную силу, и онъ обязанъ подчиниться оному, и 2) что Земилевичъ даже не можетъ назваться собственникомъ означеннаго имущества, такъ какъ, по ст. 1057 и послѣдующимъ Уст. Гр. Суд., имущество, пріобрѣтенное съ публичныхъ торговъ, тогда только признается собственностью покупщика, когда таковое надлежащею властью будетъ ему отдано во владѣніе, за распискою; имущество же, на которое предъявляетъ права Земилевичъ, не только не было передано ему судебнымъ приставомъ, но, напротивъ, въ ходатайствѣ его о томъ было отказано, между прочимъ, потому, что на имущество это, кромѣ Земилевича, имѣетъ право и другой кредиторъ Соболева, Качанскій. На семъ основаніи Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Земилевичу въ искѣ отказать. Дѣло это по апелляціи со стороны Земилевича поступило въ Елисаветградскій Мировой Съѣздъ и при производствѣ онаго тамъ повѣреннымъ Исаева было предъявлена подписка Соболева, выданная 1871 г. іюля 31 дня Исаеву въ томъ, что онъ получилъ того числа письменное дозволеніе отъ Исаева на взятіе принадлежащаго ему хлѣба урожая 1871 г., отданнаго Исаеву по рѣшенію Мирового Судьи, и что онъ, Соболевъ, обязывается не имѣть за этотъ хлѣбъ никакой претензіи къ Исаеву и кредиторовъ своихъ удовлетворить самъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Исаевъ съ уничтоженіемъ рѣшенія Мирового Судьи не могъ считаться собственникомъ имущества Соболева и не могъ передавать его сему послѣднему безъ распоряженія суда. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 4 ноября 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ Исаева въ пользу Земилевича 296 руб. 44 коп. На это рѣшеніе повѣренный Исаева принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой проситель указываетъ: 1) что передача Соболеву хлѣба послѣдовала ранѣе отмѣны рѣшенія Мирового Судьи, а именно 31 іюля, а отмѣна состоялась въ сентябрѣ, и что посему Съѣздъ неправильно заключилъ противное и такимъ извращеніемъ фактовъ нарушилъ 105, 129, 456—478 Уст. Гр. Суд.; 2) что сѣна Исаевъ вовсе отъ Соболева не получилъ, а получилъ только хлѣбъ, сѣно же было распродано Соболевымъ еще прежде, какъ это доказывается подпискою Соболева 31 іюля 1871 г., въ которой говорится о возвращеніи одного хлѣба Соболеву, а равно и содержаніемъ акта судебнаго пристава 9 іюня 1871 г., но Съѣздъ присудилъ съ Исаева Земилевичу вознагражденіе и за сѣно и, не упомянувъ въ рѣшеніи объ означенномъ актѣ 9 іюня 1871 года, тѣмъ самымъ показалъ, что актъ этотъ, въ нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд., не былъ имъ разсмотрѣнъ; 3) что Земилевичъ послѣ отказа судебнаго пристава въ оставленіи имущества за нимъ, долженъ былъ, на основаніи ст. 1063 и 1065 Уст. Гр. Суд., обратиться къ другому имуществу Соболева, но Съѣздъ не обратилъ на эти статьи закона вниманія, и 4) что искъ Земилевича основанъ на ст. 1092 Уст. Гр. Суд. и по содержанію своему вызывалъ разрѣшеніе вопроса о правѣ собственности, но Съѣздъ въ разсмотрѣніе этого вопроса не вошелъ, и такимъ образомъ главное основаніе иска Земилевича оставлено безъ обсужденія. Вслѣдствіе сего повѣренный Исаева проситъ рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Исаева неподлежащею удовле-

творенію. Со стороны Земилевича предъявленъ былъ къ Исаеву искъ не на томъ только одномъ основаніи, что онъ получилъ неправильно имущество Соболева въ виду того, что оно было описано за долги Соболева другимъ лицамъ, и что потому, въ силу этого обстоятельства, Исаеву слѣдовало обратиться, на основаніи ст. 1092 Уст. Гр. Суд., съ искомъ о правѣ собственности на это имущество. Вмѣстѣ съ этимъ основаніемъ повѣренный Земилевича приводилъ и другое право на обращеніе съ требованіемъ къ Исаеву. Это другое право заключалось въ томъ, что если даже и признать правильнымъ полученіе Исаевымъ безъ судебнаго рѣшенія описаннаго у Соболева за долгъ имущества, то и тогда Исаевъ подлежитъ за это имущество отвѣтственности по той причинѣ, что рѣшеніе Мирового Судьи 8 апрѣля 1871 г., послужившее основаніемъ къ полученію имущества Соболева, отмѣнено рѣшеніемъ Елисаветградскаго Мирового Съѣзда отъ 8 сентября 1871 года. Такимъ образомъ оказывается, что Мировой Съѣздъ, разрѣшившій настоящее дѣло въ силу послѣдовавшей со стороны Съѣзда 8 сентября 1871 г. отмѣны рѣшенія Мирового Судьи 8 апрѣля 1871 г., не вышелъ изъ предѣловъ основанія иска Земилевича. Посему и за признаніемъ Съѣздомъ одного этого обстоятельства достаточнымъ для признанія права Земилевича, не представляется видѣть какого-либо со стороны Съѣзда нарушенія законовъ въ томъ, что онъ оставилъ безъ разсмотрѣнія другое основаніе, приведенное повѣреннымъ Земилевича на обращеніе требованія къ Исаеву. При такомъ признанномъ правѣ Земилевича на полученіе отъ Исаева удовлетворенія во взятомъ имъ имуществѣ Соболева Съѣзду не представлялось надобности обращать Земилевича къ другому имуществу Соболева, и потому со стороны Съѣзда нарушенія ст. 1063—1065 Уст. Гр. Суд. равнымъ образомъ не было. Съѣздъ вовсе не установлялъ того, что возвращеніе Исаевымъ Соболеву имущества состоялось по послѣдованіи рѣшенія Съѣзда. Сущность рѣшенія заключается въ томъ, что въ виду того, что дѣло между Исаевымъ и Соболевымъ не прекращено было производствомъ, но, напротивъ, по жалобѣ Соболева перешло на разсмотрѣніе Съѣзда, Исаеву, на случай отмѣны Съѣздомъ рѣшенія Мирового Судьи, не слѣдовало передавать полученное отъ судебнаго пристава имущество, такъ какъ это имущество было описано за долги Соболева другимъ лицамъ, и, слѣдовательно, Исаевъ, причинивъ такимъ своимъ дѣйствіемъ убытокъ Земилевичу, долженъ отвѣчать предъ нимъ въ этомъ убыткѣ. Такимъ образомъ, объясненія Исаева о томъ, что, будто бы, въ рѣшеніи Съѣзда извращены факты и тѣмъ нарушены ст. 105, 129, 456—478 Уст. Гр. Суд., оказываются неосновательными. Со стороны Исаева во все производство дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ не возбуждалось вопроса о томъ, что онъ не долженъ вознаграждать Земилевича за сѣно, такъ какъ таковое ему не было сдано. При такомъ оставленіи этого вопроса нетронутымъ Исаевымъ Съѣзду не представлялось основанія входить по собственной иниціативѣ въ разсмотрѣніе того, что получилъ Исаевъ при сдачѣ ему судебнымъ приставомъ имѣнія и за то, что онъ долженъ отвѣчать предъ Земилевичемъ. При такихъ видахъ дѣла въ оставленіи безъ разсмотрѣнія Съѣздомъ акта судебнаго пристава 9 іюня 1871 г., представленнаго, впрочемъ, къ дѣлу не Исаевымъ, а повѣреннымъ Земилевича, на который Исаевъ нынѣ указываетъ въ доказательство того, что сѣно ему сдано не было, не представляется основанія видѣть нарушенія ст. 105 Уст. Гр. Суд. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Исаева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1064.—1873 года августа 23-го дня. *По прошенію дьячка Ивана и пономарей Григорья, Матвѣя и Ѳеодора Каменецкихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Прилукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

При размежеваніи земли въ Ярошовской дачѣ, Прилукскаго уѣзда, землевладѣлецъ с. Ярошовки, штабъ-ротмистръ Аркадій Горленко, заявилъ 7 іюня 1867 г. межевой комиссіи, что онъ согласенъ уступить часть своей

земли, лежащей вблизи его усадьбы, въ общія смѣны мелкихъ владѣльцевъ, но съ тѣмъ, чтобы земля эта (полторы десятины) служила исключительно для прогона скота и не была застраиваема. Межевая комиссія, утверждая этотъ фактъ, въ удостовѣреніи своемъ. выданномъ Горленку 4 сентября 1871 года, объяснила, что уступленная земля по примѣненію къ 445 ст. Св. Зак Меж, не можетъ быть застраиваема. Между тѣмъ, живущіе въ с. Ярошовкѣ дьячекъ Иванъ и пономари Матвѣй, Ѳеодоръ и Григорій Каменецкіе начали возводить на объясненной землѣ жилыя постройки, и хотя Горленко предупреждалъ ихъ чрезъ волостныхъ урядниковъ о назначеніи это земли для прогона лишь скота, а не для застроекъ, но они продолжали строиться. Тогда Горленко 28 января 1872 г. обратился на Каменецкихъ съ жалобою къ Прилукскому Мировому Судьѣ, прося обязать ихъ снести постройки. Послѣдніе возразили, что земля, на которой они строятся, нарѣзана имъ комиссіею въ полевой надѣлъ, а вовсе не для прогона скота, и что общество ихъ односельцевъ изъявило свое согласіе на застройку ея. Разрѣшая споръ Горленка съ Каменецкими, Мировой Судья усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ Каменецкихъ нарушеніе условія полюбовной сказки, состоявшейся при размежеваніи Ярошовской дачи, заключавшееся въ томъ, что земля уступается Горленкомъ для прогона скота, а не для застройки. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 596 ч. I Т. X и ст. 445 Зак. Меж. ч. 3 Т. X и ст. 81 Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Каменецкихъ снести возведенныя ими постройки въ полугодовой срокъ. Въ апелляціонной жалобѣ Каменецкіе объяснили, что полюбовнаго соглашенія о незастройкѣ спорной земли не было, и хотя Горленко подалъ объ этомъ заявленіе въ комиссію, но оно не вошло въ полюбовную сказку, о чемъ они представили удостовѣреніе Ярошовскаго общества отъ 6 мая; что земля, на которой они начали строиться, нарѣзана имъ въ полевой надѣлъ, а не для выгона; что со времени застройки ими ея прошелъ уже шестимѣсячный срокъ, что настоящее дѣло неподсудно мировымъ учрежденіямъ, какъ по этой причинѣ, такъ и потому, что въ данномъ случаѣ предметомъ спора представляется право на недвижимое имущество и что, наконецъ, Горленко есть владѣлецъ отрубной дачи: до земель остальныхъ мірянъ Ярошевскихъ никакого отношенія имѣть не можетъ, такъ какъ прочая земля, входя въ общія смѣны, управляется міромъ, по дозволенію котораго они и строятся на отведенной имъ комиссіею землѣ. Причемъ Каменецкіе представили копію съ указа Полтавской межевой палаты, послѣдовавшаго въ Пирятинско Прилукскую межевую комиссію отъ 19 августа 1871 г., заключающаго въ себѣ содержаніе удостовѣренія, выданнаго Горленку комиссіею 4 сентября 1871 г., о которомъ выше уже сказано. Затѣмъ Горленко представилъ: 1) удостовѣреніе межевой комиссіи отъ 9 августа о томъ, что при окончательномъ полюбовномъ соглашеніи по размежеванію Ярошовской дачи было объявлено обществу крестьянъ, которымъ Горленко уступилъ 1½ десят. земли для расширенія прогона для скота, что земля эта не должна быть застраиваема, и 2) удостовѣреніе мирового посредника Барановскаго, выданнаго 12 августа о томъ, что крестьянамъ его, Горленка, состоявшимъ еще на оброкѣ, опредѣлено по уставной грамотѣ 218 десят. въ дачѣ с. Ярошовки. При словесномъ состязаніи на Съѣздѣ Горленко объяснилъ, что онъ не давалъ согласія ни отъ себя, ни за своихъ временно-обязанныхъ крестьянъ на застройку Каменецкими уступленной 1½ десятины земли. Прилукскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ удостовѣреній Пирятинско-Прилукской межевой комиссіи отъ 4 сентября 1871 г. и отъ 9 августа 1872 г. и указа Полтавской межевой палаты, даннаго межевой комиссіи 19 августа 1871 г., видно, что уступка Горленкомъ обществу крестьянъ с. Ярошовки 1½ десят. своей земли имѣла цѣлью расширеніе прогона для скота и по мнѣнію межевой палаты и комиссіи не должна быть застраиваема. Слѣдовательно, земля эта представляла, по смыслу 433 ст. ч. I Т. X, для всѣхъ жителей с. Ярошовки право общаго участія въ пользованіи прогономъ скота. Кромѣ того, изъ тѣхъ же документовъ видно, что о незастройкѣ этой земли было объявлено всѣмъ при окончательномъ полюбовномъ соглашеніи въ присутствіи членовъ межевой комиссіи. Такимъ образомъ, Каменецкіе, начавъ производить на подобной землѣ жилыя по-

стройки, нарушили тѣмъ право участія въ выгодахъ этой земли, какъ Горленка лично, такъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, которые еще не заключили съ нимъ выкупной сдѣлки и ихъ надѣлы находятся въ смѣнахъ общаго сѣвооборота. Засимъ возбужденный Каменецкими вопросъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ не имѣетъ мѣста потому, что въ настоящемъ случаѣ вовсе не разрѣшается вопросъ о правѣ завладѣнія, а тѣмъ менѣе о правѣ собственности, а вопросъ о правѣ лишь общаго участія въ выгодахъ чужого имущества, и отвѣтчики не доказали, что со времени его нарушенія прошелъ цѣлый годъ. Независимо отъ сего, оказывается, что временно-обязанные крестьяне Горленка еще не заключили съ владѣльцемъ выкупного договора, и ихъ надѣлъ, находящійся въ смѣнахъ общаго сѣвооборота, состоитъ относительно распоряженія онымъ въ зависимости отъ Горленка. Застройка же земель, находящихся въ общихъ смѣнахъ, не можетъ по закону, быть производима безъ согласія всѣхъ участниковъ общихъ смѣнъ, а Горленко своего согласія на застройку Каменецкими ихъ полосъ не далъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 5 и 29 Уст. Гр. Суд. и ст. 433 Т. X ч. I и ст. 445 Зак. Меж., Прилукскій Мировой Съѣздъ 12 августа 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о сносѣ Каменецкими возведенныхъ ими на землѣ, уступленной Горленкомъ для прогона скота, построекъ оставить въ силѣ. На это рѣшеніе дьячекъ Иванъ и пономари Григорій, Матвѣй и Ѳеодоръ Каменецкіе принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 131 Уст. разрѣшеніемъ дѣла не въ предѣлахъ искового требованія Горленка, что доказывается тѣмъ, что искъ Горленка заключается въ томъ, что ими нарушено условіе и договоръ, въ полюбовной сказкѣ изложенные; Съѣздъ же рѣшеніе свое основалъ не на полюбовной сказкѣ, а на постороннемъ обстоятельствѣ, а именно на удостовѣреніи мирового посредника, что крестьяне на оброкѣ; 2) ст. 202 Уст. Гр Суд. и Высочайше утвержденнаго 16 января 1868 года Положенія, въ дополненіе къ этой статьѣ послѣдовавшаго, разрѣшеніемъ дѣла, мировымъ учрежденіямъ не подсуднаго, такъ какъ Горленко оспариваетъ права ихъ по размежеваннымъ уже землямъ; 3) ст. 420 и 423 Т. X ч. I стѣсненіемъ ихъ права собственности, такъ какъ уступленный Горленкомъ участокъ земли поступилъ къ обществу на полномъ неограниченномъ правѣ собственности; 4) ст. 445 Зак. Меж. ч. III Т. X, такъ какъ въ ней говорится только, что выгоны не могутъ быть застраиваемы, но не полевые участки; участокъ же Горленка отданъ имъ Каменецкимъ въ числѣ полевыхъ надѣловъ. На семъ основаніи Каменецкіе просятъ рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Каменецкихъ неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе Каменецкихъ о томъ, что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло не въ предѣлахъ искового требованія и тѣмъ нарушилъ ст. 131 Устава Гр. Суд., неосновательно. Предметъ искового требованія Горленка заключался въ уничтоженіи построекъ, возведенныхъ Каменецкими на уступленной имъ обществу с. Ярошовки землѣ. Съѣздъ ограничился разсмотрѣніемъ этого только требованія Горленка и призналъ справедливость онаго не на удостовѣреніи, какъ объясняютъ Каменецкіе, что крестьяне на оброкѣ, а на убѣжденіи, выведенномъ изъ совокупности всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, что Горленкомъ земля была уступлена именно подъ условіемъ, чтобы она не была застраиваема, а оставалась подъ выгономъ. Предметъ настоящаго дѣла заключается не въ межевомъ спорѣ, а въ жалобѣ на неисполненіе со стороны Каменецкихъ условія, подъ которымъ земля была уступлена, и потому указаніе Каменецкихъ о томъ, что дѣло по этой жалобѣ, въ силу примѣч. къ ст. 202 (по прод. 1869 г.), неподсудно мировымъ учрежденіямъ, неправильно. Наконецъ, что касается до ст. 420 и 423 части I Т. X и ст. 445 Зак. Меж. ч. III Тома X, то и онѣ не нарушены, такъ какъ общество, бывъ ограничено въ правѣ пользованія землею условіемъ, подъ которымъ эта земля уступлена Горленкомъ, могло передать оную Каменецкимъ не иначе, какъ съ тѣмъ ограниченіемъ, съ какимъ получило таковую отъ Горленка. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

кассаціонную жалобу Каменецкихъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1065.—1873 года августа 23 дня. *По прошенію повѣреннаго управляющаго имѣніемъ Кошка, купца Николая Асенкова, на рѣшеніе Карачевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный общества крестлянъ с. Бякова, Василій Горѣловъ, 19 августа 1872 г. принесъ Карачевскому Мировому Судьѣ словесную жалобу на управляющаго имѣніемъ помѣщика Кошкарова, купца Пиколя Асенкова, въ томъ, что онъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того года завладѣлъ 10 ю десятинами земли, принадлежащими обществу крестьянъ с. Бякова. Возникшее по этой жалобѣ дѣло дошло до разсмотрѣнія Карачевскаго Мирового Съѣзда, который 21 апрѣля 1873 г., признавъ правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи крестьянъ во владѣніи землею, принесенную на это рѣшеніе Асенковымъ жалобу оставилъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Асенковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой въ числѣ прочихъ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указываетъ и на то, что повѣренный его, Асенкова, Рыдзевскій, при производствѣ дѣла на Съѣздѣ предъявилъ отводъ въ томъ, что словесное заявленіе Горѣлова, сдѣланное Мировому Судьѣ, не подлежало вовсе принятію, такъ какъ въ то время (19 го августа 1872 года), когда оно было сдѣлано, Горѣловъ не имѣлъ еще довѣренности отъ общества, которая засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи только въ сентябрѣ мѣсяцѣ того года, и что посему все производство настоящаго дѣла, какъ начатое по заявленію лица, не уполномоченнаго отъ общества, подлежитъ уничтоженію, но что Съѣздъ по частному опредѣленію отводъ этотъ оставилъ безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что таковой не былъ заявленъ ни при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, ни въ апелляціи. Признавая въ этомъ распоряженіи нарушеніе п. 3 ст. 576 и п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., Асенковъ проситъ рѣшеніе Карачевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что, по п. 3 ст. 576 Уст. Гр. Суд., обязательной, по ст. 80 Уст., и для мировыхъ установленій, отводъ, основанный на неимѣніи у повѣреннаго полномочія, допускается во всякомъ положеніи дѣла и что посему одно то обстоятельство, что о таковомъ отводѣ не было заявлено ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на его рѣшеніе, не могло служить Съѣзду къ оставленію этого отвода безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Карачевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію пун. 3 ст. 576 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Брянскій Мировой Съѣздъ.

1066. 1873 г. августа 23-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго дворянина Василія Нарышкина, доктора правъ Александра Лохвицкаго, на возвращеніе Саратовскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по дѣлу довѣрителя его съ купцомъ Ѳеодоромъ Евреиновымъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. П. Коловратъ-Чернинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Усматривая изъ представленной повѣреннымъ дворянина Нарышкина, докторомъ правъ Лохвицкимъ, копіи рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, постановленнаго 29-го ноября 1872 года по денежному иску съ Нарышкина купца Евреинова, что Лохвицкій ходатайствовалъ по этому дѣлу въ Судебной Палатѣ и что выданная ему Нарышковымъ довѣренность на веденіе сего дѣла, по объясненію Лохвицкаго, находится при производствѣ Саратовскаго Окружнаго Суда, бывшемъ въ разсмотрѣніи Палаты и возвращенномъ въ Судъ послѣ рѣшенія дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что непредставленіе этой довѣренности при кассаціонной жалобѣ Лохвицкаго не можетъ служить законнымъ поводомъ къ возвращенію жалобы, если она

дѣйствительно была своевременно представлена и находится при производствѣ Окружнаго Суда. Въ виду сего и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лохвицкаго съ представленными при оной приложеніями препроводить въ Саратовскую Судебную Палату, предписавъ ей въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи этой жалобы поступить по порядку, въ законѣ установленному.

1067.—1873 г. августа 23 го дня. *По прошенію штабсъ-капитана Константина Орлова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что штабсъ-капитанъ Орловъ предъявилъ къ бывшему у него полѣсовщикомъ съ 20 января по 21 февраля 1872 г. крестьянину Тимоѳееву искъ 94 р. 28 к. за происшедшія въ лѣсной дачѣ истца порубки. Мировой Судья отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что, какъ видно изъ акта осмотра, произведеннаго сельскимъ старостою 9 марта 1872 г., порубки учинены послѣ 21 февраля, т.-е. уже послѣ отказа Тимоѳеева отъ обязанности полѣсовщика по неполученію условленнаго содержанія. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ указывалъ, что отвѣтчикъ, обязавшійся смотрѣть за лѣсомъ до окончанія зимы и принявшій на себя по письменному обязательству отвѣтственность за порубки, по силѣ 22, 28 и 30 ст. правилъ, Высочайше утвержденныхъ 1 апрѣля 1863 г., о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, не имѣлъ права самовольно слагать съ себя принятой обязанности, отъ исполненія коей не освобождала его подача Мировому Судьѣ жалобы о невыдачѣ содержанія. Эти доводы истца оставлены безъ обсужденія Московскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ, который въ рѣшеніи своемъ, постановленномъ 3 января 1873 г., объяснилъ только, что рѣшеніе Мирового Судьи признано имъ правильнымъ. Имѣя въ виду во 1) что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировые Судьи при постановленіи рѣшенія обязаны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, а по 142 ст. (п. 4) того же Уст. рѣшеніе Мирового Судьи должно заключать въ себѣ соображенія, на коихъ основано; во-2) что правила эти обязательны и для Мировыхъ Съѣздовъ, какъ это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1866 г. № 69 и др.), и въ-3) что исполненіе этихъ правилъ въ настоящемъ дѣлѣ представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ апелляціонной жалобѣ Орлова приведены такія обстоятельства и доводы, которые не были разсматриваемы Мировымъ Судьею,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ существенное нарушеніе приведенныхъ ст., предусмотрѣнное 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей, по нарушенію 142 ст. означеннаго Уст., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ.

1068.—1873 года августа 23-го дня. *По прошенію крестьянина Шарыпа Сайфутдинова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Якуновъ искалъ съ крестьянина Сайфутдинова 221 руб. 11 к по словесному условію о тканьѣ китайки, которую отвѣтчикъ выдалъ не въ полномъ количествѣ соразмѣрно полученному отъ истца матеріалу (основной и уточной бумагѣ). Сумму иска Якуновъ опредѣлилъ цѣнностью недостающихъ 8 пудовъ 36 фунтовъ бумаги, за исчисленіемъ недоданной отвѣтчику задѣльной платы, по расчету 90 копеекъ ассигнаціями за десятокъ

тканья. Сайфутдиновъ опровергалъ этотъ расчетъ и самый искъ тѣмъ, что онъ условился за десятокъ тканья не по 90 копеекъ ассигнаціями, какъ объясняетъ истецъ, а по 90 коп. серебромъ. Мировой Судья, установивъ изъ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ по ссылкѣ истца, что обыкновенная плата за тканье китайки составляетъ 90 коп. ассигнаціями съ десятка, призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтикъ объяснилъ, что въ настоящемъ случаѣ онъ выдѣлывалъ китайку высшаго сорта и потому условился за работу по 90 коп. сер. съ десятка, въ подтвержденіе чего просилъ допросить свидѣтелей. Казанско-Царевококшайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, не удовлетворяя такого ходатайства, утвердивъ рѣшеніе Судьи, а Сайфутдиновъ, указывая на это, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе по настоящему дѣлу Мирового Судьи, основанное на показаніяхъ свидѣтелей, допрошенныхъ по ссылкѣ истца и объяснившихъ общепринятую мѣстную цѣну тканья китайки, но условія словеснаго договора, заключеннаго Якуновымъ съ Сайфутдиновымъ, показаніями ихъ не разъяснены и ходатайство отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей именно по этому предмету не только не удовлетворено, но оставлено Съѣздомъ безъ обсужденія. Имѣя въ виду, что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., мировые судьи принимаютъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и что посему Мировой Съѣздъ, не принявъ въ соображеніе ссылки отвѣтчика на свидѣтелей, лишилъ его возможности подтвердить свои возраженія и допустилъ существенное нарушеніе означенной статьи, тѣмъ болѣе, что подобная же ссылка истца удовлетворена, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанско Царевококшайскаго Мирового Съѣзда, 10 іюля 1872 г. постановленное, по нарушенію означенной статьи Устава, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Свіяжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1069.—1873 г. іюня 23 дня. *По прошенію помѣщика Феликса Дорожинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Новоградволынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Ларинъ предъявилъ къ экономическому управленію имѣнія Острополя помѣщика Свейковскаго искъ 400 рублей недополученнаго годового содержанія по должности мельника, которой онъ лишенъ до срока, словеснымъ договоромъ опредѣленнаго, причемъ истецъ объяснилъ, что онъ былъ принятъ въ эту должность 1 января 1872 года помѣщикомъ Дорожинскимъ, въ завѣдываніи коего находилось тогда имѣніе умершаго Свейковскаго, а удаленъ 7-го марта того же года вновь поступившимъ управляющимъ Позюмскимъ. Вызванный по этому иску въ качествѣ отвѣтчика Дорожинскій объяснялъ, что онъ не обязанъ отвѣчать за убытки, причиненные истцу лишеніемъ его должности, такъ какъ это послѣдовало въ то время, когда онъ, Дорожинскій, не завѣдывалъ уже имѣніемъ Свейковскаго. На основаніи 684 ст. Т. X ч. I, всякій обязанъ удовлетворить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, но ни означенная, ни другія статьи Законовъ Гражданскихъ не подвергаютъ кого-либо отвѣтственности за дѣйствія посторонннихъ лицъ. Отсюда слѣдуетъ, что Новоградволынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, присудивъ съ Дорожинскаго въ пользу Ларина 330 руб. убытковъ за неисполненіе договора о личномъ наймѣ, тогда какъ, по объясненію самого истца неисполненіе это допущено не Дорожинскимъ, а Позюмскимъ, нарушилъ прямой смыслъ означенной 684 ст. Законовъ Гражданскихъ. Хотя же Мировой Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія принялъ сдѣланный имъ изъ показаній свидѣтелей выводъ, что Дорожинскій, нанимая Ларина и другихъ рабочихъ, не объявилъ имъ, что онъ, въ качествѣ временно завѣдывающаго имѣніемъ, не имѣетъ права заключать условія на продолжительные сроки, но обстоятельство это, какъ совершенно побочное,

принято въ основаніе рѣшенія вопреки 1536 ст. Т. X I ч., по силѣ коей договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ, кассаціонная жалоба Дорожинскаго, въ которой онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію вышеприведенной 684 ст. Зак. Гр., оказывается уважительною. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новградволынскаго Мирового Съѣзда, 27 ноября 1872 г. постановленное, по нарушенію 684 и 1536 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ровенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1070.—1873 г. августа 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Гирши Сапирштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Сапирштейнъ, коему рѣшеніемъ Ковенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, постановленнымъ 19-го декабря 1872 г., въ искѣ съ чиновника Шимановскаго 300 р. по распискѣ отказано за непредставленіемъ ни самой расписки, ни другихъ доказательствъ, проситъ Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ этого рѣшенія по случаю отысканія имъ въ Ковенскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи подлинной расписки. Изъ представленной же отвѣтчикомъ въ Правительствующій Сенатъ при объясненіи на просьбу истца справки полицейскаго управленія отъ 16 апрѣля 1873 г. за № 582 видно, что означенная расписка вручена Сапирштейну 6 ноября 1872 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) что, на основаніи 187 ст. Уст. Гражд. Суд. и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 37 и др.), въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла по случаю открытія новыхъ обстоятельствъ надлежитъ доказать, что приводимое новое обстоятельство или представляемый новый документъ открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя; въ настоящемъ же дѣлѣ расписка, отысканіе коей служитъ основаніемъ ходатайства о пересмотрѣ рѣшенія, получена просителемъ Сапирштейномъ болѣе чѣмъ за мѣсяцъ до рѣшенія дѣла въ Ковенскомъ Мировомъ Съѣздѣ и, слѣдовательно, могла быть представлена въ оный своевременно, и во-2) что, по 191 и 192 ст. того же Уст., четырехмѣсячный срокъ, установленный на подачу прошеній о пересмотрѣ рѣшенія, исчисляется съ того дня, когда просителю сдѣлалось извѣстно новое обстоятельство, служащее основаніемъ пересмотра; по настоящему же дѣлу прошеніе о пересмотрѣ подано 3 апрѣля, т. е. по истеченіи болѣе четырехъ мѣсяцевъ по полученіи расписки. По симъ соображеніямъ, признавая ходатайство Гирши Сапирштейна о пересмотрѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Сапирштейна, за силою приведенныхъ ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

1071.—1873 года сентября 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Шлемы Шнейдерова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирямъ).

Помѣщикъ фонъ Лессингъ отдалъ въ іюлѣ 1864 года Шнейдерову въ арендное 4 хъ лѣтнее содержаніе землю, на которой числилось запрещеніе: въ контрактѣ было, между прочимъ, написано, что если бы земля фонъ-Лессинга перешла въ другія руки, то контрактъ все таки долженъ быть выполненъ. До истеченія срока контракта, а именно въ маѣ 1865 года, земля фонъ-Лессинга за его долги была продана съ публичныхъ торговъ, и покупщикъ, мѣщанинъ Багненко, введенъ во владѣніе въ январѣ 1866 года и на-

чалъ съ марта мѣсяца этою землею пользоваться. На это распоряженіе Шнейдеровъ приносилъ жалобы Херсонскимъ уѣздному полицейскому управленію и городовому магистрату, которые признали контрактъ Шнейдерова, заключенный съ фонъ-Лессингомъ при существованіи запрещенія на имѣніи его, за силою ст. 2033 X Т. ч. 2, неимѣющимъ обьзательной силы для Багненка. Послѣ сего Шнейдеровъ въ 1871 году предъявилъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ къ мѣщанину Багненку искъ о взысканіи съ него убытковъ 3400 руб. за самоуправное удаленіе его, Шнейдерова, отъ аренды и воспользованіе его посѣвами съ 240 десят. земли, прося отмѣнить опредѣленія Херсонскихъ полицейскаго управленія и магистрата, признать дѣйствіе Багненка въ устраненіи его, Шнейдерова, отъ посѣва самоуправіемъ и допросить свидѣтелей и экспертовъ. Противъ сего иска повѣренный Багненка возражалъ, что Багненко своею властію не удалялъ Шнейдерова отъ аренды, а вступилъ во владѣніе купленнымъ имѣніемъ по распоряженію присутственныхъ мѣстъ, и что при сдачѣ ему имѣнія не было ни съ чьей стороны ни заявленія, ни спора; что земля отдана ему безъ посѣва, а потому искъ Шнейдерова оказывается не только бездоказательнымъ, но и несправедливымъ, тѣмъ болѣе, что контрактъ Шнейдерова съ фонъ-Лессингомъ не имѣетъ для него, Багненка, на основаніи 2033 ст. Т. X ч. 2, никакой обязательной силы. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: 1) въ искѣ повѣреннаго Шнейдерова о взысканіи съ Багненка убытковъ 3400 р. отказать, возложивъ на Шнейдерова судебныя и за веденіе дѣла издержки, и 2) въ разсмотрѣніе ходатайства повѣреннаго Багненка о считаніи неимѣющимъ обязательной силы для Багненка арендnаго контракта Шнейдерова съ фонъ Лессингомъ, облеченнаго въ форму встрѣчнаго иска, не входить. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Шнейдерова, нашла: 1) что договоръ Шнейдерова съ Лессингомъ 26-го іюня 1864 года на отдачу въ наемъ земли, какъ заключенный послѣ наложенія на ту землю запрещенія, не можетъ быть признанъ, по буквальному смыслу 2033 стат. Т. X ч. 2, обязательнымъ для покупщика той земли съ публичнаго торга, Багненка; 2) что включенное въ означенный договоръ условіе о томъ, что этотъ договоръ долженъ быть выполненъ и въ такомъ случаѣ, когда земля Лессинга перейдетъ въ другія руки, какъ противное ст. 2033 Т. X ч. 2, не имѣетъ никакой обязательной силы для Багненка, и 3) что искъ Шнейдерова съ Багненка за убытки, понесенные имъ, будто бы, отъ удаленія его отъ арендnаго содержанія земли, купленной Багненкомъ, представляется совершенно недоказаннымъ и противнымъ буквальному смыслу 626 ст. Т. X ч. I, а потому Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ Шнейдеровъ изъясняетъ, что судебныя мѣста нарушили обряды, установленные въ 1, 3, 4, 695, 705, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вмѣсто разрѣшенія иска, начатаго просителемъ, о самоуправномъ удаленіи его Багненкомъ отъ арендnаго владѣнія, разрѣшили вопросы противозаконности и необязательности контракта, заключеннаго просителемъ съ Лессингомъ безъ иска объ этомъ тяжущихся сторонъ; что Палата нарушила 1529 ст. Т. X ч. I и прямой смыслъ 2033 ст. Т. X ч. 2, на основаніи которыхъ договоръ сохраняетъ свою силу и для послѣдующихъ владѣльцевъ, что подтверждается и 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд., и что Палата, войдя въ сужденіе о доказательности иска объ убыткахъ, не разсмотрѣннаго Окружнымъ судомъ, нарушила прямой смыслъ 773 ст. Уст. Гражд. Суд. По симъ основаніямъ повѣренный Шнейдерова проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Отвѣтчикъ Багненко, съ своей стороны возражая противъ означенныхъ доводовъ просителя, Шнейдерова, проситъ жалобу его, какъ неосновательную, оставить безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты никакого нарушенія приведенныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Палата, имѣя въ виду искъ Шнейдерова о взысканіи съ Багненка убытковъ за нарушеніе арендnаго контракта, заключеннаго имъ, Шнейдеровымъ, съ Лессингомъ, и возраженіе отвѣтчика Багненка о необязательности для него означеннаго контракта, не могла не входить въ разсмотрѣніе законности сего контракта и

обязательной его силы для Багненка и засимъ, основываясь на ст. 2033 Т. X ч. 2, совершенно правильно признала контрактъ этотъ, совершонный послѣ наложенія на имѣніе, отданное въ аренду, запрещенія, необязательнымъ для новаго владѣльца, Багненка; равнымъ образомъ не нарушена Палатою и ст. 773 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата, признавъ искъ Шнейдерова о взысканіи съ Багненка убытковъ недоказаннымъ, въ этомъ отношеніи только подтвердила состоявшееся по сему предмету рѣшеніе Окружнаго Суда, который равнымъ образомъ отказалъ Шнейдерову въ этомъ искѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шнейдерова, какъ неосновательную, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1072.—1873 года сентября 5-го дня. *По прошенію жены чиновника Елены Думовичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кивримъ)

Юнкеръ Емельяновъ предъявилъ къ Еленѣ Думовичъ искъ въ томъ, что она завладѣла движимымъ имуществомъ тетки его, вдовы Михайловой, къ которому онъ, Емельяновъ, признанъ единственнымъ наслѣдникомъ. При семъ приложилъ опись означенному имуществу и просилъ возстановить право его на означенныя вещи. Думовичъ возражала, что изъ значащихся въ описи вещей у нея находится золотой медальонъ и браслетъ, подаренные ей при жизни умершей Михайловой; лисья шуба хранится у нея, и больше никакихъ вещей нѣтъ. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, нашелъ, что изъ числа вещей Михайловой у Думовичъ остались медальонъ, браслетъ и шуба, но вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельскими показаніями обнаружено, что медальонъ и браслетъ подарены ей, Думовичъ, самой Михайловой еще при жизни, что другихъ вещей Михайловой у Думовичъ не осталось; шубы же Думовичъ себѣ не присваиваетъ, а потому опредѣлилъ: обязать Думовичъ возвратить Емельянову находящуюся у нея лисью шубу и уплатить издержки на веденіе дѣла 5 р. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны подали апелляціонныя жалобы: Думовичъ просила отмѣнить рѣшеніе Судьи въ отношеніи обязанія ея возвратить Емельянову шубу, такъ какъ Михайлова сдѣлала распоряженіе о пожертвованіи этой шубы на церковь не по изустной памяти на случай смерти, а на основаніи закона 541 ст. Тома X ч. I, въ чемъ и просила допросить свидѣтелей, а Емельяновъ просилъ присудить Думовичъ къ возврату медальона и браслета, неправильно ею удержанныхъ подъ видомъ даренія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Думовичъ считаетъ себя въ правѣ распорядиться движимымъ имуществомъ Михайловой на основаніи словеснаго завѣщанія этой послѣдней, но, по силѣ 1023 Т. X ч. I, словесныя завѣщанія не имѣютъ никакой силы, а потому находящееся у Думовичъ, по собственному сознанію ея, имущество Михайловой, заключающееся въ золотомъ медальонѣ, браслетѣ и лисьей шубѣ, должно быть передано наслѣднику Михайловой, Емельянову; что ссылка Думовичъ на свидѣтелей въ томъ, что объ этихъ вещахъ Михайлова сдѣлала изустное завѣщательное распоряженіе, не можетъ быть уважена, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ завѣщательныя распоряженія могутъ выражаться только въ письменномъ видѣ; на основаніи этихъ соображеній Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Елену Думовичъ возвратить юнкеру Емельянову золотой браслетъ, медальонъ и шубу, рѣшеніе же Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ просительница указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 967 и 980 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, вопреки свидѣтельскимъ показаніямъ, коими доказано было, что медальонъ и браслетъ подарены ей при жизни самой Михайловой, основалъ свое рѣшеніе на томъ, будто бы она, Думовичъ, право свое на означенныя вещи утверждала на изустномъ завѣщаніи Михайловой, тогда какъ она въ апелляціи просила допросить свидѣтелей лишь въ подтвержденіе факта даренія и пожертвованія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просительницы на нарушеніе Съѣздомъ 409 Уст. Гр. Суд.

заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ, не допустивъ допроса свидѣтелей, на которыхъ сослалась Думовичъ въ доказательство того, что золотой медальонъ и браслетъ подарены ей были еще при жизни Михайловой, а шуба пожертвована на церковь, неправильно основалъ въ семъ случаѣ отказъ свой на томъ соображеніи, что Думовичъ право свое на означенныя вещи доказывала, будто-бы, изустнымъ завѣщательнымъ распоряженіемъ Михайловой, тогда какъ она право это доказывала на фактѣ даренія движимости, въ какомъ случаѣ, какъ нетребующемъ письменнаго удостовѣренія, свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1073.—1873 года сентября 5-го дня. *По прошенію жены поручика Любови Куржанской объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Наслѣдники потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Засыпкина, въ видахъ прекращенія миромъ дѣлъ о раздѣлѣ между ними наслѣдства, подали въ 1870 году въ Московскую Судебную Палату мировыя прошенія, въ силу которыхъ и 1366 ст. Уст. Гражд. Суд. Палата постановленіемъ отъ 7-го октября 1870 года прекратила производившіяся въ оной дѣла о раздѣлѣ имѣній Засыпкина на основаніяхъ, изложенныхъ въ мировыхъ прошеніяхъ. По содержанію означенныхъ прошеній въ первомъ, поданномъ 11 сентября 1870 года, наслѣдники Стаховская, Чебышева и Юлія Засыпкина, взамѣнъ получаемаго ими имѣнія, обязались уплатить Куржанской 20,000 рублей, на которое должно быть выдано ими заемное письмо срокомъ на годъ; во второмъ прошеніи, поданномъ 2 октября отъ имени Куржанской, Стаховской, Чебышевой и Засыпкиной, изложено, что онѣ пришли еще къ соглашенію въ слѣдующемъ: 1) хотя заемныя письма на 20,000 руб. выданы на годъ, но онѣ, отвѣтчицы по настоящему дѣлу, обязуются уплатить Куржанской 10,000 р. черезъ два мѣсяца по утвержденіи мировой, подъ страхомъ неустойки въ 3000 руб.; 2) остальные 10,000 руб. должны быть уплачены чрезъ годъ; если же будутъ уплачены ранѣе, то онѣ имѣютъ право вычесть указные проценты за время, остающееся до назначеннаго срока, и 3) не позднѣе 6-ти мѣсяцевъ со дня утвержденія мировой онѣ обязаны выдать Куржанской въ обезпеченіе этихъ 10,000 рублей закладную на соотвѣтствующую часть имѣнія, въ противномъ же случаѣ платятъ неустойку въ 3000 рублей. Опираясь на эти мировыя соглашенія, повѣренный Куржанской, Чижовъ, 15-го іюля 1870 года подалъ въ Тульскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, жалуясь на невыдачу Куржанской сестрами ея къ 7-му апрѣля 1871 года въ обезпеченіе вторыхъ 10,000 р. закладной на ихъ имѣніе, просилъ взыскать съ Стаховской, Чебышевой и Засыпкиной установленную на этотъ случай неустойку въ 3000 руб. Дѣло по сему иску доходило по апелляціи отвѣтчицъ до Московской Судебной Палаты, которая, разсмотрѣвъ оное, нашла, что хотя отвѣтчицы и обязались выдать Куржанской закладную, долженствовавшую обезпечить долгъ въ 10,000 р. (ими же уплаченный даже ранѣе срока), не позднѣе 6-ти мѣсяцевъ со дня утвержденія мирового прошенія и въ обезпеченіе этого обезпеченія Куржанской послѣдняя обязала ихъ требуемою ею нынѣ неустойкою, и хотя дѣйствительно закладная не была выдана Куржанской, тѣмъ не менѣе не представляется сомнѣнія въ томъ, что неустойка эта, представляя собою уже по одному назначенію и цѣли своей какъ бы штрафной платежъ за неисполненіе обязательства объ уплатѣ денегъ по заемнымъ письмамъ, могла бы подлежать взысканію только въ случаѣ дѣйствительной виновности отвѣтчицъ въ неуплатѣ въ срокъ долга, въ обезпеченіе коего должна была быть совершена самая закладная. Кромѣ того, по самому свойству акта, подлежавшаго выдачѣ Куржанской, онъ, представляя собою договоръ о закладѣ отвѣтчицами Куржанской недвижимаго имѣнія, въ силу 1528 и 1627 и послѣд. ст. Т. X 1 ч. Св. Зак. Гр., требовалъ обоюднаго со-

глашенія участвующихъ въ немъ сторонъ, и какъ поэтому, такъ и въ виду ст. 83 и слѣд. Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля 1866 года Полож. о нотар. части, при совершеніи онаго необходимо было участіе, слѣдовательно, и присутствіе Куржанской. Въ то же время въ мировомъ прошеніи не было постановлено ни о мѣстѣ совершенія закладной, ни того, какое имѣніе или какая часть онаго могли быть признаны соотвѣтствующимъ (какъ это выражено въ мировомъ прошеніи) по цѣнности для обезпеченія долга, ни того, наконецъ, чтобы починъ осуществленія права Куржанской на выдачу ей закладной лежалъ на обязанности отвѣтчицъ и чтобы, слѣдовательно, онѣ должны были отыскивать Куржанскую и приглашать ее къ явкѣ для совершенія акта. По общему же понятію о правѣ, пользованіе онымъ, а слѣдовательно, и требованіе отъ другихъ исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей и необходимыхъ для осуществленія даннаго права дѣйствій находится въ зависимости отъ произвола обладателя права, въ особенности же въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда для осуществленія извѣстнаго права необходимо личное присутствіе обѣихъ сторонъ. Изъ сего истекаетъ, что и предусмотрѣнная въ 3 п. мирового прошенія тяжущихся отъ 2 октября 1870 года неустойка обезпечивала Куржанскую только при уклоненіи отвѣтчицъ отъ выдачи закладной, и притомъ, очевидно, лишь въ случаяхъ личной явки для совершенія акта самой Куржанской или ея повѣреннаго, безъ бытности коихъ къ совершенію закладной не могло быть приступлено. Между тѣмъ, изъ дѣла не обнаруживается, чтобы Куржанская заявляла о своей явкѣ для совершенія акта заклада, а затѣмъ остается недоказаннымъ и уклоненіе отвѣтчицъ отъ выдачи закладной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность ихъ платить неустойку. При такомъ положеніи дѣла искъ Куржанской представляется неподлежащимъ удовлетворенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и устраняется и значеніе прочихъ доводовъ сторонъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Куржанской отказать. Въ кассаціонной жалобѣ просительница Куржанская указываетъ на нарушеніе Палатою во-1) 1528 и 1643 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. тѣмъ, что признала необходимымъ условіемъ для совершенія акта закладной личное присутствіе договаривающихся сторонъ, тогда какъ такого требованія не содержится въ приведенныхъ ею статьяхъ Т. X ч. I и въ Положеніи о Нотар. части; во-2) 1554 и 1585 ст. I ч. X Т. тѣмъ, что Палата, не давая никакого значенія нарушенію отвѣтчицами заключенной между ними сдѣлки, состоящему въ томъ, что къ 7 му апрѣля 1871 г. имя не была выдана закладная, постановила условіемъ для взысканія неустойки явку просительницы для совершенія закладной, чѣмъ самымъ Палата уничтожила условіе о неустойкѣ, и въ 3) Палата, не разрѣшая вопроса о томъ, нарушена или не нарушена сдѣлка, т.-е. выдана или не выдана просительницѣ въ условленный срокъ закладная на какое-либо имѣніе отвѣтчицъ, обсуждала мировую сдѣлку не по точному ея разуму, а на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, хотя и вытекающихъ отчасти изъ сдѣлки, и тѣмъ нарушила 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I. Св. Зак. Гр. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный отвѣтчицъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, не находитъ въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія со стороны Судебной Палаты указанныхъ просительницею статей закона, такъ какъ Палата правильно признала, что, на основ. 1528 ст. ч. I Т. X и ст. 83 и слѣд. Высочайше утвержденнаго Положенія о нотар. части, для совершенія договора о закладѣ недвижимаго имѣнія требовалось обоюдное соглашеніе и присутствіе участвующихъ въ немъ сторонъ, и выводя засимъ изъ содержанія мировой сдѣлки и обстоятельствъ дѣла, что отвѣтчицы въ такомъ только случаѣ обязаны были уплатить Куржанской опредѣленную въ условіи неустойку, если бы онѣ уклонились отъ выдачи закладной, Палата такимъ изъясненіемъ смысла мировой сдѣлки не уничтожила самаго условія о неустойкѣ, какъ полагаетъ просительница, и не нарушила указанныхъ ею 1536, 1538, 1544 и 1585 ст. Т. X ч. I. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Куржанской, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1074.—1873 года сентября 5-го дня. *По прошенію повпр. вдовы губернскаго секретаря Надежды Ершевой, бывшаго студента Кадатскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, которымъ отказано довѣрительницѣ его въ искѣ о признаніи недѣйствительными нѣкоторыхъ пунктовъ духовнаго завѣщанія перваго мужа ея, Руденка, и объ отмѣнѣ производимаго съ имѣнія Ершевой взысканія 3 т. р., завѣщанныхъ провинціальнымъ секретаремъ Руденкомъ въ пользу бѣдныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кадатскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 12 пункта прилож. къ 116, 514, 1011, 1029, 1104, 1222, 1259 стат. I ч. X Т. Зак. Гражд. Всѣ эти указанія направлены противъ перваго пункта рѣшенія Судебной Палаты, которая признала, что распоряженіе провинціальнаго секретаря Руденка о предоставленіи женѣ его пользоваться недвижимымъ его имуществомъ и процентами съ капитала, до ея смерти или до выхода въ замужество, не заключаетъ въ себѣ никакого противорѣчія, а, напротивъ, совершенно ясно и точно опредѣляетъ волю завѣщателя и нисколько не выходитъ изъ предѣловъ 1011 ст. I ч. Т. X, по которой завѣщать имущество можно или въ полную собственность, или во временное владѣніе и пользованіе. Проситель утверждаетъ, что Руденко не имѣлъ права предоставить свое имѣніе въ пожизненное владѣніе жены, и въ то же время до вступленія ея въ новый бракъ, и выводитъ это изъ слѣдующихъ соображеній. По нашимъ законамъ наслѣдникъ, которому отказано имущество въ полную собственность, и наслѣдникъ, которому отказано имущество въ пожизненное владѣніе, несмотря на различіе въ объемѣ ихъ правъ по отношенію другъ къ другу, являются совершенно одинаковыми представителями по имуществу лица наслѣдодателя въ отношеніи къ сторонпимъ лицамъ. Законъ признаетъ пожизненнаго владѣльца наслѣдникомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ опредѣляютъ наслѣдника ст. 1104, 1222, 1259 и 12 пунктъ приложенія къ ст. 116 Т. X ч. I. со всѣми вытекающими изъ сего послѣдствіями. Если же пожизненный владѣлецъ, по законодательству нашему, считается наслѣдникомъ, и притомъ въ своей долѣ равноправнымъ даже собственнику, въ такомъ случаѣ то, что справедливо въ отношеніи наслѣдника собственника, не можетъ не быть примѣнимо и къ наслѣднику пожизненному владѣльцу. Если не допускаются въ завѣщаніи, какъ несовмѣстныя съ закономъ, распоряженія о прекращеніи правъ наслѣдника собственника, такъ какъ подобное распоряженіе противорѣчило бы самому распоряженію завѣщателя о предоставленіи наслѣднику правъ собственности на имущество, то и распоряженіе о прекращеніи правъ наслѣдника пожизненнаго владѣльца, подъ какимъ-либо условіемъ, ранѣе его смерти точно также стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ предоставленіемъ по завѣщанію этому наслѣднику права пожизненнаго владѣнія. Въ полной невозможности подобныхъ условій о прекращеніи наслѣдственныхъ правъ лица, какъ-скоро права эти наслѣдодателемъ разъ уступлены и наслѣдникомъ въ силу сего пріобрѣтены, убѣждаетъ внимательное разсмотрѣніе законовъ наслѣдованія. Въ порядкѣ наслѣдованія право можетъ перейти только къ наслѣднику, которымъ считается лишь тотъ, кому открылось наслѣдство въ моментъ смерти владѣльца и кто былъ наслѣдникомъ съ самой кончины наслѣдодателя. Очевидно, если одинъ сонаслѣдникъ, за существованіемъ другого сонаслѣдника въ качествѣ пожизненнаго владѣльца, не могъ посему самому въ моментъ открытія наслѣдства считаться наслѣдникомъ и въ этой долѣ правъ своего сонаслѣдника, то, само собою разумѣется; не можетъ перейти къ нему въ видѣ наслѣдства отъ умершаго лица и впослѣдствіи то, на что онъ права не имѣлъ съ самой кончины владѣльца. Но всѣ эти соображенія просителя упадаютъ въ виду 1011 ст. Зак. Гр., предоставляющей собственнику благопріобрѣтеннаго имѣнія завѣщать оное или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе. По смыслу этого закона, завѣщатель можетъ, назначивъ на-

слѣдника, которому онъ передаетъ свое благопріобрѣтенное имѣніе въ полную собственность, отдалить время вступленія его во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ на правѣ собственности и оставить его во временномъ пользованіи другого лица (рѣш. Гр. Кассац. Д-та Прав. Сената 1871 г. №643). Продолжительность эта временнаго владѣнія или пользованія имѣніемъ можетъ быть поставлена въ зависимость отъ наступленія или опредѣленнаго момента времени, или же отъ наступленія какого-либо случайнаго или условнаго событія. Провинціальный секретарь Руденко благопріобрѣтенное свое имѣніе отказалъ въ пользованіе жены своей съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ ея смерти или выхода въ новое замужество, означенное имѣніе поступило въ собственность церкви Ахтырской Божіей Матери. Признавъ это завѣщательное распоряженіе законнымъ, Судебная Палата поступила согласно съ точнымъ смысломъ 1011 ст. Т. X ч. I, потому что Руденко назначилъ только одно юридическое лицо, которому завѣщалъ имѣніе въ собственность, на извѣстныхъ условіяхъ, заключающихся въ томъ, чтобы сказанное имѣніе оставалось въ пользованіи жены завѣщателя до ея смерти или вступленія во второй бракъ, но не установлялъ дальнѣйшаго наслѣдственнаго перехода имѣнія послѣ лица, избраннаго имъ своимъ наслѣдникомъ. Рѣшеніе Палаты не противорѣчитъ и 514 ст. Зак. Гражд., относящейся не къ завѣщаніямъ, а къ тѣмъ актамъ, которымъ вотчинникъ имѣнія при жизни своей уступаетъ другому лицу владѣніе или пользованіе онымъ, удерживая за собою право собственности на это имѣніе. Притомъ текстъ приведенной статьи не даетъ основанія заключать, что законъ противополагаетъ пожизненное владѣніе срочному владѣнію. Все различіе названныхъ видовъ временнаго владѣнія состоитъ въ ихъ продолжительности, такъ какъ предѣлъ одного совпадаетъ съ крайнимъ предѣломъ жизни владѣльца, а предѣлъ другого съ моментомъ или событіемъ, наступающимъ въ теченіе жизни временнаго владѣльца; во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ они сходны между собою. Судебная Палата не нарушила и другихъ указанныхъ просителемъ законовъ о наслѣдованіи, потому что какъ для вдовы Руденко, такъ и для церкви право на наслѣдованіе по завѣщанію открылось со дня смерти завѣщателя; но первая пріобрѣла по завѣщанію право на временное пользованіе имѣніемъ завѣщателя, а послѣдняя право собственности на то же имѣніе, ограниченное правомъ временнаго пользованія Руденковою, съ выходомъ которой замужъ за Ершова ограниченіе это само собою прекратилось, точно такъ же какъ оно должно было бы прекратиться въ случаѣ смерти Руденковой. Вступивъ во владѣніе имѣніемъ Руденка на правѣ собственности, послѣ вторичнаго замужества Руденковой, церковь осуществила наслѣдственное право, установленное для нея завѣщаніемъ Руденка, и нисколько этимъ не увеличила своихъ правъ на счетъ правъ временной владѣлицы. Затѣмъ, хотя проситель и объясняетъ, что Судебная Палата, отказавъ въ требованіи объ освобожденіи довѣрительницы его отъ производимаго, по распоряженію полицейскаго правленія, взысканія съ нея суммы, завѣщанной Руденкомъ въ пользу бѣдныхъ, и признавъ такимъ образомъ правильность этого взысканія, нарушила 276 ст. 2 Т. Св. Зак., такъ какъ означенное взысканіе производилось безъ всякаго иска со стороны заинтересованныхъ въ томъ лицъ, но объясненіе это, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ, потому что оно не было въ виду судебныхъ мѣстъ, рѣшавшихъ дѣло по существу. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кадатскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1075.—1873 года сентября 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Гусева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты о взысканіи съ него въ пользу кол. ассесора Устинова 1090 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Гусева на нарушеніе Судебною Палатою 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Суд. лишенною основанія, потому что свидѣтельскія показанія были приняты Палатою въ дѣлѣ его съ Устиновымъ не въ подтвержденіе суще-

ствованія долга, а для разъясненія обстоятельствъ, которыми сопровождалась покупка Гусевымъ въ экономіи Устинова овецъ и тайный уводъ ихъ безъ уплаты договорной цѣны. Затѣмъ, такъ какъ передъ допросомъ вызванныхъ судомъ свидѣтелей не было предъявлено просителемъ ни одной изъ предустановленныхъ 373 ст. Уст. Гр. Суд. причинъ къ ихъ устраненію, то отводъ, заявляемый противъ этихъ свидѣтелей въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію за силою 375 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Гусева оставить, на основ. 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій

1076.—1873 г. сентября 5-го дня. *По прошенію купца Якова Милешина объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го Донского округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствущ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ),

Купецъ Яковъ Милешинъ подалъ Мировому Судьѣ 1-го участка исковую просьбу о томъ, что государственный крестьянинъ Иванъ Бортниковъ, находясь у него съ 13 сентября 1871 года по 1 января 1872 года сидѣльцемъ въ питейномъ заведеніи въ Мелеховской станицѣ, куда получалъ изъ его склада хлѣбное вино для продажи и вырученныя деньги сдавалъ по расчетнымъ книгамъ склада и находящейся у него, Бортникова, въ послѣднихъ числахъ декабря началъ уклоняться отъ правильнаго расчета и удержалъ у себя за проданное вино до 60 руб. и разнаго имущества на сумму до 15 руб. А потому Милешинъ просилъ Мирового Судью сдѣлать законное распоряженіе о взысканіи съ Бортникова означенныхъ денегъ. На разбирательствѣ у Мирового Судьи крестьянинъ Бортниковъ, не признавая за собою долга Милешину, объяснилъ, что онъ былъ сидѣльцемъ у Милешина для продажи водки безъ всякаго письменнаго условія—по словесному договору, съ условіемъ получать ему отъ проданнаго ведра по 65 коп.; квартира должна быть хозяйская; въ теченіе этого времени онъ получилъ отъ хозяина и продалъ водки 50 ведеръ 8 квартъ, полагая за каждое ведро по 5 руб., на 254 руб.; кромѣ того, отъ хозяина получилъ сухой тарани на 2 р. 40 к., итого составилась сумма въ 226 руб. 40 коп., изъ коей Бортниковъ вычелъ по тому же договору свое жалованье 33 руб. 25 коп., за квартиру уплатилъ 7 руб. 75 коп., за проѣздъ въ Новочеркасскъ по дѣламъ Милешина 4 руб. 70 коп., кромѣ того, удержано имъ 27 руб., оставшихся за Милешинымъ, заработанныхъ имъ въ прежнее время и Милешинымъ неуплаченныхъ; остальныя деньги 183 руб. 93 коп. взносъ сполна, въ доказательство чего предъявилъ расчетную книжку, выданную Милешинымъ. Истецъ Милешинъ, не признавая расчета Бортникова правильнымъ, возразилъ, что, кромѣ 50 ведеръ и 8 квартъ, онъ, Бортниковъ, получилъ еще 4 ведра водки и за все это количество слѣдуетъ выручки 271 руб.; кромѣ того, за тарань, данную ему, 2 руб. 40 коп., употреблено имъ Милешинымъ на выписку паспорта для Бортникова 3 руб., итого 279 руб. 40 коп.; жалованья полагалось ему съ его квартирою по 50 коп. съ ведра, на издержки 4 руб. 70 коп. Бортникову довѣрія не давалъ, а если имъ это сдѣлано, то по собственному желанію. 27 руб. Бортниковъ удержалъ неправильно, Милешинъ должнымъ ему никогда не состоялъ; хотя онъ и жилъ у него въ прежнее время, но деньги слѣдуемыя ему, получалъ своевременно и остался еще по лавкѣ ему долженъ 4 руб. Возраженіе это хотя Бортниковъ опровергалъ, кромѣ признанныхъ имъ 3 руб., посланныхъ Милешинымъ на паспортъ, но никакихъ доказательствъ не представилъ. Въ представленной Бортниковымъ расчетной книжкѣ значится, что получено Бортниковымъ водки въ разное время 50 ведеръ 8 кварть, за которую выручено 254 руб. и взнесено Милешину денегъ 192 руб. 10 коп. Посему Мировой Судья, признавая искъ Милешина съ Бортникова правильнымъ только въ суммѣ, причитающейся по расчетной книжкѣ, представленной къ дѣлу, и въ томъ, что самими сторонами признано, приговорилъ: взыскать съ Бортникова въ пользу Милешина 41 руб 90 коп. и въ остальныхъ денежныхъ претензіяхъ Милешина къ Бортникову

и сего послѣдняго къ Милешину отказать по бездоказательности; предметъ же о захватѣ Бортниковымъ, 27 руб., принадлежащихъ Милешину и заслуженныхъ, будто, у него Бортниковымъ въ прежнее время, на основаніи 28 ст. Уст. Гр. Суд. и кассаціоннаго рѣшенія Сената 1867 г. № 411, какъ уголовный, отдѣлить для особаго производства. На рѣшеніе это Бортниковъ подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой въ опроверженіе иска съ него Милешинымъ денегъ, присужденныхъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, объяснилъ, что искъ, предъявленный къ нему Милешинымъ, несправедливъ, потому что расчетъ съ нимъ оконченъ; что, получая отъ Милешина водку, онъ, Бортниковъ, въ полученіи ея расписывался собственноручно по книгѣ Милешина, находящейся въ складѣ, а также и выручаемыя за питья деньги онъ передавалъ Милешину полностью, что записывалось въ той же книгѣ. Далѣе апелляторъ, говоря о томъ, что такъ какъ Мировой Судья для постановленія правильнаго рѣшенія не обратилъ никакого вниманія на отсутствіе книги склада, въ которой записанъ весь счетъ и которую долженъ былъ бы въ доказательство своего иска представить истецъ и не представилъ, то и постановилъ рѣшеніе, основавъ его на голословныхъ заявленіяхъ истца, потому что книжка, представленная апелляторомъ Мировому Судьѣ, какъ неимѣющая въ себѣ надписи, отъ кого, кому и для чего она выдана, не можетъ служить доказательствомъ иска съ него Милешинымъ денегъ, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ ни на чемъ не основанное, отмѣнить. Въ поданномъ на апелляцію Бортникова объясненіи Милешинъ утверждалъ, что у него нѣтъ и не было никакой книги, указываемой апелляторомъ, по которой, будто, велся расчетъ съ нимъ; можно вывести и слѣдуетъ выводить по книжкѣ, выданной имъ, Милешинымъ, Бортникову и представленной послѣднимъ въ опроверженіе иска съ него, а такъ какъ изъ книжки, представленной Бортниковымъ, видно, что имъ не отдано Милешину 41 руб. 90 коп., то онъ, Милешинъ, и просилъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 го участка утвердить. Это поддерживалъ повѣренный Милешина на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, а Бортниковъ просилъ представленной имъ книжки не признавать противъ него доказательствомъ, такъ какъ въ ней нѣтъ ничего писаннаго и подписаннаго его рукою; если же онъ и представилъ ее, то не въ опроверженіе иска съ него Милешинымъ, а для повѣрки съ расчетною книгою склада, полагая, что Милешинъ ее представитъ въ доказательство своего иска, и такъ какъ Милешинъ ее не представилъ, то, значитъ, не представилъ и никакихъ доказательствъ своего иска. Разобравъ дѣло, Мировой Съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ, Милешинъ же не представилъ письменнаго условія о наймѣ Бортникова и расчетной съ нимъ книги не представилъ; такимъ образомъ, нѣтъ никакихъ доказательствъ того, что Бортниковъ ему долженъ; Бортниковъ, объясняя, что служилъ передъ тѣмъ при лавкѣ Милешина, чего не отвергаетъ и этотъ послѣдній, доказывалъ этимъ, что онъ имѣлъ право на полученіе денегъ за службу, почему на обязанности Милешина лежало доказать производство имъ платы за означенную службу. За непредставленіемъ же доказательства, нельзя вывести заключенія о томъ, самовольно ли взяты Бортниковымъ 27 рубл., или съ согласія Милешина, какъ онъ, Бортниковъ, утверждалъ, и надѣялся подтвердить свое объясненіе въ такомъ случаѣ, если бы Милешинъ представилъ расчетную съ нимъ книгу за обоюдною подписью, которая по словамъ Бортникова, есть у Милешина, съ чѣмъ нельзя не согласиться, потому что нельзя допустить того, чтобы Милешинъ, отпуская Бортникову для продажи товаръ, не обезпечивалъ бы себя никакими письменными обязательствами. Кромѣ того, такъ какъ обстоятельство о захватѣ Бортниковымъ 27 руб вытекаетъ изъ недоказаннаго Милешинымъ гражданскаго его иска къ нему, то оно и лишено основанія къ уголовному преслѣдованію Бортникова. На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь Уст. Гр. Суд. ст. 129, Зак. Гражд. Т. X ч. I ст. 2201 и Времен. Правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей стат. 3 и рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 43, Съѣздъ опредѣлилъ: Милешину въ искѣ съ Бортникова, по бездоказательности, отказать. Предметъ о продажѣ крестьяниномъ Борт-

никовымъ, по собственному сознанію его на судѣ, въ долгъ водки передать на разсмотрѣніе Мирового Судьи. Купецъ Милешинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 81, 82, 112, 129, 479 стат. Уст. Гр. Суд., 2201 и 2226 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. и по неправильному примѣненію къ дѣлу 3-й статьи Временныхъ Правилъ для найма сельскихъ рабочихъ и служителей.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Милешина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 81 Уст. Граж. Суд. обязываетъ истца доказать свой искъ, а отвѣтчика свои возраженія. Но по смыслу этой статьи, неоднократно разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ, судъ не можетъ требовать отъ тяжущихся сторонъ доказательствъ, закономъ не предустановленныхъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1212). Настоящее дѣло возникло изъ договора найма хозяиномъ сидѣльца: договоры этого рода, по смыслу 685 стат. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., могутъ быть заключаемы и письменно и словесно. Хотя въ рѣшеніи 1867 г. № 43, на которое сдѣлана ссылка въ рѣшеніи Съѣзда, и проведена мысль, что единственный покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма есть письменный, но, не говоря уже о томъ, что въ означенномъ рѣшеніи Сената по дѣлу Смирнова съ Мясниковымъ шла рѣчь о наймѣ управляющаго дѣлами по золотымъ пріискамъ и Байкальскимъ пароходствомъ,—множествомъ позднѣйшихъ рѣшеній (1868 года №№ 584, 645, 652, 657, 725, 821, 832; 1869 года №№ 570, 766, 947, 948; 1870 года №№ 228, 300, 529, 536, 963, 1003, 1317, 1564, 1804, 1936) Правительствующаго Сената изъяснено, что договоръ найма можетъ быть заключаемъ и на словахъ. Отвѣтчикъ Бортниковъ не только не отрицалъ существованія между нимъ и истцомъ Милешинымъ словеснаго договора найма, но въ доказательство того, что расчеты между ними по этому самому договору окончены, представилъ ту самую расчетную книжку, которая была выдана ему отъ Милешина и на которую этотъ послѣдній ссылался въ своемъ исковомъ прошеніи. Хотя отвѣтчикъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ просилъ не считать эту книжку для него обязательною, но документъ этотъ тѣмъ не менѣе могъ, по силѣ 478 ст. Уст. Гражд. Судопр., служить въ пользу истца. Такимъ образомъ, обвинивъ Милешина въ непредставленіи письменныхъ доказательствъ о дѣйствительности найма и вытекающаго изъ онаго иска противъ Бортникова, Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 ст Уст. Гр. Суд. На основаніи 112 ст. Уст. Гражд. Суд., когда одна изъ сторонъ признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ его противника, то оно не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. По неоднократному разъясненію смысла этой статьи Правительствующимъ Сенатомъ (1867 года №№ 209, 279; 1868 года №№ 78, 110, 366, 498, 830, 868; 1869 года №№ 10, 67, 145, 235, 241, 436, 511, 609, 933, 1081; 1870 г. №№ 91, 470, 922, 930, 954, 961, 1199; 1871 года № 297 и др.), сужденіе о томъ, содержится ли въ объясненіяхъ тяжущихся признаніе какого-либо обстоятельства, подтверждающаго права его противника, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу. Но когда судъ выводитъ признаніе тяжущагося, раздробляя показаніе тяжущагося, вмѣсто того, чтобы принять его объясненіе въ цѣлости, то онъ нарушаетъ законъ. Бортниковъ сослался на удержаніе изъ вырученныхъ продажею вина Милешина денегъ 27 рублей, будто бы слѣдующихъ ему въ жалованье за прежнюю службу при лавкѣ Милешина. Мировой Съѣздъ призналъ право Бортникова на эти 27 рублей доказаннымъ, такъ какъ Милешинъ отвергалъ службу Бортникова при его лавкѣ, а уплаты ему жалованья за эту службу не доказалъ, между тѣмъ какъ Милешинъ объяснялъ, что Бортниковъ удовлетворенъ сполна за прежнюю службу и остался еще долженъ ему 4 рубля, и притомъ обязанность Милешина доказать уплату Бортникову 27 рублей жалованья наступила бы тогда, когда Бортниковъ доказалъ бы, что деньги эти остались въ долгу за Милешинымъ. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ Съѣздъ нарушилъ какъ 81, такъ и 112 статью Устава Гражданск. Судопроизвод. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и не входя въ разсмотрѣніе другихъ касса-

ціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ прошеніи Милешина, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу въ Мировомъ Съѣздѣ 1-го Донского округа 27 апрѣля 1872 г. рѣшеніе, по нарушенію 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ Съѣздъ Черкасскихъ Мировыхъ Судей.

1077.—1873 года сентября 5-го дня. *По прошенію купца Давида Будянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Каневскаго Мирового Съѣзда по иску его съ мѣщанина Юстина Кухневскаго 126 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный Будянскаго, Гофманъ, предъявилъ искъ о взысканіи съ Кухневскаго по векселю, выданному имъ 9 января 1872 года на имя Будянскаго въ 150 р., за уплатою 24 р., остальныхъ 126 руб., и въ доказательство дѣйствительности этого векселя представилъ подлинное прошеніе, поданное Кухневскимъ приставу 3-го Каневскаго стана, въ которомъ выражено сознаніе Кухневскаго относительно выдачи означеннаго векселя. Какъ Мировой Судья, такъ и Каневскій Мировой Съѣздъ отказали въ искѣ Будянскаго на основаніи 548 ст. Уст. о вексел., но не постановили никакого заключенія о значеніи въ этомъ дѣлѣ другого представленнаго истцомъ документа, именно прошенія Кухневскаго, поданнаго становому приставу. Находя въ этомъ дѣйствіи Мирового Съѣзда прямое нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд., обязывавшей судъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 г. № 825 и при неформальности акта, на которомъ основанъ искъ Будянскаго, войти въ разсмотрѣніе другихъ письменныхъ его доказательствъ по тому же предмету, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Каневскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 105 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Таращанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1078.—1873 года сентября 5 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Галибина объ отмѣнѣ рѣшенія Горбатовскаго Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянина Василія Головастикова 170 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Галибина, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что искъ Галибина возникъ изъ условія, заключеннаго въ декабрѣ 1870 года съ крестьяниномъ Головастиковымъ, обязавшимся выдѣлать къ августу мѣсяцу 1872 года 5000 штукъ кашмы, доставилъ же только 4100 штукъ, получивъ впередъ 170 р. за остальныя. Въ законахъ гражданскихъ нѣтъ правила, обязывающаго облекать заказъ издѣлій въ письменную форму. Договоры этого рода относятся, по смыслу 2201 ст. I ч. X Т. (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1867 г. № 43; 1868 г. № 476), къ личному найму, событіе котораго можетъ (по разъясненію Гражд. Кассаціон. Д-та въ рѣш. 1868 г. №№ 584, 645, 652, 657, 824, 832; 1869 г. №№ 570, 766, 947, 948; 1870 г. №№ 228, 300, 529, 536, 936, 1003, 1317, 1564, 1801, 1936) быть доказываемо не только письменными актами, но и другими способами. Такъ какъ Галибинъ ссылался на свидѣтелей для удостовѣренія того, что между нимъ и Головастиковымъ было заключено письменное условіе по предмету заказа войлоковъ и что копія съ этого условія находилась въ рукахъ Головастикова, который предъявлялъ ее означеннымъ свидѣтелямъ, то просьба его о допросѣ свидѣтелей подлежала удовлетворенію по точному разуму 403 ст. Уст. Гр. Суд., дозволяющей принимать свидѣтельскія показанія въ доказательство событій, не требующихъ по закону письменнаго удостовѣренія. На основаніи того же правила судопроизводства, Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказать Галибину въ оцѣнкѣ показаній другихъ двухъ свидѣтелей, данныхъ у Мирового Судьи въ разъясненіе того-же обстоятельства, т.-е. существованія договора между Гали-

бинымъ и Головастиковымъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Горбатовскаго Мирового Съѣзда, по допущенному при производствѣ дѣла нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей.

1079.—1873 года сентября 5-го дня. *По прошенію отставного ротмистра Владимира Фермора объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Купецъ Петръ Медвѣдевъ обратился къ Мировому Судьѣ г. Саратова съ просьбою о взысканіи съ отставного ротмистра Владимира Фермора 100 р. за квартиру и объ удаленіи его изъ дома просителя. Повѣренный Фермора возражалъ, что довѣритель его деньги за квартиру уплачивалъ своевременно, но что Медвѣдевъ отъ выдачи расписокъ уклонялся. Мировой Судья призналъ фактъ квартированія Фермора въ домѣ Медвѣдева со стороны истца доказаннымъ, фактъ же платежа денегъ за квартиру недоказаннымъ отвѣтчикомъ. Оставивъ засимъ безъ уваженія заявленіе Фермора объ уклоненіи Медвѣдева отъ выдачи расписокъ въ полученіи наемной платы, такъ какъ Ферморъ не оградилъ себя отъ подобныхъ уклоненій Медвѣдева законнымъ путемъ, Мировой Судья, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., присудилъ: взыскать съ Фермора въ пользу Медвѣдева 100 р. и обязать Фермора очистить квартиру въ двухнедѣльный срокъ. Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціонной жалобѣ Фермора и признавъ соображенія и рѣшенія Мирового Судьи правильными, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., означенное рѣшеніе утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Ферморъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 54 п. 2, 81, 82, 129 и 366 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, въ противность указаннымъ статьямъ, присудилъ съ него взысканіе по бездоказательному иску.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что рѣшеніями Правительствующаго Сената уже неоднократно было разъясняемо (наприм., рѣшен. 1869 г. № 784; 1870 г. №№ 1175, 1489, 1893 и друг.), что, за признаніемъ факта пользованія квартирою, на нанимающемъ квартиру лежитъ обязанность доказать уплату причитающихся за наемъ оной денегъ, и не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ Ферморомъ въ кассаціонной его жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1080.—1873 года сентября 5-го дня. *По прошенію крестьянина Дмитрія Сударникова объ отмѣнѣ рѣшенія Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Крестьянинъ Сударниковъ принесъ 16 августа 1871 г. Мировому Судьѣ словесно жалобу на то, что землевладѣлецъ Грюнбладтъ, вопреки домашнему между ними условію, не позволяетъ ему пасти овецъ на снятыхъ имъ поляхъ и требуетъ за потраву, будто, пастухомъ его льна 120 руб. Затѣмъ 11 сентября Грюнбладтъ съ своей стороны обратился къ тому же Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Сударникова 231 руб. за потраву его гуртомъ, вопреки тому же между ними условію, нескошеннаго льна. Мировой Судья, разобравъ 17 сентября 1871 года это дѣло и выслушавъ показанія свидѣтелей и словесныя объясненія тяжущихся, нашелъ, что по заключенному между ними условію Сударникову не предоставлено пасти гуртъ по неубранному хлѣбу, а потому, руководствуясь ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., Высочайше утвержденными прав. объ охран. полей и луговъ отъ потравъ и таксою, утвержден. Саратовскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, опредѣлилъ: взыскать съ Сударникова въ пользу Грюн-

блата 231 руб. и въ пользу свидѣтелей 4 руб. Въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду на это рѣшеніе Сударикова, опровергая искъ Грюнбладта по существу и указывая, между прочимъ, на то, Мировой Судья оставилъ искъ его, Сударикова, безъ всякаго заключенія, просилъ Съѣздъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и, по вызовѣ и допросѣ указываемыхъ имъ свидѣтелей, взыскать съ Грюнбладта 250 руб. вознагражденія за причиненные имъ убытки. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, какъ сказано въ его постановленіи отъ 4-го ноября 1871 года, дѣло по иску Сударикова съ Грюнбладта 250 руб. и встрѣчному иску Грюнбладта съ Сударикова 231 руб., по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ, что, Мировой Судья, вопреки ст. 12 Уст. Гр. Суд., оставилъ самостоятельный искъ Сударикова безъ разсмотрѣнія; посему, не находя возможнымъ разсматривать дѣло, которое не было разсмотрѣно первою инстанціею, Съѣздъ опредѣлилъ: не входя въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска, возвратить все производство Мировому Судьѣ для разсмотрѣнія самостоятельнаго иска и постановленія по оному рѣшенія. На постановленное во исполненіе сего предписанія Съѣзда Мировымъ Судьею заочное рѣшеніе со стороны Грюнбладта былъ поданъ отзывъ, вслѣдствіе котораго дѣло было вновь назначено къ разбору на 20 мая 1872 года. Но на это число Сударикова, по вызовѣ его къ разбирательству, не явился, почему дѣло по иску его къ Грюнбладту было прекращено на основаніи ст. 145 Уст. Гр. Суд., а дѣло по встрѣчному иску Грюнбладта къ Сударикову было представлено Мировымъ Судьею въ Съѣздъ для разсмотрѣнія поданной на рѣшеніе Мирового Судьи отъ 17 сентября 1871 года по тому встрѣчному иску Сударикова апелляціонной жалобы. Аткарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи съ Сударикова Грюнбладтомъ 231 руб. за поставку льна и выслушавъ объясненіе сторонъ, рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное 17 сентября 1871 года о взысканіи съ Сударикова въ пользу Грюнбладта 231 руб. за потраву и 4 руб. въ пользу свидѣтелей, какъ правильное, утвердилъ. Что же касается до иска Сударикова съ Грюнбладта, то Съѣздъ, имѣя въ виду, что дѣло по этому иску, вслѣдствіе неявки истца, было прекращено производствомъ, не нашелъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе онаго, но присовокупилъ, что, по силѣ ст. 145 Уст. Гр. Суд., Сударикова не имѣлъ права возобновить этотъ искъ вновь у Мирового Судьи. Крестьянинъ Сударикова принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 193, 142, 144, 201, 183, 39, 70 и 177 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ и въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Сударикова, не находитъ въ обжалованномъ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія тѣхъ законовъ, на которые проситель указываетъ. Онъ жалуется во-1-хъ) на нарушеніе Съѣздомъ ст. 193 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ, отмѣнивъ по его просьбѣ опредѣленіе Мирового Судьи, отъ 17-го сентября 1871 года, передалъ дѣло тому же Мировому Судьѣ, которымъ было постановлено означенное опредѣленіе, а не другому, какъ бы, по мнѣнію просителя, слѣдовало въ силу приведеннаго закона. Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, потому что ст. 193 Уст. Гр. Суд. относится къ тѣмъ только случаямъ, когда дѣло подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда въ качествѣ кассаціонной инстанціи, т.-е. по просьбамъ объ отмѣнѣ означенныхъ рѣшеній Мировыхъ Судей, по цѣнѣ иска не подлежащихъ апелляціи (ст. 156 п. 1, 162, 185 п. 1 Уст. Гр. Суд.). Дѣло же Сударикова съ Грюнбладтомъ поступило въ Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ перваго изъ нихъ и по цѣнѣ иска подлежало производству въ апелляціонномъ порядкѣ, а не въ кассаціонномъ. Во-2-хъ) проситель жалуется на нарушеніе Съѣздомъ 3 пунк. 142 ст. Устав. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе указанія просителя при производствѣ дѣла на то, что ему не была сообщена копія съ заочнаго рѣшенія Мирового Судьи, состоявшагося 20-го мая 1872 года. Эта жалоба не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо изъ подлиннаго производства видно, что 20 го мая 1872 г. Мировымъ Судьею никакого заочнаго рѣшенія по дѣлу Сударикова и Грюнбладта постановляемо не было

а дѣло это было, по ст. 145 Уст. Граждан. Судопр., Мировымъ Судьею прекращено производствомъ вслѣдствіе неявки истца Сударикова къ разбору дѣла, назначенному на 20 е мая. Въ-3 хъ) не можетъ также служить къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда жалоба Сударикова на нарушеніе Съѣздомъ стат. 142, 144, 201 и 183 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ проситель ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ обращался въ Съѣздъ съ просьбою о выдачѣ ему копій съ какихъ-либо бумагъ и чтобы въ этой просьбѣ ему было отказано. Въ-4-хъ) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 39 Уст. Гр. Судопр. Въ этой статьѣ сказано, что если встрѣчный искъ, неразрывно связанный съ первоначальнымъ искомъ, по цѣнѣ своей не подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи, то судья прекращаетъ у себя производство дѣла и предоставляетъ тяжущимся разобраться въ Окружномъ Судѣ. Изъ буквальнаго содержанія этого закона видно, что онъ къ предлежавшему обсужденію Мирового Съѣзда дѣлу никакого примѣненія не могъ имѣть потому, что какъ искъ Сударикова, такъ и встрѣчный искъ Грюнбладта, по цѣнѣ каждаго изъ этихъ исковъ были подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ и, въ силу ст. 38 Уст. Гр. Суд., иски эти могли бы подлежать совокупному разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, если бы первоначальный искъ Сударикова, по неявкѣ его къ разбору онаго, не былъ прекращенъ производствомъ. Въ-5-хъ) наконецъ, жалоба Сударикова на нарушеніе стат. 70 и 177 Уст. Гр. Судопр. опровергается актами подлиннаго производства, ибо, какъ видно изъ протоколовъ Мирового Судьи и Съѣзда, тяжущимся было предлагаемо окончить дѣло миромъ; но они на сіе не согласились. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, признавая, что приводимые Судариковымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не заслуживаютъ уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу просителя, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. По засимъ, обращаясь по праву надзора къ разсмотрѣнію порядка производства этого дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, предшествовавшаго постановленію обжалованнаго Судариковымъ нынѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ засѣданіи Съѣзда 4 го ноября 1871 года обсужденію его подлежала апелляціонная жалоба Сударикова на рѣшеніе Мирового Судьи отъ 17-го сентября 1884 года какъ по предмету первоначальнаго иска Сударикова къ Грюнбладту, такъ и по встрѣчному иску послѣдняго. Въ виду сего, если Мировой Съѣздъ признавалъ, что искъ Сударикова не подлежитъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, какъ неразсмотрѣнный Мировымъ Судьею, то долженъ былъ отмѣнить все рѣшеніе Мирового Судьи и обратить дѣло къ новому производству въ полномъ его составѣ, а не отмѣнять это рѣшеніе въ одной только его части. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ предписалъ Мировому Судьѣ разсмотрѣть только искъ Сударикова къ Грюнбладту, не постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ никакого заключенія о томъ, въ какомъ положеніи должно оставаться дѣло по встрѣчному иску Грюнбладта разрѣшеннымъ Мировымъ Судьею, рѣшеніе котораго было обжаловано Судариковымъ по существу. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: указать Мировому Съѣзду на эту неправильность производства дѣла, объяснивъ ему, что если онъ находилъ невозможнымъ по связи дѣлъ разсматривать по существу апелляціонную жалобу Сударикова на рѣшеніе Мирового Судьи по встрѣчному иску Грюнбладта, то долженъ былъ отмѣнить все рѣшеніе Мирового Судьи и обратить дѣло къ новому разсмотрѣнію въ полномъ его составѣ.

1081.—1873 года сентября 12-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Виктора Вельяминова объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Вельяминовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ поручицы Шуваловой 370 р. по письму ей отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 107, 545, 546, 525, 456 и 549 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Вельяминову, основалъ такое свое рѣшеніе на показаніи экспертовъ относительно поправки въ письмѣ Шуваловой. Между тѣмъ, показанія экспертовъ хотя и записаны въ протоколъ, но сей послѣдній, вопреки 124 ст. Уст. Гр. Суд., не подписанъ экспертами. Посему, признавая, что Съѣздъ нарушилъ эту статью, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Скопинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1082.—1873 года сентября 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Павла Фатьяновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (Ярославской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Правленіе Ростовскаго (Ярославской губерніи) общественнаго банка, препроводивъ къ Мировому Судьѣ при отношеніи 7-го апрѣля 1871 года протестованный вексель на 350 руб., выданный мѣщаниномъ Фатьяновскимъ мѣщанину Титову, просило Судью о взысканіи съ сихъ лицъ 350 рублей съ процентами и за протестъ 2 руб. 50 коп. Судья вызвалъ на 9 апрѣля Фатьяновскаго, Титова и товарища директора банка. Явился Титовъ и представилъ на удовлетвореніе банка по векселю принадлежащее ему по наслѣдству имѣніе. Фатьяновскій не явился и повѣстка въ двухъ экземплярахъ на его имя находится при дѣлѣ. Судья постановилъ взыскать съ имѣнія Титова на удовлетвореніе банка 350 р. съ процентами и 2 р. 50 коп. за протестъ. Титовъ изъявилъ удовольствіе на это рѣшеніе, и исполнительный листъ по оному выданъ 9 апрѣля 1871 года. Имѣніе Титова продано и вырученныя отъ продажи деньги 390 р. 26 3/4 к. препровождены Судьею въ банкъ 29-го декабря 1871 г. Затѣмъ имѣется въ дѣлѣ рѣшеніе Мирового Судьи 31 марта 1872 г., въ которомъ изъяснено, что 15 іюля 1870 г. мѣщанинъ Фатьяновскій занялъ у Титова 350 руб. по векселю срокомъ на девять мѣсяцевъ, который учелъ его того же числа въ Ростовскомъ банкѣ; по наступленіи срока и по неплатежу вексель былъ протестованъ 26 марта 1871 г., но ни Фатьяновскаго, ни Титова въ городѣ не оказалось, почему банкъ просилъ о взысканіи 350 р. съ процентами съ 25 марта по 8 на рубль и израсходованныхъ на протестъ 2 руб. 50 коп. Къ разбирательству дѣла Фатьяновскій, по неотысканію его, не явился; а Титовъ призналъ себя должнымъ банку, почему Мировой Судья 9 апрѣля 1871 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 112, 129 и 1 п. 138 ст. Уст. Гр. Судопр., взыскать съ имѣнія Титова отыскиваемую банкомъ сумму. Выслушавъ это рѣшеніе, Титовъ и товарищъ директора банка остались довольны, почему, на основаніи сего рѣшенія, имѣніе Титовыхъ продано и вырученная сумма хранится въ банкѣ—390 руб. 26 3/4 коп., изъ которыхъ, за исключеніемъ разныхъ выдачъ, составится 67 руб. 73 коп. на уплату долга банку, составляющаго по 1 января 1872 г. 373 руб. 50 коп.; исключая изъ нихъ остатокъ долга, будетъ неуплаченнаго долга 305 руб. 77 коп., въ которыхъ отвѣчаетъ векселедатель Фатьяновскій, но и онъ представилъ расписку Титова, выданную 1 марта 1871 г., т.-е. за двѣ недѣли до окончанія срока, что по представленному векселю въ банкъ онъ, Титовъ, отъ Фатьяновскаго въ разное время сумму 350 руб. получилъ сполна и одинъ обязанъ заплатить, т.-е. освободить Фатьяновскаго отъ платежа въ банкъ. Довѣренный банка просилъ о взысканіи остальныхъ денегъ съ Фатьяновскаго. Мировой Судья нашелъ, что Фатьяновскій, зная объ учетѣ Титовымъ векселя его въ банкѣ, не долженъ былъ выплачивать ему по векселю сумму, а представить въ банкъ, но онъ этого не исполнилъ, почему опредѣлилъ: на основаніи 596 ст. Т. XI Уст. о векс., 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. взыскать съ Фатьяновскаго остальной долгъ въ пользу банка 305 руб. 77 к. съ 8% по день платежа. По апелляціонной жалобѣ Фатьяновскаго, въ коей, доказывая неправильность рѣшенія Мирового Судьи, онъ, между прочимъ,

объяснялъ, что онъ, апелляторъ, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по иску банка, ибо рѣшеніе Мирового Судьи 9 апрѣля 1871 г., коимъ отвѣтственнымъ предъ банкомъ лицомъ признанъ одинъ Титовъ, вошло въ законную силу, дѣло разсматривалось въ Ростовскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который нашелъ, что Фатьяновскій въ апелляціонной жалобѣ своей упоминаетъ, что прежде принятія расписки отъ Титова онъ зналъ, что его вексель учтенъ банкомъ по просьбѣ Титова и симъ послѣднимъ не выкупленъ; тѣмъ не менѣе онъ возвращенія своего векселя не требовалъ и жалобы никакой на невозвращеніе не приносилъ, а потому Мировой Съѣздъ призналъ приведенные въ рѣшеніи Мирового Судьи мотивы совершенно правильными и, согласно 81, 129, 181 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, возложивъ на Фатьяновскаго какъ уплату процентовъ и протеста, такъ и за веденіе дѣла въ 1-й инстанціи 5% со всего взысканія. Въ кассаціонной жалобѣ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Фатьяновскій объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи 9 апрѣля 1871 года, коимъ присуждено взысканіе съ Титова въ пользу банка всего долга съ процентами, по необжалованію, вошло въ законную силу и приведено въ исполненіе чрезъ продажу имѣнія Титова; между тѣмъ, тотъ же Мировой Судья 31 марта 1872 г. постановилъ вновь рѣшеніе о взысканіи въ пользу банка по тому же векселю съ него, просителя, каковое рѣшеніе утверждено и Мировымъ Съѣздомъ. Такимъ образомъ, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ по одному и тому же иску банка постановили два рѣшенія, и послѣднія рѣшенія Мирового Судьи и Мирового Съѣзда безъ всякой просьбы о томъ банка, чѣмъ, по мнѣнію просителя, нарушены 4 и 51 ст. Уст. Гражд. Суд. Далѣе Фатьяновскій находитъ соображеніе Мирового Судьи, признанное правильнымъ Мировымъ Съѣздомъ, о томъ, что онъ, проситель, состоя должнымъ мѣщанину Титову 350 р. по векселю, заложенному симъ послѣднимъ банку, не долженъ былъ производить уплату денегъ Титову, а обязанъ былъ представлять деньги въ банкъ, неправильнымъ, такъ какъ, по смыслу 569 и 570 ст. ч. I Т. X, онъ, проситель, платежемъ по векселю обязанъ былъ только передъ Титовымъ, а передъ банкомъ одинъ Титовъ; между тѣмъ, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ обязали его отвѣчать передъ банкомъ за долгъ Титова, при отсутствіи всякаго за Титова со стороны его, просителя, поручительства, чѣмъ, по его мнѣнію, нарушены какъ приведенныя 569 и 570 ст. Т. X ч. I, такъ и 1558 стат. того же Тома и части. Наконецъ, Фатьяновскій объясняетъ, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не имѣли права присуждать съ него въ пользу банка взысканіе и потому, что на векселѣ не было сдѣлано установленной Вексельнымъ Уставомъ бланковой надписи, доказывающей право банка требовать платежа съ векселедателя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ приводимые Фатьяновскимъ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда неосновательными, ибо: а) Мировой Судья постановилъ рѣшеніе о взысканіи по векселю денегъ съ просителя не безъ всякаго о томъ прошенія банка, а именно по просьбѣ банка и его уполномоченнаго, который, какъ значится въ рѣшеніи Судьи 31 го марта 1872 года, именно просилъ о взысканіи остальныхъ, изъ имѣнія Титова не вырученныхъ, денегъ съ Фатьяновскаго; б) таковое вторичное рѣшеніе Судьи, Съѣздомъ утвержденное, не можетъ быть названо переверщеніемъ перваго рѣшенія относительно взысканія, по тому же векселю съ Титова состоявшагося, такъ какъ, по 621 стат. Устава о вексел., векселедержатель имѣетъ право при соблюденіи указаннаго въ сей статьѣ порядка требовать удовлетворенія и отъ надписателя и отъ самого векселедателя, доколѣ вексель не будетъ удовлетворенъ вполнѣ; в) указываемыя просителемъ статьи 569, 570 и 1558 Тома X ч. I-й не нарушены Съѣздомъ потому, что настоящее дѣло, какъ имѣвшее предметомъ взысканіе по векселю, разрѣшалось не по этимъ статьямъ, а по правиламъ Вексельнаго Устава, и г) Титовъ, которому вексель выданъ Фатьяновскимъ, при учетѣ векселя въ банкѣ, сдѣлалъ на немъ надпись и при взысканіи по оному не возражалъ противъ права банка требовать по сему векселю удовлетворенія, а засимъ право это не можетъ оспаривать и векселедатель Фатьяновскій. По симъ соображеніямъ Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Фатьяновскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1083.—1873 года сентября 12-го дня. *Изъ прошенія коллежскаго ассесора Ивана Клементьева объ отмѣнѣ рѣшенія Мосальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій ассесоръ Клементьевъ предъявилъ у Мирового Судьи 2 го участка Мосальскаго округа искъ, объяснивъ, что крестьяне дер. Платы по неизвѣстному ему случаю захватили двухъ его лошадей, стоящихъ до 50 р., и что, несмотря на требованія его о возвращеніи лошадей, крестьяне тѣ ему ихъ не доставили, а староста деревни употреблялъ ихъ на свои работы, отчего онѣ находятся въ истощенномъ видѣ, вслѣдствіе чего Клементьевъ просилъ Мирового Судью о взысканіи съ крестьянъ деревни Платы за удержаніе его лошадей, а также и за изнуреніе ихъ, 50 рублей. При разбирательствѣ дѣла сего Мировымъ Судьею 16-го февраля 1872 года повѣренный отъ общества крестьянъ деревни Платы, сельскій староста той деревни Андрей Дмитріевъ, возразилъ, что на ихъ ржаномъ хлѣбѣ задержано было 9 лошадей, изъ коихъ 7 угнаны, а двѣ лошади ими задержаны, и просилъ о взысканіи съ Клементьева вознагражденія въ томъ размѣрѣ, сколько онъ самъ знаетъ. Мировой Судья постановилъ: обязать крестьянъ деревни Платы возвратить Клементьеву неправильно удержанныхъ ими двухъ лошадей, а въ искѣ ихъ, по необозначенію количества его, отказать. Повѣренный общества крестьянъ деревни Платы, купеческій сынъ Ивановъ, принесъ Мосальскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что довѣрители его никогда не спорили противъ возвращенія Клементьеву двухъ лошадей его, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы послѣдній заплатилъ имъ за прокормъ этихъ лошадей съ 10-го іюля 1871 года по день возврата по 20 копеекъ въ сутки и, кромѣ сего, за потраву 9 лошадьми по таксѣ; это требованіе предъявлено было Клементьеву въ день загона лошадей, 10-го іюля 1871 года, но Клементьевъ не хотѣлъ платить и тогда, когда объ этомъ относилось къ нему даже волостное правленіе. Посему Ивановъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Судьи и обязать Клементьева уплатить по таксѣ и за прокормъ двухъ лошадей съ 10-го іюля 1871 года по день возврата ему лошадей, по 20 копеекъ въ сутки съ каждой лошади. При апелляціи представлено, между прочимъ, удостовѣреніе волостного правленія о томъ, что ему 10 го іюля 1871 года крестьянами деревни Платы заявлено о загонѣ 2 лошадей Клементьева съ ржаного посѣва, на коемъ было, какъ показано сельскимъ старостою, девять лошадей, каковыхъ рабочіе Клементьева угнали. Мосальскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленные повѣреннымъ отвѣтчиковъ документы, нашелъ, что крестьяне деревни Платы, по загонѣ лошадей, своевременно объявили мѣстному волостному правленію о пойманныхъ ими лошадяхъ, причемъ совмѣстно съ старостью объяснили, что желаютъ получить вознагражденіе, слѣдуемое имъ; вслѣдствіе сего, признавая, что крестьяне деревни Платы соблюли 5 статью временныхъ правилъ объ охраненіи полей отъ потравъ, и потому, согласно 13 статьѣ тѣхъ же правилъ, имѣютъ право не возвращать лошадей Клементьеву до полученія полнаго удовлетворенія какъ за потраву, такъ и за прокормъ лошадей отъ дня загона до дня удовлетворенія ихъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Клементьева удовлетворить крестьянъ деревни Платы, согласно существующей таксѣ, за потраву ржаного поля 9 лошадьми и прокормъ двухъ лошадей со дня загона лошадей до дня расчета, съ дальнѣйшимъ поступленіемъ согласно 15 статьѣ тѣхъ же правилъ. На это рѣшеніе Съѣзда Клементьевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что 1) сомнительно, чтобы о произведенной потравѣ было заявлено волостному правленію 10 го или 11-го іюля 1871 года; 2) если бы волостному правленію и было о томъ объявлено, то волостное правленіе должно было бы указать крестьянамъ, что не можетъ разбирать этого дѣла, за силою 5 и 12 ст.

правилъ объ охранѣ луговъ и полей отъ потравъ и другихъ поврежденій; 3) лошади его были задержаны, въ противность 5, 8 и 14 ст. тѣхъ же правилъ, въ продолженіе слишкомъ полугода, и 4) требованіе за прокормленіе заявлено послѣ перваго судебнаго разбирательства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьяне о загонѣ лошадей своевременно объявили волостному правленію, а не сельскому старостѣ, какъ предписано въ 5 пун. правилъ объ охранѣ полей и луговъ отъ потравы, потому что сельскій староста самъ принадлежитъ къ числу истцовъ; посему и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указываемаго просителемъ нарушенія означенныхъ правилъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Клементьева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1084.—1873 года сентября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставного поручика Вячеслава Карповскаго-Дашкевича, присяжнаго повѣреннаго Николая Фролова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный поручика Карповскаго Дашкевича, присяжный повѣренный Фроловъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по иску Карповскаго-Дашкевича съ полковника Бернова по двумъ векселямъ 1000 р. съ процентами отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 612, 617, 637 ст. Т. XI Уст. Торг., 1528, 2051, 2055 ст. Т. X ч. I, 402 ст. Упр. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Саратовская Судебная Палата по настоящему дѣлу, предметъ котораго заключается во взысканіи по векселямъ, не протестованнымъ по срокѣ и предъявленнымъ ко взысканію ранѣе 2 лѣтъ отъ дня просрочки, признала, что векселя Бернова представлены ко взысканію ранѣе годового срока со дня просрочки и потому не могутъ быть по закону отнесены къ долговымъ обязательствамъ ранѣе 2 хъ годичнаго срока и ранѣе этого срока къ нимъ не могъ быть примѣненъ порядокъ взысканія по долговымъ обязательствамъ (ст. 2050 и 2055 Т. X ч. I и 72 ст. Т. X ч. 2), а долженъ быть примѣненъ порядокъ вексельнаго взысканія. Что же касается непротеста векселей, то такое упущеніе лишаетъ взыскателя только правъ, предоставленныхъ ему 596 ст. Уст. о векс., а по простымъ векселямъ (какъ векселя Бернова) подвергаетъ векселедержателя необходимости искать не безспорнымъ порядкомъ (со введеніемъ Судебныхъ Уставовъ отмѣненнымъ), а судебнымъ порядкомъ, если самъ векселедатель, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, не предложитъ, согласно 612 ст. Уст. Векс., уплаты. Вообще же, полагаетъ Палата, несоблюденіемъ правилъ о протестѣ и предъявленіи ко взысканію вексель хотя и ограничивается (при прежнемъ безспорномъ порядкѣ) въ вексельныхъ правахъ, но по формѣ своей остается векселемъ и къ нему должны быть примѣняемы правила, постановленныя лишь въ Вексельномъ Уставѣ, и засимъ Палата опредѣлила: векселя полковника Бернова признать просроченными, но въ отношеніи взысканія непотерявшими силы вексельнаго права. Это постановленіе Палаты несогласно съ 637 ст. Т. XI Уст. о векс., ибо въ статьѣ сей положительно сказано, что простой и переводный вексель, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе 2 лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ представленъ ко взысканію съ протестомъ, т.-е. предъявленіе векселя ко взысканію ранѣе 2 годичнаго срока со дня просрочки не есть одно условіе, сохраняющее само по себѣ за векселемъ силу вексельнаго права, но при этомъ требуется еще, чтобы вексель былъ предъявленъ ко взысканію съ протестомъ. Это же правило выражено и въ 622 ст. Уст. о векс. Посему, усматривая, что Саратовская Судебная Палата нарушила точный смыслъ 637 ст. Т. XI Уст. о векс., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сей Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

1085.—1873 года сентября 12-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Агаркова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Агарковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковсккй Судебной Палаты по иску съ него купцомъ Карповымъ, какъ безсрочнаго поручителя за купца Аллара по распискѣ въ 5 т. руб., отмѣнить по нарушенію Палатою 1558 ст. Т. X ч. I по продолж. 1863 года, 2015 ст. Т. XI Уст. торг. несост., 1357 ст. Устава Гр. Судопроизв.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Алларъ состоялъ должнымъ Карпову 5 т. р. по распискѣ 30 іюня 1867 года, данной срокомъ по 1-е августа 1867 года. На распискѣ сей въ вѣрномъ платежѣ поручился Агарковъ. Въ сентябрѣ 1867 г. Алларъ объявленъ несостоятельнымъ. Кредиторы его составили съ нимъ мировую сдѣлку, по которой согласились получить отъ него по 15% на рубль 1 ноября 1868 и 1 ноября 1869 г.; но Карповъ на эту сдѣлку согласія не изъявилъ. Получивъ по этой сдѣлкѣ въ ноябрѣ 1868 г. отъ Аллара 500 руб., Карповъ въ декабрѣ 1869 г. предъявилъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи остальныхъ 4,500 руб. съ процентами съ поручителя по Алларѣ, почетнаго гражданина Агаркова. Херсонскій Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Агаркова въ пользу Карпова капитальной суммы и процентовъ 5109 руб. 41 к. Рѣшеніе это утвердила и Харьковская Судебная Палата, куда настоящее дѣло передано было Правительствующимъ Сенатомъ по отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, за нарушеніемъ сею послѣднею 2017 ст. Т. XI Уст. Торг. и неправильнымъ истолкованіемъ ст. 1558 Т. X ч. I по прод. 1863 г. Кассаторъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію вышеприведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ и объясняетъ это нарушеніе: во 1-хъ, тѣмъ, что, по мнѣнію Палаты, представленіе обязательствъ ко взысканію до 6 мѣсяцевъ, опредѣленныхъ 4 п. 1258 ст. Т. X по прод. 1863 г., дѣлаетъ ненужнымъ изслѣдованіе факта отсрочки, на который проситель ссылался въ доказательство того, что Карповъ лишился права иска съ него; но это возраженіе просителя неосновательно. Въ рѣшеніи Палаты сказано, что сдѣланная, будто бы, Карповымъ разсрочка для Аллара въ платежѣ денегъ по распискѣ посредствомъ полученія отъ сего послѣдняго 100 руб. въ счетъ слѣдующихъ денегъ по распискѣ вполнѣ опровергается представленіемъ со стороны Карпова расписки ко взысканію съ Аллара въ установленный 6 мѣсячный срокъ, и потому не предстоитъ никакой надобности ни въ допросѣ указываемыхъ Агарковымъ свидѣтелей, ни въ истребованіи книгъ Аллара, на которыя ссылается Агарковъ. Это соображеніе Палаты не противорѣчитъ смыслу 4 п. 1558 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г., ибо по закону сему кредиторъ лишается права иска съ поручителя, если отсрочитъ по желанію должника исполненіе обязательства безъ согласія на то поручителя или же въ продолженіе 6 мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежу не начнетъ взысканія по обязательству; Палата же не признала, чтобы въ настоящемъ дѣлѣ кредиторомъ сдѣлана была отсрочка должнику, указываемая просителемъ, и потому имѣла право обратить взысканіе на поручителя; во-2-хъ кассаторъ находитъ, что Палата, несогласно съ 2015 ст. Т. XI Уст. Торг. и 1357 ст. Уст. Гр. Суд., признала, будто бы по прекращеніи несостоятельности уже невозможны никакія мировыя соглашенія кредитора съ должникомъ. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что Палата подобнаго вывода и не дѣлала. Палата признала, что полученіе Карповымъ 500 руб. отъ Аллара по мировой сдѣлкѣ, учиненной по большинству признанныхъ кредиторовъ, но безъ согласія Карпова, нисколько не означаетъ согласія сего послѣдняго, такъ какъ таковое согласіе на мировую сдѣлку, на основаніи 2015 статьи Тома XI Устава Торгов., изъявляется во время самой

несостоятельности должника, а не послѣ прекращенія оной мировою сдѣлкою. Это соображеніе согласно съ приведенною 2015 ст., ибо кредиторы, согласившіеся на сдѣлку съ должникомъ, изъявляютъ свое на оную согласіе до представленія сдѣлки на утвержденіе суда, и когда сдѣлка судомъ утверждена, то кредиторы, не согласившіеся на оную, подчиняются ей не потому, чтобы изъявляли свое согласіе, а потому, что сдѣлка со времени утвержденія оной обязательна для нихъ, и, слѣдовательно, принятіе Карповымъ отъ должника 500 руб. по мировой сдѣлкѣ послѣ утвержденія ея Судомъ никакъ не могло служить выраженіемъ изъявленія имъ согласія на оную, такъ какъ согласіе сіе могло быть имъ изъявлено лишь до утвержденія сдѣлки Судомъ, а по утвержденіи согласія его уже не требовалось; въ-3 хъ) кассаторъ полагаетъ, что право кредитора на взысканіе съ поручителя процентовъ находится въ зависимости отъ отреченія поручителя отъ принятія на себя немедленной уплаты по извѣщенію кредитора о невзносѣ должникомъ въ срокъ занятой суммы. Но подобное правило вовсе не вытекаетъ изъ 1 п. 1558 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 года, и Палата правильно признала въ рѣшеніи своемъ, что неисполненіе Карповымъ установленнаго въ 1 п. 1558 ст. Т. X I ч. правила о заявленіи поручителю относительно неплатежа должникомъ въ срокъ не можетъ избавлять поручителя Агаркова отъ взысканія съ него процентовъ на слѣдующій съ него капиталъ, и въ-4-хъ) кассаторъ объясняетъ, что по мировой сдѣлкѣ опредѣлено, что самъ должникъ платитъ 15% на руб., и, слѣдовательно, требованіе Карпова съ Агаркова могло быть признано по закону правильнымъ только въ недополученныхъ 85%, но онъ предъявилъ требованіе въ 90%, и Палата признала такое требованіе правильнымъ. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она отказала просителю въ уменьшеніи суммы иска Карпова на 250 рублей, на томъ основаніи, что деньги эти не получены Карповымъ отъ должника. Но по вышеприведенной 1558 ст. поручитель отвѣтствуетъ лишь за ту часть долга, которая осталась неудовлетворенною самимъ должникомъ или изъ имущества его, по правиланъ, о несостоятельныхъ должникахъ постановленнымъ; въ настоящемъ же дѣлѣ по мировой сдѣлкѣ, большинствомъ кредиторовъ (за исключеніемъ Карпова), съ должникомъ заключенной, несостоятельность должника прекращена, и онъ принялъ на себя уплату извѣстнаго процента долговъ и, слѣдовательно, по точному смыслу приведенной статьи, часть долга, отнесенная по мировой сдѣлкѣ къ платежу на обязанность самого должника (250 руб.), уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обращена на поручителя, такъ какъ сдѣлка мировая, хотя на оную и не согласился Карповъ, обязательна для него, какъ состоявшаяся по соглашенію должника съ большинствомъ кредиторовъ и заемъ, очевидно, Карповъ уже не можетъ обращаться съ требованіемъ уплаты къ поручителю той части долга, которая кредиторами оставлена на обязанности самого должника. Посему, признавая, что Палата, отказавъ въ ходатайствѣ Агаркова объ уменьшеніи суммы иска Карпова на 250 руб., предложенныхъ сему послѣднему Алларомъ для окончательнаго расчета по мировой сдѣлкѣ, нарушила 1558 ст. X Т. I ч. по прод. 1863 г., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты собственно по предмету отказа въ уменьшеніи иска на 250 руб. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1086.—1873 года сентября 12-го дня. *По прошенію крестьянина Егора Ѳеодорова объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Приговоромъ, состоявшимся 8-го февраля 1872 года, Съѣздъ Мировыхъ Судей Бѣльскаго округа, признавъ крестьянина Егора Ѳеодорова виновнымъ въ участіи въ кражѣ двухъ лошадей у дворянина Касперскаго, подвергнулъ Ѳеодорова заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ и предоставилъ дворянину Касперскому отыскивать съ виновнаго вознагражденіе за причиненные похищеніемъ лошадей убытки, съ представленіемъ доказательствъ о стоимости лошадей въ гражданскомъ порядкѣ. На основаніи этого приговора Касперъ-

скій 29 августа 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Бѣльскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Егора Ѳеодорова 150 руб., составляющихъ стоимость похищенныхъ у него лошадей, и, сверхъ того, 30 руб. издержекъ, понесенныхъ имъ по этому дѣлу, причемъ объяснилъ, что стоимость эту могутъ подтвердить крестьяне Мамонтъ Игнатовъ, Ѳеодоръ Финогеевъ и мѣщанинъ Нилъ Матвѣевъ. Отвѣтчикъ, крестьянинъ Егоръ Ѳоедоровъ, противъ этого требованія объяснилъ, что лошадей у Касперскаго онъ никогда не крадъ и что поэтому онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить ему за оныя. Спрошенные же Мировымъ Судьею крестьяне Мамонтъ Игнатовъ, Павелъ Егоровъ и мѣщанинъ Нилъ Матвѣевъ подтвердили показанную дворяниномъ Касперскимъ стоимость украденныхъ у него лошадей. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, принявъ въ руководство ст. 81, 82, 129, 133, 103 и 104 Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Егора Ѳеодорова въ пользу дворянина Касперскаго стоимость лошадей 150 руб. и въ пользу свидѣтеля Мамонта Игнатова 30 коп.; въ искѣ же 30 р. убытковъ Касперскому, по бездоказательности, отказалъ. На это рѣшеніе крестьянинъ Егоръ Ѳеодоровъ подалъ въ Бѣльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что въ кражѣ лошадей у Касперскаго онъ не обвинялся и не обвиненъ, а признанъ виновнымъ только въ участіи въ кражѣ, а кто укралъ лошадей, онъ не знаетъ и того при разбирательствѣ какъ у Мирового Судьи, такъ и на Мировомъ Съѣздѣ не обнаружено, и что посему платить Касперскому 150 р. за украденныхъ лошадей онъ не обязанъ. Считая вслѣдствіе сего рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на одномъ показаніи свидѣтелей, о стоимости Касперскому лошадей, совершенно неправильнымъ, крестьянинъ Ѳеодоровъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и его освободить отъ присужденнаго съ него взысканія. Бѣльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ: 1) что рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. по настоящему дѣлу основано на приговорѣ Мирового Съѣзда отъ 8 февраля 1872 года по дѣлу о крестьянинѣ Егорѣ Ѳеодоровѣ, обвиняемомъ въ кражѣ двухъ лошадей у помѣщика Касперскаго, которымъ Ѳеодоровъ обвиненъ въ соучастіи въ кражѣ лошадей и которымъ за Касперскимъ признано право взысканія причиненныхъ кражею убытковъ гражданскимъ порядкомъ; 2) что размѣръ иска Касперскаго въ 150 рублей основывается на показаніяхъ трехъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что украденныя лошади стоятъ именно 150 руб.; 3) что отвѣтчикъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ не представилъ никакихъ опроверженій относительно цѣны иска, а указывалъ только на то, что приговоромъ Съѣзда Мировыхъ Судей 20 февраля 1872 года онъ признанъ виновнымъ не въ кражѣ, а въ соучастіи въ кражѣ, а потому и считаетъ себя необязаннымъ платить по сему гражданскому иску, но что это возраженіе отвѣтчика, примѣняясь относительно вознагражденія за вредъ и убытки со стороны участниковъ къ ст. 60 Улож. о нак. и къ ст. 648 Т. X ч. I, не заслуживаетъ уваженія. Признавъ затѣмъ, что взысканіе Касперскаго 30 руб. издержекъ не подтверждается никакими доказательствами, Мировой Съѣздъ нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу постановлено правильно и согласно съ закономъ и потому, на основаніи ст. 30 Уст. Угол. Суд., 181 и 774 Уст. Гр. Суд, означенное рѣшеніе утвердилъ, а апелляціонную жалобу крестьянина Егора Ѳеодорова оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Егоръ Ѳеодоровъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія во-1) по нарушенію ст. 60 Улож. о наказ., которое онъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ обратилъ взысканіе на него, тогда какъ онъ Мировымъ Съѣздомъ обвиненъ не въ кражѣ, а въ соучастіи въ кражѣ; статья же 60 возлагаетъ на участниковъ въ преступленіи отвѣтственность за вредъ и убытки, симъ причиненные, лишь въ случаѣ несостоятельности главныхъ виновниковъ; во-2-хъ) по нарушенію ст. 335 Уст. Угол. Суд., такъ какъ стоимость украденныхъ лошадей опредѣлена не свѣдущими людьми, не присяжными цѣновщиками и не по рыночной цѣнѣ, и, наконецъ, въ-3-хъ) по нарушенію ст. 177 Уст. Гр. Суд., такъ какъ сторонамъ не было предложено окончить дѣло примиреніемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ на-

стоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ поводахъ, по которымъ крестьянинъ Егоръ Ѳеодоровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Бѣльскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по дѣлу его съ дворяниномъ Касперскимъ рѣшенія, законнаго основанія къ удовлетворенію означеннаго его ходатайства. Статья 60 Улож. о нак. (изд. 1866 г.), признаваемая просителемъ нарушенною въ настоящемъ дѣлѣ со стороны Бѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и устанавливающая общее правило, по которому обязанность вознаградить потерпѣвшаго за вредъ или убытки, причиненные преступленіемъ, которое учинено нѣсколькими лицами, падаетъ на участниковъ въ томъ случаѣ, когда главные виновники не въ состояніи будутъ это исполнить, вовсе не имѣетъ того значенія, чтобы участники въ преступленіи освобождались отъ этой обязанности въ томъ случаѣ, когда главные виновники въ томъ преступленіи не были открыты; напротивъ того, въ рѣшеніи Уголовнаго Кассац. Деп. Прав. Сен., напечатанномъ въ Сбор. за 1871 г. подъ № 742, признано, что убытки съ главныхъ виновниковъ взыскиваются лишь тогда, когда они найдены и осуждены одновременно съ участниками своими, и что когда они не отысканы, то убытки раскладываются между второстепенными участниками въ преступленіи, подобно тому, какъ указано въ ст. 195 Уст. Угол. Суд., на случай несостоятельности главныхъ виновниковъ. Въ виду сихъ соображеній и въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ, какъ видно изъ установленныхъ Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла, главныхъ виновниковъ въ кражѣ у дворянина Касперскаго лошадей при постановленіи приговора относительно Егора Ѳеодорова, обвиненнаго въ участіи въ той кражѣ, въ виду не было, присужденіе настоящимъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда съ Ѳеодорова 150 руб. въ вознагражденіе за убытки, причиненные Касперскому означенною кражею, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушеніемъ ст. 60 Улож. о нак. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать нарушеніемъ ст. 335 Уст. Угол. Суд. присужденіе съ Ѳеодорова 150 руб., на основаніи показаній спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, удостовѣрившихъ цѣнность украденныхъ у Касперскаго лошадей, такъ какъ ст. 335 Уст. Уг. Суд. опредѣляетъ порядокъ оцѣнки имущества, добытаго или поврежденнаго преступленіемъ, при производствѣ дѣла въ порядкѣ уголовномъ; настоящій же искъ предъявленъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства о вознагражденіи за убытки, количество которыхъ можетъ быть опредѣлено на основаніи доказательствъ, допускаемыхъ закономъ при производствѣ дѣла въ порядкѣ гражданскомъ. Наконецъ, не можетъ Правительствующій Сенатъ признать достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Бѣльскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія указаніе просителя на непредложеніе представителемъ Съѣзда сторонамъ окончить дѣло примиреніемъ, такъ какъ по неимѣнію при производствѣ Мирового Съѣзда протокола засѣданія, изъ котораго было бы видно неисполненіе въ настоящемъ дѣлѣ требованій статьи 177 Уст. Гражд. Суд., обстоятельство это остается неподтвержденнымъ со стороны просителя надлежащими доказательствами. Признавая по симъ соображеніямъ всѣ приведенные просителемъ въ кассаціонной жалобѣ своей поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Егора Ѳеодорова оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1087.—1873 года сентября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мережковскаго, прис. повѣрен. Вейнберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Ларіоновъ словесно заявилъ Мировому Судьѣ 1-го участка города Одессы просьбу о взысканіи съ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мережковскаго 400 рублей за наемъ 2 паръ лошадей для Высочай-

шаго Двора во время пребыванія его въ Крыму въ 1870 году. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный истца объяснилъ, что изъ представленной имъ депеши, адресованной Мережковскимъ на имя пристава города Одессы, Лашевскаго, видно, что Мережковскій поручилъ Лашевскому нанять 2 пары лошадей по 200 рублей въ мѣсяцъ и отправить ихъ на пароходѣ въ Крымъ. Объяснивъ затѣмъ, что доставленныя Ларіоновымъ лошади, по одобреніи ихъ Лашевскимъ, были отправлены въ Крымъ, что послѣ отправки ихъ чрезъ 2 дня была получена отъ Мережковскаго на имя Лашевскаго депеша о томъ, что лошади высланы обратно и что уплата за нихъ будетъ произведена по 9 статьѣ контракта, повѣренный истца присовокупилъ, что объ этихъ лошадяхъ никакого контракта заключаемо не было и что Мережковскій, согласно первой телеграммѣ, обязанъ заплатить за нихъ Ларіонову 400 руб. Мировой Судья, выслушавъ объясненія повѣреннаго отвѣтчика, Ларіонову въ искѣ его къ Мережковскому, на основаніи ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ по непредставленію доказательствъ. На это рѣшеніе повѣренный Ларіонова подалъ въ Одесскій Городской Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь въ подтвержденіе своего требованія, на вышеупомянутыя телеграммы отъ Мережковскаго на имя Лашевскаго, а также и въ качествѣ свидѣтелей на Лашевскаго, на полицеймейстера графа Стенбока и на Яхненка, просилъ присудить съ Мережковскаго 400 рублей и вознагражденіе за веденіе дѣла по закону. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный отвѣтчика Мережковскаго съ своей стороны доказывалъ, что телеграмма не можетъ быть признана за договоръ потому, что съ Ларіоновымъ былъ заключенъ особый формальный договоръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что лошади оказались негодными и что, кромѣ того, настоящее дѣло разсматривалось даже по жалобѣ Ларіонова въ административномъ порядкѣ, и Ларіонову во взысканіи отыскиваемыхъ имъ 400 рублей было отказано; въ подтвержденіе означенныхъ своихъ объясненій повѣренный со стороны Мережковскаго представилъ: во 1-хъ) копію съ договора, заключеннаго 7 сентября 1870 года Ларіоновымъ съ отдѣленіемъ Придворной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конторы на поставку лошадей и экипажа во время пребыванія Высочайшаго Двора въ Ливадіи; во 2 хъ) копію съ акта, составленнаго 1 октября 1870 г., о негодности двухъ паръ лошадей, доставленныхъ Ларіоновымъ; въ 3-хъ) копію съ увѣдомленія министра ИМПЕРАТОРСКАГО двора президенту придворной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА конторы отъ 30 го апрѣля 1871 года о томъ, что жалоба Ларіонова на неправильный расчетъ за поставку въ 1870 году лошадей въ Ливадію, на случай пріѣзда туда ГОСУДАРЯ-ИМПЕРАТОРА, оказывается неосновательною и что ее слѣдуетъ оставить безъ послѣдствій. Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесное объясненіе истца Ларіонова и повѣреннаго отвѣтчика, нашелъ, что между Мережковскимъ и Ларіоновымъ былъ выраженный въ телеграммѣ письменный договоръ, по которому Ларіоновъ обязался поставить для ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 2 пары упряжныхъ лошадей, а Мержковскій обязался платить за каждую пару по 200 рублей въ мѣсяцъ, а за время сверхъ мѣсяца сдѣлать расчетъ по днямъ; что Ларіоновъ, отправивъ лошадей, выполнилъ договоръ и что поэтому на обязанности Мережковскаго лежало уплатить Ларіонову слѣдующія деньги. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что представленный Мережковскимъ актъ о негодности лошадей не можетъ имѣть мѣста въ виду пріятія этихъ лошадей лицомъ, къ которому адресована была телеграмма, такъ какъ изъ точнаго смысла договора не видно того, чтобы поставленныя Ларіоновымъ лошади тогда только были приняты, когда по освидѣтельствованіи на мѣстѣ полученія окажутся годными, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 569, 570 и 1536 Т, X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Мережковскаго 400 рублей въ пользу Ларіонова. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ повѣренный Мережковскаго, присяжный повѣренный Вейнбергъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 31 (п. 2), 142, 339, 456, 711, 1289, 1302 и 1304 Уст. Гр. Судопр. Нарушеніе сихъ статей заключается, по объясненію Вейнберга, во-1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 339 и 456 Уст. Гр. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ предъявленныхъ по дѣлу договоровъ и документовъ и, въ нарушеніе

142 и 711 ст. Уст.Гр. Суд., не упомянулъ въ рѣшеніи своемъ о возраженіяхъ и документахъ, представленныхъ повѣреннымъ его въ засѣданіи Съѣзда, и во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 31 п. 2, 1289, 1302 и 1304 Уст. Гр. Суд., принялъ къ своему разбору настоящее дѣло, по которому отвѣтчикомъ являлся не онъ, какъ частное лицо, а казенное управленіе—придворная контора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на указываемомъ просителемъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда нарушеніи ст. 142, 339 и 711 Уст. Гр. Судопр. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія доводовъ и документовъ, предъявленныхъ со стороны довѣрителя его, Мережковскаго, при словесномъ состязаніи сторонъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный со стороны отвѣтчика, Мережковскаго, противъ требованій и объясненій апеллятора въ засѣданіи Мирового Съѣзда, какъ видно изъ имѣющагося при производствѣ онаго подлиннаго протокола, возражалъ: 1) что представленная истцомъ телеграмма не можетъ быть признана договоромъ, пому что съ Ларіоновымъ былъ заключенъ формальный договоръ; 2) что лошади, доставленныя Ларіоновымъ, оказались негодными, и 3) что дѣло это разбиралось по жалобѣ Ларіонова на неправильный расчетъ за лошадей административнымъ порядкомъ и Ларіонову во взысканіи съ Мережковскаго 400 рублей отказано. Въ подтвержденіе своихъ возраженій повѣренный Мережковскаго представилъ: по первому доводу копію съ условія, заключеннаго Ларіоновымъ съ отдѣленіемъ придворной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА конторы о поставкѣ лошадей въ Ливадію во время пребыванія Высочайшаго двора; по второму доводу копію акта осмотра лошадей отъ 1-го октября 1870 года и по третьему доводу—копію съ предложенія министра ИМПЕРАТОРСКАГО двора президенту придворной конторы объ оставленіи жалобы Ларіонова на неправильный расчетъ по доставкѣ лошадей безъ послѣдствій. Изъ числа упомянутыхъ возраженій повѣреннаго отвѣтчика и предъявленныхъ имъ въ подтвержденіе возраженій документовъ Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ изложеннаго въ окончательной формѣ рѣшенія, обсудилъ одно только возраженіе относительно негодности лошадей и вошелъ въ разсмотрѣніе только того документа, который представленъ въ удостовѣреніе этого факта; что же касается до другихъ доводовъ и документовъ, то они остались со стороны Мирового Съѣзда безъ всякаго обсужденія, ибо въ рѣшеніи Мирового Съѣзда о нихъ вовсе не упоминается. Имѣя въ виду, что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно быть постановлено по соображеніи всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ и по опредѣленіи, по убѣжденію совѣсти, силы и значенія всѣхъ представленныхъ къ оному доказательствъ, и принимая въ соображеніе, что умолчаніе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда объ остальныхъ доводахъ, приведенныхъ повѣреннымъ со стороны отвѣтчика, и объ остальныхъ представленныхъ имъ письменныхъ доказательствахъ, должно служить подтвержденіемъ того, что, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., доводы эти остались со стороны Мирового Съѣзда безъ обсужденія, а документы безъ опредѣленія силы и значенія ихъ въ настоящемъ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное безъ соображенія всѣхъ приведенныхъ къ дѣлу обстоятельствъ и безъ опредѣленія, по убѣжденію совѣсти, значенія и силы доказательствъ, какъ это предписано означенной статьей 129 й Устава Гражд. Суд., не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 129 ст. Устава Гражданск. Судопр., рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1088.—1873 года сентября 12 дня. *По прошенію купца Ларона Горенштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Мѣщанинъ Мошко Штерншисъ въ прошеніи, поданномъ Могилевскомъ

Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что повѣренный купца Арона Горенштейна, мѣщанинъ Лейбишъ Френкель, по домашнему условію 18-го марта 1870 года продалъ ему 100 п. сахарнаго песку съ состоящаго въ арендѣ Горенштейна завода за 405 рублей и въ счетъ этихъ денегъ получилъ 250 руб., но всего песку ему не отставлено; 2) что вслѣдствіе сего онъ сдѣлалъ съ Горенштейномъ расчетъ оставшимся за нимъ деньгамъ, каковыхъ оказалось 133 р., о чемъ Горенштейнъ сдѣлалъ на условіи собственноручную подпись; 3) что въ счетъ этихъ денегъ онъ, Штернписъ, получилъ 33 руб., но остальныхъ затѣмъ 100 руб. Горенштейнъ не платитъ. Вслѣдствіе сего Штернписъ просилъ о присужденіи ему 100 рублей съ Горенштейна. При семъ прошеніи Штернписъ представилъ документъ, писанный еврейскимъ письмомъ, на которомъ послѣ условія, заключеннаго между Френкелемъ и Штернписомъ, имѣется расписка Горенштейна отъ 20 іюля 1870 года въ томъ, что слѣдуемые 133 руб. повиненъ онъ заплатить, когда получитъ деньги отъ Фитермана, которыя ему слѣдуютъ по дѣлу съ графомъ Левашевымъ. При разборѣ дѣла Горенштейнъ, ссылаясь на содержаніе сдѣланной имъ расписки, объяснялъ, что время на требованіе Штернписомъ съ него денегъ еще не наступило, такъ какъ онъ еще денегъ отъ Фитермана не получилъ. Штернписъ съ своей стороны отвергалъ обязательность для него указаннаго Горенштейномъ времени платежа по распискѣ. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что расписка выдана въ то время, когда Фитерманъ былъ арендаторомъ того же имѣнія, въ которомъ Горенштейнъ арендовалъ сахарный заводъ, о чемъ было извѣстно Штернпису, вслѣдствіе чего, получая отъ Горенштейна расписку, онъ имѣлъ въ виду кратковременный расчетъ между ними, а не въ какомъ случаѣ столь продолжительный, и что Фитерманъ, не имѣя больше въ арендѣ имѣнія, проживаетъ за границею, нашелъ искъ Штернписа правильнымъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129 и 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 2039 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Горенштейна въ пользу Штернписа 100 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Дѣло это по жалобѣ Горенштейна перешло въ Могилевскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что Горенштейнъ никакихъ доказательствъ не представилъ на то, чтобы онъ не получилъ денегъ отъ Фитермана, нашелъ искъ Штернписа правильнымъ, а потому рѣшеніемъ 16 декабря 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Горенштейнъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ стат. 1536 Т. X ч. I и стат. 366 и 456 Устава Гр. Судопр., проситъ рѣшеніе Могилевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Штернписъ, предъявляя къ Горенштейну искъ по распискѣ, основывалъ таковой не на утвержденіи о томъ, что Горенштейнъ получилъ отъ Фитермана деньги, которыя ему слѣдуютъ по дѣлу съ графомъ Левашевымъ, а на томъ, что распискою доказывается, что за Горенштейномъ дѣйствительно состоитъ 100 руб. его, Штернписа, денегъ и что хотя Горенштейнъ въ распискѣ и приписалъ, что онъ ихъ заплатитъ тогда, когда получитъ деньги отъ Фитермана, но приписка эта для него вовсе необязательна. Такимъ образомъ, по существу дѣла и спорное и подлежавшее со стороны суда къ разрѣшенію обстоятельство заключалось въ томъ, можетъ ли вышеозначенная односторонняя надпись Горенштейна быть для Штернписа обязательною. Съѣздъ же для разрѣшенія дѣла обратился къ обсужденію вопроса, получилъ ли Горенштейнъ или нѣтъ отъ Фитермана деньги, т.-е. вопроса о такомъ обстоятельствѣ, которое, какъ изъ объясненія сторонъ оказывается, не было въ спорѣ, и разрѣшилъ этотъ вопросъ утвердительно на томъ основаніи, что со стороны Горенштейна не представлено доказательствъ на то, что деньги имъ отъ Фитермана не получены. Признавая, что разрѣшеніемъ дѣла на основаніи обстоятельства, не подлежащаго вовсе обсужденію, Съѣздъ нарушилъ п. 3 и 4 ст. 142 и стат. 694 Уст. Гр. Суд. и существенно ст. 81 того же Устава требованіемъ отъ Горенштейна доказательства на отрицаемое имъ событіе, такъ какъ, въ силу этой статьи закона, въ случаѣ спора о существованіи какого-либо обстоятельства, обязанность представить до-

казательства лежитъ на томъ, кто утверждаетъ, что оно произошло, а не на томъ, кто отрицаетъ его совершеніе,—Правительствующій Сенатъ о о п р е д ѣ л я е т ъ: по такому нарушенію вышеприведенныхъ законовъ рѣшеніе Могилевскаго (Подол. губ.) Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ямпольскій Мировой Съѣздъ.

1089.—1873 года сентября 12 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы губернскаго секретаря Софьи Викулиной, Ремезова, объ отмѣнѣ рѣшенія Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талкнистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный вдовы губернскаго секретаря Софьи Викулиной, Ремезовъ, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда отъ 8 января 1873 г. по дѣлу о взыскиваемыхъ съ Викулиной крестьяниномъ Григорьемъ Воронковымъ убыткахъ изъясняетъ, что повѣстка о назначеніи дѣла къ слушанію въ Съѣздѣ на вышесказанное число была доставлена Викулиной лишь 7 января, въ 5 часовъ вечера, и что она, въ виду того, что г. Сапожковъ (мѣсто пребыванія Съѣзда) отстоитъ отъ мѣста ея жительства въ 50 верстахъ, не имѣла возможности прибыть туда къ назначенному времени. Признавая въ такомъ позднемъ доставленіи повѣстки нарушеніе ст. 171 и 817 Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что Съѣздъ даже не могъ удостовѣриться въ доставленіи Викулиной повѣстки, такъ какъ 8 января въ Съѣздѣ второго экземпляра повѣстки еще не было, Ремезовъ проситъ рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что приносящій кассаціонную жалобу долженъ, по ст. 190 Уст. Гр. Суд., приложить къ оной всѣ документы, на которыхъ таковая жалоба основана, и имѣя въ виду, что Ремезовъ, доказывая невозможность для Викулиной прибыть на Съѣздъ къ назначенному времени, не представилъ никакихъ доказательствъ какъ о томъ, что повѣстка доставлена Викулиной дѣйствительно въ показываемое время, такъ и о томъ, что мѣсто жительства ея находится на томъ разстояніи отъ г. Сапожка, какое онъ указалъ въ своей жалобѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за таковымъ отсутствіемъ доказательствъ, не представляется возможности судить о степени основательности жалобы Ремезова. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 и 190 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1090.—1873 года сентября 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Ильи Сѣнника объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный дворянки Теофиліи Цибульской, Квачевскій, въ прошеніи, поданномъ Полтавскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что мѣщанинъ Илья Сѣнникъ выдалъ довѣрительницѣ его 20 іюня 1870 года вексель на 400 рублей срокомъ на годъ; 2) что по наступленіи срока платежа Сѣнникъ просилъ Цибульскую переписать вексель, на что она, согласившись, выдала ему вексель съ тѣмъ, чтобы онъ принесъ ей новый; но Сѣнникъ вмѣсто векселя доставилъ ей расписку, подписанную не имъ, а кѣмъ-то другимъ, для того, вѣроятно, чтобы при предъявленіи расписки ко взысканію доказать ея подложность и освободиться отъ платежа; 3) что о таковыхъ обманныхъ дѣйствіяхъ Сѣнника она возбудила уголовное дѣло, но произведенное слѣдствіе, къ которому Сѣнникъ представилъ означенный вексель 20-го іюня 1870 года, надорваннымъ, съ объясненіемъ, что по оному имъ уплачено Цибульской наличными деньгами 375 руб., а въ остальныхъ 25 рубляхъ выдана расписка, которая также потомъ уплачена, не получило дальнѣйшаго хода, въ виду того, что Харьковская Судебная Палата не нашла въ немъ достаточныхъ уликъ къ преслѣдованію Сѣнника. Вслѣдствіе сего и признавая, что такое окончаніе уголовнаго дѣла не можетъ уничтожить право Цибуль-

ской на полученіе съ Сѣнника по векселю денегъ, Квачевскій, представляя копію съ векселя 20-го іюня 1870 года и объясняя, что подлинный находится, какъ выше сказано, при слѣдственномъ дѣлѣ, просилъ о взысканіи съ Сѣнника слѣдующихъ по векселю денегъ. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что по обстоятельствамъ онаго къ разрѣшенію подлежитъ вопросъ: доказываетъ ли нахожденіе векселя у Сѣнника уплату такового? Въ Уставѣ о векселяхъ нѣтъ указаній на способы, коими законъ признавалъ бы безусловную силу доказательства уплаты долга по векселямъ. Изъ этого должно заключить, что доказательствами уплаты могутъ служить такія обстоятельства, какія служатъ въ другихъ денежныхъ обязательствахъ. По общему же закону, выраженному въ 2050 ст. ч. 1 Т. X, обязательства по займу исполняются платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы, а по уплатѣ должникъ получаетъ отъ заимодавца актъ займа. Посему, на основаніи 2053 ст. того же Тома и части, надорванное заемное письмо, если находится въ рукахъ должника, служитъ обыкновенно доказательствомъ платежа въ судѣ коммерческомъ, когда противное тому не будетъ доказано. Хотя рѣшеніями Кассаціоннаго Сената (1868 года №№ 35, 579 и др). усмотрѣнію суда, разсматривающаго дѣло по существу, предоставлено разрѣшать вопросъ о томъ, доказана ли въ извѣстномъ случаѣ уплата долга, или не доказана, но, очевидно, признаніе за истцомъ права на взысканіе долга по обязательству, находящемуся въ рукахъ должника, должно быть основано на обстоятельствахъ, вполнѣ обнаружившихъ неуплату, между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ обвиненіе Цибульской Сѣнника въ обманномъ полученіи отъ нея векселя безъ уплаты уже признано недоказаннымъ. Кромѣ того, отдавая вексель, по ея же словамъ, Сѣннику съ цѣлію впослѣдствіи получить новый, Цибульская сама придавала передачѣ векселя значеніе уплаты, иначе она бы сдѣлала на немъ надпись. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Цибульской съ Сѣнника отказать. На это рѣшеніе Цибульская принесла апелляціонную жалобу. Полтавскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что нахожденіе обязательства въ рукахъ должника безъ платежной на немъ надписи кредитора можетъ быть случайное, вслѣдствіе потери его довѣрія и неосторожности заимодавца и другихъ причинъ. Уплата по обязательству есть такое событіе, для котораго требуется письменное удостовѣреніе. Статья 611 Уст. о векс. и ст. 2052 ч. I Т. X требуетъ, чтобы въ полученіи по обязательству занятой суммы надпись объ этомъ на обязательствѣ сдѣлана была рукою кредитора. Въ приложеніи же къ 540 ст. Уст. о векс., № 19, установленъ и образецъ платежной надписи, а именно: „по сему векселю платежъ полученъ сполна". Такимъ образомъ, указывая, что несомнѣннымъ доказательствомъ платежа служитъ платежная надпись на обязательствѣ,—вексельное ли оно, или заемное, все равно, ибо предметъ ихъ одинъ и тотъ же—деньги, платежъ денегъ, законъ по этому, въ предотвращеніе спора, допускаетъ переходъ обязательства изъ рукъ заимодавца въ руки должника не прежде и не иначе, какъ по ученіи по оному уплаты и надписи объ этомъ на обязательствѣ (ст. 2050 ч. I Т. X), а изъ этого слѣдуетъ, что нахожденіе обязательства въ рукахъ должника безъ платежной на немъ надписи въ полученіи платежа не составляетъ безусловнаго доказательства, что платежъ по обязательству дѣйствительно учиненъ должникомъ. Примѣняя эти правила къ настоящему дѣлу, Съѣздъ призналъ, что нахожденіе въ рукахъ Сѣнника векселя, выданнаго имъ Цибульской 20 іюня 1870 г. въ суммѣ 400 р., безъ платежной на немъ надписи въ полученіи Цибульскою отъ Сѣнника этихъ денегъ, не составляетъ доказательства, что Сѣнникъ дѣйствительно уплатилъ Цибульской занятые по тому векселю 400 руб., а такъ какъ Цибульская во все время производства дѣла утверждала, что по этому векселю денегъ отъ Сѣнника не получала, Сѣнникъ же ничѣмъ другимъ не опровергъ справедливости этого утвержденія, то искъ Цибульской о взысканіи съ Сѣнника 400 руб. по векселю представляется доказаннымъ и подлежитъ удовлетворенію. Засимъ доводы Мирового Судьи, что Цибульская факту передачи векселя Сѣннику сама придавала значеніе уплаты; что надранное обязательство, а таковымъ оказался вексель Сѣнника отъ 20 іюня 1870 г., если находится въ рукахъ должника, служитъ обыкновенно доказательствомъ платежа, и требованія по-

вѣреннаго Сѣнника, заявленныя на Съѣздѣ о разрѣшеніи этого дѣла, по смыслу 610, 611 и 612 ст. Уст. о векс., не имѣютъ правильнаго основанія, потому что Цибульская передавала Сѣннику вексель не для того, что считала его оплаченнымъ уже, а для того, чтобы Сѣнникъ замѣнилъ его новымъ; Цибульская же, оставляя за собою право взысканія по векселю долга по наступленіи срока платежа, осуществила это право предъявленіемъ иска къ Сѣннику. Правило 2053 ст. примѣнимо въ коммерческомъ судѣ, а какъ Цибульская искала взысканія съ Сѣнника не въ коммерческомъ судѣ, а въ судѣ, образованномъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, то правило это, въ виду другихъ законовъ и обстоятельствъ самаго дѣла, необязательно для послѣдняго суда. Требованія же повѣреннаго Сѣнника, по той причинѣ, что Цибульская не требовала отъ Сѣнника платежа до срока, опредѣленнаго въ векселѣ 20 іюня 1870 г., а по истеченіи этого срока, притомъ же изъ дѣла вовсе не видно, чтобы Цибульская отказывалась отъ принятія отъ Сѣнника платежа по этому векселю, что, конечно, нарушало-бы собственный ея интересъ. Независимо отъ всего этого, по дѣлу представляется несомнѣнное убѣжденіе, что Сѣнникъ не расчитался съ Цибульской по векселю 20 іюня 1870 г. Онъ, не отрицая факта займа у Цибульской въ 1869 году по векселю 400 рублей, выдачи, взамѣнъ онаго, векселя 20 іюня 1870 года, затѣмъ полученія отъ Цибульской перваго векселя, говоритъ, для оправданія случая нахожденія у него векселя 20 іюня 1870 года безъ надписи въ полученіи платежа, что Цибульская, получивъ отъ него 19 іюня 1871 г. въ число долга по послѣднему векселю 375 руб., а на остальные 25 р. собственноручную его расписку, возвратила ему тогда же вексель, а впослѣдствіи, 29-го іюня, расписку на 25 рублей, и что все это происходило съ глазу на глазъ въ отсутствіи свидѣтелей, какъ объяснилъ Сѣнникъ на допросѣ у судебнаго слѣдователя. Съ другой стороны Цибульская утверждаетъ, что, довѣряя Сѣннику, она, при неуплатѣ имъ 400 р. по векселю 1868 г., отдала ему этотъ вексель для замѣны новымъ, вслѣдствіе чего получила отъ Сѣнника въ той же суммѣ вексель 20 іюня 1870 года. Затѣмъ, въ виду просьбы и обѣщанія Сѣнника, что взамѣнъ этого векселя онъ выдаетъ ей другой въ той же суммѣ вексель, безъ всякаго опасенія вручила Сѣннику таковой, но вмѣсто новаго векселя Сѣнникъ выдалъ ей расписку на 400 руб., о подложности которой, по неполученію съ Сѣнника денегъ, она сдѣлала заявленіе. Если-бы Сѣнникъ дѣйствительно 19 іюня 1871 г. внесъ Цибульской 375 рублей по векселю 20 іюня 1870 г., а остальные 25 р. уплатилъ 29 іюня, то для чего ему было выдавать Цибульской расписку на 400 р., происхожденіе которой хотя отвергаетъ Сѣнникъ, но о подложности ея производилось слѣдствіе, домогаться котораго Цибульской при другомъ положеніи дѣла, т.-е. при полученіи платежа, не было никакой надобности, тѣмъ болѣе при томъ довѣріи, которое Цибульская имѣла къ Сѣннику, передавая ему неоплаченные векселя для замѣны другими. Сѣнникъ самъ показывалъ судебному слѣдователю, что Цибульская, намѣреваясь оставить Полтаву, настоятельно требовала отъ него уплаты по векселю 20 іюня 1870 г.; поэтому Сѣнникъ, если-бы дѣйствительно два раза, какъ онъ говоритъ, вносилъ Цибульской по этому векселю деньги, то, зная, что вноситъ неполную уплату, навѣрно поторопился бы взять съ Цибульской или платежную расписку, или потребовать платежной надписи на векселѣ, ибо въ противномъ случаѣ, такъ какъ, по увѣренію Сѣнника, расчеты его съ Цибульской происходили съ глазу на глазъ, Цибульская, взявъ съ глазу на глазъ съ Сѣнника въ число долга по векселю 375 руб., могла удержать въ свою очередь вексель у себя, а потомъ требовать съ Сѣнника вторичной уплаты; точно также поступила-бы и съ распиской о 25 руб., но ничего этого не было, и событія дѣла указываютъ на совершенно противное не въ пользу Сѣнника. Наконецъ, Сѣнникъ въ подтвержденіе полнаго своего расчета съ Цибульской по векселю 20 іюня 1870 года представилъ судебному слѣдователю собственноручную расписку свою о 25 руб., которую, будто бы, получилъ обратно отъ Цибульской, когда окончательно съ нею расчитался. Это обстоятельство, ничѣмъ не подкрѣпленное, нисколько не оправдываетъ такого заявленія Сѣнника, потому что подобную собственноручную расписку Сѣнникъ могъ оставить у себя дома во всякое

время, когда бы ни потребовались отъ него доказательства платежа по векселю 20 іюня 1870 г. Въ виду сихъ соображеній и руководствуясь приведенными выше узаконеніями, а равно ст. 663 Уст. о векс. и ст. 81 и 129 того же Устава, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Цибульской съ Сѣнника капитальную сумму 400 руб. съ процентами по день удовлетворенія. Сѣнникъ въ кассаціонной жалобѣ, указывая на нарушеніе ст. 30 и 31 Уст. Угол. Суд. и ст. 610—612 Уст. о векс. Т. XI и ст. 2053 Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда заключается въ томъ, что нахожденіе въ рукахъ должника надраннаго долгового обязательства не составляетъ еще, по закону, несомнѣннаго доказательства, что по оному послѣдовалъ платежъ, что отъ кредитора не отнято право доказывать противное и что со стороны Цибульской доказано какъ то, что Сѣнникъ по векселю ей денегъ не заплатилъ, такъ и то, какимъ путемъ этотъ вексель возвратился къ нему, и что посему Цибульская имѣетъ право на полученіе съ Сѣнника всѣхъ слѣдующихъ по векселю денегъ. Заключеніе Съѣзда о томъ, что нахожденіе надраннаго долгового обязательства въ рукахъ должника не составляетъ еще совершеннаго доказательства о послѣдовавшемъ по оному платежѣ, оказывается правильнымъ и согласнымъ со многими послѣдовавшими по подобнымъ вопросамъ рѣшеніями Правительствующаго Сената, тѣмъ не менѣе по дѣлу представляется къ разрѣшенію вопросъ, имѣлъ-ли Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго гражданскаго дѣла право входить въ разсмотрѣніе обстоятельства о томъ, доказано-ли со стороны Цибульской неслѣдованіе платежа по векселю и полученіе онаго Сѣнникомъ незаконнымъ путемъ. Цибульская по дѣлу объясняла, что нахожденіе векселя въ рукахъ Сѣнника есть послѣдствіе обманнаго его противу ея поступка. Рѣшеніями Правительствующаго Сената (по Угол. Кассац. Д-ту) 1869 г. №№ 321, 864; 1871 г. № 346 разъяснено, что когда спорныя отношенія по имуществу установились вслѣдствіе утвержденія одной изъ сторонъ о послѣдовавшемъ съ другой стороны обманѣ, то разрѣшеніе гражданскаго дѣла зависитъ отъ опредѣленія, существуетъ-ли или нѣтъ уголовное обстоятельство, и, слѣдовательно, суду гражданскому долженъ предшествовать судъ уголовный. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что Цибульская въ отыскиваніи своего права по векселю слѣдовала именно этому указанному кассаціонными рѣшеніями порядку. Она возбудила противу Сѣнника въ обманномъ полученіи отъ нея векселя уголовное производство. Произведенное по жалобѣ Цибульской слѣдствіе было представлено чрезъ Прокурора на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, которая, не находя въ обнаруженныхъ по слѣдствію данныхъ основаній къ преданію Сѣнника уголовному суду, положилъ, согласно заключенію Товарища Прокурора Полтавскаго Окружнаго Суда, дѣло производствомъ прекратить. Такимъ образомъ, взведенное на Сѣнника Цибульскою обвиненіе въ мошенничествѣ было въ обсужденіи Судебной Палаты, въ качествѣ обвинительной камеры, и со стороны оной найдено недоказаннымъ. На основаніи ст. 30 Уст. Угол Суд., окончательное рѣшеніе уголовнаго суда по вопросамъ, совершилось-ли событіе преступленія, было-ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ. Признаніе со стороны Судебной Палаты невозможнымъ начать уголовное преслѣдованіе, если и не лишаетъ потерпѣвшее лицо права на искъ убытковъ въ гражданскомъ порядкѣ, то подъ условіемъ, чтобы со стороны Палаты было признано, что дѣяніе, бывшее причиною убытковъ, дѣйствительно произошло и что оно совершено именно тѣмъ лицомъ, къ которому искъ предъявляется (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1868 г. № 166.). При такихъ видахъ дѣла, когда со стороны Цибульской не представлено такого приговора Палаты, Полтавскому Мировому Съѣзду при разрѣшеніи иска Цибульской слѣдовало ограничиться разсмотрѣніемъ лишь вопроса, даетъ-ли представленіе одной копіи съ векселя право на взысканіе по оной, при нахожде-

нiи подлиннаго векселя въ надранномъ видѣ въ рукахъ должника и отсутствiи всякихъ доказательствъ о неправильномъ переходѣ къ нему онаго, а не входить въ разсмотрѣніе утвержденій истца о полученіи этого векселя обманнымъ путемъ и постановлять по сему предмету заключеніе въ отмѣну постановленія Судебной Палаты, которою уже признано обвиненіе Цибульской недоказаннымъ. При разсмотрѣніи иска Цибульской въ указанныхъ выше предѣлахъ оказывается, что рѣшеніе Мирового Съѣзда о присужденіи съ Сѣнника денегъ Цибульской по копіи съ векселя послѣдовало въ нарушеніе ст. 650 Уст, о векс., ст. 2053 Зак. Гр. ч. I Т. X и ст. 30 и 31 Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по такому нарушенію Полтавскимъ Мировымъ Съѣздомъ вышеприведенныхъ законовъ, рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Зеньковскій Мировой Съѣздъ.

1091.—1873 года сентября 12 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Куркина объ отмѣнѣ рѣшенія Алатырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Таликвистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Куркинъ въ словесномъ заявленіи, сдѣланномъ 16 сентября 1872 года Алатырскому Мировому Судьѣ, показалъ: 1) что крестьянинъ Евдокимъ Тупицынъ 20 марта 1871 года выдалъ крестьянину Степану Шліеву вексель на 400 руб. срокомъ по предъявленію; 2) что вексель этотъ послѣ протеста онаго 15 марта 1872 года Шліевъ передалъ Шувалову, отъ котораго онъ дошелъ къ нему, Куркину, и что Тупицынъ уже уплатилъ 200 руб. Шувалову. Вслѣдствіе сего Куркинъ просилъ о взысканіи съ Тупицына остальныхъ 200 руб. съ процентами. Противу этого иска Тупицынъ возразилъ, что онъ по векселю ничего не долженъ, такъ какъ всѣ деньги по оному уплатилъ, а именно 210 руб. передалъ лично Шліеву осенью 1871 г. при свидѣтеляхъ, а остальные уплатилъ Шувалову. Въ доказательство того Тупицынъ представилъ расписку Шувалову отъ 8 апрѣля 1872 года въ полученіи 200 руб. по векселю въ 400 руб., выданному 20 го марта 1871 г. Шліеву, и сослался на довѣренность, выданную 22-го октября 1872 года Шліевымъ коллежскому регистратору Дардаліонову, въ которой Шліевъ, поручая Дардаліонову означенный вексель для взысканія, изъяснилъ, что Тупицынъ въ число должныхъ по оному денегъ уплатилъ 210 р. и что посему съ него слѣдуетъ довзыскать остальные 190 руб. Противу этого спора Тупицына Куркинъ возразилъ, что показанныя въ довѣренности Дардаліонову деньги есть тѣ самыя, которыя Тупицынъ уплатилъ Шувалову подъ расписку. Мировой Судья нашелъ искъ Куркина недоказаннымъ, такъ какъ по представленнымъ Тупицынымъ документамъ оказывается, что уплата по векселю произведена, а именно лично самому Шліеву 210 руб., что сказано въ довѣренности, выданной Шліевымъ Дардаліонову, и 200 руб. Шувалову подъ расписку. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья Куркину въ искѣ отказалъ. Это рѣшеніе было обжаловано Куркинымъ. Алатырскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что расписку Шувалова на 200 руб. истецъ Куркинъ признаетъ; въ отношеніи же довѣренности указываетъ: 1) что, по ст. 652 XI Т., она не можетъ относиться къ существу дѣла; 2) что Если Шліевъ въ этой довѣренности и написалъ объ уплатѣ 210 руб. по векселю, то говоритъ это онъ о той именно уплатѣ, которая Тупицынымъ сдѣлана Шувалову, и 3) что Тупицыну въ искѣ о возвращеніи векселя по случаю, будто бы, уплаты Мировымъ Судьею 1 участка уже отказано. Обстоятельство по первому вопросу, можетъ или не можетъ относиться къ существу настоящаго дѣла объясненная довѣренность Шліева, слѣдуетъ разрѣшить изъ сопоставленія указанной Куркинымъ 652 ст, XI Т. съ Устав. Гражд. Суд. 20 ноября 1864 г. Въ ст. 652 XI Т. постановлено, что во всѣхъ другихъ (т.-е. кромѣ указанныхъ въ ст. 651) спорахъ и возраженіяхъ, какъ то въ составѣ и принадлежностяхъ векселя или въ уплатѣ его по счетамъ, книгамъ и распискамъ предоставляется должнику доказывать свое право въ коммерческомъ судѣ, а, между тѣмъ, взысканіе съ него продолжается точно

такъ, какъ бы никакихъ возраженій не было, доколѣ не послѣдуетъ въ судѣ опредѣленія о прекращеніи его или пріостановленіи. Очевидно, что содержащіяся въ этой статьѣ правила, какъ и правила предыдущей 651 ст., относятся къ порядку безспорному, который тамъ, гдѣ существуютъ коммерческіе суды, предшествуетъ суду. Но Судебные Уставы 1864 года не различаютъ уже безспорнаго отъ спорнаго порядка, и въ мѣстностяхъ, гдѣ не существуетъ коммерческихъ судовъ, безусловно обращаютъ дѣла сіи къ производству на основаніи Уст. Гражд. Суд., въ которомъ сказано (ст. 105), что всякаго рода акты какъ совершонные и явленные установленымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги принимаются мировымъ судьею въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Слѣдовательно, объясненная довѣренность Шліева, въ которой упоминается объ уплатѣ по настоящему векселю, должна относиться къ существу настоящаго дѣла. Такъ какъ довѣренность эта истцомъ въ подлинности не опровергнута, то второе обстоятельство по вопросу, о какой уплатѣ по векселю Шліевъ написалъ въ довѣренности Дардаліонову,—о той-ли, которую Тупицынъ сдѣлалъ Шувалову, или о другой, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ,—слѣдуетъ разрѣшить изъ соображенія довѣренности съ представленной тоже отъ отвѣтчика распиской о платежѣ по тому же векселю. Шліевъ въ довѣренности пишетъ, что въ число 400 руб. уплачено Тупицынымъ ему, Шліеву, 210 р., а по распискѣ Тупицынъ уплатилъ Шувалову 200 рублей. Изъ этого ясно, что платежи эти отъ одного и того же лица, по одному и тому же векселю, были разные, ибо въ одномъ случаѣ получилъ съ Тупицына деньги Шліевъ, а въ другомъ Шуваловъ. Третье обстоятельство, не былъ ли уже прежде сего разрѣшенъ искъ Тупицына не въ его пользу, о возвращеніи настоящаго векселя по случаю его уплаты, въ мировыхъ учрежденіяхъ, слѣдуетъ разрѣшить на основаніи ст. 81 и 82 Уст. Гражд. Суд. По смыслу 82 ст., мировыя учрежденія сами не собираютъ доказательствъ или справокъ, а основываютъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися; по силѣ же ст. 81 представленіе доказательства въ этомъ случаѣ лежитъ на истцѣ. Почему, за непредставленіемъ со стороны его доказательства, обстоятельство это слѣдуетъ считать недоказаннымъ. Признавая, такимъ образомъ, что искъ Куркина Тупицынымъ опровергнутъ, и имѣя въ виду, что апелляціонная жалоба истца и въ отношеніи присужденныхъ съ него Мировымъ Судьею въ пользу отвѣтчика за веденіе дѣла 20 руб. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Тупицынъ просилъ объ этомъ Мирового Судью, Мировой Съѣздъ 16 декабря 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Куркинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что рѣшеніе Съѣзда состоялось въ нарушеніе ст. 612 Уст. о векс. Т. XI, проситъ это рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что векселя, на основаніи Устава о векселяхъ (ст. 555 и послѣдующія), могутъ быть передаваемы отъ векселеприобрѣтателя другому лицу, а отъ сего третьему и т. д.; что въ силу этихъ законовъ всякій векселедатель при самой выдачѣ векселя обязывается заплатить всю значащуюся по оному сумму не только тому, на имя коего вексель писанъ, но и лицу, которому въ назначенный въ векселѣ срокъ таковой можетъ принадлежать. Посему векселедатель, въ случаѣ платежа по векселю всей показанной въ немъ суммы, или части таковой, въ огражденіе себя отъ отвѣтственности предъ тѣмъ лицомъ, къ которому вексель можетъ дойти, долженъ при полномъ платежѣ по векселю истребовать его отъ векселедержателя съ платежною надписью, а при платежѣ части слѣдующей по векселю суммы сдѣлать указанную въ ст. 612 Уст. о векселяхъ надпись на этомъ актѣ о послѣдовавшей уплатѣ. Изъ настоящаго дѣла оказывается, что на векселѣ, выданномъ Тупицынымъ Шліеву, никакой надписи объ уплатѣ не имѣется, а потому Съѣзду для опредѣленія правъ по оному Куркина, положительно указываемыхъ вышесказанными законами, не представлялось основанія входить въ разборъ вопроса о томъ, послѣдовалъ ли платежъ денегъ первоначальному пріобрѣтателю этого векселя, и отказывать по утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса правильному векселедержателю Куркину въ присужденіи ему

искомой суммы. Признавая на семъ основаніи, что Алатырскій Мировой Съѣздъ отказомъ Куркину въ искѣ нарушилъ какъ ст. 555 и послѣд., такъ и ст. 612 Уст. о векс. Т. XI, Правительствующій Сенатъ, по такому нарушенію этихъ законовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Алатырскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ардатовскій (Симбирской губ.) Мировой Съѣздъ.

1092.—1873 года сентября 12 дня. *По прошенію Ѳедоровскаго, повѣреннаго поручика Николая Кондратьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Поручикъ Николай Кондратьевъ и титулярный совѣтникъ Георгій Нероде заключили между собою 29 сентября 1860 г. явленный у крѣпостныхъ дѣлъ Лебединскаго Уѣзднаго Суда договоръ, по которому первый предоставилъ послѣднему веденіе дѣлъ его съ помѣщикомъ Паульсономъ о 24 тыс. рубл., должныхъ Паульсономъ по запродажѣ имѣнія, 1465 руб. и 17160 руб., слѣдующихъ съ Паульсона по крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ. Деньги по этимъ искамъ, какъ объяснено въ договорѣ, были уже присуждены Кондратьеву Полтавскою Палатою гражданскаго суда, но дѣло перенесено въ Правительствующій Сенатъ, и въ какомъ положеніи находится, Кондратьеву неизвѣстно. На веденіе этихъ дѣлъ Кондратьевъ выдалъ Нероде довѣренность и просилъ его ходатайствовать на собственныхъ его, Нероде, расходахъ и издержкахъ, обязавшись со всей той суммы, какая будетъ присуждена и взыщется, при самомъ назначеніи денегъ, дать Нероде пятую часть. Сверхъ того, Кондратьевъ обязался ни подъ какимъ предлогомъ не отмѣнять и не нарушать сего обязательства и не уничтожать данной Нероде довѣренности подъ опасеніемъ взысканія въ противномъ случаѣ 10 тыс. рубл. неустойки, независимо отъ слѣдующей съ него 5-ой части денегъ. На тѣхъ же самыхъ условіяхъ Кондратьевъ предоставилъ Нероде ходатайствовать по дѣламъ его съ Хрущовымъ о 299 пуд. селитры и Врешовымъ по заемному письму на 1265 рубл. Нероде съ своей стороны обязался заботиться и слѣдить за правильнымъ и безостановочнымъ веденіемъ и направленіемъ дѣлъ, не доводя Кондратьева до напрасныхъ потерь и убытковъ, и отвѣтствовать предъ Кондратьевымъ за всякое упущеніе и вредъ, если бы таковые случились по его винѣ, подвергая сея взысканію всѣхъ происшедшихъ отъ того потерь и убытковъ. Сверхъ того, Нероде обязался выдавать Кондратьеву ежегодно 600 руб. (по 300 р. впередъ за полгода) до окончанія дѣла съ Паульсономъ и до полученія съ него взысканія, на которые Кондратьевъ долженъ выдавать ему векселя до востребованія, по коимъ уплата занятыхъ денегъ должна производиться изъ первыхъ суммъ, какія будутъ подлежать къ выдачѣ Кондратьеву. Нероде 7 февраля 1870 года подалъ въ Сумскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, упомянувъ объ условіяхъ означеннаго контракта, изложилъ, что по окончательному рѣшенію Правительствующаго Сената изложенному въ указѣ 17 октября 1866 года, Кондратьеву присуждено по запродажному акту 24 тысячи рубл. и по заемному письму 1465 рубл. съ процентами по день удовлетворенія, всего, считая проценты по 1 января 1868 года, 50327 рубл. 25 коп., что на удовлетвореніе этого взысканія и другихъ долговъ Паульсона выручено чрезъ продажу его имѣнія 140 тысячъ рубл., изъ которыхъ Кондратьеву предстоитъ получить 30 тыс. руб., но что Кондратьевъ, желая уклониться отъ уплаты слѣдующей ему, Нероде, суммы, уничтожилъ данную ему довѣренность и лично высказалъ намѣреніе выдать нѣсколько долговыхъ актовъ на значительную сумму, для того, чтобы лишить его и другихъ дѣйствительныхъ своихъ кредиторовъ полученія съ него полнаго удовлетворенія. Между тѣмъ, Кондратьевъ получилъ отъ него, Нероде, на свое содержаніе болѣе 3 тыс. рубл. и продолжаетъ пользоваться таковымъ. Вслѣдствіе сего Нероде просилъ: 1) присудить съ Кондратьева, по точному смыслу контракта, пятую часть изъ всей той суммы, какая уже присуждена и взыскана съ Паульсона и причитается на

удовлетвореніе Кондратьева; 2) такъ какъ у отвѣтчика на обезпеченіе и удовлетвореніе настоящаго иска нѣтъ никакихъ средствъ, и сумма, вырученная чрезъ продажу имѣнія Паульсона въ 1869 году, выслана въ Лохвицкое уѣздное полицейское управленіе и изъ нея причитается Кондратьеву получить до 30 тыс. рубл., то въ обезпеченіе иска въ размѣрѣ 6 тыс. рубл. наложить арестъ на вышеозначенную денежную сумму. Повѣренный Кондратьева, Ѳедоровскій, противу этого иска возразилъ: 1) что дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшено до заключенія между Кондратьевымъ и Нероде договора 28 сентября 1866 года, какъ это видно изъ указа Сената, послѣдовавшаго 23 сентября 1866 года; посему, какъ Нероде не ходатайствовалъ о постановленіи окончательнаго рѣшенія, то Кондратьевъ не считаетъ себя обязаннымъ платить ему отыскиваемыя 6 тысячъ руб.; 2) что Нероде обязался достигнуть присужденія Кондратьеву той именно суммы, которая объяснена въ договорѣ, и какъ этого не случилось, то Нероде и не имѣетъ права на вознагражденіе; 3) что Нероде, въ нарушеніе контракта, не принесъ всеподданнѣйшей жалобы на рѣшеніе Правительствующаго Сената, и притомъ ходатайство его въ этомъ учрежденіи ограничилось обжалованіемъ одного распоряженія губернскаго правленія относительно выкупной ссуды. Далѣе Ѳедоровскій, отрицая уничтоженіе Кондратьевымъ выданной Нероде на веденіе дѣлъ довѣренности, 28 сентября 1866 года объяснилъ, что уничтожена другая довѣренность, выданная ему единственно на полученіе денегъ, присужденныхъ Сенатомъ; что искъ Нероде преждевременный, потому что по смыслу договора удовлетвореніе его можетъ послѣдовать только при полученіи Кондратьевымъ присужденныхъ съ Паульсона денегъ, а, между тѣмъ, еще не все имущество сего послѣдняго продано, и когда выдача денегъ наступитъ, неизвѣстно. Въ заключеніе Ѳедоровскій, указывая на разныя противозаконныя, по его мнѣнію, условія, помѣщенныя въ договорѣ 28 сентября 1866 года, просилъ признать договоръ недѣйствительнымъ и въ искѣ Нероде отказать. Окружный Судъ, по обсужденіи представленныхъ съ обѣихъ сторонъ доказательствъ, нашелъ: 1) что заявленія Ѳедоровскаго о недѣйствительности договора не заслуживаютъ уваженія; 2) что ходатайство Нероде по дѣлу Кондратьева съ Паульсономъ доказывается многими представленными къ дѣлу документами; 3) что выдача Кондратьеву условленнаго содержанія подтверждается приложенными расписками; хотя же 1 апрѣля и 2 октября 1870 года Кондратьевъ заявилъ нотаріусу, что Нероде прекратилъ производство ему договореннаго содержанія, но и Нероде съ своей стороны заявилъ нотаріусу, что это содержаніе уплачено Кондратьеву по 28 сентября 1870 года; 4) заявленіе Кондратьева о томъ, что Нероде не даетъ никакихъ свѣдѣній по дѣламъ Кондратьева съ Врешовымъ и Хрущовымъ, не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу. Признавъ, такимъ образомъ, договоръ 28 сентября 1866 года подлежащимъ исполненію, Окружный Судъ перешелъ къ вопросу, наступило ли время его исполненія. Въ семъ отношеніи Окружный Судъ нашелъ, что, по точнымъ словамъ договора (ст. 1536 и 1538 ч. I Т. X), Нероде имѣлъ имѣлъ бы право требовать удовлетворенія только тогда, когда бы онъ довелъ дѣло Кондратьева съ Паульсономъ до совершеннаго окончанія, а, между тѣмъ, многія имѣющіяся при дѣлѣ бумаги, и въ особенности удостовѣреніе и объявленіе полицейскаго управленія, доказываютъ, что означенное дѣло не окончено, что расчетъ о слѣдующей Кондратьеву суммѣ не сдѣланъ и что Правительствующій Сенатъ предписалъ пріостановить всякую выдачу кредиторамъ Паульсона денегъ до разрѣшенія порядка, въ которомъ будетъ производиться дѣло о долгахъ Паульсона; что удостовѣреніе полицейскаго управленія объ уничтоженіи Кондратьевымъ довѣренности на хожденіе по его дѣламъ оказывается невѣрнымъ, потому что изъ представленной копіи съ журнала губернскаго правленія, на которомъ то удостовѣреніе основано, видно, что Кондратьевъ уничтожилъ только довѣренность, данную Нероде на полученіе какихъ бы то ни было слѣдующихъ ему денегъ; что, такимъ образомъ, Нероде, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ своего иска. Вслѣдствіе сего Сумскій Окружный Судъ 12 января 1871 г. опредѣлилъ: въ искѣ Нероде отказать. На это рѣшеніе Нероде принесъ апелляціонную жа-

лобу, въ которой объяснилъ: 1) что Окружный Судъ, разрѣшивъ вполнѣ правильно 1 ю часть дѣла, т.-е. признавъ договоръ 28 сентября 1866 года дѣйствительнымъ, не имѣлъ основанія отказывать въ искѣ. Исковое его требованіе состояло не въ томъ, чтобы въ настоящее время взыскать съ Кондратьева принадлежащую Нероде по договору 1/5 часть денегъ, подлежащихъ ему съ Паульсона,— напротивъ того, въ исковой изложены только доказательства о правѣ его на полученіе этой пятой части, и объяснено, что Кондратьевъ отвергаетъ это право, не признаетъ договора обязательнымъ къ исполненію въ предназначенное время и оказывается несостоятельнымъ. Затѣмъ онъ, Нероде, просилъ присудить съ Кондратьева, по точному смыслу договора, 1/5 часть изъ той суммы, какая причтется ему изъ денегъ, взысканныхъ уже съ Паульсона и находящихся въ Лохвицкомъ полицейскомъ управленіи. Окружный Судъ, вмѣсто разрѣшенія спора Нероде о правѣ (1 ст. Уст. Гр. Суд.), неправильно истолковалъ и обсудилъ существо его искового требованія и тѣмъ явно нарушилъ 706 ст. Уст. Гражд. Судопр. Выводъ Суда, что Нероде не доказалъ нарушенія Кондратьевымъ упомянутаго договора, опровергается ходатайствомъ Федоровскаго о признаніи всего договора недѣйствительнымъ, какового ходатайства Судъ не удовлетворилъ. Доказательствомъ окончанія дѣла съ Паульсономъ служитъ продажа недвижимыхъ его имѣній, за которыя выручено болѣе 138 тыс. руб., а если и послѣдовало распоряженіе о пріостановленіи выдачи денегъ кредиторамъ Паульсона, въ томъ числѣ и Кондратьеву, по возбужденному однимъ изъ кредиторовъ вопросу о несостоятельности должника, то Судъ изъ ст. 5 Высочайше утвержденныхъ правилъ 1 іюля 1868 г. легко могъ убѣдиться, что эта остановка не можетъ быть продолжительна и что вскорѣ взысканныя съ Паульсона деньги будутъ выданы по принадлежности, потому что уже составленъ и расчетъ, сколько кому ихъ слѣдуетъ. На семъ основаніи Нероде просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда по обжалованнымъ обстоятельствамъ и присудить ему, согласно договору 28 сентября 1866 года, 1/5 часть изъ той суммы, какая причтется Кондратьеву на присужденные ему 25,465 р. съ процентами изъ взысканныхъ уже съ Паульсона 138,400 рублей и предоставить ему, Нероде, возможность получить ту часть въ назначенное по договору время. Противъ этой жалобы Кондратьевъ подалъ, не пропуская мѣсячнаго срока, объясненіе, въ которомъ, возражая противъ доводовъ апеллятора, заявилъ съ своей стороны просьбу объ измѣненіи рѣшенія Окружнаго Суда, признавъ Нероде навсегда неимѣющимъ права искать съ него просимаго имъ вознагражденія, но, по непредставленію судебныхъ пошлинъ и денегъ на сообщеніе повѣстокъ противной сторонѣ, объясненіе Кондратьева по опредѣленію Судебной Палаты 26-го іюня 1871 года было оставлено безъ уваженія. Затѣмъ, какъ Кондратьевъ въ назначенный ему 7-ми дневный срокъ денегъ не представилъ, то Палата изъ сего объясненія положила разсмотрѣть лишь возраженія противъ апелляціонной жалобы. На судебномъ засѣданіи повѣренный Кондратьева, Федоровскій, настаивалъ на томъ, что со времени предъявленія иска Нероде прекратилъ производство Кондратьеву опредѣленныхъ по договору 600 рублей и потому потерялъ право на условленное тѣмъ договоромъ вознагражденіе; Нероде же на сдѣланный ему вопросъ отвѣтилъ, что слѣдующія Кондратьеву деньги онъ постоянно выдавалъ тѣмъ лицамъ, которымъ сей послѣдній долженъ и которыхъ онъ ему указывалъ. Херсонская Судебная Палата нашла: 1) что одновременно съ заключеніемъ договора 28 сентября 1866 года Кондратьевъ выдалъ Нероде довѣренность на ходатайство по указаннымъ въ договорѣ дѣламъ, и когда по полученіи указа Правительствующаго Сената съ изложеніемъ послѣдовавшаго по дѣлу Паульсона рѣшенія представилась надобность въ подачѣ всеподданнѣйшей на то рѣшеніе жалобы, то Кондратьевъ въ декабрѣ того же года выдалъ Нероде другую довѣренность, въ которой предоставилъ кромѣ правъ, по этому случаю необходимыхъ, и право полученія всѣхъ подлежащихъ къ выдачѣ Кондратьеву денегъ; 2) что впослѣдствіи эту послѣднюю довѣренность Кондратьевъ уничтожилъ, и тогда Нероде, опасаясь, чтобы его контрагентъ по упомянутому договору не нарушилъ принятаго имъ на себя обязательства, выдѣлить ему 1/5 часть со всей той суммы, которая будетъ ему выдана изъ вырученныхъ чрезъ продажу имѣній Паульс-

сона денегъ, въ виду того, что деньги эти въ количествѣ 138 тыс. рублей хранятся въ Лохвицкомъ полицейскомъ управленіи, и считая нужнымъ, чтобы право его на полученіе означенной 1/3 части было освящено судебнымъ рѣшеніемъ, предъявилъ настоящій искъ; 3) что сущность иска, какъ разъяснилъ Нероде въ апелляціонной жалобѣ, состоитъ въ томъ, чтобы присудить ему съ Кондратьева по точному смыслу договора 1/3 часть той суммы, какая ему причтется изъ денегъ, взысканныхъ съ Паульсона и находящихся въ Лохвицкомъ полицейскомъ управленіи. Разъясненіе это нельзя признать измѣненіемъ исковыхъ требованій по существу, запрещеннымъ 332 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, какъ заявляетъ противная сторона, и оно составляетъ, по мнѣнію Палаты, допускаемое 333 ст. болѣе опредѣленное выраженіе оныхъ, и такимъ образомъ искъ этотъ, по мнѣнію Палаты, не можетъ быть признанъ преждевременнымъ. Затѣмъ, разсматривая заявленныя повѣреннымъ отвѣтчика возраженія противъ правильности иска, Судебная Палата нашла, что выводъ его, будто Нероде, не достигнувъ присужденія Кондратьеву полнаго удовлетворенія всей предъявленной имъ къ Паульсонамъ претензіи, потерялъ право на полученіе вознагражденія, не оправдывается содержаніемъ заключеннаго между ними договора, который, согласно 1538 ст X Т. ч. I, долженъ быть изъясняемъ по словесному онаго смыслу и въ которомъ Нероде принялъ на себя обязанность ходатайствовать по дѣлу Кондратьева съ Паульсономъ, а не выиграть оное во всей суммѣ предъявленнаго иска. Заявленіе о томъ, что дѣло было рѣшено въ Правительствующемъ Сенатѣ прежде заключенія договора 28 сентября 1866, не имѣетъ значенія потому: а) что въ самомъ договорѣ сказано, что о положеніи дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ Кондратьевъ достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣетъ; б) что Кондратьевъ не только не доказалъ, но даже не заявляетъ предположенія, будто Нероде, заключая договоръ, зналъ о послѣдовавшемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, и в) что указъ Правительствующаго Сената полученъ въ Полтавѣ только 17 октября 1866 года. Обвиненіе Нероде въ томъ, будто онъ не принесъ жалобы на рѣшеніе Правительствующаго Сената, присудившаго Кондратьеву не только удовлетвореніе по предъявленному къ Паульсонамъ иску и не ходатайствовалъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и другихъ мѣстахъ по принятымъ имъ на себя дѣламъ Кондратьева, опровергается: а) выданною Кондратьевымъ въ декабрѣ 1866 года дополнительною довѣренностію, въ которой предоставлено Нероде право на выдачу подписки, установленной при подачѣ всеподданнѣйшихъ жалобъ; б) условіемъ Нероде съ статскимъ совѣтникомъ Кобяковымъ, обязавшимся составить означенную жалобу; в) сознаніемъ повѣреннаго Кондратьева въ томъ, что по жалобѣ Нероде было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ распоряженіе Полтавскаго губернскаго правленія относительно выкупныхъ свидѣтельствъ, и г) удостовѣреніемъ полицейскаго управленія о томъ, что Нероде подавалъ въ оное бумаги по дѣлу о взысканіи Кондратьевымъ съ Паульсоновъ денежныхъ суммъ. Заявленіе Кондратьева, сдѣланное чрезъ нотаріуса, о недачѣ ему отъ Нероде свѣдѣній по искамъ къ Хрущеву и Врешеву не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, потому что теперь искъ Нероде касается только вознагражденія за дѣло Кондратьева съ Паульсонами. Единственнымъ поводомъ къ отказу Нероде въ признаніи его права на полученіе сего вознагражденія могло бы служить только прекращеніе производства имъ Кондратьеву 600 рублей на его содержаніе, но и это обвиненіе донынѣ не доказано, потому что при словесномъ объясненіи послѣ доклада дѣла въ Судебной Палатѣ Нероде, при бытности повѣреннаго Кондратьева. Ѳедоровскаго, на сдѣланный ему по этому предмету вопросъ объяснилъ, что продолжаетъ производство означенной суммы, но, согласно требованіямъ Кондратьева, выдаетъ оную указываемымъ кредиторамъ сего послѣдняго, и Ѳедоровскій этого объясненія не отвергъ. Хотя Кондратьевъ въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Нероде и изложилъ съ своей стороны равнымъ образомъ апелляціонное требованіе о признаніи истца навсегда потерявшимъ право искать требуемаго отъ него вознагражденія, но, по непредъявленію имъ въ назначенный Палатою срокъ ни судебной пошлины, ни денегъ на врученіе повѣстки противной сторонѣ, требованіе это не подлежитъ разсмотрѣнію. На основаніи

этихъ соображеній и ст. 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, а также ст. 774 и 868 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, признавая искъ Нероде подлежащимъ удовлетворенію 20 ноября 1871 года опредѣлила: 1) въ разсмотрѣніе ходатайства повѣреннаго Контратьева, предъявленнаго въ объясненіи на апелляціонную жалобу Нероде, поданнаго 7 апрѣля 1871 года объ измѣненіи рѣшенія Сумскаго Окружнаго Суда, и прошеній его же 11 октября и 28 октября того же 1871 года не входить; 2) признать за Нероде право при выдачѣ Кондратьеву слѣдующихъ этому послѣднему вырученныхъ чрезъ продажу имѣній Паульсономъ суммъ, на полученіе одной пятой части этихъ суммъ въ размѣрѣ, не превышающемъ искового требованія, 6000 руб.; 3) судебныя издержки по всему производству возложить на Кондратьева. На это рѣшеніе повѣренный Кондратьева, Ѳедоровскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 706, 711 и 773 Уст. Гр. Суд. постановленіемъ объ оставленіи безъ разсмотрѣнія ходатайства повѣреннаго Кондратьева, заявленнаго въ объясненіи, поданномъ 7 апрѣля 1871 года на апелляціонную жалобу; между тѣмъ, никакого объясненія повѣреннымъ Кондратьева того числа подаваемо не было, а таковое объясненіе подано лично самимъ Кондратьевымъ, и такимъ образомъ Палата, въ противность содержанія приведенныхъ законовъ, постановила заключеніе о томъ, чего вовсе въ дѣлѣ нѣтъ; 2) ст. 763, 764, 711 и 770 Уст. Гр. Суд. непринятіемъ къ разсмотрѣнію требованія, изложеннаго въ объясненіи Кондратьева на апелляцію Нероде, такъ какъ, по смыслу этихъ законовъ, судебной пошлинѣ подлежатъ встрѣчные иски, апелляціонныя жалобы, прошенія третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло и отзывы на заочныя рѣшенія, но не объясненія на апелляцію; 3) ст. 339, 711, 761 и 777 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія объясненія на апелляцію Нероде, поданнаго имъ, Ѳедоровскимъ; 4) 332—334, 339, 456, 706, 711, 747, 773 и 777 Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что Нероде не измѣнилъ своего требованія, изложеннаго въ апелляціи противъ того, которое имъ было заявлено въ исковомъ прошеніи, тогда какъ такое измѣненіе требованія дѣйствительно послѣдовало; 5) ст. 569, 570, 1536 и 1538 X Т. I ч. принятіемъ къ производству иска Нероде, тогда какъ со стороны Кондратьева никакого нарушенія договора не было; 6) ст. 866, 456, 339 и 777 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538, 1545 и 1547 ч. I Т. X признаніемъ объясненія Кондратьева о прекращеніи производства ему содержанія недоказаннымъ потому только, что повѣренный Кондратьева не опровергъ при словесномъ состязаніи объясненій Нероде о томъ, что онъ продолжаетъ производство означенной суммы; 7) ст. 263, 264, 316, 317, 324, 756 и 777 Уст. Гражд. Судопр. принятіемъ въ соображеніе представленныхъ Нероде послѣ подачи апелляціи дополнительныхъ документовъ и непредставленіемъ оныхъ ни въ подлинникѣ, ни въ копіяхъ отвѣтчику, и 8) ст. 867, 868 и 6 п. таксы вознагражденія прис. повѣр. возложеніемъ на Кондратьева издержекъ по всему производству, а не по апелляціонному только, тогда какъ Окружный Судъ рѣшилъ дѣло въ его пользу. На семъ основаніи Ѳедоровскій проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Кондратьева, Ѳедоровскаго, неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе на апелляцію Нероде подано 7-го апрѣля 1871 года самимъ Кондратьевымъ, и Судебная Палата сдѣлала ошибочно указаніе, что это объясненіе представлено его повѣреннымъ. Такое неправильное обозначеніе въ рѣшеніи лица, подавшаго въ Судъ бумагу, относительно которой сдѣлано распоряженіе, не составляетъ нарушенія стат. 706, 711 и 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Кондратьевъ въ сказанномъ объясненіи не только возражалъ на жалобу Нероде за признаніе Судомъ иска его преждевременнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, доказывая, что Нероде потерялъ чрезъ нарушеніе состоявшагося между ними условія всякое право на какое-либо съ него, Кондратьева, требованіе, просилъ отказать Нероде въ искѣ. Такимъ образомъ, объясненіе Кондратьева заключалось, между прочимъ, и въ ходатайствѣ объ измѣненіи въ его пользу послѣдовавшаго въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ рѣшенія. Слѣдовательно, по существу своему ходатайство это было апелляціею. По-

*

сему, какъ, по ст. 756 Уст. Гражд. Суд., апелляціонныя жалобы оставляются, между прочимъ, безъ движенія, когда при нихъ не приложены судебныя пошлины, то въ распоряженіи Судебной Палаты объ оставленіи этого объясненія первоначально безъ движенія и затѣмъ безъ разсмотрѣнія настолько, насколько оно относилось до ходатайства объ измѣненіи рѣшенія, не представляется основанія видѣть нарушеніе указываемыхъ Ѳеодровскимъ ст. 756, 764 и 848 Уст. Гражд. Суд. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года № 265 въ подробности разъяснено съ приведеніемъ соображеній, на законахъ основанныхъ, что все письменное апелляціонное производство ограничивается подачею апелляціи съ одной стороны и поданнаго на оную объясненія съ другой стороны и что никакія дополнительныя объясненія, или прошенія ни къ той, ни къ другой бумагѣ не допускаются. На семъ основаніи и въ виду ст. 813 Уст. Гражд. Суд. распоряженіе Судебной Палаты объ оставленіи безъ разсмотрѣнія дополнительныхъ прошеній или объясненій, поданныхъ Ѳедоровскимъ къ объясненію, представленныхъ Кондратьевымъ по апелляціи Нероде, не составляетъ нарушенія указываемыхъ Ѳедоровскимъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Разрѣшеніе вопроса о томъ, измѣнено ли, или нѣтъ, со стороны тяжущагося требованіе, предъявленное въ апелляціи противу того, которое было имъ заявлено въ исковомъ прошеніи, какъ зависящее отъ соображенія фактической стороны дѣла, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., зависитъ окончательно отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не входитъ въ предметы вѣдомства Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи жалоба Ѳедоровскаго на Палату, что она неправильно признала требованіе Нероде, заявленное въ апелляціи, не новымъ, а только разъясненіемъ требованія, предъявленнаго въ исковомъ прошеніи, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, а слѣдовательно, и указанія Ѳедоровскаго о нарушеніи Палатою такимъ заключеніемъ о содержаніи апелляціи Нероде ст. 332—334, 339, 456, 706, 711, 747, 773 и 777 Уст. Гр. Суд. не могутъ подлежать повѣркѣ. Заключеніе по вопросу о томъ, подалъ ли Кондратьевъ поводъ Нероде обратиться къ судебной защитѣ для огражденія принадлежащихъ ему по договору 28 сентября 1866 года правъ, равнымъ образомъ зависитъ отъ разсмотрѣнія и ближайшаго опредѣленія обстоятельствъ дѣла, а слѣдовательно, объясненія Ѳедоровскаго, что означенный договоръ не былъ нарушенъ Кондратьевымъ и что посему судебныя мѣста не имѣли основанія входить въ разсмотрѣніе ходатайства Нероде, въ силу тѣхъ же стат. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Устава Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Палата заключеніе свое о томъ, что Нереде не нарушилъ принятой на себя обязанности производить Кондратьеву ежегодное содержаніе въ количествѣ 600 р., вывела изъ того обстоятельства, что Ѳедоровскій при разборѣ дѣла въ засѣданіи Палаты, на объясненіе Нероде, что Кондратьевъ отъ него этого содержанія не получаетъ по той причинѣ, что таковое выдается имъ разнымъ, по указанію Кондратьева, лицамъ, никакого возраженія не представилъ. Такой выводъ Палаты, послѣдовавшій на основаніи оцѣнки данныхъ по сказанному обстоятельству объясненій сторонъ, составляетъ также существо дѣла, а потому по приведеннымъ выше соображеніямъ равнымъ образомъ не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената. Изъ дѣла усматривается, что на прошеніи Нероде, при которомъ были представлены въ Палату послѣ подачи апелляціи документы, имѣется помѣта Предсѣдателя Палаты о сообщеніи копіи съ этихъ документовъ противной сторонѣ. На основаніи ст. 327 Уст. Гражд. Суд., докладъ дѣла производится на основаніи представленныхъ тяжущимися бумагъ и документовъ. Такимъ образомъ, Ѳедоровскому о послѣдовавшемъ представленіи документовъ, если таковые и не были ему сообщены, согласно помѣтѣ Предсѣдателя, было извѣстно изъ доклада дѣла и изъ объясненій, данныхъ Нероде въ засѣданіи Палаты, но Ѳедоровскій никакихъ доказательствъ, о томъ, что онъ заявлялъ требованіе о сообщеніи ему копій съ этихъ документовъ и что требованіе это оставлено безъ удовлетворенія, не представилъ, а посему жалоба его въ семъ отношеніи на Палату не можетъ заслуживать уваженія. Настоящее

дѣло не было окончено производствомъ въ Окружномъ Судѣ и по апелляціи Нероде поступило въ Судебную Палату, слѣдовательно, производилось въ двухъ инстанціяхъ, и посему распоряженіе Палаты о признаніи за Нероде права на полученіе отъ Кондратьева вознагражденія за производство дѣла въ двухъ инстанціяхъ, а не за одно апелляціонное, представляется правильнымъ и съ точнымъ смысломъ статьи 6 таксы о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ сообразнымъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ѳедоровскаго, повѣреннаго Кондратьева, на основаніи статьи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1093.—1873 года сентября 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Аѳанасія Виблова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Александръ Остроуховъ въ прошеніи, поданномъ въ Екатеринославскій Окружный Судъ 18-го ноября 1869 года, объяснилъ, что по домашней сдѣлкѣ, совершонной 14-го октября 1853 года, довѣритель его, мѣщанинъ Аѳанасій Вибловъ, купилъ у екатеринославскихъ мѣщанъ Антона и жены его Анны Дубовиныхъ домъ, находящійся въ Екатеринославѣ на запланномъ мѣстѣ, называемомъ Каменьями. Такъ какъ домъ находится на запланномъ мѣстѣ, то нельзя было совершить на него купчей крѣпости, почему таковой былъ купленъ какъ движимость, т.-е. условная постройка. Довѣритель его, Вибловъ, принялъ въ означенный домъ какъ хозяйку, болѣе изъ состраданія къ бѣдному положенію, вдову титулярнаго совѣтника Александру Полонскую, которой и препоручилъ присмотръ за домомъ, а самъ выѣхалъ изъ Екатеринослава. Въ отсутствіе его въ 1863 г. депутаты Екатеринославской городской думы явились для оцѣнки того дома. Александра Полонская назвала домъ этотъ своимъ, и такимъ образомъ по ошибкѣ домъ записанъ былъ за Полонскою, а также считался ея собственностью и по квартирной комиссіи. Вслѣдствіе сего, на основаніи 29, 73, 202, 215 и 1408 ст. Уст. Гражд. Суд., онъ, Остроуховъ, предъявилъ искъ къ Александрѣ Полонской и, представляя документы, доказывающіе права собственности его довѣрителя на означенный домъ, просилъ Окружный Судъ присудить спорный домъ во владѣніе Виблова; цѣну иска объявилъ въ 500 рублей. Документы, представленные Остроуховымъ, слѣдующіе: 1) засвидѣтельствованная копія сдѣлки, состоявшейся 1853 г. октября 14 дня между Дубовиными и Вибловымъ, по которой Дубовины продали Виблову состоящій въ гор. Екатеринославѣ на запланномъ мѣстѣ домъ за 200 руб. сер.; сдѣлка эта подписана обоими Дубовиными и затѣмъ находившимися при сдѣлкѣ свидѣтелями: Горяиновымъ, Лебедевымъ и Григорьемъ Гарожа; 2) удостовѣреніе Анны Дубовиной 14 іюля 1869 г. въ томъ, что у нея купилъ домъ Вибловъ, а не Полонская; 3) удостовѣреніе Екатеринославской городской думы 24 іюля 1869 г. въ томъ, что Вибловымъ 14 октября 1853 г. купленъ у Дубовиныхъ вышеозначенный домъ, числившійся съ 1863 г. до настоящаго времени по книгамъ думы за Полонскою, а нынѣ, на основаніи представленныхъ Вибловымъ документовъ, записанъ по тѣмъ же книгамъ согласно постановленію думы, состоявшемуся 15 іюля, за Вибловымъ подъ № 280; 4) копія съ опредѣленія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 27 іюля 1869 года, что вслѣдствіе ходатайства повѣреннаго Полонской, сына, ея, Степана Полонскаго, о возстановленіи правъ владѣнія матери его домомъ въ Екатеринославѣ въ Каменьяхъ, нарушеннаго Вибловымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: основываясь на удостовѣреніи думы, что фактическое владѣніе домомъ до апрѣля сего года считалось за Полонскою, владѣніе Полонской тѣмъ домомъ возстановить, о правахъ же собственности на домъ, по неподсудности иска мировымъ учрежденіямъ, предоставить сторонамъ вѣдаться въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Противъ сего иска Полонская объяснила: что она въ концѣ 1853 г. купила спорный домъ у мѣщанъ Дубовиныхъ и что онъ находится въ фактическомъ ея владѣніи болѣе земской давности, что не

Вибловъ ее, а она приняла его къ себѣ въ домъ для присмотра за домомъ и состоявшими при немъ дворовыми крестьянами. Деньги 200 руб. мѣщанамъ Дубовинымъ она лично, своеручно уплатила при Вибловѣ и тѣхъ же самыхъ свидѣтеляхъ, въ числѣ которыхъ находился чиновникъ Григорій Гарожа, какъ ей лично извѣстно, неграмотный, въ сдѣлкѣ же показанъ онъ грамотнымъ. Присмотръ за домомъ Вибловъ не могъ ей поручать, потому что она была оному хозяйка, вслѣдствіе чего къ ней же являлись и депутаты комиссіи, учрежденной въ 1863 г. для взиманія съ домовъ государственнаго налога, для оцѣнки дома, который и записанъ въ то же время за нею, а по квартирной комиссіи таковой записанъ по очереднымъ книгамъ въ скоромъ времени по покупкѣ его, что видно изъ представляемыхъ ею документовъ. Вибловъ, находясь при ней до апрѣля 1869 г., спора о домѣ нигдѣ не предъявлялъ, имѣющуюся у него сдѣлку, нигдѣ не засвидѣтельствованную, она признаетъ незаконною. Въ подкрѣпленіе своего спора Полонская представила: 1) удостовѣреніе комитета благотворительнаго общества о выдачѣ ей, Полонской, 25 руб. и 10 руб. на исправленіе ея дома, пострадавшаго отъ пожара въ 1866 году; 2) удостовѣреніе Екатеринославской городской думы въ томъ, что домъ Полонской оцѣненъ комиссіею для взиманія налога въ пятьсотъ рублей; 3) удостовѣреніе Екатеринославской квартирной комиссіи отъ 16 іюня 1869 г., что по очереднымъ книгамъ комиссіи съ 1854 года за титулярною совѣтницею Александрою Полонскою числится домъ, состоящій въ Екатеринославѣ въ Каменьяхъ, въ которомъ и была назначена квартира для нижнихъ чиновъ; дома же, принадлежащаго Вибловy, по очереднымъ книгамъ комиссіи не числилось и въ настоящее время не числится, и 4) удостовѣреніе Екатеринославской городской думы, выданное 23 іюня 1869 г. въ томъ, что за Полонскою состоитъ записаннымъ домъ, состоящій въ Екатеринославѣ въ Каменьяхъ, съ 1863 г., и что на немъ числится недоимки государственныхъ податей, земскихъ, городскихъ и другихъ повинностей всего 15 руб., за Вибловымъ же съ того времени и до того записаннымъ никогда домъ не былъ и въ настоящее время нѣтъ. Екатеринославскій Окружный Судъ нашелъ, что изъ представленной Вибловымъ копіи опредѣленія Мирового Съѣзда видно, что Мировой Съѣздъ призналъ спорный домъ имуществомъ недвижимымъ, почему и нашелъ споръ объ этомъ домѣ неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, и Вибловъ, подчиняясь опредѣленію Съѣзда и обратясь съ этимъ споромъ по цѣнѣ въ 500 р. въ Окружный Судъ, призналъ самъ спорное имущество имуществомъ недвижимымъ, что вполнѣ согласно съ 384 ст. X Т. I ч. На основаніи же 1417 ст. X Т. I ч., пріобрѣсть недвижимое имѣніе можно только посредствомъ купчей крѣпости. Принимая во вниманіе приведенныя обстоятельства, нельзя не признать, что Вибловъ не доказалъ правъ своихъ на спорный домъ, такъ какъ не представилъ доказательствъ того, что пріобрѣлъ этотъ домъ покупкою, потому что представленное имъ домашнее условіе никакъ не можетъ, по силѣ приведенной статьи, доказывать право на домъ. Изъ удостовѣренія же квартирной комиссіи, выданнаго 16 іюля 1869 года, за № 78, видно, что по очереднымъ книгамъ комиссіи съ 1854 г. спорный домъ числится за Полонскою, а за Вибловымъ никакого дома не показывается. Изъ сего видно, что искъ Виблова представляется недоказаннымъ. Посему Окружный Судъ 28 іюля 1870 г. опредѣлилъ: въ искѣ Вибловy отказать. Остроуховъ въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Судебной Палатѣ, объяснилъ, что принадлежность спорнаго дома Вибловy доказывается домашнею сдѣлкою, совершонною съ Дубовиными и неоспоренною въ подлинности противною стороною; хотя она и бросаетъ тѣнь сомнѣнія на дѣйствительность сдѣлки тѣмъ, что таковая подписана Гарожею, а этотъ чиновникъ былъ, будто, неграмотенъ, но это предположеніе опровергается представляемыми при апелляціонной жалобѣ копіею прошенія, поданнаго Гарожею 11 марта 1835 г. въ Екатеринославское губернское правленіе, и копіею формулярнаго списка о его службѣ. Далѣе Полонская о покупкѣ дома у Дубовиныхъ никакихъ доказательствъ не представила, а сослалась на записку этого дома за нею депутатами комиссіи и на отбываніе квартирной повинности. Наконецъ, изъ выданнаго Полонской по ошибкѣ удостовѣренія квартирной комиссіи видно, что, будто бы, Полонская распоряжалась симъ домомъ въ теченіе зем-

ской давности и отбывала квартирную повинность, но потомъ, когда довѣритель его обратился съ прошеніемъ о болѣе аккуратномъ обзорѣ книгъ квартирной комиссіи, оказалось, что въ книгахъ за 1861, 1862 и 1866 г.г. домъ числился по квартирной комиссіи за Вибловымъ, и онъ отбывалъ квартирныя повинности, получалъ на свое имя билеты въ 1861 г. 25 іюня за № 1489 и 17-го октября за № 2134, въ 1862 году 10-го января за № 85, 1-го мая за № 885 и въ 1864 г. 27 марта за № 619. Кромѣ того, распоряженіе Виблова домомъ на правахъ собственности видно изъ удостовѣренія Екатеринославскаго строительнаго отдѣленія, а именно Вибловъ подавалъ 27-го августа 1868 г. въ Екатеринославскую городскую думу прошеніе о внесеніи дома его въ планъ. Посему Остроуховъ просилъ Судебную Палату признать спорный домъ принадлежащимъ его довѣрителю. При апелляціонной жалобѣ Остроуховъ представилъ: а) засвидѣтельствованныя копіи: прошенія Григорія Гаржи отъ 11 марта 1835 г. и его же формулярнаго списка о службѣ; б) удостовѣреніе Екатеринославской квартирной комиссіи отъ 25 августа 1870 г. въ томъ, что спорный домъ числился за Вибловымъ въ 1861, 1862 и 1866 гг.; в) удостовѣреніе Екатеринославскаго строительнаго отдѣленія отъ 8 декабря 1869 г. о томъ, что домовладѣльцы г. Екатеринослава предмѣстья Каменьевъ 27 августа 1868 г. подали въ городскую думу прошеніе, подписанное въ числѣ другихъ и Вибловымъ. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣренный Полонской, Гольденвейзеръ, опровергая доводы апеллятора, присовокупилъ, что изъ представленнаго Остроуховыхъ удостовѣренія Екатеринославской квартирной комиссіи видно, что домъ зачисленъ былъ въ 1854 г. по вѣдомостямъ комиссіи за Полонскою вслѣдствіе представленнаго Вибловымъ на оный въ городскую думу запродажнаго условія, а изъ приложеннаго удостовѣренія Екатеринославской квартирной комиссіи, выданнаго его довѣрительницѣ 13 января 1871 г., видно, что Вибловъ въ 1860 году былъ завѣдывающимъ домомъ Полонской. На основаніи изложеннаго Гольденвейзеръ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. При объясненіи приложено вышеозначенное удостовѣреніе Екатеринославской квартирной комиссіи отъ 13 го января 1871 года за № 1. Судебная Палата нашла: 1) что Остроуховъ искъ своего довѣрителя къ Полонской о возвращеніи изъ ея владѣнія дома основываетъ на документахъ, доказывающихъ, по его объясненію, право собственности Виблова на означенный домъ. Посему, на точномъ основаніи 332 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., Судебной Палатѣ надлежитъ обсудить, доказалъ-ли истецъ принадлежность ему спорнаго дома представленными имъ документами, не касаясь вопроса о давности владѣнія тѣмъ домомъ; 2) что по закону право собственности на имущества пріобрѣтается не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными, и укрѣпляется извѣстными актами (Т. X ч. I ст. 699 и 707); 3) что представленная со стороны истца копія домашней сдѣлки, учиненной Вибловымъ съ Дубовиными, о продажѣ послѣднимъ первому ихъ дома не соотвѣтствуетъ требованію 1417 ст. Т. X ч. I, которая безусловно повелѣваетъ, что продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ должна производиться посредствомъ купчихъ крѣпостей, совершаемыхъ установленнымъ для того порядкомъ; 4) что представленныя обѣими сторонами удостовѣренія Екатеринославской городской думы и квартирной комиссіи, равно и представленныя отвѣтчицею удостовѣреніе комитета благотворительнаго общества и истцомъ удостовѣренія мѣщанки Анны Дубовиной не имѣютъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, ибо не относятся къ числу тѣхъ актовъ, которые требуются закономъ для укрѣпленія недвижимыхъ имуществъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая искъ Виблова недоказаннымъ и руководствуясь 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Одесская Судебная Палата 3 марта 1871 г. опредѣлила: рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 28 іюля 1870 г., оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Вибловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что имъ по производству дѣла было разъяснено, почему онъ не можетъ представить на спорный домъ надлежащаго акта укрѣпленія, а именно, что домъ этотъ не составляетъ недвижимаго имущества, такъ какъ одна изъ составныхъ частей этого имущества—земля принадлежитъ городу и, при несуществованіи отъ городской думы надлежащаго разрѣшенія на возведеніе на

этой землѣ построекъ, постройки эти должны быть разсматриваемы какъ движимость, а потому и могли быть предметомъ домашней сдѣлки; но Судебная Палата, не обративъ на эти его разъясненія надлежащаго вниманія, а равно и на то, что и у самой Полонской никакого акта укрѣпленія на спорное имущество не имѣется, отказала ему въ искѣ на томъ только основаніи, что онъ въ доказательство права собственности не представилъ надлежащаго акта укрѣпленія. Признавая въ таковомъ отзывѣ Палаты нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., Вибловъ проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить.

Усматривая, что Вибловъ дѣйствительно по производству дѣла объяснялъ причину неимѣнія имъ крѣпостного акта на спорный домъ, а именно то, что онъ выстроенъ безъ надлежащаго отъ городской думы разрѣшенія, и потому подлежащій при первомъ со стороны думы распоряженіи сносу, составляетъ движимое имущество, но Судебная Палата при разсмотрѣніи дѣла не вошла въ обсужденіе вопроса, правильно ли объясненіе Виблова о томъ, что домъ можетъ подлежать сносу, а равно при утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса, представляется ли основаніе, въ силу законовъ, требовать въ подтвержденіе права собственности на такого рода имущества актовъ укрѣпленія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не исполнила лежащей на ней, въ силу ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., обязанности постановить заключеніе по всѣмъ доводамъ, приводимымъ сторонами въ защиту своихъ правъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: по такому нарушенію Одесскою Судебною Палатою вышеприведенныхъ статей закона, рѣшеніе оной отмѣнить, съ возвращеніемъ просителю кассаціоннаго залога, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

1094.—1873 года сентября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Александра Лепешкина, Шайкевича, объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Галквистъ: заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный графа Александра Хвостова, Малышицкій, совершилъ у московскаго нотаріуса Трескина актъ о продажѣ почетному гражд. Александру Лепешкину 146 д. 400 кв. саж. земли при селѣ Черкизовѣ, Ивакино тожъ, Московскаго уѣзда; но актъ этотъ старшимъ нотаріусомъ Московскаго Окружнаго Суда не былъ утвержденъ на томъ основаніи, что графъ Хвостовъ не былъ введенъ во владѣніе означенною землею, доставшеюся ему по раздѣльному акту съ княгиней Горчаковой. На таковой отказъ старшаго нотаріуса повѣренный Лепешкина, Егуновъ, принесъ Московскому Окружному Суду жалобу, въ которой объяснилъ, что графъ Хвостовъ былъ введенъ во владѣніе всѣмъ вообще имѣніемъ, вмѣстѣ съ княгинею Варварою Горчаковой, доставшимся имъ по наслѣдству отъ князя Андрея Горчакова, а въ томъ числѣ и землею, проданною Лепешкину, почему не представлялось ему надобности просить вновь о вводѣ во владѣніе по раздѣльному акту; причемъ Егуновъ присовокупилъ, что продавецъ графъ Хвостовъ съ 29 на 30 сентября 1870 года умеръ, и посему вводъ его во владѣніе въ настоящее время оказывается невозможнымъ, и что со стороны Московской дворянской опеки, въ вѣдѣніи которой состоитъ имѣніе Хвостова, за неявкою къ оному наслѣдниковъ, не имѣется препятствій къ продажѣ Лепешкину означенной земли. На основаніи сего Егуновъ просилъ Судъ предписать старшему нотаріусу объ утвержденіи означенной купчей. Окружный Судъ нашелъ: 1) что по собственному заявленію повѣреннаго Лепешкина продавецъ графъ Хвостовъ умеръ съ 29 на 30 сентября 1870 года; 2) что при жизни Хвостова купчая утверждена не была, такъ какъ самый отказъ въ утвержденіи оной послѣдовалъ 5-го октября 1870 года уже по смерти графа Хвостова, и 3) что за смертью продавца, независимо отъ какихъ бы то ни было другихъ обстоятельствъ, купчая утверждена быть не можетъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ постановилъ: ходатайство повѣреннаго Лепешкина объ утвержденіи

купчей крѣпости отъ графа Хвостова, за смертію послѣдняго, признать неподлежащимъ удовлетворенію. На опредѣленіе Окружнаго Суда Лепешкинъ принесъ Судебной Палатѣ жалобу, въ которой объясняетъ, что въ опредѣленіи Окружнаго Суда, вопреки 741 ст. Уст. Гр. Суд., не указано закона, на которомъ оно основано, и Судъ разсмотрѣлъ дѣло не въ предѣлахъ жалобы, что несогласно съ 773 ст. Уст. Гр. Суд. А такъ какъ въ законахъ о куплѣ и продажѣ (ст. 1381—1401 Т. X ч. I) не упоминается о томъ, чтобы смерть продавца служила препятствіемъ къ удержанію акта на проданное умершимъ имѣніе, то посему Лепешкинъ просилъ Палату, отмѣнивъ опредѣленіе Окружнаго Суда, признать жалобу его подлежащею удовлетворенію. Палата нашла, что, на основаніи 157 ст. Устава о нотар. части, нотаріальные акты, установляющіе переходъ права на недвижимую собственность, воспринимаютъ силу не прежде, какъ по обращеніи ихъ въ акты крѣпостные, чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ того судебнаго округа, гдѣ проданное имущество находится; что для обращенія нотаріальнаго акта въ крѣпостной необходимо, чтобы обоюдное соглашеніе покупщика и продавца было доведено до конца; что со смертью одной изъ договаривающихся сторонъ должно быть пріостановлено дальнѣйшее совершеніе договора, по тому общему закону (1254 и 1259 ст. Т. X ч. I), что съ момента кончины наслѣдодателя права его переходятъ къ его наслѣдникамъ, на которыхъ лежитъ обязанность исполненія заключенныхъ наслѣдодателемъ обязательствъ. Изъ сего слѣдуетъ, что какъ продавецъ графъ Хвостовъ умеръ прежде, чѣмъ успѣлъ привести къ окончательному исполненію соглашеніе свое на продажу Лепешкину принадлежавшей ему земли выдачей ему крѣпостного акта, то домогательство Лепешкина о полученіи сего акта, безъ предъявленія сначала своего требованія къ наслѣдникамъ графа Хвостова, представляется лишеннымъ законнаго основанія. Ссылка его на согласіе опеки не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо опека эта, какъ видно изъ дѣла, учреждена не по малолѣтству наслѣдниковъ, интересы которыхъ могъ бы представлять въ лицѣ своемъ назначенный опекунъ, но единственно по отсутствію наслѣдниковъ, которымъ дѣлается еще вызовъ. За признаніемъ, такимъ образомъ, неподлежащимъ удовлетворенію ходатайства Лепешкина, вопросъ о правильности или неправильности основаній отказа старшаго нотаріуса въ утвержденіи нотаріальнаго акта представляется въ настоящемъ случаѣ неимѣющимъ никакого значенія для осуществленія требованія Лепешкина, а слѣдовательно, не подлежащимъ разрѣшенію. На семъ основаніи Московская Судебная Палата 27 января 1872 г. опредѣлила: жалобу Лепешкина оставить безъ уваженія. На это постановленіе Палаты повѣренный Лепешкина, Шайкевичъ, принесъ кассаціонную жалобу. Доказывая сперва, что по жалобѣ на старшаго нотаріуса Палатѣ подлежалъ къ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно ли нотаріусомъ отказано въ утвержденіи купчей крѣпости, за непредставленіемъ со стороны графа Хвостова акта о вводѣ его во владѣніе продаваемымъ имѣніемъ, и что Палата должна была ограничиться разрѣшеніемъ этого вопроса и не возбуждать новаго вопроса о томъ, можетъ ли нынѣ, за смертію графа Хвостова, послѣдовать утвержденіе договора о продажѣ, Шайкевичъ объясняетъ, что и этотъ вопросъ разрѣшенъ Палатою неправильно, въ виду того, что по Нотаріальному Положенію совершеніе акта происходитъ у младшаго нотаріуса и что старшій нотаріусъ при утвержденіи акта ограничивается лишь удостовѣреніемъ, что къ тому нѣтъ препятствующихъ причинъ (ст. 167—169 Нот. Пол.) и на семъ основаніи, если актъ совершонъ у младшаго нотаріуса, то послѣдовавшая затѣмъ смерть одной изъ сторонъ не можетъ служить основаніемъ къ неутвержденію акта. Вслѣдствіе сего Шайкевичъ проситъ постановленіе Московской Судебной Палаты, какъ послѣдовавшее въ нарушеніе ст. 83—85, 88, 89, 92, 94—96, 104—106, 112 Нот. Пол., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Шайкевича неподлежащею удовлетворенію. Сущность ходатайства Лепешкина заключалась въ признаніи за нимъ права на полученіе отъ старшаго нотаріуса крѣпостного акта. Для разрѣшенія правильности такого ходатайства Палатѣ надлежало принять

въ соображеніе всѣ представившіяся по дѣлу обстоятельства. Въ числѣ этихъ обстоятельствъ представлялось свѣдѣніе о послѣдовавшей всѣдъ за совершеніемъ акта у младшаго нотаріуса смерти графа Хвостова. Такимъ образомъ, по дѣлу, предварительно разрѣшенія вопроса о томъ, можетъ ли отсутствіе у графа Хвостова вводнаго на имѣніе листа препятствовать утвержденію совершеннаго у младшаго нотаріуса акта о продажѣ этого имѣнія Лепешкину, подлежалъ обсужденію другой вопросъ о томъ, можетъ ли за смертью графа Хвостова подлежать вообще утвержденію означенный актъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, обратившись первоначально къ разрѣшенію этого вопроса, не вышла изъ предѣловъ требованія Лепешкина. Никакого нарушенія указываемыхъ Шайкевичемъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ при разрѣшеніи этого послѣдняго предмета со стороны Палаты не допущено. Вопросъ о томъ, укрѣпляется ли право собственности на недвижимое имѣніе совершеніемъ акта у младшаго нотаріуса, былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ рѣшеніи 1872 г. № 306. Рѣшеніемъ этимъ признано, что исполненіе обряда у младшаго нотаріуса относительно совершенія купчей крѣпости по правиламъ Нотаріальнаго Положенія должно считаться дѣйствіемъ предварительнымъ, которымъ никакихъ имущественныхъ правъ не пріобрѣтается, и лишь съ утвержденія совершеннаго у младшаго нотаріуса акта старшимъ нотаріусомъ актъ этотъ обращается въ крѣпостной, и съ этого времени купчая крѣпость считается окончательно совершонною (ст. 157 Нотар. Пол.). Совершеніе всякаго рода актовъ происходитъ не иначе какъ по доброй волѣ лицъ, его совершающихъ (ст. 39 Нотар. Пол.). На семъ основаніи до того времени, пока актъ не совершонъ, т.-е. не утвержденъ старшимъ нотаріусомъ, графъ Хвостовъ имѣлъ право отказаться отъ выдачи онаго. Это принадлежавшее графу Хвостову право, въ силу 1254 и 1259 ст. Т. X ч. I, перешло во всей цѣлости къ его наслѣдникамъ. Посему заключеніе Палаты о томъ, что для утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ необходимо имѣть въ виду согласіе на выдачу онаго наслѣдниковъ графа Хвостова и что до того времени, пока это согласіе не выразится въ установленномъ на то порядкѣ, утвержденіе означеннаго акта не можетъ послѣдовать, представляется правильнымъ и съ законами сообразнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лепешкина, Шайкевича, на основаніи 793 статьи Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1095.—1873 года сентября 13 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Павла Огурцова, подп ручика Разуваева, объ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Бирюченскомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось дѣло по иску землевладѣльца Алексѣя Карагодина съ купца Огурцова 350 р. 88 коп. по счету за забранные спиртъ и вино, переданное въ Съѣздъ при указѣ Правительствующаго Сената, отмѣнившаго по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Огурцова рѣшеніе Валуйскаго Мирового Съѣзда по тому же дѣлу. Въ засѣданіи Съѣзда при предъявленіи Огурцову имѣющихся при дѣлѣ двухъ счетовъ: одного, представленнаго Карагодинымъ, а другого—Огурцовымъ, Огурцовъ призналъ оба счета дѣйствительными, объясняя, что деньги по счету Карагодина онъ переслалъ ему чрезъ извозчиковъ и въ полученіи этихъ денегъ, сколько ему помнится, получилъ письмо за подписью Карагодина или его приказчика, которое онъ затерялъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что счетъ, сознанный самимъ отвѣтчикомъ Огурцовымъ, представляетъ полное доказательство иска Карагодина; Огурцовъ же не представилъ платежной расписки или другихъ письменныхъ доказательствъ въ уплатѣ отосланныхъ, по его заявленію, чрезъ извозчиковъ, но не значащихся въ счетѣ Карагодина 350 рублей. Поэтому Съѣздъ, принявъ во вниманіе разность между двумя счетами, присудилъ Огурцова къ уплатѣ Карагодину 350 рублей, а въ искѣ остальныхъ 88½ к. Карагодину отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Огур-

цова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 177 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 ст. ч. I Т. X и проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда; а Съѣздъ въ рапортѣ Правительствующему Сенату доноситъ, что нарушенія 177 ст. Уст. Гр. Суд. не было допущено, такъ какъ предсѣдательствующій предлагалъ примиреніе Карагодину, но при положительномъ отказѣ его отъ этого не видѣлъ нужды обратиться съ тѣмъ-же къ Огурцову.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 ст. ч. I Т. X тѣмъ, что Карагодинъ, не имѣя у себя отъ Огурцова никакихъ письменныхъ актовъ на существованіе долга, не доказалъ и не могъ доказать своего иска, нельзя признать въ настоящемъ дѣлѣ уважительнымъ, ибо Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на признаніи самимъ Огурцовымъ представленныхъ Карагодинымъ счетовъ дѣйствительными и на бездоказательности возраженія его, Огурцова, объ уплатѣ по этимъ стетамъ. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд., то хотя дѣйствительно въ протоколѣ засѣданія Съѣзда не записано о предложеніи предсѣдателемъ сторонамъ окончить дѣло миромъ, но это нарушеніе не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы по сей одной причинѣ рѣшеніе Съѣзда подлежало отмѣнѣ, въ особенности въ виду того, что въ рапортѣ Правительствующему Сенату Съѣздъ положительно удостовѣряетъ, что предложеніе примириться было дѣлаемо предсѣдателемъ Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Огурцова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1096.—1873 года сентября 13-го дня. *По прошенію дворянки Ѳеодосьи Дебчинской (урожденной Бялецкой) объ отмѣнѣ рѣшенія Брацлавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянка Пелагея Ткачукова взыскивала съ дворянки Дебчинской 400 р. с., отказанныхъ ей по духовному завѣщанію отца Дебчинской, Юрко Бялецкаго, въ которомъ сказано: „деньги 6000 руб. записываю дочери своей Ѳеодосіи, но изъ тѣхъ денегъ имѣетъ уплатить моей служанкѣ Пелагеѣ Сороковой (она-же Ткачукова) за 12 лѣтнее ея служеніе при мнѣ 400 руб. с.“ Дебчинская оспаривала искъ тѣмъ, что по смерти отца ея, умершаго въ безпамятствѣ, не осталось духовнаго завѣщанія; завѣщаніе-же, на которомъ истица основала свой искъ, какъ нигдѣ неявленное, ничтожно, и она, Дебчинская, владѣетъ имуществомъ отца какъ наслѣдница по закону. Мировой Судья въ искѣ Ткачуковой отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду Ткачукова доказывала, что завѣщаніе Бялецкаго, хотя и ничтожно какъ завѣщаніе, сохраняетъ, однакожъ, въ отношеніи къ ней значеніе долгового документа, коимъ установлено право ея на полученіе вознагражденія за 12 лѣтнюю службу; поэтому и просила присудить ей за ея службу у Бялецкаго 400 руб. и процентовъ на эту сумму 100 руб. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Дебчинская признала подлинность завѣщанія отца ея, Бялецкаго, и также и то, что Ткачукова дѣйствительно состояла въ услуженіи у него 12 лѣтъ и даже болѣе; что Бялецкій также призналъ въ документѣ, подлинность котораго не оспорена, что Ткачукова за службу свою не получила вознагражденія и что онъ вовсе не изъ пристрастія въ Ткачуковой дѣйствовалъ, такъ какъ все духовное завѣщаніе составлено въ пользу Дебчинской, —призналъ искъ Ткачуковой, основанный на духовномъ завѣщаніи, имѣющемъ въ отношеніи къ ней значеніе долгового документа, заслуживающимъ уваженія, а потому, не касаясь вопроса о законности или незаконности духовнаго завѣщанія Юрко Бялецкаго, присудилъ Ткачуковой за 12-ти лѣтнюю службу у Бялецкаго 400 р. и процентовъ на эту сумму 100 р. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Дебчинская указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1, 81, 105, 112, 129, 131, 257 и 332 ст. Уст. Гражд. Суд., 641, 1060—1065 и 2051 ст. X Т. 1 ч. и проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе главнымъ образомъ на томъ, что Дебчинская признала подлинность духовнаго завѣщанія отца ея и что посему завѣщаніе это хотя и не имѣетъ силы само по себѣ, какъ неутвержденное въ установленномъ порядкѣ, сохраняетъ, однакожъ, для Ткачуковой силу документа вообще. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Дебчинская какъ у Мирового Судьи, такъ и въ поданномъ ею въ Мировой Съѣздъ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Ткачуковой не только не признавала подлинности духовнаго завѣщанія, на которомъ Ткачукова основывала свой искъ, но и прямо утверждала, что послѣ отца ея не осталось духовнаго завѣщанія. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ вслѣдствіе превратнаго и явно ошибочнаго изложенія главнаго по дѣлу обстоятельства основалъ свое рѣшеніе не на приведенныхъ сторонами по дѣлу обстоятельствахъ, а на событія, противоположномъ тому, которое въ дѣйствительности было, и чрезъ то допустилъ прямое нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающей суду основывать свое рѣшеніе лишь на приведенныхъ сторонами по дѣлу обстоятельствахъ (рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 493 и 1869 г. № 780). Равнымъ образомъ оказывается заслуживающею уваженія и жалоба просительницы на нарушеніе Съѣздомъ 332 ст. Уст: Граж. Суд. Въ исковомъ прошеніи своемъ Ткачукова требовала 400 р., отказанныхъ ей по духовному завѣщанію Бялецкимъ, въ апелляціонной-же жалобѣ она просила присудить ей 400 р. за 12 лѣтнюю службу ея у Бялецкаго, и Мировой Съѣздъ, признавъ за завѣщаніемъ по отношенію къ истицѣ значеніе долгового документа, присудилъ ей за службу у Бялецкаго 400 рублей и процентовъ на эту сумму 100 рублей. Въ этомъ нельзя не видѣть допущенія со стороны Съѣзда воспрещаемаго закономъ (ст. 332 Уст. Гр. Суд.) существеннаго измѣненія основанія иска, такъ какъ въ первомъ случаѣ Ткачукова основывала свое право на наслѣдственномъ переходѣ, а во второмъ—на существовавшемъ, будтобы, обязательствѣ Бялецкаго платить ей за личныя услуги ему извѣстную сумму. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Брацлавскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 129 и 332 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Гайсинскій Мировой Съѣздъ.

1097.—1873 года сентября 13-го дня. *По прошенію управляющаго государственными имуществами Таврической губ., дѣйствительнаго статскаго совѣтника Потулова, объ отмѣнѣ опредѣленія Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заступавшій мѣсто управляющаго государственными имуществами Таврической губерніи, полковникъ Булатовъ, предъявилъ у Мирового Судьи 3-го участка Ѳеодосійскаго округа искъ къ обществу государственныхъ крестьянъ деревни Акмонай о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія казны Акмонайскимъ казеннымъ участкомъ. Мировой Судья возвратилъ Булатову исковое прошеніе по несоблюденію въ немъ 1 пункта 54 ст. Уст. Гр. Суд.; на постановленіе это была принесена управляющимъ государственными имуществами Таврической губерніи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Потуловымъ, жалоба Ѳеодосійскому Мировому Съѣзду, который оставилъ оную безъ уваженія, признавъ возвращеніе искового прошенія управляющему государственными имуществами, по п. 1 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., правильнымъ. Такое опредѣленіе Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ съ своей стороны не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ вышеприведеннаго правила потому во-1-хъ) что, объяснивъ въ своей просьбѣ, что искъ предъявляется къ обществу государственныхъ крестьянъ, населяющихъ деревню Акмонай, полковникъ Булатовъ тѣмъ самымъ указалъ какъ отвѣтчика своего, такъ и мѣсто его жительства, слѣдовательно, исполнилъ требованіе закона (1 п. ст. 54 Устава Гражданскаго Судопроизводства); во 2-хъ) что, дозволяя предъявленіе исковъ

къ обществамъ (ст. 27, 35, 221), Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не обязываетъ истца означить имя, званіе и мѣсто жительства каждаго изъ членовъ, соединенныхъ закономъ или договоромъ въ одно общество и предсетавляющихъ собою одно юридическое лицо. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся въ Ѳеодосійскомъ Мировомъ Съѣздѣ 19-го декабря 1872 года опредѣленіе, по нарушенію 1 пункта 51 стат. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Симферопольскихъ Мировыхъ Судей.

1098.—1873 года сентября 13 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Краснощекова объ отмѣнѣ рѣшенія Духовщинскаго Мирового Съѣзда по иску его о понужденіи крестьянъ деревни Старой къ выдачѣ ему приговора на открытіе въ ихъ селеніи питейнаго заведенія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ кассаціонную жалобу Краснощекова незаслуживающею уваженія. На основаніи 1 и 11 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе предмета договора и смысла постановленныхъ въ немъ условій относится къ обязанности судебной инстанціи, разрѣшающей дѣло въ существѣ, и выводы ея въ этомъ отношеніи не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Установ. Поэтому Мировой Съѣздъ, установивъ, что договоромъ, заключеннымъ крестьянами деревни Старой съ мѣщаниномъ Краснощековымъ въ октябрѣ 1866 года, между прочимъ, опредѣлена ежегодная плата за наемъ общественнаго дома и продажу въ немъ питей, имѣлъ право примѣнить къ этому договору 3 прим. къ 310 ст. Уст. о пит. сборѣ и 1528 ст. Т. X ч. 1. При этомъ Съѣздъ не нарушилъ 1691 ст. I ч. X Т., потому что недѣйствительнымъ признанъ договоръ только въ отношеніи условія о платѣ за продажу питей, и, слѣдовательно, въ другихъ частяхъ договоръ оставленъ Мировымъ Съѣздомъ въ своей силѣ. Жалоба Краснощекова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 156, 576, 584 и 755 ст. Уст. Гр. Судопр. неосновательна потому, что мѣщанинъ Градъ, принесшій апелляцію на рѣшеніе Мирового Судьи, имѣлъ требуемое 2323 ст. I части X Т. Зак. Гражд. уполномочіе отъ крестьянскаго общества. Хотя проситель объясняетъ, что повѣренный его возражалъ на Съѣздѣ противъ правильности этого уполномочія по засвидѣтельствованію приговора крестьянъ не мировымъ посредникомъ, а волостнымъ правленіемъ, и притомъ не въ цѣломъ его составѣ, а только однимъ волостнымъ старшиною, но объясненіе это не подтверждается актами дѣлопроизводства, изъ которыхъ не видно, чтобы Краснощековъ заявлялъ какой-либо отводъ противъ повѣреннаго противной стороны, почему въ настоящее время отводъ этотъ не можетъ быть предметомъ обсужденія кассаціонной инстанціи. Указаніе Краснощекова на нарушеніе 170, 171 и 760 ст. Уст. Гр. Суд. также не можетъ быть уважено, потому что послѣдняя, 760, статья до мировыхъ установленій не относится, а ст. 171 не обязываетъ мировыя судебныя установленія выжидать подачи объясненія на апелляцію для назначенія дѣла къ слушанію, и засѣданіе можетъ быть назначено по полученіи вторыхъ экземпляровъ повѣстокъ о вызовѣ тяжущихся. Копія съ апелляціи Града вручена повѣренному Краснощекова за 11 дней до дня слушанія дѣла въ Съѣздѣ, и потому онъ имѣлъ полную возможность подать въ Съѣздъ письменное объясненіе на апелляцію своего противника. Наконецъ, жалоба Краснощекова на нарушеніе Съѣздомъ 347 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства представляется бездоказательною потому, что протокола засѣданія по этому дѣлу ведено не было. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Краснощекова оставить, на основаніи 186 статьи Устава Гражданск. Судопроизвод, безъ послѣдствій.

1099.—1873 года сентября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго обывателя Станислава и Эмиліи Длужевскихъ, мѣщанина Ицки Гольдберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Слонимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Длужевскихъ, Гольдбергъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: 1-е) 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что искъ Матусевича, основанный единственно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, признанъ Мировымъ Съѣздомъ подлежащимъ удовлетворенію въ нарушеніе какъ означеннаго правила судопроизводства, такъ и 2226 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія заключались не въ томъ, что свидѣтели находились при займѣ, а только въ томъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ слышали частный о томъ разговоръ Длужевскихъ съ Матусевичемъ; 2-е) 95 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что свидѣтели, призванные по настоящему дѣлу, были допрошены на другой день послѣ выполненія присяги; 3-е) 179 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 393; 1868 г. № 9 истребованіемъ заключенія лица прокурорскаго надзора и возбужденіемъ уголовнаго преслѣдованія въ видахъ покровительства истцу, который во время производства дѣла былъ уже лицомъ совершеннолѣтнимъ, въ удостовѣреніе чего проситель представляетъ выпись изъ метрической книги Слонимскаго римско-католическаго прихода, изъ которой видно, что Иванъ Матусевичъ родился 3 ноября 1842 г.; 4-е) 3, 4 и 5 ст. Уст. Уг. Суд. возбужденіемъ противъ Длужевскихъ уголовнаго преслѣдованія безъ просьбы о томъ частнаго лица, потерпѣвшаго вредъ или убытки. Независимо отъ ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Гольдбергъ проситъ пріостановить исполненіе этого рѣшенія въ виду того, что истецъ Матусевичъ никакого имущества не имѣетъ, и въ случаѣ отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда взысканныя въ пользу его деньги будутъ безвозвратно потеряны. Съ своей стороны Матусевичъ въ поданномъ на кассаціонную жалобу Гольдберга объясненіи, опровергая показаніе его о несостоятельности Матусевича, проситъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что указаніе просителя Гольдберга на нарушеніе 409 статьи Уст. Гражданск. Судопроизвод. и 2226 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. не заслуживаетъ уваженія, потому что искъ Матусевича признанъ Мировымъ Съѣздомъ правильнымъ не на основаніи однихъ только свидѣтельскихъ показаній, но и въ виду другихъ собранныхъ по дѣлу доказательствъ, какъ то: а) представленнаго истцомъ счета занятыхъ у него разновременно Длужевскими денегъ, исправленнаго рукою одного изъ отвѣтчиковъ, Длужевскаго, и б) уклоненія Длужевскаго отъ представленія къ дѣлу договора, по которому Матусевичъ былъ отданъ къ нему въ обученіе, при неотрицаніи имъ, что такой договоръ не только существовалъ, но и находится у него, и безъ объясненія причинъ, по которымъ онъ этого договора представить не можетъ. Указаніе на нарушеніе 95 ст. Уст. Гр. Суд. основано на неправильномъ разумѣніи этой статьи, которая предписываетъ допрашивать свидѣтелей по дѣламъ гражданскимъ по приводѣ ихъ къ присягѣ, но не предписываетъ допросъ свидѣтелямъ производить непосредственно за выполненіемъ обряда присяги. Указаніе на нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд. также лишено основанія, потому что ст. 8 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ суду гражданскому право непосредственнаго усмотрѣнія въ дѣлѣ обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, и обязываетъ его въ подобныхъ случаяхъ (ст. 80 и 343 п. 5) выслушивать предварительное заключеніе лица прокурорскаго надзора. Что касается до послѣдняго кассаціоннаго повода—нарушенія 3, 4 и 5 ст. Уст. Уг. Суд., то изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ нашелъ въ дѣйствіяхъ Длужевскихъ по отношенію къ Матусевичу признаки преступленія, предусмотрѣннаго въ 175 ст. Уст. о наказ. и непринадлежащаго, по смыслу 18 ст. того же Устава, къ числу такихъ поступковъ, которые

преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ лица, потерпѣвшаго обиду. Притомъ Правительствующимъ Сенатомъ было неоднократно разъяснено (1868 г. № 493 и 1869 г. № 902 и др.), что постановленіе суда о передачѣ обнаруженнаго имъ при производствѣ гражданскаго дѣла уголовнаго обстоятельства суду уголовному не составляетъ ни рѣшенія по существу дѣла, ни окончательнаго приговора и потому не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Гольдберга оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1100.—1873 года сентября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго подпоручика Родіона Худолеева, дворянина Дмитрія Худолеева, Евфросиньи Стемковской и мѣщанки Стефаниды Горбанекъ, титулярнаго совѣтника Василія Невскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ельнинскаго Мирового Съѣзда по иску съ довѣрителей его крестьянами Трофимомъ Ироновымъ и Александромъ Егоровымъ 300 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ 1685, 1686, 1687 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., отказавъ довѣрителямъ Невскаго въ признаніи спорнаго акта, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, задаточною распискою. Актъ этотъ заключаетъ обязательство продать Пронову и Егорову недвижимое имѣніе въ опредѣленный срокъ, съ указаніемъ и послѣдствій несовершенія купчей крѣпости по винѣ той или другой стороны. По такому содержанію, соотвѣтствующему вполнѣ 1681 и 1682 ст. Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ правильно призналъ этотъ актъ запродажною записью. Такъ какъ законъ не запрещаетъ обезпечивать договоръ запродажи одновременно и задаткомъ и неустойкою, то Мировой Съѣздъ не нарушилъ и 1583 ст. Т. X ч. I. Хотя истцы домогались признанія этой запродажной записи формальною, однако, Мировой Съѣздъ, признавъ этотъ договоръ, какъ нигдѣ неявленный, домашнимъ запродажнымъ договоромъ и обязательнымъ для сторонъ по 458 ст. Уст. Гр. Суд., не нарушилъ этимъ 131 ст. того же Устава, запрещающей суду присуждать истцу то, чего онъ не просилъ, или болѣе того, что онъ требовалъ, но не препятствующей судьѣ опредѣлить силу и юридическое значеніе спорнаго акта на основаніи постановленій закона. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу титулярнаго совѣтника Невскаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

1101.—1873 года сентября 13-го дня. *По прошенію краснослободскаго купца Николая Ненюкова объ отмѣнѣ рѣшенія Лукояновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Дмитрій Мартемьяновъ предъявилъ къ купцу Ненюкову искъ о вознагражденіи 25 рублями за оставленныя на заводѣ послѣдняго и подвергшіяся растратѣ 25 пуд. мочалъ и 9 пучковъ лыкъ и 21 руб 10 коп. убытковъ, причиненныхъ ему троекратнымъ проѣздомъ къ Ненюкову за означенной поклажей, всего 46 р. 10 к. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Мартемьянова; но по апелляціонной жалобѣ послѣдняго Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ, что, по смыслу 2104 ст. Т. X ч. I, договоръ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе совершается или чрезъ письменный актъ, или простою передачею поклажи съ распискою въ томъ или безъ расписки; рѣшеніемъ же Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента 1868 года № 213 разъяснено, что поклажа передается безъ расписки только въ извѣстныхъ случаяхъ, указанныхъ въ 2112 стат. I ч. Т. X Зак. Гражд., а настоящій случай поклажи произведенъ именно по торговлѣ, по купеческому обычаю, и, слѣдо-

вательно, письменныя доказательства могутъ быть замѣнены свидѣтельскими показаніями. На основаніи сего представленные Мартемьяновымъ свидѣтели были спрошены, а изъ показаній свидѣтелей Ефима Ларина, Филиппа Бочарова и Ивана Огородникова усматривается, что мочалы Мартемьянова принималъ на сохраненіе товарищъ Ненюкова по торговлѣ мочалами, Иванъ Шуваловъ, который тоже передавалъ Мартемьянову, чтобы онъ поскорѣе ихъ бралъ, такъ какъ часть ихъ расхищается на разные предметы. Посему, признавая искъ Мартемьянова правильнымъ и на основаніи 81, 103, 104, 181, 409 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и присудилъ съ купца Ненюкова въ пользу крестьянина Мартемьянова за мочалы и лыки 46 р. 10 к. и за веденіе дѣла и путевыя издержки 20 руб., сверхъ того, предоставилъ Мартемьянову искать съ Ненюкова уголовнымъ порядкомъ отъ сего дѣла особо. Ненюковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 129, 142, 103, 332 и 867 Уст. Гр. Суд. и разъясняющихъ ихъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 454; 1866 г. № 69; 1867 г. № 27; 1868 г. № 441; 1870 г. № 1085; 1868 г. № 828; 1869 г. № 713 и 1 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. №№ 903, 583, 424 и 710.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи 684 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., каждый обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Изъятія изъ этого общаго правила постановлены въ статьяхъ: 686 того же Тома и части относительно малолѣтнихъ, за которыхъ въ извѣстныхъ случаяхъ отвѣчаютъ ихъ родители; въ 687—относительно господъ и вѣрителей, отвѣтствующихъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи порученій, сообразно съ приказаніями и полномочіями, которыя даны имъ господами и вѣрителями, и въ 705 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг. относительно хозяевъ, отвѣчающихъ за дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что въ силу ихъ порученій, приказаній или съ ихъ вѣдома и воли учинено. Но въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не установлено, что крестьянинъ Шуваловъ, принимая отъ Мартемьянова мочалу и лыки на сохраненіе, дѣйствовалъ, въ качествѣ повѣреннаго, приказчика или слуги Ненюкова, по его приказанію. Хотя Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи назвалъ Шувалова товарищемъ Ненюкова, но при этомъ онъ не только не установилъ, чтобы лица эти были связаны договоромъ полнаго товарищества, въ которомъ, по смыслу 2134 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., товарищи отвѣтствуютъ другъ за друга, но не опредѣлилъ вообще свойства существовавшаго между ними товарищества. Такимъ образомъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда, вслѣдствіе отсутствія въ оном законныхъ соображеній, на основаніи которыхъ возложена на Ненюкова отвѣтственность предъ Мартемьяновымъ за дѣйствіе Шувалова, оказывается неудовлетворяющимъ требованіямъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. и потому не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Въ виду вышеизложеннаго, не входя въ обсужденіе другихъ кассаціонныхъ поводовъ, указанныхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лукояновскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 11 іюля 1872 г., по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Арзамасскихъ Мировыхъ Судей.

1102.—1873 г. сентября 13-го дня. *По прошенію купеческой жены Екатерины Волковой объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по иску его съ купчихою Анною Этцольтъ о правѣ пользованія садомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Волковой, Правительствующій Сенатъ нашелъ указаніе просительницы на неправильное примѣненіе къ дѣлу 3 п. 1539 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. незаслуживающимъ уваженія, по

тому что Мировой Съѣздъ для разрѣшенія спора, возникшаго изъ договора, который заключенъ былъ между Волковою и Этцгольтъ на наемъ дачи, имѣлъ право изъяснить смыслъ его по намѣренію и доброй совѣсти. Посему, признавъ, что дача нанята Этцгольтъ вмѣстѣ съ садомъ, при ней состоящимъ и отгороженнымъ отъ другихъ домовъ Волковой, не нарушилъ 3 п. 1539 ст. Т. X ч. I. Что касается до взысканія въ пользу истца 50 рублей за веденіе дѣла, то, какъ изъ подлиннаго производства видно, Этцгольцъ просила о присужденіи ей убытковъ, которые понесены ею отъ несвоевременной сдачи ей второй кухни согласно условію, требованія же о вознагражденіи ея судебными издержками не предъявляла ни въ одной изъ инстанцій Мирового Суда. Признавая, что Мировой Съѣздъ, присудивъ отвѣтчицу Волкову къ возмещенію противной сторонѣ судебныхъ издержекъ безъ просьбы о томъ послѣдней, нарушилъ 133 ст. Уст. Гр Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, собственно въ отношеніи взысканія съ Волковой въ пользу Этцгольтъ 50 р. за веденіе дѣла, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Съѣздъ Столичныхъ Мировыхъ Судей.

1103.—1873 года сентября 13-го дня. *По прошенію купца Петра Елецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей по иску съ него крестьяниномъ Васильемъ Рогачевскимъ 400 р. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя расписка, представленная повѣреннымъ крестьянина Рогачевскаго, Матвѣевымъ, для взысканія съ Елецкаго, имъ самимъ не подписана, подпись-же на ней, по приказу Елецкаго, сына его не удостовѣрена порядкомъ, предписываемымъ 919, 920 и 921 ст. X Т. I ч., но такъ какъ отвѣтчикъ при разбирательствѣ дѣла не отрицалъ, что онъ производилъ по этой распискѣ срочные платежи, и какъ въ этихъ дѣйствіяхъ Мировой Съѣздъ по предоставленному суду праву усмотрѣлъ доказательство того, что Елецкій признавалъ означенную расписку для себя обязательною, то Мировой Съѣздъ, присудивъ его къ уплатѣ остального за уплатами по распискѣ долга, поступилъ согласно 473 ст. Уст. Гр. Суд. и, слѣдовательно, не нарушилъ ни 917, 920 и 921 ст. Зак. Гр., ни 15 ст. Устава Уг. Суд. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Елецкаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1104.—1873 г. сентября 13-го дня *По прошенію повѣреннаго виртембергскаго подданнаго Христіана Бюллера, Натъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Вейденбаумъ нанялъ въ домѣ прусскаго подданнаго Имсена по письменному условію 1-го сентября 1871 года квартиру на годъ съ платою 38 рублей въ мѣсяцъ, причемъ обязался, въ случаѣ выѣзда изъ квартиры ранѣе годового срока, уплатить домовладѣльцу за все недожитое время по 38 р. При этомъ было условлено подлинный договоръ съ расчетной книжкой въ уплатѣ денегъ за квартиру имѣть домохозяину или его повѣренному, а копію съ расчетной книжкой въ полученіи денегъ за квартиру имѣть нанимателю, собственно для избѣжанія какихъ-либо неправильныхъ расчетовъ съ той и другой стороны. Въ предупрежденіе этого отдающій квартиру внаймы обязывается дѣлать расписки въ книжкѣ нанимателя квартиры, который долженъ отмѣчать уплату денегъ въ книжкѣ домовладѣльца. Домъ Имсена по купчей крѣпости, утвержденной нотаріусомъ 7-го февраля 1872 года, купленъ виртембергскимъ подданнымъ Бюллеромъ, который 18 марта 1872 года введенъ во владѣніе этимъ домомъ. Повѣренный Бюллера, Натъ,

въ іюнѣ 1872 года предъявилъ искъ о взысканіи съ Вейденбаума по условію 1-го сентября 1871 года на томъ основаніи, что Вейденбаумъ, уплативъ причитающуюся за мартъ и апрѣль мѣсяцы наемную плату, 16 мая выѣхалъ изъ квартиры, не заплативъ за наемъ ея по срокъ контракта, т.-е. по 1 сентября 1872 года. Отвѣтчикъ на разбирательствѣ призналъ себя обязаннымъ уплатить Бюллеру деньги за квартиру только по день выѣзда, съ 1-го по 16-е мая, 19 руб. 60 копеекъ, въ остальной же суммѣ искъ не призналъ правильнымъ, потому что условіе о наймѣ квартиры заключено имъ не съ Бюллеромъ, а съ прежнимъ владѣльцемъ дома, Имсеномъ. Притомъ же самъ Бюллеръ не считалъ самое условіе для себя обязательнымъ, такъ какъ при полученіи денегъ не расписывался въ расчетной книжкѣ нанимателя, а выдавалъ особыя расписки и тѣмъ самымъ нарушилъ условіе. Мировой Судья приговорилъ: взыскать съ Вейденбаума въ пользу Бюллера 152 рубля и судебныхъ издержекъ 10 рублей. Но С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Вейденбаума, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, нашелъ, что повѣренный Вейденбаума не считалъ своего довѣрителя обязаннымъ платить деньги по срокъ контракта на основаніи той расчетной книги, которую самъ Бюллеръ считалъ для себя необязательною; что возраженіе это подтверждается тѣмъ, что Бюллеръ, вопреки обязанности, выраженной въ книжкѣ, дѣлать расписки въ книжкѣ нанимателя, другой экземпляръ которой былъ у Бюллера, дѣлалъ расписки не въ книжкѣ, а на отдѣльныхъ распискахъ, и что выдачи такихъ отдѣльныхъ расписокъ вмѣсто расписокъ въ книжкѣ повѣренный истца не оспаривалъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Бюллера отказалъ, обративъ на него взысканіе и судебныхъ издержкъ въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ. Повѣренный Бюллера, Натъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго 105, 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 2054 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что полученіе Бюллеромъ отъ Вейденбаума помѣсячной платы за квартиру не съ росписью въ расчетной книжкѣ, а подъ особыя платежныя расписки, не могло быть принято за дѣйствіе, нарушающее договоръ, такъ какъ законъ (ст. 2054 Т. X ч. I) дозволяетъ, вмѣсто платежной надписи на обязательствѣ, брать отдѣльныя расписки въ уплатѣ или платежѣ долга; посему соображеніе Мирового Съѣзда о томъ, что Бюллеръ считалъ расчетную книжку необязательною для себя, дѣлая расписки не въ этой книжкѣ, а на отдѣльныхъ листкахъ, несогласно съ точнымъ смысломъ приведенной статьи закона. Независимо отъ сего, на разбирательствѣ у Мирового Судьи Вейденбаумъ призналъ себя обязаннымъ уплатить Бюллеру 19 рублей 60 коп.; въ этой части искъ Бюллера не требовалъ, по разуму 112 ст. Уст. Гр. Суд., дальнѣйшихъ доказательствъ. и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, отвергнувъ искъ Бюллера во всей цѣлости, не исключая суммы, признанной отвѣтчикомъ, поступилъ вопреки означеннаго правила судопроизводства. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся 2 го сентября 1872 года, по нарушенію 2054 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. и 112 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе въ Съѣздъ С. Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1105.—1873 года сентября 13-го дня. *По прошенію подпоручика Ивана и коллежскаго секретаря Александра Лукутиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску ихъ объ изъятіи участка земли въ количествѣ 1 саж. 4 верш. изъ владѣнія сосѣдки ихъ, вдовы подполковника Варвары Филимоновой, преемницею правъ которой явилась во время уже разбирательства дѣла коллежская совѣтница Кастюрина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Московская Судебная Палата нашла, что Лукутины во-1-хъ) не представили никакихъ доказательствъ, чтобы отъ сосѣдки ихъ по правую сто-

рону почетной гражданки Лукутиной ничего не отходило подъ улицу; во-2) ничѣмъ не подтвердили, чтобы все требуемое ими количество недостающей у нихъ по документамъ земли находилось во владѣніи у Филимоновой и преемницы правъ ея, Кастюриной; по осмотру же у послѣдней во владѣніи хотя и оказался излишекъ противу имѣющихся у нея документовъ, но излишекъ этотъ простирается всего на 6-ть вершковъ, а не 1 саж. и 4 вер., которые отыскиваютъ Лукутины; наконецъ, въ-3-хъ) не указываютъ, съ котораго времени началось завладѣніе Филимоновою отыскиваемой ими земли, между тѣмъ, отвѣтчица Филимонова и преемница правъ ея, Кастюрина, указываютъ, что они и предшественники ихъ постоянно владѣли оказавшимся у нихъ по осмотру количествомъ земли въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, и это возраженіе оставлено со стороны истцовъ безъ всякаго опроверженія. По всѣмъ симъ основаніямъ и имѣя въ виду 531 и 692 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., Судебная Палата признала представленные со стороны истцовъ доводы недостаточными, чтобы на основаніи ихъ можно было изъять изъ владѣнія Филимоновой и преемницы правъ ея, Кастюриной, отыскиваемое ими количество земли, вслѣдствіе чего Палата утвердила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Лукутинымъ въ искѣ Лукутины просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 366, 480 706 и 772 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) нарушеніе 366, 706 и 772 ст. Уст. Гр. Суд. пр сители видятъ въ соображеніяхъ Палаты о томъ, что Лукутины не представили никакихъ доказательствъ, чтобы отъ сосѣдки ихъ по правую ихъ сторону, почетной гражданки Лукутиной, ничего не отходило подъ улицу и чтобы все требуемое ими количество недостающей у нихъ земли находилось въ владѣніи Филимоновой и преемницы ея правъ, Кастюриной, у которой по осмотру оказалось во владѣніи лишь 6-ть вершковъ излишка. Соображенія эти, по мнѣнію Лукутиныхъ, противорѣчатъ имѣющимся въ дѣлѣ: купчей крѣпости 21-го декабря 1856 года, по которой Лукутина купила домъ съ землею у Макъ, и доказывающей, что изъ этой земли нисколько подъ улицу не отходитъ, и акту мѣстнаго осмотра, въ коемъ сказано, что во владѣніи Кастюриной оказался излишекъ въ 13 вершковъ. Притомъ, такъ какъ въ теченіе всего производства дѣла ни Филимонова, ни преемница правъ ея, Костюрина, не утверждали, чтобы у Лукутиной отходило подъ улицу какое-либо количество земли, то просители полагаютъ, что Палата не имѣла даже повода входить въ сужденіе объ обстоятельствѣ, не опровергаемомъ противною стороной. Но изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты 15-го мая 1872 года видно, что на возможность отхода подъ улицу части земли, купленной у Макъ Лукутиною, указывалъ повѣренный Кастюриной; такимъ образомъ, объясненіе Лукутиныхъ, что Судебная Пакета вошла въ сужденіе объ обстоятельствѣ, которымъ не защищалась противная сторона, опровергается актами дѣлопроизводства. Купчая крѣпость 21-го декабря 1856 года была представлена повѣреннымъ Лукутиныхъ въ Окружный Судъ для удостовѣренія, что недостающій у нихъ участокъ земли не можетъ быть отыскиваемъ у почетной гражданки Лукутиной, владѣющей тѣмъ количествомъ земли, какое принадлежитъ ей по крѣпостному акту. Но если Судебная Палата не усмотрѣла въ означенномъ документѣ доказательства того, что часть земли Лукутиной не отошла впослѣдствіи подъ улицу, то этимъ она не нарушила никакого закона, потому что Палатѣ, по ст. 456 Уст. Гр. Суд., принадлежало право сдѣлать оцѣнку письменнаго акта по своему убѣжденію. Что же касается до мѣстнаго осмотра, то производившія оный лица опредѣлила излишекъ земли Кастюриной въ 13 вершковъ, считая отъ середины каменнаго брандмауера, шириною въ 14 вершковъ, стоящаго на границѣ владѣній Лукутиныхъ и Оверъ; если же мѣрить отъ брандмауера, то по показанію повѣреннаго Кастюриной излишекъ окажется въ 6 вершковъ. Показаніе это, повѣреннымъ Лукутиныхъ не опровергнутое и притомъ не противорѣчащее акту осмотра, могло быть принято Палатою въ соображеніе при постановленіи рѣшенія за силою 3 39 ст. Уст. Гр. Суд. Во всякомъ случаѣ, если Судебная Палата и неправильно обвинила Лукутиныхъ въ непредставленіи до-

*

казательствъ завладѣнія ихъ землею Филимоновою, а не другою ихъ сосѣдкою, то соображенія ея по сему предмету не имѣютъ существеннаго значенія, такъ какъ главнымъ основаніемъ къ отказу Лукутинымъ въ искѣ послужило другое соображеніе, именно, потеря ими самаго права на отысканіе недостающей у нихъ земли. 2) Просители оспариваютъ правильность соображенія Судебной Палаты и относительно примѣненія къ дѣлу 531 и 692 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., объясняя, что вопросъ о десятилѣтней давности возбужденъ былъ только при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ, а потому дѣлать какое-либо указаніе о времени завладѣнія Филимоновою земли до возбужденія этого вопроса Лукутинымъ не было повода; что послѣ подачи повѣреннымъ Филимоновой въ Палату объясненія на апелляціонную жалобу ихъ повѣреннаго, гдѣ впервые возбужденъ былъ вопросъ о давности, указаніе на время завладѣнія землею представлялось совершенно излишнимъ, такъ какъ изъ представленной при объясненіи повѣреннаго Филимоновой купчей крѣпости на купленный ею у Бородаевской домъ ясно видно, что послѣдняя продала Филимоновой домъ съ землею, въ количествѣ только 9½ саженъ въ переднемъ и заднемъ концахъ, въ декабрѣ 1859 года; что, слѣдовательно, съ этого лишь времени могло произойти завладѣніе Филимоновою принадлежащимъ Лукутинымъ участкомъ земли, а потому они, начавъ искъ въ 1867 году, не пропустили указаннаго 692 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. срока; что Судебная Палата, требуя отъ Лукутиныхъ указанія на такое обстоятельство, которое было очевидно изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, и на этомъ только основаніи признавая искъ ихъ недоказаннымъ, а съ другой стороны, принимая въ основаніе своего рѣшенія голословное указаніе отвѣтчицы о давности владѣнія захваченною землею Лукутиныхъ, нарушила ст. 366 и 480 Уст. Гр. Суд. Но всѣ эти возраженія просителей не заслуживаютъ уваженія. Изъ дѣла видно, что въ Окружномъ Судѣ состоялось рѣшеніе, для отвѣтчицы Филимоновой заочное; въ первомъ по сему дѣлу засѣданіи Судебной Палаты 12-го декабря 1869 года Филимонова сослалась на десятилѣтнее владѣніе ею своимъ участкомъ въ томъ самомъ видѣ и количествѣ, въ которомъ онъ нынѣ находится. Въ объясненіи на апелляцію повѣреннаго Лукутиныхъ повѣренный Филимоновой указалъ, что довѣрительница его владѣетъ домомъ, пріобрѣтеннымъ ею по купчей крѣпости 22-го декабря 1859 года отъ Бородаевской, которая въ свою очередь владѣла этимъ домомъ и землею съ 1856 года безспорно, слѣдовательно, спокойное владѣніе только этихъ двухъ лицъ, не говоря уже о прежнихъ владѣльцахъ, продолжалось 14 лѣтъ. Доводъ этотъ, повторенный имъ въ засѣданіи 27-го апрѣля 1870 года, поддерживалъ повѣренный Кастюриной въ засѣданіи 15 мая 1872 года; но повѣренный Лукутиныхъ оставилъ это возраженіе отвѣтчицы безъ всякаго опроверженія и, такимъ образомъ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1872 г. № 637, призналъ дѣйствительность тѣхъ событій, которыя противная сторона приводила въ защиту своихъ правъ. Въ виду же того, что нахожденіе отыскиваемой Лукутиными земли во владѣніи ихъ сосѣдей по лѣвую сторону съ 1856 г. и даже ранѣе не опровергнуто истцами, Судебная Палата не могла принять купчую крѣпость 1859 года за доказательство того, что завладѣніе этою землею началось со времени покупки дома Бородаевской Филимоновою. По вышеизложеннымъ основаніямъ и не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Лукутиныхъ оставить, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1106.—1873 года сентября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщицы Анны Ѳедотовой, надворнаго совѣтника Александра Шишко, объ отмѣнѣ рѣшенія Полоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго помѣщицы Ѳедотовой надворнаго совѣтника Шишко, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-

Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ повѣсткѣ, врученной, за отсутствіемъ просителя, женѣ его, съ извѣщеніемъ о назначеніи къ слушанію въ Полоцкомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей дѣла по апел. жалобѣ его Шишко, на рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное по иску вѣрительницыего купцомъ Шиповымъ 50 р., не было обозначено, какого именно числа августа мѣсяца 1872 г. дѣло это назначалось къ докладу. Принимая во вниманіе, что оповѣщеніе о днѣ засѣданія, для слушанія дѣла назначенномъ, составляетъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, въ огражденіе правъ тяжущихся установленный, что въ настоящемъ дѣлѣ обрядъ этотъ не былъ исполненъ въ точности и что несоблюденіе его, по неоднократнымъ указаніямъ Правительствующаго Сената, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (Сборн. рѣш. 1868 г. № 496 и др.), Правительствующій Сенатъ предѣлетъ рѣшеніе Полоцкаго Мирового Съѣзда, 16 августа 1872 г. состоявшееся, по нарушенію 61, 171 и 172 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Витебскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1107.—1873 года сентября 13-го дня. *По прошенію крестьянъ Ивана, Петра, Андрея и Алексѣя Алференковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новоузенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что братья Алференковы при производствѣ у Мирового Судьи дѣла по иску вдовы Рогуленко съ нихъ и крестьянина Котлярова 500 рублей по условію о наймѣ земли не оспаривали дѣйствительности этого условія, заключеннаго 9-го декабря 1870 года съ мужемъ истицы, купцомъ Петромъ Рогуленкомъ, заявляя лишь, что за смертію послѣдняго, снятая земля и сѣмена отданы были имъ не истицею, а Серебровымъ. Въ апелляціонной же жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный Алференковыхъ, чиновникъ Мараповскій, оспаривалъ условіе тѣмъ, что подпись, учиненная однимъ изъ нихъ за себя и неграмотныхъ братьевъ, не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ. Очевидно, что споръ повѣреннаго противъ условія, дѣйствительность коего была признана самими вѣрителями его, не могъ быть принятъ въ уваженіе Мировымъ Съѣздомъ, а тѣмъ самымъ и кассаціонная жалоба Алференковыхъ о нарушеніи Съѣздомъ ст. 917 и 921 Т. X ч. I не подлежитъ удовлетворенію, ибо несоблюденіе правилъ, установленныхъ какъ этими статьями, такъ и ст. 882 того же Тома и части, не можетъ служить безусловнымъ поводомъ къ признанію ничтожности акта, когда дѣйствительность его признана сторонами, участвовавшими въ составленіи его (Сборн. рѣш. 1867 года № 290 и 1870 г. № 521). Равнымъ образомъ неосновательно указаніе просителей о нарушеніи ст. 129, 376 и 409 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей по заявленному ими обстоятельству, что за смертью Рогуленка всѣ отношенія по найму земли происходили не со вдовою его, а съ Серебровымъ, ибо съ одной стороны они вовсе не утверждаютъ, чтобы договоръ, на которомъ основанъ искъ, былъ отмѣненъ по взаимному согласію договорившихся сторонъ, или ихъ наслѣдникомъ, а съ другой—по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената; коль-скоро договоръ облеченъ въ письменную форму, то и отмѣна онаго должна быть также подтверждаема письменными доказательствами (Сборн. рѣш. 1868 г. № 390 и др.), и, слѣдовательно, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть удостовѣряема показаніями свидѣтелей. Объясненіе кассаторовъ, что Съѣздъ не изложилъ въ своемъ рѣшеніи, сколько именно съ каждаго изъ нихъ причитается взысканія въ пользу Рогуленко, въ чемъ они видятъ нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд., также лишено основанія, ибо объ этомъ ни одна изъ сторонъ не просила, а по 131 ст. Уст. мировые судьи не имѣютъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Наконецъ, тройная гербовая пошлина присуждена правильно, такъ какъ договоры, заключаемые крестьянами о наймѣ земли у постороннихъ лицъ, освобождаются отъ употребленія гербовой надлежащаго достоинства бумаги

только въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣна ихъ не превышаетъ 300 руб. (Т. V Уст. о пошл. по прод. 1864 г. дополн. къ 8 п. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта), чего въ настоящемъ договорѣ не оказывается, и просители о семъ не заявляютъ, а потому ст. 462 Уст. Гр. Суд. не нарушена Съѣздомъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Новоузенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Алференковыхъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1108.—1873 года сентября 13 дня. *По прошенію поручика Павла Коровина объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поручикъ Коровинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 396 ст. Учр. Суд. Уст. Нарушеніе это онъ видитъ въ томъ, что въ искѣ его съ купца Егорова 161 руб. 96 к., составляющихъ вознагражденіе по таксѣ за веденіе въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеннаго въ пользу Егорова дѣла съ крестьянкою Цукановою, Съѣздъ отказалъ по непредставленію письменнаго условія и на томъ основаніи, что означенная статья относится исключительно къ присяжнымъ повѣреннымъ, тогда какъ, по мнѣнію кассатора, Высочайше утвержденная такса вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ распространяется и на повѣренныхъ вообще во всѣхъ случаяхъ, когда ими не было заключено особаго съ вѣрителями условія. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что ст. 396 Учр. Суд. Уст. помѣщена въ главѣ о присяжныхъ повѣренныхъ и, слѣдовательно, опредѣляетъ исключительно права лицъ, къ этому сословію принадлежащихъ, и во-2-хъ) что въ такомъ смыслѣ была уже разъясняема Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ точная сила приведенной статьи (Сборн. рѣш. 1869 года № 1263), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ не допустилъ, какъ объясняетъ кассаторъ, неправильнаго толкованія этой статьи. Равнымъ образомъ неосновательно указаніе его о нарушеніи Съѣздомъ а) ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе Съѣзда не только не противорѣчитъ закону, но, напротивъ, Съѣздъ руководствовался точнымъ его разумомъ, и б) статьи 81 того же Устава, ибо Съѣздъ на основаніи этой статьи призналъ требованіе истца недоказаннымъ. Находя засимъ кассаціонную жалобу поручика Коровина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1109.—1873 года сентября 13 дня. *По прошенію повѣреннаго посельянки Екатерины Рисъ, чиновника Михаила Шауля, объ отмѣнѣ рѣшенія Новоузенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Новоузенскаго округа Самарской губерніи, разсмотрѣвъ дѣло бывшихъ колонистовъ, нынѣ поселянъ-собственниковъ, Екатерины Рисъ съ Даніиломъ Гергартомъ по иску первой съ послѣдняго 121 р. 30 коп., отказалъ въ искѣ этомъ, на основаніи 893 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ дѣло было уже рѣшено Тарлыцкимъ окружнымъ приказомъ, рѣшеніе коего, по необжалованію, вошло въ законную силу. Истица проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда за нарушеніемъ означенной статьи Устава, по мнѣнію ея, относящейся исключительно къ рѣшеніямъ судебныхъ установленій, а не окружныхъ приказовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 972 стат. Т. X ч. 2 и 484 ст. Уст. Колон. Т. XII ч. 2, исковыя дѣла бывшихъ саратовскихъ колонистовъ подлежали вѣдом-

ству окружныхъ приказовъ, рѣшенія коихъ по жалобамъ сторонъ поступали на разсмотрѣніе Саратовской конторы, и 2) что по общему правилу, выраженному въ 633 и 634 ст. Т. X ч. 2, рѣшеніе подлежащаго суда, въ установленномъ порядкѣ не обжалованное, вступаетъ въ окончательную законную силу и не можетъ быть измѣнено ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни приведенныхъ законовъ, ни указываемой кассаторомъ 893 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, отказавшись отъ разсмотрѣнія дѣла по иску Рисъ съ Гергарта, какъ уже рѣшеннаго вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ окружнаго приказа. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Екатерины Рисъ, на основаніи 186 статьи Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1110.—1873 года сентября 13-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Николая Калинина объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Во временное владѣніе священника Павла Гомерова по закладной крѣпости поступило 17-го апрѣля 1871 года недвижимое имѣніе титулярнаго совѣтника Калинина, состоящее съ 1864 года въ залогѣ Московской сохранной казны, Въ 1872 году 23-го октября Гомеровъ предъявилъ къ Калинину искъ: 1) 385 рублей, уплаченныхъ имъ за это имѣніе въ сохранную казну, и 2) 21 руб. 75 коп. издержекъ по производству дѣла о взысканіи по закладной въ бывшей палатѣ уголовнаго и гражданскаго Суда. Пензенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, нашелъ: 1) что, на основаніи 1229 ст. Уст. гражд. Судопроизв., Гомеровъ пользуется, вмѣсто процентовъ по закладной, доходами заложеннаго имѣнія, а по 1119 статьѣ Устава подъ чистымъ доходомъ съ имѣнія понимается остатокъ, получаемый за исключеніемъ изъ валового дохода обыкновенныхъ расходовъ по имѣнію, а равно слѣдующихъ съ онаго податей и повинностей всякаго рода; 2) что, по смыслу сего закона, уплату сохранной казнѣ процентовъ за время, съ котораго имѣніе состоитъ въ пользованіи истца, слѣдуетъ отнести къ расходамъ имѣнія, возврату не подлежащимъ, но проценты, внесенные Гомеровымъ за время до 17-го апрѣля 1871 года, составляющіе 300 руб. 80 коп., должны быть ему возвращены, и 3) что издержки по производству дѣла доказаны истцомъ въ суммѣ 17 руб. 30 коп. Эти двѣ суммы Мировой Съѣздъ присудилъ ко взысканію съ Калинина, который въ кассаціонной жалобѣ приводитъ: 1) что Съѣздъ, не предъявивъ ему представленныхъ въ засѣданіи и упоминаемыхъ въ рѣшеніи удостовѣреній Окружнаго Суда и полицейскаго управленія, лишилъ его права, представленнаго 331 ст. Уст. Гражданск. Судопр.; 2) что Съѣздъ нарушилъ статьи 1119 и 1129 Устава, изъ коихъ не видно, чтобы проценты, внесенные въ кредитное установленіе временнымъ владѣльцемъ заложеннаго имѣнія даже и за время, предшествовавшее его владѣнію, подлежали возврату, а, напротивъ, по смыслу этихъ статей, съ устраненіемъ собственника имѣнія отъ полученія доходовъ, всѣ повинности и платежи за какое бы то ни было время относятся къ обязанности временнаго владѣльца, добровольно принявшаго имѣніе, и 3) что, въ нарушеніе 813 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не подчинился рѣшенію Правительствующаго Сената (1870 г. № 1607), по однородному дѣлу послѣдовавшему.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что взаимныя юридическія отношенія двухъ лицъ, изъ коихъ одно есть кредиторъ, а другое должникъ, могутъ быть установлены вслѣдствіе займа или другого закономъ невоспрещеннаго договора или обязательства, представляющаго одной сторонѣ право требовать вознагражденія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, и возлагающаго на лицо обязавшееся, т.-е. на другую договаривающуюся сторону, обязанность исполнить принятыя обязательства. Это

явствуетъ какъ изъ точнаго смысла 569 и 570 ст. Т. X ч. I, такъ равно изъ 1528 ст. того же Тома, въ силу которой договоры составляются по взаимному согласію договорившихся лицъ. Сверхъ того, отношенія кредитора и должника могутъ истекать изъ принятаго однимъ изъ нихъ или обоими наслѣдства, съ которымъ перешли къ нимъ права и обязательства наслѣдодателя (ст. 1259 Т. X ч. I). Но чтобы подобныя отношенія могли возникать вслѣдствіе произвольной кѣмъ-либо уплаты долга, или взысканія, относящагося къ лицу, или къ имуществу другого, безъ его о томъ просьбы либо согласія, того въ законѣ не установлено. Если бы эти обязательныя отношенія поставлены были въ зависимость отъ односторонняго дѣйствія лица, производящаго уплату и, такимъ образомъ, по своему произвольному желанію принимающаго на себя права, инымъ лицамъ или учрежденіямъ принадлежащія, то во многихъ случаяхъ такими односторонними дѣйствіями нарушились бы права другой заинтересованной стороны. Въ приведенномъ кассаторомъ рѣшеніи по дѣлу Коновалова (1870 года № 1607) Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что отвѣтственность и обязательность по юридическимъ сдѣлкамъ вообще должна истекать изъ акта, основаннаго на обоюдномъ согласіи сторонъ, выраженномъ въ формахъ, установленныхъ законами для различнаго рода обязательствъ и договоровъ. По настоящему дѣлу Пензенскій Мировой Съѣздъ присудилъ ко взысканію съ титулярнаго совѣтника Калинина 300 руб. 80 коп., уплаченныхъ за имѣніе его священникомъ Гомеровымъ, тогда какъ отвѣтчикъ Калининъ заявлялъ Съѣзду въ апелляціонной жалобѣ, что уплата эта учинена безъ договора или обязательства, и не только безъ его согласія, но въ ущербъ личныхъ его интересовъ, каковое заявленіе со стороны истца Гомерова не опровергалось. Въ виду сего рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ прямого смысла приведенныхъ выше законовъ. По этимъ соображеніямъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указываемыхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Пензенскаго Съѣзда, 20 февраля 1873 года состоявшееся, по нарушенію 569 и 1528 ст. X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мокшанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1111.—1873 года сентября 13-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Алексѣя Кобылянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. П. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Натальи Колмаковой, жалуясь Мировому Судьѣ на вредъ и убытки, причиняемые вѣрительницѣ его земляною насыпью, устроенною смежнымъ домовладѣльцемъ Кобылянскимъ, просилъ заставить послѣдняго сдѣлать на своей землѣ, въ разстояніи одной сажени отъ забора Колмаковой, канаву для стока воды со двора его, Кобылянскаго, въ канаву, вырытую для сей надобности въ усадьбѣ Колмаковой. Въ подкрѣпленіе этого требованія представленъ актъ техниковъ—двухъ архитекторовъ и одного землемѣра—о необходимости такой канавы, составленный 27 мая 1872 года. Отвѣтчикъ Кобылянскій отвергалъ какъ требованіе истицы, такъ и самый фактъ причиненія имъ убытковъ, а въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Колмаковой на рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго требованіе ея не подлежащимъ удовлетворенію, утверждалъ, что упомянутый актъ, составленный, въ противность 119 и 124 ст. Уст. Гр. Суд., въ отсутствіи его, Кобылянскаго, и не на самомъ мѣстѣ осмотра, для него не обязателенъ. Мировой Съѣздъ Кіевскаго округа, признавая актъ техниковъ обязательнымъ для Кобылянскаго, опредѣлилъ: обязать его прорыть водосточную канаву согласно означенному акту. Въ кассаціонной жалобѣ Кобылянскій, указывая снова, что актъ этотъ не можетъ имѣть силы, какъ составленный не по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 119—124, осмотръ на мѣстѣ, съ участіемъ или безъ участія свѣдущихъ людей, производится Миро-

вымъ Судьею при свидѣтеляхъ и тяжущихся, приглашаемыхъ словесно или повѣстками, а по прежнему порядку судопроизводства, дѣйствовавшему въ Кіевской губерніи до 1872 г., осмотръ производился по опредѣленію суда мѣстною полиціею (356 ст. Т. X ч. 2). Очевидно, что только произведенный въ такомъ порядкѣ осмотръ можетъ имѣть значеніе судебнаго доказательства по дѣлу, разсматриваемому судомъ, и признаваться обязательнымъ для тяжущихся. Въ противность этимъ законамъ, Мировой Съѣздъ призналъ обязательнымъ для отвѣтчика Кобыляпскаго актъ техниковъ, составленный не по опредѣленію суда, а по распоряженію Кіевской городской управы, безъ вызова тяжущихся и свидѣтелей, и не по правиламъ какъ нынѣ дѣйствующаго, такъ и прежняго порядка судопроизводства. Слѣдовательно, постановленное на основаніи этого акта рѣшеніе Съѣзда, какъ нарушающее существенныя формы и обряды судопроизводства, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора, на основаніи 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., и подлежитъ отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указываемыхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся по настоящему дѣлу 5 декабря 1872 г., по нарушенію ст. 119—124 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Васильковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1112.—1873 г. сентября 13 дня. *По прошенію конкурснаго управлен. по дѣламъ несостоятельнаго должника Лазаря Фурмана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По жалобѣ купцовъ Александра и Ивана Вучина о вредѣ и убыткахъ, происходящихъ для нихъ отъ дурного устройства помойной ямы въ смежномъ съ строеніями ихъ домѣ умершаго купца Фурмана, находящемся въ завѣдываніи конкурснаго управленія, по дѣламъ его учрежденнаго, привлечена была къ дѣлу отвѣтчикомъ, въ качествѣ третьяго лица, Одесская распорядительная дума, арендующая съ 1867 г. домъ Фурмана подъ помѣщеніе полицейской части. Затѣмъ Мировой Судья, разобравъ дѣло и принявъ въ соображеніе, что устройство въ домѣ необходимыхъ сооруженій лежитъ на обязанности владѣльца, а не квартирантовъ, опредѣлилъ: обязать конкурсное управленіе 1) устроить въ домѣ Фурмана, по указанію техника, ретирадное мѣсто, помойную яму и сметникъ, и 2) исправить поврежденія въ домѣ истцовъ или вознаградить ихъ необходимою на исправленіе денежною суммою по взаимному соглашенію. Въ апелляціонной жалобѣ конкурсное управленіе просило объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи въ той части, которою возлагается на управленіе отвѣтственность за убытки по ремонтировкѣ стѣны въ домѣ истцовъ, съ обращеніемъ этой отвѣтственности на распорядительную думу. Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что, по 684 ст. Т. X ч. I, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ; 2) что на обязанности домовладѣльца лежало наблюдать, чтобы со стороны думы, арендующей домъ Фурмана, былъ исполняемъ въ точности 8 пун. арендпаго договора объ очисткѣ нечистотъ, и 3) что взаимная отвѣтственность по исполненію договора относится къ договорившимся сторонамъ, а не къ третьимъ лицамъ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, признавая, что отвѣтственность предъ истцами за вредъ и убытки, имъ причиненные, лежитъ на домовладѣльцѣ и что нѣтъ положительныхъ данныхъ для опредѣленія цыфры убытковъ, утвердилъ рѣшеніе Судьи относительно устройства отхожаго мѣста, помойной ямы и сметника и предоставилъ истцамъ отыскивать убытки согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ конкурсное управленіе, доказывая въ кассаціонной жалобѣ нарушеніе Съѣздомъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь первоначально къ указанію кассатора о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 131 и

706 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что конкурсное управленіе по дѣламъ купца Фурмана въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи, просило объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ той лишь части, которою возложена на конкурсное управленіе отвѣтственность за убытки по исправленію стѣны въ домѣ братьевъ Вручина, но Мировой Съѣздъ утвердилъ не только эту часть рѣшенія, но и другую, сторонами не обжалованную, объ обязаніи отвѣтчика устроить помойную яму, сметникъ и проч. Это дѣйствіе Мирового Съѣзда хотя и несогласно съ 773 ст. Уст. Гр. Суд., обязательною, по 80 стат. того же Устава, и для мировыхъ судебныхъ установленій, но такъ какъ приведенная часть рѣшенія Мирового Судьи, вошедшая въ законную силу, оставлена Съѣздомъ безъ измѣненія и, слѣдовательно, права и обязанности тяжущихся сторонъ, на рѣшеніи основанныя, ни въ чемъ не нарушены, то обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо каждая изъ сторонъ, какъ это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1870 г. № 228 и др.), имѣетъ право приносить жалобы на такія лишь рѣшенія или дѣйствія суда, которыми, нарушаются въ чемъ-либо права ея и интересы. Переходя засимъ къ другой части жалобы конкурснаго управленія о нарушеніи Съѣздомъ ст. 684 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ иска братьевъ Вручина служило дурное устройство въ смежномъ домѣ Фурмана помойныхъ ямъ и проч., причинившее истцамъ вредъ и убытки. Очевидно, что такой искъ могъ быть обращенъ только къ собственнику дома, или къ замѣняющему его конкурсному управленію, но не къ наемщику, ибо взаимныя ихъ между собою отношенія, изъ договора найма проистекающія, не установляютъ никакихъ обязанностей въ отношеніи къ третьимъ лицамъ, въ договорѣ не участвовавшимъ. Слѣдовательно, Одесскій городской Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ отвѣтчикомъ по означенному иску домовладѣльца Фурмана, а въ правахъ его конкурсное управленіе, ни въ чемъ не нарушилъ принятой имъ въ основаніе 684 ст. Т. X I ч., по силѣ которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Фурмана неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1113.—1873 года сентября 26 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Потапа Лубошникова, титулярнаго совѣтника Дмитрія Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Потапа Лубошникова вызвало кредиторовъ его, о чемъ третья публикація напечатана въ Сенатскихъ объявленіяхъ 24 сентября 1870 года. Вслѣдствіе этого вызова купеческій сынъ Черновъ отъ имени торговаго дома „Крупенниковъ и К°“ 29 декабря того же года представилъ въ конкурсное управленіе двѣнадцать протестованныхъ векселей, выданныхъ Лубошниковымъ означенному торговому дому въ періодъ времени съ 1 сентября по 11 декабря 1869 года, на сумму 18,051 руб. 60 коп.; но конкурсное управленіе, основываясь на 1971 и 1982 ст. Уст. Торг. (XI Т. 2 ч.), документы эти, какъ представленные по истеченіи срока, установленнаго 1885, 1887 и 1888 стат. означеннаго Устава, и по сей причинѣ недѣйствительные, возвратила 4-го августа 1871 года ему же, Чернову, какъ повѣренному администраціи торговаго дома „Крупенниковъ и К°“, учрежденной 17 октября 1870 года, предоставляя истцу доказывать свое право установленнымъ порядкомъ. 5 октября 1871 года, т.-е. до истеченія трехмѣсячнаго срока, установленнаго дополненіемъ къ 1981 ст. Уст. Торг. (по прод. 1863 г.), повѣренный администраціи торговаго дома „Крупенниковъ и К°“, кандидатъ правъ Никольскій, подалъ

въ Саратовскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ: а) что означенные векселя представлены были въ конкурсное управленіе 29 декабря 1870 года до истеченія четырехмѣсячнаго срока, установленнаго 1888 ст. Уст. Тор., со дня послѣдней публикаціи, послѣдовавшей 24 сентября того же года; что этимъ срокомъ имѣли право пользоваться какъ упомянутый торговый домъ, находящійся въ г. Казани, такъ и администрація по дѣламъ его, учрежденная въ Москвѣ, и б) что конкурсное управленіе неправильно признало обязательнымъ для администраціи двухнедѣльный срокъ, установленный приведенною статьею для лицъ, пребывающихъ въ томъ городѣ, гдѣ открылась несостоятельность, на томъ единственно основаніи, что въ г. Саратовѣ, гдѣ находится конкурсное управленіе, пребываетъ повѣренный администраціи, представившій векселя, ибо нахожденіе въ этомъ городѣ повѣреннаго не можетъ измѣнять правъ, принадлежащихъ собственнику векселей. Посему Никольскій просилъ Судъ постановить опредѣленіе о признаніи упомянутыхъ векселей, какъ правильно составленныхъ, своевременно протестованныхъ и представленныхъ въ срокъ, подлежащими удовлетворенію изъ конкурсной массы Лубошникова въ порядкѣ и размѣрѣ, установленномъ для долговъ 1-го рода и 2-го разряда. Повѣренный конкурснаго управленія, титулярный совѣтникъ Лебедевъ, объяснялъ: 1) что срокъ на предъявленіе векселей, торговому дому принадлежащихъ, долженъ быть признанъ пропущеннымъ, ибо векселя эти, какъ видно изъ копіи протокола управленія, были представлены Черновымъ безъ надлежащей довѣренности, и 2) что торговый домъ, протестовавшій векселя въ Саратовѣ въ то время, когда конкурсное управленіе уже было открыто, долженъ быть признанъ пребывавшимъ въ означенномъ городѣ. Окружный Судъ опредѣлилъ: отмѣнивъ постановленіе конкурснаго управленія, признать 12-ть векселей, представленныхъ торговымъ домомъ „Крупенниковъ и К°“, въ суммѣ 18051 р. 60 к., подлежащими удовлетворенію изъ конкурсной массы по 1-му роду. Въ апелляціонной жалобѣ Лебедевъ приводилъ, что со времени учрежденія 17-го октября 1870 года администраціи по дѣламъ торговаго дома „Крупенниковъ и К°“ она, по 1870 ст. Уст. Торг., вступила въ полныя права хозяина, и засимъ съ этого времени Черновъ, если бы и имѣлъ довѣренность отъ торговаго дома, не могъ уже дѣйствовать по дѣламъ его безъ уполномочія администраціи. Хотя же конкурсное управленіе, возвращая Чернову векселя, назвало его въ отношеніи своемъ повѣреннымъ администраціи, но это послѣдовало на основаніи копіи довѣренности, представленной 12 мая 1871 г., т.-е. уже по истеченіи срока, въ публикаціяхъ опредѣленнаго. Саратовская Судебная Палата нашла, что протестъ векселей въ Саратовѣ не служитъ доказательствомъ пребыванія въ этомъ городѣ торговаго дома „Крупенниковъ и К°“, для котораго, а равно и для администраціи, по дѣламъ его учрежденной, какъ находящихся въ другихъ городахъ, долженъ быть признанъ обязательнымъ четырехмѣсячный со времени публикаціи срокъ, истекавшій 24 января 1871 года, векселя же Лубошникова, выданные означенному дому, представлены въ конкурсное управленіе 29 декабря 1870 года,—слѣдовательно, срокъ этотъ не пропущенъ. Возраженія повѣреннаго управленія о томъ, что векселя представлены лицомъ неуполномоченнымъ, не измѣняютъ обстоятельствъ дѣла, ибо если конкурсное управленіе находило какія либо упущенія въ заявленіи претензіи торговаго дома, то отъ него зависѣло или не принимать предъявленной претензіи, или объявить предъявителю о выполненіи формальностей, тѣмъ болѣе, что до срока 24 января 1871 г. оставался еще почти мѣсяцъ; но управленіе, принявъ заявленіе претензіи и продержавъ векселя до 29 іюля, возвратило ихъ Чернову не по тѣмъ основаніямъ, которыя приводятся нынѣ повѣреннымъ конкурснаго управленія, и въ отношеніи своемъ само признавало его лицомъ уполномоченнымъ, а затѣмъ для конкурснаго управленія безразлично полученіе валюты по векселямъ самимъ торговымъ домомъ или администраціею. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что спора о самыхъ векселяхъ не предъявлено и что въ совершеніи и протестѣ оныхъ упущеній не усматривается, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Лебедевъ, прося объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1) точный смыслъ ст. 1982 Уст. Торг. въ связи съ 1888 ст. сего же Устава,

состоитъ въ томъ, что векселя должны быть предъявлены въ срокъ самими заимодавцами или законно отъ нихъ уполномоченными повѣренными, а потому эти статьи совершенно правильно приняты были въ руководство конкурснымъ управленіемъ; 2) разсужденіе Палаты о мѣстѣ пребыванія торговаго дома „Крупенниковъ и К°“ и администраціи, по дѣламъ его учрежденной, несогласно съ 1889 ст. Уст. Торг., по коей принимается во вниманіе не одно постоянное жительство, но и временное пребываніе въ томъ городѣ, гдѣ открылась несостоятельность; 3) изъ статьи 1930, опредѣляющей обязанности конкурснаго управленія, вовсе не видно, чтобы оно могло не принимать предъявляемыхъ векселей, или руководить предъявителя ихъ, а потому и по 1964 ст., за непредставленіемъ законной довѣренности, управленіе, въ качествѣ присутственнаго мѣста (ст. 1910), обязано было возвратить векселя; 4) протесты векселей, въ нарушеніе 585 ст., обращены были къ Лубошникову уже послѣ объявленія его несостоятельности и составлены съ нарушеніемъ формъ, и 5) признаніемъ, что для конкурса безразлично полученіе валюты по векселямъ самимъ торговымъ домомъ или администраціею Палата нарушила ст. 1870 Т. XI ч. 2 и ст. 22 Уст. Гр. Суд.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія объясненіе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Лубошникова о неправильномъ, будто-бы, примѣненіи Судебною Палатою къ настоящему дѣлу четырехмѣсячнаго срока—на предъявленіе въ конкурсную массу долговыхъ претензій, установленнаго ст. 1888 Уст. Торг. (Т. XI ч. 2) для лицъ, жительствующихъ не въ томъ городѣ, гдѣ открылась несостоятельность. Администрація торговаго дома „Крупенниковъ и К°“, какъ находящаяся не въ Саратовѣ, гдѣ открылась несостоятельность Лубошникова, а въ Москвѣ, имѣла несомнѣнное право предъявить векселя несостоятельнаго должника въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ со времени послѣдней публикаціи въ вѣдомостяхъ, такъ какъ двухнедѣльный срокъ, по силѣ той-же статьи, назначается исключительно для лицъ, въ томъ же городѣ находящихся. Хотя повѣренный Лебедевъ приводитъ, что, по 1889 ст. Уст. Торг., находящимися въ томъ городѣ, гдѣ открылась несостоятельность, разумѣются какъ имѣющіе постоянное жительство, такъ и пребывающіе въ семъ городѣ временно, но онъ не только не доказалъ, но и не заявлялъ даже, что администрація торговаго дома или повѣренный ея, на веденіе дѣла о векселяхъ Лубошникова уполномоченный, находились въ Саратовѣ безотлучно въ продолженіе двухъ недѣль послѣ публикаціи, а безъ этого, по точному смыслу приведенной статьи, не можетъ быть и рѣчи объ обязательности для администраціи двухнедѣльнаго срока, установленнаго исключительно для наличныхъ заимодавцевъ несостоятельнаго должника. Приводимое кассаторомъ обстоятельство, что нѣкоторые изъ векселей, составляющихъ предметъ дѣла, протестованы въ Саратовѣ въ теченіе двухъ недѣль со дня публикаціи, не имѣетъ значенія, какъ недоказывающее безотлучнаго въ этомъ городѣ пребыванія законныхъ представителей, или администраторовъ торговаго дома. Такимъ образомъ, кассаціонная жалоба повѣреннаго конкурснаго управленія по этому предмету оказывается неосновательною. Обращаясь засимъ къ другимъ указаннымъ въ этой жалобѣ поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1890 ст. Уст. Торг., всѣмъ заимодавцамъ и должникамъ лица, объявленнаго несостоятельнымъ, дозволяется присылать вмѣсто себя въ судъ повѣренныхъ съ надлежащимъ законнымъ уполномочіемъ, а по незначительнымъ искамъ, суммою въ шестьсотъ рублей и менѣе, посылать отзывы съ документами. Точный смыслъ этой статьи показываетъ, что векселя Лубошникова, выданные торговому дому „Крупенниковъ и К°“ на сумму 18051 р., могли быть предъявлены для включенія въ конкурсную массу не иначе, какъ законнымъ представителемъ этого дома, а за учрежденіемъ по дѣламъ его администраціи,—лицомъ, уполномоченнымъ отъ нея законною довѣренностью. Но въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакого указанія, чтобы купеческій сынъ Черновъ, представившій упомянутые векселя 29 декабря 1870 года отъ имени торговаго дома „Крупенниковъ и К°“, имѣлъ на то законное уполномочіе, и притомъ не отъ самого торго-

ваго дома, а отъ администраціи, учрежденной 17 октября того же года, т.-е. болѣе чѣмъ за два мѣсяца до предъявленія векселей, ибо, въ силу 21 и 22 ст. Уст. Гр. Суд., по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію или къ администраціи, на основаніи 1868 ст. Уст. Торг. учрежденной. Заявленіе отвѣтчика объ отсутствіи такой довѣренности со стороны истца не опровергалось, а представленная въ копіи при апелляціонной жалобѣ Лебедева довѣренность выдана Чернову администраціею торговаго дома 30 декабря 1870 г., т.-е. уже послѣ предъявленія векселей и на срокъ съ 1 января 1871 г. по 1 января 1872 г. При такихъ обстоятельствахъ, рѣшеніемъ Судебной Палаты установленныхъ, разсужденіе Палаты, признававшей заявленіе отвѣтчика о томъ, что векселя Лубошникова представлены въ конкурсное управленіе безъ надлежащаго уполномочія, неизмѣняющимъ обстоятельствъ дѣла, т.-е. несущественнымъ, нарушаетъ точный смыслъ приведенныхъ выше статей закона, а равно 2326 ст. I ч. X Т., 14, 16, 247, 249, 262, 263 (п. 3), 266 (п. 2) и 309 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которыхъ ходатайствовать за другое лицо можно только по праву, закономъ предоставленному, или же на основаніи довѣренности, въ установленномъ порядкѣ составленной, и притомъ въ предѣлахъ довѣренности. Принятое же Палатою основаніе, что отъ конкурснаго управленія зависѣло возвратить векселя немедленно послѣ представленія ихъ и тѣмъ предотвратить пропущеніе администраціею четырехмѣсячнаго срока, не находитъ подтвержденія въ законѣ, а, напротивъ, по смыслу 1959 ст. Уст. Торг., конкурсное управленіе приступаетъ къ разбору долговъ по истеченіи положеннаго срока. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе указанія Лебедева о нарушеніи при протестѣ векселей Лубошникова ст. 585 Уст. Торг., какъ заявленнаго въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, постановленное 22 ноября 1872 г., по нарушенію 1890 ст. Уст. Торг. (Т. XI ч. 2), 21 и 22 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

1114.—1873 года сентября 13 дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Карла Дмитріева, кандидата правъ Петра Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. И. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По контракту, явленному въ Уѣздномъ Судѣ, помѣщица Софія Ромейко-Гурко отдала надворному совѣтнику Карлу Дмитріеву въ двѣнадцатилѣтнее съ 1868 г. арендное содержаніе имѣніе свое Рай, состоящее въ Смоленской губерніи. Въ договорѣ этомъ, между прочимъ, объяснено: въ случаѣ уничтоженія контракта по какой бы то ни было причинѣ, за арендаторомъ остается до истеченія 12 лѣтняго срока право пользоваться оброчными статьями, имъ открытыми, и дровянымъ лѣсомъ, въ размѣрѣ двухъ десятинъ ежегодно, съ платою по 25 руб. за десятину (п. 15). Въ случаѣ уничтоженія контракта по желанію одной изъ договорившихся сторонъ, она платитъ противной сторонѣ въ видѣ неустойки слѣдующую за наступающій годъ арендную плату (п. 16 и 17). По винѣ одной изъ сторонъ контрактъ можетъ быть уничтоженъ третейскимъ судомъ съ возложеніемъ на нее неустойки (п. 18). Въ 1871 г. 5 октября опекунъ малолѣтнихъ дѣтей умершей Софіи Ромейко-Гурко, мужъ ея, коллежскій ассесоръ Александръ Ромейко-Гурко, предъявилъ въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи означеннаго контракта и о взысканіи съ надворнаго совѣтника Дмитріева 3205 руб. убытковъ и неустойки. Возникшее по этому иску дѣло восходило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая, обсудивъ оное въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ отвѣтчика, Рахальскимъ, нашла, что повѣренный Дмитріева, Рахальскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда: 1) относительно признанія договора, заключеннаго Дмитріевымъ съ г. Гурко объ арендѣ имѣнія, недѣйствительнымъ во всемъ его объемѣ, не исключая и 15 пункта онаго, и 2) въ отно-

шенія присужденія съ Дмитріева въ пользу истцовъ неустойки за нарушеніе договора 8000 р. По первому предмету Судебная Палата усмотрѣла, что апелляторъ Рахальскій, не оспаривая правильности признанія арендnаго договора недѣйствительнымъ, въ основаніе сохраненія Дмитріемъ правъ, обусловленныхъ 15 пун. сего договора, ссылается на то, что условіе, выраженное въ этомъ пунктѣ, не теряетъ своей силы и съ прекращеніемъ дѣйствія договора. Изъ точнаго и буквальнаго смысла сего условія явствуетъ, что права Дмитріева и при уничтоженіи договора пользоваться опредѣленнымъ количествомъ лѣса въ арендованномъ у г. Гурко имѣніи поставлены въ зависимость отъ права его на доходъ съ оброчныхъ статей, а это право простирается лишь на тѣ оброчныя статьи, которыя открыты его стараніемъ или при содѣйствіи сдѣланныхъ имъ издержекъ и которыя до того времени не имѣли значенія статей, приносившихъ доходъ. Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса о томъ, можетъ-ли подлежать уничтоженію вмѣстѣ со всѣмъ договоромъ и 15 пун. онаго, зависитъ отъ того, доказано ли Дмитріевымъ устройство имъ новыхъ доходныхъ оброчныхъ статей въ принятомъ отъ г. Гурко въ аренду имѣніи. А такъ какъ повѣренный Рахальскій, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., заявленія объ открытіи Дмитріевымъ въ имѣніи Гурко новыхъ доходныхъ оброчныхъ статей не подкрѣпилъ доказательствами, то домогательство его объ оставленіи въ силѣ 15 п. договора • удовлетворенію подлежать не можетъ. Обращаясь затѣмъ ко второму предмету, т.-е. къ возраженію Рахальскаго противъ правильности присужденія съ довѣрителя его за нарушеніе договора взысканія неустойки въ количествѣ 800 р., Судебная Палата нашла, что Рахальскій не отвергаетъ ни виновности Дмитріева въ нарушеніи договора, ни того, что вслѣдствіе нарушенія онаго, по винѣ Дмитріева, договоръ долженъ быть признанъ уничтоженнымъ (за исключеніемъ 15 п.), а при такомъ сознаніи не подлежитъ сомнѣнію, что Дмитріевъ, согласно буквальному смыслу 18 п. договора, обязанъ уплатить наслѣдникамъ Гурко неустойку. Засимъ въ виду того, что опредѣленіе размѣра неустойки зависѣло отъ третейскаго суда, а въ данномъ случаѣ отъ суда, разрѣшающаго настоящій споръ, Судебная Палата признала, что Окружный Судъ совершенно правильно опредѣлилъ размѣръ неустойки по соображеніи съ арендною платою, назначенною ко взносу за 1871 г., именно въ 800 р., ибо, на основаніи 16 и 17 п. п. упомянутаго договора, сумма вознагражденія за уничтоженіе онаго опредѣляется размѣромъ годовой арендной платы. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 569, 570, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда по предметамъ, обжалованнымъ повѣреннымъ Дмитріева, Рахальскимъ, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Дмитріева, Лебедевъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго въ обжалованныхъ частяхъ во-1) по нарушенію 1536 ст. ч. I Т. X, такъ какъ Палата основала свое рѣшеніе не на словесномъ смыслѣ договора, а на побочныхъ обстоятельствахъ. По мнѣнію кассатора, точный разумъ 15 п. арендnаго договора предоставляетъ Дмитріеву, по уничтоженіи контракта, два самостоятельныя и независимыя другъ отъ друга права: а) пользованіе открытыми имъ оброчными статьями и б) пользованіе дровянымъ лѣсомъ въ размѣрѣ двухъ десятинъ съ платою по 25 р., но Судебная Палата усмотрѣла между тѣмъ и другимъ правомъ прямое соотношеніе, чего невозможно усмотрѣть при буквальномъ толкованіи 15 пункта контракта, и во-2-хъ) тѣмъ, что порядокъ толкованія договоровъ, установленный 1536 и 1538 ст. ч. I Т. X, въ настоящемъ случаѣ не примѣнимъ, ибо ни въ 16, ни въ 17 п. арендnаго договора не опредѣленъ размѣръ неустойки на случай уничтоженія контракта судебнымъ порядкомъ по требованію владѣльцевъ имѣнія, а потому слѣдовало-бы Палатѣ руководиться 5 пун. 1539 ст. Зак. Гр. и рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д-та 1870 года № 1232.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ его, опредѣленіе точнаго разума договора зависитъ отъ суда, разрѣшающаго спорныя обстоятельства дѣла, и, составляя сущность судебнаго рѣшенія, не подлежитъ, въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію

Правительствующаго Сената въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда (Сборн. рѣш. 1867 г. № 201 и друг.). Въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата, опредѣляя точный разумъ 15 го пункта аренднаго контракта, заключеннаго надворнымъ совѣтникомъ Дмитріевымъ съ помѣщицею Софіею Ромейко-Гурко, пришла къ заключенію, что выраженное въ ономъ право арендатора Дмитріева пользоваться и по уничтоженіи контракта, до истеченія 12-ти лѣтняго срока, ежегодно двумя десятинами дровянаго лѣса за условленную плату, поставлено въ зависимость отъ другого права, означеннымъ пунктомъ контракта арендатору предоставленнаго, оставить за собою на тотъ же срокъ оброчныя статьи, имъ самимъ въ арендуемомъ имѣніи устроенныя. А какъ устройство подобныхъ оброчныхъ статей признано Палатою недоказаннымъ, то по заключенію ея прекратилось право арендатора на пользованіе лѣсомъ. Этотъ выводъ Палаты нельзя признать, какъ доказываетъ повѣренный Дмитріева, Лебедевъ, основаннымъ на побочныхъ обстоятельствахъ, а, напротивъ, Палата, основавъ оный на словесномъ смыслѣ договора, ею установленномъ, не только не нарушила приведенныхъ кассаторомъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, но поступила по указанію этихъ статей закона. Правильность же сдѣланнаго ею вывода, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ и при опредѣленіи размѣра неустойки Палата разрѣшила этотъ предметъ спора на основаніи 16, 17 и 18 пунктовъ контракта, на словесномъ смыслѣ коихъ она никакихъ неясностей и сомнѣній не усмотрѣла, а тѣмъ самымъ не имѣла ни права, ни обязанности, какъ утверждаетъ кассаторъ, изъяснять эти пункты по правиламъ, изложеннымъ въ 1549 стат. X Т ч. I, примѣняемымъ исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда буквальный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія. Такимъ образомъ, всѣ возраженія кассатора, относящіяся исключительно къ существу рѣшенія Судебной Палаты, не могутъ служить основаніемъ для отмѣны рѣшенія ея, 17 августа 1872 года по настоящему дѣлу постановленнаго, какъ равно и ссылка его на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1232, ибо Палата въ рѣшеніи своемъ не привела обстоятельствъ и условій, не заключающихся въ договорѣ, и ни въ чемъ не измѣнила выраженій его, имѣющихъ существенное значеніе для разрѣшенія спора. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго надворнаго совѣтника Дмитріева, кандидата правъ Лебедева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1115.—1873 г. сентября 19 дня. *По прошенію повѣреннаго Осташковскаго городского общества, присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Архимандритомъ и братіею монастыря Пиловой пустыни былъ предъявленъ въ 1862 году въ порядкѣ прежняго производства искъ къ Осташковскому городскому обществу о правѣ ловли рыбы въ озерѣ Селигерѣ. Дѣло по сему спору, по введеніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года, поступило изъ Тверской гражданской палаты на разсмотрѣніе Ржевскаго Окружнаго Суда, на рѣшеніе котораго, состоявшееся 25 сентября 1870 г., присяжнымъ повѣреннымъ Сухоручкинымъ, въ правахъ городского общества, была принесена 22 декабря того года апелляціонная жалоба, копія съ которой была сообщена противной сторонѣ, а самое дѣло вмѣстѣ съ жалобою представлено въ Московскую Судебную Палату; но при подлинномъ производствѣ довѣренности Сухоручкина приложено не было, а таковая была представлена Сухоручкинымъ въ Судебную Палату при прошеніи 11 октября 1871 года. Судебная Палата, усмотрѣвъ, что въ означенной довѣренности (засвидѣтельствованной въ Уѣздномъ Судѣ 11 марта 1863 г.) не выражно положительно предоставленіе Сухоручкину права принести апелляціонную жалобу, не признала его, въ силу ст. 250 Уст. Гр. Суд., уполномоченнымъ на это дѣйствіе, а потому принесенную имъ жалобу, по опредѣленію отъ 15 октября 1871 г.

Сухоручкину возвратила, на основаніи 755 ст. Уст. Гр. Суд. при объявленіи. Затѣмъ Сухоручкинъ приносилъ въ Окружный Судъ новую апелляціонную жалобу, которая также была ему возвращена судомъ за пропускомъ срока. Тогда Сухоручкинъ, представивъ въ Ржевскій Окружный Судъ выданную ему Осташковскимъ городскимъ обществомъ 28 сентября 1871 г. дополнительную довѣренность, просилъ Судъ о возстановленіи довѣрителямъ его апелляціоннаго срока. Но окружный Судъ не призналъ это ходатайство просителя подлежащимъ удовлетворенію. На это опредѣленіе Суда Сухоручкинъ принесъ жалобу Московской Судебной Палатѣ, которая нашла, что съ одну стороны, по точному разуму ст. 778 Уст. Гр. Суд., прово апелляціи можетъ быть возстановлено, если просрочка въ доставленіи или возвращеніи апелляціонной жалобы произошла по винѣ должностного лица, чрезъ посредство коего возвращеніе совершилось, или по замедленію въ пути, вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, что въ настоящемъ случаѣ не имѣло мѣста, а съ другой—что возвращеніе Сухоручкину апелляціонной жалобы его послѣдовало по непредставленію при оной установленнаго закономъ удостовѣренія объ уполномочіи на подачу оной и признанной Палатою недостаточности полномочія въ представленной имъ послѣ подачи апелляціонной жалобы довѣренности и, слѣдовательно, какъ возвращеніе апелляціонной жалобы, такъ потеря времени чрезъ это и истеченіе апелляціоннаго срока произошло по винѣ городского общества и самого Сухоручкина, не озаботившагося своевременнымъ исходатайствованіемъ узаконеннаго полномочія, и что затѣмъ они, за силою ст. 62 Т. 1 Зак. Осн., а послѣдній и въ виду ст. 354 Учр. Суд. Уст., не могутъ быть признаны имѣющими основаніе къ ходатайству о возстановленіи пропущеннаго по собственной винѣ апеллятора срока. По симъ основаніямъ Судебная Палата оставила жалобу Сухоручкина безъ уваженія. Въ принесенной на это опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Сухоручкинъ объясняетъ, что въ ономъ Палатою во-1-хъ) нарушены какъ ст. 755 Уст. Гр. Суд., ибо Окружный Судъ, не имѣя въ виду отъ Осташковскаго городского общества довѣренности ни на подачу апелляціи, ни на веденіе дѣла, долженъ былъ самъ возвратить принесенную Сухоручкинымъ апелляціонную жалобу (744 ст. Уст. Гр. Суд.); несоблюденіе же Судомъ указаннаго въ законѣ порядка не можетъ быть поставлено въ вину частному лицу, такъ и ст. 778 Уст. Гр Суд, ибо, вслѣдствіе несвоевременнаго возвращенія просителю апелляціонной жалобы по винѣ Окружнаго Суда, срокъ на принесеніе новой апелляціонной жалобы пропущенъ по винѣ Суда; во-2-хъ) что ст. 354 Учр. Суд. Уст. приведена Палатою не кстати, ибо Окружный Судъ, давъ ходъ апелляціонной жалобѣ просителя, привелъ его къ несомнѣнному убѣжденію, что довѣренность, данная ему городскимъ обществомъ, въ дѣлѣ есть и что она удовлетворяетъ требованіямъ закона, и въ 3 хъ) что обвиненіе Палатою городского общества въ пропускѣ срока нарушаетъ основные законы гражданскаго судопроизводства, въ силу которыхъ никакое дѣло не можетъ быть разрѣшено безъ вѣдома отвѣтчика. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Окружный Судъ имѣлъ въ виду, что искъ обращенъ къ Осташковскому обществу и, не видя никакого полномочія со стороны общества кому бы то ни было, не вызываетъ общества къ слушанію дѣла, рѣшаетъ его, принимаетъ жалобу отъ посторонняго лица, чрезъ годъ жалобу возвращаетъ и затѣмъ говоритъ, что общество пропустило срокъ, тогда какъ въ этомъ могутъ быть виновными только они, Сухоручкинъ, и Окружный Судъ, но не Осташковское городское общество. По симъ основаніямъ Сухоручкинъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго опредѣленія Московской Судебной Палаты. Архимандритъ и братія Ниловой пустыни принесли противъ этой кассаціонной жалобы объясненіе, въ которомъ проситъ оставить ту жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Осташковскаго городского общества, присяжный повѣренный Сухоручкинъ, поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Московской Судебной Палаты приводитъ нарушеніе Судебною Палатою ст. 755, 778 Уст. Гр. Суд. и неправильное примѣненіе ею ст. 354 Учр. Суд. Уст. Но всѣ приводимые просителемъ доводы въ подтвержденіе права

Осташковскаго общества на возстановленіе утраченнаго апелляціоннаго срока, не заслуживаютъ уваженія, ибо неточное соблюденіе со стороны судебнаго мѣста при пріемѣ апелляціонной жалобы закона, изложеннаго во 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить поводомъ къ оправданію дѣйствій частнаго лица, если впослѣдствіи жалоба та, по нарушеніи при подачѣ оной установленныхъ закономъ правилъ, окажется неподлежащею принятію, такъ какъ невѣдѣніемъ закона никто отговариваться не въ правѣ (Сб. рѣш. 1870 г. № 1303), а Осташковское городское общество, выдавшее довѣренность на ходатайство по дѣлу съ Ниловою пустынею о рыбныхъ ловляхъ присяжному повѣренному Сухоручкину, а равно и послѣдній должны были знать, что означенная довѣренность, какъ несоотвѣтствующая требованію ст. 250 Уст. Гр. Суд., недостаточна для принесенія апелляціонной жалобы. Равнымъ образомъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 778 Уст. Гр. Суд. не представляетъ законнаго основанія къ возстановленію Осташковскому городскому обществу права апелляціи. По смыслу означенной статьи закона возстановленіе права апелляціи можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда просрочка послѣдовала непосредственно отъ вины должностного лица и когда со стороны частнаго лица соблюдены были при этомъ всѣ требуемыя закономъ условія. Всякое иное толкованіе закона, какъ сіе сказано въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 1303, „дало-бы съ одной стороны поводъ частнымъ лицамъ уклоняться отъ точнаго соблюденія указанныхъ въ законѣ формальностей, а съ другой—стѣснило бы высшія инстанціи въ постановленіи правильныхъ заключеній, при всей очевидности этихъ отступленій", причемъ нарушены были бы и права другой тяжущейся стороны, пріобрѣтенныя послѣднею несоблюденіемъ ея противникомъ предписанныхъ законами правилъ. Жалоба просителя на неправильное приведеніе въ опредѣленіи Судебной Палаты ст. 354 Учр. Суд. Уст. также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ сего опредѣленія, ибо сдѣланная Палатою ссылка на эту статью не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, такъ что если бы этой ссылки и не было сдѣлано, то и въ такомъ случаѣ окончательное заключеніе Палаты измѣниться не могло бы въ виду другихъ приведенныхъ ею доводовъ, послужившихъ Палатѣ главнымъ основаніемъ къ отказу Сухоручкину въ его домогательствѣ. Что же касается, наконецъ, до указанія просителемъ на то, что Судебная Палата не имѣла основанія обвинять городское общество въ пропускѣ апелляціоннаго срока, такъ какъ оно, по неимѣнію въ виду Судомъ данной имъ Сухоручкину довѣренности на веденіе дѣла съ Ниловою пустынею, не было поставлено въ извѣстность о производствѣ дѣла, то это указаніе не заслуживаетъ уваженія. При разсмотрѣніи апелляціоной жалобы Сухоручкина въ Палатѣ не было возбуждаемо вопроса о правѣ просителя вести въ Окружномъ Судѣ, въ качествѣ повѣреннаго городского общества, дѣла его съ Ниловою пустынею,—напротивъ того, самъ Сухоручкинъ представилъ въ Палату данную ему на сей предметъ отъ общества довѣренность. Въ виду сего Судебная Палата возвратила Сухоручкину принесенную имъ, какъ повѣреннымъ Осташковскаго городского общества, апелляцію не потому, чтобы Сухоручкинъ вовсе не имѣлъ довѣренности отъ общества на веденіе дѣла, а потому, что эта довѣренность оказалась недостаточною на принесеніе апелляціонной жалобы. Слѣдовательно, Палата не нарушила закона, признавъ, что несоблюденіе городскимъ обществомъ при выдачѣ Сухоручкину довѣренности требованій, въ ст. 250 Уст. Гр. Суд. указанныхъ, не даетъ обществу права на возстановленіе апелляціи. По симъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Осташковскаго городского общества, присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1116.—1873 года сентября 19 дня. *По прошенію крестьянина Владимира Сучкина объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Аполлонъ Сучкинъ, объяснивъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 3-го участка Рыльскаго судебнаго мирового округа 24 марта 1872 г.

прошенія, что имъ поручено было крестьянину Владимиру Сучкину для продажи 800 косъ, изъ числа которыхъ онъ 383 косы на сумму 400 р. роздалъ въ долгъ по Липецкому уѣзду и деньги съ должниковъ собралъ въ свою пользу, предъявилъ къ нему искъ за недачу ему отчета въ 232 р. Противъ этого иска крестьянинъ Владиміръ Сучкинъ объяснилъ, что онъ за полученныя имъ отъ истца косы должнымъ ему ничего не состоитъ, а что, напротивъ того, самъ Сучкинъ состоитъ ему должнымъ 60 рублей, которыхъ онъ ему не уплатилъ въ счетъ жалованья; но Мировой Судья, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что отвѣтчикъ Сучкинъ полученіе отъ хозяина своего Аполлона Сучкина 800 штукъ косъ на судѣ сознался и возраженія противъ исковой цѣны прошенія никакого не сдѣлалъ, но что доказательствъ въ отдачѣ отчета полученнымъ на 400 руб. косамъ не представилъ, и потому, принявъ въ соображеніе ст. 105, 112, 456, 458, 81 и 129 Устава Гражданск. Судопр. и ст. 569, 570, 1536, 1538 и 684 X Т. ч. I и, кромѣ того, стат. 5 Устава же Гражданск. Судопроизв., 5-го апрѣля 1872 года опредѣлилъ: должныя крестьяниномъ Владиміромъ Захаровымъ Сучкинымъ за распроданныя косы деньги 232 рубля съ него взыскать и удовлетворить крестьянина Аполлона Сучкина. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Владиміръ Сучкинъ подалъ Рыльскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что изъ числа полученныхъ имъ отъ Аполлона Сучкина 800 косъ онъ роздалъ въ долгъ 383 косы, въ которыхъ вѣрный отчетъ ему, Сучкину, отдалъ, что 139 косъ онъ по приказанію Сучкина отдалъ для продажи крестьянину Павлу Мальцеву, который ихъ продалъ и хозяину также отчетъ далъ, что 211 косъ отдалъ присланному Сучкинымъ во время его болѣзни работнику его Ларіону Золотареву, которымъ онѣ были проданы вмѣстѣ съ работникомъ его, Владиміра Сучкина, Иваномъ Васильевымъ, и отчетъ въ нихъ отданъ хозяину, и что, наконецъ, 67 косъ заложены имъ были по необходимости мѣщанину Алексенцеву за 15 рублей, о чемъ также зналъ хозяинъ Аполлонъ Сучкинъ, присовокупивъ къ этому, что при отъѣздѣ истца для сбора денегъ за розданныя косы онъ, Владиміръ Сучкинъ, просилъ взять его съ собою и обязывался съ нимъ вмѣстѣ, или съ тѣмъ, кому онъ будетъ порученъ, собрать всѣ деньги за косы, розданныя имъ въ долгъ, и доставить ихъ ему, но что онъ на это не согласился и что поэтому онъ въ настоящее время за невыправку всѣхъ денегъ отвѣчать не можетъ, а что, напротивъ того, согласно договору, истецъ Аполлонъ Сучкинъ долженъ заплатить ему остальныя деньги 60 рублей. Апелляторъ Владиміръ Сучкинъ просилъ Мировой Съѣздъ, вытребовавъ указанныхъ имъ крестьянъ Павла Мальцева и Ларіона Золотарева, спросить ихъ подъ присягою по сдѣланной на нихъ ссылкѣ и затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ составленное въ противность законовъ, отмѣнить, его отъ невиннаго взысканія 232 рубл. освободить, а съ истца взыскать, согласно контракту, остальное жалованье 60 руб. Вслѣдствіе этой жалобы Рыльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что, на основаніи ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свои возраженія; что въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ Сучкинъ, признавая полученіе отъ истца Сучкина для продажи 800 косъ, хотя и возражаетъ, что въ части проданныхъ косъ имъ отданъ отчетъ, а что остальныя, по порученію хозяина, для распродажи переданы другимъ лицамъ, но что доказательствъ имъ на это никакихъ не предотавлено и что поэтому жалоба его не можетъ заслуживать никакого уваженія. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 7-го іюля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе крестьянинъ Владиміръ Сучкинъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой ходатайство свое объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія основываетъ на томъ, что Мировой Съѣздъ не вызвалъ указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ въ подтвержденіе изложенныхъ въ ней обстоятельствъ крестьянъ Мальцева и Золотарева, не истребовалъ отъ истца, въ противность ст. 81 Устава Гражд. Судопроизвод., доказательствъ о томъ, за что именно онъ требуетъ отъ него деньги, и не вошелъ въ подробное разсмотрѣніе существа дѣла, тогда какъ

изъ обстоятельствъ онаго ясно видно, что онъ Сучкину совершенно ничего должнымъ не состоитъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рыльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу крестьянина Владимира Сучкина на рѣшеніе Мирового Съѣзда, присудившаго съ него взысканіе 232 рубл. въ пользу Аполлона Сучкина, оставилъ безъ уваженія на томъ основаніи, что имъ не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе предъявленныхъ имъ противъ требованій истца возраженій, заключавшихся, между прочимъ, и въ томъ, что онъ часть косъ, по порученію истца, для распродажи передалъ другимъ лицамъ, между тѣмъ, въ апелляціонной жалобѣ свой въ подтвержденіе именно этого обстоятельства Владиміръ Сучкинъ просилъ допросить подъ присягою крестьянъ Мальцева и Золотарева, которымъ имъ переданы были означенныя косы; но Мировой Съѣздъ требованіе это отвѣтчика оставилъ безъ всякаго обсужденія. Принимая въ соображеніе, что, по точному смыслу ст. 129 Уст. Гр. Суд., при постановленіи рѣшенія по дѣлу судъ обязанъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по оному обстоятельства и опредѣлить по убѣжденію совѣсти значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ, къ числу которыхъ по закону отнесены и показанія свидѣтелей; что хотя Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ, что судъ не обязанъ безусловно удовлетворять всѣмъ требованіямъ сторонъ о допросѣ свидѣтелей, но что въ то же время Правительствующій Сенатъ объяснялъ и то, что судъ, когда стороною сдѣлана ссылка на свидѣтелей въ подтвержденіе своего требованія или возраженія и когда ходатайство ея о спросѣ означенныхъ свидѣтелей осталось безъ удовлетворенія, не можетъ признать требованія эти или возраженія недоказанными, не объяснивъ, почему именно свидѣтели эти не могли быть вызваны или показанія ихъ служить доказательствомъ тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана на нихъ ссылка, или, наконецъ, того, что онъ отобраніе показаній отъ этихъ свидѣтелей призналъ по обстоятельствамъ дѣла ненужнымъ для постановленія правильнаго по оному рѣшенія,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ Рыльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, не принявъ соображеніе при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу сдѣланной просителемъ Владиміромъ Сучкинымъ ссылки на поименованныхъ въ апелляціонной жалобѣ его свидѣтелей и признавъ, несмотря на это, возраженія его, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана была эта ссылка, недоказанными, постановилъ означенное рѣшеніе, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., безъ принятія въ соображеніе всѣхъ указанныхъ при производствѣ дѣла доказательствъ, вслѣдствіе чего оно не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1117.—1873 года сентября 19-го дня. *По прошенію крестьянина Семена Киселева объ отмѣнѣ опредѣленія Зарайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По иску, предъявленному титулярнымъ совѣтникомъ Соколовымъ къ крестьянину Семену Киселеву, Мировой Судья 2 го участка Зарайскаго уѣзда, по неявкѣ отвѣтчика, заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 16-го сентября 1872 года, присудилъ взыскать съ крестьянина Киселева въ пользу Соколова 434 руб. 65 коп. На это рѣшеніе Киселевъ 4 го ноября 1872 года подалъ апелляціонную жалобу Зарайскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, не касаясь существа дѣла, возбудилъ предварительно вопросъ о томъ, подлежитъ ли жалоба эта по времени ея подачи разсмотрѣнію Съѣзда и, по обсужденіи сего, нашелъ, что заочное, по неявкѣ отвѣтчика Киселева, рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ него, Киселева, въ пользу Соколова за невозвращенное и недоставленное имущество 434 руб. 65 к. постановлено и объявлено Мировымъ Судьею 16 сентября 1872 г., а апелляціонная жалоба на оное подана Киселевымъ Судьѣ для представленія ея въ Съѣздъ 4-го

ноября того же года, т.-е. по истеченіи уже установленнаго мѣсячнаго срока (155, 162, 139 стат. Уст. Гр. Суд.). Посему и руководствуясь разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣш. 1867 года №№ 93 и 394, Съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонную жалобу крестьянина Киселева, за пропускомъ на принесеніе оной срока, оставить безъ разсмотрѣнія и возвратить ее вмѣстѣ съ дѣломъ и копіею сего постановленія Съѣзда Мировому Судьѣ 2 участка для поступленія съ нею согласно 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Киселевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Мирового Съѣзда, признавая оное постановленнымъ въ нарушеніе ст. 162 и 80 Уст. Гражд. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1870 г. № 191 и 1867 г. № 440. Нарушеніе это онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно возбудилъ и разрѣшилъ вопросъ о времени подачи имъ, просителемъ, апелляціонной на рѣшеніе Мирового Судьи жалобы, такъ какъ жалоба эта была послѣднимъ принята, и истецъ Соколовъ не обжаловалъ Съѣзду такого дѣйствія Судьи и даже не прибылъ въ засѣданіе Съѣзда и, такимъ образомъ, отказался по собственной волѣ отъ права воспользоваться упущеніемъ своего противника, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ и не имѣлъ права самъ возбуждать о семъ вопроса. Истецъ Соколовъ, въ объясненіи на эту жалобу Киселева опровергая оную, проситъ Правительствующій Сенатъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ изложенные въ кассаціонной жалобѣ просителя поводы, по которымъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, незаслуживающими уваженія. Какъ въ приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ (1867 г. №№ 93 и 394), такъ и въ позднѣйшемъ затѣмъ рѣшеніи, напечатанномъ въ Сборникѣ за 1871 годъ подъ № 1112, Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что, по силѣ 162 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировому Съѣзду при разсмотрѣніи дѣлъ, вступающихъ по апелляціоннымъ жалобамъ, надлежитъ удостовѣриться въ томъ, что жалоба поступила въ срокъ, закономъ опредѣленный. Потому и въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ имѣвшихся въ ономъ свѣдѣній, что апелляціонная жалоба Киселева подана имъ по истеченіи уже установленнаго закономъ срока, не только въ правѣ, но и обязанъ былъ не принимать дѣло къ своему разсмотрѣнію, а возвратить оное вмѣстѣ съ жалобою къ Мировому Судьѣ, для поступленія съ сею послѣднею по установленному въ законѣ порядку; хотя же проситель въ подтвержденіе своего объясненія относительно того, что при необжалованіи противною сторопою принятія отъ него Мировымъ Судьею апелляціонной жалобы послѣ срока Мировой Съѣздъ не имѣлъ право самъ возбуждать о томъ вопроса и ссылается на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанныя въ Сборн. за 1870 годъ подъ № 191 и за 1867 г. № 440, но оба эти рѣшенія не могутъ служить подтвержденіемъ правильности вышеприведеннаго объясненія просителя. Изъ содержанія перваго изъ этихъ рѣшеній, а также и другихъ, съ нимъ согласныхъ (1870 года №№ 132, 1129, 1428), видно, что Правительствующій Сенатъ призналъ только то, что тяжущійся, не обжаловавшій апелляціонной инстанціи неправильнаго, по его мнѣнію, принятія судомъ первой степени апелляціонной жалобы, не можетъ просить объ отмѣнѣ по этому поводу состоявшагося по дѣлу рѣшенія апелляціоннаго суда, но не ограничивалъ права означеннаго суда на возбужденіе вопроса о томъ, пропущенъ ли срокъ на подачу жалобы заявленіемъ о томъ противной сторонѣ. Что же касается до второго изъ указанныхъ просителемъ рѣшеній, то оно не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, ибо въ немъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ только то, что мировыя судебныя установленія, какъ и общія судебныя мѣста, не имѣютъ права приступить къ производству гражданскихъ дѣлъ безъ просьбы о томъ лицъ, до коихъ она относится. Не признавая по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Зарайскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей опредѣленія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Киселева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1118.—1873 года сентября 19-го дня. *По прошенію жены губернскаго секретаря Эмиліи Красницкой объ отмѣнѣ рѣшенія Борисовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 3 го участка Борисовскаго Мирового округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску дворянъ Казимира Брауна и Игнатія Протасовскаго съ дворянъ Эмилія и Виктора Красницкихъ убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе того, что они были вынуждены оставить до срока взятый ими въ арендное содержаніе у Красницкихъ фольваркъ Солодзеневичъ, возвращенный по судебному опредѣленію въ арендное содержаніе Маньковскаго, 27-го іюня 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ дворянъ Эмилія и Виктора Красницкихъ въ пользу дворянъ Брауна и Протасовскаго 445 рублей, разсрочивъ платежъ оныхъ на два срока: къ 1-му января 1873 года 223 руб. и 1-му января 1874 года 222 рубля; вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Судья опредѣлилъ: за написаніе арендnаго договора на простой бумагѣ взыскать съ Брауна и Красницкихъ съ каждаго по 10 рублей 50 копеекъ. На это рѣшеніе Красницкіе жаловались Борисовскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, рѣшеніе Мирового Судьи по существу иска утвердилъ, относительно же договора, заключеннаго Красницкими съ Брауномъ и Протасовскимъ 11 апрѣля 1871 года на аренду фольварка Солодзеневичъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что договоръ этотъ долженъ былъ быть написанъ не на простой бумагѣ, а согласно статьямъ 1700, 1704 Т. X ч. I и ст. 147 и 149 Т. V Уст. о пошл., на семирублеваго достоинства крѣпостной бумагѣ и что, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 18 іюня 1868 года, и указу Правительствующаго Сената 21-го сентября 1871 года, разъясняющему правила взиманія и счетоводства въ мировыхъ установленіяхъ (§ 8 й ст. 9 я), за актъ, писанный на простой бумагѣ, слѣдуетъ взыскивать двадцатипятикратную цѣну гербовой бумаги, на которой онъ долженъ былъ быть написанъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ дополненіе къ внесеннымъ по рѣшенію Мирового Судьи каждымъ изъ нихъ по 10 руб. 50 коп. довзыскать съ каждой изъ договорившихся сторонъ по 161 руб. 50 коп. Объ отмѣнѣ этой послѣдней части рѣшенія Мирового Съѣзда ходатайствуетъ жена губернскаго секретаря Эмилія Красницкая, которая въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что, по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, взысканію двадцатипятикратной цѣны гербоваго сбора подлежатъ только векселя и заемныя обязательства, а отнюдь не договоры, при представленіи которыхъ, по ст. 462 Уст. Гражд. Суд., должна взыскиваться только тройная цѣна гербовой бумаги.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы просительницы Красницкой и потому не касаясь той части постановленнаго Борисовскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, объ отмѣнѣ которой ходатайства ею не заявлено, находитъ, что при установленіи въ 1858 году денежнаго въ видѣ штрафа взысканія за употребленіе при написаніи актовъ простой вмѣсто гербовой бумаги, или гербовой не надлежащаго достоинства, не было сдѣлано никакого различія въ размѣрѣ этого взысканія сообразно роду того акта, при написаніи котораго нарушены были правила о гербовомъ сборѣ; по опредѣленному тогда взысканію втрое противъ цѣны той гербовой бумаги, которую слѣдовало употребить, или при употребленіи гербовой бумаги и не надлежащаго достоинства втрое противъ разности между цѣною сей бумаги и тою, которую употребить слѣдовало, подлежали лица какъ выдавшія, такъ и принявшія обязательства, договоры и всякаго рода домашніе акты, при написаніи которыхъ нарушены были правила о гербовомъ сборѣ; въ 1868 же году при измѣненіи размѣра гербоваго сбора для написанія векселей и иныхъ, носящихъ въ торговлѣ различныя названія (переводныя письма, мандаты, ассигновки и т. п.) денежныхъ обязательствъ

по которымъ уплата назначена или на срокъ, или по приказу получателя, а также заемныхъ писемъ,—Высочайше утвержденнымъ 18 іюня того года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: штрафъ за неуплату установленнаго гербоваго сбора или неполную уплату онаго при написаніи заемныхъ писемъ или векселей и другихъ торговыхъ денежныхъ обязательствъ взыскивать: за неуплату вовсе гербоваго сбора въ двацать пять разъ противъ установленнаго размѣра сбора, а за неполную оплату сбора—въ двадцать пять разъ противъ разности между уплаченнымъ и установленнымъ размѣромъ сбора. При такомъ положительномъ указаніи въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 18-го іюня 1868 года, на то, за написаніе какого рода именно актовъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ опредѣляется штрафъ въ размѣрѣ двадцати пяти разъ противъ размѣра установленнаго сбора или разности между уплаченнымъ и установленнымъ сборомъ, очевидно, что дѣйствіе этого правила можетъ распространятья только на акты, въ томъ мнѣніи Государственнаго Совѣта указанные, и что это законоположеніе не отмѣняетъ дѣйствія установленнаго въ 1858 году правила о взысканіи штрафа этого только втрое въ отношеніи тѣхъ актовъ домашнихъ, которые не подходятъ подъ заключающееся въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1868 года указаніе, и что поэтому за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ при написаніи этихъ актовъ лица, выдавшія и принявшія оные, могутъ подлежать взысканію штрафа только въ размѣрѣ, опредѣленномъ законоположеніемъ 1858 года, т.-е. втрое; между тѣмъ, Борисовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: взыскать за написаніе арендnаго договора на недвижимые имѣніе на простой бумагѣ штрафъ въ 25 разъ противъ цѣны той гербовой бумаги, на которой онъ долженъ былъ быть написанъ, тогда какъ за написаніе на простой бумагѣ этого акта, не составляющаго ни заемнаго письма, ни векселя, ни другого торговаго денежнаго срочнаго обязательства, лица, выдавшія и принимавшія оный, очевидно, не могли быть подведены подъ дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 18-го іюня 1868 года мнѣніи Государственнаго Совѣта; что контракты на отдачу въ наемъ или арендное содержаніе недвижимаго имѣнія не могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе этихъ правилъ, подтверждается и соображеніями, изложенными въ означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, въ 1-мъ пунктѣ 1-го отдѣла коего сказано, что взысканія за нарушеніе постановленій о гербовомъ сборѣ усиливаются соотвѣтственно пониженію размѣровъ онаго и облегченіямъ въ порядкѣ взиманія сбора; между тѣмъ, при сравненіи вѣдомости о цѣнахъ гербовой бумаги, приложенной къ примѣчанію къ ст. 4 Т. V Уст. о пошл. по прод. 1863 года, съ таковою же вѣдомостью по продолженію 1869 года оказывается, что разборы гербовой крѣпостной бумаги, которая, по ст. 135 Т. V Уст. о пошлин., подлежала употребленію для написанія договора объ отдачѣ внаймы или арендное содержаніе, остались безъ всякаго измѣненія. Хотя же Борисовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ основаніе присужденія штрафа въ 25 разъ противъ цѣны гербовой бумаги, на которой долженъ былъ быть написанъ договоръ на отдачу въ аренду фольварка Солодзеневичъ, и ссылается на указъ Правительствующаго Сената отъ 2-го сентября 1871 года, при которомъ разосланы составленныя министерстерствомъ юстиціи по соглашенію съ управляющими министерствомъ финансовъ и государственнымъ контролемъ правила счетоводства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, табель о порядкѣ поступленія доходовъ, взимаемыхъ мировыми судебными установленіями, и формы книгамъ и вѣдомостямъ, но ссылки этой Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающею уваженія, такъ какъ въ той части, приложенной къ правиламъ этимъ, табели, на которую ссылается Мировой Съѣздъ, указаны и ст. 140 Т. V Уст. о пошлин. по прод. 1863 г. и ст. 206 того же Тома по продолжен. 1869 года, которыми Мировой Съѣздъ и обязанъ былъ руководствоваться при опредѣленіи размѣра взысканія за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ при написаніи арендnаго договора на фольваркъ Солодзеневичъ; на основаніи же этихъ статей взысканіе штрафа въ опредѣленномъ Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу размѣрѣ присуждается съ лицъ, допустившихъ таковое нарушеніе при написаніи вексе-

лей и другихъ торговыхъ денежныхъ обязательствъ, а также и заемныхъ писемъ, къ числу каковыхъ актовъ арендный договоръ ни въ какомъ случаѣ отнесенъ быть не можетъ. Признавая вслѣдствіе сего, что Борисовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не имѣлъ законнаго основанія опредѣлять взысканіе штрафа за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ въ 25 разъ противъ цѣны той гербовой бумаги, на которой долженъ былъ быть написанъ арендный договоръ на фольварокъ Солодзеневичъ, и не касаясь постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія ни въ отношеніи тѣхъ лицъ, со стороны которыхъ не было ходатайства объ отмѣнѣ онаго, ни въ отношеніи самой просительницы Эмиліи Красницкой въ той части того же рѣшенія, объ отмѣнѣ которой она не проситъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 206 Т. V Уст. о пошл. по прод. 1869 года, рѣшеніе Борисовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для передачи въ Минскій Съѣздъ Мировыхъ Судей на новое разсмотрѣніе возвратить въ Борисовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписавъ сему послѣднему, чтобы онъ, предварительно отсылки дѣла въ Минскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отдѣливъ отъ своего производства кассаціонную жалобу Красницкой съ слѣдующими къ оной приложеніями, представилъ ее обратно въ Правительствующій Сенатъ для пріобщенія оной къ производству сего послѣдняго, причемъ подтвердить оному Съѣзду, чтобы онъ на будущее время просьбы объ отмѣнѣ и слѣдующія къ оными приложенія представлялъ отдѣльно отъ собственнаго своего и Мирового Судьи производства.

1119.—1873 года сентября 19-го дня. *По прошенію купеческаго сына Израиля Васильевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купеческаго сына Израиля Васильевскаго, купецъ Константинъ Корецкій, въ поданномъ Мелитопольскому Мировому Судьѣ 3 участка прошеніи объяснилъ, что купеческій сынъ Антонъ Гладковъ, обязавшись по письменному условію 13 го ноября 1870 г. дать довѣрителю его на 7000 р. документовъ для взысканія по нимъ денегъ съ платою ему, Васильевскому, по 10 коп. съ каждаго взысканнаго рубля, согласно этому условію передалъ ему, Васильевскому, документовъ на 2480 рублей, но отъ передачи документовъ на остальные 4520 руб. отказался; вслѣдствіе сего Корецкій просилъ Мирового Судью взыскать съ Гладкова въ пользу довѣрителя его 452 руб. Противъ этого требованія отвѣтчикъ Антонъ Гладковъ объяснилъ, что онъ остальныхъ документовъ Израилю Васильевскому выдать не желаетъ, такъ какъ онъ не передалъ еще ему, Гладкову, полученныхъ по первымъ документамъ денегъ, 400 рублей, одинъ документъ обмѣнилъ на незасвидѣтельствованный документъ, по которому ему въ искѣ отказано, переданные уже ему документы держитъ по два года, а взысканныя по нимъ деньги употребляетъ въ свою пользу. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, въ искѣ Васильевскому отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Васильевскаго подалъ Мелитопольскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на то, что Гладковъ положительно отказался отъ передачи довѣрителю его документовъ на остальную условленную сумму, и доказывая, что Гладковъ на это права не имѣетъ, не уплативъ довѣрителю его слѣдующихъ ему съ означенной суммы десяти процентовъ, просилъ взыскать съ него таковые въ размѣрѣ 452 руб. и опредѣлить вознагражденіе за веденіе дѣла. Мелитопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ въ соображеніе, что переданные Васильевскому документы на 2480 р. имъ приняты, что для передачи документовъ на остальную сумму въ подпискѣ, данной Гладковымъ 13-го ноября 1870 года, срока не положено, и что посему передача документовъ Васильевскому не можетъ быть въ настоящее время для Гладкова обязательною, призналъ представленный Васильевскимъ документъ неимѣющимъ обязательной силы и вслѣдствіе того, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жало-

бѣ Васильевскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, объясняетъ, что по разсужденію Мирового Съѣзда договоръ, признанный Гладковымъ, не желающимъ его исполнить, не можетъ никогда быть приведенъ въ исполненіе, тогда какъ Гладковъ, отказавшійся дать на остальную сумму 4530 руб. документовъ и уничтожившій довѣренность, является обязаннымъ, на основ. ст. 569 и 1536 Т. X ч. I, исполнить договоръ, т.-е. уплатить причитающееся ему вознагражденіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ купеческому сыну Васильевскому въ искѣ по неозначенію въ договорѣ, заключенномъ съ купеческимъ сыномъ Антономъ Гладковымъ, срока для передачи документовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ и самый договоръ для него необязательнымъ. Такое заключеніе Мирового Съѣзда Прав Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 569 Т. X ч. I, по которой всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договорившіяся стороны обязанность исполнить постановленныя въ немъ по добровольному соглашенію условія, одно же неозначеніе въ договорѣ срока исполненія онаго не можетъ еще безусловно лишать всякій договоръ обязательной его силы и уничтожать всѣ послѣдствія неисполненія онаго которою либо изъ договорившихся сторонъ, такъ какъ вліяніе неозначенія срока исполненія договора на его обязательность и возможность опредѣленія времени наступленія исполненія договора, въ которомъ не обозначено дня того положительнаго срока, зависитъ отъ самаго предмета договора и отъ содержанія онаго. Признавая поэтому, что рѣшеніе Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о необязательности для Гладкова договора, заключеннаго имъ съ Васильевскимъ, по неозначеніи въ немъ срока, въ который должны быть переданы Василевскому документы для производства по нимъ взысканія, не можетъ не составлять нарушенія вышеприведенной ст. 569 Т. X ч. I Зак. Гр. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1120.—1873 года сентября 19 дня. *По жалобѣ отст. капит. Филаретова на возвращеніе Гродненскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы просителя.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Отставной капитанъ Варѳоломей Филаретовъ жалуется Правительствующему Сенату на возвращеніе ему Гродненскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы просителя на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 5 го декабря 1872 г. по дѣлу съ крестьяниномъ Смолюкомъ. Изъ приложеннаго при семъ объявленія непремѣннаго члена Мирового Съѣзда видно, что упомянутая кассаціонная жалоба Филаретова была ему возвращена во-1 хъ) потому, что она, вопреки ст. 186 Уст. Гр. Суд., была принесена на существо рѣшенія Мирового Съѣзда, и во 2-хъ) потому, что при оной не было приложено копіи съ обжалованнаго рѣшенія на гербовой бумагѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи дополненія къ ст. 189 Уст. Гражд. Суд. по прод. 1868 года, просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ подаются съ соблюденіемъ правила, изложеннаго въ ст. 746 Уст. Гр. Суд., непремѣнному члену Съѣзда, который въ отношеніи принятія, возвращенія и оставленія безъ движенія и представленія сихъ просьбъ Правительствующему Сенату руководствуется порядкомъ, установленнымъ для судебныхъ палатъ (ст. 801 по прод. 1868 г.), наблюдая притомъ, чтобы при кассаціонной жалобѣ былъ представленъ установленный ст. 190 Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г. залогъ. Въ упомянутыхъ правилахъ положительно опредѣлены случаи, когда апелляціонная, а слѣдовательно, и кассаціонная, жалоба должна быть возвращена просителю (ст. 755 Уст. Гр. Суд.) и когда она должна быть оставлена безъ движенія впредь до исправленія просителемъ въ установленный срокъ

допущенныхъ при подачѣ оной недостатковъ (ст. 269 п. 3, 756 п. п. 1 и 3). Изъ сего слѣдуетъ, что власть Мирового Съѣзда относительно принятія, возвращенія или оставленія безъ движенія кассаціонной жалобы ограничивается лишь разсмотрѣніемъ правильности подачи жалобы съ формальной стороны; сужденіе же о томъ, соотвѣтствуетъ ли просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда требованіямъ закона, изложеннымъ въ ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд., принадлежитъ власти Правительствующаго Сената, а не Мирового Съѣзда или не премѣннаго члена онаго. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ непремѣнный членъ Гродненскаго Мирового Съѣзда возвратилъ Филаретову кассаціонную его жалобу, потому что, по мнѣнію его, жалоба эта, вопреки стат. 185 и 186 Уст. Граж. Суд., принесена на существо рѣшенія и потому, что при ней не приложено копіи съ обжалованнаго рѣшенія, тогда какъ первый предметъ не подлежалъ обсужденію непремѣннаго члена, а во второмъ случаѣ онъ долженъ былъ поступить на точномъ основаніи ст. 189 и 801 по прод. 1868 г., ст. 756 п. 1 и 3. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ обжалованное Филаретовымъ распоряженіе непремѣннаго члена Съѣзда, предписать Гродненскому Мировому Съѣзду въ принятіи и въ дальнѣйшемъ направленіи кассаціонной жалобы просителя поступить на точномъ основаніи 1 и 3 п. 756 ст. Уст. Гр. Суд., не входя ни въ какое обсужденіе внутренняго содержанія означенной жалобы.

1121.—1873 г. сентября 19-го дня. *По рапорту Черкасскаго Мирового Съѣзда о пересмотрѣ рѣшенія его по дѣлу казака Герцова съ сотникомъ Бывайловымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Черкасскій Мировой Съѣздъ рапортомъ отъ 31 мая 1873 года № 2439 испрашиваетъ разрѣшенія Правительствующаго Сената на пересмотръ состоявшагося въ Съѣздѣ 17 ноября 1872 г. рѣшенія по дѣлу казака Александра Герцова съ сотникомъ Михаиломъ Бывайловымъ. Поводомъ къ такому ходатайству Мировой Съѣздъ представляетъ прошеніе о новомъ разсмотрѣніи того дѣла, поданное Бывайловымъ 8 марта 1873 г. на имя Съѣзда, съ представленіемъ документовъ, не бывшихъ въ виду его при постановленіи имъ означеннаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что пересмотръ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или новыхъ документовъ (рѣш. № 97 и мног. друг.), допускается Правительствующимъ Сенатомъ не иначе, какъ по просьбамъ лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, принесеннымъ въ Съѣздѣ на имя Правительствующаго Сената, съ соблюденіемъ притомъ установленныхъ на сей предметъ въ законѣ правилъ (ст. 190 и допол. по прод. 1869 г. 191, 192 Уст. Гр. Суд.), а не по представленіямъ самихъ судебныхъ мѣстъ, постановившихъ рѣшенія, какъ сіе и было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр., рѣш. 1870 г. № 103),—ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящее ходатайство Черкасскаго Мирового Съѣзда, на основаніи ст. 185 и 189 по прод. 1868 г. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1122.—1873 г. сентября 19 дня. *По частной жалобѣ коллежскаго секретаря графа Толстого на возвращеніе ему Житомирскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы просителя, поданной имъ по довѣренности землевладѣльца Варакснна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Графъ Николай Толстой, въ качествѣ довѣреннаго землевладѣльца Пила Вараксина, принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу на непринятіе отъ него Житомирскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу Вараксина съ Вишневскимъ. Проситель объясняетъ,

что Съѣздъ возвратилъ ему означенную жалобу его на основаніи 2 п. 755 и дополн. къ ст. 189 и 801 Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., тогда какъ законы эти къ настоящему случаю примѣненія не имѣютъ, ибо жалоба его была принесена по довѣренности Вараксина, бывшей въ виду Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи дѣла и которою ему, графу Толстому, было предоставлено веденіе всѣхъ дѣлъ Вараксина во всѣхъ инстанціяхъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ. Означенная жалоба была принесена просителемъ въ установленный срокъ и съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, для сего установленныхъ, а потому, недоумѣвая о причинѣ, почему Мировымъ Съѣздомъ кассаціонная жалоба его не была принята, графъ Толстой проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить обжалованное имъ опредѣленіе Мирового Съѣзда о возвращеніи его кассаціонной жалобы. При настоящей частной жалобѣ графъ Толстой приложилъ, между прочимъ: во-1-хъ) копію съ довѣренности, выданной ему Вараксинымъ, которою послѣдній уполномочилъ графа Толстого быть вмѣсто него на судѣ, какъ въ камерахъ мировыхъ Судей, а равно и Мировыхъ Съѣздовъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, до Вараксина относящимся, и подавать апелляціонныя и кассаціонныя жалобы. Изъ представленной просителемъ въ Правительствующій Сенатъ копіи съ довѣренности видно, что довѣренность эта была засвидѣтельствована волостнымъ старшиною, съ приложеніемъ печати волостного правленія, въ томъ, что она подписана рукою Вараксина и выдана графу Толстому, и во-2-хъ) объявленіе Мирового Съѣзда о томъ, что кассаціонная жалоба графа Толстого по дѣлу съ Вишневскимъ, на точномъ основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. и дополн. къ ст. 189 и 801 того Уст. по прод. 1868 г., ему возвращается.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи дополненія къ ст. 189 Уст. Граж. Судопроизв. по продолж. 1868 года, просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ подаются съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для Судебныхъ Палатъ. Къ числу этихъ правилъ, какъ это видно изъ дополненія къ ст. 801 Уст. Гр. Суд. по продолж. 1868 года, относится и правило, изложенное въ ст. 755, по 2 пун. которой кассаціонная жалоба возвращается, когда она принесена повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе таковой. Уполномочіе же лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, для ходатайства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, слѣдовательно, и въ Правительствующемъ Сенатѣ, должно быть, въ силу стат. 247 Уст. Гражд. Суд., удостовѣрено довѣренностью, написанною на установленной гербовой бумагѣ и засвидѣтельствованною опредѣленнымъ для того порядкомъ (ст. 1533 Т. X ч. I, 128 и 146 Полож. о нотар. части и указы Правительствующаго Сената 10-го декабря 1868 года и 7-го января 1869 года, помѣщенные въ Сборникѣ узаконеній 1868 года № 113, ст. 926 и 1869 г. № 3, ст. 12). Изъ настоящаго же производства видно, что довѣренность, выданная Вараксинымъ графу Толстому и на основаніи которой, какъ видно изъ настоящей частной жалобы послѣдняго, была имъ подана просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, а только подпись на ней Вараксина завѣрена волостнымъ старшиною. Такого рода довѣренность не могла быть признана достаточною для принесенія кассаціонной жалобы въ Правительствующій Сенатъ, ибо одно завѣреніе подписи довѣрителя волостнымъ старшиною не можетъ замѣнить требуемаго закономъ засвидѣтельствованія довѣренности (рѣш. 1869 г. № 1252), а посему Мировой Съѣздъ поступилъ правильно, не признавъ гр. Толстого уполномоченнымъ узаконенною довѣренностью на принесеніе отъ имени Вараксина кассаціонной жалобы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую частную жалобу графа Толстого, на основаніи ст. 186, 247 и 2 п. 755 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Но при этомъ указать Мировому Судьѣ, что онъ долженъ былъ, не ограничиваясь указаніемъ статей закона, выразить яснѣе тѣ законныя основанія, въ силу которыхъ кассаціонная жалоба графа Толстого не могла быть принята къ производству, такъ какъ, если бы сіе Съѣздомъ было исполнено, то проситель не имѣлъ бы повода приносить настоящую жалобу Правительствующему Сенату и считать данную ему Вара-

ксиннымъ довѣренность достаточною не только для веденія дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, но и для принесенія просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ.

1123.—1873 г. сентября 19 дня. *По прошенію отставного рядового Аарона Ванштука объ отмѣнѣ рѣшенія Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Отставной рядовой Ааронъ Ванштукъ подалъ Мировому Судьѣ города Старой-Руссы исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи 2 участка ему было присуждено съ крестьянина Якова Алымова 150 р. по распискѣ, въ силу которой Алымовъ, въ случаѣ неуплаты денегъ къ 1 августа 1869 г., предоставлялъ въ полное распоряженіе Ванштука принадлежащій ему въ селѣ Буригахъ домъ. Между тѣмъ, домъ этотъ, застрахованный у старорусскаго агента страхового общества, Брюханскаго, сгорѣлъ, вслѣдствіе чего Алымовъ выдалъ Ванштуку довѣренность на полученіе страхового вознагражденія, которая и была имъ предъявлена Брюханскому. Но Брюханскій, несмотря на данное имъ сперва обѣщаніе, выдалъ деньги не Ванштуку, а Алымову, возвративъ довѣренность. Поэтому Ванштукъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Брюханскаго 150 р. съ судебными издержками. На судоговореніи повѣренный истца, отставной капитанъ Долгоруковъ, добавилъ, что если бы Брюханскій не обнадежилъ Ванштука, то сей послѣдній слѣдилъ бы за Алымовымъ и не допустилъ бы его получить деньги. Повѣренный отвѣтчика, Юре, возразилъ, что съ одной стороны право на полученіе вознагражденія было утрачено, вслѣдствіе представленія довѣренности лишь спустя болѣе двухъ недѣль послѣ пожара, тогда какъ, по 96 § устава страхового общества, для сего опредѣленъ пятидневный срокъ; съ другой стороны, Ванштукъ лишилъ себя права на вознагражденіе, не объявивъ, согласно 56 § означеннаго устава, правленію своевременно о принятіи залога отъ Алымова. Кромѣ того, не было, какъ того требуетъ 98 §, представлено о пожарѣ надлежащаго свидѣтельства отъ мѣстнаго начальства. Старорусскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи Брюханскаго на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что Алымовъ, по несоблюденію 96 § уст русск. страх. общ., лишился вознагражденія за сгорѣвшій домъ, а Ванштукъ, какъ неисполнившій требованій 36, 96 и 98 § того же устава, также лишается вознагражденія, и происшедшій отъ этого убытокъ долженъ быть всецѣло отнесенъ къ собственной его, Ванштука, винѣ, а потому Съѣздъ Ванштуку въ искѣ съ Брюханскаго отказалъ. Въ принесенной нынѣ Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Ванштукъ проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе во-1-хъ) по неправильному примѣненію къ дѣлу правилъ устава страхового общества, такъ какъ онъ искалъ съ Брюханскаго вознагражденія не за пожарные убытки, въ качествѣ владѣльца сгорѣвшаго имущества, а за убытки, причиненные просителю дѣяніемъ и упущеніемъ Брюханскаго, и во-2-хъ) по нарушенію ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и 684 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ далъ полное вѣроятіе и значеніе лишь словамъ отвѣтчика.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда неправильнаго примѣненія или нарушенія указываемыхъ Ванштукомъ въ кассаціонной его жалобѣ законовъ: во-1-хъ) ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. не нарушены Съѣздомъ, ибо заключеніе Съѣзда о преимущественной силѣ представленныхъ тою или другою стороною доказательствъ относится до существа дѣло, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ входить не можетъ; во-2-хъ) Съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить къ предлежащему его разрѣшенію спору правила устава русскаго страхового общества, такъ какъ, если бы Ванштукъ вообще по самому уставу общества не считалъ себя въ правѣ требовать вознагражденія за пожарные убытки, то не могло бы быть рѣчи о какихъ-либо упущеніяхъ и замедленіяхъ со стороны агента общества, Брюханскаго, и въ-3-хъ) что же касается до вопроса о томъ, дѣй-

ствительно-ли Брюханскій допустилъ лично какое-либо упущеніе и замедленіе, причинившія истцу убытокъ, то въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ призналъ, что понесенный Ванштукомъ убытокъ произошелъ по его же собственной винѣ. Не признавъ, такимъ образомъ, Брюханскаго виновнымъ въ причиненіи Ванштуку убытковъ, Съѣздъ не нарушилъ ст. 684 Т. X ч. 1, отказавъ истцу въ его требованіи, и правильность вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ, какъ относящагося также до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ванштука, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1124.—1873 года сентября 19 дня. *По жалобѣ товарища Подольскаго губернскаго прокурора на возвращеніе Ушицкимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціоннаго его протеста по дѣлу помѣщика Богуша съ евреемъ Слѣпымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Товарищъ Подольскаго губернскаго прокурора принесъ Правительствующему Сенату жалобу на опредѣленіе Ушицкаго Мирового Съѣзда, коимъ Съѣздъ отказалъ товарищу прокурора въ представленіи на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената кассаціоннаго его протеста объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, состоявшагося 25 января 1873 г., по иску помѣщикомъ Богушемъ съ еврея м. Замехова Маіора Слѣпого оброчныхъ за землю денегъ. Въ означенной жалобѣ товарищъ губернскаго прокурора, между прочимъ, объясняетъ, что упомянутый протестъ его касается вопроса о неподсудности дѣла Богуша съ Слѣпымъ мировымъ учрежденіямъ; что право лицъ прокурорскаго надзора приносить кассаціонные протесты по гражданскимъ дѣламъ въ случаѣ явнаго нарушенія предоставленнаго закономъ уполномочія извѣстнаго учрежденія прямо, по мнѣнію товарища губернскаго прокурора, вытекаетъ изъ права давать заключенія по подобнымъ вопросамъ и что вопросы о подсудности въ то время, когда они нарушены судебнымъ мѣстомъ, представляются интересами государственной важности, ибо судъ явно некомпетентный присваиваетъ себѣ право, ему не принадлежащее, на лицахъ же прокурорскаго надзора лежитъ обязанность охранять законы въ видахъ общественныхъ. По симъ основаніямъ товарищъ губернскаго прокурора проситъ Правительствующій Сенатъ принять къ своему разсмотрѣнію протестъ его на рѣшеніе Ушицкаго Мирового Съѣзда по дѣлу Богуша съ Слѣпымъ.

По выслушаніи заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сенатомъ неоднократно уже было разъяснено (напр., въ рѣшеніи 1868 г. №№ 67, 658, 693), что лица прокурорскаго надзора не имѣютъ права входить въ Кассаціонные Департаменты Сената съ представленіемъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебныхъ мѣстъ по дѣламъ гражданскимъ и приносить на таковыя рѣшенія жалобы или протесты, кромѣ случаевъ, именно на сей предметъ въ законѣ указанныхъ въ видѣ изъятій изъ общаго порядка судопроизводства (ст. 1294, 1345 Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ заключеніе судебнаго мѣста о подсудности или неподсудности ему гражданскаго дѣла къ числу подобныхъ изъятій не отнесено, то посему и нѣтъ законнаго основанія предоставлять лицамъ прокурорскаго надзора право приносить на постановленія суда по вопросамъ о подсудности протесты или просьбы объ отмѣнѣ тѣхъ постановленій, ибо таковые протесты замѣняли бы собою просьбы самихъ тяжущихся лицъ въ явное нарушеніе состязательнаго порядка, лежащаго въ основѣ судебнаго производства по Уставамъ 1864 г. Вслѣдствіе сего, признавая, что протестъ товарища Подольскаго губернскаго прокурора противъ рѣшенія Ушицкаго Мирового Съѣзда по дѣлу Богуша съ Слѣпымъ не подлежалъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу товарища прокурора на отказъ Съѣзда въ представленіи того протеста въ Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 4 и 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1125.—1873 года сентября 19-го дня. *По прошенію коллежск. регистратора Ивана Купцова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій регистраторъ Купцовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ просителя мѣщаниномъ Тарасовымъ 83 руб. и по встрѣчному иску просителя о возвращеніи ему Тарасовымъ двухъ билетовъ австрійскаго займа отмѣнить, какъ постановленное, вопреки 763 и 767 ст. Уст.Гр. Суд., безъ надлежащаго вызова его въ засѣданіе Съѣзда, ибо повѣстка Съѣзда о днѣ слушанія дѣла просителя была послана въ домъ № 5 по Крюкову каналу Коломенской части, а не въ домъ № 5 по Крюкову каналу Спасской части, гдѣ жительство просителя значится по дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ дѣлѣ имѣются двѣ повѣстки, посланныя Купцову Съѣздомъ съ извѣщеніемъ о днѣ слушанія его дѣла іюля 11 дня. Въ обѣихъ повѣсткахъ жительство его означено по Крюкову каналу въ д. № 5 и на одной изъ нихъ, врученной 9 іюля, значится надпись дворника, что Купцовъ выбылъ на дачу въ Старый Петергофъ, а на другой имѣется также надпись дворника, что Купцовъ въ домѣ № 5 по Крюкову каналу въ Коломенской части на жительствѣ не находится. Усматривая изъ сего, что одна изъ повѣстокъ Съѣзда была доставлена за 2 дня до слушанія дѣла въ домъ № 5 по Крюкову каналу, гдѣ Купцовъ жилъ и откуда выбылъ на дачу, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ распоряженіи Съѣзда о посылкѣ повѣстки Купцову въ домѣ № 5 по Крюкову каналу въ Коломенской части нарушенія 763 и 767 ст. Уст. Гр. Суд., указываемаго просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ, такъ какъ если одна повѣстка и послана неправильно въ Коломенскую часть, въ которой проситель жительства не имѣлъ, то другая повѣстка одинаковаго содержанія, о днѣ слушанія дѣла Купцова 11 іюля, послана правильно въ домъ № 5 по Крюкову каналу въ Спасской части, въ которомъ онъ имѣлъ дѣйствительно мѣсто жительства и куда во время производства дѣла ему посылаемы были другія извѣщенія по сему дѣлу. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Купцова, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1126.—1873 года сентября 19-го дня. *По прошенію купца Ефима Орлова объ отмѣнѣ рѣшенія Кологривскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Орловъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кологривскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ мѣщанина Пузанова по векселю 100 руб., на имя купчихи Наумовой выданному, отмѣнить на томъ основаніи: а) что рѣшеніе это противорѣчитъ рѣшенію Съѣзда 27 октября 1871 года по тому же дѣлу; б) принятая Съѣздомъ въ основаніе къ отказу въ искѣ платежная расписка не удовлетворяетъ требованіямъ 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I; в) Съѣздъ призналъ Пузанова уплатившимъ по векселю деньги вопреки 2055 ст. Т. X ч. I; г) Съѣздъ присудилъ Пузанову судебныя издержки вопреки 133 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и д) въ рѣшеніи Съѣзда не приведено законовъ, на коихъ оно основано.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Пузановъ въ 1863 году выдалъ вексель на сумму 150 руб. купеческой женѣ Наумовой, срокомъ по предъявленіи. На векселѣ этомъ сдѣлана была Наумовою препоручительная надпись и затѣмъ купеческій братъ Толстопятовъ передалъ означенный вексель мѣщанской женѣ Толстопятовой, которая въ свою очередь передала оный крестьянину Тимофееву, а

отъ сего послѣдняго вексель перешелъ къ настоящему просителю Орлову. Орловъ предъявилъ къ Пузанову искъ по этому векселю. Кологривскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 27-го октября 1871 г. призналъ, что надпись Наумовой на векселѣ, согласно 557 ст. Векс. Уст., есть только препоручительная, а не передаточная, и потому вексель этотъ не могъ быть переданъ отъ Толстопятова въ собственность другого лица, а засимъ и за Орловымъ нельзя признать права иска по этому векселю. По симъ соображеніямъ Съѣздъ въ искѣ Орлову съ Пузанова отказалъ. Послѣ сего Орловъ предъявилъ въ декабрѣ 1871 г. вновь искъ къ Пузанову по тому же векселю, въ качествѣ повѣреннаго Наумовой, а въ февралѣ 1872 г. представилъ подписку Наумовой о передачѣ ею сего иска въ собственность Орлова. Съѣздъ вновь отказалъ Орлову въ искѣ по тому соображенію, что по векселю, который данъ Пузановымъ Наумовой и на которомъ имѣется препоручительная надпись на имя Толстопятова, уплачено сему послѣднему Пузановымъ уже въ апрѣлѣ 1869 г., о чемъ Толстопятовымъ и выдана Пузанову расписка при двухъ свидѣтеляхъ. Принимая во вниманіе: а) что послѣднее рѣшеніе нисколько не противорѣчитъ первому, ибо въ первомъ было признано, что вексель не можетъ считаться правильно перешедшимъ къ Орлову отъ Наумовой, и потому Орловъ по оному не имѣетъ права иска; а вторымъ, состоявшимся по иску, который предъявленъ Орловымъ въ качествѣ повѣреннаго Наумовой и права котораго сею послѣднею впослѣдствіи уступлены Орлову, Съѣздъ призналъ, что вексель уже оплаченъ Пузановымъ; б) что вопросъ о томъ, соотвѣтствуетъ ли платежная расписка Толстопятова 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, вовсе не былъ возбуждаемъ при обсужденіи дѣла сего въ Съѣздѣ; в) что, за установленіемъ въ рѣшеніи Съѣзда того факта, что на векселѣ имѣется препоручительная надпись Наумовой на имя Толстопятова, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 2055 ст. Т. X ч. I, признавъ платежную расписку Толстопятова за доказательство уплаты Пузановымъ по векселю; г) что Съѣздъ, присудивъ Пузанову за веденіе дѣла 25 р., не нарушилъ ни 133, ни 706 ст. Уст. Гражд. Судр., ибо Пузановъ заявилъ по сему предмету требованіе при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ, и д) неуказаніе въ рѣшеніи Съѣзда законовъ не составляетъ само по себѣ столь существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, по которому бы рѣшеніе подлежало отмѣнѣ даже и тогда, когда онымъ никакой законъ не нарушенъ, —Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Орлова не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основ. 186 ст. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

1127.—1873 года сентября 19-го дня. *По прошенію купца Ефима Орлова об отмѣнѣ рѣшенія Кологривскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Пузановъ предъявилъ искъ къ мѣщанину Орлову въ 500 р. Орловъ у Мирового Судьи заявилъ требованіе о взысканіи въ пользу его издержекъ производства въ случаѣ отказа въ искѣ Пузанова съ него. Мировой Судья отказалъ Пузанову въ искѣ 500 руб. съ Орлова и въ то же время отказалъ Орлову въ просьбѣ его о взысканіи съ Пузанова издержекъ производства. Орловъ принесъ на этотъ отказъ Судьи апелляцію, въ которой доказывалъ, что Судья отказалъ ему въ присужденіи судебныхъ издержекъ, не указавъ закона, на которомъ отказъ этотъ основанъ, и просилъ Съѣздъ взыскать съ Пузанова судебныхъ издержекъ 50 р. по таксѣ съ 500 р. иска на основ. 133, 868, 867 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержд. 3 го іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта относительно таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. Съѣздъ утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи отказа Пузанову въ искѣ, отказалъ также Орлову въ жалобѣ его на неприсужденіе ему судебныхъ издержекъ по бездоказательности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, по заявленіи отвѣтчикомъ требованія о присужденіи въ пользу

его судебныхъ издержекъ, Съѣздъ хотя и могъ отказать ему въ этой просьбѣ по предмету присужденія собственно судебныхъ издержекъ, буде признавалъ количество сихъ издержекъ недоказаннымъ, но не имѣлъ права не присуждать по этой же причинѣ и вознагражденія за веденіе дѣла, ибо это вознагражденіе, по 867 стат. Уст. Гр. Суд., присуждается оправданной сторонѣ безъ представленія съ ея стороны особыхъ доказательствъ, а единственно по правиламъ, въ Высочайше утвержденномъ 3 іюля 1868 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта установленнымъ, и притомъ сторона, заявившая требованіе о судебныхъ издержкахъ, должна считаться заявившею токовое и о вознагражденіи за веденіе дѣла, такъ какъ, по 839, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., вознагражденіе за веденіе дѣла входитъ въ составъ судебныхъ издержекъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кологривскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по предмету отказа Орлову въ просьбѣ о судебныхъ издержкахъ, по нарушенію 867 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Галичскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1128.—1873 года сентября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены своей Софіи Ковтуновой, мѣщанина Фирса Ковтунова, объ отмѣнѣ рѣшенія Суражскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанка Софья Ковтунова просила Мирового Судью возстановить нарушенное казаками Шевченкомъ и Кислымъ владѣніе ея нивою, доставшеюся ей по завѣщанію мужа ея. Кислый возразилъ, что нива принадлежитъ ему и была у Ковтунова въ залогѣ, что срокъ залога кончился и посему онъ запахалъ ниву. Шевченко не явился къ разбирательству дѣла. Находя, что Кислый сознался, что онъ вспахалъ и осѣменилъ ниву, бывшую во владѣніи Ковтуновой, что доказательствъ о состояніи этой нивы въ залогѣ у Ковтунова не представилъ,—Судья опредѣлилъ: ниву оставить во владѣніи Ковтуновой, а Кислому и Шевченку предоставить права свои на оную доказывать гдѣ слѣдуетъ. Рѣшеніе это въ отношеніи Шевченка постановлено заочно, копія онаго сообщена Шевченку 21-го августа 1870 года. Шевченко подалъ 26 го того же августа отзывъ о новомъ разбирательствѣ дѣла, а Кислый 1 сентября 1870 года обратился съ апелляціонною жалобою. Судья представилъ сію жалобу съ дѣломъ въ Суражскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го октября 1870 года. Не признавая возможнымъ притти къ правильному заключенію по вопросу о нарушеніи владѣнія Ковтуновой въ виду неразъясненія вопроса о томъ, пользовалась ли Ковтунова землею на условіяхъ аренды, или же она состояла въ дѣйствительномъ ея владѣніи, Съѣздъ поручилъ Почетному Мировому Судьѣ Булацель разъяснить это дѣло повѣркою доказательствъ. По произведеніи Булацелемъ допроса свидѣтелей, Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями достаточно выяснено то обстоятельство, что первый мужъ Ковтуновой и потомъ она сама владѣла спорною землею въ качествѣ аренды отъ Кислыхъ, на что умершимъ мужемъ истицы и была получена отъ Кислыхъ записка, отъ представленія которой Ковтунова послѣ смерти мужа отказывается неимѣніемъ таковой. Отдавая преимущество свидѣтельскимъ показаніямъ въ этомъ отношеніи и руководствуясь ст. 29, 73, 129 и 181 Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и, не входя въ разсмотрѣніе правъ на эту землю по документамъ, на которые ссылается повѣренный истицы, спорную землю оставить за Кислымъ, предоставивъ сторонамъ право свое на владѣніе спорною землею отыскивать законнымъ порядкомъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Повѣренный жены своей, мѣщанинъ Ковтуновъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи: а) что свидѣтели не показали, когда, за какую сумму и на сколько лѣтъ поступила земля къ покойному мужу истицы; б) недвижимое имѣніе не поступаетъ въ аренду безъ письменнаго удостовѣренія, и посему свидѣтельскія показанія допущены въ дѣлѣ семъ вопреки 409 ст. Устава Гражданск.

Суд.; в) Кислый не представилъ никакихъ доказательствъ на то, что въ 1870 году 15-ти лѣтній срокъ аренды кончился; г) ни одинъ свидѣтель не подтвердилъ, чтобы у истицы имѣлись какія-либо записки касательно земель Кислаго или Шевченка; д) искъ просителя распространялся къ двумъ лицамъ, Кислому и Шевченку, но Съѣздъ по иску къ Шевченку въ рѣшеніи своемъ ничего не сказалъ, и захваченная имъ земля находится въ его, Шевченка, распоряженіи; е) завѣщаніе умершаго мужа истицы, составленное въ пользу сей послѣдней и его малолѣтнихъ дѣтей, получило законную силу уже болѣе 2-хъ лѣтъ, и въ теченіе сего времени отъ Кислаго претензіи заявляемо не было.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разъясненія вопроса, дѣйствительно ли сказанная земля умершему мужу Ковтуновой, свободному хлѣбопашцу Шедьку, сдана была въ арендное пользованіе казаками Семеномъ Шевченкомъ и Сафономъ Кислымъ, Съѣздъ имѣлъ право допустить свидѣтельскія показанія, такъ какъ арендованіе земли лицами сельскаго состоянія допускается и безъ письменнаго документа (Высочайше утвержденное 19-го февраля 1861 года мнѣніе Государственнаго Совѣта); что засимъ опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній зависѣло отъ Съѣзда, и заключеніе онаго по сему предмету, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и что въ рѣшеніи Съѣзда упомянуто объ одномъ Кисломъ потому, что только отъ него была принесена апелляція на рѣшеніе Судьи. Посему, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго Ковтуновой неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1129.—1873 года сентября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго капитана Семена Панина, коллежскаго асессора Василія Кольцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный капитана Панина, коллежскій асессоръ Кольцовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителя просителя съ коллежскаго секретаря Озерецковскаго разныхъ вещей, отданныхъ на сохраненіе по реестру, отмѣнить, какъ постановленное вопреки смыслу 2111 стат. Т. X ч. I, 81, 82, 339, 366, 479, 480 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ по дѣлу сему предложилъ къ разрѣшенію своему вопросъ: составляетъ ли представленный Панинымъ къ дѣлу реестръ, въ виду запирательства отвѣтчика о принятіи на храненіе вещей Панина, доказательство, установленное въ ст. 2111 Т. X ч. I? По вопросу сему Съѣздъ нашелъ, что представленный въ доказательство иска реестръ писанъ, очевидно, не одною рукою, съ поправками разными чернилами, а потому и не удовлетворяетъ требованію 2111 ст. Т. X ч. I, вслѣдствіе чего Съѣздъ призналъ искъ Панина лишеннымъ законныхъ доказательствъ. Что касается до указанія истца на признаніе, сдѣланное у Мирового Судьи повѣреннымъ отвѣтчика, что договоръ о поклажѣ былъ, но уничтоженъ, то указаніе это не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ выяснено на судѣ, признаніе это къ настоящему дѣлу не относилось, и если бы даже Хорошиловъ призналъ, что договоръ о принятіи на сохраненіе вещей, требуемыхъ настоящимъ искомъ, существовалъ, то и въ такомъ случаѣ истецъ обязанъ былъ бы представить оный, такъ какъ одно признаніе существованія когда-то договора не служитъ еще доказательствомъ того, что по договору не послѣдовало исполненія. Возраженіе же апеллятора, что отвѣтчикъ обязанъ былъ доказать фактъ уничтоженія договора о поклажѣ, нельзя признать основательнымъ, такъ какъ, по смыслу законовъ, признанія вообще нераздѣльны; если есть основаніе вѣрить въ признаніе отвѣтчикомъ того, что договоръ былъ, то нѣтъ основанія не вѣрить другой части этого признанія—что договоръ

1912 г.

уничтоженъ. Кассаторъ въ жалобѣ своей на это рѣшеніе объясняетъ, что реестръ вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ закона о сохранныхъ распискахъ, ибо въ немъ точно поименованы всѣ вещи, которыя были переданы Озерецковскому Панинымъ; реестръ писанъ весь рукою Озерецковскаго и имъ подписанъ, и повѣренный отвѣтчика во время производства дѣла ни однимъ словомъ не заявлялъ, чтобы реестръ не былъ писанъ рукою его довѣрителя, и потому разсужденіе Съѣзда о томъ, что реестръ, будто бы, писанъ не одною рукою, нисколько не вызывалось состязаніемъ сторонъ. Принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ въ опроверженіе иска Панина объ отданныхъ первому на сохраненіе вещахъ возразилъ, что представленный въ доказательство сего иска реестръ не удовлетворяетъ условіямъ, требуемымъ 2111 и 2112 ст. X Т. I ч.; въ первой же изъ сихъ статей установлено, что если принявшій имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго, и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ представить расписку пріемщика, которая въ такомъ лишь случаѣ составляетъ полное право противъ давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукой пріемщика, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не только не нарушилъ вышеприведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ 81, 82, 339, 366 ст. Уст. Гр. Суд., но поступилъ согласно съ оными, обратившись къ обсужденію представленнаго истцомъ реестра и затѣмъ усмотрѣвъ, что реестръ сей писанъ не одною рукою съ поправками разными чернилами, имѣлъ полное основаніе, согласно 2111 ст. X Т. I ч., признать документъ сей неудовлетворяющимъ условіямъ сей статьи. Что же касается до возраженій кассатора о томъ, что означенный реестръ писанъ весь рукою отвѣтчика и что Съѣздъ, въ нарушеніе 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе сдѣланнаго Озерецковскимъ у Мирового Судьи сознанія факта принятія имъ вещей истца на сохраненіе, то эти возраженія, какъ касающіяся фактической стороны дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кольцова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1130.—1873 года сентября 19-го дня. *По прошенію купца Григорія Боровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ф. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Боровскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него купцомъ Запольскимъ 103 р. 36 к. за доставленную известь отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ точнаго смысла 1521 и 2045 ст. Т. X ч I, 81 и 112 ст. Уст. Гр. Судопроизв.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Запольскій въ 1870 году предъявилъ къ Боровскому искъ въ 380 руб. 12 к., въ томъ числѣ о 69 руб. 76 к. за забранный Боровскимъ изъ лавки Запольскаго въ 1861 г. товаръ и о 310 руб. 36 к. за доставленную Запольскимъ Боровскому въ 1862 г. известь. Въ доказательство иска Запольскій представилъ составленный имъ самимъ счетъ и записки Боровскаго въ полученіи извести. Отвѣтчикъ, подтверждая доставку ему извести, отвергъ долгъ за оную. Мировой Судья призналъ, что требованіе 69 руб. 76 коп. ничѣмъ не доказано, а искъ о 310 руб. 36 коп. за известь подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Боровскій не представилъ никакихъ доказательствъ объ уплатѣ денегъ за известь, тогда какъ онъ не отрицаетъ доставки извести. По апелляціи Аѳанасія Боровскаго (уполномоченнаго отвѣтчикомъ Григоріемъ Боровскимъ) Съѣздъ нашелъ, что Боровскій, отрицая вовсе долгъ довѣрителя его, хотя и не отрицаетъ полученія имъ отъ Запольскаго извести, но признаетъ таковое въ количествѣ лишь 1864 п. 21 ф., что при отсутствіи данныхъ къ опредѣленію количества пудовъ доставленной Запольскимъ Боровскому извести цыфрою этого количества

можетъ быть принята лишь цыфра, признаваемая самимъ Боровскимъ, т.-е. 1864 п. 24 ф. на сумму 211 р. 04 к. Принимая же при этомъ во вниманіе, что въ уплатѣ всей или части означенной суммы за известь Боровскимъ никакихъ доказательствъ не представлено, Съѣздъ нашелъ искъ Запольскаго къ Боровскому по продажѣ первымъ извести доказаннымъ въ суммѣ 211 р. 04 коп., которые и опредѣлилъ взыскать съ Боровскаго. Такимъ образомъ, Съѣздъ присудилъ взысканіе съ отвѣтчика въ пользу истца 211 руб. 04 к. за забранную первымъ отъ послѣдняго известь не потому, чтобы доказательства истца на означенную долговую сумму за забранный у него отвѣтчикомъ товаръ были признаны судомъ достаточными, а на томъ основаніи, что отвѣтчикъ, вовсе отвергавшій долгъ за полученную имъ известь, не представилъ доказательствъ въ уплатѣ всей или части денегъ за означенный товаръ. Принимая во вниманіе, что на обязанности Съѣзда лежало обсудить, доказалъ ли истецъ отыскиваемый имъ долгъ за проданный товаръ, и тогда уже требовать доказательствъ отъ отвѣтчика въ опроверженіе иска, ибо отвѣтчикъ обязанъ представить доказательства своихъ возраженій лишь тогда, когда истецъ докажетъ свой искъ (ст. 81 Уст. Гр. Суд.), между тѣмъ, въ дѣлѣ семъ Съѣздъ вовсе не привелъ соображеній, чѣмъ подтверждается предъявленный Запольскимъ о долгѣ за известь искъ, за неопроверженіе котораго онъ обвинилъ отвѣтчика,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 81 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мглинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1131.—1873 года сентября 19-го дня. *По прошенію купца Ѳеодора Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Ветлужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло, Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Купецъ Капитальный предъявилъ 27 іюня 1872 года искъ къ купцу Смирнову объ остальныхъ 84 руб. по векселю въ 100 руб., выданному ему Смирновымъ 24 мая 1871 г. срокомъ по предъявленіи, подписанному, по безграмотности Смирнова, крестьянскимъ сыномъ Сатнюковымъ и имѣющему подписи двухъ свидѣтелей въ томъ, что они при передачѣ сего векселя находились. На векселѣ имѣется удостовѣреніе волостного правленія въ томъ, что оный явленъ 26 мая 1871 г. въ волостномъ правленіи. Мировой Судья, согласно возраженію отвѣтчика, отказалъ въ искѣ за силою 584 ст. Уст. Векс. По апелляціи Капитальнаго Ветлужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, на основаніи (*) 36 ст. Уст. Векс., вексель, выданный отъ Смирнова Капитальному 21 мая 1871 г. и представленный имъ послѣднимъ къ платежу 27 іюня 1872 г., потерялъ силу вексельнаго права, но сохранилъ силу обязательства въ теченіе земской давности, и потому, на основаніи 882, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Смирнова по векселю въ пользу Капитальнаго 84 руб. Купецъ Смирновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 6 п. 541, 548, 637 Т. XI Уст. Векс. и рѣшеній Правительствующаго Сената по настоящему предмету и неправильному примѣненію 882, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 22 февраля (21 марта) 1873 года по дѣлу жены купеческаго сына Ривы Подгайцъ съ женою надворнаго совѣтника Васильевою заключается ближайшее объясненіе о точномъ смыслѣ дѣйствующихъ законовъ касательно векселей, выдаваемыхъ отъ имени неграмотныхъ. Согласно сему объясненію, долговой документъ, по которому въ настоящемъ дѣлѣ купецъ Капитальный предъявилъ искъ къ просителю Смирнову, неправильно отнесенъ Съѣздомъ къ числу векселей, потерявшихъ силу вексельнаго права, ибо документъ сей, хотя и писанъ на вексельной бумагѣ,

(*) Такъ въ подлинномъ

но, какъ выданный отъ имени неграмотнаго и неявленный симъ послѣднимъ у нотаріуса, на точномъ основаніи 541—544, 547 и 548 ст. Уст. Векс., никогда не былъ векселемъ и потому не могъ потерять силы вексельнаго права, а составляетъ долговое обязательство, сила и дѣйствительность котораго опредѣляются на основанія 882, 919, 920 и 921 ст. Т. X ч. I. Посему и принимая во вниманіе, что обязательство, подписанное за безграмотнаго Смирнова другимъ лицомъ, явлено въ волостномъ правленіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ къ акту сему правильно примѣнилъ 882 ст. Т. X ч. I и на основаніи оной призналъ самый актъ дѣйствительнымъ, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Смирнова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1132.—1873 года сентября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Тимоѳея Волкова, Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Дѣти умершаго купца Василья Панфилова, почетные граждане: Ѳеодоръ, Капитолинъ, Любовь Панфиловы, жена ямщика Ольга Корчагина, внуки его Михаилъ и Николай Михайловы Панфиловы, вдова сына его Михаила, купчиха Евфанія Хмелинская, и внука, купчиха Клавдія Любушкина, 5 го марта составили актъ о раздѣлѣ недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ Василья Панфилова и заключающагося въ трехъ домахъ съ солевареннымъ и пивовареннымъ заведеніями въ Москвѣ. По этому акту Ѳеодоръ Панфиловъ уступилъ слѣдующую ему въ имѣніи часть за 12 тыс. руб. Капитолинѣ, Любови Панфиловымъ, Ольгѣ Корчагиной, Михаилу и Николаю Панфиловымъ, которые предоставили ему, Ѳеодору Панфилову, и женѣ его, Еленѣ, по самую смерть жить съ своимъ семействомъ безвозмездно въ квартирѣ, которую онъ занималъ въ то время въ одномъ изъ наслѣдственныхъ домовъ. Представивъ копію этого акта, утвержденнаго исправляющимъ должность старшаго нотаріуса 17 октября 1868 г., повѣренный почетной гражданки Елены Панфиловой, Аристовъ, въ прошеніи, поданномъ Московскому Окружному Суду 8 апрѣля 1872 г., объяснилъ, что дома Панфиловыхъ, въ коихъ вѣрительница его по раздѣльной записи имѣетъ право занимать пожизненно квартиру, были впослѣдствіи заложены въ Московскомъ кредитномъ обществѣ и въ 1872 году проданы съ аукціоннаго торга почетному гражданину Тимоѳею Волкову, который объявилъ Панфиловой объ очисткѣ занимаемой ею квартиры. Такъ какъ пожизненное владѣніе квартирою въ домѣ Панфиловыхъ, по 514 стат. ч. I Т. X, составляетъ для вѣрительницы его особое право, которое, бывъ утверждено на крѣпостномъ актѣ, за силою 521 стат. тѣхъ же законовъ, не можетъ быть нарушаемо, и такъ какъ раздѣльная запись Панфиловыхъ, заключенная задолго до обращенія взысканія по закладной на дома ихъ и до наложенія на нихъ запрещенія, должна сохранять свою силу (стат. 1099 Уст. Гр. Суд.), то Аристовъ, предъявивъ искъ къ Волкову, просилъ постановить опредѣленіе о признаніи за вѣрительницею его права на пожизненное пользованіе занимаемою ею квартирою въ домѣ Волкова. Противу этого иска повѣренный Волкова, Алексѣевъ, объявилъ, что довѣрительница Аристова, Панфилова, получила право на пожизненное пользованіе квартирою въ домѣ, принадлежащемъ нынѣ Волкову по раздѣльной записи, совершонной въ 1868 г. крѣпостнымъ порядкомъ. Впослѣдствіи домъ этотъ былъ заложенъ въ кредитномъ обществѣ, а потомъ проданъ Волкову. Согласно 52, 2 п. ст. 159 и 173 ст. Пол. о нотар. части, акты, ограничивающіе право собственности, по утвержденіи ихъ старшимъ нотаріусомъ, отмѣчаются въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ; между тѣмъ, ни при совершеніи закладной, ни при выдачѣ купчей на домъ Панфиловыхъ этого требованія закона выполнено не было, такъ какъ въ актахъ этихъ не говорится ничего о правѣ Панфиловой на пожизненное пользованіе квартирою въ домѣ, слѣдовательно, это право необязательно для Волкова, купившаго домъ безъ всякаго ограниченія права его собственности. Посему, представивъ копію съ купчей на домъ Волкова, Алексѣевъ просилъ

*

отказать въ искѣ Панфиловой. Противъ сего Аристовъ возразилъ, что на Панфилову не можетъ быть обращена вина въ томъ, что по закладной и купчей на домъ Панфиловыхъ не упомянуто о правѣ ея на пожизненное пользованіе квартирою въ этомъ домѣ. Дѣло по этому иску дошло по апелляціи Панфиловой на рѣшеніе Окружнаго Суда до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты. При разборѣ дѣла въ Палатѣ повѣренный Волкова добавилъ, что мужъ Панфиловой выразилъ свое согласіе на залогъ дома особымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Московское кредитное общество, и что прошеніе это можетъ быть прислано къ дѣлу, если Судебною Палатою будетъ выдано ему, Алексѣеву, на тотъ предметъ свидѣтельство. Судебная Палата нашла, что статьи закона, на которыхъ Окружный Судъ основалъ отказъ въ исковомъ требованіи Панфиловой, ст. 53, 2 пунк. 159 и 178, прилож. къ 708 ст. I ч. X Т. Закон. Гражд. Полож. о нотар. части, установляя правила, обязательныя для старшихъ нотаріусовъ при веденіи реестра крѣпостныхъ дѣлъ, вовсе не касаются сущности гражданскихъ правъ частныхъ лицъ, пріобрѣтенныхъ ими по законно-совершеннымъ актамъ и опредѣляемыхъ особыми постановленіями. Означенныя статьи помѣщены въ раздѣлахъ объ устройствѣ нотаріальной части и о кругѣ и порядкѣ дѣйствій старшихъ нотаріусовъ. Изъ буквальнаго содержанія ихъ явствуетъ, что онѣ опредѣляютъ только личныя служебныя обязанности нотаріусовъ, такъ что нарушеніе этихъ статей можетъ имѣть извѣстныя послѣдствія только для нотаріусовъ, но не для частныхъ лицъ, интересы коихъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ болѣе или менѣе точнаго соблюденія старшимъ нотаріусомъ возложенныхъ на него по закону обязанностей. Право Елены Панфиловой на пожизненное пользованіе въ домѣ отвѣтчика Волкова квартирой основано на совершенномъ крѣпостнымъ порядкомъ раздѣльномъ актѣ 5-го марта 1868 года и обязательно для Волкова въ силу 514 и 521 ст. I части X Тома Зак. Гражданск., совершенно независимо отъ того, была ли сдѣлана старшимъ нотаріусомъ установленная 2 пун. 159 ст. Нотар. Полож. отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ при утвержденіи купчей на пріобрѣтенный Волковымъ домъ. За силою вышеизложеннаго и ст. 368 Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата признала излишнимъ удовлетворить требованіе повѣреннаго отвѣтчика о выдачѣ ему свидѣтельства для присылки къ дѣлу прошенія, поданнаго мужемъ Панфиловой въ Московское кредитное общество, ибо, по мнѣнію Палаты, содержаніе этого прошенія относится до обстоятельствъ, не существенныхъ для разрѣшенія дѣла. Вслѣдствіе сего Московская Судебная Палата 3-го ноября 1872 года опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признать за Панфиловой право на пожизненное пользованіе занимаемою ею квартирою въ домѣ Волкова, о коей упоминается въ раздѣльномъ актѣ 5 го марта 1868 года. На это рѣшеніе повѣренный Волкова, Алексѣевъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) статьи 420 и неправильное примѣненіе ст. 514 и 521 ч. I Тома X признаніемъ раздѣльнаго акта обязательнымъ для Волкова, тогда какъ, въ силу ст. 570 и 1528 ч. I Т. X, договоръ можетъ породить обязательныя отношенія только между контрагентами, а не для лица, въ договорѣ не принимавшаго участія; 2) п. 3 ст. 53 и 2 ст. 159, 178 и 189 Нотар. Положен. признаніемъ этихъ статей обязательными только для старшихъ нотаріусовъ и неисполненіе сими послѣдними изложенныхъ въ этихъ статьяхъ требованій, не имѣющихъ никакихъ послѣдствій для интересовъ лица, которыхъ они касаются, а въ настоящемъ дѣлѣ Панфиловой, и 3) ст. 694 Уст. Гр. Суд. невыдачею свидѣтельства для полученія отъ старшаго нотаріуса копіи съ прошенія, которое мужъ Панфиловой, Ѳеодоръ Панфиловъ, подавалъ при залогѣ его сонаслѣдниками дома въ кредитномъ обществѣ. На семъ основаніи повѣренный Волкова, Алексѣевъ, проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Волкова неподлежащею удовлетворенію. Искъ Панфиловой заключается не въ просьбѣ о понужденіи Волкова къ исполненію принятаго на себя предъ нею наслѣдниками Василья Панфилова какого-либо личнаго обязательства, а состоитъ въ ходатай-

ствѣ о признаніи за нею права на пожизненное пользованіе квартирою въ домѣ Панфиловыхъ, купленномъ Волковымъ съ публичныхъ торговъ. Такимъ образомъ, при доказываніи Панфиловою извѣстнаго права на недвижимое имущество Палата не могла руководствоваться указываемыми Волковымъ ст. 570 и 1528 ч. I Т. X, относящимися къ личнымъ договорамъ и опредѣляющимъ, что таковые обязательны только для лицъ, ихъ заключившихъ, или ихъ законныхъ преемниковъ, но не для лицъ постороннихъ, а должна была обратиться для разрѣшенія настоящаго дѣла къ тѣмъ законамъ, которыми установляется отдѣльное какое-либо право на недвижимое имущество и къ разрѣшенію вопроса: доказала ли, согласно этимъ законамъ, Панфилова то свое право на бывшій домъ наслѣдниковъ Панфиловыхъ, которое она утверждаетъ ей принадлежащимъ. Посему въ примѣненіи Палатою къ дѣлу ст. 514 и 521 ч. I Т. X не встрѣчается никакой неправильности. По этимъ законамъ для установленія отдѣльнаго какого-либо права на недвижимое имущество другого лица ничего болѣе не требуется, какъ совершеніе о томъ акта въ указанномъ въ ст. 728 и послѣдующихъ Т. X ч. 1 порядкѣ. Въ силу одного этого акта отдѣльное право не недвижимое имущество постороняго лица представляется законосильнымъ и для своего признанія не требуетъ отъ лица, въ пользу котораго этотъ актъ совершонъ, соблюденія какихъ-либо другихъ формальностей. На семъ основаніи Судебная Палата правильно признала, что неисполненіе старшимъ нотаріусомъ Окружнаго Суда при утвержденіи раздѣльнаго акта на домъ наслѣдниковъ Панфилова возложенныхъ на него пун. 3 ст. 53, пун. 2 ст. 159 и ст. 178 Полож. о Нотар. части обязанностей, не можетъ имѣть никакого вліянія на измѣненіе существующаго для Елены Панфиловой, въ силу этого совершоннаго акта, извѣстнаго ея права на домъ. Въ неудовлетвореніи Палатою просьбы Алексѣева о выдачѣ свидѣтельства для полученія отъ старшаго нотаріуса копіи съ прошенія, которое мужъ Панфиловой, Ѳеодоръ Панфиловъ, подавалъ при залогѣ дома въ Кредитномъ обществѣ, нѣтъ также нарушенія какого-либо закона. Такого рода свидѣтельство, въ силу 452 ст. Уст. Гражд. Суд., должно заключать въ себѣ удостовѣреніе, что требуемое свѣдѣніе или документъ необходимы. Слѣдовательно, выдачѣ этого свидѣтельства должно предшествовать заключеніе суда о необходимости указываемаго свѣдѣнія или документа для разъясненія дѣла Палата, въ точное исполненіе сказаннаго закона, вошла въ обсужденіе вопроса: необходимо ли для разрѣшенія дѣла указываемое Алексѣевымъ прошеніе Панфилова, и нашла, что представленіе этого прошенія не представляется нужнымъ, такъ какъ оно относится къ обстоятельствамъ не существеннымъ для разрѣшенія дѣла. Такое заключеніе Палаты, какъ касающееся фактической стороны дѣла, въ правильности своей не подлежитъ, за силою статьи 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Волкова, Алексѣева, на основаніи ст. 793 Гр. Суд. Уст., оставить безъ послѣдствій.

1133.—1873 года сентября 20-го дня. *По прошенію Кауфмана, повѣреннаго титулярнаго совѣтника Готфрида Григорьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Медикъ Исаія Гуковскій въ прошеніи, поданномъ 21 сентября 1871 г. Мировому Судьѣ гор. Одессы, объясняя: 1) что по акту, совершонному формальнымъ порядкомъ 7 августа 1871 года, чиновникъ Готфридъ Григорьевъ, продавая ему домъ свой, обязался до совершенія купчей на этотъ домъ уничтожить контрактъ на арендное его содержаніе чиновницею Фальборкъ, въ случаѣ же неуничтоженія контракта обязался со дня совершенія купчей платить ему, Гуковскому, ежемѣсячно впередъ по 66 руб. 66 коп. сер. впредь до уничтоженія контракта,— просилъ по неисполненію Григорьевымъ этого обязательства взыскать съ него причитающіеся 73 р. 33 к. сер. При этомъ

Гуковскій представилъ актъ, заключенный имъ съ Григорьевымъ и засвидѣтельствованный нотаріальнымъ порядкомъ, изъ котораго видно, что Григорьевъ, запродавъ Гуковскому свой домъ по задаточной распискѣ, выданной ему, Гуковскому, 7 числа августа, обязывается до совершенія купчей крѣпости на этотъ домъ освободить его отъ арендnаго содержанія; но такъ какъ домъ этотъ отданъ въ аренду по контракту на 5 лѣтъ, считая срокъ съ 1-го сентября 1870 года, то Григорьевъ обязывается склонить теперешнюю арендаторшу Фальборкъ на уничтоженіе этого контракта до совершенія купчей крѣпости, за что Гуковскій при уничтоженіи упомянутаго контракта обязанъ уплатить Фальборкъ до 1500 р. с. въ видѣ вознагражденія за ея отреченіе отъ правъ своихъ по контракту. Если бы до совершенія купчей крѣпости на этотъ домъ на имя Гуковскаго или другого лица по его указанію онъ,. Григорьевъ, не успѣлъ бы склонить Фальборкъ на уничтоженіе того контракта. тогда обязанъ уплачивать Гуковскому по 66 руб. 66 к. с. за каждый мѣсяцъ впередъ, считая срокъ со дня совершенія купчей крѣпости впредь до уничтоженія срока упомянутаго контракта. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ искъ Гуковскаго правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а потому, руководствуясь 81 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 1536 и 1585 ст. X Т. ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Григорьева въ пользу Гуковскаго по сдѣлкѣ отъ 7 августа сего года 73 руб. 33 коп. сер., считая срокъ по 21 октября 1871 года. На это рѣшеніе Мирового Судьи Григорьевъ подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ: 1) что заключенный имъ съ Гуковскимъ договоръ былъ не одностороннее обязательство, а взаимное, по которому онъ, Григорьевъ, принялъ на себя обязанность склонить Фальборкъ къ отреченію отъ правъ своихъ по контракту, а Гуковскій дать ей съ своей стороны 1500 руб., и только этимъ послѣднимъ могла увѣнчаться успѣхомъ цѣль его освободить домъ отъ арендnаго договора; что Фальборкъ соглашалась уничтожить контрактъ, но Гуковскій предлагалъ ей только тысячу рублей, какъ единогласно удостовѣрили свидѣтели Гуковскаго; что по этой причинѣ не достигнута цѣль, а изъ этого слѣдуетъ, что договоръ не исполненъ Гуковскимъ; хотя же арендаторша и пояснила, что она просила за отреченіе болѣе 1500 руб. сер., но это нисколько не измѣняетъ существа дѣла. Если Гуковскій предложилъ бы, согласно условію, 1500 руб. сер., то онъ, Григорьевъ, дополнилъ бы остальную сумму; 2) что уничтоженіе контракта въ настоящее время зависитъ отъ самого Гуковскаго, а не отъ Григорьева, такъ какъ контрактъ всецѣло перешелъ къ Гуковскому, и для него, Григорьева, не представляется никакой возможности исполнить обязательство, Вслѣдствіе сего Григорьевъ просилъ Съѣздъ, передопросивъ допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, рѣшеніе его отмѣнить. Одесскій Мировой Съѣздъ по допросѣ свидѣтелей нашелъ: 1) что Григорьевъ, продавъ свой домъ Гукозскому, отдѣльнымъ договоромъ обязался уничтожить имѣющійся на томъ домѣ контрактъ, а Гуковскій обязался уплатить за это до 1500 руб., если же Григорьевъ этого не исполнитъ, то обязанъ платить Гуковскому впредь до уничтоженія контракта по 66 руб. 66 коп. сер. въ мѣсяцъ. Изъ этого слѣдуетъ, что предметъ иска Гуковскаго на Григорьева вытекаетъ изъ договора, и Съѣзду подлежитъ разрѣшить вопросъ, которою именно изъ сторонъ не выполненъ этотъ договоръ. Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, слѣдуетъ прежде всего остановиться на смыслѣ самаго договора. Въ немъ сказано, что Григорьевъ обязывается склонить арендаторшу его дома на уничтоженіе контракта до совершенія купчей крѣпости. Поэтому, если въ день совершенія купчей крѣпости контрактъ не былъ уничтоженъ, то для Гуковскаго явилось право требовать отъ Григорьева то, что въ договорѣ постановлено, т.-е. по 66 руб. 66 к. сер. въ мѣсяцъ, до тѣхъ поръ, пока контрактъ уничтоженъ будетъ; что для того, чтобы Григорьевъ не могъ отвѣчать предъ Гуковскимъ, ему, въ силу ст. 81, слѣдовало доказать, что онъ приглашалъ Гуковскаго выполнить принятое на себя по договору обязательство и что онъ этого не выполнилъ, но Григорьевъ этого ничѣмъ не доказалъ. Указаніе апеллятора на то, что Гуковскій нарушилъ договоръ тѣмъ, что предлагалъ Фальборкъ только 1000 р. вмѣсто условленныхъ 1500 р. с., не имѣетъ никакого значенія,ибо въ договорѣ не сказано,что Гуковскій долженъ дать 1500 р.,а сказано

до 1500 р., слѣдовательно, Гуковскій имѣлъ полное право предлагать меньшую противъ 1500 руб. сумму. Равнымъ образомъ не можетъ заслуживать никакого уваженія и то объясненіе апеллятора, что онъ не можетъ въ настоящее время уничтожить контрактъ потому, что контрактъ этотъ находится у Гуковскаго, ибо Григорьевъ, покончивъ дѣло съ Фальборкъ, имѣлъ полную возможность пригласить Гуковскаго чрезъ нотаріуса къ выполненію съ своей стороны обязательства, т. е. уплатить до 1500 руб. Свидѣтельскими показаніями вовсе не подтвердилось того обстоятельства, что Гуковскій предлагалъ Фальборкъ только 1000 руб. и болѣе не желалъ дать, а, напротивъ того, выяснилось, что Гуковскій предлагалъ Фальборкъ отъ 1000 до 1500 р., на что онъ имѣлъ по договору вполнѣ право. Наконецъ, что Гуковскій, несмотря на то, что обязался уплатить до 1500 руб. только въ такомъ случаѣ, если контрактъ будетъ уничтоженъ до совершенія купчей крѣпости, и въ настоящее время желаетъ выполнить свое обязательство, т.-е. уплатить 1500 руб.; поэтому Григорьевъ не лишенъ возможности выполнить договоръ. На основаніи этихъ соображеній, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, 16-го февраля 1872 года опредѣлилъ: означенное рѣшеніе оставить въ силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Григорьева, Кауфманъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 167 и 891 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что противъ иска Гуковскаго былъ предъявленъ его довѣрителемъ встрѣчный искъ въ 1500 руб. Мировой Судья вслѣдствіе этого постановленіемъ 5-го октября 1871 года дѣло призналъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, но Мировой Съѣздъ, несмотря на то, что Гуковскій это постановленіе обжаловалъ 20 октября, т.-е. послѣ установленнаго вышеприведенною статьею срока, отмѣнилъ таковое постановленіе; 2) ст. 39 Уст.—признаніемъ, что между искомъ Гуковскаго и встрѣчнымъ искомъ Григорьева нѣтъ неразрывной связи, тогда какъ она дѣйствительно существуетъ, и 3) ст. 101 Устава—непрочтеніемъ свидѣлямъ ихъ показаній и непредоставленіемъ имъ подписать таковыя. На семъ основаніи Кауфманъ проситъ рѣшеніе Одесскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Григорьева, Кауфмана, неподлежащею удовлетворенію. Вопросъ о томъ, что Гуковскій пропустилъ срокъ на обжалованіе постановленія Мирового Судьи 5-го октября 1871 года, коимъ признано настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, Григорьевымъ своевременно не возбуждался и заявленъ повѣреннымъ его въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, потому какъ въ порядкѣ кассаціоннаго производства дѣло можетъ быть разсматриваемо только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно разсматривалось судебными инстанціями, то обстоятельство о томъ, правильно ли Съѣздъ вошелъ по жалобѣ Гуковскаго въ разсмотрѣніе постановленія Мирового Съѣзда 5 го октября 1871 г. и не нарушилъ ли онъ при семъ ст. 167 и 891 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Постановленіе заключенія о томъ, имѣется ли или нѣтъ неразрывная связь между искомъ и встрѣчнымъ искомъ, зависитъ отъ разсмотрѣнія существа того и другого иска, т.-е. фактической ихъ стороны. На основ. ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣніе фактической стороны дѣла не входитъ въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената при обсужденіи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи объясненія повѣреннаго Григорьева о неправильности заключенія Съѣзда о томъ, что между искомъ Гутовскаго и встрѣчнымъ искомъ Григорьева нѣтъ такой связи, которая бы дѣлала невозможнымъ отдѣльно ихъ разсмотрѣніе, и о послѣдовавшемъ вслѣдствіе того нарушеніи ст. 39 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Наконецъ, что касается до указаній на нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Суд., то эти указанія опровергаются обозрѣніемъ дѣла, изъ котораго оказывается, что показанія подписаны свидѣтелями и въ протоколѣ засѣданія Съѣзда изъяснено, что они были имъ прочитаны. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Григорьева, Кауфмана, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1134.—1873 года сентября 20-го дня. *По прошенію бывшей дворовой женщины Маріи Трофимовой объ отмѣнѣ рѣшенія Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Бывшая дворовая женщина Марья Трофимова въ прошеніи, поданномъ Алексинскому Мировому Судьѣ, объяснила, что купецъ Назаръ Масловъ (нынѣ умершій), по векселю отъ 25 октября 1864 г. на 21 мѣсяца въ 300 р., состоялъ ей должнымъ, за сдѣланными уплатами на 177 р. 38 к., 122 р. 62 к. Послѣ смерти Маслова она, не пропуская срока, 28 октября 1866 года обратилась къ Алексинскому исправнику съ просьбою о взысканіи этихъ денегъ съ оставшагося послѣ Маслова имѣнія. Опекунъ надъ имѣніемъ и малолѣтней дочерью Маслова, купецъ Золотаревъ, представилъ въ полицейское управленіе отъ имени ея составленную расписку въ томъ, что она, будто бы, получила по векселю въ уплату не 177 р. 38 к., какъ въ заборной книжкѣ значится, а 220 руб. Расписку эту писалъ коллежскій регистраторъ Александръ Шилловскій и составлялъ ее при участіи отставного унтеръ офицера Петра Петрова, который послѣ смерти Маслова женился на его вдовѣ и перевелъ на свое имя все оставшееся послѣ Маслова имѣніе движимое или недвижимое. Между тѣмъ, полицейское управленіе по ея просьбѣ 13 го января 1867 года опредѣлило: признать подлежащими безспорному удовлетворенію по ея векселю съ имѣнія Маслова только 80 руб., а о признанной ею подложной распискѣ предоставить ей обратиться къ судебному разбирательству. Несмотря на опредѣленіе полицейскаго управленія, признавшаго подлежащими безспорному удовлетворенію изъ имѣнія Маслова 80 р., она и до сего времени этихъ денегъ не получила, потому что всѣмъ оставшимся имуществомъ послѣ смерти ея должника воспользовался Петровъ, а потому, согласно постановленію полицейскаго управленія, признавшаго искъ ея безспорнымъ, просила съ Петрова, какъ воспользовавшагося всѣмъ имуществомъ, оставшимся послѣ должника ея, купца Маслова, взыскать недоплаченные ей по векселю Масловымъ 122 р. 62 коп., а подложную расписку вытребовать отъ опекуна Золотарева и, возбудивъ дѣло о подлогѣ, дать оному дальнѣйшій ходъ въ указанномъ законами порядкѣ. Противу этого иска Петровъ объяснилъ, что требуемыя Трофимовою деньги не считаетъ обязаннымъ платить, ибо послѣ Маслова онъ никакого наслѣдства не получалъ, а лишь только получилъ удовлетвореніе по представленнымъ имъ векселямъ, выданнымъ Масловымъ. Повѣренный Трофимовой объяснилъ, что послѣ Маслова остались 1160 руб. денегъ и что этими деньгами воспользовался Петровъ, въ доказательство чего представилъ справку Алексинскаго полицейскаго управленія. Петровъ, не признавая, чтобы доставленная справка изъ Алексинской полиціи могла служить доказательствомъ того, что онъ долженъ быть отвѣтчикомъ по иску Трофимовой, ибо въ ней не говорится, что онъ воспользовался наслѣдствомъ послѣ Маслова, просилъ искъ Трофимовой отъ него отклонить. Мировой Судья нашелъ, что искъ обращенъ къ Петрову потому, что онъ воспользовался деньгами, вырученными съ имущества Маслова, какъ кредиторъ позднѣйшій противу Трофимовой; но изъ протокола полицейскаго управленія, выраженнаго въ справкѣ, доставленной повѣреннымъ истицы, видно, что векселя, по коимъ получалъ Петровъ деньги, были протестованы; находящійся же при настоящемъ дѣлѣ вексель Трофимовой не протестованъ, а потому, утративъ силу вексельнаго права, составлялъ какъ бы расписку, а слѣдовательно, въ ряду долговыхъ обязательствъ полицейское управленіе имѣло основаніе предпочесть и дать первенство векселямъ Петрова, а потому онъ, какъ воспользовавшійся имущественною цѣнностью послѣ Маслова, какъ кредиторъ, а не какъ наслѣдникъ, не можетъ стать отвѣтчикомъ предъ Трофимовою. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь 129, 80 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: предоставить Трофимовой искъ свой обратить не къ Петрову, а къ кому слѣдуетъ по закону, если есть отвѣтчики за Маслова. На это рѣшеніе повѣренный Трофимовой принесъ Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Трофимова

предъявила искъ свой къ Петрову не потому, что считала его долги на Маслове по векселямъ неподлежащими удовлетворенію, а потому, что полиція выдала Петрову 80 р., слѣдовавшихъ въ выдачу ей на основаніи рѣшенія полиціи. Поэтому Мировой Судья допустилъ для полицейскаго управленія право отмѣнить по произволу свое собственное опредѣленіе, вступившее въ законную силу. Представленною къ дѣлу заборною книжкою положительно доказывается, что Трофимова при жизни Маслова въ счетъ векселя забрала изъ его лавки припасовъ и денегъ на 177 руб. 38 к., что удостовѣрено полицейскою властію. Посему Трофимова имѣетъ право на полученіе и остальныхъ 42 руб. 62 коп., также впослѣдствіи неправильно выданныхъ Петрову. По всѣмъ симъ основаніямъ и согласно 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. повѣренный Трофимовой просилъ Съѣздъ присудить съ Петрова въ пользу Трофимовой 122 р 62 к. Алексинскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что рѣшеніемъ Алексинскаго полицейскаго управленія, состоявшимся 13-го января 1867 года по представленному Трофимовою 28 октября 1866 года ко взысканію съ имущества умершаго Маслова въ 300 руб. векселю признано за нею, Трофимовою, право на 80 руб. съ причитающимися на нихъ процентами; 2) что такъ какъ во время представленія векселя деньги должника Маслова хранились въ Алексинскомъ городовомъ сиротскомъ судѣ, то полицейское управленіе опредѣлило: истребовать отъ сиротскаго суда присужденныя Трофимовой деньги для выдачи ей, Трофимовой; 3) что когда сиротскій судъ 28-го іюля 1867 года выслалъ въ полицейское управленіе 917 руб. 43½ к., то деньги эти по протоколу того же полицейскаго управленія, составленному 12 октября 1867 года, выданы Бѣлобородову по векселю и Петрову также по векселямъ, пріобрѣтеннымъ симъ послѣднимъ отъ Максимова и Платонова. Полицейское управленіе, выдавая деньги Бѣлобородову и Петрову, приняло во вниманіе то, что векселя ихъ принадлежатъ къ актамъ перваго рода; 4) что затѣмъ, когда Бѣлобородовъ передалъ искъ свой тому же Петрову, то присланныя послѣ того изъ сиротскаго суда еще 242 руб. 92 коп. выданы полицейскимъ управленіемъ 28 августа 1871 года уже одному Петрову; 5) что Петровъ, получая, такимъ образомъ, по распоряженію Алексинскаго полицейскаго управленія деньги, не имѣлъ ни права, ни обязанности слѣдить за тѣмъ, исполнило ли полицейское управленіе свое рѣшеніе, постановленное 13 января 1867 г., о 80 руб., присужденныхъ Трофимовой, или рѣшеніе это осталось неисполненнымъ; приведенныя повѣреннымъ Трофимовой ст. 700, 705, 891, 893 и 894 Уст. Гр. Суд. лично къ Петрову не могутъ быть примѣнимы; 6) чтобы Петровъ получилъ наслѣдство послѣ Маслова, по которому онъ, согласно 1259 ст. Т. X ч. I Гр. Зак., обязанъ былъ платить долги съ полученнаго имѣнія, доказательствъ со стороны Трофимовой не представлено; 7) о томъ, чтобы Петровъ обязывался платить деньги въ количествѣ 122 руб. 62 к., т. е. сверхъ присужденныхъ полицейскимъ управленіемъ 80 р. еще 42 р. 62 к., свидѣльскимъ показаніемъ не подтверждено, и 8) что представленная при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ свидѣтелемъ Золотаревымъ расписка, указываемая повѣреннымъ Трофимовой въ апелляціонной жалобѣ, относится не къ векселю, а неизвѣстно къ какому документу, почему расписка эта, на основ. 111 ст. Уст. Гр. Суд., не относится къ настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ Съѣздъ 8 января 1873 г. опредѣлилъ: Трофимовой о взысканіи съ Петрова по векселю, данному Масловымъ, остальныхъ, за уплатою 122 р. 62 к., денегъ, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и на основаніи 81 ст. того же Устава и 1239 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., отказать. На это рѣшеніе Трофимова принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 893, 891, 700 и 705 Уст. Гр. Суд. признаніемъ постановленія полицейскаго управленія отъ 13 января 1867 г. необязательнымъ для онаго и что управленіе правильно отмѣнило оное выдачею впослѣдствіи Петрову слѣдовавшихъ ей, Трофимовой, 80 р.; 2) ст. 110, 111, 550 и 563 Уст.—ненаправленіемъ дѣла къ уголовному порядку, въ виду ея объявленія представленной къ дѣлу расписки на 220 р. подложною; 3) ст. 1259 Т. X ч. I -примѣненіемъ этой статьи къ дѣлу, тогда какъ въ немъ не было рѣчи о томъ, чтобы Петровъ долженъ былъ отвѣчать предъ нею, Трофимовою, въ качествѣ наслѣдника. На семъ основаніи Трофимова проситъ рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1 Уст. Гр. Суд., предметомъ гражданскаго иска можетъ быть лишь правонарушеніе, учиненное или непосредственно тѣмъ лицомъ, къ которому искъ предъявленъ, или же тѣмъ, въ правахъ котораго оно состоитъ по имуществу. Въ настоящемъ дѣлѣ Трофимова не указываетъ на то, чтобы Петровъ нарушилъ своими личными дѣйствіями ея права, и сама объясняетъ, что Петровъ, какъ неполучившій наслѣдства послѣ Маслова, не можетъ быть отвѣтчикомъ предъ нею въ долгѣ сего послѣдняго. Право свое на требованіе денегъ съ Петрова Трофимова основываетъ лишь на томъ, что Алексинское полицейское управленіе неправильно, будто бы, выдало ему деньги, которыя подлежали къ выдачѣ ей. Такимъ образомъ, основаніе иска Трофимовой составляетъ неправильное, по ея объясненію, распоряженіе присутственнаго мѣста. Очевидно, что такое распоряженіе полицейскаго управленія, не признанное еще въ установленномъ порядкѣ неправильнымъ и не отмѣненное подлежащею властью, не могло влечь за собою отвѣтственности Петрова въ предъявленномъ къ нему искѣ. Признавая на семъ основаніи отказъ Алексинскаго Мирового Съѣзда въ искѣ Трофимовой правильнымъ и не находя, чтобы онъ при семъ отказѣ допустилъ какое-либо нарушеніе указываемыхъ Трофимовою законовъ, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Трофимовой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1135.—1873 года сентября 20 дня. *По прошенію купеческаго сына Янкеля Разумовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Крестьяне Григорій и Леонтій Стратановы, Михаилъ Тыкулъ, Дементій Бурлаковъ и Трофимовъ Беззадинъ и отставной солдатъ Иванъ Скворцовъ въ прошеніи, поданномъ 30 іюня 1872 г. Елисаветградскому Мировому Судьѣ, объяснили, что они наняли у Іонны Шленскаго одну клѣтку жита изъ содержимой имъ въ арендѣ городской земли; между тѣмъ, земля эта по неизвѣстному праву перешла къ купеческому сыну Янкелю Разумовскому, которой забралъ хлѣбъ, посѣянный на означенной землѣ. Вслѣдствіе сего Стратановы съ товарищами просили присудить имъ за тотъ хлѣбъ должное удовлетвореніе. Мировой Судья, по разборѣ дѣла и спросѣ свидѣтеля, нашелъ, что Разумовскій самоправно скосилъ одну клѣтку жита, принадлежащаго истцамъ, а потому, на основаніи ст. 574 и 684 Т. X ч. I и ст. 129 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Разумовскаго 132 р. Въ апелляціонной жалобѣ Разумовскій объяснилъ: 1) что истцы съ своимъ требованіемъ должны были отнестись къ Шленскому, у котораго нанимали землю, а не къ нему; 2) что хлѣба на означенной землѣ никто не сѣялъ, а былъ падаличный, и 3) что ничѣмъ не доказана стоимость хлѣба. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи 12 января 1873 г. дѣла, опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Разумовскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что Съѣздъ при рѣшеніи дѣла нарушилъ слѣдующіе законы: 1) ст. 4 и 105 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи во всей силѣ, а слѣдовательно, и ту часть этого рѣшенія, которая касалась Трофима Беззадина, тогда какъ при производствѣ дѣла на Съѣздѣ туда было представлено удостовѣреніе Баззадина, засвидѣтельствованное волостнымъ правленіемъ въ томъ, что онъ на него, Разумовскаго, никогда жалобъ не подавалъ и просилъ въ числѣ истцовъ его не считать; 2) п. 3 ст. 54 и п. 1 ст. 273, 81, 129 и п. 3 и 4 ст. 142 Уст.—присужденіемъ истцамъ вознагражденія въ количествѣ 132 р., тогда какъ они цѣны своего иска не опредѣлили, и Мировой Судья свѣдѣній объ ней не собиралъ, и оставленіемъ Съѣздомъ указаній его въ апелляціонной жалобѣ на это обстоятельство безъ обсужденія; 3) ст. 574 и 584 Т. X ч. I—подтвержденіемъ его отвѣтственности предъ истцами, тогда какъ они не представили никакихъ доказательствъ въ томъ, что онъ, Разумовскій, спросилъ ихъ

хлѣбъ. На семъ основаніи Разумовскій проситъ рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Разумовскій въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи обращалъ вниманіе Съѣзда на то, что истцы, по настоящему дѣлу предъявляя на него жалобу за захватъ принадлежащаго имъ хлѣба, не опредѣлили въ этой жалобѣ цѣнности онаго, что эта цѣнность и затѣмъ, при производствѣ дѣла, ничѣмъ не обнаружена и что при таковыхъ обстоятельствахъ присужденіе съ него за хлѣбъ 132 руб. безъ приведенія соображеній, почему именно присуждается эта сумма, представляется со стороны Мирового Судьи дѣйствіемъ произвольнымъ. Мировой же Съѣздъ, несмотря на такое указаніе Разумовскаго объ отсутствіи въ дѣлѣ основаній къ признанію за истцами права на полученіе присужденной имъ Мировымъ Судьею суммы въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она имъ опредѣлена, не вошелъ въ разсмотрѣніе правильности жалобы Разумовскаго въ семъ отношеніи. Независимо отъ сего, Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на представленное Разумовскимъ въ Съѣздъ ко дню разбора дѣла удостовѣреніе Беззадина о томъ, что онъ никакого иска на Разумовскаго не предъявлялъ и можетъ-ли этотъ документъ имѣть вліяніе, какъ изъясняетъ Разумовскій, на измѣненіе рѣшенія Мирового Судьи. Таковымъ неприведеніемъ соображеній, чѣмъ руководствовался Съѣздъ въ присужденіи съ Разумовскаго той самой суммы, которую присудилъ Мировой Судья, и оставленіемъ безъ разсмотрѣнія удостовѣренія Беззадина Съѣздъ нарушилъ ст. 105, 129 и 456 Уст. Гр. Суд., по которымъ ни одинъ изъ актовъ, представленныхъ въ Съѣздъ, не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія и рѣшеніе должно быть постановлено по соображеніи всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію вышесказанныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

1136.—1873 года сентября 20-го дня. *По прошенію помѣщика Антона Богенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Помѣщикъ Антонъ Богенскій просилъ Дисненскаго Мирового Судью сдѣлать распоряженіе къ удаленію изъ его имѣнія Николая Степанова, арендующаго у него участокъ земли, въ силу того, что онъ не исполняетъ условія истекшаго контракта и не заключаетъ новаго, а также о взысканіи за самовольное пользованіе участкомъ 240 р. с. и за разореніе строенія 60 руб. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Степановъ на жительство въ застѣнкѣ Богенскаго никакихъ доказательствъ не представилъ, опредѣлилъ: обязать Степанова занимаемый участокъ очистить въ мѣсячный срокъ, въ искѣ же Богенскаго убытковъ, какъ бездоказательномъ, отказать. Въ апелляціи Степановъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 14 мая 1870 года журнала главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, по которому всѣ старообрядцы, проживающіе на землѣ помѣщиковъ польскаго происхожденія, оставлены на оной и на будущее время за платимую ими аренду. Дисненскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Степановъ поселился на арендуемомъ имъ уч. ранѣе 1863 г., о чемъ между сторонами спора не было, и 2) что, согласно В ы с о ч а й ш е утвержденному 14 мая 1870 г. журналу главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и циркуляру генералъ губернатора сѣверозападнаго края отъ 17-го іюля 1863 г., дѣла по спорамъ между помѣщиками и старообрядцами, поселившимися до 1863 г. на помѣщичьей землѣ, должны вѣдаться мѣстными по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями. Вслѣдствіе сего, признавая, что рѣшеніе Мирового Судьи состоялось по дѣлу, не подсудному мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, Мировой Съѣздъ 21 ноября 1872 года опредѣлилъ рѣшеніе это отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Богенскій изъясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 29 Уст. Гр. Суд. и ст. 1, 2, 3 и 4 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 25-го октября 1865 года правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе

судебныхъ установленій нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій; что приведенныя статьи закона, съ введеніемъ въ дѣйствіе въ сѣверозападномъ краѣ мировыхъ судебныхъ установленій, получили обязательную силу и что отвѣтчикъ непредъявленіемъ отвода и дачею по существу объясненій подчинился мировому суду, и, наконецъ, что Высочайшее повелѣніе 14 мая 1870 года неправильно примѣнено къ дѣлу, потому что по смыслу онаго окончательное разрѣшеніе вопроса объ устройствѣ старообрядцевъ должно было послѣдовать въ томъ же 1870 году, и коль-скоро понынѣ въ теченіе почти трехъ лѣтъ оное не состоялось, то нельзя притти къ другому убѣжденію, что упомянутый журналъ, составляющій лишь проектъ и невошедшій въ законъ, оставленъ безъ послѣдствій. На семъ основаніи Богенскій проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Богенскаго неподлежащею удовлетворенію. Объясненія Богенскаго о подсудности его дѣла со Степановымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ не могутъ быть признаны основательными. Въ 70 ст. ч. I Т. X Зак. Основ. постановлено, что Высочайшій указъ, по частному дѣлу послѣдовавшій, или особенно на какой-либо родъ дѣлъ состоявшійся, по сему именно дѣлу или роду дѣлъ отмѣняетъ дѣйствіе общихъ законовъ, а по 79 ст. того же Тома и части законы, особенно для какой-либо губерніи или для какого-либо рода людей изданные, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено. Въ виду этихъ основныхъ законовъ, принимая во вниманіе, что Высочайшее повелѣніе 14 мая 1870 г., состоявшееся по дѣламъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, по содержанію своему относится до опредѣленной мѣстности, т.-е. до губерній сѣверозападнаго края, до указаннаго въ немъ рода людей старообрядцевъ и до извѣстнаго рода дѣлъ объ арендованіи старообрядцами участковъ земли у помѣщиковъ тамошняго края, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ спеціальный законъ отмѣнялъ для того края по указаннымъ дѣламъ дѣйствіе общихъ законовъ, по коимъ ссоры между арендаторами и собственниками земли подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, и не можетъ считаться отмѣненнымъ съ изданіемъ указа 23 іюня 1871 года объ открытіи въ губерніяхъ сѣверозападнаго края мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ въ этомъ указѣ такой отмѣны не постановлено. А какъ Высочайшимъ повелѣніемъ 14 мая 1870 года разборъ возникающихъ между помѣщиками сѣверо-западнаго края и старообрядцами споровъ и недоразумѣній объ арендуемыхъ послѣдними у первыхъ участкахъ земли возложенъ на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, то Дисненскій Мировой Съѣздъ правильно отклонилъ отъ себя разбирательство дѣла Богенскаго со Степановымъ. Непредъявленіе со стороны Степанова отвода не могло служить основаніемъ Съѣзду къ принятію настоящаго дѣла къ производству, такъ какъ, по ст. 584 Уст. Гр. Суд., судебное установленіе обязано и безъ отвода со стороны тяжущихся не принимать къ своему разсмотрѣнію такихъ дѣлъ, которыя по роду своему подсудны другимъ установленіямъ. На семъ основаніи и въ виду того, что утвержденіе Богенскаго о томъ, что Высочайшее повелѣніе 14 мая 1870 года утратило обязательную силу, не можетъ быть принято въ уваженіе за силою ст. 72 и послѣд. Основ. Зак. ч. I Т. X, въ которыхъ указанъ порядокъ, въ которомъ отмѣняются существующіе законы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Богенскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1137.—1873 года сентября 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Лазаря Черномордикова объ отмѣнѣ рѣшенія Кизлярскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Лазарь Черномордиковъ въ прошеніи, поданномъ 16 февраля 1872 года Кизлярскому Мировому Судьѣ, заявилъ, что 28 мая 1869 года на

Грозненской ярмаркѣ войсковой старшина Иванъ Золотаревъ продалъ ему сѣраго мерина за 40 руб.; впослѣдствіи на эту лошадь предъявилъ права свои маіоръ Алексѣй Щелкачевъ, объясняя, что она украдена у него въ числѣ другихъ лошадей изъ лагеря вблизи укр. Воздвиженскомъ и что по рѣшенію Мирового Судьи 12-го ноября 1871 года лошадь отсуждена Щелкачеву. Почему Черномордиковъ просилъ взыскать съ Золотарева 40 рублей, уплаченные за лошадь, и 100 руб. убытковъ за прокормъ лошади и отвлеченіе его самого отъ работы, а всего 140 руб. Мировой Судья, не признавъ доказаннымъ со стороны Черномордикова, что отъ него отобрана была и возвращена Щелкачеву та самая лошадь, которая куплена имъ у Золотарева, рѣшеніемъ 18-го іюня 1872 года въ искѣ отказалъ. Черномордиковъ, апеллируя на это рѣшеніе, просилъ Кизлярскій Мировой Съѣздъ въ подтвержденіе его иска допросить двухъ свидѣтелей. Съѣздъ, принимая во вниманіе: 1) что основаніемъ къ открытію иска Черномордиковымъ убытковъ послужило отобраніе отъ него и возвращеніе Щелкачеву лошади, будто бы украденной изъ лагеря, слѣдовательно, настоящій искъ вытекаетъ изъ проступка кражи лошади; 2) на основаніи ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд., искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, не можетъ быть разрѣшенъ прежде разрѣшенія уголовнаго производства по тому предмету, изъ котораго искъ проистекаетъ, и на основаніи тѣхъ же статей гражданскій искъ разрѣшается или судомъ уголовнымъ при производствѣ дѣла о проступкѣ, или же судомъ гражданскимъ по окончаніи уголовнаго производства, причемъ для этого послѣдняго суда обязательно рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ, совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе (ст. 30 Уст. Уг. Судопр.); 3) что дѣло о кражѣ лошади у Щелкачева не было разсмотрѣно судомъ уголовнымъ, и посему искъ Черномордикова въ виду опроверженія отвѣтчика является лишеннымъ основанія. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 684 части 1 Тома X, 677 Уст. Гр. Судопр. и стат. 31 Уст. Уг. Суд. Кизлярскій Мировой Съѣздъ 8 декабря 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Черномордиковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 88 Устава Гражданск. Судопр. отказомъ въ допросѣ свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что эти свидѣтели составляютъ единственное доказательство правильности его иска и что въ виду суда не было другихъ данныхъ для разрѣшенія спорнаго вопроса; 2) ст. 1512 ч. I Тома X неправильнымъ признаніемъ, что, въ силу ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд., первоначальный искъ долженъ быть разрѣшенъ въ порядкѣ уголовнаго производства и 3) ст. 68 Закон. Осн. ч. I Т. I признаніемъ рѣшенія Мирового Судьи, состоявшагося по дѣлу между нимъ и Щелкачевымъ и вошедшаго въ законную силу, неправильнымъ. На семъ основаніи Черномордиковъ проситъ рѣшеніе Кизлярскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Мирового Съѣзда Черномордикову въ искѣ послѣдовалъ на заключеніи о томъ, что искъ его вытекаетъ изъ проступка кражи и вслѣдствіе того не можетъ быть разрѣшенъ прежде разрѣшенія уголовнаго дѣла. Такое заключеніе Съѣзда было бы правильно, если бы искъ, предъявленный Черномордиковымъ къ Золотареву, былъ основанъ на обвиненіи Золотарева въ какомъ-либо противозаконномъ дѣйствіи. Въ такомъ случаѣ опредѣленіе права на искъ зависѣло бы отъ приведенія путемъ уголовнаго производства въ извѣстность, дѣйствительно ли противозаконное дѣйствіе произошло и точно ли виновнымъ въ этомъ дѣйствіи представляется Золотаревъ. Въ настоящемъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ. Черномордиковъ не обвиняетъ Золотарева ни въ какомъ поступкѣ, требующемъ уголовнаго преслѣдованія, а ищетъ съ него денежное вознагражденіе въ тѣхъ убыткахъ, которые онъ понесъ отъ покупки у Золотарева лошади, которая впослѣдствіи была признана собственностью Щелкачева и по рѣшенію Мирового Судьи отъ него, Черномордикова, отобрана. Такимъ образомъ, по существу иска Черномордикова вопросъ, представлявшійся къ разрѣшенію Съѣзда, заключался въ томъ, имѣетъ ли Черномордиковъ право на полученіе съ Золотарева

вознагражденія за отобраніе отъ него такого проданнаго ему Золотаревымъ предмета, который впослѣдствіи, по рѣшенію, вошедшему въ законную силу, признанъ принадлежащимъ третьему лицу. Вопросъ этотъ принадлежитъ къ вопросамъ гражданскаго права и для правильнаго его разрѣшенія не представляется надобности въ уголовномъ изслѣдованіи дѣла. Признавая на семъ основаніи, что Кизлярскій Мировой Съѣздъ неправильно уклонился отъ разрѣшенія этого вопроса, и находя въ семъ уклоненіи какъ нарушеніе ст. 694, 711, такъ и неправильное примѣненіе ст. 5, 6 и 7 Уст. Гражданскаго Судопроизводства и статей 30 и 31 Устава Уголовн. Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кизлярскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать во Владикавказскій Мировой Съѣздъ.

1138.—1873 года сентября 20 дня. *По прошенію крестьянина Леонтія Никулина объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К Фриде заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П А. Муловъ).

Крестьянинъ Леонтій Никулинъ 23 іюля 1870 года заключилъ съ Алексѣевскимъ сельскимъ обществомъ малой половины Саратовскаго уѣзда арендное условіе, по которому общество сдало ему въ аренду съ 1 января 1871 года по 1 января 1895 г. мельницу на рѣкѣ Кар улакѣ. Въ продолженіе арендnаго срока мельница должна быть перестроена о восьми снастяхъ съ механизмомъ для выработки хлѣба на крупчатку, но при этомъ не воспрещается устройство снастей и въ большомъ количествѣ. Арендная плата назначается въ 37 руб. въ годъ. При мельницѣ двѣ десятины земли особо, при каждомъ требованіи, отводятся близъ мельницы, мѣсто для выполки дерна для плотины и на надобность дозволяется пользоваться хворостомъ. По окончаніи срока контракта мельничный амбаръ съ механизмомъ долженъ быть сданъ въ надлежащемъ ходу и при немъ въ пользу общества поступаютъ устроенные нынѣ два амбара съ пристѣномъ, двѣ избы, сарай съ конюшнями и погребомъ, а возведенный Никулинымъ флигель и все, что онъ, кромѣ того, устроитъ въ арендномъ имѣніи, остается въ его пользу. При этомъ дозволяется передача мельницы и другому лицу, но не иначе, какъ на обусловленный срокъ по 1 января 1895 года за аренду 37 руб. въ годъ и на всѣхъ вышеозначенныхъ условіяхъ. Леонтій Никулинъ послѣ совершенія сего контракта съ обществомъ села Алексѣевскаго съ своей стороны 25-го іюня 1871 года заключилъ контрактъ съ крестьяниномъ того же общества, Иваномъ Мясниковымъ, а сдалъ ему по новому условію арендуемую имъ, Никулинымъ, мельницу съ 1 іюля 1871 года по 1 января 1895 года. По означенному контракту Мясниковъ обязанъ платить обществу обусловленную арендную плату въ 37 рублей въ годъ, и всѣ условія, изложенныя въ контрактѣ Никулина съ обществомъ, должны быть признаны обязательными къ исполненію для Мясникова. Мельницу Мясниковъ обязанъ принять отъ Никулина не позже 1-го сентября 1871 года со всѣми обязанностями, принятыми на себя Никулинымъ по отношенію къ обществу, не требуя отъ Никулина никакого содѣйствія или пособія къ исполненію по принятію мельницы. Никулинъ долженъ дать Мясникову заимообразно три тысячи рублей, которые уплатить ему чрезъ три года. Въ октябрѣ 1871 года повѣренный Ивана Мясникова, губернскій секретарь Воскресенскій, подалъ въ Саратовскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель его явился 1 сентября 1871 г. для принятія мельницы, но Никулинъ передалъ ему одну только мельницу, отъ передачи же принадлежащихъ къ ней двухъ амбаровъ отказался а равно и отъ передачи жилыхъ и другихъ принадлежностей мельницы, отзываясь тѣмъ, что онъ тѣ амбары и жилыя помѣщенія не считаетъ принадлежностью мельницы и что въ контрактѣ положительно не сказано, чтобы они сдавались вмѣстѣ съ мельницею. Между тѣмъ, на Мясникова по контракту его съ Никулинымъ возложены всѣ обязанности Никулина по отношеніюкъ Алексѣевскому обществу, а въ томъ числѣ и поддержаніе и улучшеніе принадлежащихъ къ

мельницѣ амбаровъ, жилыхъ помѣщеній и другихъ строеній и сдачи ихъ обществу безъ всякаго содѣйствія его, Никулина. Исполненіе сего становится невозможнымъ безъ передачи Мясникову того, что онъ обязанъ сдать обществу, а посему, ссылаясь на ст. 388, 570, 1536 и 1539 Т. X ч. I, Воскресенскій просилъ обязать Никулина передать Мясникову амбары и жилыя помѣщенія. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Саратовскій Окружный Судъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій новаго повѣреннаго истца, коллежскаго регистратора Ступина, и повѣреннаго отвѣтчика, мѣщанина Киселева, нашелъ, что договоръ Никулина съ Мясниковымъ отъ 25 іюля 1871 года не представляетъ никакого сомнѣнія относительно словеснаго смысла онаго и что въ немъ относительно построекъ, сдачи которыхъ требуетъ Никулинъ, не упоминается, а потому, находя искъ Мясникова недоказаннымъ, рѣшеніемъ отъ 25 января 1872 года отказалъ ему въ ономъ. На означенное рѣшеніе повѣренный Мясникова, Ступинъ, обратился съ апелляціонною жалобою въ Саратовскую Судебную Палату, и, ссылаясь на представленные къ дѣлу документы, доказывающіе неразрывную связь контракта, совершеннаго Мясниковымъ съ Никулинымъ, съ тѣмъ контрактомъ, который совершенъ Никулинымъ съ Алексѣевскимъ обществомъ, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Окружнаго Суда, о признаніи Никулина обязаннымъ сдать Мясникову амбары и жилыя помѣщенія и о предоставленіи истцу права отыскивать убытки, понесенные имъ отъ несвоевременной сдачи мельницы. На засѣданіи Саратовской Судебной Палаты отъ 17 іюля 1872 года повѣренный Мясникова просилъ назначить, если Палата признаетъ то необходимымъ, осмотръ на мѣстѣ для разъясненія вопроса о томъ, составляютъ ли мельничные амбары и строенія необходимыя принадлежности мельницы. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчика, Немировскій, признавалъ таковой осмотръ излишнимъ и заявилъ, что онъ не отрицаетъ практической необходимости для мельницы означенныхъ строеній, но сослался на изложенныя въ объясненіи противу апелляціонной жалобы обстоятельства, изъ которыхъ видно, что Никулинъ не намѣревался сдавать Мясникову отыскиваемыхъ имъ строеній. Вслѣдъ затѣмъ повѣренный Мясникова, Ступинъ, заявилъ Палатѣ, что, за истеченіемъ срока сдачи мельницы (т.-е. 1 сентября 1871 г.), онъ отказывается отъ присужденія Никулина къ передачѣ строеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ предоставить Мясникову право отыскивать съ Никулина убытки отъ несвоевременной сдачи мельничныхъ строеній. Приступая въ такомъ видѣ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла, Саратовская Судебная Палата нашла, что предварительно разрѣшенія дѣла сего по существу обсужденію ея подлежитъ вопросъ о томъ, какое значеніе имѣетъ отказъ Ступина въ засѣданіи Палаты отъ передачи Мясникову мельницы съ мельничными амбарами и строеніями. Сообразивъ для разрѣшенія сего вопроса требованія повѣренныхъ Мясникова, означенныя въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ, съ заявленіемъ Ступина въ засѣданіи, Палата нашла, что разновременно заявленныя повѣренными Мясникова требованія имѣютъ хотя два совершенно различныя послѣдствія, но въ основаніи какъ того, такъ и другого требованія лежитъ одно признаніе за Мясниковымъ, согласно заключенному съ Никулинымъ контракту, права какъ на мельницу, такъ и на мельничные амбары и строенія. Отъ признанія за Мясниковымъ такового, на основаніи контракта, права повѣренный Мясникова, Ступинъ, не отказывается и нынѣ; фактическая же передача мельницы съ строеніями составляетъ лишь послѣдствіе признанія Никулина обязаннымъ къ передачѣ мельничныхъ амбаровъ и строеній и подлежала, на основаніи 925 ст. Уст. Гр. Суд., приведенію въ исполненіе не иначе какъ по желанію Мясникова. Вслѣдствіе сего, признавая, что Ступинъ не отказался отъ части исковыхъ требованій, заключающейся въ признаніи за довѣрителемъ его права на мельничные амбары и жилыя помѣщенія, Палата нашла необходимымъ войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу. Засимъ, сообразивъ представленныя къ дѣлу письменныя доказательства съ объясненіями сторонъ и съ законами, Палата нашла, что контрактъ 25 іюля 1871 года, взятый въ отдѣльности, не опредѣляетъ обязанностей, принятыхъ по оному Мясниковымъ по отношенію къ Алексѣевскому обществу, а потому не можетъ и опредѣлять вполнѣ

всѣхъ правъ Мясникова по содержанію мельницы и вслѣдствіе сего контрактъ тотъ и не можетъ быть изъясненъ по одному словесному его смыслу. Обращаясь засимъ, на основаніи ст. 1539 Т. X ч. I, къ намѣренію и доброй совѣсти сторонъ, Палата нашла, что, въ силу 1 пун. контракта Никулина съ Алексѣевскимъ обществомъ отъ 23 іюня 1870 года, Никулинъ не имѣлъ права передать мельницу другому лицу иначе какъ на всѣхъ условіяхъ, изложенныхъ въ этомъ контрактѣ; въ пунктѣ же 6-мъ (сего послѣдняго) упоминается объ устроенныхъ при мельницѣ двухъ амбарахъ, двухъ избахъ, сараяхъ съ конюшнями и погребомъ, которые должны по окончаніи аренды поступить въ пользу общества. Вслѣдствіе сего Никулинъ не могъ, по мнѣнію Палаты, имѣть намѣренія передать въ аренду Мясникову одинъ мельничный сарай съ механизмомъ безъ вышеупомянутыхъ строеній и не могъ имѣть этого намѣренія еще и потому, что онъ (Никулинъ) на Мясникова контрактомъ отъ 1871 года возлагалъ всѣ обязанности свои относительно Алексѣевскаго общества по контракту 1870 года, въ томъ числѣ и сдачу обществу по окончаніи срока амбара, избы и проч.; исполнить же это для Мясникова было бы невозможно безъ предварительнаго полученія этихъ строеній въ свое распоряженіе. Такимъ образомъ, по смыслу контракта 1871 г., къ Мясникову вмѣстѣ съ мельницею должны перейти находящіяся при ней амбары и жилыя строенія, упомянутые въ контрактѣ 1870 года, за исключеніемъ возведеннаго Никулинымъ флигеля и того, что онъ вновь устроитъ, такъ какъ таковыя помѣщенія, по силѣ сего контракта, должны остаться въ пользу Никулина. Права Мясникова на эти строенія подтверждаются съ другой стороны ст. 388 Т. X ч. I, которою принадлежностью заводовъ признаны, между прочимъ, всѣ заведенія и строенія. Вслѣдствіе сего и признавая, между прочимъ, что, за признаніемъ повѣреннымъ Никулина, Немировскимъ, смежныхъ строеній нужными для дѣйствія мельницы, въ осмотрѣ ихъ не представляется надобности, и принимая во вниманіе, что требованіе Ступина о предоставленіи довѣрителю его отыскивать убытки за несвоевременную сдачу Никулинымъ мельницы, составляетъ предметъ особаго иска, который, на основаніи ст. 12 Уст. Гр. Суд., подлежитъ предварительно обсужденію въ 1-й инстанціи суда, а также руководствуясь ст. 747, 776 и 868 Уст. Гр. Суд., Палата 17 іюля 1872 года опредѣлила: признать Никулина обязаннымъ передать Мясникову принадлежащіе къ арендуемому имъ мельничному заведенію амбары и жилыя помѣщенія, заявленныя повѣреннымъ Мясникова; отказъ отъ присужденія Никулина къ передачѣ мельницы Мясникову и требованіе его о вознагражденіи за убытки отъ несвоевременности таковой передачи оставить безъ послѣдствій, рѣшеніе же Саратовскаго Окружнаго Суда отъ 25 января 1872 года отмѣнить, издержки судебныя и за веденіе дѣла возложить на Никулина. На означенное рѣшеніе отвѣтчикъ, крестьянинъ Леонтій Никулинъ, обратился установленнымъ порядкомъ въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою. Въ означенной жалобѣ Никулинъ излагаетъ, что повѣренный Мясникова, Ступинъ, въ засѣданіи Палаты отказался отъ требованія о передачѣ Мясникову амбаровъ и жилыхъ помѣщеній, но Палата таковой отказъ отъ исковыхъ требованій оставила безъ послѣдствій и, основывая существо рѣшенія своего на договорѣ его, Никулина, съ обществомъ, въ заключеніи котораго Мясниковъ не участвовалъ, присудила истцу то, отъ чего онъ сдѣлалъ отреченіе. Усматривая въ такомъ рѣшеніи Палаты нарушеніе ст. 1536, 1537 Т. X ч I, а равно ст. 4, 332, 706 Уст. Гр. Суд., Никулинъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты и о передачѣ дѣла сего въ другую Палату на разсмотрѣніе. На засѣданіе Правительствующаго Сената явился повѣренный купца Никулина, присяжный повѣренный Турчаниновъ, который по изложеннымъ въ кассаціонной жалобѣ основаніямъ повторилъ ходатайство своего довѣрителя объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.

По выслушаніи объясненія повѣреннаго купца Никулина и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго въ предѣлахъ кассаціонной жалобы крестьянина Никулина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 32 и 703 ст. Уст. Гр. Суд., послѣ

заявленія повѣреннаго Мясникова, Ступина, объ отказѣ его довѣрителя отъ требованія о передачѣ ему мельничныхъ амбаровъ и прочихъ строеній, обсужденію Саратовской Судебной Палаты, на основаніи означеннаго заявленія, могъ подлежать только вопросъ о томъ, имѣлъ ли Мясниковъ, по смыслу контракта, заключеннаго имъ съ Никулинымъ, право во время предъявленія иска требовать передачи ему тѣхъ строеній, которыя Мясниковъ признавалъ принадлежностью мельницы, переданной ему въ аренду. Разсматривая этотъ вопросъ и разрѣшая оный на основаніи соображеній, выведенныхъ изъ содержанія контрактовъ отъ 23 іюля 1870 г. и отъ 25 іюля 1871 г., имѣющихъ, по мнѣнію Палаты, необходимую связь, Саратовская Судебная Палата, между тѣмъ, не только не ограничилась обсужденіемъ этого единственнаго подлежавшаго ея разрѣшенію вопроса въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ онъ былъ поставленъ повѣреннымъ Мясникова, Ступинымъ, вслѣдствіе заявленія, сдѣланнаго имъ въ засѣданіи отъ 17-го іюля 1872 года, но признала, напротивъ того, это заявленіе подлежащимъ оставленію безъ послѣдствій и приступила къ обсужденію дѣла по иску Мясникова въ такихъ предѣлахъ, въ которыхъ таковое могло подлежать разрѣшенію суда только на основаніи первоначальнаго искового прошенія перваго повѣреннаго Мясникова, Воскресенскаго, безъ послѣдующихъ заявленій Ступина. Вслѣдствіе сего постановленіе Палаты представляется несогласнымъ съ указанными выше сего законами, а посему и имѣя въ виду, что вопросъ о томъ, имѣлъ ли Мясниковъ по контракту отъ 25 іюля 1871 года право требовать въ день предъявленія иска передачи ему тѣхъ строеній, которыя указаны въ исковомъ прошеніи, существенно различенъ отъ вопроса о томъ, обязанъ ли Никулинъ и нынѣ передавать Мясникову тѣ строенія; что второй вопросъ, изъятый отъ разсмотрѣнія Палаты вслѣдствіе заявленія Ступина, между тѣмъ, именно разрѣшенъ Палатою, а первый вопросъ не разрѣшенъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которые онъ былъ поставленъ Ступинымъ,—Правительствующій Сенатъ, не касаясь необжалованной повѣреннымъ Мясникова части рѣшенія, признаетъ указаніе Никулина на нарушеніе приведенныхъ выше сего статей Устава Гражданскаго Судопроизводства заслуживающимъ уваженія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 332 и 706 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Мясникова въ Казанскую Судебную Палату на разсмотрѣніе.

1139.—1873 года сентября 20 дня. *По прошенію пов. потомственнаго почетнаго гражданина Николая Баушева, коллежскаго совѣтника Василія Курдюмова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. А. Мулловъ).

Потомственные почетные граждане Андрей, Аделаида и Алевтина Андреевы Баушевы, а равно опекунъ надъ малолѣтнимъ Викторомъ Андреевымъ Баушевымъ, курскій купецъ Бесѣдинъ, обратились съ исковымъ прошеніемъ въ Курскій Окружный Судъ о взысканіи съ Николая Ивановича Баушева 3975 руб. Основаніемъ означеннаго искового требованія послужило то, что нынѣ умершій родной братъ отца просителей, также умершаго, потомственный почетный гражданинъ Василій Баушевъ, выдалъ брату своему Андрею (отцу истцовъ) сохранную расписку о принятіи отъ него на сохраненіе 7950 р., но денегъ тѣхъ при жизни своей не возвратилъ, а имѣніе Василія поступило въ одной половинѣ къ отцу истцовъ, Андрею, а въ другой половинѣ къ отвѣтчику Николаю Баушеву. Вслѣдствіе сего и такъ какъ взятой Василіемъ на сохраненіе поклажи послѣ его смерти въ наличности не оказалось, то они, истцы, просили, на основаніи 1259 ст. Тома X части I, взыскать съ отвѣтчика Николая Баушева половину поклажи, т. е. 3975 руб. При означенномъ исковомъ прошеніи представлена расписка отъ 28 февраля 1860 г., писанная почеркомъ не Василія Баушева, но подписанная имъ слѣдующимъ образомъ: „потомственный почетный гражданинъ Василій Ивановъ сынъ Баушевъ“. Послѣ сей подписи значится: „Что дѣйствительно эта расписка

подписана собственною рукою потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Василіемъ Ивановымъ сыномъ Баушевымъ при моей самоличности, при передачѣ которой родному брату его, потомственному почетному гражданину, курскому купцу Андрею Иванову сыну Баушеву, отъ сего послѣдняго взято денегъ серебромъ 7950 рублей государственными кредитными билетами, въ томъ свидѣтельствую нижеслѣдующимъ моимъ рукоприкладствомъ: находящійся въ отставкѣ губернскій секретарь Василій Дмитріевъ сынъ Вишневскій. Въ томъ же свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ губернскій секретарь Василій Андреевъ сынъ Петровъ; въ томъ же свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ коллежскій секретарь Дмитрій Алексѣевъ сынъ Черняевъ". Противу означеннаго иска повѣренный отвѣтчика, коллежскій совѣтникъ Василій Курдюмовъ, возразилъ въ судебномъ засѣданіи Курскаго Окружнаго Суда отъ 9-го октября 1870 года, что истцы не доказали двухъ существенныхъ обстоятельствъ: 1) что Василій и Андрей Ивановы Баушевы дѣйствительно умерли; 2) что половина наслѣдства послѣ Василія Иванова Баушева досталась Николаю Баушеву и что засимъ значащаяся въ сохранной распискѣ поклажа дѣйствительно растрачена. Вслѣдствіе сего, прося, на основаніи вышеизложеннаго, отказать дѣтямъ Андрея Баушева въ искѣ, Курдюмовъ, кромѣ того, присовокупилъ, что если поклажа, возвращенія которой истцы требуютъ, дѣйствительно растрачена, то, на основаніи 2117 стат. Т. X ч. I, слѣдовало начать дѣло уголовнымъ, а не гражданскимъ порядкомъ, и что онъ, Курдюмовъ, признаетъ расписку, представленную ко взысканію, составленною по правиламъ для сохранныхъ расписокъ. Когда вслѣдствіе сего повѣренный истцовъ, губернскій секретарь Старожиловъ, просилъ записать о семъ въ протоколъ, то Курдюмовъ прибавилъ, что въ настоящее время онъ не имѣетъ надобности входить и поэтому не входитъ въ обсужденіе дѣйствительности расписки по формѣ, такъ какъ онъ при данныхъ обстоятельствахъ считаетъ ее бумагою, не имѣющею никакого значенія. Когда противу сего Старожиловъ замѣтилъ, что за смертію Василія Баушева возбужденіе противу него уголовнаго производства о растратѣ поклажи не имѣетъ цѣли, и изъявилъ желаніе представить доказательства по возбужденнымъ Курдюмовымъ вопросамъ, то съ своей стороны отвѣтчикъ просилъ допросить указанныхъ имъ двухъ свидѣтелей, которые могутъ подтвердить, что если Василій Баушевъ умеръ, то все имущество его, а слѣдовательно, и поклажа осталась у Андрея Иванова Баушева, у котораго Василій всегда жилъ, Николаю же Баушеву ничего изъ того имущества не досталось. Резолюціею отъ 9 октября 1870 года Курскій Окружный Судъ возложилъ на истцовъ въ указанный въ той резолюціи срокъ представить доказательства: 1) что Василій и Андрей Ивановы Баушевы дѣйствительно умерли; 2) что послѣ смерти Василія Баушева въ его имуществѣ принятой имъ по объясненію истцовъ отъ Андрея Баушева поклажи не оказалось; 3) что Николай Баушевъ дѣйствительно получилъ отъ Василія Баушева половину наслѣдства. Независимо отъ сего, по ходатайству Курдюмова, вызвать указанныхъ имъ свидѣтелей для допроса ихъ о томъ, дѣйствительно ли бывшее у Василія Баушева имущество поступило во владѣніе Андрея Баушева и его наслѣдниковъ. По представленіи засимъ повѣреннымъ истцовъ разныхъ бумагъ въ подтвержденіе смерти Василія и Андрея Ивановыхъ Баушевыхъ и въ доказательство того, что Николай Баушевъ получилъ половину продажной цѣны, вырученной черезъ отчужденіе принадлежавшаго Василію Иванову дома, Окружный Судъ допросилъ выставленныхъ Курдюмовымъ трехъ свидѣтелей. Изъ показаній этихъ послѣднихъ, между прочимъ, видно, что Василій Баушевъ до смерти своей жилъ у брата своего Андрея Баушева, также умершаго, и страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей, причемъ одинъ изъ свидѣтелей заявилъ, что въ комнатахъ, въ которыхъ жилъ Василій, у оконъ устроены были рѣшетки для того, чтобы онъ не могъ выскочить изъ третьяго этажа. Все имущество Василія находилось при его жизни въ распоряженіи Андрея Баушева, но къ кому оно поступило послѣ смерти Андрея, ему неизвѣстно. Послѣ пропажи шкатулки Василія, находившейся у Андрея, былъ отпущенъ служившій у него человѣкъ, который потомъ не отысканъ. Сообразивъ означенныя показанія и другія представленныя сторонами до-

казательства и заявленія Курдюмова и повѣреннаго истцовъ въ публичномъ засѣданіи. Курскій Окружный Судъ нашелъ, что представленная ко взысканію расписка Василія Баушева написана не имъ самимъ, а постороннимъ лицомъ, а потому и такъ какъ при составленіи оной не соблюдено указанныхъ въ ст. 2111 Т. X ч. I правилъ, расписка та въ доказательство иска наслѣдниковъ Андрея Баушева принята быть не можетъ, такъ какъ отвѣтчикъ вполнѣ отвергаетъ, чтобы Василій Баушевъ когда-либо принималъ отъ Андрея Баушева означенную въ распискѣ сумму. Послѣднее обстоятельство, по мнѣнію Суда, подтверждается и свидѣтельскими показаніями, которыя удостовѣряютъ, что Василій Баушевъ до самой смерти своей жилъ у Андрея Баушева и что все его имущество было на рукахъ у послѣдняго, который имъ и распоряжался. Признавая вслѣдствіе сего исковыя требованія Баушевыхъ недоказанными и руководствуясь ст. 366, 458 и 863 Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ 5-го марта 1871 года опредѣлилъ: въ искѣ Баушевыхъ отказать. Признавая таковое рѣшеніе несогласнымъ съ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и съ ст. 2111 Т. X ч. I, повѣренный истцовъ, Старожиловъ, обратился съ апелляціонною жалобою въ Харьковскую Судебную Палату и, ходатайствуя о допросѣ подписавшихъ сохранную расписку свидѣтелей, которыхъ онъ обязывается представить, просилъ о взысканіи съ Николая Баушева 3975 р. Въ засѣданіе Палаты отъ 18 го марта 1872 года явились повѣренный истцовъ, апелляторъ Старожиловъ, и новый повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Клоповъ. По выслушаніи объясненія сторонъ, Судебная Палата нашла: 1) Василій Баушевъ не былъ при жизни своей признанъ неправоспособнымъ къ совершенію актовъ, а посему приводимое отвѣтчикомъ нравственное разслабленіе не можетъ служить основаніемъ къ признанію выданной имъ сохранной расписки недѣйствительною; 2) что непринятіе Андреемъ Баушевымъ охранительныхъ хѣръ относительно имущества Василія, во-первыхъ, ничѣмъ не подтверждается, а во-вторыхъ, какъ фактъ совершенно посторонній, въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть принятъ въ соображеніе, даже если бы это упущеніе было доказано, и, въ-третьихъ, принятіе этихъ мѣръ могло послѣдовать и отъ отвѣтчика; 3) что при предъявленіи иска давность не пропущена; предъявленіе же онаго въ уголовномъ порядкѣ не могло послѣдовать, потому что Василій Баушевъ умеръ и затѣмъ уголовной отвѣтственности подлежать не могъ; 4) что п. 4 ст. 2108 Т. X ч. I не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу, потому что законъ, на которомъ этотъ пунктъ основанъ, изданъ въ ноябрѣ 1862 года, а сохранная расписка выдана 22-го февраля 1860 года и, наконецъ, 5) что 2111 ст. Т. X ч. I указываетъ на два способа написанія сохранныхъ расписокъ; изъ нихъ одни пишутся самими поклажепринимателями отъ начала до конца и подписываются ими собственноручно, а другія, въ случаѣ неграмотности или болѣзни поклажепринимателя, могутъ быть писаны и подписаны за него довѣреннымъ лицомъ; засвидѣтельствованіе же полиціи требуется только въ отношеніи сихъ послѣднихъ расписокъ, и потому сдѣланное въ этомъ отношеніи возраженіе повѣреннаго отвѣтчика не заслуживаетъ уваженія; самая же расписка подписана Василіемъ Баушевымъ и свидѣтелями, противъ подлинности ея и правильности составленія спора, кромѣ отсутствія засвидѣтельствованія полиціи, не представлено, а потому по ней подлежитъ произвести удовлетвореніе. На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь приведенными статьями закона, а также ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, а равно ст. 366, 771 и 868, Палата постановила: съ Николая Иванова Баушева въ пользу истцовъ наслѣдниковъ, Андрея Баушева, по сохранной распискѣ 22 го февраля 1860 г. взыскать 3975 руб., возложивъ судебныя издержки по всему производству на Николая Баушева, рѣшеніе же Курскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе повѣреннымъ Николая Баушева, коллежскимъ совѣтникомъ Курдюмовымъ, этотъ послѣдній указываетъ на нарушеніе Харьковскою Судебною Палатою ст. 366, 711, 714 и 773 Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 1259, пун. 4 ст. 2108, ст. 2111 и 2117 X Т. I ч. Нарушеніе означенныхъ статей Курдюмовъ усматриваетъ какъ въ томъ, что Палата не разрѣшила всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ ея обсужденію на основаніи заявленій тяжущихся сторонъ, такъ равно и въ

*

томъ, между прочимъ, что, на основаніи соображеній Палаты, изложенныхъ въ первомъ пунктѣ рѣшенія, вовсе устраненъ отъ обсужденія вопросъ о правоспособности Василія Баушева и показанія допрошенныхъ Окружн. Судомъ свидѣтелей, которыми удостовѣряется, что неправоспособность не принята Палатою ни въ какое вниманіе. Въ объясненіи, поданномъ противу означенной кассаціонной жалобы, повѣренный почетныхъ гражданъ Андрея, Виктора, Алевтина и Аделанды Баушевыхъ, губернскій секретарь Старожиловъ, проситъ объ оставленіи жалобы Николая Баушева безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ первому пункту обжалованнаго коллежскимъ совѣтникомъ Курдюмовымъ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общая неправоспособность лицъ, одержимыхъ душевною болѣзнію, и истекающая отсюда недѣйствительность сдѣлокъ такихъ лицъ, не подлежитъ сомнѣнію, коль скоро лицо, дѣйствія котораго оспариваются, подвергалось до совершенія оныхъ освидѣтельствованію въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 365—377 Т. X ч. I, и, будучи признано одержимымъ душевною болѣзнію, не получило еще выздоровленія, удостовѣреннаго въ порядкѣ, установленномъ ст. 378—380 Т. X ч. I. Но изъ такой безусловной недѣйствительности сдѣлокъ лицъ, официально признанныхъ одержимыми умственнымъ разстройствомъ, не постигшихъ выздоровленія, еще не вытекаетъ въ обратномъ случаѣ безусловная дѣйствительность всѣхъ сдѣлокъ лицъ, официально не признанныхъ безумными, сумасшедшими или слабоумными. Хотя въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствія лица, находящагося въ живыхъ, оспариваются на основаніи 365 и 366 ст. Т. X ч. I, судъ обязанъ требовать удостовѣренія о признаніи такового лица неправоспособнымъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 374 и 375 Т. X ч. I, но если въ дѣлѣ возбуждается вопросъ о дѣйствительности актовъ или сдѣлокъ лица, умершаго безъ освидѣтельствованія, а равно и въ тѣхъ случахъ, въ которыхъ обсужденію суда представляется вопросъ о дѣйствительности сдѣлокъ лица, хотя установленнымъ порядкомъ освидѣтельствованнаго, но совершонныхъ имъ до освидѣтельствованія, отъ суда не можетъ быть отнято право входить въ оцѣнку доказательствъ, представленныхъ сторонами какъ для разрѣшенія вопроса о дѣйствительности сдѣлокъ лица умершаго безъ освидѣтельствованія, такъ и для разрѣшенія вопроса о томъ, могутъ ли въ каждомъ данномъ случаѣ быть признаны дѣйствительными сдѣлки лица, освидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, совершонныя имъ до учрежденія надъ нимъ опеки. Дойти до правильнаго убѣжденія относительно правоспособности совершившаго сдѣлки лица судъ можетъ всѣми способами, указанными въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, и отъ тяжущихся, оспаривающихъ и подтверждающихъ правоспособность извѣстнаго лица, какъ въ теченіе всей жизни его, такъ равно и во время извѣстнаго періода жизни до освидѣтельствованія, не отъемлется права доказывать свои заявленія ссылкою на свидѣтельскія показанія. Въ противность сему началу, выраженному неоднократно Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, Харьковская Судебная Палата, однако, пришла къ заключенію, что въ опроверженіе сдѣлокъ лица умершаго и непризнаннаго при жизни неправоспособнымъ нельзя ссылаться на умственное разстройство такого лица, и вслѣдствіе сего, несмотря на допросъ Окружнымъ судомъ выставленныхъ коллежскимъ совѣтникомъ Курдюмовымъ свидѣтелей, не вошла вовсе ни въ какое обсужденіе показаній означенныхъ лицъ, изъ которыхъ отвѣтчикъ въ данномъ случаѣ выводилъ прямо, что Василій Баушевъ, жившій до самой смерти своей на квартирѣ у брата своего Андрея Баушева, не можетъ быть признанъ находившимся въ состояніи правоспособности и вмѣняемости. Между тѣмъ, принятіе къ обсужденію своему сего вопроса и признаніе достаточными доказательствъ, представленныхъ Курдюмовымъ въ подкрѣпленіе заявленія о неправоспособности Василія Баушева во время выдачи имъ сохранной расписки, по которой предъявленъ искъ, существенно должно было измѣнить всѣ выводы Харьковской Судебной Палаты, а потому при неправильности довода, изложеннаго въ первомъ пунктѣ рѣшенія Палаты, обсужденіе прочихъ основаній, изложенныхъ въ

остальныхъ четырехъ пунктахъ того рѣшенія, становится излишнимъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты нарушеніе какъ указанныхъ выше сего законовъ, такъ равно и 366 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное коллежскимъ совѣтникомъ Курдюмовымъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 373 и послѣд. ст. X Т. I ч., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго наслѣдниковъ Андрея Баушева въ Московскую Судебную Палату на разсмотрѣніе.

1140.—1873 года сентября 20 дня. *По частной жалобѣ купца Леонтія Маклакова на опредѣленіе Чистопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора П. А. Муловъ).

Купецъ Леонтій Маклаковъ въ частной жалобѣ, присланной имъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, жалуется на частное опредѣленіе Чистопольскаго Мирового Съѣзда отъ 29 апрѣля 1873 г. объ отмѣнѣ публичныхъ торговъ, произведенныхъ судебнымъ приставомъ означеннаго Съѣзда на продажу имѣнія, принадлежащаго умершему чистопольскому мѣщанину Василію Котову.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ почему-либо могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, жалобы на оныя должны быть подаваемы въ порядкѣ, установленномъ для принесенія кассаціонныхъ жалобъ, съ соблюденіемъ притомъ всѣхъ правилъ, указанныхъ въ ст. 189 и 801 по прод. 1868 г. и 190 и 800 по прод. 1869 г.; частныя же жалобы непосредственно въ Правительствующій Сенатъ допускаются только на непринятіе кассаціонной жалобы, поданной установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и не усматривая изъ прошенія купца Маклакова, чтобы имъ была подана въ Чистопольскій Мировой Съѣздъ кассаціонная жалоба на постановленіе Съѣзда отъ 29 апрѣля 1873 г. и чтобы таковая жалоба не была принята Съѣздомъ или по принятіи была возвращена просителю, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу купца Леонтія Маклакова, на основаніи стат. 189 Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., оставить безъ разсмотрѣнія.

1141.—1873 г. сентября 20 дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Петра Оржевскаго, прис. пов. Владислава Вандоловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау. докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

По контракту, заключенному 1 августа 1869 года, надворный совѣтникъ Владимиръ Ратьковъ-Рожновъ нанялъ въ домѣ полковника Петра Оржевскаго въ С.-Петербургѣ квартиру на 3 года за 600 руб. въ годъ. Въ контрактѣ, между прочимъ, объяснено: 1) наемныя деньги уплачивать за полгода впередъ, а при неисполненіи сего домовладѣлецъ въ правѣ отказать отъ найма, и 2) до истеченія срока наниматель не можетъ отказаться отъ найма иначе, какъ уплативъ домовладѣльцу за все недожитое время или передавъ квартиру съ его согласія другому лицу. Въ 1871 г. 13 февраля Оржевскій подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Ратьковъ Рожновъ, безъ согласія Оржевскаго оставивъ квартиру, передалъ ее въ августѣ 1870 г. контръ адмиралу Вевель фонъ-Кригеру. Усматривая въ томъ отказъ отъ найма, истецъ просилъ взыскать съ Ратькова наемныя деньги за полтора года 900 руб., признать контрактъ потерявшимъ силу и обязать нанимателя къ сдачѣ квартиры. Повѣренный отвѣтчика отвергалъ искъ, объясняя, что Вевель фонъ-Кригеръ занимаетъ квартиру въ качествѣ жильца, и представилъ обязательство, выданное послѣднимъ Ратькову 10 августа 1870 г., въ которомъ онъ обязался исполнять предъ Ратьковымъ всѣ условія, постановленныя въ контрактѣ его съ Оржевскимъ.

Наемныя деньги за три полугодія, по случаю отказа домовладѣльца отъ принятія ихъ, внесены отвѣтчикомъ въ сроки, контрактомъ постановленные, къ участковому Мировому Судьѣ. С. Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой восходило дѣло по апелляціи истца, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, нашла, что подъ отказомъ отъ найма квартиры можно разумѣть только такія дѣйствія наемщика, изъ которыхъ несомнѣнно явствуетъ, что онъ отказался отъ исполненія принятыхъ на себя по контракту обязанностей; но подобнаго заключенія нельзя вывести изъ указанныхъ истцомъ дѣйствій Ратькова-Рожнова, а именно изъ передачи имъ нанятой въ домѣ истца квартиры другому лицу съ установленіемъ обязательныхъ по найму ея отношеній къ нему, Ратькову. Посему и имѣя въ виду, что срокъ контракта уже истекъ, а наемныя деньги въ опредѣленные сроки уплачены, Судебная Палата, признавая искъ Оржевскаго неподлежащимъ удовлетворенію, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ, по довѣренности истца, присяжный повѣренный Вандоловскій, указывая во-1-хъ) на нарушеніе Палатою ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, которое онъ видитъ въ томъ, что Судебная Палата не признала контракта нарушеннымъ по винѣ отвѣтчика только на томъ основаніи, что квартира сдана имъ третьему лицу, хотя и безъ согласія домовладѣльца, но съ условіемъ исполнять всѣ въ отношеніи къ послѣднему обязанности нанимателя, и такимъ образомъ приняла въ соображеніе не точный смыслъ контракта, но обстоятельства побочныя; во-2-хъ) ст. 569 и 570 Зак. Гражд. установленіемъ противнаго гражданскому праву положенія, что договоры могутъ быть обязательны для третьихъ лицъ, въ заключеніи ихъ не участвовавшихъ, и въ 3-хъ) ст. 1, 773 и 2 п. 711 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата уклонилась отъ разрѣшенія вопроса о нарушеніи отвѣтчикомъ контракта и не привела въ рѣшеніи своемъ законовъ, принятыхъ въ основаніе онаго.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго истца и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ не установила, какъ утверждаетъ кассаторъ, будто отвѣтчикъ Ратьковъ-Рожновъ передалъ Вевель-фонъ-Кригеру вмѣстѣ съ квартирою исполненіе всѣхъ по найму ея въ отношеніи домовладѣльца обязанностей,—напротивъ, Судебная Палата признала, что, сдавая квартиру, отвѣтчикъ оставилъ эти обязанности за собою, и въ такой передачѣ не усмотрѣла доказываемаго истцомъ отказа отвѣтчика отъ найма квартиры. По содержанію рѣшенія Палаты одно то обстоятельство, что въ нанятой квартирѣ помѣщался въ продолженіе извѣстнаго времени не самъ наниматель Ратьковъ Рожновъ, а другое по найму отъ него лицо, не составляетъ отказа отъ квартиры, такъ какъ наниматель, не слагая съ себя принятыхъ по конгракту обязанностей, самъ исполнялъ оныя въ отношеніи къ домовладѣльцу. Такое разсужденіе Палаты нельзя признать основаннымъ на побочныхъ обстоятельствахъ, ибо Палата приняла въ соображеніе словесный смыслъ какъ контракта, такъ и обязательства фонъ-Кригера, на которое самъ истецъ ссылался въ исковомъ прошеніи, и, слѣдовательно, не нарушила указываемыхъ кассаторомъ ст. 1536 и 1538 Зак. Гр. Равнымъ образомъ Палата не признала, въ противность ст. 569 и 570 тѣхъ же Законовъ, что договоры могутъ быть обязятельны для третьихъ лицъ, въ составленіи ихъ не участвовавшихъ. Она нашла, что отказомъ отъ найма помѣщенія слѣдуетъ считать не одну фактическую сдачу онаго нанимателемъ другому лицу, но такую безъ согласія домовладѣльца передачу помѣщенія другому нанимателю, при которой переходятъ къ послѣднему принятыя первопачальнымъ наемщикомъ въ отношеніи къ домовладѣльцу обязанности, т.-е., иными словами, передачу самаго наемнаго договора, которая въ настоящемъ случаѣ, на основаніи контракта, могла послѣдовать только съ согласія домовладѣльца. Такимъ образомъ, Палата не установила, какъ объясняетъ кассаторъ, никакого противнаго гражданскимъ законамъ положенія. Хотя рѣшеніе ея не подкрѣплено ссылкою на законы, какъ этого требуетъ приведенная кассаторомъ 711 ст. Уст. Гр. Суд., но одно это обстоятельство по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ от-

мѣнѣ рѣшенія, коль-скоро оно не заключаетъ въ себѣ нарушенія какого-либо закона. Наконецъ, нельзя усмотрѣть также нарушенія ст. 1 и 773 Уст. Гр. Суд., ибо Палата обсудила требованія и возраженія сторонъ въ предѣлахъ апелляціонной жалобы повѣреннаго истца и, установивъ, что отвѣтчикъ не отказался отъ найма квартиры, тѣмъ самымъ признала контрактъ съ его стороны ненарушеннымъ. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Вандоловскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1142.—1873 года сентября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго штабсъ капитана Ивана Гаршина, губернскаго секретаря Ивана Вергилесова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Штабсъ-капитанъ Иванъ Гаршинъ чрезъ повѣреннаго Вергилесова предъявилъ коллежскому ассесору Ивану Таргонскому въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ капитальной суммы 7500 р., а съ процентами 11,550 руб., полученныхъ, отвѣтчикомъ, по довѣренности истца, съ должника, маіора Петра Писарева, и неотданныхъ ему, Гаршину. Въ подкрѣпленіе иска представлена копія прошенія, поданнаго Таргонскимъ въ Херсонское уѣздное полицейское управленіе, о полученіи имъ отъ Писарева 7500 р. съ процентами, присужденныхъ Правительствующимъ Сенатомъ Гаршину. Отвѣтчикъ объяснялъ, что онъ, на основаніи довѣренности Гаршина и по особому его порученію, выраженному въ письмѣ и телеграммѣ, сдѣлалъ съ Писаревымъ расчетъ, по которому получилъ съ послѣдняго наличными 500 р., обращенныхъ въ счетъ слѣдовавшаго ему, Таргонскому, вознагражденія и написанный на имя Таргонскаго, но врученный потомъ повѣренному Гаршина, Ломоносову, формальный актъ на 1250 штукъ овецъ испанской породы, подлежавшихъ сдачѣ въ іюлѣ 1868 г. и, по словамъ отвѣтчика, долженствовавшихъ съ приплодомъ и шерстью составить цѣнность 15,500 руб. Одесская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило это дѣло, нашло: 1) что договорныя отношенія между Гаршинымъ и Таргонскимъ обусловливались не только довѣренностью, въ силу которой онъ имѣлъ право получить отъ Писарева по присужденному взысканію удовлетвореніе съ удержаніемъ причитавшагося ему, Таргонскому, вознагражденія, но также дополнительнымъ уполномочіемъ, выраженнымъ въ письмѣ Гаршина и телеграммѣ. Письмо это, имѣющее, по примѣненію 158 ст. Уст. Гр. Суд., обязательную для сторонъ силу, служитъ полнымъ доказательствомъ даннаго Гаршинымъ Таргонскому уполномочія кончить съ Писаревымъ дѣло безъ его, Гаршина, письменнаго разрѣшенія, на условіяхъ по усмотрѣнію Таргонскаго, и на основаніи этого письма Таргонскій имѣлъ полное право войти съ Писаревымъ въ полюбовное соглашеніе на счетъ прекращенія дѣла по обоюдно принятымъ условіямъ (ст. 2326 ч. I Т. X и Сборн. рѣш. 1870 года № 470). По симъ соображеніямъ и такъ какъ Гаршинъ требуетъ съ Таргонскаго не убытковъ, происшедшихъ отъ дѣйствій послѣдняго, во вредъ довѣрителя своего учиненныхъ, но всей суммы долга, будто бы полученной имъ съ Писарева, Судебная Палата признала настоящій искъ Гаршина неподлежащимъ удовлетворенію по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., а рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго ко взысканію искомую сумму, отмѣнила.

Разсмотрѣвъ означенное рѣшеніе Судебной Палаты вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ Гаршина, Вергилесовымъ, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Вергилесовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, 457, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Палата неправильно истолковала словесный смыслъ документа, на которомъ основанъ искъ Гаршина, т.-е. неоспореннаго отвѣтчикомъ Таргонскимъ прошенія, поданнаго имъ въ полицію, о полученіи отъ Писарева всей присужденной истцу суммы 7500 р. съ процентами, и не приняла

во вниманіе признанія Таргонскаго, что сумма эта не передана имъ Гаршину. Но Палата, какъ видно изъ рѣшенія ея, обсудила означенное прошеніе въ связи съ представленными со стороны отвѣтчика другими письменными доказательствами и, не отвергая силы его, какъ акта, не оспореннаго въ подлинности, пришла къ заключенію, что въ число упомянутой суммы Таргонскій получилъ отъ Писарева наличными только 500 рублей, а остальное количество замѣнено нотаріальнымъ актомъ на 1250 штукъ испанскихъ овецъ, и находя, что сдѣлка эта заключена Таргонскимъ съ вѣдома и разрѣшенія Гаршина, отказала въ искѣ послѣдняго. Сдѣлавъ такой выводъ изъ обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ, Судебная Палата не имѣла уже надобности входить въ оцѣнку указываемаго кассаторомъ признанія Таргонскаго о непередачѣ Гаршину такой суммы, которая по фактамъ, установленнымъ Палатою, не была имъ самимъ получена отъ Писарева. А какъ объясненный выводъ Палаты, относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 статьи Учр. Суд. Уст. и 11 статьи Устава Граждан. Судопр., то приводимые Вергилесовымъ доводы не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія; 2) равнымъ образомъ не можетъ быть принято во вниманіе объясненіе кассатора о нарушеніи Палатою ст. 2326 X Т. ч. I, 247 и 250 Уст. Гр. Суд. принятіемъ письма и телеграммы Гаршина въ силѣ законнаго уполномочія и неправильнымъ опредѣленіемъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ Таргонскому вѣрителемъ его, Гаршинымъ, ибо съ одной стороны Палата не придавала этимъ бумагамъ силы довѣренности, установленнымъ порядкомъ совершенной, но разсматривала оныя, какъ доказательства по дѣлу, въ дополненіе къ довѣренности представленныя, а съ другой— по 459 ст. Устава, опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, выводы котораго могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія въ такомъ лишь случаѣ, если бы судъ усмотрѣлъ въ актѣ или договорѣ такія слова, либо условія, которыхъ въ немъ нѣтъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата не допустила подобнаго нарушенія и не установила, какъ объясняетъ Вергилесовъ, безконтрольнаго между вѣрителемъ и повѣреннымъ отношенія, а, напротивъ, въ числѣ соображеній къ отказу въ искѣ Гаршина привела то обстоятельство, что онъ требуетъ съ Таргонскаго не убытковъ, происшедшихъ отъ дѣйствій его, во вредъ вѣрителя учиненныхъ, но возвращенія всей суммы долга, будто бы полученной имъ отъ Писарева. Такимъ образомъ, Палата, не отвергая обязанности повѣреннаго дать вѣрителю отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, или въ употребленіи принадлежащихъ ему суммъ, нашла невозможнымъ удовлетворить искъ Гаршина въ томъ видѣ, въ какомъ оный былъ предъявленъ. Статья 2326 ч. I Т. X не могла быть нарушена Палатою въ настоящемъ дѣлѣ и потому еще, что Гаршинъ не основывалъ искового требованія своего на превышеніи Таргонскимъ даннаго ему уполномочія, а на томъ, что Таргонскій не выдалъ ему суммы, полученной отъ Писарева. При отсутствіи же спора о предѣлахъ полномочія ссылка Палаты на означенную статью закона не противорѣчитъ обстоятельствамъ, заявленнымъ самимъ истцомъ, и не составляетъ нарушенія этого закона. Что же касается предоставленія повѣренному, какъ въ настоящемъ случаѣ, права при полученіи присужденной суммы удержать въ свою пользу условленное вознагражденіе за веденіе дѣла, то это обстоятельство не признавалось Правительствующимъ Сенатомъ, какъ утверждаетъ кассаторъ, несовмѣстнымъ съ законнымъ содержаніемъ вѣрющаго письма, и въ приведенномъ имъ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1870 г. № 1039) такого разъясненія не содержится; 3) указываемыя Вергилесовымъ ст. Уст. Гр. Суд. 441 и 442 о порядкѣ истребованія подлинныхъ актовъ, 499 о повѣркѣ доказательствъ, 546 и 547 о производствѣ по сомнѣнію въ подлинности акта и 458 о силѣ домашнихъ актовъ, также не нарушены Палатою, ибо письмо и телеграмма Гаршина, о неистребованіи коихъ упоминаетъ повѣренный его въ кассаціонной жалобѣ, находятся при дѣлѣ, и ни сомнѣнія въ подлинности этихъ бумагъ, ни положительнаго спора о подлогѣ, вызывающаго необходимость повѣрки, со стороны Гаршина заявляемо не было, а повѣренный его, Вергилесовъ, при производствѣ дѣла

споръ свой противъ означенныхъ бумагъ основывалъ главнѣе на томъ, что онѣ къ настоящему дѣлу не относятся, въ разрѣшеніи какового спора Палата поступила по праву, предоставленному суду 459 ст. Уст., и, наконецъ, 4) доводы Вергилесова о нарушеніи Палатою 366, 339, 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. не могутъ быть признаны основательными, ибо Палата, признавъ возраженія отвѣтчика доказанными, поступила на точномъ основаніи 366 ст.; рѣшеніе ея, согласно 339 ст., основано на письменныхъ доказательствахъ, представленныхъ сторонами, и ни одно изъ нихъ, не исключая указываемаго кассаторомъ прошенія Таргонскаго, поданнаго въ Херсонское полицейское управленіе, не было, въ противность ст. 456, отвергнуто Палатою безъ разсмотрѣнія, а въ рѣшеніи ея, въ окончательной формѣ изложенномъ, соблюдены правила, преподанныя въ 711 ст. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Вергилесова законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, 9 февраля 1872 г. состоявшагося, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1143.—1873 г. сентября 20 дня. *По прошенію жены унтеръ-офицера Анны Кириловой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Анны Друговской, по второму мужу Кириловой, 60 р. по распискѣ, выданной ею бывшему полицеймейстеру Патріотическаго института Аѳанасьеву, на томъ основаніи, что при разборѣ дѣла у Мирового Судьи она созналась въ выдачѣ полиціи подписки съ обязательствомъ платить этотъ долгъ и о своей неграмотности въ то время не заявляла. Этотъ выводъ Съѣзда, относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ какъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., такъ и по 129 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляющей мировымъ судьямъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти значеніе и силу представленныхъ къ дѣлу доказательствъ. Притомъ нельзя признать, чтобы рѣшеніемъ Съѣзда были нарушены указываемыя Кириловою 110 ст. Уст. Гр. Суд., а также 919 и 921 ст. Зак. Зр.,—первая потому, что Кирилова въ апелляціонной жалобѣ, хотя и упомнила о своей неграмотности, но положительнаго спора о подложномъ составленіи расписки и подписки ни къ этой жалобѣ, ни въ засѣданіи Съѣзда не предъявляла, почему Съѣздъ и не имѣлъ основанія дать дѣлу направленіе, указанное въ 110 ст. Уст., а послѣднія двѣ ст. на томъ основаніи, что, отвергнувъ заявленіе Кириловой о неграмотности ея, Съѣздъ правильно примѣнилъ къ дѣлу означенные законы, относящіеся къ актамъ, выдаваемымъ отъ имени лицъ грамотныхъ, тѣмъ болѣе, что подписка Кириловой засвидѣтельствована полицейскимъ чиновникомъ. Наконецъ, не нарушены также и приводимыя ею 456 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія приложенной къ кассаціонной жалобѣ копіи обыскной книги, на которую она ссылалась въ доказательство своей неграмотности, ибо по дѣлу не видно, чтобы документъ этотъ былъ ею представляемъ въ Мировой Съѣздъ. По симъ основаніямъ, находя кассаціонную жалобу Кириловой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, по силѣ 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

1144.—1873 года сентября 20 дня. *По прошенію купца Хайкеля Дамбурга объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гомельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей присудилъ въ пользу коллежскаго секретаря Ильи Окушко съ купца Хайкеля Гамбурга 113 руб. 32 к. убытковъ, причиненныхъ первому изъ нихъ пожаромъ, про-

исшедшимъ по причинѣ послѣдняго, т.-е. отвѣтчика Гамбурга, который, квартируя въ домѣ истца, сушилъ ленъ въ банѣ, къ этому дому принадлежащей, отчего она загорѣлась и разломана пожарною командою, а кромѣ того, разрушенъ заборъ и повреждены фруктовыя деревья. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Гамбургъ хотя и приводитъ, что пожаръ случился не по его винѣ, но выводъ объ этомъ Мирового Съѣзда, учиненный на основаніи актовъ осмотра, полицейскаго дознанія и объясненій сторонъ, не подлежитъ повѣркѣ Правит. Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, который, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не рѣшая дѣлъ въ существѣ, разсматриваетъ лишь правильность примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ судомъ. Слѣдовательно, указаніе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 684 ст. X Т. ч. I не можетъ быть принято во вниманіе. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе кассатора о томъ, что сгорѣвшая баня не была включена въ арендное условіе и что Съѣздъ въ этомъ отношеніи не истолковалъ договора по словесному смыслу и не изъяснилъ его въ пользу обязавшагося лица, въ настоящемъ случаѣ просителя, ибо съ одной стороны не подлежитъ сомнѣнію, что вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные пожаромъ, по винѣ Гамбурга происшедшимъ, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ того обстоятельства, было ли сгорѣвшее строеніе отдано ему въ наемъ, или нѣтъ, а съ другой—изъясненіе смысла договора въ пользу обязавшагося лица, по указываемой кассаторомъ 1539 ст. X Т. ч. I, можетъ имѣть мѣсто тогда лишь, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, чего въ разсматриваемомъ дѣлѣ ни одна изъ сторонъ не указывала. Слѣдовательно, обѣ приводимыя Гамбургомъ ст. закона (1536 и 1539 Т. X ч. ч. I) не нарушены Мировымъ Съѣздомъ. Далѣе Гамбургъ указываетъ: 1) что лица, производившія осмотръ, не удовлетворяютъ требованію 520 ст. Уст. Гр. Суд., но такъ какъ противъ актовъ осмотра и дознанія, учиненныхъ полиціею при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства, онъ не только не возражалъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а, напротивъ, объясненіе свое на апелляцію истца Окушко подкрѣплялъ ссылкою на эти акты, то настоящее возраженіе его, заявленное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть принято во вниманіе; 2) что Съѣздъ далъ предпочтеніе первому осмотру предъ вторымъ, не сдѣлавъ съ своей стороны повѣрки; но кассаторъ о новомъ осмотрѣ не просилъ ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ, а опредѣленіе значенія и силы доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (129 ст. У. Г. С.), слѣдовательно, и это возраженіе оказывается несостоятельнымъ; 3) что Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, указанныхъ въ прошеніи Гамбурга, поданномъ Мировому Судьѣ, и въ объясненіи на апелляцію, но такого прошенія при дѣлѣ нѣтъ, а въ объясненіи онъ, Гамбургъ, хотя и упоминалъ о свидѣтеляхъ, но не поименовалъ ихъ (374 ст. Уст. Гр. Суд.) и о допросѣ ихъ не ходатайствовалъ, и 4) что, обвиняя отвѣтчика въ искѣ, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1707 Т. X ч. I, но обѣ эти статьи не могутъ быть признаны нарушенными,—первая потому, что Съѣздъ призналъ искъ доказаннымъ, а такое признаніе вполнѣ зависѣло отъ его убѣжденія, послѣдняя же на томъ основаніи, что она относится къ тѣмъ случаямъ, когда наниматель обязался хранить домъ отъ пожара, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ искъ основанъ не на томъ, что Гамбургъ не охранялъ строенія, которое, по собственному его объясненію, не было и отдано ему въ наемъ, а на томъ обстоятельствѣ, что дѣйствія его были причиною пожара. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго Мирового Съѣзда, 7 января 1873 г. состоявшагося, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гамбурга, за силою 180 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1145.—1873 г. сентября 20 дня. *По прошенію жены фельдшера Дарьи Яковлевой и мѣщанки Маріи Чернявской объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что при дѣлѣ, возникшемъ у Мирового Судьи по иску Торляной, находится довѣренность на веденіе этого дѣла, выданная дворянину Битнеру одною изъ отвѣтчицъ, Яковлевою, а другая отвѣтчица, Черняевская, какъ видно изъ протокола, заявила Судьѣ, что она уполномочиваетъ по сему дѣлу того-же повѣреннаго. Несмотря на это, Кіевскій Мировой Съѣздъ повѣстки о днѣ, назначенномъ для разбора означеннаго дѣла, послалъ не повѣренному Битнеру, а вѣрительницамъ его, и когда онѣ, явясь въ Съѣздъ, просили объ отсрочкѣ засѣданія на томъ основаніи, что письменныя доказательства ихъ находятся у повѣреннаго Битнера, то Съѣздъ не только не уважилъ этого совершенно правильнаго ходатайства, но оставилъ оную безъ обсужденія. Принимая во вниманіе: во-1) что, по смыслу 14 и 16 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ дѣйствія по производству дѣла могутъ быть совершаемы не только тяжущимися, но и ихъ повѣренными, и во 2-хъ) что, по разъясненію Гражд. Кассаціоннаго Департамента Сената, вызовъ самого тяжущагося въ томъ случаѣ, когда въ виду суда находится уполномочіе на веденіе дѣла, данное имъ повѣренному, составляетъ нарушеніе правъ тяжущагося, а тѣмъ самымъ и поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (Сборн. рѣш. 1869 года № 806,—Правительствующій Сенатъ признаетъ допущенное въ этомъ дѣлѣ отступленіе отъ установленнаго въ законѣ порядка существеннымъ и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Васильковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1146.—1873 года сентября 20 дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Царукова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Выслушавъ докладъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 962 ст. Уст. Гражд. Суд., жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе, за исключеніемъ споровъ, касающихся толкованія рѣшенія, которые, по 964 ст. того-же Устава, разсматриваются судомъ, постановившимъ рѣшеніе. Не подлежитъ сомнѣнію, что приведенная 962 стат., имѣетъ въ виду судъ первой степени, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе. Это явствуетъ какъ изъ точнаго разума означенной статьи, такъ равно изъ сопоставленія ея съ ст. 966, 349 (п. 5) и 966 Уст. Гр. Суд., ибо въ силу первыхъ двухъ статей споры и жалобы по исполненію рѣшеній разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, установленномъ исключительно для судовъ первой степени (ст. 348—365) и непримѣняемомъ къ апелляціоннымъ инстанціямъ, а по смыслу послѣдней, т. е. 967 стат., подача жалобы на опредѣленіе суда, по спору объ исполненіи рѣшенія состоявшееся, не останавливаетъ приведенія онаго въ исполненіе, развѣ бы о томъ послѣдовало опредѣленіе высшаго суда, очевидно, апелляціоннаго. Сверхъ того, жалобы и споры по исполненію рѣшеній подлежатъ первоначально разсмотрѣнію первой, а не второй судебной инстанціи, и потому еще, что въ противномъ случаѣ нарушилось-бы коренное правило, выраженное въ 12 стат. Устава, по силѣ котораго судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей. Всѣ эти статьи одинаково обязательны какъ для общихъ, такъ и для мировыхъ судебныхъ установленій, для которыхъ отдѣльныхъ по сему предмету правилъ не постановлено. Въ настоящемъ дѣлѣ мѣщанинъ Царуковъ, которому рѣшеніемъ Мирового Судьи, утвержденнымъ Черкасскимъ Мировымъ Съѣздомъ, присужденъ къ возвращенію находившійся у купца Аттарова вексельный бланкъ, подписанный имъ, Царуковымъ, по случаю заявленія отвѣтчика, сдѣланнаго судебному приставу, исполнявшему рѣшеніе, о томъ, что упомянутаго бланка у него нѣтъ, обратился въ Мировой Съѣздъ съ просьбою о постановленіи, согласно 1213 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленія съ обозначеніемъ цѣны ненайденнаго имущества. Просьба эта, на точномъ основаніи вышеозначенныхъ ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., не подлежала

непосредственному разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, какъ еще неразрѣшенная судомъ первой степени, на что указываетъ и приведенная просителемъ ст. 1213 сего Уст. По содержанію этой ст. цѣна ненайденнаго имущества, которое было отсуждено судомъ, или части онаго, взыскивается по опредѣленію суда съ прочаго имущества отвѣтчика, а по разъясненію Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. Гр. Кас. Д-та 1870 г. № 964) подсудность иска, на означенной статьѣ основаннаго, опредѣляется по общимъ правиламъ о подсудности исковъ (ст. 29, 32 и посл., 202 и посл. Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, по точному разуму 1213 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно приведенному разъясненію Правительствующаго Сената, искъ цѣны ненайденнаго имущества, которое было отсуждено судомъ, долженъ быть предъявленъ подлежащему суду первой степени, смотря по цѣнѣ иска и мѣстожительству отвѣтчика и по другимъ указаннымъ въ законѣ правиламъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему непосредственному разсмотрѣнію прошеніе повѣреннаго мѣщанина Царукова объ опредѣленіи цѣны присужденнаго ему, но ненайденнаго у отвѣтчика Аттарова вексельнаго блапка, допустилъ явное нарушеніе прямого смысла приведенныхъ выше статей закона, предусмотрѣнное въ 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, Мировой Съѣздъ, въ противность 13 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ прошеніе повѣреннаго Царукова не въ судебномъ, а въ распорядительномъ засѣданіи, тогда какъ ходатайство, въ этомъ прошеніи изложенное, не подходитъ подъ указанные въ ст. 151 Учр. Суд. Уст. случаи, въ которыхъ составляются распорядительныя засѣданія судебныхъ мѣстъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Царукова нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ п о с т а н о в л я е т ъ: опредѣленіе Черкасскаго (области Войска Донского) Съѣзда Мировыхъ Судей, 22 апрѣля 1873 года по настоящему дѣлу постановленное, по нарушенію 962 и 1213 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ростово-Таганрогскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1147.—1873 г. сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Якова Гамсона, присяжнаго повѣреннаго Бертгольда, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску повѣреннаго графа Орлова-Давыдова убытковъ 1186 руб. съ купца Гамсона за неисполненіе имъ 5 пун. арендпаго договора, заключеннаго 18-го февраля 1858 года графомъ Орловымъ Давыдовымъ съ Стивенсомъ и отъ сего послѣдняго перешедшаго къ Гамсону, объ очисткѣ фабричныхъ строеній отъ находившейся въ нихъ движимости, не принадлежащей владѣльцу Тиняковской фабрики, нашла, что, по точному смыслу контракта, строенія Тиняковской фабрики должны быть сданы по истеченіи срока арендпаго договора въ экономію графа Орлова-Давыдова и что обязанность эта, въ силу арендныхъ договоровъ, перешла на послѣдняго арендатора Тиняковской фабрики, Гамсона; между тѣмъ, какъ видно изъ дѣла и не отрицаетъ повѣренный отвѣтчика, и по истеченіи срока аренды фабричныя помѣщенія заняты были машинами и движимостью, не принадлежащими графу Орлову Давыдову, и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ должны быть признаны несданными Гамсономъ вопреки 5 п. арендпаго договора. Хотя отвѣтчикъ и доказываетъ, что машины принадлежатъ не Гамсону, а Руфи Стивенсону, движимость-же разнымъ лицамъ, но обстоятельство это не можетъ имѣть никакого значенія для графа Орлова-Давыдова, имѣющаго право требовать отъ Гамсона сдачу строеній, а слѣдовательно, и очистку ихъ отъ всѣхъ посторонпихъ, непринадлежащихъ владѣльцу фабрики предметовъ, въ нихъ помѣщенныхъ, чьи-бы они ни были. Признавая, такимъ образомъ, Гамсона неисполнившимъ условіе договора, слѣдуетъ признать его и обязаннымъ отвѣтствовать за убытокъ, отъ того происшедшій. Въ данномъ случаѣ убытокъ этотъ выразился уплатами, произве-

денными экономіею графа Орлова-Давыдова на вывозъ имущества и храненіе его; цыфры этого убытка основаны на документахъ, не оспоренныхъ противною стороною, и самое распоряженіе и производство этого расхода не было дѣйствіемъ произвольнымъ графа Орлова-Давыдова, а послѣдовало по распоряженію судебнаго пристава, приводившаго въ исполненіе рѣшеніе, тогда еще не отмѣненное, Серпуховскаго Мироваго Судьи. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 570, 574 и 684 ст. Т. X ч. I и 366 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда, по сему дѣлу состоявшееся, о взысканіи съ Гамсона уплаченныхъ за него графомъ Орловымъ-Давыдовымъ 1186 руб. за вызовъ и сохраненіе машинъ, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Гамсона объясняетъ, что означеннымъ рѣшеніемъ Палата нарушила 570, 574 и 684 ст. Т. X ч. I и 366, 706 и 814 статьи Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что повѣренный купца Гамсона выводитъ нарушеніе приведенныхъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ изъ того, что Палата, присудивъ съ купца Гамсона израсходованныя истцомъ деньги за вывозку машинъ и наемъ помѣщенія для храненія этихъ машинъ и прочей движимости, неправильно, по мнѣнію его, руководствовалась ст. 570 и 574 Т. X ч. I, такъ какъ истецъ производилъ взысканіе не на основаніи контракта, устратившаго свою силу, а упираясь лишь на 684 ст. Т. X ч. I, которая равнымъ образомъ не могла послужить основаніемъ ко взысканію съ купца Гамсона означенныхъ денегъ—до разрѣшенія вопроса объ обязанности сего послѣдняго очистить фабрику отъ машинъ и движимости, а какъ вопросъ этотъ еще не разрѣшенъ подлежащимъ судомъ, то взысканіе съ довѣрителя его израсходованныхъ графомъ Орловымъ-Давыдовымъ 1186 руб. оказывается преждевременнымъ и произвольнымъ. Что Палата, въ виду 706 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣла законнаго основанія признавать довѣрителя его неисполнившимъ арендnаго договора, такъ какъ это не составляло предмета иска графа Орлова-Давыдова, который производилъ взысканіе не на основаніи контракта, а на основаніи журнала судебнаго пристава и рѣшенія Серпуховскаго Мирового Съѣзда; а какъ рѣшеніе это отмѣнено было Правительствующимъ Сенатомъ, то довѣритель его не можетъ быть привлеченъ къ уплатѣ произвольно израсходованныхъ 1186 р. безъ нарушенія точнаго смысла 814 ст. Уст. Гр. Суд. Доводы эти не могутъ быть признаны основательными, ибо во-1) искъ повѣреннаго графа Орлова-Давыдова состоялъ въ обвиненіи Гамсона въ неисполненіи лежащей на немъ контрактной обязанности объ очищеніи Тиняковской фабрики отъ движимости, не принадлежавшей владѣльцу фабрики, и о взысканіи съ него, Гамсона, убытковъ, понесенныхъ графомъ Орловымъ-Давыдовымъ по случаю несвоевременнаго исполненія означенной контрактной обязанности, а потому Палата, признавъ, что на основаніи означеннаго контракта графъ Орловъ-Давыдовъ имѣлъ право требовать отъ Гамсона отчистку фабричныхъ строеній отъ всѣхъ посторонніхъ, непринадлежащихъ владѣльцу, предметовъ и что, по неисполненію Гамсономъ добровольно такого условія договора, онъ обязанъ отвѣтствовать за убытокъ, отъ того происшедшій, такимъ рѣшеніемъ присудила именно то, что требовалось истцомъ, и нисколько не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ, и во-2) по смыслу 814 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію имѣетъ своимъ послѣдствіемъ одно лишь пріостановленіе дальнѣйшаго исполненія по отмѣненному рѣшенію, а не уничтоженіе того, что уже по оному исполнено (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1868 года № 837), а потому Палата при опредѣленіи цыфры убытковъ, понесенныхъ по означенному предмету графомъ Орловымъ Давыдовымъ, принявъ въ соображеніе журналъ судебнаго пристава, въ которомъ прописано распоряженіе его по исполненію рѣшенія Серпуховскаго Мирового Съѣзда объ очищеніи фабрики отъ машинъ и другой движимости, не принадлежащей владѣльцу, не нарушила тѣмъ ст. 814, такъ какъ такой актъ судебнаго пристава, составленный при исполненіи отмѣненнаго впослѣдствіи рѣшенія, не теряетъ всякой доказательной силы въ отношеніи событій, имъ удостовѣренныхъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е-

дѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гамсона, Бертгольда, оставить на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

1148.—1873 года сентября 25-го дня. *По прошенію вдовы ротмистра Маріи Апухтиной объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный вдовы Маріи Апухтиной, Дьяконовъ, предъявилъ въ августѣ 1869 года въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ штабсъ-капитану Муромцеву, къ капитаншѣ Екатеринѣ Апухтиной и къ состоящимъ подъ попечительствомъ сей послѣдней дѣтямъ ея, объяснивъ, что по смерти мужа довѣрительницы его, Дмитрія Апухтина, осталось недвижимое имѣніе Елецкаго уѣзда въ сельцѣ Набережномъ и Ливенскаго въ д. Кургановкѣ, которое впредь до явки наслѣдниковъ было подвергнуто опекунскому управленію, съ назначеніемъ опекуномъ Муромцева; но прежде, нежели наслѣдники предъявили права свои къ этому имѣнію, опекунъ Муромцевъ и отвѣтчица Екатерина Апухтина за себя и какъ попечительница надъ дочерьми своими составили безъ участія посредника 2-го іюня 1867 года полюбовную сказку на отрѣзку имъ изъ имѣнія Дмитрія Апухтина Ливенскаго уѣзда д. Кургановки 160 дес. съ сажнями. Сказка эта утверждена Орловскимъ губернскимъ правленіемъ, которому Апухтины заявили, что онѣ состоятъ единственными наслѣдницами Дмитрія Апухтина. Затѣмъ дворянская опека указомъ 18 іюля 1868 года опредѣлила истицу Апухтину опекуншею къ имѣнію мужа ея, а потому, считая себя въ правѣ въ качествѣ опекуниши и наслѣдницы въ указной части послѣ смерти мужа ея, предъявила въ суммѣ 15 тыс. руб. искъ къ Апухтинымъ, и находя пріобрѣтеніе ими помянутой земли 160 дес. съ сажинями противнымъ 1299 ст., а дѣйствія опекуна несогласными съ 1265 ст. ч. I Т. X, Дьяконовъ просилъ: 1) уничтожить полюбовную сказку 1867 г.; 2) возвратить отрѣзанную землю въ составъ наслѣдственнаго имущества Дмитрія Апухтина, и 3) взыскать съ Апухтиныхъ весь доходъ за время провладѣнія тою землею, а если онѣ уже продали ее, то вырученную за нее сумму. Затѣмъ въ дополнительномъ прошеніи Дьяконовъ, объяснивъ, что спорная земля продана отвѣтчицами Шереметьеву, просилъ уничтожить оную, но потомъ, вслѣдствіе отвода, заявленнаго повѣреннымъ Шереметьева, отказался считать его отвѣтчикомъ по сему дѣлу, почему Судъ опредѣлилъ: счесть Шереметьева неучаствующимъ въ дѣлѣ. Повѣренный Муромцева и Апухтиныхъ, Горбуновъ, противъ иска сего возражалъ, что имѣніе къ отвѣтчицамъ перешло по наслѣдству не отъ Дмитрія Апухтина, а отъ отца ихъ, Николая Апухтина, что д. Кургановка не была размежевана, что полюбовная сказка получила окончательную законную силу и что истица не представила никакихъ доказательствъ, подтверждающихъ ея искъ. Окружный Судъ, признавъ, что истецъ въ подтвержденіе своего иска никакихъ доказательствъ не представилъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Апухтиной отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Дьяконовъ, представляя новыя доказательства, просилъ: 1) признать упомянутыя 160 дес. съ сажнями земли принадлежащими одному умершему Дмитрію Апухтину и объ оставленіи оныхъ, за непредставленіемъ еще никѣмъ изъ наслѣдниковъ, кромѣ довѣрительницы его, правъ своихъ къ этой землѣ, на основаніи 1415 ст. I ч. X Т., подъ опекунскимъ завѣдываніемъ, и 2) признать незаконными и ничтожными всѣ сдѣлки Апухтинымъ на спорную землю 160 дес. съ саж., и въ томъ числѣ купчую Шереметьева, а владѣніе сей землей какъ Апухтиныхъ, такъ и Шереметьева, признать подложнымъ и самовольнымъ и взыскать притомъ съ отвѣтчицъ всю вырученную отъ незаконной продажи денежную сумму на покрытіе убытковъ, причиненныхъ имѣнію отъ сей продажи. По разсмотрѣніи дѣла сего въ Харьковской Судебной Палатѣ послѣдовало въ оной рѣшеніе, на которое принесена была кассаціонная жалоба наслѣдницами Николая Апухтина, и засимъ дѣло это по указу Кассаціоннаго Департамента Сената отъ 7 февраля 1872 года передано для новаго разсмотрѣнія въ Одесскую Судебную Палату, въ которую поступило прошеніе

повѣреннаго вдовы Маріи Апухтиной съ заявленіемъ, что довѣрительница его искъ свой предъявила въ качествѣ наслѣдницы въ указной части послѣ своего мужа, равно въ качествѣ кредиторши его. Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и не входя въ обсужденіе по существу исковыхъ требованій истицы, вдовы Маріи Апухтиной, предъявленныхъ въ исковой просьбѣ повѣреннаго ея, поданной 4 августа 1869 г. въ Елецкій Окружный Судъ, и заключающихся въ ходатайствѣ во-1-хъ) объ уничтоженіи полюбовной сказки 1867 г.; во-2-хъ) о возвращеніи отрѣзанной по этой сказкѣ земли въ составъ остального наслѣдственнаго имущества, и въ-3 хъ) о взысканіи съ отвѣтчицъ всѣхъ доходовъ за время провладѣнія ими тою землею, прежде всего нужнымъ сочла обратиться, вслѣдствіе заявленій въ засѣданіи Палаты повѣреннаго отвѣтчицъ, къ возбуждаемымъ ею, примѣняясь къ 3 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., вопросамъ о томъ: по какому праву предъявленъ Марьею Апухтиною настоящій искъ, въ какомъ отношеніи она состоитъ какъ къ имѣнію умершаго мужа ея, Дмитрія Апухтина, такъ и къ отвѣтчицамъ, воспользовавшимся отрѣзанною изъ имѣнія мужа ея при дер. Кургановкѣ землею? Если даже признать доводъ и объясненіе истицы на счетъ неправильности и незаконности этой отрѣзки основательными, то въ чемъ именно нарушены собственно ея права? Однимъ словомъ, имѣетъ ли Марія Апухтина право предъявить настоящій искъ и ходатайствовать по дѣлу оному на судѣ? Приступая къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, Судебная Палата не можетъ не замѣтить, что истица Марія Апухтина, предъявляя означенныя выше исковыя требованія къ Екатеринѣ Апухтиной, двумъ дочерямъ ея и къ бывшему опекуну надъ имѣніемъ мужа ея, Муромцеву, могла отъ своего имени дѣйствовать по этому дѣлу въ качествѣ наслѣдницы, кредиторши или опекунши. Хотя Марія Апухтина, по опредѣленію Елецкаго Окружнаго Суда 18 ноября 1869 г., позже предъявленія ею иска утверждена въ правахъ наслѣдства въ указной части къ имуществу, оставшемуся послѣ Дмитрія Апухтина, въ томъ числѣ Ливенскаго уѣзда при д. Кургановкѣ, но это признаніе Судомъ наслѣдственныхъ ея правъ могло служить основаніемъ для предъявленія съ ея стороны требованія о возвращеніи изъ незаконнаго владѣнія отвѣтчицъ лишь $^1/_7$ части отрѣзанной земли, но объ этомъ Марія Апухтина не проситъ; въ апелляціонной своей жалобѣ она хотя намекаетъ, что требованіе ея, какъ наслѣдницы, можетъ простираться относительно недвижимаго имѣнія въ $^1/_7$ части, а относительно доходовъ въ $^1/_4$, но она не ходатайствуетъ объ удовлетвореніи заявленнаго ею спора о незаконности отрѣзки земли въ этихъ указныхъ частяхъ, а, напротивъ, требуетъ возвращенія всей земли въ полномъ составѣ, а потому и всякое сужденіе по сему предмету, какъ противорѣчащее точному смыслу 706 ст. Уст. Гражд. Суд., допущено быть не можетъ. Точно также невозможно признать за Марьею Апухтиною права на предъявленіе ею иска въ качествѣ кредиторши умершаго мужа ея, Дмитрія Апухтина; для того, чтобы имѣть это право, она должна была представить суду надлежащія доказательства не только въ томъ, что она дѣйствительно состоитъ кредиторшею своего мужа, на какую сумму и по какимъ документамъ, но что она не получила даже по своей претензіи полнаго удовлетворенія; свѣдѣній и доказательствъ по сему предмету истица не представила никакихъ, а посему и предъявленный ею, какъ бы въ качествѣ кредиторши мужа ея, искъ, объявленный ею въ суммѣ 15 тыс. руб., разсмотрѣнію суда подлежать не могъ. Наконецъ, что касается того, что истица могла предъявить настоящій искъ въ качествѣ опекунши надъ имѣніемъ умершаго мужа ея, то хотя изъ дѣла видно, что въ день подачи повѣреннымъ ея исковой просьбы она состояла опекуншею надъ онымъ, но уволена отъ этого званія 14 августа 1869 г., вслѣдствіе чего и лишилась съ того времени права на ходатайство по сему дѣлу въ качествѣ опекунши. Независимо отъ сего, присужденіе требованія истицы о возвращеніи отрѣзанной земли въ составъ общаго наслѣдственнаго имѣнія не можетъ подлежать удовлетворенію еще и потому, что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, существуетъ ли еще наслѣдственное имущество Дмитрія Апухтина, за назначеніемъ онаго въ продажу съ торговъ на 28-е августа 1869 г., и состоитъ ли оно въ настоящее время въ вѣдѣніи опеки или выбыло изъ оной. По симъ соображеніямъ Судебная Палата нашла, что

истица Марія Апухтина правъ своихъ на предъявленіе къ отвѣтчицамъ Апухтинымъ и Муромцеву иска по вышеизложенному предмету въ полномъ его размѣрѣ ничѣмъ не доказала, почему искъ тотъ и не могъ подлежать ни принятію, ни разсмотрѣнію по существу. Имѣя все это въ виду, Судебная Палата, руководствуясь 809 и 818 стат. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда, 13 января 1870 г. состоявшееся, оставить въ силѣ, и 2) издержки апелляціоннаго производства возложить на апелляторшу Марію Апухтину. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ вдова Марія Апухтина объясняетъ, что она усматриваетъ: во-1) нарушеніе Палатою 12, 332 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что она вошла въ обсужденіе ея кредиторскихъ правъ на наслѣдственную массу, тогда какъ предметъ этотъ не обсуждался въ 1-й инстанціи, и такимъ образомъ преградила ей, какъ кредиторшѣ, всякую возможность возбудить впредь настоящій процессъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ; 2) Палата неправильно примѣнила къ настоящему исковому прошенію ея ст. 706 Уст. Гр. Суд., такъ какъ просительница, какъ наслѣдница, въ этомъ процессѣ добивалась не всего спорнаго имѣнія и всѣхъ доводовъ этого имѣнія, а только указныхъ частей, и если она въ исковомъ прошеніи ходатайствовала о поворотѣ имѣнія безраздѣльно въ составъ наслѣдственной массы, не разграничивая своихъ требованій какъ наслѣдницы отъ таковыхъ же опекунши, то это объясняется нераздѣльностію въ моментъ предъявленія иска этихъ требованій, почему она въ иной формѣ и не могла предъявить свое требованіе; 3) Палата нарушила 4, 9 и 12 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что отказала наслѣдственной массѣ въ искѣ, не уничтоживъ всего производства Суда и Судебной Палаты вплоть до того момента, когда эта наслѣдственная масса осталась безъ представительства, т.-е. до 14 августа 1869 г. Вновь назначенный опекунъ получилъ бы тогда возможность правильно отстаивать интересы наслѣдственной массы; вмѣсто сего Палата вошла въ обсужденіе рѣшенія Суда по апелляціонной жалобѣ такого лица, которое не имѣло права приносить эту апелляцію; 4) наконецъ, Палата неправильно примѣнила 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушила 705 ст. того же Уст., не отмѣнивъ рѣшенія Окружнаго Суда послѣ признанія Палатою, что искъ ея, просительницы, не подлежалъ принятію и разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на обсужденіи приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ указаній о нарушеніи Судебною Палатою ст. 706 и 747 Уст. Гражд. Суд. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно: 1) что Палата не сочла себя въ правѣ, по смыслу 706 ст. Уст. Гр. Суд., войти въ разсмотрѣніе иска Маріи Апухтиной о присужденіи ей указной части изъ имѣнія мужа ея на томъ основаніи, что Апухтина въ исковомъ прошеніи изъявила требованіе о возвращеніи ей всей спорной земли въ полномъ составѣ, а не въ одной указной части. Принимая въ соображеніе, что Марія Апухтина ходатайствовала о присужденіи ей всей спорной земли потому, что она искъ свой предъявила и какъ наслѣдница, и какъ опекунша въ имѣніи мужа ея; что, въ качествѣ наслѣдницы, она въ точности опредѣлила права свои, а именно на одну указную часть, а потому, за отказомъ ей въ искѣ въ качествѣ опекунши, Палата, на основаніи приведенной ст. Уст. Гр. Суд., не имѣла законнаго повода оставлять безъ обсужденія искъ Апухтиной, какъ наслѣдницы въ указной части имѣнія мужа ея, и тѣмъ же опредѣленіемъ оставлять въ своей силѣ рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда, коимъ искъ Апухтиной по сему предмету признанъ бездоказательнымъ, и 2) Судебная Палата, признавая неподлежащимъ разсмотрѣнію искъ Маріи Апухтиной, предъявленный ею при апелляціонномъ производствѣ въ качествѣ кредиторши мужа ея, основываетъ этотъ отказъ на томъ соображеніи, что искъ этотъ со стороны просительницы не подкрѣпленъ надлежащими доказательствами, и такимъ образомъ Палата, въ противность 747 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшаетъ въ существѣ такія требованія просительницы, которыя не были предъявлены ею въ Окружномъ Судѣ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ означенномъ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеніе 706 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1149.—1873 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставнаго генералъ-лейтенанта Петра Брискорна, присяжнаго повѣреннаго Коврайскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Генералъ-лейтенантъ Брискорнъ взыскивалъ съ купца Якунникова 144 р. за квартиру съ 22 января 1872 г. по 1 іюня на томъ основаніи, что онъ со времени пріобрѣтенія имъ, Брискорномъ, съ аукціоннаго торга того дома, въ которомъ занимаетъ Якунниковъ квартиру, не уплатилъ слѣдующихъ за наемъ оной денегъ. Изъ копіи данной, представленной истцомъ, видно, что она получена отъ младшаго нотаріуса 24 февраля 1872 г. и отмѣчена старшимъ нотаріусомъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ 29 февраля того же года, а вводный листъ составленъ судебнымъ приставомъ 26 го апрѣля. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что квартиру онъ нанялъ у арендаторши этого дома, бывшаго во владѣніи купца Пудикова, крестьянки Михайловой, и деньги къ 1 іюня сполна уплатилъ. Въ подтвержденіе сего Якунниковъ представилъ квартирную книжку, изъ которой видно, что квартира дѣйствительно имъ нанята у Михайлова и деньги по 1-е іюня уплачены. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Якунникова и усматривая изъ дѣла, что контрактъ, заключенный Пудиковымъ объ отдачѣ Михайловой въ арендное содержаніе на 3 года дома, заложеннаго Брискорну, уничтоженъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 4 іюля 1872 г., и что Якунниковъ уплатилъ 1 марта 1872 г. 100 р. до 1 іюня Михайловой по квартирной книжкѣ, нашелъ, что во все то время контрактъ Михайловой съ Пудиковымъ по день уничтоженія его Окружнымъ Судомъ, т.-е. по 4 іюля 1872 г., сохранялъ свою силу, а потому, признавъ искъ Брискорна неподлежащимъ удовлетворенію въ отношеніи къ Якунникову, опредѣлилъ въ искѣ Брискорну отказать. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что рѣшеніемъ Съѣзда невѣрно истолковано рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 4 іюля 1872 года, коимъ Судъ призналъ договоръ, заключенный Пудиковымъ съ Михайловою объ арендѣ дома, недѣйствительнымъ и необязательнымъ для генералъ-лейтенанта Брискорна, слѣдовательно, по смыслу сего рѣшенія, арендный контрактъ долженъ считаться необязательнымъ для Брискорна съ момента укрѣпленія за нимъ права собственности на купленный домъ Пудикова, а не съ 1 іюля, какъ полагаетъ Съѣздъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ данномъ случаѣ неправильное толкованіе рѣшенія судебнаго мѣста, обязательнаго для сего дѣла какъ частный законъ, проситъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Устава Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, вошедшимъ въ законную силу, контрактъ, заключенный купцомъ Пудиковымъ съ крестьянкою Михайловою объ арендѣ дома, пріобрѣтеннаго генералъ-лейтенантомъ Брискорномъ съ публичныхъ торговъ, признанъ недѣйствительнымъ и необязательнымъ для Брискорна. Въ виду столь яснаго рѣшенія Окружнаго Суда, постановленнаго безусловно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія считать означенный контрактъ Пудикова съ Михайловою обязательнымъ для Брискорна по день уничтоженія его Окружнымъ Судомъ и на семъ основаніи признавать искъ его съ Якунникова за квартиру неподлежащимъ удовлетворенію, а потому Правительствующій Сенатъ, усматривая въ означенномъ рѣшеніи Съѣзда прямое нарушеніе 893 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1150.—1873 года сентября 25-го дня. *По прошенію крестьянина Дмитрія Финогенова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По условію, заключенному дворяниномъ Англаресомъ съ Финогеновымъ 22-го мая 1872 года и явленному у нотаріуса, первый нанялъ у послѣдняго

четыре лошади, коляску, сбрую и кучерскую одежду, срокомъ на 4 мѣсяца, и обязался уплачивать по 68 руб. за каждый мѣсяцъ впередъ, иначе Финогеновъ имѣетъ право лошадей, экипажъ, сбрую и кучерскую одежду потребовать отъ Англареса ранѣе срока сего условія. Засимъ повѣренный Англареса въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснилъ, что Финогеновъ, самовольно взявъ у довѣрителя коляску и лошадей, скрылся, а потому просилъ о возвратѣ означенныхъ лошадей и коляски и о взысканіи съ Финогенова понесенныхъ по сему предмету убытковъ. Финогеновъ не отрицалъ того, что онъ взялъ лошадей и остальное и увезъ, но сдѣлалъ это потому, между прочимъ, что Англаресъ не платилъ ему денегъ за прокатъ, согласно заключенному между нимп условію. Дѣло о семъ доходило по апелляціи Финогенова до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Посему всякое самовольное возстановленіе права, хотя бы и нарушеннаго другимъ лицомъ, противно законамъ гражданскимъ, охраняющимъ право гражданъ. Такимъ образомъ, Финогеновъ, осуществляя свое право собственною властію помимо всякаго участія суда, дѣйствовалъ самовольно; всякое же самовольное дѣйствіе, нарушающее право другого лица, въ случаѣ о томъ жалобы суду со стороны потерпѣвшаго, должно быть уничтожено въ виду огражденія права отъ произвола частныхъ лицъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Финогенова возвратить Англаресу лошадей, коляску, сбрую и одежду. Въ кассаціонной жалобѣ Финогеновъ проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе въ виду столь очевиднаго нарушенія 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и вполнѣ своеобразнаго толкованія условія 22 мая 1872 года, вопреки буквальнаго его смысла и въ нарушеніе 1536 ст. Т. X ч. I, такъ какъ онъ, проситель, обязался возить Англареса на своихъ лошадяхъ и экипажѣ не даромъ, а за условленную плату, за наличныя деньги; но Мировой Съѣздъ этотъ пунктъ договора оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія, истолковавъ неправильно условіе въ томъ, что онъ, проситель, будто бы, обязанъ былъ испросить согласіе и позволеніе отъ Англареса взять обратно свою собственность.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что отвѣтчикъ Финогеновъ, возражая противъ требованія истца Англареса о возвращеніи ему взятыхъ у него Финогеновымъ лошадей съ экипажемъ и прочимъ имуществомъ, доказывалъ съ своей стороны право свое на взятіе у Англареса означеннаго, принадлежащаго ему, Финогенову, имущества тѣмъ, что онъ имѣлъ на это право по договору, заключенному съ Англаресомъ, такъ какъ послѣдній не уплатилъ ему условленныхъ за прокатъ того имущества денегъ. Въ виду сего Съѣздъ обязанъ былъ разрѣшить какъ правильность искового требованія, такъ и основательность предъявленнаго противъ онаго отвѣтчикомъ возраженія, т.-е. разсмотрѣть, насколько договоръ Англареса съ Финогеновымъ давалъ послѣднему право на взятіе и удержаніе принадлежащаго ему движимаго имущества, отданнаго условно Англаресу, а не обвинять его, Финогенова, въ искѣ единственно потому, что онъ самъ не обратился къ суду о признаніи за нимъ этого права, ибо въ законахъ не содержится такого безусловнаго правила, какъ полагаетъ Съѣздъ, чтобы осуществленіе всякаго права и во всякомъ случаѣ могло послѣдовать не иначе, какъ посредствомъ судебной власти, какъ это разъяснено уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 27 го сентября 1872 г. по дѣлу Ратькова-Рожнова съ Милюковою. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ обсужденія приведенныя отвѣтчикомъ въ опроверженіе иска возраженія и доказательства и такимъ образомъ не разрѣшивъ по существу спорнаго по дѣлу вопроса, нарушилъ тѣмъ 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1151.—1873 г. сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянки Пелагеи Чугуновой, сына ея Ивана Чугунова, объ отмѣнѣ рѣшенія Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Мировой Судья 2 участка Шлиссельбургскаго уѣзда, разобравъ дѣло по прошенію мѣщанина Алексѣя Ярославцева о неотдачѣ по условію квартиры вдовою Пелагеею Чугуновою и имѣя въ виду: во-1) обоюдное прошеніе тяжущихся о допущеніи Ярославцева, по 115 и 116 стат. Уст. Гр. Суд., къ присягѣ въ томъ, что онъ, Ярославцевъ, покончилъ съ Чугуновою словесное условіе о наймѣ у нея для зятя своего дома, строящагося въ дер. Нижней-Шальдихѣ, съ платою въ годъ по 240 руб. и срокъ найма опредѣленъ на 4 года, и что онъ, Ярославцевъ, въ задатокъ далъ Чугуновой 3 р., и во-2-хъ) что затѣмъ Ярославцевъ и Чугунова, согласно 489 стат. Уст. Гр. Суд., представили составленный ими съ общаго согласія присяжный листъ, по коему Ярославцевъ присягнулъ въ церкви, на основ. 498, 145 и 146 ст. Устава Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать вдову Пелагею Чугунову выполнить означенное условіе съ мѣщаниномъ Ярославцевымъ объ отдачѣ его зятю въ аренду строящагося въ дер. Шильдихѣ дома. На это рѣшеніе повѣренный Чугуновой подалъ апелляціонную жалобу, прося отмѣнить оное на основ. 1700, 1528 и 1530 стат. Т. X ч. I, такъ какъ на наемъ недвижимыхъ имуществъ долженъ быть совершонъ письменный договоръ, а не словесный, и что нельзя принуждать Чугунову безъ ея согласія къ отдачѣ имущества ея въ пользованіе Ярославцеву. Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что противу обоюднаго прошенія о допущеніи одной изъ сторонъ къ присягѣ, а ровно и самой присяги, никакихъ сомнѣній не обнаружено, на основ. 115—118 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію шлиссельбургскими мировыми учрежденіями 58, 59, 60, 62, 134, I п. 156, 46, 47 и 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. и 571, 1700, 1687 и 1691 Т. X I ч.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Ярославцева и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Чугуновой въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ, между прочимъ, на неправильное принятіе Мировымъ Судьею 2 участка дѣла сего къ своему разсмотрѣнію, не подсуднаго по цѣнѣ иска мировымъ установленіямъ, на что Мировой Съѣздъ не обратилъ своего вниманія. Имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ искъ Ярославцева существенно заключался въ томъ, чтобы обязать Чугунову къ совершенію арендnаго условія на наемъ дома по 240 руб. въ годъ, срокомъ на 4 года, что такимъ образомъ цѣнность наемной платы составляла 960 руб., почему самый искъ сей, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежалъ вѣдомству мировыхъ установленій; а какъ, по силѣ I п. 584 стат. того-же Устава, судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, когда они по роду своему изъяты отъ его подсудности, то Правительствующій Сенатъ, усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе Съѣздомъ 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло сіе передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

1152.—1873 года сентября 25-го дня. *По прошенію: купеческой жены Екатерины Медвѣдевой объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческая жена Екатерина Медвѣдева искала съ купчихи Цѣлованьевой 400 руб. по безсрочной долговой распискѣ умершаго мужа ея, купца Цѣлованьева, выданной имъ 8 февраля 1862 года купцу Медвѣдеву. Цѣлованьева противъ иска этого возражала, что она получила послѣ мужа своего

*

имущества на 1000 руб. и заплатила долговъ его около 9000 руб. Мировой Судья присудилъ взыскать съ имѣнія умершаго купца Цѣлованьева 400 р. съ процентами и неустойкою. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Цѣлованьевой, нашелъ, что въ представленной Медвѣдевою распискѣ срокъ платежа не назначенъ; что Цѣлованьева получила послѣ мужа имѣнія на 1000 руб., а платежей по долгамъ наслѣдственнаго имѣнія произвела на 3000 руб.; что за силою примѣчанія къ 1259 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 года, обязательства подобнаго рода подлежатъ удовлетворенію лишь на сумму полученнаго наслѣдства, каковой въ данномъ случаѣ недостаетъ; посему Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказалъ Медвѣдевой въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Медвѣдева указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1259 стат. ч. I Т. X тѣмъ, что Съѣздъ примѣнилъ къ распискѣ, выданной 8 февраля 1862 г., законъ, изложенный въ примѣч. къ 1259 ст. ч. I Т. X, который изданъ 22 октября 1862 года, и тѣмъ придалъ ему обратную силу; что кромѣ того, она, Медвѣдева, имѣла одинаковое право на полученіе удовлетворенія наравнѣ съ тѣми лицами, которыя получили его отъ Цѣлованьевой; что Съѣздъ неправильно истолковалъ и примѣчаніе къ ст. 1259 Т. X ч. I и что Мировой Судья присудилъ ей взысканіе съ имѣнія умершаго Цѣлованьева, а потому Съѣзду и не было основанія, по 1259 ст. Т. X части I, отмѣнить это рѣшеніе, тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи оно и не было обжаловано. Поэтому Медвѣдева проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, изложенный въ примѣчаніи къ 1259 ст. Т. X ч. I, на которомъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу, составляетъ исключеніе изъ общаго выраженнаго въ ст. 1259 правила о безусловной отвѣтственности наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя какъ наслѣдственнымъ, такъ и своимъ собственнымъ имуществомъ, и, какъ исключеніе, можетъ быть примѣняемъ лишь къ поименованнымъ въ немъ обязательствамъ, т.-е. безсрочнымъ или выданнымъ срокомъ до востребованія. Посему судъ, примѣняя этотъ законъ, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Судопр., къ выясненнымъ представленными отъ тяжущихся доказательствами обстоятельствамъ какого-либо дѣла и освобождая, на основаніи выраженнаго въ немъ правила, наслѣдника отъ отвѣтственности по безсрочному обязательству наслѣдодателя, обязанъ, по силѣ 142 ст. Уст. Гр. Суд., точно изложить въ своемъ рѣшеніи, что наслѣдникъ уплатилъ уже сумму, равную или большую полученнаго имъ наслѣдства, по другимъ таковымъ же обязательствамъ наслѣдодателя, а не по всѣмъ безъ различія долгамъ его, ибо при несоблюденіи сего и при неозначеніи, по какимъ именно обязательствамъ уплачены наслѣдникомъ долги наслѣдодателя, невозможно судить о правильности примѣненія вышеозначеннаго закона къ такимъ обстоятельствамъ, которыя имъ предусмотрѣны. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ привелъ въ своемъ рѣшеніи лишь то обстоятельство, что Цѣлованьева получила послѣ мужа имѣнія на 1000 р., а платежей по долгамъ его произвела на 3000 руб., не изложивъ при этомъ, изъ какихъ обязательствъ возникли эти долги, и, такимъ образомъ, вопреки 142 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не приьелъ въ своемъ рѣшеніи обстоятельствъ, существенныхъ для примѣненія того закона, на которомъ оно основано. Посему, не входя въ разсмотрѣніе другихъ указаній, приведенныхъ Медвѣдевою въ ея кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гороховецкаго Мирового Съѣзда.

1153.—1873 года сентября 25-го дня. *Ис прошенію купца Василія Алафузова объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 1 участка Ставропольскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску Ставропольскаго городского общества о возстановленіи владѣнія его

участкомъ городской земли съ находящимся на немъ родникомъ, нарушеннаго Алафузовымъ устройствомъ имъ на этомъ участкѣ забора, нашелъ, что владѣніе городского общества означеннымъ участкомъ съ имѣющимся на немъ родникомъ доказано свидѣтельскими показаніями, а посему опредѣлилъ: возстановить владѣніе Ставропольскаго городского общества родникомъ на спорной землѣ, для чего обязать Алафузова снести выстроенный имъ на оной заборъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Алафузовъ доказывалъ неподсудность иска городского общества мировымъ учрежденіямъ потому, что симъ обществомъ не доказано фактическое владѣніе его спорнымъ участкомъ за шесть мѣсяцевъ до предъявленія иска, и жаловался на оставленіе Мировымъ Судьею безъ разсмотрѣнія представленнаго имъ въ доказательство права собственности на спорный участокъ вводнаго листа. Ставропольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что возраженіе Алафузова о неподсудности иска Ставропольскаго городского общества мировому суду неосновательно, такъ какъ онъ не только не доказалъ, но и не заявляетъ, что заборъ, устройствомъ котораго Алафузовъ нарушилъ владѣніе городского общества спорнымъ участкомъ, выстроенъ имъ ранѣе шести мѣсяцевъ до предъявленія городскимъ обществомъ къ нему иска; что споры о правѣ собственности на недвижимыя имущества, по 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, и законъ (73 ст. Уст. Гр. Суд.) воспрещаетъ мировымъ судьямъ по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности тяжущихся на недвижимое имущество, въ виду чего жалоба Алафузова на оставленіе Мировымъ Судьею безъ разсмотрѣнія представленнаго имъ вводнаго листа въ доказательство принадлежности ему спорнаго участка оказывается неуважительною, а посему Мировой Съѣздъ апелляцію Алафузова на рѣшеніе Мирового Судьи оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Алафузовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 29, 31, 73, 79 Уст. Гр. Суд., 424 и 421 X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Алафузова, Съѣздъ, признавъ, согласно 31 ст. Уст. Гр. Суд., что мировымъ судьямъ воспрещается разрѣшать дѣла по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія на основаніи принадлежности той или другой изъ тяжущихся сторонъ права собственности на спорное недвижимое имущество, тѣмъ не менѣе утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, возстановившаго владѣніе Ставропольскаго городского общества родникомъ, находящимся на спорномъ городскомъ участкѣ, потому что родникъ, какъ принадлежность сего участка, за силою 424 ст. X Т. I ч., принадлежитъ по праву собственности владѣльцу участка—городскому обществу; но это объясненіе просителя неуважительно, ибо Мировой Судья возстановилъ владѣніе городского общества родникомъ вовсе не по приводимому просителемъ основанію, а потому, что, по показанію свидѣтелей, родникъ находился во владѣніи городского общества, слѣдовательно, Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, не нарушилъ 31 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе Алафузовъ жалуется на утвержденіе Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія Мирового Судьи и въ отношеніи обязанія его снести выстроенный имъ на спорномъ участкѣ заборъ, чѣмъ, по его мнѣнію, нарушена 451 ст. X Т. I ч., такъ какъ, на основаніи ея, при существованіи права участія на пользованіе водопоемъ (если бы о водопоѣ шла рѣчь, добавляетъ въ скобкахъ ситель) законъ обязываетъ владѣльца только отвести дорогу къ водопою, но не лишаетъ его права устроить на принадлежащемъ ему участкѣ заборъ; но въ настоящемъ дѣлѣ не было спора о правѣ участія въ пользованіи водопоемъ, а потому Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи о сносѣ забора просителя, не могъ и нарушить указываемой имъ 451 ст. X Т. I ч. Наконецъ, кромѣ того, проситель объясняетъ, что приведенная Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія 73 ст. Уст. Гр. Суд. не противорѣчитъ, а пополняетъ ст. 29, 31 и 79 Уст. Гр. Суд., но въ чемъ онъ при этомъ видитъ нарушеніе сихъ законовъ, проситель не разъясняетъ. По симъ основаніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: касса-

ціонную жалобу Алафузова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1154.—1873 года сентября 25-го дня. *По прошенію купца Леопольда Вафей объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Вафей взыскивалъ съ крестьянина Миронова судебныя издержки и убытки, всего 85 руб. 75 коп., на основаніи рѣшенія Московской Судебной Палаты 27 мая 1871 года, Разбирательство по сему дѣлу назначено было Мировымъ Судьею на 28 марта 1872 года, но по просьбѣ истца, что онъ не можетъ прибыть на судъ по случаю распутицы, Мировой Судья назначилъ разборъ этого дѣла на 26 мая и засимъ опредѣленіемъ, состоявшимся 26-го мая, присудилъ съ отвѣтчика Миронова 92 руб. 95 коп. на удовлетвореніе истца. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Миронова, нашелъ, что, на основаніи 147 ст., Мировой Судья можетъ отложить разрѣшеніе дѣла, съ назначеніемъ тяжущимся на явку новаго срока, въ такомъ только случаѣ, если причиною неявки истца или отвѣтчика были какія-либо непреодолимыя препятствія, или повѣстка не была своевременно доставлена. Изложенное въ объясненіи истца Вафея, полученномъ Мировымъ Судьею 3 участка 27 марта, основаніе неявки его къ разбору дѣла на 28-ое марта, какъ непредусмотрѣнное 284 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. Граж., не можетъ быть признано законнымъ поводомъ къ отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла, а засимъ, по неявкѣ истца, согласно 145 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ слѣдовало прекратить дѣло и по требованію отвѣтчика, на основ. 718 Уст. Гр. Судопр., судебныя издержки и убытки, причиненные ему вызовомъ на судъ, слѣдовало возложить на истца; по симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить и обратить на счетъ истца Вафея судебныя издержки и убытки, понесенные крестьяниномъ Мироновымъ за явку въ судъ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 147 ст. Уст. Гр. Суд., ибо трудно представить какое-либо болѣе непреодолимое препятствіе къ явкѣ на судъ, какъ состояніе проселочныхъ дорогъ во время весенней распутицы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ распоряженіе Мирового Судьи 3 участка объ отсрочкѣ засѣданія, назначеннаго имъ на 28-ое марта, неправильнымъ на томъ основаніи, что причина, по коей истецъ просилъ отсрочить это засѣданіе, т.-е. невозможность проѣзда по случаю распутицы, не предусмотрѣна въ 284 ст. X Т. ч. 2. Принимая въ соображеніе, что означенная статья закона, касающаяся порядка судопроизводства, а не матеріальнаго права, съ изданіемъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года, не имѣетъ уже силы и значенія при производствѣ дѣла въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1870 года № 1080, а потому не могла быть примѣнена Съѣздомъ въ настоящемъ случаѣ, но и самое заключеніе Съѣзда, выведенное изъ этой статьи, несогласно съ ея содержаніемъ, такъ какъ, по 4 пунк. ст. 284 X Т. ч. 2, законными препятствіями къ явкѣ въ судъ признаются, между прочимъ, физическія непреодолимыя препятствія, а такъ какъ и по ст. 147 Уст. Гр. Суд. непреодолимыя препятствія признаются уважительною причиною неявки въ судъ истца или отвѣтчика, то и слѣдовало Мировому Съѣзду обсудить, были-ли въ данномъ случаѣ такія непреодолимыя препятствія для истца Вафея, которыя могли оправдать неявку его въ судъ на засѣданіе 28-го марта. Не исполнивъ же сего, Съѣздъ явно нарушилъ 147 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 147 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.

1155.—1873 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Рахметуллы Халитова Яфунѣева, коллежскаго регистратора Половинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Января 31 дня 1872 г. въ г. Симбирскѣ крестьяне Рахметулла Абдулъ-Халитовъ Яфунѣевъ и Михайло Родіоновъ Лакинъ заключили между собою домашнее условіе, по которому Лакинъ продалъ Яфунѣеву шерсть адаевскую, которая находилась въ амбарахъ Куперина въ г. Симбирскѣ, причемъ Яфунѣевъ осмотрѣлъ шерсть сверху и поставилъ условіе, чтобы ему сдана была шерсть вся такого качества, какого она была сверху; всего шерсти Яфунѣевымъ куплено до 1120 пуд., по 5 р. 62 к. за пудъ, съ выдачей Лакину при заключеніи условія задатка 500 р., причемъ стороны договорились сдать и принять товаръ не позже 3-го марта 1872 года. Послѣ сего Лакинъ обратился къ симбирскому нотаріусу Колосову съ заявленіемъ, что Яфунѣевъ, вопреки сказанному условію, для пріема шерсти къ нему не является, почему и просилъ нотаріуса заявить Яфунѣеву, по какой причинѣ онъ шерсти не принимаетъ и намѣренъ ли принять. Нотаріусъ, какъ видно изъ удостовѣренія его, представленнаго Лакинымъ въ судъ, ходилъ въ квартиру Яфунѣева, гдѣ отецъ его объявилъ, что сына Рахметуллы въ Симбирскѣ нѣтъ и что онъ будетъ не ранѣе, какъ чрезъ 10 дней. Это было 9-го марта, а, между тѣмъ, того же 9-го марта Рахметуллою Яфунѣевымъ подано было въ Симбирскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ онъ объяснилъ, что Лакинъ хочетъ сдать ему шерсть не адаевскую, какъ было условлено, а низовую, низшаго качества, отъ пріема которой онъ долженъ понести убытки, а потому, объявляя цѣну иска въ 6294 руб. 40 коп., исковое требованіе къ Лакину изложилъ въ слѣдующемъ видѣ: „до рѣшенія дѣла по существу постановить о допросѣ свѣдущихъ людей о качествѣ той шерсти, которую Лакинъ хочетъ поставить ему, Яфунѣеву, вмѣсто адаевской, и на основаніи полученнаго изслѣдованія при рѣшеніи дѣла по существу постановить объ истребованіи отъ отвѣтчика шерсти адаевской въ томъ количествѣ, какое куплено имъ, истцомъ; если же Лакинъ сего не исполнитъ въ назначенный, по 934 ст. Уст. Гр. Судопр., срокъ, то предоставить ему, Яфунѣеву, право покупки шерсти на счетъ Лакина по тѣмъ цѣнамъ, какія будутъ существовать, со взысканіемъ убытковъ, отъ сего для него, Яфунѣева, происходящихъ, въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства". Въ засѣданіи Суда повѣренный отъ Лакина, Статкевичъ, возражая, что хранящаяся въ амбарахъ Куперина шерсть есть та самая, которую Яфунѣевъ купилъ отъ Лакина, предварительно осмотрѣвъ ее, а потому Яфунѣевъ и можетъ требовать только эту самую шерсть, какового бы качества она ни оказалась, и довѣритель его, Лакинъ, подвергается отвѣтственности только въ такомъ случаѣ, когда будетъ доказано, что шерсть та подмѣнена другою, и отвѣтственность эта должна ограничиваться лишь возвращеніемъ задатка,—объяснилъ, что Яфунѣевъ, не взявъ шерсти въ опредѣленный по условію срокъ, самъ какъ бы отказался отъ купленной имъ шерсти, которую вслѣдствіе сего Лакинъ и продалъ купцу Акчурину. Окружный Судъ, въ виду заявленія повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что шерсть, запроданная Лакинымъ Яфунѣеву, продана уже купцу Акчурину, не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство истца ни о производствѣ дознанія относительно качества шерсти, подлежащей къ сдачѣ Яфунѣеву, ни о понужденіи Лакина сдать шерсть въ установленномъ количествѣ именно адаевскую. Что же касается требованія Яфунѣева о предоставленіи ему права покупки адаевской шерсти на счетъ Лакина, то Судъ призналъ это требованіе незаслуживающимъ уваженія, какъ невытекающее ни изъ условій заключеннаго договора, ни изъ постановленій закона. Затѣмъ, обращаясь къ просьбѣ Яфунѣева о предоставленіи ему права взысканія съ Лакина убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, происшедшихъ отъ нарушенія имъ разсматриваемаго договора, Судъ нашелъ, что эти требованія истца, находящія себѣ подкрѣпленіе въ постановленіи 684 статьи

X Т. I ч. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 401, должны быть удовлетворены, ибо Лакинъ долженъ былъ исполнить заключенный съ Яфунѣевымъ договоръ 31 января (1536 ст.), и если бы дѣйствительно 3 марта послѣдній не принималъ отъ него купленной шерсти, то и это обстоятельство не давало ему права нарушать заключенный договоръ продажею шерсти другому лицу (кассац. рѣш. 1867 г. № 529); по силѣ вышеприведенной 1514 статьи, Лакинъ могъ принудить судомъ Яфунѣева къ принятію шерсти; посему и Судъ опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Михаила Родіонова Лакина въ пользу крестьянина Рахметуллы Яфунѣева убытки, причиненные ему послѣднимъ чрезъ нарушеніе договора купли, совершоннаго 31 января 1872 года, въ прочихъ частяхъ прошенія Яфунѣева отказать; судебныя издержки и за веденіе дѣла въ суммѣ иска (въ 6294 руб. 40 коп.) взыскать съ Лакина въ пользу Яфунѣева; количество какъ сихъ послѣднихъ, такъ и означенные убытки предоставить Яфунѣеву отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе Суда повѣреннымъ отвѣтчика принесена апелляціонная жалоба, въ которой онъ, между прочимъ, указывалъ на то, что Судъ придалъ ненадлежащее значеніе заявленію его, что шерсть была продана купцу Акчурину; что заявленіе это сдѣлано было лишь въ доказательство того, что шерсть, подлежащая сдачѣ Яфунѣеву, была именно та самая, которую онъ осматривалъ при покупкѣ, и той именно цѣнности, такъ какъ хотя выгодное для продажи шерсти время уже и прошло, но Акчуринъ давалъ за нее почти ту же цѣну, какъ было условлено съ Яфунѣевымъ, и, стало быть, шерсть была вполнѣ доброкачественная; что Окружный Судъ вышелъ изъ предѣловъ искового требованія Яфунѣева, который не жаловался на прекращеніе договора; основаніемъ его иска была предполагаемая недоброкачественность товара, а не продажа шерсти Лакинымъ Акчурину, и понудить передать хранящуюся въ амбарахъ шерсть вовсе не просилъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла, что всѣ исковыя требованія Яфунѣева поставлены въ непосредственную зависимость отъ одного обстоятельства, что другая сторона—Лакинъ, продавшій адаевскую шерсть Яфунѣеву, хочетъ вмѣсто оной сдать ему другую шерсть низшей доброты, каковое обстоятельство Яфунѣевъ, какъ истецъ, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., обязывался доказать. Сказанное обстоятельство, заявленное истцомъ въ видѣ одного предположенія, не только ничѣмъ по дѣлу не подкрѣплено, но, напротивъ того, изъ обстоятельствъ онаго видно, что Яфунѣевъ, обязанный по условію принять отъ Лакина шерсть 3 марта, для сего не явился; что на приглашеніе Лакина, сдѣланное Яфунѣеву чрезъ нотаріуса, принять отъ него купленную шерсть, домашніе его заявили, что Яфунѣевъ находится въ отсутствіи, а, между тѣмъ, онъ того числа, вмѣсто пріемки шерсти отъ Лакина, предъявилъ къ нему настоящій искъ. Вслѣдствіе сего, въ виду совершенной голословности основного обстоятельства, объ уклоненіи Лакина отъ сдачи проданной шерсти и желанія замѣнить оную другимъ сортомъ, низшаго качества, нѣтъ никакого основанія ни производить освидѣтельствованіе проданной шерсти чрезъ экспертовъ, ни понуждать Лакина судомъ къ сдачѣ Яфунѣеву адаевской шерсти, либо предоставлять ему покупку таковой на его, Лакина, счетъ съ правомъ возместить впослѣдствіи происшедшіе отъ сего убытки, ибо отъ Яфунѣева зависитъ прежде всего получить купленную имъ шерсть условленнаго качества отъ Лакина непосредственно, какъ это и указано въ договорѣ 31 января, подлежащемъ, по ст. 1538 ч. I Т. X, исполненію по точному онаго разуму, на что Лакинъ и съ своей стороны изъявляетъ полную готовность. Хотя Окружный Судъ по обстоятельствамъ дѣла призналъ подобное исполненіе договора невозможнымъ, такъ какъ Лакинъ перепродалъ, будто бы, шерсть Яфунѣева Акчурину, но во-1-хъ) объясненія повѣреннаго Лакина, какъ опѣ записаны въ протоколъ судебнаго засѣданія, подобнаго обстоятельства не утверждаютъ, такъ какъ изъ нихъ видно только, что Акчуринъ торговалъ эту же шерсть у Лакина и давалъ за нее почти ту же цѣну, чѣмъ со стороны Лакина доказывалось, что шерсть эта имѣетъ условленное по договору качество, и во-2 хъ) Яфунѣевъ на это обстоятельство не ссылался ни въ своемъ прошеніи, ни въ судебномъ засѣданіи, а потому, за силою ст. 339 и 706 Уст.

Гр. Суд., судъ не въ правѣ былъ приводить этотъ доводъ въ защиту его права. Наконецъ, ежели бы и дѣйствительно было справедливо, что Яфунѣевской шерсти на-лицо нѣтъ и что она продана Акчурину, то на основаніи этого обстоятельства, въ виду исковыхъ требованій Яфунѣева, слѣдовало предоставить истцу пріобрѣсти такую же, какую онъ купилъ у Лакина, шерсть отъ постороннихъ лицъ и убытки, ежели при такой покупкѣ они окажутся, возложить на Лакина, какъ этого требовалъ самъ Яфунѣевъ. Судъ же, усмотрѣвъ, что шерсти, проданной Яфунѣеву, на лицо нѣтъ, предоставилъ ему искать съ Лакина убытки, отъ сего нарушенія договора происшедшіе, какъ нѣчто уже дѣйствительно послѣдовавшее, между тѣмъ какъ самъ истецъ просилъ только о разрѣшеніи купить шерсть на счетъ Лакина съ возмещеніемъ ему и убытковъ, могущихъ произойти отъ самой операціи, слѣдовательно, вопросъ объ убыткахъ ставилъ условно какъ возможное, вѣроятное, но еще ненаступившее послѣдствіе предполагаемой операціи, а изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Окружный Судъ присудилъ Яфунѣеву не то, что требовалъ истецъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 774—776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата отказала въ искѣ крестьянину Рахметуллѣ Яфунѣеву; судебныя издержки по всему производству возложила на Яфунѣева и рѣшеніе. Симбирскаго Окружнаго Суда отмѣнила. Повѣренный Яфунѣева проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 333, 339, 480, 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 684, 1513, 1514, 1516, 1517, 1518, 1536 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ кассаціонную жалобу Головинскаго незаслуживающею уваженія. Нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата измѣнила смыслъ протокола засѣданія Окружнаго Суда, въ которомъ опредѣлительно и ясно выражено сознаніе повѣреннаго отвѣтчика, что шерсть, купленная у него Яфунѣевымъ, продана Акчурину. Но заключеніе о томъ, было ли со стороны тяжущихся сдѣлано признаніе какого-либо обстоятельства, равно и опредѣленіе доказательной силы признанія, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣла по существу, и не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 209;, 1869 года № 677). Изъятіе изъ этого принятаго кассаціонною практикою начала могло быть только въ томъ случаѣ, если бы сознаніе тяжущагося было изложено въ рѣшеніи превратно или съ явною ошибкою (рѣшеніе 1869 года №1043). Но такого извращенія сознанія со стороны повѣреннаго Лакина въ рѣшеніи Судебной Палаты не усматривается. Хотя въ засѣданіи Окружнаго Суда Станкевичъ объяснялъ, что, за неявкою Яфунѣева для полученія купленной у Лакина шерсти, этотъ послѣдній продалъ ее Акчурину, но въ то же время предлагалъ Яфунѣеву принять эту шерсть, какъ находящуюся на-лицо. Очевидно, онъ не могъ сдѣлать такого предложенія, если бы шерсть уже была отчуждена и не хранилась въ тѣхъ амбарахъ Куперина, гдѣ Яфунѣевъ ее осматривалъ. Судебная Палата, въ качествѣ второй судебной инстанціи, имѣла (по ст. 1, 11 и 772 Уст. Гр. Суд.) такое же, какъ и Окружный Судъ, право установить фактическую сторону дѣла, и потому, если она объясненіямъ Станкевича, записаннымъ въ протоколъ Суда, дала не тотъ смыслъ, какой выведенъ первою инстанціею, если она не нашла въ этихъ объясненіяхъ признанія такого обстоятельства, которое могло служить къ утвержденію правъ Яфунѣева, то она не можетъ быть обвиняема въ нарушеніи 480 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 333 ст. и неправильное примѣненіе 339 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. проситель выводитъ изъ того, что Палата, будто бы, болѣе опредѣленныя выраженія исковыхъ требованій признала за ихъ измѣненіе и отмѣнила рѣшеніе Суда, основанное на доводахъ, изъясненныхъ при устномъ состязаніи, и не присуждавшее истцу болѣе того, чего онъ требовалъ, такъ какъ за продажею Лакинымъ шерсти, купленной Яфунѣевымъ, для истца только и оставалась возможность просить предоставленія ему права возмещенія убытковъ, происшедшихъ отъ этого нарушенія договора Лакинымъ. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что соображенія ея относительно измѣненія исковыхъ требованій относятся не къ дѣйствію истца, а къ дѣйствію Окружнаго Суда, и оказываются вполнѣ закон-

ными. Согласно 773 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., ревизуя состоявшееся въ Окружномъ Судѣ рѣшеніе въ тѣхъ частяхъ, которыя были обжалованы, Палата имѣла право отмѣнить опредѣленіе Суда, въ чемъ оно было несогласно съ обстоятельствами дѣла и закономъ. Яфунѣевъ, объясняя, въ исковомъ прошеніи, что Лакинъ намѣренъ сдать ему не ту шерсть, которая куплена у него по договору 31 го января 1872 года, просилъ Окружный Судъ осмотрѣть сложенную въ амбарѣ Куперина шерсть чрезъ экспертовъ и обязать Лакина сдать ему, Януфѣеву, условленное количество адаевской шерсти или, въ случаѣ неимѣнія ея у Лакина, предоставить пріобрѣсть шерсть у постороннихъ лицъ и убытки, которые могутъ отъ сего произойти, взыскать потомъ съ Лакина въ исполнительномъ порядкѣ. Окружный Судъ, вмѣсто предоставленія Януфѣеву, согласно его о томъ ходатайству, права получить купленную у Лакина и хранящуюся въ амбарахъ Куперина шерсть, а въ случаѣ, если ея не окажется на-лицо, пріобрѣсть у постороннихъ лицъ, призналъ за нимъ право взыскать съ Лакина убытки, о которыхъ требованіе было заявлено истцомъ только условно. Слѣдовательно, Окружный Судъ, вопреки 706 статьѣ Устава Гражданск. Судопроизв., присудилъ Яфунѣеву не то, чего онъ искалъ. Что же касается до разсужденія Судебной Палаты о томъ, что Окружный Судъ не имѣлъ, за силою 339 ст. Уст. Гр. Суд., права приводить въ защиту Яфунѣева перепродажу купленной имъ у Лакина шерсти Ачкурину, такъ какъ Яфунѣевъ на это обстоятельство не ссылался, то оно не согласно съ точнымъ смысломъ ст. 694 Уст. Гр. Судопр., которая давала Суду полное право основать свое рѣшеніе на выводахъ изъ требованій и возраженій обѣихъ тяжущихся сторонъ. Но это ошибочное соображеніе Палаты не можетъ быть, по разуму 793 ст. Уст. Гр. Суд., признано такимъ существеннымъ нарушеніемъ закона, которое отмѣняетъ у судебнаго рѣшенія его законную силу. Далѣе, жалуясь на нарушеніе 684, 1513, 1514, 1516, 1517, 1518 и 1536 ст. Т. X ч. I Зак. Гражданск., проситель ничѣмъ не мотивируетъ этого указанія, между тѣмъ какъ соображенія Палаты нисколько не противорѣчатъ приведеннымъ имъ статьямъ Зак. Гражданск., такъ какъ Палата установила, что Лакинъ не нарушилъ договора, заключеннаго съ Яфунѣевымъ, что, напротивъ того, Яфунѣевъ въ срокъ, назначенный договоромъ, не явился для принятія купленнаго у Лакина товара и ничѣмъ не доказалъ, что Лакинъ не имѣлъ намѣренія или возможности сдать Яфунѣеву шерсть въ томъ количествѣ и того качества, какія въ договорѣ были условлены. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Головинскаго оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

1156.—1873 года сентября 25 дня. *По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Кундасова, кандидата правъ Озерецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску довѣрителя его съ купца Николая Кокшина 3944 руб. 44 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Означенное дѣло производилось въ судебныхъ мѣстахъ Московскаго судебнаго округа. Но за отмѣною рѣшенія Московской Судебной Палаты, по нарушенію 684 стат. X Т. I ч. Зак. Гражд.., передано Правительствующимъ Сенатомъ при указѣ отъ 31-го іюля 1872 года за № 2163 въ Саратовскую Судебную Палату, которая и установила въ своемъ рѣшеніи слѣдующія обстоятельства: несовершеннолѣтняя Шумовская выдала 10 апрѣля 1865 г. коллежскому совѣтнику Ѳеодору Кундасову три векселя на сумму 2983 руб. Векселя эти подписаны слѣдующимъ образомъ: Зинаида Петрова Шумовская, урожденная Кундасова, жена губернскаго секретаря, несовершеннолѣтняя. На подпись сего векселя несовершеннолѣтней Зинаиды Петровой Шумовской, урожденной Кундасовой, опредѣленный попечитель, почетный гражданинъ Николай Николаевъ Кокшинъ, изъявилъ согласіе. При предъявленіи Кундасовымъ означенныхъ векселей 30 октября 1867 г. въ Калужскій Окружный

Судъ ко взысканію Шумовская заявила, что Коншинъ не былъ утвержденъ дворянскою опекою ея попечителемъ. Противъ этого повѣренный Кундасова возражалъ, что духовнымъ завѣщаніемъ отца Шумовской къ ней назначенъ попечителемъ Коншинъ; что это завѣщаніе, которое уже Судъ имѣлъ въ виду при разрѣшеніи дѣла о взысканіи съ Шумовской 1250 руб. въ пользу Аграфены Кундасовой, засвидѣтельствовано въ подлинности 2 департаментомъ Московской гражданской палаты и что изъ закона не видно, чтобы требовалось утвержденіе назначеннаго духовнымъ завѣщаніемъ попечителя опекунскимъ мѣстомъ. Засимъ при разсмотрѣніи сего дѣла Московскою Судебною Палатою по жалобѣ Шумовской на рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда повѣренный Кундасова утверждалъ, что 219 и 260 стат. Т. X ч. I необязательно предписываютъ достигшимъ несовершеннолѣтія просить себѣ отъ правительственной власти попечителя, что и послѣдующія за 219 и 220 ст. не требуютъ, чтобы дѣйствія несовершеннолѣтняго были съ согласія и за подписью попечителя, утвержденнаго правительствомъ и получившаго на свое званіе указъ; этого требованія не видно также ни изъ одной изъ статей закона, идущихъ за 220 стат.; что въ въ виду приведенныхъ законовъ и 227 ст., дающей родителямъ власть на избраніе опекуновъ, а равно ст. 228, 231 и 251, обязывающихъ правительственныя опекунскія учрежденія опредѣлить опекуна, въ завѣщаніи родителей малолѣтнему назначеннаго, и только въ случаѣ, если его въ завѣщаніи не назначено, то приступить къ избранію опекуна по своему усмотрѣнію, а также въ виду законовъ, дающихъ родителямъ власть одинаковую надъ дѣтьми какъ малолѣтними, такъ и несовершеннолѣтними, ст. 172, 175, 177 и 180, можно притти къ тому выводу, что какъ учрежденіе опекуновъ, такъ и учрежденіе попечителей основывается на однихъ и тѣхъ же законахъ; что, принявъ въ соображеніе, что права попечителей, ихъ кругъ дѣйствій и подчиненность совершенно не опредѣлены въ законѣ, что даже не опредѣлено того, слѣдуетъ или нѣтъ выдать опредѣленному попечителю указъ на это званіе, необходимо притти къ тому заключенію, что лицо, достигшее опредѣленнаго возраста, можетъ избрать себѣ попечителя не одною только подачею прошенія, но можетъ, подчинившись волѣ умершихъ родителей, принять лицо, назначенное въ духовномъ завѣщаніи; что Коншина, болѣе чѣмъ кого-либо, должно признать лицомъ, имѣющимъ право на званіе попечителя, именно: Шумовская, оставшись послѣ смерти своего отца наслѣдницею его имѣнія, получила это наслѣдство не по праву представленія, а по духовному завѣщанію, въ которомъ Коншинъ былъ назначенъ ей попечителемъ и душеприказчикомъ; актъ, укрѣпляющій за ней имѣніе отца, еще въ 1864 году утвержденъ Московскою гражданскою палатою, и Шумовская, будучи несовершеннолѣтнею, не ходатайствовала объ уничтоженіи распоряженія завѣщателя о назначеніи Коншина попечителемъ, но во все время своего несовершеннолѣтія и вступивши въ совершеннолѣтіе признала всѣ дѣйствія его правильными и исполнила всѣ обязательства, выданныя во время своего несовершеннолѣтія за подписью его. За отказомъ въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты отъ 10 января 1869 г. Кундасову во взысканіи по векселямъ съ Шумовской Кундасовъ 11 октября 1869 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, основываясь на 644 и 684 ст. ч. I Т. X, искъ къ Николаю Коншину и просилъ Окружный Судъ взыскать съ Коншина капитальной суммы 2983 р., процентовъ на опую со дня протеста векселей 523 р. 2 к., неустойки 4% 119 р. 63 коп., судебныхъ издержекъ 52 р. 93 к. и за веденіе дѣла по иску съ Шумовской 266 руб. 66 коп., всего 3944 р. 44 к. Николай Коншинъ въ апелляціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отъ 31 октября 1869 года, признавшаго искъ Кундасова къ Коншину о возмещеніи убытковъ, за неполученіе капитальной по векселямъ суммы съ процентами правильнымъ, объяснилъ, что Кундасовъ родной братъ отца Шумовской, а ея дядя, зная въ совершенствѣ духовное завѣщаніе отца Шумовской и признавая его, Коншина, полноправнымъ по немъ попечителемъ безъ особаго въ этомъ званіи утвержденія, настоятельно не только просилъ, но и требовалъ, чтобы онъ, Коншинъ, подписалъ свое согласіе на векселяхъ Шумовской; что имъ, Коншинымъ, по убѣжденію и требованію Кундасова, исполнено безъ всякаго

притомъ со стороны его, Коншина, намѣренія къ сдѣланію Кундасову убытка и къ присвоенію чего либо въ свою пользу. Все это доказывается всѣми отзывами и просьбами повѣреннаго Кундасова въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ и Московской Судебной Палатѣ, которые положительно удостовѣряютъ, что онъ, Коншинъ, не самовольно подписывался попечителемъ и не имѣлъ намѣренія принести Кундасову убытокъ, но если таковой произошелъ, то безъ всякой со стороны его, Коншина, вины, а единственно отъ случайности и непредвидѣнности, за которыя и отвѣчать, по силѣ 647 и 684 ст. Т. X ч. I, онъ долженъ. Въ возраженіи на апелляціонную жалобу Коншина повѣренный Кундасова, не опровергая указаній Коншина, что онъ подписалъ векселя Шумовской по убѣжденію и даже требованію Кундасова, которому хорошо было извѣстно, что онъ, Коншинъ, попечителемъ Шумовской только по завѣщанію, а не по утвержденію опекунскаго вѣдомства, объяснялъ только, что указаніе Коншина на то, что Кундасовъ во время производства дѣла признавалъ его попечителемъ и подписи его достаточными для силы документовъ, не имѣетъ никакого значенія, ибо что не признано судомъ, того не можетъ дополнить воля частнаго лица. При слушаніи дѣла въ Саратовской Судебной Палатѣ 7 октября 1872 г. повѣренный Кундасова призналъ, что хотя Кундасовъ и зналъ, что Коншинъ не былъ утвержденъ въ званіи попечителя Шумовской, но въ виду того, что Коншинъ дѣйствовалъ какъ попечитель, Кундасовъ согласился, чтобы на векселѣ Шумовской была подпись Коншина. Изъ приведенныхъ обстоятельствъ дѣла Саратовская Судебная Палата усмотрѣла, что Ѳеодоръ Кундасовъ, какъ видно изъ фактовъ, имѣющихся въ дѣлѣ, такъ и изъ сознанія его повѣреннаго въ засѣданіи Саратовской Судебной Палаты, съ положительною достовѣрностью зналъ, что Николай Коншинъ значится попечителемъ Шумовской только по духовному завѣщанію ея отца, но что въ такомъ званіи онъ не былъ утверждаемъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Несмотря на то, Кундасовъ, принявъ отъ несовершеннолѣтней Шумовской векселя съ подписью лица, согласіе коего не придавало никакой законной силы обязательству несовершеннолѣтней, и что таковое принятіе Кундасовымъ неимѣющихъ законнаго значенія документовъ было сознательное и добровольное, это вполнѣ подтверждается дѣми доказательствами, какія приводитъ повѣренный Кундасова при судебномъ разбирательствѣ дѣла по иску Кундасова съ Шумовской, для приданія законнаго значенія подписи Коншина и для присвоенія обязательной силы удостовѣреннымъ такою подписью векселямъ. А какъ всякій договоръ и всякое обязательство, по силѣ 1528 ст. Т. X ч. I, зависитъ отъ взаимнаго согласія договаривающихся, посему Кундасовъ, сознательно согласившись на заключеніе недѣйствительнаго договора при неправоспособности какъ Шумовской, такъ и Коншина, долженъ подвергнуться и всѣмъ послѣдствіямъ, отъ такого своего согласія проистекающимъ, и не имѣетъ права требовать возмещенія убытковъ, происшедшихъ отъ собственнаго его дѣянія. Ст. 654 Т. X ч. I, согласно разъясненію опой въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 31 іюля 1872 г. № 2063, не даетъ никакого права Кундасову обращать свои убытки на отвѣтственность Коншина, такъ какъ со стороны Коншина не допущено никакого дѣйствія самоуправнаго или самопроизвольнаго, намѣренно направленнаго ко вреду Кундасова, а, напротивъ того, подпись на векселяхъ Шумовской сдѣлана имъ съ вѣдома и согласія Кундасова и притомъ въ интересахъ послѣдняго. Что же касается 644 ст. Т. X ч. I, то она не имѣетъ никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо совершеніе Коншинымъ вышеупомянутой надписи на векселяхъ при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ эта надпись сдѣлана, не составляетъ предусмотрѣннаго въ законѣ проступка или преступленія, и виновнымъ въ таковыхъ Коншинъ надлежащимъ судомъ не признанъ. На основаніи вышеизложеннаго, находя, что убытки Кундасова по векселямъ Шумовской произошли отъ собственнаго его неосмотрительнаго поступка, и что онъ не имѣетъ права на возмещеніе ихъ съ Коншина, ни по 684 ст., ни тѣмъ болѣе по 644 ст. Т. X ч. I, Судебная Палата отказала въ искѣ Кундасова къ Коншину и судебныя и за веденіе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложилана Кундасова. Повѣренный Кундасова, кандидатъ правъ Озерецковскій,

просить объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, какъ противнаго 366, 479 ст. Уст. Гр. Суд., 644, 684, 1528 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., 289 и 290 ст. Улож. о нак.; а повѣренный почетнаго гражданина Коншина, Ивакинъ, въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу просить оставить оную, какъ неосновательную, поданную вопреки 813 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и соображеніи кассаціонной жалобы съ рѣшеніемъ Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ее заслуживающею уваженія. Проситель полагаетъ, что векселя Шумовской, составляющіе предметъ настоящаго дѣла, суть обязательства односторонніе, характеръ коихъ не зависитъ отъ воли лицъ, въ пользу которыхъ дается обязательство, ибо они составляются по установленной закономъ формѣ, въ нихъ участвуетъ только одно лицо—векселедатель, когда же онъ неправоспособенъ, то—дополняющіе неправоспособность векселедателя опредѣленные общественною властью попечители. Поэтому Палата неправильно примѣнила къ выдачѣ или пріему векселя 1528 ст. Т. X ч. I, относящуюся къ контрактамъ, договорамъ, продажамъ, запродажамъ, займамъ,— однимъ словомъ, къ договорамъ, составляемымъ по согласію договаривающихся лицъ и совершаемымъ при участіи закономъ установленныхъ властей, которыя контролируютъ правоспособность участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Всѣ эти разсужденія просителя опровергаются буквальнымъ содержаніемъ 568 ст. ч. I Т. X, въ которой сказано, что обязательства или содержатся въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ, каковы суть договоры найма, подряда, поставки и т. п., или составляются въ видѣ отдѣльномъ, по предшествовавшему договору письменному или словесному, каковы суть: закладныя, заемныя письма и т. п. Вексель есть обязательство, налагаемое однимъ лицомъ на себя (простой вексель) или на стороннее лицо (переводный вексель) уплатить другому лицу извѣстную сумму, въ условленное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ. Обязательство это, какъ вытекающее изъ предшествовавшихъ договорныхъ отношеній (покупки товара или задолженія или коммерческихъ расчетовъ) между участвующими въ векселѣ лицами, подходитъ подъ опредѣленіе 568 ст. ч. I Т. X обязательства по договорамъ, заключаемымъ по взаимному соглашенію сторонъ, и потому подлежатъ дѣйствію общаго правила о договорахъ, изложенному въ 1528 ст. ч. I Т. X. Зак. Гр. Въ доказательство нарушенія Судебною Палатою той же 1528, равно какъ и 644 и 684 ст. ч. I Т. X., Озерецкій приводитъ, что Коншинъ назначенъ умершимъ отцомъ Шумовской въ духовномъ его завѣщаніи душеприказчикомъ и попечителемъ; что это духовное завѣщаніе дѣйствительно было извѣстно Кундасову, а слѣдовательно, было извѣстно и то обстоятельство, что Коншинъ назначенъ попечителемъ Шумовской, а не опредѣленъ, ибо опредѣленіе зависитъ не отъ воли частнаго лица, а отъ закономъ установленныхъ правительственныхъ опекунскихъ мѣстъ, какъ это прямо вытекаетъ изъ буквальнаго смысла 227 ст. ч. I Т. X, въ которой сказано, что родители имѣютъ право назначать въ духовномъ завѣщаніи опекуновъ, но не опредѣлять. Затѣмъ Кундасову было извѣстно, что Коншинъ, въ качествѣ попечителя Шумовской, дѣйствовалъ при продажѣ ея недвижимыхъ имѣній, а при совершеніи на эти продажи крѣпостныхъ актовъ правительственныя мѣста, совершающія акты, обязаны подъ страхомъ отвѣтственности провѣрять правоспособность лицъ, совершающихъ акты (764, 770 ст. I ч. X Т.). Если при этомъ обратить вниманіе на особыя нравственныя отношенія, существовавшія до полученія Кундасовымъ векселей Шумовской, то отношенія эти, возникающія въ силу родства, ставили Кундасова въ исключительное положеніе: ему не было возможно отказать Шумовской въ пріемѣ отъ нея векселей безъ провѣрки правоспособности ея самой и попечителя,— провѣрки, которая была бы неминуемо соблюдена при участіи въ дѣлѣ совершенно сторонннхъ лицъ. При этомъ попечитель Коншинъ подписался на векселяхъ опредѣленнымъ попечителемъ, опредѣлять же можетъ только правительственная власть, а не частное лицо. Зная все это и имѣя въ виду, что Коншинъ подписался опредѣленнымъ попечителемъ, что за присвоеніе себѣ какой либо власти лицо, позволившее себѣ это присвоеніе, несетъ спре-

дѣленное закономъ наказаніе, Кундасовъ полагалъ, что Коншинъ дѣйствительно опредѣленъ попечителемъ, а не назначенъ только въ духовномъ завѣщаніи, и принялъ векселя Шумовской за подписью опредѣленнаго попечителя Коншина, будучи вполнѣ увѣренъ въ ихъ законности. Всѣ эти объясненія просителя, клонящіяся къ опроверженію выводовъ Палаты изъ фактической стороны дѣла, установленіе которой зависитъ отъ суда, не могутъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Уч. Суд. Установ. и 11 стат. Уст. Гр. Суд., и вовсе не подтверждаютъ указанія просителя на неправильное толкованіе Палатою 641 и 684 Т. X ч. I. Ст. эти обязываютъ вознаграждать за вредъ и убытки то лицо, дѣяніемъ коего, преступнымъ ли или непреступнымъ, оные причинены. Судебная-же Палата, напротивъ того, установила, и это, какъ сказано выше, не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи, что Кундасовъ несетъ убытки по своей собственной неосмотрительности,а не по винѣ Коншина. При этомъ нельзя не замѣтить, что проситель совершенно произвольно толкуетъ 227 ст. X Т. I ч., упуская изъ виду послѣдующую 278 ст., въ которой сказано, что опекуны, родителями назначенные, состоятъ въ вѣдѣніи подчиненности тѣхъ-же мѣстъ, коимъ подчиняются и опекуны, отъ правительства опредѣляемые. По мнѣнію просителя, Судебная Палата нарушила 366 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., отказывая въ искѣ Кундасову въ виду, будто-бы, сдѣланнаго со стороны его и повѣреннаго его сознанія въ томъ, что онъ зналъ неполноправность Коншина, принимая векселя Шумовской за его подпись. Между тѣмъ, ни изъ одной состязательной бумаги, ни изъ словесныхъ объясненій со стороны Кундасова нельзя вывести этого сознанія. По заключеніе о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія и было ли со стороны тяжущихся сдѣлано признаніе какого либо обстоятельства, равно опредѣленіе доказательной силы признанія зависятъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежатъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи (рѣш. 1867 г. № 209; 1869 г. №№ 677 и 485). Наконецъ, исходя изъ того положенія, что Коншинъ не утвержденъ въ званіи попечителя Шумовской надлежащимъ опекунскимъ установленіемъ, проситель полагаетъ, что Судебная Палата, признавая совершеніе Коншинымъ надписи на векселяхъ Шумовской дѣйствіемъ, не составляющимъ преступленія или проступка, предусмотрѣнныхъ въ законѣ, нарушила 289 и 290 ст. Улож. о нак. Но судебная Палата не установила въ рѣшеніи своемъ того факта, что Коншинъ присвоилъ себѣ какую-либо правительственную или судебную власть. Какъ самъ проситель, такъ и довѣритель его во время судопроизводства признавали, что Коншинъ былъ назначенъ попечителемъ Шумовской духовнымъ завѣщаніемъ ея отца, а по смыслу 228 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., опекуны, родителями назначенные, имѣютъ предъ закономъ въ отношеніи ихъ правъ, обязанностей и отвѣтственности то же значеніе, какъ опекуны, отъ правительства опредѣляемые. Во всякомъ случаѣ соображеніе Судебной Палаты, заключаются-ли въ дѣйствіяхъ Коншина признаки какого либо преступленія или нѣтъ, относится къ существу рѣшенія и не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1867 г. № 493; 1869 г. № 902). На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Озерецкаго оставить, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1157.—1873 года сентября 25 го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Николая Полежаева, коллежскаго совѣтника Усова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купеческаго сына Николая Полежаева, коллежскій совѣтникъ Усовъ, просилъ Мирового Судью 26 участка снять храненіе съ имущества умершаго отца его довѣрителя, Дмитрія Полежаева, наложенное по предписанію Мирового Судьи 25-го участка, и признать дѣйствія судебнаго пристава Александрова по наложенію охраненія неправильными, объясняя при этомъ, что въ данномъ случаѣ охраненія не требуется, такъ какъ пре-

ставу было предъявлено духовное завѣщаніе умершаго Полежаева, нотаріальнымъ порядкомъ совершонное, и полноправный наслѣдникъ былъ на-лицо, что приставъ неправильно описалъ дома Полежаева, не подверженные порчѣ, и оборотный капиталъ Полежаева, разоблачая тѣмъ торговую тайну, и что онъ не имѣлъ права требовать вознагражденія, такъ какъ дѣйствовалъ не по просьбѣ сторонъ. На судѣ Усовъ заявилъ, что приставъ не имѣлъ права приступить къ охраненію имущества, потому что получилъ предписаніе не отъ подлежащаго Мирового Судьи 26 го участка, а отъ Судьи 25-го участка. Мировой Судья, истребовавъ объясненіе отъ судебнаго пристава Александрова и находя, что приставъ обязанъ былъ точно исполнить предписаніе Мирового Судьи 25 участка, не входя въ разсмотрѣніе предъявляемыхъ документовъ и не разбирая, имѣлъ ли право Мировой Судья выдать исполнительный листъ; что судебный приставъ не разоблачилъ торговой тайны, такъ какъ не разсматривалъ торговыхъ книгъ, а основался только на справкѣ главнаго приказчика, и что, наконецъ, судебный приставъ имѣлъ полное право на вознагражденіе, потому что производилъ охраненіе по предписанію Мирового Судьи,—призналъ дѣйствія пристава правильными. Обращаясь затѣмъ къ просьбѣ Усова о снятіи охраненія, Мировой Судья нашелъ и эту просьбу незаслуживающею удовлетворенія потому: во-1-хъ) что, въ силу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1868 годъ № 602, необходимость охраненія предоставляется на усмотрѣніе Мирового Судьи; во-2-хъ) потому, что въ этомъ же рѣшеніи Сената сдѣлана ссылка, что охраненіе должно быть произведено на основаніи 1226—1239 ст. Т. X ч. I, когда остался капиталъ, внесенный въ банкъ, а въ настоящемъ случаѣ на текущемъ счетѣ Полежаева находится в обществѣ взаимнаго кредита 1,234 рубл. 60 коп., а этотъ взносъ равносиленъ взносу въ Коммерческій или Заемный банки; въ-3-хъ) что самое завѣщаніе до утвержденія его судомъ не имѣетъ обязательной силы, и въ-4-хъ) что заявленіе Усова, что охраненіе было предписано Мировымъ Судьею другого участка, а не того, въ которомъ умеръ Полежаевъ, не имѣетъ значенія, такъ какъ это произошло отъ ошибки, которая была исправлена передачей всего дѣла въ подлежащій участокъ,—а потому, въ виду сихъ соображеній и на основаніи 1401, 1402 и 1403 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1239 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: въ просьбѣ повѣреннаго Николая Полежаева, Усова, о снятіи охраны отказать. На это рѣшеніе Усовъ подалъ въ Съѣздъ частную жалобу, въ которой объяснялъ, что, въ силу рѣшеній Сената (1867 года №№ 177 и 384; 1869 года № 649; 1870 года № 1892 и 1868 года № 602), охрана допускается только въ виду дѣйствительной необходимости, а въ настоящемъ случаѣ, когда имущество перешло по нотаріальному завѣщанію къ наслѣднику, въ силу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1892, необходимости въ охранѣ не видится, такъ какъ его довѣритель совершеннолѣтній и полноправный наслѣдникъ; что Мировой Судья не указалъ въ своемъ опредѣленіи, почему онъ считаетъ охрану имущества наслѣдниковъ Полежаева необходимою; что если онъ и видитъ эту необходимость въ неутвержденіи судомъ завѣщанія, то это требуется только для опредѣленія и взысканія пошлинъ; судъ же, по смыслу 1042 ст. I ч. X Т., не входитъ въ разсмотрѣніе завѣщательныхъ распоряженій; что если и есть на текущемъ счетѣ Полежаева въ обществѣ взаимнаго кредита 1,234 рубля, то и эта сумма, какъ принадлежащая совершеннолѣтнему наслѣднику и неподходящая подъ 1226 статью I ч. X Т., не подлежитъ охранѣ; что судебный приставъ, описавшій оборотный капиталъ въ 670,536 рубл. 73 коп., который заключается въ товарахъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, поступилъ неправильно, такъ какъ судебный приставъ обязанъ описывать только наличное имущество, а не домогаться объявленія суммы капитала, не имѣющагося въ наличности, и тѣмъ разоблачать торговую тайну; что Мировой Судья, присуждая вознагражденіе приставу, поступилъ вопреки 15 п. таксы вознагражденія судебнымъ приставамъ, такъ какъ опись произведена была по предписанію Мирового Судьи противъ воли его довѣрителя, и что, наконецъ, Мировой Судья не обратилъ вниманія на заявленія сестеръ его довѣрителя, которыя также не желали охраны наслѣдства. Въ виду изложеннаго Усовъ просилъ признать

дѣйствія пристава и Мировыхъ Судей 25-го и 26-го участковъ неправильными. Разсмотрѣвъ частную жалобу Усова и имѣя въ виду, что охраненіе имущества зависѣло отъ усмотрѣнія Мирового Судьи, что охраненію подлежало какъ движимое, такъ и недвижимое имущество и что вознагражденіе судебному приставу поступило по существующей таксѣ, которая примѣняется ко всѣмъ охраняемымъ послѣ умершихъ лицъ имуществамъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: частную жалобу Усова оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Полежаева, коллежскій совѣтникъ Усовъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 129, 4 п. 142, 171, 166, 783, 815, 1403 ст. Уст. Гр. Суд., 15 пун таксы вознагражденія судебныхъ приставовъ, 369, 371, 372 ст. Т. V Уст. о пошл., 1225, 1226 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и 529 ст. XI Т. 2 ч. Устава Торговаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ жалобу коллежскаго совѣтника Усова съ дѣломъ и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ просьбѣ Усова объ отмѣнѣ принятыхъ Мировымъ Судьею мѣръ охраненія имущества, оставшагося послѣ коммерціи совѣтника Полежаева, на томъ основаніи, что принятіе этихъ мѣръ зависѣло отъ усмотрѣнія Мирового Судьи. Между тѣмъ, Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъяснено, въ какихъ случаяхъ могутъ быть примѣняемы Мировымъ Судьею мѣры къ охраненію оставшагося послѣ умершаго имущества. Въ рѣшеніи 29-го октября 1868 г. по дѣлу Липина приведены слѣдующія по этому предмету соображенія: мѣропріятія охранительныя для обезпеченія правъ наслѣдниковъ поставлены въ зависимость отъ дѣйствующихъ постановленій нашего гражданскаго права, которое не всегда и не во всѣхъ случаяхъ требуетъ охраненія открывшагося наслѣдственнаго права. На основаніи ст. 1226 и 1239 Т. X ч. I, мѣры охранительныя въ отношеніи наслѣдственнаго имѣнія должны быть принимаемы: во-1-хъ) когда при открытіи наслѣдства наслѣдники въ на-лицо не будетъ, когда нѣкоторые изъ нихъ находятся въ отсутствіи или когда будетъ сомнѣніе въ томъ, всѣ ли они на лицо находятся; во-2-хъ) когда имущество послѣ умершаго должно поступить въ опекунское управленіе; въ-3-хъ) когда умершій оставилъ капиталъ, внесенный имъ въ сохранную казну или въ государственный банкъ, и въ-4-хъ) когда умершій не выкупилъ до смерти своей заложенныхъ и просроченныхъ вещей въ ссудной казнѣ воспитательнаго дома. Но если принятіе указанныхъ закономъ охранительныхъ мѣръ въ отношеніи открывшагося наслѣдства вызывается съ одной стороны необходимостью обезпеченія правъ наслѣдниковъ, а въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые отсутствуютъ или неполноправны, то съ другой надобность въ этихъ охранительныхъ мѣропріятіяхъ не всегда представляется одинаково необходимою. Конечно, рѣшеніе вопроса въ каждомъ данномъ случаѣ, въ какой степени необходимы указанныя закономъ охранительныя мѣры для предупрежденія расхищенія или недобросовѣстныхъ дѣйствій, представляетъ часто задачу весьма трудную. Для разрѣшенія сей задачи невозможно установить и опредѣлить общія правила, а потому рѣшеніе сихъ вопросовъ, ежедневно встрѣчающихся на практикѣ и обусловливаемыхъ особыми исключительными обстоятельствами дѣла, надлежитъ въ каждомъ данномъ случаѣ предоставить ближайшему усмотрѣнію судьи, на которомъ и лежитъ отвѣтственность за всѣ потери и убытки въ случаѣ непринятія охранительныхъ мѣръ въ указанныхъ закономъ случаяхъ. Но при этомъ само собою разумѣется, что отъ усмотрѣнія судьи зависитъ, руководствуясь доказательствами, представленными наличными наслѣдниками, если они устраняютъ всякое сомнѣніе, что нѣтъ отсутствующихъ наслѣдниковъ, и опасеніе, что интересы отсутствующихъ и неполноправныхъ могутъ подвергнуться правонарушенію, принять или не принять опредѣленныя закономъ мѣры къ сохраненію цѣлости наслѣдства. Не подлежитъ сомнѣнію, что мѣры, предписанныя закономъ для обезпеченія собственника наслѣдства и для огражденія интересовъ лицъ неполноправныхъ, полезны и во многихъ случаяхъ необходимы. Но несомнѣнно и то, что мѣры эти иногда крайне стѣснительны и тягостны для наличныхъ полноправныхъ членовъ семейства, и потому принимать ихъ слѣдуетъ тогда только, когда онѣ вызываются законною, дѣйстви-

тельною необходимостью; опредѣленіе же сей необходимости надлежитъ предоставить ближайшему, основанному на законѣ, усмотрѣнію Мирового Судьи, дѣйствія котораго могутъ быть обжалованы Съѣзду (1405 ст. Уст. Гр. Суд.). Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 177 по дѣлу Маевскаго и 1870 г. № 1251 по дѣлу Чаадаевой выражено, что распоряженіе относительно охраненія имущества, оставшагося послѣ лица умершаго или лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, должно быть принимаемо Мировымъ Судьей въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ въ виду или нѣтъ на лицо наслѣдниковъ, или когда наслѣдственныя права, истекающія изъ духовнаго завѣщанія, по незасвидѣтельствованію его въ нотаріальномъ порядкѣ, еще не возникли. Въ рѣшеніи 1869 года № 1170 по дѣлу Бѣлянкина сказано, что принятіе мѣръ къ охраненію открывшагося наслѣдства лежитъ на обязанности Мирового Судьи лишь въ случаяхъ, закономъ указанныхъ; при несомнѣнности же нахожденія на лицо всѣхъ наслѣдниковъ и полноправности ихъ Мировой Судья не обязанъ принимать таковыя мѣры. Изъ всѣхъ приведенныхъ выше разъясненій Правительствующаго Сената видно, что хотя, по силѣ 1402 ст. Уст. Гр. Суд., принятіе мѣръ охраненія къ открывшемуся послѣ умершаго лица наслѣдству зависитъ отъ усмотрѣнія Мирового Судьи, но усмотрѣніе это должно быть основано на соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и выведеннаго изъ онаго убѣжденія въ существованіи закономъ предустановленныхъ причинъ къ принятію мѣръ охраненія, что дѣйствія Мирового Судьи могутъ быть обжалованы Мировому Съѣзду, который обязанъ провѣрить ихъ съ представленными сторонами доказательствами и постановленіями закона, согласно требованію 129 ст. Устава Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, усматривая, что Мировой Съѣздъ уклонился отъ разсмотрѣнія существа жалобы Усова на охраненіе наслѣдства, открывшагося послѣ коммерціи совѣтника Полежава при отсутствіи законной и дѣйствительной къ тому необходимости, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся въ С.-Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ 20 сентября 1872 г. рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Съѣздъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1158.—1873 года сентября 25-го дня. *По прошенію государственнаго крестьянина Дмитрія Ястребова объ отмѣнѣ рѣшенія Острогожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Ястребовъ занялъ у мѣщанки Екатерины Павленковой 500 руб. безъ процентовъ на одинъ годъ и выдалъ ей 21 сентября 1871 г. заемное письмо, явленное у нотаріуса города Острогожска. Полуэктова. По передаточной надписи 22 сентября 1871 г, явленной у того же нотаріуса, означенное заемное письмо передано мѣщанкѣ Аннѣ Павловой Сысоевой, 23-го числа того же сентября протестовано у того-же нотаріуса, а затѣмъ, по надписи 15-го октября, передано губернскому секретарю Чеботаревскому, который предъявилъ этотъ документъ 20 го октября участковому Мировому Судьѣ для взысканія съ Ястребова 500 руб. капитала съ процентами со дня рѣшенія дѣла по день удовлетворенія, съ судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла, и просилъ, на основаніи 595 ст. Уст. Гр. Суд., принять немедленно мѣры къ обезпеченію этого иска, по извѣстности взыскателю о намѣреніи должника отлучиться. Мировой Судья, руководствуясь 125, 595, 602 и 607 стат. Уст. Гр. Суд., выдалъ 21-го октября Чеботаревскому исполнительный листъ для обезпеченія иска его въ суммѣ 500 руб. наложеніемъ ареста на движимое имущество Ястребова, заключающееся въ мебели, лошадяхъ и экипажахъ, находящихся при его домѣ въ слободѣ Малой Сотнѣ. По предъявленіи исполнительнаго листа должнику Ястребовъ внесъ 200 руб. сер., которые Чеботаревскій принялъ въ обезпеченіе своего иска и арестъ отсрочилъ до 1 го ноября 1871 года, о чемъ и сдѣлалъ на исполнительномъ листѣ надпись 21-го октября, а 30 октября Ястребовъ представилъ Мировому Судьѣ остальные 300 руб. За неявкой истца въ засѣданія, назна-

ченныя на 11 декабря 1871 года и 26 января 1872 года, производство дѣла было прекращено Мировымъ Судьею. По возобновленіи его, согласно просьбѣ истца, отвѣтчикъ къ разбирательству, назначенному на 28 апрѣля, не явился; истецъ же просилъ постановить заочное рѣшеніе и присудить ему 500 руб. сер. по заемному письму, по которому деньги съ Ястребова всѣ сполна получены въ видѣ обезпеченія иска, возложивъ на него уплату вознагражденія за веденіе дѣла и судебныя издержки. Мировой Судья, находя, что, по смыслу 868 ст. Уст. Гр. Суд., только тотъ изъ тяжущихся обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей всѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки и вознаградить ее за веденіе дѣла, противъ котораго постановлено рѣшеніе, Ястребовъ же уплатилъ Чеботаревскому деньги прежде постановленія рѣшенія по существу дѣла, и потому не можетъ быть признанъ обязаннымъ вознаграждать Чеботаревскаго за веденіе дѣла, опредѣлилъ, за уплатою Ястребовымъ Чеботаревскому по заемному письму 500 рублей, возложить на него уплату расхода на явку заемнаго письма и гербовую бумагу въ размѣрѣ 50 копеекъ; въ просьбѣ же о вознагражденіи за веденіе дѣла Чеботаревскому отказалъ. Истецъ апеллировалъ на это рѣшеніе Острогожскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который нашелъ, что въ надписи, сдѣланной Чеботаревскимъ на исполнительномъ листѣ, онъ не отсрочивалъ уплатъ по обязательству; что деньги, внесенныя отвѣтчикомъ до рѣшенія дѣла по существу, не могли считаться собственностью истца до постановленія о томъ опредѣленія суда, что истецъ имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла и судебныя издержки и, на основаніи ст. 81, 105, 133, 868 Уст. Гр. Суд., ст. 201, 203 и 217 Нотар. Полож., таксы для вознагражденія повѣренныхъ и таксы для вознагражденія нотаріусовъ, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и опредѣлилъ взыскать съ Ястребова въ пользу Чеботаревскаго по заемному письму 500 руб., за веденіе дѣла, согласно заявленію истца, въ двухъ инстанціяхъ 50 руб., нотаріальныхъ пошлинъ и на вознагражденіе нотаріуса 3 руб. 20 коп. Ястребовъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, нарушающаго, по мнѣнію его, во-1-хъ) ст. 1536, 2040 и 2054 Т. X ч. I-й, 1, 71, 475, 813 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что сдѣланной Чеботаревскимъ на исполнительномъ листѣ надписи не принялъ въ значеніи мировой сдѣлки, по которой, получивъ отъ него, Ястребова, въ уплату долга 200 руб., Чеботаревскій отсрочилъ остальное взысканіе до 1-го ноября, и не подчинился рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1868 г. №№ 373, 429, 821 и 1869 г. № 604; во 2-хъ) ст. 2059 и 2060 Т. X ч. I и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что призналъ Чеботаревскаго законнымъ владѣльцемъ крѣпостного заемнаго обязательства, дошедшаго къ нему по надписи, не совершонной крѣпостнымъ порядкомъ, и принялъ отъ Чеботаревскаго искъ, который онъ, въ силу 4 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право предъявить не въ качествѣ самостоятельнаго истца, а въ качествѣ уполномоченнаго отъ Павленковой, отъ которой онъ не представилъ уполномочія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Ястребова незаслуживающею уваженія. Оцѣнка письменныхъ актовъ по ихъ внутреннему содержанію относится къ фактической сторонѣ дѣла и потому, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ судебнаго мѣста, рѣшающаго дѣла по существу. Мировой Съѣздъ установилъ, что надпись Чеботаревскаго на исполнительномъ листѣ, выданномъ ему на предметъ обезпеченія иска, предъявленнаго противъ Ястребова, не заключаетъ согласія на отсрочку уплаты остальныхъ денегъ по заемному обязательству 21-го сентября 1871 года. Установивъ это, Мировой Съѣздъ не могъ примѣнять къ дѣлу 71 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой дѣла, оконченныя примиреніемъ, не возобновляются. Съѣздъ не нарушилъ также и статьи 475 Устава, въ которой говорится о распискахъ въ исполненіи обязательства, между тѣмъ какъ надпись Чеботаревскаго на исполнительномъ листѣ не заключаетъ удостовѣренія объ исполненіи со стороны Ястребова обязательства по займу денегъ у Павленковой. Выводы Мирового Съѣзда не противорѣчатъ и 1536, 2040 и 2054 ст. I ч. X Т. Св. Зак., потому что надпись Чеботаревскаго на исполнительномъ листѣ истолкована Мировымъ Съѣздомъ по буквальному ея смыслу; въ ней не содер-

жится удостовѣренія о полученіи уплаты по заемному обязательству 21-го сентября 1870 года, а есть удостовѣреніе въ полученіи 200 руб. въ обезпеченіе иска по этому обязательству и съ отсрочкой не уплаты долга, а только ареста принадлежащаго должнику движимаго имущества. Объясненіе просителя о томъ, что Чеботаревскій могъ принять отъ него 200 руб. только какъ взыскатель, такъ какъ хранитель арестованнаго на удовлетвореніе или обезпеченіе иска имущества не можетъ отсрочивать взысканія, не подтверждается точнымъ смысломъ 3 п. 1012 ст., по которой при согласіи обѣихъ сторонъ взыскатель можетъ быть и хранителемъ арестованнаго имущества. Притомъ, если бы проситель дѣйствительно, по предъявленіи ему исполнительнаго листа, пожелалъ внести 200 руб. не въ обезпеченіе иска, а въ уплату по заемному обязательству, то отъ него зависѣло, на основаніи 957 ст. Уст. Гр. Суд., взять отъ судебнаго пристава расписку въ такомъ смыслѣ. Независимо отъ того обстоятельства, что заемное обязательство, на которомъ основанъ искъ Чеботаревскаго, не есть крѣпостное, а явочное долговое заемное письмо (ст. 2035 и 2036 Т. X ч. I), возраженіе просителя противъ неформальности передаточной надписи, по которой это заемное письмо перешло въ собственность Чеботаревскаго, не было въ виду судебныхъ установленій, рѣшавшихъ дѣло по существу; а потому и не можетъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., быть разсматриваемо въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи 2050 ст. I ч. X Т., обязательства по займу исполняются платежемъ отъ должника заимодавцу должной суммы. Доказательствомъ того, что Ястребовъ не исполнилъ обязательства по займу денегъ у Павленковой, служитъ дѣло, возникшее по иску преемника ея правъ, Чеботаревскаго, о понужденіи Ястребова къ уплатѣ долга по заемному письму 21-го сентября 1870 года. Если кредиторъ былъ поставленъ въ необходимость обратиться къ содѣйствію судебной власти для полученія удовлетворенія отъ должника, то, по смыслу 868 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ право на полученіе вознагражденія за всѣ издержки, соединенныя съ веденіемъ судебнаго дѣла, и потому Мировой Съѣздъ, обративъ на Ястребова взысканіе въ пользу Чеботаревскаго судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, не нарушилъ 868 ст. Устава. Затѣмъ, такъ какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда не противорѣчитъ ни одному изъ рѣшеній, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Ястребова, то Съѣздъ не можетъ быть обвиненъ въ нарушеніи 815 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ястребова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1159.—1873 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены полковника Маріи Козловой, присяжнаго повѣреннаго Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По договору, составленному 12 марта и явленному 14 августа 1868 г., полковникъ Владимиръ Козловъ, по довѣренности жены своей Маріи Козловой, продалъ крестьянину Павлу Артемьеву 36 дес. лѣса при дер. Козловкѣ за 2,880 руб. Въ августѣ мѣсяцѣ 1870 года Козловъ предъявилъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Артемьева недоплаченныхъ имъ за означенный лѣсъ 880 рублей. Отвѣтчикъ противъ этого требованія возразилъ, что онъ всѣ слѣдовавшія съ него по договору за лѣсъ при деревнѣ Козловкѣ деньги заплатилъ, а въ доказательство сего представилъ письмо Козлова и двѣ расписки мѣщанина Спиридонова: одну отъ 25 мая, а другую отъ 23 іюля 1868 года, изъ которыхъ въ послѣдней, подписанной Спиридоновымъ по довѣренности Козлова, сказано, что отъ Артемьева получено въ уплату лѣса при деревнѣ Козловкѣ 450 рублей. На судебномъ засѣданіи въ Окружномъ Судѣ повѣренный Козловой противъ доводовъ отвѣтчика объяснилъ, что представленныя послѣднимъ расписки не доказываютъ того, что деньги за лѣсъ при деревнѣ Козловкѣ были имъ уплачены, такъ какъ онѣ не относятся къ условію 14 августа 1868 года, а къ другому

*

договору, 1867 г., съ Артемьевымъ на продажу лѣса при Докукинской дачѣ, и что расписка 25 мая 1868 г. не составляетъ доказательства въ пользу истца за силою ст. 2054 Т. X ч. I, ибо въ ней не означено, за какой лѣсъ получена показанная въ оной сумма. Повѣренный отвѣтчика, подтверждая свои прежнія заявленія, добавилъ на судѣ, что такъ какъ повѣренный истца не отвергаетъ того, чтобы Спиридоновъ былъ повѣреннымъ Козлова, то полученныя Спиридоновымъ за Козловскія рощи деньги должны быть зачтены въ счетъ слѣдовавшей по договору 14 августа 1868 г. платы. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, поступившее въ оную по апелляціонной жалобѣ Артемьева на рѣшеніе Окружнаго Суда, изъ соображенія буквальнаго смысла представленныхъ къ дѣлу писемъ Козлова и расписокъ Спиридонова, при отсутствіи возраженія со стороны истца, что Спиридоновъ не имѣлъ отъ него надлежащаго полномочія, пришла къ убѣжденію, что документы эти, за исключеніемъ расписки Спиридонова отъ 25 мая 1868 г., въ которой не показано, по какому предмету она выдана, должны составлять совершенное въ пользу отвѣтчика доказательство, такъ какъ ими положительно удостовѣряется полученіе Козловымъ и его повѣреннымъ, Спиридоновымъ, отъ Артемьева денегъ за Козловскій лѣсъ. Опредѣливъ такимъ образомъ доказательную силу представленныхъ къ дѣлу документовъ, Судебная Палата вывела изъ нихъ заключеніе, что Артемьевымъ за лѣсъ при дер. Козловкѣ уплачено 2,850 руб.; такъ какъ онъ былъ проданъ за 2880 руб., то признала искъ Козлова правильнымъ лишь въ суммѣ 30 руб., а въ остальномъ истцу отказала. Повѣренный Марьи Козловой, присяжный повѣренный Герке, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію въ ономъ ст. 366, 475 Уст. Гр. Суд. и 2054 и 2326 Т. X ч. I.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Козловой, присяжнаго повѣреннаго Герке, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе Судебною Палатою ст. 366 Уст. Гр. Суд. и 2326 Т. X ч. I видитъ въ томъ, что Палата признала расписку Спиридонова отъ 23 іюля 1868 г. платежною, не удостовѣрясь, имѣлъ ли Спиридоновъ уполномочіе на пріемъ за Козлова денегъ. На отсутствіе возраженія или на молчаніе истца можно, по мнѣнію просителя, указывать тогда только, когда на истцѣ лежала обязанность что-либо доказать; въ настоящемъ же случаѣ расписки Спиридонова вообще отвергались; къ тому же доказывать, что Спиридоновъ не имѣлъ довѣренности, и невозможно и не лежало на обязанности Козловой. Всѣ эти возраженія повѣреннаго Козловой не заслуживаютъ уваженія. По общему правилу состязательнаго процесса судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, причемъ какъ истецъ долженъ доказать свой искъ, такъ отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія (ст. 367 и 366 Уст. Гр. Суд.), изъ чего слѣдуетъ, что если одна изъ тяжущихся сторонъ не только не представляетъ доказательствъ противъ доводовъ и утвержденій противника, но и оставляетъ ихъ безъ всякаго возраженія, то судъ не можетъ не признать такое молчаніе за нежеланіе или невозможность опровергнуть эти доводы и утвержденія. Принимать же съ своей стороны, безъ указанія тяжущихся, мѣры къ пополненію дѣла и удостовѣряться въ справедливости такихъ фактовъ, которыхъ противная сторона не отвергаетъ, судъ не имѣетъ ни обязанности, ни права. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что со стороны отвѣтчика въ доказательство неправильности обращеннаго къ нему истцомъ требованія была предетавлена платежная расписка, выданная Спиридоновымъ, какъ повѣреннымъ взыскателя. Во все время производства этого дѣла въ судебныхъ мѣстахъ истица отвергала расписки Спиридонова не потому, чтобы послѣдній не былъ уполномоченъ на пріемъ денегъ за Козлова, а потому, что эти расписки относились, по ея объясненію, къ другимъ расчетамъ Козлова съ Артемьевымъ. Въ виду сего, такъ какъ не было вовсе заявляемо суду, чтобы Спиридоновъ не былъ повѣреннымъ Козлова, даже и тогда, когда на это обстоятельство, т.-е. на неотрицаніе со стороны

Козлова, что Спиридоновъ былъ его повѣреннымъ, было указано отвѣтчикомъ, то Судебная Палата имѣла полное основаніе, нисколько не нарушая ст. 366 Уст. Гр. Суд. и 2326 Т. X ч. I, признать, что, при отсутствіи возраженія со стороны истца, что Спиридоновъ не имѣлъ отъ него надлежащаго полномочія, представленныя Артемьевымъ расписки Спиридонова составляютъ совершенное въ пользу его, Артемьева, доказательство. Такое разсужденіе Судебной Палаты не заключаетъ въ себѣ требованія доказательствъ отрицательнаго факта, какъ сіе утверждаетъ проситель, ибо Судебная Палата не требовала отъ Козловой доказательствъ на то, что Спиридоновъ не имѣлъ права выдавать расписку, а признала доказаннымъ отвѣтчикомъ такое обстоятельство, противъ котораго со стороны истца не было представлено не только доказательствъ, но и вообще какихъ-либо возраженій. Что же касается до указанія присяжнаго повѣреннаго Герке на нарушеніе Судебною Палатою ст. 457 Уст. Гр. Суд. и 2054 Т. X ч. I, которое онъ видитъ въ томъ, что Палата приняла за платежныя расписки такія письменныя доказательства, въ коихъ не означено съ точностью, къ какому обязательству онѣ относятся, то и эти указанія не составляютъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо заключеніе Палаты по сему предмету выведено ею изъ буквальнаго содержанія спорной расписки, а правильность подобнаго заключенія, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Козловой, присяжнаго повѣреннаго Герке, на основаніи стат. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1160.—1873 года сентября 25 дня. *По прошенію тифлисскаго гражданина Александра Амирова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ П. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По запродажной записи, совершонной 26 марта 1871 г., тифлисская гражданка Марія Довлатова запродала тифлисскому почетному гражданину Александру Амирову доставшійся ей по наслѣдству домъ за 51,000 руб. съ переводомъ долга Приказу, сколько окажется, и съ обязательствомъ совершить купчую крѣпость въ теченіе 3 хъ мѣсяцевъ со дня заключенія запродажной записи. При этомъ Довлатова получила въ задатокъ 10,000 руб., а остальныя деньги, сколько по расчету придется, Амировъ обязался уплатить Довлатовой въ моментъ передачи ему утвержденной на его имя купчей. Въ 6 п. означеннаго договора было условлено, что сторона, отказавшаяся отъ совершенія купчей крѣпости, обязана заплатить въ пользу другой стороны 20,000 руб. неустойки. Затѣмъ 12 августа 1871 года Амировъ чрезъ повѣреннаго своего Якулова подалъ въ Тифлисскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Довлатова въ условленный срокъ купчей крѣпости не совершила и не предприняла никакихъ мѣръ къ совершенію оной, а именно не позаботилась о снятіи запрещеній, наложенныхъ на запроданный ею домъ; посему Якуловъ, находя, что купчая крѣпость не была совершена по винѣ Довлатовой, просилъ Окружный Судъ, на основаніи ст. 1679, 1682, 1585, 569 и 570 Т. X ч. I, взыскать съ Довлатовой въ его пользу 10,000 руб. въ возвратъ уплаченнаго задатка съ процентами и 20,000 руб. неустойки, согласно 6 п. запродажной записи, а всего 30,200 руб. Присловесномъ состязаніи на судѣ повѣренный Довлатовой, дѣйствительный студентъ Даниловъ, возразилъ, что Довлатова вовсе не отказывалась отъ совершенія купчей, что доказывается тѣмъ, что купчая дѣйствительно была совершена у младшаго нотаріуса и затѣмъ представлена къ старшему нотаріусу, но не была имъ утверждена, вслѣдствіе наложенныхъ на продаваемое имѣніе запрещеній, въ обезпеченіе разныхъ вновь заявленныхъ къ Довлатовой исковъ. Поэтому, такъ какъ купчая не была утверждена, не за отказомъ Довлатовой, а по независѣвшимъ отъ нея причинамъ, то Даниловъ просилъ въ искѣ 20,000 рублей Амирову отказать, относительно же иска 10,000 рублей заявилъ, что Довлатова согласна ихъ заплатить или же

совершить купчую по устраненіи существующихъ къ тому препятствій. Окружный Судъ призналъ, что купчая крѣпость не могла быть совершена по винѣ Довлатовой, а потому и принимая во вниманіе, что, согласно ст. 480 Уст. Гражд. Судопр., искъ 10,200 руб. доказанъ на основаніи ст. 366 Уст. Гражд. Суд. и 1539 Т. X ч. I, присудилъ взыскать съ Довлатовой въ пользу Амирова 30,200 руб. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Довлатовой, нашла, что словесный смыслъ подлежащаго истолкованію 6 п. запродажной записи вполнѣ ясенъ, неустойка установлена на случай отказа отъ совершенія купчей крѣпости. Отказъ могъ выразиться или положительнымъ заявленіемъ о нежеланіи совершить купчую крѣпость или несовершеніемъ купчей крѣпости въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ. Между тѣмъ, Довлатова, написавъ купчую и представивъ выпись изъ актовой книги, сдѣлала все, что слѣдовало по закону (ст. 88, 89, 92, 127 и др. Нот. Пол.) для совершенія купчей; затѣмъ утвержденную выпись (ст. 171 и 172 Нот. Пол.) она не могла передать Амирову, такъ какъ выпись не была утверждена. Возраженіе истца, что выпись не была утверждена, а слѣдовательно, продажа не состоялась по винѣ Довлатовой, отъ которой зависѣло уплатить долги и снять запрещенія, Палата признала незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Довлатова не обязывалась уплатить неустойку въ случаѣ, если не состоится продажа, а лишь въ случаѣ отказа отъ совершенія купчей; снимать же запрещенія Довлатова не обязывалась, ибо при совершеніи запродажи могла и не знать, да и не знала о существованіи запрещеній, что видно изъ того, что нѣкоторые долги, по которымъ запрещенія были наложены до 26 марта 1871 г., оказались давно уже удовлетворенными, а прочія запрещенія наложены были послѣ совершеніе запродажной. Вслѣдствіе сихъ соображеній, находя, что Довлатова не отказалась отъ совершенія купчей, Судебная Палата, руководствуясь ст. 1539 и 1530 Т. X ч. 1 и 366 и 767 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи штрафа отмѣнить, отказавъ Амирову въ этой части иска, а остальныя части рѣшенія оставить безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Амировъ находитъ неправильнымъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что обязанность совершить купчую ограничивается представленіемъ продавцомъ выписи изъ актовой книги на утвержденіе старшаго нотаріуса, такъ что послѣдующіе акты со времени представленія выписи къ утвержденію (какъ то очистка запроданнаго имѣнія), необходимо для утвержденія представленной выписи, не обязательны для продавца. Между тѣмъ, подъ купчею крѣпостью разумѣется актъ о передачѣ недвижимаго имущества, утвержденный крѣпостнымъ порядкомъ (стат. 157 Нот. Пол., 1420 Т. X ч. I), который совершается исключительно продавцомъ, участіе же покупщика выражается лишь изъявленіемъ согласія на куплю при совершеніи проекта акта и въ полученіи передаваемой ему купчей. А такъ какъ, въ силу 1 п. 1388 ст. X Т. ч. I и 23 Времен. Правилъ о нотар. части, купчая можетъ при соблюденіи извѣстныхъ условій быть совершена и при существованіи запрещеній, то посему, по мнѣнію просителя, Довлатова, не очистивъ запроданнаго ею имѣнія отъ запрещеній, не исполнила того, что была обязана сдѣлать, а слѣдовательно, согласно взгляду самой же Палаты, тѣмъ самымъ отказалась отъ обязанности совершить купчую крѣпость. По симъ основаніямъ и по нарушенію Палатою ст. 569, 1536, 1538, 1420 и 1 п. 1388 Т. X ч. I Амировъ проситъ постановленное ею рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предлежащемъ дѣлѣ обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ искъ Амирова о взысканіи съ Довлатовой неустойки, опредѣленной заключенною между ними запродажною записью, за отказъ отъ совершенія купчей крѣпости на запроданное имѣніе. Истецъ утверждалъ, что купчая крѣпость не была совершена по винѣ отвѣтчицы, такъ какъ послѣдняя не приняла мѣръ къ устраненію лежавшихъ на означенномъ имѣніи запрещеній, вслѣдствіе чего представленная старшему нотаріусу купчая не была имъ утверждена. Судебная Палата установила тотъ фактъ, что, по ясному словесному смыслу 6-го п. запродажной записи, Довлатова не обязывалась уплатить неустойку въ случаѣ, если не состоится продажа, а лишь въ случаѣ

отказа отъ совершенія купчей, и что такой отказъ могъ выразиться какъ положительнымъ заявленіемъ о нежеланіи совершить купчую крѣпость, такъ и несовершеніемъ таковой въ теченіе опредѣленнаго условіемъ срока. Затѣмъ Палата признала, что заявленія со стороны Довлатовой о нежеланіи ея продать домъ не было и что Довлатова сдѣлала все то, что отъ нея, по закону, требовалось для совершенія купчей, такъ какъ она явилась къ нотаріусу, написала купчую и выпись изъ актовой книги представила старшему нотаріусу. Изъ этого слѣдуетъ, что, по мнѣнію Судебной Палаты, внесеніемъ проекта купчей крѣпости въ актовую книгу младшимъ нотаріусомъ (ст. 96 Нотар. Полож.) и выдачею имъ выписи совершоннаго акта (ст. 112) оканчивается обрядъ совершенія купчей крѣпости. Но такое заключеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ, ибо, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 года № 306, исполненіе обрядовъ у младшаго нотаріуса относительно совершенія купчей крѣпости по правиламъ Нотаріальнаго Положенія является ничѣмъ инымъ, какъ подготовительнымъ дѣйствіемъ по договору купли-продажи, и что лишь съ утвержденія онаго старшимъ нотаріусомъ означенный актъ обращается въ крѣпостной, и съ этого времени купчая крѣпость считается окончательно совершонною (ст. 157 и 158 Нотар. Пол.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 157 и 158 Нот. Пол., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той Палаты.

1161.—1873 года сентября 25-го дня. *По прошеніямъ: 1) мѣщанина Іоны Егорова и 2) пов. купца Роберта Дюнтца, прис. пов. фонъ-Ашеберга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Іона Егоровъ обратился къ Мировому Судьѣ г. С.-Петербурга съ исковою просьбою о взысканіи съ купца Роберта Дюнтца 265 р. 60 к. за произведенныя для послѣдняго работы по прокладкѣ трубъ въ технологическомъ институтѣ. Дѣло по этому иску два раза, по неявкѣ истца, было Мировымъ Судьею прекращаемо производствомъ на основаніи ст. 145 Уст. Гражд. Судопр., а затѣмъ, вслѣдствіе просьбы повѣреннаго Егорова, крестьянина Александрова, Мировой Судья вновь вызвалъ тяжущихся къ разбору сего дѣла. Отвѣтчикъ не призналъ иска Егорова правильнымъ, доказывая, что заключенное имъ съ отцомъ письменное условіе не относилось къ работамъ по технологическому институту; что эти послѣднія работы производились Егоровымъ по словесному договору и матерьяломъ Дюнтца и что расчетъ по нимъ оконченъ. Въ доказательство сего со стороны Дюнтца была представлена (какъ сказано въ рѣшеніи Мирового Судьи) его книга и выписки изъ оной. Мировой Судья присудилъ съ Дюнтца въ пользу Егорова 264 р. 10 коп., между прочимъ, потому, что представленныя отвѣтчикомъ выписки взяты изъ книги, веденной вопреки стат. 520 Т. X ч. 2, а потому онѣ не могутъ служить доказательствомъ возраженій отвѣтчика противъ иска. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонноя жалобѣ повѣренный Дюнтца, присяжный повѣренный фонъ-Ашебергъ, объяснилъ, что Мировой Судья неправильно принялъ это дѣло къ своему производству, ибо оно было прекращено производствомъ на основаніи ст. 145 Устав. Граждан. Суд. и затѣмъ возобновлено истцомъ не новою исковою просьбою, какъ того требуетъ означенная статья, а прошеніемъ о возобновленіи дѣла и безъ представленія Александровымъ при этомъ прошеніи довѣренности отъ Егорова, между тѣмъ какъ прежняя могла быть послѣ прекращенія дѣла уничтожена довѣрителемъ, и что, кромѣ того, Мировой Судья нарушилъ ст. 82 Уст. Гр. Суд., войдя въ разсмотрѣніе документовъ, которые находились при прежнемъ прекращенномъ дѣлѣ. Независимо отъ сего, фонъ-Ашебергъ опровергалъ рѣшеніе Мирового Судьи по существу иска и въ доказательство своихъ возраженій сослался на выставленныхъ имъ свидѣтелей. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ,

разсмотрѣвъ дѣло по существу требованій и возраженій тяжущихся и признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній и выписки изъ книги Дюнтца, что Егоровымъ произведено работъ на 264 р. 10 коп. и что въ число этихъ работъ Егорову выдано деньгами 119 р. 75 к. и матеріаломъ 63 р. 32 к., присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истца 81 р. 3 к. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы и просятъ отмѣнить оное: повѣренный Дюнтца, фонъ-Ашебергъ, по нарушенію Съѣздомъ ст. 773, 145 и 171 Уст. Гражд. Суд., а Егоровъ—по нарушенію ст. 472 того Устава.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Дюнтца, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Ашеберга, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство фонъ-Ашеберга объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію Съѣздомъ ст. 171 Уст. Граж. Суд., заслуживаетъ уваженія, ибо изъ актовъ подлиннаго производства оказывается дѣйствительно, что проситель не былъ увѣдомленъ о днѣ слушанія дѣла довѣрителя его на Мировомъ Съѣздѣ, такъ какъ повѣстка о вызовѣ его была послана, по ошибочному адресу, не въ означенное имъ въ его бумагахъ мѣсто жительства, и посему оба экземпляра возвращены были въ Съѣздъ съ отмѣткою, что фонъ-Ашебергъ не живетъ въ показанныхъ въ повѣсткахъ улицѣ и домѣ. Изъ содержанія же постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія по настоящему дѣлу видно, что Съѣздъ оставилъ вовсе безъ обсужденіе ту часть апелляціонной жалобы повѣреннаго Дюнтца, въ которой онъ доказывалъ, что Мировой Судья, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ Егорова, нарушилъ ст. 145 и 82 Уст. Граж. Суд. Оставивъ это возраженіе апеллятора безъ всякаго обсужденія, Мировой Съѣздъ нарушилъ тѣмъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. и лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о правильности или неправильности сдѣланнаго въ кассаціонной жалобѣ фонъ-Ашеберга указанія на нарушеніе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ при производствѣ дѣла ст. 145 Уст. Гр. Суд., Обращаясь къ жалобѣ Егорова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и относительно его Мировымъ Съѣздомъ нарушена ст. 129 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ заключеніе свое о томъ, что Егоровъ получилъ часть слѣдовавшей ему отъ Дюнтца платы, основалъ на выпискахъ изъ книги Дюнтца, не обсудивъ предъявленныхъ со стороны Егорова возраженій, что книга эта доказательствомъ противъ него служить не можетъ. Въ виду чего и невозможно въ настоящее время судить о томъ, насколько заслуживаетъ уваженія кассаціонная жалоба Егорова на нарушеніе Съѣздомъ стат. 472 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить по просьбѣ повѣреннаго Дюнтца на основ. ст. 171 и 129, а по просьбѣ Егорова на основ. ст. 129 Уст. Гр. Суд. и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1162.—1873 года сентября 25-го дня. *По прошенію штабсъ-капитана Константина Орлова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дѣвица Амалія Деннертъ предъявила Мировому Судьѣ г. Москвы искъ о понужденіи штабсъ-капитана Константина Орлова къ очисткѣ занимаемаго экипажами его сарая, принадлежащаго къ квартирѣ, нанимаемой просительницею въ домѣ Порохонцева, и о взысканіи съ него за это помѣщеніе по одному рублю въ сутки съ 5 сентября 1870 года. На постановленное по этому иску Мировымъ Судьею заочное, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніе Орловъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что неочистка имъ сарая произошла по винѣ самой Деннертъ, въ доказательство чего и просилъ допросить указаннаго имъ свидѣтеля; что онъ, апелляторъ, никогда у Деннертъ сарая не нанималъ, а потому ей никакой платы за сарай не слѣдуетъ, и, наконецъ, что Деннертъ не доказала цѣны своего

иска. Московскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по этой апелляціи дѣло, нашелъ, что Орловъ, не отвергая правильности предъявленнаго къ нему иска объ очисткѣ занимаемаго его экипажами помѣщенія въ домѣ Деннертъ, хотя и объясняетъ, что онъ посылалъ за экипажами, но что Деннертъ не отдала таковыхъ, но въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ не представилъ, а посему, имѣя въ виду, что хотя Орловъ и оспариваетъ опредѣленную Деннертъ плату за сарай, однако, съ своей стороны не объясняетъ, въ какомъ размѣрѣ она можетъ быть удовлетворена за занимаемое отвѣтчикомъ помѣщеніе, Мировой Съѣздъ присудилъ съ Орлова въ пользу Деннертъ по одному рублю въ сутки съ 5-го сентября 1870 года по день очистки сарая. Орловъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 88 и 174 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ въ пользу Деннертъ взысканіе съ Орлова потому, что послѣдній не отвергалъ правильности предъявленнаго къ нему иска объ очисткѣ сарая, тогда какъ изъ содержанія апелляціонной жалобы Орлова, какъ оно изложено въ рѣшеніи Съѣзда, видно, что въ жалобѣ этой Орловъ утверждалъ, что съ него никакой платы за сарай Деннертъ не слѣдуетъ, что она не доказала цѣны своего иска и сама не позволила вывезти экипажи апеллятора изъ сарая. Такимъ образомъ, заключеніе Съѣзда о томъ, что отвѣтчикъ не отвергалъ правильности предъявленнаго къ нему иска, противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ самимъ Съѣздомъ въ его рѣшеніи. Независимо отъ сего, по смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд., обязанность отвѣтчика доказать свои возраженія противъ иска возникаетъ лишь тогда, когда судомъ будетъ признано, что со стороны истца представлены достаточныя доказательства въ подтвержденіе его искового требованія. Въ настоящемъ же случаѣ Мировой Съѣздъ, не установивъ того, чтобы исковое требованіе Амаліи Деннертъ, какъ по существу, такъ и по суммѣ онаго, было доказано, присудилъ съ отвѣтчика взысканіе потому только, что имъ не представлено доказательствъ въ опроверженіе означеннаго иска, и несмотря на то, что со стороны отвѣтчика въ подтвержденіе его возраженія была сдѣлана ссылка на свидѣтеля, котораго онъ просилъ допросить, указавъ и мѣсто его жительства. Но Съѣздъ, вопреки ст. 88 Уст. Гр. Суд., оставилъ это ходатайство просителя безъ удовлетворенія, не объяснивъ въ своемъ рѣшеніи ни того, чтобы, по мнѣнію Съѣзда, свидѣтельскія показанія по роду дѣла не могли быть допущены, ни того, чтобы искъ Деннертъ былъ подкрѣпленъ такими доказательствами, въ виду коихъ допросъ свидѣтеля признавался бы Съѣздомъ излишнимъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Орловымъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81 и 88 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1163.—1873 года сентября 25-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Кондратія Войводы объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ц. Н. Николаевъ).

По иску, предъявленному крестьянами дер. Островны къ титулярному совѣтнику Кондратію Войводѣ за потраву ихъ земли, Мировой Судья Лужскаго уѣзда заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ присудилъ съ него въ пользу истцовъ 29 руб. 75 коп. и судебныя издержки. Войвода прислалъ къ Мировому Судьѣ по почтѣ отзывъ съ просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но отзывъ этотъ былъ Мировымъ Судьею возвращенъ просителю за силою ст. 151 Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, въ дѣлѣ находится другой такой же отзывъ, написанный отъ имени Войводы и имъ подписанный, съ присовокупленіемъ, что онъ вѣритъ подать его титулярному совѣтнику Богданову; но и этотъ отзывъ оставленъ былъ Мировымъ Судьею безъ послѣдствій. На эти дѣйствія Мирового Судьи Войвода принесъ Лужскому Мировому Съѣзду частную жалобу, въ которой доказывалъ, что искъ крестьянъ не подсуденъ

Мировому Судьѣ Лужскаго уѣзда по мѣсту жительства отвѣтчика въ Петербургѣ; что Мировой Судья допустилъ неправильныя распоряженія по вызову его, Войводы, къ суду и по допросу свидѣтелей, и поступилъ неправильно, оставивъ безъ разсмотрѣнія отзывъ на заочное рѣшеніе, поданный ему чрезъ Богданова, а потому Войвода просилъ Съѣздъ признать отзывъ, принесенный по его довѣренности, принятымъ, а заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ, назначивъ вновь разборъ дѣла по иску крестьянъ дер. Островны. Въ объясненіи на эту жалобу Мировой Судья донесъ Съѣзду, что искъ крестьянъ, какъ имѣвшій своимъ предметомъ требованіе вознагражденія за потраву, былъ имъ принятъ на основаніи ст. 34 Уст. Гр. Суд., что одинъ отзывъ Войводы на заочное рѣшеніе былъ возвращенъ просителю, въ силу ст. 151 Уст. Гр. Суд., какъ присланный по почтѣ, а другой оставленъ безъ послѣдствій, потому что довѣренность Богданову, вопреки ст. 47 Уст. Гр. Суд., не была засвидѣтельствована. Лужскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отводъ Войводы о подсудности своевременно предъявленъ не былъ, а что въ остальныхъ частяхъ жалоба Войводы, въ виду объясненій Мирового Судьи и за силою ст. 69, 571, 46 и 47 Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ удовлетворенію. Въ принесенной на это опредѣленіе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Войвода излагаетъ неправильныя, по его мнѣнію, распоряженія Мирового Судьи по настоящему дѣлу и указываетъ на то, что стат. 47 Уст. Гр. Суд. требуетъ засвидѣтельствованія довѣренности на веденіе дѣла, а не довѣрія на одну только подачу какой либо бумаги, безъ всякихъ правъ повѣреннаго; Мировой же Съѣздъ оставилъ это указаніе просителя безъ вниманія, признавъ только отводъ о неподсудности дѣла предъявленнымъ несвоевременно. А потому Войвода проситъ Правительствующій Сенатъ, по неразрѣшенію Мировымъ Съѣздомъ жалобы его на непринятіе Мировымъ Судьею отзыва на заочное рѣшеніе, поданнаго отъ имени просителя Богдановымъ, отмѣнить означенное постановленіе Мирового Съѣзда и назначить новое разбирательство сего дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Войводы, находитъ, что оставленіе Мировымъ Съѣздомъ принесенной ему просителемъ частной жалобы безъ удовлетворенія, въ виду, какъ сказано въ опредѣленіи Съѣзда, объясненій Мирового Судьи и на основаніи ст. 46 и 47 Уст. Гр. Суд., доказываетъ, что Съѣздъ разсматривалъ не только указаніе просителя на неподсудность иска крестьянъ Лужскому Мировому Судьи, но и жалобу его на непринятіе Мировымъ Судьею отзыва на заочное рѣшеніе. Вслѣдствіе сего настоящая кассаціонная жалоба Войводы на то, что, будто бы, Мировой Съѣздъ оставилъ этотъ послѣдній предметъ безъ вниманія, оказывается неосновательною. Что же касается до вопроса о томъ, правильно ли Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія домогательство просителя о новомъ разсмотрѣніи Мировымъ Судьею дѣла по поданному отъ его имени Богдановымъ отзыву на заочное рѣшеніе, то Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (Сборн. рѣш. 1870 года № 690), что относительно принесенія отзывовъ на заочныя рѣшенія Мировыхъ Судей не могутъ быть примѣняемы ст. 719 и 727 Уст. Гр. Суд. въ виду положительно выраженнаго въ ст. 151 Уст. Гр. Суд. требованія личной явки въ судъ тяжущагося, противъ котораго постановлено заочное рѣшеніе. Изъ сего слѣдуетъ, что если необходима личная явка въ судъ тяжущагося для принесенія отзыва на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, то нельзя допустить присылку онаго ни по почтѣ, ни чрезъ другое лицо, если послѣднее не имѣетъ права замѣнить тяжущагося на судѣ въ качествѣ законно имъ уполномоченнаго на веденіе дѣла (ст. 46 и 47 Уст. Гр. Суд.). Засимъ указаніе просителя на то, что одна подача въ судъ какой-либо бумаги можетъ быть довѣрена другому безъ особой на сіе довѣренности, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія Мирового Съѣзда, ибо означенное общее правило къ настоящему случаю, въ виду приведенной ст. 151 Уст. Гр. Суд., примѣненія не имѣетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Войводы, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1164.—1873 г. сентября 25 дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Надежды Дубягиной объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; додокладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена коллежскаго секретаря Анна Карнаухова обратилась 8 февраля 1872 года къ Мировому Судьѣ съ жалобою на сестру свою, жену титулярнаго совѣтника Надежду Дубягину, за то, что послѣдняя, завладѣвъ частью помѣщенія въ общемъ ихъ наслѣдственномъ домѣ (бывшею прежде въ распоряженіи умершей третьей сестры ихъ, Елены Кондратовской, и предоставленною мужемъ ея въ пользованіе просительницы), отказывается платить за эту часть городскія повинности, а потому Карнаухова просила Мирового Судью обязать Дубягину или помѣняться съ нею помѣщеніемъ, или платить за всю занятую ею часть дома повинности. Дѣло по сему предмету поступило вслѣдствіе апелляціи Дубягиной на разсмотрѣніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что свидѣтельскія показанія уясняютъ, что Дубягина завладѣла принадлежащею на долю Кондратовской комнатою въ концѣ августа 1871 г., слѣдовательно, искъ Карнауховой, на основаніи п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., подсуденъ мировымъ учрежденіямъ, что заявленіе повѣреннаго Дубягиной о томъ, что Карнаухова во второмъ своемъ прошеніи Мировому Судьѣ измѣнила существо первоначальнаго своего требованія, неосновательно, ибо требованіе Карнауховой о возстановленіи ея владѣнія имѣетъ непосредственную связь съ требованіемъ ея объ уравненіи повинностей, и что такъ какъ Кондратовскій предоставилъ Карнауховой распоряженіе своею комнатою по словесному найму, то Карнаухова имѣетъ право иска по сему дѣлу. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что свидѣтельскія показанія подтверждаютъ фактъ распоряженія Карнауховой спорною комнатою и что такое распоряженіе нарушено Дубягиною, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе Карнауховой, отдавъ ей означенную комнату. Дубягина проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 332, 1 п. 31, 4, 19, 179, 410 Уст. Гр. Суд., 1315 и 1315 Т. X I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Дубягиной законовъ. Просительница объясняетъ, что первоначальный искъ Карнауховой заключалъ въ себѣ требованіе объ обязаніи ея, Дубягиной, уплачивать половину городскихъ повинностей по общему ихъ дому и лишь впослѣдствіи Карнаухова стала домогаться о возстановленіи ея владѣнія комнатою въ томъ домѣ, нарушеннаго, будто бы, Дубягиною, и что посему ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не имѣли, за силою ст. 332 Уст. Гр. Суд., права входить въ обсужденіе послѣдняго требованія Карнауховой. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что въ первой по сему дѣлу просьбѣ Карнаухова жаловалась на то, что Дубягина завладѣла помѣщеніемъ въ общемъ ихъ домѣ, бывшемъ прежде въ распоряженіи Карнауховой, и, несмотря на то, отказывается уплачивать соразмѣрную часть городскихъ повинностей, а потому Карнаухова просила Мирового Судью предложить Дубягиной или перемѣниться помѣщеніями, или же, оставаясь въ занятой половинѣ дома, платить и половину всѣхъ налоговъ. Изъ такого содержанія первоначальнаго искового прошенія Съѣздъ имѣлъ основаніе вывести заключеніе, что положительно выраженное во второмъ прошеніи Карнауховой Мировому Судьѣ ходатайство о воспрещеніи Дубягиной пользоваться тою частью помѣщенія, за которую она отказывается платить повинности и которая прежде находилась во владѣніи Карнауховой, имѣетъ непосредственную связь съ первоначальнымъ ея требованіемъ, и, разсмотрѣвъ это послѣднее требованіе, Съѣздъ не нарушилъ ст. 332 Уст. Гр. Суд., ибо требованіе Карнауховой о возстановленіи ея владѣнія дѣйствительно вытекало изъ отказа Дубягиной платить за оное повинности. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Дубягиной на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ п. 1 ст. 31, ибо Съѣздъ не разсматривалъ и не разрѣшалъ вопроса о правѣ собственности тяжущихся лицъ на спорное имущество, а обсудилъ лишь вопросъ о томъ, въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи иму-

щество это находилось до предъявленія настоящаго иска, т.-е. вопросъ, на основаніи п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., подсудный судебнымъ мировымъ установленіямъ. Далѣе Дубягина въ жалобѣ Сенату объясняетъ, что комната, о которой идетъ рѣчь, находилась въ распоряженіи не Карнауховой, а отца малолѣтнихъ дѣтей сестры ихъ, Елены Кондратовской, а потому Карнаухова, какъ непредставившая довѣренности отъ опекуна малолѣтнихъ Кондратовскихъ, въ силу ст. 4 и 19 Уст. Гр. Суд., не имѣла права иска объ этой комнатѣ. Но это возраженіе просительницы неосновательно, ибо Съѣздъ установилъ тотъ фактъ, что спорная комната была предоставлена Кондратовскимъ въ распоряженіе Карнауховой по словесному найму, а такъ какъ у нанимателя не можетъ быть отнято право просить о возстановленіи владѣнія нанятымъ имъ имуществомъ, нарушеннаго третьимъ лицомъ, то посему въ настоящемъ случаѣ и нѣтъ основанія обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи ст. 4 и 19 Уст. Гр. Суд. Точно также неосновательна жалоба Дубягиной на нарушеніе Съѣздомъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., потому что разрѣшенію Съѣзда подлежалъ споръ, возникшій между Дубягиною и Карнауховою, въ которомъ малолѣтнія не участвовали, а посему Съѣзду и не было повода спрашивать по сему дѣлу заключенія прокурора. Наконецъ, указаніе Дубягиной на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1315 и 1345 Т. X ч. I и 110 Уст. Гр. Суд. представляется незаслуживающимъ уваженія, ибо Съѣздъ не касался и не опредѣлялъ правъ собственности той или другой изъ тяжущихся сторонъ на спорное имущество, а разсмотрѣлъ лишь искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ недвижимомъ имѣніи, а при разрѣшеніи подобнаго рода исковъ Съѣздъ имѣлъ право принять въ основаніе своего рѣшенія показанія свидѣтелей (рѣш. 1869 года №№ 131, 1214 и др.). Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Дубягиной, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1165.—1873 года сентября 25-го дня. *По прошенію крестьянъ дер. Машуры, Антона, дер. Островъ, Павла и Парамона Кузьминыхъ, Демида и Григорія Андреевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Опочецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ

Крестьянинъ Титъ Сергѣевъ, по довѣренности матери своей Авдотьи Кузьминой, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи владѣнія довѣрительницы его, нарушеннаго крестьянами Антономъ, Павломъ и Парамономъ Кузьмиными, Демидомъ и Григоріемъ Андреевыми въ пустошахъ, находившихся по данной и вводному листу въ общемъ владѣніи матери его и отвѣтчиковъ. Противъ этого иска отвѣтчики возразили, что хотя Кузьмина и показываетъ, что она введена во владѣніе пустошами, но что она никогда фактически владѣнія въ оныхъ не имѣла. Опочецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ, нашелъ, что Кузьмина введена установленнымъ порядкомъ причитающеюся на ея часть землею въ пустошахъ Карпово, Огурцово, Бушево и въ деревнѣ Машинъ Островъ; что, между тѣмъ, отвѣтчики не дозволяютъ ей пользоваться на переданной ей землѣ дровами и тѣмъ нарушаютъ владѣніе ея въ этой землѣ, и что объясненія отвѣтчиковъ, что Кузьмина никогда фактически не владѣла этою землею, за силою ст. 1432 Уст. Гр. Суд., неосновательно, а посему Съѣздъ призналъ, что нарушенное владѣніе Кузьминой въ поименованныхъ пустошахъ въ отношеніи рубки дровъ подлежитъ возстановленію. Крестьяне Кузьмины и Андреевы просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 29 п. 4, 31, 73, 163, 131, 112 Уст. Гр. Суд. и 531 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители Кузьмины и Андреевы обвиняютъ Мировой Съѣздъ въ нарушеніи ст. 163 и 131 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что онъ, перечисливъ въ своемъ рѣшеніи пустоши, поименованныя Кузьминою въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, возстановилъ владѣніе Кузьминой въ такихъ пустошахъ, о коихъ въ исковой ея жалобѣ упомянуто вовсе не было, и, такимъ образомъ, разсмотрѣвъ новыя требованія, заявленныя лишь

въ апелляціи, и присудилъ Кузьминой болѣе, нежели сколько она просила. Въ этомъ отношеніи изъ подлиннаго производства видно, что хотя въ протоколѣ Мирового Судьи, въ которомъ записана словесная исковая просьба повѣреннаго Кузьминой, и не были поименованы тѣ пустоши, о которыхъ былъ заявленъ искъ, тѣмъ не менѣе, однако, при первомъ разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Кузьмина въ присутствіи отвѣтчиковъ доказывала справедливость своего искового требованія вводнымъ листомъ, а отвѣтчики съ своей стороны требованіе это опровергали по существу, слѣдовательно, при самомъ началѣ дѣла имъ было извѣстно, о какихъ именно пустошахъ возникъ споръ. Изъ сего слѣдуетъ, что предметъ искового требованія былъ опредѣленъ истцомъ при самомъ предъявленіи онаго, а потому то обстоятельство, что Кузьмина въ апелляціонной жалобѣ перечислила названіе тѣхъ пустошей, которыя показаны были въ вводномъ листѣ, не составляло измѣненія искового требованія, и Мировой Съѣздъ, поименовавъ въ своемъ рѣшеніи тѣ пустоши, не нарушилъ ст. 131 и 163 Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что, по смыслу ст. 333 Уст. Гр. Суд., не считается увеличеніемъ или измѣненіемъ исковыхъ требованій, когда истецъ выражаетъ ихъ опредѣлительнѣе. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Андреевыхъ и Кузьминыхъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 29 п. 4, 31, 73, 112 Уст. Гр. Суд. и 531 I ч. X Т. Просители доказываютъ, что Съѣздъ нарушилъ эти законы, основавъ свое рѣшеніе на вводномъ листѣ и войдя, такимъ образомъ, въ разсмотрѣніе самаго права собственности и права владѣнія Кузьминой по документамъ. Но Мировой Съѣздъ не разсматривалъ вопроса о томъ, кому принадлежитъ право собственности въ спорныхъ пустошахъ, а ограничился лишь обсужденіемъ предмета спора, а именно вопроса о томъ, въ чьемъ дѣйствительно владѣніи должно находиться спорное имущество, а разрѣшая этотъ вопросъ, Съѣздъ въ правѣ былъ принять въ соображеніе вводный листъ, какъ доказательство вступленія во владѣніе имуществомъ (Сборн. рѣшен. 1872 г. №№ 272, 668 и др.). Что же касается до жалобы просителей на то, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе представленной имъ копіи съ рѣшенія Мирового Судьи по другому дѣлу, то жалоба эта представляется ничѣмъ недоказанною, такъ какъ изъ подлиннаго производства не видно, чтобы со стороны отвѣтчика таковая копія была представлена. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу просителей Кузьминыхъ и Андреевыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1166.—1873 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ 2 го Большепесошенскаго общества, отставного штабсъ-капитана Зиновія Цыганкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянъ сельскаго общества 2 округа Большепесошенской волости, крестьяне Звѣревъ и Шадринъ, предъявили у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ мѣщанина Петра Колединна 160 рублей за аренду въ 1870 году питейнаго дома по распискѣ отъ 9-го декабря 1869 года, по которой Колединъ, по объясненію истцовъ, снялъ у общества питейный домъ при Ларинской слободкѣ на три года. Мировой Судья, имѣя въ виду, что расписка отъ 9-го декабря 1869 года Колединымъ признана, нашелъ, что онъ обязанъ заплатить въ 1870 году сельскому обществу 160 рублей, почему и присудилъ съ него эту сумму въ пользу довѣрителей Шадрина и Звѣрева. Рѣшеніе это было утверждено и рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, состоявшимся 3-го сентября 1870 года. Затѣмъ повѣренный того же Большепесошенскаго сельскаго общества, отставной штабсъ-капитанъ Цыганковъ, обратился 20-го мая 1871 года къ Мировому Судьѣ съ новымъ искомъ противъ Колединна и, ссылаясь на упомянутое рѣшеніе Мирового Съѣзда отъ 3 сентября 1870 г., просилъ взыскать съ отвѣтчика по распискѣ 9 декабря 1869 г. неуплаченныя имъ арендныя деньги за 1871 годъ. Мировой Судья, принявъ въ уваженіе заявленіе Колединна о незаконности составленія и о необязательности для него расписки отъ 9 декабря 1869 года и руководствуясь ст. 81, 129 Устава

Гражд. Судопр., 1528 и 1529 Тома X ч. I, отказалъ Цыганкову въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Цыганковъ правильность настоящаго искового требованія своихъ довѣрителей доказывалъ, между прочимъ, тѣмъ, что искъ этотъ основанъ на распискѣ отъ 9-го декабря 1869 г., признанной при прежнемъ производствѣ дѣла о той же арендѣ за предшествовавшій 1870 годъ, какъ самимъ Колединымъ на судѣ, такъ и Мировымъ Судьею и Съѣздомъ за договоръ, не противорѣчащій ст. 1528 и 1529 Тома X части I, и что посему Мировой Судья не имѣлъ уже права входить въ обсужденіе и давать оцѣнку документу, признанному высшею степенью суда, рѣшеніе котораго вошло въ законную силу. Балахнинскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ: „что изъ расписки Колединa видно, что онъ хотя и былъ долженъ заплатить 160 руб., но кому, не объяснено; впослѣдствіи обязанность эту принялъ на себя какой-то повѣренный Шадринъ, но чей онъ повѣренный и имѣлъ ли право давать отъ Колединa или отъ кого другого обязательства, неизвѣстно, а что расписка Колединa есть продолженіе условія, заключеннаго въ 1868 году, ничѣмъ не доказывается, а посему Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ". Цыганковъ, по довѣренности сельскаго общества, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ во-1-хъ) ст. 112 и 891 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Колединъ уже призналъ на судѣ дѣйствительность договора 9 декабря 1869 г., и рѣшеніемъ Мирового Съѣзда отъ 3 го сентября 1870 г. Колединъ признанъ обязаннымъ произвести по тому условію удовлетвореніе сельскому обществу, и во-2-хъ) ст. 1528, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, такъ какъ ст. 1529 Т. X ч. I, на которой основано рѣшеніе Мирового Судьи, утвержденное Съѣздомъ, къ настоящему дѣлу не примѣнима, какъ относящаяся до договоровъ, совершенныхъ для достиженія цѣли противозаконной.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный истцовъ, Цыганковъ, въ апелляціонной своей жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу однимъ изъ главныхъ основаній къ опроверженію правильности того рѣшенія и въ доказательство обязательности для отвѣтчика Колединa расписки отъ 9 декабря 1869 года приводилъ то обстоятельство, что означенная расписка была уже однажды признана на судѣ дѣйствительною самимъ Колединымъ, который вслѣдствіе сего по рѣшенію Мирового Съѣзда, вошедшему въ законную силу, признанъ былъ обязаннымъ произвести по оной удовлетвореніе сельскому обществу. Но Мировой Съѣздъ, вопреки правилу, предписанному ст. 129 Уст. Гр. Суд., оставилъ это утвержденіе апеллятора безъ всякаго обсужденія и такимъ образомъ лишилъ и Правительствующій Сенатъ возможности судить о правильности или неправильности жалобы Цыганкова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 112 и 891 Уст. Гражд. Судопр., которое проситель видитъ въ томъ, что, за признаніемъ упомянутой расписки какъ отвѣтчикомъ, такъ и судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, дѣйствительною, мировыя учрежденія не имѣли уже права при разсмотрѣніи новаго иска, основаннаго на той же распискѣ, отвергать обязательность оной для Колединa. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію имъ ст. 129 Уст. Граж. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Нижегородскихъ Мировыхъ Судей.

1167.—1873 года сентября 27-го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Константина Сачавецъ Ѳеодоровича объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій совѣтникъ Сачавецъ-Ѳеодоровичъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него коллежскимъ совѣтникомъ Хартуляри 300 р. по распискѣ от-

мѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 694 ст. X Т. ч. I и 366 статьи Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Хартуляри предъявилъ искъ къ Сачавцу-Ѳеодоровичу по распискѣ въ 300 р., выданной симъ послѣднимъ 3 апрѣля 1856 г., съ тѣмъ, чтобы деньги эти возвратить Хартуляри по полученіи изъ Симферопольской провіантской комиссіи слѣдующихъ ему, Сачавцу, денегъ въ жалованье за сентябрьскую 1855 г. треть, порціоны съ ноября мѣсяца и столовыя по заготовленію крупы. Отвѣтчикъ возразилъ, что расписка эта имъ уплачена и что оная, за истеченіемъ давности, утеряла всякое значеніе. Мировой Судья отказалъ въ искѣ за давностію. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что выданная коллежскимъ ассесоромъ Сачавецъ-Ѳеодоровичемъ коллежскому совѣтнику Хартуляри расписка въ суммѣ 300 руб. сер. не можетъ быть признана безусловно срочною распискою, ибо въ ней не опредѣлено съ точностію момента уплаты, т.-е года, мѣсяца и числа, а выражено въ общей фразѣ, по полученіи третного жалованья; 2) что указаніе отвѣтчика на обстоятельство, что означенная расписка потеряла свою силу за истеченіемъ земской давности, не подкрѣплено никакими доказательствами, между тѣмъ какъ, за силою 2 п. 81 ст. Уст. Гр. Суд., это лежало на прямой его обязанности; 3) указаніе апеллятора, что 694 ст. X Т. I ч. не примѣнима къ настоящему дѣлу, совершенно справедливо; 4) что, на основаніи 79 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената за 1867 г. № 170, сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, можетъ начать искъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ въ опредѣленный закономъ срокъ, каковой для долговыхъ обязательствъ считается десятилѣтній; 5) что, признавая представленную истцомъ расписку имѣющею силу долгового обязательства, не погашеннаго давностію, искъ Хартуляри на Сачавецъ-Ѳеодоровича оказывается правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что со стороны отвѣтчика никакихъ законныхъ опроверженій не представлено. На основаніи этихъ соображеній, признавая рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ и несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1549 ст. X Т. ч. I примѣч. къ ней по продолженію 1863 года и 220 ст. X Т. ч. 2 тоже по прод. 1863 года, опредѣлилъ: руководствуясь 81 ст. Уст. Гр. Суд., 1549 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., рѣшеніемъ Сената, журнал. министерства юстиціи за 1859 г. № 1, 79 ст. Пол. о введ. Уст. въ дѣйств., рѣш. Гражд. Кассац. Департ. за 1867 г. № 170, взыскать съ коллежскаго совѣтника Сачавца-Ѳеодоровича въ пользу коллежскаго совѣтника Хартуляри 300 руб. сер.; 2) на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки въ размѣрѣ 30 руб. сер. возложить на отвѣтчика Сачавца-Ѳеодоровича; 3) согласно 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 585 ст. Улож. о нак., взыскать въ пользу казны съ обѣихъ сторонъ по 2 руб. 25 коп. сер. за написаніе расписки на простой бумагѣ; 4) рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка по сему дѣлу отмѣнить. Принимая во вниманіе, что срокъ уплаты по распискѣ, какъ правильно призналъ Съѣздъ, не опредѣленъ указаніемъ года, мѣсяца и числа, но условленъ полученіемъ должникомъ третного жалованья и другихъ денегъ изъ провіантской комиссіи, что такимъ образомъ обязанность уплаты по сей распискѣ наступила для должника не прежде, какъ по полученіи имъ сказанныхъ денегъ изъ комиссіи и, слѣдовательно, предъявляя возраженіе, что расписка уже уплачена и потеряла силу за истеченіемъ давности, отвѣтчикъ обязанъ былъ доказать такое возраженіе свое, ибо, по точному смыслу 81 Уст. Гражд Судопр., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свои возраженія. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ въ доказательство своего иска представилъ вышеупомянутую расписку отвѣтчика, въ которой срокъ платежа условленъ полученіемъ изъ провіантской комиссіи извѣстныхъ суммъ; отвѣтчикъ, не отрицая полученія этихъ суммъ изъ комиссіи, возразилъ, что онъ по распискѣ уплатилъ и что оная утратила силу за истеченіемъ земской давности, но доказательствъ въ подкрѣпленіе этого возраженія, какъ призналъ Съѣздъ, не представилъ. Находя, что по существу иска сего и возра-

женія отвѣтчика обязанность доказать истеченіе давности по распискѣ правильно возложена Съѣздомъ на отвѣтчика и что заключеніе Съѣзда о недоказанности возраженій отвѣтчика не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сачавца-Ѳеодоровича, на основ. 186 стат. Уст. Граж. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1168.—1873 года сентября 27-го дня. *По прошенію крестьянина Савеліи Потапова объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Потаповъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Малмыжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ крестьянина Якимова 491 руб. 52½ коп. убытковъ за неисполненіе симъ послѣднимъ условія о заготовкѣ телеграфныхъ столбовъ отмѣнить на томъ основаніи: а) что Съѣздъ принялъ отъ отвѣтчика два письменныхъ объясненія на апелляцію просителя, вопреки 170 и 767 ст. Уст. Гражд. Суд.; б) что, въ нарушеніе 174 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ не допросилъ указанныхъ просителемъ двухъ свидѣтелей подъ предлогомъ неуказанія мѣста ихъ жительства, тогда какъ жительство ихъ указано въ исковомъ прошеніи, и в) что Съѣздъ истолковалъ превратно письменный приказъ писаря лѣсничаго и собственное сознаніе отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, за подачею Якимовымъ 27-го апрѣля 1872 года на апелляцію Потапова объясненія, Съѣздъ не имѣлъ права принимать отъ него 30-го того же апрѣля дополнительное письменное заявленіе, но нарушеніе это обрядовъ судопроизводства въ данномъ дѣлѣ не представляется столь существеннымъ, чтобы могло вести къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо повѣренный Потапова былъ въ засѣданіи Съѣзда, оба объясненія Якимова въ засѣданіи этомъ были прочитаны, и повѣренный Потапова давалъ по тому и другому свои возраженія, и, слѣдовательно, если бы Якимовъ все изложенное имъ въ дополнительномъ объясненіи заявилъ на Съѣздѣ при словесномъ состязаніи, на что онъ имѣлъ право, то Потаповъ точно также бы поставленъ былъ въ необходимость представить свои возраженія на заявленіе отвѣтчика, какъ сіе онъ сдѣлалъ, и, такимъ образомъ, вышеприведенное нарушеніе Съѣздомъ обрядовъ судопроизводства не сопровождалось въ настоящемъ дѣлѣ никакимъ стѣсненіемъ въ судебной защитѣ для истца. Съѣздъ не допросилъ указанныхъ въ апелляціи двухъ свидѣтелей, между прочимъ, по неуказанію ихъ мѣстожительства, и хотя эта причина неосновательно приведена Съѣздомъ, ибо жительство тѣхъ свидѣтелей было означено въ исковой, такъ какъ въ оной именно было сказано, что одинъ свидѣтель, Клементьевъ, есть одножитель починка Безменшуръ, а второй деревни Зянпцей, но тѣмъ не менѣе обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по той причинѣ, что Съѣздъ призналъ, что искъ объ убыткахъ, полученныхъ Потаповымъ отъ покупки по возвышеннымъ цѣнамъ телеграфныхъ столбовъ, въ доказательство каковыхъ убытковъ и сдѣлано было указаніе на 2 свидѣтелей, не можетъ быть удовлетворенъ и потому, что убытки эти были послѣдствіемъ не законныхъ дѣйствій самого Потапова и, слѣдовательно, за таковымъ заключеніемъ Съѣзда допросъ свидѣтелей о количествѣ убытковъ представляется излишнимъ. Наконецъ, что касается жалобы просителя на превратное истолкованіе Съѣздомъ письменнаго приказа писаря лѣсничаго и собственнаго сознанія отвѣтчика, вслѣдствіе чего Съѣздъ неправильно призналъ самого просителя виновникомъ отыскиваемыхъ имъ съ Якимова убытковъ, то жалоба эта также неосновательна, ибо Съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе помянутаго приказа писаря лѣсничаго и сознанія Якимова объ участіи его въ незаконной порубкѣ лѣса, а призналъ, что Потаповъ не имѣетъ права половину взысканнаго съ него за порубку лѣса штрафа искать съ Якимова на томъ основаніи, что онъ, Потаповъ, по рѣшенію Съѣзда, одинъ признанъ

виновнымъ въ означенной порубкѣ безъ всякаго участія Якимова, и рѣшеніе то вошло въ законную силу. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу Потапова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

1169.—1873 года сентября 27-го дня. *По прошенію бывшаго дворового человѣка Павла Мартынова объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитріевскаго (Курской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Бывшій дворовый человѣкъ Мартыновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Дмитріевскаго (Курской губерніи) Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ общества крестьянъ дер. Бѣлыхъ Береговъ 300 р. по условію отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 882, 921 ст. ч. I Т. X, 171, 176 и 179 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мартыновъ предъявилъ искъ къ обществу крестьянъ деревни Бѣлыхъ Береговъ въ 300 руб. по условію, заключенному временно-обязанными крестьянами деревни Бѣлыхъ Береговъ и подписанному, по ихъ неграмотности, дьячкомъ села Березы, Вишневскимъ, и свидѣтелемъ, коллежскимъ регистраторомъ Соколовымъ. Кромѣ того, на условіи имѣется печать Бѣлозерскаго сельскаго старосты. Съѣздъ отказалъ въ искѣ на основаніи 882 ст. Т. X ч. 1, 81, 105 и 129 ст. Устава Гр. Суд., потому что по незасвидѣтельствованію мѣстною полиціею подписи дьячка Вишневскаго на распискѣ, на которой основанъ искъ Мартынова, оная не можетъ быть признана дѣйствительною. Проситель доказываетъ нарушеніе Съѣздомъ вышеприведенныхъ узаконеній тѣмъ: во-1-хъ) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ условію законъ о явочныхъ актахъ, тогда какъ оное есть домашній актъ, который, какъ утвержденный подписью сельскаго старосты и двухъ свидѣтелей, за силою 1535 и 921 ст. Т. X ч. 1, не нуждается въ постороннемъ засвидѣтельствованіи. Но возраженіе это неосновательно, ибо, по 921 ст. Т. X ч. I, только тѣ домашніе акты признаются дѣйствительными безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, которые подписаны лицомъ, выдавшимъ оные; акты же, отъ имени безграмотныхъ составленные, какъ сіе неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, въ случаѣ спора по оныхъ, признаются дѣйствительными лишь тогда, когда сдѣланная вмѣсто безграмотныхъ, по просьбѣ и желанію ихъ, другимъ лицомъ подпись засвидѣтельствована въ подлинности мѣстною полиціею. А какъ на условіи, по которому проситель предъявилъ искъ, нѣтъ подобнаго засвидѣтельствованія подписи расписавшагося за крестьянъ дьячка Вишневскаго и засвидѣтельствованіе сіе не можетъ быть замѣнено однимъ приложеніемъ, въ ряду подписей обязавшихся крестьянъ, печати сельскаго старосты, отвѣтчики же отвергли выдачу ими сего документа, то Съѣздъ правильно не призналъ оный дѣйствительнымъ. Что же касается прочихъ возраженій просителя и именно о нарушеніи Съѣздомъ 171, 176 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., то возраженія сіи равнымъ образомъ неосновательны, ибо а) повѣстка о назначеніи 4 іюля къ слушанію дѣла просителя была доставлена его повѣренному, который велъ дѣло у Мирового Судьи, и когда Съѣздъ 4 іюля опредѣлилъ отложить разсмотрѣніе дѣла до 4 августа, то о семъ тогда же было съ подпискою объявлено тому же повѣренному, который и явился 4 августа въ засѣданіе Съѣзда, но не былъ допущенъ къ состязанію на томъ основаніи, что не былъ на сіе проситѣлемъ уполномоченъ въ порядкѣ, 47 ст. Устава Гр. Суд. установленномъ, и б) Товарищъ Прокурора, согласно 179 ст. Уст. Гр. Суд., высказалъ по настоящему дѣлу свое заключеніе, которое и записано въ протоколъ засѣданія Съѣзда. Посему, находя кассаціонную жалобу Мартынова неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1170.—1873 года сентября 27 дня. *По прошенію князя Богдана Огинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тельшевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Князь Огинскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тельшевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ еврея Зегермана арендныхъ за корчму денегъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.;

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный князя Огинскаго предъявилъ у Мирового Судьи къ Зегерману искъ за то, что сей послѣдній, вопреки заключенному съ нимъ проекту контракта объ арендованіи корчмы, не вноситъ арендныхъ денегъ и не представляетъ установленной гербовой бумаги для написанія контракта, и потому повѣренный князя Огинскаго просилъ Судью взыскать съ Зегермана причитающіяся за владѣніе корчмою деньги 190 руб., устранивъ его, согласно 2 § контракта, вовсе отъ дальнѣйшаго владѣнія корчмою. Проектъ контракта, подписанный управляющимъ имѣніемъ князя Огинскаго и Зегерманомъ, писанъ на простой бумагѣ. Отвѣтчикъ возразилъ, что невзносъ имъ арендной платы произошелъ оттого, что князь Огинскій, вопреки контракту, не сдалъ ему дистиллятора, который имъ заарендованъ вмѣстѣ съ корчмою. Съѣздъ остановился прежде всего на разрѣшеніи вопроса о подсудности сего дѣла. Находя, что между Зегерманомъ и княземъ Огинскимъ возникъ споръ о правѣ на владѣніе корчмою, по заключенному между ними домашнему контракту, писанному на простой бумагѣ; на основаніи же 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 года № 773; 1869 г. №№ 487 и 703 въ дѣлахъ, возникающихъ по спорамъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, мировымъ установленіямъ подсудны только дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и иски, возникающіе изъ правъ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ; дѣла же о самомъ правѣ на владѣніе недвижимостію, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ учрежденій, и потому Съѣздъ опредѣлилъ: производство настоящаго дѣла прекратить. Принимая во вниманіе, что настоящій искъ предъявленъ по проекту контракта неформальнаго, и потому, если оный и дѣйствительно касается права на дальнѣйшее владѣніе Зегерманомъ заарендованною корчмою, то и въ такомъ случаѣ дѣло по иску сему не могло быть изъято изъ вѣдомства мировыхъ установленій по точному смыслу 1 п. 31 ст. Устава Гр. Суд., ибо законъ сей, какъ сіе признано и вышеприведенными рѣшеніями Правительствующаго Сената, устанавливаетъ, что изъ вѣдомства мировыхъ установленій изъемлются лишь дѣла о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неправильно отказался отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тельшевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 29 ст. и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Россіенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1171.—1873 года сентября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Ефима Балашова объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Балашовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Днѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него купцомъ Балковымъ 485 руб. отмѣнить, потому что Съѣздъ неправильно не зачелъ полученныхъ просителемъ фрахтовыхъ денегъ 350 р. въ число израсходованныхъ имъ на починку судна Балкова и несогласно съ точнымъ смысломъ контракта обвинилъ просителя въ невысылкѣ Балкову означенныхъ полученныхъ имъ въ Севастополѣ фрахтовыхъ денегъ. Балашовъ проситъ, принявъ во вниманіе

тѣ несчастія, которыя случились съ нимъ во время плаванія на суднѣ Балкова, и что, спасая себя, онъ не могъ спасти бумагъ, доказывающихъ расходъ полученныхъ имъ денегъ, допустить спросъ свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что при гибели судна у него находилось денегъ только до 11 рублей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ: во 1-хъ) что Балковъ предъявилъ къ шкиперу Балашову искъ въ 485 руб. за невыдачу ему Балашовымъ, вопреки контракту, половины фрахтовыхъ денегъ, которыя онъ, Балашовъ, получилъ за перевозку послѣднихъ двухъ фрахтовъ на суднѣ Балкова; во-2-хъ) что Съѣздъ изъ исковой суммы присудилъ взыскать съ Балашова 350 руб., т.-е. половину фрахтовыхъ денегъ за совершонный вояжъ въ Севастополь и таковое присужденіе основалъ на буквальномъ смыслѣ контракта, заключеннаго Балковымъ съ Балашовымъ; въ-3-хъ) что въ искѣ половины задатка за второй фрахтъ 185 руб. Съѣздъ отказалъ, такъ какъ шкиперъ Балашовъ потерпѣлъ аварію и потому, по 1060 ст. Т. XI Уст. Торг., имѣлъ право употребить эти деньги на починку судна и проч.; въ-4-хъ) что заключеніе Съѣзда о смыслѣ контракта, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; въ-5 хъ) что на этомъ же основаніи и возраженія просителя въ кассаціонной жалобѣ о томъ, что 350 руб. за перевезенный въ Севастополь фрахтъ, по смыслу контракта, не подлежали отсылкѣ къ истцу и что оные также должны быть зачтены въ число израсходованныхъ на починку судна денегъ, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ Балашова не приведено ни одного изъ поводовъ, по которымъ, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Суд., допускается отмѣна рѣшеній съѣздовъ мировыхъ судей, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: помянутую жалобу оставить безъ послѣдствій.

1172.—1873 года сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены капитана Маріи Тишиной, титулярнаго совѣтника Михаила Шишковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Капитанъ, а нынѣ генералъ-маіоръ Ѳеодоръ Жербинъ 13 февраля 1862 г. выдалъ матери своей, женѣ генералъ лейтенанта Маріи Крыловой, обязательство въ томъ, что занялъ у нея 25000 руб. впредь на 9 лѣтъ 11 мѣсяцевъ и 15 дней, т.-е. по 28 января 1872 года, за проценты по 5 на сто, которые онъ обязывается платить по истеченіи каждаго года; причемъ Жербинъ предоставилъ Крыловой, ежели онъ занятую сумму въ вышесказанный срокъ не заплатитъ, поступить съ нимъ по законамъ. Обязательство это, того же числа явленное у нотаріуса по надписи отъ 19 ноября 1866 года, засвидѣтельствованное того-же числа у нотаріуса, жена генералъ-отъ инфантеріи Марія Крылова передала дочери своей, женѣ подпоручика Маріи Тишиной, повѣренный которой, титулярный совѣтникъ Шишковскій, обязательство Жербина 29 января 1872 года представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ и, предъявивъ на основаніи онаго искъ къ генералъ-маіору Жербину, просилъ обезпечить искъ этотъ наложеніемъ запрещенія на недвижимое и движимое его имѣніе, заключающееся въ принадлежащемъ ему домѣ, и взыскать съ него въ пользу Тишиной по переданному ею, Маріею Крыловою, долговому обязательству 25000 руб. съ узаконенными со дня подачи прошенія по день уплаты означенной суммы процентами, рѣшеніе суда подвергнуть предварительному исполненію и возложить на Жербина судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ одной инстанціи, въ размѣрѣ всего 959 рублей 10 коп. Признавая требованіе это преждевременнымъ, такъ какъ при выдачѣ обязательства Крылова обязалась платежъ по оному отсрочить на три года и, ходатайствуя объ отказѣ, на этомъ основаніи и за силою стат. 2044 Т. X ч. I, въ искѣ, предъявленномъ со стороны Тишиной, повѣренный отвѣтчика Жербина, присяжный повѣренный Арсеньевъ, въ подтвержденіе своего возраженія представилъ заключенный Маріею Крыловою и женою гвардіи

*

капитана Ольгою фонъ-Розенбахъ съ Жербинымъ 13-го февраля 1862 года домашнимъ порядкомъ договоръ въ томъ, что она, Крылова, ввѣривъ ему, Жербину, капиталъ въ 137,300 руб. подъ акты, заключенные у нотаріуса Уварова и записанные въ книгѣ 13 того же февраля подъ №№ 5—14, а она, фонъ-Розенбахъ, ввѣривъ ему, Жербину, капиталъ свой въ 70,000 р. серебр. подъ акты, совершонные у того же нотаріуса подъ № 15, срокомъ по 1872 годъ 28-го января, причемъ онъ, Жербинъ, обязуется до удовлетворенія ввѣреннаго ему капитала какъ родительницею его Маріею Ивановою Крыловою, такъ и сестрою его Ольгою Ивановою фонъ-Розенбахъ не продавать, не перезакладывать доставшійся ему, Жербину, по раздѣльному акту домъ въ С. Петербургѣ 3 части 1 квартала на Михайловской площади подъ №№ 2 и 3. Если же къ наступленію срока вышесказанныхъ документовъ, выданныхъ имъ, Жербинымъ, родительницѣ своей генеральшѣ Крыловой и сестрѣ своей фонъ-Розенбахъ, онъ, Жербинъ, не въ состояніи будетъ заплатить иначе какъ посредствомъ продажи или перезалога доставшагося ему по раздѣльному акту дома, въ такомъ случаѣ онѣ, Крылова и фонъ-Розенбахъ, обязаны акты эти протестовать за неплатежъ и дать ему, Жербину, льготу на три года для пріисканія покупщика или капиталиста для залога доставшагося ему, Жербину, дома по раздѣльному акту; съ этимъ только условіемъ онѣ, Крылова и фонъ Розенбахъ, въ правѣ выданные имъ, Жербинымъ, акты передать другому лицу или своимъ наслѣдникамъ. Опровергая это возраженіе, повѣренный истицы съ своей стороны доказывалъ, что представленное имъ въ основаніе иска обязательство и по самой формѣ своей, какъ засвидѣтельствованное и утвержденное въ порядкѣ, указанномъ закономъ, въ силу ст. 410, 458 и 459 Уст. Гражд. Суд., имѣетъ несомнѣнное преимущество передъ представленнымъ повѣреннымъ отвѣтчика домашнимъ договоромъ; что и по внутреннему содержанію своему договоръ этотъ не можетъ, за силою ст. 459 Уст. Гр. Суд., быть принятъ въ уваженіе, такъ какъ онъ не служитъ къ дополненію нотаріальнаго акта и положительно противорѣчитъ оному, ибо въ первомъ Жербинъ предоставляетъ Крыловой, въ случаѣ неуплаты имъ всей должной суммы къ 28-му января 1872 года, поступить съ нимъ по законамъ, а въ домашнемъ договорѣ Крылова, въ томъ же случаѣ, ежели Жербинъ не въ состояніи будетъ заплатить иначе, какъ посредствомъ продажи или перезалога принадлежащаго ему дома, обязалась протестовать обязательство за неплатежъ и дать Жербину льготы на 3 года для пріисканія покупщика или капиталиста для залога дома; что въ актъ этотъ включено неисполнимое условіе относительно протеста обязательствъ, вслѣдствіе чего внесеніе этого условія незаконно и, на основаніи ст. 769, 883 и 1530 Т. X ч. I, служитъ къ признанію акта недѣйствительнымъ. Что, независимо отъ сего, если даже и принять актъ этотъ въ уваженіе, то и въ такомъ случаѣ Жербинъ не имѣетъ права на отсрочку, такъ какъ онъ самъ нарушилъ договоръ, перезаложивши нѣсколько разъ свой домъ, не уплативъ довѣрительницѣ его по переданному ей обязательству, и, наконецъ, добровольная уступка Крыловой должна въ отношеніи обязательства, переданнаго довѣрительницѣ его, считаться, за силою ст. 1547 Тома X ч. I, недѣйствительною. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что отвѣтчикъ не представилъ никакихъ доказательствъ тому, что залогъ дома сдѣланъ съ вѣдома и согласія Крыловой; что вслѣдствіе залога дома Жербинымъ безъ согласія Крыловой и до наступленія срока платежа по обязательству, выданному имъ 13-го февраля 1862 года въ занятыхъ 25,000 руб., условія, подъ которыми сдѣлана ему отсрочка въ уплатѣ долга, оказываются Жербинымъ нарушенными; что посему Жербинъ не имѣетъ уже права требовать отъ Крыловой, а за передачею ею своихъ правъ Тишиной—отъ сей послѣдней означенной отсрочки; что, кромѣ капитала, Жербинъ, согласно ст. 2020 Т. X ч. I, обязанъ уплатить и проценты со дня предъявленія иска и, руководствуясь ст. 1536, 1538 Т. X ч. I, ст. 339, 367, 368, 1 пун. 737 и 738 Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніемъ, состоявшимся 29-го февраля 1872 года, присудилъ съ Жербина въ пользу Тишиной 25,000 руб. съ процентами съ 29 января 1872 года и судебныя издержки 956 руб. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика Жербина

подалъ апелляціонную жалобу въ С.-Петербургскую Судебную Палату и въ ней доказывалъ, что предоставленіе Жербину трехлѣтней отсрочки вовсе не поставлено въ зависимость отъ соблюденія имъ принятой на себя обязанности, не продавать и не перезакладывать своего дома, но обусловлено ничѣмъ инымъ, кромѣ невозможности для него уплатить долгъ къ назначенному сроку иначе, какъ посредствомъ продажи или перезалога дома и что доказательствомъ этой невозможности служитъ самый неплатежъ долга; въ доказательство же того, что перезалогъ Жербинымъ дома сдѣланъ съ согласія Крыловой, повѣренный его при апелляціонной жалобѣ, а затѣмъ и при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Палаты представилъ двѣ расписки, выданныя въ 1871 году Крыловою,—первую 27 го февраля въ томъ, что она не встрѣчаетъ препятствія на залогъ дома Жербина подъ вторую закладную и въ частныя руки и что договоръ считаетъ ненарушеннымъ, и вторую—27 января въ томъ, что по перезалогу дома его же, Жербина, уже заложеннаго въ Городское кредитное общество, еще и въ частныя руки подъ вторую закладную, она никакихъ претензій не имѣетъ и имѣть не будетъ; кромѣ того, при словесномъ же состязаніи повѣренный со стороны Жербина представилъ копію съ находившагося въ производствѣ 2 департамента С.-Петербургской палаты гражданскаго суда за 1864 г. о выдачѣ Жербину свидѣтельства для перезалога дома въ С.-Петербургскомъ кредитномъ обществѣ, прошенія Крыловой и фонъ Розенбахъ, которымъ онѣ заявляютъ, что получили отъ Жербина удовлетвореніе по раздѣльной записи и просятъ считать всѣ обязательства по оной имъ выполненными; при этомъ повѣренный Жербина объяснилъ, что изъ этихъ расписокъ Крыловой и прошенія ея и фонъ Розенбахъ видно, что Жербинъ закладывалъ свой домъ съ согласія и вѣдома Крыловой; что изъ точнаго смысла договора 13-го февраля 1862 года не видно, чтобы Жербинъ лишился права требовать отсрочки платежа занятыхъ денегъ въ томъ случаѣ, ежели бы онъ безъ согласія Крыловой заложилъ домъ; что если и признать, что Жербинъ, заложивъ свой домъ, нарушилъ условіе договора 13 февраля 1862 года, то что и это нарушеніе не даетъ еще права Тишиной считать этотъ договоръ ничтожнымъ и обязательство по оному въ отношеніи къ его довѣрителю неподлежащимъ исполненію. Съ своей стороны повѣренный истицы какъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчика, такъ и при словесномъ состязаніи, указывая на то, что, въ виду нотаріальнаго акта, лежащаго въ основаніи иска Тишиной, домашній актъ, заключенный Жербинымъ, не имѣетъ никакого значенія, и на то, что расписки Крыловой о согласіи на залогъ дома Жербина необязательны для Тишиной, какъ выданныя во вредъ третьяго лица, просилъ Палату утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и возложить на Жербина уплату судебныхъ издержекъ. С.-Петербургская Судебная Палата, приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, обратилась прежде всего къ опредѣленію силы и относительно значенія домашняго договора 13 февраля 1862 года на ряду съ нотаріальнымъ обязательствомъ того же числа и, принявъ въ соображеніе, что Тишина не отвергаетъ подлинности домашняго договора и что посему онъ, по ст. 458 Уст. Гражд. Суд., какъ для нея, такъ и для Жербина имѣетъ силу, равную съ актами нотаріальными, нашла, что хотя, по ст. 459 Уст. Гражд. Суд., акты, совершенные и явленные установленнымъ порядкомъ, имѣютъ преимущество передъ актами домашними, но что законъ этотъ имѣетъ примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда подобные два акта находятся въ явномъ между собою противорѣчіи и одинъ другой исключаетъ; что, между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, по точному разуму и словесному смыслу нотаріальнаго акта и домашняго договора, которые, по ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, должны служить основаніемъ при исполненіи оныхъ, оба эти акта не находятся въ прямомъ между собою противорѣчіи, и домашній актъ только дополняетъ условіе акта нотаріальнаго, такъ какъ этимъ актомъ Тишина пріобрѣтала право послѣ 28 января 1872 года, если Жербинъ не выплатитъ должныхъ денегъ, поступить съ нимъ по законамъ, но въ этомъ обязательствѣ не обусловлено, чтобы Тишина немедленно по истеченіи срока приступила ко взысканію, и Тишина не лишена права сдѣлать Жербину от-

срочку; домашній же актъ не лишаетъ Тишину права поступать съ Жербинымъ по закону и требовать отъ него уплаты по обязательству, но ограничиваетъ лишь это право трехлѣтнею льготою для цѣлей, въ томъ договорѣ указанныхъ; поэтому Палата нашла, что, въ силу ст. 458 и 459 Уст. Гр. Судопр., оба эти акта могутъ существовать одновременно и что нотаріальное обязательство не должно исключать силу и значеніе домашняго договора, тѣмъ болѣе, что невозможность исполненія условія о протестѣ обязательства влечетъ за собою только недѣйствительность сего условія, но не уничтожаетъ цѣлаго договора, при совершеніи котораго правило ст. 1529 Т. X ч. I нарушено не было, такъ какъ достиженіе цѣлей, закономъ запрещенныхъ, не было побудительною причиною къ заключенію сего договора. Установивъ, такимъ образомъ, силу и значеніе домашняго договора, Палата перешла къ разсмотрѣнію того, какія обязанности налагаетъ этотъ договоръ на лицъ договорившихся, въ какой мѣрѣ оныя ими исполнены и какія права истекаютъ для сторонъ изъ сего договора, и въ этомъ отношеніи нашла, что не представляется никакого основанія признавать самою существенною частью домашняго договора обязанность Жербина не перезакладывать и продавать свой домъ; что это условіе несомнѣнно служитъ обезпеченіемъ вѣрной уплаты денегъ Крыловой, такъ же точно какъ и трехлѣтняя льгота охраняетъ Жербина отъ немедленнаго требованія денегъ, ежели онъ къ сроку обязательствъ средствъ къ уплатѣ имѣть не будетъ, что, слѣдовательно, каждое изъ этихъ двухъ условій имѣетъ свое существенное значеніе и что нарушеніе каждаго изъ сихъ условій даетъ сторонѣ обиженной право требовать возстановленія нарушеннаго права; но чтобы условія эти были поставлены въ зависимость одно отъ другого и чтобы съ нарушеніемъ одного теряло свое самостоятельное значеніе и другое, того ни изъ буквальнаго изложенія, ни изъ общаго смысла договора вывести нельзя. Что хотя договоръ этотъ, какъ затѣмъ нашла Палата, писанъ не по пунктамъ, но что каждый изъ сихъ условій составляетъ предметъ отдѣльнаго періода; изъ нихъ обязанность Жербина опредѣлена въ первомъ періодѣ, а обязанность Крыловой въ послѣдующемъ, и въ этомъ послѣднемъ періодѣ въ концѣ добавлено, что только съ этимъ условіемъ въ правѣ Крылова передать акты другому лицу; что если такая существенная приписка не поставлена отдѣльнымъ же періодомъ, то, очевидно, она относится только къ условію объ отсрочкѣ, составляя конецъ изложенія сего условія, и что если въ соотвѣтствіе сему не оговорено, что условіе объ отсрочкѣ имѣетъ мѣсто лишь при выполненіи Жербинымъ принятой на себя обязанности, то предполагать подобное было бы произвольнымъ распространеніемъ условій договора, во всемъ остальномъ изложеннаго въ точности. Изъ этого Палата признала очевиднымъ, что словесный смыслъ договора не представляетъ сомнѣнія; что поэтому не представляется надобности обращаться къ способамъ изъясненія его, указаннымъ въ ст. 1539 Т. X ч. I и что оба условія договора не поставлены въ зависимость одно отъ другого, предоставляя каждой изъ договорившихся сторонъ охранять пріобрѣтаемыя договоромъ права, независимо правъ другой стороны. Жербинъ въ правѣ требовать условленной отсрочки, такъ же точно какъ Крылова въ правѣ требовать, чтобы Жербинъ до уплаты не продавалъ и не перезакладывалъ домъ, и ежели Крылова не настаивала на выполненіи Жербинымъ принятой на себя обязанности, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Жербинъ не имѣлъ права требовать отсрочку. Признавъ затѣмъ, что, на точномъ основаніи заемнаго обязательства и домашняго договора, Крылова послѣ 28 января 1872 года получила право требовать отъ Жербина уплаты 25,000 руб., но съ условіемъ предоставленія ему трехлѣтняго срока для пріисканія покупщика на домъ или капиталиста для перезалога онаго, ежели Жербинъ не въ состояніи будетъ безъ этого уплатить должную сумму, Палата нашла, что, въ силу общаго правила, что никто не можетъ передать другому большихъ правъ, чѣмъ самъ имѣетъ, и на основаніи особаго условія домашняго договора Крылова не могла передать Тишиной заемное обязательство иначе, какъ съ передачею ей и обязанности трехгодовой отсрочки; что, слѣдовательно, право Жербина на такую отсрочку сохраняетъ свою силу независимо отъ того, кто обладаетъ обязательствомъ ко времени окончанія его

срока и что, согласно ст. 2044 X Т. I ч., онъ ограждается отъ взысканія, ежели обязательство будетъ предъявлено прежде истеченія данной отсрочки. Относительно же обязанности Жербина не продавать и не закладывать дома Палата нашла, что она состоитъ въ другомъ совсѣмъ отношеніи; что обязанность эту Жербинъ принялъ на себя относительно лишь Крыловой, которая, пріобрѣтая, такимъ образомъ, извѣстное право, могла передать оное Тишиной или не передавать; что по дѣлу не видно, и со стороны Тишиной, вопреки ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., не представлено никакихъ доказательствъ того, чтобы, уступая Тишиной свои права по обязательству, Крылова передала ей и право требованія отъ Жербина, чтобы онъ не продавалъ и не перезакладывалъ свой домъ; что со стороны Крыловой Жербинъ имѣлъ согласіе на перезалогъ дома въ кредитномъ обществѣ и въ частныхъ рукахъ; что Крылова никакого требованія къ Жербину не предъявляетъ и что вслѣдствіе сего Тишина не имѣетъ законнаго основанія видѣть въ перезалогахъ дома нарушеніе домашняго договора. Независимо отъ сего, ссылаясь на рѣшеніе Гражд. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сборникѣ за 1867 г. подъ № 529, Палата нашла, что ежели бы признать домашній договоръ со стороны Жербина нарушеннымъ, то и это одно не давало еще права Тишиной нарушать и съ своей стороны договоръ, такъ какъ, по указанію ст. 569, 570 и 1545 X Т. I ч., ограждающихъ твердость взаимныхъ обязательствъ, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленное, возлагаетъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнять, а въ случаѣ неисполненія открываютъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено; прекращать же или уничтожать договоры вступившія въ него лица могутъ не иначе, какъ по обоюдному согласію. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ С.-Петербургская Судебная Палата пришла къ такому заключенію, что Тишина не пріобрѣла права требовать отъ Жербина, чтобы онъ не продавалъ и не перезакладывалъ свой домъ; что обязательство могло перейти къ ней отъ Крыловой не иначе, какъ съ обязанностью предоставить Жербину право съ 28 января 1872 г. въ теченіе трехъ лѣтъ продать или перезаложить свой домъ для уплаты ей должныхъ по обязательству денегъ, что непмѣніе у Жербина на сей предметъ наличныхъ суммъ доказывается фактомъ неплатежа, что требованіе съ Жербина уплаты по обязательству, до истеченія означенныхъ выше трехъ лѣтъ, въ силу ст. 2044 ч. I Т. X представляется преждевременнымъ, что поэтому настоящій искъ Тишиной не подлежитъ удовлетворенію, и вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 706, 772, 773, 774, 775, 776 и 868 Уст. Гр. Суд., 20 октября 1872 г. опредѣлила: въ искѣ жены штабсъ-капитана Маріи Тишиной, какъ преждевременномъ, отказать, рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить, судебныя по дѣлу издержки возложить на истицу. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по нарушенію ст. 458, 459 и 460 Уст. Гр. Суд. и ст. 570, 769, 883, 1529, 1530, 1545, 1547 и 2044 Т. X ч. I Зак. Гражд., повѣренный истицы Тишиной, титулярный совѣтникъ Шишковскій, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что толкованіе Палатою 458 и 459 ст. Уст. Гражд. Суд. и примѣненіе оныхъ къ настоящему дѣлу онъ находитъ неправильнымъ, такъ какъ, не зная о существованіи означеннаго договора, довѣрительница его хотя и не могла отвергать онаго, но какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и передъ Судебною Палатою признавала его, по случаю внесенія въ оный противозаконнаго условія о протестѣ, на основаніи ст. 769, 883 и 1530 Т. X ч. I, недѣйствительнымъ; а такъ какъ одно сознаніе подлинности какого бы то ни было документа, противною стороною представленнаго, не можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ права ея, на этомъ документѣ основаннаго, то сила онаго должна была быть опредѣлена судомъ на основаніи законныхъ постановленій, и вслѣдствіе того договоръ этотъ, какъ оспариваемый довѣрительницею его въ дѣйствительности, не можетъ имѣть, по ст. 458 и 460 Уст. Гр. Судопр., силы, равной съ актомъ нотаріальнымъ, который, по ст. 469, долженъ имѣть передъ нимъ преимущество, тѣмъ болѣе, что домашній договоръ положительно противорѣчитъ нотаріальному въ томъ, что по нотаріальному акту Крыловой и по

ней—Тишиной представлялось право, въ случаѣ неплатежа Жербинымъ денегъ на срокъ, поступить съ нимъ по закопамъ, т. е. представить обязательство ко взысканію, а по домашнему договору кредитору предоставляется неисполнимое право протестовать обязательство и дать Жербину льготу на три года; 2) что Палата неправильно примѣнила неотносящуюся къ настоящему дѣлу ст. 1529 Т. X ч. I, такъ какъ къ оному положительно примѣняется ст. 1530 Т. X ч. I по 3 примѣчанію, по которой домашній договоръ, вслѣдствіе включенія въ оный, къ противность ст. 769 и 883 Т. X ч. I, условія невыполнимаго, а слѣдовательно, и противозаконнаго, долженъ быть признанъ неимѣющимъ никакой силы и значенія предъ актомъ нотаріальнымъ и вообще недѣйствительнымъ; 3) что Палата неправильно примѣнила ст. 2044 Т. X ч. I, такъ какъ въ ней не говорится объ особой распискѣ объ отсрочкѣ платежа по заемному письму, могущему быть протестованнымъ, а не о домашнемъ договорѣ, составленномъ въ противорѣчіе нотаріальному долговому обязательству, не подлежащему протесту, и, наконецъ, 4) что Палата нарушила ст. 1547 Т. X ч. I, такъ какъ она, признавъ, что со стороны Крыловой Жербинъ имѣлъ согласіе на перезалогъ дома въ кредитномъ обществѣ и въ частныхъ рукахъ, упустила при этомъ изъ виду, что согласіе это дано Крыловой въ то же время, когда обязательство передано было уже его довѣрительницѣ и что вслѣдствіе того подписки, въ которыхъ оно выражено, какъ выданныя во вредъ третьему лицу, въ силу вышеприведенной статьи, недѣйствительны.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго со стороны отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, въ дополненіе къ письменному его противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго истицы объясненія, а равно и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь къ разсмотрѣнію объясненій просителя относительно нарушенія Судебною Палатою ст. 458 и 459 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., акты домашіе, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ силу, равную съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами; не отвергая подлинности представленнаго повѣреннымъ Жербина домашняго договора, повѣренный истицы доказываетъ, что вслѣдствіе спора, предъявленнаго имъ противъ дѣйствительности этого договора, онъ не можетъ имѣть силы, равной съ актомъ нотаріальнымъ, служащимъ основаніемъ иска; но такое объясненіе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать соотвѣтствующимъ дѣйствительному смыслу тѣхъ узаконеній, которыя проситель признаетъ нарушенными: ежели одно признаніе подлинности домашняго договора, противною стороною представленнаго, не можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ права ея, на этомъ документѣ основаннаго, то, съ другой стороны, предъявленіе спора противъ дѣйствительности домашняго договора не уничтожаетъ законныхъ послѣдствій признанія подлинности онаго тою стороною, противъ которой онъ представленъ, и не лишаетъ судъ права опредѣлить значеніе означеннаго договора въ ряду съ другими доказательствами по содержанію онаго и по обстоятельствамъ дѣла; согласно съ этимъ и поступила Судебная Палата, признавъ, на основаніи того, что со стороны истицы не отвергается подлинность представленнаго со стороны Жербина договора, что договоръ этотъ имѣетъ силу, равную съ актомъ, совершоннымъ или засвидѣтельствованнымъ установленными для сего мѣстами и лицами. Палата, въ виду возраженій повѣреннаго отвѣтчицы противъ дѣйствительности этого договора, основанного на указываемомъ ею противорѣчіи между содержаніемъ этого договора и содержаніемъ представленнаго имъ акта, засвидѣтельствованнаго у нотаріуса, вошла, на основаніи ст. 459 Уст. Гр. Судопр., въ обсужденіе содержанія какъ того, такъ и другого акта и изъ словеснаго смысла оныхъ вывела то заключеніе, что противорѣчія между означенными договорами нѣтъ и что поэтому оба эти акта могутъ существовать одновременно и что нотаріальное обязательство не должно исключать силу и значеніе домашняго договора; такое заключеніе Судебной Палаты не можетъ составлять нарушенія приводимыхъ

просителемъ узаконеній; правильность же тѣхъ соображеній, по которымъ Палата пришла къ убѣжденію что домашній договоръ по своему содержанію не противорѣчитъ акту нотаріальному, какъ относящихся къ существу дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія объясненія просителя относительно нарушенія Судебною Палатою ст. 769, 883 и 1530 Т. X ч. I, такъ какъ включеніе въ договоръ условія незаконнаго или неисполнимаго не можетъ имѣть своимъ безусловнымъ послѣдствіемъ признаніе недѣйствительнымъ всего договора, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, состоявшемся 16-го мая 1873 года по дѣлу Михайлова; вопросъ же въ каждомъ данномъ случаѣ о томъ, насколько включеніе въ договоръ незаконнаго или неисполнимаго условія должно имѣть вліяніе на дѣйствительность договора въ остальномъ его составѣ, можетъ быть опредѣленъ только судомъ при разсмотрѣніи дѣла по существу; поэтому заключеніе С.-Петербургской Судебной Палаты о томъ, что включеніе въ домашній договоръ условія о протестѣ обязательства не влечетъ за собою недѣйствительности всего договора, не можетъ быть признано нарушеніемъ приведенныхъ просителемъ узаконеній; правильность же сдѣланнаго ею вывода относительно сохраненія домашнимъ договоромъ своей дѣйствительности, какъ относящагося къ существу дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненій просителя относительно неправильнаго примѣненія Судебною Палатою къ настоящему дѣлу ст. 2044 X Т. I ч., Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность правила, выраженнаго въ этой статьѣ, заключается въ томъ, что должникъ, получившій отъ своего кредитора отсрочку, ежели затѣмъ кредиторъ при передачѣ обязательства умолчитъ объ этой отсрочкѣ, не привлекается по такому обязательству къ отвѣтственности до истеченія данной ему отсрочки, и хотя въ статьѣ этой упоминается только о заемныхъ письмахъ и о распискахъ, выданныхъ въ удостовѣреніе данной отсрочки, но, въ виду того, что обязательства могутъ быть выражены не въ однихъ заемныхъ письмахъ и отсрочка въ исполненіи обязательства сдѣлана не исключительно въ видѣ отдѣльной расписки, нѣтъ законнаго основанія придавать правилу этому то тѣсное значеніе, которое придаетъ ему проситель, чтобы оно относилось только къ заемнымъ письмамъ и къ отсрочкамъ, даваемымъ въ видѣ отдѣльныхъ расписокъ, и чтобы оно не могло распространяться на отсрочку, данную, какъ въ настоящемъ случаѣ, въ видѣ отдѣльнаго договора по исполненію долгового обязательства, выраженнаго не въ видѣ заемнаго письма. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ не можетъ признать, чтобы въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу было допущено нарушеніе указываемыхъ просителемъ узаконеній. Что же касается до послѣдняго приведеннаго просителемъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, то и въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ признать жалобу его заслуживающею уваженія. На основаніи ст. 1547 Т. X ч. I, которую проситель признаетъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенною, уступка, сдѣланная стороною по договору, по которому она имѣла право требовать исполненія, недѣйствительна, ежели она сдѣлана во вредъ третьему лицу; ссылаясь на это узаконеніе, проситель нарушеніе онаго видитъ въ томъ, что Палата признала, что Жербинъ имѣлъ согласіе отъ Крыловой на перезалогъ дома, тогда какъ подписки, въ которыхъ выражено это согласіе, выданы уже послѣ передачи Тишиной обязательства Жербина и, слѣдовательно, какъ выданныя во вредъ Тишиной, не могутъ быть признаны въ отношеніи къ ней дѣйствительными, но эти объясненія просителя не могутъ въ настоящемъ дѣлѣ быть признаны достаточнымъ подтвержденіемъ нарушенія Палатою ст. 1547 I ч. X Т. Зак. Гражд. Судебная Палата, обсуждая для разрѣшенія подлежащаго разсмотрѣнію ея спора, какія обязанности налагаетъ домашній договоръ на лицъ договорившихся, въ какой мѣрѣ оныя ими исполнены и какое право истекаетъ для сторонъ изъ сего договора, изъ содержанія онаго и обстоятельствъ дѣла вывела то заключеніе, что содержащееся въ означенномъ договорѣ усло-

віе объ отсрочкѣ не постановлено въ зависимость отъ помѣщеннаго въ томъ же договорѣ условія, по которому Жербинъ обязался не продавать и не закладывать свой домъ, и что, пріобрѣтая послѣ 25 января 1872 г. право требовать отъ Жербина уплаты 25,000 р., но съ условіемъ предоставленія ему трехлѣтней отсрочки для пріисканія покупщика на домъ или капиталиста для перезалога онаго, ежели Жербинъ не въ состояніи будетъ безъ этого уплатить должную сумму, Крылова не могла передать Тишиной обязательство Жербина иначе, какъ съ обязанностью трехгодовой отсрочки; что, напротивъ того, Жербинъ обязанность не закладывать домъ принялъ на себя только относительно Крыловой, которая, пріобрѣтая по договору извѣстное право, могла передать оное Тишиной или не передавать, и, наконецъ, что Тишина ничѣмъ по дѣлу не доказала, чтобы, уступая ей свои права по обязательству Жербина, Крылова передала ей и право требовать отъ Жербина, чтобы онъ не передавалъ и не перезакладывалъ свой домъ. При такомъ сдѣланномъ Судебною Палатою изъ содержанія домашняго договора и обстоятельствъ дѣла выводѣ, правильность котораго, какъ относящагося къ существу дѣла, повѣркѣ суда кассаціоннаго не подлежитъ, Палата имѣла законное основаніе сдѣлать, не нарушая приводимой просителемъ ст. 1547 Т. X ч. I, и тотъ окончательный по дѣлу выводъ, что, въ виду имѣнія Жербинымъ согласія со стороны Крыловой на перезалогъ дома въ кредитномъ обществѣ и въ частныя руки и непредъявленія Крыловою никакого требованія къ Жербину, Тишина не имѣетъ законнаго основанія видѣть въ перезалогахъ дома нарушеніе домашняго договора. Но находя по симъ соображеніямъ въ объясненіяхъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго истицы Тишиной, законнаго повода къ отмѣнѣ постановленнаго С.-Петербургскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1173.—1873 года сентября 27-го дня. *По прошенію купца Зеликина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Евсея Зеликина, князъ Трубецкой, подалъ въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель его, Зеликинъ, обязавшись контрактомъ, заключеннымъ съ Московскимъ интендантскимъ управленіемъ, поставлять провіантъ въ нѣкоторые магазины Смоленской губерніи, въ количествѣ 7627 четвертей, цѣною по 4 руб. 49 коп. за четверть, поставилъ въ разное время 3824 четверти; затѣмъ вслѣдствіе поднятія цѣнъ на хлѣбъ, по случаю прибытія въ ту мѣстность значительнаго числа рабочихъ на работы по проведенію Орловско-Витебской желѣзной дороги, Зеликинъ оказался неисправнымъ; послѣ же отказа со стороны интендантскаго управленія освободить залоги, представленные Зеликинымъ при заключеніи договора по мѣрѣ выполненія его, Зеликинъ вынужденъ былъ вовсе отказаться отъ поставки. Изложивъ далѣе, что интендантство, считая Зеликина виновнымъ въ прекращеніи поставки и въ неисправности, наложило на него неустойку сообразно невыставленнымъ четвертямъ на сумму съ кулями 3586 руб. 23 коп., за непоставку въ срокъ до 2,000 и задаточныхъ денегъ 5977 руб. 3½ коп., всего 11,563 руб. 26½ к., и удержало залоговыя свидѣтельства на сумму 24,999 рублей, повѣренный Зеликина заявилъ, что довѣритель его расчетомъ этимъ недоволенъ во-1-хъ) потому, что несвоевременная поставка заключалась въ опозданіи нѣсколькими днями, что по кондиціямъ интендантства не должно быть вмѣняемо Зеликину въ вину, и во-2) потому, что поставка прекращена не по винѣ Зеликина, а по случаю отказа со стороны интендантства отъ выдачи залоговъ и вслѣдствіе разрѣшенія правительства на проведеніе желѣзной дороги, возвысившаго цѣны на хлѣбъ и прочіе продукты. Признавая засимъ Зеликина обязаннымъ уплатить интендантству только 5,977 рублей 3½ копейки задаточныхъ, повѣренный его предъявилъ къ интендантскому управленію Московскаго военнаго округа искъ о сложеніи съ Зеликина, за вычетомъ 5,977 рублей 3½ коп.,

остальныхъ 5586 р. 23 коп. и объ учиненіи съ довѣрителемъ его должнаго расчета согласно кондиціямъ, по которымъ залоги его по взносѣ должныхъ интендантству денегъ 5077 руб. 3½ коп. должны быть немедленно освобождены; при этомъ повѣренный Зеликина просилъ истребовать отъ интендантства подлинныя залоговыя свидѣтельства. Окружный Судъ, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что неоднократная неисправность Зеликина въ своевременной доставкѣ провіанта доказывается какъ представленными повѣреннымъ интендантства свѣдѣніями и предстаьленнымъ интендантствомъ Зеликину расчетомъ, въ которомъ подробно указаны случаи несвоевременной поставки имъ хлѣба, такъ и собственнымъ его сознаніемъ; что невыдача Зеликину залоговъ не можетъ быть отнесена къ неправильнымъ распоряженіямъ интендантскаго вѣдомства, какъ потому, что Зеликинъ за поставку хлѣба въ магазины Смоленской губерніи требовалъ освободить залоговое свидѣтельство, представленное имъ въ обезпеченіе подряда не по Смоленской, а по Московской губерніи, какъ это подтверждается представленнымъ уполномоченнымъ со стороны интендантскаго управленія удостовѣреніемъ и потому по собственной своей винѣ и ошибкѣ лишилъ интендантство возможности удовлетворить его по сему предмету просьбу, ежели бы даже таковая и подлежала удовлетворенію, такъ и потому, что освобожденіе залога было обусловлено совершенною исправностью подрядчика, по точному смыслу ст. 1837 и 1838 Т. X ч. I, на которыя ссылается истецъ въ своемъ исковомъ прошеніи и которыя не могутъ служить нынѣ въ его пользу, потому что совершенная неисправность Зеликина въ доставкѣ провіанта на срокъ положительно доказана, какъ это уже признано судомъ; что при неоднократной неисправности Зеликина въ поставкѣ провіанта на срокъ интенданство имѣло полное право воспользоваться удержаніемъ залоговъ въ обезпеченіе опредѣленной по условію неустойки и что распоряженіе правительства о проведеніи Орловско-Витебской желѣзной дороги не можетъ быть подведено подъ случаи, исчисленные въ 5 и 8 п.п. 1988 ст. Т. X ч. I, при которыхъ слагается съ контрагента отвѣтственность за невыполненіе договора. Посему Окружный Судъ призналъ искъ Зеликина по предмету сложенія неустойки за поставленный не въ срокъ хлѣбъ неподлежащимъ удовлетворенію. Относительно же ходатайства Зеликина о признаніи неправильнымъ распоряженія интенданства по начету неустойки за вовсе непоставленный хлѣбъ Окружный Судъ нашелъ, что и эта часть иска Зеликина должна быть отвергнута, такъ какъ неустойка, согласно кондиціямъ, поставлена не только за непоставленный въ срокъ провіантъ, но и за вовсе непоставленный хлѣбъ, и потому, руководствуясь ст. 1536, 1538 Т. X ч. I и 456, 867 и 868 Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ въ искѣ повѣреннаго Зеликина къ интендантскому управленію отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Зеликина, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Кудряшовъ, подалъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая правильность расчета интендантства съ его довѣрителемъ и самаго способа исчисленія неустойки, доказывалъ, что расчетъ этотъ произведенъ вопреки буквальному смыслу кондицій, вслѣдствіе чего и неустойка, начтенная на Зеликина, оказывается исчисленною неправильно и невѣрно, и затѣмъ, повторивъ объясненія относительно того, что, за нарушеніемъ самимъ интендантствомъ договора отказомъ ему въ возвращеніи залоговъ Зеликинъ не можетъ быть подвергнутъ взысканію неустойки, начтенной на него, а также и относительно того, что проведеніе желѣзной дороги должно быть отнесено къ такимъ распоряженіямъ правительства, которыя лишили Зеликина возможности исполнить подрядъ, просилъ сложить начтенную на Зеликина неустойку въ 5586 р. 21¾ к., а удерживаемые интендантскимъ управленіемъ залоги признать подлежащими немедленному возвращенію Зеликину, по учиненіи съ нимъ расчета, согласно тому рѣшенію, какое будетъ постановлено. Выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что Зеликинъ, принявъ поставку въ магазины Смоленской губерніи по договору 25 ноября 1866 г., обязался выставить къ 21 числамъ каждаго мѣсяца, начиная съ декабря мѣсяца 1866 г. по сентябрь мѣсяцъ 1867 г., опредѣленное въ договорѣ количество муки, но сего не выполнилъ поставкою въ срочное время,

опаздывалъ сроками поставки болѣе 7 дней не одинъ разъ, а нѣсколько, и что посему Зеликинъ, не просившій объ отсрочкѣ, не поставивъ муку на срокъ, долженъ быть признанъ неисправнымъ подрядчикомъ, независимо даже отъ того обстоятевьства, что часть поставки осталась со стороны его вовсе невыставленною. Затѣмъ относительно того вопроса, насколько само интендантское управленіе виновно въ невыполненіи Зеликинымъ договора о поставкѣ, Судебная Палата нашла, что невыдача интендантствомъ Зеликину залоговъ, представленныхъ по удостовѣренію интендантскаго управленія (отъ 25 ноября 1871 года за № 26946) въ обезпеченіе подряда на поставку провіанта въ Московскій магазинъ и зачисленныхъ въ обезпеченіе неустойки, а не задатковъ, какъ учиненная въ силу закона (ст. 1837 Т. X ч. I), не можетъ быть признана нарушеніемъ договора и освобождать Зеликина отъ платежа неустойки и что проведеніе Орлово-Витебской и Московско-Смоленской желѣзныхъ дорогъ не могло служить препятствіемъ, лишившимъ Зеликина возможности поставить, согласно контракту, муку въ магазины Смоленской губерніи. По этимъ доводамъ Московская Судебная Палата признала домогательство Зеликина объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и о сложеніи съ него неустойки, начтенной интендантскимъ управленіемъ, не подлежащимъ удовлетворенію, и вслѣдствіе того, не входя, за силою ст. 332 и 742 Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе заявленныхъ повѣреннымъ истца въ апелляціонной жалобѣ возраженій противъ количества начета и самаго способа исчисленія онаго интендантскимъ управленіемъ, заключающимъ въ себѣ измѣненіе основаній искового требованія Зеликина и небывшихъ въ виду Окружнаго Суда при разсмотрѣніи дѣла, рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Зеликинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ст. 332, 333, 336, 472 и 773 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній, по объясненію Зеликина, заключается: во-1-хъ, въ томъ, что Судебная Палата признала, на основаніи удостовѣренія интендантства, что отыскиваемые просителемъ залоги были представлены имъ не въ обезпеченіе задаточныхъ денегъ, а въ обезпеченіе исправнаго исполненія договора, и отказала ему, между прочимъ, на этомъ основаніи, въ возвращеніи этихъ залоговъ, въ противность ст. 366 и 472 Уст. Гр. Суд., такъ какъ удостовѣреніе интендантскаго управленія, не подписанное имъ, не могло имѣть доказательной силы; во-2-хъ) что Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе вопроса о количествѣ неустойки и способа ея исчисленія, признавъ, вопреки ст. 332 и 333 Уст. Гр. Суд., объясненія повѣреннаго его, просителя, въ апелляціонной жалобѣ на счетъ этого предмета измѣненіемъ иска, тогда какъ эти объясненія составляли только новые доводы, а не требованія, и, наконецъ, въ-3-хъ) что Судебная Палата, уклонившись отъ разсмотрѣнія доводовъ повѣреннаго его, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ объ уменьшеніи цыфры неустойки, поступила въ противность, кромѣ указанныхъ ст. 332, 333, 773 Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу уполномоченный со стороны интендантскаго управленія Московскаго военнаго округа, доказывая неосновательность поводовъ, по которымъ купецъ Зеликинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Московскою Судебною Палатою рѣшенія, съ своей стороны проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго со стороны просителя Зеликина, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, а равно и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на указываемомъ просителемъ нарушеніи Московскою Судебною Палатою ст. 332, 333 и 747 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, основываясь на ст. 332 и 747 Уст. Гр. Суд., не вошла въ разсмотрѣніе изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Зеликина объясненій, которыми онъ доказывалъ неправильность самаго исчисленія интендантскимъ управленіемъ начтенной на Зеликина неустойки, на томъ основаніи, что возраженія эти она признала заключающими въ себѣ измѣненіе основаній искового требованія Зеликина и небывшими въ виду Окружнаго Суда при разрѣшеніи дѣла. Такое заключеніе Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ тѣхъ узаконеній,

на которыхъ оно Палатою основано; ст. 332 Уст. Гражд. Суд. воспрещаетъ истцу увеличивать заявленныя уже требованія, измѣнять по существу или предъявлять новыя требованія, но не воспрещаетъ ему приводить новые доводы въ подтвержденіе требованій, имъ уже предъявленныхъ; равнымъ образомъ и выраженное въ ст. 747 Уст. Гражд. Судопр. запрещеніе заявлять объ апелляціонной жалобѣ требованія, не предъявленныя въ Окружномъ Судѣ, не служитъ препятствіемъ къ представленію новыхъ доводовъ, не бывшихъ въ виду Окружнаго Суда, ежели при этомъ не измѣняется самое основаніе иска. Въ настоящемъ дѣлѣ купецъ Зеликинъ, оставаясь недовольнымъ предъявленнымъ ему интендантскимъ управленіемъ расчетомъ по взятому имъ на себя подряду на поставку хлѣба въ магазины Смоленской губерніи и удержаніемъ его залоговъ, предъявилъ къ интендантскому управленію искъ, какъ видно изъ содержанія, поданнаго повѣреннымъ его въ Московскій Окружный Судъ, искового прошенія объ учиненіи съ нимъ должнаго расчета по кондиціямъ о сложеніи съ него, за вычетомъ 5977 руб. 3½ коп., которыя онъ признавалъ себя должнымъ, остальной начтенной на него интендантскимъ управленіемъ неустойки въ суммѣ 5586 руб. 23 коп. и объ освобожденіи его залоговъ при взносѣ должныхъ имъ интендантству 5977 руб. 3½ коп. Требованіе это, какъ видно изъ того же искового прошенія, повѣренный Зеликина основывалъ: во-1-хъ) на томъ, что интендантство неправильно и несогласно съ кондиціями сдѣлало на него начетъ неустойки за поставленное количество хлѣба, и во-2-хъ) на томъ, что за непоставленное количество хлѣба Зеликинъ не подлежитъ начету неустойки, такъ какъ поставка прекращена была не по его винѣ, а вслѣдствіе того, что по распоряженію правительства началось производство работъ по проведенію двухъ желѣзныхъ дорогъ, имѣвшее послѣдствіемъ значительное возвышеніе цѣнъ на жизненные продукты, и вслѣдствіе того, что интендантское управленіе отказало ему въ возвращеніи залоговъ и тѣмъ само нарушило заключенный съ Зеликинымъ договоръ. Эти заявленныя со стороны Зеликина въ Окружномъ Судѣ требованія повѣренный его подтвердилъ и въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ, причемъ, въ разъясненіе неправильности сдѣланнаго интендантскимъ управленіемъ самаго расчета, а вслѣдствіе того и начета неустойки за поставленный хлѣбъ, повѣренный его указалъ и на невѣрность самаго исчисленія, на которомъ основана сумма начетной на довѣрителя его неустойки; эти вновь приведенные со стороны истца Зеликина доводы въ подтвержденіе требованій, уже заявленныхъ и бывшихъ въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда, не могутъ быть признаны измѣненіемъ основаній иска, ибо въ числѣ основаній предъявленнаго Зеликинымъ иска объ освобожденіи его отъ начтенной на него интендантскимъ управленіемъ неустойки истцомъ приведена неправильность сдѣланнаго тѣмъ управленіемъ расчета; возраженія же, оставленныя Палатою безъ разсмотрѣнія, составляли одни доводы, приведенные повѣреннымъ истца въ подтвержденіе неправильности означеннаго расчета и, какъ таковые, не могли не подлежать разсмотрѣнію Палаты, несмотря на то, что они не были предъявлены при разсмотрѣніи дѣла въ Окружномъ Судѣ. Признавая поэтому, что, оставивъ доводы эти безъ разсмотрѣнія, Московская Судебная Палата допустила нарушеніе ст. 332 Уст. Гр. Суд., и не входя въ разсмотрѣніе остальной части кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ею ст. 332 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

1174.—1873 г. сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго сына почетнаго гражданина Юфы, титулярнаго совѣтника Крушевина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По контракту, заключенному 7-го сентября 1867 года, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Михаилъ Контакузинъ отдалъ сыну почетнаго

гражданина Рувину Юфе въ арендное содержаніе на девять мѣсяцевъ, считая съ 20 октября 1867 г., право продажи въ мѣстечкѣ Атаки и принадлежащихъ къ нему селеніяхъ горячаго вина и взысканія акциза съ виноградnаго вина. По 3-му пункту контракта князь Кантакузинъ обязался отпускать арендатору Юфе изъ своего завода ежемѣсячно по 250 ведеръ спирту, крѣпостью въ 75 градусовъ, оплаченнаго акцизомъ, не требуя особаго платежа, за право же аренды и за спиртъ арендаторъ платитъ за всѣ 9 мѣсяцевъ 8000 рублей, которые князь Кантакузинъ и получилъ при заключеніи условія. По 5-му пункту того же контракта князь Кантакузинъ предоставилъ себѣ право ежемѣсячно, за пять дней предъ наступленіемъ 20 числа, вносить арендатору 1000 рублей и пользоваться цѣлый мѣсяцъ арендою самому. Контрактъ, подписанный обѣими сторонами, явленъ у нотаріуса и на немъ сдѣлано Юфою пять надписей о полученіи 15 октября, 15 ноября и 15 декабря 1867 г., 15 января и 15 февраля 1868 года отъ князя Кантакузина по 1000 рублей. На основаніи этого контракта повѣренный Юфы, титулярный совѣтникъ Крушевинъ, обратился 8 апрѣля 1871 года въ Кишиневскій Окружный Судъ съ псковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что князь Кантакузинъ, уплативъ Юфѣ въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, согласно договору, по 1000 р., въ остальные четыре мѣсяца не внесъ слѣдующихъ по тому договору 4000 рублей и не представилъ Юфѣ ни аренды, ни 1000 ведеръ спирту, между тѣмъ какъ, согласно 5-му пункту контракта, князь Кантакузинъ имѣлъ право удержать за собою аренду лишь въ случаѣ уплаты ежемѣсячно Юфѣ по 1000 рублей; въ случаѣ же невыкупа арендnаго права обязанъ былъ отпускать арендатору ежемѣсячно по 250 ведеръ спирта, оплаченнаго акцизомъ. Вслѣдствіе сего Крушевинъ просилъ присудить довѣрителю его, Юфѣ, право аренды вина въ мѣстечкѣ Атаки и въ принадлежащихъ къ нему селеніяхъ на четыре мѣсяца и вознагражденіе деньгами за несданныя Кантакузинымъ 1000 ведеръ спирта по тогдашней цѣнѣ 5250 рублей съ процентами по 10 на сто въ годъ съ 20 іюня 1868 г. по день удовлетворенія, что составляетъ по счету до дня предъявленія настоящаго иска 6650 руб. Окружный Судъ, разобравъ дѣло, призналъ, что, на основаніи закона 570 и 1536 стат. Т. X ч. I, срокъ договора, установленный самими сторонами не можетъ быть продолженъ властью помимо воли, выраженной въ самомъ актѣ, и что посему ходатайство повѣреннаго истца о предоставленіи ему на основаніи контракта четырехмѣсячнаго пользованія арендной питейной продажи, за окончаніемъ ужъ срока аренды, установленнаго въ контрактѣ, не можетъ имѣть мѣста и не подлежитъ удовлетворенію. Относительно же другой части иска Окружный Судъ, опредѣляя условія контракта по точному ихъ разуму, нашелъ, что по контракту 7 сентября 1867 года отвѣтчикъ обязался ежемѣсячно 20 числа въ теченіе установленнаго срока доставлять истцу безъ особой платы по 250 ведеръ спирта, оплаченнаго акцизомъ, и, какъ видно изъ надписей на контрактѣ, освободился отъ этой обязанности взносомъ ежемѣсячно по тысячѣ руб. лишь за первые пять мѣсяцевъ, а 20 го марта, апрѣля, мая и іюня, вопреки условію, не уплачивалъ по тысячѣ руб. и не доставилъ спирту, но что истецъ, требуя согласно условію вмѣсто спирта взысканія деньгами по оцѣнкѣ за 1000 ведеръ спирта, могъ бы предъявить таковое требованіе лишь по той оцѣнкѣ ведра вина вмѣстѣ съ акцизомъ, какая существовала въ то время, когда поставка спирта должна была имѣть мѣсто въ силу контракта; что, между тѣмъ, истецъ не представилъ доказательствъ цѣны ведра спирта во время сроковъ поставки, а представилъ удостовѣреніе о цѣнахъ за настоящее время, и что вслѣдствіе сего ходатайство его о взысканіи за спиртъ 6650 руб. не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ въ искѣ Юфѣ отказалъ. Въ поданной въ Одесскую Судебную Палату апелляціонной жалобѣ повѣренный Юфы, Крушевинъ, доказывая неправильность вывода Суда о томъ, что срокъ договора, установленный самими сторонами, не можетъ быть продолженъ властью помимо воли, выраженной въ самомъ актѣ, объяснилъ, что онъ требовалъ и нынѣ требуетъ согласно договору спиртъ отъ отвѣтчика и соглашается получить стоимость онаго потому только, что у отвѣтчика нынѣ нѣтъ спирта за отдачею винокуреннаго завода въ аренду, почему и

стоимость спирта должна быть опредѣлена по цѣнѣ, нынѣ существующей, а не по той, которая была во время срока договора. На случай же признанія Палатою необходимымъ удовлетворить довѣрителя его по цѣнамъ на спиртъ, существовавшимъ въ торговлѣ въ то время, когда онъ долженъ былъ быть поставленъ княземъ Кантакузинымъ, повѣренный Юфы представилъ выписки объ этихъ цѣнахъ изъ указателя правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ за 1867 и 1868 гг. и, опредѣливъ на основаніи этихъ свѣдѣній цѣнность неполученнаго довѣрителемъ его спирта въ 5400 р., а съ процентами съ 29 іюля 1868 г. по день подачи апелляціонной жалобы въ 7020 рублей, просилъ, въ случаѣ невозможности присудить довѣрителю его право аренды въ мѣстечкѣ Атакѣ, присудить ему хотя стоимость этой аренды, что, считая оную въ 3400 руб. въ годъ, составитъ за четыре мѣсяца 1133 р. 33⅓ к. Объяснивъ затѣмъ, что въ случаѣ невозможности исполнить контрактъ присужденіемъ отвѣтчика дать его довѣрителю аренду въ мѣстечкѣ Атакѣ, Судъ обязанъ принудить его удовлетворить довѣрителя его хотя недополученными имъ на сроки 15 марта, 15 апрѣля, 15 мая и 15 іюня 1868 года 4000 рубл., что съ установленными для края десятью процентами составитъ по день подачи апелляціонной жалобы 5316 руб. 66⅔ коп., повѣренный Юфы въ заключеніе своей жалобы просилъ Палату не отказать довѣрителю его въ исполненіи договора присужденіемъ ему правъ аренды въ мѣстечкѣ Атакѣ на четыре мѣсяца, обязавъ его притомъ, за невозможностью дать усл вленный спиртъ, удовлетворить за оный довѣрителя его по существующей цѣнѣ, что составитъ 5250 рубл., а съ процентами 6650 руб., и, возложивъ на него уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла не только въ Окружномъ Судѣ, но и апелляціоннаго производства; въ случаѣ же невозможности присудить просимое, то присудить довѣрителю его хотя недоплаченныя ему деньги за четыре мѣсяца, что съ процентами края по день выдачи апелляціонной жалобы составитъ 5316 р. 66⅔ коп. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, Одесская Судебная Палата нашла, что требованія апеллятора Юфа о предоставленіи ему права аренды въ мѣстечкѣ Атаки на четыре мѣсяца и о присужденіи ему вознагражденія за несданный княземъ Кантакузинымъ спиртъ по нынѣ существующей цѣнѣ, всего съ процентами 6650 руб., не подлежатъ удовлетворенію,—первое потому, что срокъ контракта 7 сентября 1867 года кончился еще въ 1868 г., и Судъ не можетъ, вопреки добровольному соглашенію контрагентовъ распространять дѣйствіе договора, а второе—на томъ основаніи, что въ контрактѣ 7 сентября не содержится условія о платежѣ со стороны князя Кантакузина за несданный спиртъ по опредѣленной цѣнѣ и вообще не постановлено никакихъ опредѣленныхъ послѣдствій неисполненія со стороны князя Кантакузина принятыхъ имъ на себя по тому договору обязанностей; что же касается ходатайства апеллятора о присужденіи въ его пользу, въ случаѣ неудовлетворенія означенныхъ его требованій, недоплаченныхъ княземъ Кантакузинымъ денегъ за четыре мѣсяца, всего 5316 рубл. 66⅔ коп., то это ходатайство, какъ помѣщенное въ апелляціонной жалобѣ и небывшее въ виду Окружнаго Суда, Палата признала, за силою ст. 747 Уст. Гр. Суд., незаслуживающимъ уваженія. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Юфѣ въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный истца Рувина Юфы, титулярный совѣтникъ Крушевинъ, проситъ постановленное Одесскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить по нарушенію Судебною Палатою ст. 569, 570, 609, 684, 1530, 1536, 1538, 1539 и 1554 Т. X ч. I и ст. 333, 747, 813 и 815 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній, какъ видно изъ содержанія кассаціонной жалобы титулярнаго совѣтника Крушевина, заключается, по объясненію просителя, во-1-хъ) въ томъ, что Судебная Палата отказала довѣрителю его, Юфѣ, во взысканіи съ князя Кантакузина цѣнности неотпущенныхъ ему 100 ведеръ спирта; во-2-хъ) въ томъ, что Палата отказала довѣрителю его въ продленіи срока аренды въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, которою онъ не пользовался, или цѣнности той аренды, и, наконецъ, въ 3-хъ) въ томъ, что Палата отказала довѣрителю его въ при-

сужденіи ему въ возвратъ денегъ, полученныхъ княземъ Кантакузинымъ, признавъ требованіе его о томъ новымъ требованіемъ, заявленнымъ лишь въ апелляціонной жалобѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ объясненія, изложенныя просителемъ въ кассаціонной жалобѣ въ подтвержденіе дѣйствительнаго нарушенія Судебною Палатою приведенныхъ имъ узаконеній съ точнымъ смысломъ сихъ послѣднихъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на то, что Палата отказомъ въ присужденіи довѣрителю его денегъ за несданный спиртъ нарушила точный смыслъ ст. 569, 570, 609, 684, 1536 и 1538 Т. X ч. I Зак. Гражд. Заключеніе свое по сему предмету Судебная Палата, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, основала исключительно на томъ соображеніи, что въ договорѣ не содержится никакого условія о платежѣ со стороны князя Кантакузина за несданный спиртъ по опредѣленной цѣнѣ и что вообще не постановлено никакихъ опредѣленныхъ послѣдствій неисполненія со стороны князя Кантакузина принятыхъ имъ на себя по тому договору обязанностей. Такое принятое Судебною Палатою въ основаніе своего рѣшенія соображеніе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ ни съ точнымъ смысломъ ст. 569, 570, 684, 1536 и 1538 Т. X ч. I, ни съ разъясненіями, послѣдовавшими уже по этому предмету въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, до разсмотрѣнія котораго уже доходилъ вопросъ о томъ, можетъ ли сторона, нарушившая договоръ, подвергаться передъ другою стороною отвѣтственности за убытки, причиненные ею такимъ нарушеніемъ, ежели въ договорѣ не опредѣлено отвѣтственности за нарушеніе онаго. Въ рѣшеніяхъ этихъ (1867 г. № 511; 1871 г. № 1245 и др.) Правительствующій Сенатъ постоянно признавалъ, что исполненіе договора составляетъ положительную обязанность договаривающихся сторонъ, что постановленіе какихъ-либо по взаимному обезпеченію условій, представляющихъ какъ бы дополнительные договоры о мѣрѣ и способѣ удовлетворенія одною стороною, въ случаѣ неисполненія другою принятыхъ ею обязательствъ, зависитъ отъ ихъ воли, что они могутъ включать и не включать въ договоры такія условія, но что невключеніе этихъ условій, относящихся къ числу условій, подразумѣваемыхъ во всякомъ договорѣ и въ отношеніи которыхъ дѣйствуетъ сила общаго закона, не можетъ освобождать стороны отъ обязанности исполнять договоръ по точному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и отвѣтствовать, въ силу статей 574 и 684 Тома X части I, за вредъ и убытки, причиненные произвольнымъ уклоненіемъ отъ исполненія условій договора; въ виду этихъ положительныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, основанныхъ на вышеприведенныхъ соображеніяхъ, отказъ Судебною Палатою истцу Рувину Юфѣ въ вознагражденіи за неполученный имъ отъ князя Кантакузина спиртъ не можетъ не составлять нарушенія ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гражд., а затѣмъ и самое рѣшеніе не можетъ оставаться въ этой части въ силѣ законнаго рѣшенія. Что же касается до остальныхъ двухъ поводовъ, по которымъ повѣренный Юфы ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія, то оба они не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ, отказывая истцу Юфѣ, въ предоставленіи ему правъ аренды въ мѣстечкѣ Атакѣ по истеченіи уже срока, на который имъ былъ заключенъ съ княземъ Кантакузинымъ договоръ, Палата поступила вполнѣ согласно ст. 1530 Т. X ч. I, по которой срокъ дѣйствія договора зависитъ отъ добровольнаго соглашенія сторонъ, вслѣдствіе чего онъ и не можетъ быть продолженъ судомъ по ходатайству о томъ одной изъ нихъ. Что же касается до того, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія требованія повѣреннаго истца Рувина Юфы о присуждеріи довѣрителю его въ возвратъ полученныхъ княземъ Кантакузинымъ 4000 рубл., а съ процентами по день подачи апелляціонной жалобы 5316 рубл. 66$^{2}/_{3}$ коп., то и въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ признать въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ ст. 333 и 747 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по самому содержанію этихъ статей правило, въ нихъ изложенное, относится къ тому случаю, когда самый предметъ иска, въ

замѣну котораго истецъ проситъ присужденія цѣнности, подлежитъ присужденію истцу, а не къ тому случаю, когда истецъ предъявляетъ въ апелляціонной инстанціи требованіе на тотъ случай, ежели первоначально заявленное требованіе не можетъ подлежать удовлетворенію; въ настоящемъ же случаѣ истецъ Юфа просилъ присужденія ему цѣнности неполученнаго отъ князя Кантакузина спирта и предоставленія ему правъ аренды въ мѣстечкѣ Атакѣ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, а требованіе о присужденіи 4000 р. съ процентами, полученныхъ княземъ Кантакузинымъ, повѣренный его въ апелляціонной жалобѣ заявилъ на случай, ежели первоначальныя требованія будутъ Судебною Палатою признаны неподлежащими удовлетворенію, вслѣдствіе чего требованіе это вполнѣ, согласно съ 747 ст. Уст. Гр. Суд., Палата оставила безъ разсмотрѣнія, признавъ оное требованіе вновь заявленнымъ въ апелляціонной жалобѣ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 684 Т. X ч. I, рѣшеніе Одесской Судебной Палаты въ части отказа въ вознагражденіи за недоставленный спиртъ отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

1175.—1873 года сентября 27-го дня. *По прошенію нов. жены дворянина Надежды Конопо, кол. секрет. Андрея Рихтера, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дочь отставного подпоручика Надежда Хильчевская обратилась въ Одесскій Окружный Судъ съ просьбою о вводѣ ея во владѣніе 75 десятинами земли при селѣ Павловкѣ, Тираспольскаго уѣзда, пріобрѣтенной ею по совершонной 27-го января 1867 года въ Тираспольскомъ Уѣздномъ Судѣ купчей крѣпости, по которой сестра ея, несовершеннолѣтняя дворянка Марія Ренская, продала ей означенную землю съ согласія попечительницы своей, родной матери ихъ, Александры Хильчевской, по первому мужу Ренской. Вслѣдъ затѣмъ гражданинъ Иванъ Аслановъ, по довѣренности жены своей Маріи Аслановой, урожденной Ренской, подалъ въ Одесскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, заявляя о томъ, что означенная купчая крѣпость совершена его вѣрительницею въ то время, когда она была несовершеннолѣтнею и притомъ до утвержденія ея въ правахъ наслѣдства къ этому имуществу, находившемуся въ общемъ владѣніи вѣрительницы его и ея матери, просилъ ходатайство Хильчевской о вводѣ ея во владѣніе по представленной ею купчей крѣпости оставить безъ послѣдствій; въ засѣданіи же Окружнаго Суда, по передовѣрію отъ Асланова, иностранецъ фонъ Гринштейнъ, сверхъ того, доказывалъ, что купчая крѣпость совершена неправильно, потому что самой Надеждѣ Хильчевской было тогда 15 лѣтъ, и въ доказательство того представилъ выпись изъ метрическаго акта о рожденіи ея 12-го сентября 1852 года. Одесскій Окружный Судъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что заявленіе повѣреннаго Аслановой, какъ не заключающее въ себѣ установленнымъ порядкомъ предъявленнаго спора противъ означенной купчей крѣпости, не подлежитъ разсмотрѣнію Суда; 2) что по разсмотрѣніи этой купчей крѣпости въ порядкѣ, указанномъ 1425 ст. Уст. Гр. Суд. и 927 ст. I ч. Т. X, оказывается, что этотъ актъ укрѣпленія, какъ видно изъ представленной метрической выписи, совершонъ на имя Надежды Хильчевской, которой во время совершенія его было всего 15 лѣтъ, почему она, за силою 217, 218 и 219 ст. Т. X ч. I, не имѣла права лично участвовать въ совершеніи онаго; 3) что посему эту купчую крѣпость, какъ совершонную на имя лица неправоспособнаго, слѣдуетъ признать неправильною, т.-е. совершонною не по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, а ходатайство о вводѣ во владѣніе по этому акту укрѣпленія, въ виду изложеннаго, неподлежащимъ удовлетворенію. На этомъ основаніи и руководствуясь 4, 256, 257, 1424 и 1425 ст. Уст. Гр. Суд., 927, 770 ст. Т. X ч. I, Окружный Судъ опредѣлилъ: ходатайство просительницы оставить безъ удовлетворенія. На это постановленіе Окружнаго Суда повѣренный жены

дворянина Надежды Кононо, коллежскій секретарь Рихтеръ, принесъ въ Одесскую Судебную Палату частную жалобу, въ которой, объяснивъ, что Суду слѣдовало разрѣшить вопросъ о вводѣ во владѣніе лишь на основаніи купчей крѣпости и что ст. 217, 218, 219 и 770 Т. X ч. I запрещаютъ совершать крѣпости и акты отъ имени малолѣтнихъ, но вовсе не воспрещаютъ совершать акты на имя несовершеннолѣтнихъ и въ ихъ пользу, просилъ отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда. Судебная Палата, принявъ въ соображеніе: 1) что, по силѣ 1424 и 1425 ст. Уст. Гр. Суд., для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ пріобрѣтатель долженъ предъявить Окружному Суду актъ укрѣпленія, на переходъ имущества установленный, и затѣмъ Окружный Судъ составляетъ постановленіе о вводѣ во владѣніе, по удостовѣреніи въ томъ, что актъ укрѣпленія совершонъ по правиламъ, въ законахъ предписаннымъ, и 2) что купчая крѣпость, представленная Надеждою Хильчевскою, совершена въ то время, когда имѣла всего 15 лѣтъ, какъ это видно изъ метрической выписи, представленной Окружному Суду повѣреннымъ фонъ-Гринштейномъ, нашла заключеніе Окружнаго Суда, признавшаго, что Надежда Хильчевская не имѣла права лично участвовать въ совершеніи купчей крѣпости и потому отказавшаго Хильчевской во вводѣ во владѣніе по такому акту, который совершонъ не по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, на основаніи ст. 217, 218 и 219 X Т. ч. I, правильнымъ и отмѣнѣ неподлежащимъ и вслѣдствіе того жалобу Кононо оставила безъ уваженія. Ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты, повѣренный Надежды Кононо, коллежскій секретарь Рихтеръ, объясняетъ: 1) что Окружный Судъ, а затѣмъ и Палата не предъявили ему, просителю, представленныхъ Леланомъ документовъ и не выслушали возраженій довѣрительницы его, чѣмъ и нарушили 4 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что въ случаѣ отсутствія спора о самомъ актѣ и когда нѣтъ въ виду запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу. Судъ по самому существу охранительнаго судопроизводства для оцѣнки акта укрѣпленія со стороны формы его совершенія не можетъ входить въ разсмотрѣніе другихъ какихъ-либо документовъ, представленныхъ постороннимъ лицомъ въ доказательство неправильнаго совершенія акта укрѣпленія, но обязанъ въ совершеніи онаго по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, удостовѣриться изъ обозрѣнія самаго акта, и что посему какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата, не усмотрѣвъ изъ самой купчей крѣпости какихъ-либо отступленій отъ правилъ, установленныхъ закономъ, и основавши свой отказъ во вводѣ во владѣніе его довѣрительницы купленнымъ ею недвижимымъ имѣніемъ лишь на частной выпискѣ изъ метрической книги, представленной повѣреннымъ продавицы, не убѣдившись предварительно посредствомъ сообщенія копіи съ этой выписки въ подлинности оной, нарушили прямой смыслъ 1425 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что при прежнемъ порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ, существовавшемъ въ Новороссійскомъ краѣ въ 1867 году, купчія крѣпости совершались отъ имени однихъ только продавцовъ, подписывались ими одними; вслѣдствіе сего надсмотрщикъ обязанъ былъ удостовѣряться въ самоличности только того, отъ имени котораго совершался крѣпостной актъ, или его повѣреннаго, и подвергался строгому наказанію въ случаѣ совершенія отъ имени несовершеннолѣтняго; что хотя совершенію купчей крѣпости установленнымъ порядкомъ должно было необходимо предшествовать взаимное соглашеніе продавца съ покупщикомъ, но что при обрядѣ совершенія купчей крѣпости покупщикъ не долженъ былъ принимать никакого личнаго участія и не требовалось вовсе, чтобы въ самомъ актѣ было выражено, съ кѣмъ именно продавецъ входилъ въ соглашеніе о куплѣ-продажѣ: съ самимъ ли покупщикомъ, или съ его законнымъ представителемъ или уполномоченнымъ, и что поэтому сдѣланный Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою изъ сличенія купчей крѣпости съ выпискою изъ метрической книги о рожденіи его довѣрительницы выводъ о томъ, будто бы она, вопреки стат. 217—219 Т. X ч. I, принимала лишь участіе въ совершеніи купчей крѣпости, лишенъ фактическаго основанія и составляетъ явное нарушеніе прямого смысла узаконеній, опредѣляющихъ обрядъ совершенія купчихъ крѣпостей у крѣпостныхъ дѣлъ; 4) что ст. 217—219 Т. X части I-й Зак. Гр. запрещаютъ только

малолѣтнимъ отчуждать ихъ имущество по какимъ бы то ни было укрѣпленіямъ и совершать отъ имени ихъ какіе бы то ни было крѣпости и акты, но что этими узаконеніями вовсе не воспрещается самимъ малолѣтнимъ пріобрѣтать для себя даже лично и непосредственно имущества отъ другихъ лицъ, если только эти пріобрѣтенія для нихъ выгодны, и что посему противное о томъ толкованіе Палаты составляетъ явное нарушеніе прямого смысла этихъ узаконеній.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на указываемомъ просителемъ нарушеніи Одесскою Судебною Палатою ст. 1425 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенныя въ кассаціонной жалобѣ его объясненія, которыми онъ доказываетъ, что Палата при разрѣшеніи поданной со стороны довѣрительницы его на постановленіе Окружнаго Суда жалобы объ отказѣ ей во вводѣ во владѣніе купленнымъ ею имѣніемъ придала этому узаконенію значеніе, не согласное съ точнымъ онаго смысломъ, не могутъ не быть признаны заслуживающими уваженія. На основаніи ст. 1425 Уст. Гр. Суд., судъ, которому представленъ актъ укрѣпленія для учиненія въ порядкѣ охранительнаго производства постановленія о вводѣ по оному во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, обязанъ предварительно удостовѣриться въ томъ, что актъ совершонъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и что нѣтъ ни запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу, ни спора о самомъ актѣ; такимъ образомъ, изъ содержанія вышеприведеннаго узаконенія видно, что препятствіемъ къ удовлетворенію въ порядкѣ охранительнаго производства ходатайства о вводѣ во владѣніе по акту укрѣпленія на недвижимое имѣніе признается по закону совершеніе акта укрѣпленія не по правиламъ, установленнымъ закономъ, существованіе запрещенія на переходъ къ другому владѣльцу и, наконецъ, предъявленіе спора о самомъ актѣ. Въ настоящемъ случаѣ Одесскій Окружный Судъ въ ходатайствѣ дочери подпоручика Надежды Хильчевской о вводѣ ея во владѣніе имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ ею отъ сестры своей, Маріи Ренской, по купчей крѣпости, совершонной съ согласія попечительницы надъ сею послѣдней 27 января 1867 года въ бывшемъ Тираспольскомъ Уѣздномъ Судѣ, отказалъ не вслѣдствіе существованія запрещенія на переходъ имущества отъ Маріи Ренской, по мужу Аслановой, къ другому владѣльцу и не вслѣдствіе объявленія спора о самомъ актѣ, такъ какъ заявленіе повѣреннаго продавицы Маріи Аслановой о недѣйствительности представленной Надеждою Хильчевскою купчей крѣпости, какъ совершонной во время несовершеннолѣтія довѣрительницы его и до утвержденія ея въ правахъ наслѣдства къ проданному имуществу, состоявшему въ то время въ общемъ владѣніи съ другими наслѣдниками, Окружный Судъ, признавъ незаключающимъ въ себѣ установленнымъ порядкомъ предъявленнаго противъ купчей крѣпости спора и вслѣдствіе того оставилъ оное безъ разсмотрѣнія, а вслѣдствіе того, что представленный Хильчевскою актъ укрѣпленія совершонъ на ея имя въ то время, когда ей было всего 15 лѣтъ, почему она, за силою ст. 217, 218, 219 X Т. I ч., не имѣла права лично участвовать въ совершеніи его, и таковое свое заключеніе какъ Окружный Судъ, такъ и Одесская Судебная Палата основали не на содержаніи представленнаго Хильчевской акта укрѣпленія, а на метрической выписи, представленной повѣреннымъ со стороны продавицы, Маріи Аслановой. Принимая въ соображеніе, что удостовѣреніе въ томъ, что по закону нѣтъ препятствія для совершенія продажи недвижимаго имущества, а равно и въ правоспособности лицъ, заключившихъ о томъ сдѣлку, лежитъ на обязанности тѣхъ мѣстъ и лицъ, которымъ законъ предоставилъ совершеніе крѣпостныхъ актовъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ; что при разсмотрѣніи въ порядкѣ охранительнаго производства актовъ укрѣпленія судъ, по буквальному содержанію ст. 1425 Уст. Гр. Суд., удостовѣряетъ только то, что актъ совершонъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи акта укрѣпленія на недвижимое имѣніе, представленнаго для учиненія постановленія о вводѣ во владѣніе по оному, по отсутствію спора о немъ, въ порядкѣ охранительнаго производства, Судъ не въ правѣ ни входить въ разсмотрѣніе дѣйствительности заключающихся въ

*

актѣ укрѣпленія свѣдѣній, ни отказывать во вводѣ во владѣніе имѣніемъ по неправоспособности лицъ, заключившихъ выраженную въ актѣ укрѣпленія сдѣлку, ежели таковая неправоспособность не обнаруживается изъ самаго акта укрѣпленія, но обязанъ заключеніе свое относительно того, совершонъ-ли представленный актъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, вывести изъ данныхъ, заключающихся въ самомъ актѣ, причемъ долженъ, очевидно, принять въ соображеніе тѣ только правила, которыя имѣли дѣйствіе въ то время, когда совершонъ былъ актъ, подлежащій разсмотрѣнію суда, и что посему въ виду того, что личное участіе Надежды Хильчевской въ совершеніи представленной ею ко вводу во владѣніе купчей крѣпости на пріобрѣтенное ею отъ сестры своей Маріи, нынѣ по мужу Аслановой, въ означенной купчей крѣпости не выражено, и что личное участіе покупщика въ совершеніи самаго крѣпостного акта по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 764—824 X Т. I ч. Закон. Гражд., при дѣйствіи которыхъ совершена была представленная Надеждою Хильчевскою, нынѣ по мужу Кононо, не требовалось, отказъ Одесскимъ Окружнымъ Судомъ въ порядкѣ охранительномъ Хильчевской, нынѣ по мужу Кононо, во вводѣ ея во владѣніе пріобрѣтеннымъ ею по той купчей крѣпости имѣніемъ на основаніи личнаго участія ея въ совершеніи означенной купчей крѣпости, въ самомъ актѣ не выраженнаго и по закону отъ нея не требуемаго, и на основаніи неправоспособности ея къ совершенію того же акта, выведеннаго не изъ данныхъ, въ немъ заключающихся, а на основаніи метрической выписки, представленной повѣреннымъ продавицы, заявленіе котораго о недѣйствительности акта оставлено Судомъ безъ разсмотрѣнія, какъ заключающее въ себѣ споръ, предъявленный неустановленнымъ порядкомъ, не можетъ не составлять нарушенія ст. 1425 Уст. Гражд. Судопр., вслѣдствіе чего и постановленіе Одесской Судебной Палаты, признавшей означенное постановленіе Окружнаго Суда правильнымъ, не можетъ быть оставлено въ своей силѣ. Вслѣдствія сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 1425 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

1176.—1873 года сентября 27-го дня. *По прошенію землевладѣльца Ивана Коваленскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на-Дону) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Иванъ Проценко 8 сентября 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 3-го участка Ростовскаго (на-Дону) мирового округа съ жалобою на землевладѣльца Ивана Коваленскаго за нанесеніе ему и женѣ его Маріѣ побоевъ и, выставивъ свидѣтелемъ сего происшествія кучера обвиняемаго, крестьянина Антона Степанова, просилъ Мирового Судью вступить въ законную защиту въ удовлетвореніе его и жены его Маріи Коваленскихъ за нанесеніе имъ побоевъ. Вслѣдъ затѣмъ 6-го октября того же года обратилась къ тому же Мировому Судьѣ съ жалобою на того же Коваленскаго крестьянка Акилина Двигубская, которая, обвиняя его въ томъ, что онъ избилъ ее самымъ жестокимъ образомъ когда она пришла къ нему просить, чтобы онъ находившуюся у него дочь ея, Евгенію, отпустилъ къ мужу ея, крестьянину Твердохлѣбову, и, сверхъ того, въ сожитіи съ означенною дочерью ея и передержательствѣ ее безъ письменнаго вида, просила Мирового Судью, ежели Коваленскій добровольно не доставитъ къ ней дочери ея и не примирится съ нею, Двигубскою, за нанесенные ей побои, передать дѣло для дальнѣйшаго производства слѣдователю; въ подтвержденіе обвиненія своего относительно нанесенія ей побоевъ крестьянка Двигубская сослалась на того же кучера Коваленскаго, Антона Степанова, и на зятя своего, крестьянина Твердохлѣбова. Мировой Судья, имѣя въ виду, что на невѣрность жены, согласно ст. 1585 Улож. о наказ., можетъ жаловаться только мужъ ея, и что возбужденіе преслѣдованія по поводу передержательства безъ письменнаго вида лежитъ на обязанности полиціи и подлежитъ особому порядку (ст. 1220

Уст. Гражд. Судопр.), ограничился разсмотрѣніемъ той части жалобы Двигубской, которая касается оскорбленія ея дѣйствіемъ, и затѣмъ, по выслушаніи какъ обвиняемаго, такъ и обвинителей Проценка и Двигубской, а равно и выставленныхъ ими свидѣтелей Антона Степанова подъ присягою, а крестьянина Твердохлѣбова, отведеннаго обвиняемымъ, безъ присяги, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что свидѣтели, на которыхъ сослались обвинители, рѣшительно не подтвердили ихъ жалобъ, которыя поэтому являются недоказанными, и потому, руководствуясь ст. 119 и 1 пунк. 771 ст. Уст. Уголовн. Судопр., 27-го октября 1871 года опредѣлилъ: землевладѣльца Ивана Коваленскаго считать по суду оправданнымъ. Оставшись недовольными этимъ приговоромъ, обвинители Проценко и Двигубская 10-го ноября 1871 года обратились въ Ростовскій (На-Дону) Съѣздъ Мировыхъ Судей. съ жалобами, въ которыхъ, ходатайствуя о передопросѣ какъ обвиняемаго Коваленскаго, такъ и крестьянина Антона Степанова, просили о взысканіи съ Коваленскаго за причиненные имъ и женѣ Проценка побои въ пользу каждаго изъ нихъ по 100 р. с. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи показанія свидѣтеля Антона Степанова и разсмотрѣніи дѣла, принявъ въ соображеніе: 1) что обвиненіе землевладѣльца Ивана Коваленскаго въ нанесеніи личнаго оскорбленія дѣйствіемъ крестьянину Ивану Проценку и крестьянкѣ Акилинѣ Двигубской подтвердилось на судѣ показаніемъ свидѣтеля Антона Степанова, изъ котораго видно, что Коваленскій ударилъ Проценка и что свидѣтель слышалъ крикъ Двигубской, и 2) что Иванъ Проценко и Акилина Двигубская въ апелляціонныхъ отзывахъ своихъ измѣнили свои первоначальныя требованія уголовной отвѣтственности и просятъ гражданскаго безчестья, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 667 Т. X ч. I, 16-го февраля 1872 года опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Коваленскаго въ пользу Проценка и Двигубской по 25 руб. каждому; независимо отъ этого, взыскать съ Проценка и Двигубской въ пользу свидѣтеля Степанова 5 руб., по 2 руб. 50 к. съ каждаго; при объявленіи этого рѣшенія Мировой Съѣздъ указалъ сторонамъ на порядокъ обжалованія, изложенный въ ст. 184—187 Уст. Гр. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной черезъ Мировой Съѣздъ 6-го іюня 1872 г., землевладѣлецъ Иванъ Коваленскій проситъ Правительствующій Сенатъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе отмѣнить по нарушенію существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ ст. 12, 258, 165, 813, 815 Уст. Гр. Суд. и по нарушенію ст. 668 и 669 Т. X ч. I. Нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ вышеприведенными узаконеніями, проситель видитъ: во-1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе во 2 й степени суда по гражданскому требованію взысканія безчестья, не предъявленному установленнымъ порядкомъ въ первой степени суда и симъ послѣднимъ не разсмотрѣнному; во 2 хъ) въ томъ, что, основываясь на какой то совокупности исковъ, несуществующей въ гражданскомъ судопроизводствѣ, постановилъ одно рѣшеніе по двумъ искамъ совершенно отдѣльнымъ и предъявленнымъ отдѣльными прошеніями; въ 3-хъ) въ томъ, что приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла, тогда какъ копіи съ апелляціонныхъ жалобъ не были представлены и не были ему въ установленномъ порядкѣ сообщены; въ-4-хъ) въ томъ, что не сдѣлалъ распоряженія объ извѣщеніи его о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и, наконецъ, въ-5-хъ) въ томъ, что принялъ къ своему разсмотрѣнію въ апелляціонной инстанціи требованіе, обращаемое изъ уголовнаго въ гражданское, тогда какъ, начавши уголовный искъ за безчестіе въ судѣ первой степени и получивши тамъ отказъ, не въ правѣ, отказываясь отъ уголовнаго иска, предъявлять требованія, могущія быть предметомъ гражданскаго иска и подлежащія прежде разсмотрѣнію суда первой степени.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія ходатайство просителя объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Ростовскимъ (на-Дону) Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, вслѣдствіе допущенныхъ при производствѣ онаго нарушеній существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Предоставляя потерпѣвшему обиду или оскорбленіе лицу начать искъ гражданскій о платежѣ безчестія,

или уголовный о наказаніи виновнаго въ нанесеніи оскорбленія законъ, выраженный въ ст. 668 Т. X ч. 1-й по прод. 1868 г., положительно воспретилъ соединеніе иска о платежѣ безчестія съ требованіемъ о наказаніи виновнаго; поэтому искъ этотъ не можетъ быть предъявленъ и разсмотрѣнъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства и долженъ быть предъявленъ и разсмотрѣнъ въ томъ порядкѣ, который установленъ закономъ для предъявленія и разсмотрѣнія гражданскихъ исковъ. На основаніи ст. 32 и 203 Уст. Гр. Суд., иски гражданскіе предъявляются, смотря по подсудности ихъ, мировому судьѣ или окружному суду и, на основаніи ст. 12-й Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію по существу высшей степени суда могутъ подлежать не прежде какъ по постановленіи рѣшеній низшею степенью суда; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ какъ крестьянинъ Иванъ Проценко, такъ и крестьянка Акилина Двигубская, обвиняя дворянина Ивана Коваленскаго въ нанесеніи имъ, а также и женѣ перваго изъ нихъ, Маріѣ, оскорбленія дѣйствіемъ, просили: первый—о томъ, чтобы Мировой Судья вступилъ въ законную защиту въ удовлетвореніе его и жены его, а послѣдняя, обвинявшая, сверхъ того, Коваленскаго въ незаконномъ сожитіи съ дочерью ея, Евгеніею, по мужу Твердохлѣбовою, и въ передержательствѣ ее безъ письменнаго вида, о томъ, чтобы дѣло было передано судебному слѣдователю, ежели Коваленскій не доставитъ добровольно дочери ея и не помирится съ нею, Двигубскою. Такое требованіе, какъ Ивана Проценка и Акилины Двигубской, не составляло иска о гражданскомъ удовлетвореніи за безчестіе, такъ какъ такое требованіе, согласно разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департемента Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1869 г. №№ 302 и 423; 1871 г. за № 1264), какъ изъятіе изъ общаго порядка производства по жалобамъ на оскорбленіе, предполагающимъ просьбу объ уголовномъ наказаніи виновнаго, должно быть выражено положительно. Требованіе о гражданскомъ удовлетвореніи за безчестье какъ Проценко, такъ и Двигубская заявили уже въ апелляціонныхъ отзывахъ Мировому Съѣзду на приговоръ Мирового Судьи, признавшаго Коваленскаго по взведеннымъ на него обвиненіямъ по суду оправданнымъ, и, такимъ образомъ, гражданскій искъ объ удовлетвореніи за оскорбленіе они предъявили непосредственно Мировому Съѣзду, составляющему въ отношеніи дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, высшую степень суда, разсмотрѣнію коей требованіе это, какъ непредъявленное Мировому Судьѣ и потому небывшее въ его разсмотрѣніи, за силою ст. 12 Уст. Гр. Суд., не подлежало. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе этого требованія и постановивъ рѣшеніе о взысканіи съ Коваленскаго въ пользу Проценка и Двигубской по 25 рублей за нанесенныя имъ оскорбленія, тѣмъ самымъ допустилъ нарушеніе вышеприведенной ст. 12 Уст. Гражд. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ, кромѣ того, нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и въ томъ отношеніи, что приступилъ къ разсмотрѣнію требованія просителей о гражданскомъ удовлетвореніи ихъ за безчестье взысканіемъ съ Коваленскаго въ пользу каждаго изъ нихъ по 100 руб., тогда какъ копіи съ апелляціонныхъ жалобъ Проценка и Двигубской не были, въ нарушеніе ст. 165 Устава Гражданскаго Судопроизводства, сообщены противной сторонѣ—Коваленскому, и, въ противность ст. 171, 172 Уст. Гр. Суд., постановилъ по оному рѣшеніе въ отсутствіи сторонъ, которыя, какъ значится въ приложенномъ къ дѣлу протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда, и не вызывались ко дню, назначенному для разсмотрѣнія дѣла, тогда какъ требованіе о гражданскомъ удовлетвореніи за безчестье не могло быть разсмотрѣно въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, и потому рѣшеніе по оному должно было быть постановлено съ соблюденіемъ тѣхъ установленныхъ въ законѣ обрядовъ, которыми въ высшей степени суда ограждаются права участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ на судебную защиту. Признавая вслѣдствіе сего, что, за вышеизъясненнымъ нарушеніемъ стат. 12, 165, 171 и 172 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Съѣзда Мировыхъ Судей, постановленное по настоящему дѣлу, не можетъ оставаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1177.—1873 года сентября 27-го дня. *По прошенію купца Калинина объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Николай Есеновскій 11-го сентября 1871 года предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка Вышневолоцкаго округа искъ къ бывшему опекуну надъ его имѣніемъ, купцу Ѳеодору Калинину, о взысканіи съ него 495 рублей за несданные имъ по прекращеніи опеки 611 горшковъ цвѣтовъ, народившихся въ садовомъ его заведеніи съ оранжереями, и въ подтвержденіе того, что требуемое имъ вознагражденіе не преувеличено, представилъ каталогъ цвѣтамъ и растеніямъ съ указаніемъ цѣны оныхъ. Разсмотрѣвъ представленные сторонами документы и выслушавъ словесныя ихъ объясненія, Мировой Судья нашелъ, что изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что разрѣшеніе вопроса о правѣ Есеновскаго требовать съ Калинина вознагражденіе за несданныя послѣднимъ, по должности опекуна надъ имѣніемъ покойнаго отца перваго изъ нихъ, Василія Есеновскаго, цвѣточныя растенія, стоитъ въ прямой зависимости отъ разрѣшенія вопроса объ обязанности Калинина сдать Есеновскому эти растенія, каковой вопросъ Есеновскимъ возбужденъ не былъ, и потому, за силою 131 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію суда не подлежитъ. Вслѣдствіе сего, не разбирая дѣла по существу, Мировой Судья въ искѣ Есеновскому отказалъ. Но Вышневолоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе котораго дѣло это поступило по апелляціонной жалобѣ Есеновскаго, принявъ въ соображеніе, что обязанность опекуна Калинина сдать по окончаніи опекунскаго управленія находящіяся въ его управленіи цвѣточныя растенія доказывается имѣющимися въ дѣлѣ документами, тѣмъ болѣе, что, по собственному сознанію его, Калинина, онъ уже производилъ сдачу оныхъ, нашелъ, что засимъ Есеновскому не представлялось надобности возбуждать на судѣ вопросъ объ обязанности Калинина, которой не отвергалъ онъ самъ, и что посему рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Есеновскому въ разрѣшеніи иска его по существу отказано, какъ преждевременнаго, оказывается несостоятельнымъ. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что искъ Есеновскаго въ первой степени суда разсмотрѣнъ не былъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 12 Уст. Гр. Суд., 22-го января 1871 г. рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и предписалъ ему разрѣшить искъ Есеновскаго по существу. При новомъ разбирательствѣ у Мирового Судьи отвѣтчикъ Калининъ заявилъ отводъ противу права истца Есеновскаго на предъявленіе къ нему настоящаго иска, основывая отводъ этотъ на представленномъ имъ къ дѣлу въ копіи свидѣтельствѣ Вышневолоцкаго сиротскаго суда, выданномъ Есеновскому вмѣстѣ съ братомъ его, Иваномъ, и сестрами Татьяною, Матроною и Екатериною на отыскиваніе отъ него, Калинина, доходныхъ денегъ и цвѣтовъ, но, въ виду состоявшагося въ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія, Мировой Судья нашелъ, что, за силою ст. 184 и 893 Уст. Гр. Суд., отводъ этотъ мѣста имѣть уже не можетъ. Приступивъ затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Мировой Судья нашелъ, что вывозъ Калининымъ 611 горшковъ оранжерейныхъ растеній въ частные дома изъ садоваго заведенія Есеновскаго во время нахожденія такового у него въ опекунскомъ управленіи подтверждается представленною истцомъ описью имѣнія покойнаго Василія Есеновскаго и не отвергается на судѣ отвѣтчикомъ и что сдача этихъ растеній, по прекращеніи опекунскаго управленія, обратно въ садовое заведеніе Есеновскаго не доказывается представленными Калининымъ документами. Признавъ вслѣдствіе сего предъявленный Есеновскимъ искъ, въ виду неоспариванія цѣны онаго, доказаннымъ въ суммѣ 495 рублей и подлежащимъ удовлетворенію, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Калинина 495 рублей и таковыми удовлетворить истца Есеновскаго. На это рѣшеніе повѣренный Калинина, дворянинъ Ржецкій, подалъ Вышневолоцкому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу. Доказывая въ ней, что заявленный довѣрителемъ его отводъ заслуживалъ полнаго уваженія и что Мировой Судья неправильно не вошелъ въ разсмотрѣніе онаго, такъ какъ

въ рѣшеніи своемъ 22-го января Мировой Съѣздъ не предоставлялъ Есеновскому права иска съ довѣрителя его за цвѣточныя растенія, а только призналъ неосновательными тѣ данныя, по которымъ Мировой Судья отказалъ ему въ искѣ, повѣренный Калинина объяснилъ, что искъ Есеновскаго и по существу своему оказывается неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, какъ потому, что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что довѣритель его принялъ въ свое завѣдываніе 1197 горшковъ цвѣточныхъ растеній, сдалъ же таковыхъ 1198 горшковъ и, сверхъ того, привозилъ еще 140 горшковъ, образовавшихся отъ прироста, отъ которыхъ Николай Есеновскій отказался, не признавая ихъ за свои, такъ и потому, что опредѣленная Есеновскимъ сумма иска, вопреки ст. 81 Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказана. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный Калинина, подтверждая какъ заявленный довѣрителемъ его при производствѣ дѣла у Мирового Судьи отводъ, такъ и объясненія по существу иска, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, присовокупилъ, что, принявъ по описи 12-го сентября 1867 года 1197 горшковъ цвѣтовъ и растеній и передавъ таковыхъ 28-го марта 1868 года 1198, довѣритель его не только сдалъ Есеновскому всѣ принятые имъ цвѣты и растенія, но послѣ того привозилъ еще 140 горшковъ приросту, отъ принятія которыхъ Есеновскій отказался, и затѣмъ болѣе уже не сдавалъ ему растеній. Съ своей стороны истецъ Николай Есеновскій, какъ въ письменномъ объясненіи противъ апелляціонной жалобы, такъ и при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Мирового Съѣзда возражалъ, что въ числѣ 1198 горшковъ растеній, показанныхъ сданными Калининымъ, находились однолѣтніе черенки и левкой, которые, какъ отведенные Калининымъ послѣ принятія имъ имѣнія, а потому незаключающіеся въ описи 12 сентября 1867 года, не могутъ считаться за растенія, принятыя отъ него Калининымъ; при этомъ истецъ Есеновскій указалъ на то, что, по объясненію отвѣтчика, цвѣты и растенія сданы ему 28 марта 1868 года, между тѣмъ, изъ представленной къ дѣлу въ засвидѣтельствованной копіи отчетности опекуна Калинина, поданной въ сиротскій судъ, видно, что вывезенные имъ изъ оранжерей цвѣты и растенія находились въ домахъ Калинина и Власова до 15 мая 1868 года, такъ какъ онъ за нахожденіе ихъ платилъ деньги съ 1 ноября 1867 года по 15 мая 1868 года, а потому эти растенія не могли быть сданы ему 28 марта. Относительно же размѣра требуемаго имъ вознагражденія истецъ объяснилъ, что вывезенныя Калининымъ растенія были большею частью оранжерейныя многолѣтнія и что онъ требуетъ за нихъ наименьшую ихъ цѣнность по прейсъ-курантамъ и каталогамъ на подобныя вывезеннымъ сортамъ растенія. Разсмотрѣвъ это дѣло, Вышневолоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что предъявленный отвѣтчикомъ отводъ о правѣ мѣщанина Есеновскаго единолично отыскивать съ купца Калинина убытки за несданныя послѣднимъ оранжерейныя растенія въ настоящее время не имѣетъ, на основаніи 893 ст. Уст. Гр. Суд., мѣста, за силою состоявшагося по сему предмету окончательнаго рѣшенія Мирового Судьи отъ 22 января сего года, согласно которому, за признаніемъ Съѣздомъ правъ Есеновскаго на искъ съ Калинина и послѣдовало рѣшеніе Мирового Судьи по существу иска; 2) что изъ описи, составленной 12 марта 1867 года, видно, что Калининъ принялъ въ свое опекунское управленіе 1197 горшковъ разнаго сорта цвѣтовъ и растеній, изъ коихъ 611 горшковъ Калининымъ вывезены въ частные дома по ветхости оранжерей; по описи же, составленной 28-го марта 1868 года, хотя и значится, что Есеновскому сдано Калининымъ 1198 горшковъ, но какъ въ числѣ ихъ показаны однолѣтніе черенки и левкой, которыхъ по описи 12 го сентября вовсе нѣтъ, то черенки эти отведены и сѣмена левкоя посѣяны опекуномъ Калининымъ уже послѣ принятія имѣнія въ началѣ 1868 года и въ составъ сданныхъ ему растеній не входятъ. Что правильность этого заключенія подтверждается несомнѣнно тѣмъ, что, по объясненію самого отвѣтчика Калинина и его повѣреннаго, цвѣты и растенія сданы Есеновскому 28 го марта 1868 г., между тѣмъ, въ отчетности того же Калинина, представленной имъ въ сиротскій судъ, значится: „за уходъ цвѣтовъ, которые хранятся по случаю ветхости оранжерей въ домѣ опекуна и купца Власова съ 1 апрѣля по 15 мая 1868 г.,

израсходовано 5 руб., за занимаемыя цвѣтами комнаты съ 1 ноября 1867 г. по 15 мая 1868 г. уплачено, по 7 р. въ мѣсяцъ, 2,6—слѣдовательно, тѣ самые цвѣты и растенія, которые вывезены изъ оранжерей и за которые Есеновскій отыскиваетъ нынѣ съ Калинина деньги, не были сданы симъ послѣднимъ 20 марта 1868 г. Есеновскому, ибо они до 15 мая 1868 г. находились въ распоряженіи опекуна въ домахъ его, Калинина, и купца Власова, и 3) что, по соображеніи съ цѣнами, существующими въ Волочкѣ на оранжерейныя многолѣтнія растенія, слѣдуетъ притти къ полному убѣжденію, что истецъ Есеновскій уменьшилъ стоимость несданныхъ ему растеній до крайней дешевизны, такъ что искъ его въ суммѣ 495 р. за 611 горшковъ многолѣтнихъ растеній нельзя не признать вполнѣ доказаннымъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, возложивъ на Калинина судебныя и за веденія дѣла издержки. Ходатайствуя въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, купецъ Ѳеодоръ Калининъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 12 и 772 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 440; 1868 г. №№ 107, 146 и 207, разсматривалъ настоящее дѣло два раза; 2) что Съѣздъ, вопреки 546 и 691 ст. Т. X ч. I, оставилъ безъ уваженія заявленіе его, просителя, о томъ, что Есеновскій безъ уполномочія отъ прочихъ сонаслѣдниковъ не имѣлъ права предъявлять настоящій искъ, и о томъ, что во всякомъ случаѣ онъ могъ бы искать вознагражденія только соразмѣрно наслѣдственной его долѣ; 3) что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ по существу неправильно установилъ факты тѣмъ, что призналъ, будто-бы опредѣленіемъ 22 января признано право Есеновскаго на настоящее взысканіе, тогда какъ вопросъ Есеновскаго —искать не былъ вовсе тогда обсуждаемъ Съѣздомъ; 4) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 129 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ вниманія возраженія его, просителя, о томъ, что всѣ принятыя имъ растенія сданы въ излишнемъ даже количествѣ, не вошелъ въ разсмотрѣніе указаній повѣреннаго его на то, что расходъ, показанный за содержаніе цвѣтовъ послѣ 28 марта, относился къ тѣмъ 140 горшкамъ, которые не были приняты Есеновскимъ, и допустилъ въ рѣшеніи своемъ совершенно произвольные выводы, какъ относительно рода цвѣтовъ, принятыхъ и сданныхъ имъ, Калининымъ, такъ и относительно количества несданныхъ; 5) что, въ нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленный имъ и составленный помощникомъ пристава актъ о непринятіи Есеновскимъ отъ него, Калинина, 140 горшковъ цвѣточныхъ растеній и допустилъ несправедливое изъясненіе, будто-бы повѣренный его призналъ, что послѣ 28 марта 1868 г. сдачи цвѣтовъ и растеній не было, и, наконецъ, 6) что, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, основываясь на предполагаемой дешевизнѣ оцѣнки цвѣтовъ истцомъ, присудилъ ему 495 р. безъ всякихъ доказательствъ, тѣмъ болѣе, что изъ описей не видно, какіе были у Есеновскаго цвѣты. Возражая противъ этой кассаціонной жалобы и объясняя, что всѣ поводы, по которымъ отвѣтчикъ Калининъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Вышневолоцкимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, не заслуживаютъ уваженія, истецъ Есеновскій съ своей стороны проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя указаніе купца Калинина на нарушеніе Вышневолоцкимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 12 и 772 Устава Гражданскаго Судопроизводства и подтверждается обстоятельствами настоящаго дѣла, такъ какъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Есеновскаго на рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ ему въ искѣ съ Калинина, Мировой Съѣздъ, вмѣсто постановленія рѣшенія по существу иска, въ нарушеніе ст. 12 и стат. 772 Уст. Гр. Судопр., обязательной и для мировыхъ судебныхъ установленій, обратилъ дѣло къ Мировому Судьѣ для постановленія новаго рѣшенія, но что тѣмъ не менѣе обстоятельство это въ настоящемъ положеніи дѣла, за послѣдовавшимъ уже вторичнымъ рѣшеніемъ какъ Мирового Судьи, такъ и

Съѣзда Мировыхъ Судей, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для отмѣны этого послѣдняго рѣшенія. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать законнымъ основаніемъ къ таковой отмѣнѣ какъ указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 546 и 691 ст. Т. X ч. I, такъ и объясненіе его о томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно установилъ тотъ фактъ, что опредѣленіемъ 22 января 1871 года признано право Есеновскаго на настоящее взысканіе, такъ какъ изъ сопоставленія означеннаго опредѣленія Мирового Съѣзда съ постановленіемъ Мирового Судьи видно, что опредѣленіемъ этимъ Мировой Съѣздъ призналъ Калинина обязаннымъ сдать цвѣты Есеновскому, и вслѣдствіе того не извратилъ смысла означеннаго опредѣленія, оставляя безъ уваженія отводъ Калинина о неимѣніи Есеновскимъ единолично права на настоящій искъ; что же касается до указанія просителя на нарушеніе 546 и 691 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., то, не входя въ разсмотрѣніе указанія его на то, что Николай Есеновскій во всякомъ случаѣ могъ отыскивать только ту часть вознагражденія, которая причитается на его наслѣдственную долю, такъ какъ указаніе это сдѣлано имъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и объясненія просителя о томъ, что Калининъ не имѣлъ права предъявить искъ, не имѣя на то уполномочія отъ прочихъ наслѣдниковъ, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ законъ, требуя, чтобы распоряженіе общимъ имѣніемъ происходило по общему согласію, не возбраняетъ, однако, каждому изъ соучастниковъ ходатайствовать въ судѣ по дѣламъ, относящимся до имѣнія, независимо отъ прочихъ совладѣльцевъ (рѣш. 1872 г. іюля 5 по дѣлу Гомолицкаго). Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію указаній просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 129, 339, 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.), состоящее, по его объясненію, въ томъ, что Мировой Съѣздъ сдѣлалъ неправильные выводы изъ имѣющихся въ виду его документовъ, и тѣмъ, что оставилъ безъ обсужденія представленные со стороны его возраженія и документы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правильность выводовъ, сдѣланныхъ судомъ при разсмотрѣніи дѣла по существу, какъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, такъ и изъ прочихъ доказательствъ и объясненій сторонъ, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, повѣркѣ его въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ, и что вслѣдствіе сего всѣ изложенныя просителемъ по сему предмету въ кассаціонной жалобѣ своей объясненія въ уваженіе приняты быть не могутъ. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія объясненіе просителя относительно оставленія Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія возраженій его о томъ, что растенія сданы имъ Есеновскому не только всѣ, но даже въ излишествѣ, такъ какъ изъ рѣшеній Мирового Съѣзда видно, что, обсуждая объясненія повѣреннаго его, онъ, напротивъ того, призналъ, что Калининымъ не сданы всѣ принятыя имъ растенія потому, что въ числѣ тѣхъ, которыя имъ сданы, показаны такія растенія, которыя не могли имъ быть приняты. Указанія же просителя на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія возраженія повѣреннаго его о томъ, что расходъ на содержаніе цвѣтовъ послѣ 28 марта относился къ тѣмъ 140 горшкамъ, которые не были приняты Есеновскимъ, не подтверждается производствомъ Мирового Съѣзда, изъ котораго не видно, чтобы повѣреннымъ Калинина предъявлено было подобное возраженіе. Что-же касается объясненія просителя относительно оставленія Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія представленнаго имъ къ дѣлу акта помощника пристава о непринятіи Есеновскимъ 140 горшковъ, то хотя въ соображеніяхъ, изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, и не упомянуто объ этомъ актѣ, но обстоятельство это Правительствующій Сенатъ не можетъ признать существеннымъ нарушеніемъ, такъ какъ указаніе просителя на доставленіе Есеновскому этихъ 140 горшковъ и на отказъ его отъ принятія оныхъ было въ виду Мирового Съѣзда, ибо объ ономъ упомянуто въ протоколѣ засѣданія, въ которомъ разсматривалось настоящее дѣло; объясненіе же просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно объяснилъ, будто бы повѣренный его призналъ, что послѣ 28 марта 1868 г. сдачи цвѣтовъ не было, тогда какъ въ апелляціонной

жалобѣ было положительно указано на непринятіе Есеновскимъ 140 горшк., опровергается обстоятельствами дѣла, ибо ссылка Мирового Съѣзда на объясненія повѣреннаго Калинина относилась къ сдачѣ цвѣтовъ, принятыхъ Калининымъ въ опекунское завѣдываніе. Указаніе-же повѣреннаго Калинина въ апелляціонной жалобѣ относилось къ приросту, который Мировой Съѣздъ призналъ невходящимъ въ составъ тѣхъ принятыхъ Калининымъ растеній, за которыя Есеновскій отыскиваетъ съ него вознагражденіе. Наконецъ, послѣднее указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гражд. Суд. присужденіемъ съ него взысканія въ пользу Есеновскаго 495 р. безъ всякихъ доказательствъ на то, какія именно были имъ приняты растенія и какой цѣнности Правительствующій Сенатъ не можетъ признать составляющимъ законный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, такъ какъ вопросъ о томъ, доказалъ-ли истецъ свои исковыя требованія или нѣтъ, относится къ существу дѣла, не подлежащему разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства; въ настоящемъ-же дѣлѣ Мировой Съѣздъ призналъ имѣвшіеся въ виду его обстоятельства и документы достаточными для убѣжденія его въ правильности предъявленнаго Николаемъ Есеновскимъ къ Калинину требованія. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Калинина оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1178.—1872 года сентября 27-го дня. *По прошенію крестьянина Степана Стецюка объ отмѣнѣ рѣшенія Староконстантиновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Степанъ Стецюкъ 13 іюня 1872 г. обратился къ Мировому Судьѣ 4-го участка Староконстантиновскаго судебнаго мирового округа съ жалобою на крестьянина Александра Цебрія за то, что онъ въ мартѣ мѣсяцѣ того года самовольно занялъ себѣ подъ посѣвъ его, Стецюка, поле, пріобрѣтенное имъ въ 1868 году по дарственной записи отъ помѣщика Шиманскаго, и, ссылаясь въ подтвержденіе своего требованія на поименованныхъ въ жалобѣ его свидѣтелей, просилъ возстановить его нарушенное владѣніе, съ предоставленіемъ ему права собрать съ своихъ полей предстоящій урожай хлѣба и сѣна. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Цебрія, не оспаривая того, что Стецюкъ владѣлъ этою землею съ 1868 года до весны 1872 года, объяснилъ, что до того года, начиная съ 1864 г., владѣлъ оною Цебрій, пріобрѣвшій ее отъ крестьянина Григорія Ильина по добровольной сдѣлкѣ. Въ виду такого объясненія Мировой Судья, оставивъ безъ допроса свидѣтелей, на которыхъ была сдѣлана истцомъ ссылка, и принявъ въ руководство ст. 29 п. 4, 73, 112, 129 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года за № 773 и 1869 года за № 487 и ст. 610 Тома X ч. I, призналъ искъ, предъявленный крестьяниномъ Стецюкомъ, доказаннымъ, и вслѣдствіе того 20-го іюня 1872 года опредѣлилъ: возстановить нарушенное Александромъ Цебріемъ владѣніе возвращеніемъ Стецюку владѣемой имъ земли съ правомъ сбора съ оной какъ посѣвовъ хлѣба, такъ и сѣна. На это рѣшеніе крестьянинъ Александръ Цебрій подалъ Староконстантиновскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что земля, о возвращеніи которой въ свое владѣніе ходатайствуетъ крестьянинъ Стецюкъ, составляла надѣлъ крестьянина Григорія Ильина, внесеннаго по первоначальной уставной грамотѣ 1862 г. въ число хозяевъ части деревни Холодца помѣщика Шиманскаго и пріобрѣла имъ отъ означеннаго Григорія Ильина по добровольной сдѣлкѣ, совершонной 20 февраля 1864 года въ Кушельскомъ волостномъ правленіи, послѣ чего онъ, Цебрій, очистивъ накопленныя Ильинымъ недоимки, вносилъ за нее исправно выкупныя деньги и исполнялъ всѣ поземельныя повинности, по что помѣщикъ Шиманскій, считая, вслѣдствіе незаявленія сельскимъ старостою посреднику при повѣркѣ уставной грамоты о переходѣ участка Ильина къ нему, Цебрію, землю эту своею собственностью,

подарилъ ее крестьянину Стецюку, который и завладѣлъ оною въ 1869 г. и пользовался ею до того времени, пока, вслѣдствіе неоднократныхъ его жалобъ, она возвращена была ему по распоряженію волостного правленія; Мировой-же Судья, не читая даже представленныхъ имъ документовъ, постановилъ рѣшеніе о возстановленіи владѣнія землею Стецюка, тогда какъ ст. 73 Уст. Гр. Суд. въ связи съ ст. 513—532 Т. X ч. I не воспрещала ему войти въ разсмотрѣніе оныхъ для опредѣленія законности или незаконности владѣнія, о возстановленіи котораго заявлено ходатайство, и тогда какъ онъ земли у Стецюка произвольно не отнималъ, а, напротивъ того, права собственности его были возстановлены, по распоряженію мирового посредника, волостнымъ правленіемъ, дѣйствій коихъ Мировой Судья перевершать не могъ. Доказывая затѣмъ, что Григорій Ильинъ имѣлъ, на основаніи I п. 169 ст. Пол. о выкупѣ, полное право уступить свой участокъ земли крестьянину того-же самаго сельскаго общества и что помѣщеніе Шиманскимъ въ дарственной записи тѣхъ самыхъ номеровъ и количества земли, которые показаны за Ильинымъ по повѣрочному плану 1866 г., явно подтверждаетъ присвоеніе Стецюкомъ его собственности, крестьянинъ Александръ Цебрій просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ незаконное и для него крайне стѣснительное, отмѣнить, а пріобрѣтенный имъ отъ Ильина участокъ земли оставить въ его владѣніи. Староконстантиновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій сторонъ, сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, нашелъ, что, на основаніи ст. 96 Общ. Пол. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и 3 п. ст. 31 Уст. Гр. Суд., дѣло это, какъ возникшее между сельскими обывателями объ ихъ поземельномъ надѣлѣ, неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, и потому, руководствуясь 79 и I п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., 21 іюля 1872 г. опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, дальнѣйшее производство дѣла сего по неподсудности его мировымъ судебнымъ установленіямъ прекратить. На это рѣшеніе крестьянинъ Степанъ Стецюкъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что начатое имъ дѣло подлежало разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій, а не волостного суда, такъ какъ, по точному смыслу ст. 97 Общ. Пол. о крест., вышед. изъ крѣп. зависимости, на основаніи которой дѣло, въ томъ случаѣ, когда оно превышаетъ сумму, въ ст. 96 того-же Пол. означенную, или когда тяжба касается недвижимаго имущества, пріобрѣтеннаго въ собственность внѣ надѣла, а также если въ ней участвуютъ лица другихъ состояній, подлежитъ по требованію одной изъ сторонъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ на точномъ основаніи законовъ, искъ-же, имъ предъявленный, касается не крестьянскаго надѣла, а земли, пріобрѣтенной имъ безъ содѣйствія правительства по дарственной записи отъ дворянина Ивана Шиманскаго, затѣмъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ тѣмъ болѣе не имѣлъ права примѣнить къ настоящему дѣлу 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., что при разбирательствѣ дѣла и въ апелляціонной жалобѣ несогласія на разборъ отвѣтчикомъ заявлено не было. Обстоятельство-же это служитъ подтвержденіемъ согласія его на такой разборъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, въ правѣ-ли мировыя судебныя установленія возбуждать, не ожидая о томъ отвода со стороны тяжущихся, вопросъ о подсудности тѣхъ исковъ между сельскими обывателями, которые отнесены къ вѣдомству собственныхъ ихъ судовъ, и, на основаніи 3 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., могутъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, вслѣдствіе послѣдовавшаго на то между истцомъ и отвѣтчикомъ взаимнаго соглашенія, а равно и о томъ, въ какой формѣ можетъ быть выражено это соглашеніе, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ Сборн. за 1870 годъ подъ №№ 77 и 351, призналъ, что при изъявленномъ сторонами согласіи на разборъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ по такому между сельскими обывателями дѣлу, которое подлежитъ ихъ собственному суду, судъ не имѣетъ права возбуждать самъ во-

проса о неподсудности ему такого дѣла и не принимать онаго къ своему разсмотрѣнію, и что требуемое п. 3 ст. 31 Уст. Гр. Суд. взаимное между истцомъ и отвѣтчикомъ соглашеніе можетъ выразиться тѣми же дѣйствіями истца и отвѣтчика, которыя устанавливаютъ подчиненіе тяжущихся суду мировыхъ или общихъ установленій, но дѣламъ, симъ установленіямъ подвѣдомственнымъ, но по которымъ законъ предоставляетъ имъ право отвода, а именно: со стороны истца—представленіемъ исковаго прошенія, а со стороны отвѣтчика—явкою на судъ, непредъявленіемъ отвода и представленіемъ объясненій по существу дѣла. Поэтому, имѣя въ виду, что, по предъявленіи крестьянину Александру Цебрію прошенія крестьянина Степана Стецюка, онъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвода о неподсудности ему предъявленнаго крестьяниномъ Стецюкомъ иска не заявлялъ, а давалъ объясненія по существу онаго, и что ни въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, ни въ засѣданіи сего послѣдняго не просилъ о прекращеніи производства по неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, а, напротивъ того, просилъ объ оставленіи за нимъ пріобрѣтеннаго у Ильина участка, т. е. о постановленіи рѣшенія по существу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ онъ долженъ считаться согласившимся на разборъ дѣла по иску крестьянина Стецюка въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и что посему Староконстантиновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не имѣлъ законнаго основанія возбуждать вопросъ о подсудности означеннаго иска, по силѣ ст. 96 Общ. Полож. о крестьян., вышед. изъ крѣпост. зависимости, суду волостному. Признавая по симъ соображеніямъ, что непринятіемъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію Староконстантиновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушенъ точный смыслъ 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе означеннаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Заславо-Острогскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1179.—1873 года сентября 27-го дня. *По прошенію Богданова, повѣреннаго опекуна надъ малолѣтними дѣтьми умершаго титулярнаго совѣтника Павла Гарднеръ, Щепотьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный соопекуна надъ малолѣтнимиМарьею и Алексѣемъ Гарднеръ, поручика Щепотьева, Богдановъ, 10 ноября 1871 г. предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ матери ихъ, вдовѣ титулярнаго совѣтника Елизаветѣ Гарднеръ, искъ о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія умершаго мужа ея, Павла Гарднеръ, объясняя, что послѣ смерти Павла Гарднеръ, послѣдовавшей въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1869 г., осталось домашнее духовное завѣщаніе отъ 21 марта 1865 года, которымъ онъ предоставилъ въ полную собственность женѣ своей, Елизаветѣ Гарднеръ, имѣніе, доставшееся ему по купчей крѣпости отъ акціонерной компаніи Гарднеровскаго фарфорофаянсоваго завода, состоящее Дмитровскаго уѣзда, въ сельцѣ Вербилкахъ, съ фарфоро-фаянсовымъ заводомъ и принадлежащими къ нему угодьями и землями. Завѣщаніе это утверждено было къ исполненію по опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда 21 мая 1869 г., и Гарднеръ введена уже во владѣніе этимъ имѣніемъ. Между тѣмъ, оказывается, что сельцо Вербилки съ заводомъ не благопріобрѣтенное, а родовое имѣніе фамиліи Гарднеръ и, какъ таковое, не подлежало переходу въ чужой родъ по духовному завѣщанію, то должно быть признано собственностью прямыхъ наслѣдниковъ дѣтей завѣщателя. Доказательствами же родового свойства завѣщаннаго имѣнія служатъ: 1) раздѣльная запись 20 іюня 1854 г., изъ которой видно, что сельцо Вербилки съ заводомъ принадлежало дѣду завѣщателя, Францу Гарднеръ, а отъ него перешло во владѣніе дѣтей его и по означенной раздѣльной записи перешло въ единственное владѣніе одного изъ нихъ, сенатскаго регистратора Петра Францовича Гарднеръ, отца завѣщателя; 2) дарственная запись 21 мая 1858 года, по которой Петръ Гарднеръ подарилъ сельцо Вербилки съ заводомъ и прикупленными къ нему двумя пустошами,

на основаніи ст. 967 Т. X ч. I Св. Зак. Гр. и 2 пункта Высочайше утвержденнаго Устава акціонерной компаніи Гарднеровскаго фарфоро-фаянсоваго завода; 3) купчая крѣпость 1 ноября 1862 г., по которой Павелъ Гарднеръ пріобрѣлъ отъ акціонерной компаніи Гарднеровскаго фарфоро-фаянсоваго завода означенное сельцо Вербилки съ заводомъ и пустошами. При совершеніи этой купчей крѣпости гражданская палата, признавъ, что покупщикъ имѣнія Гарднеръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтатель его, взыскала крѣпостныя пошлины въ меньшемъ размѣрѣ противъ стоимости имѣнія. Изъ Устава акціонерной компаніи видно, что капиталъ его оставляютъ 250 т. руб. сер., раздѣленныхъ на 1 т. акцій, изъ которыхъ 200 составляетъ за собою учредитель компаніи, а остальныя 800 выдѣляетъ восьми своимъ сыновьямъ; а примѣчаніе къ § 15-му говоритъ: какъ компанію составятъ прямые и законные наслѣдники учредителя, то при совершеніи дарственной записи на пріобрѣтеніе завода въ собственность компаніи отъ ея учредителя пошлины не должны быть взыскиваемы. Общій же смыслъ Устава показываетъ, что цѣлью учрежденія компаніи было не только содержаніе и распространеніе дѣйствій Гарднеровскаго завода, но и удержаніе его во владѣніи фамиліи Гарднеръ, въ чемъ убѣждаетъ и самый переходъ имѣнія къ компаніи по дарственной записи. Такимъ образомъ, изъ разсмотрѣнія этихъ документовъ оказывается, что сельцо Вербилки съ заводомъ было родовымъ у титулярнаго совѣтника Павла Петровича Гарднеръ, потому что оно перешло отъ Петра Гарднеръ къ компаніи, какъ родовое имѣніе, по дарственной записи и безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ, а такого рода переходъ имѣнія можетъ совершаться, по точному смыслу Устава о пошлин. и примѣч. къ § 15-му устава компаніи, только къ ближайшимъ наслѣдникамъ; кромѣ того, нельзя не признать его родовымъ и потому, что оно перешло отъ отца къ сыновьямъ; затѣмъ и переходъ этого имѣнія къ завѣщателю по купчей крѣпости отъ компаніи за силою 3 п. 399 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гр. не могъ измѣнить родового свойства имѣнія, какъ купленнаго у ближайшихъ родственниковъ того же рода. Вслѣдствіе сего означенное имѣніе не подлежало завѣщанію, и послѣднее, какъ заключающее въ себѣ распоряженіе о родовомъ имѣніи, должно быть признано недѣйствительнымъ, согласно 1029 стат. X Т. I ч. Св. Зак Гр. На основаніи изложеннаго Богдановъ просилъ Окружный Судъ признать оставшееся послѣ титулярнаго совѣтника Павла Петровича Гарднеръ имѣніе, сельцо Вербилки, съ заводомъ и землями, согласно 399 и 967 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., родовымъ имѣніемъ, а завѣщаніе его недѣйствительнымъ, согласно 1029 ст. того же Тома и части, и утвердить въ правахъ наслѣдства ко всему имѣнію дѣтей его Марью и Алексѣя Гарднеръ какъ прямыхъ и единственныхъ наслѣдниковъ. Отвѣтъ по настоящему исковому прошенію далъ повѣренный Елизаветы Гарднеръ, Панинъ. Богдановъ противу права Панина отвѣчать на судѣ предъявилъ отводъ въ томъ, что довѣренность отвѣтчицею выдана какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени малолѣтнихъ вопреки 402 ст. Учр. Суд. Уст., вслѣдствіе чего Панинъ ходатайствуетъ отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, что по закону не допускается, тѣмъ болѣе, что интересы тяжущихся въ настоящемъ дѣлѣ противорѣчатъ другъ другу. Окружный Судъ нашелъ, что довѣренность, выданная Гарднеръ Панину, хотя и подписана ею за себя и въ качествѣ опекунши надъ малолѣтними дѣтьми своими, но что это не можетъ лишить Панина права ходатайствовать по настоящему дѣлу, такъ какъ въ судѣ онъ является въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчицы и отвѣчаетъ лишь за послѣднюю, и, слѣдовательно, къ данному случаю не можетъ быть примѣнена 402 ст. Учр. Суд. Уст. Изъ разсмотрѣнія же существа дѣла оказывается, что искъ опекуна надъ малолѣтними Гарднеръ о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Павла Гарднеръ предъявленъ на основаніи того, что имѣніе, перешедшее къ послѣднему отъ акціонерной компаніи Гарднеровскаго фарфоро-фаянсоваго завода по купчей крѣпости, сохранило родовой характеръ, который оно имѣло, будучи во владѣніи акціонерной компаніи и учредителя ея, Петра Гарднеръ, и, слѣдовательно, не могло быть завѣщано отвѣтчицѣ. Имѣнія, перешедшія по купчей крѣпости, въ силу 3 п. 399 ст., считаются лишь въ томъ случаѣ родовыми, если они перешли отъ родственниковъ, которымъ достались изъ

общаго съ покупщикомъ рода (196 ст. Т. X 1 ч. Св. Зак. Гр.). Заводъ съ землею при немъ пріобрѣтенъ завѣщателемъ Павломъ Гарднеръ не отъ братьевъ его, составлявшихъ первоначально акціонерную компанію, а отъ послѣдней, по ликвидаціи дѣлъ ея, что видно изъ купчей крѣпости, по которой уполномоченный акціонеровъ, акціонеръ Смагинъ, продалъ завѣщателю заводъ, принадлежащій акціонерной компаніи. Акціонерная компанія, какъ признанная общественною властью за юридическое лицо, по смыслу ст. 2139, 2149 и 2172 X Т. Св. Зак. Гр., пользуется самостоятельными правами, независимо отъ правъ отдѣльныхъ акціонеровъ, и собственность ея отдѣлена отъ собственности акціонеровъ, входящихъ въ данное время въ составъ компаніи, и послѣдняя по предъявленнымъ къ ней претензіямъ отвѣтствуетъ лишь имуществомъ, принадлежащимъ ей, не касаясь личной собственности акціонеровъ. Поэтому всякое имущество, дошедшее къ компаніи, есть имущество благопріобрѣтенное и о родовомъ свойствѣ его не можетъ быть спора, такъ какъ компанія, изъ кого бы она ни состояла, не можетъ находиться ни съ кѣмъ въ отношеніяхъ, указанныхъ въ 3 п. 399 и 196 ст. Т. X I ч. Св. Зак. Гр. Съ передачею фабрики акціонерной компаніи, въ силу предоставленной ей льготы (2141 ст. X Т. ч. I п. 1 и § 15 Уст. комп.) по дарственной записи и безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ, имѣніе утратило родовой характеръ и въ дальнѣйшихъ переходахъ должно было подчиниться правиламъ о передачѣ компанейскихъ имуществъ (§ 70 Уст. комп. и 2188 ст. ч. I Т. X). Такимъ образомъ, имѣніе, купленное Павломъ Гарднеръ отъ акціонерной компаніи, есть его благопріобрѣтенное имѣніе, которымъ онъ могъ распоряжаться свободно и неограниченно. Исковое требованіе опекуна надъ малолѣтними Гарднеръ по вышеизложеннымъ основаніямъ должно быть признано неимѣющимъ законнаго основанія, а потому и неподлежащимъ удовлетворенію. На основаніи сего Окружный Судъ опредѣлилъ: опекуну малолѣтнихъ Гарднеръ въ искѣ отказать. Рѣшеніе это было обжаловано Богдановымъ. Московская Судебная Палата нашла: 1) относительно отвода повѣреннымъ опекуна Щепотьева, Богдановымъ, повѣреннаго Елизаветы Гарднеръ, Панина, что Богдановъ утверждаетъ, что довѣренность, выданная Елизаветою Гарднеръ, незаконна по той причинѣ, что она выдана на защиту интересовъ какъ самой Гарднеръ, такъ и малолѣтнихъ дѣтей ея, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ собственные интересы Елизаветы Гарднеръ противорѣчатъ интересамъ малолѣтнихъ ея дѣтей, и выдачею довѣренности Панину она уполномочила послѣдняго дѣйствовать за себя и противъ себя, а Панинъ, принявъ подобную довѣренность, нарушилъ ст. 402 Учр. Суд. Уст., за что подлежитъ отвѣтственности. Изъ содержанія довѣренности, выданной Елизаветѣ Гарднеръ, усматривается, что Гарднеръ уполномочила Панина въ защиту своихъ правъ и въ интересахъ ея малолѣтнихъ дѣтей, надъ которыми она состоитъ опекуншею, принять на себя ходатайство по предъявленному иску о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія умершаго мужа ея, Павла Гарднеръ, подавать всякаго рода бумаги, давать объясненія, представлять доказательства въ защиту ея правъ, являться на судоговоренія, предъявлять отводы, оспаривать незаконныя распоряженія со стороны опекунскаго управленія, приносить частныя и апелляціонныя жалобы, прекратить дѣло миромъ и вообще дѣйствовать въ защиту ея правъ и въ интересѣ ея дѣтей, безъ ограниченія. Изъ содержанія этой довѣренности, подписанной Елизаветой Гарднеръ за себя и въ качествѣ опекунши надъ дѣтьми, не видно, чтобы вдова Гарднеръ уполномочила Панина на предъявленіе какого-либо иска отъ лица дѣтей къ ней, Гарднеръ; напротивъ того, на основаніи означенной довѣренности Панинъ былъ уполномоченъ собственно на ходатайство по предъявленному къ отвѣтчицѣ иску отъ имени послѣдней, но съ такимъ, между прочимъ, условіемъ, чтобы при этомъ дѣйствовать въ интересѣ малолѣтнихъ ея дѣтей. Подобное указаніе въ довѣренности со стороны отвѣтчицы Гарднеръ, являющейся не только отвѣтчицей по предъявленному къ ней иску, но матерью и опекуншею тѣхъ самыхъ лицъ, отъ имени коихъ искъ предъявленъ, представляется совершенно согласнымъ съ обязанностями родителей въ отношеніи къ дѣтямъ и опекуновъ къ опекаемымъ, а потому объясненіе Богданова, что Панинъ, въ нарушеніе 402 статьи Учрежд. Судеб.

Уст., является одновременно повѣреннымъ истцовъ и отвѣтчицы, нельзя признать правильнымъ и основанный имъ на нарушеніи означенной статьи отводъ уважительнымъ. 2) Относительно существа дѣла, что изъ документовъ, представленныхъ къ дѣлу, усматривается, что сельцо Вербилки, Дмитровскаго уѣзда, съ фарфоро-фаянсовымъ заводомъ и со всѣми строеніями и землею при оном, досталось по раздѣльному акту 20 іюля 1854 года Петру Гарднеръ, который, согласно 2189 ст. ч. I Т. X Св. Зак., просилъ министра финансовъ о разрѣшеніи ему устроить на акціяхъ компанію и представилъ проектъ устава акціонернаго общества (2191 ст. ч. I Т. X Св. Зак. Гр.). На просьбу Гарднеръ послѣдовало Высочайшее утвержденіе Устава акціонерной компаніи Гарднеровскаго фарфоро-фаянсоваго завода. Изъ устава компаніи видно, что цѣлъ учрежденія оной заключается въ содержаніи устроеннаго въ 1754 года фарфоро-фаянсоваго завода Гарднеръ и въ распространеніи его дѣйствій; что на сей конецъ означенный заводъ съ землею, лѣсомъ, строеніями и всѣми принадлежностями, цѣнностью въ 235 тыс. руб. и запаснымъ капиталомъ въ 15 т. руб., поступаетъ отъ Петра Гарднеръ въ собственность акціонернаго общества и принимаетъ наименованіе компаніи Гарднесовскаго фарфоро-фаянсоваго завода; что соотвѣтственно имуществу, поступающему къ компаніи, составляется капиталъ въ 250 т. руб., съ раздѣленіемъ на 1000 акцій, изъ котораго числа акцій учредитель оставляетъ за собою 200 акцій, а остальныя 800 акцій выдѣляетъ восьми своимъ сыновьямъ, каждому по 100 акцій; что новыя акціи выдаются чрезъ подписку на нихъ, что на пріобрѣтеніе вновь выпускаемыхъ акцій имѣютъ преимущественное право наличные акціонеры; если же не всѣ акціи будутъ ими разобраны, то остальныя назначаются къ выпуску въ постороннія руки, и что какъ компанію составятъ прямые и законные наслѣдники учредителя, то при совершеніи дарственной записи на пріобрѣтеніе завода въ собственность компаніи отъ учредителя, пошлинъ, по Т. V Уст. о пошл. ст. 334 изд. 1842 г., не должно быть взимаемо. Такимъ образомъ, изъ Устава акціонерной компаніи Гарднеровскаго фарфоро-фаянсоваго завода не видно, чтобы эта компанія составляла какое-либо исключеніе изъ подобнаго рода компаній, права которыхъ изложены въ 2139—2188 ст. ч. I Т. X Св. Зак. Гр., и чтобы акціонерное имущество этой компаніи сохранило характеръ имущества родового. Хотя повѣренный Богдановъ въ доказательство, что имѣніе, переданное Петромъ Гарднеръ акціонерной компаніи, сохранило свойство родового имущества, указываетъ на совершеніе дарственной записи гражданскою палатою, согласно Высочайше утвержденному уставу, безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ, но подобнаго рода изъятіе отъ установленныхъ для перехода недвижимыхъ имуществъ правилъ составляетъ Высочайше дарованную учредителямъ компаніи льготу и не можетъ сохранить за перешедшимъ къ компаніи имуществомъ свойство родового. Притомъ изъ устава компаніи нельзя вывести заключенія, чтобы акціонерная компанія была учреждена единственно для сыновей Петра Гарднеръ,—напротивъ того, изъ 9, 55 и 56 §§ устава, указывающихъ на условія выпуска акцій въ постороннія руки, на право передачи ихъ, на пріобрѣтеніе ихъ по завѣщанію и по наслѣдству, несомнѣнно вытекаетъ, что въ означенной компаніи могли участвовать и, какъ видно изъ вступленія въ компанію Смагина, дѣйствительно участвовали лица постороннія, а засимъ слѣдуетъ признать, что, съ переходомъ отыскиваемаго нынѣ отъ лица малолѣтнихъ Гарднеръ имѣнія къ компаніи, родовое свойство онаго прекратилось, ибо право собственности каждаго акціонера на имущество компаніи выразилось акціями, которые могли по уставу общества переходить въ чужія руки. Если же Павелъ Гарднеръ пріобрѣлъ фарфоро-фаянсовый заводъ въ сельцѣ Вербилкахъ, съ землею при оном, строеніями и принадлежностями, по купчей крѣпости отъ акціонерной компаніи, по ликвидаціи дѣлъ оной, и въ числѣ акціонеровъ въ то время находились лица изъ рода Гарднеръ, то это обстоятельство не придаетъ купленному имѣнію свойства родового имущества, такъ какъ съ переходомъ имущества къ компаніи оно утратило свойство родового, а засимъ и пріобрѣтеніе сего имѣнія однимъ изъ членовъ того рода, коему оно прежде принадлежало, на основаніи 4 п. 397 ст. Св. Зак. Гражд., не лишаетъ его свойствъ имѣнія благопріобрѣтен-

наго. Повѣренный Богдановъ на судебномъ засѣданіи Палаты представилъ договоръ 5 февраля 1863 г., заключенный, во исполненіе постановленія общаго собранія акціонеровъ компаніи Гарднеровскаго фаянсоваго завода, между Павломъ и Михайломъ Гарднерами, о выдѣлѣ послѣднему лѣса, причитающагося на его долю по закрытіи компаніи. Договоръ этотъ указываетъ на ликвидацію дѣлъ акціонерной компаніи и не подтверждаетъ объясненія Богданова о родовомъ имуществѣ той компаніи. Такъ точно и представленная Богдановымъ копія съ письма Павла Гарднеръ къ Михайлу Гарднеру указываетъ на расчеты по покупкѣ фарфоро фаянсоваго завода и ничего болѣе. Приведенныя соображенія приводятъ къ тому убѣжденію, что домогательство Богданова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда не можетъ заслуживать уваженія. Затѣмъ, обращаясь къ ходатайству повѣреннаго Панина относительно возложенія судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла на опекуна Щепотьева и принимая на видъ, что въ законахъ, опредѣляющихъ обязанности и отвѣтственность опекуновъ, не содержится правилъ о возложеніи на опекуновъ отвѣтственности въ платежѣ судебныхъ издержекъ изъ собственнаго ихъ имѣнія по предъявленнымъ ими отъ лица малолѣтнихъ искамъ и что подобная отвѣтственность, по 777 и 868 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., лежитъ на обвиненной сторонѣ, Судебная Палата признала, что желаніе Елисаветы Гарднеръ освободить дѣтей ея отъ платежа судебныхъ по настоящему дѣлу издержекъ не можетъ встрѣтить препятствія со стороны судебныхъ мѣстъ, но и не можетъ служить поводомъ къ привлеченію опекуна Щепотьева къ имущественной отвѣтственности по предъявленному имъ съ разрѣшенія Дмитровской дворянской опеки иску. Руководствуясь приведенными соображеніями, Судебная Палата 19 декабря 1872 г. опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ, освободивъ отъ отвѣтственности въ судебныхъ издержкахъ предъ отвѣтчицей какъ малолѣтнихъ истцовъ, такъ и соопекуна Щепотьева. На это рѣшеніе Богдановъ принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Богдановъ, доказывая неправильность оставленія Палатою безъ уваженія отвода его противу Панина, повѣреннаго Елисаветы Гарднеръ, указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) п. 3 ст. 343 Уст. Гр. Суд. непстребованіемъ заключенія по существу дѣла отъ Прокурора, который ограничился въ имѣніи своемъ лишь обсужденіемъ вопроса о правоспособности Панина дѣйствовать по выданной ему Гарднеръ довѣренности; 2) ст. 457 Уст. Гр. Суд., ст. 967 ч. I Т. X и ст. 396 Уст. о пошл.—признаніемъ совершенія дарственной записи 21 мая 1854 г. безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ льготою, дарованною уставомъ компаніи, тогда какъ изъ разсмотрѣнія этого акта оказывается, что онъ совершенъ на основаніи ст. 967 ч. I Т. X и ст. 396 Т. X и ни въ § 2 устава компаніи и ни въ какомъ другомъ параграфѣ этого устава ни о какой льготѣ не говорится,—напротивъ, примѣчаніе къ § 15 упоминаетъ ст. 334 Т X (изд. 1842 г.), на основаніи которой пошлины не должны быть взысканы и въ силу которой Палата ихъ не взыскала; 3) ст. 773 Уст. Гр. Суд. освобожденіемъ отъ отвѣтственности въ судебныхъ издержкахъ малолѣтнихъ Гарднеръ, о чемъ онъ, Богдановъ, не ходатайствовалъ. На семъ основаніи Богдановъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Богданова незаслуживающею уваженія. Палата правильно оставила сдѣланный Богдановымъ противу повѣреннаго Елизаветы Гарднеръ, Панина, отводъ безъ послѣдствій. Въ довѣренности, выданной Гарднеръ Панину, положительно выражено, что она уполномочиваетъ его на хожденіе по предъявленному къ ней иску о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, составленнаго въ ея пользу мужемъ на принадлежавшее сему послѣднему недвижимое имѣніе. Такимъ образомъ, довѣренностью этою предоставлено Панину ходатайствовать по дѣлу, касающемуся исключительно правъ по имуществу самой Гарднеръ. Если при семъ въ довѣренности и сказано, что Гарднеръ поручаетъ Панину исполнять всѣ потребныя судебныя дѣйствія въ защиту ея правъ и въ интересѣ малолѣтнихъ ея дѣтей, и если довѣренность эту Гарднеръ подписала и отъ себя лично и какъ опекунша малолѣтнихъ своихъ дѣтей, то изъ сего еще не

слѣдуетъ, что она соединила въ одномъ лицѣ Панина защиту двухъ несовмѣстимыхъ, совершенно противоположныхъ другъ другу интересовъ: ея и ея дѣтей. Такое изложеніе довѣренности Гарднеръ показываетъ только личное заключеніе Гарднеръ, что интересы дѣтей ея будутъ болѣе соблюдены при оставленіи духовнаго завѣщанія мужа въ силѣ, чѣмъ тогда, когда бы оно было признано ничтожнымъ. А такое заключеніе нисколько не измѣняетъ сущности сдѣланнаго Панину въ довѣренности порученія отстаивать силу духовнаго завѣщанія противу спора, предъявленнаго о его недѣйствительности, т.-е. защищать права ея, Гарднеръ, по имуществу. Посему и какъ Панинъ при производствѣ дѣла не вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, а именно защищалъ права Гарднеръ, а не вмѣстѣ съ тѣмъ и права ея дѣтей, представителемъ которыхъ на судѣ былъ опекунъ Щепотьевъ, въ лицѣ своего повѣреннаго Богданова, то Палата допущеніемъ Панина къ ходатайству по сказанной довѣренности не нарушила приводимыхъ Богдановымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ (ст. 402 п. 2, ст. 249 Учр. Суд. Уст. и ст. 584 Уст. Гр. Суд.). Нарушенія п. 3 ст. 343 Уст. Гр. Суд. также не было. Изъ протокола засѣданія Судебной Палаты оказывается, что, по выслушаніи сторонъ какъ по возбужденнымъ ими частнымъ вопросамъ, такъ и по существу дѣла, Предсѣдатель предложилъ Товарищу Прокурора дать по дѣлу заключеніе, и если сей послѣдній, признавъ предъявленный Богдановымъ противу Панина отводъ уважительнымъ, не счелъ затѣмъ нужнымъ входить въ своемъ заключеніи въ обсужденіе существа дѣла, то на обязанности Палаты, по закону, не лежало непремѣнно требовать отъ Прокурора такого обсужденія. Въ ст. 369 Уст. о пошл. Т. V указанъ единственный случай, въ которомъ при совершеніи крѣпостныхъ актовъ пошлины не взыскиваются. Этотъ случай тотъ, когда имѣніе поступаетъ къ ближайшему наслѣднику. На семъ основаніи при совершеніи дарственной записи на переходъ въ 1856 г. отъ Петра Гарднеръ его недвижимаго имѣнія въ собственность компаніи Гарднеровскаго фарфорофаянсоваго завода, т.-е. къ лицу постороннему, крѣпостныя пошлины подлежали ко взысканію. Если онѣ не были взысканы, то не въ силу означеннаго въ приведенной статьѣ закона изъятія, а въ силу примѣчанія къ § 15 му устава компаніи, которымъ постановлено пошлинъ при совершеніи дарственной записи отъ Петра Гарднеръ не взыскивать, въ виду того, что компанію составятъ прямые и законные наслѣдники учредителя оной. Посему заключеніе Судебной Палаты, что невзысканіе при переходѣ имѣнія отъ Гарднеръ къ компаніи крѣпостныхъ пошлинъ послѣдовало вслѣдствіе дарованной компаніи льготы, оказывается правильнымъ и, слѣдовательно, при правильности этого заключенія со стороны Палаты не могло послѣдовать нарушенія указываемыхъ Богдановымъ законовъ. Наконецъ, освобожденіе малолѣтнихъ Гарднеръ отъ уплаты судебныхъ издержекъ послѣдовало вслѣдствіе отказа ихъ матери отъ полученія удовлетворенія въ оныхъ и, слѣдовательно, не требовало особаго ходатайства о томъ со стороны ихъ опекуна, а потому и объясненіе Богданова о послѣдовавшемъ при семъ нарушеніи ст. 733 Уст. не имѣетъ основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующ. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Богданова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1180.—1873 года сентября 27-го дня. *По прошенію Рихтера, повѣреннаго полковника Антона Подгородецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный полковника Антона Подгородецкаго въ прошеніи, поданномъ въ Одесскій Окружный Судъ, предъявилъ искъ къ душеприказчику по духовному завѣщанію умершей жены его вѣрителя, Теклы Подгородецкой, губернскому секретарю Викентію Свѣнтоховскому, въ томъ, что Подгородецкая къ числѣ своей недвижимости въ духовномъ завѣщаніи по ошибкѣ помѣстила флигель въ г. Елисаветградѣ, такъ какъ на пріобрѣтеніе ею сего флигеля у ней не было и не могло быть никакихъ документовъ. Этотъ флигель выстроенъ, какъ видно изъ формальнаго контракта, явлен-

наго у маклера 5-го мая 1858 года, на собственный счетъ его довѣрителя съ согласія покойной его жены, на принадлежащей ей землѣ. Планъ на эту постройку утвержденъ и выданъ также на имя его довѣрителя, какъ видно изъ засвидѣтельствованной съ него копіи. На его же, наконецъ, имя выдана изъ Елисаветградскаго строительнаго комитета 2-го іюня 1858 года дозволительная записка на постройку вышеупомянутаго флигеля. Послѣ постройки означеннаго флигеля его довѣритель фактически владѣлъ и распоряжался имъ, отдавая его внаймы по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ, флигель съ амбаромъ, конюшнями и дровянымъ сараемъ, которые также выстроены на счетъ его довѣрителя, какъ это видно изъ домашняго условія. заключеннаго его довѣрителемъ съ крестьяниномъ Деомидомъ Новиковымъ 29 апрѣля 1859 г., по праву и документамъ принадлежатъ его довѣрителю. Духовнымъ завѣщаніемъ возложена на душеприказчика Свѣнтоховскаго обязанность свято и ненарушимо соблюдать всѣ заключенныя Подгородецкою условія до истеченія имъ сроковъ. Посему и контрактъ, заключенный съ Подгородецкимъ, сохраняетъ свою силу, а, между тѣмъ, Свѣнтоховскій намѣренъ немедленно продать флигель со всею остальною недвижимостью. На основаніи вышеизложеннаго, объявляя цѣну спорныхъ строеній въ 1500 руб., Рихтеръ просилъ признать за его довѣрителемъ право собственности на флигель съ поименованными выше постройками. Въ доказательство сего иска Рихтеръ представилъ: 1) условіе, совершонное 30-го апрѣля 1858 г., засвидѣтельствованное Елисаветградскимъ городовымъ маклеромъ 5 мая того же года, по которому Текла Подгородецкая представила право своему мужу произвести на свой счетъ на ея землѣ, состоящей въ г. Елисаветградѣ, постройки, которыя ниже поименованы въ семъ условіи. Далѣе затѣмъ въ немъ, между прочимъ, говорится, что подрядчикъ Деомидъ Новиковъ обязывается построить Подгородецкому вновь деревянный флигель, по выданному плану, на каменомъ фундаментѣ, сломать старый флигель съ постройками при немъ и матеріалъ употребить на новую постройку, перестроить на каменной старой кухнѣ крышу съ увеличеніемъ галлереи, изъ стараго лѣса сдѣлать новую кладовую, за каковыя работы Подгородецкій обязался заплатить Новикову 800 руб. сер. При подписи Новикова на семъ условіи значится, что онъ получилъ въ задатокъ 50 руб.; 2) копію плана на постройку Подгородецкимъ въ г. Елисаветградѣ одноэтажнаго деревяннаго флигеля на каменномъ фундаментѣ, утвержденнаго 16-го мая 1858 г. генералъ-лейтенантомъ барономъ Энгельгардтомъ; 3) дозволительную записку Елисаветградской строительной комиссіи, выданную 2 іюня 1858 года Подгородецкому на постройку деревяннаго одноэтажнаго флигеля на каменномъ фундаментѣ; 4) счетъ расходамъ на постройку погреба, написанный на простой бумагѣ и никѣмъ не подписанный. На оборотѣ сего счета имѣется условіе, подписанное Деомидомъ Новиковымъ 29 апрѣля 1859 г., по которому онъ обязался выстроить конюшню и сарай для складки дровъ, но кому и гдѣ, въ условіи не сказано, и 5) копію духовнаго завѣщанія, составленнаго нотаріальнымъ порядкомъ Теклою Подгородецкою 24 октября 1869 г., надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованную, по которому душеприказчикомъ назначенъ завѣщательницею губернскій секретарь Викентій Свѣнтоховскій съ предоставленіемъ ему права все недвижимое ея имущество, заключающееся, между прочимъ, въ двухъ домахъ, съ флигелемъ, кухней и другими постройками, состоящими въ г. Елисаветградѣ, а равно и все движимое, которому должна быть за ея подписью опись, продать безъ всякаго съ чьей-либо стороны вмѣшательства. Душеприказчикъ Свѣнтоховскій, оспаривая право Подгородецкаго на строенія, представилъ: 1) засвидѣтельствованную копію купчей крѣпости, совершонной 2 іюля 1854 г., по которой жена полковника Текла Подгородецкая пріобрѣла въ г. Елисаветградѣ отъ Варновыхъ домъ, съ флигелемъ, сараемъ, конюшнею и другими постройками; 2) контрактъ, заключенный между Теклою Подгородецкою 14 августа 1870 года съ Карломъ Фоляндомъ о наймѣ послѣднимъ въ домѣ Подгородецкой въ гор. Елисаветградѣ квартиры съ кухней, погребомъ, кладовой, конюшней и сараемъ; 3) свидѣтельсто Елисаветградской квартирной комиссіи отъ 9 марта 1871 года о томъ, что дома съ флигелемъ, надворными постройками, состоящіе 1 части

г. Елисаветграда, числятся за Теклою Подгородецкою; 4) удостовѣреніе Елисаветградской городской думы отъ 9 марта 1871 г. о томъ же; 5) удостовѣреніе доктора медицины Райха, что съ осени 1867 г. въ продолженіе 2-хъ лѣтъ онъ нанималъ флигель съ кухней, конюшней и сараемъ по условію съ Теклою Подгородицкою, во дворѣ на воротахъ котораго была таблица съ надписью: „домъ полковника Подгородецкаго“, и 6) удостовѣреніе поручика Лазаревича о томъ же. Окружный Судъ нашелъ: 1) что хотя повѣреннымъ истца и представлены условіе, заключенное его довѣрителемъ 30-го апрѣля 1858 года съ его женою Теклою Подгородецкою и подрячикомъ Новиковымъ, копія плана и другіе документы въ доказательство правъ собственности его на флигель, сносомъ котораго повѣренный истца ограничиваетъ нынѣ свое требованіе, но документы эти указываютъ на то, что ему была разрѣшена постройка флигеля, но былъ ли онъ выстроенъ, а ежели былъ, то тотъ ли самый, который служитъ предметомъ настоящаго иска, того повѣренный истца ничѣмъ не доказалъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: Подгородецкому въ искѣ отказать. Одесская Судебная Палата, разсматривая дѣло по апелляціи Подгородецкаго, нашла, что повѣренный его, Рихтеръ, проситъ о признаніи за его вѣрителемъ права собственности на флигель и его принадлежности, т.-е. амбаръ, конюшни и дровяной сарай, которыми покойная его жена въ своемъ духовномъ завѣщаніи распорядилась по ошибкѣ, какъ своею собственностью. Представленная Свѣнтоховскимъ купчая крѣпость 2-го іюня 1854 года служитъ, за силою 424 ст. Т. X ч. I, равно 386 и 728 стат. той же части и того же Тома по прод. 1863 года, несомнѣннымъ доказательствомъ принадлежности всѣхъ означенныхъ построекъ умершей Подгородецкой и нисколько не ослабляется въ своей силѣ и своемъ значеніи представленными повѣреннымъ Подгородецкаго письменными актами, если даже допустить, что содержаніе ихъ оправдываетъ объясненія его о томъ, что упоминаемыя въ купчей строенія, съ согласія ихъ владѣлицы, ея мужемъ, настоящимъ истцомъ, были сломаны въ 1858 г. и затѣмъ вновь возведены на свой счетъ и находились въ его фактическомъ владѣніи въ теченіе десяти лѣтъ, такъ какъ обстоятельства сіи, при отсутствіи доказательствъ о самыхъ условіяхъ владѣнія, въ виду установленія 432, 433, 514, 521, 535, 541 и 542 ст. I ч. X Т. отдѣльныхъ или особыхъ отъ права собственности правъ владѣнія, пользованія и распоряженія, не присваиваютъ еще Подгородецкому права собственности на отыскиваемыя имъ постройки, тѣмъ болѣе, что повѣреннымъ отвѣтчика сверхъ купчей крѣпости представлены еще другіе документы, не оспоренные Рихтеромъ и указывающіе на то, что спорными между тяжущимися постройками владѣла покойная Подгородецкая съ осени 1867 года по осень 1869 года и въ 1870 году, вслѣдствіе чего о принадлежности тѣхъ строеній истцу, по давности владѣнія, не можетъ быть и рѣчи, а осмотръ на мѣстѣ и повѣркѣ по плану, равно допросъ выставленныхъ Рихтеромъ свидѣтелей о томъ, дѣйствительно ли его вѣритель построилъ флигель и отдавалъ его въ наемъ, представляются ненужными. Вслѣдствіе сего и руководствуясь притомъ ст. 411, 456—460, 776 и 870 Уст. Граждан. Судопроизв., Одесская Судебная Палата 14-го октября 1872 года опредѣлила: Подгородецкому въ правѣ на флигель и строенія отказать. Повѣренный Подгородецкаго, Рихтеръ, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что въ таковомъ отказѣ Палаты въ признаніи права Подгородецкаго на строенія онъ находитъ нарушеніе ст. 470, 432, 433, 514, 521, 535, 541 и 542 ч. I Тома X, такъ-какъ дозволеніе возвести строенія на землѣ составляетъ предоставленіе земли въ пользованіе, а какъ строенія возведены на счетъ Подгородецкаго, то онъ и не можетъ быть лишенъ права на оныя. На семъ основаніи Рихтеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Подгородецкаго, Рихтера, неподлежащею удовлетворенію. Въ силу ст. 386 ч. 1 Т. X, постройки признаются принадлежностью той земли, на которой они возведены, а потому должны быть почитаемы собственностью того, кому принадлежитъ самая земля, если не будетъ доказано, что частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности по крѣпленію на землю, отдѣливъ отъ этого право вла-

дѣнія передалъ таковое другому. Такое отдѣленіе владѣнія недвижимою собственностью, по ст. 514 ч. I Т. X, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по акту. Актъ же этотъ, какъ касающійся права владѣнія недвижимою собственностью, для своей дѣйствительности долженъ быть составленъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 728 и послѣд. Т. X ч. I, причемъ въ актѣ этомъ должны быть опредѣлены въ точности и условія, на которыхъ установляется такое отдѣльное владѣніе. Въ настоящемъ дѣлѣ Подгородецкій представляется истцомъ. Слѣдовательно, предъявляя право собственности на возведенныя на землѣ жены своей постройки, онъ, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ доказать представленіемъ одного изъ упомянутыхъ въ ст. 514 Т. X ч. I актовъ, что отдѣленіе его женою Теклою Подгородецкою отъ права собственности въ его пользу владѣнія землею, на которой возведены постройки, дѣйствительно произошло, равно и то, на какихъ уловіяхъ такое владѣніе ему предоставлено. Безъ предъявленія такого рода акта ни право на владѣніе землею, ни право собственности Подгородецкаго на возведенныя на этой землѣ строенія, въ виду вышеприведенной ст. 386 Т. X ч. I, не могло быть признано. Такого акта Подгородецкій не предъявилъ, а слѣдовательно, Судебной Палатѣ не было основанія къ удовлетворенію его требованія. Представленный Подгородецкимъ, заключенный съ подрядчикомъ Новиковымъ о постройкѣ флигеля договоръ, въ которомъ Текла Подгородецкая выразила одно дозволеніе мужу произвести на ея землѣ постройку на свой счетъ, въ виду того, что онъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ актовъ, которыми по закону (ст. 728 ч. I Т. X) устанавливается право на недвижимыя имущества, правильно не принятъ Палатою въ доказательство при разрѣшеніи вопроса о правѣ Подгородецкаго на владѣніе землею и съ тѣмъ вмѣстѣ и о правѣ собственности его на постройки. Находя посему, что Одесская Судебная Палата, въ силу ст. 514, 386 и 728 и послѣд. ч. I Т. X, не могла отказомъ Подгородецкому въ искѣ нарушить приводимыя повѣреннымъ его, Рихтеромъ въ кассаціонной жалобѣ законы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1181.—1873 года сентября 27 дня. *По прошенію Головинскаго, повѣреннаго фонъ-Вика, опекуна надъ малолѣтними дѣтьми генералъ маіора Иванова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Повѣренный генералъ-маіора Алексѣя Иванова, Столовъ, и нидерландскій подданный Корнилій фанъ-Дейкъ 21 сентября 1867 г. заключили домашнее условіе въ томъ: 1) что фанъ-Дейкъ покупаетъ у Иванова сукнодѣльную фабрику, находящуюся Симбирской губерніи, Корсунскаго уѣзда, при сел. Архангельскомъ, Березовка тожъ, за 20 т. руб., въ числѣ коихъ обязался выдать при написаніи сего условія 7,000 руб.; 2) что Столовъ, согласно личнымъ между довѣрителемъ его, Ивановымъ, и фанъ-Дейкъ условіямъ и полученной имъ, Столовымъ, отъ Иванова изъ Казани телеграммѣ, принимаетъ задатокъ въ 7,000 руб., обязуясь тотчасъ же фабрику со всѣми принадлежностями и имуществомъ сдать фанъ-Дейку въ полное его распоряженіе, а по полученіи отъ Иванова законной довѣренности выдать фанъ Дейку купчую крѣпость; если же по какому-либо случаю Ивановъ откажется отъ продажи, то взятыя въ задатокъ деньги Столовъ, или довѣритель его, Иванова, въ то же время долженъ возвратить фанъ-Дейку со всѣми расходами, какіе онъ произведетъ по устройству фабрики и построекъ при ней. По сему условію, подписанному обѣими сторонами, получены Столовымъ подъ расписки задатка 7 т. рублей, 29 октября 1867 года 4,500 руб., 26 марта 1868 г. 5856 руб. и 9 января 1868 г. выдано 2646 руб., по надписи такого содержанія: „получено мною отъ г. фанъ-Дейка для передачи Алексѣю Петровичу Иванову 2,646 руб. гвардіи ротмистръ Николай Викъ.“ Телеграма, о которой упоминается въ условіи, послана была 15 сентября 1867 года изъ Казани отъ Иванова въ Симбирскъ Столову и въ ней сказано: „уступить не могу и такъ

очень дешево. Затѣмъ 9 февраля 1868 года Ивановъ умеръ въ с. Березовкѣ, Корсунскаго уѣзда. Опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей его, Николай Викъ, 23 апрѣля 1863 года вошелъ въ дворянскую опеку съ рапортомъ, въ которомъ изложилъ, что, принимая означенное имѣніе, онъ нашелъ, что суконная фабрика при с. Березовкѣ находится во владѣніи фанъ-Дейка, которая продана ему покойнымъ Ивановымъ при жизни за 20 т. р. съ переводомъ на фанъ-Дейка, состоящаго на фабрикѣ, за невыставку суконъ, долга 4200 р., что продажа эта весьма выгодна и при массѣ долговъ Иванова, простирающихся до 40 т. р., служитъ единственнымъ средствомъ къ удержанію за малолѣтними остального имѣнія, а потому просилъ опеку на означенную продажу фанъ-Дейку фабрики съ землею испросить разрѣшеніе. Въ то же время опекунъ Викъ обратился къ Столову съ письмомъ, въ которомъ, упомянувъ, что фабрика въ с. Березовкѣ, согласно запродажѣ, сдѣланной еще при жизни тестемъ его, находится съ сентября 1867 года въ распоряженіи фанъ-Дейка и слѣдующія за нее деньги, какъ удостовѣряетъ мать малолѣтнихъ и что извѣстно ему самому, получены и употреблены на уплату состоящихъ на фабрикѣ Иванова долговъ, но купчая крѣпость фанъ-Дейку не выдана, по случаю отъѣзда Иванова за границу и внезапной смерти, что дѣло объ этой продажѣ ведено было имъ, Столовымъ, какъ повѣреннымъ покойнаго, пользовавшимся особымъ его довѣріемъ, и что онъ, Викъ, вполнѣ увѣренъ, что дѣйствія Столова были правильны и деньги употреблены по назначенію покойнаго,—просилъ Столова доставить ему, какъ опекуну, всѣ оплаченные полученными съ фанъ-Дейка деньгами долговые документы, а также и остающіяся за уплатою ихъ деньги. Вслѣдствіе запроса дворянской опеки: по какимъ документамъ фабрика запродана фанъ-Дейку, опекунъ Викъ 8 мая 1868 г. разъяснилъ опекѣ, что документовъ на продажу фабрики никакихъ нѣтъ, ибо покойный Ивановъ не успѣлъ сдѣлать до своей смерти ни купчей крѣпости, ни даже запродажной записи. Уѣзжая за границу, онъ поручилъ сдѣлать эту продажу своему повѣренному, Столову, который въ его отсутствіе кончилъ дѣло и получилъ почти всѣ деньги, употребляя ихъ на уплату долговъ. При этомъ опекунъ Викъ присовокупилъ, что, кромѣ полученныхъ Столовымъ денегъ, было получено имъ, вслѣдствіе личной просьбы Иванова, 2646 руб., которые были переданы имъ, Викъ, Иванову по пріѣздѣ въ с. Березовку изъ С.-Петербурга и что доказательствомъ, что фабрика дѣйствительно продана вслѣдствіе желанія Иванова, могутъ служить его письма. Въ февралѣ 1869 г. опекунъ Викъ представилъ въ опеку 16-ть документовъ Иванова, оплаченныхъ Столовымъ изъ денегъ, полученныхъ имъ отъ фанъ-Дейка за фабрику, на сумму 16704 руб. 1½ к.; самъ же Столовъ, представляя въ ту же опеку довѣренность отъ Иванова, засвидѣтельствованную 13 сентября 1867 г., объяснилъ, что уплату долговъ онъ произвелъ по личному распоряженію Иванова, сдѣланному при продажѣ фанъ-Дейку фабрики, предъ отъѣздомъ его изъ Симбирска за границу, и что, кромѣ 16,704 руб. 1½ к., заплачено имъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ бывшему управляющему имѣніемъ Иванова, Хайдериксу, 649 руб. 98½ коп., которые значатся по конторскимъ книгамъ имѣнія, что извѣстно и опекуну Вику. Послѣ того, въ разрѣшеніе вопроса опекуна Вика о томъ, слѣдуетъ-ли допустить фанъ-Дейка къ суконодѣлію на суконной фабрикѣ при с. Березовкѣ въ будущемъ 1870 г. на прежнихъ правахъ, или сдать ему въ аренду и на какихъ условіяхъ, дворянская опека въ сентябрѣ 1869 г. опредѣлила: хотя фанъ-Дейкомъ уплачены всѣ деньги за купленную суконную фабрику, какъ значится въ условіи, но оная безъ крѣпостного акта не можетъ считаться его собственностію, а слѣдовательно, фанъ-Дейкъ не можетъ безпрекословно владѣть ею, то сдать ему оную въ аренду до совершенія акта на выгодныхъ условіяхъ, объявивъ ему при этомъ, чтобы онъ старался объ укрѣпленіи за собою фабрики въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ, или же ходатайствовалъ о возвратѣ данныхъ имъ за фабрику денегъ. Вслѣдствіе сего по контракту 14 марта 1870 года фанъ-Дейкъ взялъ означенную фабрику въ арендное содержаніе срокомъ на одинъ годъ за 1000 руб., объяснивъ, въ договорѣ, что фабрика эта имъ сторгована у Иванова за 20 т. рублей съ переводомъ на покупщика и 4200 рублей казеннаго долга и обязавшись

арендную плату вносить въ казну при полученіи денегъ за поставку суконъ, засчитывая оную въ уплату числящагося на Иванѣ казеннаго долга. А затѣмъ 5 іюля 1871 г. повѣренный фанъ-Дейка, Статкевичъ, предъявилъ къ опекуну малолѣтнихъ Ивановыхъ, Вику, искъ въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ о возвратѣ заплаченныхъ его довѣрителемъ за помянутую фабрику 23000 руб. Въ своемъ исковомъ прошеніи Статкевичъ, изложивъ приведенныя обстоятельства дѣла, пояснилъ: 1) что довѣритель его пріобрѣлъ фабрику съ согласія владѣльца Иванова, и хотя Столовъ не имѣлъ довѣренности на продажу оной, но, будучи уполномоченнымъ Иванова по всѣмъ его дѣламъ, онъ могъ получить деньги съ фанъ-Дейка въ силу своей довѣренности; 2) что опекунъ Викъ, признавая эту продажу выгодною, подтвердилъ эту сдѣлку, дополнивъ ее условіемъ о прибавкѣ 4200 руб.; 3) что опека приняла означенныя Столовымъ долговыя обязательства Иванова, признала ихъ правильными и подлежащими уплатѣ, а слѣдовательно, обстоятельство о томъ, что деньгами, взятыми у фанъ-Дейка Столовымъ на 1735 р. и Викомъ на 2646 руб., уплачены долги Иванова, т.-е. что онѣ поступили въ пользу Иванова, вполнѣ доказано, но фанъ-Дейкъ отдалъ деньги съ тѣмъ условіемъ, чтобы получить въ собственность фабрику, неполученіе которой даетъ ему право, на основ. 528, 532 и 609 ст. I. ч. X Т., требовать обратно свои деньги съ тѣхъ лицъ, которыя получили таковыя, т.-е. съ наслѣдниковъ Иванова. А потому и на основ. ст. 1536, 1538 ч. I Т. X, 475, 478 и 480 Уст. Гр. Суд., Статкевичъ просилъ взыскать съ нихъ въ пользу фанъ-Дейка 23 т. руб. сер. При этомъ, кромѣ упомянутыхъ бумагъ и довѣренности, онъ представилъ еще справку Симбирскаго губернскаго казначейства, изъ которой видно, что въ уплату долга Иванова казнѣ поступило отъ фанъ-Дейка 1869 года 4 іюня 605 руб. 74 коп., 2 іюля 1197 руб. $87^3/_4$ коп. и 1870 года 16 іюля 1197 руб. $75^3/_4$ к., всего капитала 3001 р. $37^1/_2$ коп. По выданному изъ Окружнаго Суда свидѣтельству Корсунская дворянская опека препроводила въ Судъ въ копіяхъ довѣренность Иванова Столову, засвидѣтельствованную 13 сентября 1867 года, копію съ описи имѣнія Иванова, составленной въ іюнѣ 1869 года, и 16-ть долговыхъ документовъ его же, Иванова, изъ коихъ, какъ видно изъ надписей, оплачено Столовымъ семь на сумму 2891 руб. $79^1/_2$ коп., начиная съ сентября 1867 года, четыре на сумму 2595 руб. 85 коп. въ мартѣ 1868 г., а по остальнымъ четыремъ на 11216 руб. 37 коп., время уплаты не означено. Вступившій въ дѣло, по довѣренности отъ опекуна Вика, Головинскій, въ письменномъ объясненія 4 ноября 1871 года, не возражая по существу, заявилъ отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что искъ этотъ долженъ относиться не къ наслѣдникамъ Иванова, а къ повѣренному его, Столову, такъ какъ на продажу фабрики онъ, по сознанію истца, не имѣлъ довѣренности отъ Иванова. Вслѣдствіе сего Головинскій просилъ Судъ привлечь Столова къ участію въ семъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. Но просьба эта не была исполнена, такъ какъ Судъ уважилъ предъявленный сто стороны отвѣтчика отводъ, признанный Судебною Палатою неподлежащимъ принятію въ смыслѣ отвода по тѣсной связи его съ существенными обстоятельствами дѣла. Затѣмъ въ засѣданіи 12-го сентября 1872 года повѣренный отвѣтчика, Головинскій, вмѣстѣ съ документами: телеграммою изъ Страсбурга отъ Ивана Столова 6-го декабря 1868 года, довѣренностью отъ него же Столову 13-го сентября 1867 года, свидѣтельствомъ о смерти Иванова 9-го февраля 1868 года и арендным договоромъ 14 марта 1870 года на фабрику, представилъ письменное изложеніе своихъ доводовъ; когда же таковое Судомъ не было принято, словесно возразилъ, что сдѣлка о продажѣ фабрики, заключенная Столовымъ съ фанъ-Дейкомъ 21 сентября, необязательна ни для самого Иванова, ни для его наслѣдниковъ, такъ какъ на совершеніе продажи, Столовъ не былъ уполномоченъ; что телеграмма Иванова изъ Казани согласія его на эту продажу не доказываетъ и опровергается, кромѣ того, позднѣйшею телеграммою изъ Страсбурга, въ которой Ивановъ объявляетъ, что 12-го ноября онъ самъ отказался отъ продажи; что затѣмъ, если допустить, что Столовъ могъ совершить эту продажу, то и въ такомъ случаѣ дѣйствія его были неправильны, ибо 5854 руб. онъ получилъ съ фанъ-Дейка уже послѣ смерти Иванова, когда всякое-полно-

мочіе должно было прекратиться, а равно послѣ же смерти Иванова произвелъ уплату по нѣкоторымъ документамъ Иванова; что истцомъ не доказано и того, чтобы уплата долговъ Иванова производилась Столовымъ изъ денегъ, полученныхъ съ фанъ Дейка за фабрику, такъ какъ Столовъ, управляя фабрикою Иванова, имѣлъ возможность платить долги изъ получаемыхъ съ нея доходовъ; что не доказано также, чтобы деньги, въ которыхъ на условіи расписался Викъ, были имъ Иванову переданы, сознаніе же о томъ Вика въ рапортахъ дворянской опекѣ, равно какъ признаніе имъ другихъ обстоятельствъ, а именно: продажи фабрики самимъ Ивановымъ и уплаты полученными за фабрику деньгами долговъ Иванова не имѣетъ значенія, какъ сдѣланное не на судѣ и въ виду 481 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Викъ самъ находился въ заблужденіи относительно этихъ фактовъ, и что, наконецъ, фанъ-Дейкъ, принявъ фабрику въ аренду, самъ какъ бы отказался отъ того, что она пріобрѣтена имъ въ собственность, почему Головинскій просилъ фанъ Дейку въ искѣ отказать и возложить на него судебныя издержки. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, отказалъ фанъ Дейку въ искѣ На это рѣшеніе подали апелляціонныя жалобы Статкевичъ и Соколовъ, опекунъ надъ малолѣтними дѣтьми умершаго Столова. Повѣренный опекуна Вика, Головинскій, въ засѣданіи Казанской Судебной Палаты объяснилъ, что наслѣдники Столова при производствѣ дѣла въ Судѣ были привлекаемы къ участію въ дѣлѣ какъ отвѣтчики, нынѣ же они вступаютъ сами уже совмѣстно съ истцомъ, что неправильно. Затѣмъ Головинскій, указавъ на то, что Судъ неправильно не принялъ отъ него въ судебномъ засѣданіи письменнаго изложенія его доводовъ, въ которомъ было съ подробностью объяснено, по какому изъ документовъ, присланныхъ изъ опеки, Столовъ производилъ уплаты до полученія денегъ съ фанъ-Дейка, и, слѣдовательно, не этими деньгами, и какіе документы оплачены имъ послѣ смерти Иванова, по существу апелляціонныхъ объясненій повѣреннаго фанъ-Дейка доказывалъ, что продажа фабрики Столовымъ сдѣлана безъ согласія Иванова и противъ его воли, почему всѣ послѣдствія этой продажи для наслѣдниковъ Иванова обязательными быть не могутъ. Казанская Судебная Палата нашла, что изъ числа искомыхъ фанъ Дейкомъ съ наслѣдниковъ умершаго Иванова денегъ 16704 руб. получены Столовымъ; фанъ Дейкъ при отказѣ ему въ этихъ деньгахъ по настоящему иску можетъ взыскивать ихъ съ наслѣдниковъ Столова. Посему сіи послѣдніе прямо заинтересованы въ томъ, чтобы означенныя деньги были присуждены истцу съ наслѣдниковъ Иванова на томъ основаніи, что Столовъ дѣйствовалъ по порученію Иванова, и полученныя деньги употребилъ въ его пользу. Такимъ образомъ, интересъ малолѣтнихъ Столовыхъ и въ мотивахъ и въ окончательномъ выводѣ тождественъ съ интересомъ истца фанъ-Дейка, разсмотрѣннымъ Окружнымъ Судомъ. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что апелляціонная жалоба Соколова подана до вступленія рѣшенія Суда въ законную силу, Палата, въ виду ст. 663 Уст. Гр Суд., признала, что опекунъ Соколовъ можетъ вступить въ настоящее дѣло совмѣстно съ истцомъ подачею апелляціонной жалобы и что этого права не лишаетъ его заявленное Суду, но неисполненное намѣреніе истца о привлеченіи его къ сему дѣлу въ качествѣ отвѣтчика. Что же касается указанія Головинскаго на нарушеніе Окружнымъ Судомъ, вслѣдствіе непринятія отъ него письменнаго изложенія его доводовъ, права судебной защиты, то указаніе это лишено основанія, ибо, по ст. 329—331 Уст. Гр. Суд., состязаніе сторонъ производится словесно. При сокращенномъ же порядкѣ производства, если отвѣтчикъ не воспользовался правомъ ст. 353 и 355 подать письменное объясненіе своевременно, обращеніе дѣла къ письменному производству зависитъ, по ст. 362, отъ усмотрѣнія Суда, при особой сложности дѣла. Не усматривая сего въ настоящемъ дѣлѣ и на семъ основаніи отказавъ Головинскому въ принятіи отъ него письменнаго объясненія, Окружный Судъ ни въ чемъ не нарушилъ правъ его на судебную защиту, тѣмъ болѣе, что словесные доводы его и въ протоколѣ и въ рѣшеніи Суда записаны столь обстоятельно и подробно, что Головинскій не прибавилъ къ нимъ ничего новаго и въ объясненіяхъ своихъ предъ Судебною Палатою. Затѣмъ Палата, переходя къ обсужденію существа дѣла, нашла, что возбужденный фанъ Дейкомъ во-

просъ заключается въ томъ: правильно ли онъ домогается возвращенія отъ наслѣдниковъ Иванова тѣхъ 23 т. руб., которые уплачены имъ въ разное время вслѣдствіе соглашенія объ уступкѣ ему суконной фабрики въ с. Березовкѣ, впослѣдствіи не осуществившейся Изъ совокупности представленныхъ сторонами объясненій оказывается, что повѣренный истца требованіе свое подкрѣпляетъ тѣмъ, что искомыя имъ деньги поступили въ пользу Иванова и употреблены согласно сдѣланнымъ имъ на этотъ предметъ распоряженіямъ; купчая же на фабрику осталась ему невыданною, а повѣренный опекуна Вика, не отвергая поступленія денегъ въ пользу Иванова, оспариваетъ, однако, искъ, доказывая, что дѣйствовавшій именемъ Иванова Столовъ, при посредствѣ котораго запродана фанъ-Дейку фабрика, не имѣлъ полномочія на эту сдѣлку и полученія по ней денегъ, ни на уплату ими долговъ Иванова, почему всѣ его дѣйствія, неправильныя и сами по себѣ, въ томъ отношеніи, что часть денегъ имъ получена и нѣкоторые долги уплачены уже послѣ смерти Иванова, для наслѣдниковъ его не обязательны. Приведенныя возраженія отвѣтчика имѣютъ болѣе формальный характеръ и не такого свойства, чтобы разсмотрѣніе ихъ въ подробности могло вести прямо къ заключенію объ основательности или неправильности предъявленнаго фанъ-Дейкомъ иска, а потому предварительно слѣдуетъ обратиться къ оцѣнкѣ доводовъ истца. Доводы эти заключаются въ томъ, что, согласившись съ Ивановымъ о покупкѣ у него суконной фабрики въ с. Березовкѣ и заплативъ ему всю условленную сумму, фанъ-Дейкъ не получилъ ея въ собственность, хотя продавецъ воспользовался его деньгами, которыя онъ и проситъ ему возвратить. Послѣднее обстоятельство помимо того, что прямо не отрицается отвѣтчикомъ, положительно явствуетъ изъ обстоятельствъ дѣла. Такъ 2646 рублей, какъ свидѣтельствуетъ надпись на запродажномъ условіи 21 сентября 1867 года, получены съ фанъ-Дейка 9 го января 1868 года настоящимъ опекуномъ Викомъ для передачи Иванову и сему послѣднему переданы, какъ удостовѣряетъ о томъ уже въ качествѣ опекуна тотъ же Викъ, въ рапортѣ своемъ на имя дворянской опеки отъ 8 го мая 1868 г. При оцѣнкѣ этого признанія допускать въ личности Вика, какъ дѣлаетъ его повѣренный, раздвоеніе, вслѣдствіе котораго опекунъ Викъ могъ бы опровергать нынѣ свои дѣйствія, совершонныя имъ до того, въ качествѣ частнаго человѣка, нѣтъ никакого основанія уже и потому, что, какъ опекунъ, Викъ самъ призналъ полученіе съ фанъ-Дейка и передачу Иванову упомянутыхъ денегъ (480 ст. Уст. Гр. Суд.), а чтобы указанное признаніе относилось не къ личнымъ дѣйствіямъ Вика, либо сдѣлано было имъ вслѣдствіе заблужденія по такому обстоятельству, которое открылось только впослѣдствіи, повѣренный Головинскій ничѣмъ не доказалъ (ст. 481 Уст. Гр. Суд.); поэтому онъ не въ правѣ требовать относительно передачи этихъ денегъ доказательствъ отъ противной стороны, когда это обстоятельство утверждается на собственноручной распискѣ и признаніи его довѣрителя, Вика. Далѣе погашеніе долговъ Иванова деньгами, полученными въ разное время съ фанъ-Дейкъ Столовымъ, доказывается на сумму 16,704 руб. 1½ к. представленными документами и на сумму 649 р. 98½ коп., которые выданы были управляющему имѣніемъ Иванова, Хайдериксу, ссылкою на конторскія книги по имѣнію. Независимо отъ этого, и Викъ въ упомянутыхъ уже рапортахъ дворянской опекѣ и въ письмѣ на имя самого Столова отъ 23-го апрѣля 1868 года писалъ, что слѣдующія за фабрику деньги, какъ удостовѣряетъ мать малолѣтнихъ и что извѣстно ему самому, получены и употреблены на уплату состоявшихъ на фабрикѣ Иванова долговъ. Противъ подлинности и дѣйствительности оплаченныхъ Столовымъ долговыхъ документовъ Иванова, имѣющихся при дѣлѣ, и въ настоящее время никакого спора не предъявлено, какъ не было предъявлено такового Викомъ, принявшимъ ихъ отъ Столова, и дворянскою опекою, въ которую они еще въ 1869 году были представлены. Все возраженіе Головинскаго по поводу этихъ документовъ сводится на то, что Столовъ нѣкоторые изъ документовъ оплатилъ послѣ смерти Иванова, по другимъ же произвелъ расчетъ прежде полученія съ фанъ-Дейка денегъ, а слѣдовательно, не доказано, чтобы документы были оплачены этими деньгами, а не изъ доходовъ, которые онъ могъ получать

съ фабрики. Но возраженія эти, справедливыя лишь относительно уплаты нѣкоторыхъ долговъ послѣ смерти Иванова, о чемъ сказано будетъ ниже, въ остальныхъ или вовсе невѣрны, или не подкрѣплены доказательствами. Въ числѣ приложенныхъ къ дѣлу документовъ нѣтъ ни одного, по которому уплата, какъ удостовѣряетъ Головинскій, послѣдовала бы ранѣе сентября 1867 г., т.-е. времени перваго полученія Столовымъ денегъ за фабрику, а заявленіе о возможности для Столова оплачивать долги Иванова доходами съ фабрики опровергается тѣмъ, что на управленіе ею Столовъ получилъ отъ Иванова довѣренность только 13 сентября 1867 г. и 21 числа передалъ ее въ распоряженіе фонъ-Дейка, слѣдовательно, никакихъ доводовъ съ фабрики лично получать не могъ, и Головинскому, утверждающему противное, слѣдовало бы это доказать. Такимъ образомъ, и въ виду того, что уплата 649 руб. 89¾ к. Хайдерику вовсе не оспаривается, становится несомнѣннымъ, что всѣ полученныя Столовымъ съ фанъ-Дейка за фабрику деньги 17354 р. употреблены имъ на уплату долговъ Иванова. Наконецъ, изъ 3000 рублей уплаченнаго самимъ фанъ-Дейкомъ казеннаго долга, состоявшаго на фабрикѣ Иванова, уплата 2 тыс. руб. въ теченіе 1869 года подтверждается справкою Симбирскаго губернскаго казначейства; что долгъ этотъ въ суммѣ 4200 р. принятъ на себя фанъ-Дейкомъ по поводу покупки фабрики, сверхъ условленной за оную платы, видно изъ рапорта Вика въ дворянскую опеку отъ 23 апрѣля 1868 года и изъ содержанія арендnаго договора 14-го марта 1870 года, подписаннаго, кромѣ фанъ Дейка, и Викомъ. Изъ условій этой послѣдней сдѣлки оказывается, что арендная за фабрику плата 1000 рублей, слѣдовавшая къ полученію съ фанъ-Дейка за одинъ лишь 1870 арендный годъ, должна быть поверстана на покрытіе состоящаго на фабрикѣ казеннаго долга. Поэтому только эта тысяча рублей, внесенная фанъ-Дейкомъ 16 іюня 1870 г., можетъ быть правильно оспариваема повѣреннымъ Викою ссылкою на арендный контрактъ; доискиваться же, изъ какихъ денегъ фанъ-Дейкъ вносилъ въ 1869 г. остальныя двѣ тысячи рублей,—изъ своихъ ли собственныхъ, или же нѣтъ,—онъ имѣлъ бы основаніе въ такомъ только случаѣ, если бы доказалъ, что фанъ Дейкъ по какому-либо иному отношенію, кромѣ сдѣлки по фабрикѣ, обязанъ былъ уплачивать долги генералъ-маіора Иванова въ казну. Изъ сего оказывается, что поступленіе въ пользу генералъ-маіора Иванова 22 т. рублей изъ числа искомой фанъ-Дейкомъ суммы находится внѣ всякаго сомнѣнія, ибо оно истцомъ доказано и прямо не отвергается противною стороною, какъ это видно изъ выше разсмотрѣнныхъ возраженій ея, а что деньги эти выданы фанъ-Дейкомъ не по иному какому-либо обстоятельству, а именно вслѣдствіе соглашенія его съ Ивановымъ о покупкѣ у него суконной фабрики, доказывается, кромѣ условія 21-го сентября, всѣми обстоятельствами дѣла. Остается поэтому разсмотрѣть здѣсь то возраженіе повѣреннаго отвѣтчика, что самая запродажа фанъ-Дейку фабрики состоялась, деньги получены и употреблены не только безъ согласія, но и безъ вѣдома владѣльца Иванова. Въ этомъ отношеніи отвѣтная телеграмма Иванова Столову изъ Казани отъ 15 го сентября указываетъ, что Ивановъ на сдѣланный ему вопросъ отвѣчалъ, что уступить съ цѣны, и такъ очень дешевой, онъ не можетъ. Чтобы телеграмма эта относилась въ какой-либо иной сдѣлкѣ, кромѣ запродажи фанъ-Дейку, повѣренный опекуна Вика не заявляетъ. Поэтому слѣдуетъ считать достовѣрными помѣщенныя въ условіи 21 сентября 1867 г. объясненія фанъ-Дейка и Столова о томъ, что первый изъ нихъ покупаетъ у Иванова суконную фабрику, а послѣдній, согласно личнымъ между довѣрителемъ его, Ивановымъ, и покупщикомъ фанъ-Дейкомъ условіямъ и полученной имъ отъ довѣрителя телеграммѣ, принимая въ задатокъ 7000 руб., обязывается сдать фабрику фанъ-Дейку, т.-е. что Ивановъ, установивъ предварительно, по личному согласію съ фанъ-Дейкомъ, условія продажи фабрики, не только зналъ объ этомъ, но и поручилъ Столову войти въ предварительную объ этой продажѣ сдѣлку. Согласіе Иванова на продажу фабрики для уплаты долговъ не составляло предмета сомнѣнія и для опекуна Вика, который въ двухъ рапортахъ своихъ опекѣ, 23 апрѣля и 8 мая, и въ письмѣ къ Столову говоритъ объ этомъ весьма положительно, указывая при этомъ, что такое согласіе можетъ быть даже доказано письмами Иванова. Столь положительное увѣреніе

другихъ въ извѣстномъ событіи, съ готовностію доказать оное прямо названными бумагами, исключаютъ всякую возможность допускать, что опекунъ Викъ дѣйствовалъ такъ подъ вліяніемъ заблужденія относительно согласія Иванова до полученія извѣстія о депешѣ его изъ Страсбурга отъ 6 декабря 1867 г., значеніе которой окончательно устранялось для Вика и устраняется въ семъ дѣлѣ тѣмъ, что, по возвращеніи Иванова въ Россію, тотъ же Викъ, по личной просьбѣ Иванова, получилъ отъ фанъ-Дейка 2646 рублей въ счетъ покупной на фабрику цѣны и деньги эти передалъ Иванову. Вслѣдствіе сего при доказанномъ употребленіи полученныхъ за фабрики денегъ въ пользу Иванова не можетъ быть отрицаемо и согласіе его на продажу фабрики фанъ-Дейку, выраженное покупщику при личныхъ съ нимъ переговорахъ и подкрѣпленное телеграммою изъ Казани и послѣдующимъ чрезъ посредство ротмистра Вика полученіемъ отъ фанъ-Дейка денегъ въ счетъ условленной за фабрику платы съ распискою притомъ на самомъ условіи. А такъ какъ, согласившись о покупкѣ фабрики и заплативъ въ виду будущаго пріобрѣтенія оной всю условленную цѣну, фанъ-Дейкъ не получилъ оной въ собственность ни отъ Иванова, ни отъ его наслѣдниковъ, то право его на возвращеніе заплаченныхъ денегъ, какъ имущества, остающагося, за неосуществившимся соглашеніемъ, въ неправильномъ пользованіи отвѣтчиковъ, по силѣ стат. 574, 691, 609 и 640 ч. 1 Т. X, является неоспоримымъ. Повѣренный отвѣтчика отвергаетъ это право, полагая, что довѣритель его можетъ отказаться отъ возвращенія фанъ-Дейку заплаченныхъ имъ за фабрику денегъ потому, что условіе 21 сентября 1867 года для нихъ необязательно, такъ какъ Столовъ ни на заключеніе онаго, ни на полученіе денегъ и уплату долговъ не имѣлъ полномочія, и притомъ часть денегъ получилъ съ фанъ-Дейка и уплатилъ имъ нѣкоторые долги уже послѣ смерти Иванова, когда всякое полномочіе должно было, въ силу самаго закона прекратиться. При всей основательности этихъ возраженій нельзя не замѣтить, однако, что они не имѣютъ прямого отношенія къ существу предъявленнаго фанъ-Дейкомъ иска. Повѣренный фанъ-Дейка и не настаиваетъ на обязанности для наслѣдниковъ Иванова условія 21 сентября; онъ не утверждаетъ далѣе, чтобы Столовъ былъ формально уполномоченъ Ивановымъ на продажу суконной фабрики, доказывая лишь, что по поводу соглашенія объ этой продажѣ, состоявшагося между Ивановымъ и фанъ-Дейкомъ и выразившагося въ условіи 21 сентября, заключенномъ по волѣ Иванова при посредствѣ Столова, фанъ-Дейкъ заплатилъ за фабрику всю условленную сумму, которую, не получивъ купчей, онъ требуетъ обратно. Само собою разумѣется, что споръ противъ обязательности условія имѣлъ бы значеніе въ томъ случаѣ, если бы фанъ-Дейкъ просилъ о приведеніи его въ исполненіе, а сужденіе о немъ, какъ о сдѣлкѣ, для продавца не обязательной, развязывало бы стороны вполнѣ тогда лишь, если бы оно не было выполненое обоюдно. Между тѣмъ, фанъ-Дейкъ заплатилъ по этому условію всѣ деньги. Слѣдовательно, кромѣ права на полученіе купчей,—права, которое споромъ о необязательности условія отвергается, фанъ-Дейкъ имѣетъ въ немъ другой интересъ, заключающійся въ той суммѣ денегъ, которую онъ по поводу сего условія выдалъ въ пользу другой стороны. Отвергнуть и этотъ интересъ по соображеніямъ о необязательности условія для наслѣдниковъ Иванова невозможно, ибо изъ того положенія, что упомянутое условіе для нихъ необязательно, еще не слѣдуетъ, чтобы они имѣли право оставлять въ свою пользу поступившія по оному деньги, а совершенно наоборотъ: не принимая на себя по тому условію никакихъ обязанностей, они не могутъ присвоивать себѣ и правъ, изъ онаго истекающихъ; а это значитъ, что, не желая выдать купчую, обязаны возвратить полученныя за фабрику деньги, ибо деньги несомнѣнно уплачены и по условію 21 сентября, а не по какому-либо другому основанію. Отъ этой обязанности не избавляетъ ихъ и то соображеніе, что часть денегъ выдана фанъ-Дейкомъ и нѣкоторые долги уплачены Столовымъ послѣ смерти Иванова, потому что оплаченные документы безспорно выданы умершимъ Ивановымъ, приняты отъ Столова опекуномъ и опекою, и подлинность ихъ, а равно дѣйствительность удостовѣряемыхъ ими долговъ умершаго Иванова и нынѣ не оспаривается. Поэтому, оставляя оплаченные документы у себя и тѣмъ

утверждая дѣйствія Столова, хотя бы и неправильныя, опека надъ имѣніемъ и дѣтьми Иванова не можетъ въ одно и то же время и защищаться указаніемъ на незаконность этихъ дѣйствій, и присваивать себѣ ихъ полезные результаты. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе: 1) что искъ фанъ-Дейка вытекаетъ изъ того основанія, что наслѣдники Иванова, отступившіеся отъ сдѣлки, заключенной по волѣ наслѣдодателя съ фанъ-Дейкомъ, не въ правѣ пользоваться поступившими къ Иванову по поводу ожидаемой продажи фабрики деньгами въ суммѣ 23 т. руб.; 2) что согласіе Иванова на продажу фабрики фанъ-Дейку, выдача за оную послѣднимъ всей условленной цѣны 20 т. руб. и, сверхъ того, 2 т. руб. на покрытіе лежавшаго на фабрикѣ казеннаго долга, а равно поступленіе всѣхъ этихъ денегъ въ пользу Иванова, согласно послѣдовавшимъ отъ него распоряженіямъ, частью несомнѣнно доказаны обстоятельствами дѣла, частью же не отвергаются противною стороною, оспаривающею искъ фанъ-Дейка по инымъ соображеніямъ; 3) что основанія этого спора, относясь до необязательности для наслѣдниковъ Иванова условія 21 сентября 1867 года, заключеннаго Столовымъ, и дальнѣйшихъ распоряженій его полученными отъ фанъ-Дейка за фабрику деньгами, съ одной стороны, существа иска фанъ-Дейка прямо не касаются, а съ другой—опровергаются безмолвнымъ присвоеніемъ себѣ полезныхъ результатовъ означенныхъ дѣйствій, сначала самимъ Ивановымъ въ видѣ полученія отъ фанъ-Дейка чрезъ ротмистра Вика денегъ по этой оспариваемой нынѣ сдѣлкѣ, а затѣмъ опекуномъ и опекою въ видѣ принятія отъ Столова оплаченныхъ имъ долговыхъ документовъ Иванова, подлинность и дѣйствительность которыхъ и нынѣ не опровергается; 4) что посему и какъ отводъ по 3 пункт. 571 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, заявленный повѣреннымъ отвѣтчика, но неуваженный Судебною Палатою по очевидной связи его съ существенными обстоятельствами дѣла, впослѣдствіи, при разсмотрѣніи онаго, какъ возраженіе противъ иска повѣреннымъ Головинскимъ, не приводился ни въ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ, оказывается уважительною апелляціонная жалоба опекуна Столовыхъ въ томъ отношеніи, что отвѣчать предъ фанъ-Дейкомъ обязываются наслѣдники Иванова, воспользовавшіеся затраченными на покупку фабрики и нынѣ отыскиваемыми деньгами, но отнюдь не Столовъ, бывшій лишь исполнителемъ воли и распоряженій Иванова; 5) что такая отвѣтственность наслѣдниковъ Иванова какъ въ силу приведенныхъ узаконеній, такъ равно и ст. 1259 части I Тома X, можетъ простираться никакъ не свыше 22 т. рубл. серебромъ, ибо, хотя повѣренный фанъ-Дейка въ своей апелляціи домогается еще 1000 р., а также процентовъ и неустойки, исчисляя первые съ 26 марта 1868 г., т.-е. со дня послѣдняго платежа фанъ-Дейку денегъ, но требованія эти не могутъ быть уважены,—первое потому, что уплата означенныхъ 1000 р. сдѣлана фанъ-Дейкомъ въ то время, когда находился въ дѣйствіи контрактъ 14-го марта 1870 г., налагавшій на него обязанность вносить арендную плату въ казну на покрытіе казеннаго долга, а требованіе % и неустойки потому, что таковое въ исковомъ прошеніи не заявлено и по времени исчисленія оныхъ не составляетъ дозволеннаго ст. 332 и 747 Уст. Гр. Суд. прибавленія процентовъ, нарослихъ во время производства, а есть самостоятельное, новое требованіе, воспрещенное 331 ст. того же Устава; 6) что вслѣдствіе сего и судебныя издержки всего производства, по силѣ 776 и 870 ст., должны быть распредѣлены между сторонами по соразмѣрности признаннаго и отвергнутаго иска, и рѣшеніе Симбирскаго Окружнаго Суда въ той части, въ которой фанъ-Дейку отказано въ 22 т. р. его иска, признаннаго Судебною Палатою правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, отмѣнено, а въ остальномъ оставлено въ своей силѣ. По симъ основаніямъ Судебная Палата 8 января 1873 г. опредѣлила: 1) взыскать съ наслѣдниковъ Иванова въ удовлетвореніе фанъ-Дейка 22 т. руб.; 2) судебныя издержки по всему производству возложить въ 1/23 на истца, а въ остальныхъ частяхъ на отвѣтчиковъ; 3) рѣшеніе Симбирскаго Окружнаго Суда, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный фонъ-Вика, опекуна надъ малолѣтними Ивановыми, Головинскій, принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Головинскій проситъ о пересмотрѣ дѣла, какъ по случаю открытія новыхъ обстоятельствъ,

такъ и по допущенному Палатою нарушенія законовъ. Новыя обстоятельства, какъ объясняетъ Головинскій, заключаются въ довѣренностяхъ, выданныхъ фонъ Викомъ: двухъ—Столову и одной—фанъ-Дейку, которыя не были представлены къ дѣлу за неполученіемъ ихъ изъ опеки и за полученіемъ ихъ изъ интендантства уже послѣ рѣшенія дѣла. Изъ надписей на этихъ документахъ и изъ указа опеки за № 197, какъ пишетъ Головинскій, оказывается, что непредставленіе ихъ во время производства дѣла послѣдовало не по винѣ Вика и что они могутъ имѣть существенное вліяніе на рѣшеніе дѣла, что очевидно изъ ихъ содержанія. Нарушеніе же законовъ Головинскій видитъ въ томъ: 1) что Палата допустила ошибки при исчисленіи времени платежей и неправильно признала, что Викъ передалъ Иванову полученныя отъ фанъ-Дейка деньги; 2) 258 ст. Уст. Гр. Суд.—оставленіемъ безъ вниманія заявленія его, Головинскаго, о смѣшеніи исковъ; 3) 663 и 665 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ въ дѣло третьимъ лицомъ опекуна малолѣтнихъ Столовыхъ, Соколова, тогда какъ Столовы являются въ лицѣ своего отца отвѣтчиками предъ фанъ Дейкомъ по заключенію со Столовымъ условія и полученію имъ отъ фанъ-Дейка денегъ, на что онъ отъ Иванова уполномоченъ не былъ, и предъ Ивановыми въ томъ, что Столовъ былъ уполномоченнымъ лицомъ Иванова и фонъ-Вика по поставкѣ сукна въ казну и, слѣдовательно, могъ долги Иванова платить деньгами, получаемыми отъ казны; 4) 565 ст. Уст. Гр. Суд.—такъ какъ допущеніемъ Соколова къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица устранена была отъ него, Головинскаго, возможность предъявить по этой статьѣ противу Соколова отводъ; 5) 1528, 1385, 541 и 542 ст. Т. X ч. I—приданіемъ юридическаго значенія условію о запродажѣ фабрики; 6) ст. 2326 и 2330 Т. X ч. I—признаніемъ дѣйствій Соколова, не имѣвшаго отъ Иванова довѣренности, и притомъ такихъ дѣйствій, часть которыхъ совершена послѣ смерти Иванова, законными; 7) 609 ст. Т. X ч. I—неправильнымъ ея примѣненіемъ къ Ивановымъ, тогда какъ она по обстоятельствамъ дѣла должна относиться къ Столовымъ; 8) 481 ст. Уст. Гр. Суд.—неприданіемъ значенія объясненіямъ его, Головинскаго, сдѣланнымъ въ разъясненіе представленныхъ Викомъ въ дворянскую опеку документовъ, и 9) ст. 776 и 870 Уст. несоразмѣрнымъ распредѣленіемъ судебныхъ между тяжущимися издержекъ. На семъ основаніи Головинскій проситъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Головинскаго неподлежащею удовлетворенію. На основаніи 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла надлежитъ не только доказать, что приведенное новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно не были извѣстны тяжущемуся и посему не могли быть предъявлены въ теченіе судебнаго производства дѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ доказать, что вновь открытое обстоятельство или документъ могутъ имѣть существенное вліяніе на измѣненіе окончательнаго судебнаго рѣшенія. Представленные при жалобѣ документы, на основаніи которыхъ Головинскій ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты, вслѣдствіе вновь открывшихся обстоятельствъ, заключаются въ трехъ довѣренностяхъ опекуна надъ малолѣтними Ивановыми фонъ-Вика, изъ коихъ выданы двѣ Столову, а одна—фанъ-Дейку. Такимъ образомъ, самая выдача этихъ довѣренностей фонъ-Викомъ свидѣтельствуетъ, что онѣ не могутъ быть причислены къ числу тѣхъ новыхъ обстоятельствъ, о которыхъ упоминается въ 794 ст. Уст. Гр. Суд. и по которымъ дозволяется просить о пересмотрѣ дѣла, такъ какъ, за выдачею ихъ Викомъ, существованіе ихъ не могло быть ему неизвѣстно, и онъ своевременно могъ представить ихъ къ дѣлу, или непосредственно, или посредствомъ испрошенія отъ суда свидѣтельства на полученіе ихъ откуда слѣдуетъ. Независимо отъ сего, Головинскій въ жалобѣ своей не только не доказалъ, какъ того требуетъ 805 ст. Уст. Гр. Суд., но даже и не объяснилъ, какое изъ спорныхъ обстоятельствъ дѣла доказывается этими довѣренностями и въ чемъ онѣ могутъ имѣть вліяніе на исходъ дѣла. При такомъ отсутствіи въ прошеніи Головинскаго требуемыхъ 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд. условій ходатайство его о пересмотрѣ дѣла по новымъ обстоятельствамъ не подлежитъ удовлетво-

рѣнію. Обращая вниманіе Правительствующаго Сената на ошибки, допущенныя при исчисленіи времени платежей Столовымъ долговъ Иванова, Головинскій не указываетъ, въ чемъ именно заключаются эти ошибки и какое онѣ имѣли вліяніе на направленіе, данное Судебною Палатою дѣлу. Если Головинскій видитъ невѣрность, допущенную Палатою въ опредѣленіи, которые изъ платежей, произведенныхъ фанъ-Дейкомъ Столову, послѣдовали до смерти Иванова и которые состоялись послѣ его смерти, то обстоятельство это не имѣетъ существеннаго значенія въ виду того, что Палатою признано, что всѣ безъ исключенія платежи, произведенные за фабрику фанъ-Дейкомъ, подлежатъ ему въ возвратъ отъ Ивановыхъ. Установленіе Палатою того обстоятельства, что Викъ полученныя отъ фанъ-Дейка деньги передалъ Иванову, послѣдовало на основаніи рапорта фонъ-Вика, поданнаго имъ въ качествѣ опекуна надъ малолѣтними дѣтьми Иванова въ Корсунскую дворянскую опеку, и посему не можетъ быть признаваемо за извращеніе фактической стороны дѣла. Хотя Головинскій при производствѣ дѣла въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ и указывалъ на то, что со стороны фанъ-Дейка допущено смѣшеніе въ исковомъ прошеніи двухъ требованій, происходящихъ изъ разныхъ основаній, но затѣмъ, по оставленіи Окружнымъ Судомъ этого заявленія безъ послѣдствій, такового при производствѣ дѣла въ Палатѣ не возбуждалъ, а потому жалоба его на Палату за непринятіе этого отвода и нарушеніе, вслѣдствіе того, ст. 258 Уст. Гр Суд. не можетъ быть признана основательною. Допущеніемъ Соколова, опекуна малолѣтнихъ Столовыхъ, вступить въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица Палата не нарушила ст. 663 Уст. Гр. Суд., такъ какъ на такое вступленіе Соколовъ имѣлъ въ силу этой статьи законное право въ виду того, что споръ со стороны Ивановыхъ противу иска фанъ-Дейка заключался въ томъ, что въ деньгахъ, полученныхъ отъ его послѣдняго Столовымъ, должны отвѣчать не они, а малолѣтніе Столовы, въ степени своего отца, и, слѣдовательно, интересъ Столовыхъ заключался въ разрѣшеніи дѣла признаніемъ отвѣтственными предъ фанъ Дейкомъ лицами Ивановыхъ. Статья 665 Уст. Гр. Суд., не могла быть нарушенною, потому что не примѣнима къ настоящему дѣлу, въ виду того, что Столовы вступили въ дѣло и допущены къ участію въ производствѣ не вслѣдствіе заявленія какихъ-либо особыхъ правъ независимо отъ правъ фанъ Дейка и Ивановыхъ, а по ст. 663 Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе зависимости, какъ выше объяснено, ихъ интересовъ отъ разрѣшенія дѣла въ пользу фанъ-Дейка. Допущеніе Соколова къ участію въ дѣлѣ не отнимало отъ Ивановыхъ возможности доказывать, какъ это и дѣлалъ повѣренный ихъ опекуна, что искъ фанъ Дейка долженъ быть обращенъ къ Столовымъ, и, слѣдовательно, объясненіе Головинскаго о нарушеніи Палатою ст. 585 Уст. Гр. Судопроизвод. (эта именно статья показана въ кассаціонной жалобѣ) неосновательно. Изъ дѣла оказывается, что присужденіе Палатою денегъ съ Ивановыхъ фанъ-Дейку послѣдовала не на признаніи обязательности для Ивановыхъ домашняго условія, состоявшагося между Столовымъ и фанъ-Дейкомъ относительно продажи фабрики, и не на томъ, что Столовъ имѣлъ на заключеніе этого условія и полученіе отъ фанъ-Дейка денегъ законное право, а на установленіи, что деньги фанъ-Дейка поступили въ личную прибыль какъ Иванова, такъ и его наслѣдниковъ и что посему они, за неполученіемъ фанъ Дейкомъ эквивалента въ этихъ деньгахъ, должны въ оныхъ отвѣчать предъ нимъ. На семъ основаніи объясненія Головинскаго о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи ст. 1528, 1385, 541, 542 и 609 Т. X ч. I не могутъ быть приняты въ уваженіе. Обсужденіе объясненій сторонъ и дѣлаемый изъ этого обсужденія судомъ выводъ составляетъ существо дѣла и посему самому, въ силу стат. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи заключеніе Палаты о томъ, что данныя Головинскимъ разъясненія изложенныхъ Викомъ въ рапортахъ въ дворянскую опеку показаній относительно спорныхъ въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельствъ не могутъ ихъ опровергнуть, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, а слѣдовательно, и утвержденія Головинскаго, что Палата оставленіемъ безъ вниманія его разъясненій нарушила ст. 481 Уст. Гр. Суд.,

не подлежатъ повѣркѣ. Наконецъ, никакой соразмѣрности въ распредѣленіи между тяжущимися судебныхъ издержекъ со стороны Палаты не послѣдовало. Искъ фанъ-Дейка былъ предъявленъ въ 23 тыс. рублей. Палата присудила ему 22 т. руб., въ искѣ же остальной тысячи отказала и вслѣдствіе сего возложила на Ивановыхъ отвѣтственность въ $^{22}/_{23}$ частяхъ судебныхъ издержекъ, а на фанъ-Дейка $^{1}/_{23}$ часть. Утвержденіе Головинскаго о томъ, что съ фанъ-Дейкъ издержки подлежатъ ко взысканію въ большемъ количествѣ, на томъ основаніи, что онъ, независимо отъ капитала, искалъ еще процентовъ и неустойки, не можетъ быть признано правильнымъ. Въ исковомъ прошеніи фанъ-Дейкъ требованія о процентахъ и неустойкѣ не заявлялъ, а предъявилъ его впослѣдствіи. На семъ основаніи Палата требованіе это, какъ своевременно не заявленное, оставила безъ разсмотрѣнія, а слѣдовательно, и не могла принять его, какъ необсужденное въ своей основательности, въ расчетъ при распредѣленіи судебныхъ издержекъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: касса ціонную жалобу Головинскаго, повѣреннаго опекуна Ивановыхъ, фонъ-Вика, на основаніи ст. 793 и 794 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1182.—1873 года сентября 27 дня. *По прошенію крестьянина Ѳеодора Козырева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Евтихій Ивановъ въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 10-го участка, просилъ о присужденіи съ крестьянина Ѳеодора Константинова (онъ же Козыревъ) 100 рублей по распискѣ и 150 рублей по счету съ процентами со дня выдачи этихъ документовъ. Въ доказательство иска Ивановъ представилъ расписку Константинова отъ 11 ноября 1858 г. за сдѣланными уплатами на 100 руо. 26 коп. и счетъ отъ 1 іюня 1857 г. на 150 руб. Повѣренный Константинова, Дѣдкинъ, возразилъ, что дѣло это производится у Мирового Судьи 26-го участка и разсмотрѣнію у Мирового Судьи 10 участка не подлежитъ; что довѣритель его неграмотенъ и никакихъ расписокъ не выдавалъ и что Ивановъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, въ доказательство чего представилъ свидѣтельство С.-Петербургскаго коммерческаго суда отъ 13 октября 1872 года. Ивановъ возразилъ, что у Мирового Судьи 26-го участка дѣло прекращено производствомъ; что Палата Уголовнаго Суда оставила Константинова въ подозрѣніи по обвиненію его въ ложномъ отрицательствѣ отъ подписи. Въ доказательство своихъ возраженій Ивановъ представилъ удостовѣреніе Мирового Судьи 26 го участка за № 713 отъ 28-го марта 1872 года о прекращеніи дѣла и копію съ рѣшенія С.-Петербургской Палаты Уголовнаго Суда по обвиненію Константинова (онъ же Козыревъ) въ ложномъ отрицательствѣ отъ подписей. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Козыревъ, хотя и, отрицаетъ представленные счетъ и распику, но рѣшеніемъ суда оставленъ въ подозрѣніи по этому вопросу, нашелъ искъ доказаннымъ и, на основаніи ст. 81, 105, 138, 133, 145, 146 и 152 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Константинова (Козырева) въ пользу Иванова 100 р. съ процентами съ 1859 г. и 150 р. по счету съ процентами съ 11 іюня 1859 г., а всего 448 р. и судебныхъ издержекъ 45 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Константинова (Козырева), Добожинскій, объяснилъ, что Мировой Судья не въ правѣ былъ принятъ этотъ искъ къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ оно производится у Мирового Судьи 26 участка; что противъ представленныхъ Ивановымъ документовъ заявленъ былъ споръ о подлогѣ, а Ивановъ взялъ ихъ изъ числа доказательствъ, а слѣдовательно, потерялъ право на искъ; что предварительное исполненіе рѣшенія допущено неправильно, такъ какъ противъ документовъ заявленъ споръ, и что Мировой Судья неправильно оставилъ безъ уваженія заявленный имъ, на основаніи 21 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ. Вслѣдствіе сего Добожинскій просилъ рѣшеніе Мирового Судьи 10 участка отмѣнить. Въ засѣданіи Съѣзда 17 января

Добожинскій объяснилъ, что довѣритель его не могъ выдавать документовъ, такъ какъ онъ неграмотенъ. Повѣренный Иванова, Шибинскій, возразилъ, что грамотность Константинова признана рѣшеніемъ Палаты и что довѣритель его хотя и признанъ неосновательнымъ, но, на основаніи 21 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ право на искъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что прежде разсмотрѣнія дѣла по существу подлежитъ разрѣшенію отводъ о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ. Останавливаясь на этомъ вопросѣ, Съѣздъ призналъ, что, по смыслу 223 ст. Уст. Гр. Суд., дополненной временными правилами (по прод. 1869 г.), вѣдомству коммерческаго суда подлежитъ исключительно несостоятельность торговая, несостоятельность же не торговая отнесена къ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ на основаніи общихъ законовъ о подсудности. Въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Ивановъ былъ признанъ торговымъ банкротомъ, а потому и принимая во вниманіе, что цѣна иска не выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ учрежденій, Съѣздъ оставилъ заявленный со стороны Константинова (Козырева) отводъ безъ уваженія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Съѣздъ нашелъ, что возраженіе апеллятора о томъ, что дѣло не могло быть разсматриваемо Мировымъ Судьею 10 участка, такъ какъ таковое находится въ разсмотрѣніи Мирового Судьи 26 участка, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ дѣла видно, что настоящій искъ, начатый у Мирового Судьи 26 участка, уже прекращенъ производствомъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и второй доводъ апеллятора, ибо изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ не видно, чтобы документы, служащіе основаніемъ настоящаго иска, были исключены изъ числа доказательствъ,—напротивъ, производствомъ дѣла обнаружено, что заявленный Козыревымъ подлогъ уголовною палатою не признанъ таковымъ. Въ виду сего и на основаніи 81, 82, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 17 января 1873 года опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи 10 участка оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Козыревъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) п. 2 ст. 69 Уст. Гр. Суд. непризнаніемъ Съѣздомъ неправильнымъ принятія къ разрѣшенію Мировымъ Судьею 10 уч. дѣла, которое уже разбиралось Мировымъ Судьею 26 уч. и по спору о подлогѣ предложеннаго имъ къ препровожденію къ Прокурору Окружнаго Суда; 2) ст. 21, 22 и п. 4 ст. 69—оставленіемъ безъ уваженія отвода Иванова по неправоспособности его на веденіе настоящаго дѣла; 3) ст. 110 Уст.—принятіемъ къ разсмотрѣнію такихъ документовъ, о которыхъ заявлено было, что они уже представлялись къ Мировому Судьѣ 26 участка и, вслѣдствіе предъявленнаго противъ оныхъ спора со стороны его, Козырева, о подлогѣ, взяты Ивановымъ 15 ноября 1868 г. обратно и, слѣдовательно, посему самому не могли быть вторично представлены къ дѣйствію; 4) ст. 150 и 152 Уст.—тѣмъ, что Мировой Судья не прислалъ ему копіи съ заочнаго рѣшенія и затѣмъ не принялъ отзыва на оное, считая таковое неправильно вторымъ, чѣмъ лишилъ его права защиты. На семъ основаніи Козыревъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Козырева неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе Козырева о томъ, что дѣло по распискѣ и счету производится у Мирового Судьи 26 участка и что посему принятіе Мировымъ Судьею 10 уч. отъ Иванова иска по этимъ самымъ документамъ послѣдовало въ нарушеніе п. 2 ст. 69 Уст. Гр. Суд., опровергается содержаніемъ дѣла, изъ котораго оказывается, что начавшееся у Мирового Судьи 26 уч. дѣло по иску Иванова прекращено производствомъ за взятіемъ обратно представленныхъ въ основаніе этого иска актовъ. Дѣло о несостоятельности Иванова, какъ видно изъ представленнаго удостовѣренія коммерческаго суда, приведено къ окончанію признаніемъ его несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ, и потому указанія Козырева на неправоспособность Иванова, по ст. 21 Уст. Гр. Суд., на настоящій искъ также не подтверждается. Принятіе Ивановымъ обратно отъ Мирового Судьи 26 участка расписки и счета, представленныхъ ему для присужденія съ Козырева денегъ, послѣдовало не въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 110 Уст. Гражд. Судопр., т. е. не

вслѣдствіе предложенія Мирового Судьи взять ихъ, за предъявленнымъ споромъ о подлогѣ, а по желанію Иванова производство дѣла, каковое прекращеніе производства дѣла, послѣдовавшее по собственному побужденію Иванова, не могло лишить его права на возобновленіе онаго по своему усмотрѣнію. Козыревъ въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи указывалъ Съѣзду на нарушеніе Судьею ст. 150 и 152 Уст. Гр. Суд., но Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе этой части жалобы. Вѣдѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ жалобы на нарушеніе порядка судопроизводства на Съѣздѣ, а не у Мировыхъ Судей. На семъ основаніи обсужденію Правительствующаго Сената могло подлежать оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія указанныхъ Козыревымъ въ апелляціи нарушеній Судьею вышеприведенныхъ статей, но не обсужденіе правильности самой жалобы на Судью въ семъ отношеніи. Посему, какъ Козыревъ въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ на оставленіе Съѣздомъ безъ вниманія этой части апелляціи, а жалуется непосредственно на Мирового Судью на нарушеніе ст. 150 и 152 Уст. Гр. Суд., то жалоба эта и не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Козырева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1183.—1873 года сентября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Берки Фридмана объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Мѣщанинъ Берко Фридманъ въ прошеніи, поданномъ 11 іюля 1872 года Роменскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что 11 іюля 1871 г. по домашнему договору, на письмѣ составленному, отдалъ онъ за 25 р. въ наемъ на одинъ годъ казаку Ивану Чумаченку каменныя постройки: кафельный заводъ и жилой домъ; 2) что постройки эти находились въ то время на землѣ Чумаченка, а въ настоящее время земля перешла въ собственность купца Антона Скляги. Вслѣдствіе сего и за окончаніемъ срока договора, Фридманъ просилъ обязать Чумаченка очистить занимаемыя имъ постройки, которыя онъ, Фридманъ, хочетъ перенесть на другое мѣсто. Затѣмъ 18-го іюля 1872 г. жена отвѣтчика Ивана Чумаченка, Домникія Чумаченкова, подала Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ, разъясняя, что она не знала о сдѣлкѣ, заключенной мужемъ ея съ Фридманомъ, на постройку въ томъ дворѣ, въ которомъ она съ мужемъ и семействомъ имѣетъ жительство, и о наймѣ той постройки мужемъ ея у Фридмана, между прочимъ, объявила, что земля съ постройками, о которой идетъ дѣло, по домашней уступочной записи отъ 1-го іюня 1859 года перешла отъ мужа ея, Ивана Чумаченка, въ пожизненное ея владѣніе и какъ она провладѣла имѣніемъ этимъ безспорно и непрерывно болѣе земской давности, то, по силѣ ст. 523 Т. X ч. I, считаетъ себя законной владѣлицей этого имѣнія. Что же касается того обстоятельства, что мужъ ея на сдѣлку съ Фридманомъ согласился, то обстоятельства, сопровождавшія совершеніе этой сдѣлки, можетъ разъяснить казакъ Романъ Михайленко. Въ заключеніе Чумаченкова просила Мирового Судью прошеніе ея разобрать совмѣстно съ дѣломъ по иску Фридмана и требованіе послѣдняго, какъ нарушающее право ея, оставить безъ послѣдствій, причемъ Чумаченкова представила актъ, на которомъ она основываетъ свои права. Мировой Судья нашелъ: 1) что Фридманъ требуетъ освобожденія построекъ, занимаемыхъ Чумаченкомъ, находящихся въ бывшемъ его дворѣ, проданномъ съ публичнаго торга купцу Склягѣ. Право собственности на эти постройки Фридманъ основываетъ на мировой сдѣлкѣ, состоявшейся между нимъ и Чумаченкомъ, записанной въ протоколъ Мирового Судьи 11 іюня 1870 года при прекращеніи между ними дѣла о денежной претензіи Фридмана къ Чумаченку, каковая сдѣлка по тому протоколу утверждена тѣмъ же Мировымъ Судьею на основ. ст. 71, 337, 1357 и 1367 Уст. Граж. Суд., и на контрактѣ, заключенномъ Фридманомъ и Чумаченкомъ 9 іюня 1871 года на отдачу первымъ послѣднему въ наемъ тѣхъ же самыхъ построекъ; 2) что жена Чумаченка, Домникія, всту-

пившая въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, отвергая во всемъ искъ Фридмана, доказываетъ съ своей стороны право собственности на тѣ же самыя постройки и на дворовое мѣсто, на которомъ онѣ находятся, и что право свое основываетъ на представленномъ сю къ дѣлу документѣ, данномъ ей мужемъ 1-го іюня 1859 г. объ уступкѣ ей въ пожизненное владѣніе того же самаго двора съ постройками,причемъ сослалась на свидѣтелей въ томъ, что сказанный дворъ и постройки находятся въ ея безспорномъ владѣніи, на основаніи уступочной записи, болѣе 10 лѣтней давности, но свидѣтели эти оставлены безъ спроса по отводу Фридмана на томъ основаніи, что право собственности на спорныя постройки обѣими сторонами доказывается письменными документами; 3) что, по 1 пункту 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства Мировыхъ Судей изъяты иски о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, утвержденномъ на формальномъ актѣ, и всѣ иски о правѣ собственности; что дома и всякія строенія, по ст. 384 Т. X ч. I, отнесены къ имуществамъ недвижимымъ и что посему настоящее дѣло, какъ касающееся вопроса о правѣ собственности Фридмана и Чумаченковой на домъ и другія строенія, не можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій. По симъ основаніямъ и руководствуясь 1 п. 31, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 384 ст.Т. X ч. I. Мировой Судья опредѣлилъ: настоящее дѣло, по неподсудности мировымъ учрежденіямъ, производствомъ прекратить. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Фридманъ, между прочимъ, объяснилъ, что онъ не предъявлялъ иска о правѣ собственности на постройки; что право его на нихъ неоспоримо, дѣйствительно и законно; что искъ предъявленъ объ удаленіи арендатора по истеченіи контрактнаго срока; что Чумаченко не споритъ противъ его, Фридмана, права и не отрицаетъ дѣйствительности его и что, слѣдовательно, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло его представляется вполнѣ подсуднымъ мировому суду. Что же касается до иска Домникіи Чумаченковой, предъявленнаго въ качествѣ третьяго лица, то дѣло по этому иску, по мнѣнію апеллятора, дѣйствительно неподсудно мировому суду, какъ заключающее въ себѣ просьбу о признаніи права собственности ея на постройки. Затѣмъ Фридманъ, считая излишнимъ входить въ обсужденіе и доказательства неправильности ея, Чумаченковой, претензіи, объяснилъ, что въ заявленіи судебному приставу отъ 26 сентября 1871 г., копія съ котораго находится при дѣлѣ, Домникія Чумаченкова принадлежащія въ настоящее время ему, Фридману, постройки, пріобрѣтенныя имъ отъ мужа ея, признавала собственностью послѣдняго и что едва ли въ виду этого признанія и другихъ данныхъ какой-либо судъ признаетъ его постройки собственностью Домникіи Чумаченковой. По симъ основаніямъ Фридманъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Судьи и удовлетворить его претензію. Мировой Съѣздъ нашелъ, что какъ Фридманъ, такъ и Чумаченкова основываютъ права свои на постройки на письменныхъ актахъ; что, кромѣ того, право купца Фридмана основано на мировой сдѣлкѣ, совершенной у Мирового Судьи въ установленномъ закономъ порядкѣ; что документъ этотъ нельзя не признать формальнымъ актомъ и что посему ни искъ Фридмана, ни искъ Чумаченковой не подлежатъ вѣдѣнію Мирового Судьи, какъ требующіе разрѣшенія вопросовъ о правѣ собственности и о правѣ владѣнія недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ. По симъ основаніямъ, признавая настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и руководствуясь 31, 81 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Роменскій Мировой Съѣздъ 27 января 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. Фридманъ, признавая, что рѣшеніе Съѣзда состоялось въ нарушеніе п. 4 ст. 29 и п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., въ кассаціонной жалобѣ проситъ оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., подсудность спорныхъ дѣлъ опредѣляется предметомъ иска, а не тѣми актами, изъ которыхъ иски вытекаютъ и которые должны быть приняты въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла. Сущность требованія Фридмана, предъявленнаго у Мирового Судьи, заключалась въ просьбѣ объ удаленіи Чумаченкова изъ помѣщенія, отданнаго ему по договору въ арендное содержаніе за истеченіемъ срока до-

говора. Въ виду такого содержанія требованія Фридмана, оно, по ст. 29 Уст. Гр. Суд., было подсудно мировымъ установленіямъ, потому что составляло не искъ о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, основаніемъ на формальномъ актѣ, а ходатайство о понужденіи Чумаченкова исполнить лежащую на немъ по контракту обязанность. То обстоятельство, что на постройки, удаленія изъ которыхъ Чумаченка просилъ Фридманъ, предъявленъ со стороны жены Чумаченкова споръ о правѣ собственности, т. е. споръ, дѣйствительно не подлежащій разбору мировыхъ учрежденій, не могло вліять на измѣненіе подсудности дѣла по иску Фридмана, а могло служить только основаніемъ къ указанію Чумаченковой, что ей слѣдуетъ со споромъ своимъ обратиться къ Фридману въ установленномъ на то порядкѣ. На семъ основаніи, признавая, что Роменскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія уклоняться отъ разрѣшенія требованія Фридмана по тому только обстоятельству, что споръ Чумаченковой не подлежалъ мировымъ учрежденіямъ и что онъ таковымъ уклоненіемъ нарушилъ п. 4 ст. 29, п. 1 ст. 31 Устава Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по такому нарушенію означенныхъ законовъ, рѣшеніе сказаннаго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Лохвицкій Мировой Съѣздъ.

1184.—1873 года сентября 27-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Григорія Зейтца объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Виленскомъ Уѣздномъ Судѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1870 года начато было мѣщаниномъ Иваномъ Громбаркевичемъ дѣло о взысканіи съ коллежскаго секретаря Григорія Зейтца 100 р., взятыхъ имъ 10 ноября 1854 года у Громбаркевича подъ расписку, на которой свидѣтелемъ подписался губернскій секретарь Кастанъ Янковскій, причемъ Громбаркевичъ привлекалъ къ отвѣтственности также и Янковскаго. Дѣло это до введенія въ Виленской губерніи мировыхъ судебныхъ учрежденій не было окончено производствомъ. Вслѣдствіе чего, по передачѣ этого неоконченнаго дѣла Мировому Судьѣ, Громбаркевичъ у сего послѣдняго заявилъ требованіе о взысканіи слѣдующей по распискѣ суммы съ Янковскаго, объясняя, что съ Зейтцемъ расчетовъ не имѣетъ и денегъ съ него не требуетъ, такъ какъ деньги получилъ отъ него Янковскій. Противу этого требованія Янковскій возразилъ, что онъ отъ Громбаркевича никакихъ денегъ не бралъ и ничего ему не долженъ, а подписался на распискѣ, по которой Зейтцъ взялъ деньги, только свидѣтелемъ. Зейтцъ же отвергъ обязательность для него расписки тѣмъ, что онъ былъ во время выдачи ея несовершеннолѣтнимъ. Мировой Судья, принимая во вниманіе возраженіе Янковскаго на искъ Громбаркевича и находя, что по содержанію расписки отвѣтчикомъ въ искѣ Громбаркевича долженъ быть Зейтцъ, но какъ Громбаркевичъ отказывается отъ взысканія съ него денегъ, то таковыя и не подлежатъ къ присужденію. Независимо отъ сего, Зейтцъ заявилъ, что во время выдачи расписки онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, въ чемъ представилъ удостовѣреніе сиротскаго суда, изъ котораго видно, что онъ родился 19 января 1834 г. По симъ обстоятельствамъ и имѣя въ виду, что всякіе договоры съ несовершеннолѣтними воспрещены закономъ, Мировой Судья, на основаніи ст. 105 и 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 221 и 222 ч. I Т. X, опредѣлилъ: Громбаркевичу въ искѣ съ Янковскаго и Зейтца отказать. Это рѣшеніе Громбаркевичъ обжаловалъ въ Виленскій Мировой Съѣздъ, причемъ просилъ присудить ему деньги съ Зейтца. Съѣздъ нашелъ: 1) что отвѣтственнымъ лицомъ по нестоящему дѣлу является Зейтцъ, какъ лицо, подписавшее долговое обязательство; 2) что отъ подлинности онаго отвѣтчикъ Зейтцъ не отказывается, но заявляетъ лишь, что предъявленный документъ не можетъ имѣть юридической силы въ виду того обстоятельства, что оный былъ имъ выданъ во время его несовершеннолѣтія, такъ какъ ему было тогда только 20 лѣтъ отъ роду; 3) что, на основаніи ст. 220 ч. I Т. X, всякое заемное обязательство, выданное отъ имени несовершеннолѣтняго, признается за дѣйствительное если на такомъ есть подпись попечителя; 4) на предъ-

явленной Громбаркевичемъ заемной распискѣ, кромѣ подписи самого Зейтца, находится подпись его попечителя, хотя и подписавшагося не въ качествѣ попечителя, но, состоя въ то время попечителемъ, Янковскій своею подписью удостовѣрилъ, что таковая выдана съ его вѣдома и согласія, и тѣмъ, хотя и въ качествѣ свидѣтеля, придалъ документу юридическую силу. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 1 ноября 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ Зейтца въ пользу Громбаркевича по распискѣ 100 руб. На это рѣшеніе Зейтцъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Зейтцъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ въ числѣ другихъ и слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 131, 706 и 163 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Громбаркевичъ искалъ у Мирового Судьи деньги не съ него, Зейца, а съ Янковскаго; затѣмъ въ апелляціи, въ силу этихъ статей, не могъ уже измѣнять такого своего требованія, но Съѣздъ допустилъ возможность этого измѣненія присужденіемъ взысканія не съ Янковскаго, а съ него, Зейтца, и 2) ст. 213 Т. X ч. 2 и п. 6 ст. 2108 по прод. 1863 года —оставленіемъ безъ обсужденія возбужденнаго со стороны его, Зейтца, въ объсненіи, поданномъ въ Виленскій Уѣздный Судъ на исковое прошеніе Громбаркевича, вопроса о потерѣ имъ правъ на искъ за пропускомъ земской давности. На семъ основаніи Зейтцъ проситъ рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 163 Уст. Гр. Суд., въ апелляціонной жалобѣ должно указать причины, по которымъ подающій таковую считаетъ рѣшеніе неправильнымъ, но при семъ предъявленіе новыхъ требованій не допускается. Въ настоящемъ дѣлѣ Громбаркевичъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи объяснилъ, что онъ требованіе свое по распискѣ предъявляетъ не къ Зейтцу, а къ Янковскому; по отказѣ же Мировымъ Судьею въ присужденіи денегъ съ сего послѣдняго Громбаркевичъ въ апелляціонной жалобѣ обратилъ искъ на Зейтца. Мировой Съѣздъ, несмотря на то, что такой искъ, не бывъ заявленъ у Мирового Судьи, составляетъ новое требованіе, вошелъ, вопреки ст. 163 Уст., въ разсмотрѣніе онаго и присудилъ съ Зейтца взысканіе. Независимо отъ этого нарушенія, Съѣздъ допустилъ и другое отступленіе отъ закона. Зейтцъ по производству дѣла, а именно въ прошеніи, поданномъ 16 го іюля 1870 года въ Виленскій Уѣздный Судъ, опровергалъ искъ Громбаркевича, между прочимъ, и тѣмъ, что онъ потерялъ всякое право на оный, за пропускомъ земской давности, но Съѣздъ оставилъ это возраженіе Зейтца безъ всякаго обсужденія, тогда какъ, въ силу ст. 129 Уст., Съѣздъ при постановленіи рѣшенія долженъ принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить значеніе и силу доказательствъ сторонъ. Признавая, что, за таковымъ нарушеніемъ ст. 163 и 129 Устава, рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено къ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

1185.—1873 года сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Аѳанасія Тропина, Чеманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Купецъ Аѳанасій Тропинъ чрезъ своего повѣреннаго Чеманскаго предъявилъ у Херсонскаго Мирового Судьи къ мѣщанину Леонтію Сѣрникову, ремесломъ пастуху, искъ въ 100 руб. за пропавшую изъ стада, находившагося подъ его надзоромъ, корову. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Херсонскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что изъ представленнаго Сѣрниковымъ условія, заключеннаго съ жителями г. Херсона 26-го февраля 1872 года, видно, что Сѣрниковъ отвѣчаетъ предъ хозяевами животныхъ въ томъ только случаѣ, если ввѣренный ему скотъ пропадаетъ въ полѣ, и что Сѣрниковъ вовсе не обязанъ каждую штуку скота пригонять къ двору хозяина, но что, напротивъ того, сами хозяева обязаны выходить

на встрѣчу возвращавшемуся изъ стада скоту. Вслѣдствіе сего и какъ изъ обстоятельствъ дѣла не видно, чтобы корова Тропина пропала въ стадѣ въ то время, когда она находилась подъ присмотромъ Сѣрникова, а не въ городѣ во время возвращенія изъ стада, Мировой Съѣздъ не пришелъ къ убѣжденію, чтобы пропажа означенной коровы послѣдовала по винѣ Сѣрникова. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Судопр. Херсонскій Мировой Съѣздъ 29 января 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ Тропину въ искѣ отказано, оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Чеманскій, указывая на то, что со стороны Сѣрникова не представлено ровно никакихъ доказательствъ на то, что корова находилась въ полѣ и что она пропала уже по пригонѣ стада въ томъ мѣстѣ, на которомъ скотъ, по возвращеніи его съ поля, разбирается городскими жителями, и что Съѣздъ при отсутствіи въ семъ отношеніи доказательствъ со стороны Сѣрникова нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. признаніемъ его свободнымъ отъ отвѣтственности предъ Тропинымъ, проситъ рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что, по ст. 81 Уст. Гражд. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ и что отказъ Съѣзда въ присужденіи Тропину вознагражденія за пропавшую корову послѣдовалъ на томъ основаніи, что изъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ не представляется достаточныхъ данныхъ въ заключенію, что Тропинъ доказалъ свои утвержденія о томъ, что пропажа коровы послѣдовала по винѣ Сѣрникова,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое заключеніе, выведенное Съѣздомъ изъ совокупности всѣхъ представившихся по дѣлу обстоятельствъ, составляетъ существо дѣла, не подлежащее, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи объясненія повѣреннаго Тропина, Чеманскаго, о неправильности этого вывода и послѣдовавшемъ вслѣдствіе того нарушеніи ст. 81 Уст. Гр. Суд. не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Тропина, Чеманскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1186.—1873 года сентября 27-го дня. *По прошенію Дыновскаго, повѣреннаго штабъ-ротмистра графа Адама Ржевускаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ),

Штабъ-ротмистръ графъ Адамъ Ржевускій и подпоручикъ Степанъ Ризничъ 10-го февраля 1865 г. заняли у жены губернскаго секретаря Эввы Томашевичъ подъ заемное письмо 1000 руб. сер. срокомъ на годъ за круговымъ другъ за друга ручательствомъ. На этомъ заемномъ письмѣ, переданномъ Томашевичъ мужу своему Осипу Томашевичу, имѣется надпись сего послѣдняго о томъ, что онъ уплату всей суммы съ процентами отсрочиваетъ до 6 апрѣля 1867 года, а затѣмъ 7-го апрѣля 1867 года сдѣлана Томашевичемъ другая надпись въ томъ, что онъ отъ графа Ржевускаго получилъ одного лишь капитала 600 руб., а уплату остальныхъ 400 руб. съ процентами съ 10-го февраля 1865 года отъ всей вообще суммы отсрочиваетъ до 29-го октября 1867 года. Заемное письмо это Томашевичъ передалъ коллежскому регистратору Аѳанасію Сержховскому. Послѣ того 26 февраля 1871 г. графъ Ржевускій сдѣлалъ на заемномъ письмѣ надпись въ томъ, что 400 руб. обязывается уплатить 24 мая 1871 года. Сержховскій 3 апрѣля 1872 г. представилъ оное Кіевскому Мировому Судьѣ для взысканія слѣдующихъ денегъ съ графа Ржевускаго, причемъ объяснилъ, что 5 іюля 1871 г. имъ получено отъ графа Ржевускаго 150 руб. и что затѣмъ ему капитала съ процентами съ 10 февраля 1865 г. слѣдуетъ 494 р. При разборѣ дѣла графъ Ржевускій въ опроверженіе показанія Сержховскаго о томъ, что ему слѣдуетъ 494 руб., сослался на надпись свою, сдѣланную на заемномъ письмѣ, которою доказывается, что онъ всего долженъ 400 руб., а какъ въ счетъ этихъ денегъ

5 іюля 1871 г. уплачено 150 руб., то за нимъ остается всего 250 р. Мировой Судья присудилъ Сержховскому съ графа Ржевускаго капитала съ процентами 269 р., принявъ къ тому въ основаніе то, что надписью, сдѣланною графомъ Ржевускимъ на заемномъ письмѣ, онъ обязался уплатить всего 400 руб. и что въ числѣ этой суммы уже уплачено 150 руб. На это рѣшеніе Сержховскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что для разрѣшенія дѣла о количествѣ слѣдующихъ съ графа Ржевускаго денегъ должно принять въ основаніе не надпись Ржевускаго, а самый актъ займа. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ Сержховскій, какъ это видно изъ протокола засѣданія Съѣзда, на вопросъ предсѣдателя, не имѣетъ ли онъ чего добавить, изъяснилъ, что онъ, Сержховскій, ищетъ съ графа Ржевускаго проценты со дня передачи ему Томашевичемъ заемнаго письма. Кіевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что расчетъ, представленный Сержховскимъ, вѣренъ, если признать сдѣланную Ржевускимъ надпись, относящуюся только до капитальной суммы, не касаясь процентовъ по заемному обязательству; что изъ надписи не видно, чтобы проценты были положены въ расчетъ, и, за неявкою отвѣтчика, это обстоятельство не разъяснено и не доказано. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 82, 457, 473 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 2020, 2057 и 2052 ч. I Т. X, Съѣздъ 2 сентября 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ графа Ржевускаго, сверхъ полученныхъ уже Сержховскимъ по рѣшенію Судьи денегъ, еще 225 руб. въ пользу Сержховскаго. На это рѣшеніе повѣренный графа Ржевускаго, Дыновскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 176 Уст. Гр. Суд: необращеніемъ Съѣздомъ вниманія на письменное его объясненіе, поданное на апелляцію, и на оставленіе онаго безъ прочтенія; 2) ст. 81 Уст.—присужденіемъ процентовъ, тогда какъ Съѣздъ самъ же въ рѣшеніи говоритъ, что вопросъ о процентахъ не доказанъ, и Сержховскій не доказанъ на нихъ своего права, и 3) ст. 131 Уст.—присужденіемъ Сержховскому процентовъ не со дня переуступки Томашевичемъ обязательства, какъ онъ того требовалъ на Съѣздѣ, а съ 10 февраля 1865 г. На семъ основаніи Дыновскій проситъ рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что Сержховскій при слушаніи дѣла на Съѣздѣ измѣнилъ, какъ это доказывается протоколомъ засѣданія Съѣзда, свое требованіе относительно времени, съ котораго по заемному письму графа Ржевускаго онъ ищетъ проценты, объявивъ, что требуетъ присудить ему таковые со времени передачи Томашевичемъ заемнаго письма графа Ржевускаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду такого заявленія Сержховскаго, присужденіе ему Съѣздомъ процентовъ со времени выдачи заемнаго письма составляетъ нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд. Признавая, что, за таковымъ нарушеніемъ означенной статьи, рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ быть оставлено съ своей силѣ, и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе правильности другихъ указываемыхъ Дыновскимъ нарушеній Съѣздомъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

1187.—1873 г. сентября 27-го дня. *По прошенію директоровъ страхового отъ огня Товарищества „Саламандра“ объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Домъ жены надворнаго совѣтника Елизаветы Писцовой въ гор. Твери, застрахованный въ страховомъ отъ огня Товариществѣ „Саламандра“ 16 мая 1872 года, частью сгорѣлъ. Во время переписки между обществомъ и его агентомъ о вознагражденіи Писцовой за сгорѣвшее наступилъ 22 мая срокъ новаго страхованія. Страхованіе возобновлено Писцовою взносомъ слѣдующей преміи. Затѣмъ общество опредѣлило сумму, подлежавшую къ выдачѣ за сгорѣвшую часть дома Писцова, признавая эту сумму несоотвѣтствующею убыткамъ, понесеннымъ ею отъ пожара, объявила, что не желаетъ болѣе

страховать свое имущество въ обществѣ „Саламандра“, и потребовала возвратить ей внесенную страховую премію въ количествѣ 100 руб. 27 коп., но, получивъ въ такомъ требованіи отъ агента общества отказъ, обратилась къ Тверскому Мировому Судьѣ съ просьбою о присужденіи съ общества въ возвратъ означенныхъ денегъ. Мировой Судья нашелъ, что, согласно § 79, страховое общество обязывается платить до послѣдняго уничтоженія своихъ капиталовъ всякій ущербъ, могущій произойти отъ пожара. Согласно § 88, оцѣнка составляетъ основаніе удовлетворенія. Оцѣнка сгорѣвшаго имущества Писцовой произведена согласно установленнымъ уст. Общества правиламъ, слѣдовательно, казалось бы, и сомнѣваться Писцовой было невозможно, что она получитъ значащіеся по оцѣнкѣ 700 р. въ вознагражденіе понесенныхъ убытковъ, но вышло иначе: ей предложена только половина. Писцова справедливо недовольна предлагаемымъ удовлетвореніемъ и, опасаясь такихъ же послѣдствій и въ будущемъ при могущихъ быть несчастіяхъ отъ пожаровъ, не пожелала болѣе страховаться въ обществѣ „Саламандра“, желаніе свое она заявила, и, несмотря на это, общество выслало ей полисъ, котораго она не приняла. Имѣя въ виду, что полисъ означаетъ согласіе сторонъ на договоръ страхованія, а такового не послѣдовало, и принимая на видъ, что общество само нарушило § 88 своего устава и тѣмъ дало Писцовой право требовать обратно деньги, а потому общество „Саламандра“ и обязало возвратить Писцовой страховую сумму, за исключеніемъ съ 22 го мая по 25-е іюня. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528 ст. Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: съ общества „Саламандра“ взыскать въ пользу Писцовой девяносто одинъ руб. девяносто двѣ коп. Это рѣшеніе было обжаловано правленіемъ общества „Саламандра“. Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, по 2199 ст. X Т. ч. I Св. Зак., страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество пріемлетъ на свой страхъ имущество за условную премію, или плату, обязываясь удовлетворять уронъ, ущербъ или убытокъ, могущій произойти, причемъ всякое подобное общество, по 1 прим. 2200 ст., имѣютъ свои особые уставы. По уставу общества „Саламандра“, предъ принятіемъ на страхъ, по §§ 76 и 79, производится оцѣнка имущества, которая должна быть основана на стоимости матеріаловъ со всею подробностію. Согласно оцѣнкѣ по § 65 и 66, опредѣляется премія, по взносѣ которой въ кассу (§§ 88, 93 и 94) и по полученіи полиса, изъ коего видно начало и конецъ срока, имущество признается застрахованнымъ, и, въ случаѣ поврежденія отъ пожара, платежъ производится по правиламъ, изложеннымъ въ §§ 109 и 113, предъявителю полиса. По 569 и 570 ст. X Т. ч. I Св. Зак. Гражд., всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на каждую изъ сторонъ обязанность оный исполнить, причемъ безъ общаго согласія, по ст. 1545, договоръ тотъ не можетъ быть уничтоженъ. Какъ, по смыслу статьи 1528, договоръ составляется по взаимному согласію договорившихся сторонъ, то ясно, что это взаимное согласіе должно быть выражено чѣмъ-нибудь—или подписью обѣихъ сторонъ, или же, какъ въ настоящемъ случаѣ, взносомъ денегъ съ одной стороны и вручеміемъ съ другой стороны, т.-е. правленіемъ общества, страхового полиса. Послѣдній (§ 94 Уст.), находясь въ рукахъ страхователя, и составляетъ доказательство дѣйствительности договора о принятіи имущества на страхъ съ обязанностями, изложенными въ уставѣ общества. Хотя директоры правленія и заявляютъ, что Писцова возобновила страхованіе 16-го мая и до высылки полиса случился у нея пожаръ, но изъ дѣла видно, что заявленіе о возобновленіи было сдѣлано послѣ пожара, причемъ Писцова желала, чтобы слѣдующая премія была бы удержана изъ причитающихся ей 700 руб., а когда ей предложили половину, то, имѣя уставъ общества, осталась недовольною подобнымъ расчетомъ, такъ какъ ничѣмъ не подтверждается, чтобы имущество оцѣнено было въ 11 т., а принято было лишь въ 5 т. (39 §), вслѣдствіе чего до высылки ей полиса она и отказалась отъ желанія страховать въ томъ обществѣ. Почему нельзя признать договоръ о страхованіи (1528 и 2199) состоявшимся и затѣмъ нѣтъ повода внесеннымъ Писцовою деньгамъ оставаться въ пользу общества „Саламандра*. На основаніи изложеннаго и соглашаясь съ остальными доводами, принятыми

ми Мировымъ Судьею, Съѣздъ 2-го декабря 1872 г. опредѣлилъ: по ст. 81, 105, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Директоры страхового отъ огня товарищества „Саламандра", признавая это рѣшеніе Съѣзда послѣдовавшимъ въ нарушеніе §§ 88 устава товарищества и ст. 1545 ч. I Т. X, въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, просятъ оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Съѣзда о томъ, что договоръ страхованія считается послѣдовавшимъ съ полученіемъ лицомъ, отдающимъ на страхъ имущество, страхового полиса и что посему Писцова до полученія полиса имѣла право отказаться отъ страхованія и требовать назадъ внесенныхъ денегъ, такъ какъ договоръ еще не былъ заключенъ, представляется несогласнымъ съ точнымъ содержаніемъ §§ 88 и 89 Уст. Страх. отъ огня товарищества „Саламандра". На основаніи этихъ параграфовъ договоръ страхованія считается состоявшимся не съ полученіемъ страхователемъ полиса, а со взносомъ страховой преміи и полученіемъ въ оной квитанціи, которая, какъ въ § 89 сказано, имѣетъ для страхователя ту же силу, какая принадлежитъ страховому полису. На семъ основаніи Писцова, заключивъ съ товариществомъ „Саламандра" договоръ о страхованіи, не имѣла права отказываться отъ его исполненія безъ согласія на то своего контрагента, и Съѣздъ, признавъ за нею такое право, поступилъ въ нарушеніе ст. 1545 ч. I Т. X Св. Зак. Признавая, что, по такому нарушенію ст. 1545 ч. I Т. X и неправильному толкованію § 88, относительно времени, съ котораго должно считать начало договора страхованія, рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ.

1188.—1873 г. октября 3-го дня. *По прошенію пов. мѣщанина Марка Шульмейстера, купца Бунцельмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 6-го участка Херсонскаго уѣзда, разсмотрѣвъ заочно дѣло по вексельному взысканію мѣщаниномъ Шульмейстеромъ съ купца Ивана Рябины 265 руб. съ процентами и неустойкою, нашелъ, что вексель, выданный Иваномъ Рябиною, подписанъ, за безграмотностію его, унтеръ-офицеромъ Иваномъ Кульбичемъ, и хотя въ подписи сказано, что по узаконенной довѣренности, но при явкѣ векселя о семъ не засвидѣтельствовано нотаріусомъ Фанъ-Юнгомъ; поэтому вексель этотъ, какъ совершонный въ прямое нарушеніе 548 ст. Уст. о векс., не можетъ считаться дѣйствительнымъ и имѣть значеніе даже простого обязательства. Представленное на судѣ повѣреннымъ Шульмейстера удостовѣреніе херсонскаго нотаріуса Фанъ-Юнга, что за безграмотнаго Рябину въ присутствіи его, по уполномочію законною довѣренностію, подписалъ вексель отставной унтеръ-офицеръ Кульбичъ, 20-го мая 1871 г. при явкѣ ему къ засвидѣтельствованію Рябиною векселя, не можетъ служить законнымъ поводомъ къ возстановленію утраченнаго вексельнаго права по векселю Рябины, такъ какъ 548 ст. Т. XI не даетъ права нотаріусамъ при судебномъ разбирательствѣ возстановлять утратившіе векселя особымъ удостовѣреніемъ, выданнымъ впослѣдствіи; въ этой статьѣ буквально сказано, что удостовѣреніе нотаріуса должно быть на самомъ векселѣ. По симъ основаніямъ Судья отказалъ въ искѣ съ купца Рябины 265 р. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Шульмейстера и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ доводы, приведенные Мировымъ Судьею въ его рѣшеніи, совершенно правильными и потому опредѣлилъ: рѣшеніе это оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что толкованіе Съѣздомъ 548 ст. Уст. о векс. оказывается неправильнымъ по соображеніи оной съ другими законоположеніями и съ 541 ст. Уст. о векс. и съ ст. 72, 73, 74, 83, 89 и 147 Пол. о нот. части

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ отказалъ въ искѣ Шульмейстера 265 р. по векселю съ купца Рябины на томъ основаніи, что вексель этотъ подписанъ, за неграмотностью Рябины, унтеръ офицеромъ Кульбичемъ, и хотя въ подписи сказано, что по узаконенной довѣренности, но при явкѣ векселя не засвидѣтельствовано о семъ нотаріусомъ на самомъ векселѣ. Имѣя въ виду, что вексель, выданный Шульмейстеру купцомъ Рябиною, явленъ лично симъ послѣднимъ у херсонскаго нотаріуса Фанъ-Юнга, о чемъ имъ и засвидѣтельствовано; что при засвидѣтельствованіи явки актовъ нотаріусы, по ст. 147 Пол. о нотар. части, обязаны удостовѣряться въ самоличности и правоспособности участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствованія, а потому, когда нѣтъ въ виду жалобы участвовавшихъ лицъ на неправильныя дѣйствія нотаріусовъ при исполненіи ими своихъ обязанностей, не представляется основанія сомнѣваться въ исполненіи ими при явкѣ актовъ установленныхъ въ законѣ правилъ; вслѣдствіе сего одно неозначеніе нотаріусомъ на самомъ векселѣ Рябины, что онъ подписанъ Кульбичемъ по довѣренности безграмотнаго Рябины, не могло въ данномъ случаѣ служить основаніемъ къ признанію векселя сего недѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ, усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе 147 ст. Полож. о нот. части, Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля 1866 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Днѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1189.—1873 г. октября 3 дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Антона Подгородецкаго, прапорщика Лисовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Рѣшеніемъ Елисаветградскаго Мирового Съѣзда 3 августа 1871 года по иску душеприказчика къ имѣнію умершей жены полковника Теклы Подгородецкой, Свѣнтоховскаго, мужъ умершей, полковникъ Подгородецкій, признанъ обязаннымъ въ теченіе двухъ недѣль очистить занимаемый имъ домъ умершей жены его. Затѣмъ 24 августа Свѣнтоховскій, заявляя, что Подгородецкій очистилъ домъ 6 августа, просилъ Мирового Судью, на основаніи 530 и 609 стат. X Т. I ч., взыскать съ Подгородецкаго 500 руб. за неправое пользованіе домомъ съ 19 мая по 200 р. въ мѣсяцъ, когда Подгородецкому при разборѣ дѣла у Мирового Судьи сдѣлалась извѣстною неправость его владѣнія. При разборѣ дѣла Свѣнтоховскій уменьшилъ сумму иска, прося взыскать за пользованіе домомъ по цѣнѣ, по которой онъ отдается внаймы въ настоящее время (50 р. въ мѣсяцъ), т.-е. 338 руб. съ 16-го января, когда Подгородецкому сдѣлалось извѣстно завѣщаніе его жены. Подгородецкій же утверждалъ, что это требованіе Свѣнтоховскаго составляетъ новый искъ, неумѣстный въ силу 257 ст. Уст. Гр. Суд., и что владѣніе его домомъ до 19-го мая было добросовѣстное. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Подгородецкому было извѣстно завѣщаніе жены его съ 16 января и, слѣдовательно, было извѣстно, что онъ занимаетъ чужой домъ, что, перебравшись 30-го мая во флигель, онъ въ то же время занялъ домъ церковнымъ имуществомъ и тѣмъ отнялъ у Свѣнтоховскаго возможность отдать домъ внаймы и что истецъ, на основаніи 332 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ уменшать цѣну иска, на основаніи 574 и 609 ст. Тома X ч. I, присудилъ Подгородецкаго къ уплатѣ Свѣнтоховскому 338 рублей. Рѣшеніе это утверждено и Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціи Подгородецкаго. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда повѣренный Подгородецкаго указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 31, 83, 102, 105, 112, 129, 131, 409, 456 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. и 610 и 616 ст. I ч. X Т. и неправильное толкованіе 609 стат. Тома X ч. I. Душеприказчикъ умершей Подгородецкой, Свѣнтоховскій, въ объясненіи на эту жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на указаніи просителя о нарушеніи 332 ст. Уст.

Гр. Суд., находитъ, что истецъ Свѣнтоховскій въ исковомъ прошеніи своемъ просилъ о взысканіи съ Подгородецкаго 500 р. за неправое владѣніе и пользованіе домомъ съ 19 мая 1871 г., а при разборѣ дѣла у Мирового Судьи просилъ взыскать съ Подгородецкаго 338 р. за пользованіе домомъ съ 16-го января того же года, и Мировой Судья, а за нимъ и Съѣздъ признали въ этомъ не измѣненіе иска, а лишь уменьшеніе его; такое заключеніе, однако, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ истецъ Свѣнтоховскій, хотя и уменьшилъ сумму предъявленнаго имъ въ исковомъ прошеніи взысканія, объявляя низшую плату за пользованіе домомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилъ срокъ пользованія Подгородецкаго домомъ, за которое онъ считалъ его обязаннымъ уплатить ему деньги, исчисляя первоначально срокъ этотъ съ того времени, когда Подгородецкому сдѣлалась извѣстною неправость его владѣнія, а засимъ, прося принять въ основаніе при исчисленіи сего срока то время, когда Подгородецкому сдѣлалось извѣстно завѣщаніе его жены, а въ этомъ нельзя не видѣть увеличенія требованій и измѣненія ихъ по существу, воспрещеннаго ст. 372 Уст. Гр. Суд. Посему, не входя въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ повѣреннымъ Подгородецкаго нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 332 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

1190.—1873 года сентября 3-го дня. *По прошенію купца Матвѣя Филипова объ отмѣнѣ рѣшенія Мамадышскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Абдулъ-Кадыръ Латыповъ просилъ Мирового Судью, вслѣдствіе подпруды 9 іюня 1871 г. содержимой имъ при деревнѣ Ишкѣевой на рѣчкѣ Шіѣ мельницы купцомъ Филиповымъ и крестьяниномъ Матвѣевымъ чрезъ возвышеніе ими въ своей мельницѣ воды, понудить Филипова и Матвѣева спустить воду на ихъ мельницѣ настолько, чтобы не было подпруды на мельницѣ его, Латыпова. Возвышеніе воды на мельницѣ Филипова и Матвѣева Латыповъ доказываетъ актомъ волостного старшины и другими документами. Отвѣтчики же просили сдѣлать осмотръ обѣихъ мельницъ, при производствѣ котораго оказалось, что на мельницѣ Латыпова одно изъ водяныхъ колесъ оказалось увеличеннымъ на $9^3/_4$ вершка противъ того размѣра, въ какомъ они приняты имъ при спятіи мельницы въ аренду, и что Латыповъ въ предшествовавшемъ году перестраивалъ мельничныя колеса. Мировой Судья въ искѣ Латыпову отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Латыпова и основываясь: 1) на 6 пунктѣ контракта, по которому Латыповъ принялъ въ арендное содержаніе мельницу и по которому Латыпову воспрещено лишь уменьшать размѣры мельничныхъ построекъ, но не увеличивать; 2) на подпискѣ крестьянина Матвѣева, которою онъ обязался не дѣлать подпруды на мельницѣ, содержимой Латыповымъ; 3) на актѣ свидѣтельства волостного старшины и 4) на показаніяхъ спрошенныхъ подъ присягою свидѣтелей,—призналъ, что подпруда мельницы Латыпова произошла не отъ увеличенія имъ размѣра колесъ, а отъ возвышенія Матвѣевымъ и Филиповымъ въ пруду ихъ мельницы воды. Поэтому Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановилъ: обязать Филипова и Матвѣева спустить воду въ пруду ихъ мельницы настолько, чтобы не было подпруды мельницы Латыпова. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Филиповъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 105, 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд., хотя и привелъ въ своемъ рѣшеніи представленные имъ, Филиповымъ, документы, но при рѣшеніи дѣла не принялъ ихъ въ соображеніе, ибо о нихъ ничего не сказано въ соображеніяхъ Съѣзда; 2) что Съѣздъ оставилъ безъ прочтенія поданное имъ, Филиповымъ, объясненіе на апелляціонную жалобу Латыпова потому только, что оно было подано въ табельный день и въ одномъ экземплярѣ, чѣмъ нарушилъ 19 ст. правилъ 15 марта 1866 г. о внутреннемъ распорядкѣ въ судебн. установл. и неправильно примѣнилъ 170, 764 и 765 ст. Уст. Гр. Суд.. такъ какъ объясненіе это было принято

отъ него непремѣннымъ членомъ Съѣзда (онъ-же и предсѣдатель); 3) что Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство размѣра колесъ на мельницѣ Латыпова противъ письменныхъ документовъ, удостовѣряющихъ противное показаніямъ этихъ свидѣтелей, и не отстранилъ, по заявленію его, Филипова, отъ свидѣтельства крестьянина Фаткуллина, какъ имѣющаго выгоду въ рѣшеніи дѣла въ пользу Латыпова, чѣмъ и нарушилъ 409 и 4 пун. 373 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) что резолюція Съѣзда, вопреки 700 ст. Уст. Гражд. Суд., изложена на письмѣ секретаремъ, а не предсѣдателемъ; 5) что Съѣздъ, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, неправильно истолковалъ 6-й пунктъ контракта Латыпова, основавъ на немъ заключеніе, что Латыпову не воспрещается увеличивать размѣръ колесъ, чего въ этомъ пунктѣ контракта вовсе не содержится, и, кромѣ того, принялъ въ удостовѣреніе подпруды мельницы отъ возвышенія воды актъ волостного старшины и копію съ подписки Матвѣева, въ которыхъ такового удостовѣренія не содержится; 6) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 442 ст. Т. X ч. I, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ дѣйствіе мельницы Латыпова остановлено не было, ибо изъ 3 хъ мельничныхъ колесъ въ водѣ находилось только одно. Въ объясненіи на эту жалобу крестьянинъ Латыповъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что неизложеніе Съѣздомъ въ соображеніяхъ его при рѣшеніи настоящаго дѣла оцѣнки всѣхъ представленныхъ сторонами къ дѣлу документовъ не составляетъ нарушенія приводимыхъ просителемъ 105, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., ибо судебныя мѣста не обязаны, какъ это уже разъяснилось Правительствующимъ Сенатомъ, приводить соображенія относительно оцѣнки отдѣльно каждаго документа; 2) что оставленіе Съѣздомъ безъ прочтенія при докладѣ дѣла объясненія Филипова на апелляціонную жалобу Латыпова не можетъ быть признано нарушеніемъ стат. 173 Устава Гражданск. Суопроизв. (Сборникъ рѣшеній 1871 года № 866) и служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо проситель самъ находился при докладѣ дѣла и, слѣдовательно, могъ въ словесныхъ объясненіяхъ изложить свои возраженія противъ апелляціонной жалобы Латыпова; 3) что допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ доказательство размѣра колесъ на мельницѣ Латыпова не составляетъ нарушенія 409 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., такъ какъ обстоятельство это не принадлежитъ къ числу тѣхъ, для подтвержденія которыхъ по закону требуются письменные документы; указаніе же просителя, что показанія свидѣтелей были направлены къ опроверженію событій, подтвержденныхъ представленными имъ письменными документами, неправильно, ибо указываемые имъ въ этомъ случаѣ документы заключаются въ актахъ осмотра, въ которыхъ приведены показанія другихъ свидѣтелей; сопоставленіе же этихъ послѣднихъ съ показаніями свидѣтелей, выслушанныхъ въ засѣданіи Съѣзда, не заключаетъ въ себѣ ничего несогласнаго съ правилами судопроизводства. Равнымъ образомъ жалоба просителя на неуваженіе Съѣздомъ отвода, предъявленнаго имъ противъ одного свидѣтеля, какъ имѣющаго выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу его противника, не заслуживаетъ уваженія, ибо сужденіе о томъ, имѣетъ ли свидѣтель выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) что изложеніе резолюціи Съѣзда на письмѣ секретаремъ, а не предсѣдателемъ Съѣзда, хотя и составляетъ отступленіе отъ порядка, предписаннаго 700 стат. Устава Гражд. Судопроизв., но такъ какъ проситель не утверждаетъ того, чтобы это отступленіе имѣло какое-либо вліяніе на самое рѣшеніе дѣла, то оно и не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ, влекущимъ за собою отмѣну рѣшенія (Сборн. рѣш. Правительствующаго Сената 1870 г. № 1104); 5) что указаніе просителя на неправильное, по его мнѣнію, толкованіе Съѣздомъ контракта Латыпова на аренду мельницы, акта волостного старшины и подписки Матвѣева относится къ существу дѣла и потому не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и 6) что примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 442 ст. Т. X ч. I оказывается вполнѣ правильнымъ, ибо хотя, какъ указываетъ проситель, изъ трехъ

мельничныхъ колесъ было остановлено чрезъ подпруду только одно, но, по точному смыслу 442 статьи, и такая остановка, какъ препятствующая полному осуществленію принадлежащаго владѣльцу мельницы права пользованія ею, не можетъ быть допускаема. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Мамадышскаго Мирового Съѣзда нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Филипова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1191.—1873 года сентября 3 дня. *По прошеніямъ: во-первыхъ, повѣреннаго помѣщиковъ Кеаверіи и сына ея Владислава Грохольскихъ и купца Прокофія Люшнева, титулярнаго совѣтника Станислава Кѣльскаго, и, во—вторыхъ, купца Шмуля Фукельмана объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По контракту, заключенному 1-го и явленному у нотаріуса 15 го февраля 1872 года, купецъ Люшневъ снялъ у помѣщицы Грохольской ея винокуренный заводъ въ деревнѣ Черкасовкѣ, срокомъ на 4 мѣсяца со дня, когда заводъ будетъ пущенъ въ дѣйствіе, за 1,400 руб. Помѣщица Грохольская, между прочимъ, обязывалась при этомъ отпускать на заводѣ дрова, сколько попадобится, по 3 руб. 50 коп, за сажень, а Люшневъ, уплативъ ей при заключеніи контракта 200 рубл., обязался остальные 1,200 рубл. внести при концѣ винокуренія и въ тотъ же срокъ уплатить за дрова, употребленныя въ теченіе дѣйствія завода. Исправный платежъ этихъ денегъ Люшневъ обезпечилъ на водкѣ, хлѣбѣ въ магазинѣ и на всемъ своемъ имуществѣ, гдѣ таковое окажется, а также обязался оставлять отъ продажи такое количество водки и хлѣба въ Черкасовецкомъ подвалѣ и магазинѣ, которое соотвѣтствовало бы вполнѣ и обезпечивало бы всю слѣдующую Грохольской сумму за арендованіе завода (1200 руб.) и за отпущенныя дрова (на 400 р.). 4-го апрѣля Люшневъ по контракту, явленному у станового пристава, продалъ изъ арендуемаго имъ завода Владиславу Грохольскому 1000 ведеръ спирта по 90 коп. за ведро и причитающуюся за спиртъ сумму 900 рублей получилъ сполна отъ Грохольскаго съ обязательствомъ: а) держать спиртъ, въ случаѣ, если пожелаетъ Грохольскій, на своей усушкѣ и утечкѣ, въ Черкасовецкомъ магазинѣ до 1-го іюля 1872 года и в) пока не будетъ полнаго количества проданнаго Грохольскому спирта, не продавать кому бы то ни было ни одного ведра водки. Контрактъ этотъ по передаточной надписи 27 го мая переуступленъ Грохольскимъ своей матери съ полученіемъ отъ нея полнаго удовлетворенія. 23 іюня Грохольская, заявивъ приставу 1 стана Ушицкаго уѣзда, что чрезъ нѣсколько дней винокуреніе на Черкасовецкомъ заводѣ оканчивается, запасовъ хлѣба никакихъ нѣтъ, а большую часть выкуренной водки Люшневъ продалъ другому купцу, просила запретить вывозъ изъ Черкасовецкаго завода спирта до полнаго удовлетворенія ея. Вслѣдствіе этого ходатайства становой приставъ составилъ 24 іюня актъ, изъ котораго видно, что Люшневъ призналъ, что по двумъ контрактамъ слѣдуетъ отъ него Грохольскимъ 1,600 руб. и 1000 ведеръ спирта и заявилъ, что долгъ этотъ, какъ безспорный, онъ обезпечиваетъ находящимся въ подвалахъ Черкасовецкаго завода спиртомъ, въ стоянахъ и 26 бочкахъ, приблизительно 2,900 вед., стоимостью на 2,600 руб., каковой спиртъ и обязывается не выпускать изъ подваловъ, какъ единственное обезпеченіе слѣдующей Грохольскимъ суммы, въ чемъ и обязуется дать подписку. Отобравъ эту подписку отъ Люшнева съ учрежденіемъ надзора за исполненіемъ ея впредь до распоряженія полицейскаго управленія, приставъ при рапортѣ отъ 25-го іюня представилъ всю переписку въ полицейское управленіе на разсмотрѣніе и постановленіе. Полицейское управленіе, въ виду безспорности претензіи Грохольской, 3-го іюня поручило становому приставу понудить Люшнева къ исполненію обязательства съ обозначеніемъ его долга Грохольской, въ случаѣ его уклоненія, на принадлежащемъ ему спиртѣ, каковое распоряженіе и объ-

явлено Люшневу и, за отсутствіемъ Грохольской, ея сыну. Между тѣмъ, Люшневъ еще 7-го мая 1872 года по контракту, составленному домашнимъ порядкомъ, продалъ купцу Шмулю Фукельману изъ того же завода 2500 вед. спирта, по 80 коп. за ведро, получивъ всю по этому расчету сумму съ тѣмъ, что вино изъ заводскихъ подваловъ должно быть принято Фукельманомъ съ 1-го числа слѣдующаго іюня мѣсяца. При этомъ условлено въ контрактѣ, что весь перекуръ, сколько окажется въ наличности, Фукельманъ тоже долженъ забрать по 70 коп. за ведро, кромѣ акциза по 6 коп. за градусъ, и, какъ свидѣтельствуетъ надпись на контрактѣ отъ 9-го іюня, Люшневъ получилъ въ счетъ платы за перекуръ 300 рублей. 4-го іюля Фукельманъ обратился къ Мировому Судьѣ 4-го участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что, купивъ у Люшнева спиртъ, забралъ таковой въ количествѣ 150 тысячъ градусовъ съ 26 бочекъ и предполагалъ отправить въ городъ Одессу, но помѣщикъ Грохольскій распорядился о невыпускѣ спирта изъ подваловъ Черкасовецкаго завода. А такъ какъ проданный ему спиртъ съ момента уплаты Люшневу за оный денегъ сдѣлался, въ силу 1084 ст. X Т. ч. I и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 788; 1869 года №№ 1093 и 1095 и 1870 года № 907, его собственностью, и какъ задержаніе или захватъ чужого имущества, на основаніи предполагаемаго права на оное, есть самоуправіе, то Фукельманъ просилъ подвергнуть Грохольскаго взысканію по 142 ст. Уст. о нак. и прекратить самоуправное распоряженіе его о невыпускѣ помянутаго спирта, въ доказательство же принадлежности ему спирта сослался на купца Люшнева и просилъ вызвать его въ качествѣ свидѣтеля, причемъ представилъ записку Грохольскаго отъ 30-го іюля 1872 года слѣдующаго содержанія „Г. Дзѣвульскій! Безъ моего распоряженія прошу не выдавать ни одного транспорта водки никуда, ни въ какіе шинки". Мировой Судья назначилъ разбирательство на 5 число іюля и послалъ объ этомъ повѣстку Люшневу, Дзѣвульскому и помѣщику Грохольскому, который на оборотѣ повѣстки написалъ, что предоставляетъ право быть повѣреннымъ его въ этомъ дѣлѣ, на основаніи 46 ст. Уст. Гражд. Суд., дворянину Арнольду Мартиновскому. По явкѣ въ засѣданіе 5-го іюля повѣренный отвѣтчика, Мартиновскій, заявилъ, что искъ Фукельмана относится не къ Владиславу Грохольскому, а къ матери его, которая не вызвана, и потому просилъ разбирательство этого дѣла отложить, на что повѣренный истца, купецъ Германъ, согласился. Мировой Судья отложилъ разбирательство на 11-е іюля и объявилъ объ этомъ наличнымъ сторонамъ, а неявившимся Грохольскимъ послана общая повѣстка. Изъ нихъ Владиславъ Грохольскій сдѣлалъ на повѣсткѣ надпись, что мать его проживаетъ въ селѣ Александровкѣ 3-го судебнаго участка. Мировой Судья 11-го іюля постановилъ назначить судебное разбирательство на слѣдующій день и послалъ особую повѣстку Ксаверіи Грохольской, которая заявила письменно, что пришлетъ въ назначенный день повѣреннаго Мартиновскаго. Изъ протокола, составленнаго Мировымъ Судьею 12-го іюля, видно, что явившійся въ это засѣданіе повѣренный Фукельмана, Германъ, подтвердилъ обстоятельства, изложенныя въ исковомъ прошеніи его довѣрителя. Купецъ Люшневъ на вопросъ Мирового Судьи, дѣйствительно ли находящійся въ его подвалѣ хлѣбный спиртъ въ количествѣ 2500 ведеръ принадлежитъ Фукельману, отвѣтилъ утвердительно, присовокупивъ, что не выпускалъ этого спирта въ виду запрещенія полиціи. Выставленные истцомъ свидѣтели: Шліома Азенбергъ, Мойша Кацманъ и Герцъ Кибрикъ показали, что при наливкѣ Фукельманомъ купленнаго спирта въ бочки ни Люшневъ, ни Грохольскій не заявляли о непринадлежности этого спирта Люшневу. Повѣренный Грохольской, Мартиновскій, напротивъ, заявилъ, что въ то время, когда были привезены бочки Фукельмана на заводѣ, онъ, Мартиновскій, объявилъ Фукельману, что Люшневъ не имѣетъ права продавать этотъ спиртъ, какъ единственное обезпеченіе долга его помѣщицѣ Грохольской. Мировой Судья прежде разрѣшенія дѣла по существу остановился на вопросѣ, подсудно ли это дѣло мировымъ судебнымъ постановленіямъ, и принявъ въ соображеніе, что въ данномъ случаѣ не возбуждается вовсе спора о правѣ собственности на движимое имущество цѣною выше 500 руб., а начатъ споръ лишь о воз-

становленіи нарушеннаго со стороны Грохольскаго владѣнія спиртомъ Фукельмана; что спиртъ этотъ состоялъ уже въ фактическомъ владѣніи Фукельмана, такъ какъ онъ находился въ бочкахъ Фукельмана; что вопросъ о томъ, примѣнимо ли понятіе о завладѣніи къ движимымъ имуществамъ, разрѣшенъ утвердительно рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1602 по совершенно однородному съ настоящимъ дѣлу, призналъ это дѣло подлежащимъ его разбирательству по 4 п. 29 ст. Устава Граж. Суд. и рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 789. Затѣмъ, разобравъ дѣло по существу и не входя, за силою 73 стат. Уст. Гражд. Суд., въ разсмотрѣніе контракта Грохольскимъ съ Люшневымъ, Мировой Судья нашелъ, что владѣніе Фукельмана 2500 вед. спирта въ бочкахъ, явствующее изъ нахожденія этого спирта въ его бочкахъ, нарушено безъ суда, самоуправно Грохольскимъ, а потому, на основаніи Уст. Гражд. Суд. ст. 29 п. 4, ст. 73, 81, 82, 102, 129, 1 и 4 п. 138, Т. X ч. I ст. 531, 690, 691, 1510 и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 788; 1869 года №№ 789, 1214; 1870 года №№ 1602 и 1737, опредѣлилъ: возвратить во владѣніе Фукельмана купленный имъ у Люшнева спиртъ, находящійся въ подвалахъ арендуемаго послѣднимъ Черкасовецкаго винокуреннаго завода въ количествѣ 2500 вед.; рѣшеніе это, по просьбѣ истца, подвергнуть предварительному исполненію—выслушано Германомъ, Мартиновскимъ и Люшневымъ, изъ коихъ послѣдніе два при подписаніи протокола изъявили на рѣшеніе неудовольствіе. А 15 го іюля вслѣдствіе представленнаго Фукельманомъ, согласно 138 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельства четырехъ евреевъ о томъ, что онъ, кромѣ немалоцѣнной движимости, владѣетъ въ мѣстечкѣ Калюсъ домомъ, стоящимъ до 4 тысячъ рублей и свободнымъ отъ долговъ и взысканій, Мировой Судья выдалъ Фукельману исполнительный листъ. 10 го августа повѣренный Ксаверія Грохольской, титулярный совѣтникъ Жельскій, подалъ Мировому Судьѣ отзывъ на его рѣшеніе, состоявшееся 12 го іюля, и вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ встрѣчный искъ къ Фукельману за посягательство на присвоеніе спирта, служащаго обезпеченіемъ претензіи Грохольскихъ къ Люшневу въ суммѣ 2600 руб., а къ Люшневу за неисполненіе двухъ контрактовъ 15-го февраля и 10-го апрѣля. Въ то же время и Люшневъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, предъявилъ встрѣчный искъ къ Фукельману за нарушеніе контракта незаборомъ спирта въ условленный срокъ и неокончаніемъ расчетовъ за перекуръ. Оба эти прошенія Мировой Судья возвратилъ съ надписью на основаніи 310 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 649. Люшневъ и Жельскій принесли на это Мировому Съѣзду 22-го и 25 го августа частныя жалобы, а, между тѣмъ, еще 10-го августа подали апелляціонныя жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи 12 го іюля. Люшневъ объяснялъ, что, будучи вызванъ по настоящему дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, онъ заявилъ Судьѣ, что дѣйствительно продалъ Фукельману 2500 ведеръ спирту, получилъ за оный деньги и дозволилъ ему налить 26 бочекъ, но какъ Фукельманъ не заплатилъ ему по условію 7-го мая по 6 коп. съ градуса за перекуръ и не выбралъ купленнаго спирта на срокѣ 1-го іюня, чѣмъ поставилъ его въ невозможность удовлетворить помѣщицу Грохольскую слѣдуемыми ей 2600 рубл., то и объявлено Фукельману, что до окончательнаго расчета съ нимъ, Люшневымъ, онъ не получитъ спирта, почему и просилъ Мирового Судью заставить Фукельмана окончить съ нимъ расчетъ, составляющій не менѣе 1800 рублей; но Судья объявилъ ему, что тутъ нейдетъ дѣло о перекурѣ, а только о купленномъ Фукельманомъ спиртѣ, и затѣмъ постановилъ рѣшеніе, въ которомъ нѣтъ и помину объ упомянутомъ заявленіи его, Люшнева, тогда какъ онъ въ этомъ искѣ былъ не свидѣтелемъ, но третьимъ лицомъ, желавшимъ принять участіе въ искѣ. Мировой Судья рѣшилъ неподсудное ему по цѣнѣ иска дѣло и рѣшеніе свое основалъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ двухъ родственниковъ Фукельмана и одного ожидающаго выгодъ отъ рѣшенія. Спиртъ хотя и налитъ въ бочки Фукельмана, но не переданъ и не выпущенъ изъ подвала, а находится подъ ключемъ его, Люшнева, до окончанія съ нимъ расчета по условію 7-го мая, и посему нельзя признавать Фукельмана его фактическимъ

владѣльцемъ. Грохольскій не управляетъ имѣніемъ матери по довѣренности и даже не былъ при покупкѣ и наливкѣ Фукельманомъ спирту, а находился въ отсутствіи съ 31 мая по 21 іюня. При такомъ положеніи дѣла слѣдовало предоставить сторонамъ развѣдаться въ порядкѣ общаго исковаго судопроизводства, и во всякомъ случаѣ рѣшеніе не подлежало предварительному исполненію подъ обезпеченіемъ поручительствомъ 3 извѣстныхъ своею бѣдностью евреевъ. Посему Люшневъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и самый спиртъ, въ охраненіе усушки и утечки, назначить, согласно 74 ст. Уст. Гр. Суд., въ продажу на удовлетвореніе Грохольской 2600 рублей и акцизной недоимки болѣе 800 руб., а Фукельману по распискѣ 7-го мая предоставить развѣдаться съ нимъ безъ участія Грохольскихъ, причемъ представилъ выписку изъ подвальной книги въ доказательство, что послѣ 1 го іюня до 29 іюля снесено усушки и утечки 13,872,91% спирту. Повѣренный Жельскій указывалъ, что при вызовѣ довѣрителей его къ суду по одному дѣлу назначены различные сроки: для Владислава Грохольскаго 11, а для матери его 12 іюля, и притомъ столь кратковременные, что на явку со дня вручения повѣстокъ не оставалось ни одного дня, потому что Грохольскіе живутъ: Владиславъ за 25, а Ксаверія за 30 верстъ отъ м. Дунаевцевъ, что и было поводомъ неявки самихъ отвѣтчиковъ и неприсылки повѣреннаго съ уполномочіемъ, требуемымъ 47 ст. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ къ воспослѣдованію заочнаго незаконнаго и несогласнаго съ существомъ дѣла рѣшенія Мирового Судьи 4-го участка отъ 12 іюля, тѣмъ болѣе, что Судья принялъ къ разбирательству неподсудное ему дѣло и, въ нарушеніе 1 и 4 п. 86 ст., принялъ въ свидѣтели трехъ евреевъ: двухъ близкихъ родственниковъ Фукельмана, а третьяго Кибрика, ожидающаго выгодъ отъ рѣшенія, равно купца Люшнева, заявившаго только, что дѣйствительно продалъ спиртъ Фукельману. Мировой Судья призналъ собственностью Фукельмана не одинъ только спиртъ, находящійся въ 26-ти бочкахъ Фукельмана, но всѣ значащіяся въ контрактѣ 2500 ведеръ, не объявилъ своего рѣшенія заинтересованнымъ сторонамъ и выдалъ исполнительный листъ, обезпечивъ спиртъ ненадежнымъ поручительствомъ. Хотя, по неимѣнію у Владислава Грохольскаго довѣренности на управленіе имѣніемъ его матери, бытность его при покупкѣ и наливкѣ Фукельманомъ спирта и непредвареніе Фукельмана о томъ, что этотъ спиртъ, служа обезпеченіемъ принадлежности Грохольскихъ, не могъ быть проданъ Люшневымъ, не даетъ Фукельману права утверждать, что спиртъ купленъ имъ правильно и что онъ, наливъ въ свои бочки едва 2000 ведеръ вступилъ въ фактическое владѣніе 2500 вед., тѣмъ болѣе 1) что управляющій имѣніемъ, Мартиновскій, предварялъ Фукельмана, что спиртъ не будетъ выпущенъ до уплаты Люшневымъ принадлежности Грохольской по двумъ формальнымъ контрактамъ; 2) что Люшневъ при разбирательствѣ дѣла заявилъ искъ на Фукельмана, и 3) что хотя 2000 ведеръ налиты въ бочки, но онѣ находились подъ ключемъ не у Фукельмана, а у продавца Люшнева, искавшаго обезпеченія своихъ убытковъ, но для уясненія дѣла апелляторъ представилъ удостовѣреніе станового пристава, что Грохольскій съ 31 мая по 21 іюня находился въ отсутствіи и что изъ всего этого видно, что вызовъ его вѣрителей на судъ и все производство противны Уст. Граж. Суд. и направлены въ явную обиду его вѣрительницы, ибо условію, писанному на простой бумагѣ, дано преимущество предъ двумя формальными контрактами, приводимыми уже въ исполненіе мѣстною полиціею. А потому Жельскій просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и незаконно присужденный спиртъ назначить въ продажу на удовлетвореніе Грохольской и акцизной недоимки, а въ случаѣ выдачи онаго Кукельману, распорядиться о взысканіи съ виновныхъ вѣрительницѣ его 2600 р. съ предоставленіемъ права отыскивать судебныя издержки и убытки отъ захвата Фукельманомъ спирта. При разбирательствѣ дѣла 27 августа въ Мировомъ Съѣздѣ стороны сдѣлали слѣдующія заявленія: повѣренный Фукельмана, Германъ—что какъ въ настоящемъ дѣлѣ является отвѣтчикомъ Грохольскій и онъ не обжаловалъ рѣшенія Мирового Судьи, состоявшагося 12 іюля, то оно вошло уже въ законную силу, и апелляціонныя жалобы, принесенныя Жельскимъ и Люшневымъ, не подлежатъ разсмотрѣнію; что Люшневъ при разборѣ дѣло вовсе не предъ-

являлъ встрѣчнаго иска и не можетъ явиться третьимъ лицомъ, ибо предъявилъ особый искъ. Жельскій—что искъ Фукельмана не относится къ Грохольскому, а къ матери его, по отношенію къ которой и состоялось рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка; если же Люшневу объявлено 12 іюля послѣдовавшее тогда рѣшеніе Мирового Судьи и о томъ взята на краткомъ протоколѣ расписка, то ясно, что онъ былъ не свидѣтелемъ, а третьимъ лицомъ. Люшневъ—что при разборѣ дѣла заявилъ встрѣчный искъ, но Судья не принялъ его, почему онъ изъявилъ неудовольствіе на рѣшеніе. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора по вопросу о подсудности дѣла и принимая во вниманіе: 1) что Фукельманъ, пріобрѣвши спиртъ покупкою на Черкасовецкомъ винокуренномъ заводѣ, чего не отрицаетъ и противная сторона, и переливъ его въ свои собственныя бочки, тѣмъ самымъ вступилъ во владѣніе купленнымъ спиртомъ; 2) что заарестованіе этого спирта Грохольскою безъ судебнаго постановленія слѣдуетъ признать нарушеніемъ владѣнія, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 29 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражд. Кассаціоннаго Департамента за 1870 годъ № 1602, призналъ настоящее дѣло въ той формѣ, какъ оно возникло у Мирового Судьи 4 участка, подлежащимъ разбирательству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Разсмотрѣвъ дѣло по существу, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что въ производствѣ сего дѣла Мировымъ Судьей 4 участка допущено существенное нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства, такъ какъ рѣшеніе 12 іюля состоялось въ отсутствіе отвѣтчицы; что наскоро посланный къ разбирательству дѣла повѣренный ея, Мартиновскій, не представилъ, за недостаткомъ времени, установленной довѣренности, а потому въ данномъ случаѣ могло быть постановлено только заочное рѣшеніе, на которое отвѣтчица своевременно могла дать отзывъ и, такимъ образомъ, подвергнуть дѣло новому разсмотрѣнію при болѣе благопріятныхъ для нея условіяхъ; что, рѣшивъ такимъ образомъ дѣло, Мировой Судья чрезъ нѣсколько дней послѣ постановленія рѣшенія, по просьбѣ одной изъ сторонъ, постановилъ опредѣленіе о приведеніи своего рѣшенія въ предварительное исполненіе, каковое дѣйствіе Мирового Судьи нельзя признать основаннымъ на законѣ, такъ какъ, по буквальному смыслу ст. 891, 893, 741 и 742 Уст. Гражданск. Судопр., послѣ постановленія рѣшенія Мировымъ Судьей дальнѣйшія въ немъ измѣненія могли быть сдѣланы только высшею судебною инстанціею; что допущенное Мировымъ Судьей 4-го участка нарушеніе формъ судопроизводства и быстрота хода настоящаго дѣла лишили отвѣтчиковъ возможности воспользоваться всѣми правами, какія предоставляются имъ закономъ при разборѣ дѣла въ первой инстанціи, что они безъ сомнѣнія и сдѣлали бы, какъ это слѣдуетъ заключить изъ приложенной къ дѣлу переписки полиціи и изъ апелляціонныхъ жалобъ, если бы нарушеніе Мировымъ Судьею существенныхъ формъ судопроизводства не отняло у нихъ къ тому всякую возможность; наконецъ, что хотя Прокофій Люшневъ вступилъ посредствомъ апелляціонной жалобы въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица и возбуждаетъ вопросъ о неподсудности этого дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, но какъ настоящее дѣло по вышеизложеннымъ причинамъ не можетъ быть признано рѣшеннымъ первою инстанціею и подлежитъ еще разбору Мирового Судьи въ порядкѣ, законами опредѣленномъ, причемъ Люшневъ можетъ въ то время заявить свои претензіи, какъ третьяго лица, то, руководствуясь ст. 12, 186 и 193 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка со всѣми послѣдствіями, препроводивъ настоящее дѣло для новаго разбирательства порядкомъ, указаннымъ въ законѣ, къ Мировому Судьѣ 2-го участка Ушицкаго округа со всѣми приложеніями. Затѣмъ дѣло это разбиралось Мировымъ Судьею 2 участка 4 сентября. Фукельманъ, повѣренному коего было объявлено Судьею лично въ камерѣ Мирового Съѣзда о явкѣ на это число, не явился и повѣреннаго не прислалъ, а Жельскій, явясь къ разбору дѣла, противъ иска Фукельмана о нарушеніи, будто бы, Грохольскими владѣнія его купленнымъ у Люшнева спиртомъ, на основаніи ст. 69 пун. 2 и 3, а также 574 и 575 Уст. Гражд. Суд., заявилъ отводъ, потому во-1-хъ) что объ этомъ спиртѣ производится дѣло въ полицейскомъ управленіи, во-2-хъ) что Гро-

хольскіе не имѣли никакого дѣла съ Фукельманомъ, купившимъ спиртъ у Люшнева безъ участія Грохольскихъ и, слѣдовательно, обязаннымъ съ требованіемъ объ отдачѣ спирта обратиться къ Люшневу. По вмѣстѣ съ тѣмъ Жельскій просилъ Судью: 1) заставить Фукельмана поставить въ Черкасовецкій подвалъ забранный имъ спиртъ въ такомъ количествѣ, стоимость коего равнялась бы забранному при начатіи дѣйствія заводовъ въ періодъ 1872/73 г. спирту, объясняя при этомъ, что цѣны иска сего, происшедшаго вслѣдствіе неправильнаго забора спирта, онъ опредѣлить не можетъ; 2) въ случаѣ невозможности этой мѣры обратить на покупку спирта представленное Фукельманомъ обезпеченіе; 3) предоставить вѣрителямъ его искать съ Фукельмана убытковъ и издержекъ особо за неправильное привлеченіе къ иску и 4) въ случаѣ недостаточности представленнаго Фукельманомъ обезпеченія, указать, къ кому онъ долженъ обратиться съ своимъ искомъ. Люшневъ объяснилъ, что спиртъ его, находившійся въ Черкасовецкомъ подвалѣ, онъ хотя продалъ Фукельману, но тотъ въ срокъ съ нимъ не расчитался за усушку и перекуръ и не уплатилъ денегъ, потому самъ онъ, Люшневъ, не выпускалъ изъ подвала купленнаго Фукельманомъ спирта, а не Грохольскіе, и что спиртъ этотъ былъ проданъ имъ на пополненіе долга, слѣдуемаго отъ него Грохольскимъ; но какъ Фукельманъ не уплатилъ ему въ срокъ денегъ, то лишилъ его возможности расчитаться съ Грохольскими, вслѣдствіе чего, по просьбѣ Грохольскихъ, и наложенъ былъ полицейскимъ управленіемъ арестъ на этотъ спиртъ. Фукельманъ же, видя, что самъ не устоялъ по контракту, и не предвидя возможности получить спиртъ законнымъ путемъ, прибѣгнулъ къ другому способу: зная, что спиртомъ обезпеченъ долгъ Грохольскимъ, онъ, въ видахъ обезпеченія причитавшагося ему купленнаго спирта, выпросилъ у Грохольскаго записку къ экономическому приказчику Черкасовецкаго имѣнія, Дзѣвульскому, о недозволеніи Люшневу выпускать изъ завода спиртъ и затѣмъ записку эту, не передавая Дзѣвульскому, представилъ Мировому Судьѣ 4 участка въ доказательство того, что Грохольскій заарестовалъ купленный имъ у Люшнева спиртъ. Относительно полученія Фукельманомъ записки отъ Грохольскаго Жельскій сослался на свидѣтелей: саксонскаго подданнаго Готлиба Клоге и еврея Волька Вайнштока. Свидѣтели эти объяснили, что, бывъ на ярмаркѣ въ м. Ярмолинцахъ, они пришли въ квартиру пріѣхавшаго туда же Грохольскаго, гдѣ застали Фукельмана, который при нихъ просилъ Грохольскаго о выдачѣ записки о невыпускѣ изъ подвала спирта, такъ какъ Люшневъ продаетъ оный тайно въ подрывъ ему и Грохольскимъ; Грохольскій при нихъ написалъ и выдалъ Фукельману простую записку. Дзѣвульскій объяснилъ, что записки о невыпускѣ спирта отъ Грохольскаго не получалъ и предъявленную нынѣ записку въ первый разъ видитъ. Разобравъ дѣло, Мировой Судья 2 участка нашелъ, что купецъ Фукельманъ купилъ спиртъ у Люшнева 7 мая и, пропустивъ срокъ для забора онаго по условію изъ подвала, далъ тѣмъ самымъ поводъ Люшневу не выпускать спирта и требовать отъ него расчета за усушку. Вслѣдствіе чего возникъ между ними споръ въ расчетахъ, и Люшневъ не выпустилъ спирта изъ подвала; между тѣмъ, на тотъ же спиртъ наложенъ арестъ приставомъ 1-го стана; чтобы получить спиртъ изъ подвала, Фукельманъ употребилъ хитрость: заручившись запискою Грохольскаго къ приказчику Дзѣвульскому о невыпускѣ спирта, поднялъ обвиненіе противъ Грохольскаго въ самоуправномъ, будто бы, удержаніи ему принадлежащаго спирта; купецъ Люшневъ предъявилъ къ Фукельману искъ въ суммѣ не менѣе 1800 руб., а повѣренный Грохольскихъ въ суммѣ 2600 руб. или домогается забраннаго Фукельманомъ спирта, что по цѣнѣ составитъ тоже не менѣе 2000 руб. Относительно предъявленнаго Жельскимъ отвода Судья нашелъ: а) Фукельманъ требуетъ выпуска заарестованнаго Грохольскимъ спирта, купленнаго имъ у Люшнева 7-го мая; спиртъ этотъ полиція обезпечила за долгъ Грохольской позднѣе продажи онаго Люшневымъ Фукельману, аресты же имущества вообще по постановленіямъ полиціи для суда необязательны, а, напротивъ, судъ имѣетъ право пріостановить исполненіе постановленій полиціи (статья 80 Правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ), и въ данномъ случаѣ, если бы Судья нашелъ

что спиртъ арестованъ неправильно, то постановленіе полиціи само собою разрушается; б) Грохольскіе (по заявленію повѣреннаго ихъ) не имѣютъ съ Фукельманомъ дѣла, а послѣдній долженъ вѣдаться съ Люшневымъ; это обстоятельство не служитъ тоже поводомъ къ отводу; Фукельманъ жалуется на Грохольскихъ, а отвѣтственны ли они предъ нимъ или нѣтъ, это разрѣшится рѣшеніемъ Судьи, и в) повѣренный Жельскій, предъявивъ отводъ, согласно 69 ст., на томъ основаніи, что Фукельманъ имѣетъ дѣло съ Люшневымъ, а не съ Грохольскими, въ то же время объясняетъ дѣло по существу и предъявляетъ встрѣчный искъ къ Фукельману. По симъ соображеніямъ отводъ повѣреннаго Жельскаго не имѣетъ никакого основанія, а потому, руководствуясь 38, 39, 81, 82, 102 и 129 ст. и 8 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: какъ купецъ Шмуль Фукельманъ ничѣмъ не доказалъ, что Грохольскіе нарушили владѣніе его заарестованіемъ купленнаго имъ у Люшнева спирта, а, напротивъ, обнаружено, что спирта не выдалъ самъ Люшневъ, не получивъ за оный полнаго вознагражденія, и нынѣ предъявлены къ Фукельману встрѣчные иски (неразрывно связанные съ его искомъ), не подсудные мировымъ учрежденіямъ, то въ претензіи Фукельмана къ Грохольскимъ отказать, равно не принять къ своему разбирательству встрѣчныхъ исковъ Люшнева и Грохольскихъ, а согласно 39 ст. Уст. Гр. Суд., предоставивъ сторонамъ, Фукельману, Люшневу и Грохольскимъ, разобраться въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ; 2) какъ на судѣ обнаружилось, что Фукельманъ, выманивъ у Грохольскаго записку о невыпускѣ спирта чрезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій, что Люшневъ, будто, тайно выпускаль спиртъ въ подрывъ интересовъ какъ Грохольскаго, такъ и его, Фукельмана, а затѣмъ представилъ ту записку къ Судьѣ въ обвиненіе Грохольскаго, что онъ не выпускаетъ и заарестовалъ его спиртъ, чѣмъ ввелъ въ заблужденіе и самого Судью, и какъ подобный поступокъ подходитъ подъ 174 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., то возбудить противъ него, Фукельмана, уголовное преслѣдованіе особо отъ сего дѣла, и 3) рѣшеніе это привести въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 150—155 Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе повѣренный Грохольскихъ и Люшнева, Жельскій, и купецъ Фукельманъ подали апелляціонныя жалобы. Жельскій, выставляя нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 191, 810, 811, 9, 105, 129, 131, 133, 142 п. 3 и 5 примѣч. къ 1, 2 и 3 п. 69 ст., 1 п. 584, 184, 609, 612 Уст. Гр. Суд., 282 ст. Ш Т. Св. Зак., примѣч. къ 1 ст. лит. б. правилъ 10 марта 1859 года и рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1869 г. №№ 903, 640, 242; 1867 г. № 205 и 1868 года № 519, проситъ отмѣнить рѣшеніе и дѣло для новаго разбирательства передать, на основаніи 193 ст., другому Судьѣ и, независимо отъ того, распорядиться о дѣйствительномъ приведеніи въ исполненіе рѣшенія Съѣзда отъ 27 августа поставкою въ Черкасовецкій подвалъ на счетъ поручительства Фукельмана 2500 ведеръ спирта, тѣмъ болѣе, что таковой преимущественно предъ всякими залогами долженъ, по ст. 612 Уст. Гр. Суд., составлять обезпеченіе принадлежности вѣрительницы его, Жельскаго Фукельманъ жаловался на то, что Судья не извѣстилъ его, Фукельмана, о времени, назначенномъ для разбора сего дѣла, и не вызвалъ его къ назначенному сроку, чѣмъ нарушилъ 194 ст. Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе не оправдывается объясненіемъ его, Судьи; что объ этомъ срокѣ было объявлено повѣренному его, Фукельмана, ибо для истребованія чего-либо съ Грохольской и Люшнева и для отвѣта на требованія сихъ послѣднихъ Германъ, какъ это явствуетъ изъ имѣющейся при дѣлѣ довѣренности, не былъ уполномоченъ, и потому вызовъ, явка и допущеніе его къ объясненію по сему дѣлу вмѣсто него Фукельмана, если бы онъ даже былъ вызванъ на основаніи выданной ему довѣренности на требованіе съ Грохольскаго выпуска спирта его, Фукельмана, не могло быть законнымъ безъ нарушенія 250 ст. Уст. Гр. Суд. При разборѣ дѣла по жалобѣ его, Фукельмана, принесенной на Владислава Грохольскаго, Мировой Судья допустилъ предъявленіе встрѣчныхъ исковъ со стороны Грохольской и Люшнева, о предъявленіи коихъ при разрѣшеніи вопроса о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не можетъ быть и рѣчи. Поэтому, принимая во вниманіе: а) что Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, призналь спиртъ, заарестованный Грохольскимъ, находившимся

въ его фактическомъ владѣніи, и что заарестованіемъ Грохольскимъ означеннаго спирта нарушено его владѣніе; б) что допущеніемъ предъявленія со стороны нарушителей права владѣнія встрѣчныхъ претензій и невозстановленіемъ вслѣдствіе этого нарушеннаго владѣнія законъ, изображенный въ 531 ст. Т. X I ч. и 73 ст. Уст. Гр. Суд., остался бы мертвою буквою, и в) рѣшеніе Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 602,—нельзя не признать, что Мировой Судья, придавъ значеніе въ данномъ случаѣ встрѣчнымъ искамъ и признавъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія принадлежащимъ ему спиртомъ въ силу условія, заключеннаго съ Люшневымъ, недоказаннымъ, нарушилъ 531 ст. Т. X ч. I, 73 и 210 Уст. Гр. Суд. Разбирая дѣло по его жалобѣ и превративъ его, Фукельмана, въ отвѣтчика, которому даже и препровождена копія заочнаго рѣшенія, Мировой Судья, вопреки 210 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненію Гражд. Кассац. Департамента въ рѣшеніи 1870 года № 1873, упустилъ изъ виду переданное ему Съѣздомъ Мировыхъ Судей производство, которое навѣрно удержало бы его отъ признанія его иска къ Владиславу Грохольскому недоказаннымъ и отъ обвиненія его, Фукельмана, въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 174 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд.,—обвиненія, которое, въ виду рѣшенія Уголовнаго Кассац. Департамента 1869 года № 609, не выдерживаетъ юридической критики, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и передать дѣло для разбора другому Мировому Судьѣ. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что Германъ, будучи уполномоченъ Фукельманомъ съ правами, выраженными въ 250 ст. Уст. Гр. Суд., вести дѣло объ этомъ спиртѣ и зная содержаніе рѣшенія Съѣзда объ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Мирового Судьи 4 участка, обязанъ былъ явиться къ разбору дѣла у Мирового Судьи 2 уч. 4 сентября, такъ какъ о срокѣ этомъ было объявлено ему публично въ камерѣ Съѣзда по окончаніи засѣданія, а потому жалоба Фукельмана на то, что Судья не извѣстилъ его, Фукельмана, о времени разбора дѣла и не вызвалъ его самого, въ виду того, что Фукельманъ не уничтожилъ этой довѣренности, за силою 50 ст. Уст. Гр. Суд., лишена основанія; 2) что по вопросу о подсудности этого дѣла мировымъ установленіямъ, вторично заявленному сторонами, уже послѣдовало рѣшеніе Съѣзда, которому стороны подчинились, каковымъ рѣшеніемъ притомъ же разрѣшенъ и вопросъ о возможности и законности предъявленія со стороны отвѣтчиковъ встрѣчныхъ исковъ, противъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія движимымъ имуществомъ въ виду коренного закона, выраженнаго въ ст. 534 X Т. I ч., въ силу чего ссылка на ст. 73 Уст. Гр. Суд. и ст. 531 Т. X ч. I не можетъ быть принята въ уваженіе, и 3) что Съѣздъ, признавъ дѣйствія Мирового Судьи 4 участка неправильными и отмѣнивъ рѣшеніе его со всѣми послѣдствіями, по закону не обязанъ отвращать всѣхъ вредныхъ послѣдствій, какія произойдутъ отъ неправильныхъ дѣйствій Судьи, если къ тому не представляется физической возможности, такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка было приведено въ исполненіе еще до первоначальнаго разсмотрѣнія дѣла Съѣздомъ; Мировой же Судья 2 участка, предоставивъ Фукельману, Люшневу и Грохольскимъ разобраться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ въ денежныхъ своихъ претензіяхъ, заявленная сумма которыхъ превышаетъ предѣлы власти, предоставленной закономъ судебнымъ мировымъ установленіямъ, поступилъ совершенно правильно. Грохольская и Люшневъ, не желающіе воспользоваться для удовлетворенія себя тѣмъ обезпеченіемъ, которое принято Мировымъ Судьею 4 участка отъ Фукельмана, на основаніи п. 4 ст. 737 Уст. Гр. Суд., и которое, по ихъ мнѣнію, ничего не обезпечиваетъ и не гарантируетъ, могутъ съ своими исками обратиться въ общія судебныя мѣста, отъ которыхъ и будетъ зависѣть удовлетворить домогательство Жельскаго о поставкѣ въ Черкасовецкій заводъ спирта на счетъ представленнаго Фукельманомъ Мировому Судьѣ 4 участка залога, оцѣненнаго въ 4,000 рублей, или инымъ законнымъ способомъ, выходящимъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій. Поэтому, не усматривая никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи 2 участка по настоящему дѣлу и руководствуясь 129 и 698 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ 27 октября

*

1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить. На оба рѣшенія Мирового Съѣзда, состоявшіяся какъ 27 августа, такъ и 27 октября 1872 г., принесены кассаціонныя жалобы. Повѣренный Грохольскихъ и Люшнева, Жельскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 27-го августа по нарушенію 134, 152, 156, 162, 185, 186, 193, 772, 12, 773, 595, 612, 615 Уст. Гр. Суд Фукельманъ же, указывая также на нарушеніе 2 п. 156, 162, 186, 193, 772 ст. Уст. Гр. Суд., жалуется на нарушеніе 340 ст. того же Устава, 531 и 690 ст. I ч. X Т. и 2 ст. 2 ч. X Т. Рѣшеніе 27 октября Фукельманъ проситъ отмѣнить по арушенію 61, 66, 194, 249, 4, 11, 129, 73 ст. Устава Гражд. Суд. и 531 и 690 ст. I части X Тома. Зак. Гражд. Опровергая обѣ кассаціонныя жалобы Фукельмана, повѣренный Грохольскихъ, Жельскій, проситъ оставить послѣднее рѣшеніе Мирового Съѣзда 27-го октября въ силѣ относительно возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ Фукельмана и отмѣнить по части гражданскаго дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не могъ признать жалобу повѣреннаго Грохольскихъ, Жельскаго, на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 595, 612 и 615 ст. Уст. Гр. Суд. основательною, такъ какъ, по смыслу самыхъ этихъ статей, обезпеченіе иска, въ самомъ ли началѣ, или во время дальнѣйшаго производства дѣла, зависитъ всегда отъ того судебнаго мѣста, которому дѣло подсудно, и притомъ удовлетвореніе просьбы объ обезпеченіи безусловно обязательно для суда въ томъ лишь случаѣ, когда искъ основанъ на долговомъ обязательствѣ, засвидѣтельствованномъ крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ. Напротивъ того, встрѣчные иски Грохольскихъ и Люшнева къ Фукельману вытекли хотя изъ формальнаго арендnаго договора, но не изъ долгового обязательства, и не только Мировымъ Съѣздомъ, но и Мировымъ Судьею не были еще приняты къ разсмотрѣнію, а потому и не могли быть обезпечены тѣмъ способомъ, на который указывалъ Жельскій. Нельзя также признать правильнымъ указаніе Фукельмана на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 и 690 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. допущеніемъ встрѣчныхъ исковъ со стороны повѣреннаго Грохольскихъ и Люшнева противъ иска его, Фукельмана, объ освобожденіи купленнаго имъ у Люшнева спирта отъ ареста. Статья 73 Уст. Гр. Суд. по буквальному ея содержанію относится къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ и обязываетъ мировыхъ судей при охраненіи дѣйствительнаго, наличнаго владѣнія не входить въ разсмотрѣніе правъ собственности на недвижимое имѣніе, такъ какъ это было бы противно 31 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., изъемлющимъ изъ вѣдомства мировыхъ судей дѣла о правѣ собственности или объ утвержденномъ на формальномъ актѣ правѣ на владѣніе недвижимостью. По смыслу 73 ст. Уст. Гр. Суд., иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ не можетъ быть противопоставленъ встрѣчный искъ о правѣ собственности на завладѣнное имѣніе; но изъ текста этой статьи нельзя вывести заключенія, къ которому пришелъ проситель, что противъ иска о нарушеніи владѣнія недвижимостью не можетъ быть вообще предъявлено никакихъ встрѣчныхъ исковъ. Доказательствомъ противнаго служитъ настоящее дѣло, въ которомъ три лица признавали себя фактическими владѣльцами одного и того же спирта и на этомъ основаніи предъявили другъ къ другу иски. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 8—20 мая 1873 года по дѣлу Владимирцева уже изъяснено, что къ имуществу движимому статья 73 не можетъ быть примѣняема, какъ по буквальному ея тексту, такъ и потому, что фактическое отношеніе къ вещи, наличное владѣніе движимостью признается по закону (ст. 534 Т. X ч. I) существеннымъ признакомъ права собственности, и поэтому иску о завладѣніи движимостью можетъ быть противопоставленъ искъ о правѣ собственности на ту же движимость. Аналогическое и согласное со смысломъ 1 п. 29 и 39 ст. Уст. Гр. Суд. примѣненіе 73 ст. могло бы заключаться лишь въ томъ, что Мировой Судья при разрѣшеніи иска о завладѣніи движимостью не долженъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности на такое движимое имущество, цѣнность котораго превышаетъ 500 рублей. Примѣненіе же правила 73 стат. къ движимому имѣнію вообще въ томъ смыслѣ, что судья обязанъ возстановлять нарушенное вла-

дѣніе, не входя въ то же время въ разсмотрѣніе самаго права владѣнія или права собственности, невозможно, такъ какъ въ подобномъ случаѣ возстановленіе владѣнія имѣло бы послѣдствіемъ не временное, впредь до разрѣшенія спора о правѣ собственности, охраненіе наличнаго владѣнія, а разрѣшеніе самаго вопроса о правѣ собственности. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ не можетъ признать распоряженіе Мирового Съѣзда о принятіи Мировымъ Судьей встрѣчныхъ исковъ повѣреннаго Грохольскихъ и Люшнева противъ Фукельмана несогласнымъ съ 73 стат. Уст. Гражданск. Судопр. и 531 и 690 ст. Т. X ч. I. Неосновательно указаніе Фукельмана и на нарушеніе 2 п. 156 Уст. Гр. Суд., потому что хотя первоначально искъ объ освобожденіи спирта отъ ареста былъ предъявленъ Фукельманомъ противъ помѣщика Владислава Грохольскаго, но на разбирательствѣ дѣла 5 іюля въ камерѣ Мирового Судьи 4-го участка повѣренный Фукельмана, Германъ, согласился съ заявленіемъ повѣреннаго противной стороны, Мартиновскаго, что искъ относится къ матери Грохольскаго. Дѣйствіе это Германа обязательно, по силѣ 2236 стат. Т. X ч. I, для сего довѣрителя, и потому Мировой Съѣздъ имѣлъ, на основ. 17 ст. Уст. Гр. Суд., право принять отъ повѣреннаго Ксаверіи Грохольской апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, послѣдовавшее 12 іюля, хотя и не имѣлъ въ виду жалобы Владислава Грохольскаго. Всѣ прочія закононарушенія, указанныя въ обѣихъ кассаціонныхъ жалобахъ, сводятся къ тому, что Ушицкій Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка, передалъ дѣло для новаго производства въ другой мировой участокъ, и въ этомъ отношеніи жалобы обѣихъ сторонъ оказываются вполнѣ уважительными. Настоящее дѣло представлено въ Мировой Съѣздъ по апелляціямъ повѣреннаго помѣщицы Ксаверіи Грохольской и купца Люшнева на неокончательное рѣшеніе Мирового Судьи, и хотя апелляторы указывали на нарушеніе Мировымъ Судьей обрядовъ гражданскаго судопроизводства, но это, по разъясненію Гражд. Кассац. Департ. 1869 года № 457, не давало Мировому Съѣзду права ограничиться разсмотрѣніемъ одной процессуальной стороны дѣла, подлежавшаго разсмотрѣнію его въ апелляціонномъ порядкѣ, такъ какъ, по смыслу 772 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, на основаніи 80 стат. того же Устава, для мировыхъ съѣздовъ, апелляціонная инстанція обязана рѣшать всякое дѣло по существу, не возвращая его въ низшую инстанцію къ новому производству и рѣшенію. Распоряженіе Ушицкаго Мирового Съѣзда о передачѣ дѣла въ другой судебно-мировой участокъ представляется неправильнымъ и потому, что состоявшееся у Мирового Судьи 4-го участка 12 іюля 1872 года рѣшеніе самимъ Съѣздомъ признано рѣшеніемъ заочнымъ, на которое тяжущіяся стороны имѣли, по 151 ст. Уст. Гражд. Суд., право принести и принесли отзывы; съ принятіемъ же отзыва заочное рѣшеніе, по ст. 152 Устава, признается недѣйствительнымъ, и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія, и, слѣдовательно, подлежитъ новому разсмотрѣнію того же Мирового Судьи, которому искъ былъ первоначально предъявленъ, по подсудности. Такимъ образомъ, опредѣленіе Мирового Съѣзда 27 августа 1872 года объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи 4 участка 12-го іюля и о передачѣ дѣла для новаго производства къ Мировому Судьѣ 2 уч., какъ постановленное внѣ законнаго порядка, не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія и подлежитъ отмѣнѣ. Затѣмъ, какъ прямое послѣдствіе этого рѣшенія, не можетъ остаться безъ отмѣны постановленное Съѣздомъ 27 октября 1872 года рѣшеніе, тѣмъ болѣе, что и въ немъ усматривается прямое нарушеніе 61 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ изустное объявленіе Мировыхъ Судей участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, о назначенномъ для разбирательства днѣ, равносильнымъ требуемому закономъ вызову тяжущихся къ слушанію дѣла повѣстками. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшіяся въ Ушицкомъ Мировомъ Съѣздѣ 27-го августа и 27 октября 1872 г. рѣшенія, за нарушеніемъ въ первомъ 772, а во второмъ 61 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Каменецъ-Подольскихъ Мировыхъ Судей.

1192.—1873 года октября 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Эреджена Аметъ-Оглу объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Чиновникъ Гузь обратился къ Симферопольскому Мировому Судьѣ съ просьбой о взысканіи съ Эреджена-Аметъ-Оглу 400 рубл. по распискѣ, написанной въ г. Евпаторіи, 19 августа 1869 года, на бланкѣ для заемныхъ писемъ, въ займѣ у Гузя 400 руб. на восемь мѣсяцевъ; расписка эта, за неграмотностью Эреджена Аметъ-Оглу, подписана священникомъ Павломъ Сѣкиринскимъ при трехъ подписавшихся на ней свидѣтеляхъ: коллежскомъ секретарѣ Ксенофонтѣ Николаенкѣ, мѣщанинѣ Лазарѣ Адамовѣ и коллежскомъ регистраторѣ Степанѣ Николаенкѣ; подпись рукоприкладчика за неграмотнаго Эреджена-Аметъ-Оглу удостовѣрена 20 августа 1869 г. евпаторійскимъ городскимъ приставомъ Васильевымъ. Отвѣтчикъ на разбирательствѣ у Мирового Судьи отозвался, что онъ расписки Гузю не выдавалъ, никого расписываться за себя не уполномочивалъ и должнымъ Гузю ни копейки не состоитъ. Признавая въ этомъ объясненіи Эреджена-Аметъ-Оглу споръ о подложности предъявленной Гуземъ расписки, Мировой Судья, согласно 110 ст. Уст. Гр. Суд., передалъ дѣло чрезъ Прокурора въ Симферопольскій Окружный Судъ, который, принимая въ соображеніе, что, на основ. 110 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдѣнію Окружнаго Суда въ порядкѣ, установленномъ ст. 555—565 того же Устава, подлежатъ только такія дѣла, по коимъ заявленъ споръ о подлогѣ документовъ въ смыслѣ поддѣлки подписей на оныхъ; что въ настоящемъ дѣлѣ мѣщаниномъ Эреджеромъ Аметовымъ заявлено у Мирового Судьи не о поддѣлкѣ подписи его на распискѣ, но о подписаніи этой расписки отъ его имени, безъ вѣдома и согласія его, что составляетъ преступленіе, подходящее подъ понятіе обмана и мошенничества, и что порядокъ направленія тѣхъ изъ гражданскихъ дѣлъ, изъ обстоятельствъ коихъ при производствѣ ихъ открываются противозаконныя дѣйствія, требующія уголовнаго преслѣдованія, указанъ въ 8 стат. Устава Гражданск. Судопр., Окружный Судъ призналъ настоящее дѣло неправильно направленнымъ по 110 статьѣ Устава Гражданск. Судопроизв. и неподлежащимъ его разсмотрѣнію, почему и возвратилъ оное чрезъ Прокурора Мировому Судьѣ. Съ своей стороны, находя, что преступленіе, предусмотрѣнное въ 1666 стат. Улож. о наказан., не подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій за силою 181 ст. Устава о наказ., Мировой Судья, руководствуясь 8 стат. Уст. Гр. Судопр., передалъ дѣло въ уголовный судъ чрезъ Прокурора Симферопольскаго Окружнаго Суда, а производство гражданскаго дѣла прекратилъ. Но Окружный Судъ нашелъ, что прежде допроса въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства лицъ, подписавшихъ расписку, а также чиновника полиціи, удостовѣрившаго то, что документъ этотъ подписанъ за неграмотнаго Эреджена-Аметъ-Оглу священникомъ Сѣкиринскимъ, нѣтъ основанія къ признанію этого дѣла подлежащимъ движенію въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, и потому отослалъ дѣло къ Мировому Судьѣ, къ которому и дворянинъ Гузь обратился съ просьбой о допросѣ подписавшаго заемное обязательство за неграмотнаго Эреджена Аметъ Оглу священника Сѣкиринскаго, равно какъ и лицъ, находившихся при дачѣ Эреджеромъ-Аметъ-Оглу заемнаго письма и подписавшихся на немъ въ качествѣ свидѣтелей Ксенофонта и Степана Николаенко, Адамова, и завѣрившаго подпись священника Сѣкиринскаго, пристава Васильева, причемъ указалъ мѣсто жительства ихъ. Сверхъ того, для доказательства дѣйствительности долга ему Эреджеромъ-Аметомъ Оглу 400 руб., сослался на пять человѣкъ жителей села Сакъ, въ томъ числѣ на родного брата Эреджена-Аметъ-Оглу, Байрама-Али Аметъ Оглу, и двоюроднаго его брата, Аметъ-Ареній-Оглу. Спрошенныя по требованію Симферопольскаго Мирового Судьи Евпаторійскими Мировыми Судьями лица показали: становой приставъ Васильевъ—что о существованіи заемнаго письма на 400 руб., выданнаго мѣщаниномъ Эреджеромъ Аметъ-Оглу дворянину Гузю 19 августа 1869 года, равно и о томъ, кому Эреджеръ поручилъ под-

писать за себя то заемное письмо, онъ ничего не знаетъ и личности Эреджена совершенно не помнитъ; что, по многочисленности подобнаго рода дѣлъ, не можетъ припомнить, удостовѣрялъ ли подпись священника Сѣкиринскаго, сдѣланную за неграмотностью Эреджена, если же удостовѣреніе его на заемномъ письмѣ есть, то, вѣроятно, оно было имъ сдѣлано. Коллежскій регистраторъ Степанъ Николаенко и мѣщанинъ Адамовъ—что имъ неизвѣстно, выдавалъ ли Эреджень 19-го августа 1869 г. дворянину Гузю заемное письмо на 400 руб. и просилъ ли кого подписать за него, потому что они Эреджена не видали въ то время, когда заемное письмо было предъявлено имъ священникомъ Сѣкиринскимъ, который завѣрилъ, что Эреджень далъ ему руку. На новомъ разбирательствѣ у Симферопольскаго Мирового Судьи истецъ требовалъ взысканія по предъявленной имъ распискѣ 400 руб. безъ процентовъ и безъ судебныхъ издержекъ, причемъ на вопросъ Эреджена-Аметъ-Оглу, гдѣ выдана расписка, отвѣтилъ, что расписка выдана ему въ изготовленномъ видѣ въ Евпаторіи и тамъ же, при свидѣтеляхъ и отвѣтчикѣ, священникомъ Сѣкиринскимъ подписана и засвидѣтельствована приставомъ. Отвѣтчикъ Эреджень-Аметъ-Оглу возразилъ, что онъ расписки не выдавалъ и священника за себя подписывать не просилъ, вслѣдствіе чего не считаетъ себя обязаннымъ платить Гузю 400 руб. по неизвѣстно кѣмъ выданной ему распискѣ. По разборѣ дѣла Мировой Судья принялъ въ соображеніе, что, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ Гузь, обязанный доказать права свои на взысканіе съ отвѣтчика 400 руб., представилъ документъ, совершонный съ участіемъ полицейской власти и признаваемый по закону (ст. 882 и 919 X Т. ч. I) дѣйствительнымъ и что, въ силу той же 81 ст. Уст. Гр. Судопр., отвѣтчикъ Эреджень-Аметъ Оглу, признающій выдачу того документа, обязанъ доказать свои возраженія; а такъ какъ изслѣдованіе событія, составляющаго предметъ спора, т. е. собираніе служащихъ къ подкрѣпленію заявленнаго спора доказательствъ, лежитъ на обязанности стороны, предъявившей таковой, и въ видахъ огражденія состязательнаго начала не должна относиться къ непосредственному праву суда (ст 82), а посему и возраженія отвѣтчика, ограничивающагося только однимъ отрицаніемъ документа, безъ всякой ссылки на доказательства, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія; что хотя къ дѣлу и пріобщены письменныя показанія иногородныхъ свидѣтелей, отобранныя, по заявленію истца, мѣстнымъ Мировымъ Судьей, но какъ таковыя отобраны въ отсутствіи сторонъ и безъ соблюденія предписаннаго 87, 95, 97 и 99 ст. Уст. Гр. Суд. порядка, то посему они не могутъ быть признаны имѣющими силу судебныхъ доказательствъ. На основаніи этихъ соображеній и за силою 81, 82, 105 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., 882 и 919 ст. X Т. ч. 1, Мировой Судья приговорилъ взыскать съ Эреджена-Аметъ Оглу въ удовлетвореніе Гузя 400 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе мѣщанинъ Эреджень-Аметъ-Оглу объяснилъ, что какъ онъ на разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею заявилъ, такъ и теперь заявляетъ, что по роду своихъ занятій онъ никогда не могъ оставаться должнымъ истцу Гузю 400 руб., а по своимъ средствамъ Гузь никогда не могъ давать ему запмообразно такой значительной суммы ни товаромъ, ни деньгами, потому что онъ, Эреджень, занимается покупкою на разныхъ соляныхъ складахъ соли и таковую покупалъ у Гузя обыкновенно малыми количествами и всегда платилъ наличными деньгами, и если оставался должнымъ, то не болѣе 10, 15 или 20 руб. Во всякомъ случаѣ апелляторъ споритъ противъ содержанія расписки и основывается въ этомъ случаѣ на 1-мъ дополненіи къ 3 ст. 2 ч. X Т. Свод. Зак. о судопр. по продолженію 1863 года, а также 106 ст. Уст. Гражд. Судопр., по силѣ которыхъ допускаются споры противъ содержанія расписокъ, если таковыя не совершены и не засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ. Ссылаясь на рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. 11 мая 1867 г. за № 124, апелляторъ просилъ допросить тѣхъ самыхъ лицъ, которыя подписались на распискѣ свидѣтелями, именно коллежскаго секретаря Ксенофонта Николаенка, коллежскаго регистратора Степана Николаенка, евпаторійскаго мѣщанина Лазаря Адамова, а также священника Павла Сѣкиринскаго, объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ выдачу расписки, хотя мѣсто жительства свидѣтелей ему не извѣстно; но какъ Гузь показывалъ, что

расписка выдана въ Евпаторіи, то апелляторъ просилъ свидѣтелей вызывать чрезъ Евпаторійское полицейское управленіе, или же предложить Гузю, чтобы онъ указалъ ихъ мѣсто жительства; затѣмъ, по надлежащей повѣркѣ предъявленнаго Гуземъ домашняго акта, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и его, апеллятора, отъ отвѣтственности освободить. Симферопольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу 106 ст. Уст. Гр. Суд., содержаніе письменныхъ документовъ, засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей; что отвѣтчикъ даже не разъясняетъ въ своей апелляціи, какого рода споръ онъ предъявляетъ относительно содержанія расписки, и что апелляторъ заявляетъ, что ему мѣсто жительства свидѣтелей неизвѣстно, а судъ не собираетъ доказательствъ для тяжущихся сторонъ, и потому, на основаніи 129 статьи Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Мѣщанинъ Эреджепъ-Аметъ-Оглу проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, указывая на неправильное отнесеніе Мировымъ Съѣздомъ представленной Гузем расписки къ числу формально засвидѣтельствованныхъ документовъ и на отказъ въ разъясненіи заявленнаго просителемъ, по 110 ст. Уст. Гр. Суд., спора о подложности означеннаго документа допросомъ лицъ, подписавшихся подъ распискою безъ вѣдома его, Эреджепъ-Аметъ Оглу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что установленный въ статьѣ 110 Уст. Гр. Суд. обрядъ былъ со стороны Мирового Судьи исполненъ и послѣ того, что Окружный Судъ отказался отъ разсмотрѣнія вопроса о подложности расписки, представленной дворяниномъ Гузь, ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не имѣли законнаго основанія вторично отсылать дѣло къ лицу прокурорскаго надзора, тѣмъ болѣе, что споръ Эреджепъ-Аметъ-Оглу заключался въ отрицаніи событія выраженной въ распискѣ сдѣлки и, слѣдовательно, въ отрицаніи самой существенной, по смыслу 1528 ст. Т. X ч. I, принадлежности всякаго правильно составленнаго договора, т.-е. доброй воли и согласія лицъ, названныхъ въ договорѣ, и что при отсутствіи со стороны отвѣтчика указанія лицъ, подозрѣваемыхъ имъ въ составленіи отъ имени его долгового акта, разрѣшеніе спора Эреджепа-Аметъ-Оглу противъ дѣйствительности и обязательности для него этого акта зависѣло отъ суда гражданскаго, а не уголовнаго. Для повѣрки достовѣрности спорнаго документа и разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ его написаніе, обѣ тяжущіеся стороны домогались допроса лицъ, коихъ подписи имѣются на распискѣ. Соображенія, на основаніи которыхъ отказано въ таковомъ ходатайствѣ, нельзя признать законными. Отвергая выдачу расписки Гузю въ 400 руб., Эреджепъ-Аметъ-Оглу приводилъ обстоятельства, въ виду которыхъ онъ и не могъ задолжать Гузю такой значительной по его торговлѣ суммы; затѣмъ къ представленію другихъ доказательствъ въ подтвержденіе факта отрицательнаго законъ, 81 ст. Уст. Гр. Суд., его не обязывалъ. По смыслу 707, 708 и послѣдующихъ статей Т. X. ч. I, подъ актами, установленнымъ порядкомъ совершонными, разумѣются акты, явленные въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ или записанные въ нотаріальныя книги. Расписка же, представленная къ дѣлу дворяниномъ Гузь, составлена домашнимъ порядкомъ и Мировымъ Съѣздомъ неправильно признана актомъ формальнымъ, потому что имѣющееся на ней полицейское удостовѣреніе подлинности рукоприкладства священника Сѣкиринскаго замѣняло, по силѣ 882 и 921 ст. Т. X ч. I, подпись самого заимодавца, но не измѣняла явки этого документа въ нотаріальномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, содержаніе долговой расписки, составляющей предметъ настоящаго дѣла, какъ акта домашняго, могло по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1867 года №№ 122 и 124; 1868 г. №№ 890 и 860; 1869 г. №№ 618, 534, 300, 558, 764, 1044, 1184; 1870 г. №№ 189, 457, 1183 и 1622) быть провѣрено свидѣтельскими показаніями. Но истецъ Гузь и отвѣтчикъ Эреджепъ Аметъ-Оглу ссылались на свидѣтелей для разъясненія вопроса о томъ, съ вѣдома и согласія ли отвѣтчика составлена отъ его имени и по его ли просьбѣ постороннимъ лицомъ подписанная долговая расписка на имя истца; обстоятельства же, предшествовавшія выдачѣ акта, даже и формальнаго, могутъ, по смыслу рѣш. Гражд. Кас. Деп. Прав. Сената 1870 г. № 1888, быть доказыва-

емы свидѣтельскими показаніями. Наконецъ, неизвѣстность отвѣтчику мѣстожительства выставленныхъ имъ свидѣтелей не могла служить препятствіемъ къ ихъ вызову и допросу потому, что отвѣтчикъ указалъ на извѣстность адресовъ этихъ лицъ истцу, письменное заявленіе котораго Мировому Судьѣ о мѣстѣ пребыванія лицъ, на коихъ сдѣлана была сторонами общая ссылка, находится при дѣлѣ. По вышеизложеннымъ основаніямъ, находя, что при производствѣ настоящаго дѣла доказательство чрезъ свидѣтелей такого событія, которое не требуетъ письменнаго удостовѣренія, было устранено въ явное нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся въ Симферопольскомъ Мировомъ Съѣздѣ 22 іюня 1872 г. рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Евпаторійскихъ Мировыхъ Судей.

1193.—1873 года октября 3 дня. *По прошенію вдовы титулярнаго совѣтника Маріи Солянниковой объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда, по иску титулярнаго совѣтника Юліана Рамеля объ обязаніи ея къ устройству забора между ихъ дворовыми мѣстами.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница Солянникова въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, обязавшаго ее, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 376 ст. XП Т. Уст. Стр., возвести заборъ, раздѣляющій дворъ ея и Рамеля, на общій ихъ счетъ, возражала, что ст. 376 Т XП Уст. Строит. требуетъ постройки заборовъ на общій смежныхъ владѣльцевъ счетъ лишь въ томъ случаѣ, когда эти заборы раздѣляютъ дворы одного владѣльца отъ другого; черта же или межа, на которой Рамель домогается возведенія забора, раздѣляютъ не дворы его и Солянниковой, а сады и огороды, такъ какъ принадлежащая истцу земля и граничащая съ нею земля отвѣтчицы засажены фруктовыми деревьями и засѣваются разными овощами и не могутъ, слѣдовательно, называться дворами. Между тѣмъ, ст. 375 Т. XП Уст. Строит. предписываетъ сады и огороды обносить заборами только въ столицахъ, а въ другихъ городахъ дозволяется около нихъ дѣлать частоколы, кромѣ главныхъ улицъ. Мировой Съѣздъ оставилъ возраженія эти Солянникова безъ обсужденія и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, который такъ же, какъ и Съѣздъ, не привелъ никакихъ фактическихъ соображеній, которыми оправдывалось бы примѣненіе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 376 Т. XП Уст. Строит. Усматривая въ этомъ прямое нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу въ Витебскомъ Мировомъ Съѣздѣ 22 сентября 1872 г. рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Полоцкаго Мирового Съѣзда.

1194.—1873 года сентября 3 дня. *По прошенію повѣреннаго жены статскаго совѣтника баронессы Натальи Черкасовой, присяжнаго повѣреннаго Игнатія Уманца объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный баронессы Черкасовой, статскій совѣтникъ баронъ Черкасовъ, въ поданномъ Московскому Окружному Суду исковомъ прошеніи, жалуясь на подтопъ луговъ при имѣніи его довѣрительницы, находящемся въ Подольскомъ уѣздѣ въ селѣ Троицкомъ съ деревнями Батаковою и Жуковою, плотиной при мельницѣ владѣльца части земли села Троицкаго купца Александрова и объясняя, что таковой подтопъ луговъ баронессы Черкасовой существуетъ со времени поступленія къ ней имѣнія въ іюлѣ 1861 года по наслѣдству отъ отца и что этимъ подтопомъ были уничтожены межевые признаки границы ея владѣній съ владѣніемъ Александрова, просилъ, на основаніи 442, 684, 685 и 673 ст. Зак. Гр., обязать Александрова уничтожить существующее подтопленіе луговъ баронессы Черкасовой и впредь онаго не

производить, а ему предоставить право отыскивать съ Александрова всѣ убытки, понесенные женой его въ теченіе 9-лѣтняго затопленія ея луговъ, въ порядкѣ исполнительнаго производства. На судебномъ же разбирательствѣ баронъ Черкасовъ просилъ о возбужденіи противъ Александрова преслѣдованія за истребленіе межевыхъ знаковъ. Окружный Судъ призналъ Александрова обязаннымъ держать воду на мельницѣ, согласно купчей крѣпости 9 февраля 1831 года о продажѣ отцомъ баронессы Черкасовой, Левшинымъ, праводателямъ Александрова, купцамъ Прохоровымъ, мельницы на Деснѣ съ землею при селѣ Троицкомъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, дополненное, по ея распоряженію, производствомъ мѣстнаго съ участіемъ свѣдущихъ людей осмотра разливу и высотѣ воды, производимымъ мельницею Александрова сравнительно какъ съ гранями по купчей крѣпости 1831 года, такъ и съ межами полюбовнаго межеванія 1844 года, также допросомъ указанныхъ барономъ Черкасовымъ свидѣтелей относительно сдачи имъ въ 1862 или въ 1863 году затопляемой мельницей Александрова земли, усмотрѣла, что представленными къ дѣлу доказательствами, въ томъ числѣ и свидѣтелями и осмотромъ на мѣстѣ, представляется доказаннымъ, что нѣкоторая низменная часть береговой земли, принадлежащей баронессѣ Черкасовой, дѣйствительно находится подъ водою; но затѣмъ на истицѣ, по точному содержанію 366 ст. Уст. Гр. Суд. и самаго иска, лежала ближайшая обязанность доказать, что причина этому заключается въ неправельномъ держаніи воды на мельницѣ купца Александрова. Между тѣмъ, это обстоятельство осталось недоказаннымъ. Самаго существеннаго даннаго въ этомъ отношеніи не обнаружено и осмотромъ. Въ актѣ осмотра значится, что грани высотѣ выводы на мельницѣ Александрова въ натурѣ нѣтъ. И такимъ образомъ оказывается невозможнымъ опредѣлить въ настоящее время относительную высоту воды сравнительно съ гранями на мельницѣ, какъ законнымъ мѣриломъ для опредѣленія обязательнаго для владѣльца упомянутой мельницы держанія воды на оной въ извѣстной опредѣленной высотѣ, а слѣдовательно, и выяснить съ надлежащей довѣренностью обстоятельство несоблюденія имъ этой обязанности и незаконность держанія воды въ настоящемъ ея уровнѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неправильность, во вредъ или ущербъ истицѣ, баронессѣ Черкасовой, служащихъ, дѣйствій Александрова въ этомъ отношеніи. Затѣмъ и всѣ прочіе доказательства и доводы, какъ немогущіе измѣнить этого главнаго положенія настоящаго дѣла, уже не имѣютъ значенія въ ономъ, въ томъ числѣ и добытыя уже послѣ рѣшенія дѣла Судомъ свидѣтельскія показанія удостовѣряютъ только временное пользованіе баронессы Черкасовой землею изъ подъ разливовъ, которые притомъ могли быть и дѣломъ случая при мелководіи или другихъ подобныхъ обстоятельствахъ и могли бы служить удостовѣреніемъ только, не оспариваемаго, впрочемъ, отвѣтчикомъ, права истицы на эту землю. Остальная часть акта мѣстнаго осмотра, касаясь также только факта нахожденія незначительнаго количества земли истицы въ низменной части оной и межевыхъ признаковъ подъ водою, и вообще высоты воды, также не опровергаютъ обстоятельства недоказанности со стороны истца главнаго, существеннаго въ дѣлѣ факта—неправильности, вопреки своей обязанности, дѣйствій владѣльца мельницы и, такъ сказать, виновности его передъ истицей, вслѣдствіе этой неправильности его дѣйствій, въ невыгодности оныхъ для нея, и тѣмъ болѣе, что самое существо настоящаго иска баронессы Черкасовой заключается въ требованіи объ устраненіи подтопленія ея луговъ (ст. 258, 332, 333, 747 Уст. Гр. Суд.). Замѣчанія же экспертовъ по планамъ также касаются преимущественно владѣнія землей, и притомъ изъ нихъ обнаруживается только самая незначительная разница въ линіяхъ границъ по планамъ и въ натурѣ. При недоказанности же со стороны истицы виновности Александрова передъ нею не можетъ имѣть мѣста и отвѣтственность его ни въ устраненіи разлива пониженіемъ воды на мельницѣ, ни за возможные для нея убытки отъ подтопленія ея луговъ, а тѣмъ болѣе при неопредѣленіи истицей даже приблизительно суммы оныхъ, такъ какъ и вообще исполнительное производство объ убыткахъ, по точному смыслу 896 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда самъ судъ не найдетъ возможнымъ опредѣлить дѣйствительной цыфры оныхъ,

а не когда и самъ истецъ ея вовсе не опредѣляетъ. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и отказала въ искѣ баронессѣ Черкасовой, причемъ признала невозможнымъ удовлетворить сдѣланное не въ порядкѣ 301 и 303 ст. Уст. Гр. Суд. заявленіе барона Черкасова о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ Александрова. Повѣренный баронессы Черкасовой, присяжный повѣренный Уманецъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 442, 423, 424, 425 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., ст. 813 Т. X ч. 3 Зак. Межев., 285, 332, 333, 339, 343, 366, 411, 706 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію 301 и 303 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, сообразивъ прошеніе присяжнаго повѣреннаго Уманца съ обжалованнымъ имъ рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ остановился на двухъ существенныхъ его указаніяхъ относительно нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 442 ст. ч. I Т. X Зак. Гражд. По смыслу 366 ст. Устава Гр. Судопр., изъясненному въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 1266 и 1870 года № 1212, истецъ обязанъ доказать то событіе, которое полагаетъ въ основаніе своего иска, но при этомъ судъ не имѣетъ права требовать отъ тяжущагося такихъ доказательствъ, которыя закономъ не предустановлены или представленіе которыхъ невозможно. Въ данномъ случаѣ Судебная Палата установила, что подтопъ принадлежащей баронессѣ Черкасовой при селѣ Троицкомъ земли водою мельницы купца Александрова существуетъ; что граней высотѣ воды на мельницѣ Александрова въ натурѣ нѣтъ и что потому опредѣлить относительную высоту воды сравнительно съ гранями на мельницѣ, какъ законнымъ мѣриломъ обязательнаго для владѣльца мельницы держанія воды, оказывается невозможнымъ. Но за всѣмъ тѣмъ Палата обвинила отвѣтчицу баронессу Черкасову въ непредставленіи доказательствъ того, что причина подтопа земли заключается въ неправильномъ держаніи воды на мельницѣ купца Александрова. Такимъ образомъ, Палата потребовала отъ истицы доказательства, представленіе котораго сама признала невозможнымъ, и это требованіе оказывается тѣмъ болѣе неправильнымъ, что содержаніе граней на мельницѣ зависѣло отъ ея владѣльца, а не отъ баронессы Черкасовой. По силѣ 442 ст. X Т. ч. I Зак. Гражд., владѣлецъ земель и покосовъ, вверху лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ не подтоплялъ его луговъ и пашенъ. Судебная Палата установила, что затопляемыя водою мельницы Александрова луга принадлежатъ баронессѣ Черкасовой, и за всѣмъ тѣмъ признала, что истица не имѣетъ права требовать отъ Александрова держанія мельничной воды на такой высотѣ, чтобы она не затопляла ея земель. Въ виду столь явнаго нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 442 чт. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, состоявшееся 27 октября 1872 года, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

1195.—1873 года октября 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Давида Тагера объ отмѣнѣ рѣшенія Ржицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фридо; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Мѣщанинъ Давидъ Тагеръ просилъ Мирового Судью 2 участка Люцинскаго уѣзда о взысканіи съ мѣщанина Александра Куликовскаго 50 руб., не уплаченныхъ имъ по распискѣ, выданной одноодворцу Островскому, а симъ послѣднимъ переданной въ его, Тагера, собственность. Въ доказательство такового иска Тагеръ представилъ подлинную расписку Куликовскаго, изъ которой видно, что полученные имъ отъ Островскаго 50 руб. онъ обязался уплатить по востребованію; на оборотѣ же означенной расписки имѣется слѣдующая надпись: „1872 года февраля 15 дня расписку переказываю рѣжицкому мѣщанину Давиду Мовшеву Тагеру, Иванъ Островскій". На засѣданіе Мирового Судьи отвѣтчикъ Куликовскій, не отвергая подлинности расписки, представленной противу него ко взысканію, заявилъ, что онъ

уплатилъ по оной сполна всѣ деньги Островскому, и въ подтвержденіе сего заявленія представилъ платежную расписку Островскаго отъ 18 марта 1872 г. Вслѣдствіе сего обѣ стороны просили Мирового Судью о привлеченіи къ дѣлу сему мѣщанина Островскаго; когда же сей послѣдній былъ вызванъ Мировымъ Судьею, то онъ заявилъ, что платежная расписка, представленная Куликовскимъ, относится именно къ тому обязательству, которое представлено Тагеромъ ко взысканію, и что онъ, Островскій, призналъ себя въ правѣ принимать отъ Куликовскаго платежъ, потому что долговой документъ, по которому Тагеръ предъявилъ искъ, былъ переданъ ему только для взысканія по оному съ Куликовскаго денегъ. Противу сего Тагеръ объяснилъ, что Куликовскій зналъ о передачѣ расписки въ его пользу, ибо онъ, Тагеръ, предъявилъ по оной искъ въ полицейскомъ управленіи въ февралѣ 1872 г., и послѣ сего уже послѣдовала уплата по оной долга Островскому. На это Куликовскій заявилъ, что онъ зналъ о томъ, что расписка представлена противу него ко взысканію въ полицію, но въ чью пользу производится таковое взысканіе, ему было неизвѣстно, а потому, явясь къ Островскому, онъ и уплатилъ ему долгъ и получилъ отъ него въ томъ расписку. Мировой Судья 2 участка Люцинскаго уѣзда, разсмотрѣвъ вышеизложенное и сообразивъ исковое требованіе съ 2050 ст. X Т. ч. I и съ ст. 653—661 Уст. Гр. Судопроизв., опредѣлилъ: въ искѣ Тагера съ Куликовскаго отказать, предоставивъ ему обратиться къ Островскому. На означенное рѣшеніе Тагеръ обратился въ Рѣжицкій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой, указывая на ст. 2058 X Т. I ч., просилъ въ отмѣну постановленія Мирового Судьи присудить въ пользу его взысканіе 50 руб. по распискѣ съ Куликовскаго, предоставивъ ему съ искомъ о понесенныхъ имъ убыткахъ обратиться къ Островскому. Мировой Съѣздъ Рѣжицкаго мирового округа, разсмотрѣвъ все изложенное, съ своей стороны нашелъ, что ст. 653—661 Уст. Гр. Суд. указываютъ на возможность того, что въ спорѣ между двумя лицами можетъ явиться отвѣтственнымъ третье лицо, привлеченное къ дѣлу. Въ данномъ случаѣ привлеченіе къ дѣлу Островскаго послѣдовало установленнымъ въ законѣ порядкомъ, и если послѣ такового привлеченія выяснились обстоятельства, въ силу которыхъ отвѣтственность, по требованію Тагера, должна относиться къ Островскому, то Куликовскій не можетъ уже являться отвѣтственнымъ лицомъ въ томъ же дѣлѣ. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что Тагеръ въ апелляціонной жалобѣ другихъ возраженій противу правильности рѣшенія Мирового Судьи не привелъ, Рѣжицкій Мировой Съѣздъ 2 октября 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, апелляціонную жалобу Тагера оставить безъ уваженія, взыскавъ съ него за веденіе дѣла 10 руб. Въ кассаціонной противу означеннаго рѣшенія жалобѣ Тагеръ, указывая на неправильное толкованіе Рѣжицкимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 2044, 2050, 2052 и 2058 Т. X ч. I и ст. 653—661 Уст. Гр. Суд., на нарушеніе ст. Уст. Гр. Суд. невозбужденіемъ противу Островскаго и Куликовскаго уголовнаго преслѣдованія и на нарушеніе ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд. взысканіемъ съ него по иску въ 50 руб. судебныхъ издержекъ 10 руб., проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія и о передачѣ дѣла въ другой Съѣздъ на разрѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ соображенія ст. 921, 2045, 2058 и 2063 съ ст. 2050 и 2068 ч. I Т. X оказывается, что обстоятельство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы. Вмѣстѣ съ симъ должникъ получаетъ отъ заимодавца актъ займа (ст. 2050). Въ полученіи платежа или уплаты должна быть учинена на заемномъ обязательствѣ надпись рукою заимодавца или взыскателя (ст. 2052). Хотя вмѣсто платежной надписи дозволяется брать въ уплатѣ или платежъ долга ясную платежную расписку (ст. 2054), но если засимъ самый актъ займа окажется переданнымъ до учиненія по оному платежъ третьему лицу по надписи, то, независимо отъ вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности сей послѣдней (стат. 2058 и 2050), должникъ, не обезпечившій себя истребованіемъ обратно самаго акта займа (2050), не можетъ быть освобожденъ отъ платежа по заемному обязательству, представленному противу него ко взысканію, если по

обстоятельствамъ дѣла не будетъ установлено, что о передачѣ заемнаго обязательства въ руки другого лица и о предъявленіи онаго симъ послѣднимъ ко взысканію ему не могло быть извѣстно. Примѣняя эти соображенія къ разрѣшенію настоящаго дѣла, изъ производства по иску мѣщанина Тагера оказывается, что домашнее заемное обязательство Куликовскаго, на основаніи указанныхъ выше сего статей, которыми для передачи домашнихъ обязательствъ никакой особой формальности не установлено (рѣш. 1869 года №№ 458 и 526), поступило по передаточной надписи Островскаго въ собственность Тагера. Заявленіе первоначальнаго кредитора о томъ, что обязательство Куликовскаго было передано Тагеру для взысканія по оному денегъ не въ личную его пользу, а въ пользу заимодавца Островскаго, не принято Съѣздомъ въ соображеніе и не признано подтвердившимся по смыслу надписи на домашнемъ долговомъ актѣ; равнымъ образомъ изъ рѣшенія не усматривается, чтобы Съѣздомъ было придано какое либо значеніе заявленію Куликовскаго о томъ, что ему не было извѣстно о передачѣ обязательства въ пользу Тагера и о предъявленіи онаго ко взысканію симъ послѣднимъ въ полицію. При такомъ положеніи дѣла Куликовскій, имѣя въ виду существованіе выданнаго имъ обязательства и представленіе онаго ко взысканію, не обезпечивъ себя истребованіемъ обратно самаго акта займа отъ того лица, которымъ таковой былъ представленъ ко взысканію, ни представленіемъ долговой суммы въ полицію, въ которую Тагеръ обратился съ искомъ (2055 ст.) не могъ быть признанъ безусловно свободнымъ отъ отвѣтственности по иску лица, въ рукахъ котораго то обязательство находится, только потому, что Островскій привлеченъ къ дѣлу сему какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ, и не отвергалъ подлинности платежной расписки, выданной имъ Куликовскому. Одно привлеченіе Островскаго къ настоящему дѣлу въ качествѣ третьяго лица, по взаимному на то согласію тяжущихся не давало еще Съѣзду права освобождать должника во вредъ взыскателю объ обязанности удовлетворенія по долговому акту, имъ не отвергаемому, указаніе же въ рѣшеніи Мирового Съѣзда въ подтвержденіе отказа Тагеру въ искѣ на ст. 653—661 Уст. Гражд. Суд. не имѣетъ въ данномъ случаѣ правильнаго основанія еще потому, что требуемыхъ означенными статьями формальностей, установленныхъ для привлеченія къ дѣлу третьяго лица, истцомъ или отвѣтчикомъ, исполнено не было (стат. 656 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Рѣжицкаго Мирового Съѣзда при тѣхъ данныхъ, которыя установлены означеннымъ рѣшеніемъ, неправильное толкованіе приведенныхъ выше сего ст. X Т. ч. I, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Рѣжицкаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію ст. 2050 и 2058 Т. X ч. I, отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Тагера въ Динабургскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1196.—1873 года октября 3 дня. *По прошенію крестьянина Григорія Бубнова объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Ивана Пономарева, губернскій секретарь Перовъ, 20-го мая 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Коломенскаго мирового округа съ словеснымъ заявленіемъ, къ которомъ ходатайствовалъ о высылкѣ изъ принадлежащаго Пономареву дома крестьянина Григорья Наумова Бубнова. Когда по сему заявленію разбирательство было назначено на 9 іюня, то означеннаго числа, явясь въ засѣданіе, отвѣтчикъ Бубновъ подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ изложилъ, что въ ноябрѣ 1871 года онъ нанялъ у арендатора дома Пономарева, крестьянина Кислова, квартиру въ томъ домѣ на 4 года и заключилъ о томъ съ Кисловымъ письменный договоръ. Поэтому, прося о привлеченіи къ дѣлу сему Кислова въ качествѣ 3-го лица, Бубновъ заявилъ, кромѣ того, лично отводъ о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ на основаніи ст. 31 Уст. Гражданск. Судопр. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бубновъ представилъ условіе, заключенное имъ 3 го декабря 1871 года съ крестьяниномъ Кисловымъ, о наймѣ у

него въ арендуемомъ имъ въ домѣ Пономарева съ 1 января 1872 по 1 января 1875 года квартиры съ платою по 120 рублей въ годъ. Условіе это писано на простой бумагѣ и подписано однимъ Кисловымъ. Мировой Судья въ засѣданіи отъ 9 іюня нашелъ отводъ, предъявленный Бубновымъ, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., незаслуживающимъ уваженія, потому что представленное отвѣтчикомъ условіе не есть формальный актъ, о которомъ говорится въ ст. 31 Устава Гражданскаго Судопр., тѣмъ болѣе, что онъ подписанъ только одною стороною, а потому постановилъ: отводъ Бубнова оставить безъ уваженія, а разборъ дѣла отложить на 19 іюня и къ означенному числу вызвать Кислова. Означенное постановленіе, кромѣ Судьи, подписано повѣреннымъ Пономарева, Перовымъ, и отвѣтчикомъ Бубновымъ. Затѣмъ 19 го іюня, какъ видно изъ производства Мирового Судьи, Бубновъ не явился, а Перовъ, прибывшій въ засѣданіе Судьи, просилъ постановить заочное рѣшеніе. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, разобравъ дѣло по словесному иску Перова, постановилъ означеннаго числа, на основаніи 145 и 146 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязать Бубнова въ теченіе 15 дней со дня полученія копіи съ рѣшенія очистить квартиру у Пономарева. Копія съ сего рѣшенія послана отвѣтчику 21-го іюня. На означенное рѣшеніе крестьянинъ Бубновъ 19 го іюня 1872 года обратился въ Коломенскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой возбудилъ вновь отводъ о подсудности настоящаго дѣла Мировому Судьѣ, на основаніи стат. 31 и 458 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Засимъ Бубновъ указалъ на то, что Судья постановилъ рѣшеніе вовсе не о томъ, что просилъ Пономаревъ, ибо этотъ послѣдній требовалъ высылки его, Бубнова, изъ дома Пономарева, а Судья опредѣлилъ выслать его изъ занимаемой имъ подъ трактиръ квартиры. Повѣстки о вызовѣ на засѣданіе Судьи, въ которомъ дѣло рѣшено по существу, онъ не получалъ; крестьянинъ же Кисловъ, котораго онъ, Бубновъ, привлекалъ къ дѣлу въ качествѣ 3-го лица, также не вызванъ, а, наконецъ, постановивъ рѣшеніе по существу, подлежащее обжалованію, Мировой Судья, въ противность 131 и 138 ст. Уст. Гр. Суд., безъ просьбы о томъ повѣреннаго Пономарева, постановилъ о предварительномъ приведеніи того рѣшенія въ исполненіе. Въ засѣданіе Мирового Съѣзда отъ 12 августа явились обѣ тяжущіяся стороны. По прочтеніи рѣшенія Судьи и жалобы Бубнова и словесныхъ объясненій тяжущихся, Мировой Съѣздъ выслушалъ заключеніе Товарища Прокурора по вопросу о подсудности, затѣмъ вновь предложено было сторонамъ объясниться по существу; по выслушаніи же объясненій какъ Перова, такъ и Бубнова и неизъявленіи сторонами согласія на предложеніе предсѣдателя окончить дѣло миромъ, Съѣздъ, приступая къ обсужденію обстоятельствъ дѣла, нашелъ отводъ о подсудности, заявленный Перовымъ, незаслуживающимъ уваженія по основаніямъ, изложеннымъ въ первомъ постановленіи Мирового Судьи. Что касается прочихъ заявленій Бубнова, то изъ нихъ Мировой Съѣздъ призналъ основательнымъ только заявленіе о предварительномъ исполненіи рѣшенія Судьи, подлежавшаго обжалованію, а потому постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить въ отношеніи очищенія квартиры Бубнова въ домѣ Пономарева, жалобу же Бубнова на Мирового Судью по предмету о предварительномъ исполненіи рѣшенія разсмотрѣть въ будущемъ распорядительномъ засѣданіи. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе крестьянинъ Бубновъ повторяетъ всѣ прежнія заявленія, изложенныя имъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, и, кромѣ того, присовокупляетъ, что Съѣздъ вовсе не вошелъ въ обсужденіе того, что искъ Пономарева вовсе не долженъ относиться къ нему, а долженъ быть обращенъ къ арендатору дома, Кислову. Оставляя это обстоятельство безъ обсужденія, Съѣздъ нарушилъ стат. 80 и 773 Уст. Гражд. Суд. Самый искъ Пономарева основанъ лишь на одномъ голословномъ заявленіи его повѣреннаго и ничѣмъ не доказанъ. Независимо отъ сего, въ нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Судопр., заключеніе Товарища Прокурора по дѣлу сему выслушано въ Съѣздѣ прежде состязанія сторонъ, а въ нарушеніе ст. 177 Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель суда не склонялъ тяжущихся къ примиренію. Вслѣдствіе сего крестьянинъ Бубновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда по иску Пономарева отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго въ предѣлахъ кассаціонной жалобы крестьянина Буонова и не касаясь той части рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда, которою дѣйствія Мирового Судьи по вопросу о предварительномъ исполненіи рѣшенія его переданы на обсужденіе въ распорядительномъ засѣданіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Бубнова о неподсудности дѣла по иску Пономарева мировымъ судебнымъ установленіямъ правильно оставлено Съѣздомъ безъ уваженія, въ виду 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., по изложеннымъ въ рѣшеніи Съѣзда основаніямъ. Равнымъ образомъ жалоба Бубнова на порядокъ производства дѣла сего въ Мировомъ Съѣздѣ представляется неосновательною, ибо, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора по вопросу о подсудности до объясненія сторонъ по существу, Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно, такъ какъ только вопросъ о подсудности подлежалъ разрѣшенію при участіи лица прокурорскаго надзора, для разрѣшенія же существа иска Пономарева заключенія Товарища Прокурора не требовалось; что же касается нарушенія, будто, Предсѣдателемъ Мирового Съѣзда ст. 177 Уст. Гр. Суд. непредложеніемъ сторонамъ примиренія, то жалоба Бубнова по сему предмету представляется несогласною съ протоколомъ Мирового Съѣзда, въ которомъ положительно означено, что требованіе 177 ст. было исполнено. Но, обращаясь засимъ къ той части жалобы Бубнова, въ которой онъ заявляетъ, что искъ Пономарева вовсе къ нему не относится, и заявляетъ, что, несмотря на требованіе его, арендаторъ дома Пономарева, Кисловъ, не привлеченъ ни Судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ къ дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ обстоятельствъ дѣла, бывшаго въ разсмотрѣніи мировыхъ судебныхъ установленій Коломенскаго мирового округа, усматривается, что повѣренный купца Пономарева, Перовъ, заявилъ у Мирового Судьи словесное требованіе о высылкѣ Бубнова изъ принадлежащаго его довѣрителю дома. Противу сего иска Бубновъ въ первомъ же засѣданіи заявилъ, что онъ нанимаетъ въ домѣ Пономарева помѣщеніе не отъ домовладѣльца, а отъ арендатора дома, Кислова, и въ подтвержденіе сего заявленія представилъ домашнее условіе, заключенное имъ съ Кисловымъ, котораго онъ вслѣдствіе сего и просилъ привлечь къ дѣлу въ качествѣ 3-го лица. Хотя вслѣдствіе сего заявленія засѣданіе по дѣлу и было отложено Мировымъ Судьею на 19 іюня для вызова на означенное число Кислова и о томъ тогда же объявлено Перову и Бубнову съ подпискою на протоколѣ Мирового Судьи, но вызывался ли Кисловъ на 19 число или нѣтъ, изъ дѣла не усматривается, ибо ни повѣстки, ни отмѣтки о семъ въ производствѣ Мирового Судьи не оказывается. Засимъ 19 числа, приступая къ разбору дѣла, Мировой Судья, имѣя въ виду одно словесное заявленіе Перова о высылкѣ Бубнова изъ дома Пономарева безъ объясненія какихъ-либо основаній къ таковому требованію, несмотря на представленное къ дѣлу домашнее условіе Бубнова съ Кисловымъ, не вошелъ вовсе въ обсужденіе вопроса о томъ, къ кому именно въ виду сего условія, независимо отъ явки или неявки Кислова, долженъ относиться искъ Перова, и, не изложивъ въ рѣшеніи отъ 19 іюня никакихъ соображеній, на основаніи которыхъ искъ Перова признанъ не только относящимся къ Бубнову, но и признанъ подлежащимъ удовлетворенію, постановилъ рѣшеніе, коимъ обязалъ Бубнова очистить домъ Пономарева въ теченіе 15 дней со дня полученія копіи съ рѣшенія. Таковое рѣшеніе Судьи по существу признано правильнымъ и Мировымъ Съѣздомъ, несмотря на то, что въ апелляціонномъ производствѣ Бубновъ вновь указалъ на то, что Кисловъ собственно долженъ быть признанъ отвѣтчикомъ по иску Перова, а Мировой Съѣздъ, признавая постановленіе Мирового Судьи о высылкѣ Бубнова изъ дома Пономарева правильнымъ, при этомъ не вошелъ также въ обсужденіе какъ основаній Перова къ иску объ очисткѣ дома Пономарева, такъ равно и того, кто именно въ виду представленнаго Бубновымъ къ дѣлу документа, не опровергнутаго повѣреннымъ Пономарева, Перовымъ, и въ виду заявленія отвѣтчика о привлеченіи къ дѣлу Кислова долженъ быть признанъ отвѣтчикомъ по иску Пономарева. Въ такомъ постановленіи Съѣзда, а равно въ тѣхъ соображеніяхъ, до которыхъ Съѣздъ призналъ, что Кисловъ былъ при-

влеченъ отвѣтчикомъ къ дѣлу и былъ вызываемъ Судьею на 19 іюня 1872 г., но въ засѣданіе не явился, заключается во всякомъ случаѣ нарушеніе ст. 129 и 653—661 Уст. Гр. Суд., а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по дѣлу сему состоявшееся, по нарушенію указанныхъ въ ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Бубнова въ Бронницкій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1197.—1873 г. октября 3 дня. *По прошенію крестьянина Поликарпа Свѣжинцева объ отмѣнѣ рѣшенія Ливенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фридс; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Петра Евдокимова Селина обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Ливенскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что въ 1869 г. онъ, Селинъ, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Поликарпомъ Свѣжинцевымъ нанялъ у ливенскаго помѣщика Еропкина 70 десятинъ распашной земли, по 8 руб. за десятину, и кромѣ того, сѣнокосъ за 50 руб. Между тѣмъ, изъ 610 руб. арендной платы, причитающейся за означенную землю, Свѣжинцевъ заплатилъ только половину задатка въ 50 руб., т.-е. 25 руб., а остальныя деньги уплатилъ истецъ, такимъ образомъ внесшій и за Свѣжинцева 280 руб. Кромѣ того, на нанятой землѣ Селинъ вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Свѣжинцевымъ сѣялъ пшеницу, которой собрано 92 копны, но Свѣжинцевъ всю ту пшеницу свезъ къ себѣ; а такъ какъ таковой было на 184 руб., то повѣренный Селина просилъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу его довѣрителя 464 руб. и судебныя издержки. Въ подтвержденіе правильности означеннаго иска повѣренный Селина сослался на свидѣтелей: арендатора Кирилова, сельскаго старосту Ермолова и крестьянина Плотникова. Въ засѣданіи 8 декабря 1871 г. Мировой Судья, допросивъ въ присутствіи обѣихъ тяжущихся сторонъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ представленныя повѣреннымъ Селина расписки старосты помѣщика Еропкина, Григорія Романова, отъ 19 февраля и 4 іюня 1869 года о полученіи отъ Селина по первой за землю 350 рубл., а по второй 210 руб., опредѣлилъ: взыскать съ государственнаго крестьянина Поликарпа Свѣжинцева въ пользу государственнаго крестьянина Петра Селина 464 руб. и 15 руб. судебныхъ издержекъ. На означенное рѣшеніе Свѣжинцевъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Ливенскій Мировой Съѣздъ и объяснилъ, что землю у Еропкина на одинъ озимовый посѣвъ 1869 г., въ количествѣ 70 десятинъ, по 8 р. за десятину, и сѣнокосъ цѣною въ 50 руб. дѣйствительно онъ, Свѣжинцевъ, снималъ вмѣстѣ съ Селинымъ и уплатилъ по означенному условію Еропкину въ задатокъ 50 руб., а старостѣ его, Григорію Романову Новикову, 350 руб., остальные затѣмъ 210 руб. дѣйствительно уплачены Селинымъ, какъ о томъ и записано въ конторской книгѣ Еропкина. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ и ссылаясь съ своей стороны на показанія помѣщика Еропкина, старосты Григорья Новикова, крестьянъ: Илью Андреева и Николая Иванова Анисимовыхъ, Анисима Кораблева, Кирилла Новикова, Свѣжинцевъ просилъ допросить товарища его, Петра Евдокимова Селина—по какому случаю имѣются у него двѣ расписки объ уплатѣ, будто, имъ 350 и 210 р., тогда какъ первая сумма взнесена имъ, Свѣжинцевымъ, за ложно написанную расписку, поступить съ виновнымъ по закону, а его отъ неправильно возложеннаго на него взысканія освободить, обязавъ Селина учинить съ нимъ расчетъ по арендѣ. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда Свѣжинцевъ въ подтвержденіе правильности своей жалобы представилъ: 1) записку, никѣмъ не подписанную, въ которой сказано: въ 1868 г. отдано мною было на островѣ 70 десятинъ земли подъ паръ и луга цѣною—паровая десятина по 8 р., а луга за 50 р.; по справкѣ въ конторской книгѣ 1869 г. оказалось, что плата была произведена въ октябрѣ 1868 года, въ задатокъ получено отъ Поликарпа Ѳеодорова Свѣжинцева пятьдесятъ рублей, въ февралѣ 1869 г. отъ него же, Свѣжинцева, 350 руб., а остальные 210 руб. отъ Петра Евдокимова Селина; 2) книгу

экономіи помѣщика Еропкина съ 1866 по 1869 г., въ которой подъ 1 февралемъ 1869 г. записана слѣдующая статья: получено съ Поликарпа Ѳеодорова Свѣжинцева за землю и островскіе луга 350 руб., а подъ 1-мъ числомъ мая записано: получено за землю Свѣжинцева 210 руб. По отказѣ сторонъ отъ допроса помѣщика Еропкина, Мировой Съѣздъ допросилъ остальныхъ исчисленныхъ въ апелляціонной жалобѣ Свѣжинцева свидѣтелей и передопросилъ допрошенныхъ Мировымъ Судьею лицъ какъ объ обстоятельствахъ, относящихся къ уплатѣ Свѣжинцевымъ и Селинымъ задаточныхъ и арендныхъ денегъ, такъ равно и относительно своза пшеницы съ арендуемой у Еропкина земли. Затѣмъ, выслушавъ всѣ означенныя показанія и объясненія сторонъ, Мировой Съѣздъ, сообразивъ всѣ бывшіе въ виду онаго документы и показанія тяжущихся сторонъ, на основаніи наложенныхъ въ рѣшеніи отъ 23 мая 1872 г. доводовъ и руководствуясь ст. 81, 102, 105, 112, 133 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 919, 920 и 922 Т. X ч. I, пришелъ къ заключенію, что Селинъ переплатилъ за Свѣжинцева арендныхъ денегъ 180 руб. и что за свезенную отвѣтчикомъ пшеницу истцу слѣдуетъ уплатить 138 р., а посему опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка отмѣнить, взыскать съ Поликарпа Свѣжинцева въ пользу крестьянина Петра Селина 318 р. и 15 р. судебныхъ издержекъ, а вознагражденіе свидѣтелей, по 1 руб. съ каждаго, возложить на Селина. На означенное рѣшеніе отвѣтчикъ Поликарпъ Свѣжинцевъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой объясняетъ, что Селинъ состоялъ съ нимъ товарищемъ по найму земли у г. Еропкина. По закону (ст. 2132 Т. X ч. I), товарищество образуется посредствомъ договора, совершеннаго по правиламъ, преподаннымъ въ законѣ, которыми опредѣляются взаимныя права, обязанности и отношенія товарищей, и только на основаніи подобнаго договора судъ могъ разобрать возникшій между нимъ и Селинымъ споръ. Но Съѣздъ для разрѣшенія настоящаго дѣла обратился къ свидѣтельскимъ показаніямъ, а посему, усматривая въ таковомъ дѣйствіи нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., Свѣжинцевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ливенскаго Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существованіе между Селинымъ и Свѣжинцевымъ товарищества по найму у помѣщика Еропкина земли, на одинаковыхъ для обоихъ товарищей правахъ, не нуждалось въ данномъ случаѣ въ подтвержденіи письменнымъ доказательствомъ, такъ какъ оно сознано вполнѣ обѣими тяжущимися сторонами. Затѣмъ въ подтвержденіе порядка исполненія обѣими договорившимися сторонами товарищескихъ обязанностей и размѣра произведеннаго каждою изъ нихъ исполненія, какъ истецъ, такъ равно и отвѣтчикъ сослались на представленные каждымъ письменные документы и на показанія свидѣтелей, а, между прочимъ, отвѣтчикъ Свѣжинцевъ, не возразивъ въ жалобѣ, принесенной Съѣзду на рѣшеніе Мирового Судьи, противу допроса Судьею выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, съ своей стороны просилъ Мировой Съѣздъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, которые всѣ, за исключеніемъ одного, освобожденнаго сторонами отъ допроса лица, были допрошены въ засѣданіи Мирового Съѣзда; на основаніи же показаній, данныхъ свидѣтелями обѣихъ тяжущихся сторонъ, по соображеніи оныхъ съ объясненіями сторонъ и съ представленными къ дѣлу документами, Мировой Съѣздъ Ливенскаго округа и вывелъ заключеніе о правѣ Селина на полученіе съ Свѣжинцева той суммы, которая признана неуплаченною истцу отвѣтчикомъ. При такомъ положеніи дѣла Свѣжинцевъ, всѣ доказательства котораго вполнѣ приняты Съѣздомъ въ соображеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла, не въ правѣ уже въ настоящее время домогаться отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ удовлетворилъ его же ходатайство о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, и заявленіе отвѣтчика о томъ, что искъ Селина, какъ возникшій изъ товарищескихъ отношеній, не подлежалъ, за силою 2132 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію на основаніи свидѣтельскихъ показаній, представляется такимъ возраженіемъ, которое могло быть заявлено въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, но, будучи заявлено въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, оказывается несвоевременнымъ. Вслѣдствіе сего и имѣя, кромѣ того,

въ виду, что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебнаго мѣста не могутъ быть выставлены въ кассаціонной жалобѣ такія дѣйствія суда, которыя предприняты судомъ согласно ходатайству о томъ лица, принесшаго кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ, находя указанный въ жалобѣ Свѣжинцева единственный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лифляндскаго Мирового Съѣзда незаслуживающимъ уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Поликарпа Свѣжинцева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1198.—1873 года октября 3-го дня. *По прошенію вдовы потом. почет. гражд. Ирины и дѣтей ея Панкратія и Ѳеозвы Жильцовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло о взысканіи титулярнымъ совѣтникомъ Клириковымъ съ наслѣдниковъ купца Петра Жильцова, купца Дмитрія, вдовы Ирины и дѣтей ея Ѳеозвы и Панкратія Петровыхъ Жильцовыхъ 2059 руб. 72 коп. по векселю съ процентами съ 18 октября 1869 г. по день платежа. По означенному иску Ярославскій Окружный Судъ 4 апрѣля 1870 года постановилъ: на удовлетвореніе титулярнаго совѣтника Клирикова взыскать съ Дмитрія, Ирины, Ѳеозвы и Панкратія Жильцовыхъ по векселю 2059 руб. 72 коп. съ установленнымъ 663 ст. Т. XI Уст. о векс. процентами съ 18 октября 1869 г. по день платежа и 2% установленные ст. 664 того же Устава, съ капитальной суммы, а также судебныхъ издержекъ 10 руб. 50 коп., въ ходатайствѣ же Клирикова о взысканіи издержекъ за веденіе дѣла отказать, подвергнувъ рѣшеніе предварительному исполненію. На это рѣшеніе титулярный совѣтникъ Клириковъ подалъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, и Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, опредѣлила 7 іюня 1871 г. признать за Клириковымъ право на вознагражденіе за гербовую бумагу и за веденіе дѣла съ Жильцовыми, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., за исключеніемъ изъ суммы, которая имъ можетъ быть доказана въ порядкѣ исполнительнаго производства, того количества, которое причитается на назначенные Окружнымъ Судомъ, по ст. 664 Т. XI, 2%, и въ этомъ отношеніи измѣнить рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда, возложивъ на Жильцовыхъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. Вслѣдствіе сего титулярный совѣтникъ Клириковъ обратился 8 ноября 1871 г. къ Мировому Судьѣ 1 участка гор. Ярославля съ прошеніемъ, въ которомъ, называя отвѣтчиками Ирину, Ѳеозву и Панкратія Жильцовыхъ и ссылаясь на рѣшеніе Палаты, просилъ взыскать съ наслѣдниковъ Жильцовыхъ за двѣ повѣстки Окружнаго Суда 1 руб., за пять листовъ гербовой бумаги 2 руб., за веденіе дѣла по Окружному Суду о 2059 руб. 136 руб. 47 коп. и за апелляціонное производство Палаты о 139 руб.—4 руб. 63 к. Къ сему Клириковъ присовокупилъ, что пошлинъ было представлено въ Палату 1 руб. и гербовой бумаги употреблено 5 листовъ по 2 руб., за повѣстку отъ Окружнаго Суда 50 к., итого 147 рублей 60 коп., за вычетомъ же изъ нихъ присужденныхъ Окружнымъ Судомъ и полученныхъ 2% съ 2059 руб.—41 руб. 18 коп., слѣдуетъ взыскать съ Жильцовыхъ 106 руб. 42 коп., о присужденіи которыхъ и просилъ истецъ. При означенномъ исковомъ прошеніи Клириковъ представилъ выданное ему изъ Окружнаго Суда удостовѣреніе, изъ котораго усматриваются изложенные выше сего обстоятельства дѣла и, кромѣ того, видно, что въ Окружномъ Судѣ по производившемуся въ оном дѣлу Клириковымъ употреблены слѣдующія издержки: гербовой бумаги 5 листовъ на 2 руб., за три повѣстки по 50 коп.—на 1 руб. 50 коп., относительно же пошлинъ при апелляціонной жалобѣ и количества гербовой бумаги, употребленной на эту жалобу, въ Судѣ свѣдѣній нѣтъ. Противу означеннаго искового прошенія отвѣтчики Ирина Иванова, Панкратій и Ѳеозва Петровы Жильцовы объяснили, что во-1) рѣшеніемъ Палаты Клирикову предоставлено право отыскивать издержки въ порядкѣ исполнительнаго производства, т.-е. въ томъ же Окруж-

номъ Судѣ, въ которомъ производилось дѣло по векселю, а, между тѣмъ, Клириковъ обратился съ искомъ своимъ общимъ порядкомъ къ Мировому Судьѣ; 2) рѣшеніемъ Окружнаго Суда и Палаты присуждено взысканіе по векселю и судебныхъ издержекъ съ четырехъ отвѣтчиковъ, т.-е. съ Дмитрія, Ирины, Панкратія и Ѳеозвы Жильцовыхъ, но Клириковъ, не предъявляя настоящаго иска къ Дмитрію Жильцову, взыскиваетъ всю сумму исчисленныхъ имъ издержекъ съ трехъ отвѣтчиковъ. Между тѣмъ, они, Ирина, Панкратій и Ѳеозва, уплатили уже Клирикову больше, чѣмъ на ихъ часть причитается, ибо по рѣшенію Окружнаго Суда, коимъ взысканіе по векселю съ процентами и издержками присуждено съ 4 отвѣтчиковъ, они одни уплатили Клирикову 2240 р. 12 коп., въ подтвержденіе чего и представили выданную имъ 2 ноября 1870 г. квитанцію судебнаго пристава Ярославскаго Окружнаго Суда, изъ которой видно, что по исполнительному листу Окружнаго Суда отъ 22 августа 1870 г. за № 7167 съ Ирины, Ѳеозвы и Панкратія Жильцовыхъ получено на удовлетвореніе Клирикова 2240 рубл. 12 коп. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Судья 1 участка г. Ярославля 12 января 1872 г. нашелъ, что Клирикову слѣдуетъ вознагражденіе согласно таксѣ, Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г., на основаніи сдѣланнаго Судьею расчета: за ходатайство по дѣлу о 2059 руб. въ первой степени суда 133 руб. 32 коп. съ 2000 руб., а 3 руб. 14 коп —съ 59 руб., за употребленную въ Окружномъ Судѣ гербовую бумагу 5 р. 50 коп., за производство въ Судебной Палатѣ 4 руб. 63 коп., а всего 116 р. 59 коп. Исключивъ изъ сего числа 41 руб. 18 коп., всего подлежитъ взысканію 105 р. 41 коп., а посему, руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 145 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ отвѣтчиковъ 105 руб. 41 коп. На означенное рѣшеніе Ирина, Ѳеозва и Панкратій Жильцовы обратились въ Ярославскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой, указывая на то, что Мировой Судья не разсмотрѣлъ вовсе возраженія ихъ противу искового прошенія Клирикова, и повторяя прежнія заявленія, просили рѣшеніе Судьи отмѣнить, освободивъ ихъ отъ неправильно наложеннаго на нихъ взысканія. Разсмотрѣвъ означенную жалобу и поданное противу оной объясненіе истца Клирикова, Мировой Съѣздъ Ярославскаго мирового округа съ своей стороны нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка правильнымъ, а потому 15 іюля 1872 г. опредѣлилъ: утвердивъ рѣшеніе, апелляціонную жалобу Жильцовыхъ оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной установленнымъ порядкомъ, Ирина, Ѳеозва и Панкратій Жильцовы, излагая обстоятельства бывшаго въ разсмотрѣніи мировыхъ судебныхъ установленій дѣла, объясняютъ, что они признаютъ рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни одно изъ возраженій, представленныхъ ими противу иска Клирикова, не разсмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ, и присовокупляютъ, что Окружнымъ Судомъ постановлено рѣшеніе о взысканіи въ пользу Клирикова съ четырехъ лицъ. Это рѣшеніе не отмѣнено высшею инстанціею, а потому Клириковъ не имѣлъ права освобождать отъ взысканія одного изъ отвѣтчиковъ въ ущербъ просителей. Въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Клириковъ противу заявленія ихъ о правильномъ обращеніи взысканія на однихъ просителей не возражалъ, но Съѣздъ оставилъ это обстоятельство безъ обсужденія и не исправилъ ошибки Мирового Судьи, не излагая въ рѣшеніи своемъ никакихъ соображеній, изъ которыхъ можно было бы вывести заключеніе о правильности или неправильности окончательнаго заключенія Съѣзда. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что и прочія ихъ возраженія противу иска Клирикова оставлены Съѣздомъ безъ обсужденія, Ирина, Ѳеозва и Панкратій Жильцовы просятъ обжалованное ими рѣшеніе отмѣнить, передавъ дѣло въ другой Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что противу искового прошенія титулярнаго совѣтника Клирикова выставленные истцомъ въ исковомъ прошеніи отвѣтчики возразили, что кромѣ ихъ отвѣтчикомъ по иску о судебныхъ издержкахъ долженъ быть признанъ еще Дмитрій Жильцовъ, въ исковомъ прошеніи Клирикова не поименованный. Таковое возраженіе подтверждено вполнѣ тѣмъ удостовѣреніемъ Ярославскаго Окружнаго Суда, которое имѣется въ производствѣ

*

Мирового Судьи. Независимо отъ сего, Ирина, Ѳеозва и Панкратій Жильцовы указывали на то, что по требованію судебнаго пристава Окружнаго Суда они безъ участія Дмитрія Жильцова уплатили все присужденное съ четырехъ лицъ взысканіе и что сумма, выданная судебному приставу на удовлетвореніе Клирикова, превышаетъ присужденное Окружнымъ Судомъ взысканіе, еслъ даже и причислить къ оному тѣ издержки, на которыя Клириковъ имѣетъ право по рѣшенію Палаты. Въ подтвержденіе сего заявленія отвѣтчики представили квитанцію судебнаго пристава, изъ которой видно, что съ Ирины Ѳеозвы и Панкратія Жильцовыхъ взыскано, по векселю въ 2059 руб., 2240 р., 12 коп. Ни первое, ни второе изъ сихъ заявленій не обсуждены Мировымъ Съѣздомъ; а посему, находя жалобу Жильцовыхъ на разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ и на необсужденіе изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ доводовъ заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ Жильцовыхъ въ Ростовскій (Ярославской губерніи) Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1199.—1873 года октября 3 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Красильникова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Потомственный почетный гражданинъ Иванъ Красильниковъ обратился 5-го мая 1872 г. къ Мировому Судьѣ 7 участка С.-Петербургскаго столичнаго мирового округа съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что содержатель типографіи Карлъ Штремеръ по словесному договору обязался изготовить 258 тысячъ различныхъ ярлыковъ и адресовъ къ 15 января и къ 1 февраля 1872 г. для отправки таковыхъ въ Одессу къ сыну просителя, студенту Виктору Ивановичу Красильникову. Между тѣмъ, получивъ за работу 168 р. 50 коп., Штремеръ заказа къ сроку не исполнилъ, а потому онъ, Красильниковъ, получивъ отъ сына изъ Одессы письмо о томъ, что Штремеръ до 1 апрѣля выслалъ ему самое незначительное количество ярлыковъ и что, не получая остальныхъ ярлыковъ, сынъ его терпитъ убытокъ, требовалъ отъ Штремера свѣдѣнія о времени отправки и о количествѣ отправленныхъ въ Одессу ярлыковъ. По сему требованію Штремеръ выдалъ ему двѣ расписки С.-Петербургскаго почтамта объ отправкѣ въ Одессу на имя сына его въ Одессу 19 февраля посылки вѣсомъ въ 3 фунта и 21 апрѣля 1872 г. посылки вѣсомъ въ 6 фунтовъ; на требованіе же свѣдѣній о томъ, сколько именно тысячъ ярлыковъ отправлено въ Одессу, Штремеръ объявилъ, что всего отправлено 35 тысячъ штукъ ярлыковъ. Имѣя, такимъ образомъ, въ виду, что отвѣтчикъ изготовилъ всего $^1/_8$ часть заказа, Иванъ Красильниковъ, не желая доводить сына своего до дальнѣйшихъ убытковъ, обратился съ заказомъ къ другому литографу, а потому просилъ взыскать съ Штремера полученные имъ отъ него, Красильникова, 168 рубл. 50 коп., за исключеніемъ изъ этой суммы того количества денегъ, которое будетъ слѣдовать ему за отправленные въ Одессу ярлыки. Въ подтвержденіе означеннаго иска Красильниковъ представилъ счетъ Штремера отъ 12 февраля 1872 г. на 171 р., на которомъ сдѣлана расписка о полученіи по оному всѣхъ денегъ сполна; письмо Штремера къ Ивану Красильникову отъ 24 апрѣля 1872 г., въ которомъ онъ заявляетъ, что въ концѣ недѣли онъ доставитъ сыну его въ Одессу сдѣланные по условію съ нимъ этикеты. Противу означеннаго иска повѣренный отвѣтчика въ засѣданіи Мирового Судьи объяснилъ, что заказъ ярлыковъ принятъ имъ не отъ Ивана Красильникова, а отъ сына его, Виктора Красильникова, и что первые 50 руб. въ счетъ заказа получены имъ отъ сего послѣдняго, остальные же 118 руб. 50 коп. выданы ему Иваномъ Красильниковымъ. По существу иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, что исполненіе заказа вовсе не было обусловлено срокомъ и что засимъ весь заказъ уже исполненъ и все требуемое количество ярлыковъ отправлено къ Виктору

Красильникову въ Одессу; въ подтвержденіе же сего представилъ квитанцію россійскаго общества морского и рѣчного транспортированія кладей отъ 3 мая 1872 г. за № $\frac{85566}{4666}$, изъ которой видно, что обществомъ принято и отправлено 3 мая для доставленія въ Одессу Красильникову одно мѣсто ярлыковъ вѣсомъ въ 16 ть фунтовъ. Противу сего истецъ указалъ на то, что вслѣдствіе увѣреній Штремера о томъ, что заказъ, согласно условію, исполненъ въ началѣ февраля, ему выданы деньги 12 февраля сполна. Между тѣмъ, если даже вѣрить заявленію отвѣтчика о томъ, что нынѣ, т.-е. 3 мая, заказъ исполненъ, что, впрочемъ, не доказано, такъ какъ количества отправленныхъ ярлыковъ не усматривается, то и тогда срокъ, обусловленный договорившимися сторонами, не соблюденъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ все вышеизложенное, нашелъ, что отвѣтчикъ не признаетъ за истцомъ права на искъ потому, что заказъ принялъ не отъ него, а отъ сына его, объявляя, что послѣдніе 118 руб. 50 коп. уплачены ему истцомъ. Съ своей стороны истецъ объяснилъ, что уплатилъ Штремеру эти деньги 12 февраля 1872 г. лишь потому, что отвѣтчикъ увѣрялъ его, что заказъ уже тогда былъ имъ исполненъ, между тѣмъ, изъ дѣла ясно обнаруживается, что къ этому сроку заказъ исполненъ не былъ. Вслѣдствіе сего, признавая настоящій искъ въ одной части, именно въ суммѣ 118 руб. 50 к., доказаннымъ, такъ какъ всякій имѣетъ правильное основаніе требовать возвращенія денегъ, выданныхъ имъ подъ какимъ-либо условіемъ, если впослѣдствіи окажется, что условіе это не выполнено, и находя искъ въ остальной части недоказаннымъ, такъ какъ истецъ ничѣмъ не доказалъ существованія изложеннаго имъ договора, отвергаемаго отвѣтчикомъ, Мировой Судья, руководствуясь ст. 82, 105, 112, 125 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Карла Штремера въ пользу Ивана Красильникова 118 руб. 50 к. и искъ въ этой суммѣ обезпечить, въ искѣ же остальныхъ 50 руб отказать. Оставаясь недовольнымъ означеннымъ рѣшеніемъ, отвѣтчикъ Штремеръ обратился въ Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой изложилъ, что возложенное на него взысканіе онъ признаетъ несогласнымъ съ ст. 81 Уст. Гражд. Суд., потому что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ, Штремеръ, обязанъ былъ изготовить заказъ къ извѣстному сроку. При такомъ положеніи дѣла Красильниковъ могъ бы только требовать исполненія заказа, а не возврата денегъ, но въ настоящее время онъ и сего требованія предъявить не въ правѣ, потому что весь заказъ исполненъ. Въ подтвержденіе сего обстоятельства Штремеръ сослался на имѣющіяся подъ дѣломъ квитанціи и на показанія свидѣтелей, указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ. Что же касается того обстоятельства, что деньги за весь заказъ получены имъ 12 февраля, то это объясняется не тѣмъ, что Штремеръ ложно, будто, увѣрялъ Красильникова означеннаго числа въ изготовленіи всѣхъ ярлыковъ, а тѣмъ, что по словесному условію Красильниковъ обязанъ былъ выдать ему всѣ деньги сполна при отправкѣ первой партіи ярлыковъ. Вслѣдствіе сего Штремеръ просилъ, освободивъ его отъ наложеннаго на него взысканія, рѣшеніе Мирового Судьи 7 участка отмѣнить. Въ объясненіи противу означенной апелляціонной жалобы Иванъ Красильниковъ съ своей стороны изложилъ, что изъ представленной отвѣтчикомъ квитанціи не видно количества отправленныхъ имъ въ Одессу ярлыковъ, изъ письма же Штремера къ сыну его отъ 24 іюля видно, что не всѣ ярлыки отправлены и что заказъ исполненъ неправильно, а изъ письма сына его на имя истца отъ 7 іюня видно, что сынъ его получилъ всего 128 тысячъ ярлыковъ, изъ числа коихъ нѣкоторыя партіи отправлены уже послѣ рѣшенія Мирового Судьи, состоявшагося 20 іюня. Вслѣдствіе сего и такъ какъ сынъ истца, по случаю неисправности Штремера, издержалъ на счетъ послѣдняго 12 руб. 25 коп., онъ же, Иванъ Красильниковъ, уплатилъ Штремеру полученныхъ имъ отъ сына 50 руб., то, за исключеніемъ этихъ 62 руб. 25 коп., изъ уплаченныхъ Штремеру 168 руб. 50 коп. Иванъ Красильниковъ просилъ остальные 106 руб. 25 коп. взыскать въ пользу его съ отвѣтчика; указанныхъ же Штремеромъ свидѣтелей не вызывать къ допросу, такъ какъ они служатъ въ типографіи Штремера. При означенномъ объясненіи Иванъ Красильниковъ

представилъ въ Съѣздъ: 1) подлинное письмо Штремера къ сыну его Виктору Красильникову, отъ 24 іюня 1872 года, въ которомъ Штремеръ проситъ извиненія за неаккуратность въ изготовленіи заказа и объясняетъ неисправность непредвидѣнными для него обстоятельствами, и 2) письмо Виктора Красильникова къ Ивану Красильникову, въ которомъ первый пишетъ, что всѣхъ этикетовъ имъ получено 128 тысячъ на 86 руб. 55 коп., выдано задатку 50 руб., а посему слѣдовало бы еще уплатить 36 р. 55 к., но вслѣдствіе неаккуратности Штремера имъ, Викторомъ Красильниковымъ, издержано на пересылку этикетовъ всего 12 руб. 25 коп., такъ что по его счету слѣдуетъ заплатить Штремеру 24 р. 30 коп. Если Штремеръ желаетъ такъ покончить съ нимъ, то онъ, Викторъ, проситъ отца, Ивана Красильникова, заплатить за него. Къ сему Викторъ Красильниковъ присовокупляетъ, что послѣдній заказъ въ Одессѣ (100 тыс. этикетовъ) онъ не принимаетъ въ расчетъ только изъ желанія покончить съ Штремеромъ какъ можно скорѣе. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что неисправное исполненіе Штремеромъ заказа могло имѣть послѣдствіемъ требованіе исполненія того заказа или вознагражденіе убытковъ и что искъ о возвращеніи денегъ не имѣетъ правильнаго основанія, а посему опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Красильникову отказать. На означенное рѣшеніе Иванъ Красильниковъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой излагаетъ, что, по смыслу ст. 570, 1535, 1536, 1538, 1545, 1549—1553 и 684 Т. X части I, обязанность исполнять договоры и отвѣтствовать за вредъ и убытки, причиненные нарушеніемъ договора, принадлежитъ къ числу необходимыхъ условій, установленныхъ закономъ. Кромѣ того, по ст. 574 и 684 Т. X ч. I, никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, а посему всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки, съ одной стороны, возлагаютъ обязанность доставлять, а съ другой—производятъ право требовать вознагражденіе, подъ употребленными же въ законѣ выраженіями „вредъ и убытки“ слѣдуетъ разумѣть всякій ущербъ въ имуществѣ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Штремеръ за заказанную ему работу всѣ деньги сполна съ него, Ивана Красильникова, получилъ, но работы не сдалъ. Отъ этого проситель понесъ явный убытокъ, количество котораго опредѣляется тою суммою, на которую заказъ не исполненъ. Эту сумму онъ и требовалъ, но Съѣздъ призналъ его ходатайство не требованіемъ вознагражденія убытковъ, а чѣмъ-то другимъ. Таковое заключеніе, по мнѣнію истца, прямо противорѣчитъ ст. 574 и 684 Т. X части I. Вслѣдствіе сего и указывая на то, что Съѣздъ, въ противность 129 ст. Уст. Гр. Суд., не вошелъ вовсе въ обсужденіе представленныхъ къ дѣлу документовъ, Иванъ Красильниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе 23 августа 1872 года отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ объясненіи противу означенной кассаціонной жалобы отвѣтчикъ Штремеръ излагаетъ, что весь искъ Красильникова основанъ на томъ, что онъ, Штремеръ, не исполнилъ словеснаго договора, заключеннаго съ истцомъ. Между тѣмъ, онъ съ своей стороны постоянно заявлялъ и заявляетъ и нынѣ, что никакого договора съ Иваномъ Красильниковымъ онъ не заключалъ, а принялъ заказъ отъ сына его, Виктора Красильникова, и исполнилъ таковой заказъ въ точности. Вслѣдствіе сего указанныя въ кассаціонной жалобѣ Красильникова статьи Т. X ч. I, относящіяся къ порядку исполненія договоровъ между лицами, въ договоръ вступившими, не могли быть нарушены Съѣздомъ, ибо никакого договора между истцомъ и отвѣтчикомъ не было; если же не существуетъ договора, то не могутъ и существовать убытки, отъ неисполненія несуществующаго договора происшедшіе, а посему не могли быть нарушены и ст. 574 и 684 Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего, не усматривая ни нарушенія означенныхъ выше сего статей, ни отступленія отъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Штремеръ проситъ кассаціонную жалобу Красильникова оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи

исковаго прошенія Ивана Красильникова и поданнаго имъ противу апелляціонной жалобы Штремера объясненія, обсужденію С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда подлежалъ вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ уплату Штремеру той суммы, которая показана имъ въ исковомъ прошеніи; на основаніи же возраженій отвѣтчика и апелляціонной его жалобы обсужденію Съѣзда подлежалъ вопросъ о томъ, доказалъ ли отвѣтчикъ, что на всю означенную сумму имъ исполненъ заказъ. Затѣмъ, если уплата всей суммы истцомъ доказана, а исполненіе заказа отвѣтчикомъ не доказано, то, само собою, требованіе возвращенія излишне переплаченной суммы, указанной въ объясненіи Ивана Красильникова противу апелляціонной жалобы Штремера, должно быть признано требованіемъ вознагражденія за убытки, причиненные переплатою. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не обсудивъ ни доказательствъ истца, представленныхъ имъ въ подтвержденіе того, что имъ уплачена Штремеру вся сумма и что послѣдній заказа не исполнилъ, ни заявленій Штремера объ исполненіи имъ всего заказа, не имѣя въ виду возраженія отвѣтчика противу права Ивана Красильникова требовать возвращенія излишне уплаченныхъ истцомъ, по сознанію самого отвѣтчика, денегъ, не призналъ требованіе Красильникова о взысканіи съ Штремера излишне полученныхъ имъ 106 р. 25 к. требованіемъ вознагражденія за убытки, отъ неисполненія заказа и отъ переплаты происшедшіе, и отказалъ Красильникову въ искѣ на томъ основаніи, что истецъ, имѣя право взыскивать убытки, не домогается взысканія оныхъ. Таковое заключеніе Съѣзда представляется неправильнымъ и съ ст. 574 X Т. ч. I несогласнымъ, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 574 Т. X ч. I, отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ Штремера въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1200.—1873 года октября 3-го дня. *По прошенію есаула Григорія Евсеева объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Есаулъ Григорій Евсеевъ просилъ Мирового Судью: 1) о взысканіи съ есаула Уркпинскаго, въ качествѣ опекуна наслѣдниковъ есаула Катачина, 300 р. убытковъ, причиненныхъ возвышеніемъ мельничной плотины, примыкающей къ луговому надѣлу истца, и взятіемъ земли для насыпи, и 2) объ уничтоженіи двухъ валовъ, на участкѣ истца устроенныхъ. Въ подкрѣпленіе иска Евсеевъ ссылался на свидѣтелей, а въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи просилъ объ осмотрѣ мѣстности; въ удостовѣреніе же принадлежности ему лугового участка представилъ въ Съѣздъ официальный планъ и межевую книгу. Отвѣтчикъ, опровергая искъ, представилъ два акта, т. е. удостовѣренія крестьянъ о томъ, что означенная мельничная плотина существуетъ 20 лѣтъ и не приноситъ истцу никакого вреда. Донецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая доказательства отвѣтчика фундаментальными, а мѣстный осмотръ ненужнымъ, отказалъ въ искѣ.

Разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе кассаціонной жалобы Евсеева и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за отказомъ истца отъ допроса свидѣтелей, не явившихся въ засѣданіе Мирового Съѣзда, единственнымъ доказательствомъ къ разъясненію иска Евсеева представлялся просимый имъ мѣстный осмотръ. Но Съѣздъ не удовлетворилъ этого ходатайства на томъ основаніи, что представленные отвѣтчикомъ акты или удостовѣренія крестьянъ признаны имъ достаточными къ опроверженію иска доказательствами. Принимая въ соображеніе, что показанія свидѣтелей могутъ служить доказательствомъ спорныхъ обстоятельствъ дѣла тогда только, когда они отобраны въ порядкѣ, установленномъ ст 83—102 и 370—406 Уст. Гр. Суд., и что заспмъ представленныя къ настоящему дѣлу удостовѣренія крестьянъ не могли замѣнить собою осмотра на мѣстѣ, который, по 119 ст. сего же Устава, можетъ быть произведенъ какъ по усмотрѣнію Мирового Судьи, такъ и по просьбѣ одной

изъ сторонъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ въ повѣркѣ доказательствъ истца, т. е въ произведеніи осмотра на мѣстѣ, не исполнилъ обязанности, возлагаемой на судъ 129 и 499 ст. Уст. Гр. Суд., и нарушилъ приведенную выше 119 ст. сего же Устава. По симъ соображеніямъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указываемыхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Донецкаго Мирового Съѣзда, постановленное 2-го октября 1872 года, по нарушенію 119 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Черкасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1201.—1873 года октября 3-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Михаила Краевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Витебскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ въ искѣ коллежскаго ассесора Краевскаго объ исполненіи контракта, заключеннаго имъ на наемъ деревяннаго дома въ г. Витебскѣ, принадлежащаго Александру Тидеману, и о взысканіи съ послѣдняго неустойки, на томъ основаніи, что повѣренный отвѣтчика, братъ его Карлъ Тидеманъ, не былъ уполномоченъ на отдачу въ наемъ означеннаго дома, такъ какъ выданная ему довѣренность относилась исключительно къ каменнымъ домамъ отвѣтчика, въ томъ же городѣ находящимся. Такой выводъ Съѣзда, основанный на словесномъ смыслѣ довѣренности, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что и Краевскій въ кассаціонной жалобѣ своей, именуемой имъ апелляціонною, не указываетъ, чтобы заключеніе Съѣзда было несогласно съ точными словами довѣренности, но приходитъ къ противоположному выводу путемъ разсужденій, оцѣнка коихъ не относится къ кругу дѣйствій Правительствующаго Сената въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда. Посему всѣ указанія просителя о нарушеніи и неправильномъ толкованіи приводимыхъ имъ статей законовъ не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда. Что же касается объясненія просителя о томъ, что Съѣздъ постановилъ настоящее рѣшеніе безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, тогда какъ часть неустойки по контракту отыскивалась имъ въ пользу богоугодныхъ заведеній, то и это объясненіе не можетъ быть принято во вниманіе въ виду того, что, по 179 ст. Уст. Гр. Суд., заключеніе лицъ прокурорскаго надзора требуется по дѣламъ казеннаго управленія, а въ настоящемъ случаѣ никакого со стороны казенныхъ управленій иска или требованія предъявлено не было. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Краевскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1202.—1873 года октября 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Сруля Оснеса объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Оснисъ искалъ съ однодворца Онуфрея 320 рублей по долговой распискѣ отвѣтчика, въ которой онъ обязался удовлетворить этотъ долгъ пшеницею по опредѣленной цѣнѣ. Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, обсудивъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, въ засѣданіи его допрошенныхъ, пришелъ къ заключенію, что договоръ заключенъ о продажѣ пшеницы и со стороны отвѣтчика исполненъ доставленіемъ оной истцу, а потому и отказалъ въ искѣ. Оснисъ въ кассаціонной жалобѣ хотя приводитъ цѣлый рядъ нарушенныхъ, по его мнѣнію, статей законовъ гражданскихъ (Т. X ч. I) и ст. 409 Уст. Гражд. Суд., но въ чемъ именно заключается нарушеніе этихъ статей закона, не объясняетъ. При-

нимая въ соображеніе: 1) что, на основаніи 798 ст.Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о кассаціи должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ; 2) что ст. эта обязательна и для просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій (рѣш. 1868 г. № 576 и др.); 3) что въ виду такого положительнаго требованія закона одно указаніе на нарушеніе или неправильное толкованіе извѣстныхъ ст. безъ объясненія, въ чемъ именно заключается это нарушеніе или неправильное толкованіе, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціи окончательнаго судебнаго рѣшенія (Сбор. рѣш. 1867 г. № 151 и др.), и 4) что кассаторъ Оснисъ этого требованія закона не исполнилъ,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Осниса. на основаніи 186 и 798 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1203.—1873 года октября 3 дня. *По прошенію купца Герша Корфа объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Корфъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго въ прекращеніи дѣла его съ священникомъ Христалевымъ на основаніи мирового прошенія, поданнаго Съѣзду имъ, Корфомъ, совмѣстно съ повѣреннымъ Христалева, коллежскимъ секретаремъ Способнымъ, еще до прекращенія даннаго послѣднему изъ нихъ вѣрителемъ его уполномочія. Ходатайство свое кассаторъ основываетъ на нарушеніи, по мнѣнію его, Съѣздомъ 12, 48, 129 и 250 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣла по денежнымъ искамъ Христалева съ Корфа производились въ Александрійскомъ Мировомъ Съѣздѣ, изъ котораго выданы были истцу исполнительные листы на взысканіе присужденныхъ суммъ и.которому заявлено было мировое соглашеніе о прекращеніи взысканій. Посему Мировой Съѣздъ, принявъ означенное выше прошеніе къ своему разсмотрѣнію и постановивъ орредѣленіе о признаніи изложеннаго въ немъ мирового соглашенія недѣйствительнымъ, не нарушилъ указываемой кассаторомъ 12 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не нарушены Съѣздомъ 2326 ст. X Т. ч. I и 250 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо прошеніе Христалева объ уничтоженіи данной имъ чиновнику Способному довѣренности поступило въ Мировой Съѣздъ до постановленія опредѣленія по мировому прошенію, упомянутымъ повѣреннымъ его поданному, и до исполненія того судебнаго дѣйствія, которымъ, по 1362 ст. Уст. Гр. Суд., обусловливается прекращеніе по таковому прошенію дѣла; слѣдовательно, дѣйствія Способнаго по мировому соглашенію съ Корфомъ, какъ не воспріявшія надлежащей силы, не могли быть признаны Съѣздомъ обязательными для Христалева на точномъ основаніи 2334 ст. Т. X ч. I, а тѣмъ самымъ рѣшеніе Съѣзда не противорѣчитъ закону и не нарушаетъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же Мировой Съѣздъ въ опредѣленіи своемъ, постановленномъ 18 января 1873 г., сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (Сборн. 1871 г. № 496), относящееся къ тѣмъ случаямъ, когда повѣренный, имѣющій уполномочіе только на ходатайство по дѣлу, войдетъ въ мировое соглашеніе, на основаніи 48 ст. Уст. Гр. Суд., уже послѣ рѣшенія дѣла, и, слѣдовательно, нетождественное съ настоящимъ дѣломъ, въ которомъ повѣренный Христалева, Способный, былъ уполномоченъ довѣренностьк на прекращеніе дѣла миромъ, но одна эта ссылка не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Корфа, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1204.—1873 года октября 3 го дня. *По прошенію купца Герша Корфа объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Корфъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ присуждено съ него по векселю, выданному священнику Христалеву 16 декабря 1871 г., кромѣ капитальной суммы 350 р., взысканіе процентовъ не со времени просрочки векселя, а именно съ 16 марта 1872 г., а съ 17 марта 1871 г., т.-е. за время, предшествовавшее не только просрочкѣ векселя, но и самой выдачѣ его.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что священникъ Христалевъ, предъявляя настоящій искъ, не просилъ о присужденіи съ Корфа процентовъ съ 17 марта 1871 г., т.-е. за такое время, когда вексель, служившій основаніемъ иска, не только не былъ просроченъ, но и не составленъ, а какъ, по силѣ 131 ст. Уст. Гр. Суд., мировые судьи не имѣютъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не заявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, то рѣшеніе Мирового Съѣзда о взысканіи съ отвѣтчика Корфа вышеозначенныхъ процентовъ постановлено съ нарушеніемъ приведенной статьи, тѣмъ болѣе, что Корфъ въ апелляціи, принесенной Съѣзду, жаловался на присужденіе съ него Мировымъ Судьею излишнихъ процентовъ и что засимъ эта часть рѣшенія именно подлежала разсмотрѣнію апелляціонной инстанціи (773 ст. Уст. Гр. Суд.). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, 19 октября 1872 г. по настоящему дѣлу постановленное, въ отношеніи присужденія съ Корфа въ пользу Христалева капитальной суммы 350 р. оставить въ силѣ, а въ отношеніи процентовъ отмѣнить по нарушенію 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., и засимъ дѣло это для новаго по указанному предмету разсмотрѣнія передать вмѣстѣ съ векселемъ въ Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1205.—1873 года октября 3-го дня. *По прошенію крестьянина Ильи Мухина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, повѣренный Анны Россманъ, присяжный повѣренный Требуль, предъявляя къ крестьянину Ильѣ Мухину искъ объ излишне занятой имъ въ домѣ истицы противу контракта одной комнатѣ, просилъ Мирового Судью сдѣлать распоряженіе объ очисткѣ этой комнаты. Такой искъ, возникшій изъ нарушенія договора о наймѣ квартиры, не заключаетъ въ себѣ, какъ объясняетъ Мухинъ, иска о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ; посему жалоба Мухина о томъ, что мировыя судебныя установленія обязаны были, независимо отъ отводовъ сторонъ, не принимать къ своему разсмотрѣнію это дѣло, на основаніи 79 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ правильнаго основанія; объясненіе же повѣреннаго истицы, что контрактъ представленъ довѣрительницею его не въ подтвержденіе правъ владѣнія, а въ доказательство числа комнатъ, отданныхъ ею въ наемъ Мухину, оказывается совершенно правильнымъ. Въ виду сего и принимая въ соображеніе, что рѣшеніе Съѣзда основано на мѣстномъ осмотрѣ, Мировымъ Судьею произведенномъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, 17 января сего года постановленнаго, коимъ утверждено рѣшеніе Мирового Судьи, обязывающее Мухина очистить спорную комнату, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Мухина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1206.—1873 года октября 3 дня. *По прошенію повѣреннаго генералъ-маіора Александра Савримовича, присяжнаго стряпчаго Юстина Роборовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. П. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Опредѣленіемъ 1-го департамента С.-Петербургской управы благочинія, оставленнымъ въ силѣ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 17 сентября 1862 года, бывшій приставъ исполнительныхъ дѣлъ 1-й адмиралтейской части г. С.-Петербурга, нынѣ отставной генералъ-маіоръ Валеріанъ Іодко, признанъ виновнымъ въ упущеніи и сокрытіи имущества пришедшаго въ неоплатность отставного подпоручика князя Енгалычева, и засимъ отнесено было на отвѣтственность его, Іодка, взысканіе долга Енгалычева генералъ-маіору Савримовичу въ суммѣ до 20,000 руб. 13 февраля 1869 г. Іодко просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ признать его несостоятельнымъ къ платежу означенной суммы, заявляя притомъ, что онъ никакого имущества не имѣетъ и что Савримовичъ не согласился на удовлетвореніе этого взысканія изъ получаемой имъ пенсіи. Окружный Судъ объявилъ просителя Іодка должникомъ несостоятельнымъ, а по приведенной публикаціи никакихъ долговыхъ претензій къ Іодку не предъявлено, кромѣ упомянутаго взысканія Савримовича, составляющаго нынѣ 12,869 руб. 40 коп. съ процентами. Назначенный же Судомъ присяжный попечитель внесъ въ кассу Окружнаго Суда представленную должникомъ Іодкомъ пенсію и собранныя изъ другихъ источниковъ принадлежащія ему деньги, всего 1816 руб. 10 коп. Объясняя по требованію Суда причины своей несостоятельности, генералъ-маіоръ Іодко приводилъ, что средства его истощились долговременнымъ, съ 1856 года продолжавшимся, веденіемъ дѣла по претензіи къ нему генерала Савримовича, на покрытіе коей продано движимое его имущество, а также производились вычеты изъ его содержанія, и что окончательный исходъ этого дѣла составляетъ для него такое несчастіе, котораго онъ ни предвидѣть, ни предотвратить не имѣлъ возможности. Повѣренный же Савримовича, присяжный стряпчій Роборовскій, просилъ признать Іодка злостнымъ несостоятельнымъ должникомъ, указывая, что онъ умышленно содѣйствовалъ сокрытію имущества Енгалычева, а при обращеніи взысканія въ пользу Савримовича на него, Іодка, скрылъ собственное имущество и такимъ образомъ сдѣлался отвѣтственнымъ по сему взысканію лицомъ не по легкомыслію или несчастію, но вслѣдствіе систематическаго бездѣйствія и неисполненія своихъ обязанностей. Окружный Судъ призналъ генералъ-маіора Іодка несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ и въ соображеніяхъ своихъ привелъ, между прочимъ, что сокрытіе Валеріаномъ Іодкомъ своего собственнаго имущества не доказано, ибо хотя, какъ видно изъ протокола судебнаго пристава, приводившаго въ извѣстность это имущество, на вещахъ, описанныхъ по распоряженію управы благочинія, не найдено печатей и часть ихъ вовсе не была предъявлена, но по дѣлу оказывается, что наложенный управою арестъ былъ потомъ снятъ, а въ искѣ жены Іодка, предъявившей права свои на арестованное имущество, отказано Судебною Палатою не по бездоказательности правъ ея, а по невозможности разъяснить, дѣйствительно ли внесены въ опись вещи, несомнѣнно принадлежащія истицѣ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Савримовича указывалъ: 1) что Іодко при поступленіи на службу въ полицію продалъ за 100 тыс. рублей имѣніе свое въ Литвѣ и домъ въ С.-Петербургѣ, а на имя жены его, не доказавшей полученія по рядной записи капитала въ 44 тыс. руб. (о чемъ заявлялъ ея мужъ), пріобрѣтенъ въ Петербургѣ домъ, стоящій болѣе 100 тыс. руб.; 2) что по содержанію протокола судебнаго пристава опись арестованныхъ вещей не была предъявлена приставу, по случаю представленія оной въ Окружный Судъ при исковомъ прошеніи г-жи Іодко; изъ копіи же рѣшенія Судебной Палаты, по этому иску состоявшагося, оказывается, что опись не была представлена въ Судъ, и 3) что у Іодка, выдавшаго Суду подписку о неимѣніи никакого имущества, кромѣ пенсіи, находятся тѣ самыя ве-

щи, которыя были описаны полиціей и не признаны Палатою принадлежащими женѣ его. Въ виду сего Роборовскій просилъ Судебную Палату постановить рѣшеніе о признаніи отставного генералъ-маіора Іодка несостоятельнымъ должникомъ злостнымъ, какъ недоказавшаго тѣхъ несчастій, которыя привели его въ несостоятельность. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: 1) что неправильныя дѣйствія несостоятельнаго должника Іодка по должности пристава исполнительныхъ дѣлъ, при взысканіи генералъ-маіоромъ Савримовичемъ съ князя Енгалычева денегъ, разсматривались уже надлежащими мѣстами и не могутъ подлежать вновь разсмотрѣнію судебныхъ установленій при обсужденіи вопроса о свойствѣ несостоятельности Іодка, а слѣдовательно, имѣть вліяніе и на опредѣленіе свойства его несостоятельности; 2) что въ этомъ отношеніи должны быть приняты во вниманіе только такія дѣйствія, которыя совершены Іодкомъ для сокрытія своего имущества, чтобы избѣжать уплаты обращеннаго на него взысканія въ пользу Савримовича за долгъ князя Енгалычева; 3) что по дѣлу не обнаружено, чтобы Іодко скрывалъ принадлежащее ему имущество, апелляторъ Савримовичъ доказательствъ къ тому не представилъ, и всѣ соображенія его повѣреннаго о томъ, что Іодко долженъ имѣть средства на удовлетвореніе взысканія, являются голословными предположеніями, а единственное указаніе Савримовича на то, что Іодко желалъ скрыть принадлежащія ему и описанныя управою благочинія вещи, не заслуживаетъ уваженія по доводамъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, которое Палата съ своей стороны признаетъ правильными, и 4) что, такимъ образомъ, не имѣется въ виду никакихъ данныхъ, которыя могли бы привести не только къ заключенію о злостной несостоятельности должника Іодка въ отношеніи единственнаго кредита его, Савримовича, но и несостоятельности неосторожной, ибо Іодко отъ обязанности удовлетворить претензію Савримовича не уклонялся, а, напротивъ, предоставляетъ послѣднему право на полученіе принадлежащей ему, Іодку, пенсіи, какъ на средство къ погашенію претензіи. По такимъ основаніямъ и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 1 го іюля 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ по учрежд. 20 го ноября 1864 года, 1859, 1860, 1915, 1983 и 2004 ст. Устав. Торг. несост., 770, 772, 773 и 774 стат. Устава Граждан. Судопр., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, присяжный стряпчій Роборовскій объясняетъ: 1) что для признанія г. Іодка несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ не было ни одного изъ условій, изложенныхъ въ 1859 и 1860 ст. Устав. Торг. и 1022 ст. Тома X ч. 2, а потому Судебная Палата, примѣняя къ нему эти законы, допустила нарушеніе ихъ, и 2) что равнымъ образомъ Судебною Палатою нарушены: а) стат. 1915, 1930 и 1937 того же Устава тѣмъ, что ни Окружный Судъ, ни Палата не сдѣлали распоряженій объ описи имущества жены несостоятельнаго должника Іодка; б) стат. 1018 и 1031 Тома X ч. 2 неудовлетвореніемъ ходатайства кассатора о выдачѣ ему свидѣтельства для полученія изъ нотаріальнаго архива справки о домѣ въ С.-Петербургѣ, проданномъ должникомъ Іодка; в) ст. 2294 и 5 п. 2330 Т. X ч. I, а равно ст. 584 Устава Гражданск. Судопр. тѣмъ, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе заявленнаго Роборовскимъ въ Окружномъ Судѣ отвода противу повѣреннаго Іодка, присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, и, наконецъ, г) ст. 65 Зак. Основ. Т. I и ст. 9 Уст. Гражд. Судопр. принятіемъ неправильнаго толкованія Окружнымъ Судомъ рѣшенія Палаты, по иску жены Іодка состоявшагося.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи какъ словесныхъ объясненій повѣреннаго генералъ-маіора Іодка, присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, такъ равно и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1859 ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2, несостоятельность есть несчастная, когда должникъ приведенъ въ неоплатность не собственною своею виною, по стеченіемъ обстоятельствъ, коихъ родъ и свойство опредѣлены въ законѣ. Затѣмъ слѣдующая 1860 ст., исчисляя нѣкоторыя изъ такихъ обстоятельствъ, такъ то: наводненіе, пожаръ и нечаянный упадокъ должниковъ лица, пришедшаго въ неоплатность, предоставляетъ

усмотрѣнію заимодавцевъ принимать въ уваженіе другія внезапныя обстоятельства, коихъ при всемъ благоразуміи и осторожности предвидѣть и отвратить было невозможно. Если же законъ предоставляетъ такое право собранію заимодавцевъ, то тѣмъ болѣе право это принадлежитъ суду, такъ какъ на разсмотрѣніе его поступаютъ всѣ постановленія собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности должника (ст. 2004 Уст. Торг. и рѣш. Граждан. Кассаціоннаго Департамента 1871 г. № 252). Въ настоящемъ дѣлѣ С.-Петербургская Судебная Палата, опредѣляя свойство несостоятельности генералъ-Маіора Іодка въ отношеніи единственнаго взыскателя съ него, генералъ-маіора Савримовича, пришла къ заключенію, что по дѣлу не обнаружено, чтобы Іодко скрылъ принадлежащее ему имущество, и на этомъ основаніи признала его несчастнымъ несостоятельнымъ. Такое признаніе Палаты не противорѣчитъ ни приведеннымъ кассаторомъ 1859 и 1860 ст. Уст. Торг., по силѣ которыхъ принятіе въ уваженіе при опредѣленіи свойства несостоятельности тѣхъ или другихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, принадлежитъ суду, ни послѣдующимъ 1861 и 1862 стат. того же Устава, такъ какъ по содержанію этихъ статей несостоятельность есть неосторожная, когда она послѣдуетъ отъ вины должника, но безъ умысла и подлога, а подложною она признается, когда неоплатность соединена съ умысломъ или подлогомъ. А какъ Судебная Палата не нашла ни вины должника Іодка въ сокрытіи принадлежащаго ему имущества, ни умысла или подлога, то она имѣла право признать несостоятельность его несчастною. Указаніе повѣреннаго Савримовича на 1022 ст. ч. 2 Т. X, по силѣ которой неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ признается—кто не докажетъ, что онъ впалъ въ неоплатный долгъ отъ несчастныхъ приключеній, не можетъ быть признано основательнымъ, ибо, за воспослѣдованіемъ Высочайше утвержденныхъ 1-го іюля 1868 года временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, составляющихъ приложеніе къ 221 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, судебныя мѣста, образованныя на основаніи Уставовъ 20 го ноября 1864 года, при производствѣ означенныхъ дѣлъ должны руководствоваться не статьями 2 й части Тома X, но приведенными выше стат. Уст. Торговаго. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе присяжнаго стряпчаго Роборовскаго о нарушеніи Палатою статей 1859 и 1860 Уст. Торг. и 1022 X Т. ч. 2 не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ разсмотрѣнію остальныхъ приводимыхъ Роборовскимъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, постановленнаго по настоящему дѣлу 20-го октября 1871 года, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) о приведеніи въ извѣстность имущества жены несостоятельнаго должника Іодка ни Савримовичъ, ни повѣренный его, Роборовскій, Судебную Палату не просили, а потому, разсматривая дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы (ст. 773 Уст. Гр. Судопр.), Палата не имѣла ни права, ни обязанности входить въ обсужденіе этого предмета; 2) ни изъ рѣшенія Палаты, ни изъ протокола засѣданія ея, ни, наконецъ, изъ апелляціонной жалобы Роборовскаго не видно, чтобы кассаторъ просилъ Палату о выдачѣ свидѣтельства для полученія изъ нотаріальнаго архива справокъ о недвижимомъ имѣніи Іодка, проданномъ, по объясненію Роборовскаго, при поступленіи его, Іодка, на службу въ полицію, сдѣдовательно, жалоба кассатора о невыдачѣ ему такового свидѣтельства лишена основанія; 3) равнымъ образомъ повѣренный Роборовскій, какъ видно изъ заявленія его въ кассаціонной жалобѣ, не жаловался Судебной Палатѣ на оставленіе Окружнымъ Судомъ безъ уваженія отвода его противъ присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, а засимъ Палата совершенно правильно не обсуждала этого предмета, и 4) рѣшеніе Судебной Палаты, постановленное 13-го октября 1880 года, по иску жены Іодка о движимомъ имуществѣ ея, за долгъ мужа арестованномъ, представлено было въ Окружный Судъ не для истолкованія смысла его, а какъ доказательство къ дѣлу о несостоятельности Іодка; посему признаніе Палатою правильнымъ разсужденія Окружнаго Суда о назначеніи этого рѣшенія по отношенію къ настоящему дѣлу не можетъ ни въ чемъ колебать силы этого рѣшенія и не составляетъ нарушенія приводимыхъ кассаторомъ ст. 65 Зак. Основн. и 9 Уст. Гражд. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній къ от-

мѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго генераль-маіора Савримовича, присяжнаго стяпчаго Роборовскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

1207.—1873 г. октября 3 дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщицы Елизаветы Пржиленцкой, присяжнаго повѣреннаго Юстина Полуянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По запродажной записи, явленной у нотаріуса 20-го марта 1869 года, помѣщица Лаврова запродала помѣщицѣ Пржиленцкой недвижимое имѣніе, въ Торопецкомъ уѣздѣ состоящее, за 2400 рублей, изъ коихъ одна половина, т.-е. 1200 руб., назначена къ уплатѣ при совершеніи купчей въ теченіе двухъ лѣтъ, а другая подлежала разсрочкѣ на семь лѣтъ съ процентами. Относительно задатка и неустойки никакихъ условій не постановлено, но, какъ видно изъ расписки на запродажномъ актѣ, при явкѣ онаго уплачено задатка 850 руб., кромѣ того, въ 1870 году покупщица уплатила подъ особую расписку % 40 руб. По случаю несовершенія въ двухлѣтній срокъ купчей крѣпости Пржиленцкая предъявила 2-го іюня 1871 года въ Великолуцкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Лавровой внесенныхъ въ счетъ покупки имѣнія 890 руб. При производствѣ дѣла стороны обвинили себя взаимно въ несовершеніи купчей, представляя въ подтвержденіе сего письменныя доказательства, и по ссылкѣ отвѣтчицы допрошены были Окружнымъ Судомъ свидѣтели. С.-Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило дѣло, признавъ истицу Пржиленцкую виновною въ несовершеніи купчей на запроданное имѣніе, нашла, что уплаченные ею 890 рубл., которые она требуетъ обратно съ Лавровой въ видѣ полученнаго сею послѣднею задатка по примѣненію къ 1687 и 1688 ст. Зак. Гр., остаются въ пользу продавщицы, и на этомъ основаніи утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Пржиленцкой въ искѣ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный истицы, Полуянскій, указывая на нарушеніе какъ означенныхъ статей закона, такъ равно 1689 и 1536 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1679 ст. Зак. Гражд. Тома X ч. I, договоромъ запродажи одна сторона обязывается продать другой къ назначенному времени недвижимое или движимое имущество. Договоръ запродажи недвижимаго имѣнія выражается или въ формальной запродажной записи, составленной по правиламъ 1680 и 1683 ст. тѣхъ же Законовъ, или въ распискѣ о задаткѣ (ст. 1685). Какъ въ записи, такъ и въ распискѣ должны быть означены всѣ постановленныя съ общаго согласія продающимъ и покупающимъ условія, на основаніи коихъ они согласились заключить между собою договоръ продажи, а равно и условленная цѣна, за которую продается имѣніе (стат. 1679, 1681 и 1686). Сверхъ того, въ запродажной записи должны быть означены: 1) срокъ, въ теченіе коего должна послѣдовать самая продажа имѣнія (ст. 1682), и 2) взаимныя принятыя на себя сторонами обязанности въ отношеніи къ совершенію купчей, а равно мѣры обезпеченія или вознагражденія той или другой стороны; если же была назначена неустойка или уплаченъ задатокъ, то и послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ на случай, если бы совершеніе купчей почему-либо не состоялось. Очевидно, что въ запродажной записи опредѣленіе неустойки и уплата задатка, а равно принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ обезпеченія сторонъ предоставляется добровольному ихъ соглашенію, и засимъ какъ продавецъ, такъ и покупщикъ подвергаются только тѣмъ послѣдствіямъ исполненія принятыхъ ими обязанностей, которыя подробно и съ надлежащею точностью (ст. 1681) опредѣлены въ самой записи. Напротивъ же, въ задаточной распискѣ должна быть означена сумма задатка, полученнаго продавцомъ отъ покупщика, а всѣ мѣры обезпеченія опредѣляются не въ договорѣ, по самымъ закономъ, кото-

рый установляетъ, въ какихъ случаяхъ задатокъ остается въ пользу продавца и въ какихъ оный взыскивается въ пользу покупщика въ томъ же размѣрѣ, въ которомъ былъ уплаченъ, или въ двойномъ количествѣ. Притомъ, такъ какъ уплатою задатка обезпечивается только предварительное соглашеніе сторонъ впредь до совершенія купчей крѣпости или формальной запродажной записи, то дѣйствіе расписки о задаткѣ ограничивается шестинедѣльнымъ со дня выдачи ея срокомъ, по истеченіи котораго не могутъ уже возникать никакія требованія сторонъ, на такой распискѣ основанныя (ст. 1687 и 1689). Такимъ образомъ, если въ договорѣ, имѣющемъ предметомъ условіе о запродажѣ недвижимаго имѣнія, назначенъ сторонами для исполненія онаго, т.-е. для совершенія формальнаго акта, болѣе продолжительный срокъ, то невозможно уже примѣненіе особливыхъ правилъ закона, установленныхъ для задаточныхъ расписокъ, дѣйствіе коихъ ограничено шестинедѣльнымъ срокомъ (Сборн. рѣш. 1872 г. № 293). Изъ вышеизложеннаго несомнѣнно слѣдуетъ, что, по точному смыслу приведенныхъ законовъ, обращеніе по судебному рѣшенію въ пользу продавца задатка, полученнаго имъ въ обезпеченіе предварительнаго условія о запродажѣ недвижимаго имѣнія а также присужденіе въ пользу покупщика уплаченнаго имъ задатка въ двойномъ количествѣ, можетъ имѣть мѣсто только въ искахъ, основанныхъ на задаточныхъ распискахъ, при соблюденіи правилъ, установленныхъ въ 1686 и 1687 ст. X Т. I ч. Въ искахъ же, основанныхъ на запродажныхъ записяхъ, либо иныхъ условіяхъ, не согласныхъ съ требованіями означенныхъ статей или исключающихъ возможность примѣненія къ нимъ шестинедѣльнаго срока, ст. 1687 г. опредѣленнаго, ни продавецъ, ни покупатель не могутъ подвергаться послѣдствіямъ, въ упомянутой статьѣ изложеннымъ (Сборн. рѣш. 1868 г. № 69), если послѣдствія эти или подобная мѣра обезпеченія не были опредѣлены въ самомъ условіи. Такія послѣдствія не могутъ возникать единственно изъ того обстоятельства, что одна сторона, т.-е. продавецъ или покупщикъ, признана судомъ виновною въ неисполненіи договора, ибо въ семъ случаѣ оправданная сторона не лишается права искать удовлетворенія за вредъ и убытки, ей причиненные (ст. 574 Т. X ч. I). Всякое иное примѣненіе означенныхъ выше статей закона, не представляющихъ ни полноты, ни неясности, было бы несогласно съ 9 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающею всѣ судебныя установленія рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что помѣщицы Лаврова и Пржиленцкая о запродажѣ первою изъ нихъ послѣдней недвижимаго имѣнія, въ Торопецкомъ уѣздѣ состоящаго, заключили формальную запродажную запись, явленную у нотаріуса. Посему и такъ какъ срокъ для совершенія купчей назначенъ былъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, то запись эта по формѣ и по содержанію своему не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона о задаточныхъ распискахъ, и при производствѣ дѣла ни одна изъ сторонъ не ходатайствовала о признаніи этого акта распискою о задаткѣ, а равно и судебныя установленія такою распискою его не признали. Слѣдовательно, уплата неустойки или потеря задатка могли бы имѣть мѣсто по означенной записи единственно въ томъ случаѣ, если бы условіе о семъ было постановлено въ записи. Безъ этого же судебныя установленія не въ правѣ подвергнуть которую-либо изъ сторонъ такимъ послѣдствіямъ неисполненія договора, которыя не были въ немъ предусмотрѣны. По настоящему дѣлу въ запродажной записи, на которой основанъ искъ, не заключается никакого условія ни объ уплатѣ задатка, ни о взысканіи неустойки, и только повѣренный продавщицы Лавровой, получая отъ Пржиленцкой послѣ засвидѣтельствованія записи часть суммы, за имѣніе условленной, назвалъ это полученіе задаткомъ. При такихъ обстоятельствахъ, рѣшеніями судебныхъ мѣстъ установленныхъ, С.-Петербургская Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія примѣнять къ этому иску, основанному на запродажной записи, постановленія закона, относящіяся исключительно къ распискамъ о задаткѣ, изложенныя въ 1687 и 1688 ст. Зак. Гражд. Хотя истица Пржиленцкая признана Палатою виновною въ несовершеніи купчей и такой выводъ Палаты не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ касса-

ціонномъ порядкѣ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., но одно это признаніе не влечетъ за собою потери уплаченныхъ денегъ, не вытекающей ни изъ содержанія акта, ни изъ той формы, въ которую онъ облеченъ. По симъ соображеніямъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указываемыхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Судебной Палаты, 6-го октября 1872 г. постановленное, по нарушенію 1687 и 1688 ст. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

1208.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Симонова, коллежскаго совѣтника Хорошавина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Купецъ Уховъ по маклерской запискѣ отъ 30 августа 1865 г. продалъ конторѣ торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К° 50,000 пудовъ хрома, съ обязанностью поставить товаръ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года въ Петербургѣ. Уховъ надписью на маклерской запискѣ право на сію поставку и на полученіе денегъ передалъ 3 февраля 1869 г. управляющему Шайтанскими заводами Можарову, а Можаровъ 5-го февраля купцамъ Мезенинову и Казаринову, изъ которыхъ послѣдній по домашнему условію отъ 6 іюля 1866 года права свои по доставкѣ хрома передалъ одному Мезенину. Между тѣмъ, Казариновъ по условію 17 февраля 1866 года, явленному у маклера, занялъ у купца Симонова 10,000 р. на издержки по означенной поставкѣ съ тѣмъ, чтобы деньги эти уплатить не позже 5 сентября въ Петербургѣ. Копія съ этого договора была сообщена Томсонъ, Бонаръ и К°, которые увѣдомили Симонова, что они уплатятъ ему 10,000 рублей, если Мезенинъ и Казариновъ сдѣлаютъ о семъ надлежащую надпись на маклерской запискѣ. По неуплатѣ Казариновымъ взятыхъ имъ въ заемъ денегъ, Симоновъ предъявилъ къ нему 6 го сентября 1866 года искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, который, во исполненіе ходатайства Симонова, 16 го сентября 1866 г. опредѣлилъ: въ обезпеченіе иска Симонова наложить арестъ, по суммѣ онаго въ 10,000 рублей, на деньги, слѣдующія Казаринову къ полученію изъ конторы Томсонъ, Бонаръ и К°. Исполнительный листъ по сему предмету былъ предъявленъ конторѣ Томсонъ, Бонаръ и К°, которые дали 23 го сентября подписку въ томъ, что „контора обязуется, если окажутся къ выдачѣ Казаринову 10,000 рублей, то удержать оную сумму". Окружный Судъ, разсмотрѣвъ искъ Симонова къ Казаринову по существу, рѣшеніемъ отъ 11 октября 1866 года присудилъ взыскать съ Казаринова въ пользу Симонова 10,000 рубей и судебныя издержки, количество которыхъ по постановленію отъ 16 декабря 1866 г. было опредѣлено въ 1,053 руб. 10 коп. Затѣмъ повѣренные конторы Шайтанскихъ заводовъ и Мезенина обратились въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою о снятіи ареста съ денегъ, слѣдующихъ ихъ довѣрителямъ отъ Томсонъ, Бонаръ и К° за поставку хрома и находящихся въ С. Петербургскомъ коммерческомъ судѣ. Въ доказательство принадлежности имъ этихъ денегъ они представили выписки изъ журналовъ коммерческаго суда, отъ 7 и 28 ноября 1866 года. Изъ перваго документа видно, что коммерческій судъ обсуждалъ вопросъ, могутъ ли быть въ настоящее время выданы повѣренному Шайтанскихъ заводовъ, Носову, и Мезенину деньги, которыя причитаются за постановленный ими для Томсонъ, Бонаръ и К° хромъ, въ виду заявленныхъ на эти деньги отъ разныхъ мѣстъ на удовлетвореніе долговъ Казаринова требованій и въ виду наложеннаго по иску Симонова къ Казаринову ареста. Въ разрѣшеніе этого вопроса коммерческій судъ 6 ноября 1866 г. опредѣлилъ: 1) обязать Томсонъ, Бонаръ и К° представить въ Судъ въ теченіе недѣли со дня выслушанія сего рѣшенія квитанцію губернскаго казначейства на внесеніе въ оное за хромъ 15,500 руб.; 2) признавъ, что слѣдующія отъ Томсонъ, Бонаръ и К° за поставленный хромъ деньги принадлежатъ конторѣ Шайтанскихъ заводовъ и Мезенину, отказать въ требованіи ихъ повѣренныхъ о немедлен-

ной выдачѣ имъ денегъ впредь до снятія наложеннаго на нихъ ареста. Это постановленіе признано было опредѣленіемъ отъ 28 ноября вошедшимъ въ законную силу, и Кухчинскій, повѣренный Томсонъ, Бонаръ и К°, внесъ въ коммерческій судъ требуемую имъ квитанцію казначейства. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ означенное прошеніе повѣренныхъ конторы Шайтанскихъ заводовъ и Мезенина и принимая во вниманіе: 1) что просители ходатайствуютъ о снятіи наложеннаго, будто бы, Окружнымъ Судомъ ареста на деньги, слѣдующія къ полученію довѣрителямъ ихъ изъ конторы Томсонъ, Бонаръ и К° за поставку хрома и присужденныя имъ въ собственность; 2) что Окружнымъ Судомъ по опредѣленію 16 сентября 1866 г. наложенъ арестъ на деньги, слѣдующія Казаринову, а не Мезенину и Шайтанскимъ заводамъ, въ обезпеченіе иска купца Симонова, и 3) что засимъ Окружный Судъ не можетъ сдѣлать никакого распоряженія о снятіи такого ареста, который имъ никогда наложенъ не былъ, постановилъ о снятіи ареста съ денегъ, принадлежащихъ конторѣ Шайтанскихъ заводовъ и Мезенину и находящихся нынѣ въ коммерческомъ судѣ, отказать. Впослѣдствіи Симоновъ чрезъ повѣреннаго своего, коллежскаго совѣтника Хорошавина, обратился 15 октября 1868 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ торговой конторы Томсонъ, Бонаръ и К° 10,000 руб., такъ какъ контора сія, передавъ, вопреки ст. 632, 1078 и 634 Уст. Гр. Суд., арестованныя у нея деньги Казаринова не судебному приставу и не въ Окружный Судъ, а въ коммерческій, лишила тѣмъ Симонова возможности получить удовлетвореніе по рѣшенію Окружнаго Суда отъ 11 октября 1866 г., ибо Казариновъ оказался несостоятельнымъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что довѣрители его никакихъ дѣлъ съ Казариновыми не имѣли и денегъ, ему принадлежащихъ, у себя не хранили, и что слѣдующія съ Томсонъ, Бонаръ и К° за поставку хрома деньги, по рѣшенію коммерческаго суда, присуждены конторѣ Шайтанскихъ заводовъ и Мезенину. Дѣло по этому спору доходило, вслѣдствіе апелляціи со стороны Симонова на рѣшеніе Окружнаго Суда, до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая признала искъ Симонова подсуднымъ коммерческому суду; но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ постановленіе по сему предмету С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ею ст. 1300 Т. XI ч. 2, такъ какъ разсмотрѣнію ея подлежало не условіе, по коему Симоновъ далъ взаймы Казаринову 10,000 руб., ибо по этому условію уже были присуждены съ Казаринова въ пользу Симонова деньги рѣшеніемъ Окружнаго Суда, вошедшимъ въ законную силу, а вопросъ объ отвѣтственности торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К° за передачу въ коммерческій судъ 10,000 руб. на которые, по указанію повѣреннаго Симонова, С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ былъ наложенъ арестъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ передалъ настоящее дѣло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что изъ договора Казаринова съ Мезенинымъ видно, что 6 іюня 1866 г., т.-е. до наложенія Окружнымъ Судомъ ареста по иску Симонова къ Казаринову, послѣдній уступилъ Мезенину свои права и обязанности по доставкѣ хрома для торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К°, и коммерческій судъ по рѣшенію отъ 7 ноября 1866 г. условіе, заключенное Мезенинымъ съ Казариновымъ, призналъ правильнымъ и право на полученіе денегъ изъ конторы Томсонъ, Бонаръ и К° за поставленный хромъ принадлежащимъ единственно конторѣ Шайтанскихъ заводовъ и Мезенину, а посему объясненіе истца, что деньги 10,000 р. составляли принадлежность Казаринова, Палата признала неосновательнымъ. Кромѣ того, сдѣланное Окружнымъ Судомъ распоряженіе о наложеніи ареста на 10,000 руб., слѣдующіе Казаринову къ полученію изъ конторы Томсонъ, Бонаръ и К°, не опредѣляло принадлежности тѣхъ денегъ Казаринову, и Окружный Судъ не входилъ ни въ какое обсужденіе правъ Казаринова на полученіе изъ конторы платежа за поставку хрома и правильности передачи той поставки Мезенину. Вслѣдствіе сего при исполненіи распоряженія Суда о наложеніи ареста судебный приставъ ограничился отобраніемъ отъ конторы Томсонъ, Бонаръ и К° подписки въ томъ, что она обязуется удержать 10,000 руб., если означенныя деньги окажутся въ выдачѣ Казаринову. Далѣе Судебная Палата нашла, что ст. 631,

632, 634 и 1078 Уст. Гражд. Судопр., на коихъ Симоновъ основываетъ свой искъ, къ настоящему случаю примѣненія не имѣютъ, ибо Томсонъ, Бонаръ и К° заявили коммерческому суду, что они отказываются отъ платежа денегъ непосредственно повѣренному Шайтанскихъ заводовъ и Мезенину, вслѣдствіе поступившихъ отъ разныхъ мѣстъ требованій и ареста, наложеннаго Окружнымъ Судомъ; коммерческій же судъ призналъ право на полученіе денегъ отъ Томсонъ, Бонаръ и К° за поставленный хромъ, принадлежащій конторѣ Шайтанскихъ заводовъ и Мезенину, и обязалъ Томсонъ, Бонаръ и К° представить въ коммерческій судъ квитанцію казначейства на внесенныя деньги. Такимъ образомъ, торговый домъ Томсонъ, Бонаръ и К° не можетъ быть обвиненъ въ нарушеніи ст. 632 и привлеченъ къ отвѣтственности по ст. 634, ибо изъ дѣла не видно, чтобы имъ были выдаваемы Казаринову деньги. Наконецъ, увѣдомленіе Симонова о займѣ у него Казариновымъ 10000 рублей и предоставленіе послѣднимъ получить платежъ по окончаніи поставки хрома не могутъ, по мнѣнію Судебной Палаты, служить поводомъ къ привлеченію Томсонъ, Бонаръ и К° къ отвѣтственности, тѣмъ болѣе, что контора увѣдомила Симонова, что деньги будутъ ему уплачены, если Мезенинъ и Казариновъ сдѣлаютъ на маклерской запискѣ надлежащую надпись, но чтобы таковая надпись была сдѣлана, со стороны истца доказательствъ не представлено. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата, не входя, за силою ст. 1300 Т. XI ч. 2, въ разсмотрѣніе договоровъ 17 февраля и 6 іюня 1866 г., утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Симонову въ искѣ, какъ неподкрѣпленному, вопреки ст. 366 Уст. Гр. Суд., доказательствами. Повѣренный Симонова, коллежскій совѣтникъ Хорошавинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, на основаніи ст. 5, 249 и 250 Учр. Суд. Уст., означенное рѣшеніе Московской Судебной Палаты, такъ какъ Палата, вопреки указу Сената по сему дѣлу и ст. 815 Уст. Гр. Суд., оставила безъ разрѣшенія вопросъ объ отвѣтственности торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К° предъ Симоновымъ за передачу арестованныхъ денегъ въ коммерческій судъ, а постановила рѣшеніе, противное духу законоположеній объ обезпеченіи исковъ, въ ст. 630 и слѣд. и въ ст. 1078 Уст. Гр. Суд. изложенныхъ, и нарушающее порядокъ, установленный въ ст. 1092 Уст. Гр. Суд., для разрѣшенія споровъ между претендентами на арестованное имущество.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Симонова, коллежскій совѣтникъ Хорошавинъ, въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ прежде всего на то, что Московская Судебная Палата обязана была, во исполненіе указа Правительствующаго Сената, при которомъ настоящее дѣло было передано на ея разсмотрѣніе, разрѣшить вопросъ объ отвѣтственности торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К° предъ Симоновымъ за передачу въ коммерческій судъ арестованныхъ въ обезпеченіе иска Симонова денегъ, но что вопросъ этотъ оставленъ Палатою, по объясненію просителя, безъ разрѣшенія, вопреки ст. 815 Уст. Гр. Суд. Эта жалоба Хорошавина опровергается самымъ содержаніемъ обжалованнаго имъ рѣшенія. Искъ Симонова заключалъ въ себѣ требованіе объ обращеніи на торговый домъ Томсонъ, Бонаръ и К° взысканія за передачу въ коммерческій судъ денегъ, которыя, по мнѣнію истца, служили обезпеченіемъ претензіи Симонова къ Казаринову. Но Палата въ этомъ требованіи Симонову отказала на томъ основаніи, что онъ не доказалъ, чтобы сумма, на которую онъ указывалъ, принадлежала Казаринову. Изъ сего видно, что Палата разрѣшила тотъ именно вопросъ, который по существу требованій истца и по смыслу указа Правительствующаго Сената, на который проситель ссылается, подлежалъ ея разсмотрѣнію. Далѣе Хорошавинъ объясняетъ, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты противорѣчитъ какъ рѣшенію С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 11 октября, вошедшему въ законную силу, коимъ было признано право его довѣрителя, Симонова, на арестованную по опредѣленію того же Суда отъ 16 сентября 1866 г., въ обезпеченіе его претензіи къ Казаринову, сумму, такъ и вообще духу законоположеній объ обезпеченіи исковъ. Онъ доказываетъ, что, по смыслу ст. 1078 Уст. Гр. Суд., торговый домъ Томсонъ, Бонаръ и К° долженъ былъ передать означенную сумму судебному приставу или въ Окружный Судъ, не исполнивъ же сего, а

подчинившись рѣшенію коммерческаго суда, вовсе для него необязательному, Томсонъ, Бонаръ и К° добровольно приняли на себя отвѣтственность предъ Симоновымъ, опредѣленную ст. 634 Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Хорошавинъ указываетъ и на ст. 1092 Уст. Гр. Суд., объясняя, что если бы Томсонъ, Бонаръ и К° исполнили правило, этимъ закономъ предписанное, то новый претендентъ на арестованную сумму долженъ бы былъ доказывать свою претензію въ Окружномъ Судѣ. Всѣ эти объясненія Хорошавина не заслуживаютъ уваженія. Статья 1078 Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ порядокъ обращенія самаго взысканія на капиталы должника, находящіеся у третьяго лица, и порядокъ этотъ различествуетъ отъ порядка наложенія ареста на находящіеся у третьяго лица денежныя суммы отвѣтчика, налагаемаго въ обезпеченіе исковъ Различіе это состоитъ въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ третье лицо обязывается только не выдавать должнику принадлежащаго ему имущества, а въ первомъ оно должно не только не выдавать этого имущества отвѣтчику, но и передавать оное немедленно судебному приставу или въ Окружный Судъ. А такъ какъ на деньги, слѣдовавшія, по указанію Симонова, Казаринову отъ Томсонъ, Бонаръ и К°, былъ наложенъ арестъ лишь въ обезпеченіе иска Симонова, еще въ то время Судомъ не разсмотрѣннаго, а слѣдовательно, и не присужденнаго, то посему Судебная Палата не имѣла никакого основанія примѣнять къ дѣлу ст. 1078 Уст. Гр. Суд. и налагать на Томсонъ, Бонаръ и К° отвѣтственность на непередачу арестованныхъ суммъ судебному приставу или въ Окружный Судъ. Еще менѣе основательно указаніе просителя на ст. 1092 Уст. Гр. Суд., такъ какъ статья эта опредѣляетъ порядокъ предъявленія споровъ о непринадлежности должнику находившагося во владѣніи его имущества, описаннаго на удовлетвореніе присужденнаго съ него взысканія, а слѣдовательно, не могла имѣть никакого примѣненія при разрѣшеніи совершенно иного, подлежавшаго обсужденію Судебной Палаты, вопроса. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Хорошавина на нарушеніе Судебною Палатою ст. 630 и слѣд. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 16 октября 1866 г. въ обезпеченіе иска Симонова къ Казаринову былъ наложенъ арестъ на деньги, слѣдовавшія по указанію истца, отвѣтчику изъ конторы Томсонъ, Бонаръ и К°. Послѣ того рѣшеніемъ отъ 11 октября 1866 г. Окружный Судъ присудилъ съ Казаринова въ пользу Симонова 10000 р. (не указавъ источника, изъ котораго это взысканіе должно быть произведено). Такимъ образомъ, ни опредѣленіемъ отъ 16 сентября, ни рѣшеніемъ отъ 11 октября не былъ вовсе разрѣшенъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли отъ конторы Томсонъ, Бонаръ и К° слѣдуетъ Казаринову какая либо сумма изъ числа той, которую Томсонъ, Бонаръ и К° обязаны были заплатить поставщикамъ для нихъ хрома. Вопросъ о принадлежности этихъ денегъ составлялъ предметъ особаго производства въ коммерческомъ судѣ, который и разрѣшилъ его тѣмъ, что деньги сіи призналъ принадлежащими Мезенину и Шайтанскимъ заводамъ и на этомъ основаніи обязалъ торговый домъ Томсонъ, Бонаръ, и К° представить ихъ въ коммерческій судъ. Въ виду сего торговый домъ Томсонъ, Бонаръ и К° не имѣлъ законнаго основанія не подчиняться этому требованію коммерческаго суда, постановленіе котораго было для Томсона, Бонаръ и К° обязательно какъ для стороны, участвовавшей въ дѣлѣ, по которому это постановленіе состоялось. Изъ сего слѣдуетъ, что обжалованное Хорошавинымъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты не состоитъ вовсе въ противорѣчіи съ вошедшимъ въ законную силу упомянутымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 11 октября 1866 года, какъ сіе полагаетъ проситель, и не заключаетъ въ себѣ нарушенія ст. 630 и слѣд. Уст. Гр. Суд. По смыслу ст. 632 Уст. Гр. Суд., третье лицо можетъ быть подвергнуто отвѣтственности, если оно выдаетъ отвѣтчику принадлежащія послѣднему суммы, несмотря на наложенный на сіи суммы арестъ и несмотря на данную расписку о невыдачѣ этихъ суммъ отвѣтчику. Между тѣмъ, Судебная Палата изъ бывшихъ въ виду ея документовъ и обстоятельствъ дѣла пришла къ заключенію, что у Томсона, Бонаръ и К° не было суммъ, принадлежавшихъ Казаринову, а потому Палата не имѣла и повода ни примѣнять къ настоящему дѣлу ст. 632, ни признавать Томсонъ, Бонаръ и К° отвѣтственными предъ Симоновымъ по ст. 634. При

этомъ Судебная Палата признала, что расписка, выданная конторою Томсонъ, Бонаръ и К° судебному приставу, не даетъ Симонову права обращать на нее взысканіе и потому, что распискою этою означенная контора обязывалась удержать 10000 руб., если сумма эта окажется къ выдачѣ Казаринову. Такое заключеніе Судебной Палаты не противорѣчитъ никакому закону, ибо въ законѣ нѣтъ воспрещенія выдавать подобныя условія расписки въ тѣхъ случаяхъ, когда при наложеніи ареста на какое-либо имущество третье лицо, въ рукахъ котораго оно находится, еще не знаетъ, будетъ-ли то имущество принадлежать отвѣтчику или нѣтъ. Что же касается, наконецъ, до указанія Хорошавина на то, что отсутствіе надписи на маклерской запискѣ о передачѣ поставки хрома Казаринову не лишало Симонова права получить съ Казаринова удовлетвореніе и что требованіе Томсонъ, Бонаръ и К° объ учиненіи сей надписи для Симонова необязательно, то разсужденія Судебной Палаты относительно сего предмета, независимо отъ ихъ правильности или неправильности, не имѣли никакого вліянія на разрѣшеніе существа иска Симонова къ торговому дому Томсонъ и К°, а потому также не составляютъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Симонова, Хорошавина, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1209.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Григорія Сушкина, мѣщанина Мицкунера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный крестьянина Ивана Карпова, коллежскій ассесоръ Мессарошъ, предъявилъ у Мирового Судьи города Петербурга искъ о взысканіи съ почетнаго гражданина Григорія Сушкина 455 руб. за произведенныя его довѣрителемъ на фабрикѣ отвѣтчика плотничныя и столярныя работы. Въ доказательство иска Мессарошъ представилъ счетъ означеннымъ работамъ, подписанный на французскомъ языкѣ директоромъ фабрики Лебланомъ, и выписки изъ условія, заключеннаго 19 февраля 1869 года между Сушкинымъ и Лебланомъ, по которому Леблапъ принялъ на себя обязанность поступить съ 30 іюня 1869 года директоромъ на суконную фабрику Сушкина, причемъ, между прочимъ, положено было, что всѣ расходы по теченіе дѣлъ фабрики, въ томъ числѣ и выдача рабочимъ заработной платы, должны быть произведены Лебланомъ изъ суммъ оборотнаго капитала (п. 5); что всѣ выдачи изъ кассы на фабричныя надобности денежныхъ суммъ должны быть производимы и записываемы въ кассовыя книги не иначе, какъ по ордерамъ и ассигновкамъ, выдаваемымъ за подписью Леблана (п. 10). Противъ этого требованія повѣреный отвѣтчика, мѣщанинъ Мицкуперъ, возразилъ, что искъ Карпова относится до Леблана, который по договору отъ 26 іюля 1869 года принялъ на себя производство всѣхъ работъ по исправленію фабрики (послѣ пожара), куда относятся и работы Леблана. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Лебланъ по условію отъ 26-го іюля обязался предъ Сушкинымъ на извѣстную сумму произвести всѣ работы по исправленію фабрики и что Карповъ не доказалъ, чтобы счетъ его относился не до исправленія строеній фабрики послѣ пожара,—въ искѣ Карпову, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Устава Гр. Суд., отказалъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи со стороны Карпова на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что возраженія Сушкина сводятся къ тому, что работы Карпова, дѣйствительности коихъ онъ не отвергаетъ, не обязательны для него за силою особаго договора, заключеннаго имъ съ Лебланомъ. Эти возраженія Съѣздъ призналъ незаслуживающими уваженія, ибо Лебланъ, какъ директоръ фабрики Сушкина, и по своему положенію предъ рабочими и по особому договору 21 февраля 1869 года былъ уполномоченъ на наемъ и производство работъ на фабрикѣ. Работы, послужившія поводомъ къ настоящему иску, Карповымъ сдѣланы и сдѣланы для фабрики Сушкина, стоимость имъ отвѣт-

чикомъ не оспорена, и подтверждены счетомъ за подписью Леблана. Въ виду этихъ обстоятельствъ и принявъ въ соображеніе, что расчеты Сушкина съ его бывшимъ директоромъ не имѣютъ никакого отношенія къ работамъ, поставленнымъ для его фабрики, какъ только онъ не огласилъ своего особаго договора съ Лебланомъ и не условилъ своей безотвѣтственности, на которую теперь ссылается Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 1536 Т. X ч. I, 81, 105, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Сушкина въ пользу Карпова 455 р. и судебныя издержки. Повѣренный Сушкина, мѣщанинъ Мицкунеръ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 144, 773, 472, 263 п. 3, 105, 456 и 891 Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 и 2326 Т. X I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго повѣреннымъ Сушкина рѣшенія Мирового Съѣзда. Поздняя выдача просителю копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда, хотя и составляетъ отступленіе отъ правила, въ ст. 144 Уст. Гр. Суд. предписаннаго, но не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что это обстоятельство не помѣшало Мицкунеру принести въ срокъ кассаціонную жалобу, которая и была Съѣздомъ принята и представлена по порядку въ Правительствующій Сенатъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ рѣшилъ въ существѣ дѣло, не разсмотрѣнное Мировымъ Судьею. Статья 773 Уст. Гр. Суд. запрещаетъ апелляціонной инстанціи входить въ разсмотрѣніе тѣхъ частей рѣшенія суда первой степени, которыя тою или другою стороною не были обжалованы. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что Мировой Судья отказалъ Карпову въ искѣ, потому что онъ не доказалъ, чтобы представленный имъ счетъ не относился до исправленія строеній фабрики послѣ пожара, т.-е. до работъ, уплату за которыя, какъ доказывалъ отвѣтчикъ, принялъ на себя Лебланъ по договору съ Сушкинымъ отъ 26 іюля 1869 года. На это рѣшеніе Мирового Судьи была принесена со стороны Карпова апелляціонная жалоба, которую Съѣздъ обязанъ былъ обсудить и затѣмъ рѣшить дѣло, не возвращая его къ новому производству (ст. 772 Уст. Гр. Суд.). Въ виду сего изъ представленныхъ сторонами доводовъ и доказательствъ Съѣздъ вывелъ заключеніе, что договоръ Сушкина съ Лебланомъ 26 іюля 1869 г. не освобождаетъ перваго отъ отвѣтственности за произведенныя Карповымъ для его фабрики работы, такъ какъ расчеты его съ Лебланомъ до Карпова не относятся. Засимъ, имѣя въ виду, что Сушкинъ не отрицалъ ни дѣйствительности произведенныхъ для его фабрики работъ, ни стоимости ихъ, присудилъ взыскать съ него отыскиваемую Карповымъ сумму. Поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ не нарушилъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., ибо онъ разсмотрѣлъ и рѣшилъ подлежавшій его обсужденію споръ въ предѣлахъ исковыхъ и апелляціонныхъ требованій истца и возраженій отвѣтчика. Далѣе проситель обвиняетъ Съѣздъ въ нарушеніи ст. 472 и 3 п. 263 (*) тѣмъ, что онъ призналъ обязательнымъ для отвѣтчика счетъ, имъ не подписанный и на которомъ подпись Леблана сдѣлана на иностранномъ языкѣ безъ перевода. Это обвиненіе неосновательно, потому что Съѣздъ, признавъ, что Сушкинъ долженъ отвѣчать за сдѣланныя работы для его фабрики, удостовѣренныя подписью Леблана, не имѣть затѣмъ повода требовать представленія счета, самимъ Сушкинымъ подписаннаго. При незаявленіи же со стороны отвѣтчика сомнѣнія въ подлинности подписей Леблана или въ недѣйствительности оной, какъ сдѣланной безъ перевода, Съѣзду не было повода возбуждать о томъ вопроса. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Мицкунера на нарушеніе Съѣздомъ ст. 105 и 456 Уст. Гр. Судопр., 1536 и 1538 Т. X ч. I, ибо истолкованіе смысла договоровъ отъ 21 февраля и 26 іюля 1869 года, на которые стороны ссылались въ подтвержденіе ихъ обоюдныхъ требованій и возраженій, относится до существа рѣшенія, въ обсужденіе правильности котораго Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ. Что же касается до указанія просителя на то, что

(*) Такъ въ подлинной кассаціонной жалобѣ

Съѣздъ, признавъ за Лебланомъ званіе директора фабрики Сушкина, отмѣнилъ, такимъ образомъ, въ нарушеніе стат. 891 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Правительствующаго Сената (по 4-му Департаменту), коимъ, по утвержденію Мицкунера, признано, что Лебланъ не вступалъ въ управленіе означенною фабрикою, то это указаніе не имѣетъ значенія, ибо упомянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената не было въ виду Съѣзда при разсмотрѣніи имъ иска Карпова, слѣдовательно, Съѣздъ не имѣлъ возможности и судить о томъ, можетъ-ли это рѣшеніе имѣть какое-либо вліяніе на разрѣшеніе означеннаго иска. Наконецъ, жалоба Мицкунера на то, что Съѣздъ присудилъ съ довѣрителя его взысканіе по счету, подписанному лицомъ, не имѣвшимъ отъ него довѣренности, и тѣмъ нарушилъ ст. 2326 ч. I Т. X, не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ, признавъ Сушкина обязаннымъ отвѣчать по счету, подписанному Лебланомъ, въ силу договора 21 февраля, не имѣлъ затѣмъ надобности требовать еще особой на то довѣренности. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сушкина, Мицкунера, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1210.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію саксонскаго подданнаго Карла Генниха объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Заочнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, постановленнымъ 2-го августа 1871 года, было присуждено съ дворянина Валеріана Багговута въ пользу саксонскаго подданнаго Карла Генниха за доставленные имъ мѣдные аппараты 493 рубля 50½ коп. Въ январѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года Геннихъ обращался къ Мировому Судьѣ съ просьбою о выдачѣ ему по тому рѣшенію исполнительнаго листа, но просьба эта оставлена была Мировымъ Судьею по резолюціи отъ 31 января 1872 года безъ удовлетворенія, такъ какъ поданная Багговутомъ 23 октября 1871 года на означенное рѣшеніе апелляціонная жалоба была представлена въ Мировой Съѣздъ. Когда же затѣмъ оказалось, что упомянутая жалоба Багговута была, за пропускомъ апелляціоннаго срока, оставлена безъ уваженія, то исполнительный листъ былъ выданъ Генниху 8-го февраля 1872 года. Затѣмъ Геннихъ 17-го февраля 1872 года предъявилъ у Мирового Судьи новый искъ о взысканіи съ Багговута 415 рублей 48 коп. убытковъ и судебныхъ издержекъ по рѣшенному 2-го августа дѣлу. Но Мировой Судья, по опредѣленію отъ 1 марта 1872 г., оставилъ эту исковую просьбу безъ разсмотрѣнія, признавъ, что искъ этотъ ему не подсуденъ по жительству отвѣтчика въ городѣ Ревелѣ. Узнавъ объ этомъ постановленіи Мирового Судьи, Геннихъ 27 марта 1872 года возобновилъ свой искъ къ Багговуту и, указывая на то, что отвѣтчикъ въ настоящее время находится въ своемъ имѣніи въ селѣ Туркѣ, просилъ вызвать его къ разбору дѣла и взыскать съ него убытки и судебныя издержки въ количествѣ 415 руб. 48 к. При разборѣ дѣла по этому послѣднему исковому прошенію Багговутъ заявилъ отводъ на основаніи ст. 921 Уст. Гр. Суд. и просилъ предложить истцу обратиться къ нему, Багговуту, съ искомъ по мѣсту его постояннаго жительства въ г. Ревелѣ. Мировой Судья постановленіемъ отъ 3 апрѣля 1872 года оставилъ отводъ этотъ безъ уваженія и присудилъ съ отвѣтчика въ пользу Генниха 289 руб. 78 к. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Мировому Съѣзду апелляціонныя жалобы: Геннихъ просилъ присудить ему всю показанную въ исковой просьбѣ сумму убытковъ, а Багговутъ, опровергая требованіе Генниха по существу, доказывалъ, что Геннихъ потерялъ право на предъявленіе настоящаго иска за пропускомъ установленнаго ст. 921 Уст. Гр. Суд. срока. Въ принесенномъ на эту апелляціонную жалобу объясненіи Геннихъ съ своей стороны доказывалъ, что онъ срока на начатіе иска не пропустилъ, ибо дѣло по главному иску, вслѣдствіе принесенной Багговутомъ на рѣшеніе Мирового Судьи отъ 2 августа 1871 г. апелляціи, находилось въ разсмотрѣніи Съѣзда, которымъ, за пропускомъ Багговутомъ апелляціоннаго срока, возвращено было къ Мировому Судьѣ

лишь 6 февраля 1872 г., а потому съ этого числа и слѣдуетъ считать рѣшеніе Мирового Судьи отъ 2 августа вошедшимъ въ законную силу, какъ ему о томъ словесно объявилъ Мировой Судья 8 февраля. Если же и считать, что рѣшеніе 2 августа вступило въ законную силу прежде 6 февраля, то и въ этомъ случаѣ шестимѣсячный срокъ имъ не пропущенъ, такъ какъ первое исковое прошеніе подано имъ было 17-го февраля, а получено имъ обратно только 16 мая, когда уже имъ было представлено второе исковое прошеніе отъ 27 марта. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Рыльскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи отъ 2 августа, какъ въ срокъ Багговутомъ необжалованное, вошло въ законную силу 2-го сентября 1872 г., то посему Геннихъ, предъявивъ, на основаніи того рѣшенія, искъ объ убыткахъ 27 марта, пропустилъ установленный на то ст. 921 Уст. Гр. Суд. срокъ, и искъ этотъ разсмотрѣнію не подлежитъ; 2) что объясненіе Геннихъ о томъ, будто Мировымъ Судьею ему было объявлено о вступленіи рѣшенія отъ 2 августа въ законную силу съ 6 февраля, какъ ничѣмъ недокаанное, не заслуживаетъ уваженія, и 3) что подача Геннихомъ искового прошенія 17 февраля не извиняетъ въ пропускѣ срока, ибо означенное прошеніе, какъ ненадлежаще поданное, было ему возвращено, слѣдовательно, не могло прервать теченія срока. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ въ искѣ Геннихъ отказалъ. Геннихъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ стат. 587, 588, 167, 168, 898, 179, 88, 105 и 456 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Геннихъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованаго имъ рѣшенія Рыльскаго Мирового Съѣзда во-1-хъ) по нарушенію имъ ст. 587 и 588 Уст. Гр. Суд., такъ какъ заявленный Багговутомъ отводъ о неподсудности этого дѣла Мировому Судьѣ, за пропускомъ срока на предъявленіе иска, былъ оставленъ по опредѣленію Мирового Судьи отъ 3 го апрѣля 1872 года безъ уваженія, а такъ какъ Багговутъ этого опредѣленія въ срокъ не обжаловалъ, то Мировой Съѣздъ, не обративъ на это обстоятельство вниманія, нарушилъ приведенныя ст. 587 и 588 Уст. Гр. Суд. Эта жалоба просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что заявленіе отвѣтчика о пропускѣ истцомъ законнаго срока на предъявленіе иска не составляетъ отвода о неподсудности дѣла (ст. 69, 571 и 584 Уст. Гр. Суд.), который могъ бы быть разрѣшенъ частнымъ опредѣленіемъ суда, но по подобнаго рода возраженіямъ должно быть постановлено рѣшеніе, которое подлежитъ обжалованію не иначе, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 165), Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ ни основанія, ни права оставлять апелляціонную жалобу по сему предмету Багговута безъ разсмотрѣнія. Во-2 хъ) Геннихъ объясняетъ, что Съѣздъ, признавъ, что прошеніе его, Геннихъ, поданное 17-го февраля, не прерывало теченія шестимѣсячнаго срока, установленнаго ст. 921 Уст. Гр. Суд., нарушилъ тѣмъ ст. 167, 168 и 898 Уст. Гр. Суд., ибо о возвращеніи ему сего прошенія ему было объявлено словесно Мировымъ Судьею 27 марта, а того же 27 марта имъ было подано новое исковое прошеніе, слѣдовательно, онъ не имѣлъ надобности приносить частную жалобу (ст. 168) на непринятіе его первой исковой просьбы. Къ тому же Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., не истребовавъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности. И эти объясненія просителя не заслуживаютъ уваженія, ибо изъ дѣла видно, что Мировой Судья постановилъ возвратить Геннихъ его исковое прошеніе потому, что искъ просителя не былъ, по мнѣнію Мирового Судьи, ему подсуденъ по мѣсту жительства отвѣтчика. Геннихъ не только не обжаловалъ этого постановленія Мирового Судьи по порядку, но, узнавъ объ ономъ, подалъ новое исковое прошеніе 27 марта тому же Мировому Судьѣ, такъ какъ въ это время отвѣтчикъ прибылъ въ свое имѣніе. Засимъ первое исковое прошеніе должно быть признано какъ бы несуществовавшимъ, ибо Геннихъ, подчинившись распоряженію Мирового Судьи, хотя бы и неправильному, но вошедшему для него въ законную силу, не могъ считать для себя началомъ срока на предъявленіе иска время подачи имъ этого, непринятаго Мировымъ Судьею, прошенія, ибо, какъ сіе правильно замѣтилъ Мировой Съѣздъ, предъявленіе

иска не въ надлежащее судебное мѣсто не прерываетъ теченія установленныхъ закономъ сроковъ. Что же касается до жалобы Генниха на нарушеніе Съѣздомъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., то заявленіе Багговута при разборѣ дѣла 3 апрѣля о неподсудности иска, по ст. 32 Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ послѣднимъ оставлено было безъ уваженія, а Багговутъ на это заключеніе Мирового Судьи жалобы не приносилъ. Въ виду сего и такъ какъ жалоба Багговута на принятіе Мировымъ Судьею иска Генниха, по пропускѣ истцомъ установленнаго ст. 921 Уст. Гр. Суд. срока, не составляла, какъ сіе выше объяснено, отвода по неподсудности дѣла, то посему обсужденію Съѣзда и не представлялось такого вопроса, по которому Съѣзду слѣдовало бы требовать заключеніе товарища прокурора. Въ 3-хъ) не подлежитъ равнымъ образомъ удовлетворенію жалоба Генниха на нарушеніе Съѣздомъ ст. 88 Уст. Гр. Суд., потому что Геннихъ ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Багговутъ долженъ ему заплатить ту именно сумму, которая была показана въ исковомъ прошеніи. А такъ какъ Мировой Съѣздъ не разсматривалъ иска Генниха по существу, а отказалъ ему за пропускомъ срока на предъявленіе онаго, то и не имѣлъ надобности спрашивать свидѣтеля, указаннаго просителемъ, въ подтвержденіе правильности его исковыхъ требованій. Въ 4 хъ) наконецъ, неосновательна жалоба Генниха на нарушеніе Съѣздомъ ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., ибо всѣ документы, представленные къ дѣлу, были въ виду Мирового Съѣзда при обсужденіи дѣла и имъ разсмотрѣны. Дѣлать же особую оцѣнку каждому изъ этихъ документовъ Мировой Съѣздъ не былъ обязанъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Генниха, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1211.—1873 года октября 4 дня. *По прошенію жены коллежскаго асессора Воскресенской объ отмѣнѣ постановленія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Заочнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи 21 іюля 1871 г. было присуждено съ губернскаго секретаря Іосифа Козополянскаго въ пользу жены губернскаго секретаря Воскресенской 300 р. Копія съ этого рѣшенія была сообщена отвѣтчику 27 іюля, а на другой день, 28 іюля, Козополянскій умеръ. Затѣмъ, когда судебный приставъ приступилъ, на основаніи выданнаго Воскресенской исполнительнаго листа, къ исполненію упомянутаго рѣшенія, то сыновья умершаго Козоплянскаго обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою о пріостановленіи исполненія того рѣшенія и объ объявленіи имъ онаго тогда, когда они будутъ утверждены въ правахъ наслѣдства къ имѣнію отца ихъ. Вслѣдствіе этой просьбы Мировой Судья 8 ноября 1871 г. постановилъ: на основаніи ст. 751 Уст. Гр. Суд., считать рѣшеніе его отъ 21 іюля невошедшимъ въ законную силу и приведеніемъ его въ исполненіе пріостановиться. На это постановленіе Воскресенская принесла частную жалобу Воронежскому Мировому Съѣзду, который нашелъ, что, согласно ст. 166 и 783 Уст. Гр. Суд., частныя жалобы не допускаются отдѣльно отъ апелляціи, кромѣ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, а такъ какъ обжалованное Воскресенскою постановленіе Мирового Судьи не подходитъ ни подъ одинъ изъ означенныхъ въ законѣ случаевъ, обжалуемыхъ отдѣльно отъ апелляціи, то посему Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу повѣреннаго Воскресенской безъ обсужденія. На это опредѣленіе Съѣзда Воскресенская принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, находя, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему случаю ст. 166 и 783 Уст. Гр. Суд., которыя, по ея мнѣнію, относятся къ случаямъ, возникающимъ во время производства дѣла, а не къ жалобамъ и спорамъ, возникающимъ при исполненіи рѣшеній, и что такое примѣненіе несогласно и съ точнымъ смысломъ ст. 962 Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Мировому Съѣзду разсмотрѣть ея частную жалобу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу ст. 705 Уст. Гр. Суд., постановленія

суда относятся или къ существу дѣла, или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ; въ первомъ случаѣ эти постановленія называются рѣшеніями, а въ послѣднемъ—частными опредѣленіями, и жалобы на эти послѣднія могутъ быть, по смыслу 166 и 783 ст. Уст. Гр. Суд., приносимы только вмѣстѣ съ апелляціею, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ. Цѣль этого правила состоитъ въ томъ, чтобы устранить замедленіе въ ходѣ апелляціонныхъ дѣлъ, не нарушая вмѣстѣ съ тѣмъ и правъ и интересовъ тяжущихся, такъ какъ всякое неправильное, по ихъ мнѣнію, частное опредѣленіе суда, во время апелляціоннаго производства дѣла постановленное, можетъ быть ими обжаловано вмѣстѣ съ апелляціею. Изъ сего слѣдуетъ, что правила, въ ст. 166 и 783 изложенныя, относятся къ тѣмъ только частнымъ опредѣленіямъ суда первой степени, которыя постановляются имъ во время производства дѣла и прежде постановленія по оному рѣшенія по существу спора. Но когда рѣшеніе по существу уже состоялось и когда затѣмъ по просьбѣ той или другой стороны возникаетъ новое производство по предмету исполненія того рѣшенія, то въ этихъ случаяхъ не представляется законнаго основанія отказывать тяжущемуся въ правѣ принести на частное постановленіе суда по этому предмету частную жалобу, независимо отъ того, будетъ ли рѣшеніе суда по существу дѣла обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ. Ибо съ одной стороны принесеніе и разрѣшеніе подобной частной жалобы не можетъ имѣть никакого вліянія на правильный и незамедлительный ходъ апелляціоннаго производства по существу дѣла, а съ другой—отказъ въ правѣ на принесеніе такой жалобы лишилъ бы тяжущагося права судебной защиты по предмету, не предоставленному окончательному разрѣшенію суда первой степени (Сборникъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1872 года №№ 542 и 558). Въ виду сего и если частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи, по смыслу 166 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются на опредѣленія Мирового Судьи по предварительному исполненію рѣшеній, то на этомъ же основаніи слѣдуетъ допустить и частныя жалобы на частныя опредѣленія суда и по вопросамъ, возникающимъ вообще при исполненіи рѣшеній, подлежащихъ апелляціи. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что частная жалоба была принесена Воскресенскою не на частное опредѣленіе по какому-либо вопросу, возникшему при производствѣ дѣла Мировымъ Судьею, а по вопросу о томъ, подлежало ли состоявшееся въ пользу просительницы рѣшеніе Мирового Судьи немедленному исполненію или нѣтъ; а такъ какъ вопросъ этотъ могъ быть разрѣшенъ Мировымъ Съѣздомъ независимо отъ апелляціонаго производства по существу иска, то посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказываться отъ разсмотрѣнія означенной частной жалобы Воскресенской. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Воскресенскою постановленіе Воронежскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 166 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Усманскихъ Мировыхъ Судей.

1212.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Эйдлиса объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Сигаловъ, по довѣренности мѣщанина Эйдлиса, въ письменномъ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 18 ноября 1871 г., объяснилъ, что въ концѣ января того года довѣритель его купилъ, по словесному договору, у поссессора Малишліева 50 четвертей льна и далъ при свидѣтеляхъ въ задатокъ 100 рублей. Когда же Эйдлисъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ за купленнымъ имуществомъ, то Малишліевъ ему льна не отпустилъ, по случаю возвышенія цѣнъ на оный. А потому Сигаловъ просилъ Мирового Судью, допросивъ указаннаго имъ свидѣтеля, заставить отвѣтчика, на основаніи ст. 1513 Т. X ч. I. къ сдачѣ проданнаго льна или взыскать съ него задаточныя деньги 100 руб. и за понесенные довѣрителемъ его убытки 40 рублей. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что онъ задатка отъ Эйдлиса за ленъ не получалъ, а хотя онъ желалъ продать истцу ленъ, но

тотъ самъ отказался отъ принятія онаго. Мировой Судья въ искѣ Эйдлису отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Эйдлисъ ссылаясь на ст. 710, 1513 и 1516 Т. X ч. I, повторилъ свою просьбу какъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, такъ и о присужденіи Малишліева къ отдачѣ проданныхъ имъ 50 четвертей льна, или если у него такового нѣтъ, то о взысканіи съ него полученныхъ имъ въ задатокъ 100 руб., а равно убытковъ и за веденіе дѣла. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что ст. 1513 и 1516 Т. X ч. I относятся къ передачѣ проданнаго имущества; въ настоящемъ же дѣлѣ истецъ домогался не передачи ему купленнаго имущества, а взысканія съ отвѣтчика задаточныхъ денегъ; 2) что предметъ этого дѣла есть поставка льна, по ст. 1737 ч. I Т. X, требующаго письменнаго договора, поэтому не можетъ быть доказываема свидѣтелями, и 3) что требованіе возврата задатка, по ст. 1687 Т. X ч. I, обусловлено шестинедѣльнымъ срокомъ со дня выдачи расписки; при несоблюденіи же этого условія сторона лишается права требовать возврата задатка; посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Эйдлису въ искѣ. Эйдлисъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 129, 131, 409 Уст. Гр. Суд., 710 Т. X ч. I и по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 1687 и 1737 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 131 Уст. Гр. Суд., судъ не въ правѣ входить въ обсужденіе такого предмета, о которомъ тяжущимися не было заявлено требованія, изъ чего слѣдуетъ, что судъ равнымъ образомъ не въ правѣ оставить безъ обсужденія тѣ требованія, которыя сторонами были заявлены, а обязанъ разсмотрѣть ихъ и опредѣлить значеніе и силу доказательствъ, на которыхъ они основаны. Въ настоящемъ случаѣ Аккерманскій Мировой Съѣздъ нарушилъ это основное правило судопроизводства. Искъ Эйдлиса по содержанію какъ искового прошенія, такъ и апелляціонной его жалобы, заключалъ въ себѣ требованіе о понужденіи, на основаніи ст. 1513 и 1516 Т. X ч. I, Малишліева къ передачѣ проданнаго имъ истцу, по показанію сего послѣдняго, имущества по условленной между ними цѣнѣ, или въ случаѣ, если у отвѣтчика того имущества не окажется, то о взысканіи съ него полученныхъ имъ въ задатокъ денегъ. Мировой же Съѣздъ ограничился лишь разсмотрѣніемъ требованія истца о возвращеніи задатка и оставилъ требованіе его о передачѣ самаго имущества безъ обсужденія, признавъ, вопреки буквальнаго содержанія искового прошенія и апелляціи, будто истецъ о томъ и не просилъ. Затѣмъ, опредѣляя юридическое значеніе состоявшейся между тяжущимися словесной сдѣлки, подавшей поводъ къ спору, Мировой Съѣздъ призналъ эту сдѣлку договоромъ поставки, не указавъ, однако, тѣхъ основаній, которыя привели Съѣздъ къ подобному заключенію, и вмѣстѣ съ тѣмъ отказалъ въ требованіи истца о возвращеніи задатка за пропускомъ имъ установленнаго ст. 1687 Т. X ч. I срока, тогда какъ правило, въ этой статьѣ выраженное, относится исключительно къ распискамъ о задаткѣ, даваемымъ въ обезпеченіе предварительныхъ условій купли-продажи недвижимыхъ имуществъ, и не можетъ быть распространяемо на задатки, даваемые въ счетъ суммы, условленной по договору подряда, поставки и иноаго рода сдѣлки (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 1127). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное мѣщаниномъ Эйдлисомъ рѣшеніе Аккерманскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд., 1737 и 1687 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Одесскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1213.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ общества села Мирославля, мѣщанина Сахарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный общества крестьянъ села Мирославля, мѣщанинъ Сахаровъ, предъявилъ Мировому Судьѣ Юрьевскаго уѣзда искъ о взысканіи

съ мѣщанина Климова 300 рублей за аренду имъ мѣста подъ питейное заведеніе. Въ доказательство иска была представлена копія съ условія отъ 1-го января 1869 года въ томъ, что Климовъ за означенное мѣсто, взятое имъ въ аренду съ 1 января 1869 года на 4 года, обязался платить по 150 р. въ годъ. На копіи находится надпись о томъ, что она съ подлиннымъ условіемъ, записаннымъ въ книгу сдѣлокъ и договоровъ при Старовскомъ волостномъ правленіи января 8-го дня подъ № 4, вѣрна и надпись подписана исправляющимъ должность волостного старшины, съ приложеніемъ печати правленія. Противъ этого иска Климовъ возразилъ, что никакого условія съ крестьянами на аренду мѣста не заключалъ, а словесно обѣщалъ заплатить крестьянамъ за всѣ 4 года 75 рублей, которые и заплатилъ. По просьбѣ Сахарова, Мировой Судья выдалъ ему свидѣтельство для представленія свѣдѣній: кому было выдано подлинное условіе отъ 1-го января 1869 года. Вмѣсто этихъ свѣдѣній Сахаровъ представилъ предписаніе мирового посредника отъ 22-го марта 1870 года № 476, изъ котораго видно, что по произведенному имъ дознанію оказалось, что условіе съ Климовымъ вовсе въ книгу договоровъ вписано не было и самое подлинное условіе писаремъ затеряно. Юрьевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціи Сахарова на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что изъ предписанія мирового посредника № 476 видно, что условіе на аренду Климова съ крестьянами утрачено писаремъ и въ книгу сдѣлокъ и договоровъ внесено не было. Въ копіи же съ условія сказано, что она вѣрна съ подлиннымъ, внесеннымъ въ книгу 8 января 1869 г. подъ № 4. Изъ чего слѣдуетъ, что предписаніе посредника не только не подтверждаетъ правильности копіи съ условія, но, напротивъ, опровергаетъ ее, такъ какъ не могло быть выдано волостнымъ правленіемъ копіи съ такого условія, которое было утрачено прежде внесенія онаго въ книгу сдѣлокъ и договоровъ. Такимъ образомъ, тождественность неправильно выданной волостнымъ правленіемъ копіи съ подлиннымъ условіемъ ничѣмъ не доказана. Да и самое условіе съ Климовымъ на аренду земли на 4 г. по 150 р., всего 600 р., если бы таковое и было, за силою 91 ст. Общ. Пол., не могло быть свидѣтельствовано въ волостномъ правленіи, гдѣ допускается свидѣтельствованіе актовъ на сумму не свыше 300 р. Въ виду сего и при отрицаніи отвѣтчикомъ существованія подлиннаго условія Мировой Съѣздъ призналъ искъ общества крестьянъ недоказаннымъ и рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ ему въ этомъ искѣ утвердилъ. Въ рѣшеніи добавлено, что, по объявленіи онаго, Сахаровъ просилъ записать въ протоколъ, что когда Судьи удалились въ совѣщательную комнату для постановленія резолюціи, то оттуда вскорѣ зачѣмъ-то выходили въ залу засѣданія Судьи Стромиловъ и Лялинъ. Повѣренный общества крестьянъ с. Мирславля, мѣщанинъ Сахаровъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 91 Полож. о крест., 463, 81, 129 и 8 Уст. Гр. Судопр. и 142 Учр. Суд. Уст.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Сахарова законовъ. На основаніи 91 ст. Общ Пол. о кр., только засвидѣтельствованныя копіи съ записей, внесенныхъ въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, которая ведется при волостномъ правленіи, имѣютъ, въ случаѣ спора, силу судебнаго доказательства, а такъ какъ условіе, съ котораго была представлена къ дѣлу копія, вовсе въ означенную книгу внесено не было, то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни приведенной 91 ст. Общ. Полож. о кр., ни ст. 81, 126 и 463 Уст. Гр. Суд., признавъ недоказанной тождественность представленной копіи съ подлиннымъ условіемъ и на этомъ, главнымъ образомъ, основаніи отказавъ истцамъ въ ихъ исковомъ требованіи, ибо, по смыслу ст. 463 Уст. Гр. Суд., засвидѣтельствованная кѣмъ слѣдуетъ копія съ акта служитъ удостовѣреніемъ его содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности. Въ настоящемъ же случаѣ отвѣтчикъ не только не призналъ вѣрности представленной копіи съ подлиннымъ условіемъ, но утверждалъ, что онъ вовсе и не заключалъ съ крестьянами села Мирславля подобнаго условія, въ виду чего при невозможности, за потерею подлиннаго условія и по невнесенію его въ книгу сдѣлокъ

и договоровъ, установить истинный смыслъ этого документа, Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія принять эту копію вмѣсто самаго акта. Равнымъ образомъ не представляется повода обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., такъ какъ разрѣшеніе вопросовъ о томъ, есть-ли въ дѣлѣ такія противозаконныя дѣянія, которыя требовали бы уголовнаго преслѣдованія, и слѣдуетъ-ли до разрѣшенія уголовнаго обстоятельства пріостановиться разрѣшеніемъ гражданскаго иска, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность разрѣшенія судомъ этихъ вопросовъ, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, жалоба Сахарова на нарушеніе при производствѣ дѣла ст. 142 Учр. Суд. Уст., которое онъ видитъ въ томъ, что двое изъ Мировыхъ Судей, участвовавшихъ въ постановленіи обжалованнаго рѣшенія, до постановленія резолюціи по дѣлу выходили изъ совѣщательной комнаты въ залу засѣданія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, ибо проситель не указываетъ, какое вліяніе могло имѣть это обстоятельство на правильность рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Сахарова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1214.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію купца Ивана Лисенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Лисенковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску его къ купцу Кожанчикову за перепечатаніе симъ послѣднимъ принадлежащихъ ему, Лисенкову, сочиненій поэта Шевченка подъ названіемъ „Кобзарь“ и „Гайдамаки“.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесное объясненіе истца Лисенкова и уполномоченнаго отвѣтчикомъ присяжнаго повѣреннаго Спасовича и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что Лисенковъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводитъ слѣдующіе доводы: во-1-хъ) въ рѣшеніи Палаты не приведено содержанія двухъ кассаціонныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, по этому дѣлу послѣдовавшихъ. Но, по 813 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію Правительствующаго Сената въ разъясненіи точнаго разума закона; о томъ же, чтобы самое содержаніе рѣшеній Правительствующаго Сената было прописываемо въ рѣшеніяхъ палатъ, въ которыя дѣла передаются Правительствующимъ Сенатомъ на разсмотрѣніе, нѣтъ въ законѣ постановленія; во 2-хъ) Палата, вопреки 60 ст. Основн. Зак., приняла за основаніе два позднѣйшія рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 171 и 1869 года № 265, не существовавшія во время рѣшенія дѣла просителя въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ. Но приводимыя просителемъ рѣшенія Правительствующаго Сената не составляютъ новаго закона, который не примѣняется къ дѣламъ времени прошедшаго, ибо въ рѣшеніяхъ тѣхъ содержится указаніе на точный смыслъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г., по которымъ ограждаются права тяжущихся при состязательномъ процессѣ и которыми Палата обязана руководствоваться какъ установленіе, образованное по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 года; въ-3-хъ) въ рѣшеніи Палаты отвергнуты такіе факты и акты, которые самимъ противникомъ просителя признаны, какъ, напримѣръ, фактъ о томъ, что прошеніе просителя съ доказательствами права литературной собственности на поэму „Гайдамаки“ не составляетъ преувеличенія иска. Но возраженіе это неправильно: повѣренный Кожанчикова, присяжный повѣренный Спасовичъ, въ засѣданіи Палаты 17-го октября 1870 года прямо указывалъ на увеличеніе Лисенковымъ въ апелляціи исковыхъ требованій тѣмъ, что онъ прибавилъ о правахъ своихъ и на сочиненіе „Гайдамаки“, тогда какъ въ исковой заявилъ только о правахъ на сочиненіе „Кобзарь“; въ-4-хъ) Палата, вопреки 314 ст. Уст. Цензур., потребовала заключенія постороннихъ лицъ, а не университета. Но и это возраженіе не имѣетъ правильнаго основанія, ибо 314 стат. Устав. Цензур.,

содержа въ себѣ то же правило, до судопроизводства касающееся, которое заключается въ 1046 ст. Т. X ч. 2, очевидно, съ изданіемъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. должна почитаться замѣненною правилами судопроизводства, въ сихъ Уставахъ изображенными, сообразно которымъ (515 ст. Уст. Гр. Суд. и посл.) Судебная Палата и истребовала заключеніе свѣдущихъ людей по настоящему дѣлу; въ-5-хъ) въ ст. 289 Цензур. Уст. говорится, что сочинитель имѣетъ право, несмотря ни на какія условія, напечатать книгу свою вторымъ изданіемъ, если въ ней прибавлены или перемѣнены, по крайней мѣрѣ, двѣ трети, но не сказано, если къ ней присоединены постороннія статьи другого содержанія, и, слѣдовательно, Палата несогласно съ правилами Ценз. Уст. оцѣнила перепечатку Кожанчикова только по ея наружной величинѣ. Возраженіе это не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Палата изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла установила тотъ фактъ, что во вновь изданныхъ Кожанчиковымъ стихотвореніяхъ Шевченка заключается предусмотрѣнное 289 ст. Уст. Ценз. прибавленіе $^2/_3$ стихотвореній того же сочинителя, которыя по содержанію находятся въ связи съ изданными въ 1840 г. восемью стихотвореніями того же автора, и, слѣдовательно, Палата за таковымъ выводомъ, который, какъ касающійся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, имѣла право признать изданіе Кожанчикова несоставляющимъ контрафакціи; въ-6-хъ) Палата, утвердивъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, отмѣненное Правительствующимъ Сенатомъ, нарушила предѣлы власти, ей предоставленные. Но и это возраженіе неправильно, ибо хотя Правительствующій Сенатъ и отмѣнилъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, утвердившее таковое же С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Лисенкову въ искѣ, но эта отмѣна послѣдовала по неправильному толкованію Палатою ст. 288 и 290 Ценз. Уст., и при этомъ Правительствующій Сенатъ вовсе не входилъ въ разрѣшеніе вопроса, подлежитъ ли искъ Лисенкова удовлетворенію или нѣтъ, и засимъ Харьковская Судебная Палата ничѣмъ не была стѣснена постановить рѣшеніе также объ отказѣ просителю въ искѣ по соображеніямъ, изъ точнаго смысла законовъ выведеннымъ; въ-7-хъ) Харьковская Судебная Палата не могла постановить правильнаго рѣшенія по той причинѣ, что въ виду ея не было всѣхъ фактовъ дѣла, такъ какъ многіе акты, документы, бумаги и даже рѣшенія остались въ московскихъ и с.-петербургскихъ судебныхъ мѣстахъ и не были вытребованы Харьковскою Судебною Палатою, какъ, напримѣръ, протоколъ 4 Отдѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Но объясненіе это не можетъ быть принято въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, ибо, съ одной стороны, проситель не указываетъ, какіе акты, документы и бумаги и какой протоколъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда не были истребованы Палатою, а съ другой—отъ просителя зависѣло заявить о семъ въ свое время, если онъ признавалъ необходимымъ подвергнуть разсмотрѣнію Палаты нѣкоторые документы по сему дѣлу, которые находятся въ московскихъ и с.-петербургскихъ судебныхъ мѣстахъ. Наконецъ, что касается двухъ прошеній, поданныхъ Лисенковымъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ 20 іюля и 11 сентября 1873 г. и заключающихъ въ себѣ также изложеніе доводовъ, по коимъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по мнѣнію просителя, подлежитъ отмѣнѣ, то прошенія сіи, какъ составляющія дополненіе къ кассаціонной жалобѣ, не могутъ быть приняты къ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ по правиламъ судопроизводства никакія дополнительныя прошенія къ кассаціоннымъ жалобамъ не допускаются. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассац. жалобу Лисенкова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1215.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ деревни Матышки, крестьянина Казимира Венцкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ-собственникъ деревни Матышки Казиміръ Венцкевичъ за

себя и по довѣренности крестьянъ той же деревни просилъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ковенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску бывшаго владѣльца ихъ, подполковника Жилинскаго, за вырубленный ими лѣсъ отмѣнить на томъ основаніи, а) что копія протокола мирового посредника, представленная Жилинскимъ въ засѣданіе Съѣзда при словесномъ состязаніи сторонъ, вопреки 173 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, не была предъявлена вѣрителямъ просителя; б) что въ означенномъ протоколѣ посредника вовсе не значится, чтобы спорный лѣсной участокъ былъ оставленъ во владѣніи Жилинскаго, и в) рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ закону (1121 ст. Тома X ч. 2), по коему судъ долженъ рѣшеніе свое основывать на точныхъ словахъ документа, и потому подобное рѣшеніе, на основаніи 129 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Принимая во вниманіе: а) что тяжущіяся стороны, какъ значится въ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда, были допущены Съѣздомъ къ объясненію, и при этомъ Жилинскій представилъ копію протокола 12 го декабря 1870 года; что отъ отвѣтчиковъ зависѣло разсмотрѣть этотъ документъ тогда же или, согласно 331 ст. Уст. Граж. Судопр., просить, для разсмотрѣнія онаго, объ отсрочкѣ засѣданія; б) что изъясненіе силы доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и в) что указываемая просителемъ 1121 ст. Т. X ч. 2 не могла быть принята Съѣздомъ въ руководство, ибо оный обязанъ слѣдовать правиламъ судопроизводства, въ Уставахъ 20-го ноября 1864 года начертаннымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ Венцкевича не содержится указанія ни на одинъ изъ поводовъ, по коимъ допускается отмѣна рѣшеній Съѣздомъ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1216.—1873 года октября 4 дня. *По прошенію крестьянина Льва Юркина объ отмѣнѣ рѣшенія Сергачскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Крестьянинъ Юркинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Сергачскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него помѣщицею Юферовою 199 руб. 25 коп. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 76 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Юркинъ нарушеніе приведенной статьи объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на просьбу его объ отысканіи имѣющихся при прежде производившемся дѣлѣ подлинныхъ расписокъ Юферовой, къ его оправданію служащихъ. Изъ дѣла видно, что Юркинъ, принося апелляцію на рѣшеніе Мирового Судьи, приложилъ при оной копіи съ разныхъ бумагъ и объяснилъ, что подлинныя имѣютъ быть предъявлены въ Съѣздъ при разбирательствѣ сего дѣла. Затѣмъ въ засѣданіи Съѣзда Юркинъ заявилъ, что подлинныя бумаги, копіи которыхъ приложены къ его отзыву, находятся у его повѣреннаго, не явившагося въ засѣданіе, и потому просилъ отложить слушаніе дѣла, но какъ истецъ просилъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла, потому что онъ довѣряетъ и представленнымъ Юркинымъ копіямъ, то Съѣздъ опредѣлилъ: приступить къ докладу дѣла. Находя такимъ образомъ, что Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 76 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо Юркинъ вовсе не просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе необходимыхъ для разъясненія дѣла документовъ изъ какого-либо присутственнаго мѣста, а притомъ, во всякомъ случаѣ, если бы таковая просьба и была заявлена, то удовлетвореніе оной зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда по соображеніи съ обстоятельствами дѣла, ибо заключеніе о необходимости указываемыхъ тяжущимся справокъ или документовъ для разъясненія дѣла касается фактической стороны дѣла и потому не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Юркина, какъ неосновательную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1217.—1873 года сентября 4-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Зоркина объ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Зоркинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ крестьянъ Фрола, Михаила и Трофима Зубкиныхъ 500 руб. по заемному письму отмѣнить, какъ постановленное не согласно ст. 882 Т. X ч. I. А крестьянинъ Фролъ Зубкинъ въ объясненіи на жалобу Зоркина проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что искъ Зоркинымъ предъявленъ по заемному письму, написанному 6 марта 1867 года отъ имени Фрола Зубкина и сыновей его Михаила и Трофима, изъ коихъ послѣдній и подписалъ то заемное письмо за себя и неграмотныхъ отца и брата. Подпись Трофима Зубкина зя Флора и Михаила Зубкина удостовѣрена волостнымъ правленіемъ того же 6 марта 1867 г. Съѣздъ призналъ это заемное письмо неимѣющимъ никакой силы, такъ какъ, по 882 ст. Т. X ч. I, засвидѣтельствованіе подписи, за неграмотностью выдавателей актовъ, волостнымъ правленіямъ права не предоставлено, а принадлежитъ это лишь полиціи; порядокъ же заключенія сдѣлокъ между крестьянами указанъ въ 91 ст. Общаго Положен. Обращаясь къ обсужденію лишь этого довода, послужившаго Съѣзду основаніемъ къ признанію заемнаго письма неимѣющимъ никакой силы, и не касаясь другихъ заявленій, предъявленныхъ по дѣлу со стороны какъ истца, такъ и отвѣтчика, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 882 ст. Т. X I ч., въ случаѣ безграмотности дающаго актъ, сдѣланная вмѣсто него, по просьбѣ и желанію его, другимъ лицомъ подпись должна быть засвидѣтельствована въ подлинности своей мѣстною полиціею; а какъ подъ мѣстною полиціею нельзя не разумѣть и волостныя правленія, то очевидно, что засвидѣтельствованіе сихъ послѣднихъ въ подлинности подписи лица, расписавшагося на актѣ по безграмотности дающаго оный, не можетъ не быть признано требуемымъ означенною статьею. Посему, находя, что въ рѣшеніи Съѣзда неправильно истолкованъ смыслъ 882 ст. X Т. I ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Хвалынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1218.—1873 г. сентября 4-го дня. *По прошенію несовершеннолѣтней крестьянки Анны Ивановой объ отмѣнѣ рѣшенія Гжатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянская дѣвица Анна Иванова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Гжатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ нея унтеръ офицеромъ Егоромъ Сергѣевымъ 200 рубл. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 129, 3 пун. 571 ст. Уст. Гр. Суд., 565, 694 и 1691 ст. ч. I Т. X, причемъ просительница указываетъ еще и на то, что показаніе свидѣтелей не подписано ими.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сергѣевъ предъявилъ къ просительницѣ искъ въ 200 руб. на томъ основаніи, что принадлежащая ему часть наслѣдственнаго имущества находилась у брата его, а просительницы отца, и по смерти сего послѣдняго продана волостнымъ правленіемъ и ему объ этомъ ничего не было извѣстно. Съѣздъ нашелъ, что указываемая Анною Ивановою въ апелляціонной жалобѣ повѣрка Мировымъ Судьею дѣйствій волостного правленія въ дѣйствительности мѣста не имѣла, ибо рѣчь шла при разбирательствѣ сего дѣла Судьею объ Аннѣ Ивановой, получившей деньги, вырученныя отъ продажи строеній, а не о волостномъ правленіи; что право Анны Ивановой на проданныя строенія истца въ силу давности не доказано, что свидѣтельскими показаніями и имѣющеюся при дѣлѣ распискою доказано, что достав-

щіяся истцу по наслѣдству строенія частью проданы самимъ имъ, а остальныя проданы волостнымъ правленіемъ, и вырученныя отъ продажи деньги переданы Аннѣ Ивановой, и посему Съѣздъ присудилъ взыскать съ сей послѣдней въ пользу Сергѣева 80 р. сер. Просительница объясняетъ нарушеніе Съѣздомъ вышеуказанныхъ въ жалобѣ ея законовъ тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла безъ разсмотрѣнія; что она признана отвѣтчицею за отца, тогда какъ письменнаго доказательства о пользованіи имуществомъ, требуемаго 1691 ст. Т. X ч. I, не представлено; что объ отдачѣ имущества на сохраненіе, по 2100 ст. Т. X ч. I, не можетъ быть возбужденъ вопросъ, ибо имуществомъ тѣмъ отецъ ея владѣетъ на безспорномъ правѣ собственности въ теченіе 15 лѣтъ. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ обсудилъ возраженіе просительницы о неподсудности сего дѣла и призналъ оное подсуднымъ себѣ, такъ какъ предметъ дѣла заключается не въ жалобѣ на дѣйствія волостного правленія, а въ искѣ съ просительницы полученныхъ изъ волостного правленія денегъ, которыя выручены отъ продажи имущества истца; что возраженіе просительницы о правѣ ея на означенное имущество въ силу давности признано въ рѣшеніи Съѣзда недоказаннымъ, и таковое заключеніе Съѣзда, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; что въ рѣшеніи Съѣзда вовсе не признано, чтобы имущество, за которое истецъ предъявилъ взысканіе въ 200 руб., было сдано отцу просительницы въ наемъ или отдано ему въ содержаніе, а слѣдовательно, и не могло послѣдовать нарушеніе Съѣздомъ 1691 ст. Т. X ч. I, и что, наконецъ, свидѣтельскія показанія не могли быть подписаны ими, ибо они, какъ значится на клятвенномъ обѣщаніи, безграмотны,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Ивановой не заслуживаетъ уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

1219.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію мастерового Степана Калина объ отмѣнѣ рѣшенія Жиздринскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. А. Муловъ).

Временно-обязанный мастеровой Калинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Жиздринскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ мастерового Лукашева 317 р. 67 к. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 250, 53, 755, 171, 817 и 9 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что, по возстановленіи Мировымъ Судьею по опредѣленію 22-го декабря 1871 г. срока на принесеніе отвѣтчикомъ апелляціи на заочное рѣшеніе Судьи, истецъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, Бизюкина, подалъ 4-го января 1872 г. въ Съѣздъ частную жалобу, въ которой доказывалъ, что отвѣтчикъ пропустилъ срокъ по собственной винѣ и потому не имѣетъ права просить о возстановленіи ему срока. Съѣздъ, выслушавъ эту частную жалобу истца совокупно съ апелляціею отвѣтчика, опредѣлилъ: во-1-хъ) частную жалобу Бизюкина оставить безъ разсмотрѣнія, такъ какъ находящеюся при дѣлѣ довѣренностью Бизюкинъ не уполномоченъ на принесеніе частной жалобы на возстановленіе срока Лукашкову на подачу апелляціонной жалобы (ст. 250 Уст. Гр. Суд.), и во-2-хъ) въ искѣ Калина съ Лукашкова отказать, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи. Принимая во вниманіе, что повѣреннымъ истца была принесена частная жалоба; что ст. 250 Устава Гражд. Судопр., какъ сіе уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1869 года № 693), не имѣетъ примѣненія къ частнымъ жалобамъ; что Съѣздъ оставилъ частную жалобу повѣреннаго истца, Бизюкина, безъ разсмотрѣнія не потому, чтобы въ довѣренности, выданной Бизюкину истцомъ, не заключалось уполномочія вообще на ходатайство по дѣлу сему въ Съѣздѣ, а потому лишь, что означенною довѣренностью, вопреки 250 ст. Уст. Гражд. Судопр., Бизюкинъ не уполномоченъ на принесеніе именно частной жалобы на возстановленіе срока Лукашкову на

выдачу апелляціи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ означенной частной жалобѣ Бязюкина 250 ст. Уст. Гр. Суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Жиздринскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Брянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1220.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію крестьянина Андрея Бокова объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Андрей Боковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него крестьяниномъ Макрушинымъ 197 р. по двумъ векселямъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 605, 608, 610 ст. Т. XI Уст. о векс., 2051 Т. X ч. I, 106, 108, 112, 186, 410, 556 и 557 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе означенныхъ законовъ объясняетъ тѣмъ, что хотя онъ и заявлялъ у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ, что онъ векселей Макрушину не давалъ и подписавшагося за него на векселяхъ Ладыгина не знаетъ, и хотя онъ просилъ Съѣздъ спросить подъ присягою подписавшихся подъ векселями свидѣтелей, но отъ него не было принято никакихъ отзывовъ и доказательствъ; поелику же недѣйствительность документа составляетъ уже подлогъ, то Судья и Съѣздъ обязаны были допустить показаніе свидѣтелей, а, между тѣмъ, изъ рѣшенія Съѣзда не видно, былъ ли составленъ о заявленномъ подлогѣ особый протоколъ и были ли соблюдены правила, изложенныя въ 557 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно: во-1-хъ) что Съѣздъ, согласно съ принятыми Мировымъ Судьею основаніями, присудилъ, на основаніи 112, 129, 133 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Андрея Бокова въ пользу Макрушина 197 р., потому что изъ удостовѣренія сельскаго правленія (имѣющагося на оборотѣ векселей) усматривается, что отвѣтчикъ находился самъ при явкѣ векселей и при этомъ призналъ правильность ихъ; признаніе же такого рода, хотя и сдѣланное не на судѣ, должно, по мнѣнію Судьи, принятому Съѣздомъ, служить въ пользу Макрушина, за силою 112 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1869 г. № 855 и 1868 г. №№ 371 и 571, и во-2-хъ) что повѣренный отвѣтчика у Судьи, по предъявленіи истцомъ векселей, отозвался, что документовъ этихъ не признаетъ, что довѣритель его былъ боленъ и документовъ выдавать не могъ; въ апелляціи же отвѣтчикъ изъяснялъ, что онъ векселей Макрушину никакихъ не выдавалъ и Ладыгина не просилъ за себя подписывать и при этомъ онъ просилъ Съѣздъ допросить значащихся на векселяхъ свидѣтелей выдачи оныхъ. Принимая во вниманіе, что означенныя заявленія отвѣтчика о невыдачѣ имъ векселей и неизъявленіи согласія на подписаніе оныхъ Ладыгинымъ равносильны заявленію о подлогѣ и что посему на обязанности Съѣзда лежало въ отношеніи подобнаго спора отвѣтчика исполнить порядокъ, указанный въ 110 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію приведенной статьи, отмѣнить и дѣло передать въ Ромненскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1221.—1873 года октября 4-го дня. *По жалобѣ дерптскаго гражданина Фридрика Ролландъ на возвращеніе Ставропольскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Ляховымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Дерптскій гражданинъ Ролландъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу на непринятіе отъ него непремѣннымъ членомъ Ставропольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Съѣзда

по иску съ просителя крестьяниномъ Лягозовымъ 500 р. Изъ прошенія сег равно приложенной къ оному копіи протокола непремѣннаго члена Ставро польскаго Съѣзда Мировыхъ Судей (Самарской губ.), видно, что рѣшеніе Съѣзда по вышеозначенному дѣлу состоялось 10 декабря 1872 г., кассаціон ная жалоба Ролландъ на это рѣшеніе получена на почтѣ въ мѣстѣ нахо жденія суда 15 апрѣля, и что непремѣнный членъ призналъ Ролланда пропу стившимъ срокъ на обжалованіе рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что ст 822 Уст. Гр. Суд., на которую Ролландъ ссылался, относится лишь къ тѣмъ дѣйствіямъ и заявленіямъ, которыя должны быть произведены непосред ственно въ судѣ и для исполненія которыхъ важно, чтобы въ послѣдніе дни срока были засѣданія суда; при заявленіяхъ же и дѣйствіяхъ, дѣлаемыхъ по почтѣ лицами отсутствующими, слѣдуетъ руководствоваться при вопро сахъ о срокахъ не 822, а 828 ст. Уст. Гр. Суд., которая указываетъ принимать въ расчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится, не дѣлая различія, будутъ ли въ тотъ день засѣданія суда или нѣтъ Но соображенія эти непремѣннаго члена Съѣзда не могутъ быть признаны правильными, ибо въ 822 ст. заключается общее правило ис численія сроковъ, т.-е. какъ для наличныхъ, такъ и отсутсутвующихъ тяжу щихся, и въ ней сказано, что когда окончаніе срока по общему расчету при шлось бы въ день неприсутственный, то день сей и сряду за нимъ слѣдующіе табельные дни въ счетъ не полагаются, но послѣднимъ днемъ срока считается первый затѣмъ присутственный день. Примѣненіе этого правила къ случаямъ, указаннымъ въ 828 ст. Уст. Гр. Суд., показываетъ, что если прошеніе или жалоба поступили по почтѣ отъ лица отсутствующаго, для котораго срокъ, по общему расчету, приходился въ день неприсутственный, то прошеніе долж но почитаться въ срокъ поступившимъ, буде оно получено на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится, не позже перваго присутственнаго дня. слѣдую щаго за означеннымъ табельнымъ днемъ: Посему, находя, что при непріня тіи отъ Ролланда кассаціонной жалобы были неправильно истолкованы 822, 828 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу сію съ приложеніями препроводить въ Ставропольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей (Самарской губ.) и предписать оному въ принятіи оной и пред ставленіи въ Правительствующій Сенатъ по закону.

1222.—1873 г. октября 4 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Солодовникова, мѣщанина Митрофана Антонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Грайворонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Крестьянинъ Іосифъ Стуковъ, по довѣренности барона Алексѣя Розена, отдалъ купцу Ивану Солодовникову по письменному договору, заключенному 16 го мая 1867 года, землю въ Мощенской дачѣ въ коли чествѣ 323 десятинъ въ арендное содержаніе срокомъ на 3 года. 21 ноября 1871 г. баронъ Владиміръ Розенъ, въ качествѣ наслѣдника Алексѣя Розена, обратился къ Грайворонскому Мировому Судьѣ 3-го участка съ просьбою о взысканіи съ Солодовникова 483 рублей за 28 десятинъ, которыми онъ вла дѣлъ сверхъ арендованныхъ 323 десятинъ. Мировой Судья заочнымъ рѣше ніемъ присудилъ барону Розену искомыя деньги. На это рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный Солодовникова, мѣщанинъ Антоновъ, принесъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, заявляя, на основаніи 69 и 585 ст. Уст. Гр. Суд., противъ истца барона Александра Розена отводъ, такъ какъ онъ не доказалъ своихъ наслѣдственныхъ правъ къ имуществу, остав шемуся послѣ смерти брата его Алексѣя Розена, затѣмъ объяснилъ: 1) что, независимо отъ того, повѣренный барона Розена, Стуковъ, отдалъ Солодовни кову въ арендное содержаніе землю въ томъ количествѣ, въ какомъ владѣли ею прежніе арендаторы; 2) что истецъ ничѣмъ не доказалъ ни того, чтобы онъ въ теченіе 3 лѣтъ владѣлъ излишними 28 десятинами земли, ни назна ченной имъ наемной цѣны по 5 руб. 85 коп. за десятину, и 3) что Мировой

Судья, присудивъ истцу отыскиваемыя имъ деньги, не привелъ законовъ и соображеній, послужившихъ основаніемъ къ постановленію рѣшенія; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Солодовникова просилъ спросить указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Стуковъ отдавалъ въ аренду его довѣрителю все то, чѣмъ владѣлъ прежній арендаторъ, и не оставлялъ ничего во владѣніи своего довѣрителя. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы и представляя документы въ подтвержденіе того, что онъ состоитъ наслѣдникомъ послѣ умершаго брата своего, истецъ баронъ Розенъ въ доказательство того, что отвѣтчикъ Солодовниковъ владѣлъ въ теченіе трехъ лѣтъ излишнею землею, сослался на заключенный съ нимъ договоръ, въ которомъ значится, что ему отдано было 323 десятины; на то, что, по мировой сдѣлкѣ излишняя земля, находившаяся во владѣніи Солодовникова, была ему возвращена въ октябрѣ 1871 года, и на то, что по произведенному, по распоряженію Курскаго губернскаго правленія, Грайворонскимъ уѣзднымъ землемѣромъ измѣренію земли въ Мощенской дачѣ, арендуемой Солодовниковымъ, оказалось одной удобной 352 десятины 1999 саж. Относительно же назначенія имъ платы по 5 руб. 85 коп. баронъ Розенъ объяснилъ, что цѣна эта не можетъ быть признана произвольною, а, напротивъ того, весьма умѣренная, такъ какъ въ имѣніи его и у другихъ землевладѣльцевъ земля отдается по 10 рублей за десятину. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ предъявленный отвѣтчикомъ отводъ, нашелъ, что Солодовниковъ, вступивъ съ барономъ Владимиромъ Розеномъ въ мировое соглашеніе о той же самой землѣ на время съ 1871 года, тѣмъ самымъ призналъ его правоспособнымъ распоряжаться этою землею по праву наслѣдства послѣ Алексѣя Розена, и что поэтому онъ не можетъ уже отвергать это право. При такихъ обстоятельствахъ, не имѣя въ виду спора противъ наслѣдственныхъ правъ истца, барона Розена, принявъ во вниманіе съ одной стороны, что ст. 1408 Уст. Гр. Суд. не ставитъ въ непремѣнную обязанность наслѣдникамъ требовать судебнаго утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства, а съ другой—что, по ст. 1254—1258 Т. X. ч. 1, со дня кончины владѣльца всѣ его права принадлежатъ наслѣдникамъ, Мировой Съѣздъ призналъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ Солодовникова, лишеннымъ всякаго основанія. По существу же дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что Солодовникову, какъ значится въ представленномъ истцомъ договорѣ, отдано было въ арендное содержаніе въ Мощенской дачѣ особнякомъ 323 десятины земли, пользовался же онъ, какъ видно изъ апелляціонной его жалобы и какъ это признано въ мировомъ соглашеніи, всею Мощенскою дачею, въ которой, какъ видно изъ удостовѣренія Грайворонскаго уѣзднаго землемѣра, состоитъ одной удобной земли 352 десятины 1999 квадратныхъ сажень, и что поэтому нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Солодовниковъ, владѣя по собственному признанію всею Мощенскою дачею, пользовался излишнею противъ контракта землею въ количествѣ, превышающемъ требованіе истца. Имѣя затѣмъ въ виду, что, на основаніи ст. 1538 Т. X. ч. 1, Солодовниковъ имѣлъ право пользоваться только 323 десятинами, Мировой Съѣздъ нашелъ, что онъ остальною землею владѣлъ неправильно и что владѣніе это не можетъ быть признано добросовѣстнымъ, такъ какъ онъ, заарендовавъ 323 десятины, долженъ былъ озаботиться объ отводѣ ему этого количества, не посягая на всю дачу, тѣмъ болѣе, что, по объясненію истца, не опровергнутому отвѣтчикомъ, договоръ заключенъ съ лицомъ, не имѣвшимъ на то законныхъ правъ, и что поэтому онъ, на основаніи ст. 609 и 610 Т. X. ч. 1, обязанъ вознаградить барона Розена за провладѣніе этою землею; относительно же количества этого вознагражденія Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя баронъ Розенъ, требуя 483 рубля, не представилъ на это особыхъ доказательствъ, но что въ виду того, что сумма эта отвѣтчикомъ въ количествѣ не оспаривается, не представляется основанія отклонить такое требованіе. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь 181 ст. Устава. Гражд. Судопроизв., рѣшеніе мирового Судьи утвердилъ. Повѣренный Солодовникова, мѣщанинъ Антоповъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Грайворонскаго Мирового Съѣзда, объясняетъ: 1) что Съѣздъ, признавъ за барономъ Владимиромъ Розеномъ право на настоящій искъ, тѣмъ самымъ утвердилъ его въ наслѣдственныхъ

*

правахъ къ недвижимому имѣнію барона Алексѣя Розена, чѣмъ и нарушилъ 1408 статью Устава Граж. Судопроизв., по смыслу которой утвержденіе въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣнію предоставлено общимъ судебнымъ учрежденіямъ; 2) что Съѣздъ, принявъ во вниманіе удостовѣреніе Грайворонскаго уѣзднаго землемѣра, составленное въ порядкѣ, въ ст. 119—124 Устава Гражданск. Судопроизв. указанномъ, нарушилъ означенныя статьи и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 г. № 7; 3) что Съѣздъ,вопреки 119 и 131 статьямъ Устава Гражд. Судопр., не обсудилъ требованія его, просителя, о вызовѣ свидѣтелей; 4) что въ отношеніи показанной истцомъ бездоказательно суммы иска 483 руб. заключеніемъ своимъ, что нѣтъ основанія отклонять это требованіе, хотя истецъ не представилъ на оное доказательствъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Устава Гражданск. Судопроизв., по которой суду предоставляется опредѣлять по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, представленныхъ тяжущимися въ подтвержденіе своихъ требованій, а не удостовѣрять, что эти требованія справедливы, и 5) что соображеніе Съѣзда о томъ, что Солодовниковъ нанялъ землю у лица, не имѣющаго на то законныхъ правъ, опровергается подлиннымъ договоромъ, изъ котораго видно, что Стуковъ былъ приказчикомъ у барона Алексѣя Розена, а слѣдовательно, имѣлъ право отдать землю въ арендное содержаніе (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. №№ 635, 777, 976 и др.)

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго купца Солодовникова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1408 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ постановленнымъ по настоящему дѣлу рѣшеніемъ барона Розена въ наслѣдственныхъ правахъ къ недвижимому имѣнію, оставшемуся послѣ брата его Алексѣя Розена, неутверждалъ и не разрѣшалъ вопроса объ его наслѣдственныхъ правахъ, какъ это полагаетъ проситель, а обсудилъ только предъявленныя послѣднимъ въ видѣ отвода возраженія противъ права барона Розена на искъ и возраженія эти призналъ лишенными законнаго основанія; такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ составлять нарушенія указываемой просителемъ ст. 1408 Уст. Гражд. Суд., правильность же самаго вывода, сдѣланнаго Мировымъ Съѣздомъ, какъ относящагося къ существу дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ. Обращаясь затѣмъ къ указанію просителя на то, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что барономъ Розеномъ не представлено особыхъ доказательствъ въ подтвержденіе размѣра требуемаго имъ за пользованіе излишнею землею вознагражденія, тѣмъ не менѣе вознагражденіе это присудилъ ко взысканію съ довѣрителя его, Солодовникова, въ суммѣ, опредѣленной самимъ истцомъ, на томъ основаніи, что сумма эта отвѣтчикомъ въ количествѣ не оспаривается,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ не составлять нарушенія ст. 81 Уст. Гр. Суд., возлагающей на истца обязанность доказать свой искъ, такъ какъ въ виду положительнаго указанія со стороны отвѣтчика на то, что цѣна вознагражденія, требуемаго истцомъ, назначена имъ произвольно, сдѣланнаго въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи и оставленнаго Мировымъ Съѣздомъ, въ противность ст. 129 Уст. Гр. Суд., безъ обсужденія, Мировой Съѣздъ могъ присудить барону Розену вознагражденіе въ размѣрѣ, имъ указанномъ, въ томъ только случаѣ, если бы призналъ оный подтвержденнымъ со стороны его надлежащимъ доказательствомъ. Не останавливаясь затѣмъ на остальныхъ указываемыхъ просителемъ поводахъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, не имѣющихъ уже существеннаго значенія, такъ какъ опредѣленіе значенія представленнаго со стороны истца удостовѣренія землемѣра о количествѣ земли въ Мощенской дачѣ и разрѣшеніе вопроса о томъ, представляется ли подлежащимъ удовлетворенію ходатайство отвѣтчика о допросѣ указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ его свидѣтелей будетъ зависѣть уже отъ Мирового Съѣзда при новомъ раз-

смотрѣніи дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Грайворонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 81 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1223.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Ефима Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. А. Муловъ).

Повѣренный мѣщанина Ефима Петрова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Николай Ковалевскій, представилъ у Воронежскаго Мирового Судьи 1 участка искъ къ крестьянину Ахановскому о взысканіи съ него 200 рублей, данныхъ ему въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1871 года на покупку скота, и 45 рублей за купленную у довѣрителя его въ долгъ корову; объяснивъ, что довѣритель его до сихъ поръ ни скота, ни денегъ отъ Ахановскаго не получилъ, сослался въ подтвержденіе означеннаго иска на свидѣтелей. Противъ означеннаго предъявленнаго къ нему иска отвѣтчикъ возразилъ, что полученные имъ отъ Петрова 240 руб. возвращены послѣднему. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ показаніе свидѣтелей, Мировой Судья, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ искѣ Петрову по бездоказательности отказалъ. На это рѣшеніе мѣщанинъ Петровъ жаловался Воронежскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что договоръ Ахановскаго съ Петровымъ о покупкѣ скота есть договоръ по поставкѣ, который, по силѣ 1742 ст. Т. X ч. I, долженъ быть облеченъ въ письменную форму, вслѣдствіе чего существо онаго не можетъ быть, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказываемо свидѣтельскими показаніями, что, за исключеніемъ свидѣтельскихъ показаній, истецъ въ подтвержденіе иска своего не представилъ другихъ доказательствъ и что въ возраженіяхъ отвѣтчика, въ которыхъ, по объясненію апеллятора, заключается признаніе Ахановскаго въ полученіи отъ него 200 руб., заключается не признаніе, а полное отрицаніе долга. Поэтому и руководствуясь ст. 1737 и 1742 Т. X ч. I, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя искъ Петрова недоказаннымъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Петровъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу законы о поставкѣ, чѣмъ нарушилъ ст. 1737 Т. X ч. I и 773 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ никто изъ тяжущихся на этотъ законъ не ссылался.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ нашелъ невозможнымъ отобранныя свидѣтельскія показанія признать доказательствомъ настоящаго иска мѣщанина Петрова вслѣдствіе того, что сдѣлку между Петровымъ и Ахановскимъ относительно покупки симъ послѣднимъ для перваго скота онъ отнесъ къ договорамъ подряда и поставки. По смыслу 1737 ст. Т. X ч. I, поставка есть такой договоръ, по которому одна изъ сторонъ принимаетъ на себя обязательство исполнить своимъ издѣліемъ предпріятіе или поставить извѣстнаго рода вещи, а другая учинить за то платежъ; между тѣмъ, сдѣлка, по которой Петровъ взыскиваетъ съ Ахановскаго 200 руб., не соотвѣтствуетъ ни одному изъ условій, предписанныхъ закономъ для договора поставки, состоя въ порученіи Петровымъ Ахановскому купить скотъ не на собственныя деньги, но на полученныя отъ него деньги безъ опредѣленія срока доставки, цѣны скота и проч.; поэтому заключеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда, которымъ онъ означенную сдѣлку призналъ договоромъ поставки, не можетъ не составлять нарушенія 1737 стат. Т. X ч. I, а затѣмъ и самое рѣшеніе, постановленное имъ по настоящему дѣлу, не можетъ оставаться въ своей силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Воронежскимъ Мировымъ Съѣздомъ 1737 стат. Т. X ч. I, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить

и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Усманскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1224.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію повѣр. подпоручика Николая Глотова, коллежскаго регистратора Николая Освальдъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Подпоручикъ Николай Глотовъ 12 іюля 1872 г. обратился къ Чернскому Мировому Судьѣ 3-го участка съ жалобою на то, что рабочіе губернскаго секретаря Парфенія Лаврова косятъ рожь на его землѣ, купленной имъ съ публичныхъ торговъ и принадлежавшей дворянину Смолькову, и просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Отвѣтчикъ Лавровъ, объясняя, что землю, въ количествѣ 28 десятинъ, онъ снялъ у прежняго владѣльца Смолькова до оставленія описи имѣнія, просилъ предоставить ему право убрать посѣянную имъ рожь и въ доказательство своего права на снятіе хлѣба съ этой земли представилъ двѣ расписки, явленныя въ Архангельскомъ волостномъ правленіи, данныя ему Смольковымъ 1-го іюля 1870 года въ томъ, что отдалъ ему 10 десятинъ подъ яровой посѣвъ въ 1871 году и 10 десятинъ подъ озимый въ 1871 же году посѣвъ и 2 декабря 1870 года, о томъ, что отдалъ ему 26 десятинъ подъ озимый и яровой посѣвы, а также и огородное мѣсто, за что всѣ деньги 220 руб. получилъ сполна. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья нашелъ, что подпоручикъ Глотовъ не отвергалъ подлинности представленныхъ Лавровымъ расписокъ Смолькова, что поэтому, по силѣ 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 224, расписки эти могутъ быть приняты въ соображеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла; что представленныя Лавровымъ расписки несомнѣнно подтверждаютъ его право на пользованіе посѣяннымъ имъ хлѣбомъ на 28 десятинахъ земли, принадлежавшей помѣщику Смолькову, и что всякія условія и обязательства, относящіяся до отдачи въ арендное содержаніе части недвижимаго имущества, не уничтожаются продажею этого имущества въ полномъ его составѣ другому владѣльцу, какъ это заключить должно изъ разсмотрѣнія 1529 и 1549 ст. Т. X ч. I, въ которыхъ исчислены случаи, на основаніи которыхъ договоры признаются ничтожными или подлежащими прекращенію. По симъ основаніямъ Мировой Судья, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить право помѣщика Парфенія Лаврова на пользованіе посѣянною имъ рожью въ дачахъ бывшаго чернскаго помѣщика при селѣ Лужнахъ, Николая Смолькова, въ количествѣ 28 десят.; въ искѣ же Глотову отказать. Чернскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Глотова нашелъ, что Смольковъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на его имѣніе, въ силу 1099 ст. Уст. Гр. Суд., 514 и 541 ст. Т. X ч. I, имѣлъ право отдать все имѣніе, или часть онаго, въ аренду, и что договоры, заключенные въ означенное время, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока; что право временнаго владѣнія по договору, въ случаѣ нарушенія онаго, возстановляется судомъ; что вводъ во владѣніе землею не можетъ нарушить временное владѣніе; что Глотовымъ не представлено доказательствъ, чтобы онъ введенъ былъ во владѣніе находящимся на той землѣ хлѣбомъ; что для силы домашняго условія довольно одной подписи обязующагося безъ всякаго засвидѣтельствованія; что договоры безъ участія въ нихъ крестьянъ не подлежатъ явкѣ въ волостныхъ правленіяхъ (91 ст. Общ. Пол. о крестьян.) и что посему не имѣетъ особаго значенія явка въ волостномъ правленіи условій Смолькова съ нарушеніемъ 91 ст. Общ. Пол. о крест., если бы таковое дѣйствительно было. Признавъ по симъ соображеніямъ рѣшеніе Мирового Судьи вполнѣ правильнымъ, Чернскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 4 п. 29, 129, 133 и 867 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный Глотова, Освальдъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату означенное свое ходатайство основываетъ на указываемомъ имъ нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 1099,

1104 п. 3 Уст. Гр. Суд. и 569, 1700, 1701, 1702 и 1703 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ представленныя Лавровымъ и принятыя Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія расписки призналъ имѣющими для довѣрителя его обязательную силу, тогда какъ онѣ, въ силу вышеприведенныхъ узаконеній, таковой силы имѣть не могутъ для Глотова, какъ потому, что онъ не принималъ никакого участія въ составленіи этихъ расписокъ и не зналъ даже о существованіи оныхъ, такъ и потому, что расписки эти недѣйствительны съ формальной стороны, потому что подобные арендные договоры, заключенные съ полученіемъ арендныхъ денегъ впередъ за годъ, должны быть, по силѣ 1703 ст. Т. X ч. 1, свидѣтельствованы въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, коимъ по закону дозволено совершеніе крѣпостныхъ актовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные просителемъ поводы къ отмѣнѣ постановленнаго Чернскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ: во 1-хъ) изъ сопоставленія ст. 514, 521 Т. X ч. I, 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1868 года № 771; 1869 г. №№ 663, 882; 1870 г. № 1794 и др.), видно. что договоры по имѣнію, заключенные прежнимъ собственникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на это имѣніе, обязательны для покупщика и сохраняютъ свою силу до назначенныхъ въ нихъ сроковъ, хотя бы договоры эти не были извѣстны покупщику при пріобрѣтеніи имѣнія; во-2-хъ) несоблюденіе точности установленнаго въ ст. 1700, 1701 и 1702 Т. X ч. I порядка совершенія договора объ арендѣ или наймѣ недвижимаго имущества не лишаетъ договоровъ этихъ, какъ это уже неоднократно разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 728; 1869 г. № 828; 1870 г. № 296 и др.), безусловно обязательной силы, и, наконецъ, въ 3-хъ) по смыслу 1703 ст. Т. X ч. I, свидѣтельствуемы въ надлежащихъ судебныхъ мѣстахъ должны быть только тѣ арендные договоры, которые заключаются съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ; расписки же, выданныя Смольковымъ Лаврову объ отдачѣ ему подъ одинъ посѣвъ 28 десятинъ земли, къ вышеозначеннымъ договорамъ отнесены быть не могутъ и потому не требовали установленнаго вышеприведенною статьею засвидѣтельствованія. Не находя вслѣдствіе сего въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Чернскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Глотова, коллежскаго регистратора Освальда, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1225.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію наслѣдниковъ умершаго протоіерея Симеона Балтаги, вдовы дьячка Евдокіи Крецовой и уволеннаго изъ духовнаго званія Ефрема Квасницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Въ 1871 году у Мирового Судьи 1 участка Оргѣевскаго округа разновременно предъявили къ наслѣдникамъ умершаго протоіерея Симеона Балтаги: вдовѣ дьячка Евдокіи Крецовой, причетнику Ефрему Квасницкому, братьямъ Василію и Георгію Лупашкамъ и женѣ священника Екатеринѣ Попеско претензіи слѣдующія лица: 1) священникъ Ѳеодоръ Бураковскій въ суммѣ 300 рублей, употребленныхъ имъ на похороны протоіерея Балтаги; въ подтвержденіе этой претензіи Мировой Судья вывелъ, по просьбѣ Бураковскаго, на справку изъ производства объ охраненіи имущества, оставшагося послѣ смерти протоіерея Балтаги, что 10 декабря 1870 г. явились къ нему наслѣдники означеннаго Балтаги, Ефремъ Квасницкій, священникъ Гавріилъ

Паній и жена его Марья, и, между прочимъ, пояснили, что все необходимое для похоронъ Балтаги покупалъ и дѣлалъ онъ, Бураковскій; 2) іеромонахъ Ѳеодосій въ 200 рублей по двумъ долговымъ распискамъ умершаго Балтаги; 3) аптекарь Людвигъ Диммеръ въ 60 руб. за отпущенныя Балтагѣ лѣкарства; 4) купеческій сынъ Димо въ 49 руб. 7 к. за отпущенные изъ его лавки товары и 5) 2-й гильдіи купецъ Канделъ въ 76 руб 87 коп. за взятые Балтагою подъ расписку въ книгѣ товары. Кромѣ сего, получены были Мировымъ Судьею два отношенія Оргѣевскаго полицейскаго управленія о взысканіи съ протоіерея Балтаги гербовыхъ пошлинъ 6 руб. 90 коп. При разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный изъ числа наслѣдниковъ послѣ протоіерея Балтаги, Евдокіи Крецовой и Ефрема Квасницкаго, Леонтьевъ, объяснилъ, что довѣрители его принимаютъ наслѣдство, оставшееся послѣ смерти протоіерея Балтаги, съ обязательствомъ платить долги его. Разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что съ наслѣдниковъ умершаго Балтаги, изъявившихъ согласіе принять оставшееся послѣ смерти Балтаги движимое имущество, прежде всего слѣдуетъ взыскать въ пользу казны 6 р. 90 коп. гербовыхъ пошлинъ; 2) что претензія священника Бураковскаго является правильною въ виду того, что родственники покойнаго Балтаги, Квасницкій, священникъ Паній и жена послѣдняго подтвердили, какъ видно изъ представленнаго протокола Мирового Судьи 1 участка Оргѣевскаго округа, что все необходимое для похоронъ Балтаги покупалъ и дѣлалъ священникъ Бураковскій; 3) что искъ іеромонаха Ѳеодосія, подкрѣпленный двумя расписками Балтаги, подлежитъ полному удовлетворенію; 4) что искъ провизора Диммера, сославшагося на книжку, по которой Балтага бралъ у него лѣкарства съ 1868 года по день смерти, также подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ родственникъ Балтаги, Бураковскій, объяснилъ, что между бумагами покойнаго находится книжка, по которой онъ бралъ изъ аптеки лѣкарства; 5) что искъ Димо, представившаго неподписанный счетъ, подлежитъ удовлетворенію въ виду того, что священникъ Бураковскій на судѣ объяснилъ, что Балтага предъ смертью говорилъ ему, что долженъ Димо 49 р. за забранные изъ его лавки товары; 6) что искъ Канделя вполнѣ подтверждается представленною имъ книгою, въ коей Балтага собственноручно написалъ, что остается долженъ Канделю 76 рублей 76 к. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 102, 105, 129 и 724 Уст. Гражд. Судопр., 1258 и 1259 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: съ наслѣдниковъ протоіерея Балтаги, по мѣрѣ признанныхъ за ними наслѣдственныхъ правъ, взыскать: 1) въ пользу казны гербовыхъ пошлинъ 6 руб. 90 коп.; 2) въ пользу Бураковскаго 300 рублей; 3) въ пользу Диммера 60 рублей; 4) въ пользу іеромонаха Ѳеодосія 200 рублей; 5) въ пользу Димо 49 рублей и 6) въ пользу Канделя 76 руб. 87 коп. На это рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный наслѣдниковъ Балтаги, Евдокіи Крецовой и Ефрема Квасницкаго, дворянинъ Леонтьевъ, подалъ въ Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, указавъ на то, что Мировой Судья, въ противность ст. 72 Уст. Гр. Судопр., не предъявилъ ему ни одного изъ тѣхъ документовъ, на которыхъ истцы основывали свои требованія, и самъ собиралъ справки въ подтвержденіе тѣхъ требованій, затѣмъ объяснилъ: 1) что правильность требованій Диммера и Димо Мировой Судья подкрѣпилъ показаніемъ священника Бураковскаго, неизвѣстно когда и кому даннымъ, который, какъ истецъ въ этомъ дѣлѣ, не можетъ, по силѣ 4 пункта 86 ст. Уст. Гр. Суд., быть одновременно и свидѣтелемъ, тѣмъ болѣе, что, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045, 2046 и 2047 ст: Т. X ч. I, свидѣтельскія показанія въ данномъ дѣлѣ не допускаются; 2) что претензію Бураковскаго Мировой Судья подкрѣпилъ протоколомъ своимъ, неизвѣстно когда и по какому случаю составленнымъ, каковой протоколъ по своему содержанію не можетъ служить доказательствомъ исковыхъ его требованій; 3) что письменные документы, послужившіе основаніемъ исковъ іеромонаха Ѳеодосія и купца Канделя, не были предъявлены отвѣтчикамъ. Вслѣдствіе сего повѣренный отвѣтчиковъ, Леонтьевъ, просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда Леонтьевъ призналъ подпись протоіерея Балтаги въ книгѣ истца Канделя. Оргѣевскій Мировой Съѣздъ раз-

смотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ: 1) что въ виду показанія одного изъ наслѣдниковъ умершаго протоіерея Балтаги и родственниковъ его, священника Папія и жены его Маріи, спрошенныхъ, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи изъ показанія 10 декабря 1870 года по дѣлу о признаніи ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ Балтаги и удостовѣрившихъ, что истецъ покупалъ и дѣлалъ все необходимое для похоронъ, а также въ виду отсутствія возраженій относительно цифры, искъ Бураковскаго оказывается, на основаніи 81, 102, 105 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд., доказаннымъ; возраженіе же апеллятора о томъ, что протоколъ показаній означенныхъ лицъ не имѣетъ никакого значенія, Мировой Съѣздъ призналъ, за силою ст. 112 Устава Гражд. Судопр., незаслуживающимъ уваженія; 2) что требованіе іеромонаха Ѳеодосія, представившаго двѣ расписки, собственноручно подписанныя Балтагою и никѣмъ въ подлинности не оспоренныя, подлежитъ, на основаніи ст. 458 Уст. Гр. Суд., удовлетворенію; 3) что хотя книжка, по которой отпущены были протоіерею Балтагѣ изъ аптеки лѣкарства и на которой провизоръ Диммеръ основываетъ свое требованіе, къ дѣлу не представлена, но что въ виду показанія родственника Балтаги, священника Бураковскаго, спрошеннаго по ссылкѣ Диммера и утверждающаго, что между бумагами Балтаги уже послѣ его смерти дѣйствительно была книжка, по которой онъ бралъ въ долгъ лѣкарства изъ аптеки Диммера, Съѣздъ признаетъ существованіе этой книжки, которая, на основаніи ст. 471 Уст. Гражд. Судопр., служитъ полнымъ доказательствомъ правильности претензіи Диммера, тѣмъ болѣе, что правильности самой цифры никто не оспариваетъ. Возраженія же повѣреннаго отвѣтчиковъ о томъ, что Бураковскій въ настоящемъ дѣлѣ, на основаніи 4 пункта 86 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть свидѣтелемъ, и что въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ имѣть никакого значенія, Мировой Съѣздъ призналъ незаслуживающими уваженія, ибо первое изъ этихъ возраженій, вопреки 87 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшен Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 176, заявлено въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, а второе потому, что въ настоящемъ случаѣ показаніе свидѣтеля допущено не въ доказательство существованія долга, а въ доказательство существованія расчетной книжки; 4) что въ подтвержденіе своей претензіи купеческій сынъ Александръ Димо сослался на представленный имъ счетъ, не подписанный Балтагою, и на показаніе священника Бураковскаго, что въ виду того, что Димо требуетъ взысканія 49 рублей, а священникъ Бураковскій утверждаетъ, что Балтага передъ смертью его говорилъ ему, что долженъ Димо до 49 руб., означенная претензія подлежитъ, на основаніи стат. 105, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., удовлетворенію, возраженіе же повѣреннаго истцовъ Мировой Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ свидѣтель допрошенъ не въ доказательство существованія долга, а относительно сказаннаго Балтагою на смертномъ одрѣ; 5) что искъ Канделя, въ подтвержденіе котораго представлена книга, въ которой подъ статьями забранныхъ товаровъ находится расписка Балтаги, подлежитъ, на основаніи 470 ст. Уст. Гр. Судопр., удовлетворенію, такъ какъ по осмотрѣ этой книги не найдено никакихъ подчистокъ и помарокъ и подпись въ ней Балтаги признана повѣреннымъ наслѣдниковъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь вышеприведенными законами, Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, наслѣдники умершаго протоіерея Балтаги, вдова дьячка Евдокія Крецова и уволенный изъ духовнаго званія Ефремъ Квасницкій, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняютъ: 1) что какъ Мировымъ Судьею, такъ и Мировымъ Съѣздомъ, въ нарушеніе 72 и 330 ст. Уст. Гр. Суд., имъ, просителямъ, не были предъявлены исковыя требованія истцовъ и документы, подкрѣпляющіе означенныя требованія; 2) что, принявъ за совершенное доказательство иска Бураковскаго подписанный изъ нихъ Квасницкимъ протоколъ, которымъ подтверждается только, что Бураковскій распоряжался похоронами, но не утверждается, чтобы онъ на это давалъ свои деньги, и не опредѣляется сумма ихъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 112 и 409 Уст. Гражданскаго Суд.; 3) что претензіи Димо и Диммеръ основаны не на доку-

ментахъ, какъ это требуется ст. 2045, 2046 и 2047 X Т. I ч., а на свидѣтельскомъ показаніи священника Бураковскаго, которое, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано доказательствомъ, равно какъ и не подписанные счеты, такъ какъ въ подтвержденіе оныхъ не представлено другихъ несомнѣнныхъ доказательствъ, вслѣдствіе чего, принявъ ихъ доказательствомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд.; 4) что признаніемъ отвода, заявленнаго противъ священника Бураковскаго, несвоевременнымъ и допущеніемъ его показанія Мировой Съѣздъ нарушилъ 4 пун. 86 и 87 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ 10 декабря 1870 года Бураковскій былъ допрашиваемъ не какъ свидѣтель, а какъ сонаслѣдникъ, не доказавшій еще своихъ правъ, а при второмъ разбирательствѣ онъ вовсе не допрашивался какъ свидѣтель; 5) что Мировой Судья самъ собиралъ доказательства изъ прежняго производства, уничтоженнаго Мировымъ Съѣздомъ 16 марта 1871 г., такъ какъ при настоящемъ производствѣ дѣла у Мирового Судьи истцы вовсе не ссылались на свидѣтельство Бураковскаго, а только предъявили одни свои претензіи, которыя, такимъ же образомъ, безъ доказательствъ поддерживалъ и въ Съѣздѣ, который, несмотря на сдѣланное о томъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіе, съ своей стороны допустилъ тоже нарушеніе ст. 82 Уст. Гражд. Суд.; 6) что разсужденіе Мирового Съѣзда о томъ, что противъ цѣны иска не предъявлено спора, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ самыя основанія исковыхъ претензій имъ предъявлены не были, и потому составляетъ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, 7) что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ признали ихъ принявшими наслѣдство въ противность ст. 2326 X Тома I ч., такъ какъ повѣренный ихъ, просителей, не былъ ими уполномоченъ на принятіе наслѣдства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла въ отношеніи тѣхъ изъ отвѣтчиковъ, которыми заявлена просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и въ предѣлахъ ихъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающими уваженія указанія ихъ на допущенныя при производствѣ настоящаго дѣла существенныя нарушенія установленнаго закономъ порядка производства дѣлъ. Останавливаясь прежде всего на объясненіяхъ просителей, въ которыхъ они доказываютъ, что рѣшеніе по оному основано на доказательствахъ, собранныхъ, въ противность стат. 82 Уст. Гр. Судопр., самимъ судомъ и противъ которыхъ со стороны ихъ представлены своевременно возраженія, не принятыя въ уваженіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи вышеприведеннаго узаконенія, Мировой Судья не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ производства и на что указываютъ настоящіе просители, Мировой Судья во-1-хъ) хотя и по просьбѣ священника Бураковскаго, но самъ вывелъ изъ прежнихъ производствъ справку о содержаніи объясненій, данныхъ еще 10-го декабря 1870 года родственниками умершаго протоіерея Балтаги, и во-2-хъ) въ подтвержденіе дѣйствительности претензій провизора Диммера и купеческаго сына Димо привелъ данное священникомъ Бураковскимъ при бывшемъ до того производствѣ показаніе, тогда какъ изъ настоящаго производства не видно, чтобы истцы даже ссылались на это показаніе, и хотя на это отступленіе отъ установленнаго закономъ порядка производства повѣренный просителей указывалъ Оргѣевскому Съѣзду Мировыхъ Судей въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, но, несмотря на это, Мировой Съѣздъ самъ рѣшеніе свое основалъ на томъ же показаніи и, такимъ образомъ, съ своей стороны повторилъ допущенное уже Мировымъ Судьею нарушеніе ст. 82 Уст. Гражд. Суд. Независимо отъ сего, не можетъ Правительствующій Сенатъ не признать нарушенія со стороны Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и ст. 87 Уст. Гр Суд., указываемой просителями. Изъ дѣла видно, что въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный просителей заявлялъ противъ священника Бураковскаго, на основаніи 4 пункта 86 стат. Уст. Гр. Суд., отводъ, доказывая, что онъ, какъ истецъ въ томъ же дѣлѣ, не можетъ быть въ то же время и свидѣтелемъ,

но Мировой Съѣздъ отводъ этотъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, признавая оный несвоевременнымъ, какъ заявленный, въ противность стат. 87 Уст. Гр. Судопр., въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ; между тѣмъ, изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ производства не видно, чтобы означенный священникъ Бураковскій былъ допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля, вслѣдствіе чего отвѣтчики, не зная о томъ, что Мировымъ Судьею будетъ принято въ соображеніе показаніе священника Бураковскаго, данное имъ при производствѣ другого дѣла, не имѣли возможности предъявить въ то же время свой отводъ, который они заявили, какъ только что имъ сдѣлалось извѣстно принятіе Мировымъ Судьею показанія этого въ соображеніе при постановленіи своего рѣшенія, вслѣдствіе чего и Мировой Съѣздъ, уклонившись отъ разсмотрѣнія этого отвода, признавая оный несвоевременнымъ, допустилъ съ своей стороны нарушеніе ст. 87 Уст. Гр. Судопр. Имѣя въ виду, что, вслѣдствіе вышеизложеннаго нарушенія Оргѣевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 82 и 87 Уст. Гр. Суд., постановленное онымъ по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ приводимыхъ просителями къ отмѣнѣ того рѣшенія поводовъ, не имѣющихъ уже существеннаго значенія, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія документовъ, на которыхъ основаны требованія истцовъ, а также и доказательствъ, которыя будутъ подлежать разсмотрѣнію, будетъ зависѣть отъ суда при новомъ разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 82 и 87 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

1226.—1873 г. октября 4-го дня. *По прошенію купца Николая Егорнаго и крестьянина Максима Мелентьева, за себя и по довѣренности крестьянъ же Ѳеодора, Іосифа, Прокофья, Петра и Никиты Мелентьевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный жены полковника Маріи Шликевичъ, дворянинъ Григорій Тимоѳеевъ, обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Тимскаго мирового округа съ просьбою о взысканіи съ владѣльцевъ мукомольной мельницы на рѣкѣ Осколѣ, крестьянъ Мелентьевыхъ и арендатора ихъ, купца Егорнова, 500 рублей убытковъ, понесенныхъ его довѣрительницею вслѣдствіе того, что отвѣтчики усилили подъемъ воды на мельницѣ и увеличили размѣръ колесъ, отчего образовался такой наборъ воды, что находящееся вверхъ по теченію той же рѣки крупчатное заведеніе довѣрительницы его, Шликевичъ, не можетъ дѣйствовать на всѣ поставы, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ объявить хозяевамъ мельницы, крестьянамъ Мелентьевымъ, право выше стоящей мельницы; въ подтвержденіе дѣйствительности подтопа повѣренный истицы сослался на свидѣтелей, а при разбирательствѣ у Мирового Судьи представилъ копію съ акта осмотра мельницы Мелентьевыхъ, произведеннаго 15 іюня 1872 года приставомъ 1-го стана Тимскаго уѣзда при свидѣтеляхъ—мужѣ истицы, полковникѣ Шликевичъ, штабсъ-капитанѣ Аполлонѣ Шульгинѣ и государственныхъ крестьянахъ села Прилѣпъ и при этомъ просилъ отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу считать одного арендатора, Николая Егорнова, который противъ предъявленнаго къ нему требованія объяснилъ, что онъ арендуемою имъ мельницею подтопа крупчатному заведенію не дѣлалъ и послѣ передѣлки въ 1871 году колесъ, на что имъ разрѣшенія у полиціи испрошено не было, и что по контракту, заключенному имъ съ владѣльцами мельницы, онъ воды спустить права не имѣетъ. Мировой Судья, по отобраніи показаній отъ свидѣтелей, указанныхъ въ прошеніи повѣреннаго истицы и отъ мѣщанина Ростовцева заключенія, въ качествѣ свѣдущаго лица, относительно количества нанесеннаго Шликевичъ убытка, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что подтопъ на крупчаткѣ г-жи Шликевичъ продолжался и произошелъ, какъ видно изъ показаній свидѣтелей, отъ

чрезмѣрнаго набора воды въ рабочей скрынѣ Мелентьевской мельницы; 2) что Егоровъ, какъ видно изъ показаній свидѣтелей, сознанія самого отвѣтчика и осмотра-произведеннаго приставомъ 1 го стана, перестроилъ снасти на арендуемой имъ у Мелентьевыхъ мельницѣ безъ дозволенія подлежащей власти и тѣмъ самымъ возвысилъ уровень воды для своей рабочей мельницы и подтопилъ крупчатку истицы Шликевичъ и вслѣдствіе того, на основаніи ст. 81, 103, 104, 105, 129, 740 Уст. Гр. Суд., ст. 684 Т. X. ч. 1 и ст. 109 Т. XII Уст. о сельск. и городск. хозяйствѣ, опредѣлилъ: 1) взыскать съ имущества купца Николая Егорнова 500 руб. въ пользу жены Полковника Маріи Шликевичъ; 2) предписать приставу 1-го стана спустить воду на Мелентьевской мельницѣ настолько, чтобы не подтопляла вышележащую крупчатку г-жи Шликевичъ, измѣреніе свое заклеймить и поставить знакъ на право держать воду въ Мелентьевской мельницѣ не болѣе того, какъ будетъ стоять вода по измѣренію; 3) обязать подпискою какъ Егорнова, такъ и всѣхъ свидѣтелей Мелентьевской мельницы держать воду не выше того уровня, какой окажется нужнымъ по измѣренію. На это рѣшеніе, признанное Мировымъ Судьею неподлежащимъ предварительному исполненію, повѣренный отвѣтчика Егорнова, дворянинъ Поповъ, подалъ Тимскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и къ разбору дѣла вызвать свидѣтелей истицы Шликевичъ, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, а также и лицъ, подписавшихся подъ актомъ объ осмотрѣ мельницы, составленнымъ становымъ приставомъ; независимо отъ этого, повѣренный Егорнова представилъ въ засѣданіе Мирового Съѣзда еще четырехъ другихъ свидѣтелей, которыхъ просилъ допросить въ подтвержденіе того, что красный брусъ хотя и передѣланъ, но оставленъ въ томъ же видѣ, въ которомъ былъ старый, и того, что послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею Шликевичъ расчищала бродъ или ручей, такъ какъ этимъ можетъ быть доказано, что крупчатка ея подтопляетъ сама себя, а не довѣритель его; вмѣстѣ съ тѣмъ, указывая на то, что Мировой Судья принялъ за доказательство подтопа актъ осмотра, произведеннаго становымъ приставомъ, который долженъ быть признанъ ничтожнымъ, такъ какъ съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ онъ уже не имѣлъ права производить иска, повѣренный Егорова просилъ Мировой Съѣздъ, ежели онъ признаетъ нужнымъ, произвести осмотръ подтопа, тѣмъ болѣе, что довѣритель его можетъ поручиться, что ежели спустить даже всю воду въ арендуемой имъ мельницѣ, то и тогда крупчатка истицы Шликевичъ будетъ затоплена. Тимскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отобравъ показанія подъ присягою отъ представленныхъ повѣреннымъ Егорнова свидѣтелей и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями, данными на судѣ, уяснилось, что во время производства передѣлокъ мельницы въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1871 года никакихъ измѣненій, клонящихся къ поднятію воды на Мелентьевской мельницѣ, дѣлаемо не было, но что свидѣтели, давшіе показанія Мировому Судьѣ, въ числѣ семи человѣкъ, единогласно показали: во-первыхъ, что наборъ воды въ Мелентьевской мельницѣ равняется восьми вершкамъ или приблизительно семи съ половиною вершкамъ; во вторыхъ, что вслѣдствіе передѣлокъ снастей на Мелентьевской мельницѣ потребовалось воды больше, и, въ-третьихъ что красный брусъ поставленъ выше первоначальнаго своего положенія до передѣлки мельницы. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что хотя въ сентябрѣ мѣсяцѣ красный брусъ, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній, положенъ былъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ былъ прежде, но что обстоятельство это не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ, по удостовѣренію спрошенныхъ у Мирового Судьи свидѣтелей, красный брусъ въ настоящее время все также находится выше прежняго своего положенія и отъ поднятія краснаго бруса образовался большой наборъ воды, отъ котораго, по показаніямъ свидѣтелей, мельница истицы Шликевичъ находится въ подтопѣ. Мировой Съѣздъ призналъ, что подтопъ мельницы Шликевичъ произошелъ вслѣдствіе набора воды, произведеннаго на мельницѣ Мелентьевыхъ, и что дѣло затѣмъ не требуетъ дальнѣйшаго разъясненія и, вслѣдствіе того, на основаніи ст. 129 и 81 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, мельницу г-жи Шли-

кевичъ отъ подтопа, согласно тому рѣшенію, освободить, убытки же предоставить право отыскивать отъ сего дѣла особо. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Николай Егорновъ проситъ постановленное Тимскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить по нарушенію ст. 174, 101 и 119 Уст. Гражд. Суд. и по неправильному толкованію ст. 109 Т. XII ч. 2 Уст. о гор. и сельск. хозяйствѣ. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ: во-1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ удовлетворенія заявленное повѣреннымъ его въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи ходатайство о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи, и въ рѣшеніи своемъ не объяснилъ причины такого отказа; во-2-хъ) въ томъ, что при отобраніи показаній отъ свидѣтелей, спрошенныхъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда, не было исполнено требованіе 101 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ свидѣтелямъ не прочитывались записанныя со словъ ихъ показанія, что можно, какъ объясняетъ проситель, видѣть изъ того, что неграмотность ихъ не засвидѣтельствована однимъ изъ членовъ суда, какъ того требуетъ означенная статья; въ-3-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ повѣренному его въ просьбѣ объ учиненіи осмотра подтопа мельницы, тѣмъ не менѣе, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ опредѣлено предписать становому приставу спустить воду на мельницѣ настолько, чтобы она не подтопляла крупчатки г-жи Шликевичъ, въ сущности производство этого осмотра поручилъ, въ нарушеніе ст. 119 Уст. Гр. Суд., становому приставу, который является уже не исполнителемъ рѣшенія, такъ какъ отъ его доброй воли и разумѣнія зависитъ такъ или иначе рѣшить самый главный въ этомъ дѣлѣ вопросъ, насколько держать воду въ рабочей скрынѣ, ибо спустивъ воду полувершкомъ ниже нужнаго количества, мельница перестанетъ работать, и, наконецъ, въ-4-хъ) въ томъ, что утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ неправильно истолкована ст. 109 Т. XII Уст. о гор. и сельск. хозяйствѣ, такъ какъ арендуемая имъ мельница казнѣ не принадлежитъ. Независимо отъ сего, въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, какъ владѣлецъ Мелентьевской мельницы, крестьянинъ Максимъ Мелентьевъ за себя и по довѣренности другихъ владѣльцевъ той же мельницы, крестьянъ: Ѳеодора, Іосифа, Прокофья, Петра и Никиты Мелентьевыхъ, причемъ въ поданномъ 6-го мая 1873 года чрезъ Мировой Съѣздъ прошеніи объяснилъ, что постановленное по дѣлу Егорнова съ Шликевичъ рѣшеніе сдѣлалось ему и довѣрителямъ его извѣстно только 6 января 1873 года, когда приставъ 1 стана приступилъ къ приведенію онаго въ исполненіе; что рѣшеніемъ этимъ нарушены какъ его интересы, такъ и интересы довѣрителей, ибо силою онаго уничтожается контрактъ, заключенный съ Егорновымъ, которому они будутъ обязаны заплатить неустойку за нарушеніе договора, а они лишены права держать воду хотя на 1 или 2 вершка, ибо становой приставъ, спустивъ всю воду въ рабочей скрынѣ, такъ и заклеймилъ и взялъ съ нихъ подписку въ томъ, чтобы держать воду согласно его измѣренію, что равносильно лишенію ихъ всякаго даже права на пользованіе мельницею, тогда какъ ежели бы они или довѣрители его были вызваны въ судъ, то могли бы доказать, что подтопъ крупчатки произошелъ не отъ поднятія воды на мельницѣ ихъ, а отъ другихъ причинъ; съ своей стороны истица Шликевичъ, возражая въ присланномъ Правительствующему Сенату объясненіи противъ доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ купца Егорнова, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на указаніи купца Егорнова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 101 Уст. Гр. Суд., такъ какъ изложенныя имъ по этимъ предметамъ въ кассаціонной жалобѣ объясненія опровергаются находящимся при производствѣ Мирового Съѣзда протоколомъ, изъ котораго видно, что показанія спрошенныхъ въ засѣданіи Съѣзда свидѣтелей, по неграмотности свидѣтелей, подписаны предсѣдателемъ Съѣзда и что содержаніе этихъ показаній было имъ прочитано, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ отношеніи указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 174 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ

передопроса подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ по настоящему дѣлу Мировымъ Судьею по подпискѣ, кассаціонная жалоба его не можетъ не быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ таковой передопросъ, по неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 1029 и др.), для Мирового Съѣзда обязателенъ, вслѣдствіе чего и оставленіе ходатайства о томъ стороны безъ удовлетворенія, какъ существенное нарушеніе установленнаго закономъ порядка производства дѣла, должно имѣть послѣдствіемъ отмѣну самаго рѣшенія. Признавая поэтому, что вслѣдствіе оставленія Тимскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей безъ удовлетворенія ходатайства повѣреннаго Егорнова о передопросѣ спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги свидѣтелей, постановленное имъ по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ законнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ въ настоящемъ положеніи дѣла не представляется существенной надобности въ обсужденіи кассаціонной жалобы просителя въ остальной ея части, тѣмъ болѣе, что въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный Егорнова не указывалъ ни на неправильное предоставленіе становому приставу самому опредѣлить размѣръ воды, при которомъ долженъ быть устраненъ подтопъ крупчатки г-жи Шликевичъ, ни на неправильное толкованіе ст. 109 Т. XII Устава о гор. и сельск. хозяйствѣ, и затѣмъ уже отъ самого просителя будетъ зависѣть представить свои объясненія по сему предмету Мировому Съѣзду при новомъ разсмотрѣніи дѣла. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда крестьянина Максима Мелентьева, за себя и по довѣренности другихъ поименованныхъ въ прошеніи его владѣльцевъ Мелентьевской мельницы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это ходатайство не можетъ не подлежать удовлетворенію, такъ какъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ, владѣтелямъ Мелентьевской мельницы, арендуемой Егорновымъ, вмѣнено въ обязанность держать на ней воду не выше того уровня, какой окажется нужнымъ по измѣренію станового пристава, что не можетъ не касаться интересовъ тѣхъ владѣльцевъ; между тѣмъ, они, какъ видно изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ подлиннаго производства, не участвовали въ дѣлѣ ни въ качествѣ отвѣтчиковъ, ни въ качествѣ третьихъ лицъ; хотя же въ исковомъ прошеніи повѣренный истицы и указывалъ на владѣльцевъ Мелентьевыхъ, какъ на отвѣтчиковъ вмѣстѣ съ Егорновымъ, но изъ дѣла не видно, чтобы Мировымъ Судьею было сдѣлано какое-либо распоряженіе о вызовѣ ихъ въ судъ, а при разбирательствѣ повѣренный истицы уже просилъ о томъ, чтобы отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу считать одного Егорнова. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что становымъ приставомъ, какъ видно изъ донесенія Мирового Съѣзда, рѣшеніе сего послѣдняго приведено въ исполненіе 6 января 1873 г. и что съ того времени не прошелъ установленный ст. 192 Уст. Гр. Судопр. срокъ на подачу прошенія объ отмѣнѣ рѣшенія въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, Правит. Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Тимскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 171 Уст. Гр. Суд. и на основ. ст. 188 того же Уст., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Щигровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1227.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію вдовы подлѣкаря Грабилиной объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣвскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ)

Вдова подлѣкаря Марья Грабилина 10 апрѣля 1872 года обратилась къ Мировому Судьѣ 2-го уч. Сѣвскаго мирового судебнаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Ефима Лазарева по выданному имъ 1-го января 1867 года срокомъ по 1-е января 1868 года векселю капитальной суммы 260 рублей, процентовъ со дня протеста того векселя 26 января 1868 года и судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 15 рублей серебромъ. Противъ этого требованія отвѣтчикъ Лазаревъ объяснилъ, что сынъ Грабилиной

нанялся въ рекруты за его семейство за 500 руб., въ число каковой суммы 300 рублей отдано при свидѣтеляхъ, а на 200 рублей онъ далъ вексель, но почему онъ написалъ въ 260 рублей, ему неизвѣстно, въ уплату же этой послѣдней суммы братъ его прислалъ изъ Елисаветграда 100 руб., въ подтвержденіе чего представилъ конвертъ, и самъ онъ уплатилъ 70 рублей при свидѣтелѣ крестьянинѣ Андреѣ Михайловѣ. Уплату 100 рублей повѣренный истицы призналъ; спрошенные же по ссылкѣ отвѣтчика свидѣтели показали: отставной унтеръ-офицеръ Дороѳеевъ, что, кажется, въ 1866 году Марья Грабилина получила съ Ефима Лазарева 300 рублей, и крестьянинъ Андрей Михайловъ, что, должно быть, въ 1870 году Лазаревъ отдавалъ Грабилиной при немъ, свидѣтелѣ, 70 рублей въ уплату долга за квитанцію. Мировой Судья, припявъ въ соображеніе, что изъ числа искомой суммы 170 рублей уплачены по сознанію повѣреннаго истицы и по показанію свидѣтеля Михайлова, призналъ долгъ Лазарева Грабилиной только въ 90 руб., и потому, на основаніи ст. 81, 102 и 105 Уст. Гр. Суд. и ст. 2051 Т. X ч. I, 4-го мая 1872 года опредѣлилъ: съ крестьянина Ефима Лазарева взыскать на удовлетвореніе вдовы подлѣкаря Маріи Грабилиной 90 рублей. На это рѣшеніе обратились въ Сѣвскій Съѣздъ Мировыхъ Судей какъ истица Грабилина, такъ и отвѣтчикъ Ефимъ Лазаревъ; изъ нихъ первая просила отмѣнить ту часть рѣшенія Мирового Судьи, которою ей отказано въ искѣ 70 руб., такъ какъ Мировымъ Судьею доказательствомъ уплаты этой суммы признано не доказательство, опредѣленное ст. 2054 Т. X ч. I, а, въ противность ст. 106 Уст. Гр. Суд., свидѣтельское показаніе; отвѣтчикъ же Ефимъ Лазаревъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія во всѣхъ его частяхъ и объ освобожденіи его отъ всякаго взысканія, такъ какъ вексель былъ выданъ имъ не въ 260, а въ 200 руб., остальные же, за произведенными уплатами, 30 руб. имъ удержаны въ возмещеніе сдѣланныхъ имъ на содержаніе сына Грабилиной до сдачи его въ рекруты расходовъ, которые по договору должны были остаться на отвѣтственности Грабилиной. Сѣвскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ жалобу Лазарева на непризнаніе Мировымъ Судьею долга его составляющимъ только 200 рублей неимѣющею основанія, такъ какъ въ долговомъ обязательствѣ, выданномъ Лазаревымъ Грабилиной, положительно обозначена цыфра долга въ 260 р., а не 200 р., объясненіе же его относительно сдѣланныхъ имъ для Грабилиной расходовъ—неподлежащимъ разсмотрѣнію Съѣзда, такъ какъ обстоятельства эти не были разсмотрѣны Мировымъ Судьею. Что же касается до жалобы Грабилиной на допущеніе Мировымъ Судьею показанія свидѣтелей въ доказательство уплаты долга, то Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ виду того обстоятельства, что повѣренный истицы долженъ былъ сознаться въ уплатѣ ей долга, котораго она вторично требовала съ Лазарева въ собственноручно подписанномъ ею исковомъ прошеніи, Мировой Судья имѣлъ полное основаніе допустить свидѣтельское показаніе не въ удостовѣреніе уплаты долга, а для разъясненія обстоятельствъ сознанія повѣреннаго Грабилиной уплаты долга, вторично ею требуемаго; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, 4 іюля 1872 года оное, на основаніи стат. 81, 103, 105 Устава Гражд. Судопроизводства и ст. 2051 Тома X ч. I, утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату вдова подлѣкаря Марья Грабилина проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить и означенное свое ходатайство она основываетъ на томъ, что въ доказательство уплаты долга принято, въ противность ст. 409 Уст. Гражд. Суд., показаніе свидѣтелей, тогда какъ ею въ основаніе своего иска представленъ такой документъ, по которому уплата, на основаніи ст. 2054 Т. X ч. I, должна быть подтверждена ясною платежною распискою; свидѣтельскія же показанія, по смыслу ст. 409 Уст. Гражд. Суд., могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; независимо отъ сего, истица Грабилина проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и по нарушенію 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., которое, по ея объясненію, состоитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не привелъ никакихъ соображеній и не вошелъ въ разсмотрѣніе той части апелляціонной ея жалобы, въ которой она

доказывала, что Мировой Судья неправильно принялъ свидѣтельскія показанія доказательствомъ уплаты долга; разсужденіе же Съѣзда о томъ, что Мировой Судья имѣлъ полное основаніе допустить свидѣтельскія показанія не въ удостовѣреніе уплаты Лазаревымъ долга, а для разъясненія сознанія повѣреннаго ея уплаты Лазаревымъ долга, не имѣетъ, по объясненію просительницы, значенія, такъ какъ въ жалобѣ своей она упоминаетъ объ уплатѣ Лазаревымъ не 100 руб., полученіе которыхъ ею признано, вслѣдствіе чего и не требовалось для подтвержденія оной свидѣтельскаго показанія, а 70 руб., въ подтвержденіе которой, какъ видно изъ рѣшенія самого Съѣзда, Мировымъ Судьею принято свидѣтельское показаніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просительницы, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе ея о нарушеніи Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 409 Уст. Гр. Суд. вполнѣ заслуживающимъ уваженія. Отвѣтчикъ Лазаревъ, по предъявленіи ему требованія истицы, возразилъ, что въ число долга Грабилиной уплачено братомъ его 100 р. и имъ, Лазаревымъ, 70 р.; въ подтвержденіе уплаты первой суммы онъ представилъ конвертъ, въ которомъ деньги были присланы Грабилиной, и, сверхъ того, сослался на свидѣтеля Доронеева, въ подтвержденіе же уплаты послѣдней суммы сослался на одного свидѣтеля Андрея Михайлова; первую изъ этихъ уплатъ повѣренный истицы Грабилиной призналъ. Мировой же Судья, отобравъ, по указанію отвѣтчика, показаніе отъ свидѣтелей какъ въ подтвержденіе уплаты первой суммы, полученіе которой повѣреннымъ истицы сознано, такъ и въ подтвержденіе уплаты второй суммы, призналъ уплату 170 руб. доказанною собственнымъ сознаніемъ повѣреннаго истицы и показаніемъ свидѣтеля Михайлова, и такимъ образомъ за доказательство уплаты 70 руб. принялъ исключительно показаніе свидѣтеля Михайлова, въ явное нарушеніе неоднократно разъясненной уже рѣшеніями Правительствующаго Сената ст. 409 Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе должно относиться и къ Сѣвскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, несмотря на указаніе Грабилиной въ своей апелляціонной жалобѣ на неправильное допущеніе Мировымъ Судьею свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе уплаты 70 руб., призналъ распоряженіе это правильнымъ и постановленное Мировымъ Судьею, на основаніи такого доказательства, рѣшеніе утвердилъ. Признавая посему, что, за такимъ явнымъ нарушеніемъ ст. 409 Уст. Гр. Судопр., постановленное Сѣвскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе по настоящему дѣлу не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и не входя въ разсмотрѣніе другого указаннаго просительницею въ жалобѣ своей повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ неимѣющаго уже существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Сѣвскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Дмитровскій (Орловской губ.) Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1228.—1873 года октября 4 го дня. *По прошенію купца Зелика Гордина объ отмѣнѣ рѣшенія Ржжицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Красногородскій купецъ Семенъ Утрецкій въ прошеніи, поданномъ Люцинскому Мировому Судьѣ 2-го участка, просилъ освободить отъ ареста и продажи 10 берковцевъ принадлежащаго ему льна, описаннаго судебнымъ приставомъ у мѣщанина Вателова за долгъ послѣдняго купцу Зелику Гордину. Въ доказательство иска своего Утрецкій сослался на свидѣтелей и представилъ расписку, писанную отъ имени Вателова и подписанную за Вателова и свидѣтеля Марка Ильина унтеръ-офицеромъ Иваномъ Федуловымъ; въ распискѣ этой значится, что Вателовымъ принято отъ Утрецкаго на сохраненіе 215 берков. 9 пуд. льна въ 4634 связкахъ. При разборѣ дѣла Вателовъ подтвердилъ, что ленъ, часть котораго описана у него судебнымъ приставомъ, принадлежалъ Утрецкому и былъ отданъ ему послѣднимъ на сохраненіе. Повѣренный Гордина, Николаевъ, противъ иска возразилъ, что предъявлен-

ная Утрецкимъ расписка объ отдачѣ Вателову льна на сохраненіе не можетъ имѣть значенія по несоблюденію формальностей, предписываемыхъ 2111 ст. X Т. 1 ч., и что ссылка Утрецкаго на свидѣтелей, въ силу приведеннаго закона и 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть въ этомъ дѣлѣ мѣста. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья нашелъ, что Гординъ имѣетъ право оспаривать дѣйствительность сохранной расписки, выданной Вателовымъ Утрецкому, ибо ст. 1529 Т. X ч. I и 477 Уст. Гр. Суд. предоставляютъ лицамъ, не участвующимъ въ договорахъ, положительное право доказывать недѣйствительность сихъ договоровъ, поколику оные касаются ихъ интересовъ; что предъявленная Утрецкимъ расписка Вателова, подписанная за послѣдняго и за означеннаго въ распискѣ свидѣтеля другимъ лицомъ и въ подлинности ея никѣмъ незасвидѣтельствованная, не имѣетъ, въ силу 2111 ст. X Т. I ч., по отношенію къ Гордину никакого значенія; что свидѣтельскія показанія могутъ быть приняты въ доказательство поклажи только въ исключительныхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 2112 ст. ч. I Т. X, но что Утрецкій ничѣмъ не доказалъ того, чтобы онъ находился въ положеніи и обстоятельствахъ, означенныхъ въ этой статьѣ. По симъ соображеніямъ Мировой Судья, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Утрецкому отказать. На это рѣшеніе повѣренный истца принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая дѣйствительность сохранной расписки, выданной Вателовымъ Утрецкому, и объясняя, что 3 п. 2112 статьи Т. X ч. I освобождалъ его вѣрителя отъ исполненія формальностей, требуемыхъ 2111 ст. Т. X ч. I, такъ какъ ленъ оставленъ у Вателова по купеческому обычаю по случаю весенней распутицы, просилъ Съѣздъ допросить указанныхъ его вѣрителемъ свидѣтелей и отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Рѣжицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что указанный апелляторомъ 3 п. 2112 ст. Т. X ч. I примѣненъ имъ вполнѣ правильно, такъ какъ купецъ Утрецкій могъ по своей торговлѣ отдавать на сохраненіе свой товаръ безъ всякой расписки и имѣлъ право, въ силу 2113 ст. того же Тома, доказывать свидѣтельскими показаніями отдачу льна на сохраненіе; что мѣщанинъ Вателовъ заявлялъ при описи льна судебнымъ приставомъ о принадлежности онаго другому лицу; что Утрецкій, уже какъ купецъ, доказываетъ свою принадлежность къ торговому сословію; что торговля его льномъ ни у Мирового Судьи, ни на Мировомъ Съѣздѣ опровергаема не была; что при описи льна судебнымъ приставомъ Вателовъ заявлялъ о принадлежности его другому лицу; что такое большое количество льна, на сумму болѣе 10000 руб., доказываетъ принадлежность онаго лицу торговаго сословія, занимающемуся продажею льна, и что выданная Вателовымъ домашняя расписка въ пріемѣ льна на сохраненіе можетъ, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., быть принята въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, призналъ арестованный ленъ принадлежащимъ Утрецкому и отъ ареста освободилъ. Купецъ Зеликъ Гординъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, удалившись въ совѣщательную комнату для разрѣшенія частнаго вопроса объ отводѣ свидѣтелей, вынесъ рѣшеніе по существу самаго дѣла, чѣмъ нарушилъ 81, 129, 173, 176 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Граждан. Кассаціон. Департам. 1867 года № 192, и что повѣренный его, просителя, не могъ просить о внесеніи сего въ протоколъ потому, что Съѣздъ вслѣдъ за рѣшеніемъ настоящаго дѣла приступилъ къ слушанію слѣдующаго по очереди дѣла, не отобравъ отъ сторонъ подписки въ выслушаніи рѣшенія; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 2112 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Утрецкій ничѣмъ не доказалъ того, чтобы онъ находился въ положеніи и обстоятельствахъ, въ этой статьѣ указанныхъ; въ-3-хъ) что Съѣздъ, принявъ за доказательство сохранную расписку, подписанную, по безграмотности Вателова, другимъ лицомъ, подпись котораго нигдѣ и никѣмъ не удостовѣрена, нарушилъ ст. 105, 477 Уст. Гр. Суд., 917, 919 и 2111 Т. X ч. I; въ-4-хъ) что помѣщенное въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Утрецкаго указаніе на то, что довѣритель его могъ оставить ленъ на постояломъ дворѣ у мѣщанина Вателова безъ всякой

сохранной расписки, противорѣчитъ прямому смыслу 2124 ст. Т. X ч. I, и, наконецъ, въ 5-хъ) что соображеніе Съѣзда о томъ, что такое большое количество льна, на сумму болѣе 10,000 руб., доказываетъ принадлежность онаго лицу, занимающемуся спеціально торговлею льна, никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ, ибо споръ идетъ только о 10 берков., описанныхъ у Вателова.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 129, 173, 176 и 177 Устава Гражданскаго Судопроизводства, которое купецъ Гординъ видитъ въ томъ, что Мировые Судьи, удалившись въ совѣщательную комнату для разрѣшенія частнаго вопроса, вынесли, будто бы, рѣшеніе по существу дѣла, лишивъ повѣреннаго его возможности дать словесныя объясненія и приступивъ затѣмъ къ разсмотрѣнію слѣдующаго дѣла, лишили его также возможности просить о занесеніи обстоятельства этого въ протоколъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ подтвержденіе своего заявленія проситель не представилъ никакого доказательства, какъ бы слѣдовало по 190 ст. Устава Гр. Суд., и что засимъ заявленіе это не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію остальныхъ указываемыхъ просителемъ въ жалобѣ своей поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 3 п. 2112 ст. Т. X ч. I, въ поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія какъ съ принадлежащими къ сему сословію, представленіе формальныхъ сохранныхъ расписокъ въ доказательство дѣйствительности поклажи не требуется и что посему Съѣздъ, убѣдившись изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что поклажа произведена была лицомъ торговаго сословія и по купеческому обычаю, имѣлъ полное основаніе примѣнить означенную статью къ настоящему дѣлу. Объясненіе же просителя о томъ, что расписка, подписанная по безграмотности Вателова другимъ лицомъ и никѣмъ не засвидѣтельствованная, не можетъ имѣть никакого значенія, и о нарушеніи вслѣдствіе того Мировымъ Съѣздомъ ст. 105, 477 Уст. Гр. Суд. и ст. 917, 919 и 2111 Т. X ч. I Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія, какъ въ виду того, что расписка эта Вателовымъ признана на судѣ дѣйствительною, такъ и въ виду того, что споръ противъ этой расписки со стороны Гордина былъ предъявленъ не въ отношеніи необязательности для него выставленнаго на ней числа ея выдачи, но только въ отношеніи недѣйствительности оной, какъ составленной съ нарушеніемъ правилъ, установленныхъ закономъ для выдачи сохранныхъ расписокъ. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе и неправильное толкованіе повѣреннымъ Утрецкаго въ своей апелляціонной жалобѣ 2124 ст. Т. X ч. I, то приведенныя имъ по сему предмету объясненія не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, ибо поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда можетъ служить, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., нарушеніе прямого смысла закона или неправильное его толкованіе судебными мѣстами, постановившими рѣшеніе, но не нарушеніе или неправильное толкованіе законовъ тяжущимися сторонами въ своихъ жалобахъ и объясненіяхъ. Наконецъ, и послѣднее указаніе просителя на то, что соображеніе Мирового Съѣзда о томъ, что такое большое количество льна, на сумму около 10,000 р., доказываетъ принадлежность онаго лицу купеческаго сословія, занимающемуся торговлею льна, не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, Правительствующимъ Сенатомъ не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ соображеніе это Мировымъ Съѣздомъ выведено изъ объясненій сторонъ и приведено въ подтвержденіе того, что поклажа произведена лицомъ торговаго сословія и по купеческому обычаю. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гордина, какъ незаслуживающую въ себѣ указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, оставить безъ послѣдствій.

1229.—1873 года октября 4 го дня. *По прошенію Веселовскаго, повѣреннаго надворнаго совѣтника Николая Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Коллежскій ассесоръ Николай Соловьевъ и отставной поручикъ Сергѣй Анненковъ 3-го сентября 1869 года заключили нотаріальный договоръ, по которому Соловьевъ продалъ Анненкову за триста рублей право на изданіе сочиненій своихъ на русскомъ языкѣ, въ количествѣ шестидесяти печатныхъ листовъ, содержащихъ въ себѣ 18 критическихъ статей, подъ различными заглавіями и въ томъ числѣ статью подъ заглавіемъ „Суета суетъ". Всѣ расходы по изданію Анненковъ принялъ на себя, пріобрѣтая настоящею покупкою, какъ сказано въ договорѣ, изданіе это въ полную свою собственность; что касается вообще до изданія, его времени, количества выпускаемыхъ экземпляровъ, плана изданія, оглавленія и проч., то во всемъ этомъ Соловьевъ предоставилъ Анненкову самое широкое право и свободу, не стѣсняя его никакими условіями и договорами. На основаніи этого договора, повѣренный Соловьева, Измалковъ, 25-го января 1872 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ Анненкову искъ и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что, согласно контракту Анненковъ издалъ сочиненіе его довѣрителя въ 3 хъ томахъ подъ общимъ заглавіемъ „Искусство и жизнь". Но, кромѣ того, Анненковъ издалъ въ свѣтъ отдѣльною брошюрою статью Соловьева: „Суета суетъ", уже напечатанную въ „Искусствѣ и жизнь", а слѣдовательно, выпустилъ ее 2 мъ изданіемъ, на что довѣритель его согласія своего не давалъ, и по договору Анненковъ не имѣлъ на второе изданіе никакого права. Вслѣдствіе такого нарушенія договора Анненковъ причинилъ Соловьеву убытковъ въ количествѣ 1230 руб. сер. Почему Измалковъ просилъ признать все сдѣланное Анненковымъ изданіе въ видѣ отдѣльной брошюры сочиненія Соловьева „Суета суетъ" собственностью его довѣрителя, взыскать съ Анненкова 1230 руб. и, отобравъ отъ него всѣ наличные экземпляры изданной брошюры, отдать ихъ Соловьеву. При исковомъ прошеніи Измалковъ представилъ: 1) письмо Анненкова къ Соловьеву отъ 28 апрѣля 1871 года, въ которомъ, извѣщая о тиражѣ сбытѣ его сочиненій, Анненковъ говоритъ, что все изданіе ему стоитъ 3200 руб., выручено же менѣе тысячи, и проситъ его, Соловьева, не найдетъ-ли онъ возможнымъ продать кому-нибудь „Искусство и жизнь" по 25% съ рубля, то есть вмѣсто 4 р. по 1 руб., каковой книги у него 1000 экземпляровъ, а за брошюры, которыхъ у него до 7000, по 12½ коп. за экземпляръ, хотя онъ, Анненковъ, отъ этого и можетъ понести убытку на 500 рублей, и 2) свидѣтельство Московскаго Цензурнаго Комитета въ томъ, что книга подъ названіемъ „Суета суетъ" сочиненія Соловьева 7 го октября 1870 года издана въ количествѣ 3600 экземпляровъ. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный отвѣтчика, Березницкій, отвергая требованія истца, возражалъ: 1) что сочиненіе „Суета суетъ" не было напечатано вторымъ изданіемъ, что, по мнѣнію его, доказывается какъ тѣмъ, что на книгѣ нѣтъ надписи о второмъ изданіи, такъ и тѣмъ, что Анненкову не было къ тому необходимости и расчета, ибо первое изданіе оставалось еще нераспроданнымъ; 2) что Анненковъ, издавши сочиненіе „Искусство и жизнь" отдѣльными брошюрами въ надеждѣ, что на эти брошюры будетъ больше покупателей, чѣмъ на полное сочиненіе, тѣмъ самымъ измѣнилъ только планъ изданія, на что, по мнѣнію его, онъ имѣлъ въ силу договора полное право; 3) что если даже допустить, что Анненковъ означенныя сочиненія дѣйствительно выпустилъ вторыми изданіемъ, то въ этомъ случаѣ нельзя видѣть самовольнаго недозволеннаго договоромъ со стороны его, Анненкова, поступка, ибо, по буквальному смыслу того договора, онъ имѣлъ полное право распоряжаться означенными сочиненіями, какъ своею собственностью, безъ всякихъ ограниченій, такъ какъ въ договорѣ противною стороною не оговорено какихъ либо ограниченій этого права; 4) что употребленное въ договорѣ выраженіе „это изданіе" не даетъ права заключать о

*

томъ, что Анненкову предоставлено было тѣмъ договоромъ право лишь на первое изданіе сочиненій Соловьева, ибо издать сочиненіе значитъ воспроизвести его въ печати посредствомъ станка, и что такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается только споръ о правѣ собственности на изданіе тѣхъ сочиненій, то гражданскій судъ долженъ, на основаніи 706 ст. Уст. Гр. Суд., ограничиться разрѣшеніемъ лишь этого только вопроса, не возбуждая уголовнаго преслѣдованія, ибо послѣднее предоставляется, въ силу 316 ст. Уст. Ценз., потерпѣвшему частному лицу, и 5) что основаніе, принятое повѣреннымъ истца при вычисленіи убытковъ, по мнѣнію его, Березницкаго, неправильно, ибо въ письмѣ Анненкова къ Соловьеву отъ 28 апрѣля, на основаніи котораго Измалковъ исчисляетъ убытки, сказано условно, т.-е. что Анненковъ можетъ понести отъ изданія сочиненій Соловьева убытковъ на 500 руб. сер. въ томъ лишь случаѣ, когда они будутъ проданы: „Искусство и жизнь“ по 1 руб., а „Суета суетъ“ по 50 коп. сер. за книгу; въ дѣйствительности же эти сочиненія проданы дешевле означенныхъ цѣнъ. Представивъ затѣмъ въ подтвержденіе своихъ возраженій письмо Соловьева къ Анненкову и счетъ проданнымъ книгамъ, Березницкій просилъ Судъ отказать Соловьеву въ искѣ. Опровергая съ своей стороны возраженія Березницкаго, Измалковъ объяснилъ, что указаніе противной стороны на отсутствіе, будто бы, расчета для Анненкова издавать сочиненія Соловьева вторымъ изданіемъ и надписи на книгахъ о второмъ изданіи нисколько не доказываетъ того, чтобы эти сочиненія не были напечатаны дѣйствительно вторымъ изданіемъ; что право Анненкова на второе изданіе сочиненій Соловьева должно быть отвѣтчикомъ положительно указано, не основываясь на выводахъ изъ договора, какъ это дѣлаетъ противная сторона, и что представленные Березницкимъ Суду документы нисколько не опровергаютъ правильности исковыхъ требованій Соловьева и не имѣютъ никакого значенія, почему Измалковъ просилъ Судъ признать его исковыя требованія, какъ неопровергнутыя противною стороною, правильными. Дѣло по этому иску по жалобѣ Анненкова на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда дошло до разсмотрѣнія тамошней Судебной Палаты. Судебная Палата нашла, что повѣренный Соловьева, Измалковъ, обвиняетъ Анненкова въ томъ, что онъ, напечатавъ 18 критическихъ статей сочиненія Соловьева подъ общимъ заглавіемъ „Искусство и жизнь“, вслѣдъ затѣмъ, вопреки заключенному имъ 23 го сентября 1869 г. договору съ Соловьевымъ, одну изъ этихъ статей—„Суета суетъ“ издалъ особою брошюрою, и, признавая вслѣдствіе того брошюру эту вторымъ изданіемъ упомянутаго сочиненія, Измалковъ считаетъ таковое изданіемъ самовольнымъ (контрафакціею) и на этомъ основаніи требуетъ присужденія съ Анненкова Соловьеву убытковъ въ количествѣ 1230 рублей. Слѣдовательно, по содержанію настоящаго требованія подлежитъ разрѣшенію въ семъ дѣлѣ вопросъ о томъ, можно ли признать отдѣльное напечатаніе брошюры „Суета суетъ“ за вторичное изданіе сочиненія его въ нарушеніе означеннаго договора Анненкова съ Соловьевымъ. Изъ договора сего оказывается, что по оному Соловьевъ продалъ Анненкову въ полную его собственность изданіе сочиненій своихъ, заключающихся въ 18 критическихъ статьяхъ различнаго наименованія, предоставивъ ему въ отношеніи плана изданія этихъ сочиненій, оглавленій его, количества экземпляровъ и прочаго самое широкое право и свободу, причемъ никакихъ ограниченій въ огражденіе собственно своихъ правъ Соловьевъ не постановилъ. Изъясняя поэтому, на основаніи ст. 1538 Т. X ч. I Зак. Гражд., договоръ 23 сентября 1869 г. согласно словесному его смыслу, а не по толкованію содержащейся въ немъ, неимѣющей никакого существеннаго значенія, отдѣльной фразы: „изданіе это“, опираясь на которую повѣренный Соловьева признаетъ Анненкова нарушившимъ постановленныя въ договорѣ условія, Судебная Палата находитъ, что по объему права, пріобрѣтеннаго Анненковымъ на критическія статьи сочиненія Соловьева въ силу упомянутаго договора, отъ усмотрѣнія его зависѣло при напечатаніи оныхъ слѣдовать тому или другому плану, т.-е. издать ихъ или отдѣльными брошюрами, или въ видѣ общаго сборника, или, наконецъ, частью помѣстить ихъ въ общемъ сборникѣ и частью издать отдѣльными брошюрами. Независимо отъ сего, нельзя не принять во вниманіе, что, на основаніи 268 статьи

Т. XIV Уст. Ценз., если въ одобренной цензурнымъ комитетомъ книгѣ не будетъ сдѣлано никакихъ перемѣнъ, то сочинитель или издатель, желая напечатать книгу во-2-ой разъ и т. д., объявляетъ о семъ комитету и получаетъ позволеніе на то безъ новаго разсмотрѣнія книги, и безъ такого позволенія, по силѣ 9 и 14 п. п. гл. 11 прилож. къ ст. 5 того же Устава по прод. 1868 г., типографія не можетъ принять къ напечатанію сочиненія, подлежащаго предварительной цензурѣ. Такимъ образомъ, каждое повторительное изданіе, подлежащее одобренію цензуры, необходимо обусловливается полученіемъ на то письменнаго позволенія отъ цензурнаго комитета. Брошюра же „Суета суетъ“ напечатана съ дозволеніемъ цензуры только одинъ разъ въ 1870 г. и въ предисловіи къ оной Анненковъ объясняетъ, что, печатая настоящее сочиненіе, вошедшее уже въ составъ изданныхъ имъ сочиненій Соловьева („Искуство и жизнь“), онъ имѣетъ въ виду возможно большее ознакомленіе публики съ замѣчательнымъ произведеніемъ автора. А такъ какъ сборникъ сочиненій Соловьева, озаглавленнаго „Искусство и жизнь“, заключая въ себѣ болѣе 10 печатныхъ листовъ, печатался, на основаніи ст. 5 Т. XIV Уст. ценз. по прод. 1868 г., безъ предварительной цензуры, то изданіе вслѣдъ затѣмъ отдѣльною брошюрою сочиненія Соловьева „Суета суетъ“, заключавшаго въ себѣ только около 3-хъ печатныхъ листовъ, а слѣдовательно, подлежавшаго предварительному одобренію цензуры, чѣмъ объясняется замедленіе появленія оной, никакъ не можетъ быть признано даже по своей формѣ вторичнымъ изданіемъ означеннаго сочиненія и потому быть названо самовольнымъ, къ коему примѣнялась бы сила ст. 287 и 297 Уст. Ценз. По симъ соображеніямъ Палата признала, что, издавъ отдѣльною брошюрою сочиненіе Соловьева „Суета суетъ“, независимо отъ помѣщенія онаго въ общемъ сборникѣ критическихъ статей его подъ заглавіемъ: „Искуство и жизнь“, Анненковъ не вышелъ изъ предѣловъ права, предоставленнаго ему по договору 23-го сентября 1869 года, и что посему онъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ самовольномъ напечатаніи означенной брошюры и въ нанесеніи чрезъ то какихъ бы то ни было убытковъ Соловьеву. На семъ основаніи Судебная Палата 26-го октября 1872 года опредѣлила: въ искѣ надворному совѣтнику Соловьеву отказать. На это рѣшеніе повѣренный Соловьева, Весловскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Выводъ Палаты противорѣчитъ ея же собственнымъ соображеніямъ, принятымъ за руководящія (Кассац. рѣш. Граждан. Д—та 1869 года № 1037). Палата, изъясняя условіе 3-го сентября 1869 года согласно словесному его смыслу, а не по толкованію содержащейся въ немъ, неимѣющей никакого существеннаго значенія отдѣльной фразы: „изданіе это“, признала, что отъ усмотрѣнія Анненкова зависѣло при напечатаніи статей слѣдовать тому или другому плану, т.-е. издать ихъ или отдѣльными брошюрами, или въ видѣ общаго сборника, или, наконецъ, частію помѣстить ихъ въ общемъ сборникѣ и частію издать отдѣльными брошюрами. Слѣдуя этому положенію, принятому Палатою, Анненковъ, напечатавъ „Суета суетъ“ въ общемъ сборникѣ, не могъ напечатать ее уже отдѣльной брошюрой. Но Палата рядомъ съ этимъ признаетъ Анненкова невышедшимъ изъ предѣловъ своего права, напечатавшаго „Суета суетъ“ въ двухъ видахъ: сначала въ общемъ сборникѣ, а потомъ ее же отдѣльною брошюрою. II) Изъ приведеннаго же мѣста соображеній Палаты очевидно и другое нарушеніе закона (стат. 1538 Тома X). Палата, признавъ изъясненіе условія по словесному его смыслу за принятый ею способъ толкованія договора, вмѣстѣ съ тѣмъ исключила изъ текста условія цѣлую фразу: „это изданіе“, какъ неимѣющую никакого существеннаго значенія, на что она не имѣла права при принятомъ ею способѣ толкованія договора. III) Положенія Палаты противорѣчатъ фактамъ, признаннымъ самою Палатою, причемъ эти факты являются въ извращенномъ видѣ. Палата, объяснивъ, что Анненковъ по условію не имѣлъ права на второе изданіе сочиненій г. Соловьева, признала брошюру „Суета суетъ“ первымъ изданіемъ по многимъ основаніямъ, между прочимъ, и по внѣшней формѣ. Но при этомъ Палата во-1-хъ) ошибочно истолковала ст. 13 и 17 Ценз. Уст., признавъ, что дозволеніе цензуры въ отношеніи „Суета суетъ“ было дано одинъ только разъ. Статья „Суета суетъ“ напечатана была сначала въ общемъ сборникѣ, котораго объемъ со-

ставлялъ болѣе 10-ти листовъ, и одобреніе для нея послѣдовало въ формѣ молчаливаго согласія цензуры на выпускъ изданія изъ типографіи въ теченіе извѣстнаго срока, затѣмъ, напечатанная отдѣльною брошюрой, получила особое разрѣшеніе, называемое предварительнымъ. Слѣдственно, „Суета суетъ“ два раза получила одобреніе цензуры на выпускъ; во-2 хъ) внѣшній видъ брошюры „Суета суетъ“ съ статьей въ сборникѣ не могутъ быть признаны тождественными а) потому, что брошюра дополнена особымъ предисловіемъ издателя, не бывшимъ въ сборникѣ; б) имѣетъ особое заглавіе и в) совершенно особую пагинацію; въ-3-хъ) Палата, приведя въ своихъ соображеніяхъ признаніе самого издателя, что, печатая настоящее сочиненіе г. Соловьева „Суета суетъ“, уже помѣщенное въ полномъ собраніи его сочиненій, не обратила вниманія на то, что ея выводъ о первичности изданія брошюры противорѣчитъ публичному заявленію самого издателя о томъ, что это изданіе есть второе. IV) Вышеприведенное признаніе Анненкова, въ виду соображеній Палаты о томъ, что онъ не имѣлъ права на вторичное изданіе сочиненій г. Соловьева, брошюра же „Суета суетъ“ издана имъ одинъ только разъ, конечно, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, но оно не опровергалось отвѣтчикомъ на судѣ, а Палатою оставлено безъ разсмотрѣнія, чѣмъ является нарушенной 456 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ печатное предисловіе издателя брошюры, представленное въ Судъ, должно признаваться однимъ изъ актовъ, упоминаемыхъ приведенною статьею. На семъ основаніи Веселовскій проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Веселовскаго неподлежащею удовлетворенію. Никакого противорѣчія въ выводѣ Палаты съ принятыми въ основаніе рѣшенія соображеніями, изъ которыхъ выводъ этотъ сдѣланъ, нѣтъ. Палата нашла, что, по словесному смыслу договора, заключеннаго Соловьевымъ съ Анненковымъ, отъ усмотрѣнія сего послѣдняго вполнѣ зависѣлъ планъ изданія статей Соловьева. Анненковъ могъ издать ихъ или отдѣльными брошюрами, или въ видѣ общаго сборника, или, наконецъ, частью помѣстить ихъ въ общемъ сборникѣ и частью издать ихъ отдѣльными брошюрами. При такомъ заключеніи Палаты о словесномъ смыслѣ договора вовсе не слѣдуетъ, какъ утверждаетъ повѣренный Соловьева, Веселовскій, что Анненковъ, напечатавъ статью „Суета суетъ“ въ общемъ сборникѣ, не могъ уже напечатать ее въ видѣ отдѣльной брошюры,—напротивъ, при установленномъ Палатою изъ договора правѣ на изданіе сочиненій Соловьева въ различной формѣ необходимое заключеніе есть то, что Анненковъ, независимо отъ напечатанія каждой изъ статей въ общемъ сборникѣ, имѣлъ право напечатать таковую отдѣльною брошюрою, съ тѣмъ, что право Анненкова по отношенію къ каждой формѣ напечатанія статей Соловьева ограничивалось однимъ лишь изданіемъ. Указаніе Веселовскаго о нарушеніи Палатою статьи 1538 части 1 Тома X также не можетъ быть принято въ уваженіе. Палата, признавъ, что договоръ Соловьева съ Анненковымъ подлежитъ изъясненію по словесному его смыслу, осталась при этомъ способѣ изъясненія означеннаго документа. Исключеніе при семъ объясненіи помѣщенныхъ въ договорѣ словъ: „изданіе это“, послѣдовавшее потому, что они, по мнѣнію Палаты, не имѣютъ для словеснаго смысла договора существеннаго значенія, не показываетъ, чтобы Палата вмѣстѣ съ этимъ исключеніемъ обратилась къ другому способу изъясненія договора. Это подтверждается тѣмъ, что Палата при изъясненіи договора пришла къ тому же самому заключенію, которое имѣетъ о словесномъ смыслѣ договора и самъ истецъ Соловьевъ, а именно, что, по точному содержанію договора, Анненкову принадлежитъ право на одно только изданіе. Взглядъ Соловьева на словесный смыслъ договора расходится съ заключеніемъ Палаты объ ономъ только въ томъ, что Соловьевъ полагаетъ, что Анненковъ, напечатавъ одну изъ его статей въ одной формѣ, не имѣетъ уже права на напечатаніе ея въ другой, тогда какъ Палата находитъ, что Анненковъ имѣетъ право на изданіе статей въ различныхъ формахъ и что, по смыслу договора, издавъ однажды статью въ одной формѣ, онъ не имѣетъ права воспроизвести ее въ другой разъ въ той же формѣ.

Такое мнѣніе Палаты о словесномъ значеніи договора составляетъ существо дѣла и въ правильности своей не подлежитъ, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Устан. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи признаніе Палатою первымъ изданіемъ статьи „Суета суетъ“ въ формѣ брошюры, несмотря на то, что статья эта была напечатана уже въ сборникѣ статей Соловьева, не составляетъ противорѣчія ни съ установленными ею фактами, ни извращеніемъ этихъ фактовъ. Наконецъ, и объясненіе о нарушеніи стат. 456 Уст. Гр. Судопр. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія предисловія, написаннаго Лиценковымъ къ брошюрѣ „Суета суетъ“, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ изъ дѣла оказывается, что при постановленіи рѣшенія въ виду Палаты была означенная брошюра, а слѣдовательно, и предисловіе къ оной. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Веселовскаго, повѣреннаго Соловьева, на основаніи стат. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1230.—1873 г. октября 4-го дня. *По частной жалобѣ Кадатскаго, повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Зеленцъ, на постановленіе Харьковской Судебной Палаты о возвращеніи ему кассаціонной жалобы на рѣшеніе Палаты по дѣлу Зеленцъ съ Бартеневымъ и Пучковымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Харьковская Судебная Палата, по разсмотрѣніи кассаціонной жалобы повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Екатерины Зеленцъ, Кадатскаго, на рѣшеніе Палаты по дѣлу о взыскиваемыхъ Зеленцъ съ Бартенева и Пучкова деньгахъ, нашла, что при оной, въ нарушеніе ст. 800, 746, дополн. къ ст. 801 и п. 3 и 4 ст. 269 Уст. Гр. Суд., не приложено засвидѣтельствованной въ установленномъ порядкѣ копіи съ рѣшенія, ни копіи съ кассаціонной жалобы, такъ и съ приложеній къ оной для сообщенія таковыхъ противникамъ, а равно кассаціоннаго залога и денегъ на повѣстки. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 800 (по прод. 1869 года), Палата кассаціонную жалобу возвратила Кадатскому при объявленіи отъ 1 августа 1873 года. На это распоряженіе, объявленное Кадатскому, по его объясненію, 17 августа, Кадатскій прислалъ частную жалобу, поданную въ Курскѣ на почтѣ, а полученную въ Правительствующемъ Сенатѣ 31 августа. Въ жалобѣ этой Кадатскій, доказывая, что въ силу приведенныхъ Палатою законовъ кассаціонная его жалоба подлежала не возвращенію, а оставленію безъ движенія, просилъ отмѣнить означенное распоряженіе Палаты и тѣмъ дать ему возможность исправить допущенное отступленіе отъ закона.

Усматривая, что Кадатскій при подачѣ кассаціонной жалобы, независимо отъ несоблюденія тѣхъ формальностей, вслѣдствіе которыхъ касаціонныя жалобы, въ силу п. 3 и 4 ст. 269 и 756 Уст. Гр. Суд., оставляются безъ движенія, не представилъ установленнаго ст. 800 (по прод. 1869 г.) залога и что, по силѣ этой послѣдней статьи, кассаціонная жалоба безъ представленія такого залога не принимается,—Правительствующій Сенатъ находитъ распоряженіе Харьковской Судебной Палаты о возвращеніи Кадатскому его кассаціонной жалобы правильнымъ и согласнымъ съ приведенными въ постановленіи Палаты законами, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кадатскаго оставить безъ послѣдствій.

1231.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію жены коллежскаго регистратора Дарьи Митровичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный колониста Ѳеодора Фота, Дьяченко, подалъ 21-го февраля 1872 года въ Таганрогскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что послѣ смерти брата его довѣрителя, купца Александра Фота,

осталось недвижимое имѣніе, заключающееся до домѣ въ г. Бердянскѣ. Имѣніе это по духовному завѣщанію Александра Фота досталось его вдовѣ Дарьѣ, по второму мужу Митровичъ и сыну, малолѣтнему Георгію Фоту, и находилось въ ихъ общемъ владѣніи до смерти Георгія Фота, послѣдовавшей 2 августа 1867 года. Послѣ сего Митровичъ завладѣла всѣмъ имѣніемъ сама безраздѣльно, несмотря на то, что законнымъ наслѣдникомъ послѣ смерти малолѣтняго Георгія Фота состоитъ дядя его, Ѳеодоръ Фотъ, который и былъ утвержденъ Судомъ 21 февраля 1871 года въ правахъ наслѣдства послѣ Георгія Фота въ половинной части всего имѣнія; но Митровичъ до сего времени не допускаетъ Ѳеодора Фота къ совмѣстному владѣнію. Посему Дьяченко просилъ Судъ постановить рѣшеніе, на основаніи 543, 544, 545 ст. ч. I Т. X, о предоставленіи его довѣрителю правъ владѣнія, пользованія и распоряженія сообща съ Дарьею Митровичъ домомъ, обязавъ ее допустить его довѣрителя къ совмѣстному владѣнію, такъ какъ ему принадлежитъ половинная часть этого имѣнія. Цѣну иска Ѳеодора Фота Дьяченко объявилъ въ 10 т. руб. При семъ исковомъ прошеніи повѣренный Ѳеодора Фота, Дьяченко, представилъ копію съ духовнаго завѣщанія Александра Фота слѣдующаго содержанія: „1865 г. іюня 11 дня, я, нижеподписавшійся, бердянскій купецъ Александръ Фотъ, готовясь вступить въ брачный союзъ съ дочерью губернскаго секретаря Карпенка, дѣвицею Дарьею, заблагоразсудилъ назначить въ обезпеченіе будущности, на всякій непредвидѣнный случай, наслѣдницею имѣнія, мнѣ принадлежащаго и мною благопріобрѣтеннаго, именно: 1) наслѣдство это заключается нынѣ въ двухъэтажномъ домѣ съ постройками въ Бердянскѣ, а также и движимости. 2) Въ случаѣ моей смерти она должна быть единственная послѣ меня наслѣдница всего моего достоянія, какъ вышеупомянутаго, такъ равно съ нею пріобрѣтеннаго, хотя бы у насъ съ нею и не было дѣтей, и 3) при дѣтяхъ она имѣетъ быть равною съ ними участницею во всемъ достояніи моемъ". Завѣщаніе это, какъ видно изъ надписи, 8 августа 1866 года утверждено Таврическою гражданскою палатою; изъ этой же надписи видно, что во время утвержденія завѣщанія завѣщанное имѣніе состояло въ опекѣ по малолѣтству наслѣдниковъ Дарьи 20-ти лѣтъ и сына Георгія 3-хъ мѣсяцевъ. Помимо сего завѣщанія, повѣренный Дьяченка представилъ еще копію съ опредѣленія Таганрогскаго Окружнаго Суда отъ 25 февраля 1871 года, изъ коей видно, что Ѳеодоръ Фотъ утвержденъ тѣмъ опредѣленіемъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Георгія Фота. Противъ сего искового прошенія жена коллежскаго регистратора Дарья Митровичъ, по первому браку Фотъ, съ своей стороны представила: 1) свидѣтельство Бердянскаго полицейскаго управленія, что Дарья Митровичъ, по распоряженію Бердянскаго Уѣзднаго Суда отъ 3-го октября 1867 г., чрезъ сіе полицейское управленіе введена во владѣніе всѣмъ вышеозначеннымъ имѣніемъ, и 2-е) копію съ опредѣленія Таганрогскаго Окружнаго Суда отъ 22 ноября 1871 г., состоявшагося по просьбѣ Ѳеодора Фота о вводѣ его во владѣніе въ половинной части вышеозначеннаго имущества; изъ опредѣленія этого видно, что Ѳеодору Фоту въ просьбѣ о вводѣ его во владѣніе половиною недвижимаго имущества, оставшагося послѣ смерти Александра и Георгія Фота, отказано. Повѣренный Митровичъ, Ожигинъ, при разборѣ дѣла объяснилъ, что спорное имущество есть благопріобрѣтенное Александра Фота и что, имѣя право распорядиться онымъ по своему благоусмотрѣнію и желая при вступленіи въ бракъ съ дочерью Карпенка обезпечить ее на всю жизнь, онъ завѣщательнымъ актомъ предоставилъ ей все свое имущество безъ исключенія; что хотя въ 3 п. завѣщанія и сказано, что при дѣтяхъ Дарья Карпенкова должна быть равною съ ними участницею во всемъ достояніи, но дѣти эти не названы и ихъ еще не было; завѣщать же имущество лицу несуществующему нельзя; что посему и за необозначеніемъ лицъ, коимъ завѣщано имѣніе, этотъ пунктъ завѣщанія, за силою 1026 ст. ч. I Т. X, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, и довѣрительница его, Ожигина, должна быть единственною наслѣдницею по завѣщанію, во исполненіе воли завѣщателя, желавшаго обезпечить ее всѣмъ своимъ имуществомъ; что, наконецъ, Ѳеодоръ Фотъ неправильно предъявилъ искъ о допущеніи его къ совмѣстному съ Дарьею Митровичъ владѣнію имѣ-

ніемъ, такъ какъ это совмѣстное владѣніе не можетъ быть допущено безъ согласія ея, Митровичъ; что скорѣе Ѳеодоръ могъ бы просить о выдѣлѣ или раздѣлѣ, но никакъ не можетъ просить о совмѣстномъ владѣніи. По симъ соображеніямъ Ожигинъ просилъ въ искѣ Ѳеодору Фоту отказать. Противъ изложеннаго повѣренный истца, Дьячепка, возразилъ, что, въ силу духовнаго завѣщанія, Георгій Фотъ, а по немъ его довѣритель пріобрѣли право на половину завѣщаннаго имущества; что завѣщатель, въ силу примѣчанія къ 1011 ст. Т. X ч. I, не могъ устранить родныхъ отъ наслѣдства послѣ Георгія Фота; что, по смыслу духовнаго завѣщанія Александра Фота, имѣніе его завѣщано женѣ его условно: при бездѣтности—въ полное ея распоряженіе, при дѣтяхъ—она должна быть равною съ ними участницею во всемъ достояніи; что хотя эти предвидѣвшіяся еще дѣти въ завѣщаніи не названы, но все же лица, коимъ завѣщано Александромъ Фотомъ имѣніе, въ 3 пун. завѣщанія ясно обозначены: жена и дѣти; что, по точному смыслу ст. 1026 Т. X ч. I, завѣщанія, не заключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными тогда только, когда они учинены съ явною ошибкою въ лицѣ; посему и по смыслу завѣщанія нельзя не признать, что сынъ завѣщателя Георгій, въ силу завѣщанія, имѣлъ полное право на половинную часть имѣнія отца; право это осуществлено утвержденіемъ духовнаго завѣщанія безъ спора со стороны Дарьи Митровичъ противу правъ сына ея Георгія и установленіемъ опеки надъ малолѣтнимъ Георгіемъ. Далѣе Судъ нашелъ, что устраненіе родственниковъ, помѣщенное завѣщателемъ въ 4 пун. завѣщанія, отъ наслѣдства не имѣетъ никакого значенія, въ силу примѣчанія къ ст. 1011 ч. I Т. X; что, за смертію Георгія Фота и за утвержденіемъ Ѳеодора въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ смерти Георгія имуществу, право на открывшееся послѣ него наслѣдство, въ силу ст. 1254 ч. I Т. X, принадлежитъ Ѳеодору Фоту съ самой кончины наслѣдодателя; а какъ, по ст. 1104 ч. I Т. X, наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ и правъ, оставшихся послѣ умершаго, и какъ въ силу завѣщанія Александра Фота нераздѣльное имѣніе его—домъ—находилось въ общемъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи Георгія Фота съ Дарьею Митровичъ, то съ момента смерти Георгія и началось право Ѳеодора Фота на общее съ Дарьею Митровичъ, на основаніи 543, 545 и 546 ст. I ч. Т. X, владѣніе, пользованіе и распоряженіе оставшимся послѣ Александра Фота нераздѣльнымъ имуществомъ. По симъ соображеніямъ Таганрогскій Окружный Судъ 24 апрѣля 1872 г. опредѣлилъ: Ѳеодора Фота признать имѣющимъ право на совмѣстное съ Дарьею Митровичъ владѣніе имѣніемъ, доставшимся Дарьѣ Митровичъ по духовному завѣщанію, а Ѳеодору Фоту по наслѣдству. Въ принесенной на это рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобѣ отвѣтчица Митровичъ объяснила: 1) что Окружный Судъ неправильно обратилъ настоящее дѣло къ производству не въ общемъ, а въ сокращенномъ порядкѣ; 2) что Окружный Судъ неправильно истолковалъ духовное завѣщаніе и 1026 ст. I ч. X Т., 3 же пунктъ духовнаго завѣщанія долженъ считаться ничтожнымъ, и гражданская палата не имѣла права присовокуплять въ надписи на завѣщаніи толкованія своего о смыслѣ выраженной завѣщателемъ воли и разъясненія объ образѣ исполненія этой воли; 3) что истецъ Фотъ потерялъ право на отыскиваніе наслѣдства по завѣщанію, такъ какъ онъ не доказалъ, что имъ былъ предъявленъ споръ и начатъ искъ противъ завѣщанія по вводѣ во владѣніе до истеченія двухлѣтней давности, а опредѣленіе Окружнаго Суда, состоявшееся 25 февраля 1871 г., о признаніи истца Ѳеодора Фота наслѣдникомъ къ имуществу Георгія Фота не имѣетъ силы, такъ какъ Георгій Фотъ не осуществилъ права собственности, и 4) что общее владѣніе безъ общаго на то согласія всѣхъ совладѣльцевъ немыслимо. На основаніи вышеизложеннаго Митровичъ просила Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и отказать Ѳеодору Фоту въ искѣ и самомъ правѣ на искъ. Судебная Палата нашла: 1) что, по силѣ 348 ст. Уст. Гражд. Судопр., всѣ дѣла могутъ производиться порядкомъ сокращеннымъ, если тяжущіеся на сіе согласны и Судъ, съ своей стороны, не встрѣтитъ особыхъ къ тому препятствій. Изъ имѣющейся въ дѣлѣ надписи Предсѣдателя Окружнаго Суда видно, что 3 апрѣля 1872 года яви-

лись повѣренные обѣихъ сторонъ и, что повѣренный отвѣтчицы, предъявивъ довѣренность и документы, просилъ о назначеніи дѣла къ слушанію, вслѣдствіе чего и назначено дѣло къ слушанію на 24 апрѣля; это распоряженіе Предсѣдателя было объявлено повѣреннымъ обѣихъ сторонъ, въ чемъ они расписались; въ виду сего возраженія апелляторши, что Судъ неправильно не обратилъ настоящее дѣло къ производству въ общемъ порядкѣ, оказывается лишеннымъ правильнаго основанія и не заслуживаетъ уваженія; 2) что, по силѣ ст. 126 Т. X ч. I, имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаются, должны быть въ завѣщаніи томъ означены; въ семъ отношеніи буквальный смыслъ духовнаго завѣщанія Александра Фота не оставляетъ никакого сомнѣнія или недоразумѣнія: объявляя о намѣреніи своемъ вступить въ брачный союзъ съ дочерью Карпенка, дѣвицею Дарьею, и о желаніи для обезпеченія ея будущности назначить ее наслѣдницею всего принадлежащаго ему имѣнія, завѣщатель въ первомъ пунктѣ завѣщанія говоритъ, что наслѣдство заключается въ домѣ въ г. Бердянскѣ; во 2-мъ пунктѣ сказано, что, въ случаѣ его смерти, она должна быть единственною наслѣдницею всего его достоянія, хотя бы у него съ нею и не было дѣтей, а въ 3 пунктѣ завѣщанія объявлено, что при дѣтяхъ она имѣетъ быть равною участницею во всемъ его достояніи. Въ виду столь яснаго и опредѣлительнаго означенія въ завѣщаніи какъ завѣщаннаго имущества, такъ и лица, коему оно завѣщано, возраженія Митровичъ, что Окружный Судъ превратно истолковалъ духовное завѣщаніе и ст. 1026 Т. X ч. I и что 3-й пунктъ духовнаго завѣщанія долженъ остаться ничтожнымъ, являются неимѣющими правильнаго основанія и потому не заслуживаютъ уваженія. Тоже возраженіе апелляторши, будто гражданская палата въ сдѣланной на завѣщаніи надписи дозволила толковать смыслъ выраженной завѣщателемъ воли и разъяснять образъ исполненія этой воли, вовсе не подтверждается содержаніемъ означенной надписи; 3) что ст. 1098 и 1524 Т. X ч. I, на которыя ссылается апелляторша, къ настоящему дѣлу примѣнены быть не могутъ, такъ какъ установленный въ сихъ статьяхъ двухлѣтній срокъ относится къ спорамъ о самыхъ актахъ и не примѣняется къ искамъ лицъ, не опровергающихъ дѣйствительности самихъ актовъ, но отыскивающихъ недвижимое имѣніе независимо отъ сихъ актовъ. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ предъявленъ по праву наслѣдства, и истецъ не оспаривалъ и не оспариваетъ духовнаго завѣщанія. Возраженія же апелляторши, что опредѣленіе Окружнаго Суда 25 февраля 1871 года о признаніи Ѳеодора Фота наслѣдникомъ къ имуществу Георгія Фота потеряло надлежащую силу и что Георгій Фотъ не осуществилъ окончательнаго права собственности, лишены законнаго основанія въ виду ст. 1254 ч. I Т. X, въ силу которой право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, и 4) что приводимыя апелляторшею 550—555 и 1396 ст. ч. I Т. X и рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 199 къ настоящему дѣлу примѣнены быть не могутъ. Статья 550—555 относятся къ имѣніямъ, подлежащимъ раздѣлу; ст. 1396 запрещаетъ продажею раздроблять имѣнія, кои по закону должны быть нераздѣльными, а въ рѣшеніи 1869 г. № 199 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что требованіе о выдѣлѣ части изъ движимости, по силѣ 550 ст. I ч. X Т., подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ и на основаніи приведенныхъ узаконеній Судебная Палата 23 сентября 1872 г. опредѣлила: рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Митровичъ принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 348 и п. 4 ст. 349 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ уваженія жалобы на Окружный Судъ за производство дѣла сокращеннымъ порядкомъ, тогда какъ тяжущіеся не дали на то согласія; 2) ст. 760 Уст. Гр. Суд.—необъявленіемъ ей о времени врученія противной сторонѣ копіи съ апелляціи; 3) ст. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 1167 ч. I Т. X—признаніемъ права Фота на половину дома, тогда какъ онъ не доказалъ права на искъ, потому что опредѣленіемъ Таганрогскаго Окружнаго Суда 15 февраля 1871 г. въ виду того, что Ѳеодоръ Фотъ не доказалъ, что именно должно ему принадлежать послѣ Георгія Фота, не установлено его права собственности; 4) ст. 533, 707, 1098—1100 ч. I Т. X — признаніемъ

правъ Фота, тогда какъ онъ пропустилъ опредѣленный 2 хъ годичный со времени ввода ея во владѣніе срокъ на споръ противу духовнаго завѣщанія; 5) ст. 1026 X Т. I ч.—неправильнымъ разъясненіемъ смысла духовнаго завѣщанія признаніемъ, что половина оставшагося послѣ мужа ея имѣнія принадлежитъ умершему ея сыну Георгію, тогда какъ Александръ Фотъ, назначивъ ее единственною наслѣдницею всего имѣнія, хотя-бы дѣтей у нихъ не было, тѣмъ самымъ сдѣлалъ ее единственною наслѣдницею и въ томъ случаѣ, если-бы у нихъ были дѣти и посему 3 пунктъ духовнаго завѣщанія, въ которомъ сказано, что при дѣтяхъ она имѣетъ быть равною съ ними участницею во всемъ его достояніи, долженъ быть признанъ ничтожнымъ; 6) ст. 1254 ч. I Т. X—неправильнымъ ея примѣненіемъ въ виду того, что Георгій Фотъ вовсе не назначенъ наслѣдникомъ по завѣщанію; одно же признаніе Ѳеодора Фота его наслѣдникомъ въ охранительномъ порядкѣ не составляетъ исключительнаго доказательства его правъ при тяжебномъ производствѣ, потому что подобное признаніе основано на томъ, что онъ дядя наслѣдодателя, и 7) ст. 543—555 и 1313 Т. X ч. I признаніемъ Фота, въ явное нарушеніе ея правъ, имѣющимъ право на совмѣстное съ нею владѣніе домомъ, тогда какъ, въ силу сихъ узаконеній, общее владѣніе допускается тамъ, гдѣ есть на то согласіе владѣльцевъ. На семъ основаніи Митровичъ проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Митровичъ неподлежащею удовлетворенію. Повѣренному просительницы, Ожигину, было извѣстно, что дѣло по предъявленному къ ней Фотомъ иску было направлено къ сокращенному порядку производства, но онъ ни тогда, когда это сдѣлалось ему извѣстнымъ, ни потомъ, въ день, назначенный къ рѣшенію дѣла, вопроса о неправильности такого распоряженія не возбуждалъ и, слѣдовательно, молчаніемъ своимъ изъявилъ согласіе на такой разборъ дѣла. Посему жалоба Митровичъ на Окружный Судъ въ семъ отношеніи правильно оставлена Палатою безъ уваженія. Нарушеніе ст. 760 Устава Гражданскаго Судопроизводства въ томъ, что о времени врученія противной сторонѣ копіи съ апелляціи, поданной самою Митровичъ, извѣщена была не она, а Ожигинъ, дѣйствовавшій по ея довѣренности въ Окружномъ Судѣ, въ виду того, что явившійся къ разбору дѣла въ Палатѣ другой повѣренный, мужъ ея—Митровичъ, не заявилъ о томъ, что ему неизвѣстно о днѣ врученія противной сторонѣ означенной копіи, и сама Митровичъ въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ на то, что это неточное исполненіе Окружнымъ Судомъ требованія закона имѣло какое-либо вліяніе на исходъ дѣла въ Палатѣ, представляется нарушеніемъ несущественнымъ и, слѣдовательно, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія Судебной Палаты. Объясненіе Митровичъ о томъ, что Судебная Палата, въ виду того, что Фотъ не доказалъ права на искъ, нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 1137 ч. I Т. X, лишено всякаго основанія. Доказательствомъ права на искъ служитъ представленное имъ къ дѣлу опредѣленіе Таганрогскаго Окружнаго Суда 25 февраля 1871 г., которымъ онъ признанъ имѣющимъ право на наслѣдство послѣ племянника своего Георгія Фота. То обстоятельство, что въ этомъ опредѣленіи не сказано, осталось-ли послѣ Георгія Фота имущество и въ чемъ именно таковое состоитъ, не можетъ вести еще къ признанію того, чо Ѳеодоръ Фотъ не имѣетъ права на искъ, такъ какъ предметъ настоящаго дѣла и состоитъ въ разрѣшеніи вопроса, осталось ли послѣ Георгія Фота имѣніе, какъ это доказываетъ Ѳеодоръ Фотъ, ссылаясь на духовное завѣщаніе брата своего Александра Фота. Указанія Митровичъ на нарушеніе Палатою ст. 707, 1098—1100 ч. I Т. X представляются также неосновательными. Установленный этими статьями двухгодичный срокъ опредѣленъ, какъ и содержаніе этихъ статей показываетъ, для предъявленія спора противу акта укрѣпленія. Со стороны Ѳеодора Фота никакого спора противу духовнаго завѣщанія брата его Александра Фота не предъявлено,—напротивъ, Фотъ, опираясь на содержаніе этого завѣщанія, доказываетъ, что въ силу онаго Георгій Фотъ имѣлъ, а нынѣ въ лицѣ его онъ, Ѳеодоръ Фотъ, имѣетъ право собственности на половинную часть дома, находящагося во владѣніи Митровичъ. Такимъ образомъ, оказывается,

что предметъ настоящаго дѣла заключается въ искѣ о правѣ собственности, а право на такого рода иски, по ст. 213 ч. 2 Т. X, ограничивается одною земскою давностью. Въ ст. 793 Уст. Гр. Суд. указанъ предметъ вѣдомства Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи въ кассаціонномъ порядкѣ спорныхъ гражданскихъ дѣлъ. На основаніи этой статьи разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ лишь жалобы на нарушеніе подвѣдомственными судебными мѣстами прямого смысла закона на неправильное толкованіе онаго и нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства, а не жалобы на истолкованіе содержанія различнаго рода актовъ, въ томъ числѣ и духовныхъ завѣщаній, несогласное съ личнымъ заключеніемъ о смыслѣ оныхъ просителей. Посему и вопросъ о томъ, правильно-ли, или нѣтъ, Палата вывела изъ содержанія духовнаго завѣщанія Александра Фота заключеніе, что со смертію его сынъ его Георгій Фотъ пріобрѣлъ право полной собственности на половину оставшагося послѣ Александра Фота дома, не подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, а слѣдовательно, и объясненія Митровичъ о нарушеніи Палатою при такомъ толкованіи завѣщанія ст. 1026 ч. I Т. X не могутъ подлежать повѣркѣ со стороны Правительствующаго Сената. Въ виду установленія Палатою, что по духовному завѣщанію Александра Фота сынъ его Георгій имѣлъ право собственности на половину дома, никакого неправильнаго примѣненія ст. 1254 ч. I Т. X Палатою не сдѣлано. Наконецъ, и нарушенія ст. 543—555 и ст. 1313 ч. I Т. X не допущено, такъ какъ признаніе права Фота на совмѣстное съ Митровичъ владѣніе домомъ есть законное послѣдствіе признаннаго права собственности Фота на половину онаго (ст. 420 ч. I Т. X), и если на такое совмѣстное владѣніе Митровичъ не изъявляетъ согласія, то въ законахъ указанъ порядокъ, въ которомъ оно можетъ быть прекращено, и отъ нея зависитъ обратиться къ этому порядку. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Митровичъ, на основаніи ст. 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1232.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію Теофилиди, повѣреннаго купца Филиппа Теодориди, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный купца Ивана Джимурти, Вейнбергъ, въ исковомъ прошеніи поданномъ въ Одесскій Окружный Судъ 6 апрѣля 1870 г., объяснилъ, что 4 марта того же года выданъ былъ изъ Суда повѣренному купца Филиппа Теодориди, Березкину, исполнительный листъ, коимъ опредѣлено: въ исполненіе указа Одесской Судебной Палаты для обезпеченія иска, предъявленнаго Теодориди къ турецкому подданному Василію Муратоглу (онъ же Мурати), наложить арестъ на товары отвѣтчика, находящіеся въ Одесской таможнѣ по поданнымъ имъ объявленіямъ и на складѣ въ домѣ сыновей Андрея Посохова на Екатерининской улицѣ. Исправляющій должность судебнаго пристава при Одесскомъ Окружномъ Судѣ Денисенковъ, предъявивъ 5 марта Одесской таможнѣ означенный исполнительный листъ, просилъ не выдавать Муратоглу: во-1-хъ) всѣхъ тѣхъ товаровъ, на которые поданы имъ объявленія, и во 2-хъ) тѣхъ, которые по передаточнымъ надписямъ Муратоглу перешли къ его компаніону, Джимурти, несмотря на то, что въ исполнительномъ листѣ опредѣлительно означено, какіе именно товары должны быть арестованы въ обезпеченіе иска Теодориди. Изъ журнала Одесской таможни 7 марта 1870 года видно: 1) что на складѣ въ таможенномъ пакгаузѣ въ день наложенія ареста состояло табаку по объявленіямъ, поданнымъ: а) Муратоглу, б) торговымъ домомъ подъ фирмою Муратоглу и Джимурти и в) Джимурти, всего 6842 пуда 37 фун.; 2) что все количество табаку, показанное по объявленіямъ Муратоглу и фирмы Муратоглу и Джимурти по подписямъ, учиненнымъ на объявленіяхъ 27 и 28 января 1870 г., передано купцу Франгуланди и отъ сего послѣдняго 3 февраля Ивану Джимурти; 3) что въ день наложенія ареста, за исключеніемъ двухъ полукинъ табаку, вѣсомъ 8 пуд. 8 фунтовъ, никакихъ другихъ товаровъ, принадлежа-

щихъ Муратоглу, на складѣ въ таможнѣ не состояло, и 4) что все количество табаку въ февралѣ мѣсяцѣ перешло въ собственность Джимурти, безъ всякаго участія въ томъ Муратоглу, такъ какъ въ передаточныхъ надписяхъ на объявленіяхъ значится, что табакъ передается не торговому дому Джимурти и Муратоглу, а въ личную принадлежность одного Джимурти. На основаніи вышеизложеннаго и ст. 1092 Уст. Гражд. Суд., повѣренный Джимурти, Вейнбергъ, просилъ Окружный Судъ признать за его вѣрителемъ право собственности на все то количество табаку, которое по означеннымъ въ копіи журнала таможни объявленіямъ перешло къ нему по передаточнымъ надписямъ 3 февраля 1870 года отъ Франгуланди. Повѣренный Теодориди, Березкинъ, въ опроверженіе иска Джимурти, объяснилъ, что искъ Джимурти не подлежитъ удовлетворенію потому, что передачи, о которыхъ говоритъ истецъ, табаку Муратоглу чрезъ Франгуланди Джимурти, съ такою поспѣшностью сдѣланныя, имѣли цѣлью избѣжать ареста и взысканія по рѣшенію Константинопольской международной судебной комиссіи, присудившей взысканіе съ Муратоглу. Передача эта и съ формальной стороны незаконна. Табакъ, показанный по объявленіямъ Муратоглу, не могъ быть переданъ Франгуланди отъ Джимурти, какъ представителя торговаго дома Мурати, Джимурти и Ко, потому что принадлежалъ не торговому дому, а лично Муратоглу; затѣмъ табакъ, показанный по объявленіямъ Джимурти и Муратоглу, не могъ быть чрезъ посредство Франгуланди переданъ одному Джимурти, потому что, по смыслу Торговаго Устава, запрещающаго товарищу одного торговаго дома быть въ то же время товарищемъ другого торговаго дома, слѣдуетъ признать, что товарищъ торговаго дома не можетъ вести торговлю тѣми же товарами, которыми торгуетъ фирма, въ коей онъ участвуетъ. Притомъ, въ виду ст. 477 Уст. Гражд. Судопр., истцу еще нужно доказать дѣйствительность передачи табаку въ то число, какъ значится на объявленіяхъ; съ своей же стороны онъ, повѣренный Теодориди, можетъ выставить свидѣтелемъ купца Сатирія Франгуланди, который подтвердитъ, что табакъ не былъ проданъ, а былъ только переданъ на комиссію и, по требованію Джимурти, былъ снова ему переданъ Франгуланди. Повѣренный Джимурти возражалъ, что, по смыслу 531 ст. I ч. Т. X Св. Зак. Гр., товаръ, находящійся въ таможнѣ, долженъ признаваться собственностью того, на чье имя онъ объявленъ. Неправильность передачи табаку Муратоглу Джимурти могъ бы доказывать Муратоглу, но никакъ не Теодориди. Въ самомъ же дѣлѣ было такъ: табакъ, привезенный въ 1867 и 1868 г. г. на имя Муратоглу и Джимурти, поступилъ въ общій фондъ при учрежденіи ихъ торговой компаніи, и потому Джимурти могъ распорядиться имъ безъ имени фирмы; передача этого табаку въ его личную собственность не противозаконна, потому что законъ не запрещаетъ товарищамъ торговаго дома имѣть свою личную собственность. Объявленія о товарахъ, согласно Таможен. Уставу, пишутся на гербовой бумагѣ и по подачѣ въ таможню хранятся въ кассѣ. Затѣмъ учиненіе надписи о передачѣ товара не можетъ быть сдѣлано безъ вѣдома и участія таможни. Ссылка же повѣреннаго Теодориди на свидѣтеля въ подтвержденіе того, что табакъ былъ сданъ только на комиссію, не заслуживаетъ уваженія, потому что комиссія по закону выражается не иначе, какъ выдачею торговой довѣренности, т.-е. письменнаго акта; посему это обстоятельство, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Поэтому и на основаніи доводовъ, приведенныхъ въ исковомъ прошеніи, повѣренный Джимурти просилъ Судъ признать [табакъ собственностью его вѣрителя и арестъ, наложенный на этотъ товаръ, снять. Повѣренный Теодориди возразилъ, что фактическаго владѣнія табакомъ Джимурти не доказалъ; что таможня не участвуетъ въ передачѣ товаровъ, хранящихся въ пакгаузахъ по надписямъ на объявленіяхъ, это видно уже изъ того, что передача эта дѣлается безъ удостовѣренія таможни; спросъ свидѣтелей по указанному имъ обстоятельству можетъ быть допущенъ, такъ какъ по принятому обычаю товаръ передается на комиссію и по надписямъ на объявленіяхъ, поданныхъ въ таможню. Окружный Судъ нашелъ, что объявленія, подаваемыя въ таможню на привозимые товары, должны быть признаваемы доказательствомъ принадлежности товара тому лицу, отъ котораго

объявленіе подано; на томъ же основаніи и передаточныя надписи, сдѣланныя на объявленіяхъ, должны быть признаваемы доказательствами дѣйствительной передачи товара отъ одного лица къ другому. Такое значеніе этихъ объявленій и передачъ вытекаетъ изъ смысла Таможеннаго Устава, по которому товаръ изъ таможни выдается именно тѣмъ лицамъ, на имя коихъ будутъ значиться объявленія. Повѣренный Теодориди оспаривалъ достовѣрность передачи табаку отъ Муратоглу къ Джимурти ранѣе того времени, когда состоялось опредѣленіе Суда объ арестѣ онаго, а равно законность и дѣйствительность самой передачи. Но имѣя въ виду: 1) что если 477 стат. допускаетъ оспаривать достовѣрность числа, выставленнаго въ домашнихъ актахъ, къ разряду коихъ слѣдуетъ причислить и передаточныя надписи на объявленіяхъ, поданныхъ въ таможню, уже потому, что нѣтъ никакого основанія считать ихъ за крѣпостные или явочные, то само собою разумѣется, что споръ такой долженъ быть подкрѣпленъ доказательствами, чего повѣреннымъ не сдѣлано; 2) что, въ виду изложеннаго выше значенія передаточныхъ надписей, время совершенія ихъ должно быть признано временемъ передачи товара во владѣніе другого лица, и потому, разъ при предъявленіи исполнительнаго листа объ арестѣ въ таможню на объявленіяхъ Муратоглу и Муратоглу—Джимурти оказалась уже надпись о передачѣ товара по оными Джимурти чрезъ Франгуланди, по отношенію къ наложенію ареста уже безразлично дѣйствительное время передачи онаго; 3) что тѣ или другіе мотивы таковой передачи ни по отношенію къ вопросу объ арестѣ, ни по отношенію къ вопросу о собственности товара, значащагося въ объявленіяхъ, не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ по отношенію къ обоимъ симъ вопросамъ значеніе могло имѣть лишь фактическое владѣніе товаромъ, которое опредѣлялось содержаніемъ тѣхъ самыхъ объявленій и передаточныхъ на нихъ надписей; 4) что законъ не запрещаетъ товарищамъ торговаго дома пріобрѣтать въ личную собственность товары такого же рода, какимъ занимается и торговый домъ, 5) что споръ о недѣйствительности передачи Джимурти товара, значащагося въ объявленіяхъ Муратоглу, не можетъ быть признанъ уважительнымъ въ виду того, что передача этого табаку Франгуланди была сдѣлана, какъ видно изъ документа, представленнаго повѣреннымъ Теодориди по надписямъ Джимурти и К°, каковой споръ потому и не можетъ быть разрѣшенъ безъ участія въ дѣлѣ законнаго уполномоченнаго этой торговой фирмы. На семъ основаніи Одесскій Окружный Судъ опредѣлилъ: признать за Іоанномъ Джимурти право собственности на табакъ, значащійся въ журналѣ Одесской таможни 9 марта 1870 года переданнымъ Джимурти по надписямъ на объявленіяхъ купца Франгуланди. На это рѣшеніе повѣренный Теодориди, Березкинъ, подалъ апелляціонную жалобу. Одесская Судебная Палата нашла: 1) что исполнительный листъ объ обезпеченіи иска Теодориди къ Муратоглу наложеніемъ ареста на товары отвѣтчика, находящіяся въ Одесской таможнѣ, выданъ 4-го марта 1870 года; между тѣмъ, изъ копіи журнала Одесской таможни, состоявшагося 9 марта 1870 года, и свидѣтельства оной 27 мая 1871 года видно, что все количество табаку, показанное какъ по объявленіямъ Муратоглу такъ и Мурати и Джимурти, кромѣ объявленія 1-го за № 6783 1870 года на имя Муратоглу по надписямъ на объявленіяхъ 27 и 28 го января 1870 года засвидѣтельствованныхъ въ то же время дежурнымъ и членами таможни передано купцу Франгуланди, а отъ него 3-го февраля того же 1870 года Джимурти; слѣдовательно, во время выдачи вышеупомянутаго исполнительнаго листа, принадлежащаго собственно Муратоглу въ Одесской таможнѣ числился только табакъ по его объявленію въ количествѣ 8 пуд. 8 фун.; 2) что Уст. Гражд. Суд., предоставляя взыскателю право указывать на имущество должника, не предоставляетъ ему, взыскателю, права обращать взысканіе и на такое имущество, которое взыскатель считаетъ неправильно перешедшимъ отъ должника еще до выдачи исполнительнаго листа, доколѣ сіе не будетъ установленнымъ порядкомъ обнаружено; 3) что, въ виду 534 и 710 стат. ч. 1 Тома X, не представляется основанія входить въ обсужденіе правильности или неправильности передачи табаку Франгуланди и отъ него Джимурти, тѣмъ болѣе, что таковой переходъ произошелъ съ вѣдома того при-

вительственнаго учрежденія, коему ввѣренъ надзоръ за взысканіемъ установленныхъ съ заграничныхъ товаровъ пошлинъ и за выдачею сихъ товаровъ по принадлежности; 4) что ходатайство повѣреннаго апеллятора о спросѣ указаннаго имъ свидѣтеля Франгуланди въ подтвержденіе того, что табакъ ему не былъ проданъ, а только переданъ на комиссію, не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что предоставленіе кому-либо совершить извѣстное торговое порученіе должно быть, согласно 725 ст. Т. XI Уст. Торг., выражено письменно и, слѣдовательно, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. По всѣмъ симъ соображеніямъ Одесская Судебная Палата 29 мая 1871 года опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Теофилиди, повѣренный Теодориди, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что единственное возраженіе противъ иска Джимурти заключалось въ томъ, что хотя съ формальной стороны Джимурти и пріобрѣлъ по надписямъ табакъ, принадлежащій Муратоглу, но что въ дѣйствительности право собственности на этотъ табакъ не переставало принадлежать Муратоглу и не перешло къ Джимурти. Судебная Палата не вошла въ оцѣнку этого возраженія, объясняя, что Уставъ Гражд. Судопр. не предоставляетъ взыскателю права обращать взысканіе на такое имущество, которое онъ считаетъ неправильно перешедшимъ отъ должника еще до выдачи исполнительнаго листа, доколѣ сіе не будетъ установленнымъ порядкомъ обнаружено. Въ настоящемъ дѣлѣ сторонами вовсе не возбуждался вопросъ о такомъ правѣ взыскателя. Посему Палатѣ не слѣдовало его касаться; ей надлежало только рѣшить, доказалъ ли Джимурти, что онъ имѣетъ право собственности на табакъ, или нѣтъ. Кромѣ того, въ приведенномъ соображеніи Палаты есть и противорѣчіе. Палата сама говоритъ, что взыскатель не можетъ обращать взысканіе на имущество, которое онъ считаетъ неправильно перешедшимъ отъ должника, только до тѣхъ поръ, доколѣ неправильность перехода не будетъ установленнымъ порядкомъ обнаружена. Но само собою разумѣется, что неправильность перехода можетъ быть обнаружена и по иниціативѣ взыскателя, и, слѣдовательно, нѣтъ основаній лишать взыскателя права доказывать неправильность перехода. Наконецъ, приведенное разсужденіе Палаты находится въ противорѣчіи съ 1092 ст. Уст. Гр. Суд., допускающей, что на практикѣ могутъ быть случаи описи непринадлежащаго должнику имущества, и предоставляющей право лицу, находящему, что ему принадлежитъ право на описанное имущество, предъявить искъ. Тамъ же, гдѣ есть искъ, должны быть допускаемы и споры противъ него, или возраженія. Изъ изложеннаго видно, что Палата нарушила приведеннымъ разсужденіемъ ея ст. 339, 694, 706 и 1092 Уст. Гр. Суд. Палата, какъ видно изъ 3 пункта ея соображеній, отказалась отъ обсужденія возбужденнаго одною изъ сторонъ вопроса о правильности передачи табаку Франгуланди, а отъ него Джимурти, въ виду 534 и 710 ст. ч. I Т. X. Этимъ Палата нарушила приведенныя статьи закона, такъ какъ движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Но такъ какъ Судебная Палата отказалась отъ разсмотрѣнія доказательствъ, представленныхъ противъ права Джимурти на арестованный табакъ, то осталось неразъясненнымъ, доказано ли, что табакъ этотъ не можетъ почитаться собственностью Джимурти, или нѣтъ. Наконецъ, Палата, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., не признала возможнымъ допросить свидѣтеля Франгуланди, ибо, какъ указано было въ апелляціонной жалобѣ Теодориди, ссылка на показаніе Франгуланди сдѣлана была не съ цѣлью доказать существованіе договора комиссіи, а съ цѣлью доказать, что въ данномъ случаѣ была не серьезная, а мнимая продажа табаку Франгуланди. На семъ основаніи Теофилиди проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Теодориди, Теофилиди, незаслуживающею удовлетворенія. Теофилиди объясняетъ, что Палата разрѣшила не тотъ вопросъ, который по обстоятельствамъ дѣла подлежалъ къ разрѣшенію. По объясненію его Палатѣ слѣдовало разрѣшить,

доказалъ ли Джимурти право собственности на табакъ, Палата же возбудила вопросъ о правѣ взыскателя обращать взысканіе на имущество третьяго лица. Такое объясненіе Теофилиди представляется неправильнымъ. Содержаніе рѣшенія Судебной Палаты показываетъ, что она обратилась къ разрѣшенію именно того обстоятельства, которое, по объясненію Теофилиди, составляло и дѣйствительно составляетъ существо дѣла. Палата разсмотрѣла вопросъ, доказалъ ли Джимурти свое право собственности на табакъ, и на основаніи представленныхъ Джимурти письменныхъ доказательствъ признала, что табакъ дѣйствительно сдѣлался его собственностью еще до выдачи Теодориди изъ Окружнаго Суда исполнительнаго листа. Заключеніе Палаты объ отсутствіи у взыскателя права на обращеніе своего требованія на имущество, которое онъ считаетъ неправильно перешедшимъ отъ должника къ третьему лицу еще до выдачи исполнительнаго листа, доколѣ неправильность перехода не будетъ установленнымъ порядкомъ обнаружена, составляетъ только выводъ, сдѣланный Палатою изъ установленнаго ею обстоятельства, что Джимурти доказалъ право свое на табакъ. Точное значеніе этого вывода заключается не въ томъ, какъ объясняетъ Теофилиди, что Палата отвергаетъ за взыскателемъ всякое право на споръ противу права собственности на имущество третьяго лица, а въ томъ, что при доказанномъ въ установленномъ порядкѣ правѣ третьяго лица на имущество взыскатель не имѣетъ права обращать на это имущество взысканія по одному личному предположенію о неправильности перехода онаго отъ должника къ третьему лицу, а долженъ доказать такую неправильность перехода. Доказательствомъ тому, что Палата не отвергала права взыскателя на споръ о правѣ третьяго лица на имущество, которое взыскатель признаетъ принадлежащимъ должнику, служитъ самое рѣшеніе Палаты, такъ какъ въ немъ приняты въ соображеніе и объясненія и доказательства, которыя были представлены со стороны Теодориди въ опроверженіе права Джимурти, но найдены Палатою недостаточными для признанія спора Теодориди основательнымъ. Если въ рѣшеніи Палаты и говорится, что не представляется основанія входить въ разсмотрѣніе того, правильно ли или неправильно послѣдовалъ переходъ табака къ Франгуланди, а затѣмъ Джимурти, то опять не потому, чтобы Палата не признавала за Теодориди права на споръ такого рода, а потому, что право собственности на табакъ Джимурти по обстоятельствамъ дѣла представляется укрѣпленнымъ еще до выдачи исполнительнаго листа и что засимъ разъясненіе того, какимъ образомъ табакъ пріобрѣтенъ Джимурти, не можетъ вести къ уничтоженію его права на оный. Наконецъ, жалоба Теофилиди о послѣдовавшемъ нарушеніи ст. 409 отказомъ въ спросѣ Франгуланди въ качествѣ свидѣтеля неосновательна, такъ какъ спросъ этотъ имѣлъ цѣлью опровергнуть показаніемъ Франгуланди право собственности Джимурти на табакъ, подтвержденное письменнымъ документомъ, что, по ст. 409 Уст., недопустительно. По симъ обстоятельствамъ, не находя, что со стороны Палаты допущено было нарушеніе указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Теофилиди, повѣреннаго Теодориди, на основ. ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1233.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію Шевалье, повѣреннаго наслѣдниковъ статскаго совѣтника Исая Тергукасова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау. докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

По окончательному расчету поставки провіанта въ закавказскіе провіантскіе магазины на 1851 годъ, принятой статскимъ совѣтникомъ Исаемъ Тергукасовымъ совмѣстно съ двумя другими товарищами, бывшимъ интендантствомъ кавказской арміи былъ сдѣланъ на всѣхъ трехъ поставщиковъ начетъ въ суммѣ около 30 тыс. руб. Взысканіе начета впослѣдствіи совѣтомъ Кавказскаго военнаго округа было разсрочено на 10 лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы поставщики отвѣтствовали каждый другъ за друга въ упадаю-

щей на нихъ части. Въ виду этого и наложено было на имѣніе каждаго изъ поставщиковъ, въ томъ числѣ и на имѣніе Тергукасова, въ суммѣ 30 т. руб. общее запрещеніе. По жалобѣ поставщиковъ на дѣйствія интендантскаго управленія дѣло это восходило на разсмотрѣніе 1-го Общаго Собранія Правительствующаго Сената, гдѣ до настоящаго времени не послѣдовало еще рѣшенія по существу. Между тѣмъ, 14-го декабря 1871 года одинъ изъ наслѣдниковъ умершаго Исая Тергукасова, Давыдъ Тергукасовъ, за себя и въ качествѣ опекуна и попечителя малолѣтнихъ своихъ братьевъ и сестры, обратился въ интендантское управленіе съ прошеніемъ о снятіи съ имѣній ихъ общаго запрещенія и о наложеніи въ обезпеченіе начета интендантства запрещенія на три ихъ дома, состоящіе въ Тифлисѣ на консульской улицѣ, каковые дома по цѣнѣ ихъ вполнѣ достаточны на покрытіе начета въ суммѣ 30 тыс. руб. Для устраненія же сомнѣнія относительно цѣнности этихъ домовъ Тергукасовъ затѣмъ представилъ интендантству составленныя Тифлисскимъ городскимъ распорядительнымъ правленіемъ оцѣночныя описи домамъ. На эту просьбу Тергукасова интендантство отвѣтило, что оно готово ходатайствовать объ освобожденіи остальныхъ сверхъ указанныхъ выше имѣній, но съ тѣмъ, однако, чтобы проситель представилъ на означенные дома залоговыя свидѣтельства, законнымъ порядкомъ совершенныя, и притомъ просьба можетъ быть уважена въ томъ лишь случаѣ, если залоги будутъ представлены на гораздо большую противъ сдѣланнаго начета сумму. Въ виду такого отказа Тергукасовъ обратился къ командующему Кавказской арміею съ докладною запискою, въ которой, находя отказъ интендантства противозаконнымъ, просилъ удовлетворить его ходатайство, а засимъ, когда совѣтъ Кавказскаго военнаго округа, куда была передана докладная записка, отказалъ и въ этой просьбѣ, основываясь главнымъ образомъ (по заявленію истца) на томъ, что при просьбѣ не было представлено указаннаго въ 190 ст. Нотаріальнаго Положенія удостовѣренія изъ нотаріата о неимѣніи на домахъ никакихъ другихъ запрещеній, кромѣ положеннаго интендантствомъ, Тергукасовъ вновь подалъ 21-го февраля командующему арміею докладную записку, при которой приложилъ удостовѣреніе нотаріата и просилъ за устраненіемъ главнаго основанія отказа совѣта не утверждать журнала онаго и удовлетворить его ходатайство. Просьба эта также была оставлена безъ послѣдствій. Затѣмъ Шевалье, повѣренный наслѣдниковъ Исая Тергукасова, дѣтей его—Терезіи, Константина и Давыда, послѣдняго и въ качествѣ опекуна младшихъ братьевъ своихъ, предъявилъ въ апрѣлѣ 1872 года въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ къ интендантскому управленію искъ и просилъ: во-1-хъ) снять какъ всѣ наложенныя по начетамъ интендантскаго управленія по подряду 1850—51 г. общія запрещенія на имѣнія умершаго Исая Тергукасова, такъ и общія запрещенія на тѣ же имѣнія, въ суммѣ около 30 тыс. руб., належавъ въ этой послѣдней суммѣ запрещеніе на вышеуказанные дома его довѣрителей. Въ доказательство правильности своихъ требованій Шевалье въ исковомъ прошеніи сослался главнымъ образомъ на 14, 131, 133 и 135 ст. X Т. 2 ч. относительно порядка казенныхъ взысканій, не обезпеченныхъ залогомъ и закладомъ, а равно на 1813—1834 статьи того же Тома и части, коими установленъ порядокъ наложенія запрещеній на имущество. Въ виду приведенныхъ законовъ Шевалье находилъ, что просьба Тергукасова подлежитъ удовлетворенію и что въ данномъ случаѣ нѣтъ и мѣста возраженію о томъ, дѣйствительно ли указываемые ими дома стоятъ 30 тыс. р., такъ какъ цѣнность имущества удостовѣрялась вполнѣ оцѣночною описью, составленной по правиламъ, изложеннымъ въ X Т. 2 ч., гдѣ въ 2008 и 2014 ст. постановлено и объ отвѣтственности оцѣнщиковъ, а при ихъ несостоятельности—цѣлаго города за правильную оцѣнку. При исковомъ прошеніи Шевалье представилъ выданную ему изъ Тифлисскаго нотаріальнаго архива выписку съ Сенатскихъ Объявленій о запрещеніяхъ, числящихся на имѣніи Исая Тергукасова, и копія съ отношенія интендантскаго управленія въ Окружный Судъ отъ 26-го декабря 1871 года, въ коемъ прописаны причины отказа въ просьбѣ Давыда Тергукасова. Содержаніе этихъ документовъ вполнѣ подтверждаетъ ссылку Шевалье. Противъ настоящаго иска уполномоченный интендантскаго

управленія, коллежскій ассесоръ Лавровъ, объяснилъ, что снятіе запрещенія общаго и наложеніе его на извѣстное имущество составляетъ частный вопросъ, возникающій изъ дѣла по обезпеченію взысканія; что взысканіе съ статскаго совѣтника Тергукасова производилось и производится въ исполнительномъ порядкѣ, а потому, основываясь на 2 примѣч. 14 (по продолж. 1868 г.) и 131 ст. ч. 2 Т. X, онъ находитъ, что истцы, если считали отказъ имъ окружнымъ интендантскимъ управленіемъ въ обезпеченіи числящагося на ихъ отцѣ казеннаго долга только извѣстнымъ имуществомъ, со снятіемъ общаго запрещенія, неправильнымъ, то должны были принести на него частную, а не исковую жалобу, и притомъ не суду, дѣйствующему по Уставамъ 20 ноября 1864 года, а начальству, указанному въ 13 ст. Высочайше утвержденнаго 11-го октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, а потому онъ просилъ Судъ искъ Тергукасовыхъ, въ томъ видѣ, какъ онъ заявленъ, не принимать къ разсмотрѣнію. Въ засѣданіи Суда Шевалье просилъ предложить уполномоченному интендантскаго управленія точнѣе разъяснить смыслъ возраженія, заявленнаго имъ въ отвѣтной бумагѣ. На это Лавровъ отозвался, что настоящее дѣло, по смыслу его отвѣта, на основаніи 1 пун. 571 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудно Окружному Суду. Противъ этого Шевалье, объяснивъ, что дѣло это подсудно Окружному Суду по мѣсту нахожденія интендантскаго управленія въ Тифлисѣ, возраженіе же о томъ, что на отказъ интендантскаго управленія слѣдуетъ подать жалобу въ административномъ порядкѣ, не есть отводъ о подсудности, а возраженіе противъ права на искъ,—просилъ вопросъ этотъ разрѣшить особымъ частнымъ опредѣленіемъ. По признаніи затѣмъ Судомъ возраженія отвѣтчика не отводомъ о подсудности, а возраженіемъ противъ права на искъ (589 ст. Уст. Гр. Суд.), стороны объяснились по существу дѣла, причемъ Шевалье заявилъ, что настоящій искъ подлежитъ разсмотрѣнію Суда, такъ какъ на отказъ интендантскаго управленія о снятіи общаго запрещенія и возвращеніи залоговъ не принесено истцами жалобы по начальству, и 6 ти мѣсячный срокъ на заявленіе иска, считая оный съ 14-го декабря 1871 г., согласно 1304 ст. Уст. Гр. Суд., не пропущенъ. Лавровъ же, ссылаясь на исковое прошеніе, находилъ, что истцы уже обращались съ жалобою по начальству, и, слѣдовательно, если бы они и имѣли когда-либо право на искъ, то, на основаніи 1304 ст. Уст. Гр. Суд., уже утратили таковое. Шевалье возразилъ, что Тергукасовъ не подавалъ жалобы по начальству, ибо упомянутая въ исковомъ прошеніи докладная записка его помощнику главнокомандующаго кавказскою арміею имѣетъ характеръ не жалобы, а просьбы о снятіи запрещенія. Настоящій искъ имѣетъ предметомъ не частный вопросъ о замѣнѣ обезпеченія начета, а вполнѣ самостоятельное требованіе о возвращеніи залоговъ, неправильно находящихся подъ запрещеніемъ; что же касается до ссылки на ст. 2002 Т. X ч. 2, то она уже имѣлась въ виду при составленіи оцѣнки, и 1/4 часть стоимости имѣнія уже откинута при выводѣ оцѣночной суммы. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Тергукасовы, въ виду 590 и 615 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть признаны неимѣющими права судебнаго иска о замѣнѣ обезпеченія сдѣланнаго на нихъ начета и что если бы истцы и имѣли это право, то утратили таковое на основаніи 1304 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Судъ, руководствуясь, кромѣ того, 366, 589, 868, 896, 852 и 1292 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ наслѣдниковъ Исая Тергукасова отказать. На это рѣшеніе Шевалье принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что все возраженіе уполномоченнаго интендантскаго управленія заключалось только въ томъ, что истцы, согласно 2 примѣч. 14 и 131 ст. ч. 2 Т. X Св. Закон., должны были подать на отказъ интендантскаго управленія частную жалобу по начальству, и это возраженіе названо уполномоченнымъ отводомъ по 1 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. Окружный Судъ отводъ этотъ оставилъ безъ послѣдствій, но самъ тутъ же, вопреки 584 ст. Уст. Гр. Суд., возбудилъ другой отводъ, и притомъ такой, который и не предусмотрѣнъ вовсе Уставомъ Гр. Суд., и именно: неимѣніе у истца права иска вообще. Допустивъ эту ошибку, Окружный Судъ былъ поставленъ въ необходимость послѣ отказа уполномоченному въ отводѣ, по 1 п. 571 ст., допустить и другую, именно смѣшать предметъ настоящаго иска съ дѣломъ, производящимся по окончательному

расчету въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, тогда какъ настоящее дѣло, составляя особый самостоятельный искъ, ничего общаго съ дѣломъ по окончательному расчету не имѣетъ: Тергукасовы отыскиваютъ нарушенное интендантскимъ управленіемъ право распоряженія ихъ всею недвижимою ихъ собственностью, за исключеніемъ части таковой, долженствующей служить интендантству обезпеченіемъ его, послѣдняго, въ 30 тыс. руб. начета, не касаясь вопроса о томъ, правиленъ ли этотъ начетъ или нѣтъ. Поэтому 1301 ст. Уст. Гражд. Судопр. къ настоящему дѣлу вовсе не идетъ, не говоря уже и о томъ, что Тергукасовы жалобы на отказъ интендантскаго управленія военному совѣту вовсе не приносили, каковое обстоятельство подтверждено самимъ уполномоченнымъ интендантскаго управленія въ его письменномъ отвѣтѣ. Въ виду изложеннаго Шевалье просилъ Судебную Палату: 1) рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу отмѣнить со всѣми послѣдствіями; 2) удовлетворить требованіямъ, выраженнымъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Окружному Суду 29 прошлаго апрѣля, какъ вполнѣ правильное и основанное на исчисленныхъ въ томъ же прошеніи законахъ. Въ объясненіи на эту жалобу уполномоченный управленія приводилъ тѣ же доводы, какіе заключаются въ рѣшеніи Окружнаго Суда, и просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Судебная Палата нашла, что требованіе истцовъ по настоящему дѣлу заключается въ снятіи наложеннаго интендантскимъ управленіемъ общаго запрещенія на имѣнія Тергукасовыхъ въ обезпеченіе взысканія, опредѣленнаго въ исполнительномъ порядкѣ производства, въ суммѣ около 30 т. руб., и взамѣнъ сего обезпеченія наложеніемъ запрещеніе на опредѣленное въ той же суммѣ имѣніе просителей; возраженія же противъ такого требованія со стороны представителя интендантскаго управленія, отвѣтчика по сему дѣлу, основываются главнымъ образомъ на томъ, что дѣло объ опредѣленномъ интендантствомъ взысканіи возникло въ порядкѣ, указанномъ въ X Т. 2 ч. Закон. Гражд., и въ настоящее время находится въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, вслѣдствіе чего требованія Тергукасовыхъ, имѣя предметомъ частный споръ, вытекающій изъ дѣла, производящагося въ другомъ судѣ, являются неподсудными судебнымъ установленіямъ, образованнымъ по Уставамъ 1864 г. Какъ по прежнимъ судопроизводственнымъ законамъ, такъ и по дѣйствующимъ теперь Судебнымъ Уставамъ, наложеніе запрещенія, составляя одну изъ указанныхъ закономъ мѣръ обезпеченія достовѣрнаго иска, имѣетъ цѣлью оградить права истца на полученіе взысканія, а потому уже самому не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго обращеннаго къ суду, независимо отъ иска, требованія, иными словами, вопросъ о наложеніи запрещенія можетъ представляться разсмотрѣнію суда не иначе, какъ при искѣ о взысканіи обезпеченія, котораго требуетъ истецъ, составляя при этомъ по отношенію къ иску частный изъ дѣла вопросъ, подлежащій сужденію того именно суда, который разсматриваетъ искъ по существу, т.-е. самое право на взысканіе. Совершенно тому же порядку должно слѣдовать всякое требованіе или ходатайство какъ о разрѣшеніи запрещенія, такъ равно и о замѣнѣ одного обезпеченія другимъ (590—623 стат. Уст. Гр. Суд., 131, 133—135, 1813—1834 ст. X Т. 2 ч.). Таковой выводъ подтверждается и положеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи онаго за 1867 годъ № 498, гдѣ объяснено, что судъ по просьбѣ тяжущихся можетъ сдѣлать распоряженіе объ обезпеченіи исковъ, ему подвѣдомыхъ и подлежащихъ его разрѣшенію въ существѣ, но не исковъ, находящихся въ разсмотрѣніи другихъ установленій. Имѣя засимъ въ виду, что по заявленію самого истца дѣло по взысканію, опредѣленному интендантскимъ управленіемъ, производится въ исполнительномъ порядкѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ; что настоящее ходатайство истца о замѣнѣ общаго запрещенія на всѣ имѣнія Тергукасовыхъ запрещеніемъ на извѣстныя опредѣленныя имѣнія не можетъ быть разсматриваемо тѣмъ судомъ, въ коемъ не производится самое дѣло по взысканію, обезпеченіемъ котораго служитъ означенное запрещеніе, и что посему отводъ, заявленный противъ настоящаго иска уполномоченнымъ интендантства и предусмотрѣнный въ 1 пун. 571 ст. Уст. Гражд. Суд., представляется правильнымъ,—Судебная Палата, на основаніи приведенныхъ со-

*

ображеній и законовъ, 28 іюня 1872 года опредѣлила: признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, апелляціонную жалобу повѣреннаго наслѣдниковъ Тергукасова оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе повѣренный Тергукасовыхъ, Шевалье, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) стат. 706 и 773 Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ правильности отвода по п. 1 стат. 571 Уст. Гр. Суд., сдѣланнаго интендантствомъ, тогда какъ постановленіе Окружнаго Суда, коимъ признано, что объясненіе отвѣтчика не есть отводъ по пункту 1 ст. 571 Уст. Гр. Суд., а возраженіе противу права на искъ, ни которою изъ сторонъ не было обжаловано; 2) пун. 1 ст. 571 и ст. 584 Уст. Гр. Суд.—возбужденіемъ по собственному почину такого отвода, который, не принадлежа къ случаямъ, указаннымъ въ ст. 584 Уст. Гр. Суд., могъ быть возбужденъ не иначе, какъ заявленіемъ о томъ тяжущеюся стороною; 3) ст. 774 Уст. Гр. Суд.—неразъясненіемъ въ рѣшеніи, утверждаетъ ли Палата рѣшеніе Окружнаго Суда или нѣтъ; 4) ст. 366 Уст. Граж. Суд.—приданіемъ безспорнаго значенія заявленію интендантства, что искъ Тергукасовыхъ составляетъ частный вопросъ, вытекающій изъ дѣла, производящагося въ Правительствующемъ Сенатѣ, тогда какъ отвѣтчикъ этого ничѣмъ не доказалъ; 5) ст. 693 Уст. Гр. Суд.—неправильнымъ изложеніемъ событій, такъ какъ запрещеніе на имѣніе Тергукасовыхъ наложено не въ обезпеченіе иска интендантства, а въ силу ст. 1992 ч. I и ст. 132, 135, 1813 X Т. 2 ч., вслѣдствіе сдѣланнаго на Тергукасовыхъ начета; 6) стат. 1 и 2 Уст. Гражд. Суд.—признаніемъ, что настоящее дѣло не можетъ быть предметомъ судебнаго разбора. На семъ основаніи Шевалье проситъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію сдѣланныхъ Шевалье, повѣреннымъ Тергукасовыхъ, въ кассаціонной жалобѣ указаній на нарушеніе Палатою законовъ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежатъ два главныхъ предмета: 1) имѣла ли Палата по обстоятельствамъ дѣла право входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, подлежитъ ли ходатайство Тергукасовыхъ обсужденію въ судебномъ порядкѣ, и 2) если имѣла, то правильно ли заключеніе Палаты, что это ходатайство не можетъ быть предметомъ судебнаго иска. Всѣ остальныя затѣмъ указанія Шевалье на нарушеніе законовъ при утвердительномъ разрѣшеніи этихъ двухъ вопросовъ не подлежатъ разсмотрѣнію, такъ какъ само собою слѣдуетъ, что указанія эти, если бы даже они и оказались въ чемъ-либо правильными, не могутъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, если признаніе Палаты настоящаго дѣла судебнымъ мѣстамъ неподсуднымъ оказывается въ существѣ своемъ основательнымъ. Изъ разсмотрѣнія въ семъ порядкѣ настоящаго дѣла оказывается: 1) въ отношеніи перваго предмета, что, по стат. 694 Устава Гражданск. Судопроизв., вопросы, постановляемые при сужденіи дѣла, выводятся судомъ изъ требованій и возраженій тяжущихся. Вопросъ о томъ, подлежитъ ли ходатайство Тергукасовыхъ обсужденію въ судебномъ порядкѣ, былъ возбужденъ уполномоченнымъ интендантскаго вѣдомства въ возраженіи, сдѣланномъ противу иска Тергукасовыхъ. Вслѣдствіе возбужденія этого вопроса со стороны отвѣтчика сущность рѣшенія Окружнаго Суда заключалась въ обсужденіи именно того, имѣютъ ли Тергукасовы право ходатайствовать въ судебномъ порядкѣ о замѣнѣ общаго запрещенія запрещеніемъ частнымъ, и послѣдствіемъ такого обсужденія было то, что со стороны Окружнаго Суда признано, что они такого права не имѣютъ. Въ апелляціи повѣренный Тергукасовыхъ, Шевалье, доказывалъ, что вопросъ этотъ не подлежалъ обсужденію Окружнаго Суда. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, подлежитъ ли искъ Тергукасовыхъ разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ, непосредственно вытекалъ какъ изъ содержанія объясненій сторонъ, такъ и изъ существа рѣшенія Окружнаго Суда, и, слѣдовательно, разрѣшеніе этого вопроса должно было, по стат. 694 Уст. Гр. Суд., составлять сущность рѣшенія Палаты. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе повѣреннаго Тергукасовыхъ, Шевалье, о томъ, что Палата по обстоятельствамъ дѣла не должна была возбуждать этого вопроса и что такимъ возбужденіемъ и разрѣшеніемъ онаго со стороны Па-

латы послѣдовало нарушеніе стат. 706, 773, п. 1 ст. 571 и стат. 584 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято во вниманіе, и 2) въ отношеніи второго предмета, что вопросъ о томъ, правильно ли заключеніе Палаты, что ходатайство Тергукасовыхъ объ измѣненіи наложеннаго на ихъ имѣніе запрещенія изъ общаго въ частное не подлежитъ осужденію въ судебномъ порядкѣ, разрѣшается стат. 1813, 1818 и 1835 ч. 2 Т. X. Содержаніе этихъ статей показываетъ, что какъ разрѣшеніе наложеннаго запрещенія, такъ и измѣненіе онаго соразмѣрно количеству взысканія совершается въ томъ же порядкѣ, въ какомъ запрещеніе налагается. Изъ сего слѣдуетъ, что запрещеніе должно быть снято или измѣнено тѣмъ же самымъ присутственнымъ мѣстомъ, которое его наложило. Посему Судебная Палата, въ виду того, что запрещеніе на имѣніе Тергукасовыхъ наложено интендантскимъ вѣдомствомъ, правильно отказалась отъ разбора ходатайства Тергукасовыхъ объ измѣненіи этого запрещенія. Къ признанію такого заключенія Палаты неосновательнымъ, не можетъ служить и содержаніе ст. 1 и 2 Устава Гражд. Суд., ссылкою на которыя повѣренный Тергукасовыхъ подкрѣпляетъ свои утвержденія о подвѣдомственности означеннаго ходатайства его довѣрителей судебнымъ мѣстамъ. По содержанію вышесказанныхъ статей дѣйствительно всякій искъ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, но искъ о такомъ правѣ гражданскомъ, для отысканія котораго нѣтъ въ законахъ какихъ-либо другихъ указаній; въ отношеніи же отыскиваемаго Тергукасовыми по настоящему дѣлу принадлежащаго имъ гражданскаго права, требовать замѣны одного запрещенія другимъ, въ законахъ, какъ выше разъяснено, съ точностью указанъ тотъ порядокъ, какому надлежитъ слѣдовать. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шевалье, повѣреннаго Тергукасовыхъ, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1234.—1873 года октября 4 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Кира Епифанова, Русина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Финляндскій уроженецъ Югапъ Плинъ въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ, просилъ взыскать съ купца Кира Епифанова 60 руб. за возку извести. Въ основаніе иска Плинъ представилъ 4 накладныя, по коимъ недополучено имъ 60 рублей. Накладныя эти выданы изъ конторы Епифанова и подписаны за Епифанова Разуваевымъ. Мировой Судья, за вторичной неявкой отвѣтчика, разрѣшая дѣло, нашелъ, что по четыремъ квитанціямъ Плину приходится дополучить 60 руб. Вслѣдствіе чего и руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 153 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Епифанова въ пользу Плина 60 руб. и за веденіе дѣла 10 руб. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Епифанова, Русиновъ, объясняя, что настоящій искъ къ его довѣрителю не относится, такъ какъ накладныя за подписью Разуваева, а не Епифанова, просилъ въ искѣ Плину отказать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что каждый отводъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 584 ст. Уст. Гр. Суд., по закону (575 ст. Уст. Гр. Суд.), долженъ быть предъявленъ въ первой отвѣтной бумагѣ по дѣлу или въ первомъ засѣданіи суда и что поэтому отвѣтчикъ долженъ былъ предъявить отводъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, какъ первой отвѣтной бумагѣ по дѣлу, а не въ апелляціонной жалобѣ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, признавъ отводъ Русинова несвоевременнымъ, рѣшеніемъ 23 января 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Епифанова, Русиновъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) 575 ст. Уст. Гр. Суд.—признаніемъ его потерявшимъ право на отводъ, тогда какъ первая отвѣтная бумага его по дѣлу есть апелляція на рѣшеніе Мирового Судьи, отзыва же его на заочное рѣшеніе нельзя считать таковою бумагою, потому что, подавая такой отзывъ, онъ даже и

не зналъ, на чемъ искъ Плина былъ основанъ; 2) 142 и 182 ст. Уст. Гражд. Суд.—разсмотрѣніемъ одного обстоятельства о правѣ его на отводъ и оставленіемъ безъ разсмотрѣнія существа дѣла, и 3) 472 ст. Устава Гражд. Суд. и ст. 2050 ч. I Т. X—присужденіемъ взысканія въ пользу Плина на основаніи накладныхъ, которыя не могутъ служить доказательствомъ правильности требованія Плина. На семъ основаніи Русиновъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что повѣренный Епифанова, Русиновъ, въ апелляціи, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи, опровергалъ этотъ искъ тѣмъ, что оный представляется бездоказательнымъ, такъ какъ основанъ на такомъ документѣ, который не можетъ быть признанъ для довѣрителя его, Епифанова, обязательнымъ, и что, такимъ образомъ, со стороны Русинова въ апелляціи предъявленъ не отводъ, а сдѣлано возраженіе противу иска Плина по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, что Русиновъ въ апелляціонной жалобѣ защиту своего довѣрителя основалъ на отводѣ по п. 3 стат. 571 Уст. Гр. Суд., и, ограничившись лишь разборомъ права Епифанова на предъявленіе отвода, не вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу и сдѣланныхъ Русиновымъ въ апелляціи возраженій противу правильности рѣшенія Мирового Судьи. Признавая въ такомъ оставленіи безъ разсмотрѣнія существа дѣла нарушеніе стат. 575, 129 и 142 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1235.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію титул. сов. Николая Благонравова объ отмѣнѣ рѣшенія Сердобскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талкнистъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ)

Коллежскій регистраторъ Иванъ Войденовъ въ прошеніи, поданномъ 22-го августа 1872 г. Сердобскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что титулярный совѣтникъ Николай Благонравовъ по домашнему договору нанялъ на годъ, считая съ 6-го марта 1872 г., принадлежащій ему, Войденову, въ г. Сердобскѣ домъ цѣною за 120 руб., которые обязался уплачивать по частямъ по истеченіи каждаго мѣсяца, и 2) что Благонравовъ оставилъ домъ до истеченія срока договора, сдѣлавъ въ немъ разныя поврежденія. Вслѣдствіе сего Войденовъ просилъ понудить Благонравова къ исполненію контракта уплатою ему наемной платы, а равно обязать его исправить поврежденія. Мировой Судья, по разсмотрѣніи договора и осмотрѣ дома, нашелъ искъ Войденова доказаннымъ по обоимъ предметамъ, а потому обязалъ Благонравова платить Войденову до назначеннаго въ договорѣ срока наемную плату и исправить сдѣланныя въ домѣ поврежденія. Это рѣшеніе Благонравовъ обжаловалъ, прося Сердобскій Мировой Съѣздъ спросить указываемыхъ имъ свидѣтелей. Съѣздъ не исполнилъ этой послѣдней просьбы на томъ основаніи, что Благонравовъ не указалъ, для чего онъ требуетъ вызова свидѣтелей и о чемъ они должны быть спрошены, а затѣмъ, по разборѣ дѣла, находя споръ Благонравова противу требованія Войденова недоказаннымъ, 10-го февраля 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Съѣзда Благонравовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) пун. 4 ст. 69 Уст. допущеніемъ Мировымъ Судьею при разборѣ дѣла 22-го октября участвовать повѣреннаго Войденова, Сердобова, тогда какъ довѣренностью онъ былъ уполномоченъ только до 14 октября и, слѣдовательно, 22 октября уже не имѣлъ права на какія-либо судебныя дѣйствія; 2) ст. 1539, 1545, 1547 и 1705 ч. I Т. X—обязаніемъ его исполнить такой договоръ, который былъ нарушенъ самимъ Войденовымъ: а) недопущеніемъ его къ переѣзду въ домъ при самомъ подписаніи договора, какъ это обнаружено признаніемъ Сердобова, записаннымъ въ протоколъ Мирового Судьи 22 октября; б) неисправностью дома и разобраніемъ части дома для передѣлки; 3) ст. 131 Уст. Гр. Суд.—

обязаніемъ его платить по договору, тогда какъ сущность требованія Войденова заключалась въ ходатайствѣ о возстановленіи силы условія; 4) ст. 815 Уст.—непринятіемъ въ руководство рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 84, по которому лицо, не обязавшееся платить аренду, по оставленіи нанятаго имущества, освобождено было отъ такового платежа; 5) ст. 81 Уст.—присужденіемъ его исправить поврежденія, тогда какъ со стороны Войденова не представлено никакихъ доказательствъ, что таковыя произведены имъ, Благонравовымъ. На семъ основаніи Благонравовъ проситъ рѣшеніе Сердобскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Благонравова неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе Благонравова о томъ, что довѣренность Сердобову дана была только по 14 октября, опровергается содержаніемъ довѣренности. Въ ней Войденовъ, объясняя, что вызывается повѣсткою къ Мировому Судьѣ на 14 октября къ разбору дѣла его съ Благонравовымъ и что, по слабости здоровья, самъ явиться не можетъ, проситъ Сердобова быть при этомъ разборѣ. Это содержаніе довѣренности показываетъ, что Войденовъ вообще предоставилъ Сердобову защищать свои права по дѣлу съ Благонравовымъ, а посему Мировой Судья, отложивъ 14 октября окончательное разрѣшеніе дѣла на 22 октября, правильно допустилъ въ этотъ день Сердобова защищать права Войденова. Такимъ образомъ, утвержденіе Благонравова о нарушеніи п. 4 ст. 69 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ основанія. Вопросъ о томъ, кто по обстоятельствамъ дѣла долженъ быть признанъ нарушителемъ договора, точно также какъ и о томъ, кто виновенъ въ оказавшихся въ домѣ поврежденіяхъ, составляетъ существо дѣла, и разрѣшеніе его, на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, зависитъ окончательно отъ суда, рѣшающаго дѣло. На семъ основаніи объясненіе Благонравова, что Съѣздъ неправильно призналъ его нарушителемъ договора и виновникомъ поврежденій въ домѣ, не можетъ подлежать въ своей правильности повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Слѣдовательно, и утвержденія Благонравова о послѣдовавшемъ, вслѣдствіе такого признанія, нарушеніи ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1539, 1545, 1547 и 1705 Т. X ч. I не могутъ быть предметомъ обсужденія. Войденовъ ходатайствовалъ о возстановленіи силы состоявшагося между нимъ и Благонравовымъ договора о наймѣ. Посему, какъ симъ договоромъ Благонравовъ принялъ на себя обязанность въ продолженіе условленнаго времени платить въ извѣстные сроки наемную за домъ плату, то присужденіе его со стороны Съѣзда къ исполненію этой обязанности не составляетъ нарушенія ст. 131 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, что касается до рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 84, то въ немъ не приведено заключенія о томъ, что лицо, взявшее внаймы недвижимое имущество на извѣстный срокъ, освобождалось бы отъ обязанности платить наемную плату въ случаѣ оставленія имъ этого имущества до срока. Изъ рѣшенія этого оказывается, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ отказалъ домовладѣльцу въ искѣ съ нанимателя денегъ за квартиру, основываясь на содержаніи состоявшагося между ними контракта, и что Правительствующій Сенатъ не вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы на таковой отказъ въ виду того, что опредѣленіе принадлежащихъ контрактамъ по договору правъ составляетъ существо дѣла, которое не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи указаніе Благонравова, что Съѣздъ при рѣшеніи дѣла долженъ былъ принять въ соображеніе означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената и, что, не сдѣлавъ этого, Съѣздъ нарушилъ ст. 815 Уст. Гр. Суд., также не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Благонравова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1236.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію жены крестьянина Анны Богдановой объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Таквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный крестьянки Анны Богдановой, Вознесенскій, въ поданномъ

Балахнинскому Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что становой приставъ за долги Григорія Богданова купцу Овчинникову описалъ имущество, принадлежащее его женѣ, Аннѣ Богдановой. Вслѣдствіе сего Вознесенскій просилъ означенное имущество освободить отъ взысканія. Въ доказательство справедливости иска Вознесенскій представилъ: 1) договоръ, засвидѣтельствованный у нотаріуса Розова, заключенный его довѣрительницею съ мужемъ на продажу послѣднимъ первой разнаго движимаго имущества, и три расписки: 1) на продажу Богдановымъ женѣ тринадцати разнаго названія книгъ; 2) на покупку Богдановою у Никитина лошади и 3) на покупку Богдановымъ, по довѣренности жены, у Полпозухина сухихъ полукожниковъ, въ количествѣ отъ 400 до 450 штукъ. Дѣло по этому иску Богдановой дошло до разсмотрѣнія Балахнинскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что по непредставленію Богдановою доказательствъ, что оспариваемое ею имущество куплено на капиталы, ей дошедшіе не отъ мужа, а также и того, что истекла 10-ти лѣтняя давность со дня пріобрѣтенія имущества ею, споръ ея, въ силу ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 2270 ч. 2 Т. X, не подлежитъ уваженію. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 5 февраля 1873 года опредѣлилъ: описанное имущество подвергнуть продажѣ. На это рѣшеніе Богданова принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 131 и 163 Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ дѣла не въ предѣлахъ возраженій, представленныхъ Овчинниковымъ на ея доказательства о правѣ собственности на описанное имущество, такъ какъ Овчинниковъ никакого вопроса о томъ, что Съѣздомъ принято въ основаніе къ разрѣшенію дѣла, не возбуждалъ; 2) ст. 2270 ч. 2 Т. X—примѣненіемъ ея къ дѣлу въ мѣстности, гдѣ введены Судебные Уставы, и притомъ неправильно, такъ какъ того случая, къ которому она относится, а именно несостоятельности мужа, по дѣлу не представляется. Вслѣдствіе сего Богданова проситъ рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что ст. 2270 Т. X ч. 2 имѣетъ, какъ и самое содержаніе ея показываетъ, обязательную силу и примѣненіе только по дѣламъ о несостоятельности одного изъ супруговъ и открытіе надъ имуществомъ его конкурса и что изъ настоящаго дѣла не усматривается, чтобы Богдановъ былъ объявленъ въ установленномъ порядкѣ несостоятельнымъ должникомъ и чтобы по дѣламъ его учрежденъ былъ конкурсъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при таковыхъ обстоятельствахъ Балахнинскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія для разрѣшенія предлежащаго по дѣлу вопроса о томъ, чью собственность—Богданова, или его жены, составляютъ вещи, на которыя предъявила права сія послѣдняя, примѣнять силу заключающагося въ ст. 2270 Т. X ч. 2 закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію къ обстоятельствамъ дѣла ст. 2270 Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ.

1237.—1873 года октября 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Фроима Худоминскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Осипъ Краснуха въ прошеніи, поданномъ Лохвицкому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что мѣщанинъ Фроимъ Худоминскій по письменному условію запродалъ ему, Краснухѣ, 1500 п. ржи, цѣною за пудъ по 20 к., и въ задатокъ получилъ 175 рублей, обязавшись отдать запроданный хлѣбъ въ мѣстечкѣ Чернухахъ, Лохвицкаго уѣзда, 500 пудовъ къ 1-му октября 1870 года, а 1000 пудовъ къ 10-му числу того же мѣсяца; что онъ, Краснуха, пріѣзжалъ нѣсколько разъ изъ Кременчуга въ м. Чернухи за полученіемъ запроданной ржи, но Худоминскій ржи не отдалъ. Затѣмъ Краснуха, ссылаясь на 2-хъ свидѣтелей въ доказательство того, что пріѣзжалъ въ Чернухи нѣсколько разъ за полученіемъ ржи, и представляя подлинное условіе

о запродажѣ, просилъ обязать Худоминскаго къ отдачѣ 1500 пудовъ ржи. Противу этого иска повѣренный Худоминскаго объяснилъ, что истецъ въ срокъ и послѣ срока отказался принимать отъ вѣрителя его рожь, въ чемъ, ссылаясь на 2 свидѣтелей, просилъ въ искѣ Краснухѣ отказать. Повѣренный истца, Сухаревъ, возразилъ, что Краснуха 7 разъ пріѣзжалъ въ м. Чернухи для пріема отъ Худоминскаго ржи и, наконецъ, поручилъ такой пріемъ Бойку, которому Худоминскій также не отдалъ ржи, потому что ее у него не было. Спрошенные подъ присягою свидѣтели со стороны истца показали: Бойко, что Краснуха раза три пріѣзжалъ къ Худоминскому за пріемомъ ржи, потомъ поручилъ ему, свидѣтелю, такой пріемъ и, наконецъ, сошелся съ Худоминскимъ на томъ, что Худоминскій обязанъ возвратить Краснухѣ 150 р. полученнаго задатка и, сверхъ того, 25 р. за пользованіе деньгами, вслѣдствіе чего на условіи значится о полученіи Худоминскимъ еще 25 р., которыхъ на самомъ дѣлѣ Худоминскій отъ Краснухи не получалъ. Ярмоленко, подтвердивъ показаніе Бойка, дополнилъ, что Краснуха пріѣзжалъ за полученіемъ 175 р., но Худоминскій денегъ не отдалъ. Мировой Судья призналъ, что договоръ о запродажѣ ржи по обоюдному согласію участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не обязателенъ для Худоминскаго въ отношеніи отдачи ржи, а Худоминскій обязанъ лишь возвратить Краснухѣ задаточныя деньги, почему опредѣлилъ: взыскать съ Худоминскаго въ пользу Краснухи 175 р. На рѣшеніе это Худоминскій принесъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ, что истецъ не доказалъ, чтобы въ опредѣленный по условію о запродажѣ срокъ Краснуха являлся за полученіемъ ржи, а потому и потерялъ право на полученіе задаточныхъ денегъ; что Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, которыми выяснилось, что условіе о запродажѣ измѣнено впослѣдствіи словеснымъ договоромъ, но какъ письменный договоръ не можетъ быть измѣненъ словеснымъ, то и свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ не могутъ быть допущены, почему просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить. Лохвицкій Мировой Съѣздъ принялъ въ соображеніе, что представленнымъ документомъ доказано, что сдѣлка между сторонами существовала и что по оной выдано Краснухою Худоминскому 150 рублей сер. Въ виду того, что повѣренный Краснухи, Сухаревъ, удовлетворяется взысканіемъ, присужденнымъ первой инстанціей, и апелляціоннаго отзыва съ требованіемъ о выполненіи договора не подалъ, Съѣздъ полагаетъ справедливымъ присудить съ Худоминскаго въ пользу Краснухи 150 руб. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 81, 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 1682 ст. ч. I Т. X Св. Зак. Гражд., Съѣздъ 6 апрѣля 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ Худоминскаго въ пользу Краснухи 150 руб., во взысканіи же 25 руб., присужденныхъ еще, кромѣ того, Судьею, отказать. На это рѣшеніе Худоминскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что виновнымъ въ исполненіи запродажной записи представляется не онъ, а Краснуха, такъ какъ онъ, Худоминскій, обязался сдать ему рожь въ октябрѣ мѣсяцѣ 1870 г., но Краснуха съ требованіемъ таковой къ нему въ это время не обращался и жалобъ на неисполненіе имъ условія не подавалъ, а обратился съ просьбою къ Мировому Судьѣ лишь въ ноябрѣ 1871 г., т.-е. по истеченіи установленнаго 1687 ст. Т. X ч. I шестинедѣльнаго срока, и, слѣдовательно, потерялъ право на задатокъ. Посему Съѣздъ присужденіемъ Краснухѣ денегъ въ возвратъ нарушилъ вышеприведенную статью закона. На семъ основаніи Худоминскій проситъ рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Худоминскій падписью, сдѣланною на распискѣ 1 іюля 1871 года въ полученіи, независимо отъ прежнихъ 150 р., еще 25 р., призналъ расписку эту для себя обязательною, несмотря на прошествіе со времени выдачи ея 6 недѣльнаго срока и, такимъ образомъ, самъ отказался отъ принадлежащаго ему по этой распискѣ, на основаніи 1687 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, права. При таковыхъ обстоятельствахъ объясненія Худоминскаго о томъ, что Съѣздъ неправильно присудилъ съ него въ пользу Краснухи взысканіе и тѣмъ нарушилъ вышеприведенную статью закона, не имѣетъ за-

коннаго основанія. Признавая вслѣдствіе сего кассаціонную жалобу Худоминскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1238.—1873 года октября 4 дня. *По прошенію купца Ивана Шабанова объ отмѣнѣ рѣшенія Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску генералъ-маіора Аполлона Кузьмина съ купчихи Маріи Шабановой убытковъ въ количествѣ 2 т. р. по исправленію арендуемой у него Шабановою мельницы, признала право Кузьмина на полученіе вознагражденія въ этихъ убыткахъ, а потому рѣшеніемъ 5 ноября 1870 г. предоставила Кузьмину количество убытковъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. По послѣдованіи этого рѣшенія, Кузьминъ обратился къ Пошехонскому Мировому Судьѣ о взысканіи съ Шабановой 78 р. 05 к. судебныхъ по сказанному дѣлу издержекъ и 200 р. вознагражденія по Высочайше утвержденной таксѣ за приглашеніе повѣреннаго. Дѣло, по этому иску производившееся, за смертью Шабановой, между Кузьминымъ и ея сыномъ Иваномъ Шабановымъ дошло до разсмотрѣнія Пошехоновскаго Мирового Съѣзда; Съѣздъ присудилъ съ Шабанова обѣ искомыя Кузьминымъ суммы. Это рѣшеніе Съѣзда было обжаловано Шабановымъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что распоряженіе Съѣзда о вознагражденіи Кузьмина за веденіе дѣла сообразно цѣнѣ иска, въ виду того, что рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты Кузьмину предоставлено доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество понесенныхъ имъ убытковъ, представляется нарушеніемъ п. 3 Высочайше утвержденной таксы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ ту часть рѣшенія Пошехонскаго Мирового Съѣзда, которою опредѣлено Кузьмину вознагражденіе въ 200 р. за веденіе дѣла, указомъ отъ 11 октября 1872 г. предписалъ Романо-Борисоглѣбскому Мировому Съѣзду разсмотрѣть вновь вопросъ о вознагражденіи Кузьмина по сему предмету. Этотъ послѣдній Съѣздъ, принимая во вниманіе изложенныя въ п. 3 Высочайше утвержденной таксы основанія къ опредѣленію для Кузьмина вознагражденія и 811 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 3 января 1873 г. опредѣлилъ: взыскать съ Шабанова въ пользу Кузьмина 200 р. сер. На это рѣшеніе Шабановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что Съѣзду, согласно п. 3 таксы, при опредѣленіи Кузьмину вознагражденія слѣдовало принять въ соображеніе значеніе и силу дѣла, средства тяжущихся, а также время и трудъ, употребленные на дѣло повѣреннымъ; но Съѣздъ при постановленіи рѣшенія не привелъ основаній, которыми онъ руководствовался въ присужденіи Кузьмину вознагражденія въ 200 р. Признавая въ такомъ отсутствіи въ рѣшеніи Съѣзда основаній къ опредѣленію Кузьмину цыфры вознагражденія нарушеніе п. 3 таксы и п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд., а въ присужденіи всей просимой Кузьминымъ суммы нарушеніе п. п. 13 и 14 той же таксы, Шабановъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что для опредѣленія Кузьмину вознагражденія за веденіе дѣла онъ принимаетъ основанія, изложенныя въ п. 3 таксы. Такимъ образомъ, Съѣздомъ приняты въ соображеніе значеніе и важность дѣла, средства тяжущихся и время и трудъ, употребленные повѣреннымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Шабанова объ отсутствіи въ рѣшеніи Съѣзда основаній, по которымъ опредѣлено Кузьмину вознагражденіе, и о нарушеніи вслѣдствіе того п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд., неправильно. Опредѣленіе по дѣламъ, подобнымъ дѣлу Кузьмина съ Шабановой, вознагражденія за веденіе дѣла п. 3 таксы предоставлено усмотрѣнію суда; посему назначеніемъ Кузьмину Съѣздомъ вознагражденія въ 200 р. означенный пунктъ также не нарушенъ. Наконецъ, что касается до утвержденія Шабанова о нарушеніи п. п. 13 и 14 таксы, то и оно

неосновательно, такъ какъ эти пункты таксы вовсе не примѣнимы къ настоящему дѣлу. По означеннымъ пунктамъ таксы опредѣляется вознагражденіе въ случаѣ присужденія судебнымъ мѣстамъ не всей взыскиваемой истцомъ суммы, а лишь извѣстной части оной. Въ дѣлѣ Кузьмина съ Шабановой Московская Судебная Палата Кузьмину никакого вознагражденія не присудила, а признавъ только право его на полученіе удовлетворенія съ Шабановой, продоставила количество этого удовлетворенія доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, по дѣламъ же, получившимъ такого рода окончаніе, вознагражденіе за веденіе дѣла назначается исключительно по п. 3 таксы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шабанова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1239.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію купеческаго племянника Петра Потапова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій. заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кипримъ).

Вслѣдствіе прошенія купеческой вдовы Арцевой отъ 16-го сентября 1871 года объ учрежденіи опеки надъ малолѣтней внучкой ея, Ольгою Потаповой, и ея имуществомъ, Коломенскій сиротскій судъ назначилъ опекуномъ сына просительницы, купца Алексѣя Арцева. Послѣ того истецъ малолѣтней, купеческій племянникъ Петръ Потаповъ, прошеніемъ отъ 11-го октября того же года ходатайствовалъ объ опредѣленіи къ имѣнію и малолѣтней его дочери опекуномъ его одного, безъ участія постороннихъ лицъ, и сиротскій судъ 13 октября постановилъ назначить его опекуномъ вмѣстѣ съ Арцевымъ. На это постановленіе Потаповъ жаловался Московскому Окружному Суду, объяснивъ, что сиротскій судъ, назначивъ къ нему въ соопекуны Арцева, поступилъ въ противность 226, 229, 230, 231, 250 и 256 ст. ч. I Т. X, почему просилъ отмѣнить это постановленіе сиротскаго суда и оставить опекуномъ его одного, какъ роднаго отца малолѣтней его дочери. По жалобѣ Потапова на опредѣленіе Окружнаго Суда, оставившаго постановленіе сиротскаго суда въ своей силѣ, дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что по закону учрежденіе опеки есть учрежденіе обязательное и не зависитъ отъ произвола частныхъ лицъ. Выборъ же опекуновъ и утвержденіе въ этомъ званіи лицъ, назначенныхъ родителями или частными лицами, предоставленъ правительственнымъ опекунскимъ учрежденіямъ (225, 226, 228 и 256 ст. ч. I Т. X), которыя при этомъ обязаны имѣть въ виду главнымъ образомъ пользу и благосостояніе малолѣтнихъ дѣтей. Хотя, по смыслу 229 и 230 ст. ч. I Т. X., и можно признать преимущественное право отца или вообще родителей опекать дѣтей своихъ, но, по словесному смыслу этихъ статей, преимущество это можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда имѣніе досталось малолѣтнему по духовному завѣщанію, а не инымъ путемъ; а если даже и признавать за родителями такое преимущество во всякомъ случаѣ, то и тогда въ статьяхъ этихъ не выражено исключительности такого права отца или вообще родителей, и правилами этими опекунскія учрежденія не лишены права назначать опекуновъ по своему выбору и не освобождаются отъ обязанности въ каждомъ данномъ случаѣ собирать всѣ нужныя свѣдѣнія и дѣйствовать согласно обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, руководствуясь при этомъ главнымъ образомъ пользою и благосостояніемъ малолѣтняго. Въ настоящемъ дѣлѣ оказывается, что мать малолѣтней Ольги Потаповой, послѣ которой осталось имущество, умерла въ іюлѣ 1871 г.; сиротскій судъ не былъ въ то время извѣщенъ объ этомъ, и опека не была учреждена до 16 сентября, когда бабка малолѣтней обратилась въ сиротскій судъ съ просьбою объ учрежденіи опеки и принятіи въ ея вѣдѣніе оставшагося послѣ матери Ольги имущества. Такимъ образомъ, до 16 сентября имущественные интересы малолѣтней находились въ завѣдываніи Потапова, безъ всякаго контроля со стороны общественной власти, и только 11 октября того-же года самъ Потаповъ обратился въ сиротскій судъ о назначеніи его опекуномъ и объ устраненіи прежде назначеннаго Арцева,

и это ходатайство Потапова было вынуждено тѣмъ, что Арцевъ требовалъ отъ него сдачи ему имущества, принадлежащаго малолѣтней, отъ чего, однако, Потаповъ отказался, и, такимъ образомъ, до 10 октября имущество не было даже приведено въ извѣстность. Въ виду такихъ обстоятельствъ сиротскій судъ въ огражденіе интересовъ малолѣтней, имѣлъ основаніе не уважить ходатайство Потапова о назначеніи его единственнымъ опекуномъ и, назначивъ его опекуномъ совмѣстно съ Арцевымъ, дядею малолѣтней, поступилъ вполнѣ согласно съ духомъ нашихъ законовъ объ опекѣ и попечительствѣ и не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти. По симъ соображеніямъ Судебная Палата обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Потаповъ проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Палаты: во-1) по нарушенію 229 и 230 Т. X ч. I выводомъ, что, по смыслу этихъ статей, можно признать преимущественное право родителя опекать дѣтей только въ томъ случаѣ, когда имущество досталось малолѣтнему по духовному завѣщанію, и что родители не имѣютъ исключительнаго права опеки надъ своими дѣтьми безъ участія другихъ лицъ, тогда какъ въ этихъ стат. не упоминается, чтобы родители въ одномъ лицѣ опредѣлялись къ имѣніямъ дѣтей, дошедшимъ только по духовному завѣщанію, а въ отношеніи исключительнаго права родителей положительно сказано, что если родитель не откажется отъ опекунскаго управленія и если завѣщаніемъ не назначено ему въ помощь другого опекуна, то опека предоставляется ему одному лично, безъ участія другихъ; во-2) по нарушенію 231 ст. того-же Т. и части признаніемъ, что сиротскій судъ въ утвержденіи опекуномъ Арцева поступилъ согласно съ духомъ нашихъ законовъ объ опекѣ и попечительствѣ, такъ какъ, на основаніи этой 231 ст., опекуны избираются и опредѣляются правительствомъ только тогда, когда въ завѣщаніи опекуна не назначено, а оставшіеся въ живыхъ отецъ или мать сей обязанности на себя не примутъ; въ данномъ-же случаѣ къ имуществу дочери просителя завѣщаніемъ опекуна не назначено, и проситель изъявилъ желаніе быть опекуномъ одинъ, слѣдовательно, сиротскій судъ не имѣлъ права назначать опекуномъ Арцева; въ-3) по нарушенію 253 ст. тѣхъ-же законовъ признаніемъ правильнымъ назначенія опекуномъ Арцева потому, что этою стат. число опекуновъ положительно не опредѣлено, ибо стат. эта относится къ случаю, когда сироты послѣ родителей остаются безъ призрѣнія, какъ это явствуетъ изъ 250 ст., но не къ настоящему случаю, когда проситель, отецъ, желалъ быть опекуномъ, и въ-4) по нарушенію 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ закона, въ которомъ Палата основала свои соображенія о тѣхъ обстоятельствахъ, ко коимъ признала, что сиротскій судъ въ охраненіе интереса малолѣтней имѣлъ основаніе не уважить ходатайство просителя о назначеніи его единственнымъ опекуномъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображеніе Палаты о томъ, что преимущественное право родителей быть опекунами своихъ дѣтей можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда имѣніе досталось малолѣтнему по духовному завѣщанію, а не инымъ путемъ, нельзя признать основаннымъ на словесномъ смыслѣ приведенныхъ ею 229 и 230 ст. X Т. I ч., въ которыхъ такого правила не содержится, а, между тѣмъ, по смыслу 226 ст. того же Тома и части, родителямъ принадлежитъ опека, очевидно, надъ всякимъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность малолѣтнимъ дѣтямъ, такъ какъ въ статьѣ этой выражено общее правило, безъ различія того, какимъ способомъ имущество дошло въ собственность малолѣтнихъ. Тѣмъ не менѣе, усматривая изъ рѣшенія Палаты, что это соображеніе ея не имѣло никакого вліянія на рѣшеніе настоящаго дѣла, ибо Палата отказала въ ходатайствѣ Потапова не потому, чтобы признала имущество дочери его дошедшимъ къ ней не по духовному завѣщанію, а на совершенно другихъ основаніяхъ, Правительствующій Сенатъ не признаетъ просьбы Потапова объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по причинѣ упомянутаго соображенія ея, заслуживающею уваженія. Палата сдѣлала изъ 229 и 230 ст. X Т. ч. I тотъ выводъ, что изложенными въ нихъ правилами опекунскія учрежденія не лишены права назначать опекуновъ по своему выбору и не освобождаются отъ обязанности въ каждомъ данномъ случаѣ собирать всѣ нужныя свѣдѣнія и дѣйствовать согласно

обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, руководствуясь при этомъ главнымъ образомъ пользою и благосостояніемъ малолѣтняго. Этотъ выводъ Палаты вполнѣ подтверждается смысломъ 256 ст. Т. X ч. I, на которую указано въ приведенной Палатою 229 ст. Сдѣланное въ 256 ст., относящейся въ равной мѣрѣ какъ къ родителямъ малолѣтнихъ, такъ и къ постороннимъ, перечисленіе лицъ, которыхъ запрещается опредѣлять опекунами, очевидно, приведено въ видѣ примѣра, такъ какъ и въ числѣ лицъ, не подходящихъ подъ это перечисленіе, могутъ быть такія, которыя не подаютъ надежды къ призрѣнію малолѣтняго въ здравіи, добронравномъ воспитаніи и достаточномъ по его состоянію содержаніи и отъ которыхъ нельзя ожидать отеческаго къ малолѣтнему попеченія. Опекунское учрежденіе не только въ правѣ, но и обязано отказать въ опредѣленіи опекуномъ всякаго, не соотвѣтствующаго указаннымъ въ 256 ст. требованіямъ, хотя бы это былъ отецъ или мать малолѣтняго, а если о такихъ несвойственныхъ опекуну качествахъ опекунскому учрежденію сдѣлается извѣстно уже послѣ опредѣленія опекуна, то оно безъ сомнѣнія въ правѣ устранить его отъ опеки. Но если опекунское учрежденіе можетъ, на основаніи 256 ст., вовсе отказать отцу малолѣтняго въ опредѣленіи его опекуномъ къ нему, или устранить назначеннаго уже, то тѣмъ болѣе оно имѣетъ право назначить отца совмѣстно съ другимъ опекуномъ. Что касается жалобы Потапова на нарушеніе Палатою 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ закона, по которому она признала сиротскій судъ имѣвшимъ основаніе отказать Потапову въ назначеніи его единственнымъ опекуномъ къ его дочери, то хотя въ рѣшеніи Палаты законъ этотъ прямо и не приведенъ, но ясно, что она руководствовалась 256 ст. ч. I Т. X, на которую указано въ приведенной Палатою 29 статьѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Потапова, за силою 793 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1240.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Елизаветы Давыдовой, присяжнаго повѣреннаго Ивана Сухоручкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Мѣщане Ирина и сынъ ея Василій Давыдовы взяли въ 1857 году изъ Осташковскаго сиротскаго суда для пользованія изъ процентовъ 1950 руб., принадлежащихъ малолѣтней племянницѣ Василія, Надеждѣ Давыдовой, и въ обезпеченіе этихъ денегъ по требованію сиротскаго суда представили: Василій Давыдовъ $^3/_7$ части общаго наслѣдственнаго ихъ дома, а Ирина Давыдова $^1/_7$ часть того же дома и 3 собственно ей принадлежащія лавки, на каковыя имѣнія наложено сиротскимъ судомъ запрещеніе. Въ 1869 году жена купеческаго сына Надежда Суворова, урожденная Давыдова, коей принадлежали означенные 1950 руб., предъявила въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Василію Давыдову о взысканіи съ него взятыхъ имъ вмѣстѣ съ умершею матерью его Ириною изъ сиротскаго суда, за сдѣланною уплатою, остальныхъ 1202 руб., прося взысканіе оныхъ обратить на вышеозначенныя имѣнія отвѣтчика и умершей матери его Ирины Давыдовой, наслѣдство послѣ которой принадлежитъ отвѣтчику Василію Давыдову. Окружный Судъ 6 ноября 1869 г. опредѣлилъ: взыскать съ Василія Давыдова въ пользу Суворовой 1202 руб. съ процентами и взысканіе этой суммы обратить на имущество, обезпечивающее долгъ. Рѣшеніе это, по вступленіи въ законную силу, обращено было къ исполненію; но когда судебный приставъ приступилъ къ описи имѣнія Давыдовыхъ согласно рѣшенію Суда, то жена Василія Давыдова, Елизавета Давыдова, предъявила чрезъ повѣреннаго, на основаніи 1197 и 1198 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ томъ же Окружномъ Судѣ искъ противъ мужа своего, Василія Давыдова, и Надежды Суворовой, объяснивъ, что Суворова, обращаясь въ Судъ съ требованіемъ о взысканіи съ Василія Давыдова 1202 руб., неправильно указала на него какъ на наслѣдственнаго наслѣдника Ирины Давыдовой, ибо имѣніе послѣдней, заключавшееся $^1/_7$ части дома и трехъ лавкахъ, перешло къ ней, истицѣ,

по духовному завѣщанію Ирины Давыдовой, такъ что по рѣшенію Окружнаго Суда 6 ноября 1899 г. на удовлетвореніе претензіи Суворовой описано имѣніе, принадлежащее ей, истицѣ, на правѣ собственности, безъ предъявленія къ ней иска. Затѣмъ, указывая, что изъ взятыхъ Ириною Давыдовою съ сыномъ Василіемъ денегъ Суворовой неуплаченные 1202 руб. подлежатъ распредѣленію между должниками по равной части, т.-е. по 601 руб., что отвѣтственность передъ Суворовой Елизаветы Давыдовой, какъ наслѣдницы Ирины Давыдовой, простирается только на эту послѣднюю сумму и что съ требованіемъ платежа этой суммы Суворова къ ней не обращалась, повѣренный Давыдовой, въ виду того, что доставшееся ей по завѣщанію Ирины Давыдовой имѣніе подвергнуто описи 7 апрѣля 1870 года на удовлетвореніе Суворовой и что чрезъ описи лавокъ Давыдова понесла 200 р. убытка, просилъ сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи продажи описаннаго имѣнія, доставшагося истицѣ отъ Ирины Давыдовой, цѣну иска объявилъ въ 1200 р., именно 1000 руб. по стоимости описаннаго имущества и 200 р. убытковъ. Окружный Судъ отказалъ Елисаветѣ Давыдовой въ этомъ искѣ, и по апелляціонной жалобѣ ея повѣреннаго дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что настоящее дѣло возникло вслѣдствіе искового прошенія Елисаветы Давыдовой, въ которомъ она, заявляя права свои на имѣніе умершей Ирины Давыдовой, доставшееся ей по духовному завѣщанію послѣдней, описанное на удовлетвореніе претензіи Суворовой, ходатайствовала о пріостановленіи продажи означеннаго имѣнія; но затѣмъ, когда въ этомъ ходатайствѣ было ей Окружнымъ Судомъ отказано и имѣніе продано съ публичнаго торга, Давыдова просила о взысканіи съ Суворовой стоимости проданнаго имущества и понесенныхъ убытковъ. Предъявляя искъ свой на основаніи 1197 и 1198 ст. Уст. Гр. Суд., Давыдова объясняетъ, что продажа наслѣдственнаго имѣнія Ирины Давыдовой на погашеніе долга ея Суворовой, сдѣланнаго вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ Давыдовымъ, была послѣдствіемъ неправильнаго указанія взыскательницею Суворовою на должника Давыдова какъ на наслѣдника Ирины Давыдовой, и неправильнаго обращенія ею присужденнаго ей рѣшеніемъ Окружнаго Суда 8 ноября 1869 г. взысканія на упомянутое имѣніе, безъ всякаго предъявленія ей, истицѣ, требованія объ уплатѣ долга, причитающагося на долю наслѣдодательницы Давыдовой. Приведенныя истицею въ основаніе своего требованія статьи закона помѣщены въ кн. II, разд. V гл. 5 Уст. Гр. Суд. и относятся къ частнымъ производствамъ и спорамъ при обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе. Въ первой изъ этихъ статей говорится, что лицо, которое находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе принадлежитъ не должнику, а ему, обязано для предотвращенія публичной продажи имѣнія предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ (1197), а въ послѣдней—что по иску третьяго лица вызываются какъ владѣлецъ описаннаго имѣнія, такъ и взыскатель (1198 стат.). Сопоставляя изложенныя постановленія закона съ общимъ правиломъ, выраженнымъ въ 948 стат. Уст. Гр. Суд., по коему взыскателю предоставляется право указывать способы взысканія, нельзя не притти къ заключенію, что 1197 ст. можетъ имѣть примѣненіе въ тѣхъ только случаяхъ, когда лицо, въ пользу коего рѣшеніемъ судебнаго мѣста присуждено взысканіе, обращаетъ оное на такое имѣніе, которое хотя и состоитъ во владѣніи должника, но не составляетъ его собственности. Въ такихъ случаяхъ законъ предоставляетъ третьимъ лицамъ, признающимъ за собою права на описанное судебнымъ приставомъ имѣніе, для возстановленія своихъ правъ обратиться къ содѣйствію суда. Но если присужденное рѣшеніемъ судебнаго мѣста взысканіе обращается на имѣніе, означенное въ самомъ рѣшеніи, то примѣненіе 1197 стат. не можетъ имѣть мѣста, ибо въ этомъ случаѣ право собственности третьяго лица, коему принадлежитъ такое имѣніе, нарушается не взыскателемъ, а окончательнымъ рѣшеніемъ суда, имѣющимъ силу закона по дѣлу, по которому оно состоялось. Третьи лица, не участвовавшія въ дѣлѣ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права, должны, на точномъ основаніи 3 п. 792, 795 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему и въ виду того, что имѣніе умершей Ирины Давыдовой описано и продано на удовлетвореніе

претензіи Суворовой не вслѣдствіе обращенія послѣднею своего взысканія на это имѣніе, а въ силу окончательнаго рѣшенія Окружнаго Суда 6 ноября 1869 г., копмъ присужденное въ пользу Суворовой взысканіе 1202 р. опредѣлено обратить, между прочимъ, на означенное имѣніе, слѣдуетъ признать, что если упомянутое рѣшеніе Суда нарушаетъ права истицы Давыдовой, въ качествѣ наслѣдницы послѣ Ирины Давыдовой, то она, какъ неучаствовавшая въ производствѣ дѣла по иску Суворовой, для огражденія своихъ правъ можетъ только просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія въ установленномъ порядкѣ. Что же касается ходатайства истицы о взысканіи съ Суворовой стоимости проданныхъ строеній и убытковъ, то оно не подлежитъ удовлетворенію потому, что имѣніе Ирины Давыдовой описано и продано, какъ выше сказано, въ исполненіе рѣшенія Окружнаго Суда, а не вслѣдствіе какихъ-либо дѣйствій или упущеній со стороны Суворовой. По симъ соображеніямъ и на основаніи 3 п. 792, 795 и 801 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный Елизаветы Давыдовой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію и примѣненію 1197 и 1198, 792, 795 и 665 ст. Уст. Гр.. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Елизаветы Давыдовой обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: правильно ли заключеніе Судебной Палаты, что Елизавета Давыдова не въ правѣ была начать искъ на основаніи 1196 ст. Уст. Гр. Суд., но могла только просить объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда 6 ноября 1869 г. въ порядкѣ, указанномъ въ 3 п. 792, 795 и 801 ст. того же Устава. Это свое заключеніе Палата основала на томъ, что 1197 статья можетъ имѣть примѣненіе въ тѣхъ только случаяхъ, когда взысканіе по судебному рѣшенію обращается самимъ взыскателемъ на такое имѣніе, которое хотя и состоитъ во владѣніи должника, но не составляетъ его собственности; когда же взысканіе обращается на имѣніе, означенное въ самомъ рѣшеніи суда, тогда примѣненіе 1197 ст. не можетъ имѣть мѣста, ибо въ этомъ случаѣ право собственности третьяго лица, коему принадлежитъ такое имѣніе, нарушается не взыскателемъ, а окончательнымъ рѣшеніемъ суда, имѣющимъ силу закона по дѣлу, по которому оно состоялось, и въ семъ случаѣ третье лицо, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ его права, должно просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ. Правительствующій Сенатъ не признаетъ этихъ сужденій Палаты согласными съ обстоятельствами настоящаго дѣла и съ точнымъ смысломъ законовъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Статья 1197 Уст. не можетъ быть понимаема въ такомъ тѣсномъ смыслѣ, въ какомъ толкуетъ ее Палата, т.-е. что она примѣняется въ томъ только случаѣ, когда взысканіе обращается на имѣніе третьяго лица по указанію самаго взыскателя. Ни въ этой 1197, ни въ какой-либо иной статьѣ Устава подобнаго правила не выражено и, слѣдовательно, нѣтъ основанія предполагать, чтобы означенная статья не могла имѣть примѣненія каждый разъ, когда при исполненіи рѣшенія описано такое состоящее во владѣніе должника имѣніе, которое третье лицо считаетъ принадлежащимъ не должнику, а ему, несмотря на то, по указанію ли взыскателя оно описано, или по другой причинѣ. 2) Изъ имѣющагося въ дѣлѣ рѣшенія Окружнаго Суда 6 ноября 1869 г. не видно, чтобы оно въ окончательномъ своемъ выводѣ въ чемъ-либо затрогивало права Елизаветы Давыдовой; оно состоялось по иску Суворовой къ одному Василію Давыдову и въ немъ вовсе не упоминается ни объ Елизаветѣ Давыдовой или ея имуществѣ, ни объ имуществѣ умершей Ирины Давыдовой, которое Елизавета признаетъ доставшимся ей по духовному завѣщанію Ирины; поэтому Елизавета Давыдова могла имѣть основаніе вовсе не считать это рѣшеніе нарушающимъ ея права и не находитъ возможнымъ просить объ отмѣнѣ онаго въ порядкѣ, указанномъ приведенными Палатою 3 п. 792, 795 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что, по смыслу 795 и 799 ст. Уст. и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, третьему лицу, испрашивающему отмѣну вступившаго въ законную силу рѣшенія, необходимо доказать, что рѣшеніе это дѣйствительно нарушаетъ его права (рѣш. 1867 г. № 178; 1868 г. № 781; 1869 г. № 900; 1870 г. № 1786; 1871 г. № 43; 1872 г.

№№ 376, 429 и мн. др.). 3) Указанные Палатою 3 п. 792, 795 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., равно какъ и относящіеся къ тому же предмету 3 п. 797, 799, 800 и 807 ст. не могутъ быть толкуемы въ томъ смыслѣ, что третье лицо, которое находитъ, что судебное рѣшеніе, состоявшееся по дѣлу между другими лицами и вошедшее для нихъ въ законную силу, нарушаетъ его права, не имѣетъ никакого другого средства защиты своихъ нарушенныхъ правъ, кромѣ просьбы объ отмѣнѣ того рѣшенія въ указанномъ сими статьями порядкѣ, какъ это сказано въ рѣшеніи Палаты относительно Елизаветы Давыдовой. Такое толкованіе означенныхъ статей во-1-хъ) не вытекаетъ изъ прямого ихъ смысла, потому что въ нихъ такого ограниченія не установлено, во-2-хъ) было бы противно кореннымъ постановленіямъ гражданскихъ законовъ о правѣ судебной защиты (ст. 691 и 692 Т. X ч. I), въ силу которыхъ каждый имѣетъ право въ теченіе земской давности отыскивать свое имущество изъ неправильнаго владѣнія предъявленіемъ гражданскаго иска, и въ-3 хъ) опровергается 3 п. 797 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющимъ 4-хъ мѣсячный срокъ для подачи третьими лицами просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, нарушающихъ ихъ права, ибо если допустить, какъ полагаетъ Судебная Палата, что для третьяго лица, права коего нарушены окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, нѣтъ другого способа къ возстановленію своихъ правъ, кромѣ просьбы объ отмѣнѣ сего рѣшенія, то слѣдовало бы признать, что по минованіи означеннаго 4-хъ мѣсячнаго срока третье лицо не можетъ уже вовсе отыскивать своихъ правъ, что противорѣчило бы упомянутымъ выше постановленіямъ о правѣ судебной защиты; если же третье лицо въ правѣ начать искъ по минованіи указаннаго 4-хъ мѣсячнаго срока до истеченія земской давности, то, очевидно, оно не лишено права и ранѣе того срока, вмѣсто подачи просьбы объ отмѣнѣ, предъявить искъ на общемъ основаніи. Соображеніе постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящихся до третьихъ лицъ, убѣждаетъ въ томъ, что они установлены съ цѣлью облегченія третьихъ лицъ въ возстановленіи ихъ правъ, а никакъ не стѣсненія ихъ въ средствахъ защиты оныхъ. Такъ, если, въ виду тяжбы между другими лицами, третье лицо находитъ, что интересъ его зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, то законъ дозволяетъ ему вступить въ это дѣло во всякомъ положеніи онаго (ст. 663); такое вступленіе для него необязательно, но представляетъ ту, между прочимъ, выгоду, что можетъ избавить его отъ новой въ будущемъ противъ него самого тяжбы, новыхъ хлопотъ и издержекъ. Когда рѣшеніе по дѣлу между другими лицами уже состоялось и вступило въ законную силу, то законъ предоставляетъ третьему лицу, считающему это рѣшеніе нарушающимъ его права, ходатайствовать объ отмѣнѣ онаго; но симъ третье лицо не лишается права, какъ это объяснено выше, вмѣсто просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, начать особый искъ, если считаетъ этотъ способъ болѣе удобнымъ для защиты своихъ интересовъ. Это право особенно важно для третьяго лица въ томъ случаѣ, когда такое рѣшеніе уже приводится въ исполненіе и взысканіе обращено на имущество, ему принадлежащее, хотя и находящееся во владѣніи должника, ибо въ этомъ случаѣ интересъ третьяго лица главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы предотвратить публичную продажу его имущества, или же передачу сего имущества или вырученныхъ отъ продажи онаго денегъ взыскателю, такъ какъ послѣ этого третье лицо можетъ иногда потерять свое имущество безвозвратно. Право это предоставлено третьему лицу самымъ закономъ (ст. 1092, 1093, 1197 и 1199 Уст. Гр. Суд.), и третье лицо можетъ этимъ путемъ нерѣдко гораздо скорѣе и вѣрнѣе достигнуть цѣли, т.-е. пріостановить исполненіе рѣшенія, нежели просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія. Такая просьба не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Правительствующаго Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію (ст. 814 Уст. Гр. Суд.), и какъ просьба эта сообщается противной сторонѣ, имѣющей право представить объясненіе въ мѣсячный срокъ съ поверстнымъ, какъ на исполненіе разныхъ формальностей и самое разсмотрѣніе просьбы въ кассаціонномъ порядкѣ требуетъ не мало времени, то до постановленія Правительствующимъ Сенатомъ опредѣленія обжалованное рѣшеніе можетъ быть во всемъ исполнено, имущество или вырученныя деньги поступить къ взыскателю

и перейти въ другія, третьи и болѣе руки, а третье лицо, дождавшись, наконецъ, отмѣны исполненнаго уже рѣшенія и потомъ даже выигравъ дѣло, можетъ не получить никогда ни своего имущества, ни стоимости онаго. Что же касается тѣхъ случаевъ, въ коихъ при исполненіи рѣшенія, состоявшагося по дѣлу между другими лицами, взысканіе по какимъ-либо причинамъ обращается на имущество третьяго лица, не находящееся во владѣніи должника, то третье лицо хотя и можетъ обжаловать такое дѣйствіе на общемъ основаніи порядкомъ, указаннымъ въ 962, 963 и 965—967 ст. Уст. Гр. Суд., но не лишается и права предъявить особый искъ, если почему-либо признаетъ это болѣе для себя удобнымъ или же пропуститъ срокъ, установленный въ 963 ст. Уст. Гр. Суд. для обжалованія неправильнаго исполненія рѣшенія. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что Московская Судебная Палата неправильно признала Елисавету Давыдову неимѣвшею права на искъ, а только право просить объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда 6 ноября 1869 года, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящее рѣшеніе Палаты, по нарушенію 795 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента Палаты.

1241.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Спасскаго, коллежскаго асессора Роттаста, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Николай Прохоровъ искалъ съ домовладѣльца, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Спасскаго, 363 руб. 25 коп. за произведенныя въ его домѣ работы, представивъ условіе на производство работъ, счетъ работамъ и книжку поденной работы. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, согласно просьбѣ апеллятора, сдѣлалъ распоряженіе объ осмотрѣ исполненныхъ Прохоровымъ работъ и производство осмотра поручилъ Мировому Судьѣ, рѣшившему это дѣло. По осмотру оказалось, что всѣ работы, показанныя въ счетѣ, Прохоровымъ дѣйствительно произведены. Въ засѣданіи Съѣзда стороны заявили, что нѣкоторыя работы не кончены, причемъ повѣренный Прохорова объяснилъ, что не окончены работы по недостатку матеріала и неплатежу Спасскимъ денегъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по заявленію истца, работы не окончены по винѣ отвѣтчика. Это заявленіе отвѣтчикомъ не опровергнуто, а потому Прохоровъ является истцомъ, имѣющимъ полное право на предъявленіе настоящаго иска. Обращаясь къ оцѣнкѣ основаній исковыхъ требованій, Съѣздъ призналъ, что осмотромъ работъ, означенныхъ въ счетѣ, положительно удостовѣряется фактъ производства и окончанія оныхъ. Относительно стоимости ихъ отвѣтчикъ никакого спора не предъявилъ. Соображаясь же съ показаніемъ свѣдущихъ лицъ о стоимости работъ съ цѣнами, означенными въ счетѣ Прохорова, Съѣздъ призналъ эти цѣны умѣренными. Такимъ образомъ, искъ Прохорова представляется вполнѣ доказаннымъ, а потому и подлежащимъ удовлетворенію. Въ виду сего и руководствуясь 570 и 1536 ст. Т. X ч. I, 81, 105, 119, 122, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Спасскаго проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81 и 180 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 1536 и 1538 ст. ч. I X Т. Нарушеніе 180 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ производство осмотра поручилъ тому же Мировому Судьѣ, который рѣшилъ дѣло въ первой инстанціи. Нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 1536 и 1538 ст. ч. I Т. X заключается, по мнѣнію просителя, въ томъ, что Съѣздъ, сказавъ въ своемъ рѣшеніи, что повѣренный Прохоровъ при разборѣ дѣла объяснилъ о неокончаніи имъ работъ по недостатку, будто бы, матеріаловъ, тѣмъ не менѣе призналъ доказаннымъ искъ Прохорова, на обязанности коего лежало доказать какъ окончаніе работъ, такъ и недостатокъ матеріаловъ, если онъ былъ причиною неокончанія оныхъ; что заявленіе Прохорова о неплатежѣ ему Спасскимъ денегъ не могло быть принято въ уваженіе и н

давало ему права прекратить работы, ибо, по 569 и 570 ст. X Тома I ч., никто не можетъ прекратить исполненіе договора даже и при отказѣ контрагента его исполнить свои обязанности; что по условію Прохоровъ могъ требовать расчета только по окончаніи работъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы, по неисправности Прохорова, окончаніе работъ было отдано другому лицу, и что посему Съѣздъ, признавъ за Прохоровымъ право требовать отчетъ, нарушилъ, сверхъ указанныхъ выше статей, еще и 1536 и 1538 ст. Т. X I ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что порученіе Съѣздомъ произвести осмотръ тому самому Мировому Судьѣ, который постановилъ обжалованное Съѣзду рѣшеніе, вообще составляетъ нарушеніе 180 ст. Устав. Гражд. Суд. Но, принимая во вниманіе, что назначеніе для осмотра Мирового Судьи изъ другого участка можетъ быть сопряжено съ немалыми затрудненіями и что въ настоящемъ дѣлѣ Спасскій, будучи вызванъ Судьею къ осмотру, а повѣренный его къ докладу дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, имѣли возможность заявить объ этомъ при самомъ производствѣ осмотра, или при разбирательствѣ на Съѣздѣ и требовать порученія осмотра другому Судьѣ, Правительствующій Сенатъ не признаетъ въ данномъ случаѣ допущенное Мировымъ Съѣздомъ нарушеніе 180 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., на которое проситель указываетъ въ первый разъ лишь въ кассаціонной жалобѣ, достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Посему и какъ всѣ прочія изложенныя въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Спасскаго объясненія относятся къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1242.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Исая Горнштейна, коллежскаго секретаря Андрея Рнатера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій, заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный почетнаго гражданина Адольфа Когана, заявивъ, что купецъ Исаій Горнштейнъ нанималъ у Когана домъ по домашнему условію, въ которомъ, между прочимъ, въ пунктѣ 6 постановлено, что при неисправномъ платежѣ Коганъ имѣетъ право удалить Горнштейна, просилъ, за неуплатою арендныхъ денегъ въ срокъ, потребовать отъ Горнштейна, на основаніи 442 ст. Уст. Гр. Суд., представленія находящагося у него условія и, согласно 4 п. 29 и 1 п. 31 статей того же Устава, удалить Горнштейна отъ дальнѣйшаго владѣнія домомъ Когана, на владѣніе которымъ Горнштейнъ потерялъ право вслѣдствіе неисправности въ платежѣ квартирныхъ денегъ. Повѣренный отвѣтчика предъявилъ отводъ, на основаніи 1 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд., потому что цѣна найма превышаетъ 4000 рублей въ годъ, слѣдовательно, дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ; притомъ оно имъ неподсудно и по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Къ сему добавилъ, что у него условія нѣтъ, а находится оно у Когана, въ чемъ сослался на свидѣтеля. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что показаніе отвѣтчика о неимѣніи у него договора опровергается показаніями свидѣтелей, видѣвшихъ у Горнштейна договоръ, и съ такою же припискою о правѣ Когана удалить его отъ найма, какъ и въ условіи, представленномъ истцомъ; что со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказано заявленія объ отказѣ Когана принять арендныя деньги, а равно не доказано и права Горнштейна продолжать наемъ дома, обязалъ Горнштейна освободить наемъ дома Когана въ мѣсячный срокъ. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Горнштейна, нашелъ: 1) что Коганъ предъявилъ искъ къ Горнштейну объ удаленіи отъ найма, или, правильнѣе ска-

зать, какъ выражено въ исковомъ прошеніи, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр.), на основаніи домашняго условія; отвѣтчикъ отвергаетъ это условіе и въ подкрѣпленіе права своего жить въ домѣ Когана не представляетъ никакихъ доказательствъ, а изъ сего слѣдуетъ, что Горнштейнъ занимаетъ домъ Когана безъ всякаго на то законнаго права, а потому и ходатайство домовладѣльца Когана объ удаленіи Горнштейна, какъ лица, нарушающаго право владѣнія законнаго владѣльца, оказывается правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію; 2) указаніе апеллятора на то обстоятельство, что дѣло это по роду своему неподсудно мировымъ установленіямъ въ силу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., лишено всякаго основанія, ибо здѣсь нѣтъ рѣчи объ уничтоженіи формальнаго договора, или домашняго сознаннаго сторонами, а только объ удаленіи Горнштейна отъ найма, или, лучше сказать, отъ пользованія имуществомъ Когана, на каковое онъ не имѣетъ никакого права, а иски подобнаго рода, за силою 4 п. 29 ст., подсудны мировымъ установленіямъ безъ ограниченія суммы ихъ. На семъ основаніи, признавая рѣшеніе Мирового Судьи вполнѣ правильнымъ и руководствуясь 81 и 129 стат. Уст. Гражданск. Судопроиз., Мировой Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердилъ. Повѣренный Горнштейна проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія. по нарушенію 1 и 4 пун. 29, 81, 82 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., 1545 ст. Тома X I ч., указывая притомъ на рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 47 и 1870 г. № 401.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Горнштейна въ кассаціонной жалобѣ, между прочимъ, объясняетъ, что примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, при существованіи домашняго условія, на которое ссылался въ исковомъ прошеніи самъ повѣренный истца, противно буквальному смыслу этого пункта, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената 1869 года № 47; 1870 года № 401, на которыя проситель указывалъ при производствѣ дѣла; что въ этихъ рѣшеніяхъ Сената разъяснено, что вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, на основаніи 4 пункта 29 статьи, можетъ возникнуть только по истеченіи условленнаго по договору срока найма, и что поэтому до тѣхъ поръ, пока условіе о наймѣ не потеряло своей силы за истеченіемъ срока, или не уничтожено судомъ въ установленномъ порядкѣ, наемщикъ не можетъ быть удаленъ отъ найма, на основаніи 4 пун. 29 статьи, хотя бы и было доказано, что онъ нарушилъ условіе. Эти объясненія просителя нельзя признать лишенными основанія. Изъ дѣла видно, что условіе Когана съ Горнштейномъ о наймѣ симъ послѣднимъ дома у Когана заключено 1-го сентября 1871 года срокомъ на три года, а искъ начатъ повѣреннымъ Когана 10-го января 1872 года, т.-е. болѣе чѣмъ за два съ половиною года до окончанія срока найма. Истецъ утверждалъ, что, на основаніи условія, существованія котораго не отвергалъ и отвѣтчикъ, Коганъ имѣетъ право удалить Горнштейна отъ найма дома за неплатежъ арендныхъ денегъ; отвѣтчикъ же доказывалъ, что такое право условіемъ Когану не предоставлено. Хотя истецъ просилъ удалить Горнштейна отъ дальнѣйшаго владѣнія домомъ, согласно условію и 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., но очевидно, что этотъ искъ не былъ искомъ о востановленіи нарушеннаго владѣнія въ смыслѣ 4 пун. 29 статьи, такъ какъ во-1-хъ) истецъ не заявлялъ о дѣйствительномъ фактическомъ владѣніи Когана домомъ не долѣе шести мѣсяцевъ до начатія иска и о нарушеніи этого владѣнія Горнштейномъ, въ каковомъ только случаѣ могла быть рѣчь о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (рѣшенія Правительствующаго Сената 1872 года №№ 74 и 467),—напротивъ того, оба утверждали, что Горнштейнъ владѣетъ домомъ на основаніи условія, и во-2-хъ) въ случаѣ, когда владѣніе возникло въ силу договора, основаннаго на добровольномъ соглашеніи сторонъ, шести-мѣсячный срокъ считается не съ того дня, когда возникло владѣніе по договору, а съ того, когда договорныя отношенія прекратились и началось владѣніе самовольное (рѣшеніе 1870 года № 401); въ данномъ же случаѣ Горнштейнъ началъ владѣть домомъ Когана не въ нарушеніе владѣнія сего послѣдняго а въ силу заключеннаго съ нимъ договора, и искъ Когана начатъ при существованіи этого договора. Такимъ образомъ, сущность настоящаго дѣла

*

состоитъ въ томъ, что Коганъ искалъ прекращенія договорныхъ отношеній между нимъ и Гориштейномъ по найму дома, прекращенія правъ Горнштейна пользоваться этимъ домомъ; иски же сего рода хотя и подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, но не на основаніи 4 пункта 29 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, а на основаніи 1 пункта этой статьи (рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 46; 1872 года № 467). Посему, находя, что Одесскій городской Мировой Съѣздъ, принявъ это дѣло къ своему разсмотрѣнію по 4 п. ст. *) и признавъ оное подсуднымъ мировымъ установленіямъ безъ ограженія суммы иска, поступилъ несогласно съ приведенными выше законами и кассаціонными рѣшеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать къ разсмотрѣнію Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1243.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Артемія Ганжумова кандидата правъ Юрія Чернявскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Чеченецъ Амурза-Эдиль-Мурзаевъ, забравъ у купца Артема Ганжумова товаровъ на 2004 руб. 97 коп., выдалъ ему на эту сумму расписку и три векселя, изъ коихъ одинъ, отъ 22 октября 1867 года, въ 900 руб. О взысканіи съ Мурзаева всего этого долга производилось въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ дѣло, изъ коего видно, что поручитель не на срокъ по долгу Мурзаева, винокуренный заводчикъ Сергій Ходжаевъ, выдалъ Мурзаеву 14-го августа 1868 года расписку въ томъ, что въ пополненіе долга по векселямъ, всего 2004 руб. 97 коп., онъ, Ходжаевъ, сдалъ Ганжумову, согласно желанію его, краснаго товару на 1240 рублей и кукурузы на 655 р. 75 коп. и что засимъ остается долга Грижумову 109 руб. Дѣйствительность этой расписки Ходжаевъ впослѣдствіи подтвердилъ особой подпиской въ присутствіи полиціи, указавъ на свидѣтелей, бывшихъ при сдачѣ имъ Ганжумову краснаго товара и кукурузы на сумму 1895 руб. 75 коп. въ счетъ долга Мурзева. Ганжумовъ по представленіи ему этихъ расписокъ заявилъ, что въ уплату долга получилъ отъ самого Мурзаева товару только на 992 р. 23 коп., отъ Ходжаева же товару и кукурузы на 1012 руб. 74 коп. не получалъ. Затѣмъ взысканы были съ Мурзаева 109 р. и вручены Ганжумову. Въ октябрѣ 1871 года повѣренный Ганжумова представилъ въ Владикавказскій Окружный Судъ означенный вексель въ 900 руб., прося взыскать съ Мурзаева эту сумму съ процентами и судебными издержками. Повѣренный Мурзаева возразилъ, что довѣритель его за взятые у Ганжумова товары и вырученные чрезъ продажу ихъ деньги долженъ былъ накупить кукурузы для винокуреннаго завода Ходжаева, съ которомъ Ганжумовъ находился тогда въ компаніи, вслѣдствіе чего Ходжаевъ и подписался въ качествѣ поручителя на векселяхъ и распискѣ; что въ счетъ всего долга Ганжумовъ получилъ обратно отъ Мурзаева при посредствѣ Ходжаева товару на 1240 рублей и кукурузы на 655 рублей 75 коп., а остальныя деньги были взысканы съ Мурзаева и вручены Ганжумову, и что посему весь долгъ Мурзаева Ганжумову погашенъ. Повѣренный истца, пржзнавъ дѣйствительность обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу долговыхъ обязательствъ, равно и полученіе Ганжумовымъ наличными деньгами 109 руб. и товаромъ на 992 руб. 23 коп., объяснилъ, что кукуруза на 655 рублей 75 коп., хотя и получена Ганжумовымъ, но не въ счетъ Мурзаева, а на погашеніе долга самого Ходжаева; повѣренный же отвѣтчика, утверждая свое первое объясненіе, на это возразилъ, что Ходжаевъ, будчи несостоятельнымъ должникомъ, не могъ платить собственныхъ долговъ одному кредитору въ ущербъ другимъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Мурзаева дѣло разсматри-

(*) Такъ въ офиціальномъ изданіи.

валось Тифлисскою Судебною Палатою, которая нашла, что непосредственнымъ доказательствомъ уплаты или платежа по заемному обязательству служитъ, по закону (2052 и 2054 ст. Т. X ч. I), или платежная надпись на самомъ актѣ, или ясная платежная расписка, подписанная заимодавцемъ или взыскателемъ; но помимо такого удостовѣренія платежа или уплаты, фактъ прекращенія всего долга или части онаго можетъ быть признанъ совершившимся и по соображеніи доказательствъ, удостовѣряющихъ другіе отъ непосредственной уплаты способы погашенія долга, какъ истекающіе изъ тѣхъ отношеній участвующихъ въ сдѣлкѣ лицъ, какія послужили къ совершенію самой сдѣлки. Въ данномъ случаѣ повѣренный Ганжумова призналъ на судѣ, что дѣйствительно Мурзаевъ по выданнымъ имъ тремъ векселямъ и распискѣ получилъ валюту товарами, по продажѣ коихъ на вырученныя деньги долженъ былъ покупать кукурузу для винокуреннаго завода Ходжаева, находившагося въ компаніи съ Ганжумовымъ; засимъ тотъ же повѣренный, утверждая, что Ганжумовъ хотя и получилъ отъ Ходжаева кукурузы на 655 руб. 75 коп., но въ счетъ долга самого Ходжаева, а не Мурзаева, не отвергъ того обстоятельства, что при полученіи Ганжумовымъ отъ Ходжаева кукурузы послѣдній не признавалъ ее за свою собственность и, кромѣ того, состоялъ несостоятельнымъ должникомъ, а потому былъ не въ правѣ уплачивать свои долги, помимо другихъ кредиторовъ, одному только Ганжумову. При такомъ положеніи дѣла, принимая во вниманіе, что, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ должны доказать всѣ свои требованія и возраженія; что въ виду сопоставленія заявленія Ходжаева о передачѣ Ганжумову кукурузы въ счетъ долга Мурзаева, а не своего, а равно дѣйствительнаго полученія Ганжумовымъ отъ Ходжаева того самаго количества кукурузы, какое было поставлено Мурзаевымъ на заводъ къ Ходжаеву, съ тѣмъ фактомъ, не отвергнутымъ истцомъ, что передача кукурузы отъ Ходжаева къ Ганжумову произошла во время несостоятельности Ходжаева, представляется несомнѣннымъ, что таковая передача кукурузы Ходжаевымъ послѣдовала не въ счетъ сбственнаго долга Ходжаева, а въ счетъ долга Мурзаева, соотвѣтственно всему ходу долговыхъ между нимъ и Гаджумовымъ отношеній и расчетовъ; что противное этому выводу со стороны истца не только не доказано, но даже ничѣмъ не удостовѣрено, чтобы Ходжаевъ состоялъ что-либо должнымъ Ганжумову, и что съ другой стороны точно также ничѣмъ не подтверждено возраженіе отвѣтчика объ обратной передачѣ Ганжумову товара, именно на 1,240 рублей, а не на 992 руб. 23 коп., какъ объясняетъ истецъ,—Судебная Палата нашла, что въ число должной Мурзаевымъ Ганжумову суммы слѣдуетъ признать уплаченными и 655 руб. 75 коп., полученныхъ Ганжумовымъ отъ Ходжаева кукурузою, а остальные засимъ отыскиваемые Ганжумовымъ 244 руб. 25 коп. съ процентами на нихъ, со дня просрочки по день уплаты, подлежатъ взысканію съ Мурзаева. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 366, 438, 480, 774 и 776 ст. Уст. Гр. Суд., Палата присудила Мурзаева къ уплатѣ этой суммы Ганжумову. Повѣренный Ганжумова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Выводя изъ заявленій просителя, изложенныхъ въ протоколѣ Окружнаго Суда, сознаніе просителя въ томъ, что Ганжумовъ получилъ отъ Ходжаева кукурузы на 655 руб. 75 коп. именно въ уплату долга Мурзаева, Палата раздробила цѣльность показанія просителя, принявъ одну его часть и устранивъ другую, находящуюся съ первой, какъ дальнѣйшее развитіе одной и той же мысли, въ неразрывной связи, и тѣмъ нарушила точный смыслъ 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., не дающихъ суду права выводить признаніе посредствомъ раздробленія даннаго на судѣ сторопою показанія (Сборн. рѣш. 1867 года № 493 и рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1869 года №№ 436 и 1043 и журн. мин. юст. 1866 года № 3). 2) Изъ того же протокола видно, что проситель устранялъ свидѣтельство Ходжаева въ дѣлѣ Ганжумова съ Мурзаевымъ, какъ лица, не уполномоченнаго Ганжумовымъ на полученіе за него платежей и по своимъ интересамъ весьма солидарнаго съ отвѣтчикомъ Мурзаевымъ, какъ поручителя, выгоды котораго въ прямой зависимости отъ рѣшенія дѣла въ пользу Мурзаева. Палата, допустивъ въ данномъ случаѣ въ доказательство уплаты части долга Мурза-

ева Ганжумову свидѣтельское показаніе, выраженное въ представленной повѣренным ответчика распискѣ третьяго лица, несостоятельнаго должника Ходжаева, нарушила 1 пун. 373, 409 и 484 ст. Уст. Гр. Суд., 2050, 2052 и 2054 ст. X Т. I ч. (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 года №№ 304 и 640). 3) Принявъ въ соображеніе, что Ганжумовъ не имѣлъ права, помимо другихъ кредиторовъ несостоятельнаго Ходжаева, получить съ него должные 655 рублей 75 коп., Палата, при разъясненіи порядка удовлетворенія по заемнымъ обязательствамъ, нарушила тѣмъ 1536 ст. Т. X I ч., такъ какъ заемъ и вообще долговыя сдѣлки принадлежатъ къ числу договоровъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 218; 1868 г. №№ 53 и 428; 1870 г. № 369) и къ нимъ—долговымъ обязательствамъ—юридическая практика пріурочиваетъ 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, точно также какъ и къ договорамъ въ случаѣ спора при исполненіи ихъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 208; 1868 г. № 506 и 1870 г. №№ 369 и 934). 4) Въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд. Палата привела въ основаніе своего рѣшенія такой доводъ, котораго въ дѣлѣ вовсе не имѣется, именно о полученіи Ганжумовымъ отъ Ходжаева того самаго количества кукурузы, какое было поставлено Мурзаевымъ на заводъ Ходжаева, такъ какъ не только въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ къ тому указаній, но изъ расписки, выданной Ходжаевымъ 14 августа 1869 года Мурзаеву, видно, что Ганжумову, кромѣ отпущенной Ходжаевымъ кукурузы на 655 руб. 75 коп., было предложено тѣмъ же Ходжаевымъ взять еще и на 109 руб. имѣющейся на заводѣ кукурузы, слѣдовательно, на заводъ Ходжаева было поставлено Мурзаевымъ кукурузы болѣе чѣмъ на 655 руб. 5) Палата, полагая, что передача кукурузы Ходжаевымъ Ганжумову послѣдовала не въ счетъ собственнаго долга Ходжаева, а въ счетъ долга Мурзаева, и что противное этому выводу со стороны истца не только не доказано, но даже ничѣмъ не удостовѣрено, чтобы Ходжаевъ состоялъ что-либо должнымъ Ганжумову, нарушила точный смыслъ 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ доказательствомъ справедливости требованія Ганжумова служитъ представленный имъ вексель Мурзаева,—это право Ганжумова, не требующее доказательства, а если отвѣтчикъ возражаетъ противъ векселя тѣмъ, что онъ въ число уплатъ внесъ еще и кукурузой 655 р. 75 к., то онъ долженъ и доказать свое возраженіе.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. раздробленіемъ признанія Ганжумова, такъ какъ Палата, основавъ заключеніе свое о полученіи имъ отъ Ходжаева кукурузы на 655 р. 75 коп. на собственномъ признаніи Ганжумова, не устранила, какъ объясняетъ проситель, другой части этого признанія, т.-е. заявленія, что кукуруза эта получена Ганжумовымъ не въ уплату долга Мурзаева, а за долгъ самого Ходжаева, но подробно обсудила это послѣднее заявленіе, сообразила его съ обнаружившимися по дѣлу фактами и со всѣмъ ходомъ долговыхъ между Мурзаевымъ и Ходжаевымъ отношеній и расчетовъ и пришла къ тому выводу, что кукуруза получена Ганжумовымъ отъ Ходжаева именно въ уплату долга Мурзаева, а не за долгъ самого Ходжаева, и что даже существованіе долга Ходжаева Ганжумову ничѣмъ по дѣлу не подтверждается. Равнымъ образомъ не допущено Палатою нарушенія и 1 п. 373, 409 и 484 ст. Уст. Гр. Суд., 2050, 2052 и 2054 ст. X Т. I ч., ибо изъ протокола Окружнаго Суда, на который ссылается проситель, вовсе не видно, чтобы онъ устранилъ Ходжаева какъ свидѣтеля, а видно только, что онъ возражалъ противъ доказательной силы подписки Ходжаева; между тѣмъ, опредѣленіе значенія и силы письменныхъ и другихъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и притомъ Палата заключеніе свое основала не на одной подпискѣ Ходжаева и не на сознаніи его или показаніи въ качествѣ свидѣтеля, а по совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла и имѣвшихся по этому данныхъ. Засимъ и находя, что всѣ прочія изложенныя въ кассаціонной жалобѣ объясненія относятся къ оцѣнкѣ доказательствъ и вообще къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1244.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Гершки Новодворскаго, коллежскаго секретаря Антона Войно-Оранскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску мѣщанина Гершки Новодворскаго съ коллежскаго регистратора Михаила Марцынкевича 2000 р. неустойки по контракту объ арендѣ земли и по встрѣчному иску Марцынкевича къ Новодворскому также неустойки 2000 руб. по тому же контракту. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда 27 апрѣля 1871 года, признавшимъ, что контрактъ нарушенъ обѣими сторонами, отказано обѣимъ сторонамъ въ неустойкѣ, съ присужденіемъ Марцынкевичу съ Новодворскаго перебранныхъ за неоказавшуюся землю арендныхъ денегъ съ процентами и съ изложеніемъ судебныхъ издержекъ на обѣ стороны, соразмѣрно проигранным частямъ. По апелляціонной жалобѣ Новодворскаго дѣло разсматривалось Одесскою Судебною Палатою, которая 18 сентября 1871 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, кромѣ лишь неправильно исчисленныхъ процентовъ за излишне полученныя Новодворскимъ съ Марцынкевича арендныя деньги, возложивъ на Новодворскаго издержки апелляціоннаго производства. Затѣмъ 17 марта 1872 года повѣренный Новодворскаго предъявилъ у Мирового Судьи къ Марцынкевичу искъ судебныхъ издержекъ по производству означеннаго дѣла и за веденіе онаго по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, всего 256 руб. 11 коп., и за веденіе настоящаго дѣла 17 руб. 6 коп. Марцынкевичъ, возражая противъ этого иска тѣмъ, что Новодворскій пропустилъ срокъ на требованіе судебныхъ издержекъ, установленный 921 стат. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ предоставлено это право, вошло въ законную силу 27-го мая 1871 года, и что Новодворскому Окружнымъ Судомъ въ искѣ отказано, притомъ просилъ взыскать съ Новодворскаго 27 руб. 5 коп., издержанные Марцынкевичемъ по приведеніи въ исполненіе рѣшенія Окружнаго Суда, а также вознагражденіе за веденіе настоящаго дѣла. Екатеринославскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд. судебныя издержки взыскиваются лишь въ пользу стороны, выигравшей искъ. Новодворскій же проигралъ свой искъ къ Марцынкевичу въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ и проигралъ его въ большей суммѣ, нежели Марцынкевичъ, слѣдовательно, если и имѣлъ право на искъ судебныхъ издержекъ, то не Новодворскій, а Марцынкевичъ на ту именно сумму, какая превышала искъ Новодворскаго и которая какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Палатою присуждена въ пользу Марцынкевича; но какъ Марцынкевичъ не предъявлялъ иска судебныхъ издержекъ въ теченіе опредѣленнаго 921 ст. Уст. Гр. Суд. срока, то и онъ въ настоящее время не имѣетъ права на такой искъ. Посему, находя, что Мировой Судья неправильно призналъ за Новодворскимъ право на искъ съ Марцынкевича судебныхъ издержекъ, Мировой Съѣздъ въ искѣ Новодворскому отказалъ. Повѣренный Новодворскаго проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 892 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что: 1) если Марцынкевичъ и въ большей суммѣ выигралъ искъ на Новодворскомъ, то этимъ сей послѣдній не лишенъ права отыскивать съ Марцынкевича отъ меньшей суммы судебныя издержки, такъ какъ Марцынкевичъ слѣдовавшихъ ему съ Новодворскаго не отыскивалъ ни въ исполнительномъ, ни въ общемъ порядкѣ и даже не заявилъ о таковыхъ въ установленный 921 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ встрѣчнаго иска, равно и въ рѣшеніи Судебной Палаты не сказано, чтобы опредѣленіе Окружнаго Суда, которымъ возложены судебныя издержки на Марцынкевича и Новодворскаго соразмѣрно проигранным частямъ иска, было отмѣнено, а лишь только пояснено, что однѣ издержки апелляціоннаго производства возлагаются на Новодворскаго, которыхъ Марцынкевичъ въ установленный закономъ срокъ не искалъ; 2) сужденіе Марцынкевича, что рѣшеніе Окружнаго Суда для него, будто-бы, вошло въ законную силу, тогда только было бы основательнымъ, если бы дѣло не доходило до Судебной Палаты; а въ данномъ случаѣ это сужденіе

противорѣчитъ 3 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) коль-скоро производство дѣла было въ Судебной Палатѣ, то и вознагражденіе за веденіе дѣла должно быть основано на таксѣ, утвержденной 3 іюля 1868 года.

Находя сужденія Мирового Съѣзда совершенно правильными и согласными съ приведенными имъ законами, а объясненія повѣреннаго Новодворскаго лишенными основанія, такъ какъ, по смыслу 867, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., вознагражденіе за судебныя издержки и веденіе дѣла опредѣлено въ пользу тяжущагося, выигравшаго дѣло вполнѣ или частью; по дѣлу же, производившемуся въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ между Новодворскимъ и Марцынкевичемъ, Новодворскому рѣшительно ничего не присуждено, а, напротивъ того, на него обращено взысканіе въ пользу Марцынкевича,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Новодворскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1245.—1873 г. октября 10 дня. *По прошенію 1) купца Панаіота Варелопуло и 2) вдовы нѣжинскаго грека Маріи Мезевири объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирпимъ).

Въ 1867 году вдова нѣжинскаго грека, Марія Мезевири, жалуясь полицейскому управленію на то, что купецъ Панаіотъ Варелопуло построилъ на самой межѣ ея двора магазинъ, окна и водосточныя трубы котораго обратилъ въ дворъ ея, просила сдѣлать распоряженіе о закрытіи тѣхъ оконъ и обращеніи водосточныхъ трубъ во дворъ Варелопуло. Въ 1871 году, по прекращеніи сего дѣла на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Мезевири просила Мирового Судью, по освидѣтельствованіи противозаконно сдѣланныхъ Варелопуло къ ея двору построекъ, заставить его закрыть окна, перемѣнить скатъ крыши и уничтожить перегородку, существующую между его и истицы зданіемъ. Противъ этого иска Варелопуло возразилъ, что магазинъ его построенъ не на межѣ, а съ отступленіемъ въ его дворъ, и что на этомъ самомъ мѣстѣ стоялъ сарай прежняго владѣльца о двухъ скатахъ, а потому и Варелопуло имѣлъ право построить магазинъ о двухъ скатахъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Варелопуло, заявившаго, между прочимъ, о неподсудности иска Мезевири мировымъ установленіямъ, дѣло разсматривалось Кишиневскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ: 1) что настоящее дѣло не можетъ не быть подсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ указываемое апелляторомъ обстоятельство, что Мезевири подала свою просьбу Мировому Судьѣ только чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ постройки Варелопуло магазина, опровергается всѣмъ производствомъ полицейскаго управленія, которое въ правѣ было разсматривать всякаго рода дѣла о захватахъ и о завладѣніи, слѣдовательно, имѣло право разсматривать и настоящее дѣло, возникшее изъ нарушенія чужого права, а потому Мезевири подачею прошенія въ полицейское управленіе, какъ надлежащее мѣсто, не потеряла права возбудить таковое и у Мирового Судьи за неистеченіемъ шести-мѣсячнаго срока; но если бы и допустить, что полицейское управленіе не имѣло права разсматривать тотъ искъ, то и въ такомъ случаѣ повѣренный Варелопуло не можетъ ссылаться на то, что Мезевири пропущенъ срокъ на начатіе дѣла у Мирового Судьи, такъ какъ, по силѣ 207 ст. X Т. 2 ч., на Варелопуло, какъ на отвѣтчикѣ, лежала обязанность, если онъ полагалъ, что на него начатъ искъ не въ надлежащемъ мѣстѣ, предъявить отводъ, чего онъ своевременно не исполнилъ, а потому въ настоящее время предъявленный отводъ не заслуживаетъ уваженія, какъ несвоевременный; 2) что произведеннымъ Мировымъ Судьею осмотромъ вполнѣ обнаружено, что построенный Варелопуло сарай находится на самой межѣ, указываемое же апелляторомъ обстоятельство, что, будто бы, тѣмъ осмотромъ не обнаружено, что сарай Варелопуло на межѣ и что это обстоятельство могло быть обнаружено только, если бы Мировой Судья произвелъ измѣреніе дворового мѣста и допросилъ указанныхъ апелляторомъ

свидѣтелей, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ производства по настоящему дѣлу нигдѣ не видно, чтобы Варелопуло указывалъ на то, чтобы для раскрытія истины было произведено Мировымъ Судьею измѣреніе и чтобы Судья въ такомъ ходатайствѣ ему отказалъ; что же относится до показанія свидѣтелей, то спрошенные въ Съѣздѣ свидѣтели хотя и показали, что сарай построенъ съ отступленіемъ отъ межи, но таковое ихъ показаніе не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ оно находится въ явномъ противорѣчіи съ положеніемъ сарая въ натурѣ, который, если бы стоялъ не на межѣ, не могъ бы находиться въ прямой линіи съ дворами сосѣднихъ владѣльцевъ; въ виду такихъ обстоятельствъ, Варелопуло, какъ построившій сарай на самой межѣ и безъ согласія владѣлицы смежнаго двора Мезевири, обязанъ снести перегородку и закрыть выходящія во дворъ Мезевири окна сарая, тѣмъ болѣе, что и выставленные имъ же, Варелопуло, свидѣтели показали, что въ старомъ сараѣ, на мѣстѣ котораго возведено теперешнее строеніе, оконъ и перегородки вовсе не было, и, слѣдовательно, Варелопуло такого права за собою не имѣлъ; 3) что же относится до ската крыши, то Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья неправильно обязалъ Варелопуло перемѣнить скатъ крыши, ибо хотя и обнаружено, что магазинъ Варелопуло находится на межѣ, но, принимая во вниманіе, что свидѣтельскими показаніями доказано, что до постройки новаго сарая на этомъ самомъ мѣстѣ въ теченіе 25-ти лѣтъ стоялъ старый сарай съ двумя же скатами и что поэтому Мезевири, за давностію, потеряла право требовать сноса ската, обращеннаго въ ея дворъ, тѣмъ болѣе, что и въ первопачальномъ своемъ заявленіи въ полицейское управленіе она не просила о перемѣнѣ ската крыши, а только объ обращеніи водосточныхъ трубъ въ дворъ Варелопуло, о перемѣнѣ же ската крыши заявила Мировому Судьѣ лишь по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ со времени постройки того сарая, то за силою 5 п. 29 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. и 565 ст. X Т. I ч., рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи перемѣны ската крыши не можетъ оставаться въ своей силѣ. По всему этому Мировой Съѣздъ, на основаніи 5 п. 29, 81, 82 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., 445, 446 и 565 ст. X Т. I ч., обязалъ Варелопуло закрыть окна своего каменнаго магазина, построеннаго на межѣ, и снять перегородку, ведущую отъ угла магазина къ строеніямъ Мезевири; что же касается ската магазина Варелопуло, обращеннаго во дворъ Мезевири, то въ виду существованія такового болѣе земской давности, въ этой части иска Съѣздъ Мезевири отказалъ. На это рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы какъ отвѣтчикомъ Варелопуло, такъ и истицею Мезевири. Варелопуло проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 5 п. 29 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., неправильному толкованію 21, 656, 206 и 207 ст. X Т. 2 ч. и нарушенію 447 ст. X Т. I ч. и рѣш. Правит. Сената 1867 г. № 208, а Мезевири считаетъ рѣшеніе Съѣзда въ той части, которою отказано ей въ искѣ обращенія ската крыши магазина Варелопуло на его дворъ, подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію 533 и 565 ст. X Т. I ч. и 332 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по кассаціонной жалобѣ Варелопуло, что главными поводами къ отмѣнѣ рѣшенія онъ приводитъ неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ и невыслушаніе Съѣздомъ по вопросу о подсудности заключенія Товарища Прокурора. Варелопуло считаетъ это дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ потому, что искъ Мезевири первопачально, за нѣсколько лѣтъ до предъявленія его у Мирового Судьи, начатъ былъ въ полиціи; что дѣла о правѣ участія частнаго, по мнѣнію просителя, не подлежали вѣдомству полиціи, но были подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ, на основаніи 656 ст. X Т. 2 ч.; что первоначальная жалоба Мезевири, какъ поданная не въ надлежащее мѣсто, не прерывала теченія давности, и что затѣмъ Мезевири пропустила установленный въ 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ для начатія настоящаго дѣла у Мирового Судьи. Эти объясненія Варелопуло Правительствующій Сенатъ не признаетъ основательными, такъ какъ изъ дѣла не видно, и самъ Варелопуло не утверждаетъ того, чтобы производство, возникшее въ полицейскомъ управленіи по жалобѣ Мезевири, было отмѣнено въ установленномъ порядкѣ, а потому нельзя признать это производство ничтожнымъ

и непрерывающимъ срока, установленнаго въ 5 п. 29 ст. Уст. Гр Суд. Затѣмъ, какъ Мировымъ Съѣздомъ установленъ тотъ фактъ, неотвергаемый Варелопуло, что жалоба Мезевири полицейскому управленію была принесена своевременно и что, по прекращеніи дѣла сего въ прежнихъ мѣстахъ вслѣдствіе введенія Судебн. Устав., Мезевири не пропустила установленнаго срока на возобновленіе онаго въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, и какъ, по 72 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., время, протекшее со дня первоначальнаго предъявленія иска до постановленія судомъ или полиціею опредѣленія о прекращеніи производства, не полагается въ исчисленіи давности для начатія исковъ, то заключеніе Мирового Съѣзда о подсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ должно быть признано правильнымъ. Въ виду сего указываемое Варелопуло невыслушаніе Съѣздомъ заключенія Товарища Прокурора, хотя само по себѣ и составляетъ нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд., но это нарушеніе при правильномъ рѣшеніи вопроса о подсудности не представляется столь существеннымъ, чтобы могло служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Далѣе Варелопуло жалуется на нарушеніе 206 и 207 ст. Т. X ч. 2 тѣмъ, что Съѣздъ призналъ его потерявшимъ право на предъявленіе отвода о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ онъ не предъявлялъ этого отвода, согласно 207 ст. Т. X ч. 2, при начатіи противъ него иска въ полицейскомъ управленіи; Варелопуло находитъ, что означенная 207 ст. относится лишь къ общимъ судебнымъ мѣстамъ, а не къ полицейскимъ. Но эта часть жалобы Варелопуло не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда уже и потому, что, за признаніемъ заключенія Съѣзда о подсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ вообще правильнымъ, прибавочное соображеніе Съѣзда о несвоевременности отвода не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія. Что касается прочихъ доводовъ Варелопуло, то они, какъ относящіеся до фактической стороны дѣла и оцѣнки доказательствъ, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. 2) По кассаціонной жалобѣ Мезевири, не признавая заслуживающимъ уваженія указаніе ея на нарушеніе 332 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ о перемѣнѣ ската крыши на магазинѣ Варепуло она первоначально не заявляла и, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи измѣнила по существу свои требованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мезевири жалуется, сверхъ того, на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 533 и 565 ст. Т. X ч. I отказомъ ей въ требованіи объ обращеніи ската крыши въ дворъ Варелопуло на томъ основаніи, что до постройки Варелопуло новаго сарая на этомъ самомъ мѣстѣ стоялъ въ теченіе болѣе земской давности старый сарай со скатомъ крыши на ея дворъ и что поэтому она, за давностію, потеряла право требовать сноса ската, обращеннаго въ ея дворъ. Мезевири объясняетъ, что, по закону, давностію владѣнія пріобрѣтается лишь право собственности, о коемъ въ настоящемъ дѣлѣ не было и рѣчи, что нѣтъ закона, укрѣпляющаго по давности право участія частнаго, и что посему Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнить къ дѣлу 565 ст. Т. X ч. I. Эти объясненія Мезевири подтверждаются смысломъ 533 ст. Т. X ч. I, по которой спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе превращается за давностію въ право собственности лишь тогда, когда оно было въ видѣ собственности, изъ чего слѣдуетъ, что, какъ это разъяснено уже въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, право участія частнаго не пріобрѣтается по праву земской давности. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) кассаціонную жалобу Варелопуло, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, и 2) по кассаціонной жалобѣ Мезевири рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда въ отношеніи ската крыши, по нарушенію 533 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1246.—1873 года октября 10 дня. *По прошенію крестьянина Тимофея Никитина объ отмѣнѣ рѣшенія Валдайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Иларскій; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Тимоѳей Никитинъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что

по смерти вдоваго и бездѣтнаго брата его, Филиппа Никитина, остался домъ, земля и разное движимое имущество и что все это имѣніе и половину озимаго посѣва, на сумму болѣе 150 руб., забрала сестра его по матери, но отъ второго брака, крестьянка Анна Никифорова, при свидѣтеляхъ; а какъ она, по 1135 ст. X Т. I ч., не имѣетъ права на это имѣніе, то Никитинъ просилъ таковое ему возвратить. Никифорова возразила, что домъ умершаго брата ея по матери и все имущество, какъ она полагала, должны быть подѣлены между ею и другимъ братомъ, Тимоѳеемъ Никитинымъ, что въ означенный домъ она не входила, а взяла изъ него только часть посуды, и что половина посѣва и домъ были уступлены ей братомъ Тимоѳеемъ. Валдайскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что оставшееся послѣ Филиппа Никитина имущество раздѣлено было миролюбно между братомъ его, Тимоѳеемъ, и сестрою по матери, Никифоровою, каковой раздѣлъ подтвержденъ присутствовавшими при ономъ тремя свидѣтелями; 2) что, согласно этому раздѣлу, Никитинъ и Никифорова уже вступили во владѣніе каждый своими частями; 3) что затѣмъ Никитинъ вознамѣрился приступить къ перевозкѣ въ другую деревню того дома, который достался на часть Никифоровой и состоялъ въ дѣйствительномъ ея владѣніи; 4) что со времени нарушенія Никитинымъ владѣнія Никифоровой до возбужденія настоящаго дѣла не прошло 6 мѣсяцевъ, и 5) что затѣмъ владѣніе Никифоровой, согласно рѣшенію Судьи и на основаніи 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., должно оставаться неприкосновеннымъ. Посему Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Никитину въ искѣ. Никитинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушеніе 29, 73, 102, 131 и 1365 ст. Уст. Гр. Суд., 967, 974, 976, 1135, 1269, 1297, 1314, 1318 и 1332 ст. X Т. I ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что что ни одинъ изъ приводимыхъ Никитинымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія, ибо хотя Съѣздъ, какъ справедливо замѣчаетъ Никитинъ, не имѣлъ никакого основанія разсуждать о нарушеніи Никитинымъ владѣнія Никифоровой, о чемъ вовсе иска не было, но это обстоятельство не имѣло никакого вліянія на рѣшеніе дѣла по иску Никитина къ Никифоровой о возвратѣ взятаго ею имущества, каковое дѣло разрѣшено Съѣздомъ на основаніи тѣхъ выведенныхъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла фактовъ, что между Никитинымъ и Никифоровою послѣдовалъ миролюбивый раздѣлъ оставшагося послѣ брата имущества и что они уже вступили во владѣніе каждый своими частями, а эти выводы, какъ относящіеся къ существу дѣла, не могутъ быть повѣряемы въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Никитина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1247.—1873 года октября 10 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Батулина, помощника присяжнаго повѣреннаго Александра Линдфорса, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ).

Крестьянинъ Мамонтъ Батулинъ просилъ Мирового Судью 15 участка г. С.-Петербурга взыскать съ управляющаго графа Менгдена, Васильева, за выкатку и укладку дровъ остальные по расчету 391 руб., но доказательствъ иска не представилъ. Мировой Судья, разрѣшая дѣло заочно, нашелъ искъ недоказаннымъ и, на основаніи ст. 81, 82, 129, 145 и 146 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Батулину отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Батулина, Линдфорсъ, ссылаясь въ доказательство иска на представляемые имъ расчетную книжку, въ которой отмѣчалась выдача денегъ, и не подписанный счетъ, а также на находящійся у отвѣтчика письменный договоръ съ его довѣрителемъ, объяснилъ, что деньги Васильевымъ выдавались при конторщикѣ Ивановѣ, записывались приказчикомъ Марковымъ въ прилагаемую книжку и затѣмъ уплата ихъ вносилась въ конторскія книги. Для большаго убѣжденія въ правильности иска апеллиторъ просилъ вытребовать отъ отвѣтчика условіе найма и конторскую книгу; въ слу-

чаѣ же непредставленія—допросить выставляемыхъ имъ свидѣтелей, которымъ извѣстны какъ условія найма, такъ и количество произведенной его довѣрителемъ работы, и затѣмъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ отвѣтчика 391 руб. и судебныя издержки. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный истца, Герасимовскій, просилъ истребовать отъ отвѣтчика условіе и вызвать въ качествѣ свидѣтеля конторщика Иванова. Сообразивъ жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ объясненія повѣреннаго истца, Съѣздъ нашелъ, что Батулинъ ищетъ съ Васильева 391 р. за работу по выгрузкѣ и укладкѣ дровъ и въ подтвержденіе своего иска ссылается на свидѣтелей и условіе о наймѣ его Васильевымъ. Обсуждая правильность этого требованія, Съѣздъ нашелъ, что ссылка на условіе, согласно 440 ст. Уст. Гр. Суд., не подтверждена доказательствами, а свидѣтельскія показанія, на которыя ссылается истецъ въ удостовѣреніе условій найма и количества произведенной работы, не могутъ измѣнить положенія дѣла, ибо въ предлежащемъ случаѣ рѣчь идетъ не о существованіи договора найма и исполненія работъ, а о томъ, существуетъ-ли за Васильевымъ долгъ. Обращаясь къ разрѣшенію этого послѣдняго вопроса и имѣя въ виду, что, по закону (ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 2045 Т. X ч. I), долги, возникающіе вслѣдствіе выполненія работъ не за наличныя деньги, а въ кредитъ, должны быть, подобно другимъ долговымъ требованіямъ, удостовѣряемы счетами или другими письменными документами, утвержденными подписью должника, Съѣздъ нашелъ, что представленные истцомъ въ удостовѣреніе долга расчетная книжка и неподписанный счетъ не могутъ быть приняты за доказательство иска,—первая, какъ документъ, удостовѣряющій только выдачу денегъ, а не цыфру долга, и второй—на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., какъ неподписанный отвѣтчикомъ, а потому, признавая искъ Батулина недоказаннымъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Батулина оставить безъ послѣдствій. Повѣренный крестьянина Мамонта Батулина, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Линдфорсъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ смѣшалъ два существенно различныхъ юридическихъ отношенія: долгъ, возникающій изъ договора о производствѣ работъ не за наличныя деньги, а въ кредитъ, съ долгомъ отъ неуплаты денегъ по договору о производствѣ работъ не въ кредитъ, а на наличныя деньги. Разница этихъ двухъ отношеній заключается въ томъ, что въ первомъ долгъ образуется съ согласія обѣихъ сторонъ на основаніи договора займа, а во второмъ онъ вытекаетъ помимо согласія наемщика изъ нарушенія нанимателемъ договора личнаго найма. Вслѣдствіе такого смѣшенія Съѣздъ далъ неправильную юридическую квалификацію основанію иска и, примѣнивъ къ нему 2045 ст. Т. X ч. 1, существенно нарушилъ какъ матеріальныя, такъ и процессуальныя права истца. Съѣздъ призналъ, что Батулинъ ищетъ съ Васильева 391 р. за работу по выгрузкѣ и укладкѣ дровъ и въ подтвержденіе своего иска ссылается на свидѣтелей и условіе о наймѣ Васильевымъ. Изъ этого непосредственно слѣдуетъ, что основаніемъ иска служитъ нарушеніе договора найма на работы, которое предусмотрѣно 2226 ст. Т. X ч. I. Между тѣмъ, Съѣздъ свелъ споръ къ вопросу о долгѣ Васильева, утверждая при этомъ, что былъ договоръ о производствѣ работъ въ кредитъ, и затѣмъ отказалъ апеллятору на основаніи 2045 ст. Т. X ч. I, но законъ этотъ касается долговъ, возникающихъ вслѣдствіе выполненія работъ не за наличныя деньги, чего въ данномъ дѣлѣ отнюдь не было и даже не установлено Съѣздомъ. Права сторонъ, обезпеченныя словеснымъ договоромъ найма на работы, признаются закономъ; уплата денегъ нанимателемъ несогласно договору есть нарушеніе законнаго права работника; въ силу же ст. 693 Т. X ч. I, нарушеніе это по иску работника должно быть возстановлено судомъ; нарушеніе же это, какъ вытекающее изъ словеснаго договора, можетъ быть доказано только свидѣтельскими показаніями, и поэтому судъ долженъ принять это доказательство, а отказъ суда въ подобныхъ случаяхъ составляетъ прямое нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 693 Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 409 ст.

Уст. Гражданск. Судопроизвод., свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Слѣдовательно, при разрѣшеніи ходатайства тяжущихся о допросѣ свидѣтелей судъ долженъ привести въ ясность, требуется-ли по закону для удостовѣренія того событія, въ подтвержденіе коего сдѣлана ссылка на свидѣтелей, составленіе письменнаго акта, или же не требуется. Въ данномъ дѣлѣ Батулинъ взыскивалъ 391 руб. за произведенныя имъ работы и просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что между нимъ и Васильевымъ состоялся договоръ личнаго найма и что, согласно сему договору, имъ были исполнены извѣстныя работы. Такимъ образомъ, ссылка на свидѣтелей была въ доказательство двухъ событій, изъ которыхъ истецъ выводилъ свои искомыя требованія: заключеніе договора личнаго найма и исполненіе работъ. Оба эти событія, по неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената (Сбор. рѣшен. 1870 года № 1936; 1869 г. № 584 и друг.) не требуютъ письменныхъ удостовѣреній. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, отказавъ Батулину въ допросѣ свидѣтелей, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., а посему **опредѣляетъ**: обжалованное повѣреннымъ Батулина, Линдфорсомъ, рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1248.—1873 года октября 10-го дня. *Ис прошенію мѣщанина Пичахчи объ отмѣнѣ рѣшенія Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Маріупольскій мѣщанинъ Степанъ Пичахчи подалъ 15 іюня 1872 года Мировому Судьѣ 1 участка Маріупольскаго округа прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Алексѣй Черноглазовъ, уполномоченный просителемъ на веденіе всѣхъ его, Пичахчи, дѣлъ, не предпринялъ никакихъ дѣйствій по его довѣренности, почему и обязанъ возвратить данные имъ, Пичахчи, подъ расписку 138 рублей на веденіе дѣла и документы по дѣлу съ Московымъ. Мировой Судья нашелъ, что искъ о возвратѣ документовъ на 800 руб., за силою 1 пунк. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій и что изъ представленныхъ истцомъ квитанцій видно лишь, что 21 руб. Черноглазовъ получилъ отъ Пичахчи за веденіе дѣла съ Платоновымъ, а 177 руб., также полученные имъ отъ Пичахчи, обязался возвратить въ томъ случаѣ, если дѣло его будетъ проиграно въ Керченскомъ коммерческомъ судѣ, а такъ какъ послѣднее обстоятельство не доказано, то и искъ Пичахчи является совершенно бездоказательнымъ. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ отказать, а просьбу о возвратѣ документовъ оставить безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе повѣренный Пичахчи принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что требуемые документы никакой цѣнности не представляютъ, а, слѣдовательно, отказъ Мирового Судьи въ разсмотрѣніи его жалобы по неподсудности неправиленъ; что обязанность доказать, что процессъ выигранъ въ коммерческомъ судѣ, лежитъ на отвѣтчикѣ и что Мировой Судья, вопреки 2332 ст. Т. X ч. I, не понудилъ Черноглазова возвратить Пичахчи довѣренность. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что право Пичахчи на полученіе отъ Черноглазова 138 рублей обуславливается тѣмъ, выигралъ или проигралъ Черноглазовъ дѣло по спору Пичахчи съ Московымъ. Вслѣдствіе этого Мировой Судья совершенно правильно возложилъ на истца обязанность доказывать существованіе того обстоятельства, отъ котораго зависитъ его право на полученіе съ отвѣтчика претендуемой суммы; 2) что при словесномъ состязаніи на судѣ повѣренный Пичахчи просилъ понудить Черноглазова къ возврату документовъ на 800 руб., и это заявленіе подписано повѣреннымъ. Такимъ образомъ, самъ повѣренный Пичахчи опредѣлилъ цѣнность документовъ въ 800 руб.; по точному же смыслу 1 пун. 29 ст. Устава

Гр. Суд., вѣдомству Мирового Судьи подлежатъ иски о движимости цѣнок не свыше 500 р. Посему Мировой Судья, оставивъ безъ разсмотрѣнія по неподсудности искъ повѣреннаго Пичахчи о документахъ на сумму 800 р., поступилъ согласно съ закономъ, изображеннымъ въ I п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Что-же касается того обстоятельства, что Мировой Судья въ своемъ рѣшеніи ничего не упомянулъ объ обязанности Черноглазова возвратить Пичахчи довѣренность, то, въ виду 258 ст. Уст. Гр. Суд., онъ ничѣмъ не нарушилъ ни 2332 ст. I ч. X Т., ни правъ Пичахчи, такъ какъ послѣдній не лишается права подать отдѣльное исковое прошеніе о возвратѣ довѣренности, какъ о предметѣ, вытекающемъ изъ совершенно другого основанія, чѣмъ требованіе о возвратѣ денегъ, и 3) что просьба повѣреннаго Пичахчи о вызовѣ и допросѣ свидѣтеля Платонова въ подтвержденіе неуплаты ему Черноглазовымъ денегъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и руководствуясь ст. 129, 181 и 182 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 уч. утвердить. Пичахчи проситъ рѣшеніе это отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ I п. 29, 81, 129, I п. 142, 273, 409 Уст. Гр. Суд. и 2332 Т. X ч. I. Нарушеніе означенныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія просьбу о возвратѣ довѣренности, не приведя о томъ своихъ соображеній; 2) одно требованіе о возвратѣ 138 руб. признавъ себѣ подсуднымъ, а другое, о понужденіи Черноглазова къ возврату документовъ, себѣ неподсуднымъ, тогда какъ, по смыслу 336 ст. Уст. Гр. Суд., требованія эти подлежатъ совмѣстному разсмотрѣнію и ихъ раздробленіе противорѣчитъ ст. 258 Уст.; 3) Съѣздъ не вызвалъ свидѣтеля Платонова въ доказательство такого событія, которое можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, и 4) Съѣздъ неправильно возложилъ на него, истца, обязанность доказывать, что отвѣтчикъ проигралъ тяжбу въ коммерческомъ судѣ.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указанія кассатора на оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія просьбы его о возвратѣ довѣренности оказывается неправильнымъ; Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, обсуждалъ вопросъ о томъ, что Судья не упомянулъ объ обязанности Черноглазова возвратить Пичахчи довѣренность, причемъ Съѣздъ призналъ, что требованіе это вытекаетъ изъ совершенно другого основанія, чѣмъ требованіе о возвратѣ денегъ, и что проситель не лишается права предъявить о семъ отдѣльный искъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на признаніе Съѣздомъ неподсуднымъ себѣ требованія о возвратѣ документовъ: таковое заключеніе Съѣзда является вполнѣ правильнымъ, ибо сумма иска, заявленная по сему предмету въ 800 р., превышаетъ цѣнность исковъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Затѣмъ кассаторъ указываетъ на неправильный, по его мнѣнію, отказъ Съѣзда въ вызовѣ и допросѣ указаннаго имъ свидѣтеля Платонова; жалоба эта должна быть признана лишенною законнаго основанія, такъ какъ Пичахчи просилъ допросить свидѣтеля въ подтвержденіе неуплаты ему Черноглазовымъ денегъ, каковое обстоятельство, какъ неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣдняя жалоба просителя на то, что Съѣздъ неправильно возложилъ на него обязанность доказывать, что отвѣтчикъ проигралъ тяжбу въ коммерческомъ судѣ: право Пичахчи на полученіе взыскиваемыхъ имъ 138 р. обусловливалось тѣмъ, выигралъ-ли или проигралъ Черноглазовъ процессъ въ коммерческомъ судѣ и, слѣдовательно, доказать существованіе этого обстоятельства, отъ котораго зависѣло право полученія съ отвѣтчика требуемыхъ денегъ, составляло прямую обязанность Пичахчи, какъ истца, долженствующаго доказать свой искъ; возложеніе-же этой обязанности на отвѣтчика явилось бы прямымъ нарушеніемъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Пичахчи незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою стат. 186 Уст. Гр. Суд., оставить оную безъ послѣдствій.

1249.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены подпоручика Елизаветы Нешковичъ объ отмѣнѣ постановленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар Оберъ Прокурора А. А. Книримъ).

Жена подпоручика Нешковичъ просила Херсонскій Окружный Судъ о вводѣ ея во владѣніе 300 десятинами земли изъ имѣнія покойнаго отца ея, Осипа Бредихина, назначенными ей по раздѣльному акту съ братьями ея Евгеніемъ, Сергѣемъ и Григоріемъ Бредихиными и сестрой Марьей Добровольской. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что на имѣнія Сергѣя, Евгенія и Григорія Бредихиныхъ наложены повсемѣстныя запрещенія за долги, отказалъ Нешковичъ во вводѣ, признавъ, что она должна была просить о переводѣ запрещенія на ея часть, и, сославшись на ст. 606, 1188 и 1425 Уст. Гр. Суд., Одесская Судебная Палата оставила жалобу Нешковичъ на это постановленіе Суда безъ послѣдствій, признавъ, что общее имѣніе наслѣдниковъ Осипа Бредихина обезпечивало долги Бредихиныхъ и что переходъ его отъ однихъ наслѣдниковъ къ другимъ не можетъ быть утвержденъ вводомъ во владѣніе отдѣльными его частями. Присяжный повѣренный Лонгиновъ, по довѣренности Нешковичъ, проситъ отмѣнить постановленіе Палаты, какъ неосновательное на законѣ и нарушающее ст. 9, 456, 604, 711 п. 2, 1188 и 1425 Уст. Гр. Суд., ст. 432, 550, 555, 1259, 1315, 1329—1332 Т. X ч. I Св. Зак. и Нотар. Полож. (прилож. къ ст. 708 X Т. ч. I по продол. 1868 г.) ст. 154 и 158, объясняя, что за долгъ нѣсколькихъ сонаслѣдниковъ не отвѣчаютъ всѣ части наслѣдства и что запрещеніе, наложенное на имѣніе, не препятствуетъ его раздѣлу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что запрещеніе на имѣніе должника налагается „въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей“ (ст. 1813 X Т. ч. 2 Св. Зак.); цѣль его заключается въ томъ, чтобы воспрепятствовать отчужденію, переходу къ другому владѣльцу имѣнія должника служащаго обезпеченіемъ его кредитора, и послѣдствіемъ запрещенія является обязанность должника не отчуждать имѣнія, пока онъ не представитъ въ обезпеченіе кредитора другого, равнаго по цѣнѣ, имѣнія или всей суммы долга, въ которой запрещеніе наложено (Т. X ч. I Св. Зак. ст. 775, 1388, 1456—1458); посему судебныя установленія, утверждающія акты о переходѣ имѣній и постановляющія о вводѣ во владѣніе по такимъ актамъ, должны наблюдать за точнымъ исполненіемъ со стороны должника лежащихъ на немъ, въ силу запрещенія, обязанностей по обезпеченію кредитора (Нотар. Полож. ст. 168. Времен. правил. по нотар. части. ст. 84, Уст. Гр. Суд. ст. 1425); но это наблюденіе должно относиться лишь къ должнику, за долгъ котораго наложено на имѣніе его запрещеніе, и должно имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ перехода къ другому лицу права собственности должника на подвергшееся запрещенію имѣніе, или ограниченія этого права (залогомъ); слѣдовательно, при разсмотрѣніи каждаго акта по просьбѣ о вводѣ во владѣнія (ст. 1425 Уст. Гр. Суд.) Окружный Судъ обязанъ опредѣлить: установляется ли этимъ актомъ переходъ отъ должника къ другому лицу состоящаго подъ запрещеніемъ имѣнія. Въ имѣніи, принадлежащемъ нѣсколькимъ лицамъ на правѣ общей собственности, каждому изъ соучастниковъ принадлежитъ извѣстная часть (Т. X ч. I Св. Зак. ст. 543, 554, 555), и такъ какъ отвѣтственность за долгъ падаетъ только на самого должника или его наслѣдниковъ (ч. I Т. X ст. 1259), то въ томъ случаѣ, когда за долгъ одного изъ соучастниковъ общей собственности налагается запрещеніе на принадлежащее ему имѣніе, это запрещеніе касается лишь части, изъ общаго имѣнія ему слѣдующей, и не распространяется на части его сонаслѣдниковъ. Законъ не обязываетъ никого оставаться въ общемъ владѣніи имѣніемъ, подлежащимъ раздѣлу, и не лишаетъ соучастниковъ права на раздѣлъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда на всемъ ихъ имѣніи числятся запрещенія, обезпечивающія ихъ общій долгъ, но предписываетъ лишь принимать эти запрещенія въ соображеніе при составленіи жребіевъ (Т. X ч. I Св. Зак.

ст. 550, 1315, 1322, Уст. Гр. Суд. ст. 1416); посему нѣтъ основанія препятствовать раздѣлу имѣнія и въ томъ случаѣ, когда на одномъ или нѣсколькихъ соучастникахъ числятся долги, обезпеченные запрещеніемъ, и если при раздѣлѣ должникъ, на части котораго числится запрещеніе, не уступаетъ своей части въ собственность другимъ сонаслѣдникамъ (Пот. Полож. ст. 158 п. 4, Т. X ч. I ст. 1324), то не можетъ быть и рѣчи о переходѣ къ другому лицу состоящаго подъ запрещеніемъ имѣнія, такъ какъ при раздѣлѣ имѣнія между соучастниками, соотвѣтственно долямъ каждаго изъ нихъ, не установляется переходъ права собственности на имѣніе къ другимъ лицамъ, а лишь опредѣляются тѣ части, которыя каждому изъ соучастниковъ въ имѣніи принадлежатъ (X Т. I ч. ст. 1322). Не усматривая изъ обжалованнаго постановленія Судебной Палаты, чтобы ею было установлено, что по раздѣльному акту, представленному Нешковичъ, состоящія подъ запрещеніемъ части имѣнія, принадлежащія должникамъ Бредихинымъ, переходятъ отъ нихъ въ собственность къ другимъ соучастникамъ, и признавая, что внѣ этого условія Палата не имѣла основанія препятствовать вводу Нешковичъ во владѣніе ея частью имѣнія, не подвергавшеюся запрещенію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Одесской Палаты, по нарушенію ст. 1425 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

1250.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго голландскаго подданнаго Армана Букье объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 1-му Гражданскому Департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Правленіе находящагося въ Лондонѣ общества освѣщенія Москвы лекучимъ газомъ 2-го января 1872 г. постановило: въ обезпеченіе долга русскому правительству за перевозку газовыхъ трубъ и матеріаловъ по Николаевской желѣзной дорогѣ удержать у подрядчика Іорка 76 т. руб., и если требованіе этой суммы въ части или въ цѣломъ будетъ русскимъ правительствомъ устранено, то отчислить въ пользу Армана Букье 35% съ суммы, которая будетъ сохранена. По иску Букье Московская Судебная Палата 2-го января 1870 г. признала за нимъ право на 35% съ суммы, которая, за расчетомъ съ вѣдомствомъ путей сообщенія, окончательно сохранилась изъ 76 тыс. руб., принятыхъ обществомъ на себя къ уплатѣ, и предоставила ему слѣдующую съ общества сумму отыскивать по ст. 896 Уст. Гражд. Судопр. На основаніи этого рѣшенія Букье предъявилъ къ обществу исполнительнымъ порядкомъ искъ въ 23570 р., т.-е. въ суммѣ, составляющей 35% съ 67347 р., и въ доказательство представилъ удостовѣреніе департамента желѣзныхъ дорогъ о томъ, что по нормальному тарифу плата за провезенныя Букье газовыя принадлежности составляетъ сумму 134694 р., а по уменьшенному тарифу 67347 р. Московскій Окружный Судъ присудилъ Букье отыскиваемую имъ сумму, но Московская Судебная Палата по апелляціи повѣреннаго общества отказала въ этомъ искѣ, находя, что, согласно рѣшенію ея 2-го января 1870 года, истецъ обязанъ былъ доказать, весь ли долгъ въ 76 т. руб. уплаченъ русскому правительству или часть его и размѣръ окончательно сохранившейся въ пользу общества суммы, что онъ представилъ лишь удостовѣреніе о суммѣ нормальнаго и уменьшеннаго тарифа за провозъ газовыхъ принадлежностей и что представленными свѣдѣніями онъ иска не доказалъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія повѣренный Букье, титулярный совѣтникъ Новосельскій, объясняетъ: 1) что, отказавъ Букье въ искѣ вопреки прежнему своему рѣшенію, Палата нарушила ст. 891 и 893 Уст. Гр. Суд., и 2) что, вопреки ст. 908 Уст. Гр. Суд., Палата разсмотрѣла представленное ей со стороны отвѣтчика удостовѣреніе управленія путей сообщенія о томъ, что долгу казнѣ за перевозку матеріаловъ на обществѣ не числилось.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Тольха, по довѣренности газоваго общества, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судъ, признавая за истцомъ, по ст. 896

Устава Гражд. Судопр., право на извѣстное требованіе, тѣмъ самымъ еще не предрѣшаетъ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли истцу въ силу этого присудить ту или другую сумму, но предоставляетъ истцу доказать сумму, дѣйствительно ему слѣдующую; поэтому, если истецъ при послѣдующемъ производствѣ не доказалъ остающагося на отвѣтчикѣ долга въ извѣстной суммѣ и вслѣдствіе этого судъ отказываетъ ему въ присужденіи какой-либо суммы, это послѣднее рѣшеніе суда не нарушаетъ силы прежняго рѣшенія, признавшаго за истцомъ лишь право на извѣстное требованіе, независимо отъ суммы этого требованія; вопросъ же о томъ, доказалъ ли истецъ представленными имъ документами свое исковое требованіе, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ (ст. 5 Учрежд. Суд. Устан., ст. 11 Уст. Гражд. Суд.), и 2) что неправильныя дѣйствія суда, не имѣвшія существеннаго вліянія на правильность рѣшенія, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія (рѣшен. Правительствующаго Сената 1867 года №№ 68, 488; 1868 г. №№ 605, 613; 1869 г. № 410; 1870 №№ 123, 471, 945, 1260 и друг.), слѣдовательно, и принятіе отъ стороны, въ порядкѣ исполнительнаго производства, вопреки ст. 908 Устава, въ самомъ засѣданіи суда такого доказательства, которое не было указано во время объяснительнаго производства, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія, не основаннаго на этомъ доказательствѣ; посему и обжалованное рѣшеніе Палаты, какъ основанное не на доказательствѣ, представленномъ въ ея засѣданіи со стороны отвѣтчика, а на доказательствахъ, представленныхъ истцомъ, не подлежитъ отмѣнѣ по ст. 908 Уст. Гр. Суд. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Букье, на основаніи ст. 793 Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1251.—1873 года октября 10 дня. *По прошенію опекуновъ по имѣнію лишенныхъ правъ состоянія Максима и Татьяны Платицыныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книрим.)

Купецъ Алексѣевъ, предъявляя къ опекунамъ по имѣнію лишенныхъ правъ состоянія Максима и Татьяны Платицыныхъ искъ по векселю въ 20 т. рублей, просилъ присудить ему удовлетвореніе изъ означеннаго имѣнія. Представленный истцомъ вексель подписанъ такъ: „торгующіе подъ фирмою Максимъ и Татьяна Платицыны моршанскіе 1 гильдіи купцы“. Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что фирмы „Максимъ и Татьяна Платицыны“ не существовало; что Татьяна Платицына неграмотная, подписывать за нее вексель Максима не уполномачивала и при подписи за нее векселя не соблюдены требуемыя закономъ формальности; что же касается подписи Максима Платицына, то, заявивъ сомнѣніе въ ея подлинности, повѣренный отвѣтчиковъ предоставилъ Суду изслѣдовать спорный документъ, или, не приступая къ изслѣдованію, отказать въ искѣ въ виду отсутствія подписи на векселѣ. Въ виду возраженій отвѣтчика истецъ просилъ признать дѣйствительною подпись Максима Платицына и присудить удовлетвореніе изъ его имущества. Тамбовскій Мировой Судъ, признавъ, что на векселѣ нѣтъ узаконенной подписи и что затѣмъ подлинность его не подлежитъ изслѣдованію, въ искѣ Алексѣеву отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе истецъ, между прочимъ, указывалъ и на то, что Судъ обязанъ былъ изслѣдовать подлинность векселя по заявленному отвѣтчиками сомнѣнію въ подлинности подписи Максима Платицына, а повѣренный отвѣтчиковъ въ объясненіи на апелляцію, оспаривая это положеніе, объяснилъ, что хотя онъ и заявлялъ сомнѣніе въ подлинности этой подписи, но предоставлялъ усмотрѣнію Суда изслѣдовать вексель, или не приступать къ изслѣдованію. Затѣмъ ни въ объясненіи, ни во время производства дѣла въ Палатѣ со стороны отвѣтчиковъ просьбы объ изслѣдованіи подлинности акта не заявлено. Саратовская Судебная Палата нашла: 1) что заявленіе о сомнѣніи въ подлинности векселя не подлежитъ болѣе обсужденію, такъ какъ Окружный Судъ къ из-

слѣдованію не приступалъ, а со стороны отвѣтчиковъ на это жалобы не заявлено; 2) что подпись за фирму недѣйствительна, равно какъ и подпись за Татьяну Платицыну, и 3) что тѣмъ не менѣе въ подписи на векселѣ есть означеніе имени и фамиліи Максима Платицына, а доказательствъ, что вексель подписанъ не имъ, со стороны отвѣтчиковъ не представлено,—а потому присудила по этому векселю 20 тыс. руб. съ имѣнія Максима Платицына. Повѣренный отвѣтчиковъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты объясняетъ, что Палата, отказавшись отъ изслѣдованія подлинности векселя, нарушила ст. 546 Уст. Гр. Суд., присудивъ взысканіе по векселю, на которомъ нѣтъ подписи, допустила нарушеніе ст. 541 Уст. Векс. и 2036 ч. I Т. X Св. Зак., и, возложивъ на Максима Платицына отвѣтственность не въ половинѣ, а во всей суммѣ иска, поступила вопреки ст. 548 Уст. Векс. и 1548 ч. I Т. X Св. Зак., а также ст. 747 и 773 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, по довѣренности наслѣдниковъ Платицыныхъ, Сергѣя и Ивана Платицыныхъ и присяжнаго повѣреннаго Банка, по довѣренности истца Алексѣева, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ случаѣ своевременнаго и положительнаго заявленія сомнѣнія въ подлинности акта (ст. 545 Уст. Гр. Суд.) Окружный Судъ обязанъ приступить къ изслѣдованію его подлинности, если противная сторона пожелаетъ имъ воспользоваться (ст. 547—554 Уст.), а въ случаѣ неисполненія этого порядка въ Судѣ, Судебная Палата, обязанная разсмотрѣть дѣло, не возвращая его въ первую инстанцію (ст. 772 Уст.), должна по жалобѣ или заявленію стороны, возбудившей сомнѣніе въ подлинности, выполнить правила, для изслѣдованія подлинности актовъ установленныя. Но если судъ 1-й степени не произвелъ изслѣдованія и по этому предмету не заявлено въ апелляціонной инстанціи никакого требованія, то слѣдуетъ признать, что сторона, заявлявшая сомнѣніе въ подлинности акта, не въ правѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты на томъ основаніи, что Палата уклонилась отъ повѣрки акта. Это подтверждается неоднократно высказанными Правительствующимъ Сенатомъ положеніями, что по просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія дѣло разсматривается при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя имѣлись въ виду при постановленіи обжалованнаго рѣшенія, и что оставленіе Судомъ безъ вниманія такихъ обстоятельствъ, на которыя сторона не указывала, не служитъ для этой стороны поводомъ въ отмѣнѣ рѣшенія (рѣшен. Правит. Сенат. 1867 г. №№ 7, 298, 453; 1868 г. №№ 22, 112, 605; 1869 г. № 961; 1870 года №№ 54, 215, 1209 и др.). Изъ этого слѣдуетъ, что отвѣтчики по настоящему дѣлу, не только не возобновившіе въ Палатѣ просьбы объ изслѣдованіи подлинности векселя, но даже признавшіе въ объясненіи на апелляцію, что Окружный Судъ не имѣлъ прямого повода приступать къ этому изслѣдованію, не могутъ указывать на оставленіе Палатой безъ обсужденія заявленнаго ими въ Окружномъ Судѣ сомнѣнія въ подлинности, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что касается вопроса о томъ, нарушена ли Палатой ст. 541 (п. 6) Уст. Векс., то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что Палата, по обсужденіи заключавшихся въ дѣлѣ обстоятельствъ и объясненій сторонъ, установила, что подпись на векселѣ должна быть признана учиненною Максимомъ Платицынымъ, и 2) что въ этой подписи дѣйствительно означены имя и фамилія Максима Платицына; заключеніе Палаты о томъ, кѣмъ учинена подпись или выдано обязательство, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, признаніе же обязательною для векселедателя подписи его на векселѣ, въ которой означены его имя и фамилія, соотвѣтствуетъ требованію п. 6 ст. 541 Уст. Векс. Наконецъ, по вопросу о томъ, могла ли Палата присудить полное удовлетвореніе изъ имущества одного векселедателя по такому векселю, въ подписи на которомъ означены имена двухъ лицъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по стат. 634 Уст. Векс. XI Т. 2 ч. Св. Зак., во всѣхъ случаяхъ, гдѣ вексель выданъ или надписанъ многими лицами вмѣстѣ, каждое изъ этихъ лицъ отвѣтствуетъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы; по соразмѣрности же частей и отдѣльно другъ отъ друга они отвѣчаютъ лишь тогда, если

часть каждаго именно означена на векселѣ; поэтому Палата не имѣла основанія при устраненіи подписи за Татьяну Платицыну присуждать изъ имущества Максима Платицына неполную сумму по векселю, а какую-либо ея часть, въ подписи не означенную. Указаніе просителя на то, что, присуждая полную сумму по векселю съ одного Максима Платицына, Палата нарушила ст. 747 и 773 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что требованіе истца о взысканіи всей суммы съ Максима Платицына было заявлено и Окружному Суду, такъ и потому, что рѣшеніе Суда было обжаловано истцомъ не въ части, а въ цѣломъ его составѣ; равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и нарушенія ст. 548 Уст. Век., согласно которой Палата устранила, какъ недѣйствительную, подпись на векселѣ за неграмотную Татьяну Платицыну, не удостовѣренную установленнымъ порядкомъ; указываемыя же въ кассаціонной жалобѣ ст. 1548 и 2036 Т. X ч. I Св. Зак., какъ неотносящіяся до векселей и неподлежавшія въ настоящемъ дѣлѣ примѣненію (ст. 2012 X Т. ч. I), не могли быть и нарушены со стороны Палаты. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго опекуновъ по имѣнію Платицыныхъ, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1252.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ молдавскаго нѣмецкаго монастыря объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Кишиневскій Окружный Судъ, руководствуясь ст. 257 Уст. Гр. Суд., не принялъ къ разсмотрѣнію иска нѣмецкаго монастыря, предъявленнаго къ 306 владѣльцамъ садовъ въ вотчинахъ Копанкѣ и Кицканахъ, о правѣ собственности на участки земли, находящіеся подъ садами, какъ принадлежащіе къ дачѣ монастыря. Окружный Судъ руководствовался при этомъ тѣмъ соображеніемъ, что въ одномъ исковомъ прошеніи нельзя смѣшивать исковъ о земляхъ, которыми 306 отвѣтчиковъ владѣютъ каждый отдѣльно. Одесская Судебная Палата оставила частную жалобу монастыря на это опредѣленіе Суда безъ послѣдствій, находя, что садовладѣльцы владѣютъ садами по различнымъ основаніямъ каждый, какъ-то: на основаніи покупки съ торговъ, на томъ основаніи, что сады посажены и разведены ими, или на основаніи владѣнныхъ документовъ отъ казны, что искъ, противъ этихъ правъ направленный, истекаетъ изъ разныхъ основаній, и что соединеніе многихъ отдѣльныхъ исковъ въ одномъ представляетъ для Суда именно тѣ важныя затрудненія, въ виду которыхъ ст. 258 Уст. Гр. Суд. не допускаетъ смѣшенія исковъ. Уполномоченный монастыря, коллежскій секретарь Токаржевскій, проситъ объ отмѣнѣ постановленія Судебной Палаты, какъ нарушающаго ст. 15, 218, 258, 263 п. 5, 439 и 584 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 258 Уст. Гр. Суд., отдѣльно взятая, не разрѣшаетъ вопроса, подлежавшаго обсужденію Судебной Палаты по настоящему дѣлу; означенная статья Устава запрещаетъ смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи нѣсколько исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній, хотя бы они относились и къ одному лицу, и въ отношеніи этого рода исковъ предписываетъ по каждому изъ нихъ подавать особое прошеніе; но эта статья не касается ни тѣхъ случаевъ, когда нѣсколько отвѣтчиковъ, привлеченныхъ по одному и тому же иску, могутъ оспаривать требованія истца по различнымъ основаніямъ, ни того случая, когда иски одного и того же лица, хотя бы истекающіе изъ одного основанія, предъявляются къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, которые между собою не солидарны и не могутъ быть разсматриваемы какъ одно лицо, или какъ совокупность лицъ, защищающихъ одно, всѣмъ имъ общее, право или одно общее ихъ имущество; наприм., когда истецъ ищетъ возстановленія владѣнія нѣсколькими участками земли, хотя бы принадлежащими къ одному и тому же его имѣнію, если притомъ каждымъ изъ этихъ участковъ завладѣло особое лицо, а не всѣми вмѣстѣ завладѣло нѣсколько

лицъ сообща, по взаимному соглашенію и по общему распоряженію. Вопросъ о томъ, на различныхъ ли основаніяхъ, или же на однѣхъ и тѣхъ же основаніяхъ каждый изъ отвѣтчиковъ будетъ оспаривать искъ, относящійся ко всѣмъ отвѣтчикамъ вмѣстѣ, не имѣетъ вліянія на порядокъ предъявленія иска; законъ предоставляетъ нѣсколькимъ лицамъ, состоящимъ отвѣтчиками по тому же иску, защищаться сообща, или же отвѣчать отдѣльно (ст. 15 Уст. Гр. Суд.), именно въ тѣхъ видахъ, что основанія, по которымъ каждый изъ нихъ оспариваетъ требованіе истца, могутъ быть и различны; но судъ безъ сомнѣнія долженъ обращать вниманіе на то, могутъ ли нѣсколько отвѣтчиковъ, привлекаемыхъ къ отвѣту по одному иску, быть разсматриваемы какъ одна сторона, т.-е. какъ лица, связанныя между собою однимъ общимъ ихъ дѣйствіемъ или однимъ общимъ имъ правомъ, которые могутъ сообща защищать оспариваемое у нихъ истцомъ право или имущество. Уст. Гр. Суд., допуская, что по одному иску можетъ быть и нѣсколько отвѣтчиковъ (ст. 15, 218, 263 п. 5, 724, 751, 766), предполагаетъ, однако, что въ такихъ случаяхъ всѣ отвѣтчики вмѣстѣ составляютъ одну сторону и спорный предметъ по отношенію къ каждому изъ нихъ одинъ и тотъ же; это подтверждается ст. 895 Уст. Гражд. Суд., изъ содержанія которой видно, что каждымъ судебнымъ рѣшеніемъ разрѣшается споръ между двумя сторонами объ одномъ и томъ же спорномъ предметѣ; а изъ этого слѣдуетъ, что если спорныхъ предметовъ нѣсколько и по отношенію къ каждому изъ нихъ является отвѣтственною стороной особое лицо, независимо отъ другихъ отвѣтчиковъ, то по каждому спорному предмету должно быть постановлено особое рѣшеніе и долженъ быть предъявленъ особый искъ. Примѣняя эти соображенія къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, отказавъ нѣмецкому монастырю въ разсмотрѣніи иска, предъявленнаго имъ къ 306 отвѣтчикамъ объ участкахъ земли, изъ которыхъ каждымъ владѣетъ одинъ изъ отвѣтчиковъ, независимо отъ другихъ, хотя и неправильно сослалась на ст. 258 Уст. Гр. Суд., но поступила вполнѣ согласно съ требованіями этого Устава; посему, имѣя въ виду, что неправильная ссылка на законъ въ томъ случаѣ, когда самое рѣшеніе не противорѣчитъ закону, не служитъ еще поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣшенія Гражд. Кассац. Департамента 1869 г. № 259 и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго нѣмецкаго монастыря, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1253.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Іоси Бронштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Подольской губерніи) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

6-го ноября 1860 года Берманъ выдалъ Бронштейну расписку въ томъ, что продалъ ему водку и получилъ задатку 25 рублей. 2-го октября 1870 года Бронштейнъ у Мирового Судьи 2-го Сорокскаго участка предъявилъ къ Берману по этой распискѣ искъ о возвратѣ ему задатка и 100 рублей уплаченныхъ за водку по письму Бермана и о вознагражденіи за убытки, причиненные ему недоставкой водки, но до врученія отвѣтчику повѣстки о вызовѣ Бронштейнъ заявилъ Судьѣ, что Берманъ живетъ въ Подольской губерніи, и Мировой Судья, согласно этому заявленію, прекратилъ 28 октября 1870 года производство по этому иску. 17 мая 1872 года Бронштейнъ вновь предъявилъ къ Берману искъ по той же распискѣ у Мирового Судьи 1-го Могилевскаго участка, который и присудилъ ему 100 рублей съ процентами, но по ссылкѣ отвѣтчика на земскую давность Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и, на основаніи ст. 694 Т. X ч. I Св. Зак., отказалъ Бронштейну въ искѣ. Истецъ Бронштейнъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 692, 694, примѣчаній къ ст. 1259 и 1519 Т. X ч. I и дополненія къ ст. 220 Т. X 2 ч. Св. Зак., объясняя, что расписка 6-го ноября 1860 года есть обязательство безсрочное, и потому теченіе давности по немъ слѣдуетъ считать со дня представленія его ко-

взысканію, и что если даже исчислять давность со дня выдачи расписки, то предъявленный имъ 2-го октября 1870 года искъ прерывалъ теченіе давности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковая давность прерывается лишь такимъ искомъ, который предъявленъ въ подлежащемъ судѣ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 209, 632 и друг.); такимъ судомъ въ искахъ личныхъ признается то судебное мѣсто, въ вѣдомствѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или пребываніе (Уст. Гражд. Суд. ст. 32, 203—206); удостовѣреніемъ же въ томъ, что отвѣтчикъ находится въ округѣ суда или въ участкѣ Мирового Судьи, служитъ врученіе ему повѣстки о вызовѣ, посланной тѣмъ судомъ или мировымъ судьею (Уст. Гр. Суд. ст. 58, 61—66, 275—278, 282—287); въ разсматриваемомъ дѣлѣ по иску, предъявленному во-2-мъ Сорокскомъ участкѣ, не только не былъ врученъ отвѣтчику вызовъ къ суду, но самъ истецъ до врученія повѣстки о вызовѣ заявилъ, что отвѣтчикъ живетъ въ другой губерніи; слѣдовательно, искъ, въ этомъ участкѣ предъявленный, не можетъ считаться предъявленнымъ въ подлежащемъ судѣ, по мѣсту нахожденія отвѣтчика, и не можетъ прерывать теченія исковой давности. Указываемыя просителемъ примѣчанія къ ст. 1259 и 1549 Т. X I ч. и дополненіе къ ст. 220 Т. X 2 ч. (по продолж. 1863 г.) касаются безсрочныхъ долговыхъ обязательствъ, въ которыхъ хотя не опредѣленъ срокъ платежа, но установляется обязанность заемщика произвести платежъ занятой суммы по требованію кредитора, и вовсе не относится къ тѣмъ документамъ, въ которыхъ такого обязательства не заключается и въ которымъ изъ числа указываемыхъ просителемъ законовъ могутъ быть примѣнимы лишь ст. 692 и 694 X Т. I ч. Св. Зак., ограничивающія право иска вообще десятилѣтнею давностью. Примѣняя къ дѣлу означенныя статьи Свода Законовъ Гражданскихъ, судъ для исчисленія срока давности долженъ опредѣлить начало ея теченія, а оно совпадаетъ съ тѣмъ моментомъ, въ который нарушается право истца и, слѣдовательно, открывается право на искъ. Такимъ образомъ, право кредитора по долговому обязательству, данному на срокъ, нарушается неплатежемъ долга съ наступленіемъ срока; по обязательствамъ долговымъ, безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, т.-е. по такимъ, въ которыхъ заемщикъ предоставилъ кредитору право потребовать платежа, когда онъ признаетъ нужнымъ, право кредитора нарушается неплатежемъ по первому его требованію, и соотвѣтственно этому теченію давности исчисляется по закону (ст. 220 X Т. 2 ч., ст. 1549 X Т. I ч. Св. Зак., продолж. 1863 г.) со дня предъявленія такого обязательства ко взысканію; во всѣхъ прочихъ случаяхъ, гдѣ право на искъ не зависитъ отъ наступленія въ будущемъ извѣстнаго срока или событія, а возникаетъ непосредственно изъ какого-либо дѣйствія отвѣтчика, теченіе земской давности для истца начинается со времени совершенія этого дѣйствія, какъ нарушающаго право истца. Примѣняя эти соображенія къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску Бронштейна, основанному не на долговомъ обязательствѣ, а по распискѣ о продажѣ истцу водки и о полученіи за нее задатка, Съѣздъ Мировыхъ Судей не могъ руководствоваться правилами, для долговыхъ, срочныхъ или безсрочныхъ обязательствъ установленными, и, исчисливъ срокъ исковой давности со дня выдачи расписки, не нарушилъ законовъ о давности, такъ какъ право истца на купленный имъ товаръ возникло въ день выдачи расписки, съ того же времени началось нарушающее это право удержаніе продавцомъ означеннаго товара и, слѣдовательно, въ то же время возникло и право на искъ. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Бронштейна, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій, о чемъ Могилевскому (Подольской губерніи) Съѣзду Мировыхъ Судей послать указъ съ возвращеніемъ дѣла. При этомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ указать Могилевскому Съѣзду на несоблюденіе имъ установленнаго ст. 189, 760, 762 и 801 Уст. Гр. Судопр. (продолж. 1868 г.) порядка въ отношеніи врученія копіи съ кассаціонной жалобы противной сторонѣ и извѣщенія принесшаго кассаціонную жалобу о времени врученія копіи съ нея противнику. Наруше-

ніе этого порядка по настоящему дѣлу тѣмъ менѣе извинительно, что вслѣдствіе сего дѣло, поступившее первоначально въ Правительствующій Сенатъ 25 го октября 1872 года, оставалось безъ движенія до 5-го іюня 1873 года, когда, наконецъ, вслѣдствіе настоянія канцеляріи Правительствующаго Сената, получены отъ предсѣдателя Съѣзда свѣдѣнія о врученіи копіи съ кассаціонной просьбы.

1254.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію купца Василія Сухова объ отмѣнѣ рѣшенія Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирямъ).

Купецъ Суховъ въ жалобѣ, поданной Аткарскому полицейскому управленію, заявивъ о растратѣ его приказчикомъ Кожевниковымъ ввѣренныхъ ему суммъ и товаровъ, просилъ поступить съ виновнымъ по ст. 177 Уст. о наказ., налаг. миров. судьями. Произведенное по этой жалобѣ дознаніе передано полиціей къ Мировому Судьѣ 4-го Аткарскаго участка, который, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, присудилъ Кожевникова къ платежу въ пользу Сухова 274 р., а въ привлеченіи Кожевникова къ отвѣтственности уголовной отказалъ. Изъ протокола Судьи видно, что находящійся при разбирательствѣ Суховъ просилъ поступить съ Кожевниковымъ по стат. 177 Устава о наказ., о чемъ приписалъ на самомъ протоколѣ. Въ жалобѣ на постановленіе Судьи Суховъ указывалъ на допущенное Судьею нарушеніе Устава Уголовнаго Судопроизводства и объяснилъ, что изъ уголовнаго дѣла Судья образовалъ гражданскій искъ, котораго онъ не предъявлялъ. Несмотря на это, Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей разсмотрѣлъ дѣло въ порядкѣ судопроизводства гражданскаго и, не находя въ дѣйствіяхъ Кожевникова ни умышленной растраты чужого имущества, ни растраты по легкомыслію, призналъ, что нѣтъ основанія „привлекать“ его къ отвѣтственности уголовной, рѣшеніе же Судьи въ отношеніи присужденныхъ съ нею 276 р., какъ вошедшее въ законную силу, оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ на это постановленіе Съѣзда Суховъ, указывая на нарушеніе ст. 177 Уст. Уг. Суд. и рѣшенія Уголовн. Кассац. Департамента Правит. Сената 1868 г. № 133, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда для поступленія съ Кожевниковымъ по законамъ уголовнымъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 22-го ноября 1872 года по дѣлу Силяева уже изъяснено, что смѣшеніе въ одномъ и томъ же дѣлѣ производства гражданскаго и производства уголовнаго составляетъ нарушеніе основныхъ правилъ какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго судопроизводства. Производство уголовное, начавшееся у Мирового Судьи по одному изъ поводовъ, указанныхъ въ стат. 42 Уст. Уг. Суд., переходитъ на разсмотрѣніе Съѣзда или по отзыву, или по просьбѣ объ отмѣнѣ приговора (ст. 145 и 173 Уст. Уг. Суд.) и должно производиться на Съѣздѣ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 155—178 Устава Угол. Суд., гражданское же дѣло можетъ быть начинаемо у Мирового Судьи не иначе, какъ по исковой просьбѣ, поданной согласно установленнымъ въ ст. 51 и 54 Уст. Гр. Судопр. правиламъ, и лишь по такому иску можетъ послѣдовать рѣшеніе Мирового Судьи въ порядкѣ гражданскаго (ст. 129—155 Уст. Гр. Суд.), которое и подлежитъ обжалованію въ порядкѣ, указанномъ ст. 162—194 Уст. Гражд. Суд. Изъ разсматриваемаго дѣла видно, что оно началось въ полиціи по жалобѣ, поданной Суховымъ, какъ потерпѣвшимъ отъ преступнаго дѣйствія, согласно ст. 48 Уст. Угол. Судопр., а у Мирового Судьи возникло по сообщенію полиціи, на основаніи ст. 42 п. 2 Уст. Угол. Судопр.; исковой просьбы въ порядкѣ, указанномъ ст. 51 и 54 Уст. Гражд. Суд., Суховъ Мировому Судьѣ не приносилъ; слѣдовательно, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ гражданскомъ безъ надлежащей просьбы о томъ заинтересованнаго лица, Судья поступилъ и въ явное нарушеніе ст. 4 Уст. Гр. Суд., и въ нарушеніе того порядка, какому

должно было слѣдовать возникшее у него производство по Уставу Уголовнаго Судопроизводства; а Съѣздъ Мировыхъ Судей, не возстановивъ нарушеннаго Мировымъ Судьею законнаго порядка въ направленіи дѣла, несмотря на жалобу по этому предмету со стороны Сухова и разсмотрѣвъ въ порядкѣ гражданскомъ вопросъ о томъ, представляется ли въ дѣйствіяхъ обвиняемаго Кожевникова умышленная растрата чужого имущества или растрата его по легкомыслію, повторилъ тѣ же нарушенія, какія допущены были по этому дѣлу Мировымъ Судьею. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 4 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1255.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію крестьянина Павла Рѣпина объ отмѣнѣ рѣшенія Васильскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьяне Архиповъ, Ѳеодоровъ и Герасимовъ искали съ крестьянина Рѣпина 407 р. 86 к., недоплаченныхъ за купленные у нихъ по тремъ распискамъ Рѣпина 7784 пуда колчедану, за который при выдачѣ расписокъ уплачено лишь 580 р. 74 к. Мировой Судья отказалъ имъ въ искѣ, какъ съ отвѣтчика Рѣпина, такъ и съ привлеченнаго къ дѣлу третьяго лица, товарища Рѣпина, по закупкѣ колчедана, мѣщанина Щеголева, но Съѣздъ Мировыхъ Судей, допросивъ по ссылкѣ истцовъ пятерыхъ свидѣтелей, которые показали, что въ ихъ мѣстности, Ядринскомъ уѣздѣ, колчеданъ покупался по 14 копеекъ за пудъ, какъ они слышали отъ покупателей Рѣпина и Щеголева, призналъ искъ доказаннымъ и присудилъ къ платежу отвѣтчика Рѣпина, освободивъ отъ отвѣтственности Щеголева, какъ недавшаго Рѣпину полномочія покупать колчеданъ отъ его имени въ долгъ. Въ рѣшеніи своемъ Съѣздъ изложилъ, что выставленные со стороны истцовъ свидѣтели допрошены въ качествѣ „свѣдущихъ людей“. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Рѣпинъ объясняетъ, что, допустивъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе существованія долга, возникшаго изъ продажи въ кредитъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гражд. Суд., и самъ, сознавая неправильность своихъ дѣйствій, назвалъ свидѣтелей въ своемъ рѣшеніи свѣдущими людьми; что свѣдущіе люди допускаются лишь въ случаяхъ, указанныхъ ст. 507—534 Уст. Гражд. Судопр.; что если Съѣздъ допросилъ этихъ лицъ какъ свѣдущихъ людей, то онъ нарушилъ ст. 522 Устава, не предоставивъ ему трехдневнаго срока для ихъ отвода, и что, освободивъ отъ отвѣтственности Щеголева, не приносившаго жалобы на рѣшеніе Судьи, Съѣздъ поступилъ вопреки ст. 173 и 773 Уст. Гр. Суд.

Усматривая изъ протокола Мирового Съѣзда, что выставленные истцами свидѣтели приведены къ присягѣ и допрошены какъ свидѣтели, но не въ подтвержденіе существованія долга, а въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ закупку колчедана у крестьянъ Ядринскаго уѣзда, Правительствующій Сенатъ, согласно прежнимъ его разъясненіямъ (рѣш. 1867 г. №№ 122, 124; 1868 г. № 561; 1869 г. № 545 и др.), не находитъ въ этомъ дѣйствіи Съѣзда нарушенія ст. 409 Уст. Гражд. Судопр.; равнымъ образомъ и въ освобожденіи отъ отвѣтственности третьяго лица, не приносившаго жалобы на рѣшеніе Судьи, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія ст. 173 и 773 Уст. Граж. Суд.; рѣшеніемъ Мирового Судьи на это третье лицо никакого взысканія не наложено, а потому 1) третьему лицу не было и основанія приносить на это рѣшеніе жалобу, и 2) если и считать это рѣшеніе вошедшимъ для него въ законную силу, оно не стѣснило Мирового Съѣзда ни въ присужденіи съ этого лица взысканія, ни въ освобожденіи его отъ отвѣтственности предъ истцами. По приведеннымъ соображеніямъ и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Рѣпина, на основ. 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1256.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію мѣщанки Агаѳьи Орловой объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кавримъ).

Кандидатъ правъ Немировскій, въ качествѣ повѣреннаго безсрочно-отпускного унтеръ-офицера Григорья Щедрина, подалъ въ Саратовскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ изложилъ, что 14-го января 1872 года довѣритель его заключилъ съ саратовскою мѣщанкою Агаѳьею Орловою формальную запродажную запись, по которой Орлова обязалась продать Щедрину состоящій за нею въ гор. Саратовѣ домъ за 1350 рублей. Купчую крѣпость стороны условились совершить не позже 1 го марта 1872 года съ тѣмъ, что если къ означенному сроку купчая не будетъ совершена по винѣ Щедрина, то внесенный имъ задатокъ остается въ пользу Орловой; если же купчая не будетъ совершена по винѣ Орловой, то она обязана возвратить задатокъ и въ видѣ неустойки уплатить 200 руб. Щедринъ 1-го марта явился къ нотаріусу Мышенкову, у котораго стороны условились совершить купчую, но Орловой тамъ не засталъ. Узнавши, что она была въ конторѣ, онъ отправился къ ней домой, приглашая ее приступить къ совершенію купчей крѣпости, но Орлова отказалась, говоря, что она только тогда совершитъ купчую, если Щедринъ ей прибавитъ 150 рубл. Израсходовавъ много денегъ на поправки въ домѣ, Щедринъ рѣшился на прибавку, а затѣмъ крѣпость, совершонная у нотаріуса Яроцкаго, представлена къ старшему нотаріусу и утверждена имъ, но Орлова вторично, безъ всякаго со стороны Щедрина повода, отказалась отъ совершенія купчей. Между тѣмъ, Щедринъ израсходовалъ на поправки дома и на совершеніе купчей крѣпости 287 рублей По запродажной записи Орлова въ три срока получила 350 руб., а посему повѣренный Щедрина просилъ взыскать съ Орловой задаточныхъ и неустойки по запродажной записи 550 рублей и издержанныхъ на поправки и постройки въ домѣ 287 руб. 75 коп., возложивъ на нее судебныя издержки. Изъ обстоятельствъ дѣла, бывшаго въ разсмотрѣніи Саратовскаго Окружнаго Суда и перешедшаго потомъ на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты, оказывается, что запродажная запись была совершена нотаріальнымъ порядкомъ 14-го января 1872 года на изложенныхъ въ исковомъ прошеніи основаніяхъ и по надписямъ на оной Орлова получила въ 3 срока 400 рублей. Того же 14-го января 1872 года Орлова по домашнему условію, совершонному съ Щедринымъ, предоставила ему пользоваться впредь до полученія купчей крѣпости всѣми имѣющимися на запроданномъ мѣстѣ постройками, получать доходъ въ свою пользу, возводить новыя постройки и дѣлать въ строеніяхъ всякія исправленія съ тѣмъ, что если купчая не состоится по причинамъ, зависящимъ отъ Орловой, то она должна уплатить Щедрину всю сумму за сдѣланныя имъ постройки и исправленія по счетамъ. Издержекъ на постройки по представленнымъ Щедринымъ счетамъ значится 237 рубл. 80 коп. Въ день, назначенный для совершенія купчей крѣпости, съ 9 часовъ утра Орлова являлась нѣсколько разъ къ нотаріусу Мышенкову, но Щедрина у него не заставала, а въ 12 часовъ дня явился къ тому же нотаріусу Щедринъ, не заставъ Орлову, и вслѣдствіе того 1-го марта купчая крѣпость не совершена. Затѣмъ, вслѣдствіе изъявленія Орловою желанія получить за проданное ею имѣніе сверхъ обусловленной въ запродажной записи цѣны еще 150 руб. и изъявленія на это согласія со стороны Щедрина, купчая крѣпость совершена 4-го марта, выдана Орловой нотаріусомъ Яроцкимъ и представлена 6 марта старшему нотаріусу, которымъ и утверждена 9-го марта. Не получивъ купчей отъ Орловой до 16 го марта, Щедринъ означеннаго числа заявилъ Орловой черезъ нотаріуса Яроцкаго, чтобы она явилась за деньгами и выдала бы ему купчую, но Орлова объявила нотаріусу, что уже она подала старшему нотаріусу прошеніе объ уничтоженіи купчей и ни въ какіе расчеты съ Щедринымъ входить не желаетъ, и таковое прошеніе дѣйствительно подано ею 16-го марта старшему нотаріусу, и вслѣдствіе сего того же числа купчая, на основаніи 825 ст. Т. X ч. I, уничтожена. Саратовскій Окружный Судъ, раз-

смотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ искъ Щедрина о нарушеніи Орловою условій запродажной записи недоказаннымъ, такъ какъ обѣ стороны являлись къ нотаріусу Мышенкову 1-го марта для совершенія купчей; та же купчая, которая засимъ совершена 4-го марта и уничтожена Орловою 16-го марта, состоялась уже не на основаніи запродажной записи, а на основаніи добровольнаго соглашенія, и поэтому взысканіе съ Орловой на основаніи запродажной записи 14-го января не подлежитъ удовлетворенію. Когда на часть означеннаго рѣшенія, которою истцу отказано во взысканіи съ Орловой задатка и неустойки, повѣренный Щедрина обратился въ Саратовскую Судебную Палату съ апелляціонною жалобою, то, не касаясь неразсмотрѣннаго Окружнымъ Судомъ требованія Щедрина о вознагражденіи его за убытки по постройкѣ, Судебная Палата съ своей стороны нашла, что въ доказательство явки своей къ нотаріусу Мышенкову 1-го марта для исполненія условій запродажной записи обѣ стороны представили удостовѣренія нотаріуса, но въ нихъ не упомянуто, однако, чтобы Орлова, явясь къ Мышенкову, сдѣлала ему заявленіе о совершеніи купчей крѣпости порядкомъ, указаннымъ въ ст. 88 Нотар. Полож., и тѣмъ бы приступила къ совершенію обязательствъ, принятыхъ на себя по запродажной записи, т.-е. къ выдачѣ Щедрину купчей крѣпости, но какъ стороны не отвергаютъ взаимной явки своей 1-го марта къ нотаріусу и дѣйствіями своими въ послѣдующіе дни подтверждаютъ приступъ къ совершенію купчей, то одно несоблюденіе Орловою 88 ст. Нот. Полож. не можетъ служить полнымъ доказательствомъ нарушенія ею условій запродажной записи. Засимъ купчая была совершена у нотаріуса Яроцкаго 4 го марта и 9-го марта утверждена старшимъ нотаріусомъ, но Орлова вмѣсто того, чтобы, согласно условію запродажной записи, выдать ее Щедрину, несмотря даже на заявленіе нотаріуса Яроцкаго, что Щедринымъ внесены 15 го марта деньги, подала 16-го марта старшему нотаріусу прошеніе объ уничтоженіи купчей крѣпости, вслѣдствіе чего купчая и уничтожена. Изъ этихъ обстоятельствъ вполнѣ ясно, что Орлова не исполнила условій запродажной записи и отказалась выдать Щедрину купчую крѣпость, а потому и обязана, согласно упомянутой записи, уплатить Щедрину неустойку въ 200 руб. и возвратить задаточныя деньги. Что касается размѣра этихъ послѣднихъ, то изъ надписей на запродажной записи видно, что таковыхъ получено 400 рублей, а повѣренный Щедрина ищетъ возврата только 350 руб., а потому только въ семъ послѣднемъ размѣрѣ и слѣдуетъ присудить возвратъ таковыхъ. Вслѣдствіе сего и оставляя безъ разсмотрѣнія необсужденный Окружнымъ Судомъ вопросъ о возмещеніи Щедрину убытковъ отъ несовершенія купчей, Палата, на основаніи ст. 711, 714 и 870 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: признавъ Орлову нарушившею условіе запродажной записи 14-го января 1872 года о выдачѣ купчей крѣпости, взыскать съ Орловой задаточныя деньги въ размѣрѣ 350 р. и неустойки 200 руб.; рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда отмѣнить и судебныя и за веденіе дѣла издержки по суммѣ 550 руб. въ обѣихъ инстанціяхъ возложить на Орлову, а по суммѣ 50 руб. въ Судебной Палатѣ на Щедрина. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, Орлова признаетъ выводы Палаты и основанное на оныхъ заключеніе неправильнымъ въ томъ, что Палата не обратила вниманія на то, что срокъ совершенія купчей крѣпости по запродажной записи истекъ 1 марта. Явившись означеннаго числа къ нотаріусу Мышенкову, она, Орлова, не можетъ быть признана виновною въ несовершеніи купчей крѣпости; въ 88 ст. же Нотар. Полож., на основаніи которой, впрочемъ, и сама Палата не обвиняетъ ее, Орлову, обѣ стороны обязаны заявить о своемъ желаніи совершить купчую. Если, такимъ образомъ, въ несовершеніи купчей крѣпости 1 марта ни Щедринъ, ни она, Орлова, не могутъ быть обвинены, то въ виду того, что 1 марта запродажная запись уже потеряла всякое значеніе, дальнѣйшія дѣйствія, предпринятыя сторонами на основаніи добровольнаго между собою соглашенія, не могутъ уже быть истолковываемы на основаніи запродажной записи. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты нарушеніе ст. 706 Уст. Гражд. Суд., ст. 1536 и 1682 X Т. ч. I, равно неправильное толкованіе ст. 88 Нот. Полож., Орлова

просить рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло въ другую Палату на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи кассаціонной жалобы отвѣтчицы Орловой, единственный вопросъ, подлежащій обсужденію Правительствующаго Сената, заключается въ томъ, могутъ ли условія запродажной записи, совершенной между продавцемъ и покупателемъ, быть приняты въ соображеніе для разрѣшенія взаимныхъ требованій договорившихся по запродажной записи лицъ, если купчая крѣпость въ назначенный въ запродажной записи срокъ не совершена по винѣ обѣихъ сторонъ, или по взаимному между ними соглашенію, но затѣмъ совершена по истеченіи срока, назначеннаго въ записи, а послѣ сего вновь уничтожена по одностороннему желанію продавца. Разсмотрѣвъ означенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1682 ст. Т. X ч. I, по истеченіи назначеннаго въ запродажной записи на продажу имѣнія срока, запись эта въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость считается ничтожною. Хотя послѣдствія несовершенія купчей крѣпости по винѣ той или другой стороны, не приступившей установленнымъ порядкомъ вовсе къ совершенію купчей, должны быть опредѣлены по условіямъ, изложеннымъ въ запродажной записи, если по истеченіи срока, въ сей записи назначеннаго, вовсе не происходило уже никакихъ дѣйствій, обнаруживающихъ желаніе сторонъ совершить купчую; но если засимъ по истеченіи срока, на который запродажная запись только и признается дѣйствительною, продавецъ и покупщикъ входили между собою въ новыя соглашенія, но не облекли эти послѣднія въ письменную форму, то безъ согласія на судѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ въ томъ, что условія запродажной записи распространены ими на дальнѣйшій срокъ, эти послѣднія не могутъ быть приняты въ соображеніе для опредѣленія взаимныхъ правъ и обязанностей продавца и покупщика, приступившихъ послѣ истеченія срока запродажной вновь къ совершенію купчей крѣпости, но не приведшихъ засимъ къ окончательному соглашенію по продажѣ имѣнія. Между тѣмъ, Саратовская Судебная Палата, установивъ, что въ сущности ни Орлова, ни Щедринъ не могутъ быть признаны неявившимися къ нотаріусу 1 марта, несмотря на то, что означеннаго числа купчая крѣпость не была совершена, обсудила дѣйствія Орловой, происходившія 4, 9 и 16 марта на основаніи запродажной записи 14 января 1872 г., сила и значеніе которой распространялись только до 1 марта 1872 г. Таковое соображеніе Палаты при спорѣ Орловой о томъ, что дѣйствіе запродажной записи не можетъ быть распространено на послѣдующее время, и при неустановленіи Палатою того, что представленными къ дѣлу доказательствами подтверждено то, что послѣдующія дѣйствія продавицы и покупщика подлежатъ обсужденію на основаніи условій запродажной записи, представляется несогласнымъ съ ст. 1682 Т. X ч. I, а посему, признавая кассаціонную жалобу мѣщанки Орловой заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, не касаясь другихъ вопросовъ, не подлежащихъ въ настоящее время обсужденію, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1682 Т. X ч. I, отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго безсрочно-отпускного унтеръ-офицера Щедрина въ Казанскую Судебную Палату на разсмотрѣніе.

1257.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію купеческаго сына Мошки Гербера объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Одесскій купецъ Яковъ Позонскій 22-го мая 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Ананьевскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что житель мѣстечка Новопавловки, купеческій сынъ Мошка Герберъ, занимаетъ на землѣ, арендуемой имъ, Позонскимъ, въ мѣстечкѣ Новопавловкѣ отъ помѣщицы Софіи Любинской домъ и лавку, за пользованіе которыми наемныхъ денегъ истцу не уплачиваетъ, а потому просилъ: сдѣлать постановленіе о выводѣ его, Гербера, изъ занимаемыхъ имъ

помѣщеній и о взысканіи съ него наемныхъ денегъ за домъ по два рубля, а за лавку по 5 руб. сер. въ мѣсяцъ, считая съ 1-го января 1872 г. по день вывода, а также судебныхъ издержекъ сколько таковыхъ причтется. На засѣданіи Мирового Судьи отъ 27 іюня истецъ въ подтвержденіе права своего на искъ представилъ копію съ арендпаго контракта, заключеннаго имъ 8 декабря 1871 года съ владѣлицею мѣстечка Новопавловки; отвѣтчикъ же Герберъ возразилъ, что домъ и лавка, нанимаемые имъ въ мѣстечкѣ, составляютъ его собственность и что, въ виду спора о правѣ собственности, онъ проситъ прекратить дѣло по иску Позонскаго по неподсудности онаго мировымъ установленіямъ. Оставивъ заявленіе отвѣтчика о неподсудности иска безъ послѣдствій, Мировой Судья нашелъ, что требованіе Позонскаго основывается на формальномъ контрактѣ, заключенномъ истцомъ съ помѣщицею Любинскою. А такъ какъ означеннымъ контрактомъ Позонскому предоставлено право пользоваться въ мѣстечкѣ Новопавловкѣ землею и постройками, на ней находящимися безъ оговора въ пользу построекъ, занимаемыхъ Гербероиъ, то этотъ послѣдній безъ соглашенія съ арендаторомъ самоуправно пользоваться помѣщеніями не можетъ, а затѣмъ пребываніе Гербера въ домѣ и лавкѣ безъ соглашенія съ арендаторомъ и послѣ требованія объ очисткѣ должно быть признано нарушеніемъ со стороны Гербера права владѣнія Позонскаго. Вслѣдствіе сего и руководствуясь при опредѣленіи размѣра платы за сказанныя постройки показаніемъ истца, не оспореннымъ отвѣтчикомъ, Мировой Судья, на основаніи 29, 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: понудить купеческаго сына Мошку Гербера очистить домъ и лавку, занимаемые имъ въ арендуемомъ купцомъ Позонскимъ отъ жены штабъ-ротмистра Софіи Любинской мѣстечкѣ Павловкѣ, для чего дать ему, Герберу, мѣсячный срокъ; взыскать съ Мошки Гербера въ пользу Позонскаго за пользованіе означенными помѣщеніями съ 1 января 1872 г. по день очистки по расчету двухъ рублей въ мѣсяцъ за домъ и шести рублей въ мѣсяцъ за лавку и судебныхъ издержекъ два рубля. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе купеческій сынъ Мошко Герберъ изложилъ, что онъ въ засѣданіи Мирового Судьи заявилъ, что онъ пріобрѣлъ землю, на которой живетъ, отъ прежняго владѣльца мѣстечки Новопавловки, Кржижановскаго, и выстроилъ на ней болѣе 12-ти лѣтъ тому назадъ домъ и лавку, которыми владѣетъ и пользуется съ того времени, не платя никому никакого чинша, и что, такимъ образомъ, какъ земля, такъ и постройки на ней по праву земской давности обратились въ полную его собственность. Въ виду такового заявленія его, Мировой Судья, по смыслу ст. 31 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ уже права принимать дѣло по иску Позонскаго къ своему разсмотрѣнію, а потому и имѣя въ виду, что рѣшеніе Мирового Судьи несогласно и со смысломъ того арендпаго контракта, который заключенъ истцомъ съ владѣлицею мѣстечка Новопавловки, такъ какъ по оному права жителей мѣстечка должны быть имъ ограждаемы, Мошко Герберъ просилъ; рѣшеніе Мирового Судьи, какъ несогласное съ статьями 31, 73 и 212 Уст. Гр. Суд. и съ ст. 531 и 533 Т. X ч. I, а равно съ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, отмѣнить и присудить въ пользу его съ Позонскаго издержки судебныя и за веденіе дѣла. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда отъ 1-го сентября повѣренные тяжущихся сторонъ подерживали взаимныя свои требованія, причемъ, между прочимъ, повѣренный истца въ подтвержденіе правильности требованія Позонскаго и неосновательности заявленія Гербера о томъ, что онъ никакой платы никому не отбывалъ, представилъ удостовѣреніе Мирового Судьи 4-го участка за № 1505, съ копіей съ рѣшенія означеннаго Судьи отъ 17 іюля 1869 г., изъ которыхъ видно, что означеннаго числа у Мирового Судьи разбиралось дѣло по жалобѣ Новопавловской экономіи противъ купеческаго сына Мошки Гербера за неуплату экономіи чинша въ 30 руб. сер. По означенному иску опредѣлено: взыскать съ Мошки Гербера 10 руб. и таковыми удовлетворить экономію; а засимъ, на основаніи означеннаго рѣшенія, 17-го іюля 1869 г. выданъ исполнительный листъ за № 665. Выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ въ засѣданіи отъ 1 го сентября 1872 г. и заключеніе Товарища Прокурора по вопросу о подсудности и разсмотрѣвъ удостовѣреніе Мирового Судьи 4 го участка, Мировой Съѣздъ, по

соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи отъ того числа, оставилъ ходатайство Мошки Гербера о признаніи дѣла по иску Позонскаго неподлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій безъ послѣдствій; засимъ, усматривая изъ дѣла, что мѣсто подъ домомъ и лавкою Гербера составляетъ собственность владѣльца имѣнія и предоставлено Герберу лишь въ пользованіе за извѣстное вознагражденіе, отъ уплаты котораго Герберъ уклоняется, Мировой Съѣздъ, на основаніи статей 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 609 Т. X ч. I, опредѣлилъ: обязать Гербера войти съ Позонскимъ въ соглашеніе относительно найма мѣста подъ домомъ и лавкою; въ противномъ случаѣ таковыя снести въ теченіе мѣсячнаго срока, въ остальныхъ же частяхъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, взыскавъ съ апеллятора судебныхъ издержекъ 10 рублей. Послѣ сего повѣренный Позонскаго, Гершковичъ, 12 го сентября подалъ въ Мировой Съѣздъ заявленіе, въ которомъ изложилъ, что онъ усматриваетъ въ рѣшеніи недоразумѣнія, ибо въ исковомъ прошеніи повѣренный его просилъ только объ очисткѣ лавки, такъ какъ она составляетъ собственность экономіи, а потому онъ, на основаніи ст. 964 Уст. Гр. Суд., проситъ разъяснить рѣшеніе свое въ томъ смыслѣ, что слому подлежитъ только домъ Гербера, а не экономическая лавка, состоящая въ общемъ ряду подъ одною кровлею съ другими, и что эту послѣднюю Герберъ долженъ лишь очистить согласно рѣшенію Судьи, утвержденному Съѣздомъ. Засимъ 28 сентября Мошко Герберъ съ своей стороны обратился въ Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ, ссылаясь на то, что рѣшеніемъ Съѣзда ему предоставлено войти съ Позонскимъ въ соглашеніе, просилъ впредь до обжалованія имъ рѣшенія Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ предписать судебному приставу принять отъ него арендный платежъ по 7 руб. въ мѣсяцъ и пріостановиться очисткою дома. Съ своей же стороны 2 октября 1872 года судебный приставъ вошелъ въ Ананьевскій Мировой Съѣздъ съ представленіемъ, въ которомъ изложилъ, что, на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго Позонскому, онъ приступилъ къ сломкѣ дома Гербера въ мѣстечкѣ Павловкѣ. При домѣ томъ оказались заборъ и сарай, а во дворѣ землянка, сноса которыхъ повѣренный Позонскаго также домогается. Между тѣмъ, въ исполнительномъ листѣ объ означенныхъ постройкахъ не упомянуто, а потому онъ, судебный приставъ, проситъ дать знать ему, слѣдуетъ ли вмѣстѣ съ домомъ Гербера снести и означенныя постройки. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вышеизложенное въ публичномъ засѣданіи отъ 14-го октября 1872 г., постановилъ: разъяснить рѣшеніе, состоявшееся 1 го сентября 1872 года въ томъ, что лавка, какъ составляющая принадлежность экономіи, слому не подлежитъ; что же касается построекъ при домѣ, то такъ какъ вопросъ о томъ не былъ въ разсмотрѣніи Съѣзда, таковыя снесенію не подлежатъ. На рѣшеніе Съѣзда отъ 1-го сентября 1872 года купеческій сынъ Мошко Герберъ принесъ Правительствующему Сенату установленнымъ порядкомъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Судья, признавъ его отводъ о неподсудности иска Позонскаго мировымъ судебнымъ установленіямъ незаслуживающимъ уваженія, опредѣлилъ понудить отвѣтчика Гербера очистить домъ и лавку въ мѣсячный срокъ и взыскать съ него указанную въ рѣшеніи плату. Когда дѣло по жалобѣ его, Гербера, перешло въ Мировой Съѣздъ, то въ засѣданіи сего послѣдняго повѣренный Позонскаго, Гершковичъ, измѣняя свое исковое требованіе, просилъ снести домъ и лавку и взыскать съ Гербера деньги за пользованіе землею. Вслѣдствіе сего Съѣздъ и постановилъ обязать отвѣтчика въ теченіе мѣсячнаго срока войти съ Позонскимъ въ соглашеніе о наймѣ мѣста подъ домъ и лавку или снести таковые въ теченіе мѣсяца и взыскать съ Гербера за домъ по два рубля, а за лавку по пяти рублей въ мѣсяцъ. Наконецъ, повѣренный Позонскаго частнымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Съѣздъ, просилъ лавки, какъ принадлежность экономіи, не ломать, а признать подлежащими сносу заборъ, сарай и погребъ, находящіеся при его, Гербера, домѣ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ постановилъ вновь опредѣленіе въ разъясненіе рѣшенія. Находя, что, не уваживъ въ рѣшеніи 1 го сентября 1872 года отводъ его о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, Съѣздъ допустилъ неправильное истолкованіе ст. 29, 31, 131, 161, 163 и 212 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 531,

533, 609, 700 и 701 Т. X ч. I, Герберъ излагаетъ, что по существу дѣла Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 131 и 163 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что принялъ къ своему обсужденію новое заявленіе повѣреннаго Позонскаго, несогласное съ первоначальнымъ его исковымъ требованіемъ. Независимо отъ сего, постановивъ рѣшеніе о сломкѣ дома и лавки, Съѣздъ нарушилъ ст. 531, 532 и 609 Т. X ч. I тѣмъ, что всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется закономъ отъ самоуправства, въ данномъ же случаѣ никакого судебнаго разбирательства о его, Гербера, правѣ собственности, основанномъ на давности, не было. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на примѣрныя рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, Герберъ проситъ рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда, какъ несогласное съ указанными имъ законами, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство арендатора Позонскаго, въ томъ видѣ, въ какомъ оно было предъявлено у Мирового Судьи, заключало въ себѣ домогательство о лишеніи Гербера права пользованія и лавкою, признаваемаго имъ подлежащимъ прекращенію потому, что по арендному контракту, заключенному формальнымъ порядкомъ имъ, Позонскимъ, съ владѣлицею мѣстечка Новопавловки, право на владѣніе землею и постройками, на оной находящимися, принадежитъ ему, истцу, право же пользованія Гербера домомъ и лавкою на землѣ, арендуемой имъ, обусловливается платежомъ чинша, котораго Герберъ, между тѣмъ, не вноситъ. Таковое исковое прошеніе по свойству заключающагося въ немъ ходатайства не представлялось неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ по смыслу п. 1 ст. 31 Уст. Гражд. Суд. (рѣшеніе Правительствующаго Сената 10 мая 1872 года № 467); когда противу сего иска Герберъ возразилъ, что онъ владѣлъ домомъ, лавкою и землею издавна и не платилъ никогда никакой наемной платы, а посему просилъ признать искъ Позонскаго, домогающагося лишенія его, Гербера, права собственности, пріобрѣтеннаго имъ давностью владѣнія, неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, то въ опроверженіе заявленія отвѣтчика о неуплатѣ имъ никакой наемной платы повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, представилъ копію съ рѣшенія Мирового Судьи 4-го участка и съ удостовѣренія того же Судьи, изъ котораго видно, что въ 1859 г. съ Мошко Гербера взысканъ въ пользу экономіи мѣстечка Новопавловки чиншъ въ 30 р. При такомъ положеніи дѣла, независимо отъ того, что искъ Позонскаго въ томъ видѣ, въ какомъ онъ первоначально былъ заявленъ Мировому Судьѣ, подлежалъ по свойству своему разбору мировыхъ учрежденій, и заявленіе отвѣтчика о безспорномъ владѣніи его строеніями въ теченіе земской давности не могло изъять требованія истца отъ обсужденія мировыхъ установленій, ибо судебное рѣшеніе, представленное Позонскимъ, во всякомъ случаѣ удостовѣряло, что о правѣ пользованія Гербером землею съ платежемъ чинша возникалъ споръ, разрѣшенный судомъ, а со времени изготовленія того рѣшенія 10 ти лѣтъ не прошло, но если засимъ въ принятіи дѣла сего къ обсужденію въ Мировомъ Съѣздѣ Правительствующій Сенатъ въ данномъ случаѣ не усматриваетъ неправильнаго толкованія ст. 29, 31 и 73 Уст. Гражд. Суд., то, независимо отъ сего, изъ дѣла оказывается, что Мировой Судья, принявъ исковое прошеніе Позонскаго къ своему обсужденію, согласно требованію истца, постановилъ: обязать Гербера очистить домъ и лавку въ мѣстечкѣ Новопавловкѣ и взыскать съ Гербера наемную плату какъ за домъ, такъ и за лавку съ января 1872 года. Между тѣмъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, приступая къ обсужденію настоящаго дѣла на основаніи апелляціонной жалобы Гербера, призналъ необходимымъ обязать отвѣтчика войти въ соглашеніе съ арендаторомъ Позонскимъ о наймѣ мѣста подъ домъ и лавку, въ противномъ случаѣ таковые снести въ мѣсячный срокъ. Когда вслѣдъ затѣмъ повѣренный Позонскаго указалъ Съѣзду на то, что онъ и довѣритель его сноса лавки никогда не требовали, такъ какъ она принадлежитъ Любинской и находится въ одномъ корпусѣ съ другими лавками, то Съѣздъ разъяснилъ, что сносу подлежитъ одинъ только домъ Гербера. Какъ первое, такъ и второе изъ сихъ постановленій Съѣзда оказывается несогласнымъ съ ст. 131 Уст. Гражд. Судопроиз-

водства, ибо, независимо отъ того, что до постановленія рѣшенія отъ 1 го сентября 1872 г. изъ производства Мирового Съѣзда не усматривается никакого заявленія Позонскаго, ни повѣреннаго его, въ измѣненіи первоначальнаго исковаго требованія, Мировой Съѣздъ, даже въ случаѣ заявленія Позонскимъ ходатайства о сломѣ лавки и дома или одного дома Гербера, не въ правѣ былъ постановить по сему предмету никакого заключенія, такъ какъ ходатайство о сносѣ строенія существенно различно отъ требованія объ очисткѣ строенія, ибо въ ходатайствѣ перваго рода усматривается признаніе того факта, что строеніе принадлежитъ отвѣтчику и что истецъ домогается только освобожденія земли отъ неправильнаго владѣнія; въ ходатайствѣ же второго рода выражается указаніе на принадлежность истцу не только земли, но и постройки, на оной возведенной. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу купеческаго сына Мошки Гербера въ той части оной, въ которой проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., основательною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Мошки Гербера въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1258.—1873 г. октября 10 го дня. *По прошенію колониста Пекаря (онъ же Штекель) объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фридс; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книрим).

По передовѣрію повѣреннаго арендатора мѣстечка Новопавловки, купца Позонскаго, турецкаго подданнаго Осипа Гершковича, крестьянинъ Гавріилъ Немировскій обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Ананьевскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что экономическій домъ мѣстечка Новопавловки, занимаемый колонистомъ Пекаремъ (онъ же Штекель), необходимъ для экономіи, почему Пекарю и предложено очистить оный; но онъ оказываетъ сопротивленіе, а потому Немировскій просилъ о выводѣ Пекаря изъ того дома. Когда по сему прошенію, по просьбѣ явившагося на засѣданіе повѣреннаго Позонскаго, Гершковича, Мировой Судья 28 го марта 1872 года постановилъ заочное рѣшеніе о понужденіи Пекаря очистить занимаемый имъ домъ въ мѣсячный срокъ, то 14 апрѣля 1872 г. Пекарь подалъ на означенное рѣшеніе отзывъ, въ которомъ просилъ о новомъ пересмотрѣ дѣла и изложилъ, что домъ, очистки котораго домогается Позонскій, съ мѣстомъ, на которомъ онъ построенъ, пріобрѣтенъ имъ, Пекаремъ, болѣе 16 лѣтъ тому назадъ и онъ владѣетъ имъ безспорно на правѣ собственности, не платя никому никакого чинша; справедливость сего подтвердятъ всѣ старожилы мѣстечка Новопавловки, изъ числа которыхъ онъ проситъ вызвать и допросить четырехъ указанныхъ въ отзывѣ лицъ. Вслѣдствіе сего и находя, что Немировскій, если признаетъ за довѣрителемъ его какое-либо право на тотъ домъ, долженъ обратиться противъ него, Пекаря, съ искомъ въ надлежащій Окружный Судъ, отвѣтчикъ просилъ Мирового Судью, признавъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ искъ Немировскаго на основаніи пун. 1 ст. 31 и 212 Устава Гр. Суд., отказать ему въ ономъ. Вызвавъ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, Мировой Судья въ засѣданіи 27 іюля 1872 года постановилъ: свидѣтелей, представленныхъ Пекаремъ въ доказательство права собственности, такъ какъ этотъ вопросъ разбору Мирового Судьи не подлежитъ, не допрашивать. Засимъ, выслушавъ заявленія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, Мировой Судья нашелъ, что истецъ Позонскій основываетъ свое право распоряженія домомъ на формальномъ контрактѣ, заключенномъ съ владѣлицею мѣстечка Новопавловки, въ которомъ состоитъ означенный домъ; голословное заявленіе отвѣтчика о принадлежности ему дома не можетъ остановить производства, а отвѣтчикъ, буде пожелаетъ, можетъ обратиться съ искомъ о правѣ собственности въ подлежащій судъ. Засимъ, признавая требованіе истца объ очисткѣ дома подлежащимъ удовлетворенію, Мировой Судья повторилъ прежнее рѣшеніе о,

кромѣ того, опредѣлилъ взыскать съ отвѣтчика Пекаря на вызванныхъ по его просьбѣ 4-хъ свидѣтелей по 1-му рублю съ каждаго. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, указывая на неправильность отказа Мировымъ Судьею въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ повѣренный его сослался въ виду 73 стат. Уст. Гр. Суд. для того, чтобы доказать продолжительность владѣнія отвѣтчика, Пекарь изложилъ, что рѣшеніе Судьи, основанное на арендномъ контрактѣ Позонскаго съ владѣлицею имѣнія Новопавловки и на раздѣльномъ актѣ, состоявшемся между наслѣдниками прежняго владѣльца мѣстечка, Кржижановскаго, несогласно съ содержаніемъ сихъ документовъ и противорѣчитъ 4 и 5 п.п. контракта и 2 п. раздѣльнаго акта. А потому и имѣя въ виду, что Мировой Судья обязанъ былъ настоящій искъ Немировскаго, на основаніи п. 1 ст. 31, 73, 212 Уст. Гр. Суд., ст. 794 X Т. I ч. и 531 и 533 ст. X Т. I ч., признать себѣ неподсуднымъ, Пекарь просилъ: рѣшеніе отъ 27 іюля 1872 г. отмѣнить, возложивъ на истца судебныя издержки. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный Позонскаго, Гершковичъ, представилъ: 1) засвидѣтельствованную имъ копію съ списка экономическимъ постройкамъ въ мѣстечкѣ Новопавловкѣ, произведеннымъ съ согласія помѣщицы Софіи Любинской жителями разныхъ сословій. Въ числѣ лицъ, показанныхъ въ томъ спискѣ, отвѣтчикъ Пекарь не поименованъ; 2) выписку изъ журнала судебнаго пристава Ананьевскаго Мирового Съѣзда, Рыхорскаго, за 1872 г., изъ котораго видно, что 28 августа 1871 г. полученъ бывшимъ судебнымъ приставомъ Янушевскимъ исполнительный листъ Мирового Судьи 8 го участка Ананьевскаго округа отъ 18 мая 1871 г. объ исполненіи рѣшенія означеннаго Судьи, коимъ опредѣлено: обязать колониста Гершка Пекаря очистить занимаемый имъ въ мѣстечкѣ Новопавловкѣ домъ, принадлежащій Софьѣ Любинской, и взыскать съ него въ пользу Любинской за пользованіе этимъ домомъ съ 1 января 1871 г. по день очистки по расчету 10 рубл. въ годъ и судебныхъ издержекъ 1 р. 50 коп. По этому исполнительному листу взыскано съ Пекаря 8 руб. 50 коп. При требованіи съ Пекаря остальныхъ денегъ отвѣтчикъ заявилъ, что онъ г жу Любинскую вполнѣ удовлетворилъ и съ разрѣшенія ея остается по прежнему въ избѣ, а 14 марта повѣренный Любинской, мужъ ея, штабъ-ротмистръ Иванъ Любинскій, лично заявилъ судебному приставу просьбу о прекращеніи исполнительныхъ дѣйствій; вслѣдствіе чего судебный приставъ, прекративъ дальнѣйшія дѣйствія по исполнительному листу, представилъ таковой Мировому Судьѣ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора по возбужденному Пекаремъ вопросу о подсудности, Мировой Съѣздъ Ананьевскаго мирового округа оставилъ отводъ Пекаря безъ послѣдствій; затѣмъ, усмотрѣвъ изъ копіи съ журнала судебнаго пристава, что по дѣлу объ очисткѣ дома, занимаемаго Гершемъ Пекаремъ, уже состоялось рѣшеніе Мирового Судьи 8 участка и что исполненіе по тому рѣшенію прекращено вслѣдствіе соглашенія Пекаря съ владѣлицею мѣстечка Новопавловки, Любинскою, Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, 1 го сентября 1872 г. опредѣлилъ: на основаніи 609 ст. X Т. ч. I и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка во всѣхъ частяхъ утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе колонистъ Пекарь (онъ же Штекель), повторяя тотъ же отводъ о подсудности, который изложенъ имъ въ апелляціонной жалобѣ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго Мирового Съѣзда по нарушенію при постановленіи онаго ст. 29, п. 1 ст. 31, 163 и 212 Уст. Гр. Суд. и ст. 531, 533, 609, 700 и 701 X Т. ч. I, разъясненныхъ рѣшеніями Правительствующаго Сената, и присовокупляетъ, что когда повѣренный истца, турецкій подданный Гершковичъ, въ подкрѣпленіе своего домогательства о высылкѣ просителя изъ дома представилъ копію съ журнала судебнаго пристава Рыхорскаго объ исполненіи рѣшенія Мирового Судьи 3 участка относительно вывода Гершки Штекеля изъ занимаемаго имъ дома, то онъ, отвѣтчикъ, заявилъ, что эта копія относится не къ нему, а къ брату его, а что онъ, отвѣтчикъ, называется не Гершко, а Гершунъ; но Съѣздъ на это заявленіе не обратилъ никакого вниманія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассаціонной жалобы колониста Гершуна Пекаря (онъ же Штекель) обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ: во-1-хъ) вопросъ объ основательности отвода отвѣтчика о неподсудности настоящаго дѣла по иску Позонскаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, по с моему свойству предъявленнаго противу Пекаря ходатайства, такъ какъ означенный искъ заключалъ въ себѣ не просьбу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а требованіе о нарушеніи владѣнія отвѣтчика; во-2-хъ) вопросъ о томъ, правильно ли Съѣздъ не принялъ въ соображеніе заявленія Пекаря о давностномъ безспорномъ его владѣніи указанными Позонскимъ помѣщеніями и не приступилъ къ производству по сему предмету дознанія, котораго домогался отвѣтчикъ. Что касается перваго вопроса, то изъ дѣла усматривается, что противу права Позонскаго, въ качествѣ арендатора имѣнія Новопавловки, осуществлять права владѣлицы имѣнія, переуступленныя ему г жею Любинскою, спора со стороны отвѣтчика не предъявлено,—напротивъ того, сознавая право Позонскаго на владѣніе имѣніемъ Новопавловка по арендному контракту, отвѣтчикъ въ подтвержденіе своего возраженія противу иска самъ, между прочимъ, сослался на означенный арендный контрактъ Позонскаго съ Любинскою. При несомнѣнности засимъ права Позонскаго пользоваться тѣми правами по имѣнію, которыя перешли на него вслѣдствіе договора съ владѣлицею, вопросъ о порядкѣ осуществленія этихъ правъ и о томъ, при содѣйствіи какихъ судебныхъ установленій означенныя права должны быть ограждены, разрѣшается свойствомъ исковыхъ требованій арендатора, предъявленныхъ имъ къ колонисту Пекарю, независимо отъ доказанности или недоказанности ихъ по существу. Въ семъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что, требуя выселенія Пекаря изъ занимаемыхъ имъ въ имѣніи Новопавловкѣ помѣщеній на томъ основаніи, что отвѣтчикъ не уплачиваетъ за оныя чинша, Позонскій предъявилъ искъ о лишеніи отвѣтчика права пользованія помѣщеніемъ въ строеніяхъ, признаваемыхъ имъ собственностью Любинской, перешедшихъ къ нему по арендному контракту. Между тѣмъ, споры о правѣ пользованія помѣщеніемъ въ чужомъ домѣ, какъ то уже признано Правительствующимъ Сенатомъ, не изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій и не должны быть смѣшиваемы съ исками о самомъ правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ (п. 1 ст. 114 Уст. Гр. Суд., рѣш. 10 мая 1872 г. № 467). Вслѣдствіе сего, независимо отъ того, въ какомъ видѣ представлялось бы дѣло по иску Позонскаго, если бы противъ онаго со стороны Штекеля были предъявлены возраженія о правѣ собственности на спорное строеніе, основанныя на документахъ, самое первоначальное исковое требованіе Позонскаго по свойству онаго не могло быть признано неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ только потому, что оно представлялось не ходатайствомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а, напротивъ того, ходатайствомъ о нарушеніи владѣнія отвѣтчика. Но если засимъ, независимо отъ дальнѣйшаго направленія дѣла по иску Позонскаго, вслѣдствіе заявленій отвѣтчика, Мировой Судья не имѣлъ основанія до объясненія Пекаря признавать исковое прошеніе неподлежащимъ разбору мировыхъ судебныхъ установленій по смыслу п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., то вслѣдствіе возраженій отвѣтчика противу иска Позонскаго также не представлялось правильныхъ основаній изъять правильно принятое къ производству дѣло изъ подвѣдомственности Мирового Судьи. Не ссылаясь ни на право собственности, ни на право владѣнія, основанное на формальномъ актѣ, Пекарь указывалъ въ подкрѣпленіе второго основанія къ признанію рѣшенія Мирового Судьи неправильнымъ на безспорность своего владѣнія въ теченіе земской давности. Независимо отъ того, что въ такомъ заявленіи отвѣтчика не заключалось ходатайства о производствѣ дознанія на мѣстѣ, Съѣздъ во всякомъ случаѣ при обсужденіи каждаго дѣла обязанъ войти въ разсмотрѣніе тѣхъ документовъ, которые представлены къ дѣлу тяжущимися сторонами, а посему, если отвѣтчикомъ представленъ къ дѣлу документъ, которымъ безспорность владѣнія опровергается, то, признавая это письменное доказательство достовѣрнымъ, судъ не имѣетъ уже основанія въ опроверженіе подобнаго пись-

менаго акта обращаться и къ допросу свидѣтелей. Но таковымъ актомъ по данному дѣлу представлялась копія съ журнала судебнаго пристава, изъ которой во всякомъ случаѣ усматривалось, что въ судебныхъ мѣстахъ производился споръ о правѣ пользованія Пекаремъ помѣщеніями въ имѣніи Новопавловкѣ и что со времени разрѣшенія того спора десяти лѣтъ не прошло. При такомъ положеніи дѣла и второе заявленіе отвѣтчика, о безспорномъ владѣніи его въ теченіе десяти лѣтъ и объ изъятіи на этомъ основаніи дѣла по иску Позонскаго изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, также правильно не принято Съѣздомъ въ уваженіе. Хотя же Пекарь въ кассаціонной жалобѣ и объясняетъ затѣмъ, что копія съ журнала судебнаго пристава, такъ какъ въ оной говорится о дѣлѣ Любинской съ Гершко Пекаремъ (или Штекелемъ), вовсе къ нему, просителю, не относится, такъ какъ онъ именуется не Гершко, а Гершуномъ, а то лицо, о которомъ говорится въ копіи съ журнала, есть его, просителя, братъ, но чтобы таковое заявленіе было сдѣлано отвѣтчикомъ во время засѣданія въ Мировомъ Съѣздѣ, изъ дѣла не усматривается, а изъ рѣшенія Мирового Съѣзда не видно, чтобы о тождествѣ личности отвѣтчика съ личностью того Пекаря или Штекеля, о которомъ упомянуто въ журналѣ пристава, было возбуждено какое либо сомнѣніе. Въ виду сего то основаніе, по которому нынѣ опровергается доказательная сила журнала судебнаго пристава по отношенію къ дѣлу просителя Гершуна Пекаря, должно быть признано заявленнымъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, а засимъ неподлежащимъ обсужденію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, соображая все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Ананьевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу указанныхъ просителемъ нарушеній ст. 29, 31, 70 и 131 Уст. Гр. Суд., а посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу колониста Пекаря (онъ же Штекель), на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1259.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳеодора Залогина объ отмѣнѣ рѣшенія Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиримъ).

Поручикъ Алексѣй Садовниковъ и жена подпоручика Юлія Михайлова Головина въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4-го участка Веневскаго мирового округа, изложили, что они заключили съ крестьяниномъ села Подхожаго Ѳеодоромъ Залогинымъ условіе объ отдачѣ ему въ аренду въ сельцѣ Покровкѣ принадлежащей имъ, Садовникову и Головиной, земли за обусловленную въ арендномъ договорѣ сумму, съ обязанностью Залогина, въ случаѣ неуплаты аренды къ сроку, удовлетворить ихъ неустойкою въ 150 руб. Между тѣмъ, Залогинъ къ означенному въ условіи сроку всѣхъ денегъ сполна не заплатилъ, а потому они, истцы, просили о взысканіи съ него означенной неустойки и недоплаченной арендной суммы, всего 164 руб. При означенномъ исковомъ прошеніи истцы въ подтвержденіе своего иска представили выданную имъ изъ Подхоженскаго волостного правленія засвидѣтельствованную копію съ условія, совершоннаго ими съ Залогинымъ на аренду принадлежащей истцамъ земли, въ 9 п. котораго неисполнившая условія сторона обязывается уплатить другой сторонѣ неустойку въ 150 руб. На засѣданіи Мирового Судьи отвѣтчикъ Залогинъ заявилъ, что онъ уплатилъ всѣ деньги сполна, но расписокъ не имѣетъ, а потому Мировой Судья, признавая таковое заявленіе голословнымъ, постановилъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу истцовъ 164 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Залогинъ заявилъ вновь, что онъ уплатилъ истцамъ деньги, но что расписки въ полученіи ими всей суммы не могли быть имъ представлены, потому что таковые ему не выданы Садовниковымъ и Головиною. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ Веневскаго мирового округа 25-го іюня 1872 года утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, а засимъ Залогинъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда какъ потому, что дѣло по

иску Садовникова и Головиной рѣшено по копіи съ условія безъ представленія подлиннаго, несмотря на то, что онъ требовалъ представленія такового, такъ и потому, что во время разбирательства дѣла въ Съѣздѣ сторонамъ не было предложено Предсѣдателемъ Съѣзда примиренія. Усматривая поэтому въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе ст. 440, 441, 444 и 177 Уст. Гр. Суд., Залогинъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ постановленія. Въ объясненіи противъ означенной кассаціонной жалобы повѣренный истцовъ, Садовникова и Головиной, ходатайствуя объ оставленіи оной безъ послѣдствій, указываетъ на то, что Залогинъ ни при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ, ни-же въ засѣданіи ни разу не требовалъ представленія подлиннаго условія; что же касается нарушенія, будто, Съѣздомъ при разсмотрѣніи апелляціонной жалобы Залогина 177 ст. Уст. Гр. Суд., то хотя въ дѣлѣ нѣтъ протокола засѣданія Съѣзда, требованіе означенной статьи было исполнено.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными опредѣленіями Правительствующаго Сената уже признано, что въ Уст. Гр. Суд. нѣтъ указанія на обязательность для Мировыхъ Съѣздовъ составлять протоколы судебныхъ засѣданій по каждому дѣлу, и только тогда, когда Съѣздъ признаетъ нужнымъ составить по какому-либо дѣлу особый протоколъ, то таковой долженъ содержать въ себѣ все, что происходило на судѣ, и затѣмъ установленные закономъ формы и обряды судопроизводства, о коихъ нѣтъ удостовѣренія въ протоколѣ, могутъ быть признаны нарушенными (рѣш. 1869 г. № 1243), а заявленія сторонъ, не изложенныя въ состязательныхъ бумагахъ, могутъ быть признаны сдѣланными ими въ засѣданіи судебныхъ мѣстъ только тогда, если на оныя есть указаніе либо въ протоколѣ, либо въ самомъ рѣшеніи. Между тѣмъ, въ дѣлѣ по апелляціонной жалобѣ Залогина составленіе протокола засѣданія Съѣздомъ не признано необходимымъ, въ подлинномъ же рѣшеніи не усматривается заявленія Залогина о томъ, что для разрѣшенія дѣла по иску Садовникова и Головиной онъ признаетъ необходимымъ имѣть въ виду подлинное условіе. А такъ какъ изъ производства дѣла у Мирового Судьи подобнаго заявленія Залогина также не усматривается, въ апелляціонной же жалобѣ отвѣтчикъ отвергалъ правильность рѣшенія Мирового Судьи только голословнымъ заявленіемъ объ уплатѣ всей арендной платы и о невыдачѣ ему, будто, Садовниковымъ и Головиною расписки, то ходатайство его объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 440, 441 и 444 Уст. Гр. Суд., какъ заявленное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается неисполненія, будто, Съѣздомъ ст. 177 Уст. Гр. Суд. непредложеніемъ сторонамъ примиренія, то при необязательности для Съѣзда указанія въ рѣшеніи о томъ, что сторонамъ предложено примиреніе (рѣш. 1867 г. №№ 20, 46; 1868 г. №№ 290, 383; 1869 года № 529; 1870 года №№ 1126, 1179, 1298 и мн. друг.) и въ виду несоставленія протокола засѣданія, необязательнаго для Съѣзда, объясненіе Залогина о непредложеніи Предсѣдателемъ Съѣзда сторонамъ примиренія, опровергаемое повѣреннымъ истцовъ, представляется ничѣмъ по дѣлу недоказаннымъ (рѣш. Сената 11-го октября 1872 года, дѣло Соколова съ Крейцбургеромъ). Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Залогина повода къ отмѣнѣ рѣшенія Веневскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Залогина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1260.—1873 г. октября 10-го дня. *По прошеніямъ: 1) корочанскаго купца Ивана Софронова Балабанова объ отмѣнѣ рѣшенія Новооскольскаго Мирового Съѣзда по иску крестьянъ Ивана Черныхъ и Пахома Колесникова о возстановленіи владѣнія крестьянъ села Коньшина землею, нарушеннаго Балабановымъ, и 2) Елены Балабановой объ отмѣнѣ того же рѣшенія по отношенію къ ней, какъ неучаствовавшей въ производствѣ дѣла.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Обстоятельства дѣла: Повѣренные государственныхъ крестьянъ села

Коньшина, Иванъ Черныхъ и Пахомъ Колесниковъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4-го участка Новооскольскаго уѣзда, объяснили, что корочанскій купецъ Иванъ Софроновъ Балабановъ въ маѣ 1870 года безъ всякаго соглашенія съ ихъ довѣрителями окопалъ канавою земли, находящіяся въ чрезполосномъ владѣніи съ его землею, большую дорогу перекопалъ канавою и проложилъ по загонамъ ихъ довѣрителей дороги. Вслѣдствіе сего они, Черныхъ и Колесниковъ, просили Мирового Судью вызвать Балабанова въ судъ и спросить у него, какое онъ имѣлъ право распахать дорогу и обрыть канавою земли, не принадлежащія ему одному, и какими данными руководствовался Балабановъ, проложивши дорогу по загонамъ ихъ довѣрителей и оставивъ прежнюю дорогу въ свою пользу. По означенному исковому прошенію повѣстка послана на имя корочанскаго 1-й гильдіи купеческаго сына Ивана Софронова Балабанова и принята, какъ видно изъ имѣющейся на второмъ экземплярѣ подписи, 28 мая 1871 года штабсъ-капитаномъ Беккеромъ. Затѣмъ 31-го мая 1871 года Мировой Судья производилъ въ присутствіи повѣренныхъ истцовъ, постороннихъ лицъ и штабсъ-капитана Беккера осмотръ спорнаго мѣста и постановилъ означеннаго числа: для ясности дѣла поручить землемѣру спорную землю снять на планъ и опредѣлить на планѣ прежнюю дорогу и новую, а равно назначить на планѣ тѣ участки земли, которыми въ настоящее время крестьяне не пользуются. Протоколъ 21 мая, въ числѣ другихъ бывшихъ на осмотрѣ лицъ, подписанъ штабсъ-капитаномъ Беккеромъ, какъ сказано въ подписи, по довѣренности „г-на Балабанова". Въ январѣ 1872 года землемѣръ Новооскольскаго Мирового Съѣзда препроводилъ къ Мировому Судьѣ снятый имъ планъ, прося въ то же время съ виновной стороны взыскать издержки по счятію плана въ количествѣ 18 руб. 50 коп., и вслѣдствіе сего Мировой Судья назначилъ дѣло по иску Черныхъ и Колесникова къ слушанію на 21-е февраля 1872 г. Въ засѣданіе означеннаго числа явился, кромѣ истцовъ, купеческій сынъ Иванъ Софроновъ Балабановъ и заявилъ, что искъ крестьянъ къ нему вовсе не относится, потому что имѣніе Новооскольскаго уѣзда Новоалександровское, Высокіе тожъ, въ которомъ произведено прорытіе канавъ, послужившее основаніемъ къ иску, вовсе не принадлежитъ ему, а составляетъ собственность его тещи, купеческой жены Надежды Ивановой Кореневой; вслѣдствіе сего онъ, Балабановъ, на основаніи ст. 3 и 69 Уст. Гражданск. Судопр., просилъ искъ Черныхъ и Колесникова признать неотносящимся къ нему. Противъ этого истцы возразили, что Балабановъ управлялъ имѣніемъ Кореневой и, въ качествѣ повѣреннаго ея, заключилъ условіе съ управляющимъ Кудрявцевымъ, а этотъ послѣдній подрядилъ крестьянина Щедрина на производство работъ по окопкѣ лѣса и полей канавою, въ подтвержденіе же сего сослались на бумаги, представленныя самимъ Балабановымъ, т.-е. на условіе отъ 15-го февраля 1870 года о наймѣ Кудрявцева въ управляющіе имѣніемъ Новоалександровскимъ, совершонное имъ съ Балабановымъ по довѣренности Кореневой, и на условіе 13-го марта 1870 года, совершонное Кудрявцевымъ съ Щедринымъ, по которому сей послѣдній обязался окопать лѣсъ и поле канавою шириною въ 2 арш. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и изложивъ въ рѣшеніи, что Черныхъ и Колесниковъ просили возстановить дорогу въ прежнемъ ея мѣстѣ и захваченную землю отдать хозяевамъ, Мировой Судья нашелъ отводъ Балабанова незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ первая повѣстка была послана на его имя и отправлена въ его домъ почти годъ тому назадъ и вмѣсто него явился повѣренный его, Беккеръ, и этотъ послѣдній отвѣчалъ по существу, признавъ отчасти показанія истцовъ; наконецъ, представленные Балабановымъ документы вполнѣ доказываютъ, что во время прорытія канавы Балабановъ былъ повѣреннымъ своей тещи и заключилъ условіе о наймѣ Кудрявцева, который уже нанималъ работниковъ для прорытія канавы. Такимъ образомъ, канава, очевидно, прорыта по иниціативѣ Балабанова, а главное, согласно 575 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв., отводъ его представляется несвоевременнымъ. Вслѣдствіе сего, войдя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла, обнаруженныхъ осмотромъ и планомъ землемѣра по существу, Мировой Судья опредѣлилъ: транспортную дорогу на счетъ Балабанова возобновить

въ томъ видѣ, какъ она значится на планѣ по общему показанію. Части загоновъ, принадлежащія государственнымъ крестьянамъ Фарафонову и Степанову и захваченныя отчасти теперь новою дорогою, а отчасти оставшіяся на ея лѣвой сторонѣ въ размѣрѣ около 1/2 десятины у каждаго, должны быть въ ихъ владѣніе возвращены, землемѣру 18 руб. 50 коп. долженъ уплатить Балабановъ, въ остальной части иска повѣреннымъ государственныхъ крестьянъ села Конышина отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе купеческій сынъ Балабановъ указывалъ на то: 1) что онъ въ первый разъ участвовалъ на засѣданіи 21-го февраля 1872 г. и что Беккеръ, явившійся на осмотръ, произведенный Мировымъ Судьею, имъ, Балабановымъ, вовсе не уполномоченъ на защиту тяжебныхъ его дѣлъ, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что въ дѣлѣ нѣтъ и довѣренности на имя Беккера. Вслѣдствіе сего заключеніе Мирового Судьи о несвоевременности предъявленнаго имъ отвода представляется несогласнымъ съ выставленнымъ въ рѣшеніи закономъ. Что касается 2) существа сего отвода, то земля, на которой прорыта спорная канава, ему, Балабанову, не принадлежитъ и не принадлежала, а составляетъ собственность купчихи Кореневой; а поэтому онъ, Балабановъ, отвѣтчикомъ по иску крестьянъ признанъ быть не можетъ; 3) Мировой Судья, разрѣшая искъ Черныхъ и Колесникова о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ихъ довѣрителей, опредѣлилъ: возвратить Фарафонову и Степанову по 1/2 десятины земли въ ихъ владѣніе и такимъ постановленіемъ разрѣшилъ вопросъ о правѣ собственности на землю вопреки п. 4 ст. 201 Уст. Гражд. Суд. и приступилъ къ обсужденію сего вопроса безъ просьбъ о томъ сторонъ. Наконецъ, 4) соображенія Мирового Судьи по этому иску основаны на снятомъ землемѣромъ планѣ, отвѣтственность за снятіе котораго неправильно возложена также на апеллятора Балабанова. Между тѣмъ, разсматривать планъ Мировой Судья, по силѣ 73 ст. Уст. Гр. Суд., права не имѣлъ. Вслѣдствіе сего Балабановъ просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми послѣдствіями отмѣнить, предоставивъ истцамъ, если они не пропустили, узаконеннаго срока, обратиться съ искомъ своимъ къ г-жѣ Кореневой. Въ объясненіи, поданномъ противу означенной апелляціонной жалобы, истцы опровергаютъ заявленіе Балабанова о непмѣніи Беккеромъ уполномочія и о своевременности отвода Балабанова указаніемъ на то, что Беккеръ имѣетъ довѣренность на веденіе всѣхъ дѣлъ Балабанова; а посему, живя съ отвѣтчикомъ въ одномъ домѣ, принялъ повѣстку; доказательствомъ же тому, что таковое показаніе ихъ справедливо, можетъ служить представляемая ими копія съ рѣшенія Мирового Судьи отъ 11 мая 1871 года по другому дѣлу, изъ которой видно, что тотъ же Беккеръ, въ качествѣ повѣреннаго Балабанова, заключилъ мировую сдѣлку съ повѣреннымъ г-жи Васильевой по дѣлу о самовольномъ завладѣніи дорогою, пролегающею между землями Васильевой и Балабанова. Что довѣренность, представленная по дѣлу Васильевой, относилась и къ настоящему дѣлу и представлена Беккеромъ, видно изъ того, что Беккеръ допущенъ къ осмотру и подписалъ оный въ качествѣ повѣреннаго, на что Мировой Судья не согласился бы, не имѣя въ виду подлинную довѣренность; если же копія съ этой послѣдней не оставалась подъ производствомъ, то въ этомъ виновны не истцы. Наконецъ, если даже считать неправильною первую явку Беккера, то во время снятія на мѣстѣ плана черезъ землемѣра участвовалъ самъ Иванъ Софроновъ Балабановъ; это обстоятельство могутъ подтвердить свидѣтели, указанные истцами, а потому, по истеченіи послѣ предъявленія иска почти 18-ти мѣсяцевъ, Балабановъ не можетъ ссылаться на то, что въ февралѣ 1872 года онъ впервые присутствовалъ по дѣлу на разбирательствѣ; 2) что касается отвода Балабанова по существу, то заявленіе его, что искъ повѣренныхъ крестьянъ относится къ Кореневой, независимо отъ несвоевременности онаго, представляется и неправильнымъ, ибо Коренева во время предъявленія иска ничѣмъ въ деревнѣ Новоалександровкѣ уже не владѣла, и принадлежавшая ей прежде въ означенной деревнѣ земля перешла по дарственной записи къ внучкѣ ея, на которой женатъ Балабановъ. Этотъ послѣдній постоянно распоряжался всею землею жены своей, какъ полный хозяинъ, и, кромѣ того, состоитъ и самъ владѣльцемъ части чрезполосныхъ земель, купленной имъ

отъ коллежскаго ассесора Аренда, а посему искъ просителей къ Балабанову предъявленъ ими правильно, независимо отъ того, что отвода въ свое время заявлено не было. Вслѣдствіе сего и указывая, кромѣ того, на то, что Мировой Судья не постановлялъ никакого рѣшенія о правѣ собственности на землю, что, разсматривая планъ снятый землемѣромъ, по распоряженію самого Судьи, безъ просьбы сторонъ, не обжалованному никѣмъ въ свое время, Мировой Судья также не нарушилъ указаннаго Балабановымъ закона, истцы просили апелляціонную жалобу Балабанова, имѣющаго въ виду одну безполезную затяжку дѣла, производящагося уже съ августа 1870 года оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ 24-го апрѣля 1872 года нашелъ, что отводъ Балабанова о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи пунк. 1-го ст. 31 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія; но, усматривая изъ дѣла: 1) что рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка основано на сознаніи г. Беккера, какъ повѣреннаго Балабанова, а, между тѣмъ, при дѣлѣ не имѣется довѣренности отъ Балабанова на имя Беккера, требуемой ст. 47 Уст. Гр. Суд., каковое сознаніе Балабановъ отвергаетъ; что, кромѣ того, 2) по дѣлу нѣтъ въ виду свидѣтельскихъ показаній постороннихъ лицъ о фактѣ направленія дороги Балабановымъ,—Съѣздъ постановилъ: поручить Мировому Судьѣ 3 го участка произвести на мѣстѣ осмотръ и дознаніе для разъясненія обстоятельствъ дѣла. Когда вслѣдствіе сего Мировой Судья 3-го участка о результатѣ произведеннаго имъ вновь осмотра и о показаніяхъ спрошенныхъ имъ на мѣстѣ свидѣтелей представилъ Мировому Съѣзду, то, приступивъ 19-го іюля при участіи Товарища Прокурора вновь къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ Новооскольскаго мирового округа нашелъ, что въ означенномъ засѣданіи повѣренный Балабанова заявилъ исковый отводъ о неподсудности мировымъ судебнымъ установленіемъ иска крестьянъ, по 5 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд. и ст. 434 Т. X ч. I, на томъ основаніи, что дорога, возстановленія которой истцы домогаются, есть транспортная и потому составляетъ общественную собственность. Таковой отводъ не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ протокола Мирового Судьи 3-го участка оказывается, что дорога, о которой идетъ рѣчь, имѣетъ трехъ саженную ширину, каковую ширину, по ст. 449 Т. X I ч., имѣютъ малыя дороги для проѣзда владѣльцевъ и поселянъ черезъ постороннія дачи, а потому дорога эта составляетъ не общее, а частное владѣніе; вслѣдствіе сего дѣло, согласно 5 пункт. ст. 29 Уст. Гр. Судопр., подсудно мировымъ учрежденіямъ. Затѣмъ, обращаясь къ существу дѣла и установивъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній какъ прежнее направленіе дороги, такъ и то, что измѣненіе направленія дороги и захватъ части загоновъ государственныхъ крестьянъ произведены по распоряженію и волѣ Балабанова, и принимая на видъ, что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ-чтобы дѣйствія его по нарушенію владѣнія и захвату дороги вы, текали изъ довѣренности, ему данной, и не были самостоятельными его дѣйствіями, Съѣздъ нашелъ, что по иску крестьянъ долженъ быть признанъ отвѣтчикомъ никто другой какъ Балабановъ, что искъ предъявленъ правильно къ нему и что отводъ его не долженъ быть принятъ въ уваженіе, какъ по неосновательности онаго, такъ и по несвоевременности (статья 575 Устава Гражданск. Судопроизв.). Хотя затѣмъ при дѣлѣ и не имѣется довѣренности Балабанова на имя Беккера, но существованіе таковой въ то время у Беккера, когда по первоначальному вызову онъ явился къ Мировому Судьѣ, удостовѣрено Мировымъ Судьею 4-го участка въ засѣданіи Съѣзда и подтверждается, кромѣ того, копіею съ мировой сдѣлки отъ 31 мая 1871 года, совершонною по дѣлу, сходному съ настоящимъ. Наконецъ, имѣя въ виду, что Мировой Судья по иску крестьянъ обязанъ былъ возстановить нарушенное владѣніе; что результатомъ возстановленія владѣнія всегда бываетъ возвращеніе имущества прежнему владѣльцу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что выраженіе Судьи „возвратить захваченную Балабановымъ землю прежнимъ владѣльцамъ“ есть не болѣе какъ разъясненіе способа возстановленія и никакъ не разсужденіе о правѣ собственности, вслѣдствіе чего въ рѣшеніи Судьи и не нарушенъ п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Судопр., планъ же, составленный землемѣромъ, принятъ Мировымъ Судьею въ разсмотрѣніе для поясненія

осмотра, а не въ смыслѣ документа на спорную землю. А посему и принимая въ соображеніе, что Балабановъ, какъ нарушитель владѣнія истцовъ, долженъ отвѣтствовать и за убытки, причиненные производствомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, Мировой Съѣздъ 19-го іюля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка по сему дѣлу утвердить, взыскавъ съ Балабанова въ пользу общества крестьянъ села Коньшина за веденіе дѣла 25 рублей. На означенное рѣшеніе купеческій сынъ Балабановъ обратился въ Правительствующій Сенатъ установленнымъ порядкомъ съ кассаціонною жалобою, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и возбужденіи противу означеннаго Съѣзда въ порядкѣ надзора преслѣдованія за допущенныя имъ нарушенія законовъ, усматриваетъ таковыя нарушенія въ слѣдующемъ: 1) право проѣзда и прохода по большимъ транспортнымъ дорогамъ составляетъ право участія общаго; дѣла же сего рода неподсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ по ст. 29 Уст. Гр. Суд. Истцы требовали возстановленія транспортной дороги. Мировой Судья постановилъ рѣшеніе о возстановленіи транспортной дороги, и изъ протокола Мирового Судьи 3-го участка видно, что дорога, о которой идетъ рѣчь, имѣетъ въ ширину болѣе 10-ти саженъ; чѣмъ же руководствовался Мировой Съѣздъ, признавъ, что дорога имѣетъ въ ширину 3 сажени и что поэтому она должна быть признана не транспортною, а малою, изъ дѣла не видно; 2) имѣніе, черезъ которое пролегаетъ транспортная дорога, принадлежитъ не ему, Балабанову, а Кореневой; вслѣдствіе сего заявленный имъ, на основаніи 3 пун. ст. 64, отводъ неправильно не уваженъ Съѣздомъ; наконецъ, 3) Беккеръ неправильно допущенъ Мировымъ Судьею къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ нарушеніе статей 46 и 47 Уст. Гр. Судопр., и хотя онъ и имѣлъ отъ него, Балабанова, довѣренность на управленіе имѣніемъ, но безъ права вчинать иски и отвѣчать по предъявленнымъ противу него, просителя, искамъ. При неимѣніи въ виду по дѣлу никакой довѣренности на имя Беккера Съѣздъ не могъ замѣнить этотъ пробѣлъ допросомъ Мирового Судьи 4-го участка. Наконецъ, 4) Балабановъ указываетъ еще на то, что временный предсѣдатель Съѣзда принадлежитъ къ числу землевладѣльцевъ дачи Коньшина и поэтому обязанъ былъ устранить себя отъ сужденія по настоящему дѣлу на основаніи ст. 195 Уст. Гр. Суд. Послѣ означенной жалобы, представленной при рапортѣ Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 10-го декабря 1872 года, тотъ же Съѣздъ при рапортѣ отъ 28-го февраля 1873 года представилъ еще кассаціонную жалобу купеческой невѣстки Елены Ивановой Балабановой, поданную 15-го декабря 1872 года. Въ означенной жалобѣ Балабанова, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія, какъ нарушающаго ея интересы, и заявляя себя собственницею земли, на которой прорыта канава, возбудившая искъ крестьянъ, объясняетъ, что она узнала о рѣшеніи Съѣзда только 24-го октября 1872 года, когда судебный приставъ Новооскольскаго Мирового Съѣзда вручилъ завѣдующему ея имѣніемъ повѣстку на имя Ивана Балабанова и вмѣсто существующей транспортной дороги проложилъ новую дорогу чрезъ принадлежащій ей лѣсъ, проданный уже ею на срубъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго и обращаясь прежде всего къ поступившей въ указанный закономъ срокъ жалобѣ участвовавшаго въ дѣлѣ Ивана Балабанова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое основаніе къ отмѣнѣ обжалованнаго просителемъ рѣшенія не заслуживаетъ уваженія, ибо, независимо отъ того, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда признанная подлежащею возстановленію дорога названа транспортною, на неподсудность дѣла по иску крестьянъ Черныхъ и Колесникова по тѣмъ указаніямъ, которыя изложены нынѣ въ кассаціонной жалобѣ на основаніи соображеній, выведенныхъ изъ стат. 29 Уст. Гр. Суд., стат. 449 и 439 Т. X ч. 1, Балабановъ не указывалъ Съѣзду въ апелляціонной жалобѣ. Кромѣ того, самое названіе Мировымъ Судьею 4-го участка дороги „транспортною“ оказалось ошибочнымъ въ виду протокола Мирового Судьи 3-го участка, въ которомъ вовсе не упомянуто, какъ объясняетъ проситель, о десятисаженной ширинѣ дороги, подлежащей возстановленію, а сказано только, что „мѣсто занятое“ представляетъ собою полосу въ десять саженъ ширины, но по этому „мѣсту“ проходила

дорога, ширина которой выведена Мировымъ Судьею, на основаніи осмотра и свидѣтельскихъ показаній, въ три сажени. Признавая же трехъ-саженную дорогу малою, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ указанныхъ просителемъ статей закона; если же въ рѣшеніи Мирового Судьи дорога и названа транспортною, то таковая ошибка 1-й инстанціи именно и подлежала исправленію во второй инстанціи суда. Что касается второго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, то принадлежность имѣнія, которое обрыто канавою, перерѣзавшею дорогу, Ивану Балабанову или иному лицу, само по себѣ, не оправдываетъ распоряженій Балабанова, причинившихъ вредъ сосѣднимъ владѣльцамъ, если судомъ будетъ признано неподлежащимъ сомнѣнію, что никто иной, кромѣ Ивана Балабанова, не можетъ быть признанъ виновнымъ въ совершеніи тѣхъ дѣйствій, которыя вызвали исковое требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленное въ указанный пун. 4 ст. 29 Уст. Гражданск. Судопроизв. срокъ; установить же по обстоятельствамъ дѣла, кто именно долженъ быть признанъ совершившимъ убыточныя для истцовъ дѣйствія, зависѣло отъ суда, постановлявшаго рѣшеніе по существу; а такъ какъ, на основаніи бывшихъ въ виду обстоятельствъ, Съѣздъ пришелъ къ заключенію о томъ что распоряженія по вырытію канавы исходили отъ Ивана Балабанова, то кассаціонная жалоба просителя и по сему второму предмету также не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что заявленіе истцовъ о томъ, что и самъ Балабановъ владѣетъ въ томъ же мѣстѣ, которое обрыто канавою, землею и дѣйствовалъ поэтому въ данномъ случаѣ не только отъ имени жены своей, но и въ качествѣ владѣльца, оставлено отвѣтчикомъ вовсе безъ всякаго возраженія. Что касается той части жалобы Балабанова, въ которой онъ повторяетъ заявленіе о нарушеніи Съѣздомъ 46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ Беккера уполномоченнымъ на ходатайство по настоящему дѣлу на основаніи заявленія Мирового Судьи и бывшихъ въ виду Съѣзда другихъ обстоятельствъ, то хотя соображенія, изложенныя по сему предмету въ рѣшеніи Съѣзда, и представляются неправильными, изъ дѣла все же видно, что по исковому прошенію Черныхъ и Колесникова, поданному въ августѣ 1870 г., Балабановъ вызывался повѣсткою Мирового Судьи на 31-е мая 1871 г. Чтобы повѣстка эта, принятая штабсъ-капитаномъ Беккеромъ, была неправильно вручена лицу, не имѣвшему, на основаніи ст. 63 и 64 Уст. Гр. Суд., права принять оную, того Балабановъ не заявлялъ ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ; если же по вызову, правильно врученному, Балабановъ на засѣданіе 31-го мая не явился, то, независимо отъ того, въ правѣ ли былъ Беккеръ замѣнить его личность или нѣтъ, неявка Балабанова не останавливала дальнѣйшихъ дѣйствій Мирового Судьи по осмотру и не можетъ точно также быть признана поводомъ къ тому, чтобы считать первымъ для Балабанова засѣданіемъ не засѣданіе 31-го мая 1871 г., а засѣданіе отъ 21-го февраля 1872 г. А такъ какъ проситель не отвергаетъ самъ того, что отводъ, предъявленный имъ во второе засѣданіе по дѣлу, долженъ быть предъявленъ, на основаніи 575 ст. Уст. Гр. Суд., въ первомъ засѣданіи по дѣлу, то если Беккеръ, явившійся по настоящему дѣлу въ качествѣ повѣреннаго Балабанова только 31 го мая 1871 г., не имѣлъ права защищать интересы Балабанова по настоящему дѣлу, не представивъ по дѣлу сему довѣренности, копія съ которой должна была быть оставлена подъ производствомъ, во всякомъ случаѣ отъ самого отвѣтчика Балабанова зависѣло явиться по вызову на 31 мая, врученному ему установленнымъ порядкомъ; не исполнивъ же сего, проситель изъ неявки своей по вызову не можетъ нынѣ выводить для себя права признавать засѣданіе отъ 31 мая несостоявшимся вовсе и не лишающимъ явившихся на оное истцовъ тѣхъ выгодъ, которыя предоставляетъ имъ законъ. Наконецъ, обращаясь къ четвертому предмету кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, независимо отъ голословности указанія Балабанова на то, что Предсѣдательствовавшій въ Съѣздѣ Мировой Судья принадлежитъ къ числу землевладѣльцевъ села Конышина, отъ Балабанова зависѣло таковой поводъ къ отстраненію Предсѣдательствовавшаго въ Съѣздѣ заявить въ засѣданіи; не исполнивъ сего и не воспользовавшись предоставленнымъ ему по закону правомъ въ свое время, проситель не можетъ выставлять въ настоящее время

это заявленіе, не подкрѣпленное никакими доказательствами, поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Новооскольскаго Мирового Съѣзда. Но если въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній кассаціонная жалоба Ивана Софронова Балабанова должна быть оставлена безъ послѣдствій, то по отношенію къ прошенію Елены Балабановой, насколько въ ономъ заключается ходатайство, предъявленное на основаніи 3 п. 185 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ представленной Еленою Балабановою копіи съ дарственной записи, совершонной въ ея пользу купеческою женою Кореневою, усматривается, что послѣдовавшее въ Съѣздѣ рѣшеніе можетъ быть признано нарушающимъ права Балабановой, изъ повѣстки же судебнаго пристава Курдюкова просительница выводитъ, что до дня подписанія оной, т.-е. до 24-го октября 1872 г., ей не могло быть извѣстно рѣшеніе Мирового Съѣзда отъ 19 іюля 1872 г. и таковое заяленіе ея не опровергнуто противною стороною, не подавшею никакого противу жалобы Елены Балабановой объясненія, несмотря на доставленіе истцомъ жалобы Балабановой установленнымъ порядкомъ. А такъ какъ со времени составленія судебнымъ приставомъ повѣстки объ исполненіи рѣшенія указанной въ ст. 191 и въ 3 п. ст. 192 Устава Гр. Суд. срокъ не истекъ, то независимо отъ того, что жалоба Елены Балабановой по существу изложенныхъ въ оной поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не подлежитъ нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената, Кассаціонный Департаментъ находитъ, что ходатайство Елены Балабановой объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ нарушающаго ея права, заслуживаетъ уваженія; а посему, имѣя въ виду все вышеизложенное, опредѣляетъ: жалобу Ивана Балабанова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій по отношенію же къ Еленѣ Балабановой рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло въ томъ, въ чемъ оно касается правъ Елены Балабановой, въ Коротоякскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1261.—1873 года октября 10-го дня. *По прошенію подпоручиковъ Николая и Алексѣя и дворянина Иларіона Философовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Землевладѣлецъ Алексѣй Николаевичъ Философовъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 5 участка прошеніи объяснилъ, что въ началѣ іюня 1872 года крестьянинъ Зайцевъ самовольно, безъ его вѣдома, вспахалъ изъ принадлежащей ему при селѣ Козьминѣ паровой земли 2 десятины, почему просилъ Мирового Судью о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Отвѣтчикъ, крестьянинъ Зайцевъ, противъ этого иска возразилъ, что вспахалъ 2 десятины земли, потому что снялъ ихъ отъ помощника управляющаго по имѣнію Философова, Ненастьева, коему уплатилъ деньги за землю, въ доказательство чего представилъ расписку въ уплатѣ имъ 23 рублей за снятую имъ землю. На разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный истца, коллежскій регистраторъ Василій Андреевичъ Головинскій, отвергъ право Ненастьева раздавать землю и получать деньги Философова, такъ какъ Ненастьевъ не имѣлъ надлежащей довѣренности отъ Философова. Исправляющій должность Мирового Судьи 5 участка, Мировой Судья 4 участка, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ искъ повѣреннаго истца, Головинскаго, доказаннымъ, а потому, на основаніи 73, 81, 105, 112 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1700, 1701 и 2326 Т. X ч. I Зак. Гр. и правилъ отдачи въ аренду помѣщичьихъ земель 19 февраля 1861 г., рѣшилъ предоставить Философову въ распоряженіе двѣ десятины вспаханной въ его паровомъ полѣ крестьяниномъ Васильемъ Зайцевымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, купецъ Карлъ Андреевичъ Кнерцеръ, объяснилъ, что довѣритель его снялъ землю у Ненастьева, который былъ помощникомъ управляющаго и сдавалъ землю завѣдомо отъ Философова, деньги за землю были отданы подъ расписки конторы, и эта уплата занесена въ конторскія книги. Въ подтвержденіе этого Кнерцеръ представилъ письмен-

ные документы и просилъ допросить свидѣтелей. При разборѣ дѣла Кнерцерь представилъ еще другіе письменные документы и привелъ съ собою двухъ неуказанныхъ въ жалобѣ свидѣтелей. Выслушавъ свидѣтельскія показанія, данныя подъ присягою, и личныя объясненія повѣреннаго со стороны истца, коллежскаго регистратора Головинскаго, а равно повѣреннаго отвѣтчика, купца Кнерцера, Мировой Съѣздъ, сообразивъ означенныя объясненія и показанія съ документами, представленными какъ по настоящему дѣлу, такъ равно и по разбиравшимся въ томъ же засѣданіи 28 апелляціоннымъ жалобамъ другихъ крестьянъ вслѣдствіе подобныхъ настоящему дѣлу производствъ, возникшихъ по исковымъ прошеніямъ того же истца, нашелъ, что крестьянинъ Павелъ Ненастьевъ, сдавая въ аренду крестьянамъ землю, принадлежащую Философовымъ, дѣйствовалъ по волѣ и съ согласія Алексѣя Николаевича Философова, у котораго онъ находился въ услуженіи. Возраженіе повѣреннаго Философова, Головинскаго, заключающееся въ томъ, что Ненастьевъ не имѣлъ полномочія отъ его довѣрителя на отдачу земли, не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя Ненастьевъ не имѣлъ формальной довѣренности на управленіе имѣніемъ, но Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи своемъ 1870 года № 635 разъяснилъ, что, независимо отъ формальной довѣренности, по коей одно лицо совершаетъ отъ имени другого дѣйствія и обязательства, опредѣленныя прямымъ полномочіемъ, могутъ быть случаи, въ коихъ лицо, состоящее въ служебныхъ отношеніяхъ къ другому, совершаетъ съ воли его и согласія дѣйствіе къ огражденію его интересовъ и для пользы порученнаго имущества, и въ такихъ случаяхъ дѣйствія служебнаго лица могутъ быть признаны обязательными для владѣльца. Настоящій же случай представляется именно однимъ изъ такихъ, ибо крестьянинъ Ненастьевъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сдававшій землю крестьянамъ, заключавшій условія, получавшій платежи, распоряжавшійся конторскими книгами и конторскою печатью, не могъ совершать эти дѣйствія иначе, какъ съ согласія и по распоряженію Философова. Такимъ образомъ, сдача земли, произведенная Ненастьевымъ, должна быть признана обязательною для Философовыхъ, ибо крестьянинъ Зайцевъ довѣрялъ не крестьянину Ненастьеву, а конторѣ Философовыхъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи п. 4 ст. 29, 73, 81, 102, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ повѣренному Философовыхъ, Головинскому, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія отказать, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, оставивъ снятую землю въ пользованіи крестьянина Зайцева. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе подпоручики Николай, Алексѣй и дворянинъ Пларіонъ Николаевичи Философовы объясняютъ, что въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Зайцева, Кнерцеръ, просилъ допроса свидѣтелей и представилъ документы, вовсе не относящіеся къ дѣлу, а только разъясняющіе предыдущую дѣятельность Ненастьева. Самый допросъ свидѣтелей касался общихъ вопросовъ и не касался частнаго случая. Затѣмъ Предсѣдатель вмѣстѣ съ Судьями удалились въ совѣщательную комнату для постановленія резолюціи по этому и по всѣмъ однороднымъ съ нимъ дѣламъ, которыя были назначены къ слушанію на 29 іюня 1872 года, на томъ, будто, основаніи, что стороны просили о совмѣстномъ разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ въ виду ихъ однородности. Между тѣмъ, въ дѣйствительности повѣренный Философовыхъ, Головинскій, согласился только на неприводъ свидѣтелей къ присягѣ по каждому дѣлу отдѣльно. По выходѣ изъ совѣщательной комнаты Предсѣдатель объявилъ одну резолюцію по всѣмъ дѣламъ. Если и допустить, что показанія свидѣтелей, какъ общія, могли относиться ко всѣмъ дѣламъ, а потому и къ дѣлу Зайцева, то, не касаясь существа этихъ показаній, не подлежащаго обсужденію Правительствующаго Сената, все же нельзя не усмотрѣть, что показанія эти допущены вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд. относительно платежа денегъ. Затѣмъ, допуская даже сдачу крестьянамъ земли на основаніи словесныхъ условій, нельзя отрицать, что такое распоряженіе можетъ быть сдѣлано только собственникомъ или лицомъ, положительно на то уполномоченнымъ, и нарушеніе ст. 2326 Т. X ч. I не можетъ быть оправдываемо ссылкою на обычай и на 130 ст. Уст. Гражд. Суд., приведенную въ соображеніяхъ Съѣзда. Вслѣдствіе сего, усматривая въ об-

жалованномъ ими рѣшеніи нарушеніе ст. 173, 177, 183, 81, 105, 112, 409 и 130 Уст. Гр. Суд., Философовы просятъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и о передачѣ дѣла сего въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, разсмотрѣвъ въ одномъ засѣданіи нѣсколько вполнѣ однородныхъ дѣлъ, возникшихъ по искамъ, предъявленнымъ Философовыми противу крестьянъ на томъ же основаніи, и имѣя въ виду, что по всѣмъ означеннымъ дѣламъ повѣреннымъ крестьянъ сдѣлана ссылка на показанія тѣхъ же свидѣтелей въ подтвержденіе такого заявленія, которое, по объясненію самихъ Философовыхъ, относилось одинаково ко всѣмъ разбиравшимся 29-го іюня дѣламъ, Съѣздъ, имѣя въ виду согласіе повѣреннаго Философовыхъ на допущеніе показаній означенныхъ свидѣтелей по всѣмъ дѣламъ и на освобожденіе ихъ отъ приведенія ихъ къ присягѣ по каждому дѣлу отдѣльно, не допустилъ никакого нарушенія, не повторивъ по каждому изъ разсмотрѣнныхъ имъ 29 іюня дѣлъ допроса тѣхъ же лицъ относительно тѣхъ же, общихъ для всѣхъ дѣлъ, обстоятельствъ, которыя, будучи даны подъ присягою по одному дѣлу, не могли быть въ то же засѣданіе измѣняемы свидѣтелями по другимъ вполнѣ однороднымъ дѣламъ. Столь же мало усматривается существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства въ томъ, что Съѣздъ, разрѣшивъ всѣ разсмотрѣнныя въ означенномъ засѣданіи дѣла одинаково, объявилъ по одному изъ нихъ резолюцію, объяснивъ, что та же резолюція постановлена имъ и по остальнымъ дѣламъ. Что же касается объясненія Философовыхъ, въ которомъ указывается на нарушеніе Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гражд. Суд. и 2326 Т. X ч. I, то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что отдача Ненастьевымъ Зайцеву земли въ арендное содержаніе безъ письменнаго условія на основаніи примѣч. I къ ст. 1,700 Т. X ч. I, разъясненнаго Правительствующимъ Сенатомъ, въ особенности въ виду ссылки Мирового Съѣзда на существующій обычай, не заключаетъ въ себѣ нарушенія закона (рѣш. 1870 г. № 512, 10 февраля и 26 апрѣля 1872 г. №№ 138 и 327), если отдавшее въ аренду лицо должно быть признано уполномоченнымъ на совершеніе съ крестьянами условій объ отдачѣ земли въ арендное содержаніе. Между тѣмъ, изъ бывшихъ въ виду Съѣзда документовъ какъ по дѣлу Зайцева, такъ и по прочимъ однороднымъ съ нимъ дѣламъ и изъ свидѣтельскихъ показаній Съѣздъ установилъ не только то, что Ненастьевъ былъ управляющимъ имѣніемъ Философовыхъ, но и то, что условія, подобныя словесному условію съ Зайцевымъ, заключались имъ въ качествѣ управляющаго дѣлами по имѣнію Философовыхъ, безъ спора этихъ послѣднихъ. А такъ какъ таковой выводъ Съѣзда, основанный на бывшихъ въ виду онаго доказательствахъ, по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената, приведеннаго въ рѣшеніи Съѣзда (рѣш. 1870 года №635), не представляется несогласнымъ съ закономъ, заключеніе же о томъ, насколько бывшія въ виду Съѣзда письменныя доказательства и свидѣтельскія показанія оцѣнены Съѣздомъ вѣрно, составляетъ вопросъ существа, не подлежащій обсужденію Правительствующаго Сената за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда существеннаго нарушенія указанныхъ просителями статей Утава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 2326 Т. X ч. I, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Философовыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1262.—1873 г. октября 11 дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Чижова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный надворнаго совѣтника Чижова предъявилъ къ штабсъ-капитану Сазопту Якимахъ искъ о взысканіи съ него 5,000 рублей неустойки, объясняя, что при покупкѣ отвѣтчикомъ Якимахъ у довѣрителя его имѣнія между ними и при участіи кредитора Невіандта состоялся договоръ, явлен-

ный у нотаріуса 4 марта 1870 года; между прочими условіями этого договора Якимахъ обязался предъ его довѣрителемъ по двумъ срочнымъ векселямъ, каждый въ 1000 рублей, произвести платежъ въ назначенные въ оныхъ сроки, а по 5 пун. договора постановлена за неисполненіе какой-либо части договора неустойка въ 5000 рублей; а такъ какъ по означеннымъ векселямъ, выданнымъ 4 марта 1870 г., не получено въ означенные въ нихъ сроки удовлетворенія, что доказывается протестомъ векселей, то повѣренный Чижова просилъ о взысканіи съ Якимахъ въ пользу Чижова неустойки по договору 5000 рублей съ процентами. Изъ представленной къ дѣлу копіи съ договора видно, что договоръ составленъ 28 февраля 1870 года между Якимахъ, Чижовымъ и Невіандтомъ, по которому Якимахъ, пріобрѣтая отъ Чижова имѣніе, заложенное Невіандту, условился учинить платежъ покупной суммы на извѣстныхъ условіяхъ; между прочимъ, въ 4 п. сказано: „а какъ при моихъ, Якимахъ, съ Чижовымъ при покупкѣ имѣнія расчетахъ выдалъ я Чижову два векселя, каждый срокомъ по предъявленію, въ 6 и 3 тыс. рублей, то, по совершеніи упомянутой въ п. 3 сего договора закладной, выданный мною, Якимахъ, для освобожденія временно отданнаго Чижовымъ Невіандту за меня залогомъ сахарнаго завода съ землею, обязанъ я, Чижовъ, возвратить ему, Якимахъ, вышеупомянутый его въ 6000 рублей вексель, какъ очищенный выдачею закладной, для уничтоженія, безъ всякаго требованія по немъ денегъ, а по другому векселю получаю я, Чижовъ, наличными 3000 рублей, которые я, Якимахъ, обязуюсь передать ему, Чижову, при полученіи отъ Невіандта, какъ сказано въ 3 пунктѣ, а вексель въ 3000 рублей симъ уничтожается, чѣмъ самымъ всѣ расчеты мои, Якимахъ, съ Чижовымъ по покупкѣ у него обѣихъ частей имѣнія оканчиваются, кромѣ двухъ срочныхъ векселей, каждый въ 1000 руб., по которымъ полученіе должно послѣдовать въ означенные въ нихъ сроки, а расчетъ мой, Чижова, съ Невіандтомъ по выданной ему закладной въ 8000 руб. остается между нами двумя, вступившими въ сдѣлку по этой закладной“. Затѣмъ въ п. 5 говорится: „если кто-либо изъ насъ, заключившихъ настоящій договоръ, отступитъ отъ онаго или не исполнитъ какой-либо части его, то виновный въ пользу того, чьи права будутъ нарушены, платитъ неустойки 5000 руб. и при этомъ каждая сторона должна быть удовлетворена по тѣмъ обязательствамъ и тѣми капиталами, какіе получила въ свои руки вмѣстѣ съ написаніемъ сего договора“. На договорѣ есть надпись Якимахъ въ полученіи отъ Чижова за уплатою двухъ векселей въ 6 и 3 тысячи рублей. Условіе явлено у нотаріуса 4 марта 1870 года. Изъ представленныхъ двухъ списковъ съ векселей видно, что одинъ вексель выдалъ Якимахъ Чижову 4 марта 1870 г. на сумму 1000 р., срокомъ чрезъ 6 мѣсяцевъ, протестованъ 14 сентября, а другой также 4 марта въ 1000 р., срокомъ чрезъ 8 мѣсяцевъ, протестованъ 13 ноября. Повѣренный отвѣтчика, признавая означенный искъ неправильнымъ, между прочимъ, возражалъ, что предметъ договора составляетъ переходъ недвижимаго имѣнія и только это обезпечено неустойкою, а не платежъ по векселямъ въ 1000 руб., о выдачѣ которыхъ въ условіи не говорится. Въ немъ упоминается только о двухъ векселяхъ, въ 6 т. и 3 т. р., которые уже оплачены, и не говорится ничего о выдачѣ какихъ-либо другихъ векселей, ибо условіе составлено 28 февраля, а два векселя, въ 1000 руб. каждый, выданы 4 марта, а потому и не могли быть обезпечены неустойкою. Дѣло это доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая нашла: истецъ требованіе свое основываетъ на 4 и 5 п. договора, совершеннаго у нотаріуса 4 марта 1870 года. Обращаясь, на основаніи 1538 ст. Т. X ч. I, къ точному разуму этого договора и не встрѣчая сомнѣнія относительно словеснаго смысла онаго, Судебная Палата находитъ, что изъ сопоставленія 4 и 5 пун. договора не слѣдуетъ, чтобы неустойка могла относиться къ двумъ векселямъ въ 1000 рублей, по поводу которыхъ возникло это дѣло. Прежде, чѣмъ упомянуто объ этихъ двухъ векселяхъ, сказано, что весь расчетъ Якимахъ съ Чижовымъ по покупкѣ у послѣдняго частей имѣнія оканчивается, притомъ и цѣль и существенное содержаніе договора составляли ближайшее установленіе расчетовъ по предмету освобожденія имѣнія Чижова отъ залога у Невіандта и перехода частей этого имѣнія отъ Чижова къ Якимахъ-

о двухъ же векселяхъ въ 1000 рублей упомянуто только для устраненія сомнѣнія о какомъ-либо отношеніи ихъ къ означеннымъ расчетамъ, а слѣдовательно, и условіе о неустойкѣ, обезпечивая этотъ договоръ, не можетъ относиться къ обстоятельству постороннему, не входящему въ составъ условій договора. Затѣмъ уже прочіе доводы иска сего не имѣютъ значенія. Вслѣдствіе сего Палата, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Чижова съ Якимахъ о неустойкѣ неподлежащимъ отмѣнѣ, постановила: рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель Чижовъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I и 711 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 570 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чижовъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушеніе Палатою указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, которое онъ видитъ въ томъ, что означенное рѣшеніе, по мнѣнію его, основано не на точномъ смыслѣ договора, представленнаго имъ къ дѣлу и составленнаго 28 февраля 1870 года, а на обстоятельствахъ побочныхъ, ибо Палата дополнила означенный договоръ такими условіями, которыхъ въ договорѣ не значится, а именно Палата установила тотъ фактъ, вытекающій, будто-бы, изъ договора, что всѣ расчеты Якимахъ съ нимъ, Чижовымъ, по покупкѣ имѣнія окончились, тогда какъ въ договорѣ прибавлено: „кромѣ двухъ векселей, каждый въ 1000 р., по которымъ полученіе должно послѣдовать въ назначенные въ нихъ сроки"; изъ этого слѣдуетъ, что сужденіе Палаты объ окончаніи расчетовъ несогласно съ буквальнымъ смысломъ договора. Другой побочный вопросъ, возбужденный Палатою, состоитъ, по мнѣнію просителя, въ томъ, что Палата установила такой фактъ, что договоръ имѣлъ цѣлью, будто-бы, только ближайшее установленіе расчетовъ по предмету освобожденія имѣнія его, Чижова, отъ залога отъ Невіандта и перехода частей этого имѣнія къ Якимахъ, тогда какъ договоръ этотъ имѣлъ, кромѣ того, цѣлью, чтобы всѣ обязанности, въ немъ изложенныя, а въ томъ числѣ и уплата по векселямъ, въ 1000 руб. каждый, были исполнены свято и ненарушимо; наконецъ, выводъ Палаты, что о векселяхъ въ 1000 рублей упоминается въ договорѣ лишь для устраненія сомнѣнія о какомъ-либо отношеніи ихъ къ расчетамъ по покупкѣ имѣнія, не истекаетъ изъ буквальнаго смысла договора и есть также побочный вопросъ, постановленный Палатою въ противность 1536 и 1538 ст. Тома X ч. I. Всѣ эти доводы просителя не могутъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I можетъ быть признано дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, если-бы было указано на очевидное извращеніе точнаго разума и буквальнаго смысла договора, но если вслѣдствіе неполноты или неточности употребленныхъ выраженій договору можетъ быть дано различное толкованіе, то изъясненіе онаго не въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимаетъ одна изъ тяжущихся сторонъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано нарушеніемъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, ибо толкованіе договора лежитъ на обязанности суда и составляетъ само существо дѣла. Въ данномъ случаѣ Палата, разрѣшая единственный спорный въ дѣлѣ семъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли истецъ, по смыслу 4 и 5 пун. договора, право на взысканіе неустойки за несвоевременное удовлетвореніе его по двумъ векселямъ, въ 1000 руб. каждый, обратилась къ словесному толкованію смысла 4 и 5 пунктовъ договора и признала, что изъ сопоставленія означенныхъ пунктовъ договора не слѣдуетъ, чтобы опредѣленная въ оном неустойка за неисполненіе условій договора могла относиться къ двумъ векселямъ въ 1000 рублей, по поводу которыхъ возникло это дѣло, и если при такомъ изъясненіи Палата коснулась самой цѣли, которую договаривающіеся имѣли въ виду при заключеніи условія, то и въ этомъ отношеніи она основала соображенія свои на существенномъ содержаніи самаго договора, а не на обстоятельствахъ побочныхъ; вопросъ же о томъ, насколько подобное толкованіе правильно и соотвѣтствуетъ-ли оно дѣйствительному смыслу договора, какъ относящійся до существа дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Въ такомъ видѣ рѣшеніе Судебной Палаты, какъ

основанное на толкованіи буквальнаго смысла договора, не заключаетъ въ себѣ нарушенія приведенныхъ просителемъ статей закона, а потому и жалоба его на означенное рѣшеніе не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Чижова, на основаніи 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

1263.—1873 г. октября 11-го дня. *По прошенію цехового Ивана Кузнецова объ отмѣнѣ рѣшенія Шацкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Докторъ историческихъ наукъ Сергѣй Уваровъ, въ бытность у него управляющимъ имѣніями цехового Ивана Кузнецова, подарилъ ему на срубъ 1½ десятин. лѣсу (въ чемъ и выдалъ ему расписку), изъ котораго Кузнецовъ сдѣлалъ срубъ для дома. Кромѣ того, Кузнецовъ имѣлъ съ Уваровымъ пополамъ 12 ульевъ пчелъ, которымъ, по выходѣ Кузнецова изъ должности управляющаго, Уваровъ позволилъ перезимовать въ его имѣніи, въ чемъ также выдалъ Кузнецову расписку. Представляя эти расписки при прошеніи Мировому Судьѣ, Кузнецовъ объяснилъ, что когда онъ весною 1871 г. пріѣхалъ за пчелами въ имѣніе Уварова, то онѣ были уже поставлены на выставку и находились въ полетѣ, вслѣдствіе чего ихъ взять до осени было нельзя, а осенью новый управляющій Уварова, врачъ Никольскій, не отдалъ ему ни пчелъ, ни выстроеннаго имъ изъ подареннаго лѣса сруба. Поэтому Кузнецовъ просилъ понудить Никольскаго къ выдачѣ ему пчелъ съ приплодомъ, всего 12 ульевъ и 12 ульевъ порожнихъ, а также сруб его со всѣмъ находящимся при немъ лѣснымъ матеріаломъ и досками. Шацкій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, нашелъ, что 6 ульевъ пчелъ оставлены были Кузнецовымъ зимовать въ имѣніи Уварова и весной пчелъ Кузнецовъ своевременно не взялъ, а потому и приплодомъ пользоваться не можетъ; въ отношеніи же сруба и досокъ Кузнецовъ доказательствъ о принадлежности ихъ ему не представилъ, и если Уваровъ и подарилъ ихъ ему, то дареніе движимости заканчивается фактомъ передачи, которымъ Кузнецовъ долженъ былъ въ то же время воспользоваться. Посему Съѣздъ постановилъ обязать Никольскаго, какъ повѣреннаго Уварова, возвратить Кузнецову 6 ульевъ старыхъ пчелъ, а въ остальныхъ требованіяхъ Кузнецову отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Кузнецовъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 425, 431, 642 и 993 ст. Т. X ч. I, 80, 105, 4 пункта 142 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 431 Т. X ч. I, приплоды и приращенія животныхъ принадлежатъ ихъ хозяину и только въ случаѣ спора о животныхъ, находящихся въ чужомъ владѣніи, такое право законнаго владѣльца на приплодъ ограничено подачею жалобы въ теченіе года со дня завладѣнія животными; за исключеніемъ же сего случая, въ законахъ гражданскихъ нигдѣ не содержится указанія на другія какія-либо причины, по которымъ бы законный владѣлецъ животныхъ могъ быть лишенъ права на приплодъ отъ нихъ. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ по настоящему дѣлу, что Кузнецовъ потерялъ право на приплодъ отъ принадлежащихъ ему и находившихся въ имѣніи Уварова пчелъ потому только, что не взялъ ихъ оттуда своевременно, т.-е. въ срокъ, до котораго онѣ оставлены были съ позволенія Уварова въ имѣніи его, допустилъ нарушеніе приведенной 431 ст. Т. X ч. I. Независимо отъ сего, относительно сруба и досокъ, которые Кузнецовъ просилъ присудить ему, Съѣздъ призналъ, что Кузнецовъ доказательствъ о принадлежности ихъ ему не представилъ, и если Уваровъ подарилъ ихъ ему, то дареніе движимости заканчивается фактомъ передачи, которымъ Кузнецовъ въ то же время долженъ былъ воспользоваться. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, видно, что Кузнецовъ представилъ къ дѣлу расписку Уварова въ томъ, что онъ подарилъ ему 1½ десят. лѣсу на срубъ, изъ котораго, по заявленію Кузнецова,

не отвергавшемуся и противною стороною, онъ сдѣлалъ отыскиваемые имъ срубъ и доски. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, не войдя въ обсужденіе значенія и силы этой расписки и не признавъ за Кузнецовымъ права на подаренное ему движимое имущество на томъ основаніи, что оно не было при самомъ дареніи фактически ему передано, нарушилъ тѣмъ 105 статью Уст. Гр. Суд. и 993 ст. Т. X ч. I, по разуму которой, какъ это разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Базилевскаго съ Килійской (1870 г. № 597), дареніе, въ томъ случаѣ, когда фактическая передача движимаго имущества невозможна, можетъ быть совершено и по письменному договору. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Шацкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 105 ст. Уст. Гр. Суд., 431 и 993 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Моршанскій Мировой Съѣздъ.

1264.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію опекунши дѣтей своихъ, казачки Марьяны Мартьяновой, объ отмѣнѣ рѣшенія Прилукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Казачка Мартьянова въ исковомъ прошеніи объясняла, что казакъ Ильяшенко, ставивъ плетень на своемъ огородѣ, прихватилъ ея земли въ поперечной линіи на 5, а въ продольной на 10 саженъ, а потому просила возстановить нарушенное право ея владѣнія означенною землею. Отвѣтчикъ противъ этого возражалъ, что онъ земли Мартьяновой не прихватывалъ, а поставилъ плетень на своей землѣ и по старой грани, какъ это видно изъ акта осмотра, который былъ произведенъ Березовскимъ волостнымъ старшиною при понятыхъ; что хотя Мартьянова нѣсколько лѣтъ тому назадъ и пользовалась частью его грунта, но съ дозволенія его, который въ свою очередь пользовался ея подметомъ. Мировой Судья 2 го участка, допросивъ выставленныхъ по этому дѣлу свидѣтелей, призналъ искъ Мартьяновой недоказаннымъ, а потому, на основаніи 81 стат. Уст. Гр. Суд., въ искѣ этомъ отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціи Мартьянова указывала, между прочимъ, на признаніе Ильяшенка, сдѣланное у Судьи, въ томъ, что она владѣла спорною землею до зашедшаго спора и просила въ виду неправильности акта осмотра, составленнаго Березовскимъ волостнымъ старшиною, допросить въ засѣданіи Съѣзда подъ присягою показанныхъ понятыми въ томъ актѣ лицъ, или произвести осмотръ мѣстности, на основаніи 120 и 124 ст. Устава Гражд. Судопр. Мировой Съѣздъ нашелъ, что признаніе это не можетъ имѣть отношенія къ настоящему дѣлу, такъ какъ Ильяшенко говорилъ о владѣніи Мартьяновой спорною землею не за 6 мѣсяцевъ до зашедшаго спора, а назадъ тому нѣсколько лѣтъ, но и при этомъ онъ высказалъ, что это былъ замѣнъ за отданный ему Мартьяновою подметъ; свидѣтели же, спрошенные въ засѣданіи Съѣзда подъ присягою, не даютъ основанія къ признанію иска ея правильнымъ, такъ какъ достовѣрность составленнаго Березовскимъ волостнымъ старшиною акта осмотра на мѣстѣ, изъ котораго видно, что Ильяшенко не завладѣлъ землею Мартьяновой, а поставилъ плетень на своей землѣ, подтверждается большею частью свидѣтелей. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Мартьяновой оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ просительница, Мартьянова, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 119—124 ст. Уст. Гр. Суд., 4 пун. 29, 112 и 3 пун. 343 статьи того же Устава, а равно 531 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ остановился на обсужденіи жалобы Мартьяновой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ стат. 119—124 Уст. Гражд. Судопр. На основаніи сихъ законовъ осмотръ на мѣстѣ долженъ быть произведенъ самимъ мировымъ судьею съ соблюденіемъ предписанныхъ на то въ Уставѣ Гржданск. Судопроизв. правилъ. Производство же осмотра не лично мировымъ судьею, а полиціею, въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената признано

нарушеніемъ одного изъ существенныхъ правилъ судопроизводства, такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется разъяснить дѣло осмотромъ, необходимо, чтобы судья лично удостовѣрился въ томъ, что покажетъ осмотръ, для полученія возможности рѣшить дѣло по убѣжденію совѣсти и согласно съ закономъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе объ отказѣ Мартьяновой въ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго права владѣнія ея землею главнѣйше на осмотрѣ, произведенномъ несогласно съ требованіемъ закона, волостнымъ старшиною, оставивъ притомъ безъ вниманія возраженія Мартьяновой, изложенныя въ апелляціонной ея жалобѣ, о неправильности сего осмотра, и хотя Съѣздъ допрашивалъ новыхъ свидѣтелей, но въ чемъ заключаются показанія ихъ, изъ дѣла не видно, такъ какъ протокола по сему предмету составлено не было. Вслѣдствіе сего, усматривая въ этомъ дѣлѣ нарушеніе 119 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1265.—1873 года октября 11-го дня. *По жалобѣ чиновника Скальевскаго на оставленіе Дубенскимъ Мировымъ Съѣздомъ безъ движенія кассаціонной жалобы, поданной имъ на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу его съ княземъ Четвертинскимъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ объявленія непремѣннаго члена Дубенскаго Мирового Съѣзда, означенная кассаціонная жалоба просителя оставлена была безъ движенія по силѣ 756 ст. Уст. Гр. Суд., на томъ основаніи, что приложенная къ ней копія рѣшенія Съѣзда засвидѣтельствована не въ установленномъ порядкѣ и имѣетъ подчистки и пропуски; что въ въ виду сего это распоряженіе Съѣзда слѣдуетъ считать правильнымъ, такъ какъ ст. 190 Уст. Гр. Суд. требуетъ приложенія къ кассаціонной жалобѣ копіи рѣшенія Съѣзда, засвидѣтельствованной въ установленномъ (ст. 717 Уст. Гр Суд., 65 п. 3, 128 п. 1 и 132 Нотар. Полож.) порядкѣ, ибо, согласно ст. 463 Уст. Гр. Суд., копія рѣшенія Съѣзда, лишь завѣренная кѣмъ слѣдуетъ и надлежащимъ порядкомъ, можетъ служить удостовѣреніемъ его содержанія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Скалѣевскаго оставить безъ послѣдствій.

1266.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію крестьянина Анисима Молчанова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П.И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Молчановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 173 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. Въ протоколахъ судебныхъ засѣданій, происходившихъ по этому дѣлу 10 іюля и 7 августа 1872 года, дѣйствительно не объяснено, происходило ли разбирательство дѣла въ установленномъ 173 ст. Уст. порядкѣ, т.-е. были-ли кѣмъ изъ членовъ Съѣзда читаны обжалованное рѣшеніе Мирового Судьи и принесенная на оное жалоба и склонялъ ли Предсѣдатель Съѣзда тяжущіяся стороны къ миру. Имѣя въ виду, что протоколъ судебнаго мѣста долженъ содержать свѣдѣнія о всемъ происходившемъ въ засѣданіи, нельзя не признать, что умолчаніе въ протоколѣ объ исполненіи обрядовъ, установленныхъ 173 и 177 ст. Уст. Гр. Суд., служитъ прямымъ доказательствомъ нарушенія этихъ правилъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по допущенному при производствѣ настоящаго дѣла нарушенію 173 и 177 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ С. Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей.

1267.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію генералъ-маіора Данилова объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Генералъ маіоръ Даниловъ по домашнему условію нанялъ въ домѣ купца Берга квартиру срокомъ съ 1 октября 1871 года по 1 октября 1872 г., за 450 р. въ годъ, выговоривъ себѣ право сдать эту квартиру другому лицу, въ случаѣ, если получитъ другое по службѣ назначеніе. 22 марта 1872 г., увѣдомивъ Берга, что разныя неудобства побудили его нанять другую квартиру съ 1 апрѣля этого же года, Даниловъ выѣхалъ изъ дома Берга. Купецъ Бергъ предъявилъ къ Данилову искъ объ уплатѣ 225 р. за оставленную прежде срока квартиру. Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя повѣренный отвѣтчика въ опроверженіе этого иска ссылается на то, что Даниловъ оставилъ квартиру Берга по сырости, оказавшейся въ ней не по винѣ нанимателя, и въ подтвержденіе этого указываетъ на актъ осмотра квартиры и свидѣтельство врача, но изъ документовъ этихъ не видно, чтобы сырость эта произошла не по винѣ Данилова, и повѣренный его обстоятельства сего ничѣмъ не доказалъ, а, напротивъ того, въ апелляціонной жалобѣ своей заявляетъ, что квартира Берга при переходѣ ея къ Данилову сдана была ему совершенно сухою, такъ что уловить слѣдовъ сырости не было возможности. Слѣдовательно, заявленіе его о томъ, что впослѣдствіи сырость произошла не по винѣ Данилова, неосновательно, тѣмъ болѣе, что изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что въ комнатахъ постоянно находилась собака, мыли ребенка и сушили бѣлье, отчего мало-по-малу могла проявляться и распространяться сырость по всѣмъ комнатамъ; притомъ, если квартира могла быть приготовлена къ сдачѣ сухою, то и могла быть поддерживаема въ такомъ состояніи во время квартированія Данилова, и онъ оставилъ квартиру не изъ за сырости, а изъ за какихъ-то неудобствъ, которыхъ, впрочемъ, не объяснилъ въ письмѣ къ Бергу, а если бы объяснилъ, то, конечно, домовладѣлецъ устранилъ бы ихъ. Кромѣ того, по силѣ 1536 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., договоры должны быть исполняемы по точному разуму оныхъ, а такъ какъ, по точному смыслу представленнаго условія, Даниловъ не имѣлъ права оставлять квартиру, не передавъ ея другому лицу, то, по силѣ 574 ст. тѣхъ же Тома и части, обязанъ вознаградить Берга за причиненные убытки. Затѣмъ, такъ какъ, по 1545 ст. I ч. X Т., договоры могутъ быть прекращаемы по обоюдному согласію договаривающихся, то Даниловъ не имѣлъ права самъ нарушать контрактъ, если бы и дѣйствительно квартира была сырая, а долженъ былъ обратиться въ судъ съ просьбою о признаніи условія недѣйствительнымъ. Такимъ образомъ, признавая, что повѣренный Данилова ничѣмъ не доказалъ того, что сырость въ квартирѣ Берга произошла не по винѣ Данилова, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Данилова отыскиваемой Бергомъ суммы. Генералъ-маіоръ Даниловъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: во-1-хъ) 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. и 574 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. тѣмъ, что Бергъ не представилъ никакихъ доказательствъ того, что оставленная Даниловымъ квартира оставалась до 1 октября 1872 г. незанятою, и не могъ представить доказательствъ, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда послѣдовало ранѣе этого срока; во 2 хъ) 1536 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., потому что смыслъ договора не обязывалъ его, Данилова, жить въ сырой квартирѣ или платить деньги за время, въ которое онъ ею не пользовался, и въ 3-хъ) 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, противорѣчащее рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 143 и 1870 г. № 84.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что соображенія суда о томъ, доказалъ ли истецъ свои исковыя требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія противъ иска, относятся къ существу дѣла и не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Уста-

новивъ, что сырость, оказавшаяся въ помѣщеніяхъ, которыя занималъ Даниловъ въ домѣ Берга, произошла не по винѣ домовладѣльца, а по винѣ самого нанимателя, и что потому, оставивъ квартиру прежде срока, Даниловъ нарушилъ договоръ и тѣмъ причинилъ Бергу убытки, Мировой Съѣздъ совершенно правильно примѣнилъ къ этимъ обстоятельствамъ 574 и 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., которыя обязываютъ договорившіяся стороны исполнять договоры по точному ихъ разуму и отвѣтствовать за убытки, причиненные произвольнымъ нарушеніемъ условій договора. Наконецъ, соображенія Съѣзда нисколько не противорѣчатъ рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, на которыя ссылается проситель, потому что обстоятельства дѣла, по коимъ они послѣдовали, не однородны съ обстоятельствами настоящаго дѣла, а засимъ упадаетъ и указаніе просителя на нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу генералъ-маіора Данилова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1268.—1873 года октября 11 дня. *По прошенію купца Ивана Лещева объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано ему въ искѣ съ мѣщанина Имена Кондратьева 332 р. 89 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Лещевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушеніе 569, 570, 1535, 1536, 1538 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и 81, 105, 112, 129, 458 ст. Уст. Гр. Суд. По соображеніи этой жалобы и поданнаго противникомъ Лещева, мѣщаниномъ Кондратьевымъ, объясненія съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда и обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что повѣренный Лещева, Алѣевъ, объясняя въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи, что Кондратьевъ, принявъ отъ его довѣрителя разный хлѣбъ для продажи, не отдалъ ему вырученныхъ денегъ, а представилъ одинъ лишь отчетъ, и то неполный и неправильный, просилъ учесть Кондратьева и взыскать съ него въ пользу Лещева деньги, которыхъ по расчету его довѣрителя причитается съ Кондратьева не менѣе 332 р. 89 к. Въ подтвержденіе этого иска Алѣевъ представилъ расписку Кондратьева отъ 17 августа 1869 года, два счета его же и выписку изъ счетовъ, составленную Лещевымъ. Отвѣтчикъ на разбирательствѣ дѣла возражалъ, что онъ не считаетъ себя должнымъ Лещеву, такъ какъ хлѣбъ былъ подмоченъ и ему разрѣшено было продать хлѣбъ за какую бы то ни было цѣну. Въ виду этого возраженія и принимая въ соображеніе, что Кондратьевъ никакимъ условіемъ не былъ обязанъ отвѣчать Лещеву за убытки, могущіе произойти отъ продажи хлѣба, Мировой Судья отказалъ въ искѣ Алѣева. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Алѣевъ объяснялъ, что Кондратьевъ принялъ отъ Лещева хлѣбъ съ тѣмъ, чтобы его продать и вырученныя деньги представить хозяину, но онъ хлѣбъ продалъ, а денегъ не отдалъ, и потому, ссылаясь на 458 ст. Уст. Гр. Суд., по которой счетъ Кондратьева для него обязателенъ, просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать въ пользу Лещева причитающіяся за проданный хлѣбъ деньги. Но Мировой Съѣздъ, находя соображенія Мирового Судьи правильными, оставилъ апелляціонную жалобу Алѣева безъ послѣдствій. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Мировой Съѣздъ разрѣшили дѣло вовсе не о томъ требованіи, которое было заявлено въ исковомъ прошеніи Алѣева и поддерживалось въ его апелляціонной жалобѣ, такъ какъ Алѣевъ просилъ о взысканіи съ мѣщанина Кондратьева денегъ, вырученныхъ имъ продажею порученнаго ему хлѣба, а мировыя судебныя установленія отказали Алѣеву во взысканіи съ Кондратьева убытковъ, происшедшихъ отъ продажи хлѣба по низкой цѣнѣ, и что, сверхъ того, Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія апелляціонные доводы Алѣева. Вслѣдствіе сего, находя, что при производствѣ настоящаго дѣла допущено было явное нарушеніе статьи 129 Устава Гражданскаго

Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся въ Моршанскомъ Мировомъ Съѣздѣ 10 августа 1872 г. рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Шацкихъ Миров. Судей.

1269.—1873 г. октября 11 дня. *По прошенію купца Петра Кожевникова объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него въ пользу телеграфиста Льва Вердана 290 р. 50 к. и за веденіе дѣла 10 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Кожевниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 131, 870, 81, 409, 369, 374, 376, 438 и другихъ ст. Уст. Гр. Суд. и 5, 13, 3 п. 18, 20, 23 п. „з“ §§ Высочайше утвержденнаго 5 мая 1858 года устава Московскаго страхового отъ огня общества. Но ни одно изъ этихъ указаній не подтверждается соображеніемъ ихъ съ обжалованнымъ рѣшеніемъ и законами: 1) Нарушеніе 131 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясняющаго ихъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 805 Кожевниковъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ обратилъ на одного его вознагражденіе за веденіе дѣла, несмотря на то, что искъ Вердана удовлетворенъ только въ части, а именно изъ искомыхъ 400 руб. ему присуждено лишь 292 руб. 50 коп. Вознагражденіе за веденіе дѣла назначено Вердану вслѣдствіе заявленной имъ о томъ во время судопроизводства просьбы, слѣдовательно, согласно 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ не присуждалъ истцу того, чего онъ не просилъ, или болѣе того, чего онъ требовалъ. Мировой Съѣздъ не нарушилъ при этомъ и 870 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, на основаніи 133 ст., по дѣламъ цѣною ниже 500 руб. вознагражденіе повѣренному опредѣляется не извѣстнымъ процентомъ съ исковой суммы, а по усмотрѣнію суда. Такимъ образомъ, нѣтъ основанія предполагать, что Мировой Съѣздъ, назначая Вердану 10 руб. вознагражденія за веденіе дѣла, не вычелъ прежде той суммы, которая причиталась бы ему за отвергнутую судомъ часть искового требованія. 2) Нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясняющихъ смыслъ ея рѣшеній Гражданскаго Касаціоннаго Департамента 1870 года №№ 1256 и 1759 Кожевниковъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ возложилъ на него обязанность доказывать такія обстоятельства, удостовѣреніе которыхъ, по мнѣнію просителя, лежало на истцѣ. Верданъ искалъ удовлетворенія за работы, произведенныя имъ по порученію агента Московскаго страхового отъ огня общества, Кожевникова, и сумму своего иска основывалъ на утвержденной правленіемъ общества таксѣ вознагражденія архитекторовъ за составленіе плановъ и т. п., на счетѣ, поданномъ правленію этого общества Кожевниковымъ, по которому послѣднимъ получено для удовлетворенія Вердана 260 руб. 50 коп., и на письмѣ инспектора Московскаго страхового отъ огня общества, Келлера, который увѣдомилъ Вердана, что вознагражденіе за работы свои онъ долженъ получить отъ Кожевникова, которому отпущены на этотъ предметъ деньги. Отвѣтчикъ Кожевниковъ утверждалъ, что Верданъ не состоялъ на службѣ Московскаго страхового отъ огня общества, а былъ приглашенъ имъ частнымъ образомъ для занятій за вознагражденіе менѣе того, какое назначалось правленіемъ архитекторамъ, опредѣляемымъ правленіемъ этого общества. Такъ какъ Кожевниковъ не представилъ ни какого либо договора съ Верданомъ, ни какихъ-либо доказательствъ о существованіи между ними какого-либо условія по предмету производства архитекторскихъ работъ по порученію Кожевникова, то Мировой Съѣздъ правильно призналъ его возраженія бездоказательными и не имѣлъ основанія требовать отъ Вердана удостовѣренія такихъ обстоятельствъ, которыя представлялись не имъ, а его противникомъ. 3) Нарушеніе 5, 13, 18, 20, 23, 24 п. „з“ §§ Устава Московскаго страхового общества и 369, 374, 376, 409, 438 ст. Уст. Гр. Суд. Кожевниковъ видитъ въ томъ, что заключеніе свое о состояніи Вердана на службѣ Московскаго страховаго об-

щества Съѣздъ основалъ не на удостовѣреніи правленія этого общества, а на письмѣ инспектора общества, Келлера, который, не уполномоченъ уставомъ общества на удостовѣреніе офиціальнымъ порядкомъ означенныхъ выше обстоятельствъ и котораго письмо, имѣя значеніе свидѣтельскаго, внѣ суда даннаго показанія, не должно было быть принято Съѣздомъ за судебное доказательство. Возраженіе это просителя устраняется силою 105 ст. Уст. Гр. Суд., которая обязываетъ Мирового Судью разсмотрѣть каждый представленный къ дѣлу письменный актъ и дѣлать изъ него выводы по своему совѣстливому убѣжденію; выводы эти не подлежатъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Письмо инспектора Московскаго страхового отъ огня общества, Келлера, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, было принято не въ значеніи свидѣтельскаго показанія, а въ значеніи удостовѣренія агента общества. Такая оцѣнка означеннаго документа не нарушаетъ ни 409, ни 369, 374, 376, 438 ст. Уст. Гр. Суд. и не противорѣчитъ приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ Кожевникова параграфамъ устава общества, которые по своему содержанію не относятся къ спорному вопросу, разрѣшающемуся положительно 62 § уст., въ которомъ сказано: „желающіе отдать на страхъ какое либо строеніе должны объявить правленію или повѣренному общества. Отъ нихъ посылается архитекторъ для составленія описи, оцѣнки и плана строенія. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ общество не имѣетъ своихъ архитекторовъ, могутъ владѣльцы исполнять это дѣло чрезъ своихъ архитекторовъ". Изъ буквальнаго смысла этого § видно, что агенты правленія Московскаго страхового отъ огня общества могутъ распоряжаться только архитекторами, состоящими на службѣ общества, такъ какъ въ мѣстности, гдѣ общество своихъ архитекторовъ не имѣетъ, приглашеніе постороннихъ архитекторовъ зависитъ не отъ агентовъ общества, а отъ самихъ страхователей. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующ. Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кожевникова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1270.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Михаила Мышкичева, мѣщанина Полякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Бугульминскаго Мирового Съѣзда относительно взысканія съ довѣрителя его купцомъ Николаемъ Чуприковымъ 100 руб. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Мѣшкичева, Полякова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Чуприковъ предъявилъ къ повѣренному купца Мѣшкичева искъ убытковъ, причиненныхъ ему устройствомъ плетня, который препятствовалъ входу въ его питейное заведеніе. Отвѣтчикъ на разбирательствѣ дѣла возражалъ, что плетень устроенъ на собственной землѣ Мѣшкичева, и обстоятельства этого противная сторона не опровергала. Но Мировой Съѣздъ отказалъ повѣренному Мѣшкичева въ искѣ, основываясь на 436 стат. Уст. Строит., въ которой сказано, что у площадей могутъ строиться постоялые дворы и гостинницы для проѣзжихъ, но не должно у тѣхъ площадей, на коихъ находятся церкви, имѣть питейный домъ. Между тѣмъ, Чуприковъ не искалъ права имѣть при торговой площади, принадлежащей Мѣшкичеву, постоялый дворъ или гостинницу, и изъ буквальнаго смысла помянутой статьи закона нельзя вывести, что Мѣшкичевъ не могъ устроить на собственной землѣ плетень. По праву полной собственности (420 ст. X Т. I ч.) владѣлецъ земли можетъ пользоваться ею возведеніемъ на ней построекъ, ограниченія же собственника въ правахъ пользованія и владѣнія установлены въ 434 и послѣд. ст. I ч. X Т. Закон. Гражд. Но Мировой Съѣздъ не установилъ въ своемъ рѣшеніи, чтобы повѣренный Мѣшкичева загородилъ проходъ или проѣздъ по дорогѣ или инымъ образомъ нарушилъ закономъ установленное право частнаго участія въ имуществѣ его довѣрителя. Такимъ образомъ, оказывается, что Мировой Съѣздъ не обсудилъ возраженія отвѣтчика и привелъ въ своемъ рѣшеніи законъ, который не подтверждаетъ его соображеній. Признавая посему, что при по-

*

становленіи рѣшенія по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: послѣдовавшее въ Бугульминскомъ Мировомъ Съѣздѣ 18-го сентября 1872 года рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бугурусланскихъ Мировыхъ Судей.

1271.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію крестьянина Степана Котова объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о взысканіи съ него въ пользу крестьянина Абрама Еремѣева 450 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По довѣренности крестьянина Еремѣева, дочь чиновника Воскресенская взыскивала съ Котова 450 рублей за мерлушки, проданныя мѣщанину Волкову и впредь до уплаты имъ денегъ отданныя на сохраненіе Котову, а симъ послѣднимъ переданныя покупщику безъ полученія съ него уплаты. Въ доказательство иска Воскресенская представила расписку Волкова въ полученіи отъ Котова по приказу Еремѣева овчинъ и записку Котова къ Волкову, въ которой Котовъ, вслѣдствіе заявленія ему Еремѣевымъ, что Волковъ не отдалъ ему денегъ за овчины, предостерегаетъ послѣдняго, что онъ за обманъ ихъ обоихъ будетъ привлеченъ къ суду. На разбирательствѣ отвѣтчикъ Котовъ возражалъ, что онъ отъ Еремѣева не принималъ никакихъ мерлушекъ на сохраненіе; что товаръ положенъ къ нему въ амбаръ безъ его вѣдома и во время его отсутствія и что онъ узналъ объ этомъ отъ самого Еремѣева, встрѣтясь съ нимъ при проѣздѣ на Сергіевскую ярмарку, причемъ Еремѣевъ просилъ его отпустить Волкову овчины и взять для вѣрности расписку, но получить за нихъ прежде деньги не уполномочивалъ и Котовъ не давалъ никакого обязательства, такъ какъ не зналъ ни количества, ни цѣнности сложеннаго у него безъ его вѣдома товара. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Воскресенская доказала ввѣренную Котову поклажу расписками Волкова и Котова; а какъ Котовъ не опровергалъ, что вещи помѣщены были у него, его домашними, и не доказалъ, что выдалъ ихъ по распоряженію владѣльца, то и обязанъ уплатить Еремѣеву стоимость поклажи 405 руб., и потому, на основаніи 81, 82, 112, 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Котова 405 руб. за поклажу и 3 рубля судебныхъ издержекъ въ пользу Еремѣева. На основаніи 2104 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., договоръ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе совершается или чрезъ письменный актъ, или же просто передачею поклажи, съ распискою въ томъ или безъ расписки. Случаи, въ которыхъ отдача на сохраненіе безъ расписки допускается, указаны въ 2112 ст. тѣхъ же Т. и ч. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ договоръ о поклажѣ долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ актомъ, и если принявшій имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ непремѣнно представить расписку, составленную порядкомъ, указаннымъ въ 2112 I ч. Т. X (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 213). Примѣняя правила эти къ данному дѣлу, оказывается, что Котовъ отрицалъ пріемъ отъ Еремѣева овчинъ на сохраненіе, и хотя объяснялъ, что овчины оставлены въ его амбарѣ его домашними, но утверждалъ при этомъ, что это сдѣлано безъ его вѣдома. Объясненіе это, взятое въ цѣломъ его составѣ, безъ раздробленія, не могло имѣть значенія признанія въ пріемѣ поклажи; представленные же къ дѣлу документы ни по формѣ, ни по содержанію не соотвѣтствуютъ условіямъ 2111 ст. Т. X ч. I, такъ какъ изъ нихъ двѣ расписки выданы не Котовымъ, а Волковымъ, а въ письмѣ Котова не заключается обязательства хранить овчины, ни удостовѣренія пріема оныхъ отъ Еремѣева на храненіе. Такимъ образомъ, признавъ доказаннымъ, что поклажа была ввѣрена Котову, безъ письменнаго на это документа, требуемаго закономъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 2104 и 2112 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. Въ виду этого нарушенія закона Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся въ Пошехонскомъ Мировомъ Съѣздѣ 20-го іюля 1872 года рѣшеніе отмѣнить и

передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Романовъ-Борисоглѣбскихъ Мировыхъ Судей.

1272.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Каценовича объ отмѣнѣ рѣшенія Бобруйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Каценовичъ представляетъ два повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1-хъ) нарушеніе 105, 112, 171, 173, 174, 456 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ отъ него платежныхъ расписокъ Струмилло въ полученіи отъ Каценовича платежей на 185 рублей, которыя, будто бы, были предъявляемы Съѣзду, а равнымъ образомъ не принялъ за доказательство этой уплаты и сознаніе самого отвѣтчика Струмилло о полученіи всѣхъ этихъ денегъ, сдѣланное, будто бы, имъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи. Объясненіе это вполнѣ опровергается подлиннымъ дѣлопроизводствомъ, изъ котораго видно, что обѣ стороны присутствовали на разбирательствѣ, какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, и что протоколы засѣданій Судьи и Съѣзда были сторонамъ предъявлены, но проситель не сдѣлалъ никакой въ протоколѣ оговорки о томъ, что отъ него не принято Мировымъ Съѣздомъ какихъ-либо представленныхъ имъ документовъ. Посему и въ виду положительнаго удостовѣренія Мирового Съѣзда, что, кромѣ надписи на контрактѣ въ полученіи арендныхъ денегъ только по январь мѣсяцъ 1871 года, Каценовичъ не представилъ другихъ отдѣльныхъ платежныхъ расписокъ Струмилло въ полученіи арендныхъ денегъ за послѣдующее время, объясненіе просителя, что онъ представлялъ эти документы, не заслуживаетъ вѣры. Что касается до сознанія Струмилло, то, напротивъ того, въ рѣшеніи Мирового Судьи значится, что Струмилло отрицалъ полученіе имъ полной уплаты арендныхъ денегъ, причитавшихся за два года найма мельницы. Во-1-хъ) нарушеніе 1 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд. уничтоженіемъ формальнаго договора, на которомъ основано было владѣніе Каценовича арендными статьями, и разрѣшеніемъ дѣла, по цѣнѣ своей не подсуднаго мировымъ судебнымъ установленіямъ. Но изъ дѣла видно, что договоръ между Каценовичемъ и Струмилло былъ заключенъ домашнимъ порядкомъ и нигдѣ не явленъ и что ни въ одной изъ судебныхъ инстанцій Каценовичъ не заявлялъ отвода о неподсудности дѣла, почему въ настоящее время, если бы отводъ этотъ и былъ правиленъ, онъ не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 69 и 574 ст. Уст. Гражд. Судопр. Но отводъ этотъ неоснователенъ и въ существѣ, потому что цѣною иска признается, по смыслу 55 и 273 ст. Уст. Гражд. Судопр., сумма, показанная въ исковой просьбѣ; въ исковыхъ же прошеніяхъ своихъ Каценовичъ просилъ о взысканіи съ Струмилло 460 рублей, а Струмилло взыскивалъ съ Каценовича 300 рублей, слѣдовательно, и первоначальный и встрѣчный иски по цѣнѣ своей были подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Каценовича оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

1273.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго провизора Ивана Германа, присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Поручикъ Сергѣй Березинъ, по довѣренности помѣщицы Анны Милюковой, заключилъ 12 марта 1868 года условіе съ провизоромъ Иваномъ Германомъ, по которому продалъ ему 7100 деревъ лѣса опредѣленнаго въ условіи качества и размѣра, съ тѣмъ, что лѣсъ этотъ долженъ быть до-

ставленъ и сданъ Герману Березинымъ въ Петербургѣ не позже 15 октября. Въ условіи сказано, что при подписаніи онаго Березинымъ всю слѣдующую за сію поставку сумму получилъ и, согласно довѣренности Милюковой, въ обезпеченіе исправной доставки лѣсовъ и полученныхъ за нихъ денегъ Березинъ предоставилъ Герману полное право на залоговое свидѣтельство, выданное Тверскою Палатою Гражданскаго Суда 21 октября 1865 г. за № 8591 на имя Милюковой въ 23328 рублей. А такъ какъ означенное свидѣтельство находилось залогомъ въ обезпеченіе исправной поставки лѣсовъ Березинымъ въ С.-Петербургскій портъ на сумму 5365 руб., то посему Березинъ предоставилъ Герману внести эту сумму въ контору С.-Петербургскаго порта и получить свидѣтельство по надлежащей довѣренности, которую обязался ему выдать. По принятіи купленнаго лѣса и по возвращеніи Герману 5365 руб., послѣдній долженъ возвратить свидѣтельство, а въ случаѣ неисправной поставки лѣсовъ къ 15 октября и неуплаты Герману внесенныхъ имъ въ С.-Петербургскій портъ 5365 руб., Герману предоставлялось право поступить съ залоговымъ свидѣтельствомъ на законномъ основаніи. Повѣренный Германа, присяжный повѣренный Сухоручкинъ, представивъ 24 октября 1868 г. это условіе при исковой просьбѣ въ Тверской Окружный Судъ, объяснилъ, что срокъ поставки прошелъ и ни одного дерева ни Милюкова, ни довѣренный ея не поставили, а потому просилъ, по неисполненію условія и истеченію срока оному, таковое уничтожить, взыскавъ съ Милюковой уплаченную Германомъ сумму 14635 рублей съ процентами со дня представленія ко взысканію по день удовлетворенія. При разбирательствѣ дѣла на судѣ повѣренный Милюковой возразилъ, что, на точномъ основаніи довѣренности, выданной Березину, Милюкова предоставила ему лишь совершить договоръ подряда, и то на сумму не свыше 23000 рублей. Между тѣмъ, заключенная Березинымъ съ Германомъ сдѣлка есть: 1) купля-продажа, потому что въ п. 5 условія употреблено выраженіе „купленный лѣсъ"; 2) личный наемъ, ибо Березинъ обязался доставить лѣсъ въ извѣстное мѣсто; 3) заемъ, какъ явствуетъ изъ предоставленія Герману права внести 5365 р. въ С.-Петербургскій портъ для освобожденія залогового свидѣтельства. Далѣе изъ надписи, сдѣланной на залоговомъ свидѣтельствѣ, видно, что изъ 23000 р. свободными отъ залога остаются только 9000 руб., слѣдовательно, Березинъ не могъ заключить договора на сумму слишкомъ 14000 руб., и, наконецъ, что, по силѣ 3 п. 1611 ст. Т. X ч. 1, и свободные 9000 руб. могли служить залогомъ только по морскому министерству. Тверской Окружный Судъ нашелъ, что заключенный Березинымъ съ Германомъ договоръ представляетъ смѣшеніе трехъ различныхъ сдѣлокъ: купли-продажи, поставки и займа, но что главное основаніе сдѣлки есть купля-продажа, такъ какъ въ немъ заключаются отличительные признаки этого рода договора. Принимая же во вниманіе, что Милюкова не уполномочила Березина ни на совершеніе купли-продажи, ни займа, Окружный Судъ призналъ заключенное Березинымъ съ Германомъ условіе для Милюковой необязательнымъ и, на основаніи ст. 1538 и 2326 Т. X I ч. и 366 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Германа отказалъ. По апелляціонной жалобѣ со стороны Германа дѣло сіе поступило въ Московскую Судебную Палату, рѣшеніе которой было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ потому, что повѣренному Милюковой не было доставлено въ установленномъ порядкѣ повѣстки о днѣ слушанія дѣла въ Палатѣ, и дѣло передано на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты (1871 г. № 1009). Сія послѣдняя, обсудивъ дѣло, нашла, что въ силу условія, заключеннаго Березинымъ на точномъ основаніи выданной ему довѣренности, всѣ обязательства данной сдѣлки, а также уплаченныя Германомъ деньги обезпечены исключительно залоговымъ свидѣтельствомъ. Распространеніе отвѣтственности на все остальное имущество Милюковой было бы возможно только въ томъ случаѣ, если бы настоящій договоръ былъ заключенъ съ казною, какъ видно изъ ст. 1611 Т. X ч. I и 1015 Т. X ч. 2. Поэтому Германъ не можетъ, вопреки выраженному имъ въ договорѣ согласію на обезпеченіе своихъ договорныхъ интересовъ однимъ свидѣтельствомъ, измѣнить этотъ видъ обезпеченія и простирать свои права къ имуществу Милюковой, независимо отъ свидѣтельства, а, слѣдовательно, искъ

Германа въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предъявленъ, не можетъ подлежать удовлетворенію. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Харьковская Судебная Палата, считая лишнимъ входить въ сужденіе доводовъ и соображеній сторонъ о родѣ и характерѣ заключеннаго Березинымъ съ Германомъ договора, опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу оставить въ своей силѣ. Повѣренный Германа, присяжный повѣренный Сухоручкинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по нарушенію въ ономъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., 2326, 1642—1648, 1630, 1611, 1741, 1530, 700, 701 и 1528 Т. X ч. I и 1015 X Т. ч. 2.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи правилъ гражданскаго судопроизводства, апелляціонный судъ входитъ въ разсмотрѣніе возникшаго между истцомъ и отвѣтчикомъ спора только въ предѣлахъ заявленныхъ тѣмъ и другимъ требованій и возраженій и тѣхъ только частей рѣшенія суда первой степени, которыя тяжущимися обжалованы (ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд.). Въ предлежащемъ дѣлѣ отвѣтчица Милюкова опровергала правильность обращеннаго къ ней истцомъ требованія о возвращеніи полученныхъ Березинымъ по заключенному послѣднимъ, по довѣренности Милюковой, съ Германомъ договору денегъ на томъ основаніи, что означенною довѣренностью Березину не было предоставлено права заключать подобнаго рода договоры. Въ виду сего обсужденію Судебной Палаты подлежалъ вопросъ о томъ, не вышелъ ли Березинъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, заключивъ съ Германомъ представленный со стороны послѣдняго ко взысканію договоръ, а для разрѣшенія сего вопроса Палатѣ надлежало разрѣшить возникшій между тяжущимися споръ о родѣ и свойствѣ упомянутаго договора. Но Судебная Палата сочла лишнимъ, какъ сказано въ ея рѣшеніи, входить въ сужденіе доводовъ и соображеній сторонъ о родѣ и характерѣ заключеннаго Германомъ съ Березинымъ договора, а ограничилась лишь разрѣшеніемъ вопроса о томъ, имѣетъ ли Германъ право обращать взысканіе по условію отъ 12 марта 1868 г. вообще на имущество Милюковой, независимо отъ залогового свидѣтельства отъ 21 октября 1865 г. № 8591, служившаго обезпеченіемъ исправной доставки купленнаго Германомъ по упомянутому условію лѣса и полученныхъ повѣреннымъ Милюковой, Березинымъ, за сію поставку денегъ. А такъ какъ этотъ послѣдній вопросъ не былъ возбуждаемъ тяжущимися во все производство дѣла въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ и въ Судебныхъ Палатахъ Московской и Харьковской, то сія послѣдняя и не имѣла законнаго повода, оставивъ въ сторонѣ тѣ доводы, на коихъ были основаны какъ требованіе истца, такъ и возраженіе отвѣтчика, разрѣшать споръ на основаніи такихъ данныхъ, которыя ни тою, ни другою стороною въ защиту обоюдныхъ ихъ правъ представляемы не были. Вслѣдствіе сего и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе другихъ указаній проспителя на допущенныя, по его мнѣнію, Судебною Палатою нарушенія закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное повѣреннымъ Германа рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

1274.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Егора Кондратьева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Петра Петрова, мѣщанинъ Ѳедоровъ, въ поданномъ 7 марта 1872 г. Мировому Судьѣ г. С. Петербурга исковомъ прошеніи объяснилъ, что мѣщанинъ Егоръ Кондратьевъ занимаетъ съ 1 октября 1865 г. въ домѣ довѣрителя его квартиру, но вмѣсто слѣдовавшихъ съ него по 1 марта 1871 г. 1300 р. уплатилъ въ разное время только 1600 р., и, кромѣ того, не доплатилъ за декабрь 1871 г. 9 руб. и за мартъ 1872 г. 22 руб., а потому Ѳедоровъ просилъ взыскать съ Кондратьева должные имъ

Петрову 271 р. и обязать его очистить занимаемое имъ помѣщеніе. Въ подтвержденіе иска Ѳедоровъ представилъ выписку изъ домовой книги, въ которой значится, сколько въ какое время было получено отъ Кондратьева денегъ за квартиру, и квартирную книжку о томъ же съ расписками Ѳедорова. Мировой Судья, разсмотрѣвъ эти документы и имѣя въ виду, что въ отзывѣ своемъ Кондратьевъ не отрицаетъ факта проживанія въ домѣ Петрова и что поэтому на немъ лежитъ обязанность доказать уплату денегъ за квартиру, заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ постановилъ взыскать съ Кондратьева 271 р., обязавъ его очистить квартиру въ 7-ми дневный срокъ. Въ апелляціонной жалобѣ Кондратьевъ утверждалъ, что всѣ расчеты съ Петровымъ по квартирѣ окончены, а въ засѣданіе Съѣзда представилъ три платежныя расписки въ полученіи Ѳедоровымъ 1 апрѣля (безъ означенія года) недоимки 9 р. и за мѣсяцъ 22 р., 30 апрѣля 1872 года за апрѣль 22 р. и 7 мая 1872 года за 7 дней 4 р. 40 к. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, признавъ доводы, приведенные Мировымъ Судьею въ его рѣшеніи, правильными, а апелляціонную жалобу Кондратьева незаслуживающею уваженія, и руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Кондратьева въ пользу Петрова 240 р. и за веденіе онаго 10 р. Кондратьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 81, 163, 174, 456, 470 и 472 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Кондратьева на нарушеніе Съѣздомъ ст. 163, 174 и 456 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на представленныя просителемъ расписки, опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ упомянуто объ этихъ распискахъ; слѣдовательно, документы эти не были оставлены Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, что доказывается и тѣмъ, что показанная въ одной изъ расписокъ уплата за прежнее время въ 31 р. исключена изъ первоначально заявленной истцомъ суммы иска. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 470 и 472 Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе Мирового Судьи, утвержденное Съѣздомъ, основано не на представленныхъ повѣреннымъ истца домовой и квартирной книгахъ, а на томъ главнымъ образомъ соображеніи, что отвѣтчикъ не доказалъ уплатъ денегъ за занимаемое имъ въ домѣ истца помѣщеніе. Такое заключеніе Съѣзда не содержитъ въ себѣ, какъ сіе полагаетъ проситель, нарушенія ст. 81 Уст. Гр. Суд., ибо, за признаніемъ со стороны отвѣтчика факта пользованія квартирою, на немъ лежитъ и обязанность доказать уплату за сіе пользованіе денегъ (рѣшен. Правительствующаго Сената 1869 № 784; 1870 г. №№ 1175, 1489, 1893 и 1872 г. № 550 и друг.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кондратьева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1275.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію вдовы полковника Вѣры Тарасенко-Атрѣшковой объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Густава Андерсона, коллежскій регистраторъ Карловъ обратился къ Мировому Судьѣ съ исковою просьбою, въ которой объяснилъ, что умершій полковникъ Тарасенко-Атрѣшковъ состоялъ довѣрителю его должнымъ съ 19 февраля 1865 года за работу и въ счетъ жалованья 425 р. А такъ какъ онъ узналъ, что имѣніе Тарасенко Атрѣшкова по духовному его завѣщанію перешло въ пожизненное владѣніе вдовы его, то посему Карловъ, на основаніи ст. 1259 Т. X ч. I, просилъ взыскать съ нея упомянутую сумму съ процентами съ 19-го февраля 1864 г. за все время, въ количествѣ 21 р. 68 к. Въ доказательство иска со стороны истца были представлены: во-1-хъ) расписка управляющаго Рябиновскимъ заводомъ Левенца отъ 19-го февраля 1864 года въ томъ, что Андерсону слѣдуетъ изъ конторы завода 800 рублей

съ сдѣланною на оной полицейскимъ управленіемъ надписью, что по этой распискѣ уплачено полковникомъ Тарасенко-Атрѣшковымъ 25 сентября 1868 г. 400 р.; во-2-хъ) письмо Тарасенко-Атрѣшкова отъ 2 августа 1864 г. къ дядѣ истца Андерсона, въ которомъ онъ писалъ, что выданную Левенцомъ расписку въ 800 р. онъ вполнѣ подтверждаетъ и завѣряетъ, что деньги по оной будутъ Андерсону уплачены въ непродолжительный срокъ, и въ-3-хъ) копію съ опредѣленія Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 24 сентября 1870 г. о вводѣ вдовы Тарасенко Атрѣшковой во владѣніе имѣніемъ, означеннымъ въ духовномъ завѣщаніи ея мужа. Но завѣщано ли было имѣніе въ пожизненное владѣніе Тарасенко-Атрѣшковой или въ собственность, того изъ означеннаго опредѣленія Окружнаго Суда не видно и самаго завѣщанія къ настоящему дѣлу не представлено. Противъ этого иска повѣренный Тарасенко-Атрѣшковой возразилъ сперва, что ему неизвѣстно, приняла ли довѣрительница наслѣдство послѣ мужа, а когда со стороны истца была представлена копія съ упомянутаго опредѣленія Окружнаго Суда, то онъ утверждалъ, что расписка, выданная управляющимъ Рябиновскимъ заводомъ, принадлежащимъ его довѣрительницѣ, а не ея мужу, для нея необязательна, ибо она не уполномочивала Левенца кредитоваться отъ ея имени. Но Мировой Судья призналъ это возраженіе незаслуживающимъ уваженія и присудилъ Тарасенко Атрѣшковой въ пользу Андерсона 400 р. съ процентами по 6 въ годъ съ 1 іюля 1864 г. по день уплаты, въ количествѣ 21 р. 68 к. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ вслѣдствіе апелляціи Атрѣшковой на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что полковникъ Тарасенко-Атрѣшковъ, сдѣлавъ безоговорочно уплату 400 р., по распискѣ въ 800 р., призналъ ее тѣмъ правильною и подлежащею оплатѣ въ полной суммѣ, въ чемъ убѣждаетъ и письмо его къ дядѣ истца, имѣющее прямое отношеніе къ представленному долговому обязательству. Посему и принявъ во вниманіе, съ одной стороны, что изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что Тарасенко-Атрѣшкова введена во владѣніе имѣніями умершаго ея мужа и поэтому, въ силу 1259 ст. Т. X ч. I, обязана платить долги его, а съ другой —что Тарасенко Атрѣшкова не опровергаетъ суммы присужденнаго съ нея Мировымъ Судьею взысканія, Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленное Судьею по сему дѣлу рѣшеніе. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Тарасенко-Атрѣшкова проситъ объ отмѣнѣ онаго по неправильному толкованію 1259 ст. Т. X ч. I и по нарушенію п. 12 прил. къ 116 ст. Т. X ч. I, 82 ст. Уст. Гр. Суд., прим. къ 3 ст. Т. X ч. 2, 1 п. 29 и 1 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Тарасенко Атрѣшковою рѣшенія Мирового Съѣзда. Просительница объясняетъ, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ руководствоваться въ настоящемъ дѣлѣ 12 п. прил. къ ст. 116 Т. X ч. I по прод. 1863 года, такъ какъ самъ истецъ, считая должникомъ умершаго мужа ея, предъявилъ къ ней искъ, какъ къ пожизненной владѣлицѣ имѣніемъ его. По силѣ же приведеннаго закона, съ имѣнія, завѣщаннаго въ пожизненное владѣніе, взыскиваются только тѣ долги, которые тѣмъ имѣніемъ обезпечены; прочіе же долги умершаго вотчинника разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ его наслѣдниковъ. Между тѣмъ, Съѣздъ, возложивъ на нее, просительницу, отвѣтственность по иску Андерсона въ силу 1259 ст. Т. X ч. I, тѣмъ самымъ призналъ ее наслѣдницею послѣ мужа, тогда какъ законъ различаетъ пожизненное владѣніе отъ наслѣдства, какъ это видно изъ словъ п. п. 10, 13 и 15 прил. къ 116 ст. Т. X ч. 1. Всѣ эти объясненія просительницы не имѣютъ никакого значенія въ предлежащемъ дѣлѣ, такъ какъ во все время производства онаго какъ у Мирового Судьи, такъ и на Мировомъ Съѣздѣ Тарасенко-Атрѣшкова не указывала на то, чтобы, кромѣ имѣнія, завѣщаннаго ей мужемъ въ пожизненное владѣніе, осталось послѣ него еще какое-либо другое имѣніе, которое досталось по наслѣдству другимъ лицамъ. По правиламъ гражданскаго судопроизводства судъ обязанъ разсматривать всякое дѣло лишь въ предѣлахъ требованій и возраженій сторонъ, а посему и въ настоящемъ случаѣ Съѣзду не было основанія возбуждать такіе вопросы,

которые самими тяжущимися возбуждаемы не были. А такъ какъ Тарасенко-Атрѣшкова при производствѣ дѣла опровергала всякую обязательность для нея расписки, сознанной ея мужемъ, но не отвергала вообще обязанности своей отвѣчать за правильные долги его, то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, ограничившись при разсмотрѣніи правильности искового требованія предѣлами представленныхъ противъ онаго со стороны отвѣтчицы возраженій, и затѣмъ, установивъ обязательность представленной ко взысканію расписки для Тарасенко-Атрѣшковой, Съѣздъ не нарушилъ 12 п. прил. къ 116 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 года и 1259 Т. X ч. I, возложивъ отвѣтственность по этому долгу на вдову его, какъ принявшую во владѣніе имѣніе должника, ибо по смыслу приведенныхъ законовъ пожизненный по завѣщанію владѣлецъ отвѣчаетъ одинаково съ наслѣдниками за долги умершаго вотчинника по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ послѣднимъ въ собственность. Далѣе Тарасенко-Атрѣшкова въ своей кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Судьи, присудивъ проценты со времени выдачи расписки, а не со времени предъявленія оной ко взысканію, нарушили примѣч. къ 3 ст. Т. X ч. 2. Это указаніе на неправильность заключенія Мирового Судьи о томъ, что проценты по спорной распискѣ подлежатъ ко взысканію съ 1 іюля 1864 года, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо на эту часть рѣшенія Мирового Судьи Тарасенко-Атрѣшкова апелляціи не приносила, а потому Съѣзду и не было основанія входить въ обсужденіе правильности означеннаго заключенія Судьи (773 ст. Уст. Гр. Суд.). Наконецъ, не подлежитъ удовлетворенію жалоба Тарасенко-Атрѣшковой на нарушеніе Съѣздомъ 1 п. 29 и 1 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд. Просительница полагаетъ, что искъ Андерсона не былъ подсуденъ Мировому Съѣзду, потому что капитальная сумма иска 425 р. с. съ процентами съ 1 іюля 1864 года превышала 500 руб. На основаніи 55 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ, съ причисленіемъ къ суммѣ капитала и отыскиваемыхъ по день предъявленія иска процентовъ. А такъ какъ въ исковой просьбѣ повѣреннымъ истца положительно была опредѣлена цѣна иска въ 425 рублей съ процентами въ количествѣ 21 руб. 68 копеекъ, то посему сумма капитала съ отыскиваемыми Андерсономъ процентами не превышала 500 рублей и, слѣдовательно, искъ Андерсона, по 1 п. 29 статьи Уст. Гр. Суд., былъ подсуденъ судебнымъ мировымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу вдовы полковника Тарасенко-Атрѣшковой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1276.—1873 года октября 11 дня. *По прошенію купца Александра Филиппова объ отмѣнѣ рѣшенія Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Александръ Филипповъ и мѣщанинъ Лаврентій Соколовъ заключили между собою 22 іюля 1862 года домашнее условіе, ими обоими подписанное, въ томъ, что Филипповъ запродалъ Соколову за 175 рублей усадебное мѣсто и получилъ въ число условленной суммы 77 рублей съ тѣмъ, чтобы купчая крѣпость была совершена въ непродолжительномъ времени. Представивъ 24 октября 1871 г. это условіе Мировому Судьѣ, Соколовъ просилъ его, по неисполненію Филипповымъ принятаго имъ на себя обязательства, взыскать съ него какъ 77 р., полученные имъ при написаніи условія, такъ и 45 рублей, отданные ему впослѣдствіи, Соколовъ возразилъ, что представленная Филипповымъ запродажная расписка потеряла силу за пропускомъ срока на представленіе оной ко взысканію. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что представленный ко взысканію документъ долженъ быть признанъ задаточною распискою; 2) что такъ какъ совершеніе купчей крѣпости поставлено въ зависимость отъ того, когда самъ Филипповъ получитъ крѣпостной актъ въ запроданную имъ Соколову землю, то и не видно, по-

теряла-ли расписка свою силу или нѣтъ, и 3) что обѣ стороны виновны въ несовершеніи купчей, а потому Мировой Судья, принявъ въ руководство 1689 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Филиппова въ пользу Соколова 77 р., а въ требованіи о взысканіи 25 р., какъ бездоказательномъ, отказать. Рѣшеніе это, на которое обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, было утверждено Старицкимъ Мировымъ Съѣздомъ, признавшимъ оное по приведеннымъ въ немъ основаніямъ и законамъ правильнымъ. Филипповъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 1689 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 1687 и 1689 X Т. I ч., дѣйствіе расписки о задаткѣ ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи, хотя-бы крѣпостной актъ не былъ совершонъ по взаимному согласію или винѣ обѣихъ сторонъ. Въ виду сего, если Мировой Съѣздъ призналъ представленный Филипповымъ ко взысканію документъ распискою о задаткѣ, то долженъ былъ и исковое требованіе о возвращеніи задатка разрѣшить на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ. Между тѣмъ, Мировой Судья и Съѣздъ оставили возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истцомъ шестинедѣльнаго срока со дня выдачи расписки безъ обсужденія, а признали Филиппова обязаннымъ возвратить задатокъ, потому что въ самой распискѣ не было положительно опредѣлено срока на совершеніе купчей. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію статей 1687 и 1689 Тома X части 1-й, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ржевскихъ Мировыхъ Судей.

1277.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію купца Гавріила Майкова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Гавріилъ Майковъ предъявилъ 20 іюня 1872 г. у Мирового Судьи гор. Казани искъ о взысканіи съ коллежскаго ассесора Георгія Бѣлиновича 200 р., высланныхъ послѣднему, по его просьбѣ, въ Петербургъ и которые онъ обѣщался возвратить. Въ доказательство Майковъ представилъ: во-1-хъ) письмо къ нему Бѣлиновича отъ 20 мая 1869 г., въ коемъ онъ, увѣдомляя Майкова о хлопотахъ по дѣлу Александры Львовны, проситъ выслать на расходы 200 р., присовокупляя, что если будетъ остатокъ, то онъ возвратитъ его Майкову, и во-2) телеграмму Майкова на имя Баранова, на которой Бѣлиновичъ расписался въ полученіи 200 р. Бѣлиновичъ противъ этого искового требованія отвѣчалъ, что онъ всѣ полученные отъ Майкова 200 рублей употребилъ на расходы по его дѣламъ. Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, обсудивъ дѣло по апелляціи Майкова на рѣшеніе Мирового Судьи, не усмотрѣлъ ни изъ расписки, сдѣланной Бѣлиновичемъ на телеграммѣ, ни изъ его письма, чтобы деньги, полученныя Бѣлиновичемъ, были взяты имъ у Майкова заимообразно, а потому Съѣздъ въ искѣ Майкову отказалъ. Майковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 112, 129 и 142 Уст. Гражд. Суд., объясняя, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что искъ Майкова доказанъ и сознанъ отвѣтчикомъ, не имѣлъ затѣмъ основанія отказать ему въ этомъ искѣ, тѣмъ болѣе, что со стороны отвѣтчика не было представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе его возраженій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ смысла обжалованнаго Майковымъ рѣшенія Мирового Съѣзда нельзя вывести того заключенія, какое выводитъ изъ него проситель, а именно, чтобы Мировой Съѣздъ призналъ исковое требованіе Майкова доказаннымъ. Напротивъ того, Мировой Съѣздъ призналъ, что документами, представленными къ дѣлу, доказано только полученіе Бѣлиновичемъ отъ Майкова денегъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ не призналъ до-

казанным утвержденіе истца, на которомъ искъ его былъ основанъ, чтобы означенныя деньги были даны отвѣтчику заимообразно, съ обязанностью возвратить ихъ Майкову. Правильность подобнаго заключенія Съѣзда, составляющаго выводъ, сдѣланный судомъ изъ бывшихъ въ виду его документовъ и обстоятельствъ дѣла, относится до существа дѣла, а потому не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Слѣдствіе сего, не находя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1278.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію крестьянина Савелія Судьина объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Даніилъ Мастининъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Савелія Судьина 50 р. за занимаемую имъ въ домѣ просителя квартиру и о понужденіи Судьина ту квартиру очистить. Мировой Судья заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ призналъ требованія истца подлежащими во всѣхъ частяхъ удовлетворенію и назначилъ Судьину 7 дневный срокъ для выѣзда изъ квартиры. Козловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Судьина и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что требованіе о взысканіи съ отвѣтчика 50 р. истцомъ не доказано, а потому въ искѣ этихъ денегъ послѣднему отказалъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, призналъ Судьина обязаннымъ очистить занимаемое имъ въ домѣ Мастинина помѣщеніе въ семидневный срокъ и при этомъ присудилъ съ Судьина въ пользу Мастинина 50 р. за веденіе дѣла. Судьинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81, 146, 776, 870, 131 и 838 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судьинъ нарушеніе ст. 81 и 146 Уст. Гр. Суд. видитъ въ томъ, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ очисткѣ квартиры на томъ лишь, по объясненію просителя, основаніи, что онъ не явился къ разбору дѣла у Мирового Судьи, тогда какъ, въ силу приведеннаго закона, Мировой Судья могъ присудить истцу только требованія, имъ доказанныя, Мастининъ же требованія своего не доказалъ, какъ-бы слѣдовало по ст. 81 Уст. Гр. Суд. Эти объясненія Судьина не заслуживаютъ уваженія, потому что ст. 146 Уст. Гр. Суд. относится до производства дѣлъ у Мировыхъ Судей, а не въ Мировыхъ Съѣздахъ, рѣшенія которыхъ не считаются заочными. Къ тому-же въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ очисткѣ Судьинымъ занимаемаго имъ въ домѣ Мастинина помѣщенія вовсе не потому, что отвѣтчикъ къ разбирательству дѣла у Мирового Судьи не явился, а потому, что изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и объясненій повѣренныхъ тяжущихся въ засѣданіи Мирового Съѣзда вывелъ заключеніе о правильности въ этомъ отношеніи требованія истца. Хотя, по смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ не обязанъ представлять доказательства въ опроверженіе голословныхъ требованій истца, тѣмъ не менѣе, однако, когда отвѣтчикъ оставляетъ утвержденія истца безъ всякаго возраженія или даетъ уклончивый отвѣтъ, то въ этихъ случаяхъ отъ суда зависитъ опредѣлить доказательное значеніе представленныхъ сторонами доводовъ и объясненій, а правильность заключенія суда по сему предмету, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Что-же касается до жалобы Судьина на присужденіе съ него Мировымъ Съѣздомъ вознагражденія за веденіе дѣла, то изъ производства настоящаго не видно и Съѣздомъ не установлено, чтобы Мастининъ заявлялъ требованіе о присужденіи ему судебныхъ по дѣлу издержекъ, къ числу которыхъ отнесено и вознагражденіе за веденіе дѣла (ст. 867 Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ, на основаніи ст. 133, Мировые Судьи, постановляя рѣшеніе, присуждаютъ обвиненную сторону къ возмещенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, если сія послѣдняя того

потребуетъ, то посему и имѣя въ виду, что, по силѣ ст. 131 Уст. Гр. Суд., мировые судьи не имѣютъ права постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Судьинымъ рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда по предмету присужденнаго съ него вознагражденія за веденіе дѣла, по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Тамбовскихъ Мировыхъ Судей.

1279.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію крестьянина Луки Мартынова объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣреннымъ крестьянина Луки Мартынова, крестьяниномъ Поликарпомъ Подпоринымъ, былъ предъявленъ у Мировосо Судьи искъ о взысканіи съ купца Василія Мокрушина вознагражденія за убытки, причиненные истцу дѣйствіями отвѣтчика. Бузулукскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи, принесенной Подпоринымъ на рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Мартынову отказалъ. Но рѣшеніе это было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣшен. 1871 года № 120), а дѣло было передано на разсмотрѣніе Самарскаго Мирового Съѣзда, который, имѣя въ виду, что въ предъявленной при началѣ дѣла сего у Мирового Судьи довѣренности Подпорину не было предоставлено право на принесеніе апелляціи, призналъ его неуполномоченнымъ на это дѣйствіе, а засимъ и рѣшеніе Мирового Судьи какъ необжалованное въ установленный срокъ, неподлежащимъ пересмотру на Съѣздѣ. Мартыновъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Самарскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 195 п. 1 и 755 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Мартынова на нарушеніе Съѣздомъ 1 п. 195 ст. Устава Граждан. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, потому что, по объясненію самого просителя, отвѣтчикъ Мокрушинъ женатъ на родной внукѣ Михея Шихобалова, брата Мирового Судьи Емельяна Шихобалова, участвовавшаго въ постановленіи обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, слѣдовательно, Мокрушинъ и Емельянъ Шихобаловъ состоятъ въ четвертой степени свойства; на основаніи же ст. 195 Устава Гражд. Судопр., Мировой Судья обязанъ устранять себя въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дѣлѣ имѣютъ участіе свойственники его лишь первыхъ трехъ степеней. Что же касается до жалобы Мартынова на признаніе Мировымъ Съѣздомъ повѣреннаго просителя Подпорина неуполномоченнымъ на принесеніе апелляціи, то жалоба эта представляется основательною. Означенное заключеніе свое Съѣздъ вывелъ изъ содержанія довѣренности, выданной Мартыновымъ Подпорину 19-го марта 1869 года и представленной послѣднимъ при началѣ дѣла, не обративъ вниманія на то, что въ подлинномъ производствѣ Бузулукскаго Мирового Съѣзда, прошнурованномъ за печатью того Съѣзда (листъ 47), находится и другая довѣренность, выданная Мартыновымъ Подпорину 11-го мая 1870 г. (слѣдовательно, прежде принесенія имъ 9 іюня апелляціонной жалобы), въ которой первый, поручивъ послѣднему веденіе дѣла съ Мокрушинымъ, именно уполномочилъ его на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ. Вслѣдствіе сего, признавая заключеніе Самарскаго Мирового Съѣзда несогласнымъ съ бывшими въ виду его актами подлиннаго производства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное постановленіе Съѣзда, по нарушенію ст. 250 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бугурусланскихъ Мировыхъ Судей, препроводивъ въ оный и подлинное дѣло.

1280.—1873 года октября 11 дня. *По прошенію крестьянина Елисѣя Загуменнова объ отмѣнѣ рѣшенія Уржумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне деревни Фалиной, Уржумскаго уѣзда, Кожевниковы и Копаневы, заключили 19 го ноября 1871 года съ крестьяниномъ Малмыжскаго

уѣзда Елисѣемъ Загуменновымъ условіе, которымъ обязались произвести для послѣдняго опредѣленныя въ договорѣ работы. Пятымъ пунктомъ условія было постановлено, что если крестьяне откажутся отъ работы, то обязаны возвратить вдвойнѣ полученныя ими отъ Загуменнова впередъ деньги. Представивъ это условіе Мировому Судьѣ 3-го участка Уржумскаго уѣзда, повѣренный Загуменнова, надворный совѣтникъ Сипайло, просилъ взыскать на основаніи упомянутаго 5 пункта договора, съ Кожевниковыхъ и Копаневыхъ 500 р. Отвѣтчики не признали этого требованія подлежащимъ удовлетворенію, потому что они являлись на работу, но у Загуменнова не оказалось лѣса, и они принуждены были возвратиться домой. Но Мировой Судья, найдя это возраженіе ничѣмъ недоказаннымъ, присудилъ взыскать съ отвѣтчиковъ требуемые истцомъ 500 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ отвѣтчики, опровергая искъ Загуменнова по существу, объяснили, между прочимъ, что Загуменновъ съ подобнымъ же требованіемъ уже обращался къ Мировому Судьѣ Малмыжскаго уѣзда, и Судья рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, отказалъ ему въ искѣ, какъ неподсуднымъ по цѣнѣ онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ подтвержденіи сего апелляторы представили копію съ протокола Мирового Судьи Малмыжскаго уѣзда отъ 10 марта 1872 года, изъ котораго видно, что при разборѣ иска Кожевниковыхъ къ Загуменнову повѣренный послѣдняго предъявилъ къ нимъ встрѣчный искъ за нарушеніе заключеннаго между ними условія и просилъ согласно оному, взыскать съ крестьянъ полученныя ими впередъ деньги вдвойнѣ. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ дѣла, что крестьяне получили отъ Загуменнова впередъ 260 руб., призналъ означенное встрѣчное его требованіе неподсуднымъ мировому суду. Уржумскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по настоящему иску повѣреннаго Загуменнова, нашелъ, что Сипайло съ тѣмъ же искомъ обращался уже къ Малмыжскому Мировому Судьѣ, объявивъ цѣну онаго въ 520 руб., что постановленіе Мирового Судьи о признаніи этого иска неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, какъ вошедшее въ законную силу, на основаніи ст. 156 и 893 Уст. Гр. Суд., обязательно для всѣхъ, а потому Мировой Съѣздъ отмѣнилъ обжалованное отвѣтчиками рѣшеній Мирового Судьи. Загуменновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 55 Уст. Гр. Суд., а Кожевниковы и Копаневы просить оставить это ходатайство Загуменнова безъ уваженія, такъ такъ рѣшеніе Малмыжскаго Мирового Судьи отъ 10 марта 1872 г. вошло въ законную силу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе Мирового Судьи отъ 10-го марта 1872 г. о признаніи встрѣчнаго иска Загуменнова о взысканіи съ Кожевниковыхъ и Копаневыхъ, по заключенному между ними 19 ноября 1871 г. договору, 520 руб. подсуднымъ по цѣнѣ онаго не мировымъ судебнымъ установленіямъ, а общимъ судебнымъ мѣстамъ, не заключало въ себѣ отказа по существу этого иска и не лишало, слѣдовательно, истца права предъявить по тому же предмету новый искъ съ соблюденіемъ установленныхъ въ законѣ правилъ подсудности. А такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ Загуменнову принадлежало неотъемлемое право отказаться навсегда, отъ своего права требовать исполненія по договору въ цѣломъ составѣ или въ части, то посему очевидно, что такое уменьшенное требованіе составляло уже предметъ новаго иска, подлежавшаго предъявленію въ тотъ судъ, которому этотъ новый искъ по цѣнѣ онаго и по роду дѣла былъ подсуденъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Уржумскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказываться отъ принятія къ разсмотрѣнію иска Загуменнова о взысканіи съ Кожевниковыхъ и Копаневыхъ 500 руб., такъ какъ, по смыслу ст. 55 Уст. Гр. Суд., цѣна иска опредѣляется не договоромъ или обязательствомъ, изъ котораго возникъ искъ, а суммою, показанною въ исковомъ прошеніи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Уржумскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 55 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Нолинскихъ Мировыхъ Судей.

1281.—1873 года октября 11 дня. *По прошенію мѣщанина Ѳедосея Грашина объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Кузмичевъ предъявилъ Мировому Судьѣ Кузнецкаго округа искъ о взысканіи съ мѣщанина Ѳедосея Грашина 50 р. по распискѣ. Расписка эта за неграмотнаго Ѳедосея Грашина подписана сыномъ его Иваномъ. При разборѣ этого иска у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ повѣренный отвѣтчика не призналъ требованія Кузмичева подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ представленнаго имъ расписка, по закону, недѣйствительна, ибо подпись на ней Ивана Грашина не засвидѣтельствована полиціею. Кузнецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и имѣя въ виду, что на судѣ повѣренный отвѣтчика, не отрицая предъявленнаго къ довѣрителю его иска, оспаривалъ только незаконность составленія расписки и что оспариваніе неформальности акта, но не самаго факта займа, не можетъ служить основаніемъ къ непризнанію иска правильнымъ, присудилъ съ Ѳедосея Грашина въ пользу Кузмичева 50 р. Грашинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд., 919, 920 и 921 ч. I Т. X.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію ст. 919, 921 и 882 Т. X ч. I, засвидѣтельствованіе подписи рукоприкладчика на актѣ, выдаваемомъ отъ имени безграмотнаго, требуется, очевидно, съ цѣлью удостовѣренія въ подлинности акта, а потому одно несоблюденіе этой формальности не можетъ служить поводомъ къ признанію такого акта недѣйствительнымъ и несбязательнымъ для того лица, отъ имени котораго онъ выданъ, если по дѣлу представляются данныя, ведущія къ убѣжденію, что актъ дѣйствительно составленъ по волѣ и согласію того лица, отъ имени котораго онъ выданъ. Въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ призналъ представленную Кузмичевымъ расписку обязательною для Грашина потому, что повѣренный послѣдняго не отрицалъ на судѣ дѣйствительности самаго факта займа, въ виду чего одна неформальность расписки не можетъ служить основаніемъ къ отказу Кузмичеву въ искѣ. Такое заключеніе Мирового Съѣзда по вышеизложеннымъ соображеніямъ не составляетъ нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Грашина законовъ; правильность же онаго по существу, какъ выводъ, сдѣланный Мировымъ Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду обстоятельствъ дѣла и объясненій со стороны отвѣтчика, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ѳедосея Грашина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1282—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Дорофея Круглова, присяжнаго повѣреннаго Константина Порозова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Дорофея Круглова съ С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня имуществъ пожарнаго убытка за поврежденную во время пожара застрахованную въ этомъ обществѣ музыкальную машину, утвердила рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ общества на удовлетвореніе Круглова 3000 руб. съ предоставленіемъ въ собственность общества самой машины, а по предмету предоставленія Круглову доказывать убытки отъ непользованія музыкальною машиною отмѣнила. Отказъ Палаты въ означенной части иска Круглова основанъ на томъ соображеніи, что, независимо отъ голословности заявленія его о дѣйствительности такихъ убытковъ, предоставленіе Круглову права отыскивать убытки противорѣчило бы правилу,

выраженному въ 981 ст. устава общества, по силѣ коего при исчисленіи пожарныхъ убытковъ принимается въ расчетъ лишь дѣйствительный убытокъ въ отношеніи къ утратѣ матеріала и качества самыхъ предметовъ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ объясненной части иска Круглова проситъ, по довѣренности его, присяжный повѣренный Порозовъ, доказывая въ кассаціонной жалобѣ нарушеніе Палатою ст. 425 и 684 Т. X ч. I, 774 ст. Уст. Гр. Суд. и 8 устава общества страхованія, а повѣренный сего общества въ объясненіи на кассаціонную жалобу, опровергая доводы Порозова, ссылается, между прочимъ, на § 78 того же устава.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго отъ общества страхованія, присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный мѣщанина Круглова, присяжный повѣренный Порозовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію 425 и 684 ст. Зак. Гражд. Первая изъ этихъ статей заключаетъ общее правило о томъ, что собственнику имущества принадлежатъ всѣ доходы онаго, прибыли, плоды и проч., а вторая устанавливаетъ, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Но ни означенныя статьи матеріальнаго гражданскаго права, ни Уст. Гражд. Судопр. не содержатъ въ себѣ указанія, что для предъявленія иска о доходахъ или убыткахъ необходимо предварительное признаніе или разрѣшеніе суда; а потому Судебная Палата, отказавъ въ требованіи Круглова о признаніи за нимъ права на взысканіе съ общества страхованія убытковъ, причиненныхъ ему неправильными дѣйствіями и медленностью общества, ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ статей закона, тѣмъ болѣе, что самое требованіе истца признано Палатою неподкрѣпленнымъ доказательствами, и это заключеніе Палаты не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. Постановивъ же такое заключеніе, Палата тѣмъ самымъ объяснила основанія, принятыя ею къ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда, и потому не нарушила также указываемой кассаторомъ 774 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, хотя Палата сослалась въ своемъ рѣшеніи на 81 § устава общества страхованія, относящійся къ пожарнымъ убыткамъ, а не къ требованіямъ, основаннымъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, на доказываемыхъ истцомъ неправильныхъ дѣйствіяхъ общества, но это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ виду признанной ею бездоказательности искового требованія Круглова. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Порозова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1283.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго секретаря Людмилы Савченко-Боженковой, дочери капитана Любови Лукашевичъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. П. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена коллежскаго секретаря Людмила Савченко-Боженко предъявила въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ къ мужу своему, Даніилу Савченко-Боженко, искъ о признаніи недѣйствительною выданной ею въ 1856 г. и явленной въ Золотоношскомъ Уѣздномъ Судѣ, а впослѣдствіи уничтоженной разорваніемъ улиточной записи, посредствомъ которой она, въ силу 1037 ст. Зак. Гр. изд. 1842 г. (ст. 1256 Т. X ч. I по изд. 1857 г.), передала мужу своему право на полученіе четвертой части наслѣдства, открывшагося послѣ смерти родного брата ея, Акима Лукашевича, заключающагося въ недвижимомъ имѣніи, Лукашевкѣ, въ Золотоношскомъ уѣздѣ состоящемъ. Отвѣтчикъ, опровергая это требованіе, представилъ разныя письменныя доказательства въ подтвержденіе того, что запись воспріяла свою силу и что со времени составленія ея переданная часть имѣнія находится въ его владѣніи. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ, какъ недоказанномъ, а произведенныя, на осно-

ваніи свидѣтельства о признаніи за истицею права бѣдности, судебныя издержки заключилъ принятъ на счетъ казны. При апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы представлены письменныя доказательства о томъ, что она владѣетъ частью имѣнія, на которую выдана запись. Въ открытомъ засѣданіи Харьковской Судебной Палаты, происходившемъ 22 го ноября 1872 года, какъ видно изъ протокола засѣданія, представлены повѣреннымъ истицы другія письменныя доказательства, въ протоколѣ поименованныя, и объяснено, что „послѣ этого Судьи удалились изъ залы засѣданія для совѣщаній". Въ рѣшеніи же Судебной Палаты, въ окончательной формѣ изложенномъ, перечислены тѣ же бумаги, повѣреннымъ истицы Старовымъ съ копіями оныхъ представленныя и къ производству Палаты приложенныя, но съ объясненіемъ, что въ день судебнаго засѣданія Старовъ, „ссылаясь на имѣющіеся у него документы въ подкрѣпленіе справедливости исковыхъ требованій его довѣрительницы, таковыхъ документовъ не представилъ, а прислалъ оные уже по выходѣ предсѣдателя и членовъ изъ залы засѣданія въ особую комнату для постановленія по сему дѣлу резолюціи". Затѣмъ Судебная Палата, находя, что эти документы, какъ, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., непредставленные, не могутъ, на основаніи ст. 7 наказа ея, подлежать разсмотрѣнію Палаты, и при такомъ положеніи дѣла, признавая обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ, утвердила оное съ возложеніемъ на истицу судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ, по довѣренности истицы, дочь капитана Любовь Лукашевичъ, указывая на нарушеніе Палатою статей: 456, 457, 706, 880, 886 и 4 Уст. Гр. Суд., а также 567, 692, 556, 1256, 732, 709, 513, 514, 699, 728 и 908 ч. I Т. X и 65 Зак. Осн. Т. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь первоначально къ указываемому въ кассаціонной жалобѣ нарушенію 456 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что главная цѣль всѣхъ формъ и обрядовъ, для производства гражданскихъ дѣлъ установленныхъ, заключается въ томъ, чтобы доставить лицамъ, обращающимся къ суду, т. е. тяжущимся сторонамъ, возможность представленія въ судъ всѣхъ объясненій и доказательствъ, которыя онѣ признаютъ нужными для подтвержденія своихъ правъ, личныхъ или имущественныхъ, отъ разрѣшенія суда зависящихъ, или же для опроверженія требованій и споровъ противной стороны. Это явствуетъ изъ многихъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, предоставляющихъ суду или вмѣняющихъ ему въ обязанность какъ пополненіе доказательствъ, сторонами представленныхъ, такъ равно отсрочку разсмотрѣнія дѣла для представленія тѣхъ доказательствъ, которыя признаются судомъ необходимыми къ разсмотрѣнію приведенныхъ тяжущимися обстоятельствъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла (ст. 368, 369, 412, 445, 452, 499, 356, 357 и другія Уст. Гр. Суд.). Съ этою также цѣлью законъ, предоставляя тяжущимся переносить дѣла въ судъ второй степени, не воспрещаетъ имъ (ст. 747 Уст.) представлять дополнительныя доказательства въ подкрѣпленіе требованій, предъявленныхъ въ низшемъ судѣ, и притомъ не только при апелляціонной жалобѣ, но и во время разбирательства дѣла во второй судебной инстанціи (Сборн. рѣш. 1870 г. № 1388 и др.). Затѣмъ ст. 456 Уст. Гр. Суд. установляетъ, что ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Если это правило обязательно для судовъ первой степени, то оно, по 777 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе должно быть соблюдаемо второю инстанціею, разрѣшающею дѣло безапелляціонно и потому обязанною въ видахъ всесторонняго и правильнаго разрѣшенія спора не упускать изъ виду ни одного изъ доказательствъ, представляемыхъ тяжущимися при производствѣ дѣла. Въ настоящемъ случаѣ Харьковской Судебной Палатѣ, разсматривавшей апелляціонное дѣло по иску жены коллежскаго секретаря Людмилы Савченко-Боженко объ уничтоженіи улиточной записи, выданной ею мужу своему, представлены были повѣреннымъ истицы разные документы въ подкрѣпленіе иска и въ опроверженіе доводовъ отвѣтчика. По удостовѣренію протокола засѣданія документы эти представлены въ засѣданіи Палаты, происходившемъ 22 ноября, при словесныхъ объясненіяхъ повѣреннаго истицы, по содержанію рѣшенія, изложен-

наго въ окончательной формѣ къ 4 декабря; повѣренный истицы, ссылавшійся на таковые документы при словесныхъ объясненіяхъ своихъ, представилъ оные судьямъ во время ихъ совѣщанія. На основаніи 164 ст. Учр. Суд. Уст, по каждому уголовному и гражданскому дѣлу составляется особый протоколъ по правиламъ, изложеннымъ въ Уставахъ Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводства. Въ этомъ протоколѣ, по примѣненію къ ст. 836 (п. 7) и 873 Уст. Угол. Суд., означаются всѣ дѣйствія, происходившія въ засѣданіи въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они совершались, и такимъ образомъ, чтобы изъ него можно было видѣть весь ходъ дѣла на судѣ. При такомъ значеніи протокола какъ въ дѣлахъ уголовныхъ, такъ и въ гражданскихъ (ст. 9 Уст. Гр. Суд.) Харьковская Судебная Палата, означая въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу, въ окончательной формѣ изложенномъ, время и порядокъ представленія повѣреннымъ истицы документовъ несогласно съ протоколомъ, а именно, что документы эти представлены были уже послѣ удаленія судей въ совѣщательную комнату, а не во время засѣданія, какъ сказано въ протоколѣ, обязана была объяснить причину этого разнорѣчія, а равно и то, которое изъ двухъ удостовѣреній, т.-е. протоколъ или рѣшеніе, должно быть признано достовѣрнымъ. При отсутствіи же такого объясненія слѣдуетъ признать, что протоколъ засѣданія Харьковской Судебной Палаты, 22 ноября 1872 г. по сему дѣлу происходившаго, какъ ничѣмъ неопровергнутый, долженъ считаться законнымъ удостовѣреніемъ всего, что происходило въ означенномъ засѣданіи, несмотря на то, что изложенныя въ немъ обстоятельства въ рѣшеніи Палаты, составленномъ 4 декабря того же года, означены въ иномъ порядкѣ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что Судебная Палата, отвергнувъ безъ разсмотрѣнія вышеозначенные документы, въ протоколѣ и въ рѣшеніи ея поименованные, допустила нарушеніе 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., столь существенное, что самый приговоръ ея, по ст. 793 (п. 2) Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Обращаясь засимъ къ кассаціонной жалобѣ истицы о нарушеніи Палатою 880 и 886 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что на основаніи первой изъ этихъ статей отъ взноса судебныхъ издержекъ изъемлются лица, за коими признано право бѣдности. Въ силу этого закона и согласно 887 ст. Устава, Полтавскій Окружный Судъ заключилъ принять на счетъ казны судебныя издержки, произведенныя по настоящему дѣлу, на основаніи свидѣтельства о бѣдности истицы, то есть расходы, указанные въ статьяхъ 857—865 ст. Уст. Гражданск. Судопр., и это рѣшеніе Окружнаго Суда Судебною Палатою не отмѣнено; но Палата возложила на истицу судебныя издержки апелляціоннаго производства, подлежавшія возвращенію отвѣтчику, какъ сторонѣ оправданной Палатою, и въ этомъ отношеніи рѣшеніе ея постановлено было согласно съ 889 ст. Уст., ибо въ силу этой статьи право бѣдности не освобождаетъ тяжущагося, за коимъ оно признано, отъ возвращенія противной сторонѣ судебныхъ издержекъ. Что же касается остальныхъ указываемыхъ просительницею поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, то одни изъ нихъ относятся къ существу дѣла, не подлежащему разрѣшенію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., а другіе, хотя и касаются примѣненія закона, но приведены въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и потому не могутъ быть также повѣрены Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, 22-го ноября 1872 года въ настоящемъ дѣлѣ постановленное, по нарушенію 456 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскую Судебную Палату.

1284.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію купца Михеля Кацена объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный нюренбергскаго купца Шейдлинга, дѣйствительный студентъ Разевскій, представляя Мировому Судьѣ выписку изъ купеческой

книги вѣрителя его объ отпускѣ въ 1868 году динабургскому пивовару, купцу Михелю Кацену, хмеля и смолы на 472 руб. 75 коп., просилъ о взысканіи этой суммы съ Кацена. Вѣрность выписки удостовѣрена мѣстнымъ нотаріусомъ, подпись коего засвидѣтельствована директоромъ Окружнаго Суда въ Нюренбергѣ, а подпись сего послѣдняго удостовѣрена Баварскимъ министерствомъ юстиціи. Засимъ бумага эта явлена въ Баварскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и засвидѣтельствована ИМПЕРАТОРСКОЮ россійскою миссіею въ Мюнхенѣ 27 сентября 1872 г. Отвѣтчикъ, утверждая, что онъ купилъ товаръ на наличныя деньги, опровергалъ искъ тѣмъ, что счетъ имъ не подписанъ. Динабургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе: 1) что въ представленной выпискѣ никакихъ неисправностей не усматривается и въ удостовѣреніи нюренбергскаго нотаріуса о томъ не упоминается, и 2) что для доказательной силы иска, основаннаго на одной статьѣ книги, нѣтъ надобности имѣть въ виду удостовѣреніе объ исправномъ веденіи всей книги, призналъ искъ доказаннымъ и засимъ, на основаніи 1620, 1621 и 1622 ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2, присудилъ ко взысканію съ Кацена искомую сумму, а рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ, отмѣнилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Каценъ объясняетъ: 1) что для доказательной силы купеческой книги необходимо, чтобы вся книга, а не отдѣльныя статьи оной, ведена была исправно и чтобы, по сравненіи книги истца съ книгою отвѣтчика, статьи оказались вѣрными; въ противоположныхъ сему выводахъ Мирового Съѣзда кассаторъ видитъ неправильное толкованіе приведенныхъ имъ статей Уст. Торг. и нарушеніе 1521 ст. Т. X ч. I, и 2) что Съѣздъ не имѣлъ права законы о доказательной силѣ купеческихъ книгъ, веденныхъ въ предѣлахъ Россіи, примѣнять къ выпискѣ изъ купеческой книги, веденной въ иностранномъ государствѣ. Къ этому выводу кассаторъ приходитъ изъ сопоставленія ст. 465 и 707 ст. Гр. Суд.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 529 и 1620 ст. Уст. Тор. Т XI ч. 2, купеческія книги, когда онѣ ведены въ надлежащемъ порядкѣ и исправности, имѣютъ силу доказательства по всѣмъ дѣламъ, касающимся до товарной и вексельной торговли, до денежныхъ займовъ и другихъ торговыхъ обязательствъ, кои обыкновенно вносятся въ сіи книги; затѣмъ, по ст. 1621 того жъ Устава, купеческія книги служатъ полнымъ доказательствомъ между купцами взаимно, когда внесенныя въ оныя статьи, составляющія предметъ иска, по сравненіи съ книгами отвѣтчика, окажутся сходными; а въ ст. 1622 говорится о тѣхъ случаяхъ, когда статьи въ книгахъ одного купца не сходны съ статьями въ книгахъ другого, объявляющаго по онымъ споръ. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Каценъ не заявлялъ спора ни о неисправности купеческой книги истца Шейдлинга, ни о томъ, чтобы статья этой книги, на которой основанъ искъ, была въ чемъ либо невѣрною или несходною съ книгою его, Кацена. При отсутствіи же такого спора Мировой Съѣздъ, принявъ въ доказательство иска предоставленную повѣренными истца, засвидѣтельствованную въ надлежащемъ порядкѣ, выписку изъ этой книги, ни въ чемъ не нарушилъ приведенныхъ статей закона, тѣмъ болѣе, что Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, принялъ во вниманіе то обстоятельство, что мѣстный нюренбергскій нотаріусъ, свидѣтельствуя вѣрность выписки, не упомянулъ о какихъ-либо неисправностяхъ въ статьѣ книги, изъ которой она выдана, или же въ книгѣ вообще. Равнымъ образомъ въ означенныхъ статьяхъ Устава Торговаго не заключается воспрещенія принимать въ доказательство купеческія книги, веденныя въ иностранномъ государствѣ, а кассаторъ не заявлялъ, чтобы купеческая книга истца была ведена несогласно съ баварскими законами (Сборн. рѣш. 1870 г. № 1780). Поэтому и такъ какъ представленная выписка засвидѣтельствована баварскими властями и русскою миссіею въ Мюнхенѣ, то не оказывается также нарушенія 465 и 707 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, кассаторъ указываетъ на ст. 1521 Т. X ч. I, по мнѣнію его, нарушенную тѣмъ, что истецъ въ доказательство своего иска не представилъ подписаннаго отвѣтчикомъ счета, векселя или другого заемнаго обязательства, удостовѣряющаго, что товаръ отпущенъ былъ въ кредитъ; но и это возраженіе

*

не можетъ быть принято во вниманіе, ибо во-1-хъ) въ дѣлахъ между лицами торговаго сословія купеческія книги могутъ служить доказательствомъ отпуска товаровъ или припасовъ, хотя бы въ нихъ и не было расписокъ лицъ, получившихъ отпущенное (Сборн. рѣш. 1870 г. № 142), а во 2-хъ) коль-скоро истецъ доказалъ отпускъ товара отвѣтчику, а этотъ послѣдній не отрицаетъ принятія онаго, то на отвѣтчикѣ, согласно 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., лежала обязанность подкрѣпить доказательствами возраженіе свое объ уплатѣ слѣдовавшихъ за товаръ денегъ или о высылкѣ ихъ истцу; безъ этого же отвѣтчикъ не можетъ быть признанъ исполнившимъ обязанность, возлагаемую на него приведенными 366 и 81 статьями. По этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда, 11 января сего года состоявшагося, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Кацена оставить безъ послѣдствій.

1285.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Осипа Милковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго (Гродненской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дворянинъ Василевскій предъявилъ въ 1871 году къ мѣщанину Милковскому въ Бѣльскомъ (Гродненской губерніи) полицейскомъ управленіи искъ 270 рублей съ % на основаніи выписи долгового акта, совершеннаго въ 1859 году у регента (нотаріуса) города Соколова Люблинской губерніи, срокомъ уплаты 1-го іюля 1860 года. За введеніемъ въ Гродненской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій дѣло это поступило къ Мировому Судьѣ, который, выслушавъ словесныя объясненія истца и отвѣтчика, изъ коихъ послѣдній защищался истеченіемъ, на основаніи 1549 ст. I ч. X Т. земской давности для взысканія по означенному акту, отказалъ Василевскому въ искѣ. Но Бѣлевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ дѣло съ 734 и 735 ст. того же тома и части, призналъ, что по упомянутому заемному обязательству земская давность не пропущена и вопросъ о ней по этому дѣлу не имѣетъ юридическаго значенія. На семъ основаніи Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ ко взысканію съ Милковскаго въ пользу Василевскаго искомую сумму съ процентами. Принимая въ соображеніе: во-1-хъ) что приведенныя Мировымъ Съѣздомъ ст. 734 и 735 Зак. Гражд., опредѣляя порядокъ удостовѣренія подлинности законовъ, совершонныхъ въ Царствѣ-Польскомъ и Великимъ Княжествѣ Финляндскомъ, не содержатъ никакихъ правилъ относительно исчисленія по этимъ актахъ земской давности и потому неправильно примѣнены Съѣздомъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, и во-2-хъ) такъ какъ вопросъ о давности прямо вытекалъ изъ объясненій отвѣтчика Милковскаго, то разсужденіе Съѣзда о томъ, что вопросъ этотъ не имѣетъ въ дѣлѣ юридическаго значенія, оказывается несогласнымъ съ 129 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой Мировой Съѣздъ обязанъ былъ обсудить ссылку отвѣтчика на 1549 ст. ч. I Т. X, а равно и съ 142 (п. 4) ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ въ подкрѣпленіе означеннаго разсужденія своего не привелъ никакихъ соображеній,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что обжалованное рѣшеніе по обнаруженнымъ въ немъ нарушеніямъ прямого смысла закона не можетъ оставаться въ силѣ и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣльскаго (Гродненской губ.) Мирового Съѣзда, по нарушенію 734 и 735 ст. Зак. Гражд. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлостокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1286.—1873 года октября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Константина Злобина, прусскаго подданнаго Карла Дефье, объ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Чернѣевъ и Бѣляшинъ искали съ конторы имѣнія тайнаго

совѣтника Злобина 92 р. 55 к. за выдѣлку въ дачѣ отвѣтчика лѣса по письменному условію. Отвѣтчикъ возражалъ, что работа произведена несогласно съ условіемъ. Вольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, нашелъ, что въ условіи не объяснено, должны ли истцы рубить лѣсъ безъ надзора управляющаго имѣніемъ Злобина съ освидѣтельствованіемъ по окончаніи работы, или же управляющій долженъ наблюдать за рабочими; посему, изъясняя договоръ, согласно ст. 1539 (п. д.) Т. X ч. I, по намѣренію и доброй совѣсти, Съѣздъ призналъ, что управляющій долженъ былъ наблюдать за работами и что, не исполнивъ сего, онъ не имѣетъ основанія отказываться отъ платежа заработанныхъ истцами денегъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ присудилъ ко взысканію съ конторы Злобина 62 р. 45 к. Объ отмѣнѣ рѣшенія проситъ повѣренный Злобина по нарушенію 1536 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъясненіе условій договора по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 ст. Т. X ч. I, какъ это неоднократно было указываемо Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1869 года № 137 и др.), допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія. Но въ настоящемъ дѣлѣ судебныя установленія не признали, чтобы словесный смыслъ договора былъ неясенъ, а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія изъяснять договоръ по приведенной имъ 1539 ст. Т. X ч. I, а тѣмъ болѣе разрѣшать искъ на основаніи такого обстоятельства, какъ надзоръ управляющаго имѣніемъ за лѣсными работами, которое не вытекаетъ ни изъ содержанія договора, ни изъ объясненій сторонъ и, слѣдовательно, составляетъ побочное въ дѣлѣ обстоятельство. А какъ, по 1536 ст. того же Тома, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, то статья эта, очевидно, нарушена Мировымъ Съѣздомъ, и засимъ самое рѣшеніе его подлежитъ отмѣнѣ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ. рѣшеніе Вольскаго Мирового Съѣзда, 10 января 1873 г. въ настоящемъ дѣлѣ состоявшееся, по нарушенію ст. 1536 Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Хвалынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1287.—1873 года октября 11 дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Василія Демьяненка объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Коллежскій ассесоръ Василій Демьяненко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ присуждено съ него въ пользу коллежскаго секретаря Ивана Демьяновича 246 руб. съ процентами по заемному письму, а встрѣчный искъ просителя съ Демьяновича 928 руб. 33 коп. убытковъ, причиненныхъ преждевременнымъ представленіемъ ко взысканію означеннаго заемнаго письма, оставленъ безъ разсмотрѣнія, какъ вытекающій изъ другихъ основаній и по цѣнѣ неподсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 39 Уст. Гр. Суд., на нарушеніе коей въ настоящемъ дѣлѣ жалуется Демьяненко, обязываетъ Мирового Судью прекращать производство дѣла, когда встрѣчный искъ, по цѣнѣ своей не подлежащій вѣдомству его, неразрывно связанъ съ первоначальнымъ искомъ. Но мировыя судебныя установленія Ставропольскаго округа такой неразрывной связи во встрѣчномъ искѣ просителя съ первоначальнымъ искомъ Демьяновича не усмотрѣли, а потому въ обжалованномъ рѣшеніи Съѣзда нельзя видѣть нарушенія указываемыхъ просителемъ ст. 39, 340, 341 и 342 Уст. Гр. Суд., а равно и ст. 4 того же Устава, ибо выводъ Съѣзда объ отсутствіи неразрывной связи между означенными исками относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей ревизіи Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а вопросъ о таковой связи возбужденъ не только судебными установленіями, какъ утверждаетъ проситель, но и повѣреннымъ истца, Чепуринымъ, въ

объясненіи на апелляціонную жалобу. Допущеніе коллежскаго ассесора Чепурина къ объясненіямъ по встрѣчному иску не составляетъ нарушенія приводимой просителемъ 2326 ст. Т. X ч. I, ибо объясненія эти не относятся къ тѣмъ указаннымъ въ ст. 250 Уст. Гр. Суд. случаямъ, въ коихъ полномочіе повѣренному должно быть выражено положительно въ довѣренности. Наконецъ, указаніе Демьяненка о нарушеніи ст. 568, 569, 570, 574, 2039 и 2042 Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, ибо съ одной стороны статьи эти вовсе не приведены въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и потому не могли быть нарушены, а съ другой—проситель въ кассаціоной жалобѣ (именуемой имъ апелляціонною), въ противность 798 ст. Уст. Гр. Суд., не объясняетъ, въ чемъ именно онъ видитъ нарушеніе означенныхъ статей. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу коллежскаго ассесора Демьяненка, на основаніи 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

1288.—1872 года октября 11 дня. *По прошенію купца Павла Дусмани объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Греческій подданный Павелъ Дусмани проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ въ искѣ его съ купца Григорія Хрѣнникова 325 руб. по векселю отказано по случаю признанной Съѣздомъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, безденежности векселя. Въ подкрѣпленіе своего ходатайства кассаторъ указываетъ на нарушеніе ст. 410 и 458 Уст. Гр. Суд. и 2017 X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 106 и 410 ст. Уст. Гражд. Суд., содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Согласно сему общему началу въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 года № 745 хотя и разъяснено было, что безденежность долгового акта, т.-е. несоотвѣтственность его содержанія дѣйствительности, если онъ не совершонъ и не засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ, можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей, но разъясненіе это не должно быть примѣняемо къ векселямъ, для которыхъ не установлено обязательной явки (Сборн. рѣш. 1871 г. № 724). Въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду того, что искъ Дусмани основанъ на векселѣ, въ законномъ порядкѣ составленномъ и пріобрѣтателю выданномъ, спросъ свидѣтелей о безденежности этого долгового акта, по смыслу приведенныхъ статей Устава, не могъ быть допущенъ; но по дѣлу оказывается, что истецъ Дусмани, не возражая противъ спроса свидѣтелей, въ апелляціонной жалобѣ самъ просилъ о передопросѣ ихъ за присягою, что и было исполнено Мировымъ Съѣздомъ. А такъ какъ въ состязательномъ процессѣ, на участіи сторонъ основанномъ, тяжущійся не можетъ жаловаться на такія дѣйствія суда, которыя послѣдовали въ удовлетвореніе его ходатайства, то принятіе въ предлежащемъ случаѣ въ соображеніе показаній свидѣтелей, допущенное по согласію обѣихъ тяжущихся сторонъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Что же касается самаго вывода, сдѣланнаго Мировымъ Съѣздомъ изъ показаній свидѣтелей, то выводъ этотъ, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правит. Сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., а изъ сего слѣдуетъ, что и указаніе кассатора о нарушеніи Съѣздомъ ст. 2017 Т. X ч. I неправильнымъ, по мнѣнію его, выводомъ, изъ показаній свидѣтелей учиненнымъ, о безденежности векселей, не можетъ быть принято въ уваженіе. По симъ соображеніямъ, не усматривая достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 27 января сего года состоявшагося, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Дусмани, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1289.—1873 года октября 17 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Пронина, мѣщанина Ивана Перевозчикова, объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Александра Пронина, мѣщанинъ Перевозчиковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ частное опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, состоявшееся по прошенію Пронина объ исполненіи указа 8 Департамента Правительствующаго Сената, въ бывшую Херсонскую гражданскую палату послѣдовавшаго, отмѣнить какъ постановленное вопреки 705 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. и предписать кому слѣдуетъ исполнить указъ Правительствующаго Сената въ точности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указъ 8 Департамента Правительствующаго Сената, объ исполненіи котораго домогается Александръ Прониnъ, послѣдовалъ въ бывшую херсонскую гражданскую палату по дѣлу, производившемуся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ о землѣ, проданной Григоріемъ Прониnымъ купцамъ Турчановымъ изъ имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи его, брата его Александра, матери Меланіи и сестры Дарьи Харченковой. Указомъ тѣмъ рѣшеніе Херсонской гражданской палаты, какъ преждевременное, равно и всѣ постановленія Бобринскаго Уѣзднаго Суда уничтожены со всѣми послѣдствіями и предписано Херсонской гражданской палатѣ постановить частное заключеніе о размѣрѣ жребія, причитавшается Григорію Пронину изъ общаго съ другими сонаслѣдниками имѣнія, уступленнаго имъ по купчей крѣпости Турчановымъ, и затѣмъ, произведя тому жребію на законномъ основаніи оцѣнку, объявить Александру Пронину, какую именно сумму онъ долженъ внести за тотъ жребій, если онъ желаетъ удержать оный за собою, и затѣмъ въ дальнѣйшемъ поступить по закону. Хотя настоящій проситель и жалуется на Одесскую Судебную Палату, что она частнымъ опредѣленіемъ своимъ означенный указъ Правительствующаго Сената, въ нарушеніе 893 ст. Уст. Гр. Суд., уничтожила, но жалоба эта неосновательна, ибо Палата, согласно съ опредѣленіемъ Одесскаго Окружнаго Суда, не уничтожила означеннаго указа, а лишь указала просителю на тотъ порядокъ, которымъ онъ, за введеніемъ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, можетъ осуществить право, предоставленное ему сказаннымъ указомъ, и потому Правительствующій Сенатъ, находя жалобу повѣреннаго Пронина незаслуживающею уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить опую, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1290.—1873 года октября 17 го дня. *По прошенію повѣреннаго почетныхъ гражданъ Ивана, Макара, Маріи, Константина и Сергѣя Морозовыхъ и жены купца Елизаветы Свѣтниковой, титулярнаго совѣтника Василія Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Титулярный совѣтникъ Смирновъ, по довѣренности почетныхъ гражданъ Ивана и Макара Морозовыхъ и наслѣдниковъ умершаго ихъ брата, почетнаго гражданина Василія Морозова: вдовы его Марьи, сыновей Константина и Сергѣя и дочери жены купца Елизаветы Свѣшниковой и опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми Евстафіемъ и Валентиной Морозовыми, вышеозначенныхъ Ивана и Маріи Морозовыхъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску съ довѣрителей просителя купеческимъ внукомъ Павломъ Егоровымъ цѣнности 5 паевъ Богородско-Глуховской мануфактуры, всего 15 тыс. руб., съ процентами. Изъ дѣла видно: потомственная почетная гражданка Авдотья Морозова завѣщаніемъ 31 января 1860 г., между прочимъ, опредѣлила: изъ 32 паевъ, каждый по 3 тыс. руб., Богородско-Глуховской мануфактуры пятнадцать вы-

дать дочерямъ ея: Натальѣ Брызгалиной (по второму мужу Егоровой) пять паевъ и Александрѣ Шапошниковой десять паевъ, остальные 17 паевъ назначила она въ собственность сыновей своихъ; при этомъ во 2 пунктѣ завѣщанія изъяснено такъ: „назначенные мною паи Богородско-Глуховской мануфактуры дочерямъ моимъ: Натальѣ Брызгалиной 5 и Александрѣ Шапошниковой 10, должны находиться у нихъ безъ права передачи въ сторонніе руки въ продолженіе 10 лѣтъ со дня моей кончины, а имъ лишь пользоваться въ это время только однимъ дивидендомъ, а послѣ сего 10 лѣтняго срока поступаютъ въ неограниченную ихъ, Натальи и Александры, собственность, кромѣ случая, если которая-либо изъ нихъ или обѣ онѣ умрутъ бездѣтно, сказанные паи поступаютъ въ наслѣдство, безъ всякаго супругамъ ихъ выдѣла, къ сыновьямъ моимъ: Андрею, Ивану, Василію, Козьмѣ, Ѳеодору и Макару". Затѣмъ помянутая дочь Морозовой, Наталья, по второму мужу Егорова, духовнымъ завѣщаніемъ 1870 г. декабря 21 дня все принадлежащее ей, могущее остаться послѣ кончины ея движимое имущество, заключающееся въ наличномъ капиталѣ, государственныхъ и другихъ процентныхъ бумагахъ, долговыхъ документахъ, вещахъ и разной движимости, находящейся въ квартирѣ ея,—однимъ словомъ, все движимое имущество безъ изъятія, въ чемъ бы оно ни заключалось и гдѣ бы ни находилось, завѣщала въ полную собственность и распоряженіе мужа своего, купеческаго внука Павла Егорова. При этомъ Наталья Егорова цѣнность всему завѣщаемому ею имуществу по совѣсти опредѣлила въ 28 тысячъ рубл., присовокупивъ, что по кончинѣ ея цѣнность оставшемуся имуществу должна по совѣсти опредѣлиться мужемъ ея при подачѣ къ утвержденію сего духовнаго завѣщанія въ Окружный Судъ. Повѣренный Егорова, представляя означенное завѣщаніе умершей Егоровой въ Московскій Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію, объявилъ въ прошеніи своемъ отъ 10 марта 1871 года, что цѣнность завѣщаннаго имущества, оказавшагося послѣ смерти Егоровой, опредѣляется по совѣсти довѣрителемъ его въ 25 тысячъ рубл. А при слушаніи дѣла объ утвержденіи завѣщанія повѣренный Егорова въ засѣданіи Московскаго Окружнаго Суда объявилъ, что капиталовъ послѣ завѣщательницы никакихъ не осталось, а остались долговые документы, заключающіеся въ векселяхъ. 19 іюля 1871 года Павелъ Егоровъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Ивану, Василію и Макару Морозовымъ о томъ, что какъ, на основаніи завѣщанія жены его, ему принадлежитъ право на 5 паевъ Богородско-Глуховской мануфактуры, завѣщанныхъ ей матерью ея, Авдотьею Морозовою, по вышеупомянутому духовному завѣщанію, всего на 15 тысячъ рубл., то онъ просилъ Судъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ означенныхъ Морозовыхъ цѣнности тѣхъ паевъ, всего 15 тыс. рубл.. съ процентами со дня иска. Отвѣтчики возразили, что по завѣщанію Егоровой паи не завѣщаны истцу, а завѣщаны только векселя на 25 т. руб., по которымъ Егоровъ уже и получилъ удовлетвореніе сполна отъ компаніи Богородско Глуховской мануфактуры и отъ товарищества Тверской мануфактуры. Но если бы Егорова по завѣщанію и передала паи въ собственность своего мужа, то и тогда онъ не могъ бы получить на нихъ права, ибо Егорова по смыслу завѣщанія Морозовой не имѣла на паи права собственности. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что истецъ долженъ доказать свой искъ (ст. 366 Уст. Гр. Суд.); во-2 хъ) что истецъ Егоровъ право свое на 5 паевъ, на сумму 15 т. руб., основываетъ на духовномъ завѣщаніи жены своей Натальи Захаровой Егоровой, къ которой они дошли отъ матери ея Авдотьи Мартыновны Морозовой по духовному сей послѣдней завѣщанію; въ-3-хъ) что изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ подлиннаго завѣщанія Авдотьи Мартыновны Морозовой видно, что назначенные ею дочери Натальѣ, тогда по мужу Брызгалиной, пять паевъ могли поступить въ собственность ея, Брызгалиной, только въ томъ случаѣ, если бы послѣ нея остались дѣти; но если она, Наталья, умретъ бездѣтно, то эти паи поступаютъ въ наслѣдство, безъ всякаго супругу ея выдѣла, къ сыновьямъ завѣщательницы; въ-4-хъ) что истецъ даже не указываетъ на существованіе дѣтей у умершей Натальи Захаровны Егоровой; въ-5-хъ) что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ

на случай его смерти (ст. 1010 Зак. Гражд.); въ 6) что такъ какъ по духовному завѣщанію Авдотьи Морозовой дочь ея, Наталья Егорова, не имѣвшая дѣтей, еще не могла на назначенные ей паи получить права собственности, то права на нихъ не можетъ получить и мужъ ея, Натальи Егоровой, Павелъ Андреевичъ Егоровъ, хотя бы они и были ему завѣщаны женою; въ 7) что посему искъ Егорова, какъ недоказанный, не можетъ подлежать удовлетворенію,—Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Егорову отказать. Повѣренный Егорова въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда доказывалъ, что умершая Егорова имѣла право собственности на паи мануфактуры до дня смерти своей матери Морозовой и что такимъ образомъ право это входило въ составъ общаго имущества Егоровой, которая имущество это, все безъ изъятія, завѣщала своему мужу, и потому апелляторъ просилъ Палату къ удовлетворенію требованія довѣрителя его, изъясненнаго имъ въ исковомъ его прошеніи, постановить рѣшеніе, а рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Московская Судебная Палата нашла, что по смыслу 2 п. завѣщанія Морозовой, 5 паевъ Богородско-Глуховской мануфактуры назначены были ею Натальѣ Брызгалиной, по второму мужу Егоровой, съ тѣмъ, чтобы они находились у послѣдней въ продолженіе десяти лѣтъ со дня кончины завѣщательницы Морозовой, безъ права передачи оныхъ въ посторонніе руки, а по истеченіи сего срока поступили бы въ ея, Егоровой, неограниченную собственность, кромѣ случая, если бы она, Егорова, до истеченія назначеннаго завѣщательницею 10-лѣтняго срока умерла бы бездѣтною; въ такомъ случаѣ паи эти должны были поступить въ наслѣдство къ сыновьямъ завѣщательницы. Такъ какъ назначенный завѣщательницей Морозовой десятилѣтній срокъ со дня смерти ея, послѣдовавшей 7 февраля 1860 г., истекъ еще при жизни Натальи Егоровой, то послѣдняя, пріобрѣтая согласно указанному пункту духовнаго завѣщанія, на назначенные ей 5 паевъ неограниченное право собственности, могла распоряжаться ими произвольно, въ томъ числѣ и передать ихъ по духовному завѣщанію, совершенному 24 декабря 1870 года, своему мужу Егорову, а потому возраженіе отвѣтчиковъ противъ ея права собственности на паи представляется неосновательнымъ. Равно и второе ихъ возраженіе, что, будто бы, Егорова не завѣщала своему мужу паевъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что означенные паи, собственность Егоровой, вошли въ числѣ прочаго имущества ея въ составѣ открывшагося послѣ нея наслѣдства, которое она духовнымъ завѣщаніемъ предоставила все безъ изъятія своему мужу Егорову. По симъ основаніямъ, находя представленныя отвѣтчиками возраженія противъ иска Егорова неосновательными и принимая во вниманіе, что со стороны истца Егорова вполнѣ доказаны права его на пять паевъ Богородско-Глуховской мануфактуры, Московская Судебная Палата, признавая рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда неправильнымъ и руководствуясь 430 и пр. къ 1011 стат. X Т. I части, опредѣлила: въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, признать за истцомъ Егоровымъ право на отыскиваемые имъ пять паевъ Богородско-Глуховской мануфактуры.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Морозовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, и повѣреннаго истца Егорова, присяжнаго повѣреннаго Любимцева, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ въ жалобѣ своей, между прочимъ, объясняетъ, что Окружный Судъ призналъ недоказанными оба основанія, представленныя истцомъ въ подтвержденіе иска, т.-е. и то, что по духовному завѣщанію Морозовой паи завѣщаны ею, Егоровой, въ собственность, и то, что по духовному завѣщанію Егоровой паи тѣ завѣщаны женою ему. Повѣренный истца въ апелляціи представилъ возраженіе только противъ одной части рѣшенія Суда, относительно завѣщанія Морозовой; другую же часть рѣшенія, о томъ, что умершая Егорова не завѣщала мужу паевъ и что это обстоятельство со стороны истца также не доказано, апелляторъ оставилъ безъ обжалованія и возраженій. Между тѣмъ, Палата вошла въ разсмотрѣніе и необжалованной части рѣшенія Окружнаго Суда. Но это возраженіе неосновательно. Въ рѣшеніи Окружнаго Суда не заключается прямого обсужденія спора о силѣ завѣщанія Егоровой, и суду не было надобности и вхо-

дить о семъ въ сужденіе, ибо Судъ призналъ, что по завѣщанію Морозовой права собственности на паи не принадлежали Егоровой и что засимъ и мужъ сей послѣдней не можетъ получить права на нихъ, хотя бы они и были ему завѣщаны женою. Засимъ, когда Палата относительно смысла завѣщанія Морозовой пришла къ противоположному заключенію, то, въ виду заявленнаго сторонами спора о содержаніи завѣщанія Егоровой и въ виду требованія апеллятора объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда во всемъ его объемѣ Палата не только имѣла право, но и была обязана обсудить означенный вопросъ о смыслѣ завѣщанія Егоровой. Обращаясь засимъ къ другому возраженію кассатора о томъ, что Палата, по нарушенію 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, признала за истцомъ Егоровымъ право на отыскиваемые имъ пять паевъ Богородско-Глуховской мануфактуры, тогда какъ истецъ и въ исковой, и въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда просилъ не о признаніи за нимъ права на паи, а о взысканіи цѣнности паевъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что это возраженіе кассатора оправдывается обстоятельствами дѣла, ибо Егоровъ въ исковой просилъ о взысканіи съ Морозовыхъ цѣнности пяти паевъ, всего 15 тысячъ рублей съ процентами на эту сумму, а въ апелляціи на рѣшенія Окружнаго Суда повѣренный Егорова просилъ Палату постановить рѣшеніе къ удовлетворенію требованія довѣрителя его, изъясненнаго въ исковомъ его прошеніи. Такимъ образомъ, Палата, присудивъ истцу право на пять паевъ, нарушила 706 ст Уст. Гражд. Судопр., и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по 1 департаменту отмѣнить и дѣло передать въ другой гражданскій департаментъ той же Палаты.

1291.—1873 года октября 17 дня. *По прошенію уполномоченнаго Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, коллежскаго регистратора Николая Черевка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Уполномоченный Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, коллежскій регистраторъ Черевко, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску его съ ротмистра князя Хункалова судебныхъ издержекъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 868, 899, 456, 4 пун. 584, 777, 895, 847, 873, 332, 9 и 2 п.п. 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что жалоба просителя на нарушеніе 868 и 899 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна, ибо Палата не отвергла право магометанскаго духовнаго правленія на искъ судебныхъ издержекъ по дѣлу, по которому состоялось рѣшеніе Окружнаго Суда 5 сентября 1870 года, но постановила лишь, совершенно согласно съ 896 ст. Уст. Гр Суд., что какъ въ этомъ рѣшеніи не признано право на полученіе отъ противной стороны издержекъ производства, то искъ объ этихъ издержкахъ неправильно предъявленъ и разрѣшенъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; во 2 хъ) также совершенно согласно съ содержаніемъ представленнаго просителемъ указа магометанскаго духовнаго правленія Палата признала, что Черевко правленіемъ симъ уполномоченъ лишь на взысканіе вознагражденія за веденіе дѣла, а не всѣхъ вообще судебныхъ издержекъ, и такъ какъ документъ этотъ представленъ самимъ просителемъ при исковой въ доказательство права его на предъявленіе иска, то Палата имѣла полное основаніе обсудить по оному имѣетъ ли проситель, по 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., право на отыскиваніе судебныхъ издержекъ; въ-3 хъ) Палата вовсе не примѣняла къ настоящему дѣлу 867 ст. Уст. Гр. Суд. и не обсуждала о правахъ магометанскаго духовнаго правленія, по 873 ст. Уст. Гр. Суд., на взысканіе съ князя Хункалова судебныхъ пошлинъ и издержекъ, а признала лишь, что правленіе сіе не уполномочило просителя искать судебныя издержки, и ссылалась не на 847, а на 897 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-4-хъ) что касается жалобы просителя на

заключеніе Палаты о томъ, что вознагражденіе за веденіе дѣла, разрѣшеннаго вышеприведеннымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда 5 сентября 1870 года, не можетъ быть опредѣлено въ размѣрѣ 2/3 десяти процентовъ съ исковой суммы, а слѣдовало бы опредѣлить въ размѣрѣ отъ 50 до 1200 р., то и въ этомъ отношеніи жалоба просителя представляется неосновательною, а заключеніе Палаты правильнымъ, ибо по дѣлу, о вознагражденіи за веденіе котораго проситель предъявилъ настоящій искъ, было заявлено требованіе: во-1-хъ) о возстановленіи права общаго владѣнія землею, каковое требованіе не было оцѣнено, и во-2-хъ) о доходахъ въ 3253 руб. 14 коп., въ отношеніи которыхъ было присуждено лишь право, но не самое количество, и, слѣдовательно, вознагражденіе за веденіе того дѣла, какъ Палата правильно признала, должно быть опредѣлено не по цѣнѣ иска, а по 3 пункт. Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Черевка, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1292.—1873 года октября 17-го дня. *По прошенію крестьянъ Тадеуша Лапелиса и Ивана Накаса объ отмѣнѣ рѣшенія Новоалександровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьяне Тадеушъ Лапелисъ и Иванъ Накасъ просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Новоалександровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ нихъ мѣщанином Раффе 144 р. 45 к. по контракту за гоньбу лошадей отмѣнить на томъ основаніи, что Раффе, вопреки 1 п. 29 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненію, заключающемуся въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 1221, раздробилъ искъ свой по контракту на два иска и тѣмъ измѣнилъ подсудность дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель дробленіе иска съ цѣлію измѣнить подсудность дѣла объясняетъ тѣмъ, что Раффе 1 іюля заявилъ о взысканіи съ просителей неуплаченныхъ по контракту за гоньбу лошадей въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, всего со штрафомъ 408 р. 72½ к., а 4 числа того же іюля предъявилъ искъ къ просителямъ о неуплаченныхъ по тому же контракту за гоньбу лошадей въ іюнѣ мѣсяцѣ 144 р. 45 к., тогда какъ уже при предъявленіи перваго иска, 1 іюля, онъ имѣлъ право по условіямъ контракта и на предъявленіе второго иска о недоплаченныхъ за іюнь мѣсяцъ деньгахъ и сіи два иска вмѣстѣ взятые превышаютъ сумму 500 руб. и, слѣдовательно, дробленіе оныхъ на два иска сдѣлано имъ съ цѣлію подвести дѣло подъ подсудность мировыхъ установленій. Принимая во вниманіе, что Раффе, считая себя въ правѣ получать съ просителей по условіямъ контракта деньги помѣсячно, имѣлъ право предъявить о недоплаченныхъ ему за тотъ или другой мѣсяцъ деньгахъ искъ отдѣльно отъ иска о причитающихся ему за послѣдующіе мѣсяцы, ибо подобное послѣдовательное предъявленіе исковъ о суммахъ, на которыя право иска открылось въ разное время, не составляетъ того произвольнаго дробленія иска, основаннаго на одномъ и томъ же правѣ, единожды открывшемся, о которомъ говорится въ вышеприведенномъ рѣшеніи—Правительствующаго Сената и которое не можетъ быть допущено, ибо соединено съ обсужденіемъ въ судѣ одного и того же права истца нѣсколько разъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Лапелиса и Накаса неимѣющею законнаго основанія, а потому опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1293.—1873 года октября 17 дня. *По прошенію крестьянина Петра Шарапова объ отмѣнѣ рѣшенія Раненбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Крестьянинъ Петръ Шараповъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Раненбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщани-

номъ Михайловымъ по распискѣ 70 р. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 60, 83, 87 и 91 ст. Общ. Полож. о крест., 882 и 921 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что расписка 19 августа 1871 г., по которой въ дѣлѣ семъ предъявленъ искъ, подписана за безграмотнаго Шарапова по просьбѣ его другимъ лицомъ и двумя свидѣтелями и засвидѣтельствована какъ сельскимъ старостою, такъ и Александровскимъ волостнымъ правленіемъ. Проситель признаетъ рѣшеніе Съѣзда, коимъ опредѣлено взыскать по сей распискѣ, постановленнымъ въ нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній, потому что одно засвидѣтельствованіе полиціи еще не облекаетъ актъ, отъ имени безграмотнаго выданный, въ форму, покровительствуемую закономъ, и составляетъ только какъ бы подготовку къ совершенію акта; что самое совершеніе акта предоставлено установленной закономъ власти; что хотя на волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ возложены нѣкоторыя обязанности по дѣламъ полицейскимъ, но обязанности эти положительно перечислены въ 60 и 83 ст. Общ. Полож. и между ними нѣтъ права свидѣтельствовать акты, и что, наконецъ, участіе волостного правленія въ засвидѣтельствованіи договоровъ установлено 91 ст. Общ. Пол. о крест. съ соблюденіемъ правилъ, въ статьѣ сей указанныхъ, каковыя правила въ представленной противъ просителя распискѣ не соблюдены. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что въ 882 ст. Т. X ч. 1 положительно сказано, что, въ случаѣ безграмотности дающаго актъ, сдѣланная, вмѣсто него, по просьбѣ и желанію его другимъ лицомъ подпись должна быть засвидѣтельствована въ подложности своей мѣстною полиціею; во-2-хъ) что подъ мѣстною полиціею, по смыслу 81—91 ст. Общ. Пол. о крест., нельзя не разумѣть волостное правленіе; въ-3-хъ) что домашніе акты, въ случаѣ признанія ихъ подлинности, имѣютъ между договорившимися сторонами силу и безъ явки оныхъ у нотаріусовъ, и въ-4-хъ) что порядокъ заключенія сдѣлокъ крестьянами, установленный въ 91 ст. Общ. Пол. о крест., нисколько не отмѣняетъ правила, въ вышеприведенной 882 ст. Т. X ч. I изложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Шарапова не заслуживаетъ уваженія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1294.—1873 года октября 17-го дня. *По прошенію крестьянина Никифора Голованова объ отмѣнѣ рѣшенія Козельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Никифоръ Головановъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой, доказывая растрату доходовъ его бывшими въ разное время надъ оставшимся послѣ смерти его отца имѣніемъ опекунами: Ѳеодоромъ и Степаномъ Головановымъ и Семеномъ Никитинымъ, просилъ произвести о сей растратѣ слѣдствіе и, независимо уголовной отвѣтственности, взыскать причитающуюся ему цыфру доходовъ, всего 120 руб., съ помянутыхъ Голованова и сына умершаго Семена Никитина, Гавріила Семенова. Мировой Судья, по вызовѣ сторонъ, положилъ уголовное преслѣдованіе въ отношеніи обвиняемыхъ прекратить, разрѣшивъ только гражданскій искъ. По сему послѣднему иску Судья призналъ оный доказаннымъ лишь въ отношеніи Гавріила Семенова, и потому 5 апрѣля 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ Семенова 40 р. съ процентами, а въ остальномъ искѣ отказать. Изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи постановленія Козельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го ноября 1871 года видно, что первоначально Судья отказалъ истцу въ принятіи отъ него исковой, но Съѣздъ нашелъ, что, по 290 стат. Т. X ч. I и примѣч. къ ней, денежныя взысканія на опекуновъ по вѣдомству сиротскаго суда за упущенія по должности подлежатъ, какъ съ частныхъ лицъ, судамъ первой степени и что Мировой Судья, отказавъ Голованову въ принятіи отъ него исковой его просьбы, поступилъ неправильно, и посему Съѣздъ постановилъ: исковую просьбу Голованова препроводить къ Мировому Судьѣ при копіи съ постановленія Съѣзда. На означенное рѣшеніе

Мирового Судьи принесли апелляціи: Гавріилъ Семеновъ и Никифоръ Голованов; первый доказывалъ, что истецъ произвольно соединилъ въ одной исковой требованіе съ трехъ отвѣтчиковъ; что дѣло это подсудно волостному суду и что рѣшеніе Судьи и по существу неправильно; второй жаловался на отказъ Судьи въ искѣ съ двухъ опекуновъ. Съѣздъ принялъ на видъ, что хотя настоящій искъ Никифора Голованова въ 120 руб., истекающій изъ неправильныхъ дѣйствій бывшихъ опекуновъ, которые, согласно примѣчанію къ 290 ст. Т. X ч. I, несутъ отвѣтственность за свои дѣйствія по должности, какъ частныя лица, постановленіемъ Съѣзда 1 ноября 1871 г. и признанъ подлежащимъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, но по цыфрѣ обращеннаго истцомъ къ каждому изъ отвѣтчиковъ въ отдѣльности взысканія не выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства волостного суда, почему, за силою прим. къ ст. 2 Учр. Суд. Уст., 290 ст. Т. X ч. I, п. 3 ст. 31 и 79 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, прекратить производство сего дѣла по неподсудности такового мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Истецъ Никифоръ Голованов проситъ это рѣшеніе Съѣзда отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 882 ст. Т. II и 891 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ призналъ дѣло сіе неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, вопреки собственному своему опрѣдѣленію 1 нобря 1871 г., вошедшему за необжалованіемъ въ законную силу, и притомъ такое измѣненіе допущено безъ всякой перемѣны обстоятельствъ дѣла, бывшихъ въ виду Съѣзда при постановленіи означеннаго опредѣленія, а заключеніе Съѣзда о томъ, что исковое прошеніе просителя, какъ относящееся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, должно быть написано отдѣльно къ каждому, не согласно съ 15 и 258 ст. Уст. Гр. Суд. А крестьянинъ Стефанъ Голованов въ объясненіи на кассаціонную жалобу Никифора Голованова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Принимая на видъ, что искъ Голованова былъ заявленъ къ тремъ лицамъ въ суммѣ 120 р.; что цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ (55 ст. Уст. Гр. Суд.), и что искъ Голованова, какъ превышающій 100 р., согласно требованію истца, подлежитъ разсмотрѣнію не волостного суда, а общихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 97 Общ. Пол. о кр.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не имѣлъ права причитающуюся по раскладкѣ на каждаго изъ трехъ отвѣтчиковъ часть исковой суммы принять за цѣну иска и сообразно оной опредѣлять подсудность настоящаго дѣла, и потому Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: по таковому нарушенію 55 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Козельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мещовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1295.—1873 года октября 17-го дня. *По прошенію крестьянина Николая Гречишкина объ отмѣнѣ постановленія Бобровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Гречишкинъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу на опредѣленіе Бобровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о предъявленномъ повѣреннымъ просителя, коллежскимъ ассесоромъ Орловымъ, искѣ къ крестьянамъ Плетеневымъ въ 135 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу о взысканіи Гречишниковымъ съ Плетеневыхъ 135 р. явился къ разбирательству дѣла у Мирового Судьи коллежскій ассесоръ Орловъ, по довѣренности Гречишкина. Но какъ лицо это неизвѣстно Судьѣ и въ довѣренности, засвидѣтельствованной нотаріусомъ, не было сказано, что Орловъ имѣетъ законную правоспособность быть повѣреннымъ, а только была засвидѣтельствована подпись руки довѣрителя, то Судья потребовалъ отъ явившагося на судъ лица удостовѣреніе о его личности, дѣйствительно ли онъ то самое лицо, за которое себя выдаетъ, и имѣетъ ли право быть повѣреннымъ и не подходитъ ни подъ одинъ пунктъ, указанный въ законѣ о лицахъ, не имѣющихъ на это право. Орловъ никакихъ удосто-

вѣреній не представилъ, и потому Судья постановилъ разборъ дѣла отложить до представленія требуемыхъ имъ удостовѣреній. По жалобѣ Орлова на это распоряженіе Съѣздъ призналъ оное правильнымъ. Принимая во вниманіе, что, по 47 ст. Уст. Гр. Суд., для повѣренныхъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ допускаются довѣренности на простой бумагѣ съ засвидѣтельствованіемъ лишь подписи довѣрителя Мировымъ Судьею, нотаріусомъ или полиціею, и что мировымъ установленіямъ не предоставлено отъ повѣренныхъ требовать, кромѣ сего, безъ особыхъ побудительныхъ причинъ, еще удостовѣреній о самоличности или о непринадлежности къ категоріи лицъ, не имѣющихъ, по 45 ст. Уст. Гр. Суд., права быть повѣренными, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ утвердилъ распоряженіе Мирового Судьи о недопущеніи Орлова къ ходатайству въ качествѣ повѣреннаго Гречишкина, по неправильному примѣненію ст. 45 Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе по сему предмету Бобровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Павловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1296.—1873 года октября 17 дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Моисея Флорина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Геддэ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій ассесоръ Флоринъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу объ описи имущества, принадлежащаго дворянкѣ Дубровской, за долгъ сестры ея, вдовы маіора Малявинской, Флорину, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 163, 933, 935, 1091, 1092, 131, 774 ст. Уст. Гр. Суд., и 684 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Малявинская и Дубровская обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою объ освобожденіи отъ описи вещей, принадлежащихъ Дубровской и неправильно описанныхъ за долгъ сей послѣдней, Малявинской, коллежскому ассесору Флорину. Мировой Судья призналъ, что изъ числа описаннаго имущества у Малявинской принадлежатъ Авдотьѣ Дубровской нѣкоторыя въ рѣшеніи Судьи поименованныя вещи; что принадлежность ей остальнаго описаннаго имущества ничѣмъ не доказана, а, напротивъ, изъ показаній свидѣтелей видно, что оно находилось въ распоряженіи Малявинской и, въ силу 534 ст. Т. X ч. I, должно быть признано принадлежащимъ ей. Посему Судья опредѣлилъ исключить изъ описи вещи, признанныя принадлежащими Дубровской, а съ остальными поступить согласно 1021—1078 ст. Уст. Гр. Суд. и взыскать съ Дубровской и Малявинской въ пользу Флорина судебныя издержки. Въ апелляціи на это рѣшеніе Дубровская и Малявинская доказывали неправильность онаго тѣмъ, что хотя Судья часть имущества освободилъ отъ описи, но остальная часть уже продана до вступленія его рѣшенія въ законную силу, вопреки 1903 ст. Уст. Гр. Суд.; что Судья призналъ дѣйствія судебнаго пристава правильными, тогда какъ оныя были незаконны; что Судья призналъ часть иска правильнымъ, а, между тѣмъ, судебныя издержки присудилъ съ истицъ въ пользу Флорина, и что свидѣтельскія показанія въ протоколѣ допроса извращены. Посему Дубровская и Малявинская просили рѣшеніе Судьи, какъ неправильное, во всѣхъ частяхъ отмѣнить и имъ, обиженнымъ, дать законную защиту и удовлетвореніе; за противозаконныя-жъ дѣйствія пристава привлечь его къ уголовной отвѣтственности. Находя, что показаніями свидѣтелей вполнѣ доказана принадлежность Дубровской вещей описанныхъ за долгъ Малявинской Флорину и въ рѣшеніи Съѣзда перечисленныхъ; что Дубровская доказательствъ на право собственности остальныхъ вещей, означенныхъ въ ея исковомъ прошеніи, за исключеніемъ означенныхъ въ протоколѣ Мирового Судьи и въ рѣшеніи Съѣзда, не представила; что право на искъ въ дѣлѣ семъ не можетъ быть отнесено къ личности Малявинской; что просьба повѣреннаго истицы о предоставленіи ему права иска съ Флорина убытковъ, на случай, если спорныя по сему дѣлу

вещи окажутся проданными, совершенно основательна,—Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи во всѣхъ частяхъ отмѣнить и признать право собственности Дубровской на описанныя у Малявинской за долги Флорину вещи, указанныя въ рѣшеніи Мирового Судьи и въ опредѣленіи Съѣзда, предоставить Дубровской право иска съ Флорина убытковъ за проданныя вещи, неправильно описанныя по указанію Флорина, въ искѣ Малявинской отказать и взыскать съ Флорина для Дубровской судебныя издержки. Сообразивъ это рѣшеніе съ жалобою Флорина, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) что въ апелляціи Дубровская просила отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи во всѣхъ частяхъ, и потому Съѣздъ имѣлъ право подвергнуть рѣшеніе Судьи пересмотру и постановить въ измѣненіе онаго свое рѣшеніе; во-2-хъ) что повѣренный Дубровской, заявивъ на судѣ требованіе о предоставленіи ему права иска съ Флорина за вещи, которыя принадлежатъ его довѣрительницѣ и которыя уже проданы за искъ Флорина, тѣмъ самымъ не измѣнилъ сущности исковыхъ требованій и поступилъ согласно 747 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ) что какъ вещи Дубровской описаны и проданы за искъ Флорина, то Съѣздъ, предоставивъ Дубровской право иска съ Флорина убытковъ за тѣ проданныя вещи, ни въ чемъ не нарушилъ 684 ст. Т. X ч. I, ибо вещи сіи были описаны по указанію Флорина, и въ-4) если Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ и изъяснилъ, что онымъ отмѣняется рѣшеніе Судьи во всѣхъ его частяхъ, тогда какъ часть рѣшенія Судьи о присужденіи нѣкоторыхъ вещей истицѣ Дубровской осталась неотмѣненною, то эта ошибочность въ редакціи Съѣзда не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Флорина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

1297.—1873 г. октября 17 го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Бориса Липскарева, мѣщанина Юды Давидовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ, бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Давидовичъ, по довѣренности купеческаго сына Липскарева, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о снятіи ареста съ дома жены оберъ-офицерскаго сына Волошиновой, наложеннаго за долгъ мужа сей послѣдней Липскареву, отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 п. 29 ст., 1 п. 31, 131 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. и 1417 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по случаю предъявленія иска Липскаревымъ къ Волошинову по векселю и наложенія ареста на домъ жены должника, сія послѣдняя обратилась къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о снятіи ареста съ дома, какъ принадлежащаго ей, а не мужу ея. Повѣренный кредитора Липскарева возражалъ, что дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ, ибо имѣетъ предметомъ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе. Мировой Судья нашелъ, что Волошинова доказала права свои на домъ и поэтому, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: признать домъ собственностію Волошиновой и снять наложенный на оный арестъ. Повѣренный Липскарева въ апелляціи на рѣшеніе Судьи доказывалъ, что Судья, не уваживъ отвода его, основаннаго на 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., постановилъ рѣшеніе о возстановленіи права на владѣніе домомъ вопреки 131 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ нашелъ, что, по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ установленій не подлежатъ иски о самомъ правѣ на владѣніе недвижимою собственностію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а не иски, вытекающіе изъ права на владѣніе недвижимою собственностію, и поэтому искъ Волошиновой о возстановленіи права ея на владѣніе принадлежащею ей недвижимою собственностію, на которую наложенъ арестъ по иску Липскарева къ мужу Волошиновой, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсуденъ мировымъ установленіямъ, и, слѣдовательно, Мировой Судья нисколько

не нарушилъ смысла приведенныхъ въ апелляціи поѣреннаго Давидсвича 131 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что предметъ иска Волошиновой по существу своему заключался не въ домогательствѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія домомъ ея, а въ просьбѣ объ освобожденіи дома сего отъ ареста, изложеннаго за долгъ мужа ея, и, слѣдовательно, искъ сей, предъявленный въ порядкѣ, 1092 ст. Уст. Гр. Суд. указанномъ, касался вопроса о правѣ собственности Волошиновой на домъ, на который кредиторъ-мужъ ея обратилъ взысканіе; а засимъ Съѣздъ совершенно неумѣстно примѣнилъ къ дѣлу сему 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., касающійся дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Міусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1298.—1873 года октября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго генералъ-маіора Алексѣя, подполковника Платона Макшеевыхъ, помѣщицы Александры Менделѣевой и помѣщика Василія Артемьева, присяжнаго повѣреннаго Зубарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По смерти помѣщицы Настасьи Жеребцовой, послѣдовавшей въ 1838 г. Бѣжецкій Уѣздный Судъ вызывалъ ея наслѣдниковъ. Вслѣдствіе сего заявили себя наслѣдниками ко всему имѣнію поручикъ Абрамъ Нефедьевъ и къ материнскому имѣнію Жеребцовой Петръ Аракчеевъ, Петръ и Павелъ Еремѣевы, Александра Менделѣева, Вѣра Макшеева и Надежда Артимѣева, которые и были утверждены Бѣжецкимъ Уѣзднымъ Судомъ законными наслѣдниками. Послѣ того въ 1846 году Абрамъ Нефедьевъ возбудилъ въ томъ же Уѣздномъ Судѣ объ исключительномъ своемъ правѣ на оставшееся послѣ Жеребцовой наслѣдство дѣло, которое прекращено было двумя мировыми прошеніями, по которымъ Вѣра Макшеева, Александра Менделѣева, Надежда Артимѣева и Петръ Еремѣевъ отказались отъ полученія наслѣдства и предоставили все оставшееся послѣ Жеребцовой имѣніе Абраму Нефедьеву съ тѣмъ, чтобы онъ заплатилъ всѣ долги ея. Въ 1855 году помѣщица Прасковья Павлова, въ качествѣ опекунши надъ имѣніемъ братьевъ своихъ, умершаго Павла Еремѣева и умалишеннаго Петра Еремѣева, просила Тверскую палату гражданскаго суда считать недѣйствительнымъ отказъ Петра Еремѣева отъ имѣнія Жеребцовой, какъ умалишеннаго, и обратить имѣніе это, происшедшее изъ рода Тимковыхъ, въ родъ Еремѣевыхъ. Дѣло это восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который указомъ 29 января 1862 г. сдѣланные по распоряженію Бѣжецкаго Уѣзднаго Суда вызовы уничтожилъ и предписалъ Палатѣ произвести новые вызовы и разсмотрѣть какъ наслѣдственныя права лицъ, которыя объявятъ себя наслѣдниками къ имѣнію Жеребцовой, такъ и то, какую силу можетъ имѣть на опредѣленіе этихъ правъ сдѣлка, заключенная Абрамомъ Нефедьевымъ въ 1846 году съ Еремѣевымъ, Макшеевою и Артимѣевою. По произведеніи въ 1862 году новыхъ вызововъ возникло относительно наслѣдственныхъ правъ послѣ Жеребцовой вновь дѣло, восходившее также на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который, принявъ въ соображеніе, что по буквальному смыслу указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго 29-го января 1862 года, всѣ предшествовавшія дѣйствія Уѣзднаго Суда и гражданской палаты объ оставшемся послѣ Жеребцовой имуществѣ уничтожены, что вслѣдствіе сего и послѣдствія тѣхъ постановленій Уѣзднаго Суда и гражданской палаты не оставлены въ своей силѣ; что Павлова признана Палатою двоюродною внучкою Жеребцовой и происходящею изъ рода Тимковыхъ, и что лица, составившія въ 1846 году мировое прошеніе, а именно Менделѣева, Макшеева и Артимѣева по вызову Палаты по настоящее время не явились,—опредѣлилъ: постановленіе Палаты объ отказѣ Павловой отмѣнить, признать Павлову наслѣдницею въ материнскомъ имѣніи Жеребцовой, не лишая, впрочемъ, права прочихъ наслѣдниковъ, въ томъ числѣ Макшееву, Менделѣеву и Артимѣеву, предъ-

явить свои наслѣдственныя права, на основаніи 1241 ст. Т. X ч. I, къ означенному имѣнію въ теченіе законнаго срока со времени произведенныхъ Палатою вызововъ наслѣдниковъ, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ Палатѣ исполнить указъ Правительствующаго Сената 29 го января 1862 года въ отношеніи собранныхъ свѣдѣній о доходахъ, собранныхъ Нефедьевымъ съ имѣнія Жеребцовой, и о количествѣ уплаченныхъ имъ долговъ ея и постановленія по сему предмету опредѣленія. Послѣ того 4-го декабря 1869 года губернскій секретарь Шимкевичъ, по довѣренности генералъ-маіора Алексѣя, подполковника Платона Макшеевыхъ, помѣщицы Александры Менделѣевой и помѣщика Василія Артимѣева, предъявилъ въ Кашинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ помѣщицѣ Прасковьѣ Павловой о правѣ довѣрителей его на участіе въ законныхъ частяхъ въ наслѣдствѣ послѣ Жеребцовой. Въ подтвержденіе этого иска, оцѣненнаго истцами въ 46,000 руб., Шимкевичъ, между прочимъ, представилъ поколѣнную роспись рода Тимковыхъ, подписанную членами того рода и 10 ю благородными свидѣтелями, съ удостовѣреніемъ подписей въ Вышневолоцкомъ Уѣздномъ Судѣ, раздѣльный актъ 22 декабря 1848 года на имѣніе, оставшееся послѣ генералъ маіора Петра Аракчеева, метрическія свидѣтельства о смерти Ивана Константинова Еремѣева, о рожденіи Василія Артимѣева, о смерти Надежды Артимѣевой, о смерти Василія, Льва и Петра Константиновыхъ Еремѣевыхъ, о рожденіи Алексѣя Макшеева, о смерти Вѣры Васпльевой, справку Новгородской консисторіи о рожденіи Платона Макшеева и метрическія свидѣтельства о вступленіи въ бракъ Ивана Макшеева съ Вѣрою Васпльевою Еремѣевою и Александра Артимѣева съ Надеждою Васильевою Еремѣевою. Противъ предъявленнаго иска повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Энгельгардтъ, объяснилъ, что истцы не доказали своей родственной связи съ наслѣдодательницею и что самое право ихъ на настоящій искъ погашено прежде начатія онаго мировою сдѣлкою, содержавшею въ себѣ отреченіе Менделѣева и матерей Макшеевыхъ и Артимѣева отъ наслѣдства Жеребцовой. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Кашинскій Окружный Судъ прежде всего нашелъ, что поданныя въ Бѣжецкій Уѣздный Судъ 5 и 20-го марта 1846 г. прошенія Нефедьева, Макшеевой, Менделѣевой и Артимѣевой должны быть сочтены не актами отреченія отъ наслѣдства, а мировыми прошеніями, что поэтому они могли имѣть обязательное значеніе только на прекращеніе тяжбъ въ Бѣжецкомъ Уѣздномъ Судѣ, что уничтоженіемъ Правительствующимъ Сенатомъ всего производства, означенныя мировыя прошенія потеряли всякое значеніе какъ для того дѣла, по которому они поданы были, такъ и лично для участвовавшихъ въ сдѣлкѣ лицъ, и что поэтому мировыя сдѣлки эти не должны имѣть никакого вліянія ни на лицъ, заключившихъ ихъ, ни на дѣтей ихъ, настоящихъ истцовъ, въ отношеніи наслѣдственныхъ правъ ихъ на имущество Жеребцовой. Переходя затѣмъ къ опредѣленію личныхъ правъ ихъ на это наслѣдство и къ разсмотрѣнію представленныхъ доказательствъ и признавъ, что всѣ доказательства редства Менделѣевой, Артимѣевой и Макшеевыхъ съ наслѣдодательницею Жеребцовою положительно соотвѣтствуютъ во всемъ требованіямъ ст. 209 Т. X ч. I и что настоящіе истцы на предъявленіе своихъ наслѣдственныхъ правъ не пропустили установленнаго статьею 1241 Т. X ч. I десятилѣтняго срока со времени сдѣланнаго въ 1862 году вызова,—Окружбый Судъ затѣмъ нашелъ: 1) что метрическими свидѣтельствами удостовѣряется законность происхожденія просителей Платона и Алексѣя Макшеевыхъ отъ матери ихъ Вѣры Макшеевой, упомянутой въ поколѣнной росписи Тимковыхъ, и просителя Василія Александрова Артимѣева отъ Надежды Артимѣевой, упямянутой въ той же росписи, смерть Ивана и Василія Константиновыхъ Еремѣевыхъ, послѣ которыхъ наслѣдство по праву представленія переходитъ: отъ перваго—всецѣло къ дочери его Вѣрѣ Менделѣевой, отъ второго—Вѣрѣ Макшеевой и Надеждѣ Артимѣевой, открывшей наслѣдство своему сыну, просителю Василію Александрову Артимѣеву, и смерть Вѣры Макшеевой, право которой переходитъ сыновьямъ ея, просителямъ ея Платону и Алексѣю Макшеевымъ, и 2) что согласно 1136 ст. I части Т. X, Менделѣева одна, а Макшеевы и Артимѣевъ вмѣстѣ имѣютъ право на наслѣдство въ равномъ съ Павловой размѣрѣ; затѣмъ оба Макшеева съ одной и Артимѣевъ съ дру-

гой стороны, какъ происходящіе отъ разныхъ сестеръ, имѣютъ равныя права на половину имущества, слѣдовавшаго дѣду ихъ Василію Еремѣеву. По симъ соображеніямъ Кашинскій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) Александра Менделѣева, Василія Артимѣева и братьевъ Платона и Алексѣя Макшеевыхъ утвердить въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Жеребцовой и дошедшему къ сей послѣдней изъ рода Тимковыхъ, совмѣстно съ утвержденной уже въ нихъ Павловой, въ частяхъ: Менделѣеву—равной съ Павловой, братьевъ Макшеевыхъ —наравнѣ съ Василіемъ Артимѣевымъ, а всѣхъ ихъ вмѣстѣ, т.-е. Макшеевыхъ и Артимѣева—въ части, равной частямъ Павловой и Менделѣевой въ отдѣльности; 3) наложенное на имѣніе Павлрвой запрещеніе оставить въ своей силѣ, и 4) судебныя по дѣлу издержки возложить на Павлову. На это рѣшеніе повѣренный Павловой подалъ апелляціонную жалобу Московской Судебной Палатѣ, въ засѣданіи которой повѣренный истцовъ, вслѣдствіе возраженія повѣреннаго Павловой противъ представленныхъ имъ доказательствъ родства довѣрителей его съ наслѣдодательницею, просилъ Палату отсрочить засѣданіе для представленія доказательствъ рожденія Макшеевыхъ и Артимѣева отъ матерей ихъ Вѣры и Надежды. Московская Судебная Палата, принявъ въ соображеніе, что вопросъ о значеніи въ этомъ дѣлѣ отреченія со стороны истцовъ отъ наслѣдства прежде всего находится въ прямой зависимости отъ того, имѣли ли они вообще право на наслѣдованіе въ имѣніи Жеребцовой по родовой связи съ нею и что поэтому ближайшимъ вопросомъ въ дѣлѣ при настоящемъ положеніи онаго представляется вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ исполнена со стороны истцовъ возлагаемая на нихъ закономъ ст. 366 Уст. Гр. Суд. обязанность доказать свое родство съ наслѣдодательницею Жеребцовою, нашла, что по закону, изображенному въ ст. 209 Св. Зак. о правахъ семейственныхъ Т. X ч. I (изд. 1857 г.), опредѣляющихъ общія гражданскія права частныхъ лицъ, истекающія изъ союза родственнаго, на несоотвѣтственность требованію котораго доказательствъ, представленныхъ со стороны истцовъ, сослался и повѣренный отвѣтчиковъ при самомъ заявленіи имъ, согласно ст. 366 Уст. Граж. Суд., спора въ опроверженіе настоящаго иска, близость родства и вообще отыскиваемое родство для лицъ дворянскаго сословія при опредѣленіи онаго для установленія связанныхъ съ нимъ правъ гражданскихъ, должно быть доказываемо приходскими книгами, родословными дворянскими книгами и прочими актами состоянія; что, между тѣмъ, изъ представленныхъ истцами доказательствъ 1) поколѣнная роспись роду Тимковыхъ, не содержащая въ себѣ удостовѣренія или даже указанія на то, чтобы она представляла собою извлеченіе изъ родословныхъ дворянскихъ книгъ и незасвидѣтельствованная установленнымъ порядкомъ, содержитъ въ себѣ частныя показанія частныхъ лицъ, съ удостовѣреніемъ Уѣзднымъ Судомъ только подлинности ихъ подписей, и не можетъ имѣть предъ судомъ значенія судебнаго доказательства основываемаго на ней права гражданскаго и, не представляя собою требуемой 209 ст. Т. X ч. I родословной книги, она не можетъ замѣнить ее передъ судомъ и вообще имѣть значеніе акта состоянія, такъ какъ, въ силу 62, 63, 142 и 1589 ст. IX Тома Св. Зак. о состояніяхъ, подобныя росписи и акты частныхъ лицъ допускаются только при обнаруженіи происхожденія лицъ для опредѣленія ихъ правъ состоянія, но еще не представляютъ собою самое опредѣленіе этихъ правъ или актъ объ этомъ; 2) что раздѣльный актъ о наслѣдствѣ послѣ Аракчеева не имѣетъ никакого значенія, потому что предметъ раздѣла наслѣдства Аракчеева не имѣетъ никакой связи съ настоящимъ дѣломъ и не доказываетъ происхожденія истцовъ изъ одного рода съ Жеребцовой, и что оба эти доказательства несостоятельны, какъ несоотвѣтствующія указаніямъ ст. 209 X Т. ч. I; 3) что представленныя свидѣтельства изъ метрическихъ книгъ, независимо отъ нѣкоторой неопредѣлительности нѣкоторыхъ изъ нихъ, не представляютъ никакой возможности сдѣлать изъ нихъ убѣдительный для суда выводъ не только о несомнѣнной дѣйствительности кровной родственной связи истцовъ съ Жеребцовой, но даже прослѣдить связь поименованныхъ въ нихъ лицъ между собою и вообще выше сыновей Константина Еремѣева и провѣрить какъ эту связь, такъ и показанія повѣреннаго истцовъ о дѣйстви

тельности происхожденія ихъ отъ брака отца ихъ съ лицомъ изъ рода, къ которому принадлежитъ наслѣдодательница, и 4) что при такой недоказанности со стороны истцовъ родственной связи ихъ съ наслѣдодательницею и самаго права вообще наслѣдовать въ ея родѣ предлагаемая ихъ повѣреннымъ справка представляется излишнею, а значеніе прочихъ доводовъ ихъ относительно оспариваемаго у нихъ права иска въ виду отреченія соискателей наслѣдства по первымъ вызовамъ устраняется само собою и не требуетъ особой оцѣнки. Основываясь на сихъ соображеніяхъ и руководствуясь приведенными законами и 9 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Московская Судебная Палата опредѣлила: отмѣнить рѣшеніе Кашинскаго Окружнаго Суда, оставивъ искъ Менделѣевой, Макшеевыхъ и Артимѣева безъ уваженія. Повѣренный генералъ-маіора Алексѣя, подполковника Платона Макшеевыхъ, помѣщицы Менделѣевой и помѣщика Артимѣева, присяжный повѣренный Зубаревъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, объясняетъ: во-1-хъ) что Палата, не признавъ за доказательство родства Макшеевыхъ, Менделѣевой и Артимѣевой съ наслѣдодательницею Жеребцовою представленную ими поколѣнную роспись, нарушила и неправильно истолковала 123, 124 и 209 ст. Тома X части I, 62 и 63 ст. IX Т. Зак. о состоятельности, такъ какъ изъ сравненія ст. 209 Т. X ч. I съ ст. 123 и 124 того же Тома и части и ст. 62 и 63 тома IX Зак. о сост. оказывается, что статьи эти не отнимаютъ у тяжущихся право доказывать происхожденіе свое отъ того или другого законнаго брака, а съ тѣмъ вмѣстѣ и близость родства съ извѣстнымъ лицомъ съ цѣлью отысканія наслѣдственныхъ правъ и иными не заключающимися въ ст. 209 Т. X ч. I доказательствами, и во-2-хъ) что, не уваживъ ходатайства повѣреннаго истцовъ объ отсрочкѣ засѣданія для представленія дополнительныхъ доказательствъ, Палата нарушила 331 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. Противъ сего повѣренный Павловой, присяжный повѣренный Энгельгардтъ, прислалъ Правительствующему Сенату объясненіе, въ коемъ доказываетъ неосновательность приводимыхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ сторонъ, присяжнаго повѣреннаго Зубарева и кандидата правъ Лебедева, а равно и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата не признала на поколѣнною росписью роду Тимковыхъ силы судебнаго доказательства на томъ существенномъ основаніи, что документъ этотъ не представляетъ собою ни одного изъ тѣхъ доказательствъ, которыя указаны въ ст. 209 Т. X ч. 1; между тѣмъ, статья эта, какъ это уже признано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ Сборникѣ рѣшеній за 1871 годъ подъ № 709, не заключаетъ въ себѣ столь стѣснительнаго правила, а допускаетъ и другія доказательства кромѣ тѣхъ, которыя поименованы въ оной. Имѣя поэтому въ виду, что признаніе Московскою Судебною Палатою представленной со стороны истцовъ поколѣнной росписи несостоятельною, какъ несоотвѣтствующей указаніямъ ст. 209 Т. X ч. I, составляетъ со стороны ея нарушеніе вышеприведенной статьи закона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ постановленное ею рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ законнаго рѣшенія, и потому, не входя въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія.— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 209 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

1299.—1873 года октября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго резсшей сел. Курешницы, штабсъ-капитана Александра Банковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

5-го мая 1859 царанинъ села Курешницы, Сорокскаго уѣзда, Дмитрій

Васильевъ Поповичъ, обратился въ Сорокскій Земскій Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что сорезеши вотчины Курешницы завладѣли принадлежащимъ ему, Поповичу, по наслѣдству участкомъ земли въ этой вотчинѣ, и просилъ сдѣлать распоряженіе о вводѣ его во владѣніе этимъ участкомъ. Противъ этого требованія резеши Николай Ница, Семіонъ Ревенко и Ѳома Ревенко съ товарищами объяснили, что Дмитрій Поповичъ никогда не имѣлъ въ вотчинѣ Курешницы земли, которою они владѣютъ безспорно уже болѣе 50 ти лѣтъ, въ продолженіе котораго времени Дмитрій Поповичъ никакихъ претензій къ нимъ за землю не простиралъ. Вслѣдствіе сего, въ подтвержденіе своего требованія, Поповичъ представилъ выданное ему 23 апрѣля 1843 года повѣренными вотчины Курешницы, Настасомъ и Семіономъ Ревенко, удостовѣреніе въ томъ, что когда бы онъ, Поповичъ, ни явился и пожелалъ получить слѣдующую ему по наслѣдственному раздѣльному акту часть изъ вотчины Курешницы, то не можетъ быть къ тому препятствія со стороны кого-либо, и просилъ допросить свидѣтелей, которые въ числѣ 11 человѣкъ подъ присягою показали, что они резеши вотчины Курешницы и дѣйствительно знаютъ, что отецъ Дмитрія Поповича, Василій, имѣлъ въ составѣ вотчины Курешницы часть земли, но что, выбывъ изъ Курешницы болѣе 25 лѣтъ, онъ этою землею не владѣлъ и потому потерялъ на оную право. Николай же Ница, Семенъ Ревенко и Ѳома Ревенко къ своему первому показанію дополнили, что они не отвергаютъ того, что просителя Дмитрія Поповича отецъ имѣлъ право на тѣ земли, въ батрынѣ Василія состоящія, но сколько, того не знаютъ, тѣмъ болѣе, что проситель болѣе 10 лѣтъ землею въ вотчинѣ Курешницѣ не владѣлъ и въ расходахъ общества по дѣламъ этой вотчины не участвовалъ. Съ своей стороны Поповичъ, доказывая, что онъ права на землю за истеченіемъ давностнаго срока не утратилъ, такъ какъ давность, на основаніи 1242 ст. Т. X ч. I, не распространяется на имѣнія, состоящія въ общемъ владѣніи, представилъ сверхъ того заключенный 30 іюня 1830 г. резешами вотчины Курешницы документъ, въ составленіи котораго принималъ участіе и отецъ просителя, Василій Поповичъ, и изъ котораго видно, что первоначально вотчиною Курешница владѣлъ одинъ Вель-Арманъ Маркъ Чучумъ, что затѣмъ вотчина эта была раздѣлена между 4 его сыновьями: Василіемъ, Александромъ, Савиномъ и Петрино, что четвертая часть, доставшаяся Василію, въ свою очередь распалась на 3 части, назначенныя сыновьямъ его: Іоницѣ, Урсу и Дмитрошко (прадѣдъ просителя), причемъ въ этомъ документѣ означены размѣръ и мѣсто расположенія этихъ частей. Сорокскій Земскій Судъ 11 декабря 1859 г. предписалъ засѣдателю Коропачинскому возстановить владѣнія Дмитрія Поповича, а 2 марта 1860 года Бадичанское волостное правленіе донесло Коропачинскому, что оно, съѣхавъ въ Курешницу, отдѣлило Дмитрію Поповичу его наслѣдственную часть земли, обозначило ее межевыми знаками и отдало оную ему во владѣніе. Это постановленіе Земскаго Суда было утверждено Сорокско-Яссскимъ Окружнымъ Судомъ, но Бессарабскій областной гражданскій судъ, находя, что Поповичемъ пропущенъ 10-ти недѣльный срокъ на подачу жалобы о завладѣніи, уничтожилъ оба предшествующія постановленія и предоставилъ Поповичу предъявить искъ объ этомъ участкѣ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Поповича, указомъ отъ 7 сентября 1864 г. призналъ постановленіе Бессарабскаго областного гражданскаго суда правильнымъ. На основаніи этого указа повѣренный Дмитрія Поповича, присяжный стряпчій Флексеръ, предъявилъ къ резешамъ вотчины Курешница: Николаю Иванову Ревенко, Семену Іосифу Ревенко, Антону Тодосіеву Булату, Василію Семенову Ревенко, Тимоѳею Фотіеву Ревенко, Василію Ѳеодорову Гросу и Лазарю Спиридонову Булату искъ о возвращеніи ему $^1/_{12}$ части вотчины Курешница, причемъ, ссылаясь на представленные при производствѣ дѣла въ Земскомъ Судѣ документы, присовокупилъ, что отецъ довѣрителя его владѣлъ, какъ и предки его, слѣдующею ему частью въ вотчинѣ Курешницѣ, о количествѣ которой резешами выданъ былъ ему 30 іюня 1830 г. документъ, сообразно которому владѣлъ и пользовался и довѣритель его какъ во время отсутствія отца его, Василія Поповича, по общимъ дѣ-

ламъ резешей, на основаніи данной имъ 10 октября 1830 г. довѣренности, такъ и послѣ смерти отца его до 1843 г., когда онъ вынужденъ былъ по семейнымъ обстоятельствамъ отлучиться, причемъ повѣренные резешей выдали ему подписку 23 апрѣля 1843 года, основанную за состоявшейся 19 февраля 1822 г. и засвидѣтельствованной къ Ясскомъ Цынутномъ Судѣ сдѣлкѣ, въ которой участвовалъ и дѣлъ довѣрителя его, Ефтилій Поповичъ, и по которой на наличныхъ резешей наложена на вѣчныя времена обязанность записывать въ шнуровую книгу всѣ доходы и расходы съ тѣмъ, что если кто изъ резешей не будетъ находиться на мѣстѣ, то слѣдующая ему часть дохода съ законными процентами должна храниться у избранныхъ для того резешей и быть выдана по требованію являющагося резеша. Объясняя затѣмъ, что право довѣрителя его на принадлежащую ему часть наслѣдственной земли въ вотчинѣ Курешницы не оспорено самими отвѣтчиками, которые сознали оное при производствѣ дѣла въ Земскомъ Судѣ, заявляя только, что, будто бы, довѣритель его потерялъ право на свою собственность за давностью ихъ владѣнія его землею и лѣсами, повѣренный Поповичъ доказывалъ, что отзывъ этотъ, ежели даже признать, что довѣритель его дѣйствительно не владѣлъ десять лѣтъ, какъ они объясняютъ, хотя и несправедливо, не можетъ быть принятъ въ уваженіе въ виду во-1-хъ) общей сдѣлки состоявшейся 12 февраля 1822 года; во 2) подписки повѣренныхъ резешей, выданной довѣрителю его въ 1843 году; въ-3) ст. 1242 Т. X ч. I Зак. Гражд., по которой довѣритель его по наслѣдственному имѣнію его, состоявшему въ общемъ резешскомъ владѣніи, давности не подлежитъ; въ-4) рѣшен. Общ. Собран. Правительствующаго Сената (№ 594), который по подобному же дѣлу призналъ, что, за силою вышеприведеннаго закона, не только пользованіе имуществомъ, какъ неподлежащее давности, но даже и самое владѣніе соучастниковъ общимъ имѣніемъ по заключеннымъ между ними добровольной записи или сдѣлкѣ не можетъ быть превращаемо чрезъ давность въ право единственной или исключительной ихъ владѣльцевъ собственности, и, наконецъ, въ 5 хъ) того, что противники его довѣрителя пропустили четырехъ-недѣльный срокъ для обжалованія постановленія Земскаго Суда, которое приведено было въ исполненіе не 2-го марта, какъ донесъ Земскій Судъ, а 25 января 1860 г., когда выданъ былъ ему вводный листъ. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, въ доказательство того, что резешами означенный срокъ пропущенъ, повѣренный Поповича представилъ выданный довѣрителю его вводный листъ, а въ доказательство права довѣрителя его на участіе въ вотчинѣ Курешницѣ сослался на формальную родословную роспись курешницкихъ резешей, утвержденную 10 іюня 1819 г. Ясскимъ Цынутнымъ Судомъ. По поступленіи же дѣла въ Кишиневскій Окружный Судъ, за упраздненіемъ бессарабскихъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, повѣренный Поповича представилъ въ подтвержденіе предъявленнаго имъ иска: 1) подлинную родословную роспись резешей вотчины Курешницы, утвержденную Ясскимъ Цынутнымъ Судомъ 4 іюня 1819 года за № 68, вмѣстѣ съ копіею съ оной, засвидѣтельствованною Ясскою межевою комиссіею 4 января 1831 года за № 11; 2) подлинную подписку 23 апрѣля 1843 года; 3) документъ 19 февраля 1822 года; 4) списокъ документамъ, подписанный 15 декабря 1820 года священникомъ Козьмою Ревенкомъ, повѣреннымъ Ефтиліемъ Поповичемъ, Василіемъ Негуцелемъ, Теодоромъ Ревенко и Константиномъ Довижею; 5) подписку, данную 23 января 1826 года резешами изъ села Курешницъ, въ томъ, что они обязуются давать сорезешамъ ихъ Василію Поповичу и Нестору Ровенко—первому по одному дню оранки отъ плуга, а послѣднему по одному прашовнику, а они обязались ходатайствовать по тяжебнымъ дѣламъ съ Лейбою Матушомъ и по дѣлу о штрафѣ съ Хержіумъ, и 6) копію съ опредѣленія Ясской межевой комиссіи 2 января 1831 года о раздѣлѣ вотчины Курешница, изъ которой усматривается происхожденіе фамиліи Ровенко. Опровергая требованія Поповича, отвѣтчики, а за умершихъ изъ нихъ наслѣдники ихъ, объяснили, что ни самъ Дмитрій Поповичъ, ни отецъ его резешскаго участія въ вотчинѣ Курешницѣ не имѣли и никогда не владѣли, что о силѣ и значеніи упоминаемыхъ повѣреннымъ иска документа 1830 года и расписки 1843 года съ ссылкою на документъ 1822 го-

да, не имѣющій никакихъ отношеній къ Поповичу, какъ къ лицу постороннему, они никакого объясненія дать не могутъ до предъявленія самыхъ документовъ, но что во всякомъ случаѣ ни сами они, ни отцы ихъ подобнаго документа и расписки Поповичу не давали, и таковыхъ не могли выдать и повѣренные резешей, такъ какъ, сколько они помнятъ, ни одинъ повѣренный подобнаго уполномочія не имѣлъ, вслѣдствіе чего расписка эта, ежели она дѣйствительно и была выдана, для нихъ необязательна, такъ какъ выдача оной выходила изъ предѣловъ уполномочія; къ этому объясненію повѣренный отвѣтчиковъ, штабсъ-капитанъ Банковскій, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла въ бывшемъ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ, а послѣ закрытія онаго въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ, относительно представленныхъ со стороны истца документовъ дополнилъ: 1) что родословная, въ которой сдѣланы приписки „Поповичъ сынъ Дмитрій“, не говоря уже о томъ, что истецъ по 10 ревизіи значится подъ № 55 Ревенко, а не Поповичъ, могла бы служить подтвержденіемъ правъ на извѣстную часть земли, ежели право это не утрачено уже давностью или другимъ способомъ; 2) что сдѣлка 1822 года относится только до правъ дѣда его, Банковскаго, подполковника Гиржева, и притомъ въ ней упомянуто только о двухъ батрынахъ, а не о четырехъ; 3) что документъ 1-го іюля 1830 года, на который ссылается повѣренный истца, не имѣетъ никакого значенія какъ нигдѣ неявленный въ продолженіе 30 лѣтъ; 4) что опредѣленіе межевой комиссіи 1831 года также не относится къ правамъ Поповича, о которомъ въ немъ упомянуто толко какъ о повѣренномъ; притомъ опредѣленіемъ этимъ съ просьбою о раздѣлѣ частей предоставлено резешамъ обратиться въ судебное мѣсто, съ того же времени протекла сорокалѣтняя давность, и такъ какъ опредѣленіе это въ исполненіе приведено не было, то оно и потеряло всякое значеніе; 5) что бумага 1826 года, бывшая все время въ безгласности и написанная Ильешемъ отъ имени безграмотныхъ резешей, относится не до правъ истца на землю, а только предполагаемаго вознагражденія ему, какъ повѣренному; 6) что подписка 5-го апрѣля 1843 года не имѣетъ никакого значенія какъ потому, что при отрицаніи дѣйствительности этого документа истецъ не доказалъ, чтобы выдавшіе оную Настасій и Симеонъ Ревенко были дѣйствительно повѣренными съ неограниченными правами, такъ и потому, что по ней Поповичъ никакихъ правъ въ продолженіе болѣе двухъ десятилѣтнихъ давностей не предъявлялъ; 7) что документъ, озаглавленный „списокъ документамъ“, также не имѣетъ никакого значенія; 8) что вводный листъ, подписанный писаремъ, не можетъ имѣть того значенія, которое придается такому документу, такъ какъ выдача его не сопровождалась тѣмъ порядкомъ, который на этотъ случай установленъ закономъ; 9) что истецъ неправильно обходитъ законъ о давности подъ тѣмъ предлогомъ, что при совмѣстномъ владѣніи давности мѣста не имѣетъ, такъ какъ онъ ни совмѣстнаго, ни общаго владѣнія не имѣлъ, и, какъ самъ повѣренный его объясняетъ, удалился изъ Курешницы съ 1843 года; съ того же времени прошло болѣе двухъ давностей, и, наконецъ, 10) что всѣ представленные со стороны истца документы не могутъ имѣть никакого значенія какъ по формѣ, такъ и по существу, тѣмъ болѣе, что они въ продолженіе болѣе двухъ земскихъ давностей не были предъявлены и Дмитрій Поповичъ права своего не отыскивалъ; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный отвѣтчиковъ представилъ два удостовѣренія поименованныхъ въ нихъ резешей вотчины Курешницы: одно въ томъ, что при отдачѣ Поповичу 25-го января 1860 года земли онъ не присутствовалъ, какъ объясняетъ повѣренный истца, что въ это время они на-лицо не были, и кто за нихъ расписывался, не знаютъ, а другое—въ томъ, что Дмитрій Поповичъ никогда владѣнія въ вотчинѣ Курешницы не имѣлъ. Кишиневскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что представленные истцомъ документы, какъ неявленные и незасвидѣтельствованные установленнымъ порядкомъ, не могутъ служить доказательствомъ правъ на недвижимое имущество, не вошелъ въ разсмотрѣніе ни существа означенныхъ документовъ, ни основательности предъявленнаго отвѣтчиками спора о томъ, что искъ Поповича предъявленъ по истеченіи земской давности, и затѣмъ, на основаніи

ст. 699, 707, 708 I ч. X Т. и 366 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Поповичу въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Поповича, присяжный повѣренный Борисъ Гольденвейзеръ, принесъ Одесской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что довѣритель его основываетъ свое требованіе не на актахъ укрѣпленія, а на наслѣдственномъ правѣ, и что право это, равно какъ и размѣръ причитающагося ему участка, доказываются представленными имъ документами. Приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла и признавъ, что разрѣшенію ея подлежатъ вопросы о томъ во 1-хъ) доказалъ-ли истецъ въ подтвержденіе своего искового требованія происхожденіе свое отъ общаго родоначальника резешей и перваго владѣльца вотчины Курешницы, Вель-Армашъ Маркъ Чучума, а также и владѣніе предками и отцомъ его, Поповича, и имъ самимъ отыскиваемою частью вотчины, и во 2-хъ) если доказалъ, то въ какихъ границахъ и въ какомъ размѣрѣ находится помянутая отыскиваемая Поповичемъ часть вотчины Курешницы,—Одесская Судебная Палата нашла: во-1-хъ) что Поповичъ доказалъ свое происхожденіе отъ родоначальника резешей вотчины Курешницы, равно какъ и то, что предки его и отецъ его владѣли отыскиваемою имъ частью означенной вотчины, что, по заключенію Палаты, до очевидности обнаруживается и подтверждается: а) родословною резешей вотчины Курешницы, изъ которой видно, между прочимъ, что одинъ изъ сыновей Чучума, Василій, имѣлъ трехъ сыновей: Іоницу, Урсу и Дмитрашко, что у Дмитрашко былъ сынъ Ифтимій, а у сего послѣдняго сынъ Василій, который былъ отецъ отца Дмитрія; б) сдѣлкою 19-го февраля 1822 года, заключенною резешами и подписанною, между прочимъ, Ефтиміемъ Поповичемъ; в) подпискою 23-го января 1826 года, выданною резешами сорезешамъ своимъ Василію Поповичу и Нестору Ревенко въ томъ, что они обязуются давать имъ за ходатайство по тяжебнымъ ихъ дѣламъ по одному дню оранки въ праздники; г) документомъ 30 го іюня 1830 года о раздѣлѣ вотчины Курешницы, и, наконецъ, д) обязательствомъ, выданнымъ 23-го апрѣля 1843 года повѣренными Курешницкихъ резешей, Симеономъ и Пастасомъ Ревенко, истцу Дмитрію Поповичу, резешу (какъ сказано въ актѣ) вотчины Курешница, въ томъ, что когда бы онъ, Поповичъ, ни явился, онъ можетъ получить слѣдующую ему по наслѣдственному раздѣльному акту часть изъ той вотчины безъ всякаго препятствія со стороны кого либо; 2) что всѣ эти акты соотвѣтствуютъ вполнѣ требованіямъ 209 ст. I ч. X Т. для опредѣленія близости родства и несомнѣнно доказываютъ, что у предковъ и отца Дмитрія Поповича была во владѣніи часть вотчины Курешница, и въ-3-хъ) что всѣ возраженія отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, не отвергающихъ подлинности и дѣйствительности документовъ истца, сводятся существенно къ тому, что документы эти, бывшіе до сихъ поръ въ безгласности, ни значенія, ни доказательной для Поповича силы не имѣютъ; что сей послѣдній хотя и сорезешъ ихъ, но землею въ вотчинѣ Курешницы не владѣлъ, и что во всякомъ случаѣ, покинувъ въ 1843 году вотчину Курешницы, онъ до 1859 года требованія о возвратѣ принадлежащей ему, по объясненію его, Поповича, части не ходатайствовалъ и поэтому потерялъ, по силѣ давности, всякое право на предъявленіе въ настоящее время къ нимъ по сему предмету иска. Эти возраженія отвѣтчиковъ относительно непмѣнія представленныхъ истцомъ документовъ доказательной силы Палата признала неправильными, за силою ст. 457 и 458 Уст. Гр. Суд., такъ какъ отвѣтчики не опровергаютъ подлинности этихъ актовъ, не доказываютъ, чтобы они потеряли свою силу за отмѣною или измѣненіемъ отношеній между собою резешей вотчины Курешницы, и объясненія своего о томъ, что они не имѣютъ для Поповича ни значенія, ни обязательной силы, по безгласности ихъ, ничѣмъ не подкрѣпляютъ; акты же эти не принадлежатъ къ числу такихъ договоровъ, которые отъ неисполненія ихъ въ теченіе давности теряютъ свою силу, или установляется лишь право на владѣніе предками и отцомъ Поповича частью вотчины Курешницы и происхожденіе его отъ общаго съ отвѣтчиками родоначальника; такого же рода документы не могутъ терять отъ нахожденія въ безгласности доказательную силу въ отношеніи фактовъ, ими устанавляемыхъ. Затѣмъ, признавъ, что то обстоятельство, что отецъ Поповича и онъ самъ

дѣйствительно владѣлъ частью вотчины Курешницы, подтвердили подъ присягою выставленные истцомъ при производствѣ этого дѣла въ 1859 г. въ Сорокскомъ земскомъ судѣ свидѣтели, которые, какъ и нынѣшніе отвѣтчики главнѣйше доказываютъ, что Поповичъ, не владѣя въ теченіе около 30 лѣтъ землею при селѣ Курешницахъ, потерялъ всякое право на обратное требованіе оной,—Палата нашла, что вотчина Курешница находится въ общемъ владѣніи всѣхъ резетей, происходящихъ отъ Марка Чучума, и что въ такомъ положеніи, на точномъ основаніи 1242 ст. I ч. X Т., давность непользованія или невладѣнія однимъ изъ соучастниковъ общаго имѣнія не можетъ лишить его права собственности на принадлежащую ему часть имѣнія, и, наконецъ признавъ по этимъ соображеніямъ, что Поповичъ доказалъ свое право на владѣніе принадлежавшею отцу и предкамъ его частью въ вотчинѣ Курешницы, Палата относительно второго вопроса нашла, что часть вотчины Курешница, составляющая предметъ иска Поповича, съ точностью опредѣляется документомъ 30 іюня 1830 года и вводнымъ листомъ, выданнымъ ему 25 го января 1860 г., и вслѣдствіе того, на основаніи приведенныхъ ею узаконеній и ст. 543 I ч. X Т. и 766 ст. Уст. Гр. Судопр., Палата 4 декабря 1871 года опредѣлила: признать за Дмитріемъ Поповичемъ право на владѣніе въ сел. Курешницы участкомъ земли въ размѣрѣ, обозначенномъ въ документѣ 30-го іюня 1830 г., и въ вводномъ листѣ, выданномъ въ январѣ 1860 г., изъятіи производства возложить на отвѣтчиковъ и рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Ходатайствуя въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ постановленнаго Одесскою Судебною Палатою рѣшенія, повѣренный отвѣтчиковъ, штабсъ-капитанъ Банковскій, объясняетъ, что истецъ Поповичъ, отыскивая изъ владѣнія довѣрителей землю по праву законнаго наслѣдованія, долженъ былъ доказать: во-1-хъ) свое кровное родство съ наслѣдодателями; во-2-хъ) что за смертію сего послѣдняго всѣ права должны перейти къ нему; въ-3 хъ) что онъ не потерялъ права отыскивать свою наслѣдственную часть и, наконецъ, въ-4-хъ) самый размѣръ этой части. Всѣ эти положенія проситель считаетъ со стороны истца недоказанными на томъ основаніи: во-1-хъ) что представленные истцомъ документы Палата признала доказательствомъ близости его родства съ наслѣдодателями, въ нарушеніе 209, 1121, 1122, 1123, 123 и 124 стат. I ч. X Т., 1559 стат. IX Т. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не является установленнымъ закономъ для этой цѣли актомъ, не исключая и родословной росписи, въ виду того, что она не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ и что особеннымъ актомъ состоянія для сельскихъ и городскихъ обывателей, согласно 1559 ст. IX Т., признается не родословная, а ревизскія сказки; это нарушеніе тѣмъ болѣе существенно, по объясненію просителя, что истецъ не доказалъ невозможности представленія метрическаго свидѣтельства или выписки изъ ревизскихъ сказокъ (ст. 123 и 124 Т. X ч. I). Что, независимо отъ сего, истецъ, не представивъ ни свидѣтельства о смерти наслѣдодателя (1561, 1574 и 1564 ст. IX Т.), ни актовъ укрѣпленія, на основаніи которыхъ отецъ его владѣлъ участкомъ въ вотчинѣ Курешница (707 стат. I ч. X Т.), вопреки ст. 366 Уст. Гр. Судопр., не доказалъ того, что за смертію наслѣдодателя всѣ права его должны перейти къ нему (ст. 1104, 1110 и 1254 Т. X ч. I) и что посему Судебная Палата, удовлетворивъ требованіе Поповича и тѣмъ самымъ признавъ искъ со стороны его доказаннымъ, нарушила и неправильно истолковала ст. 707, 1104, 1110 и 1254 Т. X ч. I, ст. 1561, 1564 и 1574 Т. IX ч. I и ст. 366 Уст. Гр. Суд.; во-2 хъ) что, принявъ въ основаніе опредѣленія размѣра наслѣдственной части Поповича вводный листъ, подписанный однимъ волостнымъ писаремъ, Палата придала акту этому значеніе акта укрѣпленія, тогда какъ онъ, будучи выданъ безъ соблюденія порядка, установленнаго ст. 1296, 925, 926, 927, 928 и 929 Т. X ч. I, долженъ считаться недѣйствительнымъ, и вслѣдствіе того нарушила ст. 908, 707, 1296, 925—929 Т. X ч. I и ст. 366 Уст. Гр. Суд.; въ 3-хъ) что выведенное Палатою изъ 1242 ст. I ч. X Т. общее положеніе, что законы о давности не примѣнимы къ имуществу, принадлежащему нѣсколькимъ лицамъ на правахъ общей собственности, противорѣчитъ какъ этой статьѣ, такъ и общимъ узаконеніямъ о земской давности; въ-4 хъ) что Палата, въ нарушеніе 366, 367, 369, 370, 407,

456 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., приняла за доказательство владѣнія отца Поповича и его самого письменныя свидѣтельскія показанія лицъ, спрошенныхъ въ 1859 г., и въ-5 хъ) что, въ нарушеніе стат. 456, 457, 458, 693, 894 и 709 Уст. Гр. Суд., Палата оставила безъ обсужденія возраженія довѣрителей его, которые обязательство 1843 г. опровергали тѣмъ, что подписавшіеся на немъ резеши не были уполномочены на выдачу его и указывали на то, что въ заключеніи межевой комиссіи 1830 года не установляется никакихъ правъ Поповича на землю въ с. Курешница.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассаціонной жалобы просителя усматриваетъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты онъ основываетъ на томъ, что Палата, въ нарушеніе узаконеній, приведенныхъ въ сей жалобѣ, во-1-хъ) неправильно признала право истца Дмитрія Поповича на предъявленіе настоящаго иска непогашеннымъ истеченіемъ земской давности; во-2-хъ) при постановленіи своего рѣшенія оставила безъ обсужденія единственныя возраженія, приведенныя со стороны отвѣтчиковъ противъ значенія представленныхъ со стороны истца доказательствъ, и въ-3 хъ) дала тѣмъ доказательствамъ неправильное значеніе. Обращаясь къ обсужденію объясненій просителя относительно неправильнаго признанія Судебною Палатою срока давности на предъявленіе Дмитріемъ Поповичемъ иска о возвращеніи ему наслѣдственной доли въ вотчинѣ Курешницы непропущеннымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата означенное заключеніе свое основала главнымъ образомъ на томъ, что вотчина Курешница находится ни въ единственномъ, ни въ общемъ владѣніи всѣхъ резешей той вотчины, происходящихъ отъ Вель-Армаша Марко Чучума, и что въ такомъ положеніи, на точномъ основаніи ст. 1242 Т. X ч. I, давность неиспользованія или невладѣнія однимъ изъ соучастниковъ общаго имѣнія не можетъ его лишить правъ собственности на принадлежащую ему часть имѣнія; такое безусловное изъятіе иска о возвращеніи во владѣніе части въ общемъ имѣніи изъ дѣйствія установленнаго закономъ срока земской давности для предъявленія исковъ вообще Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1242 Т. X ч. I, изъ содержанія которой видно, что законъ предусматриваетъ случаи, въ которыхъ право собственности и соучастника въ общемъ имѣніи можетъ быть имъ утрачено непредъявленіемъ иска о немъ въ теченіе земской давности и вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливаетъ въ этой статьѣ и время, съ котораго должно начинаться исчисленіе означеннаго срока; поэтому и Одесская Судебная Палата, имѣя въ виду возраженія отвѣтчиковъ, ограждавшихъ свое владѣніе въ вотчинѣ Курешницы, между прочимъ, и утратою Дмитріемъ Поповичемъ своего права на участіе въ этой вотчинѣ непредъявленіемъ о немъ иска въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, не имѣла законнаго основанія безусловно устранять это возраженіе силою стат. 1242 X Тома I ч., но обязана была установить для этого изъ обстоятельствъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію его дѣла, или наличность такихъ условій, при которыхъ истеченіе давности, на основаніи вышеприведенной статьи, значенія имѣть не можетъ, или такое, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ той же статьѣ, начало срока теченія этой давности, со времени котораго право Дмитрія Поповича на предъявленіе иска не могло быть еще признано утраченнымъ; между тѣмъ, Судебная Палата, не устанавливая этихъ обстоятельствъ дѣла, статьѣ 1242 Т. X ч. I дала то значеніе, что въ силу этой статьи искъ о правѣ собственности въ общемъ имѣніи безусловно изъятъ изъ дѣйствія общей земской давности для предъявленія исковъ вообще и вслѣдствіе того заключеніе свое о томъ, что истецъ Дмитрій Поповичъ права собственности на принадлежащую ему часть въ вотчинѣ Курешницы потерять не могъ, основала на неправильномъ толкованіи смысла статьи 1242 Тома X части I. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненій повѣреннаго отвѣтчиковъ, относительно оставленія Судебною Палатою безъ обсужденія возраженій, приведенныхъ во время производства дѣла со стороны довѣрителей его противъ документовъ, представленныхъ со стороны истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя представляется заслужива-

ющею уваженія. Судебная Палата, приступивъ къ разсмотрѣнію возраженій, представленныхъ со стороны отвѣтчиковъ, нашла, какъ это видно изъ содержанія ея рѣшенія, что возраженія эти сводятся существенно къ тому, что представленные со стороны истца документы, бывшіе до сихъ поръ въ безгласности, ни значенія, ни доказательной для Поповича силы не имѣютъ; что сей послѣдній, хотя и сорезешъ ихъ, но землею въ вотчинѣ Курешницахъ не владѣлъ и что во всякомъ случаѣ, покинувъ въ 1843 г. означенную вотчину, онъ до 1859 г. требованія о возвращеніи принадлежащей ему, по его объясненію, части не ходатайствовалъ, и вслѣдствіе того потерялъ, по силѣ довности, всякое право на предъявленіе въ настоящее время къ нимъ иска; эти только возраженія и обсудила Судебная Палата; между тѣмъ, ситель въ настоящей своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ и изъ дѣла видно, что возраженія отвѣтчиковъ противъ представленныхъ со стороны истца документовъ заключались не въ томъ только, что они оставались въ безгласности и потому потеряли свою доказательную силу, но въ томъ, между прочимъ, что обязательство 1843 г., выданное настоящему истцу Поповича отъ имени повѣренныхъ резешей о томъ, что онъ во всякое время получитъ свою часть въ вотчинѣ Курешницѣ, не имѣетъ значенія и потому, что подписавшія опое лица не были повѣренными и что къ дѣлу не представлено доказательства полномочія на выдачу такого обязательства; относительно же представленнаго со стороны истца вводнаго листа, подписаннаго волостнымъ писаремъ—что документъ этотъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, какъ выданный не въ томъ порядкѣ, какой для этого установленъ закономъ. Эти возраженія оставлены Палатою безъ всякаго обсужденія, между тѣмъ какъ и тотъ и другой документы приняты Палатою въ основаніе при постановленіи ею рѣшенія по настоящему дѣлу, причемъ она представленный истцомъ вводный листъ приняла вмѣстѣ съ документомъ 30 іюня 1830 г. за доказательство размѣра и границъ отыскиваемой Поповичемъ части въ вотчинѣ Курешницахъ. Имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 339 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустныхъ состязаніяхъ, что, на основаніи ст. 694 Уст. Гр. Суд., постановленные предсѣдателемъ Суда до сужденія о дѣлѣ вопросы должны быть выводимы изъ требованій и возраженій тяжущихся и что посему для правильнаго и сообразнаго съ обстоятельствами дѣла постановленія этихъ вопросовъ необходимо, чтобы были обсуждены всѣ предъявленныя сторонами требованія и представленныя ими возраженія, и принимая въ соображеніе, что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ самаго содержанія рѣшенія Судебной Палаты, оставлены были ею безъ обсужденія представленныя со стороны отвѣтчиковъ возраженія, которыя поэтому и не могли быть въ виду при постановленіи по дѣлу вопросовъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ и самое рѣшеніе Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ вышеприведенныхъ узаконеній, не можетъ быть оставлено въ силѣ законнаго рѣшенія, и вслѣдствіе того, не входя въ разсмотрѣніе тѣхъ доводовъ сителя, которые касаются неправильнаго, по его объясненію, опредѣленія значенія и силы доказательствъ, такъ какъ опредѣленіе значенія оныхъ будетъ зависѣть отъ суда при новомъ разсмотрѣніи дѣла, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 1242 X Т. I ч. и ст. 339 и 694 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харковскую Судебную Палату.

1300.—1873 г. октября 17 дня. *По прошенію однодворцевъ Николая Дубинина и Ѳомы Ноздрина объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жители деревни Полшино, чиновникъ 14-го класса Иванъ Бѣлавенцевъ, подпрапорщикъ Андрей, дворяне Михаилъ, Яковъ, Іосифъ, Григорій и Козьма Петровскіе, дворянинъ Александръ Медвѣцкій, дворянки Авдотья

Прочоркевичъ и Матрона Тихановская, мѣщанки Евгенія Степанова и Александра Соколова, заявивъ Мировому Судьѣ 5-го участка Рославльскаго мирового округа о захватѣ однодворцами Ѳомою Ноздрипнымъ, Николаемъ и Денисомъ Дубининными накошеннаго ими, истцами, сѣна на общей ихъ, просителей, землѣ, просили возстановить нарушенное ихъ владѣніе тою землею и взыскать съ нарушителей за увезенное ими сѣно 70 рублей. Въ подтвержденіе своего требованія просители сослались на свидѣтелей; при дальнѣйшемъ же производствѣ дѣла они заявили о смерти Григорія Петровскаго и вслѣдствіе того просили взыскать только 58 руб. 33 копейки. Противъ этого требованія повѣренный явившагося изъ числа отвѣтчиковъ Николая Дубинина объяснилъ, что сѣно забрано отвѣтчиками съ собственнаго ихъ луга, который до послѣдняго времени отдавался истцамъ внаймы для скота травы; въ доказательство этого обстоятельства повѣренный Дубинина сослался на свидѣтелей, которыхъ просилъ допросить; вмѣстѣ съ тѣмъ, предъявляя споръ о правѣ собственности на вышеупомянутый лугъ, повѣренный Дубинина заявилъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ и въ подтвержденіе означеннаго отвода представилъ копію съ плана. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что споръ о правѣ собственности на лугъ не былъ предъявленъ надлежащему суду и что наемъ луговъ, хотя бы для скоса травы, по ст. 387 и 1701 Т. X ч. I, составляетъ договоръ о недвижимости, доказывать который можно только письменнымъ доказательствомъ, призналъ, на основаніи ст. 29 Уст. Гражд. Суд., дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ свидѣтелей, указанныхъ повѣреннымъ Дубинина, согласно ст. 409 Уст. Гр. Суд., не вызывать и не допрашивать. Допросивъ затѣмъ свидѣтелей, указанныхъ со стороны истцовъ, Мировой Судья по существу дѣла нашелъ, что фактическое владѣніе лугомъ со стороны истцовъ въ моментъ захвата сѣна Дубининымъ и Поздринымъ подтвердилось свидѣтельскими показаніями, и вслѣдствіе того опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе лугомъ истцомъ Петровскихъ и другихъ и взыскать съ лицъ, нарушившихъ владѣніе тѣмъ лугомъ, а именно однодворцевъ Николая Дубинина, Дениса Дубинина и Ѳомы Поздрина въ пользу Ивана Бѣлавенцева, Андрея, Михаила, Якова, Осипа и Козьмы Петровскихъ, Александра Медвѣцкаго, Авдотьи Прочоркевичъ, Матроны Тихановской, Евгеніи Степановой и Александры Соколовой 16 руб. 60 к. Въ поданной на это рѣшеніе въ Рославльскій Мировой Съѣздъ апелляціонной жалобѣ Николай Дубининъ и Ѳома Ноздринъ, указавъ на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, затѣмъ объяснили, что Мировой Судья неправильно отказалъ имъ въ спросѣ свидѣтелей, указанныхъ ими въ подтвержденіе отдачи истцамъ травы на скосъ за уплату, и въ заключеніе просили передопросить за присягою допрошенныхъ у Мирового Судьи и указанныхъ ими свидѣтелей. Повѣренный же истцовъ съ своей стороны при разборѣ дѣла доказывалъ, что искъ предъявленъ лишь о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и не касается вопроса о правѣ собственности, подлежащаго разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и отобравъ подъ присягою показанія отъ свидѣтелей, явившихся по сдѣланному имъ вызову, нашелъ, что показанія ихъ о томъ, что владѣльцы деревни Полшино пользовались спорнымъ лугомъ не на правахъ собственности, а только арендовали таковой отъ Дубинина и Ноздрина, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ на подобную аренду законъ требуетъ письменнаго условія; что фактическое владѣніе лугомъ со стороны истцовъ въ моментъ захвата сѣна Ноздринымъ и Дубининымъ, а равно и количество сѣна и стоимость онаго доказаны свидѣтельскими показаніями, и что затѣмъ соображенія Мирового Судьи, на коихъ онъ основалъ рѣшеніе, вполнѣ правильны и согласны съ обстоятельствами дѣла; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Николай Дубининъ и Ѳома Ноздринъ просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 29, 31, 81, 101, 131, 142 (п. 2) и 174 Уст. Гр. Суд., 385—387, 390, 425, 560, 563 и 710 Т. X ч. I. Нарушеніе означенныхъ узаконеній заключается, по объясненію просителей, во 1) въ томъ,

что Мировой Съѣздъ признялъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ вопреки ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., 390, 560 и 563 Т. X ч. I, ибо на принадлежность спорнаго луга былъ предъявленъ споръ, основанный на формальномъ актѣ; во-2) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 174 Уст. Гр. Суд., рѣшилъ дѣло безъ спроса неявившихся свидѣтелей, о допросѣ которыхъ подъ присягою они ходатайствовали въ апелляціонной жалобѣ; въ-3) въ томъ, что показанія свидѣтелей, допрошенныхъ въ Съѣздѣ, не были имъ, въ противность ст. 101 Уст. Гр. Суд., прочитаны; показаніе же грамотнаго свидѣтеля было подписано уже по удаленіи Мировыхъ Судей въ совѣщательную комнату, вслѣдствіе чего не могли быть сдѣланы въ тѣхъ показаніяхъ исправленія допущенныхъ въ оныхъ неточностей; въ 4) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 385—387, 425 и 710 Т. X ч. I и вопреки рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 548, признялъ показанія ихъ, свидѣтелей, о томъ, что владѣльцы деревни Полшиной пользовались спорнымъ лугомъ не на правѣ собственности, а только арендовали отъ нихъ, просителей, незаслуживающимъ уваженія, на томъ основаніи, что на подобную сдѣлку законъ требуетъ письменнаго договора, тогда какъ продажа на скосъ травы, составляющей движимое имущество, допускается закономъ безъ совершенія письменнаго условія; въ-5) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 2 п. 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., не указалъ въ рѣшеніи своемъ званія истцовъ; въ-6) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 131 Уст. Гражд. Суд., возстановилъ владѣніе умершаго Григорія Петровскаго, отъ иска за котораго повѣренный истцовъ отказался, и, наконецъ, въ-7) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, возстановивъ недоказанное право владѣнія истцовъ спорнымъ лугомъ и произведя неправильно расчетъ убытковъ, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту просьбу повѣренный истцовъ, Трамбецкій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ указанію просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ законовъ о подсудности принятіемъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла въ виду возбужденнаго въ немъ вопроса о правѣ собственности на спорную землю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это указаніе просителя не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, по неоднократно послѣдовавшимъ уже разъясненіямъ, подсудность дѣла опредѣляется содержаніемъ искового требованія, а не свойствомъ предъявленныхъ противъ такого требованія возраженій; въ настоящемъ же дѣлѣ предметъ искового требованія дворянъ Петровскихъ и другихъ соучастниковъ съ ними во владѣніи сѣннымъ покосомъ состоялъ въ требованіи о возстановленіи владѣнія ихъ, нарушеннаго однодворцами Дубининымъ и Ноздринымъ; такое же требованіе, по силѣ п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопр., надлежало предъявить Мировому Судьѣ, а потому и Мировой Съѣздъ, разсматривая возникшее о семъ дѣло по жалобѣ на постановленное по оному Мировымъ Судьею рѣшеніе, не выступилъ изъ указанныхъ закономъ предѣловъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ; ежели же при этомъ отвѣтчики и предъявляли свои права собственности на спорный сѣнокосъ, то возраженіе это не могло служить препятствіемъ для изъятія настоящаго дѣла изъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ, которыя, по точному смыслу ст. 73 Уст. Гр. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, обязаны въ такомъ случаѣ ограничиться разсмотрѣніемъ вопроса о нарушеніи фактическаго владѣнія, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности, что въ настоящемъ дѣлѣ и было исполнено Рославльскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей; то же обстоятельство, на которое указываютъ въ настоящее время просители, что повѣренный со стороны истцовъ самъ заявилъ, что онъ хлопочетъ о возстановленіи фактическаго владѣнія своихъ довѣрителей, не касаясь права собственности, не можетъ также имѣть никакого значенія, такъ какъ подобнаго рода заявленія, указывая только на тѣ самымъ закономъ установленные предѣлы, въ которыхъ требованіе истцовъ и возраженіе отвѣтчиковъ подлежали разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, нисколько не до-

казываетъ того, чтобы повѣренный истцовъ не признавалъ за своимъ довѣрителемъ права собственности на тотъ сѣнокосъ, о возстановленіи владѣнія коимъ имъ предъявлено требованіе. Наконецъ, и тѣ объясненія просителей, что будто бы, въ виду представленія ими въ подтвержденіе своего права на спорную землю плана генеральнаго межеванія, предъявленіемъ спора на принадлежащій имъ лугъ, уничтожаетъ межи генеральнаго межеванія, въ противность ст. 563 Т. X ч. I, по которой всякіе споры о границахъ владѣнія въ дачахъ генерально обмежеванныхъ должны быть разрѣшаемы въ отношеніи окружности дачи на основаніи Законовъ Межевыхъ, не могутъ также служить законнымъ основаніемъ для признанія рѣшенія Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ вышеприведеннаго узаконенія, такъ какъ означенное рѣшеніе подлежало постановленію и было постановлено безъ всякаго отношенія къ вопросу о границахъ той дачи, въ составъ которой входитъ, по объясненію просителей, спорный лугъ. Переходя затѣмъ къ той части кассаціонной жалобы просителей, въ которой они указываютъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. непріятіемъ показаній, данныхъ выставленными со стороны ихъ свидѣтелями, доказательствомъ того, что истцы владѣли сѣнокосомъ по найму отъ нихъ, просителей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителей должна быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ статья 409 Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ принимать свидѣтельскія показанія за доказательство тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; въ настоящемъ же случаѣ ссылка на свидѣтелей сдѣлана была не взамѣнъ письменнаго договора, которымъ удостовѣрялось бы заключеніе сдѣлки найма недвижимаго имѣнія и опредѣлялись бы условія этого найма, а для опредѣленія одного свойства владѣнія истцовъ спорнымъ лугомъ посредствомъ разъясненія тѣхъ фактическихъ обстоятельствъ, при которыхъ происходило это владѣніе; вслѣдствіе чего и Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія выраженное въ той статьѣ воспрещеніе принимать за основаніе для безусловнаго устраненія свидѣтельскихъ показаній, какъ доказательство того, что истцы владѣли спорнымъ лугомъ по найму отъ настоящихъ просителей, а обязанъ былъ для разрѣшенія вопроса о свойствѣ владѣнія истцовъ спорнымъ лугомъ силу и значеніе этихъ показаній опредѣлить по предоставленному ему ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд. убѣжденію совѣсти, смотря по достовѣрности свидѣтелей, ясности, полнотѣ и вѣроятности самыхъ показаній. Что же касается до объясненія просителей относительно того, что, по отобраніи отъ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Съѣздомъ, показаній, они не были имъ прочитаны, тогда какъ за исключеніемъ одного свидѣтеля всѣ остальные были неграмотные, то означенное указаніе однодворцевъ Дубинина и Ноздрина на неисполненіе Мировымъ Съѣздомъ требованій ст. 101 Уст. Гр. Суд. подтверждается имѣющимся въ производствѣ Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу протоколомъ, въ которомъ не означено, чтобы Мировымъ Съѣздомъ было исполнено вышеприведенное требованіе закона, служащее ручательствомъ въ томъ, что въ протоколъ записано то, что свидѣтелями было дѣйствительно показано. Поэтому и принимая въ соображеніе, что нарушеніе при отобраніи отъ свидѣтелей показаній порядка, установленнаго ст. 101 Уст. Гражд. Суд. составляетъ существенное въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства и что, независимо отъ того, рѣшеніе по оному постановлено Мировымъ Съѣздомъ съ устраненіемъ представленныхъ къ дѣлу со стороны отвѣтчиковъ свидѣтельскихъ показаній,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ означенное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ законнаго рѣшенія, и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указанныхъ просителями въ кассаціонной своей жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 101 и 409 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Смоленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1301.—1873 года октября 17-го дня. *По прошенію купца Ивана Манераки объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствущ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Вслѣдствіе иска, предъявленнаго арендаторомъ береговъ Камышъ-Бурунскаго имѣнія помѣщика Олива, надворнаго совѣтника Посполитаки, рѣшеніемъ Мирового Судьи 5-го уч. Керченскаго округа, состоявшимся 12 декабря 1870 г. и вошедшимъ въ законную силу, было возстановлено владѣніе его, Посполитаки, тѣми берегами, нарушенное купцомъ Манераки вторженіемъ въ оныя для вытягиванія рыболовныхъ волокушъ. На основаніи этого рѣшенія Посполитаки предъявилъ у Мирового Судьи 2 участ. того же округа искъ о взысканіи съ Манераки 135 р. 97 к. въ вознагражденіе его за убытки, понесенные имъ отъ нарушенія имъ, Манераки, владѣнія его. Искъ этотъ повѣренный Манераки опровергалъ тѣмъ, что на основаніи указа Таврическаго губернскаго правленія десятисятисаженное пространство морского берега свободно для ловли рыбы. Мировой Судья, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, присудилъ съ Манераки 135 р. 97 к. въ вознагражденіе Посполитаки за понесенные имъ убытки. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Манераки на означенное рѣшеніе дѣло это поступило на разсмотрѣніе Керченскаго Мирового Съѣзда, который рѣшеніе Мирового Судьи, на осн. ст. 29, 81, 129, 163 и 181 Уст. Гр. Суд., утвердилъ, принявъ во вниманіе: во-1) что Манераки самъ не отвергалъ своего участія во вторженіи въ Камышъ-Бурунскую косу и рыболовства тамъ волокушею съ вытягиваніемъ рыбы на берегъ; во-2) что таковое его дѣйствіе признано рѣшеніемъ Мирового Судьи 5-го уч., вошедшимъ уже въ законную силу, нарушеніемъ владѣльческаго права Посполитаки, и 3) что приводимый отвѣтчикомъ Манераки доводъ о 10 ти саженномъ пространствѣ не можетъ служить достаточнымъ для него оправданіемъ. Манераки въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ это рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 73 стат. Уст. Гражд. Судопр., 560—562, 564 ст. XII Т. ч. 2 Уст. о город. и сел. хоз., 350 и 351 ст. того же Тома и части, Уст. о благоустр. въ казач. селеніяхъ, 441 и 962 ст. X Т. I ч. Въ объясненіи на эту жалобу Посполитаки проситъ Правительствующій Сенатъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе 73 стат Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, какъ и Мировой Судья 2 участка, настоящее свое рѣшеніе основали на рѣшеніи Мирового Судьи 5 участка отъ 12 декабря 1870 года, тогда какъ послѣднее рѣшеніе имѣетъ обязательную силу лишь по предмету возстановленія нарушеннаго владѣнія и не можетъ служитъ основаніемъ для рѣшенія другого дѣла, возникшаго изъ этого обстоятельства. Такое объясненіе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Предметомъ рѣшенія Мирового Судьи 5 участка, состоявшагося 12 декабря 1870 года, была просьба Посполитаки о возстановленіи владѣнія Посполитаки морскимъ берегомъ, нарушеннаго, какъ установилъ Мировой Съѣздъ, настоящимъ просителемъ Манераки; предметъ же настоящаго, обжалованнаго просителемъ Правительствующему Сенату рѣшенія составляетъ требованіе истца Посполитаки о присужденіи ему вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ означеннаго нарушенія; поэтому, въ виду того, что первое рѣшеніе вошло въ законную силу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что керченскія мировыя судебныя установленія имѣли, согласно съ 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., право основать на немъ послѣднее настоящее рѣшеніе свое, какъ прямо изъ него вытекающее, т.-е. имѣли право принять установленный въ томъ рѣшеніи фактъ нарушенія просителемъ владѣнія Посполитаки за основаніе права послѣдняго требовать отъ просителя вознагражденія за понесенные имъ отъ того убытки, и что этимъ они не расширили предѣловъ перваго рѣшенія и не нарушили 73 ст. Уст. Гр. Суд., которая, указывая только правила, которыми миро-

вые судьи обязаны руководствоваться при разсмотрѣніи дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу объ убыткахъ. причиненныхъ тѣмъ нарушеніемъ. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 560—562, 564 X Т. ч. I Уст. о город. и сел. хозяйст., ст. 350 и 351 того же Тома и части Уст. о благоустр. въ казач. селеніяхъ и ст. 441 и 962 X Т. I ч., заключающееся, по объясненію просителя, въ томъ, что Съѣздъ, вопреки симъ узаконеніямъ, не принялъ во вниманіе доводы его, просителя, относительно десятисаженнаго пространства, которое, на основаніи этихъ узаконеній, предоставляется для пользованія рыбопромышленникамъ, то и въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ признать кассаціонную жалобу просителя заслуживающею уваженія. Доводы эти заключали въ себѣ возраженія противъ силы рѣшенія Мирового Судьи 5 уч. отъ 12 декабря 1870 г. по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею, между тѣмъ, рѣшеніе это, какъ объяснено уже выше, по необжалованію онаго въ установленномъ для того порядкѣ, вошло въ законную силу, а потому и керченскія мировыя судебныя установленія были въ правѣ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла объ убыткахъ отвергнуть представленные просителемъ въ опроверженіе уже состоявшагося рѣшенія доводы о томъ, что онъ, имѣя право пользоваться десятисаженнымъ пространствомъ берега, не нарушилъ владѣнія тѣмъ берегомъ истца Посполитаки. Не усматривая по симъ соображеніямъ въ кассаціонной жалобѣ просителя законнаго повода къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Керченскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ивана Манераки оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1302.—1873 года октября 17 дня. *По прошенію мѣщанки Теофиліи Маевской объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Казакъ Иванъ Черниковъ въ прошеніи, поданномъ Черкасскому Мировому Судьѣ 3 участка, объяснилъ, что въ 1869 г. отдалъ онъ въ наемъ свой домъ мѣщанкѣ Теофиліи Маевской по письменному договору срокомъ на одинъ годъ; по истеченіи срока онъ договора этого не возобновилъ, а предоставилъ Маевской жить въ его домѣ до того времени, пока онъ найдетъ для себя выгодныхъ жильцовъ. Затѣмъ въ августѣ мѣсяцѣ 1872 г. онъ отказакъ Маевской въ дальнѣйшемъ наймѣ и сдалъ квартиру мѣщанкѣ Казаковой, но Маевская, несмотря на то, не выѣзжаетъ изъ его дома; поэтому Черниковъ просилъ Мирового Судью постановить рѣшеніе о немедленной очисткѣ его дома и о взысканіи съ Маевской слѣдуемыхъ за наемъ дома денегъ и убытковъ, причиненныхъ ему ея самоуправствомъ, количество которыхъ Черниковъ обязался доказать при разборѣ дѣла. Затѣмъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи Черниковъ просилъ взыскать съ Маевской по расчету годичной платы 800 рублей за 2½ мѣсяца квартированія съ 1-го августа по 15 октября 1872 года 170 рублей. Противъ сего повѣренный отвѣтчицы, Ломовъ, возразилъ, что довѣрительница его живетъ въ домѣ Черникова съ 28-го ноября 1870 года съ платою 800 рублей въ годъ, что, слѣдовательно, она не обязана очистить квартиру раньше окончанія года и что деньги, слѣдующія за наемъ квартиры съ 1-го августа по 28 ноября, Маевская согласна уплатить по востребованіи; въ подтвержденіе же того, что квартира занята была Маевскою по расчету въ годъ 800 рублей, повѣренный ея представилъ записную книжку, съ сдѣланнымъ въ ней сыномъ Черникова, на этомъ основаніи, расчетомъ. Принявъ во вниманіе, что Маевская не обязана очистить занимаемую ею квартиру раньше 28 ноября 1872 г., такъ какъ самъ истецъ объяснилъ, что онъ отдалъ ей квартиру съ 28 го ноября 1870 года погодно съ платою 800 рублей въ годъ, и что повѣренный отвѣтчицы изъявилъ готовность уплатить по востребованіи слѣдующія за квартиру деньги, Мировой Судья, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Устава Граж.

Судопроизв. и 1536 ст. Тома X ч. I, опредѣлилъ: въ понужденіи Маевской полицейскими мѣрами къ очисткѣ квартиры въ домѣ Черникова раньше 28 ноября 1862 года отказать, а о платежѣ слѣдующихъ за квартиру денегъ сужденія не имѣть, такъ какъ о томъ никакого спора со стороны повѣреннаго отвѣтчицы не заявлено. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Черниковъ просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, понудить Маевскую очистить занимаемую ею квартиру, взыскать слѣдующія за наемъ квартиры по день очистки оной деньги и предоставить ему право отыскивать убытки, понесенные имъ отъ самопроизвольнаго занятія Маевскою его дома. Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе, что домъ, въ которомъ квартируетъ мѣщанка Маевская, составляетъ собственность Черникова, что хотя домъ этотъ былъ отданъ ей въ наемъ по контракту въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, но что срокъ этого договора истекъ 28-го ноября 1870 года и затѣмъ договоръ возобновленъ не былъ; что Маевская не представила никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы срокъ отдачи въ наемъ былъ отсроченъ по 28 ноября 1872 года, и что указаніе ея на книжку не можетъ служить доказательствомъ, такъ какъ въ ней о срокѣ найма не упомянуто, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., опредѣлилъ: мѣщанку Теофилію Маевскую обязать очистить немедленно занимаемый ею домъ Черникова и взыскать съ нея за квартированіе по день удаленія съ квартиры, въ размѣрѣ 800 рублей въ годъ, предоставивъ Черникову отыскивать убытки, понесенные имъ отъ самопроизвольнаго пользованія Маевскою его домомъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, мѣщанка Маевская въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: во-1 хъ) что Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 81 Уст. Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что возложилъ на нее обязанность доказать свои возраженія, тогда какъ, съ своей стороны, Черниковъ ничѣмъ не подтвердилъ своихъ требованій. Истецъ, какъ объясняетъ просительница, требованія свои основывалъ на одномъ голословномъ заявленіи о томъ, что домъ отданъ ей въ наемъ по словесному договору безъ срока; между тѣмъ, отдача въ наемъ имущества должна быть сдѣлана по правиламъ, въ законѣ установленнымъ, и безсрочнаго найма законъ не допускаетъ, ибо ст. 1691 Тома X ч. I опредѣляетъ, что существенную принадлежность договора найма имущества составляетъ обозначеніе въ немъ срока и цѣны найма; на основаніи же ст. 570 Т. X ч. I, исполненія можно требовать только по правильно составленнымъ договорамъ, вслѣдствіе чего, ежели допустить, что Черниковъ дѣйствительно отдалъ ей домъ въ наемъ до того времени, какъ онъ объясняетъ, пока найдетъ выгодныхъ нанимателей, то такого рода договоръ не можетъ, въ силу ст. 569 и 1691 Т. X ч. I, имѣть какое либо значеніе и быть предметомъ иска на судѣ; одно же право собственности Черникова на домъ не можетъ считаться доказательствомъ найма на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ утверждаетъ Черниковъ, и что поэтому, при непредставленіи симъ послѣднимъ доказательствъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, основанное на правѣ собственности его на домъ и на томъ, что она не представила никакихъ доказательствъ о срокѣ отдачи ей квартиры по 28 ноября 1872 г., постановлено въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гражд. Судопр.; во-2-хъ) что на разбирательствѣ у Мирового Судьи истецъ сознался, что онъ отдалъ квартиру съ 28 ноября 1870 года въ наемъ погодно, а затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ отказался отъ своего признанія; Мировой же Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 и 481 Уст. Граж. Судопр., отказъ этотъ уважилъ; въ 3 хъ) что истецъ въ апелляціонной жалобѣ увеличилъ цѣну иску и заявилъ новое требованіе о предоставленіи ему права отыскивать убытки, понесенные имъ отъ самовольнаго занятія ею, просительницею, его дома; Мировой же Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 12, 163 и 332 Уст. Гражд. Судопр., присудилъ ему эти требованія; въ-4-хъ) что настоящее дѣло слушалось въ Мировомъ Съѣздѣ не только не въ очередь прежде поступившихъ уже въ оный дѣлъ, но, въ нарушеніе ст. 162 Устава Граждан. Судопр., до истеченія апелляціоннаго срока на рѣшеніе Мирового Судьи, вслѣдствіе чего она лишена была возможности принести апелляціонную жалобу; о чемъ повѣреннымъ ея не могло быть внесено въ протоколъ потому, что предсѣдатель Мирового Съѣзда на просьбу его объ этомъ объ-

явилъ ему, что протоколъ будетъ составленъ послѣ разбора дѣла; такое же несвоевременное изготовленіе протокола составляетъ, по объясненію просительницы, нарушеніе ст. 104 Уст. Гр. Суд.; въ 5-хъ) что, предоставивъ Черникову право на искъ объ убыткахъ за самовольное, будто бы, занятіе дома, Мировой Съѣздъ нарушилъ 4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ этотъ не могъ быть подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ виду того, что со дня истеченія срока договора найма протекло болѣе шести мѣсяцевъ и, наконецъ, въ 6-хъ) что, въ нарушеніе 4 п. ст. 142 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не привелъ въ рѣшеніи своемъ ни законовъ, ни соображеній, на которыхъ оно основано, и, сверхъ того, допустилъ въ немъ противорѣчія, ибо, присуждая наемную плату, Съѣздъ тѣмъ самымъ признаетъ существованіе договора найма, а давая право отыскивать убытки, признаетъ самовольное владѣніе, не указавъ при этомъ, съ какого времени присуждена наемная плата и съ какого времени пользованіе домомъ сдѣлалось самовольнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы просительницы, Правит. Сенатъ не находитъ въ доводахъ, изложенныхъ ею въ означенной жалобѣ, законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства ея объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Черкасскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія. Указаніе просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія; требованіе свое, предъявленное къ настоящей просительницѣ, Маевской, истецъ Черняковъ основывалъ на томъ, что, въ противность сдѣланному ей заявленію объ очищеніи занимаемаго ею въ домѣ его, Черникова, помѣщенія, она, Маевская, продолжаетъ занимать означенное помѣщеніе безъ его на то согласія, такъ какъ по истеченіи 28 ноября 1870 года срока найма договора онъ предоставилъ ей оставаться въ принадлежащемъ ему домѣ до того времени, пока найдетъ выгодныхъ нанимателей; съ своей стороны Маевская доказывала, что помѣщеніе отдано ей до 28-го ноября 1872 года и въ подтвержденіе того при производствѣ дѣла ссылалась на то, что самъ Черниковъ у Мирового Судьи сознался въ томъ, что она занимала въ домѣ его помѣщеніе по расчету 800 руб. въ годъ и представила книжку съ сдѣланнымъ въ ней сыномъ Черникова расчетомъ. Имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 420 ч. I Т. X, право владѣнія и пользованія имуществомъ принадлежитъ собственнику онаго, доколѣ онъ права сего не передастъ другому лицу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при предъявленіи собственникомъ требованія о прекращеніи владѣнія и пользованія посторонняго человѣка принадлежащимъ ему имуществомъ обязанность доказать основанія, по которымъ онъ считаетъ себя въ правѣ продолжать владѣть и пользоваться тѣмъ имуществомъ, не можетъ не лежать на отвѣтчикѣ, и что посему Черкасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не допустилъ нарушенія 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ основаніе своего рѣшенія принялъ то обстоятельство, что Маевская не доказала того, что Черниковъ отдалъ ей домъ свой внаймы до 28-го ноября 1872 года; что же касается до того, имѣлъ ли Мировой Съѣздъ достаточныя основанія для того, чтобы признать обстоятельство это недоказаннымъ, а, напротивъ того, требованія истца доказанными, то вопросъ этотъ, какъ относящійся къ существу дѣла, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ; на этомъ же основаніи не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и вопросъ о томъ, заключалось ли въ объясненіяхъ, данныхъ Черниковымъ у Мирового Судьи, признаніе имъ права Маевской на занятіе помѣщенія въ его домѣ до 28-го ноября 1872 года, такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, опредѣленіе значенія объясненій, данныхъ на судѣ сторонами, а равно и того, заключалось ли въ нихъ признаніе одной стороны правъ противной стороны, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, вслѣдствіе чего и въ настоящемъ дѣлѣ указаніе просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 112 и 481 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить основаніемъ для отмѣны постановленнаго

по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія указаніе просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 12, 163 и 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства присужденіемъ истцу требованій, увеличенныхъ имъ и вновь заявленныхъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ какъ такое указаніе просительницы не подтверждается обстоятельствами дѣла. Въ исковомъ прошеніи Черниковъ просилъ о взысканіи съ Маевской квартирной платы и убытковъ; въ апелляціонной же жалобѣ онъ просилъ также о взысканіи квартирной платы и тѣхъ же убытковъ; ежели же при разбирательствѣ, происходившемъ у Мирового Судьи 16 октября 1872 г., Черниковъ просилъ взысканія съ Маевской квартирной платы съ 1 августа по 15-е октября 1872 года, а въ апелляціонной жалобѣ просилъ присужденія этой платы по день удаленія Маевской изъ занимаемаго ею помѣщенія и о предоставленіи ему правъ отыскивать понесенные имъ убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, то въ этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ усмотрѣть ни воспрещеннаго закономъ увеличенія иска, ни равнымъ образомъ и заявленія во второй степени суда новыхъ требованій, такъ какъ первое заявленіе заключаетъ въ себѣ въ сущности одно опредѣленіе Черниковымъ количества квартирной платы, слѣдующей ему по день разбирательства, происходившаго у Мирового Судьи, а не отказъ отъ исковыхъ требованій, заявленныхъ имъ при предъявленіи иска, а послѣднее заявленіе не измѣняетъ въ сущности первоначальнаго требованія и составляетъ скорѣе уменьшеніе онаго. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію указанія просительницы на то, что дѣло ея разсматривалось въ Мировомъ Съѣздѣ до истеченія апелляціоннаго срока и внѣ очереди, на несвоевременное составленіе протокола и на то, что самое дѣло ея не подлежало разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, въ чемъ она видитъ нарушеніе ст. 162, 164 и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ эти указанія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Изъ дѣла видно, что рѣшеніе Мирового Судьи состоялось по оному 16-го октября 1872 года, дѣло же въ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось 18-го ноября 1872 года, слѣдовательно, уже по истеченіи апелляціоннаго срока; объясненіе просительницы о томъ, что, вслѣдствіе преждевременнаго назначенія дѣла ея къ слушанію, такъ какъ она повѣстку о томъ получила еще до истеченія срока, она лишена была возможности подать апелляціонную жалобу, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ эту возможность она всегда имѣла, и отъ нея зависѣло, ежели она считала для себя выгоднымъ обжаловать рѣшеніе Мирового Судьи, подать Мировому Судьѣ апелляціонную жалобу, несмотря на назначеніе дѣла ея къ слушанію въ Мировомъ Съѣздѣ, и въ назначенный для того день представить въ Мировой Съѣздъ доказательства дѣйствительной подачи ею до истеченія апелляціоннаго срока жалобы и просить объ отсрочкѣ засѣданія; засимъ не можетъ имѣть также существеннаго значенія указаніе просительницы на составленіе въ Мировомъ Съѣздѣ протокола по окончаніи засѣданія, тѣмъ болѣе, что въ законѣ нѣтъ положительнаго требованія, чтобы протоколы составлялись непремѣнно во время самыхъ засѣданій; что касается до указанія просительницы на то, что, за истеченіемъ шестимѣсячнаго срока со времени истеченія срока найма ею дома Черникова по договору, настоящее дѣло о самовольномъ занятіи ею того дома не подлежало разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, то и въ этомъ отношеніи не можетъ Правительствующій Сенатъ признать кассаціонную жалобу заслуживающею уваженія, такъ какъ не только съ того времени, въ которое она должна была по требованію Черникова очистить занимаемое ею помѣщеніе, но и со времени сдѣланнаго ей о томъ Черниковымъ заявленія не прошло установленнаго 4 пунктомъ 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства шестимѣсячнаго срока для предъявленія о томъ иска. Наконецъ, и послѣднее указаніе просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. опровергается имѣющимся въ дѣлѣ подлиннымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, въ которомъ приведены и законы и соображенія, на которыхъ оно основано; излагать же

соображенія свои по каждому изъ приведенныхъ сторонами доводовъ не составляетъ непремѣнной обязанности суда, что уже неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ. Что же касается до объясненія просительницею относительно встрѣчаемаго ею въ рѣшеніи Мирового Съѣзда противорѣчія, то указаніе это Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательнымъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что Маевская занимала домъ Черникова сперва по договору найма, а потомъ, по истеченіи срока тому договору, отказалась освободить по требованію Черникова занимаемое ею помѣщеніе, и, слѣдовательно, въ виду этого обстоятельства, Мировой Съѣздъ не допустилъ никакого противорѣчія, присуждая ко взысканію съ Маевской наемную плату и предоставляя вмѣстѣ съ тѣмъ Черникояу право отыскивать съ нея въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные имъ отъ самовольнаго занятія Маевскою помѣщенія въ его домѣ; ежели же въ изложеніи своего рѣшенія Мировой Съѣздъ и могъ допустить нѣкоторую неясность и неточность, то обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, тѣмъ болѣе, что ежели вслѣдствіе этой неясности и неточности встрѣтились бы недоразумѣнія при приведеніи того рѣшенія въ исполненіе и возникъ бы о томъ споръ, то отъ самой Маевской зависитъ воспользоваться способомъ, указаннымъ въ ст. 962 Уст. Гражд. Суд., и просить Мировой Съѣздъ о разъясненіи точнаго смысла постановленнаго имъ рѣшенія. Не находя по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Черкасскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанки Теофиліи Маевской оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1303.—1873 года октября 17-го дня. *По прошенію мѣщанки Анны Вноровской объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный вдовы Анны Вноровскоій 29-го іюля 1872 года предъявилъ у Мирового Судьи 3-го участка Ковенскаго округа искъ къ дворянину Михаилу и женѣ его Францискѣ Мицевичъ о взысканіи съ нихъ 200 рублей серебромъ, полученныхъ довѣрительницею его Анною отъ дочери своей Евфросиніи Вноровской, а ею переданныхъ 13 декабря 1867 года Михаилу и женѣ его Францискѣ Мицевичъ въ счетъ 1000 р., условленныхъ за уступку ими Евфросиніи Вноровской доставшагося отъ родителей участка земли, объяснивъ при этомъ, что отвѣтчики, уклоняясь подъ разными предлогами отъ совершенія переуступочнаго акта, наконецъ, отъ выполненія договора совершенно отказались, но полученныхъ ими денегъ не возвращаютъ и въ счетъ процентовъ заплатили только 20 рублей, и, ссылаясь въ подтвержденіе своихъ объясненій на свидѣтелей Антона Сацевскаго и Степана Дронсейко, повѣренный Анны Вноровской просилъ присудить съ отвѣтчиковъ Мицевичъ 200 руб. съ процентами съ 13-го декабря 1867 года по день уплаты, за вычетомъ полученныхъ 20 рублей, а также судебныхъ издержекъ и прочихъ расходовъ по дѣлу. Михаилъ Мицевичъ, не отвергая того, что въ 1866 году дѣйствительно заключенъ былъ имъ договоръ о передачѣ имѣнія Пекелишки сестрѣ ихъ Евфросиніи Вноровской и что по этому договору они въ августѣ мѣсяцѣ 1867 года дѣйствительно получили отъ Анны Вноровской 200 рублей, съ своей стороны объяснилъ, что Вноровскіе послѣ многихъ изворотовъ остальныхъ 800 рублей не заплатили и что, оставшись поэтому въ имѣніи Пекелишки, они сами понесли большіе убытки, такъ какъ послѣ заключенія съ Вноровскими договора они начали пріискивать себѣ другое мѣсто для жительства, что имъ стоило большихъ издержекъ. Ссылаясь затѣмъ на того же Антона Сацевскаго, которому извѣстны договоръ и условія, на которыхъ даны были 200 руб., и представляя въ доказательство издержекъ, понесенныхъ для пріисканія мѣста для жительства, заключенный 29 го февраля 1868 года съ помѣщикомъ Вольскимъ договоръ, по которому они заплатили ему въ задатокъ 100 руб. сер., Михаилъ Мицевичъ присовокупилъ, что про-

центовъ на полученные 200 рублей никто не требовалъ и что они таковыхъ не платили. Мировой Судья, отобравъ показанія отъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей оказалось, что неустойка въ исполненіи договора была со стороны Вноровскихъ, а что со стороны Мицевичъ была готовность исполнить обязательство уступкою ихъ участка въ назначенный срокъ, и потому, признавъ искъ Вноровской къ Мицевичамъ неосновательнымъ, 2 августа 1872 г. въ искѣ томъ отказалъ и Мицевичу предоставилъ отыскивать съ Вноровскихъ судебнымъ порядкомъ издержки и понесенные имъ по ихъ поводу убытки. На это рѣшеніе повѣренный Вноровской подалъ въ Ковенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, указывая на то, что, за признаніемъ Михаломъ Мицевичъ полученія 200 руб., не было надобности въ допросѣ свидѣтелей, которые Мировымъ Судьею неправильно допущены для объясненій условія договора, и на то, что Мицевичъ, обвиняя Вноровскихъ въ неисполненіи договора, самъ не выдалъ, согласно статьямъ 1685 и 1686 Тома X части I-й, расписки въ полученныхъ деньгахъ, присовокупилъ, что Вноровскіе и не могли выдать документъ на имѣніе, такъ какъ подобная сдѣлка не могла съ 1867 года состояться между лицами польскаго происхожденія и, сверхъ того, она не допускалась и статьею 709 Тома X части I-й, какъ относящаяся къ ожидаемому наслѣдству. Съ своей стороны Михаилъ и Франциска Мицевичи, излагая въ объясненіи противъ этой жалобы всѣ обстоятельства переговоровъ между ними и Вноровскими на счетъ уступки имѣнія Пекелишки, просили рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Ковенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что повѣренный Вноровской доказательствъ въ подтвержденіе своего иска и въ опроверженіе рѣшенія Мирового Судьи не представилъ, а изъ дѣла не видно, чтобы отвѣтчикъ Мицевичъ сознался у Мирового Судьи и призналъ искъ правильнымъ, и что искъ повѣреннаго Вноровской не доказанъ; вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 181 Уст. Гр. Суд. Ковенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 21-го сентября 1872 года рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ и апелляціонную жалобу повѣреннаго Вноровской оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанка Анна Вноровская проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, постановленное, въ противность ст. 711 Уст. Гр. Суд., безъ указанія на законы, на которыхъ оно основано, отмѣнить вслѣдствіе того во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 112 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что заключеніе свое основалъ на томъ, что изъ дѣла не видно, чтобы Мицевичъ сознался у Мирового Судьи, тогда какъ противное видно изъ записаннаго въ протоколъ его объясненія; во-2 хъ) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ рѣшеніе его противорѣчитъ ст. 1689 Т. X ч. I; въ-3-хъ) Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гражд. Суд. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній Дроисейко и Сацевскаго, тогда какъ всякія сдѣлки о продажѣ недвижимаго имѣнія должны быть, по ст. 1685 и 1686 Тома X ч. I-й Закон. Гражд., письменныя, и въ-4-хъ) что Мировой Съѣздъ нарушилъ примѣчаніе 2 къ ст. 773 и 1529 Тома X ч. I-й, по содержанію которыхъ всякіе сдѣлки и договоры о продажѣ имѣній, подобные настоящимъ, недѣйствительны и обязательство ничтожно, какъ воспрещенное закономъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Вноровской, опровергая въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи принятое имъ за основаніе для отказа довѣрительницѣ его въ искѣ уклоненіе Вноровскихъ отъ выполненія съ своей стороны условія состоявшагося между ними и Мицевичъ договора объ уступкѣ имѣнія Пекелишки, между прочимъ, доказывалъ, что во всякомъ случаѣ договоръ этотъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе, вслѣдствіе послѣдовавшаго съ 1867 года воспрещенія всякой переуступки имѣній между лицами польскаго происхожденія, между тѣмъ, этотъ доводъ, которымъ повѣренный Вноровской подтверждалъ право сей послѣдней требовать отъ Мицевичъ возвращенія денегъ, полученныхъ ими въ счетъ суммы, условленной за уступку принадлежащей

Франциск Мицевичъ части изъ имѣнія Пекелишки, остался со стороны Ковенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей безъ всякаго обсужденія. Имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Съѣзда должно быть постановлено по принятіи въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ и по опредѣленіи, по убѣжденію совѣсти, силы и значенія представленныхъ къ нему доказательствъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленное Ковенскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу рѣшеніе безъ обсужденія существеннаго обстоятельства, приведеннаго со стороны истца въ подтвержденіе заявленнаго имъ требованія, не можетъ не быть признано нарушеніемъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ объясненій просительницы, изложенныхъ ею въ кассаціонной жалобѣ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію стат. 129 Уст. Гражданск. Судопроизв., рѣшеніе Ковенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1304.—1873 г. октября 17-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Дмитрія Халютина объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный крестьянина Ильи Панкова, коллежскій регистраторъ Орловъ, просилъ Мирового Судью 2-го участка Тульскаго мирового округа взыскать съ надворнаго совѣтника Дмитрія Халютина 85 руб. за поставленный камень. Въ подтвержденіе иска Орловъ представилъ расписку служителя Халютина въ принятіи камня отъ Панкова и сослался на свидѣтелей. Халютинъ, предъявивъ къ Панкову встрѣчный искъ въ 51 рубл. за вырытый въ дачѣ его камень, возражалъ, что Панковъ рылъ камень безъ его, Халютина, заказа, самовольно, и что онъ, Халютинъ, не поручалъ своему служителю принимать камень отъ Панкова, спросъ же свидѣтелей считалъ за силою стат. 409 Уст. Гр. Суд., неумѣстнымъ. Мировой Судья, принявъ въ вниманіе: во-1-хъ) что существованіе личнаго найма и условій онаго, равно какъ и исполненіе по найму, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, и во-2-хъ) что свидѣтельскими показаніями доказаны какъ наемъ Панкова Халютинымъ для добычи камня, такъ и условленная цѣна за сажень добытаго камня, а также и количество добычи онаго, нашелъ, что справедливость иска Панкова и несправедливость иска Халютина вполнѣ подтверждается, а потому, на основаніи стат. 74, 81, 102, 103, 104, 129, 409 и 868 Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ Халютина въ пользу Панкова 83 рубл. 75 коп., во встрѣчномъ же искѣ Халютину отказать. Въ поданной въ Тульскій Мировой Съѣздъ апелляціонной жалобѣ Халютинъ доказывалъ, что существованіе договора его съ Панковымъ о поставкѣ камня не могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Въ дополненіе къ этой жалобѣ Халютинъ представилъ копію съ договора его съ Панковымъ о выжигѣ извести, въ которомъ ничего не говорится о добычѣ камня. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что наемъ рабочихъ можетъ дѣлаться и по словеснымъ договорамъ, на основаніи статей 81, 102, 129, 181, 409 и 410 Устава Гражданск. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на высказанныхъ имъ основаніяхъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ Халютинъ проситъ, отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію статьи 409 Уст. Граждан. Судопроиз. Нарушеніе этой статьи Халютинъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки этой статьѣ, основалъ рѣшеніе свое на свидѣтельскихъ показаніяхъ, признавъ Панкова за работника, нанявшагося для личныхъ услугъ, тогда какъ, по смыслу ст. 1737 и слѣдующ. Т. X ч. I, онъ долженъ считаться подрядчикомъ, въ доказательство чего представленъ былъ заключенный имъ, просителемъ, съ Панковымъ договоръ, на который Съѣздъ не обратилъ вниманія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Тульскимъ Съѣздомъ Миро-

выхъ Судей рѣшенія надворный совѣтникъ Халютинъ основываетъ исключительно на допущенномъ, по его объясненію, нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. принятіемъ въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельскихъ показаній. Имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ изъ имѣвшихся въ виду обстоятельствъ настоящаго дѣла установилъ тотъ фактъ, что съ Панковымъ на рытье камня былъ заключенъ словесный договоръ личнаго найма, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за такимъ сдѣланнымъ Мировымъ Съѣздомъ выводомъ, правильность котораго, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Судебн. Установ. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ (рѣш. 1869 года № 1268), допущеніе Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній не можетъ быть признано нарушеніемъ ст. 409 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ существованіе словеснаго договора личнаго найма, а также и исполненіе онаго, какъ это уже неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу надворнаго совѣтника Дмитрія Халютина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1305.—1873 года октября 17 дня. *По прошенію купца Романа Воронина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный опекунскаго управленія надъ имѣніемъ умершаго графа Стенана Апраксина подалъ 7 апрѣля 1871 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, объясняя, что владѣлецъ дома, выходящаго на Апраксинъ переулокъ, Ворониnъ, самовольно продѣлалъ на Апраксинъ дворъ изъ дома своего проходъ, просилъ, на основаніи 445, 446 и 447 ст. 1-й ч. Т. X, обязать его заложить означенный проходъ, а въ случаѣ неисполненія имъ сего-предоставить это сдѣлать опекунскому управленію. Повѣренный Воронина возразилъ, что земля графа Апраксина, на которой существуетъ проходъ изъ дома Воронина, какъ состоявшая въ безспорномъ владѣніи его довѣрителя въ теченіе 40 лѣтъ, сдѣлалась его собственностью. Въ доказательство правильности этого возраженія Ворониnъ просилъ допросить свидѣтелей Лазарева, Ефимова и Родіонова. Окружный Судъ нашелъ: 1) что показаніе опекунскаго управленія надъ имѣніемъ наслѣдниковъ графа Апраксина о томъ, что Ворониnъ въ смежныхъ выходящихъ на Апраксинъ дворъ стѣнахъ прорубилъ сквозной на дворъ своего дома проходъ, Ворониnъ самъ подтвердилъ, и затѣмъ дѣйствительность сего обстоятельства не требуетъ уже, за силою 480 ст. Уст. Гр. Суд., дальнѣйшихъ доказательствъ; 2) что такія дѣйствія Воронина произошли послѣ бывшаго въ 1862 г. пожара и послѣдовали въ нарушеніе выданнаго ему, Воронину, 16 ноября 1862 года на его дворъ плана и В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 25 іюля 1863 г. плана по размѣщенію построекъ во дворѣ Апраксина, и 3) что Ворониnъ въ отвѣтной своей бумагѣ, хотя требуетъ, чтобы земля наслѣдниковъ графа Апраксина, на которой произведено имъ означенное устройство, была признана его собственностію на томъ основаніи, что онъ владѣлъ ею безспорно въ теченіе земской давности, но какъ это требованіе составляетъ уже самостоятельный встрѣчный искъ и заявлено не въ формѣ встрѣчнаго иска, а въ простомъ возраженіи на исковое требованіе опекунскаго управленія, то и не можетъ подлежать судебному разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что со стороны Воронина не представлено доказательствъ, чтобы означенное устройство дозволено было ему сдѣлать графомъ Апраксинымъ, С.-Петербургскій Окружный Судъ, руководствуясь стат. 366, 479 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніемъ 17-го августа 1871 года опредѣлилъ: обязать Воронина заложить проходъ изъ его дома на Апраксинъ дворъ съ тѣмъ, что если Ворониnъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня вступленія настоящаго рѣшенія въ законную силу этого не исполнитъ, то предоставить опекунамъ надъ имѣніемъ Апраксина произвести эту работу на счетъ Воронина. На это рѣшеніе повѣре-н

ный Воронина принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя, что калитка со двора Воронина въ дворъ графа Апраксина существовала около 40 лѣтъ, просилъ, отобравъ отъ указанныхъ имъ въ отвѣтной бумагѣ свидѣтелей показанія о времени, съ котораго существуетъ въ домѣ Воронина проходъ, истцу въ его требованіи отказать. С.-Петербургская Судебная Палата, принимая въ основаніе, что 10-ти лѣтняя давность владѣнія, которую Воронинъ приводитъ въ защиту правъ своихъ противъ иска опекунскаго надъ имѣніемъ графа Апраксина управленія, по точному смыслу 533 стат. Т. X ч. I, можетъ относиться только къ утвержденію правъ собственности, пріобрѣтаемыхъ непрерывнымъ 10-ти лѣтнимъ владѣніемъ въ видѣ собственности, нашла, что проходъ, или калитка, доставлявшая возможность пользоваться дворомъ сосѣда, состоящимъ въ полномъ его владѣніи, не могутъ обратиться въ безспорное право пользованія, не взирая ни на какую давность времени, въ теченіе которой сосѣдъ не препятствовалъ проходу на свой дворъ, садъ, или другую недвижимую собственность. Посему требованіе истца относительно отказа Воронину въ правѣ имѣть проходъ или калитку на Апраксинъ дворъ представляется правильнымъ. Что же касается домогательства истца о возложеніи на Воронина обязанности задѣлать эту калитку, то въ виду того, что истецъ не приводитъ никакихъ объясненій и доказательствъ, почему онъ признаетъ Воронина обязаннымъ перегородить эту смежность ихъ дворовъ, равно какъ въ виду и того факта, что Ворониным выведена уже каменная стѣна въ остальной смежности ихъ дворовъ, Палата признаетъ, что застройка калитки зависитъ отъ самого истца. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 22-го декабря 1872 года опредѣлила: признать за опекунскимъ управленіемъ по дѣламъ наслѣдниковъ графа Апраксина право уничтожить проходъ, существующій со двора Воронина на Апраксинъ дворъ. На это рѣшеніе Воронинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что соображеніе Судебной Палаты, на которомъ основано рѣшеніе ея о признаніи за опекунскимъ управленіемъ права уничтожить означенную калитку, не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла. Изъ дѣла видно, что повѣренный опекунскаго управленія сначала въ мировомъ учрежденіи предъявилъ искъ о возстановленіи нарушеннаго, будто бы, владѣнія наслѣдниковъ графа Апраксина устройствомъ калитки, затѣмъ, прекративши искъ у Мирового Судьи, предъявилъ искъ въ Окружномъ Судѣ тоже о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Согласно сему, въ продолженіе производства дѣла споръ шелъ о давности владѣнія, и повѣренный его, Воронина, какъ сказано въ протоколѣ засѣданія Палаты 22 декабря 1872 года, доказывалъ право на означенную калитку давности владѣнія, а повѣренный опекунскаго управленія опровергалъ лишь давность владѣнія. Такимъ образомъ, съ самаго начала процесса до конца его былъ споръ о владѣніи, но Судебная Палата сама возбудила вопросъ, не бывшій предметомъ состязанія сторонъ,—вопросъ о томъ, что владѣніе означенною калиткою слѣдуетъ считать не владѣніемъ, а пользованіемъ. Между тѣмъ, по указанію Правительствующаго Сената (рѣш. № 301—1872 г.) рѣшеніе, утверждающее право стороны на такомъ доводѣ, котораго она сама не приводила въ основаніе своихъ требованій, или на такомъ фактѣ, существованіе котораго она сама не доказывала, представляется нарушающимъ существенные обряды и формы судопроизводства. Слѣдовательно, Судебная Палата, основавъ свое рѣшеніе на такомъ фактѣ и доводѣ, которыхъ истецъ не доказывалъ, и постановивъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ истецъ не предъявлялъ требованія, нарушила 366, 367, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Судопр. 2) Изъ дѣла обнаружилось, что владѣніе калиткою на правѣ собственности продолжалось въ теченіе 40 лѣтъ, слѣдовательно, Палата, не признавши его, Воронина владѣніе подходящимъ подъ 533 ст. Т. X ч. I, нарушила какъ эту 533 ст., такъ и 557 ст. той же части. 3) Судебная Палата не допросила выставленныхъ по дѣлу свидѣтелей и тѣмъ нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, 4) Отказъ Палаты въ оставленіи за нимъ права имѣть калитку во дворъ Апраксина несогласенъ съ смысломъ 692 и 694 ст. Т. X ч. I и 213 ст. того же Тома 2 части. На семъ основаніи Воронинъ проситъ рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Воронина неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе Воронина, что между сторонами происходилъ споръ о нарушенномъ владѣніи и самый искъ былъ предъявленъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и что посему Палата, возбудивъ вопросъ, не бывшій предметомъ состязанія сторонъ, а имено вопросъ о правѣ пользованія калиткою, нарушила ст. 366, 367, 694 и 706 Уст. Гр. Суд., оказывается неосновательнымъ. Изъ искового прошенія Заштовта, повѣреннаго опекунскаго управленія надъ имѣніемъ графа Апраксина, видно, что онъ, объясняя о томъ, что Ворониномъ самовольно въ заборѣ своего дома продѣланъ проходъ со своего двора на дворъ графа Апраксина, просилъ, на основаніи ст. 445—447 ч. I Т. X, обязать Воронина къ уничтоженію этого прохода. Такимъ образомъ, ссылка Заштовта на вышеозначенныя статьи закона показываетъ, что онъ въ лицѣ опекунскаго управленія надъ имѣніемъ графа Апраксина предъявилъ споръ противу участія Воронина въ выгодахъ имѣнія графа Апраксина, а не споръ о нарушенномъ Ворониномъ владѣніи. Слѣдовательно, Палата, разрѣшивъ этотъ споръ на основаніи законовъ о правѣ участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества, не вышла изъ предѣловъ требованія сторонъ, а потому и не могла нарушить приводимыхъ Ворониномъ законовъ. Статьями 533 и 557 ч. I Т. X установлено, что безспорнымъ владѣніемъ въ теченіе земской давности пріобрѣтается право собственности на имущество, но въ законахъ не содержится никакого указанія на то, что безспорное пользованіе въ выгодахъ чужого имущества въ продолженіе того-же срока давности могло установить безъ согласія владѣльца этого имущества дальнѣйшее на вѣчныя времена пользованіе онымъ. Посему какъ предметъ дѣла, производящагося между Ворониномъ и опекунскимъ управленіемъ надъ имѣніемъ графа Апраксина, заключается не въ спорѣ о владѣніи, а въ спорѣ о правѣ Воронина имѣть выходъ со своего двора на дворъ графа Апраксина, то здѣсь Палата правильно отвергла требованіе Воронина о признаніи за нимъ этого права на основаніи законовъ о земской давности и, слѣдовательно, не могла нарушить какъ вышеприведенныя статьи закона, такъ и ст. 692 и 694 ч. I Т. X и ст. 213 ч. 2 того же Тома. Въ оставленіи безъ спора выставленныхъ Ворониномъ свидѣтелей не представляется также основанія видѣть какое-либо нарушеніе законовъ, такъ какъ Палатѣ, за признаніемъ, что за Ворониномъ въ силу закона нельзя утвердить на основаніи земской давности отыскиваемое имъ право имѣть проходъ на дворъ графа Апраксина, не предстояло надобности въ спросѣ этихъ свидѣтелей, показаніями которыхъ Воронинъ имѣлъ въ виду доказать только то, что онъ спорнымъ нынѣ правомъ пользовался безспорно болѣе чѣмъ десять лѣтъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Воронина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1306.—1873 года октября 17 го дня. *По прошенію Никольскаго, повѣреннаго прапорщика Владимира Батурина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Повѣренный вдовы генералъ-лейтенанта Екатерины Батуриной, Висленевъ, предъявилъ въ Кашинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣднику умершаго генералъ маіора Сергѣя Батурина, брату его, отставному прапорщику Владимиру Батурину, о взысканіи съ него 50 т. р. по распискѣ, выданной 25 февраля 1860 г. Сергѣемъ Батуринымъ своей мачехѣ, означенной Екатеринѣ Батуриной. Затѣмъ вторымъ прошеніемъ Висленевъ объяснилъ, что такъ какъ довѣрительница его наслѣдовала отъ Сергѣя Батурина, умершаго 14 ноября 1868 г., часть его имущества по духовному завѣщанію, крѣпостнымъ порядкомъ совершонному въ С.-Петербургской Гражд. Палатѣ 22 декабря 1864 г., то, примѣняясь къ ст. 1259 Т. X ч. I, онъ признаетъ свою довѣрительницу обязанною платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдствен-

ной долѣ. Довѣрительница его по означенному завѣщанію наслѣдовала домъ въ Петербургѣ, пріобрѣтенный по купчей за 140 т. со включеніемъ долга С.-Петербургскому кредитному обществу, а какъ изъ квитанціи общества по первому взносу процентовъ послѣ смерти завѣщателя видно, что долгъ, лежавшій въ то время на домѣ, простирался до 89,992 руб. 72 коп., то дѣйствительная стоимость дома, наслѣдованнаго Батуриною, должна быть опредѣлена въ 50,007 руб. 28 коп.; сверхъ того, ей досталась по завѣщанію вся движимость въ селѣ Георгіевскомъ, описанная судебнымъ приставомъ въ суммѣ 1,831 р. 25 коп., и движимость, оставшаяся въ домѣ Батурина, каковое движимое имущество при утвержденіи въ правахъ наслѣдства и при вводѣ Екатерины Батуриной во владѣніе оцѣнено въ 5,000 р., какъ это видно изъ опредѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Такимъ образомъ, имущество, доставшееся Екатеринѣ Батуриной по завѣщанію Сергѣя Батурина, простиралось на сумму 55,007 руб. 28 к. Затѣмъ, послѣ умершаго Батурина остались недвижимыя имѣнія въ Бѣжецкомъ уѣздѣ (Тверской губ.) и Кадниковскомъ (Вологодской губ.). Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ состояли двѣ усадьбы: Богородское и Георгіевское съ принадлежащими къ нимъ деревнями. Стоимость этого имѣнія, на основаніи выкупныхъ договоровъ, заключенныхъ съ крестьянами, и оцѣнки земли и строеваго лѣса болѣе 300 десят., Висленевъ опредѣлилъ въ 78,270 р., стоимость же Кадниковскихъ имѣній, состоящихъ изъ 478 душ. надѣловъ, за кои крестьяне уплачиваютъ 4,050 рублей въ годъ, Висленевъ обозначилъ въ 71,700 р. А такъ какъ имѣніе это послѣ смерти отца Сергѣя Батурина, Сергѣя же Батурина, за выдѣломъ указной части его женѣ (настоящей истицы) и дочери его Лермонтовой, досталось двумъ братьямъ, Сергѣю и Владимиру Батуринымъ, то, за вычетомъ означенныхъ указныхъ частей, а также долга опекунскому совѣту 19,625 руб. 23 коп., наслѣдственная часть Сергѣя Батурина опредѣляется въ 37,547 р.; такимъ образомъ, наслѣдственная часть недвижимаго имущества, оставшаяся послѣ Сергѣя Батурина, должна быть оцѣнена въ 115,817 рублей. Распредѣляя затѣмъ отыскиваемую сумму 50 тыс. рублей по распискѣ соразмѣрно полученному наслѣдству сонаслѣдниками, Висленевъ объяснилъ, что на часть имущества, доставшагося Владимиру Батурину по закону, долгъ долженъ падать въ суммѣ 33,898 р. 82 коп., а на часть имущества, завѣщаннаго его довѣрительницѣ, 16,101 р. 18 к. На этомъ основаніи Висленевъ, уменьшая первоначальную цыфру иска, просилъ Окружный Судъ взыскать съ законнаго наслѣдника послѣ Сергѣя Батурина, брата его Владимира Батурина, 33,898 руб. 82 коп. съ процентами со дня начатія иска. При прошеніи Висленевъ представилъ 18 документовъ, опредѣляющихъ наслѣдственныя права и цѣнность наслѣдственнаго имущества, и въ числѣ оныхъ копію съ опредѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 7 февраля 1869 года, изъ коей видно, что при утвержденіи Екатерины Батуриной въ правахъ наслѣдства по духовному завѣщанію пасынка ея, Сергѣя Батурина, цѣнность завѣщаннаго ей дома опредѣлена въ 140 тыс. рублей и движимости въ 5 т. р., всего въ 145 тыс. руб., съ каковой суммы взыскать и крѣпостныя пошлины. Въ возраженіи противъ искового прошенія повѣренный Владимира Батурина, Никольскій, объяснилъ: 1) что расчетъ наслѣдственныхъ долей произведенъ неправильно: цѣнность имущества, поступающаго къ законному наслѣднику, преувеличена, а цѣнность завѣщаннаго имущества понижена, и 2) что самое право истицы на полученіе удовлетворенія по обязательству 25 февраля 1860 года онъ отвергаетъ вполнѣ. Цѣнность имущества, оставшагося послѣ Сергѣя Батурина, повѣренный истицы опредѣляетъ: а) на основаніи дополнительныхъ платежей, слѣдующихъ съ крестьянъ; б) цѣнностью земли, находящейся при сельцѣ Георгіевскомъ, и в) цѣнностью имѣній, состоящихъ въ Кадниковскомъ уѣздѣ, Вологодской губ. Изъ самаго искового прошенія и приложенныхъ при ономъ договоровъ крестьянъ видно, что по договору, заключенному еще при жизни наслѣдодателя, вся земля, состоящая при сельцѣ Богородскомъ, отдана крестьянамъ, которые обязались вносить за оную въ теченіе 8 лѣтъ дополнительные платежи по 532 р. 50 к., начиная съ 1 ноября 1861 г. въ два срока: 7 ноября и 1 января, а такъ какъ наслѣдодатель умеръ 14 ноября 1868 г., то оставалось получить съ крестьянъ только за 3 срока, всего 798 р. 75 к., да по сельцу

Георгіевскому за 3 срока по 441 р., всего 1,323 р. Но довѣритель его дополнительныхъ платежей не получилъ ни копейки. Цѣнность земли съ лѣсомъ при сельцѣ Георгіевскомъ также преувеличена. Истица показываетъ земли до 1,076 десят. 463 саж., и въ томъ числѣ болѣе 300 десятинъ строевого лѣса, оцѣниваемаго ею въ 150 рублей за десятину. Между тѣмъ, дѣйствительное количество земли при означенномъ сельцѣ, поступающее законному наслѣднику, составляетъ 315 десят., изъ коихъ лѣсу 150 десят., какъ это видно изъ представленной описи, составленной 28 ноября 1868 года. Ошибка произошла оттого, что количество земли истицею показано на основаніи вѣдомости, составленной до продажи оной крестьянамъ въ количествѣ 637 десятинъ 735 саж. Изъ бумаги, поданной покойнымъ Батуринымъ въ съѣздъ мировыхъ посредниковъ, видно, что имъ продано крестьянамъ удобной земли 122 десят., и въ томъ числѣ 50 десятинъ лѣсу за 3,150 руб., слѣдовательно, всю оставшуюся за помѣщикомъ землю при сельцѣ Георгіевскомъ по этому расчету можно оцѣнить только въ 9,450 рублей. Оцѣнивая постройки при сельцѣ Георгіевскомъ въ 5,000 рублей, все имѣніе можно оцѣнить не болѣе какъ въ 15 т. р., хотя при описи оно и оцѣнено въ 22 т. р. Что же касается до Вологодскаго имѣнія, то изъ прилагаемыхъ писемъ самого С. С. Батурина видно, что онъ цѣнилъ землю съ лѣсомъ не дороже 1 р. 50 к. за десятину; что оставшаяся за надѣломъ крестьянъ земля 6761 десят. отдавалась вся въ наемъ за 250 руб. Такимъ образомъ, Вологодское имѣніе по цѣнности своей едва ли можетъ покрыть долгъ опекунскому совѣту въ 19,625 руб Что же касается до цѣнности дома, поступившаго по завѣщанію къ истицѣ, то оный вскорѣ послѣ смерти завѣщателя былъ проданъ Батуриною за 172 тыс. руб., а слѣдовательно, за вычетомъ долга кредитному обществу (89,992 р. 72 к.), цѣнность недвижимаго наслѣдства Батурина будетъ равняться 82,007 рубл. 28 коп., а вмѣстѣ съ движимостью, оцѣниваемою ею въ 5 тыс. руб., наслѣдственная ея часть представляетъ цыфру болѣе 87 тыс. р. Для представленія свѣдѣній изъ нотаріальнаго архива о продажѣ дома за 172 тыс. руб. Никольскій просилъ Судъ выдать ему свидѣтельство. Обращаясь затѣмъ къ обязательству 25 февраля 1860 года, Никольскій находилъ оное неподлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи 1,259 ст. X Т. I ч., наслѣдники отвѣчаютъ за долги наслѣлодателя соразмѣрно наслѣдственнымъ долямъ, полученнымъ ими. Для того, чтобы опредѣлить дѣйствительный размѣръ наслѣдственной доли истицы Батуриной, получившей по завѣщанію, кромѣ долга, все движимое имущество покойнаго Батурина, какъ то: мебель, экипажи, брилліанты, деньги наличныя и въ билетахъ, необходимо имѣть законное удостовѣреніе о составѣ этого имущества. Такимъ удостовѣреніемъ, на основаніи ст. 1297 Т. X ч. I, должна служить опись движимаго имущества, составленная не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ въ стат. 1404 Уст. Гр. Судопр. Опись эта должна существовать безусловно, въ виду примѣчанія къ 1226 ст. ч. I Т. X, въ томъ случаѣ, когда остается послѣ умершаго движимое имущество и не всѣ наслѣдники находятся на-лицо. Принявъ безъ описи движимое имущество покойнаго Батурина въ свое распоряженіе, и притомъ прежде, чѣмъ было утверждено завѣщаніе, Батурина лишила сонаслѣдниковъ всякой возможности судить о размѣрахъ ея наслѣдственной доли. При утвержденіи завѣщанія Батурина показала движимаго имущества только на 5,000 руб., не указавъ даже, какое это имущество; денежнаго же капитала вовсе не показала. Между тѣмъ, довѣрителю его извѣстно, что послѣ покойнаго осталось много драгоцѣнныхъ вещей и значительный денежный капиталъ, почему Никольскій признавалъ своего довѣрителя неотвѣтственнымъ предъ истцею Батуриною по обязательству 25-го февраля 1860 года. Противъ этого пункта объясненія повѣренный Батуриной, Висленевъ, возразилъ, что Батуринъ, составивъ крѣпостное духовное завѣщаніе 22 декабря 1864 года, жилъ послѣ этого почти 4 года, и если бы даже въ этомъ завѣщаніи были допущены не общія выраженія, но подробное перечисленіе завѣщаемыхъ предметовъ, то трудно предположить, чтобы въ эти четыре года никакой перемѣны въ его движимомъ имуществѣ не происходило. Такъ, ко дню смерти его никакихъ брилліантовъ не было, потому что еще въ 1867 г., при жизни Батурина, они были проданы; наличные ка-

питалы оставались только въ С.-Петербургѣ и заключались въ наличныхъ деньгахъ 400 р. с. и трехъ билетахъ городского кредитнаго общества на 1500 р. с.; первые были израсходованы на похороны умершаго, съ огромной прибавкой изъ собственныхъ истицы денегъ, вторые же внесены въ количествѣ 3000 р. с. для приращенія процентами. При этомъ возраженіи Висленевъ представилъ въ Судъ составленную 8 іюля 1870 года судебнымъ приставомъ опись движимому имуществу умершаго Сергѣя Батурина, всего на 428 руб. 80 коп. Въ засѣданіи Суда повѣренный истицы, подтверждая искъ ея въ доказательство того, что движимости у Батурина въ С.-Петербургѣ никакой не было, представилъ расписку его отъ 25-го февраля 1860 года о томъ, что все находящееся въ квартирѣ Батуриной принадлежитъ ей самой. Повѣренный отвѣтчика, Никольскій, возражаетъ, что онъ не признаетъ своего довѣрителя обязаннымъ уплатить по выданному умершимъ Сергѣемъ Батуринымъ Екатеринѣ Батуриной обязательству, какъ по безденежности его, такъ и потому, что во всякомъ случаѣ все обязательство падаетъ на нее же, Екатерину Батурину, получившую по завѣщанію умершаго должника наслѣдство; что въ опись, составленную въ С.-Петербургѣ около двухъ лѣтъ спустя послѣ смерти Сергѣя Батурина и послѣ принятія истицею движимости, включено гораздо менѣе, нежели сколько осталось послѣ умершаго; затѣмъ Батурина знала, что кромѣ ея есть наслѣдники и что у нея есть обязательство, которое падаетъ на всѣхъ наслѣдниковъ сообразно долѣ каждаго. Представленная расписка къ настоящему дѣлу не относится. Она удостовѣряетъ, что въ 1860 году 25 февраля, задолго до смерти Батурина, движимость, находившаяся въ квартирѣ Батуриной, принадлежитъ ей самой, но изъ этой расписки вовсе не видно, чтобы у самого Сергѣя Батурина не было и не осталось послѣ смерти въ С.-Петербургѣ своего движимаго имущества. На основаніи всего этого Никольскій просилъ въ искѣ отказать. Дѣло по этому иску по апелляціи Батуриной на рѣшеніе Кашинскаго Окружнаго Суда поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. При семъ повѣренный Батуриной, дѣлая новый расчетъ оставшемуся для истицы и отвѣтчика имуществу Сергѣя Батурина, объяснилъ, что Батуриною получено наслѣдства на 55007 р. 28 коп. и Владимиромъ Батуринымъ на 60970 руб. 33 коп. и что посему долгъ Батуриной погашается въ суммѣ 23720 руб. и подлежитъ ко взысканію съ Батурина въ количествѣ 26280 р. Московская Судебная Палата нашла, что Никольскій, относя расписку Батурина, выданную своей мачехѣ, къ числу безденежныхъ и отказываясь въ то же время отъ представленія доказательствъ такого своего заявленія, приводитъ, что какъ Батурина по духовному завѣщанію получила, кромѣ дома, все движимое имущество наслѣдодателя, то для опредѣленія дѣйствительнаго размѣра наслѣдственной ея доли необходимо имѣть законное удостовѣреніе о составѣ этого имущества, а такимъ удостовѣреніемъ, на основаніи ст. 1297 Т. X ч. I, можетъ служить только опись движимости и оная должна существовать безусловно, въ виду примѣчанія къ ст. 1226 ч. I X Т. Между тѣмъ, Батурина движимость приняла безъ описи, зная, что не всѣ наслѣдники находятся на-лицо, и тѣмъ лишила ихъ возможности судить о размѣрѣ наслѣдственной ея доли, а слѣдовательно, и возможности правильно опредѣлить отношеніе наслѣдственныхъ долей при распредѣленіи долговъ наслѣдодателя. Таковыя возраженія отвѣтчика нельзя признать заслуживающими уваженія. Приводимыя имъ ст. 1226 и 1297 части I Т. X помѣщены въ раздѣлѣ о наслѣдствѣ по закону, а слѣдовательно, относятся къ такимъ случаямъ, когда движимое имущество можетъ быть предметомъ наслѣдственныхъ правъ нѣсколькихъ сонаслѣдниковъ, въ данномъ же случаѣ вся движимость была завѣщана въ исключительное и единственное владѣніе истицѣ Батуриной, съ устраненіемъ законныхъ наслѣдниковъ отъ всякаго права на оную, а слѣдовательно, для Батуриной не представлялось никакой надобности и закономъ она не обязывалась составлять и принимать завѣщанное ей движимое имущество не иначе какъ по описи. Таковой взглядъ вовсе не противорѣчитъ тѣмъ соображеніямъ, кои высказаны Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 1292. Что же касается до заявленія Никольскаго о безденежности обязательства 25-го февраля

1860 года, то въ виду собственнаго его отказа отъ представленія какихъ-либо доказательствъ такого заявленія, оно не можетъ подлежать обсужденію. По симъ основаніямъ принятіе Екатериною Батуриною завѣщаннаго ей движимаго имущества безъ описи не можетъ лишить ея права на полученіе удовлетворенія по долговому документу, подлинность котораго никѣмъ не оспорена. На семъ основаніи Судебная Палата признала, что уплата по обязательству 25 февраля 1860 года, согласно 1259 ст. I части X Тома, должна падать какъ на наслѣдницу по завѣщанію, Екатерину Батурину, такъ и на наслѣдника по закону, Владимира Батурина, соразмѣрно полученныхъ ими частямъ наслѣдства. Для опредѣленія же размѣра сихъ послѣднихъ въ дѣлѣ имѣются слѣдующія данныя: Екатерина Батурина, по завѣщанію Сергѣя Батурина, получила въ наслѣдство домъ, оцѣненный въ 140 т., и всю движимость, цѣнность которой при утвержденіи Батуриной въ правахъ наслѣдства и вводѣ во владѣніе, опредѣлена въ 5 т. р., согласно требованію ст. 396 Уст. о пошл. Т. V Св. Зак. Такимъ образомъ, цѣнность имущества, доставшагося Батуриной по завѣщанію, простирается до 145 т. руб., а за вычетомъ долга кредитному обществу (89,992 р. 72 к.) опредѣляется истцомъ въ 55,007 руб. 28 коп. Отвѣтчикъ хотя и оспариваетъ это, утверждая, что домъ стоитъ дороже 140 т., такъ какъ вскорѣ послѣ ввода во владѣніе Батурина продала его за 172 т руб., и что движимость, принятая ею, по цѣнности своей превышаетъ 5000 руб., но таковыхъ своихъ возраженій, вопреки требованію 366 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ. Обращаясь затѣмъ къ оцѣнкѣ наслѣдственной доли Владимира Батурина, Судебная Палата, по разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу документовъ и доводовъ, приводимыхъ обѣими сторонами, нашла, что наслѣдство Владимира Батурина заключалось: а) въ дополнительныхъ платежахъ, слѣдующихъ съ крестьянъ за уступленную ихъ землю при сельцахъ Богородскомъ и Георгіевскомъ; б) въ усадьбѣ и землѣ, оставшейся въ сельцѣ Георгіевскомъ за надѣломъ крестьянъ; в) въ 478 душевыхъ надѣлахъ въ Вологодской губерніи и г) въ 2614 десят. земли съ лѣсомъ, не вошедшихъ въ надѣлъ крестьянъ. Для опредѣленія цѣнности наслѣдства, заключающагося въ дополнительныхъ платежахъ, служатъ какъ представляемые истцомъ договоры съ крестьянами, такъ и общія указанія, сдѣланныя по сему предмету обѣими сторонами. По договору 1-го ноября 1862 года умершій Батуринъ предоставилъ крестьянамъ всю землю за дополнительный платежъ, который разсроченъ имъ на 8 лѣтъ, т. е. до 1 ноября 1870 года, съ платою въ годъ въ два срока: 1 января и 1 ноября: по сельцу Богородскому 532 р. 50 к. и по сельцу Георгіевскому 810 р. 50 к. въ годъ. Наслѣдодатель умеръ 14 ноября 1868 г., а слѣдовательно, наслѣднику оставались къ полученію платежи крестьянъ, слѣдовавшіе на сроки 1 января и 1 ноября 1869 г. и 1 января 1870 г., т.-е. по каждому имѣнію слѣдовало ему получить дополнительныхъ платежей за 1½ года, именно: по сельцу Богородскому 798 р. 75 к. и по сельцу Георгіевскому 1215 р., всего по обоимъ имѣніямъ 2013 р. 75 коп. Для опредѣленія стоимости усадебъ и земли при сельцѣ Георгіевскомъ имѣется документъ, представленный отвѣтчикомъ при возраженіи противъ искового прошенія и на который ссылается повѣренный истца въ апелляціонной своей жалобѣ,—это опись, опредѣлившая стоимость имѣнія, доставшагося отвѣтчику въ означенномъ сельцѣ, 22 т., стоимость же 478 душевыхъ надѣловъ, доставшихся отвѣтчику въ Вологодской губерніи, на основ. 1 п. 1126 ст. Уст. Гр. Суд. и 66 Пол. о выкупѣ, должна быть опредѣлена капитализаціей изъ 6% платимаго крестьянами по уставнымъ грамотамъ оброка (8 р. 49 к.) съ уменьшеніемъ онаго на ⅕ или по 80 коп. за руб. Такимъ образомъ, всѣ 478 душевыхъ надѣловъ слѣдуетъ оцѣнить въ 54014 руб., а за вычетомъ долга опекунскому совѣту (19625 руб. 23 коп.) въ 34388 р. 77 к., а за вычетомъ изъ этой суммы 3/11 частей, какъ указываетъ на это отвѣтчикъ и соглашается истецъ въ своей апелляціонной жалобѣ, цѣнность всѣхъ душевыхъ надѣловъ, доставшихся въ наслѣдство отвѣтчику, слѣдуетъ опредѣлить въ 27019 р. 75 коп. Что же касается до ненаселенной земли 2614 десят., то для опредѣленія цѣнности оной въ дѣлѣ не имѣется никакихъ положительныхъ данныхъ: истецъ голословно оцѣниваетъ оную по 3 р. за десятину, а отвѣтчикъ признаетъ ее неимѣющею почти ни-

какой цѣнности и въ доказательство сего ссылается на письма самого наслѣдователя, представленныя къ дѣлу, изъ коихъ видно, что Сергѣй Батуринъ еще при жизни своей желалъ продать эту землю по 1 р. 50 к. за десятину, но покупщиковъ не нашлось. При такомъ положеніи дѣла цѣнность этой земли слѣдуетъ признать недоказанною со стороны истца, вопреки требованію 366 ст. Уст. Гр. Суд., а слѣдовательно, и подлежащею исключенію изъ расчета при опредѣленіи стоимости наслѣдственной доли отвѣтчика. Такимъ образомъ, наслѣдственная доля Владимира Батурина заключается въ дополнительныхъ платежахъ крестьянъ за земли—2013 р. 75 коп., въ имѣніи при сельцѣ Георгіевскомъ, оцѣниваемомъ въ 22 т., и въ 478 душевыхъ надѣлахъ, оцѣниваемыхъ въ 27019 руб. 75 к., а всего на сумму 51033 р. 50 к. Слѣдовательно, долгъ Сергѣя Батурина въ 50 т. долженъ падать на истицу, согласно наслѣдственной ея долѣ (55007 р. 28 коп.), въ суммѣ 26986 рублей 85 к. и на отвѣтчика, согласно доказанной стоимости полученной имъ части, въ суммѣ 23013 р. 15. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 11 декабря 1872 г. опредѣлила: на удовлетвореніе Батуриной по долговому документу 25-го февраля 1860 года взыскать съ Владимира Батурина 23013 р. 15 к. На это рѣшеніе повѣренный Владимира Батурина, Никольскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Судебною Палатою статей 366, 438, 156, 776 и 870 Уст. Гражд. Судопроизв. и статей 1259, 1226 и 1297 ч. I Т. X, проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла со стороны Палаты допущено нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 456 Уст. Гражд. Суд.—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія письма Екатерины Батуриной, писаннаго къ Владимиру Батурину 25 ноября 1868 года и представленнаго спмъ послѣднимъ въ доказательство того, что послѣ Сергѣя Батурина остались капиталъ и движимость, а равно и того, что онъ, Владиміръ Батуринъ, не находился на-лицо при открытіи наслѣдства, каковое оставленіе безъ вниманія означеннаго письма подтверждается тѣмъ, что объ ономъ даже не упоминается въ рѣшеніи; 2) ст. 366 Уст. Гр. Судопроизводства (разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 1292 по дѣлу, подобному настоящему)—снятіемъ съ истицы Екатерины Батуриной обязанности доказать количество полученнаго ею по духовному завѣщанію наслѣдства, тогда какъ эта обязанность непосредственно вытекаетъ изъ утвержденія ея, что стоимость этого наслѣдства простирается на указываемую ею сумму, такъ какъ, въ силу вышеприведенной статьи закона, всякое утвержденіе какого-либо изъ спорныхъ обстоятельствъ тяжущимися сторонами должно быть подтверждено ими надлежащими доказательствами; 3) статьи 1529 ч. I Т. X—возложеніемъ на Владимира Батурина уплаты долга брата его, Сергѣя, Екатеринѣ Батуриной несоразмѣрно полученному имъ отъ Сергѣя Батурина наслѣдству, а именно Палата признала, что оставшееся послѣ отца Владимира и Сергѣя Батуриныхъ недвижимое имѣніе, за вычетомъ $^1/_7$ части на долю Екатерины Батуриной и $^1/_{14}$ на долю сестры Батуриныхъ, Лермонтовой, въ остальныхъ $^{11}/_{14}$ частяхъ принадлежало одному Сергѣю Батурину и что посему Владиміръ Батуринъ получилъ въ наслѣдство отъ брата эти $^{11}/_{14}$ частей, тогда какъ изъ имѣющихся при дѣлѣ документовъ оказывается, что изъ этихъ $^{11}/_{14}$ частей Сергѣю Батурину принадлежала половина, а другая половина досталась Владиміру Батурину въ наслѣдство непосредственно отъ отца и, слѣдовательно, отъ брата онъ наслѣдовалъ не $^{11}/_{14}$ частей, а только $^{11}/_{28}$ частей, и 4) ст. 776 и 870 Уст. Гр. Суд. возложеніемъ платежа судебныхъ издержекъ на одного Сергѣя Батурина, тогда какъ таковыя, въ виду того, что Екатерина Батурина свой искъ опредѣлила въ 26280 руб., а ей Палатою присуждено 23013 руб., подлежали распредѣленію между обѣими сторонами. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію вышеприведенныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

1307.—1873 года октября 17-го дня. *По прошенію Блюммера, повѣреннаго купца Кондратія Рейнеке, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Повѣренный купца Кондратія Рейнеке, Блюммеръ, предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Николаю Полякову о взысканіи съ него убытковъ въ количествѣ 6250 руб., причемъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что довѣритель его, Рейнеке, въ 1865 году купилъ у графини Гурьевой мукомольную на р. Медвѣдицѣ мельницу, перенесенную на настоящее ея мѣсто нахожденія въ 1833 г. Какъ по устройству своему, такъ и по выгодности положенія и достаточности воды для постояннаго дѣйствія мельница эта могла ежегодно перерабатывать зерна въ муку болѣе 40000 мѣшковъ. Такъ, между прочимъ, въ періодъ работы 1868 года она, какъ это видно изъ конторскихъ книгъ, смолола 46284 мѣшка. Но лѣтомъ 1869 года арендаторъ ниже стоящей мельницы, Поляковъ, при перестройкѣ арендуемой имъ мельницы поднялъ каузъ послѣдней почти на шесть вершковъ, вслѣдствіе чего поднялась и вода въ его мельничномъ пруду. Результатомъ этой завѣдомо-неправильной перестройки было то обстоятельство, что, несмотря на общее оскудѣніе воды во всѣхъ рѣкахъ отъ бездождія въ лѣто 1869 года, колеса мельницы его довѣрителя оказались подпруженными, а вслѣдствіе этого дѣйствіе ихъ значительно ослабѣло. Тотчасъ послѣ обнаруженія подпруды, т.-е. въ октябрѣ 1869 года, Рейнеке была подана жалоба Мировому Судьѣ объ обязаніи Полякова, согласно пун. 1 ст. 442 и ст. 685 ч. I Т. X, п. п. 1 и 5 ст. 29 Уст. Гражд. Судопр., понизить его каузъ и привести его въ прежнее положеніе, какое существовало до перестройки, такъ какъ этимъ поднятіемъ кауза довѣрителю его приносятся большіе убытки по недомолу. Мировой Судья, сдѣлавши осмотръ 13 ноября 1869 г. и выслушавши цѣлый рядъ свидѣтельскихъ показаній, рѣшеніемъ 30 іюля 1870 года опредѣлилъ: обязать Полякова держать красный брусъ не выше 6-ти четвертей 2-хъ вершковъ (вмѣсто 8 четвертей 2½ верш.), воды въ каузѣ держать не болѣе 10 верш.; что же касается до убытковъ, понесенныхъ Рейнеке, то предоставилъ послѣднему право искать ихъ особо. На это рѣшеніе, не приведя его въ исполненіе, Поляковъ 26 августа 1870 г. принесъ Аткарскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, которая Съѣздомъ не была уважена. Вслѣдствіе ошибки въ выдачѣ повѣстки, рѣшеніе Мирового Съѣзда по кассаціонной жалобѣ Полякова было отмѣнено 25 го августа 1871 г. и дѣло передано Саратовскому Мировому Съѣзду 10 октября 1871 года. Этотъ Съѣздъ окончательнымъ рѣшеніемъ утвердилъ приговоръ Мирового Судьи Аткарскаго округа 30 іюля 1870 года. Между тѣмъ, подтопъ мельницы довѣрителя его продолжался, и въ перемолѣ оказывался большой недоработокъ. Такъ, несмотря на избытокъ зерна въ 1869 и 1870 г.г. (по мельничному періоду), количество перемолотаго зерна было: въ 1869 г.—34222 мѣшка, въ 1870 г.—33264 мѣшка, т.-е. въ первый годъ на шесть, а во второй на семь тысячъ мѣшковъ менѣе нормальнаго перемола. Посему, какъ распоряженіе Полякова признано вреднымъ и убыточнымъ для Рейнеке окончательнымъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста, то онъ, Блюммеръ, и предъявляетъ къ Полякову искъ въ суммѣ 6250 руб. сер. на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) что мельница его довѣрителя можетъ перемалывать болѣе сорока тысячъ мѣшковъ, въ доказательство чего представилъ Суду мельничныя книги, веденныя приказчикомъ Кемомъ; 2) что мельница Рейнеке, при томъ ея подтопѣ, который былъ учиненъ отвѣтчикомъ, не могла производить своего нормальнаго дѣйствія, это доказывается какъ самымъ существомъ дѣла, такъ и мельничными книгами, которыя доказываютъ, что въ 1869 и 1870 г.г. мельница работала только ⅘ своихъ силъ; 3) что каждый смолотый мѣшокъ муки даетъ мельницѣ постояннаго дохода слишкомъ 50 к. сер.,—это можетъ быть доказано присяжными показаніями. Въ засѣданіи Блюммеръ просилъ спросить экспертовъ и указываемыхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе тѣхъ обстоятельствъ, что до подтопа мельница Рейнеке вырабатывала не менѣе 40 т. мѣшковъ въ годъ; въ послѣдніе же

два года она молола 6 и даже 7 тысячами менѣе и болѣе молоть была не въ состояніи и что представленныя имъ книги велись приказчикомъ Рейнеке, Кемомъ, лишь для домашнихъ хозяйственныхъ счетовъ по мельницѣ. Повѣренный отвѣтчика, Селиверстовъ, отвергалъ искъ въ самомъ основаніи его, отрицая тотъ фактъ, что Поляковымъ была подтоплена мельница Рейнеке, что даже тотъ подтопъ, существованіе котораго противная сторона подтверждаетъ осмотромъ и рѣшеніемъ Мирового Судьи, продолжался не болѣе 3 дней, почему просилъ въ искѣ Рейнеке отказать. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи представленныхъ съ обѣихъ сторонъ доказательствъ, нашелъ, что искъ Рейнеке объ убыткахъ основывается на дѣйствіи отвѣтчика, имѣвшемъ мѣсто въ октябрѣ мѣсяцѣ 1869 года и убыточные результаты коего продолжались для него въ теченіе 2-хъ лѣтъ, сообразно чему и самые убытки исчислены имъ за означенное время, и притомъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. При такомъ основаніи иска и въ виду ст. 366 Уст. Гр. Суд. на истцѣ лежала въ данномъ случаѣ обязанность доказать не только то, что въ извѣстное время послѣдовало дѣйствіе отвѣтчика, наступленіе и продолженіе котораго отразилось на истцѣ убытками, но что оно дѣйствительно имѣло мѣсто во все продолженіе того времени, за которое онъ исчисляетъ свои убытки, а равнымъ образомъ и то, что искомые убытки дѣйствительно понесены. Между тѣмъ, ни того, ни другого истцомъ въ данномъ случаѣ не доказано. Изъ того, что въ извѣстное время засвидѣтельствованная осмотромъ Мирового Судьи въ опредѣленный день мельница Рейнеке оказалась подтопленною, никакъ еще не слѣдуетъ то заключеніе, что подтопъ этотъ продолжался два года и что во все продолжніе этого подтопа Рейнеке несъ на себѣ невыгодныя послѣдствія его. Равнымъ образомъ и самый фактъ подтопа открываетъ для истца право на взысканіе убытковъ, только дѣйствительно понесенныхъ и доказанныхъ, а не такихъ, существованіе коихъ съ большею или меньшею вѣроятностью только предполагается. Указывая, что въ эти два года мельница его довѣрителя не домолола противъ прежнихъ годовъ на 12 т. мѣшковъ, повѣренный истца ничѣмъ не доказалъ, что у Рейнеке недомолъ этотъ остался на рукахъ въ дѣйствительности, потому что самое основаніе, изъ котораго расчетъ этотъ выводился, т.-е. сравнительное количество помола въ прежніе годы и относительная сила мельницы, могущей перемалывать то или другое количество, не ведетъ еще безусловно къ тому заключенію, что такое же количество помола Рейнеке не только могъ, но и необходимо долженъ былъ производить и во всѣ слѣдующіе годы. Рейнеке и при отсутствіи подтопа могъ въ эти два года молоть на своей мельницѣ менѣе предыдущихъ лѣтъ, и если недомолъ этотъ истецъ ставитъ въ зависимость не отъ какой либо иной причины, какъ только отъ подтопа, то и долженъ доказать это, иначе искъ его будетъ не о дѣйствительныхъ, а о возможныхъ только убыткахъ. Въ засѣданіи суда повѣреннымъ его, Блюммеромъ, высказано объ особенномъ положеніи истца убытковъ въ томъ случаѣ, когда убытки эти наносятся ему дѣйствіями другого лица внѣ всякой юридической сдѣлки съ нимъ, наступленія которыхъ предотвратить, но и даже предусмотрѣть онъ былъ не въ состояніи, что такая неподготовленность его къ случившемуся лишаетъ его возможности запастись доказательствомъ размѣра всѣхъ убытковъ и даетъ ему право исчислять ихъ на основаніи прежнихъ доходовъ его съ того имущества, которому нанесенъ былъ ущербъ, и что на противной сторонѣ лежитъ уже обязанность доказывать, что доходовъ этихъ не было бы въ данное время и независимо отъ его дѣйствій; что на уменьшеніе цѣнности и доходности имущества имѣли вліяніе и другія причины, не зависящія отъ дѣйствій отвѣтчика. Такія соображенія не представляются убѣдительными и не находятъ для себя подтвержденія въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ. Всего исключительнѣе въ этомъ отношеніи будетъ, конечно, положеніе истца, вынужденнаго на искъ преступленіемъ другого лица, и, однако, законъ нашъ не избавляетъ и такого истца отъ обязанности доказать не только право свое на искъ, но и размѣръ онаго точнымъ образомъ. Равнымъ образомъ и одна только неожиданность правонарушеній не можетъ избавить истца отъ этой обязанности, въ данномъ случаѣ, напримѣръ, нежданность подтопа нисколько не устраняла

для Рейнеке возможности озаботиться своевременнымъ собраніемъ доказательствъ того, что въ указываемое имъ время подтопа онъ имѣлъ бы смолоть не менѣе прежнихъ лѣтъ, но разница противъ послѣднихъ дѣйствительно осталась имъ недомолотою. При отсутствіи же доказательствъ въ семъ отношеніи, а равно доказательствъ продолжительности подтопа во все то время, за которое онъ считаетъ себя въ правѣ требовать убытки, искъ его, Рейнеке, не представляется доказаннымъ и, за силою ст. 366 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Рейнеке отказать. На это рѣшеніе Блюммеръ принесъ Саратовской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, находя рѣшеніе Суда неправильнымъ, просилъ объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ основаніямъ: 1) несмотря на то, что ущербъ и убытки, вытекающіе изъ подтоповъ мельницы, регулируются общими положеніями объ убыткахъ, находящимися въ законѣ по этому предмету (ст. 574 ч. I Т. X), въ положительномъ правѣ имѣются и постановленія спеціальныя, изданныя исключительно для дѣлъ о подтопахъ (ст. 442 ч. I Т. X). На основаніи этихъ постановленій владѣлецъ нижестоящей мельницы не имѣетъ права подтапливать сосѣднюю вышестоящую мельницу; подтопъ можетъ обусловливаться не только временною задержкою воды на нижестоящей мельницѣ, но и самымъ устройствомъ послѣдней. Доказательства подтопа могутъ быть двоякія: въ первомъ случаѣ необходимы свидѣтельскія показанія для каждаго момента подтопа, во второмъ—достаточно одного осмотра, который, разъ установивъ, что нижестоящая мельница устроена неправильно, удостовѣряетъ подтопъ вплоть до того времени, когда мельница будетъ передѣлана и тѣмъ причины подтопа будутъ устранены. Между тѣмъ, Окружный Судъ при разсмотрѣніи иска его довѣрителя совершенно упустилъ изъ вида это правовое положеніе и, ссылаясь на сознаніе отвѣтчика, что подтопъ продолжался всего три дня, счелъ необходимымъ возложить на него, Блюммера, обязанность доказать противное, т.-е. что подтопъ продолжался все то время, какое указано его довѣрителемъ. Изъ рѣшенія Мирового Судьи Аткарскаго округа и рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда очевидно, что мельницѣ Полякова былъ сдѣланъ осмотръ, что по этому осмотру оказалось такое ея устройство, которое вообще должно вредить правильному дѣйствію мельницы Рейнеке; изъ документовъ же, представленныхъ противною стороною, оказывается, что мельница отвѣтчика, хотя и была, по удостовѣренію волостного правленія, перестроена въ февралѣ 1870 г., но еще въ іюлѣ мѣсяцѣ 1871 года представляла несоотвѣтствіе съ тѣми условіями, при которыхъ она не могла бы вредить мельницѣ Рейнеке, что, такимъ образомъ, продолженіе подтопа въ теченіе двухъ лѣтъ вовсе не требовало съ его стороны какихъ либо другихъ доказательствъ, такъ какъ, за неуничтоженіемъ причины, не уничтожились и вредныя ихъ послѣдствія. Но тѣмъ не менѣе онъ, апелляторъ, въ засѣданіи Суда просилъ объ экспертизѣ и осмотрѣ на мѣстѣ, которыя должны подтвердить утвержденіе его довѣрителя, и если Палата найдетъ это необходимымъ, то просилъ произвести осмотръ, а равно допросъ указанныхъ свидѣтелей; 2) что Судъ не произвелъ экспертизы, изъ которой бы оказалось, что подтопъ, допущенный Поляковымъ, уничтожаетъ до $^1/_5$ силъ мельницы Рейнеке, а такъ какъ послѣдняя должна перемалывать при полномъ ходѣ слишкомъ 40 т. мѣшковъ, то недомолу является именно то количество мѣшковъ, которое заявлено въ исковомъ прошеніи и видно изъ книгъ, вѣрность которыхъ призналъ отвѣтчикъ, и 3) что цѣна за помолъ также признана отвѣтчикомъ, и затѣмъ исчисленіе убытковъ, дѣйствительно понесенныхъ, становится яснымъ и нетруднымъ. Находя, такимъ образомъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда противорѣчитъ ст. 442 и 574 ч. I Т. X, и принимая въ соображеніе, что существованіе подтопа доказывается рѣшеніемъ Мирового Судьи; что по акту осмотра видно, что подтопъ происходилъ не отъ случайныхъ причинъ, а отъ устройства мельницы Полякова, равно какъ и продолжительность его доказывается документами, удостовѣряющими, что мельница Полякова не передѣлана и до настоящаго времени согласно съ упомянутымъ судебнымъ рѣшеніемъ и что исчисленіе убытковъ, дѣйствительно понесенныхъ Рейнеке, возможно, Блюммеръ просилъ допросить ука-

занныхъ въ апелляціи свидѣтелей, произвести необходимые осмотры на мѣстѣ и экспертизу и присудить съ Полякова въ пользу Рейнеке 6250 руб. Спрошенные Судебною Палатою свидѣтели показали: Вѣховъ, что до того какъ онъ уволился отъ службы на мельницѣ Рейнеке, т.-е. 23 іюня 1871 г., подтопъ на этой мельницѣ былъ ежедневно. При немъ на мельницѣ былъ всегда большой запасъ хлѣба. Въ сухое время вода была 7 вершковъ. Лѣтомъ подтопъ прерывался на время спуска воды на мельницѣ Полякова. Шаровъ—что подтопъ начался на мельницѣ Рейнеке въ августѣ 1869 года съ повышеніемъ воды на 6 вершковъ и мѣсяца черезъ три онъ уменьшился до 3½ вершковъ. Подтопъ продолжался до весны, но какого года, свидѣтель не помнитъ. Когда на мельницѣ Полякова была починка кауза, подтопъ прекратился, но на сколько времени—не помнитъ. На мельницѣ Рейнеке былъ постоянно запасъ хлѣба; въ 1869, 1870 и 1871 г.г. она молола хуже, чѣмъ прежде. Васинъ—что подтопъ на мельницѣ Рейнеке начался въ 1869 г. осенью при заморозкахъ съ повышеніемъ воды на 6 вершковъ; онъ продолжался и зиму и лѣто каждый день. Когда Анкудимовъ поступилъ крупчатникомъ—подтопъ уменьшился до 3 хъ вершковъ. На мельницѣ Рейнеке было довольно хлѣба. При спускѣ воды на мельницѣ Полякова подтопа не было. На сколько времени подтопъ прекращался, свидѣтель не помнитъ. Анкудимовъ—что 5 ноября 1870 года, когда онъ поступилъ къ Рейнеке на мельницу, на ней была подпруда около 3 вершковъ. Подпруда продолжалась до полой воды 1871 года. На мельницѣ былъ всегда запасъ хлѣба. Была ли подпруда въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ 1871 г., свидѣтель не помнитъ. Лѣтомъ 1871 года у Полякова была часто поправка мельницы, и она стояла. При спускѣ воды въ холостые спуски можетъ быть подпруда собственной мельницы. Трегубовъ—что на мельницѣ Рейнеке послѣ перестройки мельницы Полякова сдѣлался подтопъ. Это было въ августѣ 1869 года. Подтопъ продолжался непрерывно до 3 ноября 1870 года. Потомъ онъ, свидѣтель, оставилъ службу на мельницѣ и не знаетъ, что было далѣе. До 3 ноября 1870 года былъ промежутокъ времени, когда подтопа не было; это было во время прорванія плотины мельницы Полякова, которая поэтому стояла, но сколько времени это продолжалось, не помнитъ. Стояла ли эта мельница въ декабрѣ 1869 г. и въ январѣ, февралѣ и іюнѣ 1870 года, ему неизвѣстно. При подтопѣ мельница Рейнеке могла смолоть хлѣба меньше мѣшковъ на 40 въ сутки. На мельницѣ былъ постоянно запасъ хлѣба, привозимаго изъ разныхъ мѣстъ. Приведенные же повѣреннымъ отвѣтчика, Селиверстовымъ, и допущенные Палатою къ допросу крестьяне Стопинъ и Денисовъ съ своей стороны показали: Ступинъ, что на мельницѣ, арендуемой Поляковымъ, послѣ осмотра Мирового Судьи исправляли каузъ и понизили на 3½ вершка; 20 ноября 1869 года мельницу сломало водою, ее исправляли и окончили исправленія въ концѣ февраля; все это время она не шла, и прудъ былъ спущенъ тогда. Въ сухое лѣто вода бываетъ на 6, 4 и 3½ вершка. Есть ли на рѣкѣ Медвѣдицѣ перекатъ, не знаетъ. Весною еще разъ исправлялъ мельницу и окончилъ починку въ послѣднихъ числахъ іюня. Починка состояла въ поднятіи кауза, который остался въ томъ же положеніи, какъ и прежде пониженнымъ, и Денисовъ—что когда онъ жилъ на мельницѣ, принадлежащей нынѣ Рейнеке, попруды не было. Въ зимнее время отъ дѣйствія льда можетъ произойти подпруда. Небольшое количество воды не превышаетъ 10 вершковъ. Саратовская Судебная Палата нашла, что Рейнеке требуетъ отъ Полякова возмещенія убытковъ, понесенныхъ имъ отъ подтопа его мельницы вслѣдствіе поднятія воды при мельницѣ Полякова. Посему рѣшенію Палаты подлежатъ два вопроса: доказалъ ли Рейнеке понесенные имъ убытки и нанесены ли эти убытки дѣйствіями Полякова. Въ доказательство понесенныхъ убытковъ въ количествѣ 6250 рублей повѣренный Рейнеке представляетъ домашніе счеты, писанные приказчикомъ, изъ которыхъ можно заключить, что въ сложности въ 1869 и 1870 г.г. перемолото на мельницѣ Рейнеке разнаго хлѣба менѣе, чѣмъ въ 1868 году, на шесть и на семь тысячъ мѣшковъ, и ссылается на показанія свидѣтелей, удостовѣрившихъ при допросѣ въ Палатѣ, что хлѣба для перемола на этой мельницѣ было достаточно и что въ теченіе нѣкотораго времени, не опредѣленнаго неясными и противорѣчащими въ этомъ

отношеніи показаніями свидѣтелей на мельницѣ Рейнеке существовалъ подпоръ воды и, какъ показалъ одинъ изъ свидѣтелей, во время подтопа мельница могла молоть хлѣба менѣе обыкновеннаго на 40 мѣшковъ въ сутки. Съ другой стороны, въ подтвержденіе того, что на мельницѣ, арендуемой Поляковымъ, при перестройкѣ ея лѣтомъ 1869 года вода поднята была на 6 вершковъ, Блюммеръ представляетъ копію протокола осмотра Мирового Судьи обѣихъ мельницъ, изъ котораго видно, что на мельницѣ Рейнеке найдены слѣды бывшей высокой воды и что на мельницѣ Полякова при перестройкѣ красный брусъ поднятъ отъ уровня нижней воды съ 5 четвертей $3^7/_8$ вершковъ до 8 четвертей $2^1/_4$ вершк., т.-е. на 2 четверти $2^3/_8$ вершка, и копію рѣшенія того Судьи 30 іюля 1870 года, которымъ на Полякова возложена обязанность держать красный брусъ не выше 6 ти четвертей и 2 вершк., а воды въ каузѣ не болѣе 10 вершковъ. Подтвержденіемъ этихъ документовъ служатъ представленныя противною стороною копіи съ акта и журнала судебнаго пристава 2-го и 28-го іюня 1871 года, изъ коихъ слѣдуетъ заключить, что въ указанное время на мельницѣ Полякова красный брусъ находился на 2 или $1^1/_2$ вершка выше уровня, опредѣленнаго Мировымъ Судьею. Обращаясь къ оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній, Палата признала, что значеніе ихъ ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что свидѣтели до допроса ихъ сторонами сами отъ себя показывали, что подпоръ на мельницѣ Рейнеке продолжался безпрерывно во все указанное ими время, и только вслѣдствіе перекреснаго допроса сознались, что подпоръ прерывался на то время, когда мельница Полякова находилась въ починкѣ и вода на оной была спущена. Съ другой стороны свидѣтель плотникъ Ступинъ положительно удостовѣрилъ, что послѣ осмотра Мировымъ Судьею каузъ на этой послѣдней мельницѣ пониженъ на $3^1/_2$ вершка и что съ 20-го ноября 1869 г. по конецъ февраля 1870 года мельница не дѣйствовала. Изъ сопоставленія этихъ отчасти противорѣчащихъ между собою данныхъ, хотя и можно притти къ заключенію, что рѣшеніемъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу, Поляковъ и обязанъ былъ понизить воду при своей мельницѣ и исполнилъ это къ іюлю 1871 г. не вполнѣ, понизивъ красный брусъ только на $3^1/_2$ вершка, но ничѣмъ не доказано во-1-хъ) чтобы та вышина, на которую поднята была вода при мельницѣ Полякова, производила на мельницѣ Рейнеке подтопъ, причинившій владѣльцу ея убытокъ, ибо сего изъ свидѣтельскихъ показаній, по ихъ непослѣдовательности и противорѣчіямъ, заключить нельзя, и во-2-хъ) чтобы удостовѣренный счетами недомолъ на мельницѣ Рейнеке въ 1869 и 1870 г.г. происходилъ отъ предполагаемаго подтопа, ибо хотя свидѣтели въ общихъ чертахъ и удостовѣряютъ, что хлѣба было на мельницѣ достаточно, но самые счеты показываютъ, что помолъ происходилъ по днямъ чрезвычайно неравномѣрно и повѣреннымъ Рейнеке не представлено никакихъ доказательствъ, чтобъ уменьшеніе помола всегда совпадало съ повышеніемъ уровня нижней воды и не происходило отъ какой-либо другой причины. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Рейнеке къ Полякову объ убыткахъ недоказаннымъ, Саратовская Судебная Палата, руководствуясь 366 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., 20 января 1873 г. опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Рейнеке, Блюммеръ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 184, 893 и 894 Уст. Гр. Суд. заключеніемъ, что со стороны Рейнеке не доказана убыточность существовавшаго подтопа его мельницы, тогда какъ Поляковъ сознался, что имъ красный брусъ при его мельницѣ не пониженъ настолько, насколько это опредѣлено рѣшеніями Аткарскаго Мирового Судьи и Саратовскаго Мирового Съѣзда. Такимъ заключеніемъ Палата отмѣнила рѣшенія этихъ судебныхъ мѣстъ потому, что, если бы не была признана убыточность подтопа, то со стороны ихъ не послѣдовало бы опредѣленія о пониженіи бруса въ размѣрѣ, въ рѣшеніяхъ указанномъ; 2) ст. 442 X Т. I ч.—возложеніемъ на Рейнеке, несмотря на имѣвшееся въ виду сознаніе Полякова, что имъ до 1871 г. брусъ не былъ, согласно вышеприведеннымъ рѣшеніямъ, пониженъ, обязанности доказать существованіе постояннаго подтопа въ продолженіе двухъ лѣтъ, тогда какъ при существованіи выше-

сказаннаго устройства мельницы Полякова на семъ послѣднемъ лежала обязанность доказать противное, т.-е. что подтопа не было; 3) ст. 339 Уст. Гр. Суд.—тѣмъ: а) что Палата оставила безъ разсмотрѣнія заявленное въ засѣданіи ея ходатайство о предоставленіи Рейнеке, въ случаѣ, если Палата затруднится въ опредѣленіи количества убытковъ, доказывать таковые въ исполнительномъ порядкѣ; б) что не обратила вниманія не показаніе свидѣтеля Трегубова, который опредѣлительно говорилъ, что отъ подтопа ежедневно происходилъ убытокъ на 40 мѣшковъ несмолотаго хлѣба. Если Палата не придавала этому показанію значенія, то должна была, согласно 411 ст. Уст. Гр. Суд., указать причины какъ этому, такъ и тому, почему она, вопреки этому свидѣтельскому показанію, признаетъ убытки недоказанными; в) что умолчала о признаніи повѣреннаго отвѣтчика въ томъ, что подтопъ происходилъ въ продолженіе трехъ дней, каковымъ признаніемъ при сопоставленіи его съ показаніемъ Трегубова искъ Рейнеке убытковъ представляется доказаннымъ по крайней мѣрѣ на 120 мѣшковъ, и 4) ст. 706 Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что недомолъ на мельницѣ Рейнеке могъ происходить отъ другихъ причинъ, тогда какъ повѣренный Полякова защиты на этомъ обстоятельствѣ не строилъ, а приводилъ противу искаР ейнеке одно возраженіе, что никогда никакого подтопа мельницы его не было. На семъ основаніи Блюммеръ проситъ рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Блюммера, повѣреннаго Рейнеке, незаслуживающею уваженія. Изъ разсмотрѣнія содержанія рѣшенія Аткарскаго Мирового Судьи, оставленнаго въ своей силѣ Саратовскимъ Мировымъ Съѣздомъ, оказывается, что предметомъ его обсужденія былъ одинъ вопросъ о приведеніи мельницы Полякова въ такое положеніе, при которомъ она не могла бы причинять подтопа мельницѣ Рейнеке. Никакого заключенія о томъ, что Рейнеке дѣйствительно понесъ отъ мельницы Полякова въ тогдашнемъ ея устройствѣ убытки, въ этомъ рѣшеніи не содержится. Это доказывается тѣмъ, что Мировой Судья не вошелъ въ разсмотрѣніе объясненій Рейнеке относительно понесенныхъ имъ убытковъ, а предоставилъ ему право свое по сему предмету доказывать особо отъ разрѣшеннаго имъ вопроса о необходимости переустройства мельницы Полякова. Такимъ образомъ, при отсутствіи въ рѣшеніи Мирового Судьи всякаго указанія на то, что имъ было установлено, что Рейнеке понесъ убытки и что причиною этихъ убытковъ было поднятіе воды при мельницѣ Полякова, рѣшеніе это не могло стѣснять Палату при разрѣшеніи настоящаго дѣла въ обсужденіи вопроса: доказано ли, что поднятіе воды при мельницѣ Полякова причинило Рейнеке убытки. На семъ основаніи сдѣланный Палатою изъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ выводъ, что Рейнеке убытковъ отъ такого поднятія воды не доказалъ, не стоитъ въ противорѣчіи съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу, а слѣдовательно, и объясненія Блюммера о происшедшемъ со стороны Палаты вслѣдствіе такого вывода нарушеніи ст. 184, 893 и 894 Устава Гражданскаго Судопроизводства представляются неосновательными. Нарушенія со стороны Палаты ст. 442 X Т. ч. I не допущено, да и не могло быть допущено. Статья эта опредѣляетъ только, что отъ владѣльца нижней по рѣкѣ мельницы владѣлецъ мельницы вверху лежащей имѣетъ право гребовать, чтобы онъ не затоплялъ ея запрудою. Такое право Рейнеке признано рѣшеніемъ Аткарскаго Мирового Судьи, обязаніемъ Полякова привести свою мельницу въ такое положеніе, при которомъ она не причиняла бы подтопа мельницѣ Рейнеке. Предметомъ настоящаго дѣла имѣется совершенно другое обстоятельство: оно имѣетъ цѣлью приведеніе, согласно просьбѣ Рейнеке, въ извѣстность, на основаніи представленныхъ къ дѣлу данныхъ, дѣйствительно ли мельница его страдала отъ запруды при мельницѣ Полякова и что послѣдствіемъ того былъ ущербъ въ помолѣ. При разрѣшеніи этого вопроса Палата не отвергла того, что устройство мельницы Полякова могло производить подтопъ мельницы Рейнеке, а слѣдовательно, не возлагала на Рейнеке обязанность, какъ это утверждаетъ Блюммеръ, доказать, что подтопъ происходилъ отъ этой причины, но изъ совокупности всѣхъ представленныхъ къ дѣлу обсто-

*

ятельствъ пришла къ убѣжденію, что подтопъ мельницы былъ не постоянный и не въ той степени, чтобы онъ могъ причинить убытки Рейнеке. Такое заключеніе Палаты, выведенное ею изъ всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, составляетъ существо дѣла и, слѣдовательно, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Суд., не можетъ въ правильности своей подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Объясненіе Блюммера о нарушеніи Палатою ст. 339 и 411 Уст. Граж. Суд. равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія. Изъ дѣла не усматривается, чтобы со стороны Блюммера было заявлено ходатайство о предоставленіи Рейнеке количество убытковъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, слѣдовательно, вопросъ по сему предмету, какъ невозбужденный, не могъ быть разсматриваемъ; но если даже и допустить, что онъ былъ возбужденъ, то и тогда оставленіе Палатою онаго безъ обсужденія не можетъ быть поставлено ей въ вину на томъ основаніи, что, за непризнаніемъ самаго факта нанесенія Рейнеке убытковъ подтопомъ, означенный вопросъ не требовалъ какого-либо разсмотрѣнія. О показаніи свидѣтеля Трегубова упоминается въ рѣшеніи Палаты и показанію этому сдѣлана въ числѣ другихъ свидѣтельскихъ показаній надлежащая оцѣнка съ указаніемъ въ подробности, на какомъ основаніи нельзя дать оному значенія. Наконецъ, и заявленіе повѣреннаго Полякова о происходившемъ въ продолженіе трехъ дней подтопѣ прописано въ рѣшеніи. Слѣдовательно, оно также было въ виду Палаты, и если при семъ Палата не пришла къ тому выводу, къ которому приходитъ Блюммеръ изъ соображенія этого заявленія съ показаніемъ Трегубова, то это не можетъ быть предметомъ жалобы Правительствующему Сенату, такъ какъ заключеніе, выводимое судебнымъ мѣстокъ изъ совокупнаго соображенія представляющихся по дѣлу доказательствъ, составляетъ существо дѣла, не подлежащее разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Наконецъ, и нарушенія ст. 706 Уст. Гражд. Суд. не было. Изъ протокола засѣданія Окружнаго Суда видно, что повѣренный Полякова просилъ въ искѣ Рейнеке отказать, между прочимъ, и по той причинѣ, что со стороны его не представлено доказательствъ въ томъ, что матеріалъ для помола былъ готовъ, но что мельница не могла работать единственно за подтопомъ. Такимъ образомъ, споръ Полякова противу иска Рейнеке заключался не въ одномъ возраженіи, какъ это утверждаетъ Блюммеръ, о томъ, что убытковъ не было, такъ какъ и самаго подтопа не было, но что убытки, если и были, то могли происходить отъ другихъ, независимо отъ подтопа, причинъ. Посему Палата, принявъ это возраженіе Полякова, въ числѣ прочихъ, въ основаніе своего рѣшенія, не вышла изъ предѣловъ состязательнаго процесса. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: [кассаціонную жалобу Блюммера, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1308.—1873 года октября 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Карпа Дмитріева объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ г. Ростова на-Дону Карпъ Дмитріевъ въ прошеніи, поданномъ Черкасскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что на производившихся въ Кривянскомъ столичномъ правленіи публичныхъ торгахъ на отдачу въ оброчное содержаніе одного участка пахотной земли участокъ этотъ остался за нимъ, какъ давшимъ высшую цѣну, но станичный атаманъ Павелъ Наумовъ, несмотря на то, что получилъ отъ него въ задатокъ 50 руб., договора съ нимъ не заключилъ, отзываясь нежеланіемъ, будто, общества на отдачу этой земли въ аредну, по невыгодности предложенной за оную цѣны. Вслѣдствіе сего Дмитріевъ просилъ понудить Наумова къ заключенію съ нимъ арендпаго договора. Черкасскій (Обл. Войска Донского) Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Наумова, принимая во вниманіе его за-

явленіе о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ и руководствуясь ст. 90 Пол. объ общ. управл. въ казачьихъ войскахъ, а равно ст. 69, 584 и 1317 Устава Гражд. Суд., 20 ноября 1872 года опредѣлилъ: настоящее дѣло признать неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и вслѣдствіе того оное производствомъ прекратить. На это постановленіе Съѣзда Дмитріевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Черкасскій Мировой Съѣздъ признаніемъ настоящаго дѣла неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ нарушилъ ст. 91 Полож. 13 мая 1870 г. объ управл. въ казач. войск., проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Принимая во вниманіе, что Дмитріевъ приписанъ къ мѣщанскому обществу г. Ростова на-Дону и, слѣдовательно, къ обществу станицы Кривянской не принадлежитъ, Правительствующій Сенатъ, въ виду ст. 91 Высочайше утвержденнаго 13-го мая 1870 года Положенія объ управленіи въ казачьихъ войскахъ, по которой лицамъ, къ станичному обществу не принадлежащимъ, предоставляется жалобы на дѣйствія станичныхъ и поселковыхъ управленій подавать, по ихъ желанію, либо окружному или уѣздному начальнику, либо въ общія мѣста по принадлежности,—находитъ, что Дмитріевъ имѣлъ право съ жалобою своею на станичнаго атамана Наумова обратиться въ мировыя учрежденія. Принимая на семъ основаніи, что Черкасскій Мировой Съѣздъ неправильно заключилъ о неподсудности дѣла по этой жалобѣ мировымъ учрежденіямъ и тѣмъ нарушилъ вышеприведенную статью Положенія объ управленіи въ казачьихъ войскахъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: по такому нарушенію закона, рѣшеніе Черкасскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ростово-Таганрогскій Мировой Съѣздъ.

1309.—1873 года октября 17 дня. *По прошенію Чеботаревскаго, повѣреннаго общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Коротоякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьяне деревни Кобыленки Петръ Бобовниковъ, Стефанъ Андреевъ и Петръ Венюковъ въ жалобѣ, поданной Коротоякскому Мировому Судьѣ, сдѣлали заявленіе о нарушеніи обществомъ крестьянъ села Аѳанасьевскаго владѣнія ихъ 40 3/4 десят. земли. Дѣло по этой жалобѣ, по разрѣшеніи его въ пользу истцовъ, по апелляціи отвѣтчиковъ поступило на разсмотрѣніе Коротоякскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что истцы владѣли непрерывно указаннымъ количествомъ земли въ продолженіе многихъ лѣтъ, по показанію ихъ, изъ рода въ родъ, въ августѣ же мѣсяцѣ 1872 г. были лишены этого владѣнія обществомъ крестьянъ села Аѳанасьевскаго, которое раздѣлило эту землю на души, въ виду того, что таковая по владѣнной записи крестьянъ с. Аѳанасьевскаго не показана за истцами, каковое нарушеніе владѣнія вполнѣ подтвердилось свидѣтельскими показаніями, данными у Мирового Судьи. Что же касается до заявленія повѣреннаго общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго, Чеботаревскаго, о неподсудности сего дѣла мировымъ учрежденіямъ и что права истцовъ на эту землю уже разобраны Готовскимъ волостнымъ судомъ Коротоякскаго уѣзда, по рѣшенію котораго истцамъ отказано, то Съѣздъ призналъ таковое заявленіе незаслуживающимъ уваженія потому: 1) что настоящее дѣло по цѣнѣ иска и по силѣ 4 пункт. 29 ст. Уст. Гр. Суд. вполнѣ подсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ срокъ истцами на возстановленіе нарушеннаго владѣнія не пропущенъ, и 2) что въ данномъ случаѣ рѣшенія волостного суда также нисколько не измѣняютъ подсудности дѣла, въ виду того, что къ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о нарушенномъ владѣніи, а не о правѣ собственности, выходящемъ, согласно 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъ подсудности мировыхъ учрежденій; притомъ же самъ повѣренный Чеботаревскій не отрицалъ владѣнія истцами

тою землею до августа мѣсяца, говоря только, что владѣніе ихъ было не на правѣ собственности, а частное, по найму, но доказательствъ никакихъ не представилъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь п. 4 ст. 29 и ст. 129 Уст. Гр. Суд., Коротоякскій Мировой Съѣздъ 23 января 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Чеботаревскій, повѣренный общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго, принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой онъ объяснилъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено въ нарушеніе смысла ст. 51 п.п. 6 и 7, 54 п.п. 1, 2, 3 и 4, ст. 96, 98 Общ. Пол. о крест., 669 Т. IX, 2, 3, 4 статей Высочайше утвержденныхъ правилъ 24 ноября 1866 г., 26, 30 и 32 ст. таковыхъ же правилъ 31-го марта 1867 года о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ (прилож. къ IX Т. по прод. 1868 г.), 3 п. 31, 1 и 2 п.п. 69, 79, 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., потому что 1) изъ представленныхъ доказательствъ и рѣшеній Готовскаго волостного суда, имѣющихся при дѣлѣ, положительно и ясно видно было Съѣзду Мировыхъ Судей, что земля, о коей производились дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ и волостномъ судѣ, казенно-общественная и по владѣнной записи 9 сентября 1868 г. составляетъ вмѣстѣ съ прочею крестьянскій надѣлъ общества с. Аѳанасьевскаго, а по прописаннымъ статьямъ закона Бобовниковъ, Венюковъ и Андреевъ не принадлежатъ къ обществу с. Аѳанасьевскаго, не имѣютъ права на пользованіе ни четвертными или подворными участками, ни душевыми полями земли, предоставленной въ надѣлъ этому обществу, отъ распоряженія котораго зависитъ и предоставленіе четвертного или подворнаго участковаго владѣнія лицамъ, имѣющимъ на это право, а споры и тяжбы, подобные настоящимъ, подвѣдомственны разбору ихъ собственныхъ судовъ и подлежатъ въ данномъ случаѣ окончательному рѣшенію волостного суда. Мировыя же учрежденія, по выслушаніи отвода о неподсудности, имѣя въ виду, что тяжбы о таковой землѣ производились въ Готовскомъ волостномъ судѣ и разрѣшены онымъ, обязывались прекратить у себя настоящее дѣло. Но Съѣздъ Мировыхъ Судей, напротивъ сего, постановилъ рѣшеніе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Бобовникова, Венюкова и Андреева на такое имущество, въ правѣ владѣнія и пользованія которымъ имъ по рѣшеніямъ волостного суда отказано. На семъ основаніи Чеботаревскій проситъ рѣшеніе Коротоякскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по предъявленіи Петромъ Бобовниковымъ съ товарищами у Мирового Судьи иска къ обществу крестьянъ села Аѳанасьевскаго о нарушеніи ихъ владѣнія землею, повѣренный крестьянъ сказаннаго общества, Чеботаревскій, обратился въ Готовскій волостной судъ со споромъ о правѣ Петра Бобовникова и его товарищей на владѣніе въ дачѣ села Аѳанасьевскаго, и волостной судъ, принимая во вниманіе, что по владѣнной записи 9 сентября 1864 года Петръ Бобовниковъ съ товарищами въ числѣ четвертныхъ владѣльцевъ въ дачѣ с. Аѳанасьевскаго не значится, 5-го ноября 1872 года отказалъ ему въ правѣ на спорную землю, признавъ таковою принадлежностью душевыхъ владѣльцевъ с. Аѳанасьевскаго. Это рѣшеніе волостного суда, состоявшееся въ предѣлахъ предоставленной оному власти (ст. 96 и 98 Общ. Полож. о крест. Т. IX по прод. 1868 года и ст. 1 и 2 Т. XII по прод. 1868 года), было въ виду Коротоякскаго Мирового Съѣзда при постановленіи онымъ 3-го января 1873 года рѣшенія по жалобѣ Петра Бобовникова и его товарищей. Посему, когда вопросъ о самомъ правѣ на владѣніе землею былъ уже разрѣшенъ въ установленномъ порядкѣ, Мировому Съѣзду, за силою ст. 531 Т. X, ч. I, по которой всякое владѣніе охраняется отъ самоуправства, пока имущество не будетъ присуждено другому, не представлялось основанія входить въ разборъ дѣла по жалобѣ Петра Бобовникова и его товарищей о послѣдовавшемъ со стороны крестьянъ села Аѳанасьевскаго нарушеніи ихъ владѣнія землею. Признавая, что за таковымъ нарушеніемъ ст. 531 Т. X ч. I, рѣшеніе Коротоякскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Острогожскій Мировой Съѣздъ.

1310.—1873 года октября 17-го дня. *По прошеніямъ Арцруни, повѣреннаго дѣйствительнаго студента Николая Тергукасова, по его дѣламъ и по дѣламъ состоящаго подъ опекою Николая Тергукасова несовершеннолѣтняго брата его Артамеса Тергукасова о пересмотрѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу о взыскиваемыхъ съ ихъ имѣнія коллежскимъ секретаремъ Александромъ Минасовымъ деньгахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій секретарь Александръ Минасовъ предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ коллежскому регистратору Алексѣю Тергукасову о деньгахъ, слѣдующихъ на его часть, какъ компаніону Тергукасова по поставкѣ въ 1864 и 1865 г.г. провіанта и рогожъ въ магазины Дагестанской области изъ прибылей, полученныхъ Тергукасовымъ по этой поставкѣ. Вскорѣ по начатіи иска Тергукасовъ умеръ, и тогда Минасовъ, представивъ въ Окружный Судъ копію съ духовнаго завѣщанія Тергукасова, просилъ привлечь къ отвѣтственности по этому иску вдову его, Екатерину Тергукасову, какъ назначенную умершимъ опекуншею надъ имѣніемъ и двумя его сыновьями: Николаемъ и Артамесомъ Тергукасовыми. Екатерина Тергукасова, бывъ названа Окружнымъ Судомъ, вступила въ дѣло, которое по ея апелляціи дошло до разсмотрѣнія Тифлисской Судебной Палаты. Палата, по разсмотрѣніи дѣла, рѣшеніемъ 7 декабря 1871 года присудила съ сыновей Тергукасова въ пользу Минасова 9476 р. 99 к. съ % съ 19-го марта 1870 года. Рѣшеніе это, бывъ обжаловано Екатериною Тергукасовою и Минасовымъ, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 8 ноября 1872 года оставлено по отношенію къ дѣтямъ первой въ своей силѣ. Нынѣ Арцруни, повѣренный сына Алексѣя Тергукасова, Николая Тергукасова, какъ по его дѣламъ, такъ и по дѣламъ несовершеннолѣтняго его брата Артамеса Тергукасова, надъ которымъ Николай Тергукасовъ состоитъ опекуномъ, подалъ 6 и 25 мая 1873 года чрезъ Тифлисскую Судебную Палату въ Правительствующій Сенатъ два прошенія, въ которыхъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія 7 декабря 1871 года въ порядкѣ, установленномъ въ п. 3 ст. 792, 795 и п. 3 ст. 797 и послѣд. Уст. Гр. Суд. По отношенію къ Николаю Тергукасову Арцруни свое ходатайство основываетъ на томъ, что онъ во время смерти своего отца былъ уже совершеннолѣтнимъ и что посему искъ Минасова по смерти отца его, Тергукасова, долженъ былъ быть обращенъ непосредственно къ нему и что рѣшеніе Судебной Палаты 7 декабря 1871 года стало ему извѣстнымъ лишь 26 января 1873 года при прочтеніи у помощника Мирового Судьи исполнительнаго листа, выданнаго по означенному рѣшенію. Право же Артамеса Тергукасова на требованіе отмѣны сказаннаго рѣшенія Арцруни выводитъ изъ того, что Екатерина Тергукасова духовнымъ завѣщаніемъ мужа своего назначена только распорядительницею оставляемаго сыновьямъ имѣнія впредь до ихъ совершеннолѣтія; что посему Екатерина Тергукасова, не бывъ назначена опекуншею сына своего Артамеса ни духовнымъ завѣщаніемъ, ни распоряженіемъ подлежащаго присутственнаго мѣста, не могла заступать его права на судѣ и что какъ опека надъ Артамесомъ учреждена лишь 12-го февраля 1873 года назначеніемъ къ нему опекуномъ брата его Николая, то установленный ст. 796 Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячный срокъ на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія для Артамеса Тергукасова не пропущенъ. Съ своей стороны Минасовъ въ объясненіяхъ, присланныхъ противу этихъ двухъ прошеній Арцруни, доказываетъ, что Николай Тергукасовъ пропустилъ срокъ на изъясненное ходатайство, что Екатерина Тергукасова имѣла право представительствовать на судѣ за своего сына Артамеса и что за таковымъ ея правомъ ходатайство настоящаго опекуна Артамеса Тергукасова объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты удовлетворенію подлежать не должно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи прошенія Арцруни, поданнаго по довѣренности Николая Тергукасова, что объясненіе его о томъ, что рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты сдѣлалось извѣстнымъ Николаю Тергукасову лишь 26 января 1873 года, опровергается двумя документами, представленными Минасовымъ при объясненіи его, присланномъ на сказанное прошеніе Арцруни. Эти два документа заключаются въ протоколѣ судебнаго пристава отъ 7 августа 1872 года, подписанномъ въ числѣ другихъ и Николаемъ Тергукасовымъ, которымъ оставлено, между прочимъ, безъ уваженія заявленіе Николая Тергукасова объ обращеніи производящагося, въ исполненіе рѣшенія Судебной Палаты 7 декабря 1871 года, взысканія съ наслѣдниковъ Алексѣя Тергукасова, вмѣсто движимости, на недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ ихъ отца, и въ составленной того же 7 августа описи движимому имуществу, оставшемуся послѣ Алексѣя Тергукасова. Изъ описи этой, равномѣрно подписанной Николаемъ Тергукасовымъ, видно, что она составлена для удовлетворенія Минасова въ слѣдующей ему съ наслѣдниковъ Алексѣя Тергукасова по исполнительному листу Тифлисской Судебной Палаты суммѣ. Такимъ образомъ, этими двумя документами положительно удостовѣряется, что Николаю Тергукасову о послѣдовавшемъ въ Судебной Палатѣ присужденіи съ него въ пользу Минасова денегъ стало извѣстно не 26 января 1873 г., какъ это утверждаетъ его повѣренный, Арцруни, а еще 7 августа 1872 года. Посему какъ просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты подана Арцруни 25 мая 1873 года, т.-е. по пропущеніи установленнаго ст. 796 Уст. срока съ того времени, когда оно стало извѣстно его довѣрителю, то просьба эта, за силою 797 ст. Уст., не можетъ подлежать удовлетворенію, и 2) въ отношеніи прошенія Арцруни, поданнаго по довѣренности, выданной ему Николаемъ Тергукасовымъ, въ качествѣ опекуна несовершеннолѣтняго брата своего Артамеса, что вопросъ о правѣ родителей, хотя бы и неназначенныхъ въ установленномъ порядкѣ опекунами къ ихъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ заступать ихъ имущественные интересы, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (рѣшенія 1869 года № 486; 1872 года № 375 и 1871 года № 442) и разрѣшенъ признаніемъ, что, по закону, въ случаѣ смерти одного изъ родителей, естественная опека надъ лицомъ и имуществомъ несовершеннолѣтняго принадлежитъ другому оставшемуся въ живыхъ родителю и что засимъ, хотя и предоставлено несовершеннолѣтнему, по достиженіи 14 лѣтняго возраста, избрать себѣ попечителя, но этимъ правомъ не уничтожается коренной законъ, по которому дѣти до совершеннолѣтія, какъ лично, такъ и по имѣнію, должны оставаться на попеченіи своихъ родителей, природныхъ ихъ опекуновъ. Согласно сему, въ случаѣ неимѣнія при несовершеннолѣтнемъ особаго попечителя, всякое дѣйствіе природнаго его опекуна по имѣнію должно считаться равносильнымъ дѣйствію попечителя. Это разъясненіе, данное Правит. Сенат. статьямъ 226, 229, 230, 231 и 260 ч. I Т. X, указываетъ на то, что Минасовъ, за смертью Алексѣя Тергукасова, имѣлъ право привлечь къ отвѣтственности по своему иску Екатерину Тергукасову, какъ природную опекуншу несовершеннолѣтняго ея сына Артамеса и какъ назначенную по духовному завѣщанію Алексѣя Тергукасова распорядительницею всего оставленнаго имъ сыновьямъ имѣнія и посему всѣ дѣйствія ея по имѣнію Артамеса и, слѣдовательно, и дѣйствія по судебному дѣлу съ Минасовымъ должны быть признаваемы для Артамеса Тергукасова обязательными. А при такой обязательности для Артамеса Тергукасова этихъ дѣйствій его матери, Екатерины Тергукасовой, объясненіе Арцруни о томъ, что Артамесъ Тергукасовъ представляется по дѣлу съ Минасовымъ неучаствовавшимъ въ ономъ лицомъ и имѣющимъ вслѣдствіе того, за нарушеніемъ рѣшеніемъ Судебной Палаты имущественныхъ его интересовъ, право просить о пересмотрѣ этого рѣшенія, оказывается неосновательнымъ. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошенія Арцруни, поданныя по довѣренностямъ, даннымъ ему Николаемъ Тергукасовымъ лично отъ себя и въ качествѣ опекуна своего брата Артамеса, на основаніи ст. 795 и 797 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1311.—1873 года октября 17-го дня. *По прошенію станціоннаго смотрителя Котельникова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

7 іюня 1869 г. повѣренный Котельникова, Праведниковъ, предъявилъ въ Курскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ губернскому секретарю Борзенкову и просилъ о взысканіи съ послѣдняго, въ силу условій, заключенныхъ 12 марта, 1 мая, 10 августа и 15 сентября 1867 г., за непоставленную крупу и муку, равно и неустоечныхъ денегъ, всего 1993 руб. 77 коп., и о вознагражденіи за убытки. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и обсудивъ возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о неправильномъ соединеніи въ одномъ исковомъ прошеніи различныхъ исковъ и о бездоказательности претензіи Котельникова, который самъ нарушилъ условія отъ 12 марта и 15 сентября тѣмъ, что не принялъ своевременно крупу и рожь, нашелъ, что въ исковомъ прошеніи Котельникова пять смѣшеній исковъ и что Борзенковъ не исполнилъ лишь условія 15-го сентября 1867 года, а посему опредѣлилъ: взыскать съ Борзенкова 960 руб., отказавъ Котельникову въ прочихъ частяхъ иска. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что четыре договора, на основаніи которыхъ предъявленъ искъ къ Борзенкову, а именно отъ 12 марта, 1 мая, 16 августа и 15 сентября, какъ составленные о различныхъ предметахъ, относятся къ различному времени и опредѣляютъ различныя юридическія отношенія между договорившимися сторонами; что въ виду различія договорныхъ отношеній, изображенныхъ въ означенныхъ четырехъ условіяхъ, Окружный Судъ не долженъ былъ давать дальнѣйшаго хода исковому прошенію, поданному съ такимъ нарушеніемъ закона. Затѣмъ, такъ какъ дѣло совершило весь апелляціонный ходъ, Палата признала необходимымъ войти въ частности въ разсмотрѣніе всѣхъ условій и пришла къ тому заключенію, что Котельниковъ не доказалъ, чтобы, по предъявленіи требованія Борзенкову, ему не была представлена рожь и что поэтому искъ Котельникова, какъ недоказанный и по условію 15 сентября, а равно и по прочимъ тремъ, не подлежитъ удовлетворенію. По изложеннымъ основаніямъ, руководствуясь 776 и 863 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу Котельникова оставить безъ послѣдствій, рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда отмѣнить въ отношеніи взысканія съ Борзенкова 960 рублей, а въ прочихъ частяхъ оставить въ силѣ и указать Курскому Окружному Суду неправильное принятіе къ производству искового прошенія повѣреннаго Котельникова съ нарушеніемъ въ оной 258 ст. Уст. Гр. Суд. Котельниковъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить по слѣдующимъ неправильнымъ толкованіямъ смысла законовъ и нарушеніямъ обрядовъ и формъ судопроизводства: 1) Палата неправильно истолковала смыслъ 258 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что въ исковой просьбѣ смѣшаны иски, вытекающіе изъ различныхъ основаній. 2) Признавая, что Окружный Судъ не долженъ былъ давать ходъ исковому прошенію, какъ поданному въ нарушеніе 258 и 219 ст. Уст. Гр. Суд., Палата тѣмъ не менѣе вошла въ разсмотрѣніе договоровъ, на которыхъ основанъ самый искъ, чѣмъ нарушила 705 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Палата, въ нарушеніе 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., постановила опредѣленіе о такихъ предметахъ, о которыхъ ни просителемъ, ни его повѣреннымъ вовсе не было предъявлено требованій, именно, вошла въ разсмотрѣніе условія 1 мая 1867 года. 4) Палата при разсмотрѣніи дѣла по существу относительно условія 15 сентября пришла къ тому заключенію, что со стороны истца въ срокъ, назначенный договоромъ, не было предъявлено требованія Борзенкову, т.-е. признала со стороны истца отреченіе его права и тѣмъ нарушила 1744, 570, 1547 статьи Т. X ч. I. 5) Нарушивъ вышеуказанныя статьи, Палата вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила 1536 ст. Т. X ч. I, по которой договоры должны быть исполняемы по точному ихъ смыслу, а въ упомянутыхъ договорахъ ничего не сказано о томъ, что Котельниковъ, если не приметъ хлѣба въ срокъ, то лишается права требовать и что самый договоръ уничтожается. 6) Несмотря на признаніе

условія 10 августа и 15 сентября 1867 г. договорами купли-продажи движимаго имущества и того факта, что у Борзенкова нѣтъ проданнаго хлѣба, Палата отказала въ правѣ требовать возвращенія денегъ и уплаты неустойки и убытковъ, чѣмъ нарушила ст. 1513 Т. X ч. I, и 7) Кромѣ того, Палата извратила имѣющіяся при дѣлѣ данныя, признавъ, что принятіе Борзенковымъ крупъ доказывается распискою отъ 23 августа 1867 г.; между тѣмъ, изъ представленныхъ расписокъ видно, что крупы были поставлены въ ноябрѣ 1867 г.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе кассатора на нарушеніе Палатою ст. 258 Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что въ исковой просьбѣ смѣшаны иски, вытекающіе изъ различныхъ основаній, уваженія не заслуживаетъ по слѣдующимъ соображеніямъ: подъ основаніемъ иска разумѣется то юридическое отношеніе, изъ коего истекаетъ исковое требованіе; въ настоящемъ-же дѣлѣ основаніемъ иска, предъявленнаго Борзенковымъ, являются четыре договора (отъ 12-го марта, 1 мая, 16 августа и 15 сентября), заключенные въ различное время, о поставкѣ и продажѣ различныхъ предметовъ; однородность-же юридическихъ отношеній, составляющихъ предметъ помянутыхъ договоровъ, не можетъ, однако, уничтожить различія ихъ и послужить основаніемъ къ предъявленію одного по онымъ иска, основаннаго, такимъ образомъ, на юридическихъ отношеніяхъ, хотя и однородныхъ, но различныхъ и по времени своего возникновенія, и по частному своему содержанію; въ виду изложеннаго заключеніе Палаты по сему предмету должно быть признано правильнымъ; 2) жалоба просителя на нарушеніе Палатою ст. 705 Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ дѣла по существу, несмотря на признаніе искового прошенія поданнымъ съ нарушеніемъ стат. 258 Уст. Гр. Суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо таковое дѣйствіе Палаты не нарушаетъ интересовъ истца Котельникова, на что онъ и не указываетъ и, кромѣ того, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1869 года №№ 215, 529 и друг.), никто не можетъ жаловаться на то, что сдѣлано или признано судомъ согласно его-же просьбѣ; 3) указаніе кассатора на нарушеніе Палатою ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ безъ требованія о томъ сторонъ условія 1-го мая 1867 года оказывается неправильнымъ, ибо изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что предъявленный истцомъ искъ въ 1993 руб. 77 коп. составленъ былъ изъ слѣдующихъ суммъ: по условію 12-го марта 1867 года 210 рублей 87 копеекъ, по условію 10-го августа 1867 года 600 руб., по двумъ условіямъ 10-го августа и 1-го мая 1867 года 222 руб. 90 коп. и по условію 15-го сентября 960 руб. Въ апелляціонной жалобѣ хотя дѣйствительно и не упоминается въ отдѣльности объ условіи 1 мая, но возобновляется требованіе всѣхъ суммъ, а въ томъ числѣ и 222 рублей 90 копеекъ по двумъ условіямъ 10-го августа и 1 мая 1867 года; 4) затѣмъ проситель объясняетъ, что Палата отказала по условію 15-го сентября на томъ основаніи, что въ договорный срокъ не было предъявлено требованіе объ исполненіи договора, и затѣмъ усмотрѣла въ этомъ отреченіе отъ права; таковыя объясненія просителя не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ Палата отказъ свой мотивировала совершенно иными соображеніями, а именно тѣмъ, что истецъ не доказалъ, чтобы, по предъявленіи имъ отвѣтчику требованія, симъ послѣднимъ не была-бы представлена рожь; 5) нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. I проситель видитъ въ томъ, что Палата, вопреки смыслу договора, нашла, что непринятіе хлѣба въ срокъ лишаетъ его, просителя, права на дальнѣйшее требованіе и что договоры затѣмъ должны быть уничтожены. Такое объясненіе противорѣчитъ рѣшенію Палаты, изъ коего видно, что Палата таковыхъ соображеній вовсе не приводила, а признала только, что истецъ не доказалъ, чтобы по предъявленіи требованія о выдачѣ таковая не послѣдовала, а затѣмъ отказала въ возвращеніи уплаченныхъ денегъ и неустойки, ибо требованіе это основывалось именно на недоставкѣ хлѣба, т.-е. на фактѣ, признанномъ Палатою недоказаннымъ; 6) приведенная кассаторомъ статья 1513 Т. X ч. I можетъ служить основаніемъ къ требованію возврата самаго

предмета продажи, а отнюдь не денегъ, о возвращеніи коихъ ходатайствовалъ проситель, и 7) наконецъ, жалоба Котельникова на извращеніе Палатою обстоятельствъ дѣла опровергается рѣшеніемъ Палаты, въ коемъ вовсе не содержится указываемыхъ нынѣ просителемъ въ подтвержденіе сего предмета доводовъ и соображеній. Признавая въ виду изложеннаго просьбу Котельникова объ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, за силою 793 ст. Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій.

1312.—1873 года октября 17 дня. *По прошенію мѣщанина Макара Хармаджіева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

4-го ноября 1871 года нахичеванскій мѣщанинъ Макаръ Хармаджіевъ обратился въ Таганрогскій Окружный Судъ съ искомъ объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія дяди его, Калуста Хармаджіева. Онъ выставилъ въ своей жалобѣ два основанія для признанія завѣщанія недѣйствительнымъ: 1) ошибка въ лицѣ, которому имущество завѣщано, именно дочери его, Хармаджіева, Маріамѣ Мурахтановой, тогда какъ, по словамъ истца, у завѣщателя дѣтей не было, и 2) что завѣщатель во время составленія завѣщанія лишенъ былъ умственныхъ способностей, въ подтвержденіе чего проситель представилъ свидѣтельство врача Козловскаго, пользовавшаго Хармаджіева послѣднее передъ смертью время. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненія противной стороны, нашелъ, что основанія недѣйствительности завѣщанія, приведенныя въ исковомъ прошеніи, не могутъ быть признаны достаточными для уничтоженія завѣщанія въ виду того обстоятельства, что поименованная въ завѣщаніи Маріамъ была пріемною дочерью Хармаджіева и въ завѣщаніи названа фамиліею ея мужа, слѣдовательно, сомнѣнія въ тождествѣ ея съ лицомъ, коему завѣщано имущество, быть не можетъ, а тѣмъ болѣе нельзя предполагать ошибки въ ея обозначеніи завѣщателемъ; затѣмъ свидѣтельство врача о слабости умственныхъ способностей не можетъ имѣть силы доказательства въ виду офиціальнаго освидѣтельствованія завѣщателя чрезъ городового врача. По бездоказательности иска судъ призналъ спросъ свидѣтелей излишнимъ и опредѣлилъ, руководствуясь ст. 396 и 712 Устава Гражданск. Судопроизв., въ искѣ Макару Хармаджіеву отказать. Послѣдній принесъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ основанія, приведенныя въ исковомъ прошеніи, и, кромѣ того, просилъ Судебную Палату отложить разсмотрѣніе дѣла до рѣшенія судомъ уголовнымъ возбужденнаго имъ, апелляторомъ, спора о подлогѣ завѣщанія въ виду того, что на подлинномъ завѣщаніи онъ расписался въ полученіи денегъ, каковой расписки на представленномъ въ судъ завѣщаніи не имѣется, и самой подписи на завѣщаніи по-армянски онъ не признаетъ подписью Калуста Хармаджіева; въ доказательство-же подлога апелляторъ ходатайствовалъ о вызовѣ свидѣтелей. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла невозможнымъ признать правильными основанія, приведенныя въ апелляціонной жалобѣ, и пришла къ тому заключенію, что правило, изображенное въ 1026 ст. Тома X ч. I, на счетъ точности означенія лица, которому завѣщается имущество, вполнѣ соблюдено; что истецъ не доказалъ также, чтобы дядя его во время составленія завѣщанія находился въ помѣшательствѣ,—напротивъ того, нахожденіе его въ здравомъ умѣ и твердой памяти подтверждено свидѣтельствомъ войскового гражданскаго суда при принятіи крѣпостного духовнаго завѣщанія, а также свидѣтельствами городового врача и пользовавшаго его врача Ткачева; наконецъ, что касается до заявленнаго спора о подлогѣ, то, въ виду составленія завѣщанія крѣпостнымъ порядкомъ, подобное заявленіе въ уваженіе принято быть не можетъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 366, 867 и 868 Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда утвердить. Макаръ Хармаджіевъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить по неправильному толкованію Палатою 410 стат.

Уст. Гр. Суд., которая даетъ право подтверждать подлогъ акта свидѣтельскими показаніями; неспросомъ-же указанныхъ кассаторомъ лицъ Палата лишила его предоставленнаго закономъ права; кромѣ того, получивъ копію съ рѣшенія Палаты 3 февраля 1872 г., проситель узналъ изъ нея, что Окружный Судъ при представленіи жалобы его, Хармаджіева, въ Судебную Палату не приложилъ къ ней, объясненія повѣреннаго противной стороны, Виноградскаго, поданнаго имъ въ судъ 7 сентября 1870 г., и Палата утвердила рѣшеніе суда, не имѣя въ виду этого документа; это дѣйствіе суда, по мнѣнію просителя, есть новое въ дѣлѣ обстоятельство, а потому даетъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты.

По сображеніи жалобы просителя съ закопами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе кассатора на нарушеніе ст. 410 Уст. Гр. Суд. недопущеніемъ Палатою свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе подлога акта является невѣрнымъ, ибо Палата отнюдь не отвергла возможности доказывать свидѣтельскими показаніями подложность акта, но въ данномъ случаѣ отвергла самое право предъявить споръ противъ подлинности завѣщанія, составленнаго крѣпостнымъ порядкомъ; таковое-же заключеніе Палаты представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1042 Т. X ч. I, въ коей прямо выражено, что на подлинность завѣщаній, крѣпостнымъ порядкомъ совершонныхъ, не пріемлются впослѣдствіи никакія возраженія. Равнымъ образомъ должна быть признана лишенною всякаго основанія жалоба просителя на представленіе Окружнымъ Судомъ въ Палату объясненія повѣреннаго противной стороны, Виноградскаго, поданнаго имъ въ судъ, какъ объясняетъ нынѣ самъ проситель 7 сентября 1870 г.; такового документа въ подлинномъ производствѣ не находится, да и быть не могло, ибо настоящее дѣло началось 4 ноября 1870 г., а объясненіе, о которомъ говоритъ проситель, подано, какъ объясняетъ онъ самъ, 7 сентября того-же года, т.-е. почти за два мѣсяца до подачи псковой по сему дѣлу просьбы. Независимо отъ этого, изъ копіи съ помянутаго объясненія, представленной нынѣ при кассаціонной жалобѣ, оказывается, что оно подано Виноградскимъ по довѣренности не Маріамы Мурахтановой, а Никиты Мурахтанова, и затѣмъ по содержанію своему касается вовсе не настоящаго, а совершенно другого иска Хармаджіева. По симъ основаніямъ, признавая указанные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о т р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Хармаджіева оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1313.—1873 года октября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Миловидова, крестьянина Митрофана Кривкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

27-го ноября 1871 г. повѣренный купца Ракитина, Васильевъ, словесно заявилъ Мировому Судьѣ 2 го участка Воронежскаго округа, что купецъ Миловидовъ забиралъ у него водку и остался за нее должнымъ 147 р. 3 к., въ подтвержденіе чего онъ и представилъ счетъ, подписанный Миловидовымъ. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный Миловидова предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что водку забиралъ купецъ Осмининъ, у котораго Миловидовъ служилъ въ приказчикахъ, а по предъявленіи счета Миловидову, послѣдній не призналъ его подписаннымъ имъ, Миловидовымъ, вслѣдствіе чего повѣренный его просилъ въ искѣ Ракитину отказать. Мировой Судья призналъ искъ бездоказательнымъ и отказалъ истцу въ его требованіяхъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Ракитина, призналъ, что повѣреннымъ Миловидова возбуждено сомнѣніе въ подлинности подписи, и имѣя въ виду отказъ повѣреннаго Ракитина взять предъявленный документъ обратно и прекратить взысканіе, произвелъ сличеніе подписи Миловидова на счетѣ съ подписями того-же

лица на 4-хъ векселяхъ, представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчика; изъ означеннаго сличенія Съѣздъ заключилъ, что въ подписи на представленномъ ко взысканію счетѣ написана начальная буква имени и первыя три буквы фамиліи Миловидовъ; такъ какъ самый счетъ адресованъ къ А. Е. Миловидову и повѣренный отвѣтчика отъ заявленнаго имъ спора о подлогѣ отказался, то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что представленный счетъ подписанъ самимъ Миловидовымъ. За разрѣшеніемъ этого вопроса, Съѣздъ призналъ искъ доказаннымъ и опредѣлилъ взыскать съ Миловидова въ пользу Ракитина 147 руб. 3 коп. и за веденіе дѣла 4 руб. 91 коп. Повѣренный Миловидова, крестьянинъ Кривкинъ, проситъ рѣшеніе это отмѣнить, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 61, 548, 549, 550, 551, 552, 553 и 554, 80 и 110 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. Нарушенія эти проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) въ посланной Ракитину повѣсткѣ съ требованіемъ отъ него отзыва на заявленный споръ о подлогѣ и въ самомъ протоколѣ отъ 20-го апрѣля предметъ дѣла выраженъ былъ невѣрно, отвѣтчикъ названъ былъ не Александромъ, а Евграфомъ; 2) Съѣздъ не предъявилъ отвѣтчику представленнаго истцомъ для сличенія подписи другого счета, выданнаго, будто-бы, Миловидовымъ въ 1870 году, и 3) по освидѣтельствованіи актовъ и сличеніи на нихъ подписей особаго протокола о томъ членомъ не составлено и кому именно изъ членовъ или изъ экспертовъ поручено было сличеніе, въ рѣшеніи не обозначено.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе кассатора на допущенныя Съѣздомъ ошибки въ протоколѣ и повѣсткѣ не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося судебнаго рѣшенія, ибо повѣренный отвѣтчика Миловидова присутствовалъ на Съѣздѣ во время разбирательства дѣла, и, слѣдовательно, ошибка въ повѣсткѣ является лишенною всякаго значенія, равно какъ и ошибка въ протоколѣ; при этомъ кассаторъ даже и не указываетъ, чтобы ошибки эти въ чемъ-либо нарушили его права, а посему онѣ, очевидно, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (Сб. рѣш. 1869 г. №№ 407, 889; 1870 года №№ 275, 280, 945 и др.), не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо не могли ни повліять на правильность разрѣшенія дѣла, ни въ чемъ-либо нарушить права отвѣтчика Миловидова. Указаніе на непредъявленіе ему счета 1870 г., представленнаго истцомъ Ракитинымъ для сличенія подписи, является лишеннымъ всякаго основанія, ибо счетъ этотъ, представленный при апелляціонной жалобѣ истца, былъ извѣстенъ отвѣтчику Миловидову, который даже прямо ссылается на него въ объясненіи на апелляцію, какъ на документъ, съ которымъ можно сличить подпись на спорномъ документѣ. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на несоставленіе, вопреки 548 ст. Уст. Гр. Суд., особаго протокола освидѣтельствованія акта и на необезпеченіе, кому изъ членовъ или экспертовъ было поручено сличеніе: правила, установленныя ст. 547-ю и слѣдующими Уст. Гр. Суд., на нарушеніе коихъ нынѣ указываетъ проситель, имѣютъ въ виду изслѣдованіе подлинности акта, а не установленіе того, чья фамилія подписана подъ актомъ; Съѣздомъ же разсматривался только сей послѣдній вопросъ въ виду отказа повѣреннаго отвѣтчика отъ заявленнаго имъ спора о подлогѣ; участіе же при этомъ экспертовъ необязательно, составляя, по смыслу ст. 533 Уст. Гр. Суд., право, а отнюдь не обязанность суда. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ приведенные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Миловидова, крестьянина Кривкина, оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1314.—1873 г. октября 17 дня. *По прошенію мѣщанина Набокова объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанка Королева обратилась къ Мировому Судьѣ 1 участка г. Екатеринослава съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что рѣшеніемъ Екате-

ринославскаго Окружнаго Суда, утвержденнымъ Одесскою Судебною Палатою, состоявшимся по иску ея съ мѣщанина Набокова 1/28 части дома, всѣ издержки по производству дѣла возложены на отвѣтчика, а такъ какъ цѣна иска опредѣлена была ею въ 600 рублей, то, предсвавляя копію съ означеннаго рѣшенія Палаты, просила, въ силу ст. 868 Уст. Гр. Суд. п. 1 таксы для возн. прис. повѣрен., взыскать за веденіе дѣла съ Набокова 60 рублей и судебныя за веденіе дѣла издержки. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ взыскать съ мѣщанина Набокова въ пользу Королевой за производство дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ 1 р. 20 к. и за веденіе дѣла 60 р. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Набокова, нашелъ, что истица Королева и повѣренный ея, Фельдштейнъ, основаніемъ къ опредѣленію стоимости 1/28 части дома, которую она отыскивала изъ владѣнія Набокова, приняла настоящую стоимость означеннаго дома, т.-е. 15,400 р., и на этомъ основаніи означила цѣну иска въ Окружномъ Судѣ 600 руб.; что отвѣтчикъ Набоковъ ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не оспаривалъ указанной истицею настоящей стоимости спорнаго дома, а доказывалъ лишь, что таковой купленъ имъ вмѣстѣ съ женою въ 1858 году за 3500 руб., слѣдовательно, не оспаривалъ и исчисленной истицею по настоящей оцѣнкѣ имущества суммы иска въ 600 руб. Поэтому, какъ Набоковъ при производствѣ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ главнаго дѣла не оспаривалъ цѣны иска, то въ настоящее время вопросъ этотъ не можетъ быть разсматриваемъ, а потому, признавая рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка, коимъ Набоковъ признанъ обязаннымъ уплатить Королевой судебныя издержки 1 р. 20 коп. и за веденіе дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ 60 руб., правильнымъ и руководствуясь ст. 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ таковое утвердить. Мѣщанинъ Набоковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 129, 105, 456 и 56 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Королева ничѣмъ не доказала, что стоимость дома, 28 часть котораго она отыскивала, равнялась 15,100 руб., слѣдовательно, Съѣздъ, принимая это голословное заявленіе истицы за достовѣрное, нарушилъ ст. 81. 2) Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе заявленія его, просителя, о томъ, что если весь домъ и стоилъ 15,400 руб., то все-таки 1/28 его часть стоила менѣе опредѣленнаго истицей, т.-е. всего 550, а не 600 руб., чѣмъ нарушилъ ст. 129. 3) Копія съ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, представленная имъ въ Съѣздъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что при разбирательствѣ дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ не былъ возбуждаемъ вопросъ о цѣнѣ иска, оставлена безъ разсмотрѣнія, чѣмъ нарушены ст. 105, 129 и 456 Уст. Гр. Суд., и 4) Такъ какъ цѣна иска не была опредѣлена въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, то таковую обязанъ былъ опредѣлить Съѣздъ на основаніи ст. 56, не исполнивъ же сего, нарушилъ означенную ст. 56.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе Набокова на нарушеніе ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленной къ дѣлу копіи съ рѣшенія Палаты оказывается неправильнымъ, ибо изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что объ означенной копіи упоминается въ рѣшеніи Съѣзда и что документъ этотъ принятъ въ соображеніе при постановленіи рѣшенія какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ. Равнымъ образомъ является лишенною законнаго основанія и жалоба просителя на нарушеніе ст. 56, 81 и 129 Уст. Гражд. Суд.; при предъявленіи иска въ Окружномъ Судѣ Королева опредѣлила цѣну иска въ 600 руб., и таковая заявленная истицею въ исковомъ прошеніи сумма, признаваемая, по 272 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска, не была оспорена противною стороною; хотя затѣмъ и былъ заявленъ по сему предмету споръ въ Палатѣ, но указанная въ первой инстанціи цѣна иска не могла, по смыслу ст. 274 Уст. Гр. Суд., подлежать уменьшенію. Вознагражденіе же за веденіе дѣла опредѣляется не по дѣйствительной стоимости спорнаго имущества, а по цѣнѣ иска; посему Съѣздъ, присудивши по расчету заявленной при производствѣ дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ цѣны иска, поступилъ вполнѣ правильно и не могъ входить, какъ полагаетъ проситель,

въ повѣрку дѣйствительной стоимости дома, а слѣдовательно, и въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, доказала ли истица, что 1/28 часть дома стоитъ 600 р. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Набокова оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1315.—1873 года октября 18 го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ малолѣтними купеческими дѣтьми Александромъ, Васильемъ и Ѳеодоромъ Шереметевыми, купца Ѳеодора Шереметева, присяжнаго повѣреннаго Петра Степуры-Сердюкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По духовному завѣщанію, засвидѣтельствованному въ іюнѣ мѣсяцѣ 1861 г., купецъ Булановъ назначилъ, между прочимъ, тремъ своимъ внукамъ, купеческимъ дѣтямъ Александру, Василію и Ѳеодору Шереметевымъ, 10000 р. каждому, съ тѣмъ, чтобы деньги эти были внесены въ какое-либо кредитное учрежденіе, или были бы пріобрѣтены процентныя государственныя бумаги на имя означенныхъ внуковъ его; что капиталы эти должны оставаться неприкосновенными до совершеннолѣтія каждаго изъ Шереметевыхъ, а по достиженіи совершеннолѣтія каждый получаетъ свой капиталъ съ процентами. Въ завѣщаніи на душеприказчиковъ возложено: товары по торговлѣ продать по ихъ усмотрѣнію и по всякаго рода документамъ и долговымъ обязательствамъ и другимъ актамъ получать деньги также по усмотрѣнію душеприказчиковъ, а каждый изъ наслѣдниковъ долженъ ожидать назначенной ему суммы отъ душеприказчиковъ, когда они будутъ въ возможности исполнить волю завѣщателя. На основаніи этого духовнаго завѣщанія повѣренный опекуна Шереметевыхъ предъявилъ въ августѣ мѣсяцѣ 1871 г. искъ къ душеприказчику, почетному гражданину Алексѣю Хлудову, на томъ основаніи, что онъ, получивъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1861 г. духовное завѣщаніе Буланова для исполненія, выдалъ совершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ 140 тыс. руб., завѣщанныя же малолѣтнимъ Шереметевымъ деньги держитъ у себя болѣе 10 лѣтъ, а потому просилъ обязать Хлудова, согласно завѣщанію, немедленно внести въ какое либо кредитное установленіе на имя Шереметевыхъ принадлежащіе имъ 30000 рублей, съ процентами за все время продержанія, въ количествѣ 18187 рублей 50 копеекъ, или пріобрѣсти на всю эту сумму государственныя процентныя бумаги также на имя Шереметевыхъ. Повѣренный отвѣтчика призналъ искъ неосновательнымъ и преждевременнымъ, такъ какъ Шереметевы должны получить завѣщанный капиталъ по достиженіи совершеннолѣтія, а ранѣе этого срока душеприказчики не обязаны выдавать деньги; затѣмъ объяснилъ, что душеприказчики, въ силу завѣщанія, могли удовлетворить наслѣдниковъ денежными выдачами по мѣрѣ возможности; что въ настоящее время уже пріобрѣтены государственныя процентныя бумаги на всю завѣщанную Шереметевымъ сумму, но пріобрѣтались онѣ постепенно, въ удостовѣреніе чего представилъ расписку государственнаго банка отъ 7 декабря 1871 г. въ принятіи отъ Хлудова на его имя 36-ти пятипроцентныхъ билетовъ государственнаго банка, и что требованіе истцомъ, на основаніи 641 и 684 ст. Т. X ч. I, процентовъ несправедливо, ибо никакихъ капиталовъ въ незаконномъ владѣніи Хлудова не было и никакія процентныя бумаги не даютъ болѣе 5%. Посему повѣренный отвѣтчика просилъ въ искѣ, какъ преждевременномъ, отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ подлежащимъ удовлетворенію, повѣренный Хлудова, повторяя прежніе доводы о преждевременности иска, объяснялъ, между прочимъ, что сумма процентовъ слишкомъ преувеличена, такъ какъ капиталы Шереметевыхъ поступили разновременно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; что сумма капиталовъ съ процентами, по отчисленіи 5512 руб. 35 коп., употребленныхъ на содержаніе и воспитаніе Шереметевыхъ изъ суммъ, бывшихъ въ распоряженіи душеприказчиковъ по завѣщанію Буланова, составляетъ 35390 руб., что изъ числа ихъ у Хлудова находится на-лицо 31,265 руб., а остальныхъ 4125 руб. нѣтъ на-лицо, потому что дѣла покойнаго Буланова окончательно еще не ли-

квидированы, но что Хлудовъ готовъ сейчасъ же отдать и эти 4125 руб. въ пользу Шереметевыхъ, лишь бы покончить настоящій процессъ, что онъ сдѣлаетъ и въ томъ случаѣ, если рѣшеніе Окружнаго Суда будетъ отмѣнено. Московская Судебная Палата нашла, что завѣщатель Булановъ назначилъ каждому изъ малолѣтнихъ Шереметевыхъ по 10000 руб. съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ былъ внесенъ въ какое-либо кредитное установленіе или обращенъ въ государственныя процентныя бумаги на имя малолѣтнихъ; срокъ же выдачи завѣщанныхъ капиталовъ съ нарослими на нихъ процентами со времени выдачи опредѣленъ временемъ достиженія малолѣтними совершеннолѣтія. Присужденіе процентовъ на завѣщанный настоящимъ истцамъ капиталъ лично съ Хлудова, какъ того требуетъ опекунъ малолѣтнихъ Шереметевыхъ, могло бы имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если бы были доказаны или умыселъ, или небреженіе, или, наконецъ, отступленіе отъ воли завѣщателя со стороны душеприказчика, ибо присужденіе процентовъ могло бы послѣдовать въ силу признанія душеприказчика виновнымъ въ причиненіи убытковъ малолѣтнимъ; очевидно, что обязанность доказать подобныя дѣйствія лежитъ на истцѣ и не можетъ быть возложена на отвѣтчика; поэтому истцы должны были доказать, что душеприказчикъ имѣлъ возможность внести завѣщанный капиталъ, но не исполнилъ сего своевременно. Ни по словесному смыслу завѣщанія, ни по толкованію онаго нельзя вывести того заключенія, чтобы выдачи имѣли быть произведены одновременно и по соразмѣрности завѣщанныхъ капиталовъ,—напротивъ, по словесному смыслу завѣщанія, усмотрѣнію душеприказчиковъ предоставлено опредѣлить время, когда завѣщанныя денежныя выдачи могутъ быть произведены; поэтому одно то обстоятельство, что нѣкоторымъ лицамъ завѣщанные капиталы уже выданы, не можетъ еще служить основаніемъ права требовать, чтобы и другія выдачи были въ то же время произведены; равнымъ образомъ подобное обстоятельство не можетъ быть признано достаточнымъ доказательствомъ того, чтобы во время выдачи части только всей суммы выдачъ душеприказчикъ имѣлъ возможность произвести одновременныя денежныя выдачи всѣмъ лицамъ, коимъ онѣ завѣщаны. Между тѣмъ, предоставленіе душеприказчику завѣщателемъ права опредѣлить время, когда завѣщаніе относительно выдачъ можетъ быть исполнено, указываетъ на то, что и самъ завѣщатель не признавалъ возможнымъ произвести всѣ выдачи одновременно, и что, слѣдовательно, оставленный имъ капиталъ въ наличныхъ деньгахъ не былъ признаваемъ имъ достаточнымъ для исполненія всѣхъ его распоряженій. Сумма всѣхъ денежныхъ выдачъ по завѣщанію простирается до 174000 руб. Изъ подписей на завѣщаніи видно, что было произведено выдачъ въ 1861 году 50000 руб., въ 1862 году 50000 рублей въ 1864 и 1870 годахъ по 10000 руб. и въ 1871 году 20000 руб. Подписи эти свидѣтельствуютъ лишь, что въ тѣ годы, когда были произведены выдачи, въ распоряженіи душеприказчика были извѣстныя суммы, которыя и выданы, согласно волѣ завѣщателя, по принадлежности, но подписи эти никакъ не могутъ свидѣтельствовать, чтобы у душеприказчика было въ то время въ наличности капитала на сумму всѣхъ выдачъ. Ничего подобнаго не доказываетъ также и актъ станового пристава отъ 30 іюня 1861 г.; хотя изъ него и видно, что при смерти завѣщателя у него былъ наличный капиталъ, но въ то же время изъ подписи на духовномъ завѣщаніи видно, что вскорѣ послѣ смерти завѣщателя были произведены выдачи по 50000 руб. Такимъ образомъ, нѣтъ никакихъ данныхъ, по коимъ можно было бы признавать, что душеприказчикъ злоупотребилъ довѣріемъ завѣщателя, или произвольно не вносилъ денегъ, завѣщанныхъ малолѣтнимъ Шереметевымъ, или, наконецъ, оказалъ небреженіе въ исполненіи воли завѣщателя, а потому нѣтъ основанія взыскивать съ него лично проценты на капиталы, назначенные истцомъ, съ 1861 года. Принимая затѣмъ во вниманіе, что Хлудовъ внесъ уже завѣщанный малолѣтнимъ Шереметевымъ капиталъ въ государственный банкъ на храненіе, слѣдовательно, призналъ возможнымъ исполнить волю завѣщателя и по отношенію къ нимъ, что, согласно завѣщанію, капиталы должны быть имъ внесены въ какое-либо кредитное учрежденіе, а не въ государственный банкъ, гдѣ не принимаютъ вклады на имя

малолѣтнихъ, или обращены въ государственныя процентныя бумаги на имя же малолѣтнихъ, что, между тѣмъ, капиталы эти внесены на имя самого Хлудова, Палата признала справедливымъ обязать Хлудова исполнить волю завѣщателя въ точности. Что же касается до требованія отвѣтчика относительно выдачъ, произведенныхъ имъ изъ своихъ средствъ въ пользу малолѣтнихъ, то требованія эти не подлежатъ удовлетворенію потому, что малолѣтніе не принимали въ этомъ отношеніи никакихъ обязательствъ передъ Хлудовымъ, который производилъ эти выдачи добровольно по своему произволу; во всякомъ случаѣ требованія эти могутъ быть предметомъ самостоятельнаго иска, ибо не имѣютъ никакой связи съ искомъ объ исполненіи духовнаго завѣщанія Буланова. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, обязала Хлудова внести въ какое либо кредитное учрежденіе деньгами, или пріобрѣсти процентныя государственныя бумаги на имена Шереметевыхъ, на сумму по 10000 руб. на каждаго; въ искѣ же процентовъ Шереметевымъ отказала. Повѣренный опекуна надъ малолѣтними Шереметевыми проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 339, 366, 480, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., 425, 1084, 1254, 1322 и 1538 ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный опекуна надъ малолѣтними Шереметевыми въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты указываетъ на нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что какъ повѣренный Хлудова въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда не отрицалъ принадлежности Шереметевымъ всѣхъ присужденныхъ имъ Окружнымъ Судомъ процентовъ, а, напротивъ того, заявилъ, что нѣкоторая часть отыскиваемыхъ ими процентовъ, именно 1265 руб., находится у Хлудова на-лицо, а 4125 руб. Хлудовъ готовъ внести немедленно, то Палата, отказавъ Шереметевымъ вовсе въ искѣ процентовъ, тѣмъ самымъ отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ отношеніи къ этой признанной самимъ отвѣтчикомъ суммѣ процентовъ, т.-е. отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части онаго, которая со стороны Хлудова не была обжалована. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ признать жалобу повѣреннаго опекуна Шереметевыхъ лишенною основанія, ибо хотя повѣренный Хлудова въ просительномъ пунктѣ своей апелляціонной жалобы выразилъ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда вообще, но Палата, оставляя въ силѣ рѣшеніе Суда относительно капитала, не имѣла основанія, въ виду заявленія повѣреннаго Хлудова о накопившихся уже на этотъ капиталъ процентахъ, отмѣнить вполнѣ и часть рѣшенія, касавшуюся процентовъ, такъ какъ сознанная повѣреннымъ Хлудова сумма процентовъ безспорно признавалась имъ слѣдующею уже Шереметевымъ. Состоявшееся, такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, тѣмъ болѣе, что по вопросу о процентахъ Палата оставила безъ обсужденія нѣкоторыя обстоятельства и объясненія сторонъ. Такъ, между прочимъ, по показанію повѣреннаго отвѣтчика, бывшіе уже въ рукахъ Хлудова капиталы малолѣтнихъ поступали разновременно, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, слѣдовательно, необходимо было обсудить вопросъ о причисленіи процентовъ по мѣрѣ поступленія сихъ капиталовъ. Подобно сему, если при подачѣ повѣреннымъ Хлудова апелляціонной жалобы 14 февраля 1872 года имѣлись уже, какъ заявлено въ этой жалобѣ, сверхъ капитала, и нѣкоторые проценты на-лицо, то съ того времени по день рѣшенія Палаты, 16 мая 1862 года, сумма этихъ процентовъ должна была увеличиться. Наконецъ, Палата оставила вовсе безъ обсужденія показаніе повѣреннаго Хлудова о 4125 руб. процентовъ, которые онъ также признавалъ слѣдовавшими Шереметевымъ, но не бывшими еще на лицо потому, что дѣла покойнаго Буланова окончателено не ликвидированы, и которые Хлудовъ готовъ былъ внести немедленно, лишь бы покончить процессъ. Что же касается жалобы повѣреннаго опекуна Шереметевыхъ на то, что Палата неправильно признала, будто бы Хлудовъ показанную имъ сумму на содержаніе и воспитаніе Шереметевыхъ израсходовалъ изъ собственныхъ своихъ средствъ, то хотя дѣйствительно въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Хлудова было сказано, что этотъ расходъ сдѣланъ изъ суммъ,

бывшихъ въ распоряженіи душеприказчиковъ по завѣщанію Буланова, и, слѣдовательно, обстоятельство это изложено Палатою невѣрно, но какъ Палата въ отношеніи этихъ расходовъ въ своемъ рѣшеніи ничего не постановила противъ Шереметевыхъ и въ пользу Хлудова, а, напротивъ того, признала неподлежащимъ удовлетворенію требованіе Хлудова о вычетѣ этихъ расходовъ изъ собранной для Шереметевыхъ суммы, то соображеніе Палаты по этому предмету, какъ ни въ чемъ непарушающее правъ Шереметевыхъ, не можетъ служить для нихъ основаніемъ къ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія; сдѣланная же Палатою прибавка, что означенное требованіе Хлудова можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ этимъ Палата ничего не предрѣшила и никакого права Хлудову не присудила, ибо онъ и безъ того въ правѣ начинать иски, какіе ему угодно. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу въ отношеніи процентовъ съ капитала, по нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

1316.—1873 года октября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтними отъ колониста Штоль, колонистовъ Матвѣя Дрейлинова и Ѳеодора Нуферъ, мѣщанина Ѳеодора Викторова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный баронессы Александры Боде искалъ съ наслѣдниковъ колонистовъ Мартына Штоль и Михаила Семке 1085 руб. за арендуемую отъ Боде землю по письменному условію. Условіе это заключено Боде съ Штолемъ и Семке въ январѣ 1866 года на три года, писано на простой бумагѣ и подписано сторонами, съ надписью на ономъ объ уплатахъ, изъ коихъ послѣдняя произведена за первую половину 1868 года. Повѣренный отвѣтчиковъ опровергалъ искъ тѣмъ, что условіе, какъ совершонное безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ 180, 183, 184 и 186 ст. Уст. о колон. и вопреки требованію 788 ст. Т X I ч., не имѣетъ обязательной силы. Московская Судебная Палата нашла, что, по точному смыслу 186 ст. Уст. о колон., договоръ 1866 года Боде съ колонистами Штоль и Семке долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, но тѣмъ не менѣе документъ этотъ, согласно 438 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, и актъ этотъ можетъ служить, какъ и всякій другой документъ, доказательствомъ извѣстныхъ событій. По разсмотрѣніи онаго оказывается, что Штоль и Семке пользовались землею баронессы Боде и за такое пользованіе платили по 217 руб. въ годъ; это подтверждается и подписями на договорѣ, ничѣмъ со стороны отвѣтчиковъ не опровергнутыми; изъ этихъ же подписей оказывается, что за пользованіе землею въ 1868 году уплачена лишь половина той цѣны, которою сами отвѣтчики цѣнили пользованіе имуществомъ Боде; посему требованіе второй половины этой цѣны представляется вполнѣ правильнымъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата присудила 1085 руб. съ Дрейлинга и Нуферъ въ пользу баронессы Боде. На это рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы повѣреннымъ опекуновъ надъ малолѣтними наслѣдниками колониста Штоль и повѣреннымъ бывшихъ колонистовъ Екатерины и Христофора Семке.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи жалобы повѣреннаго опекуновъ наслѣдниковъ Штоль, мѣщанина Ѳеодора Викторова, что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, ибо хотя въ дѣлѣ и находится довѣренность, выданная Викторову опекунами наслѣдниковъ Штоль, но въ довѣренности этой говорится только о предоставленіи Викторову подавать всѣ поименованныя бумаги, а также апелляціонныя и частныя жалобы; о ходатайствѣ же объ отмѣнѣ вступившихъ въ законную силу рѣшеній не упоминается, такъ что Викторовъ, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ опекунами наслѣдниковъ Штоль на принесеніе настоящей кассаціонной жалобы; 2) въ отношеніи кас-

саціонной жалобы повѣреннаго бывшихъ колонистовъ Екатерины и Христофора Семке, что повѣренный этотъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года №№ 47 и 424; 1870 года №№ 114, 714, 851 и 856; 1871 года №№ 95, 569 и 1142; 1872 года мая 23 по дѣлу Франка съ Чуркинымъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 180, 183, 184 и 186 стат. Уст. о колон., 9, 366, 438, 458 и 815 ст. Устава Гражд. Судопроиз., 569 и 1529 стат. Т. X ч. I, 60 и 72 ст. I Т. Зак. Осн. Нарушеніе этихъ узаконеній просптель объясняетъ, между прочимъ, тѣмъ, что представленное по дѣлу условіе, какъ заключенное въ 1866 году колонистами безъ разрѣшенія ихъ начальства, сама Палата признала недѣйствительнымъ, тѣмъ не менѣе присвоила ему силу доказательства и, на основаніи этого недѣйствительнаго условія, присудила съ нихъ взысканіе. Изъ рѣшенія Палаты Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что она, признавъ условіе баронессы Боде съ колонистами Штоль и Семке, за силою 186 ст. Уст. о колон., недѣйствительнымъ, вошла въ разсмотрѣніе этого условія на основаніи 438 и 456 ст. Устава Гражданскаго Судопр., находя, что означенное условіе, несмотря на его недѣйствительность, можетъ служить доказательствомъ извѣстныхъ событій. Хотя это соображеніе Палаты и не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго приведеннымъ ею 438 и 456 ст., но какъ въ статьяхъ этихъ не содержится того правила, чтобы и акты, по закону недѣйствительные, могли служить доказательствомъ какихъ-либо правъ, и какъ всѣ дальнѣйшія разсужденія Палаты относятся къ тому Семке, который заключилъ упомянутое условіе, а не къ его наслѣдникамъ, отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу, причемъ Палата вовсе не выводила изъ означеннаго условія того событія, что и наслѣдники Семке пользовались землею баронессы Боде, то очевидно, что и самое обвиненіе наслѣдниковъ Семке въ искѣ баронессы Боде основано Палатою исключительно на признанномъ ею недѣйствительномъ условіи. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, по смыслу 1529 статьи Т. X I ч., договоръ, недѣйствительный въ силу самаго закона, не можетъ быть ни для кого источникомъ какихъ либо правъ или обязанностей. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуновъ наслѣдниковъ Штоль оставить безъ разсмотрѣнія, и 2) по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго наслѣдниковъ Семке рѣшеніе Московской Судебной Палаты, въ виду нарушенія 1529 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

1317.—1873 года октября 18-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Павла Зайцева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Иларскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Почетный гражданинъ Павелъ Зайцевъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по иску съ него повѣреннымъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Бахметева 1538 руб. 39 коп. по распискѣ, выданной отцомъ Зайцева, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 767 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, несмотря на словесное заявленіе его въ канцеляріи Палаты о мѣстѣ его жительства, онъ не получалъ повѣстки о днѣ доклада его дѣла, вслѣдствіе чего не могъ быть въ Палатѣ для защиты онаго. Въ производствѣ Палаты по настоящему дѣлу нѣтъ никакого слѣда о заявленіи Зайцева въ канцеляріи Палаты, есть только подписка повѣреннаго Бахметева съ заявленіемъ канцеляріи о мѣстѣ его жительства, но затѣмъ повѣстокъ о днѣ доклада дѣла ни на имя Зайцева, ни на имя повѣреннаго Бахметева не имѣется.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, обязаны ли судебныя мѣста посылать повѣстки и бумаги тѣмъ изъ тяжущихся, которые не заявили, согласно 309 и 763 ст. Уст. Гр. Суд., въ канцеляріи суда объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ,

если въ поданныхъ въ судъ бумагахъ они съ точностью указали мѣсто своего жительства, именно въ томъ городѣ, былъ уже Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно обсуждаемъ, причемъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ тому заключенію, что хотя въ приведенныхъ 309 и 763 ст. дѣйствительно постановлено, что тяжущіеся обязаны заявить въ канцеляріи суда объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, но сущность этого постановленія заключается въ томъ, чтобы требуемое оныхъ заявленіе было сдѣлано тяжущимися именно въ канцеляріи, а въ томъ, чтобы такое заявленіе было сдѣлано и чтобы объ этомъ было суду извѣстно, такъ какъ цѣль означеннаго постановленія заключается не въ томъ, чтобы облегчить судебнымъ мѣстамъ сношеніе съ отсутствующими тяжущимися, т.-е. неимѣющими постояннаго жительства въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, ибо жительствующему постоянно въ томъ городѣ не предстоитъ надобности въ избраніи иного мѣста пребыванія на время производства дѣла (рѣш. 26 апрѣля 1873 года по дѣлу штабъ ротмистра Магденка; 23 августа 1873 года по дѣлу купца Васильева). Примѣняя эти разъясненія Правительствующаго Сената къ настоящему дѣлу и усматривая изъ онаго, что Зайцевъ въ апелляціонной жалобѣ означилъ съ совершенною точностью мѣсто своего жительства въ г. Саратовѣ, именно 1 части, 2 квартала, на Александровской улицѣ въ домѣ Баранова; что объ этомъ не могло не быть извѣстно Саратовской Судебной Палатѣ, на разсмотрѣніе которой поступила апелляціонная жалоба; что въ виду этого Палатѣ не было основанія не послать Зайцеву повѣстку о днѣ доклада его дѣла и при отсутствіи особаго съ его стороны заявленія въ канцеляріи Палаты о мѣстѣ его пребыванія; что извѣщеніе тяжущихся о днѣ доклада ихъ дѣлъ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ ихъ правъ, доставляя имъ возможность представить суду всѣ необходимыя по дѣлу объясненія, и что Зайцевъ, не бывъ извѣщенъ о томъ Саратовскою Судебною Палатою, могъ дѣйствительно быть лишенъ возможности защищать въ Палатѣ свое дѣло,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 767 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

1318.—1873 года октября 18-го дня. *По прошенію доктора Алексѣя Вольфа объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По условію, заключенному мѣщаниномъ Осипомъ Григорьевымъ съ докторомъ Алексѣемъ Вольфомъ, Григорьевъ обязался сдѣлать для Вольфа шкафы къ 24 декабря 1871 года, въ задатокъ получилъ 100 рубл., а остальные 340 руб. должны быть уплачены по доставкѣ шкафовъ, съ тѣмъ, что если Григорьевъ не окончитъ работы къ сроку, то обязанъ заплатить Вольфу 24-го декабря 100 рублей и за каждый просроченный мѣсяцъ столько же. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1872 года повѣренный Григорьева просилъ взыскать съ Вольфа 460 рублей, не заплаченныхъ за поставленные шкафы и добавочную работу. Вольфъ иска этого не призналъ, ссылаясь на неокончаніе и дурное исполненіе работъ Григорьевымъ, причемъ объяснилъ, что теперь не желаетъ допустить Григорьева до работы и предлагаетъ или уплатить за вычетомъ того, что возьметъ другой мастеръ за исправленіе шкафовъ, или готовъ кончить дѣло по уплатѣ Григорьевымъ неустойки. Мировой Судья нашелъ, что хотя осмотромъ дѣйствительно обнаружены недостатки въ работѣ, но они не служатъ достаточнымъ основаніемъ къ задержанію Вольфомъ 430 руб., такъ какъ онъ отказалъ Григорьеву въ исправленіяхъ и не допустилъ его до работы; что по условію Вольфъ въ правѣ заставить Григорьева дать новые шкафы, но не можетъ задерживать 430 руб.; что Вольфъ, сознаваясь въ добровольной отсрочкѣ работъ до половины января 1872 г., лишается права на неустойку до половины января, и спора противъ добавочныхъ работъ на 30 руб. не заявлено, а посему присудилъ Вольфа къ уплатѣ Григорьеву 460 руб. Вольфъ въ апелляціонной жалобѣ, опровергая

рѣшеніе Мирового Судьи по существу, просилъ отмѣнить оное и, не нарушая права его, присвоеннаго ему письменнымъ условіемъ, требовать причитающуюся ему съ 24 декабря 1871 г. за все просроченное время съ Григорьева неустойку, обязать Григорьева или убрать свои шкафы, возвративъ задатокъ, или докончить ихъ удовлетворительнымъ образомъ, если можно посредствомъ порученія работы другому мастеру, на выборъ котораго онъ, Вольфъ, самъ бы могъ изъявить согласіе. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 105, 122 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Вольфа въ пользу Григорьева 221 р. 25 к.; что же касается встрѣчнаго иска о неустойкѣ, то Съѣздъ нашелъ таковой неподлежащимъ удовлетворенію, ибо Вольфъ добровольно согласился отсрочить поставку работъ и, такимъ образомъ, потерялъ право на взысканіе неустойки, а посему требованіе Вольфа о неустойкѣ, за измѣненіемъ имъ условленнаго срока на окончаніе работъ, оставилъ безъ удовлетворенія. Вольфъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по предмету неустойки, считая оное въ этомъ отношеніи нарушающимъ 706 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненіямъ Вольфа, онъ иска неустойки вовсе не предъявлялъ; что поэтому Мировой Судья вопроса о неустойкѣ не разбиралъ, признавъ лишь Вольфа потерявшимъ, по причинѣ отсрочки, право на неустойку только до половины января 1872 года; что Григорьевъ не просилъ объ освобожденіи его отъ неустойки, что и Вольфъ въ апелляціонной жалобѣ не ходатайствовалъ о присужденіи ему неустойки, ни даже о признаніи за нимъ права на неустойку, а, напротивъ того, просилъ не нарушать этого права его, т.-е. оставить вопросъ о неустойкѣ, какъ посторонній, безъ обсужденія, и что поэтому Мировой Съѣздъ выступилъ изъ предѣловъ апелляціи и, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ не было требованія. Эти объясненія Вольфа вполнѣ подтверждаются дѣломъ, изъ котораго видно, что у Мирового Судьи не было со стороны Вольфа прямого встрѣчнаго иска неустойки, а только во время состязанія Вольфъ заявилъ готовность или уплатить Григорьеву за вычетомъ того, что возьметъ другой мастеръ за исправленіе шкафовъ, или же кончить дѣло по уплатѣ Григорьевымъ неустойки; что Мировой Судья ничего не постановлялъ о неустойкѣ, а лишь выразилъ въ соображеніяхъ, что Вольфъ, какъ сознавшійся въ добровольной отсрочкѣ, лишается права на неустойку до половины января 1872 г.; затѣмъ Григорьевъ на рѣшеніе Мирового Судьи вовсе не жаловался, а Вольфъ въ апелляціонной жалобѣ, возражая противъ рѣшенія Мирового Судьи по существу, просилъ, между прочимъ, Мировой Съѣздъ не нарушать присвоеннаго ему письменнымъ условіемъ права требовать съ Григорьева причитающуюся ему съ 24 декабря 1871 г. за все просроченное время неустойку. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду ни иска неустойки, ни рѣшенія Мирового Судьи о присужденіи неустойки или объ отказѣ въ оной, ни жалобы той или другой стороны по предмету неустойки, не имѣлъ основанія обсуждать вопросъ о неустойкѣ, тѣмъ болѣе, что въ ходатайствѣ Вольфа не нарушать его права на неустойку, очевидно, заключалась просьба не касаться вовсе этого вопроса. Посему, признавая, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, отказавъ въ неустойкѣ, постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ не было требованія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сего Съѣзда въ отношеніи неустойки, по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1319.—1873 года октября 18 дня. *По прошенію повѣреннаго купеческихъ сыновей Герасима и Тараса Кириленковыхъ, надворнаго совѣтника Михаила Окунькова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Нѣжинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Зальмана Радиловскаго о возстановленіи его владѣнія аршиномъ земли вдоль

стѣны его лавокъ, нарушеннаго купцами Герасимомъ и Тарасомъ Кириленковыми, на основаніи 4 п. 29 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить владѣніе Радиловскаго землею вдоль стѣны его лавокъ въ той ея части, надъ которою былъ жолобъ Радиловскаго, и въ такомъ видѣ, въ какомъ она была до начала постройки дома Кириленковыми, и шириною не болѣе одного аршина. Повѣренный Кириленковыхъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 года №№ 156 и 189 тѣмъ, что въ объявленной резолюціи Съѣзда было сказано только: „возстановить владѣніе Радиловскаго частію земли вдоль стѣны его лавокъ, надъ которой былъ жолобъ, снятый Радиловскимъ, шириною все пространство въ одинъ аршинъ", а въ рѣшеніи Съѣзда, изложенномъ въ окончательной формѣ, эта резолюція измѣнена, причемъ добавленіе Съѣздомъ въ окончательной формѣ словъ: „и въ томъ видѣ, въ какомъ она была до начала постройки дома Кириленковыми", составляетъ нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ объ этомъ вовсе не просилъ. Кромѣ того, Тарасъ Кириленко прислалъ прямо въ Сенатъ, въ дополненіе изложенной кассаціонной жалобы, особое прошеніе, при которомъ, представляя полученные имъ новые документы: два плана и актъ землемѣра, доказывающіе несправедливость иска Радиловскаго, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому что оно въ исполненіи невозможно безъ нарушенія закона.

Правительствующій Сенатъ, оставляя дополнительное прошеніе Тараса Кириленка безъ разсмотрѣнія, такъ какъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, дополнительныя къ кассаціоннымъ жалобамъ прошенія не допускаются (рѣш. 1867 года №№ 352, 518; 1868 г. №№ 312, 426 и др.), въ отношеніи кассаціонной жалобы пов..реннаго Кириленковыхъ находитъ, что, по точному смыслу 711 ст. Уст. Гр. Суд., резолюція суда, составленная по 701 ст. того же Устава, должна быть внесена въ рѣшеніе безъ всякаго измѣненія; поэтому всякое измѣненіе резолюціи составляетъ отступленіе отъ закона, а если отъ этого измѣнится или хотя сдѣлается сомнительнымъ самый смыслъ рѣшенія, то такое нарушеніе ст. 711 можетъ быть признано и за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1868 года №№ 156, 189). Въ данномъ случаѣ резолюція Мирового Съѣзда записана тѣми именно словами, какъ указано въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Кириленковыхъ; въ рѣшеніи же, составленномъ въ окончательной формѣ, не только допущено нѣкоторое измѣненіе въ словахъ и перестановка ихъ, но и прибавлены слова: „и въ томъ видѣ, въ какомъ она была до начала постройки дома Кириленковыми". Находя, что эта прибавка составляетъ дополненіе резолюціи совершенно новымъ постановленіемъ, измѣняющимъ смыслъ рѣшенія, и затѣмъ, не входя въ обсужденіе другихъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Конотопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1320.—1873 года октября 18-го дня. *По прошенію опекунши малолѣтнихъ Броницкихъ, жены коллежскаго асессора Елисаветы Хмыровой, объ отмѣнѣ рѣшенія Нижне-Ломовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Нижне-Ломовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ Глафирѣ Броницкой въ искѣ съ крестьянина Аксенова по сохранной распискѣ въ 450 руб., признавъ, что расписка не соотвѣтствуетъ требованію ст. 2111 Т. X ч. I Св. Зак., и предоставивъ искать по ней, какъ по долговому обязательству. Дочь Броницкой и опекунша ея наслѣдниковъ, Хмырова, искала вслѣдствіе этого удовлетворенія по этой же распискѣ, но при этомъ повѣренный ея объяснилъ Мировому Судьѣ, что деньги отдавались Аксенову не взаймы, а подъ сохраненіе. Мировой Судья, усматривая изъ объясненія повѣреннаго истицы, что займа денегъ не было, отказалъ въ искѣ, и Съѣздъ Мировыхъ Судей, согла-

шаясь съ доводами истца, увердилъ рѣшеніе Судьи. Объясняя, что рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ ст. 2114 X Т. I ч. Св. Зак., и, вопреки ст. 142, 711 Уст. Гр. Суд., не заключаетъ въ себѣ соображеній, на которыхъ оно основано, Хмырова проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

Принимая въ соображеніе: 1) что, по ст. 2114 Т. X I ч. Св. Зак., присуждается удовлетвореніе по неформальной сохранной распискѣ, какъ по заемному обязательству, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда при производствѣ дѣла обнаружится, что расписка составлена вмѣсто заемнаго письма; 2) что обнаруженіе этого обстоятельства и опредѣленіе силы неформальной расписки о поклажѣ предоставляется суду, разсматривающему дѣло по существу (рѣш. Правит. Сената 1869 года №№ 577, 987; 1870 года № 350); 3) что въ настоящемъ дѣлѣ не только не обнаружилась выдача сохранной расписки вмѣсто заемнаго письма, но судебныя установленія изъ объясненій повѣреннаго истицы пришли къ такому выводу, что займа у Броницкой сдѣлано не было, и 4) что рѣшеніе Съѣзда основано на соображеніяхъ Мирового Судьи,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, а потому, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Хмыровой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1321.—1873 года октября 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Владимира Сречинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ю. Ковалевскій).

Филатова уполномочила Сречинскаго вести дѣло по предъявленному къ ней иску Лясковскаго въ 300 рублей и по встрѣчному ея иску въ 1000 р., обязавшись особымъ договоромъ заплатить ему 20 коп. съ каждаго р., присужденнаго ей судомъ, по вступленіи рѣшеній въ законную силу, даже и въ томъ случаѣ, еслибъ уничтожила данную ему довѣренность. Основываясь на этомъ договорѣ, Сречинскій искалъ съ Филатовой 260 руб., т.-е. 20% съ суммы 1300 руб., но отвѣтчица возражала, что искъ Лясковскаго въ 300 р. и ея искъ къ Лясковскому въ 1000 рублей предъявлены до выдачи довѣренности Сречинскому; до рѣшенія по этимъ искамъ она съ Лясковскимъ помирилась, а за написаніе по этому дѣлу возраженія заплатила Сречинскому 36 рублей. Мировой Судья отказалъ Сречинскому въ искѣ, и рѣшеніе Судьи утверждено Съѣздомъ Мировыхъ Судей Ефремовскаго округа, который нашелъ: 1) что дѣло Филатовой съ Лясковскимъ прекращено безъ производства, никакихъ трудовъ Сречинскому не доставило и потому искъ его, за силою ст. 1536 X Т. I ч., не имѣетъ основанія; 2) что Филатовъ по договору не лишилась права примириться съ Лясковскимъ, а, за прекращеніемъ дѣла; договоръ и довѣренность, выданная Сречинскому, остались безъ дѣйствія, и 3) что, по ст. 1536, 1538 и 1539 X Тома 1 части, договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и изъясняемы по намѣренію и доброй совѣсти; что Сречинскій нанятъ для ходатайства за вознагражденіе съ присужденной суммы; дѣло прекращено безъ присужденія Филатовой какой-либо суммы, а труды и ходатайство Сречинскаго по дѣлу не доказаны. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Сречинскій объясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 569, 570, 1536 и 1538 X Т. I ч. Св. Зак., основался на побочныхъ обстоятельствахъ; 2) что, признавъ договоръ и довѣренность бездѣйствующими за прекращеніемъ дѣла, Съѣздъ нарушилъ статью 1547 X Т. I ч., и 3) что, основавъ рѣшеніе на ст. 1538 и 1539 X Т. I ч. въ одно и то же время, Съѣздъ нарушилъ означенныя статьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на обстоятельствахъ побочныхъ; рѣшеніе Съѣзда удостовѣряетъ, что въ немъ заключаются выводы изъ соображенія договора сторонъ съ обстоятельствами, послѣдовавшими за его совершеніемъ и уничтожавшими, по заключенію Съѣзда, возможность его исполненія; такимъ именно обстоятельствомъ, установленнымъ въ рѣшеніи Съѣзда, признано прекращеніе дѣла между Филатовой и

Ляскowскимъ миромъ, вслѣдствіе котораго не могло послѣдовать ни ходатайства по дѣлу, ни рѣшенія по существу въ пользу Филатовой, ни вступленія такого рѣшенія въ законную силу, т. е. не могло наступить такое событіе, которымъ обуславливалось удовлетвореніе Сречинскаго за ходатайство по дѣлу; обстоятельство это по отношенію къ договору, между Сречинскимъ и Филатовою заключенному, не можетъ быть признаваемо побочнымъ, а заключеніе Съѣзда о томъ, насколько могла мировая сдѣлка Филатовой съ Ляскowскимъ имѣть вліяніе на возможность исполненія договора Филатовой съ Сречинскимъ, какъ выводъ, сдѣланный судомъ изъ оцѣнки содержанія договора и сопоставленія его съ другими доказанными по дѣлу обстоятельствами, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Что же касается одновременной ссылки Съѣзда и на ст. 1538, и на ст. 1539 X Т. I ч., то имѣя въ виду, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на буквальномъ содержаніи договора и не примѣнилъ означенныхъ статей къ толкованію однихъ и тѣхъ же словъ договора (рѣшен. Сената 1870 года №№ 738 и 1056), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и въ этомъ обстоятельствѣ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Сречинскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1322.—1873 года октября 18 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Арсенія Нечитовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Владѣлецъ м. Каховки въ 1857 году напечаталъ въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“: 1) объявленіе, которымъ предоставилъ всякому желающему селиться въ этомъ имѣніи и 2) правила для желающихъ поселиться; пунк. 1 этихъ правилъ предоставляетъ желающему поселиться получить по своему избранію удобное мѣсто для постройки дома и службъ, а пунк. 5 постановлено, что если кто изъ живущихъ въ Каховкѣ пожелаетъ производить какую-либо торговлю, устроить лавки или складочные магазины, то обязанъ о семъ сдѣлать особое условіе съ конторой маклерскимъ порядкомъ. Въ 1872 году Овсянико Куликовскій предъявилъ искъ къ Нечитовскому, поселившемуся въ Каховкѣ и устроившему тамъ безъ согласія владѣльца складочный магазинъ для торговли хлѣбомъ, прося воспретить ему, согласно п. 5 правилъ, складывать въ этомъ магазинѣ какіе-либо продукты не для собственнаго употребленія. Мировой Судья, руководствуясь ст. 570, 1538 X Т. I ч. и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1871 года № 114, призналъ публикацію Овсянико Куликовскаго обязательною для Нечитовскаго и воспретилъ отвѣтчику имѣть складъ для торговли. Въ апелляціи отвѣтчикъ объяснялъ, что дѣло неподсудно Мировому Судьѣ, потому что между сторонами происходитъ споръ о правѣ собственности; но Днѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Судьи, признавъ, что иска о правѣ собственности не заявлено. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Нечитовскій указываетъ: во-1-хъ) на то, что суду надлежало разрѣшить вопросъ, полное или неполное право собственности принадлежитъ ему на возведенныя имъ строенія, а истцу на землю подъ строеніями, и потому дѣло, по ст. 31 п. 1 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудно Мировому Судьѣ; во-2-хъ) на нарушеніе ст. 728 X Т. I ч., въ силу которой ограниченіе его права на строенія могло послѣдовать лишь по акту крѣпостному; въ-3 хъ) на ст. 18 Устава о пошл. за право торговли, запрещающую владѣльцамъ облагать торговцевъ на ихъ землѣ какими-либо сборами, и въ-4 хъ) на нарушеніе ст. 1538 X Т. I ч. неправильнымъ толкованіемъ правилъ, напечатанныхъ въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд., не подлежатъ вѣдомству мирового судьи иски о оравѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а по ст. 73 Уст., мировой судья по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на не-

движимое имѣніе; въ настоящемъ же дѣлѣ со стороны Овсянико-Куликовскаго предъявленъ искъ не о признаніи за нимъ права собственности на недвижимость и не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а о понужденіи отвѣтчика къ выполненію обязательствъ, принятыхъ имъ на себя по отношенію къ истцу, слѣдовательно, означенныя статьи Устава къ дѣлу не относятся и руководствоваться ими Съѣзду не было основанія. Ст. 728 X Т. ч. I и ст. 18 Полож. о пошлин. за право торговли также не относятся къ дѣлу, такъ какъ въ немъ вовсе не возбуждалось вопроса ни о порядкѣ совершенія акта на переходъ или ограниченіе права собственности на недвижимое имѣніе, ни о платежѣ торговцемъ сбора въ пользу частнаго владѣльца той мѣстности, въ которой онъ торгуетъ, и разсмотрѣнію суда подлежалъ лишь вопросъ о томъ, нарушилъ ли отвѣтчикъ тѣ обязательныя для него условія, на основаніи которыхъ ему предоставлено воспользоваться извѣстнымъ участкомъ земли въ имѣніи истца; толкованіе же смысла этихъ условій, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Нечитовскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1323.—1873 года октября 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Шмуйла Марголина объ отмѣнѣ рѣшенія Борисовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Головачъ искалъ съ Марголина 70 руб. по разорванному и склеенному векселю, объясняя, что вексель разорвалъ отвѣтчикъ, когда истецъ приходилъ къ нему за платежемъ, но платежа не учинилъ. Мировой Судья 4 го Борисовскаго участка, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ не доказалъ платежа долга ни надписью на векселѣ, ни особой распиской кредитора, присудилъ отвѣтчика къ платежу. Это рѣшеніе утверждено Борисовскимъ Съѣздомъ, который нашелъ, что ни въ апелляціи, ни лично въ засѣданіи Съѣзда отвѣтчикъ платежа не доказалъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда отвѣтчикъ объясняетъ: 1) что, на основаніи ст. 30 Уст. Уг. Суд. и рѣшенія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, искъ Головача, какъ проистекающій изъ дѣянія преступнаго, не могъ быть начатъ до разсмотрѣнія этого дѣянія судомъ уголовнымъ; 2) что, по 2050, 2053 и 2054 Т. X ч. I Св. Зак., нѣтъ основанія требовать отъ должника надписи о платежѣ или расписки кредитора, когда самое обязательство возвращено должнику при платежѣ долга, и 3) что, въ нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не разсмотрѣлъ всѣхъ требованій, изложенныхъ въ его апелляціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ, основанный на векселѣ, хотя бы и разорванномъ, составляетъ требованіе объ исполненіи обязательства и на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., какъ всякій искъ о правѣ гражданскомъ, подлежитъ разсмотрѣнію гражданскаго суда, независимо отъ того, чѣмъ объясняетъ истецъ нахожденіе въ его рукахъ разорваннаго документа; поэтому и уставъ судопроизводства въ коммерческихъ судахъ (1611 ст. Т. XI ч. 2 Св. Зак.) и законы гражданскіе (2053 ст. Т. X ч. I), не воспрещая предъявлять требованіе о платежѣ по обязательству наддранному или разорванному, находящемуся въ рукахъ кредитора, предоставляютъ суду гражданскому разрѣшать вопросъ о томъ, доказанъ ли въ данномъ случаѣ платежъ долга по обязательству, или не доказанъ (рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сената 1868 года № 35); что же касается тѣхъ случаевъ, когда истецъ въ разорваніи обязательства обвиняетъ должника и при разсмотрѣніи дѣла откроется дѣйствительно дѣяніе противозаконное, то отъ суда зависитъ, возбуждая по этому поводу преслѣдованіе уголовное, или пріостановить, или продолжать гражданское производство по иску (рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 205; 1869 г. №№ 215, 387 и друг.). Изъ рѣшенія Съѣзда не усматривается, чтобы вексель, по которому предъявленъ искъ, былъ признанъ возвращеннымъ должнику

при платежѣ долга,—напротивъ, Съѣздъ призналъ долгъ по векселю неуплаченнымъ, а самый вексель при предъявленіи иска находился въ рукахъ истца; поэтому судъ въ правѣ былъ требовать доказательствъ платежа отъ отвѣтчика, и объясненіе проспителя о нарушеніи Съѣздомъ ст. 2050, 2052 и 2054 ч. I Т. X Св. Зак. не имѣетъ основаній. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (наприм., 1868 года № 849 и др.) апелляціонный судъ не обязанъ въ своемъ рѣшеніи противъ каждаго изъ соображеній, которыми подкрѣплено требованіе апеллятора, излагать свои опроверженія или соображенія отдѣльно; самое же требованіе апеллятора по разсматриваемому дѣлу, заключавшееся въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, Съѣздомъ разсмотрѣно. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Марголина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1324.—1873 года октября 18 дня. *По прошенію дворянина Петра Нагорскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По опредѣленію Шавельскаго полицейскаго управленія въ пользу Схоластики Наркевичъ производилось съ мѣщанъ Аріи и Яхне Гутъ взысканіе 143 руб. по заемному письму, выданному 7 августа 1861 г. Отвѣтчики при требованіи отъ нихъ платежа представили для зачета расписки Наркевичъ на 117 руб., но полицейское управленіе не приняло ихъ въ расчетъ, предоставивъ должникамъ доказывать дѣйствительность расписокъ, какъ оспоренныхъ, исковымъ порядкомъ. На это послѣднее опредѣленіе полицейскаго управленія отвѣтчики принесли частную жалобу Шавельскому Уѣздному Суду, который 29 го февраля 1872 года постановилъ вычесть 117 р. по распискамъ изъ взыскиваемой суммы и взыскать остальные 23 руб. 22-го мая 1872 года дворянинъ Нагорскій, которому Наркевичъ уступила право на взысканіе съ Гутъ, предъявилъ къ нимъ по тому же заемному письму искъ въ 150 руб., отвергая уплаты, признанныя Уѣзднымъ Судомъ. Мировой Судья 2-го Шавельскаго уч. присудилъ истцу эту сумму, но Шавельскій Съѣздъ, находя, что всѣ обстоятельства дѣла были уже разсмотрѣны Уѣзднымъ Судомъ въ рѣшеніи 29-го февраля 1872 года, и основываясь на ст. 69 Уст. Гр. Суд. и ст. 3 отд. Б указа 10 марта 1869 года, въ искѣ Нагорскому, по неподсудности, отказалъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Нагорскій объясняетъ, что ст. 3 отд. Б указа 10 марта 1869 г. относится къ дѣламъ исковымъ, рѣшаемымъ въ порядкѣ апелляціонномъ, что постановленіе Уѣзднаго Суда 29 го февраля 1872 года было частное и что, отказывая въ разсмотрѣніи дѣла, Съѣздъ нарушилъ ст. 205 и 496 ч. 2 Т. X Св. Зак., ст. 15, 16 и 17 прилож. къ ст. 14 (прим. 2) того же Тома и части по продолженію 1866 г. (Полож. 11 октября 1865 г.), ст. 21, 22 и 24 отд. 1 и ст. 1 отд. Б указа 10-го марта 1869 г. и ст. 62 и 63 отд. б. Полож. 19 октября 1865 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шавельскій Уѣздный Судъ при разсмотрѣніи жалобы отвѣтчиковъ Гутъ на постановленіе полиціи дѣйствовалъ на основаніи правилъ о судопроизводствѣ гражданскомъ въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 11 октября 1865 г., и прилож. къ ст. 14 (примѣч. 2) Т. X ч. 2 Св. Зак. по продолж. 1866 г. Ст. 70 означенныхъ правилъ (продолж. 1866 г. ст. 17) предоставляла отвѣтчикамъ Гутъ по объявленіи имъ постановленія полиціи о признаніи производившагося съ нихъ взысканія безспорнымъ, или принести частную жалобу суду, или предъявить искъ; принесенная ими частная жалоба, на основаніи той же статьи, подлежала разсмотрѣнію суда въ частномъ порядкѣ, и опредѣленіе суда, въ этомъ порядкѣ состоявшееся, могло касаться лишь вопроса о томъ, подлежитъ ли вся сумма требованія взысканію въ порядкѣ безспорномъ, или же взысканіе (во всей суммѣ или въ части) должно быть признано спорнымъ, т.-е. подлежащимъ обсужденію суда въ порядкѣ исковомъ. Слѣдовательно, Шавельскій Уѣздный Судъ опредѣленіемъ, состоявшимся по частной жалобѣ

Гутъ 29 февраля 1872 г., не разрѣшалъ спора между Нагорскимъ и Гутъ по существу, но лишь призналъ, что взысканіе по заемному письму Гутъ не можетъ быть произведено во всей его суммѣ порядкомъ безспорнымъ и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ оставилъ за взыскателемъ право предъявить къ должникамъ искъ въ порядкѣ спорномъ. Признавая поэтому, что Шавельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ частное опредѣленіе Уѣзднаго Суда о спорности взысканія за отказъ въ искѣ по существу и отказавшись отъ разсмотрѣнія иска, право на который принадлежало истцу и въ силу ст. 1 Уст. Гр. Суд., и по смыслу самаго опредѣленія Уѣзднаго Суда, допустилъ неправильное толкованіе закона, на основаніи котораго Уѣздный Судъ дѣйствовалъ при постановленіи этого опредѣленія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 17 прилож. къ ст. 14 X Т. ч. 2 Св. Зак. (примѣч. 2) по продолж. 1866 г. (Полож. 11 октября 1865 г. ст. 70), рѣшеніе Шавельскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Поневѣжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Усматривая при этомъ изъ дѣла, что жалоба Нагорскаго съ производствомъ по дѣлу доставлена въ Сенатъ при представленіи Шавельскаго Съѣзда отъ 21 января 1873 г. № 124, которое по формѣ своей не соотвѣтствуетъ установленному порядку сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ указать Шавельскому Съѣзду Мировыхъ Судей, что на основаніи ст. 191 Учрежд. Судебн. Устан., онъ обязанъ сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ не иначѣ, какъ донесеніями или рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221 Т. I Св. Зак., Учрежд. Правительствующаго Сената.

1325.—1873 года октября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Николая Ильяшенка объ отмѣнѣ рѣшенія Павлоградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Государственный крестьянинъ Михаилъ Борисенко въ прошеніи, поданномъ имъ Мировому Судьѣ 4-го участка Павлоградскаго мирового округа изложилъ, что полковникъ Ильяшенко 12 декабря 1871 г. занялъ своевольно ремонтомъ арендуемой имъ, Борисенкомъ, постоялый дворъ и въ отсутствіе просителя помѣстилъ въ оном 120 лошадей и 18 солдатъ, чѣмъ причинилъ ему полное разореніе, а посему онъ, Борисенко, просилъ о взысканіи вознагражденія съ полковника Ильяшенка въ размѣрѣ 500 руб., возложивъ на него издержки за веденіе дѣла. Въ засѣданіи Мирового Судьи повѣренный истца представилъ и подлинное условіе 1 марта 1871 г., заключенное крестьяниномъ Борисенкомъ съ управляющимъ экономіею арендуемаго полковникомъ Ильяшенкомъ имѣнія, Михаломъ Череватовымъ, изъ котораго видно, что Череватовъ отдалъ Борисенку въ наемъ на три года по 1 марта 1874 г. постоялый дворъ съ платою въ годъ 150 р., а въ три года всего 450 р. на изложенныхъ въ томъ условіи кондиціяхъ. На означенномъ условіи подпись руки Череватова и Борисенка засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи Артельской волости. Кромѣ того, повѣренный Борисенка представилъ еще расписку, изъ которой видно, что по оной управляющій экономіею, Михаилъ Череватовъ, въ три срока до 1 іюля 1871 г. получилъ отъ Борисенка за постоялый дворъ сто рублей за двѣ трети 1871 г. Противъ означеннаго иска отвѣтчикъ Ильяшенка чрезъ повѣреннаго своего возражалъ, что условіе было заключено Череватовымъ, который на совершеніе онаго не былъ уполномоченъ владѣльцемъ, и что ему неизвѣстно, получилъ ли Череватовъ деньги или нѣтъ. Подписи Череватова на распискѣ онъ не отвергаетъ, но отвѣтчику неизвѣстно даже, что Борисенко до 18 декабря жилъ въ постояломъ дворѣ. Мировой Судья, вызвавъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей и экспертовъ, изъ показаній допрошенныхъ имъ свидѣтелей вывелъ, что ремонтомъ, присланнымъ отъ Ильяшенка, уничтожено имущество Борисенка, а изъ показанія экспертовъ заключилъ, что это имущество стоитъ 64 руб., и что Борисенко лишился дохода съ постоялаго двора на 68 р., а потому, руководствуясь всѣми бывшими въ обсужденіи обстоятельствами дѣла, а

равно ст. 81, 82, 102, 105, 112, 122, 129, 139, 149 и 868 Уст. Гр. Суд., ст. 574 и 684 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ полковника Ильяшенка 132 р. убытковъ и 25 р. судебныхъ издержекъ, въ остальномъ же искѣ Борисенка отказать по бездоказательности. Когда на означенное рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, коллежскій регистраторъ Черницкій, обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Павлоградскаго мирового округа съ апелляціонною жалобою, въ которой указывалъ на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., ст. 687 и 2326 Т. X ч. I, а равно Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла, нашелъ, что искъ Борисенка заключается въ просьбѣ о взысканіи съ Ильяшенка убытковъ за нарушеніе заключеннаго съ нимъ управляющимъ Ильяшенка, Череватовымъ, договора о наймѣ постоялаго двора. Весь вопросъ, подлежащій обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается, такимъ образомъ, въ томъ, обязателенъ ли договоръ, заключенный Череватовымъ съ Борисенкомъ, для Ильяшенка. Если обязателенъ и если произошло нарушеніе, о чемъ Ильяшенко не споритъ, то понесъ ли отъ этого нарушенія Борисенко убытки? Если убытки понесены, то какъ велика сумма оныхъ? Такимъ образомъ, никакого спора о правѣ собственности, или владѣнія недвижимостью въ виду суда нѣтъ, а слѣдовательно, и самое дѣло, какъ не превышающее по цѣнѣ своей 500 р., подсудно, на основаніи ст. 29 Уст. Гр. Суд., мировымъ учрежденіямъ. Переходя засимъ къ существу дѣла и разсматривая въ подробности всѣ основанія, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ Черницкаго, Мировой Съѣздъ призналъ жалобу ту по всѣмъ пунктамъ оной незаслуживающею уваженія, а потому опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 105, 112, 129, 179, 773, 774 и 868 Уст. Гр. Суд. и ст. 570, 531, 684, 687 и 1515 ч. I Т. X, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный полковника Ильяшенка проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Павлоградскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., 687, 1700, 1701, 2326 Т. X ч. I и по нарушенію правилъ о вознагражденіи тяжущихся за судебныя издержки присужденіемъ истцу по иску, уваженному на 16%, издержекъ по всему производству.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи вопроса о правѣ Череватова совершить съ Борисенкомъ условіе на наемъ постоялаго двора, въ виду обстоятельствъ дѣла, выяснившихся во время производства у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ, въ обжалованномъ рѣшеніи не усматривается указаннаго отвѣтчикомъ нарушенія 687 и 2326 ст. Т. X ч. I (рѣшен. Правит. Сен. 1870 г. № 635), а отводъ о подсудности, возбужденный полковникомъ Ильяшенкомъ, правильно устраненъ Мировымъ Съѣздомъ отъ обсужденія, такъ какъ дѣла о наймѣ помѣщеній по условіямъ, совершеннымъ неформальнымъ порядкомъ, подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій на основаніи ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд. Что же касается заявленія повѣреннаго полковника Ильяшенка о неправильности возложенія на довѣрителя его по производству дѣла въ мировыхъ установленіяхъ издержекъ всего производства, въ то время, какъ искъ Борисенка уваженъ только на 16%, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, присуждая истцу по иску въ 500 р., уваженному на 132 руб., судебныя издержки, въ количествѣ 25 р., мировыя установленія не вышли изъ размѣра, указаннаго пунк. 5 Высочайше утвержденной таксы вознагражденія (рѣшеніе 1872 г. № 654), а потому, не усматривая и въ семъ отношеніи отступленія отъ закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу коллежскаго секретаря Рышкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1326.—1873 года октября 18-го дня. *По прошенію крестьянина Максима Трофименкова объ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Максимъ Трофименковъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Бирюченскаго мирового округа съ исковымъ прошеніемъ, въ

которомъ ходатайствовалъ о понужденіи вдовы губернскаго секретаря Маріи Звоникової выдать ему, на основаніи совершонной съ нею запродажной записи, купчую крѣпость на означенное въ той записи усадебное мѣсто въ Бирючковской слободѣ. Повѣренный отвѣтчицы противу означеннаго иска возразилъ, что Звоникова въ настоящее время не можетъ выдать Трофименкову купчей, такъ какъ по иску, предъявленному къ ней другимъ лицемъ, на усадебное мѣсто наложено запрещеніе, но что Звоникова, согласно условію запродажной записи, готова возвратить истцу полученныя ею отъ него деньги. На таковое предложеніе истецъ согласія не изъявилъ, а вслѣдствіе сего Мировой Судья постановилъ: принимая во вниманіе, что искъ Трофименкова предъявленъ къ Звоникової послѣ срока, въ который слѣдовало выдать купчую, обязать, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Звоникову исполнить запродажную запись относительно выдачи купчей крѣпости въ теченіе мѣсячнаго срока, а въ случаѣ отказа Звоникової, предоставить Трофименкову право взыскивать съ Звоникової задаточныя деньги и всѣ убытки. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Бирюченскаго округа. Трофименковъ въ жалобѣ своей указалъ на то, что онъ далъ Звоникової не задатокъ, а всю покупную сумму, и, кромѣ того, понесъ уже разные расходы, а потому онъ не желаетъ отыскивать съ Звоникової выданную ей сумму, и просилъ понудить ее къ выдачѣ ему купчей крѣпости. Это же ходатайство истецъ повторилъ и на засѣданіи Мирового Съѣзда отъ 16 октября 1872 г. Съ своей стороны повѣренный Звоникової какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ равно и въ объясненіи, предетавленномъ имъ во время засѣданія Съѣзда, указывалъ на то, что, въ виду 1682 ст. Т. X ч. I, требованіе о понужденіи къ выдачѣ купчей крѣпости не можетъ быть предъявляемо, а посему, въ виду объясненія Трофименкова, просилъ отказать ему въ искѣ. Имѣя въ виду все вышеизложенное и руководствуясь 1528 и 1682 ст. Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ Бирюченскаго мирового округа, на основаніи изложенныхъ въ рѣшеніи отъ 16 октября 1872 г. соображеній, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 уч. отмѣнить во всѣхъ частяхъ, взыскавъ съ Трофименкова въ пользу Звоникової 25 к. за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе крестьянинъ Трофименковъ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, отказавшаго ему въ искѣ, въ нарушеніе 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. I, и проситъ, кромѣ того, сдѣлать надлежащее распоряженіе къ понужденію Звоникової къ выдачѣ ему купчей крѣпости.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду отказа Звоникової отъ выдачи Трофименкову купчей крѣпости, Мировой Съѣздъ вполнѣ правильно и согласно ст. 1528 Т. X ч. I и ст. 1682 того же Тома не призналъ возможнымъ постановить рѣшеніе о понужденіи Звоникової къ совершенію такого дѣйствія, для котораго необходимо свободное, непринужденное ея согласіе. А такъ какъ Трофименковъ требовалъ именно понужденія Звоникової къ выдачѣ ему купчей и въ апелляціонной жалобѣ именно заявилъ, что онъ только этого и домогается и это же ходатайство повторялъ и въ засѣданіи Мирового Съѣзда отъ 16 октября, то, отказавъ истцу въ таковомъ требованіи, неподлежащемъ удовлетворенію, Съѣздъ Мировыхъ Судей Бирюченскаго мирового округа не нарушилъ ни одного закона, а поступилъ вполнѣ правильно. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Трофименкова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить означенную жалобу безъ послѣдствій.

1327.—1873 года октября 18 дня. *По прошенію поручика Якова Янкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вдова коллежскаго регистратора Аграфена Корсунова 14-го февраля 1872 года предъявила у Мирового Судьи 4 участка Миргородскаго судеб-

наго округа противъ поручика Якова Янкевича искъ о возстановленіи владѣнія ея, Корсуновой, лѣсомъ въ урочищѣ „на Ямахъ", нарушеннаго Янкевичемъ вырубкою 11 саж. хворосту и нѣсколькихъ дубовъ. Признавъ необходимымъ для разрѣшенія дѣла произвести осмотръ спорной мѣстности, Мировой Судья нашелъ, что какъ осмотромъ, такъ равно и допросомъ свидѣтелей по ссылкѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ не выяснилось, кто именно былъ фактическимъ владѣльцемъ спорнаго лѣса въ послѣднее время, а потому, находя, что искъ Корсуновой есть искъ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а о правѣ на владѣніе недвижимою собственностью, который, въ виду п. 1 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разрѣшенію мировыхъ судебныхъ установленій, Мировой Судья опредѣлилъ: дѣло по иску Корсуновой прекратить. На это постановленіе Корсунова подала въ Миргородскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объясняла, что искъ ея доказанъ показаніями выставленныхъ ею и допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, утвердившихъ, что хворостъ вырубленъ Янкевичемъ въ лѣсу, ей принадлежащемъ. Хотя свидѣтели, выставленные Янкевичемъ, и показывали, что они въ 1871 году выкапывали въ спорномъ лѣсу для Янкевича пни, но это показаніе ихъ можетъ относиться къ другому лѣсу, а не къ спорному, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ никакихъ пней не было, что могутъ подтвердить свидѣтели, на показанія которыхъ Корсунова въ апелляціонной жалобѣ и сослалась, прося затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и возстановить нарушенное ея владѣніе. Вызвавъ свидѣтелей, указанныхъ истицею въ апелляціонной жалобѣ, и допросивъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, Мировой Съѣздъ изъ показаній допрошенныхъ имъ лицъ вывелъ что въ лѣсу спорномъ между Корсуновою и Янкевичемъ нѣтъ ни ямъ, которыя остаются отъ вырытія пней, ни самыхъ пней, а потому, находя, что владѣніе Корсуновою лѣсомъ, гдѣ порубленъ хворостъ, доказывается показаніями свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, объяснившихъ, что Корсунова владѣла всегда лѣсомъ безпрепятственно, Мировой Съѣздъ 2 сентября 1872 года нашелъ, что искъ Корсуновой представляется доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго дѣло себѣ неподсуднымъ,—подлежащимъ отмѣнѣ, а посему опредѣлилъ: на основаніи изложенныхъ соображеній и руководствуясь ст. 81, 82, 102, 129, 133, 774 и 868 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка отмѣнить и вслѣдствіе того возстановить нарушенное Янкевичемъ владѣніе Корсуновой лѣсомъ въ Камышинскихъ дачахъ въ урочищѣ „на Ямахъ", возложивъ на Янкевича вознагражденіе Корсуновой за веденіе дѣла въ размѣрѣ 1 руб. 50 к. На означенное рѣшеніе поручикъ Яковъ Янкевичъ обратился въ Правительствующій Сенатъ установленнымъ порядкомъ съ кассаціонною жалобою, въ которой излагаетъ, что обжалованное имъ рѣшеніе постановлено съ явнымъ нарушеніемъ п. 1 ст. 31 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., ибо во-1) Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла, не подсуднаго мировымъ установленіямъ, а во-2) разрѣшилъ это дѣло, не выслушавъ предварительно заключенія Товарища Прокурора. Вслѣдствіе сего онъ, Янкевичъ, проситъ рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда отмѣнить и самое дѣло по иску Корсуновой передать въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ къ прекращенію дѣла по иску Корсуновой производствомъ Мировой Судья 4-го участка выставилъ то, что изъ свидѣтельскихъ показаній и изъ свѣдѣній, добытыхъ имъ по дѣлу, нельзя вывести никакого заключенія о томъ, у кого спорная земля находилась въ фактическомъ владѣніи въ послѣднее время. Это заключеніе Мирового Судьи на основаніи тѣхъ же данныхъ, которыя были въ виду у Мирового Судьи, признано Мировымъ Съѣздомъ неправильнымъ и изъ соображеній показаній свидѣтелей, допрошенныхъ Судьею, Съѣздъ вывелъ заключеніе о томъ, что спорная земля была во владѣніи Корсуновой. Таковое заключеніе, какъ основанное на фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; а такъ какъ при доказанности того, что Корсунова въ послѣднее время владѣла лѣсомъ, заключеніе Съѣзда о подсудности иска

возстановленіи нарушеннаго владѣнія Корсуновой лѣсомъ представляется согласнымъ съ п. 4 статьи 29 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ, указанный Янкевичемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда, представляется незаслуживающимъ уваженія. Что же касается второго основанія, выставленнаго въ кассаціонной жалобѣ Янкевича, то хотя въ виду того, что Мировой Судья прекратилъ производство дѣла по неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, Миргородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и не долженъ былъ входить въ обсужденіе апелляціонной жалобы Корсуновой безъ участія лица прокурорскаго надзора, но такъ какъ неоднократными опредѣленіями Правительствующаго Сената уже признано, что нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ вопроса о подсудности безъ выслушанія заключенія лица прокурорскаго надзора не можетъ само по себѣ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если подлежавшій разрѣшенію вопросъ разрѣшенъ правильно (рѣшенія 1867 года № 299; 1870 года № 682 и др.),—Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ разсмотрѣніе вопросовъ, не возбужденныхъ въ кассаціонной жалобѣ Янкевича, опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1328.—1873 года октября 18-го дня. *По прошенію крестьянина Евстигнея Домостроева объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Владимирской губерніи, Гороховецкаго уѣзда, Евстигнея Домостроева, титулярный совѣтникъ Сергѣевъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4-го участка Нижегородскаго мирового судебнаго округа, изложилъ, что 23-го марта 1870 года крестьянинъ-собственникъ Балахнинскаго уѣзда, села Гордѣевки, Василій Бѣловъ, заключилъ съ довѣрителемъ его, условіе, по которому сдалъ Домостроеву подъ застройку, срокомъ на 12 лѣтъ, принадлежащую ему въ селѣ Гордѣевкѣ усадебную землю въ двухъ мѣстахъ, съ платежемъ за оную по 20 рубл. въ годъ. Согласно сему условію Домостроевъ въ 1870 году на одномъ изъ отданныхъ ему въ аренду мѣсть выстроилъ деревянный домъ, когда же въ мартѣ 1871 года онъ сталъ привозить матеріалы для застройки и другого мѣста, то Бѣловъ воспретилъ ему постройку впредь до рѣшенія дѣла объ отданныхъ имъ въ аренду мѣстахъ, не извѣщая его, гдѣ именно начатъ имъ споръ и въ чемъ таковой заключается. Впослѣдствіи времени Домостроеву, по распоряженію Гордѣевскаго волостного правленія, объявлено предписаніе мирового посредника 1-го участка Балахнинскаго уѣзда, изъ котораго довѣритель Сергѣева узналъ, что условіе съ Бѣловымъ признано посредникомъ совершеннымъ съ отступленіемъ отъ существующихъ законовъ. Хотя на таковое заключеніе Домостроевъ принесъ жалобу Съѣзду мировыхъ посредниковъ, но, принимая во вниманіе, что Бѣловъ со дня заключенія условія не препятствовалъ Домостроеву застраивать первое мѣсто, а полученіемъ арендной платы за первый годъ подтвердилъ существованіе условія, Сергѣевъ просилъ Мирового Судью, на основаніи 569, 570 и 1536 стат. Т. X ч. I, понудить Бѣлова къ выполненію условія и обязать его не препятствовать застройкѣ второго мѣста. Въ подтвержденіе означеннаго искового требованія Бѣловъ представилъ условіе отъ 23-го марта 1870 года, изложенное на простой бумагѣ, изъ котораго видно, что Бѣловъ отдалъ Домостроеву въ своей усадьбѣ два мѣста на 12 лѣтъ, цѣною по 20 рубл. за каждое, подъ застройку, съ тѣмъ, что по окончаніи арендnаго срока Домостроевъ, если пожелаетъ, можетъ оставить оба мѣста за собою на новыя 12 лѣтъ за ту же цѣну. Условіе это подписано Евстигнеемъ Домостроевымъ, а вмѣсто неграмотнаго Бѣлова, по просьбѣ его, Дмитріемъ Григорьевымъ, явлено 26 го марта 1870 года въ Гордѣевскомъ волостномъ правленія, съ приложеніемъ печати, и внесено въ книгу сдѣлокъ и договоровъ подъ ст. 5. На означенное исковое прошеніе Бѣловъ въ засѣданіи Мирового Судьи отозвался, что онъ признаетъ представленный

Сергѣевымъ контрактъ и по оному деньги 20 руб. 59 коп. арендной суммы получилъ, но считаетъ условіе то недѣйствительнымъ, потому что онъ договора съ Домостроевымъ не понялъ и не оставляетъ за истцомъ права по истеченіи 12 лѣтъ аренды на новыя 12 лѣтъ. Къ сему Бѣловъ присовокупилъ, что о недѣйствительности договора онъ никому не заявлялъ и оговорилъ, что, кромѣ 20 руб. 59 коп., онъ получилъ отъ Домостроева еще 10 р. въ задатокъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, Мировой Судья 4-го участка, руководствуясь ст. 569, 570, 1536, 1545, 1692 и 1702 Т. X ч. I, а равно ст. 1, 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязанъ Бѣлова исполнить договоръ съ Домостроевымъ въ точности, т.-е. допустить истца къ застройкѣ арендуаго имъ мѣста немедленно, въ противномъ случаѣ за неисполненіе сего предоставить истцу право всѣ убытки искать съ Бѣлова отъ дѣла сего особо. На таковое рѣшеніе отвѣтчикъ Бѣловъ обратился въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой объяснилъ, что условіе его съ Домостроевымъ не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, потому что подписано не имъ, а другимъ, подпись котораго не засвидѣтельствована полиціею, а посему просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Впослѣдствіи времени по дѣлу сему обнаружилось, что до назначенія къ слушанію въ Съѣздѣ апелляціонной жалобы Бѣлова апелляторъ умеръ, а отвѣтчикомъ явился повѣренный опекуши малолѣтняго его сына, Поткевичъ, который въ засѣданіи Съѣзда отъ 28-го сентября 1872 г. просилъ по несоблюденію при совершеніи договора установленныхъ закономъ формъ и такъ какъ на оном послѣ засвидѣтельствованія волостного правленія сдѣлана приписка, отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и отказать Домостроеву въ искѣ. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Мировой Съѣздъ Нижегородскаго мирового судебнаго округа нашелъ, что договоръ, заключенный Домостроевымъ съ Бѣловымъ на 24 года, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, какъ заявилъ и самъ Бѣловъ, а посему и на основаніи ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 1692 X Т. I ч., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка отмѣнить и Домостроеву въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, истецъ Домостроевъ излагаетъ, что противъ иска, предъявленнаго повѣреннымъ его у Мирового Судьи, Бѣловъ, сознавая подлинность условія и полученіе по оному арендной платы, возражалъ только тѣмъ, что не признавалъ дѣйствительнымъ оговоръ объ обязательности для него арендуаго условія по истеченіи 12-ти лѣтняго срока на новыя 12 лѣтъ. Таковое возраженіе его представлялось во всякомъ случаѣ преждевременнымъ въ 1872 г., тѣмъ болѣе, что, по истеченіи 12 лѣтняго срока, Домостроевъ, конечно, не могъ удержпвать за собою усадебныхъ мѣстъ отвѣтчика, не заключивъ съ нимъ новаго условія, а такъ какъ, между тѣмъ, самъ Бѣловъ умеръ, а наслѣдники его не могли быть обязываемы къ совершенію съ Домостроевымъ, по истеченіи перваго арендпаго срока, новаго условія, то это возраженіе отвѣтчика представлялось незаслуживающимъ вовсе никакого вниманія. Въ апелляціонной жалобѣ Бѣловъ заявилъ противу условія новое возраженіе, противорѣчащее заявленію, сдѣланному имъ у Мирового Судьи, въ которомъ дѣйствительность договора въ формальномъ отношеніи не опровергнута. Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи заявленія Бѣлова во время производства въ первой инстанціи, и призналъ договоръ заключеннымъ на 24 г. Въ такомъ постановленіи Домостроевъ усматриваетъ нарушеніе статей 569, 570, 1530, 1536 и 1692 Т. X ч. I, а равно ст. 81, 105 и 112 Уст. Гр. Суд., а потому проситъ рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло по иску его въ другой Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, сообразивъ кассаціонную жалобу крестьянина Домостроева съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, объ отмѣнѣ котораго ходатайствуетъ проситель, и съ выставленными въ означенной жалобѣ законами, признаваемыми Домостроевымъ нарушенными, находитъ, что, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка, Мировой Съѣздъ Нижегородскаго мирового округа не принялъ въ

основаніе тѣхъ возраженій о недѣйствительности договора Домостроева съ Бѣловымъ, которыя указаны въ апелляціонной жалобѣ умершаго нынѣ отвѣтчика, въ томъ видѣ, въ каковомъ такія изложены въ рѣшеніи Съѣзда отъ 28 сентября 1872 г.,—напротивъ того, поводомъ къ признанію рѣшенія Мирового Судьи неправильнымъ послужило такое возраженіе отвѣтчика, которое хотя заявлено имъ у Мирового Судьи, но затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ не повторено. Между тѣмъ, на основаніи 163 ст. Уст. Гр. Суд., въ апелляціонной жалобѣ должны быть означены причины, по которымъ подающій ее считаетъ рѣшеніе 1 степени суда неправильнымъ, а посему, если возраженіе отвѣтчика, предъявленное имъ въ 1 инстанціи противу исковаго требованія, признано судомъ недѣйствительнымъ и почему-либо незаслуживающимъ уваженія, то, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося въ 1 степени суда на новыхъ основаніяхъ, имъ не заявленныхъ во время производства дѣла, апелляторъ, независимо отъ права его заявлять во второй инстанціи ходатайство, въ судѣ 1 степени не предъявленное (ст. 163 Уст. Гр. Суд.), во всякомъ случаѣ, не повторяя прежняго заявленія своего, тѣмъ самымъ отказался поддерживать оное въ судѣ второй степени. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду апелляціонную жалобу Бѣлова, а равно 163 ст. Уст. Гражд. Суд., не въ правѣ былъ руководствоваться при разрѣшеніи настоящаго дѣла такими возраженіями, которыя ни въ въ этой жалобѣ, ни во время засѣданія въ мировомъ Съѣздѣ, ни Бѣловымъ, ни преемниками его правъ не указаны. Независимо отъ сего, заключеніе Съѣзда о томъ, что арендный контрактъ, заключенный на 12 лѣтъ, съ оговоромъ въ немъ права арендатора по истеченіи арендnаго контракта удержать арендуемое имѣніе за собою еще на 12 лѣтъ, является арендным договоромъ, заключеннымъ на 24 года, представляется также неправильнымъ и съ 1691 и 1692 ст. Т. X. ч. I несогласнымъ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Домостроева по изложеннымъ выше основаніямъ заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 163 Уст. Гражд. Судопроизв. и неправильному толкованію статьи 1692 Т. X. ч. I, отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ Бѣлова въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1329.—1873 года октября 18 дня. *По прошенію крестьянъ деревни Лозницъ Ильи Финогенова, Василія Финогенова, Ивана Борисова и другихъ, числомъ 18 человѣкъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обстоятельства дѣла: Отставной ротмистръ Николай Маевскій 25 іюня 1872 г. подалъ Мировому Судьѣ 2 участка Старорусскаго мирового округа прошеніе, въ которомъ изложилъ, что въ маѣ 1871 г. бывшіе временно-обязанные его крестьяне, а нынѣ крестьяне собственники деревни Лозницъ, запахали самовольно принадлежащую ему землю по бечевнику рѣки Полы. Признавая таковое дѣйствіе преступленіемъ, предусмотрѣннымъ ст. 1601 Улож. о наказ., онъ, Маевскій, подалъ жалобу судебному слѣдователю, который, признавая существо жалобы той подлежащимъ разрѣшенію въ порядкѣ гражданскаго производства, возвратилъ ему, Маевскому, прошеніе его при надписи отъ 25-го мая 1871 года. Когда вслѣдствіе сего проситель собирался подать жалобу на крестьянъ Мировому Судьѣ, то получилъ официальное письмо отъ мирового посредника Арцыбашева, отъ 30 іюня 1871 года за № 1,173, въ которомъ посредникъ просилъ его, Маевскаго, дозволить крестьянамъ снять посѣянный ими хлѣбъ, такъ какъ они объ этомъ только и просятъ. Согласившись въ то время не предъявлять иска, онъ, Маевскій, въ мартѣ 1872 года уѣхалъ изъ имѣнія, но, возвратясь въ маѣ 1872 года, нашелъ, что одна часть бечевника засѣяна яровымъ хлѣбомъ, другая заорана подъ огородъ и паровое поле. Потребовавъ отъ сельскаго старосты Полякова объясненіе, Маевскій получилъ отъ него только

уклончивые отвѣты, и посему, указывая на то, что крестьяне самовольно захватили 33 десятины, что съ этого пространства земли онъ могъ получить доходъ въ 200 руб., истецъ въ то же время просилъ: если Мировой Судья признаетъ, что дѣйствія крестьянъ подходятъ подъ ст. 1401 Улож. о наказ., обратить настоящее дѣло къ уголовному производству. По означенному исковому прошенію, при которомъ Маевскій въ подтвержденіе изложенныхъ имъ обстоятельствъ дѣла представилъ 7 документовъ, Мировой Судья 2 участка назначилъ разбирательство на 25 іюля 1872 г. По вызову на судъ, какъ значится въ рѣшеніи Мирового Судьи, явились истецъ Маевскій и отвѣтчики, всѣ домохозяева, крестьяне деревни Лозницъ, кромѣ волостного старшины Ивана Полякова. Отвѣтчики довѣрили защиту дѣла однодеревенцу Степану Куприянову, а этотъ послѣдній, не признавая иска Маевскаго, заявилъ, что онъ и довѣрители до сего времени не знаютъ еще поземельныхъ границъ своихъ владѣній, а земля, на которую Маевскій предъявилъ свои права, по его, Куприянова, мнѣнію, ему не принадлежитъ, а есть Царская. Мировой Судья, разсмотрѣвъ вышеизложенное и сообразивъ ходатайство Маевскаго съ представленными имъ къ дѣлу документами и съ возраженіемъ крестьянъ, нашелъ, что крестьяне деревни Лозницъ въ теченіе двухъ лѣтъ самовольно пользуются землею, принадлежащею Маевскому, а потому, на основаніи соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніи отъ 25 іюля, Мировой Судья, между прочимъ, постановилъ: взыскать съ крестьянъ-домохозяевъ деревни Лозницъ въ пользу старорусскаго помѣщика Николая Сергѣевича Маевскаго за самовольное пользованіе его землею въ теченіе двухъ лѣтъ 200 руб. На означенное рѣшеніе крестьяне Степанъ Куприяновъ и Илья Финогеновъ, въ качествѣ повѣренныхъ отвѣтчиковъ, обратились 22 января 1872 года въ Старорусскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой заявляли, что спорною землею они пользовались безпрепятственно до освобожденія ихъ изъ крестьянской зависимости и послѣ того, такъ что Маевскій потерялъ право простирать притязанія свои на означенную землю, за истеченіемъ десятилѣтней давности. Вслѣдствіе сего и опровергая правильность рѣшенія Мирового Судьи по существу изложенныхъ въ ономъ соображеній, Куприяновъ и Финогеновъ просили, въ отмѣну рѣшенія того, предоставить имъ право пользованія бечевникомъ въ тѣхъ видахъ, какъ и прежде. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда отъ 11 сентября 1872 года отъ имени крестьянъ явился повѣренный ихъ, крестьянинъ Илья Финогеновъ, представившій засвидѣтельствованное волостнымъ старшиною уполномочіе, выданное 20 го августа 1872 года ему, Финогенову, и Степану Куприянову отъ имени 14-ти крестьянъ: Дмитрія и Ефрема Егоровыхъ, Андрея Андреева, Филимона Куприянова, Василія Куприянова, Назара Пахомова, Козьмы Иванова, Евстигнея Максимова, Ефима Васильева, Василія Финогенова, Ивана Борисова, Гавріила Борисова, Григорія Ѳедорова и Ивана Кирилова. Выслушавъ объясненіе какъ Финогенова, такъ равно и явившагося въ засѣданіе истца и заключеніе Товарища Прокурора, Съѣздъ нашелъ, что Маевскимъ заявлено было у Мирового Судьи прошеніе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, которое Мировой Судья могъ принять къ своему разсмотрѣнію только въ шестимѣсячный срокъ, согласно 4 п. ст. 29 Уст. Гражд. Судопр., но какъ при разборѣ дѣла крестьянъ отвода о неподсудности, согласно 69 ст. Уст. Гр. Суд., не заявлено, то рѣшеніе относительно права нарушеннаго владѣнія оставить въ своей силѣ, а относительно убытковъ за пользованіе крестьянами землею, по бездоказательности, отмѣнить, предоставивъ г. Маевскому право отыскивать убытки отъ дѣла сего особо. На таковое рѣшеніе принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба отъ имени 18 крестьянъ, подписанная за нихъ, по безграмотству, Степаномъ Аѳанасьевымъ и Андреемъ Евсеевымъ, подпись которыхъ засвидѣтельствована волостнымъ старшиною. Въ началѣ кассаціонной жалобы изложены имена крестьянъ, по сравненіи которыхъ съ именами лицъ, подписавшихъ уполномочіе Ильѣ Финогенову и Степану Куприянову, оказалось, что изъ числа подписавшихъ уполномочіе 14 ти крестьянъ въ началѣ кассаціонной жалобы показаны имена 13, не поименованъ же одинъ Назаръ Пахомовъ; кромѣ того, сверхъ именъ довѣрителей Куприянова и Финогенова, исчислены и имена сихъ повѣренныхъ и еще

имена Ивана Ѳеодорова, Андрея Евсеева и Степана Аѳанасьева. Существо кассаціонной жалобы крестьянъ заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло по иску Маевскаго неподлежавшимъ разбору Мирового Судьи, на основаніи п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Суд., обязанъ былъ отмѣнить рѣшеніе судьи во всемъ составѣ и прекратить дѣло, на основаніи ст. 69 и 79 Уст. Гр. Суд., а потому крестьяне ходатайствуютъ нынѣ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей Старорусскаго округа. Противъ означенной жалобы истецъ, отставной гвардіи ротмистръ Маевскій, прислалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ указываетъ на то, что просители, не возбудивъ ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ отвода о подсудности, не имѣютъ права ходатайствовать нынѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по такимъ основаніямъ, которыя своевременно ими не возбуждены. Кромѣ того, указывая на то, что, по смыслу искового его прошенія и всѣхъ предоставленныхъ имъ къ дѣлу документовъ, то нарушеніе крестьянами его владѣнія, на основаніи котораго долженъ быть исчисленъ указанный п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. срокъ, можетъ быть признано совершившимся только съ мая 1872 года, Маевскій по сему и по другимъ основаніямъ, изложеннымъ въ объясненіи его на кассаціонную жалобу крестьянъ, признаетъ эту послѣднюю незаслуживающею уваженія, какъ по несвоевременности, такъ и по неосновательности заявленнаго ими отвода. Независимо отъ сего, истецъ обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на то, что, по смыслу 2 п. ст. 266 Уст. Гр. Суд. и ст. 24, 9, 17 и 51 Общ. Крест. Полож., жалоба крестьянъ не подлежала бы и разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ въ виду означенныхъ, а равно 27 ст. Уст. Гр. Суд., крестьянскія общества могутъ ходатайствовать въ судебныхъ мѣстахъ только чрезъ особо на то уполномоченныхъ, каковыми подписавшіе за безграмотныхъ кассаціонную жалобу Степанъ Аѳанасьевъ и Андрей Евсеевъ признаваемы быть не могутъ, такъ какъ на имя ихъ никакого уполномочія не совершено. Въ самой кассаціонной жалобѣ не означено именъ нѣкоторыхъ подписавшихъ уполномочіе Куприянову и Финогенову лицъ (т.-е. бывшаго волостного старшины Ивана Иванова и брата его Андрея Иванова Поляковыхъ, Алексѣя Куприянова и Назара Пахомова). По отсутствію приговора нельзя судить, участвуютъ ли эти лица въ жалобѣ или же они желаютъ покончить съ нимъ дѣло миролюбно, но не могутъ этого исполнить только по упорству прочихъ крестьянъ. Вслѣдствіе сего онъ, Маевскій, независимо отъ неосновательности жалобы по существу, не можетъ видѣть въ той жалобѣ, которая подана въ Правительствующій Сенатъ, законнаго изъявленія воли того сельскаго общества, которое и состоитъ по настоящему дѣлу отвѣтчикомъ,—напротивъ того, жалоба та является не болѣе какъ самовольнымъ дѣйствіемъ нѣкоторыхъ членовъ общества, противъ которыхъ онъ, Маевскій, никогда иска не предъявлялъ и которымъ поэтому не на что и жаловаться.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый вопросъ, подлежащій, на основаніи объясненія ротмистра Маевскаго противъ кассаціонной жалобы крестьянъ деревни Лозницъ, разрѣшенію, заключается въ томъ, насколько основательно заключеніе истца о томъ, что поступившая въ Правительствующій Сенатъ жалоба отвѣтчиковъ не подлежитъ разсмотрѣнію, въ виду допущеннаго, по мнѣнію Маевскаго, при подачѣ оной нарушенія п. 2 ст. 266 Уст. Гр. Суд. и стат. 9, 17, 24 и 51 Общ. Крест. Пол. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что искъ ротмистра Маевскаго предъявленъ противу крестьянъ деревни Лозницъ безъ означенія именъ отвѣтчиковъ и безъ точнаго указанія на то, что отвѣтчикомъ признается цѣлое крестьянское общество. Когда по исковому прошенію повѣстка была послана Каломскому волостному старшинѣ, то на засѣданіе Мирового Судьи явились домохозяева деревни Лозницъ, по постановленіи же рѣшенія Судьею апелляціонную жалобу на это рѣшеніе принесли крестьяне Илья Финогеновъ и Степанъ Куприяновъ, на основаніи довѣренности выданной имъ 14 крестьянами, подписавшими уполномочіе не на основаніи приговора крестьянскаго общества и не въ качествѣ представителей означеннаго об-

щества, а лично за себя. На засѣданіе Мирового Съѣзда явился только одинъ Финогеновъ, не отведенный Маевскимъ, причемъ вопроса о правѣ лицъ, подписавшихъ довѣренность, выданную Финогенову и Куприянову, дѣйствовать отъ имени общества или признавать себя отвѣтчиками по иску Маевскаго, не возбуждено; когда же въ Мировомъ Съѣздѣ послѣдовало рѣшеніе, то подписавшія уполномочіе Финогенову и Куприянову лица, а равно и эти послѣдніе подали въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, изъ которой опять не видно, чтобы означенныя въ заголовкѣ жалобы лица именовали себя представителями крестьянскаго общества. Хотя при сравненіи именъ лицъ, выставленныхъ въ кассаціонной жалобѣ, съ именами лицъ, указанныхъ въ довѣренности, находящейся подъ производствомъ Мирового Съѣзда, и оказывается, что рѣшеніе Съѣзда не обжаловано однимъ отвѣтчикомъ Пахомовымъ, хотя, кромѣ того, въ кассаціонной жалобѣ встрѣчаются имена Ивана Ѳеодорова, Андрея Евсеева и Степана Аѳанасьева, не участвовавшихъ въ производствѣ дѣла сего въ мировыхъ учрежденіяхъ, но какъ отсутствіе имени Пахомова, такъ равно и исчисленіе въ кассаціонной жалобѣ именъ крестьянъ, не имѣющихъ права обращаться съ таковою жалобою въ Правительствующій Сенатъ, не лишаетъ эту жалобу силы и значенія по отношенію къ тѣмъ изъ поименованныхъ въ ней крестьянъ, которые участвовали въ производствѣ дѣла сего въ мировыхъ учрежденіяхъ. Поэтому указаніе ротмистра Маевскаго на нарушеніе при подачѣ жалобы крестьянъ п. 2 ст. 266 Уст. Гражд. Суд. и ст. 9, 17, 24 и 51 Крест. Полож. не заслуживаетъ уваженія, ибо какъ первая изъ сихъ статей, какъ равно и остальныя могли бы быть признаны нарушенными лишь въ томъ случаѣ, если бы изъ заведенія Маевскаго во время производства дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ усматривалось какъ 1) то, что искъ имъ положительно предъявленъ къ цѣлому крестьянскому обществу, такъ и 2) то, что явившіеся у Мирового Судьи отвѣтчики и лица, подписавшія уполномочіе Финогенову и Куприянову, дѣйствовали при этомъ отъ имени цѣлаго общества. А такъ какъ ни перваго, ни послѣдняго обстоятельства изъ дѣла не усматривается и изъ производства Съѣзда не видно, чтобы Маевскій возбудилъ своевременно вопросъ о правѣ довѣрителей Финогенова и Куприянова выдавать отъ своего имени довѣренность, то хотя рѣшеніе Съѣзда и не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, насколько оно касается одного изъ отвѣтчиковъ, Пахомова, и хотя жалоба, поданная въ Сенатъ, должна быть признана неправильно поданною Ѳеодоровымъ, Евсеевымъ и Аѳанасьевымъ, тѣмъ не менѣе относительно прочихъ лицъ, за которыхъ жалоба та по безграмотству ихъ, подписана Степаномъ Аѳанасьевымъ и Андреемъ Евсеевымъ, она можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, приступая къ обсужденію изложенныхъ въ жалобѣ крестьянъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Старорусскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по соображеніи указанныхъ просителями статей закона, которыя признаются ими нарушенными, тѣмъ не менѣе въ семъ отношеніи находитъ, что единственное возраженіе просителей противу рѣшенія Мирового Съѣзда заключается въ томъ, что дѣло по иску ротмистра Маевскаго отъ 25 іюня 1872 г. не было подсудно мировымъ учрежденіямъ, на основаніи п. 4 го 29 ст. Уст. Гр. Судопр., и что посему Съѣздъ долженъ былъ прекратить производство по иску Маевскаго на основаніи 79 ст. Уст. Гражданскаго Суд. Между тѣмъ, таковое возраженіе представляется неосновательнымъ, потому что Маевскій 25 іюня 1872 года выводилъ нарушеніе его владѣнія изъ дѣйствій отвѣтчиковъ, совершонныхъ ими послѣ марта 1872 года. А посему, хотя соображенія Съѣзда, основанныя на ст. 69 Уст. Гражд. Суд., и не представляются вполнѣ правильными, тѣмъ не менѣе, въ виду объясненія Маевскаго противу кассаціонной жалобы крестьянъ, отводъ этихъ послѣднихъ, предъявленный ими нынѣ въ Правительствующій Сенатъ, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи по иску Маевскаго о возстановленіи нарушеннаго ею владѣнія, подсуднаго мировымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего, не касаясь рѣшенія Старорусскаго Мирового Съѣзда настолько, насколько оно относится къ крестьянину Пахомову, не обратившемуся въ Сенатъ съ кассаціонною жалобою, и оставляя поданную въ

Сенатъ жалобу безъ разсмотрѣнія по отношенію къ крестьянамъ Ѳеодорову, Аѳанасьеву и Евсееву, Правительствующій Сенатъ по отношенію къ крестьянамъ, участвовавшимъ въ производствѣ дѣла сего въ Мировомъ Съѣздѣ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1330.—1873 года октября 18-го дня. *По прошенію купеческаго сына Ивана Дерябина объ отмѣнѣ рѣшенія Новооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Новооскольскій купеческій сынъ Иванъ Дерябинъ 7 сентября 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Новооскольскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что 29 апрѣля 1871 года нынѣ умершій новооскольскій помѣщикъ Николай Старовъ заключилъ съ нимъ, Дерябинымъ, условіе, по которому отдалъ ему въ арендное содержаніе 71 десятину принадлежащей ему, Старову, земли съ 1872 года по 1877 годъ, цѣною въ годъ по 300 руб., и на этомъ основаніи онъ, Дерябинъ, долженъ приступить къ запашкѣ и посѣву земли на 1872 годъ. Означенная земля, по смерти Старова, перешла по наслѣдству въ собственность штабъ-ротмистра Александра Петровича Скибина, который отъ исполненія того условія отказывается, а посему онъ, истецъ, просилъ обязать Скибина къ выполненію условія или взыскать съ него положенную въ ономъ неустойку въ 500 рублей, которою обезпеченъ договоръ его съ Старовымъ. Въ подтвержденіе такового исковаго требованія Дерябинъ представилъ документъ, выданный ему 29-го апрѣля 1871 года, изъ котораго видно, что новооскольскій помѣщикъ Николай Сергѣевъ Старовъ и новооскольскій купеческій сынъ Иванъ Дерябинъ совершили между собою условіе, по которому Старовъ отдалъ ему, Дерябину, на арендное содержаніе собственную свою землю 71 десятину, цѣною за 300 р. въ годъ, на пять лѣтъ, находящуюся въ Чашиной дачѣ или на Яругѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ, Дерябинъ, пользовался полянами на Дехтяркѣ и Чашиной; за поляны онъ, Дерябинъ, не долженъ платить Старову, пахать и сѣять оную землю онъ, Дерябинъ, имѣетъ полное право, какъ будетъ ему угодно, въ задатокъ Старовъ получилъ 150 руб., а остальныя деньги долженъ онъ, Дерябинъ, уплатить Старову въ сентябрѣ 1872 года; на слѣдующій годъ Дерябинъ долженъ платить Старову первую половину въ маѣ мѣсяцѣ, вторую половину въ сентябрѣ мѣсяцѣ; въ случаѣ, если кто-либо изъ договорившихся нарушитъ условіе, то виновная сторона должна уплатить правой неустойки 500 руб.; землею же онъ, Дерябинъ, долженъ пользоваться съ 1872 по 1877 годъ. Условіе это подписано какъ Старовымъ, такъ и Дерябинымъ и двумя свидѣтелями. На засѣданіе Мирового Судьи, назначенное на 4 декабря 1871 года, не явились обѣ стороны, а потому Мировой Судья означеннаго числа постановилъ: дѣло по иску Дерябина, на основаніи 145 стат. Уст. Гражд. Судопр., производствомъ прекратить. Вслѣдъ затѣмъ прошеніемъ, поданнымъ 30-го марта 1872 года, Дерябинъ, на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ Мирового Судью назначить по его исковому прошенію вновь разбирательство и вызвать, кромѣ сторонъ, указанныхъ имъ въ томъ прошеніи, свидѣтелей, а затѣмъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Скибина за нарушеніе условія неустойки въ 500 руб. На засѣданіе Мирового Судьи, назначенное по сему вторичному прошенію на 5 іюня, явился повѣренный истца, мѣщанинъ Иванъ Лютый, и просилъ о допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей въ доказательство того, что отвѣтчикъ Скибинъ принялъ наслѣдство послѣ Старова и пользуется имъ, а равно въ подтвержденіе того, что онъ, Скибинъ, зналъ о существованіи условія Дерябина съ Старовымъ, а засимъ, такъ какъ на наслѣдникѣ лежитъ обязанность исполнить условія, обязательныя для наслѣдодателя, Скибинъ же Дерябину земли не передаетъ, то изъ сего, само собою, для наслѣдника Старова является обязанность уплатить Дерябину выраженную въ условіи неустойку. На это Скибинъ возразилъ, что онъ не оспариваетъ того, что послѣ Старова онъ получилъ

наслѣдство и воспользовался имъ, равно не опровергаетъ и того, что ему извѣстно содержаніе условія Старова съ Дерябинымъ, а потому допросъ свидѣтелей становится излишнимъ. Но, зная о существованіи условія, на основаніи котораго предъявленъ искъ, онъ, Скибинъ, признаетъ оное только предварительнымъ условіемъ, а потому и предлагалъ Дерябину совершить съ нимъ формальное арендное условіе, въ которомъ бы для взаимнаго обезпеченія сторонъ условія аренды были бы выражены съ большею ясностью и опредѣлительностью и на такомъ основаніи готовъ помириться съ Дерябинымъ по настоящему иску. Съ своей стороны, ссылаясь на полную дѣйствительность представленнаго при исковомъ прошеніи условія какъ для Старова, такъ и для наслѣдника его, повѣренный Дерябина повторилъ прежнее ходатайство о взысканіи съ Скибина неустойки. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, разсмотрѣвъ заявленія сторонъ и признавая излишнимъ допросъ свидѣтелей за сознаніемъ со стороны Скибина тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ указывалось на показаніе свидѣтелей, нашелъ, что представленное Дерябинымъ условіе относится къ разряду явочныхъ актовъ, которые хотя, на основаніи 872 ст. Тома X части I, и могутъ быть писаны дома, но, по 873 статьѣ того же Тома, пишутся на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства. Ст. 1700 Т. X ч. I указываетъ, что договоръ найма или отдачи въ арендное содержаніе недвижимыхъ имуществъ составляется письменно на установленной гербовой бумагѣ, а на основаніи ст. 1701 по подписаніи представляется для засвидѣтельствованія въ присутственное мѣсто. Въ актѣ, представленномъ Дерябинымъ, не соблюдены правила приведенныхъ законовъ, слѣдовательно, онъ не можетъ быть признанъ въ силѣ явочнаго акта, совершеннаго домашнимъ порядкомъ, но можетъ быть отнесенъ къ задаточной распискѣ, которая, на основаніи ст. 1686 Т. X ч. I, можетъ быть писана и на простой бумагѣ; засимъ, входя въ обсужденіе представленнаго истцомъ документа съ установленной имъ точки зрѣнія и примѣняя къ разрѣшенію дѣла ст. 1687 и 1689 Т. X ч. I, а равно ст. 1259 и 1261 того же Тома, Мировой Судья опредѣлилъ: изъ имѣнія, оставшагося послѣ смерти помѣщика Николая Сергѣевича Старова, возвратить взятый имъ при жизни задатокъ 150 рублей, а условіе признать недѣйствительнымъ въ дальнѣйшемъ ходѣ, а равно въ требованіи неустойки Дерябину отказать. На таковое рѣшеніе обѣ стороны принесли въ Мировой Съѣздъ Новооскольскаго мирового округа апелляціонныя жалобы. Истецъ Дерябинъ черезъ повѣреннаго своего, какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ равно и въ засѣданіи Съѣзда указывалъ на неправильное примѣненіе къ условію, заключенному съ Старовымъ, законовъ о задаточныхъ распискахъ и признавалъ договоръ обязательнымъ для Скибина въ качествѣ арендnаго условія, а потому, ссылаясь вновь на показанія свидѣтелей, которые могутъ подтвердить, что Скибинъ, зная о существованіи условія и воспользовавшись наслѣдствомъ вопреки условію Дерябина съ Старовымъ, отдалъ землю, о которой въ условіи упомянуто, другимъ лицамъ, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и объ удовлетвореніи искового требованія Дерябина взысканіемъ съ Скибина за нарушеніе условія 500 руб. неустойки. Съ своей стороны отвѣтчикъ Скибинъ, признавая вполнѣ правильною ту часть рѣшенія Мирового Судьи, которою представленное Дерябинымъ условіе признано задаточною распискою для него, Скибина, необязательною, въ то же время указывалъ на то, что по означенной распискѣ, за истеченіемъ срока, указаннаго въ ст. 1687 Тома X части I, не слѣдовало присуждать Дерябину задатка въ 150 рублей, а потому просилъ въ этой части рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Затѣмъ на засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный Скибина, признавая ненужнымъ допросъ указанныхъ повѣреннымъ Дерябина свидѣтелей, такъ какъ отвѣтчикъ не отвергаетъ ни одного изъ фактовъ, въ доказательство которыхъ повѣренный Дерябина ссылается на показанія выставленныхъ имъ лицъ, опровергалъ искъ Дерябина тѣмъ, что условіе Старова для отвѣтчика необязательно, и вновь предложилъ Дерябину заключить съ нимъ формальное арендное условіе. Кромѣ того, въ числѣ доводовъ къ признанію условія Дерябина неимѣющимъ законнаго значенія повѣренный отвѣтчика указалъ и на то, что Дерябинъ именуетъ себя купеческимъ сыномъ и тако-

вымъ значится и въ условіи съ Старовымъ; между тѣмъ, по смыслу ст. 73 Т. V Уст. о пошл., купеческіе сыновья безъ довѣренности главы семейства не могутъ входить ни въ какія сдѣлки. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на ст. 460 Уст. Гр. Суд., повѣренный Скибина просилъ апелляцію повѣреннаго Дерябина оставить безъ уваженія, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи въ обжалованной его довѣрителемъ части. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ все вышеизложенное, призналъ всѣ возраженія Скибина и повѣреннаго его противу дѣйствительности арендnаго условія Старова съ Дерябинымъ и противу обязательности онаго для отвѣтчика, какъ наслѣдника Старова, незаслуживающими уваженія и несогласными съ ст. 1259, 1534, 1536 X. Т. ч. I и ст. 131 Уст. Гр. Суд.; равнымъ образомъ нашелъ неосновательнымъ также и указаніе повѣреннаго Скибина на 73 ст. Т. V Уст. о пошл. Затѣмъ, разсматривая ту часть рѣшенія Мирового Судьи, которою договоръ, представленный Дерябинымъ при исковомъ прошеніи, признанъ задаточною распискою, Съѣздъ призналъ эту часть неправильною, такъ какъ по содержанію своему условіе должно быть отнесено къ договорамъ объ арендѣ земли, и, кромѣ того, Мировой Судья, постановивъ рѣшеніе о возвращеніи Дерябину задатка, вышелъ изъ предѣловъ искового требованія, такъ какъ истецъ выдачи ему задатка обратно не требовалъ. Затѣмъ, обращаясь къ требованію истца Дерябина о взысканіи съ отвѣтчика неустойки за нарушеніе условія, заключеннаго съ Старовымъ, Съѣздъ нашелъ, что признать Скибина въ настоящее время нарушителемъ условія нельзя, такъ какъ изъ словеснаго смысла условія не истекаетъ для Скибина обязанность платить неустойку въ случаѣ невыполненія условія до іюля мѣяца 1872 г. Въ договорѣ точно обозначенъ только годъ, съ котораго для Дерябина начинается время пользованія землею Старова,—это 1872 г., а потомъ опредѣленъ 5-ти лѣтній срокъ аренды и окончаніе его въ 1877 г., слѣдовательно, обвинять Скибина въ невыполненіи условія, въ то время какъ 1872 г. еще продолжается и земля можетъ быть своевременно передана Дерябину, нѣтъ основанія. Правила, прописанныя въ ст. 1539 Т. X ч. I Св. Зак. Гр., для изъясненія смысла договора, представляющаго сомнѣніе, не могутъ быть примѣнены въ настоящемъ случаѣ, кромѣ пункта д. означенной статьи, на основаніи котораго отъ самого Дерябина, отыскивающаго въ настоящее время неустойку, зависѣло точнѣе опредѣлить время исполненія условія. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, на основ. 105 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 1539 Т. X ч. I, призналъ искъ купеческаго сына Ивана Иванова Дерябина о взысканіи съ штабъ-ротмистра Скибина неустойки 500 р. за невыполненіе условія и о понужденіи его къ исполненію того условія преждевременнымъ, а потому опредѣлилъ: въ томъ ему отказать, взыскавъ съ Дерябина за веденіе дѣла въ пользу Скибина 15 р., рѣшеніе же Мирового Судьи 1 уч. по сему дѣлу отмѣнить. На означенное рѣшеніе истецъ Дерябинъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой указываетъ на то, что, признавъ условіе Старова съ нимъ, просителемъ, обязательнымъ для Скибина, Съѣздъ не имѣлъ основанія признать искъ его, Дерябина, преждевременнымъ. Таковое заключеніе противорѣчитъ буквальному смыслу условія, по которому арендное пользованіе его должно начинаться въ 1872 г. и должно продолжаться пять лѣтъ по 1877 г., а изъ сего слѣдуетъ, что начало 1877 г. должно быть признано срокомъ прекращенія аренды, а начало 1872 г. срокомъ перехода земли въ его, Дерябина, пользованіе. Кромѣ того, возбудивъ вопросъ о преждевременности предъявленнаго имъ иска, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гражд. Суд., на основаніи которой рѣшеніе суда должно основываться на доводахъ, представленныхъ суду сторонами, но ни Скибинъ, ни повѣренный его во все время производства настоящаго дѣла ни разу не указывали на то основаніе къ отказу ему, Дерябину, въ искѣ, которое единственно принято Съѣздомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Вслѣдствіе сего и признавая рѣшеніе Съѣзда несогласнымъ съ ст. 1538 и 1539 Т. X ч. I, Дерябинъ проситъ объ отмѣнѣ онаго и о передачѣ дѣла по иску его къ Скибину, состоящему предсѣдателемъ Новооскольскаго Мирового Съѣзда, въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ изложенныя выше сего обстоятельства, находитъ: установивъ, что искъ Дерябина предъявленъ въ 1872 г. и что исковое требованіе заключалось въ ходатайствѣ о понужденіи Скибина къ выполненію условія, заключеннаго съ Старовымъ, и о взысканіи съ отвѣтчика неустойки въ 500 р., Мировой Съѣздъ, разрѣшая означенное исковое требованіе истца и соображая возраженія, предъявленныя противу онаго отвѣтчикомъ, на основ. 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ затѣмъ ограничиться разсмотрѣніемъ спора въ тѣхъ предѣлахъ, въ которые дошедшее до разсмотрѣнія Съѣзда дѣло о силѣ и значеніи арендnаго условія было постановлено самими тяжущимися сторонами, обжаловавшими рѣшеніе Мирового Судьи 1 уч. Между тѣмъ, истецъ Дерябинъ, какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ доказывалъ лично и черезъ повѣреннаго обязательность для Скибина арендnаго условія, какъ съ формальной стороны, такъ и потому, что Скибинъ, зная о существованіи договора его съ Старовымъ и принявъ послѣ Старова наслѣдство, не исполняетъ условія, а вслѣдствіе сего обязанъ удовлетворить его, истца, указанною въ томъ договорѣ неустойкою; Скибинъ же, признавая договоръ съ формальной стороны неудовлетворяющимъ предписанію закона о порядкѣ совершенія арендныхъ договоровъ, призналъ оный для себя необязательнымъ сначала потому, что условіе, представленное при исковомъ прошеніи, признавалось имъ лишь за предварительное условіе, по которому Дерябинъ обязанъ заключить съ отвѣтчикомъ еще формальный арендный контрактъ, на заключеніе котораго онъ, Скибинъ, и изъявилъ согласіе, а засимъ въ апелляціонной жалобѣ согласился со взглядомъ Мирового Судьи, причисливщаго договоръ Старова съ Дерябинымъ къ задаточнымъ распискамъ, и, соглашаясь съ такимъ мнѣніемъ, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи именно потому, что по задаточной распискѣ искъ Дерябина предъявленъ съ пропускомъ указаннаго въ ст. 1687 X Т. ч. I срока. Имѣя въ виду таковыя заявленія тяжущихся сторонъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи взаимныхъ требованій истца и отвѣтчика, вполнѣ правильно вошелъ въ оцѣнку условія для разрѣшенія вопроса какъ о дѣйствительности его съ формальной стороны, такъ и другого вопроса объ обязательности онаго для Скибина. Засимъ, однако, признавъ возраженія отвѣтчика противу дѣйствительности и обязательности договора незаслуживающими уваженія, а равно находя неправильнымъ примѣненіе Мировымъ Судьею къ разрѣшенію настоящаго дѣла ст. 1686 и 1687 Т. X ч. I, Съѣздъ не имѣлъ уже основанія входить въ толкованіе смысла договора для разрѣшенія невозбужденнаго никѣмъ изъ сторонъ вопроса о своевременности того исковаго требованія Дерябина, которое въ установленныхъ Съѣздомъ предѣлахъ предъявлено имъ, по мнѣнію Съѣзда, въ 1872 г. Въ таковомъ постановленіи Съѣзда, какъ правильно указываетъ Дерябинъ, заключается нарушеніе ст. 129 и 131 Уст. Гр. Суд., а посему и не касаясь необжалованныхъ тяжущимися сторонами частей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію при постановленіи онаго ст. 129 и 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по иску Дерябина въ Коротоякскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1331.—1873 г. октября 18 го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Николая Феоны, прис. пов. Романа Кохманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дворянинъ Николай Феона предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ наслѣдницамъ губернскаго секретаря Недѣльковича, дочерямъ его Анастасіи Ласкари и Елисаветѣ Строеско, искъ 10,308 руб., основанный на томъ, что умершій Недѣльковичъ, принявъ въ 1864 г. 22 іюля во временное владѣніе заложенное ему недвижимое имѣніе истца, въ Бессарабской области находящееся, и пріобрѣвъ потомъ съ публичныхъ торговъ часть этого имѣнія, остальную часть передалъ истцу въ сентябрѣ 1868 года не въ

томъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ принялъ ее по описи, а именно—имѣніе было сдано съ посѣвами большею частью уже сжатыми, а возвращено безъ посѣвовъ и продуктовъ. Искъ этотъ опровергался со стороны отвѣтчицъ тѣмъ, что Недѣльковичъ принялъ засѣянный, но не снятый хлѣбъ, и, слѣдовательно, истецъ не въ правѣ требовать продуктовъ, которыхъ въ наличности не было, а развѣ только стоимость посѣяннаго хлѣба и обработки земли въ той собственно части имѣнія, которая не поступила въ продажу. Послѣ рѣшенія Окружнаго Суда, признавшаго искъ подлежащимъ удовлетворенію, дѣло по апелляціи отвѣтчицъ восходило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая нашла, что Феона требуетъ уплаты ему цѣнности продуктовъ, полученныхъ Недѣльковичемъ отъ урожая 1864 г., а не убытковъ отъ несдачи въ 1868 г. посѣвовъ, каковые убытки могли опредѣлиться не количествомъ урожая 1864 г., а урожаемъ, полученнымъ отъ посѣвовъ въ 1868 г., за исключеніемъ стоимости труда. Хотя истецъ въ числѣ основаній иска указывалъ на возвращеніе ему имѣнія безъ посѣвовъ, но такой доводъ, составляя лишь одно изъ основаній иска, не опредѣлялъ самаго существа онаго, состоявшаго въ требованіи цѣнности продуктовъ, въ 1864 г. полученныхъ. Посему и основываясь на 6 п. 257, 258, 332 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата признала, что убытки за сдачу имѣнія безъ посѣвовъ не могли быть присуждены Окружнымъ Судомъ, какъ небывшіе предметомъ искового требованія, и что засимъ надлежало Суду ограничиться разрѣшеніемъ требованія о продуктахъ. Въ отношеніи этого требованія Палата нашла, что къ числу предметовъ, составляющихъ устройство имѣнія, которые временный владѣлецъ заложеннаго имѣнія, на основаніи 30 стат. Т. X ч. 2, обязанъ сдать въ томъ же видѣ, въ какомъ получилъ, не относится урожай отъ посѣвовъ, которые, по 2026 ст. того же Тома и части, составляя доходъ имѣнія, принадлежатъ временному владѣльцу взамѣнъ процентовъ на капиталъ, обезпеченный имѣніемъ. Посему требованіе Феоны о присужденіи ему стоимости продуктовъ, сданныхъ въ 1861 году Недѣльковичу, въ суммѣ 10,308 руб. съ процентами, не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе этихъ соображеній Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ Феоны отказала. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ, по довѣренности истца, присяжный повѣренный Кохманскій, указывая на нарушеніе ст. 339 и 706 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Палата во-1-хъ) оставила безъ разсмотрѣнія единственное исковое требованіе Феоны о присужденіи съ наслѣдницъ Недѣльковича вознагражденія за несданные имъ въ 1868 году посѣвы и продукты вопреки обязанности, лежавшей на немъ въ силу 30 и 2026 ст. Т. X ч. 2, и во 2 хъ) вошла въ обсужденіе такого предмета (взысканія съ отвѣтчицъ за продукты, полученные въ 1864 г.), который не входилъ въ составъ искового требованія Феоны.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что дворянинъ Феона въ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о присужденіи ему съ наслѣдницъ Недѣльковича денежнаго вознагражденія за сдачу безъ посѣвовъ находившагося во временномъ владѣніи Недѣльковича заложеннаго имѣнія истца. Вознагражденіе это онъ опредѣлялъ стоимостью продуктовъ, долженствовавшихъ поступить въ 1868 году по сравненію съ урожаемъ 1864 года. Но Судебная Палата признала, что иска о посѣвахъ вовсе не предъявлено, и засимъ обсудила только искъ о продуктахъ, полученныхъ Недѣльковичемъ въ 1864 г. Такимъ образомъ, Палата измѣнила сущность искового требованія Феоны, придавъ оному такое значеніе, какого оно въ дѣйствительности не имѣетъ, и, оставивъ безъ разсмотрѣнія главный предметъ иска о вознагражденіи за несданные посѣвы, обсудила такой предметъ о вознагражденіи за продукты, полученные Недѣльковичемъ въ 1864 г., о которомъ въ исковомъ прошеніи требованія не предъявлено. Правительствующій Сенатъ признавалъ уже въ рѣшеніяхъ своихъ (напр., 1869 г. № 627 и др.), что измѣненіе судомъ исковыхъ требованій, заявленныхъ истцомъ, составляетъ существенное нарушеніе ст. 339 и 706 Уст. Гр. Суд., влекущее за собою отмѣну рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, 11-го октября 1872 года въ настоящемъ

дѣлѣ состоявшееся, по нарушенію означенныхъ статей закона, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

1332.—1873 г. октября 18-го дня. *По прошенію отставного полковника Ивана Бучкіева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Полковникъ Иванъ Бучкіевъ искалъ съ князя Ильи Андроникова по долговой распискѣ 1167 руб. съ процентами и за неуплату этихъ денегъ въ срокъ, на основаніи особаго обязательства, явленнаго 17-го мая 1867 года у публичнаго нотаріуса, штрафа по 25 руб. въ день съ 1-го января 1868 года. Взысканіе этого штрафа истецъ во время производства дѣла ограничилъ суммою 7,000 р. Тифлисская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило дѣло, признала ко взысканію капитальную сумму по распискѣ съ процентами, а по обязательству присудила истцу неустойки всего 25 р. Рѣшеніе Палаты основано было на томъ соображеніи, что денежное обязательство, выданное съ обозначеніемъ одного срока платежа, можетъ быть нарушено или не исполнено только одинъ разъ неуплатою денегъ въ опредѣленный срокъ и что для того, чтобы было новое нарушеніе или новая просрочка, должно быть заключено и новое обязательство или дана отсрочка по прежнему съ обозначеніемъ новаго срока. Но Правительствующій Сенатъ по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго истца Бучкіева нашелъ, что подобнаго правила о неустойкѣ въ стат. 1573 -1586 Тома X ч. I не заключается и что, по ст. 1530 того же Тома и части, опредѣленіе въ договорѣ по долговому обязательству, выданному съ обозначеніемъ одного срока платежа, неустойки по мѣрѣ просроченнаго въ платежѣ времени, зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ и для сего вовсе не требуется, чтобы долговое обязательство по первой просрочкѣ было вновь отсрочено или замѣнено новымъ обязательствомъ. Посему, признавая, что Тифлисская Судебная Палата въ толкованіи о значеніи договоровъ о неустойкѣ по долговымъ обязательствамъ нарушила 1530 стат. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты. Обсудивъ вновь это дѣло въ предѣлахъ вопроса о значеніи, силѣ и юридическихъ послѣдствіяхъ обязательства, выданнаго княземъ Андроникомъ 17 мая 1867 года, Судебная Палата усмотрѣла, что означенное обязательство представляетъ собою ничто иное, какъ сдѣлку, имѣющую видъ неустоечной записи, но направленную къ тому, чтобы князь Андроникъ, въ случаѣ неуплаты имъ въ срокъ занятаго у Бучкіева капитала, платилъ за пользованіе этимъ капиталомъ, сверхъ срока, по 25 рублей въ день, т.-е. около 800% на сто въ годъ. А такъ какъ, по силѣ 2020 и 2021 стат. ч. I Т. X Зак. Гр., заимодавцамъ дозволяется брать ростъ съ капитала, въ долгъ отданнаго, не свыше 6% на сто въ годъ, и взятіе роста въ количествѣ выше узаконеннаго именуется лихвою, то обязательство 17 мая 1867 года представляется сдѣлкою, направленною ко взятію лихвенныхъ процентовъ. То обстоятельство, что платежъ процентовъ въ размѣрѣ свыше узаконеннаго назначенъ не съ начала займа, а съ просрочки его, по мнѣнію Палаты, не имѣетъ существеннаго значенія, ибо для примѣненія понятія о лихвѣ, какъ явствуетъ изъ текста вышеприведенныхъ статей закона, важенъ не срокъ платежа условленныхъ процентовъ, а лишь количество ихъ. При иномъ толкованіи законъ о лихвѣ не достигалъ бы цѣли, ибо договаривающіяся лица легко могли бы его обходить, постановляя, что заемъ дѣлается на самый короткій срокъ, напр., на одинъ день, и что въ случаѣ просрочки должникъ обязанъ платить въ день, въ мѣсяцъ или годъ такую-то сумму или столько-то процентовъ въ размѣрѣ свыше узаконеннаго роста. Равнымъ образомъ не измѣняетъ взгляда Палаты на обязательство 17 мая 1867 г. и признаніе Правительствующимъ Сенатомъ законности періодическихъ неустоекъ по займамъ между частными лицами, ибо Сенатъ сослался при этомъ на 1573—1586 стат. ч. I Т. X Зак. Гражд., содержащія постановленія о законной неустойкѣ по обязательствамъ съ казною, а изъ нихъ 1578 ст. именно постановляетъ, что взысканіе штрафа

или неустойки прекращается, когда она достигаетъ 6% съ суммы просроченнаго. Изъ этого видно, что законодательство, установляя періодическую неустойку по обязательствамъ съ казною, въ то же время приняло мѣры къ тому, чтобы размѣръ этой неустойки не превышалъ указаннаго роста на капиталъ, слѣдовательно, и періодическая неустойка, устанавливаемая по обязательствамъ частныхъ лицъ между собою, подобно тому, какъ она полагается по обязательствамъ съ казною, для достиженія цѣли законодательства, должна подлежать такому же ограниченію, какое указано въ 1578 стат. На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что обязательство 17 мая 1867 года направлено ко взысканію лихвенныхъ процентовъ, т.-е. къ достиженію цѣли, законами воспрещенной, Палата, въ виду 1528 ст. 1 ч. X Тома, приходитъ къ заключенію о необходимости признанія его недѣйствительнымъ и отказала по оному въ искѣ, какъ это и постановлено Окружнымъ Судомъ. Вслѣдствіе приведенныхъ соображеній Палата опредѣлила: рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда о признаніи обязательства 17 мая 1867 г. недѣйствительнымъ и объ отказѣ по опому въ искѣ утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, на это послѣднее рѣшеніе принесенной, полковникъ Бучкіевъ доказываетъ нарушеніе: во-1-хъ) ст. 366 Уст. Гр. Суд., ибо въ подкрѣпленіе правильности вывода Палаты о томъ, что договоръ 17-го мая 1867 г. подъ видомъ неустойки направленъ ко взятію лихвенныхъ процентовъ, не представлено со стороны отвѣтчика никакихъ доказательствъ, и во 2 хъ) стат. 1578 Т. X ч. I, неправильно примѣненной къ настоящему дѣлу, такъ какъ статья эта заключаетъ въ себѣ не общее, а спеціальное, относящееся исключительно до обязательствъ съ казною, постановленіе, касающееся неустойки, опредѣленной закономъ, а не добровольнымъ соглашеніемъ договорившихся лицъ. Примѣненіемъ этого неотносящагося къ дѣлу закона нарушены, по мнѣнію кассатора, ст. 1528, 1530, 1554, 1573, 1583 и 1584 Т. X ч. I, а равно ст. 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 65 Зак. Осн. Т. I.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его, постановленномъ по настоящему дѣлу 16 го марта 1872 года (по Сборн. № 227), при разъясненіи точнаго разума стат. 1530 Зак. Гражданс. Тома X части I, указано было, что опредѣленіе въ договорѣ по долговому обязательству, выданному съ обозначеніемъ одного срока платежа неустойки, по мѣрѣ просроченнаго въ платежѣ времени, зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ и для сего вовсе не требуется, чтобы долговое обязательство по первой просрочкѣ было вновь отсрочено или замѣнено новымъ обязательствомъ, какъ это признала Тифлисская Судебная Палата въ отмѣненномъ Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніи ея по сему дѣлу, ибо подобнаго правила о неустойкѣ не заключается въ ст. 1573—1586 Т. X ч. I. Въ числѣ означенныхъ приведенныхъ Правительствующимъ Сенатомъ статей, составляющихъ главу 2-ю раздѣла II книги IV Тома X ч. I, помѣщена ст. 1583, въ силу которой включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ въ такихъ случаяхъ, когда оная не опредѣлена закономъ, предоставлено обоюдному соглашенію договаривающихся лицъ, и такія условія къ разряду лихвенныхъ процентовъ не причисляются. Въ отношеніи этой статьи было также разъяснено Сенатомъ, что условіе о добровольной неустойкѣ не можетъ быть включено въ самый договоръ, по которому неустойка опредѣлена закономъ, но чтобы въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, по коимъ неустойка опредѣлена закономъ, не было дозволено заключать особые отдѣльные договоры о неустойкѣ, того ни въ сей статьѣ, ни въ другихъ X Т. Св. Зак. Гражд. не содержится, а, напротивъ, въ 1530 ст. сего Тома положительно выражено, что договаривающимся сторонамъ оставляется на волю заключать по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, лишь бы оныя не были противны законамъ (Сборн. рѣш. 1869 года № 68). Въ виду означенной 1583 ст. и приведеннаго разъясненія Правительствующаго Сената, не подлежитъ сомнѣнію, что законъ не воспрещаетъ заключенія особой сдѣлки о неустойкѣ въ подкрѣпленіе долговаго обязательства, и такая сдѣлка не подходитъ подъ понятіе лихвы (ст. 2021 Т. X. ч. I), хотя бы сумма неустойки, единожды опредѣленной или за извѣстный періодъ времени исчисленной, превышала за-

конный ростъ отъ капитала, въ ст. 2020 X Т. I ч. указанный. Тифлисская Судебная Палата, не принимая въ руководство объясненной 1583 ст. Закон. Гражд., привела въ своемъ рѣшеніи стат. 1578 тѣхъ же Законовъ на томъ основаніи, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1872 года № 227, изложенномъ въ указѣ его, на имя Судебной Палаты послѣдовавшемъ, ссылаясь на вышеупомянутую главу Т. X ч. I о неустойкѣ, не оговорилъ, что къ настоящему дѣлу относятся только тѣ статьи означенной главы, въ которыхъ идетъ рѣчь о неустойкѣ между частными людьми; но это ясно изъ самаго содержанія статей. Приведенная Палатою ст. 1578 Т. X ч. I, по точному и буквальному содержанію, относится исключительно къ неисправнымъ казеннымъ подрядчикамъ и поставщикамъ и, слѣдовательно, не могла быть примѣняема къ настоящему дѣлу, между двумя частными лицами производящемуся. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ неоднократно указывалъ судебнымъ установленіямъ на обязанность ихъ каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено. Въ предлежащемъ дѣлѣ спорное право должно быть разрѣшено силою общаго закона о неустойкѣ между частными людьми, изложеннаго въ ст. 1573, 1574, 1575, 1583 и 1585 Тома X ч. I, а не тѣми особливыми постановленіями, указанными въ ст. 1576—1582, которыми опредѣляется законная неустойка по обязательствамъ съ казною. Независимо отъ сего, выводъ Судебной Палаты о томъ, что обязательство, выданное княземъ Андрониковымъ 17 мая 1867 года, направлено ко взятію лихвенныхъ процентовъ, не вытекаетъ изъ объясненій сторонъ, ибо отвѣтчикъ, князь Андрониковъ, по вызовѣ къ суду и по вручении ему копій съ заочнаго рѣшенія Окружнаго Суда и съ апелляціонной жалобы истца, не являлся въ судъ ни лично, ни чрезъ повѣреннаго и противу предъявленнаго къ нему Бучкіевымъ иска не возражалъ, а потому Судебной Палатѣ не слѣдовало основывать рѣшеніе на такихъ обстоятельствахъ, которыхъ не приводилъ въ свою защиту самъ отвѣтчикъ. Такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты, кромѣ приведенной кассаторомъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей отвѣтчика представить и доказать возраженія свои противъ иска, въ настоящемъ случаѣ на документахъ основаннаго, противорѣчитъ также и 339 ст. сего же Устава, по силѣ которой рѣшеніе суда должно быть основано на актахъ и доводахъ, сторонами приведенныхъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, $^{6}/_{8}$ ноября 1872 г. въ настоящемъ дѣлѣ постановленное, по нарушенію 1583 ст. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло возвратить при указѣ въ ту же Палату для новаго въ другомъ составѣ судей разсмотрѣнія.

1333.—1873 года октября 18 го дня. *По прошенію повѣреннаго жены с.-петербургскаго нотаріуса Маріи Рерихъ, присяжнаго повѣреннаго Михаила Поццо, объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Жена нотаріуса Марія Рерихъ просила Мирового Судью объ уничтоженіи контракта, заключеннаго бывшимъ владѣльцемъ принадлежащаго ей имѣнія, Веймарномъ, съ крестьяниномъ Альманомъ на устройство и 12 ти лѣтнее арендное содержаніе въ этомъ имѣніи водяной мельницы, а также о взысканіи убытковъ, причиненныхъ неисправнымъ состояніемъ мельничной плотины. Ходатайство это основывалось на 16 пунктѣ контракта, допускающемъ уничтоженіе онаго въ случаѣ неисправности арендатора. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи, признавшаго искъ недоказаннымъ, истица просила о допросѣ свидѣтелей и учиненіи осмотра на мѣстѣ, но Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Судьи.

Разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной, по довѣренности Маріи Рерихъ, присяжнымъ повѣреннымъ Поццо, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ противность 159 и 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ приведен-

ныхъ истицею обстоятельствъ и всѣхъ ея исковыхъ требованій, не обсудилъ ходатайства повѣреннаго ея о допросѣ свидѣтелей и произведеніи осмотра и не привелъ въ рѣшеніи своемъ, въ окончательной формѣ изложенномъ, никакихъ соображеній, по коимъ рѣшеніе Судьи признано имъ правильнымъ и отвергнуто ходатайство истицы, выраженное въ апелляціи, о допросѣ свидѣтелей и мѣстномъ осмотрѣ. Признавая засимъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено съ существеннымъ нарушеніемъ обрядовъ и формъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства установленныхъ, и руководствуясь 2 мъ пунк. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда, 15-го декабря 1872 года постановленное, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С. Петербургскій Съѣздъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1334.—1873 года октября 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Мордуха Комара объ отмѣнѣ рѣшенія Минскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Минскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло по иску мѣщанина Комара съ генералъ-маіора Полторацкаго 419 руб. за плотницкія работы, въ имѣніи послѣдняго произведенныя, и принявъ въ соображеніе письменное условіе сторонъ, показанія свидѣтелей, въ засѣданіи Съѣзда допрошенныхъ, а также актъ осмотра волостного старшины, нашелъ, что истецъ исполнилъ работъ на 239 рублей, а получилъ отъ отвѣтчика болѣе этой суммы, и затѣмъ, когда цѣны на работы возвысились по случаю постройки желѣзной дороги, удалился, не окончивъ всѣхъ условленныхъ и уже начатыхъ работъ. Посему Мировой Съѣздъ, отказалъ въ искѣ Комара, а рѣшеніе Судьи, коимъ присуждено было истцу съ Полторацкаго 295 руб. 30 к., отмѣнилъ.

Разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе кассаціонной жалобы Комара и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе кассатора о нарушеніи Съѣздомъ ст. 81, 112 и 129 Уст. Гражд. Судопр. не можетъ быть принято во вниманіе, ибо, на основаніи этихъ статей, оцѣнка доказательствъ, сторонами представленныхъ, въ томъ числѣ указываемаго Комаромъ признанія отвѣтчика относительно цѣны нѣкоторыхъ работъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Не заслуживаетъ также уваженія приводимое кассаторомъ нарушеніе ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, ибо статьи эти, установляющія обязанность исполнять договоры и обязательства, правильно составленные, а равно и указываемая Комаромъ ст. 458 Уст. Гр. Суд., опредѣляющая силу актовъ домашнихъ, ни въ чемъ не нарушены Мировымъ Съѣздомъ. Наконецъ, если Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ принялъ, между прочимъ, въ соображеніе актъ осмотра волостного старшины, тогда какъ, по стат. 119—124, осмотръ на мѣстѣ долженъ быть произведенъ самимъ Мировымъ Судьею, то обстоятельство это не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, какъ основаннаго не только на этомъ осмотрѣ, но также на письменномъ условіи и показаніяхъ свидѣтелей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Комара, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1335.—1873 года октября 18-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳедота Степанова объ отмѣнѣ рѣшенія Богородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Ѳедотъ Степановъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Богородскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ истцомъ, кресть-

яниномъ Козьмою Корпусовымъ, о денежной претензіи, причемъ онъ указываетъ на нарушеніе ст. 32, 61, 779 и 780 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель не жаловался своевременно Мировому Съѣзду на то, что повѣстка о вызовѣ его къ Мировому Судьѣ 4-го уч. на 11 февраля 1872 г. не была ему доставлена, а потому обстоятельство это, какъ заявленное имъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть нынѣ повѣрено Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи, ибо Сенатъ разсматриваетъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ они по требованію сторонъ состоялись. При такихъ обстоятельствахъ рѣшеніе Богородскаго Съѣзда, признавшаго, что апелляціонный срокъ пропущенъ Степановымъ по собственной его винѣ, не подлежитъ отмѣнѣ. Хотя же противное сему заключеніе Мирового Судьи было отмѣнено Съѣздомъ по словесной лишь жалобѣ повѣреннаго Корпусова, въ засѣданіи Съѣзда принесенной, но это послѣдовало по той причинѣ, что копія прошенія Степанова о возстановленіи ему апелляціоннаго срока не была, согласно 838 ст. Уст. Гражд. Суд., сообщена противной сторонѣ, которая, такимъ образомъ, лишена была возможности своевременно возражать противъ означеннаго ходатайства. Наконецъ, о неподсудности, по мнѣнію кассатора, настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ Богородскаго округа по жительству Степанова въ Москвѣ не было имъ заявлено отвода, какъ этого требуетъ ст. 69 Уст. Гр. Суд., а послѣ врученія ему копіи заочнаго рѣшенія онъ не просилъ Мирового Судью о новомъ разсмотрѣніи дѣла на основаніи ст. 151 и, такимъ образомъ, лишилъ себя права, этимъ закономъ предоставленнаго. По симъ соображеніямъ, не усматривая со стороны Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ кассаторомъ статей закона, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Степанова, на осн. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1336.—1873 г. октября 18 го дня. *По прошенію крестьянки Натальи Емельяновой объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску землевладѣлицы Александры Апсентовой съ крестьянки Натальи Емельяновой о пониженіи мельничной плотины, устроенной отвѣтчицею въ имѣніи Хотимской, и принявъ въ основаніе актъ осмотра, учиненнаго становымъ приставомъ, не опровергнутый показаніями допрошенныхъ свидѣтелей, опредѣлилъ: обязать отвѣтчицу держать воду на мельницѣ на такой высотѣ, чтобы она не могла вредить мельницѣ истицы, и предоставить послѣдней искать съ Емельяновой убытки. Рѣшеніе это утверждено Съѣздомъ Лужскихъ Мировыхъ Судей.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе кассаціонной жалобы Емельяновой и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ апелляціи, принесенной Мировому Съѣзду на разрѣшеніе Судьи, отвѣтчица просила о произведеніи осмотра на мѣстѣ мельничныхъ плотинъ, но ходатайство это, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставлено Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, и 2) что рѣшенія по сему дѣлу мировыхъ судебныхъ установленій основаны на осмотрѣ, произведенномъ полиціею, тогда какъ, по 120 ст. Уст. Гр. Суд., осмотръ долженъ быть произведенъ самимъ Мировымъ Судьею. Въ виду сего, признавая жалобу Емельяновой заслуживающею уваженія и засимъ не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ ея возраженій, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лужскаго Съѣзда, 6 сентября 1872 г. по означенному дѣлу постановленное, по нарушенію 119, 120 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1337.—1873 года октября 18-го дня. *По прошенію купца Хаима Тоубина объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску крестьянина Компанца съ купца Тоубина 500 рублей за муку и принявъ въ соображеніе: 1) показанія свидѣтелей, объяснившихъ, что отвѣтчикъ сознавалъ предъ ними долгъ въ означенной суммѣ за муку, и 2) подобное же удостовѣреніе владѣльца винокуреннаго завода, выраженное въ разговорѣ съ Мировымъ Судью, присудилъ ко взысканію искомую сумму. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Новозыбковскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, принявъ во вниманіе какъ упомянутыя показанія свидѣтелей, такъ равно находящійся при другомъ дѣлѣ счетъ (именуемый Съѣздомъ распискою), писанный на еврейскомъ языкѣ и, какъ видно изъ перевода, никѣмъ не подписанный, въ которомъ по поводу Съѣзда показано подлежащими выдачѣ Компанцу 761 руб. Объ отмѣнѣ рѣшенія проситъ отвѣтчикъ по нарушенію 409 и друг. ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Тоубина и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, показанія допрошенныхъ Судьею свидѣтелей приняты Мировымъ Съѣздомъ въ удостовѣреніе того обстоятельства, что Тоубинъ не заплатилъ 500 р., слѣдовавшихъ Компанцу за муку. На основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; къ числу же событій, требующихъ въ силу закона письменнаго удостовѣренія, по многимъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, принадлежитъ какъ существованіе долга, такъ и уплата онаго (ст. 2031, 2045, 2052 и 2054 Т. X ч. I). Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, основавъ объясненное рѣшеніе свое на показаніяхъ свидѣтелей, допустилъ явное нарушеніе приведенной статьи Устава. Разсужденіе Съѣзда, что показанія свидѣтелей могутъ быть приняты для повѣрки обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе и исполненіе домашней сдѣлки, не относится къ настоящему дѣлу, ибо свидѣтели не были допрашиваемы Судьею относительно составленія вышеозначеннаго счета, на который при производствѣ дѣла у Мирового Судьи истецъ и не ссылался. По симъ соображеніямъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій кассатора Тоубина, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новозыбковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 стат. Устава Гражд Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Городнянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1338.—1873 г. октября 24 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Курьяновой, инженеръ-капитана Евтихѣева-Березенка, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный общества крестьянъ дер. Батюниной въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что крестьяне дер. Курьяновой незаконно владѣютъ полосою земли, около 1/2 десятины, вдоль по границѣ, отдѣляющей отъ урочища Нефедихи землю, отведенную крестьянамъ дер. Батюниной въ надѣлъ удѣльнымъ вѣдомствомъ въ количествѣ 159 дес. 1170 саж., а потому и просилъ Судъ признать спорную полосу земли при межѣ Нефедихи собственностью крестьянъ дер. Батюниной. Повѣренный отвѣтчиковъ предъявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла Окружному Суду на томъ основаніи, что по этому дѣлу состоялось уже рѣшеніе Мирового Съѣзда о возстановленіи владѣнія крестьянъ дер. Курьяновой землею за озеромъ Ипонка въ урочищѣ Нефедихѣ, но отводъ этотъ Судомъ оста-

вленъ безъ уваженія. Затѣмъ по существу иска повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что представленные со стороны истца документы не доказываютъ права ихъ на спорную землю, такъ какъ въ данной крѣпости и въ уставной грамотѣ о пустоши Нефедихѣ ни упоминается, а полевой журналъ и планъ никакого значенія не имѣютъ,—первый потому, что онъ составленъ частнымъ землемѣромъ по иниціативѣ истцовъ и крестьянами дер. Курьяновой не подписанъ, хотя и составлялся въ ихъ присутствіи, а второй—потому, что означенныя на немъ границы еще не утверждены, и по плану, выданному крестьянамъ дер. Курьяновой, спорная земля показана ихъ собственностью. Окружный Судъ, признавъ искъ крестьянъ деревни Батюниной правильнымъ, опредѣлилъ: спорную землю, на основаніи данной крѣпости, признать принадлежащею обществу крестьянъ деревни Батюниной. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, инженеръ-капитанъ Березенко, принесъ частную жалобу по вопросу о подсудности настоящаго иска Окружному Суду и независимо отъ сего апелляціонную жалобу, въ которой, подтверждая прежніе свои доводы о томъ, что истцы не доказали ничѣмъ принадлежности имъ части пустоши Нефедихи, объяснилъ, что вся пустошь Нефедихи вошла въ составъ душевого надѣла довѣрителей его, крестьянъ деревни Курьяновой, которые владѣли ею болѣе 100 лѣтъ, и что границею между нею и землями крестьянъ дер. Батюниной служило живое урочище—озеро Ипонка, которое нынѣ обсохло, вслѣдствіе чего крестьяне дер. Батюниной завладѣли не только обсохшею землею и частью пустоши Нефедихи, но рѣшеніемъ Мирового Съѣзда владѣніе крестьянъ дер. Курьяновой возстановлено и рѣшеніе это, какъ вошедшее въ законную силу, обязательно для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ повѣренный отвѣтчиковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и признать половину обсохшаго озера Ипонки, въ силу 426 и 427 ст. Т. X ч. I, собственностью крестьянъ деревни Курьяновой. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по вопросу о подсудности, нашла, что предметъ настоящаго дѣла, по объясненію самого Березенка, составляетъ споръ о принадлежности полосы земли, образовавшейся изъ подъ обсохшаго озера Ипонки, и, такимъ образомъ, онъ вытекаетъ изъ правъ тяжущихся, опредѣленныхъ общими гражданскими законами, а не изъ исполненія уставныхъ грамотъ, по которымъ пустошь Нефедиха отошла во владѣніе крестьянъ дер. Курьяновой, противъ котораго крестьяне дер. Батюниной не спорятъ. Посему Палата частнымъ опредѣленіемъ 15 мая 1872 г. признала дѣло это подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ. По существу же дѣла Палата нашла, что предметъ предъявленнаго крестьянами дер. Батюниной къ крестьянамъ дер. Курьяновой иска составляетъ полоса земли, около ½ десят., вдоль границы, отдѣляющей отведенный истцамъ надѣлъ отъ урочища Нефедихи, отошедшаго въ полномъ составѣ въ надѣлъ крестьянамъ дер Курьяновой, причемъ истцы утверждаютъ, что эта полоса земли вошла въ число отведенныхъ имъ по уставной грамотѣ въ надѣлъ 159 дес. 1170 саж., а отвѣтчики утверждаютъ, что полоса эта образовалась изъ-подъ обсохшаго озера Ипонки, служившаго нѣкогда живою межою между землями тѣхъ и другихъ. Изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ плана генеральнаго межеванія на общую дачу села Коломенскаго съ селами и деревнями, въ томъ числѣ Батюниной и Курьяновой, замежеванными въ одну окружную межу, видно, что мѣстность, называемая Нефедихой, не составляетъ особой пустоши, ограниченной самостоятельными утвержденными межами, а есть лишь одно изъ урочищъ общей дачи села Коломенскаго, принадлежащей удѣльному вѣдомству, прилегающей къ дачѣ Николо-Перервинской слободы, посади существовавшаго во время генеральнаго межеванія протока озера Батюнинскаго (Ипонки-тожъ). Протокъ этотъ обсохъ еще съ давняго времени, гораздо ранѣе произведеннаго въ 1864 году надѣла крестьянъ дер. Батюниной и Курьяновой землею, и никогда не составлялъ законно-утвержденной живой межи урочища Нефедихи. Слѣдовательно, границею надѣла крестьянъ дер. Батюниной и Курьяновой долженъ служить не указываемый отвѣтчиками протокъ, а межа, указанная имъ при отводѣ земли по уставнымъ грамотамъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что по уставной грамотѣ крестьянъ дер. Курьяновой, утвержденной въ февралѣ 1864 года, имъ отведено въ

урочищѣ Нефедихѣ 3 десят. 1800 саж., на которыя истцы претензіи не заявляютъ, а равно и отвѣтчики не указываютъ, чтобы у нихъ противъ того количества земли не доставало, а основываютъ свой споръ лишь на законахъ о правѣ смежныхъ владѣльцевъ двухъ отдѣльно обмежеванныхъ дачъ на обсохшее русло рѣки или озера, служившаго утвержденною границею между ихъ владѣніями (426 и 427 ст. Т. X ч. I), которые къ данному случаю примѣненія имѣть не могутъ; 2) что спорная полоса земли вошла въ составъ надѣла крестьянъ дер. Батюниной, заключающагося по уставной грамотѣ въ 159 десят. 1170 саж., чего также не отвергаетъ повѣренный отвѣтчиковъ, и 3) что отведенный крестьянамъ дер. Батюниной надѣлъ ими уже выкупленъ въ собственность съ выдачею имъ данной, по которой они безъ всякаго спора введены во владѣніе, а потому неутвержденіе еще межъ надѣла крестьянъ дер. Курьяновой, по несогласію ихъ на указываемую имъ границу урочища Нефедихи, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію въ ихъ владѣніи спорной полосы земли, составляющей часть отведеннаго и выкупленнаго крестьянами дер. Батюниной надѣла, доколѣ означенная полоса земли не будетъ отчуждена отъ послѣднихъ законнымъ порядкомъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ изъятіи изъ владѣнія крестьянъ дер. Курьяновой спорной полосы земли и о возстановленіи правъ собственности на оную крестьянъ дер. Батюниной, оставивъ безъ уваженія апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчиковъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный крестьянъ деревни Курьяновой объясняетъ: 1) что Палата измѣнила предметъ иска, который составляла не земля изъ подъ обсохшаго озера Ипонки, а часть пустоши Нефедихи, и тѣмъ нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) неправильно приняла къ своему разсмотрѣнію дѣло, которое подсудно мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, какъ относящееся къ исполненію уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ удостовѣренія мирового посредника, споръ о границѣ пустоши Нефедихи дѣйствительно разсматривается въ мировыхъ учрежденіяхъ, чѣмъ нарушены 1 статья и примѣч. ко 2 статьѣ Правилъ 25 октября 1865 года о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій (прил. къ ст. 1 Полож. о губерн. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежд.) и, оставивъ отводъ просителя о неподсудности настоящаго дѣла безъ всякаго разрѣшенія, нарушила 1 п. 576 ст. Уст. Граж. Судопроизв.; 3) неправильно признала за крестьянами дер. Батюниной право полной собственности на ихъ надѣлъ, тогда какъ, по ст. 122, 124 и 125 Полож. уд. кр. и 161 и 162 ст. Полож. о вык., имъ принадлежитъ до полнаго взноса всѣхъ выкупныхъ платежей въ теченіе 49 лѣтъ лишь право ограниченной собственности безъ права распоряженія, въ виду чего крестьяне дер. Батюниной не имѣли права и на возбужденіе настоящаго иска, и, обсудивъ изъ владѣнія отвѣтчиковъ часть земли, нарушила 2, 23 и 49 ст. Пом. удѣл. кр. и именной Высочайшій указъ отъ 3 марта 1861 года, коимъ всѣ владѣвшіе удѣльными крестьянами земли предоставлены въ ихъ неотъемлемую собственность; 4) нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., возложивъ на отвѣтчиковъ обязанность доказывать, что истцы не имѣютъ въ своемъ владѣніи полнаго количества 159 дес. 1170 саж. отведенной имъ земли, и 5) неправильно истолковала 426 и 427 ст. Т. X ч. I, признавъ, что законы эти относятся лишь до правъ такихъ владѣльцевъ на обсохшее русло, которые имѣютъ между своими владѣніями живую межу, обозначенную на планѣ генеральнаго межеванія. Посему и просилъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на измѣненіе Судебною Палатою предмета иска крестьянъ дер. Батюниной и о нарушеніи тѣмъ 706 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ частному опредѣленію Палаты 15 мая 1872 года по вопросу о подсудности дѣла, въ которомъ Палата, разсматривая требованіе просителя о признаніи дѣла не подсуднымъ судебнымъ установленіямъ,

основала свои разсужденія относительно этого требованія на заявленіи самого просителя о предметѣ иска, изъ котораго онъ выводилъ свои соображенія по вопросу о неподсудности дѣла Окружному Суду и Судебной Палатѣ. Въ рѣшеніи же своемъ по существу дѣла Судебная Палата изложила предметъ иска въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ былъ изложенъ и въ исковомъ прошеніи повѣреннаго крестьянъ дер. Батюшиной, и въ окончательномъ заключеніи своемъ не допустила никакого измѣненія предмета настоящаго дѣла, а слѣдовательно, и нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ и въ заключеніи своемъ по вопросу о подсудности дѣла мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ Палата не нарушила приводимыхъ проситедемъ въ его жалобѣ законовъ, ибо искъ крестьянъ дер. Батюшиной, какъ совершенно правильно заключила Палата, вытекалъ не изъ исполненія уставной грамоты и даже основанъ былъ не на уставной грамотѣ, а на данной, по которой спорная земля, по заявленію истцовъ, поступила въ ихъ собственность. Затѣмъ заявленіе просителя о томъ, что Палата, въ нарушеніе 1 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ всякаго разрѣшенія предъявленный имъ отводъ о неподсудности, въ виду вышеупомянутаго частнаго опредѣленія Палаты относительно этого отвода, оказывается совершенно неосновательнымъ. Указаніе просителя на нарушеніе Палатою 2, 23, 49, 122, 124 и 125 ст. Полож. удѣльн. крестьянъ, 161 и 162 ст. Положен. о выкуп. и именного Высочайшаго указа 3 марта 1861 года признаніемъ за крестьянами дер. Батюшиной права собственности на ихъ надѣлъ и права на возбужденіе настоящаго иска и отсужденіе отъ крестьянъ дер. Курьяновой части владѣемой ими земли, также нельзя признать заслуживающимъ уваженія, ибо приведенные законы не лишаютъ крестьянъ-собственниковъ, выкупившихъ свой поземельный надѣлъ, права защищать таковой отъ неправильнаго завладѣнія всѣми законными средствами и до полнаго взноса всѣхъ выкупныхъ платежей, тѣмъ болѣе, что въ этомъ нельзя видѣть, по точному смыслу ст. 541 X Т. I ч., указываемаго проситедемъ права распоряженія имуществомъ, каковое право состоитъ во власти отчуждать оное и отдавать въ пользованіе другимъ лицамъ. Что же касается до признанія Палатою права собственности на выкупленную крестьянами дер. Батюшиной землю, то если бы даже такое признаніе и было неправильно, оно могло бы нарушать интересы лишь удѣльнаго вѣдомства, отъ котораго къ крестьянамъ дер. Батюшиной перешла земля, но никакъ не крестьянъ дер Курьяновой, права которыхъ нисколько не зависятъ отъ того, владѣютъ ли ихъ сосѣди на полномъ правѣ собственности или на ограниченномъ. Указаніе просителя на нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неправильнымъ, ибо Палата въ своемъ рѣшеніи не возлагала на отвѣтчиковъ обязанности доказывать то обстоятельство, на которое указываетъ проситель, т.-е. что крестьяне дер. Батюшиной не имѣютъ въ своемъ владѣніи полнаго количества отведенной имъ въ надѣлъ земли, а, напротивъ, признала то обстоятельство, что спорная полоса земли вошла въ этотъ надѣлъ, доказаннымъ какъ представленными со стороны истцовъ документами, такъ и тѣмъ, что оно не было отвергаемо со стороны отвѣтчиковъ. Наконецъ, и послѣднее указаніе просителя на неправильное, по его мнѣнію, толкованіе Палатою 426 и 427 ст. Т. X ч. I нельзя признать основательнымъ, ибо въ самыхъ этихъ законахъ находится прямое указаніе на то, что они относятся къ правамъ смежныхъ владѣльцевъ въ такихъ дачахъ, которыя между собою размежеваны съ выдачею владѣльцамъ плановъ и межевыхъ книгъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая жалобу повѣреннаго крестьянъ дер. Курьяновой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1339.—1873 года октября 24-го дня. *По прошенію крестьянина Емельяна Камбарова объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ, баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Тамбовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Крючкова дѣло по иску его съ Камбарова 125 рублей, не-

доплаченныхъ ему послѣднимъ за проданное ему, Камбарову, по условію, явленному въ волостномъ правленіи, строеніе, присудилъ Крючкову съ Камбарова искомую имъ по сему условію сумму. Камбаровъ въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 112. 113, 171 Уст. Гражданск. Судопроизвод. и 91 Общ. Полож. о крест. Крючковъ-же въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Камбаровъ нарушеніе ст. 171 Уст. Гр. Суд. видитъ въ томъ, что Съѣздъ не вызвалъ къ разбору дѣла его повѣреннаго, Богоявленскаго, но изъ дѣла видно, что Съѣздъ вызвалъ къ слушанію дѣла самого просителя; повѣренный же его, Богоявленскій, какъ оказывается изъ надписи, сдѣланной на протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда 13 сентября 1872 года, представилъ довѣренность въ Съѣздъ лишь 18 сентября, слѣдовательно, послѣ рѣшенія дѣла, а потому и не могъ быть вызванъ къ разбору онаго. Затѣмъ проситель объясняетъ, что Съѣздъ, несмотря на сознаніе Крючкова въ томъ, что заключенное имъ условіе было явлено въ волостномъ правленіи имъ однимъ, вопреки ст. 112, 113 Уст. Гр. Суд. и 91 Общ. Полож. о крест., призналъ это условіе дѣйствительнымъ; но это объясненіе Камбарова не представляется уважительнымъ, ибо, во-первыхъ, заключеніе о томъ, было ли сдѣлано Крючковымъ сознаніе въ явкѣ имъ однимъ въ волостномъ правленіи заключеннаго съ просителемъ условія, зависѣло отъ Съѣзда и, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а во-вторыхъ, если бы даже условіе тяжущихся было дѣйствительно явлено въ волостномъ правленіи однимъ Крючковымъ, то и въ этомъ случаѣ Съѣздъ не нарушилъ ст. 91 Общ. Полож. о крест., признавъ его дѣйствительнымъ, такъ какъ означенная статья вовсе не требуетъ непремѣнной явки въ волостномъ правленіи сдѣлокъ крестьянъ между собою и съ посторонними лицами обѣими договаривающимися сторонами. По симъ основаніямъ и не входя, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе прочихъ объясненій просителя, какъ касающихся существа дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Камбарова, на основаніи ст. 186. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1340.—1873 года октября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Холмовскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Кириловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Опекунша надъ малолѣтними дѣтьми умершаго мѣщанина Алексѣя Дудина, мѣщанка Ульяна Шелученкова, 28 іюля 1872 г. обратилась въ Кириловскій Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что рѣшеніемъ Мирового Судьи 1-го участка Кириловскаго округа, состоявшимся 20-го октября 1871 г., присуждено было съ Дудина въ пользу Великосельцевой взысканіе 106 р. 60 коп., для удовлетворенія котораго, какъ ей сдѣлалось извѣстнымъ, 1 мая 1872 г., проданъ былъ съ публичнаго торга наслѣдственный малолѣтнихъ дѣтей Дудина домъ съ дворовымъ мѣстомъ, состоящій въ мѣстечкѣ Славянкѣ; но судебный приставъ Позняковъ, приводившій въ исполненіе означенное рѣшеніе Мирового Судьи, вопреки ст. 942 и 945 Уст. Гр. Суд., не сообщилъ ей, какъ опекуншѣ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Дудина, повѣстки о приступленіи имъ къ исполненію сего рѣшенія, а посему, считая продажу недвижимаго имѣнія малолѣтнихъ Дудиныхъ произведенною неправильно, Шелученкова ходатайствовала признать эту продажу недѣйствительною. Кириловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ прошеніе Шелученковой и объясненіе на оное судебнаго пристава Познякова, нашелъ, что послѣдній, приступивъ къ исполненію рѣшенія Мирового Судьи по дѣлу умершаго Дудина съ Великосельцевою обращеніемъ присужденнаго послѣдней взысканія на оставшееся послѣ Дудина недвижимое имѣніе, повѣстку о семъ, за отсутствіемъ опекунши Шелученковой изъ мѣста ея жительства, отдалъ для доставленія ей, вопреки ст. 282, 942 и 945 Уст. Гр. Суд., совер-

*

шенно постороннему лицу, крестьянину Шевелькину, который повѣстки той Шелученковой не передалъ; вслѣдствіе сего, усматривая, что исполненіе рѣшенія Мирового Судьи по дѣлу Дудина съ Великосельцевою произведено было дѣйствительно неправильно, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ и самую продажу съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія малолѣтнихъ наслѣдниковъ Дудина, произведенную для удовлетворенія присужденнаго тѣмъ рѣшеніемъ Великосельцевой взысканія, считать недѣйствительною. Въ поданномъ Правительствующему Сенату прошеніи Холмовскій объясняетъ, что Съѣздъ, признавъ продажу съ публичныхъ торговъ дома съ дворовымъ мѣстомъ наслѣдниковъ Дудина недѣйствительною, несмотря на то, что въ виду его при этомъ не было причинъ, указанныхъ въ ст. 1180 Уст. Гр. Суд., при существованіи коихъ продажа съ публичнаго торга недвижимаго имущества можетъ почитаться недѣйствительною, нарушилъ права его, просителя, купившаго съ торговъ означенное недвижимое имущество малолѣтнихъ, а посему Холмовскій проситъ опредѣленіе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 185 и 188 Уст. Гр. Суд., лица, не участвовавшія въ дѣлѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда судебное рѣшеніе нарушаетъ ихъ права, могутъ просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія, а по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 29 ноября 1872 г. по дѣлу Бажиной и др.) просьбы объ отмѣнѣ допускаются лишь по отношенію къ такимъ судебнымъ постановленіямъ, которыми окончательно разрѣшается вопросъ о чьемъ-либо правѣ и заканчивается судебное производство по данному вопросу. Къ такимъ окончательнымъ судебнымъ постановленіямъ слѣдуетъ отнести и опредѣленіе Кириловскаго Мирового Съѣзда по предмету признанія публичныхъ торговъ на недвижимое имущество наслѣдниковъ Дудина недѣйствительными въ отношеніи Холмовскаго, не участвовавшаго въ дѣлѣ умершаго Дудина съ Великосельцевою, такъ какъ имъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о его правѣ на означенное имущество, купленное имъ съ торговъ, и такъ какъ это опредѣленіе имѣетъ для Холмовскаго значеніе окончательнаго, ибо за симъ опредѣленіемъ не можетъ послѣдовать еще рѣшенія, которое могло бы быть обжаловано Холмовскимъ въ порядкѣ отмѣны. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, признавая, что просьба Холмовскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Кириловскаго Мирового Съѣзда подлежитъ его разсмотрѣнію, и приступая къ обсужденію оной, находитъ, что Кириловскій Мировой Съѣздъ поступилъ вопреки ст. 1180 Уст. Гр. Суд., признавъ продажу съ публичнаго торга недвижимаго имущества малолѣтнихъ наслѣдниковъ Дудина, произведенную для удовлетворенія присужденнаго Мировымъ Судьею съ умершаго отца малолѣтнихъ въ пользу Великосельцевой взысканія, недѣйствительною только потому, что судебный приставъ, приступивъ къ исполненію сего рѣшенія Судьи обращеніемъ присужденнаго взысканія на наслѣдственное недвижимое имущество малолѣтнихъ, не сообщилъ о семъ повѣсткою опекунѣ малолѣтнихъ, Шелученковой, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 282, 922 и 945 Уст. Гр. Суд., ибо, по силѣ ст. 1180, состоявшаяся продажа недвижимаго имущества съ торговъ можетъ быть признана недѣйствительною только въ случаяхъ, въ ней исчисленныхъ, вслѣдствіе чего слѣдуетъ признать, что Мировой Съѣздъ, неправильно уничтоживъ продажу имущества Дудиныхъ, нарушилъ права купившаго это имущество съ торговъ Холмовскаго, а посему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 188 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: опредѣленіе Кириловскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1180 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бѣлозерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1341.—1873 года октября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Постникова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

25-го января 1872 года конторщикъ купца Цвиделя, мѣщанинъ Щедринъ, просилъ Московскаго Мирового Судью Пятницкаго участка о понужде-

нія Постникова работать на фабрикѣ Цинделя согласно договору съ послѣднимъ, изложенному въ расчетной книжкѣ Постникова, до 15 апрѣля 1873 г.; при этомъ Щедринъ представилъ расчетную книжку и заявилъ, что Постниковъ работалъ на фабрикѣ Цинделя до 15 апрѣля 1871 года за 30 руб. въ мѣсяцъ, а съ этого числа согласился продолжать работать на фабрикѣ еще два года за 40 руб. въ мѣсяцъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что согласія продолжать работать на фабрикѣ Цинделя съ 15 апрѣля 1871 года еще на два года онъ не давалъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Постникова на рѣшеніе Мирового Судьи, обязавшаго его работать на фабрикѣ Цинделя до 15 апрѣля 1873 г., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и обязалъ Цинделя отпустить Постникова отъ работъ на его фабрикѣ, расчитавъ его по признанной цѣнѣ по 30 р. въ мѣсяцъ съ 15 апрѣля 1871 г. по день оставленія Постниковымъ работъ. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Постниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 131 и 133 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о расчетѣ его съ Цинделемъ, заключивъ, что Циндель долженъ расчитать его по 30 р. въ мѣсяцъ,—цѣнѣ, произвольно опредѣленной Съѣздомъ, считая съ 15 апрѣля 1871 года по день оставленія имъ работъ на фабрики, о чемъ ни онъ, ни Циндель не просили. Изъ дѣла видно, что стороны дѣйствительно не просили о постановленіи рѣшенія по предмету расчета ихъ, а посему Мировой Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе по такому предмету, о коемъ не было предъявлено требованій тяжущимися, нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Постниковъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 133 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не опредѣлилъ, на кого изъ тяжущихся онъ возлагаетъ возмещеніе судебныхъ издержекъ. Эта жалоба просителя также представляется уважительною, ибо Съѣздъ, постановляя рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Цинделю, имѣлъ при этомъ въ виду просьбу просителя, изложенную въ апелляціи, о присужденіи ему съ Цинделя за веденіе сего дѣла 50 руб., но, не постановивъ по сему предмету никакого опредѣленія, Съѣздъ нарушилъ стат. 133 Уст. Граждан. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 131 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1342.—1873 года октября 24 дня. *По прошенію купца Ивана Коковина объ отмѣнѣ рѣшенія Кинешемскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Иванъ Коковинъ взыскивалъ съ мѣщанина Александра Коковина 279 руб. 15¼ коп. по счету, не подписанному отвѣтчикомъ, и въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ, просилъ на случай запирательства отвѣтчика вызвать свидѣтелей Волкова (допрошеннаго Мировымъ Судьею), Богданова и Межекова. Отвѣтчикъ въ объясненіи на эту жалобу отрицалъ существованіе долга, заявляя, что они всѣ счеты съ Иваномъ Коковинымъ покончили. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ словесное объясненіе отвѣтчика (истецъ въ засѣданіе не являлся), нашелъ, что представленный Коковинымъ счетъ не подписанъ отвѣтчикомъ Коковинымъ, а потому, въ силу 472 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить доказательствомъ иска, отвергаемаго отвѣтчикомъ; свидѣтели же не подтвердили того обстоятельства, что деньги за забираемый товаръ отвѣтчикомъ не уплачены, а потому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Иванъ Коковинъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 112, 3 п. 142, 170, 173, 174, 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и проситъ отмѣнить его рѣшеніе. Въ объясненіи на эту жалобу Александръ Коковинъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія

Мирового Съѣзда, приводитъ въ основаніе сего то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ сослался въ немъ на показанія свидѣтелей, которые, однако, Съѣздомъ не были вызываемы и допрашиваемы, между тѣмъ какъ свидѣтельскія показанія, согласно разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. №№ 720 и 1029 и 1870 года № 637), могли служить по настоящему дѣлу доказательствомъ забора въ кредитъ товара при розничной продажѣ. Въ семъ отношеніи изъ дѣла не видно, чтобы Мировой Съѣздъ вызывалъ и допрашивалъ указанныхъ истцомъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, ибо въ дѣлѣ нѣтъ повѣстокъ на имя этихъ свидѣтелей, равно и въ протоколѣ Мирового Съѣзда не значится, чтобы допрашиваемы были какіе-либо свидѣтели, какъ бы слѣдовало по 88 и 101 ст. Уст. Гражд. Судопр. А такъ какъ при такихъ обстоятельствахъ Правительствующій Сенатъ не имѣетъ правильнаго основанія признать незаслуживающею уваженія жалобу Ивана Коковина о несоблюденіи Мировымъ Съѣздомъ существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, ни правильности примѣненія имъ законовъ къ обстоятельствамъ дѣла, то и рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное несогласно съ 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишешемскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать въ Юрьевецкій Мировой Съѣздъ.

1343.—1873 года октября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Ицки Дубецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Мѣщанинъ Ицка Дубецкій искалъ съ мѣщанина Ицки Молдавскаго 310 руб. за взятые и невозвращенные жемчугъ и серьги и въ доказательство стоимости ихъ сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ утверждалъ, что вещи стоятъ только 140 руб., и въ доказательство сего сослался также на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, признавъ, что свидѣтели не удостовѣряютъ того, что купленные Дубецкимъ въ Одессѣ жемчугъ и серги за 310 р. суть тѣ самые, которые были имъ заложены Молдавскому и имъ растрачены, на основаніи признанія отвѣтчика, присудилъ Дубецкому 140 руб., отказавъ въ остальномъ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Дубецкій объясняетъ, что отвѣтчикъ Молдавскій не доказалъ ничѣмъ своихъ возраженій, и Мировой Съѣздъ, положившись лишь на голословное его заявленіе о цѣнѣ жемчуга и серегъ, нарушилъ тѣмъ 81, 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу истецъ въ доказательство стоимости вещей, объявленной имъ въ суммѣ 310 руб., сослался на показанія свидѣтелей, а отвѣтчикъ призналъ эту стоимость лишь въ суммѣ 140 р. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ доказательства истца недостаточными и основавъ свое рѣшеніе на признаніи отвѣтчика, совсѣмъ не полагался на голословное заявленіе послѣдняго, какъ утверждаетъ проситель, а разрѣшилъ дѣло на основаніи такого по дѣлу обстоятельства, которое служило къ утвержденію правъ самого просителя и не требовало со стороны отвѣтчика никакихъ дальнѣйшихъ доказательствъ для своего подтвержденія (ст. 112 Уст. Гр. Суд.), и то обстоятельство, что такое признаніе сдѣлано было отвѣтчикомъ въ видѣ возраженія противъ заявленій истца, не могло измѣнить его значенія и обязывать отвѣтчика приводить въ подтвержденіе его какія либо доказательства. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Дубецкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1344.—1873 года октября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянки Евдокіи Семеновой, коллежскаго секретаря Преображенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Чернскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по просьбѣ крестьянки Семеновой, поданной Мировому Судьѣ 11 апрѣля 1872 года, о возстановленіи владѣніи ея 13 дес. земли, нарушеннаго крестьяниномъ Семеновымъ, нашелъ, что повѣренный отвѣтчика въ удостовѣреніе того, что довѣритель его не самовольно завладѣлъ землею, которою владѣла истица, представилъ вводный листъ, изъ котораго видно, что отецъ отвѣтчика введенъ во владѣніе спорною землею 2-го мая 1870 года. При такихъ обстоятельствахъ дѣла дѣйствіе Семенова, заключающееся въ распашкѣ спорной земли, переданной ему законными властями, нельзя считать нарушеніемъ владѣнія истицы. Если же признать, согласно доводамъ повѣреннаго истицы, вводъ во владѣніе нарушеніемъ ея владѣнія, то, такъ какъ этотъ вводъ совершонъ 2 мая 1870 г., дѣло это не подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ учрежденій въ силу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому Съѣздъ отказалъ Семеновой въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Семеновой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 73 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ вошелъ въ разсмотрѣніе вводнаго листа. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу крестьянинъ Семеновъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу повѣреннаго крестьянки Семеновой незаслуживающею уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію въ настоящемъ дѣлѣ вводный листъ не какъ документъ, удостовѣряющій право собственности отвѣтчика на спорное имѣніе, а какъ доказательство того, что онъ владѣлъ имъ болѣе шести мѣсяцевъ до предъявленія Семеновою иска, и притомъ владѣлъ влѣдствіе передачи ему того имѣнія законными властями, а въ такомъ значеніи вводный листъ не можетъ быть причисляемъ къ упомянутымъ въ 73 ст. Уст. Гр. Судопр. документамъ, въ разсмотрѣніе которыхъ воспрещено входить мировымъ судьямъ при разрѣшеніи просьбъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянки Семеновой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1345.—1873 года октября 24 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Розенберга, Карчевскаго, Ройзы и крестьянина Дашкова, коллежскаго секретаря Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ.)

Коллежскій секретарь Андрей Рихтеръ принесъ, по довѣренности мѣщанъ Розенберга, Карчевскаго, Ройзы и крестьянина Дашкова, Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, состоявшагося 6-го мая 1872 году по дѣлу довѣрителей просителя съ Русскимъ обществомъ пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги, и основаніемъ къ такому ходатайству Рихтеръ приводитъ нарушеніе Судебною Палатою ст. 366, 632, 636, 640, 1078, 339, 369, 409 ст. Уст. Гр. Суд., 425 и 641 Т. X 1 ч. Обращаясь прежде всего къ обсужденію жалобы Рихтера на нарушеніе Судебною Палатою при производствѣ дѣла установленныхъ въ законѣ правилъ о повѣркѣ представленныхъ сторонами доказательствъ тѣмъ, что Судебная Палата, вопреки ст. 339, 369 и 409 Уст. Гр. Суд., оставила безъ обсужденія ссылку просителя на свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ изъ подлиннаго производства усматриваетъ, что въ засѣданіи Судебной Палаты по настоящему дѣлу Рихтеръ въ подтвержденіе правильности исковыхъ требованій своихъ довѣрителей просилъ Палату допросить поименованныхъ имъ

свидѣтелей, указавъ какъ мѣсто ихъ жительства, такъ и тѣ обстоятельства, которыя они могутъ подтвердить. По закону (ст. 331, 747, 768, 771 Уст. Гр. Суд.) заявленіе новыхъ обстоятельствъ, какъ въ письменныхъ бумагахъ, такъ и при словесномъ состязаніи, и представленіе притомъ новыхъ доказательствъ допускается какъ въ первой, такъ и во второй степени суда, слѣдовательно, тяжущіеся не лишены права просить Судебную Палату о допросѣ свидѣтелей, не указанныхъ ими при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ. Хотя удовлетвореніе ходатайства тяжущихся по сему предмету зависитъ отъ усмотрѣнія суда, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы отказъ въ такомъ ходатайствѣ зависѣлъ отъ одного, ни на чемъ не основаннаго, произвола суда. Подобный отказъ можетъ имѣть мѣсто или тогда, когда ссылка на свидѣтелей относится до такого предмета, по коему законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, или тогда, когда и помимо свидѣтельскихъ показаній судъ находитъ возможнымъ, въ виду другихъ представленныхъ сторонами доказательствъ, постановить правильное по дѣлу рѣшеніе, или же когда ссылка на свидѣтелей сдѣлана въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя, по мнѣнію суда, не могутъ служить къ разъясненію дѣла. Въ виду сего и такъ такъ, на основаніи 339 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ, представленныхъ сторонами, и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, то въ томъ случаѣ, когда Судебная Палата признаетъ заявленную ей просьбу о допросѣ свидѣтелей неподлежащею удовлетворенію, она обязана объяснить въ своемъ рѣшеніи и причины, въ силу коихъ она, находитъ спросъ свидѣтелей невозможнымъ или ненужнымъ. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ Одесская Судебная Палата о внесенномъ въ протоколъ судебнаго засѣданія ея указанія Рихтера на свидѣтельскія показанія ничего въ рѣшеніи своемъ не сказала и, оставивъ такимъ образомъ, сдѣланную Рихтеромъ въ защиту правъ его довѣрителей ссылку на новое доказательство не бывшее въ виду Окружнаго Суда, безъ всякаго обсужденія, Судебная Палата поступила несогласно съ вышеобъясненными правилами гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе другихъ частей жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу постановленное, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

1346.—1873 года октября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Василія Полякова, мѣщанина Никулина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ мѣщанина Василія Полякова въ пользу коммерціи совѣтника Степана Овсянникова 480 р., не уплаченныхъ послѣднему за занимаемую въ домѣ его Поляковымъ лавку. Повѣренный Полякова, мѣщанинъ Никулинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ ст. 470, 81 и 112 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло, не усматриваетъ въ рѣшеніи по оному Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Полякова законовъ. Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 470 Устава Граждан. Судопроизв. не заслуживаетъ уваженія, ибо Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на расчетной книжкѣ, отвѣтчикомъ Поляковымъ не подписанной, а на признаніи со стороны Полякова факта найма у Овсянникова лавки, по словесному между ними договору, за 120 руб. въ годъ съ 30 іюля 1867 по 30 іюля 1871 года. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 и 112 Устава Гражд. Судопроизв. Никулинъ объясняетъ, что Съѣздъ вывелъ признаніе отвѣтчика посредствомъ раздробленія данныхъ съ его стороны на судѣ показаній, ибо Поляковъ призналъ только фактъ найма, но вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что деньги по этому

найму всѣ уплачены и что посему въ опроверженіе сего возраженія и въ доказательство существованія долга по найму лавки истецъ обязанъ былъ представить письменныя доказательства. По смыслу ст. 81 Устава Гражд. Судопроизводства, истецъ долженъ доказать свой искъ, то-есть доказать тѣ обстоятельства, которыя даютъ по закону право на предъявленіе какихъ-либо требованій къ противной сторонѣ и которыя послѣднею оспорены. Только въ случаѣ представленія истцомъ доказательствъ въ подтвержденіе указанныхъ обстоятельствъ возникаетъ обязанность отвѣтчика, не ограничиваясь однимъ отрицаніемъ приводимыхъ истцомъ фактовъ, представить съ своей стороны доказательства въ подтвержденіе своихъ возраженій. Въ настоящемъ дѣлѣ Овсянниковъ требовалъ взысканія съ Полякова 480 рубл. на томъ основаніи, что послѣдній продолжаетъ пользоваться лавкою истца, за которую обязался платить условленную между ними сумму. Отвѣтчикъ не отрицалъ ни существованія словеснаго договора о наймѣ у Овсянникова лавки, ни поставленныхъ между ними по сему предмету условій, слѣдовательно, призналъ право Овсянникова на полученіе съ него наемной платы за извѣстное время, но утверждалъ, что всѣ деньги по договору имъ уплачены. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Мировой Съѣздъ, постановивъ, что, за признаніемъ со стороны отвѣтчика факта найма помѣщенія за извѣстную плату, право истца на полученіе наемной платы представляется доказаннымъ, и что затѣмъ уже на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказать, что это право погашено исполненіемъ принятаго имъ на себя обязательства, не нарушилъ ни 81, ни 112 ст. Уст. Гр. Суд., а поступилъ согласно съ послѣдовавшими по сему вопросу разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1872 года №№ 550, 710 и др. Указаніе просителя на то, что Овсянниковъ въ подтвержденіе долга за наемъ помѣщенія долженъ былъ представить письменныя доказательства, въ предлежащемъ дѣлѣ не имѣетъ значенія, потому что проситель въ продолженіе всего производства дѣла не доказывалъ и Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы требованіе Овсянниковымъ платежа денегъ за помѣщеніе было истцомъ предъявлено послѣ истеченія срока, на который былъ заключенъ между тяжущимися словесный договоръ найма, т.-е. чтобы заключенныя на извѣстный срокъ договорныя отношенія по найму помѣщенія прекратились и чтобы затѣмъ возникли между ними новыя отношенія, какъ между должникомъ и кредиторомъ. Наконецъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 г. № 1025, на которое Пикулинъ ссылается, не подтверждаетъ правильности его жалобы, ибо означеннымъ рѣшеніемъ разъяснено значеніе свидѣтельскихъ показаній по дѣламъ, возникающимъ изъ словесныхъ договоровъ найма квартиръ, а пототому по содержанію своему къ настоящему случаю примѣненія не имѣетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Полякова, Пикулина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1347.—1873 г. октября 24-го дня. *По прошенію землевладѣльца Игнатія Пржесецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лепельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ)

Помѣщикъ Игнатій Пржесецкій въ поданной Мировому Судьѣ Лепельскаго уѣзда просьбѣ объяснилъ, что при обмежеваніи земель имѣнія его Будникъ землемѣръ, по указанію повѣреннаго смежнаго владѣльца Эдуарда Пржесецкаго, Мормыжевскаго, прорубилъ линію по лѣсной дачѣ просителя и отрѣзалъ, такимъ образомъ, болѣе 40 десятинъ лѣса, принадлежащаго къ имѣнію Будникъ и состоявшаго во владѣніи просителя болѣе 10-ти лѣтъ. Ссылаясь въ подтвержденіе сего на свидѣтелей, Игнатій Пржесецкій просилъ Мирового Судью возстановить его владѣніе означеннымъ лѣсомъ, нарушенное Эдуардомъ Пржесецкимъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, что довѣритель его не захватывалъ земли Игнатія Пржесецкаго, но что при производствѣ обмѣра земель Эдуарда Пржесецкаго командированнымъ, по распоряженію Уѣзднаго Суда, землемѣромъ послѣдній означилъ границы земель отвѣтчика согласно экспли-

зорскому плану, которымъ, а не показаніемъ повѣреннаго Мормыжевскаго, землемѣръ и руководствовался. Лепельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ завладѣнія, а возникаетъ споръ о правѣ собственности на лѣсныя дачи, вслѣдствіе возстановленія землемѣромъ межевыхъ границъ, а потому Съѣздъ призналъ искъ Игнатія Пржесецкаго, за силою 1 п. 31 и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Игнатій Пржесецкій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого постановленія Мирового Съѣзда, объясняя, что дѣйствія землемѣра, хотя бы и командированнаго отъ суда, не могли служить руководствомъ для судебныхъ мѣстъ и не даютъ Эдуарду Пржесецкому права владѣть такимъ участкомъ земли, который до того состоялъ во владѣніи другого лица. А потому возстановленіе нарушеннаго, такимъ образомъ, владѣнія, когда со времени завладѣнія не прошло шести мѣсяцевъ, лежало на обязанности Мирового Судьи, и Мировой Съѣздъ, признавъ искъ просителя споромъ о правѣ собственности, нарушилъ тѣмъ ст. 73 Уст. Гр. Суд. и 531 ч. I Т. X.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировымъ судебнымъ установленіямъ подсудны дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда завладѣніе произведено самовольно частнымъ лицомъ, или со стороны казеннаго управленія, дѣйствующаго въ качествѣ частнаго владѣльца. Но когда недвижимое имѣніе перешло отъ одного лица къ другому по распоряженію общественной власти, т. е. по распоряженію какого-либо судебнаго или административнаго мѣста, то въ такомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о самовольномъ завладѣніи, которое одно только и можетъ быть возстановлено властію мирового суда. Неправильность распоряженій мѣстъ судебныхъ или административныхъ по передачѣ имѣнія отъ одного владѣльца другому, или неправильное приведеніе этихъ распоряженій въ исполненіе лицами, на которыхъ сіе возложено, могутъ быть обжалованы въ порядкѣ постепенности инстанцій установленнымъ порядкомъ, но не могутъ служить поводомъ къ предъявленію иска о нарушеніи владѣнія въ томъ смыслѣ, какъ сіе указано въ 4 п. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд. Въ предлежащемъ дѣлѣ, по согласному объясненію обѣихъ тяжущихся сторонъ, часть земли Игнатія Пржесецкаго отошла во владѣніе Эдуарда Пржесецкаго не вслѣдствіе самовольнаго захвата оной со стороны послѣдняго, а вслѣдствіе возобновленія землемѣромъ, по распоряженію Уѣзднаго Суда, межевыхъ границъ имѣній смежныхъ владѣльцевъ. А такъ какъ распоряженія Уѣзднаго Суда и дѣйствія землемѣра по исполненію сего распоряженія не подлежали обсужденію Мирового Судьи, то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Игнатія Пржесецкаго законовъ, признавъ предметъ жалобы просителя неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную кассаціонную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1348.—1873 года октября 24-го дня. *По прошенію купчихи Олимпіады Печенкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Калужскій Мировой Съѣздъ, обсудивъ дѣло по жалобѣ повѣреннаго купчихи Криворотовой, капитана Писарева, на присужденіе Мировымъ Судьею съ его довѣрительницы взысканія въ суммѣ 490 руб. 35 коп. въ пользу купчихи Печенкиной и усмотрѣвъ нарушеніе Мировымъ Судьею при производствѣ дѣла ст. 58 и 63 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ рѣшеніе по этому дѣлу Мирового Судьи 1-го участка, на основаніи ст. 185 и 186 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мирового Судьи 6 участка. Печенкина проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ приведеннаго постановленія Мирового Съѣзда и, ссылаясь на ст. 156 п. I, 162, 173, 174, 1 и 2 п. п. 185 и 186 Уст. Граж. Суд., объясняетъ, что такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи по иску просительницы было не окончательнымъ, то посему

Съѣздъ не долженъ былъ разсматривать его въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ присланномъ на эту жалобу объясненіи Криворотова съ своей стороны доказываетъ, что жалоба Мировому Съѣзду была подана ея повѣреннымъ въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что обращеніе къ апелляціи, въ виду допущенныхъ Мировымъ Судьею нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, было невозможно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства положительно указаны случаи, когда рѣшеніе Мирового Судьи можетъ быть обжаловано тяжущимися лицами въ апелляц. порядкѣ и когда въ порядкѣ кассаціи. Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мирового Судьи въ кассаціонномъ порядкѣ допускаютая лишь на окончательныя рѣшенія Судьи, когда цѣна иска не превышаетъ 30 руб. (ст. 134, 156, 185 Уст. Гр. Суд.), по всѣмъ же прочимъ дѣламъ приносятся жалобы апелляціонныя (ст. 162), а не кассаціонныя (Сборн. рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 207; 1869 г. №№ 446, 457, 910 1870 года №№ 1049, 1108, 1267 и мн. др.). Въ виду сего и въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ права по дѣлу, не подлежащему по цѣнѣ иска окончательному рѣшенію Мирового Судьи, постановлять рѣшеніе въ порядкѣ кассаціонномъ внѣ предѣловъ, указанныхъ закономъ. То обстоятельство, что повѣренный Криворотовой назвалъ свою жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи кассаціонною и, указывая на нарушеніе Судьею формъ и обрядовъ судопроизводства, просилъ передать дѣло, на основаніи ст. 193, другому мировому судьѣ, не давало Мировому Съѣзду права отступать отъ предписанныхъ Уставомъ Гражданск. Судопр. правилъ, ибо порядокъ производства дѣлъ не зависитъ отъ произвола тяжущихся, а долженъ быть соблюдаемъ тотъ, который установленъ въ законѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію Съѣздомъ 1 п. 185 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Перемышльскихъ Мировыхъ Судей.

1349.—1873 г. октября 24 дня. *По прошенію купеческаго сына Григорія Баранова объ отмѣнѣ рѣшенія Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ)

Отставной маіоръ Александръ Ериховичъ обратился къ Мировому Судьѣ Екатеринославскаго округа съ просьбою о снятіи ареста съ мебели, купленной имъ у вдовы статскаго совѣтника Горской и описаннаго за долгъ мужа ея купеческому сыну Баранову. Вслѣдствіе этого требованія возникъ между Ериховичемъ и Барановымъ споръ о принадлежности мебели. Верхнеднѣпровскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло это передано было въ силу рѣшенія Правительствующаго Сената 1872 г. № 111, нашелъ, что Барановъ не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы указанная имъ мебель принадлежала Горскому, а не вдовѣ его, посему и усмотрѣвъ изъ дѣла, что мебель, купленная Ериховичемъ, взята Барановымъ, опредѣлилъ: обязать его въ мѣсячный срокъ возвратить мебель Ериховичу, предоставивъ послѣднему право, въ случаѣ невозврата мебели, предъявить къ Баранову денежный искъ объ убыткахъ. Барановъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 12, 131 и 706 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ, предоставляя Ериховичу право предъявить къ Баранову искъ объ убыткахъ, присудилъ ему то, о чемъ онъ не просилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 131 Уст. Гр. Суд., мировые судьи не имѣютъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованій, и потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія предоставлять Ериховичу права иска объ убыткахъ на случай невозвращенія ему Барановымъ мебели, такъ какъ Ериховичъ о томъ не просилъ. Но это нарушеніе не представляется въ данномъ случаѣ настолько существеннымъ, чтобы могло служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ предоставленіе тяжущемуся права иска

еще не заключаетъ въ себѣ признанія этого иска подлежащимъ удовлетворенію и въ сущности не даетъ тяжущемуся какихъ-либо новыхъ правъ, которыхъ онъ и безъ того не имѣлъ въ силу самаго закона (ст. 17 Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ поводами кассаціи, по разъясненію Правительств. Сената (Сборн. 1868 г. № 814), надлежитъ признавать тѣ нарушенія закона, которыя имѣютъ существенное вліяніе на обнаруженіе истины и на огражденіе правосудія, и такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ предоставленіе Ериховичу права иска не могло имѣть такого вліянія и интересовъ Баранова не нарушила, то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Баранова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1350.—1873 года октября 24-го дня. *По прошенію тезика Хань-Мурзы Ильясова объ отмѣнѣ рѣшенія Кизлярскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

По контракту, заключенному съ Кизлярскою городскою думою, тезикъ Аліевъ взялъ съ торговъ въ оброчное содержаніе сборъ денегъ съ извозчиковъ, занимающихся въ Кизлярѣ перевозкою тяжестей. На основаніи сего контракта Аліевъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ тезика Ильясова, занимающагося постоянно перевозкою тяжестей съ 18 арбами, пошлины за 1871 годъ, опредѣленный упомянутымъ договоромъ, по 2 руб. съ арбы, всего 36 рублей. Противъ этого иска Ильясовъ у Мирового Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ возражалъ, что онъ обязанъ платить Аліеву, по силѣ контракта послѣдняго съ думою, не по 2 руб., а по 5 к. съ арбы, такъ какъ онъ занимается извозомъ не въ самомъ городѣ, а въ садахъ и округѣ. Но Мировой Съѣздъ призналъ это возраженіе отвѣтчика несогласнымъ съ условіями упомянутаго контракта, по смыслу котораго Ильясовъ обязанъ заплатить Аліеву по 2 р. съ арбы, а потому присудилъ съ него отыскиваемые истцомъ 36 рублей. Ильясовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 1 прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Судопр. и ст. 569, 1536 и 1538 X Т. I ч., объясняя, что искъ Аліева подлежалъ разбору городской думы и потому мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуденъ и что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ контракта Аліева съ думою и основалъ свое рѣшеніе не на этомъ контрактѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1 прим. къ 1-й ст. Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства судебныхъ установленій изъяты такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ и подлежащихъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. Въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію суда подлежало не какое-либо безспорное требованіе административнаго мѣста или лица, а исковое требованіе частнаго лица, Аліева, о взысканіи въ его пользу съ Ильясова извѣстной суммы. Хотя искъ этотъ былъ основанъ на контрактѣ, заключенномъ Аліевымъ съ городскою думою, по которому дума сдала Аліеву въ оброчное содержаніе установленный ею сборъ съ лицъ, занимающихся перевозкою тяжестей, но это обстоятельство не могло въ данномъ случаѣ служить поводомъ къ признанію иска Аліева неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ отвѣтчикъ не отрицалъ обязательности для него распоряженій городской думы, а утверждалъ, что, по смыслу упомянутаго контракта, онъ обязанъ платить установленную думою пошлину въ меньшемъ размѣрѣ, нежели того требовалъ Аліевъ. Изъ сего слѣдуетъ, что какъ истецъ свои требованія, такъ и отвѣтчикъ свои возраженія основывали на смыслѣ контракта перваго изъ нихъ съ думою; посему разрѣшеніе подобнаго спора не можетъ быть отнесено къ роду тѣхъ безспорныхъ административныхъ требованій, о коихъ упомянуто въ 1-мъ прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., а, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, подлежало судебному разрѣшенію по просьбѣ о томъ лица

до котораго дѣло касалось. Ссылка просителя на рѣшеніе Мирового Судьи отъ 12-го мая 1871 года по дѣлу Аліева съ другими лицами, возникшему изъ того же контракта, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу, потому что судебное рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, имѣетъ силу лишь по тому дѣлу, по которому оно состоялось; что же касается до жалобы просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 569, 1536 и 1538, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, потому что рѣшеніе Съѣзда основано не на какихъ-либо побочныхъ обстоятельствахъ, а на смыслѣ того документа, на которомъ требованія и возраженія сторонъ были основаны; правильность же толкованія смысла представленныхъ къ дѣлу документовъ, какъ предметъ существа рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ильясова, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1351.—1873 года октября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Розенфельда объ отмѣнѣ рѣшенія Каневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Іцко Розенфельдъ принесъ Правительствующ. Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Каневскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 28 іюня 1872 г., которымъ просителю было отказано въ исковомъ его требованіи о взысканіи съ мѣщанина Шмуля Іошпы 210 руб. за нарушеніемъ послѣднимъ заключеннаго съ нимъ договора на содержаніе общественныхъ бань въ м. Богуславѣ. Основаніемъ къ такому ходатайству Розенфельдъ приводитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1536 Т. X ч. I, 27, 3 п. 584, 662, 663, 47, 706, 31 и 177 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, не усматриваетъ въ обжалованномъ Розенфельдомъ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ въ просьбѣ его законовъ. Мировой Съѣздъ изъ смысла и содержанія представленныхъ тяжущимися документовъ вывелъ заключеніе, что Розенфельдъ не имѣлъ права требовать въ свою личную пользу удовлетворенія отъ Іошпы по договору на аренду имущества, составлявшаго собственность всего еврейскаго общества. Признавъ, такимъ образомъ, что Розенфельдъ не въ правѣ былъ начинать настоящій искъ безъ довѣренности отъ общества, Съѣздъ не нарушилъ ст. 27 Уст. Гражд. Судопроизвод., примѣнивъ этотъ законъ къ установленнымъ имъ обстоятельствамъ дѣла. Жалоба же просителя на то, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ заключеннаго съ Іошпою договора и тѣмъ нарушилъ ст. 1536 Т. X ч. I, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо правильность толкованія судомъ смысла договора, изъ котораго возникъ споръ, составляя предметъ существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Указаніе Розенфельда на нарушеніе Съѣздомъ 3 пун. 583 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, ибо правило, въ этомъ законѣ выраженное, относится до лицъ, признаваемыхъ неправоспособными сами за себя искать и отвѣчать на судѣ (ст. 17 и слѣд. Уст. Гражд. Суд.); въ предлежащемъ же случаѣ Мировой Съѣздъ оставилъ исковое требованіе Розенфельда безъ уваженія не потому, чтобы признавалъ его вообще неправоспособнымъ ходатайствовать на судѣ, а потому, что по выведенному Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла заключенію право на искъ къ Іошпѣ по контракту принадлежитъ не лично Розенфельду, а еврейскому обществу. Войдя въ разсмотрѣніе права на искъ послѣ выслушанія объясненій тяжущихся по существу дѣла, Съѣздъ поступилъ согласно съ правиломъ, въ 589 ст. Уст Гр. Суд. предписаннымъ, и при этомъ не нарушилъ, какъ сіе полагаетъ проситель, ст. 131 и 706 Уст. Гражд. Суд, такъ какъ изъ дѣла видно, что Іошпа при самомъ началѣ дѣла возражалъ противъ права Розенфельда предъявлять отъ одного своего имени претензію по контракту на со-

держаніе общественныхъ банъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 662, 663 и 47 Уст. Гр. Суд., ибо законы эти къ предлежавшему обсужденію судебныхъ мѣстъ спору Розенфельда съ Іошпою никакого примѣненія имѣть не могли, такъ какъ представленное къ дѣлу прошеніе евреевъ м. Богуслава не заключало въ себѣ заявленія лицами, подписавшими сіе прошеніе, желанія принять участіе въ дѣлѣ между Розенфельдомъ и Іошпою, а было представлено лишь въ подтвержденіе того обстоятельства, что Розенфельдъ не былъ уполномоченъ предъявлять отъ имени общества къ Іошпѣ настоящій искъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ не только не нарушилъ приведенныхъ выше законовъ тѣмъ, что принялъ этотъ документъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, какъ представленное со стороны отвѣтчика письменное доказательство въ подтвержденіе его правъ, но исполнилъ тѣмъ требованіе 105 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда неимѣніе въ дѣлѣ свѣдѣній о соблюденіи Предсѣдателемъ Съѣзда ст. 177 Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ не входилъ въ обсужденіе исковыхъ требованій Розенфельда къ Іошпѣ по существу оныхъ, а потому и не имѣлъ повода предлагать сторонамъ способы кончить споръ ихъ миромъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Розенфельда, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1352.—1873 года октября 24-го дня. *По прошенію купца Карева объ отмѣнѣ рѣшенія Мещовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Купецъ Борисъ Каревъ предъявилъ Мировому Судьѣ ко взысканію вексель на 83 руб., выданный ему мѣщаниномъ Иваномъ Климентовымъ за полученный товаръ. Въ опроверженіе этого иска отвѣтчикъ представилъ расписку сына Карева въ полученіи имъ, по довѣренности отца, 82 руб. въ уплату долга. При разбирательствѣ сего дѣла у Мирового Судьи повѣренный истца возразилъ, что означенная расписка относится къ уплатѣ другого долга за товаръ, а не по векселю, и въ доказательство сего вызвался представить торговыя книги своего довѣрителя, но ихъ не представилъ, отозвавшись впослѣдствіи, что отпускъ товара Климентову (въ уплату за который по объясненію истца, была выдана Климентову представленная послѣднимъ платежная расписка) въ книгахъ не записанъ. Мещовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, принялъ главнымъ образомъ во вниманіе, что Каревъ, обязанный вести торговыя книги, не представилъ ихъ на судъ по требованію противной стороны и не доказалъ, чтобы платежная расписка выдана была въ уплату другого долга, а не въ счетъ долга по представленному векселю и, руководствуясь ст. 414 Уст. Гражд. Судопр., утвердилъ постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Кареву въ искѣ. Каревъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію въ ономъ ст. 2054 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 2054 Т. X ч. I опредѣляетъ, какого содержанія платежныя расписки принимаются прямымъ непосредственнымъ доказательствомъ платежа по долговому обязательству; слѣдовательно, если такая расписка, удовлетворяющая требованію ст. 2054 Т. X ч. I, отвѣтчикомъ представлена, то судъ не въ правѣ отвергнуть доказательную ея силу. Но законъ этотъ не исключаетъ законной для суда возможности признать уплату доказанною и при отсутствіи такой именно расписки, о которой говорится въ приведенной 2054 ст., въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ другихъ доказательствъ и обстоятельствъ дѣла онъ убѣдится, что уплата по извѣстному долговому обязательству произведена кредитору (рѣшен. 1869 года №№ 569, 793; 1871 года № 17 и друг.). Въ настоящемъ случаѣ хотя въ расписке, представленной отвѣтчикомъ, и не объяснено, въ уплату какого

именно долга она выдана, но тѣмъ не менѣе Мировой Судья и Съѣздъ изъ бывшихъ въ виду ихъ обстоятельствъ дѣла пришли къ заключенію, что истецъ не только не подтвердилъ объясненія своего о томъ, что за Климентовымъ, кромѣ долга по предъявленному ко взысканію векселю, состояли и другіе долги по забору изъ лавки Карева товара, въ уплату коихъ и была выдана означенная расписка, но хотя и вызывался сначала представить въ подтвержденіе сего свои торговыя книги, въ которыхъ тѣ долги записаны, однако, книгъ этихъ не представилъ, а впослѣдствіи самъ сознался, что долга Климентова за товаръ въ торговыя книги внесено не было. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Мировой Съѣздъ, по смыслу ст. 444 Уст. Гр. Суд., имѣлъ основаніе признать, что отказъ истца отъ представленія, по требованію отвѣтчика, торговыхъ книгъ, долженствовавшихъ, по собственному его первоначальному показанію, служить подтвержденіемъ правильности его искового требованія, составляетъ доказательство въ пользу противной стороны. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 2054 Т. X ч. I, признавъ долгъ по векселю уплаченнымъ, несмотря на отсутствіе расписки, которая вполнѣ удовлетворяла бы требованіямъ приведенной статьи закона, а посему и такъ какъ оцѣнка доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, правильность рѣшенія котораго въ этомъ отношеніи, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Карева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1353.—1873 года октября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Абрама Камхина объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Мѣщанинъ Камхинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ мѣщанина Литничевскаго 130 р. за непоставленную кукурузу отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ прим. къ 186, 1584, 1737, 1742 ст. Т. X ч. I, 1377 ст. Т. IX и 9 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что Камхинъ обратился съ искомъ на Литничевскаго за то, что сей послѣдній, запродавъ ему по письменному договору 60 килъ кукурузы и получивъ всю сумму за оную, не доставилъ къ условленному сроку остальныхъ 10 килъ. Означенный договоръ писанъ на простой бумагѣ, на еврейскомъ языкѣ, и изъ перевода онаго видно, что Литничевскій 11 января 1871 г. и 25 января продалъ Камхину 60 килъ кукурузы съ доставкою въ Тирасполь, срокъ полученія кукурузы опредѣленъ 15 мая 1871 г., деньги Литничевскій получилъ всѣ сполна. Отвѣтчикъ, какъ сказано въ рѣшеніи Мирового Судьи, не призналъ себя обязаннымъ ни сдавать искомыхъ 10 килъ кукурузы, ни платить Камхину полученную сумму. По отказѣ Камхину Мировымъ Судьею въ искѣ, дѣло по апелляціи поступило въ Съѣздъ, гдѣ отвѣтчикъ просилъ отказать въ искѣ за недѣйствительностью договора, какъ писаннаго на еврейскомъ языкѣ, причемъ онъ представилъ 22 расписки о сдачѣ кукурузы тремъ лицамъ, въ томъ числѣ и Камхину. Съѣздъ нашелъ, что представленный къ дѣлу сему договоръ имѣетъ существенные признаки договора поставки, а ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть причисленъ къ договорамъ запродажи. Договорами запродажи, по мнѣнію Съѣзда, признаются такіе договоры, по которымъ одна сторона обязалась въ будущемъ продать другой сторонѣ имущество, находящееся во владѣніи продавца, причемъ обыкновенно исполненіе договора обезпечивается задаткомъ, въ настоящемъ же случаѣ Литничевскій обязался доставить въ опредѣленный срокъ за опредѣленную цѣну 60 килъ кукурузы и всѣ деньги по договору получилъ сполна, слѣдовательно, онъ не запродалъ, а прямо продалъ кукурузу Камхину; но такъ какъ продажа движимаго имущества совершается посредствомъ передачи продаваемаго, а такой передачи въ настоящемъ случаѣ не было, и такъ какъ не указано, что проданная ку-

куруза находится у Литвичевскаго и хранится у него въ извѣстномъ мѣстѣ до передачи Камхину, а только опредѣлено качество проданнаго продукта, а слѣдовательно, Литвичевскій могъ дать не свою кукурузу, а купить у кого-либо и сдать Камхину, то очевидно, что между Литвичевскимъ и Камхинымъ состоялся договоръ о поставкѣ кукурузы; договоръ этотъ опредѣляется 1737 ст. Т. X ч. I и совершается порядкомъ, указаннымъ въ 1742 ст. того же Тома и части, и, согласно точному смыслу этой ст. и 1534 того же Тома, долженъ быть совершонъ порядкомъ явочнымъ, а не домашнимъ; одна только неявка акта не лишаетъ его силы обязательства при признаніи сторонами, но во всякомъ случаѣ актъ долженъ содержать въ себѣ всѣ существенныя принадлежности акта, совершоннаго явочнымъ порядкомъ, а такъ какъ 1377 ст. IX Т. требуетъ, чтобы публичные акты, совершаемые евреями, писались на языкѣ русскомъ, то такое нарушеніе прямого смысла лишаетъ актъ силы судебнаго доказательства. А потому, находя рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка Тираспольскаго округа правильнымъ и на основаніи 1377 ст. IX Т., 1742 ст. X Т. ч. I, 81, 129, 133, 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка утвердить. Проситель объясняетъ, что въ этомъ рѣшеніи Съѣзда нарушены вышеуказанные имъ законы потому во-1-хъ) что Съѣздъ неправильно опредѣлилъ родъ договора, отнеся оный къ договорамъ подряда поставки, тогда какъ договоръ сей естъ договоръ купли продажи, и во-2-хъ) что Съѣздъ, несогласно съ Нотаріальнымъ Положеніемъ, призналъ явку договора о поставкѣ обязательною и неправильно примѣнилъ 1377 ст. Т. IX къ договорамъ частныхъ лицъ между собою. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ заключенный Камхинымъ съ Литвичевскимъ договоръ призналъ лишеннымъ силы судебнаго доказательства на томъ основаніи, что договоръ сей, вопреки 1377 ст. Т. IX Св. Зак., писанъ на еврейскомъ языкѣ, и имѣя въ виду, что 1377 ст. Т. IX касается лишь публичныхъ актовъ и всѣхъ бумагъ, подаваемыхъ евреями мѣстамъ и лицамъ правительственнымъ, судебнымъ и полицейскимъ, но она не имѣетъ никакого отношенія къ актамъ и вообще къ бумагамъ домашнимъ, при обсужденіи силы и значенія которыхъ судебныя мѣста обязаны руководствоваться Уст. Гр. Суд. ст. 438—478, и что въ правилахъ сихъ не заключается воспрещенія принимать за доказательство судебное бумагу потому только, что она писана на еврейскомъ языкѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда допущено нарушеніе смысла Т. IX ст. 1377, и потому **опредѣляетъ**: рѣшеніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Бендерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1354.—1873 года октября 24 го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщика Генрика Цехановецкаго, губернскаго секретаря Антона Манцевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный помѣщика Цехановецкаго, губернскій секретарь Манцевичъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Витебскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ арендаторомъ имѣнія Цехановецкаго, Тулово, дворяниномъ Русецкимъ, о лошади и коровѣ, и объ арендѣ означеннаго имѣнія отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1547 ст. Т. X ч. I, вопреки 3 выпискѣ подъ 1548 ст. и 5 выпискѣ подъ 1549 ст. Т. X ч. I и неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣлу 1236 ст. того же Тома.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ объясняетъ тѣмъ во 1 хъ) что Съѣздъ неправильно предоставилъ Русецкому право пользоваться арендою имѣнія Тулово до истеченія арендnаго срока, ибо Русецкій добровольно самъ передалъ права аренды. Но объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла установилъ тотъ неподлежащій, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительству-

ющаго Сената въ порядкѣ кассаціи фактъ, что Русецкій не отказывался отъ аренды, а, напротивъ, изъявилъ желаніе продолжать оную, и, слѣдовательно, Съѣздъ, за таковымъ выводомъ, ни въ чемъ не нарушилъ 1547 ст. Т. X ч. I; во-2-хъ) что Съѣздъ примѣнилъ къ дѣлу вовсе неподлежащій *) къ дѣлу законъ, 1236 ст. X Т. I ч. Но указаніе на 1236 ст. Т. X ч. I въ рѣшеніи Съѣзда, касающемся спора сторонъ по арендному контракау, очевидно, сдѣлано ошибочно, вмѣсто 1536 ст. Т. X ч. I. А притомъ одно указаніе на неподлежащій законъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, буде рѣшеніе не противорѣчитъ закону, и въ 3-хъ) что Съѣздъ отнесъ отвѣтственность исполненія договора къ Русецкому и его соарендатору вмѣстѣ, вопреки 3 выпискѣ подъ 1548 ст. Т. X ч. I и тѣмъ, въ противность приведенной подъ 1549 ст. Т. X ч. I 5 выпискѣ рѣшенія Сената, предоставилъ Русецкому право пользоваться арендой имѣнія Тулово и взысканіе съ просителя убытковъ. Это объясненіе просителя лишено правильнаго основанія, ибо, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Съѣздовъ Мировыхъ Судей допускаются въ случаѣ явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія; проситель же указываетъ на нарушеніе не самыхъ законовъ, а какой-то 3 выписки подъ статьею 1548 Т. X ч. I и приведенной подъ 1549 ст. того же Т. 5 выписки рѣшенія Сената, изложеннаго въ Журналѣ Министерства Юстиціи 1862 г. Посему, признавая кассаціонную жалобу Манцевича незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, о чемъ Витебскому Съѣзду Мировыхъ Судей дать знать указомъ съ возвращеніемъ дѣла, и при этомъ изъяснить Съѣзду: во-1-хъ) что оный, на точномъ основаніи Учр. Прав. Сен. ст. 221 и Учр. Суд. Уст. ст. 191, обязанъ сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ въ формѣ рапортовъ и донесеній, а не отношеній, какъ сіе сдѣлано Съѣздомъ по настоящему дѣлу; во-2-хъ) что кассаціонная жалоба съ приложен. не должна быть пришнуровываема къ подлинному производству Съѣзда, и потому имѣетъ Съѣздъ кассаціонную жалобу Манцевича съ прилож. отшить отъ своего производства и представить въ канцелярію Правительствующаго Сената.

1355.—1873 года октября 24-го дня. *По прошенію крестьянина Алексѣя Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Алексѣй Ивановъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него 241 р. 25 коп. крестьяниномъ Митрофановымъ за имущество, сему послѣднему принадлежащее, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 216, 2 прим. 156 и 177 ст. Т. X ч. I, 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ивановъ нарушеніе означенныхъ статей объясняетъ тѣмъ во первыхъ, что Съѣздъ вопреки собственному показанію истца въ его прошеніи призналъ недоказаннымъ отводъ просителя о неправоспособности истца по недостиженію имъ совершеннолѣтія. Изъ дѣла видно, что Митрофановъ, заявляя 14 декабря 1871 г. искъ къ Иванову, изъяснилъ, что онъ въ февралѣ 1869 г. остался несовершеннолѣтнимъ (16 лѣтъ) послѣ смерти своего отца. Съѣздъ оставилъ отводъ отвѣтчика о неправоспособности Митрофанова безъ уваженія какъ на томъ основаніи, что Ивановъ не представилъ требуемыхъ 214 и 215 ст. Т. X ч. I доказательствъ, такъ и за силою 216 ст. того же Тома. Принимая во вниманіе, что, по 19 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ искать и отвѣчать на судѣ несовершеннолѣтніе, подъ опекою состоящіе, Митрофановъ же при предъявленіи иска состоялъ въ возрастѣ (18 л.), лица котораго не состоятъ подъ опекою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отводъ просителя о неправоспособности Митрофанова

*) Такъ въ подлинномъ прошеніи.

къ предъявленію иска во всякомъ случаѣ, т.-е. и при признаніи доказаннымъ состоянія Митрофанова при предъявленіи иска въ 18 лѣтнемъ возрастѣ, правильно оставленъ Съѣздомъ безъ уваженія. Далѣе Ивановъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 156 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г. и 1536 ст. того же Т. и ч. тѣмъ, что не призналъ договора, на основаніи котораго Митрофановъ предъявилъ искъ, актомъ усыновленія и истолковалъ смыслъ этого договора неправильно. Но изъ соображенія рѣшенія Съѣзда оказывается, что Съѣздъ не допустилъ неправильнаго толкованія смысла 156 ст. Т. X ч. I и прим. къ оной по прод. 1863 г., признавъ, что Митрофановъ, какъ имѣющій мать и сестру, не подходитъ подъ категорію лицъ, приписка которыхъ къ семействамъ крестьянъ разрѣшена означеннымъ закономъ; толкованіе же смысла договора зависитъ отъ судебныхъ мѣстъ, разрѣшающихъ дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу Иванова неимѣющею правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1356.—1873 года октября 25-го дня. *По прошенію ямщика Ивана Хухрикова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Ямщикъ Иванъ Хухриковъ 5 апрѣля 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Московскаго уѣзднаго судебнаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Степана Петрова Жигарева 120 р. и въ подтвержденіе своего требованія при разбирательствѣ у Мирового Судьи представилъ писанную на простой бумагѣ 1 іюня 1871 г. расписку, выданную Жигаревымъ ямщику Ивану Хухрикову въ томъ, что онъ состоитъ должнымъ за купленный и взятый у него 10 арш. срубъ 120 р. сер., которые обязуется ему, Хухрикову, или кому онъ прикажетъ, заплатить въ два срока: 1 августа 1871 г. 60 р. и 1 августа 1872 г. 60 р.; расписка эта, по безграмотству крестьянина Степана Петрова Жихарева, подписана за него Василіемъ Степановымъ, а подпись сего послѣдняго удостовѣрена сельскимъ старостою Иваномъ Степановымъ. По предъявленіи расписки этой должнику Жигареву, онъ, какъ сказано въ протоколѣ Мирового Судьи 27 іюля, долгъ призналъ, но объяснилъ, что имъ сдѣланы уже уплаты: 40 р. отданы деньгами, въ доказательство чего имъ представлена къ дѣлу расписка, 30 р. за два года заслужилъ у истца сынъ его, отвѣтчика, и затѣмъ доставлялъ онъ истцу разные продукты, на что, впрочемъ, доказательствъ никакихъ не имѣетъ. Мировой Судья, по голословности возраженія отвѣтчика, призналъ искъ доказаннымъ и вслѣдствіе того, на основаніи ст. 81 и 12, опредѣлилъ: взыскать съ Жигарева 80 р. и за веденіе дѣла 6 р. въ пользу Хухрикова, сверхъ того, за написаніе расписки на простой бумагѣ, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ обѣихъ сторонъ по 7 р. 50 к. гербовыхъ пошлинъ. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Жигаревъ подалъ апелляціонную жалобу въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ какъ отвѣтчика, такъ и истца, принявъ въ соображеніе, что изъ протокола Мирового Судьи не видно, чтобы Жигаревъ призналъ предъявленную противъ него расписку, что на Съѣздѣ повѣренный его расписки не призналъ и что расписка эта написана вопреки ст. 921 Т. X ч. I Зак. Гр., нашелъ, что, за непризнаніемъ отвѣтчикомъ долга, представленная расписка не можетъ служить къ подтвержденію долга, и потому, на основаніи ст. 81 и 181 Уст. Гр. Суд., 7 октября 1872 г. рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Хухрикову по бездоказательности отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату ямщикъ Хухриковъ проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить на томъ основаніи, что Жигаревъ искъ созналъ на судѣ и что выданная имъ расписка засвидѣтельствована сельскимъ старостою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій Уѣздный

Съѣздъ Мировыхъ Судей въ искѣ Хухрикову отказалъ на томъ основаніи, что представленная имъ расписка, какъ непризнанная отвѣтчикомъ и несоотвѣтствующая требованіямъ ст. 921 Т. X ч. I, не можетъ служить доказательствомъ долга, также отвѣтчикомъ не признаннаго; между тѣмъ, отвѣтчикъ Жигаревъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи, какъ значится въ имѣющихся при дѣлѣ протоколахъ означенному разбирательству, искъ Хухрикова призналъ и самаго факта заключенія съ нимъ сдѣлки не оспаривалъ, а только доказывалъ, что всѣ расчеты по ней окончены, а потому, имѣя въ виду, что въ такомъ случаѣ одно указаніе на неисполненіе требуемаго закономъ засвидѣтельствованія подписи за безграмотнаго не можетъ служить основаніемъ къ признанію сдѣлки недѣйствительною, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, оставивъ при постановленіи означеннаго рѣшенія безъ обсужденія то обстоятельство, что отвѣтчикъ Жигаревъ не отвергалъ существованія той сдѣлки, по которой онъ обязался заплатить Хухрикову показанную въ представленной имъ распискѣ сумму, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., обязывающую судъ принимать при постановленіи по дѣлу рѣшенія всѣ приведенныя сторонами обстоятельства, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ таковой же Съѣздъ Столичныхъ Мировыхъ Судей.

1357.—1873 года октября 25-го дня. *Ис прошенію мѣщанки Сары Рапопортъ объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску, предъявленному мѣщанкою Сарою Рапопортъ къ штабъ-ротмистру Свислоцкому о взысканіи съ него 400 руб., которые онъ объявленіемъ, поданнымъ въ Черниговское уѣздное полицейское управленіе, просилъ выдать коллежскому ассесору Дуброво изъ числа денегъ, слѣдовавшихъ ей, Рапопортъ, съ жены коллежскаго ассесора Штрамченковой, взамѣнъ взятыхъ имъ по распискѣ, Мировой Судья 1 участка г. Чернигова 18 іюня 1871 года постановилъ рѣшеніе о взысканіи этихъ денегъ съ Свислоцкаго въ пользу Сары Рапопортъ; вслѣдствіе сего рѣшенія Свислоцкій предъявилъ самъ къ Дуброво искъ о взысканіи съ него полученныхъ имъ изъ полицейскаго управленія 400 руб., и, независимо отъ того, на рѣшеніе, постановленное Мировымъ Судьею о взысканіи этихъ денегъ съ него, Свислоцкаго, по иску Рапопортъ, подалъ апелляціонную жалобу въ Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, гдѣ дѣло это между нимъ и Сарою Рапопортъ 18 августа 1871 года прекращено мировою сдѣлкою, по которой Свислоцкій искъ, предъявленный имъ къ Дуброво, передалъ Сарѣ Рапопортъ, которая признала себя этою передачею вполнѣ удовлетворенною со стороны Свислоцкаго. На основаніи этой мировой сдѣлки мѣщанка Рапопортъ, вступивъ въ права Свислоцкаго, 24 мая 1872 г. обратилась къ Мировому Судьѣ 1 уч. г. Чернигова съ просьбою о постановленіи рѣшенія по переданному ей Свислоцкимъ иску съ Дуброво. Мировой Судья, присоединивъ къ производству, по просьбѣ мѣщанки Рапопортъ, производства, начатыя по иску ея съ Свислоцкаго и по иску сего послѣдняго съ Дуброво, и сдѣлавъ сторонамъ вызовъ, по выслушаніи представленныхъ ими объясненій, нашелъ, что при составленіи мировой сдѣлки, заключенной Свислоцкимъ съ Сарою Рапопортъ, Николай Дуброво не участвовалъ и является третьимъ лицомъ, привлеченнымъ къ дѣлу, почему и условія, помѣщенныя въ сдѣлкѣ, для него необязательны, и что Свислоцкій, заведя исковое дѣло съ Николаемъ Дуброво, по сему предмету иска своего ничѣмъ не доказалъ и въ такомъ положеніи дѣла право на искъ передалъ Рапопортъ; посему и принявъ во вниманіе, что Сара Рапопортъ въ подтвержденіе иска св его къ Николаю Дуброво не представила никакихъ доказательствъ, ссылаясь только на собственное признаніе отвѣтчика Дуброво, который не призналъ себя должнымъ ни Свислоцкому, ни Сарѣ Рапопортъ, Мировой Судья нашелъ искъ Сары Рапопортъ недоказаннымъ, и потому, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 4 іюля 1872 г.

*

опредѣлилъ: въ искѣ мѣщанкѣ Сарѣ Рапопортъ, предъявленномъ къ Николаю Дуброво, по бездоказательности, отказать. На это рѣшеніе Сара Рапопортъ подала въ Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу и просила, разсмотрѣвъ настоящее дѣло совокупно съ дѣломъ по иску, предъявленному ею къ Свислоцкому, по тѣсной ихъ между собою связи, и затѣмъ, принявъ во вниманіе личное сознаніе Дуброво на судѣ въ томъ, что онъ получилъ отъ Свислоцкаго 400 рублей, постановить рѣшеніе, которымъ, согласно ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., присудить взыскать съ Дуброво означенные 400 р., а съ процентами 500 р. и тѣмъ доставить ей судъ по закону. Противъ этой апелляціонной жалобы отвѣтчикъ Дуброво представилъ письменное объясненіе; въ засѣданіе же, назначенное для разсмотрѣнія настоящаго дѣла, явился, въ качествѣ повѣреннаго его, Филиппповъ и заявилъ, что Сарою Рапопортъ искъ съ Дуброво начатъ не по довѣренности отъ него, а по мировой сдѣлкѣ, состоявшейся между нею и Свислоцкимъ, тогда какъ законъ предоставляетъ истцу передавать права свои на искъ только законными на то довѣренностями, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ взыскать съ Рапопортъ судебныя издержки за веденіе дѣла; но Мировой Съѣздъ заявленіе Филиппова о неимѣніи Рапопортъ права на предъявленіе настоящаго иска призналъ незаслуживающимъ уваженія и затѣмъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла, нашелъ, что хотя истица Рапопортъ въ подтвержденіе своего иска и сослалась на сознаніе Дуброво въ полученіи 400 р. отъ Свислоцкаго, но что таковымъ сознаніемъ не доказывается, чтобы Дуброво обязывался возвратить Свислоцкому полученныя отъ него деньги, а потому, признавъ искъ Рапопортъ бездоказательнымъ и рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 87 и 129 Уст. Гр. Суд., 18-го сентября 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, причемъ, согласно съ стат. 137 и 868 Уст. Граж. Суд., взыскать съ Сары Рапопортъ въ пользу Дуброво за веденіе дѣла 45 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанка Сара Рапопортъ проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить, на томъ основаніи, что Мировымъ Съѣздомъ при постановленіи онаго допущено: во-1-хъ) нарушеніе ст. 105, 129 и 456 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, вопреки означенныхъ узаконеній, не вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ ею къ дѣлу письменныхъ документовъ, не обсудилъ и не взвѣсилъ силы каждаго изъ нихъ, не удовлетворилъ заявленнаго въ засѣданіи повѣреннымъ ея ходатайства о принятіи означенныхъ документовъ и не упомянулъ о нихъ въ своемъ рѣшеніи; во 2-хъ) нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что присудилъ взысканіе съ нея въ пользу Дуброво 45 рублей вознагражденія за веденіе дѣла, тогда какъ онъ ни при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, ни въ объясненіи на апелляціонную жалобу ея Мировому Съѣзду о томъ не просилъ, и, наконецъ, въ-3-хъ) парушилъ 46, 47 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что допустилъ къ словесному состязанію по настоящему дѣлу Филиппова, не имѣвшаго на то законнаго полномочія отъ Дуброво, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы имъ была представлена письменная довѣренность или чтобы Дуброво заявилъ словесно объ избраніи имъ Филиппова своимъ повѣреннымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокура и останавливаясь на послѣднемъ изъ указанныхъ просительницею въ кассаціонной ея жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе ея о парушеніи тѣмъ Съѣздомъ приведенныхъ ею узаконеній допущеніемъ Филиппова къ словесному состязанію въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчика Дуброво, вполнѣ подтверждается представленнымъ Черниговскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей производствомъ, въ которомъ не находится ни письменнаго, по ст. 46 Уст. Гр. Суд., полномочія, выданнаго отвѣтчиковъ Дуброво Филиппову, ни протокола довнесеніемъ въ оный, согласно стат. 47-й того же Устава, словеснаго его заявленія объ избраніи имъ Филиппова своимъ повѣреннымъ по настоящему дѣлу; поэтому, имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, по точному смыслу 4 го пункта 584 стат. Устава Гражданск. Судопр., не допускать Филиппова къ принятію участія въ производствѣ настоящаго дѣла, не ожидая отвода со стороны истицы Рапопортъ, Правительствующій Сенатъ на-

ходитъ, что Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, допустивъ Филиппова къ представленію словесныхъ объясненій по настоящему дѣлу въ качествѣ повѣреннаго Николая Дуброво, не исполнилъ обязанности, возложенной на него 4-мъ п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., и тѣмъ самымъ нарушилъ установленные закономъ формы и обряды производства, столь существенные, что и самое рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ своей силѣ. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указываемыхъ просительницею поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Черниговскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію ст. 584 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Городнянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1358.—1873 г. октября 25-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Василія Подобѣда и жены его Агнесы Подобѣдъ объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опекунша надъ малолѣтнею дочерью своею отъ перваго брака, Маріею Ржендзинскою, дворянка Шараева, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 5-го участка Могилевскаго мирового округа 16 іюля 1872 года, что отставной чиновникъ Василій Подобѣдъ и жена его Агнеса Подобѣдъ нарушили въ апрѣлѣ того года владѣніе дочери ея одною уволокою земли, находящеюся въ имѣніи Мѣхово и доставшеюся ей по закладному документу дворянки Демяновичевой, просила возвратить отнятую Подобѣдами землю, со всѣми произвольно произведенными на ней посѣвами и покосами. Противъ этого требованія титулярный совѣтникъ Подобѣдъ, вызванный въ качествѣ отвѣтчика, при разбирательствѣ у Мирового Судьи объяснилъ, что, представивъ въ губернское правленіе деньги на выкупъ земли у Шараевой, онъ вступилъ во владѣніе оною, какъ своею собственностью, и что хотя по опредѣленію Могилевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія Шараева была введена во владѣніе этою землею, но что распоряженіе это было отмѣнено указомъ Правительствующаго Сената 4 октября 1871 года. Въ опроверженіе этого возраженія Шараева объяснила, что Подобѣдъ представилъ деньги на выкупъ земли, заложенной Зубовилемъ, и что уволока, владѣніе которою Подобѣдомъ нарушается уже во второй разъ, заложена была Демяновичевою и Подобѣдомъ не выкуплена. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что Подобѣдъ нарушилъ владѣніе Шараевой и дочери ея, Ржендзинской, землею, состоящею въ ея пользованіи по накладной Демяновичевой, а потому и на основаніи 73 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: возстановить владѣніе этою землею дочери Шараевой, Ржендзинской. Въ принесенной Могилевскому Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Подобѣдъ объяснилъ, что претензія Шараевой къ нему не относится, такъ какъ имѣніе Мѣхово принадлежитъ не ему, а женѣ его, Агнесѣ Подобѣдъ, что хотя вслѣдствіе сего онъ и предъявлялъ уже у Мирового Судьи отводъ на основаніи пун. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд. и въ подтвержденіе онаго представлялъ копію съ указа Правительствующаго Сената, но что Мировой Судья, несмотря на это, постановилъ рѣшеніе къ удовлетворенію ходатайства просительницы; вслѣдствіе сего титулярный совѣтникъ Подобѣдъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ къ нему неотносящееся, отмѣнить. Выслушавъ объясненія сторонъ и принявъ во вниманіе, что титулярный совѣтникъ Подобѣдъ, какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ давалъ объясненія по существу дѣла и не отрицалъ факта нарушенія владѣнія Шараевой спорною землею, придавая своимъ дѣйствіямъ по завладѣнію землею законный характеръ, на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 4-го октября 1871 года, Мировой Съѣздъ призналъ отводъ Василія Подобѣдъ незаслуживающимъ уваженія. Затѣмъ по существу дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленная отвѣтчикомъ Подобѣдъ копія съ указа Правительствующаго Сената

отъ 4-го октября 1871 года нисколько не указываетъ на владѣніе Подобѣдъ спорною уволокою, заложеннаго Демяновичевою, а, что, между тѣмъ, изъ представленнаго истицею въ копіи рапорта пристава 1 стана Могилевскаго уѣзда видно, что Подобѣдъ завладѣлъ частью, принадлежащею Ржендзинской, и вслѣдствіе того, на основаніи ст. 73 и 81 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ титулярный совѣтникъ Василій Подобѣдъ, указывая на допущенныя въ протоколахъ Мирового Судьи и Съѣзда неправильности и неточности въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 29 (п. 4) и 584 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей заключается, по объясненію Василія Подобѣда, въ томъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 584 Уст. Гр. Суд., не прекратилъ дѣла въ виду представленныхъ Шараевою и имъ, отвѣтчикомъ, бумагъ о производствѣ дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 29 (п. 4) Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1627, принялъ къ своему разбору дѣла о нарушеніи владѣнія землею, находящеюся лишь во временномъ владѣніи дочери Шараевой. Независимо отъ этого, жена Василія Подобѣдъ, Агнеса Подобѣдъ, заявляя въ поданномъ Правительствующему Сенату прошеніи о нарушеніи въ настоящемъ дѣлѣ ст. 29 (п. 4), 31 (п. 1), 58, 69 (п. 3) Уст. Гр. Суд. и 2 п. Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, заключающееся въ томъ, что она не была вызвана къ отвѣту по настоящему дѣлу, относящемуся до имущества, ей принадлежащаго, и въ томъ, что Мировой Судья, равно какъ и Мировой Съѣздъ вошли въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, тогда какъ о правахъ Шараевой и дочери ея, Маріи Ржендзинской, производится еще дѣло въ Могилевской Соединенной Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, ходатайствуетъ, какъ третье лицо, въ дѣлѣ не участвовавшее, объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія на основаніи ст. 188 и 189 Уст. Гражд. Сопр., доказывая, что рѣшеніе это нарушаетъ права ея на владѣніе имѣніемъ, ей принадлежащимъ. Въ объясненіи на обѣ эти просьбы Шараева проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда оставить въ силѣ, въ просьбахъ же Василія и Агнесы Подобѣдъ отказать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленія Василія Подобѣдъ въ просьбѣ его объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда о неправильностяхъ и неточностяхъ, допущенныхъ въ протоколахъ Мирового Судьи и Съѣзда при изложеніи обстоятельствъ дѣла, не подтверждены никакими доказательствами и потому, какъ голословныя, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію указаній его на допущенныя Мировымъ Съѣздовъ, по его объясненію, нарушенія узаконеній, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе его на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ статьи 584 Уст. Гр. Суд. непрекращеніемъ дѣла въ виду производства его въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Въ статьѣ этой, обязательной и для мировыхъ судебныхъ установленій, положительно указаны тѣ случаи, въ которыхъ судъ обязанъ не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся; къ случаямъ этимъ законъ не относитъ указаннаго во 2-мъ п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. отвода, основаннаго на томъ, что въ другомъ судѣ производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее тѣсную связь съ предъявленнымъ искомъ; этотъ отводъ долженъ, на основаніи ст. 69 и 575 Уст. Гр. Суд., быть заявленъ въ первой степени суда, и ежели 1 пун. 576 ст. того же Устава дозволяетъ отвѣтчику подобнаго рода отводъ во всякомъ положеніи дѣла, то не иначе, какъ ежели будетъ доказано, что при вступленіи въ отвѣтъ ему не было извѣстно о производствѣ того дѣла. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ титулярный совѣтникъ Подобѣдъ ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ, какъ видно изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ подлиннаго производства, отвода, основаннаго на 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., не заявлялъ; вслѣдствіе

сего и всѣ изложенныя въ кассаціонной жалобѣ его объясненія, которыми онъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ прекратить у себя производство по просьбѣ Шараевой, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ заявленныя уже непосредственно въ кассаціонной жалобѣ. Что же касается до указанія Василія Подобѣдъ на нарушеніе п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ разбору мировыми установленіями дѣла о нарушеніи владѣнія землею, находящеюся лишь во временномъ пользованіи дочери Шараевой, то и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба его не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ законъ (ст. 531 Т. X ч. I) охраняетъ отъ насилія и самоуправства всякое, даже незаконное, владѣніе, пока противъ онаго не будетъ предъявленъ споръ и оно не будетъ присуждено другому. Поэтому дѣйствительный владѣлецъ имѣнія, въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо его права, не можетъ быть лишенъ права просить о возстановленіи онаго, опираясь на одинъ фактъ владѣнія, безъ представленія доказательствъ на право собственности. Не усматривая посему въ просьбѣ Василія Подобѣдъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и переходя къ обсужденію ходатайствъ Агнесы Подобѣдъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, нарушающаго ея права, какъ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ отношеніи этой просьбы обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ въ настоящемъ дѣлѣ только вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли просительница Агнеса Подобѣдъ не принимала въ производствѣ означеннаго дѣла участія, касается-ли состоявшееся рѣшеніе интересовъ ея, Подобѣдъ, и не пропустила-ли установленнаго закономъ срока на заявленіе своего ходатайства объ отмѣнѣ постановленнаго судомъ окончательнаго рѣшенія. Усматривая въ этомъ отношеніи изъ подлиннаго дѣла, что оно производилось единственно между опекуншею Ржендзинской, Шараевою и мужемъ просительницы, Василіемъ Подобѣдъ; что настоящая просительница Агнеса Подобѣдъ не была привлекаема къ дѣлу ни въ качествѣ отвѣтчика, ни въ качествѣ третьяго лица, несмотря на то, что въ исковомъ прошеніи Шараева предъявила искъ не къ одному Василію Подобѣдъ, но и къ женѣ его, Агнесѣ Подобѣдъ; что указаніе истицы Шараевой на то, что Агнеса Подобѣдъ могла знать о производствѣ дѣла изъ повѣстки, посланной мужу ея, не можетъ быть принято въ уваженіе; что Шараева, какъ видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, просила возстановить владѣніе ея и дочери ея, Ржендзинской, землею, поступившею во временное ея пользованіе по закладному акту и находящеюся въ имѣніи Мѣхово, принадлежащемъ, по объясненію самой Шараевой, Агнесѣ Подобѣдъ; что вслѣдствіе сего рѣшеніе Мирового Съѣзда, которымъ возстановлено владѣніе этою землею Шараевой и Ржендзинской, не можетъ не касаться интересовъ Агнесы Подобѣдъ, и что просьба ея объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія подана до истеченія 4 мѣсячнаго срока со времени вступленія того рѣшенія въ законную силу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство ея объ отмѣнѣ постановленнаго Могилевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія не можетъ не подлежать удовлетворенію, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Василія Подобѣдъ, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій; по просьбѣ же Агнесы Подобѣдъ рѣшеніе Могилевскаго Мирового Съѣзда, на основаніи статьи 188 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Горецкій Мировой Съѣздъ.

1359.—1873 года октября 25-го дня. *По прошенію князя Кейкуатова, повѣреннаго коллежскаго ассесора Григорія Пермикина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Совладѣльцы Николае-Иннокентьевскаго золотосодержащаго пріиска графъ Ламедорфъ, статскій совѣтникъ Базилевскій, купецъ Шнеуръ и другіе 16-го декабря 1857 года заключили явленный у нотаріуса договоръ,

въ которомъ постановили: п. 4) На разработку Николае-Иннокентьевскаго пріиска Базилевскій обязуется вносить капиталъ свой за всю компанію... за весь затраченный капиталъ Базилевскій изъ выгодъ операціи предварительно получаетъ по 10% въ годъ, а остальныя затѣмъ выгоды, или чистыя прибыли дѣлить между пайщиками по числу паевъ; п. 8) Всѣ компаньоны могутъ передать и дарить другъ другу, а также и постороннимъ лицамъ паи свои на законномъ основаніи, но обязанности лицъ, въ семъ контрактѣ участвующихъ, остаются на личной отвѣтственности одного передъ другимъ безъ измѣненія, не касаясь новыхъ лицъ... и эти лица должны имѣть расчетъ съ продавцами паевъ отдѣльно отъ настоящей компаніи; п. 9) Управленіе всей операціей, первоначально принадлежавшее графу Ламсдорфу, онъ, съ общаго согласія прочихъ пайщиковъ, предоставляетъ Базилевскому, какъ вкладчику за всю компанію потребнаго на работы капитала; п. 13) Ходатайство по дѣламъ пріиска, сдачу золота въ казну, полученіе денегъ вообще и расчетъ съ монетнымъ дворомъ предоставляется Базилевскому и что онъ законно учинитъ, въ томъ контрагенты спорить не будутъ. Въ пун. 7-мъ говорится о порядкѣ распредѣленія выгодъ отъ Вознесенскаго пріиска, если бы онъ былъ взятъ Базилевскимъ въ аренду. Впослѣдствіи Базилевскій, передавая принадлежавшіе ему въ Николае-Иннокентьевскомъ пріискѣ 49 паевъ чиновнику Григорію Пермикину, въ совершенномъ по этому случаю 5-го марта 1866 года договорѣ, подписанномъ Базилевскимъ и Пермикинымъ, выразилъ, что эти паи передаются Пермикину на томъ самомъ основаніи и со всѣми тѣми обязанностями, какія лежали на немъ, Базилевскомъ, по компанейскому договору 16-го декабря 1857 года. Кромѣ того, Базилевскій передалъ разнымъ лицамъ права свои на остальные 9-ть паевъ той же компаніи. Повѣренный Пермикина въ поданномъ 4 го ноября 1871 г. въ С. Петербургскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что довѣритель его владѣетъ въ настоящее время 93 паями Николае Иннокентьевскаго пріиска и что, по случаю возникшихъ со стороны Ламсдорфа и конкурса по дѣламъ Шнеура ходатайствъ предъ административными установленіями о задержаніи выдачи золота, слѣдующаго его довѣрителю, онъ лишается правъ пользованія, принадлежащихъ ему по силѣ приведенныхъ договоровъ; что въ Правительствующемъ Сенатѣ находится дѣло по представленію министра финансовъ о порядкѣ выдачи золота конкурсу Шнеура на 1 пай и графу Ламсдорфу на 3 пая; что, кромѣ того, по ходатайству конкурса Шнеура задерживается золота на 5 паевъ Якова и Анны Шнеуръ, проданныхъ ими Пермикину, и что настоящій споръ касается права полученія золота съ монетнаго двора. Посему, предъявляя искъ къ графу Ламсдорфу и конкурсному управленію по дѣламъ Шнеура, повѣренный Пермикина просилъ: признать, что Пермикину, какъ преемнику правъ Базилевскаго, на основаніи 13 п. договора 16 декабря 1857 года, принадлежитъ исключительно право полученія денегъ съ монетнаго двора и учиненія расчета съ другими пайщиками и затѣмъ заарестованное на монетномъ дворѣ золото ему выдать. Въ засѣданіи Суда повѣренный графа Ламсдорфа доказывалъ, что право Базилевскаго разрабатывать пріискъ и получать деньги за золото съ монетнаго двора есть право, лично ему принадлежащее, и не могло быть имъ передано другому лицу. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что Пермикинъ полученіе съ монетнаго двора всего золота основываетъ на договорѣ 16-го декабря 1857 года. Во всемъ этомъ договорѣ не говорится, чтобы права и обязанности Базилевскаго, вытекающія изъ 13 пун., были неразрывно связаны съ правами его на паи или съ обязанностью его вносить капиталъ на разработку пріиска. Права Базилевскаго на большую часть пріиска и обязанность вносить свой капиталъ могли имѣть вліяніе на установленіе условій, выраженныхъ въ 13 п.; въ 9 пун. сказано, что управленіе пріискомъ предоставляется ему, какъ вкладчику капитала, но чтобы 13 пун. не могъ существовать и безъ этого, изъ договора вывести нельзя. Что число паевъ вовсе не имѣло вліянія на особыя права Базилевскаго, видно изъ того, что 9 паевъ имъ уступлены другимъ лицамъ ранѣе передачи остальныхъ 49 Пермикину, но съ этими девятью первыми паями не перешло никакихъ особыхъ правъ отъ Базилевскаго, онъ считалъ возможнымъ передать эти

права въ полномъ ихъ составѣ съ остальными 49 паями Пермикину. Договоръ отъ 16 декабря предусмотрѣлъ передачу другимъ лицамъ только паевъ, но не личныхъ отношеній пайщиковъ другъ къ другу,—напротивъ, въ 8-мъ пунк. прямо сказано, что обязанности первоначальныхъ участниковъ остаются въ личной отвѣтственности ихъ другъ передъ другомъ безъ измѣненія, не касаясь новыхъ лицъ. Слѣдовательно, Базилевскій могъ передавать свои паи кому ему было угодно и на какихъ угодно условіяхъ, но не могъ разсчитывать, чтобы всѣ эти условія были признаны обязательными для прочихъ пайщиковъ; въ виду 8 п. онъ не могъ разсчитывать, чтобы Шнеуръ, Ламсдорфъ и другіе признали его свободнымъ отъ обязанностей, возложенныхъ на него договоромъ отъ 16 декабря, а Пермикина ставшимъ на его мѣсто. Нельзя признать, чтобы Ламсдорфъ, Шнеуръ и другіе должны были считать по-прежнему отвѣтственнымъ по договору 16 декабря лицомъ Базилевскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить осуществленіе всѣхъ обязанностей Пермикину. Базилевскій несомнѣнно имѣлъ право передать всѣ свои 58 паевъ одному лицу или передать ихъ пятидесяти восьми лицамъ, каждому по одному паю, и если согласиться съ Пермикинымъ, то пришлось бы допустить, что Базилевскій могъ по своему усмотрѣнію назначить своими преемниками по обязанностямъ 58 человѣкъ разомъ, или одного изъ нихъ, можетъ быть, самаго ненадежнаго для успѣшнаго веденія дѣла. Тогда бы и обязанность вносить капиталъ и право получать золото перешли или къ владѣльцу одного пая, или ко всѣмъ 58 человѣкамъ, и притомъ по усмотрѣнію Базилевскаго, либо нераздѣльно, либо къ каждому по $^1/_{58}$ части. Очевидно, что такихъ неограниченныхъ правъ по отношенію къ общимъ интересамъ владѣльцевъ пріиска, безъ яснаго на то указанія въ договорѣ, за Базилевскимъ признать невозможно. Что передача управленія всей операціи, по смыслу договора, поставлена въ зависимость отъ общаго согласія пайщиковъ, подтверждается пунк. 9 договора, гдѣ сказано, что управленіе сначала было поручено Ламсдорфу и онъ съ общаго согласія прочихъ пайщиковъ предоставляетъ его Базилевскому. Кромѣ того, 13 п. по своему содержанію имѣетъ значеніе довѣренности, и если за нимъ даже признать полную силу таковой, то право передовѣрія Базилевскому не предоставлено, а безъ этого онъ не могъ бы Пермикину передать право полученія золота съ монетнаго двора (2329 ст. Т. X ч. I по продолжен. 1863 года). На основаніи сего Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Пермикину отказать. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что по содержанію настоящаго дѣла подлежитъ къ разрѣшенію вопросъ: имѣетъ ли Пермикинъ право на полученіе съ монетнаго двора всего золота, добываемаго на Николае-Иннокентьевскомъ пріискѣ? Право это Пермикинъ основываетъ на силѣ двухъ договоровъ: во-1 хъ) 16 декабря 1857 года, заключеннаго между владѣльцами Николае-Иннокентьевскаго пріиска, графомъ Ламсдорфомъ, Шнеуромъ, Базилевскимъ и другими, по которому Базилевскому (п. п. 9 и 13) было ввѣрено управленіе всей операціи, сдача золота въ казну, полученіе денегъ, расчетъ съ монетнымъ дворомъ и проч.. и во-2 хъ) 5 марта 1866 года о передачѣ Базилевскимъ Пермикину вмѣстѣ съ принадлежавшими первому изъ нихъ паями въ упоминаемомъ пріискѣ также и всѣхъ тѣхъ правъ и обязанностей, которыя относились къ нему по силѣ перваго договора. Изъ соображенія этихъ основаній съ закономъ оказывается, что, по смыслу 546 и 547 ст. Т. X ч. I, распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и золотые пріиски (394 ст. Т. X ч. I), должно быть по общему согласію, причемъ управленіе можетъ быть ввѣрено одному изъ участниковъ владѣнія по общему избранію. Такимъ образомъ, управленіе Николае Иннокентьевскимъ пріискомъ, принадлежавшее первоначально графу Ламсдорфу, затѣмъ съ общаго согласія компаніоновъ, выраженнаго въ договорѣ 16 декабря 1857 года, перешло къ Базилевскому. Послѣ того при совершеніи договора 5 марта 1866 года, имѣвшаго существенную связь съ управленіемъ пріиска, такъ какъ веденіе всѣхъ дѣлъ его, а въ томъ числѣ и полученіе денегъ, ввѣрялось другому лицу, согласіе на то прочихъ компаніоновъ не выразилось. Кромѣ того, этотъ договоръ, заключеніе котораго Базилевскій и Пермикинъ, считая необходимымъ для перехода отъ

перваго къ послѣднему правъ на завѣдываніе пріисковъ, не можетъ имѣть для прочихъ компаніоновъ, въ немъ не участвовавшихъ, никакой обязательной силы также и по точному смыслу 569 ст. ч. I Т. X. Наконецъ, личныя договорныя отношенія, какъ можно убѣдиться изъ содержанія 1544 и 2329 ст. ч. I Т. X, не могутъ быть передаваемы третьимъ лицамъ безъ обоюднаго согласія договаривающихся сторонъ. На этихъ основаніяхъ и имѣя въ виду, что приводимые законы не дѣлаютъ различія между соучастниками общаго владѣнія по мѣрѣ частей или паевъ, принадлежащихъ имъ въ имѣніи, Судебная Палата не признала Пермикина пріобрѣтателемъ отыскиваемаго имъ, по силѣ договора 16 декабря 1857 г., права на полученіе съ монетнаго двора всего добываемаго на Николае Иннокентьевскомъ пріискѣ золота на всѣ пай компаніи. На основаніи сего Судебная Палата 9 января 1873 г. опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Пермикина, князь Кейкуатовъ, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 569, 570 и 1536 ч. I Т. X оставленіемъ безъ разсмотрѣнія договоровъ, заключенныхъ между владѣльцами Николае-Иннокентьевскаго золотого пріиска, изъ содержанія которыхъ по утвержденію князя Кейкуатова оказывается, что Базилевскій имѣлъ право вмѣстѣ съ продажею паевъ передать Пермикину и всѣ личныя права и обязанности, связанныя съ владѣніемъ этими паями; 2) ст. 546 и 547 ч. I Т. X—неправильнымъ ихъ примѣненіемъ къ дѣлу, такъ какъ ст. эти имѣютъ обязательную силу лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда порядокъ распоряженія и управленія общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ не опредѣленъ особымъ договоромъ, чего нѣтъ относительно Николае-Иннокентьевскаго пріиска, всѣ отношенія совладѣльцевъ котораго установлены договоромъ. Независимо отъ того, примѣненіе 546 и 547 ст. Т. X ч. I оказывается неправильнымъ и потому еще, что относительно золотосодержащихъ пріисковъ существуютъ особыя правила, изложенныя въ ст. 476, 477, 478, 2439 и прил. къ ней Уст. Горн. Т. VII Св. Зак.; 3) 1544 и 2329 ст. I ч. X Т.—неправильнымъ ихъ примѣненіемъ, такъ какъ онѣ не имѣютъ никакого соотношенія къ дѣлу, потому что ст. 1544 говоритъ о такихъ личныхъ дѣйствіяхъ, къ числу которыхъ не могутъ быть отнесены права Базилевскаго, проистекающія изъ имущественныхъ его правъ и предоставленныя ему не какъ наемщику, а какъ соучастнику общаго нераздѣльнаго имущества, а 2329 ст. воспрещаетъ передавать довѣренность другому лицу безъ законнаго на то уполномочія; въ настоящемъ же дѣлѣ Базилевскій дѣйствовалъ не по довѣренности, а по договору, заключенному съ прочими совладѣльцами пріисковъ. По симъ основаніямъ князь Кейкуатовъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Пермикина, князя Кейкуатова, неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе князя Кейкуатова о томъ, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе договоровъ, состоявшихся между совладѣльцами Николае Иннокентьевскаго пріиска, опровергается рѣшеніемъ Судебной Палаты, изъ котораго видно, что договоры эти были въ виду Палаты и ею разсмотрѣны. Слѣдовательно, указываемыя княземъ Кейкуатовымъ 569, 570 и 1536 ст. X Т. I ч. оказываются ненарушенными. Палата изъ содержанія этихъ договоровъ не нашла, что Базилевскій былъ безусловно уполномоченъ предоставленныя ему прочими компаніонами права на управленіе пріискомъ, а въ томъ числѣ право на полученіе денегъ съ монетнаго двора, передать вмѣстѣ съ принадлежащими ему въ этомъ пріискѣ паями Пермикину. При такомъ заключеніи Палаты объ отсутствіи у Базилевскаго по договору всякаго на то права Палата для разрѣшенія спорнаго между Пермикинымъ и его отвѣтчиками вопроса имѣла основаніе обратиться къ законамъ, которыми опредѣляется порядокъ управленія нераздѣльнымъ имуществомъ, принадлежащимъ нѣсколькимъ лицамъ. Посему въ примѣненіи къ настоящему дѣлу 546 и 547 ст. Т. X ч. I не встрѣчается никакой неправильности. Въ приведенныхъ княземъ Кейкуатовымъ въ кассаціонной жалобѣ статьяхъ Горнаго Устава указанъ тотъ же самый порядокъ управленія золотыми пріисками, принадлежащими нѣсколькимъ компаніонамъ, какъ

и въ ст. 546 и 547 Т. X ч. I, а потому разрѣшеніе дѣла на основаніи сихъ послѣднихъ стат., а не на стат. Горнаго Уст., не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ закона. Наконецъ, и ст. 1514 и 2329 Т. X ч. I не представляются неправильно примѣненными, такъ какъ отвѣтчики по настоящему дѣлу никакого спора о принадлежащемъ Базилевскому, а нынѣ въ лицѣ его принадлежащемъ Пермикину имущественномъ правѣ не предъявляли, а отвергаютъ только право Пермикина совершать такія дѣйствія по ихъ имуществу, совершеніе которыхъ было предоставлено лично Базилевскому и могло быть отъ него по произволу отнято. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу князя Кейкуатова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1360.—1873 года октября 25-го дня. *По прошенію Измалкова, повѣреннаго купца Ѳеодора Копытина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщане Александра Аксенова, Иванъ и Сергѣй Волковы, съ одной стороны, и купецъ Николай Ѳеодоровъ—съ другой 3 іюня 1871 г. заключили договоръ, явленный у нотаріуса Раткова объ отдачѣ въ наемъ Ѳеодорову помѣщенія въ домѣ первыхъ въ Москвѣ для торговли виномъ, срокомъ по 12 іюня 1875 г., цѣною за комнату съ 7 окнами за 1-й годъ 150 р., за три послѣдующіе года по 200 р. с. я за другую комнату, за погребъ и сарай за 1-й годъ 200 р., а за послѣдующіе—по 300 р. Право участія въ этомъ домѣ Волковыхъ, Аксеновой и Шиловой вмѣстѣ съ Прониною и Марковою продано было съ публичнаго торга купцу Ѳеодору Копытину, повѣренный котораго, Измалковъ, 28 марта 1872 г. предъявилъ Московскому Окружному Суду искъ о передачѣ ему нанятаго Ѳеодоровымъ помѣщенія на томъ основаніи, что договоръ 3 іюня 1871 г. заключенъ былъ послѣ врученія Волковымъ повѣстки объ исполненіи и невыгоденъ для Копытина. Кромѣ подлинныхъ актовъ договора и данной крѣпости, Измалковъ представилъ повѣстку судебнаго пристава Ключарева, врученную Ивану Волкову 13-го апрѣля 1871 года, объ обращеніи взысканія на помянутый домъ. При разбирательствѣ въ засѣданіи суда повѣренный истца невыгодность для его довѣрителя договора 3 іюня 1871 г. доказывалъ тѣмъ во-1-хъ) что договоръ стѣсняетъ его въ распоряженіяхъ домомъ, и во-2-хъ) тѣмъ, что за квартиру, сданную Ѳеодорову, истцу предлагали и предлагаютъ высшую цѣну, въ подтвержденіе чего просилъ допросить свидѣтелей, и вообще квартира та стоитъ дороже цѣны, платимой Ѳеодоровымъ, въ подтвержденіе чего просилъ произвести осмотръ на мѣстѣ въ присутствіи свѣдущихъ людей—сосѣдей-домовладѣльцевъ и архитектора. Повѣренный отвѣтчика, Василій Семеновъ, искъ Копытина отвергалъ вполнѣ на томъ основаніи, что послѣднему при покупкѣ дома извѣстны были условія договора. Кромѣ того, квартира, нанятая Ѳеодоровымъ, до 1871 г. отдавалась по 250 р. сер.; въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельсова Семеновъ представилъ договоръ 8 ноября 1865 г., явленный у нотаріуса Попиповкина объ отдачѣ квартиры, занимаемой нынѣ Ѳеодоровымъ, Андреевой за 250 руб. на годъ съ правомъ возобновить на тѣхъ-же условіяхъ еще на 4 года. Спроса-же свидѣтелей и сосѣдей Семеновъ не допускалъ, утверждая, что ни тѣ, ни другіе не могутъ быть допущены,—первые потому, что они въ своихъ показаніяхъ будутъ цѣновщиками, а послѣдніе -потому, что ни сосѣди, ни архитекторъ не могутъ считаться свѣдущими людьми при оцѣнкѣ домовъ и квартиръ, для которыхъ имѣются особые спеціалисты-цѣновщики при думѣ;поэтому просилъ выдать ему свидѣтельство для полученія изъ думы оцѣнки дома Волковыхъ. На это Измалковъ отвѣтилъ, что онъ согласенъ на то, чтобы Семеновъ съ своей стороны выставилъ въ качествѣ свѣдущихъ людей цѣновщиковъ, состоящихся при думѣ; оцѣночную же вѣдомость считаетъ неимѣющею значенія, такъ какъ въ ней цѣнятся не квартиры, а цѣлые дома. Судъ по

опредѣленію 6 мая допустилъ спросъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей и поручилъ члену суда произвести осмотръ квартиры на мѣстѣ въ присутствіи послѣднихъ, что было исполнено 11-го мая. Въ засѣданіи суда повѣренный истца просилъ допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей подъ присягою; повѣренный-же отвѣтчика представилъ возраженія, сдѣланныя въ первомъ засѣданіи, именно, что по ссылкѣ истца свидѣтели должны явиться цѣновщиками квартиры и, кромѣ того, предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что они, какъ заинтересованные исходомъ дѣла и какъ приказчики тестя Копытина, Зимина, не могутъ быть допущены къ оцѣнкѣ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что нахожденіе лица въ услуженіи у родственника одного изъ тяжущихся, по 377 ст. Уст. Гр. Суд., не служитъ основаніемъ къ устраненію отъ свидѣтельства, и 2) намѣреніе свидѣтелей нанять помѣщеніе, занимаемое нынѣ Ѳеодоровымъ, не можетъ служить основаніемъ къ устраненію свидѣтелей отъ спроса по 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд., ибо съ рѣшеніемъ дѣла не соединены ихъ выгоды, такъ какъ при устраненіи Ѳеодорова они могутъ не нанять у Копытина помѣщенія. На семъ основаніи Окружный Судъ отводъ Семенова призналъ незаслуживающимъ уваженія. Затѣмъ, по приводѣ къ присягѣ, свидѣтели показали, что они желали нанять у Копытина помѣщеніе, занимаемое Ѳеодоровымъ, и предлагали отъ 700 до 900 руб., но соглашеніе не состоялось за неокончаніемъ дѣла съ Ѳеодоровымъ. Изъ вызванныхъ въ качествѣ свѣдущихъ людей Николай Ѳеодоровъ показалъ, что, имѣя домъ въ Грузинахъ, онъ цѣнности квартиры Ѳеодорова въ домѣ Копытина опредѣлить не можетъ; Корчашкинъ—что онъ имѣетъ питейные дома и считаетъ, что помѣщеніе Ѳеодорова въ домѣ Копытина стоитъ 900 руб. сер. Постный показалъ, что помѣщеніе то стоитъ 800 р., цѣнность его онъ знаетъ потому, что близъ этого дома содержитъ трактиръ въ нанимаемой квартирѣ. При словесныхъ объясненіяхъ Измалковъ, находя, что показанія свидѣтелей и свѣдущихъ людей вполнѣ подтвердили, что квартира, сданная Ѳеодорову, стоитъ дороже назначенной въ договорѣ найма, просилъ договоръ тотъ признать недѣйствительнымъ и помѣщеніе передать Копытину. Семеновъ, представивши оцѣночную вѣдомость, составленную въ 1867 г. комиссіею при распорядительной думѣ, указалъ на то, что въ ст. подъ № 4 весь нижній этажъ дома, часть котораго нанята Ѳеодоровымъ, оцѣненъ въ 375 р. с. ежегоднаго дохода, и потому наемная цѣна, въ виду какъ этой вѣдомости, такъ и въ особенности договора 8 ноября 1865 г., не можетъ считаться низкою. Если же судъ признаетъ эти документы недостаточными, то просилъ оцѣнить квартиру чрезъ членовъ оцѣночной комиссіи, которые, вопреки объясненію Измалкова, цѣнятъ не цѣлые дома, а отдѣльныя помѣщенія. На это Измалковъ возразилъ, что ни оцѣночная вѣдомость, ни договоръ 1865 г. не подтверждаютъ того, что стоимость наемной платы Ѳеодорова соотвѣтствуетъ дѣйствительной цѣнности помѣщенія, ибо во-1) ни въ вѣдомости, ни въ договорѣ нѣтъ свѣдѣній о помѣщеніи, занимаемомъ нынѣ Ѳеодоровымъ; во-2 хъ) цѣнность квартиръ, а въ особенности подъ промышленныя и торговыя заведенія, такъ возвысилась въ Москвѣ въ послѣднее время, что оцѣнка, сдѣланная въ 1865 и 1867 г. г., никакъ не можетъ считаться соотвѣтствующею настоящей цѣнности квартиры. Относительно ссылки на показанія членовъ оцѣночной комиссіи Измалковъ доказывалъ, что ссылка эта въ настоящее время несвоевременна, такъ какъ при допущеніи судомъ спроса экспертовъ и назначеніи осмотра въ ихъ присутствіи квартиры противная сторона не ходатайствовала объ ихъ вызовѣ. Семеновъ остался при прежнихъ возраженіяхъ, добавивъ, что оцѣночная вѣдомость представлена имъ въ доказательство того, что оцѣночная комиссія расцѣниваетъ и отдѣльныя квартиры. Московскій Окружный Судъ принялъ во вниманіе: 1) что предметъ настоящаго дѣла заключается въ требованіи Копытина объ уничтоженіи договора, заключеннаго 3-го іюня 1871 года Ѳеодоровымъ съ Волковыми о наймѣ квартиры въ домѣ, купленномъ съ публичнаго торга Копытинымъ; 2) что требованіе это основываетъ онъ на 1100 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, доказывая, что договоръ тотъ заключенъ по полученіи Волковыми повѣстки объ исполненіи и во вредъ ему, ибо стѣсняетъ право послѣдняго по распоряженію домомъ и лишаетъ его возможности получать

дѣйствительную стоимость за пользованіе помѣщеніемъ; 3) что заключеніе этого договора послѣ полученія Волковыми повѣстки объ исполненіи доказывается вполнѣ представленною къ дѣлу подлинною повѣсткою судебнаго пристава Ключарева, врученною 13 апрѣля 1871 г., т.-е. слишкомъ за полтора мѣсяца до заключенія договора; невыгодность же договора для покупщика повѣренный послѣдняго доказываетъ показаніями свидѣтелей и свѣдущихъ людей и повѣреннымъ отвѣтчика оспаривается оцѣночною вѣдомостью договоромъ 1865 г. и недостаточностью экспертизы; 4) что при спросѣ на Судѣ какъ свидѣтели, такъ и сосѣди по дому Копытина удостовѣрили: первые, что за помѣщеніе Ѳеодора они предлагали отъ 700 до 900 руб. сер., а послѣдніе—что помѣщеніе то по своему положенію и назначенію стоитъ такой цѣны; 5) что какъ тѣ, такъ и другія показанія по своей точности, опредѣлительности и взаимному согласію между собою представляются вполнѣ достовѣрными и потому, на основаніи ст. 411 Уст. Гр. Суд., служатъ доказательствомъ того, что помѣщеніе, занимаемое Ѳеодоровымъ въ домѣ Копытина, можетъ приносить ежегодно дохода отъ 700 до 900 руб. сер., т.-е. въ полтора раза болѣе цѣны, опредѣленной въ договорѣ 3 іюня 1871 г., и, слѣдовательно, что послѣдній договоръ заключенъ во вредъ Копытину; 6) что представленный отвѣтчикомъ договоръ 1865 г. и оцѣночная вѣдомость 1867 г. не служатъ опроверженіемъ того, что помѣщенія, занимаемыя Ѳеодоровымъ, стоятъ дороже 500 руб. серебр. какъ по времени составленія тѣхъ актовъ, со времени котораго цѣнность квартиръ въ Москвѣ могла измѣниться и дѣйствительно возвысилась, такъ и потому, что въ актахъ тѣхъ не содержится положительной оцѣнки занимаемаго нынѣ Ѳеодоровымъ помѣщенія; что же касается до указаній Семенова на недостаточность экспертизы и на ходатайство о спросѣ цѣновщиковъ,то какъ указанія эти, такъ и ходатайство не заслуживаютъ уваженія, ибо сосѣди, занимающіе помѣщенія, подобныя подлежащему оцѣнкѣ, должны быть признаны вполнѣ компетентными лицами для оцѣнки помѣщенія, такъ какъ имъ не могутъ быть неизвѣстны условія и цѣны найма; ссылаясь же на членовъ оцѣночной комиссіи, Семеновъ не указалъ ихъ поименно и потому они не могутъ быть вызваны Судомъ; 7) что съ признаніемъ договора 3 іюня 1871 г., заключеннаго во вредъ Копытину, требованіе послѣдняго о признаніи договора недѣйствительнымъ подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ постановилъ: договоръ найма, заключенный 3 іюня 1871 г., какъ клонящійся ко вреду покупщика Копытина, на основ. 1100 ст. Устава Гр. Суд., уничтожить и нанимаемое Николаемъ Ѳеодоровымъ помѣщеніе передать купцу Ѳеодору Копытину, на удовлетвореніе послѣдняго взыскать съ перваго судебныхъ издержекъ 12 руб. 50 коп. и 123 руб. 13 коп. за веденіе дѣла. На это рѣшеніе апелляціонная жалоба принесена повѣреннымъ Ѳеодорова, Семеновымъ. Главное возраженіе апеллятора заключалось въ томъ: во-1-хъ) что повѣстка объ обращеніи взысканія получена была позднѣе заключенія Волковыми съ Ѳеодоровымъ условія, почему въ описи дома и торговомъ листѣ помѣщено о существованіи этого условія, о чемъ извѣстно было Копытину при покупкѣ дома, слѣдовательно, онъ не можетъ нынѣ признавать это условіе для себя невыгоднымъ, и во-2-хъ) что ничѣмъ не доказалъ, чтобы во время совершенія помянутаго договора была назначена цѣна, низшая противъ существующихъ, представленными же отвѣтчикомъ условіемъ и оцѣночною вѣдомостью доказано противное. Ходатайство приносящаго жалобу заключается въ томъ, чтобы отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, а контрактъ, заключенный Волковыми съ Ѳеодоровымъ, оставить въ силѣ, въ случаѣ же надобности произвести повѣрку доказательствъ чрезъ члена Палаты и экспертовъ, состоящихъ при думѣ. Въ судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный истца объяснилъ, что изъ содержанія повѣстки судебнаго пристава Ключарева на имя Волкова отъ 13 апрѣля 1871 г., врученной ему того же дня, видно, что повѣстка эта, заключая въ себѣ признаки, указанные 943 и 1095 ст. Уст. Гр. Суд., должна быть признана повѣсткою объ исполненіи, что со дня ея полученія всякій договоръ по дому наслѣдниковъ Волкова, заключенный съ участіемъ лица, коему она вручена, долженъ подлежать уничтоженію по 1100 ст. Уст., слѣдовательно, дѣйствіе ея распространяется и на договоръ, за

ключенный Волковыми съ Ѳеодоровымъ 3 іюня 1871 г. Обращаясь къ 1100 ст., повѣренный истца объяснилъ, что важное значеніе имѣетъ выраженіе „ко вреду"; словомъ „вредъ" выражается болѣе широкое понятіе, чѣмъ словомъ „убытокъ": между тѣмъ какъ это послѣднее выражаетъ понятіе ущерба въ имуществѣ, юридическое значеніе слова „вредъ" есть понятіе всякаго уменьшенія или стѣсненія права пользованія, почему уже заключеніе договора, стѣсняющаго покупателя дома Волкова въ правѣ пользованія домомъ, послѣдовавшее послѣ повѣстки объ исполненіи, достаточно для того, чтобы договоръ долженъ былъ быть отмѣненъ на осн. 1100 ст. Изъ показаній экспертовъ и свидѣтелей видно, что помѣщеніе отдано Ѳеодорову за цѣну болѣе дешевую, чѣмъ оно дѣйствительно стоитъ; хотя отвѣтчикъ не вѣритъ показаніямъ экспертовъ, утверждая, будто заключеніе о наемной цѣнѣ помѣщенія должно быть истребовано непремѣнно отъ цѣновщиковъ думы, по закона, на которомъ основываетъ выводъ, не указалъ. Указанные истцомъ эксперты—домовладѣльцы Пресненской части, той же мѣстности, въ какой находится домъ Волкова, а потому имѣютъ свѣдѣнія о цѣнѣ квартиръ не менѣе, чѣмъ официальные оцѣнщики. Противъ выставленныхъ довѣрителемъ его экспертовъ отвѣтникъ уважительнаго отвода не представилъ; на оцѣнщиковъ думы, если и указываетъ, то, въ противность 374 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ означенія ихъ именъ и мѣста жительства, чрезъ что Судъ не можетъ ихъ вызвать. Судебная Палата нашла, что Копытинъ, который на публичномъ торгѣ на домъ съ строеніемъ и землею, составляющими предметъ этого дома, пріобрѣлъ права участія въ общемъ владѣніи вмѣстѣ съ Прониной и Марковой, требованіе свое о признаніи ничтожнымъ договора 3 іюня 1871 года объ отдачѣ Волковыми этого дома въ арендное содержаніе купцу Николаю Ѳеодорову основываетъ на 1100 статьѣ Уст. Гр. Судопр., но эта статья къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ, потому что повѣстка объ исполненіи 13 апрѣля 1871 года вручена была изъ прежнихъ совладѣльцевъ дома только одному Ивану Волкову, какъ это видно изъ расписки его на повѣстѣ объ исполненіи. Причемъ не видно, чтобы Иванъ Волковъ состоялъ повѣреннымъ прочихъ владѣльцевъ дома, или обязывался бы судебнымъ приставомъ поставить прочихъ совладѣльцевъ дома въ извѣстность о содержаніи повѣстки объ исполненіи. Посему не доказано, чтобы прочіе, кромѣ Ивана Волкова, совладѣльцы дома и Ѳеодоровъ къ которому Копытинъ предъявилъ искъ, при заключеніи договора 3 іюня 1871 г.,—первые объ отдачѣ, а послѣдніе—о взятіи въ арендное содержаніе дома, знали о существованіи повѣстки объ исполненіи 13 апрѣля 1871 г. Засимъ они не могутъ быть признаны нарушившими правила 1100 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовательно, не могутъ подлежать и послѣдствіямъ, опредѣленнымъ этою статьею за нарушеніе оной. Впрочемъ, если бы эта статья и была нарушена прежними совладѣльцами дома, то Копытинъ, какъ неполный собственникъ дома, а только участникъ въ общей собственности вмѣстѣ съ Прониною и Марковой, до раздѣла общаго имущества не имѣлъ безъ участія прочихъ владѣльцевъ права требовать уничтоженія договора объ арендѣ дома, состоящаго въ общемъ владѣніи, потому что, на основаніи 554 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., распоряженія въ общемъ имуществѣ до раздѣла онаго, равно какъ и порядокъ управленія должны производиться по общему согласію всѣхъ совладѣльцевъ. Вслѣдствіе сего Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 28 ноября 1872 г. опредѣлила: отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, Копытину въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Копытина, Измалковъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 339 Устава. При жалобѣ Измалковъ представилъ копію съ трехъ повѣстокъ судебнаго пристава, въ доказательство того, что не одинъ Иванъ Волковъ 13 го апрѣля 1871 г. получилъ повѣстку объ исполненіи, но и прочіе участники по владѣнію домомъ, и купчую крѣпость, по которой части Прониной и Марковой въ домѣ перешли въ его владѣніе 13 января 1872 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 367 и 339 Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ рѣшеніе свое основывать на доказательствахъ и доводахъ, представленныхъ тяжущимися сторонами. По настоящему дѣлу со стороны отвѣт

чика Ѳеодорова никакого вопроса о томъ, была ли вручена, и притомъ своевременно, повѣстка судебнаго пристава объ исполненіи прочимъ, за исключеніемъ Ивана Волкова, совладѣльцамъ проданнаго съ торговъ дома, возбуждаемо не было. Равнымъ образомъ Ѳеодоровъ не предъявилъ и спора о томъ, что Копытинъ, какъ не единственный собственникъ дома, а только участникъ въ общей собственности вмѣстѣ съ Прониной и Марковой, не имѣетъ права требовать одинъ отъ своего имени, безъ согласія Прониной и Марковой, уничтоженія контракта. Всѣ возраженія Ѳеодорова противъ требованія Копытина заключались въ томъ, что ему при покупкѣ дома извѣстно было о существованіи контракта и что контрактъ этотъ не клонится ко вреду Копытина. На семъ основаніи Палата при разрѣшеніи настоящаго дѣла должна была ограничиться разсмотрѣніемъ лишь этихъ возраженій, но она, оставивъ ихъ въ сторонѣ, возбудила никѣмъ въ дѣлѣ незатронутые вопросы о томъ, что по дѣлу не доказано, чтобы повѣстка объ исполненіи была вручена и прочимъ совладѣльцамъ дома, Волковымъ, и что одинъ Копытинъ, безъ согласія Прониной и Марковой, не можетъ требовать уничтоженія контракта. Послѣдствіемъ разрѣшенія дѣла, на основаніи такихъ обстоятельствъ, которыя никогда не были въ спорѣ, было то, что Копытинъ былъ лишенъ возможности представить своевременно въ свою защиту должныя доказательства, какъ въ томъ, что повѣстка объ исполненіи была вручена 13 апрѣля 1871 г. не одному Ивану Волкову, но въ тотъ же день и всѣмъ его соучастникамъ по владѣнію домомъ, такъ и въ томъ, что домъ составляетъ исключительную его собственность, такъ какъ вслѣдъ за покупкою части въ ономъ Ивана Волкова и прочихъ отвѣтчиковъ по иску Таруспина Копытинъ пріобрѣлъ и части въ этомъ домѣ Прониной и Марковой. Признавая, что, по такому нарушенію ст. 339 и 367 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московской Судебной Палаты по 2 му Гражданскому Департаменту не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ 1-й Гражд. департаментъ той же Палаты.

1361.—1873 года октября 25-го дня. *По прошенію купца Маркуса Вольфзона объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Маркусъ Вольфзонъ подалъ Одесскому Городскому Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ изложилъ, что рѣшеніемъ бывшаго Одесскаго Уѣзднаго Суда онъ присужденъ къ уплатѣ дворянину Яворскому 130 р. с. за то, что, будучи маклеромъ, не протестовалъ своевременно врученнаго ему Яворскимъ векселя на чиновника Гейниша, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему предоставлено право искать уплаченную сумму съ Гейниша, а потому, представляя копію этого рѣшенія, просилъ Мирового Судью взыскать съ Гейниша 130 р. с. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что Вольфзонъ искъ свой къ Гейнишу основываетъ на рѣшеніи бывшаго Одесскаго Уѣзднаго Суда, которымъ предоставлено ему право иска, но предоставленіе Судомъ права иска не есть доказательство возбужденнаго иска; для подкрѣпленія иска необходимы доказательства, изъ которыхъ Судъ могъ почерпнуть данныя для удовлетворенія искового требованія. Вольфзонъ же, въ подкрѣпленіе своего иска, кромѣ упомянутой копіи рѣшенія бывшаго Уѣздн. Суда, никакихъ другихъ доказательствъ не представилъ, между тѣмъ какъ, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., это лежало на прямой его обязанности; поэтому и искъ его не подлежитъ удовлетворенію; 2) что отвѣтчикъ утверждаетъ, что Вольфзонъ не протестовалъ векселя Яворскаго на томъ основаніи, что получилъ отъ Гейниша полную уплату. Этому объясненію отвѣтчика нельзя не дать полнаго вѣроятія, въ виду того, что Вольфзонъ, имѣя въ своихъ рукахъ вексель, имѣлъ полную возможность протестовать его. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 3 мая 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи относительно отказа Вольфзону въ искѣ оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Вольфзонъ

принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ неправильно заключилъ, что искъ его основанъ былъ только на копіи съ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Суда, тогда какъ онъ, независимо отъ этой копіи, представилъ къ дѣлу самый вексель Гейнища и удостовѣреніе полиціи, что по оному со стороны его, Вольфзона, послѣдовалъ платежъ денегъ Яворскому; что при такихъ данныхъ онъ, вступившій въ силу рѣшенія Уѣзднаго Суда въ права кредитора, доказалъ свое требованіе къ Гейнишу предъявленіемъ векселя и, слѣдовательно, за такимъ доказательствомъ, на Гейнишѣ лежала обязанность подтвердить свое объясненіе о взносѣ по векселю денегъ представленіемъ на то надлежащихъ доказательствъ, но имъ сего исполнено не было. Признавая посему, что Съѣздъ оставленіемъ этихъ двухъ документовъ безъ разсмотрѣнія нарушилъ ст. 456 Уст. Гр. Суд., а признаніемъ иска его бездоказательнымъ— ст. 81 того же Устава, Вольфзонъ проситъ рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда о томъ, что Вольфзонъ о правильности своего иска на Гейнища никакихъ другихъ доказательствъ, кромѣ копіи съ рѣшенія бывшаго Одесскаго Уѣзднаго Суда, не представилъ,—опровергается обозрѣніемъ самаго дѣла, изъ котораго видно, что, независимо отъ этой копіи, Вольфзонъ представилъ въ Съѣздъ при прошеніи отъ 28 апрѣля 1872 г. вексель, выданный Гейнишемъ Яворскому, и свидѣтельство отъ управленія Одесскаго полицеймейстера отъ 27 апрѣля 1872 г. въ томъ, что слѣдующія по этому векселю деньги взысканы съ Вольфзона и выданы Яворскому и что такимъ образомъ изъ этого заключенія Мирового Съѣзда оказывается, что онъ, въ нарушеніе ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., не принялъ этихъ документовъ въ соображеніе при постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію вышеприведенныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1362.—1873 года октября 25-го дня. *По прошенію купца Авраама Леона объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау. докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талкачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Авраама Леона, Самострѣловъ, въ прошеніи, поданномъ Пирятинскому Мировому Судьѣ, изъясняя, что Леонъ содержитъ въ арендѣ имѣніе титулярнаго совѣтника Ѳеодора Дзюблевскаго, просилъ о взысканіи Дзюблевскаго вознагражденія въ количествѣ 100 рублей за взятые его служителями изъ арендnаго имѣнія нѣсколько вязокъ соломы на топливо и вязки сѣна изъ скирды и солому на сорокъ парокъ, понадобившихся для кровли дома Дзюблевскаго, а равно за порчу тока и истребленіе ригека прогономъ чрезъ оный скота. Причемъ какъ въ этихъ дѣйствіяхъ усматривается нарушеніе контракта, то повѣренный Леона просилъ взыскать съ Дзюблевскаго и 300 р. неустойки, а всего 400 р. сер. Дзюблевскій съ своей стороны предъявилъ къ Леону встрѣчный искъ въ 200 руб. убытковъ отъ неисправнаго содержанія кровли на клунѣ, амбарѣ и шинкѣ и 300 руб. неустойки за это нарушеніе контракта и невзносъ лежащихъ на имѣніи земскихъ и другихъ повинностей. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ и спросѣ свидѣтелей, нашелъ: 1) въ отношеніи иска Леона, что неустойка съ Дзюблевскаго по контракту опредѣлена въ томъ случаѣ, если онъ или наслѣдники его до истеченіи срока аренды рѣшились бы имѣніе отъ арендатора отобрать; что посему такое дѣйствіе, какъ прогонъ скота чрезъ гумно, подбитіе скирды, взятіе домашнею прислугою сѣна и соломы, хотя бы то и съ вѣдома Дзюблевскаго, не даетъ права на неустойку, а можетъ служить основаніемъ къ иску за неправильное или самовольное пользованіе чужою собственностью, и въ отношеніи къ тому, кто это дѣлалъ; 2) въ отношеніи иска Дзюблевскаго, что по контракту неустойка съ Леона опредѣлена, если онъ не уплатитъ въ срокъ денегъ, или не выполнитъ въ чемъ-либо контрактъ, и что

изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что недоплата въ срокъ денегъ, если и была допущена, то по независящимъ отъ Леона обстоятельствамъ, такъ какъ самъ Дзюблевскій не отвергъ того, что онъ не предъявлялъ окладныхъ листовъ Леону, изъ которыхъ бы онъ могъ видѣть, сколько ему именно слѣдуетъ доплатить; поэтому онъ арендную сумму доплатилъ, а остальные земскіе сборы, въ количествѣ до 15 руб. сер., оставилъ до предъявленія окладныхъ листовъ. Неисправность же, замѣченная Дзюблевскимъ въ крышахъ на строеніяхъ, не можетъ служить основаніемъ къ присужденію неустойки, потому что срокъ аренды не поступилъ и строенія еще не сдаются; если же принять во вниманіе, что они должны и среди срока исправляться, то не въ это время года, когда вообще крыши страдаютъ, а исправляются весной. По симъ основаніямъ, не признавая нарушенія контракта ни съ той, ни съ другой стороны и не усматривая въ обоихъ искахъ, не подтвердившихся доказательствами, ничего, кромѣ обоюдныхъ непріязненныхъ отношеній, Мировой Судья отказалъ какъ Леону, такъ и Дзюблевскому въ ихъ искахъ. На это рѣшеніе Дзюблевскій подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой пояснилъ, что контрактъ не обязываетъ предъявлять Леону окладные листы поземельнымъ сборамъ, да и Леонъ могъ во всякое время въ уѣздномъ казначействѣ или же земской управѣ забрать справку о количествѣ поземельныхъ денегъ и внести ихъ въ срокъ; такъ какъ свѣдѣнія эти онъ, апелляторъ, самъ получаетъ изъ казначейства и срокъ полученія ихъ бываетъ различный въ началѣ и концѣ года, арендаторъ же обязанъ уплачивать въ сроки, означенные въ контрактѣ, поэтому и на основаніи контракта Леонъ не имѣлъ никакого права ожидать, пока онъ, апелляторъ, получитъ окладные листы, а долженъ получать эти свѣдѣнія до срока уплаты ихъ Дзюблевскимъ въ казначействѣ, или земской управѣ. Кромѣ того, Леону 7 марта сего года, при уплатѣ имъ ему арендныхъ денегъ, онъ предъявлялъ при свидѣтеляхъ три окладныхъ листа поземельнымъ деньгамъ, но онъ отъ уплаты ихъ отказался. Тотъ же контрактъ обязываетъ арендатора въ продолженіе всего арендnаго срока содержать постройки, взятыя имъ въ содержаніе, и огорожу въ цѣлости и исправлять, а, между тѣмъ, всѣ крыши на этихъ постройкахъ и огорожа приведены въ неисправное положеніе еще съ начала лѣта прошлаго года. На семъ основаніи Дзюблевскій просилъ присудить ему съ Леона 500 руб. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, допросѣ свидѣтелей и обсужденіи акта осмотра строеній, сдѣланнаго по распоряженію Съѣзда, нашелъ, что Леономъ нарушенъ контрактъ тѣмъ, что онъ не уплатилъ Дзюблевскому весною 1872 г. вмѣстѣ съ арендною платою сборовъ на межевыхъ чиновъ и земскія повинности и тѣмъ, что, не исправляя построекъ въ теченіе арендnаго срока, допустилъ ихъ чрезъ то въ явный ущербъ Дзюблевскаго къ крайнему разоренію, вопреки принятому на себя по контракту обязательству содержать ихъ во время аренды въ должномъ видѣ. Посему и какъ по точному смыслу контракта всякое нарушеніе со стороны Леона ведетъ къ платежу Дзюблевскому неустойки въ 300 руб., что противъ количества убытковъ, отъ поврежденія построекъ Дзюблевскому послѣдовавшихъ, возраженій повѣреннымъ Леона не предъявлено и что дѣйствительная цыфра тѣхъ убытковъ равняется 120 рублямъ, исчисленнымъ въ актѣ осмотра, Мировой Съѣздъ призналъ искъ Дзюблевскаго подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 105, 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 570, 574, 1536 и 1538 I ч. X Т. Зак. Гр., Мировой Съѣздъ 3 сентября 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ Леона, въ удовлетвореніе Дзюблевскаго, сто двадцать руб. убытковъ отъ нарушенія контракта и неустойки за такое нарушеніе триста руб. сер., всего четыреста двадцать руб. серебромъ. На такое рѣшеніе Леонъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 165 Уст. Гр. Суд. отсылкою Мировымъ Судьею апелляціонной жалобы Дзюблевскаго вмѣстѣ съ дѣломъ, рѣшеннымъ 17 марта 1872 года, въ Съѣздъ спустя болѣе трехъ мѣсяцевъ; послѣдствіемъ таковой поздней отсылки дѣла можетъ быть то, что Судья безъ суда и повѣрки его дѣйствій можетъ по произволу возстановлять потерянный на принесеніе жалобы срокъ; 2) ст. 29 Уст. принятіемъ къ производству дѣла по суммѣ иска, не подлежащаго вѣдом-

ству мировыхъ учрежденій, такъ какъ оно, считая и встрѣчный искъ, простиралось на 900 р., и 3) стат. 409 Уст. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній о существованіи окладныхъ листовъ и нахожденіи ихъ у Дзюблевскаго. На семъ основаніи Леонъ проситъ рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Леона неподлежащею удовлетворенію. Неотсылка дѣла съ апелляціею Мировымъ Судьею въ указанный ст. 165 Уст. Гражд. Суд. срокъ, при отсутствіи со стороны Леона доказательствъ на то, что апелляція принесена Дзюблевскимъ не въ назначенное, по закону, время не могла вліять на исходъ сего дѣла съ Дзюблевскимъ на Съѣздѣ, а потому не можетъ давать права на просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, а могла служить поводомъ къ своевременнымъ жалобамъ на Мирового Судью Съѣзду на допущенную по службѣ медленность. Дѣло, по ст. 38 Уст. Гр. Суд., дѣлается неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ не по совокупности цѣнъ первоначальнаго и встрѣчнаго исковъ, а лишь въ томъ случаѣ, когда встрѣчный искъ, неразрывно связанный съ первоначальнымъ искомъ, по цѣнѣ своей не подлежитъ вѣдомству мирового судьи. Посему, какъ встрѣчный искъ Дзюблевскаго не превышаетъ 500 руб., то объясненіе Леона о неподсудности его дѣла съ Дзюблевскимъ мировымъ учрежденіямъ и о нарушеніи ст. 29 Уст. Гр. Суд. принятіемъ ими къ своему разсмотрѣнію не можетъ быть принято въ уваженіе. Наконецъ, допросъ Съѣздомъ свидѣтелей касался лишь того, показывалъ ли, или нѣтъ Дзюблевскій Леону окладные листы, но и, слѣдовательно, относится къ такому событію, которое могло быть установлено не иначе, какъ спросомъ о томъ знающихъ лицъ, а посему въ спросѣ этомъ нарушенія ст. 409 Уст. не послѣдовало. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Леона, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1363.—1873 года октября 25-го дня. *По прошенію мѣщанина Каурова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Кауровъ обратился къ Мировому Судьѣ 17 участка съ просьбою подвергнуть дворянина Гаврилова личному задержанію за неплатежъ долга, причемъ представилъ исполнительный листъ, выданный изъ С.-Петербургской управы благочинія, вслѣдствіе рѣшенія управы, состоявшагося по взыску нію подполковника Воскобойникова съ Гаврилова по векселю въ 99 р. 86¾ коп. и перешедшій по надписи на оном къ Каурову. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что взысканія по векселямъ изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій и потому не могутъ подлежать ихъ вѣдѣнію и просьбы о подвергнутіи личному задержанію неисправныхъ должниковъ по векселямъ, а потому, руководствуясь ст. 81 и 28 Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: въ просьбѣ Каурову отказать. Мировой Съѣздъ, въ который дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ Каурова, призналъ опредѣленіе Мирового Судьи объ отказѣ въ просьбѣ Каурова по ея неподсудности вполнѣ правильнымъ и, не входя въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный мѣщанина Каурова, присяжный повѣренный Михайловъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 28, 81, 131, 142, 701, 706 и 711 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе ст. 142, 701 и 711 проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не выставилъ основанія, по которому призналъ настоящій искъ взысканіемъ по векселю, тогда какъ онъ заключался въ просьбѣ подвергнуть Гаврилова личному задержанію не по векселю, а по исполнительному листу. Основаніемъ настоящаго иска служило, слѣдовательно, рѣшеніе управы благочинія, а не вексель, а потому Съѣздомъ нарушены также ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., запрещающія измѣнять юридическое основаніе иска. Кромѣ того, нарушены и ст. 81 и 28, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, какъ неимѣющія никакого отношенія къ настоящему дѣлу.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья и Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, нашли дѣло себѣ неподсуднымъ въ виду того, что просьба о личномъ задержаніи основывалась на неплатежѣ по векселю, а взысканія по векселямъ не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій. Таковое заключеніе Съѣзда должно быть признано явно неправильнымъ, какъ противное точному смыслу ст. 1223 Устав. Гражд. Суд., по коей опредѣленіе о личномъ задержаніи должника постановляется тѣмъ судомъ, въ округѣ коего рѣшеніе исполняется, причемъ въ законѣ не сдѣлано никакого ограниченія относительно подсудности по роду дѣлъ, по коимъ выданы исполнительные листы. Посему судъ, постановляющій опредѣленіе о личномъ задержаніи, долженъ имѣть въ виду отнюдь не родъ дѣла и не основаніе иска, по коему производится взысканіе, а только фактъ неплатежа отвѣтчикомъ присужденной рѣшеніемъ судебнаго мѣста суммы, неуказаніе имъ способа исполненія рѣшенія и затѣмъ постановленныя въ законѣ спеціально относительно личнаго задержанія ограниченія (ст. 1225, 1226 и 1227 Уст. Гр. Суд.). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1223 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1364.—1873 года октября 25-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ управленія акцизныхъ сборовъ Тверской губерніи, старшаго ревизора Верендса, объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты (по 1 Департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Управляющій акцизными сборами Тверской губерніи, недовольный опредѣленіемъ Кашинскаго окружнаго Суда отъ 12 октября 1871 г. о распредѣленіи между кредиторами князя Хилкова суммы, вырученной продажею его винокуреннаго завода, отношеніемъ на имя Окружнаго Суда отъ 1 го ноября 1871 г. № 1475 просилъ передать дѣло на разсмотрѣніе Судебной Палаты; но Московская Палата, руководствуясь ст. 1285 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 г. № 655, оставила отношеніе это безъ разсмотрѣнія. Уполномоченный отъ Тверского управленія акцизными сборами въ прошеніи, поданномъ на имя Московской Судебной Палаты, объясняя, что постановленіе ея несогласно со ст. 1285 Уст. Гражд. Суд. и ст. 28 Уст. о пошл., проситъ Палату опредѣленіе ея „передать на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената на предметъ отмѣны и предписанія разсмотрѣть жалобу управляющаго акцизными сборами на Кашинскій Окружный Судъ". Прошеніе это представлено Палатой въ Правительствующій Сенатъ

Принимая въ соображеніе: 1) что опредѣленіе Палаты, по настоящему дѣлу послѣдовавшее, вполнѣ соотвѣтствуетъ требованію ст. 1285 Уст. Гражд. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 655 и недопускающей въ гражданскомъ процессѣ сношеній съ судомъ въ какой-либо иной формѣ, кромѣ формы прошенія на имя того судебнаго установленія, разсмотрѣнію котораго это прошеніе подлежитъ, и 2) что просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ должны быть подаваемы на имя Правит. Сената (ст. 801 Уст. Гр. Суд. по продолж. 1868 г.), Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго отъ управленія акцизныхъ сборовъ Тверской губерніи, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставитьбезъ послѣдствій.

1365.—1873 года октября 25-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Вицына, по довѣренности поручика Николая Арцыбашева, объ отмѣнѣ рѣшенія 2-го гражданскаго департамента Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Мотовиловъ, заключеніе давалъ Товарищ. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Послѣ умершаго бездѣтнымъ Якова Арцыбашева имѣнія его Устье и Хуторъ, на основаніи раздѣльнаго акта 1800 г., достались двоюродному его

*

брату Павлу Офросимову, по смерти его перешли къ его сыну Александру, затѣмъ дошли по наслѣдству къ брату Александра, генералъ-маіору Константину Павловичу Офросимову, и по смерти его, въ 1852 году, утверждены за его двоюродной сестрой Марьей Костыревой, урожденной Офросимовой. Родственникъ Якова Арцыбашева въ 12-й степени, Николай Арцыбашевъ, въ 1855 году предъявилъ объ этихъ имѣніяхъ искъ, разсмотрѣнный въ апелляціонномъ порядкѣ 4 Департаментомъ Правительствующаго Сената, который, находя представленныя истцомъ доказательства о принадлежности ему означенныхъ имѣній недостаточными, указомъ 28-го января 1871 года предписалъ объявить Арцыбашеву, что онъ можетъ, буде желаетъ и имѣетъ право по закону, отыскивать свои части съ болѣе ясными доказательствами отъ дѣла сего особо. Вслѣдствіе этого Арцыбашевъ возобновилъ искъ въ январѣ 1872 года въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ, прося въ то же время и объ обезпеченіи иска. Окружный Судъ отказалъ въ обезпеченіи иска, и на опредѣленіе Суда повѣренный Арцыбашева принесъ частную жалобу, которая принята Судомъ и представлена въ Палату, но Судебной Палатой 19-го декабря 1872 г. оставлена, на основаніи ст. 584 п. 4 Уст. Гражд. Суд., безъ разсмотрѣнія, по непріложенію довѣренности. Разсмотрѣвъ затѣмъ искъ Арцыбашева по существу, Тульскій Окружный Судъ присудилъ ему 1056 десятинъ, предоставивъ ему искать и доходы съ этой земли, но Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчицы, нашла, что истецъ въ подкрѣпленіе своихъ требованій представилъ тѣ же письменныя доказательства, которыя были въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ при прежнемъ производствѣ, и въ засѣданіи Палаты представилъ новые документы; первыя изъ нихъ, какъ уже признанныя Сенатомъ недостаточными, вновь подлежать разсмотрѣнію не могутъ, а вновь представленныя доказательства не только не опредѣляютъ съ ясностью количества земли при спорныхъ имѣніяхъ, но и не удостовѣряютъ самаго перехода имѣній изъ рода Арцыбашевыхъ въ родъ Офросимовыхъ. По этимъ соображеніямъ Палата отказала Арцыбашеву въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, присяжный повѣренный Вицынъ, по довѣренности Арцыбашева, объясняетъ: 1) что Палата въ опредѣленіи 19-го декабря 1872 года неправильно примѣнила статью 584 Устава Гражд. Судопр. и 2) что, отвергнувъ безъ разсмотрѣнія документы, находившіеся при прежнемъ производствѣ по иску Арцыбашева, и не сообразивъ ихъ содержаніе со вновь представленными, Палата нарушила стат. 456, 457, 893 Уст. Гр. Суд. и 586 ч. 2 X Т. Св. Зак.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принятіе, оставленіе безъ движенія и возвращеніе апелляціонныхъ и частныхъ жалобъ предоставлено закономъ тому суду, на постановленіе котораго жалоба приносится (Уст. Гражд. Суд. 744, 755, 756, 784, 788), слѣдовательно, если Окружный Судъ принялъ отъ повѣреннаго жалобу на свое опредѣленіе, не возвративъ ея, на основаніи ст. 266 п. 2 и ст. 755 п. 2 Уст., по недостатку полномочія, и представилъ ее на разсмотрѣніе Судебной Палаты, то при отсутствіи спора противной стороны слѣдуетъ предположить, что довѣренность, предоставляющая повѣренному право на принесеніе жалобы, дѣйствительно имѣется въ виду Окружнаго Суда; примѣнять въ этомъ случаѣ ст. 584 пунк. 4 Уст. Гражд. Суд. и отказываться отъ разсмотрѣнія жалобы Судебной Палатѣ представляется тѣмъ менѣе повода, что, на основаніи означеннаго закона, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 11-го октября 1872 г. по дѣлу Соколова, судъ тогда лишь въ правѣ не принять дѣла къ своему разсмотрѣнію, когда дѣйствительно оказалось, что повѣренный не имѣетъ надлежащаго полномочія, а не въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ о полномочіи, не возбуждая спора со стороны довѣрителя или его противника, представляется для суда сомнительнымъ, но остается невыясненнымъ. Обращаясь затѣмъ къ рѣшенію Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указомъ Правительствующаго Сената по 4 Департаменту право на возобновленіе иска объ имѣніяхъ Устьѣ и Хугорѣ признано было за Арцыбашевымъ и въ силу этого указа отъ истца зависѣло

доказывать свое исковое требованіе всѣми имѣвшимися въ его распоряженіи доказательствами, а на судѣ лежала обязанность разрѣшить это требованіе по соображеніи всѣхъ представленныхъ сторонами доказательствъ и приведенныхъ ими доводовъ (339 ст. Уст. Гражд. Судопр.); отвергая безъ разсмотрѣнія тѣ изъ представленныхъ истцомъ письменныхъ доказательствъ, которыя находились при прежнемъ судебномъ производствѣ, и сдѣлавъ оцѣнку лишь тѣмъ документамъ, которые представлены истцомъ вновь, Судебная Палата могла притти и не къ тому окончательному выводу, который вытекалъ бы изъ сопоставленія и совокупнаго соображенія прежнихъ документовъ съ представленными въ пополненіе ихъ новыми доказательствами; между тѣмъ, такое уклоненіе Палаты отъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ письменныхъ актовъ, не согласное съ требованіемъ ст. 339 и прямо нарушающее 456 ст. Уст. Гр. Суд., отнюдь не оправдывается содержаніемъ указа 4 Департамента Правительствующаго Сената, по смыслу котораго истецъ Арцыбашевъ не лишенъ былъ права при новомъ разсмотрѣніи дѣла представить въ числѣ другихъ и тѣ документы, которые были въ виду Сената при прежнемъ разсмотрѣніи дѣла. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты (по 2 Департаменту) отъ 19 декабря 1872 г. и рѣшеніе ея по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 456 и 584 п. 4 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

1366.—1873 года октября 25-го дня. *По прошенію купеч. сына Лейбы Германа объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова полковника Любовь Тулинская, какъ опекунша своихъ дѣтей, искала съ купеческаго сына Германа 300 руб., которые онъ по ея порученію получилъ съ купца Шамиса въ уплату процентовъ по двумъ векселямъ и удержалъ у себя. Мировой Судья 1-го Гадячскаго участка въ искѣ этомъ, какъ недоказанномъ, отказалъ, и Тулинская обратилась съ искомъ къ Шамису о платежѣ означенныхъ 300 руб., какъ ею еще не полученныхъ. Повѣренный Шамиса въ доказательство уплаты представилъ платежную расписку Тулинской, которая объяснила, что, живя въ Петербургѣ, поручила Герману получить деньги съ Шамиса, для чего и выдала Герману впередъ эту платежную расписку, но денегъ отъ него не получила. Мировой Судья, за представленіемъ расписки, въ искѣ Тулинской отказалъ, и Гадячскій Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе, но притомъ, усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ Германа присвоеніе чужой собственности, заключилъ возбудить о Германѣ уголовное преслѣдованіе, для чего и передалъ дѣло Мировому Судьѣ. Германъ въ качествѣ третьяго лица, ссылаясь на 188 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ объ отмѣнѣ относящагося до него распоряженія Съѣзда, какъ нарушающаго его личныя и имущественныя права.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 185 и 188 ст. Уст. Гр. Суд., лица, не участвовавшія въ дѣлѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда судебное рѣшеніе нарушаетъ ихъ права, могутъ просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія. Но по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣшеніе 29 ноября 1872 года по дѣлу Бажиной и другихъ) просьбы объ отмѣнѣ допускаются лишь по отношенію къ такимъ судебнымъ постановленіямъ, которыми окончательно разрѣшается вопросъ о чьемъ-либо правѣ и заканчивается судебное производство по данному вопросу, напротивъ, тѣ опредѣленія судебной власти, за которыми слѣдуетъ еще рѣшеніе по существу, или вообще окончательное постановленіе суда, не подлежатъ обжалованію въ порядкѣ отмѣны. Къ такимъ неокончательнымъ судебнымъ постановленіямъ принадлежатъ и опредѣленія о передачѣ на разсмотрѣніе суда уголовнаго проступковъ, обнаруженныхъ при разбирательствѣ гражданскаго дѣла; опредѣленія по этому предмету и по разъясненіямъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департам. Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1868 г. № 59; 1869 г. №№ 237, 448, 663 и

др.) не могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Германа, на основаніи ст. 188 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1367.—1873 года октября 25-го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Порядина объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Безсоновъ, какъ опекунъ надъ имѣніемъ умершей купеческой вдовы Сапожниковой, искалъ съ крестьянина Порядина 100 р. съ процентами по векселю, выданному Сапожниковой. Повѣренный Порядина заявилъ споръ о подлогѣ векселя, не указавъ на лицо, которое въ томъ обвиняетъ, но Мировой Судья 1 участка города Саратова, разобравъ дѣло по существу, присудилъ отвѣтчика къ платежу капитала съ процентами и издержками. Саратовскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика, повторявшаго заявленіе о подлогѣ векселя, не обсудивъ вовсе заявленія о подлогѣ и лишь сославшись на ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Порядинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 110, 142 и 182 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчика, какъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, положительно заявлялъ споръ о подлогѣ представленнаго истцомъ векселя и, ссылаясь на ст. 110 Уст. Гр. Судопроизв., просилъ передать вексель Прокурору Окружнаго Суда для разрѣшенія спора о подлогѣ. Несмотря на это заявленіе, Съѣздъ не только не исполнилъ порядка, установленнаго въ ст. 110 Устава, но въ рѣшеніи своемъ, вопреки ст. 142 Уст., даже не привелъ соображеній, на основаніи которыхъ онъ отвергъ всякое значеніе такого заявленія. Признавая, что постановленное при такихъ нарушеніяхъ порядка судопроизводства рѣшеніе Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго постановленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 110 и 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ этого, имѣя въ виду, что въ рѣшеніи Саратовскаго Съѣзда по настоящему дѣлу не изложены ни обстоятельства дѣла, ни соображенія, на которыхъ рѣшеніе основано, и что подобное нарушеніе со стороны Саратовскаго Съѣзда установленнаго закономъ (ст. 142 Устава) порядка для изложенія рѣшеній въ окончательной формѣ замѣчалось Сенатомъ неоднократно, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ указать Саратовскому Съѣзду Мировыхъ Судей на неправильныя его дѣйствія, предписавъ ему на будущее время подобныхъ неправильностей не допускать.

1368.—1873 г. октября 25 го дня. *По рапорту управляющаго министерствомъ путей сообщенія объ отмѣнѣ рѣшенія Чернскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Управляющій министерствомъ путей сообщенія рапортомъ отъ 15 сентября 1873 г., на основаніи ст. 1295 Уст. Гр. Суд., представляетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Чернскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, послѣдовавшаго 3 іюня 1871 г., которымъ возстановлено владѣніе арендатора купца Есинова прудомъ при сельцѣ Маломъ Скуратовѣ, принадлежащимъ женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Путята и занятымъ по распоряженію управленія Московско-Курской желѣзной дороги для снабженія водой Скуратовской станціи.

Усматривая изъ рапорта, что копія съ рѣшенія Съѣзда доставлена управленію Московско-Курской желѣзной дороги 11 іюня 1871 года, но въ управленіи утрачена, вслѣдствіе чего и рѣшеніе это осталось необжалован-

нымъ, и имѣя въ виду, что ст. 1295 Уст. Граждан. Судопр. предоставляетъ министрамъ входить въ Правительствующій Сенатъ съ представленіями объ отмѣнѣ состоявшихся по дѣламъ казеннаго управленія судебныхъ рѣшеній, не иначе, какъ на общемъ основаніи, слѣдовательно, и въ предѣлахъ срока, установленнаго на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія (ст. 191, 796 и 1293 Устава Гражданск. Судопр.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что до возстановленія казенному управленію въ порядкѣ, указанномъ ст. 836, 837 и 838 Уст. Гр. Суд., пропущеннаго имъ срока на принесеніе кассаціонной жалобы, ни жалоба его, ни представленіе министра того вѣдомства, до котораго дѣло относится, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Посему и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: представленіе объ отмѣнѣ рѣшенія Чернскаго Съѣзда, на основаніи ст. 191 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ разсмотрѣнія.

1369.—1873 года октября 31-го дня. *По прошенію уполномоченнаго правленія III округа путей сообщенія, коллежскаго секретаря Ивана Демидова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключ давалъ Тов. Оберъ-Прокуроръ П. А. Муллovъ).

Отставной подполковникъ Иванъ Веригинъ предъявилъ къ правленію III округа путей сообщенія искъ убытковъ, причиненныхъ ему въ послѣднія 5 лѣтъ разливами рѣки Кемки, при которой находятся луга истца, отъ чрезмѣрныхъ выпусковъ воды изъ устроеннаго на этой рѣкѣ бейшлота, каковые выпуски, повторяясь до 5 разъ въ періодъ навигаціоннаго времени, уничтожаютъ растительность луговъ и дѣлаютъ невозможною уборку даже худого сѣна. Въ подтвержденіе сего иска были представлены, между прочимъ: 1) актъ станового пристава отъ 16-го февраля 1868 года объ освидѣтельствованіи луговъ, залитыхъ водою, спущенною на зиму изъ Кемецкаго бейшлота; актъ этотъ составленъ при помѣщикахъ Рудаковѣ, Климовѣ и Ганѣ, волостномъ старшинѣ и другихъ мѣстныхъ жителяхъ и подписанъ какъ ими, такъ и священникомъ села Кемецъ, Пятницкимъ; 2) удостовѣреніе помѣщиковъ Гана, Салькова и Погоржельскаго, а также управляющаго имѣніемъ графини Бенигсенъ, Сурина, 13 крестьянъ деревень Проказовой и большихъ и малыхъ Сорочинъ въ томъ, что въ послѣднія 5 лѣтъ спускъ воды изъ Кемецкаго бейшлота производится въ самое неблагопріятное для береговыхъ владѣльцевъ время, въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, въ первыхъ числахъ іюля въ сентябрѣ, и что въ эти годы качество сѣна ухудшилось и количество онаго уменьшилось до нельзя, и 3) удостовѣреніе тѣхъ-же 13 крестьянъ въ томъ, что они въ послѣдніе 5 лѣтъ очищали луга Веригина отъ мусора, палокъ, щепокъ и всякаго хлама, наносимыхъ быстрымъ теченіемъ выпущенной изъ бейшлота воды. Кромѣ того, Веригинъ просилъ, въ случаѣ признаной Судомъ надобности, произвести повѣрку представленныхъ имъ доказательствъ согласно 412 и 489—514 ст. Уст. Гр. Суд. Уполномоченный отъ правленія III округа путей сообщенія, отвергая искъ Веригина въ самыхъ основаніяхъ онаго, при состязаніи въ Окружномъ Судѣ, между прочимъ, заявилъ, что онъ удостовѣреніе, выданное Ганомъ, Сурипымъ, Салькovымъ и Погоржельскимъ, не можетъ, на основаніи 4 пун. 86 ст. Уст. Гр. Суд., принимать какъ доказательство, потому что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ собственный интересъ отъ рѣшенія этого дѣла; равнымъ образомъ отвергалъ актъ станового пристава, какъ составленный несвоевременно, 16-го февраля, и потому немогущій служить доказательствомъ разлитія рѣки отъ спуска воды изъ бейшлота. Въ виду этого заявленія Веригинъ повторилъ просьбу о командированіи члена Суда для освидѣтельствованія при свѣдущихъ людяхъ его луговъ, лежащихъ на рѣкѣ Кемке, и спроса окольныхъ свидѣтелей о нанесенномъ ущербѣ въ его хозяйствѣ чрезъ затопленіе его луговъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда уполномоченный отъ правленія III округа вторично объяснялъ, что свидѣтельство помѣщиковъ Гана, Сурина, Салькова и Погоржельскаго,

какъ имѣющихъ собственныя земли на рѣкѣ Кемкѣ и для которыхъ рѣшеніе этого дѣла имѣетъ личные интересы, не можетъ почесться безпристрастнымъ, а потому, на основаніи 4 пун. 86 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть отстранено, равно какъ станового пристава о разливѣ рѣки не долженъ имѣть значенія, какъ составленный въ февралѣ мѣсяцѣ, когда рѣка была покрыта льдомъ и разлива не существовало; на это было указываемо во время судоговоренія въ Окружномъ Судѣ, а, между тѣмъ, при рѣшеніи дѣла документы эти приняты Судомъ за основаніе; Веригинъ же въ объясненіи на апелляціонную жалобу заявилъ, что Ганъ, Сальковъ, Суринъ и другіе подписавшіеся подъ выданнымъ ему удостовѣреніемъ заливныхъ луговъ по рѣкѣ Кемкѣ не имѣютъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что принадлежность истцу, Веригину, береговъ рѣки Кемки доказывается представленными имъ планами и произведеннымъ осмотромъ на мѣстѣ; что затопленіе луговъ Веригина по берегамъ этой рѣки, по нѣсколько разъ въ годъ и на дальнее разстояніе отъ береговъ, какъ удостовѣряютъ свидѣтельство окольныхъ жителей и протоколъ осмотра, происходитъ не отъ плотинъ, мостовъ или заколовъ, а именно отъ выпусковъ воды изъ Кемецкаго бейшлота; что если бы для достиженія цѣли этого сооруженія затопленіе земель по рѣкѣ Кемкѣ представлялось необходимымъ, вдоль береговъ рѣки существовалъ бы искусственный нарѣзанный и обдѣланный бечевникъ, отмежеванный изъ частнаго владѣнія въ нужномъ, по мѣстной надобности, протяженіи и ширинѣ и состоящій въ непосредственномъ распоряженіи министерства путей сообщенія (ст. 361 и 362 Т. XII Уст. Пут. Сообщ.); что, за отсутствіемъ всякихъ признаковъ такого отмежеваннаго въ казну бечевника, вѣдомство путей сообщенія не въ правѣ затоплять прибрежныя владѣнія даже и въ томъ случаѣ, если бы по берегамъ рѣки Кемки долженъ былъ существовать естественный бечевникъ, остающійся по закону въ пользованіи владѣльца, съ правомъ запахивать, засаживать и засѣвать его пространство (тамъ же ст. 359 и 362); что затѣмъ ссылка отвѣтчика на Высочайшіе указы 1719, 1722, 1742, 1743, 1744 и 1774 гг. отнюдь не подтверждаетъ правъ казны на какое-либо пространство земли вдоль береговъ рѣки Кемки, какъ неотмежеванное на государственныя надобности ни на основаніи означенныхъ указаній, ни въ силу позднѣйшаго закона о бечевникахъ (ст. 72 Т. I Зак. Осн., 361 и примѣч. Тома XII Уст. Пут. Сообщ.); что затопленіе луговъ Веригина выпусками водъ изъ Кемецкаго бейшлота не можетъ не засорять его полей и не причинять ему убытковъ, которые подтверждаются и окольными жителями, удостовѣряющими объ ухудшеніи и уменьшеніи количества травы, растущей на его лугахъ; что право Веригина требовать отъ казны вознагражденія за причиняемые ему убытки принадлежитъ ему въ силу 571 и 681 ст. X Т. I части; что взглядъ, высказанный Веригинымъ въ печатной запискѣ на имя земскаго собранія на средства, которыя могли бы вознаграждать прибрежныхъ владѣльцевъ за полтопленіе ихъ земель, не лишаетъ Веригина права иска, въ силу закона ему принадлежащаго; что срокъ давности для предъявленія иска объ этомъ вознагражденіи долженъ считаться не со времени сооруженія Кемецкаго бейшлота, а со времени нанесенія Веригину ущерба и убытковъ (ст. 673, 693 и 694 Т. X ч. I); что Веригинъ ищетъ вознагражденія за убытки, причиненные ему лишь за послѣднія 5 лѣтъ до времени предъявленія иска, и, слѣдовательно, 10 лѣтней давности не пропустилъ; что значительное усиленіе выпусковъ воды изъ Кемецкаго бейшлота за эти пять лѣтъ и усилившееся соразмѣрно этому затопленіе луговъ истца подтвердилось произведеннымъ на мѣстѣ дознаніемъ чрезъ окольныхъ жителей; что количество заливныхъ луговъ Веригина, по хозяйственнымъ планамъ 1866 года и удостовѣренію земской управы 1868 года, составляетъ 67 десятинъ; что по планамъ землемѣра, представленнымъ со стороны истца въ засѣданіи Палаты, по берегамъ рѣки Кемки затопляется луговъ Веригина 47 десятинъ съ сажнями; что, по увѣдомленію правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита 1869 г. на имя Веригина, количество его луговъ, затопляемыхъ водою и оцѣненныхъ оцѣночною комиссіею въ 3000 руб., составляетъ 47½ дес. и что въ виду этихъ документовъ, отвѣтчикомъ не опровергнутыхъ, число десятинъ луговъ (47½), которое истецъ

принимаетъ за основаніе при начисленіи убытковъ отъ затопленія, должно быть признано не преувеличеннымъ; что количество пудовъ сѣна, собираемаго въ годъ съ каждой десятины по рѣкѣ Кемкѣ, по дознанію чрезъ окольныхъ людей, опредѣлилось въ 250 и болѣе пудовъ, а потому цыфра, принимаемая истцомъ въ расчетъ при исчисленіи ежегоднаго сбора сѣна съ десятины (200 п.), представляется умѣренной; что, по справочнымъ цѣнамъ и по удостовѣренію окольныхъ жителей, средняя цѣна за пудъ сѣна превышаетъ 10 коп., т.-е. цѣну, принятую въ расчетъ истцомъ; что поэтому опредѣляемый истцомъ убытокъ отъ порчи луговъ въ 20 рублей съ каждой десятины въ годъ и въ 4750 рублей съ 47½ десятинъ за всѣ пять лѣтъ затопленія долженъ быть признанъ подлежащимъ вознагражденію въ количествѣ, исчисленномъ истцомъ (675 ст. Т. X ч. I), и что сумма ежегодныхъ затратъ на наемъ рабочихъ для очистки затопляемыхъ луговъ отъ засоренія со стороны истца не доказана, а потому въ настоящее время за нимъ должно быть признано лишь право отыскивать ее въ порядкѣ, указанномъ 896 ст. Устава Гражд. Судопр. По симъ основаніямъ Палата присудила вѣдомство путей сообщенія къ платежу въ пользу Веригина 4750 рублей. предоставивъ Веригину отыскивать съ сего вѣдомства въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные имъ отъ найма рабочихъ для очистки затопляемыхъ луговъ. Уполномоченный отъ правленія III округа путей сообщенія проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Палаты по вновь открытому обстоятельству, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд. Это новое обстоятельство, по объясненію уполномоченнаго, заключается въ слѣдующемъ: Веригинъ, въ подтвержденіе пятилѣтняго и въ каждый годъ до 5 разъ затопленія его луговъ и пропешедшаго отъ того ухудшенія качества и уменьшенія количества травы, представилъ удостовѣреніе сосѣднихъ крестьянъ, удостовѣреніе сосѣднихъ помѣщиковъ и тѣхъ же крестьянъ и актъ станового пристава. Уполномоченный въ апелляціонной жалобѣ хотя и заявилъ, что подписавшія эти удостовѣренія лица, можетъ быть, имѣющія собственныя земли по рѣкѣ Кемкѣ и для которыхъ рѣшеніе дѣла можетъ имѣть личный интересъ, не могутъ дать безпристрастнаго свидѣтельства, но Веригинъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу совершенно отклонилъ это заявленіе, объяснивъ, что лица, подписавшіяся подъ выданнымъ ему удостовѣреніемъ, заливныхъ луговъ по рѣкѣ Кемкѣ не имѣютъ. Между тѣмъ, правленіе III округа получило впослѣдствіи изъ Окружнаго Суда повѣстки съ прилагаемыми при настоящей жалобѣ копіями исковыхъ прошеній разныхъ изъ тѣхъ лицъ о вознагражденіи за подтопъ ихъ луговъ по рѣкѣ Кемкѣ, именно: Погоржельскаго, графини Бенигсенъ, крестьянъ дер. Проказова, крестьянъ деревень Большихъ и Малыхъ Сорочинъ и священно-церковно служителей села Косьмодемьяновскаго (Кемецъ-тожъ). Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ новымъ обстоятельствомъ представляется тотъ фактъ, что лица, подписавшія два удостовѣренія и актъ станового пристава, свидѣтельствовали въ видахъ личныхъ интересовъ, такъ какъ собственныя ихъ выгоды зависѣли отъ рѣшенія дѣла въ пользу Веригина, который на нихъ сослался. Фактъ этотъ открылся для правленія III округа только въ день сообщенія Окружнымъ Судомъ исковъ этихъ лицъ; хотя же при производствѣ дѣла уполномоченный отъ правленія и заявлялъ, что означенныя лица имѣютъ свои земли по рѣкѣ Кемкѣ, и, слѣдовательно, личный интересъ въ исходѣ дѣла, но это заявленіе не было и не могло быть принято Судомъ какъ потому, что свидѣтельство тѣхъ лицъ въ пользу Веригина до предъявленія ими исковъ не было охарактеризовано никакимъ личнымъ ихъ интересомъ, такъ и потому, что истецъ Веригинъ положительно заявилъ, что эти лица не имѣютъ земель по рѣкѣ Кемкѣ. Интересъ лицъ, свидѣтельствовавшихъ за Веригина изъ личныхъ видовъ, обнаружился только изъ представленныхъ къ правленію III округа исковъ объ убыткахъ за подтопъ луговъ, съ указаніемъ на состоявшееся при участіи ихъ свидѣтельства рѣшеніе, какъ на единственное основаніе своихъ исковъ, въ томъ смыслѣ, что земли ихъ находятся въ одинаковыхъ условіяхъ съ землями Веригина. При такихъ обстоятельствахъ свидѣтельство Погоржельскаго, повѣреннаго графовъ Бенигсенъ, крестьянъ деревень Проказова, Большихъ и Малыхъ Сорочинъ и священника Пятницкаго, за силою 4 п. 373 ст.

Уст. Гр. Судопр. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 206, теряетъ силу и значеніе для истца Веригина. Затѣмъ и заявленіе Веригина о томъ, что свидѣтельствовавшія за него лица не имѣютъ земель по рѣкѣ Кемкѣ, представляется ложнымъ. Такое заявленіе, сдѣланное предъ Судомъ письменно въ интересахъ своего дѣла, очевидно, можетъ быть примѣнено ко второму роду условій для пересмотра рѣшенія. Преднамѣренность этого дѣйствія со стороны Веригина и солидарность съ нимъ его свидѣтелей въ видахъ обоюдныхъ выгодъ, при благопріятномъ исходѣ дѣла, доказывается уже и тѣмъ, что Веригинъ отъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя свидѣтельствовали въ его пользу, взялъ предлагаемыя у сего въ копіяхъ довѣренности и теперь ходатайствуетъ уже въ ихъ пользу. Вслѣдствіе неправильности свидѣтельства лицъ, заинтересованныхъ въ исходѣ дѣла, и обмана со стороны Веригина, Судъ присудилъ ему 4750 руб. за 5 лѣтъ сполна за сѣно, какъ будто Веригинъ вовсе не пользовался лугами. Это рѣшеніе имѣетъ основаніе въ двухъ удостовѣреніяхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и актѣ свидѣтельства, поддержанныхъ показаніями окольныхъ людей. Если принять въ расчетъ 5 ти лѣтнюю затопляемость, въ каждый годъ до 5 разъ, то, конечно, рѣшеніе близко къ правдѣ, потому что при пятикратномъ спускѣ воды луга почти все лѣто должны стоять подъ водою, и въ такомъ случаѣ травы быть не можетъ, или по крайней мѣрѣ не будетъ времени убрать ее. Но отстранивъ, по 4 пун. 373 ст. Уст. Гражд. Суд., свидѣтельство мѣстныхъ землевладѣльцевъ изъ показаній окольныхъ людей, экстрактъ каковыхъ показаній прилагается въ кассаціонной жалобѣ, получается, по объясненію просителя, тотъ выводъ, что въ указанное Веригинымъ пятилѣтіе вода хотя иногда и разливалась по лугамъ отъ 2 до 3 разъ въ годъ, тѣмъ не менѣе Веригинъ пользовался лугами, снимая то же количество травы, какъ и прежде, но, быть можетъ, худшаго качества. Изъ этого слѣдуетъ, что если и допустить фактъ затопленія (хотя при разнорѣчивости показаній окольныхъ людей и этотъ фактъ подлежитъ сомнѣнію), то Веригину вознагражденіе слѣдуетъ не за все то количество травы, которое снималось до затопленія луговъ, а только за ухудшеніе травы, т.-е. за разность въ качествѣ травы, и, слѣдовательно, вмѣсто 4750 руб., гораздо меньше. Такимъ образомъ, съ устраненіемъ, по 4 пункту 373 стат. Уст. Гр. Суд., свидѣтельства мѣстныхъ землевладѣльцевъ, рѣшеніе должно измѣниться по крайней мѣрѣ въ количествѣ слѣдуемаго Веригину вознагражденія. Въ объясненіи на эту жалобу уполномоченнаго Веригинъ заявляетъ, что, какъ видно изъ подлиннаго производства и самаго рѣшенія Палаты, когда въ засѣданіи Окружнаго Суда уполномоченный возразилъ противъ удостовѣреній сосѣднихъ помѣщиковъ и крестьянъ, какъ показаній лицъ, имѣющихъ одинаковые съ Веригинымъ интересы по праву берегового владѣнія по рѣкѣ Кемкѣ, то споръ этотъ вызвалъ со стороны Веригина просьбу объ осмотрѣ на мѣстѣ и о дознаніи чрезъ окольныхъ людей; просьба эта удовлетворена, и, такимъ образомъ, документы, опровергнутые уполномоченнымъ, Веригинъ, на основаніи 412—137 и 507—533 ст. Уст. Гр. Суд., замѣнилъ доказательствами достовѣрными, добытыми самимъ Судомъ, и на нихъ основано все рѣшеніе Судебной Палаты. Поэтому обстоятельство, на основаніи котораго испрашивается отмѣна рѣшенія Палаты, было въ разсмотрѣніи Суда устранено ходомъ судебнаго процесса, а посему не есть обстоятельство новое. Кромѣ сего, Веригинъ обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на то, что въ части его иска, основанной исключительно на одномъ изъ удостовѣреній, ему отказано; въ этомъ отказѣ выразился взглядъ судебной власти на значеніе предъ судомъ документовъ, вызвавшихъ просьбу уполномоченнаго о пересмотрѣ рѣшенія. Поэтому, прося объ оставленіи домогательства уполномоченнаго о пересмотрѣ рѣшенія безъ послѣдствій, Веригинъ, въ виду ряда укоризнъ, помѣщенныхъ противъ него въ кассаціонной жалобѣ, проситъ Правительствующій Сенатъ за помѣщеніе уполномоченнымъ Демидовымъ оскорбительныхъ укоризненныхъ противу него выраженій возбудить надъ нимъ преслѣдованіе.

Выслушавъ словесныя объясненія какъ уполномоченнаго отъ правленія III округа путей сообщенія, такъ и Веригина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу приведенной уполномоченнымъ 794 ст. Устава Гр.

Суд., а также 805 ст. того же Уст. и согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената по этимъ статьямъ (рѣш. 1867 г. № 37; 1868 г. № 329; 1869 г. № 371; 1871 г. №№ 265, 723 и мн. др.), пересмотръ рѣшенія по новому обстоятельству допускается только при слѣдующихъ условіяхъ: 1) когда приводимое обстоятельство дѣйствительно открыто послѣ состоявшагося окончательнаго рѣшенія и не могло быть представлено во время производства дѣла по причинамъ, отъ просителя независѣвшимъ, и 2) когда это обстоятельство измѣняетъ существо рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ уполномоченный отъ правленія III округа путей сообщенія ходатайство свое о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты основываетъ на томъ, по его объясненію, новомъ обстоятельствѣ, что послѣ рѣшенія Палатою дѣла обнаружилось, что лица, подписавшія представленные Веригинымъ по дѣлу два удостовѣренія и актъ станового пристава, свидѣтельствовали въ видахъ личныхъ интересовъ, такъ какъ они имѣютъ земли по рѣкѣ Кемкѣ, и потому собственныя ихъ выгоды зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу Веригина, который на нихъ сослался. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что прежній уполномоченный при состязаніи въ Окружномъ Судѣ и потомъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе сего Суда заявлялъ уже, что свидѣтельство подписавшихся на представленныхъ Веригинымъ удостовѣреніяхъ и актѣ помѣщиковъ не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что они имѣютъ собственныя земли по рѣкѣ Кемкѣ и, слѣдовательно, для нихъ рѣшеніе этого дѣла представляетъ личный интересъ. Такимъ образомъ, обстоятельство, по которому нынѣ уполномоченный со стороны вѣдомства путей сообщенія испрашиваетъ пересмотра рѣшенія, было представителю сего вѣдомства извѣстно почти съ самаго начала дѣла и объ ономъ было имъ даже заявлено въ обѣихъ инстанціяхъ суда, такъ что оно не можетъ быть признано обстоятельствомъ новымъ, которое не могло быть представлено означеннымъ вѣдомствомъ по независѣвшимъ отъ него причинамъ. Хотя же Веригинъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу уполномоченнаго путей сообщенія отрицалъ его заявленіе и утверждалъ, что названные уполномоченнымъ помѣщики заливныхъ луговъ по рѣкѣ Кемкѣ не имѣютъ, но это не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ отъ уполномоченнаго, заявившаго уже о противномъ, зависѣло опровергнуть возраженіе Веригина по этому предмету. Обращаясь ко второму изъ указанныхъ выше условій для пересмотра рѣшенія по новымъ обстоятельствамъ, т.-е. къ вопросу о томъ, можетъ ли приводимое уполномоченнымъ отъ вѣдомства путей сообщенія обстоятельство измѣнить существо рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ этомъ отношеніи ходатайство уполномоченнаго не можетъ быть уважено. Палата оспариваемыхъ и отвергаемыхъ имъ документовъ вовсе не принимала въ соображеніе и даже не ссылалась на нихъ, а заключеніе свое о затопленіи луговъ Веригина и о причиненныхъ ему убыткахъ основала на произведенныхъ Окружнымъ Судомъ мѣстномъ осмотрѣ и дознаніи чрезъ окольныхъ людей, слѣдовательно, настоящее заявленіе уполномоченнаго о недостовѣрности этихъ документовъ, которымъ Палата не придала никакого значенія, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе существа рѣшенія Палаты. Наконецъ, объясненіе уполномоченнаго, что изъ показаній окольныхъ жителей нельзя сдѣлать того вывода, который изъ нихъ сдѣланъ Палатою, не заслуживаетъ вниманія потому, что въ этомъ отношеніи заключеніе Палаты не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе достовѣрности и силы показаній окольныхъ людей предоставлено закономъ (437 ст. Уст. Гр. Суд.) усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу. Что касается ходатайства Веригина о возбужденіи преслѣдованія противъ принесшаго просьбу о пересмотрѣ уполномоченнаго отъ правленія III округа путей сообщенія за помѣщеніе имъ въ этой просьбѣ оскорбительныхъ укорительныхъ противъ Веригина выраженій, то въ виду постановленій Судебныхъ Уставовъ 1864 года, по коимъ Правительствующему Сенату принадлежитъ надзоръ только за судебными установленіями, и, слѣдовательно, Сенатъ можетъ возбуждать преслѣдованіе только противъ чиновъ судебнаго вѣдомства, это ходатайство Веригина не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. По изложеннымъ основаніямъ Правительству-

ющій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу уполномоченнаго отъ правленія III-го округа путей сообщенія о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, за силою 794 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, ходатайство же Веригина о возбужденіи надъ уполномоченнымъ преслѣдованія оставить безъ разсмотрѣнія.

1370.—1873 года октября 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ дер. Дмитріевой, крестьянина Григорія Ѳедорова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ и Московской Судебной Палатѣ производилось дѣло по иску повѣреннаго крестьянъ Зубцовскаго уѣзда деревни Дмитріевой къ опекуншѣ надъ малолѣтними Ладыженскими, матери ихъ, женѣ подполковника Екатеринѣ Полтовой, о признаніи за крестьянами права собственности на землю въ пустошахъ Рахманово и Волосово на основаніи давностнаго владѣнія ихъ этими землями. При производствѣ сего дѣла были, по распоряженію Палаты, произведены: по просьбѣ истца—дознаніе чрезъ окольныхъ людей о томъ, въ чьемъ владѣніи, на какомъ правѣ и съ какого именно времени по 1864 годъ находилась земля въ означенныхъ пустошахъ, и по просьбѣ повѣреннаго отвѣтчицы—допросъ свидѣтелей о томъ, что крестьяне дер. Дмитріевой приходили въ контору Ладыженскихъ и платили за спорную землю деньги до 1864 года; окольные люди показали, что пустошами Рахманово и Волосово владѣли крестьяне дер. Дмитріевой издавна, но не могутъ утверждать и не знаютъ, составляютъ ли онѣ ихъ собственность; свидѣтели же повѣреннаго Полтовой показали, что спорная земля принадлежала Ладыженскому, но что крестьяне дер. Дмитріевой ее нанимали, причемъ одинъ изъ нихъ заявилъ, что лѣтъ 30 слишкомъ тому назадъ они, бывшіе крестьяне Ладыженской, косили траву на спорныхъ пустошахъ въ пользу Ладыженской, а другой—что дмитріевскіе крестьяне приходили нанимать пустоши каждую весну, а деньги платили осенью. Судебная Палата нашла: 1) что права своихъ довѣрителей на спорную землю повѣренный крестьянъ основываетъ исключительно на давностномъ владѣніи ихъ тою землею; 2) что для того, чтобы спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ теченіе земской давности могло превратиться въ собственность, оно должно быть непремѣнно владѣніемъ на правѣ собственности (ст. 533 и 560 Т. X ч. I); 3) что спрошенные по просьбѣ сторонъ окольные люди, показывая о томъ, что спорныя пустоши косили крестьяне д. Дмитріевой, не могли объяснить, на какомъ основаніи они ими владѣли; указанные же повѣреннымъ отвѣтчиковъ свидѣтели положительно показали, что спорными пустошами пользовались крестьяне дер. Дмитріевой по найму у Ладыженскихъ, какъ съемщики, а не собственники, и 4) что, такимъ образомъ, за силою приведенныхъ статей закона, искъ крестьянъ дер. Дмитріевой является недоказаннымъ и апелляціонная жалоба ихъ, согласно 366 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ крестьянъ деревни Дмитріевой. Повѣренный крестьянъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 557, 559, 567, 1691 и 1700 ст. Т. X ч. I, 409, 411 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, Окружный Судъ и Палата приняли въ основаніе своихъ рѣшеній: во-1-хъ) невозможность доказывать право собственности, основанное только на давностномъ владѣніи, и во-2-хъ) не признавъ въ показаніяхъ окольныхъ людей силы какого-либо доказательства для истцовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ уважили и основали рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей отвѣтчицы, слышавшихъ, а не видѣвшихъ или знавшихъ, будто бы отыскиваемыя крестьянами пустоши были когда-то ими нанимаемы у Ладыженскихъ. Между тѣмъ, по 557 ст. Т. X ч. I, давностное, въ теченіе 10 лѣтъ безспорное владѣніе имуществомъ даетъ владѣльцу онаго, хотя бы и незаконному, безспорное право полной собственности, для доказыванія котораго не имѣется никакой надобности ни въ какихъ другихъ укрѣпленіяхъ. Посему отрицаніе

Судомъ и Палатою возможности доказывать, въ случаѣ спора, права, основанныя на давностномъ безспорномъ владѣніи, буквально противорѣчитъ упомянутой 557 ст. По смыслу 559 ст. того же Тома и части, владѣніе имуществомъ считается спорнымъ только съ того времени, когда претендующая сторона заявитъ свои притязанія въ надлежащемъ судѣ исковымъ, а не явочнымъ порядкомъ, ибо одно оглашеніе иска не можетъ прерывать теченія земской давности; между тѣмъ, хотя повѣренный опекуншн Ладыженскихъ указывалъ Суду на какія-то Сенатскія рѣшенія, послѣдовавшія въ началѣ сего столѣтія, и на какіе-то планы, но ни онъ, ни выставленные имъ свидѣтели не отвергали и не опровергнули того обстоятельства, что крестьяне дер. Дмитріевой съ незапамятныхъ временъ безспорно владѣли и пользовались пустошами Рахманово и Волосово, слѣдовательно, ни означенныя рѣшенія, если бы они и дѣйствительно относились къ оспариваемымъ Палатою пустошамъ, ни планы не могутъ имѣть никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ съ 1811 по 1863 г. истекло слишкомъ 50 лѣтъ, въ теченіе которыхъ никто не препятствовалъ спокойному и безспорному владѣнію крестьянъ означенными пустошами. По 567 ст. безспорное владѣніе считается начавшимся съ того времени, когда одно или нѣсколько лицъ совмѣстно станутъ пользоваться чужимъ имуществомъ безъ всякаго предварительнаго договора съ дѣйствительнымъ владѣльцемъ онаго; безспорное же владѣніе крестьянъ пустошами Рахманово и Волосово осуществилось даже по расчету повѣреннаго опекуншн Ладыженскихъ приблизительно съ 1811 г. и затѣмъ безпрерывно слѣдовало до 1857 г., въ которому году, будто-бы, выдана была расписка о наймѣ пустошей отъ Ладыженскихъ. Но какъ крестьяне положительно отвергли выдачу этой расписки, сверхъ того, въ ней не обозначенъ ни предметъ, ни срокъ найма, то расписка эта никакого значенія имѣть не можетъ, и затѣмъ оказывается, что притязаніе Ладыженскихъ воспослѣдовало только въ 1863 году. По смыслу 567 ст. ч. I Т. X, споръ о началѣ владѣнія можетъ быть доказываемъ только письменными актами, изъ коихъ можно бы заключить, что лицо, заявляющее свои права собственности, дѣйствительно распоряжалось своимъ имуществомъ на основаніи этого права, изложеннаго въ письменномъ актѣ; но ни Полтова, ни ея повѣренный не представили никакого акта, которымъ были бы доказаны права Ладыженскихъ на спорныя пустоши. Допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство существованія договора о наймѣ недвижимаго имущества Палата нарушила 409 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1691 и 1700 ст. X Т. 1 ч., ибо, въ силу этихъ послѣднихъ статей, договоры сего рода необходимо совершать письменно. Въ нарушеніе 411 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не изложила въ своемъ рѣшеніи основаній, по которымъ за показаніями свидѣтелей со стороны Ладыженскихъ признано преимущество предъ показаніями окольныхъ людей, выставленныхъ со стороны крестьянъ. Наконецъ, 480 ст. Уст. Гр. Суд. нарушена непринятіемъ во вниманіе, что повѣренный Ладыженскихъ не отрицалъ того обстоятельства, что крестьяне съ незапамятныхъ временъ владѣли спорными пустошами.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго крестьянъ дер. Дмитріевой и не входя въ разсмотрѣніе представленнаго имъ документа, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассаціоннаго суда, разсматриваетъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и пространствѣ, въ какомъ они, по требованіямъ и возраженіямъ сторонъ, состоялись, и, слѣдовательно, не обсуждаетъ новыхъ доказательствъ, не бывшихъ въ виду судебныхъ инстанцій (рѣш. 1867 г. № 422; 1868 г. № 651 и мн. др.),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго на нарушеніе Палатою 557 ст. Т. X ч. I отрицаніемъ возможности доказывать право собственности, основанное на безспорномъ давностномъ владѣніи, опровергается рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ нѣтъ вовсе подобныхъ соображеній. Напротивъ того, Палата обсуждала требованіе крестьянъ о признаніи за ними права собственности на спорныя пустоши по давностному владѣнію и, слѣдовательно, не отрицала возможности доказывать такое право, но не признана за ними этого права, потому что нашла владѣніе ихъ неудовлетворяющимъ всѣмъ установленнымъ въ 533 ст. Т. X ч. I условіямъ, именно, что со стороны ихъ не

доказано, чтобы они владѣли тѣми пустошами на правѣ собственности Равнымъ образомъ неосновательна и жалоба повѣреннаго крестьянъ на то, что Палата, не признавъ въ показаніяхъ окольныхъ людей силы какого-либо доказательства для крестьянъ, вмѣстѣ съ тѣмъ уважила показанія свидѣтелей противной стороны и основала на нихъ свое рѣшеніе, признавъ такимъ образомъ преимущество за показаніями свидѣтелей, безъ объясненій въ рѣшеніи основаній къ этому преимуществу. Изъ дѣла и рѣшенія Палаты видно, что Палата разсматривала показанія какъ окольныхъ людей, на которыхъ сослались крестьяне, такъ и показанія свидѣтелей противной стороны, въ смыслѣ судеб. доказательствъ, и хотя изъ показаній окольныхъ людей вывела фактъ владѣнія крестьянъ спорными пустошами, но какъ окольные люди не могли объяснить, на какомъ основаніи крестьяне владѣли сими пустошами, а, между тѣмъ, свидѣтели противной стороны положительно удостовѣрили, что крестьяне пользовались этими пустошами по найму отъ Ладыженскихъ, то Палата и пришла къ заключенію, что крестьяне не доказали владѣнія пустошами на правѣ собственности и, слѣдовательно, не доказали пріобрѣтенія ими права собственности на пустоши на основаніи давностнаго владѣнія. Въ этихъ дѣйствіяхъ и выводахъ Палаты нельзя видѣть нарушенія какихъ-либо законовъ; она въ рѣшеніи своемъ изложила основанія, по коимъ не признала показаній окольныхъ людей доказывающими право собственности крестьянъ на спорныя пустоши и не давала никакого предпочтенія показаніямъ свидѣтелей отвѣтчиковъ, а, лишь нашла въ нихъ объясненіе о свойствѣ владѣнія крестьянъ пустошами, чего окольные люди объяснить не могли. А какъ оцѣнка показаній свидѣтелей и окольныхъ людей, по 411 и 437 ст. Уст. Гр. Суд., предоставлена усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, то заключеніе Палаты по этому предмету относится до существа дѣла и не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Опредѣливъ, такимъ образомъ, свойство владѣнія крестьянами спорными пустошами и не признавъ за ними права собственности на пустоши, потому что не доказано, чтобы они владѣли ими въ видѣ собственности (532 ст. Т. X ч. I), Палата не входила въ обсужденіе и не имѣла никакого основанія обсуждать вопросы ни о безспорности этого владѣнія, ни о томъ, какими доказательствами должно быть удостовѣряемо начало владѣнія и договоръ найма, а посему не нарушила указываемыхъ въ этомъ отношеніи повѣреннымъ крестьянъ стат. законовъ. Наконецъ, не замѣчается и нарушенія 480 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ повѣренный Ладыженскихъ хотя и не отрицалъ владѣнія крестьянъ спорными пустошами, но постоянно утверждалъ, что они владѣли ими по найму, а это не составляетъ такого признанія, о которомъ говорится въ 480 ст. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ дер. Дмитріевой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1371.—1873 г. октября 31 дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Александра Измаильскаго, кандидата правъ Алексѣя Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный губернскаго секретаря Александра Измаильскаго, предъявляя въ концѣ 1870 г. искъ къ мѣщанамъ Роману Лебедеву, Александру Куликову, Гаврилу Васильеву, Аѳанасію Ермолаеву, Емельяну Никитину и Евстигнею Шепкину и крестьянину Ефиму Матвѣеву, объяснилъ, что они были крѣпостными Измаильскаго и еще до положенія 19 февраля 1861 года отпущены на волю, причемъ заявили желаніе остаться на своихъ мѣстахъ съ платежемъ по 108 руб. въ годъ, что вслѣдствіе сего они и остались на землѣ Измаильскаго и платили по 108 руб. ежегодно, но въ 1870 году отъ платежа сихъ денегъ отказались,—просилъ устранить ихъ отъ пользованія землею Измаильскаго и обязать снести всѣ постройки. Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ противъ иска, основывая право ихъ пользоваться

спорною землею на 56 ст. правилъ о введ. въ дѣйств. Крестьян. Полож. и на уставной грамотѣ. Московская Судебная Палата нашла: 1) что уставная грамота, имѣющая цѣлью опредѣленіе условій пользованія временнообязанными крестьянами отводимымъ имъ, на основаніи Полож. 10 февраля 1861 г., надѣломъ, не можетъ устанавлять договорныхъ отношеній между собственникомъ земли и постороннимъ лицами, и, такимъ образомъ, представленную отвѣтчиками уставную грамоту нельзя признавать за актъ, опредѣляющій условія пользованія ими спорною землею; а потому изъ того, что въ уставной грамотѣ не упомянуто о платѣ за пользованіе тою землею, нельзя притти къ убѣжденію въ безвозмездномъ предоставленіи оной въ пользованіе отвѣтчиковъ; 2) что тѣмъ не менѣе уставная грамота заключаетъ письменное заявленіе Измаильскаго о томъ что спорная земля предоставлена имъ по словесному условію въ пользованіе отвѣтчиковъ и что земля эта, подлежащая исключенію изъ крестьянскаго надѣла, тѣмъ не менѣе не входитъ въ составъ земли, остающейся въ непосредственномъ его распоряженіи, а такія земли, по точному смыслу 56 ст. прав. о введ. въ дѣйств. Полож. 19 февраля 1861 г., должны быть оставлены на прежнихъ условіяхъ за тѣми крестьянами, которымъ они были отведены въ пользованіе; 3) что Измаильскій не представляетъ требованія объ обязаніи отвѣтчиковъ къ уплатѣ условленной за пользованіе землею ежегодно суммы, а домогается лишь возврата въ его распоряженіе самой земли, каковое требованіе, за силою приведенной 56 ст., не можетъ подлежать удовлетворенію. А потому, признавая, что какъ въ уставной грамотѣ, такъ и въ исковомъ прошеніи истецъ сознавалъ существованіе между нимъ и отпущенными имъ до 19 февраля 1861 г. крестьянами, отвѣтчиками по настоящему дѣлу, условія, по которому отыскиваемая имъ земля была предоставлена въ ихъ пользованіе, о чемъ имъ письменно заявлено въ уставной грамотѣ, и что земля эта, по точному смыслу означенной 56 ст., должна оставаться за ними на прежнихъ условіяхъ, и домогательство истца объ отобраніи отъ нихъ той земли не можетъ подлежать удовлетворенію, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Измаильскому въ искѣ оставила въ силѣ. Повѣренный Измаильскаго проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 56 ст. правилъ о порядкѣ привед. въ дѣйст. Полож. о крест. и 1691, 1700 и 514 ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Измаильскаго въ кассаціонной жалобѣ, между прочимъ, объясняетъ, что, по смыслу 56 ст. правилъ о введ. въ дѣйств. Полож. о крест., земли, не вошедшія въ составъ надѣла и оставшіяся въ моментъ составленія уставныхъ грамотъ въ пользованіи у постороннихъ лицъ, вовсе не укрѣплялись за посторонними лицами безсрочно въ силу закона, а оставлялись на прежнихъ условіяхъ, которыя, какъ результатъ свободной воли договаривающихся лицъ, могли носить различный характеръ и быть срочными и безсрочными; поэтому пользованіе отвѣтчиками землею Измаильскаго, основанное на словесномъ договорѣ, не заключающемъ въ себѣ срока пользованія, очевидно, могло быть прекращено Измаильскимъ во всякое время; истолковавъ же это пользованіе какъ безсрочное и ссылаясь въ подкрѣпленіе этого взгляда на 56 ст., Палата нарушила смыслъ оной. Въ означенной 56 ст. постановлено „Если при повѣркѣ грамоты окажется, что помѣщикъ совершилъ, до утвержденія Положенія о крестьянахъ, съ отпущенными имъ въ прежнее время на волю крестьянами сдѣлки о предоставленіи ихъ въ пользованіе или въ собственность усадьбъ, или вмѣстѣ съ тѣмъ и полевыхъ земель и угодій, то хотя бы такія сдѣлки и не были облечены въ законную форму и состояли только въ домашнихъ условіяхъ, подписанныхъ помѣщикомъ или его уполномоченнымъ, мировой посредникъ удостовѣряется въ подлинности такихъ условій и въ томъ, что упоминаемыя въ оныхъ усадьбы или земли дѣйствительно состоятъ въ пользованіи не крестьянскаго общества, а уволенныхъ крестьянъ, и затѣмъ всѣ таковыя усадьбы или земли совершенно исключаются изъ крестьянскаго надѣла и оставляются на прежнихъ условіяхъ за тѣми крестьянами, которымъ онѣ были отведены въ пользованіе или отданы въ собственность“. Буквальный смыслъ этой статьи убѣждаетъ въ томъ, что она не могла имѣть никакого вліянія на сущность указанныхъ въ ней сдѣлокъ

и ни въ чемъ ихъ не измѣнила: земли, предоставленныя отпущеннымъ въ прежнее время на волю крестьянамъ въ собственность, остались отдѣльною ихъ собственностью, а земли, предоставленныя имъ въ пользованіе, остались въ ихъ пользованіи на прежнихъ условіяхъ. Но изъ 56 ст. вовсе не слѣдуетъ, чтобы она утвердила это пользованіе на опредѣленное время и признала его неизмѣннымъ; она только оставила при введеніи крестьянскихъ положеній означенныя сдѣлки въ прежней ихъ силѣ, т.-е. ни въ чемъ не коснулась взаимныхъ правъ и обязанностей, установленныхъ тѣми сдѣлками между помѣщиками и вольноотпущенными крестьянами. Поэтому всякіе споры, возникающіе между ними изъ этихъ сдѣлокъ, должны быть разрѣшаемы исключительно на основаніи содержащихся въ нихъ условій и общихъ законовъ о договорахъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, вмѣсто разрѣшенія спора крестьянъ съ Измаильскимъ на основаніи существовавшихъ между ними условій, обратилась къ упомянутой 56 ст. и признала, что, по смыслу оной, земля должна и впредь оставаться въ пользованіи крестьянъ на прежнихъ условіяхъ, а Измаильскій могъ только требовать отъ крестьянъ условленной за пользованіе землею платы, и такимъ образомъ придала 56 статьѣ то значеніе, что силою оной пользованіе крестьянами землею должно оставаться въ прежнемъ видѣ на неопредѣленное время. Находя, что это заключеніе Палаты несогласно съ точнымъ смысломъ приведенной 56 ст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 56 ст. правилъ о поряд. привед. въ дѣйств. Полож. о крест., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

1372.—1873 г. октября 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы протоіерея Анастасіи Познанской, поміщика присяжнаго повѣреннаго Александра Бѣлио, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный вдовы протоіерея Анастасіи Познанской просилъ Харьковскій Окружный Судъ утвердить къ исполненію домашнее духовное завѣщаніе умершаго ея мужа, Познанской, протоіерея Павла Познанскаго. Этимъ завѣщаніемъ протоіерей и жена его, по обоюдному ихъ желанію и согласію, постановили, что, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, все его имущество переходитъ въ полную собственность другого оставшагося въ живыхъ супруга. По частной жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда, отказавшаго въ утвержденіи этого духовнаго завѣщанія на основаніи 1032 ст. I ч. Т. X и 23 ст. временныхъ правилъ 5 апрѣля 1869 года о духовныхъ завѣщаніяхъ, дѣло разсматривалось Харьковскою Судебною Палатою, которая нашла, что требованіе 1032 ст. ч. I Т. X относится къ формальной сторонѣ завѣщанія и что выраженное въ ней запрещеніе, какъ безусловное, должно быть примѣнено къ обоюдному завѣщанію Познанскихъ, а потому Окружный Судъ, въ виду столь опредѣлительнаго требованія закона, что два лица не могутъ совокупно въ ономъ завѣщаніи изъявлять свою волю, и въ силу возложенной на него обязанности наблюдать при утвержденіи завѣщанія, чтобы въ составѣ онаго соблюдены были установленныя закономъ формы (22 ст. Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ), былъ обязанъ провѣрить формальную сторону представленнаго завѣщанія и, за несоблюденіемъ въ немъ установленныхъ формъ, отказать въ утвержденіи того завѣщанія на основаніи 23 статьи тѣхъ же правилъ, хотя и не было ни съ чьей стороны предъявлено спора въ его подлинности; слѣдовательно, возраженіе повѣреннаго Познанской, что несоблюденіе въ завѣщаніи нѣкоторыхъ формальностей не можетъ служить препятствіемъ къ утвержденію его, если не возникаетъ сомнѣнія или спора въ подлинности завѣщанія, является лишеннымъ законнаго основанія. Что же касается другого возраженія жалобщика, состоящаго въ томъ, что 1032 ст., по его мнѣнію, относится лишь къ случаямъ, когда въ одномъ завѣщаніи два лица дѣлаютъ распоряженія совершенно независимыя другъ отъ друга, такъ что распоряженія обоихъ завѣщателей

во всякомъ случаѣ сохраняютъ свою силу, тогда какъ, по смыслу разсматриваемаго завѣщанія, распоряженія Познанской сами собою пали въ моментъ смерти мужа ея, а слѣдовательно, здѣсь одинъ завѣщатель, а не два, то возраженіе это, относясь болѣе къ существу завѣщанія, нежели къ формѣ, въ данномъ случаѣ не могло быть даже предметомъ сужденія для суда. Наконецъ, послѣднее возраженіе, что, по 1032 статьѣ, недѣйствительны завѣщательныя распоряженія только одного изъ совмѣстныхъ завѣщателей, но никакъ не обоихъ,-есть произвольное предположеніе повѣреннаго Познанской и, какъ нешаходящее подкрѣпленія ни въ буквѣ, ни въ разумѣ 1032 и другихъ статей закона, не можетъ имѣть никакого значенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата, признавъ опредѣленіе Окружнаго Суда объ оставленіи духовнаго завѣщанія Познанскаго безъ утвержденія правильнымъ, на точномъ разумѣ приведенной въ немъ 1023 ст. Т. X ч. I основаннымъ, частную жалобу повѣреннаго Познанской оставила безъ послѣдствій. Повѣренный Познанской проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Палаты по неправильному толкованію смысла 23 ст. Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и 1032 ст. Т. X ч. I. Сущность возраженій его противъ сего опредѣленія заключается въ томъ, что установленныя въ законѣ формальности для составленія духовныхъ завѣщаній имѣютъ цѣлью отвращеніе всякаго сомнѣнія на счетъ подлинности духовнаго завѣщанія, т.-е. того, что въ немъ дѣйствительно заключается воля завѣщателя; что посему при утвержденіи духовнаго завѣщанія судъ долженъ обращать вниманіе на формальную сторону онаго настолько, насколько это необходимо для убѣжденія въ подлинности завѣщанія, и если въ этомъ отношеніи нѣтъ ни спора, ни сомнѣнія, то несоблюденіе нѣкоторыхъ формальностей не можетъ препятствовать утвержденію завѣщанія; что согласно сему, а также буквальному изложенію 23 ст. Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, въ коей говорится о формахъ въ множественномъ числѣ, наконецъ, и согласно соображеніямъ редакторовъ проекта правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и мнѣнію Государственнаго Совѣта (Правительственный Вѣстникъ 1867 г. № 267), смыслъ означенной 23 ст. есть тотъ, что завѣщаніе не принимается къ утвержденію тогда, когда въ немъ не соблюдено нѣсколько болѣе или менѣе важныхъ формальностей, отсутствіе которыхъ можетъ возбудить сомнѣніе въ подлинности завѣщанія; что, по смыслу 1032 ст. X. Т. ч. 1, подъ словами „два лица“ законъ разумѣетъ „двухъ завѣщателей“; два же завѣщателя могутъ быть только тогда, когда они завѣщаютъ въ пользу третьяго или третьихъ лицъ, когда распоряженія ихъ нисколько другъ отъ друга не зависятъ, когда выполненіе воли одного не обусловлено невыполненіемъ воли другого и когда распоряженія каждаго самостоятельны; что въ представленномъ къ утвержденію завѣщаніи нѣтъ двухъ завѣщателей, а только одинъ, ранѣе умершій, въ данномъ случаѣ протоіерей Познанскій, такъ какъ со смертью его завѣщательныя распоряженія его жены упадаютъ сами собою, и завѣщаніе ея дѣлается недѣйствительнымъ и нѣтъ вовсе другого завѣщателя, уже и потому, что нѣтъ и лица, въ пользу котораго сдѣланы ея распоряженія; что проситель излагалъ это въ жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда, но Палата оставила эти его доводы безъ разсмотрѣнія подъ тѣмъ предлогомъ, что они, будто-бы, относятся къ существу дѣла, тогда какъ существомъ дѣла въ отношеніи завѣщаній можетъ быть названо только существо самаго завѣщанія, т.-е. то, что касается правоспособности и объекта завѣщательныхъ распоряженій, а когда рѣчь идетъ о разрѣшеніи какого-либо другого, особливо возбужденнаго самимъ судомъ вопроса, то судъ не въ правѣ уклоняться отъ разсмотрѣнія всего того, что можетъ повести къ правильному разрѣшенію сего вопроса; отказъ же въ принятіи объясненій по этому вопросу лишилъ просителя возможности доказать правоту дѣла и возможности искать правосудіе.

Находя, что завѣщаніе, въ которомъ протоіерей Познанскій и его жена совокупно изъявили волю о предоставленіи, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, всего имущества его въ пользу другого оставшагося въ живыхъ супруга, совершенно правильно признано Палатою несогласнымъ съ буквою и разумомъ 1032 ст. X Т. I ч., по силѣ коей два лица совокупно въ одномъ и

томъ же завѣщаніи не могутъ изъявить свою волю и что, за таковымъ отступленіемъ отъ закона при составленіи означеннаго завѣщанія, оно, на основаніи 23 статьи Временныхъ Правилъ 5-го апрѣля 1869 года о духовныхъ завѣщаніяхъ, не могло быть принято къ утвержденію,—Правительствующій Сенатъ признаетъ всѣ доводы повѣреннаго Познанской, какъ противорѣчащіе смыслу приведенной 1032 ст. X Т. I ч., лишенными основанія и посему опредѣляетъ: кассаціонную жалобу его, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1373.—1873 года октября 31-го дня. *По прошенію жены подполковника Елисаветы Мичуриной объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена подполковника Елизавета Мичурина, представляя сохранную расписку въ 500 руб., выданную ей умершимъ княземъ Михаиломъ Урусовымъ въ 1865 году, просила взыскать эти деньги съ наслѣдниковъ князя Урусова. Повѣренный отвѣтчиковъ опровергалъ искъ тѣмъ, что расписка эта выдана княземъ Урусовымъ въ то время, когда надъ имѣніемъ его существовала, по Высочайшему повелѣнію, опека для обезпеченія дѣтей его. Костромской Мировой Съѣздъ нашелъ, что опека надъ имѣніемъ князя Урусова существовала съ 1854 по 1869 годъ и въ теченіе этого времени, на основаніи 240 ст. Т. XIV Уст. о предупр. прест., онъ не имѣлъ права выдавать никакихъ долговыхъ обязательствъ, а, между тѣмъ, настоящая сохранная расписка выдана была имъ Мичуриной въ 1865 г. Признавая, такимъ образомъ, неправоспособность князя Урусова на право выдачи долговыхъ документовъ въ 1865 году, Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ 8 августа 1872 г., на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2101 ст. Т. X I ч., въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, въ искѣ Мичуриной отказалъ. Мичурина въ принесенной въ октябрѣ мѣсяцѣ 1872 г. кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію приведенныхъ въ оному 2101 ст. X Т. I ч. и 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. прест. Она объясняетъ, что умершій князь Урусовъ не подходилъ подъ категорію лицъ, состоящихъ подъ опекою за расточительность; что имѣніе его было въ 1854 году взято въ опеку по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе обвиненія его въ расточительности, для обезпеченія дѣтей его отъ первыхъ двухъ браковъ, до изслѣдованія его поведенія, а потомъ въ 1856 году за злоупотребленіе помѣщичьей власти; что опека по обвиненію въ расточительности, съ послѣдствіями, указанными въ 240 ст. Уст. о предупр. прест., на точномъ основаніи Высочайшаго повелѣнія, была только временная, до момента изслѣдованія поведенія князя Урусова по вопросу о расточительности; что, по изслѣдованіи, князь Урусовъ окончательнымъ опредѣленіемъ общаго собранія Правительствующаго Сената 1860 г. не признанъ расточителемъ, и съ этого времени опека должна была прекратиться со всѣми ея послѣдствіями; что снятіе опеки только въ 1869 году, происшедшее отъ медленности производства и передачи имѣній князю Урусову по причинѣ разныхъ вопросовъ и сомнѣній при исполненіи указовъ Сената, не могло стѣснять права князя Урусова, коего правоспособность должна считаться возстановленною со времени воспослѣдованія о томъ опредѣленія Общаго Собранія Сената 1860 г.; что опека, учрежденная въ 1856 г. за злоупотребленіе помѣщичьей власти, прекратилась вслѣдствіе Положенія о крестьянахъ, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 4 іюня 1862 года и что посему въ 1865 г., во время выдачи сохранной расписки, князь Урусовъ пользовался полною правоспособностью. Послѣ того присланы прямо въ Правительствующій Сенатъ два прошенія: одно Мичуриной отъ 8 марта 1873 г., а другое —ея повѣреннымъ отъ 31 іюля 1873 г., въ въ дополненіе къ этой кассаціонной жалобѣ Мичуриной, съ приложеніемъ разныхъ документовъ.

Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія дополнительныя прошенія Мичуриной и повѣреннаго ея съ приложенными къ нимъ документами, такъ какъ, по смыслу 790 и 798 ст. Уст. Граж. Суд. и согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, никакія дополни-

тельныя прошенія къ кассаціоннымъ жалобамъ не допускаются (рѣш. 1867 г. №№ 352 и 518; 1868 г. №№ 312, 426, 448; 1869 г. № 448 и др.), и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Мичуриной, находитъ, что она нарушеніе указанныхъ ею законовъ объясняетъ тѣмъ, что въ 1854 году имѣніе князя Урусова, по Высочайшему повелѣнію, взято было въ опеку лишь временно, впредь до изслѣдованія по обвиненію его въ расточительности; что опредѣленіемъ общаго собранія Правительствующаго Сената 1860 года князь Урусовъ расточителемъ не признанъ; что съ этого времени опека должна была прекратиться со всѣми ея послѣдствіями и что посему при выдачѣ въ 1865 году сохранной расписки, по которой Мичурина производитъ взысканіе, князь Урусовъ пользовался полною правоспособностію. Эти объясненія Мичуриной опровергаются находящимися въ дѣлѣ и бывшими въ виду Костромского Мирового Съѣзда документами: во-1-хъ) копіею съ отношенія Костромского губернскаго правленія въ Костромскую палату уголовнаго суда отъ 17 го февраля 1861 года за № 724, гдѣ находится выписка изъ того опредѣленія общаго собранія Правительствующаго Сената 1860 г., на которомъ Мичурина основываетъ свои возраженія противъ обжалованнаго ею рѣшенія Мирового Съѣзда; во-2-хъ) копіею съ опредѣленія состоявшагося 30 го декабря 1861 года въ Костромской палатѣ уголовнаго суда обще съ совѣстнымъ судьею, и въ-3 хъ) копіею съ указа Правительствующаго Сената по 1 отдѣленію 5-го департамента Костромской уголовной палаты отъ 6 сентября 1863 года. Изъ перваго изъ этихъ документовъ видно, что въ 1860 году общее собраніе Сената, разсуждая о невозможности по имѣвшимся въ виду онаго даннымъ признать князя Урусова расточителемъ, присовокупило: „тѣмъ болѣе, что гражданскія послѣдствія признанія расточительности—учрежденіе опеки существуетъ въ настоящее время, а огражденіе имущественныхъ интересовъ дѣтей князя Урусова будетъ зависѣть отъ постановленія суда совѣстнаго". Во второмъ, т.-е. опредѣленіи уголовной палаты обще съ совѣстнымъ судьею отъ 30 декабря 1861 г., сказано: „а дабы оградить имущественные интересы дѣтей князя Урусова, то имѣніе его, находящееся, по Высочайшему повелѣнію, въ опекунскомъ управленіи, оставить на будущее время подъ опекою". Наконецъ, въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 6 сентября 1863 г., между прочимъ, сказано: „домогательство перваго изъ нихъ (т. е. князя Урусова) о возвращеніи ему имѣнія въ полное его распоряженіе оставить безъ послѣдствій". Такимъ образомъ, несмотря на то, что приводимымъ Мичуриною опредѣленіемъ общаго собранія Сената 1860 года князь Урусовъ не признанъ расточителемъ, тѣмъ не менѣе то же общее собраніе оставило его имѣніе подъ опекою, которая продолжалась и послѣ того по опредѣленіямъ совѣстнаго суда и Правительствующаго Сената и, какъ видно изъ имѣющейся также въ дѣлѣ копіи съ свидѣтельства Костромской дворянской опеки, прекращена только въ 1869 году. Въ виду, вышеизложеннаго нельзя не признать, что Костромской Мировой Съѣздъ при тѣхъ данныхъ, которыя были въ его разсмотрѣніи во время разбирательства настоящаго дѣла, имѣлъ полное основаніе заключить, что представленная Мичуриною сохранная расписка 1865 г. относится къ тому времени, когда имѣніе князя Урусова состояло подъ опекою, и, слѣдовательно, онъ былъ неправоспособнымъ на выдачу долговыхъ документовъ. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Мичуриной непредставляющею законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1374.—1873 года октября 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ сельца Свіязевки и дер. Фофоновки, крестьянъ Андрея Оралина и Александра Исаева объ отмѣнѣ рѣшенія Мокшанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу со вдовою поручика Маріею Колпашниковою о нарушеніи владѣнія землею.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Усматривая, что настоящая кассаціонная жалоба, принесенная повѣренными общества крестьянъ сельца Свіязевки и дер. Фофоновки, крестьянами

Андреемъ Оралинымъ и Александромъ Исаевымъ, по неграмотности этихъ повѣренныхъ, подписана, вмѣсто нихъ, бывшимъ дворовымъ человѣкомъ Дюжевымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба эта, за силою 1 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающей неграмотнымъ быть повѣренными, не подлежала вовсе принятію. Законъ не запрещаетъ неграмотнымъ быть повѣренными только по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 45 Уст. Гр. Суд.), въ отношеніи же гражданскихъ дѣлъ, производящихся во всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по Судебнымъ Уставамъ 1864 года, въ томъ числѣ и въ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, въ 1 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что неграмотные повѣренными быть не могутъ. Хотя въ приговорѣ, коимъ означенныя крестьянскія общества уполномочили Оралина и Исаева быть ихъ повѣренными, и сказано, что, за неграмотностію сихъ повѣренныхъ, общества довѣрили имъ для составленія и написанія кассаціонной жалобы обратиться къ упомянутому Дюжеву, а сему послѣднему довѣрили приложить къ жалобѣ руку за безграмотныхъ Исаева и Оралина, но это обстоятельство не имѣетъ никакого значенія, потому что жалоба, подлежащая разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, принесена отъ имени не Дюжева, а неграмотныхъ Исаева и Оралина, которые, согласно вышеизложенному, не могутъ быть повѣренными въ Правительствующемъ Сенатѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Оралина и Исаева, за силою 1 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

1375.—1873 года октября 31-го дня. *По прошенію третьяго лица, мѣщанина Тихона Гриненка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ и въ Одесской Судебной Палатѣ производилось дѣло по иску мѣщанина Михаила Козорѣзова объ уничтоженіи дарственной записи, совершонной въ 1867 г. на имя одной дочери его, Маріи Козорѣзовой, на томъ основаніи, что запись эта выдана на лицо несуществующее, ибо у него дѣтей нѣтъ, а получившая означенную дарственную на домъ запись Маріа Боева, будучи только пріемышемъ и воспитанницею его, Козорѣзова, не имѣетъ никакого права на означенное имущество. Судебная Палата, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, отказала въ искѣ Козорѣзова. Мѣщанинъ Гриненко въ жалобѣ своей, объясняя, что онъ по купчей крѣпости, совершонной въ 1869 г., пріобрѣлъ отъ мѣщанина Козорѣзова тотъ самый домъ, который означенными рѣшеніями признанъ собственностью Маріи Пчелинцевой по дарственной записи Михаила Козорѣзова, проситъ рѣшеніе Судебной Палаты, на основаніи 663 и 795 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, какъ нарушающее его права на домъ. Одесская Судебная Палата, представляя означенную жалобу, доноситъ, что Гриненко, какъ неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо, не пропустилъ установленнаго срока на принесеніе означенной жалобы.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ дѣла сего, что по рѣшенію Одесской Судебной Палаты отказано въ искѣ Козорѣзова объ уничтоженіи дарственной записи, совершонной имъ на имя дочери его, въ 1867 г., находитъ, что такая резолюція Судебной Палаты нисколько не нарушаетъ правъ мѣщанина Гриненка, такъ какъ отказъ въ искѣ Козорѣзову не препятствуетъ Гриненку предъявить съ установленномъ порядкѣ свои права на купленное имъ имущество отъ дѣла сего особо. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Гриненка, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1376.—1873 года октября 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Степана Старцова, коллежскаго регистратора Доробца, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Севастопольскій купецъ Ефимъ Старцовъ по домашнему условію, заклю-

ченному 26 іюля 1861 г., продалъ брату своему Степану Старцову за 1450 р. недвижимое имѣніе въ г. Севастополѣ и обязался выдать купчую крѣпость на оное по снятіи числящагося на немъ запрещенія, но не позднѣе двухъ лѣтъ, а въ случаѣ нарушенія этого условія уплатить неустойки 3000 руб. 15-го декабря 1870 года повѣренный Степана Старцова, на основаніи этого условія, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ сыну умершаго Ефима Старцова, Григорію, о понужденіи его къ выдачѣ купчей крѣпости и взысканіи съ него неустойки въ 3000 рублей. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный истца отказался отъ перваго своего требованія за пропускомъ земской давности. Кромѣ условія 26 іюля 1861 года, со стороны истца представлены разные документы, удостовѣряющіе, что запрещеніе съ имѣнія Ефима Старцова снято въ 1866 г. и что Ефимъ Старцовъ при жизни своей признавалъ условіе 26 іюля 1861 года обязательнымъ для себя. Одесская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой перешло это дѣло по апелляціи истца, нашла, что домашнее условіе 26 іюля 1861 года и по содержанію, и по цѣли своей, и по имуществу, къ которому оно относится, не можетъ быть не признано запродажной записью. Согласно 1679, 1681 и 1682 стат. Т. X ч. I, въ немъ означены срокъ, въ теченіе котораго одна сторона обязывается продать другой недвижимое имущество, и цѣна, за которую должна быть учинена продажа, а также неустойка на случай, если бы совершеніе купчей крѣпости не состоялось. Вслѣдствіе сего Палата, принявъ во вниманіе, что условіе 26 іюля 1861 года, какъ написанное не на установленной гербовой бумагѣ и непредъявленное для засвидѣтельствованія у крѣпостныхъ дѣлъ, въ нарушеніе дѣйствовавшаго въ томъ г. закона (1683 ст, Т. X ч. I), не можетъ считаться для сторонъ юридически-обязательнымъ и имѣть послѣдствія совершенной формальнымъ порядкомъ запродажной записи, оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Степану Старцову отказано. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Степана Старцова указываетъ, что Палата неправильно истолковала 1683 ст. Т. X ч. I и нарушила 570 ст. Т. X ч. I и 458 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по смыслу этихъ законовъ, запродажная запись, совершонная съ упущеніемъ формальностей, дѣлаясь домашнимъ актомъ, не теряетъ обязательной силы, если она признана будетъ тѣмъ, противъ кого представлена или судомъ за подлинную, и не освобождаетъ договорившихся отъ обязанности исполнить ее во всемъ томъ, что въ ней постановлено, а при неисполненіи, по силѣ 570 ст. Т. X части I, производитъ право требовать исполненія. Если же въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 647 и было высказано, что, при несоблюденіи въ запродажной записи 1683 ст. Т. X ч. I, становятся недѣйствительными всѣ тѣ послѣдствія, которыя въ силу закона могли изъ нея возникнуть, то это рѣшеніе относилось къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя возникаютъ не вслѣдствіе добровольныхъ условій, постановленныхъ въ договорѣ, а въ силу самаго закона, и въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ 1871 г. №№ 1198 и 1200. Правительствующій Сенатъ призналъ, что договоры, коими не устанавливается права на недвижимое имущество, не теряютъ своей обязательной силы только потому, что они совершены домашнимъ порядкомъ. Посему повѣренный Степана Старцова проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата признала запродажную запись Старцовыхъ необязательною для сторонъ на томъ основаніи, что она написана не на установленной гербовой бумагѣ и не засвидѣтельствована, согласно 1683 ст. Тома X ч. I, у крѣпостныхъ дѣлъ. Сообразивъ это основаніе съ законами и предшествующими рѣшеніями Правительствующаго Сената по однороднымъ съ настоящимъ дѣламъ (Сб. рѣш. 1871 г. №№ 1198 и 1200), Правительствующій Сенатъ не можетъ признать оное правильнымъ. По закону (ст. 728 Тома X ч. 1 и 157—159 Пол. о нот. части), лишь акты, коими устанавливается право на недвижимое имущество, требуютъ для дѣйствительности своей совершенія ихъ крѣпостнымъ порядкомъ; всѣ же прочіе акты могутъ быть совершаемы и домашнимъ порядкомъ, безъ участія органовъ общественной власти, и только лишь по усмотрѣнію сторонъ могутъ

быть представляемы къ явкѣ и засвидѣтельствованію нотаріусомъ и вообще мѣстамъ и лицамъ, которымъ это предоставлено закономъ, и, въ случаѣ несоблюденія сего порядка, не только не утрачиваютъ своей обязательной силы, но даже, когда стороны не отрицаютъ ихъ подлинности, пріобрѣтаютъ силу, равную съ актами, засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ (ст. 458 и 461 Уст. Гр. Суд.). Правило это выражено также и въ доп. къ прим. 1 ст. 3 Т. X ч. 2, дѣйствовавшему еще и до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. Независимо отъ сего и по общему правилу, принятому Правительствующимъ Сенатомъ въ руководство при разсмотрѣніи вопросовъ относительно вліянія упущеній разнаго рода формальностей при совершеніи и засвидѣтельствованіи договоровъ (Сборн. рѣш. 1869 г. № 576) на дѣйствительность ихъ, нельзя не признать, что такого рода упущенія не могутъ служить единственнымъ и безусловнымъ поводомъ къ признанію акта ничтожнымъ и неимѣющимъ для участвовавшихъ въ немъ сторонъ обязательной силы, если въ законѣ не содержится прямого предписанія совершать извѣстнаго рода актъ тѣмъ или другимъ порядкомъ подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ недѣйствительности самыхъ договоровъ или сдѣлокъ. Между тѣмъ, ст. 1683 Т. X ч. I относительно запродажныхъ записей не содержитъ въ себѣ такого предписанія. На основаніи этихъ соображеній, признавая, что Одесская Судебная Палата неправильно признала запродажную запись Старцовыхъ неимѣющею для нихъ обязательной силы вслѣдствіе ея неформальности, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 458 и 461 ст. Устава Гражд. Суд. и примѣч. къ ст. 3 Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе съ Харьковскую Судебную Палату.

1377.—1873 года октября 31-го дня. *По прошенію купца Ларіона Ладнаго объ отмѣнѣ опредѣленія Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Ладный въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Сумскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося въ порядкѣ надзора по жалобѣ его на неправильныя дѣйствія судебнаго пристава Ральфа при взысканіи съ дворянина Сухачева и мѣщанина Тищенка по исполнительнымъ листамъ денегъ, и 2) что подобныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, состоявшіяся въ порядкѣ надзора, не подлежатъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшенія 1870 года №№ 63 и 1227),— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ладнаго, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

1378.—1873 года октября 31-го дня. *По прошенію купцовъ: Мордхо Гуревича и Ехиля Подражанскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде· заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Мордхо Гуревичъ за себя и въ качествѣ повѣреннаго купца Подражанскаго предъявилъ въ Полтавскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ въ 5414 р. 73 коп. къ тайному совѣтнику Льву Викторовичу Кочубею за неотпущенную истцамъ пшеницу. На основаніи правилъ 11 октября 1865 года дѣло сіе, какъ превышающее по суммѣ иска 500 рублей, передано было изъ Уѣзднаго Суда въ Полтавскую Палату Гражданскаго Суда, но въ этой послѣдней не рѣшено, а посему перешло на разсмотрѣніе Полтавскаго Окружнаго Суда по правиламъ 10 марта 1869 года. Разсмотрѣвъ искъ Гуревича по существу, Окружный Судъ постановилъ по оному рѣшеніе, изготовленное въ окончательной формѣ 4 мая 1871 года, а 6 іюня 1871 года повѣренный истцовъ, коллежскій ассесоръ Яцута, подалъ апелляціонную жалобу. Когда производ-

ство Полтавскаго Окружнаго Суда поступило въ Харьковскую Судебную Палату, то эта послѣдняя въ публичномъ засѣданіи отъ 8 апрѣля 1872 г. возбудила вопросъ о своевременности жалобы коллежскаго ассесора Яцуты и нашла, что правила 10 марта 1869 г. въ ст. 25—29 дозволяютъ тяжущимся подавать состязательныя бумаги по всѣмъ вообще дѣламъ безъ различія рода ихъ. Но этотъ порядокъ установленъ для производства дѣлъ только въ окружныхъ судахъ; обжалованіе же по симъ дѣламъ состоявшихся рѣшеній окружныхъ судовъ и вообще дальнѣйшее теченіе оныхъ, на основаніи 31 ст. тѣхъ же правилъ, изъемлется изъ сего порядка и вполнѣ подчиняется Уст. Гр. Суд., а, стало быть, подчиняется и правилу, изъясненному въ ст. 748 Уст. Гр. Суд., относительно сроковъ для принесенія апелляціонныхъ жалобъ. Примѣняя эти общіе выводы къ настоящему дѣлу, Палата нашла, что дѣло Гуревича и Подражанскаго съ княземъ Кочубеемъ имѣетъ предметомъ денежный искъ и поступило въ числѣ перенесенныхъ дѣлъ Полтавской палаты гражданскаго суда на разсмотрѣніе Полтавскаго Окружнаго Суда, а слѣдовательно, производилось порядкомъ, указаннымъ въ ст. 25—29 правилъ 10 марта 1869 г., но въ обжалованіи рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда должно подчиняться Уставу Гражданскаго Судопроизводства, т.-е., не заключая въ себѣ иска о недвижимомъ имуществѣ, должно быть признано по роду своему подлежащимъ производству въ сокращенномъ порядкѣ съ правомъ обжалованія рѣшенія, на основаніи 748 ст. Уст. Гр. Суд., въ мѣсячный срокъ. А такъ какъ рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу изготовлено въ окончательной формѣ 4-го мая 1871 г, а повѣренный истцовъ, Яцута, принесъ на оное апелляціонную жалобу только 6 іюня 1871 года, т.-е. по пропущеніи мѣсячнаго срока, то засимъ ни жалоба эта, ни самое дѣло не могутъ подлежать разсмотрѣнію Судебной Палаты. Вслѣдствіе сего Харьковская Судебная Палата опредѣлила: за пропускомъ апелляціоннаго срока, апелляціонную жалобу повѣреннаго Гуревича и Подражанскаго возвратить вмѣстѣ съ производствомъ въ Полтавскій Окружный Судъ для поступленія по 1 п. ст. 755 Уст. Гр. Суд. На означенное рѣшеніе купцы Мордхо Гуревичъ и Ехиль Подражанскій обратились съ кассаціонною жалобою въ Правительствующій Сенатъ и просятъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Харьковскою Судебною Палатою 748 ст. Уст. Гр. Судопр., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 731.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 31 правилъ 10 марта 1869 г., дѣла, переданныя въ окружные суды изъ прежнихъ, нынѣ закрытыхъ судебныхъ мѣстъ, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 25—29 тѣхъ же правилъ, подчиняются относительно порядка обжалованія во всемъ правиламъ Устава Гражданск. Судопроизводства. Изъ соображенія означенной статьи, съ правилами, вошедшими въ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., оказывается, что въ ст. 748, на которую сослалась Судебная Палата въ подкрѣпленіе соображенія о признаніи коллежскаго ассесора Яцуты пропустившимъ срокъ на обжалованіе рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда по дѣлу съ княземъ Кочубеемъ, установлены два апелляціонныхъ срока: мѣсячный и четырехмѣсячный. Примѣненіе того или другого срока, а вслѣдствіе сего своевременность поступленія жалобы по истеченіи мѣсячнаго срока, по смыслу означенной статьи, обусловливается и для дѣлъ, начавшихся при дѣйствіи Судебныхъ Уставовъ 20 го ноября 1864 года въ окружныхъ судахъ не тѣмъ порядкомъ, которымъ то или другое дѣло должно было производиться по смыслу ст. 348 и 349 Уст. Гражд. Суд., а тѣмъ порядкомъ, которымъ дѣло на самомъ дѣлѣ производилось въ Окружномъ Судѣ (рѣшен. Правительствующаго Сената 1869 года № 731 и 1872 года № 86). А такъ какъ дѣло по иску Гуревича и Подражанскаго съ княземъ Кочубеемъ не только не начато въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ по иску, предъявленному на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., но поступило на разсмотрѣніе Суда порядкомъ, указаннымъ въ ст. 25—29 правилъ 10 го марта 1869 года; этотъ же послѣдній порядокъ, какъ то признала и Харьковская Судебная Палата, установляя обмѣнъ состязательныхъ бумагъ тяжущихся, отличенъ

отъ порядка производства дѣлъ, указаннаго въ ст. 348—365 Уст. Гр. Суд. и долженъ быть приравненъ къ порядку, установленному въ ст. 275—347 Уст. Гр. Суд., то засимъ соображенія Палаты, на основаніи которыхъ апелляціонная жалоба коллежскаго ассесора Яцуты признана поданною съ пропускомъ указаннаго въ ст. 748 Уст. Гр. Судопр. срока, представляются именно несогласными съ правилами, въ Уст. Гр. Судопр. изложенными, неоднократно разъясненными Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего, признавая отказъ Харьковской Судебной Палаты отъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы повѣреннаго Гуревича и Подражанскаго на рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Харьковской Судебной Палаты отъ 8 го апрѣля 1872 г., по неправильному толкованію статьи 748 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Яцуты въ Одесскую Судебную Палату на разсмотрѣніе.

1379.—1873 года октября 31 дня. *По жалобѣ купца Терентьева на оставленіе С.-Петербургскимъ Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія просьбы его о взысканіи съ приказчика Бушуева денегъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Купецъ Иванъ Терентьевъ въ присланной въ Правительствующій Сенатъ чрезъ С. Петербургскій Мировой Съѣздъ кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Мирового Съѣзда отъ 30 го сентября 1872 г. и объясняетъ, что въ октябрѣ 1871 г. онъ купилъ на лѣсномъ дворѣ купца Неворошина 200 штукъ досокъ и въ уплату за оныя денегъ получилъ накладную за подписью приказчика Бушуева. Между тѣмъ, изъ числа купленныхъ имъ досокъ ему не были доставлены 60 досокъ, и потому объ истребованіи оныхъ Терентьевъ предъявилъ искъ у Мирового Судьи 22-го уч. Рѣшеніемъ Мирового Судьи ему въ искѣ было отказано; когда же на означенное рѣшеніе онъ обратился въ Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, то 5-го января 1872 г. Съѣздъ, въ отмѣну постановленія Судьи, опредѣлилъ: присудить ему, Терентьеву, съ Бушуева 60 досокъ, но при этомъ не обозначилъ размѣра оныхъ. При приведеніи рѣшенія Съѣзда въ исполненіе Бушуевъ далъ отзывъ, что присужденныхъ съ него досокъ онъ не имѣетъ; вслѣдствіе сего Терентьевъ, на основаніи 1213 ст. Уст. Гр. Суд., обратился къ Мировому Судьѣ 22-го уч. о присужденіи ему стоимости 60 досокъ, но такъ какъ размѣра въ рѣшеніи Съѣзда не означено, то въ то же время обратился въ Мировой Съѣздъ о разъясненіи своего рѣшенія. Въ таковомъ разъясненіи своего рѣшенія Съѣздъ отказалъ ему частнымъ опредѣленіемъ 20 го сентября, а потому, усматривая въ означенномъ постановленіи нарушеніе ст. 159—162, 184, 961 и 1213 Уст. Гр. Суд., Терентьевъ проситъ предписать С.-Петербургскому Мировому Съѣзду разъяснить свое рѣшеніе отъ 5-го января 1872 г. При означенной жалобѣ проситель представилъ копію съ частнаго опредѣленія С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда отъ 20-го сентября 1872 г., изъ которой видно, что, разсмотрѣвъ прошеніе купца Ивана Терентьева о разъясненіи смысла состоявшагося по дѣлу его съ Бушуевымъ рѣшенія, Съѣздъ нашелъ, что разъясненіе смысла рѣшенія можетъ быть вызвано недоразумѣніемъ, возникшимъ при исполненіи рѣшенія; въ настоящемъ же случаѣ сомнѣніе возникло не при исполненіи рѣшенія, а при разсмотрѣніи искового требованія въ первой инстанціи суда, а потому разрѣшеніе просьбы Терентьева было бы равносильно предрѣшенію дѣла, которое можетъ еще подлежать обсужденію Съѣзда въ общемъ порядкѣ судопроизводства по цѣнѣ отыскиваемаго имущества. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: прошеніе Терентьева оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что частнымъ опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда разрѣшеніе прошенія купца Терентьева признано только прежде-

временнымъ, въ виду новаго искового требованія, предъявленнаго имъ же, Терентьевымъ, у Мирового Судьи 22 уч. Такимъ постановленіемъ Съѣзда не устранена возможность обсужденія ходатайства просителя, предъявленнаго имъ частнымъ порядкомъ по поступленіи на обсужденіе Съѣзда того дѣла, которое вновь начато самимъ просителемъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ постановленіи Съѣзда, состоявшемся въ разрѣшеніе частнаго прошенія Терентьева, ни одного изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ жалобы на частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ могутъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Терентьева, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ разсмотрѣнія.

1380.—1873 года октября 31-го дня. *По прошенію подполковника Геттуна объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Инженеръ-подполковникъ Ѳеодоръ Геттунъ, въ качествѣ повѣреннаго жены своей Надежды Геттунъ, жены капитана Лидіи Рычаговой и отставного генералъ маіора Вильсона, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда отъ 7 сентября 1872 г., коимъ Геттуну отказано въ искѣ, предъявленномъ имъ къ купеческому сыну Аврааму Шебунину на 81 руб. 2 коп. судебныхъ издержекъ, отыскиваемыхъ Геттуномъ по дѣлу о взысканіи съ того же Шебунина судебныхъ издержекъ, присужденныхъ ему въ количествѣ 95 руб. С.-Петербургскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ по тяжебному дѣлу о самовольномъ захватѣ доходовъ по нераздѣльному имѣнію почетныхъ гражданъ Куречановыхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предупрежденіе нескончаемыхъ дѣлъ о судебныхъ издержкахъ въ законѣ (ст. 922 Уст. Гр. Суд.) постановлено правило, по которому при производствѣ подобныхъ дѣлъ издержки сего производства должны быть исчислены въ рѣшеніи суда по первому производству объ издержкахъ. Это правило по той цѣли, которую законодательство имѣло въ виду при установленіи онаго, должно быть одинаково примѣнимо какъ къ искамъ о судебныхъ издержкахъ, предъявленнымъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, такъ равно и къ искамъ, предъявленнымъ въ общемъ порядкѣ, ибо если, придерживаясь буквальнаго изложенія статьи 922 Уст. Гр. Суд., распространить изложенное въ оной правило только на дѣла о судебныхъ издержкахъ, производящіяся исполнительнымъ порядкомъ, то размножить до безконечности производство о судебныхъ издержкахъ въ нарушеніе закона и въ явное обремененіе тяжущейся стороны, противъ которой рѣшено главное дѣло, зависѣло бы только отъ воли частнаго лица и отъ того, что искъ о судебныхъ издержкахъ предъявленъ имъ не въ срокъ, указанный въ ст. 899, а въ болѣе продолжительный шестимѣсячный срокъ, указанный ст. 921 Уст. Гражд. Суд. Но если въ правильности того взгляда Петергофскаго Мирового Съѣзда, на основаніи котораго судебныя издержки по дѣламъ о судебныхъ издержкахъ вообще не подлежатъ отдѣльному исковому производству, и не представляется сомнѣнія, то въ данномъ случаѣ не менѣе того въ виду Петергофскаго Съѣзда было рѣшеніе С. Петербургскаго Мирового Съѣзда, которымъ, по обсужденію иска подполковника Геттуна о судебныхъ издержкахъ, предъявленныхъ имъ къ купеческому сыну Шебунину, издержки этого производства возложены на Шебунина. Въ виду такого постановленія, вошедшаго въ окончательную законную силу, общій вопросъ о правѣ подполковника Геттуна на предъявленіе второго иска, какъ уже разрѣшеннаго рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда, не подлежалъ обсужденію Петергофскаго Съѣзда, а заключеніе сего послѣдняго о томъ, что рѣшеніе, представленное истцомъ, въ подтвержденіе своего права на искъ, необязательно для Петергофскаго Съѣзда, противорѣчитъ ст. 893 Устава Гражданскаго Судопр. Вслѣдствіе сего и признавая въ семъ отно-

шеніи кассаціонную жалобу подполковника Геттуна заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 893 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло по иску подполковника Геттуна въ Ямбургскій Мировой Съѣздъ.

1381.—1873 г. октября 31-го дня. *По прошенію помѣщицы Софьи Обуховичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Проживающій въ мѣстечкѣ Мозырѣ мѣщанинъ Казимиръ Огинскій 19 іюня 1872 г. предъявилъ у Мирового Судьи 1-го уч. Мозырскаго округа искъ къ помѣщицѣ Обуховичъ, прося взыскать съ отвѣтчицы 155 р., взятыхъ ею у него взаймы безъ расписки, и 300 р. по двумъ векселямъ, на 150 р. каждый, выданнымъ 16 августа 1860 г. На засѣданіи Мирового Судьи повѣренный Обуховичъ заявилъ, что по векселямъ долгъ вполнѣ уплаченъ, и даже довѣрительница его выдала Огинскому излишнихъ 24 р.; что же касается до взятыхъ Обуховичъ у Огинскаго 155 руб., то они были взяты въ счетъ уплаты истцомъ денегъ за берлину, которая была продана ему и оцѣнена въ 450 р., такъ что Огинскій по этому счету еще долженъ матери его довѣрительницы 295 рубл. Мировой Судья, допросивъ, по ссылкѣ Огинскаго, свидѣтельницу по обстоятельствамъ дѣла о взятіи Обуховичъ у истца 155 р., отказалъ Огинскому во всемъ искѣ по бездоказательности. На означенное рѣшеніе истецъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Рѣчицко-Мозырскій Съѣздъ и просилъ, по основаніямъ, въ той жалобѣ изложеннымъ, какъ о присужденіи ему 300 р. по векселямъ, такъ и о взысканіи съ г. Обуховичъ 155 руб. Выслушавъ объясненія сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ по векселямъ на 300 р. не подлежитъ уваженію за пропускомъ на предъявленіе ихъ ко взысканію земской давности; что же касается иска о 155 р., то, имѣя въ виду, что повѣренный Обуховичъ взятія означенной суммы у Огинскаго не отвергаетъ, но доказательствъ уплаты не представилъ, Мировой Съѣздъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчицы Обуховичъ 155 р. въ пользу Огинскаго, на основаніи собственнаго сознанія во взятіи этихъ денегъ и недоказанности уплаты, а въ искѣ 300 р. по векселямъ отказать Огинскому. На означенное рѣшеніе Софія Обуховичъ обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой указываетъ на то, что Съѣздъ неправильно истолковалъ объясненіе повѣреннаго ея въ засѣданіи Мирового Съѣзда, усматривая въ томъ сознаніе долга въ 155 р., а потому и имѣя въ виду, что въ апелляціонной жалобѣ, поданной имъ въ Съѣздъ, Огинскій, домогаясь главнѣйше присужденія ему взысканія по векселямъ, не возобновлялъ даже ходатайства о взысканіи 155 р., не подкрѣпленнаго никакимъ долговымъ документомъ, Обуховичъ проситъ рѣшеніе Рѣчицко-Мозырскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 112, 479 и 480 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить. Съ своей стороны истецъ Огинскій въ объясненіи, присланномъ имъ противъ кассаціонной жалобы Обуховичъ, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ вполнѣ правильное, утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда не усматривается, въ чемъ заключалось объясненіе сторонъ въ самомъ Съѣздѣ; изъ того же показанія повѣреннаго отвѣтчицы, которое записано въ протоколъ Мирового Судьи, видно, что повѣренный Обуховичъ не признавалъ правильности иска Огинскаго на сумму въ 155 рублей, а, напротивъ того, заявилъ, что означенная сумма взята Обуховичъ не взаймы, а въ уплату 450 рублей, которые истецъ обязанъ былъ выдать матери просительницы за купленную у ней берлину. Таковое заявленіе въ особенности по соображенію онаго съ объясненіемъ Обуховичъ, поданнымъ въ Съѣздъ противъ апелляціонной жалобы Огинскаго, не можетъ быть признано за признаніе долга. Вслѣдствіе сего и отвергнувъ вторую часть иска Огинскаго, по бездоказательности оной, но усмотрѣвъ въ объясненіи повѣреннаго Обуховичъ

сознаніе правильности иска о 155 р., Мировой Съѣздъ такимъ образомъ допустилъ раздробленіе объясненія повѣреннаго отвѣтчицы въ то время какъ это послѣднее должно было быть принято въ соображеніе при рѣшеніи дѣла въ цѣломъ нераздробленномъ видѣ. Вслѣдствіе сего, не касаясь необжалованной части рѣшенія Мирового Съѣзда, которою Огинскому отказано въ искѣ его по векселямъ на 300 р., Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу Обуховичъ на часть рѣшенія Мирового Съѣзда, относящуюся къ претензіи Огинскаго въ 155 р., заслуживающею уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 112 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Огинскаго, въ томъ, въ чемъ она касается иска его на 155 руб., въ Овручскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1382.—1873 года октября 31-го дня. *По частной жалобѣ жителей мѣстечка Усланова, Штейнгардта, Видермана и другихъ, на непринятіе непремѣннымъ членомъ Литинскаго Мирового Съѣзда кассаціонной ихъ жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Жители мѣстечка Усланова, Литинскаго уѣзда, Подольской губ., евреи Штейнгардтъ, Видерманъ и другіе, числомъ 28 человѣкъ, подали въ Литинскій Мировой Съѣздъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу о возстановленіи ихъ владѣнія землею, нарушеннаго помѣщикомъ Мазаракіемъ. Означенная жалоба была возвращена просителямъ непремѣннымъ членомъ Мирового Съѣзда при объявленіи отъ 27 января 1873 г., выданномъ имъ подъ расписку 4 марта 1873 г., и основаніемъ къ возвращенію указано въ объявленіи приложеніе къ жалобѣ только 10 р. кассаціоннаго залога, въ то время какъ, на основаніи 1742 ст. Т. X ч. 2 й, необходимо прилагать по 10 р. за каждаго жалобщика. Признавая таковое распоряженіе неправильнымъ и несогласнымъ съ ст. 190 Уст. Гр. Суд. и съ дополненіемъ къ оной и представляя возвращенную имъ кассаціонную жалобу въ двухъ экземплярахъ, а равно объявленіе непремѣннаго члена, жители мѣстечка Усланова въ присланномъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ прошеніи ходатайствуютъ объ отмѣнѣ онаго и о предписаніи Мировому Съѣзду кассаціонную жалобу ихъ принять, не требуя отъ нихъ залога въ десять рублей по числу жалующихся.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными опредѣленіями Кассаціоннаго Департамента (см. Сбор. 1872 г. № 400 и др.) уже признано, что въ случаѣ представленія непремѣнному члену при Мировомъ Съѣздѣ по дѣлу, производившемуся гражданскимъ порядкомъ, кассаціонной жалобы, подписанной нѣсколькими лицами, представляющими собою одну тяжущуюся сторону, нѣтъ основанія требовать отъ каждаго подписавшаго ту жалобу лица отдѣльно внесенія 10-рублеваго залога. Ссылка же, въ подкрѣпленіе правильности такового требованія, на ст. 1742 Т. X ч. 2 представляется несогласною съ ст. 189 и 190 Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г., которыя одни должны быть приняты въ руководство при направленіи кассаціонныхъ жалобъ. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу жителей Литинскаго уѣзда мѣстечка Усланова на возвращеніе имъ кассаціонной ихъ жалобы по указанной выше сего причинѣ, заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ въ отмѣну распоряженія непремѣннаго члена Литинскаго Мирового Съѣзда о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Литинскому Мировому Съѣзду, по представленіи просителями 10 р. кассаціоннаго залога, кассаціонной ихъ жалобѣ дать ходъ, установленный закономъ, и о томъ, съ препровожденіемъ въ Съѣздъ приложенной при частной жалобѣ кассаціонной жалобы въ двухъ экземплярахъ, послать указъ для объявленія установленнымъ порядкомъ просителямъ по мѣсту жительства ихъ.

1383.—1873 г. октября 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ генералъ-маіора Павла Башкирцева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Кандидатъ правъ Веселовскій, по довѣренности дочери коллежскаго секретаря Анны фонъ-Рентель, выданной за себя и въ качествѣ матери малолѣтней дочери Софіи, обратился 12 го іюня 1871 года въ Полтавскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что генералъ-маіоръ Павелъ Башкирцевъ обѣщаніемъ жениться склонилъ его довѣрительницу къ противузаконной съ нимъ связи, продолжавшейся съ 1862 по 1868 г. Послѣдствіемъ этой связи было рожденіе 23-го декабря 1863 г. незаконной дочери Софіи. Не исполнивъ даннаго довѣрительницѣ его обѣщанія, Башкирцевъ не менѣе того выдавалъ фонъ Рентель содержаніе и увѣрялъ ее, что обезпечитъ существованіе дочери выдачею ей векселя на 12000 руб.; но въ 1868 году прекратилъ выдачу содержанія и затѣмъ отрекся отъ дочери. Вслѣдствіе сего довѣрительница Веселовскаго, на основаніи 994 ст. Улож. о наказ., обратилась къ суду уголовному и просила о преслѣдованіи Башкирцева уголовнымъ порядкомъ и о понужденіи его обезпечить существованіе ея и незаконнорожденной дочери Софіи. Хотя по дѣлу сему Прокуроромъ Окружнаго Суда 20-го октября 1869 года съ своей стороны былъ составленъ обвинительный актъ, но вслѣдствіе возбужденія вопроса о состояніи умственныхъ способностей Павла Башкирцева и признанія обвиненнаго одержимымъ апатическимъ безуміемъ, уголовное дѣло по опредѣленію уголовнаго отдѣленія Окружнаго Суда отъ 23 января 1870 года прекращено на основаніи 3 пун. ст. 92 Улож. о нак., а вслѣдствіе сего и просьба фонъ-Рентель тѣмъ же уголовнымъ судомъ оставлена безъ послѣдствій. На такое опредѣленіе довѣрительница его обратилась съ частною жалобою въ уголовный департаментъ Харьковской Судебной Палаты, но этотъ послѣдній оставилъ жалобу фонъ Рентель безъ разсмотрѣнія. Въ виду сего, не достигнувъ удовлетворенія въ порядкѣ уголовнаго производства и имѣя въ виду послѣдовавшую, между тѣмъ, смерть Башкирцева, кандидатъ правъ Веселовскій, излагая обстоятельства, доказывающія существованіе запрещенной между Башкирцевымъ и фонъ-Рентель связи и рожденіе отъ этой связи дочери Софіи и ссылаясь на ст. 994 Улож. о наказ., ст. 18 Устав. Уголовн. Судопр., ст. 663, 664 и 1259 Тома X ч. I, а равно на духовное завѣщаніе Павла Башкирцева, на основаніи котораго онъ оцѣнивалъ оставшееся послѣ Башкирцева имѣніе въ 300 т. р., просилъ: опредѣлить сумму причитающагося на истицу содержанія по 500 руб. въ годъ и столько же на воспитаніе дочери ея, или присудить ей единовременно изъ имѣнія Павла Башкирцева 10000 р., взыскавъ означенную сумму съ наслѣдниковъ отвѣтчика, сына его, поручика Константина Башкирцева, и дочерей: княгини Натальи Эристовой, Софіи Тютчевой, Елены Гарпинченко и Надежды Мейнихъ. При означенномъ псковомъ прошеніи кандидатъ правъ Веселовскій представилъ: 1) обвинительный актъ Прокурора Полтавскаго Окружнаго Суда отъ 23 октября 1869 г., по которому, на основаніи показаній допрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, признано существованіе преступной между Башкирцевымъ и фонъ Рентель связи доказаннымъ и предполагалось Башкирцева и фонъ-Рентель, по 994 ст. Улож. о нак. и 200 ст. Уст. Угол. Суд., предать суду Полтавскаго Окружнаго Суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей; 2) опредѣленія Полтавскаго Окружнаго Суда отъ 20 декабря 1869 года и 24 января 1870 года о прекращеніи производства по настоящему дѣлу вслѣдствіе апатическаго безумія Башкирцева; 3) опредѣленіе того же Суда (по уголовному отдѣленію) отъ 23 сентября 1870 г. объ отказѣ фонъ-Рентель въ просьбѣ о присужденіи ей содержанія за прекращеніемъ уголовнаго дѣла; 4) указъ уголовнаго департамента Харьковской Судебной Палаты объ оставленіи жалобы фонъ-Рентель на это послѣднее постановленіе Окружнаго Суда безъ разсмотрѣнія; 5) свидѣтельство священника о рожденіи 23

декабря 1863 г. отъ дочери коллежскаго секретаря фонъ-Рентель незаконной дочери Софіи; 6) копіи съ прошенія наслѣдниковъ умершаго Павла Башкирцева, поданнаго въ Полтавскій Окружный Судъ, коимъ цѣна завѣщаннаго имъ имущества опредѣлена въ 200 т. руб., и 7) копію съ опредѣленія Окружнаго Суда, коимъ 25 мая 1871 г. завѣщаніе Башкирцева утверждено къ исполненію. Разсмотрѣвъ означенное исковое прошеніе Веселовскаго, Полтавскій Окружный Судъ 20 октября 1871 г. нашелъ, что разсмотрѣнію его подлежалъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла суду гражданскому, а засимъ, руководствуясь рѣшеніями Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ и Уголовнаго Департамента, отъ 1868 г. за №№ 657 и 694, ст. 994 Улож. о нак. и ст. 1003 Уст. Угол. Судопр., нашелъ, что искъ фонъ Рентель, какъ истекающій не изъ права гражданскаго, не подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. На это опредѣленіе Веселовскій обратился съ частною жалобою въ Харьковскую Судебную Палату, и эта послѣдняя, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, нашла: 1) что, по точнымъ словамъ ст. 59 Улож. о нак., виновные въ преступленія, причинившемъ кому-либо убытки или вредъ, сверхъ наказанія, къ которому присуждаются, обязаны вознаградить за сей вредъ или убытокъ изъ собственнаго имущества по точному о семъ постановленію Суда. То же самое постановлено и въ ст. 644 Т. X ч. I; 2-е) по ст. 31 Уст. Гр. Суд. непризнаніе дѣянія преступнымъ или невмѣненіе онаго подсудимому въ вину не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ; то же самое подтверждается и ст. 7-ю Уст. Гр. Суд., а въ кассаціонномъ рѣшеніи Уголовнаго Департамента 1867 г. № 372 положительно разъяснено, что опредѣленіе о прекращеніи уголовнаго дѣла не лишаетъ гражданскихъ по уголовнымъ дѣламъ истцовъ права на начатіе гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные тѣмъ дѣяніемъ, по которому не признано возможнымъ возбудить уголовное дѣло, и 3) что въ ст. 64 Улож. о нак. указано, что подробныя правила о примѣненіи общихъ о вознагражденіи началъ, постановленныхъ въ ст. 59—63 Улож. о нак, къ различнымъ случаямъ вознагражденія за вредъ и убытки изложены въ законахъ гражданскихъ. Все это, а равно ст. 18 Угол. Суд., по силѣ коей, въ случаѣ прекращенія судебнаго преслѣдованія до начатія въ порядкѣ уголовномъ иска о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія лица, искъ сей можетъ быть обращенъ къ обвиняемому, а за смертію его къ его наслѣдникамъ, не иначе какъ въ порядкѣ гражданскаго суда, приводитъ къ убѣжденію, что при невозможности продолжать искъ противъ Башкирцева, вслѣдствіе прекращенія уголовнаго противъ него преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ, по случаю его смерти, искъ фонъ Рентель, предъявленный къ наслѣдникамъ Башкирцева, подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго. Руководствуясь этими соображеніями и приведенными статьями закона, Палата 19 января 1872 г. постановила: постановленіе Полтавскаго Окружнаго Суда 20-го октября 1871 г. отмѣнить, предписавъ ему принять искъ фонъ-Рентель къ своему разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, разсмотрѣвъ исковое требованіе г. Веселовскаго, нашелъ, что, требуя для г. фонъ-Рентель и малолѣтней незаконной дочери ея, Софіи, отъ наслѣдниковъ Башкирцева имущественнаго вознагражденія, г. Веселовскій ссылается на договорныя отношенія и, считая доказуемое по иску право обязательнымъ (право на дѣйствія другого лица), истецъ въ доводахъ выводитъ изо всѣхъ извѣстныхъ источниковъ обязательства: договора, правонарушенія и закона. Изъ разсмотрѣнія каждаго изъ этихъ доводовъ оказывается, что договоръ Анны фонъ Рентель съ Павломъ Башкирцевымъ (предполагая существованіе онаго доказаннымъ) имѣлъ цѣлію установленіе незаконнаго сожитія неженатаго съ незамужнею, т.-е. совершеніе преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 994 Улож. о нак., а потому слѣдуетъ признать договоръ тотъ безнравственнымъ и противозаконнымъ, и затѣмъ, на основаніи статей 1529 и 1530 Т. X I ч., недѣйствительнымъ. Указанное въ приведенной истцомъ ст. 663 Т. X ч. I дѣяніе (изнасилованіе дѣвицы) не имѣетъ никакой аналогіи съ правомъ, защищаемымъ истицею фонъ-Рентель въ настоящемъ случаѣ, и ст. 664

не можетъ быть примѣнима къ этому дѣлу, потому что ею опредѣляется вознагражденіе лицу, пострадавшему отъ преступленія или проступка, само собою разумѣется, не участвовавшему въ совершеніи того или другого, а истица принимала въ преступленіи Башкирцева непосредственное участіе. Что же касается до малолѣтней Софіи, то она не имѣетъ права на полученіе вознагражденія, потому что упомянутымъ преступленіемъ даровано ей величайшее изъ благъ—бытіе. Указываемая въ ст. 994 Улож. о нак. обязанность отца незаконнорожденнаго ребенка обезпечить его и матери его содержаніе не вытекаетъ изъ нашихъ гражданскихъ законовъ, и эта обязанность не есть законное, лежащее на отцѣ, обязательство, открывающее для наслѣдниковъ соотвѣтствующее право требованія, подлежащее осуществленію въ гражданскомъ порядкѣ. Къ этому убѣжденію Судъ приходитъ изъ разсмотрѣнія ст. 100—195 Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего и признавая безполезнымъ допросъ свидѣтелей, на показанія которыхъ сослался г. Веселовскій, Полтавскій Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 7-го апрѣля 1872 г., признавая искъ фонъ-Рентель недоказаннымъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: въ искѣ томъ г. фонъ-Рентель отказать. По апелляціи повѣреннаго истицы Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ всѣ доводы, которыми г. Веселовскій опровергалъ правильность рѣшенія Окружнаго Суда, нашла, что искъ г. фонъ-Рентель вовсе не основанъ на какихъ либо договорныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между нею и Башкирцевымъ, а потому всѣ разсужденія Суда о противозаконности, а затѣмъ о недѣйствительности договора, какъ относящіяся до факта, не заявленнаго истицею и пріисканнаго самимъ Судомъ, не могутъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія. Равнымъ образомъ истица не основывала своихъ правъ на законахъ, опредѣляющихъ брачныя и родительскія отношенія (ст. 100—195 Т. X ч. I), а потому соображенія Суда и противъ этого имъ самимъ созданнаго основанія иска не заслуживаютъ уваженія. Отрицаніе Судомъ права малолѣтней дочери истицы Софіи на полученіе обезпеченія лишь потому, что ей даровано уже величайшее изъ благъ—бытіе, независимо отъ оригинальности своей, какъ неосновательное ни на какомъ законѣ, не заслуживаетъ опроверженія, и, наконецъ, выводъ Суда, о томъ, что, будто, фонъ-Рентель, бывъ непосредственною участницею въ преступной связи съ Башкирцевымъ, не имѣла права требовать отъ него обезпеченія себѣ и рожденному отъ этой связи младенцу приличнаго содержанія, оказывается совершенно произвольнымъ и явно противорѣчащимъ указанной въ исковомъ прошеніи ст. 994 Улож. о наказ. Въ сущности обстоятельства настоящаго дѣла, не касаясь разрѣшеннаго уже окончательно Судебною Палатою вопроса о подсудности онаго гражданскому суду, представляются въ слѣдующемъ видѣ: искъ фонъ-Рентель къ наслѣдникамъ Башкирцева основанъ на томъ, что отъ бывшей между нею и умершимъ Башкирцевымъ противозаконной связи, продолжавшейся съ 1862 по 1868 г., въ декабрѣ 1863 г. родилась дочь Софія, и потому истица, ссылаясь на 994 ст. Улож. о наказ., просила обязать наслѣдниковъ умершаго выдавать ей на содержаніе ея и малолѣтней Софіи по 1000 руб. въ годъ, или 10 т. р. единовременно. Повѣренный отвѣтчиковъ въ возраженіи при разсмотрѣніи дѣла по существу указывалъ только на бездоказательность иска фонъ-Рентель, не оспаривая ни представленныхъ истицею документовъ, ни отсутствія добровольнаго исполненія Башкирцевымъ лежавшей на немъ, въ силу приведенной стат. 994, обязанности въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія рожденнаго младенца и его матери, ни того, чтобы привлеченные къ сему дѣлу, въ качествѣ отвѣтчиковъ, лица дѣйствительно унаслѣдовали все имѣніе Башкирцева, простирающееся стоимостью на 200 т. р. Между тѣмъ, представленные при исковомъ прошеніи и при апелляціонной жалобѣ свидѣтельства священника и духовной консисторіи несомнѣнно подтверждаютъ рожденіе 23 декабря 1863 года младенца Софіи отъ дочери коллежскаго секретаря фонъ-Рентель; что же касается до противозаконной связи между генералъ-маіоромъ Башкирцевымъ и истицею, то объ этомъ фактѣ, а равно о признаніи самимъ Башкирцевымъ рожденнаго отъ этой связи младенца своею дочерью, спрошенные при производствѣ предварительнаго слѣдствія свидѣтели (нѣкоторые изъ нихъ подъ присягою) удостовѣряютъ съ такою точностью и

положительностью, что исключаютъ всякое по сему предмету сомнѣніе (ст. 411 Уст. Граж. Суд.), въ виду чего, несмотря на объясненія Башкирцева, будто онъ ни въ какихъ отношеніяхъ съ фонъ Рентель не былъ, прокурорскій надзоръ нашелъ достаточно поводовъ къ возбужденію противъ Башкирцева уголовнаго преслѣдованія. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе ст. 18 и 366 Уст. Гр. Суд. и ст. ст. 18 Уст. Уг. Суд., Харьковская Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, признала, что искъ фонъ-Рентель представляется достаточно доказаннымъ и что затѣмъ требованіе ея о выдачѣ наслѣдниками Башкирцева 10 т. р. на содержаніе истицы и дочери ея, по 5 тыс. р. для каждой, какъ сообразное по размѣру своему съ цѣнностью оставшагося послѣ его смерти имѣнія, а также съ званіемъ просительницы, и совершенно согласное съ 1259 ст. X Т. ч. I и 994 ст. Ул. о нак., должно подлежать удовлетворенію. Руководствуясь сими соображеніями, Харьковская Судебная Палата 3 февраля 1873 г. постановила: взыскать съ наслѣдниковъ генералъ-маіора Башкирцева въ пользу дочери коллежскаго секретаря фонъ Рентель 10 т. р. Рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда отмѣнить и судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчиковъ. На означенное рѣшеніе помощникъ присяжнаго повѣреннаго Павелко, въ качествѣ повѣреннаго отставного поручика Константина Павловича Башкирцева, вдовы княгини Натальи Эристовой, жены титулярнаго совѣтника Софьи Тютчевой, Елены Горпинченко и Надежды Мейнихъ, принесъ Правит. Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что искъ фонъ-Рентель истекаетъ изъ нарушенія ст. 994 Улож. о нак. и составляетъ предметъ уголовнаго производства; гражданскіе же законы, изложенные въ ст. 132—144 Т. X ч. I, не устанавливаютъ отношеній между незаконнорожденными дѣтьми и ихъ отцами. Принявъ за основаніе къ разрѣшенію настоящаго дѣла ст. 644 Т. X ч. I и ст. 18 Уст. Граж. Суд., Палата неправильно примѣнила означенныя статьи, а вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ должны быть предъявляемы иски объ обезпеченіи незаконно прижитаго младенца и матери его, уже былъ въ разсмотрѣніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента и разрѣшенъ опредѣленіемъ 1868 года за № 657. Изъ соображенія рѣшенія Палаты оказывается, такимъ образомъ, что ею неправильно разрѣшенъ вопросъ о подсудности, а кромѣ того, нарушена и статья 773 Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что Палата, постановляя рѣшеніе по существу дѣла, не приняла во вниманіе, что истецъ въ подкрѣпленіе своего требованія сослался на свидѣтелей. Не допросивъ этихъ послѣднихъ, Палата признала возможнымъ сослаться на обвинительный актъ прокурорскаго надзора, не составляющаго доказательства въ дѣлѣ гражданскомъ, а этимъ нарушила и ст. 772 и 366 Устава Гражданскаго Судопр. Кромѣ того, повѣренный фонъ-Рентель въ исковомъ прошеніи просилъ о присужденіи истицѣ и дочери ея 10 тыс. руб., а Палата опредѣлила взыскать означенную сумму въ пользу г. фонъ-Рентель. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушеніе стат. 1, 8, 17, 18, 366, 706 и 722 Устава Гражданскаго Судопр. и неправильное толкованіе ст. 994 Ул. о нак. и ст. 644 Т. X ч. I, Павелко проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Палаты и передать дѣло по иску фонъ-Рентель въ другую Палату на разсмотрѣніе. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы истица фонъ Рентель излагаетъ, что кассаторъ указываетъ много законовъ, но не объясняетъ, какіе Палатою нарушены, а потому жалоба его является голословною. Предметомъ иска ея, фонъ Рентель, было не уголовное преступленіе, а гражданское взысканіе на 10 т. руб., и, слѣдовательно, искъ ея, по смыслу ст. 5 Уст. Гр. Суд. и стат. 18 Уст. Угол. Судопр., подсуденъ Палатѣ. Указаніе на нарушеніе Палатою стат. 773 Уст. Гр. Судопр. неосновательно, ибо она черезъ повѣреннаго своего обжаловала все рѣшеніе Окружнаго Суда, и если повѣренный ея ссылался на показанія свидѣтелей, то таковая ссылка сдѣлана имъ въ дополненіе другихъ доказательствъ; признавая же эти послѣднія достаточными, Палата не обязана была допрашивать свидѣтелей. Принимая эти доказательства къ совокупному соображенію, Палата вовсе не основывалась на одномъ обвинительномъ актѣ, но не принимать этого документа къ обсужденію Палата права не имѣла, за силою стат. 438 и 456 Уст. Гражд. Суд., а при отсутствіи возраженія отвѣтчиковъ

противъ апелляціи вообще и противъ доводовъ, въ оной изложенныхъ, въ частности, Палата имѣла полное основаніе обратиться къ оцѣнкѣ показаній, изложенныхъ, между прочимъ, и въ обвинительномъ актѣ, опредѣленіе же силы и значенія сего доказательства завпсѣло отъ Суда. Точно также, по мнѣнію истицы, несправедливо обвиненіе Палаты въ нарушеніи ею ст. 706 Уст. Гр. Суд., ибо, на основаніи искового прошенія и апелляціонной жалобы, Палата присудила именно то, о чемъ было предъявлено требованіе, а если бы Палата и допустила нарушеніе въ томъ, что присудила 10 тысячъ руб. ей одной, то это обстоятельство могло бы быть предметомъ жалобы дочери ея, Софіи а не наслѣдниковъ Башкирцева. Вслѣдствіе сего она, фонъ Рентель, проситъ объ оставленіи кассаціонной жалобы г. Павелко безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о правѣ матери незаконно-прижитаго ребенка ходатайствовать о назначеніи содержанія какъ ей самой, такъ и ребенку, и о порядкѣ производства дѣлъ сего рода неоднократно доходилъ уже до обсужденія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ опредѣленіями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 694; 1870 г. №№ 429 и 1653; 1871 г. №№ 243 и 429 и Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1868 года за № 657. Изъ содержанія означенныхъ опредѣленій Правительствующаго Сената усматривается, что при отсутствіи признаковъ преступленій, указанныхъ въ ст. 1528 и 1549—1552 Улож. о наказ., гражданскія послѣдствія которыхъ указаны въ статьяхъ 133, 662, 664 и 666 Т. X части I, обязанность отца незаконнорожденнаго ребенка обезпечить содержаніе его и матери его по свойству своему хотя и есть обязанность гражданская, но законодательство наше, относясь весьма строго къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ, не включило обязанности родителей содержать незаконнорожденныхъ въ постановленія о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, и гражданскіе законы, опредѣляющіе обязанности мужей къ женамъ (статьи 100—108 Т. X ч. I) и родителей къ дѣтямъ (статьи 134—136, 161—179 Т. X ч. I), касаются исключительно лицъ, въ законномъ бракѣ состоящихъ, и дѣтей, отъ такого брака рожденныхъ или пользующихся правами законнорожденныхъ. Что же касается до дѣтей, прижитыхъ внѣ брака, не признанныхъ законными, то статья 136 Законовъ Гражданскихъ Тома X ч. I ограничивается отрицаніемъ всякаго рода правъ такихъ дѣтей относительно имущества незаконныхъ ихъ родителей; другихъ же статей, которыя при отсутствіи насилія или обмана опредѣляли бы какъ личныя, такъ имущественныя отношенія между отцомъ и незаконнорожденнымъ внѣ брака младенцемъ и его матерью, въ законахъ гражданскихъ не существуетъ. Поэтому обязанность обезпечить содержаніе прижитаго внѣ брака ребенка и его матери хотя и должна быть признана гражданскою мѣрою, но она отнесена закономъ къ числу такихъ мѣръ, которыя неразрывно связаны съ наказаніемъ, опредѣленнымъ ст. 994 Улож. о наказ. и которыя могутъ быть приняты только судомъ уголовнымъ, по разсмотрѣніи дѣла о незаконномъ сожитіи, имѣвшемъ послѣдствіемъ рожденіе ребенка (рѣшенія 1868 г. №№ 659, 694; 1870 г. № 429). Сообразно съ сими разъясненіями, какъ видно изъ дѣла, повѣренный Анны фонъ-Рентель, по прекращеніи дѣла по обвиненію Павла Башкирцева въ незаконномъ сожитіи, и обратился въ уголовный судъ съ ходатайствомъ объ обезпеченіи довѣрительницы его и незаконной дочери ея, Софіи, приличнымъ содержаніемъ на основаніи 994 ст. Улож. о наказ. По Полтавскій Окружный Судъ по уголовному отдѣленію отклонилъ отъ своего обсужденія гражданскій искъ г. фонъ-Рентель, и такое опредѣленіе не отмѣнено уголовнымъ департаментомъ Харьковской Судебной Палаты, въ которую г. фонъ-Рентель обратилась съ жалобою. При такомъ положеніи дѣла, когда, въ виду необсужденія требованія ея уголовнымъ судомъ, г. фонъ-Рентель, имѣющая право на вознагражденіе по смыслу 994 ст. Уложен. о наказ., обратилась съ искомъ своимъ по сему предмету къ суду гражданскому, обсужденію этого послѣдняго подлежалъ уже не вопросъ о томъ, какимъ именно порядкомъ должны вообще быть предъявлены иски, вытекающіе изъ содержанія ст. 994 Уложен. о наказ., а другой, спеціально возникающій по настоящему дѣлу,

вопросъ о томъ, можетъ ли г. фонъ-Рентель, обратившаяся указаннымъ въ законѣ порядкомъ въ уголовный судъ съ искомъ о назначеніи ей и дочери ея, Софіи, содержанія, быть лишена принадлежащаго ей въ теченіе земской давности права требовать это гражданское взысканіе (рѣш. Уголовнаго Кассаціоннаго Д-та 1870 г. № 429 и 1871 г. № 429) порядкомъ, указаннымъ въ Уст. Гр. Суд., только потому, что уголовный судъ, въ который она обратилась съ искомъ, согласно указанію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, отказался отъ обсужденія существа требованія истицы. Этотъ вопросъ, не разрѣшенный ни однимъ изъ вышеприведенныхъ опредѣленій Правительствующаго Сената, которымъ указана вообще подсудность дѣлъ по искамъ объ обезпеченіи матери незаконно-прижитаго ребенка и самого ребенка, только и составлялъ въ данномъ случаѣ предметъ обсужденія Харьковской Судебной Палаты 19 января 1872 г. и опредѣленіемъ отъ означеннаго числа разрѣшенъ правильно. За означеннымъ опредѣленіемъ, по поступленіи въ Палату дѣла по апелляціонной жалобѣ истицы, Харьковская Судебная Палата, не имѣвшая права отмѣнить собственное свое опредѣленіе отъ 19 января 1872 г., вполнѣ правильно вошла въ обсужденіе существа исковыхъ требованій фонъ Рентель, а посему жалоба повѣреннаго наслѣдниковъ Павла Башкирцева въ томъ, въ чемъ она касается вопроса о неподсудности Гражданскому Департаменту Харьковской Палаты дѣла по иску г. фонъ Рентель, представляется незаслуживающею уваженія. Что же до остальныхъ доводовъ, въ которыхъ г. Павелко указываетъ на неправильность рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ею ст. 706, 772, 773 и 771 Уст. Гр. Суд., то эти доводы оказываются неправильными, ибо тѣ соображенія Палаты, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана ссылка какъ на обвинительный актъ Прокурора, такъ равно и на показанія допрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, касаются такихъ обстоятельствъ дѣла, которыя не опровергались и отвѣтчиками; выводы же Палаты о размѣрѣ оставшагося по смерти Павла Башкирцева наслѣдія и объ умѣренности требованія истицы не опровергаются и нынѣ отвѣтчиками и не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.). Наконецъ, послѣднее указаніе повѣреннаго наслѣдниковъ Павла Башкирцева на то, что Палата неправильно присудила г. фонъ-Рентель 10 т. р., въ то время какъ истица взыскивала въ свою пользу только 5 т. р., а остальныя 5 т. р. отыскивала въ пользу дочери своей Софіи, представляется неправильнымъ по соображеніи резолюціи Палаты съ предшествующими оной соображеніями, такъ какъ изъ этихъ послѣднихъ именно видно, что истицѣ, предъявившей искъ отъ своего имени и за малолѣтнюю дочь въ 10 т. руб., означенная сумма присуждена Палатою въ томъ самомъ видѣ, въ каковомъ о томъ ходатайствовалъ повѣренный истицы, т. е. въ размѣрѣ 5 т. р. на содержаніе самой истицы и въ такомъ же размѣрѣ въ обезпеченіе участи незаконорожденной дочери ея Софіи. Вслѣдствіе сего, не усматривая правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, обжалованнаго повѣреннымъ наслѣдниковъ Павла Башкирцева, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго наслѣдниковъ Башкирцева, помощника присяжнаго повѣреннаго Павелко, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1384.—1873 года октября 31 дня. *По прошенію гражданина Гавріила Андроникова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На основаніи условія, заключеннаго 12 мая 1861 года, Гавріилъ Андрониковъ выдалъ Антону Паліеву 4 т. р. для закупки на эти деньги и въ кредитъ товаровъ и для производства изъ нихъ Паліевымъ въ гор. Кутаисѣ общей на прибыль и убытокъ торговли. Представляя это условіе, писанное на грузинскомъ языкѣ, вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ онаго въ Кутаисскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи, поданномъ 24 іюля 1871 года,

Андрониковъ просилъ: 1) взыскать съ Паліева означенную сумму съ причитающимся ему барышемъ и 2) понудить отвѣтчика къ вѣрному съ нимъ расчету по производству торговли и оборотовъ. Отвѣтчикъ отвергалъ искъ, доказывая, что представленное условіе замѣнено другимъ, составленнымъ 6 іюня 1871 г., въ которомъ обозначено, что именно принадлежитъ каждому изъ товарищей и на какихъ основаніяхъ они должны раздѣлиться. Въ условіи этомъ, представленномъ также къ дѣлу, обозначено: 1) что Паліевъ, уплачивая долги магазина на сумму 11, 525 р. 94 к., получаетъ изъ общаго капитала 4296 р.; 2) что Андрониковъ долженъ получить изъ того же капитала 4713 р. и сохраняетъ участіе въ другихъ предпріятіяхъ, въ условіи объясненныхъ, и 3) что товары и долги на посторонихъ лицахъ подлежатъ раздѣлу между истцомъ и отвѣтчикомъ поровну на основаніи описи, которую положено было составить тогда же, т.-е. 6 іюня 1871 года, такъ какъ со времени учиненія (1 февраля того же года) послѣдней описи произошли перемѣны. По требованію Окружнаго Суда представлены Паліевымъ описи и книги и засимъ въ засѣданіи, происходившемъ 15 марта 1872 года, повѣренный истца, Лолуа, просилъ Судъ: 1) взыскать съ Паліева за недостающіе товары и долги 21,601 р. 41 к. и признать за нимъ половину товаровъ на сумму 4,481 руб. 81 коп., а равно половину долговыхъ обязательствъ. Окружный Судъ опредѣлилъ взыскать съ Паліева въ пользу Андроникова 12,133 руб. 30 коп. и призналъ за истцомъ право на половину товаровъ и долговыхъ взысканій. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Тифлисская Судебная Палата нашла: 1) что Паліевъ до 1869 года отчитывался передъ Андроникомъ по общей ихъ торговлѣ, веденной первымъ изъ нихъ на капиталъ послѣдняго, а въ 1871 году товарищи привели въ извѣстность общее наличное имущество и установили порядокъ, въ которомъ долженъ быть произведенъ между ними раздѣлъ. Посему истецъ не имѣетъ основанія требовать отъ отвѣтчика отчета, уже имъ даннаго и истцомъ принятаго; на обязанности же Паліева лежитъ дать Андроникову отчетъ въ тѣхъ измѣненіяхъ по состоянію товарищескихъ дѣлъ, какія произошли послѣ 1 го февраля 1871 года, и затѣмъ произвести дѣйствительный раздѣлъ имущества согласно условію 6 іюня того же года, и 2) что искъ Андроникова 4 т. р. не подлежитъ нынѣ удовлетворенію, такъ какъ возвращеніе ему этой суммы обусловлено тѣмъ, будутъ ли отъ торговли барыши или же произойдетъ убытокъ, что можетъ обнаружиться только по сведеніи окончательныхъ между товарищами расчетовъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 366, 869 и 762 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: признать за Андрониковымъ право, по истребованіи въ исполнительномъ порядкѣ отъ Паліева отчета по общей торговлѣ съ 1 февраля 1871 г по день окончанія таковой, на участіе въ раздѣлѣ общаго имущества согласно основаніямъ, изложеннымъ въ условіи 6 іюня 1872 г.; въ искѣ же о 4 т. р., какъ преждевременномъ, Андроникову отказать. Въ кассаціонной жалобѣ, на это рѣшеніе принесенной, Андрониковъ указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 202, 456, 541, 574, 575, 691, 706, 711 (п. п. 1 и 2), 774, 869 и 896 ст. Уст. Гр. Суд.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность обжалованнаго рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты состоитъ въ томъ, что Палата признала за истцомъ Андрониковымъ право на участіе въ раздѣлѣ общаго съ отвѣтчикомъ Паліевымъ имущества, въ деньгахъ и товарахъ заключающагося, согласно договору, въ 1871 году составленному, но обусловила какъ этотъ раздѣлъ, такъ равно и удовлетвореніе истца показанною въ исковомъ прошеніи суммою 4,000 руб., предварительнымъ истребованіемъ отъ отвѣтчика въ исполнительномъ порядкѣ отчета по совмѣстной ихъ торговлѣ съ 1 февраля того года. Этимъ рѣшеніемъ Палата не нарушила принятой ею въ основаніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., ибо сужденіе о томъ, доказалъ ли истецъ Андрониковъ сумму требуемыхъ имъ барышей, отъ общей съ отвѣтчикомъ торговли происшедшихъ, и могла ли быть эта сумма опредѣлена при настоящемъ производствѣ безъ истребованія отчета, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, который въ кассаціонномъ порядкѣ разсматриваетъ

правильность примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ судомъ (ст. 5 Учр. Суд. Устан. и 11 Уст. Гр Суд.). Равнымъ образомъ не нарушена Палатою и указываемая кассаторомъ ст. 896 сего же Устава, ибо статья эта именно предоставляетъ суду требовать отъ отвѣтчика въ исполнительномъ порядкѣ отчета по управленію дѣлами и имуществомъ, если судъ не найдетъ возможнымъ опредѣлить сумму присуждаемаго взысканія. Въ настоящемъ дѣлѣ необходимость отчета сознавалъ самъ истецъ, не опредѣлившій въ исковомъ прошеніи суммы отыскиваемыхъ имъ доходовъ, которая указана повѣреннымъ его только при словесномъ состязаніи. Если затѣмъ, въ виду истребованныхъ Окружнымъ Судомъ описей и книгъ, Судебная Палата нашла необходимымъ для опредѣленія суммы отыскиваемыхъ истцомъ прибылей представленіе письменнаго за указанный ею періодъ времени отчета, то такое рѣшеніе нисколько не противорѣчитъ приведенной статьѣ Устава. Хотя Палата не оговорила положительно, что она находитъ невозможнымъ опредѣлить нынѣ сумму взысканія, на что указываетъ кассаторъ, но такой выводъ, очевидно, проистекаетъ изъ ея рѣшенія и во всякомъ случаѣ отсутствіе подобнаго объясненія не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ равно и то обстоятельство, что въ рѣшеніи Палаты, вмѣсто означенной 896 стат. Уст. Гр. Суд., приведена ст. 869, на которой Палата вовсе не основывала своего рѣшенія и которая къ настоящему дѣлу совершенно не относится, ибо приведеніе въ рѣшеніи Палаты 869 статьи есть ничто иное, какъ ошибочное перемѣщеніе цыфръ, составляющихъ ст. 896, а подобныя описки хотя и не должны быть допускаемы въ судебныхъ рѣшеніяхъ, тѣмъ не менѣе, какъ это неоднократно признавалось Правительствующимъ Сенатомъ, не могутъ служить безусловнымъ поводомъ кассаціи рѣшенія, если самыя соображенія Суда основаны на соотвѣтствующихъ законахъ. По этой же причинѣ не составляетъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты и ошибочное приведеніе ею ст. 762 Уст. Гражд. Суд. вмѣсто ст. 772, на которую указываетъ кассаторъ и которая также не нарушена Палатою, такъ какъ требованіе въ исполнительномъ порядкѣ отчета не составляетъ воспрещеннаго статьею 772 возвращенія дѣла къ новому производству и рѣшенію. Наконецъ, не нарушены Палатою и остальные указанные въ кассаціонной жалобѣ законы (ст. 202, 541, 574, 575 и 706 Уст. Гр. Суд.), ибо въ настоящемъ дѣлѣ не возбуждалось ни вопроса о подсудности, ни сомнѣнія въ подлинности актовъ, ни отвода, и Палата не постановила рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Самое же рѣшеніе ея изложено согласно правиламъ приведенныхъ кассаторомъ 711 и 774 ст. Устава. Если въ этомъ рѣшеніи не поименованы представленные повѣреннымъ Андронникова документы, въ чемъ кассаторъ видитъ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., то это обстоятельство не можетъ также служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія въ виду того, что указываемые документы представлены были для исчисленія суммы барышей и товаровъ, истцу причитающихся, а такъ какъ опредѣленіе этой суммы отнесено Палатою къ исполнительному производству, то она и не имѣла надобности входить въ подробное разсмотрѣніе упомянутыхъ документовъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, 10 ноября 1872 года состоявшагося, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Андронникова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1385.—1873 года октября 31 го дня. *По прошенію дворянина Адама Задарновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кобринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. П. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянка Стефанія Задарновская, объясняя, что она шесть лѣтъ уже живетъ въ разлукѣ съ мужемъ, доставляя себѣ и двумъ дочерямъ содержаніе службою, просила Мирового Судью обязать мужа, чтобы доставлялъ необходимое для дочерей содержаніе, такъ какъ она по слабости здоровья заниматься службою болѣе не можетъ. Отвѣтчикъ, коллежскій секретарь Адамъ

*

Задарновскій, заявляя о своемъ желаніи взять къ себѣ жену и дѣтей, а также, что онъ получилъ за женою 1500 руб., о которыхъ производится дѣло въ Гродненской Соединенной Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, объяснялъ, что при отдѣльной жизни жены и дѣтей онъ не можетъ доставлять имъ содержаніе. Истица не согласилась отдать мужу дочерей по семейнымъ причинамъ. Кобрино-Пружанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, основываясь на ст. 106 и 110 Т. X. ч I и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать отвѣтчика къ уплатѣ на содержаніе жены и дочерей ста рублей въ годъ, въ видѣ процентовъ отъ приданной суммы, впредь до рѣшенія дѣла, производящагося въ Гродненской Соединенной Палатѣ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ отвѣтчикъ, ссылаясь въ кассаціонной жалобѣ на 103 и 107 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 106 Зак. Гражд. X Т. ч. I, обязывающая мужа доставлять женѣ содержаніе по состоянію и возможности своей, какъ это было уже разъясняемо Сенатомъ, находится въ неразрывной связи въ ст. 103 тѣхъ же законовъ, безусловно требующею, чтобы супруги жили вмѣстѣ, и воспрещающею всякіе акты, клонящіеся къ самовольному ихъ разлученію (Сборн. рѣшен. 1868 года № 461 и друг.). Если затѣмъ, вопреки положительному воспрещенію закона, супруги живутъ отдѣльно, то жена не въ правѣ требовать отъ мужа содержанія какъ себѣ, такъ и дѣтямъ, безъ согласія отца при ней находящимся, ибо законъ не обязываетъ мужа доставлять пропитаніе женѣ, живущей съ нимъ въ разлукѣ, тѣмъ болѣе, когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, мужъ заявляетъ о желаніи своемъ взять къ себѣ жену и дѣтей. Соображенія эти, на точномъ разумѣ закона основанныя, приводятъ къ заключенію, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, обязывающее отвѣтчика Задарновскаго доставлять по 100 р. въ годъ на содержаніе жены своей, въ разлукѣ съ нимъ находящейся, и живущихъ при ней дочерей, постановлено съ явнымъ нарушеніемъ приведенныхъ законовъ и подлежитъ отмѣнѣ. Хотя Съѣздъ присудилъ эти 100 р къ уплатѣ въ видѣ процентовъ отъ приданной суммы истицы (1500 р), о которой производится дѣло въ Гродненской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, но и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Съѣзда не находитъ оправданія въ законѣ, ибо Съѣздъ не имѣлъ основанія присуждать проценты отъ такой суммы, дѣло о которой не только неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, но находится уже въ производствѣ другого судебнаго учрежденія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кобрино-Пружанскаго Мирового Съѣзда, 23 декабря 1872 года въ настоящемъ дѣлѣ состоявшееся, по нарушенію 103 и 106 ст. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Брестскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1386.—1873 года октября 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Анафьи Загребенковой, титулярнаго совѣтника Сильвестра Бѣлюгова, объ отмѣнѣ опредѣленія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Загребенковой и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанка Загребенкова ходатайство свое объ освобожденіи отъ описи и отдачѣ ей движимаго имущества, охраненнаго судебнымъ приставомъ Кишиневскаго Мирового Съѣзда, основываетъ на томъ доказываемомъ ею обстоятельствѣ, что имущество это принадлежитъ не мѣщанину Павлову, по случаю смерти коего были приняты мѣры охраненія, но ей, Загребенковой, и въ моментъ смерти Павлова находилось въ дѣйствительномъ ея владѣніи. На основаніи 1403 ст. Уст. Гр. Суд., при вызовѣ наслѣдниковъ производится опись имѣнія, оставшагося послѣ умершаго. Очевидно, что, въ силу этой статьи, какъ опись, такъ и другія мѣры охраненія могутъ имѣть мѣсто только въ отношеніи такого имущества, которое находилось во владѣніи умершаго, а не другихъ лицъ. Поэтому и такъ какъ, по 534 ст. Т. X ч. I, движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное

не будетъ доказано, то Мировой Съѣздъ, въ виду заявленія повѣреннаго Загребенковой, обязанъ былъ привести въ извѣстность, въ чьемъ владѣніи въ моментъ смерти Павлова находилось охраненное имущество, и въ такомъ только случаѣ могъ бы руководствоваться принятою имъ въ основаніе ст. 1092 Уст. Гр. Суд., т.-е. предоставить Загребенковой предъявить искъ, если бы оказалось, что имущество это было во владѣніи Павлова. При настоящемъ же положеніи дѣла, не разъясняющемъ, кто именно владѣлъ описаннымъ имуществомъ, опредѣленіе Съѣзда, на 1092 ст. основанное, оказывается преждевременнымъ и несогласнымъ какъ съ приведенными выше законами, такъ равно и съ 962 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой разсмотрѣнію суда подлежатъ всѣ жалобы на неправильное исполненіе рѣшенія, или, какъ въ настоящемъ случаѣ, на неправильное исполненіе распоряженія Мирового Судьи объ охраненіи имущества. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ постановляетъ: опредѣленіе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, 26 мая 1873 года состоявшееся, по нарушенію 962 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1387.—1873 года октября 31-го дня. *По прошенію купца Якова Позонскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. П. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу купца Позонскаго и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Позонскій предъявилъ искъ о выводѣ мѣщанина Гольдфельда изъ занимаемаго имъ дома, находящагося въ арендуемомъ истцомъ мѣстечкѣ помѣщицы Любинской, принадлежащаго владѣлицѣ, а также о взысканіи наемныхъ денегъ. Отвѣтчикъ же, не отвергая обязанности платить оброкъ за землю, утверждалъ, что означенный домъ, находящійся въ его владѣніи 18 лѣтъ, принадлежитъ ему. Мировыя судебныя установленія Ананьевскаго округа, принявъ во вниманіе, что истецъ не представилъ доказательствъ о принадлежности дома Любинской, предоставили отвѣтчику снести домъ. Такимъ образомъ, судебныя установленія признали, что представитель правъ Любинской долженъ доказать принадлежность ей дома, на землѣ ея находящагося. Это заключеніе оказывается несогласнымъ съ закономъ, ибо, по указанію 386 ст. Т. X ч. I, домъ, находящійся въ имѣніи Любинской, въ силу самаго закона, предполагается принадлежащимъ ей, слѣдовательно, отвѣтчикъ Гольдфельдъ, заявляя права свои на этотъ домъ, обязанъ, на точномъ основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказать свои возраженія. Но судебныя установленія, возложивъ эту обязанность на истца, поступили несогласно съ требованіемъ приведенной статьи. Что же касается указанія кассатора о нарушеніи 456 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ мировыми установленіями безъ разсмотрѣнія арендnаго контракта, заключеннаго имъ съ Любинскою, то обстоятельство это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы означенный контрактъ былъ имъ представленъ при производствѣ дѣла Мировому Судьѣ или въ Съѣздъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1388.—1873 года октября 31 дня. *По прошенію мѣщанина Родіона Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу мѣщанина Родіона Иванова и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что послѣ рѣшенія Мирового Судьи, постановленнаго 20 декабря 1871 года, объ отказѣ въ искѣ Иванова съ бывшаго своего хозяина, купца Немытова, 224 р. 50 к. и за поступленіемъ дѣла по апелляціи Иванова въ

Рославльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, представлены истцомъ въ Съѣздъ письменныя въ подкрѣпленіе иска доказательства: 1) условіе, заключенное имъ съ отвѣтчикомъ; 2) копія протокола Мирового Судьи отъ 8 февраля 1872 года, которымъ истецъ доказывалъ признаніе со стороны повѣреннаго отвѣтчика части иска его, и 3) копія рѣшенія Судьи отъ 25 сентября 1871 г., по иску Немытова съ Иванова состоявшагося. Эти письменныя доказательства не были обсуждаемы Мировымъ Съѣздомъ, который не только не объяснилъ основаній, по коимъ означенныя доказательства имъ отвергнуты, но даже не упомянулъ объ нихъ въ своемъ рѣшеніи. Принимая во вниманіе, что, въ силу 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., всякаго рода акты и бумаги, а равно всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства должны быть приняты въ соображеніе при постановленіи рѣшенія и что неисполненіе сего, какъ это неоднократно разъяснялось Сенатомъ, составляетъ существенное нарушеніе обрядовъ судопроизводства, для огражденія правъ тяжущихся установленныхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рославльскаго Мирового Съѣзда, 30 января 1873 года состоявшееся, по нарушенію приведенныхъ статей Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Смоленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1389.—1873 года ноября 1 дня. *По прошенію безсрочно-отпускного рядового Семена Ѳомина объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ числѣ охраненнаго по смерти мѣщанки Волинской имущества оказался вексель въ 150 р., писанный на ея имя 8 сентября 1869 года, срокомъ на 12 мѣсяцевъ, но никѣмъ не подписанный. Утвержденный въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Волинской рядовой Ѳоминъ предъявилъ означенный вексель ко взысканію съ мѣщанина Сысоева на томъ основаніи, что вексель написанъ его рукою и находился у Волинской, слѣдовательно, деньги по оному получены, иначе бы вексель былъ у Сысоева; что въ долгѣ этомъ Сысоевъ сознавался предъ свидѣтелями, присутствовавшими при составленіи Волинскою духовнаго завѣщанія, которыхъ просилъ допросить; что, давая вексель неграмотной Волинской безъ подписи, Сысоевъ имѣлъ явную цѣль не возвратить занятыхъ денегъ, слѣдовательно, совершилъ поступокъ мошенничества, за который просилъ возбудить противъ него уголовное преслѣдованіе Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что если вексель написанъ рукою Сысоева, то, вѣроятно, по чьей-либо просьбѣ, а можетъ быть и для себя, но остался неподписаннымъ за неполученіемъ валюты, почему и не составляетъ доказательства займа; свидѣтели же не могутъ быть допущены на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ существованіе долга удостовѣряется письменнымъ документомъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ по бездоказательности. Повѣренный Ѳомина подалъ апелляцію, повторяя просьбу о вызовѣ и допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и о передачѣ поступка Сысоева въ уголовный судъ, а въ засѣданіи Съѣзда ходатайствовалъ о выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ Окружнаго Суда копіи съ завѣщанія Волинской. Мировой Съѣздъ не уважилъ ходатайства о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, такъ какъ оные выставлены по такимъ обстоятельствамъ, для которыхъ, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., постороннее свидѣтельство не допускается, тѣмъ болѣе, что повѣренный Ѳомина не подтвердилъ того, что написаніе векселя и выдача по нему денегъ происходила при означенныхъ свидѣтеляхъ. Равнымъ образомъ Съѣздъ не призналъ уважительнымъ новое требованіе о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копіи изъ Окружнаго Суда, какъ незаявленное въ апелляціонной жалобѣ. Затѣмъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи по приведеннымъ въ немъ соображеніямъ правильнымъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Въ поданной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Ѳоминъ, указывая на нарушеніе 1, 8, 9, 88, 129, 142, 177, 179, 409, 410, 815 ст. Уст. Гр. Суд., 28, 1 п. 297, 301, 303, 933 ст. Уст. Угол. Суд., 547 и 549 ст. X Т. ч. 2 Уст. Торг. и рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Прав. Сената 1867 г. №№ 35, 122, 208, 244, 374; 1868 года №№ 27, 31,

52, 371, 520; 1869 г. №№ 564, 589, 1218; 1870 г. №№ 256, 376; 1871 г. №№ 456, 478, 536, 552, 694, Уголов. Кассац. Д-та Прав. Сената 1867 г. № 411 и 1868 г. № 360, просить, независимо отъ отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда, принять въ порядкѣ надзора, согласно 5, 64, 76, 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., завпсящія мѣры къ предупрежденію и пресѣченію нарушенія законовъ и порядка Бѣлевскими мировыми учрежденіями. А мѣщанинъ Сысоевъ въ объясненіи, поданномъ на жалобу своего противника, доказываетъ ея неосновательность.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Ѳомина и объясненіе на оную Сысоева съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ не находитъ поводовъ ни къ отмѣнѣ этого рѣшенія, ни къ привлеченію Мирового Съѣзда къ какой-либо отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ 76 и 250 ст. Учр. Суд. Уст. Ѳоминъ выставлялъ свидѣтелей въ доказательство сдѣланнаго отвѣтчикомъ Сысоевымъ внѣ судебнаго признанія въ долгѣ его мѣщанкѣ Волинской, желая этимъ путемъ достигнуть признанія векселя 8 сентября 1869 года обязательнымъ для Сысоева. Судебному мѣсту принадлежитъ несомнѣнное право судить о значеніи, какое по обстоятельствамъ дѣла можетъ имѣть показаніе свидѣтеля, выставленнаго тяжущимися, и сообразно этому значенію удовлетворить или отвергнуть ходатайство о вызовѣ и допросѣ свидѣтеля (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Прав. Сената 1867 г. №№ 246 и 405; 1869 г. № 651 и др.). Въ данномъ случаѣ обѣ судебныя инстанціи отказали въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ Ѳоминымъ, по тому соображенію, что показанія свидѣтелей не могли удостовѣрить дѣйствительность векселя, на коемъ Ѳоминъ основывалъ свой искъ противъ Сысоева, такъ какъ документъ этотъ въ силу закона для него необязателенъ и ничтоженъ. Соображеніе это вполнѣ согласно съ ст. 409 и 410 Уст. Гражданскаго Судопроизводства и съ разъясненіемъ ихъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 года № 205, гдѣ именно высказано то положеніе, что если признаніе, сдѣланное внѣ суда одною изъ сторонъ, относится до такого событія, которое по закону можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями, то и въ подтвержденіе того, что такое признаніе было учинено, судъ можетъ допустить доказательство чрезъ свидѣтелей, но сіи послѣдніе не могутъ служить за доказательство дѣйствительности признанія такихъ обстоятельствъ, для которыхъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія. Разсужденіе Мирового Съѣзда о томъ, что просьба Ѳомина о выдачѣ свидѣтельства на предметъ полученія изъ Окружнаго Суда копіи съ завѣщанія Волинской, есть новое, незаявленное въ апелляціонной жалобѣ требованіе и потому не подлежащее удовлетворенію, представляется неправильнымъ, но это разсужденіе, относящееся, впрочемъ, къ частному во время разбирательства встрѣтившемуся вопросу, а не къ сущности рѣшенія, не можетъ служить поводомъ отмѣны, такъ какъ завѣщаніе Волинской, по неутвержденію его, не имѣвшее никакой силы, если бы и было представлено къ дѣлу, не могло имѣть вліянія на рѣшеніе существеннаго вопроса о дѣйствительности предъявленнаго Ѳоминымъ векселя. Хотя, по ст. 547 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., вексель считается вступившимъ въ силу вексельнаго права, какъ-скоро онъ отъ векселедателя выданъ пріобрѣтателю, а по ст. 549 Векс. Уст. вексель обыкновенно поступаетъ отъ векселедателя къ пріобрѣтателю въ то самое время, какъ деньги и валюта отъ пріобрѣтателя поступаютъ къ векселедателю, но въ обѣихъ этихъ статьяхъ говорится о векселѣ, уже совершонномъ въ порядкѣ, указанномъ 545 ст. того же Устава, которая относитъ къ существеннымъ принадлежностямъ векселя означеніе, кому или по чьему приказу платежъ долженъ быть учиненъ, и собственноручную подпись векселедателя съ его именемъ и фамиліей; Ѳоминъ же предъявилъ ко взысканію съ Сысоева вексель, написанный на имя Волинской, но Сысоевымъ неподписанный и, слѣдовательно, не дававшій права ни самой Волинской, ни наслѣднику ея, Ѳомину, требовать по этому векселю уплаты отъ Сысоева, такъ какъ сказанный документъ не удостовѣрялъ существованія какихъ-либо юридическихъ обязательныхъ отношеній между Волинскою и Сысоевымъ. Посему, признавъ вексель, представленный Ѳоминымъ, необязательнымъ для Сысоева, Съѣздъ не нарушилъ 547 и 549 стат. XI Т.

Уст. Торг. Указаніе просителя на нарушеніе 129 и 174 ст. Уст. Гражд. Суд. неправильно, потому что всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, были имъ обсуждены, производить же посредствомъ допроса свидѣтелей повѣрку акта, недѣйствительнаго по закону, Съѣздъ не имѣлъ права, за силою 409 ст. Уст. Гр. Судопр. Ни 8 Уст. Граж. Суд., ни 28, 297, 301 и 303 ст. Уст. Уг. Судопр. не обязывали Мировой Съѣздъ давать уголовный ходъ заявленному Ѳоминымъ противъ Сысоева обвиненію, заключающемуся въ томъ, что, будто бы, пользуясь неграмотностью Волинской, Сысоевъ выдалъ ей неподписанный имъ вексель на занятую у нея сумму, въ виду установленнаго обѣими судебными инстанціями факта, что въ дѣлѣ не обнаружено со стороны Сысоева никакого противозаконнаго дѣянія и что самый заемъ денегъ Сысоевымъ у Волинской не доказанъ со стороны истца. Засимъ оказывается неправильнымъ и указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., которая въ томъ только случаѣ обязывала бы выслушать заключеніе Товарища Прокурора, если бы самъ Съѣздъ обнаружилъ въ дѣлѣ обстоятельство, подлежащее разсмотрѣнію суда уголовнаго Въ подтвержденіе жалобы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 177 ст. Уст. Гр. Суд. проситель не представилъ и въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ. Что касается до жалобы на нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд., то она опровергается представленною просителемъ копіею съ рѣшенія Мирового Съѣзда, въ которомъ приведены соображенія, убѣдившія его въ правильности утвержденнаго имъ рѣшенія Мирового Судьи. Мировыя судебныя установленія не уклонились отъ разсмотрѣнія иска Ѳомина противъ Сысоева, а, напротивъ, разрѣшили его въ существѣ по точному разуму законовъ и потому не могутъ быть обвиняемы въ нарушеніи 1 и 9 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, въ подкрѣпленіе указанія на нарушеніе 815 ст. Уст. Гр. Суд. и 933 ст. Уст. Угол. Суд., проситель приводитъ цѣлый рядъ состоявшихся въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената рѣшеній, но ближайшее ихъ соображеніе показываетъ, что рѣшенія эти не примѣняются къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ѳомина оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1390.—1873 года ноября 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ойзера Диманта, присяжнаго стряпчаго Ефроима Ліона, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Помѣщикъ Александръ Фишеръ и купецъ Ойзеръ Димантъ заключили между собою 6 іюня 1869 г. контрактъ, по которому Фишеръ продалъ Диманту 1600 саж. дубоваго лѣса пятидесяти двухъ вершковой мѣры, обязавшись доставить Диманту въ м. Атаки-Могилевскіе на своихъ сплавахъ и своими средствами ежегодно въ теченіе четырехъ лѣтъ по 400 с., на срокъ перваго іюля каждаго года, сложить на берегу рѣки Днѣстра, обыкновеннымъ кубическимъ образомъ, и сдать покупщику подъ его расписку. За эти тысячу шестьсотъ саженъ дровъ Фишеръ получилъ тогда же отъ Диманта 7200 р., т.-е. по 4 р. 50 к. за каждую сажень, предоставивъ себѣ право выкупить проданныя имъ Диманту 1600 саженъ дровъ, если онъ, Фишеръ, ежегодно на срокъ 6 іюня внесетъ Диманту въ м. Атакахъ за четыреста саженъ по 1800 р. и вознагражденія на каждую сажень по 42 к., а всего ежегодно 1,968 руб. подъ его, Диманта, расписку, и тогда Фишеръ остается свободнымъ отъ дачи Диманту ежегодно 400 саженъ дровъ; при неуплатѣ же на срокъ 6 іюня каждогодно 1968 руб. контрактъ остается въ своей силѣ, и Фишеръ долженъ дать дрова натурою. Представляя этотъ контрактъ, подписанный обѣими сторонами и двумя свидѣтелями и засвидѣтельствованный Могилевскимъ Уѣзднымъ Судомъ, Димантъ 25 го октября 1871 года предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ Фишеру искъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что отвѣтчикъ выкупа не учинилъ, т.-е. къ сроку 6 іюля денегъ 1,968 р. не внесъ, а затѣмъ къ сроку 1 іюля 400 саж. дровъ тоже не доставилъ, а потому на основаніи

контракта, а также представленныхъ имъ удостовѣреній о современныхъ цѣнахъ на дрова, просилъ взыскать съ Фишера за несданныя 400 саж. дровъ 7,800 руб., т.-е. за 400 саж. въ 48 вершковъ по 18 руб. сяж. 7,200 р. и за 1,600 вершковъ, недостающіе до условленныхъ 52 вершковъ въ каждой саженп или за 33⅓ саж., еще 600 руб. Въ засѣданіи Окружнаго Суда явившійся со стороны истца повѣренный его, присяжный стряпчій Ліонъ, въ поданномъ Суду прошеніи формулировалъ требованіе своего довѣрителя слѣдующимъ образомъ: 1) обязать отвѣтчика Фишера къ точному исполненію договора 6 іюня 1869 г. отдачею Диманту проданныхъ ему по контракту дровъ 400 саж., срокъ отдачи коихъ уже наступилъ и цѣнность которыхъ въ настоящее время опредѣляется въ 7,800 рублей; 2) рѣшеніе подвергнуть немедленному исполненію, и 3) судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на отвѣтчика Фишера. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Кохманскій, съ своей стороны, ссылаясь на представленную имъ расписку Диманта въ полученіи отъ Фишера 1,960 рублей выкупа за 400 саж. дровъ по сроку 6-го іюня 1870 года, доказывалъ, что заключенный между Димантомъ и Фишеромъ договоръ есть собственно договоръ займа, которому приданъ лишь видъ договора поставки, и что посему требованіе Диманта объ отдачѣ ему дровъ не имѣетъ правильнаго основанія; къ чему присовокупивъ, что повѣренный истца измѣнилъ существенно исковыя требованія въ нарушеніе 333 ст. Уст. Гр. Судопр., просилъ въ искѣ отказать съ обращеніемъ на Диманта судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) обязать отвѣтчика Фишера сдать въ м. Атаки истцу Диманту четыреста саженъ дубовыхъ дровъ пятидесяти-двухъ вершковой кубической мѣры; 2) судебныя издержки, въ томъ числѣ и вознагражденіе за веденіе дѣла, всего въ количествѣ четырехсотъ восемнадцати рублей двадцати коп., взыскать съ Фишера въ пользу Диманта, и 3) настоящее рѣшеніе подвергнуть немедленному исполненію. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный Фишера, Кохманскій, доказывалъ, что предъявленное повѣреннымъ Диманта на словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ требованіе о понужденіи Фишера къ точному исполненію договора отдачею Диманту проданныхъ 400 саж. дровъ, цѣнность коихъ опредѣлена въ 7,800 рублей, не истекаетъ изъ заявленнаго въ исковомъ прошеніи Диманта требованія о присужденіи ему съ Фишера за проданныя и неотданныя имъ дрова означенной суммы, какъ соотвѣтствующей ихъ дѣйствительной стоимости во время исполненія договора, а существенно измѣняетъ сіе первоначальное требованіе и потому оказывается, за силою 332 и 333 ст. Уст. Гр. Суд., неподлежащимъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что оно по существу лишено всякаго основанія, ибо договоръ 6 іюня 1869 года не есть ни договоръ купли-продажи, ни договоръ поставки, а есть договоръ займа, исполненіе коего обезпечивается дровами и должно послѣдовать платежемъ занятой суммы съ процентами, согласно 2050 ст. ч. I Тома X, а не отдачею дровъ натурою. Повѣренный истца Диманта, Ліонъ, въ объясненіи на апелляцію утверждая, что Фишеръ, не отдавъ по договору купли-продажи въ означенный срокъ проданныхъ дровъ, обязанъ возвратить Диманту не покупную цѣну оныхъ, а ту цѣну, которую онъ могъ бы выручить за нихъ, если бы они были отданы; также, что предметъ иска Диманта заключается въ требованіи исполненія договора купли-продажи со стороны продавца Фишера или отдачею дровъ, или уплатою дѣйствительной стоимости оныхъ, согласно 1513 и 1514 ст. ч. I Тома X, изъяснилъ, что хотя предъявленіе истцомъ покупщикомъ сначала требованія объ уплатѣ цѣнности неотданныхъ ему продавцомъ дровъ и затѣмъ, вслѣдствіе возраженія отвѣтчика, что истецъ въ правѣ требовать только самыя дрова, а не ихъ валюту, требованіе объ отдачѣ самыхъ дровъ не составляетъ измѣненія по существу, ибо оба требованія имѣютъ предметомъ исполненіе договора купли-продажи тѣмъ или другимъ способомъ, однако, нѣтъ никакой надобности останавливаться на этомъ предметѣ, такъ какъ, по случаю отчужденія уже Фишеромъ проданныхъ дровъ, исполненіе договора можетъ осуществиться въ настоящее время только возмещеніемъ со стороны продавца цѣнности дровъ, вслѣдствіе чего Димантъ считаетъ себя въ правѣ возвратиться къ своему первоначальному исковому требованію и, предоставляя

удостовѣреніе судебнаго пристава Кишиневскаго Окружнаго Суда о томъ, что при исполненіи рѣшенія того Суда объ отдачѣ отвѣтчикомъ самыхъ дровъ таковыхъ у него не оказалось, просилъ, на основаніи 333 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., присудить цѣнность проданныхъ и неотданныхъ на срокъ 6 іюня 1871 г. 400 с. дровъ, уже несуществующихъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Одесская Судебная Палата нашла, что исковое требованіе Диманта о присужденіи съ Фишера въ его пользу за несданныя по договору 6-го іюня 1869 года на срокъ 1 іюля 1871 года дрова въ количествѣ 400 куб. с. 52 вершковой мѣры, не условленной покупной цѣны, составляющей 1.800 руб., а той цѣны, которую онъ могъ бы выручить за нихъ, если бы они были сданы, именно 7,800 рублей, не подлежитъ, за силою 706 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію, такъ какъ онъ на словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ отказался отъ означеннаго требованія, замѣнивъ его въ поданномъ письменномъ заявленіи требованіемъ о понужденіи отвѣтчика къ точному исполненію помянутаго договора отдачею проданныхъ по оному и не сданныхъ на срокъ 1 іюля 1871 года 400 саж. дровъ, стоящихъ 7,800 руб. Сіе послѣднее требованіе, разсмотрѣнное Окружнымъ Судомъ и признанное имъ подлежащимъ удовлетворенію, съ допущеніемъ даже немедленнаго исполненія, не можетъ равнымъ образомъ быть подвергнуто обсужденію, такъ какъ оно, не истекая изъ первоначальнаго требованія и не составляя болѣе опредѣлительнаго выраженія онаго, измѣняетъ таковое по существу и, слѣдовательно, оказывается, въ нарушеніе 332 и 333 ст. Уст. Гр. Судопр., новымъ требованіемъ, а притомъ въ свою очередь замѣнено въ объясненіи противъ апелляціи другимъ требованіемъ. Наконецъ, и заявленное въ апелляціонномъ судѣ требованіе о понужденіи отвѣтчика, за отчужденіемъ имъ несданныхъ на срокъ 1-го іюля 1871 года и составляющихъ предметъ дѣла 400 сажен. дровъ, къ возмещенію ихъ цѣнности платежемъ 7,800 рублей, должно также быть оставлено безъ разсмотрѣнія, съ одной стороны потому, что оно истекаетъ изъ предъявленнаго въ первой степени суда взамѣнъ первоначальнаго исковаго требованія, неправильно допущеннаго Окружнымъ Судомъ и потому неподвергаемаго обсужденію Судебною Палатою, съ другой же стороны потому, что истецъ не имѣетъ, за силою 747 ст. Уст. Гр. Суд., права возвращаться въ апелляціонной инстанціи къ своему первоначальному исковому требованію, замѣненному другимъ требованіемъ въ первой степени суда и оставленному имъ вслѣдствіе сего безъ разсмотрѣнія. Признавая искъ Диманта при таковыхъ о стоятельствахъ неподлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь 776 ст. Уст. Гр. Суд., Одесская Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Диманта отказать, возложивъ на него издержки производства, и рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Повѣренный Диманта, присяжный стряпчій Ефроимъ Ліонъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію и неправильному толкованію 332, 333, 706 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. и 1513 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. Нарушеніе 232 и 333 ст. Уст. Гр. Суд. и 1513 ст. Т. X ч. I проситель видитъ въ томъ положеніи Палаты, что Диментъ, предъявивъ первоначально требованіе о возмещеніи ему Фишеромъ цѣнности проданныхъ, но не отданныхъ на срокъ дровъ, не имѣлъ права, за силою 332 и 333 ст. Уст. Гр. Суд., измѣнить на словесномъ состязаніи это требованіе и просить, вмѣсто цѣнности, самыя дрова. Статьи 1513 и 1514 X Т. ч. I опредѣляютъ: что „если продавецъ взялъ съ покупщика задатокъ или всѣ деньги, а потомъ проданныхъ вещей отдавать не будетъ, видя въ цѣнѣ возвышеніе, то къ такой отдачѣ принуждается судомъ и притомъ по условленной цѣнѣ, а не по „возвысившейся“. Если же покупщикъ не будетъ принимать купленныя имъ вещи, имѣющія условленное по договору достоинство, то принуждается къ сему судомъ“. Но такъ какъ продавецъ, видя въ цѣнѣ возвышеніе, очень часто перепродаетъ свой продуктъ или товаръ другому лицу, то судебное принужденіе къ отдачѣ проданнаго предмета можетъ заключаться лишь въ обязаніи продавца отдать проданныя вещи или возвратить покупщику, заплатившему за оныя деньги, цѣнность таковыхъ. Точно также, въ случаѣ отказа покупщика отъ принятія купленныхъ вещей, судебное принужденія можетъ заключаться въ присужденіи съ него условленной за купленныя вещи платы. Такимъ образомъ, отдача и принятіе про-

данныхъ и купленныхъ вещей, или взысканіе цѣнности сихъ вещей для продавца и покупщика одно и то же и составляетъ исполненіе договора купли-продажи тѣмъ или другимъ способомъ. Поэтому, если покупщикъ, не получивъ отъ продавца на условленный срокъ проданныхъ вещей, вынужденъ обратиться къ содѣйствію суда, то онъ, по силѣ 1513 ст. Т. X ч. I, въ правѣ просить о принужденіи продавца къ отдачѣ проданнаго имъ предмета, или же стоимости такового, что для него рѣшительно все равно. Если же онъ сначала, увѣренный или предполагая, что продавецъ проданнаго продукта уже не имѣетъ, проситъ судъ взыскать съ продавца стоимость такового, но послѣдній на подобное требованіе отвѣчаетъ суду, что онъ продалъ вещь, а поэтому покупщикъ долженъ требовать вещи, а не деньги, то нѣтъ сомнѣнія, что покупщикъ въ виду такого отзыва можетъ заявить, что онъ съ своей стороны готовъ получить самый проданный ему предметъ и просить судъ обязать продавца отдать ему таковой. Помѣщикъ Фишеръ не отдавалъ купцу Диманту въ условленный срокъ проданныхъ дровъ. Димантъ, предполагая, что у Фишера уже дровъ нѣтъ, просилъ Судъ взыскать съ него стоимость оныхъ. Но когда повѣренный Фишера объявилъ, что Димантъ не доказалъ, что Фишеръ не имѣетъ или не хочетъ отдать дровъ, что онъ, на основаніи 569 и 570 ст. Т. X ч. I, признаетъ право Диманта на полученіе купленныхъ имъ дровъ, а не денегъ, тогда Димантъ объявилъ, что вслѣдствіе такого отзыва продавца онъ проситъ Судъ обязать Фишера отдать ему то, чего онъ самъ не оспариваетъ и что самъ признаетъ, именно проданныя дрова, за которыя всѣ деньги заплачены. Видѣть въ этомъ измѣненіе по существу исковыхъ требованій, значитъ, по мнѣнію просителя, непонятнымъ ригоризмомъ ставить контрагентовъ въ безвыходное положеніе, лишивъ ихъ возможности судебнаго содѣйствія къ исполненію договоровъ. За то только, что Димантъ, вслѣдствіе отзыва Фишера о томъ, что онъ обязанъ сдать дрова, а не деньги, заявилъ требованіе объ отдачѣ ему дровъ, Палата лишаетъ его всего: и дровъ, и денегъ, уже уплаченныхъ по формальному контракту. Нарушеніе 706 и 748 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ соображеніи Судебной Палаты о томъ, что истецъ послѣ измѣненія искового требованія, принятаго Окружнымъ Судомъ, не имѣлъ, за силою 747 ст. Уст. Гр. Суд., права возвращаться въ апелляціонныя инстанціи къ своему первоначальному исковому требованію, какъ оставленному первою инстанціею безъ разсмотрѣнія, и потому, за силою 706 ст. Уст. Гр. Сул., неподлежащему разсмотрѣнію Судебной Палаты. Въ 706 Уст. Гр. Суд. сказано, что „судъ не имѣетъ права постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія“. Но въ настоящемъ дѣлѣ не было рѣчи о предметѣ, о коемъ не предъявлено требованія: рѣчь шла только объ измѣненіи требованія въ исполненіи договора купли-продажи, выраженнаго сначала въ возмещеніи цѣнности проданныхъ и несданныхъ дровъ, затѣмъ въ отдачѣ самыхъ дровъ, и, наконецъ, опять въ возмещеніи цѣнности проданныхъ, но несданныхъ и неоказавшихся въ натурѣ дровъ. Всѣ эти измѣненія произошли вслѣдствіе хода самаго процесса, и именно вслѣдствіе того, что продавецъ, не имѣвшій въ натурѣ проданнаго предмета, заявилъ Суду, что таковой имѣетъ, и затѣмъ оказалось, что такового не имѣетъ. Приведенная же Палатою 747 ст. Уст. Гр. Судопр., напротивъ, положительно опровергаетъ ея мнѣніе, такъ какъ вторая часть этой статьи объясняетъ первую тѣмъ, что не „считается предъявленіемъ новыхъ требованій, когда апелляторъ проситъ о взысканіи цѣнности отчужденнаго или утраченнаго имущества, составляющаго предметъ дѣла“. Очевидно, что 747 ст. Устава Гр. Суд. дозволяетъ въ апелляціонной инстанціи тѣ самыя измѣненія, которыя 333 статья допускаетъ въ Окружномъ Судѣ, и это потому, что, по смыслу сихъ узаконеній, требованіе отдачи самаго предмета, или цѣнности онаго, одно и то же, и измѣненіе въ этомъ отношеніи, вынужденное обстоятельствами, не можетъ считаться измѣненіемъ по существу. Если, напримѣръ, проданный предметъ былъ бы похищенъ у продавца, то покупщикъ въ исковомъ прошеніи могъ-бы только просить о взысканіи цѣнности проданнаго предмета; но если затѣмъ до слушанія дѣла въ Окружномъ Судѣ похитители были пойманы и предметъ отысканъ, то покупщикъ, истецъ, безъ сомнѣнія имѣлъ

бы право на словесномъ состязаніи измѣнить исковое требованіе требованіемъ уже самаго предмета, если-бы на этомъ настаивалъ и отвѣтчикъ; но если до разбора дѣла въ апелляціонной инстанціи отысканный предметъ опять пропалъ-бы, то очевидно, что, по 747 ст. Устава Гражд. Судопр., истецъ опять имѣлъ бы право, вмѣсто пропавшаго предмета, просить о взысканіи цѣнности онаго. Посему неправильно Палата нашла, что, по силѣ 747 статьи Уст. Гр. Суд., Диментъ не имѣетъ права возвращаться въ апелляціонной инстанціи къ своему первоначальному исковому требованію, когда онъ, въ виду неоказавшагося самаго купленнаго у Фишера предмета, другого исхода не имѣетъ, какъ только просить о взысканіи цѣнности онаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, ст. 772 Уст. Гр. Суд., обязываетъ апелляціонную инстанцію рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію. Въ силу этого правила Судебная Палата не можетъ уклоняться отъ постановленія рѣшенія по существу дѣла на томъ основаніи, что Окружный Судъ не вошелъ въ разсмотрѣніе иска вслѣдствіе признанія самаго права на искъ прекращеннымъ, или же, разрѣшая дѣло по существу, обсудилъ не тотъ предметъ или не то требованіе, которые разсмотрѣнію и рѣшенію его подлежали, такъ какъ, по совокупному смыслу ст. 166, 566, 772, 783 (рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената 1870 г. №№ 1323, 1450), Палата имѣетъ право исправлять неправильности, допущенныя низшею инстанціею какъ въ производствѣ дѣла, такъ и въ соображеніяхъ, на коихъ рѣшеніе ея основано, въ противномъ случаѣ подвергшееся спору гражданское право продолжало бы оставаться въ спорномъ состояніи, между тѣмъ какъ судъ гражданскій для того и установленъ, чтобы разрѣшать всякіе споры о правѣ гражданскомъ (ст. 1 и 11 Уст. Гр. Судопроизв.). Не останавливаясь на вопросѣ о томъ, дѣйствительно ли повѣренный истца по настоящему дѣлу, Диманта, присяжный стряпчій Ліонъ, въ прошеніи, поданномъ имъ въ первомъ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда, измѣнилъ существо требованія, заявленнаго въ исковомъ прошеніи, поданномъ его довѣрителемъ, нельзя не признать, что такъ какъ сама Судебная Палата установила, что повѣренный Ліонъ измѣнилъ въ существѣ искъ Диманта, то ей надлежало, оставивъ это, вопреки 332 и 333 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, сдѣланное заявленіе безъ обсужденія, обратиться къ разсмотрѣнію того требованія, которое было выражено Димантомъ въ его первоначальномъ исковомъ прошеніи, тѣмъ болѣе, что къ этому первоначальному требованію возвратился и повѣренный Ліонъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда. Хотя Судебная Палата, уклоняясь отъ обсужденія апелляціоннаго требованія Ліона, основалась на ст. 747 Устава Гражд. Судопр., но правило это запрещаетъ только помѣщать въ апелляціонной жалобѣ требованія, не предъявленныя въ Окружномъ Судѣ, но не признаетъ предъявленіемъ новыхъ требованій, когда апелляторъ отыскиваетъ приращенія спорнаго предмета, или процентовъ, нарослихъ во время производства дѣла, или проситъ о взысканіи цѣнности отчужденнаго или утраченнаго имущества, составляющаго предметъ дѣла. Такимъ образомъ, буквальный смыслъ 747 ст. Устава Гр. Судопроизв не подтверждаетъ того мнѣнія, что истецъ, отказавшійся отъ предъявленнаго въ Окружномъ Судѣ требованія, не имѣетъ права возвратиться въ апелляціонной инстанціи къ первоначальному своему требованію вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла. По разъясненію смысла означенной статьи въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года № 593, подъ измѣненіемъ существа иска надлежитъ разумѣть замѣну приведенныхъ въ исковомъ прошеніи и обсужденныхъ первою инстанціею основаній другими основаніями, чего въ данномъ дѣлѣ не усматривается, такъ какъ въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ Диментъ основывалъ свои права на одномъ и томъ же договорѣ 6 іюня 1869 года, но въ Окружномъ Судѣ просилъ сначала цѣнности проданныхъ ему, Диманту, и несданныхъ Фишеромъ дровъ, а потомъ самыхъ дровъ, въ Судебной же Палатѣ просилъ о присужденіи цѣнности дровъ; статья же 747 Уст. Гражд. Судопроизводства, какъ сказано выше, дозволяетъ, вмѣсто отыскиваемаго имущества, просить его цѣнности

Вслѣдствіе сего, находя, что Судебная Палата отказала въ искѣ купца Диманта, безъ разсмотрѣнія его въ существѣ, по неправильному толкованію ст. 747 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся въ Одесской Судебной Палатѣ 5-го іюля 1872 года рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

1391.—1873 года ноября 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщиковъ Ксаверіи и Владислава Грохольскихъ и купца Прокофія Люшнева, титулярнаго совѣтника Станислава Жельскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Помѣщица Ксаверія Грохольская по нотаріальному договору 15 февраля 1872 года отдала принадлежащій ей въ селѣ Черкасовкѣ винокуренный заводъ въ арендное на 4 мѣсяца содержаніе купцу Люшневу за 1600 руб., изъ коихъ 200 рублей получила при заключеніи контракта, а остальные Люшневъ обязался уплатить при концѣ винокуренія, обезпечивъ оставшуюся за нимъ сумму 1400 руб. водкою и хлѣбомъ, находящимся въ подвалахъ и магазинахъ завода, и всѣмъ своимъ имуществомъ. Въ маѣ мѣсяцѣ того же года передано Грохольской сыномъ ея, Владиславомъ, право на 1000 вед. спирта, купленнаго имъ (по 90 коп. за ведро) по контракту, 4-го апрѣля, у купца Люшнева, обязавшагося до пополненія всего означеннаго количества никому постороннему вина съ завода не продававать. Изъ выкуреннаго на Черкасовецкомъ заводѣ вина купецъ Люшневъ, по домашнему договору 7-го мая 1872 года, продалъ купцу Фукельману 2500 ведеръ и получилъ сполна причитающуюся сумму (по 80 коп. за ведро) съ условіемъ принять вино изъ подваловъ 1-го числа іюня мѣсяца, а весь перекурь, сколько окажется, забрать по 70 коп. за ведро, кромѣ акциза по 6 коп. за градусъ. Освѣдомясь объ этомъ, помѣщица Грохольская обратилась въ мѣстную полицію о принятіи мѣръ къ обезпеченію ея денежной претензіи на Люшнева, вслѣдствіе чего, по произведеніи дознанія, полицейское управленіе поручило становому приставу обязать Люшнева къ исполненію принятаго имъ на себя въ отношеніи Грохольской обязательства и претензію ея, въ случаѣ уклоненія арендатора, обезпечить на принадлежащемъ ему спиртѣ. На основаніи этого распоряженія былъ остановленъ отпускъ съ Черкасовецкаго завода купцу Фукельмзну вина, налито уже въ его двадцать шесть транспорныхъ бочекъ. Тогда Фукельманъ, на основаніи 142 ст. Уст. о наказ., принесъ Мировому Судьѣ 4-го участка жалобу на помѣщика Владислава Грохольскаго за самоуправное распоряженіе о невыпускѣ вина. Мировой Судья рѣшеніемъ 12 іюля опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе Фукельмана возвращеніемъ ему купленнаго у Люшнева спирта, находящагося въ подвалахъ Черкасовецкаго завода, въ количествѣ 2500 ведеръ, и рѣшеніе это привелъ въ предварительное исполненіе, принявъ отъ Фукельмана въ обезпеченіе свидѣтельство четырехъ евреевъ о принадлежности Фукельману въ мѣстечкѣ Калюсъ свободнаго отъ долговъ и взысканій дома, стоящаго до 4-хъ тысячъ рублей, и немалоцѣнной движимости. На рѣшеніе это апеллировали повѣренный Грохольской, титулярный совѣтникъ Жельскій, и купецъ Люшневъ, которые, независимо отъ сего, принесли Съѣзду частныя жалобы на непринятіе отъ нихъ Мировымъ Судьею встрѣчныхъ исковъ къ Фукельману, заявленныхъ Жельскимъ въ отзывѣ на заочное для его довѣрительницы рѣшеніе Судьи, а Люшневымъ въ прошеніи, поданномъ въ качествѣ третьяго лица. Ушицкій Мировой Съѣздъ, по обсужденію возбужденнаго тяжущимися вопроса о подсудности дѣла, нашелъ, что въ той формѣ, какъ оно возникло у Мирового Судьи 4-го участка, дѣло подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ. Но, усмотрѣвъ въ производствѣ дѣла у Мирового Судьи 4 го участка важныя нарушенія процессуальныхъ правилъ, по опредѣленію 27 го августа, отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и передалъ дѣло для новаго производства Мировому

Судьѣ 2-го участка Ушицкаго округа, по которому препроводилъ и представленные при частныхъ жалобахъ встрѣчные иски повѣреннаго Грохольской и Люшнева. Мировой Судья 2 го участка, объявивъ въ засѣданіи Съѣзда, происходившемъ 27 го августа, повѣреннымъ сторонъ, что дѣло будетъ разбираться 4 го сентября, не послалъ сторонамъ повѣстокъ. Фукельманъ къ разбирательству не явился и повѣреннаго не прислалъ. Противная же сторона, Люшневъ, и повѣренный Грохольской, Жельскій, явились въ засѣданіе. Мировой Судья 2-го участка призналъ искъ Фукельмана къ Грохольскимъ за нарушеніе его владѣнія спиртомъ недоказаннымъ и въ ономъ ему отказалъ, а встрѣчныхъ исковъ Грохольскихъ и Люшнева къ Фукельману, какъ неподсудныхъ мировому суду по цѣнѣ, не принялъ къ разсмотрѣнію и предоставилъ сторонамъ развѣдаться въ ихъ претензіяхъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Независимо отъ сего, Мировой Судья опредѣлилъ: возбудить противъ Фукельмана уголовное преслѣдованіе за обнаруженный обстоятельствами дѣла поступокъ его, подходящій подъ 174 ст. Уст. о наказ. И на это рѣшеніе Мирового Судьи были принесены апелляціонныя жалобы какъ со стороны Фукельмана, который жаловался на невызовъ его установленнымъ порядкомъ къ разбирательству дѣла, на невозстановленіе права владѣнія его спиртомъ, которое предшествовавшимъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда признано нарушеннымъ, на допущеніе со стороны Люшнева и Грохольскихъ встрѣчныхъ исковъ и на неосновательное привлеченіе его къ уголовной отвѣтственности, такъ и со стороны повѣреннаго Грохольскихъ и Люшнева, Жельскаго, выставлявшаго нарушенія Мировымъ Судьею ст. 194, 810, 811, 9, 105, 129, 131, 133, 142 п. 3 и 5, прим. къ 1, 2 и 3 п. 69; 1 п. 84, 184, 609, 612 Уст. Гр. Суд., 282 ст. II Т. Св. Зак., примѣч. къ 1-й ст. Лит. Б. правилъ 10-го марта 1869 года и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года №№ 903, 640, 242; 1867 г. № 205 и 1868 года № 519, а именно тѣмъ: 1) что при обсужденіи предъявленныхъ имъ, Жельскимъ, отводовъ иска Фукельмана Судья неправильно примѣнилъ 80 ст. прав. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., тогда какъ арестъ полиціей спирта и искъ Фукельмана о возстановленіи нарушеннаго владѣнія послѣдовали спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ введенія въ Подольской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій, для какого рода дѣлъ, по 3 пун. именного Высочайшаго указа 23 іюня 1871 г., обязательны правила 10 марта 1869 года Лит. Б прим. къ 1-й ст., а также первое примѣчаніе къ 1 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Фукельманъ не заявлялъ суду объ арестѣ его спирта полиціей, не ходатайствовалъ объ отмѣнѣ этого ареста и таковой донынѣ судомъ не разрушенъ, а слѣдовательно, при существованіи такого ареста не только отводъ его, Жельскаго, подлежалъ удовлетворенію, но, независимо отъ этого отвода, судъ не въ правѣ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію искъ Фукельмана по 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что нарушенное право владѣнія, по ст. 73 Уст. Гражд. Суд., должно быть возстановляемо на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а не по ссылкѣ истца на переписку полиціи; 3) что, участвуя въ рѣшеніи Съѣзда 27-го августа, Мировой Судья послѣ признанія Съѣздомъ дѣла подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ неосновательно вошелъ въ обсужденіе вопроса о подсудности иска его, Жельскаго, тѣмъ установленіямъ, чѣмъ нарушилъ 282 ст. II Т. Св. Зак. и хотя онъ, Жельскій, и заявлялъ, что Грохольской слѣдуетъ отъ Люшнева 2600 руб., а Люшневъ—что ему слѣдуетъ отъ Фукельмана болѣе 1800 руб., но оба они просили сперва не присуждать Фукельману спирта, а потомъ, когда обстоятельства измѣнились, по случаю выдачи Фукельману спирта, принудить Фукельмана поставить въ Черкасовецкіе подвалы самовольно захваченный имъ спиртъ, каковое ходатайство, на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 903, подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ и подлежало удовлетворенію въ порядкѣ, предписанномъ 73 ст. Уст. Гражд. Суд. и согласно съ рѣшеніемъ Съѣзда, уничтожившимъ произвольное рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка съ послѣдствіями, породившими самовольный захватъ Фукельманомъ спирта, и косвенное признаніе Мировымъ Судьей 2-го участка Фукельмана дѣйствительнымъ владѣльцемъ того спирта, тогда какъ спиртъ этотъ, составляя

спорный предметъ, принятый въ обезпеченіе принадлежности Грохольской по формально заключенному съ Люшневымъ контракту, на основаніи 609 и 612 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ служить обезпеченіемъ иска до рѣшенія такового въ установленномъ порядкѣ; 4) что, отказывая Фукельману въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго права владѣнія, въ нарушеніе 133 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не предоставилъ Грохольскимъ и Люшневу, согласно ихъ о томъ ходатайству, права отыскивать убытки и издержки и, въ нарушеніе 5 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не означилъ того въ своемъ рѣшеніи; 5) что въ рѣшеніи изложены въ превратномъ смыслѣ требованія Грохольскихъ и служащія къ тому основанія и соображенія и въ числѣ послѣднихъ не помѣщены показанія Петровскаго и Бригидера, доказывающія, что Фукельманъ не былъ фактическимъ владѣльцемъ купленнаго у Люшнева спирта, и 6) что при отсутствіи ходатайства Фукельмана Мировой Судья неправильно и въ явный разрѣзъ съ рѣшеніями Гражданскаго Касаціоннаго Департамента 1867 года № 205 и 1869 года № 640 присудилъ Фукельману больше, чѣмъ онъ требовалъ, т.-е. рядомъ съ отказомъ ему въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія спиртомъ оставилъ тотъ спиртъ при Фукельманѣ и предоставилъ вѣдаться въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, тогда какъ оставленіе при немъ спирта лишаетъ истца предмета иска и отвѣтчика, къ которому онъ могъ бы предъявить таковой, а потому просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и самое дѣло для новаго разбирательства передать, на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., другому мировому судьѣ, и, независимо отъ того, распорядиться о дѣйствительномъ приведеніи въ исполненіе рѣшенія Съѣзда отъ 27 августа поставкой въ Черкасовецкіе подвалы на счетъ поручительства Фукельмана 2560 вед. спирта, тѣмъ болѣе, что таковой преимущественно предъ всякими залогами долженъ, по статьѣ 612 Уст. Гр. Суд., составлять обезпеченіе принадлежности Грохольской. Мировой Съѣзъ нашелъ, что повѣренный Фукельмана, Германъ, будучи уполномоченъ имъ, съ правомъ обжалованія, вести дѣло о спиртѣ и зная содержаніе рѣшенія Съѣзда, кассировавшаго состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка, былъ обязанъ явиться къ разбору дѣла у Мирового Судьи 2 участка 4 сентября, такъ какъ о срокѣ этомъ было ему объявлено публично въ камерѣ Съѣзда по окончаніи засѣданія. А потому жалоба Фукельмана на то, что Судья не извѣстилъ его о времени разбирательства дѣла и не вызвалъ его самого, въ виду того, что Фукельманъ не уничтожилъ этой довѣренности, за силою 50 ст. Уст. Гр. Суд., лишена основанія; что по вопросу о подсудности этого дѣла судебно-мировымъ установленіямъ, вторично заявленному сторонами, уже послѣдовало рѣшеніе Съѣзда, которому стороны подчинились, каковымъ рѣшеніемъ притомъ же разрѣшенъ и вопросъ о возможности и законности предъявленія со стороны отвѣтчиковъ встрѣчныхъ исковъ противъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія движимымъ имуществомъ въ виду коренного закона, выраженнаго въ 534 ст. Т. X ч. I, въ силу чего ссылка на ст. 73 Уст. Гр. Суд. и 531 статью Законовъ Гражданскихъ не можетъ быть принята въ уваженіе; что Съѣздъ, признавъ дѣйствія Мирового Судьи 4 участка неправильными и отмѣнивъ рѣшеніе его со всѣми послѣдствіями, по закону не былъ обязанъ отвращать всѣ вредныя послѣдствія, какія произойдутъ отъ неправильныхъ дѣйствій Судьи, если къ тому не представится физической возможности. Такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка было приведено въ исполненіе еще до первоначальнаго разсмотрѣнія дѣла Съѣздомъ, то Мировой Судья 2 участка, предоставивъ Фукельману, Люшневу и Грохольскимъ развѣдаться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ въ денежныхъ своихъ претензіяхъ, заявленныхъ суду, которыя превышаютъ предѣлъ власти, предоставленной закономъ судебно-мировымъ установленіямъ, поступилъ совершенно правильно. Грохольская и Люшневъ, не желающіе воспользоваться, для удовлетворенія себя, тѣмъ обезпеченіемъ, которое принято Мировымъ Судьей 4 участка отъ Фукельмана, на основаніи 4 пун. ст. 737 Уст. Гр. Суд., и которое, по ихъ мнѣнію, ничего не обезпечиваетъ и не гарантируетъ, могутъ со своими исками обратиться въ общія судебныя мѣста, отъ которыхъ и будетъ зависѣть удовлетворить домогательство Жельскаго о поставкѣ

въ Черкасовецкіе подвалы спирта на счетъ представленнаго Фукельманомъ Мировому Судьѣ 4 участка залога, оцѣненнаго въ 4 тыс. руб., или инымъ законнымъ способомъ, выходящимъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій. Поэтому, не усматривая никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи 2 участка по настоящему дѣлу, Ушицкій Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ 27 октября 1872 г. утвердилъ это рѣшеніе. Повѣренный помѣщиковъ Ксаверія и Владислава Грохольскихъ и купца Прокофія Люшнева, титулярный совѣтникъ Жельскій, въ кассаціонной жалобѣ, поданной 28 февраля 1873 г., проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія какъ нарушающаго 129, 339, прим. къ 1 ст., 9, 29 п. 4, 31 п. 1, 73, 80, 81, 105, 131, 133, 706, 142 п. 3 и 5, 60 п. 2 и 3, 581 п. 1, 184, 609, 612 ст. Уст. Гр. Суд., 68 ст. Т. X ч. I и 282 Т. II, прим. къ 1 ст. лит. Б правилъ 10 марта 1869 г. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. №№ 125 и 159; 1869 г. №№ 780, 640, 1330, 285, 400, 598; 1870 г. №№ 33, 349, 1058, 351, 1413, 1602 и 1621. Правительствующій Сенатъ въ судебномъ засѣданіи 3-го октября текущаго года, разсмотрѣвъ кассаціонныя жалобы, принесенныя тѣмъ же титулярнымъ совѣтникомъ Жельскимъ, по уполномочію помѣщиковъ Грохольскихъ и купца Люшнева, и купцомъ Фукельманомъ на рѣшеніе, постановленное Ушицкимъ Мировымъ Съѣздомъ 27 августа 1872 г., и особую кассаціонную жалобу Фукельмана на рѣшеніе, состоявшееся въ томъ же Мировомъ Съѣздѣ 27 октября 1872 г., оба рѣшенія эти отмѣнилъ въ виду нарушенія 61 и 772 ст. Уст. Гр. Суд. и опредѣлилъ: передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Каменецъ-Подольскихъ Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя обжалованное титулярнымъ совѣтникомъ Жельскимъ рѣшеніе Ушицкаго Мирового Съѣзда 27 октября 1872 года по дѣлу его довѣрителей съ купцомъ Фукельманомъ о спиртѣ уже отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, но во всякомъ случаѣ основаніемъ къ таковой отмѣнѣ не могли бы служить поводы, выставляемые въ нынѣ разсматриваемой кассаціонной жалобѣ Жельскаго. Нарушенія статей закона и кассаціонныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, приводимыя Жельскимъ, онъ выводитъ изъ слѣдующихъ соображеній: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ это дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, по опредѣленію 27 августа 1872 года, которому подчинились тяжущіяся стороны, не имѣлъ права утверждать, вопреки означенному своему опредѣленію, несогласное съ нимъ рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка, о признаніи этого дѣла подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ; 2) что, по смыслу 73 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подсудны только мировымъ, а не другимъ судебнымъ установленіямъ, и что на разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи 2 участка 4 сентября и на Мировомъ Съѣздѣ 27 октября никто не возбуждалъ вопроса о подсудности; 3) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права отказывать ему въ просьбѣ о возвращеніи въ Черкасовецкіе подвалы захваченнаго Фукельманомъ спирта послѣ отмѣны рѣшенія Мирового Судьи 4 участка; 4) что, отказывая ему въ этомъ ходатайствѣ, Мировой Съѣздъ извратилъ предметъ иска, какъ будто бы онъ, Жельскій, и Люшневъ просили о присужденіи имъ 2600 руб. и 800 руб.; 5) что, отказавъ Фукельману въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, Съѣздъ оставляетъ этотъ спиртъ у Фукельмана и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ Жельскому довольствоваться принятымъ Мировымъ Судьею 7 участка отъ Фукельмана обезпеченіемъ въ 4 тысячи руб., которое вмѣстѣ съ отмѣною рѣшенія означеннаго Судьи было возвращено; 6) что арестъ на спиртъ Люшнева былъ наложенъ полиціей въ обезпеченіе претензіи Грохольской, и Фукельманъ съ просьбой о снятіи этого ареста никуда не обращался, почему Мировой Съѣздъ не могъ отмѣнить постановленія полиціи. Но всѣ эти объясненія лишены законныхъ основаній. Фукельманомъ была подана Мировому Судьѣ жалоба на помѣщика Грохольскаго за самоуправное удержаніе въ Черкасовецкомъ заводѣ купленнаго Фукельманомъ у Люшнева спирта. Указаніе въ этой жалобѣ на 142 ст. Уст. о нак. показывало, что Фукельманъ предъявилъ искъ въ поряд-

кѣ не гражданскаго, а уголовнаго суда, и по свойству обвиненія, составлявшаго предметъ дѣла, оно несомнѣнно было подсудно Мировому Судьѣ. Но еслибъ Фукельманомъ былъ предъявленъ у Мирового Судьи 4 уч. и гражданскій искъ о нарушеніи владѣнія его спиртомъ, то онъ бы могъ быть принятъ къ разсмотрѣнію Судьи только при условіи, предустановленномъ 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ пун. 4 ст. 29 и 73 Уст. Гр. Суд. опредѣляютъ подсудность мировымъ судебнымъ установленіямъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія только недвижимымъ имуществамъ и къ искамъ о движимыхъ вещахъ не относится (рѣш. Прав. Сената 1871 г. по дѣлу Армашевой и 1873 г. по дѣлу Владимирцева). Поэтому, когда при послѣдующемъ разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи 2 участка Жельскій и Люшневъ предъявили къ Фукельману встрѣчные иски, превышающіе цѣну 500 руб., то Мировой Судья совершенно правильно отказался отъ ихъ разсмотрѣнія. Для опредѣленія подсудности иска по его цѣнѣ безразлично, отыскивается ли самое имущество или требуется судебное признаніе права на извѣстное имущество, и, слѣдовательно, хотя Жельскій и Люшневъ просили не о присужденіи имъ денежныхъ суммъ, 2500 руб. и 1800 руб., а о признаніи за ними права на спиртъ, оцѣненный однимъ въ 2500 руб., а другимъ въ 1800 руб., тѣмъ не менѣе иски эти, по буквѣ 29 п. 1 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., были подсудны не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ. Хотя на разбирательствѣ дѣла во 2 мъ мировомъ участкѣ и на Мировомъ Съѣздѣ стороны уже вторично не возбуждали вопроса о подсудности дѣла, но это не освобождало судебныя установленія отъ обязанности, по силѣ 584 ст. Уст. Гр. Суд., устраниться отъ рѣшенія дѣла по цѣнѣ искомаго имущества, имъ не подсуднаго. По смыслу 142, 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста, постановляя рѣшеніе, не обязаны опредѣлять способы его исполненія, такъ какъ, по силѣ 925 и послѣд. статей Уст. Гр. Суд., судебныя рѣшенія исполняются не иначе, какъ по просьбѣ лицъ, въ пользу которыхъ они постановлены. На семъ основаніи повѣренный Грохольской, если бы желалъ воспользоваться послѣдствіями отмѣны рѣшенія Мирового Судьи 4 участка, состоявшагося 12-го іюля 1872 г., то могъ испросить въ Мировомъ Съѣздѣ исполнительный листъ и предъявить его тому же Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго находился арестованный спиртъ. Затѣмъ, такъ какъ, на основаніи правилъ, содержащихся въ статьяхъ 125—128, 590—601 Уст. Гр. Суд., обезпеченіе иска зависитъ лишь отъ того судебнаго мѣста, въ которомъ искъ по подсудности предъявленъ, то послѣ признанія иска Грохольскихъ и Люшнева къ Фукельману неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ обезпеченіе этого иска не зависѣло уже ни отъ Мирового Судьи, ни отъ Мирового Съѣзда. По объясненію самого просителя, полицейское постановленіе объ обезпеченіи спиртомъ Люшнева претензіи Грохольской послѣдовало нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ введенія мировыхъ судебныхъ установленій въ западныхъ губерніяхъ. Высочайшимъ указомъ 23 іюня 1871 г. повелѣно при открытіи мировыхъ суд. установл. въ 9 западныхъ губерніяхъ руководствоваться правилами Полож. 19 октября 1865 г. и мнѣніемъ Госуд. Сов., Высочайше утвержден. 10 марта 1869 г., а на основаніи 77 ст. Пол. 19 октября 1865 г. и 47 ст. п. „а“ и 1 прим. къ 1 ст. п. „б“ Прав. 10 марта 1869 г., полиція не могла принять къ своему производству никакого иска по исполненію контракта, заключеннаго Грохольскою съ Люшневымъ, и потому полицейское постановленіе не могло стѣснять Мирового Судью при постановленіи рѣшенія по иску Фукельмана къ Грохольскимъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Жельскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1392.—1873 года ноября 1-го дня. *По прошенію капитана Николая Транковскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По рѣшенію Смоленскаго Мирового Судьи, утвержденному Съѣздомъ Смоленскихъ Мировыхъ Судей, взыскано было съ капитана Транковскаго на

удовлетвореніе дѣвицы Бушинской 200 р. за вещи, отданныя ему на сохраненіе. По отмѣнѣ рѣшенія этого Съѣзда Правительствующимъ Сенатомъ, дѣло было передано для пересмотра въ Съѣздъ Духовщинскихъ Мировыхъ Судей, которымъ рѣшеніе Смоленскаго Мирового Судьи отмѣнено и въ искѣ дѣвицѣ Бушинской съ Транковскаго отказано. Вслѣдствіе этого Транковскій предъявилъ противъ дѣвицы Бушинской два отдѣльныхъ иска: первый—о взысканіи съ нея обратно 200 р., съ узаконенными процентами съ 4 августа 1870 г., и второй—о взысканіи съ нея судебныхъ издержекъ 392 р. 71 к. по предшествовавшей тяжбѣ и 120 р. по новымъ двумъ искамъ. Мировой Судья находя, что оба эти иска вытекаютъ изъ одного и того же основанія и что, взятые въ совокупности, они превышаютъ сумму, до которой иски подвѣдомы мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., прекратилъ у себя производство дѣла и предоставилъ Транковскому право обратиться съ своимъ искомъ въ подлежащее судебное мѣсто. На это постановленіе Транковскій приносилъ частную жалобу Смоленскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, признавъ постановленіе Судьи правильнымъ, оставилъ жалобу безъ послѣдствій. Транковскій проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда, какъ нарушающаго 29, 55 и 258 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 258 ст. Уст. Гр. Суд., не дозволяется смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи требованія, истекающія изъ разныхъ основаній, но въ правилахъ судопроизводства не содержится запрещенія предъявлять въ видѣ отдѣльныхъ исковъ требованія, хотя истекающія изъ одного основанія, но по предмету своему разнородныя, и потому, если бы поданные Транковскимъ противъ Бушинской иски и имѣли одно и то же основаніе, Мировой Судья тѣмъ не менѣе не имѣлъ права соединять ихъ въ одно дѣло, такъ какъ они относились къ разнымъ предметамъ. Но въ строгомъ юридическомъ смыслѣ иски Транковскаго имѣли разныя основанія: искъ о 200 руб. былъ слѣдствіемъ вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія, которымъ отвергнуто право Бушинской на взысканную съ Транковскаго сумму; искъ же судебныхъ издержекъ 391 руб. 71 коп. былъ слѣдствіемъ неправильнаго привлеченія Транковскаго къ суду по иску Бушинской. Затѣмъ, по буквѣ 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Транковскій имѣлъ несомнѣнно право просить о возвратѣ ему и тѣхъ судебныхъ издержекъ, съ которыми соединено новое разбирательство по вышеозначеннымъ его искамъ. Въ виду 55 и 272 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ цѣною иска признается сумма, первоначально показанная въ исковомъ прошеніи, а не дополнительныя во время производства дѣла требованія (рѣш. Гражд. Кас. Департ. Прав. Сената 1867 г. № 5; 1869 г. № 200), возникшее при разбирательствѣ дѣла ходатайство Транковскаго о возмещеніи ему 120 р. судебныхъ издержекъ не могло быть принято за увеличеніе цѣны иска и измѣнить его подсудность. Вслѣдствіе сего, находя, что Мировой Съѣздъ, утвердившій постановленіе Мирового Судьи о непринятіи къ разсмотрѣнію исковъ Транковскаго, нарушилъ точный смыслъ 258 и 272 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся въ Смоленскомъ Мировомъ Съѣздѣ 10 іюня 1872 г. рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Духовщинскихъ Мировыхъ Судей.

1393.—1873 года ноября 1 го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Михаила Трофимова, приписаннаго къ Ерванскому обществу Курляндск., Ивана Якобсона объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ его довѣрителя въ пользу крестьянина Христіана Якобсона 480 р. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Якобсона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья, разсмотрѣвъ искъ крестьянина Христіана Якобсона противъ крестьянина Трофимова 480 р. убытковъ, вторымъ заочнымъ

рѣшеніемъ призналъ искъ этотъ въ суммѣ 380 р. доказаннымъ и, на основаніи 81, 102, 105 ст. Уст. Гр. Суд., 684 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Трофимова 380 р. въ пользу Якобсона; рѣшеніе привести въ исполненіе порядкомъ, въ ст. 150—155 Уст. Гр. Суд. указаннымъ. Копія съ этого заочнаго рѣшенія, постановленнаго 26 іюля 1872 года, препровождена Мировымъ Судьею въ Изборское волостное правленіе 27-го августа 1872 года и только 6-го сентября того же года вручена Трофимову, повѣренный котораго 25 сентября принесъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе: во 1 хъ) что для подачи апелляціонной жалобы на заочное рѣшеніе срокъ исчисляется, по 155 ст.Уст. Гражд. Суд., со дня объявленія рѣшенія, т.-е., по 139 ст. Уст. Гражд. Суд., съ того дня, когда Мировой Судья, постановивъ рѣшеніе и записавъ его вкратцѣ, объявляетъ оное присутствующимъ; во 2-хъ) что хотя копія съ заочнаго рѣшенія и доставлена была Трофимову по истеченіи назначеннаго въ законѣ мѣсячнаго срока на принесеніе апелляціи, но это обстоятельство не можетъ служить Съѣзду основаніемъ къ принятію апелляціи Якобсона; въ-3) что засимъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ вошедшее въ законную силу, не подлежитъ отмѣнѣ, и въ 4-хъ) что истецъ просилъ присудить ему вознагражденіе за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, на основаніи 81, 129, 868 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 684 стат. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, т.-е. взыскать съ крестьянина Михаила Трофимова 380 р. въ пользу Христіана Якобсона и за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 20 руб. По силѣ 1 пункта 755 ст. Уст. Гр. Суд., апелляція, поданная на рѣшеніе суда первой степени, по пропускѣ установленнаго закономъ срока, возвращается по опредѣленію суда при объявленіи. Затѣмъ рѣшеніе первой судебной инстанціи, на которое не было принесено апелляціонной жалобы или апелляція подана по прошествіи установленнаго срока, считается вступившимъ въ законную силу и не требуетъ уже утвержденія высшей инстанціи, которая только вслѣдствіе ревизіи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ можетъ (774 ст.) утвердить или отмѣнить рѣшеніе первой степени суда. Примѣненіе этого правила къ данному дѣлу показываетъ, что Псковскій Мировой Съѣздъ, получивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго со стороны Трофимова и усмотрѣвъ изъ дѣла, что она принята Мировымъ Судьею послѣ минованія установленнаго 163 ст. Уст. Гр. Суд. мѣсячнаго срока, обязанъ былъ, согласно 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., отослать дѣло къ Мировому Судьѣ для возвращенія апелляціи подателю его при объявленіи, но не имѣлъ права ни утверждать рѣшеніе Мирового Судьи, котораго онъ не ревизовалъ, ни присуждать оправданной сторонѣ судебныя издержки по апелляціонному производству, котораго въ дѣйствительности не было и которое не могло имѣть и мѣста послѣ пропуска Трофимовымъ срока для обжалованія рѣшенія Мирового Судьи и вступленія этого рѣшенія въ законную силу. Утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи безъ разсмотрѣнія дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ лишилъ сторону, проигравшую дѣло у Мирового Судьи, возможности просить о возстановленіи ей срока для принесенія апелляціи, порядкомъ, указаннымъ въ 778 и послѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд. въ случаѣ, если пропускъ этого срока послѣдовалъ не по винѣ тяжущагося. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся въ Псковскомъ Мировомъ Съѣздѣ 2-го ноября 1872 года по настоящему дѣлу рѣшеніе, по нарушенію 1 п. 755 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Островскихъ Мировыхъ Судей.

1394.—1873 года ноября 1-го дня. *По прошенію крестьянина Степана Дорохова объ отмѣнѣ рѣшенія Лѣвскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ него въ пользу крестьянина Якова Ковнарева 170 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ковнаревъ взыскивалъ съ Дорохова 170 руб. по

*

условію, явленному 3 апрѣля 1869 года въ волостномъ правленіи, по которому Дороховъ запродалъ Ковнареву пять дес. сѣнокосной земли съ обязанностью выдать купчую по вводѣ его во владѣніе этой землей. Отвѣтчикъ, утверждая, что документъ этотъ есть ничего иное, какъ задаточная расписка, предъявленная по миновании 6 недѣльнаго срока, и потому потерявшая уже силу, не признавалъ обязательнымъ для себя и сдѣланную кѣмъ-то на условіи расписку о полученіи имъ, Дороховымъ, въ счетъ условленной цѣны 75 руб., такъ какъ эта расписка отъ имени его, неграмотнаго, никѣмъ въ установленномъ порядкѣ не засвидѣтельствована. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что содержаніе заключеннаго между Ковнаревымъ и Дороховымъ условія не соотвѣтствуетъ 1687 ст. Т. X ч. I, ограничивающей дѣйствіе расписки о задаткѣ 6 недѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи, призналъ, что документъ этотъ не можетъ имѣть значенія задаточной расписки и никакой силы относительно передачи права на недвижимое имѣніе, и затѣмъ, находя, что Дороховъ, взявъ 170 руб. съ Ковнарева, купчей крѣпости ему не желаетъ выдавать и не можетъ быть къ тому принужденъ судомъ, опредѣлилъ взыскать съ Дорохова въ пользу Ковнарева 170 руб. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ вопросъ о юридическомъ значеніи документа, изъ котораго возникъ искъ Ковнарева къ Дорохову, присудилъ всю требуемую истцомъ сумму, какъ безспорную, между тѣмъ какъ отвѣтчикъ, не отвергая полученія имъ при написаніи условія 95 руб., отрицалъ уплату ему Ковнаревымъ 75 руб., неформальностью сдѣланной отъ имени его расписки на условіи. Расписка эта дѣйствительно сдѣлана отъ имени Дорохова волостнымъ старшиною Максимомъ Чувановымъ, но въ подлинности и въ томъ, что она сдѣлана по довѣрію Дорохова, никѣмъ не засвидѣтельствована. Имѣя въ виду, что, по смыслу 921 ст. Т. X ч. 1, для дѣйствительности актовъ, даваемыхъ отъ неграмотныхъ, рукоприкладство за нихъ посторонихъ лицъ должно быть засвидѣтельствовано надлежащею властью и что, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, признавъ расписку Чуванова въ полученіи 75 руб. отъ Ковнарева Дороховымъ обязательною для сего послѣдняго, поступилъ несогласно со смысломъ вышеприведеннаго закона и неоднократнаго его разъясненія въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся въ Льговскомъ Мировомъ Съѣздѣ по настоящему дѣлу рѣшеніе 15 октября 1872 г., по нарушенію 921 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1395.—1873 года ноября 1-го дня. *По прошенію дубовскаго купца Ѳеодора Челюканова объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дубовскій мѣщанинъ Иванъ Власовъ Ильинъ 3 января 1870 года выдалъ дубовскому же мѣщанину Родіону Власову Ильину вексель въ 200 рублей срокомъ на 9 мѣсяцевъ. Вексель этотъ, учтенный Родіономъ Ильинымъ въ дубовскомъ общественномъ банкѣ, выкупленъ 2 октября купцомъ Павломъ Зайцевымъ, съ бланковой надписью котораго дошелъ къ купцу Ѳеодору Челюканову, а имъ предъявленъ у Мирового Судьи для взысканія съ векселедателя капитальной суммы съ процентами со дня просрочки по день удовлетворенія, съ четырехъ-процентнымъ единовременнымъ вознагражденіемъ, согласно 663 и 664 ст. Вексельнаго Устава, и вознагражденіемъ за веденіе дѣла. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Челюканова, находя, что упущеніемъ протеста векселя Челюкановъ потерялъ право всякаго иска на томъ, отъ кого онъ къ нему дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателемъ, и на самомъ векселедателѣ, если онъ придетъ въ несостоятельность (ст. 617 Уст. о векс.); что, за неопротестованіемъ въ срокъ, вексель этотъ потерялъ силу вексельнаго права и сохраняетъ лишь силу обязательства (ст. 602, 608, 637, 645 Уст. о векс.); и потому просьба истца о взысканіи по векселю капитала съ процентами и единовременною неустойкою не подлежитъ удовлетворенію; неимѣніе же на векселѣ требуемой

2058 и 2059 стат. X Т. I ч. передаточной надписи, засвидѣтельствованной присутственнымъ мѣстомъ или натаріусомъ, лишаетъ возможности признать переходъ векселя отъ Родіона Ильина къ Павлу Зайцеву, а отъ этого послѣдняго къ Челюканову. Соображенія эти Мирового Судьи признаны вполнѣ правильными Царицынскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей. Но въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1870 года №№ 1176 и 1610 изъяснено, что вексель, утратившій, вслѣдствіе упущенія протеста, силу вексельнаго права, не перестаетъ быть по формѣ своего совершенія векселемъ; что посему всѣ предшествовавшія предъявленію такого векселя ко взысканію дѣйствія по передачѣ онаго должны быть обсуживаемы по правиламъ Вексельнаго Устава, а не по Законамъ Гражданскимъ (ст. 2058, 2059, 2063 X Т. I ч.) о порядкѣ передачи заемныхъ писемъ. На основаніи 556 и 561 стат. Вексельнаго Устава, передача векселей, какъ простыхъ, такъ и переводныхъ, совершается какъ по передаточнымъ, такъ и по бланковымъ надписямъ, причемъ засвидѣтелствованіе или явка ихъ у нотаріусовъ закономъ не требуется, а по стат. 637 векселедатель не освобождается отъ уплаты долга и въ томъ случаѣ, когда вексель потерялъ силу вексельнаго права. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Царицынскаго Мировово Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся 15-го сентября 1872 г, по нарушенію 737 ст. XI Т. 2 ч. Устава о векс., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 Донского округа.

1396.—1873 года ноября 1-го дня. *По прошенію княгини Юліи Черкасской объ отмѣнѣ рѣшенія Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Аптекарь Андрей Ломейръ предъявилъ Мировому Судьѣ Веневскаго округа искъ о взысканіи съ княгини Юліи Черкасской 151 руб. 3 коп. за забранные для ея имѣнія мужемъ ея, княземъ Евгеніемъ Черкасскимъ, медикаменты. Веневскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло сіе поступило по апелляціи княгини Черкасской, нашелъ, что забора у Ломейера лѣкарства для дома княгини Черкакесской не отвергаетъ и повѣренный послѣдней, и дѣйствительность долга за оное доказана содержаніемъ письма и расписокъ князя Черкасскаго, управляющаго имѣніемъ своей жены по ея довѣренности, а потому Съѣздъ призналъ искъ Ломейера подлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ княгиня Черкасская доказываетъ, что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія указаніе просительницы на то, что искъ Ломейера долженъ относиться не къ ней, а къ ея мужу, который не былъ уполномоченъ дѣлать долги по бывшему въ его управленіи имѣнію, и что Съѣздъ неправильно опредѣлилъ значеніе данныхъ съ ея стороны показаній и представленныхъ къ дѣлу письменныхъ документовъ, а потому проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ ст. 3 п. 69, 575, 585, 81, 105, 112, 467, 468, 473 Уст. Гр. Суд., ст. 115, 2053, 2054 и 2055 X Т. I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ отношеніямъ между владѣльцемъ имѣнія и управляющимъ онымъ, по самому свойству этихъ отношеній, не всегда можетъ быть примѣнено общее правило объ отношеніяхъ довѣрителя къ его повѣренному (ст. 2326 X Т. I ч.). Такъ, независимо отъ формальнаго уполномочія повѣренному дѣлать долги на имя его довѣрителя, могутъ быть случаи, когда дѣйствія управляющаго по имѣнію, хотя положительно въ довѣренности и не обозначенныя, могутъ быть признаны судомъ обязательными для владѣльца, и именно, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 года № 635, тогда эти дѣйствія были не произвольны, а утверждались на согласіи или приказаніи владѣльца и клонились не ко вреду его. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ изъ совокупности обстоятельствъ дѣла и изъ объясненій тяжущихся вывелъ заключеніе, что князь Черкасскій забиралъ у Ломейера медикаменты для имѣнія княгини Черкасской и съ ея

вѣдома, а потому Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 115 Т. X ч. I, 3 п. 69, 575 и 585 Уст. Гр. Суд., возложивъ отвѣтственность за эти дѣйствія на владѣлицу имѣнія, хотя и не имѣлъ въ виду прямого уполномочія, даннаго ею управляющему ея имѣніемъ, дѣлать долги отъ ея имени. Засимъ всѣ прочія возраженія княгини Черкасской противъ правильности оцѣнки Съѣздомъ показаній тяжущихся и представленныхъ къ дѣлу документовъ, относясь до существа рѣшенія, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому и не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованія ею рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующ. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу княгини Черкасской, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1397.—1873 года ноября 1-го дня. *По прошенію крестьянина Николая Синицына объ отмѣнѣ рѣшенія Елатомскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Николай Синицынъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Елатомскаго Мирового Съѣзда, которымъ присуждено съ просителя денежное взысканіе по предъявленному къ нему купцомъ Никитою Звонковымъ иску за неисправную сдачу находившейся въ арендномъ содержаніи Синицына мельницы, купленной Звонковымъ у г. Пестрова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь прежде всего къ обсужденію жалобы Синицына на нарушеніе при производствѣ сего дѣла формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Синицынъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи просилъ его допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, какъ людей свѣдущихъ въ томъ предметѣ, о которомъ шелъ споръ. Но Мировой Судья отказалъ Синицыну въ этомъ его ходатайствѣ не потому, чтобы призналъ спросъ этихъ свидѣтелей излишнимъ для разъясненія дѣла, а потому только, что „Синицынъ не сослался на нихъ при вызовѣ его словесно къ суду и не привелъ ихъ съ собою". На таковой отказъ Синицынъ жаловался въ апелляціи Мировому Съѣзду, но Съѣздъ эту часть жалобы оставилъ вовсе безъ обсужденія, тогда какъ по закону (ст. 88 Уст. Гражданск. Суд.) просьба о допросѣ свидѣтелей можетъ быть заявлена не только при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, но и въ апелляціонной жалобѣ и въ засѣданіи Съѣзда, который обязанъ обсудить, насколько подобное ходатайство можетъ заслуживать уваженія, особливо, когда, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, указаніе на свидѣтелей составляетъ единственное доказательство тяжущагося, который на нихъ ссылается. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія жалобу Синицына на невызовъ его къ присутствованію при произведенномъ Мировымъ Судьею осмотрѣ. Между тѣмъ, изъ дѣла дѣйствительно не видно, чтобы Синицынъ былъ приглашенъ къ означенному осмотру, на которомъ, однако, основаны рѣшенія Мирового Судьи и Съѣзда о присужденіи съ просителя взысканія. Такимъ образомъ, имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія жалобу отвѣтчика на нарушеніе Мировымъ Судьею формъ и обрядовъ судопроизводства, существенныхъ для огражденія правъ судебной защиты тяжущагося, Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Елатомскаго Мирового Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Меленковскихъ Мировыхъ Судей.

1398.—1873 года ноября 1-го дня. *По частной жалобѣ отставнаго рядового Мурашевскаго на возвращеніе ему Виленскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Отставной рядовой Каэтанъ Мурашевскій жалуется Правительствующе-

му Сенату на возвращеніе ему Виленскимъ Мировымъ Съѣздомъ просьбы его объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по дѣлу съ вдовою Ленкевичевою о заемномъ письмѣ въ 200 руб. и, объясняя, что при этой просьбѣ имъ было представлено удостовѣреніе исправника о несостоятельности просителя ко взносу кассаціонныхъ пошлинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по означенному дѣлу отмѣнить. По объясненію самого просителя Мурашевскаго, имъ, по бѣдности, не было представлено при кассаціонной его жалобѣ на рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ Ленкевичевою залога. А такъ какъ, на основаніи стат. 190 Уст. Граж. Суд. по прод. 1869 г., просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній безъ залога не принимаются и такъ какъ отъ представленія сего залога не освобождаются и лица, пользующіяся правомъ бѣдности (рѣш. 1868 года № 833; 1870 года №№ 957, 1918 и мног. др.), то посему означенная кассаціонная жалоба Мурашевскаго и не могла быть принята къ производству. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую частную жалобу Мурашевскаго, на основаніи приведенной ст. 190 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 года, оставить безъ послѣдствій, о чемъ Виленскому Мировому Съѣзду дать знать указомъ и при этомъ разъяснить Виленскому Мировому Съѣзду, что кассаціонныя жалобы, не подлежащія по закону принятію, должны быть возвращаемы просителямъ не съ надписями на самой жалобѣ, какъ сіе сдѣлано Съѣздомъ въ настоящемъ случаѣ, а при объявленіи, такъ какъ, на основаніи ст. 189 и 801 Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 года, въ отношеніи принятія, возвращенія, оставленія безъ движенія просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній долженъ быть соблюдаемъ порядокъ, установленный для судебныхъ палатъ относительно апелляціонныхъ жалобъ; по смыслу же ст. 755 Уст. Гр. Суд., апелляціонныя жалобы въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ не подлежатъ принятію, должны быть возвращаемы при объявленіи, причемъ, само собою разумѣется, должны быть указаны съ точностью и тѣ законныя основанія, въ силу коихъ просьба объ отмѣнѣ возвращается.

1399.—1873 года ноября 1-го дня. *По прошенію казачки Татьяны Цымбаловой объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Казачка Татьяна Цымбалова въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Лохвицкимъ Мировымъ Съѣздомъ по дѣлу о нарушеніи женою штабсъ-капитана Песчанскою владѣнія просительницы принадлежащимъ ей имѣніемъ. Поводомъ къ таковому ходатайству Цымбалова приводитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 101, 143 и 177 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просительницы на то, что Съѣздъ не допросилъ всѣхъ указанныхъ съ ея стороны свидѣтелей, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ею рѣшенія, ибо судъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не обязанъ допрашивать всѣхъ указанныхъ тяжущимися свидѣтелей, когда дѣло и безъ того представляетъ, по мнѣнію суда, достаточныя данныя для постановленія правильнаго рѣшенія. Жалоба же Цымбаловой на нарушеніе Съѣздомъ ст. 101 Уст. Гр. Суд. представляется основательною. Правила, предписанныя Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, относительно составленія и подписанія протокола свидѣтельскихъ показаній, принадлежатъ къ числу существенныхъ обрядовъ судопроизводства, и соблюденіе этихъ правилъ обязательно какъ при производствѣ дѣла у мировыхъ судей, такъ и въ мировыхъ съѣздахъ. Ст. 101 Уст. Гр. Суд. требуетъ, чтобы сущность показанія свидѣтеля была записана въ протоколъ, который прочитывается свидѣтелю и подписывается какъ имъ, если онъ грамотный, такъ и мировымъ судьею. Требованіе закона о прочтеніи свидѣтелю показанія прежде подписи онаго ясно показываетъ, что протоколъ о семъ долженъ быть составленъ во время самаго засѣданія по дѣлу и тогда же подписанъ какъ грамотнымъ свидѣтелемъ,

такъ и мировымъ судьею. Цымбалова жалуется Сенату, что по настоящему дѣлу правило это не было исполнено и что протоколъ съ изложеніемъ свидѣтельскихъ показаній составленъ былъ на другой день засѣданія. Мировой Съѣздъ, представляя эту жалобу Сенату, не указываетъ на то, чтобы означенное показаніе просительницы было неправильно. Изъ подписи же, сдѣланной повѣреннымъ Цымбаловой на протоколѣ, видно, что она сдѣлана на другой день засѣданія, и это даетъ поводъ предполагать, что во время засѣданія по дѣлу протокола свидѣтельскихъ показаній составлено не было. Посему и такъ какъ изъ протокола судебнаго по сему дѣлу засѣданія не видно, чтобы записанныя въ оном показанія свидѣтелей были имъ прочитаны, а равно не означено, почему эти показанія свидѣтелями не подписаны, Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ обсужденіе жалобы Цымбаловой на нарушеніе Съѣздомъ ст. 177 Уст. Граж. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію стат. 101 Уст. Граж. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Роменскихъ Мировыхъ Судей.

1400.—1873 года ноября 1-го дня. *По прошенію козаковъ Бахметова и другихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Статскій совѣтникъ Павелъ Божковскій обратился къ Мировому Судьѣ Черкасскаго округа съ жалобою на казаковъ Кривяжской станицы Ивана Чайкина, Бахметова, Артамонова, Братущенкова и Пелагею Босорову за то, что они разгромили обжигательную печь, устроенную просителемъ, на которую имъ было употреблено 49 тыс. кирпичей, и просилъ взыскать съ упомянутыхъ лицъ 490 рублей. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, присудилъ взыскать съ отвѣтчиковъ за разореніе ими печи Божковскаго и за увозъ кирпича 450 руб., съ каждаго по равной части. На это рѣшеніе Иванъ Чайкинъ съ товарищами принесли Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой главнымъ образомъ доказывали, что Мировымъ Судьею неправильно присуждено съ нихъ взысканіе за весь увезенный изъ печи Божковскаго кирпичъ, тогда какъ при производствѣ дѣла было разъяснено, сколько штукъ кирпича взято каждымъ изъ отвѣтчиковъ, и что кирпичъ изъ означенной печи брали не одни апелляторы, но и другія лица. Въ подтвержденіе сего апелляторы просили Съѣздъ произвести дознаніе и представили удостовѣреніе станичнаго атамана о томъ, что изъ печи Божковскаго брали кирпичъ, кромѣ отвѣтчиковъ по настоящему иску, и другія лица, которымъ и составленъ былъ списокъ. Но Черкасскій Мировой Съѣздъ оставилъ эту апелляціонную жалобу безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. На это рѣшеніе жена казака Ивана Чайкина, Анна, и казаки Бахметовъ, Братущенковъ, Артамоновъ и Босорова принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой просятъ отмѣнить оное по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 1, 4, 5, 6, 7, 112, 122, 123, 124; 4 п. 142 и 456 Уст. Гр. Суд., 644 и 684 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ числа лицъ, принесшихъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Съѣзда, Анна Чайкина и Пелагея Босорова объясняютъ, что къ настоящему дѣлу неправильно были привлечены Иванъ Чайкинъ и Андрей Босоровъ, потому что эти лица участвовали въ дѣлѣ не за себя, а первый за свою жену, а Босоровъ за мать. Въ этомъ отношеніи изъ подлиннаго производотва видно, что искъ былъ предъявленъ, между прочимъ, къ Пелагеѣ Босоровой, съ которой и было присуждено Мировымъ Судьею взысканіе, рѣшеніе Мирового Судьи утверждено было Съѣздомъ безъ всякаго измѣненія, слѣдовательно, указаніе настоящей просительницы Босоровой, будто взысканіе присуждено съ ея сына, въ дѣлѣ не участвовавшаго, представляется неосновательнымъ. Что же касается до Анны Чайкиной, то ея кассаціонная жалоба вовсе не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ искъ Божковскимъ былъ предъявленъ не къ

ней, а къ казаку Ивану Чайкину, который представлялъ объясненіе по существу дѣла при разбирательствѣ онаго у Мирового Судьи отъ своего имени и отъ своего же имени принесъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ. Посему Анна Чайкина, какъ непредставившая довѣренности на ходатайство по сему дѣлу отъ лица, въ оном участвовавшаго, не имѣетъ права просить отъ имени Ивана Чайкина объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, которое лично до нея не касается. Обращаясь къ обсужденію означеннаго рѣшенія въ отношеніи прочихъ, кромѣ Анны Чайкиной, лицъ, принесшихъ на оное кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что просители указываютъ, между прочимъ, на то, что Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, возложивъ на нихъ взысканіе за весь увезенный кирпичъ, тогда какъ въ этомъ дѣйствіи участвовали не они одни, но и многія другія лица. По смыслу 684 ст. Т. X ч. I, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытокъ, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляло ни преступленія, ни проступка. Изъ сего слѣдуетъ, что размѣръ присуждаемаго за какое-либо дѣяніе вознагражденія долженъ согласоваться съ размѣромъ вреда, причиненнаго лицомъ, совершившимъ это дѣяніе, ибо за дѣянія чужія никто отвѣчать не долженъ, кромѣ случаевъ, положительно опредѣленныхъ въ законахъ, какъ, напр., въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 686, 687 и 688 Т. X ч. I. Въ предлежащемъ дѣлѣ отвѣтчики, сознавая, что они взяли показанное ими количество кирпича изъ печи Божковскаго, утверждали вмѣстѣ съ тѣмъ, что они не должны отвѣчать за сіе въ той суммѣ, какую требовалъ съ нихъ истецъ, и просили Мировой Съѣздъ присудить съ нихъ взысканіе за то собственно количество кирпича, которое у каждаго изъ нихъ дѣйствительно оказалось. Но Мировой Съѣздъ, не отвергнувъ того факта, что кирпичъ былъ увезенъ не одними отвѣтчиками, и не приведя основаній, въ силу коихъ послѣдніе обязаны отвѣчать за дѣйствія лицъ постороннихъ, оставилъ возраженіе апелляторовъ относительно размѣра падающаго на нихъ взысканія безъ всякаго обсужденія. Поступивъ такимъ образомъ, Черкасскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой онъ долженъ былъ принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить значеніе и силу представленныхъ тяжущимися доказательствъ. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: не входя въ разсмотрѣніе рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, въ чемъ оно касается Ивана Чайкина, по необжалованію имъ онаго, означенное рѣшеніе въ отношеніи прочихъ лицъ, принесшихъ кассаціонную жалобу, отмѣнить, по нарушенію Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гр. Суд, и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ростово-Таганрогскихъ Мировыхъ Судей.

1401.—1873 г. ноября 1-го дня. *По прошенію безсрочно-отпускного рядового Зафрина объ отмѣнѣ рѣшенія Петрозаводско-Повѣнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Управляющій дѣлами купца Манина, мѣщанинъ Минкинъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ безсрочно-отпускному рядовому Зафрину, объясняя, что Зафринъ, бывъ сидѣльцемъ въ питейномъ заведеніи Манина, по заключенному съ нимъ на 1872 годъ контракту, не сдалъ всей вырученной имъ за проданныя имъ питья суммы, а потому, представляя въ доказательство иска расчетные листы за мартъ, апрѣль и май мѣсяцы 1872 г., просилъ взыскать съ Зафрина означенную въ нихъ недоимку въ количествѣ 136 р. 65 коп. и за веденіе дѣла 13 р. 57 коп. Петрозаводско-Повѣнецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленные къ дѣлу документы и данныя на судѣ свидѣтелями показанія, призналъ искъ Минкина, какъ основанный на законныхъ документахъ, доказаннымъ, а возраженія отвѣтчика незаслуживающими уваженія, и, руководствуясь 81, 105, 112 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Зафрина въ пользу Минкина 150 руб. 22 к. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Зафринъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ 81, 105, 112, 472, 473 ст. Уст. Гражд.

Суд., 711 и 712 XI Т. ч. 2 и представляетъ документъ, не бывшій въ виду Съѣзда, который служитъ, по объясненію просителя, доказательствомъ неотвѣтственности его ни предъ Маниным, ни предъ Минкинымъ. Затѣмъ Зафринъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ дополнительное объясненіе съ изложеніемъ новыхъ опроверженій противъ правильности предъявленнаго къ нему Минкинымъ иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе, присланное Зафринымъ въ дополненіе къ его кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, потому что никакихъ дополнительныхъ прошеній и письменныхъ объясненій къ поданнымъ уже въ Сенатъ кассаціоннымъ жалобамъ законъ не допускаетъ (Сборн. рѣш. 1867 года №№ 352, 437; 1868 г. №№ 312, 426 и мног. друг.). Равнымъ образомъ не подлежитъ разсмотрѣнію Сената и представленный Зафринымъ при его кассаціонной жалобѣ новый документъ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не разсматриваетъ дѣлъ по существу (стат. 5 Учр. Суд. Уст.), а повѣряетъ лишь правильность толкованія Съѣздомъ законовъ примѣнительно къ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя были въ виду Съѣзда при постановленіи имъ обжалованнаго рѣшенія. Обсуждая въ этихъ предѣлахъ рѣшеніе Петрозаводско-Повѣнецкаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы Съѣздомъ были нарушены указываемые Зафринымъ въ кассаціонной его жалобѣ законы. Зафринъ полагаетъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ съ него взысканіе, нарушилъ тѣмъ 81, 105, 112, 472 и 473 ст. Уст. Гр. Суд., ибо правильность сдѣланныхъ имъ противъ иска Минкина возраженій подтверждается, по мнѣнію просителя, показаніями свидѣтелей и содержаніемъ представленныхъ къ дѣлу документовъ. Эти объясненія Зафрина касаются существа дѣла, въ обсужденіе котораго, какъ сіе выше объяснено, Правительствующій Сенатъ не входитъ, такъ какъ опредѣленіе доказательной силы документовъ и значенія свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ суда, и правильность судебнаго рѣшенія въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Далѣе Зафринъ объясняетъ, что Съѣздъ, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ принять въ соображеніе 711 ст. Т. XI ч. 2, по которой хозяинъ прежде предъявленія къ сидѣльцу иска долженъ сдѣлать съ нимъ расчетъ, и что если сидѣлецъ не дастъ такового, то только тогда, по 712 ст. 2 ч. Т. XI, можетъ быть принята отъ него жалоба на сидѣльца. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что ст. 711 и 712 Т. XI ч. 2 опредѣляютъ срокъ, въ который должны быть произведены расчеты между хозяевами и приказчиками и въ теченіе котораго послѣдніе должны дать отчетъ, но законы эти не запрещаютъ хозяину и ранѣе этого срока обратиться въ судъ съ искомъ на приказчика, если онъ находитъ, что дѣйствія приказчика причинили ему убытокъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Зафрина, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1402.—1873 года ноября 1-го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Скорлыкина объ отмѣнѣ рѣшенія Мокшанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Михаилъ Скорлыкинъ въ поданной Мировому Судьѣ Мокшанскаго уѣзда просьбѣ объяснилъ, что онъ снялъ у мѣщанина Ильи Муразанова двѣ десятины, но Муразановъ задержалъ снятый просителемъ съ этой земли хлѣбъ и часть онаго перевезъ къ себѣ. А потому Скорлыкинъ просилъ: обязать Муразанова возвратить самовольно взятыя имъ 14 тепѣгъ ржи, стоящей 70 руб., и, кромѣ того, взыскать съ него 20 рублей 50 коп., должные ему, просителю, за работу. Дѣло по сему предмету поступило по апелляціи Скорлыкина на разсмотрѣніе Мокшанскаго Мирового Съѣзда, который, допросивъ подъ присягою указанныхъ истцомъ свидѣтелей, нашелъ: 1) что Скорлыкинъ, снимая у Муразанова землю, договора о наймѣ не заключилъ, а письменнаго доказательства арендованія земли и долга въ 20 руб. 50 коп.

не представилъ; 2) что свидѣтели вовсе не удостовѣряютъ, чтобы Муразановъ свезъ рожь съ земли Скорлыкина, а утверждаютъ, что рожь въ количествѣ двухъ телѣгъ перевезли съ гумна Скорлыкина на гумно Муразанова по распоряженію волостного правленія, и 3) что свидѣтели никакихъ самоуправныхъ дѣйствій Муразанова не подтвердили, а потому Съѣздъ въ искѣ Скорлыкину отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Скорлыкинъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 170, 29, 81, 112, 409, 1, 3 Уст. Гр. Суд., 1700 и 2226 Т. X ч. I, а также правилъ, изложенныхъ въ Пол. о крестьянахъ 19 февраля 1861 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Скорлыкинъ указываетъ: во-1-хъ) на нарушеніе Съѣздомъ стат. 170 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ повѣстку о днѣ доклада дѣла послалъ къ самому просителю, а не къ повѣренному его, Лихачеву. Изъ дѣла дѣйствительно видно, что Скорлыкинъ довѣрилъ веденіе онаго мѣщанину Лихачеву, которымъ и была принесена въ Съѣздъ апелляціонная жалоба; повѣстка-же о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла на Съѣздѣ, была послана не Лихачеву, а самому довѣрителю его, Скорлыкину. Но это обстоятельство въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что Скорлыкинъ получилъ повѣстку о днѣ доклада его дѣла, и, слѣдовательно, отъ него зависѣло увѣдомить о томъ своего повѣреннаго или просить Съѣздъ объ отсрочкѣ засѣданія, если онъ считалъ невозможнымъ вести дѣло безъ содѣйствія своего повѣреннаго. Но онъ не заявилъ объ этомъ Съѣзду, а давалъ объясненія по существу дѣла, и, такимъ образомъ, не былъ лишенъ правъ судебной защиты. Ссылка просителя на рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 806 не подтверждаетъ правильности его домогательства, ибо рѣшеніе, на которое онъ указываетъ, послѣдовало по дѣлу, не однородному съ настоящимъ. Въ упомянутомъ дѣлѣ Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому что оно состоялось въ отсутствіи какъ самого тяжущагося, такъ и его законнаго представителя, такъ какъ ни тому, ни другому не была сообщена повѣстка о днѣ доклада дѣла; во-2-хъ) Скорлыкинъ указываетъ, что Съѣздъ нарушилъ стат. 29, 81, 112, 409 Уст. Гр. Судопр., 1700 и 2226 Т. X ч. I, отказавъ просителю въ искѣ по непредставленію имъ письменныхъ доказательствъ существованія арендnаго договора и долга за работу, тогда какъ самъ отвѣтчикъ призналъ, что имъ сдана была въ аренду Скорлыкину одна десятина и тогда какъ договоръ личнаго найма можетъ быть заключенъ словесно, а слѣдовательно, Съѣздъ долженъ былъ допросить свидѣтелей обо всѣхъ обстоятельствахъ дѣла. Всѣ эти объясненія Скорлыкина не заслуживаютъ уваженія, ибо Съѣздъ не отвергалъ самаго событія найма Скорлыкинымъ у Муразанова земли и отказалъ Скорлыкину въ искѣ не потому, чтобы свидѣтельскія показанія не могли быть по роду дѣла допущены,— напротивъ того, свидѣтели, на которыхъ сдѣлано было со стороны Скорлыкина указаніе, были допрошены Мировымъ Съѣздомъ за присягою, въ присутствіи самого Скорлыкина, отъ котораго зависѣло предложить имъ отъ себя вопросы по всѣмъ необходимымъ, по его мнѣнію, предметамъ (ст. 99 Уст. Гр. Суд.); но засимъ Съѣздъ, обсудивъ эти показанія, не нашелъ въ нихъ подтвержденія требованій истца, а потому и за непредставленіемъ имъ письменныхъ доказательствъ Съѣздъ не призналъ возможнымъ удовлетворить означенныя требованія и, поступивъ такимъ образомъ, ни въ чемъ не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, и въ-3-хъ) Скорлыкинъ объясняетъ, что то обстоятельство, что рожь была свезена по распоряженію волостного правленія, не давало Мировому Съѣзду права, въ нарушеніе 1 и 3 стат. Уст. Гр. Судопр. и правилъ, изложенныхъ въ Положеніи о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, отказывать Скорлыкину въ искѣ, такъ какъ волостное правленіе не уполномочено на рѣшеніе тяжебныхъ дѣлъ объ имуществѣ. Но изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ вовсе не входилъ въ обсужденіе правильности или неправильности дѣйствій волостного правленія и отказалъ Скорлыкину въ искѣ не потому, чтобы считалъ распоряженіе волостного правленія равносильнымъ судебному рѣшенію, а потому,

что призналь, что свидѣтельскими показаніями опровергнуто самое основаніе иска Скорлыкина, т.-е. самовольный захватъ Муразановымъ чужого имущества. Вопросъ же о правильности выводовъ, сдѣланныхъ Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и показаній свидѣтелей, какъ касающихся существа рѣшенія, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Скорлыкина, на основаніи стат. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1403.—1873 года ноября 1 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Аркадія Стратонова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Титулярный совѣтникъ Аркадій Стратоновъ предъявилъ у Мирового Судьи города Казани искъ къ Казанскому обществу потребителей въ суммѣ 414 р. 3 к., домогаясь о взысканіи съ общества: во-1) 200 р. по квитанціи за № 456 на внесенные членомъ общества Котлецовымъ паи, перешедшей отъ Котлецова къ Стратонову, и 18 р. процентовъ на эту сумму; во-2) 135 р. 90 к. за завѣдываніе дровяною операціею въ званіи члена правленія, и въ 3) 60 р. 13 к. собственныхъ денегъ, израсходованныхъ имъ въ качествѣ члена правленія. Противъ этого иска повѣренный общества потребителей, коллежскій ассесоръ Бѣлиновичъ, возразилъ, что послѣднія два требованія Стратоновымъ ничѣмъ не доказаны, а первое можетъ подлежать удовлетворенію лишь въ количествѣ 46 р., такъ какъ, по ликвидаціи дѣлъ общества, постановленіемъ общаго собранія 17 октября 1871 г опредѣлено выдавать по квитанціямъ 23 к на руб. Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло это поступило по апелляціямъ обѣихъ сторонъ, нашелъ, что первая часть иска Стратонова можетъ подлежать удовлетворенію только въ размѣрѣ 46 р., такъ какъ квитанція за № 456 пріобрѣтена имъ, по его заявленію, 13 апрѣля 1871 г., а 17 октября того же года общее собраніе членовъ общества потребителей постановило производить уплату по предъявляемымъ квитанціямъ въ размѣрѣ 23 к. на паевой рубль, каковое постановленіе, на основаніи ст. 2184 X Т. I ч., обязательно для всѣхъ пайщиковъ, а слѣдовательно, и для Стратонова. При такомъ положеніи, когда общество должно было приступить къ ликвидаціи своихъ дѣлъ, не могло быть и рѣчи о выдачѣ пайщикамъ дивиденда, называемаго Стратоновымъ процентами. Просьбу-же Стратонова о зачетѣ, на основаніи 4 пункта протокола общаго собранія членовъ отъ 17 октября 1871 г., квитанціи за № 456 рубль. за руб. въ пополненіе начетовъ общества на него, Стратонова, Съѣздъ призналъ неотносящеюся къ настоящему дѣлу. Вторую часть иска Мировой Съѣздъ призналъ неподлежащею удовлетворенію, такъ какъ изъ копіи съ протокола собранія членовъ общества 30 мая 1869 г. видно, что вознагражденіе отвѣтственнымъ распорядителямъ опредѣлено по 15 процентовъ съ чистой прибыли; изъ дѣла же видно, что Стратоновъ не только не доставилъ обществу чистой прибыли, но оказался даже недочетъ въ 309 р. 43 к. Третье требованіе Стратонова о взысканіи съ общества 60 руб. 13 к. Съѣздъ призналъ доказаннымъ только въ количествѣ 15 руб. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ изъ отыскиваемой Стратоновымъ суммы присудилъ въ его пользу съ общества потребителей 61 руб. На это рѣшеніе Стратоновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая правильность своего иска къ обществу, проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 2184 Т. X ч. I и по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 112, 76, 120, 174 Уст. Гражд. Суд. и §§ 13 и 14 устава общества потребителей г. Казани.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное возраженіе Стратонова противъ правиль-

ности обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда заключается въ томъ, что Съѣздъ нарушилъ Уставъ общества потребителей гор. Казани, примѣнивъ къ дѣлу ст. 2184 Т. X ч. I, которая, по мнѣнію просителя, къ настоящему случаю не относится потому, что по смыслу этого закона постановленіе общаго собранія общества потребителей обязательно только для его членовъ, онъ же, Стратоновъ, не былъ членомъ того общества въ то время, когда состоялось его постановленіе объ удовлетвореніи по квитанціямъ общества не въ полной значащейся въ нихъ суммѣ, а лишь по 23 коп. на рубль. Это возраженіе не заслуживаетъ уваженія, потому что передача подобной квитанціи членомъ общества постороннему лицу не могла измѣнить значеніе этого рода документовъ, служащихъ удостовѣреніемъ количества суммы или числа паевъ, внесенныхъ членами общества для опредѣленной Уставомъ онаго цѣли, а потому и опредѣленіе общаго собранія членовъ общества относительно стоимости подобныхъ квитанцій, смотря по положенію дѣлъ общества, обязательно для всѣхъ владѣльцевъ квитанцій, хотя бы послѣдніе не состояли членами Общества. Къ тому же Стратоновъ, пріобрѣтя квитанцію, не могъ пріобрѣсти болѣе правъ, нежели имѣлъ членъ общества, передавшій ему таковую. Указаніе Стратонова на то, что онъ, требуя присужденія ему удовлетворенія по квитанціи за № 456 въ полной суммѣ, не требовалъ выдачи ему этой суммы наличными деньгами, а лишь зачета оной по сдѣланному на него обществомъ начету, и что это требованіе его было основано на постановленіи по сему предмету общаго собранія членовъ общества, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо вопросъ о томъ, можетъ ли означенная квитанція быть зачтена въ полной суммѣ на пополненіе сдѣланнаго на Стратонова начета, признанъ Съѣздомъ неотносящимся до настоящаго дѣла, и такое заключеніе Съѣзда не нарушаетъ никакого закона, потому Судъ что разрѣшаетъ всякое дѣло въ предѣлахъ требованій, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи; Стратоновъ же въ исковомъ прошеніи заявилъ требованіе о взысканіи съ общества денегъ по квитанціи, а не зачета. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Стратонова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 76, 720 и 174 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ судъ не обязанъ по всякому требованію тяжущихся выдавать имъ свидѣтельства на представленіе документовъ, если находитъ, что эти документы не могутъ имѣть значенія въ дѣлѣ, которое и безъ того представляется суду достаточно разъясненнымъ для постановленія по оному правильнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что всѣ прочія возраженія Стратонова касаются существа рѣшенія, не подлежащаго обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Стратонова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1404.—1873 года ноября 1 дня. *По прошенію купца Михаила Чернышева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. П. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Михаила Чернышева, Павелъ Срѣтенскій, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о возстановленіи права владѣнія довѣрителя его частью принадлежащаго ему дворового мѣста въ гор. Серпуховѣ, нарушеннаго купцами Иваномъ и Александромъ Ивакиными при возобновленіи ими въ 1863 году, послѣ пожара, смежнаго съ тѣмъ дворовымъ мѣстомъ дома въ городѣ Серпуховѣ, объ исключеніи изъ владѣнія Ивакиныхъ земли этой въ количествѣ трехъ аршинъ по Коломенской улицѣ и о сносѣ деревянныхъ построекъ Ивакиныхъ, неправильно возведенныхъ на самой границѣ земли Чернышева. Ссылаясь въ подтвержденіе своего иска на рѣшеніе Серпуховскаго городового магистрата отъ 4 іюля 1851 г., копмъ спорная земля, бывшая въ 1849 году въ завладѣніи предмѣстника Ивакиныхъ, Заворотищева, признана собственностію Чернышева, повѣренный Чернышева, сверхъ того, представилъ копіи: а) съ выданной отцу истца, Василію Чернышеву, въ 1794 г. изъ Серпуховскаго магистрата данной; б) съ акта дознанія и измѣренія земли Чернышева, произведеннаго въ 1850 г. по поводу

спора Чернышева съ бывшимъ владѣльцемъ дома Ивакиныхъ, купцомъ Заворотищевымъ, и в) съ акта осмотра возведенныхъ Ивакиными построекъ, произведеннаго въ 1866 году. Отвѣтчики Иванъ и Александръ Ивакины, указавъ, что кромѣ ихъ, Ивана и Александра Ивакиныхъ, въ домѣ имѣетъ участіе малолѣтняя дочь умершаго брата ихъ Бориса, Александра Ивакина, находящаяся подъ опекою купца Шибаева, затѣмъ противъ требованія купца Чернышева объяснили, что отецъ ихъ, купивъ имѣніе отъ Заворотищева, былъ введенъ во владѣніе онымъ при участіи истца, Чернышева, что они не застраивали земли Чернышева, но что новый домъ ихъ возведенъ на прежнемъ фундаментѣ и что надворная постройка произведена ими по словесному соглашенію съ Чернышевымъ. Вслѣдствіе этого объясненія отвѣтчиковъ повѣренный Чернышева просилъ о привлеченіи къ дѣлу опекуна надъ Александрою Ивакиною, купца Шибаева, которому и была, по распоряженію Окружнаго Суда, сообщена копія съ поданнаго о томъ повѣреннымъ Чернышева прошенія. Окружный Судъ, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ и привлеченнаго къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица опекуна, Шибаева, принявъ во вниманіе: 1) что ни копіи опредѣленія Серпуховскаго магистрата, ни другихъ доказательствъ въ подтвержденіе завладѣнія Ивакиными спорной земли со стороны Чернышева не представлено; 2) что Ивакины, по объясненію повѣреннаго ихъ, не опровергнутому повѣреннымъ истца, владѣютъ при своемъ домѣ тѣмъ количествомъ земли, которое пріобрѣтено ими и введено въ ихъ владѣніе еще въ 1856 году, и 3) что просьба повѣреннаго истца о сносѣ строеній, возведенныхъ на землѣ его вѣрителя, вопреки правиламъ Уст. Строит. (ст. 404 Т. XII), не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда, въ искѣ Чернышеву, какъ недоказанномъ, отказалъ. Въ поданной въ Московскую Судебную Палату апелляціонной жалобѣ повѣренный со стороны Чернышева, Толоконниковъ, доказывая, что право довѣрителя его вполнѣ подтверждается представленными къ дѣлу документами, просилъ Палату въ этомъ случаѣ, ежели она признаетъ ихъ недостаточными для удовлетворенія, произвести на мѣстѣ осмотръ чрезъ кого слѣдуетъ. Согласно этому ходатайству, Судебная Палата для ближайшаго удостовѣренія какъ о самомъ количествѣ земли, владѣемой Чернышевымъ и Ивакиными, такъ и о распоряженіи принадлежащихъ имъ строеній по границѣ, раздѣляющихъ владѣнія, поручила Окружному Суду распорядиться произвести мѣстный осмотръ владѣній Чернышева и Ивакиныхъ. Независимо отъ этого Московскій губернскій казенныхъ дѣлъ стряпчій, вслѣдствіе прошенія повѣреннаго купца Чернышева, препроводилъ въ Судебную Палату производство Серпуховскаго Уѣзднаго Суда по дѣлу Чернышева съ Заворотищевымъ. По полученіи изъ Окружнаго Суда акта произведеннаго членами онаго осмотра на мѣстѣ, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что справедливость искового требованія Чернышева относительно захвата земли Ивакиными не подтверждается и произведеннымъ по распоряженію Палаты осмотромъ на мѣстѣ, такъ какъ искъ Чернышева имѣетъ предметомъ жалобу на завладѣніе у него Ивакиными при постройкѣ новаго дома 3-хъ аршинъ земли по Коломенской улицѣ; по осмотру же обнаружено, что хотя у Чернышева и недостаетъ по Коломенской улицѣ 3-хъ аршинъ и 2 хъ вершковъ, но и во владѣніи Ивакиныхъ ихъ не находится; хотя же у послѣднихъ и найденъ излишекъ въ 1 аршинъ и 9-ть вершковъ, но обстоятельство это, какъ по несогласію размѣра излишка земли, найденной у Ивакиныхъ, съ тѣмъ количествомъ онаго, которое составляетъ предметъ искового требованія, такъ и по недоказательности того, чтобы недостающее у Чернышева количество земли было захвачено именно Ивакиными, не можетъ служить основаніемъ къ обвиненію Ивакиныхъ въ захватѣ земли у Чернышева и къ отчужденію отъ нихъ таковой. Признавъ затѣмъ, что вмѣстѣ съ симъ устраняется и значеніе прочихъ доводовъ по тому предмету иска, Палата относительно требованія Чернышева о сносѣ надворныхъ построекъ нашла, что оно, будучи основано на законоположеніяхъ строительнаго Устава и заключая въ себѣ жалобу на нарушеніе этихъ законовъ, не можетъ составлять въ настоящемъ дѣлѣ предмета судебнаго разбирательства. По симъ соображеніямъ и руководствуясь стат. 366 и 868 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата рѣшеніе Мо-

ковскаго Окружнаго Суда оставила въ своей силѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ Чернышевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 1, 9, 339, 366, 456, 706, 711 (п. 2) и 813 Уст. Гр. Суд. и 445 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей заключается, по объясненію Чернышева, во-1 хъ) въ томъ, что Судебная Палата, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., отказала въ присужденіи ему найденнаго у отвѣтчиковъ излишка земли на томъ основаніи, что онъ не доказалъ всего исковаго требованія; во-2-хъ) въ томъ, что Судебная Палата, въ противность ст. 706 Уст. Гр. Суд., признала недоказаннымъ захватъ недостающаго количества земли именно Ивакиными, тогда какъ Ивакины вовсе не возбуждали спора въ томъ смыслѣ, чтобы оказавшаяся у нихъ въ излишествѣ земля 1 аршинъ 9 вершковъ не была захвачена ими, а опирались на то лишь, что они владѣютъ 11 сажн. 2 арш., показанными въ данной, умалчивая вовсе о томъ, какимъ путемъ дошла до нихъ оказавшаяся по осмотру излишняя противъ данной земля; въ-3-хъ) въ томъ, что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 339, 456 и 711 (пун. 2) Уст. Гр. Суд. и 68 Т. I, ограничилась разсмотрѣніемъ одного лишь протокола осмотра, произведеннаго 6-го октября 1871 года по распоряженію Палаты, не упомянувъ въ рѣшеніи о другихъ документахъ и не обсудивъ доказательной силы рѣшенія Серпуховскаго городового магистрата 4-го іюля 1851 г., на которомъ главнымъ образомъ основаны были словесные доводы повѣренныхъ его, просителя, и, наконецъ, въ-4-хъ) въ томъ, что Судебная Палата, признавъ неподсуднымъ себѣ требованіе его, просителя, о сносѣ надворныхъ построекъ отвѣтчиковъ Ивакиныхъ, нарушила ст. 415 Т. X ч. I и 1 и 9 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ остановиться на указываемомъ просителемъ нарушеніи со стороны Московской Судебной Палаты, при постановленіи ею по настоящему дѣлу рѣшенія, тѣхъ возложенныхъ на нее ст. 339, 456, 2 п. 711 ст. Уст Гр. Суд. обязанностей, которыми со стороны закона ограждается полнота и правильность рѣшеній суда, каковое нарушеніе заключается, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата, ограничившись при рѣшеніи настоящаго дѣла обсужденіемъ одного лишь протокола осмотра, произведеннаго по ея распоряженію, не упомянула въ рѣшеніи своемъ ни слова о другихъ письменныхъ доказательствахъ, представленныхъ къ дѣлу, и оставила безъ всякаго разсмотрѣнія имѣющееся при препровожденномъ въ Судебную Палату дѣлѣ рѣшеніе Серпуховскаго городового магистрата 4-го іюля 1851 года, тогда какъ на этихъ доказательствахъ было основано исковое требованіе просителя Чернышева и на эти доказательства указывали повѣренные его какъ при разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, такъ и при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ. По содержанію ст. 339 Уст. Гражд. Суд. рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно какъ и на доводахъ, приведенныхъ ими при словесномъ состязаніи. Строгое соблюденіе этого правила составляетъ необходимое условіе состязательнаго процесса, на основаніи котораго судъ рѣшаетъ дѣло по доказательствамъ, представленнымъ сторонами, и необходимое для сторонъ обезпеченіе того, что всѣ ихъ доказательства и доводы были въ виду суда и приняты имъ во вниманіе при разрѣшеніи подлежащаго разсмотрѣнію его спора. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный истца Чернышева, основывая требованіе свое объ изъятіи изъ владѣнія Ивакиныхъ отыскиваемой имъ земли, въ подтвержденіе означеннаго своего требованія указывалъ, между прочимъ, на то еще обстоятельство, что спорная земля еще въ 1851 году рѣшеніемъ Серпуховскаго городового магистрата признана собственностью его, Чернышева; между тѣмъ, этотъ доводъ истца, оставленный безъ разсмотрѣнія Окружнымъ Судомъ вслѣдствіе того, что со стороны истца не было представлено копіи съ рѣшенія, на которое была имъ сдѣлана ссылка, несмотря на то, что по просьбѣ Чернышева въ Палату передано было прежнее производство бывшаго Серпуховскаго Уѣзднаго Суда, въ которомъ, по объясненію просителя, находится означенное рѣшеніе, остался безъ всякаго обсужденія и со сто-

роны Судебной Палаты, которая въ рѣшеніи своемъ ограничилась указаніемъ только на передачу въ оную означеннаго производства. Хотя Правительствующій Сенатъ и признавалъ, что судъ не обязанъ дѣлать подробный критическій разборъ всѣмъ представленнымъ сторонами доказательствамъ и приведеннымъ ими доводамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ призналъ (рѣшеніе 1869 г. № 1233) и то, что судъ долженъ въ удостовѣреніе того, что всѣ письменные документы сторонъ были въ виду его при постановленіи рѣшенія и не оставлены имъ безъ разсмотрѣнія, упомянуть и объяснить вкратцѣ существенное ихъ содержаніе въ изложеніи дѣла предшествующимъ соображеніямъ, на которыхъ основано рѣшеніе суда; въ настоящемъ же случаѣ обсужденіе означеннаго довода въ связи съ тѣми письменными доказательствами, которыя были представлены со стороны истца, представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что договоръ этотъ Окружнымъ Судомъ остался неразсмотрѣннымъ и что сама Палата отказала Чернышеву въ искѣ по недоказанности заявленія его о захватѣ Ивакиными недостающей у него земли. Признавая поэтому, что, въ виду столь существеннаго отступленія отъ требованія закона, рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, и не входя въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ Чернышевымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Палаты.

1405.—1873 года ноября 1-го дня. *По прошенію коллежскаго асессора Дмитрія Завацкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій асессоръ Завацкій въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ 2-го участка Новгородскаго уѣзда объяснилъ, что крестьянинъ Зебницкій, выдавъ ему, Завацкому, 12-го октября 1867 г. расписку въ томъ, что остался ему должнымъ 15 рублей съ обязательствомъ уплатить ихъ къ 1-му января 1868 г., денегъ этихъ не уплатилъ и тѣмъ ввелъ его въ убытки, вынудивъ представить эту расписку ко взысканію въ полицейское управленіе, и что въ полицейскомъ управленіи Зебницкій оскорбилъ его, Завацкаго, сдѣлавъ о подложности означенной расписки заявленіе, которое опредѣленіемъ Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 31-го марта 1872 г. оставлено было безъ послѣдствій. Поэтому и ссылаясь на ст. 2017 и 2032 Т. X ч. 1, Завацкій просилъ Мирового Судью взыскать съ Зебницкаго дозволенную для словесныхъ займовъ сумму 12 рублей, % на нихъ 2 р. 82 к., вознагражденіе за проѣзди и волокиты по означенному дѣлу, на основаніи 1808 и 1810 ст. X Т. ч. 2, въ количествѣ 84 руб. 36 к., судебныя издержки по тому дѣлу 14 р. 86 коп. и штрафъ за нанесеніе упомянутаго оскорбленія 50 рублей, а всего 163 руб. 68 коп., подвергнувъ его, Зебницкаго, также законной отвѣтственности за обиду. Мировой Судья въ искѣ этомъ Завацкому отказалъ, а Новгородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы просителя, Зебницкаго и принявъ въ соображеніе, что представленный къ дѣлу документъ отъ 12-го октября 1867 года не составляетъ, за силою 2038 ст. Т. X ч. I, доказательства займа; что требованіе истца о присужденіи ему отыскиваемой имъ суммы, на основаніи 2032 ст. того же Тома и части, по бездоказательности, не подлежитъ удовлетворенію; что требованіе процентовъ при несуществованіи займа лишено, по 2051 ст. Т. X I ч., законнаго основанія; что ходатайство о присужденіи проѣздей и волокитъ, въ силу того, что въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ разбирался по настоящему дѣлу не искъ, а частный только вопросъ, не заслуживаетъ также, по статьѣ 1808 того же Тома части 2-й, уваженія, равно какъ и ходатайство о взысканіи 50 рублей за безчестіе по недоказанности обиды, и что, наконецъ, являясь неоправданнымъ

37. 29. 3. 1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1873 г. № № 1405—1702

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

стороною, Завацкій, по ст. 1337 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ права и на возмещеніе судебныхъ издержекъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Завацкій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго вслѣдствіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 2032 I ч. ст. 1808 Т. X ч. 2 Св. Зак., 130 ст. Уст. Уг Суд., ст. 129, п. 4 го 142 и 133 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, указывая на нарушеніе 2032 и 2038 ст. Т. X ч. I, проситель нарушеніе этихъ узаконеній видитъ въ томъ, что, въ противность первой изъ нихъ, Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу послѣднюю статью, которая, по объясненію просителя, относится только къ обязательствамъ, требующимъ для своей дѣйствительности письменнаго порядка совершенія, между тѣмъ какъ искъ его, просителя, основанъ на словесномъ обязательствѣ Зебницкаго въ уплатѣ только 12 рублей. Указаніе это Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательнымъ: статья 2032 Тома X части I относится къ обязательствамъ словеснымъ, допускаемымъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ на сумму не свыше 12 руб., изъ дѣла же видно и Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ установилъ, что проситель отыскиваетъ съ Зебницкаго деньги не по словесному, а по письменному обязательству его уплатить Завацкому 15 руб., выраженному въ распискѣ Зебницкаго, выданной имъ просителю, при свидѣтеляхъ, 12 го октября 1867 года и представленной просителемъ Мировому Судьѣ въ доказательство иска, вмѣстѣ съ копіей указа изъ Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда по частному дѣлу о той же распискѣ. Въ виду этого Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ такому иску просителя означенную 2032 ст., а долженъ былъ, какъ онъ это правильно и сдѣлалъ для опредѣленія силы и значенія представленной Завацкимъ расписки, примѣнить къ оной ст. 2038 Т. X ч. I, опредѣляющую порядокъ совершенія письменныхъ обязательствъ по займамъ; 2) нарушеніе ст. 2051 Т X ч. I проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ безъ всякаго основанія отказалъ ему во взысканіи съ Зебницкаго процентовъ на занятую имъ сумму денегъ. Но указаніе это опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, изъ котораго видно, что отказъ просителю въ требованіи процентовъ съ занятой, будто, у него Зебницкимъ словесно суммы денегъ 12 руб. Мировой Съѣздъ основалъ на томъ, что самый заемъ онъ призналъ несуществующимъ; такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ составить нарушеніе указываемой просителемъ ст. 2051 Тома X ч. I, такъ какъ проценты суть вознагражденіе, которое, между прочимъ, должникъ обязанъ дать заимодавцу за пользованіе представленнымъ имъ должнику капиталомъ, вслѣдствіе чего, отказавъ просителю, по бездоказательности, въ требованіи о взысканіи съ Зебницкаго капитала 12 руб. по заемному, будто бы, обязательству, Мировой Съѣздъ не могъ не отказать ему и въ требованіи процентовъ за пользованіе этимъ капиталомъ; что же касается до приводимой просителемъ ст. 641 ч. I Т X, то узаконеніе это, какъ относящееся къ опредѣленію порядка взысканія за владѣніе недобросовѣстное, очевидно, не могла быть примѣнима ко взысканію по обязательству долговому, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ Сборникѣ за 1871 г № 1073; 3) нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1808 Т. X I ч. проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи, напечатанномъ въ Сборникѣ за 1868 годъ № 360, отказалъ ему во взысканіи съ Зебницкаго проѣстей и волокитъ, тогда какъ на основаніи этой статьи проѣсти и волокиты взыскиваются съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ по всѣмъ вообще гражданскимъ дѣламъ, производившимся въ прежнихъ судахъ, безъ ограниченія, а не только по дѣламъ, въ которыхъ разбирался частный вопросъ, какъ заключилъ Съѣздъ. Но и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя не можетъ быть признана заслуживающею уваженія въ виду того, что по смыслу какъ приведенной просителемъ 1808 ст., такъ и послѣдующихъ затѣмъ статей Тома X ч. I, относящихся къ этому предмету

проѣсти и волокиты взыскиваются съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ по дѣламъ, производившимся тяжебнымъ порядкомъ (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 года № 192), когда по дѣлу будетъ уже постановлено окончательное рѣшеніе по существу. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ въ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда постановлено было только опредѣленіе не по существу иска Завацкаго, а по частному вопросу, возникшему вслѣдствіе заявленія Зебницкимъ о подлогѣ въ представленной Завацкимъ распискѣ спора, который Палатою оставленъ безъ послѣдствій, какъ неумѣстный противъ такого документа, который самъ по себѣ не имѣетъ значенія. Вслѣдствіе сего отказъ Съѣзда просителю въ присужденіи съ отвѣтчика проѣстей и волокитъ по такому частному производству не можетъ составить нарушеніе ст. 1808 Т. X части 2. Что же касается 4) до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 130 Устав. Уголов. Судопр., которая, по объясненію просителя, нарушена тѣмъ, что Съѣздъ въ требованіи съ Зебницкаго вознагражденія за безчестье отказалъ ему по бездоказательности, за отсутствіемъ, будто, обиды, между тѣмъ какъ находящееся въ копіи указа Палаты выраженіе Зебницкаго, будто онъ, проситель, требуетъ съ него деньги по ложному документу, составляетъ, согласно разъясненію, Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, оскорбленіе словами (рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 408), то изложенныя просителемъ Завацкимъ по сему предмету объясненія не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражданск. Судопр., такъ какъ вопросъ о томъ, доказалъ ли проситель дѣйствительность нанесенія ему обиды, подлежитъ разсмотрѣнію тѣхъ только двухъ инстанцій, которымъ законъ предоставилъ разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ по существу; 5) засимъ не можетъ заслуживать уваженія и указаніе просителя на нарушеніе 133 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ постановленіемъ по существу дѣла рѣшенія, которымъ Завацкій не признанъ стороною оправданною, Мировой Съѣздъ имѣлъ вполнѣ законное основаніе отказать ему и въ послѣднемъ его требованіи о судебныхъ издержкахъ на точномъ основаніи, а не въ нарушеніе помянутой 133 статьи. Наконецъ, 6) и послѣднее приводимое просителемъ въ подтвержденіе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указаніе на нарушеніе 129 ст., 4 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд., состоящее, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ не изложилъ въ рѣшеніи своемъ соображеній, по которымъ онъ признанъ неподлежащимъ удовлетворенію, требованіе его, просителя, о понужденіи ему съ Зебницкаго 12 рублей по словесному обязательству, на основаніи 2032 стат. Тома X ч. I, между тѣмъ какъ искъ свой онъ, проситель, надлежащимъ образомъ доказалъ,—Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, независимо отъ того, что отсутствіе въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной формѣ, соображеній, на которыхъ оно основано, не можетъ составлять нарушеніе ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизвод., Мировымъ Съѣздомъ не было допущено въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія и п. 4 ст. 142 того же Устава, такъ какъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда положительно объяснено, что требованіе его о взысканіи съ Зебницкаго 12 руб. по словесному обязательству Мировой Съѣздъ признаетъ неподлежащимъ удовлетворенію, какъ ничѣмъ неподкрѣпленное; приводить же соображенія въ опроверженіе каждаго изъ доводовъ, представленныхъ сторонами, законъ на обязанность суда не возлагаетъ. По всѣмъ симъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу коллежскаго ассесора Завацкаго оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1406. —1873 года ноября 1-го дня. *По прошенію вдовы купца Хавы Ратинеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вдова купца Хава Ратинеръ просила Мирового Судью 1-го участка Ананьевскаго мирового округа взыскать съ крестьянина Алексѣя Гулики

73 рубл. по договору о поставкѣ овецъ и 30 рубл. неустойки. Изъ договора этого, писаннаго на простой бумагѣ, нигдѣ не явленнаго и нигдѣ не засвидѣтельствованнаго, видно, что онъ заключенъ 20-го декабря 1862 года умершимъ мужемъ истицы, Дувидомъ Ратинеръ, съ крестьяниномъ Алексѣемъ Гуликою и что послѣдній обязался по оному доставить Ратинеру 50 овецъ по 2 рубля за каждую; въ случаѣ же неисполненія договора, уплатить за каждую овцу 60 коп. штрафа. При заключеніи договора Гулика получилъ отъ Ратинера за овецъ 100 рублей. Отвѣтчикъ Гулика, не отвергая выдачи и подписи имъ договора, возражалъ, что онъ давно по этой сдѣлкѣ съ умершимъ Ратинеромъ расчитался и въ подтвержденіе своего возраженія сослался на свидѣтелей. Допросивъ указанныхъ сторонами въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтелей, причемъ изъ спрошенныхъ по ссылкѣ отвѣтчика показали: Трофимъ Рябой, что Гулика расчитался съ Дувидомъ Ратинеромъ и заплатилъ все, что ему слѣдовало, но не помнитъ, по какому расчету, а Семенъ Постикъ положительно объяснилъ, что при немъ Гулика разсчитался съ Ратинеромъ, который получилъ съ него по 2 рубл. 60 коп. за каждую непоставленную овцу. Мировой Судья нашелъ, что хотя показаніями свидѣтелей доказано, что Гулика съ умершимъ Ратинеромъ расчитался, но что расчетъ денежный по условію поставки долженъ быть удовлетворенъ письменнымъ актомъ; что же касается до требуемой просительницею неустойки, то требованіе это Мировой Судья призналъ неподлежащимъ удостовѣренію на томъ основаніи, что умершій Ратинеръ не требовалъ отъ Гулики исполненія договора въ теченіе почти 10 лѣтъ. Посему и на основаніи ст. 81, 82, 105, 129 и 409 Уст. Гражд. Суд., 570 и 609 Т. X ч. I Мировой Судья присудилъ съ Гулики въ пользу Ратинеръ 73 рубля, во взысканіи же неустойки отказалъ. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Гулика подалъ въ Ананьевскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что ст. 409 Уст. Гр. Суд., принятая Мировымъ Судьею въ основаніе своего рѣшенія въ соотношеніи съ ст. 2054 Тома X ч. I, воспрещаетъ доказывать свидѣтельскими показаніями уплату долга, а не исполненіе по договору подряда и поставки. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія отвѣтчика, нашелъ, что обязательство отвѣтчика Гулики о поставкѣ Ратинеру 50 штукъ овецъ, писанное на простой бумагѣ и нигдѣ не явленное, не удовлетворяетъ требованіямъ ст. 1742 Тома X ч. I и что неисполненіе установленныхъ формальностей при совершеніи договора подряда и поставки могло быть поводомъ къ устраненію и при исполненіи его формальностей, долженствующихъ служить доказательствомъ правъ тяжущихся сторонъ. Посему и имѣя въ виду, съ одной стороны, отрицаніе отвѣтчикомъ исковыхъ требованій Ратинеръ, а съ другой—ясныя и вполнѣ достовѣрныя показанія спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, удостовѣряющихъ объ окончаніи Гуликою расчета съ Ратинеромъ, Мировой Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что Гулика обязательство свое передъ Ратинеромъ исполнилъ и вслѣдствіе того, на основаніи статей 81 и 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Хавѣ Ратинеръ съ Гулики отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ истица Ратинеръ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію стат. 129, 173, 409 и 458 Уст. Гр. Суд., 570 и 1742 Т. X ч. I. Нарушеніе указанныхъ статей заключается, по объясненію просительницы, въ томъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ допустилъ, вопреки ст. 409 и 458 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты долга по такому акту, который былъ признанъ отвѣтчикомъ подлиннымъ; во 2-хъ) что Мировой Съѣздъ, неправильно истолковавъ ст. 1742 Тома X ч. I, призналъ домашнее условіе о подрядѣ неимѣющимъ обязательной силы для сторонъ по несоблюденію формальностей при совершеніи его; въ 3 хъ) что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 173 Устава Гражд. Суд. вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы отвѣтчика тѣмъ, что вошелъ въ обсужденіе обязательной для апеллятора силы договора, о чемъ онъ не просилъ; въ-4-хъ) что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года №№ 397 и 408, относящіяся до словесныхъ, а не письменныхъ договоровъ; въ-5-хъ) что, въ противность ст. 570 Т. X ч. I, оставленіе безъ исполненія требованія поставки вмѣнилъ въ виду мужу ея,

*

просительницы, и, наконецъ, въ-6-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе на неопредѣленныхъ и бездоказательныхъ показаніяхъ свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на указываемомъ просительницею нарушеніи ст. 409 Устава Граждан. Суд., Правительствующій Сонатъ находитъ, что хотя, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, свидѣтельскія показанія и не могутъ быть устраняемы безусловно какъ доказательства исполненія договора подряда и поставки, но что вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что показанія эти могутъ быть принимаемы за доказательства въ тѣхъ только случаяхъ, когда спорное событіе исполненія обязательства заключалось не въ плетежѣ денегъ, но въ другихъ дѣйствіяхъ должника (рѣшенія 1872 года № 458 и друг.). Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ обстоятельствъ онаго, отвѣтчикъ Гулика, опровергая требованіе истицею исполненія обязательства, принятаго имъ на себя по представленному ею договору, доказывалъ не тѣмъ, что условленное количество овецъ имъ поставлено, а тѣмъ, что онъ съ умершимъ мужемъ истицы, Ратинеръ, по означенному договору расчитался, и спрошенные по ссылкѣ его свидѣтели въ показаніяхъ своихъ удостовѣрили не поставку отвѣтчикомъ овецъ, а одно только окончаніе съ нимъ расчетовъ; поэтому и такъ какъ платежъ денегъ по обязательству долженъ быть, по смыслу ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I Законовъ Гражданскихъ, удостовѣренъ письменными документами, показанія свидѣтелей, на которыхъ была сдѣлана ссылка, не могли быть приняты за доказательство окончанія между имъ и Ратинеромъ денежнаго расчета по договору о поставкѣ овецъ; то обстоятельство, на которое ссылается въ своемъ рѣшеніи Мировой Съѣздъ, что отступленіе сторонъ отъ предписанныхъ стат. 1742 I ч. X Т. формъ и обрядовъ при заключеніи представленнаго къ дѣлу въ основаніе иска договора, могло имѣть послѣдствіемъ устраненіе и при исполненіи онаго формальностей, долженствующихъ служить доказательствомъ правъ тяжущихся, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать законнымъ поводомъ къ допущенію свидѣтельскихъ показаній доказательствомъ окончанія по оному денежному между договаривавшимися сторонами расчету, такъ какъ требованіе закона объ удостовѣреніи письменнымъ документомъ исполненія обязательствъ или договора относится одинаково какъ къ актамъ формальнымъ, такъ и къ актамъ неформальнымъ, а потому и неисполненіе требованія ст. 1742 I ч. X Т. въ составленіи между Ратинеромъ и Гуликою договора на поставку овецъ не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію въ отношеніи этого договора общихъ правилъ закона относительно способа удостовѣренія въ окончаніи денежнаго расчета по договору или обязательству. Признавая по симъ соображеніямъ, что Лнаньевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, постановивъ рѣшеніе свое объ отказѣ вдовѣ купца Ратинеръ въ искѣ исключительно на основаніи свидѣтельскихъ показаній объ окончаніи между Ратинеромъ и крестьяниномъ Гуликою расчетовъ, допустилъ нарушеніе ст. 409 Уст. Гражданск. Судопр., и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указываемыхъ просительницею поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Лнаньевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1407.—1873 года ноября 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Терентія Воробьева объ отмѣнѣ рѣшенія Сердобскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ).

Мѣщанинъ Терентій Воробьевъ по договору, заключенному 1 января 1869 года съ обществомъ крестьянъ Сердобской пригородной слободы, снялъ въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ съ 1869 по 1881 годъ принадлежащія имъ въ рѣкѣ Сердобѣ и въ прилегающихъ къ ней озерахъ рыбныя ловли, причемъ условленную въ томъ договорѣ арендную плату по 40 р. Воробьевъ обязался вносить ежегодно съ тѣмъ, чтобы рыбныя ловли были предоставле-

ны въ его полное распоряженіе. По просьбѣ Воробьева о взысканіи съ общества крестьянъ 25 рублей за убытки, причиненные ему обществомъ крестьянъ сдачею арендуемыхъ озеръ крестьянину Лисунову подъ гурты гусей, Мировой Судья 1 участка Сердобскаго мирового округа, принявъ во вниманіе, что общество крестьянъ пригородной слободы отдачею арендуемыхъ Воробьевымъ озеръ другому лицу подъ гурты гусей причинило Воробьеву убытокъ и что, отдавъ Воробьеву рыбныя ловли по рѣкѣ Сердобѣ и прилежащимъ озерамъ, оно не имѣло права сдавать ихъ для корма гуртовъ гусей,—рѣшеніемъ, состоявшимся 2 декабря 1871 г. и вошедшимъ въ законную силу, опредѣлилъ: взыскать съ общества крестьянъ на удовлетвореніе Воробьева 25 руб. Вслѣдствіе вторичной сдачи озеръ крестьянину Лисунову подъ пастьбу гусей на слѣдующій годъ, Воробьевъ 6 сентября 1872 г. предъявилъ у того же Мирового Судьи искъ къ обществу крестьянъ о взысканіи 175 рублей убытковъ, понесенныхъ имъ отъ вторичнаго нарушенія договора, ссылаясь въ подтвержденіе права своего на отыскиваніе этихъ убытковъ, между прочимъ, и на вышеприведенное рѣшеніе Мирового Судьи отъ 2 декабря 1871 года. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что общество крестьянъ сдало крестьянину Лисунову поля подъ пастьбу гусей съ правомъ кормить ихъ при озерахъ, нашелъ, что распоряженіе это сдѣлано во вредъ рыбной ловли и причиняетъ съемщику водъ убытки. Посему и на основаніи 569, 570, 574 и 684 ст. Т. X ч. 1, 81, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: 1) обязать общество крестьянъ сданныя имъ Воробьеву озера для рыбной ловли подъ гурты гусей не сдавать и 2) взыскать съ общества за доказанные имъ убытки 12 р.; остальные же убытки предоставить отыскивать исполнительнымъ порядкомъ. На это рѣшеніе повѣренный общества крестьянъ принесъ апелляціонную жалобу въ Сердобскій Мировой Съѣздъ, который, по разборѣ, нашелъ, что Воробьевъ по буквальному толкованію договора получилъ въ распоряженіе свое только одно рыбныя ловли въ озерахъ и что, не сдѣлавъ въ контрактѣ условія о запрещеніи впуска гусей въ озера, онъ не въ правѣ и требовать никакого вознагражденія отъ общества за какую либо порчу гусями въ тѣхъ озерахъ рыбы. Посему и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1538 Т. X I ч., Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Воробьеву съ общества крестьянъ Сердобской пригородной слободы убытковъ отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ Воробьевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 570, 574, 684, 1538 и 1539 Т. X ч. I и 162, 892 и 893 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе указанныхъ статей состоитъ, по объясненію Воробьева, въ томъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, вопреки 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, неправильно истолковалъ договоръ общества съ нимъ, Воробьевымъ, и во 2-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ противность 162, 892 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 570, 574 и 684 Т. X ч. I, отказалъ ему въ правѣ на убытки, которые были признаны за нимъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Воробьевъ, предъявивъ къ обществу крестьянъ Сердобской пригородной слободы искъ объ убыткахъ, причиненныхъ сдачею обществомъ крестьянину Лисунову арендуемыхъ Воробьевымъ озеръ подъ гурты гусей, основывалъ требованіе свое какъ на заключенномъ съ обществомъ договорѣ, по смыслу котораго озера предоставлялись въ его, Воробьева, исключительное пользованіе, такъ и на рѣшеніи Мирового Судьи 1 уч. Сердобскаго мирового округа отъ 2 декабря 1871 г., признавшемъ сдачу озеръ подъ гурты гусей дѣйствіемъ, причиняющимъ Воробьеву убытокъ и на которое общество не имѣло право по условію; между тѣмъ, изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что этотъ послѣдній доводъ Воробьева, приведенный имъ въ подтвержденіе права своего на возмещеніе съ общества крестьянъ убытковъ, остался со стороны Мирового Съѣзда безъ всякаго обсужденія и о немъ вовсе даже не упоминается въ постановленномъ имъ по настоящему дѣлу рѣшеніи. Имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно быть постановлено по принятіи въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ и

по опредѣленіи, по убѣжденію совѣсти, силы и значенія представленныхъ по оному доказательствъ, и принимая во вниманіе, что рѣшеніе Сердобскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу постановлено, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., безъ обсужденія одного изъ главныхъ доводовъ истца,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ означенное рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ законнаго рѣшенія, и потому, не входя въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителемъ Воробьевымъ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Сердобскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Петровскій Мировой Съѣздъ.

1408.—1873 года ноября 1 дня. *По прошенію мѣщанина Ѳеодора Плиски объ отмѣнѣ рѣшенія Изюмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Плиски просилъ Мирового Судью 1 участка Изюмскаго мирового округа о взысканіи съ крестьянина Елисѣя Ковалевскаго 60 рублей по двумъ непротестованнымъ векселямъ. Оба векселя, одинъ въ 50 руб., другой, озаглавленный распискою, въ 10 руб., выданы Ковалевскимъ Плискѣ срокомъ до востребованія, подписаны за неграмотнаго Ковалевскаго крестьяниномъ Рокитянскимъ и затѣмъ имѣются на нихъ удостовѣренія Изюмскаго волостного правленія въ томъ, что они дѣйствительно выданы крестьяниномъ города Изюма Елисѣемъ Ковалевскимъ, города же Изюма мѣщанину Ѳеодору Плискѣ и вмѣсто его, неграмотнаго, крестьяниномъ Яковомъ Рокитянскимъ подписаны. Повѣренный отвѣтчика, не отрицая выдачи Плискѣ векселей отъ имени Ковалевскаго, возражалъ, что долгъ по векселямъ уплаченъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, въ искѣ Плискѣ отказалъ по несоблюденію имъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 882 Т. X ч. I и 548 Уст. о векс. Въ поданной въ Изюмскій Мировой Съѣздъ апелляціонной жалобѣ Плиска объяснилъ, что, за сознаніемъ со стороны отвѣтчика долга по векселямъ, искъ его долженъ считаться доказаннымъ и что, за засвидѣтельствованіемъ подписи за безграмотнаго волостнымъ правленіемъ, Мировой Судья не имѣлъ основанія примѣнять къ настоящему дѣлу ст. 882 Т. X ч. I и 548 Уст. о векс. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда отвѣтчикъ заявилъ, что хотя онъ и былъ долженъ Плискѣ по векселямъ, но что долгъ его погашенъ. Мировой Съѣздъ, признавъ предъявленные истцомъ ко взысканію документы векселями, нашелъ, что подпись, вмѣсто безграмотнаго векселедателя Ковалевскаго, сдѣлана постороннимъ лицомъ безъ установленной довѣренности, почему векселя эти, на основаніи ст. 548 Уст. о векс., не имѣютъ не только силы вексельнаго права, но даже и простого долгового обязательства; съ устраненіемъ же ихъ изъ числа доказательствъ искъ оказывается бездоказательнымъ, такъ какъ заявленіе отвѣтчика у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ нельзя признать за сознаніе долга. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 9, 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Плискѣ въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ Плиска ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 543, 544 и 548 Уст. о векс., а также 81 и 112 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей заключается, по объясненію кассатора, въ томъ: 1) что Мировой Съѣздъ, вопреки указаннымъ статьямъ Устава о векселяхъ, призналъ предъявленные ко взысканію документы векселями, и во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., призналъ голословное показаніе отвѣтчика доказательствомъ уплаты долга.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, ссылаясь на ст. 548 Тома XI Уст. Торг., представленные мѣщаниномъ Плиской векселя крестьянина Ковалевскаго призналъ неимѣющими силы не только вексельнаго права, но и простого долгового обязательства на томъ исключительно основаніи, что подпись на нихъ, вмѣсто неграмотнаго векселедателя Ковалевскаго, учинена по-

стороннимъ лицомъ безъ установленной довѣренности (разумѣя подъ установленною довѣренностію особую письменную довѣренность). Принимая въ соображеніе, что особая письменная довѣренность, по смыслу ст. 541 Уст. о векс., требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель выдается повѣреннымъ; что для подписи векселя именемъ неграмотнаго векселедателя ст. 548 Уст. Векс.. не установляя особой довѣренности на подпись векселя за безграмотнаго, требуетъ лишь, чтобы лицо, приложившее руку именемъ векселедателя, было снабжено къ сему узаконенною довѣренностью и чтобы подпись этого лица, какъ уполномоченнаго на то довѣріемъ векселедателя, была удостовѣрена нотаріусомъ или мѣстомъ, замѣняющимъ его, что выраженія, употребленныя въ приложеніи къ ст. 540 Уст. Векс. (образецъ № 11) какъ въ подписи векселя, такъ и въ удостовѣреніи нотаріуса даютъ полное основаніе полагать, что 548 ст. Уст. Векс. требуетъ лишь удостовѣреніе въ томъ, что векселедатель довѣрилъ рукоприкладчику подписать его вексель и, возлагая такое удостовѣреніе на нотаріусовъ, не устанавливаетъ, какъ исключеніе изъ общаго правила, какого либо особаго порядка для выдачи довѣренностей собственно на рукоприкладство подъ векселемъ, что по общему правилу, установленному въ ст. 2322 Т. X. ч. I, довѣренность на рукоприкладство отъ безграмотнаго признается дѣйствительною, ежели она дана повѣренному лично, т.-е. не на письмѣ, а словесно,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи этихъ соображеній и какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его, состоявшемся 22 февраля и 21 марта 1873 года по дѣлу Подгайцъ, для дѣйствительности подписи за неграмотнаго на векселѣ во-1) достаточно, чтобы довѣренность отъ векселедателя рукоприкладчику, упоминаемая въ ст. 548 Т. XI ч. 2 Св. Зак., была дана въ той формѣ, какая узаконена ст. 2322 Т. X ч. I Св. Зак., т.-е. лично, словесно, и во-2-хъ) необходимо, чтобъ самый вексель, на основаніи ст. 547 и 548 Уст, Торг., былъ явленъ векселедателемъ у нотаріуса для удостовѣренія подписи, какъ сдѣланной по довѣрію неграмотнаго векселедателя. Поэтому, имѣя въ виду, что Изюмскій Мировой Съѣздъ предъявленнымъ со стороны проспителя, Плиски, двумъ векселямъ не только не придалъ силы вексельнаго права, но и не призналъ за ними силы простого долгового обязательства, на томъ только основаніи, что на подписаніе за неграмотнаго векселедателя не имѣлось особой письменной отъ него довѣренности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое заключеніе Мирового Съѣзда, какъ несогласное съ вышеприведенными соображеніями, составляетъ нарушеніе какъ ст. 544, такъ ст. 548 Уст. о векс. Т. XI ч. 2, разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года по дѣлу Подгайцъ, а потому, не касаясь остальныхъ приводимыхъ проспителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Купянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1409.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Илюцына объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А Муллювъ)

Повѣренный крестьянина Василія Илюцына искалъ съ купеческаго сына Петра Аржанова 222 руб. 40 коп. убытковъ, понесенныхъ Илюцинымъ отъ того, что Аржановъ купилъ у Илюцына пшеницу на возахъ по представленной пробѣ; затѣмъ приказчикъ Аржанова осмотрѣлъ пшеницу на возахъ, выдалъ, по приказанію Аржанова, ярлыкъ и велѣлъ везти къ складу Аржанова, но по привозѣ ея она не была Аржановымъ принята, а Илюцынъ чрезъ это потерпѣлъ убытки отъ простоя лошадей и людей. Аржановъ возразилъ, что хлѣбъ не принятъ по несходству его съ пробой. Обѣ стороны ссылались на свидѣтелей. Самарскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что изъ показаній самого Илюцына и его свидѣтелей видно, что между нимъ и Аржановымъ чрезъ приказчика послѣдняго дѣйствительно происходилъ переговоръ о куплѣ-продажѣ хлѣба, но не видно того, чтобы этотъ переговоръ

ихъ заключился совершеніемъ самаго договора купли-продажи, и 2) во время переговоровъ хлѣбъ былъ доставленъ къ амбарамъ Аржанова на основаніи ярлыка, выданнаго имъ по предварительномъ обозрѣніи приказчикомъ его заторгованнаго хлѣба; но этотъ ярлыкъ, какъ объяснили эксперты по части торговли хлѣбомъ въ Самарѣ, Сокулинъ и Журавлевъ, согласно установившемуся въ Самарѣ торговому обычаю, не служитъ заключительнымъ актомъ купли-продажи хлѣба, а лишь выражаетъ предварительно согласіе покупщика на пріемъ хлѣба по условленной цѣнѣ, если онъ при пріемѣ окажется условленнаго достоинства; въ противномъ случаѣ ничто не препятствуетъ покупщику отказаться отъ заторгованнаго хлѣба, какъ это произошло въ настоящемъ случаѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что въ Самарѣ, согласно обычаю, хлѣбъ считается купленнымъ только тогда, когда онъ поступаетъ или поступилъ уже въ распоряженіе покупщика; во время же торга и даже передвиженія къ мѣсту ссыпки покупщикъ въ правѣ отказаться отъ заторгованнаго хлѣба, если онъ откажется несоотвѣтствующимъ пробѣ. Обычай этотъ, соединяющій въ одно продажу-куплю съ передачею проданнаго имущества, положительно не разрѣшается законами, которые раздѣляютъ самый договоръ купли-продажи отъ передачи покупщику проданнаго имущества, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не противорѣчитъ закону, такъ какъ законъ подъ куплею-продажею разумѣетъ договоръ, по которому одна сторона уступаетъ другой право собственности на проданное имущество при всякихъ условіяхъ, законамъ не противныхъ, и, между прочимъ, при условіи, прямо предусмотрѣнномъ въ законѣ, а именно при условіи о передачѣ проданнаго движимаго имущества по образцамъ и по условленной добротѣ (ст. 1510—1522 Т. X ч. I), существованіе какового условія и признается, по обычаю въ г. Самарѣ, неизбѣжнымъ при совершеніи договора купли продажи хлѣба. На этомъ основаніи, признавая, что между Плюцынымъ и Аржановымъ договоръ купли-продажи хлѣба окончательно не состоялся, и посему находя, что Плюцынъ не въ правѣ взыскивать съ Аржанова какіе-либо убытки за простой съ хлѣбомъ по случаю непринятія его, каковое послѣдствіе возникало для Аржанова, если бы онъ не исполнилъ состоявшагося уже договора или совершилъ дѣяніе при покупкѣ хлѣба, повлекшее за собою убытки, которые онъ могъ предотвратить на основаніи 684 ст. X Т. I ч., Мировой Съѣздъ, руководствуясь 129, 130 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Плюцыну съ Аржанова убытковъ отказалъ и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. Плюцынъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 9, 10, 4 пун. 86, 163, 173, 123, 124, 105, 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., по неправильному толкованію 130 ст. того же Устава и непринятію въ соображеніе рѣшеній Правительствующаго Сената 1866 года № 75 и 1867 года № 117. 1) Статьи 105, 471 и 472 нарушены нерассмотрѣніемъ ярлыка и удостовѣренія нотаріуса, изъ коихъ ярлыкъ доказываетъ, что купля продажа совершилась, а изъ удостовѣренія нотаріуса видно, что Аржановъ иска къ нему Плюцына не отвергалъ и возраженій о неправотѣ онаго не дѣлалъ; 2) показаніями свидѣтелей доказано, что хлѣбъ весь на возахъ осмотрѣнъ и послѣ осмотра выданъ ярлыкъ для ссыпки хлѣба, купля-продажа совершена, понесенные Плюцынымъ убытки отъ непринятія хлѣба удостовѣрены, почему Съѣздъ, согласно 102 ст. Уст. Гр. Суд., и долженъ дать силу свидѣтельскимъ показаніямъ; представленнымъ на судъ удостовѣреніемъ, ярлыкомъ и показаніями свидѣтелей вполнѣ доказывается купля-продажа, чѣмъ и удовлетворяется требованіе 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) въ нарушеніе 173 ст. того же Устава, въ засѣданіи Съѣзда не читаны рѣшеніе Судьи, жалоба на оное и другія относящіяся къ дѣлу бумаги, а начато прямо спросомъ свидѣтелей; хотя же въ протоколѣ Съѣзда и записано, что дѣло докладывалось, но этого не было; 4) Аржановъ, сославшись въ апелляціонной жалобѣ на свидѣтелей, представилъ ихъ въ назначенный для разбора дѣла день; Съѣздъ же послѣ доклада дѣла, по просьбѣ Аржанова о спросѣ свидѣтелей о другомъ событіи, какъ вырваны у его приказчика пробы, отложилъ разборъ дѣла до слѣдующаго мѣсяца, чѣмъ нарушилъ 9 и 10, а также 63 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства; 5) указанныхъ Аржановымъ свидѣтелей Съѣздъ вызывалъ въ качествѣ экспертовъ, не означивъ въ протоколѣ, кто просилъ о вызовѣ

экспертовъ; этимъ нарушены 123 и 124 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ эксперты избираются по взаимному согласію тяжущихся, о показаніяхъ ихъ составляется протоколъ и подписывается какъ тяжущимися, такъ и свѣдущими людьми; этого же Съѣздомъ не исполнено; 6) въ засѣданіи Съѣзда предъявленъ былъ отводъ противъ одного изъ свидѣтелей Аржанова, на основаніи 4 п. 86 ст. Уст. Гр Суд., но Съѣздомъ отводъ этотъ не уваженъ и въ протоколѣ о причинахъ неуваженія ничего не сказано; 7) показанія свидѣтелей Аржанова записаны невѣрно, и эти показанія, при нарушеніи Съѣздомъ 123 и 124 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть признаны по дѣлу ничтожными; 8) въ рѣшеніи Съѣзда сдѣлана ссылка на 1510—1522 ст. I ч. Т. X безъ указанія, которая именно изъ нихъ примѣнена къ дѣлу, а какъ ст. 1514 противорѣчитъ рѣшенію, статья же 1516 не идетъ къ дѣлу, ибо Аржановъ не доказалъ, что пшеница была несоотвѣтствующая условію, то 1510—1522 ст. примѣнены къ дѣлу неправильно; 9) Аржановъ у Мирового Судьи на обычай не ссылался, а указалъ на обычай въ апелляціонной жалобѣ, почему подобное указаніе, за силою 163 ст. Уст. Гр. Суд., должно было быть оставлено безъ разсмотрѣнія; кромѣ того, Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе на основаніи 130 ст., поступилъ вопреки этой статьѣ и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1866 г. № 75 и 1867 г. № 117, такъ какъ подобнаго указанному Съѣздомъ обычая въ Самарѣ не существуетъ и Съѣздомъ не разъяснено, дѣйствительно ли такой обычай существуетъ и есть ли онъ общеизвѣстный.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что за установленіемъ Мировымъ Съѣздомъ того факта, что между Плюцинымъ и Аржановымъ не было совершено договора купли продажи пшеницы, а происходили только переговоры о томъ, всѣ относящіяся къ сему предмету возраженія Плюцына, какъ относящіяся до существа дѣла, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Не заслуживаетъ также уваженія и жалоба Плюцына на нарушеніе Съѣздомъ формъ судопроизводства, такъ какъ 1) жалоба на неразсмотрѣніе ярлыка и удостовѣренія нотаріуса несправедлива, ибо ярлыкъ Съѣздомъ обсуждался, удостовѣреніе же нотаріуса находится въ дѣлѣ, и притомъ, судя по объясненію самого Плюцына, оно въ дѣлѣ его не могло имѣть никакого значенія; 2) заявленіе о непрочтеніи въ засѣданіи Съѣзда рѣшенія Мирового Судьи и жалобы на оное опровергается протоколомъ засѣданія Съѣзда, въ которомъ значится о прочтеніи сихъ бумагъ; хотя же Плюцынъ утверждаетъ, что этого не было, но это его объясненіе не можетъ быть принято во вниманіе, ибо если бы означенныя бумаги дѣйствительно не были читаны, то находившійся въ Съѣздѣ повѣренный Плюцына могъ просить о прочтеніи ихъ, а въ случаѣ отказа, требовать занесенія о томъ въ протоколъ; а какъ въ дѣлѣ нѣтъ никакого о томъ слѣда, то настоящее заявленіе Плюцына оказывается голословнымъ; 3) отсрочка Съѣздомъ засѣданія не составляетъ вовсе нарушенія закона; 4) по ссылкѣ Аржанова, Сокулинъ и Журавлевъ, какъ видно изъ повѣстокъ, вызывались въ качествѣ свидѣтелей; если же показанія ихъ названы въ рѣшеніи Съѣзда объясненіями экспертовъ по части торговли хлѣбомъ въ Самарѣ, то это не составляетъ такого нарушенія закона, которое могло бы влечь за собою отмѣну рѣшенія, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ дѣла, Сокулинъ былъ членомъ торговой депутаціи и, слѣдовательно, могъ дать основательныя объясненія о торговлѣ хлѣбомъ; 5) въ протоколѣ Съѣзда записано объ отводѣ одного изъ свидѣтелей Аржанова и объ оставленіи этого отвода безъ уваженія; 6) жалоба на невѣрное записаніе показаній свидѣтелей ничѣмъ со стороны Плюцына не подкрѣплена, онъ даже не указываетъ на то, чтобы при допросѣ свидѣтелей были нарушены какіе-либо законы; 7) ссылка Аржанова на обычай не у Мирового Судьи, а въ апелляціонной жалобѣ, не препятствовала Съѣзду войти въ разсмотрѣніе указаннаго обычая, ибо это было не новое требованіе, какъ полагаетъ Плюцынъ, а только новый доводъ; представленіе же въ апелляціи новыхъ доводовъ закономъ не воспрещено; наконецъ, 8) заключеніе Съѣзда о существованіи въ г. Самарѣ упомянутаго обычая, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

кассаціонную жалобу Илюцына, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1410.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію купца Александра Семенова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный купца Александра Семенова, представивъ векселя на сумму 10 т. рубей, выданные Семенову купцомъ Александромъ Иконниковымъ въ 1863 году, просилъ взыскать эти деньги съ братьевъ Александра, Михаила и Ѳеодора Иконниковыхъ на томъ основаніи, что векселя эти выданы Александромъ Иконниковымъ въ то время, когда они всѣ трое состояли въ одномъ семейномъ капиталѣ, и Александръ былъ главою семейства, и потому они всѣ трое должны участвовать въ уплатѣ по представленнымъ ко взысканію векселямъ. Окружный Судъ, находя, что векселя, выданные Семенову Александромъ Иконниковымъ, бывшимъ главою купеческаго семейства, обязательны для членовъ сего семейства, опредѣленіемъ 6-го сентября 1867 г. присудилъ Александра, Михаила и Ѳеодора Иконниковыхъ къ уплатѣ по представленнымъ Семеновымъ векселямъ. На это рѣшеніе были принесены апелляціонныя жалобы какъ Михаиломъ и Ѳеодоромъ, такъ и Александромъ Иконниковыми, но оныя признаны принесенными съ пропущеніемъ апелляціоннаго срока, и рѣшеніе Окружнаго Суда вступило въ законную силу. Тогда Михаилъ и Ѳеодоръ Иконниковы подали жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда вслѣдствіе открытыхъ ими новыхъ обстоятельствъ, измѣняющихъ существо этого рѣшенія и заключающихся въ томъ, что въ 1861 году Александръ Иконниковъ вступилъ отъ своего лица съ Семеновымъ въ товарищество по торговлѣ кожевеннымъ товаромъ, что въ 1862 г. товарищество это прекратилось, Александръ Иконниковъ остался по расчетамъ должнымъ Семенову и выдалъ ему представленные нынѣ ко взысканію векселя, и что посему векселя эти составляютъ личный долгъ Александра Иконникова. Въ подтвержденіе сего они представили копіи съ расчета Семенова съ Александромъ Иконниковымъ, писаннаго, по объясненію просителей, рукою самого Семенова, и съ расписки отъ 6 ноября 1862 г., подписанный Семеновымъ, въ которыхъ показана сумма долга Александра Иконникова и поименованы векселя, выданные имъ Семенову, притомъ просители объяснили, что подлинники этихъ документовъ находятся у Александра Иконникова и были имъ представлены въ Окружный Судъ при апелляціонной жалобѣ и что установленный 750 ст. Уст. Гр. Суд. для принесенія настоящей жалобы 4 мѣсячный срокъ долженъ считаться со времени выдачи просителямъ Окружнымъ Судомъ копіи съ означенныхъ документовъ, именно съ 22 сентября 1870 г., и, слѣдовательно, срокъ этотъ ими не пропущенъ. Противъ этой жалобы повѣренный Семенова возразилъ, что срокъ на подачу оной Иконниковыми пропущенъ, такъ какъ обстоятельства и документы, на которыхъ они основываютъ свое ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія Окружнаго Суда, были имъ извѣстны еще въ 1868 г., въ подтвержденіе чего сослался на апелляціонную жалобу повѣреннаго ихъ отъ 12 октября 1868 г., при которой были приложены договоръ товарищества Александра Иконникова съ Семеновымъ и реестръ разнымъ векселямъ, представивъ въ Палату и копію съ той апелляціонной жалобы. Московская Судебная Палата нашла, что въ подтвержденіе обстоятельствъ, что Александръ Иконниковъ вступилъ въ сдѣлку съ Семеновымъ въ 1861 году, при жизни своей матери, т.-е. когда онъ еще не былъ главою семейства, и что векселя, представленные ко взысканію, были выданы для расчета по этому личному Александра Иконникова предпріятію, представлены со стороны Ѳеодора и Михаила Иконниковыхъ договоръ товарищества 1861 года, расписка Семенова 1862 года и счетъ долга Александра Иконникова Семенову, писанный рукою самого Семенова, чего не отвергаетъ и его повѣренный. По согласному объясненію сторонъ, договоръ товарищества, заключенный въ 1861 году, прекратился въ 1862 году и, какъ видно изъ расписки Семенова отъ 6 ноября 1862 г., къ этому числу у Семенова находились уже векселя Иконникова на

сумму 20000 рублей. Затѣмъ къ 15 сентября 1863 года, по счету Семенова, Иконниковъ состоялъ ему должнымъ 13000 рублей, а въ счетѣ къ 15 января 1864 г. уже не показаны векселя, коимъ срокъ истекалъ въ іюлѣ въ Нижегородскую ярмарку и въ сентябрѣ, но взамѣнъ ихъ показаны уже векселя, выданные въ октябрѣ и ноябрѣ 1863 г., суммою на 10000 р., т.-е. тѣ самые, которые представлены имъ ко взысканію со всѣхъ трехъ братьевъ Иконниковыхъ. Въ обоихъ счетахъ, кромѣ капитальнаго долга, показаны и накопившіеся проценты на капиталъ. Повѣренный Семенова не отрицаетъ того, что Александръ Иконниковъ остался должнымъ Семенову по расчетамъ товарищества и на судебномъ засѣданіи Палаты объяснилъ, что въ счетѣ къ 15 сентября 1863 года, вѣроятно, показанъ долгъ по этому товариществу. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ и слѣдуетъ признать, что векселя, писанные въ октябрѣ и ноябрѣ 1863 года, были выданы взамѣнъ выданныхъ въ 1862 г. и частью на сумму накопившихся процентовъ, по личнымъ расчетамъ Александра Иконникова съ Семеновымъ по договору товарищества, въ которомъ Ѳеодоръ и Михаилъ Иконниковы никакого участія не принимали. Обращаясь затѣмъ къ объясненію повѣреннаго Семенова относительно того, что документы эти были извѣстны отвѣтчикамъ еще въ 1868 г., и относительно срока на представленіе ихъ, Судебная Палата нашла, что въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Ѳеодора и Михаила Иконниковыхъ отъ 12 октября 1868 г. и въ прошеніи послѣднихъ отъ 29 го ноября 1868 г., представленномъ въ засѣданіи Палаты, хотя и говорится о расчетахъ Александра Иконникова съ Семеновымъ по общей торговлѣ и о происхожденіи векселей, предъявленныхъ ко взысканію, а при жалобѣ отъ 13 октября былъ даже представленъ и реестръ документовъ, которые были выданы Семенову, но этотъ послѣдній документъ не тождественъ съ документами, на которыхъ апелляторы нынѣ основываютъ свое ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія. Въ этихъ послѣднихъ документахъ показаны векселя, предъявленные ко взысканію, въ реестрѣ же, который былъ представленъ при жалобѣ отъ 12 октября 1868 г., векселя эти не показаны еще. Наконецъ, расписка и счеты 15 сентября 1863 г. и 15-го января 1864 г. не находились у Ѳеодора и Михаила Иконниковыхъ, они были представлены Александромъ Иконниковымъ при апелляціонной жалобѣ его, поданной имъ 4-го мая 1870 года, и Ѳеодоръ и Михаилъ Иконниковы, какъ неучаствовавшіе въ торговомъ предпріятіи брата ихъ Александра съ Семеновымъ, не могли знать о существованіи ихъ до представленія оныхъ. Затѣмъ почти немедленно, а именно, 8 мая 1870 г., они обратились въ судъ съ просьбой о выдачѣ имъ копіи съ этихъ документовъ; но зрѣло обсудить значеніе этихъ документовъ собственно для нихъ они имѣли возможность только со времени полученія копіи съ нихъ, а такъ какъ копіи эти выданы изъ Суда лишь 22 сентября 1870 г., то Ѳедоръ и Михаилъ Иконниковы, подавъ просьбу о пересмотрѣ рѣшенія 14 января 1871 г., не пропустили срока, установленнаго 750 ст. Уст. Гр. Суд. Принимая затѣмъ во вниманіе, что Ѳеодоръ и Михаилъ Иконниковы не имѣли никакого участія въ договорѣ товарищества 1861 г., вслѣдствіе котораго были выданы Александромъ Иконниковымъ предъявленные ко взысканію векселя; что въ 1861 г. главою семейства Иконниковыхъ состояла мать ихъ, а не Александръ Иконниковъ, который въ это же время торговалъ самостоятельно въ Москвѣ; что счетъ и расписка Семенова сдѣлались извѣстными апелляторамъ послѣ рѣшенія Окружнаго Суда отъ 6 сентября 1868 г., вошедшаго въ законную силу; что во всякомъ случаѣ лица, приписанныя къ семейному капиталу, могутъ отвѣчать своимъ имуществомъ за долги главы семейства лишь въ томъ случаѣ, если они заключили между собою договоръ товарищества и торгуютъ подъ одной фирмой (752 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг.), чего въ настоящемъ случаѣ не усматривается, и что приписка къ семейному капиталу сообщаетъ лишь гражданскія права лицу приписанному (49 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг.),—Судебная Палата признала справедливымъ освободить Ѳеодора и Михаила Иконниковыхъ отъ отвѣтственности по векселямъ, выданнымъ однимъ Александромъ Иконниковымъ, а потому постановила: 1) признать жалобу о пересмотрѣ рѣшенія поданною въ срокъ; 2) отмѣнивъ рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда 6 сентября 1868 г. относительно Михаила и Ѳеодора Иконниковыхъ, въ искѣ купца Александра Семенова съ мѣ-

щанина Михаила и купца Ѳеодора Иконниковыхъ отказать. Семеновъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ) по нарушенію 2 п. 797 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ просьбы о пересмотрѣ рѣшенія по истеченіи 4 хъ мѣсячнаго срока, такъ какъ обстоятельство, которое Иконниковы называютъ новымъ, было имъ извѣстно еще въ 1862 году, ибо въ поданной въ этомъ году апелляціонной жалобѣ они объяснили, что Александръ Иконниковъ велъ съ просителемъ компанейскую торговлю прежде, нежели сдѣлался начальникомъ семейства Иконниковыхъ, что по этой торговлѣ остался долженъ Семенову по векселямъ и что представленные имъ ко взысканію векселя, выданные Семенову въ октябрѣ и ноябрѣ 1863 года, были послѣдствіемъ той компанейской торговли, а не возникли изъ торговыхъ семейственныхъ оборотовъ; новое, что представили они при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія и чего не представляли при апелляціяхъ, это два счета Семенова, данные Иконникову въ сентябрѣ 1863 г. и январѣ 1864 г., но они ничѣмъ не доказали, чтобы не знали и не могли знать о существованіи этихъ счетовъ до выдачи имъ съ нихъ копій,—напротивъ того, по семейнымъ отношеніямъ и бывъ вмѣстѣ съ братомъ Александромъ отвѣтчиками по иску просителя, они должны были знать, что счеты эти находятся у Александра Иконникова и могли получить ихъ отъ него, а если бы Александръ Иконниковъ имѣлъ причины не выдавать имъ важныхъ, по ихъ мнѣнію, документовъ, то 445 ст. Уст. Граж. Суд. давала имъ полную возможность истребовать, отъ кого слѣдуетъ, документы, только требованіе должно было быть заявлено не пропуская 4 хъ мѣсячнаго срока; во-2-хъ) по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата вошла въ разсмотрѣніе вопроса, отвѣчаютъ ли купеческіе братья за долги, сдѣланные начальникомъ ихъ семейства, тогда какъ этого вопроса не затрагивали ни то новое обстоятельство, которое, предложено къ расмотрѣнію, ни кто-либо изъ тяжущихся сторонъ, и въ-3 хъ) по нарушенію 549 ст. Уст. Торг. тѣмъ, что Палата признала векселя послѣдствіемъ компанейской торговли, тогда какъ всѣ расчеты по компанейской торговлѣ окончены въ концѣ 1862 года, а векселя писаны въ октябрѣ и ноябрѣ 1863 года, по статьѣ же 549 Уст. Торг. валюта по векселямъ признается полученною въ день выдачи векселей. Повѣренный Михаила и Ѳеодора Иконниковыхъ въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Семенова, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Семенова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Заключеніе Палаты о томъ, что документы, по которымъ Михаилъ и Ѳеодоръ Иконниковы просили объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда 6 сентября 1868 г., сдѣлались имъ извѣстны только со дня полученія копій ихъ изъ Суда, т.-е. съ 22 сентября 1870 г., равно и о томъ, что векселя Александра Иконникова 1863 г. выданы вмѣсто векселей 1862 г., какъ выведенное изъ соображенія обстоятельствъ дѣла и относящееся къ фактической сторонѣ онаго, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ, установленномъ для разсмотрѣнія просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній. Выводъ Палаты, что обстоятельство, представленное Михаиломъ и Ѳеодоромъ Иконниковымъ, есть новое и измѣняетъ существо рѣшенія Окружнаго Суда и что о немъ Михаилъ и Ѳеодоръ Иконниковы прежде не знали, составляетъ существо разсмотрѣннаго Палатою дѣла и также не можетъ быть обсуждаемо въ кассаціонномъ порядкѣ. За признаніемъ Палатою, что Михаилъ и Ѳеодоръ Иконниковы не знали прежде о предоставленныхъ ими документахъ, стат. 445 Уст. Гражд. Суд. ни въ чемъ не нарушена. Установивъ изъ обстоятельствъ дѣла тотъ фактъ, что векселя 1863 г. выданы взамѣнъ векселей 1862 года, Палата не имѣла основанія принимать въ соображеніе 549 ст. Уст. Торг. и, слѣдовательно, не нарушила той статьи. Что же касается жалобы Семенова на нарушеніе Палатою 706 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что она вошла въ разсмотрѣніе вопроса, отвѣчаютъ ли купеческіе братья за долги, сдѣланные начальникомъ ихъ семейства, тогда какъ со стороны тяжущихся этотъ вопросъ не возбуждался, то хотя соображеніе Палаты по этому предмету не вызывалось требованіями и возраженіями сторонъ, но какъ оно приведено Палатою лишь въ видѣ соображенія прибавочнаго, не имѣвшаго никакого

вліянія на рѣшеніе Палаты, которое основано совсѣмъ на другихъ соображеніяхъ, то обстоятельство это не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Семенова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1411.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію управляющаго акцизными сборами Таврической губ., дѣйствит. статск. сов. Эдмунда Руккера, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Управляющій акцизными сборами Таврической губерніи жаловался Симферопольскому Окружному Суду на неправильныя дѣйствія Ѳеодосійскаго Мирового Судьи 5 участка по вводу во владѣніе надворнаго совѣтника Дмитрія Посполитаки на основаніи исполнительнаго листа того Суда, и Окружный Судъ призналъ этотъ вводъ во владѣніе недѣйствительнымъ. На это постановленіе Суда Посполитаки принесъ жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая нашла, что, на основаніи 1426 ст. Уст. Гр. Суд., вводъ во владѣніе совершается судебнымъ приставомъ, но, по 1435 ст., вводъ во владѣніе можетъ быть совершонъ и мировымъ судьею, въ участкѣ котораго находится имѣніе, и въ семъ случаѣ Мировой Судья дѣйствуетъ по правиламъ, изложеннымъ въ 1426—1434 ст. Споры и жалобы на дѣйствія по вводу во владѣніе, на основаніи 1433 ст., разрѣшаются въ порядкѣ 962—967 ст., а на основаніи 1437 ст., возникающія при вводѣ во владѣніе частныя производства разрѣшаются по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ 1424—1436 ст., съ правилами объ исполненіи судебныхъ рѣшеній. Изъ соображенія же порядка этого и 1433 ст. усматривается, что, по 964 ст., споры, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе, а всѣ другіе споры, также какъ и жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній, подлежатъ, по силѣ 962 ст., разсмотрѣнію того суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе. Имѣя засимъ въ виду, что, на основаніи Учрежденія Судебныхъ Установленій, мировые судьи принадлежатъ къ отдѣльнымъ отъ вѣдомства общихъ судовъ мировымъ округамъ и вообще дѣйствія ихъ подвѣдомы мировымъ съѣздамъ (ст. 4, 12 и 63 Учрежд. Судебн. Уст.), Палата пришла къ заключенію, что жалобы на неправильное исполненіе мировыми судьями рѣшеній окружныхъ судовъ о вводѣ во владѣніе подлежатъ разсмотрѣнію мировыхъ съѣздовъ, а не общихъ судовъ. Согласно сему, Палата признала и по настоящему дѣлу, что предметъ онаго есть жалоба на неправильность дѣйствій Мирового Судьи при вводѣ во владѣніе, не касающихся толкованія рѣшенія Окружнаго Суда, по которому вводъ этотъ производится, а потому Окружному Суду не надлежало принимать жалобы этой къ своему разсмотрѣнію, ибо, она, какъ объяснено выше, подлежала разсмотрѣнію Мирового Съѣзда. По симъ основаніямъ Судебная Палата, отмѣнивъ опредѣленіе Окружнаго Суда, признала, за силою 584, 962 и 1437 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу управляющаго акцизными сборами на дѣйствія Мирового Судьи неподлежащею разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Управляющій акцизными сборами Таврической губерніи, находя это постановленіе Судебной Палаты неправильнымъ и имѣя въ виду, что, за истеченіемъ установленнаго 963 статьей двухнедѣльнаго срока на принесеніе въ Мировой Съѣздъ жалобы на дѣйствія Мирового Судьи, отказъ отъ разсмотрѣнія частной жалобы на означенное постановленіе Судебной Палаты былъ бы равносиленъ отказу въ правосудіи и что, по рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 года № 419, въ подобныхъ случаяхъ принесеніе частныхъ жалобъ дозволяется, объясняетъ слѣдующее: по 2 п. 31 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла казенныхъ управленій не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій за исключеніемъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ; на семъ основаніи не можетъ подлежать разсмотрѣнію Мирового Съѣзда и жалоба просителя на неправильныя дѣйствія Мирового

Судьи по вводу Посполитаки во владѣніе землею, какъ принесенная по дѣлу, сопряженному съ интересомъ казны. Но, кромѣ сего, и самое толкованіе Палатою 962 ст. несогласно съ точнымъ смысломъ оной, потому что во-1) въ ст. 29 поименованы всѣ дѣла, подлежащія вѣдомству мировыхъ установленій, но въ числѣ этихъ дѣлъ разсмотрѣніе жалобъ по вводу во владѣніе не значится, изъ чего слѣдуетъ, что употребленное въ 962 ст. слово „округъ" къ округамъ мировыхъ установленій не относится; во 2) ст. 962 помѣщена въ книгѣ 2-й, опредѣляющей порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, посему и употребленное въ ней слово „округъ" должно относиться къ округамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, а не мировыхъ установленій, для которыхъ по предмету, означенному въ 962 ст., существуетъ въ уставѣ другая статья, именно 160, гдѣ, однако, не сказано, чтобы споры, возникшіе по исполненію рѣшеній общихъ судебныхъ мѣстъ, подлежали разсмотрѣнію мировыхъ установленій, и въ-3) Мировой Судья производитъ вводъ во владѣніе не собственною властью, а въ качествѣ исполнителя рѣшенія Окружнаго Суда (ст. 1435), исполненіе какового рѣшенія можетъ быть возложено и на судебнаго пристава (ст. 1426), а какъ жалобы на неправильныя дѣйствія судебнаго пристава въ подобныхъ случаяхъ приносятся Окружному Суду, то, согласно этому, и жалобы на дѣйствія Мирового Судьи, дѣйствовавшаго въ качествѣ судебнаго пристава, должны быть приносимы также Окружному Суду, тѣмъ болѣе, что нельзя допустить, чтобы употребленное въ 962 ст. слово „округъ" имѣло двоякое значеніе, именно: и округа суда окружнаго, когда рѣшеніе исполняется судебнымъ приставомъ, и округа мировыхъ установленій, когда оно исполняется Мировымъ Судьею. Посему управляющій акцизными сборами проситъ рѣшеніе Палаты, какъ несогласное съ вышеприведенными законами, отмѣнить и признать настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ объясненіи на эту жалобу Посполитаки, возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ въ виду разъясненій своихъ, что на опредѣленія, состоявшіяся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, кассаціонныя жалобы допускаются (рѣш. 1868 г. № 449 и др.), разсмотрѣвъ настоящую жалобу управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи, находитъ, что Одесская Судебная Палата при постановленіи обжалованнаго управляющимъ опредѣленія неправильно изъяснила смыслъ 962 ст. Уст. Гр. Суд. Статья эта находится въ числѣ постановленій объ исполненіи рѣшеній общихъ судебныхъ мѣстъ, а потому употребленное въ ней слово „округъ" не можетъ имѣть иного значенія, кромѣ округа общаго судебнаго мѣста и, какъ видно изъ 966 и 977 ст., именно Окружнаго Суда, значеніе этого слова нисколько не зависитъ отъ того, кѣмъ исполняется судебное рѣшеніе,— судебнымъ ли приставомъ по общему правилу, или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, полиціею (ст. 310 Учр. Суд. Уст.), или же Мировымъ Судьею по 1435 ст. Уст. Гр. Суд. Подтвержденіемъ сего служитъ 1436 ст. того-же Устава, которая, ссылаясь на 1433 ст. съ указанными въ ней 962—967 статьями, не дѣлаетъ, однако, никакой оговорки на счетъ округа, о коемъ говорится въ 962 статьѣ. Посему заключеніе Палаты, что при вводѣ во владѣніе, производимомъ Мировымъ Судьею, по исполнительному листу Окружнаго Суда, на основаніи 1435 ст., употребленное въ 962 ст. слово „округъ" относится къ округу Мирового, а не Окружнаго Суда, оказывается лишеннымъ правильнаго основанія. Соображеніе Палаты о томъ, что дѣйствія Мировыхъ Судей подвѣдомы Мировымъ Съѣздамъ, въ данномъ случаѣ справедливо лишь въ отношеніи такихъ дѣйствій, которыя могутъ подлежать вѣдомству Мировыхъ Съѣздовъ по праву надзора за Мировыми Судьями, такъ что жалобы на личныя дѣйствія Мировыхъ Судей при вводѣ во владѣніе, а также на медленность ихъ (ст. 330 ст. Учр. Суд. Уст.), должны быть приносимы надлежащимъ Мировымъ Съѣздамъ. Но затѣмъ всѣ жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній Окружныхъ Судовъ о вводѣ во владѣніе и всѣ споры по сему исполненію, на точномъ основаніи 1436 и 962 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., подлежатъ разсмотрѣнію того Окружнаго Суда, въ округѣ котораго исполненіе производится. Такое правило вполнѣ согласно съ закономъ, который

дѣла по вводу во владѣніе исключилъ изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій (1421 и слѣд. статьи Уст. Гр. Суд.) въ виду того, что по дѣламъ сего рода надобно разсматривать акты, относящіеся къ вопросамъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, а какъ вопросы эти могутъ возникать и при самомъ вводѣ во владѣніе, то и по этой причинѣ жалобы на неправильныя дѣйствія мирового судьи по вводу во владѣніе не могутъ быть отнесены къ вѣдомству мировыхъ съѣздовъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 962 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

1412.—1873 года ноября 7 дня. *По прошенію дворянина Александра Айвазова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Коллежскій ассесоръ Григорій Айвазовъ (уже умершій) выдалъ 15 февраля 1865 года коллежскому секретарю Давиду Сараджеву домашнюю расписку въ занятыхъ у него 2500 рубл.; на этой распискѣ имѣются двѣ надписи: одна—„безъ оборота на меня Сараджевъ“, другая, засвидѣтельствованная нотаріусомъ, въ коей значится: „безъ оборота на меня заплатить коллежскому ассесору Константину Плющевскому, платежъ отъ него полученъ сполна. Коллежскій ассесоръ Давидъ Карапетовъ Сараджевъ“. Представляя эту расписку въ Тифлисскій Окружный Судъ, Плющевскій просилъ взыскать съ сына и наслѣдника должника, дворянина Александра Айвазова, должную по ней капитальную сумму 2500 рубл. съ %. Противъ этого иска отвѣтчикъ въ отзывѣ на состоявшееся въ Судѣ заочное рѣшеніе возражалъ, что искъ Плющевскаго бездоказателенъ во 1-хъ) потому, что представленная имъ расписка безденежна, такъ какъ покойный его, Айвазова, отецъ по ней денегъ отъ Сараджева не получалъ, и во-2-хъ) Сараджевъ не имѣлъ никакого права передать это обязательство Плющевскому, такъ какъ расписка эта находилась уже давно у покойнаго Никиты Шахмурадова между бумагами, относящимися къ товариществу его съ Айзовымъ по содержанію почтовыхъ станцій. При семъ Айвазовъ объяснилъ, что всѣ эти обстоятельства могутъ подтвердить подъ присягою: нотаріусъ Шаншіевъ, Сараджевъ, Теръ, Давидовъ Сулхановъ и Александръ Тумановъ, которыхъ онъ и просилъ допросить; впрочемъ, заявляя, что обстоятельство это можетъ еще болѣе разъяснить и коммерческая книга покойнаго Никиты Шахмурадова за 1865 годъ по содержанію почтовыхъ станцій, которая находится въ настоящее время у Мартироса Шахмурадова, почему истецъ просилъ вытребовать ее у него, а самого Маргироса Шахмурадова привлечь къ сему дѣлу въ качествѣ третьяго лица. На судоговореніи въ Судѣ повѣренный Айвазова указывалъ на недѣйствительность передачи обязательства Плющевскому, такъ какъ обязательство то по первой бланковой надписи Сараджева принадлежало Шахмурадову, а тотъ обратно Сараджеву его не передавалъ. Тифлисская Судебная Палата нашла, что Плющевскій доказалъ свой искъ согласно 366 ст., представивъ обязательство отца отвѣтчика, подлинность какового обязательства отвѣтчикомъ не опровергается. Обращаясь же къ возражаніямъ Айвазова, Палата усмотрѣла, что они заключаются: во 1-хъ) въ спорѣ о безденежности обязательства и во-2 хъ) въ заявленіи о недѣйствительности передачи обязательства отъ Сараджева настоящему истцу, Плющевскому. Въ подтвержденіе безденежности отвѣтчикъ сослался на свидѣтелей Сараджева, Сулханова и Давидова и на коммерческую книгу Шахмурадова. Изъ указанныхъ свидѣтелей двое были допрошены Судомъ, но отозвались совершеннымъ незнаніемъ обстоятельствъ этого дѣла; Сараджевъ же, передавшій Плющевскому расписку, не спрошенъ Судомъ, какъ заинтересованное въ дѣлѣ лицо, что совершенно согласно съ ст. 370 п. 2 Уст. Гр. Судопр. Коммерческая книга Шахмурадова не была вытребована Судомъ и нынѣ не требуется Палатой, такъ какъ отвѣтчикъ не разъяснилъ, какимъ образомъ изъ этой книги можетъ быть

усмотрѣна и доказана безденежность выданнаго отцомъ его Сараджеву обязательства (ст. 443 Уст.). Такимъ образомъ, первое возраженіе о безденежности обязательства является незаслуживающимъ уваженія. Что же касается второго возраженія, то Палата въ этомъ отношеніи вполнѣ соглашается съ доводами Окружнаго Суда, признавшаго, что первая бланковая надпись Сараджева нисколько не уменьшаетъ значенія второй формальной передаточной надписи, и показанія свидѣтелей о томъ, что спорное обязательство было нѣкоторое время въ рукахъ Шахмурадова, въ виду этихъ доводовъ, не могутъ имѣть никакого значенія, а потому просьба отвѣтчика о передопросѣ о томъ Сулханова и Давидова и о спросѣ по этому же поводу Шаншіева и Туманова уваженія заслуживать не можетъ. На семъ основаніи и руководствуясь 366, 868 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Айвазовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 2 п. 370, 445, 456 и 658 ст. Уст. Гр. Суд., 2014, 2058 и 2063 Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Айвазовъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводитъ то обстоятельство, что Палата, несмотря на его просьбу, не вытребовала отъ третьяго лица, Мартироса Шахмурадова, коммерческой книги умершаго Никиты Шахмурадова, на которую проситель ссылался въ подтвержденіе безденежности представленной противъ него расписки. По этому предмету въ рѣшеніи Палаты сказано, что коммерческая книга Шахмурадова не была вытребована Окружнымъ Судомъ и не требуется Палатою, потому что Айвазовъ не разъяснилъ, какимъ образомъ изъ этой книги можетъ быть усмотрѣна и доказана безденежность выданнаго отцомъ его Сараджеву обязательства (ст. 443 Уст. Гр. Суд.). Принимая во вниманіе, что, на основаніи приведенной Палатою 443 ст. Уст. Гр. Суд., а также 446 ст. того же Устава, сторона при ссылкѣ на находящійся у третьяго лица документъ должна обстоятельно означить требуемый документъ и указать основанія, по коимъ она предполагаетъ, что документъ находится у того лица, отъ коего онъ требуется, что, между тѣмъ, Палата отказала Айвазову въ истребованіи коммерчесской книги Шахмурадова не по неисполненію Айвазовымъ означенныхъ въ 443 статьѣ требованій, а по причинѣ неразъясненія Айвазовымъ того, какимъ образомъ изъ означенной книги можетъ быть усмотрѣно подтвержденіе его возраженій о безденежности расписки, и что поэтому Палата, основываясь на 443 ст. Уст. Гр. Суд., отказалась отъ истребованія и разсмотрѣнія доказательства Айвазова по неисполненію имъ того, чего ст. эта вовсе не отъ него не требовала,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ приводимыхъ Айвазовымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по неправильному толкованію 443 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

1413.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Леона Кастильона, коллежскаго ассесора Николая Мессарошъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный французскаго подданнаго Леона Кастильона просилъ обязать ремесленника Карла Керемъ очистить квартиру, занимаемую имъ въ домѣ Камюзе, арендуемомъ Кастильономъ, и взыскать съ него за наемъ оной съ 1 декабря 1871 г. по день очистки по 50 р. въ мѣсяцъ и судебныя издержки; въ доказательство иска представилъ копію съ контракта 10 августа 1871 г., по которому Камюзе отдалъ Кастильону свой домъ въ арендное содержаніе, срокомъ съ 1-го октября 1871 года, на 5 лѣтъ, съ тѣмъ, что всѣ доходы съ этого дома со дня заключенія контракта должны поступать Кастильону. Повѣренный Керема не призналъ иска правильнымъ и просилъ вызвать, въ качествѣ третьяго лица, Михайлова, купившаго съ публичнаго торга домъ Камюзе, такъ какъ Керемъ вслѣдствіе отобранной отъ него поли-

цією подписки счеты по найму квартиры имѣетъ съ Михайловымъ. Противъ сего повѣренный Кастильона возразилъ, что полиція, вслѣдствіе покупки дома Михайловымъ, обязала жильцовъ не платить болѣе денегъ Камюзе, а уплачивать ихъ новому домовладѣльцу, Михайлову; а какъ Керемъ съ Камюзе никакихъ дѣлъ не имѣлъ, то подписка полиціи для Керема не обязательна. Мировой Судья, имѣя въ виду, что подписка полиціи не касалась обязательства Керема по найму квартиры отъ Кастильона, призналъ искъ доказаннымъ. Повѣренный Керема въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что со стороны Кастильона ничѣмъ не доказано, что Михайловъ лишенъ права пользованія доходами съ пріобрѣтеннаго имъ дома, равно не доказалъ существованія договора объ отдачѣ Керему въ наемъ квартиры, слѣдовательно, не доказалъ и права своего на искъ и цѣны онаго, и что Мировой Судья не уважилъ его просьбы о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ 3 го лица, Михайлова, вслѣдствіе чего апелляторъ просилъ вызвать Михайлова въ качествѣ 3-го лица и въ искѣ Кастильону отказать. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный Кастильона просилъ допросить свидѣтеля Садовскаго, который на допросѣ показалъ, что арендный договоръ Камюзе съ Кастильономъ начался съ 1-го октября 1871 года; что Керемъ уплатилъ ему, свидѣтелю, на первый мѣсяцъ 50 руб.; что свидѣтель предлагалъ ему новую книжку, но онъ сказалъ, что можно разсчитываться по старой; наконецъ, что съ 1-го ноября деньги платились Михайлову, свидѣтелю же Керемъ платить не хотѣлъ; повѣренный же Керема повторилъ просьбу о привлеченіи Михайлова въ качествѣ 3-го лица, и просьба эта, на основаніи 80, 653, 657 и 658 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздомъ уважена, и затѣмъ объяснилъ, что договоръ Камюзе съ Кастильономъ, на коемъ послѣдній основываетъ право на свой искъ, рѣшеніемъ Окружнаго Суда признанъ необязательнымъ для Михайлова и что всѣ расчеты Керема ведутся съ Михайловымъ и по 30 іюля 1872 года кончены, представивъ въ доказательство копію съ рѣшенія Окружнаго Суда о признаніи для Михайлова необязательнымъ контракта Камюзе съ Кастильономъ и копію съ удостовѣренія Михайлова объ окончаніи имъ счетовъ съ Керемомъ по 30-е іюля 1872 года. Повѣренный Кастильона объяснилъ, что заявленіе о привлеченіи Михайлова въ качествѣ третьяго лица не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ представленное не въ первомъ засѣданіи Суда. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что домъ, въ которомъ живетъ Керемъ, принадлежитъ Михайлову, которому Керемъ и заплатилъ квартирныя деньги по 30 іюля 1872 года; что арендный договоръ, заключенный 10 августа 1871 года между Камюзе и Кастильономъ, признанъ необязательнымъ для Михайлова рѣшеніемъ Окружнаго Суда; что Кастильонъ не доказалъ того, чтобы Керемъ входилъ съ нимъ въ какія-либо условія по найму квартиры и что, такимъ образомъ, право Кастильона на взысканіе квартирныхъ денегъ съ Керема и выселеніе его съ квартиры является недоказаннымъ,—на основаніи 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Кастильону отказалъ. Повѣренный Кастильона проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ, признавъ, что Керемъ живетъ въ домѣ Михайлова, нарушилъ 514, 521, 1703, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 771; 1869 г. № 883 и 1870 г. № 1794, такъ какъ Камюзе, заключивъ арендный договоръ съ Кастильономъ на домъ свой на 5 лѣтъ, не имѣлъ уже права вступать въ какія-либо отношенія съ жильцами этого дома, и потому договоръ этотъ 10 августа 1871 года налагаетъ на Михайлова, какъ преемника правъ Камюзе, въ отношеніи Кастильона тѣ же обязанности, что имѣлъ Камюзе; признаніемъ же факта уплаты денегъ Керемомъ Михайлову за квартиру по 30 іюля 1872 года, на основаніи копіи, будто бы, расписки Михайлова, писанной рукою повѣреннаго Керема и никѣмъ не засвидѣтельствованной и просителемъ не признанной, Съѣздъ нарушилъ 463 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) Съѣздъ нарушилъ 892 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., считая арендный договоръ 10 августа 1871 года необязательнымъ для Михайлова вслѣдствіе рѣшенія Окружнаго Суда, не вошедшаго въ законную силу и не подвергнутаго предварительному исполненію; кромѣ того, Съѣздъ нарушилъ 105 и 456 ст. Уст., ибо не вошелъ въ разсмотрѣніе представленной просителемъ квитанціи Окружнаго Суда о взносѣ апелляціонныхъ пош-

линъ по дѣлу Кастильона съ Михайловымъ, доказывающей подачу апелляціи на упомянутое рѣшеніе Окружнаго Суда, а также ст. 76 Уст. Гр. Суд., не выдавъ повѣренному Кастильона по просьбѣ его, записанной въ протоколъ, свидѣтельства для полученія изъ Окружнаго Суда удостовѣренія въ томъ, что рѣшеніе его по дѣлу объ арендѣ не вошло въ законную силу вслѣдствіе подачи просителемъ апелляціонной жалобы; 3) Съѣздъ, спросивъ, въ качествѣ свидѣтеля, Садовскаго, управляющаго арендуемымъ Кастильономъ домомъ, подтвердившаго фактъ найма Керемомъ квартиры у Кастильона, говоритъ въ то же время, что Кастильонъ не доказалъ, чтобы Керемъ входилъ съ нимъ въ какія либо условія по найму квартиры, т.-е. Съѣздъ не признаетъ за свидѣтельскимъ показаніемъ въ этомъ случаѣ силы доказательства, и тѣмъ нарушилъ прямой смыслъ 1702 ст. Т. X ч. I, 409, 410 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) повѣренный Керема у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ объяснилъ, что какъ Керемъ, будто бы, уплатилъ деньги Михайлову, то Кастильонъ долженъ обратиться съ искомъ къ Михайлову; поэтому онъ просилъ привлечь Михайлова къ настоящему дѣлу. А какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 518, подобное заявленіе не можетъ быть признано за привлеченіе 3 го лица къ дѣлу порядкомъ, указаннымъ въ 653 ст. Уст. Гр. Суд., то Съѣздъ, привлекая Михайлова въ качествѣ 3-го лица, нарушилъ 653 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отводъ этотъ былъ заявленъ не въ первое засѣданіе, но въ первой отвѣтной бумагѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ, съ одной стороны, Мировымъ Съѣздомъ установленъ тотъ фактъ, что домъ, въ которомъ живетъ Керемъ, принадлежитъ Михайлову, получившему съ него деньги за квартиру, а съ другой стороны, по обстоятельствамъ дѣла и на основаніи представленныхъ по оному доказательствъ, Съѣздъ пришелъ къ тому убѣжденію, что Кастильонъ не доказалъ того, чтобы Керемъ входилъ съ нимъ въ какія-либо условія по найму квартиры,—то заключеніе Съѣзда о бездоказательности иска Кастильона, составляя существо дѣла, не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, а засимъ и всѣ возраженія повѣреннаго Кастильона противъ правильности рѣшенія Съѣзда не представляютъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ сего рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кастильона, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1414.—1873 г. ноября 7 дня. *По прошенію рижскаго гражданина Александра Аргольда объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Рижскій гражданинъ Александръ Аргольдъ поданнымъ Мировому Судьѣ 5 ноября 1871 года прошеніемъ заявилъ, что 17 іюня того же года прибылъ въ мѣсто тогдашняго жительства его судебный приставъ, въ сопровожденіи купцовъ Николая Мееровича и Ѳеодора Натуса, для приведенія въ исполненіе рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда объ очищеніи Аргольдомъ квартиры, нанимаемой въ особомъ домѣ при пистонной фабрикѣ, и что, по исполненіи сего рѣшенія, Меерович и Натусъ просили пристава опечатать принадлежащую Аргольду пистонную фабрику, но какъ приставъ отъ этого отказался, то они самовольно опечатали фабрику и приставили къ ней сторожей, чѣмъ прекратили ея производство. Поэтому Аргольдъ просилъ возстановить нарушенное его владѣніе пистонною фабрикою. Повѣренный отвѣтчиковъ, не отвергая того, что Аргольдъ жилъ на пистонной фабрикѣ, объяснилъ, что фабрикою владѣли Меерович и Натусъ, Аргольдъ же находился тамъ въ званіи техника и распорядителя надъ работами и рабочими, на основаніи заключеннаго между ними договора. При производствѣ дѣла представлены обѣими сторонами разные документы, и обѣ стороны сослались на свидѣтелей. Мировой Судья нашелъ, что повѣренный Аргольда свидѣтельскими показаніями доказалъ только то, что Аргольдъ платилъ деньги

рабочимъ и распоряжался на фабрикѣ какъ относительно работъ, такъ и рабочими, на что имѣлъ право и былъ даже обязанъ 4-мъ п. условія, заключеннаго Мееровичемъ и Натусомъ съ Аргольдомъ, но не доказалъ того, чтобы Аргольдъ владѣлъ фабрикою. Затѣмъ, имѣя въ виду представленную довѣренность, выданную Мееровичемъ конторщику при фабрикѣ, Давыдову, которой не опровергалъ и повѣренный Аргольда, а также и то, что свидѣтели подтвердили, что Давыдовъ дѣйствительно исполнялъ на фабрикѣ обязанности конторщика, а потому, усматривая изъ всего вышеизложеннаго и представленной довѣренности, что фабрикою владѣлъ не Аргольдъ, такъ какъ по довѣренности Давыдовъ имѣлъ право распоряжаться на фабрикѣ вмѣсто Мееровича, Мировой Судья, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., отказалъ Аргольду въ искѣ о возстановленіи владѣнія фабрикою. Аргольдъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія на обязанности Мирового Судьи лежитъ удостовѣриться по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи и съ какого времени; затѣмъ, не входя въ разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить опредѣленіе, у кого спорное имѣніе должно оставаться во владѣніи. Но какъ скоро возникаетъ споръ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, то, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья долженъ устранить себя отъ разрѣшенія такого спора по неподсудности (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 778; 1869 года № 487). По дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе (стат. 73 Устава Гражданск. Судопроизв.). Между тѣмъ, Мировой Судья, вопреки этимъ узаконеніямъ, основалъ рѣшеніе свое единственно на договорѣ, заключенномъ Аргольдомъ съ Мееровичемъ и Натусомъ 30 го октября 1869 года, т.-е. за годъ до появленія пистонной фабрики, а слѣдовательно, на договорѣ, не подлежащемъ разсмотрѣнію Мирового Судьи и ни въ какомъ случаѣ не удостовѣряющемъ дѣйствительности владѣнія фабрикою. Спрошенные же свидѣтели положительно подтвердили фактъ владѣнія Аргольдомъ пистонною фабрикою съ момента появленія ея по день опечатанія оной Мееровичемъ и Натусомъ. По симъ основаніямъ и ссылаясь на новыхъ свидѣтелей, Аргольдъ просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. По рѣшеніи сего дѣла Царкосельскимъ Мировымъ Съѣздомъ, оно, по указу Правительствующаго Сената отъ 9 го января 1873 года за № 70, передано на разсмотрѣніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Петергофскій Съѣздъ нашелъ: 1) что въ 1869 году 30 го октября между Натусомъ, Мееровичемъ и Аргольдомъ состоялся договоръ, изъ коего видно, что владѣльцами завода были Натусъ и Мееровичъ и что Аргольдъ былъ принятъ ими участвовать въ дѣлѣ своими техническими познаніями, а равно и для найма рабочихъ и для наблюденія за ходомъ фабрики, за что ему было назначено вознагражденіе; 2) что 19-го апрѣля 1871 года братъ Аргольда, которому поставлялись пистоны съ фабрики, писалъ Натусу и Мееровичу, а не Аргольду, о недоброкачественности присланныхъ ему фабрикою пистоновъ; 3) что на фабрикѣ служилъ конторщикомъ Давыдовъ, которому была выдана довѣренность 29 января 1871 года не Аргольдомъ, а Мееровичемъ; 4) что изъ показаній свидѣтелей: однихъ видно только, что всѣ они знали одного Аргольда, который нанималъ ихъ и платилъ деньги, но это не можетъ служить доказательствомъ того, что Аргольдъ, а не кто другой, былъ фактическимъ владѣльцемъ фабрики, тогда какъ изъ показаній другихъ ясно видно, что фабрика была устроена на счетъ Натуса и Мееровича, и Аргольду было ввѣрено распоряженіе фабрикою, и 5) что хотя документы на открытіе фабрики и производство работъ были выданы только на имя Аргольда, но это не можетъ служить доказательствомъ того, чтобы онъ былъ владѣльцемъ таковой. Въ виду вышеизложеннаго и на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Судьи. Аргольдъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по

нарушенію 4 п. 29, I п. 31, 73, 440, 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 766 ст. Уст. Торг. Нарушеніе 4 п. 29, 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ изъ договора его съ Натусомъ и Мееровичемъ выводитъ, чего владѣльцами пистонной фабрики были Натусъ Мееровичъ, а не проситель, т.-е. Съѣздъ утверждаетъ за этими лицами право собственности, что Съѣзду не предоставлено означенными законами; во 2-хъ) довѣренность на имя конторщика Давыдова дѣйствительно выдана однимъ Мееровичемъ, но и въ ней Мееровичъ не называетъ себя владѣльцемъ или хозяиномъ фабрики, а самъ пишетъ, что онъ состоитъ товарищемъ съ Натусомъ и Аргольдомъ, слѣдовательно, онъ нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ право Аргольда на распоряженіе фабрикою; если Съѣздъ принимаетъ эту довѣренность въ доказательство того, что Аргольдъ не имѣетъ права распоряжаться фабрикою, то Съѣздъ поступилъ вопреки 73 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3 хъ) что представленные Аргольдомъ документы Съѣздъ призналъ недоказывающими право его на владѣніе фабрикою, но разсматривать ихъ въ этомъ смыслѣ Съѣздъ не имѣлъ права по 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-4 хъ) что свидѣтели Аргольда были спрашиваемы Съѣздомъ о томъ, кто былъ фактическимъ владѣльцемъ фабрики до дня закрытія ея, то-есть 17 іюня 1871 года, и всѣ они подтвердили, что такимъ владѣльцемъ былъ одинъ Аргольдъ; напротивъ, свидѣтели съ противной стороны спрашивались вообще только о томъ, кто былъ владѣльцемъ фабрики, безъ означенія времени, и они показали, что Аргольда не считаютъ владѣльцемъ потому, что знаютъ, что фабрика построена и устроена на счетъ Натуса и Мееровича; но какъ постройка и устройство фабрики относятся къ 1869 и 1870 г. г., а дѣло о закрытіи ея началось въ ноябрѣ 1871 г., т.-е. болѣе 6 мѣсяцевъ послѣ того, какъ Аргольдъ распоряжался на фабрикѣ въ качествѣ полнаго владѣльца, то принятіе этихъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство владѣнія несогласно съ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; кромѣ того, Мировой Съѣздъ вовсе не разсмотрѣлъ показаній Царскосельскаго исправника Филиппова, что также противорѣчитъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, вопреки приведеннымъ выше законамъ, разсматривалъ только право собственности на фабрику, что вѣдомству его не подлежитъ, а не жалобу Аргольда о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Нарушеніе 440 ст. Уст. Гражд. Суд. Аргольдъ объясняетъ тѣмъ, что письмо, писанное, будто бы, братомъ его къ Натусу и Мееровичу, при рѣшеніи дѣла у Мирового Судьи и въ Царскосельскомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматриваемо не было; просителю извѣстно только, что какое-то письмо было представлено повѣреннымъ Натуса и Мееровича у Мирового Судьи, но какъ онъ заявилъ сомнѣніе въ подлинности, то оно взято обратно изъ числа доказательствъ и болѣе ему предъявляемо не было. Статьи 105 и 456 Уст. Гр. Суд. нарушены тѣмъ, что Съѣздъ не разсмотрѣлъ: 1) представленной просителемъ къ дѣлу копіи съ указа С.-Петербургскаго губернскаго правленія, отъ 20 апрѣля 1870 года № 1255, о дозволеніи Аргольду устроить фабрику, ибо хотя въ рѣшеніи Съѣзда упоминается о документахъ на открытіе фабрики и производство работъ, но не говорится о документѣ на устройство, то-есть постройку фабрики, и 2) поданнаго въ Царскосельское уѣздное полицейское управленіе отъ Мееровича объявленія 22 апрѣля 1871 года, со справкою полицейскаго управленія отъ 28 апрѣля того же года № 3748 о томъ, что хозяинъ фабрики не Мееровичъ, а Аргольдъ. Наконецъ, о 766 ст. Уст. Торг. проситель заявляетъ, что если даже принять, что Съѣздъ имѣлъ бы право разсуждать о правѣ собственности, то и тогда обязанъ былъ разсмотрѣть весь договоръ Аргольда съ Мееровичемъ и Натусомъ, а не отдѣльный 4-й пунктъ онаго, какъ сдѣлалъ Съѣздъ, и въ такомъ случаѣ оказалось бы, что договоръ этотъ ничтожный, какъ несоотвѣтствующій 766 ст. Уст. Торг.

Выслушавъ словесныя объясненія Аргольда, а также повѣреннаго Мееровича и Натуса и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Аргольда, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Петергофскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ Аргольдомъ законовъ, находя, что во-1-хъ) Съѣздъ разсматривалъ представленные по дѣлу документы только для опредѣленія фактическаго владѣнія и изъ совокупнаго

соображенія какъ этихъ документовъ, такъ и свидѣтельскихъ показаній пришелъ къ убѣжденію, что Аргольдъ находился на фабрикѣ лишь въ качествѣ техника, а также для найма рабочихъ и наблюденія за ходомъ фабрики, но фактически оною не владѣлъ; о правѣ же собственности на фабрику и о правѣ на владѣніе оною въ рѣшеніи Съѣзда ничего не постановлено; во-2-хъ) опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній составляетъ право мировыхъ Судей (102 ст. Уст. Гр. Суд.); заявленіе же Аргольда о неправильно, будто бы, предложенныхъ въ Съѣздѣ вопросахъ свидѣтелямъ не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ это ничѣмъ по дѣлу не подтверждается, а, между тѣмъ, отъ бывшаго въ засѣданіи Съѣзда повѣреннаго Аргольда зависѣло заявить о томъ Съѣзду при допросѣ свидѣтелей и даже требовать записанія въ протоколъ; въ-3) жалоба Аргольда на неразсмотрѣніе Съѣздомъ показанія Царскосельскаго исправника Филиппова также не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ дѣла видно, что исправникъ Филипповъ допрошенъ Царскосельскимъ Мировымъ Судьею 1-го участка по отношенію къ нему Петергофскаго Мирового Съѣзда, и показаніе Филиппова находится въ дѣлѣ, а посему нѣтъ основанія предполагать, что оно Съѣздомъ не разсмотрѣно; притомъ Филипповъ допрошенъ по ссылкѣ повѣреннаго Меерович а и Натуса, такъ что Аргольдъ не можетъ имѣть основанія жаловаться на неразсмотрѣніе показаній свидѣтеля противной стороны; если же онъ находилъ въ показаніи Филиппова что-либо подтверждающее его искъ, то бывшій въ Съѣздѣ повѣренный его имѣлъ возможность обратить на это вниманіе Съѣзда; въ-4-хъ) объясненіе Аргольда о заявленномъ имъ сомнѣніи въ подлинности письма отъ имени его брата къ Меерович у и Натусу ничѣмъ не подтверждается по дѣлу, въ которомъ нѣтъ никакого слѣда о подобномъ заявленіи; въ-5-хъ) жалоба Аргольда на неразсмотрѣніе Съѣздомъ указываемыхъ имъ и приложенныхъ къ кассаціонной жалобѣ документовъ не можетъ быть принята во вниманіе въ виду того, что эти документы въ дѣлѣ не находятся, и не видно, чтобы они были представлены при производствѣ дѣла, и въ-6-хъ) Мировой Съѣздъ не входилъ и не имѣлъ надобности входить въ разсмотрѣніе существа договора Меерович а и Натуса съ Аргольдомъ и потому не могъ нарушить 766 ст. Уст. Торг. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Аргольда, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1415.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Путилина объ отмѣнѣ рѣшенія Касимовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Жлавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Мулловъ).

Повѣренный мѣщанина Алексѣя Путилина, представивъ Мировому Судьѣ домашнюю расписку въ 80 руб., выданную крестьяниномъ Мухамедъ Гиреемъ Муратовымъ крестьянину Устину Николаеву и переданную симъ послѣднимъ Путилину съ бланковою надписью, просилъ взыскать эти деньги съ брата умершаго должника, Салимъ-Гирея Муратова. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что по этой распискѣ присуждено уже волостнымъ судомъ 80 р. въ пользу Николаева и что засимъ искъ по этой распискѣ не подлежитъ уже разсмотрѣнію мирового суда, или въ искѣ этомъ должно быть отказано, представивъ при томъ и копію съ рѣшенія волостного суда. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что искъ начатъ по той самой распискѣ, по которой волостнымъ судомъ уже присуждено съ Салимъ-Гирея Муратова 80 руб. въ пользу Николаева, и что это рѣшеніе не отмѣнено, на основаніи 109 и 110 ст. Общ. Полож. о крест., 129 и 893 стат. Уст. Гражд. Суд., въ искѣ Путилину отказалъ. Повѣренный Путилина въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что Николаевъ передалъ Путилину расписку послѣ рѣшенія волостного суда, признавшаго расписку безспорною; что Путилинъ, пріобрѣвъ эту безспорную расписку, по званію мѣщанина, не могъ искать удовлетворенія въ волостномъ судѣ, ибо иски разночинцевъ съ крестьянъ подлежатъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, и что приведенная Судьею 893 Уст. Гражд. Судопр., относящаяся къ рѣшеніямъ новыхъ судебныхъ установленій, къ настоящему

дѣлу не примѣнима, а потому просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и присудить съ Салимъ-Гирея Муратова 80 руб. въ пользу Путилина. Касимовскій Мировой Съѣздъ принялъ въ соображеніе: 1) что, по 2 пун. 69 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ можетъ предъявить отводъ иска, когда въ другомъ судѣ производится дѣло по тому же самому предмету, или имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь; на основаніи же 11 ст. того же Устава, гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ только инстанціяхъ, и 2) что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 года № 645 опредѣлено положеніе, что всякое право можетъ быть осуществлено лицомъ только въ предѣлахъ и пространствѣ правъ, ему принадлежащихъ, и, слѣдовательно, никто не можетъ переуступать другому лицу такое право, которое ему не принадлежитъ, ни предоставить болѣе тѣхъ правъ, которыя ему принадлежали въ силу закона, обязательства, или другого акта. Примѣняя установленныя означенными закономъ и рѣшеніемъ Сената правила къ разсматриваемому дѣлу, Съѣздъ нашелъ, что ходатайство повѣреннаго Путилина о присужденіи ему 80 рублей съ Салимъ-Гирея Муратова по распискѣ не можетъ надлежать удовлетворенію потому во-1-хъ) что по той же самой распискѣ, по иску Николаева, присуждено уже ему съ Салимъ Гирея Муратова 80 руб. рѣшеніемъ волостного суда, и во-2-хъ) что Николаевъ, при передачѣ Путилину расписки, бывшей въ разсмотрѣніи волостного суда, который постановилъ по оной свое рѣшеніе, не могъ передать Путилину, хотя и мѣщанину, правъ не считать обязательнымъ для него рѣшеніе волостного суда, обязательное въ отношеніи того акта для самого Николаева. По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Путилинъ, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 420 и 2058 ст. X Т. I ч. 1 и 2 п. 69, 129, 131, 773 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., 97, 109 и 110 ст. Общ. Полож. о крест. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. № 690 и 1870 г. № 641, объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи основано на соображеніяхъ и законахъ, къ настоящему дѣлу не примѣнимыхъ, такъ какъ проситель не домогался пересмотра существующаго рѣшенія волостного суда, коимъ разрѣшенъ споръ двухъ крестьянъ, и просьба его о признаніи за нимъ права, переданнаго Николаевымъ, вытекающаго изъ обязательства умершаго Муратова, по силѣ 1 ст. Устава Граждан. Судопр. и 97 ст. Общаго Положенія о крест., должна быть разрѣшена по существу; кромѣ того, Судьею нарушены тѣ статьи закона, на которыхъ главнымъ образомъ основано его рѣшеніе: 109 ст. Общ. Полож. о крест. относится до приговоровъ волостного суда по проступкамъ, а 110 ст. указываетъ на общій порядокъ исполненія рѣшеній сего суда, и она къ Путилину не примѣнима, ибо рѣшеніемъ волостного суда право ему не присуждено, и просить объ исполненіи онаго въ его пользу невозможно; наконецъ, 893 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ рѣшеніямъ судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., и не можетъ распространяться на рѣшенія крестьянскихъ судовъ, для которыхъ установлены въ 103—110 ст. Общ. Крест. Пол. спеціальныя правила. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, вмѣсто возстановленія нарушеннаго Судьею закона и постановленія рѣшенія въ предѣлахъ апелляціи, на основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 690, отказалъ въ искѣ по такимъ, между прочимъ, соображеніямъ, которыя сторонами не возбуждались, ибо указалъ на право отвѣтчика отнести искъ по 2 п. 69 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, тогда какъ отвѣтчикъ не домогался отвода на этомъ основаніи; притомъ этотъ пунктъ соображеній Съѣзда неоснователенъ, такъ какъ настоящее дѣло нигдѣ не производится, а если по той же распискѣ и было рѣшеніе волостного суда, то и несмотря на то отводъ не можетъ имѣть мѣста, ибо этотъ судъ рѣшилъ дѣло между двумя крестьянами, а въ данномъ случаѣ споръ происходитъ между мѣщаниномъ и крестьяниномъ. Равнымъ образомъ неосновательны ссылка Съѣзда на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 645 и заключеніе, что Николаевъ при передачѣ Путилину расписки не могъ передать права не считать обязательнымъ рѣшеніе волостного суда. По мнѣнію просителя, означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената примѣнимо къ дѣлу въ смыслѣ, утверждающемъ право Николаева на передачу долгового, до сего времени

не оплаченнаго, документа на 80 руб., который нисколько не преувеличилъ сего имущественнаго права, но проситель обязанности по рѣшенію волостного суда не принималъ, да и Николаевъ не могъ его передать, ибо то, что заключается въ этомъ рѣшеніи, до Путилина не относится, и имъ не запрещена Николаеву передача принадлежащаго ему права въ силу закона.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Мировой Съѣздъ и не имѣлъ основанія приводить въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу 2 пун. 69 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ по дѣлу не было того случая, который предусмотрѣнъ въ означенномъ пунктѣ, ибо отвѣтчикъ не предъявлялъ того отвода, что по представленной Путилинымъ распискѣ производится въ то же время дѣло у другого мирового судьи или въ другомъ судѣ, а лишь заявилъ, что дѣло по той распискѣ уже рѣшено волостнымъ судомъ и рѣшеніе сего суда не отмѣнено, причемъ, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Судьи, ссылался не на 2, но 1 п. 69 ст., тѣмъ не менѣе указаніе Съѣздомъ на 2 пун. этой статьи, какъ неимѣвшее никакого вліянія на рѣшеніе дѣла, основанное на другихъ, прямо къ настоящему дѣлу относящихся соображеніяхъ, не можетъ быть признано законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Что же касается до упомянутыхъ соображеній Съѣзда о томъ, что Николаевъ не могъ передать Путилину такого права, которое ему самому не принадлежало, то въ этомъ отношеніи сужденіе Съѣзда совершенно правильно и согласно съ приведеннымъ имъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 645, такъ какъ Николаевъ, за состоявшимся уже рѣшеніемъ волостного суда о взысканіи въ его пользу съ Муратова 80 р. по распискѣ, очевидно, могъ только ходатайствовать о приведеніи сего рѣшенія въ исполненіе, но не имѣлъ права предъявлять вторично по той же распискѣ искъ у Мирового Судьи, а слѣдовательно, не могъ и передать такого права Путилину, но лишь могъ переуступить ему право произвести съ Муратова взысканіе по рѣшенію волостного суда порядкомъ, для исполненія рѣшеній волостного суда установленнымъ. Въ виду сего и признавая прочіе изложенные въ кассаціонной жалобѣ Путилина доводы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1416.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію пов. управл. дачею князя Крапоткина, мѣщанина Юхима Бунцельмана, дворянина Ивана Гурскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Глазовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный управляющаго князя Крапоткина, мѣщанина Бунцельмана, дворянинъ Гурскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Глазовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ Бунцельмана мѣщанами Дусейками за службу жалованья 486 руб. $12^{3}/_{4}$ коп. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 11, 4 п. 142, 163, 174, 81, 131, 706 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 2228 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе означенныхъ законовъ объясняетъ тѣмъ, что а) Съѣздъ не обсудилъ возраженія просителя противъ рѣшенія Судьи касательно непринятія въ зачетъ причитающагося Дусейкамъ жалованья тѣхъ 105 рублей 18 коп., которые Бунцельманъ уплатилъ работнику Берку, нанятому Дусейками; б) признавъ представленное просителемъ въ Съѣздъ условіе о наймѣ Берка, заключенное между Беркомъ и Дусейкомъ, Съѣздъ долженъ былъ отнести полученные Беркомъ 105 рублей 18 коп. на счетъ Дусейковъ, но не Бунцельмана; в) Съѣздъ не указалъ въ рѣшеніи на законы и не изложилъ соображеній, почему оный не принялъ во вниманіе и не обсудилъ значенія условій, заключенныхъ Дусейкомъ съ Капланомъ и Беркомъ; г) Съѣздъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, призналъ за доказательство исполненія условія Дусейками непредъявленіе Бунцельманомъ о неисполненіи условія иска; д) Съѣздъ, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей,

лишилъ просителя средствъ подтвердить свое возраженіе о неисполненіи Дусейками работъ по условію; е) Съѣздъ призналъ, что работы Дусейками исполнены по условію, тогда какъ они о семъ не просили Съѣзда. Но всѣ эти доводы не заслуживаютъ уваженія, ибо во-1) Съѣздъ призналъ, что позднѣйшее условіе 25-го декабря, на которое ссылался проситель и въ подтвержденіе осуществленія котораго проситель представилъ въ Съѣздъ условіе, заключенное Дусейкомъ съ Беркомъ, необязательно для Дусейковъ, и что споръ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи первоначальнаго условія 23 мая 1871 г., причемъ въ рѣшеніи Съѣзда упомянуто какъ о представленныхъ просителемъ документахъ, такъ и о возраженіяхъ его по предмету незачисленія Судьею выданныхъ Берку 105 руб. 18 к. въ счетъ полученныхъ Дусейками денегъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ обстоятельство это имѣлъ въ виду при постановленіи рѣшенія, и потому проситель неправильно жалуется на оставленіе Съѣздомъ обстоятельства этого безъ обсужденія; во 2) разрѣшая искъ Дусейковъ къ Бунцельману на основаніи заключеннаго условія 23 мая 1871 г., Съѣзду не было надобности входить въ разборъ условія, заключеннаго Дусейкомъ съ Беркомъ, представленнаго просителемъ въ подтвержденіе существованія условія 25 декабря, которое Съѣздъ отвергъ; въ-3) Съѣздъ не обязанъ оговаривать въ рѣшеніи каждый изъ доводовъ сторонъ, а долженъ лишь разрѣшить всякое требованіе ихъ, что Съѣздомъ и исполнено въ настоящемъ дѣлѣ; въ-4-хъ) Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, потому что свидѣтели сіи были приведены въ доказательство неисполненія Дусейками работъ по условію, а по смыслу условія сего, какъ Съѣздъ установилъ, неисполненіе работъ Дусейками не даетъ Бунцельману права удерживать у нихъ жалованье, каковое заключеніе Съѣзда, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; въ-5-хъ) равнымъ образомъ Съѣздъ вовсе не преградилъ просителю пути искать съ Дусейковъ за неисполненіе работъ по условію, а призналъ лишь, что неисполненіе сихъ работъ, если оно дѣйствительно послѣдовало, по смыслу условія, не давало Бунцельману права на удержаніе у Дусейковъ жалованья и что Бунцельманъ можетъ требовать исполненія всего того, что въ условіи постановлено, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 571 и 684 ст. Т. X ч. I, и вознагражденія въ убыткахъ, если они понесены имъ отъ нарушенія условія Дусейками, и въ-6-хъ) если Съѣздъ въ подкрѣпленіе всѣхъ своихъ выводовъ въ заключеніи и присовокупилъ, что непредъявленіе иска со стороны Бунцельмана къ Дусейкамъ о неисполненіи ими условія относительно работъ также служитъ доказательствомъ, что условіе ими не нарушено, каковое соображеніе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо предъявленіе иска зависитъ отъ воли имѣющаго право на искъ и, слѣдовательно, непредъявленіе иска никакъ не можетъ служить выраженіемъ отсутствія права на оный; но какъ это соображеніе приведено Съѣздомъ въ видѣ придаточнаго дополнительнаго довода и не составляетъ основанія, на которомъ построено рѣшеніе Съѣзда, то оно и не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гурскаго, на осн. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1417.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію пов. Ново-Ивановскаго общества, крестьянина Тимовея Николаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Ново-Ивановскаго общества, крестьянинъ Тимовей Николаевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску причта Ново-Ивановской Вознесенской церкви о завладѣніи Ново Ивановскимъ и Новоуспеновскимъ обществами 60 десятин. земли отмѣнить на томъ основаніи, что рѣшеніе сіе постановлено безъ выслушанія объясненія просителя, котораго Съѣздъ не допустилъ къ сему

вслѣдствіе доклада секретаря о томъ, что въ довѣренности общества, данной уполномоченнымъ онаго, Бибику и Спмченку, о передовѣріи другому лицу веденія дѣла не упомянуто, тогда какъ въ приговорѣ общества о семъ передовѣріи именно сказано.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ: а) что при дѣлѣ Съѣзда имѣется приговоръ Ново Ивановскаго сельскаго схода 5 марта 1872 г. объ избраніи Ново-Ивановскимъ сельскимъ обществомъ двухъ крестьянъ, Бибика и Семченка, для ходатайства по дѣлу съ Ново-Ивановскимъ причтомъ; въ приговорѣ семъ предоставлено сказаннымъ двумъ лицамъ право передать это дѣло другому повѣренному, и б) что въ засѣданіи Съѣзда 4 августа уполномоченные Ново-Ивановскаго общества, Бибикъ и Семченко, заявили, что они избрали повѣреннымъ по этому дѣлу крестьянина Николаева, но когда, по предложенію предсѣдателя Съѣзда, секретарь доложилъ, что въ довѣренности общества крестьянъ села Ново-Ивановки, данной Бибику и Семченку, о передовѣріи другому лицу веденія дѣла не упомянуто, то Николаевъ устраненъ отъ ходатайства по этому дѣлу. Сами же повѣренные общества ничего новаго къ апелляціонной жалобѣ не прибавили. Находя засимъ, что Съѣздъ неправильно устранилъ Николаева отъ ходатайства по сему дѣлу и тѣмъ лишилъ общество принадлежащаго ему, по 171 ст. Уст. Гр. Суд., права словесной защиты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 173 и 327 стат., отмѣнить и дѣло передать въ Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ дать знать указами и при этомъ изъяснить Мелитопольскому Съѣзду Мировыхъ Судей, что ему не слѣдовало устраненіе Николаева отъ ходатайства по сему дѣлу основывать на докладѣ секретаря о содержаніи довѣренности общества, а надлежало, на точномъ основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., самому Съѣзду разсмотрѣть довѣренность и опредѣлить значеніе оной.

1418.—1873 года ноября 7 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Николая Вощинина, коллежскаго секретаря Ивана Романова, объ отмѣнѣ рѣшенія Карачевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный помѣщика Вощинина, коллежскій секретарь Романовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Карачевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску коллежскаго секретаря Макарова о возстановленіи нарушеннаго Вощининымъ владѣнія его лугомъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 и 1 п.п. 29, 3 п. 69, 81, 95, 101, 129 и 250 ст. Уст. Гр. Суд. и 687 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе означенныхъ статей объясняетъ тѣмъ: во-1-хъ) что истецъ не доказалъ и не имѣлъ намѣренія доказывать, что лугъ Макарова находился во владѣніи Вощинина; искъ же по дѣлу сему есть ничто иное, какъ искъ объ убыткахъ; во-2-хъ) въ протоколѣ не значится подписи свидѣтеля Рыбкина или кого-либо другого на случай его неграмотности; въ-3-хъ) что повѣренный истца не имѣлъ права подавать апелляціонныя жалобы, ибо не былъ на то установленнымъ порядкомъ уполномоченъ, и въ-4-хъ) что, за неподтвержденіемъ повѣреннымъ истца, чтобы Вощининъ приказывалъ кому-либо изъ рабочихъ косить сѣно на лугу Макарова, Съѣздъ присужденіемъ взысканія за сѣно 36 рублей съ Вощинина нарушилъ 687 статью Т. X ч. I. Но всѣ эти доводы не имѣютъ правильнаго основанія, ибо а) истецъ заявилъ искъ о возстановленіи нарушеннаго Вощининымъ владѣнія его лугомъ и доказывалъ это завладѣніе тѣмъ, что лугъ этотъ скошенъ экономіею Вощинина; посему Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что фактъ состоянія луга во владѣніи Макарова подтвержденъ и что съ луга этого сѣно скошено работниками Вощинина, совершенно правильно постановилъ рѣшеніе какъ о возстановленіи владѣнія

Макарова означеннымъ лугомъ, такъ и о взысканіи денегъ за скошенное съ онаго сѣно; б) при этомъ Съѣздъ, установивъ изъ дѣла также тотъ фактъ, что скошеніе сѣна съ луга Макарова работниками Вощинина не могло быть безызвѣстнымъ Вощинину, имѣлъ право присудить взысканіе за сѣно съ самого Вощинина въ силу 687 ст. Тома X ч. I; в) что заключеніе Съѣзда о томъ, что уполномоченный Макарова былъ снабженъ надлежащею довѣренностью для принесенія апелляціи по дѣлу сему, правильно, и г) хотя протоколъ не подписанъ допрошеннымъ въ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтелемъ и въ ономъ не объяснено, чтобы свидѣтель сей былъ безграмотный, но какъ проситель не объясняетъ, чтобы самое показаніе сего свидѣтеля было занесено въ протоколъ невѣрно, то помянутое упущеніе въ данномъ дѣлѣ не представляется существеннымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Романова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1419.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію крестьянъ Петра и Алексѣя Александровыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Горбатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьяне Петръ и Алексѣй Александровы просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Горбатовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ нихъ гвардіи поручикомъ Шереметевымъ 200 руб., полученныхъ отъ него отцомъ просителей, отмѣнить на томъ основаніи, что а) Съѣздъ, вопреки 170 стат. Уст. Гр. Суд., не прочиталъ въ засѣданіи своемъ поданнаго повѣреннымъ просителей письменнаго объясненія и тѣмъ, лишивъ повѣреннаго ихъ средства разъяснить изложенныя въ томъ объясненіи обстоятельства, нарушилъ смыслъ 81, 409 ст. Уст. Гр. Суд., 571 и 1536 ст. I ч. X Т., такъ какъ истецъ обязанъ былъ подкрѣпить искъ свой актомъ, утвержденнымъ крѣпостнымъ порядкомъ, ибо отыскиваемая сумма выводилась истцомъ изъ сдѣлки по выкупу усадебной осѣдлости; б) удостовѣреніе мирового посредника, представленное истцомъ, не должно быть принято, за вышеприведенными законами, ни къ какому соображенію, какъ выданное не изъ какихъ либо находящихся на порученіи мирового посредника документовъ, а изустно, по просьбѣ управляющаго г. Шереметева, и в) Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что Шереметевъ до утвержденія выкупной сдѣлки не могъ дать родителю ихъ деньги безъ узаконенной условности, и что, за непредставленіемъ узаконенной условности, всѣ данныя основаны на предположеніяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: во-1-хъ) что изъ представленной истцомъ копіи съ расписки, засвидѣтельствованной волостнымъ старшиною и не опровергнутой въ ея точности съ подлиннымъ актомъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ Александровыхъ, усматривается, что умершій нынѣ крестьянинъ села Богородскаго Михаилъ Алексѣевъ Александровъ, съ дозволенія помѣщика своего Шереметева и по распоряженію мѣстнаго мирового посредника, получилъ 13-го іюня 1869 года отъ сборщика податей, Николая Сырова, изъ числа собранной въ пользу помѣщика оброчной суммы, двѣсти рублей; во-2-хъ) что изъ представленнаго затѣмъ удостовѣренія, выданнаго 18 іюля 1872 года за № 875 мировымъ посредникомъ 1 участка Горбатовскаго уѣзда управляющему имѣніями Шереметева, Тимирязеву, видно, что полученныя умершимъ Александровымъ деньги 200 руб. были выданы ему изъ оброка помѣщика Шереметева для взноса ихъ въ казначейство на пополненіе суммы, причитавшейся за усадебную осѣдлость, которую Александровъ по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ желалъ пріобрѣсти въ свою собственность; въ-3-хъ) что изъ того же удостовѣренія усматривается, что полученныя Александровымъ деньги 200 рублей, въ числѣ остальной выкупной суммы за усадебную осѣдлость, были имъ внесены въ казначейство, но впослѣдствіи возвращены ему оттуда обратно, такъ какъ состоявшаяся между нимъ и помѣщикомъ сдѣлка о выкупѣ

усадебной осѣдлости не была утверждена Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и полученная Александровымъ изъ оброка сумма въ количествѣ 200 руб. должна была быть имъ возвращена помѣщику Шереметеву; въ 4-хъ) что всѣ эти данныя, выясняя собою сущность состоявшагося между Александровымъ и Шереметевымъ договора, обязывали этого послѣдняго (*) возвратить Шереметеву позаимствованныя имъ изъ оброчной суммы деньги 200 руб., и въ-5-хъ) что, за смерью крестьянина Михаила Александрова, настоящій искъ Шереметева, за силою 1259 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., долженъ относиться къ наслѣдникамъ умершаго, Петру и Алексѣю Александровымъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что повѣренный отвѣтчиковъ Александровыхъ, мѣщанинъ Касниковъ, въ доказательство уплаты его довѣрителями занятыхъ у истца Шереметева ихъ умершимъ родителемъ денегъ 200 р., доказательствъ не представилъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129, 81, 105, 463, 133 и 774 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ взыскать съ наслѣдниковъ крестьянъ села Богородскаго, Михаила Алексѣева Александрова, сыновей его Петра и Алексѣя Александровыхъ въ пользу гвардіи поручика Шереметева 200 р. съ процентами со дня предъявленія иска. Соображая таковое рѣшеніе Съѣзда съ жалобою Александровыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что указаніе просителей на нарушеніе Съѣздомъ 170 ст. Уст. Граж. Суд. неосновательно, ибо чтеніе письменнаго объясненія на апелляцію необязательно за силою 173 ст. Уст. Гр. Суд.; б) равнымъ образомъ неосновательно жалуются кассаторы на то, что чрезъ отказъ въ прочтеніи означеннаго объясненія Съѣздъ лишилъ повѣреннаго ихъ возможности разъяснить то объясненіе, ибо, какъ изъ протокола засѣданія видно, повѣренный просителей давалъ въ засѣданіи Съѣзда объясненія и, слѣдовательно, отъ него зависѣло указать на тѣ доводы, которые онъ признавалъ необходимыми, и в) что касается, наконецъ, до возраженія кассаторовъ о томъ, что расписка, по которой производится искъ, есть частная записка, не относящаяся по смыслу ея ни къ какому заемному обязательству, и что удостовѣреніе мирового посредника не могло быть принято ни къ какому соображенію, такъ какъ оно выдано не по какимъ-либо находящимся у посредника документамъ, а изустно по просьбѣ управляющаго Шереметева, то возраженіе это также не можетъ быть принято въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо расписка, по которой предъявленъ искъ въ настоящемъ дѣлѣ, была выдана съ разрѣшенія учинившаго на оной надпись мирового посредника, и выдача этого документа, какъ удостовѣряетъ тотъ же мировой посредникъ, послѣдовала по поводу заключенія помѣщикомъ Шереметевымъ съ временно-обязаннымъ ему крестьяниномъ Михайломъ Александровымъ договора о выкупѣ симъ послѣднимъ усадебной осѣдлости, т.-е. по такому обстоятельству, которое касалось отношеній крестьянина къ помѣщику и, слѣдовательно, подлежало вѣдѣнію Мирового посредника, а потому удостовѣреніе сего послѣдняго объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ выдачу расписки, на коей основанъ искъ, могло быть принято Съѣздомъ въ разъясненіе и подкрѣпленіе исковыхъ требованій, какъ удостовѣреніе должностного лица, къ вѣдомству котораго относятся дѣла, изъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику возникающія. По симъ соображеніямъ, не усматривая повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянъ Александровыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1420.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Абрама Азимова объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торвау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Азимовъ просилъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску Мелитопольскаго сельскаго общества за нарушеніе просителемъ владѣнія участкомъ земли общества отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1 п. 31, 4 п. 29, 81, 87, 409 ст. Уст. Гр. Суд., 531 ст. Т. X ч. I, 2 ст. Т. X ч. 2.

(*) Такъ въ подлинникѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній объясняетъ тѣмъ во-1-хъ) что по онымъ только фактическій владѣлецъ имѣетъ право иска о возстановленіи владѣнія; въ настоящемъ же дѣлѣ истцы основываютъ свой искъ не на фактѣ владѣнія спорнымъ участкомъ, а на правѣ на оный, и Съѣздъ, вопреки 88 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ просителемъ въ подтвержденіе объясненія своего о ненахожденіи того участка во владѣніи общества. Принимая во вниманіе, что при разрѣшеніи исковъ о завладѣніи на обязанности мировыхъ установленій лежитъ приведеніе въ извѣстность факта владѣнія спорнымъ имѣніемъ до того момента, когда послѣдовало указываемое истцомъ завладѣніе; что подобный фактъ можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями; что отвѣтчикъ въ опроверженіе иска крестьянъ ссылался на свидѣтелей, но Съѣздъ, не допросивъ сихъ свидѣтелей, обвинилъ его въ искѣ по неопроверженію имъ онаго,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ образомъ Съѣздъ поступилъ вопреки 73 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1421.—1873 года ноября 7 дня. *По прошенію крестьянина Василія Сѣркова объ отмѣнѣ рѣшенія Каргопольско Пудожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Торгующій по свидѣтельству 2 рода крестьянинъ Сѣрковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Каргопольско-Пудожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску купца Нѣмчинова о завладѣніи просителемъ садомъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 п. 29, 1 п. 31 и 179 ст. Уст. Гр. Суд. А купецъ Нѣмчиновъ въ объясненіи на жалобу Сѣркова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Сѣркова не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя онъ и объясняетъ, что настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежало разбору мировыхъ установленій, но объясненіе это несогласно съ обстоятельствами дѣла. Нѣмчиновъ заявилъ искъ о возстановленіи его владѣнія садомъ, которое нарушилъ Сѣрковъ начатою постройкою бесѣдки, и мировыя установленія, усмотрѣвъ изъ показанія свидѣтелей, что Нѣмчиновъ дѣйствительно владѣлъ садомъ въ теченіе 10 лѣтъ, а Сѣрковъ въ подтвержденіе своего возраженія о томъ, что спорный садъ ему принадлежитъ и что онъ имъ владѣлъ, никакихъ доказательствъ не представилъ, признали Нѣмчинова имѣющимъ право на владѣніе спорнымъ садомъ. Такимъ образомъ, искъ заявленъ былъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и только этотъ вопросъ, подлежащій вѣдомству мировыхъ установленій, и разрѣшенъ ими. Хотя же Съѣздъ и постановилъ въ дѣлѣ семъ рѣшеніе, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора, но какъ рѣшеніе это представляется правильно постановленнымъ въ отношеніи вопроса о подсудности, то засимъ помянутое нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства не представляется столь существеннымъ, чтобы могло вести къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Сѣркова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1422.—1873 года ноября 7 дня. *По прошенію мѣщанина Филиппа Зубова объ отмѣнѣ рѣшенія Семеновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Зубовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Семеновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ крестьяниномъ Виноградовымъ о суммахъ, 115 руб. и 264 р. 23 к., отмѣнить. А крестьянинъ Вино-

градовъ въ объясненіи на эту жалобу проситъ оставить оную безъ разсмотрѣнія, какъ поданную послѣ срока.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что рѣшеніе Съѣзда состоялось 16 іюня 1872 г., а жалоба Зубова подана 16 ноября 1872 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительно Зубовъ пропустилъ установленный 4 мѣсячный срокъ на обжалованіе означеннаго рѣшенія Съѣзда. Хотя же Съѣздъ на указъ Правительствующаго Сената доноситъ, что по заявленію непремѣннаго члена Съѣзда, принявшаго жалобу Зубова, жалоба сія подана Зубовымъ ему, непремѣнному члену, въ установленный законный срокъ и что сдѣланная на оной помѣта 16 ноября, вмѣсто 16 октября, произошла, вѣроятно, по ошибкѣ, но это объясненіе не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо изъ жалобы Зубова усматривается, что она написана имъ въ ноябрѣ, и, слѣдовательно, подача сей жалобы никакъ не могла быть 16 октября. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Зубова оставить безъ разсмотрѣнія, а дѣло возвратить въ Семеновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Независимо отъ сего, усматривая изъ рапорта Съѣзда, что жалоба Зубова, по принятіи оной непремѣннымъ членомъ Съѣзда 16 ноября 1872 г., была представлена непремѣннымъ членомъ въ Съѣздъ 15 января 1873 года, и постановленіе о представленіи жалобы въ Правительствующій Сенатъ, о сообщеніи копіи оной противной сторонѣ и о запискѣ залоговыхъ денегъ на приходъ сдѣлано лишь 18 января 1873 г.,—Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ объяснить Съѣзду, чтобы въ распоряженіяхъ по кассаціоннымъ жалобамъ не была впредь допускаема подобная медленность.

1423.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Зайцева объ отмѣнѣ рѣшенія Сарапульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствущ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Зайцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Сарапульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него опекуномъ по имѣнію умершаго купца Лодейщикова 278 р. 54 коп. за отпущенную симъ послѣднимъ соль отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 112, 409 ст. Уст. Гр. Суд., 710 и 1521 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску опекуна наслѣдниковъ Лодейщикова 278 руб. 54 коп. за отпущенную изъ магазина сего послѣдняго соль отвѣтчикъ подтвердилъ полученіе соли 31 марта 1871 г., объяснивъ, что деньги 278 руб. уплатилъ 2 апрѣля, въ 9 или 10 часовъ утра, лично Лодейщикову. Такъ какъ отзывъ Зайцева объ уплатѣ денегъ 2 апрѣля опровергнутъ показаніемъ свидѣтелей, то Судья опредѣлилъ: взыскать съ Зайцева 278 руб. 54 к. Съѣздъ нашелъ, что Зайцевъ, принявъ 31 марта изъ магазина Лодейщикова 317 п. соли, собственноручно въ полученіи ея расписался; а собственное сознаніе Зайцева удостовѣряетъ, что соли отпущено на 278 руб. 54 к. Такимъ образомъ, по мнѣнію Съѣзда, вполнѣ доказывается, что Лодейщикову слѣдовало съ Зайцева получить означенную сумму. Зайцевъ, утверждая, что деньги эти уплатилъ Лодейщикову 2 апрѣля, не представляетъ никакихъ въ подтвержденіе того доказательствъ,—напротивъ, показанія спрошенныхъ на судѣ свидѣтелей указываютъ на то, что Зайцевъ 2 апрѣля не платилъ Лодейщикову денегъ. Въ виду сего признавая, что истецъ представилъ основательныя доказательства своего иска, и затѣмъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., на Зайцевѣ лежитъ обязанность подкрѣпить доказательствами свои возраженія, но доказательствъ этихъ Зайцевъ не представилъ, Съѣздъ, согласно съ доводами Мирового Судьи, на основаніи 81, 105, 112, 129 и 184 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Зайцевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что Съѣздъ неправильно обязалъ его доказывать уплату денегъ за соль, такъ какъ истецъ, утверждавшій, что соль продана не на наличныя деньги, обязанъ былъ представить письменный актъ въ доказательство долга просителя, и засимъ разрѣшеніе настоящаго дѣла не могло

быть основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а притомъ Съѣздъ допустилъ раздробленіе сознанія просителя. Но всѣ эти возраженія неосновательны: Съѣздъ принялъ свидѣтельскія показанія не въ подтвержденіе долга за отпущенный въ кредитъ товаръ, каковое обстоятельство можетъ быть доказываемо лишь письменными доводами, а въ поясненіе того дѣйствія просителя, которое имъ совершено было послѣ покупки и пріема 31 марта соли, посѣщенія имъ продавца 2 апрѣля, и при которомъ, по объясненію самого просителя, произведена имъ уплата за соль, а къ разъясненію такого факта, очевидно, могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія. Затѣмъ, усмотрѣвъ изъ свидѣтельскихъ показаній, что помянутое дѣйствіе происходило не такъ, какъ проситель объясняетъ, то есть что при ономъ никакой уплаты за соль не было произведено, Съѣздъ имѣлъ основаніе обвинить просителя въ искѣ. Посему и принимая во вниманіе, что Съѣздъ никакого раздробленія сознанія просителя въ дѣлѣ семъ не допустилъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Зайцева, на осн. 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1424.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію пов. жены кол. ас. Маріи Вологодской, кол. асс. Владимира Вологодскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный жены своей, коллежскій асссесоръ Вологодскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей по иску жены его съ титулярнаго совѣтника Забѣлина по распискѣ 195 р. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 131 и 195 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по предъявленіи Вологодскою иска, отвѣтчикъ Забѣлинъ, сознавая долгъ, просилъ Судью разсрочить платежи долга сего и для сего обратить взысканіе на получаемое имъ жалованье, съ тѣмъ, чтобы ежемѣсячно удерживалось $^2/_3$ жалованья. Судья, имѣя въ виду, что Забѣлинъ не имѣетъ состоянія, кромѣ получаемаго по службѣ жалованья, и обремененъ многочисленнымъ семействомъ, призналъ просьбу его о разсрочкѣ платежей уважительною, и какъ сроки уплаты долга должны быть расчитаны по времени полученія Забѣлинымъ жалованья, которое выдается помѣсячне, то и уплату долга слѣдуетъ производить тѣмъ же порядкомъ. Посему Судья постановилъ взыскать съ Забѣлина 195 р. съ %, обративъ взысканіе это на получаемый окладъ жалованья. По жалобѣ Вологодской, Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и находя, что Мировой Судья имѣетъ право дѣлать разсрочку и что о разсрочкѣ просилъ Забѣлинъ, за неимѣніемъ никакихъ средствъ, кромѣ жалованья, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Принимая во вниманіе, что, по 136 ст. Уст. Гражд. Суд., хотя и предоставлено мировымъ судьямъ разсрочить уплату присужденной суммы на опредѣленные сроки, но при этомъ судья не имѣетъ права указывать на самый способъ приведенія рѣшенія въ исполненіе, такъ какъ избраніе сего способа предоставлено 935 ст. Уст. Гр. Судопр. взыскателю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ сію послѣднюю статью нарушилъ въ настоящемъ дѣлѣ, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1425.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Басина объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Мѣщанинъ Басинъ 8 іюня 1872 года предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка Стародубскаго округа искъ о правахъ своихъ на 100 саженей дровъ, купленныхъ имъ у мѣщанина Рамма, арестованныхъ по претензіи кол-

лежскаго ассесора Грембецкаго къ Рамму. Въ доказательство иска Басинъ представилъ контрактъ, заключенный имъ съ Раммомъ 15 мая 1872 года и засвидѣтельствованный полицейскимъ управленіемъ 29-го того же мая. Изъ надписи засвидѣтельствованія этого контракта, учиненной полицейскимъ управленіемъ, видно, что еще прежде засвидѣтельствованія контракта, именно 11 мая, наложенъ судебнымъ приставомъ арестъ на купленныя Басинымъ у Рамма 100 саженъ дровъ по претензіи Грембецкаго къ Рамму, вслѣдствіе чего эти 100 саженъ и не вошли въ засвидѣтельствованіе полицейскимъ управленіемъ сказаннаго контракта. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Басинъ просилъ Съѣздъ допросить свидѣтелей въ доказательство того, что дрова, арестованныя по претензіи Грембецкаго къ Рамму, пріобрѣтены имъ у послѣдняго по словесному договору еще 29-го февраля 1872 года. При жалобѣ Басинъ представилъ въ Съѣздъ два удостовѣренія, выданныя Стародубскимъ полицейскимъ управленіемъ и судебнымъ приставомъ, изъ коихъ видно, что 1) контрактъ, заключенный Раммомъ съ Басинымъ о продажѣ первымъ послѣднему на срубъ лѣса, представленъ для засвидѣтельствованія въ Стародубское полицейское управленіе 15 мая 1872 г., и 2) что арестъ на 100 саженъ дровъ по претензіи Грембецкаго къ Рамму наложенъ 20 мая по рѣшенію Мирового Судьи, 11 мая 1872 года состоявшемуся. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ нашелъ, что Басинъ ничѣмъ не опровергнулъ объясненія отвѣтчика, что мѣщанину Рамму еще до совершенія имъ сдѣлки съ Басинымъ о передачѣ лѣса на срубъ было извѣстно какъ о присужденномъ съ него взысканіи въ пользу Грембецкаго, такъ и объ обращеніи этого взысканія на дрова, находившіяся въ лѣсу, переданномъ ему, Басину, которому это послѣднее обстоятельство также стало извѣстно при засвидѣтельствованіи Стародубскимъ полицейскимъ управленіемъ сдѣлки его съ Раммомъ, но чтобы онъ, Басинъ, обжаловалъ постановленіе полицейскаго управленія объ исключеніи при засвидѣтельствованіи контракта ста саженей дровъ, служившихъ обезпеченіемъ претензіи Грембецкаго,—этого онъ, Басинъ, ничѣмъ не доказалъ, чѣмъ подтверждается, что онъ подчинился такому распоряженію полицейскаго управленія. Имѣя затѣмъ въ виду, что онъ, Басинъ, не лишается права на отысканіе вознагражденія за арестованныя дрова съ самого Рамма, Съѣздъ, на основаніи 31 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу мѣщанина Басина безъ уваженія, рѣшеніе Мирового Судьи 1 уч., по коему въ искѣ Басину отказано, утвердить. Мѣщанинъ Басинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: вопреки стат. 105 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не принялъ во вниманіе, что контрактъ, на коемъ основанъ искъ просителя, удостовѣрялъ именно принадлежность ему, Басину, всѣхъ лѣсныхъ матеріаловъ. Недопущеніе же Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній по настоящему дѣлу, въ коемъ шелъ споръ о продажѣ движимаго имущества и о времени совершенія этой продажи, составляетъ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., 710 и 1521 I ч. X Т.

По соображеніи просьбы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе на нарушеніе ст. 105 и 458 Уст. Граж. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ настоящее дѣло рѣшилъ именно на основаніи документовъ, представленныхъ сторонами. Обращаясь засимъ къ жалобѣ Басина на то, что Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ подлиннаго по сему дѣлу производства видно, что повѣренный Басина въ апелляціонной жалобѣ просилъ о допросѣ приказчика, рабочихъ людей, секретаря и членовъ полицейскаго управленія и лицъ, подписавшихся свидѣтелями на контрактѣ; между тѣмъ, Съѣздъ таковое ходатайство оставилъ безъ всякаго съ своей стороны разсмотрѣнія въ явное нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., по силѣ коей судъ обязанъ разсмотрѣть всѣ требованія тяжущихся и по всѣмъ постановить свое заключеніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мглинскій Мировой Съѣздъ.

1426.—1873 года ноября 7 дня. *По прошенію мѣщанина Рашкована объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

5 мая 1870 г. оргѣевскій мѣщанинъ Рашкованъ предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка Оргѣевскаго округа къ жителямъ села Сусленъ Іонѣ Кондрѣ и Костакію Богушу искъ по заемному письму въ 300 р., выданному отвѣтчиками мѣщанкѣ Хаѣ Кацъ, отъ коей по наслѣдству оно перешло къ сыну ея, Іолю Кацу, а отъ сего послѣдняго по передаточной надписи къ истцу Рашкovану. Имѣя въ виду, что передаточная надпись Іоля Каца на заемномъ письмѣ никѣмъ не засвидѣтельствована, а также ничѣмъ не удостовѣренъ законный переходъ правъ на это обязательство отъ Хаи Кацъ къ Іолю Кацу, Мировой Судья въ искѣ Рашкovану отказалъ. При апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи истецъ Рашкованъ представилъ удостовѣреніе старосты Оргѣевскаго еврейскаго общества о томъ, что по ревизскимъ сказкамъ 10-ой народной переписи въ Оргѣевскомъ еврейскомъ обществѣ значится записанною мѣщанка Хая Кацъ и при ней сынъ ея, Іоль Кацъ, и что послѣ смерти Хаи Кацъ никакихъ другихъ наслѣдниковъ, кромѣ сына, Іоля, не было и нѣтъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ Рашкованъ предъявилъ искъ къ жителямъ села Сусленъ Іонѣ Кондрѣ и Костакію Богушу въ суммѣ 300 рублей съ процентами и судебными издержками по заемному письму, совершенному у Оргѣевскаго малкера и нотаріуса 16 іюня 1861 года и переданному истцу мѣщаниномъ Іолемъ Кацомъ, которому досталось это обязательство по наслѣдству отъ умершей его матери, Хаи Кацъ. Принимая во вниманіе: а) что, на основаніи 569 и 570 ст. Т. X ч. I, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить и въ случаѣ неисполненія открываютъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ; б) что, на основаніи 2036 ст. Т. X ч. I, домовое заемное письмо, къ коимъ относится и разсматриваемое Съѣздомъ обязательство, должно быть составлено по формѣ, приложенной къ сей статьѣ, а именно въ немъ должно быть означено: званіе, имя, отчество и прозваніе или фамилія дающаго обязательство; въ разсматриваемомъ же Съѣздомъ обязательствѣ означены только имя и фамилія давшихъ обязательство, званіе же ихъ и отчество въ немъ не пояснено; в) что, на основаніи 882 ст. Т. X ч. I, въ случаѣ безграмотности дающихъ актъ, сдѣланная вмѣсто нихъ подпись должна быть прежде предъявленія акта къ явкѣ засвидѣтельствована въ подлинности своей мѣстною полиціею, между тѣмъ, представленное Рашкованомъ обязательство засвидѣтельствовано въ подлинности подписи мѣщанина Нуты Цвибеля, подписавшагося за неграмотныхъ Богуша и Кондры, не мѣстною Суслеиской полиціею, которой извѣстна самоличность давшихъ актъ, а Оргѣевскою городскою полиціею, и г) что отвѣтчики отвергли выдачу Хаѣ Кацъ означеннаго обязательства, признавъ его подложнымъ,—Мировой Съѣздъ, на основаніи сихъ соображеній, призналъ представленное Рашкованомъ обязательство неимѣющимъ никакого значенія и потому опредѣлилъ: 1) въ искѣ Рашкovану отказать и 2) рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Истецъ Рашкованъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи говоритъ, будто бы на заемномъ письмѣ не означено званіе и отчество отвѣтчиковъ. Что касается до званія, то таковое на заемномъ письмѣ есть, именно отвѣтчики названы резешами села Сусленъ. Неозначеніе же отчества не можетъ уничтожить силы заемнаго обязательства. 2) Съѣздъ считаетъ мѣстною полиціею не Оргѣевскую, а Суслеискую сельскую, тогда какъ, напротивъ, по смыслу стат. 882 Т. X ч. I, мѣстною полиціею должно было считать Оргѣевскую, по мѣсту совершенія акта, и 3) Хотя отвѣтчики и заявили, между прочимъ, что заемнаго письма Хаѣ Кацъ не выдавали, но изъ другихъ ихъ объясненій передъ Съѣздомъ видно, что заемное письмо дѣйствительно ими выдано.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія оваТрища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заявленіе

кассатора о неправильности признанія Съѣздомъ отсутствія въ подписи на заемномъ письмѣ званія подписавшихъ оное представляется вполнѣ справедливымъ, такъ какъ заемное письмо подписано: „Резеши с. Сусленъ Іона Кондри и Костакій Богушъ“. При такомъ точномъ означеніи званія отвѣтчиковъ и даже мѣста ихъ жительства, очевидно, Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія признавать обязательство ничтожнымъ, особенно въ виду того, что изъ рѣшенія его не видно, чтобы отвѣтчики указывали на это обстоятельство. Такимъ образомъ, признаніе Съѣздомъ настоящаго заемнаго письма ничтожнымъ, какъ несоотвѣтствующаго формѣ, требуемой ст. 2036 Т. X ч. I, должно быть признано явно неправильнымъ; 2) равнымъ образомъ заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе ст. 882 Т. X ч. I, ибо по статьѣ этой подъ мѣстною полиціею слѣдуетъ понимать полицію мѣста совершенія акта, а не полицію мѣстожительства лица дающаго, какъ полагаетъ Съѣздъ: такого стѣснительнаго правила нигдѣ въ законѣ не установлено. Наконецъ, Съѣздъ не имѣлъ основанія сказать въ своемъ рѣшеніи, что актъ признается отвѣтчиками подложнымъ, ибо вопросъ о подлогѣ былъ уже въ виду Окружнаго Суда и оставленъ имъ безъ разсмотрѣнія за пропускомъ отвѣтчиками срока на представленіе доказательствъ подлога; посему возбужденіе Съѣздомъ сего вопроса въ порядкѣ гражданскомъ не могло имѣть мѣста иначе, какъ если бы отвѣтчики заявили прямое обвиненіе и указали лицо, чего въ настоящемъ случаѣ не было. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ оном парушенію ст. 882 и 2036 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

1427.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ дер. Акаповой, крестьянина Горюшина, объ отмѣнѣ рѣшенія Касимовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный опекунскаго управленія надъ имѣніемъ Баташевыхъ, Солдаткинъ, обратился въ февралѣ 1872 года къ Мировому Судьѣ 2-го участка Касимовскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянъ дер. Акаповой Никифора Акинфіева съ 6 товарищами 301 руб. за взятую сими послѣдними въ аренду землю, начиная съ 1867 г., на 9 лѣтъ. Въ доказательство иска Солдаткинъ представилъ никѣмъ незасвидѣтельствованную копію съ домашняго условія, по коему земля сдана въ аренду вышеназваннымъ отвѣтчикамъ. Отвѣтчиками по иску Солдаткина явились къ Мировому Судьѣ уполномоченные отъ цѣлаго общества крестьянъ дер. Акаповой. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ присуждено было взыскать 301 руб. и за веденіе дѣла 30 руб. со всего общества дер. Акаповой, повѣренный сего общества, Горюшинъ, находилъ рѣшеніе Судьи неправильнымъ во-1) потому что искъ предъявленъ былъ Солдаткинымъ лишь къ нѣкоторымъ крестьянамъ, взысканіе же опредѣлено Мировымъ Судьею со всего общества; во-2) потому, что принятая въ основаніе рѣшенія незасвидѣтельствованная копія съ домашняго условія не должна имѣть никакого значенія, и въ 3) потому, что Судья не имѣлъ права присуждать истцу издержки за веденіе дѣла, о коихъ истецъ просилъ не въ исковой просьбѣ, а лишь при словесномъ состязаніи. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что повѣренный опекунскаго управленія, Солдаткинъ, въ исковомъ прошеніи хотя предъявилъ искъ о незаплаченныхъ за аренду земли деньгахъ лишь къ нѣсколькимъ крестьянамъ дер. Акаповой, но общество крестьянъ дер. Акаповой само приняло участіе въ дѣлѣ въ качествѣ ответчика, выславши къ Мировому Судьѣ отвѣчать по иску Солдаткина своихъ повѣренныхъ: Алексѣя Акинфіева, Семена Антонова и Якова Давыдова, которыхъ уполномочило на то мірскимъ приговоромъ. Поэтому возраженіе апеллятора Горюшина противу правильности признанія Акаповскаго общества ответною стороною въ дѣлѣ, за силою 663 ст. Уст. Гр. Суд., лишено основанія, тѣмъ

болѣе, что въ приговорѣ Акаповскаго общества, составленномъ 25 апрѣля 1872 года, объ избраніи уполномоченныхъ, общество само выразило признаніе, что имъ, обществомъ, снята была въ арендное содержаніе у опекунскаго управленія надъ имѣніемъ Баташевыхъ земля въ пустоши Устимовой. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію доказательствъ истца Солдаткина и возраженій повѣреннаго противной стороны, Горюшина, Съѣздъ нашелъ, что одна копія домашняго условія, представленная Солдаткинымъ, хотя и не составляетъ доказательства, но при признаніи бывшими повѣренными общества Алексѣемъ Акинфіевымъ, Яковомъ Давыдовымъ и Семеномъ Антоновымъ и самимъ обществомъ въ приговорѣ 25 апрѣля 1872 года факта арендованія обществомъ земли Баташевыхъ въ Устимовской дачѣ и при непредставленіи къ дѣлу подлиннаго условія, заключеннаго при снятіи въ аренду земли, существованія котораго общество не отрицаетъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд., признаетъ Акаповское общество обязаннымъ заплатить опекунскому управленію 301 р. Затѣмъ, переходя къ разсмотрѣнію возраженія апеллятора Горюшина о присужденномъ взысканіи за веденіе дѣла, Съѣздъ нашелъ, что просьбу о взысканіи вознагражденія за веденіе дѣла Солдаткинъ заявилъ Мировому Судьѣ до постановленія по дѣлу рѣшенія, а потому, за силою ст. 332, 333 и 868 Уст. Гр. Суд., призналъ, что и эта часть возраженія апеллятора Горюшина не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. утвердить, апелляцію же повѣреннаго Горюшина признать незаслуживающею уваженія. Повѣренный общества крестьянъ деревни Акаповой, крестьянинъ Горюшинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 332, 443, 444, 662 и 663 Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ явное нарушеніе 332 ст. Уст. Гр. Суд., несмотря на то, что искъ по настоящему дѣлу предъявленъ былъ не къ цѣлому обществу деревни Акаповой, призналъ, однако, отвѣтственнымъ все общество на томъ основаніи, что, будто бы, само общество приняло участіе въ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтчика, тогда какъ подобное участіе возможно только при условіи, объясненномъ въ ст. 662 и 663 Уст. Гр. Суд., чего въ данномъ случаѣ не было; 2) если Съѣздъ самъ призналъ, что представленная истцомъ копія съ условія недостаточна для доказательства иска, то слѣдовало Солдаткину въ искѣ отказать. Поступивъ же иначе, Съѣздъ допустилъ нарушеніе закона; 3) наконецъ, Съѣздъ призналъ искъ доказаннымъ вслѣдствіе сознанія общества и ихъ повѣренныхъ и по непредставленію обществомъ подлиннаго условія, существованія коего общество, будто бы, не отрицало; но никакого признанія отвѣтчики не дѣлали; что же касается до признанія, будто бы, отвѣтчиками существованія условія, то этого также вовсе не было, потому что, въ силу ст. 443 и 444 Уст. Гр. Суд., для такого признанія необходимо, чтобы сторона, требующая документъ, указала основанія, по которымъ предполагаетъ нахожденіе его у противника, и чтобы этотъ послѣдній отказался представить требуемый документъ, не отрицая того, что онъ у него находится. Истецъ же не только не указалъ основанія нахожденія подлиннаго условія въ рукахъ общества, но самъ заявилъ, что условіе то заключено съ однимъ Никифоромъ Акинфіевымъ, почему, слѣдовательно, и не можетъ служить доказательствомъ противъ общества на основаніи 439 ст. Устава Гр. Суд., 570 и 1536 ст. Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію правильности указанія кассатора на нарушеніе ст. 332, 662 и 663 Уст. Гр. Суд., находитъ: изъ подлиннаго по сему дѣлу производства видно, что на разбирательство дѣла на Съѣздѣ явился 25 апрѣля въ качествѣ отвѣтчика Алексѣй Акинфіевъ, уполномоченный отъ общества, а 27 апрѣля, кромѣ Акинфіева, явился Давыдовъ, также уполномоченный отъ общества; при этомъ со стороны означенныхъ лицъ, явившихся повѣренными общества, не было заявляемо, что общество не считаетъ себя отвѣтчикомъ,—напротивъ того, въ приговорѣ, выданномъ обществомъ, значится, что оно сняло землю у опекунскаго управленія надъ имѣніемъ Баташевыхъ и что означенное опе-

нское управленіе отыскиваетъ деньги съ общества; въ виду вышеизложенкаго настоящее указаніе на неправильное признаніе отвѣтственнымъ всего общества, своевременно не заявленное въ судебныхъ инстанціяхъ, не можетъ быть признано законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу окончательнаго судебнаго рѣшенія. Затѣмъ кассаторъ указываетъ на неправильную оцѣнку Съѣздомъ представленной къ дѣлу, въ числѣ доказательствъ, копіи съ условія и на неправильный выводъ Съѣздомъ признанія изъ объясненій отвѣтчиковъ; обстоятельства эти, относясь всецѣло къ существу дѣла, повѣркѣ кассаціонной инстанціи, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, подлежать не могутъ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу повѣреннаго крестьянъ дер. Акаповой, крестьянина Горюшина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1428.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію землевладѣльца Виленской губерніи Александра Здроевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Землевладѣлецъ Здроевскій проситъ, по нарушенію ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд. и §§ 1—4 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 25-го октября 1865 г. правилъ о передачѣ въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, отмѣнить постановленіе Дисненскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которымъ искъ его къ старообрядцу мѣщанину Потапову о 51 р. арендной платы за участокъ земли въ 17 десятинъ и объ удаленіи отвѣтчика съ этого участка признанъ, на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго журнала комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія отъ 14 мая 1870 г. № 16 и циркуляра бывшаго генералъ-губернатора Сѣверо Западнаго края графа Муравьева отъ 17 іюля 1863 г., подвѣдомственнымъ мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ.

Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣшеніи 20 декабря 1872 года по дѣлу крестьянина Ермолаева съ помѣщицей Ивановской) уже разъяснено, что, на основаніи ст. 70 и 79 I Т. Св. Зак. Основн., В ы с о ч а й ш е утвержденный журналъ комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія отъ 14 мая 1870 года № 16, которымъ разборъ возникающихъ между помѣщиками Сѣверо-Западнаго края и губерній Витебской и Могилевской и старообрядцами споровъ и недоразумѣній объ арендуемыхъ послѣдними у первыхъ участкахъ земли возложенъ на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, не можетъ считаться отмѣненнымъ съ изданіемъ В ы с о ч а й ш а г о именного указа 23 іюня 1871 года о введеніи въ западныхъ губерніяхъ мировыхъ судебныхъ установленій, какъ законъ, спеціально изданный для извѣстнаго рода дѣлъ въ опредѣленной мѣстности, и послѣдующими узаконеніями не отмѣненный. Посему, не усматривая въ постановленіи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ узаконеній и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Здроевскаго, на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1429.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію повѣренной титулярнаго совѣтника Павла Алексѣева обо отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Жена титулярнаго совѣтника Олимпіада Алексѣева искала съ мужа своего 10,300 р. съ процентами по сохранной распискѣ, объясняя, что расписка выдана ей вмѣсто заемнаго обязательства. Разсмотрѣвъ этотъ искъ въ порядкѣ апелляціи, Саратовская Судебная Палата на основаніи свидѣтельскихъ показаній признала несомнѣннымъ, что расписка выдана вмѣсто денегъ, приданыхъ Алексѣевой, взятыхъ ея мужемъ взаймы, и, примѣнивъ

*

къ дѣлу ст. 2045 и 2114 X Т. I ч. Св. Зак., присудила Алексѣева къ платежу отыскиваемой суммы съ процентами. Въ просьбѣ о кассаціи этого рѣшенія повѣренная отвѣтчика Алексѣева объясняетъ, что Палата, не обсудивъ, какого рода актъ составляетъ расписка, нарушила ст. 456 Уст. Гр. Суд.; что эта расписка не соотвѣтствуетъ формѣ, установленной ст. 2111 X Т. I ч.; что Палата неправильно примѣнила ст. 2045 X Т. I ч., не относящуюся къ дѣлу, и лт. 2114 X Т. I ч., такъ какъ займа по распискѣ не было, и нарушила ст. 411 Уст. Гр. Суд., неправильно оцѣнивъ свидѣтельскія показанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата разсмотрѣла представленную истицей расписку, опредѣлила ея силу и значеніе и, слѣдовательно, не нарушила ст. 456 Уст. Гражданскаго Судопр.; вопросъ о томъ, соотвѣтствуетъ-ли установленной въ ст. 2111 X Т. I ч. формѣ расписка, названная сохранной, не можетъ имѣть значенія въ томъ случаѣ, когда рѣшеніемъ суда за нею признается сила не сохранной расписки, а заемнаго обязательства; разрѣшеніе-же вопроса о томъ, доказана ли выдача такой расписки по займу, и опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній предоставляется власти суда, разсматривающаго дѣло по существу; признавая затѣмъ, что Палата имѣла право примѣнить ст. 2045 и 2114 X Т. I ч. къ распискѣ, выдачу которой вмѣсто заемнаго обязательства она признала доказанною, и не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣренной Алексѣева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1430.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Ивана Амилахварова объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ князя Амилахварова отсуждено дворянамъ Басиловымъ Зегардское имѣніе, причемъ Басиловымъ предоставлено искать и доходы, полученные съ этого имѣнія княземъ Амилахваровымъ. Разсматривая затѣмъ въ апелляціонномъ порядкѣ искъ Басиловыхъ объ означенныхъ доходахъ, Тифлисская Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ обязанъ былъ, на основаніи прежняго своего рѣшенія, разсмотрѣть этотъ искъ въ порядкѣ исполнительнаго производства и, руководствуясь ст. 772 и 903 Уст. Гр. Суд., обязала отвѣтчика князя Амилахварова въ 3 хъ мѣсячный срокъ представить отчетъ о полученныхъ съ имѣнія доходахъ. Присяжный повѣренный Бенкендорфъ, по довѣренности князя Амилахварова, проситъ отмѣнить это опредѣленіе Палаты, какъ разрѣшающее въ частномъ порядкѣ вопросъ о правѣ истцовъ требовать отчета въ доходахъ. Сверхъ того, особымъ прошеніемъ Бенкендорфъ ходатайствуетъ объ истребованіи изъ Палаты подлиннаго производства по дѣлу.

Принимая въ соображеніе, что, по закону (ст. 792 Уст. Гр. Суд.) и разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1872 г. ноября 29 по д. Бажиной), разсмотрѣнію верховнаго кассаціоннаго суда по просьбамъ объ отмѣнѣ подлежатъ лишь окончательныя рѣшенія судебныхъ установленій, или вообще такія постановленія, которыми окончательно разрѣшается вопросъ о правѣ и за которыми по тому же дѣлу не можетъ послѣдовать другого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что частное опредѣленіе Судебной Палаты, которымъ разрѣшенъ лишь вопросъ о порядкѣ производства дѣла по иску Басиловыхъ и предоставлено отвѣтчику, на основаніи ст. 903 Уст. Гражд. Суд., представить расчетъ о полученныхъ имъ доходахъ, не подлежало обжалованію въ порядкѣ кассаціи до воспослѣдованія окончательнаго по этому дѣлу судебнаго рѣшенія и что поэтому и просьба повѣреннаго князя Амилахварова объ истребованіи отъ Палаты всего производства по дѣлу не подлежитъ удовлетворенію. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго князя Амилахварова объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Палаты, на основаніи ст. 792 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

1431.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію поселянина Севастіана Бичъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Баландинъ искалъ съ поселянина Бича 40 руб. 68 к. наемной платы за квартиру въ его домѣ по словесному договору. Повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что Бичъ въ домѣ истца жилъ, но долга за собой не признаетъ. Мировой Судья 25 участка города С.-Петербурга присудилъ истцу всю сумму иска, а въ аппеляціи на это рѣшеніе отвѣтчикъ заявлялъ, что цыфры наемной платы онъ не признаетъ, такъ какъ она не доказана и преувеличена; но С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи на томъ основаніи, что отвѣтчикъ во время производства дѣла у Мирового Судьи не оспаривалъ размѣра наемной платы Бичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд., ст. 1539 и 1691 Т. X I ч. Св. Зак., объясняя, что размѣръ платы со стороны истца не доказанъ,

Имѣя въ виду, что въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи отвѣтчикъ именно возражалъ противъ указаннаго истцомъ размѣра наемной платы за квартиру и что Съѣздъ, не разсмотрѣвъ вовсе этого возраженія отвѣтчика, допустилъ прямое нарушеніе ст. 129 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда по нарушенію ст. 129 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ этого, принимая во вниманіе, что представленіе Столичнаго Съѣзда отъ 12 февраля за № 207, при которомъ настоящее дѣло доставлено въ Правительствующій Сенатъ, по формѣ своей нарушаетъ установленный закономъ порядокъ сношеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ дать знать С.-Петербургскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей для должнаго руководства, что, на основаніи ст. 191 Учр. Суд. Устан., Съѣздъ обязанъ сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ не иначе, какъ доношеніями или рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221-й I Т. Св. Зак. Учр. Правительствующаго Сената.

1432.—1873 года ноября 7 го дня. *По прошенію мѣщанъ Ульяна и Ивана Гаранинныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Кабинъ искалъ съ мѣщанъ Гаранинныхъ 301 руб. 50 коп. недоплаченныхъ его отцу по расчетной книжкѣ за 1869—1871 годы, и ссылался на рѣшеніе Мирового Судьи 7 января 1868 года, которымъ потой же книжкѣ за прежнее время присуждено съ отвѣтчика 100 руб. 50 к. Отвѣтчики съ своей стороны сослались на рѣшеніе Мирового Судьи 12 іюня 1870 г., которымъ Кабину отказано въ искѣ по тому же предмету. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, основываясь на рѣшеніи Мирового Судьи 1868 года, призналъ, что Гаранины по расчетной книжкѣ были должны Кабину 560 руб. 90 коп. и не доплатили 300 руб., а поэтому присудилъ съ нихъ эту сумму. Отвѣтчики Гаранины, объясняя въ кассаціонной жалобѣ, что рѣшеніемъ 12 іюня 1870 года Кабину окончательно отказано въ томъ же искѣ, просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ нарушающее ст. 81, 893, 894 Уст. Гражд. Суд.

Принимая въ соображеніе, что Мировой Съѣздъ вовсе не обсудилъ того значенія, которое должно имѣть въ настоящемъ дѣлѣ указываемое отвѣтчиками рѣшеніе Мирового Судьи 12 іюня 1870 г., отказавшее Кабину въ искѣ по той же расчетной книжкѣ, и руководствуясь неоднократными разъ-

ясненіями Правительствующаго Сената, по которымъ судъ не въ правѣ оставлять безъ разсмотрѣнія представленныя сторонами письменныя доказательства (наприм., рѣшенія 1868 г. №№ 78 и 121; 1869 г. №№ 571, 918 и 1233; 1870 г. № 815 и друг.),—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 105 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1433.—1873 года ноября 7-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Людвига Дейчмана объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мошко Розенбергъ, объясняя, что 12 апрѣля 1872 года нанялъ у Дейчмана мельницу на годъ за 500 рублей и выдалъ ему задатку 60 руб. и что эту мельницу Дейчманъ сдалъ другому за 530 рублей, предъявилъ къ Дейчману искъ объ отдачѣ ему мельницы въ содержаніе. Въ доказательство Розенбергъ представилъ расписку Дейчмана, выданную 12 апрѣля 1872 года въ томъ, что „на цѣну 500 рублей за мельницу онъ получилъ задатку 60 рублей отъ Мошки". Разсматривая искъ Розенберга въ порядкѣ апелляціи, Ушицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ эту расписку задаточной распиской и, примѣнивъ къ ней ст. 1686 Тома X ч. I Св. Зак., присудилъ по ней съ Дейчмана 60 рублей и штрафу столько же. Дейчманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ нарушающее ст. 1686, 1679 и 1700 X Тома I ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1686 Т. X ч. I относится лишь къ такимъ распискамъ о задаткѣ, которыя, на основаніи предыдущей ст. 1685, выдаются продавцомъ недвижимаго имѣнія и служатъ удостовѣреніемъ, что предварительное условіе о куплѣ продажѣ обезпечено, впредь до совершенія купчей или запродажной записи, задаткомъ; точно также и постановленное въ ст. 1687 X Т. ч. I правило, на основаніи котораго по такимъ распискамъ, въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія акта, взыскивается съ него задатокъ въ двойномъ количествѣ, примѣнимо лишь къ распискамъ о задаткѣ, выданнымъ по случаю запродажи имѣнія. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, Съѣздъ разсматривалъ искъ, возникшій не изъ запродажи, а изъ найма мельницы, и, слѣдовательно, примѣнивъ къ дѣлу стат. 1686 X Т. и присвоивъ распискѣ, выданной нанимателю, послѣдствія „расписки о задаткѣ", Съѣздъ учинилъ явное нарушеніе прямого смысла закона. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ушицкаго Съѣзда, по нарушенію ст. 1686 X Тома I ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Каменецкаго (Подольской губерніи) Съѣзда Мировыхъ Судей.

1434.—1873 года сентября 20-го и ноября 7-го чиселъ. *По прошенію барона Лотара фонъ деня-Бринкена объ отмѣнѣ рѣшенія Новоалександровскаго (Ковенской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ П. А. Мулловъ).

Новоалександровскій (Ковенской губерніи) Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла а по просьбѣ баронессы фонъ-денъ-Бринкенъ, повѣренной своего мужа барона Лотара фонъ-денъ-Бринкена, объ удаленіи мѣщанина Аникія Лаптева, по увольненіи его отъ обязанности лѣсного сторожа, изъ дома, въ которомъ онъ помѣщался, нашелъ, что Лаптевъ, по увольненіи его отъ обязанности лѣсника, не имѣлъ права оставаться въ домѣ, всегда назначенномъ подъ помѣщеніе лѣсниковъ, и пользоваться тѣми угодіями, которыя давались ему какъ лѣснику. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гражд. Судопр., а также п. п. 30 и 32 правилъ I-го апрѣля

1863 года о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, п. 20 правилъ 18-го іюля 1862 г. и п. п. 3 и 5 правилъ 15 мая 1867 г. объ охраненіи частныхъ лѣсовъ, Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Лаптева очистить домъ въ имѣніи фонъ-денъ-Бринкена, назначенный для помѣщенія лѣсниковъ, и оставить самое имѣніе, какъ того желаетъ владѣлецъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ на это рѣшеніе Лаптевъ объяснилъ, что баронесса Бринкенъ, сокративъ число лѣсниковъ въ имѣніи своего мужа, предположила переселить его въ деревню Сагонцы къ вдовѣ Борисовой, но какъ сія послѣдняя, защищаясь правами, дарованными для старообрядцевъ въ западномъ краѣ, не выступила, то онъ, Лаптевъ, оставшись на своемъ прежнемъ мѣстѣ и не будучи уже лѣсникомъ, чрезъ два года сряду платилъ аренду. Въ 1872 году аренды отъ него баронесса фонъ-денъ-Бринкенъ не приняла и стала ходатайствовать объ удаленіи вовсе изъ имѣнія, а Судья, не дозволивъ ему объясняться на судѣ, призналъ ходатайство это правильнымъ. На семъ основаніи Лаптевъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, а ему предоставить оставаться на арендѣ въ застѣнкѣ Подлиняки за ежегодную плату 20 руб. Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ данномъ случаѣ возбужденъ вопросъ объ отношеніяхъ старообрядцевъ въ западномъ краѣ къ помѣщикамъ, который, за силою Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25-го октября 1865 г., подлежитъ разрѣшенію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Вслѣдствіе сего Новоалександровскій Мировой Съѣздъ 6 января 1873 г. опредѣлилъ: настоящее дѣло производствомъ прекратить, предоставивъ барону фонъ-денъ-Бринкену обратиться со своимъ прошеніемъ въ мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія. На это рѣшеніе баронъ Лотаръ фонъ-денъ-Бринкенъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что настоящее дѣло должно было быть разрѣшено Съѣздомъ по законамъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, а также и лѣсныхъ сторожей, и къ нему неосновательно примѣнено Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 25 октября 1865 г. Вслѣдствіе сего баронъ фонъ-денъ-Бринкенъ проситъ рѣшеніе Новоалександровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить. Въ объясненіи, присланномъ на жалобу барона фонъ-денъ-Бринкена, Лаптевъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій и вмѣстѣ съ тѣмъ присудить ему съ барона фонъ-денъ-Бринкена убытковъ 160 рублей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по производству настоящаго дѣла Лаптевъ право барона фонъ-денъ-Бринкена на удаленіе его изъ имѣнія отвергалъ тѣмъ, что онъ живетъ на землѣ барона фонъ-денъ-Бринкена на арендномъ правѣ и что посему, въ силу Высочайше утвержденнаго Положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 14 мая 1870 г., онъ, какъ старообрядецъ, не можетъ быть выселенъ изъ имѣнія по одному произволу Барона фонъ-денъ-Бринкена, причемъ указывалъ, что, на основаніи того же Высочайшаго повелѣнія, настоящее дѣло не подсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, а подвѣдомо мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ установленіямъ. Баронъ же фонъ-денъ-Бринкенъ, доказывая, что Лаптевъ служилъ у него по найму сторожемъ, основывалъ свое ходатайство на постановленіяхъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, утверждая, что вообще законы, коими опредѣляются отношенія въ западномъ краѣ помѣщиковъ польскаго происхожденія къ живущимъ на ихъ земляхъ старообрядцамъ, къ нему не примѣнимы. Такимъ образомъ, по существу объясненій обѣихъ сторонъ Съѣзду, въ виду того, что Высочайшее повелѣніе 14 мая 1870 г. касается лишь старообрядцевъ-арендаторовъ, слѣдовало для правильнаго разрѣшенія вопроса о подсудности настоящаго дѣла войти предварительно въ установленіе того, на какомъ правѣ Лаптевъ проживаетъ въ имѣніи барона фонъ-денъ-Бринкена: по найму, или на арендномъ правѣ и уважительно ли установленіе сего послѣдняго о томъ, что Высочайше утвержденное Положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 14 мая 1870 г. къ нему относиться не можетъ. Съѣздъ же, не касаясь этихъ двухъ обстоятельствъ, признавъ, что въ данномъ случаѣ возбужденъ вопросъ объ отношеніяхъ старообрядцевъ въ западномъ краѣ къ помѣщикамъ и что этотъ вопросъ, за

силою Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25-го октября 1865 г., подлежитъ разрѣшенію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, прекратилъ дѣло производствомъ. Принимая во вниманіе, что въ Высочайшемъ повелѣніи 25-го октября 1865 г. изложены лишь правила о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и что въ немъ не содержится никакихъ указаній, которыми бы опредѣлялись отношенія старообрядцевъ къ помѣщикамъ западнаго края, и что посему это Высочайшее повелѣніе служить не могло руководствомъ для разрѣшенія вопроса о подсудности настоящаго дѣла по тѣмъ основаніямъ, которыя указаны Лаптевымъ при возбужденіи онаго, и что разрѣшеніе этого вопроса должно послѣдовать на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14-го мая 1870 г. съ предварительнымъ обсужденіемъ дѣлаемыхъ барономъ фонъ-денъ Бринкеномъ возраженій противъ утвержденій Лаптева о подвѣдомственности дѣла крестьянскимъ учрежденіямъ,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новоалександровскаго Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію къ дѣлу Высочайшаго повелѣнія 25 го октября 1865 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Динабургскій Мировой Съѣздъ.

1435.—1873 года октября 11-го и ноября 7-го чиселъ. *По прошенію нѣжинскаго грека Николая Ицогло объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный нѣжинскаго грека Николая Ицогло, присяжный стряпчій Филитисъ, и купеческая вдова Мина Лау 16 марта 1871 г. заключили между собою явленный у нотаріуса договоръ, по которому Лау наняла у Ицогло въ домѣ его, состоящемъ въ Москвѣ, Яузской части, 1 квартала, подъ № 15—18, главный, двухъ-этажный домъ съ подвальнымъ этажемъ и къ нему двухъ-этажный каменный домъ съ принадлежностями, срокомъ по 1-е мая 1871 года, за 645 руб., съ обязанностью сдать помѣщенія съ наступленіемъ окончанія договорнаго срока. На основаніи этого договора Филитисъ обращался къ Мировому Судьѣ Яузскаго участка г. Москвы о возстановленіи владѣнія довѣрителя его упомянутымъ домомъ, нарушеннаго Лау тѣмъ, что послѣ истеченія срока условію она не очищаетъ занятыхъ ею помѣщеній. Защиту дѣла на судѣ Филитисъ предоставилъ повѣренному Ицогло, Коломійцеву. При разбирательствѣ сего дѣла у Мирового Судьи въ сентябрѣ 1871 г. повѣренный Лау, Худяковъ, ссылался на то, что довѣрительница его по словесному договору съ повѣреннымъ Ицогло, Филитисъ, наняла сказанныя помѣщенія еще на одинъ годъ, причемъ уплатила впередъ деньги за полгода, что могутъ подтвердить свидѣтели Дикертъ и Гамперъ. Повѣренный Ицогло, Коломійцевъ, просилъ спросить свидѣтелей подъ присягою. Спрошенные подъ присягою Дикертъ и Гамперъ объяснили: первый—что, по окончаніи срока письменнаго контракта найма Лау квартиры у Ицогло, Филитисъ отдалъ оную вновь Лау на годъ за 800 руб., причемъ получилъ отъ нея наличными деньгами 350 руб. и на 50 руб. взялъ мебели и что это происходило въ маѣ мѣсяцѣ; а второй—что въ началѣ мая Лау просила у Филитисъ расписку въ уплатѣ денегъ за квартиру, но Филитисъ ей отвѣчалъ, что вторыхъ денегъ съ нея не возьмутъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Судья частнымъ опредѣленіемъ призналъ оное себѣ неподсуднымъ. Затѣмъ 17-го сентября того же года Ицогло, съ представленіемъ подлиннаго договора 16-го марта, вошелъ въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Лау изъ числа нанятыхъ ею помѣщеній сдала двухъ-этажный флигель съ сараями, кромѣ четырехъ, двухъ-этажнаго же главнаго дома съ подваломъ не сдаетъ и проживаетъ въ немъ до настоящаго времени. Вслѣдствіе сего, признавая, что такое дѣйствіе Лау нарушаетъ права его, какъ владѣльца, и что такъ какъ Лау сдала только меньшую часть нанятаго ею помѣщенія, а удерживаетъ за собою помѣщеніе въ главномъ корпусѣ, то если даже и признать, чт

послѣднее представляетъ стоимость, равную половинѣ договорной платы, она обязана по день открытія иска уплатить въ видѣ вознагражденія по 7 руб. 16 коп., всего 952 руб. 28 коп.,—Ицогло, на основаніи 569, 570, 1536 и 1538 ст. X Т. ч. I, просилъ постановить опредѣленіе о понужденіи Лау къ немедленной сдачѣ квартиры и принадлежностей и о взысканіи съ нея за самовольное владѣніе главнымъ корпусомъ 952 руб. 28 коп. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Лау, Худяковъ, основывалъ защиту интересовъ своей довѣрительницы на тѣхъ же данныхъ, которыя были приведены имъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи Яузскаго участка по иску Ицогло о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія, именно на существованіи словеснаго договора между повѣреннымъ истца Филитисъ и Лау по предмету отдачи первымъ послѣдней помѣщенія въ домѣ довѣрителя его, Ицогло, еще на годъ, срокомъ съ 1 мая 1871 года, изъ платежа 800 рублей въ годъ и на полученіе Филитисъ наемныхъ денегъ за полгода впередъ. Затѣмъ, объясняя, что изложенныя имъ обстоятельства были подтверждены свидѣтельскими показаніями Дикерта и Гампера, спрошенныхъ Мировымъ Судьею подъ присягою, Худяковъ ходатайствовалъ о допросѣ сихъ свидѣтелей въ доказательство справедливости его объясненій. Повѣренный же Ицогло, Коломійцевъ, находилъ, что, въ виду безусловнаго отрицанія со стороны истца существованія какого либо словеснаго договора объ отдачѣ Лау квартиры послѣ 1 мая, онъ находитъ, что настоящее дѣло не можетъ быть разрѣшено силою свидѣтельскихъ показаній, которыя вообще къ спросу допущены быть не могутъ, и что такъ какъ основаніемъ иска Ицогло служитъ письменный договоръ, явочнымъ порядкомъ совершонной, въ которомъ ясно и опредѣленно выражена обязанность Лау очистить квартиру въ домѣ Ицогло къ 1-му мая 1871 года, то содержаніе сего документа, по силѣ 410 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ опроверженію показаніями свидѣтелей. Окружный Судъ не уважилъ этого отвода Коломійцева. Свидѣтели, дававшіе подъ присягою показанія у Мирового Судьи, безъ присяги показали: 1) Дикертъ, что, по окончаніи письменнаго контракта найма Лау квартиры у Ицогло, она, Лау, просила повѣреннаго Ицогло, Филитисъ, заключить новый письменный контракъ, но Филитисъ, ссылаясь на перестройку дома, заключать новый письменный контрактъ не согласился, а что онъ отдаетъ домъ снова на годъ за 800 руб., причемъ онъ получилъ отъ Лау деньгами 350 руб., а на 50 р. взялъ мебели; онъ, свидѣтель, былъ очевидцемъ и полученія Филитисомъ денегъ; это происходило около 10-го мая; на вопросъ же Коломійцева Дикертъ показалъ, что Лау уплатила Филитисъ деньги четырьмя бумажками, изъ коихъ три были по 100 руб. и четвертая въ 50 руб., и что на 50 руб. Филитисъ получилъ мебель, заключающуюся въ одномъ письменномъ столѣ и маленькомъ столѣ; а на вопросъ повѣреннаго отвѣтчицы объяснилъ, что Лау просила Филитисъ обозначить въ распискѣ принятіе имъ отъ нея денегъ и то, что ею уплачены за квартиру деньги по 1-е ноября, причемъ на вопросъ истца добавилъ, что мебель отобрана была Филитисъ около 10 мая и затѣмъ по исправленіи ея была отправлена, и 2) Гамперъ—что онъ разговора между Лау и Филитисъ или Ицогло о наймѣ Лау въ домѣ Ицогло квартиры не слышалъ, а слышалъ только, что Лау просила отъ Филитисъ расписку въ отдачѣ ею денегъ за квартиру, но Филитисъ ей отвѣтилъ, чтобы она не безпокоилась, потому что вторыхъ денегъ съ нея не возьмутъ; это было въ первыхъ числахъ мая мѣсяца. Затѣмъ на вопросъ повѣреннаго истца Дикертъ объяснилъ, что Лау просила у Филитисъ расписки въ полученіи денегъ за наемъ магазина, но за какой срокъ и на какое время, онъ не знаетъ. При судоговореніи повѣренный Коломійцевъ объяснилъ, что свидѣтель Гамперъ не оправдываетъ ссылки, сдѣланной на него со стороны отвѣтчицы, такъ какъ ему неизвѣстно ни о наймѣ Лау у Ицогло квартиры послѣ 1-го мая 1871 года, ни о содержаніи этого договора, и если онъ слышалъ разговоръ между Филитисъ и Лау о распискахъ въ полученныхъ, будто, первымъ отъ послѣдней деньгахъ, то, съ другой стороны, онъ не знаетъ, къ какому времени относится это полученіе арендной платы,—ко времени ли занятія квартиры до 1 го мая, или послѣ сего срока; относительно показанія Дикерта повѣренный Ицогло заявилъ, что подробность и опредѣленность

этого показанія обличаютъ свидѣтеля въ лживости; что показываемая Дикертъ мебель была куплена въ магазинѣ Лау не около 10-го мая, а еще въ половинѣ марта, т.-е. при существованіи между Лау и Ицогло письменнаго контракта, что время покупки мебели могутъ подтвердить свидѣтели: любавская гражданка Мальмъ, сынъ чиновника Горицкій, купчиха Аграфіоти и солдатка Ливерова; что эти свидѣтели могутъ обличить Дикерта въ томъ, что послѣ марта мѣсяца никакой мебели не было продано Ицогло изъ магазина Лау и что такимъ образомъ обнаружится сдѣланное Дикертомъ клятвопреступленіе. Поименованные свидѣтели, за исключеніемъ Ливеровой, были допрошены Судебною Палатою и показали: 1) Аграфіоти, что ей ничего неизвѣстно о времени покупки, а извѣстно только, что братъ ея, Ицогло, прислалъ ей въ подарокъ дѣтскій стулъ, по когда совершена была покупка, ей неизвѣстно. Привезли ей отъ Ицогло дѣтскій стулъ предъ праздникомъ Пасхи, именно на Страстной недѣлѣ; 2) Горицкій—что онъ знаетъ, что Филитисъ покупалъ въ магазинѣ Лау мебель, которая и была доставлена предъ праздникомъ Пасхи въ 1871 году въ домъ Филитисъ; мебель эта состояла въ письменномъ столѣ и креслѣ, которое стояло особо отъ стола; мебель эту онъ видѣлъ въ квартирѣ Филитисъ, кто же покупалъ и для кого,—ему неизвѣстно, но знаетъ, что эта мебель была изъ магазина Лау. Филитисъ и Ицогло жили постоянно вмѣстѣ въ одной квартирѣ, причемъ Ицогло занималъ только одну комнату, но кому собственно изъ нихъ принадлежала мебель, онъ достовѣрно не знаетъ; 3) Мальмъ—что предъ Святой въ 1871 году прислали два стула и столъ не письменный, а переддиванный, одинъ стулъ былъ дѣтскій, который былъ отосланъ къ Аграфіоти; кто покупалъ въ магазинѣ Лау эту мебель,—Филитисъ или Ицогло, ей неизвѣстно. За одинъ стулъ и столъ было заплачено пятьдесятъ рублей. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Ицогло, Коломійцева, и останавливаясь прежде всего на разрѣшеніи возбужденнаго Коломійцевымъ вопроса о томъ, можетъ ли существованіе договора найма городскихъ строеній быть доказываемо на судѣ свидѣтельскими показаніями, Судебная Палата разсуждала, что, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія признаются доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Отсюда очевидно, что разрѣшеніе сказаннаго допроса въ положительномъ смыслѣ зависитъ отъ того, допускаетъ ли законъ словесные договоры на наемъ городскихъ помѣщеній. По этому предмету въ 1702 ст. X Т. ч. I выражено, что совершеніе договоровъ письменныхъ или словесныхъ на наемъ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ оставляется на волю хозяевъ и нанимателей оныхъ, какъ предметъ, зависящій отъ взаимнаго довѣрія другъ къ другу. Изъ точнаго смысла и разума сего закона явствуетъ, что дѣйствительность договора найма квартиры не обуславливается соблюденіемъ письменныхъ формальностей и что такой договоръ можетъ быть и словесный. Такимъ образомъ, нельзя не притти къ убѣжденію, что событіе договора найма квартиры и юридическія отношенія, изъ него вытекающія, какъ нетребующія безусловно письменнаго удостовѣренія, могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями и что, слѣдовательно, возраженіе Коломійцева по сему предмету представляется незаслуживающимъ уваженія. Обращаясь засимъ къ обсужденію, согласно 706 ст. Уст. Гр. Суд., существа иска Ицогло относительно взысканія съ Лау убытковъ за самовольное пользованіе въ домѣ его квартирою послѣ 1-го мая 1871 года, Судебная Палата усмотрѣла, что право на занятіе помѣщенія въ домѣ Ицогло отвѣтчица Лау основываетъ на словесномъ соглашеніи съ повѣреннымъ Ицогло, Филитисъ, о наймѣ этого помѣщенія съ 1-го мая 1871 года по 1-е мая 1872 года и на полученіи послѣднимъ наемныхъ денегъ за полъ-года впередъ, въ доказательство чего ссылается на свидѣтелей Дикерта и Гампера. Съ своей стороны повѣренный Ицогло, Коломійцевъ, отвергая существованіе изложеннаго договора и желая подорвать значеніе показанія Дикерта, подтвердившаго сдѣланную на него ссылку, доказываетъ ложность сего объясненія о времени покупки повѣреннымъ Ицогло, Филитисъ, мебели изъ магазина Лау, вошедшей въ расчетъ найма по словесному договору, свидѣтельскими показаніями Аграфіоти,

ьмъ и Горицкаго. По показанію Дикерта, около 10 мая 1871 года между Филитисъ и Лау состоялось словесное соглашеніе о наймѣ Лау помѣщенія въ домѣ довѣрителя Филитисъ, Ицогло, срокомъ съ 1 мая 1871 года на одинъ годъ, за 800 руб., причемъ Филитисъ получено отъ Лау 350 руб. деньгами и на 50 руб. мебели, заключающейся въ письменномъ столѣ и маленькомъ столѣ; а согласно объясненію Коломійцева указываемая Дикертомъ мебель куплена Ицогло въ мартѣ 1871 года при существованіи между Лау и Ицогло письменнаго контракта на наемъ квартиры до 1 мая. Между тѣмъ, изъ показаній выставленныхъ Коломійцевымъ свидѣтелей оказывается, что ни одинъ изъ нихъ не подтвердилъ его объясненія, именно: Аграфіоти относительно времени покупки мебели отозвалась неизвѣстностью; затѣмъ Мальмъ и Горицкій, хотя и показали, что предъ праздникомъ Пасхи въ 1871 году въ магазинѣ Лау куплена была мебель, но, во-первыхъ, они не только не сходятся съ Дикертомъ въ указаніи на мебель, которая была куплена, но и разнорѣчатъ между собою; такъ, по объясненію первой, мебель эта заключалась въ двухъ стульяхъ и передданномъ столѣ, а по объясненію послѣдняго—въ письменномъ столѣ и креслѣ; во-вторыхъ, ни Мальмъ, ни Горицкій не могли указать на лицо, купившее мебель, и, въ-третьихъ, они не удостовѣрили того обстоятельства, что послѣ Пасхи Филитисъ, въ качествѣ повѣреннаго Ицогло, не бралъ никакой мебели изъ магазина Лау. Въ виду сего, признавая, что свидѣтельство Дикерта, не опровергнутое показаніями выставленныхъ Коломійцевымъ свидѣтелей, по своей ясности и опредѣлительности не оставляетъ никакого сомнѣнія въ правильности и достовѣрности онаго, почему, согласно 411 ст. Уст. Гр. Судопр., должно быть признано въ силѣ судебнаго доказательства,—Судебная Палата нашла исковое требованіе Ицогло неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ наемъ Лау квартиры въ домѣ Ицогло съ 1 мая 1871 года по 1 мая 1872 года, на основаніи словеснаго договора съ повѣреннымъ Ицогло, Филитисъ, представляется по дѣлу доказаннымъ, вслѣдствіе чего занятіе Лау означенной квартиры не можетъ быть признано самовольнымъ со стороны ея дѣйствіемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Ицогло. Истецъ Ицогло проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію статей 1536, 1538 и 1700 Т. X ч. I, статей 8, 366, 409, 410, 411, 563 и 815 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1869 г. № 1140 и 1870 г. № 296, а повѣренный отвѣтчицы Лау въ объясненіи, поданномъ на эту кассаціонную жалобу, проситъ оставить ее безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ рѣшеніе Судебной Палаты съ тѣми статьями закона, на нарушеніе которыхъ Ицогло жалуется, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ни одинъ изъ указанныхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ заслуживающимъ уваженія. Дѣлая совершенно произвольное примѣненіе къ свидѣтельскимъ показаніямъ правила, содержащагося въ 563 ст. Уст. Гр. Суд., проситель полагаетъ, что такъ какъ повѣренный его обвинялъ свидѣтеля Дикерта въ ложномъ свидѣтельскомъ показаніи, а свидѣтельское показаніе, данное подъ присягою, есть актъ, то, въ силу 563 и 8 ст. Уст. Гр. Суд., Палата была обязана постановить по этому обвиненію частное опредѣленіе и сообщить вмѣстѣ съ протоколами свидѣтельскихъ показаній Прокурору Окружнаго Суда, а производство дѣла пріостановить и не принимать въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельское показаніе, ложность котораго сдѣлалась очевидною по снятіи допросовъ съ свидѣтелей, выставленныхъ со стороны его, Ицогло. Но статья 563 Уст. Гр. Судопр. помѣщена въ ряду правилъ о повѣркѣ письменныхъ доказательствъ; свидѣтельское же показаніе не есть актъ письменный, потому что оно дается изустно. Протоколъ допроса свидѣтелей, безспорно, есть письменный актъ судебный, но о какомъ либо подлогѣ въ протоколахъ допроса свидѣтелей, по настоящему дѣлу составленныхъ, ни истецъ, ни отвѣтчикъ не заявляли. Хотя повѣренный Ицогло, Коломійцевъ, обвинялъ одного изъ свидѣтелей, Дикерта, въ лживости даннаго имъ показанія, но Судебная Палата допросомъ выставленныхъ имъ же Коломійцевымъ, свидѣтелей пришла къ совершенно противоположному заключенію. Соображенія,

по которымъ Палата признала показаніе Дикерта достовѣрнымъ и дала этому показанію предпочтеніе передъ показаніями другихъ свидѣтелей, приведены въ рѣшеніи Палаты согласно требованію 411 ст. Уст. Граж. Судопр. Въ виду же того, что обвиненіе Дикерта въ лжесвидѣтельствѣ опровергнуто на судѣ, и притомъ свидѣтелями самого обвинителя, Палата не имѣла законнаго основанія ни сообщать объ этомъ обвиненіи лицу прокурорскаго надзора, ни пріостанавливать рѣшеніе дѣла. Во всякомъ случаѣ заключеніе гражданскаго суда о томъ, имѣетъ-ли обнаружившееся во время судопроизводства дѣйствіе характеръ преступный или не имѣетъ этого свойства, не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 493; 1869 г. № 902 и мн. друг.). Проситель объясняетъ, что Палата при оцѣнкѣ доказательствъ въ отношеніи времени продажи и доставки мебели отъ Лау нарушила 366 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., поставивъ ему въ вину непредставленіе доказательства отрицательнаго событія, т.-е. что онъ, Ицогло, или Филитисъ, не получали отъ Лау мебели послѣ первыхъ чиселъ мая 1871 года, такъ какъ Ицогло доказалъ, что эта мебель была получена до праздника Пасхи, а не въ маѣ мѣсяцѣ, и затѣмъ доказательство противнаго лежало на обязанности Лау. Но изъ рѣшенія Палаты не видно ни того, чтобы она признала доказаннымъ со стороны Ицогло время покупки мебели у отвѣтчицы Лау, ни того, чтобы обязанности въ представленіи доказательствъ были распредѣлены Палатою между тяжущимися неправильно. По смыслу 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. каждая изъ сторонъ обязана доказать то событіе, которое полагаетъ въ основаніе своей защиты; Ицогло взыскивалъ съ Лау за самовольное пользованіе квартирою въ его домѣ; Лау возразила, что занимаетъ квартиру по словесному найму, въ чемъ и сослалась на свидѣтеля Дикерта, который подтвердилъ не только событіе найма, но и уплату наемной цѣны частію наличными деньгами, частію мебелью. Опровергая это возраженіе тѣмъ обстоятельствомъ, что, будто, мебель поставлена отъ Лау не въ маѣ, какъ показалъ ея свидѣтель, а въ мартѣ 1871 г., повѣренный Ицогло обязывался доказать это обстоятельство, какъ приведенное имъ, а не отвѣтчицею. Съ этою цѣлью онъ и выставилъ трехъ свидѣтелей, но такъ какъ они не удостовѣрили, что въ указанное свидѣтелемъ отвѣтчицы, Дикертомъ, время Ицогло или его повѣренный, Филитисъ, не брали никакой мебели изъ магазина Лау, а показанія ихъ о покупкѣ мебели въ мартѣ мѣсяцѣ 1871 года не опредѣлительны и разнорѣчивы, то Палата признала, что они не опровергаютъ свидѣтельства Дикерта. Въ этомъ выводѣ Палаты нѣтъ нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. Повторяя доводы, которые повѣренный Ицогло представлялъ въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ о томъ, что допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ опроверженіе явочнаго акта и въ доказательство существованія и содержанія условій словеснаго договора по найму недвижимаго имѣнія составляетъ явное нарушеніе Т. X ч. I ст. 1536, 1538 и 1700 и Устава Гражданскаго Судопроизводства ст. 409, 410, 411 и 815 и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 1140 и 1870 года № 296, проситель объясняетъ, что ни одинъ собственникъ недвижимаго имѣнія не можетъ быть увѣренъ въ цѣлости принадлежащихъ ему, по ст. 420 Т. X ч. I, правъ, если всякое постороннее лицо получитъ возможность вторгаться въ его имѣніе въ качествѣ арендатора, опираясь на свидѣтелей. По спорнымъ предметомъ настоящаго дѣла былъ нотаріальный договоръ, заключенный купчихою Лау съ повѣреннымъ Ицогло, Филитисъ, 16-го марта 1871 года, существованіе котораго, а равно и того, что договорныя отношенія, имъ установленныя между означенными лицами, съ наступленіемъ срока 1 мая 1871 года прекратились, никто изъ тяжущихся сторонъ не отрицалъ, и другой, словесный договоръ, заключенный Лау съ Филитисъ о наймѣ съ 1 мая 1871 года на одинъ годъ части тѣхъ помѣщеній, которыми пользовались Лау по контракту 16 марта 1871 года. Признавъ существованіе этого позднѣйшаго словеснаго договора на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Судебная Палата не нарушила статей 1536 и 1538, такъ какъ ни одна изъ этихъ статей не доказываетъ того, что законъ допускаетъ одну лишь письменную форму договоровъ. Въ ст. 1700 Т. X ч. I дѣйствительно постановлено, что договоръ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ

составляется письменно, но изъ этого общаго правила сдѣлано въ ст. 1702 Тома X ч. I изъятіе для договоровъ о наймѣ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ; совершеніе такихъ договоровъ словесно или письменно оставляется на волю и усмотрѣніе договаривающихся. На точномъ разумѣ этой послѣдней статьи и основано рѣшеніе Судебной Палаты и потому не можетъ нарушать ст. 1700 Т. X ч. I. Стат. 409 Устава Гражд. Суд. запрещаетъ принимать свидѣтельскія показанія въ доказательство событій, требующихъ, по закону, письменнаго удостовѣренія, а такъ какъ ст. 1702 ч. I Т. X дозволяетъ совершать словесные договоры на наемъ городскихъ строеній, то Палата имѣла право, по 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., принять свидѣтельскія показанія за доказательство юридическихъ обязательныхъ отношеній между Лао и Ицогло, возникшихъ изъ словеснаго договора о наймѣ первою квартиры въ домѣ послѣдняго (рѣшеніе Гражд. Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената 18[illegible]9 года № 88). Содержанія явочнаго договора Лау съ повѣреннымъ Ицогло, Филитисъ, 16 марта 1871 года никто не оспаривалъ, и свидѣтели со стороны отвѣтчицы выставлены были не противъ этого явочнаго договора, а въ удостовѣреніе совершенія позднѣйшаго словеснаго договора; посему, принявъ показаніе этихъ свидѣтелей въ основаніе своего рѣшенія, Палата не нарушила 410 ст. Устава Гражданск. Судопр. При оцѣнкѣ достовѣрности свидѣтельскихъ показаній Палата исполнила, какъ сказано выше, требованіе 411 ст. Уст. Гр. Судопр., повѣрка же этой оцѣнки не зависитъ отъ кассаціонной инстанціи за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд. Примѣненіе къ настоящему дѣлу статей 1702 Тома X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Судопр. сдѣлано Палатою вполнѣ согласно съ разъясненіемъ смысла означенныхъ статей закона въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Депар. Сената 1869 года №№ 88 и 109. Несмотря на это, проситель жалуется на нарушеніе Палатою 815 ст. Уст. Гражд. Суд. и подкрѣпляетъ это указаніе ссылкою на рѣшеніе Сената 1869 г. № 1140 и 1870 г. № 296. Но въ первомъ изъ этихъ рѣшеній признано невозможнымъ доказывать свидѣтельскимъ показаніемъ послѣдующее соглашеніе сторонъ объ уничтоженіи заключеннаго имъ письменнаго условія и содержаніе новаго ихъ соглашенія, а во второмъ, по существу подлежавшаго тогда обсужденію Сената вопроса, изъяснено, что несовершеніе договоровъ въ установленномъ 1700 ст. 1 ч. X Т. порядкѣ не лишаетъ ихъ дѣйствительности и обязательности для договорившихся сторонъ. Изъ сего видно, что оба приведенныя просителемъ рѣшенія Сената относились не къ словеснымъ, а къ письменнымъ сдѣлкамъ и, слѣдовательно, къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла не примѣнимы. Обращаясь къ высказаннымъ въ кассаціонной жалобѣ Ицогло опасеніямъ относительно практическихъ неудобствъ допущенія свидѣтельскихъ показаній въ доказательство словеснаго найма городскихъ строеній и вообще недвижимаго имущества, надлежитъ прежде всего замѣтить, что законъ признаетъ словесную форму не для одного найма городскихъ строеній, но и для другихъ договоровъ, напримѣръ, купли продажи и найма движимости, ссуды, личнаго найма, сдачи земли въ краткосрочную аренду. Въ спорахъ о дѣйствительности всѣхъ этихъ сдѣлокъ свидѣтельскія показанія составляютъ иногда единственное доказательство сторонъ, точно также какъ и въ спорахъ о существованіи договора по найму квартиры; исключеніе свидѣтельскихъ показаній изъ числа доказательствъ въ спорахъ, возникающихъ изъ названныхъ сдѣлокъ, было бы въ большей части случаевъ равносильно отказу сторонамъ въ судебной защитѣ. Если въ ряду предустановленныхъ закономъ судебныхъ доказательствъ по дѣламъ гражданскимъ свидѣтельскія показанія представляются наиболѣе шаткимъ доказательствомъ, то съ другой стороны въ оцѣнкѣ этого доказательства дано суду наиболѣе простора. Опредѣляя силу свидѣтельскаго показанія по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія (102 и 411 ст. Уст. Гр. Суд.), судъ можетъ, руководствуясь внутреннимъ своимъ убѣжденіемъ, не дать никакой вѣры самому обстоятельному и положительному показанію, между тѣмъ какъ въ оцѣнкѣ письменнаго доказательства судъ въ рѣдкихъ случаяхъ не связанъ тѣмъ значеніемъ, какое усвоено письменному акту силою закона. Что касается въ

частности до найма городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ, то заключеніе письменныхъ или словесныхъ по сему предмету договоровъ зависитъ, какъ это выражено въ ст. 1702 Т. X ч. I, отъ взаимнаго другъ къ другу довѣрія владѣльца имущества и нанимателя. Не обязывая договаривающихся къ письменной формѣ сдѣлки, законъ ставитъ на видъ тѣ затрудненія, съ которыми они встрѣтятся впослѣдствіи, въ случаѣ необходимости доказывать предъ судомъ существованіе и содержаніе ихъ соглашенія, но не лишаетъ ихъ права обращаться въ судъ, предъ которымъ всякое спорное событіе можетъ быть выяснено посредствомъ состязанія тяжущихся сторонъ и разсмотрѣнія представленныхъ ими доводовъ и доказательствъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ и свидѣтельскія показанія, если доказываемое оными событіе не требуетъ по закону письменнаго удостовѣренія. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ицогло оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1436.—1873 года ноября 8-го дня. *По прошенію мѣщанина Беніамина Барея объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Мѣщанинъ Бенiаминъ Барель взыскивалъ съ распорядителя Ковенскаго клуба, надворнаго совѣтника Горчакова, за привезенное въ клубъ иностранное вино 75 р. пошлины и 300 р. штрафу за утайку на основаніи заключеннаго имъ съ Ковенскою городскою думою контракта на арендное содержаніе издавна существующаго въ г. Ковнѣ и Поневѣжѣ сбора съ ввозимыхъ въ эти города иностранныхъ напитковъ, введеннаго изданнымъ въ 1798 г. бывшею Литовскою скарбовою комиссіею инструкторомъ. Горчаковъ правильность этого иска оспаривалъ тѣмъ, что по контракту, на которомъ Барель основываетъ свой искъ, и по распоряженіямъ губернскаго правленія и министерства внутреннихъ дѣлъ, въ силу которыхъ этотъ контрактъ заключенъ, сборъ пошлинъ простирается лишь на вина, ввозимыя изъ за-границы, онъ же, Горчаковъ, не платитъ Барелю пошлинъ лишь съ выписываемыхъ имъ изъ С.-Петербурга иностранныхъ винъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что въ распоряженіяхъ Ковенскаго губернскаго правленія, Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генералъ-губернатора и министерства внутреннихъ дѣлъ, на основаніи которыхъ составленъ контрактъ Бареля съ Ковенскою городскою думою, сказано, что въ пользу г. Ковны и Поневѣжа издавна существуетъ сборъ съ ввозимыхъ иностранныхъ напитковъ, подъ названіемъ „чопового“, изъ чего видно, что сборъ этотъ простирается лишь на вина, ввозимыя въ бочкахъ, а не въ бутылкахъ. Такимъ образомъ, контрактъ, по 4-му пункту котораго сборъ установленъ и съ бочки и съ бутылки, оказывается несогласнымъ съ тѣми правительственными распоряженіями, на которыхъ онъ основанъ, и, кромѣ того, по самому этому контракту (п. 6) штрафъ за утайку вина положенъ лишь отъ ведра, а не отъ бутылки; 2) что при изъясненіи точнаго смысла какъ означенныхъ распоряженій, такъ и контракта нельзя притти къ тому заключенію, что Барель, какъ онъ утверждаетъ, имѣетъ право взимать сборъ со всякаго вина, которое выдѣлывается за границею и будетъ ввезено въ г. Ковну, хотя-бы изъ другихъ городовъ Россійской Имперіи, а не съ тѣхъ только винъ, которыя ввозятся изъ за-границы, ибо въ противномъ случаѣ въ инструкторѣ Литовской скарбовой комиссіи было бы сказано, что сборъ установляется со всѣхъ безъ изъятія иностранныхъ винъ, ввозимыхъ откуда бы то ни было. По этимъ соображеніямъ Мировой Судья въ искѣ Барелю отказалъ. При апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Барель, въ подтвержденіе того, что содержимый имъ въ арендѣ сборъ взимался всегда какъ съ привозимыхъ прямо изъ за-границы винъ, такъ и съ тѣхъ, которыя привезены изъ за-границы въ другіе города Имперіи, а оттуда въ Ковну, въ какой бы посудѣ они ни были, то есть въ бочкахъ или бутылкахъ, представилъ удостовѣреніе объ этомъ Ковенской городской думы отъ 31-го іюля 1872 года за № 6105. Мировой Съѣздъ на-

шелъ, что въ апелляціонной жалобѣ истца Бареля не заключается доказательствъ къ опроверженію рѣшенія Мирового Судьи, а лишь изложены соображенія, по коимъ онъ, Барель, находитъ, что Мировой Судья неправильно истолковалъ смыслъ контракта и вошелъ въ разсмотрѣніе правительственныхъ распоряженій, на которыхъ онъ основанъ, чѣмъ контролировалъ, будто бы, дѣйствія администраціи, не будучи на это уполномоченъ закономъ. Но соображенія эти, по мнѣнію Мирового Съѣзда, опровергаются обстоятельствами дѣла, именно: а) истецъ Барель не только не представилъ доказательствъ правильности своего иска, но даже не указалъ на законъ, силою котораго установленъ отыскиваемый имъ съ Горчакова сборъ и которымъ право Бареля, подвергшееся спору, ограждено; б) что по точному смыслу контракта сборъ можетъ взиматься съ заграничныхъ напитковъ въ г. Ковнѣ, т.-е. съ ввозимыхъ въ Ковну изъ за-границы напитковъ; толковать же смыслъ контракта иначе не представляется основаній, и в) что при изъясненіи точнаго смысла контракта Мировой Судья не входилъ въ разсмотрѣніе дѣйствій администраціи, а лишь опредѣлилъ силу контракта, по ссылкѣ на него обѣихъ сторонъ, по соображеніи съ представленными истцомъ доказательствами (правит. распоряженіями), что Судья имѣлъ право по закону. Поэтому Съѣздъ, соглашаясь съ соображеніями Мирового Судьи, утвердилъ его рѣшеніе. Барель проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 105, 456 и 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 105 ст. Уст. Гр. Суд., на судѣ лежитъ обязанность принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣла всякаго рода письменные акты, представленные сторонами къ дѣлу. По настоящему дѣлу истецъ Барель при апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи представилъ удостовѣреніе Ковенской городской думы въ подтвержденіе того, что содержимый имъ въ арендѣ сборъ взимался всегда какъ съ привозимыхъ прямо изъ заграницы въ Ковну винъ, такъ и съ тѣхъ, которыя привезены изъ за-границы въ другіе города Имперіи, а оттуда въ Ковну. Мировой же Съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія и обсужденія это удостовѣреніе, выразилъ въ своемъ рѣшеніи, что въ апелляціонной жалобѣ Бареля не заключается доказательствъ къ опроверженію рѣшенія Мирового Судьи, между тѣмъ какъ означенное удостовѣреніе думы представлено было Барелемъ именно въ опроверженіе неправильнаго, по его мнѣнію, вывода Мирового Судьи о предѣлахъ содержимаго имъ въ арендѣ сбора. При такихъ обстоятельствахъ нельзя не признать, что при рѣшеніи настоящаго дѣла Мировымъ Съѣздомъ нарушена ст. 105 Уст. Гр. Суд. и вслѣдствіе сего рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому, не входя въ разсмотрѣніе другихъ частей жалобы Бареля, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ковенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 105 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Виленскій Мировой Съѣздъ.

1437.—1873 года ноября 8-го дня. *По прошенію капитана 1-го ранга Николая Ратькова-Рожнова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Кнримъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску капитана 1 ранга Николая Ратькова Рожнова съ Покровской общины сестеръ милосердія 4963 руб. 7 к., нашла, что Ратьковъ-Рожновъ отыскиваетъ съ общины 4963 руб. 7 коп. за поставленный для нея коммерціи совѣтникомъ Громовымъ лѣсной матеріалъ въ 1866—1868 гг., объясняя, что матеріалъ этотъ отпускался въ кредитъ, со скидкою 20% стоимости его въ видѣ пожертвованія. Отвѣтчикъ же, съ своей стороны, не отрицая факта полученія съ биржи Громова этихъ матеріаловъ, доказываетъ, что всѣ эти матеріалы были умершимъ Василіемъ Громовымъ пожертвованы общинѣ, и въ подтвержденіе этого ссылается на свидѣтелей, на допросъ которыхъ соглашается и повѣренный истца, указывая и своихъ свидѣтелей въ доказательство против-

наго. Ходатайство сторонъ о допросѣ свидѣтелей Палата отклонила на томъ основаніи, что при разновременной и многократной поставкѣ матеріаловъ въ общину отъ Громова не могло быть пожертвованія въ формѣ передачи, въ томъ смыслѣ, какой даетъ ей законъ (ст. 993 Т. X ч. I); на существованіе же письменнаго договора о пожертвованіи стороны не указываютъ, и, слѣдовательно, свидѣтели могли бы подтверждать или отрицать существованіе лишь предварительнаго соглашенія о пожертвованіи, а не осуществленіе такового; въ этомъ же видѣ показанія свидѣтелей, при отсутствіи другихъ доказательствъ пожертвованія, не пригодны для разрѣшенія возникшаго спора. Устранивъ, такимъ образомъ, изъ дѣла вопросъ о пожертвованіи Громовымъ матеріаловъ, Палата усмотрѣла изъ дѣла, что Ратьковъ Рожновъ основываетъ свой искъ на запросѣ общины отъ 13 марта 1866 г. о цѣнахъ на матеріалы, на отвѣтѣ, посланномъ Громовымъ общинѣ о цѣнахъ, на требованіяхъ разныхъ лицъ, писанныхъ на бланкахъ общины, о присылкѣ матеріаловъ, на накладныхъ, по коимъ отпускались товары, на выпискѣ изъ торговыхъ книгъ и на частной перепискѣ. Принявъ затѣмъ во вниманіе: 1) что выписка изъ торговыхъ книгъ не можетъ быть принята въ уваженіе за силою 467 статьи Уст. Гражд. Судопроизводства, чего не отвергаетъ и самъ истецъ; 2) что запросъ общины о цѣнахъ на матеріалъ не можетъ имѣть доказательной силы, если бы онъ даже и былъ за подписью лица, уполномоченнаго отъ общины, ибо указываетъ только на намѣреніе вступить въ договоръ; 3) что списокъ цѣнъ, если бы и была доказана посылка его Громовымъ общинѣ, могъ бы объяснить также лишь намѣреніе Громова вступить въ договоръ съ общиною; 4) что требованія, посланныя на бланкахъ общины въ конторы Громова, за подписью разныхъ лицъ, а равно и накладныя отъ Громова съ расписками на нихъ также разныхъ лицъ въ полученіи присланныхъ матеріаловъ, доказывая существованіе извѣстныхъ юридическихъ отношеній между Громовымъ и лицами, принадлежащими къ общинѣ, не доказываютъ, однако, чтобы всѣ или нѣкоторые матеріалы отпущены были въ кредитъ для общины, съ обязанностью общины, а не кого-либо другого заплатить за нихъ деньги, и притомъ опредѣленную сумму, ибо въ этихъ документахъ о цѣнности ничего не упоминается; 5) что письмо артельщика Савина и бухгалтера Сазонова не имѣютъ значенія свидѣтельскихъ показаній и, независимо отъ сего, подтверждаютъ только, что въ общину отпускались матеріалы, посылались счеты, были ходатайства игумены Митрофаніи о пожертвованіи, и посему не могутъ служить при отсутствіи упоминаемыхъ счетовъ доказательствомъ долга общины, и, кромѣ того, Савинъ и Сазоновъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допрошены и въ качествѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе отпуска матеріаловъ въ кредитъ; 6) что, такимъ образомъ, ни одинъ изъ приведенныхъ документовъ въ отдѣльности, ни всѣ они вмѣстѣ взятые, не доказываютъ обязанности общины платить показанную въ исковомъ прошеніи сумму и не могутъ, вопреки утвержденію истца, замѣнить требуемый закономъ подписанный счетъ; 7) что неотрицаніе отвѣтчикомъ факта поставки матеріаловъ и указаніе имъ, на какой предметъ эти матеріалы употреблены, нельзя признать за подтвержденіе того, что матеріалы требовались съ вѣдома и по порученію общины, требовались для нея въ кредитъ, и именно лицами, на то уполномоченными ею, и поставлялись для нея же, ибо повѣренный общины въ то же время отрицаетъ существованіе договора поставки матеріаловъ и обязанность общины уплатить за нихъ деньги; 8) что, наконецъ, ходатайство истца въ его апелляціонной жалобѣ объ оцѣнкѣ матеріаловъ, поименованныхъ въ накладныхъ, не имѣетъ законнаго основанія, а заявленное имъ въ апелляціи ходатайство о возвратѣ вмѣсто поставленныхъ Громовымъ матеріаловъ другихъ, соотвѣтственнаго качества, представляется несогласнымъ съ 747 ст. Уст. Гр. Суд.,—Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Ратькову-Рожнову въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ратьковъ-Рожновъ, прося по отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1) что въ исковомъ прошеніи своемъ онъ требовалъ отъ общины плату за товаръ, забранный въ кредитъ, а отвѣтчикъ отрицалъ обязанность общины платить за этотъ товаръ, утверждая, что онъ пожертвованъ Громовымъ общинѣ; Судебная же Палата, отвергнувъ су-

ществованіе дара и признавъ, что между Громовымъ и общиною существовали „извѣстныя юридическія отношенія", въ то же время не опредѣлила рода ихъ и тѣмъ уклонилась отъ толкованія договора, бывшаго предметомъ спора сторонъ, въ нарушеніе 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I; 2) что, вслѣдствіе неопредѣленія рода сдѣлки между Громовымъ и общиною, Палата неправильно отказала въ спросѣ свидѣтелей по указанію его и отвѣтчика, мотивируя этотъ отказъ, въ нарушеніе 369 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., только тѣмъ, что свидѣтели могли бы удостовѣрить лишь о существованіи предварительнаго соглашенія о пожертвованіи, и 3) что Палата неправильно отказала въ ходатайствѣ его о возвратѣ, вмѣсто отпущенныхъ, другихъ матеріаловъ соотвѣтственнаго качества, такъ какъ, если законъ дозволяетъ просить въ апелляціонной инстанціи о присужденіи цѣнности имущества, составляющаго предметъ иска, то нѣтъ основанія воспрещать и считать измѣненіемъ иска просьбу о присужденіи имущества вмѣсто цѣнности его, и Палата, выводя такое воспрещеніе изъ 747 ст. Уст. Гр. Суд., нарушила ее.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и объясненія повѣреннаго Покровской общины сестеръ милосердія, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приводимыхъ просителемъ Ратьковымъ Рожновымъ доводахъ не заключается основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Въ исковомъ прошеніи своемъ Ратьковъ-Рожновъ основывалъ требованіе свое къ Покровской общинѣ сестеръ милосердія на полученіи ею отъ Громова въ кредитъ лѣсныхъ матеріаловъ. Судебная Палата, на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, пришла къ заключенію, что забора товара въ кредитъ общиною у Громова не было, т.-е. не признала существованія того юридическаго отношенія, на которомъ истецъ основывалъ свой искъ, а затѣмъ Палата не обязана была опредѣлять, какого рода юридическія отношенія были между Громовымъ и общиною, такъ какъ такія отношенія, не бывъ заявлены въ исковомъ прошеніи, по силѣ 706 ст. Уст. Гр. Суд., не составляли предмета настоящаго дѣла и не подлежали обсужденію Палаты. Поэтому и указаніе просителей, что Палата, не опредѣливъ рода и тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя были между Громовымъ и общиною, нарушила тѣмъ 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I, нельзя признать заслуживающимъ уваженія. Приводимое просителемъ основаніе, по которому Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей по ссылкѣ отвѣтчика въ доказательство существованія пожертвованія и по ссылкѣ истца въ опроверженіе сего,—основаніе, которое, по мнѣнію просителя, заключаетъ въ себѣ нарушеніе 369 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ пользу просителя, такъ какъ споръ о пожертвованіи разрѣшенъ Палатою въ пользу просителя, и, слѣдовательно, онъ не имѣетъ основанія жаловаться на неспросъ Палатою по его заявленію свидѣтелей въ опроверженіе существованія такого событія, которое Палатою и безъ допроса свидѣтелей отвергнуто. Наконецъ, и третье указаніе просителя не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ приводимое имъ въ подтвержденіе его толкованіе 747 ст. Уст. Гр. Суд. нельзя признать правильнымъ. Ст. 747, установляя то общее правило, что въ апелляціонной инстанціи не должны быть предъявляемы новыя требованія, не заявленныя въ первой инстанціи, допускаетъ изъ него нѣкоторыя исключенія и, между прочимъ, дозволяетъ просить о присужденіи цѣнности имущества, составляющаго предметъ дѣла, вмѣсто самаго этого имущества. Причина, по которой законъ дѣлаетъ такое исключеніе, указана въ той же ст. 747, именно: утрата или отчужденіе отыскиваемаго имущества. Очевидно изъ сего, что это исключеніе никакъ не можетъ быть распространяемо на тотъ случай, когда истецъ проситъ о присужденіи самаго имущества вмѣсто цѣнности его, ибо если въ первомъ случаѣ измѣненіе первоначальнаго требованія оправдывается необходимостью, которая даже и при исполненіи состоявшагося уже рѣшенія даетъ истцу право просить судъ о взысканіи съ отвѣтчика цѣнности присужденнаго имущества (1213 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв.), то во второмъ случаѣ такое измѣненіе является совершенно произвольнымъ и не оправдывается никакими соображеніями. Вслѣдствіе сего, не находя въ указаніяхъ просителя повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты и имѣя въ виду просьбу повѣреннаго Покровской общины сестеръ

милосердія, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, о возложеніи на противную сторону судебныхъ издержекъ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ратькова-Рожнова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, судебныя издержки кассаціоннаго производства возложить на Ратькова-Рожнова.

1438.—1873 года ноября 8-го дня. *По прошенію уполномоч. ВЫСОЧАЙШЕ утвержден. комитета объ устройствѣ г. Кронштадта, титул. сов. Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Въ 1825 году по Высочайшему повелѣнію командиромъ Кронштадтскаго порта отведены были купцу Чаусову и другимъ лицамъ мѣста для устройства боенъ при г. Кронштадтѣ. Въ 1863 г. комитетъ объ устройствѣ г. Кронштадта отрѣзалъ часть этихъ земель для отдачи въ пользованіе нижнихъ воинскихъ чиновъ. Вслѣдствіе возникшаго по этому повода спора со стороны Чаусова, который требовалъ возвращенія отрѣзанной земли или вознагражденія его за удобреніе земли и постройки на ней, С.-Петербургская Судебная Палата въ 1870 г., на основ. 574, 575, 628, 629 и 632 ст. Т. X I ч., признала за Чаусовыми право на полученіе вознагражденія за постройки и улучшенія на отобранной землѣ, предоставивъ Чаусову количество этого вознагражденія доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Чаусовъ предъявилъ искъ къ комитету объ устройствѣ гор. Кронштадта о вознагражденіи его 2000 руб., объясняя при этомъ, что, за невозможностью опредѣлить въ настоящее время количество расходовъ на улучшеніе земли, количество вознагражденія, слѣдующаго ему, можетъ быть опредѣлено лишь посредствомъ оцѣнки стоимости поднятія и удобренія земли, постройки на ней зданій и заборовъ и устройства шоссейныхъ дорогъ и мостовой. Разсмотрѣвъ дѣло по этому иску вслѣдствіе апелляціонной жалобы Чаусова, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что спорнымъ предметомъ въ немъ является только вознагражденіе за поднятіе земли, которое истецъ просилъ назначить по цѣнѣ 1864 г., когда земля отобрана была у него казною, а отвѣтчикъ—по цѣнѣ 1825 г., когда означенная земля была Чаусовымъ поднята; что 629 ст. Т. X ч. I, на которую ссылается отвѣтчикъ, не можетъ быть съ точностью примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ бывшее владѣніе Чаусова отобраннымъ у него участкомъ земли не можетъ быть признано незаконнымъ, а, напротивъ, до самаго 1864 г. было вполнѣ добросовѣстнымъ; вслѣдствіе чего и въ виду того, что отобраніе комитетомъ участка не даетъ оному права обогащаться ко вреду и на счетъ Чаусова поднятою землею безъ соразмѣрнаго вознагражденія за оное согласно цѣнѣ того времени, когда отобраніе послѣдовало и когда началось пользованіе комитета означеннымъ поднятіемъ земли, Палата, на основаніи сдѣланной экспертами оцѣнки, присудила Чаусову 1139 р. 12 к. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе уполномоченный отъ комитета объ устройствѣ г. Кронштадта объясняетъ: 1) что рѣшеніе Палаты, коимъ предоставлено было Чаусову право на вознагражденіе, основано было ею на 628 и 629 ст. Т. X ч. I, а посему и въ настоящемъ случаѣ Палата должна была съ точностью примѣнить эти законы при опредѣленіи размѣра вознагражденія за вступленіемъ того рѣшенія въ окончательную силу; но Палата не исполнила сего и основала рѣшеніе свое на противорѣчащихъ смыслу приведенныхъ законовъ произвольныхъ соображеніяхъ, чѣмъ и нарушила 9 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 629 ст. Т. X ч. I; 2) что Палата, вопреки точному смыслу 609 ст. Т. X ч. I, противоположила понятіе о незаконномъ владѣніи понятію о недобросовѣстномъ владѣніи, между тѣмъ какъ первое есть родовое понятіе, а второе—видовое, и при этомъ все-таки назначила Чаусову вознагражденіе не по правиламъ о вознагражденіи добросовѣстныхъ владѣльцевъ, т.-е. не по ст. 629 Т. X ч. I. Посему проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Въ объясненіи на эту жалобу Чаусовъ

просить оставить ее безъ послѣдствій, а если бы Правительствующій Сенатъ нашелъ нужнымъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, то предоставить при новомъ разсмотрѣніи дѣла разсмотрѣть и ходатайство его о вознагражденіи за поддержаніе произведенныхъ на землѣ улучшеній въ теченіе 40 лѣтъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ это признано въ рѣшеніи Судебной Палаты, спорнымъ представлялся лишь вопросъ о томъ, по какимъ цѣнамъ долженъ быть вознагражденъ Чаусовъ за поднятіе земли,—по цѣнамъ ли 1864 года, когда она была отобрана у него казною, или по цѣнамъ 1825 года, когда означенное улучшеніе было имъ произведено. Вопросъ сей разрѣшается прямымъ смысломъ 629 ст. ч. I Т. X по прод. 1863 года, по которой владѣльцу добросовѣстному предоставлено право требовать отъ принимающаго имѣніе (законнаго владѣльца) вознагражденія за сдѣланныя въ оном улучшенія по изслѣдованію о томъ, чего оныя дѣйствительно стоили, если, впрочемъ, матеріалы, употребленные на эти улучшенія, не принадлежали къ самому имѣнію; при этомъ принимающему имѣніе (законному владѣльцу) предоставлено также право, если требуемые бывшимъ владѣльцемъ расходы будутъ признаны чрезмѣрно великими, заплатить за улучшенія по среднимъ цѣнамъ, существовавшимъ въ то время, когда приготовлялись для нихъ матеріалы и производились работы. Разсужденіе Палаты о томъ, что ст. 629 не можетъ быть съ точностію примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ владѣніе Чаусова нельзя признать незаконнымъ, а, напротивъ, до 1864 года оно было вполнѣ добросовѣстнымъ, нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ вышеприведеннымъ смысломъ 629 ст., ибо, по ст. 609 ч. I Т. X, владѣніе чужимъ имуществомъ признается незаконнымъ, несмотря на то, было ли оно добросовѣстное или недобросовѣстное, а содержащееся въ ст. 629 правило относится именно къ владѣнію добросовѣстному. Вслѣдствіе сего, признавая, что Судебною Палатою по настоящему дѣлу нарушенъ дѣйствительный смыслъ ст. 629 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 629 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаметъ той же Палаты.

1439.—1873 года ноября 8 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Кузнецова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиримъ).

Мировой Судья 1 участка Саратовскаго мирового округа, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи купцомъ Кузнецовымъ съ мѣщанина Петра Шпилевова по векселю 415 руб. 60 коп. съ процентами и неустойкою, присудилъ слѣдовавшую по сему векселю сумму съ Шпилевова и засимъ, имѣя въ виду просьбу сего послѣдняго о разсрочкѣ сего долга по невозможности ему уплатить разомъ всѣ деньги по векселю, въ доказательство чего представилъ два условія, по которымъ Шпилевовъ находится въ службѣ у купца Курашева и получаетъ жалованья 100 руб. въ годъ, Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 136 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., разсрочить уплату на два срока по равнымъ частямъ: одну половину къ 1 іюля, а другую къ 1 октября 1872 г. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Шпилевова, въ которой онъ просилъ уплату по означенному векселю разсрочить на болѣе продолжительное время, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить съ разсрочкою уплаты Кузнецову Шпилевовымъ денегъ по 5 р. въ мѣсяцъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кузнецова проситъ рѣшеніе это отмѣнить по нарушенію 136 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, разсрочивъ мѣщанину Шпилевову, на основаніи представленныхъ имъ доказательствъ о неимѣніи имъ наличныхъ средствъ, платежъ присужденнаго долга, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему, по силѣ 136 ст. Уст. Гражд. Суд., власти, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Кузнецова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

*

1440.—1873 года ноября 8-го дня. *По прошенію коллежскаго асессора Василія Билинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мѣщанинъ Андрей Брюховскій и вдова Евгенія Захарова въ исковомъ прошеніи объяснили, что Василій Билинскій уже 8 лѣтъ квартируетъ въ домѣ ихъ на томъ основаніи, что ему присуждена бывшимъ Бессарабскимъ гражданскимъ судомъ 4-я часть этого дома, а какъ нынѣ указомъ Сената отъ 13 января 1872 года сказанная 4 я часть дома присуждена имъ, Брюховскому и Захаровой, то и просили постановить, чтобы Билинскій освободилъ домъ ихъ отъ квартированія. Противъ сего Билинскій возражалъ, что хотя Правительствующій Сенатъ означеннымъ указомъ и отказалъ ему въ правахъ собственности на 4 ю часть дома Брюховскихъ, при всемъ томъ, по смыслу того указа, онъ, Билинскій, сохраняетъ за собою пожизненное право на ту 4-ю часть дома, какъ преемникъ правъ Дарьи Брюховской, на основаніи акта, совершеннаго въ бывшемъ Бессарабскомъ гражданскомъ судѣ 16 сентября 1864 года объ уступкѣ ему вдовьей ея части. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и сообразивъ таковыя съ представленными къ дѣлу документами, нашелъ, что хотя Билинскій въ силу акта, совершеннаго въ Бессарабскомъ гражданскомъ судѣ, домогается владѣть 4-ою вдовьею частью Дарьи Брюховской изъ дома, оставшагося послѣ смерти мужа ея, но такъ какъ послѣдовавшее на основаніи этого акта опредѣленіе гражданскаго суда о присужденіи ему, Билинскому, 4-й части изъ имущества Брюховскаго Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено, то посему въ настоящее время означенный выше актъ, совершонный въ гражданскомъ судѣ, не можетъ быть болѣе обязательнымъ для прочихъ наслѣдниковъ Брюховскаго; вслѣдствіе чего жительство Билинскаго въ домѣ томъ на дальнѣйшее время, безъ согласія владѣльцевъ дома, не можетъ быть допущено. На семъ основаніи и руководствуясь 81, 82, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Билинскаго очистить нынѣ занимаемый имъ домъ и сдать таковой Андрею Брюховскому и вдовѣ Евгеніи Захаровой. Въ кассаціонной жалобѣ Билинскій указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и 282 ст. Т. X 2 ч.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель основываетъ ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда главнымъ образомъ на томъ, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, не подсудное ему по роду своему по 1 пун. 31 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. Принимая въ соображеніе, что заключающійся въ настоящемъ дѣлѣ споръ относится къ праву о пожизненномъ владѣніи недвижимымъ имуществомъ, основанному на формальномъ актѣ; что таковой споръ, по точному и буквальному смыслу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій. Правительствующій Сенатъ признаетъ означенное возраженіе просителя заслуживающимъ уваженія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Оргѣевскій Мировой Съѣздъ.

1441.—1873 года ноября 8 дня. *По прошенію повѣреннаго Курскаго товарищества потребителей, дворянина Митрофана Абазы, объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ.)

Титулярный совѣтникъ Косьминскій въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что онъ, вступивъ въ члены товарищества потребителей г. Курска, взнесъ 11 августа 1870 г. за свой пай 50 р.; засимъ, желая выйти изъ членовъ товарищества, онъ неоднократно просилъ директоровъ товарищества возвратить ему пай, но они отказались, а потому просилъ обязать товарищество

возвратить ему тотъ пай съ процентами и неустойкою. Противъ сего членъ дирекціи товарищества потребителей, Боевъ, возразилъ, что Косьминскій, заявивъ въ февралѣ 1871 г. требованіе о возвращеніи пая, можетъ получить его, согласно уставу товарищества, лишь въ теченіе 1872 года, и только въ случаѣ невозвращенія ему въ этомъ году пая могъ предъявить въ судѣ требованіе о возвращеніи его; поэтому просилъ отказать Косьминскому въ искѣ, какъ преждевременномъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе, что заявленіе Косьминскаго о возвращеніи 50 руб. сдѣлано было обществу товарищества потребителей 14-го февраля 1871 г. и въ продолженіе года это общество не удовлетворило его требованія, а потому Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ общества 50 руб. съ процентами въ пользу Косьминскаго. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что, на основаніи § 15 устава товарищества потребителей, утвержденнаго 3-го мая 1867 года, выдача денегъ выбывающимъ членамъ производится по сведеніи счетовъ за весь операціонный годъ, по усмотрѣніи дирекціи, или единовременно, или въ нѣсколько сроковъ въ теченіе слѣдующаго операціоннаго года. Изъ этого слѣдуетъ, что выбывающій членъ можетъ получить свой пай на второй годъ своего заявленія; въ данномъ случаѣ заявленіе подано 14 февраля 1871 г., значитъ, выдача пая можетъ быть произведена не раньше 1872 г., притомъ въ нѣсколько сроковъ или единовременно, по усмотрѣнію дирекціи, а потому судъ могъ, на точномъ основаніи § 15, присудить взысканіе по общимъ правиламъ лишь въ такомъ случаѣ, если бы дирекція не выдала бы пая въ теченіе слѣдующаго послѣ заявленія операціоннаго года, т.-е. въ теченіе 1872 года, который еще не истекъ. Независимо отъ сего Съѣздъ нарушилъ 13 § тѣхъ правилъ, присудивъ весь пай, безъ вычета 1 руб., называемаго выходомъ. Въ виду сего и по нарушенію 1 прим. къ 2138 ст. Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ уважительнымъ объясненіе повѣреннаго Курскаго товарищества потребителей о неправильномъ примѣненіи Мировымъ Съѣздомъ къ данному случаю § 15 устава того товарищества, такъ какъ на основаніи онаго выдача денегъ выбывающему члену товарищества производится не въ продолженіе года, когда сдѣлано имъ заявленіе о возвращеніи ему внесеннаго пая, какъ полагаетъ Мировой Съѣздъ, а лишь по сведеніи счетовъ за весь операціонный годъ, и притомъ, по усмотрѣнію дирекціи, или единовременно, или въ нѣсколько сроковъ въ теченіе слѣдующаго операціоннаго года; а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію § 15 устава Курскаго товарищества потребителей, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Льговскаго Мирового Съѣзда.

1442.—1873 года ноября 8-го дня. *По прошенію штабсъ-капитана Константина Орлова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску его къ дворянки Амаліи Деннертъ 498 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точной силѣ 82 ст. Уст. Гр. Суд., мировые судьи обязаны основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Вопреки этому правилу Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Орлову на томъ единственно основаніи, что между повѣреннымъ его и Деннертъ состоялось мировое соглашеніе по дѣлу о возвращеніи экипажей, тогда какъ этой мировой сдѣлки никѣмъ изъ тяжущихся представлено не было и никто на нее не сдѣлалъ никакой ссылки. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся въ Московскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ 18-го октября 1872 года рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1443.—1873 года ноября 8 дня. *По прошенію коллежской ассессорши Екатерины Рѣшетовой объ отмѣнѣ рѣшенія Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнаримъ).

По иску повѣреннаго Рѣшетовой о возстановленіи земельнаго владѣнія въ деревнѣ Бордаковой, нарушеннаго крестьяниномъ Скоботковымъ, состоялось 2-го іюля 1868 г. у Мирового Судьи 2 участка рѣшеніе: возстановить владѣніе наслѣдниковъ Скоботковыхъ по плетень, идущей по окраинѣ долины; всю же землю за плетнемъ вмѣстѣ съ засаженными капустою грядами считать во владѣніи Рѣшетовой; что же касается посѣва, сдѣланнаго Скоботковымъ на землѣ, принадлежащей Рѣшетовой, то, буде не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія, предоставить сборъ плодовъ Рѣшетовой, обязавъ ее заплатить Скоботковымъ за сѣмена и обработку. По вступленіи этого рѣшенія въ законную силу, за необжалованіемъ, повѣреннымъ Рѣшетовой предъявленъ новый искъ о взысканіи съ Скоботкова понесенныхъ Рѣшетовою убытковъ за порубку 36 саж. плетня 36 руб., за порубку 13 саженныхъ вербъ 91 руб., за выкошенный сѣнокосъ около 20 кв. саж. 10 руб., за двукратную поѣздку въ Подолянку 10 руб., а всего 147 руб., которые и были присуждены рѣшеніемъ Мирового Судьи 23 ноября 1869 года. Скоботковъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, утверждая, что рубилъ плетень и вербы и скосилъ лугъ, собственно ему принадлежащіе. При разборѣ дѣла 13 февраля 1870 года Скоботковъ заявилъ, что въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ производится между имъ, Скоботковымъ, и Рѣшетовой дѣло о правѣ собственности на спорный участокъ земли, и хотя изъ представленной при этомъ копіи съ резолюціи Окружнаго Суда видно было, что въ оном производится дѣло объ утвержденіи Скоботкова въ правахъ наслѣдства къ усадебной землѣ, оставшейся послѣ смерти брата его, Куприяна Скоботкова, но Съѣздъ пріостановилъ производство настоящаго дѣла до разрѣшенія вопроса о правѣ собственности Скоботкова на землю, на которой произведена порубка плетня и вербы и скошена часть луга. Затѣмъ, возобновивъ дѣло по просьбѣ повѣреннаго Рѣшетовой, представившаго удостовѣреніе Окружнаго Суда о томъ, что Никандръ, Николай и Василій Скоботковы въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершаго брата ихъ Куприяна Скоботкова утверждены, Мировой Съѣздъ, находя, что настоящее дѣло не можетъ быть разрѣшено иначе, какъ по провѣркѣ границъ спорнаго мѣста съ точнымъ измѣреніемъ количества земли, находящейся въ тѣхъ границахъ, поручилъ Мировому Судьѣ 4 участка произвести мѣстный осмотръ; по исполненіи же сего, допросивъ въ засѣданіи 12 сентября 1872 года свидѣтелей и разобравъ дѣло, призналъ, что хотя Мировой Судья 2-го участка и возстановилъ право владѣнія спорнымъ участкомъ за Рѣшетовой, но, въ виду ст. 31 и 212 Уст. Гражд. Суд., такое возстановленіе не можетъ служить доказательствомъ неправоты Скоботкова, въ особенности въ виду находящагося при дѣлѣ удостовѣренія о производствѣ и окончаніи дѣла о правѣ собственности на спорную землю, которая находится около или на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ признана находящеюся и земля, принадлежащая Скоботкову. Изъ самаго же осмотра Мирового Судьи 4-го участка видно, что при недостаточности положительныхъ данныхъ къ опредѣленію принадлежности именно спорнаго участка при указаніи починнаго пункта для измѣренія принадлежащей Скоботкову земли Рѣшетовою, выходитъ, что Рѣшетова можетъ быть признана владѣлицей части спорнаго участка, а при указаніи того же починнаго пункта Скоботковымъ спорный участокъ долженъ быть признанъ ему принадлежащимъ, а слѣдовательно, отъ указанія починнаго пункта является виновность или невиновность Скоботкова. Свидѣтели же никакихъ по означенному дѣлу положительныхъ данныхъ не представили. Посему и на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и отказалъ повѣренному Рѣшетовой въ искѣ съ Скоботкова убытковъ по бездоказательности и возложилъ судебныя издержки на Рѣшетову. Коллежская ассессорша Рѣшетова проситъ объ от-

мѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 1 п. 31, 73, 81, 101, 112, 129, 155 и 893 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ дѣлѣ обсужденію Мирового Съѣзда подлежало исковое прошеніе Рѣшетовой о взысканіи съ Скоботкова убытковъ, причиненныхъ ей завладѣніемъ ея земли. Установивъ въ своемъ рѣшеніи, что событіе, изъ котораго возникъ этотъ искъ, т.-е. завладѣніе, признано вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Мирового Судьи 2 іюля 1869 года о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Рѣшетовой, Мировой Съѣздъ не имѣлъ права возбуждать вопросъ о томъ же фактѣ, такъ какъ помянутое рѣшеніе Судьи было, по точному разуму 893 ст. Уст. Гр. Суд., столько же обязательно для Съѣзда, сколько и для тяжущихся сторонъ. Къ возобновленію окончательно рѣшеннаго Мировымъ Судьею дѣла о нарушенномъ Скоботковымъ владѣнія Рѣшетовой не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ и принятое онымъ на видъ производство въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ дѣла объ утвержденіи отвѣтчика Скоботкова въ правахъ наслѣдства послѣ его брата, потому что если бы оно и относилось къ спорной въ настоящемъ дѣлѣ землѣ, то во всякомъ случаѣ, по силѣ 531 ст. I ч. X Т., владѣніе Рѣшетовой не могло быть нарушено до предъявленія Скоботковымъ исполнительнаго листа о передачѣ ему той земли. Независимо отъ указаннаго выше нарушенія 893 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ допустилъ отступленіе и отъ правила 101 ст. Уст. Гр. Суд., въ данномъ случаѣ существенное, потому что рѣшеніе Съѣзда основано, между прочимъ, и на свидѣтельскихъ показаніяхъ, но протокола допроса не было составлено и изъ самаго рѣшенія, составленнаго въ окончательной формѣ, не видно, были-ли прочтены свидѣтелямъ ихъ показанія. Находя по симъ основаніямъ, что постановленное Богодуховскимъ Мировымъ Съѣздомъ 12 сентября 1872 г. рѣшеніе, по нарушенію 893 и 101 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Харьковскихъ Мировыхъ Судей.

1444.—1873 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина и надворнаго совѣтника Николая Сементовскихъ-Курико, присяжнаго повѣреннаго Александра Кначевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Отставной маіоръ Иванъ Петровичъ Красовскій реформаціонною записью 14-го февраля 1819 года, явленною 22-го февраля въ Рогачевскомъ Уѣздномъ Судѣ, обезпечилъ полученное за женою своею Терезіею, урожденною Выговскою, приданое 8000 рублей, и реформу, мѣстными законами предназначенную, а всего 16,000 рублей на собственномъ своемъ имѣніи, состоящемъ Полтавской губерніи, Золотоношскаго уѣзда, въ деревнѣ Загородищѣ, со всѣми принадлежащими къ нему землями и угодьями и на всемъ томъ, что онъ въ то время имѣлъ и впредь имѣть будетъ, съ тѣмъ, что если Терезія Красовская переживетъ его, то наслѣдники его не иначе могутъ воспользоваться этимъ имѣніемъ, какъ по уплатѣ ей 16000 рублей, въ противномъ случаѣ имѣніе это должно оставаться въ пожизненномъ ея, Красовской, владѣніи; по кончинѣ же ея, если не останется у нихъ, Красовскихъ, потомковъ, 8000 рублей ея приданаго должны наслѣдниками его, Красовскаго, быть возвращены въ домъ Выговскихъ. Въ декабрѣ 1849 года вдова маіора Красовскаго, Терезія Осиповна Красовская, вмѣстѣ съ дочерью своей Александрою Ивановною, по мужу Моцакъ, представили въ Золотоношскій Уѣздный Судъ пять купчихъ крѣпостей на продажу ими изъ доставшагося первой отъ мужа, а послѣдней отъ отца Ивана Красовскаго имѣнія 82 десятин. на 1560 р. Противъ этихъ актовъ со стороны наслѣдниковъ Красовскаго по закону возникъ споръ, который прекращенъ между Терезіею Красовскою и женою статскаго совѣтника Анастасіею Се-

ментовскою подачею 13 іюля 1850 г. въ Уѣздный Судъ мирового прошенія, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: Терезія Красовская уступила продажею Анастасіи Сементовской все, безъ всякаго исключенія, недвижимое имѣніе, доставшееся ей, Красовской, отъ мужа по акту 14 февраля 1819 г. за 1714 р. 14 коп. сер. Сумму эту Анастасія Сементовская должна внести въ Золотоношскій Уѣздный Судъ частями: при самомъ мировомъ прошеніи половину, 857 р. 15 к. сер., для удовлетворенія купца Гусева и казаковъ Лесечько и Шелудька, коимъ Терезія Красовская намѣревалась уступить тѣ земли и съ которыхъ получила задатокъ, а другую половину, по совершеніи, гдѣ слѣдуетъ, на имя Анастасіи Сементовской крѣпостного акта, для выдачи продавицѣ Терезіи Красовской. Сверхъ того, Сементовская принимаетъ на себя уплату крѣпостныхъ пошлинъ и другихъ расходовъ по совершенію акта и обязывается немедленно исходатайствовать снятіе наложеннаго по ея просьбѣ на имѣніе Красовскаго запрѣщенія. Какъ сами мирящіяся, такъ равно ихъ наслѣдники и родственники не должны измѣнить этого условія никогда, ни въ какомъ случаѣ; нарушитель онаго, кромѣ лишенія права на искъ и претензіи, долженъ будетъ заплатить другой сторонѣ 1000 р. и всѣ протори и убытки. Уѣздный Судъ обще съ городовой ратушей, разсмотрѣвъ дѣло о представленныхъ Терезіею Красовскою и Александрою Моцакъ купчихъ крѣпостяхъ, нашелъ, что Красовская отданнаго ей мужемъ по реформаціонной записи имѣнія продать постороннему лицу, мимо родственниковъ мужа, не имѣла права, а могла передать другому лицу владѣніе этимъ имѣніемъ на такомъ лишь правѣ, какое самой ей предоставлено. Хотя дочь ея, Моцакъ, какъ потомокъ ея мужа, и подписала совмѣстно съ нею продажные акты, но какъ ей, Моцакъ, имѣніе это отъ Красовской не было передано законнымъ порядкомъ, поэтому и она, Моцакъ, не могла продавать то, чего она не имѣла въ своемъ владѣніи. Право выкупа отъ Терезіи Красовской сказаннаго имѣнія какъ по реформаціонной записи, такъ и по законному статуту, предоставлено Моцакъ, какъ потомку Красовскаго, и Сементовской, какъ родственницѣ его, и хотя Судъ признаетъ за Моцаковою ближайшее право на выкупъ этого имѣнія, но какъ она сознала предъ Судомъ продажные акты и получила деньги, то посему Терезія Красовская имѣла право мириться съ Сементовскою на томъ, на чемъ ей было угодно, хотя по акту, отъ мужа ей даннаго, слѣдовало ей получить за это имѣніе 16000 р. ассигнац., что мировою сдѣлкою ея уже разрушается. На основаніи этихъ соображеній Судъ постановленіемъ 21 іюня 1850 г. опредѣлилъ: согласно мировому прошенію маіоршей Красовскою и женою статскаго совѣтника Анастасіей Сементовскою, 15 іюня поданному, тяжебное дѣло, въ семъ Судѣ Сементовскою на Красовскую заведенное, прекратить и оное въ свое время сдать въ архивъ, а явленныя у крѣпостныхъ дѣлъ сего Суда къ совершенію отъ Терезіи Красовской и дочери ея Моцакъ пять купчихъ крѣпостей на продажу казакамъ Лесечьку и Шелудьку и купцу Гусеву съ сыновьями земель оставить безъ совершенія; возвратить имъ, Лесечьку, Шелудьку и Гусеву, всѣ представленныя ими пошлинныя деньги, не включая 3 руб. актовыхъ. Деньги, значащіяся по тѣмъ купчимъ, уплаченныя покупщиками Красовской и Моцакъ, возвратить изъ суммы, даваемой Сементовской Красовской, именно: Лесечьку 300 р., Шелудьку 300 и Гусеву съ сыновьями его 900 р. сер.; всѣ убытки и издержки, которые потерпѣли покупщики, равно и деньги, взятыя у Гусева подъ партикулярное условіе, уплатить обязана Красовская по совѣсти, а буде сего не учинитъ, то предоставить имъ, Лесечьку, Шелудьку и Гусеву, за убытки и за взятыя у Гусева подъ партикулярное условіе деньги искать на ней формальнымъ порядкомъ, что и обезпечить на всемъ ея, Красовской, имѣніи, на которое, буде представятъ кредиторы слѣдуемыя для публикаціи деньги, наложить повсемѣстное запрещеніе; а имѣніе, выкупленное Сементовскою, поручить въ полное распоряженіе Сементовской, предоставивъ право дѣтямъ Моцакъ, какъ ближайшимъ наслѣдникамъ по Иванѣ Красовскомъ, буде пожелаютъ, выкупить отъ Сементовской это имѣніе и получить въ свою пользу, а до того имѣть оное подъ запрещеніемъ. Что же касается до условія Сементовской съ Красовской, въ мировомъ прошеніи изъясненнаго относительно совершенія отъ Красовской въ пользу Сементовской продаж-

наго акта, какъ Красовская продавать прописаннаго здѣсь имѣнія не въ правѣ, а отдаетъ опое Сементовской по праву выкупа, согласно реформаціонному акту, то условіе это оставить безъ утвержденія и сей протоколъ объявить Красовской, Сементовской, Гусеву, Лесечьку и Шелудьку при открытыхъ дверяхъ за подпискою и затѣмъ предписать Золотоношскому Уѣздному Суду объ исполненіи порученіемъ всего имѣнія, по реформаціонной записи значащагося, во владѣніе Сементовской, для чего препроводить и самый тотъ актъ для порученія Сементовской, на которомъ и написать помѣтку о выкупѣ сего имѣнія Сементовскою. Въ надписи, сдѣланной Уѣзднымъ Судомъ на реформаціонномъ актѣ 1 сентября 1850 года, объяснено, что значащееся въ томъ актѣ имѣніе, по опредѣленію Золотоношскаго Уѣзднаго Суда, 21 іюня 1850 года состоявшемуся, передано во владѣніе жены статскаго совѣтника Анастасіи Сементовской. А въ указѣ, посланномъ Золотоношскому земскому суду 25 августа 1850 г., было предписано ввести Анастасію Сементовскую въ полное владѣніе и распоряженіе имѣніемъ, переходящимъ къ ней по куплѣ отъ вдовы маіора Терезіи Красовской, доставшимся ей по реформаціонной записи отъ мужа ея, умершаго маіора Ивана Красовскаго. Вслѣдствіе сего земскій судъ 5 сентября того же г. ввелъ Сементовскую въ полное владѣніе и распоряженіе имѣніемъ въ деревнѣ Загородницѣ и выдалъ ей вводный листъ. 3 іюля 1870 г. коллежскій ассесоръ Минкевичъ, по довѣренности урядника бывшаго Азовскаго войска Сильвестра Моцака, признаннаго, по смерти матери своей, Александры Моцакъ, единственнымъ ея наслѣдникомъ, предъявилъ въ Полтавскій Окружный Судъ искъ къ сыновьямъ умершей Анастасіи Сементовской, Константину и Николаю Сементовскимъ, неизвѣстно гдѣ проживающимъ, и, оцѣнивъ искъ въ 857 р. 15 к., просилъ признать право Сильвестра Моцака на имѣніе дѣда Ивана Красовскаго, переданное его женою, по мировой сдѣлкѣ Анастасіи Сементовской, и предоставить ему право отыскивать убытки, причиненные разореніемъ имѣнія, и возложить на отвѣтчика судебныя и за веденіе дѣла издержки. О вызовѣ наслѣдниковъ Сементовской, Константина и Николая Максимовичей Сементовскихъ, были напечатаны въ Сенатскихъ объявленіяхъ публикаціи и, независимо отъ сего, послана имъ въ дер. Загородницѣ близъ мѣстечка Иркleева повѣстка, врученная статскому совѣтнику Максиму Сементовскому Курило. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ въ искѣ Моцака. Повѣренный истца, Минкевичъ, принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой просилъ, признавъ за Моцакомъ право собственности на имѣніе дѣда его, Красовскаго, означенное въ реформаціонной записи, предоставить ему отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ и возложить судебныя и за веденіе дѣла издержки на отвѣтчика. Къ сему Минкевичъ присовокупилъ, что если бы Палата признала, что полученныя Красовскою деньги подлежатъ возврату, то, по утвержденіи за истцомъ имѣнія, деньги 857 руб. 15 коп. будутъ внесены на имя наслѣдниковъ Сементовской въ Полтавскій городской банкъ. Въ объясненіи, поданномъ на апелляцію Минкевича, повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Квачевскій, опровергалъ искъ Моцака по формѣ его тѣмъ, что истецъ не удостовѣрилъ законнымъ актомъ событія смерти Анастасіи Сементовской и не доказалъ связи между отыскиваемымъ имъ имѣніемъ и призванными къ отвѣту Николаемъ и Константиномъ Сементовскими, такъ какъ онъ ничѣмъ не удостовѣрилъ, что Сементовскіе-Курило дѣйствительно наслѣдовали послѣ Сементовской и владѣютъ имѣніемъ, составляющимъ предметъ дѣла,—напротивъ того, самъ истецъ заявляетъ, что отвѣтчики въ этомъ имѣніи не живутъ; что исковое прошеніе Минкевича не удовлетворяетъ требованію 6 п. 257 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ истецъ не выразилъ опредѣлительно признанія, какихъ правъ на имѣніе Красовскаго онъ проситъ для своего довѣрителя, а въ апелляціонной жалобѣ онъ ходатайствуетъ о признаніи за Моцакомъ права собственности на означенное имѣніе, что составляетъ измѣненіе искового требованія, не допускаемое 747 ст. Уст. Гр. Суд. Возражая противъ иска по существу, Квачевскій объяснилъ, что реформаціонная запись не можетъ служить основаніемъ иска Моцака, потому что ею предоставлялось возвращеніе имѣнія Красовскаго его наслѣдникамъ не иначе, какъ подъ условіемъ упла-

ты Терезіи Красовской ея приданаго, между тѣмъ, мать истца, Александра Моцакъ, не только не выкупила имѣнія, но вмѣстѣ съ Терезіею 22-го декабря 1849 года представила къ крѣпостнымъ дѣламъ 5 купчихъ на продажу того имѣнія, по частямъ, разнымъ лицамъ, каковыми дѣйствіями мать истца добровольно отказалась отъ выкупа отцовскаго имѣнія, и затѣмъ не могла передать своему сыну правъ, которыя сама потеряла въ силу давности и добровольнаго отказа; что опредѣленіе Уѣзднаго Суда 21-го іюня 1859 года не имѣетъ придаваемаго сему истцомъ значенія, ибо въ сдѣлкѣ между Красовскою и Сементовскою, которую Квачевскій признаетъ одною изъ ближайшихъ наслѣдницъ Красовскаго, Александра Моцакъ не принимала никакого участія, потому что, какъ сказано въ опредѣленіи Суда, „Александра Моцакъ сознала продажные акты и получила деньги; что посему Терезія Красовская имѣетъ право мириться съ Сементовской на чемъ ей было угодно"; такимъ образомъ упомянутое опредѣленіе не только не подтверждаетъ, но опровергаетъ искъ Моцака; что тотъ пунктъ рѣшенія, по которому дѣтямъ Моцаковой, какъ ближайшимъ его, Красовскаго, наслѣдникамъ, предоставлено, буде пожелаютъ, выкупить имѣніе отъ Сементовской, противорѣчитъ 1354 ст. Т. X ч. I, не распространяющей права выкупа на Черниговскую и Полтавскую губерніи; что въ мировой сдѣлкѣ наслѣдникамъ договаривающихся запрещено нарушать условія оной, подъ опасеніемъ уплатить 1 т. руб. неустойки; посему и она не можетъ служить подтвержденіемъ права Моцака на искъ; что на реформаціонной записи надписи о правѣ выкупа не сдѣлано, а въ вводномъ листѣ сказано, что Уѣздный Судъ предписалъ ввести Сементовскую въ полное владѣніе имѣніемъ; что, такимъ образомъ, опредѣленіе 21 іюня 1850 года осталось неисполненнымъ по отношенію къ праву выкупа, а въ указѣ Уѣзднаго Суда земскому суду сказано, что имѣніе перешло отъ Красовской къ Сементовской по куплѣ; что, по 224 ст. X Т. ч. 2, рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе 10 лѣтъ не обращенныя къ исполненію, теряютъ свою силу по общимъ законамъ о давности. Изъ всего этого повѣренный отвѣтчиковъ выводилъ, что Моцакъ не имѣетъ никакихъ правъ по отношенію къ имѣнію, пріобрѣтенному Сементовскою отъ Терезіи Красовской,—ни права собственности, ни права на выкупъ; въ доказательство же того, что Сементовская уплатила Красовской не 857 руб. 15 коп., а всю договоренную сумму, представилъ выписку изъ книги Золотоношскаго Уѣзднаго Суда о денежныхъ суммахъ, поступившихъ въ 1850 г., изъ которой видно, что 13 іюня внесено Сементовскою для удовлетворенія лицъ, которымъ Красовская предполагала продать землю, 857 руб. 15 коп. и 4 іюля на уплату Красовской за имѣніе 857 руб. 15 коп. На основаніи этихъ доводовъ Квачевскій просилъ Судебную Палату рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда утвердить, въ искѣ Моцаку отказать и возложить на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что отвѣтчики, не отвергая наслѣдственныхъ правъ истца, возражаютъ противъ правъ его на предъявленіе иска тѣмъ во-1) что права его на спорное имѣніе утрачены еще его матерью, при ея жизни, и во-2) тѣмъ, что самъ истецъ пропустилъ срокъ давности на предъявленіе иска. Первое возраженіе повѣренный ихъ выводитъ изъ того обстоятельства, что мать Моцака, Александра, въ то время, когда мать ея, а истца бабка, въ 1850 году задумала продать отданное ей мужемъ въ пожизненное владѣніе имѣніе, подписалась совмѣстно съ пожизненною владѣлицею на тѣхъ пяти купчихъ крѣпостяхъ, которыя были изготовлены на отчужденіе въ постороннія руки спорнаго нынѣ имѣнія. Но это обстоятельство не имѣетъ для дѣла значенія, такъ какъ продажа не состоялась по спору самой Сементовской, матери настоящихъ отвѣтчиковъ, противъ права Красовской на отчужденіе имѣнія, а при такихъ обстоятельствахъ, когда фактъ продажи не осуществился, подписаніе купчей крѣпости матерью истца не можетъ имѣть значенія отказа ея отъ правъ на отцовское имѣніе, и она должна быть почитаема сохранившею до смерти своей право собственности на оное. Засимъ, усматривая изъ дѣла, что Александра Моцакова умерла 4 апрѣля 1850 года; что право на открывшееся наслѣдство, по 1254 ст. Т. X ч. I, принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца; что къ составу наслѣдства принадлежатъ не

только всѣ имущества, но и всѣ права и обязательства, оставшіяся послѣ умершаго безъ завѣщанія, оказывается, что со дня смерти Александры Моцаковой всѣ принадлежавшія ей права на имѣніе Красовскаго, находившееся въ пожизненномъ владѣніи жены этого послѣдняго, матери умершей, перешли къ настоящему истцу. Между тѣмъ, мировая сдѣлка, по которой Красовская передала имѣніе Сементовской, состоялась и утверждена Уѣзднымъ Судомъ только 13 іюля 1850 г., т.-е. въ то время, когда права собственности на уступленное Красовскою Сементовской имѣніе уже принадлежали настоящему истцу. Такъ смотрѣлъ на это дѣло и Золотоношскій Уѣздный Судъ, который, утверждая 21 іюля 1850 г. мировую сдѣлку Красовской съ Сементовской, хотя и постановилъ передать имѣніе, находившееся въ пожизненномъ владѣніи первой, въ распоряженіе второй, но оговорилъ, что дѣтямъ Александры Моцаковой, какъ ближайшимъ наслѣдникамъ, предоставляется право выкупа онаго, до какого времени и положилъ наложить на переуступленное имѣніе запрещеніе. Признавая посему настоящій доводъ отвѣтчиковъ незаслуживающимъ уваженія и переходя ко второму возраженію о пропускѣ истцомъ давности на начатіе иска, Судебная Палата приняла во вниманіе, что истецъ родился 2 января 1842 г., такъ что ему во время передачи имѣнія было не болѣе восьми лѣтъ, искъ-же, предъявленъ 3-го іюля 1870 г.; что къ Моцаку право на настоящее спорное имущество перешло въ апрѣлѣ 1850 года, переходъ же имущества отъ показанной владѣлицы къ Сементовской совершился въ іюлѣ 1850 года; что только съ этого момента открылось право на споръ противъ такого перехода; что, по 2 пун. 214 ст. ч. 2 Т. X, во все время несовершеннолѣтія истца теченіе давности не имѣло мѣста; что при такихъ обстоятельствахъ исчисленіе срока на искъ, на основаніи приведенной 214 ст. 2 ч. и 565 и 566 ст. Т. X ч. I, началось со дня достиженія Моцакомъ совершеннолѣтія, т.-е. съ 2 января 1863 г. На основаніи этого Судебная Палата признала, что, предъявивъ искъ 13 іюля 1870 г., истецъ не можетъ быть признанъ пропустившимъ установленный въ законѣ срокъ для отыскиванія принадлежащихъ ему имущественныхъ правъ. Затѣмъ, обращаясь къ обсужденію остальныхъ заявленныхъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы возраженій, Судебная Палата нашла, что фактъ смерти Сементовской не оспаривается отвѣтчиками; что переходъ къ нимъ спорнаго имѣнія доказывается какъ принятіемъ однимъ изъ нихъ, находившимся въ самомъ имѣніи, повѣстки отъ судебнаго пристава, такъ вступленіемъ ихъ въ званіи отвѣтчиковъ въ дѣло съ представленіемъ въ лицѣ повѣреннаго возраженій по существу иска; что, заявивъ въ исковомъ прошеніи требованіе о признаніи за его довѣрителемъ права на имѣніе и разъяснивъ въ апелляціонной жалобѣ, что онъ проситъ признать право собственности, Минкевичъ не измѣнилъ и не увеличилъ искового требованія, а, согласно 333 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ оное точнѣе; что неправильности, вкравшіяся въ вводный листъ и въ указъ Уѣзднаго Суда противъ постановленнаго тѣмъ судомъ опредѣленія, нисколько не могутъ измѣнить сущности содержанія сего послѣдняго и придать владѣнію Сементовскихъ такія права, которыхъ они по мировой сдѣлкѣ не пріобрѣли, и лишить Моцака правъ, ему принадлежащихъ. Такимъ образомъ, всѣ изложенныя Квачевскимъ возраженія не заслуживаютъ никакого уваженія. Принимая затѣмъ въ соображеніе, что наслѣдственныя права истца Моцака на имѣніе, принадлежавшее его дѣду, маіору Красовскому, находящееся во владѣніи Сементовскихъ, достаточно доказаны представленными документами, да и спора противъ нихъ отвѣтчиками заявляемо не было; что обстоятельство объ уплаченной Сементовскою вдовѣ Красовскаго суммы и о размѣрѣ ея до иска Моцака не относится, а можетъ только быть предметомъ особаго дѣла, Судебная Палата, руководствуясь 1127 и 1132 ст. Т. X ч. 1, 366, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: признать за Сильвестромъ Моцакомъ право собственности на поступившее отъ Красовской къ Сементовской имѣніе маіора Ивана Красовскаго, Золотоношскаго уѣзда, близъ мѣстечка Ирклеева, показанное въ вводномъ листѣ 5 сентября 1850 года, предоставивъ Моцаку убытки за провладѣніе имѣніемъ со дня предъявленія настоящаго иска доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда отмѣнить,

судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчиковъ. Повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина и надворнаго совѣтника Николая Сементовскихъ-Курило, присяжный повѣренный Квачевскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію въ оном 420, 707, 1259, 1261, 1254, 1346 Т. X ч. I Зак. Гр., 758, 333, 747, 706, 339, 361, 456 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ устное объясненіе повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина Сементовскаго-Курило, присяжнаго повѣреннаго Острякова, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) По мнѣнію просителя, Судебная Палата прежде всего была обязана разсмотрѣть вопросъ: правильно-ли привлечены къ отвѣту Сементовскіе-Курило, названные Моцакомъ наслѣдниками Анастасіи Сементовской, такъ такъ и Окружный Судъ въ основаніе отказа Моцаку въ искѣ принялъ соображеніе, что имъ не доказано, что Сементовскіе-Курило, по смерти Анастасіи Сементовской, воспользовались ея наслѣдствомъ, и отвѣтчики въ объясненіяхъ на апелляціонную жалобу истца настаивали на томъ, что они они не наслѣдовали оспариваемымъ имѣніемъ и не могутъ быть отвѣтчиками по иску Моцака, потому что нѣтъ ни фактической, ни юридической связи между отыскиваемымъ Моцакомъ имѣніемъ и призванными къ отвѣту Константиномъ и Николаемъ Сементовскими-Курило. Но Палата признала переходъ къ нимъ спорнаго имѣнія доказаннымъ какъ принятіемъ однимъ изъ нихъ, находившимся въ самомъ имѣніи, повѣстки, такъ и вступленіемъ ихъ въ званіи отвѣтчиковъ въ дѣло съ предъявленіемъ возраженій по существу. Въ этомъ соображеніи Палаты проситель прежде всего видитъ важную фактическую ошибку, такъ какъ въ принятіи искового прошенія Моцака и приложеній къ нему расписался статскій совѣтникъ Максимъ Сементовскій-Курило; отвѣтчиками-же въ дѣлѣ признаны Палатой дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ и надворный совѣтникъ Николай Сементовскіе-Курило. Они вызывались къ суду чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, и ни одному изъ нихъ повѣстки вручаемо не было, а вручена она была ихъ отцу, Максиму Сементовскому, не участвовавшему въ дѣлѣ. Признавая переходъ спорнаго имѣнія къ отвѣтчикамъ доказаннымъ тѣмъ, что, будто, одинъ изъ нихъ получилъ повѣстку отъ судебнаго пристава и что они вступили въ дѣло и представили возраженія по существу иска въ лицѣ своего повѣреннаго, Палата признала неустановленный закономъ способъ перехода недвижимаго имущества и тѣмъ нарушила 420, 707, 1259 и 1261 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. и 758 стат. Уст. Гр. Суд., которая не заключаетъ въ себѣ того смысла, что лицо, вызванное къ суду въ качествѣ отвѣтчика и подавшее объясненіе на апелляцію, тѣмъ самымъ уже признаетъ себя наслѣдникомъ спорнаго имѣнія и обязаннымъ отвѣчать за него, какъ будто-бы онъ есть дѣйствительный наслѣдникъ. Всѣ возраженія, составляющія содержаніе 1 пункта кассаціонной жалобы Квачевскаго, не могутъ служить законными поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Соображеніе Палаты о томъ, что повѣстка Окружнаго Суда, посланная отвѣтчикомъ чрезъ судебнаго пристава, принята однимъ изъ нихъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла, въ которую Правительствующій Сенатъ, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст. и стат. 11 Устава Гражд. Суд., не входитъ. Но если и войти въ оцѣнку этого соображенія Палаты по существу, то оно не можетъ быть признано настолько неправильнымъ, чтобы поколебать силу судебнаго рѣшенія; такъ какъ Палата установила, что спорное, отыскиваемое Моцакомъ, имѣніе находится во владѣніи отвѣтчиковъ, то врученіе повѣстки ихъ отцу она могла, по силѣ 282 статьи Уст. Гражд. Судопр., признать равносильнымъ вручению повѣстки имъ самимъ. Судебная Палата не только не установила, что вступленіе въ тяжбу принадлежитъ къ способамъ удостовѣренія перехода имѣнія къ отвѣтчикамъ, но вовсе и не разсуждала о способахъ переукрѣпленія недвижимыхъ имуществъ и потому не могла нарушить относящихся къ сему предмету законоположеній. Наслѣдственный переходъ имѣнія совершается, по смыслу 1127, 1222, 1259 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гр., силою закона, и потому Моцакъ имѣлъ право, на основаніи 1127 и 1259 стат. Зак. Гражд., отыскивать имѣніе своего дѣда, переданное Сементовской по мировой сдѣлкѣ 13 іюня 1850 г.

отъ ея дѣтей, какъ законныхъ ея преемниковъ и представителей ея гражданской личности, и не былъ обязанъ при этомъ доказывать, что отвѣтчики Сементовскіе Курило получили это имѣніе въ наслѣдство отъ своей матери,— напротивъ того, на ихъ, по разуму 366 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., лежала обязанность доказать свое возраженіе, что они не получили отъ матери отыскиваемаго Моцакомъ имѣнія. Но вмѣсто того, чтобы ограничиться предъявленіемъ отвода по 1255 ст. Тома X ч. I Зак. Гражд., Сементовскіе-Курило, въ лицѣ повѣреннаго, вступили въ объясненія по существу иска и, оспаривая права Моцака не только на искъ противъ нихъ Сементовскихъ Курило, но и вообще право его на имѣніе, уступленное матери ихъ Терезіею Красовскою, этимъ самымъ они обезсилили свое заявленіе, что они не вступали во владѣніе деревнею Загородище. 2) Въ соображеніи Палаты о томъ, что повѣренный Моцакъ, заявивъ въ исковомъ прошеніи требованіе о признаніи за его довѣрителемъ права на имѣніе Ивана Красовскаго, и разъяснивъ въ апелляціонной жалобѣ, что онъ проситъ признать право собственности на это имѣніе за истцомъ, не измѣнилъ и не увеличилъ искового требованія, а только опредѣлилъ его точнѣе, кассаторъ видитъ неправильное толкованіе 333 ст. Устава Граждан. Судопр., такъ какъ, по его мнѣнію, примѣненіе этой статьи можетъ имѣть мѣсто на судебномъ состязаніи, а не въ апелляціонной жалобѣ, въ которой уже несвоевременно разъяснять исковое требованіе, и явное нарушеніе 747 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которой не допускается заявленіе новыхъ требованій въ апелляціонной жалобѣ; заявленіе же требованія о признаніи права собственности на спорное имѣніе Квачевскій признаетъ, съ своей стороны, новымъ, какъ потому, что это требованіе не было вовсе выражено въ исковомъ прошеніи, такъ и потому, что самъ апелляторъ не упомянулъ о томъ, что означенными словами онъ разъясняетъ исковое требованіе своего довѣрителя. Но и эти объясненія присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго не уважительны: въ исковомъ прошеніи повѣренный Моцака выяснилъ, что довѣритель его отыскиваетъ имѣніе дѣда по праву представленія своей матери и отыскиваетъ его на томъ основаніи, что означенное имѣніе находилось лишь въ пожизненномъ владѣніи бабки истца, Терезіи Красовской, и передано Анастасіи Сементовской съ такими же правами ближайшихъ наслѣдниковъ Красовскаго на выкупъ, какими ограничивалось владѣніе самой Красовской. Въ такомъ видѣ искъ повѣреннаго Моцака, очевидно, имѣлъ цѣлью признаніе за его довѣрителемъ права собственности на имѣніе Ивана Красовскаго. Съ другой стороны, доводы кассатора окажутся еще менѣе соотвѣтствующими законнымъ условіямъ отмѣны рѣшеній, если согласиться съ нимъ въ томъ, что исковыя требованія повѣреннаго Моцака, Минкевича, были выражены не съ достаточною опредѣленностью, потому что кассаціонная инстанція въ такомъ лишь случаѣ можетъ признать правильнымъ или отвергнуть обвиненіе судебнаго мѣста въ нарушеніи 333, 706 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., когда требованія тяжущихся сторонъ формулированы совершенно ясно, точно и опредѣлительно. Напротивъ того, когда самый смыслъ предъявленныхъ сторонами требованій давалъ поводъ къ сомнѣніямъ, былъ предметомъ судебнаго состязанія, тогда сдѣланные судомъ выводы изъ состязательныхъ бумагъ и объясненій сторонъ о существѣ ихъ требованій будутъ уже относиться къ фактической сторонѣ дѣла, къ сущности рѣшенія, и потому, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Судопр., не подлежатъ повѣркѣ суда кассаціоннаго. Въ томъ же 2 пунктѣ кассаціонной жалобы проситель указываетъ на нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. и съ этимъ указаніемъ нельзя по вышеизложенному соображенію не согласиться. Дѣйствительно, въ исковомъ прошеніи повѣренный Моцака, Минкевичъ, просилъ вмѣстѣ съ признаніемъ за его довѣрителемъ права на имѣніе Ивана Красовскаго, уступленное бабкою его Терезіею Красовскою статской совѣтницѣ Сементовской, предоставить Моцаку право отыскивать убытки отъ разоренія имѣнія; а въ апелляціонной жалобѣ онъ ходатайствовалъ о предоставленіи ему права отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, не опредѣляя вовсе свойства этихъ убытковъ, изъ чего можно было заключить, что апелляторъ, повторяя исковое свое требованіе объ убыткахъ за разореніе имѣнія, признаетъ болѣе удобнымъ для себя до-

казывать количество этихъ убытковъ особо отъ настоящей тяжбы, въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. Судебная же Палата предоставила Моцаку доказывать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, но не за разореніе имѣнія, а за провладѣніе спорнымъ имѣніемъ, и притомъ со дня предъявленія настоящаго иска. Изъ этого очевидно, что Палата присудила истцу такое право, о которомъ онъ не заявлялъ требованія ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ, и тѣмъ нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Проситель находитъ, что Судебная Палата, въ нарушеніе 336 и 339 ст. Устава Гражд. Судопр., оставила безъ обсужденія вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ, что отвѣтчики Сементовскіе-Курило дѣйствительно владѣютъ спорнымъ имѣніемъ. Но выше, въ соображеніяхъ на первый пунктъ кассаціонной жалобы, уже сказано, что доказать противоположное обстоятельство, т.-е. что Сементовскіе по смерти матери своей не вступали во владѣніе оставшимся послѣ нея наслѣдствомъ, лежало на обязанности ихъ, отвѣтчиковъ, а не истца, и что при отсутствіи такихъ доказательствъ со стороны Сементовскихъ Палата пришла къ заключенію, что отыскиваемое Моцакомъ имѣніе находится во владѣніи Сементовскихъ. 4) По мнѣнію просителя, Палата нарушила 456 ст. Уст. Гр. Судопр., не войдя въ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ документовъ, а именно: а) реформаціонной записи 14 февраля 1819 года съ надписью на ней Золотоношскаго Уѣзднаго Суда о передачѣ имѣнія во владѣніе жены статскаго совѣтника Сементовской; б) вводнаго листа 5 сентября 1850 года, по которому Сементовская введена въ полное владѣніе и распоряженіе спорнымъ имѣніемъ по указу того же Суда. Но возраженіе это опровергается рѣшеніемъ Судебной Палаты, на первой страницѣ котораго изложено содержаніе реформаціонной записи 1819 г., а на страницѣ 15 и слѣд. приведены соображенія о свойствѣ предоставленнаго этою записью Терезіи Красовской владѣнія. Слѣдовательно, Палата разсмотрѣла означенную запись, а въ такомъ случаѣ она не могла не имѣть въ виду и сдѣланныхъ на этомъ актѣ надписей. Точно также упомянуто въ рѣшеніи Палаты (стр. 20) о выданномъ Анастасіи Сементовской вводномъ листѣ, причемъ указано и на погрѣшности, вкравшіяся въ этотъ листъ и въ указъ Золотоношскаго Уѣзднаго Суда противъ постановленнаго имъ 12 іюля 1850 года опредѣленія. 5) Палата, по мнѣнію просителя, нарушила 339 и 367 ст. Уст. Гр. Судопр., упомянувъ въ своемъ рѣшеніи, что наслѣдственное право истца на имѣніе Маіора Ивана Красовскаго не оспорено отвѣтчиками, между тѣмъ какъ въ объясненіи повѣреннаго отвѣтчиковъ на апелляціонную жалобу повѣреннаго Минкевича представлено нѣсколько доводовъ, опровергающихъ наслѣдственное право Моцака. Возраженіе это, какъ направленное противъ выводовъ Судебной Палаты изъ фактической стороны дѣла, не можетъ имѣть значенія кассаціоннаго повода, но при этомъ оно неправильно и по существу, потому что повѣренный отвѣтчиковъ въ объясненіи на апелляцію Минкевича не оспаривалъ того, что Сильвестръ Моцакъ есть потомокъ Ивана Красовскаго по прямой нисходящей линіи и наслѣдникъ его по праву представленія матери своей, но доказывалъ только, что право его на отыскиваніе пріобрѣтеннаго Сементовскою отъ Терезіи Красовской имѣнія утрачено въ силу добровольнаго отказа матери истца и погашено давностью. Палата же, на основаніи бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, пришла къ заключенію, что ни Александра Моцакъ не отказалась отъ правъ своихъ на отцовское имѣніе, ни исковая давность на обратное требованіе этого имѣнія отъ Сементовскихъ не истекла для Сильвестра Моцака. Далѣе, 6-мъ кассаціоннымъ поводомъ представляется нарушеніе 1346 X Т. I ч. Зак. Гр. и 68 ст. I Т. Зак. Основн. Проситель объясняетъ, что Судебная Палата, признавъ, что Красовская передала Сементовской спорное имѣніе по мировой сдѣлкѣ, утвержденной Золотоношскимъ Уѣзднымъ Судомъ, сослалась на опредѣленіе этого Суда 21 іюня 1850 года и заключила, что въ то время право собственности на уступленное Красовскою Сементовской имѣніе уже принадлежало истцу и что такъ смотрѣлъ на это дѣло и Золотоношскій Уѣздный Судъ. Между тѣмъ, изъ дальнѣйшихъ соображеній Палаты и самого опредѣленія Уѣзднаго Суда оказывается, что этотъ Судъ не признавалъ за истцомъ Моцакомъ права собственности на уступленное Сементовской имѣніе, такъ какъ, по словамъ Палаты,

Судъ постановилъ передать имѣніе въ распоряженіе Сементовской, оговоривъ только, что дѣтямъ Моцаковой предоставляется право выкупить имѣніе, если пожелаютъ. Отвѣтчики Сементовскіе отвергали обязательную силу означеннаго опредѣленія Уѣзднаго Суда, такъ какъ оно осталось безъ исполненія. Принимая, несмотря на это, опредѣленіе Уѣзднаго Суда въ основаніе своего рѣшенія, Палата отступила отъ точнаго его смысла и вмѣсто предоставленнаго дѣтямъ Моцаковой права выкупа спорнаго имѣнія, если они пожелаютъ, признала за истцомъ Моцакомъ права собственности на то же имѣніе. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты содержитъ въ себѣ, по мнѣнію просителя, смѣшеніе права собственности по законному наслѣдству съ правомъ выкупа, чѣмъ нарушена 1346 ст. Т. X ч. I, и неправильное толкованіе опредѣленія судебнаго мѣста, утвердившаго мировую сдѣлку, чѣмъ нарушены 68 ст. I. Т. Осн. Зак. Изъ этого объясненія просителя видно, что онъ опровергаетъ выводы Судебной Палаты изъ представленнаго къ дѣлу опредѣленія Уѣзднаго Суда 21 іюня 1850 г. Но Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., не можетъ входить въ повѣрку правильности оцѣнки судомъ письменныхъ доказательствъ, какъ относящейся къ существу дѣла, для разрѣшенія котораго установлены закономъ только двѣ судебныя инстанціи. Затѣмъ остается разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ соображеніе Палаты нарушаетъ приведенныя просителемъ статьи закона. По словамъ 68 ст. Осн. Зак., окончательное рѣшеніе судебнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось, а по смыслу 895 ст. Устава Гражд. Судопроизв., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на тѣхъ же основаніяхъ. Въ разсмотрѣніи Золотоношскаго Уѣзднаго Суда въ 1850 г. не было спора о наслѣдственномъ правѣ Моцаковъ на имѣніи Ивана Красовскаго, каковой споръ могъ бы разбираться только вотчиннымъ порядкомъ, а разсматривался, и притомъ въ прежнемъ порядкѣ судебнаго управленія, споръ статской совѣтницы Сементовской противъ права Терезіи Красовской на отчужденіе состоявшаго въ пожизненномъ ея владѣніи по реформаціонному акту 1819 г. имѣнія ея мужа, Ивана Красовскаго, причемъ Терезія Красовская права свои по сказанному реформаціонному акту уступила Сементовской за извѣстное вознагражденіе. Уѣздный Судъ, отказавъ Терезіи Красовской какъ въ утвержденіи представленныхъ ею проектовъ купчихъ крѣпостей на имя разныхъ лицъ, такъ и въ совершеніи акта укрѣпленія за Сементовской имѣнія Красовскаго, предоставилъ имъ состоявшуюся между ними мировую сдѣлку привести въ исполненіе лишь относительно передачи означеннаго имѣнія во владѣніе Сементовской, какъ родственницы Красовскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ оставить то имѣніе подъ запрещеніемъ, въ виду права наслѣдниковъ Ивана Красовскаго выкупить оное. Такъ какъ это частное постановленіе Золотоношскаго Уѣзднаго Суда не предрѣшало вопроса о правѣ собственности Моцаковъ на имѣніе, поступившее по мировой сдѣлкѣ во владѣніе Сементовской, то оно и не могло стѣснять Судебную Палату при обсужденіи этого послѣдняго вопроса въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Объясненіе просителя, что Палата основала свое заключеніе на опредѣленіи Уѣзднаго Суда, потерявшемъ силу по неприведеніи онаго въ исполненіе, опровергается какъ рѣшеніемъ Палаты, такъ и кассаціонною жалобою, изъ которыхъ видно, что, по опредѣленію Золотоношскаго Уѣзднаго Суда, 20-го іюня 1850 года посланъ былъ указъ 25 го августа того же года земской полиціи, и указъ этотъ приведенъ въ исполненіе передачею имѣнія Красовскаго Сементовской. Несправедливо объясненіе присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго и въ отношеніи неточнаго примѣненія Палатою опредѣленія Уѣзднаго Суда. Сущность соображеній Палаты состоитъ въ томъ, что предположеніе продать часть имѣнія Красовскаго, находившагося въ пожизненномъ владѣніи жены его, не состоялось при жизни Александры Моцакъ, которая посему сохранила наслѣдственное свое право на это имѣніе до самой смерти, послѣдовавшей 4-го апрѣля 1850 года, а съ этого времени наслѣдственныя права ея перешли на ея сына и уже принадлежали ему 13-го іюня 1850 года, когда со-

стоялась мировая сдѣлка Терезіи Красовской съ Анастасіею Сементовской. Въ виду этихъ доводовъ дополнительное соображеніе о томъ, что такъ же смотрѣлъ на дѣло и Золотоношскій Уѣздный Судъ, утвердившій помянутую мировую сдѣлку, не имѣетъ существеннаго значенія въ рѣшеніи Палаты, но оно нисколько не противорѣчитъ опредѣленію Уѣзднаго Суда, который потому именно не допустилъ укрѣпленія за Сементовскою уступленнаго ей Красовскою имѣнія, что признавалъ собственникомъ онаго не продавицу Красовскую, а прямыхъ наслѣдниковъ Красовскаго, дѣтей Александры Моцакъ, которымъ и предоставилъ право выкупить имѣніе отъ Сементовской. Разсматривая мировую сдѣлку 13 го іюня 1850 г. о передачѣ Сементовской Красовскою имѣнія мужа ея, Ивана Красовскаго, Уѣздный Судъ долженъ былъ принять въ основаніе своихъ соображеній тотъ реформаціонный актъ, которымъ установлено право Красовской на означенное имѣніе; въ этомъ же актѣ предоставлено наслѣдникамъ Ивана Красовскаго получить имѣніе его, какъ при жизни, такъ и по смерти Терезіи Красовской, подъ условіемъ уплаты приданной суммы, обезпеченной тѣмъ имѣніемъ. Согласно съ такимъ распоряженіемъ собственника имѣнія, Уѣздный Судъ и разрѣшилъ передать Сементовской имѣніе Красовскаго, предоставивъ дѣтямъ Моцаковой, какъ ближайшимъ наслѣдникамъ Ивана Красовскаго, право выкупить имѣніе отъ Сементовской, буде пожелаютъ, съ тѣмъ, чтобы то имѣніе состояло подъ запрещеніемъ. Постановленіе это доказываетъ, что Уѣздный Судъ имѣлъ въ виду не выкупъ родового имѣнія, предустановленный 1346 ст. I ч. X Т., такъ какъ законъ не требуетъ наложенія запрещенія на родовое имѣніе въ случаѣ продажи онаго чужеродцу, а уплаты приданной суммы, обезпеченной имѣніемъ Красовскаго. Такимъ образомъ, все вышеизложенное убѣждаетъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 1346 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. и 68 ст. I Т. Осн. Зак. лишено основанія. Наконецъ, послѣдній кассаціонный поводъ заключается въ томъ, что Палата вошла въ противорѣчіе съ опредѣленіемъ Золотоношскаго Уѣзднаго Суда и нарушила 1254 ст. I ч. Т. X Зак. Гр. Изъ рѣшенія Золотоношскаго Уѣзднаго Суда видно, что права матери истца на имѣніе Красовскаго утрачены по ея добровольному отказу отъ нихъ и по полученію за это денегъ, вслѣдствіе чего права на имѣніе перешли по мировой сдѣлкѣ къ Сементовской. Палата же признала, что хотя мать истца и подписала купчія крѣпости на спорное имѣніе, но за всѣмъ тѣмъ сохранила право наслѣдства на это имѣніе и передала это право своему сыну. Соображенія, по которымъ опредѣленіе Золотоношскаго Уѣзднаго Суда 21-го іюня 1850 г. вообще, а слѣдовательно, и приведенныя въ немъ разсужденія не были обязательны для Судебной Палаты изложены въ предыдущемъ пунктѣ. Палата установила, что согласіе Александры Моцакъ на продажу имѣнія отца пожизненною владѣлицею она [illegible] за неосуществленіемъ этой продажи, не можетъ имѣть значенія отреченія отъ права на отцовское имѣніе. Проситель не указываетъ закона, который этимъ выводомъ Палаты нарушенъ, а затѣмъ примѣненіе 1254 ст. I ч. X Т. къ событіямъ, установленнымъ Палатою, оказывается совершенно правильнымъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся въ Харьковской Судебной Палатѣ 18-го октября 1872 года рѣшеніе, въ части предоставленія Моцаку отыскивать отъ наслѣдниковъ статской совѣтницы Сементовской убытки за [illegible] имѣніемъ маіора Ивана Красовскаго, отмѣнить, по нарушенію [illegible] 706 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Одесскую Судебную Палату.

1445 —1873 года ноября 8-го дня. *По прошенію греческаго подданнаго Козмопуло объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книрим).

Обстоятельства дѣла: Мѣщанинъ Кричкоуцкій 3[illegible] предъявилъ у Мирового Судьи 3-го участка Ясскаго [illegible]-го ноября 1870 года ческому подданному Козмопуло искъ за потраву [illegible] мирового округа къ гре- скотомъ отвѣтчика при-

надлежащаго истцу поля. Къ разбору настоящаго дѣла Мировой Судья, какъ видно изъ дѣла, приступилъ 9-го августа 1872 года и, выслушавъ объясненіе истца Кричкоуцкаго и выставленныхъ имъ свидѣтелей, а равно возраженіе явившагося въ засѣданіе отвѣтчика, Козмопуло, постановилъ того же 9-го августа 1872 года рѣшеніе о взысканіи съ Козмопуло въ пользу Кричкоуцкаго 150 руб. за потраву поля и 15 руб. судебныхъ издержекъ. На означенное рѣшеніе Козмопуло обратился съ апелляціонною жалобою въ Ясскій Мировой Съѣздъ и указывалъ въ оной на то, что Мировой Судья въ повѣсткахъ о вызовѣ сторонъ къ суду назначилъ день разбирательства дѣла 9 го августа, а, между тѣмъ, приступилъ къ разбору 8-го августа, и въ доказательство сего представилъ выданную ему Мировымъ Судьею копію съ рѣшенія отъ 8-го августа 1872 года. Усматривая въ таковомъ дѣйствіи Мирового Судьи нарушеніе порядка слушанія дѣла и жалуясь на это отступленіе на основаніи 166 ст. Уст. Гр. Суд., Козмопуло въ то же время изъявилъ неудовольствіе на рѣшеніе Судьи по существу и просилъ объ отмѣнѣ онаго, какъ несогласнаго съ статьею 129 Устава Гражданск. Судопр., и 2231 Тома X ч. I. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ Ясскаго мирового округа нашелъ, что показаніями спрошенныхъ у Мирового Судьи свидѣтелей удостовѣрено выпасываніе поля Кричкоуцкаго скотомъ Козмопуло, а такъ какъ Козмопуло не оспариваетъ количества убытковъ, а объясненіе его, что для полученія удовлетворенія не соблюдены правила о потравахъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что правила эти не были обязательны для того времени, когда не были введены въ дѣйствіе мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, то посему Съѣздъ 8-го ноября 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и апелляцію Козмопуло оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, Козмопуло объясняетъ, что Мировой Судья, назначивъ дѣло по исковому прошенію Кричкоуцкаго, поданному въ 1870 г., къ разбирательству на 9 августа 1872 года, и вызвавъ его, просителя, на означенное число повѣсткою отъ 1 августа, разобралъ дѣло по иску Кричкоуцкаго 8 августа безъ бытности его, Козмопуло. На таковое нарушеніе 166 ст. Уст. Гр. Суд. онъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей частную жалобу, а вслѣдъ затѣмъ, 23 августа, обратился въ оный съ апелляціонною жалобою, въ которой вновь указалъ на то же нарушеніе, прося въ то же время отмѣнить рѣшеніе Мирового Суди, по нарушенію 2235 статьи Т. X ч. I, на томъ основаніи, что если служитель его и пасъ скотъ на полѣ Кричкоуцкаго, но таковое дѣйствіе совершено имъ безъ приказанія апеллятора. Но Съѣздъ, не обративъ никакого вниманія на указанныя имъ, Козмопуло, ст. 2231 и 2235 Т. X ч. I и на ст. 81, 129 и 166 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Судьи, не объяснивъ, почему пастухъ и другіе служители, имѣвшіе за его скотомъ наблюденіе, не спрошены Мировымъ Судьею, и не обративъ вниманія на то, почему жалоба Кричкоуцкаго, поданная въ 1870 г., разобрана не ранѣе 8 августа 1872 г., а основаніемъ къ разрѣшенію иска Кричкоуцкаго, согласно съ Мировымъ Судьею, принято то, что, будто, въ то время, когда произведена потрава, положительнаго закона о потравахъ не было. Усматривая въ таковомъ рѣшеніи нарушеніе указанныхъ выше сего статей, Козмопуло проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда и о передачѣ дѣла въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе Мировымъ Судьею при разбирательствѣ дѣла по иску Кричкоуцкаго порядка производства опровергается протоколомъ Мирового Судьи, имѣющимся подъ подлиннымъ производствомъ, изъ котораго усматривается не только, что разбирательство по иску Кричкоуцкаго происходило у Мирового Судьи 9 августа, но и то, что Мировой Судья постановилъ означеннаго числа рѣшеніе, по выслушаніи объясненія, какъ истца и выставленныхъ имъ свидѣтелей, такъ равно и отвѣтчика Козмопуло, прибывшаго на засѣданіе 9-го августа. Вслѣдствіе сего, хотя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и не содержится никакого возраженія противъ заявленія Козмопуло о нарушеніи, будто, Миро-

вымъ Судьею порядка дѣлопроизводства, непостановленіе въ рѣшеніи Съѣзда по сему предмету никакого заключенія, при очевидной несправедливости и неосновательности этой части жалобы, не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда. Что же касается засимъ изложеннаго въ рѣшеніи Съѣзда соображенія о томъ, что правила о вознагражденіи владѣльцевъ потравленныхъ угодій, изложенныя въ приложеніи къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣздн. по крестьянск. дѣламъ учрежд., не обязательны при разрѣшеніи дѣла по иску Кричкоуцкаго, потому что во время предъявленія сего иска не были введены въ Бессарабской области мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, то въ семъ отношеніи изъ дѣла оказывается, что потрава, бывшая предметомъ иска Кричкоуцкаго, произведена скотомъ отвѣтчика Козмопуло въ 1868 году. Между тѣмъ, Высочайше утвержденныя правила объ общественномъ устройствѣ поселянъ Бессарабской области, распубликованныя въ указѣ отъ 14 іюня 1868 года, введены въ дѣйствіе 6 сентября того же года, и, на основаніи пунк. 2 означенныхъ правилъ, сельскія общества, волости и общественное управленіе Бессарабскихъ поселянъ устроены на основаніяхъ, изложенныхъ въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ и въ дополнительныхъ къ оному правилахъ. Въ числѣ этихъ дополнительныхъ правилъ находится и приложеніе къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣздн. по крестьянск. дѣламъ учр. Кромѣ того, въ продолженіи 1869 года къ ст. 681 Т. X части I указано также, что вознагражденіе землевладѣльцамъ Бессарабской области за поврежденіе полей, отведенныхъ въ постоянное пользованіе поселянамъ сей области, производится на основаніи особаго приложенія къ Законамъ о состояніяхъ. Изъ смысла означенныхъ законовъ, состоявшихся въ 1869 году, видно, что, на основаніи ст. 60 Зак. Осн., правила, распространенныя на Бессарабскую область лишь въ сентябрѣ 1869 года, не могли быть примѣнены мировыми судебными учрежденіями, открытыми также въ 1869 г., къ обсужденію такихъ дѣйствій, которыя совершены до изданія Положенія о поземельномъ устройствѣ поселянъ Бессарабіи; а такъ какъ потрава скотомъ Козмопуло луговъ истца Кричкоуцкаго послѣдовала, какъ видно изъ дѣла, въ 1868 г., то искъ Кричкоуцкаго подлежалъ разрѣшенію на основаніи общихъ правилъ, изложенныхъ въ Т. X части I. Между тѣмъ, на основаніи означенныхъ правилъ (ст. 673 и 675 Т. X ч. I), вредъ и убытокъ, причиненный истцу скотомъ отвѣтчика, подлежалъ вознагражденію со стороны хозяина скота; хотя же отвѣтчикъ Козмопуло, не отвергая ни потравы, ни количества понесенныхъ Кричкоуцкимъ убытковъ, указываетъ на то, что, по смыслу 2231 и 2235 ст. Т. X ч. I, онъ не можетъ отвѣтчать за дѣйствія своего слуги, совершонныя имъ безъ его, Козмопуло, приказанія, но таковое возраженіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ дѣлахъ о вознагражденіи хозяевъ полей за потраву ихъ угодій чужимъ скотомъ убытки назначаются не только за умышленный загонъ скота на чужое угодье, но и за отсутствіе надзора хозяина за принадлежащимъ ему скотомъ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу греческаго подданнаго Козмопуло незаслуживающею уваженія по существу указанныхъ въ оной нарушеній законовъ, но обративъ вниманіе Ясскаго Мирового Съѣзда на допущенную Мировымъ Судьею 3-го участка при производствѣ дѣла по иску Кричкоуцкаго медленность, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу греческаго подданнаго Козмопуло, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1446.—1873 года ноября 8-го дня. *По прошенію дворянина Антона Свѣта объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ)

Вдова подпоручика Евлокія Свѣтъ обратилась къ Мировому Судьѣ 1-го участка Лохвицкаго мирового округа съ прошеніемъ о принужденіи сына ея, Антона Свѣтъ, выдать ей содержаніе. Мировой Судья, усматривая изъ представленнаго истицею въ подтвержденіе иска условія, заключеннаго ею съ сыномъ, что Антонъ Свѣтъ обязался выдавать матери содержаніе по 5 р. въ мѣсяцъ и что неисполненія сего условія истица не доказала, ходатайство

же о назначеніи ей, вмѣсто 5 руб., 10 р. въ мѣсяцъ не заслуживаетъ уваженія, какъ несогласное съ условіемъ, отказалъ просительницѣ въ искѣ. На означенное рѣшеніе Евдокія Свѣтъ обратилась съ апелляціонною жалобою въ Мировой Съѣздъ Лохвицкаго мирового округа и просила объ отмѣнѣ онаго, какъ потому, что сынъ ея Антонъ не исполнялъ своевременно заключеннаго съ нею условія, такъ и потому, что назначенное ей по тому договору содержаніе при возрастающей дороговизнѣ недостаточно для прокормленія себя. Въ подтвержденіе же того, что сынъ нарушилъ заключенное съ нею условіе, Евдокія Свѣтъ сослалась на показанія двухъ свидѣтелей. Допросивъ указанныхъ истицею лицъ, не подтвердившихъ заявленія просительницы о нарушеніи сыномъ ея условія, Мировой Съѣздъ, между прочимъ, нашелъ требованіе Евдокіи Свѣтъ о выдачѣ ей содержанія по 10 руб. въ мѣсяцъ сообразнымъ со средствами ея сына и основанным на законѣ, а посему, не придавая значенія представленному условію, заключенному между сыномъ и матерью, опредѣлилъ: на основаніи 194 ст. Т. X ч. I и ст. 774 Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязать Антона Свѣтъ выдавать матери Евдокіи Свѣтъ содержаніе въ размѣрѣ 10 руб. ежемѣсячно. На означенное рѣшеніе Антонъ Свѣтъ обратился установленнымъ порядкомъ въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ Лохвицкаго мирового округа ст. 1528, 1530, 1536 и 1545 Т. X ч. I, ст. 9, 81, 105, 129, 142 и 458 Уст. Гражд Суд. тѣмъ, что, вопреки условію, представленному самою истицею, Съѣздъ основалъ заключеніе свое не на выраженномъ въ оном взаимномъ согласіи, а на предположеніи о томъ, что онъ, Антонъ Свѣтъ, имѣетъ достаточныя средства, чтобы отпускать матери, не согласно съ условіемъ, вмѣсто 5 руб., по 10 р. ежемѣсячно. Между тѣмъ, таковое заключеніе ни на чемъ не основано, и хотя ст. 194 Т. X ч. I, на которую сослался Съѣздъ, и обязываетъ дѣтей содержать родителей, но статья эта вовсе не воспрещаетъ дѣтямъ входить съ родителями въ добровольныя условія о размѣрѣ содержанія, которое дѣти обязуются отпускать родителямъ, на основаніи требованій сихъ послѣднихъ, а потому, если подобное условіе было въ виду и на неисполненіе онаго жалуется родитель, то Съѣздъ не имѣлъ основанія оставлять это условіе безъ всякаго обсужденія. Вслѣдствіе сего Антонъ Свѣтъ просилъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда и о передачѣ дѣла въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Евдокіи Свѣтъ былъ основанъ не только на томъ, что Антонъ Свѣтъ не исполняетъ условія, по которому онъ обязался ей платить по 5 р. въ мѣсяцъ, но и на томъ, что при возрастающей дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ невозможно пропитать себя на 5 р. въ мѣсяцъ. Въ виду сего условіе, представленное Евдокіею Свѣтъ, не имѣло особаго значенія при опредѣленіи размѣра содержанія, которое Антонъ Свѣтъ обязанъ, по ст. 194 Т. X. ч. I, отпускать матери по смерть ея. А такъ какъ безъ сего условія назначеніе размѣра содержанія должно быть предоставлено усмотрѣнію суда, сообразно съ средствами дѣтей, обязанныхъ содержать родителей, а заключеніе суда о томъ, что въ данномъ случаѣ средства сына или дочери позволяютъ вывести заключеніе о возможности возложить на дѣтей обязанность выдавать родителямъ ту или другую сумму, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу Антона Свѣтъ незаслуживающею уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1447.—1873 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго Ржевской уѣздной земской управы, канцелярскаго служителя Измайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Обстоятельства дѣла: Уполномоченный отъ Ржевской уѣздной земской управы, канцелярскій служитель Измайловъ, подалъ 14 октября 1872 года

*

кассаціонную жалобу на рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 3 іюля 1872 г. по дѣлу о взысканіи ржевскимъ купцомъ Григоріемъ Бѣляевымъ 107 р. 76½ к. съ земскаго собранія. По неприложенію къ означенной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ при указѣ отъ 25 января 1873 г. возвратилъ все производство въ Ржевскій Мировой Съѣздъ для поступленія съ жалобою Измайлова на точномъ основаніи 190 ст. Уст. Гр. Судопр. (по прод. 1869 г.). Вслѣдъ затѣмъ непремѣнный членъ Ржевскаго Мирового Съѣзда, донося, что Измайловъ 10 февраля внесъ залогъ въ 10 р., представилъ вновь при донесеніи отъ 12 февраля 1873 г. и кассаціонную жалобу и все производство Ржевскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей, послѣдовавшее 3 іюля 1872 года, кассаціонная жалоба должна была быть представлена 3 ноября 1872 года со всѣми слѣдующими къ оной приложеніями и съ установленнымъ 190 ст. Устава Гражд. Судопроизводства по прод. 1869 г. залогомъ. Между тѣмъ, жалоба повѣреннаго Ржевскаго земскаго собранія принесена первоначально 14 октября 1872 г. безъ залога, а вслѣдствіе сего возвращена повѣренному земства при указѣ Правительствующаго Сената отъ 25 января 1873 г. Послѣ сего повѣренный земства внесъ непремѣнному члену залогъ въ 10 р. не ранѣе 10 февраля 1873 г., а вслѣдствіе сего возвращенная Сенатомъ жалоба вновь представлена въ Кассаціонный Департаментъ. Имѣя въ виду, что жалоба повѣреннаго земскаго собранія оказывается поданною со всѣми приложеніями, указанными въ законѣ, не ранѣе 10 февраля 1873 г., т.-е. по истеченіи семи слишкомъ мѣсяцевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 191 и 189 ст. Уст. Гр. Суд., вновь поданная Измайловымъ 10 февраля 1873 г. жалоба не подлежала принятію; если же по возвращеніи ему жалобы той повѣренный Ржевскаго земскаго собранія признавалъ почему-либо, что установленный закономъ срокъ пропущенъ не по его винѣ, то долженъ былъ ходатайствовать указаннымъ въ 832—838 ст. Уст. Гр. Суд. порядкомъ о возстановленіи ему срока, а таковое ходатайство могло быть разрѣшено не иначе, какъ въ состязательномъ порядкѣ, по выслушаніи объясненія другой тяжущейся стороны (рѣш. 1867 г. № 93). Вслѣдствіе сего, не усматривая изъ донесенія непремѣннаго члена Ржевскаго Мирового Съѣзда до вторичнаго представленія въ Правительствующій Сенатъ жалобы Измайлова соблюденія указаннаго выше сего порядка, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ржевскаго земскаго собранія, не подлежавшую принятію, оставить безъ расмотрѣнія.

1448.—1873 г. ноября 8-го дня. *По прошенію мѣщанина Шимона Гершберга объ отмѣнѣ рѣшенія Липовецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Обстоятельства дѣла: Повѣренный землевладѣльца однодворца Ивана Рудовскаго, губернскій секретарь Черниченко, 3 мая 1872 г. въ поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Липовецкаго мирового округа прошеніи объяснилъ, что довѣритель его пріобрѣлъ отъ землевладѣльца Малиновскаго землю за 800 р. При составленіи и подписаніи проекта купчей крѣпости уплачено 600 р., 100 р. остались у Рудовскаго до подписанія купчей, а другіе 100 р., по желанію Малиновскаго, выданы Рудовскимъ еврею Гершбергу съ тѣмъ, что когда Малиновскій совершитъ купчую крѣпость, то деньги Гершбергъ долженъ отдать. Между тѣмъ, при совершеніи купчей Малиновскій потребовалъ уплату всѣхъ денегъ отъ Рудовскаго, а сто руб., отданныя на сохраненіе Гершбергу, предоставилъ покупателю получить обратно. Несмотря на требованіе Рудовскаго, Гершбергъ, однако, сто рублей ему не отдаетъ, а потому Черниченко просилъ взыскать съ отвѣтчика какъ сто руб. по распискѣ, такъ равно и 20 руб. 50 коп. процентовъ и судебныя издержки. При означенномъ исковомъ прошеніи представлена расписка Гершберга отъ 8 сентября 1868 г., изъ которой видно, что Гершбергъ выдалъ оную Мали-

новскому, Рудовскому и Каштеляну въ томъ, что взялъ отъ нихъ на сохраненіе 100 рублей, изъ которыхъ онъ долженъ отдать 50 рублей Каштеляну и 50 р. Малиновскому, по полученіи Рудовскимъ въ свое владѣніе 40 морговъ земли, а до полученія Рудовскимъ въ свое пользованіе земли онъ изъ 100 руб. не въ правѣ отдавать никому ни одного гроша, а долженъ выдать деньги, когда всѣ трое явятся къ нему разомъ и когда земля поступитъ во владѣніе Рудовскаго, а одному безъ другого онъ не въ правѣ выдавать ни одного гроша. Расписка эта, писанная вся отъ начала до конца рукою Гершберга, подписана имъ и послѣ подписи значится: „расписка эта для сохраненія изъ вышеписанныхъ вручается Рудовскому, еврей Гершбергъ". Послѣ означенной подписи сдѣлана слѣдующая надпись: „Проданныя мною Рудовскому сорокъ морговъ земли должны въ этомъ году поступить въ его пользованіе. Станиславъ Валентиновъ сынъ Малиновскій". Засимъ значится: „при выдачѣ сей расписки свидѣтелемъ былъ помѣщикъ Юлій Барташевскій". На засѣданіи Мирового Судьи отвѣтчикъ Гершбергъ возразилъ, что чрезъ день послѣ выдачи имъ представленной къ дѣлу расписки явились къ нему Рудовскій и Малиновскій и потребовали отъ него выдачи обратно 100 р., данныхъ ему на сохраненіе. Когда, вслѣдствіе сего, онъ потребовалъ возвращенія ему расписки отъ 8 сентября, то Рудовскій отозвался тѣмъ, что онъ забылъ ее дома. Вслѣдствіе чего онъ потребовалъ выдачи ему за подписью Рудовскаго и Малиновскаго расписки о принятіи 100 рублей обратно, но Рудовскій отозвался неграмотностью, а Малиновскій выдалъ ему расписку. Вслѣдствіе сего, представляя означенную расписку Малиновскаго, Гершбергъ просилъ въ искѣ Рудовскому отказать. Противъ сего повѣренный Рудовскаго, Черниченко, возразилъ, что Малиновскій отъ Гершберга денегъ не получалъ, и въ подтвержденіе сего представилъ расписку Малиновскаго на клочкѣ бумаги, слѣдующаго содержанія: „1869 г. 18 дня даю сію мою расписку въ томъ, что денегъ Рудовскаго отъ Шліома не получилъ, въ чемъ подписуюсь. Малиновскій. Предоставляю таковыя получить Рудовскому. Малиновскій". Что же касается Каштеляна, то такъ какъ означенные въ распискѣ 8 сентября 50 р., на основаніи рѣшенія Уѣзднаго Суда, уже нынѣ не подлежатъ въ выдачу тому лицу, Рудовскій, въ случаѣ заявленія Каштеляномъ объ означенныхъ 50 руб. требованія и присужденія ему таковыхъ, обязывался удовлетворить его сполна. Выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ представленные ими документы, Мировой Судья 11 мая 1872 года опредѣлилъ: на основ. ст. 2108, 2111, 2115, 2116 и 1536 Т. X ч. I, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ мѣщанина Гершберга въ пользу Рудовскаго 100 р. и 14 к. и, кромѣ того, десять рублей въ пользу благотворительныхъ заведеній. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Гершбергъ указывалъ на неправильное примѣненіе къ дѣлу ст. 2108, 2111, 2115, 2116 и 1536 и, объясняя обстоятельства дѣла, выводилъ изъ оныхъ, что Рудовскій, зная объ уплатѣ 100 р. Малиновскому, требуетъ выдачи ему этихъ денегъ во второй разъ, т.-е. допустилъ дѣйствіе, подходящее подъ пункты 3 и 4 ст. 171 Уст. о нак.; кромѣ того, ссылаясь на выданную ему отъ Малиновскаго расписку и на отсутствіе доказательной силы той расписки Малиновскаго, которая представлена повѣреннымъ Рудовскаго, Гершбергъ указывалъ на то, что, на основаніи п. 3 ст. 69 Уст. Гражд. Судопр., Рудовскій не имѣетъ даже права предъявлять къ нему искъ, такъ какъ, по смыслу расписки отъ 8 сентября 1868 г., деньги, въ оной означенныя, могли бы требовать только Малиновскій или Каштелянъ, но ни тотъ, ни другой къ нему иска не предъявляютъ. Вслѣдствіе сего Гершбергъ просилъ отъ неправильнаго взысканія его освободить, подвергнувъ Рудовскаго взысканію убытковъ, причиненныхъ ему неправильнымъ привлеченіемъ его къ дѣлу. Выслушавъ объясненія тяжущихся сторонъ, Липовецкій Мировой Съѣздъ 6-го сентября 1872 года нашелъ, что Рудовскій отдалъ на сохраненіе 100 рублей еврею Шліомъ Гершбергу подъ собственноручную расписку Гершберга отъ 8 сентября 1868 года, который обязался изъ сихъ денегъ половину отдать Каштеляну, а другую половину Малиновскому, по принятіи Рудовскимъ отъ Малиновскаго 40 морговъ земли, и притомъ въ присутствіи Малиновскаго, Рудовскаго и Каштеляна. На требованіе Рудовскаго Гершбергъ не возвратилъ де-

негъ, взятыхъ на сохраненіе; дѣло дошло до судебнаго разбирательства, гдѣ обнаружилось, что, вопреки смыслу расписки, Гершбергъ выдалъ одному Малиновскому эти 100 рублей, а не 50 руб., на что получилъ 10 сентября 1868 года платежную расписку Малиновскаго. Повѣренный же Рудовскаго основалъ свой искъ на распискѣ Малиновскаго 1869 года, изъ которой видно, что Малиновскій 100 рублей отъ Шліома Гершберга не получилъ и отказался отъ своего права на полученіе денегъ Рудовскаго отъ Гершберга. О подложности этихъ обѣихъ расписокъ Малиновскаго не заявлено сторонами, Каштелянъ же иска о полученіи 57 руб. не предъявлялъ. А такъ какъ изъ протокола Мирового Судьи не видно, чтобы отвѣтчикъ Гершбергъ при разбирательствѣ дѣла предъявилъ отводъ, упоминаемый въ п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд., а, напротивъ, видно, что онъ давалъ объясненія по существу, то, принимая въ соображеніе, что Малиновскій дополучилъ деньги отъ Рудовскаго за землю, Съѣздъ нашелъ, что само собою разумѣется, что деньги, взятыя на сохраненіе, подлежатъ возврату тому лицу, которое ихъ отдало, а если Гершбергъ отдалъ 100 рублей Малиновскому, то не лишается права требовать ихъ обратно. Вслѣдствіе сего Съѣздъ призналъ апелляціонную жалобу Гершберга незаслуживающею уваженія и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе еврей Гершбергъ излагаетъ, что Мировой Судья не обратилъ вниманія ни на письменныя, ни на словесныя его доказательства; когда же дѣло по жалобѣ просителя было перенесено въ Съѣздъ, то по просьбѣ его Съѣздъ повѣсткою отъ 3 сентября вызвалъ въ засѣданіе на 6 сентября купеческаго сына Юдка Каштеляна. Когда же въ засѣданіе Съѣзда, кромѣ тяжущихся сторонъ, явился и Каштелянъ, то Съѣздъ, не давъ ему объясниться, не повѣрилъ письменныхъ его доказательствъ и не допросилъ Каштеляна, чѣмъ и нарушилъ ст. 171, 173, 174 и 175 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, усматривая, кромѣ того, неправильное примѣненіе ст. 2101 X Т. I ч., п. 3 ст. 69 и п. 2 ст. 195 Уст. Гр. Суд, Гершбергъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе. При означенной кассаціонной жалобѣ, кромѣ копій съ имѣющихся въ дѣлѣ расписокъ, приложены: 1) подписка Каштеляна, выданная 4 сентября 1872 г., въ которой онъ заявляетъ, что никакой претензіи къ Гершбергу по распискѣ отъ 8 сентября 1868 г. не имѣетъ; 2) повѣстка непремѣннаго члена Липовецкаго Мирового Съѣзда отъ 3 сентября 1872 г. о вызовѣ купеческаго сына Каштеляна въ засѣданіе Съѣзда на 6 сентября 1872 года.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ обстоятельствъ дѣла, бывшихъ въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда, усматривается, что по распискѣ отъ 8 сентября 1868 года еврей Гершбергъ принялъ означеннаго числа отъ однодворца Рудовскаго сто рублей серебромъ для выдачи изъ оныхъ при указанныхъ въ распискѣ условіяхъ 50 рублей помѣщику Малиновскому, а 50 руб. еврею Каштеляну. Таковая расписка, независимо отъ невозбужденнаго сторонами вопроса о соблюденіи при составленіи оной правилъ, указанныхъ въ ст. 2111 Т. X ч. I, подходитъ по содержанію своему подъ понятіе о сохранныхъ распискахъ, ибо, по ст. 2100 ч. I Т. X, отдавать на сохраненіе можно деньги какъ свои, такъ и чужія; изъ смысла же 2108 ст. X Т. ч. I явствуетъ, что отдавшій кому-либо на сохраненіе деньги, ему не принадлежащія, можетъ при этомъ указать то лицо, которому деньги тѣ подлежатъ въ выдачу. Установленіе въ сохранной распискѣ особыхъ условій, при осуществленіи которыхъ деньги, отданныя на сохраненіе отъ имени посторонняго лица, только и подлежатъ въ выдачу послѣднему, въ существѣ не мѣняетъ характера сдѣлки, такъ какъ во всякомъ случаѣ, на основаніи оной, лицо, принявшее на себя обязанность сохранять чужія деньги до наступленія извѣстнаго событія, обязано содержать оныя, въ силу 2105 ст. ч. I Т. X, въ сохранности и должно выдать поклажу тому лицу, которое, по смыслу сохранной расписки, можетъ быть признано соединяющимъ въ себѣ всѣ условія на полученіе переданныхъ на сохраненіе денегъ. Вышеизложенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что, признавая расписку Гершберга отъ 8-го сентября 1868 года за сохранную и примѣняя къ разрѣшенію дѣла по иску Рудов-

скаго ст. 2100—2125 Т. X ч. I, мировыя судебныя установленія не допустили нарушенія закона. Разсматривая затѣмъ искъ повѣреннаго Рудовскаго, предъявленный на основаніи означенной расписки, Липовецкій Мировой Съѣздъ совершенно правильно установилъ, что по распискѣ, подобной той, которая выдана Гершбергомъ, могутъ требовать возвращенія, или выдачи поклажи только лица, которымъ таковое право по распискѣ той предоставлено, а такъ какъ изъ бывшихъ въ разсмотрѣніи Съѣзда обстоятельствъ дѣла установлено, что это условіе отвѣтчикомъ не соблюдено, то въ присужденіи съ него ко взысканію отданной ему на сохраненіе суммы и въ предоставленіи ему права требовать возвращенія той суммы отъ того лица, которое не имѣло права получить оную въ свое единственное распоряженіе, не усматривается нарушенія указанныхъ отвѣтчикомъ статей закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу еврея Гершберга, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1449.—1873 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Щукина, потомственнаго почетнаго гражданина Аверкія Попова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Коллежскій регистраторъ Владиславъ Вроблевскій 1 іюня 1870 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ государственному крестьянину Александру Щукину, ходатайствуя о присужденіи съ него 10000 руб съ процентами и неустойкою по обязательству, выданному Щукинымъ Паулинѣ Матвѣевой Мацкевичъ, а этою послѣднею переданному въ собственность Вроблевскаго. Въ означенномъ актѣ Щукинъ изложилъ, что при полученіи имъ изъ государственнаго банка 46200 руб., внесенныхъ въ оный на храненіе 19 и 20 ноября братомъ его Евлампіемъ Щукинымъ и принадлежащихъ ему, Александру, по праву наслѣдства, слѣдуетъ получить Паулинѣ Мацкевичъ 10000 руб. (тѣми же билетами, какіе внесъ Евлампій), а потому, утверждая безпрекословно таковую принадлежность Мацкевичъ, онъ обязуется при полученіи 46200 р. уплатить тотчасъ Мацкевичъ 10000 р., какъ по акту безспорному. По означенному исковому прошенію, такъ какъ истецъ заявилъ, что онъ не можетъ указать адреса отвѣтчика, проживающаго въ С.-Петербургѣ безъ прописки своего вида, Окружный Судъ вызывалъ отвѣтчика чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ. Изъ имѣющагося подъ производствомъ Суда экземпляра приложенія къ № 62 С.-Петербургскихъ объявленій видно, что 3 августа 1870 г. напечатана 3 публикація за № 930, слѣдующаго содержанія: „въ С.-Петербургскій Окружный Судъ (по 6-му отдѣленію), на основаніи Уст. Гр. Суд. (изд. 1864 г.) ст. 293, 3 п. ст. 299 и 301, въ 6-ти мѣсячный срокъ со дня послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ вызывается государственный крестьянинъ Ярославской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзда, Александръ Астіоновъ Щукинъ, мѣсто жительство котораго не могло быть указано истцомъ вслѣдствіе искового прошенія коллежскаго регистратора Владислава Карпова Вроблевскаго о взысканіи съ него, Щукина, по условію 10000 р. съ процентами и неустойкою. При исковомъ прошеніи приложены копія прошенія, условіе, копія условія съ копіями этихъ документовъ. Въ случаѣ неявки Щукина или неприсылки повѣреннаго къ назначенному сроку Судъ по просьбѣ истца назначитъ день для слушанія дѣла и постановитъ, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 359 (изд. 1864 г.), заочное рѣшеніе“. По истеченіи указаннаго въ публикаціи срока, приступивъ по просьбѣ истца 18 го февраля 1871 г. къ разсмотрѣнію дѣла, Окружный Судъ означеннаго числа отказалъ Вроблевскому въ искѣ по бездоказательности, и о таковомъ заочномъ рѣшеніи 29 марта 1871 г. напечатана въ сенатскихъ объявленіяхъ 3 я публикація за № 182 слѣдующаго содержанія: „по 6-му отдѣленію Окружнаго Суда: 1871 г. февраля 18-го, выслушавъ дѣло коллежскаго регистратора Владислава Карпова Вроблевскаго съ государственнымъ крестьяниномъ Александромъ Астіоновымъ Щукинымъ, заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ:

въ искѣ Вроблевскаго отказать, возложивъ на него судебныя издержки; резолюцію эту опубликовать установленнымъ порядкомъ, для чего взыскать съ истца 6 руб." На рѣшеніе Окружнаго Суда Вроблевскій подалъ 13 мая 1871 г. апелляціонную жалобу, копія съ которой вмѣстѣ съ повѣсткою на имя Щукина приобщена къ дѣлу. Судебная Палата, составивъ 9 сентября 1872 г. повѣстку на имя крестьянина Александра Щукина, оставила оную подъ производствомъ и затѣмъ, приступивъ, на основаніи 770 ст. Уст. Гр. Суд., къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы Вроблевскаго въ отсутствіе Щукина, нашла, что по домашнему условію 27 августа 1865 г. крестьянинъ Александръ Астіоновъ Щукинъ обязался при полученіи въ наслѣдство внесенныхъ въ государственный банкъ покойнымъ его братомъ Евлампіемъ Щукинымъ 19 и 20 ноября 1864 г. 46200 руб. уплатить Паулинѣ Мацкевичъ тотчасъ 10000 р. По условію 29 мая 1870 г. Паулина Мацкевичъ искъ съ Щукина по означенному выше акту продала въ полную собственность Владиславу Вроблевскому; изъ представленнаго въ Судебную Палату удостовѣренія государственнаго банка отъ 28 августа 1872 г. № 964 видно, что внесенные на храненіе Евлампомъ (опъ же Евлампій) Щукинымъ 19 ноября 1864 г. 37600 руб. облигаціями, а 20 ноября 1864 г. 8600 рубл. банковыми билетами выданы изъ банка 2 и 10 іюля 1866 г., на основаніи свидѣтельства С.-Петербургской гражданской палаты отъ 31 мая 1866 г. брату покойнаго, государственному крестьянину Александру Астіонову Щукину; что затѣмъ представляется несомнѣннымъ, что Александръ Щукинъ, получивъ изъ банка значащуюся въ актѣ 27 августа 1865 года цѣнность всего на 46200 руб. не позже 10 іюля 1866 года, обязанъ былъ тотчасъ уплатить Паулинѣ Мацкевичъ 10000 руб., вслѣдствіе чего таковая сумма подлежитъ съ него ко взысканію съ процентами съ того же 10 іюня 1866 года. На сихъ основаніяхъ, руководствуясь ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, Судебная Палата 15 сентября 1872 года постановила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить, съ крестьянина Александра Астіонова Щукина взыскать на удовлетвореніе коллежскаго регистратора Владислава Вроблевскаго 10000 рубл. съ процентами на нихъ съ 10 іюля 1866 г. по день уплаты; отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ возложить на Щукина. На означенное рѣшеніе, изготовленное въ окончательной формѣ 29 сентября, повѣренный купца Александра Щукина, потомственный почетный гражданинъ Аверкій Поповъ, принесъ Правительствующему Сенату установленнымъ порядкомъ 18 декабря 1872 г. просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, въ которой указываетъ на то, что произведенныя Окружнымъ Судомъ публикаціи (о вызовѣ Щукина въ Судъ и о заочномъ рѣшеніи) нельзя признавать обязательными для его довѣрителя, потому что въ оныхъ Щукинъ названъ крестьяниномъ, а, между тѣмъ, онъ, какъ видно изъ свидѣтельства Романо-Борисоглѣбской городской думы, числится съ 1867 г. въ купеческомъ сословіи. Довѣритель его, кромѣ того, вызывался по иску Вроблевскаго, съ которымъ онъ никогда никакого дѣла не имѣлъ. Съ своей стороны Судебная Палата приступила къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы Вроблевскаго, не сдѣлавъ публикаціи, и этимъ самымъ нарушила, по мнѣнію повѣреннаго Щукина, ст. 295, 296 и 298 Уст. Гр. Суд., обязательныя и для палатъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что Щукинъ лишенъ былъ возможности представить опроверженія правильности требованія Вроблевскаго, и указывая на то, что довѣритель его впервые узналъ о содержаніи искового требованія Вроблевскаго, когда уже приступлено было къ исполненію послѣдовавшаго въ Судебной Палатѣ рѣшенія, Поповъ проситъ разрѣшить пересмотръ рѣшенія Палаты. Независимо отъ сего, обращаясь къ существу рѣшенія, Поповъ усматриваетъ въ ономъ явное нарушеніе ст. 1538 Т. X ч. I, ибо Палата явно извратила смыслъ обязательства, выданнаго Паулинѣ Мацкевичъ, присудивъ Вроблевскому 10000 р. наличными деньгами, въ то время какъ Щукинъ обязывался выдать Мацкевичъ 10000 руб. процентными бумагами, которыя онъ долженъ былъ получить изъ банка. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 777, 792, 794 и 797 Уст. Гр. Суд., Поповъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло по иску Вроблевскаго въ Московскую Судебную Палату на разсмотрѣніе. При означенной жалобѣ, кромѣ

довѣренности на имя Попова, приложены публикаціи отъ 8 августа 1870 г. и 29 марта 1871 г., свидѣтельство Романо-Борисоглѣбской городской думы отъ 4 декабря 1872 года о томъ, что Щукинъ 15-го декабря 1867 года перечисленъ съ семействомъ въ купечество, и удостовѣреніе канцеляріи С.-Петербургской Судебной Палаты о томъ, что по рѣшенію Палаты отъ 15 сентября 1872 года исполнительный листъ выданъ Вроблевскому 29 того же сентября. На засѣданіе Правительствующаго Сената явился коллежскій регистраторъ Вроблевскій. Въ словесномъ объясненіи противу жалобы повѣреннаго Щукина истецъ ходатайствовалъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій и указывалъ на неосновательность кассаціоннаго повода, такъ какъ Палатою никакого нарушенія ст. 1538 X Т. I ч. не допущено. Обращаясь засимъ въ просьбѣ Попова о пересмотрѣ рѣшенія Палаты, Вроблевскій просилъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій и основывалъ таковое свое ходатайство на томъ, что ст. 295, 296 и 298 Уст. Гр. Суд. для судебныхъ палатъ не обязательны. Что же касается засимъ нарушенія, будто, означенныхъ статей закона во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, то въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что искъ предъявленъ имъ, Вроблевскимъ, на основаніи условія Щукина, выданнаго имъ Паулинѣ Мацкевичъ. Въ означенномъ актѣ значится, что онъ совершенъ крестьяниномъ Борисоглѣбскаго уѣзда Александромъ Астіоновымъ Щукинымъ, а посему это только крестьянское званіе отвѣтчика и могло быть означено какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ публикаціяхъ Окружнаго Суда. Слѣдить за тѣмъ, не перемѣнилъ ли Щукинъ своего званія, не лежало ни на обязанности его, Вроблевскаго, лично не знающаго отвѣтчика, ни на обязанности Суда,—напротивъ того, если бы въ исковомъ прошеніи, предъявленномъ на основаніи условія Щукина, а затѣмъ и въ публикаціяхъ Суда Щукинъ былъ бы названъ не крестьяниномъ, а купцомъ, то, независимо отъ того, что послѣ 1867 г. Щукинъ могъ уже опять выбыть и изъ купечества, отвѣтчикъ имѣлъ бы болѣе правильное основаніе указать на то, что въ выданномъ имъ условіи онъ показалъ себя крестьяниномъ и что это только званіе и должно было быть принято въ соображеніе какъ истцомъ при подачѣ искового прошенія, такъ равно и Судомъ при вызовѣ его по публикаціи.

По выслушаніи означеннаго объясненія коллежскаго регистратора Вроблевскаго, а равно заключенія Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ поступившемъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената прошеніи повѣренный Щукина изложилъ: 1) ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Судопр Поводомъ къ означенному ходатайству Поповъ указалъ нарушеніе въ публикаціяхъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о вызовѣ Щукина въ Судъ и о припечатаніи заочнаго рѣшенія ст. 295, 296, 298 Уст. Гр. Суд. и нарушеніе тѣхъ же статей и С.-Петербургскою Судебною Палатою непрепечатаніемъ вовсе въ вѣдомостяхъ вызова Щукина къ Суду и объясняетъ, что несоблюденіе указанныхъ въ означенныхъ статьяхъ правилъ имѣло послѣдствіемъ то, что повѣренный его узналъ о дѣлѣ, производившемся противу него въ двухъ инстанціяхъ только когда уже приступлено было къ исполненію рѣшенія Судебной Палаты; 2) ходатайство отвѣтчика объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., по нарушенію въ ономъ ст. 1538 Т. X ч. I. Въ виду такового двойного ходатайства повѣреннаго Щукина, прежде всего обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ просьба о пересмотрѣ рѣшенія Палаты, ибо если эта просьба будетъ признана заслуживающею уваженія, то такъ какъ послѣдствіемъ уважительности оной по закону должна быть отмѣна рѣшенія Палаты, разсмотрѣніе кассаціонныхъ поводовъ становится уже излишнимъ, и жалоба повѣреннаго Щукина, насколько въ ней заключается ходатайство, основанное на 793 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть предметомъ обсужденія Сената только если просьба его, предъявленная на основаніи 794 ст., будетъ признана незаслуживающею уваженія. Обращаясь засимъ къ ходатайству Попова о пересмотрѣ дѣла по иску коллежскаго регистратора Вроблевскаго, предъявленному къ Щукину, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковое ходатайство Попова предъявлено по дѣлу, рѣшенному С. Петербургскою Судебною Палатою вслѣдствіе апелляціонной жалобы

Вроблевскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и основано на томъ, что, по мнѣнію просителя, нарушеніе ст. 295—298 Уст. Гражд. Суд. невызовамъ Щукина къ суду установленнымъ порядкомъ допущено не только Палатою, но и Окружнымъ Судомъ, рѣшеніе котораго Щукинымъ не обжаловано, и на томъ, что, сверхъ нарушенія закона о вызовѣ Щукина къ суду, Окружный же Судъ допустилъ нарушеніе тѣхъ же статей при публикаціи заочнаго рѣшенія. Что касается заявленія Попова о томъ, что ст. 295—298 Уст.Гражд. Судопроиз. обязательны и для Палаты и ею не соблюдены, то выводы повѣреннаго въ подкрѣпленіе сего положенія представляются незаслуживающими уваженія. На основаніи 777 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, изъ правилъ судопроизводства, установленныхъ для окружнаго суда, при производствѣ дѣлъ въ палатахъ примѣняются только тѣ, которыя не замѣнены особыми правилами, изложенными въ ст. 743—777 Уст. Гражданск. Судопроиз. Между тѣмъ, къ числу такихъ особыхъ правилъ, примѣняемыхъ къ производству дѣлъ въ Палатѣ, именно относится правило, установленное въ ст. 763 Уст. Гражд. Судопр. На основаніи этого закона, предъ окончаніемъ срока на представленіе объясненія противъ апелляціи тяжущіеся обязаны заявить въ канцеляріи судебной палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится палата; при несоблюденіи же которою-либо изъ сторонъ сего правила всѣ бумаги и повѣстки, слѣдующія къ сообщенію ей, оставляются въ канцеляріи. Содержаніе этой статьи указываетъ на то, что никакихъ публикацій о вызовѣ тяжущихся сторонъ въ свое засѣданіе палатою дѣлаемо быть не должно, и единственная обязанность второй инстанціи заключается въ вызовѣ той изъ сторонъ, которая указала свое пребываніе въ городѣ, гдѣ находится палата; повѣстка же о вызовѣ отсутствующаго лица оставляется подъ производствомъ второй инстанціи. Сообразно съ симъ и поступила С.-Петербургская Судебная Палата въ данномъ случаѣ, а потому нарушенія ст. 295—298 Уст. Гр. Суд. ею допущено быть не могло. Обращаясь засимъ къ ходатайству о пересмотрѣ дѣла по допущеннымъ Окружнымъ Судомъ отступленіямъ отъ правилъ о публикаціи вызова отвѣтчика къ суду заочнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія сего ходатайства повѣреннаго Щукина, Попова, предварительно обсужденія тѣхъ доводовъ, которыми повѣренный доказываетъ необязательность для довѣрителя его публикацій Окружнаго Суда, по внутреннимъ недостаткамъ оныхъ, разсмотрѣнію подлежитъ еще вопросъ о томъ, можетъ ли Поповъ въ настоящее время просить Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ дѣла, рѣшеннаго Судебною Палатою, по такимъ нарушеніямъ, которыя допущены, по мнѣнію его, Окружнымъ Судомъ. Въ семъ отношеніи изъ содержанія просьбы Попова о пересмотрѣ дѣла видно, что основаніемъ къ ходатайству, предъявленному на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., указано нарушеніе такого свойства, при доказанности существованія котораго Щукинъ долженъ быть признанъ лишеннымъ права судебной защиты по иску Вроблевскаго въ Окружномъ Судѣ и лишеннымъ возможности исполнить и тотъ указанный 763 ст. Уст. Гр. Суд. обрядъ судопроизводства, при соблюденіи котораго только и могла быть выдана ему повѣстка о вызовѣ его въ засѣданіе Палаты. Вслѣдствіе сего, приступая къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, доказалъ ли повѣренный Щукина нарушеніе Окружнымъ Судомъ ст. 295—298 и 736 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ публикаціяхъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 3 августа 1870 года и 29 марта 1871 г. званіе отвѣтчика Щукина указано согласно съ званіемъ его, означеннымъ въ исковомъ прошеніи коллежскаго регистратора Вроблевскаго. Съ своей стороны Вроблевскій, получившій актъ Щукина по передачѣ отъ Мацкевичъ, не имѣлъ до этого лично никакого дѣла съ Щукинымъ, а посему и не зная мѣстожительства его, воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему ст. 293 Уст. Гражд. Суд., и указалъ притомъ въ исковомъ прошеніи то званіе, которое принадлежало отвѣтчику въ день выдачи того условія, на основаніи котораго предъявленъ искъ. Такимъ указаніемъ званія отвѣтчика Вроблевскій исполнилъ все, что отъ него требовалось по закону. Если поэтому, согласно объясненію коллежскаго регистратора Вроблевскаго, означеніе въ исковомъ прошеніи, а затѣмъ и въ

публикаціяхъ Суда званія отвѣтчика, согласно съ условіемъ Щукина, должно быть признано достаточнымъ, такъ какъ на истца, предъявляющаго искъ къ отвѣтчику, вызываемому черезъ вѣдомости, не можетъ быть возложена обязанность слѣдить за перемѣною званія отвѣтчика, мѣстожительство и личность котораго ему неизвѣстны, то не менѣе того въ отношеніи къ другой части публикацій Окружнаго Суда какъ о вызовѣ Щукина къ суду, такъ и заочномъ рѣшеніи, нельзя признать требованіе закона исполненнымъ. Означивъ званіе отвѣтчика согласно съ исковымъ прошеніемъ на основаніи условія Щукина съ Мацкевичъ, Судъ въ изложеніи содержанія дѣла, по которому предъявленъ искъ къ Щукину, между тѣмъ, не руководствовался условіемъ и не указалъ ни въ первой, ни во второй публикаціи той сдѣлки Щукина и Мацкевичъ, изъ которой возникъ искъ Вроблевскаго. Прочитавъ какъ первую, такъ и вторую публикацію, Щукинъ, такимъ образомъ, зная, съ своей стороны, что онъ съ неизвѣстнымъ ему истцомъ Вроблевскимъ никакого условія не заключалъ, могъ оставаться въ невѣдѣніи о томъ, что искъ предъявленъ къ нему по условію, выданному имъ Мацкевичъ, а вслѣдствіе сего могъ усумниться и въ томъ, относится ли искъ Вроблевскаго дѣйствительно къ нему. Хотя другое заявленіе повѣреннаго Щукина о томъ, что при отпечатаніи публикацій нарушена и ст. 295 Уст. Гражд. Суд. неопубликованіемъ вызова и въ газетахъ, издаваемыхъ на иностранныхъ языкахъ, не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что нарушеніе 295 ст. Уст. Гр. Суд. ничѣмъ по дѣлу не доказано, такъ и потому, что, на основаніи 299 ст. Уст. Гражд. Суд., срокъ на явку въ судъ по вызовамъ исчисляется со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ, но не менѣе того, въ виду указаннаго выше недостатка въ публикаціи, припечатанной въ Сенатскихъ объявленіяхъ, требованіе п. 3 ст. 276 Уст. Гр. Суд. нельзя признать исполненнымъ Окружнымъ Судомъ. Постановивъ, что въ публикаціи Суда должно быть означено дѣло, по которому вызывается отвѣтчикъ, законъ тѣмъ самымъ возлагаетъ на судъ обязанность изложить содержаніе дѣла хотя вкратцѣ, но въ той мѣрѣ ясно, чтобы лицо, вызываемое черезъ вѣдомости, не могло встрѣтить сомнѣнія въ томъ, что искъ дѣйствительно предъявленъ къ нему по дѣлу ему извѣстному; если же это условіе не исполнено, то публикація Суда не можетъ быть признана припечатанною по тому дѣлу, по которому предъявленъ искъ. Вышеизложенныя соображенія приводятъ къ заключенію о томъ, что просьба повѣреннаго Щукина о пересмотрѣ дѣла представляется основательною въ томъ, что въ публикаціяхъ Окружнаго Суда допущено нарушеніе, при существованіи котораго Щукинъ не могъ не знать о предъявленіи къ нему того иска, по которому онъ приговоренъ Палатою къ уплатѣ 10 т. р. При наличности сего нарушенія рѣшеніе Палаты, состоявшееся по настоящему дѣлу, не можетъ оставаться въ силѣ, а потому обсужденіе той части жалобы Попова, въ которой онъ ходатайствуетъ отъ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., по неправильному толкованію Палатою ст. 1538 X Т. ч. I, не требуетъ обсужденія. Вслѣдствіе сего, не касаясь означеннаго ходатайства Попова и признавая незаслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою при вызовѣ его довѣрителя ст. 295, 296 и 298 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, признавая основательною просьбу Попова о пересмотрѣ дѣла по нарушенію Окружнымъ Судомъ въ публикаціяхъ отъ 3 августа 1870 года и отъ 29 го марта 1871 года, п. 3 ст. 276 Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску коллежскаго регистратора Вроблевскаго, предъявленному къ Александру Астіонову Щукину, отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Вроблевскаго, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., въ другой Департаментъ той-же С.-Петербургской Судебной Палаты.

1450.—1873 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго графини Любовь Мусиной Пушкиной, прис. пов. Дмитрія Носкова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кигримъ).

Купеческій сынъ Адольфъ Фельтенъ предъявилъ къ дѣйствительному

статскому совѣтнику графу Григорію Кушелеву-Безбородко искъ 4000 руб. съ процентами, уплаченныхъ за купленную у него картину, изображающую видъ Каира, которую истецъ просилъ возвратить отвѣтчику. Искъ этотъ основанъ на томъ, что картина сказалась непринадлежащею кисти извѣстнаго художника новой французской школы, Марилья (Marilhat), и что отвѣтчикъ, узнавъ объ этомъ уже послѣ продажи, обѣщалъ возвратить деньги и принять обратно картину, въ удостовѣреніе чего представлено письмо его. Повѣренный отвѣтчика опровергалъ искъ тѣмъ, что сдѣлка купли-продажи, единожды совершившаяся уплатою условленной цѣны и передачею проданной вещи, не можетъ быть разрушена по требованію одной изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ сторонъ. Вызванные эксперты-профессора живописи ИМПЕРАТОРСКОЙ академіи художествъ, въ числѣ трехъ лицъ, согласились съ высказаннымъ прежде иностранными экспертами заключеніемъ, что означенная картина не есть кисти художника Марилья, а подложная. С.-Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило дѣло, установивъ, что въ настоящемъ случаѣ предлагалась къ продажѣ не просто картина, изображающая извѣстный сюжетъ, а подлинное произведеніе кисти художника Марилья, изображающее видъ города Каира, и что искъ Фельтена основанъ не только на обѣщаніи отвѣтчика, но и на другихъ обстоятельствахъ, нашла, что такъ какъ проданная картина оказывается по достоинству своему несоотвѣтствующею условію, то отвѣтчикъ обязанъ, въ силу ст. 1516—1518 Т. X ч. I, принять ее обратно и возвратить истцу полученныя деньги; что хотя въ приведенныхъ статьяхъ закона упоминается лишь о возвращеніи задатка, но правила, въ нихъ выраженныя, должны быть примѣняемы и къ случаямъ уплаты всей условленной цѣны; что указываемая отвѣтчикомъ ст. 1510 Т. X части I не исключаетъ обязанности, налагаемой на продавца 1516 статьею, и что строгое примѣненіе начала объ окончательномъ совершеніи сдѣлки купли продажи движимаго имущества со времени передачи проданнаго предмета не можетъ не ограничиваться въ настоящемъ случаѣ самымъ свойствомъ предмета договора—художественнаго произведенія живописи, достоинство котораго заключается въ оригинальности произведенія, въ имени художника, въ количествѣ изданныхъ имъ произведеній и въ тѣхъ часто мельчайшихъ подробностяхъ его кисти, уловить которыя и различить отъ поддѣлки далеко не всякій покупатель въ состояніи и потому не всегда можетъ опредѣлить подлинность картины при самой покупкѣ и полученіи опой. Посему Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, заключила: взыскать съ вступившей въ права умершаго отвѣтчика наслѣдницы его, графини Любови Мусиной-Пушкиной, на удовлетвореніе истца Фельтена 4000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска, а спорную картину возвратить отвѣтчицѣ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ, по довѣренности послѣдней, присяжный повѣренный Носковъ, указывая на нарушеніе Палатою ст. 1510, 1516, 1517, 1518, 1522 и 1545 Т. X ч. I и 9 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Носкова и повѣреннаго истца, присяжнаго стряпчаго Рычкова, а также заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1510 ст. Т. X ч. I, передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику вручеиіемъ самаго сего имущества, или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе. Дальнѣйшее развитіе этого правила заключается въ ст. 1516, 1517 и 1518 того же Тома и части, по силѣ коихъ продавецъ обязанъ передать покупщику проданное движимое имущество той самой доброты, какой оно должно быть на основаніи условія, а въ противномъ случаѣ имущество это по опредѣленію суда отдается обратно продавцу, который обязанъ возвратить полученный задатокъ. Хотя въ приведенныхъ статьяхъ упоминается только о возвращеніи задатка, но это обстоятельство не исключаетъ возможности примѣненія означенныхъ статей и къ тѣмъ случаямъ, когда до передачи проданнаго имущества, или при самой передачѣ послѣдовалъ платежъ всей условленной цѣны проданнаго имущества, ибо: во-1 хъ) понятіе о задаткѣ не исключаетъ возможности уплаты вмѣсто онаго всѣхъ условленныхъ денегъ, а во-2-хъ) такъ

какъ для подобныхъ случаевъ особыхъ въ законѣ правилъ или изъятій не установлено, то, на основаніи указываемой кассаторомъ 9 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія обязаны основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Равнымъ образомъ примѣненію правилъ вышеизложенныхъ не препятствуетъ и другая приводимая кассаторомъ 1522 ст. Т. X ч. I, какъ относящаяся исключительно къ указанному въ ней случаю, когда покупщикъ, принявъ движимое имущество отъ продавца, не заплатитъ слѣдующей за оное цѣны, ибо тогда взысканіе денегъ обращается какъ на проданное, такъ и на другое принадлежащее покупщику имущество. Съ другой стороны, ни въ приведенныхъ выше, ни въ иныхъ статьяхъ нашихъ гражданскихъ законовъ нѣтъ указанія на то, что самая возможность спора о достоинствѣ проданной вещи, какъ утверждаетъ кассаторъ, допускается только до принятія оной покупщикомъ и платежа денегъ, а, напротивъ, подобные споры не ограничены въ законѣ никакимъ срокомъ. Послѣ передачи проданной вещи и уплаты денегъ могутъ возникать между продавцомъ и покупщикомъ такія спорныя отношенія, изъ совершившейся передачи проданнаго имущества проистекающія, разрѣшеніе коихъ предоставлено суду на основаніи общаго правила, въ 1 ст. Уст. Гр. Суд. изображеннаго. и рѣшеніе суда по такимъ спорамъ, имѣющее предметомъ не уничтоженіе сдѣлки купли продажи, а опредѣленіе послѣдствій неисполненія ею тою или другою стороною, не будетъ въ противорѣчіи съ 1545 ст. Т. X ч. I, предоставляющею уничтоженіе договоровъ самимъ договорившимся сторонамъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ обстоятельствъ онаго, Судебною Палатою установленныхъ и не подлежащихъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), продажа графомъ Кушелевымъ-Безбородко купеческому сыну Фельтену картины „Видъ Каира“ сопровождалась условіемъ, что картина эта есть подлинное произведеніе кисти художника Марилья, а, между тѣмъ, проданная и переданная покупщику картина оказалась несоотвѣтствующею этому условію. Такимъ образомъ, въ самомъ основаніи сдѣлки купли-продажи картины лежало такое условіе, которое не исключало возможности удостовѣренія въ дѣйствительномъ его исполненіи и послѣ передачи покупщику проданнаго предмета, а равно не освобождало продавца отъ обязанности, возложенной на него 1516 ст. Т. X ч. I, передать проданное имущество условленной доброты. Сверхъ того, при продажѣ и передачѣ картины продавецъ и покупщикъ считали ее подлиннымъ произведеніемъ кисти художника Марилья; слѣдовательно, въ основаніи сдѣлки купли продажи лежала также сознанная обѣими сторонами и заключеніемъ свѣдущихъ людей удостовѣренная ошибка, при обнаруженіи коей самая сдѣлка оказалась, съ момента составленія ея, недѣйствительною и немогущею осуществиться за неимѣніемъ предмета договора, ибо очевидно, что соглашеніе сторонъ относилось къ такому подлинному произведенію кисти Марилья, котораго не было у продавца, обѣщавшаго въ виду этой ошибки возвратить деньги и принять картину. При такихъ обстоятельствахъ, рѣшеніемъ Палаты установленныхъ, С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ продавца, а въ правахъ его—наслѣдницу графиню Мусину-Пушкину обязанною принять обратно картину и возвратить полученныя за нее деньги, ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ выше ст. законовъ гражданскихъ. Разсужденіе Палаты о томъ, что въ настоящемъ случаѣ при особенномъ свойствѣ предмета договора, заключающагося въ художественномъ произведеніи живописи, оцѣнка подлинности этого произведенія не могла послѣдовать при самой покупкѣ, не представляетъ того противорѣчія съ 1545 ст. Т. X ч. I, которое усматриваетъ кассаторъ, ибо выводъ Палаты относится не къ означенной, а къ 1516 ст. того же Тома; разсужденіе же ея по этому предмету вызвано было какъ обстоятельствами дѣла, такъ и отсутствіемъ въ законѣ какихъ-либо особыхъ правилъ относительно продажи художественныхъ произведеній. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу С.-Петербургской Судебной Палаты, 12 декабря 1872 года состоявшагося, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графини Мусиной-Пушкиной, присяжнаго повѣреннаго Носкова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1451.—1873 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы генералъ-маіора Анны Смогоржевской, присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. И. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

По закладной крѣпости, совершонной 7 января 1866 г., полковникъ Петръ Демидовъ занялъ у вдовы генералъ-маіора Анны Смогоржевской 62370 р. подъ залогъ недвижимаго имѣнія своего, въ Царскосельскомъ уѣз. состоящаго, въ числѣ 2294 десят. земли, оставшейся за надѣломъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Изъ числа таковыхъ крестьянъ братья Степанъ старшій и Степанъ младшій Леоновы, получивъ въ надѣлъ отъ общества 32 дес. удобной земли, въ одномъ обрубѣ состоящей, обмѣняли оную съ помѣщикомъ Демидовымъ на другой участокъ также въ числѣ 32 десят. удобной и 1 десят. 2140 сажен. неудобной земли въ урочищѣ „Ферма", а затѣмъ этотъ послѣдній участокъ выкупили у него безъ содѣйствія правительства, съ полученіемъ отъ нотаріуса данной крѣпости, совершонной 6 мая 1867 г., вслѣдствіе отношенія посредника, на основаніи 92 ст. Мѣстнаго Пол. для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, 85 и 86 ст. Пол. о губ. и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, а 29-го ноября того-же года они введены во владѣніе означенною землею по распоряженію Окружнаго Суда. Залогодержательница Смогоржевская, пріобрѣвъ въ 1859 году съ публичныхъ торговъ заложенное Демидовымъ имѣніе по описи, въ томъ-же году составленной, за сумму 39050 р., предъявила въ 1871 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Леоновымъ, на основаніи 1388 и 1406 ст. X Т. I ч., искъ о признаніи недѣйствительнымъ отчужденія въ ихъ пользу Демидовымъ вышеозначеннаго участка земли, какъ учиненнаго во вредъ имѣнію и при существованіи запрещенія по закладной. Со стороны отвѣтчиковъ искъ опровергался: 1) указаніемъ на пропущеніе истицею двухгодичнаго срока, установленнаго 1521 ст. Т. X ч. I; 2) тѣмъ обстоятельствомъ, что отыскиваемая изъ владѣнія Леоновыхъ земля не вошла въ опись, по которой Смогоржевская пріобрѣла имѣніе, и находилась постоянно въ ихъ пользованіи, а предположенное по уставной грамотѣ переселеніе ихъ въ другое мѣсто не состоялось, и 3) заявленіемъ, что отъ обмѣна земли цѣнность имѣнія не уменьшилась. С.-Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило дѣло, нашла, что залогъ Демидовымъ постороннему лицу земли, оставшейся за надѣломъ крестьянъ, не могъ имѣть вліянія на право послѣднихъ обмѣнивать угодія, и что такой обмѣнъ не составляетъ воспрещеннаго 1388 ст. ч. I Т. X отчужденія части заложеннаго имѣнія, тѣмъ болѣе, что Леоновы имѣли прежде усадебную осѣдлость именно въ доставшемся имъ по обмѣну урочищѣ „Ферма". Посему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Смогоржевской въ искѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ по довѣренности истицы присяжный повѣренный Полуянскій, указывая на нарушеніе Палатою ст. 542, 1388, 1547, 1630 и 1647 ч. I Т. X, 75 и 92 Мѣстн. Пол., 86 Пол. о губ. и уѣздн. учр., 25 и 72 Пол. о выкупѣ.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи словесныхъ объясненій присяжныхъ повѣренныхъ, со стороны истицы—Полуянскаго и со стороны отвѣтчиковъ—Герарда, а также заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи стат. 26 (п. I) Полож. о губ. и уѣздн. по крестьян. дѣламъ учрежд. (особ. прил. къ IX Т. Свод. Зак. по продолж. 1863 года), засвидѣтельствованіе условій, заключаемыхъ между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами по обмѣну земель и угодій и по выкупу оныхъ отнесено къ предметамъ вѣдомства мировыхъ посредниковъ, и дѣла эти не изъяты изъ ихъ вѣдомства Положен., Высочайше утвержденнымъ 25 октября 1865 г., о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Въ настоящемъ случаѣ обмѣнъ надѣла, учинен-

ный помѣщикомъ Демидовымъ съ крестьянами Леоновыми, и выкупъ послѣдними доставшагося имъ по обмѣну участка состоялись при участіи мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, по распоряженію коихъ и выданъ Леоновымъ въ установленномъ порядкѣ крѣпостной актъ, приведенный въ исполненіе вводомъ во владѣніе. Въ виду сего и такъ какъ, по 92 ст. Мѣстнаго Полож. для губ. Великор., Малор. и Бѣлор., подобные обмѣны допускаются во всякое время. С.-Петербургская Судебная Палата совершенно правильно признала, что обмѣнъ составленъ согласно 85 и 86 ст. Положен. о губер. и уѣзди. по крестьян. дѣламъ Учрежд., и на этомъ основаніи отказавъ въ требованіи пріобрѣтательницы имѣнія Демидова, Смогоржевской, объ уничтоженіи такового обмѣна, ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ статей. Затѣмъ. признавъ, что обмѣнъ сей, учиненный по правиламъ положеній о крестьянахъ, не составляетъ воспрещеннаго стат. 1388 ч. I Т. X, отчужденія части заложеннаго имѣнія Палата не нарушила также и означенаго закона, ибо она установила при этомъ изъ письменныхъ доказательствъ, бывшихъ въ ея разсмотрѣніи, что заложенная Смогоржевской, оставшаяся за надѣломъ крестьянъ земля показана въ закладной безъ означенія границъ, а въ данной крѣпости, совершонной на имя пріобрѣтательницы Смогоржевской, въ совмѣстныхъ съ крестьянскимъ надѣломъ границахъ и что такимъ образомъ самый составъ заложеннаго имѣнія не былъ опредѣленъ съ надлежащею точностью. Всѣ эти выводы Палаты, какъ равно и усмотрѣнное ею обстоятельство, что крестьяне Леоновы имѣли усадебную осѣдлость именно на доставшемся имъ по обмѣну и выкупу участкѣ „Ферма“, составляютъ существо дѣла, не подлежащее повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Коль-скоро же въ настоящемъ случаѣ не было отчужденія заложенной земли, а лишь обмѣнъ угодій, при выкупѣ надѣла учиненный во всемъ согласно съ Положеніями о крестьянахъ, то указанія кассатора о нарушеніи Палатою законовъ, охраняющихъ неприкосновенность залога и права лицъ, не участвовавшихъ въ договорѣ. а именно ст. 542, 1547, 1630 и 1647 ч. I Т. X, теряютъ всякое значеніе. Равнымъ образомъ не подкрѣпляетъ жалобы кассатора ссылка его на ст. 25 и 71 Полож. о выкупѣ, ибо по смыслу первой изъ этихъ статей, относящейся собственно къ выкупу усадебной осѣдлости, состояніе имѣнія въ залогѣ или подъ запрещеніемъ не служитъ препятствіемъ къ выдачѣ крестьянамъ данной на выкупленныя усадьбы, а вторая относится къ закладнымъ, выданнымъ до обнародованія Положенія о выкупѣ на все имѣніе помѣщика, не исключая крестьянскаго надѣла. Наконецъ, если Палата и упомянула въ своемъ рѣшеніи, что крестьяне Леоновы, имѣвшіе въ урочищѣ „Фермѣ“ усадебную осѣдлость, могли быть переселены не иначе, какъ съ пособіемъ отъ помѣщика то въ этомъ соображеніи Палаты не заключается, какъ полагаетъ кассаторъ, примѣненія неотносящейся къ дѣлу ст. 75 Мѣстнаго Положенія (о перенесеніи усадьбъ), ибо хотя настоящее дѣло производилось объ отмѣнѣ земельнаго надѣла, но въ участкѣ, отведенномъ Леоновымъ, какъ установила Судебная Палата, заключается и усадьба ихъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, 23-го марта 1873 г. состоявшагося, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, на основаніи 793 ст. Устава Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1452.—1873 года ноября 8-го дня. *По прошенію казака Михаила Подварка объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книрямъ).

Казакъ Михаилъ Подварко проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда, постановленнаго 15 декабря 1872 г., коимъ присуждено съ него въ пользу истцы Христины Шендриковой за невыдачу ей содержанія согласно обязательству, принятому въ дарственной записи, и издержанныхъ на погребеніе сестры ея, Агафьи Кацюковой, а равно судебныхъ издержекъ, всего 204 р.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе кассатора о нарушеніи Съѣздомъ ст. 975 и 976 Т. X ч. I и 893 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо первыя двѣ статьи не были приняты въ основаніе рѣшенія Мирового Съѣзда и не упоминаются въ ономъ, а послѣдняя, т.-е. ст. 893 Устава, не нарушена, потому что рѣшеніе бывшаго Кобелякскаго Уѣзднаго Суда, въ 1865 г. постановленное, за силою котораго настоящій искъ, по мнѣнію кассатора, не подлежитъ судебному разсмотрѣнію, состоялось, какъ это признано и Мировымъ Съѣздомъ, по иску Шендриковой и Кацюковой объ уничтоженіи дарственной записи, данной ими Михаилу Подварко, и, слѣдовательно, не можетъ ограничивать права суда въ отношеніи разсмотрѣнія настоящаго иска Шендриковой о невыдачѣ ей, согласно той же записи, содержанія. Обращаясь засимъ къ остальнымъ объясненіямъ кассатора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Подварко въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи, просилъ Съѣздъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла, но это ходатайство его оставлено Съѣздомъ безъ обсужденія, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей Мировыхъ Судей принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кобелякскаго Съѣзда, по нарушенію означенной 129 статьи, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Полтавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1453.—1873 года ноября 8-го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Григорія Гречухина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло по иску жены почетнаго гражданина Александры Гречухиной съ свекра своего Григорія Гречухина 3,000 р., полученныхъ имъ при выходѣ ея въ замужество за сына отвѣтчика, съ распискою на расписи приданаго, нашла, что отвѣтчикъ не оспариваетъ ни подлинности росписки своей въ полученіи означенной суммы, ни того, что деньги эти получены имъ въ качествѣ приданаго истицы, и потому, отмѣнивъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, присудила съ отвѣтчика 3000 р. съ % со дня предъявленія иска.

Сообразивъ принесенную на это рѣшеніе со стороны отвѣтчика кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ Гречухинъ правильность рѣшенія Судебной Палаты опровергаетъ главнѣе неформальностью росписи приданому, на которой основанъ искъ, какъ составленный несогласно съ 1006 и 1007 ст. Т. X ч. I и по мнѣнію его невыражающей собою ни долгового обязательства, ни какого либо акта вообще. Но такое объясненіе кассатора, въ виду признаннаго Судебною Палатою неотрицанія имъ дѣйствительности означеннаго письменнаго доказательства и расписки на ономъ кассатора, не можетъ быть принято во вниманіе, ибо, по 438 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные за подлинные тѣми, противу коихъ они продставлены, имѣютъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Засимъ всѣ приводимые кассаторомъ доводы о нарушеніи Палатою какъ означенныхъ выше законовъ, такъ равно ст. 872, 873, 874 и 921 Зак. Гр., 366, 472 и 480 Уст. Гр. Суд., оказываются неосновательными. Не имѣетъ также значенія указаніе кассатора на неправильность примѣненія Судебною Палатою ст. 110 Т. X ч. I, такъ какъ Палата, признавъ, на основаніи этой статьи, что отыскиваемая истицею сумма 3000 рублей составляетъ отдѣльную ея собственность, не вошла въ противорѣчіе съ означеннымъ закономъ, несмотря на то, что въ настоящемъ дѣлѣ искъ предъявленъ Гречухиною не къ мужу, а къ свекру, получившему отыскиваемую сумму. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и заявленіе кассатора о томъ, что Палата оставила безъ обсужденія свойство акта,

на которомъ основанъ искъ, ибо Палата совершенно правильно признала оный росписью приданому, а чтобы этотъ актъ имѣлъ какое либо другое значеніе, того проситель во время производства дѣла не приводилъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты, 5 декабря 1872 г. состоявшагося, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гречухина, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1454.—1873 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Санктъ-Петербургскаго, присяжнаго повѣреннаго Павла Орынскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кинримъ).

Купецъ С.-Петербургскій искалъ съ купеческаго сына Ивана Анофріева вещей и денегъ—всего на сумму 5383 р., данныхъ истцомъ въ приданое умершей бездѣтно дочери его, а отвѣтчика женѣ Маріи при выходѣ ея въ замужество. Въ подкрѣпленіе иска представлена была роспись приданому, на которой подписался отвѣтчикъ. Московская Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что полученіе Анофріемъ приданаго и денегъ во время несовершеннолѣтія, чего не отвергаетъ и истецъ, освобождаетъ его отъ взысканія по росписи, подписанной имъ однимъ, безъ согласія попечителя, и основываясь на 220 ст. Т. X. ч. I, 366 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу, принесенную на это рѣшеніе, по довѣренности истца, присяжнымъ повѣреннымъ Ордынскимъ, и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 220 ст. Т. X. ч. I, несовершеннолѣтній, т.-е. недостигнувшій двадцати лѣтъ съ годомъ, можетъ давать письменныя обязательства, а равно совершать акты и сдѣлки не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей, безъ чего никакія выданныя имъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными. Такимъ образомъ, законъ безусловно освобождаетъ отъ взысканія и отвѣта по обязательствамъ и актамъ, выданнымъ во время несовершеннолѣтія безъ согласія попечителя, и признаетъ недѣйствительнымъ самое основаніе, по коему принято обязательство или совершенъ актъ (Сборн. рѣш. 1867 года № 393). Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Судебная Палата, не придавъ никакого юридическаго значенія представленной истцомъ росписи приданому, какъ подписанной отвѣтчикомъ въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ безъ участія попечителя, ни въ чемъ не нарушила приведенной ею 220 ст. Зак. Гражд. Объясненіе кассатора, что несовершеннолѣтній, удостовѣрившій фактъ нахожденія въ его владѣніи чужого имущества, не можетъ быть освобожденъ отъ возвращенія онаго настоящему хозяину, не служитъ опроверженіемъ правильности обжалованнаго рѣшенія, въ виду того, что судебныя установленія въ подписи Анофріева на приданой росписи подобнаго удостовѣренія не усмотрѣли, и самый фактъ дѣйствительнаго нахожденія отыскиваемаго имущества у отвѣтчика по производству дѣла не возбуждался. Указаніе присяжнаго повѣреннаго Ордынскаго о нарушеніи Палатою ст. 366 Уст. Гражд. Суд. признаніемъ недоказаннымъ того обстоятельства, что приданое дано именно истцомъ, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ сужденіе о томъ, доказалъ ли истецъ дѣйствительность тѣхъ фактовъ или обстоятельствъ, на коихъ основанъ искъ его, составляетъ существо дѣла, не подлежащее повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Наконецъ, не нарушена Палатою и ст. 773 сего же Устава, ибо рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи отказа въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ истцомъ, не было обжаловано въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Палатѣ, а потому въ этой части не подлежало ея разсмотрѣнію. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты, состоявшемся по настоящему дѣлу 19 декабря 1872 г., не нарушены ни принятыя ею въ основаніе, ни другія указываемыя кассаторомъ

статьи законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Ордынскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1455.—1873 года ноября 8 го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Михаила Мусницкаго, купеческаго сына Петра Сафатова, объ отмѣнѣ рѣшенія Макарьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный губернскаго секретаря Михаила Мусницкаго, купеческій сынъ Сафатовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшагося 9 декабря 1872 года, коимъ присуждено съ него въ пользу истца, мѣщанина Козьмы Михайлова, 99 р. 23 к. за наемъ рабочихъ для выгрузки лѣса изъ тонувшаго судна. Въ подкрѣпленіе своего ходатайства кассаторъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 69, 81, 142 и 585 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мусницкій при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ, на рѣшеніе его принесенной, предъявилъ, согласно 69 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ въ томъ, что искъ къ нему не относится, такъ какъ судно принадлежало не ему, Мусницкому, а обществу „Самолетъ", котораго онъ былъ агентомъ; но этотъ отводъ оставленъ мировыми судебными установленіями безъ разсмотрѣнія въ противность какъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и въ особенности 585 ст. того же Устава, обязательной и для Мировыхъ Судей, по силѣ которой отводы должны быть разрѣшаемы или особымъ опредѣленіемъ, или же вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла по существу. Сверхъ того, рѣшеніе Мирового Судьи, по настоящему дѣлу постановленное и утвержденное Съѣздомъ, основано на свѣдѣніяхъ, извлеченныхъ изъ протокола Судьи, веденнаго по другому дѣлу, тогда какъ ст. 82 Устава не разрѣшаетъ Мировымъ Судьямъ собирать доказательства или справки, а предписываетъ основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представляемыхъ тяжущимися. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Макарьевскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 585 и 82 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Княгининскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1456.—1873 года ноября 13-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Николая Плотникова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

По условію, заключенному 9 февраля 1871 г. между купцомъ Евгеніемъ Окуневымъ и почетнымъ гражданиномъ Плотниковымъ, первый обязался доставить въ Рыбинскъ отъ 50 до 55 тысячъ пудовъ хлѣба къ назначенному сроку, за плату по 9 коп. съ пуда, причемъ были опредѣлены и сроки уплаты съ тѣмъ, что, въ случаѣ несвоевременной уплаты фрахтовой суммы, Плотниковъ обязанъ заплатить неустойку по 25 руб. въ день. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1872 г. Окуневъ предъявилъ къ Плотникову искъ за неисполненіе сего договора и, въ числѣ другихъ претензій, требовалъ взысканія съ отвѣтчика какъ недоплаченной имъ суммы за фрахтъ въ количествѣ 205 руб. 70 коп., такъ и неустойки по 25 руб. въ сутки съ 25 сентября 1871 года (послѣдній срокъ платежа) по день удовлетворенія, сколько причтется. Впослѣдствіи, а именно въ мартѣ 1872 г., Плотниковъ внесъ 205 руб. 70 коп. въ Окружный Судъ и просилъ хранить эти деньги депозитомъ до рѣшенія дѣла, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ признанія иска Окунева правильнымъ, теченіе неустойки было ограничено временемъ взноса означенныхъ денегъ, на что изъявилъ согласіе и Окуневъ. По существу иска Плотниковъ отвергалъ вообще правильность требованій Окунева, доказывая неправильность толкованія истцомъ смы-

сла договора 9 февраля 1871 г., и, между прочимъ утверждалъ, что вся отыскиваемая Окуневымъ за доставку хлѣба сумма имъ была уплачена частію наличными деньгами, а частію погашена бывшими между ними расчетами по покупкѣ Окуневымъ у него, Плотникова, хлѣба. Въ подтвержденіе сего со стороны Плотникова были представлены разные письма и расчеты, и въ томъ числѣ письмо Окунева отъ 20 іюня 1871 г., которымъ послѣдній заявлялъ о желаніи своемъ принять въ счетъ платежа за доставку рожь Плотникова; на этомъ письмѣ есть надпись служащаго у Окунева Щековнина о принятіи имъ 195 четвертей ржи на сумму 975 р. Въ Окружномъ Судѣ повѣренный Окунева, возразилъ, что представленныхъ со стороны Плотникова расчетовъ онъ не признаетъ, а если нѣкоторые и справедливы, то всѣ они вошли въ показанную въ исковой просьбѣ полученную отъ Плотникова за фрахтъ сумму, въ количествѣ 3294 руб. 30 коп. Самарскій Окружный Судъ, разобравъ и разрѣшивъ дѣло по всѣмъ предметамъ требованій и возраженій тяжущихся сторонъ, относительно недоплаты Плотниковымъ за доставку хлѣба суммы и основаннаго въ семъ требованіи Окунева о взысканіи неустойки, призналъ, что хотя повѣренный отвѣчика и объясняетъ, что расчеты между Плотниковымъ и Окуневымъ по договору окончены, но что это заявленіе не подтверждается представленными къ дѣлу документами, изъ коихъ только письмо 20 іюня 1871 г., съ учиненною на немъ надписью, удостовѣряющей полученіе Окуневымъ на 975 р. ржи въ счетъ поставки, представляется имѣющимъ связь съ расчетами по разсматриваемому дѣлу. Но означенная цыфра, съ присоединеніемъ къ ней платежей, отмѣченныхъ какъ на подлинномъ условіи, такъ и на копіи съ онаго, не даетъ. по заключенію Окружнаго Суда, всей фрахтовой суммы, причитающейся Окуневу. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Плотникова недоплаченные за провозъ хлѣба 205 р. 70 к., а равно и неустойку какъ за просрочку въ выгрузкѣ хлѣба, такъ и за просрочку въ платежѣ фрахтовой суммы, въ опредѣленномъ рѣшеніемъ Суда размѣрѣ. На рѣшеніе Окружнаго Суда была принесена повѣреннымъ Плотникова апелляціонная жалоба въ Казанскую Судебную Палату, которая относительно вышеизложенной части рѣшенія Окружнаго Суда нашла, что тѣсной связи между расчетами Плотникова по уплатѣ Окуневу фрахтовыхъ денегъ за доставку груза и по покупкѣ Окуневымъ у Плотникова хлѣба и другихъ товаровъ изъ представленныхъ повѣреннымъ послѣдняго къ дѣлу документовъ не усматривается, посему и счетъ, представленный имъ при отрицаніи его вѣрности со стороны истца, никакой доказательной силы не имѣетъ. Засимъ, обсудивъ дѣло и по другимъ исковымъ и апелляціоннымъ требованіямъ тяжущихся, Судебная Палата, признавая рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу и соображенія, на которыхъ оно основано, совершенно правильными, постановила: апелляціонную жалобу повѣреннаго Плотникова оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда утвердить съ тѣмъ лишь дополненіемъ, чтобы взысканіе съ присужденной Судомъ съ Плотникова неустойки ограничено было 6-го марта 1872 года, согласно заявленному о томъ ходатайству обѣихъ сторонъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ Плотниковъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Судебною Палатою статей 475 и 389 (*) Устава Гр. Суд., объясняя, что представленное къ дѣлу письмо Окунева отъ 20 го іюня 1871 года заключало въ себѣ расписку повѣреннаго Окунева въ томъ, что имъ принято на 975 рубл. ржи въ расчетъ платы за провозъ, т.-е. прямое означеніе обязательства, къ которому оно относилось. Такъ какъ подобнымъ распискамъ, по ст. 475 Уст. Гражд. Суд., присвоивается безусловное обязательное для суда доказательное значеніе, то посему разсужденіе Судебной Палаты, что нѣтъ связи между расчетами съ Окуневымъ по покупкѣ хлѣба и по уплатѣ фрахтовыхъ денегъ, постановлено въ нарушеніе, по мнѣнію просителя, ст. 475 Уст. Гр. Суд. Если означенное разсужденіе Палаты относится къ расчетамъ Плотникова съ Окуневымъ, исключая письма отъ 20 іюня 1871 г., какъ сіе призналъ Окружный Судъ, соображенія котораго признаны Судебною Палатою правильными, то въ такомъ

*) Такъ въ подлинной кассаціонной жалобѣ показана вездѣ статья 389, вѣроятно, по ошибкѣ, вмѣсто 339.

случаѣ выводъ Суда о томъ, что показанная въ письмѣ сумма съ причисленіемъ къ ней платежей, отмѣченныхъ на условіи и на копіи съ онаго, не даетъ въ итогѣ всей слѣдующей Окуневу суммы, оказывается невѣрнымъ съ установленными самимъ судомъ обстоятельствами дѣла, такъ какъ, присоединивъ къ цыфрѣ, показанной на условіи и на копіи, цыфру, значащуюся въ письмѣ, въ итогѣ составится сумма, превышающая ту, которую требуетъ Окуневъ за фрахтъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Судебной Палаты подлежали нѣсколько спорныхъ между тяжущимися вопросовъ по предмету исполненія заключеннаго между ними договора. Судебная Палата разсмотрѣла и разрѣшила эти вопросы каждый въ отдѣльности, и засимъ, утвердивъ постановленное по дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, признала приведенныя въ оном соображенія совершенно правильными. Но сіе послѣднее общее выраженіе еще не значитъ, чтобы Палата признала безусловно правильнымъ и каждый отдѣльный выводъ, сдѣланный судомъ изъ бывшихъ въ виду ея документовъ и обстоятельствъ дѣла, ибо и при различномъ, нежели Окружный Судъ, толкованіи смысла того или другого документа и взаимнаго между ними отношенія общія соображенія, приведшія Судъ къ постановленному имъ заключенію, могли быть приняты и Судебною Палатою. Такъ, въ предлежащемъ дѣлѣ хотя Судебная Палата утвердила окончательное по оному заключеніе Окружнаго Суда, признавъ соображенія, на которыхъ это заключеніе основано, правильными, тѣмъ не менѣе, однако, по одному изъ спорныхъ между сторонами вопросовъ о томъ именно, имѣютъ ли расчеты отвѣтчика по покупкѣ у истца хлѣба связь съ расчетами за доставку товара по договору, Палата пришла къ иному, нежели Окружный Судъ, выводу, установивъ тотъ фактъ, что расчеты по этимъ двумъ операціямъ тѣсной связи между собою не имѣютъ. Не сдѣлавъ при постановленіи подобнаго заключенія исключенія для письма Окунева, отъ 20 іюня 1871 г., Судебная Палата тѣмъ самымъ выразила, что и показанное въ оном полученіе 975 рублей за рожь не относится къ расчетамъ по договору отъ 9-го февраля 1871 года. Такой выводъ Палаты изъ содержанія бывшаго въ виду ея документа не заключаетъ въ себѣ нарушенія, какъ полагаетъ проситель, стат. 475 Уст. Гр. Суд. Въ этой статьѣ сказано, что расписка въ исполненіи обязательства составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана, если въ ней означено, къ какому именно обязательству она относится; но самое разрѣшеніе этого вопроса, т.-е. вопроса о внутреннемъ смыслѣ представленныхъ къ дѣлу документовъ и взаимныхъ ихъ одинъ къ другому отношеній, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и Правительствующій Сенатъ не можетъ въ кассаціонномъ порядкѣ входить въ повѣрку правильности въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ Плотниковымъ рѣшеніи Судебной Палаты ни указываемаго просителемъ противорѣчія, ни нарушенія стат. 475 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Плотникова на это рѣшеніе оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1457.—1873 года ноября 13 дня. *По прошенію крестьянина Кирилла Садовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Кириллъ Садовскій предъявилъ Мировому Судьѣ Ставропольскаго округа исковое требованіе о взысканіи съ мѣщанки Анны Щербининой 450 рублей за произведенныя для нея по заключенному между ними условію работы по постройкѣ дома. Противъ этого иска Щербинина возразила, что Садовскій получилъ все, что ему по договору слѣдовало, и въ доказательство сдѣланныхъ Садовскому уплатъ были представлены къ дѣлу расписки, подписанныя за неграмотнаго Садовскаго разными лицами. Одной изъ этихъ расписокъ въ полученіи отъ Щербининой 23-го августа 1870 года

350 руб., на которой подпись за Садовскаго, сдѣланная Тарасенкомъ, никѣмъ не засвидѣтельствована, Садовскій не призналъ дѣйствительною. Но Ставропольскій Мировой Съѣздъ не нашелъ этого возраженія заслуживающимъ уваженія, и такъ какъ спора о подлогѣ заявлено не было, то, обсудивъ объясненія тяжущихся и представленные ими документы по существу, Съѣздъ присудилъ съ Щербининой въ пользу Садовскаго 225 руб., а въ остальномъ искѣ ему отказалъ. Садовскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 921 Т. X. ч. I, такъ какъ сдѣланная за него мѣщаниномъ Тарасенкомъ расписка отъ 23-го августа 1870 года не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ и по одному этому Съѣздъ долженъ былъ признать ее недѣйствительною. Съ своей стороны мѣщанинъ Тарасенко принесъ Правительствующему Сенату отъ имени Щербининой противъ кассаціонной жалобы Садовскаго объясненіе, въ которомъ также проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и довѣрительницу его отъ неправильнаго иска Садовскаго освободить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Садовскаго, находитъ, что, по содержанію стат. 919, 921 и 882 Т. X ч. I, засвидѣтельствованіе подписи за безграмотнаго на какомъ-либо документѣ требуется, очевидно, съ цѣлью удостовѣренія въ подлинности документа, а потому одно несоблюденіе этой формальности не можетъ само по себѣ служить для суда основаніемъ къ признанію документа недѣйствительнымъ и необязательнымъ для того лица, отъ имени котораго актъ подписанъ. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе просителя въ его кассаціонной жалобѣ на то, что Мировой Съѣздъ въ виду одной неформальности представленной къ дѣлу со стороны отвѣтчицы расписки долженъ былъ, на основаніи ст. 921 Т. X ч. I, признать ту расписку недѣйствительною, представляется неосновательнымъ, ибо Съѣздъ и независимо отъ неформальности расписки могъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и объясненій тяжущихся сторонъ вывести объявленіе о полученіи Садовскимъ упомянутой въ распискѣ суммы. Правильность же этого заключенія, какъ относящагося до существа рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до принесеннаго мѣщаниномъ Тарасенкомъ отъ имени Щербининой объясненія противъ кассаціонной жалобы Садовскаго, то объясненіе это не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, какъ потому, что довѣренности отъ Щербининой Тарасенкомъ не представлено и таковой въ подлинномъ дѣлѣ не находится, такъ и потому, что Тарасенко, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, не представилъ установленнаго стат. 190 по продолженію 1869 года залога. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Садовскаго оставить безъ послѣдствій, а просьбу Тарасенка, отъ имени Щербининой принесенную, безъ разсмотрѣнія.

1458.—1873 года ноября 13-го дня. *По прошенію дворянки Амаліи Деннертъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ).

Дворянка Амалія Деннертъ принесла Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда (1 округа), состоявшагося 2 го марта 1872 года, которымъ просительницѣ было отказано въ требованіи ея о взысканіи съ мѣщанки Прасковьи Бѣловой 200 рублей по условію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, не нашелъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго дворянкою Деннертъ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда. Жалоба просительницы на нарушеніе Съѣздомъ стат. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, потому что опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который по обстоятельствамъ дѣла можетъ признать требованія одной

изъ сторонъ доказанными за непредставленіемъ противъ оныхъ возраженій со стороны противной. Отсутствіе Деннертъ при докладѣ ея дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не могло служить Съѣзду основаніемъ для оставленія представленныхъ Бѣловою доказательствъ безъ обсужденія, ибо отъ Деннертъ, получившей своевременно повѣстку о днѣ слушанія ея дѣла, зависѣло явиться въ Съѣздъ или послать повѣреннаго для защиты ея интересовъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Деннертъ на нарушеніе 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на побочныхъ обстоятельствахъ, а на документахъ, представленныхъ къ дѣлу; изъясненіе же смысла спорныхъ договоровъ по буквальному ихъ содержанію или же по намѣренію и доброй совѣсти предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу, и въ повѣрку правильности такого толкованія Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ не нарушилъ 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что изъ совокупнаго смысла расписокъ отъ 24 и отъ 25 сентября вывелъ заключеніе, что обѣ касаются одного и того же предмета, состоятъ между собой въ связи, и что требованіе Деннертъ о взысканіи съ Бѣловой 200 рублей по распискѣ 24 го сентября не подлежитъ удовлетворенію за неисполненіемъ со стороны Деннертъ обязанности, принятой ею на себя по распискѣ отъ 25 сентября. Наконецъ, жалоба просительницы на нарушеніе при производствѣ дѣла 171 ст. Уст. Гражд. Судопр. также неосновательна, потому что хотя г-жею Деннертъ и была выдана Домбровскому довѣренность на веденіе ея гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, однако, ни Деннертъ, ни Домбровскій не позаботились поставить Мировой Съѣздъ въ извѣстность о мѣстѣ жительства повѣреннаго (рѣшен. 1868 г. № 162 и 1870 г. № 120). Засимъ и указаніе просительницы, въ подтвержденіе справедливости ея жалобы, на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 806 не имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ Деннертъ не была лишена правъ судебной защиты, ибо повѣстка была вручена наканунѣ дня доклада дѣла, такъ что отъ нея зависѣло явиться въ Съѣздъ и представить все, что она считала нужнымъ въ подтвержденіе своихъ правъ и въ опроверженіе правъ противной стороны, или прислать для этой цѣли повѣреннаго. Съѣздъ же, въ виду вручепія и принятія повѣстки самою Деннертъ, не имѣлъ, за силою 171 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., повода отсрочивать, за неявкою ея, докладъ дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу дворянки Амаліи Деннертъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1459.—1873 г. ноября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ графа Дмитрія Шереметева, дворянина Узловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варнавинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Василія Кузьмина, губернскій секретарь Копосовъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ наслѣдниковъ графа Дмитрія Шереметева 40 руб. за отобранныя у его довѣрителя 4 бочки смолы. При этомъ Копосовъ заявилъ требованіе о взысканіи съ отвѣтчиковъ за судебныя издержки, убытки и за веденіе дѣла и въ подтвержденіе сего послѣдняго требованія представилъ имъ самимъ подписанный счетъ, съ означеніемъ въ ономъ, сколько употреблено денегъ на гербовую бумагу, на написаніе прошеній, на поѣздки по дѣлу, на наемъ повѣреннаго, сколько слѣдуетъ процентовъ съ 40 руб. за 4 года и сколько Кузьминымъ понесено убытковъ отъ остановки дѣйствій смолокурнаго завода. Сумму всѣхъ этихъ требованій Копосовъ опредѣлилъ въ 113 руб. 40 коп. Варнавинскій Мировой Съѣздъ призналъ требованіе истца о взысканіи съ наслѣдниковъ графа Шереметева 40 руб. подлежащимъ удовлетворенію. Относительно же требованія судебныхъ издержекъ, убытковъ, процентовъ и расходовъ Съѣздъ нашелъ, что при доказательности капитальной суммы требованіе это

представляется лишеннымъ основанія въ виду указанія закона (ст. 133 Уст. Гр. Суд.). Но, по непредставленіи истцомъ ясныхъ доказательствъ на всю показанную имъ сумму, Съѣздъ призналъ возможнымъ, по предоставленному суду 131 ст. Уст. Гр. Суд. праву, опредѣлить количество этой суммы въ меньшемъ размѣрѣ, а потому, сверхъ 40 р. за смолу, Съѣздъ присудилъ съ отвѣтчиковъ въ пользу истца, за судебныя издержки, за понесенные убытки и процентовъ на капиталъ 60 р. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный управляющаго имѣніями наслѣдниковъ графа Шереметева, штабсъ-капитана Михайлова, дворянинъ Узловскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ того рѣшенія относительно присужденія судебныхъ издержекъ, по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 129, 131, 133, 366, 472, 839, 868, п. 5 172 и 4 п. 711 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что со стороны истца не представлено ясныхъ доказательствъ въ подтвержденіе его требованія о взысканіи съ отвѣтчиковъ судебныхъ издержекъ и убытковъ въ суммѣ 113 р. 40 к., тѣмъ не менѣе нашелъ возможнымъ, принявъ въ руководство ст. 131 и 133 Уст. Гр. Суд., присудить часть этой суммы на томъ основаніи, что, по мнѣнію Съѣзда, опредѣленіе количества вознагражденія за судебные издержки и убытки зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. На основаніи ст. 133 Уст. Гр. Суд., мировые судьи, постановляя рѣшеніе, присуждаютъ обвиненную сторону къ возмещенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, если сія послѣдняя того потребуетъ. Подъ издержками по производству гражданскихъ дѣлъ слѣдуетъ, по ст. 839 Уст. Гр. Суд., разумѣть гербовыя, судебныя и канцелярскія пошлины и сборы по производству дѣлъ, и къ числу судебныхъ издержекъ отнесено также и взысканіе за приглашеніе повѣреннаго или вообще за веденіе дѣла (ст. 867 Уст. Гр. Суд.). Опредѣленіе размѣра вознагражденія за веденіе дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣйствительно предоставлено усмотрѣнію мировыхъ судей, въ количествѣ не свыше 50 р., согласно 5 п. таксы, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ (рѣш. 1870 г. №№ 458, 1537, 1905; 1871 г. №№ 183, 697, 1175 и др.), и оправданная сторона не обязана представлять какія-либо по сему предмету доказательства (рѣш. 1868 г. № 117; 1870 г. № 528). По взысканіе прочихъ судебныхъ издержекъ, о коихъ упомянуто въ ст. 839 Уст. Гр. Суд., можетъ быть присуждено тяжущемуся не иначе, какъ по представленіи имъ удостовѣренія въ томъ, что издержки эти имъ дѣйствительно были понесены въ показанномъ имъ количествѣ. Равнымъ образомъ у оправданной судебнымъ рѣшеніемъ стороны не можетъ быть отнято право предъявить о вознагражденіи ея, кромѣ издержекъ по производству дѣла, и за другіе убытки, причиненные ей противною стороною неправильнымъ вовлеченіемъ въ тяжбу, но подобный искъ долженъ быть предъявленъ не иначе, какъ на общемъ основаніи, т.-е. съ представленіемъ въ подтвержденіе этого иска требуемыхъ закономъ (ст. 81) доказательствъ (рѣш. 1869 г. № 983). Между тѣмъ, въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ смѣшалъ требованіе истца о возмещеніи ему убытковъ отъ несвоевременнаго возвращенія ему капитала, составлявшаго предметъ иска, и процентовъ на этотъ капиталъ съ требованіемъ вознагражденія за судебныя издержки, въ томъ числѣ и за веденіе дѣла, и по всѣмъ этимъ разнороднымъ требованіямъ примѣнилъ ст. 133 Уст. Гр. Суд., относящуюся единственно, какъ сіе объяснено выше, до судебныхъ издержекъ по производству дѣла, а примѣнивъ, такимъ образомъ, неправильно ст. 133 Уст. Гр. Суд., присудилъ въ пользу истца взысканіе по своему усмотрѣнію, хотя самъ Съѣздъ не признавалъ требованія Кузьмина доказаннымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варнавинскаго Мирового Съѣзда, въ чемъ оно касается до присужденія въ пользу истца издержекъ и другихъ убытковъ въ суммѣ 60 р., отмѣнить, по нарушенію Съѣздомъ ст. 81 и 133 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Семеновскихъ Мировыхъ Судей.

1460.—1873 года ноября 13-го дня. *По прошенію купца Ефима Павлова объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій подлежало исковое требованіе купца Ефима Павлова о взысканіи съ мѣщанина Семена Демидова денегъ за отпущенный послѣднему товаръ. Мировой Судья вызвалъ и допросилъ указанныхъ истцомъ въ подтвержденіе его иска свидѣтелей, но затѣмъ, имѣя въ виду, что отвѣтчикъ, не отрицая полученія отъ Павлова товара, утверждалъ, что деньги за оный имъ уплачены и что свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ долга за отпущенный въ кредитъ товаръ, въ искѣ Павлову отказалъ. Это рѣшеніе было утверждено и Моршанскимъ Мировымъ Съѣздомъ, на рѣшеніе котораго Павловъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу и проситъ оное отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ ст. 1528 Т. X ч. I, 409, 80, 369, 129 и 12 Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла установилъ тотъ фактъ, что товаръ былъ оставленъ Павловымъ у Демидова безъ полученія за оный тогда же денегъ; изъ этого Съѣздъ вывелъ заключеніе, что „истецъ добровольно отпустилъ отвѣтчику товаръ въ долгъ и послѣдній принялъ его на предложенныхъ ему условіяхъ, иначе товаръ не былъ бы отпущенъ, и что, слѣдовательно, стороны по взаимному соглашенію заключили между собою договоръ, котораго по довѣрію другъ къ другу не облекли въ письменную форму. Проситель находитъ, что Съѣздъ, измысливъ несуществовавшій между тяжущимися договоръ, нарушилъ тѣмъ ст. 1528 Т. X ч. I, примѣнивъ статью эту къ дѣлу, а также ст. 409 Уст. Гр. Суд., не допустивъ доказательства чрезъ свидѣтелей въ подтвержденіе неполученія имъ денегъ отъ Демидова, которыя послѣдній долженъ былъ заплатить тотчасъ по принятіи товара, но сего не исполнилъ. Эти объясненія просителя не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо заключеніе Съѣзда о существованіи словеснаго между тяжущимися добровольнаго соглашенія объ отпускѣ въ долгъ товара, какъ выводъ, сдѣланный судомъ изъ представленныхъ сторонами объясненій, не составляетъ нарушенія ст. 1528 Т. X ч. I, а вопросъ о правильности этого вывода, какъ предметъ существа рѣшеній, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. Засимъ Съѣздъ, признавъ, что существованіе долга за отпущенный въ кредитъ товаръ не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, не нарушилъ ст. 409 Уст. Гражд. Суд., а поступилъ вполнѣ согласно съ послѣдовавшими по сему предмету неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената (напр., 1869 г. №№ 383, 421 и 773; 1870 г. № 1883 и 1872 г. № 264 и друг.). Далѣе проситель доказываетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 80, 369, 129 и 12 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вопросъ о допущеніи свидѣтелей разрѣшается частнымъ опредѣленіемъ суда, а такъ какъ Мировой Судья допросилъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтелей, то не имѣлъ затѣмъ права отмѣнять свое распоряженіе, а равно и Съѣздъ не имѣлъ права отмѣнять никѣмъ необжалованное частное опредѣленіе Судьи. И эти объясненія Павлова неосновательны. Правило закона (ст. 891 Уст. Гр. Суд.), по которому частныя опредѣленія могутъ быть измѣняемы при измѣнившихся обстоятельствахъ дѣла, касается отмѣны частныхъ опредѣленій частными же опредѣленіями, но не относится до рѣшенія дѣла по существу, при постановленіи которыхъ судъ не можетъ быть стѣсненъ никакими предшествовавшими по производству того дѣла частными опредѣленіями (рѣш. Правительствующаго Сената 1870 г. № 180). Изъ сего слѣдуетъ, что допущеніе судомъ спроса свидѣтелей, хотя бы вслѣдствіе состоявшагося о томъ частнаго опредѣленія, не можетъ стѣснять судъ при постановленіи рѣшенія по существу спора въ разрѣшеніе вопроса о томъ, могутъ ли свидѣтельскія показанія по роду дѣла служить

доказательствомъ требованій и возраженій тяжущихся сторонъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на осн. ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1461.—1873 года ноября 13-го дня. *По прошенію крестьянина Моисея Апанасенка объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова генералъ-лейтенанта Анна Арнольди по условію, заключенному 24 сентября 1871 года, отдала крестьянину Моисею Апанасенку 4 десятины лѣса за полученные отъ него 320 р., съ тѣмъ, чтобы онъ въ теченіе двухъ лѣтъ разработалъ этотъ лѣсъ и выкопалъ пни, такъ, чтобы можно было пахать землю. Затѣмъ 30 января 1872 года Арнольди предъявила у Мирового Судьи Суджанскаго округа искъ къ Апанасенку, обвиняя его въ томъ, что онъ, сверхъ отданнаго ему подъ расписку лѣса, выкопалъ лишнихъ 2170 саженъ, за которыя и просила взыскать съ него 490 рублей. По явкѣ сторонъ 8 февраля, Мировой Судья произвелъ 13 февраля осмотръ лѣса и затѣмъ назначилъ разборъ дѣла на 17 мая 1872 г. При этомъ разбирательствѣ Апанасенко объяснилъ, что хотя по ошибкѣ его работниковъ и былъ выкопанъ излишній лѣсъ, но что по этому предмету имъ было заключено съ Арнольди особое условіе, по которому былъ опредѣленъ размѣръ слѣдовавшаго ей за сіе вознагражденіе и которое Арнольди, бывши у Мирового Судьи 8-го февраля, разорвала; а потому и такъ какъ Арнольди, заведя настоящее дѣло, довела его до большихъ убытковъ, то онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить ей что-либо. Противъ этого объясненія повѣренный Арнольди возразилъ, что такого условія, какъ говоритъ Апанасенко, довѣрительницею его заключаемо не было, а что самимъ Апанасенкомъ была выдана ей подписка, которою онъ обязался заплатить за излишне выкопанный имъ лѣсъ, сколько такого окажется, въ теченіе октября 1871 года, а такъ какъ срокъ этотъ прошелъ, то Арнольди и уничтожила расписку, какъ потерявшую силу. Мировой Судья, принявъ въ основаніе сдѣланную свѣдущими людьми оцѣнку 662 кв. саж. излишне выкопаннаго Апанасенкомъ лѣса, присудилъ съ него въ пользу Арнольди 56 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Апанасенко доказывалъ, что искъ Арнольди не подлежитъ удовлетворенію, потому что она, уничтоживъ дополнительный договоръ объ уплатѣ ей добровольно за излишнюю выкопку лѣса, сама отказалась отъ этого дополнительнаго условія, чѣмъ ея искъ и прекратился, а за порваніе въ присутственной камерѣ Мирового Судьи, во время засѣданія, документа, нужнаго для разъясненія дѣла, Арнольди, на основаніи ст. 42 Устава Угол, Суд., подлежитъ уголовному преслѣдованію. Суджанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашелъ, что указаніе апеллятора на то, что искъ Арнольди не подлежитъ, на основаніи ст. 478, 414, 112 Уст. Граж. Суд. и 1547 Т. X ч. I, удовлетворенію, за отказомъ ея отъ дополнительнаго условія, не заслуживаетъ уваженія, ибо искъ Арнольди происходитъ не изъ дополнительнаго условія, а изъ перваго договора; къ тому же Арнольди и не сознавала существованія дополнительнаго условія, а, по объясненію ея повѣреннаго, то была подписка Апанасенка. Далѣе Съѣздъ нашелъ, что Апасенко, доказывая, что Арнольди было принято отъ него дополнительное условіе о томъ, что онъ добровольно удовлетворитъ ее за излишнюю выкопку, вовсе не утверждалъ, чтобы то условіе было Арнольди подписано, слѣдовательно, удовольствоваться этою подпискою зависѣло отъ ея воли, но эта подписка не могла ограничивать правъ ея на предъявленіе судебнаго иска, а засимъ уничтоженіе этой бумаги, данной ей, а не ею, не можетъ нарушить интересовъ Апанасенка; къ тому же эта подписка, какъ данная отъ неграмотнаго Апанасенка, не могла обезпечивать правъ Арнольди. Независимо отъ сего, Съѣздъ усмотрѣлъ изъ дѣла, что размѣръ присужденнаго Мировымъ Судьею съ Апанасенкомъ взысканія согласенъ и съ разъясненною имъ нынѣ въ апелляціонной жалобѣ нормою, по коей и въ упомянутой бумагѣ онъ обязывался сдѣлать удовлетвореніе за излишне выкопанный имъ лѣсъ.

По симъ соображеніямъ и не усматривая основаній къ уголовному преслѣдованію Арнольди, Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленное по настоящему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Апанасенко принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 9, 10, 12, 81, 105, 102, 112, 129, 444, 478, 142, 143, 594. 177 Уст. Гр. Суд., 569, 1536, 1547 Т. X ч. I, 42 Уст. Уг. Суд., 303 и 282 Улож. о наказ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Апанасенко жалуется на то, что Съѣздъ не обсудилъ заявленія просителя по вопросу о томъ, какое вліяніе на разрѣшеніе иска Арнольди имѣло уничтоженіе ею бумаги, называемой просителемъ дополнительнымъ условіемъ, а Арнольди подпискою Апанасенка. Жалоба эта опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ котораго видно, что означенное заявленіе было разсмотрѣно Съѣздомъ подробно, причемъ Съѣздъ нашелъ, что уничтоженіе упомянутой бумаги не могло служить основаніемъ къ отказу Арнольди въ искѣ, потому во-1) что самъ Апанасенко не утверждалъ, чтобы документъ этотъ былъ подписанъ г. Арнольди, слѣдовательно, онъ не могъ служить доказательствомъ отказа Арнольди отъ права на предъявленіе иска по условію отъ 24 сентября 1871 г., находящемуся при дѣлѣ, и во-2) потому, что и содержаніе этого уничтоженнаго документа, какъ его объясняетъ самъ Апанасенко, не заключало въ себѣ отказа со стороны Арнольди отъ права требовать удовлетворенія за выкопку излишняго лѣса. Подобное заключеніе Мирового Съѣзда не содержитъ въ себѣ нарушенія, какъ сіе полагаетъ проситель, ст. 1547 Т. X ч. I, по смыслу которой отказъ отъ какихъ-либо правъ по договору долженъ быть выраженъ письменно тою стороною, которой права эти принадлежали. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Апанасенко вовсе и не доказывалъ, чтобы со стороны Арнольди былъ выраженъ письменно отказъ отъ какихъ либо правъ, то посему Мировой Съѣздъ и не имѣлъ повода разрѣшить настоящее дѣло силою ст. 1547 Т. X ч. I. Правильность же сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и объясненій тяжущихся, относясь до существа рѣшенія, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 444 Уст. Гр. Суд., признавъ, что уничтоженіе г. Арнольди вышеупомянутаго документа не даетъ Апанасенку права отказываться отъ удовлетворенія Арнольди за излишне выкопанный имъ лѣсъ въ опредѣленномъ Мировымъ Судьею размѣрѣ, ибо по смыслу приведеннаго закона судъ можетъ, но не обязанъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана одною стороною ссылка на документъ, который другая сторона отказалась представить къ дѣлу. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Апанасенка на нарушеніе Съѣздомъ ст. 42 Уст. Уг. Суд., ибо Съѣздъ, не усмотрѣвъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, не имѣлъ повода давать дѣлу ходъ уголовный, и правильность этого заключенія, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Еще менѣе заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 282 и 303 Ул. о нак., которыя вовсе не имѣли примѣненія къ настоящему гражданскому дѣлу, слѣдовательно, не могли быть и нарушены Съѣздомъ. Правило же, постановленное въ ст. 177 Уст. Гр. Суд., не могло быть исполнено предсѣдателемъ Мирового Съѣзда, такъ какъ при докладѣ дѣла ни сама Арнольди, ни повѣренный ея не находились. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго и не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основ. ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1462.—1873 г. ноября 13-го дня. *По прошенію крестьянина Гиляріи Толвинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лепельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Гиляріи Толвинскій предъявилъ 29 мая 1872 года Миро-

вому Судьѣ искъ о взысканіи съ мѣщанина Посылкина 410 рубл., объясняя, что онъ, проситель, въ маѣ мѣсяцѣ 1870 года занялъ у отвѣтчика 200 руб. на 5 мѣсяцевъ подъ залогъ 16 головъ скота, въ чемъ и выдалъ расписку на 240 руб., съ тѣмъ условіемъ, что если Посылкинъ означенный скотъ продастъ или замѣнитъ его другимъ, то долженъ заплатить за каждую голову по 35 руб., а такъ какъ Посылкинъ не допустилъ его, Толвинскаго, продать означенный скотъ пріискавшему имъ покупщику для уплаты долга, то посему и обязанъ заплатить 610 руб., за исключеніемъ данныхъ взаймы 200 р. Въ доказательство сего иска Толвинскій сослался на свидѣтелей, а по поступленіи дѣла по его апелляціи въ Мировой Съѣздъ представилъ расписку Посылкина отъ 1-го мая 1870 года. Противъ иска Толвинскаго Посылкинъ отвѣчалъ, что онъ скота въ залогъ не бралъ, а купилъ оный у истца. Лепельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что расписка, представленная истцомъ, не можетъ служить доказательствомъ именно заклада скота Посылкину, такъ какъ она удостовѣряетъ лишь пріемъ скота, а при заключеніи какого договора между сторонами, того изъ нея не видно, а посему и имѣя въ виду, что означенный домашній документъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ стат. 1673 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ въ искѣ Толвинскому отказалъ. На это рѣшеніе Толвинскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, проситъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей подъ присягою и затѣмъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, на основаніи стат. 1673 и 1674 Т. X ч. I, отмѣнить и съ Посылкина взыскать 410 руб., такъ какъ онъ заложенный ему скотъ продалъ самовольно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Толвинскаго, находитъ: во-1-хъ) что договоръ о закладѣ движимаго имущества долженъ быть облеченъ въ письменную форму (рѣшен. 1867 г. № 1120; 1868 г. № 378; 1869 года № 955 и др.), а потому существованіе подобнаго рода договора не можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями (стат. 409 Уст. Гр. Суд.), и во-2-хъ) что проситель, указывая въ своей кассаціонной жалобѣ на ст. 1673 и 1674 Т. X ч. I, не объясняетъ, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе Съѣздомъ этихъ законовъ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Толвинскаго, какъ незаключающую въ себѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда, оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1463.—1873 года ноября 13 дня. *По прошенію купца Арона Мельцера и дворянки Антонины Гумовской объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Бердичевскаго округа при представленіи за № 85 внесъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу купца Арона Мельцера и дворянки Гумовской на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу ихъ съ купцомъ Хмельницкимъ о нарушеніи владѣнія. А купецъ Хмельницкій, коему Съѣздъ сообщилъ 11 января 1873 г. копію означенной кассаціонной жалобы, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ (полученнымъ 5 февраля), въ которомъ проситъ кассаціонную жалобу мельцера и Гумовской оставить безъ движенія, такъ какъ ему не сообщено копіи приложенія къ сей жалобѣ, т.-е. копію рѣшенія Съѣзда, по непредставленію оной кассаторами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ кассаціонной жалобы Мельцера и Гумовской, равно повѣстки Съѣзда, что кассаторы при кассаціонной жалобѣ своей хотя и представили копію сей жалобы, но копію приложеннаго къ оной рѣшенія Съѣзда представили лишь въ одномъ экземплярѣ, подлежавшемъ внесенію въ Правительствующій Сенатъ, а другого экземпляра копіи рѣшенія, для сообщенія противной сторонѣ вмѣстѣ съ копіею кассаціонной жалобы ихъ, не приложили, тогда какъ безъ

таковой копіи самая копія жалобы представляется неполною,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: возвратить въ Бердичевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей настоящее дѣло съ кассаціонною жалобою Мельцера и Гумовской и предписать оному, на основаніи 189, 190 и 801 ст. (по прод. 1869 г.) Уст. Гр. Суд., въ оставленіи жалобы помянутой безъ движенія поступить согласно 756 ст. п. 3 Уст. Гр. Суд. и затѣмъ, по представленіи кассаторами недостающей копіи рѣшенія Съѣзда въ установленный срокъ и по сообщеніи таковой противной сторонѣ, представить вновь въ Правительствующій Сенатъ какъ кассаціонную жалобу Мельцера и Гумовской, такъ и подлинное дѣло. Причемъ Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ изъяснить Съѣзду: во-1-хъ) чтобы впредь въ точности соблюдалъ вышеозначенныя статьи, и во-2-хъ) что, на основаніи 191 ст. Учр. Суд. Уст. и 221 стат. Т. I Учр. Пр. Сен., Съѣздъ обязанъ входить въ Правительствующій Сенатъ съ рапортами и доношеніями, а не въ формѣ отношеній, какъ сіе сдѣлано имъ въ настоящемъ дѣлѣ.

1464.—1873 года ноября 13-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Осипова объ отмѣнѣ рѣшенія Сарапульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Василій Осиповъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Сарапульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него купцомъ Вязминымъ 105 руб. 60 коп. по уговорной запискѣ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 106 ст. Уст. Гр. Суд., 921, 1536 и 2045 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Осиповъ нарушеніе вышеприведенныхъ статей доказываетъ тѣмъ, что Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей противъ такого акта, который не только не совершонъ въ установленномъ порядкѣ, но даже не принадлежитъ ни къ заемнымъ обязательствамъ, исчисленнымъ въ 2031—2049 ст., ни къ домашнимъ актамъ, поименованнымъ въ 917—927 ст. Т. X ч. I, а есть неопредѣленный договоръ на отправленіе разныхъ порученій, каковой, за силою 106 ст. Уст. Гражд. Суд., можетъ быть опровергаемъ показаніями свидѣтелей. Но возраженіе просителя не можетъ быть принято въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей не потому, чтобы признавалъ документъ, на которомъ искъ основанъ, неподлежащимъ опроверженію чрезъ свидѣтелей, а потому, что по обстоятельствамъ дѣла не нашелъ надобности въ вызовѣ и спросѣ ихъ. Такое заключеніе Съѣзда, какъ составляющее выводъ по существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Посему, находя, что въ кассаціонной жалобѣ Осипова не заключается указанія ни на одинъ изъ поименованныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

1465.—1873 года ноября 13-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Ивана Бычковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій регистраторъ Бычковскій по дѣлу его съ крестьянами Тихономъ Антоновымъ, Тимоѳеемъ Петровымъ, Никитою Филиповымъ и Захаромъ Васильевымъ о неустойкѣ и убыткахъ въ 325 руб. на неисполненіе ими условія о расчисткѣ луговъ и исправленіи крышъ въ надворныхъ постройкахъ подалъ на рѣшеніе Ельнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 іюня 1872 г., во-первыхъ, 29 сентября 1872 г. прошеніе о кассаціи на томъ основаніи, что Съѣздъ, вопреки 88 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., не вызвалъ указанныхъ просителемъ, въ числѣ прочихъ, двухъ свидѣтелей по причинамъ не-

законнымъ, а именно одного потому, что отъ него проситель отказался у Мирового Судьи, а другого потому, что на него проситель не ссылался при разборѣ дѣла у Мирового Судьи. Причемъ проситель указываетъ также на нарушеніе Съѣздомъ 569, 570, 684, 1536 и 1547 п. 1 X Т. ч. I, 112, 457, 458, 459 и 460 ст. Уст. Граж. Суд., и, во-вторыхъ, 14 ноября 1872 г. прошеніе о пересмотрѣ по вновь предъявляемому просителемъ документу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что, за отказомъ Мировымъ Судьею въ искѣ Бычковскому, сей послѣдній подалъ въ Съѣздъ апелляцію, въ которой просилъ вызвать къ разбору дѣла для спроса подъ присягою, 6 свидѣтелей. Съѣздъ вызвалъ 4-хъ и, по допросѣ ихъ подъ присягою, нашелъ соображенія, принятыя мировымъ Судьею при постановленіи рѣшенія, правильными и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить, не вызывая свидѣтелей—Семена Галактіонова и Василія Филипова, такъ какъ отъ спроса перваго свидѣтеля истецъ отказался еще при разборѣ у Мирового Судьи, а на второго онъ при разборѣ у Мирового Судьи не ссылался и не указалъ на уважительныя причины, по которымъ онъ не сослался на этого свидѣтеля при разборѣ дѣла у Судьи. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что проситель хотя и заявилъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, что неявки свидѣтеля Семена Галактіонова не считаетъ препятствіемъ къ разбору дѣла, но что заявленіе, за отказомъ ему Судьею въ искѣ, нисколько не стѣсняло его о спросѣ Галактіонова заявить снова въ апелляціи, такъ какъ стороны, по силѣ 163 ст. Уст. Гражд. Суд., не имѣютъ права заявлять въ апелляціи новыя требованія, но онѣ не лишены права представлять при апелляціи новыя доказательства; во-2-хъ) что на семъ же основаніи проситель имѣлъ полное право заявить въ апелляціи о свидѣтелѣ, о которомъ онъ у Мирового Судьи вовсе не упоминалъ, и одно то, что онъ на него тогда не указывалъ, не могло служить Съѣзду основаніемъ къ отказу просителю въ допросѣ сего свидѣтеля, и въ-3-хъ) что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената мировыя судебныя установленія не обязаны вызывать и допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей лишь тогда, когда дѣло по усмотрѣнію суда заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для рѣшенія онаго согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами, чего Съѣздъ въ данномъ дѣлѣ не установилъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ заключеніе свое о недопросѣ помянутыхъ двухъ свидѣтелей постановилъ вопреки 163 ст. Уст. Гр. Суд., и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ельнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Дорогобужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, а засимъ прошеніе Бычковскаго о пересмотрѣ дѣла по вновь представленному имъ документу оставить безъ разсмотрѣнія, возвративъ въ Ельнинскій Съѣздъ для выдачи просителю означенный документъ.

1466.—1873 года ноября 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Неваха Дегтяря объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Невахъ Дегтярь проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Рѣчицко-Мозырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ помѣщицы Ленковичевой 100 пуд. ржи отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 95, 87, 409, 8, 5 п. 343 ст. Уст. Граж. Суд., равно вопреки рѣшеніямъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 и 1870 г. г. №№ 1062 и 1040, по которымъ евреи не могутъ быть приведены къ присягѣ въ субботній день, а приводъ предсѣдателемъ допускается лишь въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ еврейскихъ школъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ рѣшеніе свое объ отказѣ просителю въ искѣ основалъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ двухъ лицъ, въ томъ числѣ еврея Мовши Дегтяра, который приведенъ былъ къ присягѣ предсѣдателемъ Съѣзда 21 октября 1872 года (день субботній). Принимая во вниманіе, что, по 395 ст.

Уст. Гр. Суд., свидѣтели приводятся къ присягѣ по обряду своего вѣроисповѣданія; что, по 715 ст. Уст. Уг. Суд., приводъ къ присягѣ предсѣдателемъ Съѣзда допускается лишь тогда, когда въ мѣстѣ засѣданія Съѣзда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель; а, между тѣмъ, въ дѣлѣ семъ не значится, чтобы Мовша Дегтярь именно по этой причинѣ былъ приведенъ къ присягѣ предсѣдателемъ Съѣзда, и что, на основаніи приложенія къ 1061 ст. Т. XI ч. I Уст. Иностр. Испов. по прод. 1863 г., евреи могутъ быть приводимы къ присягѣ во всякое время кромѣ субботнихъ и праздничныхъ дней,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на присяжномъ показаніи свидѣтеля-еврея, въ приводѣ котораго къ присягѣ допущены нарушенія вышеприведенныхъ законовъ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Рѣчицко-Мозырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Овручскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1467.—1873 года ноября 13-го дня. *По прошенію купца Ивана Абаковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Абаковскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него штабсъ-капитаномъ Орловскимъ обратно 393 р. 15 к., взысканныхъ съ сего послѣдняго, по рѣшенію Съѣзда, въ пользу просителя, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 185—189, 108, 109, 110, 111, 555, 179, 343, 131, 80 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Орловскій въ мартѣ 1873 года предъявилъ искъ къ Абаковскому о 393 руб. 15 к., объясняя основанія иска тѣмъ, что по рѣшенію Столичнаго Мирового Съѣзда 17 го іюня 1872 года взыскано съ него, Орловскаго, въ пользу Абаковскаго 393 руб. 15 коп. за 105 саж. дровъ, которыя Абаковскій поставилъ Сущинскому и за которыя Сущинскій внесъ причитающіяся деньги Орловскому для передачи Абаковскому, сему послѣднему, однако, Орловскимъ не переданныя; а какъ Орловскій, разбирая послѣ сего рѣшенія свои бумаги, нашелъ расписку 1871 года, выданную ему Абаковскимъ въ полученіи денегъ за означенныя 105 саж. дровъ, то Орловскій и просилъ взыскать обратно съ Абаковскаго полученныя имъ отъ него за эти дрова деньги. Принявъ на видъ: 1) что изъ представленныхъ копій съ рѣшенія Мирового Съѣзда отъ 17 іюня 1872 г. и расписки Абаковскаго, выданной Орловскому 30 іюля 1871 года, обнаруживается, что Абаковскій взыскивалъ съ Орловскаго деньги за тѣ самыя дрова, которыя значатся въ представленной истцомъ распискѣ; 2) что помянутымъ рѣшеніемъ Съѣзда требованія Абаковскаго удовлетворены и съ Орловскаго взыскано 367 р. 50 к. за дрова, 25 руб. за веденіе дѣла и издержки исполнительнаго производства въ размѣрѣ 65 коп.; 3) что при такой доказанности вторичнаго полученія денегъ за товаръ, разъ уже уплаченныхъ, настоящій искъ Орловскаго, заключающійся единственно въ возвращеніи неправильно взысканныхъ денегъ безъ всякаго сомнѣнія, подлежитъ удовлетворенію во всѣхъ частяхъ его требованій; 4) что, независимо отъ сего, въ таковыхъ дѣйствіяхъ Абаковскаго нельзя не усмотрѣть всѣ признаки мошенничества, т.-е. такого противозаконнаго дѣянія, которое предусмотрѣно 171 и 2 п. 181 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., и посему подлежитъ уголовному преслѣдованію,—Мировой Съѣздъ, на основаніи 181, 8, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. отъ 1869 г. за №№ 746 и 1112, 171 и 2 п. 181 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи измѣнить, съ Абаковскаго взыскать въ пользу Орловскаго 393 руб. 15 коп. и 39 руб. сер. за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ; 2) апелляціонную жалобу Абаковскаго оставить безъ послѣдствій; 3) противъ Абаковскаго возбудить уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ мошенничествѣ, и 4) копію съ настоящаго опредѣленія передать Прокурору С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Такимъ образомъ

Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе иска Орловскаго къ Абаковскому, несмотря на то, что искъ между ними о томъ же предметѣ уже разрѣшенъ рѣшеніемъ 17 іюня 1872 г. и на таковой пересмотръ рѣшенія Съѣзда, по вновь открытому, по объясненію Орловскаго, документу не послѣдовало разрѣшенія Правительствующаго Сената въ порядкѣ, 187, 189 и 192 стат. Уст. Гр. Суд. установленномъ. Находя посему, что Съѣздъ нарушилъ сіи статьи, и не касаясь прочихъ возраженій просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1468.—1873 г. ноября 13 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Эльтекова, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

1-го ноября 1870 года мѣщанинъ Василій Степановъ Лемеховъ и купецъ 1-й гильдіи Иванъ Ивановъ Эльтековъ заключили нотаріальный договоръ, по которому Лемеховъ запродалъ Эльтекову принадлежащій ему домъ въ городѣ Рыбинскѣ за 12000 рублей сер., изъ которыхъ 6000 Лемеховъ получилъ при заключеніи запродажной, а остальные 6000 рублей Эльтековъ обязался внести къ 1 іюля 1871 года въ Рыбинскій городской общественный банкъ на покрытіе залогового долга Лемехова, къ каковому сроку сей послѣдній обязался выдать на домъ купчую крѣпость, а при нежеланіи выдать таковую, возвратить Эльтекову 12000 рублей сер., или совершить на запроданный домъ къ опредѣленному сроку закладную запись срокомъ не менѣе какъ на 6 лѣтъ. 24-го іюля 1871 года повѣренный Эльтекова, присяжный повѣренный Сергѣй Вольскій, обратился въ Рыбинскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что послѣ исполненія со стороны Эльтекова изложенныхъ въ договорѣ 1-го ноября 1870 года условій Лемеховъ уклоняется подъ разными побочными условіями отъ исполненія онаго съ своей стороны, и вслѣдствіе того просилъ Окружный Судъ обязать Лемехова немедленно совершить купчую крѣпость или закладную, а въ случаѣ отказа, взыскать съ него 12000 руб. сер., за исключеніемъ 39 руб. 25 коп., съ процентами со времени просрочки по день уплаты и судебными издержками. При этомъ Вольскій представилъ запродажную запись, на которой 13 іюля 1871 года сдѣлана надпись банка въ полученіи отъ Вольскаго 5960 рублей 75 коп. залогового долга Лемехова. Противъ этого иска повѣренный Лемехова, Чистяковъ, возразилъ, что довѣритель его и въ настоящее время не отказывается отъ совершенія закладной, но что до взноса Вольскимъ 12 іюля въ банкъ залоговой суммы онъ, Лемеховъ, не могъ совершить никакого документа на домъ; Вольскій же возразилъ, что уплата денегъ не ', а 12 іюля не имѣетъ значенія, такъ какъ въ условіи сказано только, что Лемеховъ долженъ возвратить деньги или въ видѣ купчей, или въ видѣ закладной, что срокъ тутъ значенія не имѣетъ и въ доказательство того, что Лемеховъ уклонялся отъ исполненія договора 1 ноября 1870 года, представилъ копію съ поданнаго 23 іюля Лемеховымъ нотаріусу Гловацкому заявленія, въ которомъ онъ просилъ выдать ему обратно документы на домъ его, Лемехова, переданные ему присяжнымъ повѣреннымъ Вольскимъ. Рыбинскій Окружный Судъ, признавъ, по разсмотрѣніи дѣла, что со стороны Лемехова условіе нарушено не было, такъ какъ повѣренный его, Чистяковъ, заявилъ, что онъ не отказывается совершить закладную или уплатить деньги и что вслѣдствіе сего сторонамъ остается только покончить дѣло по взаимному соглашенію и явиться къ нотаріусу для совершенія акта, 26 іюля 1871 г. опредѣлилъ: повѣренному Эльтекова, Вольскому, въ искѣ къ Лемехову, какъ предъявленномъ преждевременно, отказать, возложивъ судебныя издержки на истца Эльтекова. На это рѣшеніе повѣренный Эльтекова обратился въ Московскую Судебную Палату съ апелляціонною жалобою. Указывая въ жалобѣ этой на то, что Окружный Судъ,

не разрѣшивъ въ настоящемъ дѣлѣ вытекавшаго изъ требованій истца и возраженій отвѣтчика вопроса о томъ, которая изъ сторонъ уклонялась отъ исполненія договора, въ вошелъ разсмотрѣніе вопроса объ исполненіи договора и совпадающемъ съ нимъ временемъ требованія исполненія этого договора и постановилъ по дѣлу рѣшеніе, сущность котораго не соотвѣтствуетъ изложеннымъ въ ономъ соображеніямъ, на которыхъ то рѣшеніе основано, повѣренный Эльтекова затѣмъ доказывалъ, что требованіе его, какъ предъявленное по истеченіи уже срока, назначеннаго въ договорѣ для исполненія онаго, подлежало удовлетворенію; что препятствіемъ тому не можетъ служить возраженіе отвѣтчика, объяснившаго, что довѣритель его не имѣетъ права уклоняться отъ принятія того или другого способа исполненія договора, такъ какъ уклоненіе довѣрителя его, ежели и было бы возможно допустить оное съ его стороны, ничѣмъ не доказано, а, напротивъ того, готовность его принять исполненіе договора однимъ изъ указанныхъ способовъ видна изъ представленнаго въ Судъ заявленія нотаріусу Лемехова, который, требуя обратно документы, необходимые для исполненія условія, ясно тѣмъ выразилъ свое уклоненіе отъ исполненія онаго. Присовокупивъ къ этому, что неправильность рѣшенія Окружнаго Суда созналъ самъ отвѣтчикъ, не подчинившись оному, что видно изъ немедленнаго послѣ рѣшенія дѣла исполненія имъ договора выдачею закладной, съ оставленіемъ за собою права полученія присужденныхъ ему Судомъ судебныхъ издержекъ, повѣренный Эльтекова просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда признать неправильнымъ и, отмѣнивъ оное, освободить довѣрителя его отъ возложенныхъ на него Судомъ судебныхъ издержекъ, возложивъ таковыя, съ присоединеніемъ къ нимъ издержекъ апелляціоннаго производства, на отвѣтчика. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ вслѣдствіе этой жалобы настоящее дѣло и принявъ въ соображеніе, что взысканія 12,000 р. истецъ въ исковомъ прошеніи безусловно не требовалъ и въ засѣданіи Суда положительно заявилъ, что денегъ этихъ онъ съ Лемехова не ищетъ, что, съ другой стороны, понуждать отвѣтчика къ совершенію, на основаніи договора 1-го ноября 1870 года, акта, который онъ самъ призналъ себя обязаннымъ выдать, не представлялось никакой надобности и что изъ объясненій повѣренныхъ истца и отвѣтчика такихъ дѣйствій со стороны Лемехова, которыя можно было бы признать нарушеніемъ договора, не усматривается, нашла, что Судъ вполнѣ правильно призналъ искъ Вольскаго незаслуживающимъ уваженія и вслѣдствіе того долженъ былъ возложить уплату издержекъ судебнаго производства на довѣрителя Вольскаго. Что же касается до сужденія Суда о преждевременности иска повѣреннаго Эльтекова, то, въ виду происходившихъ въ засѣданіи объясненій, сужденіе это Палата нашла справедливымъ, потому что самъ Вольскій, ходатайствуя передъ Судебною Палатою о возложеніи на Лемехова только судебныхъ издержекъ и издержекъ за веденіе дѣла, заявляетъ въ апелляціонной жалобѣ, что закладная, о понужденіи къ выдачѣ которой онъ предъявилъ искъ, совершена немедленно послѣ рѣшенія дѣла въ Судѣ. Признавъ затѣмъ, что такое совершеніе закладной не можетъ составлять необходимаго послѣдствія рѣшенія Суда, Палата пришла къ заключенію о справедливости объясненій повѣреннаго Лемехова, что довѣритель его и прежде не уклонялся отъ совершенія акта на основаніи договора 1-го ноября 1870 года и что, такимъ образомъ, Эльтековъ, не уплатившій самъ въ банкъ къ 1-му іюля 1871 года 5000 рублей, дѣйствительно преждевременно обратился въ Судъ, не пригласивъ предварительно отвѣтчика къ нотаріусу для совершенія купчей или закладной въ установленный по взаимному согласію срокъ. По симъ соображеніямъ и находя, сверхъ того, что не исполнивъ къ 1 іюля своей обязанности по договору 1-го ноября 1870 года относительно внесенія въ Банкъ денегъ, Эльтековъ уже не могъ признавать ни 1 іюля, ни 12 число, ни-же 23 того же іюля невыдачу купчей или закладной нарушеніемъ буквальнаго смысла договора, изъ котораго во всякомъ случаѣ усматривается, что совершеніе акта на домъ Лемехова въ пользу Эльтекова только и могло быть послѣдствіемъ уплаты истцомъ банковаго долга, Судебная Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда неподлежащимъ отмѣнѣ и потому 24-го апрѣля 1872 года опредѣлила: рѣшеніе Рыбинскаго Окружнаго

Суда оставить въ силѣ, возложивъ судебныя издержки на Эльтекова. На это рѣшеніе повѣренный купца Эльтекова подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что хотя Лемеховъ послѣ рѣшенія дѣла Окружнымъ Судомъ и выдалъ закладную на домъ, но что возложенныя Судомъ издержки остались на отвѣтственности его довѣрителя и что поэтому, такъ какъ вопросъ объ этихъ издержкахъ зависѣлъ отъ правильности или неправильности рѣшенія Окружнаго Суда, онъ просилъ Палату о разсмотрѣніи дѣла въ существѣ, и для того подалъ апелляціонную жалобу, существо которой состояло въ неправильномъ признаніи Судомъ ненарушимости договора отвѣтчикомъ и въ въ неправильномъ заключеніи Суда о преждевременности предъявленнаго иска, но что Палата жалобу его оставила безъ уваженія и рѣшеніе Окружнаго Суда признала правильнымъ. Ходатайствуя поэтому объ отмѣнѣ постановленнаго Московскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія и указывая на то, что въ рѣшеніи Палаты, въ противность 711 ст. Уст. Гр. Суд., не приведено въ основаніе онаго ни одного закона, повѣренный истца Эльтекова объясняетъ, что хотя одно это упущеніе и не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, но что, независимо отъ того, Палатою допущены и другія нарушенія, состоящія въ томъ: во-1) что Палата, въ нарушеніе 456 ст. Устава Гражд. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія представленную къ дѣлу копію съ заявленія отвѣтчика Лемехова нотаріусу, доказывающую прямое уклоненіе его отъ исполненія договора; во 2) на томъ, что Палата, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., вышла изъ предѣловъ требованія стороны тѣмъ, что вошла въ разсмотрѣніе сущности исполненія условія и преждевременности иска, тогда какъ отвѣтчикъ призналъ исполненіе договора для себя обязательнымъ и изъявилъ готовность совершить актъ, каковымъ сознаніемъ утвердилъ требованіе истца, и о несвоевременности иска вопроса не возбуждалъ, почему и Палата, за силою 480 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ была требовать другія доказательства; въ 3) что Палата не признала за отвѣтчикомъ вины въ неисполненіи договора, тогда какъ ст. 569 I ч. Т. X налагаетъ на договорившихся безусловную обязанность исполнить правильно составленный ими договоръ, а законъ, Т. X ч. I ст. 2055 и ч. 2 Т. X ст. 263, неисполненіе договора не вмѣняетъ въ вину неисполнившему тогда только, когда онъ очиститъ себя официальнымъ въ надлежащее мѣсто заявленіемъ о готовности своей исполнить договоръ, какового заявленія въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикомъ сдѣлано не было. Такое заключеніе Палаты, не согласное съ ст. 570 ч. I Т. X Зак. Гражд., не оправдывается какъ затѣмъ объясняетъ проситель, и приведеннымъ Палатою договоромъ о признаніи на судѣ отвѣтчикомъ обязанности исполнить договоръ, такъ какъ ежели бы законъ оправдывалъ неисполненіе договора сознаніемъ отвѣтчика обязанности исполнить оный, то въ такомъ случаѣ предоставленное другой сторонѣ ст. 572 ч. I Т. X право требовать исполненія договора оказалось бы правомъ неосуществимымъ; въ-4) что Палата, вопреки прямому смыслу ст. 572 Т. X ч. I Зак. Гражд., признала самый искъ преждевременнымъ на томъ основаніи, что актъ совершонъ немедленно послѣ рѣшенія, а не вслѣдствіе онаго, и что истецъ долженъ былъ прежде пригласить отвѣтчика къ нотаріусу, тогда какъ съ истеченіемъ срока, назначеннаго на исполненіе договора, право иска о понужденіи къ исполненію онаго не можетъ быть преждевременнымъ, и для предъявленія такого иска, подлежащаго разсмотрѣнію судебныхъ установленій, законъ не требуетъ никакихъ со стороны взыскателей предварительныхъ дѣйствій, а даетъ ему право приступить прямо ко взысканію; въ этомъ заключеніи Палаты проситель усматриваетъ, сверхъ того, нарушеніе и ст. 569 и 1536 X Т. I ч., такъ какъ отвѣтчикъ не могъ оправдываться выжиданіемъ заявленія ему черезъ нотаріуса объ исполненіи договора, а обязанъ былъ исполнить оный въ силу самаго закона, почему и требованіе такого предварительнаго извѣщенія, не предусмотрѣннаго ни въ законѣ, ни въ самомъ договорѣ, является въ отношеніи къ сему послѣднему обстоятельствомъ побочнымъ, и въ 5) что заключеніемъ своимъ о преждевременности иска на томъ основаніи, что самъ истецъ не исполнилъ условія въ указанный срокъ, и признаніемъ въ то же время, что не усматривается

нарушенія договора, Палата нарушила ст. 569, 570 и 572 Т. X ч. I Зак. Гр. и потому еще, что, на основаніи этихъ узаконеній, разъясненныхъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, неисполненіе договора даетъ право требовать исполненія онаго, и въ нихъ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы исполненіе договора не въ срокъ влекло за собою преждевременность иска для исполнившей не въ срокъ стороны, а право судить объ исполненіи договора совпадаетъ по времени съ правомъ начала иска по договору, вслѣдствіе чего ежели договоръ обслуживается со стороны исполненія онаго, то и искъ, возникающій изъ этого договора, не можетъ быть преждевременнымъ. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Лемехова, Чистяковъ, доказывая неосновательность ходатайства повѣреннаго истца объ отмѣнѣ постановленнаго Московскою Судебною Палатою рѣшенія, проситъ жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе его на нарушеніе Московскою Судебною Палатою 456 ст. Устава Гр. Суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ о содержаніи заявленія Лемехова нотаріусу упомянуто въ рѣшеніи Палаты, изложенномъ въ окончательной формѣ, и, слѣдовательно, заявленіе это было въ виду Палаты при постановленіи ею рѣшенія; ежели же въ рѣшеніи этомъ и не сдѣлано Палатою подробнаго критическаго разбора заявленія Лемехова нотаріусу, то обстоятельство это не можетъ, какъ это уже было неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ, служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго Палатою рѣшенія, такъ какъ судъ, обязанный обсудить и взвѣсить силу всякаго письменнаго доказательства, представленнаго къ дѣлу, не обязанъ излагать въ рѣшеніи своемъ отдѣльное и подробное сужденіе о доказательной силѣ каждаго изъ нихъ (рѣшеніе 1868 года № 78; 1869 года № 918 и друг.); 2) что равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на допущенное Судебною Палатою нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда онъ самъ просилъ Палату, какъ это видно изъ настоящей кассаціонной его жалобы Правительствующему Сенату, разсмотрѣть дѣло по существу въ отношеніи неправильнаго признанія договора нарушеннымъ со стороны Лемехова и въ отношеніи неправильности признанія иска его довѣрителя преждевременнымъ; поэтому, въ виду вышеизложеннаго, признаннаго самимъ просителемъ, содержанія апелляціонной его жалобы, Палата не только въ правѣ, но и обязана была войти въ обсужденіе вопроса о преждевременности иска, предъявленнаго повѣреннымъ Эльтекова. Не усматривая вслѣдствіе сего въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу указываемаго просителемъ существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства и переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненія его, которымъ онъ доказываетъ допущеніе Палатою нарушенія ст. 569, 570, 572 и 1536 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ эти объясненія клонятся въ сущности къ тому, чтобы доказать: во-1) что Палата неправильно признала искъ, предъявленный къ Лемеху, преждевременнымъ, и во-2) что Палата вслѣдствіе того неправильно отказала въ самомъ искѣ. Сообразивъ основанія, принятыя Судебною Палатою для признанія правильнымъ заключенія Суда о преждевременности иска, предъявленнаго Эльтековымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя основанія эти и не могутъ быть признаны вполнѣ согласными съ точнымъ смысломъ приведенныхъ просителемъ узаконеній, такъ какъ для предъявленія, по истеченіи срока, въ который, по обоюдному соглашенію сторонъ, заключенный ими между собою договоръ долженъ быть приведенъ въ исполненіе, къ обязавшейся сторонѣ иска о понужденіи ея къ исполненію условій договора законъ не обязываетъ противную сторону дѣлать ей предварительныя какія либо извѣщенія черезъ нотаріуса, на что допущеніе Палатою неправильнаго въ этомъ отношеніи разсужденія не можетъ еще служить достаточнымъ въ настоящемъ дѣлѣ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго по оному Московскою Судебною Палатою рѣшенія, такъ какъ

рѣшеніе свое, которымъ она оставила въ своей силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Эльтекову, Палата основала не исключительно на признаніи иска преждевременнымъ, но главнымъ образомъ на томъ, выведенномъ ею самою изъ имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ дѣла объясненіи сторонъ и содержаніи договора 1 ноября 1870 г. заключеніи, что со стороны Лемехова не усматривается такихъ дѣйствій, которыя можно было бы признать нарушеніемъ договора, и что, за невзносомъ самимъ Эльтековымъ денегъ въ назначенный договоромъ срокъ, невыдача купчей крѣпости или закладной ни 1 іюля, ни 12, ни 23 того же іюля не можетъ составлять нарушеніе договора, такъ какъ совершеніе акта на домъ Лемехова въ пользу Эльтекова только и могло быть послѣдствіемъ уплаты истцомъ банковаго долга; при такомъ признаніи Палатою требованія Эльтекова неподлежащимъ удовлетворенію по существу приведенныхъ въ подтвержденіе онаго основаній разрѣшеніе вопроса о преждевременности предъявленія этого требованія не можетъ уже имѣть существеннаго значенія. Что же касается до правильности соображеній Судебной Палаты, по которымъ она признала искъ Эльтекова неподлежащимъ удовлетворенію, то заключеніе ея по сему предмету, какъ относящееся къ существу дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаво производства за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., и затѣмъ всѣ объясненія просителя, которыми онъ доказываетъ неправильность означеннаго заключенія, не могутъ быть Правительствующимъ Сенатомъ приняты въ уваженіе и служить основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ постановленнаго Московскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія. На основаніи всего вышеизложеннаго и принимая въ соображеніе, что, съ признаніемъ приведенныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ своей поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты безаслуживающими уваженія, указаніе его на неисполненіе Палатою требованія ст. 711 Уст. Гр. Суд. не можетъ имѣть существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Эльтекова, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1469.—1873 года ноября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Крюкова, Новикова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Никона Крюкова, присяжный повѣренный Новиковъ, въ поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 7 го участка 10 іюня 1872 года прошеніи объяснилъ, что довѣритель его, Крюковъ, въ 1871 году снялъ въ арендное содержаніе участокъ на Сѣнной площади подъ № 1 подъ торговлю на время съ 1 іюля 1871 года по 1 января 1872 года и что хотя онъ внесъ арендную плату сполна, но участка не получилъ, за отказомъ со стороны прежняго арендатора очистить тотъ участокъ. Изложивъ затѣмъ, что крестьянинъ Ѳеодоръ Николаевъ, нанятый имъ по условію въ приказчики для торговли въ снятомъ имъ участкѣ, предъявилъ къ довѣрителю его, Крюкову, искъ въ коммерческомъ судѣ, рѣшеніемъ котораго присуждено съ Крюкова въ пользу Николаева 423 руб. 30 коп., повѣренный Крюкова, Новиковъ, просилъ Мирового Судью взыскать эту сумму съ С. Петербургской распорядительной думы, которая отдала Крюкову въ аренду участокъ и по винѣ которой онъ понесъ убытки. Повѣренный С.-Петербургской городской распорядительной думы, признавъ, что новые арендаторы должны были занять отданные имъ участки съ 1-го іюля 1871 года, но что, вслѣдствіе неочистки ихъ старыми арендаторами, они заняли ихъ только 8-го декабря 1871 года, затѣмъ противъ требованія повѣреннаго Крюкова объяснилъ, что дума съ своей стороны принимала всѣ мѣры для понужденія прежнихъ арендаторовъ въ очисткѣ мѣста, но не успѣла во-время что отъ самихъ новыхъ арендаторовъ зависѣло требовать очистки мѣста отъ прежнихъ арендаторовъ, къ которымъ они могутъ обратиться съ граждан-

*

скимъ искомъ, а уже въ случаѣ ихъ несостоятельности—къ распорядительной думѣ, и что, въ случаѣ признанія иска Судомъ правильнымъ, онъ считаетъ сумму иска недостаточно доказанною, такъ какъ опредѣленіе коммерческаго суда о взысканіи съ Крюкова въ пользу Николаева убытковъ основано на одномъ только словесномъ признаніи. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Крюковъ вслѣдствіе несдачи участка понесъ убытокъ въ 423 руб. 30 копеекъ, доказанный судебнымъ рѣшеніемъ коммерческаго суда, вошедшимъ въ законную силу, и что убытокъ этотъ должна возместить С.-Петербургская распорядительная дума, такъ какъ на обязанности ея лежало заботиться о точномъ исполненіи договора, заключеннаго съ прежними арендаторами. Вслѣдствіе сего, на основаніи ст. 570 и 684 Т. X ч. I и 81, 82, 112, 105 и 129 Устава Граждан. Судопроизводства, Мировой Судья присудилъ съ думы въ пользу Крюкова 423 руб. 30 к. На это рѣшеніе повѣренный городской распорядительной думы подалъ въ С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гражд. и повторяя объясненіе свое относительно того, что Крюковъ долженъ отыскивать себѣ вознагражденіе съ непосредственныхъ виновниковъ въ понесенныхъ имъ убыткахъ, а что городская распорядительная дума можетъ отвѣчать только въ случаѣ ихъ несостоятельности, просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей въ искѣ Крюкову отказать; въ случаѣ же признанія Съѣздомъ обязанности думы отвѣчать въ настоящее время передъ Крюковымъ, обязать сего послѣдняго представить въ подлинникѣ или въ засвидѣтельствованной копіи условіе, заключенное имъ съ приказчикомъ и послужившее для него, Крюкова, источникомъ убытковъ, такъ какъ рѣшеніе коммерческаго суда, основанное исключительно на собственномъ сознаніи Крюкова, не можетъ служить относительно Думы, какъ третьяго лица, достаточнымъ доказательствомъ понесенія Крюковымъ убытковъ въ отыскиваемой имъ суммѣ, именно отъ непередачи ему арендованнаго у думы участка. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Крюкова и заключенія Товарища Прокурора, принявъ въ соображеніе, что крестьянинъ Никонъ Крюковъ, объяснивъ въ трехъ поданныхъ Мировому Судьѣ 7-го участка просьбахъ, что отъ несвоевременной отдачи ему городскою распорядительною думою участка подъ № 1 на Сѣнной площади присуждено съ него ко взысканію въ пользу трехъ нанятыхъ имъ приказчиковъ: Баляснпкова—543 руб. 30 коп., Слунова—423 руб. 30 коп. и Николаева—423 руб. 30 коп. и просилъ о присужденіи ему съ думы, въ возмещеніе его убытковъ, трехъ суммъ: 500 руб., 423 руб. 30 коп. и 423 руб. 30 коп., всего въ количествѣ 1346 рубл. 60 коп., не приступилъ къ разрѣшенію иска Крюкова по существу, но, руководствуясь ст. 79 и 584 Уст. Гр. Суд., возбудилъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла на томъ основаніи, что дробленіе цѣны иска нарушаетъ общій порядокъ о разсмотрѣніи дѣлъ въ опредѣленныхъ судахъ и измѣняетъ кругъ дѣйствій мѣстъ судебныхъ, на что указано въ комментаріяхъ 584 ст. по изданію государственной канцеляріи и неоднократно разъясняемо было въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (1870 года №№ 1221 и 1304), въ коихъ высказано воспрещеніе частнымъ лицамъ измѣнять подсудность дѣла путемъ дробленія требованій для послѣдовательнаго предъявленія двухъ или нѣсколькихъ однородныхъ исковъ, имѣющихъ тѣсную между собою связь или возникшихъ изъ одного и того же обязательства. Принявъ затѣмъ на видъ, что всѣ иски Крюкова и думы убытковъ имѣютъ между собою тѣсную связь, какъ возникшіе изъ одного и того же основанія, именно отъ неотдачи ему участка на Сѣнной площади подъ № 1, и что иски Крюкова въ сложности по тремъ дѣламъ его съ думою составляютъ 1346 рубл. 60 коп., т.-е. сумму, выходящую изъ предѣла подсудности мировымъ установленіямъ, Съѣздъ призналъ настоящій искъ Крюкова съ думы убытковъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, а потому и за силою ст. 29 пун. 2, 202 и 584 Устава Гр. Суд. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а дѣло производствомъ прекратить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по нарушенію статей 55, 258 и 273 Устава Гражд. Судопр. и неправильному при-

мѣненію стат. 584 Устава Гражд. Судопр., повѣренный Крюкова, присяжный повѣренный Новиковъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что предъявленные довѣрителемъ его, Крюковымъ, иски не могутъ быть признаны вытекающими изъ одного основанія, такъ какъ существенное основаніе каждаго иска Крюкова заключается въ отдѣльномъ наймѣ трехъ приказчиковъ, въ отдѣльныхъ съ ними условіяхъ, и въ отдѣльныхъ рѣшеніяхъ коммерческаго суда, присудившаго по отдѣльному иску каждаго приказчика отдѣльную каждому, но не общую всѣмъ тремъ сумму; 2) что, на основаніи точнаго смысла 1 п. 273 Уст. Гражд. Суд., опредѣляющей, что въ денежныхъ искахъ, къ числу которыхъ долженъ быть причисленъ и предъявленный Крюковымъ къ городской распорядительной думѣ искъ, цѣна иска опредѣляется суммою капитала и отыскиваемыхъ по день предъявленія иска процентовъ; истецъ, имѣющій право на взысканіе капитала, извѣстною цыфрою опредѣленнаго, и процентовъ, не имѣетъ права, въ видахъ измѣненія цѣны и подсудности иска, отыскивать капиталъ отдѣльно отъ процентовъ или взыскивать капиталъ по частямъ путемъ послѣдовательныхъ исковъ, но что въ настоящемъ случаѣ рѣшеніемъ коммерческаго суда присуждена съ Крюкова въ пользу приказчиковъ не одна общая сумма, а три отдѣльныя въ пользу каждаго изъ нихъ, и каждую отдѣльно присужденную сумму, какъ убытокъ, Крюковъ взыскиваетъ съ думы полностью, а не по частямъ, почему и выводъ Съѣзда о раздробленіи Крюковымъ иска составляетъ нарушеніе 1 пун. 273 ст. Уст. Гр. Судопр.; 3) что, независимо отъ сего, ни ст. 258 Уст. Гр. Суд., не дозволяющая соединенія въ одномъ исковомъ прошеніи исковъ, вытекающихъ изъ различныхъ основаній, ни ст. 55 и 273 того же Устава не заключаютъ въ себѣ воспрещенія предъявлять отдѣльные иски по различнымъ предметамъ, вытекающимъ изъ одного и того же основанія; въ подтвержденіе сего проситель ссылается на то, что Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту въ рѣшеніяхъ своихъ, напечатанныхъ въ Сборникѣ за 1870 годъ за №№ 945 и 1795, признавъ, что искъ по закладной, обезпеченной особою неустоечною записью, не заключаетъ въ себѣ разныхъ основаній и не составляетъ смѣшенія двухъ разнородныхъ исковъ, допускаетъ искъ по неустоечной записи производить отдѣльно отъ иска по закладной; 4) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія возбуждать вопросъ о подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ предъявленныхъ Крюковымъ исковъ, такъ какъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности подсуденъ означеннымъ установленіямъ; тотъ же вопросъ, который возбудилъ Мировой Съѣздъ, могъ быть возбужденъ, по силѣ 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., только повѣреннымъ думы, и что посему при непмѣніи въ виду предъявленія со стороны повѣреннаго думы отвода, основаннаго на вышеприведенной статьѣ, Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 584 Уст. Гр. Суд. къ искамъ Крюкова, по роду своему подсуднымъ каждый въ отдѣльности мировымъ судебнымъ установленіямъ, и, наконецъ, 5) что, возбудивъ неправильно вопросъ о подсудности, Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія постановлять резолюцію объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по существу, такъ какъ отмѣна рѣшенія можетъ имѣть мѣсто только при разсмотрѣніи дѣла высшею инстанціею по существу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу С. Петербургскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія повѣренный крестьянина Крюкова основываетъ на томъ, что Мировой Съѣздъ, на нарушеніе стат. 55, 258, 273 и 584 Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Крюкова неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, тогда какъ онъ по роду своему не изъятъ изъ подсудности этимъ установленіямъ. Имѣя въ виду, что заключеніе свое о неподсудности настоящаго иска Крюкова мировымъ судебнымъ установленіямъ С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей основалъ на томъ, что предъявленіе иска этого отдѣльно отъ двухъ другихъ исковъ его же, Крюкова, предъявленныхъ имъ къ думѣ о взысканіи съ нея 422 руб. 30 коп. въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе присужденія съ него двумъ другимъ

нанятымъ имъ приказчикамъ, Баляснпкову и Смирнову, 966 р. 60 к., онъ призналъ недовозленнымъ по закону дробленіемъ иска, такъ какъ всѣ эти иски, составляющіе въ сложности 1346 р. 60 к., имѣютъ между собою тѣсную связь, какъ возникшіе изъ одного и того же основанія—изъ неотдачи Крюкову участка на Сѣнной площади, и принимая въ соображеніе, что по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената, состоявшагося 1 ноября 1873 года по дѣлу Тралковскаго, въ правилахъ судопроизводства не содержится запрещенія предъявлять въ видѣ отдѣльныхъ исковъ требованія, хотя и истекающія изъ одного основанія, но по предметамъ своимъ отдѣльныя, и 2) кромѣ того, отдѣльное предъявленіе исковъ, хотя и имѣющихъ одно основаніе, но на предъявленіе которыхъ право открылось не одновременно, не составляетъ, по смыслу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшагося 17 октября 1873 г. по дѣлу Манелиса, произвольнаго и недопускаемаго закономъ дробленія иска для измѣненія подсудности онаго,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенное въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Крюкова ходатайство объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу С.-Петербургскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія не можетъ не быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, независимо отъ того, что вопросъ о тѣсной связи между предъявленными Крюковымъ тремя отдѣльными исками къ городской распорядительной думѣ Мировой Съѣздъ возбудилъ, въ противность 2 п. 69 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., безъ заявленія о томъ со стороны повѣреннаго отвѣтчика, предметъ каждаго изъ предъявленныхъ со стороны Крюкова къ С.-Петербургской распорядительной думѣ исковъ составляетъ отдѣльное требованіе его о взысканіи съ думѣ, какъ убытокъ, понесенный имъ отъ неисполненія ею заключеннаго съ нимъ договора, присужденной съ нею каждому изъ нанятыхъ имъ приказчиковъ отдѣльнымъ рѣшеніемъ коммерческаго суда отдѣльной опредѣленной суммы, вслѣдствіе чего и каждое изъ этихъ требованій могло составлять предметъ особаго иска, и отдѣльное предъявленіе со стороны Крюкова каждаго изъ этихъ исковъ по воспослѣдованіи отдѣльныхъ рѣшеній коммерческаго суда по отдѣльнымъ искамъ каждаго изъ приказчиковъ не можетъ быть признано произвольнымъ и недопускаемымъ по закону дробленіемъ иска. Находя по симъ соображеніямъ, что заключеніемъ своимъ о недозволенномъ закономъ раздробленіи Крюковымъ иска своего къ С.-Петербургской городской распорядительной думѣ объ убыткахъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе неотдачи снятаго имъ участка на Сѣнной площади, съ признаніемъ вслѣдствіе того неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ настоящаго его иска, по тѣсной связи онаго съ двумя другими подобными же исками его же, Крюкова, къ той же городской думѣ, составляющаго въ сложности 1346 руб. 60 коп., С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ стат. 584 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1470.—1873 года ноября 13 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Михаила Савелова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный коллежскаго секретаря Михаила Савелова, кандидатъ правъ Авиловъ, предъявилъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ умершаго ротмистра Александра Обрѣзкова, гвардіи поручику Павлу, отставному поручику Александру, камеръ-юнкеру двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Владимиру Обрѣзковымъ и женѣ коллежскаго ассесора Екатеринѣ Обуховой, по заемному письму въ 2500 руб., выданному 21 апрѣля 1852 г., срокомъ на одинъ годъ, умершимъ Обрѣзковымъ камеръ-юнкеру, титулярному совѣтнику Павлу Савелову, и переданному отъ послѣдняго по передаточной надписи сыну своему, коллежскому секретарю Михаилу Савелову. Заемное письмо явлено у Московскаго публичнаго нотаріуса и на оборотѣ его

сдѣлана передаточная надпись, которая въ свою очередь явлена въ Можайскомъ Уѣздномъ Судѣ. Повѣренный Михаила Савелова, Авиловъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что означенное заемное письмо 22 августа 1860 года было предъявлено довѣрителемъ его, Савеловымъ, ко взысканію въ Семеновское уѣздное полицейское управленіе, въ которомъ оно производилось до 28 іюля 1869 года, когда дѣло это было прекращено въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, съ предоставленіемъ Савелову права возобновить оное въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, просилъ взыскать съ наслѣдниковъ Обрѣзкова по представленному заемному письму 2500 рублей капитальной суммы, проценты на эту сумму съ 21-го апрѣля 1852 года по 21 апрѣля 1853 года 150 рублей и съ 22 августа 1860 года по 28-е іюля 1869 года 1339 рублей 75 коп., всего 3989 рублей, и, наконецъ, проценты на сумму всего предъявленнаго иска, т.-е. 3989 рублей, со дня подачи искового прошенія и, сверхъ того, судебныя издержки. Къ этимъ требованіямъ повѣренный Савелова въ засѣданіи Окружнаго Суда присовокупилъ требованіе о взысканіи неуказанныхъ имъ въ исковомъ прошеніи процентовъ за время съ 21-го апрѣля 1853 года по 22 августа 1860 года и съ 28 іюля 1869 года по день подачи искового прошенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный истца просилъ Судъ взыскать съ отвѣтчиковъ проценты со дня предъявленія иска по день платежа, судебныя по дѣлу издержки, вознагражденіе за веденіе дѣла въ количествѣ 239 руб. и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что онъ не признаетъ его во всей суммѣ, и, не отвергая требованія процентовъ, признаетъ цыфру капитальнаго иска за уплатою лишь въ 1500 руб., что было сознано самимъ истцомъ, а въ доказательство того представилъ копію съ прошенія Савелова въ Семеновскій Уѣздный Судъ, повѣстку объ описи имѣнія Обрѣзкова и свидѣтельство Семеновскаго земскаго суда. Нижегородскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что повѣренный истца проситъ взыскать съ отвѣтчиковъ невошедшіе въ исковыя его требованія проценты съ капитальной суммы, и имѣя въ виду, что истецъ Савеловъ призналъ въ отзывахъ своихъ при прежнемъ производствѣ дѣла въ полиціи уплату по заемному письму 1000 рублей, отъ взысканія которыхъ въ то время отказался, руководствуясь ст. 569, 570, 2051 и 2054 Т. X ч. I, 332, 349, 366, 456, 457, 475, 737, 711, 868 и 870 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдниковъ умершаго Обрѣзкова на удовлетвореніе Михаила Савелова по заемному письму капитальной суммы 1500 рублей, процентовъ: а) съ 21 апрѣля 1852 года по 21 апрѣля 1853 года съ суммы 2500 рублей 150 рублей; б) съ 21 апрѣля 1853 года по 4 марта 1870 года съ суммы 1500 рублей—1518 рублей 25 коп., всего 3168 рублей 25 копеекъ съ процентами на эту сумму съ 4 марта 1870 года по день платежа. На это рѣшеніе поступили съ обѣихъ сторонъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонныя жалобы. Повѣренный истца, отвергая уплату 1000 руб. по заемному письму, ходатайствовалъ о признаніи рѣшенія Окружнаго Суда въ этомъ отношеніи неправильнымъ и о присужденіи Савелову 1000 руб. съ процентами съ 21 апрѣля 1853 года вмѣстѣ съ процентами на эту сумму со дня подачи исковой просьбы; повѣренный же отвѣтчиковъ, Цыганковъ, находя исчисленіе процентовъ за время неуплаты долга неправильнымъ, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно исчисленія процентовъ и непризнанія уплаты 300 рублей отмѣнить, проценты на сумму 2500 руб. съ 21 апрѣля 1852 г. по 21 апрѣля 1853 г. 150 рублей и съ 23 августа 1860 года по 28 іюля 1869 года на сумму 802 руб. 50 коп. утвердить и апелляціонную жалобу повѣреннаго истца оставить безъ послѣдствій. Московская Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ дѣла, что отвѣтчики не представили доказательствъ объ уплатѣ по заемному письму 1000 рублей и что отзывы истца при прежнемъ порядкѣ судопроизводства не могутъ быть признаны соотвѣтствующими признанію со стороны его, такъ какъ они изложены условно и не заключаютъ въ себѣ ни безусловнаго признанія уплаты, ни отказа въ полученіи показанной отвѣтчиками уплаченной суммы, признала сумму эту подлежащею взысканію въ пользу Савелова; по предмету же исчисленія процентовъ Судебная Палата нашла, что измѣненіе, сдѣланное истцомъ въ исчисленіи процентовъ противъ исчисленія, изложеннаго въ иско-

вомъ прошеніи, не можетъ быть отнесено къ измѣненіямъ требованій, дозволеннымъ 333 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ сдѣланное по этому предмету истцомъ измѣненіе состоитъ не въ простомъ присовокупленіи или въ ближайшемъ ариѳметическомъ опредѣленіи процентовъ, а существенно измѣняетъ самое основаніе вычисленія сихъ послѣднихъ и представляетъ собою заявленіе новаго требованія, не только не истекающаго непосредственно изъ заявленнаго въ исковомъ прошеніи, но противорѣчащаго въ самыхъ коренныхъ основаніяхъ, что воспрещено 332 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Судебная Палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать въ пользу Савелова съ отвѣтчиковъ 2500 р. съ процентами на нихъ по 6 на сто въ годъ: съ 21 апрѣля 1852 г. по 21 апрѣля 1853 г., съ 22 августа 1860 г. по 28 іюля 1869 г., наконецъ, съ 1 марта 1870 г. по день платежа. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ повѣренный Савелова, Авиловъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 333 и 774 Уст. Гр. Суд., 2020, 2039 и 2056 X Т. ч. I. Нарушеніе указанныхъ стат. заключается, по объясненію Авилова, въ томъ: во-1) что Судебная Палата признала, вопреки 333 ст. Уст. Гр. Суд., увеличеніемъ иска просьбу его о взысканіи такихъ процентовъ, о которыхъ не было предъявлено требованія въ исковомъ прошеніи; во 2) что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 774 Уст. Гр. Суд., не упомянула въ рѣшеніи ни о присужденіи, ни объ отказѣ въ процентахъ на проценты со дня предъявленія иска по день платежа, хотя часть этихъ процентовъ была присуждена Окружнымъ Судомъ, отказъ же въ остальной части былъ имъ обжалованъ Судебной Палатѣ; въ-3) что Судебная Палата, въ противность ст. 2020 Т. X ч. I, не присудила его довѣрителю этихъ процентовъ, и въ-4) что Судебная Палата, въ отступленіе отъ буквальнаго смысла ст. 2039 и 2056 Т. X ч. I, отказала во взысканіи процентовъ со дня просрочки обязательства по день предъявленія его ко взысканію въ полицейское управленіе и со дня прекращенія этого взысканія въ полиціи по день возобновленія его въ Окружномъ Судѣ, что, по объясненію просителя, могло бы имѣть мѣсто при взысканіи по домашнему обязательству, нигдѣ не явленному. Изъ числа-же отвѣтчиковъ поручикъ Александръ Обрѣзковъ противъ этой кассаціонной жалобы объяснилъ, что онъ отъ наслѣдства послѣ дяди своего ротмистра Александра Александровича Обрѣзкова отказался, имѣніе не принималъ и что поэтому по дѣлу о взысканіи съ наслѣдниковъ его никакого объясненія дать не можетъ, въ права-же наслѣдства вступили родной братъ умершаго Павелъ Александровичъ Обрѣзковъ и родные племянники умершаго Владиміръ Петровичъ Обрѣзковъ и жена коллежскаго ассесора Екатерина Васпльевна Обухова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, на основаніи ст. 333 Уст. Гр. Суд., не считается увеличеніемъ или измѣненіемъ требованія по существу, когда истецъ выражаетъ ихъ опредѣлительнѣе, когда онъ присовокупляетъ къ нимъ проценты и приращенія, или, въ случаѣ отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, требуетъ отъ отвѣтчика возмещенія цѣнности того имущества, но что въ настоящемъ случаѣ объясненіе просителя о нарушеніи Московскою Судебною Палатою означенной 333 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Савелова, поданномъ въ Нижегородскій Окружный Судъ, положительно выражено требованіе о присужденіи съ наслѣдниковъ Обрѣзкова по представленному ко взысканію заемному письму процентовъ за время, истекшее до предъявленія по означенному письму иска, причемъ опредѣлительно объяснено какъ время, за которое истецъ проситъ присужденія этихъ процентовъ, такъ и самое количество оныхъ, и потому, ежели при самомъ предъявленіи иска истецъ не нашелъ нужнымъ просить о присужденіи процентовъ за промежутокъ истекшаго уже до предъявленія имъ иска въ Окружномъ Судѣ времени отъ просрочки обязательства до предъявленія онаго ко взысканію въ Семеновское уѣздное полицейское управленіе, и затѣмъ отъ прекращенія означеннаго производства до предъявленія иска въ Окружномъ Судѣ, то заявленіе уже въ засѣданіи

Суда требованія о взысканіи и этихъ процентовъ не можетъ быть признаваемо воспрещеннымъ стат. 332 ст. Уст. Гр. Суд., увеличеніемъ заявленныхъ уже требованій; не усматривая вслѣдствіе сего въ присужденіи Московскою Судебною Палатою этихъ процентовъ указываемаго просителемъ нарушенія 333 ст. Уст. Гр. Суд. и переходя къ разсмотрѣнію объясненій его относительно нарушенія Московскою Судебною Палатою 774 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ рѣшеніи своемъ не упомянула ни о присужденіи процентовъ со дня предъявленія иска по день платежа; ни объ отказѣ въ оныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя представляется заслуживающею уваженія. Предъявляя искъ по заемному письму, выданному ротмистромъ Александромъ Обрѣзковымъ, истецъ, какъ видно изъ содержанія поданнаго въ Нижегородскій Окружный Судъ искового прошенія, просилъ о взысканіи капитальной суммы 2500 руб., процентовъ на оное за указанное имъ въ томъ исковомъ прошеніи время, всего 1489 р. 75 к., затѣмъ на всю сумму иска, предъявленнаго имъ въ размѣрѣ 3989 руб., процентовъ со времени предъявленія онаго. Нижегородскій Окружный Судъ, признавъ изъ числа капитальной суммы 1000 рублей по возраженіямъ противной стороны уплаченными, рѣшеніемъ своимъ присудилъ Савелову остальную капитальную сумму 1500 рублей, проценты на оную въ размѣрѣ 1668 руб. 28 коп., всего же 3168 руб. 25 коп., и на эту сумму проценты со времени предъявленія иска по день платежа. Московская же Судебная Палата, которой рѣшеніе это было обжаловано со стороны истца въ отношеніи признанія 1000 руб. капитальной суммы уплаченною и отказа во взысканіи этой суммы съ процентами, на оную накопившимися до предъявленія иска и затѣмъ процентовъ со времени предъявленія иска на сумму, составившуюся изъ капитала и процентовъ, причитающихся на оную до предъявленія иска, со стороны же отвѣтчика въ отношеніи присужденія тѣхъ процентовъ, о которыхъ не было заявлено требованія въ исковомъ прошеніи, и въ отношеніи невключенія въ число уплаты еще 300 р.,—признавъ уплату части капитала недоказанною, сдѣланное же въ засѣданіи Суда заявленіе относительно процентовъ увеличеніемъ требованія, присудила ко взысканію съ наслѣдниковъ Обрѣзкова 2500 руб. съ процентами на нихъ по 6 на сто въ годъ съ 21 апрѣля 1852 года по 21 апрѣля 1853 года, затѣмъ съ 22-го августа 1860 года по 28 іюля 1869 года и, наконецъ, съ 1 марта 1870 года по день платежа, и такимъ образомъ отмѣнила рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда въ отношеніи присужденія процентовъ со времени предъявленія иска не на одну капитальную сумму признаннаго Судомъ долга 1506 рублей, а на сумму, составившуюся изъ присоединенія къ оной процентовъ, накопившихся до предъявленія иска, и не присудила таковыхъ же процентовъ и на тѣ 1000 рублей, которые были Окружнымъ Судомъ исключены изъ капитальной суммы долга и которые Палатою признаны неуплаченными, тогда какъ требованіе о присужденіи означенныхъ процентовъ было заявлено какъ въ исковомъ прошеніи въ отношеніи всего долга, такъ и въ апелляціонной жалобѣ въ отношеніи 1000 рублей, признанныхъ Окружнымъ Судомъ уплаченными. Имѣя въ виду, что, на основаніи 774 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи Палаты означается съ точностью, утверждаетъ ли она или отмѣняетъ рѣшеніе Окружнаго Суда, или же нѣкоторыя части утверждаетъ, а другія отмѣняетъ, и по какимъ основаніямъ, и что, присуждая истцу Савелову проценты со времени предъявленія иска не на одну признанную имъ неуплаченною часть капитала, но на сумму, составившуюся изъ причисленія къ этому капиталу процентовъ на оный до предъявленія иска, Окружный Судъ призналъ за истцомъ право на эти проценты,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, присуждая Савелову проценты со времени предъявленія иска не одной только капитальной суммы долга и отмѣняя, такимъ образомъ, ту часть рѣшенія Нижегородскаго Окружнаго Суда, которою присужденіемъ Савелову процентовъ этихъ на сумму всего признаннаго Судомъ ко дню предъявленія иска долга, а не на одну капитальную сумму, Судъ призналъ за нимъ право на полученіе этихъ процентовъ, Московская Судебная Палата обязана была въ рѣшеніи своемъ привести тѣ соображенія, на основаніи которыхъ она признала невозможнымъ присудить Савелову проценты со вре-

мени иска, согласно требованію, изложенному повѣреннымъ его какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и апелляціонной жалобѣ, и отмѣнила рѣшеніе окружнаго Суда о присужденіи ему этихъ процентовъ согласно исковому его требованію. Признавая поэтому, что, за нарушеніемъ Московскою Судебною Палатою въ отношеніи этихъ процентовъ установленныхъ вышеприведенною ст. 774 Уст. Гражд. Суд. требованій закона, рѣшеніе ея не можетъ оставаться въ этой части въ силѣ судеб. рѣшенія, и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ объясненій просителя, касающихся самаго права его на полученіе процентовъ согласно его требованію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 774 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

1471.—1873 г. ноября 13-го дня. *По прошенію Михаила Филиппова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Нѣжинскій грекъ Василій Априловъ въ 1843 году составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ, между прочимъ, распорядился четырьмя билетами государственнаго коммерческаго банка въ 15 тысячъ руб. сер. каждый, а всего на 60 тысячъ руб. сер., такимъ образомъ, чтобы деньги по означеннымъ билетамъ оставались на вѣчныя времена въ банкѣ, а проценты съ оныхъ были употреблены на устройство учебныхъ заведеній въ м. Габровѣ, состоящемъ въ турецкомъ владѣніи въ Болгаріи, на воспитаніе молодыхъ болгаръ и вообще на поощреніе образованія въ Болгаріи, причемъ объясненъ планъ исполненія этого распоряженія, а самое исполненіе возложено на бозотчетныхъ душеприказчиковъ подъ надзоромъ русскаго правительства, а именно: или того мѣста, которое имъ будетъ назначено, или приказа общественнаго призрѣнія, или, наконецъ, министерства народнаго просвѣщенія. Завѣщаніе это при жизни завѣщателя было имъ представлено министру народнаго просвѣщенія и по сношенію его съ министромъ юстиціи по В ы с о ч а й ш е м у повелѣнію внесено въ комитетъ министровъ, В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 9 ноября 1843 г. мнѣніемъ коего признано неудобнымъ подчинить вліянію нашего правительства существующее въ предѣлахъ Турецкой и м п е р і и Габровское учебное заведеніе и положено просьбу Априлова объ утвержденіи въ томъ видѣ завѣщанія его оставить безъ послѣдствій, предоставя, впрочемъ, ему, буде пожелаетъ, распорядиться капиталомъ своимъ для предположенной имъ цѣли въ общемъ порядкѣ. Затѣмъ 25-го октября 1844 года Априловъ составилъ новое завѣщаніе, въ которомъ опредѣлилъ банковые билеты на 60 тыс. руб. въ пользу Габровскаго учебнаго заведенія изъ процентовъ на упомянутый капиталъ 1,600 руб. на указанные имъ предметы и расходы, икону съ серебряною лампадою, а также картины и книги, Габровскому училищу и, наконецъ, по 6 и 12 пунк. все прочее имущество съ вещами, долгами и наличными деньгами съ приращеніемъ по день смерти, весь остатокъ, сколько окажется, равно проценты съ одного изъ билетовъ чрезъ пять лѣтъ со дня смерти въ теченіе пятнадцати лѣтъ,—сыну родного своего брата Никифора, Николаю Априлову, причемъ по 22 пун. душеприказчиками назначены нѣжинскій грекъ Николай Палаузовъ, купецъ Матвѣй Милованновъ и Николай Априловъ, съ полнымъ правомъ этихъ душеприказчиковъ при смерти или еще при жизни назначать себѣ преемниковъ, которые заступаютъ ихъ мѣсто съ одинаковымъ правомъ назначать своихъ преемниковъ, а сіи своихъ, безпрерывно на вѣчныя времена, и съ предоставленіемъ душеприказчикамъ исполненія завѣщанія по чистой совѣсти безотвѣтственно; а къ тому присутственному мѣсту, отъ котораго будетъ зависѣть утвердить завѣщаніе, обращена просьба наблюдать за исполненіемъ точнаго смысла онаго полученіемъ годовой вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ и исправленіемъ ихъ упущеній и ошибокъ; независимо же отъ сего, въ § 29-мъ выражено, что это духовное завѣщаніе слѣдуетъ считать подлиннымъ и настоящимъ, а таковое 6 апрѣля 1843 года

вовсе уничтожается и считается несостоявшимся. Къ означенному завѣщанію Василій Априловъ составилъ 10 апрѣля 1847 года дополнительное завѣщаніе, въ которомъ, упомянувъ о происшедшихъ въ его имуществѣ и капиталахъ перемѣнахъ и, между прочимъ, что по одному банковскому билету сумма 15 тысячъ руб. дана въ заемъ купцу Николаю Палаузову подъ заемное письмо, сдѣлавъ измѣненія въ употребленіи процентовъ и отмѣнивъ нѣкоторыя назначенія, подтвердилъ свое распоряженіе объ оставленіи Габровскому училищу капитала въ 60 тысячъ руб. сер. и о предоставленіи своему племяннику всего имѣющагося остаться послѣ производства назначенныхъ выдачъ и расходовъ. Въ этомъ же самомъ 1847 году, именно 2 октября, Василій Априловъ умеръ въ Галацахъ, и найденные тамъ у него завѣщаніе съ дополненіемъ, деньги, три билета на 15 тыс. руб., вексель на 15 тыс. руб. и разные другіе документы мѣстное Россійское ИМПЕРАТОРСКОЕ консульство препроводило къ Одесскому военному губернатору, который все это передалъ въ Одесскій городовой сиротскій судъ, за исключеніемъ, впрочемъ, завѣщательныхъ бумагъ, переданныхъ въ то же время въ Одесскій коммерческій судъ, въ который душеприказчики Николай Палаузовъ и Матвѣй Миловановъ представили находившійся у нихъ другой экземпляръ главнаго и дополнительнаго завѣщаній. Коммерческій судъ засвидѣтельствовалъ 27 марта (24 апрѣля) 1848 года какъ завѣщаніе, такъ и дополненіе къ оному, причемъ заключилъ представить Одесскому губернатору о томъ, что завѣщанное имущество опекѣ не подлежитъ, а распоряженіе онымъ зависитъ единственно отъ душеприказчиковъ; что же касается до отчетности, которую Василій Априловъ предоставляетъ тому мѣсту, которое будетъ утверждать завѣщаніе, то коммерческій судъ по роду своихъ занятій таковой обязанности принять на себя не можетъ, а потому не найдетъ-ли губернаторъ возможнымъ сдѣлать съ своей стороны какое-либо по сему предмету распоряженіе. Послѣдовавшее въ семъ смыслѣ представленіе возбудило переписку, которая окончилась тѣмъ, что Одесскій градоначальникъ 13 октября 1850 г. далъ знать сиротскому суду, что вопросъ объ отчетности душеприказчиковъ разрѣшается положительно заключеніемъ коммерческаго суда, въ которомъ сказано, что имущество Василія Априлова опекѣ не подлежитъ, послѣ чего дѣло въ сиротскомъ судѣ прекращено и сдано въ архивъ; но еще до этого всѣ бывшіе въ вѣдѣніи того суда деньги, банковые билеты и документы завѣщателя выданы въ 1849 году подъ расписку душеприказчиковъ Николая Палаузова и Матвѣя Милованова согласно ихъ ходатайству и вслѣдствіе просьбы о томъ Николая Априлова, о чемъ послано извѣщеніе дирекціи Габровскаго училища въ Болгаріи. Чрезъ нѣсколько лѣтъ душеприказчикъ Николай Палаузовъ умеръ и духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ Одесскимъ коммерческимъ судомъ 9 марта 1854 года, обязанности свои по званію душеприказчика Василія Априлова, согласно его духовному завѣщанію, передалъ своему сыну Константину Палаузову, а спустя нѣсколько лѣтъ скончался и Матвѣй Милованов, оставивъ то же утвержденное Одесскимъ коммерческимъ судомъ 13 февраля 1859 г. духовное завѣщаніе, которымъ для исполненія воли Василія Априлова назначилъ душеприказчикомъ его вмѣсто себя коллежскаго ассесора Николая Христофорова Палаузова. Между тѣмъ, турецкій подданный, докторъ медицины Николай Априловъ, и Михаилъ Филипповъ заключили 1 ноября 1853 года засвидѣтельствованный у публичнаго нотаріуса договоръ, въ которомъ, между прочимъ, опредѣлено: въ п. 1) изъ насъ Филипповъ обязуется на всѣхъ своихъ расходахъ и издержкахъ производить дѣла доктора Априлова въ отношеніи возстановленія законныхъ правъ его, Априлова, по наслѣдству, доставшемуся Априлову отъ родного дяди его, Василія Априлова, и въ отношеніи опроверженія тѣхъ статей духовнаго завѣщанія означеннаго дяди, которыя противозаконны и существовать не могутъ и возстановленія законной силы тѣхъ статей, которыя въ пользу Николая Априлова; въ п. 2) изъ насъ Николай Априловъ предоставляетъ Филиппову дѣйствовать, какъ полному хозяину, безъ всякаго его, Априлова, вмѣшательства, по означеннымъ въ первомъ пунктѣ сего обязательства дѣламъ, въ силу чего Априловъ обязанъ выдать Филиппову законную довѣренность для неограниченнаго его распоряженія, а за труды и рас-

ходы его, Филиппова, Априловъ предоставляетъ ему получить непосредственно лично, или кому онъ извѣритъ, изъ того присутственнаго мѣста, откуда слѣдовать будетъ: а) съ той суммы, которая взыскана будетъ по прошенію его, Априлова, отъ 15 го октября 1853 года Одесскому градоначальнику, или вообще даже по взысканіи означенной въ томъ прошеніи суммы другимъ какимъ-либо присутственнымъ мѣстомъ или лицомъ, 20%; б) буде судебныя и административныя мѣста, найдя духовное завѣщаніе Василія Априлова противозаконнымъ, возстановятъ законныя права Николая Априлова и вслѣдствіе этого ему, Априлову, будутъ подлежать къ выдачѣ какія-либо суммы сверхъ означенныхъ въ параграфахъ шестомъ и двѣнадцатомъ духовнаго завѣщанія, то Филипповъ въ правѣ безспорно и безъ всякихъ со стороны Априлова возраженій получить при представленіи настоящаго обязательства половину съ того, что присуждено будетъ Априлову, въ противномъ же случаѣ, то есть вслѣдствіе дѣйствій Филиппова, Николай Априловъ потеряетъ что-нибудь изъ правъ, предоставленныхъ ему, Априлову, параграфами шестымъ и двѣнадцатымъ духовнаго завѣщанія его дяди, то Филипповъ обязуется вознаградить Априлова согласно его потерѣ; въ п. 5-мъ) буде по дѣлу о наслѣдственныхъ правахъ доктора Априлова состоятся въ русскихъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ рѣшенія не въ пользу его, Априлова, то онъ, Априловъ, обязуется не имѣть никакихъ притязаній и исковъ на Филиппова, кромѣ означеннаго въ пунктѣ второмъ статьи 6. настоящаго договора; онъ же, Филипповъ, въ семъ случаѣ обязуется не требовать отъ Априлова никакого вознагражденія за свои труды, равно какъ и никакого возвращенія своихъ расходовъ и издержекъ, которые онъ, Филипповъ, обязанъ по первому пункту дѣлать на свой собственный счетъ. Въ исполненіе договора Николай Априловъ выдалъ Филиппову 11 апрѣля 1855 года довѣренность. Послѣ того, именно въ ноябрѣ 1855 года, Николай Априловъ подалъ въ бывшій Уѣздный Судъ прошенія, въ которыхъ, упоминая о духовныхъ завѣщаніяхъ Василія Априлова и объ оставшихся послѣ него имуществѣ и капиталахъ и указывая сперва на незаконность нѣкоторыхъ завѣщательныхъ распоряженій, а потомъ на то, что, за отказомъ комитетомъ министровъ въ утвержденіи завѣщанія 1843 г., недѣйствительно и другое однороднаго съ нимъ содержанія завѣщаніе 1844 года съ дополненіемъ, вслѣдствіе чего имущество и капиталы Василія Априлова остались безъ распоряженія, просилъ: 1) признать домашнее завѣщаніе 1844 года и дополненіе къ оному недѣйствительнымъ, вызвать чрезъ публикацію наслѣдниковъ Василія Априлова, отобрать капиталы его отъ душеприказчика Милованова и потребовать отъ него расчета и утвердить его, Николая Априлова, единственнымъ наслѣдникомъ во всемъ имуществѣ дяди, оставшемся безъ распоряженія. Въ слѣдующемъ затѣмъ, 1856 г., повѣренный Николая Априлова, Филипповъ, утверждая, что вызовъ наслѣдниковъ долженъ быть безусловенъ, потому что оставшіеся послѣ Василія Априлова капиталы находятся въ государственномъ банкѣ, просилъ, не разрѣшая вопроса о законности завѣщательныхъ распоряженій, сдѣлать немедлено публикацію о вызовѣ наслѣдниковъ и утвердить наслѣдственныя права его вѣрителя, а 6-го іюля 1850 года Филипповъ представилъ въ Уѣздный Судъ свой договоръ съ Николаемъ Априловымъ. Затѣмъ, по истеченіи сроковъ послѣдовавшихъ въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ вѣдомостяхъ 22, 25 и 29 іюня 1859 года публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ Василія Априлова для полученія оставшагося послѣ него капитала 60 т. руб., заключающагося въ банковыхъ билетахъ, Уѣздный Судъ по опредѣленію 25 мая 1864 года собиралъ въ Одесской конторѣ государственнаго банка свѣдѣнія о капиталахъ Василія Априлова и вызывалъ чрезъ полицію наслѣдниковъ душеприказчиковъ Николая Палаузова и Матвѣя Милованова для отобранія отъ нихъ показаній о сдѣланныхъ послѣднимъ распоряженіяхъ по исполненію завѣщанія Василія Априлова и въ отношеніи къ его капиталамъ, но полученіи же отъ помянутой конторы справки о томъ, что хранившійся въ ней капиталъ Василія Априлова въ 60 т. р., по предписанію правленія государственнаго банка отъ 20 сентября 1863 года, списанъ со счетовъ вкладовъ вмѣстѣ съ процентами въ суммѣ 82850 руб. и что засимъ въ конторѣ не остается ни-

какихъ вкладовъ, принадлежащихъ Василію Априлову, Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла 20-го марта 1869 года въ частномъ безспорномъ порядкѣ, нашелъ, что, за непризнаніемъ духовнаго завѣщанія Василія Априлова недѣйствительнымъ ни судебнымъ мѣстомъ, ни комитетомъ министровъ, наслѣдство по закону не можетъ, за силою 1110 статьи ч. I Т. X, имѣть мѣсто; 2) что въ подтвержденіе своихъ наслѣдственныхъ правъ и родственной связи съ Василіемъ Априловымъ не представлено Николаемъ Априловымъ никакихъ доказательствъ, и 3) что по увѣдомленію Одесской конторы государственнаго банка самое наслѣдство не существуетъ, а потому заключилъ въ ходатайствѣ Николая Априлова отказать. На таковое опредѣленіе упраздненнаго Уѣзднаго Суда, объявленное 10 іюня 1869 года, Филипповъ подалъ 28 того же іюня по правиламъ прежняго порядка судопроизводства Одесскому Окружному Суду частную жалобу, въ которой, опровергая опредѣленіе Уѣзднаго Суда и доказывая, между прочимъ, что онъ не былъ въ правѣ коснуться вопроса о силѣ завѣщательныхъ распоряженій и вообще завѣщанія Василія Априлова, что нѣтъ закона, который запрещалъ бы ходатайствовать объ утвержденіи наслѣдственныхъ правъ, если не имѣется въ виду имущества, и что, за истеченіемъ 29 го іюня 1869 года десятилѣтняго срока земской давности со дня послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ Василія Априлова, всѣ его завѣщательныя распоряженія, какъ незаявленныя Суду въ теченіе того срока, не должны быть приняты во вниманіе при опредѣленіи наслѣдственныхъ правъ Николая Априлова, просилъ признать послѣдняго единственнымъ наслѣдникомъ къ оставшимся послѣ Василія Априлова въ государственномъ банкѣ капиталамъ въ количествѣ 82850 руб. съ процентами, а въ засѣданіи Окружнаго Суда 24 марта 1870 года Филипповъ ходатайствовалъ объ утвержденіи его вѣрителя въ правахъ наслѣдства къ принадлежавшимъ Василію Априлову капиталамъ и всему имуществу вообще. Одесскій Окружный Судъ, признавая, что при существованіи духовнаго завѣщанія наслѣдники оставившаго оное могутъ быть утверждены въ правахъ наслѣдства по закону ко всему имуществу, 24 марта 1870 года опредѣлилъ: утвердить Николая Априлова въ правахъ наслѣдства по закону ко всему имуществу Василія Априлова. Во время производства этого дѣла въ бывшемъ Одесскомъ Уѣздномъ Судѣ и Одесскомъ Окружномъ Судѣ возбуждено и разрѣшено другое дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ (по 8 Департаменту) по принесенной Филипповымъ въ качествѣ повѣреннаго Николая Априлова въ январѣ мѣсяцѣ 1857 года жалобѣ на объявленное ему въ томъ же м-цѣ опредѣленіе Одесскаго коммерческ. Суда объ утвержденіи завѣщанія Василія Априлова 1844 и 1847 годовъ. Въ жалобѣ этой и дополнительныхъ прошеніяхъ Филипповъ ходатайствовалъ о признаніи сихъ завѣщаній недѣйствительными, какъ по несоблюденію въ оныхъ нѣкоторыхъ формальностей, такъ и въ виду Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ, а равно и того, что завѣщаніе Василія Априлова 1843 года было крѣпостное и подлежало отмѣнѣ не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ; но Правительствующій Сенатъ призналъ, что Василій Априловъ могъ распорядиться своимъ капиталомъ, не стѣсняясь условіями прежняго завѣщанія, а Одесскій коммерческій судъ не имѣлъ никакого основанія не принимать составленнаго Априловымъ второго завѣщанія и дополненія къ оному къ явкѣ, тѣмъ болѣе, что при самомъ предъявленіи не было никакого спора, вслѣдствіе чего и принимая въ соображеніе, что формальныхъ недостатковъ не усматривается и что споры о завѣщательныхъ распоряженіяхъ составляютъ предметъ вотчиннаго судопроизводства,—опредѣлилъ: духовное завѣщаніе Василія Априлова, составленное 25 октября 1844 года, и дополненіе, къ нему учиненное 10 апрѣля 1847 года, утвердить, а ходатайство Николая Априлова объ уничтоженіи завѣщанія оставить безъ уваженія, о чемъ и были посланы указы 28-го февраля 1862 года Одесскому коммерческому Суду и для объявленія Филиппову, Кіевскому губернскому правленію. Между тѣмъ, душеприказчики Константинъ и Николай Палаузовы обратились 1-го января 1860 года къ министру финансовъ съ прошеніемъ объ обращеніи завѣщанныхъ Василіемъ Априловымъ означенному училищу 60 т. руб. въ государственные непрерывно-доходные или пятипроцентные

банковые билеты, и хотя первоначально въ этой просьбѣ было отказано за неразрѣшеніемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла по жалобѣ Николая Априлова на утвержденіе завѣщанія его дяди, но, по оставленіи сей жалобы безъ уваженія, на списанные по билетамъ Василія Априлова со счетовъ Одесской конторы государственнаго банка, всего съ процентами 82642 руб. 92 коп., куплено въ октябрѣ 1863 года пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ на 86260 руб. на имя Габровскаго училища, каковые билеты, отправленные 10 го декабря 1863 года къ вышепоименованнымъ двумъ просителямъ Палаузовымъ и затѣмъ находившіеся на сохраненіи въ Одесской конторѣ государственнаго банка, представлены таковою, вслѣдствіе ходатайства тѣхъ же лицъ, въ государственный банкъ для обмѣна 27-го мая 1870 года. Послѣ этого 31-го іюля 1870 г. Филиппов поданнымъ въ Одесскій Окружный Судъ прошеніемъ, объясняя, что Палаузовы никогда не были душеприказчиками Василія Априлова, а по духовному завѣщанію его были назначены душеприказчиками купцы Милованов и Николай Палаузовъ, давно уже умершіе; что равнымъ образомъ они не были утверждены директорами Габровскаго училища и что банкъ послѣ публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ по закону не имѣлъ права выдавать капиталъ Василія Априлова, просилъ предписать Одесской полиціи отобрать отъ Палаузовыхъ выданный имъ капиталъ, и если бы такового у нихъ не оказалось, то описать ихъ имущество и снестись съ банкомъ объ изготовленіи пятипроцентныхъ билетовъ не на имя Габровскаго училища, а безыменныхъ, и о выдачѣ ихъ Николаю Априлову, согласно опредѣленію Суда 24 марта 1870 г.; 31 го же октября того же года Филиппов другимъ прошеніемъ ходатайствовалъ въ виду того, что государственный банкъ не выдаетъ иначе капиталовъ наслѣдникамъ, утвержденнымъ судебнымъ опредѣленіемъ, какъ по исполнительнымъ листамъ, на томъ основаніи, что изъ копіи опредѣленія не видно, вошло ли оно въ законную силу, просилъ выдать ему исполнительный листъ, въ которомъ пояснить, что права его довѣрителя простираются и на тѣ капиталы Василія Априлова, которые переведены на имя Габровскаго училища и выданы Палаузовымъ въ случаѣ же невыдачи ему исполнительнаго листа, увѣдомить банкъ, что рѣшеніе вошло въ законную силу и что Николаю Априлову подлежатъ выдачѣ всѣ капиталы, бывшіе прежде на имя Василія Априлова. Въ разрѣшеніе сихъ ходатайствъ Филиппова, Окружный Судъ нашелъ: 1) что при разрѣшеніи 24 марта частной жалобы его на опредѣленіе Уѣзднаго Суда Окружный Судъ не имѣлъ въ виду утверждать Николая Априлова къ какому либо опредѣленному имуществу Василія Априлова, утвердилъ же Судъ Николая Априлова въ правахъ наслѣдства вообще ко всему имуществу безъ его указанія, оставшемуся послѣ Василія Априлова, и потому Окружному Суду не предстоитъ возможности указывать на капиталъ Василія Априлова, бывшій въ банкѣ; что въ исполнительныхъ листахъ прописывается только буквально резолюція (прилож. къ стат. 927 Уст. Гражданск. Судопроизвод.) и выдаются они только по судебнымъ рѣшеніямъ, а не по состоявшимся въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіямъ, которыя подлежатъ обжалованію единственно со стороны тѣхъ лицъ, по просьбамъ коихъ они состоялись,—слѣдовательно, засвидѣтельствованная копія опредѣленія служитъ достаточнымъ доказательствомъ утвержденія въ правахъ наслѣдства; 3) что если лицо, утвержденное въ правахъ наслѣдства, вообще безъ указанія имущества, находитъ, что принадлежавшее наслѣдодателю имущество неправильно перешло въ другія руки, то ему слѣдуетъ, какъ о всякомъ спорѣ о правѣ гражданскомъ, начать искъ установленнымъ порядкомъ (1 ст. Уст. Гр. Суд.); и 4) что просьба Филиппова объ отобраніи чрезъ полицію отъ Палаузовыхъ капитала Василія Априлова и въ случаѣ его ненахожденія описать все ихъ имущество неосновательна, такъ какъ это ходатайство составляетъ собою мѣру обезпеченія спора о правѣ гражданскомъ на капиталъ, мѣры же обезпеченія принимаются судомъ только относительно исковъ, предъявленныхъ надлежащимъ порядкомъ (ст. 590 Уст. Гражд. Судопр.). Признавая посему ходатайство Филиппова неподлежащимъ уваженію и руководствуясь приведенными выше узаконеніями, Окружный Судъ 7-го ноября 1870 года опредѣлилъ: прошенія повѣреннаго Николая Априлова отъ 31 іюня и 31 октября

того же года оставить безъ послѣдствій. При таковыхъ предшествовавшихъ обстоятельствахъ кандидатъ С.-Петербургскаго университета Филипповъ предъявилъ 20 марта 1871 года въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ почетному гражданину Константину Николаеву Палаузову и надворному совѣтнику Николаю Христофорову Палаузову, доказывая: 1) что по договору 1 ноября 1853 года и довѣренности 11 апрѣля 1855 года Николай Априловъ, обязавъ его ходатайствовать о возстановленіи законныхъ правъ его на оставшееся имущество и капиталы его дяди, Василія Априлова, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ ему получить, откуда слѣдовать будетъ, половину означенныхъ имущества и капиталовъ; 2) что опредѣленіемъ Одесскаго Окружнаго Суда 24 марта 1870 года Николай Априловъ признанъ наслѣдникомъ ко всѣмъ капиталамъ и ко всему имуществу, оставшимся послѣ смерти Василія Априлова; 3) что капиталами сего послѣдняго, а слѣдовательно, и Николая Априлова, вложенными въ государственный банкъ, завладѣли указанные имъ отвѣтчики, именующіеся душеприказчиками Василія Априлова и директорами Габровскаго училища; 4) что находящіеся въ ихъ рукахъ капиталы съ процентами образуютъ сумму 183590 руб. 90 коп., изъ коихъ половина, 91795 р. 45 коп., составляетъ неотъемлемую его, Филиппова, собственность, которую онъ имѣетъ право отыскивать непосредственно,—просилъ немедленно принять мѣры къ обезпеченію его иска, взыскать съ Палаузовыхъ исчисленную сумму и возложить на отвѣтчиковъ судебныя издержки и расходы на веденіе дѣла. Въ засѣданіи 30 апрѣля 1871 г. въ ходатайствѣ Филиппова объ обезпеченіи иска отказано, а въ 10-й день іюня, на который тяжущіеся были вызваны, отвѣтчики Палаузовы представили разные документы, которые были сообщены Филиппову, и день засѣданія Суда назначенъ на 10 августа 1871 г. Филипповъ при возраженіи, присланномъ 31 іюля, представилъ тоже разнаго рода акты, но Окружный Судъ, имѣя въ виду, что отвѣтчикъ въ день, назначенный для явки къ суду, представилъ документы; что истецъ, если желалъ представить въ свое оправданіе новые документы, могъ воспользоваться предоставленнымъ ему ст. 357 Уст. Гр. Суд. правомъ, которымъ онъ не воспользовался, а представилъ означенные документы только за нѣсколько дней до засѣданія, 10 августа; что настоящее дѣло производится сокращеннымъ порядкомъ и что повѣренный отвѣтчиковъ отказался отъ принятія документовъ,—заключилъ представленные истцомъ 31 іюля 1871 г. документы оставить безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ, по разборѣ дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что существо требованія Филиппова заключается въ ходатайствѣ о взысканіи съ Палаузовыхъ капитала умершаго Василія Априлова, унаслѣдованнаго, будто бы, довѣрителемъ его, Николаемъ Априловымъ, въ силу рѣшенія Одесскаго Окружнаго Суда отъ 24 марта 1870 года, изъ какового капитала половинная часть принадлежитъ истцу по уступкѣ Николая Априлова, выраженной въ договорѣ 1 ноября 1853 г. Такимъ образомъ, разрѣшеніе изъясненнаго выше вопроса должно содержаться въ двухъ названныхъ документахъ. Между тѣмъ, опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 24 марта 1870 года не имѣетъ вовсе того значенія, которое придаетъ ему истецъ Филипповъ. Опредѣленіемъ этимъ, а не рѣшеніемъ, какъ ошибочно называетъ его Филипповъ, признаны были въ охранительномъ порядкѣ наслѣдственныя права вообще Николая Априлова послѣ Василія Априлова, не касаясь притомъ того вопроса, какое осталось послѣ Василія Априлова наслѣдство и гдѣ оно находится. Равнымъ образомъ опредѣленіе это не уничтожило завѣщательныхъ распоряженій Василія Априлова, да и не могло заключать ничего подобнаго, такъ какъ опредѣленіе это, какъ выше замѣчено, постановлено въ частномъ охранительномъ порядкѣ. Значеніе подобнаго признанія правъ Николая Априлова разъясняется послѣдующимъ опредѣленіемъ Суда 7 ноября 1870 года и заключается въ томъ, что лицо, за коимъ признано вообще наслѣдственное право, можетъ отыскивать наслѣдство изъ чужого владѣнія. Независимо отъ сего, представленнымъ отвѣтчиками актомъ о смерти Николая Априлова, выданнымъ мѣстнымъ духовенствомъ въ г. Хіосѣ, обнаруживается, что смерть эта послѣдовала въ ночь съ 6 на 7 ноября 1869 года, т.-е. задолго до составленія опредѣленія о наслѣдственныхъ правахъ Николая Априлова послѣ Василія Априлова, и, такимъ образомъ, опредѣленіе это, не имѣющее само по себѣ значенія при-

знанія Николая Априлова, наслѣдникомъ къ указанному истцомъ капиталу Василія Априлова, теряетъ, въ виду означеннаго обстоятельства, всякое значеніе по своимъ послѣдствіямъ, какъ касающееся признанія права лица несуществующаго. Затѣмъ естественно не можетъ быть признано и право настоящаго истца на требованіе половины того имущества Василія Априлова, которое будетъ присуждено Николаю Априлову, въ виду отсутствія послѣдняго обстоятельства и буквы договора Филиппова и Николая Априлова (п. 2 лит. б), указывающаго, что право Филиппова на полученіе половины того, что будетъ присуждено Николаю Априлову, имѣетъ мѣсто только тогда, когда судебныя или административныя мѣста, найдя духовныя завѣщанія Василія Априлова противозаконными, возстановятъ законныя права Николая Априлова на незавѣщанныя сему послѣднему суммы. Признавая засимъ права Филиппова на предъявленіе сего иска вполнѣ недоказаннымъ и затѣмъ самый искъ его неподлежащимъ разсмотрѣнію, Окружный Судъ, руководствуясь 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, ст. 366, 464, 465 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: Филиппову въ искѣ къ Палаузовымъ отказать. На это рѣшеніе Филипповъ принесъ апелляціонную жалобу. Одесская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что искъ Филиппова основанъ главнымъ образомъ на договорѣ 1 ноября 1853 года, заключенномъ съ Николаемъ Априловымъ, и на выданной послѣднимъ довѣренности 11/12 апрѣля 1855 года; изъ этихъ актовъ обнаруживается, что Филипповъ принялъ на себя веденіе дѣла о правахъ Николая Априлова на наслѣдственное имущества и капиталы Василія Априлова съ тѣмъ, что если дѣло сіе будетъ окончено присужденіемъ его вѣрителю къ выдачѣ какихъ либо капиталовъ сверхъ назначеннаго ему 6 и 12 пун. завѣщанія Василія Априлова, то онъ въ правѣ получить непосредственно изъ того присутственнаго мѣста, откуда слѣдовать будетъ, половину означенныхъ капиталовъ. Такимъ образомъ, прежде разрѣшенія вопроса о томъ, имѣетъ ли истецъ право на полученіе опредѣленнаго ему договоромъ вознагражденія, необходимо разсмотрѣть, дѣйствительно ли Николаю Априлову присуждены какіе-либо капиталы сверхъ тѣхъ, которые ему завѣщаны. Разсуждая объ этомъ вопросѣ, Филипповъ объясняетъ, что Окружный Судъ, утвердивъ его довѣрителя рѣшеніемъ 24 марта 1870 года наслѣдникомъ ко всему имуществу и ко всѣмъ капиталамъ Василія Априлова, несмотря на существованіе его завѣщанія съ дополненіемъ, тѣмъ самымъ отвергъ силу и дѣйствительность его завѣщательныхъ распоряженій и призналъ за Николаемъ Априловымъ право на капиталы, опредѣленные по завѣщанію въ пользу Габровскаго училища; но таковое о ъясненіе лишено законнаго основанія. Хотя Судъ дѣйствительно нашелъ вообще возможнымъ утвержденіе лица въ правахъ наслѣдства по закону и въ томъ случаѣ, если наслѣдодатель оставилъ завѣщаніе, но не касаясь даже степени правильности этого соображенія, какъ не необходимаго для постановленія правильнаго рѣшенія, достаточно обратить вниманіе на то, что Судъ оставилъ совершенно въ сторонѣ вопросъ о значеніи и силѣ завѣщательныхъ распоряженій Василія Априлова и притомъ не имѣлъ даже никакого права подвергнуть сомнѣнію дѣйствительность самаго завѣщанія, такъ какъ спора противъ онаго въ виду не было, и дѣло производилось въ частномъ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ судебнаго управленія, называемыхъ нынѣ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства дѣлами охранительнаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего несомнѣнно, что завѣщаніе Василія Априлова 25 октября 1844 г. и дополненіе къ оному 10 апрѣля 1847 года, утвержденныя не только Одесскимъ коммерческимъ судомъ, но и Правительствующимъ Сенатомъ, указавшимъ притомъ Филиппову въ 1862 году, что споръ противъ завѣщательныхъ распоряженій слѣдуетъ возбудить по правиламъ тяжебнаго вотчиннаго судопроизводства, не утратили нисколько своей силы и сохраняютъ полное дѣйствіе свое даже въ настоящее время. Нельзя отвергать, что разрѣшенное Окружнымъ Судомъ въ мартѣ 1870 года дѣло имѣло предметомъ все вообще наслѣдственное имущество Василія Априлова, а слѣдовательно, и капиталы, завѣщанные Габровскому училищу, но обстоятельство сіе не можетъ имѣть послѣдствіемъ признаніе за Николаемъ Априловымъ права на полученіе помянутыхъ капиталовъ, потому что, по

указанію 1104 и 1110 ст. X Т. ч. I, къ наслѣдникамъ по закону переходитъ только то благопріобрѣтенное имущество умершаго наслѣдодателя, въ которомъ онъ не учинилъ на случай своей смерти распоряженія завѣщаніемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что до уничтоженія завѣщательныхъ распоряженій Василія Априлова въ установленномъ 1, 4 и 269 ст. Уст. Гр. Суд. спорномъ или исковомъ порядкѣ Николаю Априлову могутъ принадлежать по рѣшенію Окружнаго Суда 24 марта 1870 г. лишь тѣ капиталы, имущества, права и обязательства его дяди, которые не включены въ оставленное послѣднимъ завѣщаніе или по оному отказаны именно ему и не назначены другимъ лицамъ; посему Филипповъ не имѣетъ никакого права на отыскиваемое имъ по договору 1 ноября 1853 г. и довѣренности $^{11}/_{12}$ апрѣля 1855 г. вознагражденіе, такъ какъ его довѣрителю до сихъ поръ еще не присуждено никакихъ принадлежащихъ Василію Априлову суммъ, сверхъ всего того, что, по 6 и 12 пунктамъ или параграфамъ завѣщанія дядѣ его, ему въ дѣйствительности слѣдуетъ. Что касается до другого основанія, приводимаго Филипповымъ въ подтвержденіе своего иска, именно разныхъ противозаконныхъ дѣйствій отвѣтчиковъ, присвоившихъ и растратившихъ капиталы, принадлежавшіе Василію Априлову, и сдѣлавшіеся, по мнѣнію истца, въ силу рѣшенія Окружнаго Суда 24 марта 1870 г., собственностью Николая Априлова, и въ то же время въ половинной части его, Филиппова, то удостовѣриться въ томъ, подтверждены ли означенныя обязательства или нѣтъ установленными закономъ доказательствами, не представляется никакой надобности, если самое право на полученіе вознагражденія, а слѣдовательно, и на предъявленіе объ ономъ иска не можетъ быть признано доказаннымъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что указываемыя истцомъ нарушенія Окружнаго Суда, изъ которыхъ наиболѣе выдается непринятіе отъ Филиппова представленныхъ имъ 31 іюля 1871 г. при особомъ прошеніи документовъ, какъ противное смыслу 357 ст. Уст. Граж. Суд., устраняются производствомъ дѣла въ апелляціонномъ судѣ, гдѣ истецъ имѣлъ возможность воспользоваться всѣми способами для защиты своихъ правъ; 2) что разные доводы, посредствомъ которыхъ Филипповъ доказываетъ необходимость удовлетворенія судомъ его исковыхъ и апелляціонныхъ требованій, не заслуживаютъ уваженія, потому что частью противорѣчатъ обстоятельствамъ дѣла, а вообще лишены значенія въ виду заключенія, къ которому пришла Судебная Палата, и 3) что при настоящемъ положеніи дѣла не открывается въ ономъ противозаконныхъ дѣйствій, требующихъ уголовнаго преслѣдованія ни вообще, ни въ частности со стороны Константина и Николая Палаузовыхъ, назначенныхъ душеприказчиками Василія Априлова, въ силу неуничтоженнаго еще, какъ выше выведено, духовнаго завѣщанія его избранными самимъ имъ душеприказчиками, покойными Николаемъ Палаузовымъ и Матвѣемъ Миловановымъ; по духовнымъ же завѣщаніямъ, въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствованнымъ, Одесская Судебная Палата признала искъ Филиппова, вопреки 360 ст. Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ, а потому 5 апрѣля 1872 года опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Михаилъ Филипповъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) п. 1 ст. 711 Уст. Гр. Суд. неточнымъ изложеніемъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, заключающимся въ томъ: а) что завѣщаніе Василья Априлова 1843 г. показано Палатою домашнимъ, тогда какъ оно было крѣпостнымъ; б) что упущено обстоятельство о томъ, что Одесскій сиротскій судъ не призналъ для себя обязательнымъ опредѣленіе Одесскаго коммерческаго суда, коимъ душеприказчики Василія Априлова освобождены отъ отчетности по управленію его капиталами; в) что согласіе дано было Николаемъ Априловымъ сиротскому суду на выдачу душеприказчиками нѣкоторой части денегъ и нѣкоторыхъ бумагъ, а не всѣхъ капиталовъ и имущества Василія Априлова, какъ это утверждаетъ Палата; г) что въ постановленіи Одесскаго Окружнаго Суда 24 марта 1870 года признаны права Николая Априлова и къ капиталамъ дяди его, Василія Априлова, а Палата говоритъ, что Окружный Судъ призналъ права Николая Априлова ко всему имуществу Василія Априлова; 2) статья 774 Устава Гражданскаго Судо-

производства—необъясненіемъ, въ какихъ частяхъ рѣшеніе Окружнаго Суда утверждается и въ какихъ отмѣняется, а, между тѣмъ, Палата нашла, что Окружный Судъ нарушилъ 357 ст. Уст. Гр. Суд. и что другія указанныя въ апелляціи нарушенія вѣрны; 3) 575 и 589 ст. Уст. Гр. Суд.—основаніемъ рѣшенія на отводѣ, тогда какъ отвода этого отвѣтчики своевременно не заявляли, и оставленіемъ дѣла безъ разсмотрѣнія по существу; 4) 773 ст. Уст. Гр. Суд.—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія основаній и требованій, приведенныхъ въ апелляціи, а именно: а) что Окружный Судъ дозволилъ себѣ отмѣнить собственное свое постановленіе 24 марта 1870 г., и б) что по нашему законодательству нѣтъ преемственныхъ душеприказчиковъ; 5) 706 и п. 3 793 ст. Уст. Гр. Суд.—принятіемъ въ основаніе рѣшенія заключенія, что постановленіе Окружнаго Суда 24 го марта 1870 г. незаконно, такъ какъ сторонами въ семъ отношеніи никакого вопроса не возбуждалось; 6) ст. 565 и 1110 Т. X ч. I—отказомъ въ признаніи правъ Николая Априлова на завѣщанные Василіемъ Априловымъ Габровскому училищу капиталы, тогда какъ душеприказчики по завѣщанію Василія Априлова, по сдѣланной отъ Уѣзднаго Суда въ 1859 г. публикаціи, права училища по духовному завѣщанію не заявляли въ теченіе 10 лѣтъ и, слѣдовательно, потеряли за давностію всякое право на капиталы; 7) п. 2 ст. 711 Уст. Гр. Суд., —оставленіемъ безъ подробнаго разбора другихъ доводовъ, приведенныхъ имъ въ апелляціи въ доказательство права Николая Априлова на капиталы дяди, причемъ Палата для признанія ихъ неуважительными ограничивается общимъ разсужденіемъ, что они противорѣчатъ обстоятельствамъ дѣла и вообще лишены значенія въ виду заключенія, къ которому пришла Палата; между тѣмъ, Палата должна была указать тѣ противорѣчія, о которыхъ она говоритъ, какъ равно и то, почему доводы лишены значенія; 8) 8 ст. Уст. Гр. Суд.—признаніемъ, что въ дѣйствіяхъ Палаузовыхъ не заключается никакихъ преступныхъ дѣйствій. На семъ основаніи Филипповъ проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію сдѣланныхъ Филипповымъ въ кассаціонной жалобѣ указаній на нарушеніе Палатою законовъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ одинъ главный вопросъ: дѣйствовала ли Палата въ предѣлахъ закона при отказѣ Филиппову въ искѣ, предъявленномъ въ лицѣ Николая Априлова, о правѣ сего послѣдняго на капиталъ, оставленный Василіемъ Априловымъ Габровскому училищу? Всѣ остальныя затѣмъ указанія Филиппова на нарушеніе законовъ, если этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, не подлежатъ разсмотрѣнію, такъ какъ указанія эти по своей несущественности не могутъ, въ силу 793 ст. Уст. Гр. Суд., вести къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты при признаніи правильнымъ заключенія ея о томъ, что за Николаемъ Априловымъ не можетъ быть утверждено право на означенный капиталъ. Изъ разсмотрѣнія въ этомъ порядкѣ настоящаго дѣла оказывается, что право на капиталъ, оставшійся послѣ Василія Априлова, перешло къ Габровскому училищу по духовному завѣщанію Априлова, въ надлежащемъ порядкѣ засвидѣтельствованному и приведенному въ дѣйствіе. По ст. 908 ч. I Т. X, всякаго рода акты, въ надлежащемъ порядкѣ засвидѣтельствованные и выданные, признаются въ полной мѣрѣ дѣйствительными и имѣющими равную силу съ судебными протоколами. Посему право, основанное на судебномъ протоколѣ, можетъ быть признано уничтоженнымъ не прежде, какъ по признаніи этого протокола въ судебномъ порядкѣ недѣйствительнымъ. На семъ основаніи и право Габровскаго училища на отказанный оному Василіемъ Априловымъ капиталъ, разъ признанное утвержденіемъ оставшагося послѣ сего послѣдняго завѣщанія, можетъ быть объявлено неимѣющимъ законной силы не прежде, какъ при подтвержденіи предъ судомъ надлежащими доказательствами, что источникъ этого права—духовное завѣщаніе, представляется ничтожнымъ. Филипповъ, вчиная къ душеприказчикамъ по духовному завѣщанію Василія Априлова искъ въ лицѣ племянника сего послѣдняго, Николая Априлова, никакого спора о недѣйствительности сказаннаго духовнаго завѣщанія не предъявилъ. Все право

Николая Априлова на спорный капиталъ Филипповъ основывалъ на томъ, что Одесскимъ Уѣзднымъ Судомъ, вслѣдствіе заявленія его о наслѣдственныхъ правахъ Николая Априлова на оставшееся послѣ Василія Априлова имущество, сдѣланъ былъ вызовъ наслѣдниковъ; что по этому вызову никто, кромѣ Николая Априлова, въ лицѣ его, Филиппова, правъ не предъявилъ; что вслѣдствіе сего Николай Априловъ опредѣленіемъ Одесскаго Окружнаго Суда 21 марта 1870 года признанъ наслѣдникомъ ко всѣмъ капиталамъ и имуществу, оставшимся послѣ Василія Априлова, и что посему право Габровскаго училища на завѣщанный капиталъ, какъ незаявленное, чрезъ кого слѣдуетъ, въ теченіе 10 лѣтъ со времени публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, должно быть признано утраченнымъ. Очевидно, что это объясненіе Филиппова представляется вполнѣ несостоятельнымъ. Вызовъ Уѣзднаго Суда касался тѣхъ лицъ, которыя представляются наслѣдниками Василія Априлова по закону; къ числу такихъ лицъ, само собою слѣдуетъ, что Габровское училище не принадлежитъ и, слѣдовательно, оному никакихъ заявленій о правахъ своихъ въ теченіе 10 лѣтняго срока дѣлать не надлежало, тѣмъ болѣе, что права эти, бывъ однажды признаны и приведены въ дѣйствіе, не требовали никакого дальнѣйшаго судебнаго признанія и могли подвергнуться уничтоженію не вслѣдствіе незаявленія о нихъ, какъ это утверждаетъ Филипповъ, въ указанный срокъ по сдѣланному вызову и не вслѣдствіе послѣдовавшаго въ частномъ порядкѣ постановленія Одесскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи Николая Априлова наслѣдникомъ послѣ Василія Априлова, а по предъявленному противу нихъ, какъ выше сказано, въ установленномъ порядкѣ спору и по признаніи такового окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ основательнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Филиппова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1472.—1873 года ноября 13-го дня. *По прошенію крестьянина Макара Косолапова объ отмѣнѣ рѣшенія Николаевскаго (Самарской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; додокладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Перовъ, повѣренный крестьянина Ивана Вьюшкова, въ прошеніи, поданномъ Николаевскому (Самарской губ.) Мировому Судьѣ, просилъ о присужденіи довѣрителю его съ крестьянина Макара Косолапова по распискѣ отъ 11 августа 1869 года срокомъ по 1-е октября 1870 года трехсотъ руб. и, сверхъ того, 142 руб. 95 коп. по расчету, объясненному въ довѣренности, данной отъ Вьюшкова. Въ довѣренности этой долгъ въ 442 руб. 95 коп. высчитанъ такъ: по распискѣ 300 рублей, потомъ взято безъ расписокъ 21 іюля 1870 года 50 рублей, 1-го октября того же года 130 рублей и въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года 10 руб., за квартированіе и пастьбу скота съ 1-го мая 1870 года по 1 мая 1872 года 80 рублей и за покосъ травы въ 1871 году, за уплатою, 6 руб. 85 коп., а всего за Косолаповымъ считается 576 руб. 85 коп., въ уплату которыхъ поступило 18 декабря 1870 года 83 руб. 90 коп. и 9-го февраля 1871 г. 50 рублей, затѣмъ осталось за Косолаповымъ 442 рубля 95 коп. Косолаповъ, не отрицая долга по распискѣ въ 300 рубл., объяснилъ, что онъ дѣлалъ уплаты, въ доказательство чего и представилъ платежныя расписки; долга же сверхъ 300 рублей. Косолаповъ не призналъ. Мировой Судья нашелъ, что изъ расписокъ, представленныхъ Косолаповымъ, видно, что въ уплату долга поступило 18 декабря 1870 года 83 руб. 90 коп. и 19-го сентября того же года 100 руб., слѣдовательно, за Косолаповымъ осталось 116 руб. 10 коп. Хотя Косолаповъ представилъ и еще двѣ расписки: одну, выданную 11 января 1869 года на 43 руб., а другую—1869 г. 10-го февраля на 138 руб., но расписки эти доказываютъ уплату другого долга, а не сдѣланнаго въ августѣ 1869 г., на который выдана расписка отъ 11 августа, поступившая ко взысканію. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что доказательствомъ долга служатъ письменныя удостовѣренія (2031 ст. Т. X ч. I) и что уплата по займу удостовѣряется платежною распискою (2054 ст. того же То-

*

ма), Мировой Судья, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 462 ст. того же Устава, опредѣлилъ: взыскать съ Косолапова въ пользу Вьюшкова 116 рублей 10 коп. и за написаніе расписки на простой бумагѣ 18 рублей 75 коп. На это рѣшеніе и Перовъ и Косолаповъ принесли апелляціонныя жалобы. Перовъ просилъ взыскать съ Косолапова 442 руб. 45 коп. на томъ основаніи, что Вьюшковъ получилъ деньги съ Косолапова по особымъ счетамъ, въ чемъ и выдалъ двѣ расписки на 100 рубл. и на 83 рубл. 90 коп., въ которыхъ не сказано, что деньги получены въ число долга 300 рублей по распискѣ и что посему 2054 ст. Т. X ч. I примѣнена здѣсь неправильно. Къ тому же онъ, Перовъ, доказалъ свой искъ по 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд, а Косолаповъ ясныхъ возраженій, какъ требуетъ того 81 ст., не представилъ. Въ заключеніе Перовъ просилъ взыскать съ Косолапова, кромѣ 442 руб. 95 коп., и 18 руб. 75 коп. уплаченныхъ въ казну гербовыхъ пошлинъ. Косолаповъ же, жалуясь на то, что Мировымъ Судьею не приняты въ счетъ уплаты двѣ платежныя расписки на 181 руб. и заработанные братомъ его 79 руб. 35 коп., объяснилъ, что кромѣ 300 руб. у Вьюшкова денегъ никогда не бралъ, и если въ распискахъ не обозначено, что деньги получены за какой-то прежній долгъ, то Вьюшкову вольно было такъ писать, потому что онъ, Косолаповъ, и братъ его неграмотны, и что Мировой Судья неизвѣстно почему не зачелъ въ уплату недоказаннаго долга 50 рублей, въ полученіи которыхъ сознался самъ Вьюшковъ. Въ заключеніе, ссылаясь на свидѣтелей, которыхъ онъ не могъ представить Судьѣ, Косолаповъ просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить, а ему предоставить вѣдаться съ Вьюшковымъ. Николаевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что жалобы, какъ Перова, такъ и Косолапова не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ платежныхъ распискахъ на 183 руб. 90 коп. не сказано, въ уплату какого именно долга получены деньги, а, между тѣмъ, платежи произведены послѣ выдачи долговой расписки 11 августа 1869 года; посему принятіе 183 рубл. 90 коп. въ счетъ уплаты по этому документу, а равно примѣненіе въ семъ дѣлѣ 2054 ст. Т. X ч. I правильно; 2) Перовъ, на основаніи 105 ст., искъ доказалъ въ той только суммѣ, какая присуждена ему рѣшеніемъ; 3) гербовыя пошлины, по закону, уплачиваются обѣими тяжущимися сторонами, и потому требованіе Вьюшкова объ обращеніи ихъ на одного Косолапова не имѣетъ основанія, 4) платежныя расписки на 181 руб. не могутъ быть сочтены уплатою по долговой распискѣ 11 августа 1869 года, какъ выданныя ранѣе этого срока, именно въ январѣ и февралѣ того же 1869 года; 5) что Вьюшковъ, кромѣ долга въ 300 руб., оказавшагося въ распискѣ 11 августа 1869 года, имѣлъ съ Косолаповымъ другіе расчеты, доказывается представленными довѣреннымъ платежными расписками, а потому и 50 руб., какъ поступившіе въ уплату по другимъ независимымъ отъ расписки счетамъ, не могутъ быть зачтены въ уплату по этой распискѣ, и 6) показанія свидѣтелей въ настоящемъ дѣлѣ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ составлять доказательства. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 7 декабря 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Косолаповъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд.—непринятіемъ въ расчетъ уплаченныхъ Вьюшкову, по собственному его сознанію, 9 февраля 1871 года 50 рублей; 1) ст. 106—110 Уст. Гр. Суд.—непринятіемъ отъ него въ доказательство спора противу требованія Вьюшкова свидѣтельскихъ показаній, такъ какъ, по силѣ ст. 409 Уст. и ст. 2031 и 2054 Т. X ч. I, свидѣтельскими показаніями нельзя опровергать лишь акты, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованные, расписка же, по которой Вьюшковъ производитъ взысканіе, нигдѣ не засвидѣтельствована; 3) ст. 439—444 Уст.—оставленіемъ безъ удовлетворенія его ходатайства объ истребованіи отъ Вьюшкова тѣхъ долговыхъ документовъ его, Косолапова, къ которымъ относятся расписки Вьюшкова 18 января и 10 февраля 1869 г. на 181 руб., не принятыя отъ него Съѣздомъ въ расчетъ; 4) ст. 774 Уст.—необозначеніемъ въ рѣшеніи, утверждается ли рѣшеніе Мирового Судьи во всемъ, или только въ части. На семъ основаніи Косолаповъ проситъ рѣшеніе Николаевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Косолапова неподлежащею удовлетворенію. Мировой Судья вошелъ въ обсужденіе ходатайства Косолапова о принятіи въ счетъ уплаты по распискѣ 50 р., показанныхъ Вьюшковымъ полученными 9 февраля 1871 г., и нашелъ это ходатайство неподлежащимъ удовлетворенію съ изложеніемъ причины, по которой онъ пришелъ къ такому заключенію. Такое заключеніе составляетъ существо дѣла и въ правильности своей не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, а, слѣдовательно, и объясненіе Косолапова о томъ, что Съѣздъ такимъ отказомъ въ принятіи этихъ 50 руб. въ счетъ произведенныхъ по распискѣ уплатъ нарушилъ ст. 81 и 105 Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Расписка, представленная Вьюшковымъ въ подтвержденіе правильности своего требованія къ Косолапову, признана симъ послѣднимъ за дѣйствительно имъ выданную. На основаніи ст. 458 Уст., домашніе акты, признанные тѣми, противу коихъ они представлены, имѣютъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными мѣстами, или лицами. На семъ основаніи утвержденіе Косолапова, что онъ имѣетъ право уплату долга по распискѣ доказывать свидѣтельскими показаніями, въ виду того, что расписка эта нигдѣ не засвидѣтельствована, не можетъ быть принято въ уваженіе, а, слѣдовательно, и указаніе его на нарушеніе Съѣздомъ ст. 106 и 410 Уст. отказомъ въ спросѣ относительно сего обстоятельства выставленныхъ имъ свидѣтелей не представляется правильнымъ. Въ апелляціи Косолаповъ, жалуясь на непринятіе Мировымъ Судьею въ счетъ уплаты по долговому акту въ 300 руб., представленному Вьюшковымъ въ основаніе своего иска, суммъ, показанныхъ въ распискахъ, выданныхъ ему Вьюшковымъ за время, предыдущее времени займа 300 руб., объяснилъ, что отъ Вьюшкова слѣдуетъ потребовать доказательства въ томъ, что онъ, Косолаповъ, состоялъ и прежде займа 300 руб. у него, Вьюшкова, въ долгу. Такое объясненіе Косолапова, какъ по своей формѣ, такъ и по неудовлетворенію тѣмъ условіямъ, которыя указаны въ ст. 439—441 Уст., не составляетъ требованія, предоставляемаго тяжущимся этими статьями закона, а есть возраженіе на искъ Вьюшкова, обсужденіе степени основательности котораго зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. Посему утвержденіе Косолапова о томъ, что Съѣздъ неистребованіемъ отъ Вьюшкова долговыхъ его, Косолапова, расписокъ, къ которымъ бы относились означенныя уплаты, нарушилъ вышеприведенныя статьи закона, не можетъ быть принято во вниманіе. Наконецъ, и нарушенія ст. 774 Уст. не послѣдовало, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда положительно сказано, что имъ оставляется рѣшеніе Мирового Судьи въ своей силѣ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Косолапова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1473.—1873 года ноября 13-го дня. *По прошенію молдавскаго подданнаго Дмитрія Стрѣльцова объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный князя Григорья Гагарина-Стурдзы, Фоскорино, въ прошеніи, поданномъ Бендерскому Мировому Судьѣ, изъясняя, что молдавскій подданный Дмитрій Стрѣльцовъ остался по расчетамъ въ продажѣ довѣрителю его князю Гагарину кукурузы должнымъ сему послѣднему 379 р. 73 коп., просилъ о присужденіи этихъ денегъ съ Стрѣльцова. Мировой Судья при разборѣ дѣла нашелъ: 1) что Фоскорино основываетъ свое требованіе на условіяхъ, подлинности которыхъ Стрѣльцовъ не опровергаетъ; 2) что Стрѣльцовъ ничѣмъ не доказалъ того, что условія эти имъ выполнены, и 3) что обычаемъ издавна установлено выдавать изъ конторъ расписки въ полученіи груза, а, между тѣмъ, у Стрѣльцова таковыхъ не оказалось. По-

сему Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, взыскать съ Стрѣльцова 379 руб. 73 к. сер. въ пользу князя Гагарина-Стурдзы. На рѣшеніе это Стрѣльцовъ подалъ апелляцію, въ которой указалъ на слѣдующія обстоятельства, по которымъ считаетъ рѣшеніе Судьи неправильнымъ: а) что за проданную на 1200 рублей кукурузу онъ, по приказанію князя Гагарина, доставилъ въ Тирасполь и сдалъ ее комиссіонеру Авербуху, который всѣ накладныя передалъ князю Гагарину; б) что показанная истцомъ цыфра взята произвольно, такъ какъ въ требованіи его нѣтъ расчета, сколько именно доставлено и сколько слѣдовало доставить и чего именно—килъ или четвертей; в) что въ рѣшеніи Судьи неправильно примѣнена 1536 стат. Т. X ч. I, такъ какъ истецъ требуетъ не исполненія договора, а взысканія какихъ-то денегъ, и г) что въ доказательство того, что условіе онъ исполнилъ, онъ ссылается на накладныя, находящіяся въ рукахъ истца, а также на показаніе комиссіонера Авербуха, котораго просилъ вызвать и затѣмъ рѣшеніе Судьи отмѣнить. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Стрѣльцова, Эфенди, въ доказательство сквитованія долга доставкою на Тираспольскій вокзалъ кукурузы представилъ три письма, писанныхъ повѣреннымъ князя Гагарина, и просилъ въ искѣ отказать. Повѣренный истца возразилъ, что Стрѣльцовъ обязался доставить кукурузу въ Одессу, а, между тѣмъ, сдалъ ее въ Тирасполѣ, вслѣдствіе чего князь Гагаринъ за извозъ кукурузы въ Одессу платилъ по 55 коп. сер. съ четверти, заплатилъ комиссіонеру 55 руб. за храненіе на Тираспольскомъ вокзалѣ, починку, подкладку и нагрузку мѣшковъ на томъ же вокзалѣ 26 руб., чумакамъ 6 руб., за лѣсъ 3 руб., пріемъ кукурузы въ Одессѣ 959 руб. 90 коп. и за прокатъ мѣшковъ 183 руб. 8 коп. Кромѣ того, что Стрѣльцовъ получилъ отъ князя Гагарина по условію 1200 руб., имъ еще получено отъ повѣреннаго 4500 р., всего же въ общей сложности за Стрѣльцовымъ было 6940 руб. 48 коп.; въ уплату же этой суммы отъ него получено 1182½ четверти, что, считая каждую четверть по 5 руб. 55 коп., составитъ 6560 рублей 75 коп., а затѣмъ слѣдуетъ отъ Стрѣльцова 379 руб. 73 коп. Вслѣдствіе сего и въ подтвержденіе своего иска, представляя два счета, писанные на французскомъ языкѣ, съ переводомъ, двѣ расписки, въ полученіи денегъ и телеграмму, Фоскорино просилъ взыскать съ отвѣтчика отыскиваемую сумму. Бендерскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Стрѣльцовъ обязался доставить запроданную князю Гагарину Стурдзѣ кукурузу въ Одессу, а, между тѣмъ, сдалъ въ Тирасполь, вслѣдствіе чего истецъ за доставку кукурузы на мѣсто уплатилъ по 55 к. съ четверти, что видно изъ представленныхъ повѣреннымъ счетовъ; 2) что отвѣтчикъ Стрѣльцовъ получилъ, какъ видно изъ представленныхъ тоже повѣреннымъ истца документовъ на кукурузу отъ князя Гагарина-Стурдзы и его повѣреннаго 6940 р., а кукурузу доставилъ 1186½ четвертей, считая каждую по 5 руб. 55 коп., на сумму 6592 руб. 30 коп. сер. Слѣдовательно, остался должнымъ 347 руб. 70 коп. сер., и 3) что отвѣтчикъ спора противу цѣны иска не заявилъ. Посему и руководствуясь ст. 81, 105, 102, 129 и 458 Устава Гражд. Судопр., 1536, 1538—1738 и 1742 ст. ч. I Тома X, Съѣздъ 6 декабря 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ Стрѣльцова въ пользу князя Гагарина Стурдзы 347 руб. 70 коп. сер. На это рѣшеніе Стрѣльцовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 81 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ съ него князю Гагарину денегъ, тогда какъ сей послѣдній ничѣмъ не доказалъ своего иска, потому что счеты на французскомъ языкѣ, представленные при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, не могутъ служить доказательствомъ ни того, что имъ, Стрѣльцовымъ, не доставлена кукуруза, ни того, что князь Гагаринъ потерпѣлъ убытокъ отъ сдачи кукурузы въ Тирасполѣ; 2) 12 ст. Уст. Гр. Суд.—разборомъ такого обстоятельства, которое не разсматривалось у Мирового Судьи, а именно у Мирового Судьи со стороны князя Гагарина былъ предъявленъ искъ о невыполненіи имъ, Стрѣльцовымъ подписокъ, о доставкѣ 220 четвертей кукурузы въ Одессу и понесенныхъ вслѣдствіе того убыткахъ на 379 руб. 73 коп., а Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ него за излишне полученныя отъ князя Гагарина деньги; 3) ст. 1547 Т. X ч. I—обвиненіемъ его

въ неисполненіи договора, тогда какъ изъ принятія отъ него повѣреннымъ князя Гагарина кукурузы въ г. Тирасполѣ оказывается, что князь Гагаринъ самъ отступился добровольно отъ своего требованія; 4) ст. 1536 ч. I Т. X—опредѣленіемъ съ него Съѣздомъ взысканія безъ принятія въ соображеніе точнаго смысла заключенныхъ съ княземъ Гагаринымъ условій и 5) ст. 177 Устава—несклоненіемъ предсѣдателемъ Съѣзда сторонъ къ миру. На семъ основаніи Стрѣльцовъ проситъ рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Стрѣльцова незаслуживающею уваженія. Въ исковомъ прошеніи повѣренный князя Гагарина, Фоскорино, не указывалъ на то, что онъ ищетъ съ Стрѣльцова 370 руб. 73 коп. въ удовлетвореніе однихъ убытковъ, которые довѣритель его понесъ отъ сдачи кукурузы, въ противность условіямъ, въ Тирасполѣ, вмѣсто Одессы. Напротивъ, въ этомъ прошеніи Фоскорино, объясняя что по расчетамъ, бывшимъ между Стрѣльцовымъ и его довѣрителемъ по продажѣ первымъ послѣднему кукурузы, Стрѣльцовъ остался должнымъ князю Гагарину 379 руб. 73 коп., просилъ о присужденіи съ Стрѣльцова этой суммы. Въ объясненіяхъ же при разборѣ дѣла, какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ Фоскорино разъяснилъ, что означенная исковая съ Стрѣльцова сумма слагается частью изъ наличныхъ денегъ, данныхъ Стрѣльцову за товаръ впередъ, и на которые Стрѣльцовымъ товару не доставлено, и частью изъ убытковъ, которые князь Гагаринъ понесъ отъ того, что Стрѣльцовъ, обязавшись кукурузу доставить въ Одессу, не исполнилъ этого обязательства, сдавъ ее вмѣсто Одессы въ Тирасполь. Мировой Судья присудилъ всю искомую Фоскорино сумму. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Стрѣльцова о томъ, что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ такое требованіе князя Гагарина, котораго не разсматривалъ Мировой Судья и о которомъ не было заявлено въ исковомъ прошеніи, опровергается содержаніемъ дѣла, и, слѣдовательно, и указаніе Стрѣльцова о послѣдовавшемъ на Съѣздѣ нарушеніи ст. 12 Устава Гражд. Судопр. не можетъ быть принято въ уваженіе. Присужденіе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ взысканія со Стрѣльцова послѣдовало на основаніи оцѣнки представленныхъ Фоскорино доказательствъ: условій, заключенныхъ съ Стрѣльцовымъ, расписокъ его въ полученныхъ отъ князя Гагарина деньгахъ, накладныхъ на доставленный ему Стрѣльцовымъ товаръ, счетовъ конторы князя Гагарина и прочее. Опредѣленіе доказательной силы всѣхъ этихъ документовъ, принадлежащихъ къ числу письменныхъ доказательствъ, упоминаемыхъ въ ст. 459 Уст. Гр. Суд., зависитъ, по силѣ этой статьи, окончательно отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. На семъ основаніи сдѣланная Съѣздомъ оцѣнка этихъ актовъ и выводъ изъ оныхъ суммы, слѣдующей князю Гагарину со Стрѣльцова, не подлежатъ повѣркѣ въ правильности своей Правительствующему Сенату, а посему и объясненія Стрѣльцова о послѣдовавшемъ при семъ со стороны Съѣзда нарушеніи ст. 81 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1536 ч. I Т. X не могутъ быть обсуждаемы. Утвержденіе Стрѣльцова, что князь Гагаринъ не имѣетъ права требовать съ него убытковъ за недоставку кукурузы въ Одессу, на томъ основаніи, что онъ принятіемъ таковой въ Тирасполѣ самъ отказался отъ своего права и что посему Съѣздъ, присуждая князю Гагарину эти убытки, нарушилъ ст. 1547 ч. I Т. X, не имѣетъ основанія, такъ какъ право князя Гагарина на доставку ему кукурузы въ Одессу утверждено письменнымъ условіемъ и, слѣдовательно, и отказъ князя Гагарина отъ этого права, какъ это уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, долженъ быть доказанъ со стороны Стрѣльцова представленіемъ письменнаго о такомъ отказѣ документа, а не посредствомъ предположенія о такомъ отказѣ, выводимаго изъ принятія кузурузы въ Тирасполѣ. Наконецъ, и нарушенія ст. 177 Уст. не было, такъ какъ изъ протокола засѣданія Съѣзда видно, что сторонамъ дѣлалось предложеніе о мирѣ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Стрѣльцова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1474.—1873 года ноября 13-го дня. *По прошенію крестьянъ Петра и Прокофія Иконниковыхъ объ отмѣнѣ постановленія Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Крестьяне Петръ и Прокофій Иконниковы въ прошеніи, поданномъ въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ, изъяснили, что Маріупольскій Мировой Судья, къ которому они обращались съ исковымъ прошеніемъ о пріостановленіи продажи за долги брата ихъ, Нестора Иконникова, дома и лавки въ колоніи Людвихсталь, въ виду того, что въ этомъ имуществѣ двѣ трети составляютъ безспорную ихъ, просителей, собственность, въ прошеніи этомъ отказалъ на основаніи ст. 963 Уст. Гр. Суд. Признавая таковое распоряженіе Мирового Судьи неправильнымъ, такъ какъ сущность ихъ прошенія заключалась не въ жалобѣ на дѣйствіе судебнаго пристава, а въ искѣ о правѣ собственности, предъявленномъ на основаніи ст. 1092 Уст. Гр. Суд., Петръ и Прокофій Иконниковы просили Съѣздъ предписать Мировому Судьѣ дать означенному исковому прошенію законный ходъ. Мировой Съѣздъ, находя, что по одной жалобѣ Иконниковыхъ не представляется возможнымъ разрѣшить, была ли ими подана Мировому Судьѣ жалоба на дѣйствія судебнаго пристава или же дѣйствительно предъявленъ, какъ они объясняютъ, искъ и что прошенія, не принята Мировымъ Судьею, по которому можно было разрѣшить этотъ вопросъ, Иконниковы не приложили, по постановленію 10-го сентября 1871 года, жалобу Иконниковыхъ оставилъ безъ послѣдствій. На это постановленіе Иконниковы обратились съ кассаціонною жалобою въ Сенатъ, въ которой, указывая на то, что прошеніе, поданное Мировому Судьѣ, не было имъ возвращено и потому они не могли представить его въ Съѣздъ въ доказательство того, что оно не было жалобою на судебнаго пристава, а составляло исковое прошеніе, и что Мировой Судья, чрезъ котораго подана жалоба въ Съѣздъ, обязанъ былъ вмѣстѣ съ представленіемъ этой жалобы представить Съѣзду и ихъ прошеніе и что въ неисполненіи Судьею своихъ обязанностей (ст. 165 и 168 Уст.) они не могутъ быть отвѣтственны, просятъ постановленіе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что частная жалоба Иконниковыхъ подана въ Съѣздъ не непосредственно, а чрезъ Мирового Судью; что Мировой Судья, представляя такого рода жалобы въ Съѣздъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу ст. 168 Уст. Гр. Суд., долженъ представить и объясненіе, необходимое для разрѣшенія оныхъ, и что посему въ настоящемъ дѣлѣ не на обязанности Иконниковыхъ, а на Мировомъ Судьѣ лежало представленіе Съѣзду прошенія Иконниковыхъ, оставленнаго, на основаніи ст. 963 Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій, для обсужденія степени основательности утвержденія ихъ, что прошеніе это было не жалоба на судебнаго пристава, а исковое прошеніе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ непредставленіе Иконниковыми въ Съѣздъ этого прошенія не могло служить послѣднему основаніемъ къ оставленію этой жалобы безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: по такому нарушенію Маріупольскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 168 Уст. Гр. Суд., постановленіе его отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бердянскій Мировой Съѣздъ.

1475.—1873 года ноября 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Хаима Кагана объ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищ. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Лейбъ Мондрусъ, управляющій имѣніемъ помѣщика Бориса Маркевича, по домашнему условію 10-го марта 1872 г. продалъ мѣщанину Хаиму Кагану 25 т. градусовъ хлѣбнаго безводнаго спирта по $1^1/_2$ к. за каждый градусъ и деньги за весь этотъ спиртъ, всего 375 руб., получилъ при

заключеніи условія, съ тѣмъ, что заборка спирта должна быть не далѣе 1 числа ноября 1872 г., а до того срока экономія не должна препятствовать Кагану забирать спиртъ. Въ случаѣ же нарушенія условія, сторона, виновная въ этомъ, обязалась уплатить въ пользу правой стороны штрафу 150 рублей. Экономія Маркевича, отпустивъ Кагану спирта на 31 руб. 50 копеекъ, отъ отпуска остального количества отказалась, вслѣдствіе чего Каганъ обратился къ Лубенскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ экономіи Маркевича за недоданное количество спирта 343 рубля 50 копеекъ и неустойки 150 р., а всего 493 руб. 50 коп. Повѣренный Маркевича, Лизогубъ, не признавая сего иска правильнымъ, просилъ, чтобы истецъ доказалъ право Мондруса на продажу водки изъ экономіи Маркевича. Противу этого Каганъ объяснилъ, что условіе было заключено на основаніи имѣвшейся у Мондруса довѣренности, въ подтвержденіе чего представилъ справку, выданную отъ Золотоношскаго нотаріуса, о засвидѣтельствованіи у него 15-го марта 1871 года довѣренности, выданной уполномоченнымъ Маркевича, Ганкинымъ, Мондрусу на управленіе имѣніемъ и винокуреннымъ заводомъ Маркевича. Повѣренный Маркевича возразилъ, что изъ означенной справки не видно, чтобы Маркевичъ уполномочивалъ Мондруса продавать водку, а потому просилъ въ искѣ Кагана отказать съ предоставленіемъ экономіи права на искъ съ Мондруса убытковъ. Мировой Судья нашелъ, что истецъ не представилъ существенно важнаго въ настоящемъ дѣлѣ доказательства, именно той довѣренности, по которой Мондрусъ, не выходя изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія, имѣлъ право заключать таковія условія, такъ какъ представленная имъ нотаріальная справка не уясняетъ именно того, что требуется въ подкрѣпленіе подписи Мондруса, какъ управляющаго по довѣренности. Поэтому Мировой Судья опредѣлилъ: Кагану въ искѣ, какъ недоказанномъ, отказать, предоставивъ экономіи право искать убытки. На это рѣшеніе Каганъ принесъ апелляціонную жалобу, доказывая въ ней, что искъ его основанъ на письменномъ договорѣ, изъ котораго видно, что управляющій, законною довѣренностью уполномоченный, Мондрусъ продалъ ему, Кагану, 25 т. градусовъ водки и деньги 375 р. сполна получилъ. Хотя договоръ совершонъ домашнимъ порядкомъ, но, какъ признанный противною стороною въ подлинности, имѣетъ равную силу съ актомъ, совершоннымъ установленнымъ порядкомъ (458 ст. Уст. Гр. Суд.). Въ доказательство же того, что Мондрусъ былъ уполномоченъ довѣренностью, онъ при разборѣ дѣла представилъ справку отъ нотаріуса, изъ которой видно, что довѣренность совершена въ его конторѣ, но такъ какъ Положеніемъ о нотаріальной части для нотаріусовъ не обязательно вносить въ книги слово въ слово содержаніе довѣренности, поэтому и не выдалъ изъ оной копіи. Хотя же при разборѣ дѣла повѣренный Маркевича и требовалъ, чтобы истецъ доказалъ, что Мондрусъ имѣлъ право продавать водку, но 81 ст. Уст. Гр. Суд. обязательна не только для истца, но и для отвѣтчика, который свое возраженіе, что Мондрусъ не имѣлъ права продавать изъ экономіи, также долженъ доказать. Допуская же, что обязанность представленія довѣренности лежитъ на истцѣ, онъ при разборѣ дѣла просилъ истребовать отъ отвѣтчика подлинную довѣренность и въ доказательство, что она у отвѣтчика, просилъ спросить станового пристава Лубенскаго уѣзда, при которомъ довѣренность экономіей отнята отъ Мондруса. Хотя просьба эта, на основаніи 439—443 ст. Уст. Гр. Суд., подлежала удовлетворенію, но Судья ему отказалъ. По всему этому Каганъ просилъ въ доказательство того, что довѣренность, данная Мондрусу, отнята и находится въ экономіи, спросить станового пристава и еще одного свидѣтеля, имъ указаннаго. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ Каганъ представилъ копію съ довѣренности, выданной Ганкинымъ Мондрусу на продажу водки изъ завода Маркевича, а повѣренный Маркевича подлинную довѣренность Маркевича, данную Ганкину, какъ доказательство, что Мондрусъ не имѣлъ права продавать водку изъ означеннаго завода. Съѣздъ нашелъ, что представленное Каганомъ въ основаніе иска домашнее условіе о продажѣ ему изъ винокуреннаго завода Маркевича спирта заключено 10 марта 1872 года Мондрусомъ, какъ уполномоченнымъ на управленіе имѣніемъ съ винокуреннымъ заводомъ Маркевича и на распродажу изъ онаго водки законною довѣрен-

ностью отъ Ганкина, который въ свою очередь имѣлъ довѣренность на прописанный предметъ съ правомъ передовѣрія отъ самого владѣльца Маркевича. Между тѣмъ, на подлинной довѣренности, выданной Маркевичемъ Ганкину, имѣется слѣдующая надпись сего послѣдняго: „1871 года декабря 23-го дня сія довѣренность съ настоящаго дня уничтожается и никакихъ дѣйствій не долженъ по оной производить купеческій сынъ Израилъ Ганкинъ". Надпись эта хотя никѣмъ не засвидѣтельствована, но, какъ признанная за подлинную стороною, противъ которой представлена, должна, согласно 458 стат. Уст. Гр. Суд., быть признана имѣющею равную силу съ подписью, засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ. А какъ, по 4 пункту 2330 стат. Т. X ч. I, дѣйствіе довѣренности прекращается объявленіемъ повѣреннаго о желаніи сложить съ себя принятую имъ на себя обязанность, то оказывается, что уполномоченный отъ Ганкина, Мондрусъ, продалъ водку изъ завода чрезъ два мѣсяца уже послѣ того, какъ его довѣритель пересталъ быть довѣреннымъ, отказавшись какъ самъ продавать ту водку, такъ и уполномочивать на продажу ея Мондруса. При такихъ обстоятельствахъ заключенное Мондрусомъ отъ имени экономіи съ Каганомъ условіе не можетъ оставаться обязательнымъ для экономіи. Хотя же Каганъ и возражаетъ, что до заключенія разсматриваемаго условія ни Мондрусъ не былъ извѣщенъ о прекращеніи довѣренности, выданной Маркевичемъ Ганкину, а вмѣстѣ съ тѣмъ и довѣренности, выданной Ганкинымъ Мондрусу, ни заключавшіе съ симъ послѣднимъ условія—чрезъ публикацію не были извѣщены, но возраженіе это при разрѣшеніи настоящаго иска не можетъ быть принято въ уваженіе. Хотя, по силѣ 2334 ст. ч. I Т. X, акты, совершонные повѣреннымъ, и другія его по довѣренности дѣйствія до полученія имъ извѣстія о прекращеніи силы ея, или же до полученія публикаціи объ уничтоженіи довѣренности въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго, признаются законными, но изъ сопоставленія 2332 и 2333 ст. съ 2330 ст. ч. I,Т. X видно, что обязанность извѣщать повѣреннаго о прекращеніи даннаго ему довѣрія лежитъ на довѣрителѣ, какъ равно на повѣренномъ лежитъ обязанность извѣстить довѣрителя въ случаѣ желанія сложить съ себя обязанность, принятую по довѣренности. Въ разсматриваемомъ же дѣлѣ довѣренность уничтожена не по распоряженію Маркевича, а по объявленію повѣреннаго Ганкина, который поэтому и долженъ былъ извѣстить о прекращеніи дѣйствія довѣренности всѣхъ заинтересованныхъ лицъ. Но если бы даже дѣйствіе довѣренности, выданной Ганкину, было прекращено и по непосредственному распоряженію Маркевича, то и въ такомъ случаѣ Маркевичъ не обязанъ былъ извѣщать Мондруса, которому лично довѣренности не выдавалъ. А потому во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія привлекать Маркевича къ отвѣтственности за дѣйствія не его повѣреннаго, а повѣреннаго Ганкина. По всѣмъ симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 81, 105, 129 и 774 Уст. Гр. Судопр. Лубенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 4-го ноября 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жилобѣ Каганъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ Маркевича необязаннымъ отвѣтствовать за дѣйствія Мондруса, совершившаго съ нимъ условіе по передовѣрію Ганкина, въ силу довѣренности, выданной послѣднему Маркевичемъ, въ которой содержится ясное выраженіе воли послѣдняго, нарушилъ статьи 2326 и 2329—2332 ч. I Тома X и статьи 81, 105, 129 и 478 Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Каганъ проситъ рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лубенскій Мировой Съѣздъ признавъ домашнее условіе на продажу изъ экономіи Маркевича Мондрусомъ водки Кагану необязательнымъ для Маркевича, съ одной стороны, потому, что не Маркевичъ уничтожилъ довѣренность, выданную Ганкину, по передовѣрію котораго дѣйствовалъ Мондрусъ, а Ганкинъ сложилъ съ себя званіе повѣреннаго Маркевича, и, слѣдовательно, не Маркевичъ, а Ганкинъ долженъ былъ извѣстить въ установленномъ на то порядкѣ о прекращеніи этой довѣренности всѣхъ заинтересованныхъ въ томъ лицъ, а съ другой—потому, что Мондрусъ былъ не повѣреннымъ Маркевича, а повѣреннымъ Ганкина, и потому нѣтъ основанія при-

влекать Маркевича къ отвѣтственности за дѣйствіе лица посторонняго. Такое разсужденіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ ст. 2330 и посл. Т. X ч. I Св. Зак. Изъ содержанія этихъ ст. оказывается, что въ случаѣ сложенія повѣреннымъ принятой на себя обязанности всѣ дѣйствія его по сему сложенію ограничиваются однимъ о томъ объявленіемъ. Въ законахъ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы повѣренный, независимо отъ такого объявленія, обязанъ былъ подавать по сему предмету прошенія или дѣлать публикацію. Напротивъ, ст. 2331 X Т. I ч. положительно опредѣляется, что исполненіе обряда уничтоженія довѣренности безусловно лежитъ на довѣрителѣ. Такое требованіе закона объ уничтоженіи довѣренности самимъ довѣрителемъ, а не его повѣреннымъ, несмотря даже на то, что уничтоженіе довѣренности произошло не по собственному понужденію перваго, объясняется тѣмъ, что обрядъ уничтоженія довѣренности установленъ для огражденія интересовъ довѣрителя и посему самому долженъ составлять его обязанность, а не обязанность бывшаго его повѣреннаго. На семъ основаніи не Ганкинъ, а Маркевичъ, получивъ объявленіе Ганкина о сложеніи съ себя званія повѣреннаго и зная, что, въ силу имѣвшейся у Ганкина довѣренности, ему было предоставлено право перевѣрія таковой Мондрусу, долженъ былъ поставить сего послѣдняго въ извѣстность о прекращеніи этой довѣренности. Другой доводъ Съѣзда, а именно, что Мондрусъ былъ повѣренный Ганкина, а не Маркевичъ, и что посему Маркевичъ не можетъ отвѣчать за дѣйствіе не своего повѣреннаго, а повѣреннаго Ганкина, также неоснователенъ, такъ какъ съ предоставленіемъ въ довѣренности, выданной Ганкину, права передовѣрять таковую Мондрусу, этотъ послѣдній, въ случаѣ совершенія такого передовѣрія, дѣлался такимъ-же довѣреннымъ лицомъ Маркевича, какъ и самъ Ганкинъ. Признавая на семъ основаніи, что рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ какъ по нарушенію ст. 2334 Т. X ч. I по прод. 1863 г., такъ и по неправильному примѣненію ст. 2330 и послѣд. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Пирятинскій Мировой Съѣздъ.

1476.—1873 года ноября 13-го дня. *По прошенію купца Роберта Коха объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Роберта Коха, Самуильсонъ, 9-го сентября 1872 г. предъявилъ Ростовскому (на-Дону) Мировому Судьѣ искъ противъ мѣщанина Александра Бурцева въ томъ, что 11 декабря 1871 года Кохъ нанялъ у Бурцева домъ срокомъ отъ 10 іюля 1872 года на три года, цѣною за первый годъ 400 р., каковыя деньги Бурцевъ получилъ отъ Коха сполна. Тѣмъ не менѣе домъ этотъ Бурцевымъ къ 10 іюня 1872 г. сданъ не былъ, а какъ, по точному смыслу контракта, въ томъ случаѣ Бурцевъ обязанъ возвратить эти 400 руб. и уплатить 100 руб. неустойки, то Самуильсонъ просилъ присудить съ Бурцева въ пользу Коха 500 р. Въ подтвержденіе иска Самуильсонъ представилъ копію контракта, изъ которой видно, что Бурцевъ отдалъ Коху въ наемъ на вышеизложенныхъ условіяхъ состоящій у него въ опекунскомъ завѣдываніи домъ, оставшійся послѣ умершей Бурцевой, и арендную плату за первый годъ 400 руб. получилъ, причемъ объ стороны, въ случаѣ нарушенія контракта, обязались заплатить неустойку въ 100 руб. сер. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ Коху въ искѣ, по бездоказательности онаго, отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Самуильсонъ, въ подтвержденіе того обстоятельства, что служащій предметомъ договора домъ не былъ сданъ Коху къ условленному сроку, сослался на свидѣтелей Ивинскаго и Воробьева, изъ коихъ первый показалъ, что Кохъ въ домѣ Бурцева не живетъ и не жилъ; второй-же, что Кохъ въ этомъ домѣ не жилъ. Повѣренный-же Бурцева заявилъ отводъ на томъ основаніи, что Бурцевъ дома не имѣетъ и контракта съ Кохомъ не заключалъ, но отводъ этотъ оставленъ Съѣздомъ безъ послѣдствій, по бездоказательности. Ростовскій (на-Дону) Съѣздъ нашелъ, что, со-

гласно ст. 81 Уст. Гр. Суд., на истцѣ лежитъ обязанность доказать такія обстоятельства, которыя составляютъ основаніе его иска, какъ въ настоящемъ случаѣ неисполненіе Бурцевымъ принятаго на себя обязательства въ отношеніи Коха уклоненіемъ отъ предоставленія Коху нанятаго имъ дома. Между тѣмъ, Кохъ доказывалъ лишь, что обязательныя отношенія между Кохомъ и Бурцевымъ были установлены по договору найма этого дома и что онъ, Кохъ, не занималъ и нынѣ не занимаетъ этого дома, а потому, признавая, что Кохъ не доказалъ того, что Бурцевъ уклонился отъ передачи ему дома и тѣмъ нарушилъ контрактъ, Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 81 и 861 Уст. Гр. Суд., 15-го февраля 1873 г. опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Коха, Самуильсонъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1538 Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что Кохъ въ доказательство того, что онъ имѣетъ право на пользованіе помѣщеніемъ въ домѣ умершей Бурцевой, представилъ контрактъ, заключенный съ опекуномъ надъ ея имѣніемъ, Александромъ Бурцевымъ, а въ подтвержденіе того, что онъ этимъ правомъ не пользуется, сослался на свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, такимъ образомъ, со стороны Коха представлены доказательства согласно требованію ст. 81 Уст. Гр. Суд., и посему, въ силу этой-же ст., на обязанности Бурцева лежало опровергнуть основанное на этихъ доказательствахъ требованіе Коха, но со стороны Бурцева, за исключеніемъ предъявленнаго по п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд. отвода, никакого возраженія противу правильности иска Коха не сдѣлано. Признавая, что при такомъ отсутствіи со стороны Бурцева возраженій, какъ противу доказательствъ Коха, такъ и противу объясненія его, что переходъ на житье въ домъ Бурцевой не послѣдовалъ не по его, Коха, винѣ, а по винѣ Бурцева, Съѣздъ не имѣлъ основанія, въ виду вышеприведенной ст. 81 Уст. Гр. Суд., признавать искъ Коха недоказаннымъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ.

1477.—1873 года ноября 13-го дня. *По прошенію Гельманъ, повѣреннаго дворянки Изабеллы Филиповичевой и опекуна ея малолѣтней дочери отъ перваго брака, Іозефы Войшвилло, объ отмѣнѣ рѣшенія Россіенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Андрей Войшвилло въ прошеніи, поданномъ Россіенскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что Ковенская Палата Гражданскаго Суда рѣшеніемъ 25 іюля 1866 года, отказавъ въ искѣ его къ дворянкѣ Изабеллѣ Войшвилло, по второму браку Филиповичевой, о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ брата его, Антона Войшвилло, признала въ наслѣдственныхъ правахъ къ оставшемуся послѣ брата его, Антона Войшвилло, имѣнію дочь его, Іозефу Войшвилло, вмѣстѣ съ матерью ея, Изабеллою Филиповичевою, ему-же предоставила право требовать съ ихъ наслѣдниковъ удовлетворенія денежныхъ его претензій къ Антону Войшвилло. Вслѣдствіе чего, представляя сохранную расписку 14-го февраля 1853 года на 150 руб. и заемное письмо 1853 года 11 го марта на 50 руб., выданные ему покойнымъ Антономъ Войшвилло, Андрей Войшвилло просилъ о взысканіи съ поименованныхъ наслѣдниковъ слѣдующихъ ему по этимъ документамъ 200 р. съ процентами. Мировой Судья нашелъ, что долгъ по заемному письму на 50 руб., выданному Антономъ Войшвилло брату Андрею Войшвилло, признанъ вдовою Антона и опекуномъ малолѣтней Іозефы Войшвилло дѣйствительнымъ. Что же касается до сохранной расписки, то отвѣтчики отъ уплаты по оной от-

казываются. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 82, 129 и 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 1259, 2110 и 2111 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ наслѣдниковъ Антона Войшвилло по заемному письму 50 руб. съ процентами, считая съ 11-го марта 1853 года по 28 августа 1872 года, полагая по 6 процентовъ въ годъ, за 19 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ 57 руб. 25 коп., всего капитала съ процентами 107 руб. 25 коп.; 2) въ искѣ по сохранной распискѣ отказать. На это рѣшеніе Андрей Войшвилло подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи основано на одномъ голословномъ отзывѣ отвѣтчиковъ, которые, не отрицая факта поклажи, объяснили, что они не знаютъ и не слыхали отъ покойнаго Войшвилло о принятыхъ имъ отъ просителя на сохраненіе деньгахъ; между тѣмъ, отзывъ этотъ, не составляя юридическаго опроверженія поклажи, въ виду 78 ст. Т. X ч. 2, не долженъ пріостанавливать взысканія по сохранной распискѣ, а могъ лишь дать отвѣтчикамъ, по силѣ 79 ст. того же Тома и части, право доказывать судебнымъ порядкомъ неформальность расписки, или неправильность взысканія, чего со стороны отвѣтчиковъ на судѣ заявлено не было, слѣдовательно, и примѣненіе Мировымъ Судьею 2111 ст. ч. I Т. X, установляющей формы сохранныхъ расписокъ для отвращенія запирательства отъ принятія поклажи, послѣдовало въ противность 131 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ прочія законоположенія, принятыя Мировымъ Судьею въ основаніе при постановленіи рѣшенія по сему дѣлу, подтверждая правильность сего иска, ясно удостовѣряютъ, что отвѣтчики, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ законныхъ возраженій не представили къ опроверженію предъявленнаго противу нихъ иска, основаннаго на законномъ письменномъ документѣ, въ виду чего Андрей Войшвилло просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей постановить опредѣленіе о взысканіи съ отвѣтчиковъ по сохранной распискѣ 150 руб. съ процентами со дня предъявленія оной ко взысканію. Филиповичева при разборѣ дѣла на Съѣздѣ возразила, что она о выдачѣ покойнымъ мужемъ ея сохранной расписки ничего не знаетъ, и мужъ ей о томъ ничего не говорилъ, знаетъ только о долгѣ въ 50 руб., на которые выдано заемное письмо. Россіенскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчица, не отрицая законности выдачи, равно и подлинности сохранной росписки, утверждаетъ только, что о выдачѣ этой сохранной расписки покойнымъ мужемъ ей не было извѣстно; что сохранная расписка, за несоблюденіемъ установленныхъ закономъ формальностей, не имѣетъ силы сохранной расписки, но составляетъ домашнее заемное письмо. Посему и руководствуясь ст. 81, 105, 181, 462 Уст. Гр. Суд. и ст. 2111 и 2114 Т. X I ч., Мировой Съѣздъ 15 декабря 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Іозефы Войшвилло и Изабеллы Филиповичевой по сохранной распискѣ 150 руб. съ процентами съ 28-го августа 1872 года по день уплаты. На это рѣшеніе Гельманъ, повѣренный Изабеллы Филиповичевой и опекуна ея дочери, Іозефы Войшвилло, Кумпикевича, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, что Съѣздъ признаніемъ сохранной расписки долговымъ обязательствомъ нарушилъ ст. 2111 и 2114 Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что присвоеніе сохраннымъ распискамъ силы заемнаго обязательства, по ст. 2114 Т. X ч. I, допускается лишь въ томъ случаѣ, если по обстоятельствамъ дѣла обнаружится, что таковая выдана вмѣсто заемныхъ обязательствъ; что Съѣздъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла не установилъ, что представленная Андреемъ Войшвилло сохранная расписка была выдана вмѣсто акта займа и что одно несоблюденіе при написаніи этой расписки установленной въ ст. 2111 Т. X ч. I формальности не давало права Съѣзду на заключеніе, вопреки требованію ст. 2114 X Т. I ч., что она выдана вмѣсто домашняго заемнаго письма. Признавая на семъ основаніи, что присужденіе Андрею Войшвилло Россіенскимъ Мировымъ Съѣздомъ взысканія по этой распискѣ послѣдовало въ нарушеніе ст. 2114 X Т. ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

1478.—1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію купца Мордки Бернштейна-Когана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Лейба Бернштейнъ-Коганъ, принадлежавшій къ товариществу, производившему процессъ съ правительствомъ Молдавіи и Валахіи за купленные товариществомъ матеріалы разрушенныхъ крѣпостей Измаила и Килія и имѣвшей право на 1/5 часть подлежавшей полученію съ этого правительства суммы, принялъ къ себѣ въ компаніоны по этому дѣлу, между прочимъ, брата своего Мордку Бернштейна Когана и купца Леви Шора, каждаго въ 1/5 части той суммы, которую получитъ Лейба Бернштейнъ-Коганъ. По смерти сего послѣдняго, коему изъ присужденной съ означеннаго правительства суммы было назначено 32266 руб., Шоръ искалъ съ наслѣдниковъ его пятую часть этой суммы, именно 6453 руб., но въ искѣ этомъ ему Одесскою Судебною Палатою 21 апрѣля 1871 года отказано. Между тѣмъ, въ 1863 г. мордка Бернштейнъ Коганъ, дѣлая окончательный расчетъ съ Шоромъ по содержанію склада продажи разныхъ питей вмѣстѣ съ умершимъ Лейбою Бернштейномъ Коганомъ, заключилъ съ Шоромъ условіе, въ которомъ, утверждая дѣйствительность этого расчета, вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилъ участіе Шора въ означенномъ процессѣ съ правительствомъ Молдавіи и Валахіи въ размѣрѣ 1/5 части той суммы, которая будетъ назначена на долю покойнаго Лейбы Бернштейна-Когана, присовокупивъ, что „удовлетвореніе это Шоръ имѣетъ получить, смотря по мѣрѣ поступленія присужденной суммы и особо отъ иска убытковъ, безъ всякаго препятствія или отлагательства, наравнѣ съ прочими компаніонами, въ чемъ онъ, Мордка Бернштейнъ-Коганъ, какъ компаніонъ покойнаго брата своего Лейбы Когана, отвѣтствовать ему, Леви Шору, обязуется". На основаніи этого условія повѣренный Шора предъявилъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1871 года къ Мордкѣ Бернштейну-Когану искъ упомянутыхъ выше 6453 руб. съ процентами и убытками, всего на сумму 7768 руб. Противъ этого иска повѣренный Мордки Бернштейна-Когана возражалъ главнымъ образомъ тѣмъ, что представленное повѣреннымъ Шора условіе не есть договоръ самостоятельный, а поручительство за брата отвѣтчика; а какъ главнаго акта, по которому дано было это поручительство, со стороны Шора не представлено и вслѣдствіе этого невозможно судить о срочности поручительства, то искъ не подлежитъ удовлетворенію, почему и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 552, просилъ въ искѣ этомъ отказать. Одесская Судебная Палата нашла, что поручительство, по 1554 ст. Т. X ч. I, есть договоръ, которымъ обезпечивается исправное исполненіе извѣстнымъ лицомъ принятаго имъ на себя опредѣленнаго обязательства, т.-е. одно или нѣсколько лицъ обязываются, въ случаѣ неисправности лица, обязаннаго совершеніемъ какого-либо дѣйствія въ пользу другого лица, совершить за должника это дѣйствіе, или, иначе, вознаградить вѣрителя за нарушеніе его права. Очевидно, что въ договорѣ поручительства договаривающимися лицами являются три лица: во-1-хъ) должникъ или обязывающееся лицо, представляющее, на случай своей неисправности, отвѣтственное за себя лицо; во 2 хъ) вѣритель или лицо, пріобрѣтающее право по обязательству и принимающее въ обезпеченіе исправнаго исполненія онаго должникомъ представляемое имъ отвѣтственное лицо, и въ-3-хъ) поручитель или лицо, соглашающееся отвѣчать вѣрителю за обязавшееся передъ чимъ лицо въ случаѣ его неисправности. Безъ участія означенныхъ лицъ существованіе договора поручительства немыслимо, ибо поручительство, заключающееся въ обезпеченіи состоявшагося договора, естественно обусловливается общимъ согласіемъ участвующихъ въ немъ контрагентовъ и самого поручителя. Сравнивая этотъ существенный признакъ договора поручительства съ признаками, обнаруживающимися въ условіи, заключенномъ 11 мая 1863 года, Леви Шоромъ и Мордкомъ Бернштейномъ-Когановъ, нельзя не признать, что сіе условіе не есть договоръ поручительства, значеніе котораго опредѣлено въ 1558 и 1560 ст. Т. X I ч.

а представляется особымъ самостоятельнымъ договоромъ, ибо въ оном Мордко Коганъ, сдѣлавъ по бывшему въ его содержаніи обще съ его покойнымъ братомъ Лейбою Коганомъ и Леви Шоромъ складу питей окончательный расчетъ съ послѣднимъ, обязался отвѣтствовать ему своимъ имѣніемъ, помимо воли и согласія своего брата, не имѣющаго, за смертью, возможности ихъ выразить, въ полученіи безъ всякаго препятствія и отлагательства изъ суммы, которая причтется покойному Лейбѣ Когану на пятую часть по процессу въ Молдавіи за купленные товариществомъ матеріалы разрушенныхъ крѣпостей Измаила Килін, не только полнаго удовлетворенія соразмѣрно уступленнымъ ему Лейбою Коганомъ 20 паямъ, но и особо вознагражденія за убытки, изъ чего несомнѣнно явствуетъ, что обязательство, принятое на себя Мордкомъ Коганомъ въ условіи 11-го мая 1863 года, состоявшемся уже послѣ смерти его брата, Лейбы Когана, вовсе не имѣетъ цѣлью обезпеченіе договора послѣдняго съ Леви Шоромъ о покупкѣ вышепомянутыхъ матеріаловъ и не составляетъ, слѣдовательно, поручительства въ исправномъ исполненіи сего договора, а служитъ лишь сквитованіемъ расчетовъ обоихъ тяжущихся по ихъ общему складу питей. Въ виду сего въ настоящемъ случаѣ не могутъ имѣть примѣненія установленныя закономъ правила о поручительствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ присущее ему коренное начало, заключающееся въ томъ, что отвѣтственность поручителя наступаетъ не прежде, какъ по возникновеніи главнаго обязательства, и что, въ случаѣ неосуществленія сего послѣдняго или признанія его недѣйствительнымъ, поручительство, какъ договоръ придаточный, дѣлается недѣйствительнымъ. Такимъ образомъ, признаніе Одесскою Судебною Палатою въ дѣлѣ по иску Леви Шора съ наслѣдниковъ Лейбы Когана удовлетворенія по ихъ словесному товарищескому договору о покупкѣ матеріаловъ бывшихъ крѣпостей Измаила и Килін недоказаннымъ, обстоятельство самаго существованія того договора лишено въ предлежащемъ дѣлѣ всякаго значенія. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе: 1) что условіе 11 мая 1863 г. подлежитъ исполненію, какъ самостоятельный договоръ, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 569, 570 и 1538 ст. ч. I X Т., 2) что по этому условію Мордко Бернштейнъ-Коганъ обязанъ выплатить Леви Шору пятую часть причитающейся Лейбѣ Бернштейнъ-Когану за вышеупомянутые матеріалы суммы; 3) что слѣдующая истцу пятая часть составляетъ, по объясненію его повѣреннаго, не оспоренному Мордкомъ Бернштейномъ Коганомъ, 6453 руб., Судебная Палата присудила Шору съ Мордки Бернштейна Когана эту сумму съ процентами. Мордко Бернштейнъ-Коганъ, объясняя, что условіе его съ Шоромъ по буквальному смыслу онаго, есть договоръ поручительства, и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 522, въ коемъ разъяснено значеніе поручительства, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по неправильному толкованію 1554, 1555 и 1562 ст. X Т. ч. I признаніемъ того условія, имѣющаго всѣ существенные признаки договора поручительства, за актъ самостоятельный, а также выводомъ, что въ договорѣ поручительства должны участвовать три лица, тогда какъ въ законѣ этого не установлено, и по нарушенію 1558 ст. X Т. I ч. присужденіемъ съ просителя взысканія по договору, имѣющему всѣ признаки поручительнаго акта, равно нарушеніемъ того установленнаго въ означенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената положенія, что поручитель долженъ быть огражденъ существующими на сей предметъ узаконеніями, въ какой бы формѣ имъ ни было дано поручительство, по которому онъ не принялъ на себя новаго обязательства, а только обезпеченіе исполненія договора, уже прежде состоявшагося между другими лицами. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Шора, возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе Палаты о томъ, что въ договорѣ поручительства договаривающимися лицами являются три лица: должникъ, вѣритель и поручитель, не вытекаетъ ни изъ буквы, ни изъ смысла нашихъ законовъ о поручительствѣ, въ которыхъ ничего такого не постановлено; на самомъ же дѣлѣ договоръ поручительства можетъ иногда, какъ, напримѣръ, по долговымъ обязательствамъ, состояться безъ всякаго участія въ

заключенія онаго заимодавца собственно между заемщикомъ и поручителемъ, а затѣмъ уже отъ воли заимодавца зависитъ принять или не принять предлагаемое ему заемщикомъ поручительство. Тѣмъ не менѣе означенное разсужденіе Палаты не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія ея по настоящему дѣлу, такъ какъ заключеніе Палаты, что спорный по этому дѣлу договоръ не есть договоръ поручительства, а самостоятельный договоръ, основано не на одномъ томъ разсужденіи, но еще болѣе на выводахъ изъ смысла самаго договора и установленныхъ Палатою фактахъ, что договоръ этотъ возникъ изъ окончательныхъ расчетовъ Мордки Бернштейна Когана съ Шоромъ по ихъ общему складу питей и служитъ лишь сквитованіемъ тѣхъ расчетовъ; что Мордко Бернштейнъ Коганъ обязался отвѣтствовать Шору своимъ имѣніемъ не только въ полномъ удовлетвореніи претензіи его на часть суммы, присужденной умершему Лейбѣ Бернштейну-Когану съ правительства Молдавіи и Валахіи, но и особо въ вознагражденіе за убытки, и что главное обязательство, къ которому Мордко Коганъ относитъ свой договоръ 1863 г., какъ поручительство, не осуществилось и даже признано недѣйствительнымъ, вслѣдствіе чего не можетъ быть и поручительства по такому обязательству. Эти же выводы Палаты, какъ относящіеся до фактической стороны дѣла и самаго существа онаго, не могутъ подлежать обсужденію и повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Мордки Бернштейна-Когана, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1479.—1873 г. ноября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства, приложнаго повѣреннаго Александра Языкова 1-го, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ 1867 г. комиссіонеромъ иностраннаго купца Джемса Эмеса, купеческимъ сыномъ Одинцовымъ, отправлены были по рѣкѣ Дону барки съ зерновымъ хлѣбомъ. Одна изъ этихъ барокъ была разбита баржею, веденною на буксирѣ пароходомъ „Царицынъ“, принадлежащимъ обществу Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства по Дону и Азовскому морю. Объ этомъ производилось уголовное дѣло и приговоромъ 2 донского окружнаго суднаго начальства постановлено: капитана парохода „Царицынъ“, Зазыбина, въ покушеніи, или въ приготовленіи, или въ умыслѣ разбить барку, нагруженную хлѣбомъ Одинцова, какъ несознавшагося и слѣдствіемъ въ томъ недоказаннаго, не винить и, на основаніи 304 и 311 ст. XV Т. Св. Зак., отъ суда освободить, но предоставить Одинцову за понесенные имъ убытки отъ разбитія пароходомъ „Царицынъ“ барки его, согласно 684 статьѣ X Т. I ч., искать удовлетворенія, съ доказательствами о причиненныхъ убыткахъ, особо отъ дѣла сего, установленнымъ порядкомъ. На основаніи этого приговора повѣренный Эмеса предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ владѣльцу парохода „Царицынъ“, правленію общества Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства по Дону и Азовскому морю, и просилъ взыскать съ общества понесенный Эмесомъ отъ разбитія барки убытокъ въ суммѣ 28,099 руб. 29 к. Противъ этого иска повѣренный общества возражалъ, что какъ уголовный судъ призналъ капитана парохода невиновнымъ ни въ умыслѣ, ни въ покушеніи, и приговоръ этого суда подтверждаетъ, что капитаномъ не было допущено ни упущенія, ни неосторожности, то общество за происшедшіе для истца случайнымъ образомъ убытки, въ виду 647 ст. Т. X ч. I, отвѣтствовать не должно. Общество могло бы отвѣчать за дѣйствія капитана, если бы въ нихъ заключалось такое дѣяніе, которое могло бы быть предотвращено капитаномъ для избѣжанія столкновенія, но въ данномъ случаѣ ничего подобнаго не было. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Эмеса дѣло разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая нашла, что главное возраженіе отвѣтчика опирается на то, что капитанъ парохода „Царицынъ“ при разсмотрѣніи дѣйствій его въ порядкѣ суда уголовнаго

не былъ признанъ виновнымъ и не подвергся никакой отвѣтственности по случаю столкновенія буксируемой имъ баржи съ баркою истца. Въ виду 684 ст. Т. X ч. I и 7 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ приговоръ суда уголовнаго не препятствуетъ къ начатію иска объ убыткахъ, причиненныхъ дѣйствіями обвиняемаго лица, приведенное возраженіе отвѣтчика не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ разсмотрѣнію правъ истца на отыскиваніе убытковъ, причиненныхъ ему столкновеніемъ баржи, находившейся на буксирѣ парохода „Царицынъ“ съ баркою истца, Палата усмотрѣла, что право это онъ основываетъ на смыслѣ 684 ст. Т. X ч. I, утверждая, что капитанъ Зазыбинъ имѣлъ возможность предотвратить столкновеніе судовъ. Въ этомъ отношеніи внимательное разсмотрѣніе уголовнаго производства обнаруживаетъ, что капитанъ Зазыбинъ, приближаясь къ стоявшимъ на рѣкѣ Дону баркамъ, не былъ увѣренъ, какимъ образомъ онъ долженъ обойти эти барки безъ причиненія имъ вреда, и потомъ, предвидя возможность столкновенія судовъ, не предпринялъ никакихъ мѣръ къ предотвращенію его, а именно: Зазыбинъ первоначально желалъ обойти барку Одинцова слѣва, потомъ же, перемѣнивъ намѣреніе, сдѣлалъ поворотъ направо и хотя предвидѣлъ близость происшедшаго столкновенія, потому что кричалъ на барку: „травить канатъ“, но съ своей стороны не принялъ мѣръ къ уменьшенію хода парохода, ни къ опущенію якоря на буксируемой баржѣ, что было, однако же, исполнено лишь вслѣдъ за столкновеніемъ судовъ, послѣ чего пароходъ возвратился для поданія помощи тонувшей баркѣ. Такая необдуманность дѣйствій капитана Зазыбина и непринятіе вполнѣ зависѣвшихъ отъ него распорядительныхъ мѣръ къ предотвращенію столкновенія судовъ прямо подходитъ подъ тѣ случаи, которые, по смыслу 684 ст. Т. X ч. I, даютъ потерпѣвшему право на отыскиваніе убытковъ. Кромѣ того, пароходы, по силѣ 3 п. 266 ст. XII Т. I ч. Уст. Пут. Сообщ., при обходѣ судовъ безусловно не должны причинять имъ поврежденій и, по 6 п. той же статьи, за вредъ и убытки, причиненные пароходомъ другимъ судамъ, отвѣчаютъ учредители тѣхъ пароходовъ. При такихъ соображеніяхъ, признавъ право истца на предъявленіе къ отвѣтчику настоящаго иска, Палата не нашла въ дѣлѣ достаточныхъ данныхъ къ опредѣленію количества причитающагося первому съ послѣдняго вознагражденія, тѣмъ болѣе, что предметъ этотъ, составляющій по существу своему самостоятельный искъ отъ вопроса о правѣ, вопреки существенному порядку судопроизводства (12 ст. Уст. Гр. Суд.), вовсе не былъ разсмотрѣнъ Окружнымъ Судомъ. На основаніи приведенныхъ соображеній и законовъ Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, признала Общество Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства по Дону и Азовскому морю обязаннымъ къ возмещенію по этому иску убытковъ, количество которыхъ предоставила истцу Эмесу отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Повѣренный Общества Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства по Дону и Азовскому морю проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по нарушенію 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., 30 ст. Уст. Уг. Суд., 19 ст. правилъ 11 октября 1865 г. и 684 ст. Т. X ч. I, ссылаясь притомъ на рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 166 и 1869 г. № 809; а повѣренный Эмеса въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Проситель объясняетъ, что приговоромъ суда уголовнаго установленъ только фактъ разбитія барки пароходомъ „Царицынъ“, но не признано, чтобы это произошло отъ дѣйствій капитана Зазыбина, который, напротивъ, приговоромъ симъ оправданъ отъ всякаго обвиненія въ неосторожности; между тѣмъ, Судебная Палата, въ противность этому приговору, признала, что потопленіе барки послѣдовало отъ дѣянія капитана Зазыбина, чѣмъ и нарушила 30 ст. Уст. Уг. Суд. Эти объясненія просителя опровергаются какъ содержаніемъ прописанныхъ выше приговора уголовнаго суда и рѣшенія Палаты, такъ и смысломъ означенной 30 статьи. Изъ приговора уголовнаго суда видно,

что судъ не только установилъ фактъ разбитія барки, но и призналъ это событіе послѣдовавшимъ отъ дѣйствій капитана Зазыбина, такъ какъ судъ сей обсуждалъ именно дѣйствія капитана въ отношеніи разбитія барки, съ цѣлію опредѣлить ихъ свойство, не сказалъ того, что разбитіе барки не было дѣяніемъ Зазыбина, а лишь призналъ его невиновнымъ ни въ покушеніи или приготовленіи, ни въ умыслѣ разбить барку. Но если бы изъ приговора уголовнаго суда о разбитіи баркп пароходомъ „Царицынъ" и не было видно, признано ли симъ судомъ, что разсматриваемое имъ событіе было дѣяніемъ капитана Зазыбина, то и въ такомъ случаѣ объясненіе повѣреннаго общества о нарушеніи Палатою 30 ст. Уст. Угол. Суд. нельзя признать заслуживающимъ уваженія. Смыслъ 30 ст. Уст. Угол. Суд. тотъ, что когда судъ уголовный призналъ, что событіе совершилось или не совершилось, что оно было или не было дѣяніемъ подсудимаго и заключаетъ въ себѣ преступленіе или нѣтъ, то гражданскій судъ не можетъ признать противное; но статья эта не выражаетъ того, чтобы и въ случаѣ, когда судъ уголовный, установивъ фактъ событія, умолчалъ или не высказался положительно о томъ, были ли это событіе дѣяніемъ подсудимаго,—судъ гражданскій не былъ въ правѣ при разсмотрѣніи иска о вознагражденіи за убытки признать сіе событіе дѣяніемъ подсудимаго. Напротивъ того, какъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки подлежатъ преимущественно вѣдомству суда гражданскаго, какъ сему же суду во многихъ случаяхъ подсудны и иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіями или проступками (5, 6 и 7 ст. Уст. Гр. Суд., 18, 30 и 31 ст. Устава Угол. Суд.), и какъ означенное вознагражденіе можетъ быть присуждено только съ того лица, дѣяніемъ или упущеніемъ коего причинены вредъ и убытки (684 и 574 ст. Т. X ч. I), то очевидно, что во всѣхъ случаяхъ, когда искъ о вознагражденіи за убытки подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго, сей безусловно обязанъ привести въ ясность, было ли событіе, причинившее убытки, дѣяніемъ того лица, съ котораго отыскивается вознагражденіе, хотя бы это событіе по роду своему относилось къ вѣдомству суда уголовнаго и даже подвергалось его обсужденію; но въ приговорѣ его оставленъ безъ разрѣшенія вопросъ, было ли означенное событіе дѣяніемъ подсудимаго. Въ настоящемъ дѣлѣ въ виду Судебной Палаты было, какъ это объясняетъ и повѣренный общества въ своей кассаціонной жалобѣ, признаніе судомъ уголовнымъ факта разбитія барки пароходомъ „Царицынъ", слѣдовательно, въ отношеніи событія Палата вполнѣ подчинилась приговору уголовнаго суда; затѣмъ по содержанію этого приговора Палата могла не безъ основаній заключить, что уголовнымъ судомъ признано и то обстоятельство, что разбитіе барки послѣдовало отъ дѣянія капитана Зазыбина; но если бы Палата и не находила разрѣшенія этого вопроса въ приговорѣ суда уголовнаго, то, согласно вышеизложенному, обязана была сама привести въ ясность и рѣшить, отъ дѣяній ли капитана Зазыбина послѣдовало разбитіе барки; наконецъ, Палата не признавала Зазыбина виновнымъ ни въ покушеніи или приготовленіи, ни въ умыслѣ разбить барку, а лишь нашла, что онъ при обходѣ баркп дѣйствовалъ необдуманно и не принялъ зависящихъ отъ него мѣръ къ предупрежденію столкновенія судовъ, каковыя дѣйствія хотя и не подходятъ подъ тѣ нарушенія правилъ о плаваніи рѣчныхъ пароходовъ, за которыя опредѣляются наказанія по суду уголовному (ст. 87 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., и постановл. о разгранич. проступковъ, подходящихъ подъ эту статью, изложенное въ Собраніи узакон. и рѣш. Правительствующаго Сената 8 апрѣля 1866 года № 31), но тѣмъ не менѣе, въ силу 684 ст. X Т. I ч., на которой и основано рѣшеніе Судебной Палаты, налагаютъ обязанность вознаградить за причиненные убытки. Такимъ образомъ, рѣшеніе Судебной Палаты ни по одному изъ означенныхъ въ 30 ст. Уст. Угол. Суд. предметовъ не противорѣчитъ приговору суда уголовнаго, а засимъ не усматривается указываемаго просителемъ нарушенія 30 ст. Уст. Угол. Суд. и 684 ст. X Т. I ч. Ссылка повѣреннаго общества на рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 166 и 1869 года № 809 нисколько не подтверждаетъ его объясненій, такъ какъ ни то, ни другое рѣшеніе по обстоятельствамъ тѣхъ дѣлъ, которыя подлежали въ то время обсужденію Правительствующаго Сената, не могутъ слу-

жить основаніемъ къ разрѣшенію даннаго случая. По дѣлу, къ которому относится рѣшеніе Сената 1868 года № 166, уголовный судъ, какъ видно изъ исторической части его рѣшенія и соображеній Сената, прямо призналъ, что Ладдеръ не совершилъ того дѣянія, изъ котораго истецъ въ гражданскомъ судѣ выводилъ его обязанность возместить убытки, и Сенатъ нашелъ, что при такомъ приговорѣ судъ гражданскій не могъ уже входить въ обсужденіе того, совершилось-ли преступленіе и было-ли оно дѣяніемъ отвѣтчика. Изъ рѣшенія же Правительствующаго Сената 1869 года № 809 видно, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ объ убыткахъ на томъ основаніи, что гражданскій судъ можетъ присуждать убытки только въ томъ случаѣ, когда обвиняемый въ преступномъ дѣйствіи будетъ уголовнымъ судомъ признанъ виновнымъ. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что рѣшеніе Съѣзда несогласно съ 31 ст. Уст. Угол. Суд., по которой непризнаніе уголовнымъ судомъ извѣстнаго дѣянія преступнымъ не лишаетъ потерпѣвшее лицо права отыскивать вознагражденіе въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты повѣренный общества приводитъ нарушеніе 5 и 6 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что постановленіе свое объ отвѣтственности общества въ убыткахъ Палата основала не на рѣшеніи уголовнаго суда, каковымъ, по мнѣнію просителя, въ силу 19 стат. правилъ 11 октября 1865 года, считается только резолютивная часть приговора, а на выводахъ, сдѣланныхъ произвольно самой Палатою по разсмотрѣніи помѣщеннаго въ приговорѣ краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла, свидѣтельскихъ показаній и объясненій участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, данныхъ при другомъ дѣлѣ, т. е. уголовномъ, а не въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и даже безъ всякой повѣрки всѣхъ этихъ данныхъ, такъ какъ самое производство уголовнаго суда къ настоящему дѣлу представлено не было. Правительствующій Сенатъ считаетъ и этотъ поводъ незаслуживающимъ уваженія, потому что изъ дѣла видно, что истецъ въ доказательство своего права и того, что капитанъ Зазыбинъ причинилъ убытки, представилъ приговоръ уголовнаго суда. Повѣренный же общества, оспаривая этотъ искъ и тѣ положенія, на которыхъ онъ основанъ, подвергалъ подробному обсужденію тѣ обстоятельства, которыя изложены въ исторической части приговора уголовнаго суда и на основаніи ихъ дѣлалъ свой выводъ, что капитанъ Зазыбинъ былъ вовсе невиновенъ въ разбитіи барки, а, напротивъ, слѣдуетъ признать, что потопленіе произошло отъ причинъ случайныхъ, которыхъ Зазыбинъ предусмотрѣть не могъ; какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ повѣренный общества не только не возражалъ противъ силы тѣхъ доказательствъ, которыя представлены были истцомъ, но, напротивъ, самъ объяснялъ ихъ въ пользу общества. При такихъ обстоятельствахъ Палата не только имѣла право, но и была обязана войти въ обсужденіе тѣхъ доказательствъ, на которыхъ основывалась та или другая сторона. Палата сама собою, безъ заявленія сторонъ, не въправѣ была обратиться къ спросу свидѣтелей для повѣрки тѣхъ доказательствъ въ судѣ гражданскомъ, которыя были представлены въ уголовномъ порядкѣ, а, между тѣмъ, стороны такого требованія не заявляли. Поэтому нельзя признать, чтобы Палата нарушила какой-либо законъ тѣмъ, что извлекла изъ уголовнаго приговора извѣстныя данныя, не подвергнувъ ихъ повѣркѣ, установленной для суда гражданскаго. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства по Дону и Азовскому морю, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1480.—1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію дьячка Алексѣя Ивановскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Пономарь Михаилъ Смирновъ заключилъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 года съ повѣреннымъ дьячка Алексѣя Ивановскаго и братьевъ его, губернскимъ секретаремъ Сипко, условіе, по которому Сипко начатое имъ въ Окружномъ Судѣ дѣло о взысканіи Ивановскими съ Смирнова 2 т. руб. прекраща-

*

етъ съ тѣмъ, что Смирновъ обязался выдать Ивановскимъ заемныя письма, въ томъ числѣ Алексѣю Ивановскому два по 365 руб. и одно въ 50 руб. и платежи по онымъ производить по 50 рублей въ годъ. Въ 1872 году повѣренный Алексѣя Ивановскаго, представляя одно изъ тѣхъ заемныхъ писемъ въ 365 руб., писанное 10 марта 1870 года, просилъ взыскать съ Смирнова, за уплатою 105 рублей, остальные 260 руб. съ процентами. Повѣренный Смирнова иска этого не призналъ, ссылаясь на особый договоръ, по которому Смирновъ обязался уплачивать по 50 р. въ годъ; повѣренный же Ивановскаго возразилъ, что, въ силу 2040 ст. X Т. I ч., отсрочка платежа по заемному письму должна быть означена на самомъ документѣ, а потому онъ и не можетъ признать условіе платежа, помѣщенное въ особомъ договорѣ, дѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что Смирновъ обязался занимаемую сумму, какъ выражено въ заемномъ письмѣ, уплатить чрезъ годъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Ивановскаго дѣло разсматривалось Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2 го округа, который нашелъ, что такъ какъ между повѣреннымъ Алексѣя Ивановскаго, Сипко, и Смирновымъ было заключено въ мартѣ 1870 года условіе, въ силу коего и выданы были Смирновымъ долговыя обязательства Алексѣю Ивановскому и согласно сему условію плата по этимъ обязательствамъ установлена была между ними заранѣе по 50 руб. въ годъ, то искъ Ивановскаго объ истребованіи отъ Смирнова по одному изъ сихъ обязательствъ полной уплаты является несогласнымъ съ упомянутымъ условіемъ, и рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Ивановскому въ этомъ требованіи, является правильнымъ и согласнымъ съ условіемъ, ибо во-1-хъ) условіе это совершено повѣреннымъ Сипко въ силу довѣренности, коею онъ былъ уполномоченъ отъ Ивановскихъ, и во-2-хъ) выдача заемныхъ обязательствъ, условленныхъ договоромъ марта 1870 г. не уничтожаетъ силы этого договора и ни мало не противорѣчитъ 2040 ст. X Т. I ч., какъ это утверждаетъ повѣренный Ивановскаго, ибо въ статьѣ этой не сказано, чтобы сроки уплатъ не могли быть опредѣлены особымъ договоромъ, предварительно заключеннымъ. Посему и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. I ч., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Ивановскому въ искѣ. Ивановскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію 1528, 1536, 1538, 1547 и неправильному толкованію 240 ст. X Т. I ч. Онъ объясняетъ, что, согласно этимъ законамъ, заемное письмо замѣнило собою предыдущее условіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнился и срокъ платежа денегъ; что какъ послѣ совершенія заемнаго письма не было новаго договора, измѣняющаго срокъ платежа по обоюдному согласію, то Ивановскій не можетъ быть лишенъ права на искъ безъ его на то согласія, и что хотя въ 2040 ст. X Т. I ч., какъ замѣтилъ Съѣздъ, не сказано ничего о предварительныхъ условіяхъ, но положительно поставлена зависимость обязательства отъ означеннаго въ самомъ документѣ срока, измѣненіе котораго допускается не иначе, какъ по согласію заимодавца послѣдующими, а не предварительными сдѣлками, не имѣющими никакого фактическаго значенія за измѣненіемъ самой сущности акта новымъ обязательствомъ.

Принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ, опредѣливъ, согласно предоставленному ему 459 ст. Уст. Гр. Суд. праву, силу и преимущество представленныхъ актовъ, призналъ, что выдача заемныхъ обязательствъ не уничтожила силы договора, вслѣдствіе коего обязательства эти были выданы; и, находя, что заключеніе Съѣзда по этому предмету, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ивановскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1481.—1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію крестьянъ Ѳеодора и Арсипа Лекеиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Петръ Малаховъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что

онъ, снявъ по контракту у разныхъ лицъ базарную площадь съ правомъ пользованія доходами за помѣрное и вѣсы, передалъ эту площадь съ тѣми же правами крестьянамъ Ѳеодору и Архипу Лексинымъ по условію и выдалъ имъ желѣзныя мѣры и гири, за что они обязались платить ему въ разные сроки ежегодно 350 руб. въ теченіе трехъ лѣтъ; что потомъ было написано добавочное между ними условіе, съ перемѣною сроковъ уплаты, которое и выдано Лексинымъ для храненія, но что Лексины, не уплативъ ему въ два срока 150 р., отъ платежа отказались, о добавочномъ же условіи отозвались, что оно изорвано, и не считаютъ его правильнымъ, а повинуются старому условію; почему Малаховъ просилъ взыскать съ Лексиныхъ 150 руб. и, согласно условію, за нарушеніе онаго 25 р. неустойки. Повѣренный Лексиныхъ предъявилъ къ Малахову встрѣчный искъ 81 руб. за неисполненіе условія въ томъ, что онъ не выдалъ Лексинымъ всѣхъ мѣръ и гирь; что нѣкоторыя мѣста площади сдалъ другому лицу, крестьянину Сумкину; что, обязавшись, въ случаѣ, если не всѣ владѣльцы площади передадутъ ему свои мѣста, сбавить Лексинымъ 50 руб. съ арендной платы, не исполнилъ сего, хотя нѣкоторые владѣльцы сами занимаютъ свои мѣста на площади; наконецъ, что, условившись перерядиться на счетъ арендной платы, если Сумкинъ будетъ раздавать мѣры, не исполнилъ сего условія, между тѣмъ, Сумкинъ раздаетъ мѣры болѣе чѣмъ Лексины, отъ чего они терпятъ убытки; вслѣдствіе такихъ нарушеній условія Малаховъ долженъ заплатить Лексинымъ и 25 руб. неустойки. При этомъ повѣренный Лексиныхъ представилъ самое условіе и расписку Малахова въ полученіи 30 руб., и въ подтвержденіе своихъ объясненій сослался на свидѣтелей. Муромскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что уплату Лексинымъ Малахову за арендованіе площади 50 руб. по условію на срокъ 12 ноября 1871 года нельзя признать доказанною представленною повѣреннымъ Лексиныхъ распискою. Въ сей распискѣ не сказано, съ кого и по какому именно договору Малаховъ получилъ деньги, а хотя на судоговореніи Малаховъ сознался, что она выдана отъ него Лексинымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что сдѣлана согласно дополнительному условію между имъ и Лексинымъ, слѣдовательно, не по тому условію, по которому возникъ настоящій искъ. Такое заявленіе Малахова подтверждается и содержаніемъ самой расписки, т.-е. что она относится къ другому договору, именно: въ условіи 25 мая 1870 года, на основаніи котораго производится искъ, плата отъ Лексиныхъ назначена, между прочимъ, въ маѣ 1871 года 70 руб., 12 ноября 50 руб.; въ представленной же повѣреннымъ Лексиныхъ распискѣ значится, что Малаховъ получилъ мая 20 восемьдесятъ руб. и въ ноябрѣ 30 руб., что, очевидно, не подходитъ подъ означенное условіе. Такимъ образомъ, Мировой Судья правильно не призналъ этой расписки доказательствомъ уплаты 50 рублей на срокъ 12 ноября. Что же касается встрѣчнаго иска Лексиныхъ къ Малахову, то оказывается: а) въ условіи между Малаховымъ и Лексинымъ (п. 3) сказано: „обязуюсь я, Малаховъ, буде прочія мелкія части не сдадутъ мнѣ, Малахову, базарную площадь, то я отвѣчаю имъ, Лексинымъ, изъ арендной суммы 50 руб., за исключеніемъ мѣщанина Ивана Сумкина, которому въ дѣйствіяхъ препятствовать они не могутъ.“ Такъ какъ по дѣлу доказано, что нѣкоторые владѣльцы площади, кромѣ Сумкина, не сдали Малахову своихъ частей, то со стороны Мирового Судьи неумѣстно было заключеніе о недоказанности суммы убытковъ, отъ сего происшедшихъ, а изъ арендной платы у Малахова слѣдуетъ по условію 50 рублей исключить; б) чтобы Малаховъ не выдалъ Лексинымъ опредѣленнаго въ условіи числа мѣръ, это не доказано и даже, напротивъ, изъ заявленія повѣреннаго Лексиныхъ въ апелляціи и представленнаго имъ удостовѣренія крестьянина Филиппова слѣдуетъ заключить, что Малаховъ сдалъ Лексинымъ все изложенное число мѣръ, ибо онъ пишетъ, что недостатокъ оныхъ Малаховъ замѣнилъ неклейменными, и удостовѣреніемъ Филиппова подтверждается то же, а, между тѣмъ, въ условіи нѣтъ ни слова о мѣрахъ клейменыхъ; в) хотя повѣренный Лексиныхъ въ апелляціи пишетъ, будто на судѣ подтвердилось показаніемъ свидѣтелей, что Сумкинъ раздаетъ мѣры, но въ какихъ именно словахъ свидѣтелей онъ замѣчаетъ подтвержденіе, того не высказываетъ, а Съѣздомъ вовсе не усматривается, чтобы означенное обстоятельство подтверждалось сви-

дѣтелями. Изъ представленнаго же повѣреннымъ Лексиныхъ въ Съѣздъ удостовѣренія волостного правленія видно лишь, что Сумкинъ въ базарный день раздаетъ мѣры; но чтобы это было на базарной площади, до которой относится условіе, служащее основаніемъ иска, того въ удостовѣреніи не значится. А затѣмъ въ условіи и не сказано, что въ случаѣ раздачи Сумкинымъ мѣръ обязательна переряда въ арендной суммѣ, но выражено такъ, что должны Малаховъ и Лексины договориться по обоюдному между собою согласію. Слѣдовательно, нѣтъ основанія повѣренному Лексиныхъ домогаться переряды въ арендной платѣ. Наконецъ, онъ ищетъ съ Малахова неустойки 25 руб. Неустойка эта условіемъ полагается за неисполненіе договора. Повѣренный Лексиныхъ это неисполненіе видитъ въ непередачѣ Лексинымъ сполна мѣръ и въ отдачѣ другимъ торговыхъ мѣстъ, сданныхъ Лексинымъ. Но чтобы Малаховъ не все положенное условіемъ количество мѣръ передалъ Лексинымъ, это, какъ выше значится, осталось недоказаннымъ; а затѣмъ, хотя 8 рублей выключены Мировымъ Судьею изъ слѣдовавшей Малахову къ полученію съ Лексиныхъ суммы, что со стороны Малахова не обжаловано, но, по показанію свидѣтеля Сумкина, за означенные 8 руб. сданъ ему Малаховымъ амбаръ съ мѣстомъ противъ него, каковыхъ строеній по условію Лексинымъ не передано и изъ показаній этого свидѣтеля не видно даже, чтобы амбаръ тотъ съ мѣстомъ находились на базарной площади, отданной въ аренду. Если же и допустить это, то неисполненіе условія обоюдное, потому что и Лексины не заплатили въ срокъ арендныхъ денегъ. Вслѣдствіе чего не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія домогательство повѣреннаго Лексиныхъ о неустойкѣ въ 25 р. А послѣ всего этого и остается лишь исключить изъ присужденной въ пользу Малахова суммы 50 рублей, слѣдующихъ къ уступкѣ Лексинымъ по случаю несдачи Малахову частей на базарной площади прочими владѣльцами, кромѣ Бурцева и Сумкина; во всемъ же прочемъ рѣшеніе Мирового Судьи не подлежитъ измѣненію. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе ст. 129 и 774 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Лексиныхъ на удовлетвореніе Малахова 92 р. а во встрѣчномъ Лексиныхъ искѣ отказать. Лексины просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, что Мировой Съѣздъ, хотя призналъ доказанною несдачу Малаховымъ просителямъ всѣхъ мѣръ, но не счелъ это нарушеніемъ условія, въ которомъ не опредѣлено положительно, что Малаховъ обязанъ сдать всѣ мѣры заклейменныя. Въ этомъ мотивѣ Съѣзда просители видятъ прямое нарушеніе закона, ибо по условію Малаховъ сдалъ Лексинымъ мѣры для раздачи въ базарные дни торговцамъ для мѣренія, а потому невозможно было Малахову выдать Лексинымъ мѣры незаклейменныя, употребленіе коихъ закономъ воспрещено.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2764 ст. Уст. Торг., всѣ торгующіе обязаны непремѣнно имѣть вѣсы и мѣры клейменые, каковые равнымъ образомъ должны быть на всѣхъ постоялыхъ дворахъ, харчевняхъ и тому подобныхъ заведеніяхъ, гдѣ производится продажа разныхъ предметовъ пріѣзжающимъ, а также на ярмаркахъ, торговыхъ мѣстахъ и базарахъ, въ селеніяхъ, гдѣ совершается публичная купля и продажа; а въ 1175 ст. Улож. о наказ. опредѣлены взысканія за употребленіе торгующими мѣръ, не имѣющихъ установленныхъ клеймъ. Въ виду сихъ узаконеній, а также 1528, 1529 и 1530 ст. Т. X ч. I, не допускающихъ включенія въ договоры условій, противныхъ законамъ, Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ считать Малахова исполнившимъ договоръ съ Лексиными выдачею имъ мѣръ неклейменыхъ, потому только, что въ договорѣ не сказано о мѣрахъ клейменыхъ, ибо, какъ видно изъ дѣла, эти мѣры, на основаніи условія, выдавались отъ Малахова Лексинымъ для употребленія на базарной площади, и, слѣдовательно, они должны были быть, въ силу приведенной 2764 ст. Уст. Торг., непремѣнно клейменыя, хотя-бы въ условіи и не было объ этомъ сказано. Посему, признавая, что Муромскій Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу допустилъ нарушеніе 2764 ст. Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Меленковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1482.—1873 г. ноября 15. дня. *По прош. урядника Тимоѳея Курандина объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го Донского округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный казака Григорія Скачкова, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что вдова войскового старшины Марія Курандина сдала Скачкову въ аренду участокъ земли на 10 лѣтъ по договору, которымъ обязалась, въ случаѣ, еслибы она этотъ участокъ передала другому лицу, заплатить Скачкову 300 руб. неустойки, но что она сдала этотъ участокъ другому, вслѣдствіе чего и не приняла отъ Скачкова арендныхъ денегъ за второе полугодіе, а потому просилъ взыскать съ Курандиной 300 рублей неустойки и уплаченныя ей арендныя деньги 107 руб. За смертію Курандиной къ разбирательству дѣла у Мирового Судьи вызванъ былъ внукъ ея, урядникъ Тимоѳей Курандинъ, который объяснилъ, что Курандина, сдавая землю Скачкову, не знала, что земля эта уже сдана повѣреннымъ ея другому лицу, а узнавъ объ этомъ, она и не приняла денегъ отъ Скачкова. Мировой Судья, выслушавъ словесныя состязанія сторонъ, призналъ вдову Курандину виновною въ нарушеніи условія, заключеннаго съ Скачковымъ, а потому наслѣдникъ ея, урядникъ Курандинъ, обязанъ заплатить неустойку Скачкову 300 руб. и, на основаніи 105, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 1585 ст. X Т. I ч., опредѣлилъ: съ наслѣдника Курандиной, урядника Тимоѳея Курандина (когда будетъ утвержденъ за нимъ по духовному завѣщанію участокъ) взыскать 447 руб. Повѣренный Курандина въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, объяснилъ, что неизвѣстно, на какомъ основаніи Курандинъ привлеченъ къ отвѣтственности, когда онъ вовсе не наслѣдникъ по закону Маріи Курандиной, а если и имѣетъ получить со временемъ ея имущество по духовному завѣщанію, то это завѣщаніе еще не утверждено. Мировой Съѣздъ 2 Донского округа, на основаніи 129, 181 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., 1259 и 2114 ст. X Т. I ч., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Курандинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ) по нарушенію 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. постановленіемъ рѣшенія о такомъ предметѣ, о которомъ не было заявлено требованія, такъ какъ повѣренный Скачкова просилъ взыскать деньги съ Маріи Курандиной, а не съ наслѣдниковъ ея по утвержденіи духовнаго ея завѣщанія; Курандинъ же вызванъ былъ какъ предполагаемый наслѣдникъ отвѣтчицы, и Судья и Съѣздъ сами собою, безъ требованія истца, опредѣлили взысканіе съ Курандина тогда, когда онъ получитъ въ наслѣдство спорный участокъ; во-2-хъ) по нарушенію 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., ибо ни въ рѣшеніи Мирового Судьи, ни въ рѣшеніи Съѣзда не изложено соображеній, на которыхъ они основаны, вслѣдствіе чего нѣтъ возможности повѣрить дѣйствія Судьи и Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за отсутствіемъ всякихъ соображеній какъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, такъ и въ утвержденномъ имъ рѣшеніи Мирового Судьи, нѣтъ возможности судить о томъ, по какимъ основаніямъ Судья и Съѣздъ присудили Курандина къ уплатѣ Скачкову 447 руб. въ то время, когда за Курандинымъ будетъ утвержденъ по духовному завѣщанію участокъ, и что, такимъ образомъ, по дѣлу постановлено рѣшеніе условное, которое можетъ быть приведено въ исполненіе только въ случаѣ утвержденія участка за Курандинымъ, въ противномъ же случаѣ не можетъ быть исполнено и теряетъ само по себѣ силу судебнаго рѣшенія. Въ виду такой неопредѣленности рѣшенія Мирового Съѣзда 2-го Донского округа по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Царицынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1483.—1873 года ноября 15 го дня. *По прошенію крестьянина Дмитрія Жидкова объ отмѣнѣ рѣшенія Хоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Дмитрій Жидковъ и др. заключили съ купцомъ Михаиломъ

Жеребцовымъ условіе въ томъ, что обязались 28 десятинъ земли Жеребцова обработать и засѣять сѣменами Жеребцова, а затѣмъ убрать хлѣбъ, свезти и обмолотить и прибыль раздѣлить пополамъ; если же они что либо противу условія нарушатъ, то обязаны заплатить Жеребцову неустойку въ опредѣленномъ количествѣ. Повѣренный Жеребцова предъявилъ, въ числѣ прочихъ крестьянъ, искъ къ Жидкову неустойки за то, что онъ своевременно не обмолотилъ снятаго хлѣба. Жидковъ оправдывался тѣмъ, что онъ не успѣлъ обмолотить собранную имъ пшеницу по случаю ненастной погоды. Хоперскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Жидковъ самъ признаетъ, что онъ своевременно не обмолотилъ хлѣба; хотя, впрочемъ, указываетъ на причину, отъ него не зависѣвшую, но этого ничѣмъ не доказалъ. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Жидкова въ пользу Жеребцова неустойки 250 руб. Жидковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 91 ст. Общ. Пол. о крест. тѣмъ, что условіе за неграмотныхъ крестьянъ подписано лицомъ, имъ неизвѣстнымъ, и хотя сказано, что по ихъ просьбѣ, но они никого подписывать за себя не просили, и что волостное правленіе при засвидѣтельствованіи сего условія никого изъ нихъ не вызывало и не спрашивало. Такое условіе, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 764; 1869 г. №№ 68, 85, 270; 1870 г. №№ 290 и 567, недѣйствительно и какъ, кромѣ этого условія, никакихъ другихъ доказательствъ со стороны истца представлено не было, то рѣшеніемъ нарушены 81, 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Съѣздъ, обвинивъ Жидкова въ томъ, что онъ своевременно не обмолотилъ хлѣба, неправильно истолковалъ условіе, въ которомъ никакого срока для сего не назначено.

Усматривая изъ дѣла, что Жидковъ во время производства настоящаго дѣла не заявлялъ вовсе о неформальности условія, а, напротивъ, сознавалъ дѣйствительность онаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣланное имъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ заявленіе о недѣйствительности условія не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Затѣмъ, имѣя въ виду, что толкованіе смысла договоровъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Жидкова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1484.—1873 года ноября 15 дня. *По прошенію купца Ивана Гусева объ отмѣнѣ рѣшенія Устюженскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

При производствѣ у Мирового Судьи дѣла по иску мѣщанина Ивана Сѣраго съ купца Ивана Гусева за неисполненіе условія о поставкѣ дровъ состоялась между ними мировая сдѣлка, утвержденная Мировымъ Судьею 16 мая 1872 г., по которой Гусевъ обязался поставить Сѣрому дрова въ опредѣленные сроки, причемъ исполненіе этой мировой сдѣлки обезпечено неустойкою въ 150 руб. По минованіи назначеннаго для поставки дровъ срока, повѣренный Сѣраго, представляя копію съ этой мировой сдѣлки, удостовѣреніе о недоставленіи Гусевымъ дровъ и условіе Гусева съ Сѣрымъ о поставкѣ дровъ, просилъ взыскать съ Гусева убытковъ 500 р. съ процентами. Гусевъ возражалъ, что Сѣрый не имѣетъ права на искъ убытковъ, ибо по мировой сдѣлкѣ согласился довольствоваться только неустойкою, а потому онъ, Гусевъ, не находитъ нужнымъ дѣлать возраженія противъ исчисленія суммы убытковъ. Мировой Судья нашелъ, что, согласно 1584 ст. Т. X ч. I, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 310, взысканіе неустойки за неисполненіе договора не освобождаетъ контрагента отъ исполненія самаго договора, и, въ случаѣ дальнѣйшаго неисполненія онаго, виновный въ томъ обязанъ вознаградить другую сторону за причиненные ей этимъ своимъ упущеніемъ убытки. Слѣдовательно, Гусевъ, не исполнивъ мировой сдѣлки, обязанъ вознаградить Сѣраго за всѣ понесенные имъ убытки, независимо отъ установленной въ сдѣлкѣ неустойки. Затѣмъ, признавъ ис-

численные Сѣрымъ убытки вполнѣ подтвержденными представленными ими доказательствами и въ виду того, что Гусевъ не сдѣлалъ противъ нихъ никакихъ возраженій, Мировой Судья присудилъ съ Гусева 500 р. въ пользу Сѣраго. Устюженскій Мировой Съѣздъ, на основаніи соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 604, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Гусевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 71, 81, 893 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что дѣло о поставкѣ имъ дровъ Сѣрому было уже прежде въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и окончено мировою сдѣлкою; что мировая сдѣлка, правильно составленная, равносильна судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу; что такое рѣшеніе обязательно не только для тяжущихся, но и для всѣхъ правительственныхъ мѣстъ, и что какъ въ мировой сдѣлкѣ 16 мая 1872 года постановлено только о неустойкѣ, а о правѣ сторонъ требовать другъ съ друга убытковъ не упоминается, а какъ дѣло, рѣшенное мировою сдѣлкою, возобновляемо быть не можетъ, то Сѣрый не имѣлъ права на присужденные ему убытки, толкованіе же мировой сдѣлки на основаніи узаконеній, относящихся къ договорамъ, неправильно и составляетъ нарушеніе 71, 1366 и 893 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Гусева во всѣхъ ея частяхъ лишена основанія, такъ какъ 1) производствомъ настоящаго дѣла вовсе не возобновлялось прежнее дѣло, по которому состоялась мировая сдѣлка 16 мая 1872 года, а разбиралось совершенно другое дѣло о неисполненіи Гусевымъ условій этой мировой сдѣлки; 2) разсужденіе Гусева, что мировая сдѣлка равносильна судебному рѣшенію, вступившему въ законную силу, и не можетъ быть толкуема на основаніи узаконеній о договорахъ, совершенно неправильно, ибо, какъ это разъяснено въ приведенномъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года № 604, мировая сдѣлка, заключенная установленнымъ въ законѣ порядкомъ, хотя и не требуетъ для своей законности никакого другого утвержденія, тѣмъ не менѣе не можетъ быть приведена въ исполненіе тѣмъ порядкомъ, коимъ исполняются вошедшія въ законную силу судебныя рѣшенія; по существу же своему мировыя сдѣлки принадлежатъ къ числу договоровъ и, слѣдовательно, въ отношеніи толкованія ихъ смысла подчиняются порядку, установленному для толкованія договоровъ, и 3) равнымъ образомъ неправильно и объясненіе Гусева о томъ, что какъ въ мировой сдѣлкѣ 16 мая 1872 года постановлено только о неустойкѣ, то Сѣрый не имѣетъ права на взысканіе убытковъ, о которыхъ въ мировой сдѣлкѣ не упоминается; изъ этой мировой сдѣлки видно, что Гусевъ обязался поставить Сѣрому дрова въ опредѣленные сроки, а въ случаѣ неисполненія сего—уплатить неустойку, а потому при неисполненіи Гусевымъ заключеннаго по мировой сдѣлкѣ условія о поставкѣ дровъ отвѣтственность его, на основаніи 1585 ст. Т. X ч. I и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 310, не ограничивается одною уплатою неустойки, но онъ обязанъ, независимо отъ сего, исполнить и условіе о поставкѣ дровъ или вознаградить за причиненные неисполненіемъ опаго убытки. Вслѣдствіе сего Прав. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Гусева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1485.—1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго потом. почет. гражд. Ивана Аверина и купца Ивана Тулякова, присяжн. пов. Владимира Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный 1-й гильдіи купца Николая Цѣлибѣева, присяжный повѣренный Арсеньевъ, предъявивъ искъ къ потомственному почетному гражданину Ивану Аверину и купцу 2 гильдіи Ивану Тулякову, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что довѣритель его вмѣстѣ съ отвѣтчиками назначены душеприказчиками по духовному завѣщанію умершаго въ 1871 г. с.-петер-

бургскаго 1 гильдіи купца Андрея Иванова Тименкова; что и по смыслу завѣщанія и по существу обязанности душеприказчиковъ всѣ дѣйствія ихъ по управленію и завѣдыванію имуществомъ, имъ ввѣреннымъ, должны быть производимы не иначе, какъ съ общаго согласія, совершенно такъ же, какъ въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи, состоящемъ въ общемъ пользованіи (ст. 546 Т. X ч. I); что если при этомъ и можетъ быть допущено рѣшеніе вопросовъ управленія по большинству голосовъ, то только тогда, когда сами душеприказчики условятся такимъ образомъ рѣшать эти вопросы, и лишь до того времени, пока будетъ общее согласіе на такой способъ рѣшенія дѣлъ; что его довѣритель, Цѣлибѣевъ, сперва согласился на то, чтобы дѣла по управленію имѣніемъ Тименкова рѣшались по большинству голосовъ, но потомъ, усмотрѣвъ разныя неудобства отъ такого способа рѣшенія дѣлъ, отказался отъ него, о чемъ заявилъ чрезъ нотаріуса остальнымъ двумъ душеприказчикамъ, но, несмотря на такое заявленіе, Аверинъ и Туляковъ продолжаютъ дѣлать разныя распоряженія по имуществу Тименкова, вопреки согласію Цѣлибѣева, и взяли въ свое распоряженіе чековыя и расчетныя книжки банковъ на капиталы Тименкова, туда внесенные. Повѣренный Цѣлибѣева, указывая, что такой противозаконный способъ дѣйствій Аверина и Тулякова можетъ отозваться неблагопріятно какъ на интересахъ того благотворительнаго учрежденія, въ пользу котораго завѣщано имущество Тименкова, такъ и на интересахъ Цѣлибѣева, просилъ Окружный Судъ обязать душеприказчиковъ Аверина и Тулякова: 1) производить всѣ распоряженія и всѣ расходы, относящіеся къ исполненію послѣдней воли покойнаго с.-петербургскаго 1 гильдіи купца Андрея Иванова Тименкова, не иначе, какъ по общему согласію ихъ съ третьимъ душеприказчикомъ, Цѣлибѣевымъ; 2) доходы въ имущества Тименкова получать не иначе, какъ при участіи Цѣлибѣева, или чрезъ посредство лица, всѣми тремя душеприказчиками уполномоченнаго, и немедленно вносить ихъ въ общую кассу; 3) въ той же кассѣ и нигдѣ болѣе хранить деньги, государственныя и другія цѣнныя бумаги, чековыя и расчетныя книжки, долговые документы и всѣ вообще цѣнности, входящіе въ составъ наслѣдственнаго имущества Тименкова, и 4) сообщать Цѣлибѣеву точныя свѣдѣнія о всѣхъ распоряженіяхъ и расходахъ, произведенныхъ ими безъ его участія; судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, цѣна котораго опредѣлена быть не можетъ, возложить на отвѣтчиковъ; въ обезпеченіе же иска сдѣлать распоряженіе о невыдачѣ изъ С.-Петербургскаго общества взаимнаго кредита, частнаго коммерческаго банка и ссуднаго учетнаго банка находящихся тамъ капиталовъ Тименкова по требованіямъ Аверина и Тулякова, безъ участія Цѣлибѣева. На судебномъ засѣданіи, назначенномъ для разрѣшенія дѣла, повѣренный истца представилъ сообщеніе на имя его довѣрителя отъ попечительства надъ С.-Петербургскою исправительною тюрьмою по дѣлу о покупкѣ земли подъ домъ призрѣнія Тименкова, изъ каковой бумаги видно, что попечительству не было извѣстно, что Цѣлибѣевъ состоитъ душеприказчикомъ вмѣстѣ съ Аверинымъ и Туляковымъ. Повѣренный Аверина и Тулякова, присяжный повѣренный Герардъ, представилъ копію журнала душеприказчиковъ Тименкова отъ 18 ноября 1871 года, въ которомъ они, между прочимъ, постановили рѣшать всѣ дѣла по имѣнію Тименкова сообща, съ тѣмъ, чтобы при разногласіи рѣшало большинство голосовъ и чтобы для дѣйствительности документа было достаточно подписи двухъ душеприказчиковъ. Затѣмъ существо возраженій повѣреннаго отвѣтчиковъ заключалось въ томъ, что права душеприказчиковъ по управленію имѣніемъ, имъ ввѣреннымъ, нельзя приравнивать къ правамъ совладѣльца общаго нераздѣльнаго имѣнія, потому что въ послѣднемъ случаѣ у каждаго изъ совладѣльцевъ существуетъ личный интересъ приходить къ какому-либо соглашенію по распоряженію и управленію имѣніемъ съ прочими совладѣльцами, такъ какъ иначе каждый изъ нихъ рискуетъ, что дѣло по управленію имѣніемъ совсѣмъ остановится; между тѣмъ, для душеприказчиковъ такое послѣдствіе несогласія не причиняетъ никакого имущественнаго ущерба; поэтому при требованіи, чтобы дѣло рѣшалось не иначе, какъ съ общаго согласія, очень возможно, что дѣло вовсе станетъ, если одинъ изъ душеприказчиковъ не

будетъ соглашаться на все предложенное его товарищами; что въ настоящемъ дѣлѣ душеприказчики разъ уже согласились, какъ видно изъ представленной копіи съ журнала ихъ отъ 18 го ноября 1871 года, рѣшать дѣла большинствомъ голосовъ, почему для нихъ и обязателенъ такой способъ рѣшенія дѣла до тѣхъ поръ, когда подобнымъ же соглашеніемъ этотъ порядокъ не будетъ замѣненъ другимъ. На этомъ основаніи повѣренный отвѣтчиковъ просилъ въ искѣ Цѣлибѣева отказать, замѣтивъ также, что просимый повѣреннымъ Цѣлибѣева способъ обезпеченія иска неисполнимъ, такъ какъ вклады, сдѣланные Аверинымъ и Туляковымъ въ банки, представляютъ договоры этихъ лицъ съ банкомъ, условія которыхъ не могутъ быть измѣнены судебнымъ рѣшеніемъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что единственный вопросъ, подлежащій его разрѣшенію въ этомъ дѣлѣ по исковымъ требованіямъ повѣреннаго Цѣлибѣева, заключается въ томъ, имѣютъ ли законную силу только тѣ распоряженія нѣсколькихъ душеприказчиковъ, которыя сдѣланы имъ сообща, по общему согласію, или могутъ имѣть законную силу и тѣ распоряженія, которыя, при несогласіи между душеприказчиками, сдѣланы большинствомъ ихъ. Только этотъ вопросъ, въ виду спора со стороны Аверина и Тулякова, и можетъ быть разсматриваемъ какъ споръ о правѣ гражданскомъ, какъ споръ о тѣхъ юридическихъ отношеніяхъ, которыя должны существовать между душеприказчиками по отношенію къ имуществу завѣщателя, имъ ввѣренному, подлежащій разсмотрѣнію и разрѣшенію суда. Вопросы же о порядкѣ и способахъ полученія доходовъ, производства расходовъ и храненія денегъ представляются вопросами внутренняго хозяйства душепризчиковъ, установляемаго ими самими, и всѣ несогласія, по этому поводу между ними возникающія, не могутъ быть разсматриваемы, какъ споры о правѣ гражданскомъ, подлежащіе вѣдѣнію судебной власти. Обращаясь къ первому вышеозначенному вопросу, Окружный Судъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: по ст. 1084 Т. X ч. I, душеприказчики суть исполнители духовнаго завѣщанія, т.-е. законнаго объявленія воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти (ст. 1010 X Т. I ч.), и опредѣленіе существа отношеній этихъ лицъ между собою по исполненію возложенной на нихъ обязанности должно искать въ томъ самомъ актѣ, который установилъ ихъ отношенія къ имуществу завѣщателя, т.-е. въ духовномъ завѣщаніи, и только въ немъ одномъ, такъ какъ никакихъ опредѣленій относительно этихъ отношеній въ законѣ не имѣется. Поэтому, если завѣщатель въ своемъ завѣщаніи назначилъ нѣсколько лицъ своими душеприказчиками и предоставилъ имъ извѣстное распоряженіе своимъ имуществомъ, не опредѣливъ при этомъ въ подробностяхъ способы ихъ дѣйствія по этому распоряженію и способа разрѣшенія могущихъ быть несогласій между ними, то слѣдуетъ признать, что онъ право распоряженія передалъ всѣмъ этимъ лицамъ сообща; что они по отношенію распоряженія этимъ упомянутымъ имуществомъ представляютъ одну нераздѣльную юридическую личность и что только тѣ дѣйствія по распоряженію этимъ имуществомъ будутъ имѣть силу законныхъ, которыя сдѣланы отъ лица всѣхъ душеприказчиковъ, упомянутую юридическую личность представляющихъ. Ни соглашеніе душеприказчиковъ между собою, ни судебная власть не могутъ измѣнить такого значенія воли завѣщателя разрѣшеніемъ большинству душеприказчиковъ распоряжаться имуществомъ безъ участія меньшинства въ случаѣ разногласія между ними. Такое допущеніе было бы равносильно дополненію завѣщанія чрезвычайно важнымъ и существеннымъ правиломъ, которое могло бы имѣть значительное вліяніе на исполненіе воли завѣщателя, и такое дополненіе состояло бы въ рѣзкомъ противорѣчіи съ тою осторожностью, съ которою слѣдуетъ относиться къ истолкованію воли лица умершаго. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что въ завѣщаніи Тименкова при назначеніи душеприказчиками Цѣлибѣева, Аверина и Тулякова завѣщателемъ не установлено, чтобы, въ случаѣ разногласія его трехъ душеприказчиковъ при разрѣшеніи разныхъ вопросовъ по управленію его имѣніемъ, большинство двухъ могло бы дѣйствовать безъ согласія и участія третьяго, слѣдуетъ признать, что законными должны признаваться только тѣ дѣйствія душеприказчиковъ Тименкова, которыя сдѣланы ими сообща всѣми

тремя вмѣстѣ; а постановленіе ихъ, выраженное въ журналѣ 18-го ноября 1871 года, можетъ быть разсматриваемо лишь какъ домашнее соглашеніе, сдѣланное ими въ видахъ облегченія скорѣйшаго движенія общаго ихъ дѣла, которое, однако, не можетъ измѣнять ихъ общаго отношенія къ имуществу, имъ порученному, и ни въ какомъ случаѣ не даетъ права двумъ душеприказчикамъ безъ участія третьяго являться представителями того юридическаго лица, которому ввѣрено управленіе и распоряженіе имуществомъ Тименкова. Въ виду всего вышеизложеннаго Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) признать, что распоряженія по исполненію завѣщанія Тименкова должны происходить не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ троихъ душеприказчиковъ; 2) въ просьбѣ истца объ обезпеченіи иска и о предварительномъ исполненіи рѣшенія отказать; 3) судебныя издержки возложить на отвѣтчиковъ, взыскавъ съ нихъ 20 руб. судебныхъ пошлинъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣренаго Герарда, а также принимая во вниманіе пренія сторонъ, нашла что для разрѣшенія вопроса о правильности исковыхъ требованій купца Цѣлибѣева необходимо разрѣшить три существенныхъ въ настоящемъ дѣлѣ вопроса: 1) существуетъ-ли въ законѣ указаніе на необходимость согласія всѣхъ душеприказчиковъ, назначенныхъ въ духовномъ завѣщаніи, для принятія тѣхъ или другихъ мѣръ, въ видахъ исполненія завѣщательныхъ распоряженій; 2) если законъ не заключаетъ въ себѣ подобнаго указанія, то не находится-ли въ самомъ завѣщаніи Тименкова распоряженія, устанавливающаго, чтобы трое назначенныхъ имъ душеприказчиковъ дѣйствовали съ общаго согласія, и 3) если соображенія, вытекающія изъ разсмотрѣнія относящихся къ настоящему дѣлу законовъ и самаго духовнаго завѣщанія, не приведутъ къ утвердительному отвѣту на которые-либо изъ предыдущихъ вопросовъ, то такимъ образомъ надлежитъ поступать душеприказчикамъ, назначеннымъ въ завѣщаніи Тименкова для исполненія выраженной въ этомъ завѣщаніи его воли. Обращаясь къ разрѣшенію перваго изъ сихъ вопросовъ, оказывается, что законъ, установляя правила для составленія духовныхъ завѣщаній и требуя, чтобы всѣ законныя распоряженія завѣщателя были исполнены въ точности, какъ завѣтъ умирающаго, дѣлающаго распоряженія объ оставленномъ имъ имуществѣ (ст. 1010 и 1029 Т. X ч. I и рѣш. Правительствующаго Сената Т. II № 829), а также указавъ, что исполненіе духовныхъ завѣщаній возлагается, между прочимъ, на душеприказчиковъ (тамъ же ст. 1084), вмѣстѣ съ тѣмъ не постановляетъ нигдѣ категорическаго и точнаго правила на тотъ случай, какимъ образомъ должно исполнить волю завѣщателя, если назначенные имъ нѣсколько душеприказчиковъ не будутъ между собою согласны относительно избранія способовъ къ исполненію завѣщательныхъ распоряженій. Обсуждая затѣмъ указанія, сдѣланныя по сему предмету въ жалобѣ апеллятора, нельзя признать указанія эти правильными. Нѣсколько лицъ, назначенныхъ душеприказчиками, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы за лицо юридическое, за коллегіальное учрежденіе, такъ какъ и первое и послѣднее могутъ быть учреждены лишь правительственною властью, а не частнымъ лицомъ, и въ учрежденіи ихъ устанавливаются и правила для разрѣшенія подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ. За невозможностью же придать нѣсколькимъ душеприказчикамъ значеніе юридическаго лица или коллегіальнаго учрежденія, остается признать въ душеприказчикахъ лицъ частныхъ, образъ дѣйствія коихъ зависитъ отъ указаній духовнаго завѣщанія и которыя въ границахъ сихъ указаній на извѣстное время продолжаютъ личность завѣщателя. Равнымъ образомъ нельзя признать вполнѣ правильными и доводы повѣреннаго истца о возможности примѣненія къ душеприказчикамъ по аналогіи законовъ, установляющихъ правила для соучастниковъ въ общемъ имѣніи относительно распоряженія принадлежащимъ имъ нераздѣльно имуществомъ (ст. 546 и 554 Т. X ч. I). Невозможность подобной аналогіи вытекаетъ изъ того соображенія: во 1-хъ) что соучастникъ въ общемъ имѣніи можетъ по своему произволу распорядиться правомъ, принадлежащимъ ему на извѣстную часть общаго имѣнія, между тѣмъ какъ на душеприказчикѣ лежатъ только обязанности, возлагаемыя на него завѣщаніемъ и закономъ, и увели-

ченіе или умепьшеніе сихъ обязанностей не зависитъ отъ его произвола, и во-2) что всѣ права соучастника въ общемъ имѣніи вытекаютъ изъ того, что онъ является собственникомъ въ части этого имѣнія, тогда какъ душеприказчикъ есть не болѣе какъ лицо, приводящее въ исполненіе волю собственника завѣщателя. На основаніи изложеннаго Палата пришла къ заключенію, что постановленный ею первый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Переходя засимъ къ разрѣшенію второго вопроса, нельзя не признать, что хотя въ духовномъ завѣщаніи Тименкова и не выражено волп завѣщателя на случай, если его три душеприказчика будутъ несогласны въ избраніи мѣръ къ исполненію завѣщанія, тѣмъ не менѣе изъ соображенія смысла сего завѣщанія можно вывести заключеніе, что Тименковъ желалъ, чтобы назначенные имъ душеприказчики дѣйствовали съ общаго согласія. Выводъ этотъ подкрѣпляется какъ тѣмъ соображеніемъ, что завѣщатель нигдѣ не высказалъ воли своей о способѣ исполненія его завѣщанія въ случаѣ несогласія между собою душеприказчиковъ, такъ и тѣмъ, что, возлагая на всѣхъ ихъ вмѣстѣ извѣстныя обязанности, онъ тѣмъ самымъ возложилъ ихъ и на каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, и потому всякое распоряженіе, исходящее отъ лица двухъ душеприказчиковъ, безъ согласія на оное третьяго, было бы противно волѣ завѣщателя, хотѣвшаго, чтобы всѣ трое приводили въ исполненіе его послѣднюю волю. Если затѣмъ изъ числа трехъ душеприказчиковъ Цѣлибѣевъ въ журналѣ 18 ноября 1871 года и выразилъ согласіе на разрѣшеніе спорныхъ между душеприказчиками вопросовъ по большинству голосовъ, то согласіе это можетъ быть разсматриваемо лишь какъ добровольное подчиненіе имъ, Цѣлибѣевымъ, своего мнѣнія по спорнымъ вопросамъ мнѣнію двухъ своихъ товарищей. Такое подчиненіе тождественно прямому согласію Цѣлибѣева съ мнѣніемъ, выраженнымъ по извѣстномъ вопросу его товарищами, и потому нисколько не нарушаетъ волп Тименкова, возложившаго исполненіе своего завѣщанія на трехъ душеприказчиковъ, въ томъ числѣ и на Цѣлибѣева. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это добровольное подчиненіе своего мнѣнія мнѣнію товарищей было обязательно для Цѣлибѣева лишь на то время и въ тѣхъ только случаяхъ, когда онъ самъ того хотѣлъ, и признавать журналъ 18 ноября для него безусловно и во всякомъ случаѣ обязательнымъ, какъ дѣлаетъ это апелляторъ, представляется неправильнымъ, съ одной стороны, въ виду духовнаго завѣщанія, коимъ возлагается приведеніе его въ исполненіе на всѣхъ трехъ душеприказчиковъ, а съ другой—въ виду того, что журналъ этотъ не можетъ быть, какъ правильно утверждаетъ повѣренный истца, уравниваемъ съ договоромъ, потому что предметомъ договора могутъ быть только личныя въ извѣстныхъ случаяхъ и имущественныя отношенія, а не исправленіе обязанностей, лично на кого-либо возложенныхъ. Засимъ журналъ 18 го ноября потерялъ по отношенію къ постановленному въ оном душеприказчиками правилу о разрѣшеніи ими спорныхъ вопросовъ по большинству голосовъ всякое значеніе, лишь только Цѣлибѣевъ заявилъ о несогласіи своемъ подчинять на будущее время свое мнѣніе по этимъ вопросамъ мнѣнію своихъ товарищей. На основаніи вышеизложеннаго слѣдуетъ притти къ тому выводу, что хотя изъ общаго смысла духовнаго завѣщанія Тименкова и можно вывести то заключеніе, что онъ желалъ, чтобы назначенные имъ душеприказчики дѣйствовали съ общаго согласія, но тѣмъ не менѣе положительнаго и прямого указанія на сіе въ завѣщаніи также не содержится. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію третьяго вопроса, прежде всего слѣдуетъ остановиться на доводахъ апеллятора, коими онъ усиливается доказать, что допущеніе разрѣшенія спорныхъ между душеприказчиками вопросовъ по большинству голосовъ есть единственный выходъ изъ затрудненій, встрѣтившагося при исполненіи завѣщанія Тименкова. Доводы эти не могутъ быть признаны правильными потому: во-1-хъ) что установленіе подобнаго правила было бы совершенно произвольнымъ дополненіемъ волп завѣщателя, и притомъ правило это было бы не всегда непримѣнимо на практикѣ, какъ, напр., при назначеніи въ завѣщаніи четнаго числа душеприказчиковъ, и во-2 хъ) потому, что предписаніе душеприказчикамъ рѣшать спорные вопросы по абсолютному или иному большинству голосовъ имѣло бы видъ установленія новой мѣры, зависящаго отъ законодателей, а

не другой власти. Затѣмъ, находя, какъ выше изложено, въ завѣщаніи Тименкова нѣкоторое указаніе на способъ приведенія душеприказчиками его воли въ исполненіе и исходя изъ того соображенія, что путемъ взаимныхъ уступокъ или какимъ-либо другимъ они могутъ притти къ соглашенію въ избраніи способовъ къ осуществленію воли завѣщателя, остается признать, что при исполненіи духовнаго завѣщанія Тименкова назначенные имъ душеприказчики должны дѣйствовать съ общаго согласія. Правильности сего вывода не опровергаютъ и тѣ доводы апеллятора, коими онъ доказываетъ, что при существованіи обязанности всѣхъ душеприказчиковъ соглашаться между собою несогласіе одного изъ нихъ будетъ имѣть значеніе veto, ибо законъ, строго охраняющій точное исполненіе воли завѣщателя, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ каждому лицу полное право помѣщать въ завѣщаніи всѣ законныя распоряженія, клонящіяся къ исполненію его воли, не возбраняя ему при назначеніи нѣсколькихъ душеприказчиковъ указывать и способъ разрѣшенія ими спорныхъ вопросовъ. Засимъ могущее встрѣтиться на практикѣ неудобство въ приведеніи воли завѣщателя въ исполненіе хотя-бы и вытекало изъ способа составленія завѣщанія и вины завѣщателя, тѣмъ не менѣе не предоставляетъ судебному мѣсту права вносить въ духовное завѣщаніе какое-либо дополненіе къ волѣ завѣщателя. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, а также руководствуясь приведенными выше законами и стат. 9 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата постановила: утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Аверина и купца 2 гильдіи Ивана Тулякова, присяжный повѣренный Герардъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію стат. 1029, 1530, 1084, 1539, 1529 и 1545 Т. X. ч I, 711 пункта 2-го, 706 Устава Гражданск. Судопроизводства и по неправильному толкованію ст. 9 Устава Гражданскаго Судопроизводства, объясняетъ слѣдующее: 1) на основаніи 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, по силѣ 777 стат. того же Устава, и для Судебной Палаты, рѣшеніе должно заключать въ себѣ, между прочимъ, указаніе на законы, которыми судъ руководствовался. А на основаніи 9 статьи того-же Устава всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія—основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Изъ сопоставленія этихъ статей оказывается, что каждое судебное рѣшеніе должно быть основано или а) на точномъ разумѣ законовъ, или б) на общемъ ихъ смыслѣ. Рѣшеніе Судебной Палаты по сему дѣлу не основано ни на томъ, ни на другомъ. Судебная Палата, какъ это видно изъ ея рѣшенія, поставила себѣ слѣдующіе три вопроса: 1) существуетъ-ли въ законѣ указаніе на необходимость согласія всѣхъ душеприказчиковъ, назначенныхъ въ духовномъ завѣщаніи, для принятія тѣхъ или другихъ мѣръ, въ видахъ исполненія завѣщанныхъ распоряженій; 2) если законъ не заключаетъ въ себѣ подобнаго указанія, то нѣтъ-ли такого указанія въ самомъ завѣщаніи Тименкова, и 3) если соображенія, вытекающія изъ разсмотрѣнія относящихся къ настоящему дѣлу законовъ и самаго духовнаго завѣщанія, не приведутъ къ утвердительному отвѣту на который-либо изъ предыдущихъ вопросовъ, то какимъ образомъ надлежитъ поступать душеприказчикамъ, назначеннымъ въ завѣщаніи Тименкова для исполненія выраженной въ этомъ завѣщаніи его воли. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго вопроса, Судебная Палата упоминаетъ статьи 1010, 1029, 1084, 546 и 551 Т. X ч. I, однакожъ, только упоминаетъ, но не основывается ни на которой-либо изъ этихъ статей въ отдѣльности, ни на общемъ ихъ смыслѣ,—напротивъ, Палата именно говоритъ, что ни одна изъ приведенныхъ ею статей не разрѣшаетъ подлежащаго рѣшенію вопроса, и приходитъ къ заключенію, что поставленный ею первый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Затѣмъ Палата переходитъ къ второму изъ своихъ вопросовъ. Высказавъ нѣсколько противорѣчащихъ другъ другу соображеній, Палата приходитъ къ выводу, что хотя изъ общаго смысла завѣщанія Тименкова и можно вывести то заключеніе, что онъ желалъ, чтобы душеприказчики дѣйствовали съ общаго согласія, но тѣмъ не менѣе положительнаго и прямого указанія на сіе въ завѣщаніи

также не содержится. Наконецъ, Палата при разрѣшеніи третьяго вопроса не приводитъ ни одной статьи закона, а приводитъ лишь соображенія, вовсе не говоря, чтобы соображенія эти вытекали изъ какого либо закона. Въ заключеніе Палата говоритъ, что она постановляетъ рѣшеніе на основаніи всѣхъ своихъ соображеній, а также руководствуясь приведенными выше законами и ст. 9 Уст. Гражд. Суд. Между тѣмъ, выше Палата не приводила законовъ, которыми бы она признала нужнымъ руководствоваться; хотя она и упоминаетъ нѣсколько статей закона, но не основывается ни на ихъ буквѣ, ни на ихъ общемъ смыслѣ, а, напротивъ, прямо говоритъ, что приводимые ею законы къ настоящему дѣлу вовсе не относятся. 2 п. 711 статьи требуетъ, чтобы въ рѣшеніи заключалось указаніе на законы, которыми судъ руководствовался. Понятно, что это требованіе должно быть признано невыполненнымъ не только въ томъ случаѣ, когда въ рѣшеніи не упомянуто никакого закона, но и въ томъ, когда судъ упоминаетъ хотя цѣлые десятки статей закона, но такихъ, которыя по мнѣнію самого же суда къ дѣлу не относятся. Что же касается до 9 ст., то, ссылаясь на нее, Палата обнаруживаетъ неправильное ея толкованіе: статья это требуетъ, чтобы случаи, не разрѣшаемые буквою закона, разрѣшались бы его смысломъ, и, слѣдовательно, требуетъ, чтобы всякое рѣшеніе основывалось на законѣ прямо или косвенно; Палата же основывалась не на законѣ, а на произвольныхъ соображеніяхъ, и, полагая, будто 9 ст. Уст. Гражд. Суд. даетъ ей на то право, допустила явно неправильное толкованіе этой статьи; 2) Палата, между прочимъ, говоритъ: „нѣсколько лицъ, назначенныхъ душеприказчиками, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы за лицо юридическое, за коллегіальное учрежденіе, такъ какъ и первое и послѣднее могутъ быть учреждены лишь правительственною властью, а не частнымъ лицомъ; отсюда Палата дѣлаетъ выводъ, что душеприказчики не въ правѣ руководствоваться коллегіальнымъ способомъ рѣшенія спорныхъ вопросовъ по большинству голосовъ. Хотя дѣйствительно душеприказчики Тименкова не могутъ быть признаваемы юридическимъ лицомъ, но соображеніе Палаты о томъ, что коллегіальный способъ рѣшенія спорныхъ вопросовъ по большинству голосовъ возможенъ только въ установленіяхъ, учрежденныхъ правительственною властью, неправильно, какъ несогласное съ стат. 1530 и 1029 Тома X ч. I, которыя допускаютъ—первая въ договорахъ, а вторая въ завѣщаніяхъ—всякія условія, законамъ не противныя. Условіе же о томъ, чтобы всѣ спорные вопросы рѣшаемы были душеприказчиками по большинству голосовъ, не противно никакому закону. Такимъ образомъ, коллегіальное учрежденіе можетъ быть учреждено не только правительственною властью, но и частнымъ лицомъ. Допустивъ противоположное толкованіе, Палата нарушила смыслъ ст. 1530 и 1029 Тома X ч. I. Впрочемъ, Палата сама противорѣчитъ своему выводу: признавъ, что коллегіальное учрежденіе можетъ быть основано только правительствомъ, она вслѣдъ затѣмъ обращается къ толкованію завѣщанія Тименкова съ цѣлью опредѣлить, не обязалъ ли завѣщатель душеприказчиковъ рѣшать споры по большинству голосовъ. Если бы Палата рѣшила послѣдній вопросъ утвердительно, то, какъ видно изъ смысла всего ея рѣшенія, она признала бы такой способъ рѣшенія душеприказчиками споровъ для нихъ обязательнымъ и, слѣдовательно, признала бы, что завѣщатель (частное лицо) могъ учредить коллегіальное учрежденіе; 3) въ завѣщаніи Тименковаа не говорится ни слова о томъ, какъ должны быть рѣшаемы спорные вопросы душеприказчиками: не сказано ни о единогласіи, ни о большинствѣ голосовъ. Такъ толкуетъ завѣщаніе и Судебная Палата. Правда, Палата говоритъ, будто въ завѣщаніи есть „нѣкоторое указаніе“ на единогласное рѣшеніе споровъ, но это нѣкоторое указаніе Палата видитъ именно въ отсутствіи всякаго указанія: въ завѣщаніи не сказано о рѣшеніи споровъ большинствомъ голосовъ, слѣдовательно, выводитъ Палата, споры должны рѣшаться единогласно. Но Палатѣ слѣдовало сдѣлать противоположный выводъ, а именно: въ завѣщаніи не сказано, чтобы споры рѣшались единогласно, слѣдовательно, они должны рѣшаться большинствомъ голосовъ. Послѣдній выводъ единственно вѣренъ; нормальный способъ рѣшенія споровъ нѣсколькими лицами—большинствомъ голосовъ, единогласіе же представля-

ется не только неправильнымъ, но просто невозможнымъ способомъ рѣшенія, ибо гдѣ есть споръ, тамъ не можетъ быть единогласія, а если гдѣ единогласіе, то нѣтъ спора. Судебная Палата, объявивъ обязательнымъ для душеприказчиковъ дѣйствовать единогласно, такъ какъ между ними существуютъ несогласіе и споры, сдѣлала самое исполненіе завѣщаній невозможнымъ и тѣмъ прямо нарушила ст. 1084 ч. I Т. X, обязывающую исполнять завѣщанія по волѣ завѣщателя. Палатѣ пришлось истолковать завѣщаніе. Предстояло избрать одно изъ двухъ толкованій воли завѣщателя: или предположить, что онъ желалъ нормальнаго, удобнаго, единственно возможнаго исполненія рѣшенія споровъ большинствомъ голосовъ, или что онъ желалъ невозможнаго. Избравъ послѣднее толкованіе, Палата поступила въ прямое нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ 1539 ст. X Т. 1 ч., и 4) особымъ между собою договоромъ душеприказчики положили рѣшать споры большинствомъ голосовъ. Палата признала этотъ договоръ для Цѣлибѣева необязательнымъ, тогда какъ объ этомъ не было заявлено искового требованія. Этимъ Палата прямо нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. А признавъ, будто такой договоръ ничтоженъ, Палата допустила нарушеніе ст. 1529 Т. X ч. I, въ которой перечислены случаи недѣйствительности договоровъ и ни подъ одинъ изъ пунктовъ которой данный договоръ не подходитъ. Сверхъ того, признавъ, что Цѣлибѣевъ имѣетъ право уничтожить договоръ, заключенный имъ съ двумя другими лицами, безъ ихъ согласія на это уничтоженіе, Палата допустила прямое нарушеніе ст. 1545 Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: одно неприведеніе законовъ въ рѣшеніи суда не составляетъ, какъ неоднократно уже разъясняемо было, достаточнаго повода къ отмѣнѣ такого рѣшенія, ибо для этого требуется, чтобы рѣшеніе противорѣчило закону или чтобы въ соображеніяхъ суда были неправильно истолкованы какія либо статьи закона. Указаніе на нарушеніе ст. 1029 и 1530 Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія: Судебная Палата не говоритъ, чтобы въ договорѣ или въ духовномъ завѣщаніи нельзя было установлять порядка разрѣшенія спорныхъ вопросовъ; чтобы завѣщатель не имѣлъ права сказать въ своемъ завѣщаніи, что душеприказчики должны разрѣшать спорные вопросы по большинству голосовъ. Палата говоритъ только, что нѣсколько лицъ, назначенныхъ душеприказчиками, не могутъ быть признаны за юридическое лицо, за коллегіальное учрежденіе, потому что то и другое можетъ быть учреждено лишь правительственною властью, каковое положеніе въ кассаціонной жалобѣ не оспорено. Палата допускаетъ, что хотя Тименковъ, назначая нѣсколько душеприказчиковъ, имѣлъ право указать, какимъ способомъ они должны дѣйствовать въ спорныхъ вопросахъ, когда голоса раздѣлятся, но, признавая за Тименковымъ право, Палата нашла, что въ завѣщаніи отнюдь не указанъ тотъ способъ, коимъ слѣдуетъ руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ. Затѣмъ повѣренный кассаторовъ указываетъ на нарушеніе ст. 1084 Т. X ч. I. Палата относительно сего предмета приводитъ въ своемъ рѣшеніи слѣдующія соображенія: изъ соображенія смысла сего завѣщанія можно вывести заключеніе, что Тименковъ желалъ, чтобы назначенные имъ душеприказчики дѣйствовали съ общаго согласія. Выводъ этотъ подкрѣпляется какъ тѣмъ соображеніемъ, что завѣщатель нигдѣ не высказалъ воли своей о способѣ исполненія его завѣщанія въ случаѣ несогласія между собою душеприказчиковъ, такъ и тѣмъ, что, возлагая на всѣхъ ихъ вмѣстѣ извѣстныя обязанности, онъ тѣмъ самымъ возложилъ ихъ и на каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, и потому всякое распоряженіе, исходящее отъ лица двухъ душеприказчиковъ, безъ согласія на оное третьяго, было бы противно волѣ завѣщателя, хотѣвшаго, чтобы всѣ трое приводили въ исполненіе его послѣднюю волю. Изъ этихъ словъ Палаты несомнѣнно слѣдуетъ тотъ выводъ, что она свое заключеніе о необходимости единогласнаго рѣшенія вопросовъ, могущихъ возникнуть при исполненіи завѣщанія душеприказчиками, сдѣлала изъ буквальнаго смысла духовнаго завѣщанія. Правильность же такого вывода не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ и потому слѣдуетъ признать окончательно установленнымъ Палатою, что, по смыслу духовнаго завѣщанія, воля Тименкова за-

ключается въ томъ, чтобы всѣ назначенные имъ душеприказчики дѣйствовали не иначе, какъ съ общаго согласія. Если такова была воля завѣщателя, то, въ силу ст. 1084 Т. X. ч. I, нужно признать, что Палата не могла постановить иного рѣшенія, какъ то, которое она постановила, т.-е. чтобы спорные вопросы душеприказчики рѣшали единогласно, потому что такой выводъ вполнѣ согласенъ съ установленнымъ Палатою смысломъ духовнаго завѣщанія. Указаніе повѣреннаго кассаторовъ на то, что исполненіе завѣщанія невозможно при единогласномъ рѣшеніи, и что рѣшеніе по большинству голосовъ устраняетъ всякія затрудненія, не можетъ быть признано основательнымъ: душеприказчики, сознавая принятую ими добровольно на себя обязанность исполнить порученіе завѣщателя и зная, что инымъ способомъ, какъ только посредствомъ единогласнаго рѣшенія, завѣщаніе не можетъ быть приведено въ исполненіе, убѣдятся въ совершенной необходимости притти къ общему согласію и, вѣроятно, придутъ къ оному путемъ взаимныхъ уступокъ и убѣжденій. Но, независимо отъ этого, указываемый повѣреннымъ просителей способъ разрѣшенія вопросовъ по большинству голосовъ не устранитъ могущихъ возникнуть недоразумѣній, ибо всѣ трое могутъ оказаться съ особыми мнѣніями, и, слѣдовательно, рѣшенія по большинству голосовъ все таки не состоится. Затѣмъ проситель указываетъ на нарушеніе ст. 706 Устава Гражд. Судопр., признаніемъ Палатою заключеннаго душеприказчиками договора необязательнымъ для Цѣлибѣева, между тѣмъ какъ такового исковаго требованія вовсе заявлено не было. Дѣйствительно, никѣмъ изъ тяжущихся не было заявлено исковаго требованія о признаніи журнальнаго постановленія необязательнымъ для кого-либо, но при отсутствіи такого требованія можно было бы признать нарушеніе стат. 706 только въ томъ случаѣ, если бы въ рѣшеніи Палаты было выражено, что постановленіе это лишается обязательной силы. Но Палата ограничилась утвержденіемъ рѣшенія Окружнаго Суда, который постановилъ только о томъ, что душеприказчики должны дѣйствовать съ общаго согласія, а о томъ, признаетъ ли Судъ дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ помянутое журнальное постановленіе, какъ въ резолютивной части рѣшенія Окружнаго Суда, такъ и Палаты не упоминается. Объ этомъ упомянуто только въ соображеніяхъ Палаты, въ чемъ, однако, нельзя видѣть нарушенія статьи 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства Наоборотъ, Палата нарушила бы законъ, если бы прошла молчаніемъ это обстоятельство; въ числѣ возраженій противъ исковыхъ требованій Цѣлибѣева отвѣтчики, между прочимъ, объяснили, что если Цѣлибѣевъ разъ согласился на рѣшеніе спорныхъ вопросовъ большинствомъ голосовъ, то затѣмъ уже не имѣетъ права отказаться отъ даннаго имъ согласія; возражая на это, повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Арсеньевъ, указываетъ, что означенное постановленіе не можетъ быть приравнено къ договорнымъ соглашеніямъ и не можетъ стѣснять въ дальнѣйшемъ волю Цѣлибѣева. Такимъ образомъ, стороны поставили на разрѣшеніе судебныхъ мѣстъ въ числѣ другихъ вопросовъ и вопросъ о томъ, связываетъ ли журнальное постановленіе свободу дѣйствій Цѣлибѣева, и судебныя мѣста, подвергнувъ этотъ вопросъ обсужденію, поступили на точномъ основаніи закона, требующаго, чтобы судъ давалъ въ своемъ рѣшеніи отвѣтъ не только на исковыя требованія, но и на возраженія противъ этихъ требованій. Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему указанію повѣреннаго просителей на нарушеніе ст. 1529 Т. X ч. I признаніемъ журнальнаго постановленія ничтожнымъ и ст. 1545 того же Тома и части признаніемъ за Цѣлибѣевымъ права уничтожить означенное постановленіе, или, какъ именуетъ его повѣревный просителя, договоръ безъ согласія на то другихъ контрагентовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: Палата, не примѣняя правилъ, изложенныхъ въ указанныхъ статьяхъ, объяснила, почему она находитъ невозможнымъ остановиться на толкованіи журнальнаго постановленія, и прямо высказала, что постановленіе это не можетъ быть приравнено къ договорамъ, а таковое заключеніе Палаты является вполнѣ правильнымъ; не всякое добровольное соглашеніе можетъ быть признано договоромъ, подходящимъ подъ дѣйствіе законовъ гражданскихъ, по коимъ договоръ представляетъ собою соглашеніе воли двухъ или нѣсколькихъ лицъ, порождающее право на чужое дѣйствіе, имѣющее имуще-

ственный характеръ и интересъ, т.-е. цѣнность въ общежитіи. Ни подъ одну изъ указанныхъ въ законѣ (ст. 1528, 1544, 2201 и слѣд.) категорій личныхъ или имущественныхъ договоровъ не можетъ быть подведено добровольное соглашеніе душеприказчиковъ, выраженное ими въ журнальномъ постановленіи, состоявшемся 18 ноября 1871 г.; въ виду сего Палата вполнѣ правильно признала, что къ постановленію этому нельзя примѣнить ст. 1529 и 1545 Т. X ч. I, имѣющія въ виду только договорныя соглашенія. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты нарушенія указанныхъ повѣренными отвѣтчиковъ, присяжнымъ повѣреннымъ Герардомъ, законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1486.—1873 г. ноября 15-го дня. *По прошенію кредиторовъ несостоятельнаго должника мѣщанина Алексѣя Лукичева, полковника Николая Полозова и купеческаго сына Ивана Прибылова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

По опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда, состоявшемуся 5 апрѣля 1869 года, мѣщанинъ Алексѣй Лукичевъ, согласно просьбѣ его кредиторовъ, признанъ былъ несостоятельнымъ должникомъ и по дѣламъ его учреждено было конкурсное управленіе, въ которое избраны и утверждены Судомъ: въ предсѣдатели полковникъ Полозовъ и кураторами Шапошниковъ и Петровъ. Въ показаніяхъ, данныхъ сему управленію объ имуществѣ, долгахъ и причинахъ упадка, несостоятельный должникъ объяснилъ: 1) что векселя Шапошникову, Лигину, Пацукову, Вознесенской и Петрову на сумму 6325 руб. выданы были имъ за наличныя деньги; на прочихъ же векселяхъ, представленныхъ отъ Прибылова и Полозова, онъ подписался лишь поручителемъ за купца Степанова, объявленнаго впослѣдствіи несостоятельнымъ должникомъ, безъ полученія наличныхъ денегъ, а по особому договору, въ силу котораго онъ долженъ былъ получить особое вознагражденіе. При этомъ Лукичевъ представилъ и копію съ договора 8 ноября 1863 года, по которому Степановъ за участіе Лукичева въ устройствѣ его торговли, чрезъ которое Лукичевъ вошелъ въ нѣкоторую отвѣтственность, обязался въ теченіе 6 лѣтъ выдавать ежегодно по $1^1/_2$% со всей продажной суммы; 2) что, не производя никакой торговли, онъ, Лукичевъ, не велъ никакихъ книгъ, а имѣетъ только записную книжку, которую и представилъ въ конкурсное управленіе; 3) что деньги у Шапошникова занималъ онъ до 1863 года и затѣмъ, благодаря довѣрію кредитора, векселя переписывалъ, также переписывалъ Вознесенской и Лигину; займы дѣлалъ для содержанія многочисленной семьи; жалованья же самъ получалъ по 500 р. въ годъ; въ августѣ 1864 г. заболѣлъ горячкой, прохворалъ 11 мѣсяцевъ и за это время прожилъ 1500 р.; затѣмъ Степановъ объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ и по совѣту предсѣдателя конкурснаго управленія, Калинина, употребилъ на содержаніе конкурснаго управленія 1800 руб., надѣясь освободиться отъ отвѣтственности по поручительству. Подлинныхъ долговыхъ обязательствъ въ назначенные конкурснымъ управленіемъ сроки представлено было на 11252 р., въ томъ числѣ Полозовымъ на 1165 руб. 80 коп. и Прибыловымъ на 3762 р. Конкурсное управленіе векселя двухъ послѣднихъ кредиторовъ по опредѣленію 24 сентября 1869 года причислило къ первому роду долговъ и второму разряду удовлетворенія. На представленіе же векселя на 1160 р., взысканіе денегъ по которому Прибыловъ отсрочивалъ впредь до своего усмотрѣнія, назначенъ былъ ему срокъ на 23-е сентября 1869 года, но представленъ былъ этотъ вексель имъ при прошеніи 14 января 1870 года, и того же числа конкурсное управленіе постановило: вексель этотъ отнести къ тому же роду и разряду, какъ и первоначально представленные. При опредѣленіи же достоинства прочихъ векселей между членами конкурснаго управленія произошли разныя мнѣнія: Полозовъ полагалъ всѣ векселя, какъ неподъ-

тверженные торговыми книгами, отнести ко второму роду долговъ и третьему разряду удовлетворенія, а Шапошниковъ и Петровъ полагали векселя Шапошникова, на 900 руб., какъ непротестованные, отнести къ первому роду долговъ и второму разряду удовлетворенія. Вслѣдствіе жалобы кредиторовъ Полозова и Прибылова на опредѣленіе конкурснаго управленія и на неправильныя онаго дѣйствія, Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ конкурсное производство о несостоятельности Лукичева, постановилъ: опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Лукичева объ исключеніи векселя Прибылова изъ счета долговъ, какъ согласное съ ст. 1964 Т. XI ч. 2, утвердить, мѣщанина Лукичева признать несосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ. На рѣшеніе Окружнаго Суда Полозовъ и Прибыловъ подали апелляціонную жалобу, въ которой объяснили, что: 1) Московскій Окружный Судъ не вызвалъ ихъ, просителей, ко дню слушанія настоящаго дѣла въ означенномъ Судѣ; 2) въ общемъ собраніи заимодавцевъ просители составляли большинство голосовъ по суммѣ исковъ, между тѣмъ, Окружный Судъ въ основаніе своего рѣшенія принялъ постановленіе меньшинства кредиторовъ, состоявшееся въ общемъ собраніи, оставивъ постановленіе большинства, т.-е. ихъ, просителей, Полозова и Прибылова, безъ всякаго разсмотрѣнія; 3) Окружный Судъ призналъ основательнымъ объясненіе несостоятельнаго должника Лукичева о томъ, что, будто-бы, поручительство Лукичева на принадлежащихъ просителямъ векселяхъ Степанова было надписано имъ, Лукичевымъ, только для виду и необязательно для него. Такое разсужденіе Суда противно смыслу статьи 635 Устава о векселяхъ, по коей поручитель на векселѣ, въ случаѣ несостоятельности векселедателя, отвѣтствуетъ въ платежѣ по всей строгости Вексельнаго Устава; 4) Лукичевъ самъ сознался выдачу 1800 рублей предсѣдателю конкурснаго управленія по дѣламъ Степанова, купцу Калинину, вслѣдствіе обѣщанія сего послѣдняго избавить Лукичева отъ платежа въ качествѣ поручителя по векселямъ Степанова. Вслѣдствіе такого сознанія Лукичева несостоятельность его является злостною, а не неосторожною, какъ то призналъ Окружный Судъ; 5) Окружный Судъ неправильно исключилъ изъ счета долговъ вексель, принадлежащій Прибылову на 1160 руб., а съ другой стороны неправильно причислилъ къ первому роду долговъ, ко второму разряду всѣ векселя кредиторовъ, освобождающихъ Лукичева отъ отвѣтственности за его несостоятельность; 6) вопреки ст. 667 п. 1 и 670 Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ не устранилъ двоюроднаго брата Лукичева, Шапошникова, отъ сужденія въ качествѣ куратора о долгахъ и свойствѣ несостоятельности Лукичева. Затѣмъ Прибыловъ просилъ Палату: во-1-хъ) присудить ему и Полозову взысканіе выданныхъ Лукичевымъ купцу Калинину, бывшему предсѣдателемъ конкурснаго правленія по дѣламъ несостоятельнаго Степанова, тысячу восемьсотъ рублей и неудержанныхъ изъ получаемой Лукичевымъ отъ купца Жилина по должности приказчика его денежной выдачи, по собственному сознанію Лукичева, по 500 руб. въ годъ, съ апрѣля 1869 г. по настоящее время, за два года съ половиною 1250 руб.; а при невозможности нынѣ взыскать вышеозначенныя двѣ суммы съ Калинина и Лукичева, обратить взысканіе ихъ на виновныхъ въ неисполненіи того своевременно кураторовъ конкурснаго управленія, двоюроднаго брата Лукичева, Шапошникова, и Петрова, и во-2-хъ) несостоятельность Лукичева, согласно съ постановленіемъ законнаго большинства общаго собранія заимодавцевъ его, состоявшимся 3 іюня 1870 года, и ст. 1862 и 2603 Уст. о несостоятельности, признать злонамѣреннымъ банкротствомъ, а рѣшеніе по этому дѣлу Окружнаго Суда и признаніе Лукичева только неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ отмѣнить. Сообразивъ съ законами обстоятельства сего дѣла, Судебная Палата нашла, что, за силою 3 пун. 745 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., изъ возбужденныхъ апелляторами вопросовъ два только предмета подлежатъ обсужденію Судебной Палаты: а) требованіе взысканія съ Лукичева 1800 руб., выданныхъ имъ на содержаніе конкурса по дѣламъ Степанова бывшему предсѣдателю Калинину и полученнаго Лукичевымъ жалованья, не удержаннаго въ пользу его кредиторовъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ невозможности взыскать эти двѣ суммы съ Калинина и Лукичева, обратить взысканіе ихъ на Шапошникова и Петрова, и б) ходатайство о

*

признаніи Лукичева злонамѣреннымъ банкротомъ. Изложенныя по первому предмету въ рѣшеніи Окружнаго Суда соображенія Судебная Палата нашла правильными и согласными съ приведенными въ оном законами и, вопреки 2 пун. 745 Уст. Гр. Суд., неопровергнутыми апелляторами соотвѣтствующими и убѣдительными доказательствами. Относительно признанія Лукичева злонамѣреннымъ банкротомъ Палата нашла, что апелляторы, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказали, чтобы неоплатность Лукичева соединена была съ умысломъ или подлогомъ, въ каковомъ только случаѣ неоплатность можетъ быть признана злонамѣреннымъ банкротствомъ (1862 ст. Т. XI Уст. Торгов.), Посему Московская Судебная Палата опредѣлила: состоявшееся по дѣлу сему постановленіе Московскаго Окружнаго Суда утвердить, а жалобу г.г. Полозова и Прибылова оставить безъ уваженія. Кредиторы несостоятельнаго Лукичева, полковникъ Полозовъ и купеческій сынъ Прибыловъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 322, 339, 667 Уст. Гр. Суд., 1862, 1893, 1930 п. 2, 1960, 1963—1973, 1974, 1986, 1988 и 1999 Т. XI Уст. о несост. торговой, объясняютъ слѣдующее: 1) Нарушеніе ст. 322 и 339 Уст. Гр. Суд. заключается въ томъ, что Судебная Палата не обратила вниманія на невызовъ просителей Окружнымъ Судомъ къ слушанію настоящаго дѣла, докладывавшагося 3-го ноября 1871 г. 2) Неустраненіемъ изъ конкурснаго управленія двоюроднаго брата несостоятельнаго Лукичева, Шапошникова, Судебная Палата допустила нарушеніе ст. 667 пунк. 1 Уст. Гр. Суд. и 1893 XI Т. Уст. о несост. торг. Признавъ же правильными постановленія кураторовъ Шапошникова и Петрова 6-го мая 1871 г. и 3-го іюня того же года какъ бы отъ имени общаго собранія кредиторовъ, Судебная Палата допустила нарушеніе ст. 1988, 1986 и 1960 Т. XI Уст. о торг. несост., по смыслу конхъ постановленія общаго собранія кредиторовъ признаются дѣйствительными тогда только, когда въ нихъ участвовало болѣе двухъ третей кредиторовъ, по суммѣ признанныхъ уже исковъ, не допуская участія такихъ кредиторовъ, иски которыхъ не признаны принадлежащими къ первому роду долговъ. 3) Судебная Палата признала настоящее дѣло оконченнымъ прежде выполненія всего порядка, предписаннаго въ ст. 1930 п. 2, 1963—1973, 1974 и 1999 Т. XI ч. 2, чѣмъ и нарушила означенныя статьи закона. 4) Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленныя ими, просителями, доказательства, затѣмъ не взыскала должныхъ несостоятельному Лукичеву Калининымъ 1800 руб. и не наложила ареста на получаемые Лукичевымъ отъ купца Жилина ежегодно 500 р. Отвѣтчикъ Лукичевъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Полозова и Прибылова проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, какъ вполнѣ правильное, утвердить, признавъ кассаціонную жалобу истцовъ незаслуживающею уваженія.

По соображеніи жалобы просителей съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителей на невызовъ ихъ въ засѣданіе Окружнаго Суда, происходившее 3-го ноября 1871 года, находитъ: невызовъ ихъ произошелъ вслѣдствіе непредставленія денегъ на повѣстки; хотя обстоятельство это дѣйствительно не могло служить основаніемъ Суду для невызова, но въ данномъ случаѣ невызовъ Полозова и Прибылова не можетъ служить поводомъ къ кассаціи, ибо просители воспользовались средствами защиты своихъ интересовъ, подавъ въ срокъ жалобу въ Палату, и затѣмъ имѣли полную возможность представить въ Палатѣ въ защиту своихъ правъ словесныя объясненія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба кассаторовъ на неустраненіе Судомъ куратора Шапошникова, двоюроднаго брата несостоятельнаго Лукичева, и на признаніе законнымъ постановленія общаго собранія заимодавцевъ: первое изъ означенныхъ указаній ничтожно, такъ какъ Шапошниковъ избранъ въ кураторы самими кредиторами и утвержденъ Судомъ, на что никѣмъ жалобы подано не было; второе же указаніе неосновательно потому, что въ апелляціи не было заявлено просьбы объ отмѣнѣ постановленія общаго собранія заимодавцевъ; просительный пунктъ касался только двухъ предметовъ: а) взысканія денегъ, данныхъ предсѣдателю конкурса, и денегъ, полученныхъ Лукичевымъ отъ Жилина, и б) свойства несостоятельности. Заявленіе просителей о признаніи Палатою дѣла оконченнымъ до исполненія

порядка, предписаннаго въ ст. 1930 п. 2, 1963—1973, 1974 и 1999 Т. XI ч. 2, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по этому предмету не было предъявлено никакого требованія въ просительномъ пунктѣ апелляціи, и затѣмъ Палата не имѣла повода входить въ обсужденіе того, дѣйствительно-ли дѣло можетъ быть закончено производствомъ. Указывая на оставленіе безъ разсмотрѣнія доказательствъ злостнаго банкротства, просители не объясняютъ, какія именно доказательства оставлены безъ разсмотрѣнія. Наконецъ, признавъ, что осужденіе дѣйствій конкурса по невзысканію денегъ, данныхъ Лукичевымъ Калинину, и по неналоженію ареста на денежныя выдачи, получаемыя Лукичевымъ отъ Жилина, зависитъ отъ общаго собранія кредиторовъ, Судебная Палата поступила вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1990 и 1991 Т. XI ч. 2. Не усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушенія указанныхъ просителями статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу полковника Полозова и купеческаго сына Прибылова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1487.—1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію повѣр. Махбудъ-Ханумы Рамазановой, коллежскаго регистратора Тимоѳеева, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстолтельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: послѣ смерти бакинскаго жителя Ага-Салы Гуссейнъ-Мансурова, послѣдовавшей въ 1848 г., остались три жены и несовершеннолѣтнія дѣти: два сына и три дочери. По раздѣльному акту, совершонному въ 1849 г., оставшееся послѣ Мансурова имущество раздѣлено было между всѣми вышепоименованными лицами. Вслѣдъ затѣмъ братъ умершаго Гаджи-Мансурова заявилъ о существованіи завѣщанія, которымъ онъ, Гаджи-Мансуровъ, назначался душеприказчикомъ. Послѣдствіемъ возникшихъ между женами умершаго и братомъ его споровъ о наслѣдствѣ была подача этими лицами мирового прошенія, въ которомъ они, находя возникшіе между ними споры вредными для интересовъ малолѣтнихъ сиротъ, изъяснили, что всѣ споры они прекращаютъ между собою миромъ съ тѣмъ, чтобы наслѣдственное имущество было раздѣлено между всѣми наслѣдниками согласно правиламъ шаріата главнымъ ахуномъ и чтобы изъ числа наслѣдниковъ надъ несовершеннолѣтними была учреждена опека въ лицѣ Гаджи-Мансурова, Ахмедовой, Алекперовой и брата ея, Ага Киши-Алекперова. Вслѣдствіе мирового соглашенія, въ 1855 г. главнымъ ахуномъ бакинскимъ произведенъ былъ раздѣлъ имущества между наслѣдниками Ага-Салы-Мансурова, причемъ части, доставшіяся совершеннолѣтнимъ, были вручены имъ, а надъ несовершеннолѣтними наслѣдниками съ имуществомъ, доставшимся имъ по раздѣлу, назначена опека изъ лицъ, упомянутыхъ для этой цѣли въ мировомъ прошеніи. Въ числѣ этихъ несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ упомянута была и дочь Ага-Салы отъ Алекперовой, Махбудъ-Ханума, впослѣдствіи по мужу Рамазанова. 6 мая 1869 г. Махбудъ Ханума черезъ повѣреннаго своего, колежскаго регистратора Тимоѳеева, предъявила въ Бакинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ бывшимъ опекунамъ своимъ Алекперовой, Ахмедовой, Гаджи-Али Мансурову, а за смертію Ага-Киши-Алекперова—къ сыну и наслѣднику его, Мирзѣ Алію. Въ исковомъ прошеніи своемъ Тимоѳеевъ сверхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла, явствующихъ и изъ содержанія представленныхъ имъ при прошеніи документовъ, объяснилъ, что раздѣльный актъ 1855 г., представленный главнымъ ахуномъ въ опеку, не былъ утвержденъ бывшею Бакинскою палатою гражданскаго суда на томъ основаніи, что въ немъ не означены доли, доставшіяся на часть совершеннолѣтнихъ; что по достиженіи совершеннолѣтія довѣрительница его, Махбудъ Ханума, получила согласно первому раздѣльному акту наличными деньгами по билету Московской сохранной казны 2757 р. и по акту 1855 г. нѣкоторыя движимыя вещи на 434 р. 7 к. и каменный домъ, стоящій 422 р. 28 к. Оставшись недовольна этимъ выдѣломъ, она обратилась въ духов-

ный судъ шаро съ просьбою объ истребованіи отъ бывшихъ опекуновъ своихъ отчета. Духовный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ дѣйствія опекуновъ недобросовѣстными и призналъ, что всѣ опекуны должны отвѣчать передъ Махбудъ-Ханумою въ суммѣ 4833 р. 88½ к. Представляя расчетъ доли, слѣдующей Махбудъ Ханумѣ, согласно правиламъ шаріата, изъ наслѣдственнаго имущества, Тимоѳеевъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ отвѣтчиковъ сумму, опредѣленную въ послѣднемъ постановленіи духовнаго суда шаро, т.-е. 4833 р. 38½ к., и судебныя издержки и за веденіе дѣла 600 р., присовокупивъ впослѣдствіи къ этому и требованіе % съ отыскиваемаго капитала съ 1855 г. Обращеніе же настоящаго иска своего къ опекунамъ повѣренный Тимоѳеевъ основывалъ на томъ соображеніи, что на обязанности ихъ лежало охраненіе въ цѣлости всего оставшагося послѣ смерти Ага-Салы имѣнія, а также и наблюденіе за правильнымъ учиненіемъ раздѣла. Противъ сего иска отвѣтчики объяснили, что они никакого участія въ произведенныхъ раздѣлахъ не принимали и что раздѣлы эти, согласно правиламъ шаріата, произведены ахунами, къ которымъ Махбудъ Ханума и должна обратиться съ своими требованіями. Затѣмъ, ссылаясь на то, что истица пропустила уже и давность на начатіе иска и что рѣшеніе шаріата никакой силы не имѣетъ, отвѣтчики просили Судъ отказать Махбудъ-Ханумѣ въ искѣ. Повѣренный истицы Тимоѳеевъ, въ подтвержденіе объясненій своихъ представилъ выписку изъ мировой сдѣлки описи принятому опекунами имуществу и разныя бумаги, относящіяся до сношенія сиротской опеки съ опекунами. Бакинскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, опредѣлилъ: въ искѣ Махбудъ-Ханумѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ своей повѣренный Тимоѳеевъ, излагая обстоятельства дѣла и повторяя доводы свои въ подтвержденіе правильности сдѣланнаго имъ расчета отыскиваемой суммы, объяснилъ, что опекуны должны быть признаны отвѣтчиками по настоящему дѣлу по точной силѣ заключенной ими мировой сдѣлки и на основаніи 1336 ст. Т. X ч. I На этомъ основаніи Тимоѳеевъ просилъ Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудить въ пользу довѣрительницы его 4533 руб. 88½ к. съ % по день уплаты, обративъ на отвѣтчиковъ судебныя и за веденіе дѣла издержки. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Тимоѳеева, нашла, что основанія иска Махбудъ-Ханумы заключаются въ доказываемыхъ ею упущеніяхъ бывшихъ опекуновъ ея, допустившихъ неправильный раздѣлъ наслѣдственнаго имущества, вслѣдствіе каковыхъ неправильностей она, истица, получила на свою долю менѣе, чѣмъ ей слѣдовало по законамъ шаріата. На основаніи 1336 ст. Т. X ч. I, раздѣлъ, въ случаѣ, если между наслѣдниками находятся малолѣтніе, производится не иначе, какъ по утвержденіи онаго Гражданскою Палатою. Изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что первый раздѣльный актъ, 1849 г., вовсе не былъ представленъ на утвержденіе, а въ утвержденіи второго раздѣла, произведеннаго въ 1855 г., Гражданская Палата отказала. Поэтому и самый раздѣлъ, произведенный по мѣстнымъ обычаямъ избранными ахунами, не можетъ считаться состоявшимся и, слѣдственно, не можетъ быть и рѣчи объ отвѣтственности бывшихъ опекуновъ истицы по вышеприведенной 1336 ст. Т. X ч. I. Между тѣмъ, изъ представленныхъ тяжущимися документовъ видно, что хотя раздѣлъ между наслѣдниками Ага-Салы-Мансурова и не состоялся, однако, съ вѣдома опекуновъ наслѣдники совершеннолѣтніе получили доли, назначенныя имъ по недѣйствительнымъ раздѣльнымъ актамъ. Въ виду требованія ст. 1336 Т. X ч. I, по силѣ которой дѣйствительный выдѣлъ сонаслѣдниковъ, когда въ числѣ ихъ есть малолѣтніе, можетъ быть произведенъ не иначе, какъ по формальному раздѣльному акту, получившему въ установленномъ порядкѣ надлежащее утвержденіе, дѣйствія сонаслѣдниковъ истицы, получившихъ свои доли безъ соблюденія означенныхъ условій, представляются неправильными, а какъ таковыя дѣйствія допущены не безъ вѣдома опекуновъ, то сіи послѣдніе, на точномъ основаніи 290 ст. Т. X ч. I, и должны быть признаны отвѣтственными передъ Махбудъ-Ханумою за всякую потерю, причиненную имуществу ея самовольными дѣйствіями ея сонаслѣдниковъ; но отвѣтственность ихъ въ этомъ случаѣ, по точному смыслу приведенной 290 ст. Т. X ч. I, можетъ

наступить лишь тогда, когда лица, завладѣвшія, какъ доказываетъ истица, принадлежащимъ ей имуществомъ, не будутъ имѣть возможности, вопреки 686 ст. Т. X ч. I, вознаградить ее за причиненные ей тѣмъ завладѣніемъ вредъ и убытки, ибо никакое имущественное право, вслѣдствіе самовольнаго нарушенія, не можетъ считаться потерянным, коль-скоро не доказано, что возстановленіе этого права силою закона и дѣйствіемъ суда представляется по обстоятельствамъ невозможнымъ. Въ виду вышеизложеннаго Судебная Палата признала предъявленіе Махбудъ-Ханумою настоящаго иска ея къ опекунамъ преждевременнымъ, а потому и руководствуясь, сверхъ приведенныхъ законовъ, ст. 366, 868 и 772 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, отказавъ въ апелляціи Тимоѳеева и обративъ на вѣрительницу его судебныя по дѣлу издержки. Повѣренный истицы Махбудъ-Ханумы Рамазановой, коллежскій регистраторъ Тимоѳеевъ, проситъ отмѣнить рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по нарушенію пунктовъ 10 и 11 приложенія къ ст. 1097 Т. IX, 290, 684, 686, 1336, 1338 Т. X ч. I, 1462, 1463 Т. X ч. 2, 9, 366, 438, 458, 464 и 793 Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно, что опекуны, они же соучастники въ наслѣдственномъ имѣніи, въ виду ст. 1336 Т. X ч. I, просили предоставить имъ произвести раздѣлъ не въ порядкѣ, установленномъ на сей предметъ русскими законами, а въ порядкѣ, установленномъ правилами мусульманскаго шаріата, и что просьба эта получила надлежащее разрѣшеніе. Самъ законодатель не только предоставилъ, но даже вмѣнилъ въ обязанность русскимъ властямъ склонять мусульманъ вѣдаться по правиламъ суда шаро (10 и 11 пункты приложенія къ ст. 1097 Т. IX, 1462, 1463 Т. X ч. 2 и 1338 Т. X ч. I). А такъ какъ въ раздѣльныхъ актахъ по настоящему дѣлу значится, что они совершены по правиламъ шаріата, то посему они должны быть признаны осуществившимися и безъ утвержденія ихъ Гражданскою Палатою. Этимъ Палата неправильно истолковала смыслъ ст. 1336 Т. X ч. I и нарушила пункты 10 и 11 приложенія къ ст. 1097 Т. IX, 1338 Т. X ч. I, 1462, 1463 Т. X ч. 2 , 438, 458 и 464 Уст. Гр. Суд.; 2) Судебная Палата не провѣрила сама, дѣйствительно ли наслѣдственное имущество раздѣлено было между наслѣдниками въ надлежащихъ доляхъ и количествѣ, каковое слѣдовало каждому, а повѣрила голословному заявленію отвѣтчиковъ, что имѣніе раздѣлено между всѣми надлежащимъ образомъ. Подобнымъ упущеніемъ Судебная Палата нарушила ст. 366 и 793 Уст. Гр. Суд.; 3) признавъ въ своемъ рѣшеніи, что неправильность раздѣла была произведена съ вѣдома опекуновъ, Судебная Палата тѣмъ не менѣе устранила опекуновъ, отвѣтчиковъ по настоящему иску, отъ отвѣтственности, чѣмъ нарушенъ смыслъ ст. 290, 684 и 1336 Т. X ч. I; 4) при раздѣлѣ наслѣдства сонаслѣдники просительницы были несовершеннолѣтними, и раздѣлъ учиненъ неправильно съ вѣдома опекуновъ. Между тѣмъ, опекуны ничѣмъ не доказали, что они не имѣли возможности не допустить неправильность раздѣла. При такихъ данныхъ устраненіе Судебною Палатою опекуновъ отъ отвѣтственности составляетъ нарушеніе ст. 9 Уст. Гр. Суд. и 686 Т. X ч. I. Противъ кассаціонной жалобы Махбудъ-Ханумы Рамазановой подали объясненія Алекперова и Ахмедова, прося жалобу Махбудъ-Ханумы Рамазановой, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы просительницы съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просительницы на нарушеніе Тифлисскою Судебною Палатою ст. 1336, 1338 Т. X ч. I, 1462, 1463 Т. X ч. 2, п. п. 10 и 11 прил. къ ст. 1097 Т. IX и 438 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что раздѣльный актъ, совершонный по правиламъ шаріата, требуетъ еще утвержденія Гражданской Палаты, не можетъ быть признано правильнымъ,—напротивъ, изъ сопоставленія статей 1336, 1338 Т. X ч. I, 1462, 1463 и слѣд. Т. X ч. 2 ясно усматривается, что постановленныя магометанскимъ духовнымъ судомъ относительно раздѣла имущества рѣшенія должны быть утверждаемы надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ. Обращаясь затѣмъ къ указанію просительницы на нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гражд. Суд. по вопросу

о правильномъ раздѣленіи имущества между наслѣдниками, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковая жалоба не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., вовсе разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи, ибо повѣрка правильности выводовъ и соображеній Судебной Палаты по сему вопросу была бы равносильна разсмотрѣнію дѣла по самому существу. Наконецъ, не усматривается въ рѣшеніи Тифлисской Судебной Палаты нарушенія ст. 9 Уст. Гр. Суд., 290, 684, 686 и 1336 Т. X ч. I, такъ какъ Судебная Палата не устранила опекуновъ отъ отвѣтственности, какъ объясняетъ въ своей жалобѣ просительница Рамазанова, а, напротивъ, Палата признала ихъ отвѣтственными, но нашла только, что надлежитъ прежде обратиться къ лицамъ, завладѣвшимъ имуществомъ, и что если этимъ способомъ возстановленіе правъ не будетъ достигнуто, тогда только возможно обращеніе иска къ опекунамъ. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Тифлисской Судебной Палаты нарушенія указанныхъ просительницею законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую просьбу Махбудъ Ханумы Рамазановой, на осн. ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1488.—1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію опекунши дочери своей Настасьи Николаевой, Прасковьи Ѳеофановой, объ отмѣнѣ рѣшенія Галичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Опекунша малолѣтней крестьянки Настасьи Николаевой, мать ея Прасковья Ѳеофанова, обратилась къ Мировому Судьѣ 3 участка Галичскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Козьмы Логгинова въ пользу малолѣтней Настасьи Николаевой 365 руб., полученныхъ за ратническую квитанцію, которая была выдана въ 1859 году на имя семьи умершаго въ ратникахъ крестьянина Николая Логгинова, семья котораго состояла изъ одной дочери, Настасьи Николаевой. Отвѣтчикъ Козьма Логгиновъ, возражая противъ иска Ѳеофановой, доказывалъ, что онъ былъ такой же наслѣдникъ послѣ умершаго Николая Логгинова, какъ и малолѣтняя Настасья Николаева, въ удостовѣреніе чего представилъ копію съ акта семейнаго раздѣла, утвержденнаго палатою государственныхъ имуществъ, и копію съ рѣшенія Галичскаго Уѣзднаго Суда 1862 года октября 12 го. Рѣшеніемъ Мирового Судьи, опредѣлившаго взыскать съ Козьмы Логгинова въ пользу Настасьи Николаевой 186 руб. 81¼ к., остались недовольны обѣ стороны и принесли апелляціонныя жалобы. Мировой Съѣздъ, обращаясь прежде всего къ разрѣшенію вопроса о томъ, подлежитъ ли это дѣло вообще разсмотрѣнію Съѣзда, нашелъ: обстоятельства дѣла указываютъ, что искъ Ѳеофановой былъ уже въ разсмотрѣніи Уѣзднаго Суда, слѣдовательно, не подлежитъ новому разсмотрѣнію, а засимъ и указаніе Ѳеофановой на то, что, по стат. 293 Т. X ч. I, апелляціонный срокъ не пропущенъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, по силѣ ст. 181 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, такъ какъ, на основаніи ст. 75 и 88 ВЫСОЧАЙШЕ утвержден. 19 октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, новыя судебныя мѣста не могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, рѣшенныя въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ. Опекунша Настасьи Николаевой, крестьянка Прасковья Ѳеофанова, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 105, 112, 186 п. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 293 Т. X ч. I. Нарушеніе ст. 105, 112 и 186 п. 1 Уст. Гражд. Суд. просительница видитъ въ томъ, что Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ копія съ рѣшенія Уѣзднаго Суда, признанная отвѣтчикомъ по ст. 112 Уст. Гр. Суд., принята была, согласно ст. 105 Уст. Гр. Суд., какъ доказательство правильности иска просительницы. Затѣмъ нарушеніе ст. 293 Т. X ч. I заключается, по мнѣнію Ѳеофановой, въ томъ, что апелляціонная жалоба Ѳеофановой принесена была не на все рѣшеніе Мирового Судьи, а только на вторую половину, касавшуюся вопроса о правѣ принести апелляцію на рѣшеніе Уѣзднаго Суда въ силу ст. 293 Т. X ч. I. Посему Съѣздъ не былъ въ правѣ отмѣнять рѣшеніе Мирового Судьи вполнѣ, а могъ отмѣнить только

обжалованную часть рѣшенія; между тѣмъ, Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ во всѣхъ его частяхъ.

По соображеніи жалобы просительницы съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Ѳеофанова, указывая на нарушеніе ст. 105, 112 и 186 Уст. Гр. Суд., не объясняетъ, въ чемъ именно, по мнѣнію ея, заключается нарушеніе означенныхъ законовъ, а посему таковое указаніе просительницы, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ подлежать его разсмотрѣнію. Приведенная Ѳеофановою ст. 293 Т. X ч. 1 давала только право обжаловать рѣшеніе Уѣзднаго Суда въ установленномъ порядкѣ, но не предъявлять новый искъ. Затѣмъ просительница объясняетъ, что Съѣздъ не имѣлъ права отмѣнять рѣшенія Мирового Судьи о присужденіи части иска, ибо эта часть рѣшенія не была обжалована; но изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что рѣшеніе Судьи было обжаловано Съѣзду всецѣло, хотя не просительницею Ѳеофановою, но отвѣтчикомъ Логгиновымъ, вслѣдствіе чего Съѣздъ не только имѣлъ право, но былъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе рѣшенія этого въ полномъ его составѣ, а затѣмъ, отмѣнивъ оное въ виду состоявшагося уже рѣшенія Уѣзднаго Суда, поступилъ вполнѣ правильно. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянки Ѳеофановой оставить, за силою ст. 186 Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

1489.—1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Дубровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Краснослободскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ Краснослободскаго Мирового Съѣзда отъ 19 мая 1872 года опредѣлено было признать принадлежность Веденяпину флигеля, находящагося во владѣніи мѣщанина Дубровскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено Веденяпину право отыскивать съ Дубровскаго убытки, причиненные первому вслѣдствіе незаконнаго владѣнія Дубровскимъ флигелемъ съ 1862 года. На основаніи такового опредѣленія Мирового Съѣзда, коллежскій совѣтникъ Веденяпинъ 21 іюня 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Краснослободскаго округа съ прошеніемъ, въ коемъ, опредѣляя въ 500 руб. цыфру понесенныхъ имъ убытковъ отъ завладѣнія Дубровскимъ флигелемъ, просилъ о взысканіи означенной суммы съ Дубровскаго. По апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ въ искѣ Веденяпину по непредставленію имъ какихъ-либо доказательствъ о цыфрѣ понесенныхъ убытковъ было отказано, Съѣздъ, находя необходимымъ произвести осмотръ на мѣстѣ и оцѣнку флигеля чрезъ свѣдущихъ лицъ, возложилъ порученіе это на Почетнаго Мирового Судью Жаглевскаго. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и акта осмотра и оцѣнки флигеля, произведенныхъ Почетнымъ Мировымъ Судьею чрезъ свѣдущихъ лицъ, Съѣздъ нашелъ, что оцѣнка, сдѣланная Мировымъ Судьею Жаглевскимъ по порученію Съѣзда, правильна и споровъ противъ нея не заявлено никѣмъ, а потому опредѣлилъ: среднюю цыфру, выведенную Жаглевскимъ чрезъ свѣдущихъ людей, именно 225 руб., признать подлежащею въ удовлетвореніе убытковъ Веденяпина. Мѣщанинъ Дубровскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 81, 82, 129, 132, 173 и 174 Уст. Гр. Суд., объясняетъ слѣдующее: 1) Нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд. заключается въ томъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не привелъ ни одного закона, и потому не видно, на основаніи какихъ законовъ присуждено взысканіе съ него, Дубровскаго. 2) Поручивъ Почетному Мировому Судьѣ Жаглевскому произвести осмотръ и оцѣнку флигеля, Съѣздъ нарушилъ: во-1-хъ) стат. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни одна изъ сторонъ объ осмотрѣ и оцѣнкѣ не просила, а во-2 хъ) ст. 173 Уст. Гр. Суд., нарушивъ порядокъ, установленный закономъ для разбирательства дѣла въ Мировыхъ Съѣздахъ. Если же допустить, что Съѣздъ, производя осмотръ и оцѣнку флигеля, руководствовался ст. 174 Уст. Гр. Суд., то окажется, что онъ неправильно истолковалъ также и эту статью, потому что въ ней го-

ворится о повѣркѣ, а не о собираніи доказательствъ. 3) Наконецъ, Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 132 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ искъ Веденяпина предъявленъ къ просителю по истеченіи земской давности, о чемъ и было заявлено при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, который заявленіе это оставилъ безъ разсмотрѣнія и даже не внесъ въ протоколъ. Коллежскій совѣтникъ Веденяпинъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Дубровскаго проситъ жалобу оставить безъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ законовъ, не можетъ само по себѣ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, коль-скоро рѣшеніемъ этимъ не нарушается законъ, долженствующій служить къ разрѣшенію самаго дѣла. 2) Переходя засимъ къ указанію просителя на нарушеніе ст. 81, 82, 173 и 174 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, какъ объясняетъ Дубровскій, что рѣшеніе Съѣзда основано на доказательствахъ, собранныхъ самимъ Съѣздомъ, оказывается, что рѣшеніе основано на осмотрѣ и экспертизѣ, каковыя дѣйствія могли быть, на основаніи ст. 507 и 515 Уст. Гражд. Суд., назначены и безъ просьбы о томъ сторонъ, по собственному усмотрѣнію суда. 3) Наконецъ, что касается до стат. 132 Уст. Гражд. Суд., нарушенной, по мнѣнію кассатора, оставленіемъ безъ обсужденія возраженія просителя объ истеченіи земской давности, то изъ подлиннаго по сему дѣлу производства не видно, чтобы такое возраженіе было имъ заявлено въ судебныхъ инстанціяхъ. Такимъ образомъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу мѣщанина Дубровскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1490.—1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію крестьянина Неусыпина объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (Ярославской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Іюля 4 дня 1872 года крестьянинъ Неусыпинъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Ростовскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Доброва 220 руб. по распискѣ, писанной рукою Доброва, слѣдующаго содержанія: „13 февраля еще взято мною, Алексѣемъ Даниловымъ, сто руб. у Михаила Ѳеодорова. Алексѣй Даниловъ Добровъ. 1872 г. марта взято мною, Алексѣемъ Даниловымъ, 50 руб. Алексѣй Добровъ. Марта 10 дня взято мною 70 руб. Алексѣй Даниловъ Добровъ". По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Доброва, помощника присяжнаго повѣреннаго Протасьева, на рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлившаго взыскать съ Доброва 220 р. въ пользу Неусыпина, Съѣздъ разсматривалъ настоящее дѣло въ засѣданіи 6 октября 1872 г. Явившійся въ засѣданіе истецъ Неусыпинъ, предъявляя Съѣзду метрическое свидѣтельство о несовершеннолѣтіи повѣреннаго Доброва, Протасьева, просилъ Судъ оставить апелляціонную жалобу Протасьева безъ разсмотрѣнія. По выслушаніи заявленія Неусыпина, Съѣздъ постановилъ заявленіе его оставить безъ послѣдствій, такъ какъ Протасьевъ служилъ въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ и былъ допущенъ до защиты, а въ настоящее время состоитъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго и совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ тоже допущенъ до защиты. Затѣмъ, обращаясь къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Съѣздъ нашелъ, что представленный къ дѣлу документъ не есть расписка, а удостовѣреніе Доброва приказчику своему въ принятіи отъ него денегъ по торговлѣ лѣсомъ, принадлежащимъ ему же, Доброву, что доказывается во-1-хъ) отсутствіемъ слова „занялъ", всегда употребляемаго крестьянами при совершеніи займовъ, а во-2) тѣмъ, что въ запискѣ вовсе не упоминается объ уплатѣ тѣхъ денегъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст 81, 129 и 181 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Неусыпину отказать. Крестьянинъ Неусыпинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 45, 129 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., 213 и 1536 Т. X ч. I,

объясняетъ слѣдующее: 1) Нарушеніе ст. 45, 129 Уст. Гр. Суд. и 213 Т. X ч. I заключается въ томъ, что Съѣздъ, вопреки отводу, предъявленному противъ Протасьева по несовершеннолѣтію послѣдняго, допустилъ его въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчика Доброва, тогда какъ метрическое свидѣтельство, предъявленное имъ, Неусыпнымъ, вполнѣ доказывало фактъ несовершеннолѣтія Протасьева. 2) Въ своемъ рѣшеніи Съѣздъ вывелъ заключеніе, что расписка Доброва есть лишь удостовѣреніе Доброва приказчику своему въ принятіи отъ просителя денегъ по торговлѣ лѣсомъ, принадлежащимъ ему же, Доброву. Это разсужденіе Съѣзда ни на чемъ не основано, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ о томъ, чтобы проситель Неусыпинъ былъ приказчикомъ у отвѣтчика Доброва. Такимъ образомъ, основавъ рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ, вовсе не вытекавшихъ изъ договора, Съѣздъ нарушилъ ст. 1536 Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, принявъ апелляціонную жалобу отъ Протасьева, который не достигъ совершеннолѣтія, допустилъ нарушеніе ст. 45 п. 1 Уст. Граж. Суд. Соображенія Съѣзда, что Протасьевъ служилъ въ Окружномъ Судѣ, коимъ былъ допущенъ до защиты, и состоитъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, еще не давали Съѣзду права признать Протасьева правоспособнымъ къ защитѣ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ вопреки ясному смыслу ст. 45 п. 1 Уст. Гр. Суд. Посему и не входя заснмъ въ разсмотрѣніе правильности указаній кассатора на нарушеніе другихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 45 п. 1 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ярославскій Мировой Съѣздъ.

1491.—1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію казаковъ Сѣрикова и Тетерятника объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

6-го іюля 1871 года Мировой Судья 2-го участка Кобелякскаго уѣзда разсматривалъ дѣло по иску козаковъ Сѣрикова и Тетерятника къ мѣщанину Петрову о неисполненіи симъ послѣднимъ условій по постройкѣ церкви въ с. Бригадировкѣ. Вслѣдствіе состоявшагося между сторонами примиренія составлена была за подписью тяжущихся и Судьи мировая сдѣлка, по которой обѣ стороны приняли на себя извѣстныя обязательства; но по возникшимъ въ концѣ того же 1871 года спорамъ дѣло снова разбиралось Мировымъ Судьею, который, основывая свое рѣшеніе на смыслѣ мировой сдѣлки, заключенной 6-го іюля 1871 года, опредѣлилъ: взыскать съ Петрова неустойки 100 руб., устранивъ его затѣмъ отъ работъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Петрова, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что рѣшеніе Мирового Судьи основано на мировой сдѣлкѣ, записанной въ протоколъ Судьи 6-го іюля 1871 года, и что эта мировая сдѣлка составлена не въ порядкѣ, указанномъ ст. 71 Уст. Гр. Суд., ибо одна только часть ея относительно прибавки Петрову 150 руб. къ слѣдуемой ему за работу платѣ и неустойки въ 100 руб. подписана тяжущимися; большая же часть ея, относительно срока окончанія работъ и другихъ условій, тяжущимися не подписана, а потому Сѣриковъ и Тетерятникъ не имѣли права требовать съ Петрова неустойки и устраненія отъ работъ. 2) Истцы произвольно увеличили работы, не обусловленныя мировой сдѣлкой, вмѣшивались въ распоряженія рабочими, чѣмъ замедляли работы, и Сѣриковъ употреблялъ рабочихъ для своихъ домашнихъ работъ, и, наконецъ, принимая во вниманіе безграмотность подрядчика относительно подписи мировой сдѣлки и объясненіе его, что онъ едва только умѣетъ подписать палочками имя свое и фамилію, Съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и Петрову предоставить право на особый искъ о понесенныхъ имъ убыткахъ. Казаки Сѣриковъ и Тетерятникъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1, 4, 9, 71, 80, 81, 82, 129, 131, 179, 339, 457, 772, 893, 1282, 1364

Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I. Нарушеніе означенныхъ статей просители видятъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 71 Уст. Гр. Суд., призналъ мировую сдѣлку, состоявшуюся 6-го іюля 1871 года между просителями и Петровымъ, неправильною и имѣющею силу только въ одной ея части, именно въ той части, которая подписана сторонами, между тѣмъ, ст. 71 Уст. Гр. Суд. не обязываетъ тяжущихся подписывать мировую сдѣлку по пунктамъ, а признаетъ достаточною одну подпись въ концѣ, что и было соблюдено въ данномъ случаѣ. 2) Войдя въ разсмотрѣніе побочныхъ обстоятельствъ, какъ-то: неграмотности Петрова, переговоровъ, бывшихъ между просителями и Петровымъ еще до совершенія мировой, Съѣздъ уклонился отъ разъясненія сдѣлки по словесному ея смыслу, чѣмъ нарушилъ ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I. 3) Ни одною изъ сторонъ не было заявлено спора противъ силы мировой сдѣлки,—напротивъ, самъ Петровъ въ своей жалобѣ Съѣзду ссылался на мировую сдѣлку въ подтвержденіе своихъ требованій. Посему лишеніе Съѣздомъ означенной сдѣлки юридическаго значенія и устраненія ея изъ числа доказательствъ составляетъ нарушеніе ст. 4, 71, 131, 1364, 80 и 457 Уст. Гр. Суд., и какъ мировая сдѣлка въ данномъ случаѣ совершена была на судѣ и, слѣдовательно, равносильна окончательному судебному рѣшенію, то нарушена также и ст. 893 Уст. Гр. Суд. 4) Отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1, 129 и 131 Уст. Гражд. Суд., не далъ отвѣта на исковыя требованія ихъ, просителей. 5) Статьи 81, 82, 129, 9, 80 и 339 Уст. Гр. Суд. предписываютъ суду основывать свое рѣшеніе на доказательствахъ и доводахъ, представленныхъ сторонами. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Петровъ никакихъ доказательствъ и вѣскихъ доводовъ не представилъ. Посему рѣшеніемъ своимъ въ пользу Петрова Съѣздъ нарушилъ означенныя статьи. 6) Съѣздъ не разсмотрѣлъ встрѣчнаго иска Петрова, тогда какъ онъ долженъ былъ или удовлетворить, или отказать въ требованіяхъ Петрова. Не сдѣлавъ сего и предоставивъ ему начать о томъ же предметѣ особый искъ, Съѣздъ поступилъ вопреки статьѣ 772 Устава Гр. Суд., и, наконецъ, 7) рѣшивъ дѣло безъ истребованія заключенія лица прокурорскаго надзора, хотя дѣло это касалось интересовъ церкви, Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 179 и 1282 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителей съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Съѣздъ, признавъ для дѣйствительности мировой сдѣлки необходимость подписи ея по пунктамъ, дѣйствительно, какъ указываютъ просители, допустилъ нарушеніе ст. 71 Уст. Гр. Суд., въ которой такового требованія вовсе не содержится. 2) Равнымъ образомъ заслуживаетъ уваженія жалоба кассаторовъ на нарушеніе ст. 131 и 339 Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ отверъ мировую сдѣлку, противъ которой, какъ усматривается изъ подлиннаго производства, отвѣтчикомъ Петровымъ спора заявлено не было, и 3) Обращаясь засимъ къ указанію просителей на нарушеніе ст. 772 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что оставленіе Съѣздомъ встрѣчнаго иска безъ разрѣшенія и предоставленіе Петрову начать таковой вновь составляетъ прямое нарушеніе яснаго смысла ст. 772 Уст. Гр. Суд. Считая въ виду изложеннаго уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ приводимыхъ кассаторами поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 71, 131, 339 и 772 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Полтавскій Мировой Съѣздъ.

1492.—1873 г. ноября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Михаила Яковлева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, ссылаясь на ст. 921 Уст. Гр. Суд., отказалъ губернскому секретарю Яковлеву въ искѣ судебныхъ

издержекъ съ мѣщанки Скультъ, за пропускомъ 6-ти мѣсячнаго срока со дня рѣшенія Окружнаго Суда, состоявшагося 28 апрѣля и 5 мая 1872 года. Присяжный повѣренный Мацневъ, по довѣренности Яковлева, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 921 Уст. Гр. Суд., объясняя, что 5 мая 1872 года Окружный Судъ объявилъ лишь резолюцію по дѣлу, назначивъ притомъ для прочтенія рѣшенія 19 мая; слѣдовательно, рѣшеніе вступило въ законную силу лишь 19 сентября, а искъ объ издержкахъ предъявленъ 15-го ноября 1872 года.

Принимая въ соображеніе, что 6-ти мѣсячный срокъ для предъявленія иска объ издержкахъ въ общемъ порядкѣ исчисляется не со дня провозглашенія резолюціи, а со дня вступленія рѣшенія въ законную силу (ст. 921 Уст. Гр. Судопр.), и что рѣшеніе Окружнаго Суда вступаетъ въ законную силу, когда оно не обжаловано въ установленный срокъ въ порядкѣ апелляціи (ст. 892, 748 Уст.) Правительствующій Сенатъ находитъ, что, исчисливъ истцу Яковлеву срокъ со дня рѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ, Съѣздъ допустилъ явное нарушеніе прямого смысла ст. 921 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. При этомъ, имѣя въ виду, что представленіе Столичнаго Съѣзда отъ 2 марта за № 2805, при которомъ настоящее дѣло доставлено въ Правительствующій Сенатъ, по формѣ своей не соотвѣтствуетъ установленному порядку сношеній между Правительствующимъ Сенатомъ и подчиненными ему установленіями, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ дать знать С.-Петербургскому Столичному Съѣзду для руководства, что, на основаніи ст. 191 Учр. Суд. Уст., Съѣздъ обязанъ сноситься съ Сенатомъ не иначе, какъ рапортами или доношеніями по формѣ, приложенной къ ст. 221 Т. I Св. Зак. Учр. Правительствующаго Сената.

1493.—1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію крестьянина Амфилохія Несвѣта объ отмѣнѣ рѣшенія Старобѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Несвѣтъ, предъявляя искъ къ зятю своему, мѣщанину Поклонскому, объяснилъ, что Поклонскій отказывается очистить лавку и погребъ, принадлежащіе истцу, которыми ему предоставлено было пользоваться временно, и потому просилъ понудить отвѣтчика очистить эти помѣщенія. Отвѣтчикъ возражалъ, что искъ подлежитъ вѣдомству Окружнаго Суда, потому что заявляется право на недвижимое имѣніе. Мировой Судья 5 Старобѣльскаго участка разсмотрѣлъ дѣло какъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и, признавъ владѣніе истца нарушеннымъ со стороны отвѣтчика, а право собственности отвѣтчика на имѣніе неподлежащимъ разсмотрѣнію, возстановилъ владѣніе Несвѣта лавкою и погребомъ. Старобѣльскій Съѣздъ, разсматривая дѣло по апелляціи Поклонскаго, нашелъ, что Судья разрѣшилъ споръ не о нарушенномъ владѣніи, а о завладѣніи цѣлымъ участкомъ земли съ лавкой и погребомъ, и, не усматривая закона, чтобы дѣла о завладѣніи цѣлымъ участкомъ земли съ постройками подлежали вѣдомству мировыхъ установленій, отказалъ Несвѣту въ искѣ на основаніи ст. 29 п. 4, 73, 181 Уст. Гражд. Суд. и п. 11 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 16 января 1868 года Времен. Правилъ производства дѣлъ межевыхъ (Собр. Узак. 1868 года № 17). Несвѣтъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ по неправильному примѣненію ст. 11 закона 16 января 1868 года о дѣлахъ межевыхъ, такъ и по нарушенію ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по толкованію Старобѣльскаго Съѣзда искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія тогда лишь подсуденъ Мировому Судьѣ, когда истецъ указываетъ на завладѣніе частью принадлежащей ему земли, и подсуденъ общимъ судамъ если указывается на завладѣніе цѣлымъ участкомъ съ

находящимися на немъ постройками. Такое толкованіе п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. прямо противорѣчитъ точному смыслу означеннаго закона, на основаніи котораго вѣдомству мирового судьи подлежитъ искъ о возстановленіи всякаго нарушеннаго владѣнія, если со времени нарушенія прошло не болѣе 6 ти мѣсяцевъ, совершенно независимо отъ того, завладѣлъ ли отвѣтчикъ частью имѣнія, или цѣлымъ имѣніемъ и будетъ ли это заявленіе относиться къ землѣ безъ построекъ, или же къ какимъ-либо строеніямъ. Сверхъ того, нельзя не замѣтить, что къ искомъ требованіи Несвѣта, которымъ и должна опредѣляться подсудность его иска, вовсе не упоминалось объ участкѣ земли, а сдѣлана лишь указаніе на лавку и погребъ. Усматривая въ этомъ требованіи искъ о возстановленіи владѣнія упомянутыми помѣщеніями, Съѣздъ обязанъ былъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, установить, находились-ли они въ фактическомъ владѣніи истца, нарушено-ли это владѣніе отвѣтчикомъ и когда именно, и сообразно этому или возстановить владѣніе, или признать его ненарушеннымъ, или отказаться отъ разсмотрѣнія иска за пропускомъ 6 мѣсячнаго срока. Если же Съѣздъ находилъ, что въ требованіи Несвѣта заключается не искъ о возстановленіи владѣнія, а искъ объ очисткѣ помѣщеній, занятыхъ на время отвѣтчикомъ съ согласія истца собственника, то долженъ былъ разрѣшить вопросъ о правѣ отвѣтчика пользоваться помѣщеніями, если искъ по цѣнѣ своей (ст. 31 Уст.) подлежалъ вѣдомству мировыхъ установленій (см. рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 года № 467). По приведеннымъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что п. 11 Высочайше утвержд. правилъ о производствѣ дѣлъ межевыхъ вовсе не относится къ настоящему иску, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Старобѣльскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Изюмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1494.—1873 г. ноября 15-го дня. *По прошенію крестьянина Филиппа Шохина объ отмѣнѣ рѣшенія Шацкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Бердниковъ доказывалъ право свое на участіе въ арендѣ 66 десятинами земли, снятыми Шохинымъ у крестьянъ села Княжева. Отвѣтчикъ Шохинъ возражалъ, что хотя снялъ землю вмѣстѣ съ Бердниковымъ, но впослѣдствіи Бердниковъ, по недостатку денегъ для взноса срочныхъ платежей и не надѣясь, въ виду бывшей съ весны засухи, на урожай посѣяннаго хлѣба, отъ арендованія земли отклонился, и арендное условіе подписано на имя одного Шохина. Обѣ стороны въ подтвержденіе своихъ требованій ссылались на свидѣтелей. Разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ апелляціи, Шацкій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что участіе Бердникова въ снятіи земли доказано свидѣтельскими показаніями и дѣйствіями Шохина по общему съ нимъ посѣву на этой землѣ проса и картофеля, а потому искъ Бердникова призналъ правильнымъ. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Шохинъ объясняетъ, что свидѣтельскія показанія допущены по дѣлу въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1700 Т. X ч. I Св. Зак. и что, за отстраненіемъ свидѣтелей, искъ Бердникова является бездоказательнымъ, а признаніе такого иска правильнымъ нарушаетъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ Шохинъ при производствѣ дѣла самъ ссылался на свидѣтелей для разъясненія того обстоятельства, участвовалъ ли истецъ въ арендованіи снятой имъ земли; по разъясненію же Правительствующаго Сената, сторона не въ правѣ домогаться отмѣны рѣшенія по поводу такихъ дѣйствій суда, которыя покрываются ея согласіемъ или предприняты по ея просьбѣ (напр., рѣшенія 1867 г. №№ 7 и 172; 1868 г. № 535; 1869 г. № 961; 1870 г. №№ 54, 174, 1209 и др.). Кромѣ того, рѣшеніе Съѣзда основано не на однихъ показаніяхъ свидѣтелей,—Съѣздъ основалъ его также на выведенномъ изъ объясненій сторонъ фактѣ, что посѣвъ на снятой землѣ сдѣланъ былъ обѣими сторонами сообща; вопросъ же о томъ, насколько

означенный фактъ доказанъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, какъ относящійся къ существу дѣла. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Шохина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1495.—1873 г. ноября 15 дня. *По прошенію крестьянина Никиты Абрамова объ отмѣнѣ рѣшенія Фатежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Никита Абрамовъ искалъ съ Петра Абрамова 238 руб. 15 к. судебныхъ издержекъ по дѣлу о землѣ, рѣшенному въ его пользу Судебной Палатой. Фатежскій Съѣздъ мировыхъ Судей, усматривая изъ дѣла, что по рѣшенію Окружнаго Суда Никитѣ Абрамову по тому же дѣлу уже присуждено, вслѣдствіе его иска, издержекъ 1 р. 20 к. и за веденіе дѣла 20 руб., въ искѣ ему отказалъ. Истецъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 839, 842, 843 и 868 Уст. Гр. Суд., заключающемуся, по его мнѣнію, въ томъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ возвращеніи издержекъ, падающихъ по закону на обвиненную сторону, по нарушенію ст. 81, 82, 105 и 917 Устава, такъ какъ понесенныя имъ издержки доказаны, и по нарушенію ст. 177 Уст., такъ какъ сторонамъ не было предложено окончить дѣло миромъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ Никитѣ Абрамову въ искѣ не потому, чтобы понесенныя имъ издержки не были доказаны или не должны были по закону падать на обвиненную сторону, но потому, что искъ его объ издержкахъ по тому же дѣлу уже разрѣшенъ Окружнымъ Судомъ и не могъ подлежать вторичному разсмотрѣнію. Такое рѣшеніе Съѣзда вполнѣ согласно съ разъясненіемъ ст. 895 Уст. Гр. Суд., заключающимся въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 1260, въ которомъ признано, что искъ о какомъ-либо правѣ, предъявленный въ меньшемъ размѣрѣ противъ того, въ какомъ это право можетъ принадлежать истцу по закону, послѣ постановленія по оному окончательнаго судебнаго рѣшенія долженъ почитаться навсегда разрѣшеннымъ и не подлежитъ возобновленію въ большемъ размѣрѣ. Что же касается указанія на нарушеніе ст. 177 Уст. Гр. Судопр., то изъ протокола засѣданія Съѣзда видно, что при разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ находился одинъ истецъ, отвѣтчикъ же не явился, слѣдовательно, и предложеніе сторонамъ окончить дѣло миромъ не могло имѣть мѣста. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Абрамова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1496.—1873 года ноября 15-го дня: *По прошенію повѣреннаго врача Франца Пржестржельскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Врачъ Пржестржельскій искалъ съ турецкаго подданнаго Пассека 5% билета внутренняго займа съ выигрышами по распискѣ, выданной 20-го января 1870 года, въ которой отвѣтчикъ написалъ: „Обязуюсь возвратить Францу Пржестржельскому находящійся у меня его билетъ внутренняго займа № 34, серія 261“. Каменецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ этотъ искъ въ порядкѣ апелляціи и основываясь на представленныхъ отвѣтчикомъ черновыхъ отчетныхъ вѣдомостяхъ, по мнѣнію Абазы, которымъ управлялъ Пассекъ, нашелъ, что занятый у Пржестржельскаго билетъ израсходованъ въ 1867 году на имѣніе Абазы и записанъ долгомъ на этомъ имѣніи; что Пржестржельскій, исполнявшій обязанности приходорасходчика по этому имѣнію и составлявшій по немъ счеты, не получивъ билета обратно, просилъ у Пассека удостовѣренія въ томъ, что билетъ отъ него полученъ, и, воспользовавшись редакціей удостовѣренія, выданнаго Пассе-

комъ 20 января 1870 года, предъявилъ по немъ искъ къ Пассеку. Признавъ, что искъ къ Пассеку не относится, Съѣздъ въ искѣ Пржестржельскому отказалъ. Повѣренный истца, дворянинъ Ромуальдъ Пржестржельскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 402, 1536, 2050, 2064, 2067, 2068 и 2326 X Т. I ч. Св. Зак., какъ основанное на подобныхъ обстоятельствахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 1536 X Т. I. ч.) договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ; поэтому и судебныя установленія обязаны разрѣшить возникшій изъ договора споръ на основаніи содержанія договора, а не на основаніи обстоятельствъ, не имѣющихъ прямого къ нему отношенія. Выводы суда, сдѣланные имъ изъ оцѣнки содержанія договора, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, но, основывая свое рѣшеніе не на томъ договорѣ, изъ котораго возникъ споръ, а на обстоятельствахъ побочныхъ, судъ тѣмъ самымъ измѣняетъ сущность договора, между сторонами заключеннаго: вводитъ въ него новыя условія, не соотвѣтствующія волѣ сторонъ, выразившейся въ договорѣ, и нарушаетъ прямой смыслъ приведеннаго выше закона. Поэтому Правительствующій Сенатъ постоянно отмѣнялъ судебныя рѣшенія, постановленныя по спорамъ о договорахъ и основанныя на побочныхъ обстоятельствахъ (рѣш. 1867 г. № 22; 1868 г. № 850; 1869 г. № 1191; 1870 г. № 1153 и друг.). Принимая во вниманіе, что и въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ обязанъ былъ слѣдовать точному разуму обстоятельства, выданнаго Пассекомъ, безъ участія Абазы, въ которомъ отвѣтчикъ удостовѣрилъ, что билетъ истца находится у него, и обязался этотъ билетъ возвратить истцу самъ, и, что устраняя Пассека отъ отвѣтственности предъ истцомъ вопреки его обязательству, Съѣздъ основался на обстоятельствахъ побочныхъ, не имѣющихъ отношенія къ этому обязательству,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Каменецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 1536 X Т. I ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1497.—1873 года ноября 15 дня. *По прошенію крестьянина Муртазы Мещерова объ отмѣнѣ рѣшенія Краснослободскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Мещеровъ просилъ возстановить его владѣніе 1 десятин. земли, нарушенное Салехъ-Хапомъ Утешевымъ, который самовольно ее засѣялъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что пользуется этой землей по договору о наймѣ, причемъ представилъ и условіе, подписанное за неграмотныя стороны крестьяниномъ Гудиновымъ, явленное и сознанное сторонами въ волостномъ правленіи. Мировой Судья 3-го Краснослободскаго участка, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, нашелъ, что право владѣнія Утешева спорною землей не подтверждается, а самъ отвѣтчикъ не отвергаетъ, что въ минувшемъ году владѣлъ землею истецъ, и потому возстановилъ владѣніе Мещерова. Но Краснослободскій Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья принялъ искъ по этому дѣлу вопреки ст. 31 Уст. Гр. Суд., потому что завладѣнія нѣтъ, въ доказательство чего представлено формальное условіе, а только споръ, вытекающій изъ найма земли, а потому рѣшеніе Судьи отмѣнилъ, по неподсудности. Мещеровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 4, 73, 31 п. 1, 112 и 179 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудность иска опредѣляется содержаніемъ искового требованія; выраженное въ исковой просьбѣ требованіе Мещерова заключалось въ ходатайствѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею, а по ст. 29 пун. 4, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со дня нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, подлежатъ вѣдомству мирового судьи. Въ искахъ этого рода, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго

Сената, Судья обязанъ лишь удостовѣриться, было бы фактическое владѣніе истца, нарушено ли оно отвѣтчикомъ и когда именно и сообразно этому или возстановить нарушенное владѣніе, или отказать въ искѣ потому, что нарушеніе владѣнія не доказано, или отказаться отъ разсмотрѣнія иска потому, что со дня нарушенія прошло болѣе 6 мѣсяцевъ. Очевидно, для того, чтобы на основаніи представленныхъ доказательствъ признать, что владѣнія не было, необходимо предварительно разсмотрѣть эти доказательства и разрѣшить дѣло по существу; слѣдовательно, Съѣздъ, установивъ на основаніи договора о наймѣ земли, что отвѣтчикъ не завладѣлъ землей истца, имѣлъ бы право отказать въ искѣ о возстановленіи владѣнія по существу, но не имѣлъ основанія признавать искъ о возстановленіи владѣнія себѣ неподсуднымъ. Сверхъ того, признавая, что дѣло неподсудно мировымъ установленіямъ какъ споръ, возникшій изъ найма земли, Съѣздъ не привелъ основаній, по которымъ такой споръ дѣлался неподлежащимъ вѣдомству мировыхъ установленій, тогда какъ иски, изъ найма вытекающіе, подсудны или общимъ, или мировымъ судебнымъ установленіямъ, смотря по цѣнѣ иска (рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года 467). Усматривая поэтому въ рѣшеніи Съѣзда прямое нарушеніе закона о подсудности исковъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Краснослободскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4 Устава Граждан. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1498.—1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію казаковъ Степана Кузьки и Николая Корнѣяки объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Казаки Кузька и Корнѣяка искали съ бориспольскихъ казаковъ 377 р. 50 коп. за потраву въ 1871 году поля. Отвѣтчики возражали, что это поле, по заведенному издревле обычаю, на 3-й годъ поступаетъ въ общую толоку и въ 1871 году именно должно было находиться подъ толокой. Истцы, которымъ Мировой Судья присудилъ лишь 160 р., указывая въ апелляціи на мѣстность, въ которой находится ихъ засѣянное поле, потравленное стадомъ отвѣтчиковъ, въ подтвержденіе иска ссылались на свидѣтелей, производившихъ осмотръ потравы. Переяславскій Съѣздъ, не разсмотрѣвъ сдѣланной истцами ссылки на свидѣтелей, призналъ неопровергнутымъ, а потому доказаннымъ заявленіе отвѣтчиковъ о принадлежности потравленнаго поля къ толочной землѣ; принявъ затѣмъ во вниманіе, что истцы не имѣли права засѣвать это поле, а должны были предоставить его въ общую толоку, Съѣздъ въ искѣ Кузькѣ и Корнѣякѣ отказалъ. Истцы просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 424, 425, 531 и 532 Т. X ч. I Св. Зак., объясняя, что Съѣздъ не обсудилъ ихъ ссылки на свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., Мировой Судья, или Съѣздъ Мировыхъ Судей, обязанъ при рѣшеніи дѣла принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ. Хотя по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената судъ не обязанъ допрашивать свидѣтелей по каждой ссылкѣ на нихъ тяжущихся, если по обстоятельствамъ дѣла признаетъ излишнимъ разъяснять то событіе, въ подтвержденіе котораго сдѣлана ссылка на свидѣтелей, но, имѣя въ виду, что просьба о спросѣ свидѣтелей составляетъ одно изъ требованій тяжущихся во время производства дѣла и что по закону (ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд.) всѣ требованія тяжущихся должны быть приведены въ рѣшеніи суда, а слѣдовательно, и разсмотрѣны судомъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, не обсудивъ вовсе требованія истцовъ о допросѣ свидѣтелей, находившихся при освидѣтельствованіи потравы, и не объяснивъ въ своемъ рѣшеніи, по какимъ именно основаніямъ требованіе это не подлежало исполненію, Съѣздъ нарушилъ установленный означенными выше законами порядокъ разсмотрѣ-

нія дѣла на судѣ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Переяславскаго (Полтавской губ.) Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Золотоношскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1499.—1873 года ноября 15 го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы тайнаго совѣтника Лидіи Хрущевой объ отмѣнѣ рѣшенія Тарусскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Наслѣдники Цемшъ просили возстановить ихъ владѣніе 1/4 Мышечскаго чугуноплавильнаго завода, нарушенное Хрущевою, которая въ сентябрѣ 1871 г. остановила производившіяся имъ выдачи 1/4 доходовъ съ этого имѣнія. Отвѣтчица возражала, что введена во владѣніе Мышечскимъ имѣніемъ 8 іюля 1871 года по судебному опредѣленію, какъ наслѣдница по завѣщанію княгини Бибарсовой. Тарусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ апелляціи, нашелъ, что по счетамъ Мышечскаго завода 1845—1869 г.г Цемшъ именовались участниками въ заводѣ, постоянно получали 1/4 доходовъ и участвовали вмѣстѣ съ княгиней Бибарсовой въ распоряженіяхъ по управленію заводомъ; что на получавшуюся ими часть доходовъ обращались и взысканія ихъ долговъ; что Цемшъ фактически владѣли 1/4 завода и что Хрущева по завѣщанію княгини Бибарсовой наслѣдовала лишь 3/4 завода; что же касается вводнаго листа Хрущевой, то оно до фактическаго владѣнія никакого отношенія имѣть не можеть. По этимъ основаніямъ Съѣздъ возстановилъ владѣніе Цемшъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія присяжный повѣренный Любимцевъ, по довѣренности Хрущевой, объясняетъ, что Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло на основаніи завѣщанія княгини Бибарсовой, не подлежавшаго его разсмотрѣнію, нарушилъ 29 п. 4, 73 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд.; что, признавъ доказаннымъ фактическое владѣніе Цемшъ частію завода, на томъ лишь основаніи, что они получали часть доходовъ и, слѣдовательно, владѣли лишь доходами, Съѣздъ нарушилъ ст. 514—533 Т. X I ч. Св. Зак., и что вводный листъ доказываетъ поступленіе имѣнія въ дѣйствительное владѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 73 ст. Уст. Гражд. Суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя судебныя установленія не входятъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на имѣніе, но лишь возстановляютъ нарушенное владѣніе. Изъ содержанія этого закона слѣдуетъ, что мировыя установленія, вообще не разрѣшающія исковъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, обязаны и въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не выходить изъ предѣловъ предоставленной имъ власти и, возстановляя владѣнія, не постановлять рѣшенія о томъ, кому изъ тяжущихся по представленнымъ документамъ принадлежитъ право собственности на недвижимое имѣніе; но ни изъ приведенной статьи, ни вообще изъ Устава Гражд. Судопр. нельзя вывести того заключенія, чтобы Мировой Судья или Съѣздъ не въ правѣ былъ основать свои выводы о существованіи фактическаго владѣнія и на такихъ актахъ, которыми укрѣпляется право на имѣніе. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ Съѣздъ хотя и подкрѣпилъ свои выводы о существованіи фактическаго владѣнія Цемшъ ссылкою въ своихъ соображеніяхъ на то, что отвѣтчица по завѣщанію княгини Бибарсовой наслѣдовала лишь 3/4 завода, но во-1-хъ) въ этомъ соображеніи Съѣзда заключается отвѣтъ на заявленіе отвѣтчицы, что она владѣетъ всѣмъ имѣніемъ по завѣщанію княгини Бибарсовой, а во-2 хъ) нѣтъ сомнѣнія, что, разрѣшивъ лишь вопросы о существовавшемъ владѣніи Цемшъ, о нарушеніи его Хрущевою и о правильности требованія истцовъ, просившихъ возстановленія этого владѣнія, Съѣздъ тѣмъ самымъ не разрѣшалъ вопроса о правѣ собственности на Мышечскій заводъ и не лишилъ Хрущеву возможности доказывать это право въ общихъ судебныхъ установленіяхъ по подсудности. Нельзя также признать неправильнымъ выводъ Съѣзда о существованіи фактическаго владѣнія истцовъ 1/4 завода по тому поводу, что этотъ выводъ

основанъ, въ числѣ другихъ соображеній, на доказанномъ полученіи ими съ давняго времени 1/4 доходовъ съ завода,—напротивъ, хотя и могутъ быть случаи, въ которыхъ доходы съ имѣнія получаются не тѣмъ, кто имъ владѣетъ, но вообще владѣніе какимъ-либо имѣніемъ главнымъ образомъ проявляется въ пользованіи его доходами; кромѣ того, Съѣздъ основалъ свой выводъ о дѣйствительномъ владѣніи Цемшъ и на томъ, что они совмѣстно съ Бибарсовой принимали участіе въ управленіи имѣніемъ, а вопросъ о томъ, доказано ли это совмѣстное управленіе заводомъ и постоянное полученіе истцами 1/4 доходовъ, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ также нарушенія какого либо закона и въ томъ соображеніи Съѣзда, что вводный листъ Хрущевой не имѣетъ отношенія къ фактическому владѣнію Цемшъ: вводнымъ листомъ дѣйствительно удостовѣряется, что извѣстное имѣніе при посредствѣ судебной власти передано во владѣніе извѣстнаго лица въ силу признаннаго за нимъ на то имѣніе права; но приведенное соображеніе Съѣзда въ примѣненіи къ данному дѣлу не нарушаетъ силы и значенія вводнаго листа Хрущевой уже и потому, что Съѣздъ, на основаніи установленной имъ фактической стороны дѣла, призналъ существованіе дѣйствительнаго владѣнія Цемшъ не тою частію завода, во владѣніе которою введена Хрущева, а слѣдовательно, и возстановилъ владѣніе Цемшъ не въ той части имѣнія, до которой относился вводный листъ Хрущевой. Посему и принимая во вниманіе, что исковое требованіе Цемшъ о возстановленіи ихъ нарушеннаго владѣнія, по п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Суд., подлежало вѣдомству мировыхъ установленій, слѣдовательно, Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ искъ, не нарушилъ и установленнаго порядка подсудности, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Хрущевой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1500.—1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію вдовы поручика Анны Васюра-Тимченко объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ 1871 году Васюра-Тимченко искала возстановленія владѣнія восемью десятинами земли, которыми завладѣлъ сосѣдъ ея, Манжелей, вслѣдствіе неправильнаго обмѣра своей земли, сдѣланнаго уѣзднымъ землемѣромъ 15-го января 1872 года. Кобелякскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ ей въ искѣ, признавъ, что она можетъ искать возстановленія владѣнія тогда только, когда будутъ признаны неправильными дѣйствія землемѣра. 20-го іюля 1872 года Васюра-Тимченко возобновила искъ, ссылаясь на указъ Полтавскаго губернскаго правленія, которымъ дѣйствія землемѣра признаны неправильными. Разсмотрѣвъ этотъ искъ въ порядкѣ апелляціи, Кобелякскій Съѣздъ призналъ, что нарушеніе владѣнія, по показаніямъ свидѣтелей, произошло осенью 1871 г. и что истица пропустила 6 мѣсячный срокъ для предъявленія иска у Мирового Судьи, а потому, на основаніи ст. 29 п. 4 Уст. Граж. Суд., постановилъ: въ искѣ Васюра-Тимченко отказать. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда истица объясняетъ, что указъ губернскаго правленія объявленъ ей 3 го мая 1872 года; что съ этого времени она не пропустила 6 мѣсячнаго срока и что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены ст. 29 п. 4, 73, 81, 893 Уст. Гражд. Суд., ст. 282 Т. II Св. Зак. ч. I, ст. 531 и 532 Т. X I ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное постановленіе Съѣзда, разрѣшая лишь вопросъ о подсудности иска, предъявленнаго 20 іюля 1872 г., а не вопросъ о правѣ истицы на землю, не лишаетъ ея возможности доказывать это право въ общихъ судебныхъ установленіяхъ; означеннымъ постановленіемъ не отмѣняется ни право на искъ, признанное за просительницей прежнимъ рѣшеніемъ Съѣзда, ни значеніе опредѣленія губернскаго правленія о неправильности дѣйствій уѣзднаго землемѣра; что же касается вопроса о томъ, съ какого времени слѣдуетъ исчислять истицѣ срокъ для предъявленія иска о возстановленіи владѣнія у Мирового Судьи, то вопросъ этотъ разрѣшенъ

*

Съѣздомъ согласно буквальному смыслу ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., на основаніи котораго 6 мѣсячный срокъ для исковъ этого рода считается со времени нарушенія владѣнія, но не со дня какихъ-либо послѣдующихъ обстоятельствъ. Не усматривая поэтому въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ просительницею законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Васюра-Тимченко, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій и дѣло при указѣ возвратить въ Кобелякскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. При этомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ указать Съѣзду, что, не принявъ иска Васюра-Тимченко къ своему разсмотрѣнію по неподсудности, Съѣздъ долженъ былъ съ точностью выразить это въ своей резолюціи, и что допущенное имъ совершенно неправильно въ резолютивной части рѣшенія выраженіе „въ искѣ отказать“ могло бы представить истицѣ затрудненія въ предъявленіи иска по тому же предмету и къ тому же лицу въ Окружномъ Судѣ.

1501.—1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію землевладѣльца Ивана Назаретскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лидскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Въ жалобѣ, поданной Мировому Судьѣ 4 Лидскаго участка, помѣщикъ Назаретскій, обвиняя помѣщика Умястовскаго и его управляющаго, Мильковскаго, въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 142 Уст. о наказ., налаг. миров. суд., и заключавшемся въ томъ, что они уничтожили на землѣ истца кустарники, вырыли яму и землю употребили на починку мельничной плотины, просилъ разобрать дѣло въ порядкѣ уголовномъ, подвергнуть виновныхъ наказанію и за причиненный ему убытокъ взыскать съ нихъ, на основаніи 122 ст. Уст. Уг. Суд., 80 руб. Мировой Судья, разобравъ дѣло въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, отказалъ въ искѣ Назаретскому, который въ апелляціи на рѣшеніе Судьи объяснялъ, что дѣло это возбуждено по поводу уголовнаго проступка, и просилъ разсмотрѣть его въ уголовномъ порядкѣ. Лидскій Съѣздъ нашелъ, что Назаретскій иска не доказалъ, и въ порядкѣ гражданскомъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Назаретскій, объясняя, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на изложенное въ его апелляціи требованіе о разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ уголовномъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 179 и 343 п. 5 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Сената (22 ноября 1872 г. по дѣлу Силаева, того же числа по дѣлу Рудакова и 10 октября 1873 г. по дѣлу Сухова) уже разъяснено, что смѣшеніе въ одномъ и томъ же дѣлѣ порядка уголовнаго и порядка гражданскаго производства составляетъ нарушеніе основныхъ правилъ какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго судопроизводства; что по основному правилу гражданскаго судопроизводства судебныя установленія могутъ приступать къ производству дѣлъ гражданскихъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до которыхъ тѣ дѣла касаются (ст. 4 Уст.), и что согласно этому въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ гражданское производство можетъ быть начато не иначе, какъ по исковой просьбѣ (ст. 51 Устава), при заявленіи которой должны быть выполнены условія, предписанныя въ ст. 54 Уст. Разсматриваемое дѣло началось у Мирового Судьи не по исковой просьбѣ, а по жалобѣ Назаретскаго на самоуправство Умястовскаго и Мильковскаго, причемъ требованія Назаретскаго, выраженныя вполнѣ опредѣлительно, не оставляли сомнѣнія въ томъ, что онъ возбуждалъ противъ Умястовскаго и Мильковскаго преслѣдованіе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 42 и 43 Уст. Уг. Суд., и обвинялъ ихъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 142 Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями; поэтому Мировой Судья не имѣлъ права направлять жалобу потерпѣвшаго къ порядку гражданскаго разбирательства, а Съѣздъ, не исправивъ допущенной Мировымъ Судьею неправильности въ направленіи дѣла, повторилъ тѣ же нарушенія основныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, какія допущены были Мировымъ Судьею. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лидск. Съѣзда,

по нарушенію ст. 4 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. При этомъ, имѣя въ виду, что отношеніе Лидскаго Съѣзда отъ 23 го февраля за № 114, при которомъ доставлено въ Сенатъ настоящее дѣло, по формѣ своей нарушаетъ установленный порядокъ сношеній между Сенатомъ и подчиненными ему установленіями, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ дать знать Лидскому Съѣзду, для точнаго исполненія, что, на основаніи ст. 191 Учр. Суд. Уст., онъ обязанъ сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ не иначе, какъ доношеніями или рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221 I Т. Св. Зак. Учр. Правительствующаго Сената.

1502.—1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго священника Василія Пашутина, присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Адаменка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Обстоятельства дѣла: Мѣщанинъ Александръ Матвѣевъ Шишовъ по обязательству, данному 28 сентября 1861 года священнику Василію Пашутину, обязался заплатить ему 28 сентября 1862 г. занятые по закладной крѣпости 1000 р.; если же этого не исполнитъ, то до окончательной расплаты отвѣтствовать неустойкою за каждый просроченный мѣсяцъ, по десяти копеекъ за каждый неуплаченный рубль сверхъ означенной суммы. На основаніи этого обязательства Пашутинъ просилъ Таганрогскій Окружный Судъ взыскать съ наслѣдниковъ умершаго 1 января 1863 года Шишова: вдовы Евфросиньи, сына Василія и дочерей Прасковьи Ѳедосеевой, Анны Верещагиной и Агафьи Станиславской, за неоплаченную въ срокъ закладную, неустойки за время съ 28 сентября 1862 года по день утвержденія 25 сентября 1870 года за Пашутинымъ проданнаго съ публичныхъ торговъ заложеннаго ему Титовымъ имѣнія, всего 9586 р., ходатайствуя вмѣстѣ съ тѣмъ объ обращеніи, въ уплату этой суммы внесенныхъ имъ при покупкѣ того имѣнія 754 руб., хранящихся въ Таганрогскомъ коммерческомъ судѣ. Таганрогскій Окружный Судъ, признавая, что неустоечное условіе составляетъ личный договоръ, обязательный лишь для выдавшаго оное Шишова, имѣющій силу только по день его смерти, и что не доказано притомъ, чтобы отвѣтчики вступили во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ, присудилъ Пашутину неустойки съ 29 сентября 1862 года по 1 января 1863 года въ количествѣ 300 руб. Повѣренный Пашутина въ поданной имъ въ Одесскую Судебную Палату жалобѣ опровергаетъ таковое рѣшеніе тѣмъ, что договоръ о неустойкѣ, какъ договоръ по имуществу, обязателенъ для наслѣдниковъ и что вдова и дѣти покойнаго Шишова совершили дѣйствія, обнаруживающія безмолвное принятіе наслѣдства, вслѣдствіе чего просилъ признать наслѣдниковъ Шишовыхъ отвѣтственными по иску Пашутина въ суммѣ 9586 руб. 60 коп.; безмолвное же принятіе наслѣдства Шишова его вдовою и дѣтьми апелляторъ видитъ въ томъ, что Анна Верещагина и Агафья Станиславская формальными довѣренностями поручили своей матери, Евфросиньѣ Шишовой, продажу принадлежащихъ имъ частей въ наслѣдственномъ послѣ отца имѣніи; что таковое находилось въ опекѣ по малолѣтству наслѣдниковъ и что опекуны, управляя онымъ, не заявили несогласія на принятіе онаго. Разсмотрѣвъ означенное требованіе Пашутина, Одесская Судебная Палата нашла, что договоръ о неустойкѣ есть личное обязательство только въ томъ смыслѣ, что обезпеченіемъ сего договора служитъ не имущество, а личное довѣріе, но составляетъ договоръ о имуществѣ, потому что имѣетъ предметомъ дѣйствіе не личное, а по имуществу, вслѣдствіе чего, на точномъ основаніи 1543 ст. ч. I Т. X, сила его распространяется какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ, соразмѣрно полученному наслѣдству, когда они отъ онаго не отказались; признаками же того, что лица, находящіяся въ наслѣдственныхъ правоотношеніяхъ къ умершему владѣльцу, не отказались отъ оставшагося послѣ него наслѣдства, а приняли таковое, служитъ утвержденіе въ правахъ

наслѣдства порядкомъ охранительнаго или спорнаго судопроизводства (1408 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1241 ч. I Т. X), вводъ во владѣніе наслѣдственнымъ движимымъ имѣніемъ (1296 ст. Т. X ч. I.), передача наслѣдственнаго движимаго имущества (ст. 1297), пользованіе со стороны наслѣдника имуществомъ въ личную себѣ прибылъ (1261) и, наконецъ, исполненіе обязательствъ, лежащихъ на наслѣдствѣ въ силу закона или по волѣ завѣщателя (ст. 1104, 1259 и 1261). Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя оставить безъ вниманія, что въ случаѣ предъявленія на лицъ, находящихся въ наслѣдственныхъ правоотношеніяхъ къ умершему владѣльцу, исковъ, вытекающихъ изъ совершонныхъ имъ дѣйствій по имуществу, тѣ изъ означенныхъ лицъ, которыя утверждены въ правахъ наслѣдства, не освобождаются отъ отвѣтственности до тѣхъ поръ, пока не докажутъ, что послѣ умершаго не осталось наслѣдственнаго имѣнія или что есть другія лица, хотя неутвержденныя, но принявшія оное; тѣ же, которыя не утверждены въ правахъ наслѣдства, освобождаются, напротивъ того, отъ отвѣтственности до тѣхъ поръ, пока истецъ не докажетъ, что они осуществили принятіе наслѣдства. Принимая эти общія соображенія, выраженныя въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 1266 и 1870 года № 1923, къ настоящему дѣлу, Палата пришла къ заключенію, что по иску священника Пашутина, основанному на неустоечной записи, выданной ему 28 сентября 1861 года умершимъ Шишовымъ, вдова Евфросинья, сынъ Василій и дочери Прасковья Ѳеодосеева, Анна Верещагина и Агафья Станиславская обязаны исполнить требованіе о платежѣ неустойки только въ такомъ случаѣ, если они не отказались отъ оставшагося послѣ Шишова наслѣдственнаго имущества, а приняли таковое. Хотя имѣніе Шишова дѣйствительно находилось въ опекѣ, а опекунами надъ его дѣтьми не сдѣлано формальнаго заявленія о непринятіи того имѣнія въ наслѣдство, и хотя Анною Верещагиною и Агафьею Станиславскою были выданы матери формальныя довѣренности на управленіе и распоряженіе слѣдующими имъ частями изъ отцовскаго наслѣдства, но означенныя обстоятельства сами по себѣ еще не могутъ служить удостовѣреніемъ вступленія отвѣтчиковъ въ принадлежащія имъ наслѣдственныя права, ибо не обнаруживаетъ ни одного изъ установленныхъ законами дѣйствій, которыми знаменуется принятіе наслѣдства; а какъ повѣреннымъ Пашутина не представлено доказательствъ тому, чтобы они были утверждены въ правахъ наслѣдства къ принадлежащему покойному Шишову имуществу, или чтобы они совершили другія дѣйствія, свидѣтельствующія о принятіи наслѣдства, то заявленное имъ требованіе о признаніи ихъ отвѣтственными вполнѣ по договору 28 сентября 1861 года въ суммѣ 9586 руб. не подлежитъ удовлетворенію. Руководствуясь приведенными соображеніями, а также 868 стат. Уст. Гражд. Судопроизвод., Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ 29 апрѣля (2 мая) опредѣлила: рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ и издержки апелляціоннаго производства возложить на Пашутина. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный священника Пашутина, присяжный повѣренный Адаменко, объясняетъ, что Судебная Палата установила, что имѣніе умершаго мѣщанина Шишова находилось въ опекѣ, а изъ сего слѣдуетъ, что опекунъ необходимо долженъ былъ принять то имѣніе и такимъ образомъ вступить въ фактическое отношеніе къ имуществу. Но коль-скоро наслѣдникъ вступилъ во владѣніе имуществомъ, то онъ долженъ быть признанъ принявшимъ наслѣдство, и законъ не требуетъ въ этомъ случаѣ доказательства пользованія въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. извлеченіе доходовъ. Вслѣдствіе сего, установивъ, что имѣніе Шишова находилось въ опекѣ, и признавъ въ то же время принятіе наслѣдства недоказаннымъ, Палата нарушила ст. 1257, 1261 и 1262 Т. X ч. I. Такое же вступленіе въ наслѣдство доказывается и выдачею Верещагиною и Станиславскою довѣренности на имя матери ихъ, а потому, сдѣлавъ изъ этого уполномочія выводъ, что вступленіе означенныхъ лицъ все же не доказано, Палата и въ семъ отношеніи нарушила указанные выше сего законы. Вслѣдствіе сего присяжный повѣренный Адаменко проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціи его въ другую Судебную Палату на обсужденіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ числа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Одесской Судебной Палаты по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Пашутина на рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда, разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента по кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Адаменка подлежитъ только вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ искъ Пашутина о взысканіи неустойки по договору отъ 28 сентября 1861 г., признанному Палатою договоромъ по имуществу, представляется правильно предъявленнымъ имъ къ указаннымъ въ исковомъ прошеніи отвѣтчикамъ и въ какой мѣрѣ соображенія Палаты, основанныя на толкованіи 1259, 1261 и 1262 ст. Т. X ч. I, согласны со смысломъ тѣхъ законовъ. Въ семъ отношеніи изъ совокупнаго разсмотрѣнія указанныхъ выше сего статей Тома X части I съ ст. 1254, 1258, 1296 и 1297 того же Тома оказывается, что хотя пріобрѣтеніе правъ на открывшееся наслѣдство совершается словомъ закона (ст. 1254 Т. X ч. I), а не постановленіемъ судебнаго мѣста объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства (рѣш. 1869 г. № 1266), однако, если въ виду суда нѣтъ постановленія объ утвержденіи отвѣтчика, къ которому предъявленъ искъ объ удовлетвореніи долговъ умершаго, въ правахъ на наслѣдство, открывшееся по смерти должника, то истецъ, выводящій свое право на полученіе удовлетворенія отъ наслѣдниковъ умершаго изъ того обстоятельства, что лица эти хотя и не утверждены въ правахъ на наслѣдство, но приняли оное и пользовались имъ въ полную себѣ прибыль, обязанъ это свое основаніе къ иску доказать на общемъ основаніи (366 ст. Уст. Гр. Суд., рѣш. 1869 г. № 1923). Таковымъ доказательствомъ, независимо отъ постановленія суда объ утвержденіи наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства, можетъ служить какъ положительное заявленіе наслѣдниковъ о принятіи ими наслѣдства, такъ и совершеніе такихъ дѣйствій, изъ которыхъ усматривается съ положительностью безмолвное принятіе наслѣдія (рѣш. 15 марта 1872 г. № 493; 1870 г. № 1583). Между тѣмъ, истецъ Пашутинъ, требуя отъ указанныхъ въ исковомъ прошеніи лицъ взысканія неустойки по условію отъ 28 сентября 1861 года на томъ основаніи, что отвѣтчики приняли наслѣдство послѣ Александра Шишова, въ подтвержденіе такового заявленія не указалъ ни на положительный отзывъ ихъ о принятіи наслѣдства, ни на распоряженія наслѣдниковъ по имѣнію умершаго должника, а сослался только на такія дѣйствія, которыя прямого выраженія воли о принятіи наслѣдства въ себѣ не содержатъ, но изъ толкованія которыхъ, по мнѣнію истца, усматривается безмолвное принятіе наслѣдства. Признавать таковой взглядъ на дѣйствія наслѣдниковъ правильнымъ или неправильнымъ и усматривать въ дѣйствіяхъ, указанныхъ истцомъ, согласіе или несогласіе отвѣтчиковъ на принятіе наслѣдства послѣ Шишова зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу; если же, при безспорности тѣхъ дѣйствій, на которыя указывалъ истецъ, судъ, не менѣе того, не призналъ возможнымъ вывести изъ нихъ то заключеніе, которое выводитъ изъ нихъ истецъ, и не усматриваетъ въ нихъ ни заявленія наслѣдниковъ о принятіи наслѣдства, ни безмолвнаго принятія онаго, то засимъ всѣ доводы истца, которыми онъ доказываетъ неправильность рѣшенія суда и несогласіе онаго съ статьями 1257, 1261 и 1262 Т. X. ч. I сводятся къ тому, что судъ, имѣя въ виду исковое его требованіе о признаніи отвѣтчиковъ наслѣдниками Шишова, обязанъ былъ убѣдиться тѣми доказательствами, которыя имъ, истцомъ, признаны достаточными для доказательства того предположенія, отъ признанія котораго доказаннымъ или недоказаннымъ зависѣла и правильность дальнѣйшихъ выводовъ истца, на ономъ построенныхъ. Таковое основаніе къ признанію рѣшенія суда неправильнымъ несогласно съ ст. 366 Уст. Гр. Суд., а посему, имѣя въ виду все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты указаннаго присяжнымъ повѣреннымъ Адаменкомъ нарушенія ст. 1257, 1261 и 1262 Тома X ч. I, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго священника Пашутина, на основаніи 793 статьи Устава Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1503. 1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію степеннаго гражданина Дмитрія Георгіева объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Опекуны надъ имуществомъ умершей вдовы Варвары Спаи, коллежскій регистраторъ Макаровъ и мѣщанинъ Адамовъ, предъявили къ степенному гражданину Дмитрію Георгіеву искъ въ 120 р. по заемному письму, выданному вдовѣ Спаи 1 октября 1870 г., срокомъ на годъ, и просили о присужденіи съ Георгіева какъ процентовъ со дня просрочки, такъ и неустойки и судебныхъ издержекъ. Противъ означеннаго иска Георгіевъ заявилъ, что онъ дѣйствительно занялъ у вдовы Спаи 120 руб. и денегъ не заплатилъ, но долгъ отсроченъ ему до 1-го октября 1872 г., на каковой срокъ онъ выдалъ умершей новое заемное письмо, а прежнее осталось неотобраннымъ отъ нея. Не имѣя въ виду никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе сего заявленія, Мировой Судья присудилъ истцамъ отыскиваемую ими сумму и издержки за веденіе дѣла, на что и выдалъ имъ исполнительный листъ. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Георгіевъ повторилъ опять то же заявленіе о выдачѣ имъ взамѣнъ заемнаго письма, отъ 1-го октября 1870 г., новаго и указалъ на то, что это послѣднее находится въ Евпаторійскомъ сиротскомъ судѣ. Въ подтвержденіе такового заявленія Георгіевъ представилъ копію съ заемнаго письма отъ 1 октября 1871 г., выданнаго имъ срокомъ на годъ вдовѣ Варварѣ Спаи, въ занятыхъ имъ у нея 120 руб.; копія эта выдана ему изъ Евпаторійскаго сиротскаго суда Независимо отъ сего, въ подтвержденіе того, что это второе заемное письмо выдано взамѣнъ того, которое представлено ко взысканію, отвѣтчикъ сослался на показаніе унтеръ-офицера Константина Спаи. Евпаторійскій Мировой Съѣздъ призналъ возможнымъ допустить допросъ свидѣтеля, а затѣмъ изъ протокола Съѣзда видно, что Константинъ Спаи показалъ, что, нуждаясь въ деньгахъ, онъ въ 1871 году въ декабрѣ мѣсяцѣ просилъ у Варвары Спаи въ долгъ, но она ему отвѣтила, что, не получивъ отъ Георгіева денегъ по заемному письму, которое она ему перемѣнила, не можетъ удовлетворить просьбу Константина Спаи. Это показаніе, отобранное подъ присягою, не подписано свидѣтелемъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Евпаторійскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что на заемномъ письмѣ, представленномъ ко взысканію, нѣтъ платежной надписи, требуемой ст. 2049 и 2052 Т. X. ч. I, а изъ показанія свидѣтеля Константина Спаи не выяснилось, чтобы заемное письмо отъ 1 октября 1870 г. было замѣнено новымъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, утвердилъ оное и оставилъ апелляціонную жалобу Георгіева безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе степенный гражданинъ Георгіевъ объяснилъ, что Евпаторійскій Мировой Съѣздъ не принялъ ни въ какое соображеніе представленнаго имъ изъ сиротскаго суда удостовѣренія о существованіи другого заемнаго письма, отъ 1 октября 1871 г., и изложилъ превратно показаніе свидѣтеля, внесенное въ протоколъ безъ предъявленія онаго свидѣтелю къ подписанію, несмотря на то, что Константинъ Спаи грамотенъ. Слѣдствіемъ сего было то, что онъ долженъ былъ заплатить дважды одну и ту же сумму въ 120 руб., т. е. какъ по заемному письму отъ 1 октября 1870 г., на основаніи исполнительнаго листа Мирового Судьи, такъ и по заемному письму отъ 1 октября 1871 г., находившемуся въ сиротскомъ судѣ. А посему, представляя при кассаціонной жалобѣ: 1) удостовѣреніе Евпаторійскаго сиротскаго суда отъ 2-го декабря 1872 года, изъ котораго видно, что Георгіевъ внесъ по заемному письму отъ 1 октября 1871 года сумму долга въ 120 р., и 2) квитанцію судебнаго пристава Евпаторійскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него по исполнительному листу Мирового Судьи всего 151 руб. 12³/₄ коп., Георгіевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 129 Уст. Гражд. Суд., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя при внесеніи показанія допрошеннаго Мировымъ Съѣздомъ свидѣтеля въ протоколъ засѣданія не соблюдено правило, изложенное въ ст. 101 Уст. Гр. Суд., таковое нарушеніе закона могло бы быть признано по настоящему дѣлу поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, если бы единственнымъ основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла послужило показаніе унтеръ-офицера Константина Спаи, не подписанное имъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Но, между тѣмъ, изъ заключенія Съѣзда видно, что главнымъ основаніемъ къ признанію апелляціонной жалобы Георгіева по настоящему дѣлу незаслуживающею уваженія послужило не показаніе свидѣтеля, допрошеннаго Съѣздомъ, но отсутствіе на заемномъ письмѣ отъ 1-го октября 1870 г. платежной надписи. При такомъ выводѣ, такъ какъ изъ протокола Съѣзда видно, что удостовѣреніе сиротскаго суда о томъ, что въ дѣлахъ онаго есть другое заемное письмо, выданное отвѣтчикомъ той же вдовѣ Спаи 1 октября 1871 г., срокомъ на годъ, въ той же суммѣ 120 р., было въ виду Съѣзда и не оставлено имъ безъ вниманія, отказъ Георгіеву въ удовлетвореніи ходатайства его, изложеннаго въ апелляціонной жалобѣ, равносиленъ признанію со стороны Съѣзда, что существованіе заемнаго письма отъ 1 октября 1871 г. не доказываетъ уплаты по заемному письму отъ 1 октября 1870 г. Такое заключеніе не представляется неправильнымъ, ибо неодновременная выдача однимъ и тѣмъ же лицомъ кому-либо двухъ заемныхъ писемъ сама по себѣ еще не доказываетъ того, что послѣднее заемное письмо выдано взамѣнъ перваго, если о таковомъ значеніи второго заемнаго письма въ этомъ послѣднемъ не содержится никакого указанія, а первое заемное письмо, несмотря на выдачу второго, осталось у кредитора (стат. 2052 и 2054 X Т. ч. I). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу степеннаго гражданина Георгіева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1504.—1872 года ноября 15-го дня. *По прошенію землевладѣльца Юрія Бецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Купецъ Дмитрій Луковниковъ чрезъ повѣреннаго своего, титулярнаго совѣтника Верблоцкаго, взыскивалъ у Мирового Судьи 1 го участка Смоленскаго мирового округа съ Юрія Бецкаго 193 р. 98 коп., объясняя, что на означенную сумму отвѣтчикомъ забраны въ лавкѣ его разные продукты для поставки оныхъ въ арестантскую роту гражданскаго вѣдомства и что эти заборы записывались въ имѣющуюся у Бецкаго книгу, но что отвѣтчикъ денегъ, несмотря на неоднократныя требованія его, не платитъ. Когда Мировой Судья 1 участка отказалъ истцу въ искѣ, по бездоказательности требованія его, то повѣренный истца обратился съ апелляціонною жалобою съ Съѣздъ Мировыхъ Судей Смоленскаго мирового округа и въ засѣданіе отъ 11 сентября привелъ двухъ свидѣтелей въ доказательство забора Бецкимъ товара и, кромѣ того, представилъ въ Съѣздъ торговую книгу Луковникова въ подтвержденіе того, что товара забрано Бецкимъ на 193 р. 98 к. Допросивъ приведенныхъ Верблоцкимъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ представленную имъ торговую книгу, Съѣздъ нашелъ: 1) что показаніями свидѣтелей удостовѣрено, что Бецкій производилъ заборъ товара изъ лавки купца Луковникова въ кредитъ по книжкѣ; 2) что изъ представленной повѣреннымъ Луковникова расчетной книги видно, что Бецкій забралъ товару на 193 руб. 98 коп., а посему 11 сентября 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка отмѣнить и взыскать съ Юрія Бецкаго въ пользу купца Луковникова 193 руб. 98 коп. съ процентами со дня предъявленія иска по день расчета, а, сверхъ того, 15 руб. за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе землевладѣлецъ Юрій Бецкій проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію ст. 409 и 470 Уст. Гр. Судопр. и ст. 2015 X Т. I ч. допросомъ свидѣтелей въ подтвержденіе забора товара въ

кредитъ и принятіемъ въ руководство расчетной книги Луковникова, имъ, Бецкимъ, не подписанной. Въ объясненіи, присланномъ противу означенной жалобы, повѣренный купца Луковникова, Верблоцкій, излагаетъ, что въ подтвержденіе забора товара Бецкимъ и суммы иска онъ, Верблоцкій, сослался на имѣющуюся у Бецкаго записную книжку, изъ которой видна сумма, на которую забранъ неоплаченный товаръ, но Бецкій книжки своей не представилъ и въ засѣданіе не явился. Вслѣдствіе сего онъ, Верблоцкій, въ подтвержденіе забора товара сослался уже на свидѣтелей, а въ подтвержденіе существованія долга на 193 руб. 98 коп. представилъ расчетную книгу своего довѣрителя, которая причислена закономъ къ торговымъ книгамъ (519 и 520 ст. Т. XI ч. 2). А такъ какъ купеческія книги, по смыслу 466 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть приняты въ доказательство, когда сомнѣніе или споръ относится ко времени, количеству или качеству поставленнаго или забраннаго товара, то рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда представляется согласнымъ какъ съ указанными выше сего стат. закона, такъ равно и съ стат. 470, 471 и 105 Уст. Гр. Суд. и разъясняющимъ послѣднюю рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. за № 43. По симъ основаніямъ Верблоцкій просилъ кассаціонную жалобу Бецкаго оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что расчетныя книги торгующихъ, по смыслу 519 ст. Т. XI ч. 2, должны быть отнесены къ купеческимъ книгамъ, а потому правила, указанныя въ 467 ст. Уст. Гр. Суд., о доказательной силѣ купеческихъ книгъ, должны быть примѣняемы и къ нимъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 21 декабря 1872 г. по дѣлу Іоновой). На основаніи же указанныхъ какъ въ статьѣ 467, такъ равно и въ ст. 470 Уст. Гражд. Судопр. правилъ, купеческая книга, не подписанная должникомъ въ тѣхъ статьяхъ, по которымъ предъявленъ искъ, при отсутствіи другихъ установленныхъ закономъ доказательствъ, подтверждающихъ правильность требованія истца, не служитъ доказательствомъ существованія долга (рѣшеніе 12 января 1872 года № 30). Между тѣмъ, другія доказательства истца по настоящему дѣлу заключались въ свидѣтельскихъ показаніяхъ, а изъ этихъ послѣднихъ Смоленскій Мировой Съѣздъ вывелъ заключеніе о томъ, что искъ Луковникова возникъ изъ такой сдѣлки, которая заключаетъ въ себѣ продажу Бецкому товара въ кредитъ, а посему, признавая доказанными какъ существованіе сдѣлки, такъ и, на основаніи книги истца, долгъ въ 193 р. 98 к., Съѣздъ постановилъ о взысканіи означенной суммы съ Бецкаго. Таковое заключеніе представляется несогласнымъ съ ст. 409 Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (1869 г. № 886; 1870 г. №№ 221, 225, 233, 441, 466, 467, 1162, 1225 и мног. друг.; 1872 г. № 30), такъ какъ, на основаніи означенныхъ разъясненій, существованіе долга, возникающаго изъ продажи товара въ кредитъ, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, при отсутствіи же доказательствъ въ существованіи сдѣлки и образовавшагося изъ оной долга и торговая книга Луковникова не имѣетъ того значенія, которое придано ей Съѣздомъ. Вслѣдствіе сего, находя, что обжалованное Бецкимъ рѣшеніе постановлено съ нарушеніемъ указанныхъ выше сего статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 и 470 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Луковникова въ Краснинскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1505.—1873 года ноября 15-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Журина объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фряде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: 8 февраля 1872 года крестьянинъ Константинъ Сафоновъ подалъ Мировому Судьѣ городского участка города Москвы два прошенія: въ первомъ просилъ о взысканіи съ крестьянина Ивана Журина

залога въ 200 руб. и неустойки по условію въ 100 руб. съ процентами и издержками, а во-второмъ ходатайствовалъ о взысканіи съ того же Журина за харчи и за квартиру 280 р. Мировой Судья, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 21 марта 1872 года оба дѣла, постановилъ по онымъ два рѣшенія и по первому прошенію опредѣлилъ: взыскать съ Журина въ удовлетвореніе Сафонова 200 рублей залога и 100 рублей неустойки и судебныя издержки по таксѣ, а по второму опредѣлилъ: взыскать съ того же Журина въ пользу Сафонова 280 рублей и издержки по таксѣ. На означенныя два рѣшенія повѣренный отвѣтчика Журина подалъ въ Столичный Мировой Съѣздъ одну общую апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшенія Мирового Судьи о взысканіи съ Журина залога, неустойки, за харчи и за квартиру отмѣнить. Противъ означенной жалобы повѣренный истца Сафонова подалъ въ Мировой Съѣздъ объясненіе, въ которомъ указывалъ на то, что повѣренный Журина на два рѣшенія Мирового Судьи принесъ одну общую жалобу. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда отъ 25 сентября повѣренный истца повторилъ то же заявленіе, указавъ и на то, что жалоба повѣреннаго Журина подана съ пропускомъ срока. На это повѣренный отвѣтчика заявилъ, что жалоба подана въ срокъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора по вопросу о подсудности, принялъ во вниманіе, что на послѣдовавшія у Мирового Судьи два рѣшенія, постановленныя по искамъ въ 300 р. и въ 280 р., отъ повѣреннаго Журина принесена одна апелляціонная жалоба, а посему опредѣлилъ: на основаніи 162, 163 и 743 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонную жалобу повѣреннаго Журина оставить безъ разсмотрѣнія. На означенное постановленіе крестьянинъ Журинъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой указываетъ на-то, что оба прошенія истца Сафонова, изъ которыхъ по первому онъ требовалъ взысканія съ него, Журина, 300 рублей, а по второму 280 рублей, вытекали изъ одного и того же условія, послужившаго основаніемъ ко взысканію съ отвѣтчика 580 рублей. На рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика принесъ своевременно жалобу, по Мировой Съѣздъ, возбудивъ почему-то вопросъ о подсудности непонятный для него, Журина, оставилъ жалобу его повѣреннаго вовсе безъ разсмотрѣнія, въ то время, какъ по его, Журина, мнѣнію Съѣздъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ бы разсматривать апелляцію повѣреннаго его хотя-бы по отношенію къ одному изъ постановленныхъ Мировымъ Судьею рѣшеній. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеніе ст. 29, 162, 163 и 743 Уст. Гр. Суд., Журинъ проситъ передать дѣло по жалобѣ его повѣреннаго въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Сафоновъ подалъ Мировому Судьѣ городского участка два исковыхъ прошенія, изъ которыхъ въ одномъ просилъ о взысканіи съ отвѣтчика Журина 300 руб., а въ другомъ ходатайствовалъ о взысканіи съ него же 280 руб. Мировой Судья, разсмотрѣвъ какъ первое, такъ равно и второе изъ сихъ прошеній, постановилъ по каждому изъ нихъ того же 21 марта 1872 г. отдѣльное рѣшеніе Каждое изъ этихъ рѣшеній подлежало отдѣльно обжалованію въ порядкѣ, указанномъ ст. 162—164 Уст. Гр. Суд., но, между тѣмъ, повѣренный Журина на оба рѣшенія отъ 21 марта принесъ одну общую жалобу, въ которой просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по всѣмъ исковымъ требованіямъ Сафонова. Таковая жалоба представлялась несогласною съ ст. 162 Уст. Гр. Суд., а посему Съѣздъ вполнѣ правильно оставилъ оную безъ разсмотрѣнія. Признавать жалобу повѣреннаго Журина подлежащею обсужденію по одному изъ дѣлъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія, такъ какъ по сему предмету въ виду Съѣзда не было никакого заявленія со стороны повѣреннаго Журина, изъ котораго Съѣздъ могъ-бы вывести заключеніе о томъ, которое изъ рѣшеній 21 марта 1872 года повѣренный Журина считалъ подлежащимъ обсужденію и которое затѣмъ должно быть признано вошедшимъ, по необжалованію, въ законную силу. А такъ какъ повѣренный истца и въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы отвѣтчика и въ засѣданіи Съѣзда указывалъ на нарушеніе повѣреннымъ Журина закона подачею одной апелляціонной жалобы по двумъ дѣ-

ламъ, а противу сего заявленія повѣренный Журина не представилъ никакого объясненія, то хотя Съѣзду Мировыхъ Судей не предстояло надобности возбуждать по жалобѣ повѣреннаго Журина вопроса о подсудности, не менѣе того заключеніе Съѣзда объ оставленіи безъ обсужденія апелляціонной жалобы повѣреннаго Журина, поданной имъ по двумъ дѣламъ, имѣвшимъ отдѣльное производство, представляется неподлежащимъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ постановленіи Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Журина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1506.—1873 года ноября 15 дня. *По прошенію помѣщицы Маріи Аничковой объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Помѣщица Марья Аничкова 7 іюля 1872 г. предъявила у Мирового Судьи 6 участка Порховскаго мирового округа къ крестьянамъ деревни Каменки Ивану Васильеву, Василію Иванову, Константину Васильеву, Степану Лавренову и Лукѣ Лавренову искъ, прося взыскать съ нихъ 250 руб. за нарушеніе ими условія объ обработкѣ отданной имъ въ содержаніе земли и о вывозкѣ льна. Мировой Судья 16 іюля 1872 г. въ присутствіи повѣреннаго Аничковой, лифляндскаго уроженца Межула и вызванныхъ имъ сосѣдей, отставного полковника Корниловича, управляющаго сельцомъ Харпже Ивана Іогансона и крестьянина деревни Веретина Петра Семенова, названныхъ имъ въ протоколѣ понятыми, произвелъ осмотръ указанныхъ истицею полей и засимъ въ означенномъ протоколѣ, подписанномъ повѣреннымъ Аничковой и участвовавшими въ осмотрѣ лицами, изложилъ, что ленъ, посѣянный на указанныхъ истицею 5 десятинахъ, относится къ разряду средняго урожая; что мѣстами слабо и рѣдко вышедшій ленъ доказываетъ несоотвѣтственное качество земли и что обработка полей произведена какъ слѣдуетъ, а окончательный выводъ урожая льна не можетъ быть опредѣленъ иначе, какъ по уборкѣ и изготовкѣ льна. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что искъ Аничковой о взысканіи съ отвѣтчиковъ штрафа за несоотвѣтствующую условію обработку земли представляется недоказаннымъ, Мировой Судья, между прочимъ, въ этой части отказалъ Аничковой въ искѣ. На рѣшеніе Мирового Судьи Аничкова обратилась въ Порховскій Мировой Съѣздъ съ жалобою, названною ею кассаціонною, въ которой, не жалуясь на существо рѣшенія, просила объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судьею при избраніи свѣдущихъ людей 123 ст. Уст. Гр. Суд., а потому ходатайствовала о передачѣ дѣла другому Судьѣ на разсмотрѣніе. Сообразивъ означенную жалобу, Порховскій Съѣздъ 12 сентября 1872 г. нашелъ, что изъ протокола Мирового Судьи отъ 16 іюля 1872 г. видно, что таковой составленъ имъ въ присутствіи довѣреннаго Аничковой, Межуля, крестьянъ отвѣтчиковъ и трехъ посторонихъ лицъ; что протоколъ этотъ утвержденъ ихъ общимъ подписомъ, причемъ со стороны довѣреннаго Межуля протеста о нежеланіи его избрать въ качествѣ свѣдущихъ людей Корниловича, Іогансона и Семенова не заявлено, а посему слѣдуетъ притти къ убѣжденію, что таковыя лица избраны довѣрителемъ Межуля, по его просьбѣ, согласно 122 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ наименованіе свѣдущихъ лицъ понятыми, какъ значится въ протоколѣ Мирового Судьи, не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ ст. 123 Уст. Гр. Суд., а потому, не находя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи 6 участка, Мировой Съѣздъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ кассаціонную жалобу помѣщицы Маріи Аничковой оставить безъ послѣдствій. Означенное рѣшеніе объявлено Аничковой съ объясненіемъ ст. 184—186, 189 и 191 Уст. Гр. Суд., и на оное Аничкова вслѣдствіе сего обратилась вновь съ кассаціонною жалобою въ Правительствующій Сенатъ. Указывая вновь на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 123 и 124 Уст. Гр. Суд., просительница присовокупляетъ, что если участвовавшія при осмотрѣ лица допрошены Мировымъ Судьею въ качествѣ свѣдущихъ

людей, то слѣдовало въ выборѣ этихъ лицъ соблюсти указанный тѣми статьями порядокъ; если же они допрошены въ качествѣ свидѣтелей, то слѣдовало ихъ допрашивать подъ присягою, или съ напоминаніемъ присяги. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ какъ указанныхъ выше сего статей, такъ равно и ст. 95 и 119 Уст. Гр. Суд., Аничковъ проситъ объ отмѣнѣ онаго и передачѣ дѣла въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ, поданной въ Мировой Съѣздъ и названной ею кассаціонною, Аничковъ единственнымъ основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи 6 участка указывала нарушеніе ст. 123 и 124 Уст. Гр. Суд. и это же нарушеніе выставляетъ и въ настоящее время поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Между тѣмъ, возбужденный таковою жалобою вопросъ разрѣшенъ Мировымъ Съѣздомъ правильно, такъ какъ повѣренный Аничковой, присутствовавшій на произведенномъ Мировымъ Судьею осмотрѣ, подписалъ протоколъ Судьи безъ протеста противу порядка выбора указанныхъ въ протоколѣ свѣдущихъ лицъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Порховскаго Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ Аничковою статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу помѣщицы Маріи Аничковой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1507.—1873 года ноября 20. дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Кожевникова просилъ Мирового Судью городского участка взыскать съ общества Курской желѣзной дороги 85 руб. 73 коп. за подмоченный по его недосмотру товаръ, который не былъ взятъ со станціи, а оставленъ тамъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло по заочному рѣшенію, призналъ правленіе Курской желѣзной дороги обязаннымъ уплатить Кожевникову 85 р. 73 коп. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный правленія общества объяснялъ, что товаръ былъ подмоченъ по винѣ отправителя, что, по 7 п. 179 § тарифа для перевозки товаровъ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ, правленіе оной за порчу не отвѣчаетъ и что если даже и признать правленіе отвѣтственнымъ, то оно обязано уплатить, по §§ 181 и 182 того-же тарифа, по 5 р. съ пуда за испорченный товаръ, такъ какъ таковой не былъ застрахованъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что изъ свидѣтельскихъ показаній, записанныхъ въ протоколъ Мирового Судьи, обнаруживается, что товаръ подмоченъ по винѣ желѣзной дороги, что поэтому отвѣтственность за порчу такового лежитъ на обязанности правленія Московско Курской желѣзной дороги; 2) что ни изъ чего не видно, чтобы тарифъ упомянутой дороги, книга коего представлена къ дѣлу, былъ утвержденъ, а потому въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла принятъ быть не можетъ; вслѣдствіе сего Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ во-1-хъ) ст. 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вовсе не разсмотрѣлъ одного изъ существенныхъ возраженій повѣреннаго отвѣтчика, а именно, что, за данною отправителемъ распискою обезпеченія, Кожевниковъ не имѣетъ права требовать какого-либо вознагражденія; 2) что выводъ Съѣзда изъ свидѣтельскихъ показаній, что товаръ подмоченъ по винѣ желѣзной дороги, противорѣчитъ буквальному содержанію свидѣтельскихъ показаній; 3) что тарифъ общества Московско-Курской желѣзной дороги утвержденъ министромъ путей сообщенія, а потому Съѣздъ, отвергнувъ всякое значеніе тарифа сего, нарушилъ какъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и ст. 70 Основ. Зак., и 4) что Съѣздъ, присудивъ Кожевникову 85 р. 73 коп. по счету его купцу Гальнбеку, нарушилъ 81 и 472 ст. Уст. Гр. Суд; такъ какъ общество желѣзной дороги не могло быть

признано отвѣтственнымъ по этому счету, составленному безъ всякаго участія правленія и имъ не подписанному.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, изъ дѣла сего усматриваетъ, что при производствѣ онаго правленіе общества Московско-Курской желѣзной дороги представило тарифъ въ подтвержденіе своихъ возраженій, что за испорченный товаръ, если оный не былъ застрахованъ, правленіе обязано платить на основаніи означеннаго тарифа не болѣе 5 р. съ пуда, а если поврежденіе товара произошло отъ дурной упаковки, то правленіе вовсе не отвѣчаетъ; но Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи сего дѣла не принялъ этого тарифа въ руководство на томъ основаніи, что ни изъ чего не видно, чтобы тарифъ этотъ былъ утвержденъ, между тѣмъ, изъ самой книжки, представленной къ дѣлу и въ которой напечатанъ тарифъ и условія, для перевозки товаровъ и грузовъ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ, видно, что означенный тарифъ и условія утверждены къ исполненію министромъ путей сообщенія и публичныхъ зданій 11 октября 1866 года. Вслѣдствіе сего, находя, что Мировой Съѣздъ, опредѣливъ въ настоящемъ случаѣ ошибочно значеніе и силу представленнаго тяжущимся доказательства, нарушилъ тѣмъ 129 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

1508.—1873 года ноября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ деревни Лодыгиной, крестьянина Петрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ружскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянъ д. Лодыгиной, мѣщанинъ Баженовъ, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что мѣщанинъ Черновъ въ 1868 г. безъ дозволенія крестьянъ нарылъ 3700 шт. бѣлаго камня изъ горы, состоящей при означенной деревнѣ, а потому просилъ взыскать съ Чернова за этотъ камень 195 р. Черновъ объяснялъ, что вырываемый камень онъ покупалъ у самихъ лодыгинскихъ крестьянъ, за который уплачивалъ деньги своевременно; что крестьяне тѣ никакихъ претензій съ 1868 г. къ нему не имѣли; съ обществомъ же крестьянъ онъ никакого дѣла не имѣлъ. Противъ сего Баженовъ возражалъ, что Черновъ не представилъ никакихъ доказательствъ о платежѣ денегъ за камень, и просилъ, на основаніи 439 ст. Уст. Гр. Суд., потребовать отъ Чернова два условія объ арендѣ земли въ дер. Лодыгиной подъ его постройками, а за непредставленіемъ этихъ условій поступить согласно 444 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья нашелъ, что искъ Баженова не подкрѣпленъ никакими доказательствами и по самому существу есть неправильный, ибо трудно допустить, что крестьяне сначала не заявляли никакой претензіи, а потомъ, когда уже камень весь Черновымъ распроданъ и спустя болѣе трехъ лѣтъ, предъявили искъ; затѣмъ просьбу Баженова объ истребованіи условій по неосновательности нашелъ незаслуживающею уваженія, а потому, руководствуясь 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ крестьянъ дер. Лодыгиной съ Чернова 195 р. отказать. Это рѣшеніе признано правильнымъ Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Баженова. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Петровъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81 и 442 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель видитъ нарушеніе Съѣздомъ 81 и 442 стат. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что при сознаніи отвѣтчикомъ, что камень, принадлежащій крестьянамъ, былъ взятъ Черновымъ, возложилъ на истцовъ доказывать, что они не получили денегъ за камень, и что Съѣздъ неправильно оставилъ безъ уваженія просьбу довѣрителей его объ истребованіи отъ отвѣтчика документа, на который они сослались. Такое объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія; по точному смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд. первая обязанность въ представленіи доказательствъ лежитъ на истцѣ, предъявля-

ющемъ искъ, и засимъ уже отвѣтчикъ обязанъ доказывать свои возраженія; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, признавъ искъ крестьянъ дер. Лодыгиной бездоказательнымъ, не имѣлъ надобности требовать, чтобы отвѣтчикъ Черновъ доказалъ свои возраженія и, признавъ просьбу Баженова, основанную на ст. 439 и 444 Уст. Гр. Суд., объ истребованіи отъ Чернова условій объ арендѣ земли, неосновательною, не нарушилъ тѣмъ 442 ст. тѣхъ же законовъ. На основаніи 442 ст., каждая сторона обязана по требованію своего противника представить находящіеся у нея документы, служащіе къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Послѣдствія неисполненія сего одною изъ сторонъ опредѣлены въ 444 ст. и состоятъ въ томъ, что судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ. Судъ не въ правѣ принимать какія либо понудительныя мѣры въ отношеніи тѣхъ тяжущихся, которые отказываются отъ представленія документа, и, не будучи обязанъ самъ требовать документъ отъ тяжущихся, въ случаѣ недоставленія онаго сими послѣдними, не можетъ стѣсняться въ постановленіи окончательнаго рѣшенія, если признаетъ, что дѣло представляетъ достаточныя для того, соотвѣтственно съ правилами судопроизводства, обстоятельства (Сборн. рѣш. 1858 г. № 849). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Петрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1509.—1873 года ноября 20-го дня. *По прошенію купчихи Прасковьи Семеновой объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Семеновой дѣло о неправильномъ включеніи судебнымъ приставомъ въ опись имущества, принадлежащаго ей, Семеновой, за долгъ мужа ея Петру Берченку, нашелъ, что изъ числа описаннаго судебнымъ приставомъ имущества за долгъ Берченку Семенова доказала право свое на одну лошадь; что же касается до прочаго имущества, которое запродано ей мужемъ по запродажной записи, совершонной у Роменскаго нотаріуса 6 апрѣля 1872 г., то имущество это нельзя признать собственностью Семеновой за силою 1679 и 1684 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. Сената 1867 г. за № 72, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: значащуюся въ описи подъ № 1 лошадь изъ описи исключить и отдать Семеновой, признавъ прочее описанное имущество, какъ собственность Семенова, подлежащимъ описи и продажѣ за долгъ его Петру Берченку. Въ кассаціонной жалобѣ Семенова объясняетъ, что описанное имущество находилось въ ея фактическомъ владѣніи, а потому Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ этому дѣлу 1679 и 1684 ст. Т. X ч. I, нарушивъ притомъ ст. 1510, 710 и 534 того же Тома и части, а равно 109 и 110 ст. Т. X ч. I и 976 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просительницею статей законовъ: одно владѣніе движимымъ имуществомъ, находящимся въ общей квартирѣ супруговъ, само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ принадлежности онаго въ исключительную собственность того или другого супруга; посему 976 ст. Уст. Гр. Суд. постановляетъ, что если при описи имущества за долгъ одного изъ супруговъ другой заявитъ, что оно принадлежитъ собственно ему, то сей послѣдній обязанъ представить на сіе достовѣрныя доказательства. Когда же дѣло по сему предмету дойдетъ до судебнаго разбирательства, то тогда отъ суда уже будетъ зависѣть разрѣшить вопросъ о томъ, достовѣрны ли доказательства, представленныя истцомъ въ подтвержденіе того, что тѣ или другія вещи, описанныя въ общей квартирѣ супруговъ, принадлежатъ ему въ исключительную собственность (Сборн. рѣшен. 1869 года № 237). На семъ основаніи Мировой Съѣздъ, признавъ, что Семенова, кромѣ права на описанную лошадь, не представила достовѣрныхъ доказательствъ на принадлежность ей прочаго имущества, описаннаго въ квартирѣ супру-

говъ Семеновыхъ, не нарушилъ никакихъ законовъ, а воспользовался тѣмъ правомъ, которое ему предоставлено 129 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Семеновой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1510.—1873 года ноября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Алексѣя Ганшина, Томсонъ-Яна, объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславль Залѣсскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Алексѣй Ганшинъ взыскивалъ съ генералъ-маіора Самсонова 468 руб. 23 коп. по книжкѣ, въ которой записывалась отпущенная Ганшинымъ съ 22 сентября по 18 декабря 1865 года на винокуренный заводъ Самсонова рожь; на книжкѣ въ концѣ записей находится подпись: „будетъ повѣрена по полученіи отчета. Е. Самсоновъ. 26 декабря". Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что въ конторской книжкѣ винокуреннаго завода за 1865 годъ значится уплата Ганшину 2798 р. 4 к., въ числѣ которыхъ, какъ онъ полагаетъ, долженъ заключаться и долгъ, значащійся по расчетной книжкѣ Ганшина. По произведенной, вслѣдствіе сего возраженія, Мировымъ Судьею повѣркѣ конторской книги съ книжкою Ганшина оказалось, что въ конторской книгѣ Самсонова, какъ и въ расчетной книжкѣ Ганшина, записано въ уплату принятой ржи, на сумму 836 рубл. 12 коп., 359 рубл. 24 коп. Затѣмъ повѣренный отвѣтчика возражалъ противъ иска Ганшина тѣмъ: 1) что представленная имъ книжка не прошнурована, не скрѣплена и ведена не по формѣ, указанной въ приложеніи къ 519 и 520 ст. Уст. Торг.; 2) что подпись въ концѣ ея фамиліи Самсонова сдѣлана не по статьямъ, какъ бы слѣдовало по 470 ст. Уст. Гр. Суд., и не въ утвержденіе правильности счета, а для помѣты, чтобы въ книжку не могли быть неправильно приписаны статьи, причемъ сослался на рѣшеніе Гражд. Кассац. Департамента Правит. Сената 1869 г. № 236 по однородному съ настоящимъ дѣлу, и 3) что всѣ книжки, къ разряду которыхъ принадлежитъ и представленная Ганшинымъ, уже уплачены, какъ это видно изъ кассовой книги винокуреннаго завода Самсонова, на 6 й страницѣ которой сказано: „за всѣми уплатами за муку, солодъ и другія поставки и работы чистой прибыли къ 1866 году 8325 руб. 75 к." Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло и опредѣляя значеніе сдѣланной Самсоновымъ на книжкѣ Ганшина подписи, принялъ во вниманіе представленныя повѣреннымъ Самсонова двѣ книги и пришелъ къ заключенію, что уплата по представленной Ганшинымъ книжкѣ необязательна для Самсонова, такъ какъ книги Самсонова ведены исправно и своевременно, а потому указаніе въ кассовой книгѣ на чистую прибыль за 1865 годъ слагаетъ съ Самсонова обязанность производить уплату долга; подпись же на книжкѣ Ганшина не есть безусловное признаніе долга, а ограниченное повѣркою счета, что въ настоящее время Самсоновымъ и исполнено; въ виду этого и заявленіе повѣреннаго истца о томъ, что отвѣтчикъ, доказывая уплату долга, этимъ самымъ признаетъ его, не имѣетъ значенія. Посему Мировой Судья въ искѣ Ганшину отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Ганшина, ссылаясь на произведенную Мировымъ Судьею по ссылкѣ самого отвѣтчика повѣрку конторской книги, жаловался на принятіе Мировымъ Судьею въ доказательство уплаты по книжкѣ документовъ, не имѣющихъ по закону доказательной силы. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья основалъ рѣшеніе свое, между прочимъ, на подписи Самсонова подъ счетомъ, которою Самсоновъ правильности счета не утвердилъ; находя такое основаніе правильнымъ, а жалобу повѣреннаго Ганшина незаслуживающею уваженія, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Ганшина проситъ отмѣнить это рѣшеніе, объясняя, что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, который, въ нарушеніе 112, 472 и 478 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ въ доказательство возраженій отвѣтчика веденную имъ самимъ кассовую книгу и то обстоятельство, не имѣющее никакой логической связи съ уплатою долга, что въ ней показана чистая прибыль; кромѣ того, Съѣздъ, въ

нарушеніе 81, 105, 129 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе доводовъ, изложенныхъ въ его апелляціонной жалобѣ о томъ, что онъ основываетъ свой искъ главнымъ образомъ не на подписи Самсонова подъ счетомъ, а на книжкѣ, утвержденной имъ при повѣркѣ иска, т.-е. на признаніи противной стороны, и что посему Мировой Судья неправильно принялъ въ подтвержденіе уплаты неустановленныя закономъ доказательства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., мировые судьи обязаны основывать свои рѣшенія на соображеніи всѣхъ приведенныхъ тяжущимися по дѣлу обстоятельствъ и что вопреки сему правилу Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ, основавъ свое рѣшеніе единственно на томъ соображеніи, что Самсоновъ подписью своею на книжкѣ не утвердилъ правильности счета, оставилъ безъ всякаго обсужденія изложенныя въ апелляціонной жалобѣ истца Ганшина доводы о томъ, что онъ основываетъ свой искъ главнымъ образомъ не на подписи Самсонова на книжкѣ, а на произведенной Мировымъ Судьею повѣркѣ этой книжки съ книгами Самсонова, по которой статьи уплатъ оказались сходными, въ каковой повѣркѣ истецъ усматривалъ признаніе отвѣтчикомъ правильности заключающагося въ книжкѣ счета. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Переяславль-Залѣсскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ростовскаго Мирового Съѣзда.

1511.—1873 г. ноября 20 дня. *По прошенію пов. почет. гражд. Матроны Барбатенко, кол. секр. Петра Шестакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московск. Суд. Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Къ оставшимся по смерти купчихи Александры Гущиной, урожденной Барбатенко, а по первому мужу Косаревой, домамъ, состоящимъ въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1 Кремлевской части, въ Осыпной ул., подъ № 48, опредѣленіемъ Нижегородскаго Уѣзднаго Суда 6-го февраля 1868 г. утверждены въ правахъ наслѣдства: мужъ умершей, купецъ Ѳеодоръ Гущинъ, и родные братья ея, Петръ и Евграфъ Барбатенко, изъ коихъ послѣднія причитающіяся имъ части изъ имѣнія покойной сестры ихъ, по полюбовнымъ мировымъ сдѣлкамъ, утвержденнымъ опредѣленіями Нижегородскаго Окружнаго Суда отъ 23 сентября и 24 октября 1869 года, уступили за денежное вознагражденіе Ѳеодору Гущину. По произведенному Гущинымъ измѣренію земли подъ домомъ и дворомъ оказалось, что часть ея застроена почетной гражданкой Матроной Барбатенко, почему Гущинъ и предъявилъ къ ней искъ о признаніи земли, находящейся подъ строеніемъ Барбатенко, его собственностью и о сломкѣ возведенныхъ на этой землѣ строеній, со взысканіемъ съ Барбатенко денегъ за пользованіе землей. Разсмотрѣвъ дѣло по этому предмету, Московская Судебная Палата нашла: 1) что судебнымъ опредѣленіемъ Нижегородскаго Уѣзднаго Суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства послѣ умершей купчихи Гущиной Евграфа и Петра Барбатенко и Ѳеодора Гущина и затѣмъ двумя опредѣленіями Нижегородскаго Окружнаго Суда отъ 23 го сентября и 24 октября 1869 года несомнѣнно доказывается, безъ всякаго особаго акта укрѣпленія, на точномъ основаніи 893, 894, 924 и 1361 ст. Устава Гражданск. Судопроиз., 2 прим. къ 699 и 1317 ст. Т. X I ч. Зак. Гр., что имѣніе, оставшееся послѣ Александры Гущиной и пріобрѣтенное ею по купчей крѣпости 1862 г. ноября 14 у поручика Жилина, дѣйствительно составляетъ нынѣ собственность истца Ѳеодора Гущина. 2) Что осмотромъ на мѣстѣ наличнаго владѣнія купца Гущина земли въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1 Кремлевской части, по Осыпной ул., № 48 и повѣркой сего владѣнія съ купчей крѣпостью 1862 года ноября 14 положительно выяснено, что спорная нынѣ часть земли дѣйствительно принадлежитъ купцу Гущину, но застроена зданіями отвѣтчицы, имѣющими въ заднемъ концѣ мѣры 3

сажени, вдоль двора Гущина 14 саж. и затѣмъ въ поворотѣ направо 3 саж. 2½ аршин. Признавая посему искъ Гущина, въ коемъ ему было отказано Нижегородскимъ Окружнымъ Судомъ, съ его стороны доказаннымъ, а со стороны истицы, не предъявившей не только доказательствъ, но и никакихъ указаній на право ея имѣть зданія на означенной землѣ Гущина и владѣть оною, ничѣмъ неопровергнутымъ, Судебная Палата, на основаніи 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: землю, находящуюся подъ строеніями Барбатенко, изъять изъ ея владѣнія и предоставить въ собственность купца Ѳеодора Гущина, обязавъ Барбатенко снести находящіяся на сей землѣ строенія къ 1 іюля 1873 г., отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ и за веденіе дѣла возложить на отвѣтчицу. Повѣренный почетной гражданки Барбатенко, коллежскій секретарь Шестаковъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты и въ подкрѣпленіе своего ходатайства приводитъ, что по существующимъ законамъ при осмотрѣ и повѣркѣ границъ владѣнія необходимо: во-1) присутствіе всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ; во-2) представленіе ими крѣпостного акта на владѣемыя земли; въ 3) общая повѣрка въ натурѣ всѣхъ земель смежныхъ владѣльцевъ по имѣющимся у нихъ актамъ. Вопреки этимъ требованіямъ закона, довѣрительница его, Барбатенко, при осмотрѣ не была за неполученіемъ повѣстки; хотя же при дѣлѣ и находится экземпляръ повѣстки, которою Баратенко приглашалась къ осмотру, но изъ этой повѣстки видно, что въ полученіи ея расписалась Барбатенко, которая грамоты не знаетъ, и кто сдѣлалъ эту надпись, а также кто выдавалъ повѣстку, неизвѣстно. Къ осмотру не были приглашены и сосѣдніе владѣльцы, а находились посторонніе понятые, которые не могли дать вѣрнаго показанія ни относительно того, кѣмъ было возведено находящееся на спорномъ участкѣ строеніе, ни о томъ, когда именно зданіе это было выстроено. Хотя же по сему предмету понятые и показали, что строеніе возведено въ 1867 году, но еслибъ вмѣсто ихъ къ осмотру были приглашены, какъ слѣдовало, коренные сосѣди, то они положительно удостовѣрили бы, что строеніе это существовало еще за двадцать лѣтъ, а въ 1867 г. было только возобновлено. Актовъ на владѣніе смежными землями ни отъ Барбатенко, ни отъ другихъ сосѣдей требовано не было, тогда какъ это было необходимо для опредѣленія не только количества земли, находившейся у Гущина, но и самой ея фигуры, такъ какъ въ купчей, по которой Александра Гущина наслѣдодательница истца, пріобрѣла землю отъ Жилина вмѣстѣ съ строеніями, означена только мѣра линій и никакихъ другихъ данныхъ для опредѣленія формы площади не было; повѣрки въ натурѣ наличнаго количества земли у всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ также произведено не было, между тѣмъ какъ это было необходимо для выясненія, у кого именно находится недостающая, по заявленію Гущина, земля. Но и осмотромъ или повѣркой границъ владѣнія заявленіе Гущина о недостаткѣ у него земли не подтвердилось, ибо по купчей во владѣніи Гущина должно быть земли 373⁷/₁₀ кв. саж.; въ натурѣ же у Гущина, какъ видно изъ представленнаго имъ же къ осмотру плана, состоитъ площадь въ 389⁷/₁₀ кв. саж., слѣдовательно, у Гущина не только не оказалось недостатка, а, напротивъ, есть излишекъ. Кромѣ того, Судебная Палата, по мнѣнію просителя, невѣрно истолковала 1361 ст. Уст. Гр. Суд., придавъ мировой сдѣлкѣ значеніе крѣпостного акта, тогда какъ мировая сдѣлка лишала только Барбатенковыхъ права отказываться отъ тѣхъ условій, какія въ ней были изложены, но никакъ не могла замѣнить собою данной, безъ представленія которой Гущинъ не имѣлъ права предъявлять свой искъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что коллежскій секретарь Шестаковъ, ссылаясь на требованія закона о способѣ произведенія осмотра и повѣрки границъ владѣнія, не указываетъ, вопреки 798 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., тѣхъ статей закона, изъ содержанія коихъ онъ вывелъ эти требованія, по мнѣнію его, не выполненныя въ настоящемъ дѣлѣ. Судебная Палата, какъ мѣсто, образованное по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 года, могла при производствѣ настоящаго дѣла руководствоваться только правилами, предписанными въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 1864 года;

въ постановленіяхъ же этого Устава, относительно осмотра на мѣстѣ, не содержится подробныхъ указаній на то, въ чемъ должны состоять дѣйствія члена суда, производящаго осмотръ. Такихъ указаній и не могло быть сдѣлано въ Уставѣ, потому что мѣстный осмотръ предпринимается судомъ всегда для разъясненія какого-либо спорнаго обстоятельства. Очевидно, что Уставъ не могъ предвидѣть всѣ разнообразные случаи, могущіе вызвать необходимость въ повѣркѣ доказательствъ, а потому и преподалъ только общія, ко всѣмъ случаямъ примѣнимыя правила. Правила эти заключаются въ томъ: 1) что мѣстный осмотръ начинается или по просьбѣ тяжущагося, или по непосредственному усмотрѣнію суда, съ участіемъ или безъ участія свѣдущихъ людей (507 ст. Уст.); 2) что осмотръ производится однимъ или нѣсколькими изъ членовъ суда (508 ст. Уст.), причемъ мѣсто, предметъ и время осмотра означаются въ опредѣленіи суда (ст. 509); 3) что тяжущіеся имѣютъ право присутствовать при осмотрѣ и обращать вниманіе производящихъ оный лицъ на предметы, требующіе осмотра (510 ст.), и 4) что затѣмъ протоколъ осмотра служитъ безспорнымъ доказательствомъ того, что актомъ осмотра удостовѣрено и при самомъ составленіи его сторонами не было оговорено (512 ст.). Самыя мѣры и дѣйствія, предпринимаемыя при мѣстномъ осмотрѣ, должны соотвѣтствовать цѣли, съ которою осмотръ назначенъ судомъ, и зависятъ отъ усмотрѣнія производящаго осмотръ члена суда. Въ данномъ случаѣ Судебная Палата признала нужнымъ произвести мѣстный осмотръ для повѣрки наличнаго владѣнія купца Ѳеодора Гущина землею съ представленною имъ купчей крѣпостью отъ 14 ноября 1862 года. Дѣйствія члена суда, производящаго осмотръ, заключались именно въ опредѣленіи количества земельнаго владѣнія Гущина по купчей крѣпости и въ натурѣ и, слѣдовательно, должны быть признаны соотвѣтствующими той цѣли, съ которою Палатой былъ назначенъ мѣстный осмотръ. Во всякомъ случаѣ, отъ довѣрительницы Шестакова, Барбатенко, зависѣло явиться или прислать повѣреннаго къ осмотру и повѣркѣ границъ владѣнія Гущина и, согласно 510 ст. Уст. Гр. Суд., обратить вниманіе члена суда, производившаго осмотръ, на тѣ предметы или обстоятельства, которые, по мнѣнію сторонъ, должны быть въ протоколѣ осмотра обозначены. Не воспользовавшись въ свое время этимъ правомъ, отвѣтчица лишилась, за силою 512 ст. Уст. Гр. Суд., права въ настоящее время представлять какія либо возраженія противъ содержанія протокола осмотра. Проситель утверждаетъ, что осмотръ спорной мѣстности произведенъ въ отсутствіи его довѣрительницы за неполученіемъ ею повѣстки, такъ какъ расписка Барбатенко въ полученіи приложенной къ дѣлу повѣстки, которою она приглашалась къ осмотру, сдѣлана неизвѣстно кѣмъ, ибо сама Барбатенко неграмотна. Но объясненіе это повѣреннаго Шестакова опровергается прошеніемъ самой довѣрительницы его, поданнымъ 25-го іюля 1872 года въ Нижегородскій Окружный Судъ, гдѣ она заявляетъ, что повѣстку о прибытіи къ осмотру земли купца Гущина она получила, но только несвоевременно. Такимъ образомъ, изъ дѣла видно, что Барбатенко была вызвана къ осмотру и получила объ этомъ повѣстку; вопроса же о несвоевременности доставленія этой повѣстки отвѣтчицѣ повѣренный ея въ кассаціонной жалобѣ не возбуждаетъ, а потому обстоятельство это и не можетъ, по смыслу 798 ст. Уст. Гр. Суд., быть предметомъ разсмотрѣнія кассаціонной инстанціи. Возраженія же просителя противъ самыхъ выводовъ, сдѣланныхъ Судебной Палатой изъ протокола осмотра и послужившихъ ей основаніемъ къ признанію спорной земли собственностью Гущина, относятся къ оцѣнкѣ доказательствъ, которая, по разуму 1, 339 и 499 ст. Уст. Граж. Суд., составляетъ сущность судебнаго рѣшенія и потому, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ Сената въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда. Обращаясь къ послѣднему указанію просителя на неправильное толкованіе Судебной Палатой 1364 ст. Уст. Гр. Суд., изъ дѣла оказывается, что во время производства въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о судебномъ раздѣлѣ между купцомъ Ѳеодоромъ Гущинымъ и Петромъ и Евграфомъ Барбатенко имѣнія, оставшагося послѣ смерти жены Гущина, означенныя лица подали въ Судъ мировое прошеніе о прекращеніи дѣла, подтвердили его при допросѣ и Судѣ и удословѣрили свое согласіе

на миръ на изложенныхъ въ мировомъ прошеніи условіяхъ, что и записано въ протоколы Окружнаго Суда, которые, по смыслу 1364 ст. Уст., приравниваются по своимъ послѣдствіямъ къ судебнымъ рѣшеніямъ, вошедшимъ въ законную силу; на основаніи же 1 пункта 933 ст. Уст., рѣшеніе, коимъ отчуждается имущество, исполняется передачею имѣнія натурой лицу, коему оно присуждено. Въ виду такого постановленія закона, Судебная Палата имѣла право признать, что протоколы Окружнаго Суда, въ которыхъ записана мировая сдѣлка Гущина съ Барбатенко, доказываютъ безъ всякаго особеннаго акта укрѣпленія право собственности Гущина на спорную землю. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шестакова оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1512.—1873 года ноября 20-го дня. *По прошенію архитектора Василія Абакумова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано ему въ искѣ съ купца Михаила Рахманинова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ прошеніе Абакумова съ обжалованнымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что право свое на взысканіе со строителя Скопинской желѣзной дороги, Рахманинова, 444 руб. Абакумовъ выводилъ изъ того, что, бывъ приглашенъ Рахманиновымъ для наблюденія за сооруженіемъ построекъ по линіи отъ города Ряжска до города Скопина, онъ оставался на этой должности съ 15 марта по 15 декабря 1870 года, всего десять мѣсяцевъ, но жалованьемъ удовлетворенъ только за семь мѣсяцевъ и семь дней; недодано ему за одинъ мѣсяцъ и двадцать три дня 309 руб. и не возвращено 135 руб., израсходованныхъ, въ теченіе девяти мѣсяцевъ, на счетъ строителя дороги, на разъѣзды по работамъ. Сверхъ этого, имъ употреблено 50 рублей на проѣздъ изъ города Курмыша въ С.-Петербургъ для ходатайства объ удовлетвореніи причитающимися отъ строителя желѣзной дороги деньгами. Въ доказательство отношеній своихъ къ Рахманинову и условій, между ними постановленныхъ, Абакумовъ представилъ подписанное Рахманиновымъ приглашеніе его на службу, письмо повѣреннаго строителей Скопинской дороги, Брызгалова, и расчетный листъ, изъ котораго видно, что онъ удовлетворенъ только по 7-е октября 1870 года. Но С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, принимая на видъ, что отвѣтчикъ Рахманиновъ, отвергая искъ Абакумова, заявилъ, что онъ получилъ за труды все жалованье по 22-е октября сполна, а что за дальнѣйшее время онъ, Рахманиновъ, считаетъ себя необязаннымъ платить, такъ какъ Абакумовъ у него на службѣ не состоялъ; что, по смыслу 2201 статьи Тома X ч. I, договоръ личнаго найма даетъ право иска только при облеченіи его въ письменную форму; что Абакумовъ въ подтвержденіе того, что онъ находился у Рахманинова на службѣ съ 22-го октября по 8-е декабря съ жалованьемъ по 175 руб. въ мѣсяцъ, никакихъ закономъ установленныхъ доказательствъ не представилъ, что равнымъ образомъ остальная часть требованій его за проѣздъ 135 руб., какъ отвергаемая отвѣтчикомъ, является ничѣмъ недоказанною, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 2201, 2218 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. и рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1867 г. № 43, отказалъ въ искѣ Абакумова съ Рахманинова. Такимъ образомъ оказывается, что Мировой Съѣздъ С.-Петербургскаго столичнаго мирового округа отвергъ искъ Абакумова противъ Рахманинова на томъ собственно основаніи, что истецъ не представилъ облеченнаго въ письменную форму договора его съ отвѣтчикомъ, а потому и не имѣетъ права на искъ. Соображеніе это Съѣзда не оправдывается приведенными въ подтвержденіе его статьями 2201 и 2218 Зак. Гражд. Первая опредѣляетъ только, что можетъ быть предметомъ личнаго найма, вторая обязываетъ договаривающіяся стороны опредѣлять при заключеніи найма цѣну онаго, но ни та, ни другая не установляютъ никакой исключительной формы для договоровъ личнаго найма. Хотя въ рѣ-

шеніи 1867 года № 43, на которое ссылается Съѣздъ, и было изъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, то законодательство наше покровительствуетъ единственно письменному, и притомъ формальному, порядку заключенія договоровъ личнаго найма, но во множествѣ послѣдующихъ рѣшеній Гражд. Кассац. Д-та Прав. Сената изъяснено, что, по смыслу 2226 стат. Т. X ч. I, договоровъ личнаго найма можетъ быть заключенъ и словесно, безъ всякаго письменнаго акта; что нанимавшіе и нанявшіеся, не заключивъ между собою формальнаго договора, въ случаѣ спора между ними, не могли по существовавшимъ прежде порядкамъ судопроизводства обращаться для разрѣшенія этого спора къ полиціи и бывшему при ней словесному суду, но они не лишались тогда и не лишены и теперь, по введеніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, права обращаться со своими требованіями на общемъ основаніи въ судъ, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе такого спора о личномъ наймѣ сообразно съ представленными сторонами доказательствами. Въ такомъ смыслѣ истолкованы 2201 и 2226 ст. Т. X ч. I въ рѣшеніяхъ 1868 г. №№ 584, 645, 652, 657, 725, 824, 832; 1869 г. №№ 570, 766, 947, 948; 1870 г. №№ 228, 300, 529, 536, 963, 1003, 1317, 1564, 1804 и 1936. Всѣ эти рѣшенія опровергаютъ вполнѣ соображенія Мирового Съѣзда, что договоръ личнаго найма даетъ право иска только при облеченіи его въ письменную форму. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся въ С.-Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ 7 го октября 1872 г. по настоящему дѣлу рѣшеніе, по нарушенію въ оному смысла 2201 и 2226 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1513.—1873 года ноября 20 дня. *По прошенію дворянина Антона Томашевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Новоалександровскаго (Ковенской губ.) Мирового Съѣзда по иску съ него дворяниномъ Владиславомъ Туромъ 450 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы дворянина Томашевскаго, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что помѣщица Каролина Туръ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 10-го іюля 1872 года Мировому Судьѣ 3-го участка Новоалександровскаго судебнаго мирового округа, обвиняя дворянина Антона Томашевскаго въ различныхъ нарушеніяхъ домашняго контракта, заключеннаго имъ 10 февраля того же года съ мужемъ истицы, помѣщикомъ Владиславомъ Туромъ по арендѣ принадлежащаго ему имѣнія Понемунекъ, просила возстановить силу означеннаго домашнаго условія и обязать арендатора Томашевскаго вознаградить причиненные имъ убытки на сумму 450 р. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, признавъ, что Томашевскій, раздавъ землю сторонним лицамъ подъ посѣвъ льна и принявъ къ себѣ въ имѣніе Понемунекъ трехъ половинщиковъ, нарушилъ первый пунктъ договора; продавъ луга и сѣно, нарушилъ 5-й пунктъ договора; дурнымъ содержаніемъ скота, непастьбою свиней и недоставкой 100 берковцевъ сѣна нарушилъ 3 й пунктъ договора, и что, кромѣ того, Томашевскій обвиняется въ тайномъ угонѣ скота съ мызы Понемунекъ и подмѣнѣ четырехъ телокъ и пропажѣ одной телки, а его хозяйка, Статкевичъ, въ покражѣ 26 гусей, продержанныхъ ею 4 дня въ хлѣву безъ корма, и травленіи собаками индѣекъ и утокъ,—опредѣлилъ: обязать дворянина Томашевскаго уплатить владѣльцу имѣнія Понемунекъ, дворянину Туру, за всѣ причиненные имъ убытки въ томъ имѣніи, согласно оцѣнкѣ, произведенной черезъ свѣдущихъ людей, 2137 руб. 50 коп. и сдать имѣніе обратно владѣльцу онаго, Туру; присужденное въ пользу Тура взысканіе обезпечить имуществомъ Томашевскаго, находящимся въ имѣніяхъ Понемунекъ, Тура и Осокно, графа Тышкевича; рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію, а Томашевскаго и хозяйку его, Статкевичъ, за вышеобъясненные проступки привлечь къ уголовной отвѣтственности. Согласно этому рѣшенію описано движимое имущество Томашевскаго на 1666 р.

50 коп. Въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду Томашевскій опровергалъ рѣшеніе Мирового Судьи, между прочимъ, тѣмъ, что обсѣмененіе части полей льномъ посторонними лицами, а не самимъ арендаторомъ, не составляетъ нарушенія договора, такъ какъ договоръ предоставлялъ Томашевскому право засѣвать поля по своему усмотрѣнію; что сѣнокосныхъ луговъ онъ никому изъ окольныхъ крестьянъ не уступалъ, а дозволилъ лишь, и то съ разрѣшенія Тура, работникамъ скосить нѣсколько берковцевъ; что скотъ мызный продовольствовался вмѣстѣ съ арендаторскимъ и не былъ заморенъ, въ чемъ Томашевскій сослался на свидѣтелей, но Мировой Судья не допросилъ ихъ; что слѣдовавшее владѣльцу Туру сѣно, всего 100 берковцевъ, отдано и въ принятіи его имѣется расписка; что Мировой Судья принялъ въ соображеніе опредѣленіе третейскаго суда, разбиравшаго, будто бы, недоразумѣнія, возникшія между нимъ и Туромъ при исполненіи арендпаго договора, между тѣмъ какъ на составленіе этого третейскаго суда онъ, Томашевскій, согласія не изъявлялъ и записи не подписывалъ, и что Мировой Судья назначилъ свѣдущихъ людей для оцѣнки убытковъ, отыскиваемыхъ съ него, Томашевскаго, Туромъ, безъ соблюденія правилъ 123 ст. Уст. Гр. Суд.,—Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: обязать виленскаго дворянина Антона Мартынова Томашевскаго прекратить аренду имѣнія Понемунекъ и взыскать съ него 450 р. въ пользу помѣщика Владислава Францова Тура; обезпеченіе же имуществомъ Томашевскаго уменьшить до 450 рублей. Такому опредѣленію не предпослано въ рѣшеніи Съѣзда никакихъ юридическихъ, на примѣненіи закона къ обстоятельствамъ дѣла основанныхъ соображеній, которыя оправдывали бы резолютивную часть рѣшенія. Правительствующимъ Сенатомъ было неоднократно изъяснено, что апелляціонный судъ обязанъ обревизовать дѣло во всѣхъ тѣхъ частяхъ, по которымъ обжаловано рѣшеніе первой степени суда, и хотя апелляціонная инстанція не обязана въ своемъ рѣшеніи опровергать ни соображеній суда, на рѣшеніе котораго принесена апелляція, ни приведенныхъ апелляторомъ доводовъ, но во всякомъ случаѣ апелляціонная инстанція обязана, согласно 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., изложить тѣ соображенія и законы, которыя привели ее къ отмѣнѣ или утвержденію обжалованнаго рѣшенія, или на которыхъ она основала свое собственное рѣшеніе (рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департ. 1869 г. №№ 420, 441, 918; 1870 г. №№ 872, 1611, 542, 555, 608, 1160, 1299, 1522, 1590, 1581, 1659; 1868 года №№ 107, 149; 1869 г. № 1015; 1870 г. №№ 153, 178, 262, 326, 405; 1868 г. № 494; 1869 г. №№ 429, 445, 493, 1068, 1329; 1870 г. №№ 371, 380, 396, 475, 778 и 1941). Отсутствіе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда законныхъ соображеній лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности удостовѣриться въ томъ, были ли обсуждены Съѣздомъ приведенныя въ апелляціонной жалобѣ Томашевскаго существенныя возраженія о томъ, что Мировой Судья обвинялъ его въ нарушеніи арендпаго контракта такими дѣйствіями, которыя договоромъ не были воспрещены; что при назначеніи экспертовъ для оцѣнки убытковъ владѣльца имѣнія Тура Мировой Судья не соблюлъ установленныхъ на этотъ предметъ правилъ. Посему, признавая, что въ производствѣ настоящаго дѣла были допущены Мировымъ Съѣздомъ отступленія отъ предписаннаго закономъ порядка разсмотрѣнія дѣлъ и постановленія рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся 26 января 1873 г. въ Новоалександровскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ Съѣздъ Динабургскихъ Мировыхъ Судей.

1514.—1873 года ноября 20-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Маркіана Макухина объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По условію, заключенному 7 и засвидѣтельствованному у маклера 11-го сентября 1871 г., титулярный совѣтникъ Григорій Миліевскій поручилъ Титулярному совѣтнику Маркіану Макухину веденіе дѣла его съ помѣщиками Ризничами. Въ 3 пунктѣ этого договора сказано: „за труды по этому ходатайству Миліевскій обязывается уплатить Макухину, по окончаніи дѣла въ

его пользу, отъ выигрышной суммы 12 процентовъ и въ счетъ таковой получаетъ при подписаніи сего условія 100 рублей". Макухинъ, представивъ 8 апрѣля 1872 года это условіе Мировому Судьѣ, просилъ взыскать съ Миліевскаго означенные, неуплаченные послѣднимъ при подписаніи условія 100 р. Кіевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе возникшаго со стороны отвѣтчика спора противъ требованія истца, нашелъ, что послѣдній не доказалъ, чтобы онъ не получилъ при подписаніи договора, согласно условіямъ онаго, 100 р. и на этомъ главнымъ образомъ основаніи въ искѣ Макухина отказалъ.

Сообразивъ это рѣшеніе съ принесенною на оное Макухинымъ кассаціонною жалобою, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, по смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд., когда псковое требованіе основано на установленныхъ законами доказательствахъ, то тогда на отвѣтчика уже падаетъ обязанность подтвердить свои возраженія доказательствами. Въ предлежащемъ дѣлѣ право Макухина на полученіе отъ Миліевскаго 100 руб. основано, какъ это признано Мировымъ Съѣздомъ, на письменномъ документѣ, въ силу коего Миліевскій обязался заплатить Макухину извѣстную сумму при подписаніи договора. Въ виду сего Миліевскій долженъ былъ съ своей стороны доказать, что онъ принятое на себя обязательство исполнилъ. Между тѣмъ, Кіевскій Мировой Съѣздъ, не установивъ по предоставленному суду праву того факта, чтобы уплата отыскиваемыхъ истцомъ денегъ была отвѣтчикомъ доказана, отказалъ первому изъ нихъ въ искѣ на томъ основаніи, что онъ не доказалъ неполученія слѣдовавшихъ ему денегъ, и такимъ образомъ, возложивъ на истца обязанность представить доказательства въ подтвержденіе такого обстоятельства, удостовѣрить которое долженъ былъ отвѣтчикъ, Съѣздъ нарушилъ тѣмъ точный смыслъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Васильковскихъ Мировыхъ Судей.

1515.—1873 года ноября 20 го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Сударева объ отмѣнѣ рѣшенія Керенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Петръ Дураковъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о понужденіи крестьянина Ивана Сударева къ отдачѣ просителю принадлежащихъ ему двухъ пудовъ краски, стоящихъ 400 руб. При производствѣ этого дѣла Дураковъ доказывалъ, что означенная краска была имъ заложена за 140 р. Сазонкину, у котораго выкупилъ ее Сударевъ по просьбѣ Дуракова, и что затѣмъ изъ числа заплаченныхъ Сазонкову Сударевымъ 140 р. 100 р. были возвращены послѣднему наличными деньгами, а 40 руб. вошли въ счетъ выданнаго Судареву заемнаго обязательства. Сударевъ противъ этого иска отвѣчалъ, что онъ означенную краску купилъ у Дуракова, заплативъ за оную Сазонкину 140 р. Керенскій Мировой Съѣздъ, допросивъ указаннаго со стороны отвѣтчика свидѣтеля и обсудивъ представленныя сторонами доказательства, призналъ принадлежность спорной краски Дуракову доказанною, а потому опредѣлилъ: обязать Сударева возвратить оную истцу. Сударевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и 710 и 1510 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 710 и 1510 Т. X ч. I, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, и самый актъ покупки совершается передачею отъ продавца покупщику проданнаго имущества и поступленіемъ онаго въ распоряженіе послѣдняго. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы одно владѣніе движимымъ имуществомъ исключало всякую возможность спора о правѣ собственности на оное другого лица, ибо, по смы-

слу ст. 534 Т. X ч. 1, движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, лишь до тѣхъ поръ, доколѣ противное не будетъ доказано. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., ни 710 и 1510 Т. X I ч. тѣмъ, что вошелъ въ разсмотрѣніе возникшаго между тяжущимися лицами спора о правѣ Дуракова на движимое имущество, находившееся во владѣніи Сударева. Правильность же самаго разрѣшенія этого спора по существу, какъ выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, объясненій и доказательствъ, представленныхъ сторонами, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ Сударевымъ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1516.—1873 г. ноября 20 дня. *По прошенію австрійскаго подданнаго Никодима Зубчевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Австрійскій подданный Никодимъ Зубчевскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 3 августа 1872 г. по иску просителя съ землевладѣльца Александра Орловскаго 479 р. 30 к. за ходатайство по дѣлу. Въ этой просьбѣ Зубчевскій, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 171 и 187 Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что онъ не могъ явиться въ Съѣздъ въ день доклада означеннаго дѣла, такъ какъ повѣстка о томъ не была ему своевременно доставлена.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его многократно было разъясняемо, что своевременное извѣщеніе тяжущихся лицъ о днѣ, назначенномъ для разбора ихъ дѣла, составляетъ существенный обрядъ судопроизводства, такъ какъ только въ случаѣ точнаго исполненія сего обряда тяжущіяся лица могутъ воспользоваться предоставленнымъ имъ по закону правомъ судебной защиты. Между тѣмъ, изъ актовъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно, что повѣстка о днѣ доклада въ Проскуровскомъ Мировомъ Съѣздѣ дѣла Орловскаго съ Зубчевскимъ была вручена послѣднему Летичевскою полиціею въ 10 часовъ утра того самаго дня, когда въ Съѣздѣ назначено было засѣданіе по упомянутому дѣлу; вслѣдствіе чего Зубчевскій не имѣлъ возможности явиться въ Съѣздъ, такъ какъ мѣсто его жительства находится въ другомъ уѣздѣ и отстоитъ, по его объясненію, отъ г. Проскурова въ 40 верстахъ. Къ тому же второй экземпляръ посланной къ Зубчевскому повѣстки былъ возвращенъ въ Съѣздъ уже послѣ доклада дѣла, а потому Съѣздъ, не имѣя свѣдѣнія о своевременномъ врученіи неявившемуся тяжущемуся повѣстки, не долженъ былъ и приступать къ разбору дѣла (рѣш. 1870 г. № 272). Посему, не входя въ обсужденіе жалобы просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 87 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Зубчевскимъ рѣшеніе Проскуровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію при производствѣ дѣла ст. 171 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Летичевскихъ Мировыхъ Судей.

1517.—1873 года ноября 20-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Ивана Полевого на непринятіе Курскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы, повѣренными его принесенной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

На рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 31 марта 1873 г. по дѣлу купчихи Чихиной съ мѣщаниномъ Иваномъ Полевымъ, повѣреннымъ послѣдняго, дворяниномъ Мозалевскимъ, была принесена въ Съѣздъ

кассаціонная жалоба на имя Правительствующаго Сената. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ эту жалобу въ распорядительномъ засѣданіи 18 августа 1873 г. и имѣя въ виду, что въ оной не означено мѣсяца и числа написанія оной, чрезъ что устраняется возможность признанія подачи оной въ срокъ или послѣ срока, возвратилъ жалобу Мозалевскому для исправленія. Но Мозалевскій отказался принять жалобу свою обратно; вслѣдствіе сего Съѣздъ постановилъ оставить означенную кассаціонную жалобу при дѣлахъ канцеляріи Съѣзда, а залогъ Мозалевскому возвратить. На эти распоряженія Съѣзда Полевой подалъ частную жалобу въ Сенатъ, въ которой объясняетъ, что кассаціонная жалоба его по дѣлу съ Чикиною была подана повѣреннымъ его лично предсѣдателю Съѣзда въ установленный закономъ срокъ, но что на жалобѣ не сдѣлано помѣты о времени принятія оной.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ опредѣлены случаи, когда кассаціонныя жалобы подлежатъ возвращенію просителямъ и когда онѣ оставляются безъ движенія впредь до исправленія въ указанный срокъ замѣченныхъ при подачѣ оныхъ недостатковъ (ст. 189 по прод. 1868 г., 190 по прод. 1869 года), но въ законахъ нѣтъ правила, чтобы неозначеніе просителемъ времени написанія имъ жалобы могло служить поводомъ къ отказу въ принятіи оной. А потому распоряженіе Мирового Съѣзда о возвращеніи Мозалевскому по означенной причинѣ принесенной жалобы, какъ ни на какомъ законѣ не основанное, оказывается неправильнымъ, тѣмъ болѣе еще потому, что срокъ на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ окончательнаго судебнаго рѣшенія исчисляется не со времени написанія жалобы просителемъ, а со дня представленія оной въ судебное мѣсто или поступленія на почту въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится (1 п. 755 и 828 ст. Уст. Гр. Суд.). Для удостовѣренія же времени подачи жалобы въ судъ должна быть о томъ сдѣлана помѣтка тѣмъ должностнымъ лицомъ, которымъ жалоба была принята и которое по закону на сіе имѣетъ право. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавая требованіе Съѣздомъ отъ просителя означенія имъ времени написанія поданной имъ въ Съѣздъ кассаціонной жалобы неоснованнымъ на законѣ, а потому неправильнымъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: замѣтить Мировому Съѣзду допущенный имъ безпорядокъ и, возвративъ въ оный кассаціонную жалобу повѣреннаго Полевого, Мозалевскаго, съ приложеніями, предписать Съѣзду указомъ въ принятіи той жалобы и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить по закону.

1518.—1873 года ноября 20-го дня. *По прошенію купца Сергѣя Ломакина объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Алексѣй Курносовъ обратился къ Мировому Судьѣ Балашевскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купца Сергѣя Ломакина 300 рублей по двумъ векселямъ, выданнымъ 15 января 1872 года: одинъ за наличныя деньги, а другой за полученный товаръ, и 30 го того же января мѣсяца у нотаріуса протестованнымъ. Противъ этого иска повѣренный Ломакина возразилъ, что довѣритель его ни денегъ, ни товара отъ Курносова не получалъ, и въ доказательство безденежности векселей сослался на свидѣтелей. Балашевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ по апелляціи Курносова на рѣшеніе Мирового Судьи и находя, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты въ настоящемъ случаѣ во вниманіе въ силу 106 ст. Уст. Гражд. Суд. и что другихъ доказательствъ въ опроверженіе иска не представлено, присудилъ съ отвѣтчика въ пользу Курносова 300 рублей и за веденіе дѣла 30 рублей. Ломакинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія потому: во-1-хъ) что Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что самый протестъ векселя учиненъ нотаріусомъ безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ 147 стат. Нотаріальнаго Полож., а потому Мировой Съѣздъ, не допустивъ въ настоящемъ случаѣ свидѣтелей, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., и во-2-хъ) потому, что

Съѣздъ, вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., не предложилъ сторонамъ окончить дѣло миромъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Ломакина, находитъ, что проситель видитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ не принялъ въ настоящемъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство безденежности представленныхъ Курносовымъ ко взысканію векселей, несмотря на то, что въ протестѣ оныхъ не соблюдено правило, изложенное въ ст. 147 Нот. Пол. и въ силу котораго нотаріусы при засвидѣтельствованіи явки актовъ обязаны удостовѣриться въ самоличности и законной правоспособности участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствованія. Это объясненіе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія; потому что непомѣщеніе нотаріусомъ въ сдѣланной имъ надписи о протестѣ удостовѣренія о самоличности и правоспособности лица, предъявившаго актъ къ протесту, не дѣлаетъ самый протестъ недѣйствительнымъ и не лишаетъ вексель силы вексельнаго права, такъ какъ въ образцѣ протеста векселя (прил. къ 540 ст. Т. XI ч. 2 № 17) помѣщенія такого удостовѣренія не требуется. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Ломакина на несоблюденіе Съѣздомъ при производствѣ дѣла 177 ст. Уст. Гр. Суд., ибо протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда по настоящему дѣлу удостовѣрено, что предложенное тяжущимся примиреніе не состоялось. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ломакина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1519.—1873 года ноября 20-го дня. *По прошенію пов. вдовы генералъ маіора Ольги, надворн. совѣтн. Николая и поручика Александра Тихановскихъ, жены дѣйствительн. статск. сов. Евгеніи Москальской и женъ полковниковъ: Нины Колкуновой и Наталіи Григорьевой, дѣйствительн. статск. сов. Николая Москальскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По купчей крѣпости, совершонной въ Кіевской Гражданской Палатѣ 24 февраля 1861 года, генералъ-маіоръ Никита Тихановскій пріобрѣлъ отъ титулярнаго совѣтника Парчевскаго недвижимое населенное имѣніе Поповку, въ Черкасскомъ уѣздѣ состоящее, въ числѣ шести тысячъ десятинъ земли, за 215 т. руб. серебр., въ счетъ коихъ покупщикъ принялъ на себя долгъ С.-Петербургскому опекунскому совѣту въ суммѣ 75,560 руб. 70 коп. и долгъ продавца купцу Ицкѣ и сыну его Евсею Зеликинымъ въ суммѣ 140 т. руб., каковой долгъ, какъ объяснено въ купчей, уже удовлетворенъ Тихановскимъ, а переплаченные 560 р. 70 к. продавецъ обязался возвратить покупщику. При совершеніи этой купчей представлена была въ Палату расписка Евсея Зеликина, выданная 13-го октября 1860 года, въ томъ, что по означенному долгу Парчевскаго въ суммѣ 140 тыс. рублей онъ, Зеликинъ, удовлетворенъ сполна Тихановскимъ. Въ 1871 году 18 февраля Евсей Зеликинъ предъявилъ въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ Тихановскаго: вдовѣ его Ольгѣ, сыновьямъ Николаю и Александру Тихановскимъ и дочерямъ Евгеніи Москальской, Наталіи Григорьевой и Нинѣ Колкуновой, объясняя, что въ счетъ вышеупомянутой суммы 140 т. руб. истецъ получилъ отъ умершаго Никиты Тихановскаго только 60 т. руб., а остальныхъ 80 тыс. руб. ни Тихановскій, ни наслѣдники его не уплатили и что, кромѣ того, слѣдуетъ истцу 9100 руб., данныхъ на уплату крѣпостныхъ пошлинъ за имѣніе Поповку, которое подъ именемъ Тихановскаго въ дѣйствительности пріобрѣтено было Зеликинымъ, не имѣвшимъ по состоянію своему права получить на свое имя крѣпостной актъ на населенное имѣніе. По симъ основаніямъ повѣренный истца, утверждая, что содержаніе расписки отъ 13 октября 1860 года не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и что

это обстоятельство можетъ быть доказано показаніями свидѣтелей, просилъ Судъ взыскать съ наслѣдниковъ Тихановскаго, къ которымъ перешло означенное имѣніе, 89,100 рублей съ процентами со дня совершенія купчей. Въ подкрѣпленіе иска представлены: а) въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ упомянутая выше расписка истца отъ 13 октября 1860 года и прошеніе генералъ-маіора Тихановскаго въ Кіевскую гражданскую палату отъ 11 ноября того же года, въ которомъ объяснено, что въ счетъ долга Парчевскаго въ суммѣ 140 тыс. руб. Тихановскій подалъ Зеликину на руки 105 тыс., а остальныя 35 т. руб. по обоюдному согласію представляются при этомъ прошеніи въ Палату для удовлетворенія другихъ долговъ Парчевскаго по указанію Зеликина; б) письма умершаго Тихановскаго, писанныя къ Зеликину въ 1860 и 1861 годахъ, въ которыхъ упоминается, что Тихановскій далъ Зеликину на покупку имѣнія 60 т. руб., и в) расписка повѣреннаго Тихановскаго, полковника Никитина, отъ 17 февраля 1861 года о томъ, что для уплаты крѣпостныхъ пошлинъ за имѣніе Поповку онъ получилъ отъ Зеликина 9100 руб. Со стороны отвѣтчиковъ представлена копія купчей крѣпости отъ 24 февраля 1861 года на имѣніе Поповку, а повѣренный ихъ отвергалъ искъ, утверждая, что расчеты по покупкѣ отцомъ изъ этого имѣнія покончены и что искъ Зеликина покрытъ давностью, такъ какъ со времени выдачи оспариваемой имъ расписки отъ 13 октября 1860 года до предъявленія настоящаго иска прошло болѣе 10 лѣтъ, противу чего противная сторона приводила, что давность должна считаться со дня совершенія купчей. Окружный Судъ, отвергнувъ ходатайство истца о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе безденежности расписки отказалъ въ искѣ, какъ недоказанномъ и покрытомъ давностью. Въ засѣданіи Московской Судебной Палаты, въ которую дѣло поступило по апелляціи истца, происходившемъ 12 января 1873 года, представлены были со стороны истца: а) письмо къ нему умершаго Никиты Тихановскаго отъ 25 апрѣля 1861 года, въ которомъ объяснено, что онъ желаетъ обезпечить Зеликина въ слѣдующихъ ему 89 т. р., но не рѣшился еще, оставить ли Поповку за собою съ доплатою этой суммы Зеликину, или же послѣдній перепродастъ имѣніе съ уплатою Тихановскому 60 тыс. руб. Оставленіе имѣнія за собою Тихановскій сбусловливалъ результатомъ крестьянскаго выкупа, и б) квитанція Тихановскаго отъ 29 апрѣля 1861 года о полученіи съ Зеликина процентовъ на сумму 35 тыс. руб. по сохранной распискѣ; а со стороны отвѣтчиковъ: 1) копія прошенія поданнаго въ Кіевскую гражданскую палату 21-го декабря 1860 года продавцомъ имѣнія Поповки, Парчевскимъ, повѣреннымъ Тихановскаго, Никитинымъ, и Евсеемъ Зеликинымъ, въ которомъ они просили, кромѣ купчей на имѣніе, совершить два контракта на лѣсъ: одинъ для Зеликина и Зміевскаго на 1133 десятины и другой—для одного Зеликина на 543 десятины; 2) увѣдомленіе С. Петербургской сохранной казны на имя вдовы Тихановской отъ 16 іюля 1868 года о томъ, что, за зачетомъ выкупной ссуды на крестьянскій надѣлъ, осталось на имѣніи Поповкѣ долга 21,242 руб. 28 коп.; 3) копія довѣренности, выданной Тихановскимъ Зеликину 5 іюня 1861 года на продажу изъ имѣнія Поповки до 250 десятинъ лѣса не менѣе 140 руб. за десятину, и 4) копія полицейскаго дознанія, учиненнаго 14 декабря 1865 года, о томъ, что лѣсъ этотъ вырубленъ Зеликинымъ въ 1861 и 1862 годахъ. Этими бумагами (копіи коихъ сообщены противной сторонѣ) повѣренный отвѣтчиковъ доказывалъ, что послѣ письма отъ 25 апрѣля 1861 года происходили между Тихановскимъ и Зеликинымъ расчеты по покупкѣ имѣнія Поповки, на покрытіе коихъ былъ проданъ лѣсъ. Судебная Палата нашла: 1) что земская давность на предъявленіе настоящаго иска не пропущена, ибо она должна исчисляться со дня совершенія купчей отъ Парчевскаго Тихановскому, а не со дня постановленія Кіевскою гражданскою палатою 24 января 1861 г. опредѣленія о совершеніи этой купчей, какъ объяснялъ повѣренный отвѣтчиковъ въ засѣданіи Палаты; 2) хотя точный смыслъ расписки отъ 13 октября 1860 года (о полученіи Зеликинымъ отъ Тихановскаго полнаго удовлетворенія) не представляетъ сомнѣнія, но изъ разсмотрѣнія другихъ письменныхъ доказательствъ, представленныхъ какъ истцомъ, такъ и отвѣтчиками, обнаруживается, что истецъ не удовлетворенъ сполна; 3) представленныя

со стороны отвѣтчиковъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что Зеликинъ удовлетворенъ вырубкою лѣса, письменныя доказательства (копіи съ довѣренности и акта осмотра полиціи), какъ незасвидѣтельствованныя, не могутъ служить удостовѣреніемъ ихъ содержанія по 463 ст. Уст. Гр. Суд. и во всякомъ случаѣ составляютъ доказательство не противъ Зеликина, а въ пользу его, какъ свидѣтельствующія, что и послѣ совершенія купчей Тихановскій сознавалъ себя обязаннымъ удовлетворить истца; 4) существенное доказательство иска составляетъ позднѣйшее по времени письмо умершаго Тихановскаго отъ 25 апрѣля 1861 года, выраженія коего не могутъ быть разсматриваемы иначе, какъ письменное признаніе Тихановскимъ дѣйствительности такого обстоятельства, которое, по силѣ 480 статьи Устава Гражд. Судопроизв., служитъ къ утвержденію правъ его противника; оно составляетъ сознаніе Тихановскаго объ обязанности его уплатить Зеликину 89 тыс. руб. въ томъ случаѣ, когда оставитъ за собою имѣніе Поповку, которое и по настоящее время находится во владѣніи наслѣдниковъ Тихановскаго, несмотря на неблагопріятный результатъ выкупа; 5) что уплата Зеликинымъ Тихановскому процентовъ по сохранной распискѣ на 35 т. руб., о связи коей съ настоящимъ дѣломъ не было и рѣчи, не можетъ служить доказательствомъ окончанія всѣхъ между ними расчетовъ, и 6) хотя расписка Никитина въ полученіи отъ Зеликина 9000 руб. не составляетъ доказательства противъ Тихановскаго, но требованіе истца въ суммѣ 9000 рублей подтверждается письмомъ отъ 25 апрѣля 1861 г., въ коемъ общая сумма долга показана въ 89 тыс. рублей. По симъ соображеніямъ Палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ отвѣтчиковъ на удовлетвореніе Зеликина 89,000 руб. съ процентами съ 18 февраля 1871 г., т.-е. со дня предъявленія иска. Въ кассаціонной жалобѣ, на это рѣшеніе принесенной, повѣренный отвѣтчиковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Москальскій, объясняетъ: 1) неправильное опредѣленіе Судебною Палатою начала теченія давности со дня совершенія купчей отъ Парчевскаго Тихановскому, а не со дня постановленія Кіевскою гражданскою палатою опредѣленія о совершеніи этой купчей, ибо опредѣленіемъ этимъ утверждена передача покупщику Тихановскому долговой претензіи Зеликина къ Парчевскому въ суммѣ 140 тыс. рублей, о неполномъ удовлетвореніи коей предъявленъ настоящій искъ. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе ст. 692 X Т. I ч. и другихъ указанныхъ имъ законовъ; 2) въ нарушеніе статей 479—484 Уст. Гр. Суд. Палата приняла письмо умершаго Тихановскаго отъ 25 апрѣля 1861 года въ смыслѣ признанія, подъ которымъ законъ разумѣетъ признаніе тяжущейся стороны, учиненное предъ судомъ письменно или словесно; по мнѣнію кассатора, письмо это не имѣетъ значенія самостоятельнаго юридическаго доказательства, но если бы оно и выражало собою безсрочное долговое обязательство, то не могло бы считаться обязательнымъ для наслѣдниковъ Тихановскаго по примѣч. къ 1259 ст. X Т. I ч. по продолж. 1863 года, какъ представленное въ Палату (12 января 1873 года) по истеченіи десяти лѣтъ со дня смерти Тихановскаго, послѣдовавшей 19 мая 1862 г.; 3) въ нарушеніе ст. 339, 456 и друг. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата отвергла представленныя кассаторомъ въ засѣданіе 12 января 1873 года письменныя доказательства, удостовѣряющія, что послѣ написанія означеннаго письма происходили между Тихановскимъ и Зеликинымъ расчеты и что послѣдній изъ нихъ продажею по довѣренности перваго 250 десятинъ лѣса въ имѣніи Поповкѣ выручилъ не менѣе 140 руб. за десятину, то есть около 35 тыс. руб. Эти доказательства, а именно довѣренность и актъ дознанія, не приняты Палатою къ разсмотрѣнію, какъ незасвидѣтельствованныя въ устновленномъ порядкѣ, тогда какъ противу дѣйствительности ихъ и самаго содержанія противная сторона не спорила; усматривая въ этомъ нарушеніе ст. 441 и 463 Уст. Гр. Суд., Москальскій объясняетъ, что упомянутые довѣренность и актъ дознанія представлены были въ копіяхъ, засвидѣтельствованныхъ Кіевскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда, съ копіями, удостовѣренными имъ самимъ для врученія противной сторонѣ, но по ошибкѣ эти послѣднія копіи оставлены при дѣлѣ, повѣренному истца переданы экземпляры, засвидѣтельствованныя Кіевскою палатою; тѣмъ не

менѣе при отсутствіи спора Судебная Палата не имѣла права отвергать оставшіяся при дѣлѣ копіи, въ виду ст. 264 Уст. Гр. Суд., и 4) проситель приводитъ цѣлый рядъ статей сего же Устава и Законовъ Гражданскихъ (Т. X ч. I), по мнѣнію его, нарушенныхъ Палатою. По всѣмъ таковымъ нарушеніямъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Объясненія на кассаціонную жалобу не представлено.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи словесныхъ объясненій: со стороны истца—присяжныхъ повѣренныхъ Соловьева и Михайлова и со стороны отвѣтчиковъ—дѣйствительнаго статскаго совѣтника Москальскаго, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ засѣданіи Московской Судебной Палаты, происходившемъ по настоящему дѣлу 12-го января 1873 года, представлены тяжущимися новыя, не бывшія въ виду Окружнаго Суда доказательства, а именно: повѣреннымъ истца—письмо умершаго генераль-маіора Тихановскаго отъ 25-го апрѣля 1861 года и повѣреннымъ отвѣтчиковъ—копіи довѣренности его же, Тихановскаго, выданной истцу Зеликину 5-го іюня того же года, и акта полицейскаго дознанія отъ 14 го декабря 1865 года. Означеннымъ письмомъ истецъ доказывалъ признаніе наслѣдодателемъ отвѣтчиковъ долга ему, истцу, въ суммѣ 89 тыс. руб., образовавшагося въ 1861 году при покупкѣ Тихановскимъ отъ должника истца, титулярнаго совѣтника Парчевскаго, имѣнія Поповки, въ Кіевской губерніи состоящаго, а отвѣтчики упомянутыми довѣренностію и актомъ дознанія доказывали, что послѣ написанія означеннаго письма происходили между Тихановскимъ и Зеликинымъ расчеты, вслѣдствіе которыхъ Зеликинъ вырубилъ въ имѣніи Поповкѣ 250 дес. лѣса, стоющаго не менѣе 140 руб. за десятину, т.-е. на сумму до 35 тысячъ рублей, и деньги эти обратилъ въ свою пользу. Письмо Тихановскаго отъ 25-го апрѣля 1861 года признано Судебною Палатою существеннымъ по настоящему дѣлу доказательствомъ, какъ заключающее сознаніе Тихановскаго. Относительно же довѣренности и акта дознанія или осмотра Палата нашла, что представленныя къ дѣлу копіи, какъ незасвидѣтельствованныя установленнымъ порядкомъ, не могутъ служить удостовѣреніемъ содержанія означенныхъ бумагъ, на основаніи 463 статьи Устава Гражданск. Судопр. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, въ силу 264 (пунктъ 2) и 316 статьи Устава Гражданск. Судопр., какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ могутъ представить въ судъ вмѣсто подлинныхъ документовъ копіи ихъ, засвидѣтельствованныя установленнымъ порядкомъ или же самимъ тяжущимся, а противная сторона, по 441 статьѣ того же Устава, имѣетъ право требовать предъявленія подлинниковъ. Въ настоящемъ случаѣ повѣренный истца, которому, по удостовѣренію протокола засѣданія Палаты, вручены были копіи бумагъ, представленныхъ въ этомъ засѣданіи повѣреннымъ отвѣтчиковъ, не оспаривалъ содержанія таковыхъ бумагъ и предъявленія подлинниковъ или же засвидѣтельствованныхъ въ установленномъ порядкѣ копій не требовалъ; посему, если даже не придать никакого значенія заявленію Москальскаго, сдѣланному въ кассаціонной жалобѣ, о томъ, что имъ были представлены копіи, засвидѣтельствованныя Кіевскою Палатою, которыя по ошибкѣ переданы противной сторонѣ, то во всякомъ случаѣ Московская Судебная Палата, признавъ, что находящіяся при дѣлѣ представленныя повѣреннымъ наслѣдниковъ Тихановскаго, удостовѣренныя имъ и неоспоренныя повѣреннымъ Зеликина копіи документовъ не могутъ служить доказательствомъ ихъ содержанія, нарушила приведенныя 264, 316, 441 и 463 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя при этомъ Палата признала, что довѣренность и актъ дознанія могутъ быть приняты за доказательство не противъ Зеликина, а въ пользу его, какъ свидѣтельствующіе, что и послѣ совершенія купчей Тихановскій сознавалъ себя обязаннымъ удовлетворить Зеликина, но возраженіе повѣреннаго отвѣтчиковъ о томъ, что бумаги эти доказываютъ полученіе Зеликинымъ удовлетвореніе въ размѣрѣ, объясняемомъ повѣреннымъ Москальскимъ, оставлено Палатою безъ обсужденія въ нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Судопр., по силѣ которой рѣшеніе Суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи

При такомъ нарушеніи прямого смысла приведенной статьи Устава, въ ограниченіе правъ тяжущихся постановленной и составляющей одно изъ главныхъ началъ состязательнаго процесса, Правительствующій Сенатъ находитъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ указываемыхъ кассаторомъ нарушеній, а равно и многочисленныхъ ст. закона, коимъ, по мнѣнію его, рѣшеніе Палаты противорѣчитъ, и, основываясь на изложенныхъ выше соображеніяхъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, 12-го января 1873 года постановленное, по нарушенію 339 ст. Гр. Суд. Уст., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой деп. той же Палаты.

1520.—1873 года ноября 20 дня. *По прошенію крестьянина Алексѣя Чернова объ отмѣнѣ рѣшенія Васильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Алексѣй Черновъ жаловался Васильскому Мировому Съѣзду на опредѣленіе Мирового Судьи, коимъ прекращено дѣло его съ братомъ, безсрочно-отпускнымъ Иваномъ Черновымъ (онъ же Баскаковъ), о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества, заключающагося въ садѣ и строеніяхъ, на основаніи мирового соглашенія, записаннаго въ протоколъ Судьи и, по неграмотности просителя, подписаннаго вмѣсто его другимъ лицомъ. Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что проситель не доказалъ своего заявленія, будто мировая сдѣлка не была ему прочтена, оставилъ жалобу безъ удовлетворенія. Въ кассаціонной жалобѣ Алексѣй Черновъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 71, 31 и другихъ ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что протоколъ Мирового Судьи, въ которомъ изложено мировое соглашеніе, подписанъ вмѣсто просителя письмоводителемъ Судьи и что дѣло о раздѣлѣ имущества, въ числѣ котораго есть и недвижимость, неподсудно мировымъ судебн. установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что у Мирового Судьи 2-го участка Васильскаго округа возникло и прекращено миромъ дѣло о раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія Черновыхъ, заключающагося въ землѣ и постройкахъ. Такого рода дѣла, на основаніи 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій и не должны быть принимаемы ими къ производству независимо отъ отводовъ сторонъ (ст. 79 и 584 сего же Уст.). Слѣдовательно, Васильскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по жалобѣ Алексѣя Чернова о неправильномъ составленіи мировой сдѣлки обязанъ былъ прекратить возникшее у Мирового Судьи производство о раздѣлѣ недвижимаго имущества Черновыхъ, какъ ему не подсудное (ст. 1409 Уст. Гр. Суд.). Что же касается объясненія Ивана Чернова противу кассаціонной жалобы брата его, Алексѣя, о неправильномъ, по мнѣнію его, принятіи таковой жалобы въ виду того, что по этому дѣлу была уже принесена подобная жалоба, возвращенная непремѣннымъ членомъ Съѣзда, то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ вторая кассаціонная жалоба подана (13-го мая 1873 года) въ предѣлахъ четырехмѣсячнаго срока, установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Судопр. для подачи просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, которое по настоящему дѣлу состоялось 6-го марта сего же года. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе Васильскаго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 29 и 1409 ст. Уст. Гр. Судопр., а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Княгининскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1521.—1873 года ноября 20-го дня. *По прошенію крестьянина Юліана Марченкова объ отмѣнѣ рѣшенія Новоалександровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дворянинъ Станкевичъ, по довѣренности крестьянина Юліана Марченкова, и отъ себя, по передачѣ крестьянина Пашевича, предъявилъ къ дворя-

нину Антону Шилейко искъ объ исполненіи двухъ договоровъ о продажѣ лѣса на срубъ, заключенныхъ матерью и наслѣдодательницею послѣдняго, Розою Шилейко. Новоалександровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, принявъ во вниманіе, что одинъ изъ покупщиковъ, Пашевичъ, отрицаетъ фактъ продажи лѣса и что засимъ означенные договоры теряютъ значеніе, отказалъ въ искѣ, отмѣтивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязавшаго отвѣтчика исполнить эти договоры въ отношеніи Марченкова, который въ кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1547 и 1536 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоры о продажѣ лѣса заключены были съ умершею Розою Шилейко двумя лицами: Пашевичемъ и Марченковымъ, слѣдовательно, отрицаніе дѣйствительности этихъ договоровъ однимъ изъ означенныхъ контрагентовъ, Пашевичемъ, не можетъ имѣть безусловную обязательную силу въ отношеніи другого контрагента Марченкова по 1547 ст. Т. X ч. I и 482 ст. Уст. Гр. Суд. На этомъ основаніи, признавая кассаціонную жалобу крестьянина Марченкова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новоалександровскаго Мирового Съѣзда, 26 января 1873 г. въ настоящемъ дѣлѣ состоявшееся, по нарушенію 1547 ст. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Динабургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1522.—1873 г. ноября 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Родіонова объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовоовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Алексѣй Родіоновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаг Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ присуждено съ него въ пользу унтеръ-офицера Дмитріева 77 р. убытковъ, происшедшихъ отъ простоя въ теченіе трехъ дней безъ работы по случаю найма его Родіоновымъ съ людьми и лошадьми для перевозки дровъ, не приведенной въ исполненіе по винѣ послѣдняго. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 1742 Т. X. ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла тотъ фактъ, что Родіоновъ распоряжался временемъ Дмитріева, какъ нанимателя, тѣмъ самымъ призналъ существовавшія между ними отношенія договоромъ личнаго найма, а не порядка. При такомъ выводѣ, правильность коего не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, Съѣздъ не могъ примѣнить къ настоящему дѣлу указываемую кассаторомъ ст. 1742 Т. X ч. I, какъ относящуюся къ договорамъ порядка и поставки, а засимъ, основавъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, не нарушилъ ни 409 ст. Уст. Гр. Суд., ни законовъ о личномъ наймѣ, допускающихъ словесную форму договора (ст. 2226 Т. X ч. I и рѣш. Гражд. Кас. Д та 1868 г. № 645). По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, 29 января 1873 г. по сему дѣлу состоявшагося, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Родіонова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1523.—1873 года ноября 20-го дня. *По прошенію купеческаго сына Фельдмана объ отмѣнѣ рѣшенія Заславо-Острожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По иску купеческаго сына Фельдмана съ надворнаго совѣтника Добровольскаго объ удаленіи его изъ дома истца, въ городѣ Заславѣ состоящаго, и взысканіи наемныхъ денегъ, Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, 12-го

октября 1872 г. постановилъ: удалить Добровольскаго изъ квартиры въ теченіе 10-ти дней и взыскать съ него наемныя деньги съ 20 го августа по 23 октября 1872 г. по 12 р. въ мѣсяцъ. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, въ которой онъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Судьи, рѣшить дѣло по обстоятельствамъ онаго, допустить его, отвѣтчика къ присягѣ и взыскать издержки и убытки, Заславо-Острожскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ не доказалъ своего домогательства, а оправданіе отвѣтчика, заслуживаетъ уваженія, какъ подкрѣпленное свидѣтельскими показаніями, словесная же сдѣлка съ истцомъ о наймѣ квартиры ничѣмъ не опровергнута; а потому, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Фельдмана въ пользу Добровольскаго 50 р. Въ кассаціонной жалобѣ, на это рѣшеніе принесенной, Фельдманъ, прося объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: во-1-хъ) что Съѣздъ неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 1702 Т. X ч. I, ибо по этой статьѣ закона заключеніе словеснаго договора о наймѣ квартиры зависитъ отъ взаимнаго между хозяиномъ и нанимателемъ довѣрія, а свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть мѣста для объясненія предъ судомъ смысла словесныхъ условій, и во-2 хъ) что, въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ освободилъ отвѣтчика отъ взысканія наемныхъ денегъ за квартиру, въ которой онъ прожилъ долѣе срока, рѣшеніемъ Судьи опредѣленнаго, и присудилъ въ его пользу съ кассатора 50 р.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., мировые судьи не имѣютъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Въ нарушеніе этого коренного правила Мировой Съѣздъ присудилъ отвѣтчику въ настоящемъ дѣлѣ, надворному совѣтнику Добровольскому, 50 р., о которыхъ онъ не просилъ и встрѣчнаго иска къ Фельдману не предъявлялъ, не объясняя даже въ своемъ рѣшеніи, на удовлетвореніе какихъ требованій или расчетовъ присуждена Съѣздомъ эта сумма и по какимъ соображеніямъ Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ отвѣтчика наемной платы за квартиру, которую онъ, по показанію обѣихъ сторонъ, занималъ въ домѣ истца. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Заславо-Острожскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенной статьи Устава, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Староконстантиновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписавъ послѣднему изъ нихъ отдѣлить отъ посылаемаго производства кассаціонную жалобу Фельдмана и слѣдующую къ ней копію рѣшенія Съѣзда, неподлежащіе пришитыя и припечатанныя къ этому производству, и представить означенныя бумаги въ Правительствующій Сенатъ.

1524.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію купца Василія Шагаева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Купецъ Шагаевъ въ январѣ 1872 г. купилъ съ публичнаго торга продававшійся въ Московскомъ Окружномъ Судѣ домъ мѣщанки Ивановой. Въ маѣ 1872 г. Шагаевъ обратился въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ объ уничтоженіи условія, заключеннаго Ивановою съ купцомъ Петровымъ о сдачѣ сему послѣднему помянутаго дома въ аренду на 6 лѣтъ, доказывая, что условіе это заключено (30 сентября 1871 года), вопреки 1097 и 1098 ст. Уст. Гр. Суд., послѣ посылки судебнымъ приставомъ 6-го сентября 1871 г. повѣстки на имя Ивановой объ обращеніи присужденнаго купцу Сергѣеву съ нея взысканія на сказанный домъ. Московская Судебная Палата, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, отказала въ искѣ Шагаеву. Нынѣ Шагаевъ проситъ Правительствующій Сенатъ помянутое рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 942 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго Шагаева, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Палата отказала Шагаеву въ искѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: имѣя въ виду, что повѣстка на имя Ивановой, домъ которой пріобрѣлъ истецъ съ публичнаго торга, по удостовѣренію судебнаго пристава, представленному самимъ покупщикомъ къ дѣлу, возвращена была въ канцелярію Окружнаго Суда „за неизвѣстностью мѣстожительства Ивановой"; что порядокъ доставленія повѣстокъ при производствѣ до слушанія дѣла, указанный въ 276—292 ст. того же Устава, не можетъ быть примѣненъ со всѣми своими послѣдствіями къ порядку доставленія таковыхъ послѣ уже рѣшенія дѣла по существу, когда для отвѣтчика вовсе не обязательно уже соблюденіе правила, установленнаго 310 ст. тѣхъ же законовъ; что о договорѣ, заключенномъ между Ивановою и истцомъ, было, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ и сего не опровергаетъ покупщикъ, извѣстно Шагаеву при самой покупкѣ дома съ публичнаго торга, такъ какъ о немъ значилось въ самой описи дома и тѣмъ не менѣе договоръ сей не признавался Шагаевымъ клонящимся ко вреду его, ибо не остановилъ истца отъ пріобрѣтенія сего дома, хотя о заключеніи договора послѣ уже посылки Ивановой повѣстки ему вовсе не было тогда извѣстно, какъ это видно изъ самаго содержанія исковой жалобы его; что, наконецъ, не доказано даже истцомъ и того, чтобы продажа дома Ивановой съ публичнаго торга послѣдовала именно по исполненію того рѣшенія, которое сообщалось ей судебнымъ приставомъ въ повѣсткѣ, признаваемой истцомъ доставленною ей по правиламъ закона, а, между тѣмъ, отвѣтчикъ положительно утверждаетъ, что рѣшеніе суда, о которомъ сообщалъ судебный приставъ въ сей повѣсткѣ, было исполнено самою Ивановою добровольно, такъ что домъ ея продавался совсѣмъ уже по другой претензіи и въ исполненіе другого рѣшенія Суда,— Московская Судебная Палата признала, что при такомъ положеніи спора искъ Шагаева не соотвѣтствуетъ ни дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла, ни точному содержанію 1100 ст. Уст. Гражданск. Судопр. и потому долженъ почитаться, по сплѣ 366 ст., недоказаннымъ, а рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ семъ искѣ, правильнымъ. Соображая это рѣшеніе съ кассаціонною жалобою Шагаева, Правительствующій Сонатъ находитъ, что Палата въ рѣшеніи своемъ допустила соображенія, не согласныя съ 942, 944 и 945 ст. Уст. Гр. Суд. Въ первой изъ сихъ статей положительно сказано, что при исполненіи рѣшеній судебный приставъ сообщаетъ отвѣтчику повѣстку объ исполненіи по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 282—289, а въ 944 и 945 установлено, что отвѣтчикъ по полученіи повѣстки объ исполненіи обязанъ означить на другомъ экземплярѣ повѣстки, или въ особой подпискѣ, избранное имъ мѣсто пребыванія въ городѣ или уѣздѣ, гдѣ рѣшеніе должно приводиться въ исполненіе, въ противномъ случаѣ всѣ бумаги и повѣстки оставляются въ канцеляріи мѣстнаго Окружнаго Суда или Мирового Съѣзда, смотря по тому, чье рѣшеніе приводится въ исполненіе, и, слѣдовательно, Палата неосновательно выразилась въ своемъ рѣшеніи, что порядокъ доставленія повѣстокъ при производствѣ до слушанія дѣла, указанный въ 276—292 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть примѣненъ со всѣми своими послѣдствіями къ порядку доставленія таковыхъ послѣ уже рѣшенія дѣла по существу, когда для отвѣтчика, по мнѣнію Палаты, вовсе необязательно уже соблюденіе правила, установленнаго 310 ст. того же Устава, ибо порядокъ доставленія повѣстокъ судебнымъ приставомъ отвѣтчику одинъ и тотъ же какъ при производствѣ дѣлъ до слушанія дѣла, такъ и послѣ рѣшенія онаго, и отвѣтчикъ, который, по полученіи повѣстки объ исполненіи рѣшенія, не укажетъ избраннаго имъ мѣста пребыванія, подвергается тѣмъ же послѣдствіямъ, какъ и отвѣтчикъ, не исполнившій правила 310 ст. Уст. Гр. Суд., по полученіи вызова къ суду по предъявленному къ нему иску, т.-е. всѣ бумаги и повѣстки на имя такого отвѣтчика въ томъ и другомъ случаѣ оставляются въ канцеляріи суда. Но, несмотря на помянутую неправильность соображенія Палаты по сказанному предмету, рѣшеніе оной въ данномъ дѣлѣ не подлежитъ отмѣнѣ, ибо Палата отказала Шагаеву въ искѣ не по одному этому соображенію, а еще и потому во-1 хъ) что Шагаевъ не доказалъ,

чтобы купленный имъ домъ продавался во исполненіе именно того рѣшенія, по которому указываемая имъ повѣстка мѣщанкѣ Ивановой была послана судебнымъ приставомъ 6-го сентября 1871 года, т.-е. до заключенія арендnаго договора Ивановой съ Петровымъ, и во 2 хъ) что договоръ этотъ былъ извѣстенъ Шагаеву при самой покупкѣ дома и не признавался имъ клонящимся ко вреду его (ст. 1100 Уст. Гр. Суд.). А какъ при недоказанности того обстоятельства, дѣйствительно ли посланная Ивановой 6 сентября 1871 года судебнымъ приставомъ повѣстка касалась именно того рѣшенія, во исполненіе котораго домъ ей проданъ съ публичнаго торга, заключеніе Палаты о порядкѣ доставленія сей повѣстки Ивановой и о послѣдствіяхъ полученія ею повѣстки не имѣетъ существеннаго значенія въ отношеніи признанія арендnаго договора заключеннымъ Ивановою до или послѣ полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на ея домъ, то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шагаева, на основаніи 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1525.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Василія Кеменева, кандидата правъ Александра Немировскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный купца Кеменева, кандидатъ правъ Немировскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по иску его съ рядового Пономарева 900 р. убытковъ, происшедшихъ отъ продажи лавки Кеменева за долгъ Пономареву мѣщанина Баженова, отъ котораго Кеменевъ лавку ту купилъ, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 893, 399 и 456 Уст. Гр. Суд. и 384 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Кеменевъ предъявилъ искъ къ Пономареву за то, что, по указанію сего послѣдняго, за долгъ, присужденный ему съ Баженова, продана лавка, которая принадлежитъ Кеменеву по покупкѣ отъ Баженова. Въ числѣ прочихъ доказательствъ принадлежности Кеменеву лавки представлены повѣреннымъ его въ Окружный Судъ: а) копія заочнаго рѣшенія Мирового Судьи 27 сентября 1871 года, коимъ помянутая лавка, какъ имущество движимое, признана собственностію Кеменева и освобождена отъ ареста за долгъ Баженова, и б) копія съ постановленія того же Мирового Судьи, также 27 сентября 1871 года состоявшагося, коимъ Мировой Судья опредѣлилъ предписать судебному приставу остановиться продажею лавки,—Судебная Палата нашла, что какъ, по 384 ст. Т. X ч. I, лавки признаются имуществомъ недвижимымъ, то, на основаніи 1417 ст. Т. X ч. I, представленное истцомъ домашнее условіе о продажѣ Баженовымъ Кеменеву половины лавки, хотя и построенной на городской землѣ, недѣйствительно и не можетъ служить доказательствомъ пріобрѣтенія этой лавки Кеменевымъ, и что засимъ искъ Кеменева о взысканіи съ Пономарева денегъ, уплаченныхъ имъ за лавку, принадлежность коей Кеменеву надлежащимъ актомъ не доказана, очевидно, удовлетворенію не подлежитъ. Между тѣмъ, Палата о помянутомъ рѣшеніи Мирового Судьи, коимъ лавка признана собственностію Кеменева, не только не постановила никакого заключенія, но и вовсе о документѣ семъ въ своемъ рѣшеніи не упомянула и тѣмъ самымъ нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Казанскую Судебную Палату.

1526.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Порфирія Кункина, титулярнаго совѣтника Николая Карагодина, объ отмѣнѣ рѣшенія Коргунскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный губернскаго секретаря Порфирія Кункина, титулярный совѣтникъ Карагодинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда

Мировыхъ Судей по иску довѣрителя его объ отобраніи отъ мѣщанина Маслова оставшихся послѣ смерти брата Порфирія Кункина, Николая Кункина, вещей отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., 1679 и 1521 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла установилъ тотъ фактъ, что по собственному сознанію повѣреннаго истца отыскиваемыя имъ отъ Маслова вещи—мебель, дрожки и халатъ—проданы Кункинымъ Маслову, и засимъ, въ виду 710 ст. X Т. ч. I и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, Съѣздъ правильно возложилъ на истца обязанность доказать долгъ, происшедшій отъ продажи, такъ какъ движимость, на основаніи приведеннаго закона, можетъ быть пріобрѣтаема безъ письменныхъ актовъ, и, слѣдовательно, фактъ поступленія подобнаго имущества отъ продавца къ покупщику служитъ для сего послѣдняго само по себѣ выраженіемъ уплаты за оное денегъ, доколѣ противное не будетъ доказано продавцомъ. Равнымъ образомъ неправильно объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 1679 и 1521 ст. Т. X ч. 1, ибо нарушеніе это выводится имъ изъ того предположенія, что Съѣздъ неправильно рѣшилъ дѣло о продажѣ, которая не доказана, между тѣмъ какъ Съѣздъ выводъ свой о продажѣ вещей Маслову сдѣлалъ изъ собственнаго признанія повѣреннаго истца, и таковой выводъ, какъ касающійся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Карагодина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1527.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію помѣщика Гита Свенторжецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Свенцянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Помѣщикъ Свенторжецкій 26 мая 1872 года предъявилъ у Мирового Судьи искъ о завладѣніи казеннымъ арендаторомъ, купцомъ Нелцеромъ, рыбною ловлею въ озерѣ Большія и Малыя Швакшты, объяснивъ, что завладѣніе это началось съ апрѣля 1872 г. Свенцянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ свидѣтельскія показанія не доказываютъ того обстоятельства, чтобы фактическое владѣніе Нелцера началось менѣе чѣмъ въ полугодичный срокъ до предъявленія иска, такъ какъ по свойству самаго предмета фактическое обладаніе имъ могло проявиться только съ весны; 2) что, по смыслу 81, 73 ст. Уст. Гр. Суд., при возстановленіи чьихъ-либо правъ судъ, не входя въ разборъ законности и основательности сихъ правъ, имѣетъ основаніе и долженъ разбирать дѣйствительную принадлежность таковыхъ правъ извѣстному лицу, ихъ родъ и объемъ; изъ документовъ же, представленныхъ въ Съѣздъ, обнаруживается, что Свенторжецкій вовсе не имѣетъ права возбуждать искъ о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія, такъ какъ изъ справки, представленной имъ же, Свенторжецкимъ, изъ Виленской Судебной Палаты, видно, что онъ не есть ни полный собственникъ озеръ, ни одинъ изъ владѣльцевъ нераздѣльнаго имущества, а имѣетъ только угодія или вступаетъ въ тѣ озера наравнѣ съ казною и другими лицами, собственникомъ же озеръ является Сулистровскій; посему Свенторжецкій могъ предъявить только искъ противъ Нелцера въ томъ случаѣ, если бы избранные Нелцеромъ способы извлеченія дохода изъ контрактованнаго угодья въ чемъ-нибудь нарушали интересы его, Свенторжецкаго, и, кромѣ того, если бы Нелцеръ при извлеченіяхъ доходовъ въ чемъ-нибудь отступилъ отъ правъ, предоставленныхъ ему контрактомъ на владѣніе симъ угодьемъ, доказательствъ всему этому Свенторжецкимъ представлено не было; 3) что Свенторжецкій не имѣлъ особаго уполномочія отъ другихъ соучастниковъ, пользующихся правомъ угодій въ тѣхъ же озерахъ, такъ какъ если бы и признать въ семъ случаѣ владѣніе нарушеннымъ, таковое было бы нарушеніемъ общаго владѣнія, а посему, на основаніи ст. 20, 31, 82 Уст. Гр. Суд., 463, 543, 547 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе

Мирового Судьи 2 участка утвердить и апелляціонную жалобу Свенторжецкаго оставить безъ послѣдствій. Свенторжецкій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 531 и 532 ст. Т. X ч. I, 82, 131, 4 п. 29, 73, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. А купецъ Нелцеръ въ объясненіи на жалобу Свенторжецкаго, доказывая неосновательность оной, проситъ рѣшеніе Свенцянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить въ своей силѣ, а означенную жалобу безъ послѣдствій и движенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, обязанность мировыхъ установленій при разборѣ дѣлъ о нарушенномъ владѣніи заключается въ томъ, чтобы оныя, не входя въ разборъ правъ на владѣніе, основывали свои рѣшенія на соображеніяхъ о томъ, кому фактически принадлежало владѣніе до того событія, которое подало поводъ къ жалобѣ о завладѣніи. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, вопреки сему, вошелъ въ сужденіе о томъ, кому принадлежитъ право собственности на спорныя озера и какими правами на озеро можетъ пользоваться истецъ; причемъ Съѣздъ призналъ, что истецъ не имѣетъ права на искъ о завладѣніи озерами, такъ какъ онъ не уполномоченъ на это другими соучастниками, пользующимися правомъ угодій въ тѣхъ же озерахъ, тогда какъ изъ смысла приведенныхъ Съѣздомъ 463, 543 и 547 ст. Т. X ч. I вовсе не вытекаетъ подобное правило, ибо изъ того, что распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію и что соучастники въ общемъ имѣніи могутъ управленіе онаго ввѣрить одному изъ своихъ товарищей, вовсе не слѣдуетъ, чтобы каждый изъ соучастниковъ общаго имѣнія лишенъ былъ права предъявлять къ лицамъ, нарушающимъ права, съ симъ имѣніемъ соединенныя, независимо отъ своихъ соучастниковъ. Посему Правительствующій Сенатъ, находя, что Съѣздъ нарушилъ въ дѣлѣ семъ 29 и 73 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Свенцянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Виленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1528.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію отставного штабъ-ротмистра Петра Давидова объ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллова)

Отставной штабъ-ротмистръ Давыдовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него крестьяниномъ Григорьевымъ 55 руб. по распискѣ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ противъ иска Григорьева возражалъ, что при производствѣ взысканія съ истца Григорьева матерью отвѣтчика въ волостномъ судѣ представленная нынѣ расписка просителя была погашена зачетомъ за деньги, причитавшіяся съ Григорьева матери Давыдова, но что самая расписка осталась тогда невозвращенною, потому что Григорьевъ отозвался объ утратѣ оной, въ доказательство чего Давыдовъ сослался на свидѣтелей и производство волостного суда. Съѣздъ нашелъ, что изъ производства волостного суда не видно, чтобы Григорьевъ изъявилъ согласіе на зачетъ долга своего матери Давыдова деньгами, причитающимися ему съ сего послѣдняго по распискѣ, и что вообще не имѣется никакого документа отъ Григорьева, который бы могъ отмѣнить платежную расписку; свидѣтели же своими показаніями, по 409 ст. Уст. Гражд. Суд., не могутъ замѣнить силу требуемой по закону, въ удостовѣреніе уплаты, надписи на договорѣ или ясной платежной расписки, и потому Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Давыдова въ пользу Григорьева 55 руб. Проситель объясняетъ нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, по силѣ этой статьи, онъ, отвѣтчикъ, не могъ доказывать свидѣтельскими показаніями лишь уплату по распискѣ, но обстоятельство, что Григорьевъ во время погашенія

долга по ней при разборѣ волостнымъ судомъ дѣла заявилъ о потерѣ этой расписки, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Принимая во вниманіе, что обстоятельство о заявленіи истца въ волостномъ судѣ касательно утраты расписки было приведено отвѣтчикомъ въ связи съ возраженіемъ его о зачетѣ денегъ по распискѣ этой въ счетъ долга Григорьева матери отвѣтчика, а Съѣздъ призналъ, что въ дѣлѣ волостного суда нѣтъ никакихъ доказательствъ о самомъ зачетѣ Григорьевымъ своего долга, и, слѣдовательно, засимъ допущеніе въ дѣлѣ этомъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе утраты расписки было бы равносильно допущенію сихъ показаній въ доказательство зачета расписки, или, другими, словами, въ доказательство уплаты по распискѣ, что прямо противорѣчило бы 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не нарушилъ этой статьи, не принявъ въ уваженіе свидѣтельскихъ показаній, и потому опредѣляетъ: жалобу Давыдова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1529.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Вавилова объ отмѣнѣ рѣшенія Волоколамскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Вавиловъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Волоколамскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о понужденіи его къ отпуску 1750 п. костей, запроданныхъ мѣщанину Лукину, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 131 и 194 ст. Уст. Гр. Суд. и 1679 и 1686 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба проспителя о неизвѣщеніи его о днѣ слушанія его дѣла въ Съѣздѣ оправдывается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями. Съѣздъ повѣстку на имя Вавилова отъ 24 сентября 1872 года съ извѣщеніемъ о назначеніи слушанія дѣла 9 октября послалъ въ Плосковское волостное правленіе, которое при донесеніи отъ 15 октября, полученномъ въ Съѣздѣ 16 октября, возвратило оба экземпляра помянутой повѣстки, присовокупивъ, что повѣстка не выдана Вавилову потому, что сей послѣдній, по объясненію сельскаго старосты, по своей торговой промышленности находится въ отлучкѣ. Между тѣмъ, по 64 ст. Уст. Гр. Суд., надлежало, по отсутствію Вавилова, оставить повѣстку у его домашнихъ, или у завѣдывающаго его имѣніемъ, либо домомъ, или у того изъ сосѣдей, который согласится доставить повѣстку вызываемому и дастъ въ томъ расписку; въ случаѣ же неотысканія никого изъ сихъ лицъ, надлежало одинъ экземпляръ повѣстки оставить, для передачи ея вызываемому, у мѣстнаго сельскаго или волостного начальства, или полицейскаго служителя. А какъ порядокъ этотъ не былъ соблюденъ, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ права приступать къ разбору дѣла Вавилова и признавать его неявившимся. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Волоколамскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ постановленное съ нарушеніемъ 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ дать знать указами, и при этомъ въ указѣ Волоколамскому Съѣзду присовокупить, что, на основаніи 221 ст. Т. I Учр. Пр. Сен. и 481 ст. Учр. Суд. Уст., Съѣздъ обязанъ входить въ Правительствующій Сенатъ съ доношеніями и рапортами, а не въ формѣ отношеній, какъ сіе имъ сдѣлано по настоящему дѣлу.

1530.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію Русанова, повѣреннаго купчихи Елены Русановой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Алексѣй Кожуховъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 24-го декабря 1829 года, предоставилъ: 1) старшей дочери, Евлокіи Шиловой, мельницу Елецкаго уѣзда въ селѣ Чернавѣ, земли 100 десятинъ въ Липец-

скомъ уѣздѣ при селѣ Богоявленскомъ, каменный домъ въ г. Ельцѣ и въ Овсяномъ ряду деревянную лавку; 2) все-же безъ исключенія прочее движимое и недвижимое имѣніе, товаръ и денежный капиталъ завѣщалъ младшей дочери, Еленѣ Русановой, съ тѣмъ, чтобы она, Елена, внукамъ его, а старшей дочери Евдокіи дѣтямъ, когда они придутъ въ совершенныя лѣта и будутъ съ хорошимъ поведеніемъ, что отдалъ на благоусмотрѣніе самой Елены, выдала 100 т. руб., предоставивъ ей это въ совершенную волю ея и, завѣщая сохранить сію довѣренность къ ней, такъ, какъ бы онъ самъ это сдѣлалъ, чуждаясь всякаго пристрастія, присовокупилъ, чтобы сія завѣщанная имъ внукамъ своимъ сумма оставалась въ собственномъ ея, Елены, распоряженіи и чтобы отъ нея уже зависѣли какъ выдача оной тѣмъ внукамъ его, такъ и оставленіе навсегда у себя, ежели внуки его не заслужатъ сего награжденія неприличнымъ званію своему и зазорнымъ поведеніемъ, и противъ воли ея, Елены, имъ, внукамъ его, сей суммы и приращенія на оную никакого никогда и ни въ какомъ случаѣ не требовать. По подписаніи этого завѣщанія Кожуховымъ и тремя свидѣтелями, Кожуховъ сдѣлалъ на оном собственноручную приписку слѣдующаго содержанія: „на 7 мъ листѣ сего моего завѣщанія назначено мною внукамъ моимъ, дочери моей, Авдотьи, дѣтямъ, 100 т. руб. выдать дочерью моею, Еленою, когда они придутъ въ совершенныя лѣта, не полагая на оные процентовъ, а теперь я вмѣсто онаго завѣщаю внукамъ и вообще съ матерью ихъ Авдотьею Алексѣевою, послѣ смерти моей по истеченіи пяти лѣтъ, платить законные проценты до совершеннолѣтія ихъ, а до пяти лѣтъ не требовать, а Чернавская мельница назначена мною въ семъ завѣщаніи дочери моей, Авдотьѣ, а теперь назначаю и завѣщаю оную дочери моей Еленѣ; Авдотьѣ выдать вмѣсто оной 20 т. руб. послѣ смерти моей. Алексѣй Степановъ сынъ Кожуховъ“. Это духовное завѣщаніе съ означенною припискою, подписанною однимъ свидѣтелемъ, хранилось въ Орловскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія. По смерти же завѣщателя Кожухова, послѣдовавшей 1-го мая 1834 года, завѣщаніе было переслано приказомъ въ Орловскую гражданскую палату, которою по явкѣ завѣщаніе это выдано по принадлежности. Послѣ сего купчиха Авдотья Шилова поданнымъ въ Елецкій городовой магистратъ 1 апрѣля 1846 года прошеніемъ, объяснивъ, что она завѣщанныя ей за Чернавскую мельницу деньги 20 т. р. отъ сестры, Елены Русановой, получила, просила взыскать съ нея, Русановой, слѣдующіе ей, Авдотьѣ, съ дѣтьми ея, по завѣщанію умершаго Кожухова, проценты на капиталъ 100 т. р. Затѣмъ сынъ ея, Авдотьи, Николай Шиловъ, по пришествіи въ совершеннолѣтіе, на основаніи того же духовнаго завѣщанія, 16 іюля 1856 г. предъявилъ въ городовомъ магистратѣ искъ съ Елены Русановой слѣдующей ему изъ завѣщаннаго умершимъ дѣдомъ его капитала 100 т. р. за исключеніемъ изъ онаго на части двумъ сестрамъ его, каждой по 8-й долѣ, остальной части 75 т. р. ассигн., а на серебро 21428 руб. 57¼ к. съ указанными на ту сумму за 17 лѣтъ и 2 мѣсяца процентами, исчисляя оные, согласно тому духовному завѣщанію, съ 1-го мая 1839 года, то-есть черезъ пять лѣтъ со времени смерти завѣщателя, послѣдовавшей 1-го мая 1834 года. Авдотья же Шилова поданнымъ въ городовой магистратъ 22-го апрѣля 1857 года прошеніемъ возобновила искъ къ Русановой, слѣдующихъ ей, Шиловой, по духовному завѣщанію Кожухова процентовъ съ предоставленнаго имъ дѣтямъ ея, Шиловой, капитала 100 т. руб. ассигн., всего съ 1-го мая 1839 года по 10-е февраля 1857 года 9678 рубл. 24 коп. сер., равно и остальныхъ съ 10-го февраля по день удержанія Русановою означеннаго капитала. Орловская гражданская палата, на разсмотрѣніе которой восходило это дѣло, 17-го октября 1861 года опредѣлила: Авдотьѣ и сыну ея, Николаю, Шиловымъ въ искѣ съ Русановой по духовному завѣщанію Кожухова объясненной ими, Шиловыми, суммы денегъ съ процентами отказать. По апелляціи Авдотьи и Николая Шиловыхъ дѣло это доходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по разногласію въ которомъ министръ юстиціи въ предложеніи полагалъ: 1-е) рѣшеніе Орловской гражданской палаты, коимъ Евдокіи Шиловой и сыну ея Николаю Шилову въ искѣ съ почетной гражданки Русановой Елены суммы 100 тысячъ руб. отказано, какъ правильное и съ обстоятельствами дѣла согласъ-

ное, утвердить; 2) проценты, назначенные Кожуховымъ въ прибавленіи къ завѣщанію, отыскиваемые Евдокіею и сыномъ ея, Николаемъ, Шиловыми, на соотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала, взыскать въ пользу ихъ съ Елены Русановой за время съ окончанія 5-ти лѣтъ по смерти Кожухова до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, предоставивъ гражданской палатѣ сдѣлать на семъ основаніи исчисленіе процентовъ. Государственный Совѣтъ, куда дѣло восходило по несогласію сенаторовъ съ министромъ, въ Департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, соглашаясь съ заключеніемъ министра юстиціи и сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, о взысканіи съ Елены Русановой въ пользу Евдокія и Николая Шиловыхъ процентовъ съ капитала 100 тыс. руб. ассиг., остановился лишь на вопросѣ о правѣ Николая Шилова взыскать съ Елены Русановой часть завѣщаннаго ему съ сестрами капитала въ 100 тыс. рублей ассигн. По сему предмету Государственный Совѣтъ положилъ: отказать Николаю Шилову въ начатомъ имъ искѣ о выдѣлѣ ему части изъ упомянутаго капитала. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 31-го декабря 1864 года. Объ исполненіи сего Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената указомъ отъ 8-го февраля 1865 года предписало Орловской гражданской палатѣ, которая вытребовала отъ Елецкаго городового магистра, дополнительныя свѣдѣнія, изъ которыхъ оказалось, что по 8 й ревизіи у купеческой жены Евдокіи Шиловой показаны дѣти: Николай 9, Алексѣй 1-го, Александра 11-ти: по 9-й ревизіи показаны дѣти: Николай 25, Елисавета 10; выбыли: Алексѣй, за смертію, въ 1837 г., Александра выдана въ замужество: по 10-й ревизіи сынъ Николай, 32 лѣтъ, и выданная въ 1859 году въ замужество дочь Елисавета, 17 лѣтъ, а изъ метрическихъ справокъ видно, что Алексѣй Кожуховъ умеръ 1834 г. 1-го мая, а Николай Шиловъ родился 21-го іюля 1825 года. Затѣмъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, Орловская гражданская палата 2-го декабря 1865 года опредѣлила: елецкой купчихѣ Авдотьѣ Шиловой и сыну ея Николаю Шилову, согласно завѣщанію Кожухова, выдать причитающуюся на ихъ части сумму процентовъ на каждаго по 2476 рублей $11^3/_7$ коп., всего обоимъ 4952 руб. $22^6/_7$ коп., и взыскать оные съ купчихи Елены Русановой, каковое рѣшеніе утверждено было и Сенатомъ Департаментомъ Правительствующаго Сената. Но Общее Собраніе Сената, куда дѣло это было передано по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы Шиловыхъ, нашло: 1) что Высочайше утвержденнымъ 31-го декабря 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта былъ разрѣшенъ въ существѣ вопросъ о правѣ Шиловыхъ на взысканіе съ Елены Русановой процентовъ на завѣщанный Кожуховымъ капиталъ 100 тыс. руб. ассигн., причемъ, согласно 635 ст. X Т. 2 ч., былъ постановленъ и способъ исполненія означеннаго рѣшенія возложеніемъ на Орловскую гражданскую палату, нынѣ упраздненную, обязанности взыскать присуждены проценты по расчету, основанія коего были съ точностью указаны; 2) что исполненіе судебныхъ рѣшеній по закону, 646 и 647 ст. X Т. ч. 2, не можетъ быть производимо иначе, какъ только частнымъ порядкомъ; 3) что вслѣдствіе сего на прямой обязанности Орловской граждан. палаты, какъ исполнительнаго мѣста, лежало: произведя расчетъ присужденныхъ Шиловымъ процентовъ на указанныхъ ей основаніяхъ, постановить частное опредѣленіе о взысканіи таковыхъ съ Русановой; 4) что Орловская палата гражд. Суда, постановляя вмѣсто того 28 го января 1866 г. опредѣленіе объ удовлетвореніи Шиловыхъ присужденными имъ процентами въ апелляціонномъ порядкѣ, допустила нарушеніе основныхъ правилъ судопроизводства, вслѣдствіе чего опредѣленіе ея даже не можетъ быть признано въ силѣ и значеніи судебнаго рѣшенія, а апелляціонное производство, возбужденное ею по дѣлу, уже окончательно рѣшенному, согласнымъ съ установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь вышеприведенными законами и точнымъ смысломъ 533 ст. X Тома 2 части, Общее Сената Собраніе 6-го марта и 16 октября 1870 года опредѣлило: въ отмѣну рѣшенія 8-го Департамента Правительствующаго Сената опредѣленіе бывшей Орловской гражданской палаты отъ 28-го января 1866 года, какъ постановленное по дѣлу

съ нарушеніемъ всѣхъ законныхъ формъ и обрядовъ, уничтожить со всѣми его послѣдствіями и затѣмъ просителей освободить отъ наложеннаго на нихъ штрафа, объявивъ имъ, что съ ходатайствомъ о приведеніи въ исполненіе послѣдовавшаго по сему дѣлу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, за упраздненіемъ Орловской Палаты гражданскаго суда и введеніемъ въ сей мѣстности новыхъ судебныхъ учрежденій, они могутъ обратиться по принадлежности. Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, Авдотья Шилова и сынъ ея, Николай Романовъ Шиловъ, 13 апрѣля 1871 года подали въ Елецкій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснили, что завѣщатель Кожуховъ умеръ 1 мая 1834 года, слѣдовательно, согласно его духовному завѣщанію, теченіе процентовъ начинается съ 1 мая 1839 г. Къ этому времени лицами, имѣющими право на проценты, состояли: 1-ю Авдотья Шилова, 2-мъ Николай Шиловъ, 3-ей Александра и 4-ю Елисавета Шилова (хотя у Авдотьи Шиловой былъ еще сынъ Алексѣй, родившійся 11 января 1833 г., но такъ какъ онъ умеръ 15 сентября 1837 г., т.-е. до возникновенія права на проценты, то онъ въ расчетъ и не принимается). По смыслу духовнаго завѣщанія, окончаніе сроковъ на полученіе процентовъ каждаго изъ внуковъ и внучекъ Кожухова совпадаетъ съ ихъ совершеннолѣтіемъ, а окончаніе срока на полученіе процентовъ Евдокіею Шиловою совпадаетъ съ совершеннолѣтіемъ младшей изъ внуковъ Кожухова, Елисаветы Шиловой. Поэтому, во-первыхъ, проценты получаютъ съ 1 мая 1839 г. Авдотья Шилова до 13 августа 1861 г., Николай Шиловъ до 21 іюля 1846 г., Александра до 12 мая 1844 г. и Елисавета съ 13 августа 1840 года по 13 августа 1861 года; во-вторыхъ, проценты должны дѣлиться съ 1 мая 1839 г. по 13 августа 1840 г. на три доли, съ 13 августа 1840 г. по 12 мая 1844 г. на четыре доли, съ 12 мая 1844 года по 21 іюля 1846 года на три доли и съ 21 іюля 1846 г. по 13 августа 1861 года на двѣ доли, и, въ третьихъ, Авдотья Шилова дѣлитъ проценты: а) съ 1 мая 1839 г. по 13 августа 1840 г. и съ 12 мая 1844 года по 21 іюля 1846 года съ двумя дѣтьми своими; б) съ 13 августа 1840 г. по 12 мая 1844 г. съ тремя дѣтьми, и в) съ 21 іюля 1846 года по 13 августа 1861 г. съ одною своею дочерью, а Николай Шиловъ дѣлитъ проценты: а) съ 1 мая 1839 года до 13 августа 1840 г. и съ 12 мая 1844 г. по 21 іюля 1846 года съ матерью и сестрою, и б) съ 13 августа 1840 г. по 12 мая 1844 г. съ матерью же и двумя сестрами. На капиталъ въ 100 тыс. руб. ассиг. процентовъ, безъ причисленія къ нимъ особыхъ процентовъ за время съ 1839 года 1 мая по 13 августа 1861 года, причитается ассигнаціями 133715 руб. 26 коп.; изъ нихъ, полагая, что части всѣхъ наслѣдниковъ равны, причитается получить: Авдотьѣ Шиловой за время съ 1 мая 1839 года по 13 августа 1861 г. 57763 руб. 50½ коп. и Николаю Шилову за время съ 1 мая 1839 г. по 21 іюля 1846 г. 12571 руб. 86½ коп., а обоимъ вмѣстѣ 70335 руб. 37 коп., что по переводѣ на серебро составитъ 20095 руб. 81⅝ коп. Такъ какъ въ духовномъ завѣщаніи сказано, что Елена Русанова обязана выдавать проценты, то очевидно, что это назначалась не единовременная разомъ выдача, а періодическая каждогодная. Между тѣмъ, Елена Русанова владѣла этими процентами съ 1 мая 1839 г. и владѣетъ ими и донынѣ совершенно незаконно, а потому, по 609 и 611 ст. I ч. X Т. и 72 ст. 2 ч. X Т., обязана заплатить наросшіе на находившійся у ней капиталъ проценты и неустойку независимо вознагражденія за проѣсти и волокиты. На основаніи сего, оставляя за собою право требовать отдѣльно отъ сего проѣсти, волокиты и убытки, Шиловы просили Елецкій Окружный Судъ взыскать съ Елены Русановой слѣдующіе имъ по духовному завѣщанію Алексѣя Кожухова проценты съ наросшими на нихъ за время невыдачи процентами съ 1 мая 1839 года по день платежа и неустойки въ 3%, наложивъ на имѣніе Русановой въ обезпеченіе ихъ взысканія запрещеніе въ суммѣ 20095 р. 81⅝ коп. съ наросшими процентами. Въ отвѣтѣ своемъ отвѣтчица Елена Русанова, указывая прежде всего на то, что настоящее дѣло есть ничто иное, какъ продолженіе прежняго, и что оно должно быть разрѣшено безъ отступленія отъ послѣдовавшаго по иску Шиловыхъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, объяснила: 1) что сынъ Авдотьи Шиловой, Алексѣй, родившійся до смерти завѣщателя, именно 11 января

1833 года, пріобрѣлъ право на полученіе соотвѣтствующей доли процентовъ со дня смерти завѣщателя, и если, за смертію въ 1837 году, не могъ воспользоваться его долею, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что вмѣсто него она должна платить причитавшіеся на его часть проценты его матери, брату и сестрамъ; 2) что дочь Елисавета родилась 13 августа 1840 г., т.-е. не только послѣ смерти завѣщателя Кожухова, но даже по истеченіи пятилѣтняго срока, установленнаго для начала выдачи процентовъ, и посему, собственно говоря, она не должна была бы и входить въ число лицъ, имѣющихъ право на проценты; но какъ Авдотья и Николай Шиловы сами включаютъ долю Елисаветы въ расчетъ процентовъ и тѣмъ сами уменьшаютъ количество выдачъ, какое могло-бы имъ причитаться при отсутствіи Елисаветы, а, по 706 стат. Уст. Гр. Судопроизводства, Судъ не имѣетъ права присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, то требованіе Авдотьи и Николая Шиловыхъ о принятіи въ расчетъ Елисаветы при исчисленіи слѣдующихъ имъ процентовъ должно оставаться по отношенію къ нимъ безъ измѣненія, что, впрочемъ, отнюдь не обязываетъ ее къ чему-либо въ случаѣ начатія иска самою Елисаветою; 3) что Авдотья Шилова просила взыскать въ ея пользу процентовъ съ 1 мая 1839 года, сколько причитаться будетъ, и срокъ, когда право ея на полученіе процентовъ прекратилось, точно и положительно опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 31 декабря 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, утвердившимъ заключеніе г. министра юстиціи по сему предмету, а въ заключеніи этомъ сказано: „проценты, назначенные Кожуховымъ въ прибавленіи къ завѣщанію, отыскиваемые Евдокіею и сыномъ ея Николаемъ, взыскать въ пользу ихъ съ Елены Русановой за время съ окончанія пяти лѣтъ по смерти Кожухова до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія“. Такимъ образомъ, настоящее требованіе Авдотьи Шиловой, чтобы исчисленіе въ ея пользу процентовъ продолжаемо было до достиженія совершеннолѣтія не Николаемъ Шиловымъ, а дочерью ея, Елисаветою, оказывается явно противорѣчащимъ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта; 4) равнымъ образомъ оказывается неправильнымъ и неосновательнымъ ни на какомъ законѣ требованіе Шиловыхъ, чтобы, за выбытіемъ изъ расчета Александры, по случаю достиженія ею совершеннолѣтія 12 го мая 1844 года, причитавшаяся ей доля подлежала въ выдачу, между прочимъ, имъ, взыскателямъ. Что касается требованія Авдотьи и Николая Шиловыхъ причитающихся процентовъ на проценты и неустойки, то это требованіе не можетъ заслуживать уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) Авдотья и Николай Шиловы въ продолженіе всего апелляціоннаго производства, оконченнаго Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, о процентахъ на проценты и неустойкѣ вовсе не упоминали, и ни въ предложеніи министра юстиціи, ни въ мнѣніи Государственнаго Совѣта о таковыхъ процентахъ на проценты ни слова не говорится. Поэтому, если и можно говорить въ настоящее время о процентахъ на проценты, то лишь объ исчисленіи со дня объявленія означеннаго Высочайшаго повелѣнія; 2-е) такъ какъ Авдотья и Николай Шиловы донынѣ иска въ установленномъ порядкѣ о процентахъ на проценты не начинали, то они уже по одной давности потеряли всякое право на подобное требованіе; 3) указываемыя взыскателями 609 и 641 стат. Т. X ч. I къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимы, ибо онѣ относятся къ тѣмъ недобросовѣстнымъ владѣльцамъ, въ незаконномъ владѣніи которыхъ были чужіе капиталы; но Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта признано, что въ ея владѣніи не было такихъ капиталовъ, на которые Шиловы могли-бы простирать право собственности; 4) тѣ денежныя выдачи, о которыхъ говорится въ прибавленіи къ духовному завѣщанію Кожухова, составляютъ ничто иное какъ обязательство, возлагаемое завѣщателемъ на наслѣдника. Прибавленіе къ завѣщанію, сдѣланное Кожуховымъ и выражающее собою означенное обязательство, нельзя признать составленнымъ съ соблюденіемъ надлежащихъ формъ, ибо прибавленіе это подписано однимъ только свидѣтелемъ. Если въ продолженіе бывшаго процесса и не предъявлено собственно противъ Авдотьи и Николая Шиловыхъ спора по сему предмету и Правительствующій Сенатъ разсматривалъ дѣло только въ пре-

дѣлахъ спора, то тѣмъ не менѣе неформальный актъ, хотя вслѣдствіе отсутствія спора и признаваемый въ силѣ, не сдѣлался отъ того болѣе формальнымъ. По смыслу же примѣчанія къ 3 ст. Т. X ч. 2, сохраняющаго полную силу и по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г., проценты по неформальнымъ актамъ могутъ быть взыскиваемы лишь со дня предъявленія иска, и притомъ безъ неустойки. А какъ искъ о завѣщанныхъ процентахъ начатъ былъ Николаемъ Шиловымъ до 16-го іюля 1856 г., а Авдотьею Шиловою до 22 апрѣля 1857 г. (по пропущеніи давности), то если бы и слѣдовали имъ проценты на проценты, то во всякомъ случаѣ лишь съ вышеозначенныхъ сроковъ. По всему этому Русанова просила признать сдѣланный Шиловыми въ прошеніи ихъ 13-го апрѣля 1871 года расчетъ несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и сдѣлать другой расчетъ на тѣхъ основаніяхъ, какія въ семъ отвѣтѣ изложены. Затѣмъ, желая покончить дѣло съ Шиловыми, Русанова представила въ Окружный Судъ на удовлетвореніе ихъ иска 4952 руб. 35 коп., т.-е. ту сумму, которая была присуждена Шиловымъ по рѣшенію Орловской гражданской палаты, впослѣдствіи уничтоженному, оръяснивъ, что слѣдующія по дополненію къ завѣщанію Авдотьѣ Шиловой и дѣтямъ ея проценты, по 6 т. р. ассигн. въ годъ, должны быть раздѣлены на 5 долей, по 1200 руб. каждому, и исчисляемы съ 6-го года послѣ смерти Кожухова, который истекалъ 1 мая 1840 г. Окончаніемъ исчисленія должно считаться достиженіе Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, т.-е. 21 іюля 1846 г., слѣдовательно, все теченіе процентовъ продолжается 7 лѣтъ 2 мѣсяца и 20 дней. Такимъ образомъ, 1200 руб., взятые ежегодно въ теченіе означеннаго времени, составятъ 8666 руб. 60 копеекъ ассигн., а всего на долю Авдотьи и Николая Шиловыхъ причитается 17333 руб. 20 коп. ассигн. или 4952 руб. 35 копеекъ сер. При противорѣчіи Русановой съ Шиловыми въ денежныхъ расчетахъ назначена была Окружнымъ Судомъ повѣрка представленнаго Шиловыми и Русановою расчета о процентной суммѣ. При повѣркѣ расчета приняты были въ руководство слѣдующія соображенія: 1) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Русанова окончательно присуждена къ платежу процентовъ, отыскиваемыхъ Авдотьею и Николаемъ Шиловыми на соотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала, за время съ окончанія пяти лѣтъ по смерти Кожухова, т.-е. съ 1 мая 1839 года, до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, т.-е. по 21 іюня 1846 года,—слѣдовательно, требованіе Авдотьею Шиловою процентовъ по день совершеннолѣтія Елисаветы, наступившаго 13 августа 1861 года, совершенно несогласно съ буквальнымъ смысломъ рѣшенія Государствен. Совѣта; 2) 72 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 года, которая, по разъясненію Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 722, истолкована въ томъ смыслѣ, что примѣняется ко всякаго рода договорамъ, и примѣчанія къ ней; 3) ст. 2636, 2093 и 2094 Т. X изд. 1842 г.; 4) рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1853 года 4 мая по дѣлу Саломирскихъ, который, находя, что, на основаніи 2093 и 2094 ст. Тома X изд. 1842 г., узаконено по всѣмъ обязательствамъ, въ срокъ не исполненнымъ, исчислять и самые проценты и что посему, признавая требованіе Владимира Саломирскаго о причисленіи процентовъ къ суммамъ, слѣдующимъ ему по раздѣльному акту, съ брата его, Саломирскаго, вполнѣ справедливымъ, предписалъ при исполненіи рѣшенія Государственнаго Совѣта по означенному дѣлу руководствоваться въ исчисленіи процентовъ силою 2093 и 2094 стат., принявъ въ основаніе то время, съ котораго слѣдующія къ полученію суммы составили уже собственность Владимира Саломирскаго, и 5) за удержаніе денегъ, назначенныхъ къ выдачѣ по духовнымъ завѣщаніямъ, проценты съ единовременною 3% неустойкою признаны подлежащими взысканію и рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 319 по дѣлу Копыльцовыхъ. На основаніи всѣхъ этихъ узаконеній, 609 и 640 ст. Т. X ч. I, на долю Авдотьи и Николая Шиловыхъ должно причитаться процентовъ по слѣдующему расчету: съ 1 мая 1839 года по 13 августа 1840 г. по день рожденія Елисаветы проценты съ 100 т. р. принадлежатъ Авдотьѣ, Николаю и Александрѣ; процентовъ за 1 годъ 3 мѣсяца и 12 дней слѣдуетъ 7700 р. ассиг., изъ нихъ Авдотьѣ и Николаю $^{2}/_{3}$%—5133 руб. 33 коп. Съ 13 августа 1840 г.

по 12 мая 1844 года, т.-е. по день совершеннолѣтія Александры, проценты дѣлятся на четыре части между Авдотьею, Николаемъ, Александрою и Елисаветою; слѣдовательно, изъ процентовъ 6000 руб. Авдотьѣ и Николаю ежегодно причитается $^1/_2$% —3000 рублей; съ 13 мая 1844 года, со дня совершеннолѣтія Александры по 21 іюля 1846 года, т.-е. по день совершеннолѣтія Николая, проценты дѣлятся на три части между Авдотьею, Николаемъ и Елисаветою, слѣдовательно, изъ % 6000 руб. Авдотьѣ и Николаю ежегодно слѣдовало получать $^5/_{30}$% —4000 рублей. Всего процентной суммы съ процентами на нее, какъ оказалось, по исчисленію, Русановою задержано и не выдано Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ по 21-е іюля 1846 года 30463 руб. 48 копеекъ ассигн., а на серебро 8703 рубля 85 копеекъ, да на нихъ 3% неустойки 261 рубль 11 копеекъ серебр. Исчисляя на эту сумму проценты съ 21 іюля 1846 года по 13 декабря 1864 г., по день рѣшенія Государственнаго Совѣта, составится процентной суммы 26153 руб. 91 копейка, да процентовъ на нихъ за 6 лѣтъ 4 мѣсяца и 17 дней, по 6 мая 1871 года, считая въ годъ процентовъ 1569 рублей $23^1/_2$ копейки, всего 10012 руб. 61 копейка, составится сумма, слѣдующая къ полученію Шиловыми, 36166 р. 52 коп., а за исключеніемъ 4952 руб. 35 коп., представленныхъ въ Судъ Русановою, слѣдуетъ доплатить Шиловымъ Русановою 31214 р. 17 к. По объявленіи этого расчета повѣреннымъ: Русановой—почетному гражданину Владимиру Сергѣевичу Русанову и Шиловыхъ—купеческому сыну Петру Ивановичу Лаврову, изъ нихъ Русановъ отозвался, что онъ съ расчетомъ Члена Суда не согласенъ, потому что расчетъ процентовъ произведенъ вопреки заявленію его Окружному Суду съ представленіемъ для выдачи Шиловымъ 4952 р. 35 к. сер., а Лавровъ объяснилъ, что, по мнѣнію его, на долю Авдотьи Шиловой слѣдуетъ еще взыскать процентовъ съ Елены Русановой по день совершеннолѣтія Елисаветы, послѣдней внуки Кожухова. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Шиловыхъ, купеческій сынъ Лавровъ, признавая исчисленіе процентовъ на долю Николая Шилова правильнымъ и утверждая, что указаніе Государственнымъ Совѣтомъ срока платежа процентовъ по день совершеннолѣтія Николая относится собственно къ нему, Николаю, а не къ Авдотьѣ Шиловой, на томъ основаніи, что при исполненіи рѣшенія должно быть принято въ соображеніе и духовное завѣщаніе Кожухова, которымъ вмѣнено въ обязанность Русановой ежегодно платить Авдотьѣ Шиловой 6000 р. асс. % до совершеннолѣтія внуковъ, но какихъ внуковъ, въ духовномъ завѣщаніи именъ ихъ не означено, предложилъ повѣренному Русановой, Острякову, изложить доводы, на которыхъ основываетъ онъ свои требованія. Послѣ чего, по довѣренности Русановой, присяжный повѣренный Остряковъ объяснилъ, что требованіе процентовъ на доли Авдотьи Шиловой по день совершеннолѣтія Елисаветы будетъ противорѣчить буквальному смыслу рѣшенія Государственнаго Совѣта, съ точностью опредѣлившаго для Елены Русановой время окончанія платежа процентовъ; что исчисленіе процентной суммы произведено неправильно: во-1) потому, что изъ нея слѣдующіе на долю Алексѣя, внука Кожухова, проценты не исключены; во 2) не исключены проценты, причитающіеся на долю Александры по достиженіи ею совершеннолѣтія; въ-3) на теченіе процентовъ Шиловы, какъ не предъявившіе въ свое время иска, по одной давности потеряли уже всякое право, не говоря уже о томъ, что если бы Шиловымъ и слѣдовали проценты на проценты, то исчисленіе таковыхъ могло быть произведено со дня рѣшенія дѣла Государственнымъ Совѣтомъ и никакъ не раньше, какъ со дня предъявленія ими иска, но не съ 1 мая 1839 г., и въ-4) проценты исчислены сложнымъ порядкомъ, чего закономъ не допускается. Въ опроверженіе возраженій Острякова Лавровъ отвѣтилъ, что Русанова пользуется процентною суммою, на основаніи 641 ст. Т. X ч. I, недобросовѣстно, слѣдовательно, обязана возвратить все съ вознагражденіемъ за разореніе Шиловыхъ невыдачею имъ процентной суммы по завѣщанію, не говоря уже о капиталѣ, которымъ воспользовалась она несправедливо, называя Шиловыхъ безнравственными. Процентная сумма присуждена окончательно, а слѣдовательно, и должна возвратиться со всѣми убытками за противозаконное ею пользованіе. Разсужденія теперь о срокахъ иска неумѣстны. Если же Шиловы дѣйствительно медлили предъявленіемъ

иска, то вынуждены были на это духовнымъ завѣщаніемъ, поставившимъ ихъ въ неограниченную зависимость отъ Русановой, и Шиловы, въ надеждѣ когда-нибудь получить отъ нея свой капиталъ съ процентами, даже боялись помыслить офиціальнымъ путемъ требовать отъ Русановой возвращенія своей собственности; но когда Авдотья Шилова послѣ пожара, истребившаго почти все ея имущество, получила отъ Русановой отказъ въ просьбѣ о расчетѣ по духовному завѣщанію, чего Шилова просила у нея, какъ милостыни и для себя и дѣтей своихъ, то за три дня до истеченія десятилѣтняго срока былъ предъявленъ къ Еленѣ Русановой искъ; духовнымъ завѣщаніемъ Русанова обязана ежегодно выдавать Авдотьѣ Шиловой по 6000 р. ассигн. до совершеннолѣтія внуковъ, но не предоставлено ей права дѣлить проценты между Шиловыми, слѣдовательно, для Русановой все равно: будетъ ли налицо одинъ внукъ или десять, она обязана была ежегодно платить по 6000 р. ассигн.; то же самое обязана была исполнять и при достиженіи кѣмъ-либо изъ внуковъ совершеннолѣтія, потому что въ духовномъ завѣщаніи о дѣлежѣ на доли процентной суммы не говорится и при какихъ условіяхъ для Русановой не существуетъ права воспользоваться процентною суммою, назначенной собственно одними Шиловымъ. Что же относится до исчисленія процентовъ на внука Алексѣя, то объ немъ, по мнѣнію Лаврова, не слѣдуетъ даже и говорить, какъ умершемъ за два года до пріобрѣтенія права Шиловыми на теченіе процентовъ съ завѣщаннаго капитала, почему Лавровъ просилъ Судъ удовлетворить требованіе довѣрителей его, рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію, возложивъ на отвѣтчицу судебныя издержки. По разсмотрѣніи сего дѣла Елецкій Окружный Судъ нашелъ: что для точнаго исполненія мнѣнія Государственнаго Совѣта разрѣшенію Суда подлежатъ два вопроса: 1) слѣдуетъ ли исчислить проценты по день совершеннолѣтія Николая, или таковые должны быть исчислены по день совершеннолѣтія послѣдней внуки Кожухова, Елизаветы, и 2) подлежатъ ли возвращенію составившіяся изъ ежегодно удержанныхъ Русановою процентовъ денежныя суммы съ узаконенными на нихъ процентами и въ какомъ размѣрѣ проценты эти должны быть исчислены. Входя въ обсужденіе дѣла по изложеннымъ вопросамъ, оказывается, что первый изъ этихъ вопросовъ положительно разрѣшается мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, окончательно присудившимъ Русанову къ платежу процентовъ, отыскиваемыхъ Авдотьею и Николаемъ Шиловыми, на соотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала, за время съ окончанія пяти лѣтъ, по смерти Кожухова, до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, т-е. по 21 іюля 1846 года, слѣдовательно, требованіе Авдотьею Шиловою процентовъ по день совершеннолѣтія Елизаветы, наступившаго 13 августа 1861 г., совершенно несогласно съ буквальнымъ смысломъ рѣшенія Государственнаго Совѣта. Обращаясь къ разрѣшенію второго вопроса и принявъ во вниманіе, что Русанова, принявши къ исполненію духовное завѣщаніе на изложенныхъ въ немъ условіяхъ, обязана исполнить оное по точному его разуму, Окружный Судъ въ невыдачѣ Русановою въ назначенные сроки духовнымъ завѣщаніемъ процентовъ нашелъ незаконное удержаніе въ своемъ распоряженіи чужого капитала, при возвращеніи котораго лицо, удержавшее его, обязано вознаградить собственника за непользованіе тѣмъ капиталомъ по правиламъ, изложеннымъ въ 609 и 640 ст. X Т. I ч. и 72 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г., слѣдовательно, Русанова обязана возвратить процентныя суммы съ слѣдующими на нихъ процентами и неустойкою, на основаніи 72 ст.; но какъ въ примѣчаніи къ ней постановлено: по искамъ, предъявленнымъ ко взысканію до 21-го марта 1849 года, проценты исчислять на основаніи существовавшихъ въ то время узаконеній, Шиловою же предъявленъ искъ 1-го апрѣля 1846 года, то расчетъ процентнымъ суммамъ, слѣдовавшимъ къ выдачѣ по духовному завѣщанію на соотвѣтствующія доли тѣхъ изъ дѣтей Шиловой, которыя въ извѣстный періодъ времени не достигли совершеннолѣтія, и составлявшимъ уже собственность Шиловыхъ, и причисленіе къ нимъ процентовъ, какъ произведенный на основаніи 2636, 2093 и 2094 ст. X Т. изд. 1842 года, 609 и 640 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 319, оказывается правильнымъ; объясненіе же повѣреннаго Русановой о томъ,

что доли процентовъ по мѣрѣ достиженія дѣтьми Шиловой совершеннолѣтія должны оставаться въ пользу Русановой и въ настоящій расчетъ не входить и о томъ, что доля Алексѣя Шилова, умершаго раньше 1839 года, должна быть также оставлена въ пользу Русановой, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ по духовному завѣщанію Кожуховъ обязалъ Русанову платить проценты съ капитала 100 т. р. Шиловой и дѣтямъ ея до достиженія ими совершеннолѣтія, не возлагая на нее обязанности дѣлить эти проценты между всѣми дѣтьми ея, а выдавать только несовершеннолѣтнимъ; за отсутствіемъ же подобной обязанности невозможно исключить изъ процентовъ, причитающихся на доли Авдотьи и Николая Шиловыхъ, части тѣхъ дѣтей Шиловой, которыя потеряли право на нихъ достиженіемъ совершеннолѣтія или смертью ранѣе того срока, когда право это открылось. По всему этому Елецкій Окружный Судъ, руководствуясь 738, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 6 іюля 1871 года опредѣлилъ: съ почетной гражданки Елены Алексѣевны Русановой взыскать въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ 36166 руб. 52 коп., включая въ то число и внесенные повѣреннымъ Русановой въ судъ четыре тысячи девятьсотъ пятьдесятъ два рубля тридцать пять копеекъ, судебныя издержки возложить въ $^{5}/_{6}$ на Русанову и въ $^{1}/_{6}$ на Шиловыхъ. Рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію, съ истребованіемъ отъ Шиловыхъ обезпеченія, согласно 738 ст. Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы Русановой, сынъ ея, почетный гражданинъ Русановъ, въ двухнедѣльный срокъ принесъ Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой, называя означенное рѣшеніе опредѣленіемъ, просилъ Палату отмѣнить оное на основаніи высказанныхъ имъ въ Окружномъ Судѣ доводовъ и постановить опредѣленіе о взысканіи съ Русановой только 4952 рубля 35 копеекъ съ обращеніемъ судебныхъ издержекъ, по 870 стат. Уст. Гр. Суд., на обѣ стороны. Потомъ тотъ-же повѣренный Русановъ въ установленный мѣсячный срокъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой прежде всего изложилъ, что хотя въ виду того, что послѣдовавшее по сему рѣшенію 8 го Департамента Правительствующаго Сената было отмѣнено Общимъ Собраніемъ Сената единственно по тому поводу, что оно было постановлено въ апелляціонномъ порядкѣ, и вслѣдствіе сего отъ 26-го іюля и принесъ частную жалобу, но въ виду правила, изложеннаго въ 923 ст. Уст. Гр. Суд., для охраненія правъ довѣрительницы, онъ приноситъ по тому-же предмету и настоящую апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1-е) по вопросу, можно ли вообще допускать при особенныхъ видахъ настоящаго дѣла исчисленіе процентовъ на присужденные Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ проценты, соображенія его довѣрительницы изложены въ поданномъ ею въ судъ объясненіи, на основаніи коихъ и были представлены ею на удовлетвореніе Авдотьи и Николая Шиловыхъ 4952 руб., которые уже и выданы по принадлежности; 2) по вопросу относительно исчисленія процентовъ въ сложномъ порядкѣ, какъ это сдѣлано въ утвержденномъ Елецкимъ Окружнымъ Судомъ расчетѣ члена сего Суда, въ рѣшеніи Суда ни слова не упомянуто о тѣхъ возраженіяхъ, какія представлены были въ засѣданіи повѣреннымъ его довѣрительницы, и этотъ вопросъ остался безъ обсужденія. Между тѣмъ, по нашимъ законамъ никогда не допускалось исчисленіе процентовъ въ сложномъ порядкѣ. То, что сказано по этому предмету въ 72 ст. Т. X ч. 2, есть законъ старый. Если въ практикѣ нашихъ судебныхъ и судебно-полицейскихъ мѣстъ при прежнемъ порядкѣ и допускалось иное воззрѣніе, то если подобныя дѣла восходили до высшихъ учрежденій, рѣшенія низшихъ мѣстъ были отмѣняемы; 3) по вопросу о присужденіи истцамъ долей за другихъ лицъ назначеніе единовременныхъ или періодическихъ выдачъ извѣстнымъ физическимъ лицамъ (а не учрежденію) необходимо само въ себѣ предполагаетъ, что каждое изъ такихъ лицъ, какъ имѣющее самоправное отдѣльное юридическое существованіе, не смѣшивается съ таковымъ же существованіемъ другого также отдѣльнаго лица и имѣетъ свои обязанности и права. Такимъ же образомъ и завѣщанные внукамъ Кожухова проценты не могли принадлежать имъ, какъ лицу юридическому, гдѣ безразлично, кто бы таковымъ лицомъ ни состоялъ, а принадлежали каждому отдѣльно внуку; посему, въ случаѣ прекращенія для него права, по до-

стиженіи совершеннолѣтія на полученіе процентовъ, само собою прекращалась и обязанность Елены Русановой выдавать такіе проценты кому-бы то ни было, и, въ случаѣ смерти кого-либо изъ внуковъ ранѣе того срока, какъ открылось право на полученіе, обязанность Елены Русановой по отношенію къ такому лицу и не возникала и въ семъ случаѣ нисколько не слѣдуетъ, чтобы чрезъ то увеличивалось право другихъ внуковъ, ибо право на завѣщанную денежную выдачу не можетъ переходить къ другимъ на основаніи законнаго наслѣдованія. Независимо отъ сего, слѣдуетъ принять во вниманіе, что, по мнѣнію Окружнаго Суда, Авдотья Шилова предъявила искъ о процентахъ, за себя и за дѣтей своихъ, какъ естественная ихъ опекунша, 1-го апрѣля 1846 года, а по приводимому самимъ судомъ примѣчанію къ 72 ст. Т. X ч. 2, примѣнимому, какъ выводитъ судъ, и къ духовнымъ завѣщаніямъ, но долговымъ обязательствамъ, предъявленнымъ ко взысканію до 21-го марта 1849 года, т. е. при дѣйствіи еще закона о прекращеніи процентовъ по удвоеніи ими капитала, проценты исчисляются на основаніи существовавшихъ до того времени узаконеній, т.-е., другими словами, исчисленіе процентовъ, по сравненіи ихъ съ капиталомъ, прекращается. Между тѣмъ, Окружный Судъ, исчисливши по расчету члена для одной Авдотьи Шиловой процентовъ по день совершеннолѣтія Николая 12570 руб. 82 коп. ассигн., присуждаетъ въ пользу ея, вопреки означенному узаконенію, не двойную сумму, т. е. не 25141 руб. 64 коп. ассигн., а 63291 рубл. 44 коп. ассигн. Кромѣ сего, Русановъ говоритъ, что искъ Шиловыхъ простирался на 75135 руб. 68 коп. и 3% неустойки и имъ присуждается только 36166 р. 52 коп., а судебныя издержки возлагаются на его довѣрительницу въ пяти шестыхъ, что, очевидно, противорѣчитъ 871 стат. Уст. Граж. Судопр. Затѣмъ Русановъ добавляетъ, что проценты, означенные въ припискѣ по духовному завѣщанію Кожухова, припискѣ незаконной и для его довѣрительницы необязательной, давно уже имъ уплачены; но, къ несчастію, документы, удостовѣрявшіе эту уплату, сгорѣли во время бывшаго въ г. Ельцѣ въ 1848 г. пожара, что и подало поводъ Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ возобновить свои требованія въ 1856 и 1857 годахъ. По всему этому Русановъ просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда и присудить въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ на ихъ удовлетвореніе тѣ 4952 р. 35 к., которые имъ уже и выданы. Въ объясненіи своемъ противъ этой жалобы повѣренный Шиловыхъ, Лавровъ, въ опроверженіе оной приводитъ тѣ-же соображенія, которыя изложены имъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, и замѣчаетъ, что дѣло это, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, должно производиться частнымъ, а не апелляціоннымъ порядкомъ, причемъ представляетъ копію съ другого рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда по иску Елисаветы Шиловой къ Еленѣ Русановой. Кромѣ сего, тотъ-же повѣренный Шиловыхъ, Лавровъ, въ двухнедѣльный срокъ принесъ Судебной Палатѣ частную жалобу, основываясь также на томъ, что, вслѣдствіе опредѣленія Общаго Собранія Сената, дѣло это должно производиться частнымъ, а не апелляціоннымъ порядкомъ. Въ жалобѣ этой Лавровъ на основаніи высказанныхъ уже имъ въ Окружномъ Судѣ соображеній проситъ присудить Авдотьѣ Шиловой проценты до совершеннолѣтія Елисаветы Шиловой, т.-е. до 13 августа 1861 года, говоря, что права эти опредѣлены уже Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, причемъ приводитъ слова изъ сего опредѣленія и присовокупляетъ, что этихъ словъ не касались ни министръ юстиціи, ни Государственный Совѣтъ. Затѣмъ тотъ-же Лавровъ при особомъ прошеніи представилъ: 1 е) копію съ опредѣленія Общаго Собранія Правительствующаго Сената 6 го марта и 16 го октября 1870 года, заключающаго въ себѣ всѣ прописанныя выше свѣдѣнія о ходѣ сего дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и изъ опредѣленія сего видно, что слова, на которыя ссылается въ частной жалобѣ Лавровъ, взяты имъ не изъ опредѣленія Сената, а изъ прописаннаго въ немъ мнѣнія Сенаторовъ, и 2-е) указъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, коимъ дано знать Елецкому Окружному Суду о вышеизложенномъ опредѣленіи Сената. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Русановой, присяжный повѣренный Остряковъ, давая словесныя объясненія, представилъ подлинную довѣренность отъ Елены Ру-

сановой; повѣренный же Шиловыхъ, Лавровъ, представилъ Палатѣ копію объявленія Елены Русановой въ Елецкій Окружный Судъ отъ 20-го декабря (года не прописано). Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Судебная Палата находитъ, что купецъ Кожуховъ въ особой припискѣ къ завѣщанію своему обязалъ дочь свою Елену Русанову по истеченіи 5-ти лѣтъ со времени его смерти выдавать другой дочери его, Авдотьѣ Шиловой, и дѣтямъ ея впредь до ихъ совершеннолѣтія проценты съ капитала въ 100 т. руб. ассигн. и что производившееся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло по иску Авдотьи Шиловой и одного изъ сыновей ея, Николая, къ Еленѣ Русановой доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 31-го декабря 1864 г. мнѣніемъ котораго за просителями Авдотьею и Николаемъ Шиловыми признано право на соотвѣтствующія имъ доли завѣщанныхъ Кожуховымъ процентныхъ денегъ съ предоставленіемъ Орловской Гражданской Палатѣ сдѣлать самое исчисленіе слѣдующихъ имъ денегъ. Во исполненіе сего Орловская Гражданская Палата, хотя и постановила въ 1865 г. рѣшеніе, но Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію Московскихъ Департаментовъ въ 1870 году отмѣнилъ означенное рѣшеніе, признавъ, что указанный Государственнымъ Совѣтомъ предметъ слѣдовало разрѣшить не апелляціоннымъ, а частнымъ порядкомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, за уничтоженіемъ Орловской Гражданской Палаты, предоставилъ Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ обратиться о семъ въ новыя судебныя учрежденія по принадлежности. По начатому вслѣдствіе сего Авдотьею и Николаемъ Шиловыми иску состоялось въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе, которымъ, между прочимъ, присуждены Авдотьѣ Шиловой завѣщанныя Кожуховымъ каждогодныя денежныя выдачи по день совершеннолѣтія сына ея, Николая, послѣдовавшаго 21-го іюля 1846 года, а не по день совершеннолѣтія дочери ея, Елисаветы, въ 1861 году. На эту часть рѣшенія повѣренный истицы Авдотьи Шиловой, купеческій сынъ Лавровъ, принесъ Судебной Палатѣ не апелляціонную, а частную жалобу, основываясь въ семъ отношеніи на упомянутомъ выше опредѣленіи Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ. Но опредѣленіемъ этимъ, какъ видно изъ содержанія онаго, признана необходимость производства сего дѣла частнымъ порядкомъ только въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, а затѣмъ при доставленіи Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ начать дѣло въ нынѣшнихъ судебныхъ установленіяхъ о частномъ порядкѣ уже ничего не говорится, и, слѣдовательно, дѣло это при начатіи онаго въ нынѣшнихъ судахъ должно было совершенно подчиняться Уставу Гражданскаго Судопроизводства. По правиламъ же сего послѣдняго дѣла подобнаго рода, когда самое право истцовъ на взысканіе уже присуждено и остается опредѣлить только размѣръ взысканія на точномъ основаніи 896 ст., должны производиться исполнительнымъ порядкомъ, и на состоявшіяся по такимъ дѣламъ рѣшенія жалобы, по требованію 923 статьи, должны быть приносимы не частныя, а апелляціонныя. Посему, не входя въ сужденіе о той части рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда, на которую повѣренный Авдотьи Шиловой, Лавровъ, въ противность означеннымъ узаконеніямъ, принесъ не апелляціонную, а частную жалобу, и обращаясь къ прочимъ частямъ сего рѣшенія, обжалованнымъ повѣреннымъ отвѣтчицы Русановой, сыномъ ея Владимиромъ Русановымъ, Судебная Палата находитъ, что возраженія апеллятора противъ рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда касаются двухъ существенныхъ предметовъ: съ одной стороны, Владиміръ Русановъ жалуется на увеличеніе Окружнымъ Судомъ тѣхъ долей, которыя слѣдуютъ Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ изъ завѣщанныхъ Кожуховымъ денежныхъ выдачъ, съ другой—онъ опровергаетъ принятое Окружнымъ Судомъ исчисленіе процентовъ на сіи выдачи. Входя въ разсмотрѣніе перваго изъ сихъ предметовъ, Судебная Палата прежде всего считаетъ нужнымъ остановиться на опредѣленіи точнаго смысла духовнаго завѣщанія Кожухова, согласно которому должно быть произведено исчисленіе изъ завѣщанныхъ денегъ. Купецъ Кожуховъ духовнымъ завѣщаніемъ 1829 года, предоставивъ почти все свое имущество дочери своей Еленѣ Русановой, обязалъ ее вмѣстѣ съ тѣмъ, по истеченіи 5 лѣтъ со времени его смерти, выдавать другой дочери его, Авдотьѣ Шиловой и дѣтямъ ея, впредь до совершенно-

лѣтія ихъ, проценты съ 100 тыс. р. ассигн. Дѣлая это распоряженіе, завѣщатель не означилъ ни числа дѣтей Авдотьи Шиловой, ни именъ ихъ, ни величины причитающихся имъ частей изъ завѣщанныхъ денежныхъ выдачъ, а предоставилъ всю сумму процентовъ съ 100 тыс. руб. Авдотьѣ Шиловой и всѣмъ вообще дѣтямъ ея, сколько бы ихъ ни оказалось, больше или меньше, за исключеніемъ тѣхъ лишь, которыя могли умереть или достигнуть совершеннолѣтнія. При такомъ пониманіи завѣщанія Кожухова дѣлается очевиднымъ, что, за нераспредѣленіемъ имъ самимъ завѣщанной Авдотьѣ Шиловой и дѣтямъ ея суммы процентовъ съ 100 тыс. руб. и за непредоставленіемъ сего права Еленѣ Русановой, она поставлена въ обязанность выдавать всю эту сумму означеннымъ въ завѣщаніи лицамъ со времени окончанія 5 ти лѣтъ отъ смерти завѣщателя Кожухова, т.-е. съ 1-го мая 1839 года по день совершеннолѣтія послѣдняго изъ дѣтей Авдотьи Шиловой, несмотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ могли въ продолженіе этого времени умереть или достигнуть совершеннолѣтія и, такимъ образомъ, выйти изъ того положенія, подъ условіемъ котораго они могли получать свои доли изъ завѣщаннаго. На основаніи сего вывода, съ 1-го мая 1839 г. лицами, имѣющими право на полученіе отъ Елены Русановой 6 т. руб. ассигн., были Авдотья Шилова и несовершеннолѣтнія дѣти ея Николай и Александра, причемъ на часть Авдотьи и Николая Шиловыхъ слѣдуетъ $^2/_3$ завѣщанной суммы, т.-е. 4 т. руб. ассигн. въ годъ. Съ 13-го августа 1840 г. сюда должна быть присоединена и родившаяся въ этотъ день дочь Авдотьи Шиловой, Елисавета, по общему на то согласію истцовъ и отвѣтчицы Елены Русановой, изъ коихъ послѣдняя предоставляетъ себѣ оспаривать права Елисаветы по особому ея иску. Съ этого времени завѣщанныя деньги дѣлятся уже на 4 части и на долю истцовъ по настоящему дѣлу слѣдуетъ $^1/_2$ сихъ денегъ, т.-е. по 3 т. ассигн. въ годъ. Наконецъ, съ 12 го мая 1844 г., т. е. со дня совершеннолѣтія Александры, на часть Авдотьи и Николая Шиловыхъ по 21 іюля 1846 г., т.-е. по совершеннолѣтіи Николая, слѣдуетъ опять $^2/_3$ завѣщанной суммы, т. е. по 4 т. руб. ассигн. въ годъ. При такомъ исчисленіи оказывается, что всей вообще слѣдующей на часть Авдотьи и Николая Шиловыхъ завѣщанной суммы будетъ 25141 р. 65 к. Но въ завѣщаніи Кожухова эти денежныя выдачи назначены въ видѣ процентовъ со 100 т. р. ассигн. Изъ этого слѣдуетъ, что Русанова обязана уплатить Шиловымъ эту сумму не единовременно, а выдавать ее по частямъ, т.-е. по истеченіи каждаго года со времени истеченія 5-ти лѣтъ со времени смерти завѣщателя. Не исполнивъ же такой воли завѣщателя, Елена Русанова, какъ недобросовѣстная владѣлица чужимъ капиталомъ, въ силу 641 ст. Уст. Гр. Суд., должна быть подвергнута единовременному взысканію неустойки, по 3 процента на всю означенную сумму, что составитъ 754 р. 25 к. ассигн. или 215 руб. 50 к. сер. и процентовъ на неуплаченныя Русановою каждогодныя выдачи. По исчисленіе этихъ процентовъ, на основаніи 2020 ст. Т. X ч. I и 72 ст. 2 ч. X Т., должно быть произведено простымъ, а не сложнымъ порядкомъ, не прибавляя процентовъ на проценты, какъ то сдѣлалъ Елецкій Окружный Судъ. При такомъ исчисленіи суммы всѣхъ процентовъ по день совершеннолѣтія Николая, т.-е. по 21 іюля 1846 года, составятъ 4067 руб. 38 коп., вмѣстѣ же съ завѣщаннымъ капиталомъ 29209 руб. или на серебро 8345 руб., а за неуплатою Русановою сихъ денегъ къ опредѣленному сроку, т. е. къ 21-му іюля 1846 г., слѣдуетъ взыскать съ нея и проценты на сію же сумму съ того же времени, т.-е. съ 21 іюля 1846 г. по день удовлетворенія. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Елены Русановой въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ слѣдующія имъ по завѣщанію Кожухова деньги съ процентами по 21 іюля 1846 года, всего (8345 руб. сер.) восемь тысячъ триста сорокъ пять руб. сер. съ процентами на эту сумму съ того же 21 іюля 1846 года по день удовлетворенія и, кромѣ сего, неустойки (215 р. 50 к. сер.) двѣсти пятнадцать рублей пятьдесятъ коп. сер., рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить, судебныя издержки по всему производству возложить въ двухъ третяхъ на Русанову, а въ одной трети на Шиловыхъ. На это рѣшеніе повѣренный Русановой, Владимиръ Русановъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нару-

шеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 68 Зак. Осн. ч. I Т. I и ст. 457 Уст. Гр. Суд. допущеніемъ неправильнаго истолкованія прежде состоявшагося опредѣленія судебнаго мѣста, а именно, что духовное завѣщаніе Кожухова засвидѣтельствовано Орловскою Гражданскою Палатою вмѣстѣ со сдѣланнымъ Кожуховымъ дополненіемъ къ оному, тогда какъ изъ содержанія сдѣланной Палатою подписи оказывается, что засвидѣтельствогано одно завѣщаніе, но не вмѣстѣ съ тѣмъ и дополненіе къ оному; 2) ст. 366 Уст. Гр. Суд. перенесеніемъ на отвѣтчицу Русанову такой обязанности, которая лежала на истицѣ Шиловой, а именно Шилова, утверждая, что Чернавская мельница поступила къ Русановой по дополненію къ духовному завѣщанію, должна была подтвердить такое свое утвержденіе надлежащими доказательствами: Палата же обвинила Русанову въ томъ, что она не представила доказательствъ въ подкрѣпленіе объясненій о томъ, что мельница эта поступила къ ней не по дополненію къ духовному завѣщанію; 3) ст. 1353 и 1366 Уст. Гр. Суд., если даже и допустить, что Русанова по отношенію къ Чернавской мельницѣ подчинилась волѣ завѣщателя, выраженной въ дополненіи къ духовному завѣщанію, то это обстоятельство не можетъ служить источникомъ правъ для третьяго лица, т. е. Елисаветы Шиловой, въ виду того, что такое подчиненіе представляется актомъ добровольнаго соглашенія Елены Русановой съ Авдотьею Шиловою, который, по силѣ приведенныхъ законовъ, необязателенъ для Русановой по отношенію къ Елисаветѣ Шиловой; 4) ст. 895 Устава Гражд. Судопроизводства признаніемъ Высочайше утвержденнаго 31 декабря 1864 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, состоявшагося по дѣлу Авдотьи и Николая Шиловыхъ съ Русановою, обязательнымъ для сей послѣдней по отношенію къ Елисаветѣ Шиловой, тогда какъ; въ силу этой статьи, рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи лицъ, между которыми происходилъ споръ; 5) ст. 68 Зак. Осн. ч. I Т. I заключеніемъ, что означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно опредѣлить части Авдотьи и Николая Шиловыхъ по соразмѣрности съ другими дѣтьми Авдотьи Шиловой, имѣющими права на полученіе отъ Русановой ежегодныхъ выдачъ и сдѣланнымъ изъ этого выводомъ, что Государственнымъ Совѣтомъ и для сихъ послѣднихъ признано право на удовлетвореніе по дополненію къ духовному завѣщанію, тогда какъ изъ мнѣнія Государственнаго Совѣта вовсе не оказывается того, чтобы въ ономъ предрѣшался вопросъ по возможному со стороны другихъ дѣтей Авдотьи Шиловой иску и признавалось и для нихъ дополненіе къ духовному завѣщанію дѣйствительнымъ и заранѣе присуждались соотвѣтствующія доли; 6) ст. 1222 и 1254 ч. I Т. X признаніемъ права Елисаветы Шиловой, родившейся не только по смерти Кожухова, но по истеченіи срока, съ котораго по дополненію къ завѣщанію должны дѣтямъ Авдотьи Шиловой производиться выдачи денегъ, права на эти выдачи, тогда какъ по силѣ приведенныхъ законовъ, относящихся столь же къ наслѣдству по завѣщанію, сколько и къ наслѣдству по закону, правомъ наслѣдства могутъ пользоваться только тѣ лица, которыя въ моментъ открытія наслѣдства существовали, и что если въ завѣщаніи Кожухова и было бы такое распоряженіе, какое въ ономъ видитъ Палата, то таковое, какъ незаконное, не можетъ быть признано обязательнымъ для Русановой, ибо только законное объявленіе воли завѣщателя объ его имуществѣ подлежитъ исполненію; 7) ст. 339 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія этого существеннаго довода, предъявленнаго со стороны Русановой противу иска Шиловой, а равно и заявленія Русановой, что нѣковое прошеніе Елисаветы Шиловой подлежало оставленію безъ движенія по той причинѣ, что она, предъявивъ искъ о капиталѣ и процентахъ, внесла, въ нарушеніе п. 5 ст. 269 Уст. Гр. Суд., пошлины только соразмѣрно иску капитала; 8) ст. 367 и 896 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что по ходатайству истицы о взысканіи съ Русановой процентовъ на отыскиваемыя выдачи и неустойки Палата не сочла нужнымъ войти въ обсужденіе сего предмета по той причинѣ, что на эту часть рѣшенія Окружнаго Суда никто не жаловался. Такимъ доводомъ Палата заранѣе признала право Елисаветы Шиловой на проценты и неустойку, между тѣмъ какъ Елена Русанова, оспаривая самое право Елисаветы Шиловой на искъ, не имѣла и повода касаться ни требу-

емыхъ послѣднею процентовъ, ни неустойки, тѣмъ болѣе, что о количествѣ взысканія по сему предмету не происходило никакого состязанія ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ, и посему самому этотъ вопросъ долженъ оставаться и въ настоящее время открытымъ. На семъ основаніи Русановъ проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ ближайшаго разсмотрѣнія рѣшенія Палаты оказывается, что главнымъ и существеннымъ основаніемъ къ признанію иска Елисаветы Шиловой правильнымъ послужило заключеніе Палаты, съ одной стороны, о томъ, что дополненіе къ духовному завѣщанію, сдѣланное Кожуховымъ, было засвидѣтельствовано Орловскою Гражданскою Палатою вмѣстѣ съ завѣщаніемъ; что это распоряженіе Палаты не было Русановою въ установленный срокъ обжаловано; и, слѣдовательно, дополненіе къ завѣщанію сдѣлалось для нея актомъ обязательнымъ, а съ другой—то, что Елисавета Шилова, хотя и родилась въ 1840 г., т.-е. не только по смерти Кожухова, но и по истеченіи назначеннаго въ дополненіи къ завѣщанію 5-лѣтняго срока, тѣмъ не менѣе она, въ силу этого дополненія, имѣетъ право на полученіе отъ Русановой соразмѣрной доли ежегодныхъ платежей впредь до достиженія совершеннолѣтія. Въ рѣшеніи Палаты имѣются еще и другіе доводы, а именно: что Русанова подчинилась дополненію къ духовному завѣщанію, исполнивъ изложенную въ немъ волю Кожухова относительно Чернавской мельницы; что дѣйствительность дополненія признана мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 31 декабря 1864 года и что за такимъ признаніемъ оно дѣлается дѣйствительнымъ и для другихъ дѣтей Авдотьи Шиловой. Всѣ эти послѣдніе доводы не имѣютъ самостоятельнаго значенія. Въ виду того, что выводъ Палаты о подчиненіи Русановой сказанному дополненію и признаніе онаго Государственнымъ Совѣтомъ дѣйствительнымъ могли послѣдовать лишь при заключеніи, что это дополненіе превратилось чрезъ засвидѣтельствованіе въ законный актъ, сказанные доводы приведены Палатою лишь въ подкрѣпленіе главнаго ея положенія о томъ, что Гражданскою Палатою засвидѣтельствовано не одно завѣщаніе, но и дополненіе къ оному. Посему всѣ возраженія, сдѣланныя Русановымъ противу правильности и законности этихъ второстепенныхъ доводовъ, не заслуживаютъ разсмотрѣнія, такъ какъ разрѣшеніе вопроса объ обязательности для Русановой дополненія къ духовному завѣщанію зависитъ исключительно отъ разсмотрѣнія того, правильно ли сдѣлано Судебною Палатою заключеніе о томъ, что, независимо отъ засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія бывшею Орловскою Гражданскою Палатою, засвидѣтельствовано и дополненіе къ оному. Въ семъ отношеніи изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ духовнаго завѣщанія Кожухова и сдѣланной на ономъ бывшею Орловскою Гражданскою Палатою надписи оказывается, что въ разсмотрѣніи оной было не только завѣщаніе, но и дополненіе къ оному, послѣ котораго слѣдуетъ означенная надпись Палаты. Въ надписи этой Палата ни слова не говоритъ о томъ, что дополненіе къ завѣщанію оставлено ею безъ засвидѣтельствованія, что Палата обязана была сдѣлать, если бы она признавала это дополненіе неподлежащимъ такому дѣйствію. При отсутствіи въ надписи Палаты всякаго указанія на то, что дополненіе устранено ею отъ засвидѣтельствованія, объясненіе Русановой, что засвидѣтельствованіе касается одного завѣщанія, не можетъ быть принято въ уваженіе. Это тѣмъ болѣе, что въ подтвержденіе своего объясненія Русановъ въ кассаціонной жалобѣ не привелъ никакого осязательнаго доказательства. Все оно основано лишь на томъ, что въ надписи Палаты приведены распоряженія Кожухова, изложенныя въ завѣщаніи, но не тѣ, которыя онъ изложилъ въ дополненіи, и что изъ сего слѣдуетъ, что Палата оставила дополненіе безъ должнаго засвидѣтельствованія. Приведеніе Палатою въ надписи объ утвержденіи завѣщанія распоряженій, изложенныхъ только въ завѣщаніи, не имѣетъ ровно никакого значенія, въ виду того, что вообще распоряженія завѣщателя въ надписяхъ Палаты упоминаются, при засвидѣтельствованіи такого рода актовъ, для опредѣленія, подлежитъ ли завѣщаемое имущество оплатѣ крѣпостныхъ пошлинъ. Въ духовномъ завѣщаніи Кожухова и въ дополненіе къ оному сдѣланы были отказы въ пользу прямыхъ наслѣд-

никовъ, т.-е. такія распоряженія, кои взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ не обложены. Посему обозначеніе Палатою въ надписи, что распоряженія Кожуховымъ сдѣланы въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ вообще безъ точнаго указанія того, какое распоряженіе послѣдовало въ духовномъ завѣщаніи и какое состоялось по дополненію къ завѣщанію, не даетъ права на тотъ выводъ, какой дѣлаетъ изъ этой надписи Русановъ. На семъ основаніи объясненія Русанова, что Палата признаніемъ, что вмѣстѣ съ завѣщаніемъ Орловскою Гражданскою Палатою засвидѣтельствовано и дополненіе къ оному, нарушила ст. 68 Зак. Осн. ч. I Т. I и ст. 457 Уст. Гражд. Суд., представляется неосновательнымъ. При установленіи Палатою, что дополненіе къ духовному завѣщанію было засвидѣтельствовано, оно, превратившись для Русановой въ обязательный актъ, вошло, за непредъявленіемъ въ продолженіи установленнаго срока спора противу правъ, возникшихъ изъ онаго для Шиловыхъ, для Русановой въ окончательную законную силу. Указаніе Русанова на то, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе спора его, основаннаго на ст. 1222 и 1254 Т. X ч. I, противу права Елисаветы Шиловой на участіе въ полученіи ежегодныхъ платежей отъ Русановой съ указанной въ дополненіи къ духовному завѣщанію суммы опровергается содержаніемъ рѣшенія Палаты. Изъ рѣшенія оказывается, что Палата вошла въ разсмотрѣніе этого спора и разрѣшила оный признаніемъ, что Шилова, несмотря на то, что она родилась въ 1840 году, то есть не только послѣ смерти Кожухова, но и по истеченіи назначеннаго въ дополненіе къ духовному завѣщанію 5-ти лѣтняго срока, имѣетъ право на полученіе отъ Русановой ежегодныхъ платежей изъ назначеннаго на то Кожуховымъ фонда. Такимъ образомъ, споръ Русанова былъ разсмотрѣнъ Палатою и, слѣдовательно, объясненіе его о нарушеніи ст. 339 Уст. Гражд. Судопр. оказывается неосновательнымъ. Признаніе права Елисаветы Шиловой на полученіе отъ Русанова ежегодныхъ платежей Палата вывела изъ опредѣленія смысла сказаннаго дополненія къ духовному завѣщанію. По толкованію Палаты точная воля Кожухова, выраженная въ этомъ актѣ, заключалась въ томъ, что Русанова, по истеченіи 5 лѣтъ послѣ его смерти, обязана указанные проценты со 100 тысячъ рублей выдавать Авдотьѣ Шиловой вмѣстѣ съ дѣтьми, сколько бы ихъ на-лицо ни было по день совершеннолѣтія послѣдняго изъ нихъ. Кожуховъ, составляя духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ дѣлалъ распоряженіе благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, имѣлъ по закону полное право на обязаніе Русановой, своей главной наслѣдницы, къ выдачѣ Авдотьѣ Шиловой и ея дѣтямъ, даже и тѣмъ, которыя въ будущемъ родиться могутъ, по 6 тыс. рубл. ежегодно впредь до достиженія послѣднимъ изъ нихъ совершеннолѣтія. Посему въ толкованіи Палаты, что именно въ этомъ состояла воля Кожухова, нѣтъ ничего противозаконнаго, а, слѣдовательно, при такомъ толкованіи и нарушенія статей 1222 и 1254 Т. X ч. I быть не могло. Указаніе Русанова на невзносъ со стороны Шиловой судебныхъ пошлинъ, если и дѣйствительно оно неправильно было оставлено Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій, не могло пріостановить, за силою ст. 579 Уст. Гражд. Суд., производства въ Палатѣ настоящаго дѣла, а могло лишь служить къ исправленію сдѣланнаго Окружнымъ Судомъ упущенія. Посему оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія сдѣланнаго Русановымъ въ апелляціонной жалобѣ заявленія по сему предмету составляетъ нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд. несущественное, а слѣдовательно, за силою пун. 2 ст. 793 Уст. Гр. Суд., не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія. На основаніи ст. 773 Уст. Гражд. Судопр. Палата входитъ въ разсмотрѣніе только тѣхъ частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя тою или другою стороною обжалованы. Ни Шилова, ни Русановъ на рѣшеніе Окружнаго Суда относительно процентовъ на своевременно неуплаченные Русановою ежегодные платежи и неустойки не жаловались. Посему Палата заключила правильно и съ вышеизложенною статьею закона согласно, что рѣшеніе окружнаго Суда по сему предмету не подлежитъ обсужденію. Объясненіе Русанова, что онъ опровергалъ самое право на искъ Шиловой, слѣдовательно, тѣмъ самымъ предъявилъ и споръ противу права на полученіе процентовъ на ежегодные платежи и неустойки, и что посему Палата должна была войти въ разсмотрѣніе этого предмета или, по крайней мѣрѣ, вопросъ по оному оставить от-

крытымъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Опровергая право Шиловой вообще на искъ, Русановъ, тѣмъ не менѣе, если признавалъ, что Шилова на проценты и неустойку права не имѣетъ, долженъ былъ, на случай признанія его спора о необязательности для Русановой дополненія къ духовному завѣщанію неуважительнымъ, обжаловать и эту часть рѣшенія Окружнаго Суда; онъ этого не сдѣлалъ, и потому Палата имѣла полное право заключить, что вопросъ по сему предмету сдѣлался безспорнымъ. На семъ основаніи въ таковомъ заключеніи Палаты нѣтъ нарушенія указываемыхъ Русановымъ ст. 267 и 896 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Русанова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1531.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошеніямъ повѣренныхъ купчихъ Елены Русановой и Авдотьи Шиловой и сына сей послѣдней, Николая Шилова, Русанова и Лаврова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Купецъ Алексѣй Кожуховъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 24 го декабря 1829 года, предоставилъ: 1) старшей дочери Евдокіи Шиловой мельницу Елецкаго уѣзда, въ селѣ Чернавѣ, землю 100 десятинъ въ Ливенскомъ уѣздѣ, при селѣ Богоявленскомъ, каменный домъ въ гор. Ельцѣ и въ овсянномъ ряду деревянную лавку; 2) все же безъ исключенія прочее движимое и недвижимое имѣніе, товаръ и денежный капиталъ завѣщалъ младшей дочери, Еленѣ Русановой, съ тѣмъ, чтобы она, Елена, внукамъ его, а старшей дочери Евдокіи дѣтямъ, когда они придутъ въ совершенныя лѣта и будутъ хорошаго поведенія, что отдалъ на благоусмотрѣніе самой Елены Русановой, выдала 100 тысячъ рублей, предоставивъ это ей въ совершенную волю ея и завѣщая сохранить сію довѣренность къ ней, такъ, какъ бы онъ самъ это сдѣлалъ, чуждаясь всякаго пристрастія, присовокупилъ, чтобы сія завѣщанная имъ внукамъ своимъ сумма оставалась въ собственномъ ея, Елены, распоряженіи и чтобы отъ нея уже зависѣли какъ выдача оной тѣмъ внукамъ его, такъ и оставленіе навсегда у себя, ежели внуки его не заслужатъ сего награжденія приличнымъ званію своему и незазорнымъ поведеніемъ, и противъ воли ея, Елены, имъ, внукамъ его, сей суммы и приращенія на оную никакого никогда и ни въ какомъ случаѣ не требовать. По подписаніи этого завѣщанія Кожуховымъ и тремя свидѣтелями, Кожуховъ сдѣлалъ на оном собственноручную приписку слѣдующаго содержанія: „на 7 листѣ сего моего завѣщанія назначено мною внукамъ моимъ, дочери моей, Авдотьи, дѣтямъ, 100 т. руб. выдать дочерью моею Еленою, когда они придутъ въ совершенныя лѣта, не полагая на оные процентовъ, а теперь я, вмѣсто онаго, завѣщаю внукамъ и вообще съ матерью ихъ, Авдотьею, послѣ смерти моей, по истеченіи пяти лѣтъ, платить законные проценты до совершеннолѣтія ихъ, а до пяти лѣтъ не требовать, а Чернавская мельница назначена мною въ семъ завѣщаніи дочери моей Авдотьѣ, а теперь назначаю и завѣщаю оную дочери моей Еленѣ; Авдотьѣ выдать вмѣсто оной 20 т. руб. послѣ смерти моей. Алексѣй Степановъ сынъ Кожуховъ“. Это духовное завѣщаніе съ означенною припискою, подписанною однимъ свидѣтелемъ, хранилось въ Орловскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія. По смерти же завѣщателя Кожухова, послѣдовавшей 1 мая 1834 г., завѣщаніе было переслано приказомъ въ Орловскую Гражданскую Палату, которою по явкѣ завѣщаніе то выдано по принадлежности. Послѣ сего купчиха Авдотья Шилова, поданнымъ въ Елецкій городской магистратъ 1 апрѣля 1846 г. прошеніемъ объяснивъ, что она завѣщанныя ей за Чернавскую мельницу деньги 20 т. руб. отъ сестры Елены Русановой получила, просила взыскать съ нея, Русановой, слѣдующіе ей, Авдотьѣ, съ дѣтьми ея, по завѣщанію умершаго Кожухова проценты на капиталъ 100 т. рублей. Затѣмъ сынъ ея, Николай Шиловъ, по пришествіи въ совершеннолѣтіе, на основаніи того же духовнаго завѣщанія 16 іюля 1856 года, предъявилъ въ городскомъ магистратѣ искъ къ Еленѣ Русановой слѣдующей ему изъ за-

вѣщаннаго умершимъ дѣломъ его капитала 100 тыс. руб., за исключеніемъ изъ онаго на части двумъ сестрамъ его каждой по одной 8-ой долѣ, остальной части 75 т. руб. асс., а на серебро 21428 руб. 57½ к. съ узаконенными на эту сумму за 17 лѣтъ и 2 мѣсяца процентами, исчисляя оные, согласно тому духовному завѣщанію, съ 1 мая 1839 г., то-есть чрезъ пять лѣтъ со времени смерти завѣщателя, послѣдовавшей 1 мая 1834 года. Авдотья Шилова поданнымъ въ городской магистратъ 22 апрѣля 1857 года прошеніемъ возобновила искъ съ Русановой слѣдующихъ ей, Шиловой, по духовному завѣщанію Кожухова процентовъ съ предоставленнаго имъ дѣтямъ ея, Шиловой, капитала 100 тыс. руб. асс., всего съ 1 мая 1839 года по 10-е февраля 1857 года 9678 руб. 24 коп. серебр., равно и остальныхъ съ 10 февраля по день удержанія Русановою означеннаго капитала. По спору противъ исковъ Авдотьи и Николая Шиловыхъ Елены Русановой Орловская гражданская палата, на разсмотрѣніе которой восходило это дѣло, 17 октября 1861 года опредѣлила: Авдотьѣ и сыну ея Николаю Шиловымъ въ искѣ съ Русановой по духовному завѣщанію умершаго Кожухова объясненной ими, Шиловыми, суммы денегъ съ процентами отказать, а Русановой предоставить право объ удовлетвореніи иска съ Шиловой полученныхъ сею послѣднею по тому завѣщанію, вмѣсто Чернавской мельницы, денегъ и недвижимаго имѣнія обратиться по принадлежности въ Елецкій городской магистратъ. По апелляціи Авдотьи и Николая Шиловыхъ дѣло это доходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по разногласію въ которомъ министръ юстиціи въ предложеніи своемъ полагалъ: 1) рѣшеніе Орловской Гражданчкой Палаты, коимъ Шиловой и сыну ея Николаю Шилову въ искѣ съ Русановой 100 т. руб. отказано, какъ правильное и съ обстоятельствами дѣла согласное, утвердить; 2) проценты, назначенные Кожуховымъ въ прибавленіи къ завѣщанію, отыскиваемые Евдокіею и Николаемъ Шиловыми, на соотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала, взыскать въ пользу ихъ съ Русановой за время съ окончанія 5 лѣтъ по смерти Кожухова до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, предоставивъ Гражданской Палатѣ сдѣлать на семъ основаніи исчисленіе процентовъ, и 3) отмѣнить постановленіе Палаты о предоставленіи Русановой права объ удовлетвореніи иска съ Шиловой полученной сею послѣднею вмѣсто Чернавской мельницы денежной суммы 20 т. руб. и недвижимаго имѣнія обратиться въ Елецкій магистратъ. Государственный Совѣтъ, куда дѣло восходило по несогласію сенаторовъ съ министромъ, соглашаясь съ заключеніемъ министра юстиціи о взысканіи съ Елены Русановой въ пользу Евдокіи и Николая Шиловыхъ процентовъ съ капитала въ 100 т. р. асс. и объ отказѣ Русановой въ правѣ требовать отъ Шиловой возвращенія полученныхъ ею 20 т. р., и недвижимаго имѣнія, остановился лишь на вопросѣ о правѣ Николая Шилова взыскать съ Елены Русановой часть завѣщаннаго ему съ сестрами капитала въ 100 руб. асс. По сему предмету Государственный Совѣтъ положилъ: отказать Николаю Шилову въ начатомъ имъ искѣ о выдѣлѣ ему части изъ упомянутаго капитала. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 31 декабря 1864 года. Объ исполненіи этого мнѣнія Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената указомъ отъ 8-го февраля 1865 года предписало Орловской Гражданской Палатѣ, которая вытребовала отъ Елецкаго городового магистрата дополнительныя свѣдѣнія, изъ которыхъ оказалось, что по 8 й ревизіи у купеческой жены Евдокіи Шиловой показаны дѣти Николай 9, Алексѣй 1, Александра 11; по 9-й ревизіи показаны Николай 25, Елисавета 10; выбыли: Алексѣй, за смертію, въ 1837 году, Александра выдана въ замужество; по 10-ой ревизіи сынъ Николай, 32 лѣтъ и выданная въ 1859 г. въ замужество дочь Елисавета, 17 лѣтъ, а изъ метрическихъ справокъ видно, что Алексѣй Кожуховъ умеръ въ 1834 г. 1-го мая, а Николай Шиловъ родился 21-го іюля 1825 года. Затѣмъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, Орловская Гражданская Палата 2-го декабря 1865 года опредѣлила: Авдотьѣ Шиловой и сыну ея, Николаю Шилову, согласно завѣщанію Кожухова, выдать причитающуюся на ихъ части сумму процентовъ на каждаго по 2476 р. 11³/₇ к., всего обоимъ 4952 руб. 22⁶/₇ коп. и взыскать оные съ Елены Русановой, каковое рѣшеніе

утверждено было и 8-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената. Но Общее Собраніе Сената, куда дѣло это поступило по всеподданнѣйшей жалолѣ Шиловыхъ, нашло: 1) что Высочайше утвержденнымъ 31-го декабря 1864 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта былъ разрѣшенъ въ существѣ вопросъ о правѣ Шиловыхъ на взысканіе съ Елены Русановой процентовъ на завѣщанный Кожуховымъ капиталъ 100 т. руб. асс., причемъ, согласно 635 ст. Т. X ч. 2, былъ постановленъ и способъ исполненія означеннаго рѣшенія возложеніемъ на Орловскую гражданскую палату, нынѣ упраздненную, обязанности взыскать присужденные проценты по расчету, основанія коего были съ точностію указаны; 2) что исполненіе судебныхъ рѣшеній, по закону, 646 и 647 ст. Т. X ч. 2, не можетъ быть производимо иначе, какъ только частнымъ порядкомъ; 3) что вслѣдствіе сего на прямой обязанности Орловской гражданской палаты, какъ исполнительнаго мѣста, лежало: произведя расчетъ присужденныхъ Шиловымъ процентовъ на указанныхъ ей основаніяхъ, постановить частное опредѣленіе о взысканіи таковыхъ съ Русановой; 4) что Орловская палата гражданскаго суда, постановляя вмѣсто того 28-го января 1866 года опредѣленіе объ удовлетвореніи Шиловыхъ присужденными имъ процентами въ апелляціонномъ порядкѣ, допустила нарушеніе основныхъ правилъ судопроизводства, вслѣдствіе чего опредѣленіе ея даже не можетъ быть признано въ силѣ и значеніи судебнаго рѣшенія, а апелляціонное производство, возбужденное ею по дѣлу, уже окончательно рѣшенному, согласнымъ съ установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь вышеприведенными законами и точнымъ смысломъ 533 ст. X Т. ч. 2, Общее Сената Собраніе 6 го марта и 16-го октября 1870 г. опредѣлило: въ отмѣну рѣшенія 8 го Департамента Правительствующаго Сената опредѣленіе бывшей Орловской гражданской палаты отъ 28-го января 1866 г., какъ постановленное по дѣлу съ нарушеніемъ всѣхъ законныхъ формъ и обрядовъ, уничтожить со всѣми его послѣдствіями, объявивъ просителямъ, что съ ходатайствомъ о приведеніи въ исполненіе послѣдовавшаго по сему дѣлу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, за упраздненіемъ Орловской Палаты Гражданскаго Суда и введеніемъ въ сей мѣстности новыхъ судебныхъ учрежденій, они могутъ обратиться по принадлежности. Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, Авдотья Шилова и сынъ ея, Николай Шиловъ, 13-го апрѣля 1871 года подали въ Елецкій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснили, что завѣщатель Кожуховъ умеръ 1-го мая 1834 года, слѣдовательно, согласно его духовному завѣщанію, теченіе процентовъ начинается съ 1-го мая 1839 года. Къ послѣднему числу лицами, имѣющими право на проценты, состояли: 1) Авдотья Шилова; 2) Николай Шиловъ; 3) Александра и 4) Елисавета Шиловы; хотя у Авдотьи Шиловой былъ еще сынъ Алексѣй, родившійся 11-го января 1833 г., но какъ онъ умеръ 15-го сентября 1837 года, т.-е. до возникновенія права на проценты, то онъ въ расчетъ и не принимается. По смыслу духовнаго завѣщанія, окончаніе срока на полученіе процентовъ каждаго изъ внуковъ и внучекъ Кожухова совпадаетъ съ ихъ совершеннолѣтіемъ, а окончаніе срока на полученіе процентовъ Евдокіею Шиловою совпадаетъ съ совершеннолѣтіемъ младшей изъ внуковъ Кожухова, Елисаветы Шиловой. Поэтому, во-первыхъ, проценты получаютъ съ 1-го мая 1839 года; Авдотья Шилова до 13-го августа 1861 года, Николай Шиловъ до 21-го іюля 1846 года, Александра до 12-го мая 1844 г. и Елисавета съ 13-го августа 1840 года по 13 августа 1861 г., во вторыхъ, проценты должны дѣлиться съ 1-го мая 1839 года по 13 августа 1840 г. на три доли, съ 13 го августа 1840 года по 12 мая 1844 г. на четыре доли, съ 12 мая 1844 года по 21 іюля 1846 г. на три доли и съ 21 іюля 1846 г. по 13 августа 1861 года на двѣ доли, и, въ-третьихъ, Авдотья Шилова дѣлитъ проценты; а) съ 1 го мая 1839 года по 13 августа 1840 года и съ 12 мая 1844 года по 21-е іюля 1846 года съ двумя дѣтьми своими, и б) съ 13 августа 1840 года по 12 мая 1844 года съ тремя дѣтьми, и в) съ 21-го іюля 1846 года по 13 августа 1861 года съ одною своею дочерью, а Николай Шиловъ дѣлитъ проценты: а) съ 1-го мая 1839 года до 13 августа 1840 года и съ 12 мая 1844 года по 21 е іюля 1846 года съ матерью и сестрою, и б) съ 13 августа 1840 г. по 12 мая 1844 года съ матерью же и дву-

мя сестрами. На капиталъ въ 100 т. р. асс. процентовъ безъ причисленія къ нимъ особыхъ процентовъ за время съ 1 го мая 1869 года по 13 августа 1861 года причитается ассигнаціями 133715 р. 26 коп., изъ коихъ, полагая, что части всѣхъ наслѣдниковъ равны, причитается получить: Авдотьѣ Шиловой за время съ 1-го мая 1839 года по 13 августа 1861 года 57763 р. 50½ коп. и Николаю Шилову за время съ 1-го мая 1839 года по 21 іюля 1846 года 12571 р. 86½ к., а обоимъ вмѣстѣ 70335 р. 37 к., что по переводѣ на серебро составитъ 20095 руб. 81⅝ к. Такъ какъ въ духовномъ завѣщаніи сказано, что Елена Русанова обязана выдавать проценты, то очевидно, что это назначалась не единовременная разомъ выдача, а періодическая, каждогодная. Между тѣмъ, Елена Русанова владѣла этими процентами съ 1-го мая 1839 г. и владѣетъ ими и донынѣ совершенно незаконно, а потому, по 609 и 641 ст. I ч. X Т. и 72 ст. 2 ч. X Т., обязана заплатить наросшіе на находившійся у ней капиталъ проценты и неустойку независимо вознагражденія за проѣсти и волокиты. На основаніи сего, оставляя за собою право требовать отдѣльно отъ сего проѣсти, волокиты и убытки, Шиловы просили Елецкій Окружный Судъ взыскать съ Елены Русановой слѣдующіе имъ по духовному завѣщанію Алексѣя Кожухова проценты, съ наросшими на нихъ за время невыдачи процентами съ 1-го мая 1839 г. по день платежа, и неустойки въ 3 процента, наложивъ на имѣніе Русановой въ обезпеченіе ихъ взысканія запрещеніе въ суммѣ 20095 руб. 81⅝ коп. съ наросшими процентами. Въ отвѣтѣ Русанова, указывая прежде всего на то, что настоящее дѣло есть ничто иное, какъ продолженіе прежняго, и что оно должно быть разрѣшено безъ отступленія отъ послѣдовавшаго по иску Шиловыхъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, объяснила: 1) что сынъ Авдотьи Шиловой, Алексѣй, родившійся до смерти завѣщателя, именно 11-го января 1833 года, пріобрѣлъ право на полученіе соотвѣтствующей доли процентовъ со дня смерти завѣщателя, и если, за смертію въ 1837 году, не могъ воспользоваться его долею, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что вмѣсто него она должна платить причитавшіеся на его часть проценты его матери, брату и сестрамъ; 2) что дочь Елисавета родилась 13-го августа 1840 года, т.-е. не только послѣ смерти завѣщателя Кожухова, но даже послѣ истеченія пятилѣтняго срока, установленнаго для начала выдачи процентовъ, и потому, собственно говоря, она не должна была бы и входить въ число лицъ, имѣющихъ право на проценты, но какъ Авдотья и Николай Шиловы сами включаютъ долю Елисаветы въ расчетъ процентовъ и тѣмъ сами уменьшаютъ количество выдачъ, какое могло бы имъ причитаться при отсутствіи Елисаветы, а, по 706 ст. Уст Гражд. Судопроизводства, судъ не имѣетъ права присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, то требованіе Авдотьи и Николая Шиловыхъ о принятіи въ расчетъ Елисаветы при исчисленіи слѣдующихъ имъ процентовъ должно оставаться по отношенію къ нимъ безъ измѣненія, что, впрочемъ, отнюдь не обязываетъ ее къ чему-либо въ случаѣ начатія иска самою Елисаветою; 3) что Авдотья Шилова просила взыскать въ ея пользу процентовъ съ 1-го мая 1839 года, сколько причитаться будетъ, и срокъ, когда право на полученіе процентовъ прекратилось, точно и положительно опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 31-го декабря 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, утвердившимъ заключеніе министра юстиціи по сему предмету, а въ заключеніи этомъ сказано: „проценты, назначенные Кожуховымъ въ прибавленіи къ завѣщанію, отыскиваемые Евдокіею и сыномъ ея, Николаемъ, взыскать въ пользу ихъ съ Елены Русановой за время съ окопчанія 5 лѣтъ по смерти Кожухова до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія". Такимъ образомъ, настоящее требованіе Авдотьи Шиловой, чтобы исчисленіе въ ея пользу процентовъ исчисляемо было до достиженія совершеннолѣтія не Николаемъ Шиловымъ, а дочерью ея, Елисаветою, оказывается явно противорѣчащимъ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта; 4) равнымъ образомъ оказывается неправильнымъ и требованіе Шиловыхъ, чтобы, за выбытіемъ изъ расчета Александры, по случаю достиженія ею совершеннолѣтія 12 го мая 1844 года, причитавшаяся ей доля подлежала въ выдачу, между прочимъ, имъ, взыскателямъ. Что касается требованія Авдотьи и Николая

Шиловыхъ причитающихся еще процентовъ на проценты и неустойки, то это требованіе не можетъ заслуживать уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) Авдотья и Николай Шиловы въ продолженіе всего апелляціоннаго производства, оконченнаго Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, о процентахъ на проценты и неустойкѣ вовсе не упоминали, и ни въ предложеніи министра юстиціи, ни въ мнѣніи Государственнаго Совѣта о таковыхъ процентахъ на проценты ни слова не говорится. Поэтому, если и можно говорить въ настоящее время о процентахъ на проценты, то лишь объ исчисленіи со дня объявленія означеннаго Высочайшаго повелѣнія; 2) такъ какъ Авдотья и Николай Шиловы донынѣ въ установленномъ порядкѣ иска о процентахъ на проценты не начинали, то они уже по одной давности потеряли всякое право на подобное требованіе; 3) указываемыя взыскателями 609 и 641 ст. X Т. I ч. къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимы, ибо онѣ относятся къ тѣмъ недобросовѣстнымъ владѣльцамъ, въ незаконномъ владѣніи которыхъ были чужіе капиталы, но Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта признано, что въ ея владѣніи не было такихъ капиталовъ, на которые Шиловы могли бы простирать право собственности; 4) тѣ денежныя выдачи, о которыхъ говорится въ прибавленіи къ духовному завѣщанію Кожухова, составляютъ ничто иное, какъ обязательство, возлагаемое завѣщателемъ на наслѣдника. Прибавленіе къ завѣщанію, сдѣланное Кожуховымъ и выражающее собою означенное обязательство, нельзя признать составленнымъ съ соблюденіемъ надлежащихъ формъ, ибо прибавленіе это подписано только однимъ свидѣтелемъ. Если въ продолженіе бывшаго процесса и не предъявлено собственно противу Авдотьи и Николая Шиловыхъ спора по сему предмету и Правительствующій Сенатъ разсматривалъ дѣло только въ предѣлахъ спора, то тѣмъ не менѣе неформальный актъ, хотя вслѣдствіе отсутствія спора и признаваемый въ силѣ, не сдѣлался отъ того болѣе формальнымъ. По смыслу же примѣненія къ 3 ст. Т. X ч. 2, сохраняющаго полную силу, и по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., проценты по неформальнымъ актамъ могутъ быть взыскиваемы лишь со дня предъявленія иска, и притомъ безъ неустойки. А какъ искъ о завѣщанныхъ процентахъ начатъ былъ Николаемъ Шиловымъ до 16 іюля 1856 г., а Авдотьею Шиловою до 22 апрѣля 1857 года (по пропущеніи давности), то если бы и слѣдовали имъ проценты на проценты, то во всякомъ случаѣ лишь съ вышеозначенныхъ сроковъ. По всему этому Русанова просила признать сдѣланный Шиловыми въ прошеніи ихъ 13-го апрѣля 1871 года расчетъ несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и сдѣлать другой расчетъ на тѣхъ основаніяхъ, какія въ семъ отвѣтѣ изложены. При прогворѣчіи Русановой съ Шиловыми въ денежныхъ расчетахъ назначена была Окружнымъ Судомъ повѣрка представленнаго Шиловыми и Русановою расчета о процентной суммѣ. При повѣркѣ расчета приняты были въ руководство слѣдующія соображенія: 1) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта окончательно присуждена Русанова къ платежу процентовъ, отыскиваемыхъ Авдотьею и Николаемъ Шиловыми, на соотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала, за время съ окончанія 5 ти лѣтъ по смерти Кожухова, т.-е. съ 1 мая 1839 года до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, т.-е. по 21 іюля 1846 года, слѣдовательно, требованіе Авдотьею Шиловою процентовъ по день совершеннолѣтія Елисаветы, наступившаго 13 го августа 1861 года, совершенно несогласно съ буквальнымъ смысломъ рѣшенія Государственнаго Совѣта; 2) 72 ст. X Т. 2 ч. изд. 1857 года, которая, по разъясненію Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 722, истолкована въ томъ смыслѣ, что она примѣняется ко всякаго рода договорамъ, и примѣчаніе къ ней; 3) статьи 2636, 2093 и 2094 Т. X изд. 1842 г.; 4) рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1853 г. 4 мая по дѣлу Соломирскихъ, который, находя, что, на основаніи 2093 и 2094 ст. X Т. изд. 1842 года, узаконено по всѣмъ обстоятельствамъ, въ срокъ неисполненнымъ, исчислять и самые проценты и что посему, признавая требованіе Владимира Соломирскаго о причисленіи процентовъ къ суммамъ, слѣдующимъ ему по раздѣльному акту, съ брата его Соломирскаго, вполнѣ справедливымъ, пред-

писать при исполненіи рѣшенія Государственнаго Совѣта по означенному дѣлу руководствоваться въ исчисленіи процентовъ силою 2093 и 2094 стат., принявъ въ основаніе то время, съ котораго слѣдующія къ полученію суммы составляли уже собственность Владимира Соломирскаго, и 5) за удержаніе денегъ, назначенныхъ къ выдачѣ по духовнымъ завѣщаніямъ, проценты съ единовременною 3% неустойкою признаны подлежащими взысканію и рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 319 по дѣлу Копыльцовыхъ. На основаніи всѣхъ этихъ узаконеній, 609 и 640 ст. Тома X ч. I, на долю Авдотьи и Николая Шиловыхъ должно причитаться процентовъ по слѣдующему расчету: съ 1 го мая 1839 г. по 13 августа 1840 года, по день рожденія Елисаветы, проценты съ 100 т. р. принадлежатъ Авдотьѣ, Николаю и Александрѣ, процентовъ за 1 годъ 3 мѣсяца и 12 дней слѣдуетъ 7700 р. ассигн., изъ нихъ Авдотьѣ и Николаю $^2/_3$% 5133 руб. 33 коп. Съ 13 августа 1840 года по 12 мая 1844 года, т.-е. по день совершеннолѣтія Александры, проценты дѣлятся на четыре части между Авдотьею, Николаемъ, Александрою и Елизаветою, слѣдовательно, изъ процентовъ 6 т. рублей Авдотьѣ и Николаю ежегодно причитается $^1/_2$% 3000 рублей съ 12-го мая 1844 года, со дня совершеннолѣтія Александры, по 21-е іюля 1846 года, т.-е. по день совершеннолѣтія Николая, проценты дѣлятся на три части, между Авдотьею, Николаемъ и Елисаветою, слѣдовательно, изъ % 6000 рублей Авдотьѣ и Николаю, ежегодно слѣдовало получить $^2/_3$%—4000 рублей. Всего процентной суммы съ процентами на нее, какъ оказалось по исчисленію, Русановою задержано и не выдано Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ по 21-е іюля 1846 г. 30463 руб. 48 коп. ассигн., а на серебро 8703 руб. 85 коп., да на нихъ 3% неустойки 261 руб. 11 коп. сер. Исчисляя на эту сумму проценты съ 21-го іюля 1846 года по 13 декабря 1864 года—по день рѣшенія Государственнаго Совѣта, составится процентной суммы 26153 руб. 91 коп., да процентовъ на нихъ за 6 лѣтъ, 4 мѣсяца и 17 дней, по 1-е мая 1871 года, считая въ годъ процентовъ 1569 рублей 23$^1/_2$ коп., всего 10012 рублей 61 коп., составится суммы, слѣдующей къ полученію Шиловымъ, 36166 рублей 52 коп. По объявленіи этого расчета повѣреннымъ: Русановой—Русанову и Шиловыхъ—Лаврову, изъ нихъ Русановъ отозвался, что онъ съ расчетомъ члена Суда не согласенъ потому, что расчетъ процентовъ произведенъ вопреки заявленію его Окружному Суду; а Лавровъ объяснилъ, что, по мнѣнію его, на долю Авдотьи Шиловой слѣдуетъ еще взыскать проценты съ Елены Русановой по день совершеннолѣтія Елисаветы, послѣдней внуки Кожухова. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Шиловыхъ, Лавровъ, признавая исчисленіе процентовъ на долю Николая Шилова правильнымъ и утверждая, что указаніе Государственнымъ Совѣтомъ срока платежа процентовъ по день совершеннолѣтія Николая относится собственно къ нему, Николаю, а не къ Авдотьѣ Шиловой, на томъ основаніи, что при исполненіи рѣшенія должно быть принято въ соображеніе и духовное завѣщаніе Кожухова, которымъ вмѣнено въ обязанность Русановой ежегодно платить Авдотьѣ Шиловой 6000 руб. ассигн. % до совершеннолѣтія внуковъ, но какихъ внуковъ, въ духовномъ завѣщаніи именъ ихъ не означено. Послѣ чего, по довѣренности Русановой, Остряковъ объяснилъ, что требованіе процентовъ на долю Авдотьи Шиловой по день совершеннолѣтія Елисаветы будетъ противорѣчить буквальному смыслу рѣшенія Государственнаго Совѣта, съ точностью опредѣлившаго для Елены Русановой время окончанія платежа процентовъ, что исчисленіе процентной суммы произведено неправильно во-1-хъ) потому, что изъ нея слѣдующіе на долю Алексѣя, внука Кожухова, проценты не исключены; во-2 хъ) не исключены проценты, причитающіеся на долю Александры по достиженіи ею совершеннолѣтія; въ-3 хъ) на теченіе процентовъ Шиловы, какъ непредставившіе въ свое время иска, по одной давности потеряли уже всякое право, не говоря уже о томъ, что если бы Шиловымъ и слѣдовали проценты на проценты, то исчисленіе таковыхъ могло быть произведено со дня рѣшенія дѣла Государственнымъ Совѣтомъ, и никакъ не раньше, какъ со дня предъявленія ими иска, но не съ 1 мая 1839 г., и въ-4-хъ) проценты исчислены сложнымъ порядкомъ, чего закономъ не допускается. Въ опроверженіе возраженій Острякова Лавровъ отвѣтилъ, что Русанова пользуется

процентною суммою, на основаніи 641 ст. Т. X ч. I, недобросовѣстно, слѣдовательно, обязана возвратить все съ вознагражденіемъ за разореніе Шиловыхъ невыдачею имъ процентной суммы по завѣщанію, не говоря уже о капиталѣ, которымъ она воспользовалась. Процентная сумма присуждена окончательно, а слѣдовательно, и должна возвратиться со всѣми убытками за противозаконное ею пользованіе. Разсужденія теперь о срокахъ иска неумѣстны. Если же Шиловы дѣйствительно медлили предъявленіемъ иска, то вынуждены были на это духовнымъ завѣщаніемъ, поставившимъ ихъ въ неограниченную зависимость отъ Русановой, и Шиловы въ надеждѣ когда-нибудь получить отъ нея свой капиталъ съ процентами даже боялись помыслить офиціальнымъ путемъ требовать отъ Русановой возвращенія своей собственности; но когда Авдотья Шилова послѣ пожара, истребившаго почти все ея имущество, получила отъ Русановой отказъ въ просьбѣ о расчетѣ по духовному завѣщанію, чего Шилова просила у ней, какъ милости для себя и дѣтей своихъ, то за три дня до истеченія десятилѣтняго срока былъ предъявленъ къ Еленѣ Русановой искъ; духовнымъ завѣщаніемъ Русанова обязана ежегодно выдавать Авдотьѣ Шиловой 6000 руб. ассигн. до совершеннолѣтія внуковъ, но не предоставлено ей право дѣлить проценты между Шиловыми; слѣдовательно, для Русановой все равно: будетъ ли на-лицо одинъ внукъ или десять, она обязана была ежегодно платить по 6000 руб. ассигн. То же самое обязана была исполнять и при достиженіи кѣмъ-либо изъ внуковъ совершеннолѣтія, потому что въ духовномъ завѣщаніи о дѣлежѣ на доли процентной суммы не говорится и ни при какихъ условіяхъ для Русановой не существуетъ права воспользоваться процентною суммою, назначенной собственно однимъ Шиловымъ. Что же относится до исчисленія процентовъ на внука Алексѣя, то объ немъ, по мнѣнію Лаврова, не слѣдуетъ даже и говорить, какъ умершемъ за два года до пріобрѣтенія права Шиловыми на теченіе процентовъ съ завѣщаннаго капитала, почему Лавровъ просилъ Судъ удовлетворить требованіе довѣрителей его. Елецкій Окружный Судъ нашелъ, что для точнаго исполненія мнѣнія Государственнаго Совѣта разрѣшенію Суда подлежатъ два вопроса: 1) слѣдуетъ ли исчислить проценты по день совершеннолѣтія Николая, или таковые должны быть исчислены по день совершеннолѣтія послѣдней внуки Кожухова, Елисаветы, и 2) подлежатъ ли возвращенію составившіяся изъ ежегодно удержанныхъ Русановою процентовъ денежныя суммы съ узаконенными на нихъ процентами и въ какомъ размѣрѣ проценты эти должны быть исчислены. Входя въ обсужденіе дѣла по изложеннымъ вопросамъ, оказывается, что первый изъ этихъ вопросовъ положительно разрѣшенъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, окончательно присудившимъ Русанову къ платежу процентовъ, отыскиваемыхъ Авдотьею и Николаемъ Шиловыми, на соотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала, за время съ окончанія 5-ти лѣтъ, по смерти Кожухова, до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, т.-е. по 21 іюля 1846 г., слѣдовательно, требованіе Авдотьею Шиловою процентовъ по день совершеннолѣтія Елисаветы, наступившаго 13-го августа 1861 года, несогласно съ буквальнымъ смысломъ рѣшенія Государственнаго Совѣта. Обращаясь къ разрѣшенію второго вопроса и принявъ во вниманіе, что Русанова, принявши къ исполненію духовное завѣщаніе на изложенныхъ въ немъ условіяхъ, обязана была исполнить оное по точному его разуму, Окружный Судъ въ невыдачѣ Русановою въ назначенные сроки духовнымъ завѣщаніемъ процентовъ нашелъ незаконное удержаніе въ своемъ распоряженіи чужого капитала, при возвращеніи котораго лицо, удержавшее его, обязано вознаградить собственника за непользованіе тѣмъ капиталомъ по правиламъ, изложеннымъ въ 609 и 640 ст. X Т. ч. I и 72 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г., слѣдовательно, Русанова обязана возвратить процентныя суммы съ слѣдующими на нихъ процентами и неустойкою, на основаніи 72 ст.; но какъ въ примѣчаніи къ ней постановлено: по искамъ, предъявленнымъ ко взысканію до 21-го марта 1849 года, проценты исчислять на основаніи существовавшихъ въ то время узаконеній, Шиловою же предъявленъ искъ 1 апрѣля 1846 г., то расчетъ процентнымъ суммамъ, слѣдовавшимъ къ выдачѣ по духовному завѣщанію на соотвѣтствующія доли тѣхъ изъ дѣтей Шиловой, которыя въ извѣстный пері-

одъ времени не достигли совершеннолѣтія, и составлявшимъ уже собственность Шиловыхъ, и причисленіе къ нимъ процентовъ, какъ произведенный на основаніи 2636, 2093 и и 2094 ст. X Т. изд. 1842 года, 609 и 640 ст. X Т. I ч. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 319, оказывается правильнымъ; объясненіе же повѣреннаго Русановой о томъ, что доли процентовъ по мѣрѣ достиженія дѣтьми Шиловой совершеннолѣтія должны оставаться въ пользу Русановой и въ настоящій расчетъ не входитъ и о томъ, что доля Алексѣя Шилова, умершаго раньше 1839 года, должна быть также оставлена въ пользу Русановой, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ по духовному завѣщанію Кожуховъ обязалъ Русанову платить % съ капитала 100 т. р. Шиловой и дѣтямъ ея до достиженія ими совершеннолѣтія, не возлагая на нее обязанности дѣлить эти проценты между всѣми дѣтьми ея, а выдавать только несовершеннолѣтнимъ; за отсутствіемъ же подобной обязанности невозможно исключать изъ процентовъ, причитающихся на доли Авдотьи и Николая Шиловыхъ, части тѣхъ дѣтей Шиловой, которыя потеряли права на нихъ достиженіемъ совершеннолѣтія или смертью ранѣе того срока, когда право это открылось; по всему этому Елецкій Окружный Судъ, руководствуясь 738, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 6-го іюля 1871 г. опредѣлилъ: съ Русановой взыскать въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ 36166 р. 52 коп. На это рѣшеніе повѣренный Русановой, Русановъ, въ двухнедѣльный срокъ принесъ Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой, называя означенное рѣшеніе опредѣленіемъ, просилъ Палату отмѣнить оное на основаніи высказанныхъ имъ въ Окружномъ Судѣ доводовъ и постановить опредѣленіе о взысканіи съ Русановой только 4952 руб. 35 коп. Потомъ тотъ же повѣренный Русановой въ установленный мѣсячный срокъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой прежде всего изложилъ, что хотя въ виду того, что послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе 8-го Департамента Правительствующаго Сената было отмѣнено Общимъ Собраніемъ Сената единственно по тому поводу, что оно было постановлено въ апелляціонномъ порядкѣ и вслѣдствіе сего онъ 26 іюля и принесъ частную жалобу, но въ виду правила, изложеннаго въ 923 ст. Уст. Гр. Суд., и для охраненія правъ его довѣрительницы, онъ приноситъ по тому же предмету и настоящую апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) по вопросу, можно ли вообще допускать при особенныхъ видахъ настоящаго дѣла исчисленіе процентовъ на присужденные Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ проценты, соображенія его довѣрительницы изложены въ поданномъ ею въ Судъ объясненіи; 2) по вопросу относительно исчисленія процентовъ въ сложномъ порядкѣ, какъ это сдѣлано въ утвержденномъ Елецкимъ Окружнымъ Судомъ расчетѣ члена сего Суда, въ рѣшеніи Суда ни слова не упомянуто о тѣхъ возраженіяхъ, какія представлены были въ засѣданіи со стороны его довѣрительницы, и этотъ вопросъ остался безъ обсужденія. Между тѣмъ, по законамъ никогда не допускалось исчисленіе процентовъ въ сложномъ порядкѣ. То, что сказано по этому предмету въ 72 ст. Т. X ч. 2, есть законъ старый. Если въ практикѣ низшихъ судебныхъ и судебно-полицейскихъ мѣстъ при прежнемъ порядкѣ и допускалось иное воззрѣніе, то если подобныя дѣла восходили до высшихъ учрежденій, рѣшенія низшихъ мѣстъ были отмѣняемы; 3) по вопросу о присужденіи истцамъ долей за другихъ лицъ назначеніе единовременныхъ или періодическихъ выдачъ извѣстнымъ физическимъ лицамъ (а не учрежденію) необходимо само въ себѣ предполагаетъ, что каждое изъ такихъ лицъ, какъ имѣющее самоправное отдѣльное юридическое существованіе, не смѣшивается съ таковымъ же существованіемъ другого также отдѣльнаго лица и имѣетъ свои обязанности и права. Такимъ же образомъ и завѣщанные внукамъ Кожухова проценты не могли принадлежать имъ какъ лицу юридическому, гдѣ безразлично, кто бы таковымъ лицомъ ни состоялъ, а принадлежали каждому отдѣльно внуку; посему, въ случаѣ прекращенія для него права, по достиженіи совершеннолѣтія, на полученіе процентовъ, само собою прекращалась и обязанность Елены Русановой выдавать таковые проценты кому бы то ни было и, въ случаѣ смерти кого-либо изъ внуковъ, ранѣе того срока, какъ открылось право на полученіе, обязанность Русановой по отношенію къ такому лицу и не возникала. и въ семъ случаѣ нисколько

не слѣдуетъ, чтбы чрезъ то увеличивались права другихъ внуковъ, ибо право на завѣщанную денежную выдачу не можетъ переходить къ другимъ на основаніи законнаго наслѣдованія. Независимо отъ сего, слѣдуетъ принять во вниманіе, что, по мнѣнію Окружнаго Суда, Авдотья Шилова предъявила искъ о процентахъ за себя и за дѣтей своихъ, какъ естественная ихъ опекунша, 1-го апрѣля 1846 года, а по приводимому самимъ Судомъ примѣчанію къ 72 ст. Т. X ч. 2, примѣненному, какъ выводитъ Судъ, и къ духовнымъ завѣщаніямъ по долговымъ обязательствамъ, предъявленнымъ ко взысканію до 21-го марта 1849 года, то-есть при дѣйствіи еще закона о прекращеніи процентовъ по удвоеніи имп капитала, проценты исчисляются на основаніи существовавшихъ до того времени узаконеній, т. е., другими словами, исчисленіе процентовъ, по сравненіи ихъ съ капиталомъ, прекращается. Между тѣмъ, Окружный Судъ, исчисливши по расчету члена для одной Авдотьи Шиловой проценты по день совершеннолѣтія Николая 12570 р. 82 к. ассигн., присуждаетъ въ пользу ея, вопреки означенному узаконенію, не двойную сумму, т.-е. не 25141 р. 64 к. ассигн., а 63291 р. 44 к. ассигн. По всему этому Русановъ просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда и присудить въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ на нихъ удовлетвореніе 4952 р. 35 к. Въ объясненіи своемъ противъ этой жалобы повѣренный Шиловыхъ, Лавровъ, въ опроверженіе оной приводитъ тѣ же соображенія, которыя изложены имъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, и замѣчаетъ, что это вслѣдствіе указа Правительств. Сената должно производиться частнымъ, а не апелляціоннымъ порядкомъ. Кромѣ сего, тотъ же повѣренный Шиловыхъ, Лавровъ, въ двухнедѣльный срокъ принесъ Судебной Палатѣ частную жалобу, основываясь также на томъ, что вслѣдствіе опредѣленія Общаго Собранія Сената дѣло это должно производиться частнымъ, а не апелляціоннымъ порядкомъ. Въ жалобѣ этой Лавровъ, на основаніи высказанныхъ уже имъ въ Окружномъ Судѣ соображеній, просилъ присудить Авдотьѣ Шиловой проценты до совершеннолѣтія Елисаветы Шиловой, т.-е. до 13 го августа 1861 года. Харьковская Судебная Палата нашла, что Кожуховъ въ особой припискѣ къ завѣщанію обязалъ Русанову, по истеченіи 5 лѣтъ со времени его смерти, выдавать другой дочери его, Авдотьѣ Шиловой, и дѣтямъ ея впредь до ихъ совершеннолѣтія проценты съ капитала въ 100 т. руб. ассигн., и что производившееся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло по иску Авдотьи Шиловой и одного изъ сыновей ея, Николая, къ Русановой доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 31 декабря 1864 г. мнѣніемъ котораго за просителями, Авдотьею и Николаемъ Шиловыми, признано право на соотвѣтствующія имъ доли завѣщанныхъ Кожуховымъ процентныхъ денегъ съ предоставленіемъ Орловской Гражданской Палатѣ сдѣлать самое исчисленіе слѣдующихъ имъ денегъ. Во исполненіе сего Орловская Гражданская Палата хотя и постановила въ 1865 году рѣшеніе, но Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Московскихъ Департаментовъ, въ 1870 году отмѣнилъ означенное рѣшеніе, признавъ, что указанный Государственнымъ Совѣтомъ предметъ слѣдовало разрѣшить не апелляціоннымъ, а частнымъ порядкомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, за уничтоженіемъ Орловской гражданской палаты, предоставилъ Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ обратиться о семъ въ новыя судебныя учрежденія по принадлежности. По начатому вслѣдствіе сего Авдотьею и Николаемъ Шиловыми иску состоялось въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе, которымъ, между прочимъ, присуждены Авдотьѣ Шиловой завѣщанныя Кожуховымъ каждогодныя денежныя выдачи по день совершеннолѣтія сына ея, Николая, послѣдовавшаго 21-го іюля 1846 года, а не по день совершеннолѣтія дочери Елисаветы въ 1861 году. На эту часть рѣшенія повѣренный истицы Авдотьи Шиловой, Лавровъ принесъ Судебной Палатѣ не апелляціонную, а частную жалобу, основываясь въ семъ отношеніи на упомянутомъ выше опредѣленіи Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ. По опредѣленіемъ этимъ, какъ видно изъ содержанія онаго, признана необходимость производства сего дѣла частнымъ порядкомъ только въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, а затѣмъ, при предоставленіи Авдотьѣ и Николаю начать

дѣло въ нынѣшнихъ судебныхъ установленіяхъ, о частномъ порядкѣ уже ничего не говорится, и, слѣдовательно, дѣло это при начатіи онаго въ нынѣшнихъ судахъ должно было совершенно подчиниться Уставу Гражданск. Судопроизводства. По правиламъ же сего послѣдняго дѣла подобнаго рода, когда самое право истцовъ на взысканіе уже присуждено и остается опредѣлить только размѣръ взысканія, на точномъ основаніи 896 ст., должны производиться исполнительнымъ порядкомъ, и на состоявшіяся по такимъ дѣламъ рѣшенія жалобы, по требованію 923 стат., должны быть приносимы не частныя, а апелляціонныя. Поэтому, не входя въ сужденіе о той части рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда, на которую повѣренный Авдотьи Шиловой, Лавровъ, въ противность означеннымъ узаконеніямъ, принесъ не апелляціонную, а частную жалобу, и обращаясь къ прочимъ частямъ сего рѣшенія, обжалованнымъ повѣреннымъ отвѣтчицы Русановой, Судебная Палата нашла, что возраженія апеллятора противъ рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда касаются двухъ существенныхъ предметовъ: съ одной стороны, Русановъ жалуется на увеличеніе Окружнымъ Судомъ тѣхъ людей, которыя слѣдуютъ Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ изъ завѣщанныхъ Кожуховымъ денежныхъ выдачъ, съ другой—онъ опровергаетъ принятое Окружнымъ Судомъ исчисленіе процентовъ на сіи выдачи. Входя въ разсмотрѣніе перваго изъ сихъ предметовъ, Судебная Палата прежде всего считаетъ нужнымъ остановиться на опредѣленіи точнаго смысла духовнаго завѣщанія Кожухова, согласно которому должно быть произведено исчисленіе слѣдующихъ истцамъ долей изъ завѣщанныхъ денегъ. Купецъ Кожуховъ, духовнымъ завѣщаніемъ 1829 года предоставивъ почти все свое имущество дочери своей, Еленѣ Русановой, обязалъ ее вмѣстѣ съ тѣмъ по истеченіи 5 лѣтъ со времени его смерти выдавать другой дочери его, Авдотьѣ Шиловой, и дѣтямъ ея впредь до совершеннолѣтія ихъ проценты съ 100 т. руб. ассигн. Дѣлая это распоряженіе, завѣщатель не означилъ ни числа дѣтей Авдотьи Шиловой, ни именъ ихъ, ни величины причитающихся имъ частей изъ завѣщанныхъ денежныхъ выдачъ, а предоставилъ всю сумму процентовъ съ 100 т. р. Авдотьѣ Шиловой и всѣмъ вообще дѣтямъ ея, сколько бы ихъ ни оказалось, больше или меньше, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя могли умереть или достигнуть совершеннолѣтія. При такомъ пониманіи завѣщанія Кожухова дѣлается очевиднымъ, что, за нераспредѣленіемъ имъ самимъ завѣщанной Авдотьѣ Шиловой и дѣтямъ ея суммы процентовъ съ 100 т. руб. и за непредоставленіемъ сего права Еленѣ Русановой, она поставлена въ обязанность выдавать всю эту сумму означеннымъ въ завѣщаніи лицамъ со времени окончанія 5 лѣтъ отъ смерти завѣщателя Кожухова, т.-е. съ 1 го мая 1839 года по день совершеннолѣтія послѣдняго изъ дѣтей Авдотьи Шиловой, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ могли въ продолженіе этого времени умереть или достигнуть совершеннолѣтія и такимъ образомъ выйти изъ того положенія, подъ условіемъ котораго они могли получать свои доли изъ завѣщаннаго. На основаніи сего вывода, съ 1-го мая 1839 года лицами, имѣющими право на полученіе отъ Елены Русановой 6 тыс. рублей ассигн., были Авдотья Шилова и несовершеннолѣтнія дѣти ея Николай и Александра, причемъ на часть Авдотьи и Николая Шиловыхъ слѣдуетъ $^2/_3$ завѣщанной суммы, т.-е. 4 тыс. руб. ассигн. въ годъ. Съ 13-го августа 1840 года сюда должна быть присоединена и родившаяся въ этотъ день дочь Авдотьи Шиловой, Елисавета, по общему на то согласію истцовъ и отвѣтчицы Елены Русановой, изъ коихъ послѣдняя предоставляетъ себѣ оспаривать право Елисаветы по особому ея иску. Съ этого времени завѣщанныя деньги дѣлятся уже на 4 части и на долю истцовъ по настоящему дѣлу слѣдуетъ $^1/_2$ сихъ денегъ, т.-е по 3 тыс. руб. ассигн. въ годъ. Наконецъ, съ 12 мая 1844 года, т.-е. со дня совершеннолѣтія Александры, на часть Авдотьи и Николая Шиловыхъ по 21 іюля 1846 года, т. е. по совершеннолѣтіи Николая, слѣдуетъ опять $^2/_3$ завѣщаной суммы, т.-е. по 4 тыс. руб. ассигн. въ годъ. При такомъ исчисленіи оказывается, что всей вообще слѣдующей на часть Авдотьи и Николая Шиловыхъ завѣщанной суммы будетъ 25,141 руб. 65 коп. ассигн. Но въ завѣщаніи Кожухова эти денежныя выдачи назначены въ видѣ процентовъ съ 100 тыс. руб. ассигн. Изъ этого

слѣдуетъ, что Русанова обязана была уплатить Шиловымъ эту сумму не единовременно, а выдавать ее по частямъ, т.-е. по истеченіи каждаго года со времени истеченія 5 лѣтъ со времени смерти завѣщателя. Не исполнивъ же такой воли завѣщателя, Елена Русанова, какъ недобросовѣстная владѣлица чужихъ капиталовъ, въ силу 641 ст. Уст. Гр. Суд., должна быть подвергнута единовременному взысканію неустойки по 3% на всю означенную сумму, что составитъ 754 руб. 25 коп. ассиг. или 215 рублей 50 коп. сер., и процентовъ на неуплаченныя Русановою каждогодныя выдачи. Но исчисленіе этихъ процентовъ, на основаніи 2020 ст. I ч. X Т и 72 ст. 2 ч. X Т., должно быть произведено простымъ, а не сложнымъ порядкомъ, не прибавляя процентовъ на проценты, какъ то сдѣлалъ Елецкій Окружный Судъ. При такомъ исчисленіи сумма всѣхъ процентовъ по день совершеннолѣтія Николая, т.-е. по 21 іюля 1846 года, составитъ 4067 рублей 38 коп., вмѣстѣ же съ завѣщаннымъ капиталомъ 29,209 рублей, или на серебро 8345 руб.; за неуплатою Русановою сихъ денегъ къ опредѣленному сроку, т.-е. къ 21 му іюля 1846 года, слѣдуетъ взыскать съ нея и проценты на сію сумму съ того же времени, т.-е. съ 21 іюля 1846 года по день удовлетворенія. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата 6 мая 1872 года опредѣлила: взыскать съ Русановой въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ слѣдующія имъ по завѣщанію Кожухова деньги съ процентами по 21 іюля 1846 года, всего 8345 руб. сер. съ процентами на эту сумму, съ того же 21-го іюля 1846 года по день удовлетворенія, и, кромѣ сего, неустойки 215 руб. 50 к. сер., рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы повѣренный Русановой, сынъ ея Владиміръ Русановъ, и повѣренный Шиловыхъ, Лавровъ. Русановъ въ своей жалобѣ указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 694, а равно ст. 1, 339 и 772 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія и обсужденія вопросовъ, которые непосредственно вытекали изъ сдѣланныхъ Русановою возраженій противу иска Шиловыхъ и заключавшихся въ томъ, что сынъ Шиловой, Алексѣй, впослѣдствіи умершій, не можетъ, какъ родившійся до смерти Алексѣя Кожухова, быть исключаемъ изъ расчета и что доли въ денежныхъ ежегодныхъ выдачахъ сонаслѣдниковъ, выбывшихъ изъ числа таковыхъ, по случаю ли смерти или по случаю достиженія совершеннолѣтія, не могутъ быть переносимы на остальныхъ сонаслѣдниковъ; 2) ст. 1254 ч. I Т. X признаніемъ, что Алексѣй Шиловъ долженъ быть исключенъ изъ расчета, тогда какъ онъ, родившійся до смерти Алексѣя Кожухова, пріобрѣлъ съ кончиною сего послѣдняго принадлежавшее ему, Алексѣю Шилову, по духовному завѣщанію Кожухова право; 3) ст. 1011 и 1029 ч. I Т. X установленіемъ, что по смыслу духовнаго завѣщанія право умершихъ сонаслѣдниковъ, или достигшихъ совершеннолѣтія, на полученіе процентовъ переходитъ на остальныхъ сонаслѣдниковъ; Палата допускаетъ, что завѣщатель имѣлъ въ виду подназначеніе другъ другу наслѣдниковъ, что, по смыслу вышеприведенныхъ законовъ, возобновляется; 4) ст. 456 Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ одного дополненія къ духовному завѣщанію, безъ соображенія его съ содержаніемъ самаго духовнаго завѣщанія, тогда какъ изъ совокупнаго соображенія обоихъ этихъ актовъ Палата пришла бы къ совершенно другому заключенію; 5) ст. 902 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ Шиловымъ болѣе того, чего они сами искали, а именно Шиловы просили при производствѣ прежняго дѣла, относительно котораго настоящее представляется исполнительнымъ производствомъ, о присужденіи имъ указанныхъ частей изъ завѣщаннаго капитала и процентовъ на оный, Палата же имъ присудила не только то, что причитается на ихъ часть, но и доли процентовъ выбывшихъ сонаслѣдниковъ, Алексѣя и Александры. Независимо отъ сего, такимъ присужденіемъ нарушена и ст. 68 Зак. Основ. ч. I Тома I въ виду того, что Высочайше утвержденнымъ 31 го декабря 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, составляющимъ по настоящему дѣлу рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, опредѣлено, что Авдотьѣ Шиловой и сыну ея, Николаю, въ процентахъ принадлежатъ соотвѣтствующія доли и что доли эти суть равныя, и 6) ст. 2020 ч. I Т. X и ст. 72 ч. 2 Т. X исчисленіемъ Шиловымъ процентовъ на слѣдовавшія имъ денежныя выдачи въ слож.

номъ порядкѣ и притомъ тогда, когда сама Палата признала, что это исчисленіе должно быть произведено простымъ, несложнымъ порядкомъ. Повѣренный же Шиловыхъ, Лавровъ, въ своемъ прошеніи доказывая, что настоящее дѣло, въ силу ст. 634, 638, 646 и 647 Т. X ч. 2, должно производиться въ частномъ порядкѣ, а не въ порядкѣ исполнительнаго производства, указанномъ въ Уставахъ 1864 г., какъ это утверждаетъ Палата, жалуется: во-1 хъ) на оставленіе безъ разсмотрѣнія ею требованій, изложенныхъ въ частной жалобѣ на рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда и повторенныхъ въ объясненіи, поданномъ по апелляціи, принесенной Русановою, и 2) на измѣненіе по апелляціонной жалобѣ Русановой расчета, сдѣланнаго Окружнымъ Судомъ процентамъ на слѣдующую Шиловымъ сумму. Лавровъ доказываетъ неправильность въ семъ отношеніи рѣшенія Палаты тѣмъ, что она руководствовалась при исчисленіи процентовъ ст. 2020 Т. X ч. I и ст. 72 Т. X ч. 2, тогда какъ ей слѣдовало при установленіи, что Русанова была владѣлицею недобросовѣстною, произвести расчетъ процентовъ на основаніи стат. 609—641 ч. I Т. X. Далѣе Лавровъ объясняетъ, что если и допустить, что расчетъ процентовъ долженъ быть произведенъ въ томъ порядкѣ, какъ это указала Палата, то и тогда ея расчетъ оказывается ошибочнымъ относительно суммъ ежегодныхъ платежей на 8 руб. 31 коп., а относительно процентовъ на эти суммы на 1976 рублей 64 к. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Русановъ и Лавровъ просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи кассаціонной жалобы повѣреннаго Елены Русановой, сына ея, Владимира Русанова, что она не подлежитъ удовлетворенію. Объясненіе Русанова о томъ, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе тѣхъ двухъ вопросовъ, которые подлежали обсужденію по существу сдѣланныхъ довѣрительницею его возраженій противъ иска Шиловыхъ, оказывается неосновательнымъ. Изъ содержанія рѣшенія Палаты видно, что она вошла въ разсмотрѣніе этихъ вопросовъ и разрѣшила оные признаніемъ, что ни смерть котораго-либо изъ дѣтей Авдотьи Шиловой, ни достиженіе кѣмъ либо изъ нихъ совершеннолѣтія не можетъ имѣть никакого вліянія на измѣненіе цыфры ежегодныхъ платежей, слѣдующихъ по дополненію къ духовному завѣщанію Кожухова отъ Русановой сестрѣ ея Авдотьѣ Шиловой съ дѣтьми. Такое признаніе Палата вывела изъ опредѣленія смысла сказаннаго дополненія къ духовному завѣщанію. По объясненію Палаты, точная воля Кожухова, выраженная въ этомъ актѣ, заключалась въ томъ, что Русанова по истеченіи 5 лѣтъ послѣ его смерти обязана указные проценты со 100 т. р. выдавать Авдотьѣ Шиловой вмѣстѣ съ дѣтьми, сколько бы ихъ на-лицо ни было по день совершеннолѣтія послѣдняго изъ нихъ. Такимъ образомъ, указаніе Русанова на нарушеніе Палатою ст. 694, 1, 339 и 772 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято въ уваженіе. Кожуховъ, составляя духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ дѣлалъ распоряженіе своимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, имѣлъ, по закону, полное право на обязаніе Русановой, своей главной наслѣдницы, къ выдачѣ Авдотьѣ Шиловой съ дѣтьми, сколько бы ихъ ни было, по 6 т. р. ежегодно впредь до достиженія послѣднимъ изъ ея дѣтей законнаго совершеннолѣтія. Посему въ толкованіи Палаты, что именно въ этомъ заключалась послѣдняя воля Кожухова, нѣтъ ничего противозаконнаго, а слѣдовательно, при такомъ толкованіи и нарушенія ст. 1254, 1011 и 1029 Т. X ч. I быть не могло. Въ протоколѣ рѣшенія Палаты прописано, независимо отъ дополненія къ духовному завѣщанію, и самое завѣщаніе; такимъ образомъ, оно было въ виду Палаты и, слѣдовательно, принято ею во вниманіе. Посему нѣтъ основанія къ обвиненію Палаты въ нарушеніи ст. 456 Уст. Гр. Суд. Русановъ объясняетъ, что Шиловымъ при исполнительномъ производствѣ присуждено то, чего они не искали при производствѣ главнаго дѣла, а именно долей выбывшихъ наслѣдниковъ, и что такимъ присужденіемъ нарушена ст. 902 Уст. Гражд. Суд. При производствѣ прежняго дѣла просьба Шиловыхъ заключалась въ присужденіи вообще слѣдовавшихъ имъ процентовъ. Палатою при рѣшеніи настоящаго дѣла не установлено, чтобы со стороны Шиловыхъ было когда-либо

признаніе того, что доли умершихъ или достигшихъ совершеннолѣтія дѣтей Авдотьи Шиловой не должны переходить къ нимъ, а должны оставаться въ пользу Русановой. Самъ Русановъ въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ на то, чтобы Шиловы сдѣлали такого рода признаніе, а доказываетъ только, что Палата не имѣла права на увеличеніе ихъ долей долями умершаго Алексѣя Шилова и достигшей несовершеннолѣтія Александры Шиловой тѣмъ, что Русанова въ объясненіи на исковое прошеніе Шиловыхъ по настоящему исполнительному производству возражала противу такого права и что это возраженіе не было оспорено со стороны Шиловыхъ. Такимъ образомъ, все объясненіе Русанова о нарушеніи ст. 902 Уст. Гр. Суд. построено на томъ, что Палата не придала надлежащаго значенія указываемому имъ обстоятельству. Очевидно, что одно личное воззрѣніе тяжущагося на значеніе какого-либо обстоятельства, безъ опредѣленія судебнымъ мѣстомъ, рѣшающимъ дѣло по существу, что это обстоятельство имѣетъ дѣйствительно приписываемое ему значеніе, не можетъ быть поводомъ къ заключенію о послѣдовавшемъ нарушеніи закона. На семъ основаніи и объясненіе Русанова о нарушеніи ст. 902 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ вниманія. Никакого отступленія отъ Высочайше утвержденнаго 31-го декабря 1864 года мнѣнія Государственнаго Совѣта въ рѣшеніи Палаты не допущено, а слѣдовательно, и нарушенія ст. 68 Зак. Основн. ч. I Т. I нѣтъ. Въ мнѣніи этомъ указано, что Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ принадлежатъ въ процентахъ соотвѣтствующія доли и доли эти суть равныя, т.-е. между собою, а не съ прочими сонаслѣдниками. Въ точное исполненіе этого рѣшенія со стороны Палаты въ процентахъ Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ присуждены равныя доли. Наконецъ, никакого нарушенія со стороны Палаты ст. 2020 ч. I Т. X и ст. 72 ч. 2 Т. X не было. Палата, въ точное исполненіе этихъ законовъ, на сумму ежегодныхъ платежей, причитавшихся съ Русановой Шиловымъ, исчислила проценты въ простомъ, несложномъ порядкѣ, т.-е. не причисляя процентовъ на проценты. Если затѣмъ Палата на составившуюся общую сумму изъ этихъ платежей и наросшихъ на нихъ процентовъ по 1-е іюля 1846 года исчислила опять проценты, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что это распоряженіе служило къ нарушенію закона, такъ какъ, въ силу ст. 72 ч. 2 Т. X, исчисленіе процентовъ на наросшую сумму капитала и процентовъ допускается въ указанномъ въ этой статьѣ случаѣ; Русановъ же въ своей кассаціонной жалобѣ не указываетъ на то, чтобы примѣненіе силы этой статьи Палатою сдѣлано было въ чемъ-либо неправильно. 2) Въ отношеніи кассаціонной жалобы повѣреннаго Шиловыхъ, Лаврова, что жалоба эта касается двухъ предметовъ: а) измѣненія Палатою по апелляціонной жалобѣ Русановой сдѣланнаго Елецкимъ Окружнымъ Судомъ расчета процентовъ, слѣдующихъ съ Русановой, на неуплаченные Шиловымъ ежегодные платежи, и б) на оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія частной его жалобы, принесенной на рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда. По первому предмету Лавровъ доказываетъ неправильность сдѣланнаго Палатою расчета процентовъ тѣмъ, что ей слѣдовало при этомъ расчетѣ руководствоваться не ст. 2020 ч. I Т. X и ст. 72 ч. 2 Т. X, а ст. 609—641 ч. I Т. X въ виду того, что Русанова была владѣлицею недобросовѣстною принадлежащихъ Шиловымъ суммъ. Неосновательность такого утвержденія Лаврова о неправильности расчета Палаты очевидна. Въ ст. 609—641 ч. I Т. X никакихъ другихъ началъ на исчисленіе процентовъ на сумму, находившуюся въ недобросовѣстномъ владѣніи, кромѣ тѣхъ, которые вообще приведены по Своду Законовъ для исчисленія процентовъ на долговые капиталы, не указано. Ссылка въ ст. 641 ч. I Т. X на статью 2020 ч. I Т. X вполнѣ подтверждаетъ, что никакого другого порядка на сей предметъ нѣтъ. Посему объясненіе Лаврова о томъ, что Палата неправильно отмѣнила расчетъ процентовъ, сдѣланный Елецкимъ Окружнымъ Судомъ, не заслуживаетъ уваженія. Дѣлаемыя при семъ Лавровымъ указанія на допущенныя Палатою въ ея расчетѣ ошибки при исчисленіи процентовъ не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія Сената, такъ какъ установленная судебнымъ мѣстомъ фактическая сторона дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Граж. Суд., не подлежитъ въ правильности своей повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По отношенію другого предмета жалобы Лаврова, а именно на

оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія жалобы, поданной Лавровымъ на рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда, оказывается, что таковое распоряженіе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, а слѣдовательно, не можетъ быть и оставлено въ силѣ. Многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената было разъяснено, что опредѣленіе свойства жалобы, т.-е. апелляціонная ли она или частная, зависитъ не отъ того, какъ она названа просителемъ, и не отъ того, удовлетворяетъ ли она всѣмъ требованіямъ закона, установленнымъ для котораго-либо рода изъ сихъ жалобъ, а отъ свойства постановленія суда, на которое она принесена (рѣш. 1867 № 56; 1868 года № 282). На семъ основаніи Палатѣ не представлялось основанія отказываться отъ разсмотрѣнія существа рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда по отношенію къ Шиловымъ по тому только обстоятельству, что принесенная повѣреннымъ ихъ, Лавровымъ, на это рѣшеніе жалоба названа жалобою частною. Непредставленіе при этой жалобѣ судебныхъ пошлинъ также не могло служить основаніемъ къ такому распоряженію, такъ какъ въ 756 ст. Уст. Гр. Суд. указанъ тотъ порядокъ, въ какомъ слѣдуетъ поступать съ жалобами, при которыхъ пошлинъ не приложено. На основаніи этого порядка онѣ не оставляются безъ разсмотрѣнія, а имъ не дается только надлежащаго движенія впредь до взноса пошлинъ или до минованія на таковой взносъ срока (ст. 270 Уст.). Въ силу сего и Палатѣ слѣдовало поступить въ этомъ порядкѣ относительно жалобы Лаврова, и неисполненіе сего ею представляется, за вышеприведенными рѣшеніями Правительствующаго Сената, нарушеніемъ 756 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: 1) кассаціонную жалобу повѣреннаго Русановой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій; 2) кассаціонную жалобу повѣреннаго Шиловыхъ, Лаврова, на исчисленіе Палатою процентовъ по той же статьѣ также оставить безъ послѣдствій, а по предмету оставленія безъ разсмотрѣнія рѣшенія Окружнаго Суда по жалобѣ повѣреннаго Шиловыхъ, Лаврова, рѣшеніе Палаты, по нарушенію 756 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскую Судебную Палату.

1532.—1873 г. ноября 22-го дня. *По прошенію Рейнгардта, повѣреннаго общества бывшихъ колонистовъ сел. Эрнестинендорфъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный общества колоніи Эрнестинендорфъ, Агачевъ, обратился 25 августа 1871 г. въ Самарскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ дачѣ прежде бывшей колоніи Цезарсфельдъ колонисты с. Эрнестинендорфъ владѣли 625 дес. со времени генеральнаго межеванія 1809 г. по 1845 г. безспорно, потому что дача эта, согласно генеральному плану, значится во владѣніи трехъ колоній: Эрнестинендорфъ, Екатериненштадтъ и Боаро, но съ 1845 года общество колоніи Екатериненштадтъ оттѣснило общество колоніи Эрнестинендорфъ отъ владѣнія принадлежащею землею, и въ настоящее время общество его довѣрителей землею 625 д. не пользуется; въ 1867 г., по повѣркѣ дачи Цезарсфельдъ землемѣромъ Шехваревымъ, оказалось всей земли 3752 д., изъ числа которыхъ его, Агачева, довѣрителямъ причитается 625 дес.; затѣмъ въ 1868 году, по распоряженію начальства, командированъ былъ Ставропольскій уѣздный землемѣръ Мельниковъ, которому повѣренный общества колоніи Эрнестинендорфъ, Паульсенъ, подалъ заявленіе о возобновленіи межъ, причемъ оказалось, что дача колоніи Цезарсфельдъ раздѣлена на три части между колоніями Эрнестинендорфъ, Екатериненштадтъ и Боаро, какъ это видно изъ генеральнаго плана 1809 г. и межевой книги; что въ 1869 г. тому же повѣренному Паульсенъ былъ объявленъ указъ Саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ въ томъ, что губернскій землемѣръ отношеніемъ отъ 5 августа 1869 г. далъ знать, что при провѣркѣ Мельниковымъ границъ колоніи Эрнестинендорфъ оказалось, что изъ общей дачи бывшей колоніи Це-

зарсфельдъ, согласно указаніямъ повѣренныхъ и понятыхъ и въ присутствіи уполномоченнаго отъ конторы колонистовъ Уггла, дѣйствительно 625 д. принадлежатъ колонистамъ Эрнестинендорфа, о чемъ значится и въ полевомъ журналѣ Мельникова отъ 26, 27, 28 и 29 іюля 1868 г. Вслѣдствіе изложеннаго Агачевъ просилъ: землю 625 д. возвратить его довѣрителямъ, такъ какъ они несутъ убытки на 3000 р., а равно и судебныя издержки. Въ отвѣтъ противу предъявленнаго иска повѣренный общества колоніи Екатериненштадтъ, Лагусъ, объяснилъ, что онъ положительно отвергаетъ право владѣнія Эрнестинендорфскаго общества въ дачѣ бывшей колоніи Цезарсфельдъ; что владѣніе общества Екатериненштадтъ въ означенной дачѣ передано по распоряженію начальства по раздѣлу въ 1812 г., что колоніи Екатериненштадтъ и Эрнестинендорфъ поселены на земляхъ казенныхъ и состояли до сентября 1871 г. подъ управленіемъ Саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ по ст. 65 Уст. о кол. иностр. пос. Т. XII. Слѣдовательно, Екатериненштадтское общество владѣло надѣломъ своимъ въ дачѣ Цезарсфельдъ по распоряженію своего начальства. Что, по ст. 71 Т. XII Уст. о кол., 1253 П Т. об уч. вл. губ. и др., 972 ст. Т. X ч. 2, исковыя дѣла колонистовъ между собою подлежатъ сельскимъ окружнымъ приказамъ, 3 ю же стѣпень суда составляетъ контора иностранныхъ поселенцевъ; по ст. же 487 и 488 Т. XII дѣла между колонистами, какъ судныя, такъ и тяжебныя, рѣшаетъ окончательно контора; что въ Самарской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда производилось дѣло по прошенію повѣреннаго колоніи Эрнестинендорфъ, Беккера, и по этому дѣлу Самарское губернское правленіе отношеніемъ отъ 1 іюля 1869 г. увѣдомило Палату, что по ходатайству Саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ для возобновленія генеральной межи въ спорномъ мѣстѣ между колоніями Эрнестинендорфъ и Екатериненштадтъ былъ командированъ въ 1868 г. землемѣръ Мельниковъ, который, на основаніи заявленія повѣреннаго отъ колонистовъ о томъ, что они ходатайствовали о возобновленіи межи владѣнія ихъ до 1845 г. въ дачѣ бывшей колоніи Цезарсфельдъ и на основаніи того, что данныхъ къ тому у него, Мельникова, не было, ограничился однимъ только снятіемъ межъ прежде бывшаго ихъ владѣнія; по показанію того же повѣреннаго при понятыхъ и депутатѣ, что Эрнестинендорфское общество имѣло владѣніе въ Цезарсфельдской дачѣ съ 1809 по 1845 г., не вѣрно, такъ какъ дача эта въ 1812 г. была раздѣлена между двумя колоніями: Екатериненштадтомъ и Боаро; что ежели на планѣ генеральнаго межеванія 1809 г. и написано, что дача состояла во владѣніи трехъ колоній, въ томъ числѣ и Эрнестинендорфъ, то эта надпись не уничтожаетъ права, предоставленнаго конторѣ иностранныхъ поселенцевъ закономъ надѣлять этою землею другія колоніи; что землемѣръ Мельниковъ, означая внутренній раздѣлъ дачи безъ требованія о томъ конторы иностранныхъ поселенцевъ, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему порученія; а какъ внутренній земельный раздѣлъ дачъ между колоніями дѣлается только по распоряженію конторы, то обозначенное Мельниковымъ на составленномъ имъ планѣ внутреннее владѣніе есть ничто иное, какъ частная работа, не имѣющая никакого значенія; что повѣрки дачи въ 1857 году Шехларовымъ, по коей, будто бы, на часть Эрнестинендорфскаго общества приходится 625 десятинъ, повѣренный Агачевъ ничѣмъ не подтвердилъ, между тѣмъ какъ въ 1857 г. въ колоніяхъ производилась только хозяйственная съемка; что указъ конторы, объявленный Паульсенъ, никакъ не можетъ быть истолкованъ въ смыслѣ согласія конторы на иной раздѣлъ дачи, а не тотъ, который произведенъ въ 1812 году, а потому Лагусъ просилъ, на основаніи вышеизложеннаго, постановить рѣшеніе, присудивъ и судебныя издержки. Въ возраженіи повѣренный колоніи Эрнестинендорфъ, Агачевъ, объяснилъ, что данныя Лагусъ объясненія считаетъ онъ голословными и незаслуживающими никакого уваженія; что довѣрители его, Агачева, поселены въ одно время съ колоніями Екатериненштадтъ и Боаро, поэтому и пользованіе опекунскою дачею Цезарсфельдъ всѣхъ колоній должно быть равное. По справкѣ оказалось, что производившееся въ бывшей Самарской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда дѣло по прошенію уполномоченнаго колоніи Эрнестинендорфъ, Беккеръ, объ отмежеваніи земли изъ дачи бывшей колоніи Цезарсфельдъ разрѣшено

Палатою 5-го мая 1870 года и Веккеру въ просьбѣ отказано на томъ основаніи, что дѣла колонистовъ, Саратовской губерніи подлежатъ вѣдомству сельскихъ и окружныхъ приказовъ и конторы поселенцевъ. Самарскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что повѣренный общества колоніи Эрнестинендорфъ, требуя возвращенія отъ колоніи Екатериненштадтъ 625 десятинъ, въ подтвержденіе этого требованія ссылается на то, что такое именно количество слѣдовало истцамъ получить изъ опекунской дачи колоніи Цезарсфельдъ и что они въ дѣйствительности, получивъ его, пользовались до 1845 года, когда, по объясненію истцовъ, послѣдовало нарушеніе ихъ правъ отвѣтчиками; 2) что что требованіе истцовъ оказывается неосновательнымъ и недоказаннымъ, ибо колоніи Эрнестинендорфъ и Екатериненштадтъ поселены, согласно 2 статьѣ 2 части XII Тома Уст. о кол., на землѣ казаковъ, причемъ имъ могло принадлежать только право владѣнія и пользованія на правѣ общественной, но не полной собственности (ст. 159), самое же управленіе колонистами и надѣленіе ихъ землею до самаго послѣдняго времени (до воспослѣдованія 4-го іюня 1871 года мнѣнія государственнаго совѣта), согласно статьѣ 37, п.п. 1, 2 и 3 го 69 и ст. 73 ч. 2 Тома XII, зависѣло отъ конторы иностранныхъ поселенцевъ; 3) что эта контора въ предѣлахъ предоставленнаго ей закономъ права, какъ видно изъ представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ документовъ, постановленіями своими отъ 8-го апрѣля 1812 года и 27-го сентября 1840 года раздѣлила всю опекунскую дачу бывшей колоніи Цезарсфельдъ между колоніями Екатериненштадтъ и Боаро, колоніи же Эрнестинендорфъ никакого количества земли изъ той дачи выдѣлено не было, и эти постановленія приведены въ исполненіе и никѣмъ отмѣнены не были, а засимъ за истцами не можетъ быть признано даже право на возбужденіе иска о присужденіи имъ такой земли, которая имъ въ надѣлъ не поступала; 4) что къ опроверженію этого послѣдняго вывода не могутъ служить представленные истцами планъ и межевая книга 1809 года, журналы землемѣра Мельникова 1868 года и удостовѣреніе колонистовъ Боаро, потому что если при межеваніи колоніи Эрнестинендорфъ и показана въ числѣ владѣльцевъ Цезарсфельдской дачи, то это владѣніе, какъ неполное и зависящее во всемъ отъ конторы иностранныхъ поселенцевъ, могло прекратиться и дѣйствительно прекратилось въ 1812 году. Журналы землемѣра Мельникова доказательной силы имѣть не могутъ, потому что снятіе межи произведено имъ, какъ видно изъ рапорта его губернскому землемѣру, по однимъ показаніямъ повѣреннаго колоніи Эрнестинендорфъ, безъ всякихъ къ тому данныхъ, а изъ удостовѣренія колонистовъ колоніи Боаро не видно, чтобы Эрнестинендорфъ пользовалась землей, нынѣ владѣемой обществомъ колоніи Екатериненштадтъ, да притомъ это удостовѣреніе противорѣчитъ другимъ письменнымъ доказательствомъ, предъ которыми оно не можетъ имѣть преимущества; 5) что засимъ указаніе истца на убытки не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ самое основаніе къ требованію убытковъ, т.-е. неправильное владѣніе отвѣтчиками землею не доказано. По вышеизложеннымъ основаніямъ и руководствуясь статьями 722, 723 и 868 Уст. Граж. Судопр., Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 3-го декабря 1871 года опредѣлилъ: обществу колоніи Эрнестинендорфъ въ искѣ о возвращеніи 625 десятинъ земли отъ общества колоніи Екатериненштадтъ и о взысканіи съ послѣдняго убытковъ отказать. На это рѣшеніе повѣренный общества колоніи Эрнестинендорфъ, Рейнгардтъ, принесъ апелляціонную жалобу. Казанская Судебная Палата нашла, что истцы общества колоніи Эрнестинендорфъ права свои на 625 десятинъ земли въ упраздненной дачѣ Цезарсфельдъ основываютъ на означеніи ихъ по плану 1809 года и межевой книгѣ въ числѣ владѣльцевъ той дачи, равно на сдѣланномъ въ ней опредѣленіи границъ ихъ владѣнія въ 1868 году землемѣромъ Мельниковымъ, а также на статьѣ 159 Устава о колон. Тома XII, въ силу которой земли, отведенныя подъ поселеніе колонистовъ, присвоиваются имъ въ неоспоримое и вѣчное потомственное владѣніе, и, наконецъ, на выданныхъ имъ свѣдѣніяхъ старожилами села Боаро и прочихъ о томъ, что общество колоніи Эрнестинендорфъ пользовалось пастьбою и водопоемъ въ Цезарсфельдской дачѣ безспорно до 1845 года, когда по указанію истцовъ послѣдовало завладѣніе принадлежащею имъ

*

землею обществомъ колоніи Екатериненштадтъ. Домогательство Эрнестинендорфскаго общества о возвращеніи имъ вслѣдствіе сего отъ Екатериненштадтскаго общества 625 десятинъ, находящихся, будто бы, во владѣніи сихъ послѣднихъ въ бывшей дачѣ упраздненной колоніи Цезарсфельдъ, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ доводы, представленные ими въ подкрѣпленіе ихъ права, отвергнуты вполнѣ основаніями и доказательствами, представленными отвѣтчиками; такъ, согласно буквальному содержанію ст. 159 Тома XII Устава о кол., только тѣ земли признаются неоспоримо въ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи колонистовъ, которыя даны имъ подъ поселеніе, почему одно показаніе Эрнестинендорфскаго общества въ числѣ владѣльцевъ по плану и межевой книгѣ, безъ представленія съ ихъ стороны доказательствъ въ томъ, что часть дачи Цезарсфельдъ въ размѣрѣ 625 десятинъ дана была имъ подъ поселеніе, не можетъ укрѣпить за ними правъ, опредѣленныхъ въ вышеприведенной статьѣ, тѣмъ болѣе, что въ представленномъ довѣреннымъ ихъ, истцовъ, Харитоновымъ, спеціальномъ планѣ 1809 года дачи Цезарсфельдъ означено, что во время межеванія земли той дачи селенія никакого не состояло, а лежала она впустѣ; а журналы и рапортъ къ губернскому землемѣру землемѣра Мельникова свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что онъ ограничился, по просьбѣ повѣреннаго истцовъ, снятіемъ межъ прежде бывшаго владѣнія въ Цезарсфельдской дачѣ общества колоніи Эрнестинендорфъ по показанію повѣреннаго сихъ же послѣднихъ. Поэтому и согласно 3 п. 37 и 69 ст. XII Т. Уст. о кол. Саратовское управленіе иностранными поселенцами было въ правѣ, не нарушая тѣмъ закономъ предоставленныхъ правъ колонистамъ общества Эрнестинендорфъ, распредѣлить земли изъ упраздненной дачи Цезарсфельдъ между колоніями Екатериненштадтъ и Боаро, что и послѣдовало по постановленію управленія колоніями отъ 8-го апрѣля 1812 года; затѣмъ по произведенному въ 1829 г. уравненію землями колонистовъ Екатериненштадтскаго округа тѣ же земли, дачи Цезарсфельдъ, и въ размѣрѣ, опредѣленномъ по постановленію 1812 г., показаны въ числѣ земель обществъ Екатериненштадтъ и Боаро безъ всякаго участія въ этой дачѣ общества колоніи Эрнестинендорфъ, и въ 1840 г., границы въ Цезарсфельдской дачѣ были возобновлены между двумя лишь первыми колоніями, въ виду чего представленныя истцами свѣдѣнія старожиловъ с. Боаро и проч. не могутъ имѣть никакого значенія, а засимъ и указаніе на нарушеніе обществомъ колоніи Екатериненштадтъ права владѣнія ихъ въ Цезарсфельдской дачѣ, продолжавшагося съ 1809 по 1845 г. оказывается неосновательнымъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго отъ общества колоніи Эрнестинендорфъ, Рейнгардта, незаслуживающею уваженія, а обжалованное имъ рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда подлежащимъ утвержденію и руководствуясь 773, 774, 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Казанская Судебная Палата 5 го октября 1872 года постановила: апелляціонную жалобу повѣреннаго общества колоніи Эрнестинендорфъ, Рейнгардта, оставить безъ уваженія.' На это рѣшеніе повѣренный бывшихъ колонистовъ сел. Эрнестинендорфъ, Рейнгардтъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что рѣшеніе Палаты нельзя признать правильнымъ, такъ какъ въ п. 3 ст. 37 Уст. о кол., на которомъ оно основано, говорится, что Саратовской конторѣ иностранныхъ поселенцевъ, подобно какъ и попечительному комитету иностранныхъ поселенцевъ южнаго края, принадлежало, по ст. 37 и 69 Уст. о кол. Т. XII, вѣдомство земель, отведенныхъ или впредь отводимыхъ колонистамъ. Отсюда нельзя заключить, что контора въ правѣ была распорядиться землею упраздненной колоніи Цезарсфельдъ, земля отъ колоніи должна была перейти опять въ распоряженіе государственной власти, такъ какъ сдѣдалась государственною собственностію, слѣдовательно, никакое административное лицо или учрежденіе не въ правѣ распоряжаться ею. Согласно буквальному смыслу приведенной статьи, конторѣ принадлежало только вѣдомство отведенной или назначенной къ отводу земли; изъ дѣла же не видно, чтобы спорная земля отведена была колоніи Екатериненштадтъ. Вѣдомство не заключаетъ еще въ себѣ распоряженія. Судебная Палата неправильно толкуетъ и ст. 159 Уст. о кол. Т. XII, полагая, что колоніи, въ силу этой статьи, могутъ владѣть толь-

ко такими землями, которыя заселены. Выходя изъ такого разсужденія, необходимо притти къ заключенію, что колоніи не могутъ владѣть ни лугами, ни пастбищами и пр., такъ такъ подобныя мѣста не заселяются. На семъ основаніи Рейнгардтъ проситъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить. Повѣренный же бывшихъ колонистовъ селенія Екатериненштадтъ проситъ объ оставленіи рѣшенія Казанской Судебной Палаты въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Рейнгарта неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе Рейнгардта о томъ, что Саратовской конторѣ иностранныхъ поселенцевъ, по п. 3 ст. 37 Уст. о кол. ч. 2 Т. XII, принадлежало только право завѣдыванія отведенными колонистами землями, не не вмѣстѣ съ тѣмъ право распоряженія оными, опровергается содержаніемъ ст. 4, 6, 7, 69, 70 и 71 Уст. о кол. ч. 2 Т. XII. Изъ статей этихъ оказывается, что Саратовская контора иностранныхъ поселенцевъ по предмету предоставленной ей власти сравнена была съ палатами государственныхъ имуществъ. Этимъ же палатáмъ, въ силу ст. 1253 и 1475 Учр. Губ. ч. I Т II Св. Зак., предоставлено распредѣленіе и уравненіе земель между сельскими обществами. На семъ основаніи въ признаніи со стороны Казанской Судебной Палаты права за Саратовскою конторою иностранныхъ поселенцевъ на распредѣленіе земли упраздненной колоніи Цезарсфельдъ между колоніями Боаро и Екатериненштадтъ не представляется основанія видѣть нарушенія какого-либо закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Рейнгардта, на основаніи ст. 703 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1533.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Яверскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Купецъ Емельянъ Леоненко въ прошеніи, поданномъ Кролевецкому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что мѣщанинъ Иванъ Яверскій занялъ у него 11-го февраля 1871 года 500 руб., въ чемъ и выдалъ ему вексель, но за многократными его требованіями денегъ не уплатилъ. Вслѣдствіе сего Леоненко просилъ присудить съ Яверскаго означенную въ векселѣ сумму. Яверскій возразилъ, что онъ не состоитъ должнымъ Леоненку по представленному векселю, такъ какъ Леоненко въ поданномъ полицейскому надзирателю гор. Корона отзывѣ объявилъ, что вексель этотъ уничтоженъ и что онъ къ нему, Яверскому, никакой претензіи не имѣетъ. Противъ этого возраженія повѣренный Леоненка объяснилъ, что всякій долговой документъ долженъ быть или уничтоженъ, если по оному произведена уплата, или на немъ должна быть сдѣлана платежная расписка, но съ векселемъ его довѣрителя ничего подобнаго не сдѣлано; что же касается до копіи съ отзыва, представленной Яверскимъ на судоговореніи, то отзывъ этотъ не относится до векселя, по которому производится дѣло. Яверскій возразилъ, что векселя, о коихъ упоминается въ отзывѣ, находились у него, Яверскаго, послѣ 15 го февраля 1871 года, въ чемъ онъ можетъ представить свидѣтелей и о пропажѣ у него, Яверскаго, тѣхъ векселей имъ подано объявленіе въ полицію, въ доказательство чего представилъ копію съ объявленія, поданнаго имъ въ Кролевецкое уѣздное полицейское управленіе объ утерѣ имъ означенныхъ векселей. Мировой Судья нашелъ, что Яверскій выдалъ Леоненку 11 февраля 1871 года вексель въ 500 руб. срокомъ по 11-е августа 1872 года, засвидѣтельствованный 15 того же мѣсяца въ Сосницкомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, но денегъ этихъ не уплатилъ. Актъ займа находится въ рукахъ Леоненка, и хотя Яверскій на судоговореніи заявилъ, что вексель тотъ, въ числѣ прочихъ, онъ утратилъ, въ доказательство чего представилъ копію объявленія, поданнаго имъ въ Кролевецкое полицейское управленіе 26 іюня 1871 года, но изъ объявленія этого не видно, чтобы представленный ко взысканію Леоненкомъ вексель былъ именно тотъ самый, который имъ, Яверскимъ, утраченъ съ прочими векселями, равно нельзя знать, къ какимъ именно векселямъ относится отзывъ Леоненка, поданный полицейскому над-

зирателю г. Коропа 2 марта 1871 г., въ которомъ онъ заявляетъ о ничтожности шести векселей, совершонныхъ въ Сосницкомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи 15 февраля на 2600 руб. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, по 2054 ст. X Т. I ч., должна быть вмѣсто платежной надписи на долговомъ обязательствѣ представлена ясная платежная расписка, въ коей пояснено, что она выдана взамѣнъ невозвращеннаго обязательства, Мировой Судья призналъ искъ Леоненка правильнымъ, а возраженіе Яверскаго незаслуживающимъ уваженія, а потому, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050 X Т. I ч. Зак. Гражд., опредѣлилъ: взыскать съ Яверскаго по векселю 500 руб. въ пользу Леоненка. Въ апелляціи Яверскій объяснилъ: 1) что по представленному Леоненкомъ векселю и еще по 5 другимъ векселямъ, засвидѣтельствованнымъ въ Сосницкомъ полицейскомъ управленіи 15 февраля 1871 года всего на сумму 2600 руб., расчетъ покончонъ съ Леоненкомъ въ томъ же февралѣ мѣсяцѣ 1871 года, въ доказательство чего онъ представилъ копію съ отзыва, поданнаго имъ, Леоненкомъ, 2 марта 1871 года Коропскому полицейскому надзирателю, изъ котораго ясно видно, что Леоненко никакой денежной претензіи къ нему по тѣмъ векселямъ имѣть не долженъ и что, по буквальному смыслу 2054 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., отзывъ Леоненка составляетъ полное доказательство расчета его съ нимъ по предъявленной имъ нынѣ претензіи, такъ какъ въ отзывѣ именно пояснено, что по шести векселямъ, писаннымъ имъ, Яверскимъ, и совершоннымъ въ Сосницкомъ полицейскомъ управленіи 15 февраля 1871 г. на сумму 2600 руб., онъ, Леоненко, претензій къ нему не имѣетъ; 2) при судоговореніи повѣренный Леоненка хотя и заявилъ, что копія отзыва его довѣрителя, поданнаго полицейскому надзирателю г. Коропа, относится до счетовъ особо отъ предъявленнаго векселя и что изъ копіи той нельзя видѣть, къ какимъ векселямъ отзывъ относится, такъ какъ при засвидѣтельствованіи полиціею векселей выставлены на оныхъ номера, а въ копіи тѣхъ номеровъ не означено, по заявленію этому нельзя было придать силу безусловнаго опроверженія его возраженія, а слѣдовало потребовать отъ него доказательства въ томъ, были ли того числа засвидѣтельствованы, кромѣ 6 векселей на сумму 2600 руб., другіе векселя, но Судьею, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., этого не сдѣлано, и 3) Мировой Судья привелъ въ основаніе рѣшенія то обстоятельство, что актъ займа находится въ рукахъ заимодавца, но не принялъ во вниманіе его, Яверскаго, заявленія, что актъ тотъ въ числѣ прочихъ документовъ имъ утраченъ, въ доказательство чего онъ представилъ копію съ объявленія, поданнаго имъ въ Кролевецкое полицейское управленіе 26 іюня 1871 года, изъ которой ясно видно, что въ числѣ 6 векселей на сумму 2600 руб., утраченныхъ имъ, есть и тотъ, который представленъ Леоненкомъ ко взысканію, ибо на векселѣ томъ представленъ тотъ самый номеръ, какой значится въ объявленіи томъ, и, кромѣ того, оный подчеркнутъ чернилами, что тоже объяснено въ томъ объявленіи; слѣдовательно, доводы Мирового Судьи въ томъ, что онъ долженъ удовлетворить Леоненка по предъявленному векселю только потому, что оный находится въ рукахъ Леоненка, не основательны. Причемъ въ доказательство того, что 15 февраля 1871 года въ Сосницкое полицейское управленіе для засвидѣтельствованія, кромѣ утраченныхъ 6 векселей на сумму 2600 руб., въ числѣ которыхъ и вексель, представленный Леоненкомъ ко взысканію, другихъ представляемо не было, Яверскій приложилъ копію удостовѣренія того управленія отъ 28 ноября 1872 г., въ опроверженіе же того обстоятельства, что представленный Леоненкомъ вексель онъ получилъ отъ него, Яверскаго, 15 февраля 1871 года и никогда такового ему не возвращалъ, сослался на двухъ свидѣтелей, которые могутъ подтвердить то, что они видѣли 20 февраля того 1871 года въ рукахъ его, Яверскаго, всѣ 6 векселей на сумму 2600 руб., засвидѣтельствованные въ Сосницкомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Яверскій не доказалъ того, что вексель, находящійся въ рукахъ истца Леоненка, имъ оплаченъ, а предъявленная Яверскимъ копія съ отзыва, поданнаго Леоненкомъ полицейскому надзирателю г. Коропа, не можетъ служить доказательствомъ уплаты долга по предъявленному векселю, въ виду ст. 651 Уст. о

вексел. Т. XI ч. 2 и ст. 2052, 2053 и 2054 Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего Мировей Съѣздъ 27-го декабря 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Яверскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 651 Уст. о векс. части 2 Тома XI примѣненіемъ ея къ настоящему дѣлу, производящемуся по Уст. 20-го ноября 1864 г., такъ какъ статья эта имѣетъ обязательную силу только при производствѣ взысканій по векселямъ въ полицейскомъ порядкѣ; 2) ст. 105, 456, 131 и 706 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ письменныхъ доказательствъ въ томъ, что вексель, представленный Леоненкомъ ко взысканію, безденеженъ, какъ это видно изъ удостовѣренія Сосницкаго полицейскаго управленія отъ 20 ноября 1872 года, а равно и документовъ, представленныхъ Мировому Судьѣ, и постановленіемъ рѣшенія единственно на силѣ ст. 2052 и 2053 ч. I Т. X. На семъ основаніи Яверскій проситъ рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Яверскаго неподлежащею удовлетворенію. Указаніе Яверскаго, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основаній руководствоваться при разрѣшеніи дѣла стат. 651 Уст. о векс. Т. XI, такъ какъ статьею этою опредѣляется только порядокъ взысканія по векселямъ въ полицейскихъ учрежденіяхъ, хотя и представляется основательнымъ, тѣмъ не менѣе такое неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу означенной стат. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, въ виду того, что Съѣздомъ принято и другое самостоятельное соображеніе къ отказу Яверскому въ спорѣ иска Леоненка. Это другое независимое отъ перваго соображеніе, принятое Съѣздомъ къ присужденію съ Яверскаго денегъ по векселю, заключается въ томъ, что со стороны его осталась недоказанною основательность спора противу правильности требованія съ него Леоненкомъ денегъ. Объясненіе Яверскаго о томъ, что Съѣздъ призналъ, что въ случаѣ спора противу правильности требованія по векселю при разсмотрѣніи дѣла въ судебномъ порядкѣ въ доказательство спора можетъ быть принимаема одна ясная платежная расписка и что вслѣдствіе того Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія всѣ письменныя доказательства, представленныя имъ въ подтвержденіе спора, присудилъ съ него взыскать единственно за непредставленіемъ имъ такой платежной расписки, опровергается содержаніемъ протокола рѣшенія Съѣзда. Въ этомъ протоколѣ рѣшенія никакого заключенія о томъ, что при разборѣ спора въ судебномъ порядкѣ противу правильности требованія платежа по векселю не могутъ быть принимаемы другія доказательства, кромѣ указанныхъ въ стат. 2052—2054 Т. X ч. I, не содержится. Напротивъ, изложеніемъ въ протоколѣ въ подробности всѣхъ возраженій, которыя Яверскій представлялъ противу иска Леоненка, Съѣздъ призналъ, что, независимо отъ доказательствъ, приведенныхъ въ ст. 2052—2054 Т. X ч. I, при судебномъ разсмотрѣніи дѣла могутъ быть противу правильности требованія платежа приводимы и другія доказательства. Подтвержденіемъ же того, что представленныя Яверскимъ въ подкрѣпленіе своего спора письменныя доказательства были въ виду Съѣзда и разсмотрѣны онымъ, служитъ то, что всѣ эти доказательства Яверскаго въ подробности прописаны въ протоколѣ рѣшенія Съѣзда. Наконецъ, такимъ же подтвержденіемъ того, что Съѣздъ не отвергалъ спора Яверскаго безъ оцѣнки приведенныхъ въ основаніе онаго доказательствъ, служитъ то, что Съѣздомъ утверждено рѣшеніе Мирового Судьи, а въ этомъ рѣшеніи въ подробности разъяснено, почему доказательства Яверскаго противу иска Леоненка признаны недостаточными. Вслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, что заключеніе Съѣзда о томъ, что Яверскій спора своего противу требованія Леоненка не доказалъ, есть выводъ изъ обстоятельствъ, обнаруженныхъ по производству дѣла и представленныхъ къ оному доказательствъ, и что такой выводъ составляетъ существо дѣла и посему въ правильности своей, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Яверскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1534.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію крестьянина Никиты Метлинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лепельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ П. А. Муллovъ).

Крестьянинъ Никита Метлинскій въ прошеніи, поданномъ Лепельскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что въ 1871 году просилъ онъ сына мѣщанина Берки Дыкмана, Ицку, обмѣнять стараго образца 25 рублевый кредитный билетъ, въ зачетъ котораго получилъ 11 руб.; по прошествіи нѣкотораго времени, когда онъ явился за полученіемъ остальныхъ 14 р., Ицко Дыкманъ просилъ обождать еще одинъ день; согласившись на отсрочку, онъ передалъ Дыкману для обмѣна еще одинъ старый 25 рублевый кредитный билетъ при трехъ свидѣтеляхъ; но оставшихся за Дыкманомъ 39 руб. до сего времени не только не получилъ, но даже Дыкманъ отзывается, что этихъ билетовъ для обмѣна никогда не бралъ. Посему Метлинскій просилъ присудить съ Дыкмана 39 рублей. Выставленные Метлинскимъ два свидѣтеля показали, что Метлинскій въ ихъ присутствіи въ 1871 г. передалъ Дыкману 25 руб. сер. для обмѣна, и слышали обѣщаніе его сына уплатить остальные 14 руб. По постановленіи Мировымъ Судьею заочнаго рѣшенія въ пользу Метлинскаго, Дыкманъ просилъ вновь разобрать дѣло. На судоговореніе 8 февраля 1873 г. явились стороны и ихъ свидѣтели, спрошенные съ напоминаніемъ о присягѣ. При новомъ разборѣ дѣла Берка Дыкманъ сознался, что два раза бралъ у Метлинскаго по 25 руб. для обмѣна, въ первый разъ немедленно уплатилъ 11 руб. сер., впослѣдствіи отдалъ ему остальные 39 руб. с. въ своемъ шинкѣ часу въ 10 или въ 11 утра при свидѣтеляхъ, евреяхъ Абрамѣ Куревичѣ и Пинхусѣ Черницкомъ, которые показали, что были при этомъ какой-то крестьянинъ, или солдатъ, одѣтый въ кожухъ, приходилъ въ 1871 г. за деньгами къ Дыкману, спрашивалъ, размѣнялъ-ли ихъ, и Дыкманъ отдалъ ему деньги. Изъ четырехъ свидѣтелей Метлинскаго трое показали, что знаютъ, что былъ расчетъ въ 39 руб. между Метлинскимъ и Дыкманомъ въ 1871 г., и лично слышали объ этомъ, но въ позднѣйшее время не слыхали и не знаютъ, уплатилъ ли Дыкманъ Метлинскому. Четвертый свидѣтель, Суходольскій, надзиратель за Лепельской тюрьмою, показалъ, что всѣмъ извѣстно, что Дыкманъ долженъ Метлинскому по случаю обмѣна старыхъ бумажекъ на новыя, и онъ сопровождалъ арестанта Метлинскаго къ Дыкману въ 1872 г. и при немъ Метлинскій просилъ Дыкмана возвратить ему деньги, но послѣдній этого не сдѣлалъ. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Берки Дыкмана въ пользу Метлинскаго 39 руб. с. и судебныхъ издержекъ 10 руб. сер. Это рѣшеніе Дыкманъ обжаловалъ въ Съѣздъ, которому Метлинскій въ объясненіи своемъ указывалъ еще 2 свидѣтелей, въ доказательство того, что Дыкманъ увѣрялъ его, Метлинскаго, предъ ними, что деньги ему будутъ отданы въ цѣлости, и эти обѣщанія Дыкманъ дѣлалъ въ разное время въ 1872 году, просилъ Съѣздъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей за присягою. Лепельскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; денежные же наличные расчеты, вытекающіе не изъ продажи движимыхъ имуществъ, должны быть гарантированы письменными удостовѣреніями, и, по силѣ ст. 409 Уст. Граждан. Суд., въ этомъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія не принимаются. На семъ основаніи Съѣздъ 20 марта 1873 года опредѣлилъ: Метлинскому въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Метлинскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1379 и 1380 ч. I Т. X и ст. 88 и 409 ст. Уст. Гр. Судопр. оставленіемъ безъ уваженія ходатайства его о спросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, такъ какъ предметъ настоящаго дѣла есть мѣна движимаго имущества; въ силу приведенныхъ статей для доказательства событій, сопровождавшихъ эту мѣну, не требуется письменныхъ доказательствъ,— на семъ основаніи Метлинскій проситъ рѣшеніе Лепельскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что искъ Метлинскаго проистекаетъ изъ неисполненія по его утвержденію, Дыкманомъ сдѣланнаго ему порученія по обмѣну денегъ, что въ законахъ не имѣется никакого указанія на то, чтобы дѣйствія вседневной жизни, подобныя настоящему случаю и основанныя на личномъ довѣріи, были облекаемы въ письменную форму, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія отказываться отъ разрѣшенія настоящаго дѣла на свидѣтельскихъ показаніяхъ и требовать отъ Метлинскаго письменнаго удостовѣренія въ данномъ Дыкману порученіи, тѣмъ болѣе, что при сознаніи Дыкмана, что онъ дѣйствительно получилъ отъ Метлинскаго деньги для обмѣна въ указываемомъ имъ количествѣ, спорнымъ въ дѣлѣ обстоятельствомъ представляется не вопросъ о томъ, дѣйствительно ли было дано Метлинскимъ такое порученіе, а о томъ, исполнено ли Дыкманомъ это порученіе, каковой вопросъ не представляется возможнымъ иначе разрѣшить, какъ посредствомъ разспроса свѣдущихъ о томъ лицъ и оцѣнки данныхъ ими показаній. Признавая посему, что рѣшеніе Лепельскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Витебскій Мировой Съѣздъ.

1535.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію крестьянина Григорія Пикалова объ отмѣнѣ рѣшенія Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ, заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ П. А. Муллovъ).

Крестьянинъ Григорій Пикаловъ просилъ Щигровскаго Мирового Судью присудить съ двоюродныхъ его братьевъ Дороѳея, Михаила и Ѳеодора Пикаловыхъ половинную стоимость рекрутской квитанціи, всего 285 руб. Право свое на полученіе съ отвѣтчиковъ этихъ денегъ Григорій Пикаловъ основывалъ на томъ, что означенная квитанція пріобрѣтена истцами ихъ на общія средства, а зачтена съ 1863 года за одного изъ отвѣтчиковъ, Михаила, съ изъятіемъ брата ихъ, Ѳеодора. Въ доказательство того, что квитанція пріобрѣтена на общія деньги отца его Петра и дяди Романа (отца отвѣтчиковъ), Григорій Пикаловъ сослался на свидѣтелей. На судѣ отвѣтчики отвергали право истца на половинную часть квитанціи тѣмъ, что означенная квитанція пріобрѣтена ихъ отцомъ на собственныя его одного деньги, но доказательствъ на это не представили. Мировой Судья, на основаніи показаній выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, подтвердившихъ, что Петръ и Романъ Пикаловы во время покупки квитанціи жили нераздѣльно и все достояніе у нихъ было общее, призналъ искъ Григорья Пикалова подлежащимъ удовлетворенію. Щигровскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ, нашелъ, что апелляторы отвергаютъ право истца на отыскиваемую имъ часть квитанціи тѣмъ, что квитанція эта пріобрѣтена однимъ ихъ отцомъ, Романомъ, въ подтвержденіе чего представляютъ объявленія Курской палаты государственныхъ имуществъ отъ 28 апрѣля, въ которой пріобрѣтателемъ означенной квитанціи значится дѣйствительно одинъ Романъ Пикаловъ. Истецъ же въ подкрѣпленіе правъ своихъ на спорную квитанцію представилъ къ дѣлу заключенное между нимъ и отвѣтчиками 2-го мая 1871 года домашнее условіе о раздѣлѣ, которое, по объясненію повѣреннаго истца, подтвержденному присяжнымъ свидѣтельскимъ показаніемъ, въ одной части, т. е. относительно земли между тяжущимися, уже выполнено. Между тѣмъ, изъ условія этого видно, что Григорій Пикаловъ съ матерью своею Прионою при раздѣлѣ имущества въ придачу къ землѣ, которая по условію должна была поступить на часть его двоюродныхъ братьямъ, отвѣтчикамъ Пикаловымъ, уступили и свою половинную часть означенной квитанціи. Почему, признавая, что представленный Григоріемъ Пикаловымъ документъ вполнѣ служитъ къ утвержденію правъ его противниковъ, и руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Судопр., Щигровскій Мировой Съѣздъ 23-го февраля 1873 г. опредѣлилъ: въ искѣ Григорію Пикалову отказать. На это рѣ-

шеніе Григорій Пикаловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 131 и 163 Уст. Гр. Суд. принятіемъ въ основаніе своего рѣшенія представленнаго имъ домашняго условія о раздѣлѣ 2 мая 1871 г., которое для него необязательно, какъ потому, что оно не было утверждено волостнымъ правленіемъ, такъ и по той причинѣ, что во время составленія онаго ему было всего 17 лѣтъ, и притомъ тогда, когда повѣренный отвѣтчиковъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ отвергалъ это условіе во всемъ содержаніи; 2) ст. 29 и 31 Уст. разсмотрѣніемъ вопроса о недвижимости, вѣдомству мировыхъ учрежденій не подлежащаго; 3) ст. 179 Уст. Гр. Суд. неспросомъ заключенія Товарища Прокурора. Вслѣдствіе сего Григорій Пикаловъ проситъ рѣшеніе Щигровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Григорія Пикалова незаслуживающею уваженія. Никакого вопроса о правѣ на недвижимость Съѣздъ не разсматривалъ, а ограничился въ своемъ рѣшеніи предѣлами искового требованія Григорья Пикалова, заключавшагося въ просьбѣ о признаніи права его на полученіе съ отвѣтчиковъ половины стоимости рекрутской квитанціи. Такимъ образомъ, объясненіе Григорья Пикалова о томъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе предмета, ему не подвѣдомственнаго, и тѣмъ нарушилъ ст. 29, 31, 131—163 Уст. Гр. Суд., представляется неправильнымъ. Съѣздъ, по соображеніи содержанія домашняго условія отъ 2 мая 1871 года съ объясненіемъ, даннымъ относительно онаго повѣреннымъ Григорья Пикалова, а равно и съ показаніемъ выставленнаго означеннымъ повѣреннымъ свидѣтеля, нашелъ, что этимъ представленнымъ Григорьемъ Пикаловымъ условіемъ не только не подтверждается его искъ, но, напротивъ, доказывается неосновательность онаго. Оцѣнка доказательной силы всякаго рода актовъ и опредѣленіе того, что они доказываютъ, составляетъ существо дѣла, и, слѣдовательно, правильность выведеннаго Съѣздомъ изъ содержанія условія заключенія не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Суд., повѣркѣ Правительствующаго Сената. То обстоятельство, что условіе 2 мая 1871 г. не было утверждено волостнымъ правленіемъ, также не можетъ служить къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, съ одной стороны, потому, что условіе это было представлено самимъ Григорьемъ Пикаловымъ, и, слѣдовательно, Съѣзду не представлялось основанія отказываться отъ разсмотрѣнія онаго, а съ другой—по той причинѣ, что, по ст. 456 Уст. Гр. Суд., на обязанности суда для раскрытія истины лежитъ разсмотрѣніе всѣхъ представляемыхъ ему письменныхъ актовъ. Изъ дѣла не усматривается, чтобы Пикаловъ при производствѣ дѣла на Съѣздѣ заявлялъ о своемъ несовершеннолѣтіи и доказалъ бы таковое представленіемъ настоящаго доказательства, а потому со стороны Съѣзда никакого нарушенія ст. 220, 221 и послѣдующихъ ч. I Т. X быть не могло, равно какъ и ст. 179 Уст. Гр. Суд. неистребованіемъ по настоящему дѣлу заключенія Товарища Прокурора. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Григорья Пикалова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1536.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Гавріила Доппельмайера объ отмѣнѣ рѣшенія Льговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Коллежскій ассесоръ Павелъ Цибульскій 5 ноября 1871 г. представилъ Льговскому Мировому Судьѣ расписку, писанную титулярнымъ совѣтникомъ Гавріиломъ Доппельмайеромъ 19 іюня 1871 г., по которой просилъ взыскать съ Доппельмайера 300 руб., такъ какъ Доппельмайеръ купчей крѣпости на запроданное ему имѣніе не выдалъ, а имѣніе продалъ другому. Изъ представленной расписки видно, что Доппельмайеръ запродалъ Цибульскому свое имѣніе, состоящее Льговскаго уѣзда, и въ задатокъ получилъ 300 р. Затѣмъ Доппельмайеръ предъявилъ къ Цибульскому встрѣчный искъ въ суммѣ 200 р.

по распискѣ, писанной Цибульскимъ 15 августа 1871 г., изъ которой видно, что Цибульскій обязался уплатить Доппельмайеру при совершеніи купчей крѣпости до 20 августа 1871 года, сверхъ 30 тыс. рублей, слѣдуемыхъ за имѣніе, еще 200 р. При разборѣ дѣла Цибульскій объяснилъ, что онъ по распискѣ, выданной въ суммѣ 200 р., платить себя обязаннымъ не считаетъ потому, что онъ тогда бы обязанъ былъ заплатить по ней деньги, если бы Доппельмайеръ выдалъ ему купчую крѣпость на имѣніе до 20 августа 1871 года; а такъ какъ имѣніе продано другому, то онъ платить этихъ денегъ не долженъ, а, слѣдовательно, эта расписка есть въ видѣ условія; расписку же въ 300 руб. онъ не считаетъ за задаточную, а какъ простой договоръ, который кто не выполнитъ, тотъ долженъ возвратить деньги; въ противномъ бы случаѣ онъ требовалъ не 300, а 600 р., и еще потому, что она не имѣетъ установленной закономъ формы, именно не означено мѣста ея выдачи. Доппельмайеръ, не признавалъ требованія Цибульскаго законнымъ, просилъ задаточныя деньги 300 руб. съ него не взыскивать, какъ по закону ему принадлежащія, а съ Цибульскаго 200 р. взыскать, какъ имъ за него, Цибульскаго, заплаченные. Мировой Судья нашелъ искъ Цибульскаго къ Доппельмайеру доказаннымъ потому, что расписку въ 300 рублей нельзя признать за задаточную: въ ней не соблюдена установленная закономъ форма, именно не означено мѣсто ея выдачи, а искъ Доппельмайера къ Цибульскому недоказаннымъ, потому, что расписка на 200 руб. сер. условная и условіе это не выполнено. Вслѣдствіе сего и руководствуясь стат. 1686, 1536, 1538, 1539 X Т. I ч. и стат. 81 и 129 Уст. Гр. Судопроизводства, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Доппельмайера въ пользу Цибульскаго 300 рублей, отказавъ послѣднему въ искѣ съ Цибульскаго. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Доппельмайеръ объяснилъ, что рѣшеніе находитъ неправильнымъ, потому что искъ Цибульскаго въ 300 рублей не можетъ подлежать удовлетворенію, какъ основанный на задаточной распискѣ, предъявленной ко взысканію по истеченіи установленнаго ст. 1687 X Т. ч. 1 шестинедѣльнаго срока, и хотя въ распискѣ не означено мѣсто ея выдачи, но одно лишь это обстоятельство, какъ несущественное, не можетъ лишить таковую расписку значенія и силы расписки о задаткѣ. Равнымъ образомъ представляется неправильнымъ рѣшеніе Судьи, касающееся встрѣчнаго иска его по распискѣ въ 200 руб., содержаніе которой вовсе не указываетъ на то, чтобы возвращеніе значащихся въ ней денегъ обусловливалось продажею имѣнія: выраженіе: „при совершеніи купчей крѣпости“ указываетъ на то, что срокъ возврата по распискѣ денегъ опредѣленъ предполагавшимся сторонами срокомъ совершенія купчей. Если продажа не состоялась, то должны были наступить послѣдствія, не имѣющія никакой связи съ распискою, да къ тому же въ распискѣ даже не упоминается о правѣ Цибульскаго на удержаніе за собою 200 руб., на случай, если бы продажа не состоялась. Вслѣдствіе сего Доппельмайеръ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, отказавъ Цибульскому въ искѣ, и взыскать съ него по встрѣчному иску 200 р. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Доппельмайера, Алферовъ, объяснилъ, что расписка на 300 р. есть задаточная и отсутствіе обозначенія въ ней мѣста выдачи не составляетъ существеннаго значенія, а потому и взятый Доппельмайеромъ задатокъ не можетъ быть требуемъ обратно. На этомъ основаніи Алферовъ просилъ отказать въ искѣ Цибульскому, взыскавъ съ него 200 р. по распискѣ. Возражая противъ этого, Цибульскій объяснилъ, что представленная имъ расписка вовсе не задаточная и при написаніи ея они не старались соблюсти условій задаточной расписки, а потому, такъ какъ покупка имъ имѣнія у Доппельмайера не состоялась, то и сдѣлка ихъ должна кончиться возвращеніемъ задатка. Не представлялъ же въ срокъ этой расписки онъ потому, что не разъ просилъ Доппельмайера о выдачѣ купчей, для совершенія которой ѣздили къ нотаріусу, но купчей не совершили по случаю лежащаго на имѣніи запрещенія. Расписка въ 200 рублей не должна подлежать удовлетворенію, такъ какъ этою распискою онъ обязался заплатить деньги въ такомъ лишь случаѣ, если состоится покупка имѣнія, а такъ какъ покупка эта не состоялась и по винѣ Доппельмайера, то просилъ въ искѣ Доппельмайера отказать. Противъ этого повѣренный Доппельмайера, Алферовъ, возразилъ, что въ распискѣ на 200 р.

вовсе не содержится признаваемаго Цибульскимъ условія, но въ ней только означено время заплаты, но никакъ какое-либо опредѣленное дѣйствіе, отъ выполненія котораго зависѣла бы заплата денегъ. Съѣздъ нашелъ, что представленная Цибульскимъ расписка, какъ неудовлетворяющая по содержанію требованіямъ 1686 ст. Т. X ч. 1, а именно незаключающая въ себѣ мѣста ея выдачи, не можетъ быть признана формальною задаточною распискою, вслѣдствіе чего нельзя и требовать отъ Цибульскаго представленія расписки этой въ опредѣленный 1687 ст. Т. X ч. I срокъ. Со стороны же Доппельмайера ничѣмъ не доказано, что купчая крѣпость не выдана имъ по винѣ Цибульскаго. Такимъ образомъ, признавая, что продажа имѣнія не состоялась по винѣ обѣихъ сторонъ, Съѣздъ призналъ Доппельмайера обязаннымъ возвратить Цибульскому взятый имъ 300 р. задатокъ. Затѣмъ, обращаясь къ разсмотрѣнію представленной Доппельмайеромъ расписки, нельзя не притти къ тому убѣжденію, что уплатою по ней денегъ Цибульскій обязался не иначе, какъ по полученіи отъ Доппельмайера купчей крѣпости, которая, какъ видно изъ объясненія Цибульскаго, ничѣмъ не опровергнутаго со стороны Доппельмайера, не совершена по винѣ сего послѣдняго. На основаніи вышеизложеннаго и ст. 81, 105, 129 и 459 Уст. Гр. Суд., Льговскій Мировой Съѣздъ 16 іюля 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ Доппельмайера въ пользу Цибульскаго 300 р.. Доппельмайеру же въ искѣ съ Цибульскаго 200 р. отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Доппельмайеръ доказываетъ: 1) что расписка Цибульскаго заключаетъ въ себѣ всѣ условія, требуемыя ст. 1686 ч. I Т. X, безъ указанія лишь мѣста ея выдачи, что посему Съѣздъ неправильно отвергъ въ этой распискѣ значеніе расписки о задаткѣ, тѣмъ болѣе, что значеніе каждаго акта опредѣляется его внутреннимъ содержаніемъ и тою цѣлью, какія придаютъ ему стороны, и что самъ Цибульскій, представляя расписку ко взысканію, назвалъ ее задаточною и просилъ о присужденіи задатка по стат. 1687, а при такомъ признаніи къ настоящему дѣлу могутъ быть примѣнены лишь законы, въ стат. 1686—1689 указанные, и 2-ое) что столь же неправильно заключеніе Съѣзда о встрѣчномъ его искѣ по распискѣ въ 200 р. и что Съѣздъ приданіемъ этой распискѣ значенія договора нарушилъ ст. 1536 и 1538 ч. I Т. X. По симъ основаніямъ Доппельмайеръ проситъ рѣшеніе Льговскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи иска Цибульскаго, что вопросъ, однородный съ вопросомъ, представляющимся въ настоящемъ дѣлѣ, уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ рѣшеніяхъ 1868 года № 2 и 1869 года № 339. Этими рѣшеніями признано, что неозначеніе въ распискѣ мѣста ея выдачи не лишаетъ расписки свойства задаточной и что право требовать присужденія по такой распискѣ денегъ въ двойномъ или одинокомъ количествѣ безусловно ограничено 6-ти недѣльнымъ срокомъ (ст. 1687 Т. X ч. I). Посему Льговскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія не признавать за распискою Цибульскаго свойства расписки задаточной по одному тому обстоятельству, что въ распискѣ этой не обозначено мѣста ея выдачи. 2) Въ отношеніи встрѣчнаго иска Доппельмайера, что расписка, по которой Доппельмайеръ отыскиваетъ съ Цибульскаго деньги, принадлежитъ къ числу актовъ, о которыхъ упоминается въ ст. 459 Уст. Гр. Суд. Опредѣленіе силы и значенія такого рода актовъ, въ силу этой же статьи, предоставлено окончательному суду, рѣшающему дѣло по существу. Посему выведенное Съѣздомъ изъ содержанія этой расписки заключеніе, что Доппельмайеръ имѣлъ право на полученіе съ Цибульскаго означенныхъ въ ней денегъ только по выдачѣ ему купчей крѣпости на свое имѣніе, въ правильности своей не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената, а потому и объясненія Доппельмайера, что Съѣздъ при семъ нарушилъ ст. 1536 и 1538 Т. X I ч., не могутъ быть приняты во вниманіе. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставивъ въ своей силѣ рѣшеніе Льговскаго Съѣзда по встрѣчному иску Доппельмайера, таковое по иску Цибульскаго, за нарушеніемъ ст. 1686 и 1687 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Курскій Мировой Съѣздъ.

1537.—1873 года ноября 22 дня. *По прошенію казака Ивана Сѣрикова объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллонъ).

Повѣренный казака Шовкопляса, Немировскій, представляя Кобелякскому Мировому Судьѣ три заемныхъ обязательства на 250 рублей, выданныя казачкой Ульяной Шовкоплясовой мужу своему, а его довѣрителю, и объясняя, что Ульяна Шовкоплясова умерла, оставшимся же послѣ нея имуществомъ воспользовался отецъ ея, казакъ Иванъ Сѣриковъ, просилъ по спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе какъ существованія долга, такъ и того, что Сѣриковъ забралъ имущество Шовкоплясовой, взыскать съ Сѣрикова 250 рублей съ % по день удовлетворенія. Представленныя Немировскимъ заемныя обязательства писаны: два на гербовой для заемныхъ писемъ бумагѣ отъ 18 и 19-го августа 1872 года, каждое на сто рублей, срокомъ до востребованія, подписаны за неграмотную Ульяну Шовкоплясову Петромъ Бильдіевымъ и двумя свидѣтелями, казаками Ермоленкомъ и Бѣлозерскимъ, безъ засвидѣтельствованія, а третье на 50 рублей писано на бумагѣ для векселей, безъ года, мѣсяца и числа выдачи, подписано тѣми же лицами и тоже никѣмъ не засвидѣтельствовано. Противъ этого иска повѣренный Сѣрикова, Сачавецъ, возразилъ: 1) что жена Шовкопляса никогда не занимала денегъ у своего мужа и никакихъ обязательствъ не давала, а представленныя недѣйствительны; 2) что, по ст. 2038 ч. I Т. X, на заемныхъ письмахъ должно быть не менѣе трехъ свидѣтелей, а на представленныхъ документахъ имѣются подписи лишь двухъ, и 3) что въ векселѣ на 50 руб. не прописано, котораго онъ года, мѣсяца и числа. На семъ основаніи Сачавецъ просилъ отказать Шовкоплясу въ искѣ Свидѣтель Бильдіевъ показалъ, что онъ подписался на заемныхъ обязательствахъ по уполномочію Шовкоплясовой. Дѣло по этому иску, по апелляціи Шовкопляса, дошло до разсмотрѣнія Кобелякскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что, на основаніи ст. 2038 ч. I Т. X Зак. Гражд., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской обязательства по займу пишутся на дому, на гербовой бумагѣ по количеству занимаемой суммы и утверждаются подписью должника и не менѣе какъ двухъ свидѣтелей, а въ случаѣ его безграмотности—3-хъ или 4-хъ; въ виду этого закона и заемныя обязательства, выданныя Ульяною Шовкоплясовою мужу своему Петру Шовкоплясу на 200 руб., какъ писанныя на установленной гербовой бумагѣ и подписанныя, при безграмотности Шовкоплясовой, тремя лицами, не могутъ считаться недѣйствительнымъ, какъ возражалъ повѣренный со стороны отвѣтчика, Сачавецъ. Что же касается векселя на сумму 50 руб. сер., то какъ въ немъ не означено времени его выдачи, и притомъ онъ подписанъ за неграмотную лицомъ, на то законною довѣренностію не уполномоченнымъ, то при таковыхъ обстоятельствахъ не представляется возможнымъ присудить по нему уплату денегъ По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ 19 апрѣля 1873 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, присудивъ съ Сѣрикова въ пользу Петра Шовкопляса 200 руб. Сѣриковъ въ кассаціонной жалобѣ, изъясняя, что Съѣздъ нарушилъ ст. 2038 ч. I Т. X тѣмъ, что призналъ заемныя письма неграмотной его дочери дѣйствительными, тогда какъ на нихъ есть подпись только 2 хъ свидѣтелей, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Имѣя въ виду, что подпись Бильдіева, какъ подписавшагося подъ заемными обязательствами за неграмотную Шовкоплясову, къ числу свидѣтельскихъ подписей причислена быть не можетъ и что затѣмъ на означенныхъ обязательствахъ оказывается лишь подпись двухъ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировымъ Съѣздомъ неправильно признаны документы, на которыхъ основанъ искъ Шовкопляса къ Сѣрикову, удовлетворяющими требованіямъ ст. 2038 ч. I Т. X, такъ какъ по силѣ этой статьи, въ случаѣ безграмотности заемщика, на обязательствѣ его должна быть подпись трехъ или четырехъ свидѣтелей. Признавая, что, за таковымъ нарушеніемъ стат. 2038 ч. I Т. X, рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда не

можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кременчугскій Мировой Съѣздъ.

1538.—1873 года ноября 22 дня. *По прошенію Степанова, повѣреннаго крестьянъ Мирошниковыхъ съ товарищами, объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Старооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П [illegible]А Мулловъ).

Повѣренный князя Трубецкого, Мореевъ, въ частной жалобѣ, поданной въ Старооскольскій Мировой Съѣздъ, изъяснилъ, что Мировой Судья 2 го участка 19-го мая 1871 г. разбиралъ дѣло по иску его съ крестьянъ Ивана Шейкина, Максима Куцурина, Никиты и Аѳанасья Мирошниковыхъ и Евтея Любова 500 руб. неустойки и по разборѣ дѣла, при бытности повѣреннаго его, Мореева, Шелухина, и одного отвѣтчика Шейкина, призналъ искъ правильнымъ и присудилъ взыскать съ означенныхъ крестьянъ искомыя деньги, почему онъ, Мореевъ, не считая это рѣшеніе, въ виду ст. 724 Уст. Гр. Суд., заочнымъ, по вступленіи онаго въ законную силу, просилъ Судью выдать исполнительный листъ; но Судья объявилъ ему, что рѣшеніе то было заочное и что повѣренный крестьянъ подалъ ему, Судьѣ, отзывъ. Затѣмъ Судья, назначивъ новый разборъ дѣла, вызвалъ его повѣсткою къ этому разбору, но онъ, Мореевъ, не счелъ за нужное являться, зная, что прежнее рѣшеніе вошло въ законную силу и дѣло перевершенію не подлежитъ. За такою неявкою, Мировой Судья постановленіемъ 5 сентября, по просьбѣ повѣреннаго противной стороны, прекратилъ дѣло. Признавая возобновленіе дѣла по отзыву крестьянъ противнымъ ст. 724 Уст. Гр. Суд., Мореевъ просилъ сдѣлать по этому предмету законное распоряженіе. Съѣздъ, усматривая, что при первомъ разбирательствѣ дѣла не всѣ отвѣтчики не явились, а, напротивъ, одинъ изъ нихъ, Шейкинъ, былъ и объяснялся съ повѣреннымъ Мореева, нашелъ, что, по смыслу ст. 724 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судьи 19 мая 1871 г. есть не заочное и что Судья не долженъ былъ возобновлять дѣло. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 31 декабря 1871 г. постановилъ: распоряженіе Судьи о возобновленіи разбора дѣла и прекращеніи его за неявкою истца отмѣнить, а первое рѣшеніе признать вошедшимъ въ законную силу и выдать исполнительный листъ. На это постановленіе Степановъ, повѣренный крестьянъ Аѳанасія и Никиты Мирошниковыхъ, Максима Куцурина и Ивана Шейкина, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 781, 786, 788 и 789 Уст. Гражд. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 784, 786, 788 и 790 Уст. Гражданскаго Судопроизводства въ подробности указанъ порядокъ какъ принесенія частныхъ жалобъ высшему суду на постановленія суда низшаго, такъ и разбора этихъ жалобъ. На основаніи приведенныхъ статей закона частная жалоба подается въ тотъ судъ, на который она приносится, и если она въ чемъ-либо касается правъ противной стороны, то съ нея прилагается копія, для сообщенія противной сторонѣ, и затѣмъ, по полученіи отъ послѣдней объясненія, или минованіи на представленіе такового срока, жалоба представляется въ высшій судъ, который разрѣшаетъ оную на общемъ основаніи въ судебномъ засѣданіи. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что въ ономъ этотъ предписанный закономъ порядокъ соблюденъ не былъ. Мореевъ на Мирового Судью за признаніе его рѣшенія 19 мая 1871 года заочнымъ обратился съ жалобою непосредственно въ Съѣздъ и безъ представленія копій съ этой жалобы для сообщенія отвѣтчикамъ, и самая жалоба разрѣшена Съѣздомъ въ распорядительномъ засѣданіи. Признавая, что за такимъ отступленіемъ отъ предписаннаго порядка какъ въ производствѣ дѣла по частной жалобѣ Мореева, такъ и въ разрѣшеніи оной, постановленное Старооскольскимъ Мировымъ Съѣздомъ опредѣленіе не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е-

дѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тимскій Мировой Съѣздъ.

1539.—1873 г. ноября 22 го дня. *По прошенію Вышковскаго, повѣреннаго дочери поручика Маріи Буба, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллова).

Повѣренный дочери поручика Маріи Буба, Вышковскій, просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью взыскать съ вдовы полковника Софіи Мейеръ 200 р., отданныхъ ей на сохраненіе покойною матерью Маріи Буба, Любовью Буба. Искъ свой Вышковскій основывалъ на сохранной распискѣ Мейеръ отъ 5 февраля 1862 года и на опредѣленіи С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, представленномъ имъ въ копіи, по которому Марія Буба признана единственною наслѣдницею къ недвижимому имуществу матери. Мировой Судья, имѣя въ виду: 1) что отвѣтчица, получивъ повѣстку, въ Судъ не явилась, и 2) что искъ Буба доказывается сохранною распискою, на основаніи 81, 105, 133, 125, 145, 146 и 590 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Мейеръ въ пользу Буба 200 рубл. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Мейеръ, Полетаевъ, объяснилъ, что сохранная расписка не соотвѣтствуетъ требованіямъ 2111 ст. X Т. ч. I, потому что въ ней не означено чекана монеты, и что, кромѣ того, расписка эта выдана матери истца, умершей три года назадъ, а, между тѣмъ, истица, согласно 4 п. доп. къ ст. 2108 Т. X ч. I, не сдѣлала въ шестимѣсячный срокъ чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ вызова поклажедержателей, вслѣдствіе чего и потеряла право иска по распискѣ. По изложеннымъ основаніямъ и отрицая принятіе полковницею Мейеръ поклажи, Полетаевъ просилъ въ искѣ Буба отказать. Въ засѣданіи Съѣзда Вышковскій объяснилъ, что хотя въ распискѣ и не означено чекана монеты, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ искѣ, во-1-хъ, потому, что расписка признана противною стороною, а во 2 хъ) что монета была разнородная, поэтому не было возможности обозначить годъ чекана. Въ виду этого и ссылаясь на 4 п. 2108 ст. I ч. Т. X, Вышковскій просилъ признать его искъ правильнымъ. Принимая въ соображеніе, что отвѣтчица въ лицѣ своего повѣреннаго дѣлаетъ отрицаніе въ принятіи поклажи по распискѣ 5 февраля 1862 г., Съѣздъ нашелъ, что надлежитъ прежде всего обсудить силу искового документа по предписаннымъ въ законѣ правиламъ о составленіи сохранныхъ расписокъ. Въ этомъ отношеніи оказывается, что за представленною истицею распискою Софіи Мейеръ, по ст. 2111 ч. I Т. X, нельзя признать силы сохранной расписки, такъ какъ въ ней, въ противность приведенной статьѣ, не означено года чекана монеты, отданной на сохраненіе. Съ другой стороны, весьма существеннымъ обстоятельствомъ является заявленіе апеллятора о томъ, что истица, въ противность п. 4 ст. 2108 ч. I Т. X, по прод. 1863 г., не сдѣлала въ установленный закономъ срокъ вызова поклажедержателей, и такъ какъ это послѣднее обстоятельство истицею не опровергнуто, то и на этомъ основаніи нельзя не признать, что истица потеряла право на искъ. Разрѣшая на изложенныхъ основаніяхъ дѣло и руководствуясь 81, 82, 105, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 7 марта 1873 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Буба отказать. На это рѣшеніе повѣренный Буба, Вышковскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 108 и 110 Уст. Гр. Суд., ст. 658 Уст. Угол. Суд., 547—554 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 2117 ч. I Т. X и ст. 2972 Улож. о наказ. принятіемъ въ основаніе своего рѣшенія отрицанія Мейеръ отъ принятія поклажи, тогда какъ въ виду такого отрицанія, равносильнаго отрицанію подлинности документа и, слѣдовательно, обвиненію въ подлогѣ, Съѣзду, въ силу вышеприведенныхъ законовъ, слѣдовало направить дѣло къ уголовному порядку; 2) п. 4 ст. 2108 ч. I Т. X неправильнымъ обвиненіемъ Буба въ пропускѣ установленнаго этою статьею шестимѣсячнаго срока, такъ какъ она была утверждена Окружнымъ Судомъ въ правахъ

наслѣдства послѣ матери 11 сентября 1870 года, т.-е. по истеченіи шестимѣсячнаго срока со дня смерти матери, послѣдовавшей 13 ноября 1869 года, и, слѣдовательно, не могла исполнить требованія ст. 2108 ч. I Т. X. На семъ основаніи Вышковскій проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Вышковскаго неподлежащею удовлетворенію. На основаніи ст. 110 Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ обратить дѣло къ уголовному порядку тогда, когда противу акта, на которомъ основанъ искъ, предъявленъ споръ о подлогѣ. Противу расписки, представленной Буба, со стороны Мейеръ никакого спора о подложности составленія оной не предъявлено,—напротивъ, Мейеръ признала таковую за выданную ею, но объяснила, что она доказательствомъ принятія ею на сохраненіе указанныхъ въ распискѣ денегъ служить не можетъ, за несоблюденіемъ въ составленіи оной предписанныхъ ст. 2111 ч. I Т. X формальностей. При такихъ предѣлахъ спора Мейеръ и въ виду требованія со стороны Буба о взысканіи по распискѣ денегъ какъ по сохранной распискѣ Съѣзду не представлялось законнаго основанія обращать дѣло къ уголовному производству, и онъ долженъ былъ ограничиться разсмотрѣніемъ вопроса, можетъ ли, въ силу ст. 2111 ч. I Т. X, представленная Буба расписка служить доказательствомъ состоявшейся поклажи. На семъ основаніи объясненіе Вышковскаго о послѣдовавшемъ со стороны Съѣзда нарушеніи ст. 110 Уст. Гр. Суд. и прочихъ приведенныхъ имъ статей закона, которыми онъ доказываетъ, что дѣло подлежало обращенію къ порядку уголовному, представляются неосновательнымъ. Указаніе Вышковскаго о неправильномъ примѣненіи, по выводимымъ имъ обстоятельствамъ, къ настоящему дѣлу Съѣздомъ п. 4 ст. 2108 ч. I Т. X также не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ обязательная, въ силу вышеприведенной статьи, для наслѣдниковъ умершаго, оставившаго послѣ себя сохранные документы, публикація обусловливается 6-ти мѣсячнымъ срокомъ не со времени утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства, а со времени открытія наслѣдства, т. е. дня смерти наслѣдодателя. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Вышковскаго, повѣреннаго Буба, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1540.—1873 года ноября 22 го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Петра Апалькова объ отмѣнѣ рѣшенія Малоархангельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

По исполнительному листу, выданному коллежскому секретарю Петру Апалькову въ присужденныхъ ему съ крестьянина Сергѣя Жестовскаго деньгахъ, продана 2 апрѣля 1871 года лошадь, находившаяся во дворѣ крестьянъ Андрея и Якова Сезеновыхъ, какъ принадлежащая должнику Жестовскому. Сезеновы, утверждая, что лошадь эта не Жестовскаго, а ихъ, потому что они купили ее у Жестовскаго еще въ октябрѣ мѣсяцѣ 1870 года, просили Малоархангельскаго Мирового Судью взыскать за эту лошадь съ Апалькова, по указанію котораго она продана, 100 руб. При разборѣ этого дѣла Апальковъ заявилъ отводъ по иску на томъ основаніи, что лошадь та продана по указанію не его, а должника Жестовскаго, и не принадлежитъ истцамъ, но какъ Жестовскій не подтвердилъ сдѣланной на него ссылки, то Мировой Судья и оставилъ этотъ отводъ безъ уваженія. Истцы же Сезеновы, возражая противъ отвода, объяснили, что свидѣтелями покупки ими той лошади у Жестовскаго были крестьяне Дмитрій и Данило Сотниковы и Иванъ Павловъ, а крестьянинъ Трофимъ Галкинъ, торговавшій у нихъ эту лошадь впослѣдствіи, знаетъ, что она стоила 100 руб. Свидѣтели эти утвердили, что дѣйствительно Сезеновы купили эту лошадь въ октябрѣ мѣсяцѣ 1870 г. у Сергѣя Жестовскаго за 60 руб., кромѣ Данилы Сотникова, который показалъ, что онъ видѣлъ только, какъ Сезеновы при немъ уплачивали Жестовскому

часть денегъ за лошадь 15 руб., но свидѣтелемъ самой покупки ея не былъ; Дмитрій же Сотниковъ добавилъ, что лошадь эта продана судебнымъ приставомъ по указанію Апалькова. Затѣмъ крестьянинъ Галкинъ показалъ, что онъ дѣйствительно торговалъ у Сезеновыхъ проданную судебнымъ приставомъ лошадь 19 марта 1871 года и давалъ за нее 85 рублей, но они дешевле ста руб. взять не хотѣли. Апалковъ, желая опровергнуть показаніе Жестовскаго о томъ, что лошадь продана не по его, будто бы, указанію, просилъ спросить о томъ бывшаго Верхососенскаго старшину Бухтіярова и бывшаго судебнаго пристава Павлова, послѣдняго изъ которыхъ просилъ вызвать съ дѣломъ о продажѣ имущества Жестовскаго, но потомъ, вмѣстѣ съ истцами, освободилъ отъ спроса неявившихся свидѣтелей. Мировой Судья нашелъ, что показаніями спрошенныхъ по этому дѣлу свидѣтелей доказано положительно, что лошадь, проданная судебнымъ приставомъ Павловымъ по указанію Апалькова на удовлетвореніе долга ему Жестовскаго, принадлежала истцамъ Сезеновымъ и стоила не менѣе 85 руб., а потому, признавъ этотъ искъ доказаннымъ во всѣхъ частяхъ и требованіе истцовъ подлежащимъ удовлетворенію, а дѣйствія Апалькова, указавшаго на чужую лошадь, неправильными и возлагающими на него обязанность удовлетворить Сезеновыхъ въ ихъ чрезъ оныя потеряхъ, на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Апалькова въ пользу истцовъ Сезеновыхъ за лошадь, по стоимости оной, 85 руб., т.-е. сумму, за которую лошадь та была сторгована Галкинымъ, и, кромѣ того, предоставить истцамъ право отыскивать убытки, понесенные отъ непользованія лошадью, со дня отобранія по день взысканія за оную денегъ, отъ дѣла сего особо. На это рѣшеніе Апальковъ принесъ апелляцію, въ которой объяснилъ: 1) что Мировой Судья неправильно оставилъ безъ спроса свидѣтеля старшину Бухтіярова, который могъ подтвердить, что лошадь была продана не по его указанію, а по указанію должника Жестовскаго, а потому неправильно отказалъ въ отводѣ его по иску; 2) что отыскиваемую теперь лошадь Сезеновы привели на дворъ 1 апрѣля 1872 г. сами и, передавая ее судебному приставу Павлову, объяснили, что лошадь та была дана имъ Сергѣемъ Жестовскимъ по родству, только для того, чтобы съѣздить на ней въ Полѣсье, и что эта лошадь была въ то время такъ худа, что за нее никто не далъ бы болѣе 20 руб.; 3) что въ подтвержденіе всего этого онъ просилъ Мирового Судью спросить свидѣтелей Головина и Кочанова, но онъ и въ этомъ отказалъ ему, и 4) что Галкинъ, утверждавшій, что лошадь Сезеновыхъ стоила 85 руб., есть близкій родственникъ Сезеновыхъ, потому что женатъ на родной ихъ сестрѣ, а потому показаніе его не должно быть принимаемо за доказательство. Ходатайствуя о спросѣ въ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтелей Сергѣя Жестовскаго, Ларіона Бухтіарова, Кирилла Головина и Ѳеодора Кочанова, Апальковъ просилъ отмѣнить затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи. Малоархангельскій Мировой Съѣздъ, по спросѣ указанныхъ Апальковымъ свидѣтелей, нашелъ: 1) что свидѣтель Бухтіаровъ не подтвердилъ вовсе сдѣланной на него отвѣтчикомъ Апальковымъ ссылки; 2) что точно также не подтвердили его ссылки и два другіе свидѣтеля, Головинъ и Кочановъ, о томъ, что Сезеновъ самъ, будто бы, привелъ лошадь на дворъ его, Апалькова, и говорилъ тамъ, что она была дана ему Жестовскимъ, по родству, только на время, а, напротивъ, оба показали одинаково съ первымъ свидѣтелемъ, что лошадь принадлежала не Жестовскому, а Сезеновымъ, причемъ свидѣтель Кочановъ добавилъ еще, что Сезеновъ плакалъ о лошади, а Апальковъ утѣшалъ его возможностію получить съ Жестовскаго заплаченныя ему за лошадь деньги, и что лошадь была приведена на дворъ Апалькова не Сезеновымъ, а полицейскимъ сотскимъ, которому было дано о томъ приказаніе; Сезеновъ же, слѣдовательно, только сопровождалъ туда свою лошадь; 3) что затѣмъ противорѣчащее этимъ показаніямъ показаніе свидѣтеля Жестовскаго, какъ лица заинтересованнаго уплатою своего долга Апалькову, чрезъ продажу этой лошади, не можетъ уже имѣть никакого значенія, особенно при дополнительномъ показаніи свидѣтеля Бухтіярова, удостовѣрившаго, что Жестовскій гораздо раньше еще покупки лошади Апальковымъ самъ говорилъ ему, что онъ ту лошадь продалъ Сезеновымъ, и, наконецъ, 4) что предъявленный Апалько-

вымъ въ аделляціонномъ отзывѣ отводъ противу свидѣтеля Галкина, на основаніи 87 ст. Уст. Гр. Суд., представляется теперь несвоевременнымъ. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ 1 марта 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Апальковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 258 Уст. Гр. Суд.—принятіемъ искового прошенія, въ которомъ соединены два разнородныхъ иска: вознагражденіе за лошадь и вознагражденіе за убытки по невладѣнію ею; 2) ст. 129, п. 4 ст. 142 и 711 Уст.—неуказаніемъ въ рѣшеніи закона, на основаніи котораго разрѣшенъ споръ о правѣ на лошадь; 3) ст. 990, 996, 1099, 1097, 998 и 1181 Устава—оставленіемъ безъ вниманія этихъ статей, по которымъ Сезеневы имѣли право требовать возврата ихъ собственности, неправильно проданной; 4) статью 409 Устава—принятіемъ въ доказательство того, что лошадь продана по его, Апалькова, указанію, а равно и того, гдѣ она во время продажи находилась, свидѣтельскихъ показаній, тогда какъ слѣдовало для разъясненія этого обстоятельства принять въ соображеніе журналъ судебнаго пристава, который онъ, по статьѣ 950, обязанъ вести о своихъ дѣйствіяхъ; 5) статью 131 Устава—предоставленіемъ Сезеновымъ отыскивать съ него убытки за невладѣніе лошадью, тогда какъ они о семъ не просили. На семъ основаніи Апальковъ проситъ рѣшеніе Малоархангельскаго Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Апалькова незаслуживающею уваженія. Апальковъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ не указывалъ на то, что въ исковомъ прошеніи Сезеновыхъ были соединены иски, проистекающіе изъ разныхъ основаній, а потому, за невозбужденіемъ имъ въ свое время по сему предмету вопроса, сдѣланное нынѣ заявленіе о послѣдовавшемъ нарушеніи статьи 258 Устава не можетъ въ правильности своей подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената. Существо настоящаго дѣла заключается въ искѣ Сезеновыми убытковъ, причиненныхъ имъ его, Апалькова, дѣйствіемъ. Съѣздъ установилъ, что Сезеновы дѣйствительно понесли убытокъ отъ продажи принадлежащей имъ лошади и что таковая продажа произошла вслѣдствіе дѣйствія Апалькова, утверждавшаго, что лошадь принадлежитъ его должнику, Жестовскому. При такомъ установленіи означенныхъ обстоятельствъ право Сезеновыхъ на полученіе отъ Апалькова вознагражденія въ убыткахъ, понесенныхъ отъ продажи ихъ собственности, вытекаетъ изъ содержанія ст. 684 ч. I Тома X. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ никакого противорѣчія закону и, слѣдовательно, нѣтъ и нарушенія статьи 129 Устава. Съѣздъ не сдѣлалъ ссылки на ст. 684 ч. I Т. X, но упущеніе такой ссылки на законъ не можетъ, какъ это уже разъяснено въ многократныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, составлять поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если только въ рѣшеніи изложены главныя обстоятельства дѣла, подлежавшія обсужденію, и когда сущность рѣшенія не противорѣчитъ закону. Посему, какъ въ настоящемъ дѣлѣ все это исполнено, то затѣмъ объясненія Апалькова о нарушеніи пункта 4 ст. 142 и ст. 711 Устава не заслуживаютъ уваженія. Статьи 990, 996, 1197–1198 и 1181 Уст. Гр. Суд. предоставляютъ третьему лицу право указывать на принадлежность ему описанныхъ за долгъ вещей и отыскивать возврата оныхъ, но не ставятъ это ему въ обязанность. На семъ основаніи отъ усмотрѣнія Сезеновыхъ зависѣло или требовать возврата проданной лошади, или отыскивать убытки съ того лица, по чьей винѣ произошла эта продажа. Сезеновы предпочли послѣднее. При такомъ избранномъ Сезеновымъ способѣ удовлетворенія въ своемъ правѣ Съѣзду не представлялось надобности возбуждать вопросъ о принадлежащемъ Сезеновымъ по вышеозначеннымъ статьямъ правѣ. Установленіе обстоятельства о томъ, по чьему указанію лошадь продана и у кого она во время продажи находилась, посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, не составляетъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, въ словесномъ заявленіи Сезеновыхъ, записанномъ Мировымъ Судьею въ протоколъ, по которому возникло настоящее дѣло, Сезеновы просили взыскать съ Апалькова вознагражденіе за проданную лошадь и

независимо отъ того, предоставить имъ право отыскивать съ Апалькова убытки, которые они понесли отъ непользованія оною. При такомъ содержаніи исковаго прошенія Сезеновыхъ въ предоставленіи Съѣздомъ Сезеновымъ права на отыскиваніе означенныхъ убытковъ нѣтъ нарушенія ст. 131 Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Апалькова, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1541.—1873 года ноября 22 дня. *По прошенію жены капитана 2 ранга Аделаиды Дурасовой объ отмѣнѣ рѣшенія Бугульминскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ бар. Н Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

Бугульминскій Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла по иску женою капитана 2-го ранга, Аделаидою Дурасовою, 72 руб. 50 коп. съ землевладѣльца Ивана Матерна за потраву скотомъ полей, присудилъ съ Матерна въ пользу Дурасовой 4 рубля. Это рѣшеніе оставлено Матерномъ безъ обжалованія; Дурасова же принесла на оное апелляцію. Бугульминскій Мировой Съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей и разборѣ дѣла, нашелъ, что хотя скотъ Матерна и былъ на дачѣ Дурасовой, но слѣдъ его былъ только на пару и, слѣдовательно, онъ не могъ нанести никакого вреда Дурасовой; присуждать за входъ по таксѣ тоже не представляется основаній, такъ какъ не доказано, сколько головъ было на дачѣ Дурасовой, а слѣдовательно, и нельзя опредѣлить количества взысканія. Въ виду вышеизложеннаго и на основаніи 81, 129 и 102 ст. Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ 18 го ноября 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Дурасовой, по безъ доказательности, отказать. На это рѣшеніе Дурасова принесла кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, что рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ съ Матерна присуждено ей за потраву 4 рубля, симъ послѣднимъ обжаловано не было и что посему отмѣною этого рѣшенія Съѣздъ нарушилъ ст. 156, 162 и 893 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Бугульминскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Имѣя въ виду, что рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ съ Матерна присуждено Дурасовой 4 руб., за необжалованіемъ онаго Матерномъ въ установленный ст. 162 Уст. Гр. Суд. срокъ, вошло для него, по п. 2 ст. 156 Уст., въ законную силу и что посему оно сдѣлалось, въ силу ст. 893 Уст., обязательнымъ не только для Матерна, но и для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ, и потому отмѣною этого рѣшенія Бугульминскій Мировой Съѣздъ нарушилъ всѣ вышеприведенныя статьи закона, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что за таковымъ нарушеніемъ рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бузулукскій Мировой Съѣздъ.

1542.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію мѣщанина Ѳеодора Гуськова объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Штабсъ-капитанъ Аѳанасій Николаевъ въ прошеніи, поданномъ Самарскому Мировому Судьѣ, предъявилъ искъ къ опекуну надъ имуществомъ, оставшимся послѣ умершаго штабсъ-капитана Тимоѳея Климова, мѣщанину Ѳеодору Гуськову, въ томъ, чтобы онъ сдалъ ему, Николаеву, это имущество на томъ основаніи, что оно подарено при жизни ему Климовымъ, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Самарскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что, по закону (993 ст. I ч. X Т.), для даренія движимаго имущества не требуется письменнаго документа, а требуется только одно условіе, чтобы движимое имущество подаренное было передано дарителемъ при жизни и поступило въ распоряженіе того, кому подарено, что Съѣздъ и усматриваетъ изъ того, что Николаеву переданы покойнымъ Климовымъ ключи отъ того

*

имущества, которое подарено, противъ чего опекунъ Гуськовъ не возражалъ. Вслѣдствіе чего и руководствуясь ст. 81, 129 и 409 Уст. Гр. Суд. и 933 ст. X Т. ч. I, Съѣздъ 24 мая 1873 г. опредѣлилъ: имущество, оставшееся послѣ Климова, отъ опекуна Гуськова отобрать и передать въ полное распоряженіе Николаеву. На это рѣшеніе Гуськовъ, опекунъ, назначенный къ имуществу Климова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что дареніе Николаеву Климовымъ имущества послѣдовало на случай смерти и что посему такое дареніе, за силою ст. 991, 1010 и 1023 Т. X ч. I, недѣйствительно, проситъ рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Усматривая изъ рѣшенія Съѣзда, что онымъ, на основаніи объясненій тяжущихся сторонъ, установлено, что имущество, о которомъ происходитъ споръ, перешло безусловно посредствомъ дара къ Николаеву и стало его собственностью еще при жизни Климова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ установленномъ обстоятельствѣ въ признаніи Съѣздомъ права Николаева на полученіе этого имущества не представляется основанія видѣть нарушеніе приводимыхъ Гуськовымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, такъ какъ нарушеніе этихъ законовъ имѣло бы мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы со стороны Съѣзда было признано основательнымъ утвержденіе Гуськова, что Климовъ подарилъ спорное имущество Николаеву не безусловно, а на случай своей смерти. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобуГуськова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1543.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Кудрявцева объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Купецъ Поликарпъ Захаровъ въ прошеніи, поданномъ 17 іюня 1872 г. Новгородскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что крестьянинъ Василій Кудрявцевъ въ 1862 и 1863 г.г. служилъ у него приказчикомъ по дровяной части и получалъ отъ него, Захарова, для найма рабочихъ, на распилку дровъ и отправку ихъ деньги, въ чемъ давалъ расписки. По сличеніи же расписокъ со счетами, представленными Кудрявцевымъ, видно, что Кудрявцевъ состоитъ ему должнымъ 178 р. 59 к. и, кромѣ того, перебрано имъ въ счетъ жалованья 2 р. 55 к., а всего 181 р. 14 коп. Вслѣдствіе сего Захаровъ просилъ взыскать съ Кудрявцева эти деньги, причемъ представилъ три счета. При разборѣ дѣла повѣренный Кудрявцева просилъ обратить вниманіе на надпись, гдѣ буквально сказано, что Кудрявцевъ получилъ 780 руб., но какъ Кудрявцевъ былъ у Захарова приказчикомъ, то онъ могъ получать деньги; въ распискѣ же не сказано, что его довѣритель остался долженъ Захарову, не сказано даже и того, отъ кого онъ получилъ деньги,—отъ Захарова или отъ друго лица, и потому просилъ отказать Захарову въ искѣ. Повѣренный Захарова заявилъ, что Кудрявцевъ изъ полученныхъ денегъ не возвратилъ 181 рубля 14 копеекъ и въ нихъ не далъ отчета, а потому долженъ возвратить, и что расписка Кудрявцева не есть долговая, а только расписка въ полученіи денегъ для доставленія по назначенію, а что она выдана Захарову, того противная сторона не отвергаетъ. Мировой Судья въ искѣ Захарову, какъ бездоказательномъ, отказалъ. На это рѣшеніе со стороны Захарова поступила въ Съѣздъ апелляціонная жалоба; при разборѣ дѣла на Съѣздѣ имъ заявлено, что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, писанныхъ рукою Кудрявцева, видно, сколько симъ послѣднимъ взято денегъ для расчета съ рабочими и на харчи, сколько имъ израсходовано и сколько еще не возвращено, а именно Кудрявцевъ не далъ отчета въ 178 р. 59 к., а потому Захаровъ просилъ судъ означенныя деньги, какъ порученныя ему для передачи другому лицу, но имъ непереданныя, взыскать съ Кудрявцева. Противъ чего Кудрявцевъ возразилъ, что изъ представленныхъ документовъ не видно, чтобы онъ былъ долженъ Захарову, и что онъ бралъ у него деньги, ибо въ представленной распискѣ сказано, что получено отъ хозяина столько-

то денегъ, а отъ кого именно, не сказано. Съѣздъ нашелъ, что Захаровъ ищетъ съ Кудрявцева 181 рубль 14 коп., и въ доказательство своего иска представилъ три счета, дѣйствительность которыхъ не можетъ быть, въ виду закона, оспариваема, такъ какъ они не только подписаны Кудрявцевымъ, но даже писаны имъ. Изъ этихъ счетовъ видно, что Кудрявцевъ бралъ у Захарова деньги для расчета рабочихъ и на харчи и что онъ не далъ ему отчета въ 178 р. 59 к., которые и должны подлежать возврату Захарову, какъ недоставленные по назначенію. Вслѣдствіе сего и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ 3-го февраля 1873 г. опредѣлилъ: взыскать съ Кудрявцева въ пользу Захарова 178 р. 59 коп. На это рѣшеніе Кудрявцевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что Съѣздъ счелъ доказанными требованія Захарова на основаніи такихъ документовъ, которые не имѣютъ по закону никакого значенія. Въ основу своего иска Захаровъ положилъ три счета, изъ которыхъ первый неизвѣстно кому представленъ, второй выданъ Захарову, а третій не только что выданъ Захарову на имя лица, неизвѣстнаго, но еще не подписанъ, и итогъ, а также расходъ писаны рукою кого то другого, но только не его, Захарова; какъ первый, такъ и третій счеты по самому закону не могутъ имѣть никакого значенія, такъ какъ они не подходятъ ни подъ одну категорію изъ установленныхъ закономъ долговыхъ обязательствъ, а также не имѣютъ значенія и домашнихъ, потому что неизвѣстно, на чье имя они выданы. Что же касается до второго счета, то по нему Захаровъ и не взыскиваетъ, а для чего онъ его представилъ, неизвѣстно. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, присуждая съ него деньги по документамъ, которые по закону не имѣютъ никакого значенія и силы, нарушилъ какъ ст. 81 Устава Гражданп. Суд., такъ и ст. 921 и 1528 ч. I Т. X Св. Зак. Гр. Если даже и признать, что вышеозначенные документы могутъ имѣть значеніе, то и тогда Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 713 и 714 ч. 2 Т. XI, такъ какъ счеты, представленные Захаровымъ, происходятъ отъ торговой операціи по заготовкѣ дровъ, при которой Захаровъ считаетъ его находившимся приказчикомъ, что видно изъ самаго прошенія Захарова, поданнаго Мировому Судьѣ, а по силѣ приведенныхъ статей 2 ч. XI т., какъ хозяева, такъ и приказчики должны между собою окончить счеты въ продолженіе года, въ противномъ случаѣ лишаются права чего-либо требовать другъ отъ друга; между тѣмъ, со дня служенія у Захарова прошло почти десять лѣтъ, какъ это видно изъ представленнаго имъ второго счета, помѣченнаго 1863 годомъ. Въ виду сего Захаровъ лишился права взыскивать съ него по расчетамъ деньги. На семъ основаніи Кудрявцевъ проситъ рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Кудрявцева незаслуживающею уваженія. Документы, на основаніи которыхъ предъявленъ искъ Захаровымъ къ Кудрявцеву, принадлежатъ къ числу актовъ, о которыхъ упоминается въ ст. 459 Уст. Гр. Суд. По этой статьѣ опредѣленіе силы и значенія домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ окончательно отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. На семъ основаніи признаніе Съѣзда, что представленные документы относятся до расчетовъ, бывшихъ между Захаровымъ и Кудрявцевымъ, и сдѣланный Съѣздомъ выводъ, что за Кудрявцевымъ дѣйствительно изъ суммы, выданной ему Захаровымъ, остались деньги, которыя подлежатъ въ возвратъ сему послѣднему, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, а, слѣдовательно, и объясненія Кудрявцева о нарушеніи Съѣздомъ ст. 921 и 1528 Т. X ч. I не подлежатъ обсужденію. Кудрявцевъ при производствѣ дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ не возбуждалъ вопроса о правѣ Захарова, въ силу ст. 713 и 714 Т. X ч. XI, на предъявленіе иска противу него. Такимъ образомъ, это право представлялось во все время производства дѣла безспорнымъ. Посему, какъ предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ могутъ быть указанія на нарушеніе закона только по такимъ обстоятельствамъ, которыя были въ спорѣ, то засимъ объясненіе Кудрявцева, заявленное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, что Захаровъ пропустилъ срокъ на предъявленіе къ нему

иска и что Съѣздъ, принявъ этотъ искъ къ разсмотрѣнію, нарушилъ ст. 713 и 714 ч. 2 Т. XI, не подлежитъ обсужденію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кудрявцева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1544.—1873 года ноября 22 дня. *По прошенію подпрапорщика Ивана Ильяшенка объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный дворянки Анны Безручко-Высоцкой въ прошеніи, поданномъ 3-го октября 1872 г. Суджанскому Мировому Судьѣ, объясняя, что изъ числа купленной его довѣрительницею въ маѣ мѣсяцѣ 1872 г. у отца своего Константина Безручко-Высоцкаго земли зять ея, подпрапорщикъ Иванъ Ильяшенко, самовольно завладѣлъ 2-мя десят., просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Безручко-Высоцкой. Противу сего иска Ильяшенко отозвался, что онъ не имѣетъ никакой недвижимой собственности, а нанимаетъ земли у жены своей, Любови Ильяшенковой, а потому считаетъ, что искъ Безручко-Высоцкой къ нему относиться не можетъ. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей и разборѣ дѣла, нашелъ, что спорная земля до весны 1872 г. была во владѣніи отца истицы, Константина Безручко-Высоцкаго, а истица Анна таковою не владѣла, такъ какъ она введена во владѣніе тою землею 8 октября 1872 г., а въ моментъ самаго завладѣнія владѣлицею не была. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, признавая искъ недоказаннымъ, опредѣлилъ: Безручко-Высоцкой въ ономъ отказать, предоставивъ ей со своимъ требованіемъ обратиться къ Любови Ильяшенковой. Это рѣшеніе Безручко-Высоцкая обжаловала Съѣзду. Съѣздъ нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей видно, что земля, о которой идетъ споръ, вмѣстѣ съ другою землею была во владѣніи Константина Безручко-Высоцкаго, продавшаго землю потомъ истицѣ Аннѣ, и имъ отдана была на обработку и посѣвъ озимаго хлѣба изъ полу на 1872 г. и засѣяна его половинщиками; когда хлѣбъ созрѣлъ въ 1872 г., тѣ же половинщики Безручко-Высоцкаго сняли его съ корня, и Безручко-Высоцкій слѣдующій ему отъ половинщиковъ хлѣбъ приказалъ свезти покупицѣ его земли, дочери его Аннѣ, но какъ чрезъ эту землю оказалась проведенная межа, то Ильяшенко съ отрѣзываемаго тою межею пространства земли не позволилъ половинщикамъ свезти хлѣбъ Безручко-Высоцкой, а забралъ его себѣ, каковое завладѣніе обжаловано Анною Безручко-Высоцкой 3 октября 1872 года просьбою о возстановленіи ея владѣнія. Затѣмъ этотъ отрѣзокъ онъ же, Иванъ Ильяшенко, вновь запахалъ и засѣялъ въ 1873 году. По ст. 9 Уст. Гр. Суд. и 566 ч. I Т. X права преемниковъ и предмѣстниковъ въ отношеніи къ постороннимъ искамъ тождественны,—слѣдовательно, по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., со стороны истицы Безручко Высоцкой доказано безспорное владѣніе ея по праву преемницы правъ предшественника отца ея спорною теперь землею до нарушенія такового Ильяшенковымъ во время уборки въ 1872 году хлѣба, бывающей въ іюлѣ мѣсяцѣ, равно и обжалованіе такового нарушенія сдѣлано ею до истеченія установленнаго въ 4 пун. 29 ст. шестимѣсячнаго срока; со стороны же Ильяшенко, хотя и сдѣлано возраженіе, что искъ къ нему не относится, а къ женѣ его, отъ которой онъ владѣетъ землею по найму согласно раздѣлу ея съ сестрами и отцомъ, но по тѣмъ же статьямъ 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., въ виду того, что фактическимъ нарушителемъ сдѣланія былъ самъ Иванъ Ильяшенко и что доказательствъ о сдѣланіи имъ этого по порученію жены въ виду нѣтъ, возраженіе его не можетъ быть уважено, такъ какъ таковое не соотвѣтствуетъ указанному въ 3 п. 69 ст. и ст. 573 Уст. Гр. Суд. отводу; а о привлеченіи, по ст. 653 и 655, къ дѣлу жены своей и о вызовѣ ея онъ, Ильяшенко, вовсе не просилъ и мѣста ея жительства не указалъ, а равно и сама жена его, по 663 ст., желанія своего о принятія участія въ дѣлѣ не заявляла, а потому имѣетъ ли она права, указываемыя отвѣтчикомъ по крѣпостнымъ актамъ и по раздѣлу, къ предмету настоящаго дѣла не относится; затѣмъ, по ст. 73 Уст. Гр. Суд., владѣніе Анны Безручко-Высоцкой подлежитъ воз-

становленію. На основаніи сего Суджанскій Мировой Съѣздъ 28 февраля 1873 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а нарушенное владѣніе Безручко-Высоцкой возстановить. На это рѣшеніе Ильяшенко принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) п. 4 ст. 29, 73, 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд.—принятіемъ настоящаго дѣла къ производству, по пропускѣ Безручко-Высоцкою 6 ти мѣсячнаго срока на подачу жалобы, такъ какъ спорная земля, въ исполненіе полюбовнаго раздѣла между Константиномъ Безручко-Высоцкимъ и его дѣтьми, еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1872 года была землемѣромъ отмежевана на часть дочери его, а его, Ильяшенка, жены Любови Ильяшенковой, и, слѣдовательно, уже тогда поступила въ ея владѣніе; посему, если и признать такое поступленіе земли во владѣніе его жены нарушеніемъ владѣнія Анны Безручко-Высоцкой, то и тогда на начатіе дѣла о таковомъ нарушеніи она пропустила 6-ти мѣсячный срокъ; 2) п. 4 ст. 86, ст. 102, 573 и 575 Уст.—принятіемъ въ основаніе рѣшенія, несмотря на своевременно предъявленный имъ отводъ, показаній такихъ свидѣтелей, которымъ дать вѣры нельзя, въ виду того, что они состоятъ половинщиками у Анны Безручко-Высоцкой и, слѣдовательно, выгоды ихъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ ея пользу; 3) ст. 105 и 456 Уст.—непринятіемъ къ соображенію расписки его жены, которою онъ доказывалъ, что земля, о которой идетъ дѣло, отдана ему была внаймы женою, и, слѣдовательно, со стороны его не могло послѣдовать завладѣнія ею; причемъ такое непринятіе во вниманіе этой расписки представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что, находясь при другомъ дѣлѣ по жалобѣ Безручко-Высоцкой о захватѣ у нея ржи, она была въ виду Съѣзда, и, слѣдовательно, не требовалось со стороны его представленія таковой; 4) ст. 75, 76 и 331 Уст.—оставленіемъ безъ уваженія отсрочки засѣданія для доставленія ему времени къ представленію копіи съ этой расписки; 5) ст. 143 Уст.—незаписаніемъ въ протоколъ всѣхъ приведенныхъ въ защиту своего права объясненій, и 6) ст. 566 Т. X ч. I—неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу этой статьи; такъ какъ въ оной говорится о земской давности на искъ. На семъ основаніи Ильяшенко проситъ рѣшеніе Суджанскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Ильяшенка неподлежащею удовлетворенію. Установленіе фактической стороны дѣла, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., лежитъ на обязанности того судебнаго мѣста, которому таковое подлежитъ разрѣшенію въ существѣ, въ кругъ же вѣдомства Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ входитъ, въ силу ст. 186 Уст. Гр. Суд., лишь обсужденіе, правильно ли примѣненъ законъ къ обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ судебнымъ мѣстомъ. Въ данномъ случаѣ Съѣздомъ выведено изъ объясненій сторонъ и представленныхъ доказательствъ, что нарушеніе владѣнія Анны Безручко Высоцкой землею дѣйствительно послѣдовало; что оно произошло въ іюлѣ мѣсяцѣ 1872 года и что нарушителемъ этого владѣнія былъ Ильяшенко. Въ кассаціонной жалобѣ Ильяшенко объясняетъ, что никакого нарушенія владѣнія не было на томъ основаніи, что земля отошла отъ Анны Безручко-Высоцкой по межеванію и что если даже и признать такой отходъ отъ Безручко Высоцкой земли за нарушеніе ея владѣнія, то, независимо отъ того, что искъ по сему предмету долженъ быть предъявленъ не къ нему, а къ женѣ его, самый срокъ на предъявленіе этого иска о нарушенномъ владѣніи пропущенъ, такъ какъ со времени межеванія, бывшаго въ мартѣ мѣсяцѣ, до подачи Анною Безручко-Высоцкою искового прошенія въ октябрѣ прошло болѣе установленнаго на то пун. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. 6-ти мѣсячнаго срока. Содержаніе этого объясненія Ильяшенка показываетъ, что онъ возражаетъ не противу правильности примѣненія Съѣздомъ закона къ установленнымъ событіямъ, а доказываетъ неправильность самаго заключенія Съѣзда о фактической сторонѣ дѣла. Очевидно, что, въ силу вышеизложенныхъ законовъ, объясненія по сему предмету Ильяшенка не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, равно какъ и утвержденіе о нарушеніи п 4 ст. 29, 73, 81, 102 и

129, п. 3 ст. 69, ст. 573, 575, 653, 663 и 654 Уст., выводимое изъ пріуроченія этихъ законовъ къ обстоятельствамъ, установленнымъ не Съѣздомъ, а имъ самимъ, по личному воззрѣнію на предметъ спора. Изъ производства не усматривается, чтобы Ильяшенко, бывшій при разборѣ дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ, заявлялъ какіе-либо отводы противу свидѣтелей, выставленныхъ со стороны Безручко Высоцкой; посему и въ виду того, что оцѣнка свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло, указаніе Ильяшенка о нарушеніи п. 4 ст. 86 и ст. 102 Уст. не подлежитъ разсмотрѣнію. Ни расписки жены своей относительно отдачи ему въ наемъ земли, ни копіи съ оной Ильяшенко къ дѣлу не представилъ, а посему не имѣетъ и основанія обвинять Съѣздъ въ нарушеніи ст. 105 и 456 Уст. оставленіемъ этой расписки безъ разсмотрѣнія. То обстоятельство, что расписка эта находилась при другомъ, производящемся на Съѣздѣ, дѣлѣ не освобождало его отъ представленія этой расписки въ подлинникѣ или копіи, такъ какъ, по ст. 82 Уст., судъ не обязанъ непосредственно самъ, по указанію сторонъ, собирать доказательства. Изъ дѣла вовсе не видно, чтобы Ильяшенко просилъ объ отсрочкѣ засѣданія для того, чтобы имѣть возможность представить расписку жены, а потому обвиненіе его въ недачѣ ему Съѣздомъ таковой отсрочки представляется неосновательнымъ. Ильяшенко, въ случаѣ оставленія Съѣздомъ безъ записки въ протоколъ обстоятельствъ, приведенныхъ въ свою защиту, имѣлъ право требовать о внесеніи ихъ въ таковой, а при отказѣ въ томъ—просить о составленіи объ этомъ отказѣ постановленія для того, чтобы имѣть относительно основательности жалобы въ семъ отношеніи, согласно ст. 190 Уст., должное доказательство. Это Ильяшенкомъ не сдѣлано, а, слѣдовательно, жалоба его на нарушеніе ст. 143 Уст. представляется голословною. Наконецъ, со стороны Съѣзда не допущено никакой неправильности въ примѣненіи къ настоящему дѣлу ст. 566 Т. X ч. I въ доказательство того, что Безручко-Высоцкая имѣетъ право на искъ, несмотря на то, что нарушеніе владѣнія послѣдовало въ то время, когда земля принадлежала ея отцу, такъ какъ ссылка на эту статью, какъ и изъ рѣшенія Съѣзда видно, послѣдовала по неимѣнію на данный случай болѣе опредѣлительнаго закона, въ силу ст. 9 Уст. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ильяшенка, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1545.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію крестьянина Александра Королева объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П Талквистъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Коллежскій регистраторъ Павелъ Воробьевъ въ поданномъ Балахнинскому Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что въ 1871 году, во время Нижегородской ярмарки, онъ заключилъ съ крестьяниномъ Александромъ Королевымъ словесный договоръ на продажу Королеву шерсти и мездры съ двухъ заводовъ по 40 руб. съ тысячи, считая кожу за четыре штуки опойковъ, полукожникъ за три штуки, выростокъ за двѣ, опоекъ мелкій и средній за одну штуку, кромѣ тѣхъ опойковъ, которые будутъ вѣсить отъ 20 ф. до одного пуда, которые должны считаться вдвойнѣ. Такимъ образомъ, Королевъ, получая съ двухъ заводовъ шерсть и мездру въ теченіе времени съ начала сентября 1871 по 18 января 1872 года, забралъ товару на 384 руб. 44 коп., въ счетъ которыхъ уплатилъ 4 серіи съ процентами на сумму 208 р. 40 к.; остальныхъ же денегъ, несмотря на неоднократныя требованія, не платитъ. Вслѣдствіе сего Воробьевъ просилъ взыскать съ Королева недоплаченные 176 руб. 4 коп. На разбирательствѣ отвѣтчикъ Королевъ показалъ, что онъ дѣйствительно условился покупать у Воробьева шерсть и мездру по 40 руб. за каждую тысячу, считая кожу за 4 опойка, выростокъ и полукожникъ вдвое, а опоекъ мелкій и средній и крупный въ одну штуку; съ котораго числа онъ забиралъ шерсть и мездру съ заводовъ Воробьева, не помнитъ, но полагаетъ—съ сентября мѣсяца, закончилъ же брать сказанный товаръ около

Рождества, но когда именно, не помнитъ; за забранный имъ товаръ онъ деньги уплатилъ всѣ сполна; что же касается выданной ему Воробьевымъ расписки въ полученіи 4 серій, то деньги эти Воробьевъ взялъ у него заимообразно, а не въ счетъ забраннаго товара, и, наконецъ, согласно 742 ст. X Т. I ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., на Воробьевѣ лежитъ обязанность искъ свой доказать формальными письменными документами. Воробьевъ возразилъ, что какъ словесный договоръ на покупку съ его заводовъ шерсти и мездры отвѣтчикомъ признанъ, то для разъясненія того обстоятельства, какое количество мездры и шерсти взято Королевымъ съ его заводовъ и сколько за забранный товаръ слѣдуетъ получить съ него денегъ, а также что находящаяся у Королева расписка въ полученіи отъ него 4 серій съ процентами выдана имъ въ счетъ забраннаго Королевымъ товара, онъ просилъ допросить свидѣтелей и повѣрить находящіяся при заводѣ у него книги, гдѣ записывается отпускъ покупателю товара. Свидѣтели показали: 1-й, Никандръ Плотновъ, что Воробьевъ приказывалъ ему отпускать изъ заводовъ шерсть и мездру Королеву, который купилъ оную, какъ объяснилъ тогда Воробьевъ, по 40 рублей за тысячу, считая кожу за 4, полукожникъ втрое, а выростокъ вдвое, средній и мелкій опоекъ за 1 штуку, а тяжелѣе 20 фун. вдвое. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 5 числа изъ завода получилъ работникъ Королева, Василій Семеновъ, шерсть и мездру съ 120 кожъ, но расписки въ полученіи товара не далъ, но таковую для передачи Королеву отъ него самъ получилъ. Такимъ образомъ, Королевъ продолжалъ забирать шерсть и мездру до 18 января, но расписокъ, несмотря на требованія его, не выдавалъ. Въ январѣ мѣяцѣ онъ, свидѣтель, ходилъ къ Королеву съ заводскими книгами и запись въ нихъ отпущеннаго товара повѣрялъ съ записями въ книгахъ Королева, и таковыя оказались вѣрными; послѣдній зольникъ былъ отпущенъ Королеву 18 го января; послѣ этого Воробьевъ приказалъ ему, свидѣтелю, отпускъ мездры и шерсти Королеву прекратить. Мировой Судья нашелъ, что словесный договоръ между Королевымъ и Воробьевымъ на покупку шерсти и мездры съ заводовъ послѣдняго Королевымъ признанъ, затѣмъ свидѣтельскими показаніями доказывается, что шерсть и мездра съ заводовъ Воробьева отпускались исключительно Королеву; количество же отпущеннаго Королеву товара на сумму 384 руб. 44 к. удостовѣряется записями въ книгахъ, находящихся на заводѣ и у самого хозяина Воробьева, которыя при повѣркѣ оказались вѣрными; наконецъ, показаніями двухъ свидѣтелей удостовѣряется, что находящаяся у Королева расписка въ полученіи съ него Воробьевымъ 4 сер. съ процентами выдана имъ, Воробьевымъ, въ счетъ забраннаго Королевымъ товара. Вслѣдствіе сего, признавая искъ Воробьева доказаннымъ, Мировой Судья опредѣлилъ, на основ. ст. 81, 105, 129, 409, 470 Уст. Гр. Суд. и ст. 710 ч. 1 Т. X, взыскать съ Королева въ пользу Воробьева 176 р. 4 к. На это рѣшеніе Королевъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе это считаетъ неправильнымъ на слѣдующемъ основаніи: по прямому смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, за исключеніемъ только 3-хъ случаевъ, указанныхъ въ этой статьѣ; между тѣмъ, Мировой Судья рѣшеніе свое основалъ исключительно на овидѣтельскихъ показаніяхъ, что противно прямому смыслу 409 ст. Въ виду этого Королевъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ неправильное, отмѣнить и Воробьеву въ искѣ отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія сторонъ и показаніе свидѣтеля Плотнова, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи по выведеннымъ имъ соображеніямъ правильнымъ, а потому 2 марта 1873 г. опредѣлилъ оставить оное въ силѣ. На это рѣшеніе Королевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ при постановленіи рѣшенія нарушилъ ст. 81, 409 и 410 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что на свидѣтельскомъ показаніи постановилъ заключеніе о существованіи договора подряда и поставки, тогда какъ свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы въ доказательство тѣхъ только событій, на которыя не требуется письменныхъ удостовѣреній, а, по ст. 1742 Т. X ч. I, заключеніе словеснаго договора о подрядѣ или поставкѣ не допускается. Независимо отъ сего, нарушена и ст. 142 Уст., такъ какъ рѣшеніе Съѣзда на-

писано безъ изложенія обстоятельствъ дѣла, требованій тяжущихся, соображеній Съѣзда, а также и указанія законовъ, которыми Съѣздъ руководствовался при постановленіи рѣшенія. На семъ основаніи Королевъ проситъ рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Королева о томъ, что Съѣздъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, установилъ существованіе между нимъ и Воробьевымъ словеснаго договора на поставку шерсти и мездры, опровергается содержаніемъ дѣла, изъ котораго оказывается, что Королевъ не только не призналъ существованія этого договора, но подтвердилъ и всѣ показанія Воробьева объ условіяхъ онаго. При таковыхъ обстоятельствахъ дѣла, когда вопросъ о существованіи между Воробьевымъ и Королевымъ договора никогда не былъ въ спорѣ, Съѣзду не представлялось надобности въ разрѣшеніи этого вопроса, а слѣдовательно, со стороны его и не могло послѣдовать нарушенія ст. 81, 409 и 410 Уст. Гр. Суд., и 2) что изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онымъ рѣшеніе Мирового Судьи оставлено въ своей силѣ по приведеннымъ въ ономъ соображеніямъ; въ рѣшеніи же этомъ въ подробности изложены основанія и законы, которыми Мировой Судья руководствовался въ присужденіи денегъ съ Королева въ пользу Воробьева; посему, за принятіемъ Съѣздомъ тѣхъ же самыхъ доводовъ и законовъ, которые приведены Мировымъ Судьею, не представляется основанія признавать въ рѣшеніи Съѣзда отсутствія соображеній и законовъ, а слѣдовательно, и нарушенія 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Королева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1546.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію вдовы генералъ-маіора Варвары Бибиковой и сына ея, коллежскаго ассесора Александра Бибикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Горецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купеческій сынъ Лейба Лившицъ въ прошеніи, поданномъ Горецкому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что повѣренный вдовы генералъ-маіора Варвары Бибиковой и сына ея, коллежскаго ассесора Александра Бибикова, прусскій подданный Геруль, по домашнему условію отъ 27 марта 1872 года отдалъ ему, Лившицу, въ аренду корчмы, перевозъ и постоялый дворъ съ принадлежащими къ нимъ огородами и сѣнокосами, срокомъ на одинъ годъ, съ 1 января 1873 г. за 400 руб., причемъ получилъ въ задатокъ 69 рублей, а затѣмъ Геруль тѣ же самыя корчмы 5 апрѣля отдалъ въ арендное содержаніе мѣщанину Зильберману по контракту, явленному у Могилевскаго нотаріуса. Признавая вслѣдствіе того условіе, съ нимъ заключенное, нарушеннымъ, Лившицъ просилъ возстановить силу этого условія и взыскать съ Бибиковыхъ неустойки 200 руб. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ требованія Лившица правильными и подлежащими удовлетворенію; а потому опредѣлилъ: условіе оставить въ силѣ и взыскать съ Бибиковыхъ 200 рублей неустойки. Бибиковы подали апелляціонную жалобу, въ которой объяснили, что, на основаніи 2326 ст. Т. X ч. I, повѣренный не въ правѣ выходить изъ предѣловъ данной ему довѣренности, и потому вѣритель обязанъ исполнить лишь только то, чѣмъ обяжетъ его повѣренный на основаніи довѣренности; но какъ въ довѣренности, данной ими Герулю, не предоставлено обязывать ихъ неустойкою по контрактамъ и условіямъ, то, очевидно, искъ Лившица о взысканіи неустойки 200 рублей не имѣетъ основанія. Независимо отъ сего и условіе представляется несостоявшимся, но только черновымъ проектомъ, потому что ими не подписано и посему можетъ только служить Лившицу доказательствомъ полученія Герулемъ 50 руб. Посему Бибиковы просили рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и ихъ отъ взысканія въ пользу Лившица освободить. Горецкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ свой Лившицъ раздѣляетъ на двѣ части: въ первой проситъ взыскать неустойку по домашнему условію и судебныя издержки, не превышающія суммы

подсудности мирового суда, а во второй ходатайствуетъ о возстановленіи силы домашняго условія, заключеннаго имъ съ повѣреннымъ Бибиковымъ, Герулемъ, а слѣдовательно, объ уничтоженіи контракта, заключеннаго Герулемъ съ Зильберманомъ на аренду той же недвижимости. Искъ Лившица съ Бибиковыхъ неустойки и судебныхъ издержекъ подсуденъ мировому суду и рѣшенъ Мировымъ Судьею правильно. Возраженіе же Бибиковыхъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ ссылка на то, что они довѣреннаго своего не уполномочивали на помѣщеніе въ условіи неустоекъ, не подтверждено никакими законами; выставленная же Бибиковыми статья закона къ дѣлу не подходитъ. Просьба Лившица объ утвержденіи силы домашняго контракта, заключеннаго имъ съ Герулемъ, а слѣдовательно, объ уничтоженіи силы контракта, заключеннаго нотаріальнымъ порядкомъ съ Зильберманомъ, мировому суду не подсудна. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 1 марта 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи присужденнаго съ Бибиковыхъ взысканія оставить въ силѣ; ходатайство же Лившица о возстановленіи силы домашняго контракта, по неподсудности, оставить безъ разсмотрѣнія и рѣшеніе по этому вопросу Мирового Судьи отмѣнить. На это рѣшеніе Бибикова, за себя и по довѣренности сына своего Александра Бибикова, принесла кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ разныхъ законовъ, а въ томъ числѣ и п. 1 ст. 29 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Горецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 55 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма первоначальнаго требованія. Требованіе, заявленное Лившицемъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, заключалось во взысканіи съ Бибиковыхъ неустойки, въ количествѣ 200 руб., за неисполненіе состоявшагося между ними условія, и о возстановленіи въ своей силѣ этого условія, годовая плата въ которомъ за предположенныя къ отдачѣ Лившицу оброчныя статьи опредѣлена въ 400 руб. Такимъ образомъ, искъ Лившица при самомъ предъявленіи такового по своей цѣнѣ (п. 1 ст. 29 Уст.) не представлялся подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. На семъ основаніи Съѣзду слѣдовало отказать Лившицу въ принятіи этого иска къ своему производству, а не дѣлать таковой, во всей цѣлости уже разсмотрѣнной Мировымъ Судьею, раздробленіемъ по своему произволу на двѣ части, себѣ подсуднымъ по одному предмету, съ признаніемъ въ отношеніи другого предмета подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1870 г. № 564). Признавая на семъ основаніи въ рѣшеніи Горецкаго Мирового Съѣзда нарушеніе ст. 55 и п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Суд., а также и ст. 179 того-же Устава неспросомъ заключенія Товарища Прокурора по возбужденному самимъ-же Съѣздомъ вопросу о подсудности дѣла,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Горецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Могилевскій Мировой Съѣздъ.

1547.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Гембицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Мѣщанинъ Сегаловичъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Ковенскаго округа съ просьбою о взысканіи съ титулярнаго совѣтника Гембицкаго 75 руб., слѣдуемыхъ ему за ходатайство по дѣлу его, Гембицкаго, съ Кадысонами. При прошеніи Сегаловичъ представилъ расписку Гембицкаго, выданную имъ губернскому секретарю Жеткевичу, а симъ послѣднимъ переданную Сегаловичу, въ томъ, что онъ, Гембицкій, поручилъ Жаткевичу вести дѣло съ Кадысонами, обязываясь уплатить послѣ окончанія дѣла 15% съ суммы иска въ 500 р. Въ доказательство-же того, что дѣло Гембицкаго съ Кадысонами окончено, Сегаловичъ представилъ расписку Гембицкаго и Рапопортовой объ уступкѣ Гембицкимъ своей претензіи съ Кадысоновъ въ 500 рублей Рапопортовой за 300 рублей. Отвѣтчикъ Гембицкій противъ

иска Сегаліовича возразилъ, что Жаткевичу не предоставлено было права передавать ходатайство по дѣлу его, Гембицкаго, Сегаліовичу; да, наконецъ, и самое дѣло Гембицкаго съ Кадысонами еще не окончено. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Сегаліовича на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Сегаліовичу по бездоказательности въ искѣ было отказано, Съѣздъ нашелъ, что искъ мѣщанина Сегаліовича къ Гембицкому въ 75 руб. доказанъ, а потому, на основаніи ст. 181 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Гембицкаго въ пользу Сегаліовича 75 р. Титулярный совѣтникъ Гембицкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 81, 82, 105 и 142 п. 4 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ ст. проситель видитъ въ слѣдующемъ: Съѣздъ, вопреки ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Сегаліовича доказаннымъ, тогда какъ дѣло просителя съ Кадысонами до сихъ поръ еще не окончено, что явствуетъ изъ представляемой при кассаціонной жалобѣ справки Ковенскаго губернскаго правленія; да если-бы оно и было кончено, то взыскивать гонораръ за хожденіе по оному имѣлъ право одинъ лишь Жаткевичъ, которому вовсе не предоставлено было передовѣрять ходатайство кому-бы то ни было. Упустивъ изъ виду это послѣднее обстоятельство при разсмотрѣніи той расписки, на которой основанъ искъ Сегаліовича, Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 105 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, ст. 142 п. 4 нарушена Съѣздомъ тѣмъ, что въ его рѣшеніи не приведены соображенія, на коихъ онъ основалъ рѣшеніе и совершенно голословно прописалъ, что дѣло съ Кадысонами кончено.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ дѣла видно, что Мировой Судья въ искѣ Сегаліовичу отказалъ, основавъ свое рѣшеніе на приведенныхъ имъ соображеніяхъ и законахъ. Съѣздъ-же, ссылаясь лишь на ст. 181 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, признавъ искъ доказаннымъ, но не привелъ ни законовъ, на коихъ рѣшеніе основано, ни соображеній, по коимъ искъ признанъ имъ правильнымъ; рѣшеніями-же Правительствующаго Сената неоднократно уже разъясняемо было, что, отмѣняя рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздъ обязанъ приводить соображенія и законы, коими онъ руководствовался, иначе рѣшеніе представляется голословнымъ и нарушающимъ точный смыслъ ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд. (Сб. рѣш. 1869 г. №№ 231, 376 и друг.). Въ виду столь явнаго нарушенія Мировымъ Съѣздомъ предписанія п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, считая уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ Гембицкимъ поводовъ къ отмѣнѣ, о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Ковенскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Виленскій Мировой Съѣздъ.

1548.—1873 года октября 22 дня. *По прошенію мѣщанина Элькинда объ отмѣнѣ рѣшенія Борисовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Элькиндъ 3 мая 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Борисовскаго округа съ просьбою о взысканіи съ титулярнаго совѣтника Рудова 1000 руб., недоплаченныхъ ему за аренду его дома, такъ какъ Рудовъ, заарендовавъ домъ его за 200 руб. въ годъ съ 15-го октября 1871 года, долженъ былъ уплатить истцу 1-го апрѣля 1872 года 100 руб., но сего не исполнилъ и съ квартиры съѣхалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Рудовъ объяснилъ слѣдующее: по 1-му пункту заключеннаго имъ съ Элькиндомъ условія послѣдній обязался сдать ему, Рудову, квартиру 15-го октября 1871 года; по 3-му пункту плату за первую половину арендnаго года онъ долженъ былъ произвести при переходѣ на квартиру, что имъ и исполнено, а за вторую къ 1 апрѣля 1872 года; наконецъ, по 4 пункту срокъ найма и платежъ за квартиру долженъ былъ на-

чаться со дня перехода на квартиру. Элькиндъ сдалъ квартину едва только 5-го ноября 1871 года, слѣдовательно, сроки найма квартиры и платежа денегъ, назначенные 3-мъ пунктомъ, отмѣнялись и, стало быть, плата за домъ за вторую половину арендпаго года должна была быть произведена 5-го мая 1872 года, квартира же была оставлена имъ еще 28 апрѣля вслѣдствіе неотступныхъ просьбъ Элькинда, что она настоятельно нужна вновь назначенному Мировому Судьѣ Максимову, который затѣмъ и занялъ ее. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, въ случаѣ неисполненія договора одною изъ сторонъ, другая сторона не имѣетъ права прекращать договоръ, а можетъ требовать возстановленія договора и вознагражденія за дѣйствительно понесенные убытки, составляющіе прямое послѣдствіе неисполненія договора. Такимъ образомъ, Рудовъ обязанъ былъ содержать въ своемъ распоряженіи домъ Элькинда въ продолженіе всего арендпаго срока и производить за то условленную плату, а Элькиндъ до окончанія срока аренды дома его Рудовымъ ни въ какомъ случаѣ не имѣлъ права сдавать его другому лицу; дѣйствительныхъ же убытковъ, составляющихъ прямое послѣдствіе неисполненія ими условія, Элькиндъ не могъ имѣть, потому что Рудовъ оставилъ домъ Элькинда за восемь дней до окончанія уплаченнаго полугодичнаго срока аренды дома, и затѣмъ Элькиндъ сдалъ тотъ же домъ и за ту же плату другому лицу. Отдача же хозяиномъ помѣщенія, произвольно оставленнаго нанимателемъ до условленнаго срока въ договорѣ, другому лицу освобождаетъ первоначальнаго нанимателя отъ платежа наемной платы со дня отдачи помѣщенія новому нанимателю. Усматривая затѣмъ, что условіе, заключенное Элькиндомъ съ Рудовымъ, написано на простой бумагѣ, должно же быть, согласно ст. 1704 и 1705 Т. X ч. I и ст. 147—149 Т. V, написано на рублевой крѣпостной бумагѣ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи всего вышеизложеннаго и согласно ст. 129 Уст. Гр. Судопр., мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 18 іюля 1868 г., и указа Правительствующаго Сената 21-го сентября 1871 года, опредѣлилъ: ни Элькинду, ни Рудову никакого вознагражденія не опредѣлять, такъ какъ условіе на аренду дома обоими ими прекращено, и никто изъ нихъ никакихъ убытковъ не понесъ; взыскать съ Рудова и Элькинда за написаніе условія на простой бумагѣ 25 кратную стоимость той бумаги, на коей должно бы было быть оно написано. Мѣщанинъ Элькиндъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1536, 1538, 1545, 1705 Т. X ч. I и 462 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе статей этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Отвѣтчикъ Рудовъ и въ апелляціонной жалобѣ и словесно объяснялъ Съѣзду, что оставилъ домъ добровольно по семейнымъ обстоятельствамъ, не имѣя въ немъ надобности. Это заявленіе Рудова, согласно ст. 1547 Т. X ч. I, должно быть понимаемо какъ добровольное отреченіе отъ своего права на квартиру, и въ отношеніи его условіе должно было считаться прекратившимся. Что же касается просителя Элькинда, то онъ отъ своего права по заключенному съ Рудовымъ договору никогда не отступался, чему служитъ подтвержденіемъ находящееся при дѣлѣ удостовѣреніе полиціи о поданномъ въ оную прошеніи по настоящему дѣлу. Примѣнивъ къ дѣлу законъ о добровольномъ прекращеніи, будто бы, имъ, Элькиндомъ, условія о наймѣ дома, Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 1536, 1538, 1545 и 1705 X Т. ч. I, и 2) Взысканіе штрафа въ 25 разъ противъ стоимости бумаги за написаніе документа на простой бумагѣ не могло имѣть мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ штрафъ этотъ можетъ быть примѣняемъ лишь къ документамъ по торговымъ и денежнымъ сдѣлкамъ, какъ это ясно выражено въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 18 іюня 1868 г. п. 7. Такимъ образомъ, своимъ опредѣленіемъ о взысканіи штрафа въ упомянутомъ размѣрѣ Съѣздъ нарушилъ смыслъ ст. 462 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію перваго пункта кассаціонной жалобы, находитъ: Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ призналъ: во-1-хъ) что обѣ стороны виновны въ неисполненіи договора, и Элькиндъ по оставленіи Ру-

довымъ квартиры, сдавъ ее за ту же плату стороннему лицу, не могъ уже требовать, чтобы Рудовъ заплатилъ ему арендную плату по срокъ контракта, и во-2-хъ) что Элькиндъ никакихъ убытковъ не понесъ, ибо Рудовъ уплатилъ ему деньги за прожитое время. Правильность этихъ выводовъ, какъ относящихся до существа дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената не подлежитъ, а затѣмъ не усматривается нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, примѣненныхъ къ настоящему дѣлу вполнѣ правильно и согласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената по однородному дѣлу (Сб. рѣшен. 1867 года № 529). Обращаясь засимъ къ жалобѣ просителя на взысканіе съ него штрафа, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утвержден. мнѣніе Государствен. Сов. отъ 18-го іюня 1868 г. не можетъ, по точному своему смыслу, распространяться на арендные и другіе договоры (по отношенію къ которымъ осталась въ силѣ ст. 462 Уст. Гр. Суд. и правила, указанныя въ Т. V Уст. о пошлин.). Слѣдовательно, Съѣздъ, очевидно, не имѣлъ права взыскивать за написаніе на простой бумагѣ арендnаго договора 25 кратный штрафъ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 462 Уст. Гр. Суд. и 7 пункт. 2 ст. Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, рѣшеніе Съѣзда въ части присужденія гербоваго штрафа отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Минскій Мировой Съѣздъ.

1549.—1873 года ноября 22-го дня. *По прошенію помѣщицы Дейчманъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Вайнбергъ по контракту, совершонному 19 декабря 1867 г., снялъ у помѣщицы Дейчманъ мельницу за ежегодную плату въ 400 рублей, причемъ Вайнбергъ обязался построить въ той мельницѣ на свой счетъ сукновальню изъ лѣсного матеріала, имѣющаго быть доставленнымъ Дейчманъ. Въ іюлѣ 1872 года Дейчманъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи понесенныхъ ею убытковъ 440 руб. съ Вайнберга за непостройку имъ сукновальни, причемъ представила контрактъ, заключенный ею съ Вайнбергомъ. Явившись по вызову Судьи въ день, назначенный для разбирательства настоящаго дѣла, отвѣтчикъ, отказываясь по болѣзни дать какія либо устныя по дѣлу объясненія, подалъ Судьѣ письменное объясненіе, заявляя, что это объясненіе есть встрѣчный искъ къ Дейчманъ въ 600 руб. Мировой Судья въ принятіи встрѣчнаго иска на бумагѣ отказалъ, требуя, чтобы Вайнбергъ изложилъ свои требованія устно, отъ чего отвѣтчикъ въ свою очередь отказался, ссылаясь на болѣзненное состояніе. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ опредѣлено было взыскать съ Вайнберга 200 руб. въ пользу Дейчманъ, отвѣтчикъ Вайнбергъ, указывая Съѣзду на неправильный отказъ Судьи въ принятіи встрѣчнаго иска, вновь предъявлялъ таковой къ Дейчманъ; въ подтвержденіе же правильности своихъ требованій къ Дейчманъ въ суммѣ 600 руб. представилъ письмо, писанное къ нему бывшимъ приказчикомъ у Дейчманъ, Писарчуковскимъ, изъ коего видно, что непостройка сукновальни произошла отъ неимѣнія у Дейчманъ нужнаго на то лѣса. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Съѣздъ, нашелъ, что отказъ Мирового Судьи въ принятіи встрѣчнаго иска Вайнберга не можетъ быть признанъ правильнымъ въ виду ст. 340 Уст. Гр. Суд., и что какъ искъ Дейчманъ къ Вайнбергу, такъ и встрѣчный искъ послѣдняго основаны на неисполненіи одного и того же контракта, такъ, что разрѣшеніе одного иска Дейчманъ было бы вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшеніемъ и неподсуднаго по суммѣ встрѣчнаго иска Вайнберга. По изложеннымъ соображеніямъ и на основаніи ст. 39 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: признать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и предоставить сторонамъ разобраться въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Истица Дейчманъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 267, 746, 759, 1068 Т. X ч. 2, 39, 179 и

340 Уст. Гр. Суд., объясняетъ слѣдующее: законъ не только предписываетъ принимать и возвращать безъ всякаго производства бездоказательные иски (ст. 267 и 1068 Т. X ч. 2), но даже обязываетъ налагать штрафъ за предъявленіе таковыхъ исковъ (ст. 746 и 759 Т. X ч. 2); между тѣмъ, Съѣздъ при производствѣ настоящаго дѣла упустилъ изъ вида означенныя узаконенія. Нарушеніе ст. 39 и 340 Уст. Гр. Суд. состоитъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ встрѣчный искъ Вайнберга, не удостовѣрившись предварительно, на чемъ онъ основанъ и стоитъ ли въ неразрывной связи съ первоначальнымъ искомъ ея, Дейчманъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ встрѣчный искъ Вайнберга, какъ основанный на письмѣ Писарчуковскаго, лица посторонняго и несостоящаго ни въ какихъ отношеніяхъ съ истицею, не находился вовсе въ непосредственной связи съ искомъ ея, просительницы, а посему Съѣздъ не долженъ былъ принимать встрѣчный искъ Вайнберга. Кромѣ того, Съѣздъ при разрѣшеніи имъ настоящаго дѣла допустилъ нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд., такъ какъ вслѣдъ за прочтеніемъ рѣшенія Мирового Судьи и апелляціонной жалобы Вайнберга предложено Товарищу Прокурора дать свое заключеніе о подсудности дѣла, безъ допущенія сторонъ къ словесному состязанію, хотя въ засѣданіи Съѣзда находился повѣренный ея, просительницы. Между тѣмъ, очевидно, заключеніе Товарища Прокурора могло быть вполнѣ правильнымъ только послѣ полнаго знакомства съ дѣломъ, т.-е. по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя въ кассаціонной жалобѣ ст. Т. X ч. 2, какъ опредѣляющія прежній порядокъ судопроизводства, къ настоящему дѣлу никакого отношенія имѣть не могутъ. Затѣмъ заключеніе Съѣзда о признаніи встрѣчнаго иска имѣющимъ тѣсную связь съ первоначальнымъ искомъ Дейчманъ не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената, ибо, составляя выводъ Суда изъ разсмотрѣнія представленныхъ документовъ и обстоятельствъ дѣла, относятся къ существу дѣла. Что же касается до другого указанія просительницы—на нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд., то изъ протокола Съѣзда видно, что въ его засѣданіе явились повѣренный Дейчманъ и отвѣтчикъ Вайнбергъ; потомъ были прочитаны рѣшеніе Мирового Судьи, апелляціонная жалоба, встрѣчное исковое прошеніе и записка Писарчукова; съ разрѣшенія предсѣдателя непремѣнный членъ предложилъ Вайнбергу вопросъ, представлялъ ли онъ словесныя объясненія у Мирового Судьи, на что Вайнбергъ отвѣчалъ, что не представлялъ, такъ какъ былъ боленъ. Затѣмъ Судъ призналъ нужнымъ прежде всего разрѣшить вопросъ о подсудности и для совѣщанія объ этомъ удалился въ совѣщательную комнату, распорядившись о приглашеніи въ залу засѣданія Товарища Прокурора для дачи заключенія по вопросу о подсудности. По выслушаніи же этого заключенія, Съѣздъ постановилъ частное опредѣленіе. Такимъ образомъ, изъ содержанія протокола ясно видно, что состязанія сторонъ по вопросу о подсудности не было; слѣдовательно, ст. 179 Уст. Гр. Суд. представляется нарушенною. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ушицкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 179 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Каменецъ-Подольскій-Мировой Съѣздъ.

1550.—1873 года ноября 22 го дня. *По прошенію повѣреннаго капитана Янушкевича, коллежскаго ассесора Голубкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Торопецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мировой Судья 2 участка Торопецкаго округа разсматривалъ 29 апрѣля 1872 г. дѣлу по иску мѣщанина Ефремова съ капитана Янушкевича 73 р. неустойки и 13 р. убытковъ за нарушеніе контракта. Отвѣтчикъ Янушкевичъ не явился, а истецъ Ефремовъ съ своей стороны представилъ Мировому Судьѣ удостовѣреніе волостного правленія въ томъ, что повѣстка о

вызовѣ Янушкевича ко дню разсмотрѣнія иска Ефремова была своевременно вручена Янушкевичу, который отъ принятія таковой отказался, ссылаясь на то, что она должна быть вручена его повѣренному, коллежскому ассесору Голубкову. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ взыскать съ Янушкевича отыскиваемые истцомъ неустойку и убытки. На это рѣшеніе повѣренный Янушкевича, Голубковъ, подалъ по прошествіи болѣе чѣмъ мѣсячнаго срока жалобу, которую назвалъ кассаціонною. Находя, что жалоба повѣреннаго Янушкевича, Голубкова, названа кассаціонною по ошибкѣ, тогда какъ она должна быть разсматриваема какъ апелляціонная, и имѣя въ виду заявленіе истца о пропускѣ отвѣтчикомъ мѣсячнаго срока на подачу апелляціи, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: за пропускомъ срока апелляціоннаго обжалованія рѣшенія Мирового Судьи 2 участка повѣреннымъ Янушкевича, Голубковымъ, жалобу сего послѣдняго, на основаніи ст. 151 и 155 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія. Повѣренный Янушкевича, Голубковъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію Мировымъ Судьею, разсматривавшимъ настоящее дѣло, ст. 66 Устава Гр. Судопр.; доказательствомъ сему служитъ неимѣніе въ дѣлѣ повѣстки, которою отвѣтчикъ Янушкевичъ вызывался бы на разбирательство сего дѣла у Мирового Судьи. Съѣздъ же Мировыхъ Судей, которому Янушкевичъ заявлялъ объ этомъ упущеніи Мирового Судьи, не обратилъ, однако, вниманія на его заявленіе, оставивъ жалобу повѣреннаго Янушкевича, Голубкова, безъ разсмотрѣнія.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что рѣшеніе по настоящему дѣлу у Мирового Судьи состоялось заочное, и копія этого рѣшенія Янушкевичу вручена, о чемъ онъ самъ объяснилъ въ апелляціонной жалобѣ, при коей даже приложилъ ту копію. Слѣдовательно, Янушкевичъ имѣлъ полную возможность принести жалобу въ срокъ, но сего не исполнилъ. Жалоба же просителя на неврученіе ему повѣстки опровергается удостовѣреніемъ волостного правленія объ отказѣ Янушкевича принять повѣстку на томъ основаніи, что у него есть повѣренный; но, независимо отъ этого, если и допустить, что жалоба просителя на неврученіе ему повѣстки основательна, то и въ этомъ случаѣ Янушкевичъ имѣлъ законный способъ къ защитѣ своихъ правъ подачею отзыва на заочное рѣшеніе, чего имъ, однако, не исполнено. Посему пропускъ апелляціоннаго срока долженъ быть отнесенъ къ винѣ самаго просителя, а затѣмъ Съѣздъ не имѣлъ уже права входить въ разсмотрѣніе обжалованнаго рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Янушкевича, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1551.—1873 года ноября 22-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Якова Чедаева, маіора Владимира Горбунова, на возвращеніе Саратовскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный Чедаева, маіоръ Горбуновъ, въ частной жалобѣ, поданной имъ въ Правительствующій Сенатъ и полученной 17 іюля 1873 года, объясняетъ слѣдующее: 1) изъ прилагаемаго удостовѣренія Пензенской почтовой конторы видно, что кассаціонная жалоба, поданная имъ, Горбуновымъ, по довѣренности Чедаева, возвращенная ему Саратовскою Судебною Палатою при объявленіи за № 3570, вручена ему 3 іюля 1873 года. Настоящая частная жалоба на непринятіе Саратовскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы подается имъ въ срокъ, указанный въ 757 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) изъ отношенія Саратовской Судебной Палаты, прилагаемаго въ подлинникѣ, видно, что касаціонная жалоба возвращена ему, Горбунову, по непредставленію имъ довѣренности. Изъ прилагаемаго удостовѣренія Пензенскаго Окружнаго Суда видно, что довѣренность, уполномочивавшая его на подачу кассаціонной жалобы и веденіе дѣла въ Сенатѣ, находится при дѣлѣ и никогда не была имъ получаема обратно. Въ силу этой самой довѣренности онъ, проситель,

защищалъ дѣло въ Саратовской Судебной Палатѣ, и копія ея была сообщена противной сторонѣ. Саратовская Судебная Палата, по рѣшеніи дѣла, не оставила довѣренности при апелляціонномъ производствѣ, а возвратила ее въ Окружный Судъ, о чемъ онъ, Горбуновъ, не былъ увѣдомленъ; только въ настоящее время изъ объявленія Палаты, при которомъ возвращена кассаціонная жалоба, онъ узналъ, что производство Окружнаго Суда возвращено Палатою въ Окружный Судъ 19 мая 1873 г. Не зная о распоряженіи Палаты относительно возвращенія дѣла вмѣстѣ съ довѣренностью въ Окружный Судъ, онъ, проситель, въ своей кассаціонной жалобѣ упомянулъ, что довѣренность, данная ему, находится въ Палатѣ при дѣлѣ, чего въ дѣйствительности не оказалось. Изложенныя обстоятельства вполнѣ доказываютъ: 1) что ненахожденіе въ Палатѣ помянутой довѣренности нисколько отъ него, просителя, не зависѣло, и обстоятельство это не было ему извѣстно; 2) что довѣренность, уполномочивающая на принесеніе кассаціонной жалобы, находилась и нынѣ находится при дѣлѣ. Въ виду такого факта непринятіе Палатою кассаціонной жалобы является неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Горбуновъ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Саратовской Судебной Палатѣ принять кассаціонную жалобу, подаваемую имъ въ качествѣ повѣреннаго пензенскаго мѣщанина Чедаева по дѣлу о взысканіи его довѣрителемъ съ сердобскаго мѣщанина Чедаева 1000 р. При настоящей частной жалобѣ приложены: объявленіе Саратовской Судебной Палаты за № 3570, удостовѣреніе Пензенскаго Окружнаго Суда, удостовѣреніе Пензенской почтовой конторы за № 2750 и возвращенная кассаціонная жалоба съ приложеніями.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ представленнаго Горбуновымъ удостовѣренія Пензенскаго Окружнаго Суда видно, что онъ дѣйствительно уполномоченъ мѣщаниномъ Чедаевымъ на веденіе дѣла и на подачу кассаціонной жалобы и что довѣренность эта находится въ производствѣ Окружнаго Суда, возвращенномъ въ Окружный Судъ Судебною Палатою, каковое обстоятельство не было извѣстно просителю. Посему возвращеніе Палатою Горбунову недоданной имъ кассаціонной жалобы на томъ только основаніи, что онъ не представилъ довѣренности, является неправильнымъ, ибо въ виду Палаты была подлинная довѣренность, препровожденная по ея же распоряженію въ Пензенскій Окружный Судъ, незнаніемъ же сего обстоятельства Палата отговариваться, очевидно, не имѣла права. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: предписать Саратовской Судебной Палатѣ въ принятіи и представленіи жалобы поступить по установленному порядку.

1552. — 1873 года ноября 28-го дня. *По прошенію купца Ильи Жоголева объ отмѣнѣ опредѣленія Угличскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Угличскій Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску купца Ильи Жоголева съ Татьяны Дегтяревой 138 р. 35 к., причемъ Жоголевымъ было словесно заявлено, что онъ веденіе этого дѣла поручаетъ дворянину Евницкому, рѣшеніемъ 29-го мая 1870 года въ искѣ Жоголева отказалъ. Евницкій принесъ 27 іюня апелляціонную жалобу, вслѣдствіе чего дѣло разсматривалось Угличскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который 25 іюля присудилъ съ Дегтяревой 138 р. 35 к. въ пользу Жоголева. По кассаціонной жалобѣ Дегтяревой рѣшеніе Угличскаго Съѣзда отмѣнено по нарушенію 250 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Сенатомъ признано, что Евницкій не имѣлъ отъ Жоголева уполномочія на принесеніе апелляціонной жалобы, и дѣло передано на разсмотрѣніе Мышкинскаго Мирового Съѣзда (рѣш. Правит. Сената 1871 года № 193). Сей послѣдній Съѣздъ 1 сентября 1871 года призналъ Евницкаго неимѣвшимъ права подавать апелляціонную жалобу, и дѣло съ жалобою Евницкаго возвратилъ Угличскому Мировому Судьѣ для поступленія по 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. Жоголевъ 11 сентября 1871 года подалъ Угличскому Мировому Судьѣ просьбу о возстановленіи ему апелляціоннаго срока, но

Судья, а затѣмъ и Угличскій Съѣздъ отказали ему на томъ основаніи, что еще не было судебнаго опредѣленія о пропускѣ апелляціоннаго срока; опредѣленіе Съѣзда по этому предмету состоялось 20-го марта 1872 года. Тогда Жоголевъ 27 апрѣля 1872 г. подалъ Мировому Судьѣ апелляціонную жалобу, которую Судья возвратилъ за пропускомъ срока. Это опредѣленіе Судьи обжаловано Жоголевымъ Мировому Съѣзду съ объясненіемъ, что первая апелляціонная жалоба подана Евницкимъ за два дня до срока, что если бы она была тогда же возвращена, то Жоголевъ могъ бы подать другую, между тѣмъ, она была принята Судьею и разсмотрѣна Мировымъ Съѣздомъ, и что, такимъ образомъ, пропускъ срока послѣдовалъ не по его, Жоголева, винѣ. Угличскій Мировой Съѣздъ призналъ эти объясненія Жоголева незаслуживающими уваженія въ виду того, что, по точному смыслу 778 и 835 ст. Уст. Гр. Суд., возстановленіе права апелляціи можетъ быть допущено въ томъ только случаѣ, когда просрочка послѣдовала единственно отъ вины должностного лица; со стороны же частнаго лица при подачѣ жалобы соблюдены были всѣ требуемыя закономъ условія. Въ данномъ случаѣ Жоголевымъ не было дано законнаго уполномочія своему повѣренному на подачу жалобы, чрезъ что и оказывается самъ онъ виновнымъ въ несоблюденіи закона, изложеннаго въ 250 ст. Уст. Гр. Суд. Если же и со стороны Мирового Судьи не было соблюдено съ точностью сего закона, то это не можетъ служить оправданіемъ для Жоголева, какъ заключаетъ Съѣздъ, руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 года № 1303. Вслѣдствіе сего, согласно 778 и 835 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу Жоголева безъ послѣдствій. Жоголевъ въ кассаціонной жалобѣ, объясняя, что этимъ опредѣленіемъ Съѣзда преграждается ему путь къ достиженію правосудія, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., потому что просрочка произошла по винѣ Мирового Судьи и Съѣзда, принявшихъ апелляціонную жалобу и, слѣдовательно, признавшихъ Евницкаго уполномоченнымъ на подачу оной, иначе Судья долженъ былъ тотчасъ возвратить апелляціонную жалобу, и Жоголевъ имѣлъ бы возможность подать новую жалобу отъ себя, или чрезъ уполномоченное къ тому лицо. Жоголевъ проситъ Правительствующій Сенатъ удовлетворить его просьбу о возстановленіи апелляціоннаго срока, въ противномъ же случаѣ подвергнуть, кого слѣдуетъ, взысканію понесенныхъ имъ по настоящему дѣлу убытковъ.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду разъясненіе свое, по 778 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1870 г. № 1303), что, по точному смыслу этого закона, возстановленіе права апелляціи можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда просрочка послѣдовала непосредственно отъ вины должностного лица, со стороны же частнаго лица, подающаго жалобу, соблюдены были всѣ требуемыя закономъ условія, признаетъ постановленіе Угличскаго Мирового Съѣзда правильнымъ, а ходатайство Жоголева о возстановленіи ему права апелляціи незаслуживающимъ уваженія. Что касается просьбы Жоголева о взысканіи убытковъ, то, согласно 1331 ст. Устава Гражд. Суд. и дополненію къ оной по продолж. 1869 г., на основаніи ихъ для взысканія убытковъ съ мировыхъ судей требуется предварительное разрѣшеніе Судебной Палаты, просьба эта разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Жоголева, за силою 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1553.—1873 года ноября 28-го дня. *По прошенію Меера Аба Френкеля объ отмѣнѣ рѣшенія Новоградволынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Венцеславъ Руликовскій выдалъ штабъ-ротмистру Ротту довѣренность, коею предоставилъ ему ходатайство по всѣмъ дѣламъ, относящимся къ нему, Руликовскому, и его имѣнію, и, перечисливъ въ ней разныя предоставляемыя Ротту дѣйствія, въ томъ числѣ прекращеніе всякаго рода дѣлъ миромъ и заключеніе мировыхъ сдѣлокъ, присовокупилъ: „словомъ, по дѣламъ моимъ предоставляю Вамъ дѣйствовать съ тѣми правами

и преимуществами, какія для повѣренныхъ указаны въ 250 ст. Уст. Гр. Суд.“ На основаніи этой довѣренности Роттъ, по соглашенію съ мѣщаниномъ Мееромъ Аба Френкелемъ, обратились къ Мировому Судьѣ съ общею просьбою о разборѣ по совѣсти, на основаніи 30 стат. Уст. Гр. Судопр., дѣла по взаимнымъ денежнымъ претензіямъ между Руликовскимъ и Френкелемъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, согласно 30 и 46 ст. Уст. Гр. Суд., по совѣсти присудилъ съ Руликовскаго въ пользу Френкеля 6115 руб. Руликовскій обжаловалъ это рѣшеніе Мировому Съѣзду на томъ основаніи, что Роттъ не былъ имъ уполномоченъ на предоставленіе рѣшать его дѣла по 30 ст. Уст. Гражд. Суд., и Новоградволынскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что при рѣшеніи сего дѣла Мировымъ Судьею онъ принялъ заявленіе на рѣшеніе по совѣсти, въ силу 30 ст. Уст. Гражд. Суд., отъ повѣреннаго Руликовскаго, Ротта, въ довѣренности котораго не было положительно выражено право просить и оканчивать дѣла, ему порученныя, рѣшеніями мировыхъ судей по 30 ст. Уст. Гражд. Суд, постановилъ, въ силу означеннаго закона, рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 г. № 1299; 1870 г. № 1255; 1871 г. № 446 и 250 стат. Уст. Гр. Суд., все производство по настоящему дѣлу и рѣшеніе Мирового Судьи уничтожить. Френкель проситъ отъ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда и объ оставленіи въ своей силѣ рѣшенія Мирового Судьи по слѣдующимъ основаніямъ: 1) рѣшеніе, постановленное по 30 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ апелляціи и кассаціи, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда должно подлежать уничтоженію все производство, а слѣдовательно, и состоявшееся по оному рѣшеніе, какъ несоотвѣтствующее условіямъ, въ 30 стат. выраженнымъ. 2) Предоставивъ Ротту всѣ права, исчисленныя въ 250 стат. Уст. Гр. Суд., Руликовскій безъ сомнѣнія предоставилъ и право просить о рѣшеніи дѣла по совѣсти, ибо въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 1255 сказано, что право просить о рѣшеніи дѣла, согласно 30 ст., должно быть положительно выражено въ довѣренности. Значеніе же словъ: „выражено положительно“ объяснено въ указѣ Правительствующаго Сената 12-го марта 1870 года, за силою котораго достаточно, если въ довѣренности сказано, что повѣренному предоставляются всѣ права, указанныя въ 250 ст. Уст. Гражд. Суд. Поэтому Роттъ имѣлъ полное право на основаніи своей довѣренности просить о рѣшеніи дѣла по 30 стат. 3) Въ 250 ст. упоминается и о правѣ избранія третейскаго суда, а какъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 1249 объяснено, что судъ третейскій и судъ по совѣсти суть суды однородные, то Роттъ, имѣя право, на основаніи 250 стат., обратиться ко всякому человѣку по 1367 стат. и просить о рѣшеніи дѣла по совѣсти, согласно 1387 стат., обратившись къ Мировому Судьѣ, на основаніи 30 ст., поступилъ вполнѣ по правамъ, ему въ довѣренности предоставленнымъ, и нисколько не вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія. 4) Руликовскій, знавшій о подачѣ Роттомъ прошенія разобрать дѣло по 30 ст., если бы не соглашался съ дѣйствіемъ повѣреннаго, могъ тогда же предъявить отводъ Мировому Судьѣ; не предъявивъ же отвода, на основаніи 572 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 68, Руликовскій не въ правѣ былъ обжаловать рѣшеніе Мирового Судьи. 5) Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія уничтожать рѣшеніе Мирового Судьи, чѣмъ нарушилъ 30 ст. Уст. Гражд. Суд. и неправильно истолковалъ исчисленныя въ 250 ст. права и принялъ въ руководство такія рѣшенія, которыя не разбирали пространства исчисленныхъ въ 250 ст. правъ; кромѣ того, не подчиняясь въ отношеніи смысла 250 ст. толкованію Правительствующаго Сената въ указѣ 12 марта 1870 г., Съѣздъ поступилъ въ противность 813 ст. Устава Гражд. Судопр.

Принимая во вниманіе, что рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что, по смыслу 30 ст. Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права просить Мирового Судью о рѣшеніи дѣла на основаніи означенной 30 ст. должно быть положительно и ясно выражено въ довѣренности (рѣш. 1870 г. № 1255; 1871 г. № 446; 1872 г. № 515).—Правительствующій Сенатъ признаетъ всѣ изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Френкеля разсужденія лишенными основанія и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд. оставить безъ послѣдствій.

1554.—1873 года ноября 28-го дня. *По прошенію купца Исаака Кокоева объ отмѣнѣ рѣшенія Кизлярскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Исаакъ Кокоевъ, представивъ вексель въ 260 руб., выданный мѣщаниномъ Макаромъ Ревазовымъ купцу Калусту Баяндурову, и копію съ духовнаго завѣщанія умершаго Баяндурова, просилъ взыскать съ Ревазова капиталъ съ процентами, неустойкою и за веденіе дѣла. Завѣщаніемъ Баяндурова все его наличное и долговое имущество предоставлено внуку его Исааку Кокоеву; завѣщаніе явлено въ Гражданской Палатѣ, въ надписи которой изложено: „завѣщаніе засвидѣтельствовать, но какъ вдова капитана Ѳедосья Асланова доказываетъ, что завѣщанное Калустомъ Баяндуровымъ Кокоеву имѣніе состояло въ общемъ владѣніи отца ея, Семена, и дяди Калуста Баяндуровыхъ и послѣ смерти перваго изъ нихъ имѣніе не раздѣлено, а Уѣздный Судъ доноситъ, что въ оному производится дѣло по прошенію почетной гражданки Маріи Буржаловой объ отысканіи ею имѣнія, завѣщаннаго Баяндуровымъ Кокоеву, то духовное завѣщаніе, не выдавая Кокоеву, препроводить въ Уѣздный Судъ для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ о правахъ Буржаловой на оставшееся послѣ Калуста Баяндурова имѣніе". Ревазовъ заявилъ отводъ противъ Кокоева на томъ основаніи, что Кокоевъ по завѣщанію не введенъ во владѣніе наслѣдствомъ. Мировой Судья, имѣя въ виду: 1) что, по смыслу 5 главы 1 раздѣла 3 книги X Т. ч. I, для пріобрѣтенія правъ, на завѣщаніи основанныхъ, недостаточно одного существованія завѣщательнаго акта, хотя бы и признаннаго въ надлежащемъ порядкѣ общественной властью за подлинный, но необходимы еще и признаніе наслѣдника наслѣдникомъ завѣщателя и передача ему завѣщаннаго имущества, такъ какъ духовное завѣщаніе есть только законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ на случай его смерти (1010 ст.), а не какое-нибудь доказательство правъ одного лица на имущество другого, хотя бы и умершаго лица, и 2) что, въ виду этого соображенія для признанія наслѣдника по завѣщанію вступившимъ въ право наслѣдодателя, безусловно необходимы вводъ во владѣніе и передача ему завѣщаннаго имущества въ порядкѣ, указанномъ 1297, 1296 и 1097 ст., безъ которыхъ наслѣдникъ не можетъ приступить къ осуществленію завѣщанныхъ ему правъ; между тѣмъ, Кокоевымъ къ настоящему дѣлу не представлено ни удостовѣренія отъ судебнаго мѣста, что онъ признанъ наслѣдникомъ къ завѣщанному ему Баяндуровымъ имуществу, ни вводнаго листа, и поэтому ничѣмъ не доказано его право являться представителемъ лица умершаго Баяндурова,—на основаніи 80, 129, 140, 166 и 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Кокоеву съ Ревазова отказалъ. Кокоевъ въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что изъ смысла указанныхъ Судьею статей Т. X ч. I вовсе не слѣдуетъ, чтобы сверхъ утвержденія завѣщанія, которымъ утверждается и наслѣдникъ, въ завѣщаніи назначенный, необходимо еще было признаніе наслѣдника наслѣдникомъ; притомъ Ревазовъ не заявлялъ подобныхъ возраженій, ни-же отвода противъ правъ просителя на искъ (4 п. 69, 24 и 25 ст. Уст. Гр. Суд.); требованіе же Судьей представленія вводнаго листа неисполнимо до врученія Кокоеву завѣщанія, которое Палатою отослано въ Судъ; къ сему Кокоевъ присовокупилъ, что на завѣщанное ему Баяндуровымъ имѣніе наложено только запрещеніе, согласно заключенію Палаты, и затѣмъ все имѣніе состоитъ въ его, Кокоева, распоряженіи. Кизлярскій Мировой Съѣздъ, находя основанія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, правильными, рѣшеніе это утвердилъ. Кокоевъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что изъ соображенія 1 примѣч. къ 699, 1060, 1067, 1084 и 1261 ст. Т. X ч. I явствуетъ, что право на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія наступаетъ со времени засвидѣтельствованія завѣщанія, что этимъ засвидѣтельствованіемъ утверждается въ правахъ избранный наслѣдникъ; что другого утвержденія его въ сихъ правахъ законъ не обусловилъ, на что Мировой Съѣздъ не указалъ и статьи закона; что вводъ

во владѣніе, по рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 6 и рѣшенія Общаго Собранія Сената въ Сборн. рѣш. Т. П № 837, составляетъ только дополнительный обрядъ приведенія въ дѣйствіе актовъ укрѣпленія, и право собственности владѣльца начинается не со дня ввода во владѣніе, а со времени пріобрѣтенія этого права однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ; что къ данному случаю вводъ во владѣніе не имѣетъ никакого примѣненія, такъ какъ обрядъ этотъ относится исключительно къ недвижимымъ имѣніямъ; движимое же имущество, къ которому принадлежитъ долговое обязательство, представленное просителемъ ко взысканію, по распоряженію бывшаго Терскаго областного суда, на основаніи 1297 ст. Т. X ч. I, передано просителю по описямъ, и что хотя къ завѣщанному просителю имѣнію предъявленъ споръ, но, за непредставленіемъ по оному доказательствъ, имѣніе это, по распоряженію Палаты, какъ видно изъ надписи на самомъ завѣщаніи, оставлено во владѣніи просителя, съ наложеніемъ только до окончанія дѣла, согласно 1100 ст X Т. ч. I. По симъ доводамъ проситель находитъ, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушенъ прямой смыслъ приведенныхъ законовъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья и утвердившій изложенныя въ его рѣшеніи основанія Кизлярскій Мировой Съѣздъ отказали Кокоеву въ искѣ по непредставленію имъ доказательствъ о признаніи его наслѣдникомъ къ имуществу умершаго Баяндурова, ни вводнаго листа, по которому онъ принялъ это имущество, причемъ Судья и Съѣздъ вывели изъ смысла узаконеній о духовныхъ завѣщаніяхъ то положеніе, что для пріобрѣтенія правъ, на завѣщаніи основанныхъ, недостаточно одного существованія завѣщательнаго акта, хотя бы и признаннаго въ надлежащемъ порядкѣ за подлинный общественною властію, но необходимы еще и признанія лица наслѣдникомъ завѣщателя и передача ему завѣщаннаго имущества въ порядкѣ, указанномъ 1097, 1296 и 1297 ст. X Т. ч. I. Правительствующій Сенатъ не признаетъ этотъ выводъ правильнымъ, ибо въ законѣ ничего подобнаго не постановлено, и Судья и Съѣздъ, указавъ только вообще на главу 5, раздѣла I, книги 3 Свода Зак. Гр., не привели самыхъ ст., въ которыхъ они нашли выраженное ими положеніе. Между тѣмъ, соображеніе узаконеній о духовныхъ завѣщаніяхъ убѣждаетъ въ томъ, что по завѣщаніямъ, правильно составленнымъ, кромѣ явки завѣщанія въ надлежащее присутственное мѣсто и въ установленный по смерт и завѣщателя срокъ (1050 № 1066 ст. X Тома I ч.), никакого признанія наслѣдниковъ въ правахъ, на завѣщаніи основанныхъ, не требуется, и о томъ ни въ одной статьѣ ничего не постановлено. Равнымъ образомъ и въ отношеніи ввода во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ въ 1097 ст. X Т. I ч. сказано только то, что вводъ во владѣніе по духовнымъ завѣщаніямъ производится на основаніи общихъ правилъ, о вводѣ во владѣніе при наслѣдствѣ постановленныхъ, но ни въ этой статьѣ, ни въ указанныхъ ею общихъ правилахъ (1996 и слѣд. ст. X Т. I ч.) не говорится о томъ, чтобы право на наслѣдство по завѣщанію пріобрѣталось не прежде, какъ по вводѣ во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ,—напротивъ того, права, на завѣщаніи основанныя, согласно, тому, что въ ст. 1254 X Т. I ч. постановлено въ отношеніи наслѣдства по закону, принадлежатъ наслѣдникамъ по завѣщанію съ самой кончины завѣщателя, и для законнаго осуществленія этихъ правъ не требуется ничего другого, кромѣ явки завѣщанія въ положенный закономъ срокъ. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Кизлярскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу несогласнымъ съ законами, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 1254 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Владикавказскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1555.—1873 года ноября 28-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Григорія Оболонскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Верхнеднѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опекунъ малолѣтней Оболенской, отецъ ея, Григорій Оболенскій, искалъ

съ Анастасіи Харченко 470 р. за то, что стадо отвѣтчицы паслось на землѣ, снятой въ пользу малолѣтней въ аренду у Волочаева. Вслѣдствіе указанія повѣреннаго отвѣтчицы на рѣшеніе Мирового Судьи 20 іюня 1869 г., утвержденное Съѣздомъ и состоявшееся по иску Волочаева къ поручику Гавріилу Харченку за потраву луговъ, Верхнеднѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь ст. 893 Уст. Гр Суд., постановилъ: „имѣя въ виду, что дѣло о спашѣ скотомъ Харченка степи Оболонской было уже разрѣшено Съѣздомъ въ 1869 г., на томъ основаніи, что владѣльцемъ земли былъ признанъ Осетровъ, а Оболонскій не представилъ рѣшенія подлежащаго мѣста на право владѣнія землею, то вопросъ о томъ, кто былъ владѣльцемъ земли, представляется неразрѣшеннымъ, и искъ въ настоящемъ видѣ не подлежитъ разсмотрѣнію". Признавая этотъ отказъ въ разсмотрѣніи иска нарушающимъ ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., Оболонскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., судебное рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи, слѣдовательно, для того, чтобъ отказать въ новомъ разсмотрѣніи уже рѣшеннаго дѣла, судъ обязанъ установить, что судебное рѣшеніе, принимаемое имъ въ основаніе такого отказа, состоялось по тому же самому предмету, состоявшему въ спорѣ между тѣми же сторонами и притомъ на тѣхъ же основаніяхъ. Изъ обжалованнаго по настоящему дѣлу постановленія Съѣзда видно, что Съѣздъ отказался отъ разсмотрѣнія иска въ 470 р., предъявленнаго опекуномъ малолѣтней Оболонской къ Анастасіи Харченко за пастьбу скота на землѣ, состоящей въ арендѣ у истца, и отказъ свой основалъ на ст. 893 Уст. Гр. Судопроизвод., признавъ для тяжущихся обязательнымъ рѣшеніе Съѣзда 1869 года, послѣдовавшее по иску собственника земли Волочаева къ Гавріилу Харченко; но при этомъ Съѣздъ не установилъ, чтобы малолѣтняя Оболонская была преемницею правъ Волочаева и составляла съ нимъ одну сторону, а отвѣтчица Анастасія Харченко была бы преемницею правъ Гавріила Харченка и также составляла съ нимъ одну сторону, чтобы предметъ иска въ обоихъ дѣлахъ былъ тотъ же и отыскивался и оспаривался тѣми же тяжущимися на тѣхъ же основаніяхъ. Признавая поэтому, что Съѣздъ нарушилъ приведенную имъ ст. 892 ст., Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ указать и на то, что если искъ Оболонскаго по существу своему и по суммѣ подлежалъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій (ст. 29 п. 2 Уст. Гр. Суд.) и если по этому иску возникалъ споръ о томъ, пользовалась-ли малолѣтняя Оболонская землею, на которой производилась пастьба скота отвѣтчицы, Съѣздъ не имѣлъ права обходить этотъ вопросъ тѣмъ соображеніемъ, что онъ представляется неразрѣшеннымъ какимъ-то особымъ рѣшеніемъ подлежащаго мѣста, а обязанъ былъ, по ст. 129 Уст., разрѣшить его въ существѣ, какъ всякій спорный вопросъ, изъ дѣла возникающій. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Верхнеднѣпровскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 893 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1556.—1873 года ноября 28-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейзера Дуэля объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Лейзеръ Дуэль проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о взысканіи съ него 280 руб. въ пользу купца Данилова, по нарушенію ст. 147 и 817 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ не вызвалъ его къ слушанію дѣла. Изъ производства Съѣзда видно, что рѣшеніе Съѣзда состоялось 30 іюня 1872 г. и что оба экземпляра повѣстки на имя Дуэля о назначеніи дѣла къ слушанію на это число возвращены въ Съѣздъ Симферопольской полиціей съ извѣщеніемъ, что повѣстка не вручена за выѣздомъ Дуэля въ Керчь.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціон. Департ. Сената (напр., рѣш. 1867 г. № 2; 1869 г. №№ 624, 788 и др.), тяжущіеся должны быть своевременно извѣщаемы повѣстками о днѣ слушанія дѣла на съѣздѣ установленнымъ на то порядкомъ; несоблюденіе же этого порядка служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Порядокъ вученія повѣстокъ, посылаемыхъ мировыми судебными установленіями, опредѣленъ въ ст. 61—66 Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ повѣстка должна быть вручена самому вызываемому, а въ случаѣ его отсутствія должна быть оставлена у его домашнихъ, или у завѣдывающаго его имѣніемъ, либо домомъ, или у одного изъ сосѣдей, или, наконецъ, у мѣстнаго полицейскаго чиновника или служителя, подъ расписку получателя на томъ экземплярѣ повѣстки, который возвращается мировому судьѣ или въ съѣздъ мировыхъ судей. Имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу повѣстка Дуэля о назначеніи засѣданія на 30 іюня 1872 года не доставлена въ мѣсто его жительства означеннымъ выше порядкомъ и что поэтому Съѣздъ не имѣлъ права приступать къ разсмотрѣнію его дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Перекопскаго Съѣзда, по нарушенію стат. 61—66 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Днѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1557.—1873 года ноября 28-го дня. *По прошенію мѣщанина Гилема Рамма объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Раммъ 21 ноября 1871 года выдалъ дворянину Лашкевичу расписку въ 225 руб., которую Лашкевичъ передалъ Грембецкому; объяснивъ въ передаточной надписи на распискѣ, что передаетъ ему право на полученіе суммы, означенной въ распискѣ, Грембецкій предъявилъ по этому обязательству искъ къ Рамму, повѣренный котораго возражалъ: 1) что расписка безденежна и выдана лишь въ погашеніе части долга Лашкевича по двумъ векселямъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: желая занять у Рамма 1500 р., Лашкевичъ написалъ на эту сумму векселя и выдалъ ихъ Рамму, который, не имѣя на лицо всей суммы, далъ ему лишь 1275 руб., а на остальные 225 руб. выдалъ расписку; въ подтвержденіе безденежности документа повѣренный отвѣтчика ссылался на свидѣтелей; 2) что надпись на распискѣ не удостовѣряетъ, чтобы истецъ заплатилъ по ней деньги Башкевичу и пріобрѣлъ ее въ собственность,—напротивъ, надписью на распискѣ Грембецкому предоставлено лишь взысканіе суммы въ пользу Лашкевича, а подобная надпись не можетъ замѣнить довѣренность на взысканіе долга по распискѣ, и 3) что отвѣтчику принадлежитъ право зачесть означенную въ распискѣ сумму въ счетъ долга Лашкевича по векселямъ; посему, представивъ подлинные векселя Лашкевича, повѣренный Рамма просилъ отмѣтить на одномъ изъ нихъ о полученіи уплаты въ 225 руб. и считаетъ расписку уничтоженной. Стародубскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, установивъ, что расписка выдана Раммомъ при тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ заявлялъ его повѣренный, нашелъ, что въ объясненіяхъ своихъ повѣренный отвѣтчика сознался какъ выдачу расписки, такъ и передачу ея Грембецкому, и что заявленіе его о безденежности расписки опровергается его сознаніемъ; посему и руководствуясь ст. 81, 129, 409, 457, 458 и 133 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ присудилъ Рамма къ платежу 225 руб. съ процентами. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Раммъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, не разсмотрѣвъ всѣхъ его возраженій противъ иска, изложенныхъ въ апелляціи и словесныхъ объясненіяхъ, и не обративъ вниманія на просьбу его повѣреннаго о зачетѣ расписки въ уплату по одному изъ векселей Лашкевича, нарушилъ ст. 47, 53, 163, 576 п. 3, 584 п. 4 Уст. Гражд. Судопр. и 2059 X Т. I ч. Св. Зак. и поступилъ вопреки рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 г. № 496, по которому, кромѣ способовъ прекращенія долгового обязательства, указанныхъ въ ст 2052 и 2054 X Т. I ч. Св. Зак.

признаются и другіе способы, именно зачетъ обязательства, т.-е. прекращеніе одного обязательства силою другого; 2) что Съѣздъ, ссылаясь на сознаніе его повѣреннаго, которое въ протоколъ не записано и высказано не было, нарушилъ ст. 479 Уст. Гр. Суд., и 3) что, не допросивъ указанныхъ имъ свидѣтелей, Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, обсудивъ тѣ возраженія отвѣтчика, въ которыхъ онъ указывалъ на безденежность расписки и отсутствіе полной передачи ея истцу, призналъ, что возраженія эти опровергаюся признаніемъ, высказаннымъ съ его стороны при объясненіяхъ на судѣ; рѣшеніями Правительствующаго Сената уже неоднократно разъяснено, что ст. 479 Уст. Гр. Суд. обязываетъ судъ по требованію стороны, желающей воспользоваться признаніемъ, записывать высказанное на судѣ признаніе въ протоколъ, но не лишаетъ судъ права принимать за признаніе и такія объясненія, которыя въ протоколъ не записаны, и что заключеніе о томъ, высказано ли тяжущимся признаніе какого-либо обстоятельства, а равно и опредѣленіе доказательной силы признанія, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу (рѣшенія 1867 г. №№ 209, 233; 1868 г. № 78; 1869 г. № 677 и друг.) Признавая поэтому, что заключеніе Съѣзда о выслушанномъ имъ со стороны отвѣтчика признаніи не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если этимъ признаніемъ устранялось возраженіе отвѣтчика о безденежности расписки, то, очевидно, Съѣзду не представлялось основанія къ допросу свидѣтелей, выставленныхъ въ подтвержденіе этого возраженія. Что же касается объясненія просителя о томъ, что не всѣ возраженія его противъ иска разсмотрѣны Съѣздомъ, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ дѣйствительно оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія то возраженіе отвѣтчика, что сумма, взыскиваемая съ него по распискѣ, должна быть зачтена въ уплату по векселямъ Лашкевича, въ погашеніе которыхъ самая расписка была имъ выдана. По ст. 129 Уст. Гр. Суд. мировой судья, или съѣздъ мировыхъ судей, обязанъ при рѣшеніи дѣла принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства; на основаніи ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ съ своемъ рѣшеніи излагать обстоятельства дѣла и требованія тяжущихся, а по ст. 694 Уст. Гр. Суд., вопросы, подлежащіе разрѣшенію суда по каждому дѣлу, должны быть выводимы изъ требованій и возраженій сторонъ. Изъ соображенія означенныхъ узаконеній несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что подъ приведенными по дѣлу обстоятельствами въ 129 ст. Уст. подразумѣваются и требованія сторонъ, относящіяся также къ обстоятельствамъ дѣла въ обширномъ смыслѣ этого слова, а къ числу требованій, заявленныхъ сторонами, слѣдуетъ относить какъ собственно требованія (исковыя, апелляціонныя, о повѣркѣ доказательствъ, обезпеченіи иска и т. под.), такъ и приведенныя противъ нихъ возраженія, т.-е. требованія возражающей стороны о признаніи неподлежащими удовлетворенію требованій противника. Судъ не обязанъ, какъ это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (напр., рѣшенія 1867 года №№ 125, 145, 278; 1868 года №№ 145, 420, 421; 1870 года № 554 и друг.), обсуждать всѣ объясненія и соображенія, приведенныя сторонами въ разъясненіе ихъ требованій или возраженій, но, оставляя безъ разсмотрѣнія самыя требованія или соотвѣтствующія имъ возраженія, судъ нарушаетъ установленный порядокъ разсмотрѣнія дѣла на судѣ, и нарушеніе это составляетъ достаточный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 1121; 1872 г. № 333; 1873 г. января 17 по дѣлу Гольдиновой и 15 ноября по дѣлу Кузьки). Признавая поэтому, что Стародубскій Съѣздъ, не обсудивъ возраженія отвѣтчика, въ которомъ онъ указывалъ на право свое зачесть представленную истцомъ расписку въ уплату по векселямъ Лашкевича, какъ выданную въ погашеніе части долга по этимъ векселямъ, не опредѣливъ, можетъ ли это возраженіе имѣть вліяніе на разрѣшеніе искового требованія, и не изложивъ соображеній, по которымъ оно отвергнуто, допустилъ нарушеніе основного правила гражданскаго судопроизводства, предписывающаго суду разсматривать всѣ требованія и возраженія тяжущихъ-

ся, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Стародубскаго Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мглинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1558.—1873 года ноября 28-го дня. *По прошенію купца Андрея Истомина объ отмѣнѣ рѣшенія Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Пастухъ стада, принадлежащаго жителямъ гор. Клина, Мироновъ, искалъ съ городского старосты Истомина недоплаченныхъ ему за пастьбу въ 1871 году 36 руб. 92 коп. Отвѣтчикъ, не отвергая, что деньги съ горожанъ для передачи пастуху получилъ, возражалъ, что осенью 1871 года въ стадѣ открылся падежъ и плату пастуху слѣдовало уменьшить по числу павшихъ головъ. Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, усмотрѣвъ въ объясненіяхъ отвѣтчика сознаніе его въ томъ, что онъ съ жителей всю сумму за пастьбу скота получилъ, а пастуху всей не уплатилъ, и признавъ недоказаннымъ, чтобы по условію о пастьбѣ пастухъ долженъ былъ лишаться условленной платы въ случаѣ падежа скота, присудилъ истцу 36 рублей 92 коп. Истоминъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 2224 Т. X ч. I Св. Зак., объясняя, что искъ Миронова не доказанъ и что онъ съ Мироновымъ письменнаго условія найма не заключалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ присудилъ Истомина доплатить Миронову остальныя деньги за пастьбу стада не на томъ основаніи, что Истоминъ нанялъ Миронова въ пастухи, а въ силу того, что плата за пастьбу, слѣдовавшая Миронову съ городскихъ жителей, находилась въ рукахъ Истомина, по собственному его о томъ сознанію; слѣдовательно, и ссылка просителя на отсутствіе формальнаго письменнаго договора о наймѣ между нимъ и Мироновымъ, если бы она и была заявлена своевременно Съѣзду, не могла бы имѣть вліяніе на исходъ настоящаго дѣла. Не усматривая поэтому доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Истомина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1559.—1873 года ноября 28 дня. *По прошенію крестьянки Прасковьи Ралдугиной объ отмѣнѣ рѣшенія Задонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску Прасковьи Ралдугиной Харьковская Судебная Палата рѣшеніемъ 16/17 декабря 1870 года устранила Якова Ралдугина отъ владѣнія землею съ усадьбой, принадлежащими истицѣ, предоставивъ отвѣтчику, какъ добросовѣстному владѣльцу, по ст. 628 X Тома I ч. Св. Зак., право на вознагражденіе. Вслѣдствіе этого Яковъ Ралдугинъ искалъ вознагражденія за постройки, перевезенныя имъ на землю Прасковьи, и судебныхъ издержекъ по первому дѣлу. Прасковья Ралдугина возражала, что Яковъ воспользовался ея хлѣбомъ, а также ея лѣсомъ для этихъ построекъ. Выслушавъ свидѣтелей истца, Мировой Судья 2 Задонскаго участка призналъ искъ Якова правильнымъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Прасковья Ралдугина объясняла, что Яковъ сломалъ ея постройки и на ихъ мѣстѣ поставилъ самовольно свои, и просила допросить выставленныхъ ею свидѣтелей. Задонскій Съѣздъ, выслушавъ дѣло, постановилъ допросить свидѣтелей Прасковьи Ралдугиной, и во второмъ засѣданіи по дѣлу выслушалъ 9 явившихся свидѣтелей. По окончаніи допроса, Ралдугина просила вызвать еще двоихъ свидѣтелей, Ѳедота Сазонова и Александра Ралдугина, но Съѣздъ особымъ постановленіемъ

въ допросѣ ихъ отказалъ, принявъ притомъ во вниманіе, что Александръ Ралдугинъ былъ устраненъ отъ допроса по опредѣленію Мирового Судьи вслѣдствіе отвода, по ст. 86 Уст. Гражд. Суд., и что это опредѣленіе, Прасковьею Ралдугиной не обжалованное, вошло въ законную силу. Приступивъ затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣла въ существѣ Съѣздъ нашелъ, что принадлежность Якову построекъ доказана свидѣтельскими показаніями, а возраженія Прасковьи объ употребленіи Яковомъ въ свою пользу ея хлѣба и лѣса свидѣтельскими показаніями не подтвердились; посему и на основаніи ст. 129 и 163 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Прасковья Ралдугина объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 88, 129 и 163 Уст., не допросивъ всѣхъ ея свидѣтелей и не обсудивъ сдѣланныхъ въ ея апелляціи указаній на то, что рѣшеніе Судьи противорѣчитъ рѣшенію Харьковской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (наприм., рѣшенія 1867 г. №№ 6, 246, 405; 1868 г. №№ 487, 822; 1869 г. №№ 651, 720 и 1001), не обязанъ вызывать и допрашивать всѣхъ указанныхъ тяжущимися свидѣтелей, но долженъ лишь обсудить, представляется ли допросъ извѣстнаго свидѣтеля по обстоятельствамъ дѣла необходимымъ или излишнимъ, и поводомъ къ кассаціи служитъ не устраненіе судомъ по какимъ либо основаніямъ ссылки на свидѣтеля, а отсутствіе постановленія суда, которое удостовѣряло бы, что ссылка на свидѣтеля осталась вовсе необсужденной. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ послѣ допроса свидѣтелей, выставленныхъ просительницей, обсудилъ ея требованіе о допросѣ другихъ свидѣтелей, и, слѣдовательно, одно лишь то обстоятельство, что Съѣздъ не нашелъ возможнымъ ихъ допрашивать, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что же касается заявленія просительницы, что Съѣздъ не обсудилъ изложенныхъ въ ея апелляціи указаній на противорѣчіе между рѣшеніями Мирового Судьи и Харьковской Судебной Палаты, то изъ кассаціонной жалобы не видно, въ чемъ заключается, по мнѣнію просительницы, это противорѣчіе и какое вліяніе могло оно имѣть на рѣшеніе дѣла; изъ рѣшенія же Съѣзда усматривается, что при разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла онъ имѣлъ въ виду и рѣшеніе Судебной Палаты; кромѣ того, указанія просительницы въ этомъ отношеніи не заключали въ себѣ апелляціоннаго требованія, подлежавшаго непремѣнному обсужденію Съѣзда, а представляли только соображенія, по которымъ она признавала рѣшеніе Судьи неправильнымъ; по неоднократнымъ же разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1867 года №№ 125, 145, 278; 1868 года №№ 78, 145, 849; 1870 года № 554 и др.) судъ не обязанъ обсуждать каждое объясненіе тяжущихся и всѣ соображенія, приведенныя ими въ подкрѣпленіе своихъ требованій. По приведеннымъ основаніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Ралдугиной, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1560.—1873 года ноября 28-го дня. *По прошенію купца Василія Ельцова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Василій Ельцовъ, на основаніи довѣренности, выданной ему мѣщанкою Вѣрою Столяровою, заключилъ съ женою своею Пелагеею Ельцовою условіе объ отдачѣ ей въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ части дома, перешедшаго по наслѣдству къ Столяровой, отцу ея, мѣщанину Лаврентію Ганьшину, и сестрѣ ея Софьѣ Ганьшиной, состоящаго въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ означенныхъ лицъ. Вслѣдствіе сего отецъ Столяровой, Ганьшинъ, и Софья Ганьшина обратились въ Калужскій Окружный Судъ съ искомъ противъ Василія и Пелагеи Ельцовыхъ и просили объ уничтоженіи арендnаго условія, совершеннаго безъ ихъ вѣдома, вопреки ст. 546 X Т. ч. I, и безъ согласія самой Столяровой. Когда по сему иску отвѣтчики возразили, что условіе, совершонное по довѣренности Столяровой Василіемъ Ельцовымъ

съ Пелагеею Ельцовою, уже было предметомъ обсужденія Тарусскаго Уѣзднаго Суда по иску того же Ганьшина, но признано подлежащимъ исполненію, а въ подтвержденіе такового заявленія представили копію съ опредѣленія Уѣзднаго Суда отъ 14 октября 1866 года, то Калужскій Окружный Судъ, признавая объясненіе Ельцовыхъ основательнымъ, отказалъ Ганьшинымъ въ искѣ въ виду 893 ст. Уст. Гр. Суд. По апелляціи истцовъ на таковое рѣшеніе Окружнаго Суда Московская Судебная Палата, изложивъ въ рѣшеніи своемъ какъ исковое прошеніе Ганьшиныхъ, такъ и возраженія отвѣтчиковъ и содержаніе опредѣленія Тарусскаго Уѣзднаго Суда, нашла, что Ганьшины въ апелляціи доказываютъ, что Тарусскій Уѣздный Судъ вовсе не касался вопроса относительно правильности заключенія контракта (Ельцова съ Пелагеею Ельцовою), такъ какъ объ этомъ требованіи никто не заявлялъ, а, слѣдовательно, означенное рѣшеніе Уѣзднаго Суда не можетъ служить препятствіемъ къ разрѣшенію настоящаго иска ихъ, Ганьшиныхъ, тѣмъ болѣе, что Софья Ганьшина и не участвовала въ означенномъ дѣлѣ, производившемся въ Тарусскомъ Уѣздномъ Судѣ. Признавая это послѣднее возраженіе апелляторовъ вполнѣ основательнымъ и обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію самаго существа иска Ганьшиныхъ, Московская Судебная Палата нашла, что, по силѣ 546 ст. Т. X ч. I, распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію всѣхъ сонаслѣдниковъ, слѣдовательно, Ельцовъ, имѣя уполномочіе отъ Столяровой и являясь на этомъ основаніи представителемъ ея правъ на домъ, не могъ, вопреки требованію приведеннаго закона, отдать часть дома, принадлежавшую его довѣрительницѣ, въ 12 лѣтнее арендное содержаніе своей женѣ, не испросивъ на то согласія прочихъ сонаслѣдниковъ, тѣмъ болѣе, что въ самой довѣренности, выданной безсрочно и вскорѣ послѣ того уничтоженной Столяровою. права такого ему не было предоставлено. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 13 іюня 1872 года опредѣлила: въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, арендный договоръ, заключенный между Ельцовыми 16 августа 1865 г., признать недѣйствительнымъ, обративъ на Ельцовыхъ и отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенное Тарусскимъ купцомъ Василіемъ Ельцовымъ за себя и въ качествѣ повѣреннаго жены своей, Пелагеи Ельцовой, проситель объясняетъ, что по условію 16 августа 1865 года довѣрительница его имѣла право на полученіе дохода съ части дома Столяровой; право же вмѣшиваться въ распоряженія домомъ Столяровой и Ганьшиныхъ ей не предоставлялось. Вслѣдствіе сего условіе съ Пелагеею Ельцовою совершено безъ нарушенія 546 стат. Т. X ч. I, а по 545 стат. Столярова имѣла полное право распоряжаться своею частію дохода по усмотрѣнію; кромѣ того, Лаврентій Ганьшинъ уже возбуждалъ въ Тарусскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло о признаніи контракта съ Ельцовою недѣйствительнымъ; когда же Уѣздный Судъ призналъ за Ельцовою право на полученіе дохода въ части Столяровой, то Лаврентій Ганьшинъ подчинился означенному рѣшенію и выплачивалъ Ельцовой причитающуюся на ея долю сумму безпрекословно. Вслѣдствіе этого Окружный Судъ вполнѣ правильно призналъ договоръ съ Ельцовой подлежащимъ исполненію, но Палата отмѣнила рѣшеніе Суда вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 года № 1191, по которому Суду не предоставлено уничтожать договоръ по иску лица, не участвовавшаго въ заключеніи онаго (ст. 1545 Т. X ч. I). Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушеніе указанныхъ имъ статей Т. X ч. I, а равно 88 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20 ноября 1864 г., купецъ Василій Ельцовъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. Въ объясненіи, присланномъ противу означенной кассаціонной жалобы, тарусская мѣщанка Софья Ганьшина проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ кассаціонную жалобу Ельцова съ обстоятельствами дѣла, бывшаго въ разсмотрѣніи Московской Судебной Палаты, находитъ, что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по тремъ основаніямъ, усматривая въ ономъ нарушеніе: 1) ст. 545 Т. X ч. I; 2) ст. 1545 того же Тома и 3) ст. 88 Положенія 19 октября 1865 года о введеніи Уставовъ

20 ноября 1864 года въ дѣйствіе. Первое изъ основаній Ельцовъ видитъ въ томъ, что договоромъ Столяровой, совершеннымъ по довѣренности ея просителемъ съ женою его, Пелагеей Ельцовой, не предоставлялось никакого права распоряженія домомъ, составляющимъ общую собственность Столяровой и Ганьшиныхъ, а лишь право собиранія доходовъ въ принадлежащей Столяровой части. Обращаясь къ сему возраженію, изъ котораго проситель выводитъ нарушеніе 545 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при дѣйствіи ст. 545, 546 и 554 X Т. I ч., соучастникъ общаго владѣнія недвижимости имѣетъ безспорное право получать доходы собираемые съ имѣнія, и этими доходами, какъ составляющими его отдѣльную собственность, въ правѣ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Но таковое право отлично отъ права распоряженія общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ, и это послѣднее принадлежитъ только всѣмъ участникамъ общаго владѣнія по общему ихъ согласію. Опредѣлить затѣмъ, что составляетъ собираніе дохода съ имѣнія и что слѣдуетъ отнести къ распоряженію самымъ имѣніемъ, въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ суда, постановляющаго рѣшеніе по существу сообразно съ обстоятельствами подлежащаго обсужденію дѣла; а такъ какъ изъ договора, совершеннаго Ельцовымъ по довѣренности Столяровой съ Пелагеею Ельцовою, Палата усмотрѣла, что Ельцовой тѣмъ договоромъ предоставлены права распоряженія общимъ имѣніемъ Столяровой и Ганьшиныхъ, то въ признаніи такого права несогласнымъ съ приведенными въ рѣшеніи Палаты законами, само по себѣ, независимо отъ прочихъ указаній кассатора, не заключается еще неправильнаго толкованія ни ст. 545, ни-же ст. 546, 554 и 555 Т. X ч. I (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года №№ 476 и 781). Второе возраженіе Ельцова, которымъ проситель объясняетъ нарушеніе Палатою ст. 1545 ч. I Т. X, заключается въ томъ, что по иску Ганьшиныхъ Палата, безъ участія по дѣлу сему Столяровой, признала недѣйствительнымъ договоръ Ельцовой съ Столяровою, несмотря на то, что эта послѣдняя вовсе не домогалась уничтоженія силы и значенія совершеннаго повѣреннымъ ея условія. Въ семъ отношеніи соображеніе ст. 1545 ч. I Т. X съ ст. 1528 и 1530 того же Тома приводитъ къ заключенію, что по договору, совершенному между двумя договорившимися сторонами, третье лицо, права котораго тѣмъ договоромъ въ чемъ-либо нарушены, можетъ обращаться къ суду съ требованіемъ о признаніи того договора для него необязательнымъ. По ходатайствамъ такого рода судъ обязанъ установить, нарушаются ли означеннымъ договоромъ въ чемъ-либо права просителя и въ чемъ именно заключается нарушеніе этихъ правъ, и затѣмъ, если заявленіе истца будетъ признано правильнымъ, то судъ въ правѣ постановить рѣшеніе о признаніи условій договора, между двумя лицами заключеннаго, необязательными для третьяго лица, въ совершеніи онаго не участвовавшаго (рѣш. 1869 г. № 1148). Такъ и поступила Московская Судебная Палата, ибо, разсматривая дѣло по иску Ганьшиныхъ, заявившихъ, что договоромъ Ельцовыхъ съ Столяровою нарушаются ихъ права, Палата въ разрѣшеніе этого только ходатайства, не касаясь правъ и обязанностей Столяровой по тому договору, признала условія онаго недѣйствительными по отношенію къ истцамъ. Такое рѣшеніе Суда, постановленное по ходатайству третьихъ лицъ, въ договорѣ Ельцовыхъ и Столяровой не участвовавшихъ, само собою, въ виду ст. 895 Уст. Гр. Суд., имѣетъ обязательную силу только по отношенію къ тѣмъ лицамъ, между которыми производилось разсмотрѣнное Палатою дѣло и относительно спорнаго предмета. А посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая изъ рѣшенія Палаты, чтобы договоръ, заключенный Ельцовою съ Столяровою, былъ уничтоженъ во всемъ объемѣ, т.-е. былъ признанъ недѣйствительнымъ не только по отношенію къ Ганьшинымъ, но и по отношенію къ Столяровой, находитъ, что и вторая часть жалобы Ельцовыхъ представляется незаслуживающею уваженія. Наконецъ, обращаясь къ третьему кассаціонному поводу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе 88 ст. Положенія 19 октября 1865 года о введеніи Уставовъ 20 го ноября 1864 года въ дѣйствіе проситель выводитъ изъ того, что Палата приняла къ своему обсужденію по существу искъ Ганьшина, бывшій уже предметомъ разсмотрѣнія Тарусскаго Уѣзднаго Суда. Въ семъ отношеніи изъ бывшихъ въ обсужденіи Палаты об-

стоятельствъ дѣла въ томъ видѣ, въ каковомъ таковыя установлены Палатою, видно, что въ Тарусскомъ Уѣздномъ Судѣ, вслѣдствіе жалобы на Тарусское полицейское управленіе, обсуждался не тотъ вопросъ, который былъ предметомъ разсмотрѣнія по иску Ганьшина, предъявленному въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ. При прежнемъ производствѣ дѣла Лаврентій Ганьшинъ ходатайствовалъ о признаніи контракта, заключеннаго Столяровою съ Ельцовою, необязательнымъ для Столяровой и таковое ходатайство его признано незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего въ настоящемъ же дѣлѣ Лаврентій и Софія Ганьшины доказывали, что контрактъ Ельцовой съ Столяровою нарушаетъ ихъ права, какъ третьихъ лицъ. То обстоятельство, что оба требованія заявлены въ судебныхъ мѣстахъ, между прочимъ, отъ лица того же Лаврентія Ганьшина, не составляетъ еще достаточнаго основанія къ признанію обоихъ исковъ однородными, а, кромѣ того, въ прежнемъ дѣлѣ Софія Ганьшина лично не участвовала; по достиженіи же ею права оспаривать дѣйствительность контракта Ельцовой съ Столяровою, какъ нарушающаго ея интересы, она не могла быть лишена возможности оспаривать обязательность для нея того условія. Хотя въ виду того, что контрактъ Ельцовой признанъ Тарусскимъ Уѣзднымъ Судомъ обязательнымъ для Столяровой по тому дѣлу, которое было въ разсмотрѣніи прежнихъ судебныхъ мѣстъ, Палата не имѣла уже права касаться вопроса о силѣ и значенія условія Ельцовой по отношенію къ Столяровой, но изъ соображеній Палаты, какъ о томъ сказано выше, нельзя и вывести заключенія о томъ, чтобы она вошла въ обсужденіе контракта Ельцовой именно въ томъ, въ чемъ онъ былъ предметомъ обсужденія Тарусскаго Уѣзднаго Суда. Вслѣдствіе сего и третій поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты не заслуживаетъ уваженія, ибо въ томъ, что Палата приняла вообще дѣло по иску Ганьшиныхъ къ своему обсужденію, не усматривается никакого нарушенія ст. 88 Положенія 19 октября 1865 г. Вслѣдствіе сего, признавая обжалованное Ельцовыми рѣшеніе Московской Судебной Палаты неподлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Василія Ельцова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1561.—1873 г. ноября 28-го дня. *По прошенію капитана Петра Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Обстоятельства дѣла: Капитанъ Петръ Гавриловъ Поповъ предъявилъ у Мирового Судьи 3 уч. Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи, искъ къ мѣщанину Пинкусу Затуловскому по непротестованному въ срокъ векселю, выданному 25 апрѣля 1869 г. на 100 р., и просилъ, по неуплатѣ по векселю долга, взыскать съ Затуловскаго означенную сумму съ процентами. Когда рѣшеніемъ Мирового Судьи искъ Попова признанъ былъ подлежащимъ удовлетворенію въ капитальной суммѣ съ процентами, то по апелляціонной жалобѣ Затуловскаго Переяславскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что отвѣтчикъ заявилъ и Мировому Судьѣ и Съѣзду о томъ, что онъ денегъ по векселю отъ Попова не получалъ, что онъ занялъ у истца не 100 руб. по векселю, а 75 р. подъ залогъ разныхъ вещей, которыхъ истецъ ему не возвратилъ, и что изъ 75 р. онъ уже часть долга заплатилъ, въ подтвержденіе заявленія отвѣтчика о безденежности векселя допустилъ допросъ лицъ, подписавшихся на томъ векселѣ свидѣтелями, и затѣмъ, руководствуясь показаніями означенныхъ лицъ и 81, 102, 106 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Попову въ искѣ. На означенное рѣшеніе истецъ Поповъ обратился съ кассаціонной жалобою въ Правительствующій Сенатъ, въ которой указываетъ на то, что допросъ свидѣтелей въ опроверженіе или подтвержденіе правильности вексельнаго взысканія даже и по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, не согласенъ съ 547, 549, 551 и 552 ст. 2 ч. XI Т. ст. и 106 и 409 Уст. Гр. Суд., и что во всякомъ случаѣ, если даже и признать, что непротестомъ вексель лишился доказательной силы, присвоенной ему Уста-

вомъ вексельнымъ, и обратился въ простое заемное обязательство, то и тогда, на основаніи 2016 ст. Т. X ч. I, о безденежности заемныхъ обязательствъ, хотя и не крѣпостныхъ, но законно составленныхъ, споры въ губ. Черниговской и Полтавской не допускаются. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на рѣшенія Кас. Д-та 1871 г. за №№ 316 и 724, Поповъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мирового Съѣзда и о передачѣ дѣла по апелляціи Затуловскаго въ другой Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 547, 549, 551 и 552 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Векс., разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, споръ о безденежности векселя неполученіемъ валюты можетъ быть доказываемъ не иначе, какъ указаннымъ въ тѣхъ статьяхъ способомъ; свидѣтельскія же показанія въ подтвержденіе безденежности векселя въ доказательство не принимаются (рѣш. 9 іюля 1871 г. № 791). Хотя въ настоящемъ дѣлѣ по иску Попова основаніе иска составлялъ вексель, потерявшій, за непротестомъ онаго, силу вексельнаго права, по обращеніе, вслѣдствіе сего, векселя, по смыслу 636 ст. Т. XI ч. 2, ко взысканію порядкомъ, указаннымъ для простыхъ заемныхъ обязательствъ, не лишало означенный документъ того характера, который присвоенъ ему закономъ по способу совершенія онаго (рѣш. Правит. Сената 25 октября 1872 г. по дѣлу Гейнова), и такъ какъ въ порядкѣ выдачи векселя на 100 р. с. Съѣздомъ не усмотрѣно нарушенія указанныхъ закономъ правилъ о порядкѣ совершенія векселей, то одинъ непротестъ векселя сего при дѣйствіи 636 ст. Т. XI ч. 2 не давалъ Съѣзду права принимать противу онаго возраженія о безденежности безъ представленія въ подтвержденіе такого возраженія тѣхъ доказательствъ, которыя по спорамъ сего рода установлены въ Т. XI ч. 2. Независимо отъ сего, въ данномъ случаѣ заключеніе Съѣзда о допущеніи показаній лицъ, спрошенныхъ имъ въ подтвержденіе безденежности долгового документа, во всякомъ случаѣ, несогласно съ ст. 2016 Т. X ч. I. Хотя Правительствующимъ Сенатомъ и разъяснено, что и въ губ. Черниговской и Полтавской споръ о безденежности воспрещенъ только для заемныхъ писемъ, совершонныхъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ (рѣш. 1872 г. № 79), но, независимо отъ сказаннаго выше сего, совершоннымъ установленнымъ порядкомъ заемнымъ обязательствомъ, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ признать вексель, выданный съ соблюденіемъ указанныхъ въ законѣ правилъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Переяславскаго Мирового Съѣзда во всякомъ случаѣ нарушеніе спеціально изданнаго для Полтавской губ. закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Переяславскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 2016 Т. X ч. I и 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ Затуловскаго въ Золотоношскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1562.—1873 года ноября 28-го дня. *По прошенію крестьянина Павла Разживина объ отмѣнѣ рѣшенія Корсунскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Обстоятельства дѣла; Губернскій секретарь Иванъ Александровичъ Половцевъ, по довѣренности вдовы генералъ-адъютанта Софіи Петровны Галаховой, 10 октября 1872 г. предъявилъ у Мирового Судьи 4 участка Корсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи, искъ къ крестьянину Беклешевской волости, Бутырскаго сельскаго общества, Павлу Разживину, и объяснилъ, что отвѣтчикъ имѣлъ въ арендномъ содержаніи съ 1862 г. принадлежащую довѣрительницѣ его мукомольную мельницу, срокъ содержанія которой оканчивается въ январѣ 1873 г. На основаніи 5 пункта условія Разживинъ въ теченіе аренды обязанъ исправить мельницу на свой счетъ и даже перестроить амбаръ, если то потребуется. Между тѣмъ, помольная изба и самый амбаръ требуютъ поправки на сумму приблизительно отъ 300 до 500 руб. А такъ какъ Разживинъ, въ виду окончанія срока аренды, отъ производства

поправки уклоняется, то онъ, Половцевъ, просилъ: обязать арендатора сдѣлать всѣ необходимыя поправки и на то назначить ему срокъ, съ тѣмъ, что если къ тому сроку Разживинъ поправокъ не произведетъ, то разрѣшить истицѣ произвести эти послѣднія на его счетъ, или признать отвѣтчика обязаннымъ вознаградить истицу деньгами. При означенномъ исковомъ прошеніи Половцевъ представилъ: 1) засвидѣтельствованную нотаріусомъ копію съ условія 15 апрѣля 1862 г. объ арендѣ Разживиннымъ мукомольной мельницы г. Галаховой, внесеннаго въ книгу Беклемишевскаго волостного правленія за № 23; 2) опись мельницѣ и находящемуся при немъ имуществу и 3) актъ осмотра мельницы, совершоннаго 23 сентября 1872 года волостнымъ старшиною Беклемишевской волости Александромъ Чудневымъ, по заявленію губернскаго секретаря Половцева, при понятыхъ. Въ означенномъ актѣ указаны неисправности мельницы и объяснено, что передѣлка мельничнаго амбара будетъ стоить отъ 300 до 500 руб. Во время производства дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Разживинъ отвѣчалъ по существу иска и объяснялъ, что мельничный амбаръ находится въ такомъ положеніи, что онъ можетъ простоять еще лѣтъ 10-ть, а прочія строенія также въ исправномъ видѣ. Разсмотрѣвъ взаимныя объясненія истца и отвѣтчика, Мировой Судья требованія Половцева объ исправленіи избы и плотины призналъ неосновательными; что же касается мельничнаго амбара, Мировой Судья опредѣлилъ: объявить крестьянину-собственнику Павлу Разживину, чтобы онъ перестроилъ амбаръ въ теченіе контрактнаго срока, а если этого не будетъ имъ исполнено, то Галахова въ правѣ взыскивать съ него всѣ убытки, какіе потерпитъ она отъ перестройки. На это рѣшеніе Разживинъ принесъ Корсунскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой заявилъ, что дѣло по иску Половцева неподсудно мировымъ установленіямъ, ибо контрактъ на аренду мельницы г. Галаховой заключенъ на 10 лѣтъ съ платою по 175 руб. аренды въ годъ. Кромѣ того, указывая на то, что по содержанію условій контракта всякая неисправность его, Разживина, можетъ имѣть послѣдствіемъ только удержаніе въ пользу экономіи г-жи Галаховой 100 руб. сер. залога, внесеннаго имъ при совершеніи арендnаго договора, отвѣтчикъ обращалъ вниманіе Съѣзда и на то, что Мировой Судья, возлагая на него обязанность перестройки амбара, при этомъ основалъ заключеніе свое о неисправности амбара на осмотрѣ, произведенномъ не лично имъ, а волостнымъ старшиною. По выслушаніи объясненій тяжущихся сторонъ, Мировой Съѣздъ корсунскаго округа 3 января 1873 г. нашелъ: 1) что отводъ о неподсудности дѣла, какъ предъявленный во второй инстанціи, вопреки ст. 575 Уст. Гр. Суд., нельзя признать уважительнымъ; кромѣ того, искъ Половцева, оцѣненный имъ отъ 300 до 500 руб., не исключаетъ дѣла изъ мировой подсудности; 2) неустойка въ 100 р., какъ видно изъ 4 п. договора, опредѣлена на случай отказа Разживина отъ аренды прежде условленнаго срока; что же касается до обязанности исправить амбаръ мельничный, то это условлено 5 п. договора; 3) искъ о понужденіи Разживина къ исправленію мельничнаго амбара не могъ быть предъявленъ въ иное время, какъ къ концу срока аренды, почему этотъ искъ нельзя признать преждевременнымъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 105 и 120 Уст. Гражданск. Суд. и ст. 1538 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе крестьянинъ Разживинъ, повторяя заявленіе о томъ, что по смыслу арендnаго договора Галахова, кромѣ неустойки въ 100 р., не можетъ обращать на него никакого иного взысканія, указываетъ на то, что онъ и у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ оспаривалъ содержаніе представленнаго Половцевымъ условія на основаніи 917, 919 и 921 ст. Т. X ч. I, такъ какъ онъ, Разживинъ, безграмотенъ, но что на таковое заявленіе его не обращено никакого вниманія. Независимо отъ сего, Мировой Съѣздъ, по мнѣнію просителя, разрѣшилъ невѣрно и отводъ его о неподсудности дѣла по иску Половцева мировымъ судебнымъ установленіямъ, а, кромѣ того, въ апелляціонной жалобѣ своей онъ указалъ Съѣзду на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 119—124 Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ дѣла по иску Половцева на основаніи осмотра, произведеннаго не лично Мировымъ Судьею, но волостнымъ

старшиною. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Корсунскаго Мирового Съѣзда неправильное толкованіе и нарушеніе ст. 29, 55, 119, 124 и 575 Уст. Гр. Суд. и ст. 917, 919, 921, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, Разживинъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и о передачѣ дѣла по иску Половцева въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что та часть жалобы, въ которой отвѣтчикъ указываетъ на неправильное разрѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ заявленнаго имъ въ апелляціонной жалобѣ отвода о неподсудности дѣла по иску г. Половцева мировымъ судебнымъ установленіямъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо, независимо отъ того, что ни спора противу цѣны иска, объявленной истцомъ на сумму отъ 300 руб. до 500 руб., ни отвода по сему предмету отвѣтчикомъ въ свое время не предъявлено, самое основаніе, которое указываетъ Разживинъ какъ въ апелляціонной, такъ и въ кассаціонной жалобахъ къ оцѣнкѣ иска повѣреннаго вдовы генералъ-адъютанта Галаховой въ 1750 рублей представляется неправильнымъ, ибо по искамъ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ нарушенія условій арендnаго договора, если эти убытки оцѣнены истцомъ до 500 руб., нѣтъ никакого повода не признавать эту сумму за цѣну иска только потому, что сложность арендной платы по договору, уничтоженія котораго истецъ не домогается, превышаетъ 500 рублей. Если поэтому заявленіе Разживина о нарушеніи Корсунскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 29, 55 и 575 Устава Гражданск. Судопроизв. не заслуживаетъ никакого уваженія, то всѣ доводы, заимствованные имъ изъ толкованія отдѣльныхъ пунктовъ договора, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; заявленіе же о нарушеніи при совершеніи арендnаго условія съ повѣреннымъ вдовы генералъ-адъютанта Галаховой ст. 917, 919 и 921 Т. X ч. I, какъ не бывшее въ виду Мирового Судьи и Мирового Съѣзда, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Но, обращаясь засимъ къ послѣднему предмету жалобы Разживина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ г. Половцева къ крестьянину-собственнику Разживину основывался на томъ, что отвѣтчикъ, въ нарушеніе арендnаго условія, не перестраивалъ мельничныхъ строеній, несмотря на то, что эти послѣднія требуютъ значительной переустройки. Въ виду такого иска разрѣшенію мировыхъ судебныхъ установленій подлежалъ вопросъ о томъ, обязанъ ли Разживинъ вообще производить ремонтъ мельничныхъ строеній. Этотъ вопросъ разрѣшенъ мировыми судебными установленіями утвердительно на основаніи условій арендnаго договора, и заключеніе Мирового Съѣзда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. Второй вопросъ, составлявшій предметъ обсужденія суда, заключался въ томъ: если Разживинъ обязанъ произвести ремонтъ мельничныхъ строеній до сдачи оныхъ собственницѣ, то находятся ли тѣ строенія дѣйствительно въ положеніи, требующемъ ремонта. Истецъ Половцевъ доказывалъ неисправность какъ амбара, такъ и другихъ строеній; отвѣтчикъ же, Разживинъ, заявлялъ, что всѣ строенія находятся въ состояніи, не требующемъ никакого ремонта. При такомъ спорѣ между тяжущимися только вѣрныя свѣдѣнія о положеніи спорнаго имущества могли быть приняты мировыми судебными установленіями въ руководство для разрѣшенія вопроса о томъ, на сколько оправдывались либо искъ повѣреннаго владѣлицы, либо возраженіе противу искового требованія отвѣтчика Разживина. Таковыя свѣдѣнія могли быть добыты Мировымъ Судьею не иначе, какъ посредствомъ личнаго осмотра спорной мѣстности; но вмѣсто производства такового осмотра какъ Мировой Судья, такъ равно и Мировой Съѣздъ имѣли въ виду во время производства настоящаго дѣла только осмотръ арендуемой Разживинымъ мельницы, произведенный волостнымъ старшиною до предъявленія Половцевымъ иска, и, несмотря на ходатайство отвѣтчика, изложенное въ апелляціонной жалобѣ его, Мировой Съѣздъ не постановилъ никакого заключенія о томъ, почему именно осмотръ мельничныхъ строеній признанъ имъ излишнимъ. Хотя при наличности другихъ доказательствъ производство осмотра на мѣстѣ подъ видомъ повѣрки этихъ доказательствъ предоставлено усмотрѣнію суда, но во-1 хъ)

если одна изъ тяжущихся сторонъ ходатайствуетъ о производствѣ осмотра на мѣстѣ, то, признавая таковую повѣрку излишнею, судъ во всякомъ случаѣ обязанъ указать въ рѣшеніи основанія къ отказу просителю въ ходатайствѣ его, а во-2-хъ) въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ весь искъ основанъ на извѣстномъ положеніи спорной недвижимости, при существованіи или несуществованіи котораго искъ представляется основательнымъ или незаслуживающимъ уваженія, осмотръ на мѣстѣ оказывается уже не повѣркою другихъ доказательствъ, къ дѣлу не представленныхъ, а единственнымъ доказательствомъ и, какъ средство Судьи дойти до личнаго убѣжденія въ правотѣ той или другой изъ тяжущихся сторонъ, не можетъ быть замѣненъ ничьимъ постороннимъ усмотрѣніемъ. Это положеніе высказано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ, а потому, признавая кассаціонную жалобу Разживина въ томъ, въ чемъ проситель усматриваетъ нарушеніе 119—124 ст. Уст. Гр. Суд., заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Корсунскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 119 и слѣдующ. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Разживина въ Симбирскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1563.—1873 г. ноября 28 дня. *По прошенію балахнинскаго купца Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Обстоятельства дѣла: Въ Балахнинскомъ полицейскомъ управленіи производилось по жалобѣ купца Попова дѣло о буйственныхъ поступкахъ крестьянина Чуфарина въ содержимомъ Поповымъ питейномъ заведеніи. Признавая Чуфарина виновнымъ въ самовольныхъ и противозаконныхъ дѣйствіяхъ, отъ которыхъ Поповъ долженъ былъ понести немаловажные убытки, полицейское управленіе постановило: взыскать съ Чуфарина въ пользу Попова 500 рублей. Когда на означенное постановленіе Чуфаринъ обратился съ частною жалобою въ Балахнинскій Уѣздный Судъ, то этотъ послѣдній оставилъ жалобу ту безъ послѣдствій, предоставивъ Чуфарину начать дѣло въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ подачею новаго прошенія. Вслѣдствіе сего повѣренный Чуфарина обратился съ исковымъ прошеніемъ къ Мировому Судьѣ 1-го участка Балахнинскаго мирового округа, прося объ освобожденіи его довѣрителя отъ наложеннаго на него полиціею взысканія. Когда дѣло по сему прошенію дошло до Балахнинскаго Мирового Съѣзда, то этотъ послѣдній, имѣя въ виду, что Чуфаринъ просилъ единственно объ освобожденіи его отъ взысканія, наложеннаго на него полиціею, и, такимъ образомъ, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія полиціи, отказалъ Чуфарину въ искѣ на основаніи 79 статьи Полож. о введеніи Уставовъ въ дѣйствіе. По кассаціонной жалобѣ Чуфарина на означенное рѣшеніе Правительствующій Сенатъ призналъ постановленіе Балахнинскаго Мирового Съѣзда несогласнымъ съ разумомъ приведенной имъ 79 статьи Полож. 19-го октября 1865 года, а потому отмѣнилъ обжалованное рѣшеніе и передалъ дѣло по иску Чуфарина при указѣ отъ 15-го ноября 1871 года въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе. Вызвавъ какъ истца, такъ и отвѣтчика и выслушавъ въ двухъ засѣданіяхъ объясненія тяжущихся и показанія вызванныхъ, по указанію сторонъ, свидѣтелей, означенныхъ въ протоколѣ отъ 19-го октября 1872 года, Мировой Съѣздъ Нижегородскаго мирового округа, согласно заявленію повѣреннаго истца и свидѣтелей, нашелъ, что убытокъ, причиненный Попову дѣйствіями Чуфарина, долженъ быть оцѣненъ въ 5 рублей, а потому, по соображеніи означенныхъ въ протоколѣ обстоятельствъ дѣла, руководствуясь статьями 81, 102 и 129 Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Чуфарина въ пользу Попова за понесенные убытки 5 руб., отъ взысканія же остальныхъ 495 руб, по бездоказательности иска, освободить, взыскавъ съ Попова въ пользу Чуфарина за веденіе дѣла 49 руб. 50 коп., а засимъ рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка Балахнинскаго округа отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный купца

Попова, сынъ канцелярскаго служителя Петръ Меркульевъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ постановленія Съѣзда не усматривается никакихъ соображеній, на основаніи которыхъ онъ пришелъ къ заключенію о необходимости освободить Чуфарина отъ взысканія въ пользу довѣрителя его 495 р.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніи Нижегородскаго Мирового Съѣзда въ томъ видѣ, въ какомъ таковое изготовлено въ окончательной формѣ, не изложено соображеній и обстоятельствъ дѣла, на основаніи которыхъ Съѣздъ призналъ необходимымъ оцѣнить причиненный Попову убытокъ въ 5 р., но бывшія въ обсужденіи Съѣзда объясненія тяжущихся и допросъ свидѣтелей изложены съ подробностью въ двухъ подлинныхъ протоколахъ Мирового Съѣзда отъ 21 февраля и 19 октября 1872 г., копіи съ которыхъ Поповъ, или его повѣренный могъ во всякое время получить изъ Съѣзда. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Нижегородскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія ст. 142 Уст. Гр. Суд. и находя, что оцѣнка величины понесеннаго Поповымъ убытка и вслѣдствіе сего опредѣленіе размѣра излишне выданной ему суммы, подлежащей возвращенію Чуфарину, составляетъ существо дѣла, не подлежащее повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу балахнинскаго купца Попова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1564.—1873 года ноября 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго швейцарскаго подданнаго Томазини, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Обстоятельства дѣла: По довѣренности швейцарскаго подданнаго Томазини, присяжный повѣренный Александръ Турчаниновъ 13 ноября 1872 г. заявилъ у Мирового Судьи 1 го участка г. С.-Петербурга противу княгини Маріи Александровны Долгорукой искъ, объясняя, что по нотаріальному договору отъ 5 января 1871 года отвѣтчица должна заплатить истцу 275 р. 5 іюля 1872 г., но денегъ тѣхъ не уплатила, о потому онъ, Турчаниновъ, просилъ о взысканіи съ княгини Долгорукой означенной суммы съ процентами, подвергнувъ рѣшеніе предварительному исполненію. Изъ представленнаго повѣреннымъ истца условія видно, что 1871 г. января 5 дня повѣренный княгини Долгорукой, коллежскій секретарь Петръ Бунаковъ, и швейцарскій уроженецъ Томазини условились въ томъ, что Томазини ввѣрилъ княгинѣ Долгорукой, для представленія въ залогъ, принадлежащіе ему 25 билетовъ 1 и 2 внутренняго съ выигрышами займовъ, номера которыхъ въ условіи означены, съ тѣмъ, что княгиня Долгорукая можетъ пользоваться ими съ 5 января 1871 по 5 января 1873 г. и обязана ему, сверхъ процентовъ по купонамъ, въ количествѣ 125 руб., уплачивать еще по 5% на капиталъ въ 3000 руб. (т.-е. 150 р.) 5 іюля каждаго года. Противъ означеннаго иска повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Михайловъ, объяснилъ, что повѣренный довѣрительницы его при совершеніи условія съ Томазини вышелъ изъ предѣловъ власти, предоставленной ему довѣренностью, 1 января 1872 г., и вопросъ о томъ, обязана ли княгиня Долгорукая отвѣтствовать по дѣйствіямъ Бунакова, основаннымъ на томъ уполномочіи, которое было ему выдано, уже составляетъ предметъ обсужденія общихъ судебныхъ мѣстъ, по дѣлу вполнѣ однородному съ настоящимъ, и находится въ разсмотрѣніи С.-Петербургской Судебной Палаты; а посему онъ, Михайловъ, предъявляетъ по иску г. Турчанинова отводъ, основанный на 2 п. ст. 69 Уст. Гр. Суд., Изъ имѣющейся подъ производствомъ Мирового Судьи засвидѣтельствованной копіи съ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружна Суда, отъ 21 марта 1872 г., видно, что баронъ Юлій Францевичъ Карранца предъявилъ у Столичнаго Мирового Судьи 3 участка искъ противъ княгини Маріи Александровны Долгорукой, на основаніи заключеннаго имъ 13 марта 1871 г. съ коллеж-

скимъ секретаремъ Бунаковымъ условія, по которому ввѣрилъ ему, для княгини Долгорукой и для представленія въ залогъ, собственно ему принадлежащихъ 11 пяти % бил. (банковыхъ) выпуска 1860 г. съ 19 ю при нихъ купонами на сумму 8700 руб., срокомъ на два года. На основаніи этого договора Карранца просилъ Мирового Судью взыскать съ княгини Долгорукой невыданныхъ ему 1 ноября 1871 г. процентовъ 435 р. Когда противу означеннаго иска повѣренный княгини Долгорукой предъявилъ противу барона Карранца встрѣчный искъ о признаніи договора, совершоннаго Бунаковымъ, для княгини Долгорукой необязательнымъ, какъ заключеннаго вопреки содаржанію выданнаго Бунакову уполномочія отъ 1 января 1872 года, и при этомъ объявилъ цѣну встрѣчнаго своего иска въ 8700 р., то Мировой Судья призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ, и вслѣдствіе сего повѣренный барона Карранца, присяжный повѣренный Турчаниновъ, предъявилъ тотъ же искъ 20-го января 1872 г. въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ и въ этотъ послѣдній присяжный повѣренный Михайловъ съ своей стороны обратился со встрѣчнымъ искомъ, содержаніе котораго изложено выше. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, призналъ договоръ, совершонный Бунаковымъ съ барономъ Карранца, обязательнымъ для княгини Долгорукой, а потому, отказавъ повѣренному отвѣтчицы во встрѣчномъ искѣ, опредѣлилъ взыскать съ княгини Долгорукой въ пользу барона Карранца 435 р. и судебныхъ издержекъ 425 р. Противу отвода, предъявленнаго присяжнымъ повѣреннымъ Михайловымъ, присяжный повѣренный Турчаниновъ, не отвергая того, что дѣло по иску барона Карранца находится въ разсмотрѣніи С.-Петербургской Судебной Палаты по апелляціи г. Михайлова на рѣшеніе Окружнаго Суда, въ засѣданіи, происходившемъ у Мирового Судьи 1 участка 22 ноября 1872 года, заявилъ, что дѣло по иску Томазини не имѣетъ ничего общаго съ дѣломъ по иску Карранца; съ своей же стороны отвѣтчикъ поддерживалъ предъявленный имъ отводъ какъ въ означенномъ засѣданіи, такъ равно и въ засѣданіи 27 ноября. Мировой Судья, находя отводъ присяжнаго повѣреннаго Михайлова незаслуживающимъ уваженія и признавая договоръ, совершонный Бунаковымъ съ швейцарскимъ подданнымъ Томазини, обязательнымъ для княгини Долгорукой, 27 ноября 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчицы въ пользу истца Томазини 275 руб., возложивъ на княгиню Долгорукую судебныя издержки въ количествѣ 18 руб., и таковое рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. На означенное рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Михайловъ, обратился съ апелляціонною жалобою 29 декабря 1872 года въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ и въ означенной жалобѣ вновь заявилъ отводъ, основанный на 2 п. ст. 69 Уст. Гр. Суд., а на случай неуваженія сего отвода доказывалъ несправедливость требованія Томазини по существу и просилъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ отказать ему въ искѣ по изложеннымъ въ апелляціонной жалобѣ основаніямъ и имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ, убѣждающимъ въ несправедливости иска, и возложить на Томазини судебныя издержки, рѣшеніе же Мирового Судьи, какъ въ томъ, такъ равно и въ другомъ случаѣ отмѣнить. Въ засѣданіи Съѣзда отъ 20 января 1873 года присяжный повѣренный Михайловъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ новаго искового прошенія присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, поданнаго имъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, изъ котораго видно, что по тому же условію Томазини съ Бунаковымъ, который составляетъ предметъ иска Турчанинова у Мирового Судьи, предъявленъ искъ о взысканіи съ княгини Долгорукой 25 билетовъ внутренняго займа, ввѣренныхъ Бунакову, или стоимости тѣхъ, которые не окажутся въ наличности по биржевому курсу 5 января 1873 года, съ процентами съ означеннаго числа. Присяжный повѣренный Турчаниновъ противу отвода, предъявленнаго присяжнымъ повѣреннымъ Михайловымъ, объяснилъ, что отводъ тотъ не подходитъ ни подъ 2 и ни подъ 4 п. ст. 69 Уст. Гр. Суд., а потому просилъ разсмотрѣть дѣло по существу. Съ своей же стороны присяжный повѣренный Михайловъ заявилъ, что отводъ, предъявленный имъ на основанія п. 2 ст. 69 Уст. Гр. Суд., основанъ на томъ, что дѣло по иску Томазини, предъявленному у Мирового Судьи, тѣсно связано съ дѣломъ по иску барона Карранца, а по-

*

сему и ссылаясь на исковое прошеніе Томазини, предъявленное противу княгини Долгорукой въ Окружный Судъ, и представляя еще и повѣстку о вызовѣ княгини Долгорукой къ тому дѣлу въ Судъ, Михайловъ просилъ Съѣздъ отложить разрѣшеніе настоящаго дѣла впредь до разрѣшенія дѣла по иску, предъявленному въ Окружномъ Судѣ. На это присяжный повѣренный Турчаниновъ возразилъ, что дѣло, составляющее въ настоящее время предметъ обсужденія Съѣзда, не имѣетъ связи съ дѣломъ Томазини, по которому предъявленъ искъ въ Окружномъ Судѣ, ибо по тому дѣлу требуется выдача самыхъ билетовъ, между тѣмъ какъ по дѣлу, перешедшему въ Съѣздъ по апелляціи Михайлова, требуется выдача процентовъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что по тому же самому акту Томазини предъявилъ искъ къ княгинѣ Долгорукой о возвратѣ капитала въ Окружномъ Судѣ, а это дѣло имѣетъ тѣсную связь съ искомъ процентовъ на томъ-же капиталѣ, а потому и руководствуясь п. 2 ст. 69 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями и взыскать съ Томазини въ пользу княгини Долгорукой за веденіе дѣла 18 рублей. На означенное рѣшеніе присяжный повѣренный Турчаниновъ обратился въ Правительствующій Сенатъ установленнымъ порядкомъ съ кассаціонною жалобою, въ которой излагаетъ, что въ виду ст. 693 Т. X ч. I и ст. 69, 571 и 576 (п. 1) Уст. Граж. Суд., Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ вѣрителю его въ разсмотрѣніи по существу искового требованія его, предъявленнаго въ то время, когда съ его стороны еще не было предъявлено никакихъ другихъ исковыхъ требованій. Въ таковомъ рѣшеніи Съѣзда присяжный повѣренный Турчаниновъ усматриваетъ отказъ въ правосудіи, ибо искъ, начатый имъ, Турчаниновымъ, въ Окружномъ Судѣ о возвращеніи 25 билетовъ, или стоимости ихъ, не можетъ уже, за силою 332 ст. Уст. Гр. Суд., быть увеличиваемъ присоединеніемъ къ нему денегъ, слѣдующихъ за пользованіе тѣми билетами, такъ какъ эта послѣдняя плата не составляетъ того естественнаго приращенія, о которомъ говорится въ ст. 333 Уст. Гр. Суд. Самая неправильность рѣшенія Съѣзда произошла отъ того, что Съѣздъ невѣрно опредѣлилъ существо обоихъ исковъ Томазини, признавъ въ одномъ случаѣ искъ о возвращеніи капитала, а въ другомъ—искъ о процентахъ, тогда какъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ предъявленъ былъ искъ объ уплатѣ денегъ, слѣдующихъ за наемъ имущества, а въ Окружномъ Судѣ искъ о возвращеніи имущества, и хотя оба иска основаны на одномъ и томъ же актѣ, но составляютъ два совершенно самостоятельныхъ требованія. Вслѣдствіе сего присяжный повѣренный Турчаниновъ проситъ, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 131, 706, 69, 571, 574—576, 332, 333, 1 и 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 693, 2050, 2120, 1691 и 1705 Т. X ч. I, рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Съѣзда. Противъ означенной жалобы повѣренный княгини Долгорукой подалъ объясненіе, въ которомъ излагаетъ, что въ настоящее время, 30-го октября 1873 года, послѣдній искъ Томазини о капиталѣ, взыскиваемомъ имъ съ довѣрительницы г. Михайлова, также разрѣшенъ С.-Петербургскою Судебною Палатою, признавшею для княгини Долгорукой необязательнымъ условіе отъ 5 января 1871 года, заключенное Томазини съ Бунаковымъ, бывшимъ уполномоченнымъ княгини Долгорукой. Вслѣдствіе сего присяжный повѣренный Михайловъ проситъ, на основаніи 893 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Турчанинова оставить безъ послѣдствій. Въ засѣданіе Правительствующаго Сената явились повѣренный истца, швейцарскаго подданнаго Томазини, присяжный повѣренный Турчаниновъ, и повѣренный отвѣтчицы, княгини Долгорукой, присяжный повѣренный Михайловъ. По представленіи г. Турчаниновымъ объясненія, въ подтвержденіе изложеннаго въ кассаціонной жалобѣ ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, присяжный повѣренный Михайловъ просилъ позволенія представить копію съ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 30 октября 1873 года по дѣлу Томазини, о которой упомянуто въ поданномъ имъ противу кассаціонной жалобы объясненіи, но такое ходатайство его, повыслушаніи по оному объясненія Турчанинова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, оставлено Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій.

Выслушавъ засимъ объясненія Михайлова по существу кассаціонной жалобы Турчанинова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго швейцарскаго подданнаго Томазини, въ томъ, въ чемъ означенная жалоба въ настоящее время подлежитъ обсужденію, Правит. Сенатъ находитъ, что, на основаніи п. 2 ст. 69 Уст. Гр. Суд., въ мировыхъ установленіяхъ отвѣтчикъ, не представляя объясненій по существу дѣла, можетъ предъявить отводъ, когда у того же или у другого Мирового Судьи, или въ другомъ судѣ, производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь. Если таковой отводъ въ первой инстанціи предъявленъ, но не признанъ заслуживающимъ уваженія, а затѣмъ повторенъ въ апелляціонной жалобѣ, то Мировой Съѣздъ, признавая отводъ, основанный на 2 п. ст. 69 Уст. Гр. Суд., заслуживающимъ уваженія, обязанъ либо прекратить, либо пріостановить поступившее въ оный производство (рѣш. 1869 г. № 925). Таковое распоряженіе не содержитъ въ себѣ ни отказа истцу въ искѣ, ни признанія дѣла неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, и заключаетъ въ себѣ лишь отказъ суда отъ обсужденія въ данномъ положеніи дѣла, имѣющаго связь съ другимъ производствомъ, составляющимъ предметъ обсужденія другого суда. Признавать отводъ, предъявленный на основаніи п. 2 ст. 69 Уст. Гражд. Суд., заслуживающимъ уваженія, или нѣтъ, т.-е. признавать связь дѣла, производящагося въ Съѣздѣ, съ дѣломъ, производящимся въ другомъ судѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, въ которомъ отводъ предъявленъ, и жалоба на заключеніе Съѣзда по сему предмету не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. (*) Примѣняя эти общія соображенія къ разрѣшенію настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный отвѣтчицы во время производства дѣла у Мирового Судьи ходатайствовалъ о прекращеніи означеннаго производства по связи иска Томазини съ другимъ дѣломъ по иску барона Карранца, производящимся въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ; это же ходатайство свое онъ поддержпвалъ и въ апелляціонной жалобѣ; когда же дѣло по этой жалобѣ было назначено къ слушанію въ Съѣздѣ, то, независимо отъ сего, повѣренный отвѣчицы, въ подкрѣпленіе заявленія, изложеннаго въ апелляціонной жалобѣ, представилъ еще доказательства о томъ, что присяжный повѣренный Турчаниновъ, въ качествѣ повѣреннаго того же истца Томазини, предъявилъ вновь въ Окружномъ Судѣ искъ, по которому опять возникъ вопросъ о дѣйствительности той же довѣренности княгини Долгорукой на имя Бупакова, которая составляла предметъ обсужденія и по тому дѣлу, которое перешло на разсмотрѣніе Съѣзда. При такомъ положеніи дѣла и въ виду п. 1 ст. 576 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія закона, устранивъ отъ своего обсужденія вопросъ о силѣ и значеніи довѣренности княгини Долгорукой, составляющій предметъ разсмотрѣнія общихъ судебныхъ мѣстъ, какъ по дѣлу барона Карранца, такъ и по новому дѣлу Томазини. А посему, не усматривая повода къ отмѣнѣ обжалованнаго повѣреннымъ Томазини рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1565.—1873 года ноября 28-го дня. *По прошенію землемѣра Владимира Биммана объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. Н. Николаевъ).

Обстоятельства дѣла: Аккерманскій уѣздный землемѣръ Владимиръ Биммань въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 5-го участка Хотинскаго мирового округа, объяснилъ, что въ іюлѣ 1865 г. помѣщики-владѣльцы половины вотчины Ленкоуцъ обратились къ нему съ просьбою о раздѣлѣ той вотчины на 5 частей. Это требованіе, повторенное затѣмъ письменно братьями Викторомъ, Константиномъ и Иваномъ Андріяшами, опъ

(*) Рѣш. 1868 г. № 724; 1869 г. № 92.

исполнилъ, т.-е. раздѣлилъ вотчину на пять частей и составилъ планъ, но слѣдующаго ему по количеству десятинъ вознагражденія въ 180 рублей Андріяши ему не выдаютъ, несмотря на то, что планъ выданъ одному изъ нихъ. Вслѣдствіе сего, ссылаясь въ подтвержденіе правильности своего иска на письма Андріяшей къ нему, Биммапу, истецъ просилъ допустить по дѣлу сему повѣреннаго его, коллежскаго ассесора Харжевскаго, вызвать въ качествѣ свидѣтеля бывшаго его помощника Волошановича, а затѣмъ взыскать съ Андріяшей 180 р. съ процентами съ 1865 г. и съ судебными издержками. Въ засѣданіи Мирового Судьи отъ 19 іюля повѣренный Биммана, Харжевскій, въ подтвержденіе правильности искового требованія, представилъ два письма, изъ которыхъ 1 ое отъ 6-го декабря 1865 г. подписано Константиномъ Андріяшемъ, а 2-ое, полученное Биммаиомъ 15 іюля 1864 г., подписано Константиномъ, Иваномъ и Викторомъ Андріяшами. Двое изъ отвѣтчиковъ, Константинъ и Иванъ Андріяши, прибыли на засѣданіе Судьи и заявили, что Биммапъ произвелъ у нихъ измѣреніе, но вознагражденъ ими вполнѣ, чему доказательствомъ служитъ и то, что онъ выдалъ имъ планъ; а потому, имѣя въ виду, что Биммапъ производилъ у нихъ работу официально и что онъ въ правѣ былъ сейчасъ потребовать вознагражденіе официальнымъ путемъ, отвѣтчики просили Мирового Судью объ отказѣ Биммапу въ искѣ и о присужденіи имъ вознагражденія за веденіе дѣла и убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе неправильной тяжбы. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, опредѣлилъ: въ искѣ Биммапу, за силою стат. 81 и 129 Устава Гражданск. Судопр. и 2045 Тома X части I, отказать и взыскать въ пользу землевладѣльцевъ Андріяшей съ отвѣтчика 25 рублей серебр. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный Биммапа, Харжевскій, объяснилъ, что Мировой Судья, въ противность рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года за №№ 651 и 720, не вызвалъ къ допросу свидѣтеля Волошановича и невѣрно оцѣнилъ значеніе писемъ отвѣтчиковъ; а посему онъ просилъ, вызвавъ и допросивъ вышеозначеннаго свидѣтеля въ доказательство того, что при немъ долгъ отсроченъ, присудить въ пользу довѣрителя его 180 руб. По означенной жалобѣ повѣстками отъ 8 августа вызывались тяжущіеся на 4 сентября. Вслѣдствіе сего 20 августа повѣренный Биммана, Харжевскій, заявилъ письменно, что на 5 число онъ не можетъ явиться въ Съѣздъ по случаю вызова его въ Кишиневскій Окружный Судъ на 5 сентября по дѣлу Чоллака съ Гловацкимъ, и увѣдомилъ письменно и самого Биммана о семъ затрудненіи, и если онъ не получитъ его письма и не явится на срокъ, то онъ, Харжевскій, проситъ отложить рѣшеніе на другой срокъ. По явкѣ 4 сентября 1872 г. на засѣданіе Виктора и Ивана Андріяшей, Съѣздъ, разсмотрѣвъ предварительно заявленіе Харжевскаго объ отсрочкѣ дѣла, нашелъ, что повѣренный Биммана, получивъ своевременно повѣстку о вызовѣ его на 4 сентября, имѣлъ полную возможность увѣдомить своего довѣрителя, жительствующаго въ г. Кишиневѣ, и, какъ видно изъ расписки Харжевскаго, онъ исполнилъ эту свою обязанность, и посему, на основаніи 171 ст. Уст. Гражд. Суд., ходатайство объ отсрочкѣ засѣданія и о вторичномъ извѣщеніи истца не заслуживаетъ уваженія. Засимъ, обращаясь къ вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли вызвать указаннаго апелляторомъ свидѣтеля, Съѣздъ нашелъ, что истецъ, исполнивъ принятую на себя работу и вручивъ отвѣтчикамъ планы, отсрочилъ имъ уплату денегъ, а потому это послѣднее обстоятельство оказывается равнозначащимъ возникновенію долга за исполненіе истцомъ извѣстныхъ услугъ, и такъ какъ для удостовѣренія сего событія законъ требуетъ письменной формы, то вышеприведенное ходатайство, въ силу 2031 и 2045 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшен. Гражд. Кассаціон. Департам. 1869 года № 545; 1870 года №№ 65, 87 и 129, не можетъ подлежать удовлетворенію. Наконецъ, обращаясь къ разсмотрѣнію имѣющихся въ дѣлѣ письменныхъ документовъ и сообразивъ содержаніе оныхъ съ объясненіями отвѣтчиковъ и самого истца, Съѣздъ нашелъ, что требованіе Биммаиомъ при непризнаніи долга отвѣтчиками оказывается голословнымъ и не можетъ быть провѣрено свидѣтельскими показаніями, а посему и руководствуясь 81, 105, 129, 133, 409, 863 ст. Уст. Гр. Суд. и 2031 и 2015 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: „рѣшеніе Мирового Съѣзда утвердить и въ

апелляціонной жалобѣ истца отказать; за веденіе же дѣла, согласно ходатайству отвѣтчиковъ, на основаніи 5 пун. Высочайше утержден. мнѣнія Государственнаго Совѣта 3-го іюля 1868 г., взыскать съ истца Биммана въ пользу отвѣтчиковъ 25 р., отказавъ имъ въ присужденіи убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе неправильной тяжбы, такъ какъ это можетъ составлять предметъ особаго иска". Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, уѣздный землемѣръ Владиміръ Биманъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ повѣренному его въ отсрочкѣ засѣданія для слушанія дѣла и въ вызовѣ его самого, потому что, имѣя мѣстожительство въ г. Кишиневѣ за 268 верстъ отъ г. Хотина и состоя на государственной службѣ уѣзднымъ землемѣромъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ въ 170 верст. за г. Кишиневомъ, гдѣ занимался полевыми работами, онъ не могъ получить своевременно повѣстку повѣреннаго своего, а въ такомъ случаѣ 61 ст. Т. I Зак. Осн. не давала права Съѣзду толковать 49 ст. Уст. Граж. Суд. и лишать его, истца, возможности доказывать свой искъ; что Мировой Съѣздъ, основывая свое рѣшеніе на ст. 2031, 2045, 2226 X Т. I ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., невѣрно примѣнилъ означенные законы къ данному случаю, такъ какъ для землемѣровъ существуетъ особый законъ, опредѣляющій имъ вознагражденіе за частныя межеванія по таксѣ, приложенной къ 188 ст. Зак. Гр. X Т. 3 ч. Св. Меж. Зак. Законъ же этотъ вовсе не обязуетъ землемѣровъ заключать письменные договоры о задѣльной платѣ. Наконецъ, по смыслу ст. 2017, 2045, 2046 и 2226 X Т. I ч., разъясненныхъ рѣшеніями Гр. Кас. Департ. Правительствующаго Сената за 1867 г. № 215, за 1868 г. №№ 137, 379, 645 и 653, посредствомъ свидѣтельскихъ показаній допускается удостовѣрять событіе долга, а слѣдовательно, иногда дозволено словесно договариваться; а потому Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 174 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на рѣшенія Кассац. Деп. Правительствующаго Сената 1867 г. № 2; 1868 г. №№ 137, 379, 645, 652 и 774; 1869 г. №№ 72, 720 и 788, а равно 1870 г. №№ 65, 87 и 129, землемѣръ Биманъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда и о передачѣ дѣла въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что та часть жалобы землемѣра Биммана, въ которой онъ усматриваетъ нарушеніе 171 ст. Уст. Гр. Суд. неотсрочкою засѣданія и невызовомъ его вновь, вслѣдствіе отказа повѣреннаго его отъ явки въ Съѣздъ, не заслуживаетъ уваженія. Пославъ на имя Харжевскаго повѣстку заблаговременно и имѣя въ виду заявленіе повѣреннаго о томъ, что довѣритель объ отказѣ его отъ защиты дѣла имъ увѣдомленъ, Съѣздъ, въ виду 49 ст. Уст. Гр. Суд., при явкѣ отвѣтчиковъ на засѣданіе 4 сентября 1872 г. не имѣлъ достаточнаго основанія отсрочить засѣданіе. Что касается засимъ отказа Съѣзда въ допросѣ указаннаго въ апелляціонной жалобѣ Харжевскаго свидѣтеля, то, какъ видно изъ означенной жалобы, повѣренный истца показаніемъ свидѣтеля желалъ доказать, что при вручении Андріяшевымъ плановъ Биманъ денегъ не получилъ и согласился на отсрочку платежа. Въ виду такого заявленія апеллятора, Съѣздъ вполнѣ правильно призналъ, что если отсрочка уплаты долга и была допущена истцомъ, то не менѣе того и это обстоятельство еще не доказываетъ, чтобы истецъ, не заручившись письменнымъ документомъ, могъ ссылаться на показаніе свидѣтеля въ подтвержденіе существованія долга въ день предъявленія иска (ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Что же касается засимъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ Съѣздъ пришелъ на основаніи соображенія письменныхъ документовъ и показаній тяжущихся сторонъ, то оцѣнка бывшихъ въ виду Съѣзда бумагъ и заявленій сторонъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что, обратившись въ судебное мѣсто съ искомъ противъ Виктора, Константина и Ивана Андріяшей, Биманъ обязанъ былъ подтвердить исковое свое требованіе установленными въ законѣ доказательствами, что таковымъ въ настоящемъ случаѣ не могла быть признана ссылка на показаніе свидѣтеля, а представленные истцомъ письменные документы не оставлены Съѣздомъ безъ обсужденія, но признаны неподтверждающими иска, Правительствующій Се-

нать, не находя достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу землемѣра Биммана, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1566.—1873 года ноября 28-го дня. *По прошенію колониста Карла Динцера объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ).

Обстоятельства дѣла: Уполномоченный Симферопольскаго управленія государственныхъ имуществъ обратился 29 января 1872 г. къ Мировому Судьѣ 2 участка Перекопскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что по контракту, совершонному 21 мая 1868 г. съ дворянином Николаемъ Карпенкомъ, управленіе государственныхъ имуществъ отдало ему въ оброчное содержаніе по 1-е января 1872 г. 766 дес. земли въ Бурлактаминскомъ участкѣ. Провладѣвъ по означенному контракту безспорно землею до октября 1871 года, Карпенко 14 октября того года заключилъ съ казеннымъ вѣдомствомъ новый контрактъ по 1-е января 1884 года на ту же землю. Между тѣмъ, въ январѣ 1872 г. Карпенко заявилъ Бурлактаминскому волостному правленію, что на снятомъ имъ участкѣ земли колонистъ Карлъ Динцеръ пасетъ до 2000 овецъ подъ предлогомъ, что та земля принадлежитъ ему. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду увѣдомленіе о таковомъ самоуправствѣ Динцера, уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ, представляя контрактъ, заключенный съ Карпенкомъ 21 мая 1868 г. и копію съ контракта 14 октября 1871 г., а равно квитанцію о полученіи отъ арендатора Карпенка по первому контракту бездоимочно арендной платы, просилъ оградить владѣніе казны, а по ней арендатора, отъ неправильнаго завладѣнія казеннымъ участкомъ въ 766 десятинъ колонистомъ Динцеромъ. Противу означеннаго иска отвѣтчикъ Динцеръ возразилъ, что земля, на которой пасутся его овцы, пріобрѣтена имъ въ собственность въ 1861 г., по случаю переселенія татаръ въ Турцію, и такъ какъ означенною землею онъ владѣлъ болѣе 10 лѣтъ, то, признавая искъ уполномоченнаго отъ казны неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи пун. 4 ст. 29 и ст. 31 и 73 Уст. Гр. Суд., просилъ въ искѣ томъ отказать. На это съ своей стороны уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ отозвался, что права собственности Динцеръ въ Бурлактаминскомъ участкѣ не имѣлъ; хотя же онъ въ 1861 году ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему пріобрѣсти, по случаю переселенія татаръ, 1855 дес., но на таковое пріобрѣтеніе имъ той земли разрѣшенія управленія не послѣдовало, а затѣмъ часть земли отдана татарамъ, изъявившимъ желаніе оставаться на прежнемъ мѣстѣ жительства, другая часть отдана новымъ переселенцамъ, а оставшіеся незанятыми 766 десятинъ отданы въ аренду Карпенку. Завладѣніе со стороны Динцера произошло въ іюлѣ 1872 г., когда имъ были пригнаны овцы. а, кромѣ того, вѣдомство государственныхъ имуществъ узнало о самоуправствѣ Динцера только изъ увѣдомленія Бурлактаминскаго волостного правленія, а посему и въ виду ст. 29 пун. 4 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1311 того же Устава казна не могла пропустить срокъ на предъявленіе иска. Въ подтвержденіе того, что завладѣніе Динцеромъ Бурлактаминскаго участка, состоящаго въ арендномъ содержаніи Карпенка, произошло не ранѣе іюля 1871 г., уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ сослался на свидѣтелей, а съ своей стороны Динцеръ выставилъ также свидѣтелей въ подтвержденіе того, что земля, на которой онъ пасъ овецъ, куплена имъ въ 1861 г. и состоитъ въ безспорномъ его владѣніи съ означеннаго времени. Допросивъ часть свидѣтелей подъ присягою, а остальныхъ, по отсутствію священника, подъ напоминаніемъ присяги, Мировой Судья по изложеннымъ въ рѣшеніи отъ 18 марта 1872 г. основаніямъ отдалъ предпочтеніе показаніямъ свидѣтелей казеннаго вѣдомства и, на основаніи оныхъ, призналъ, что овцы Динцера поступили на Бурлактаминскую землю не ранѣе сентября 1871 г., а потому, признавая дѣло по иску уполномоченнаго отъ казны, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Судопр., подлежащимъ разбору мировыхъ судебныхъ установленій

и руководствуясь ст. 73 и 129 Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: вывесть овецъ Динцера съ Бурлактаминской степи, возложивъ на отвѣтчика издержки судебныя и за веденіе дѣла. На означенное рѣшеніе колонистъ Динцеръ обратился съ апелляціонною жалобою въ Перекопскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ которой указалъ, между прочимъ, на то, что казна при деревнѣ Бурлакъ-Тамѣ владѣетъ только 15 десят. 1932 саж., и, кромѣ того, нашелъ, что изъ числа 12 свидѣтелей его Мировой Судья, по отводамъ уполномоченнаго отъ казны, устранилъ неправильно четырехъ, показаніямъ же остальныхъ свидѣтелей не придалъ вѣры. А потому, прося вызвать въ Съѣздъ устраненныхъ Мировымъ Судьею отъ допроса 4 свидѣтелей, Динцеръ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи 2 участка. Вслѣдствіе означенной жалобы тяжущіяся стороны и указанные Динцеромъ свидѣтели вызывались на засѣданіе 29 іюня 1872 г. Означеннаго числа засѣданіе Съѣзда не состоялось, а потому повыя повѣстки всѣмъ означеннымъ лицамъ посланы на 29 іюля; когда же и на это число не было въ виду комплекта судей, то стороны и свидѣтели вновь вызывались повѣстками отъ 8 августа на 29-е августа. Въ происходившемъ въ это послѣднее число засѣданіи уполномоченный отъ казны заявилъ Мировому Съѣзду, что указанные Динцеромъ свидѣтели уже устранены истцомъ отъ допроса у Мирового Судьи по родству ихъ съ тѣмъ лицомъ, отъ котораго Динцеръ заявляетъ себя купившимъ землю въ Бурлактаминскомъ участкѣ, а потому онъ, уполномоченный, повторяя вновь тотъ же отводъ, просилъ указанныхъ Динцеромъ свидѣтелей къ допросу не допускать. Признавая означенный отводъ заслуживающимъ уваженія, Съѣздъ предварительно разсмотрѣнія дѣла по существу постановилъ въ просьбѣ Динцера о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей отказать. Затѣмъ, выслушавъ объясненія тяжущихся сторонъ и приступая къ разсмотрѣнію обстоятельствъ дѣла, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Мировой Съѣздъ нашелъ, что право пользованія казною участкомъ при деревнѣ Бурлакъ-Тамѣ, въ количествѣ 766 десят., доказано показаніями свидѣтелей, выставленныхъ уполномоченнымъ отъ управленія, а, по смыслу ст. 1311 Уст. Гражд. Суд., шестимѣсячный срокъ на принесеніе жалобы о завладѣніи считается съ того времени, когда до казеннаго управленія дойдутъ письменныя донесенія или жалобы на завладѣніе. Динцеръ же ничѣмъ не доказалъ, чтобы Таврическое управленіе государственныхъ имуществъ послѣ полученія донесенія Бурлактаминскаго волостного правленія о завладѣніи имъ, Динцеромъ, казенною землею до предъявленія Мировому Судьѣ иска пропустило шестимѣсячный срокъ; а потому, руководствуясь ст. 29, 73, 102, 129 и 1311 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года за № 249, Съѣздъ 29 августа 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, на основаніи 181 ст. Уст. Гражд. Суд., утвердить и, на основаніи 868 ст. того же Устава, возложить на Динцера судебныя издержки въ размѣрѣ 75 р. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе колонистъ Динцеръ 1) указываетъ на нарушеніе Перекопскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 29 и 31 Устава Гражд. Суд. принятіемъ къ своему производству неподсуднаго мировымъ установленіямъ дѣла; 2) жалуется на непринятіе Мировымъ Съѣздомъ въ разсмотрѣніе доказательствъ, изъ которыхъ, по мнѣнію его, Динцера, надлежало усмотрѣть, что казна въ Бурлактаминскомъ участкѣ имѣетъ право только на 15 десятинъ съ сажнями; 3) находитъ неправильнымъ устраненіе выставленныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей и 4) указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ неправильно присудилъ его къ уплатѣ 75 рублей судебныхъ издержекъ. Поэтому, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе стат. 105, 129, 133, 200, 584, 839 и 868, Динцеръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго Мирового Съѣзда и о передачѣ дѣла по апелляціонной жалобѣ его на рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушенія стат. 29 и 31 Устава Гражд. Судопр. ни Мировымъ Судьею, ни Перекопскимъ Мировымъ Съѣздомъ не допущено, ибо искъ казны объ устраненіи самоуправнаго владѣнія Динцеромъ осно-

ванъ былъ на томъ, что отвѣтчикъ незадолго до предъявленія иска занялъ стадомъ овецъ состоящій во владѣніи казны и отданный въ арендное содержаніе Карпенку участокъ Бурлактаминской степи. Въ подтвержденіе такового заявленія уполномоченный отъ казны сослался на свидѣтелей, по допросѣ которыхъ и соображеніи показаній, данныхъ ими, съ показаніями свидѣтелей, выставленныхъ отвѣтчикомъ, какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ пришли къ заключенію, что искъ предъявленъ своевременно. Отдавать предпочтеніе показаніямъ однихъ свидѣтелей предъ показаніями другихъ составляетъ, на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, неотъемлемое право суда, постановляющаго рѣшеніе по существу, и жалоба на оцѣнку свидѣтельскихъ показаній не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Но если, на основаніи бывшихъ въ обсужденіи мировыхъ судебныхъ установленій показаній, Съѣздъ пришелъ къ обсужденію въ томъ, что то дѣйствіе Динцера, которое послужило основаніемъ къ иску казны, совершено имъ въ сентябрѣ 1871 года, то, независимо отъ правильности или неправильности примѣненія къ настоящему дѣлу ст. 1311 Устава Гр. Суд., заключеніе Съѣзда о томъ, что установленный п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. срокъ не пропущенъ и что дѣло по иску казеннаго вѣдомства было подсудно мировымъ установленіямъ, представляется правильнымъ. Что касается засимъ указанія Динцера на то, что Мировой Съѣздъ не принялъ въ соображеніе документовъ, которыми отвѣтчикъ доказывалъ, что въ Бурлактаминской степи право собственности казны распространяется только на 15 десятинъ съ сажнями, то въ семъ отношеніи Съѣздъ также не допустилъ нарушенія закона, ибо, независимо отъ того, въ правѣ ли была казна распоряжаться 766 десятинами земли въ спорномъ участкѣ, или нѣтъ, изъ представленныхъ казною доказательствъ во всякомъ случаѣ видно, что она распоряжалась означеннымъ количествомъ какъ въ 1868, такъ и въ 1871 году, а посему, такъ какъ Динцеръ представленными имъ къ дѣлу доказательствами не доказывалъ, чтобы распоряженіе и владѣніе казны или преемника правъ казны, дворянина Карпенка, съ 1868 года прекращалось и чтобы онъ не только въ теченіе давности, но и въ продолженіе срока, указаннаго стат. 29 Уст. Гражд. Суд., владѣлъ тѣми же 766 десятинами, то Съѣздъ вполнѣ правильно оставилъ безъ разсмотрѣнія вопросъ о правѣ собственности Динцера на спорную землю и не вошелъ въ обсужденіе того документа, которымъ отвѣтчикъ желалъ доказать, что казна не имѣетъ права владѣть тѣми землями въ Бурлактаминской степи, надъ которыми владѣнія ея осуществились какъ въ 1868, такъ и въ 1871 г. совершеніемъ съ арендаторомъ Карпенкомъ арендныхъ контрактовъ. Обращаясь къ заявленію кассатора о нарушеніи Съѣздомъ закона недопросомъ выставленныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанные Динцеромъ въ этой жалобѣ свидѣтели были вызваны Съѣздомъ на засѣданіе 8 августа; когда же уполномоченный Таврической палаты государственныхъ имуществъ въ засѣданіи Съѣзда повторилъ тотъ же отводъ, который уже былъ заявленъ имъ противъ тѣхъ же 4 свидѣтелей у Мирового Судьи, то Мировой Съѣздъ призналъ означенный отводъ заслуживающимъ уваженія; въ таковомъ постановленіи не заключается нарушенія 4 п. ст. 86 Уст. Уг. Судопр., тѣмъ болѣе, что изъ числа 12 свидѣтелей отвѣтчика отъ 8 показанія отобраны Мировымъ Судьею и приняты Съѣздомъ въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла. Но если всѣ означенные кассаціонные поводы, которыми Динцеръ доказываетъ неправильность рѣшенія Мирового Съѣзда о возстановленіи владѣнія казны 766 десятинами въ Бурлактаминской степи, оказывается незаслуживающими уваженія, то не менѣе того присужденіе въ пользу казны 75 руб. судебныхъ издержекъ представляется несогласнымъ съ ст. 5 Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ и съ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената, ибо, на основаніи означеннаго закона, за веденіе дѣла Съѣздъ не имѣлъ права присуждать въ пользу стороны, ходатайство которой уважено Съѣздомъ, болѣе 50 руб. Хотя въ предѣлахъ этой суммы присужденіе большаго или меньшаго вознагражденія предоставляется усмотрѣнію мировыхъ установленій и

хотя, сверхъ этого вознагражденія, лицо, въ пользу котораго рѣшено дѣло, въ правѣ еще требовать издержки по производству, дѣйствительно имъ понесенныя, но для того, чтобы судъ могъ присуждать тяжущемуся издержки, необходимо, чтобы о таковыхъ издержкахъ суду было заявлено требованіе съ указаніемъ на самую сумму издержекъ. Во всякомъ же случаѣ Съѣздъ, присуждая въ пользу одной изъ тяжущихся сторонъ въ вознагражденіе за неправильную тяжбу другой сторонѣ болѣе 50 р., долженъ опредѣлить съ точностью, что именно присуждено имъ подъ видомъ судебныхъ издержекъ, дѣйствительно показанныхъ тяжущимся, и сколько присуждено подъ видомъ вознагражденія за веденіе дѣла. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ семъ отношеніи никакого заключенія въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и находя въ семъ только отношеніи рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Перекопскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе по отношенію къ присужденію въ пользу казны судебныхъ издержекъ, въ количествѣ 75 рублей, отмѣнить, передавъ дѣло сіе для разсмотрѣнія онаго въ отмѣненной Правительствующимъ Сенатомъ части въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1567.—1873 г. ноября 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Пахима Беркова, Абрама Абелева и мѣщанина Берки Фраткиныхъ, аптекарскаго помощника Моисея Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На коммерціи совѣтникѣ Елизарѣ Фейгинѣ и купцѣ Беркѣ Фраткинѣ по содержанію ими Прилукскаго питейнаго откупа съ 1839 по 1843 годъ числится недоимка капитальной суммы 4514 руб. 5¾ коп. и процентовъ по 1 іюля 1870 г. 12449 р. 72¼ коп., да на залогодателяхъ Хрисанто 392 руб. 38¼ коп. и Савельевѣ 2223 руб. 69 коп., а всего 19579 р. 85¼ коп. Послѣ смерти Берки Фраткина, послѣдовавшей 31 января 1845 года, сыновья его въ томъ же году 13 іюля заявили Прилукской городовой ратушѣ объ отреченіи отъ наслѣдства послѣ отца, заключающагося въ домѣ въ г. Прилукѣ съ землею, объясняя притомъ, что малоцѣнная движимость, согласно волѣ его, роздана ими нищимъ. Означенное недвижимое имѣніе продано въ 1857 году съ публичнаго торга на пополненіе откупной недоимки, обращенной ко взысканію по случаю несостоятельности Фейгина, признанной Правительствующимъ Сенатомъ на одного Фраткина, какъ обязаннаго отвѣчать за товарища своего по силѣ § 107 условій на отдачу въ содержаніе питейныхъ откуповъ съ 1839 по 1843 г. въ двухъ малороссійскихъ и семи западныхъ губерніяхъ. По неотысканію никакого болѣе имущества, Беркѣ Фраткину принадлежащаго, Полтавское губернское правленіе въ 1868 г. предписало Прилукскому полицейскому управленію взысканіе недоимки обратить на наслѣдниковъ его; но вслѣдствіе жалобы одного изъ нихъ Правительствующій Сенатъ по 1 Департаменту, указомъ отъ 11 февраля 1869 г. на имя Полтавской казенной палаты послѣдовавшимъ, призналъ вопросъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ Фраткина за откупную недоимку, на отцѣ ихъ числящуюся, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Въ 1870 году 18 сентября уполномоченный отъ Полтавской казенной палаты, коллежскій ассесоръ Домонтовичъ, подалъ въ Полтавскій Окружный Судъ исковое прошеніе, ходатайствуя о взысканіи вышеобъясненной недоимки въ суммѣ 19668 рублей 98 коп. съ процентами на капитальную сумму со дня предъявленія иска съ наслѣдниковъ Берки Фраткина, сыновей его Пахима и Лейбы и внуковъ отъ третьяго сына Абеля-Абрама и Берки Фраткиныхъ. Въ подкрѣпленіе иска, между прочимъ, представлены: а) засвидѣтельствованная 13 августа 1868 г. копія объявленія старшаго сына Берки Фраткина, Абеля, въ Прилукскую городскую думу отъ 29 декабря 1845 г., въ которомъ онъ показалъ на 1846 г. капитала 2400 руб. съ припискою къ нему своего семейства и братьевъ; подлинное же объявленіе, въ которомъ, по объясненію истца, капиталъ этотъ

названъ былъ наслѣдственнымъ, утеряно въ думѣ вскорѣ послѣ выдачи одному изъ наслѣдниковъ означенной копіи, о чемъ произведено слѣдствіе, передано Прокурору Полтавскаго Окружнаго Суда; б) засвидѣтельствованныя копіи двухъ объявленій другого сына Берки Фраткина, Лейбы, поданныхъ въ ту же думу въ 1848 и 1850 годахъ, въ коихъ онъ показывалъ, что послѣ смерти отца наслѣдственный капиталъ перешелъ сперва съ старшему сыну его, Абелю, уже умершему, а потомъ къ нему, и в) вѣдомость той же думы за 1846 годъ, въ которой семейство Фраткиныхъ показано при наслѣдственномъ капиталѣ. Въ доказательство же того, что этотъ капиталъ былъ наслѣдственный, истецъ указывалъ, что съ онаго взыскана была однопроцентная пошлина, установленная 579 ст. Устава о пошл. Отвѣтчики опровергали искъ: а) истеченіемъ земской давности, такъ какъ со времени смерти Берки Фраткина, т.-е. съ 1845 года по 1870 годъ, иска къ нимъ предъявлено не было; б) отреченіемъ ихъ отъ наслѣдства; в) указаніемъ, что объявленіе купеческаго капитала не доказываетъ ни наслѣдственнаго происхожденія его, ни самаго существованія, и г) неправильнымъ исчисленіемъ суммы взысканія, которое по расчету отвѣтчиковъ заявлено было: 1) о сонаслѣдникѣ ихъ, четвертомъ сынѣ Берки Фраткина, Михелѣ, который, по объясненію истца, не привлеченъ къ дѣлу, какъ непоказанный въ вѣдомостяхъ думы и по малолѣтству неучаствовавшій ни въ принятіи наслѣдства, ни въ отреченіи отъ онаго, и 2) что часть недоимки относится не къ Фейгину и Фраткину, а къ залогодателямъ. Вмѣсто умершаго въ 1869 г. Лейбы Фраткина отвѣчалъ на судѣ чрезъ повѣреннаго сынъ его Мотька. Возраженіе о давности опровергалось истцомъ ссылкою на 217 ст. X Т. ч. 2, а со стороны отвѣтчиковъ оно поддерживалось на томъ основаніи, что розыскъ имущества казеннаго должника Берки Фраткина, а равно требованія и распоряженія административныхъ мѣстъ о взысканіи съ него недоимки не прерываютъ давности въ отношеніи къ наслѣдникамъ. Харьковская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило дѣло по апелляціи уполномоченнаго казенной палаты на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ настоящемъ искѣ казны, нашла: 1) что наслѣдственное происхожденіе капитала Фраткиныхъ доказывается слѣдующими обстоятельствами: а) сознаніемъ одного изъ нихъ—Лейбы Фраткина; б) тѣмъ, что, по 36 и 41 стат. Устава торгов. Т. XI ч. 2, братья могутъ быть причислены только къ семейственному или наслѣдственному капиталу, и в) по 579 ст. Устава о пошлин. Т. V однопроцентная пошлина взыскивается только съ наслѣдственныхъ капиталовъ, и противъ взысканія таковой пошлины Абель Фраткинъ не спорилъ. Поэтому и въ виду прошенія Фраткиныхъ, поданнаго въ 1845 году, въ которомъ они заявляли о домашней движимости отца, поступившей въ ихъ распоряженіе, Палата пришла къ убѣжденію, что они воспользовались послѣ него наслѣдственнымъ капиталомъ, а равно движимымъ имуществомъ, и засимъ, по 1259 ст. Т X ч. I, должны отвѣтствовать за долги отца своего; 2) что, на основаніи 217 ст Т. X ч. 2, исчисленіе десятилѣтней давности по казеннымъ взысканіямъ начинается только съ того времени, когда взысканія эти по безнадежности ихъ со счетовъ сложены, чего по взысканію съ Берки Фраткина откупной недоимки не послѣдовало, а потому земская давность на предъявленіе настоящаго иска не только не пропущена, но и не начиналась. Притомъ же казенная палата ежегодно чрезъ публикацію и посредствомъ полиціи разыскивала имущество Берки Фраткина, унаслѣдованное отвѣтчиками; 3) что отъ взысканія процентовъ съ откупной недоимки отвѣтчики могли бы быть освобождены только въ случаѣ доказанной несостоятельности ихъ или наслѣдодателя Берки Фраткина, и 4) что отвѣтственность послѣдняго за Фейгина и по случаю недостаточности залоговъ, обезпечивавшихъ откупъ, вытекаетъ изъ откупныхъ условій, а обращеніе денегъ, вырученныхъ отъ продажи этого имущества, на покрытіе недоимки по Херсонскому откупу не подлежитъ судебному разбирательству за силою 393 ст. Общ. Уст. Счетн. и 90 и 190 ст. Счетн. Уст. Мин. Фин. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшенія Окружнаго Суда, взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу казны 19668 руб. 98 коп. и проценты отъ суммы 7130 р. съ 18 сентября 1870 года. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный

отвѣтчиковъ (кромѣ Мотьки Фраткина), Зеленскій, объясняетъ: 1) въ нарушеніе 1259 ст. Т. X ч. I Палата оставила безъ обсужденія заявленіе отвѣтчиковъ о томъ, что у Берки Фраткина былъ еще четвертый сынъ, Михель, записанный съ 1846 года въ одномъ съ ними купеческомъ капиталѣ и одинаково съ ними обязанный къ платежу долговъ истца; 2) соображенія Судебной Палаты, по коимъ она признала отвѣтчиковъ обязанными къ уплатѣ откупной недоимки, на Беркѣ Фраткинѣ числящейся, противорѣчатъ ст. 35—51 Уст. Торг., 1254—1229 и 1261 Т. X ч. I, 366 и 482 Уст. Граждан. Суд., ибо братья и племянники могутъ быть причисляемы не только къ наслѣдственному, но и къ семейственному капиталу, и приписка эта, опредѣляя лишь сословныя, но не имущественныя права, не можетъ служить доказательствомъ наслѣдственнаго происхожденія капитала, какъ равно и взысканіе по распоряженію казенной палаты 1% пошлины; признаніе же Лейбы Фраткина необязательно для другихъ наслѣдниковъ, а прошеніе Фраткиныхъ объ отреченіи отъ наслѣдства послѣ Берки Фраткина не содержитъ въ себѣ усмотрѣннаго Судебною Палатою сознанія, будто они пользовались движимостью его въ личную себѣ прибыль; 3) признавъ искъ казны непокрытымъ земскою 10-ти лѣтнею давностью, Палата нарушила ст. 694 Т. X ч. I, 213 и 217 ч. 2, ибо послѣдняя статья можетъ быть примѣняема къ самому казенному должнику, а не къ тѣмъ лицамъ, которыя по истеченіи 25 лѣтъ со дня смерти его привлекаются нынѣ казенною палатою къ отвѣтственности за числящееся на немъ взысканіе; 4) Палатою нарушены: а) § 38 откупныхъ условій съ 1839 по 1843 годъ и 1611 ст. Т. X ч. I, по силѣ которыхъ при недостаточности залога отвѣчаютъ цѣновщики, но не откупщикъ; б) 137 ст. Т. X ч. 2, по которой при несостоятельности одного изъ откупщиковъ, Фейгина, исчисленіе процентовъ пресѣкается; в) ст. 1, 339 и 366 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія заявленій отвѣтчиковъ о томъ, что деньги, вырученныя отъ продажи имущества Фейгина и залогодателя Савельева, обращены исключительно на пополненіе недоимокъ по С. Петербургскому и Херсонскому откупамъ, тогда какъ имущество перваго должно было быть обращено на покрытіе всѣхъ долговъ его по разнымъ вѣдомствамъ, а залогъ второго обезпечивалъ, между прочимъ, и прилукскій откупъ. Повѣренный казны въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ объ оставленіи въ силѣ рѣшенія Судебной Палаты.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя отвѣтчики, объясняясь противъ иска, заявили Суду, что у казеннаго должника Берки Фраткина, кромѣ привлеченныхъ къ настоящему дѣлу нисходящихъ его родственниковъ, остался еще четвертый сынъ, Михель, но послѣ вызваннаго этимъ заявленіемъ возраженія истца о томъ, что означенный сопаслѣдникъ не привлекается имъ къ отвѣту, какъ неучаствовавшій по малолѣтству ни въ принятіи наслѣдства, ни въ отреченіи отъ онаго, не просили съ своей стороны о привлеченіи Михеля Фраткина къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. Уст. Гр. Суд. 653—661. При такихъ обстоятельствахъ Судебная Палата, въ силу 4 ст. Уст. Гражд. Суд., не могла входить въ обсужденіе, обязанъ ли отвѣчать за долги Берки Фраткина сынъ его, Михель, не привлеченный къ дѣлу ни истцомъ, ни отвѣтчиками и необъяснявшійся по этому предмету предъ Судомъ, тѣмъ болѣе, что отвѣтственность его можетъ быть возбуждена сторонами независимо отъ настоящаго иска. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе кассатора о нарушеніи Палатою ст. 1259 Т. X ч. I не имѣетъ правильнаго основанія; 2) заключеніе Палаты о томъ, что отвѣтчики не могутъ быть освобождены отъ взысканія откупной недоимки, на Беркѣ Фраткинѣ почитающейся, основано не только на сдѣланномъ ею выводѣ о переходѣ къ нимъ денежнаго капитала, ему, Беркѣ, принадлежавшаго и объявленнаго ими при запискѣ въ гильдейское купечество, но также на томъ, что отвѣтчики 13 іюля 1845 года, отрекшіеся отъ наслѣдства въ недвижимомъ имѣніи Берки Фраткина, между тѣмъ послѣ смерти его, послѣдовавшей 29-го января того же года, воспользовались неприведеннымъ въ извѣстность движимымъ его имуществомъ. Такое заключеніе Палаты, основанное на фактической сторонѣ дѣла, ею установленной и неподъ-

лежащей повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр., не противно указываемымъ кассаторомъ стат. 1254, 1259 и 1261 Зак. Гражданск., ибо коль-скоро Палата изъ обстоятельствъ дѣла убѣдилась, что отвѣтчики воспользовались наслѣдствомъ послѣ Берки Фраткина, то она имѣла не только право, но и обязанность, согласно приведеннымъ законамъ, возложить на нихъ уплату откупной недоимки, на наслѣдодателѣ ихъ числящейся. Сверхъ того, заключеніе Палаты не противорѣчитъ и приводимымъ кассаторомъ ст. 35—51 Уст. Торг. Т. XI ч. 2, такъ какъ статьи эти, опредѣляя права купеческихъ дѣтей и родственниковъ на участіе въ семейственномъ капиталѣ, не указываютъ, на основаніи какихъ доказательствъ судъ можетъ признать такой капиталъ дошедшимъ къ нимъ по наслѣдству. Засимъ хотя Палата и упоминаетъ въ своемъ рѣшеніи о заявленіи Лейбы Фраткина относительно наслѣдственнаго происхожденія семейственнаго капитала Фраткиныхъ, въ чемъ кассаторъ видитъ нарушеніе 482 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ которой признаніе, учиненное однимъ изъ соучастниковъ въ дѣлѣ, имѣетъ силу доказательства только въ отношеніи къ тому, кѣмъ оное учинено, но это возраженіе не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата не придавала означенному заявленію силы признанія, а выводъ ея о томъ, что отвѣтчики воспользовались наслѣдствомъ послѣ казеннаго должника, основанъ не на одномъ этомъ заявленіи, а на совокупности бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла; 3) признавъ казну непропустившею десятилѣтней давности на предъявленіе настоящаго иска, Судебная Палата не нарушила ст. 694 X. Т. ч. I, 213 и 217 ч. 2 въ виду того, что отвѣтчики ничѣмъ не опровергли принятыхъ ею доводовъ истца о томъ, что съ 1845 года со стороны казны ежегодно было дѣлаемо распоряженіе о разысканіи имущества казеннаго должника Фраткина и о пополненіи откупной недоимки, для взысканія коей, какъ несложенной со счетовъ, теченіе давности не началось. Что же касается объясненія кассатора о томъ, что означенныя статьи закона могутъ примѣняться только къ самому казенному должнику, а не къ лицамъ, въ правахъ его привлекаемымъ къ дѣлу, то это возраженіе нельзя признать основательнымъ, какъ ненаходящее подтвержденія въ законѣ и несогласное съ 1259 ст. Т. X ч. I, по силѣ коей наслѣдники отвѣтствуютъ вообще въ искахъ по имуществу, къ наслѣдодателю предъявляемыхъ; 4) на основаніи 39 § условій на питейный откупъ въ двухъ малороссійскихъ и семи западныхъ губерніяхъ съ 1839 по 1843 годъ (Полн. Собр. Зак. 1838 г. № 11314), дѣйствовавшихъ во время содержанія Фраткинымъ Прилукскаго откупа, за исправность откупа отвѣчаетъ напередъ имѣніе откупщика и потомъ уже залогъ, въ обезпеченіе откупа представленный, а по 38 § тѣхъ же условій на залогодателя обращается отвѣтственность въ случаѣ несостоятельности откупщика; при столь положительномъ указаніи закона объясненіе кассатора, что взысканіе откупной недоимки должно быть обращено при недостаточности залоговъ не на откупщика, а на оцѣнщиковъ, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо отвѣтственность залогодателей и оцѣнщиковъ (ст. 1611 п. 9 Т. X ч. I) не исключаетъ той отвѣтственности, которая, въ силу приведенныхъ §§, обращается первоначально на самихъ откупщиковъ, какъ прямыхъ должниковъ казны. Притомъ же по настоящему дѣлу, какъ видно изъ представленнаго къ оному въ копіи рѣшенія Таврической Палаты Уголовнаго Суда, состоявшагося 15 сентября 1861 года, оцѣнщики, жители города Керчи, освобождены отъ денежной отвѣтственности за сумму, недовырученную при продажѣ строеній, бывшихъ въ залогѣ по прилукскому откупу; 5) присужденіемъ въ пользу казны процентовъ съ откупной недоимки Палата не нарушила ст. 137 Т. X ч. I, ибо Берка Фраткинъ не былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а несостоятельность товарища его по откупу, Фейгина, не освобождаетъ перваго изъ нихъ отъ отвѣтственности за этого товарища въ полной суммѣ капитала и процентовъ на точномъ основаніи § 107 вышеприведенныхъ откупныхъ условій, и 6) указываемое кассаторомъ неправильное, по мнѣнію его, обращеніе денегъ, составлявшихъ конкурсную массу Фейгина, исключительно на удовлетвореніе недоимки его по с.-петербургскому откупу, а равно передача суммы, вырученной отъ продажи иму-

щества залогодателей, на покрытіе откупной недоимки по Херсонской губ., послѣдовала по распоряженію административныхъ учрежденій, и притомъ, какъ объясняетъ проситель и какъ видно изъ дѣла, еще въ 1850 и 1858 г.г. Правильность таковыхъ распоряженій не могла быть въ настоящее время обсуждаема Харьковскою Судебною Палатою при отсутствіи иска къ этимъ учрежденіямъ, въ законномъ порядкѣ предъявленнаго, а потому жалоба кассатора на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, признавшей заявленія его по этому предмету неподлежащими ея разсмотрѣнію, оказывается также неосновательною за силою 4 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая нарушенія какъ приведенныхъ выше статей закона, такъ равно и указываемой кассаторомъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., и не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, 18 ноября 1872 г. по настоящему дѣлу постановленнаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчиковъ, Моисея Зеленскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1568.—1873 года ноября 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Иванова, губернскаго секретаря Пацевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Иванова, губернскаго секретаря Пацевича, съ обжалованнымъ рѣшен. Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 7 декабря 1872 г. состоявшимся, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Яковъ Ефимовъ въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи, просилъ Съѣздъ присудить ему и тремъ товарищамъ его съ отвѣтчика Иванова 220 руб. 15 к., но Мировой Съѣздъ въ приведенномъ рѣшеніи присудилъ имъ 231 руб. 72 коп., кромѣ вознагражденія за веденіе дѣла; посему указаніе кассатора о нарушеніи Съѣздомъ ст. 131 Уст. Граж. Суд. присужденіемъ болѣе того, что требовалось истцомъ, представляется очевиднымъ. Что же касается ссылки Пацевича на нарушеніе Съѣздомъ ст. 250, 584 и 755 Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что апелляціонная жалоба принесена была Ефимовымъ 8 августа 1872 г. отъ имени крестьянъ Петра Васильева, Платона Максимова и Назара Ѳеодорова, тогда какъ довѣренность на принесеніе апелляціи выдана Ефимову только однимъ изъ нихъ, Ѳеодоровымъ, 13 го декабря того же года, т.-е. уже послѣ подачи апелляціонной жалобы и даже послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Съѣздомъ. Но такъ какъ изъ доношенія Съѣзда и представленнаго имъ производства оказывается, что при разборѣ дѣла на Съѣздѣ со стороны отвѣтчика не было заявлено по этому предмету отвода на основаніи 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., то объясненное обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо Правительствующій Сенатъ разсматриваетъ правильность судебныхъ рѣшеній въ томъ видѣ и пространствѣ, въ какомъ они по требованіямъ и заявленіямъ сторонъ состоялись. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда, по нарушеніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ.

1569.—1873 г. ноября 28 дня. *По прошенію повѣреннаго Ивана Орсеро, дворянина Леонида Арбузова, объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Орсеро съ рѣшеніемъ Съѣзда и законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ искъ купца Луки Карбури съ итальянскаго подданнаго Ивана Орсеро 333 р. 33 к. признанъ подсуднымъ коммерческому суду, принесена была истцомъ частная жалоба, въ которой онъ просилъ Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей объ отмѣнѣ постановленія Судьи и о признаніи означеннаго иска подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе означенной жалобы Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца 246 рублей. Такимъ образомъ, Съѣздъ, вмѣсто разрѣшенія вопроса о подсудности настоящаго дѣла, единственно вытекавшаго изъ содержанія рѣшенія Мирового Судьи, и принесенной на оное жалобы, постановилъ, въ противность 131 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ въ жалобѣ требованія не предъявлено, и нарушилъ ст. 12 того же Устава, въ силу которой судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей. Посему, признавая объясненіе кассатора, повѣреннаго отвѣтчика, дворянина Арбузова, о нарушеніи Съѣздомъ этой послѣдней статьи правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда, 17-го января сего года состоявшееся, по нарушенію 12 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1570.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Владимира Аменитскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Іеромонахъ Козелецкаго Георгіевскаго монастыря Филаретъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою объ истребованіи отъ надворнаго совѣтника Аменитскаго заемнаго письма въ 300 рубл., выданнаго ему, Филарету, 14-го октября 1868 года подполковникомъ Дебогорій Макріевичемъ, объясняя, что письмо это передано имъ Аменитскому по надписи для взысканія по оному денегъ, въ доказательство чего представилъ расписку Аменитскаго въ томъ, что послѣдній обязуется отдать Филарету 300 рублей процентными бумагами, когда таковыя взыщутся съ Дебогорій-Макріевича по заемному письму, и сослался на то, что въ надписи на заемномъ письмѣ не означено о полученіи по оному денегъ отъ Аменитскаго; при этомъ Филаретъ добавилъ, что деньги по заемному письму онъ получилъ лично отъ Дебогорій-Макріевича. При разборѣ этого дѣла выяснилось, что Аменитскій передалъ означенное заемное письмо Ивану Полякову, а послѣдній представилъ его ко взысканію на іеромонаха Филарета. Черниговскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго іеромонаха Филарета и выслушавъ объясненія обѣихъ сторонъ, нашелъ, что изъ представленной Филаретомъ расписки Аменитскаго видно, что заемное письмо передано Аменитскому для взысканія денегъ съ Дебогорій-Макріевича, а такъ какъ деньги эти получены уже самимъ Филаретомъ отъ Дебогорій-Макріевича, то заемное письмо должно быть возвращено Филарету. Посему Съѣздъ призналъ Аменитскаго обязаннымъ возвратить заемное письмо Дебогорій-Макріевича іеромонаху Филарету, какъ оплаченное. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Аменитскій просилъ объ отмѣнѣ онаго, указывая на нарушеніе Съѣздомъ: 1) статей 165 и 177 Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что не сообщилъ ему копіи съ апелляціонной жалобы повѣреннаго іеромонаха Филарета, вслѣдствіе чего онъ, хотя и присутствовалъ при докладѣ дѣла, но не могъ съ должнымъ вниманіемъ сообразить этой жалобы, и что предсѣдатель не предлагалъ сторонамъ помириться, и 2) статей 81 и 129 Уст. Граж. Суд. и 1536, 2058, 2059 и 2063 стат. Тома X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ значеніе передаточной надписи на заемномъ письмѣ и расписки, выданной имъ Филарету, которая, по мнѣнію просителя, не давала ему права на обратный переходъ къ нему заемнаго письма, а составляла особое обязательство объ уплатѣ денегъ процентными бумагами.

Въ объясненіи на эту жалобу іеромонахъ Филаретъ, излагая обстоятельства передачи имъ заемнаго письма Аменитскому, проситъ оставить жалобу его безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя изъ дѣла дѣйствительно не видно, была ли сообщена Аменитскому копія съ апелляціонной жалобы повѣреннаго іеромонаха Филарета, но въ настоящемъ дѣлѣ это не составляетъ существеннаго нарушенія 165 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ проситель, присутствуя въ засѣданіи Мирового Съѣзда, имѣлъ возможность заявить объ этомъ и просить объ отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла, если видѣлъ въ этомъ для себя стѣсненіе въ правѣ защиты, на что онъ, однако-жъ, не указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ (Сб. рѣш. 1869 г. № 79). Равнымъ образомъ изъ дѣла не подтверждается и указаніе просителя на несоблюденіе Предсѣдателемъ Съѣзда 177 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ протокола засѣданія Съѣзда по этому дѣлу составлено не было. Указаніе же просителя на неправильное толкованіе Съѣздомъ передаточной надписи на заемномъ письмѣ и расписки, выданной имъ Филарету, относится до существа дѣла и не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ Съѣздъ разсматривалъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ не о дѣйствительности передаточной надписи на заемномъ письмѣ, и самаго заемнаго письма къ дѣлу представлено не было, а о смыслѣ и значеніи расписки, выданной Аменитскимъ іеромонаху Филарету. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ указаніяхъ просителя повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу надворнаго совѣтника Аменитскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1571.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію мѣщанъ Шеринъ-Аджи и Мутеремъ Османовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Мѣщане Шеринъ-Аджи и Мутеремъ Османовы просили Мирового Судью о взысканіи съ мѣщанъ Сеитъ Ибрагимъ Эмиръ-Суинъ-Оглу и Джіймамбетъ Селяметъ Оглу и посслянъ Аджи Халиль Куртъ Мулла Оглу, Курали Куруджи, Куртъ Назаръ Мустафа-Оглу, Куртъ-Умера, Смаила и Аджи Акая Булатовыхъ третьей части денегъ, слѣдующихъ за пастьбу скота первыми 6-ю въ 1872 году, а послѣдними 2-мя въ 1871 и 1872 годахъ на землѣ, состоящей въ общемъ владѣніи просителей съ другими лицами, всего въ количествѣ 67 руб. 60 коп. Евпаторійскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что истцы возвысили плату за пастьбу скота безъ согласія съ своими совладѣльцами и не объявляли имъ, отвѣтчикамъ, о такомъ возвышеніи заблаговременно, нашелъ, что право пользованія общею нераздѣльною дачею, по смыслу 546 и 554 ст. Т. X ч. I, должно быть съ общаго согласія, а остальные владѣльцы дачи Алчинъ требованія своего объ увеличеніи платы не заявили суду; посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ просителямъ въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Османовы объясняютъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 131 ст. Устава Гражданск. Суд. и 546 и 554 ст. Т. X ч. I, оставилъ въ сторонѣ ихъ требованіе, вошелъ въ разсмотрѣніе предмета, въ которомъ ни они, ни отвѣтчики не заявляли, именно распоряженія общимъ имуществомъ, и неправильно призналъ обязательнымъ для нихъ, просителей, незаявленіе другими ихъ совладѣльцами согласія на увеличеніе платы за пастьбу скота на ихъ землѣ; посему просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Въ объясненіи на эту жалобу поселяне Сеитъ Ибрагимъ, Джіймамбетъ Аджи Халиль, Курали Куртъ Умеръ и Аджи-Акай просятъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. не подтверждается дѣломъ, изъ котораго, напротивъ, видно, что отвѣтчики основывали возраженіе свое на 545 ст. Т. X

ч. I, заявивъ, что, по силѣ этого закона, истцы не въ правѣ безъ согласія своихъ совладѣльцевъ требовать увеличенія арендной платы за пастьбу скота. Обращаясь засимъ къ указанію просителей на нарушеніе Съѣздомъ 546 и 554 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что онъ поставилъ право ихъ требовать увеличенія наемной платы въ зависимость отъ согласія ихъ совладѣльцевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что увеличеніе арендной платы за пользованіе имуществомъ, безъ всякаго сомнѣнія, составляетъ ничто иное, какъ приведеніе собственникомъ въ дѣйствіе принадлежащаго ему права распоряженія въ его имуществѣ, а такъ какъ, по силѣ приводимыхъ просителями 546 и 554 ст. Т. X I ч., распоряженіе общимъ имѣніемъ должно быть по общему согласію всѣхъ совладѣльцевъ онаго, то изъ сего слѣдуетъ, что требованіе объ измѣненіи условій найма, разъ установленныхъ по общему согласію всѣхъ совладѣльцевъ съ нанимателями, не можетъ быть заявляемо одними изъ совладѣльцевъ безъ участія другихъ. Посему и указываемое просителями разсужденіе Мирового Съѣзда въ его рѣшеніи по настоящему дѣлу не составляетъ нарушенія 546 и 554 ст. ч. I Т. X. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанъ Османовыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1572.—1873 года ноября 29 го дня. *По прошенію казаковъ Петра и Гавріила Мизюръ объ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Казакъ Леонтій Мизюра, жалуясь Мировому Судьѣ на своего брата Петра Мизюру и его сына Гавріила за то, что они срубили въ его участкѣ лѣса 11 шт. строевого и 38 шт. мелкаго лѣса, просилъ возстановить его нарушенное владѣніе лѣсомъ и взыскать за срубленный лѣсъ по таксѣ, установленной за порубку лѣса земскимъ собраніемъ. Отвѣтчикъ Гаврила Мизюра объяснилъ, что онъ съ отцомъ срубилъ 4 дуба и 7 осинъ въ лѣсу, который есть общій и нераздѣльный у нихъ съ Леонтіемъ Мизюрою. По спросѣ свидѣтелей, изъ которыхъ они показали, что они не знаютъ, кто владѣетъ спорнымъ лѣсомъ, а другіе, что владѣлъ и рубилъ лѣсъ самъ Леонтій Мизюра, Мировой Судья опредѣлилъ: возстановить владѣніе лѣсомъ Леонтія Мизюры и взыскать съ отвѣтчиковъ за срубленные 4 дуба и 7 осинъ 156 р. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, просившихъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми послѣдствіями, Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что менѣе чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до предъявленія иска участокъ лѣса, въ которомъ произведена смежниками по владѣнію порубка, находился въ дѣйствительномъ владѣніи истца. Хотя же отвѣтчикъ и возражалъ, что онъ произвелъ порубку по праву общаго владѣнія, но согласно разъясненію Правительствующаго Сената (1868 года №№ 444 и 773), мировыя учрежденія должны опредѣлять только, въ чьемъ владѣніи должно оставаться спорное имущество, не входя въ разсмотрѣніе правъ на оное той и другой стороны. Затѣмъ, такъ какъ апелляторы не возражаютъ противъ количества опредѣленныхъ по таксѣ убытковъ, то рѣшеніе Мирового Судьи должно быть признано правильнымъ. Что же касается до возраженія о томъ, что настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ, то и это возраженіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ искъ предъявленъ въ гражданскомъ порядкѣ и ни изъ чего не видно, чтобы въ дѣяніи отвѣтчиковъ заключался злой умыселъ. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, оставивъ апелляціонную жалобу отвѣтчиковъ безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Петръ и Гавріилъ Мизюры объясняютъ: 1) что Мировой Судья не долженъ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію жалобы Леонтія Мизюры, такъ какъ порубка лѣса есть не нарушеніе владѣнія, а уголовный проступокъ, предусмотрѣнный 154—169 ст. Уст. о наказ. и подсудный мировымъ учрежденіямъ только тогда, когда цѣнность срубленнаго не превышаетъ 100 руб. сер.; принявъ же къ разсмотрѣнію дѣло, Мировой Судья нарушилъ 9 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что, разсмат-

ривая это дѣло въ гражданскомъ порядкѣ, Мировой Судья и Съѣздъ должны были опредѣлить количество убытковъ на основаніи гражданскихъ законовъ (ст. 671, 673, 675, 684 и 689 Т. X ч. I), а не на основаніи таксы, которая установлена въ видѣ карательной мѣры въ тройномъ количествѣ противъ дѣйствительной цѣнности лѣса; указаніе же Мирового Съѣзда въ его рѣшеніи, что отвѣтчики не возражаютъ противъ количества взысканія за порубку, неправильно, такъ какъ они, просители, въ апелляціонной жалобѣ просили отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми послѣдствіями. Посему просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Въ объясненіи противъ этой жалобы Леонтій Мизюра проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, присудилъ отвѣтчиковъ къ уплатѣ причиненныхъ ими истцу чрезъ порубку лѣса убытковъ 156 руб. серебр., исчисливъ количество ихъ по таксѣ, установленной губернской земской управой, и въ своемъ рѣшеніи указалъ, между прочимъ, на то, что отвѣтчики противъ количества присужденной съ нихъ Мировымъ Судьей суммы никакихъ споровъ не заявляли. Принимая во вниманіе, что отвѣтчики въ своей апелляціонной жалобѣ просили объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи со всѣми послѣдствіями; что вышеупомянутая такса установлена земскимъ собраніемъ на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго Совѣта отъ 15-го мая 1867 года за порубку лѣса, какъ за проступокъ, предусмотрѣнный 154—169 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, и составляетъ, такимъ образомъ, опредѣленіе штрафа, который не можетъ имѣть мѣста въ гражданскомъ искѣ объ убыткахъ, причиненныхъ дѣяніями, не составляющими ни проступка, ни преступленія, такъ какъ, по точному смыслу 684 ст. X Т. 1 ч., такого рода дѣянія налагаютъ на совершившаго ихъ обязанность вознаградить лишь дѣйствительно причиненные имъ убытки, нельзя не признать, что принятіемъ въ руководство, при опредѣленіи количества убытковъ, таксы, установленной губернскимъ земскимъ собраніемъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 681 ст. Т. X ч. I. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 684 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Хорольскій Мировой Съѣздъ.

1573.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Виктора Адамовича объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Опекунъ малолѣтнихъ Острейковъ, дворянинъ Казимиръ Острейко, просилъ Мирового Судью о возстановленіи нарушеннаго арендаторами помѣщика Адамовича, Норейкою и Виткевичемъ, владѣнія лугомъ, называемымъ Гривня, и о вознагражденіи за убытки, причиненные ему симъ завладѣніемъ, въ 45 руб. за сѣно, скошенное людьми означенныхъ арендаторовъ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, указанныхъ истцомъ, призналъ искъ сего послѣдняго правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе Острейки лугомъ Гривни и взыскать въ удовлетвореніе его съ Норейки и Виткевича 45 руб. На это рѣшеніе Норейко и Виткевичъ подали апелляціонную жалобу, а помѣщикъ Адамовичъ, въ качествѣ третьяго заинтересованнаго въ дѣлѣ лица, объяснилъ, что спорный лугъ съ давна принадлежитъ къ помѣстьямъ его; что хотя Острейки и учинили въ 1870 году на этомъ лугу захватъ, но какъ лугъ этотъ состоялъ подъ пастбищемъ, то и нельзя признать его находившимся во владѣніи Острейковъ, а потому просилъ, на основаніи 567 ст. Т. X ч. I, признать владѣніе лугомъ не начавшимся и допросить указанныхъ имъ свидѣтелей въ истинности его заявленій и въ доказательство того, что означенный лугъ постоянно отдавался имъ, Адамовичемъ, въ аренду. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что лугъ Гривня, какъ видно изъ

*)

дѣла, свидѣтельскихъ показаній и самой апелляціонной жалобы Виткевича, Норейко и Адамовича, находился во владѣніи малолѣтнихъ Острейковъ съ 1870 года и что затѣмъ въ виду положительнаго обнаруженія обстоятельствами дѣла, что лугъ Гривня находился во владѣніи Острейковъ, ходатайство Норейки, Виткевича и Адамовича о спросѣ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года №№ 6, 246, 405 и 1869 г. №№ 651 и 720), тѣмъ болѣе, когда они не ссылались и не просили допросить ихъ у Мирового Судьи, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: жалобы сіи оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Адамовичъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ неправильно вывелъ изъ прошенія его признаніе о дѣйствительномъ владѣніи Острейками лугомъ Гривня и неправильно отказалъ въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, такъ какъ онъ, Адамовичъ, въ качествѣ третьяго лица, только на Съѣздѣ принялъ участіе въ дѣлѣ; 2) что Мировой Судья, по силѣ 19 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не имѣлъ права приступать къ рѣшенію этого дѣла потому, что истецъ Острейко началъ это дѣло въ качествѣ опекуна, не представивъ доказательства о назначеніи его опекуномъ и при рѣшеніи дѣла не находился, а подписавшій за него рѣшеніе Мирового Судьи Каетанъ Острейко не имѣлъ надлежащаго на то уполномочія, и 3) представляя копію съ указа Ковенской Палаты Гражданскаго Суда отъ 9 сентября 1870 года въ доказательство того, что въ оной съ 1868 г. производится дѣло о лугѣ Гривня, почему искъ Острейка, за силою 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежалъ разбирательству Мирового Судьи, проситъ въ виду сего обстоятельства, измѣняющаго сущность состоявшагося рѣшенія, на основаніи 187 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда. Въ объясненіи на эту жалобу опекунъ Казимиръ Острейко проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 187 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотръ дѣла, въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, допускается не иначе, какъ по удостовѣреніи, что приводимое новое обстоятельство дѣйствительно открыто по воспослѣдованіи окончательнаго рѣшенія и о немъ не могло быть своевременно предъявлено во время производства дѣла по причинамъ, отъ просителя не зависѣвшимъ. Въ настоящемъ случаѣ Адамовичъ поводомъ къ пересмотру рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ то обстоятельство, что о лугѣ Гривня, оставленномъ рѣшеніемъ Съѣзда во владѣніи Острейковъ, производилось съ 1869 года дѣло въ Ковенской Гражданской Палатѣ, а потому дѣло сіе, по 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, не подлежало разбирательству Мирового Судьи; но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ пересмотру рѣшенія Съѣзда, такъ какъ проситель никакихъ доказательствъ не представилъ въ подтвержденіе того, что ему неизвѣстно было во время судебнаго производства о дѣлѣ, находящемся въ разсмотрѣніи Гражданской Палаты и имѣющемъ, будто-бы, тѣсную связь съ искомъ Острейковъ, и что онъ не имѣлъ посему никакой возможности предъявить своевременно, на основаніи 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ о неподсудности сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ. Обращаясь засимъ къ обсужденію другихъ указанныхъ въ жалобѣ просителя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ неуважительными, такъ какъ во-1) заключеніе о томъ, было ли со стороны просителя сдѣлано признаніе какого-либо обстоятельства, а равно и опредѣленіе доказательной силы признанія, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не можетъ быть повѣрено въ кассаціонной инстанціи; 2) недопросъ указанныхъ просителемъ на Съѣздѣ свидѣтелей, въ виду удостовѣренія Съѣзда, что въ дѣлѣ семъ находятся всѣ данныя для постановленія правильнаго рѣшенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (Сб. рѣш. 1867 г. № 247; 1872 года № 896 и др.), и 3) указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Судьею 19 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что онъ принялъ исковое прошеніе опекуна Острейко къ своему разсмотрѣнію безъ надлежащаго удостовѣренія о томъ, что онъ состоитъ дѣйствительно опекуномъ малолѣтнихъ Острейковъ, представляется неосновательнымъ какъ по голословности своей, такъ и потому, что проситель на означенное дѣйствіе Мирового Судьи своевременно

Мировому Съѣзду не жаловался. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Адамовича, на основаніи 186 и 187 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

1574.—1873 года ноября 29 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Василія Дашкевича, Кириленка, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, изъ дѣла сего усматриваетъ, что повѣренный Дашкевича, Кириленко, предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ крестьянину Пырченку о взысканіи неустойки 500 р. за неисполненіе условленныхъ имъ, Пырченкомъ, плотничныхъ работъ на подворьѣ въ перестроивающемся корпусѣ. Мировой Судья, сдѣлавъ осмотръ на мѣстѣ и находя, что условленныя работы со стороны Пырченка не окончены, опредѣлилъ взыскать съ него въ удовлетвореніе Дашкевича неустойку 500 р. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Пырченко объяснялъ, что означенныя работы не окончены не по его винѣ, и въ подтвержденіе сего просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Мировой Съѣздъ нашелъ, что основаніемъ къ иску Дашкевичемъ неустойки съ Пырченка служитъ заключенное между ними условіе; въ условіи этомъ значится, какія именно работы Пырченко обязанъ произвесть у Дашкевича, по осмотру же оказалось, что не окончены имъ работы такія, о коихъ вовсе въ условіи не упоминается, а потому опредѣлилъ: въ искѣ Дашкевичу отказать. Жалуясь на это рѣшеніе и указывая на нарушеніе Съѣздомъ 82, 129, 163, 177 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Дашкевича объясняетъ, что Мировой Судья по ошибкѣ приложилъ къ дѣлу сему не тотъ актъ осмотра работъ, который служилъ доказательствомъ иска, а другой, къ дѣлу сему не относящійся, а потому Съѣздъ безъ достаточнаго разъясненія дѣла неправильно основалъ свое рѣшеніе на такомъ документѣ, на который тяжущіеся не ссылались. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, только и долженъ обсуждать основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, указанныя самимъ апелляторомъ, и въ предѣлахъ его жалобы постановлять опредѣленіе. Въ настоящемъ же случаѣ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, оставивъ доводы апеллятора Пырченка безъ обсужденія, основалъ свое рѣшеніе, въ противность 82, 163 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., не на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися къ дѣлу, а на такихъ соображеніяхъ, которыя вовсе не вытекаютъ изъ возраженій отвѣтчика. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе означеннаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 82, 163, 773 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

1575.—1873 г. ноября 29-го дня. *По прошенію крестьянина Ефима Огородникова объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьяне Печенкинъ и Свиньинъ предъявили искъ къ крестьянину Огородникову въ томъ, чтобы онъ принялъ отъ нихъ 15 ульевъ пчелъ на 160 руб., а Огородниковъ по встрѣчному иску просилъ отобрать отъ Печенкина 9 ульевъ пчелъ, а отъ Свиньина 24 улья. Мировой Судья рѣшеніемъ своимъ обязалъ Огородникова принять отъ Печенкина 4½ кряжа, а отъ Свиньина 10½ кряжей съ пчелами, а въ домогательствѣ Огородникова о признаніи за нимъ права собственности на всѣ пчелы, находящіяся у Печенкина и Свиньина, отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Огородникова, нашелъ, что показаніями свидѣтелей положительно удостовѣрено, что находившіяся у Печенкина и Свиньина пчелы были въ общемъ ихъ съ Огородниковымъ владѣніи; затѣмъ въ виду того, что Печен-

кинъ и Свиньинъ сами признаютъ, что по заключенному ими съ покойнымъ отцомъ Огородникова словесному договору о вознагражденіи за личный трудъ по уходу за пчелами и за пользованіе мѣстомъ подъ пчельникомъ они обязаны половину изъ приросшихъ выдать Огородникову, что договоръ этотъ въ настоящее время Печенкинъ и Свиньинъ продолжать съ отвѣтчикомъ не желаютъ, какъ не желаетъ продолжать договоръ и самъ отвѣтчикъ, и что хотя онъ усиливается доказать, что всѣ пчелы, находящіяся у Печенкина и Свиньина, должны быть признаны собственностью его одного на томъ основаніи, что Печенкинъ и Свиньинъ за уходъ за пчелами и за пользованіе мѣстомъ подъ пчельникомъ должны пользоваться только половиною доходовъ отъ пчелъ, а не половиною самыхъ пчелъ, но такого права своего ничѣмъ не доказалъ, тогда какъ Свиньинъ и Печенкинъ право свое на удержаніе половины пчелъ доказываютъ существованіемъ мѣстнаго обычая, подтвержденнаго дѣйствительно и свидѣтелями, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: жалобу Огородникова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 535 ст. Т. X ч. I и I п. 86, 130 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, представляя эту жалобу, доноситъ: 1) что Огородниковъ невѣрно указываетъ, что противная сторона не ссылалась на существованіе мѣстнаго обычая, послужившаго основаніемъ для рѣшенія дѣла. Повѣренный Печенкина и Свиньина во время словеснаго объясненія, ссылаясь на существованіе обычая, просилъ допросить свидѣтелей для разъясненія именно этого самаго обстоятельства, и 2) что Огородниковъ положительно неправильно жалуется на нарушеніе 1 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ свидѣтелей этихъ онъ самъ же въ апелляціонной жалобѣ просилъ допросить за присягою.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что проситель нарушенія указанныхъ имъ статей закона видитъ въ томъ: во-1) что Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на допросѣ свидѣтелей, тогда какъ всякое, по мнѣнію его, пользованіе движимостью должно быть основано на письменномъ актѣ; 2) что Съѣздъ, въ противность 130 ст. Уст. Гр. Суд., сослался на мѣстный обычай безъ ссылки на то тяжущихся, и 3) что Съѣздъ неправильно допустилъ къ спросу свидѣтелей за присягою Олина, Огородникова, Бакулина и Якова Петрова, какъ ближайшихъ родственниковъ отвѣтчика. Сообразивъ эти возраженія съ обстоятельствами дѣла и съ донесеніемъ Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ: для пріобрѣтенія какъ права собственности на движимыя имущества, такъ и права владѣнія оными не требуется закономъ никакихъ письменныхъ актовъ (531 и 710 ст. Т. X ч. I), а потому Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей въ доказательство того, что находившіяся у Печенкина и Свиньина пчелы находились въ общемъ ихъ съ Огородниковымъ владѣніи, не нарушилъ тѣмъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ, имѣя въ виду удостовѣреніе Мирового Съѣзда, коимъ опровергается указаніе просителя на нарушеніе, будто-бы, Съѣздомъ какъ 130 ст., такъ и I п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Огородникова, какъ неосновательную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1576.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Большого Хомутца душевого владѣнія, титулярнаго совѣтника Ивана Васильева Клыкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ возстановлено земельное владѣніе общества крестьянъ села Большого Хомутца четвертного владѣнія, нарушеннаго довѣрителями Клыкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, сообразивъ прошеніе титулярнаго совѣтника Клыкова съ обжалованнымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, подлиннымъ дѣломъ и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: первый изъ приведенныхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ заключается въ томъ, что судебное разбирательство настоящаго дѣла на

Съѣздѣ 15 сентября 1872 г. открыто не чтеніемъ обжалованнаго рѣшенія Мирового Судьи 4-го участка, поданной на это рѣшеніе апелляціи и объясненія не апелляцію противной стороны, а прямо съ допроса выставленныхъ свидѣтелей, чѣмъ нарушена 173 ст. Уст. Гр. Суд. Объясненіе это просителя подтверждается приложеннымъ къ дѣлу протоколомъ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда 16 сентября 1872 г., изъ котораго видно, что по обсужденіи заявленнаго истцомъ, предварительно доклада дѣла, отвода о недостаточности представленныхъ повѣреннымъ противной стороны уполномочій, Предсѣдательствовавшимъ прочтено было постановленіе Съѣзда 16 августа 1872 г. и затѣмъ приступлено къ допросу явившихся свидѣтелей. Хотя засѣданіе 15 сентября было продолженіемъ разбирательства дѣла, начавшагося въ засѣданіи 16 августа, въ которомъ, какъ видно изъ протокола Съѣзда этого числа, было прочтено и рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка и апелляціонная жалоба повѣреннаго Клыкова и объясненіе на оную повѣреннаго Ячменева, но личный составъ присутствія въ этихъ двухъ засѣданіяхъ былъ не одинаковъ. На Съѣздѣ 16-го августа находились Мировые Судьи: временный предсѣдатель Хозиковъ, непремѣнный членъ Емельяновъ и Мировой Судья Наумовъ, а присутствіе 15 сентября составляли: временный предсѣдатель Дурново и Мировые Судьи Игумновъ и Наумовъ. Такимъ образомъ, для членовъ, составлявшихъ присутствіе Съѣзда 15-го сентября, дѣло это представлялось совершенно новымъ и имъ неизвѣстнымъ, и засѣданіе ихъ по этому дѣлу было первымъ засѣданіемъ, почему и надлежало имъ приступить къ разбирательству дѣла порядкомъ, установленнымъ въ 173 ст. Уст. Гр. Суд. Но въ данномъ случаѣ нарушеніе обряда, предписаннаго означенною статьею Устава, не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы самое рѣшеніе вслѣдствіе этого теряло силу судебнаго рѣшенія, съ одной стороны, потому, что оно не могло имѣть послѣдствіемъ нарушеніе интересовъ тяжущейся стороны, повѣренный которой, Клыковъ, находился въ камерѣ Съѣзда и имѣлъ возможность представить всѣ возраженія, доводы и объясненія, коими считалъ нужнымъ защитить права своихъ довѣрителей, а съ другой стороны потому, что отъ Клыкова вполнѣ зависѣло въ то же время исправить упущеніе Съѣзда, заявивъ ему передъ допросомъ свидѣтелей о томъ, что еще не были читаны ни рѣшеніе Мирового Судьи, ни апелляціонная жалоба. Но онъ этого не сдѣлалъ, между тѣмъ какъ онъ предъявилъ требованіе о прочтеніи объясненія, поданнаго на его апелляцію повѣреннымъ противной стороны, и это требованіе было Съѣздомъ обсуждено при участіи лица прокурорскаго надзора (рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 529; 1871 г. № 473; 1870 г. №№ 1492 и 1209). Чтеніе же на Съѣздѣ Мировыхъ Судей объясненія, поданнаго на апелляцію, необязательно, по силѣ 173 ст. Уст. Гр. Суд., и потому Съѣздъ имѣлъ право отказать Клыкову въ этомъ требованіи. Второй указанный просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 47, 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр., 2323 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. и ст. 47 и 2-го къ ней примѣч., 48 и 52 ст. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года Общаго о крестьянахъ Полож. и 18 п. 5000 ст. Общ. Губ. Учрежд., призналъ возможнымъ допустить къ ходатайству и принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, возникшее по исковому прошенію коллежскаго секретаря Ячменева въ качествѣ повѣреннаго отъ общества крестьянъ села Большого Хомутца четвертного владѣнія, по передовѣрію отъ крестьянина Астрѣлина, уполномочіе котораго основано на незаконно составленномъ приговорѣ. Но изъ протокола судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда видно, что отводъ, заявленный Клыковымъ противъ уполномочія Ячменева, не уваженъ по отсутствію доказательствъ о незаконности общественнаго приговора 29-го іюня 1872 года о дачѣ довѣренности крестьянину Астрѣлину на хожденіе по настоящему дѣлу. Проситель поддерживаетъ этотъ отводъ тѣмъ, что въ означенномъ приговорѣ не объяснено: а) что въ составленіи онаго участвовало не менѣе половины всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ права голоса; б) что на сельскомъ сходѣ находился сельскій староста или заступающій его мѣсто; что не удостовѣрена волостнымъ правленіемъ самоличность рукоприкладчика за неграмотныхъ и по личной ли ихъ просьбѣ подписался. Но приведенныя въ жалобѣ Клыкова 47, 48

и 52 ст. Общ. о крест. Пол., п. 18 ст. 5000 Т. II ч. I и 2323 X Т. ч. I не установляютъ не только указываемыхъ просителемъ, но и никакихъ формальностей для сельскаго приговора на выдачу довѣренности. Напротивъ того, въ статьѣ 57 Общ. о крест. Полож. сказано, что для письменнаго приговора схода не устанавливается никакой особой формы. Правила 47 ст. Уст. Гр. Суд., о порядкѣ заявленія мировымъ судьямъ объ избраніи повѣреннаго, совершенно произвольно примѣняются просителемъ къ приговорамъ сельскаго схода о дачѣ довѣренности. Представленное при кассаціонной жалобѣ удостовѣреніе волостного правленія о томъ, что подъ приговоромъ 29-го іюня 1872 года значатся подъ названіемъ „Некудышники" душевые крестьяне, не должно быть принято къ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ, по смыслу 11 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ доказательства, которыми стороны желаютъ подкрѣпить свои доводы и возраженія, должны быть представлены въ судебное мѣсто, разрѣшающее дѣло въ существѣ, кассаціонный же судъ разсматриваетъ дѣло по тѣмъ актамъ, которые были въ виду судебныхъ инстанцій, и новыхъ документовъ, въ свое время не предъявленныхъ судебнымъ мѣстамъ, не принимаетъ отъ тяжущихся сторонъ (5 ст. Учр. Суд. Уст.). Но если бы Сенатъ и принялъ къ своему разсмотрѣнію представленный просителемъ документъ, то въ ономъ нельзя было бы видѣть подтвержденія незаконности сельскаго приговора, такъ какъ участіе, прежде бывшихъ душевыми и перешедшихъ въ четвертные, крестьянъ не уничтожаетъ силы приговора. Въ 3-хъ) проситель объясняетъ, что Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, выраженное въ словахъ: „возстановить нарушенное владѣніе четвертныхъ крестьянъ душевыми въ томъ самомъ видѣ, какъ оно было въ дѣйствительности въ мартѣ мѣсяцѣ"—этимъ самымъ присудилъ не 350 десятинъ, чего требовали истцы, а 520 дес. 320 саж., и тѣмъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Но изъ дѣла видно, что хотя обществу крестьянъ села Большого Хомутца четвертного владѣнія отмежевано было землемѣромъ Даниловымъ 520 дес. 320 саж., но изъ этого количества земли крестьянами душевого владѣнія отнято было 350 десят. и о возвращеніи только этихъ 350 дес. крестьянамъ четвертного владѣнія предъявленъ былъ искъ и состоялось рѣшеніе Мирового Судьи, утвержденное Мировымъ Съѣздомъ, и, слѣдовательно, истцу не было присуждено болѣе, чѣмъ онъ просилъ. Въ 4-хъ) нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что подъ протоколомъ показаній, составленнымъ на Мировомъ Съѣздѣ 15 сентября, не подписались грамотные свидѣтели: старшина Гревцовъ и надзиратель Класовъ. Дѣйствительно, протоколъ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ 15-го сентября на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, не подписанъ грамотными свидѣтелями, но въ протоколѣ удостовѣрено, что показанія были прочтены лицамъ, отъ которыхъ они отобраны, и ими вполнѣ утверждены, и такъ какъ самъ проситель не жалуется на неточное или невѣрное изложеніе въ протоколѣ Съѣзда свидѣтельскихъ показаній, то нарушеніе 101 ст. Уст. въ данномъ случаѣ представляется несущественнымъ и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ, въ 5-хъ) проситель указываетъ на нарушеніе 9, 4 п. 29, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что рѣшеніе Съѣзда не основано на законѣ; что противная сторона не доказала законнаго права владѣнія спорною землею какъ собственностью и въ сущности искала не возстановленія нарушеннаго владѣнія, а возвращенія земли, которая незаконно отрѣзана землемѣромъ Даниловымъ у душевыхъ крестьянъ и возвращена послѣднимъ по постановленію Тамбовскаго губернскаго правленія, и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, подъ видомъ иска о нарушеніи владѣнія землею, видимо сознательно уничтожилъ постановленіе губернскаго правленія, чѣмъ превысилъ предѣлы своей власти. Но изъ представленной просителемъ копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что оно основано на примѣненіи къ обстоятельствамъ дѣла 4 п. 29, 73, 81, и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. Подсудность дѣла опредѣляется содержаніемъ искового требованія, и иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, по силѣ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., подсудны мировымъ судьямъ. Въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія истецъ обязанъ доказать дѣйствительность своего владѣнія, его продолжительность и существованіе нарушенія (81 ст.), а мировой судья обязанъ, на

основаніи этихъ доказательствъ, возстановить нарушенное владѣніе, не входя въ разсмотрѣніе правъ собственности на недвижимое имѣніе (73 ст.). Сужденіе о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ, и не подлежитъ повѣркѣ при кассаціонномъ разсмотрѣніи дѣла. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу, оказывается, что повѣренный общества крестьянъ села Большого-Хомутца четвертного владѣнія, Ячменевъ, предъявилъ искъ о возстановленіи земельнаго владѣнія его довѣрителей, нарушеннаго крестьянами того же села душевого владѣнія. По разборѣ дѣла, Мировой Съѣздъ установилъ, что спорная земля была отведена довѣрителямъ истца землемѣромъ Даниловымъ, и хотя дѣйствія землемѣра по отводу этой земли признаны губернскимъ правленіемъ неправильными, но повѣренный отвѣтчиковъ не доказалъ, чтобы постановленіе губернскаго правленія было исполнено дѣйствительною отдачею имъ земли въ натурѣ. Признавъ такимъ образомъ, что спорная земля до начатія дѣла находилась въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ четвертного владѣнія и самовольно отнята у нихъ крестьянами душевого владѣнія, Съѣздъ имѣлъ, по силѣ 531 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., обязанность охранить владѣніе истцовъ, и, удовлетворивъ искъ Ячменева, не вышелъ этимъ изъ предѣловъ своей власти и, слѣдовательно, не нарушилъ указанныхъ просителемъ статей. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу титулярнаго совѣтника Клыкова оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1577.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію слонимской мѣщанки Таубы Хаимовой Померанцевой объ отмѣнѣ рѣшенія Слонимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Слонимская обывательница Тауба Померанцева обратилась къ участковому Мировому Судьѣ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что дворянинъ Сцѣпура, какъ извѣстно поименованнымъ ею слонимскимъ жителямъ, взялъ у нея 4-хъ мѣсячную тирольской породы, темночервонной шерсти, телку для прокормленія въ имѣніи Планта, за частое пристанище его съ семействомъ въ заѣзжей ея, Померанцевой, корчмѣ; когда же она, Померанцева, освѣдомясь, что телка ея уже отелилась, обратилась къ Сцѣпурѣ съ требованіемъ о возвращеніи ей коровы, то отвѣтчикъ отозвался, что она пала; но показаніе это могутъ опровергнуть служившій у Сцѣпуры экономомъ Юшкевичъ и еврей Тройнякъ; посему Померанцева просила обязать Сцѣпуру возвратить ей корову и удовлетворить ее за всѣ полученныя отъ нея пользы. На разбирательствѣ у Мирового Судьи истица Померанцева, заявляя, что корова ея, находящаяся въ имѣніи Планта, гдѣ видѣли ее сама истица и свидѣтели Мееръ Деренчинскій и Симха Левинъ, стоитъ не менѣе 50 руб.; что отъ ея коровы было два телепка, стоящіе не менѣе 10 р., просила, въ случаѣ невозвращенія ей коровы съ приплодомъ, взыскать съ Сцѣпуры объявленную ею сумму, рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Дворянинъ Сцѣпура отвѣчалъ, что имъ взята была отъ Померанцевой осенью 1868 года телка двухмѣсячная, или старѣе, темно-красной шерсти, для прокормленія на арендуемой имъ фермѣ Зосинъ, безъ всякаго обязательства относительно времени содержанія и на случай утраты; что по доставленіи на ферму телку пала, а когда именно, можетъ показать экономъ Плавскій; что на фермѣ Планта коровы, присваеваемой себѣ Померанцевою, нѣтъ, а та, которую она видѣла, пріобрѣтена имъ, Сцѣпурою, отъ молочника еврея Полонскаго, или отъ своей коровы, утвердительно сказать не можетъ; по всѣмъ этимъ причинамъ не считаетъ себя обязаннымъ удовлетворить требованіе Померанцевой. Мировой Судья по разборѣ дѣла нашелъ, что отвѣтчикъ, не отрицая взятія у Померанцевой телки на прокормленіе, объясняетъ, что, будто бы, впослѣдствіи она пала, но доказательствъ тому не представилъ, а равно не представилъ къ разбору дѣла указаннаго имъ свидѣтеля; напротивъ

искъ Померанцевой подтверждается показаніями свидѣтелей, и потому, признавая владѣніе Сцѣпуры принадлежащей Померанцевой коровою недобросовѣстнымъ, на основаніи ст. 29 п. 1, 81, 82, 102, 112, 129, 138 п. 2 Устава Гр. Суд. и Т. X ч. I статей 523, 532, 535, 609, 642, опредѣлилъ: обязать Сцѣпуру немедленно возвратить Померанцевой принадлежащую ей корову съ приплодомъ, или, въ случаѣ утраты таковой и невозвращенія, обязать его уплатить требуемую ею цѣну за корову 50 руб. и за приплодъ 10 руб., рѣшеніе это подвергнуть предварительному исполненію. Землевладѣлецъ Сцѣпура подалъ на рѣшеніе Судьи апелляціонную жалобу, представляя письмо экономa Плавскаго отъ 5 го октября 1868 года, въ которомъ, между прочимъ, тотъ извѣщаетъ, что привезенный изъ Слонима теленокъ Валабринской (она же Померанцева) издохъ и что этимъ и прекратился падежъ телятъ, и просилъ возвратить ему взятую Померанцевою подъ видомъ своей корову, присудивъ ее къ уплатѣ двойной суммы противъ назначенной ею цѣны; а свидѣтелей истицы за ложныя показанія подвергнуть наказанію. Померанцева же въ объясненіи на апелляцію своего противника просила передопросить свидѣтелей ея подъ присягою и подвергнуть Сцѣпуру наказанію за утайку и присвоеніе чужого имущества и за представленіе отъ имени Плавскаго подложнаго письма. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что заключенный между Померанцевою и Сцѣпурой въ 1868 году договоръ есть ничто иное, какъ договоръ поклажи; договоры же о поклажѣ, по смыслу 2104 ст. X Т. I ч., должны быть заключаемы черезъ письменные акты, или же просто передачею поклажи съ распиской о томъ, или безъ расписки. Но отдача на сохраненіе имущества безъ расписки допускается только въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ, случаяхъ, именно тѣхъ, которые указаны въ 2112 ст. X Т. части I. По силѣ 2111 ст. того же Тома и части лицо, принявшее имущество на сохраненіе, обязано выдать лицу, которому принадлежитъ имущество, расписку съ точнымъ въ ней обозначеніемъ, что именно принято на храненіе; иски, истекающіе изъ подобныхъ договоровъ, принимаются къ судебному разбирательству только въ случаѣ предъявленія истцомъ суду такой расписки. За непредставленіемъ же Померанцевою никакого письменнаго документа объ отдачѣ на прокормъ теленка Сцѣпурѣ, искъ ея является бездоказательнымъ, такъ какъ хотя отвѣтчикъ и призналъ, что между нимъ и Померанцевою состоялся договоръ объ отдачѣ ему Померанцевою на зиму теленка, но въ виду предъявленнаго имъ спора какъ о сущности договора, такъ и о предметѣ его, таковое признаніе является скорѣе отрицаніемъ, чѣмъ признаніемъ договора. Затѣмъ для суда не представляется возможности признать, что опознанная и полученная Померанцевою по рѣшенію Мирового Судьи корова дѣйствительно принадлежитъ ей, такъ какъ истица въ удостовѣреніе этого обстоятельства не представила письменнаго акта, въ которомъ значилось бы точное описаніе предмета поклажи; сдѣланная же ею ссылка на свидѣтелей не могла быть принята судомъ въ уваженіе, такъ какъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., обстоятельства, для удостовѣренія которыхъ законъ требуетъ письменнаго акта, не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Оставляя безъ послѣдствій требованіе Померанцевой о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ Сцѣпуры за утайку и присвоеніе чужого имущества и за представленіе письма, признаннаго ею подложнымъ, а равно требованіе Сцѣпуры о привлеченіи къ отвѣтственности какъ Померанцевой, такъ и выставленныхъ ею свидѣтелей за посягательство на чужую собственность, какъ неосновательныя, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2104, 2111 и 2112 X Т. I ч. Зак. Гр., опредѣлилъ: въ искѣ Померанцевой отказать. Мѣщанка Померанцева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указывая на неправильное примѣненіе ст. 2104, 2111 и 2112 Т. X ч. I, объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе вещей, денегъ и актовъ, къ договору объ отдачѣ скота на прокормленіе;на нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ отвергъ признаніе отвѣтчика, дворянина Сцѣпуры, въ принятіи отъ нея теленка на прокормленіе; ст. 130 и 131—тѣмъ, что Съѣздъ, вопреки мѣстному обычаю, потребовалъ отъ нея письменнаго договора, на который сторона не указывала и представленія котораго не требовала;—ст. 174 тѣмъ, что, приведя

къ присягѣ представленныхъ ею свидѣтелей, оставилъ ихъ безъ допроса; въ доказательство же того, что свидѣтели были въ засѣданіи Съѣзда приведены къ присягѣ, представляетъ удостовѣреніе раввина слонимскаго еврейскаго общества; 409 ст.—тѣмъ, что не уважилъ ссылки ея на свидѣтелей въ доказательство событія, которое по закону не требовало письменнаго удостовѣренія; 110 ст.—тѣмъ, что не далъ установленнаго хода заявленному ею спору о подлежности письма эконома Плавскаго и въ подтвержденіе справедливости этого заявленія прилагаетъ къ кассаціонной жалобѣ удостовѣреніе Плавскаго, засвидѣтельствованное Слонимскою городскою думою, о томъ, что представленное Сцѣпурой при апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду письмо его совершенно подложно и что онъ такового никогда не писалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: исковое требованіе Померанцевой заключалось въ обязаніи Сцѣпуры возвратить ей принятую имъ для вскормленія телку съ приплодомъ. Отвѣтчикъ, не отрицая того обстоятельства, что имъ былъ взятъ отъ Померанцевой теленокъ для прокорма, отвергалъ искъ тѣмъ, что онъ не принималъ на себя никакого обязательства на случай утраты теленка; между тѣмъ, теленокъ палъ. Это возраженіе отвѣтчика истица опровергала свидѣтельскими показаніями о томъ, что отданная ею Сцѣпурѣ телка существуетъ и находится въ арендуемомъ отвѣтчикомъ имѣніи. Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ на томъ основаніи: во-1-хъ) что Померанцева не представила требуемаго 2111 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. письменнаго акта; во-2-хъ) что признаніе отвѣтчика объ отдачѣ ему Померанцевою телки не служитъ доказательствомъ противъ него, такъ какъ онъ оспариваетъ и сущность и предметъ состоявшагося между ними договора; въ 3 хъ) что ссылка истицы на свидѣтелей не можетъ быть уважена, потому что обстоятельства, для которыхъ требуется закономъ письменное удостовѣреніе, не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Но ст. 2111 Т. X ч. I установляетъ форму и содержаніе письменнаго акта въ принятіи на сохраненіе чужого имущества; составленная по правиламъ означенной статьи расписка служитъ безспорнымъ и полнымъ доказательствомъ договора поклажи; предметомъ же такого договора могутъ, по смыслу 2100 ст. Зак. Гражд., быть только вещи, деньги и акты. То же подтверждается 2105 ст. Зак. Гражд. и ни въ одной изъ статей, помѣщенныхъ въ 6 гл. 3-го раздѣла 4-й книги Тома X ч. I, не содержится указаній на то, чтобы предметы одушевленные могли быть цѣлію договора поклажи. Истолкованіе договоровъ какъ письменныхъ, такъ и словесныхъ составляетъ неотъемлемое право суда, рѣшающаго дѣло по существу. Но когда въ самомъ законѣ предуказаны признаки какого-либо вида договоровъ, то отнесеніе къ этому виду акта, не удовлетворяющаго законнымъ условіямъ, не имѣющаго признаковъ, предустановленныхъ въ законѣ, составляетъ прямое нарушеніе этого закона. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ сдѣлку объ отдачѣ Померанцевою телки дворянину Сцѣпурѣ для прокормленія за договоръ поклажи, нарушилъ точный смыслъ 2100 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. Какъ юридическій характеръ письменнаго договора опредѣляется судомъ по буквальному смыслу его возраженій, такъ и сущность словесной сдѣлки между тяжущимися можетъ быть выведена изъ ихъ словесныхъ объясненій передъ судомъ, и выводъ этотъ не подлежитъ повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ отмѣны (рѣшеніе 1870 года № 1693); однако, дѣлая подобный выводъ, судъ не имѣетъ права отрицать существованіе такихъ отношеній между тяжущимися, которыя обѣими сторонами признаны, ни основывать свое заключеніе на превратномъ изложеніи данныхъ тяжущимися объясненій (рѣш. 1868 года № 708 и 1869 года № 1043). Въ предлежащемъ дѣлѣ истица Померанцева утверждала, что Сцѣпура принялъ отъ нея телку на прокормленіе безвозмездно, и отвѣтчикъ Сцѣпура, какъ значится въ протоколѣ Мирового Судьи 5 го октября 1872 года, призналъ, что онъ точно взялъ отъ Померанцевой телку для прокормленія, и весь споръ сводился лишь къ тому, палъ ли теленокъ Померанцевой или существуетъ и находится въ стадѣ Сцѣпуры. Такимъ образомъ, заключеніе Мирового Съѣзда о бездоказательности иска Померанцевой по

непредставленію ею письменнаго акта объ отдачѣ телки Сцѣпурѣ является нарушеніемъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. Дозволяя заключать всякаго рода договоры объ имуществѣ и о дѣйствіяхъ съ цѣлями, законамъ не противными (Т. X ч. I ст. 1528, 1530), законъ установляетъ письменную форму совершенія договоровъ только для нѣкоторыхъ ихъ видовъ, которые съ точностію и означены въ статьяхъ 1532—1535 ч. I Т. X, и въ числѣ этихъ спеціальныхъ договоровъ договора объ отдачѣ скота на прокормленіе не поименовываетъ. По смыслу же 409 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ обстоятельства и событія, для которыхъ закономъ не требуется письменнаго удостовѣренія, могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, и потому Померанцева имѣла-бы право доказывать свидѣтельскими показаніями существованіе и условія заключенной ею съ Сцѣпурою сдѣлки. Но она въ этихъ видахъ и ссылалась на свидѣтелей, такъ какъ отвѣтчикъ не отрицалъ событія и предмета сдѣлки, а просила допросить выставленныхъ ею свидѣтелей для обличенія неправильности показанія Сцѣпуры о томъ, что принятая имъ на прокормленіе телка пала, между тѣмъ какъ свидѣтели видѣли ее и опознали въ стадѣ Сцѣпуры. Такимъ образомъ, отказывая истицѣ въ допросѣ указанныхъ ею по этому предмету свидѣтелей, Мировой Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Слонимскаго Мирового Съѣзда 20 декабря 1872 г., по нарушенію 2100 ст. Т. X ч. I и 112 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Волковысскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1578.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію купеческой жены Анны Шварцманъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

По формальному контратту 22 марта 1871 г. кіевская купчиха Калашникова отдала купчихѣ Шварцманъ въ наемъ квартиру на годъ съ 10 іюня 1871 года по 10 іюня 1872 года за 450 руб. въ годъ, съ уплатою наемныхъ денегъ по полугодно впередъ, причемъ обязалась передать квартиру напимательницы непремѣнно къ сроку 10 іюня 1871 года, съ отвѣтственностью, въ противномъ случаѣ, неустойкой въ 200 рублей. При подписаніи контракта Калашникова получила отъ Шварцманъ за первое полуголіе 110 р. и 25 го апрѣля 1871 г. 127 р. 50 коп., затѣмъ 30 апрѣля того же года Калашникова умерла. Въ маѣ 1872 г. Шварцманъ предъявила къ сыновьямъ Калашниковой искъ за несдачу ей занятой у матери ихъ квартиры, которую постоянно занимали другія лица, и требовала взысканія съ нихъ 200 руб. неустойки, полученной Калашниковою наемной платы 270 руб. 50 коп., процентовъ на эту сумму 15 руб. 79 коп., судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 15 руб. 35 коп., а всего 498 руб. 84 коп. Отвѣтчики возражали, что Шварцманъ не обращалась къ нимъ съ требованіемъ объ очисткѣ и сдачѣ ей квартиры; они же съ своей стороны, не зная ея мѣстожительства, не считали себя обязанными разыскивать Шварцманъ, и потому нанятая ею квартира была съ 10-го іюня 1871 года занята другими жильцами. Въ доказательство того, что они не уклонялись отъ исполненія договора, Калашниковы представили расписку почетной гражданки Вейнтраубе отъ 10 мая 1872 г. въ томъ, что, въ случаѣ надобности для домохозяевъ въ занимаемой ею квартирѣ, она немедленно ее очиститъ. Кіевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что по буквальному смыслу 7 пункта контракта Калашникова обязалась къ 10 іюня 1871 года передать квартиру Шварцманъ, что, за смертію домовладѣлицы, обязанность эта перешла на ея наслѣдниковъ, но для принятія квартиры отъ Калашниковыхъ Шварцманъ должна была явиться лично или чрезъ своего повѣреннаго, чего не сдѣлала и не представила никакихъ доказательствъ тому, чтобы наслѣдники Калашниковой уклонялись отъ передачи ей квартиры; хотя же въ квартирѣ, нанятой Шварцманъ, жила Вейнтраубе, но этимъ не нарушенъ матерьяльный интересъ Шварцманъ, и ей нѣтъ дѣла до сдѣлки Калашниковыхъ съ Вайнтраубе. Поэтому Мировой Съѣздъ, на осно-

ваніи 1536 и 1538 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр. и 81, 105, 129 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., признавая, что со стороны Калашниковыхъ не было нарушенія контракта, а со стороны Шварцманъ не доказано, что она являлась для принятія квартиры, освободилъ Калашниковыхъ отъ предъявленнаго противъ нихъ взысканія. Шварцманъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 1536 и 1538 стат. I ч. X Т. и 81, 105, 107, 112, 129, 131, 366, 545 и 547 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Шварцманъ незаслуживающею уваженія. По мнѣнію просительницы, Мировой Съѣздъ нарушилъ 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Свод. Закон. Гражданск., неправильно изъяснивъ заключенный Шварцманъ съ Калашниковою договоръ и основавъ свое рѣшеніе на совершенно побочномъ обстоятельствѣ, а именно, на вопросѣ о томъ, явилась-ли она, просительница, или нѣтъ за принятіемъ квартиры, тогда какъ въ самомъ контрактѣ объ этомъ обстоятельствѣ нѣтъ и рѣчи, и Калашникова не выговорила себѣ права, въ случаѣ неявки Шварцманъ за принятіемъ квартиры къ 10 му іюня 1871 года, не платить условленной неустойки. Возраженіе это не соотвѣтствуетъ предустановленнымъ въ 186 ст. Уст. Гр. Судопр. условіямъ отмѣны судебныхъ рѣшеній, такъ какъ изъясненіе смысла договоровъ и опредѣленіе вытекающихъ изъ нихъ для договаривающихся сторонъ обязательствъ относятся къ установленію фактической стороны дѣла, въ которую Правительствующій Сенатъ въ качествѣ кассаціоннаго суда не входитъ за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан. и 11 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства. Мировой Съѣздъ изъ буквальнаго смысла договора, заключеннаго Шварцманъ съ Калашниковой, установилъ, что истица обязана были явиться для принятія нанятой ею въ домѣ Калашниковой квартиры. Выводъ-же, сдѣланный судомъ изъ содержанія договора, не можетъ быть признанъ побочнымъ для этого договора обстоятельствомъ. Шварцманъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ требованіемъ отъ нея доказательства о томъ, что она являлась для принятія квартиры, вмѣсто требованія отъ отвѣтчиковъ доказательствъ того, что несдача квартиры произошла не по ихъ винѣ, а по винѣ просительницы, нарушилъ 81, 112 и 366 ст. Устава Гражд. Суд. Но основаніемъ иска Шварцманъ противъ Калашниковыхъ было нарушеніе ими контракта, заключеннаго 22 марта 1871 года; обязанность доказать существованіе этого нарушенія лежала, по буквѣ 81 и 366 ст. Устава Гражд. Судопр., очевидно, на истицѣ. Мировой Съѣздъ установилъ, что Калашникова, а за ея смертью,—ея наслѣдники, въ такомъ только случаѣ могли-бы быть признаны нарушившими обязанность свою относительно сдачи Шварцманъ квартиры 10-го іюня 1871 года, если бы наемщица явилась къ этому сроку для принятія квартиры, но не получила ея; потребовавъ доказательства этого событія отъ Шварцманъ, Съѣздъ и въ этомъ случаѣ поступилъ согласно съ разумомъ вышеприведенныхъ правилъ и не нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., потому что при установленномъ Мировымъ Съѣздомъ смыслѣ договора признаніе Калашниковыхъ, что нанятою Шварцманъ квартирою пользовались другіе жильцы, не служило доказательствомъ того, что сама Шварцманъ не уклонялась отъ принятія квартиры. Далѣе просительница жалуется, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 105 и 129 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, не вошелъ въ обсужденіе силы и значенія представленной Калашниковыми расписки почетной гражданки Вейнтраубе. Но въ изложеніи обстоятельствъ дѣла упомянуто, что означенная расписка представлена Калашниковыми при ихъ апелляціи, а въ соображеніяхъ Съѣзда сказано, что отношенія Вейнтраубе къ Калашниковымъ не касаются истицы; это доказываетъ, что Съѣздъ обсуждалъ значеніе расписки Вейнтраубе. Во всякомъ случаѣ документъ этотъ представленъ не Шварцманъ, а Калашниковыми, и только они имѣли-бы право жаловаться на оставленіе этого документа безъ разсмотрѣнія. Шварцманъ жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 107, 545 и 547 ст. Устава Гражд. Суд. тѣмъ, что не было дано хода заявленію, сдѣланному повѣреннымъ ея о сомнѣніи въ подлинности расписки Вейнтраубе, но въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ подобнаго заявленія. Впрочемъ, если-бы объясненіе просительницы въ этомъ отношеніи и

было справедливо, то оно не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда не основано на распискѣ Вейнтраубе. Просительница указываетъ на то, что резолюціею, провозглашенною въ публичномъ засѣданіи Съѣзда, рѣшеніе Мирового Судьи было отмѣнено по недоказательству со стороны Шварцманъ ея явки для требованія квартиры; въ окончательномъ же рѣшеніи Съѣзда слово „требованіе“ переправлено на слово „принятіе“, и такая же поправка сдѣлана и въ подлинной резолюціи; въ этомъ просительница видитъ нарушеніе 142 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. Хотя въ резолюціи Мирового Съѣзда, приложенной къ дѣлу, слово „принятіе“ написано по исправленному, но такъ какъ поправка эта сдѣлана тѣмъ же почеркомъ и тѣми же чернилами, какими написана вся резолюція, то нѣтъ основанія полагать, что она сдѣлана послѣ подписи резолюціи члена Съѣзда, да и притомъ не существенна, такъ какъ сказанное исправленіе сдѣлано не въ резолютивной части, а въ соображеніяхъ Съѣзда. Наконецъ, просительница объясняетъ, что Калашниковы нигдѣ не выражались, что Шварцманъ не явилась за принятіемъ квартиры, а возражали только, что она не требовала квартиры чрезъ полицію. Такимъ образомъ, возбудивъ безъ заявленія сторонъ вопросъ о явкѣ или неявкѣ Шварцманъ для принятія квартиры, или основавъ рѣшеніе суда на томъ, что она не доказала, что явилась для принятія квартиры, Мировой Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гражд. Судопроиз. Указанная просительницей статья запрещаетъ мировымъ судьямъ присуждать то, о чемъ истецъ не просилъ, или болѣе того, чего онъ требовалъ. Въ настоящемъ дѣлѣ истица Шварцманъ требовала взысканія съ Калашниковыхъ за нарушеніе даннаго ими обязательства 498 рублей 84 копейки. Калашниковы просятъ объ освобожденіи ихъ отъ этого взысканія; въ этихъ предѣлахъ разрѣшено Мировымъ Съѣздомъ дѣло, и притомъ на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ и доводовъ, такъ какъ Калашниковы въ апелляціонной жалобѣ говорили, что Шварцманъ не желала занять квартиры, не требовала ея. Слѣдовательно, и 141 ст. Уст. Гражд. Суд. не нарушена. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шварцманъ, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1579.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Хазизова объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По контракту, явленному 16-го апрѣля 1868 года въ Донецкомъ Окружно-Судномъ начальствѣ, опекунъ малолѣтнихъ братьевъ своихъ, хорунжі-Алексѣй Васильевъ Косоротовъ, отдалъ принадлежащій имъ домъ со служи бами нахичеванскому мѣщанину Григорію Хазизову въ арендное содержаніе на 6 лѣтъ, съ 1-го ноября 1868 года по 1 е ноября 1874 года, съ платою по 110 рублей въ годъ, причемъ обязался (пунктъ 3) могущія произойти отъ времени въ имѣніи поврежденія исправлять своими средствами безотлагательно, и въ случаѣ, если мѣсто подъ поваренною кухнею отойдетъ къ нынѣшнему арендатору Косоротова, временно-обязанному крестьянину Холмову, и это будетъ стѣснять Хазизова, то построить кухню въ такомъ-же видѣ на другомъ мѣстѣ, а Хазизовъ принялъ на себя (пун. 4) отвѣтственность за произвольныя или отъ небрежности его прислуги поврежденія, равнымъ образомъ и за истребленіи зданій пожаромъ по недосмотру арендатора или его прислуги. Въ первомъ пунктѣ контракта относительно платежа арендныхъ денегъ условлено, что при заключеніи контракта Косоротовъ получилъ 75 р., и какъ онъ обязанъ построить своими средствами для Хазизова конюшню, каретникъ и флигель о двухъ комнатахъ, подложить кругомъ двора каменныя стѣны, а гдѣ нѣтъ вовсе стѣнъ, то сложить таковыя изъ камня, то во время этой постройки Косоротовъ долженъ получить отъ Хазизова изъ арендной суммы до 500 рублей, остальную же сумму, сколько будетъ подлежать, въ послѣднемъ году арендnаго срока. Въ 5 пунктѣ сказано, что если въ теченіе арендnаго срока опекунъ Косоротовъ, или его преемникъ,

а также и сами наслѣдники, по достиженіи ими совершеннолѣтія, продадутъ имѣніе, то покупщикъ не долженъ вытѣснять Хазизова до окончанія срока, а если пожелаютъ по прошествіи договорнаго срока передать имѣніе въ другое арендное содержаніе, то должны заблаговременно объявить объ этомъ Хазизову. Въ іюлѣ 1872 года Хазизовъ въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что хорунжій Косоротовъ продалъ собственное свое мѣсто, находящееся рядомъ съ мѣстомъ его братьевъ, крестьянину Холмову; вмѣстѣ съ этимъ мѣстомъ отошла къ Холмову кухня малолѣтнихъ Косоротовыхъ, которою пользовался Хазизовъ; затѣмъ Косоротовъ продалъ имѣніе своихъ братьевъ, арендуемое Хазизовымъ, женѣ крестьянина Евдокіи Аброновой и передалъ ей заключенный съ Хазизовымъ контрактъ; такъ какъ Абронова отказывается отъ постройки для него новой поваренной кухни и ему построить оной не дозволяетъ, то, представляя копію съ рѣшенія областной палаты уголовнаго и гражданскаго суда, которымъ контрактъ Хазизова съ Косоротовымъ признанъ обязательнымъ для Аброновой, Хазизовъ просилъ понудить Абронову построить поваренную кухню и обязать ее къ выполненію 3 и 5 пунктовъ контракта. Въ сентябрѣ 1872 года повѣренный Хазизова, коллежскій регистраторъ Яздовскій, на основаніи 333 и 334 ст. Уст. Гр. Суд., въ разъясненіе исковой просьбы своего довѣрителя, письменно заявилъ Мировому Судьѣ, что такъ какъ въ 3 пунктѣ контракта Косоротовъ обязался своими средствами исправлять поврежденія въ арендуемомъ Хазизовымъ домѣ и построить кухню, то вслѣдствіе этого Хазизовъ и проситъ обязанность эту ремонтированія дома и постройки кухни и возложить на Абронову; о томъ же, что домъ этотъ требуетъ починокъ и что кухня дѣйствительно отошла отъ этого дома къ сосѣднему владѣльцу Холмову,—спросить свидѣтелей: мѣщанъ Камацова и Чирикчеева. На разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный Аброновой, дворянинъ Соколовъ, предъявляя копію съ купчей крѣпости, по которой Косоротовъ продалъ Аброновой домъ, и актъ произведеннаго 7 декабря 1871 года станичнымъ атаманомъ осмотра купленнаго Аброновою мѣста, объяснилъ, что Косоротовъ, какъ видно изъ означенныхъ документовъ, продалъ домъ съ двумя кухнями, слѣдовательно, если одна кухня и снесена, то другая должна быть; свидѣтели не могутъ быть допущены потому, что они приказчики Хазизова и притомъ свидѣтельствуютъ о такомъ фактѣ, который не отрицается; затѣмъ указалъ на 521, 1388 и 1703 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд. о недѣйствительности контракта, если не было наложено запрещеніе на имѣніе при полученіи денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ, чего въ купчей Косоротова нѣтъ, а, между тѣмъ, онъ получилъ отъ Хазизова на ремонтъ 500 руб., несмотря на то, что годовая аренда всего 110 руб. Мировой Судья, руководствуясь 1539 ст. X Т. I ч. и 332 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Хазизову о понужденіи Аброновой къ постройкѣ кухни; требованіе его о понужденіи къ ремонту строеній оставилъ безъ разсмотрѣнія, какъ незаявленное въ исковомъ прошеніи, и возложилъ на истца судебныя издержки и за веденіе дѣла. На это рѣшеніе повѣренный Хазизова, Яздовскій, принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что его заявленіе о понужденіи Аброновой къ ремонтированію строеній не есть увеличеніе искового требованія, такъ какъ довѣритель его въ исковомъ прошеніи своемъ просилъ Мирового Судью понудить Абронову къ выполненію 3 и 5 пунктовъ контракта, изъ коихъ въ первомъ говорится, что на обязанности хозяина дома лежитъ ремонтированіе строенія; что хотя въ купчей Аброновой говорится о двухъ кухняхъ, но на самомъ дѣлѣ существуетъ только одна кухня, въ низахъ жилого дома, и употребляется съ большими неудобствами; что при ясности словеснаго смысла договора, заключеннаго Хазизовымъ съ Косоротовымъ, Мировому Судьѣ не было надобности обращаться къ истолкованію этого договора по правиламъ 1539 ст. Зак. Гражд.; что словесный смыслъ договора заключается въ томъ, что если каменная кухня при арендуемомъ Хазизовымъ домѣ отойдетъ къ Холмову, то Косоротовъ, а въ настоящее время его преемница, долженъ выстроить другую такую же кухню для Хазизова; что отъ этой обязанности Абронова не можетъ быть освобождена силою купчей, выданной ей Косоротовымъ, такъ какъ хотя въ этой купчей и говорится о двухъ кухняхъ, но

безъ указанія мѣста, гдѣ онѣ находятся; что объясненіе противной стороны, будто за отчужденіемъ одной кухни къ Холмову существуетъ еще другая кухня, ничѣмъ не доказано. На самомъ же дѣлѣ отдѣльной кухни, которою Хазизовъ имѣлъ бы право пользоваться по контракту, нѣтъ; поэтому Яздовскій просилъ вызвать на судъ недопрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, мѣщанъ Камацова и Чирикчеева, а въ случаѣ, если показанія этихъ свидѣтелей будутъ недостаточны или не приняты во вниманіе судомъ, тогда, согласно 119 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлать осмотръ строеній, арендуемыхъ его довѣрителемъ, и обязать Абронову, согласно контракту, построить кухню и ремонтировать домъ съ постройками, арендуемые Хазизовымъ. Вызванные въ засѣданіе Съѣзда свидѣтели показали: Камацовъ, что со двора Аброновой каменная кухня снесена по иску Холмова и теперь другой кухни вмѣсто этой нѣтъ; что въ домѣ крыша пропускаетъ течь, коридоръ и ворота ветхи и требуютъ ремонта. Чирикчеевъ—что онъ живетъ у Хазизова лѣтъ шесть; что въ арендуемомъ Хазизовымъ дворѣ прежде была поваренная кухня, но снесена по иску Холмова, и теперь другой подобной кухни нѣтъ, а вмѣсто кухни употребляется комната подъ домомъ; кровля дома, крыльцо и ворота требуютъ ремонта. На словесномъ состязаніи повѣренный Хазизова, ссылаясь на 570 и 1536 статьи 1 части X Тома Зак. Гражданск., утверждалъ, что Абронова, принявъ отъ Косоротова условіе съ его довѣрителемъ, согласно 3 пункту онаго, обязана выстроить кухню и ремонтировать постройки, пришедшія въ ветхость; что въ настоящее время во дворѣ Аброновой ни одной отдѣльной поваренной кухни не существуетъ, что подтвердили на судѣ спрошенные свидѣтели, и что кухня, помѣщающаяся въ низахъ дома, не можетъ замѣнить кухни, требующейся по условію. Повѣренный Аброновой возражалъ, что изъ купчей крѣпости Аброновой съ Косоротовымъ видно, что во дворѣ Аброновой есть двѣ поваренныя кухни, изъ которыхъ одна хотя и уничтожена по иску Холмова, но другая и теперь есть, почему Абронова и не обязана строить новую кухню; о ремонтированіи же построекъ Хазизовъ въ первомъ своемъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, не просилъ, а потому и искъ объ этомъ не можетъ имѣть мѣста; что условіе Хазизова съ Косоротовымъ не можетъ имѣть силы по смыслу 1703 ст. I ч. X Т., такъ какъ Косоротовъ получилъ съ Хазизова арендной платы впередъ болѣе чѣмъ за годъ, но при этомъ на арендуемое имѣніе не было наложено запрещенія, требуемаго означенными статьями. Повѣренный Хазизова опровергалъ примѣнимость 1703 ст. къ настоящему дѣлу. По обсужденіи дѣла Донецкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что ему предстоитъ рѣшить два вопроса: во-1) обязана ли Абронова построить кухню для Хазизова и во-2) обязана ли она ремонтировать арендуемыя Хазизовымъ постройки. Повѣренный истца, Яздовскій, совершенно голословно утверждаетъ, что кухня была одна, и та отошла къ Холову и имъ сломана. Изъ представленной повѣреннымъ отвѣтчицы, Соколовымъ, копіи съ купчей крѣпости, которая была совершена черезъ два съ половиною года послѣ заключенія контракта между Косоротовымъ и Хазизовымъ, видно, что Абронова купила у Косоротова мѣсто съ находящимся на немъ домомъ, каретнымъ сараемъ и двумя поваренными кухнями, слѣдовательно, если одна кухня и сломана Холмовымъ, то другая должна находиться въ пользованіи Хазизова. Требованіе Яздовскаго, заявленное на судоговореніи у Мирового Судьи, о понужденіи Аброновой къ ремонтировкѣ арендуемыхъ у ней построекъ, не было заявлено въ исковомъ прошеніи, а слѣдовательно, и не можетъ быть допущено по смыслу 332 ст. Уст. Гр. Суд., которая прямо запрещаетъ увеличивать исковыя требованія и измѣнять ихъ по существу. Наконецъ, условіе Хазизова съ Косоротовымъ не обязательно для Аброновой по смыслу 1703 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X. ч. I, въ которой говорится, что если контрактъ заключенъ будетъ съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ, то на самое имѣніе должно быть наложено запрещеніе по количеству взятой впередъ суммы, чего не было исполнено Хазизовымъ при заключеніи имъ условія съ Косоротовымъ, хотя Косоротовъ и получилъ отъ Хазизова впередъ 500 рубл., несмотря на то, что годовая арендная плата только 110 р., слѣдовательно,

по смыслу 1703 ст. X Т. I ч., условіе между Хазизовымъ и Косоротовымъ необязательно для Аброновой. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь 1539 и 1703 ст. X Т. I ч. и 332 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. По мнѣнію мѣщанина Хазизова, этимъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушены 570, 1536—1538, 1539 и 1703 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. и 112, 129, 142, 332, 333, 334, 711, 773, 893 ст. Уст. Гр. Суд, и потому онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; а крестьянка Абронова въ поданномъ на кассаціонную жалобу Хазизова объясненіи проситъ оставить его ходатайство безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу Хазизова и объясненіе, поданное на оное Аброновою, съ обстоятельствами дѣла, рѣшеніемъ Мирового Съѣзда и законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу Т. X ч. I статей 514, 521 и 535, вотчинникъ имѣнія можетъ, сохраняя за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлить отъ него владѣніе или пользованіе и передать другому лицу по договорамъ, которые не стѣсняютъ вотчинника въ правѣ отчуждать имѣніе, т.-е. передавать и самое право собственности другому лицу, но вмѣстѣ съ тѣмъ остаются обязательными для новаго владѣльца имѣнія и сохраняютъ свою силу до окончанія назначеннаго въ договорѣ срока. Но Мировой Съѣздъ не призналъ договора, заключеннаго между Косоротовымъ и Хазизовымъ о наймѣ дома, обязательнымъ для преемницы Косоротова, Аброновой, въ виду того обстоятельства, что хотя Косоротовъ и получилъ отъ Хазизова впередъ 500 р., но на имѣніе, составляющее предметъ найма, не было наложено, согласно 1703 ст. Св. Закон. Гражд., запрещенія. Въ статьѣ этой изображено: контракты и условія на отдачу въ арендное содержаніе какъ земель, означенныхъ въ ст. 1693 (пустопорожнихъ земель), такъ и другого частнаго имущества, если эти контракты заключены будутъ съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ, должны быть свидѣтельствованы въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, коимъ по закону совершеніе крѣпостныхъ актовъ дозволено съ тѣмъ: а) чтобы на самое имѣніе, по количеству взятой впередъ суммы, налагаемо было запрещеніе; б) чтобы въ противномъ случаѣ и вообще при несоблюденіи постановленныхъ въ сей статьѣ правилъ заключенные контракты или условія считались недѣйствительными, и в) чтобы запрещенія, налагаемыя на законтрактованныя имѣнія по количеству взятой у арендаторовъ впередъ суммы не препятствовали владѣльцамъ въ продажѣ или закладѣ тѣхъ имѣній, лишь бы покупатели или принимателя залоговъ имѣли въ виду контрактъ, который должны они наблюсти въ точности. По точному смыслу этого закона тѣ только арендные договоры должны быть заключаемы крѣпостнымъ порядкомъ, съ наложеніемъ на арендуемое недвижимое имѣніе запрещенія, при самомъ заключеніи которыхъ было условлено полученіе арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ; въ данномъ же случаѣ Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы такого рода платежъ былъ предустановленъ въ контрактѣ, заключенномъ между Хазизовымъ и Косоротовымъ. И дѣйствительно, хотя Хазизовъ и обѣщался выдать Косоротову изъ арендной суммы до 500 р., но не при самомъ заключеніи контракта, а въ теченіе наемнаго срока по мѣрѣ надобности на расходы по устройству при нанятомъ Хазизовымъ домѣ службъ. Такимъ образомъ, примѣненіе къ этому договору 1703 ст. I ч. X Т. оказывается несогласнымъ съ прямымъ смысломъ содержащагося въ ней правила и, слѣдовательно, нарушаетъ этотъ законъ. Истецъ Хазизовъ утверждалъ, что при снятомъ имъ у Косоротова домѣ существовала только одна поваренная кухня, которая вмѣстѣ съ находящеюся подъ нею землею отошла къ другому владѣльцу и имъ сломана. Мировой Съѣздъ призналъ это объясненіе истца голословнымъ, между тѣмъ, въ разъясненіе означенныхъ обстоятельствъ Хазизовымъ указаны были два свидѣтеля, Камацевъ и Черикчеевъ, которые были допрошены Мировымъ Съѣздомъ, и показанія ихъ внесены въ протоколъ судебнаго засѣданія, но оцѣнки этихъ показаній Мировымъ Съѣздомъ не сдѣлано, и потому, обвинивъ Хазизова въ голословности его иска, Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающую мировыхъ судей обсуждать всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Въ виду вышеизложеннаго, не входя въ

разсмотрѣніе другихъ представленныхъ въ кассаціонной жалобѣ Хазизова объясненій, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся въ Донецкомъ Мировомъ Съѣздѣ 6 ноября 1872 г. рѣшеніе, по нарушенію 1703 ст. Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ Съѣздъ Черкасскихъ Мировыхъ Судей.

1580.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Иванеки объ отмѣнѣ рѣшенія Городищкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Обэръ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По мировой сдѣлкѣ, утвержденной Мировымъ Судьею 2 уч. Городищкаго округа 3 февраля 1872 года, капитанъ Левицкій-Рогаль уступилъ крестьянину Иванекѣ за долгъ по векселямъ въ 250 руб. собственную свою въ разимыхъ смѣнахъ землю, въ количествѣ 8½ десятинъ, въ вѣчное потомственное владѣніе, съ тѣмъ, что съ 3 февраля 1872 года Иванека можетъ пользоваться и распоряжаться этою землею, какъ своею собственною, и ни онъ, Левицкій-Рогаль, ни его наслѣдники не должны и не имѣютъ права спорить и препятствовать Иванекѣ распоряжаться этою безспорною его собственностью, въ противномъ случаѣ, если самъ Левицкій Рогаль, или его наслѣдники нарушатъ владѣніе Иванеки означенными 8½ десятинами, то обязаны безпрекословно уплатить всѣ убытки по показанію Иванеки и долгъ по векселю въ 250 руб. Кромѣ того, Левицкій Рогаль обязался по требованію Иванеки выдать ему крѣпостной актъ, если таковой Иванекѣ понадобится, а въ случаѣ смерти Левицкаго-Рогаля, обязанность исполнить какъ всѣ условія этой мировой сдѣлки, такъ и относительно выдачи Иванекѣ крѣпостного акта на упомянутыя 8½ десятинъ, переходитъ на опекуновъ и попечителей его малолѣтнихъ дѣтей. На основаніи этой мировой сдѣлки Иванека въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1872 года приступилъ къ воздѣлыванію уступленнаго ему Левицкимъ Рогалемъ земельнаго участка, но вдова Левицкаго-Рогаля предъявила искъ о возстановленіи нарушеннаго Иванекою владѣнія землею ея дѣтей на томъ основаніи, что сдѣлка Иванеки съ ея мужемъ, за смертію послѣдняго, не приведена въ исполненіе, а потому Иванека не имѣлъ права вступать въ пользованіе землею, тѣмъ болѣе, что мировая сдѣлка не можетъ исполняться какъ рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, и что ни по закладной распискѣ, ни по мировой сдѣлкѣ, имѣвшей силу запродажнаго условія, нельзя Иванекѣ дозволить владѣнія не только полнаго, но и временнаго, такъ какъ это запрещается 1630 ст. ч. I Т. X. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Иванеки возражалъ, что довѣритель его не нарушалъ владѣнія Левицкихъ Рогаль, потому что вышеупомянутая мировая сдѣлка давала ему право вступить во владѣніе спорною землею; что, на основаніи 31, 202, 212, 214, 571 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Левицкой-Рогаль неподсуденъ мировымъ установленіямъ, потому что она доказываетъ не нарушеніе владѣнія, а неправильное, будто-бы, владѣніе по документамъ, противъ которыхъ выводитъ споръ, подлежащій разбору общихъ судебныхъ мѣстъ, и притомъ о понужденіи вдовы капитана Левицкаго Рогаль къ выдачѣ Иванекѣ крѣпостного акта на 8½ десятинъ земли производится въ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда дѣло, въ подтвержденіе какового обстоятельства представилъ копію съ поданнаго въ Палату искового прошенія Иванеки. Мировой Съѣздъ призналъ, что мировая сдѣлка, на которой Иванека основываетъ право пользованія землею наслѣдниковъ Левицкаго-Рогаля, не можетъ служить основаніемъ для владѣнія, такъ какъ оно послѣдовало послѣ смерти Левицкаго-Рогаля, и поэтому, руководствуясь 73 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе малолѣтнихъ наслѣдниковъ Левицкаго Рогаля землями, состоящими въ пользованіи крестьянина Иванеки, взыскавъ съ него и судебныя издержки. Крестьянинъ Иванека проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя, что, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло о правѣ владѣнія землею, основанномъ на формальномъ

актѣ, Съѣздъ нарушилъ 1 пунктъ 31 ст. Уст. Гр. Суд.; что, воспретивъ Иванекѣ владѣніе уступленными ему по мировой сдѣлкѣ землями и, слѣдовательно, уничтоживъ самый договоръ безъ просьбы о томъ тяжущейся стороны, а на основаніи побочнаго соображенія, будто владѣніе Иванеки землями началось по смерти Левицкаго Рогаля, между тѣмъ какъ сдѣлка состоялась 3-го февраля, т.-е. въ такое время года, когда фактическое владѣніе землею невозможно, а до весны Левицкій-Рогаль умеръ, Съѣздъ нарушилъ 569, 570, 1536 и 1543 статьи Т. X ч. I и 131 ст. Устава. Такъ какъ Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи вовсе умолчалъ о заявленномъ имъ отводѣ къ дѣлу, производящемуся въ соединенной палатѣ, то можно полагать, что Съѣздъ, въ противность 129 статьѣ Устава, не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе крестьянина Иванеки на нарушеніе 31 и 131 ст. Уст. Гражд. Суд. незаслуживающимъ уваженія, потому что подсудность дѣла опредѣляется содержаніемъ искового прошенія, а не возраженіями отвѣтчика на требованіе истца. Въ настоящемъ дѣлѣ истица Левицкая-Рогаль предъявила искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и хотя отвѣтчикъ въ защиту своего владѣнія спорными землями представилъ письменный актъ, тѣмъ не менѣе Мировой Судья обязанъ былъ, согласно 73 ст. Уст. Гр. Суд., удостовѣриться въ томъ, что дѣйствительно существуетъ нарушеніе владѣнія, и при этомъ имѣлъ право принять къ соображенію и письменный актъ, удостовѣряющій право владѣнія Иванеки спорною землею. Въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не содержится постановленія объ уничтоженіи мировой сдѣлки, заключенной между капитаномъ Левицкимъ-Рогаль и крестьяниномъ Иванекою; тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ отвергъ право Иванеки на владѣніе спорнымъ участкомъ земли, основанное на означенной мировой сдѣлкѣ. Соображенія Съѣзда по этому предмету оказываются несогласными съ закономъ; на основаніи ст. 1543 Св. Зак. Гр. Т. X I ч., договоры по имуществу обязательны не только для договаривавшихся лицъ, но и для ихъ наслѣдниковъ, слѣдовательно, хотя мировая сдѣлка, заключенная между Левицкимъ-Рогаль и Иванекою, и не была приведена въ исполненіе при жизни перваго изъ нихъ, но она, какъ договоръ вещный, обязательна для наслѣдниковъ Левицкаго Рогаль. Такимъ образомъ, разсужденіе Съѣзда о томъ, что мировая сдѣлка 3 февраля 1872 года не можетъ служить основаніемъ для владѣнія Иванеки землею потому, что владѣніе это послѣдовало послѣ смерти Левицкаго-Рогаля, составляетъ прямое нарушеніе 1543 ст. Св. Зак. Гражд. Нельзя не признать уважительнымъ указанія просителя и на нарушеніе 129 ст., обязывающей мировыхъ судей постановлять рѣшенія по обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ сторонами доказательствъ. Вопреки это правилу Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія заявленный повѣреннымъ Иванеки отводъ къ дѣлу, производящемуся въ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда по иску его довѣрителя объ обязаніи опекуншн малолѣтнихъ наслѣдниковъ Левицкаго Рогаля къ исполненію мировой сдѣлки выдачею Иванекѣ крѣпостного акта на уступленную ему землю. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: состоявшееся 10-го ноября 1872 года въ Городницкомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе, по нарушенію 1543 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1581.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію купца Александра Глазова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Почетный гражданинъ Александръ Серебряковъ предъявилъ Мировому Судьѣ г. Москвы искъ о взысканіи съ купца Александра Глазова 346 р.

50 коп. за нанимаемое послѣднимъ въ домѣ перваго помѣщеніе за время съ 20 іюля 1869 года по 20 февраля 1871 года. Повѣренный Глазова, признавъ, что довѣритель его занимаетъ помѣщеніе въ домѣ Серебрякова за плату по 402 руб. въ годъ, возразилъ, что деньги за оное онъ платилъ за каждую треть впередъ и ничего не состоитъ истцу долженъ по 20 е марта 1871 года. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа отказалъ Серебрякову въ требованіи его о взысканіи съ Глазова денегъ за квартиру, обязавъ Глазова очистить оную. По рѣшеніе это было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ на томъ основаніи, что Съѣздъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія представленный къ дѣлу счетъ Глазова Серебрякову (Сборн. рѣш. 1872 года № 289), и дѣло было передано на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа, который, принявъ во вниманіе что со стороны Глазова не представлено доказательствъ, чтобы уплата слѣдующихъ съ него за помѣщеніе денегъ была имъ произведена, и что изъ счета, писаннаго самимъ Глазовымъ, видно, что онъ занималъ у Серебрякова, кромѣ жилого помѣщенія, кладовую, контору и складъ, за каковые признавалъ себя должнымъ, а потому, находя искъ Серебрякова доказаннымъ, присудилъ въ его пользу съ Глазова 346 руб. 50 коп. и судебныя издержки. Глазовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 366, 458, 478, 480, 545, 813 Уст. Гр. Суд. и 1702 ч. I Т. X.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо (напр., въ рѣш. 1872 года №№ 550, 710 и др.), что если со стороны истца-домовладѣльца доказанъ фактъ пользованія отвѣтчикомъ во время предъявленія иска квартирою въ домѣ перваго, то въ такомъ случаѣ обязанность доказать уплату за оную условленныхъ денегъ падаетъ на отвѣтчика. Въ виду сего и изложенныхъ въ приведенныхъ рѣшеніяхъ Сената основаній и настоящая жалоба Глазова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1702 X Т. I ч., такъ какъ по смыслу означеннаго закона наемъ городскихъ строеній не требуетъ непремѣнно совершенія письменнаго договора и можетъ быть заключенъ словесно, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи 1869 года № 88, на которое Глазовъ въ подтвержденіе этой части своей жалобы ссылается. Вопросъ же о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, а равно опредѣленіе значенія и силы представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія, какъ предметъ существа рѣшенія, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Далѣе проситель жалуется на то, что Съѣздъ не вычелъ изъ суммы, требуемой Серебряковымъ за квартиру, той суммы, которая по представленному къ дѣлу счету показана въ долгу съ Серебряковымъ, и полагаетъ, что этимъ Съѣздъ нарушилъ ст. 458, 479, 480 и 545 Уст. Гражд. Суд. По закону судъ обязанъ разсматривать каждое дѣло лишь въ предѣлахъ требованій сторонъ, а такъ какъ изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы Глазовъ заявлялъ къ Серебрякову встрѣчный искъ по счету, или чтобы онъ просилъ о взысканіи по оному денегъ, то посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ ни повода, ни права, за силою ст. 131 и 340 Уст. Гражд. Суд., входить въ разсмотрѣніе сего предмета. Наконецъ, жалоба Глазова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 813 Уст. Гражд. Суд. опровергается тѣмъ самымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1871 года № 262, которое проситель привелъ въ подкрѣпленіе правильности своей жалобы. Въ означенномъ рѣшеніи сказано, что когда Правительствующій Сенатъ, отмѣняя рѣшеніе судебнаго мѣста по одному изъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ основаній, оставляетъ другія, а равно и относящіяся къ нимъ части рѣшенія, безъ обсужденія, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы эти части рѣшенія были признаны Правительствующимъ Сенатомъ правильными, ибо, по ст. 811 Уст. Гражд. Суд., все отмѣненное рѣшеніе считается какъ бы несуществующимъ, и, слѣдовательно, если въ опредѣленіи Сената не постановлено именно объ отмѣнѣ

какой-либо части обжалованнаго рѣшенія, въ такомъ случаѣ рѣшеніе считается отмѣненнымъ во всѣхъ оныхъ частяхъ. А такъ какъ рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда 1 округа по настоящему дѣлу было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ безъ всякой оговорки и признано вообще неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія (Сборн. рѣш. 1872 г. № 289), то посему Московскій Мировой Съѣздъ 2-го округа обязанъ былъ разсмотрѣть дѣло въ полномъ его составѣ, какъ бы означеннаго отмѣненнаго Сенатомъ рѣшенія вовсе не существовало. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Глазова, на основаніи статьи 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

1582.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію купца Евграфа Степанова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Евграфъ Степановъ, представивъ Мировому Судьѣ г. Казани вексель, выданный 20 мая 1865 г. купеческимъ братомъ Кашаевымъ на 250 руб., просилъ взыскать съ послѣдняго какъ означенную сумму, такъ и проценты на оную, а также за протестъ и за гербовую бумагу, всего 305 руб. Въ день, назначенный для разбора сего дѣла, 22 сентября 1872 г., Кашаевъ представилъ съ своей стороны расписку Степанова отъ 16 сентября того года, въ томъ, что „по иску, предъявленному къ Мировому Судьѣ по векселю, составленному 20 мая 1865 г., онъ получилъ 265 руб., и расписку, на основаніи ст. 2054 ч. I Т. X, выдалъ для пріобщенія къ дѣлу"; Степановъ же какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду повторилъ свое требованіе о взысканіи съ Кашаева наросшихъ на капитальную сумму процентовъ въ количествѣ 94 руб. 37½ коп. Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это требованіе, нашелъ, что платежная расписка ясно свидѣтельствуетъ, что по представленному ко взысканію векселю Степанову уплаченъ не только капиталъ 250 р., но и сверхъ того 15 р., а, стало быть, свидѣтельствуетъ о томъ, что настоящее дѣло покончено между тяжущимися мировымъ соглашеніемъ, такъ какъ Степановъ не оговорилъ за собою права взысканія съ Кашаева еще какой-либо суммы. Посему Съѣздъ въ искѣ Степанова съ Кашаева процентовъ отказалъ, возложивъ на перваго изъ нихъ судебныя издержки въ размѣрѣ 10 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Степановъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 9, 129 и 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 2054 X Т. I ч., такъ какъ законъ не требуетъ, чтобы взыскатели въ выдаваемыхъ ими платежныхъ распискахъ оговаривали право свое на полученіе остальныхъ, за уплатою, денегъ, и такъ какъ выданная просителемъ расписка не имѣетъ значенія мирового прекращенія иска съ Кашаева процентовъ, тѣмъ болѣе, что на этотъ предметъ въ Уст. Гр. Суд. преподаны особыя правила.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировай Съѣздъ отказалъ Степанову въ искѣ его о взысканіи съ Кашаева процентовъ на томъ основаніи, что представленная послѣднимъ расписка свидѣтельствуетъ, что возникшее между тяжущимися дѣло покончено миромъ, но въ законахъ (ст. 71, 1357 и слѣд. Уст. Гр. Суд.) установлены правила, какимъ порядкомъ должны быть совершаемы мировыя сдѣлки тяжущихся, а потому Мировой Съѣздъ, не установивъ, чтобы въ подлежащемъ случаѣ правила эти участвовавшими въ дѣлѣ лицами были соблюдены, не имѣлъ законнаго основанія распискѣ объ уплатѣ или платежѣ долга (ст. 2054 X Т. I ч.) присвоивать значеніе мировой сдѣлки. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію имъ ст. 71 и 1359 Уст. Гр. Суд. и ст. 2054 X Т. I, ч. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Свіяжскихъ Мировыхъ Судей.

1583.—1873 г. ноября 29 дня. *По прошенію отставного поручика Николая Орды объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный коллежскаго ассесора Егора Герцена, кандидатъ правъ Владимиръ Гвоздевъ, подалъ въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что отставной поручикъ Николай Орда нанималъ у его довѣрителя въ домѣ меблированную квартиру по словесному договору, а по прекращеніи найма свезъ къ себѣ на другую квартиру мебель и разныя вещи, находившіяся въ прежней квартирѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ эту мебель купилъ у Герцена и заплатилъ за нее сполна 300 рублей. О таковомъ самовольномъ завладѣніи былъ составленъ, по заявленію Герцена, полицейскимъ надзирателемъ протоколъ и переданъ Мировому Судьѣ. Такъ какъ Герценъ вещей и мебели г-ну Ордѣ не продавалъ, то посему Гвоздевъ, основываясь на ст. 691 и 693 X Т. I ч., просилъ Окружный Судъ истребовать отъ Орды указываемыя имъ вещи или же взыскать съ него 1500 рублей. На судоговореніи повѣренный отвѣтчика, коллежскій регистраторъ Павелъ Озеровъ, просилъ Герцену отказать по 366 ст. Уст. Гр. Суд., прибавивъ: 1) что квартира была сдана его довѣрителю по письменному, а не по словесному договору, и 2) что движимость была куплена его довѣрителемъ у Герцена, въ подтвержденіе чего Озеровымъ были представлена Суду расписка г-жи Медвѣдевой и письмо Герцена къ Ордѣ. Дѣло по этому спору поступило, вслѣдствіе апелляціи со стороны Герцена, на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что Орда, не отрицая, что спорная мебель принадлежала Герцену, отвергаетъ искъ лишь на томъ основаніи, что она была ему Герценомъ продана, доказательства же на то не представилъ, ибо предъявленные имъ документы къ спорному вопросу не относятся, а потому Судебная Палата опредѣлила: обязать Орду возвратить Герцену мебель, значащуюся въ актѣ надзирателя Кузминскаго, а при невозвращеніи таковой—стоимость оной, предоставивъ Герцену доказывать ея цѣнность въ исполнительномъ порядкѣ. Орда проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Палатою 1510 ст. X Т. I ч., въ виду того, что отыскиваемая Герценомъ мебель до спора находилась во владѣніи Орды, и Герценъ не доказалъ, чтобы владѣніе это основывалось на иномъ какомъ-либо правѣ, а не на правѣ пріобрѣтенія оной чрезъ куплю.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію судебныхъ мѣстъ по содержанію исковаго требованія Герцена подлежалъ вопросъ о томъ, истцу или отвѣтчику принадлежитъ въ собственность мебель, находящаяся во владѣніи послѣдняго, и вопросъ этотъ суду слѣдовало разрѣшить силою того закона, которымъ опредѣлено и ограждено право, подвергшееся спору. Тяжущіяся стороны утверждали: истецъ, что спорныя вещи были имъ отданы въ наемъ отвѣтчику, а послѣдній—что онѣ были имъ у Герцена куплены. По смыслу ст. 534 X Т. I ч. самый фактъ владѣнія движимостью служитъ уже достаточнымъ доказательствомъ права собственности на оную, доколѣ противное не будетъ доказано. А такъ какъ изъ установленныхъ Судебною Палатою событій дѣла видно, что спорная мебель во время предъявленія Герценомъ иска находилась во владѣніи отвѣтчика Орды и такъ какъ, на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., на истцѣ лежитъ прежде всего обязанность доказать правильность тѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ исковое требованіе его основано, то посему и въ подлежащемъ случаѣ, и въ силу приведенныхъ выше законовъ, истецъ Герценъ долженъ былъ доказать, что находящіяся во владѣніи отвѣтчика вещи послѣднему не принадлежатъ въ собственность, а поступили въ его распоряженіе лишь вслѣдствіе состоявшагося между ними договора найма. Между тѣмъ, Судебная Палата не установила того, чтобы это послѣднее обстоятельство было со стороны истца доказано, а потому и не имѣла законнаго основанія требовать отъ отвѣтчика доказательствъ правъ собственности на движимость, находящуюся въ его владѣніи и распоряженіи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

обжалованное поручикомъ Ордою рѣшеніе 1 департамента Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 534 Т. X ч. I и 366 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

1584.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Владимира Виницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій секретарь Владиміръ Виницкій въ поданной 24-го октября 1871 г. Мировому Судьѣ Кролевецкаго округа просьбѣ объяснилъ, что казакъ Максимъ Сокольниковъ закосилъ въ принадлежащемъ просителю урочищѣ травы на двѣ копицы. Несмотря на то, что въ прошломъ 1870 г. дѣло о закосѣ сѣна было разбираемо и присуждено въ пользу Виницкаго, Сокольниковъ въ 1871 г. закосилъ еще дальше по самую лозу, просителю принадлежащую, именно на два покоса, а потому Виницкій просилъ Мирового Судью возстановить нарушенное Сокольниковымъ владѣніе и присудить ему за двѣ копицы сѣна 1 р. и судебныхъ издержекъ 5 р. 50 к. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, опредѣлилъ: спорное мѣсто оставить во владѣніи Виницкаго на пространствѣ 5 ручекъ отъ лозы, взыскавъ съ Сокольникова за забранное сѣно 1 р. и судебныхъ издержекъ 7 р. въ пользу Виницкаго, возложивъ на послѣдняго обязанность уплатить свидѣтелямъ, на которыхъ онъ сослался, по 50 к. Это рѣшеніе было обжаловано обѣими сторонами Кролевецкому Мировому Съѣзду, который, признавъ, что Мировой Судья присудилъ истцу болѣе, нежели онъ просилъ, постановилъ: возстановить за Виницкимъ спорное мѣсто на пространствѣ двухъ ручекъ отъ лозы, ему принадлежащей, и взыскать въ его пользу съ Сокольникова 1 р. за двѣ копицы сѣна и за веденіе дѣла 5 р. 50 к.; Виницкаго же обязать уплатить свидѣтелямъ по 50 к. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Виницкій объясняетъ: во-1 хъ) что спорное мѣсто на три ручки покоса было присуждено ему прежнимъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, состоявшимся 29 декабря 1870 г., и что Сокольниковъ въ 1871 г. вновь закосилъ еще дальше на двѣ ручки, а потому Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу о возстановленіи его владѣнія пятью ручками, отмѣнилъ тѣмъ самымъ прежнее рѣшеніе Судьи отъ 29 декабря 1870 г., вошедшее въ законную силу, и такимъ образомъ нарушилъ 2 п. 156, 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., и во 2-хъ) что при разборѣ дѣла онъ, Виницкій, просилъ Мирового Судью присудить ему судебныя издержки за всѣ дни, согласно ст. 861 Уст. Гр. Суд., что и выразилъ въ своей апелляціонной жалобѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Виницкимъ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ рѣшеніе это постановлено въ предѣлахъ исковой жалобы просителя и по обсужденіи Мировымъ Съѣздомъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя были въ виду его по производству настоящаго дѣла, изъ котораго не видно, чтобы рѣшеніе Мирового Судьи отъ 29 декабря 1870 г., на которое Виницкій ссылается въ его кассаціонной жалобѣ и которое, по его объясненію, вошло въ законную силу, было представлено къ дѣлу, а потому и нѣтъ основанія обвинять Съѣздъ въ нарушеніи ст. 156 п. 2, 893 и 895 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не составляетъ повода къ отмѣнѣ указанія Виницкаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 861 Уст. Гр. Суд., ибо проситель не объясняетъ, въ чемъ, по его мнѣнію, законъ этотъ Съѣздомъ нарушенъ; опредѣленіе же количества вознагражденія за веденіе дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, въ размѣрѣ до 50 р., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и предметъ этотъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1870 г. № 1537; 1872 г. № 328 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Виницкаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1585.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ мѣщанина Александра Герасимова, мѣщанина Егора Кудинова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Опекунъ надъ имѣніемъ и наслѣдниками Герасимовой, мѣщанинъ Кудиновъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Казанско Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его о понужденіи мѣщанина Астраханцева къ очищенію занимаемаго имъ въ домѣ Герасимовыхъ помѣщенія отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 60 ст. Т. I Основ. Государ. Зак., 569, 570, 1536, 1538, 1585 ст. Т. X ч. I, 144, 163, 174, 188, 456, 457, 458, 459, 477, 478 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ: а) одинъ изъ опекуновъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Герасимовыхъ, казанскій мѣщанинъ Егоръ Родіоновъ Кудиновъ, проситъ судъ о понужденіи мѣщанина Ивана Астраханцева къ очищенію занимаемой имъ въ домѣ Герасимовыхъ по контракту лавки, такъ какъ контрактный срокъ уже кончился 1 мая 1872 года, и, кромѣ того, Астраханцевымъ 13 декабря 1871 года дана была подписка въ томъ, что онъ, Астраханцевъ, обязанъ къ 1-му мая 1872 года освободить помянутое помѣщеніе; б) отвѣтчикъ Астраханцевъ въ возраженіи своемъ противъ настоящаго требованія, признавая дѣйствительность истеченія срока контракта и выдачи имъ означенной подписки, объяснилъ, что онъ, согласно дозволенію другого опекуна и попечителя, Гробовскаго, надъ имѣніемъ Герасимовыхъ, остался въ занимаемомъ имъ помѣщеніи еще на три года, на основаніи условія 1872 года 15 го апрѣля за подписью Гробовскаго и опекаемаго казанскаго мѣщанина Александра Герасимова; в) Съѣздъ Мировыхъ Судей входитъ въ разсмотрѣніе контракта 19 го октября 1871 года о сдачѣ помѣщеній въ домѣ Герасимовыхъ женѣ Кудиновой не считаетъ нужнымъ, такъ какъ главный вопросъ здѣсь заключается въ томъ, можетъ-ли Кудиновъ одинъ, безъ согласія Гробовскаго, требовать отъ Астраханцева очистить занимаемыя имъ помѣщенія; г) что при разрѣшеніи этого вопроса необходимо должно основываться на опредѣленіи Казанскаго городского сиротскаго суда отъ 7 го апрѣля 1872 года, гдѣ сказано: Гробовскій и Кудиновъ должны управлять имуществомъ Герасимовыхъ совмѣстно, а потому и упомянутое требованіе Кудинова, безъ согласія на то другого опекуна и попечителя, Гробовскаго, несостоятельно, и имѣя въ виду, что распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію, а потому Съѣздъ призналъ, что Кудиновъ не имѣлъ никакого права, безъ участія другихъ, требовать очищенія квартиры, занимаемой Астраханцевымъ въ домѣ Герасимовыхъ. Проситель видитъ въ рѣшеніи этомъ нарушеніе вышеприведенныхъ въ жалобѣ его законовъ въ томъ, что Съѣздъ по своему произволу ввелъ въ дѣло неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо, Гробовскаго, который опредѣленъ къ просителю въ помощь соопекуномъ 7-го апрѣля 1872 года, т. е. послѣ дачи просителю Астраханцевымъ въ декабрѣ 1871 года нотаріальной подписки, и не имѣлъ никакого права заключать съ Астраханцевымъ новый договоръ безъ согласія просителя и тѣмъ противодѣйствовать по прежнимъ дѣламъ, которыя проситель совершилъ одинъ, по принадлежавшему ему тогда исключительному праву. Но возраженіе это не можетъ быть принято въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Проситель Кудиновъ заявилъ въ іюнѣ 1872 года требованіе о понужденіи Астраханцева къ очищенію занимаемаго имъ въ домѣ наслѣдниковъ Герасимовой помѣщенія. Астраханцевъ возражалъ на это требованіе, что онъ занимаетъ помѣщеніе съ согласія другого опекуна, Гробовскаго, по условію 15-го апрѣля 1872 года, на три года заключенному. Съѣздъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, что по указу сиротскаго суда опекуны Кудиновъ и Гробовскій должны управлять имуществомъ Герасимовыхъ совмѣстно, а съ другой—что объ очищеніи занимаемаго Астраханцевымъ помѣщенія въ

домѣ Герасимовыхъ заявилъ требованіе одинъ Кудиновъ, безъ согласія на то другого опекуна и попечителя, Гробовскаго, призналъ это требованіе неподлежащимъ удовлетворенію и въ этомъ случаѣ ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ, такъ какъ Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое на смыслѣ указа сиротскаго суда; опредѣленіе же смысла этого указа зависѣло отъ Съѣзда, и заключеніе его, какъ касающееся значенія и силы представленнаго стороною доказательства, по внутреннему содержанію онаго не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи. Посему и принимая во вниманіе, что Съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе вопроса о силѣ условія, заключеннаго Гробовскимъ съ Астраханцевымъ, и, слѣдовательно, всѣ возраженія просителя по сему предмету не имѣютъ никакого отношенія къ рѣшенію Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Кудинова неимѣющею правильнаго основанія и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 183 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1586.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію опекуна надъ имуществомъ наслѣдниковъ умершаго подполковника Кеаверія Биддера, полковника Юлія Криттa, объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Опекунъ надъ имуществомъ наслѣдниковъ подполковника Биддера, полковникъ Криттъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску мѣщанина Реймарова съ наслѣдниковъ Бидера 500 р. по векселю отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 28, 1, 9, 106, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ просителемъ въ доказательство безденежности векселя, не явленнаго и не протестованнаго, и не принялъ въ уваженіе расписки истца въ книгѣ Биддера объ окончаніи бывшихъ между ними счетовъ. Но возраженія эти не заслуживаютъ уваженія. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 года іюля 9 за № 724 уже разъяснено, что, въ виду 547, 549, 551 и 552 ст. Устав. о векс., непоступленіе денегъ и валюты отъ пріобрѣтателя къ векселедателю одновременно съ поступленіемъ векселя отъ векселедателя къ пріобрѣтателю можетъ послѣдовать лишь по взаимному согласію, въ маклерской запискѣ изъявленному, т.-е. письменнымъ документомъ подтвержденному, и что засимъ невозможно допустить свидѣтельскія показанія въ доказательство безденежности векселя, ибо, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., подобныя показанія признаются доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. То обстоятельство, что вексель въ настоящемъ дѣлѣ, какъ и объясняетъ проситель, не явленъ и не протестованъ, не измѣняетъ приведенныхъ соображеній, ибо явка векселя, не составляя существенной принадлежности, зависитъ отъ обоюднаго согласія векселедателя и пріобрѣтателя (547 ст. Устава о векс.), а отсутствіе протеста хотя и влечетъ за собою указанныя въ законѣ послѣдствія при взысканіи по векселю, но нисколько не измѣняетъ значенія сего документа въ моментъ подачи онаго, т.-е. вексель, хотя и непротестованный, все-таки долженъ быть признанъ векселемъ при выдачѣ онаго векселедателемъ пріобрѣтателю, а слѣдовательно, и безденежность онаго должна быть доказываема по правиламъ Вексельнаго Устава, несмотря на то, что документъ сей впослѣдствіи, по непротестованію его въ указанный срокъ, потерялъ силу вексельнаго права. Что же касается до жалобы просителя на непринятіе Съѣздомъ въ уваженіе расписки истца въ книгѣ Биддера, то Съѣздъ обсудилъ значеніе сей расписки и призналъ, что оная не относится къ векселю, по которому предъявленъ въ настоящемъ дѣлѣ искъ. Такое заключеніе Съѣзда, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою

5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Критта, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1587.—1873 года ноября 29 дня. *По прошенію крестьянина Алексѣя Шапина объ отмѣнѣ рѣшенія Княгининскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ деревни Николаевки, Княгининскаго уѣзда, Алексѣй Шапинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Княгининскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію дѣда его, Семена Шапина, отмѣнить, какъ постановленное вопреки 1127 и 1130 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, по руководству 38 стат. Общ. Пол. о крест. и 130 ст. Уст. Гр. Суд., убѣждаясь изъ двухъ приговоровъ крестьянъ, насколько неприкосновенными считаютъ крестьяне свои обычаи, призналъ справедливѣе удовлетворить общественному требованію, выраженному въ приговорѣ николаевскихъ крестьянъ, (*) и потому постановилъ: рѣшеніе Судьи, коимъ Алексѣй Шапинъ по праву представленія утвержденъ наслѣдникомъ къ имѣнію дѣда Семена Шапина въ семи частяхъ, а дочь Семена Шапина, Авдотья, въ одной восьмой части, отмѣнить, предоставивъ право Шапинымъ вѣдаться въ раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества по ихъ мѣстнымъ обычаямъ, т.-е. утвердить имущество за Авдотьею Шапиною. Принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ о наслѣдствѣ къ имуществу крестьянина Съѣздъ, въ силу 38 ст. Общ. Положен. о крестьян. и 130 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право принять въ руководство мѣстный обычай, несмотря на существующій въ 1127 и 1130 ст. X Т. I ч. положительный законъ о наслѣдствѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Алексѣя Шапина на нарушеніе Съѣздомъ сихъ послѣднихъ двухъ статей неосновательна, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Сул., безъ послѣдствій.

1588.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію врача Ѳеодора Леонтьева объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Врачъ Леонтьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его объ истребованіи отъ служившаго у него фотографомъ дантиста Бѣликова взятыхъ имъ самовольно изъ заведенія просителя фотографическихъ вещей отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 534 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья отказалъ Леонтьеву въ искѣ на томъ основаніи, что показаніемъ выставленнаго истцомъ свидѣтеля Ѳедотова удостовѣрено, что объективъ, камера и копирныя рамки принадлежали Бѣликову и что Леонтьевъ не представилъ никакихъ доказательствъ, что остальныя вещи, упомянутыя въ его прошеніи, взяты Бѣликовымъ самовольно. Апеллируя на это рѣшеніе, Леонтьевъ для усиленія доказательствъ своего иска сослался еще на двухъ свидѣтелей, живущихъ у него при заведеніи, и просилъ допросить сихъ свидѣтелей. Съѣздъ, имѣя въ виду, что со стороны Леонтьева на принадлежность ему вещей никакихъ доказа-

*) Въ приговорѣ семъ изъяснено, что въ обществѣ крестьянъ дер Николаевки какъ при крѣпостномъ правѣ, такъ и въ настоящее время существуетъ обычай такой, что послѣ отца наслѣдуютъ находящіяся въ живыхъ дѣти безъ различія пола, т.-е. внукъ при живыхъ родныхъ дѣтяхъ не имѣетъ доли въ наслѣдствѣ.

тельствъ не представлено, а, напротивъ, показаніемъ свидѣтеля Ѳедотова доказывается принадлежность объектива Бѣликову, опредѣлилъ; рѣшеніе Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ уваженія. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что хотя Съѣзды Мировыхъ Судей по закону не обязаны непремѣнно вызывать и допрашивать всѣхъ указываемыхъ сторонами свидѣтелей, но въ то-же время Правительствующій Сенатъ указывалъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отказывается въ искѣ по непредставленію истцомъ никакихъ доказательствъ, Съѣзды не могутъ требованіе истца о допросѣ свидѣтелей оставлять безъ удовлетворенія, буде только обстоятельство, въ подтвержденіе котораго сдѣлана ссылка на свидѣтелей, не отведенныхъ другою стороною и не подлежащихъ устраненію отъ свидѣтельства въ силу закона, принадлежитъ къ числу тѣхъ, по коимъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются свидѣтельскія показанія. А какъ въ дѣлѣ семъ Съѣздъ оставилъ апелляцію безъ уваженія именно потому, что апелляторъ никакихъ доказательстъ въ подтвержденіе иска своего не представилъ, ходатайство же апеллятора о допросѣ свидѣтелей Съѣздъ обошелъ молчаніемъ и не привилъ никакихъ соображеній, почему ходатайство сіе признано имъ неподлежащимъ удовлетворенію, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 129 и 4 п. 142 стат. Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1589.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены капитана Лидіи Рычаговой, инженеръ-подполковника Ѳеодора Геттуна, объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена подполковника Геттунъ и жена капитана Рычагова, наслѣдницы почетной гражданки Куречановой, въ 1870 году предъявили искъ къ наслѣдникамъ купца Григорія Сидорова, вдовѣ его Ѳеодорѣ, купцу Николаю, купеческому брату Петру Сидоровымъ и вдовѣ купца Авдотьѣ Пащининой о необязательности для нихъ контракта, заключеннаго повѣреннымъ Куречановой съ Григорьемъ Сидоровымъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что Рычагова не доказала права своего на настоящій искъ; что не доказана также обязанность Ѳеодоры и Петра Сидоровыхъ и Авдотьи Пащининой отвѣчать по этому иску и что засимъ Окружному Суду предстоитъ разсмотрѣть требованія одной Геттунъ по отношенію къ Николаю Сидорову, признавшему себя отвѣчать противъ сихъ требованій. И эти требованія судъ призналъ неосновательными и затѣмъ, находя, что заявившій просьбу о вознагражденіи за судебныя издержки Николай Сидоровъ можетъ получить только четвертую часть всего вознагражденія, которое судъ призналъ правильнымъ, какъ по объявленной истицами цѣнѣ иска, такъ и по неоцѣненной части иска опредѣлить въ 60 руб., т.-е. 15 рублей, ибо и самый искъ былъ обращенъ не на него одного, но противъ 4 лицъ, и что Николай Сидоровъ на гербовую бумагу израсходовалъ 80 коп., Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Геттунъ и Рычаговой отказать, судебныя издержки возложить на истицъ, присудивъ съ нихъ въ пользу Николая Сидорова за судебныя издержки 15 руб. 80 к. На это рѣшеніе принесъ повѣренный истицъ Геттунъ и Рычаговой апелляцію, на которую Николай Сидоровъ подалъ объясненіе. С. Петербургская Судебная Палата нашла, что по изложеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда поводамъ заключеніе суда объ отказѣ въ искѣ Геттунъ и Рычаговой оказывается по существу правильнымъ и съ приведенными въ оном законами согласнымъ, и потому Палата 28 го апрѣля 1872 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда и возложила уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на Геттунъ и Рычагову. На основаніи этихъ рѣшеній Николай Сидоровъ въ іюлѣ 1872 г. обратился къ Петергофскому Мировому Судьѣ о взысканіи съ Рычаговой 47 руб. 5 коп. судебныхъ издержекъ. Судья опредѣлилъ: взыскать съ Рычаговой 45 р. 5 коп. По жалобѣ Рычаговой на это

рѣшеніе Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, на основаніи рѣшенія Судебной Палаты, признавшаго Николая Сидорова настоящимъ въ дѣлѣ отвѣтчикомъ, Сидоровъ, признавъ за собою право требовать съ истицъ судебныя издержки, признанныя Окружнымъ Судомъ въ размѣрѣ 60 руб. и прибавляя къ нимъ еще 1/3 издержекъ апелляціоннаго производства, что составитъ 30 р., а всего 90 р., предъявилъ искъ въ мировыхъ учрежденіяхъ къ Рычаговой въ положенной суммѣ, т.-е. 45 р.; эту сумму Мировой Судья опредѣлилъ ко взысканію съ Рычаговой, но Мировой Съѣздъ, находя, что по опредѣленію Окружнаго Суда Николаю Сидорову присуждено уже ко взысканію съ Геттунъ и Рычаговой судебныхъ издержекъ 15 р. 80 к., и исключивъ изъ 45 р. искомыхъ Сидоровымъ съ Рычаговой 7 р. 90 к., упадающихъ на часть Рычаговой изъ 15 р. 80 к., призналъ за Николаемъ Сидоровымъ право иска только въ суммѣ 37 р. 50 к. По симъ соображеніямъ, находя искъ Сидорова 37 р. 50 к. съ Рычаговой правильнымъ, а рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, и руководствуясь ст. 81, 129 и 868 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Лидіи Рычаговой 37 р. 50 к. въ пользу купца Николая Сидорова. Это рѣшеніе Съѣзда проситъ повѣренный жены капитана Рычаговой, инженеръ-подполковникъ Геттунъ, отмѣнить на томъ основаніи: а) что Съѣздъ долженъ былъ отказать въ искѣ Сидорову по недоказательству имъ, въ какой части должна отвѣчать Рычагова; притомъ Съѣздъ всѣ цифры въ рѣшеніи своемъ означилъ невѣрно; б) Сидоровъ, не обжаловавъ рѣшенія Окружнаго Суда, присудившаго ему часть судебныхъ издержекъ въ количествѣ 15 р. 80 к., не могъ уже имѣть права на взысканіе этихъ издержекъ вновь по самостоятельному иску и съ одной отвѣтчицы, и еще въ размѣрѣ гораздо большемъ; в) Съѣздъ истолковалъ рѣшеніе Палаты вопреки 773 и 961 ст. Уст. Гр. Суд. При этомъ проситель доказываетъ, что мировыя установленія допустили въ дѣлѣ семъ превышеніе власти.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, дѣйствительно, по рѣшенію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда присуждена Николаю Сидорову съ двухъ истицъ, Геттунъ и Рычаговой, четвертая часть всего вознагражденія за судебныя издержки, т.-е. 15 р. 80 к.; а Судебная Палата, куда дѣло восходило по апелляціи однихъ истицъ, оставила рѣшеніе Окружнаго Суда безъ измѣненія, возложивъ на нихъ уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства, и, слѣдовательно, Съѣздъ не имѣлъ основанія при разрѣшеніи настоящаго иска Сидорова входить въ обсужденіе количества судебныхъ издержекъ, уже положительно опредѣленнаго Окружнымъ Судомъ и подлежащаго взысканію по исполнительному листу Окружнаго Суда, безъ всякаго новаго иска; Съѣздъ могъ обсудить лишь размѣръ судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства, такъ какъ Палата, возложивъ на Геттунъ и Рычагову уплату судебныхъ издержекъ, не опредѣлила самаго количества сихъ издержекъ. Сверхъ того, Съѣздъ не обсудилъ заявленнаго въ апелляціи Рычаговой возраженія о долѣ, въ которой должны упадать на нее судебныя издержки апелляціоннаго производства, обращенныя Палатою на отвѣтственность ея совокупно съ сонаслѣдницею ея, Геттунъ. Находя, такимъ образомъ, что Съѣздъ нарушилъ 129 и 893 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ямбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1590.—1873 года октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены своей Надежды Геттунъ, жены капитана Лидіи Рычаговой и отставнаго генералъ-маіора Якова Вильсона и дѣтей его, инженеръ-подполковника Ѳеодора Геттуна, объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Инженеръ-подполковникъ Геттунъ, по довѣренности жены своей, жены капитана Рычаговой, отставнаго генералъ-маіора Вильсона и дѣтей его, про-

сить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ опекуновъ надъ имѣніемъ почетныхъ гражданъ Куречановыхъ: коллежскаго совѣтника Коренева и купца Сидорова 129 руб. 70 коп. отмѣнить на томъ основаніи, что во-1-хъ) Съѣздъ не только не принялъ во вниманіе, но и не упомянулъ о представленныхъ просителемъ въ копіяхъ рѣшеніяхъ Судебной Палаты, вопреки 142, 456, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) Съѣздъ не въ правѣ былъ, въ нарушеніе 892, 893, 894 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., признать дѣйствія опекуновъ правильными на основаніи указа дворянской опеки, тогда какъ рѣшеніемъ Судебной Палаты, вошедшимъ въ законную силу, это распоряженіе опеки признано подлежащимъ отмѣнѣ; въ-3-хъ) Съѣздъ, вопреки 290, 574 и 684 ст. Т. X I ч., освободилъ опекуновъ отъ отвѣтственности, ибо собираемые ими доходы оказываются менѣе до того полученныхъ съ того имѣнія довѣрителями просителя, а расходы дѣлались болѣе тѣхъ, какіе употреблялись наслѣдниками Куречановыхъ, и въ-4-хъ) Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе, не согласное съ вышеприведенными законами, нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные просителемъ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не заслуживаютъ уваженія, ибо: а) о рѣшеніи Судебной Палаты, отмѣнившемъ распоряженіе дворянской опеки касательно вмѣненія опекунамъ въ обязанность представлять доходы въ опеку по истеченіи каждой трети года, и другомъ рѣшеніи той же Палаты касательно права требовать отъ опекуновъ отчетности, упомянуто въ рѣшеніи Съѣзда и, слѣдовательно, рѣшенія сіи были въ виду Съѣзда; б) Съѣздъ призналъ обвиненіе просителемъ опекуновъ въ несвоевременномъ представленіи доходовъ въ дворянскую опеку (по истеченіи трети года) неосновательнымъ, такъ какъ опекуны дѣйствовали въ семъ случаѣ согласно указу опеки. Хотя Судебная Палата по жалобѣ просителя признала, что довѣрители просителя могутъ получать доходы отъ опекуновъ по окончаніи каждаго мѣсяца, а не по третямъ, какъ предписала дворянская опека, но рѣшеніе это Судебной Палаты нисколько не препятствовало признать опекуновъ дѣйствовавшими согласно указу дворянской опеки, и потому неотвѣтственными предъ просителемъ за эти дѣйствія, и такое заключеніе Съѣзда ни въ чемъ не нарушаетъ 892, 893, 894 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ вовсе не отрицалъ обязательности рѣшенія Палаты, отмѣнившаго распоряженіе дворянской опеки, не призналъ лишь, что опекуны не могутъ подлежать отвѣтственности за дѣйствіе, совершонное ими непроизвольно, а въ силу указа дворянской опеки, и в) Съѣздъ призналъ, что произведенный опекунами расходъ оправдывался представленными въ опеку документами и что изъ отчетности ихъ не усматривается ни неправильныхъ, ни излишнихъ расходовъ, и какъ этотъ выводъ Съѣзда, до фактической стороны дѣла касающійся, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, то засимъ возраженія просителя по этому предмету не могутъ быть приняты Правительствующимъ Сенатомъ ни въ какое уваженіе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Геттуна, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1591.—1873 г. ноября 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Мееръ-Гершъ Когана объ отмѣнѣ рѣшенія Ложвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Мееръ-Гершъ, Коганъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ложвицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску къ нему губернскаго секретаря Карташевскаго за выораніе земли, долженствующей служить на лѣто 1872 года общею толокою, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 5 п. 29 ст., 4 п. 86 ст. и 129 Уст. Гражд. Судопр., 442, 445—451 ст. Т. X ч. I. А губернскій секретарь Карташевскій въ объясненіи на кассаціонную жалобу Когана проситъ отказать въ оной и рѣшеніе Съѣзда признать правильнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ: Карташевъ предъявилъ искъ къ Когану за то, что сей послѣдній, арендуя имѣнія наслѣдниковъ Бѣльченковыхъ, въ хуторѣ слободкѣ Артополотской, въ октябрѣ 1871 г. началъ орать землю, которая должна итти на 1872 г. въ толоку, и какъ та земля смежна съ толочною землею Карташевскаго, то Коганъ этимъ стѣсняетъ его въ пользованіи своими толочными угодьями; и посему поелику при хуторѣ слободкѣ Артополотской толока существовала съ давняго времени и существуетъ понынѣ, то Карташевскій просилъ воспретить Когану орать означенную землю и оставить оную въ толочномъ общемъ пользованіи. По поступленіи дѣла сего по апелляціи Карташевскаго въ Съѣздъ, Коганъ въ объясненіи своемъ на апелляцію Карташевскаго указывалъ на то, что выставленныя симъ послѣднимъ лица, по 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены къ свидѣтельству и что при слободкѣ Артополотской всѣ земли, кромѣ выгоновъ, степныя и всѣ владѣльческія, и хотя часть таковыхъ пускается въ толоку, но это дѣлается по волѣ и усмотрѣнію самого владѣльца, а не обязательно, за что владѣлецъ и получаетъ свою выгоду по уговору съ другими владѣльцами—денежное вознагражденіе или отработкомъ. Карташевскій возражалъ, что въ упомянутой мѣстности—общая толока разныхъ владѣльцевъ. Принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ по дѣлу ничѣмъ не доказалъ, чтобы земля, послужившая предметомъ иска Карташевскаго, принадлежала къ отрубному имѣнію, въ которомъ состояла бы отдѣльная толока,—напротивъ того, показаніями 2-хъ свидѣтелей Карташевскаго доказано, что земля та принадлежитъ къ толочнымъ, должна итти подъ паръ; кромѣ того, свидѣтель Быченко пояснилъ, что означенная земля должна итти въ общую толоку, такъ какъ въ той мѣстности, гдѣ находится спорная земля, существуетъ общая толока. Съѣздъ призналъ искъ Карташевскаго къ Когану за нарушеніе права частнаго участія въ пользованіи толочною землею вполнѣ доказаннымъ и, руководствуясь 5 п. 29 ст. 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, оставить выбранную Коганомъ въ толочной смѣнѣ землю въ пользованіи, наравнѣ съ другими, у истца Карташевскаго. Коганъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда доказываетъ нарушеніе приведенныхъ въ оной законовъ тѣмъ, между прочимъ, что въ 442, 445—451 ст. Т. X ч. I не сказано, что владѣлецъ земель обязанъ отводить свои земли для пастьбы скота, принадлежащаго другимъ владѣльцамъ. Принимая во вниманіе, что Коганъ въ объясненіи на апелляцію Карташевскаго доказывалъ, что при слободкѣ Артополотской всѣ земли владѣльческія, и хотя часть таковыхъ пускается въ толоку, но это дѣлается по волѣ и усмотрѣнію владѣльца, а не обязательно, и владѣлецъ получаетъ за это свою выгоду по уговору съ другими владѣльцами, и что Съѣздъ таковое существенное возраженіе отвѣтчика противъ права истца оставилъ безъ обсужденія и не привелъ по оному никакихъ соображеній въ рѣшеніи своемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Лохвицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Роменскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1592.—1873 года октября 3-го и ноября 7-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Ивана Борисова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Общество крестьянъ Московской губерніи, Дмитровскаго уѣзда, села Васильевскаго, деревень Яргиной и Тарбѣевой и сельца Царевскаго, приговоромъ 8 іюня 1868 года, явленнымъ въ Озерецкомъ волостномъ правленіи, продало на срубъ и вывозъ крестьянамъ Дурново, Коробкину и Конторину лѣсъ, находящійся на принадлежащихъ обществу участкахъ, цѣною за 500 руб. съ полученіемъ при этомъ задатка 20 руб. 11 того же іюня то же общество крестьянъ продало по письменному условію тотъ же лѣсъ на срубъ и вывозъ мѣщанину Борисову за 875 руб. съ уплатою при написаніи условія

задатка въ 300 р., вслѣдствіе чего Борисовъ и приступилъ по данному ему дозволенію къ рубкѣ лѣса. Но въ январѣ 1869 г. крестьяне Дурново, Коробковъ и Конторинъ предъявили искъ о признаніи за ними права на означенный лѣсъ. При разборѣ этого иска Мировымъ Судьею отвѣтчики—крестьяне общества указанныхъ деревень—сознали продажу лѣса истцамъ по условію 8 іюня, но объяснили, что при заключеніи этого условія у нихъ былъ словесный договоръ съ Дурново, Коробкинымъ и Конторинымъ о томъ, чтобы послѣдніе въ теченіе 3 дней не перепродавали никому лѣса, а такъ какъ они не исполнили этого и перепродавали лѣсъ купцу Нестерову, то общество сочло себя въ правѣ нарушить условіе о продажѣ и продать лѣсъ мѣщанину Борисову. Мировой Судья не уважилъ возраженій отвѣтчиковъ крестьянъ и мѣщанина Борисова и рѣшеніемъ своимъ, вошедшимъ въ законную силу, призналъ за истцами, крестьянами Дурново, Коробкинымъ и Конторинымъ, право собственности на лѣсъ, купленный ими на срубъ у крестьянъ с. Васильевскаго, деревень Ярыгиной и Тарбѣевой и сельца Царевскаго, объяснивъ при этомъ на своемъ рѣшеніи, что если Борисовъ желаетъ и имѣетъ законныя основанія на искъ, то искъ этотъ долженъ быть предъявленъ и разобранъ отъ дѣла сего особо, такъ какъ настоящіе истцы никакихъ договоровъ съ Борисовымъ не заключили и ничего у него не покупали и ему не продавали, и Борисовъ для истцовъ въ настоящемъ дѣлѣ есть лицо вовсе постороннее. Вслѣдствіе сего Борисовъ 27 сентября 1869 г. обратился въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ на крестьянъ общества села Васильевскаго, деревень Ярыгиной и Тарбѣевой и сельца Царевскаго и на крестьянъ Дурново, Коробкина и Конторина, объясняя, что по исполнительному листу Мирового Судьи крестьяне Дурново, Коробкинъ и Конторинъ вывозятъ выработанный имъ лѣсной матеріалъ, стоящій въ выработкѣ 3548 р., а по продажнымъ цѣнамъ 6920 рубл., и просилъ Судъ постановить опредѣленіе „объ утвержденіи продажи ему крестьянами упомянутаго общества лѣса, съ признаніемъ продажи того же лѣса крестьянамъ Дурново, Коробкину и Конторину предъ продажею его ему незаслуживающею уваженія и съ возложеніемъ на нихъ взысканія за все вывезенное и утраченное изъ того лѣса, а равно судебныхъ издержекъ и убытковъ". Затѣмъ повѣренный отвѣтчика—общества крестьянъ села Васильевскаго, деревень Ярыгиной и Тарбѣевой и сельца Царевскаго—въ поданномъ въ Судъ прошеніи, признавая правильною лишь продажу лѣса Борисову и желая оградить общество на случай отвѣтственности предъ Борисовымъ въ судебныхъ издержкахъ и убыткахъ, просилъ Судъ считать общество, на основаніи 663 ст. Уст. Гражд. Суд., не отвѣтчикомъ, а истцомъ вмѣстѣ съ Борисовымъ. Повѣренный же крестьянъ Дурново, Коробкина и Конторина, ссылаясь на вышеприведенное рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ продажа лѣса его довѣрителямъ признана дѣйствительною, просилъ признать прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ, которое онъ считаетъ искомъ противъ его довѣрителей, неумѣстнымъ, а въ искѣ Борисову отказать. Окружный Судъ нашелъ, что вопросъ о правѣ собственности на спорный лѣсъ былъ уже въ разсмотрѣніи судебнаго мѣста и рѣшеніемъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу, право собственности на этотъ лѣсъ признано за крестьянами Дурново, Коробкинымъ и Конторинымъ, и что рѣшеніе это можетъ подлежать отмѣнѣ лишь въ порядкѣ и при обстоятельствахъ, указанныхъ въ ст. 185—194 Уст. Гр. Суд., и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предметомъ обсужденія Окружнаго Суда; что крестьяне Дурново, Коробкинъ и Конторинъ, купившіе лѣсъ у общества крестьянъ тремя днями ранѣе Борисова, ничѣмъ не могли нарушить право Борисова на этотъ лѣсъ, право еще несуществовавшее, а потому и не должны отвѣтствовать предъ Борисовымъ за понесенные имъ убытки; что общество крестьянъ, продавшее лѣсъ два раза, хотя и выставлено также отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу въ исковомъ прошеніи Борисова, не можетъ, однако, отвѣтствовать предъ Борисовымъ за убытки, такъ какъ Борисовъ въ своемъ просительномъ пунктѣ не предъявляетъ къ обществу никакихъ требованій, и, наконецъ, что заявленіе повѣреннаго Борисова, Тольха, о подлогѣ условія 8 іюля 1868 г. о продажѣ лѣса крестьянамъ Дурново, Коробкину и Конторину, какъ сдѣланное противъ документа, котораго подлинникъ въ дѣлѣ

не находится, должно быть оставлено безъ уваженія. Поэтому Судъ отказалъ Борисову въ искѣ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истца Борисова, нашла, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, что какъ изъ содержанія всего искового прошенія Борисова, такъ и изъ просительнаго пункта не усматривается, въ чемъ именно искъ Борисова, оцѣненный имъ въ 7157 р. 50 к., въ томъ видѣ, какъ онъ предъявленъ, можетъ относиться къ обществу крестьянъ с. Васильевскаго, деревень Ярыгиной и Тарбѣевой и сельца Царевскаго, а засимъ искъ этотъ не могъ быть признанъ относящимся къ обществу только потому, что оно означено въ заголовкѣ искового прошенія отвѣтчикомъ. Съ другой стороны, Окружный Судъ вполнѣ правильно призналъ искъ Борисова неподлежащимъ разсмотрѣнію и въ отношеніи крестьянъ Дурново, Коробкина и Конторина въ томъ видѣ, въ какомъ таковой предъявленъ, ибо обязательность условія, бывшаго въ разсмотрѣніи Мирового Судьи по иску Дурново, Конторина и Коробкина, для общества крестьянъ не подлежитъ нынѣ спору и не можетъ быть предметомъ новаго обсужденія; о признаніи же рѣшенія Мирового Судьи необязательнымъ для себя Борисовъ не ходатайствовалъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 795 Уст. Гр. Суд.; между тѣмъ, въ рѣшеніи томъ, на которое повѣренный Борисова ссылается въ подтвержденіе своего права на настоящій искъ, Мировой Судья, устраняя Борисова отъ участія въ дѣлѣ и предоставляя ему обратиться съ требованіемъ о признаніи его правъ особо отъ того дѣла, вовсе не входилъ въ обсужденіе того, къ кому и съ какимъ требованіемъ онъ долженъ обратиться для осуществленія принадлежащихъ ему, по его мнѣнію, правъ. Наконецъ, заявленія повѣреннаго Борисова о подлогѣ въ условіи совершенно правильно устранено Судомъ отъ разсмотрѣнія, ибо послѣ производства у Мирового Судьи по дѣлу, окончательно рѣшенному, ходатайство Тольха подлежало предъявленію порядкомъ, указаннымъ въ Уст. Уг. Суд., и если бы затѣмъ условіе, на основаніи котораго состоялось рѣшеніе Мирового Судьи, было признано подложнымъ въ уголовномъ порядкѣ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу, то объ отмѣнѣ гражд. рѣшенія, на основаніи 791 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 861, слѣдовало опять обратиться не въ Окружный Судъ, а въ Правительствующій Сенатъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Борисовъ проситъ объ отмѣнѣ онаго и приводитъ слѣдующіе поводы къ тому: 1) искъ его и предъявленъ былъ, и относился нераздѣльно ко всѣмъ отвѣтчикамъ во всей его цѣлости, т.-е. какъ къ крестьянамъ Дурново, Коробкину и Конторину, такъ и къ обществу крестьянъ села Васильевскаго, деревень Ярыгиной и Тарбѣевой и сельца Царевскаго. Посему Судебная Палата неправильно устранила общество крестьянъ отъ отвѣтственности по этому иску и нарушила этимъ 257 ст. Уст. Гр. Суд. Тѣмъ болѣе неправильно поступила Палата, признавъ, что искъ не относится къ обществу крестьянъ, ибо по этому вопросу не только не было заявлено отвода со стороны этого общества, но и не было никакого сужденія со стороны Окружнаго Суда въ его рѣшеніи; заявленіе же повѣреннаго общества о томъ, что онъ въ огражденіе общества отъ отвѣтственности предъ истцомъ въ справедливыхъ убыткахъ и судебныхъ издержкахъ, на основ. 663 ст. Уст. Гр. Суд., присоединяется къ истцу, не можетъ и по формѣ и по существу своему считаться отводомъ, а, напротивъ того, выражаетъ собою сознаніе общества въ правильности предъявленнаго иска. Во всемъ этомъ проситель находитъ нарушеніе, кромѣ 257 ст., и ст. 339, 3 п. 571, 584, 706, 773 и 777 Уст. Гр. Суд.; 2) при разсмотрѣніи иска въ отношеніи къ крестьянамъ Дурново, Коробкину и Конторину, а равно и въ отношеніи заявленій объ открывшемся подлогѣ въ актѣ, Судебная Палата, въ разъясненіе силы и дѣйствія рѣшенія Мирового Судьи, на которомъ онъ, проситель, основывалъ свое право на искъ, нарушила 1, 9, 27, 113, 4 п. 142, 705 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., ибо: а) признавъ, что искъ основывается на этомъ рѣшеніи, Палата не вошла въ обсужденіе того, дѣйствительно ли право на искъ его, просителя, вытекаетъ изъ того рѣшенія, и б) неправильно признала, что рѣшеніе Мирового Судьи дѣлаетъ невозможнымъ разсмотрѣніе правъ его, просителя, на спорный лѣсъ, неправильно по-

тому, что рѣшеніемъ этимъ хотя и признано за крестьянами Дурново, Коробкинымъ и Конторинымъ полное право собственности на лѣсъ, но при этомъ въ немъ не разсмотрѣны права его, просителя, на лѣсъ, съ предоставленіемъ ему права обратиться съ своими требованіями по сему предмету отдѣльно отъ того дѣла, вслѣдствіе чего рѣшеніе это есть условное, т. е. оно признаетъ право упомянутыхъ крестьянъ на лѣсъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано имъ, просителемъ, противное. Предполагать же, что Мировой Судья, указывая ему, просителю, на особый искъ и оставляя засимъ безъ разсмотрѣнія и обсужденія права его на лѣсъ, имѣлъ въ виду что-либо другое, кромѣ этихъ правъ, Палата не имѣла никакого основанія, такъ какъ имъ и предъявлено было Мировому Судьѣ именно право его на лѣсъ; настоящій же искъ его, просителя, хотя и относится до того же самаго лѣса, который условно присужденъ Дурново, Коробкину и Конторину, но касается тѣхъ именно сторонъ права на оный, которыя оставлены Мировымъ Судьею безъ обсужденія подъ условіемъ, что онѣ должны составлять предметъ особаго дѣла. По всему этому Палата должна была не отмѣнять рѣшеніе Мирового Судьи, а лишь опредѣлить его значеніе въ силѣ закона и разрѣшить право просителя на лѣсъ насколько, насколько это не будетъ противорѣчить тому рѣшенію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Борисовъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ, между прочимъ, на неправильное изъясненіе Палатою силы и дѣйствія рѣшенія Мирового Судьи, которое просителемъ производилось какъ основаніе права его предъявить настоящій искъ, а Палатою признавалось лишающимъ его права заявить настоящее исковое требованіе. Изъ дѣла видно, что настоящимъ искомъ проситель домогался утвержденія его сдѣлки на проданный ему лѣсъ на срубъ и признанія условія трехъ крестьянъ: Дурново, Коробкина и Конторина, на тотъ же лѣсъ, недѣйствительнымъ. Палата отвергла это требованіе на томъ основаніи, что вопросъ о дѣйствительности условія трехъ крестьянъ на лѣсъ былъ уже въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и имъ уже разрѣшенъ постановленіемъ, вошедшимъ въ законную силу, въ смыслѣ утвержденія правъ крестьянъ на рубку лѣса; поэтому возбужденіе вновь въ исковомъ порядкѣ спора противу дѣйствительности того условія не можетъ имѣть мѣста. Борисовъ же, по мнѣнію Палаты, какъ лицо, устраненное отъ участія въ дѣлѣ, рѣшенномъ Мировымъ Судьею, могъ добиваться уничтоженія того рѣшенія, нарушающаго его права, путемъ, указаннымъ 795 ст. Уст. Гр. Суд. для отмѣны рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, по просьбѣ третьихъ лицъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ. Проситель, возражая противъ этихъ соображеній Палаты, указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, что рѣшеніе Мирового Судьи не окончательное, а условное, что доказывается предоставленіемъ ему права предъявить искъ особо отъ дѣла, рѣшеннаго Мировымъ Судею, и что предметъ настоящаго иска, хотя и общій съ предметомъ иска, разрѣшеннаго Мировымъ Судьею, но касается опредѣленія правъ его, Борисова, на спорное имущество, которыя не разрѣшались и не могли быть разрѣшены Мировымъ Судьею. Сообразивъ означенные доводы просителей съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Палаты о невозможности возбужденія со стороны Борисова спора противу дѣйствительности условія, заключеннаго обществами съ тремя крестьянами, въ виду разрѣшенія этого спора рѣшеніемъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу, неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ. Палата признала сама, что въ дѣлѣ, разрѣшенномъ Мировымъ Судьею, Борисовъ не принималъ участія ни въ качествѣ стороны, ни въ качествѣ третьяго лица. По крайней мѣрѣ, это слѣдуетъ уже вывести изъ того, что Палата примѣняетъ къ Борисову законоположенія, касающіяся третьихъ лицъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ. При такомъ опредѣленіи отношеній Борисова къ дѣлу, рѣшенному Мировымъ Судьею, рѣшеніе послѣдняго по дѣлу, въ которомъ Борисовъ не участвовалъ, должно быть признано для Борисова необязательнымъ въ силу 895 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющей, что рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися. Если же означенное рѣше-

ніе для Борисова необязательно, то сила этого рѣшенія не можетъ быть противопоставлена требованію Борисова объ осуществленіи его правъ на имущество, составлявшее предметъ спора между обществами и тремя крестьянами, а затѣмъ требованіе Борисова, по силѣ ст. 1 Уст. Гр. Суд., подлежало разрѣшенію въ существѣ. Такимъ образомъ, вышеозначенное заключеніе Палаты предоставляется въ прямомъ противорѣчіи съ ст. 895 Уст. Гр. Суд. и не оправдывается ссылкою на 795 ст. Уст. Гр. Суд. Статья эта и предшествовавшая 792 стат. установляютъ для третьихъ лицъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ, право просить кассаціонную инстанцію объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія суда, когда таковое нарушаетъ ихъ права, но не лишаетъ ихъ права предъявить и особый искъ, если почему-либо признаетъ это болѣе для себя удобнымъ для защиты своихъ интересовъ, такъ какъ изъ смысла постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящихся до третьихъ лицъ, явствуетъ, что они установлены съ цѣлію обезпеченія третьихъ лицъ въ возстановленіи ихъ правъ, а никакъ не стѣсненія ихъ въ средствахъ защиты оныхъ. Изъ вышеизложенныхъ соображеній слѣдуетъ притти къ заключенію, что Палата поставленіемъ Борисову въ вину того, что онъ не обратился къ порядку, указанному въ приведенной 795 статьѣ для уничтоженія рѣшенія, которое для него необязательно, допустила неправильное истолкованіе этой статьи, такъ какъ законъ, предоставивъ ему право ходатайствовать объ отмѣнѣ того рѣшенія въ порядкѣ, указанномъ въ 792, 795 и 796 стат. Уст. Гражд. Судопроизвод., не лишаетъ его права, какъ выше объяснено, вмѣсто просьбы объ отмѣнѣ того рѣшенія, начать по сему дѣлу особый искъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Палаты, по нарушенію 1 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному истолкованію ст. 795 того же Устава, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

1593.—1873 года октября 4 и ноября 7-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Кіевской конторы государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Александра Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствущ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов̀ъ).

Повѣренный Кіевской конторы государственнаго банка, присяжный повѣренный Квачевскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску помянутой конторы съ бывшаго Кременчугскаго полиціймейстера Герасименка за упущеніе сего послѣдняго при взысканіи банкомъ 1978 рублей 80 коп. по векселямъ, выданнымъ купцомъ Гальперинымъ купцу Гехтману и дисконтированнымъ конторою банка. А отставной маіоръ Герасименко въ объясненіи на жалобу Квачевскаго проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ силѣ, а жалобу Квачевскаго безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ, что, по 1286 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренные казенныхъ управленій должны быть снабжены или письменнымъ уполномочіемъ, или предписаніемъ на ходатайство по дѣлу, если они принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства; въ настоящемъ же дѣлѣ присяжный повѣренный Квачевскій на ходатайство по оному представилъ при предъявленіи иска и нынѣ при подачѣ кассаціонной жалобы не письменное уполномочіе, статьею 248 Устава Гражданск. Судопроизв. для присяжныхъ повѣренныхъ установленное, а послѣдовавшія на имя его отношенія Кіевской конторы государственнаго банка отъ 15-го февраля 1871 года за № 1239 и отъ 10 го іюня 1872 года за № 4065; каковыя отношенія могли бы служить уполномочіемъ на ходатайство по дѣлу лишь тогда, если бы оныя послѣдовали на имя должностного лица банка,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., находитъ, что кассаціонная жалоба Квачевскаго должна быть признана принесенною повѣреннымъ, не имѣющимъ надлежащаго полномочія на веденіе дѣла, и потому, на основаніи вышеприведенной 1286 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію оставить безъ разсмотрѣнія.

1594.—1873 г. ноября 15-го дня. *По прошенію купца Зубкова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Купецъ Зубковъ, представляя С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 14 участка исполнительный листъ, на основаніи котораго присуждено было взыскать съ губернскаго секретаря Попова въ пользу жены его Натальи Поповой по обязательству 120 руб., просилъ Судью подвергнуть Попова личному задержанію, по неимѣнію Поповымъ какого-либо имущества для удовлетворенія долга. Изъ разсмотрѣнія дѣла оказалось, что обязательство выдано Поповымъ женѣ своей вслѣдствіе принятой имъ на себя обязанности давать ей ежемѣсячно по 60 руб. на содержаніе и что затѣмъ по условію, явленному у нотаріуса, Наталья Попова исполнительный листъ на взысканіе денегъ 120 рублей съ мужа ея, Попова, передала въ полную собственность купцу Зубкову. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Зубкова на рѣшеніе Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ нашелъ, что исполнительный листъ, представленный Зубковымъ при прошеніи о подвергнутіи Попова личному задержанію, переданъ ему въ собственность женою должника Попова. Законъ предоставлялъ Попову право для взысканія денегъ съ мужа своего указывать всѣ способы исполненія рѣшенія за исключеніемъ права просить подвергнуть его личному задержанію. А потому Зубковъ, пріобрѣтая исполнительный листъ отъ Поповой, пріобрѣталъ лишь ея права, но не болѣе, и не имѣлъ права просить о подвергнутіи должника Попова личному задержанію. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, находя опредѣленіе Мирового Судьи, отказавшаго Зубкову въ подвергнутіи личному задержанію Попова, правильнымъ, опредѣлилъ: жалобу Зубкова оставить безъ послѣдствій. Купецъ Зубковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1226 Уст. Гражд. Суд., каковое нарушеніе видитъ въ слѣдующемъ: ограниченіе, высказанное въ ст. 1226 Уст. Гр. Суд. по отношенію супруговъ другъ къ другу, не можетъ распространяться на третьихъ лицъ, получившихъ въ собственность отъ супруга-кредитора долговое обязательство на супруга-должника. Право кредитора подвергнуть должника личному задержанію вытекаетъ не изъ даннаго должникомъ обязательства, а единственно изъ факта неимѣнія должникомъ имущества на удовлетвореніе кредитора; право кредитора на личное задержаніе должника есть одинъ изъ способовъ исполненія обязательства или рѣшенія суда, а не самое право по обязательству или рѣшенію, и принадлежитъ кредитору въ силу самаго закона, а никакъ не въ силу факта пріобрѣтенія имъ долгового обязательства или факта присужденія съ должника денегъ. Допущенное же Съѣздомъ толкованіе ст. 1226 Уст. Гр. Суд. составляетъ прямое нарушеніе дѣйствительнаго ея смысла.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Съѣзда подвергнуть отвѣтчика Попова личному задержанію на томъ основаніи, что исполнительный листъ, по коему взыскалъ съ Попова деньги истецъ Зубковъ, перешелъ къ сему послѣднему отъ жены Попова, совершенно согласенъ съ точнымъ смысломъ ст. 1226 Уст. Гр. Суд., по которой супруги признаются неимѣющими права подвергать одинъ другого личному за долги задержанію. Очевидно, что жена отвѣтчика Попова, не имѣя сама право подвергнуть своего мужа личному задержанію, не могла предоставить таковое же право и Зубкову, которому передала исполнительный листъ на взысканіе денегъ по долговому обязательству мужа ея, ибо никто не можетъ передать другому болѣе правъ, чѣмъ самъ имѣетъ. Такимъ образомъ, рѣшеніемъ Съѣзда нисколько не нарушена ст. 1226 Уст. Гражд. Суд., а, напротивъ, смыслъ ея истолкованъ и примѣненъ къ данному случаю вполнѣ правильно. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Зубкова оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

*

1595.—1873 года ноября 15 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ деревни Островни, купеческаго брата Фрейлебена, объ отмѣнѣ рѣшенія Гдовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По довѣренности землевладѣльца Гдовскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, Николая Александровича Блока, жена его, Евгенія Александровна Блокъ, совершила 30-го ноября 1869 года на актовой бумагѣ въ Гдовскомъ Уѣздномъ Судѣ арендное условіе съ крестьянами деревни Островни: Николаевымъ, Пахомовымъ, Ермоловымъ съ товарищами, числомъ 9 человѣкъ, и крестьяниномъ деревни Коровщины, Филиппомъ Ивановымъ, по которому съ 23 апрѣля 1869 года по 23-е апрѣля 1875 года отдала означеннымъ 10 лицамъ за 1600 р. въ годъ на изложенныхъ въ томъ договорѣ кондиціяхъ всѣ пахатныя поля и покосы при сельцѣ Кежово, состоящіе въ разныхъ дачахъ, въ договорѣ исчисленныхъ, съ отвѣтственностью притомъ виновной въ нарушеніи контракта стороны неустойкою въ 600 руб. По заключеніи означеннаго условія г. Блокъ въ мартѣ 1872 г. предъявила у Мирового Судьи 4 участка Гдовскаго мирового округа два иска противу крестьянъ: въ первомъ требовала взысканія съ отвѣтчиковъ 43 руб. 88 коп., составлявшихъ половину издержекъ по совершенію арендnаго контракта, а во второмъ требовала воспрещенія крестьянами несогласной съ контрактомъ рубки дровъ въ дачахъ села Кежово. Съ своей стороны крестьяне деревни Островни 15 марта 1872 года предъявили у того же Мирового Судьи 4-го участка искъ противу гдовскаго помѣщика Блока о нарушеніи имъ арендnаго договора неотдачею имъ пустоши Гусли, принадлежащей къ имѣнію Кежово. Мировой Судья 4 участка по первому дѣлу 30 марта 1872 года отказалъ Блокъ въ искѣ, а по второму 31 марта 1872 г. постановилъ, что, по буквальному смыслу 7 п. контракта, арендаторы могутъ рубить лишь только 20 саж. дровъ ежегодно; если же они въ 1871 г. вырубили болѣе 20 саж., то на это не имѣли права, а посему, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: признать арендаторовъ, имѣющихъ право вывезти ежегодно не болѣе 20 куб. саж. По иску же крестьянъ о пустоши Гусли рѣшеніемъ отъ 30 го марта 1872 года отказалъ въ ономъ истцамъ. Послѣ сего черезъ 7 дней, а именно 8 апрѣля 1872 года, Блокъ обратилась вновь къ Мировому Судьѣ 4 участка Гдовскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на нарушеніе арендаторами села Кежово разныхъ пунктовъ арендnаго договора и на происходящіе отъ этого для довѣрителя ея убытки, просила отказать крестьянамъ отъ дальнѣйшаго содержанія арендуемаго ими имѣнія, обязавъ ихъ немедленно сдать имѣніе то ей по описямъ и постановить о предварительномъ исполненіи имѣющаго состояться рѣшенія; а такъ какъ настоящій искъ оцѣнкѣ не подлежитъ, то въ обезпеченіе предварительнаго исполненія она представитъ деньгами немедленно 600 руб. Къ сему Блокъ присовокупила, что въ виду совершившагося факта объ отказѣ арендаторамъ сельца Кежево отъ дальнѣйшаго арендованія и въ виду нарушенія ими условія, она передала съ 23 апрѣля 1872 г. сельцо Кежово въ аренду другому лицу по нотаріальному акту, совершонному у Мирового Судьи 1 участка, Стефановича, обязавшись предъ нимъ неустойкою въ 3 т. р. Въ подтвержденіе же того обстоятельства, что арендаторы дѣйствительно отказались отъ дальнѣйшаго содержанія сельца Кежово, Блокъ приложила заявленіе крестьянъ, въ которомъ они объясняютъ, что они оказываются несостоятельными и не въ силахъ продолжать арендованіе сельца Кежово, а потому заявляютъ о томъ ей, Блокъ, чтобы она могла заблаговременно пріискать другихъ арендаторовъ или распорядиться съ имѣніемъ, какъ ей будетъ угодно, они же сдадутъ ей имѣніе 23-го апрѣля 1872 г. и тогда же внесутъ и неустойку, положенную по условію, если со стороны Блокъ не будетъ снисхожденія къ сложенію сей неустойки. Мировой Судья 4 участка Гдовскаго округа, Вельяшевъ, того же 7-го апрѣля 1872 года нашелъ, что Блокъ просила понудить арендаторовъ къ сдачѣ ей имѣнія Кежово до срока арендnаго контракта, заключеннаго 30-го ноября

1867 года нотаріальнымъ порядкомъ на 6 лѣтъ, т.-е. домогается прекращенія права арендаторовъ на владѣніе недвижимостью, основаннаго на формальномъ актѣ. Этотъ искъ, по смыслу п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд. и рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 21 декабря 1867 года № 521 и 23 мая 1868 г. № 291, мировымъ установленіямъ неподсуденъ, а посему постановилъ настоящее прошеніе возвратить просительницѣ при объявленіи и о семъ сдѣлалъ надпись на исковомъ прошеніи Блокъ. По жалобѣ истицы, поданной на означенное постановленіе въ Гдовскій Мировой Съѣздъ, этотъ послѣдній 24 го апрѣля 1872 года, имѣя въ виду заявленный противъ участвовавшаго въ Съѣздѣ Мирового Судьи 3 участка Обольянинова отводъ, основанный на томъ, что Обольяниновъ завѣдывалъ дѣлами Блокъ по имѣнію, и выслушавъ заявленіе Мирового Судьи 3 участка о томъ, что онъ дѣлами Блокъ болѣе не завѣдуетъ, постановилъ: признавъ искъ Блокъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, передать дѣло для разбора Мировому Судьѣ 3 участка. Затѣмъ Мировой Судья 3 участка, принявъ дѣло къ своему производству, произвелъ осмотръ спорнаго имѣнія на мѣстѣ и, признавъ нѣкоторые пункты арендпаго договора нарушенными крестьянами, по отношенію же къ другимъ указанія Блокъ на нарушеніе договора арендатора незаслуживающими уваженія, опредѣлилъ: дѣйствія условія 30-го ноября 1868 года прекратить и обязать арендаторовъ немедленно сдать имѣніе сельцо Кежово Блокъ. На означенное рѣшеніе повѣренный крестьянъ деревни Островни, купеческій братъ Фрейлебенъ, обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой предъявилъ: 1) отводъ о неподсудности дѣла сего мировымъ судебнымъ установленіямъ; 2) указалъ на то, что постановленіе Съѣзда о передачѣ дѣла къ Мировому Судьѣ 3 участка для разбора состоялось 24 апрѣля 1872 года вечеромъ, а утромъ того же дня Мировой Судья 3 участка, Обольяниновъ, заявившій, что онъ не имѣетъ причинъ къ устраненію себя отъ участія въ дѣлѣ, состоялъ еще повѣреннымъ Блокъ. Затѣмъ, обращаясь къ существу иска и доказывая, что крестьяне-арендаторы никакого нарушенія контракта не допустили и что Блокъ домогается уничтоженія договора, потому что, вопреки сему послѣднему, та заключила новый арендный договоръ съ постороннимъ лицомъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка со всѣми послѣдствіями и сдѣлать зависящее распоряженіе о возстановленіи нарушеннаго арендпаго владѣнія его довѣрителей сельцомъ Кежово. Во время разбора дѣла по апелляціонной жалобѣ Фрейлебена въ Мировомъ Съѣздѣ 17 іюля 1872 года повѣренный истицы, Блокъ, между прочимъ, ходатайствовалъ о допросѣ, въ качествѣ свидѣтелей, Мировыхъ Судей 3 и 4 участковъ, Обольянинова и Вельяшева, въ подтвержденіе того, что крестьяне отказались сами отъ дальнѣйшаго содержанія аренды. Когда противу сего Фрейлебенъ заявилъ, что Обольяниновъ и Вельяшевъ, какъ участвовавшіе въ рѣшеніи дѣла, и первый изъ нихъ, сверхъ того, какъ бывшій повѣренный Блокъ, не могутъ быть допрошены въ качествѣ свидѣтелей, то Мировой Съѣздъ оставилъ таковой отводъ безъ уваженія и затѣмъ, въ виду освобожденія Вельяшева и Обольянинова сторонами, по взаимному согласію ихъ, отъ присяги, допросилъ означенныхъ лицъ безъ присяги и, выслушавъ послѣ того состязаніе сторонъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка (Обольянинова). Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный крестьянъ деревни Островни, купеческій сынъ Фрейлебенъ, указываетъ на то, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло ему неподсудное и, разсмотрѣвъ въ засѣданіи отъ 24 апрѣля 1872 г. возбужденный по жалобѣ Блокъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла безъ участія лица прокурорскаго надзора, тѣмъ самымъ нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Фрейлебенъ проситъ рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло по иску Блокъ въ Ямбургскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи пун. 1 ст. 31 Уст. Гражд. Судопр., разъясненнаго неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ дѣла о правѣ на

владѣніе недвижимостью, утвержденною на формальномъ актѣ, а на основаніи пункта 1 статьи 29 того же Устава изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій изъяты дѣла, по которымъ цѣна иска превышаетъ 500 рублей. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ, изложенныхъ выше сего, усматривается, что жена землевладѣльца Евгенія Блокъ въ исковомъ прошеніи, предъявленномъ у Мирового Судьи 4 участка 7-го апрѣля 1872 года, ходатайствовала о признаніи ничтожнымъ формальнаго арендnаго договора, заключеннаго ею съ 9 крестьянами деревни Островни и съ крестьяниномъ деревни Коровщины, Филиппомъ Ивановымъ, по которому земли, состоящія въ дачахъ села Кежово, отданы отвѣтчикамъ въ аренду на 6 лѣтъ съ платою по 1600 руб. въ годъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ же договорѣ установлена неустойка съ нарушившей договоръ стороны въ 600 р. сер. Усматривая изъ содержанія исковаго прошенія, что таковой искъ, по смыслу п. 1 статьи 31 Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, Мировой Судья 4-го участка вполнѣ правильно возвратилъ Блокъ по резолюціи отъ того же 7 апрѣля поданное ею исковое прошеніе, но Мировой Съѣздъ Гдовскаго округа по частной жалобѣ Блокъ на означенное постановленіе Мирового Судьи, выслушавъ означенную жалобу, вопреки ст. 179 Устава Гражд. Судопроизв., безъ участія лица прокурорскаго надзора, въ нарушеніе какъ 31, такъ равно и п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ вполнѣ правильное постановленіе Мирового Судьи 4 участка. Таковое заключеніе представляется неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Независимо сего, на основаніи 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія еще на слѣдующее: разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ Блокъ на постановленіе Мирового Судьи 4 участка, Мировой Съѣздъ не только призналъ искъ Блокъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, но передалъ дѣло объ уничтоженіи арендnаго контракта, заключеннаго съ крестьянами, въ противность 166—168 ст. Уст. Гр. Суд., на разсмотрѣніе Мирового Судьи 3 участка. Между тѣмъ, противу означеннаго Судьи, какъ видно изъ дѣла, былъ возбужденъ вопросъ о правѣ его участвовать въ Съѣздѣ при разрѣшеніи жалобы Блокъ, на томъ основаніи, что онъ, Мировой Судья, завѣдывалъ дѣлами, по мнѣнію Блокъ. Кромѣ того, когда по постановленіи Мировымъ Судьею 3-го участка рѣшенія дѣло по иску Блокъ перешло на обсужденіе Мирового Съѣзда, по жалобѣ повѣреннаго крестьянъ-отвѣтчиковъ, то Мировой Съѣздъ, между прочимъ, призналъ возможнымъ допросить по дѣлу сему, въ качествѣ свидѣтелей, Мировыхъ Судей 3 и 4 участковъ, у которыхъ дѣла по искамъ Блокъ находились въ разсмотрѣніи, и, освободивъ означенныхъ лицъ отъ присяги, по заявленію тяжущихся сторонъ, принялъ данное ими показаніе въ соображеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Вслѣдствіе сего, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчиковъ, Фрейлебена, заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу же сему состоявшееся, по нарушенію п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло по иску Блокъ въ Ямбургскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе; дѣйствія же Мировыхъ Судей, допущенныя ими при производствѣ настоящаго дѣла, передать на обсужденіе распорядительнаго засѣданія Правительствующаго Сената.

1596.—1873 года декабря 4-го дня. *По прошенію помѣщика Людвига Гордзялковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Оршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дроздовъ, повѣренный крестьянъ Потапа Михайлова, Ивана Семенова, Никифора Леонова и Ермолая Кондратьева, въ прошеніи, поданномъ Оршанскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что при возвращеніи помѣщикомъ Людвигомъ Гордзялковскимъ его довѣрителямъ лошадей, пріарестованныхъ за проѣздъ чрезъ луга Гордзялковскаго, лошади оказались попорченными, вслѣдствіе чего ихъ въ теченіе трехъ недѣль нельзя было употреблять въ работу. Независимо отъ того, цѣнность этихъ лошадей противу той, ко-

торая была до ихъ ареста, оказывается менѣе на 22 р. Вслѣдствіе сего Дроздовъ просилъ о взысканіи съ Гордзялковскаго какъ этихъ 22 р., такъ и 103 р. убытковъ, которые его довѣрители понесли отъ несвоевременной уборки хлѣба, происшедшей отъ невозможности употребить лошадей въ работу до приведенія ихъ въ прежній видъ. При семъ прошеніи Дроздовъ представилъ въ доказательство уменьшенія стоимости лошадей противу того, что онѣ стоили до ареста, актъ освидѣтельствованія лошадей, произведенный 8-го августа 1872 года волостнымъ старшиною, въ которомъ изложены показанія 4-хъ крестьянъ, и цѣнности лошадей до и послѣ ареста. Изъ этого показанія видно, что лошади потеряли свою прежнюю стоимость: лошадь Михайлова на 7, Леонова на 5 и Кондратьева на 10 рублей. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей и разборѣ дѣла, нашелъ, что хотя по показанію свидѣтелей, выставленныхъ Гордзялковскимъ, и оказывается, что при передачѣ лошадей таковыя не были повреждены, но, имѣя въ виду: 1) что при пріемѣ лошадей крестьянами онѣ были освидѣтельствованы волостнымъ старшиною при понятыхъ и изъ числа 4 хъ лошадей у трехъ оказались переднія ноги подрѣзанными путами; 2) что дѣйствительность понесенныхъ крестьянами потерь подтверждается актомъ дознанія того же старшины отъ 8-го августа 1872 г., и 3) что если бы даже лошади и не были испорчены въ той степени, какъ показываетъ повѣренный истцовъ, то и въ такомъ случаѣ нельзя не не согласиться съ тѣмъ, что крестьяне понесли убытокъ отъ продолжительнаго ихъ задержанія,—вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 82, 105, 129, 106, Мировой Судья 12 го сентября 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ Гордзялковскаго въ пользу крестьянъ Михайлова, Леонова и Кондратьева по 18 руб. для каждаго, а въ пользу Семенова 10 руб. Это рѣшеніе было со стороны Городзялковскаго обжаловано въ Орловскій Мировой Съѣздъ. Въ жалобѣ повѣренный Гордзялковскаго изъяснилъ: 1) что Мировой Судья, разсматривая 17-го августа дѣло по жалобѣ крестьянъ на Гордзялковскаго за задержаніе ихъ лошадей, не призналъ сего послѣдняго виновнымъ въ причиненіи крестьянамъ какихъ-либо убытковъ, и 2) что при разборѣ настоящаго дѣла Мировымъ Судьею, въ нарушеніе ст. 120 Уст. Гражд. Судопроизвод., принятъ въ основаніе актъ осмотра и освидѣтельствованія лошадей, составленный волостнымъ правленіемъ. На семъ основаніи повѣренный Гордзялковскаго просилъ отказать крестьянамъ въ искѣ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что актъ осмотра 8-го августа 1872 года, въ виду ст. 120 Устава Граждан. Судопр., хотя и не имѣетъ силы доказательства, но то, что задержанныя Гордзялковскимъ лошади были дѣйствительно попорчены путами, подтверждается показаніями свидѣтелей. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что Мировой Судья при разборѣ 17 августа 1872 года уголовнаго дѣла по обвиненію крестьянами Гордзялковскаго въ захватѣ лошадей, имѣлъ уже въ виду требованіе крестьянъ о вознагражденіи за продержаніе лошадей и въ такомъ ихъ требованіи отказалъ, и 2) что приговоръ этотъ сторонами не обжалованъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 82, 129 Устава Гражданск. Суд., 4-го ноября опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Гордзялковскаго въ пользу крестьянъ Михайлова 7 руб., Леонова 5 рублей и Кондратьева 10 рублей и 30 рублей судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе Гордзялковскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на то, что Съѣздъ, опредѣляя съ него вознагражденіе за порчу лошадей въ количествѣ 22 р., не указалъ, чѣмъ онъ руководствовался въ назначеніи вознагражденія въ сказанномъ размѣрѣ, проситъ рѣшеніе Орлянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ никакихъ другихъ данныхъ для разрѣшенія вопроса о томъ, потерпѣли ли задержанныя Гордзялковскимъ у крестьянъ лошади порчу во время ареста, и если потерпѣли, то насколько уменьшилась ихъ стоимость отъ этой порчи, не имѣется, кромѣ тѣхъ, которыя заключаются въ актѣ, составленномъ 8 августа 1872 г. волостнымъ старшиною на основаніи показанія 4-хъ крестьянъ, за каковымъ актомъ Мировой Съѣздъ не призналъ, за силою 120 ст. Уст. Гр. Суд., доказательной силы, и посему неизвѣстно, какими соображеніями Съѣздъ руководствовался какъ въ признаніи того, что лошади потерпѣли порчу во время ареста, такъ

и въ опредѣленіи размѣра тѣхъ убытковъ, которые понесли крестьяне отъ этой порчи,—Правительствующій Сенатъ, въ виду того, что, по ст. 142 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе должно заключать въ себѣ, между прочимъ (п. 4), и соображенія, на которыхъ оно основано, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Оршанскаго Мирового Съѣзда, по такому нарушенію вышеприведенной статьи, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Смоленскій Мировой Съѣздъ.

1597.—1873 года декабря 4-го дня. *По прошенію казака Михаила Волошка объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Ц. Талквистъ; заключеніе давалъ, Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Казакъ Аѳанасій Волошко въ прошеніи, поданномъ Кролевецкому Мировому Судьѣ 10 января 1873 года, объяснилъ, что 20 декабря 1872 года братъ его, казакъ Михаилъ Волошка, самоправно срубилъ въ его лѣсѣ въ урочищѣ Житятинѣ нѣсколько деревъ и, кромѣ того, изъ загороженнаго тамъ сада забралъ одинъ барканъ, чѣмъ и нарушилъ его право владѣнія. Вслѣдствіе сего Аѳанасій Волошка, ссылаясь на свидѣтелей, могущихъ подтвердить владѣніе указаннымъ лѣсомъ, просилъ возстановить таковое и взыскать съ Михаила Волошки за порубленныя деревья по таксѣ. Михаилъ Волошка противу этого иска возразилъ, что деревья онъ рубилъ на томъ основаніи, что лѣсъ принадлежалъ его матери и отсужденъ ему Черниговскою Судебною Палатою въ числѣ 5 ти десятинъ комли и введенъ во владѣніе. Свидѣтели какъ истца, такъ и отвѣтчика показали, что спорнымъ лѣсомъ владѣлъ Аѳанасій Волошка, причемъ подтвердили произведенную Михаломъ Волошкою порубку деревъ въ томъ лѣсѣ. Мировой Судья нашелъ, что, хотя Михаилъ Волошка противъ иска Аѳанасія Волошки и возразилъ, что деревья въ лѣсѣ, въ урочищѣ Житятинѣ, онъ рубилъ на томъ основаніи, что лѣсъ тотъ ему отсужденъ Палатою, и онъ введенъ во владѣніе, но доказательствъ въ этомъ не представилъ, а, между тѣмъ, свидѣтели какъ истца, такъ и отвѣтчика показали, что лѣсомъ въ урочищѣ Житятинѣ владѣлъ истецъ Аѳанасій Волошка. Вслѣдствіе чего Мировой Судья призналъ искъ Аѳанасія Волошки подлежащимъ удовлетворенію, а потому, на основаніи п. 4 ст. 29, ст. 73 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 ч. I Т. X, опредѣлилъ: лѣсъ въ урочищѣ оставить во владѣніи Аѳанасія Волошки. Въ апелляціонной жалобѣ Михаилъ Волошка объяснилъ, что спорный лѣсъ въ урочищѣ Житятинѣ отсужденъ ему Палатою въ числѣ 5-ти десятинъ, и онъ тѣмъ лѣсомъ введенъ во владѣніе 10 октября 1872 года, въ удостовѣреніе чего представилъ вводный листъ и описи, и, кромѣ того, просилъ допросить свидѣтелей, бывшихъ при вводѣ его во владѣніе. Аѳанасій Волошка при разборѣ дѣла на Съѣздѣ возразилъ, что по рѣшенію Палаты отсуждено Михаилу Волошкѣ только 5 десятинъ, которыя онъ указалъ и отдалъ ему безспорно, братъ же его хочетъ завладѣть всѣмъ имѣніемъ и въ томъ числѣ спорнымъ лѣсомъ. Изъ 4-хъ свидѣтельскихъ показаній, данныхъ за присягою, видно, что спорнымъ лѣсомъ въ урочищѣ Житятинѣ дѣйствительно казакъ Михаилъ Волошка, былъ введенъ судебнымъ приставомъ во владѣніе и что лѣсъ тотъ указанъ при вводѣ въ числѣ пяти десятинъ, и Аѳанасій Волошка, бывши притомъ, не спорилъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по свидѣтельскимъ показаніямъ, спорный лѣсъ въ урочищѣ Житятинѣ находился въ фактическомъ владѣніи Аѳанасія Волошки. Хотя же отвѣтчикъ Михаилъ Волошка право свое на владѣніе тѣмъ лѣсомъ основываетъ на вводномъ листѣ, но документъ этотъ не можетъ быть принятъ въ разсмотрѣніе (73 ст. Уст. Гр. Суд.), и основанный на немъ споръ, по силѣ п. 1 ст. 31, вѣдомству мировыхъ учрежденій не подлежитъ, тѣмъ болѣе, что въ документѣ этомъ спорное урочище вовсе не значится. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 29 апрѣля 1873 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Михаилъ Волошка принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе, въ числѣ другихъ законовъ, ст. 531 ч. I Т. X и ст. 142 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Михаилъ Волошка не отвергаетъ того, что урочище Житятино, на завладѣніе которымъ принесъ на него жалобу братъ его, Аѳанасій Волошка, находилось прежде во владѣніи сего послѣдняго. Сущность возраженій Михаила Волошки противу означенной жалобы заключается въ томъ, что онъ 10 октября 1872 года введенъ во владѣніе означеннымъ урочищемъ въ исполненіе рѣшенія Черниговской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, которымъ этотъ участокъ въ числѣ другой земли присужденъ ему, Михаилу Волошкѣ, и что посему бывшее до 10-го октября 1872 г. владѣніе брата его, Аѳанасія Волошки, этимъ участкомъ не можетъ служить основаніемъ къ возстановленію этого владѣнія въ силу ст. 531 ч. I Т. X, по которой всякое, даже и незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства только до того времени, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія, по закону, о передачѣ онаго распоряженія. При такомъ содержаніи спора Михаила Волошки противу жалобы своего брата Съѣзду для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла слѣдовало обратиться не къ обсужденію вопроса о томъ, былъ ли спорный участокъ земли въ фактическомъ владѣніи Аѳанасія Волошки за полгода до подачи имъ жалобы противу Михаила Волошки на завладѣніе таковымъ, такъ какъ это обстоятельство, за признаніемъ онаго самимъ отвѣтчикомъ, представляется безспорнымъ, а къ опредѣленію, дѣйствительно ли, какъ это объясняетъ Михаилъ Волошка, владѣніе Аѳанасія Волошки прекратилось 10 октября 1872 г. вводомъ его, Михаила Волошки, въ исполненіе судебнаго рѣшенія, во владѣніе спорною землею. Очевидно, что при такомъ свойствѣ спора Михаила Волошки противу брата своего Аѳанасія Съѣзду не представлялось основанія для правильнаго обсужденія, имѣетъ ли сей послѣдній право на возстановленіе своего прежняго владѣнія отказываться отъ разсмотрѣнія представленныхъ къ дѣлу письменныхъ документовъ, въ виду того, что они предъявлены не для разрѣшенія спора о правѣ собственности, а для полученія судомъ законнаго убѣжденія о томъ, какимъ путемъ прекратилось владѣніе Аѳанасія Волошки: путемъ ли самоуправства, или въ силу судебнаго рѣшенія. Признавая посему, что Съѣздъ установленіемъ не того обстоятельства, которое надлежало установить по существу спора Михаила Волошки, и отказомъ отъ разсмотрѣнія представленныхъ къ дѣлу письменныхъ актовъ поступилъ въ нарушеніе 142 и 73 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ, по такому нарушенію означенныхъ законовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Глуховскій Мировой Съѣздъ.

1598.—1873 года декабря 4-го дня. *По прошенію священника Петра Оссовскаго, въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ своихъ дѣтей, объ отмѣнѣ рѣшенія Заслав-Острожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Священникъ Петръ Оссовскій, въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ своихъ дѣтей, предъявилъ у Острожскаго Мирового Судьи искъ къ коллежскому ассесору Константину Шумкову въ томъ, что онъ, не додержавъ по условію до срока нанятый домъ Оссовскихъ въ городѣ Острогѣ, выѣхалъ изъ онаго безъ вѣдома его, опекуна, чрезъ что домъ не отапливается и приходитъ въ разрушеніе. Вслѣдствіе сего Оссовскій просилъ взыскать съ Шумкова въ пользу Оссовскихъ 75 рублей, слѣдующіе по условію за наемъ дома, за происшедшія потери чрезъ недопущеніе другого наемщика по причинѣ повѣшеннаго замка у дома 100 руб., судебныхъ издержекъ 62 руб. и за самовольную при домѣ постройку 53 руб., всего 290 руб. Противу сего иска повѣренный Шумкова, Краевскій, показалъ, что довѣритель его по условію не обязался платить за нанятый у Оссовскихъ домъ деньги за весь годъ и что онъ выѣхалъ до срока изъ дома по причинѣ открывшейся въ домѣ сырости, о чемъ составленъ полиціею актъ, изъ котораго видно, что по-

мощникъ Острожскаго уѣзднаго исправника, Александръ Витчиковъ, осматривалъ въ присутствіи двухъ понятыхъ домъ Оссовскихъ, по осмотру найдено въ комнатѣ на стѣнѣ около пола въ одномъ мѣстѣ на аршинъ длины плѣсень и растущіе грибы, а въ другомъ мѣстѣ на полуаршинъ, въ другой же комнатѣ болѣе аршина то же. Противу сего Оссовскій возразилъ, что Шумковъ жилъ въ домѣ съ 1-го мая 1871 года и на сырость не жаловался; поэтому, если въ 1872 году оказалась сырость, то она произошла, вѣроятно, по винѣ самого Шумкова. Кромѣ того, сырость могла произойти отъ самовольной Шумкова пристройки. Краевскій заявилъ, что пристройка у дома Оссовскихъ произведена не Шумковымъ, а повѣреннымъ Оссовскихъ, Гирлецкимъ, и что въ контрактѣ ничего не сказано, что домъ Оссовскихъ былъ сухой, и поэтому нельзя относить къ винѣ довѣрителя его происшедшую въ домѣ сырость. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, основавшись на удостовѣреніи полиціею о сырости, существующей въ домѣ Оссовскихъ, нашелъ искъ опекуна Оссовскаго неподлежащимъ удовлетворенію, а потому и на основаніи ст. 1536 Т. XI ч. Зак. Гражд. и 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отказать ему въ ономъ. Это рѣшеніе, обжалованное Оссовскимъ, оставлено Заславо Острожскимъ Мировымъ Съѣздомъ 28 апрѣля 1873 года въ своей силѣ. На это рѣшеніе Оссовскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 120—124 Уст. Гражд. Суд. разрѣшеніемъ дѣла на основаніи акта осмотра дома, составленнаго помощникомъ исправника, такъ какъ въ силу приведенныхъ законовъ осмотръ долженъ былъ быть произведенъ самимъ Мировымъ Судьею въ присутствіи сторонъ; 2) ст. 95, 395 и 396 Уст. приводомъ свидѣтелей къ присягѣ предсѣдателемъ, вмѣсто духовныхъ лицъ; 3) ст. 99, 101, 400 и 406 Уст. недачею свидѣтелямъ подписать ихъ показанія и неспросомъ его, Оссовскаго, допускаетъ ли ихъ къ показаніямъ; 4) ст. 100 Уст. неразъясненіемъ оными ставками противорѣчій въ свидѣтельскихъ показаніяхъ сторонъ; 5) ст. 119 Уст. Гражд. Суд. оставленіемъ просьбы объ осмотрѣ дома безъ удовлетворенія; 6) ст 177 Уст. несклоненіемъ тяжущихся къ миру; 7) ст. 142 Учр. Суд. Уст. тѣмъ, что Товарищъ Прокурора находился въ совѣщательной компатѣ при обсужденіи дѣла Съѣздомъ; 8) ст. 817 Устава врученіемъ ему повѣстки на явку къ разбору дѣла на Съѣздѣ 12 днями спустя послѣ означеннаго въ повѣсткѣ срока, и 9) 140—142 ст. неуказаніемъ въ рѣшеніи Съѣзда о порядкѣ и срокѣ обжалованія онаго. На основаніи сего Оссовскій проситъ рѣшеніе Заславо Острожскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Оссовскаго неподлежащею удовлетворенію. Разрѣшеніе настоящаго дѣла безъ произведенія, согласно просьбѣ Оссовскаго, осмотра дома, а равно безъ дачи свидѣтелямъ очныхъ ставокъ не составляетъ нарушенія ст. 100 и 119—124 Уст. Граж. Суд. Неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено было, что судебныя мѣста не обязаны безусловно удовлетворять прошенія тяжущихся о произведеніи осмотра и что, напротивъ, исполненіе этого судебнаго дѣйствія, а равно распоряженіе объ очныхъ ставкахъ свидѣтелей зависитъ исключительно отъ ихъ усмотрѣнія. Въ данномъ случаѣ Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію чрезъ спросъ свидѣтелей и оцѣнку ихъ показаній, а равно чрезъ разсмотрѣніе представленнаго со стороны Шумкова акта помощника исправника, что выставленная Шумковымъ причина несвоевременнаго выѣзда изъ дома Оссовскихъ, а именно сырость такового, дѣйствительно существуетъ, а потому при установленіи уже существованія этого обстоятельства, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, Съѣзду не представлялось повода искать подтвержденія онаго въ осмотрѣ или въ производствѣ свидѣтелей очной ставки. Изъ дѣла оказывается, что при разборѣ онаго на Съѣздѣ всѣмъ судебнымъ дѣйствіямъ веденъ былъ подробный протоколъ, изъ котораго, между прочимъ, видно, что предъ допросомъ свидѣтелей изъ иновѣрцевъ сдѣлано было распоряженіе о приводѣ ихъ къ присягѣ предсѣдателемъ, и противу такового распоряженія Оссовскій, бывшій на Съѣздѣ, никакого возраженія не сдѣлалъ, а потому, за оставленіемъ такого порядка при-

вода свидѣтелей къ присягѣ въ свое время безъ протеста и выраженіемъ тѣмъ безмолвнаго согласія на оный Оссовскій въ настоящее время не можетъ возбуждать жалобъ на нарушеніе ст. 95, 395—396 Уст. Гр. Суд. Предъявленіе отвода противу свидѣтелей противной стороны, а равно дѣланіе имъ вопросовъ, относящихся до спорнаго предмета, составляютъ по закону безусловное право тяжущихся, и отъ его воли зависитъ воспользоваться этимъ правомъ своевременнымъ о томъ заявленіемъ. При такомъ правѣ тяжущагося въ семъ отношеніи, обусловленномъ лишь своевременнымъ объ ономъ заявленіемъ, оставленіе со стороны Предсѣдателя Оссовскаго безъ спроса какъ о томъ, допускаетъ ли онъ къ показанію свидѣтелей Шумкова, такъ и о томъ, не имѣетъ ли онъ предложить имъ вопросовъ, если бы это и дѣйствительно послѣдовало, не можетъ быть поводомъ къ уваженію ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ ст. 99 и 400 Уст. Гр. Суд. Въ протоколѣ засѣданія Съѣзда, какъ справедливо указываетъ Оссовскій, показанія свидѣтелей не подписаны, и не объяснена причина, отъ чего это произошло, но такое нарушеніе ст. 100 и 406 Уст., въ виду того, что Оссовскій не указываетъ на то, что изложеніе этихъ показаній составлено невѣрно, есть нарушеніе несущественное, а потому также не можетъ быть поводомъ къ признанію кассаціонной жалобы заслуживающею уваженія. Изъ протокола видно, что тяжущимся предлагалось прекратить дѣло миромъ, слѣдовательно, нарушенія ст. 177 Уст. нѣтъ. На основаніи ст. 190 Уст. Гр. Суд., къ кассаціонной жалобѣ должны быть приложены всѣ доказательства, на которыхъ она основана. Оссовскій, жалуясь на то, что по разборѣ дѣла Товарищъ Прокурора вмѣстѣ съ членами Съѣзда отправился на совѣщаніе по оному, долженъ подтвердить эту жалобу надлежащимъ доказательствомъ. Такимъ доказательствомъ, что утверждаемое имъ событіе дѣйствительно произошло, былъ бы протоколъ Съѣзда, составленный по его требованію. Такого протокола Оссовскій не представилъ, а потому и жалоба его на нарушеніе ст. 142 Учр. Суд. Уст., какъ бездоказательная, не подлежитъ разсмотрѣнію. Оссовскій присутствовалъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, а затѣмъ принесъ на рѣшеніе онаго кассаціонную жалобу, и притомъ въ установленный срокъ. При такихъ данныхъ то обстоятельство, что онъ повѣстку Съѣзда получилъ спустя 12-ть дней послѣ назначеннаго въ ней на явку къ разбору дѣла срока, а равно и то, что Съѣздъ не объяснилъ ни порядка, ни срока, въ какой рѣшеніе Съѣзда можетъ быть обжаловано, хотя и составляетъ, если оно дѣйствительно было, упущеніе, но упущеніе, не отнявшее отъ Оссовскаго средствъ къ защитѣ своего права, а потому и не можетъ быть поводомъ къ кассаціи рѣшенія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Оссовскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1599.—1873 года декабря 4 го дня. *По прошенію крестьянина Егора Дудочкина объ отмѣнѣ рѣшенія Бобруйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Егоръ Дудочкинъ въ прошеніи, поданномъ Бобруйскому Мировому Судьѣ, просилъ о присужденіи съ мѣщанина Шмуила Нехамина за неисполненіе договора о поставкѣ ему мочалы, въ количествѣ отъ 1500 до 2000 пуд., 125 р. выданнаго Нехамину задатка и 90 руб. убытковъ, а всего 215 р. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Бобруйскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ: 1) что договоръ, заключенный Нехаминымъ съ Дудочкинымъ, независимо употребленныхъ въ немъ договорившимися сторонами выраженій „продалъ мочалу“, долженъ быть отнесенъ по свойству своему къ договору подряда и поставки; 2) что, по точному смыслу 1744 ст. Т. X ч. I, спеціально относящейся къ законамъ о поставкѣ, исполненіе договора со стороны подрядчика и поставщика заключается въ совершеніи подряда или поставки въ срокъ, опредѣленный договоромъ, съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ заключающихся въ договорѣ условій, а со стороны подряжающагося платежомъ подрядчику или поставщику сполна цѣны подряда или поставки

по условіямъ договора; 3) что на основаніи общихъ законоположеній о договорахъ вообще ст. 1530 сторонамъ предоставлено право включать въ договоры по обоюдному согласію всякія условія, законамъ не противныя, какъ то: о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ и т. п., и, согласно ст. 1536 Т. X ч. I, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму; 4) что въ силу договора, заключеннаго между Нехаминымъ и Дудочкинымъ 29 августа 1872 г., первый продалъ послѣднему отъ 1500 до 2000 пуд. мочалы, каковое количество долженъ былъ вынуть изъ озера и развѣсить для просушки, связывая лубья одинъ къ другому не позже 15 октября того же года, а послѣдній, уплативъ Нехамину въ видѣ задатка при заключеніи договора 125 р., обязался принять купленную мочалу не далѣе 10 января 1873 года, слѣдуемыя же по расчету за мочалу деньги долженъ былъ уплатить Нехамину къ 1 января сего же года, а въ обезпеченіе договора Дудочкинъ, въ случаѣ невыполненія какого-либо изъ объясненныхъ условій, лишалъ себя права обратнаго полученія задаточныхъ денегъ, и Нехаминъ могъ распоряжаться мочалою по своему усмотрѣнію; 5) что, вынувъ изъ озера и развѣсивъ для просушки къ 15 октября болѣе 1500 пуд. мочалы (фактъ, удостовѣренный свидѣтелями), Нехаминъ выполнилъ въ точности принятыя имъ на себя по договору обязательства, причемъ обвиненіе его Дудочкинымъ въ перевязкѣ развѣшенныхъ лубьевъ, съ цѣлью придать мочалѣ лишній вѣсъ, представляется голословнымъ, и не только ничѣмъ не доказано, но вполнѣ опровергается какъ содержаніемъ 2 п. договора, въ силу котораго онъ имѣлъ право перевязать развѣшанные лубья, такъ и показаніемъ свидѣтелей, заявившихъ, что лубья перевязывались въ предупрежденіе того, чтобы ихъ не разбрасывалъ вѣтеръ; 6) что сдѣланное Нехаминымъ признаніе относительно невынутія къ 15 октября изъ озера одной седьмой части мочалы не можетъ быть принято въ смыслѣ нарушенія имъ условій договора, такъ какъ все количество мочалы, запроданное Дудочкину, было приготовлено Нехаминымъ своевременно; 7) что заявленіе Дудочкина объ арестѣ мочалы и объ отсутствіи Нехамина изъ дому съ 27 декабря по 10 января могло бы имѣть значеніе въ томъ случаѣ, если бы эти обстоятельства служили препятствіемъ къ сдачѣ ему мочалы, но какъ Дудочкинъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ пріѣзжалъ къ Нехамину съ намѣреніемъ принять купленную мочалу, то заявленіе это, какъ совершенно голословное, не заслуживаетъ уваженія и теряетъ всякое значеніе въ виду возраженія апеллятора, что при желаніи Дудочкина принять мочалу онъ могъ снять наложенный на нее арестъ во всякое время внесеніемъ соотвѣтствующей суммы денегъ и въ виду показанія свидѣтелей, что жена Нехамина въ отсутствіе его изъ дому предлагала Дудочкину принять мочалу, но Дудочкинъ по неизвѣстной причинѣ мочалы не принялъ; 8) наконецъ, что показаніе выставленнаго Дудочкинымъ свидѣтеля Павла Букетова, въ виду объясненныхъ доводовъ, не можетъ имѣть никакого значенія, а тѣмъ менѣе служить основаніемъ къ признанію его исковыхъ требованій. Поэтому и руководствуясь ст. 129, 81, 102, 103, 104, 105 и 181 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 1530, 1536 и 1744 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ 3 апрѣля 1873 г. опредѣлилъ: Дудочкину въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Дудочкинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Бобруйскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 58. 131, 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 1381, 1399 и 1536 Т. X. ч I, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Усматривая изъ рѣшенія Съѣзда, что онымъ изъ обстоятельствъ дѣла установлено, что Дудочкинъ, въ силу условія, заключеннаго съ Нехаминымъ, имѣлъ право на требованіе о сдачѣ ему Нехаминымъ мочалы съ наступленіемъ 15 октября 1872 года, что въ это время мочала была арестована по распоряженію полиціи, а равно и то, что со стороны Нехамина не принято было своевременно никакихъ мѣръ къ снятію этого ареста, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе затѣмъ настоящаго дѣла Съѣздомъ, между прочимъ, на основаніи объясненій Нехамина о томъ, что онъ могъ снять этотъ арестъ во всякое время внесеніемъ соотвѣтствующей суммы денегъ, т.-е. на основаніи однихъ предположеній, а не на совершившемся фактѣ, представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1399 Т. X ч. I. По таковому нарушенію Бобруйскимъ Мировымъ Съѣздомъ этого закона,

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Слуцкій Мировой Съѣздъ.

1600.—1873 г. декабря 4 дня. *По прошенію мѣщанина Пинкаса Рапопорта объ отмѣнѣ рѣшенія Сквирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Пинкасъ Рапопортъ въ прошеніи, поданномъ Сквирскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что онъ заложилъ сыну своему Гершкѣ Рапопорту нѣсколько вещей при займѣ у него 100 р. и что Гершко Рапопортъ эти вещи самовольно продалъ, чѣмъ причинилъ ему убытки на 187 р. 20 к. Вслѣдствіе сего Пинкасъ Рапопортъ просилъ о взысканіи съ Гершка Рапопорта этихъ денегъ. Въ доказательство своего иска Пинкасъ Рапопортъ представилъ письмо своего сына. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что Пинкасъ Рапопортъ иска своего не доказалъ, а потому опредѣлилъ: отказать ему въ ономъ. Это рѣшеніе Пинкасъ Рапопортъ обжаловалъ въ Съѣздъ, прося въ подтвержденіе правильности своего требованія допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей. Сквирскій Мировой Съѣздъ, по допросѣ свидѣтелей, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а потому 7 февраля 1873 г. опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Пинкаса Рапопорта оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Пинкасъ Рапопортъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 101 и 406 Уст. Гр. Суд. непредставленіемъ спрошеннымъ на Съѣздѣ свидѣтелямъ подписать составленный о ихъ показаніяхъ протоколъ, или же, въ случаѣ ихъ неграмотности, исполнить требованіе, приведенное въ вышесказанныхъ статьяхъ, и 2) 456 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленнаго при апелляціонной жалобѣ удостовѣренія нѣсколькихъ лицъ въ томъ, что они готовы подъ присягою показать, что имъ извѣстно, что онъ, Пинкасъ Рапопортъ, посылалъ сыну своему вещи и что денегъ за оныя не получилъ. На семъ основаніи Пинкасъ Рапопортъ проситъ рѣшеніе Сквирскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Пинкаса Рапопорта неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе его о томъ, что протоколъ показаній свидѣтелей сими послѣдними не подписанъ и что въ протоколѣ нѣтъ свѣдѣній о томъ, отъ чего это произошло, оказывается вѣрнымъ, но такое нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду того, что Рапопортъ въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ, что показанія свидѣтелей записаны невѣрно и въ чемъ именно, представляется нарушеніемъ несущественнымъ, а слѣдовательно, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Столь же несущественнымъ нарушеніемъ ст. 456 Уст. оказывается оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія представленнаго въ оный Пинкасомъ Рапопортомъ удостовѣренія, такъ какъ документъ этотъ есть ничто иное, какъ свидѣтельское показаніе, данное внѣ суда, и посему не могъ имѣть никакого вліянія на исходъ дѣла. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пинкаса Рапопорта, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1601.—1873 года декабря 4-го дня. *По прошенію купца Вигдоровича объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Вигдоровичъ обратился въ іюнѣ 1872 года къ Мировому Судьѣ 3 участка Бердичевскаго округа съ прошеніемъ о взысканіи съ мѣщанина Ратгауза 500 руб. по распискѣ сего послѣдняго, писанной и подписанной имъ на еврейскомъ языкѣ. При прошеніи истецъ представилъ какъ подлинную расписку Ратгауза, такъ и переводъ ея на русскій языкъ, сдѣланный

бердичевскимъ раввиномъ. Отвѣтчикъ призналъ предъявленную ему расписку за выданную дѣйствительно имъ самимъ, но не въ смыслѣ долгового обязательства, а только на право полученія процентовъ по займу, сдѣланному по другому документу, который, за уплатою долга, возвращенъ Ратгаузу и имъ уничтоженъ. Мировой Судья, имѣя въ виду сознаніе отвѣтчикомъ своей подписи подъ распиской, опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца 500 р. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Ратгауза, нашелъ, что 1) хотя отвѣтчикъ сознаетъ свою подпись и подлинность представленнаго документа, но какъ онъ отрицаетъ долгъ и истолковываетъ значеніе документа не согласно съ заявленіемъ истца, то посему собственнаго признанія справедливости исковыхъ требованій съ его стороны не было, и ст. 112 Уст. Гр. Суд. въ этомъ случаѣ не примѣнима; 2) ст. 458 Уст. Гр. Суд. примѣнима къ тѣмъ только актамъ, обязательную силу коихъ судъ можетъ опредѣлить по точному ихъ смыслу, т.-е. только къ актамъ, писаннымъ въ Россіи на русскомъ языкѣ. Слѣдовательно, ст. 458 Уст. Гр. Суд. не примѣнима къ распискамъ на еврейскомъ языкѣ, употребленіе котораго дозволено лишь въ подписаніи актовъ; въ составленіи-же актовъ, за исключеніемъ домашнихъ духовныхъ завѣщаній, воспрещено, и 3) расписки на еврейскомъ языкѣ, за силою ст. 1377 Т. IX, не могутъ служить доказательствомъ по закону. На основаніи изложенныхъ соображеній и руководствуясь ст. 1377 Т. IX, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ купцу Вигдоровичу съ Ратгауза 500 р. отказать. Купецъ Вигдоровичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 112, 129, 456, 458 Уст. Гр. Суд., 1536 X Т I ч. и 1377 Т. IX. Нарушеніе означенныхъ законовъ проситель усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) Отвѣтчикъ и у Мирового Судьи и на Съѣздѣ сознался подпись свою на распискѣ и правильность перевода расписки; между тѣмъ, Съѣздъ не обратилъ вниманія на это признаніе отвѣтчика, чѣмъ нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд. 2) Въ виду признанія подписи на распискѣ и правильности перевода, Съѣзду надлежало, несмотря на то, что отвѣтчикъ Ратгаузъ придавалъ документу совершенно другое значеніе, обсудить и взвѣсить силу документа по переводу онаго. Не сдѣлавъ же сего и оставивъ представленный документъ безъ разсмотрѣнія, Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд. 3) Ст. 1536 X Т. I ч. можетъ быть примѣняема не только къ договорамъ, но и къ обязательствамъ; посему Съѣздъ, рѣшивъ настоящее дѣло не на основаніи точнаго смысла расписки, а на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, нарушилъ смыслъ ст. 1536 ч. I Т. X. 4) Съѣздъ, признавъ расписку Ратгауза на еврейскомъ языкѣ неимѣющею никакой доказательной силы, неправильно истолковалъ смыслъ ст. 458 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ въ означенной ст. вовсе не содержится того постановленія, что она можетъ быть примѣняема лишь къ актамъ, писаннымъ по-русски и въ Россіи,—напротивъ того, достаточно сознанія подписи, сдѣланной на какомъ-бы то ни было языкѣ, для того, чтобы актъ былъ признанъ дѣйствительнымъ. 5) Неправильно истолкованъ Съѣздомъ смыслъ ст. 1377 Т. IX, которая, предписывая употребленіе русскаго языка въ публичныхъ актахъ, не говоритъ, однако, чтобы акты, писанные на еврейскомъ языкѣ, не имѣли-бы никакого значенія. 6) Вслѣдствіе означенныхъ выше нарушеній является нарушенною и ст. 129 Устава Гражд. Суд., предписывающая суду постановлять рѣшенія, не противорѣчащія закону.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ указанію Вигдоровича на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1377 Т. IX, находитъ указаніе это заслуживающимъ уваженія въ томъ отношеніи, что Съѣздъ совершенно неправильно уклонился отъ разсмотрѣнія доказательной силы представленнаго истцомъ документа,—домашней долговой расписки Ратгауза,—по содержанію онаго, потому только, что расписка эта, какъ писанная на еврейскомъ языкѣ, не можетъ, по мнѣнію Съѣзда, служить, согласно ст. 1377 Т. IX, доказательствомъ иска. Ссылка суда въ данномъ случаѣ на статью 1377 Тома IX не оправдывается содержаніемъ ея, ибо законъ (ст. 1377 и 1378 Т. IX), какъ подробно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената отъ 4-го декабря 1873 года по дѣлу Лифшица съ Цоз-

меромъ, требуетъ написанія на русскомъ языкѣ публичныхъ актовъ, отъ имени евреевъ совершаемыхъ, всѣхъ бумагъ, подаваемыхъ евреями въ правительственныя установленія, и торговыхъ книгъ евреевъ, а переводы еврейскихъ подписей требуются лишь на тѣхъ актахъ и на объясненіяхъ, или во обще бумагахъ, подаваемыхъ евреями правительству или суду. Но требоніе это не относится къ актамъ домашнимъ, сила коихъ опредѣляется на общемъ основаніи, именно согласно статьямъ 917, 919 и 921 Т. X ч. I и ст. 458 Уст. Гр. Суд., не содержащимъ въ себѣ ни запрещенія писать домашваніе акты на какомъ-либо иностранномъ языкѣ, ни указанія на то, чтобы таковые акты не имѣли вообще доказательной силы. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Бердичевскаго Мирового Съѣзда допущено явно неправильное истолкованіе ст. 1377 Т. IX, и считая за таковымъ существеннымъ нарушеніемъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ поводовъ отмѣны, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бердичевскаго Мирового Съѣзда, по неправильному истолкованію ст. 1377 Т. IX, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

1602.—1873 года декабря 4 дня. *По прошенію купца Михаила Асмакова объ отмѣнѣ рѣшенія Новооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

31-го января 1870 года сельскій староста слободы Троицкой съ 8 домохозяевами заняли у купца Асмакова для уплаты казенныхъ повинностей 500 руб. и выдали отъ имени всего общества обязательство въ томъ, что общество, занявъ 500 руб., обязуется уплатить ихъ не позднѣе 1 го мая того же 1870 года, въ случаѣ же неуплаты въ срокъ, платить по 25 р. въ мѣсяцъ неустойки. Обязательство это засвидѣтельствовано волостнымъ правленіемъ. 25-го іюля 1871 года Асмаковъ подалъ Мировому Судьѣ жалобу на то, что общество Троицкой слободы не заплатило ему 300 руб. изъ числа занятыхъ 500 руб. По рѣшенію Мирового Судьи 22-го ноября 1871 года деньги съ общества были взысканы и Асмаковъ удовлетворенъ. Затѣмъ 11 го января 1872 года купецъ Асмаковъ снова обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Новооскольскаго округа уже съ просьбою о взысканіи съ Троицкаго общества неустойки 350 руб. 28-го марта 1872 года, за два дня до разбирательства настоящаго дѣла Мировымъ Судьею, истецъ Асмаковъ представилъ заключенное имъ съ повѣреннымъ общества, Княжевымъ, мировое условіе, по которому Княжевъ обязался отъ лица общества уплатить Асмакову 275 руб., но въ это время, какъ оказалось потомъ, у общества, по приговору, состоявшемуся 5-го марта 1872 года, были уже два другихъ повѣренныхъ, собственно на это дѣло уполномоченныхъ, а у Княжева была общая довѣренность. Новые же повѣренные общества слободы Троицкой, крестьяне Хонановъ и Андрющенковъ, мировой сдѣлки, заключенной Княжевымъ, обязательною для общества не признали. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца Асмакова, Съѣздъ Мировыхъ Судей прежде всего обратился къ разрѣшенію вопроса о томъ, имѣлъ-ли право Асмаковъ искъ свой, въ сложности составляющій 650 руб., дробить на два, такъ какъ въ этомъ нельзя не усмотрѣть желанія Асмакова измѣнить подсудность дѣла, указанную въ ст. 29 п. 1-й Уст. Гр. Суд. Вопросъ этотъ, по мнѣнію Съѣзда, долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, не предъявивъ иска о неустоечныхъ деньгахъ одновременно съ капитальною суммою съ цѣлью измѣнить подсудность дѣла, Асмаковъ лишился права на отысканіе неустойки 350 руб. и долженъ быть признанъ какъ бы добровольно отступившимся отъ своего права по смыслу ст. 1547 Т. X ч. I. Затѣмъ Съѣздъ нашелъ что удовлетвореніе истца законною неустойкою также не можетъ имѣть мѣста, на основаніи ст. 131 Уст. Гр. Суд., за непредъявленіемъ о томъ со стороны Асмакова требованія. Что же касается до мирового соглашенія, заключеннаго Асмаковымъ съ повѣреннымъ общества слободы Троицкой, Княжевымъ, то, какъ никѣмъ незасвидѣтельствованное и поданное Мировому Судьѣ

по довѣренности другимъ, опо, на основаніи ст. 1361 Уст. Гр. Суд., должно быть признано несостоявшимся и неимѣющимъ никакой обязательной силы. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и на основаніи ст. 1547 Тома X ч. I, 55 и 134 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ купцу Асмакову съ общества слободы Троицкой 350 р. неустойки отказать. Истецъ Асмаковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 131, 457, 458, 1361 Уст. Гр. Суд. и 1547, 2326 и 2334 Т. X ч. I. Нарушенія эти проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) условіе о неустойкѣ, заключенное просителемъ съ Троицкимъ обществомъ и засвидѣтельствованное волостнымъ правленіемъ, признано самимъ обществомъ, что видно изъ факта платежа денегъ по означенному условію. Посему Съѣздъ не долженъ былъ отвергать это условіе на томъ лишь основаніи, что не все общество подъ нимъ подписалось; 2) Съѣздъ неправильно поставилъ ему, Асмакову, на видъ дробленіе иска. Такое раздѣленіе иска на два было необходимо по невозможности въ моментъ предъявленія иска по капитальному долгу опредѣлить, сколько придется взыскивать неустоечныхъ денегъ, такъ какъ согласно условію сумма неустойки, по 25 р. въ мѣсяцъ, могла опредѣлиться только днемъ окончательной уплаты капитальной суммы. Посему Съѣздъ не могъ примѣнить къ данному случаю ст. 1547 Т. X ч. 3. 3) Неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу и ст. 131 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой Съѣздъ, отказавъ ему, просителю, въ неустойкѣ по соглашенію, не присудилъ съ отвѣтчиковъ и неустойки по закону потому только, что о послѣдней имъ, Асмаковымъ, не заявлено было требованія. 4) Статьи 457, 458 Уст. Гр. Суд., 2326 и 2334 Т. X ч. I нарушены тѣмъ, что Съѣздъ мировую сдѣлку, заключенную просителемъ съ повѣреннымъ Троицкаго общества, Княжевымъ, призналъ недѣйствительною на томъ основаніи, что она не засвидѣтельствована и что повѣренный Княжевъ впослѣдствіи замѣненъ другими повѣренными. Это толкованіе Съѣзда противно смыслу вышеизложенныхъ ст. 457, 458 Уст. Гр. Суд., 2326 и 2334 Т. X ч. I, и 5) наконецъ, Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 1361 Уст. Гр. Судопр., которая относится лишь до общихъ судебныхъ установленій, а не до мировыхъ учрежденій, для коихъ существуетъ спеціальная ст. 71 Уст. Гр. Суд. Условія же, означенныя въ этой послѣдней, были въ данномъ дѣлѣ соблюдены въ точности.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ указанію на неправильность разрѣшенія Съѣздомъ вопроса о томъ, могъ ли Асмаковъ искать отдѣльно неустойку по тому же обязательству, по которому онъ прежде, не упоминая о неустойкѣ, искалъ капитальную сумму, каковая ему и присуждена, находитъ, что соображенія, приведенныя Съѣздомъ въ основаніе отрицательнаго разрѣшенія сего вопроса, представляются вполнѣ неправильными и несогласными съ закономъ. Требованія капитала и неустойки, хотя бы взысканіе ихъ основывалось на одномъ и томъ же актѣ, не могутъ быть разсматриваемы, какъ требованія нераздробляемыя. Хотя они и должны быть признаны требованіями, вытекающими изъ одного основанія и пототу, въ силу ст. 258 Уст. Гр. Суд., могущими быть соединенными въ одномъ искѣ для удобства, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы эти требованія непремѣнно предъявлялись одновременно, а тѣмъ болѣе въ одномъ искѣ. Ст. 273 Уст. Гр. Суд. указываетъ на то, что проценты на отыскиваемую капитальную сумму составляютъ принадлежность требованія о капиталѣ, и потому, въ виду неоднократныхъ разъясненій Сената, требованіе процентовъ не подлежитъ предъявленію отдѣльно отъ требованія капитала; но нѣтъ никакого основанія относить сюда и требованіе о неустойкѣ, въ особенности не законной, а добровольной, какъ въ настоящемъ случаѣ. Хотя неустойка, какъ обезпечивающая главный договоръ, и находится съ нимъ въ непосредственномъ отношеніи, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы, какъ это полагаетъ Съѣздъ, между ними была такая неразрывная связь, вслѣдствіе которой они составляли бы одно дѣло, и чтобы при взысканіи капитальной суммы не могло быть отдѣльно взысканіе неустойки; къ подобному заключенію не ведетъ ни одно изъ постановленій нашего гражданскаго права, а, на-

противъ того, по 1585 ст. Т. X ч. I, неустойка взыскивается независимо отъ взысканія по договору. Признавая по вышеизложеннымъ соображеніямъ примѣненіе ст. 1547 Т. X ч. I невѣрнымъ, ибо предположеніе Съѣзда объ отреченіи Асмакова отъ своего права основано на неправильномъ толкованіи закона, Правительствующій Сенатъ, считая затѣмъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1547 Т. X. ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Коротоякскій Мировой Съѣздъ.

1603.—1873 г. декабря 4 го дня. *По прошенію дворянина Петра Воронина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дворянинъ Петръ Воронинъ обратился 16 мая 1872 г. къ Мировому Судьѣ 5 уч. Елисаветградскаго округа съ просьбою о снятіи съ его имущества ареста, наложеннаго за долги его матери, Маріи Ворониной, колонистамъ Портному и Львовскому. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ и выслушавъ показанія выставленныхъ обѣими сторонами свидѣтелей, Съѣздъ нашелъ, что опись имущества Маріи Ворониной сдѣлана была по ея указанію приставомъ въ ноябрѣ 1871 г., искъ же къ этому имуществу предъявленъ Петромъ Ворониннымъ въ маѣ 1872 г.; но такъ какъ, по силѣ ст. 963 Уст. Гр. Суд., иски въ подобныхъ случаяхъ должны быть предъявляемы не позже 2-недѣльнаго срока, чего Петръ Воронинъ не исполнилъ, то, руководствуясь вышесказаннымъ и ст. 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: имущество, описанное за долги Портному и Львовскому, признать принадлежащимъ Маріи Ворониной. Петръ Воронинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 962 Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе проситель видитъ въ слѣдующемъ: онъ, Воронинъ, вовсе не оспаривалъ дѣйствія пристава по исполненію рѣшенія суда, а предъявилъ по поводу описи имущества къ колонистамъ Портному и Львовскому искъ, на основаніи ст. 665 и 1092 Уст. Гр. Суд., въ качествѣ третьяго лица, заявляющаго на спорное имущество свои особыя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика. Такимъ образомъ, Съѣздъ, примѣнивъ къ иску его, Петра Воронина, ст. 962 и 963 Уст. Гр. Суд., неправильно отказалъ ему въ искѣ за пропускомъ 2-недѣльнаго срока, тогда какъ къ иску его, Воронина, долженъ быть примѣненъ общій давностный 10-лѣтній срокъ, котораго онъ не пропустилъ.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ порядокъ, указанный въ ст. 963 Уст. Гр. Судопр. и относящійся до обжалованія въ частномъ порядкѣ дѣйствій судебныхъ приставовъ по исполненію рѣшеній, къ настоящему случаю, въ которомъ проситель, руководствуясь правомъ, предоставленнымъ ему ст. 1092 Уст. Гражд. Суд., отыскивалъ имущество въ исковомъ порядкѣ. Для предъявленія же таковыхъ исковъ не установлено ограничительныхъ сроковъ и въ семъ отношеніи право просителя ограничивалось лишь общею земскою давностью, установленною въ стат. 692 X Т. ч. I для предъявленія вообще исковъ. Усматривая изъ вышеизложеннаго неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 963 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александровскій Мировой Съѣздъ.

1604.—1873 г. декабря 4 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Николая и Прасковьи Курбатовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Домовладѣлецъ Шамшинъ искалъ 90 р. 60 коп. съ мѣщанина Николая

Курбатова и его жены Прасковьи за квартиру, которую они занимали въ его домѣ, и въ доказательство ссылался на выписку изъ домовой книги и показаніе дворника дома. Мировой Судья 23 уч. г. С.-Петербурга вызвалъ къ отвѣту одного Николая Курбатова, а за неявкой его заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ къ платежу обоихъ Курбатовыхъ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе сдѣланное Николаемъ Курбатовымъ на Съѣздѣ заявленіе о томъ, что онъ жилъ въ домѣ Шамшина вмѣстѣ съ женой, и данное у Мирового Судьи показаніе свидѣтеля, признавшаго фактъ найма квартиры доказаннымъ, и находя, что отвѣтчики не доказали несправедливости требованія истца, утвердилъ рѣшеніе Судьи. Коллежскій секретарь Гертовъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, принесенной по довѣренности Прасковьи Курбатовой, объясняетъ, что Съѣздъ, не обративъ вниманія на его апелляцію и утвердивъ рѣшеніе Судьи, постановленное противъ Прасковьи Курбатовой безъ вызова ея къ суду, нарушилъ ст. 12, 58, 61—66, 81 и 145 Уст. Гр. Суд. Тотъ же Гертовъ въ кассаціонной жалобѣ, поданной по довѣренности обоихъ Курбатовыхъ, объясняетъ, что, не отвергая найма квартиры, отвѣтчики отрицали существованіе долга, который свидѣтельскимъ показаніемъ не могъ быть доказанъ, а потому Съѣздъ, присудивъ ихъ къ платежу недоказаннаго долга, нарушилъ ст. 81, 112 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2031 и 2041 X Т. I ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по основному правилу судопроизводства, судъ, приступая къ производству гражданскаго дѣла лишь по просьбѣ лица, до котораго дѣло касается, можетъ постановить по этой просьбѣ рѣшеніе не иначе, какъ выслушавъ объясненія противной стороны (ст. 4 Уст. Гр. Суд.). Это существенное правило нарушено и Мировымъ Судьею, не вызвавшимъ вовсе къ отвѣту Прасковью Курбатову, и Мировымъ Съѣздомъ, который, несмотря на ея апелляцію, утвердилъ состоявшееся противъ нея рѣшеніе Судьи. Сверхъ того, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (напр., рѣшен. 1867 г. № 43, 1870 года №№ 879, 924), на отвѣтчика можетъ быть возлагаема обязанность доказать свои возраженія противъ иска лишь въ томъ случаѣ, когда требованія истца основаны на соотвѣтствующихъ имъ доказательствахъ; слѣдовательно, въ искѣ платежа съ бывшаго нанимателя квартиры, когда споръ происходитъ не о томъ, нанималъ ли отвѣтчикъ квартиру въ домѣ истца, а о томъ, остался ли за отвѣтчикомъ долгъ по найму квартиры, истецъ обязанъ доказать существованіе долга, а не на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказывать отрицаніе долга. Признавая поэтому, что, за непредставленіемъ со стороны истца Шамшина доказательствъ въ подтвержденіе оставшагося за отвѣтчиками Курбатовыми долга за квартиру, Съѣздъ не имѣлъ права возлагать на отвѣтчиковъ обязанность доказывать несправедливость требованій истца, и руководствуясь рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1872 года № 846, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда, по нарушенію ст. 4 и 81 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ этого, принимая во вниманіе, что представленіе Столичнаго Съѣзда отъ 10 марта 1873 г. № 3312, при которомъ настоящее дѣло доставлено въ Правительствующій Сенатъ, по формѣ своей нарушаетъ установленный порядокъ сношеній между Сенатомъ и подчиненными ему установленіями, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ дать знать С.-Петербургскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей, для точнаго на будущее время исполненія, что, на основаніи ст. 191 Учр. Суд. Уст., Съѣздъ обязанъ сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ не иначе, какъ доношеніями или рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221 Т. I Св. Зак. Учрежд. Правительствующаго Сената.

1605.—1873 года декабря 4-го дня. *По прошенію мѣщанки Павлы Домагатской объ отмѣнѣ рѣшенія Мценскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Домагатская, нанявъ въ домѣ Батурина помѣщеніе подъ трактиръ и

комнату для жилья и переѣхавъ въ этотъ домъ, предъявила къ Батурину искъ о неустойкѣ въ 300 рублей, условленной на случай нарушенія договора, за то, что отвѣтчикъ не отвелъ ей комнаты. Батуринъ возражалъ, что взамѣнъ комнаты, указанной въ договорѣ (въ мезонинѣ дома), онъ отвелъ истицѣ, по ея на то согласію, другое помѣщеніе, которое она и заняла. Выслушавъ свидѣтелей, Мировой Судья 4-го Мценскаго участка отказалъ въ искѣ Домагатской, которая въ апелляціи объяснила, что жила въ домѣ Батурина по особому условію. Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Домагатской, Съѣздъ Мировыхъ Судей Мценскаго округа усмотрѣлъ, что особой платы за отведенное ей помѣщеніе, независимо отъ договора, Домагатская не доказала, и что когда ей была отведена, взамѣнъ передѣлывавшейся комнаты въ мезонинѣ, другая комната, она на это согласилась; признавъ поэтому, что истица не доказала нарушенія договора, Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Домагатская проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда во-1-хъ) потому, что, въ нарушеніе ст. 1545 Т. X ч. I и 409 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ изъ свидѣтельскихъ показаній заключилъ объ измѣненіи письменнаго договора, и во-2-хъ) потому, что Съѣздъ нарушилъ приведенныя имъ статьи о доказательствахъ, такъ какъ согласіе ея на замѣнъ одной комнаты другою долженъ былъ доказать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда подлежало бы отмѣнѣ, еслибъ приведенныя имъ соображенія не оставляли сомнѣнія, что онъ заключеніе свое о совершившемся по взаимному согласію сторонъ измѣненіи условій письменнаго договора основалъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ (рѣш. Сената 1867 г. №№ 208, 440; 1868 г. № 390); но изъ рѣшенія Съѣзда видно, что, не ссылясь вовсе на показанія свидѣтелей, Съѣздъ существованіе согласія истицы на исполненіе извѣстнымъ способомъ договора ея съ отвѣтчикомъ установилъ на основаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго истицы. Право суда принимать въ соображеніе обстоятельства, приведенныя въ объясненіяхъ сторонъ, не подлежитъ сомнѣнію (стат. 129, 339 Уст. Гр. Суд.), правильность же выводовъ суда изъ оцѣнки выслушанныхъ имъ словесныхъ объясненій сторонъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣшенія 1867 г. № 233; 1869 г. № 677 и друг.), относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда тяжущійся прямо указываетъ на раздробленіе судомъ высказаннаго имъ на судѣ признаія (рѣшенія Сената 1869 г. №№ 259, 691, 856; 1870 года №№ 106, 1631 и друг.). Не усматривая поэтому достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Домогатской, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1606.—1873 г. декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго ротмистра Доминика Лифшитца объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Ротмистръ Лифшитцъ искалъ съ Ойзера Цойзмера платежа по домовому заемному письму въ 200 руб., выданному Елисаветѣ Піотровской, на которомъ заемщикъ сдѣлалъ надпись на еврейскомъ языкѣ о томъ, что капиталъ уплаченъ сполна, и надпись эту подписалъ своимъ именемъ „Ойзеръ". Истецъ объяснялъ, что Цойзмеръ обманулъ Піотровскую, попросивъ посмотрѣть заемное письмо, чтобъ узнать, сколько за нимъ осталось долгу, и сдѣлавъ въ это время ложную надпись о платежѣ капитала на языкѣ, ей непонятномъ. Каменецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что надпись на обязательствѣ объ уплатѣ можетъ быть сдѣлана и должникомъ, что самъ истецъ признаетъ подпись подъ надписью на обязательствѣ, какъ сдѣланную рукою Ойзера Цойзмера, и что, по 1377 и 1378 ст. IX Т. Св. Зак., запрещеніе писать по-еврейски касается лишь актовъ и бумагъ, подаваемыхъ въ

*

правительственныя мѣста, но не домашнихъ обязательствъ. Посему, отказавъ Лифшитцу въ искѣ, по ст. 2052 Т. X ч. I, Съѣздъ сообщилъ прокурору о возбужденіи преслѣдованія Цойзмера по обвиненію въ обманѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія повѣренный Лифшитца, Камышанскій, объясняетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 1377 и 1378 IX Т. Св. Зак. и нарушилъ ст. 919 и 921 X Т. I ч. Св. Зак., на основаніи которыхъ и домашніе акты, а слѣдовательно, и надпись о платежѣ, должны быть подписаны надлежащимъ образомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не нарушилъ смысла ст. 1377 и 1378 IX Т. Св. Зак., на основаніи которыхъ должны быть писаны по-русски публичные акты, отъ имени евреевъ совершаемые, всѣ бумаги, подаваемыя евреями въ правительственныя установленія, и торговыя книги евреевъ, а переводы еврейскихъ подписей требуются лишь на тѣхъ-же актахъ и на объясненіяхъ, или вообще бумагахъ, подаваемыхъ евреями правительству или суду. Что же касается вопроса о томъ, кѣмъ сдѣлана подпись подъ надписью о платежѣ капитала на заемномъ письмѣ Цойзмера, то, на основаніи фактической стороны дѣла, не подлежащей разсмотрѣнію Сената, Съѣздъ установилъ, что самъ истецъ признаетъ подпись, сдѣланную Цойзмеромъ, а потому и возраженія просителя, касающіяся этого вопроса, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Лифшитца, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1607.—1873 года декабря 4 дня. *По прошенію дворянина Михаила Пржіамовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Пржіамовскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которымъ ему отказано въ искѣ съ Буйневича 150 руб. за нарушеніе арендnаго договора и съ него же присуждено въ пользу отвѣтчика Буйневича 40 р. „въ видѣ вознагражденія“ за устраненіе его отъ аренды. Проситель объясняетъ: 1) что протоколъ свидѣтельскихъ показаній, на которыхъ основано рѣшеніе, не прочитанъ свидѣтелямъ, не подписанъ ими или за нихъ, вопреки ст. 101 Уст. Гр. Суд., и 2) что отвѣтчикъ Буйневичъ иска о вознагражденіи за устраненіе отъ аренды не предъявлялъ, слѣдовательно, присуждая ему это вознагражденіе, Съѣздъ нарушилъ ст. 131, 173 и 773 Уст. Гр. Суд.

Усматривая изъ дѣла, что протоколъ свидѣтельскихъ показаній, на которыхъ основано рѣшеніе Съѣзда, свидѣтелями не подписанъ и со стороны Съѣзда ничѣмъ не удостовѣрено, чтобы онъ былъ свидѣтелямъ прочитанъ и ими одобренъ, а слѣдовательно, ничѣмъ не подтверждается и то, что показанія свидѣтелей записаны въ протоколъ съ буквальною точностью, и руководствуясь прежними по этому предмету рѣшеніями (напр., 1868 г. № 578; 1869 г. № 1025; 1873 г. мая 3-го по дѣлу гр. Тышкевича; 1873 г. августа 2 по дѣлу Колесникова и другихъ), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 101 Уст. Гр. Суд. и что это нарушеніе само по себѣ служитъ уже достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Но независимо отъ этого изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ Буйневичъ иска о вознагражденіи за прекращеніе аренды къ Пржіамовскому не предъявлялъ и лишь при разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ заявилъ требованіе объ издержкахъ и убыткахъ по случаю прекращенія аренды; но требованіе это, какъ не бывшее въ разсмотрѣніи суда первой степени, не подлежало обсужденію апелляціонной инстанціи и, слѣдовательно, Съѣздъ, присудивъ Буйневичу вознагражденіе за прекращеніе аренды, нарушилъ ст. 163 Уст. Гр. Суд., запрещающую предъявлять въ апелляціонномъ судѣ требованія, не заявленныя въ судѣ первой степени и не бывшія предметомъ его обсужденія. Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ковенскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 101

и 163 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1608.—1873 г. декабря 5 дня. *По прошенію уполномоченнаго управляющаго государственными имуществами Владимирской губерніи, коллежскаго совѣтника Ѳеодора Маслова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный управляющаго государственными имуществами Владимирской губерніи искалъ съ общества крестьянъ дер. Тирибревой 356 рублей 74 коп. за порубку казеннаго лѣса, объяснивъ, что порубка сдѣлана ими внѣ отведеннаго имъ участка; что при обнаруженіи порубки крестьяне заявили, что рубка этого лѣса произведена ими по ошибкѣ и что хотя порубка сдѣлана крестьянами болѣе, чѣмъ за годъ до обнаруженія ея и, на основаніи 21 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., виновные не подлежатъ за оную наказанію, но какъ, по силѣ 16 и 17 ст. Уст. Угол. Суд., невозбужденіе уголовнаго преслѣдованія за истеченіемъ давности, или прекращеніе возбужденнаго уже преслѣдованія не освобождаютъ виновныхъ отъ обязанности вознаградить, на основаніи законовъ гражданскихъ, за вредъ и убытки, причиненные проступкомъ, то и крестьяне дер. Тирибревой должны вознаградить казну по суммѣ вырубленнаго лѣса. Владимирскій Окружный Судъ, разрѣшая дѣла заочно, на основаніи 366 и 722 ст. Уст. Граж. Суд., въ искѣ управленію государственныхъ имуществъ отказалъ. Уполномоченный отъ управленія въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что Окружный Судъ не имѣлъ права подвергать сомнѣнію фактъ порубки, удостовѣренный протоколомъ освидѣтельствованія и не оспоренный противною стороною, и просилъ, въ случаѣ сомнѣнія или спора, произвести осмотръ порубки на мѣстѣ съ участіемъ свѣдущихъ людей; при этомъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ приговора повѣренныхъ отъ общества крестьянъ въ доказательство того, что на обществѣ крестьянъ деревни Тирибревой лежитъ отвѣтственность за сохраненіе въ цѣлости прилегающаго къ отведеннымъ имъ лѣсосѣкамъ запаснаго лѣса. Московская Судебная Палата нашла, что уполномоченный предъявилъ гражданскимъ порядкомъ искъ противу общества крестьянъ деревни Тирибревой за порубку ими казеннаго лѣса, на сумму въ 356 рублей 74 коп., приводя въ основаніе такового иска то, что на начатіе противу означенныхъ крестьянъ уголовнаго преслѣдованія пропущенъ срокъ давности, указанный въ ст. 21 Уст. о наказ., налаг. миров. суд., но что это обстоятельство не освобождаетъ, на основаніи 16 и 17 ст. Уст. Угол. Судопр., виновныхъ отъ обязанности вознаградить казну за причиненный ими убытокъ. Между тѣмъ, изъ соображенія приведенныхъ истцомъ статей закона между собою оказывается, что въ ст. 21 Уст. о наказ. указаны случаи, въ которыхъ виновные въ исчисленныхъ въ ней проступкахъ освобождаются отъ наказанія, а въ ст. 17 Уст. Угол. Суд. упоминается о томъ, что при прекращеніи судебнаго преслѣдованія по одной изъ указанныхъ въ ст. 16 причинъ, а въ числѣ ихъ и по давности, начатые въ судахъ уголовныхъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, разрѣшаются тѣми же уголовными судами. Такимъ образомъ, ни 21 ст. Уст. о нак., ни-же 17 Уст. Угол. Суд. къ настоящему дѣлу не примѣняются, ибо въ нихъ указаны тѣ случаи, когда о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія или о невозможности примѣнить наказаніе къ данному проступку, о которомъ возбуждено преслѣдованіе, послѣдуетъ положительное постановленіе въ порядкѣ суда уголовнаго, и, кромѣ того, выражено то правило, что этому же уголовному суду все же подсудны вопросы о вознагражденіи за убытки, причиненные такими дѣйствіями, которыя, за истеченіемъ давности, не подлежатъ наказанію. Между тѣмъ, управленіе государственныхъ имуществъ, не начавъ уголовнаго преслѣдованія и не обратившись къ порядку, указанному ст. 17 Уст. Угол. Судопр., начало прямо гражданскій искъ противу общества крестьянъ деревни Тирибревой, ссылаясь, кромѣ

ст. 17 Уст. Угол. Суд., еще и на 16 ст. того же Устава. Въ этой статьѣ хотя и говорится, что за давностью судебное преслѣдованіе не можетъ быть даже и возбуждено, но ни означенная 16 ст., ни же ст. 18 Уст. Угол. Судопр. не оправдываютъ, не менѣе того, настоящаго иска, предъявленнаго въ томъ видѣ, въ каковомъ таковой заявленъ, ибо основаніемъ иска о вознагражденіи служитъ все же проступокъ, признаваемый закономъ подлежащимъ уголовной отвѣтственности, а такъ какъ, на основаніист. 15 Уст. Угол. Суд., въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, ибо послѣдствіемъ этой отвѣтственности является для каждаго виновнаго и обязанность вознаградить за вредъ и убытокъ, насколько таковой имъ причиненъ, то предъявленіе въ гражданскомъ судѣ иска о вознагражденіи за порубку къ цѣлому обществу, безъ указанія, насколько причиненный порубкою вредъ относится къ каждому отдѣльному члену того общества, представляется неправильнымъ и съ законами несогласнымъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ вѣдомство государственныхъ имуществъ предъявляетъ искъ не къ отдѣльнымъ лицамъ, причинившимъ порубку, а къ цѣлому обществу; что основаніемъ къ предъявленію означеннаго иска служитъ указанная въ ст. 21 Уст. о нак. давность; что разрѣшеніе вопроса о давности уголовной составляетъ предметъ суда уголовнаго, а, между тѣмъ, въ виду Судебной Палаты нѣтъ никакого постановленія ни о прекращеніи суда уголовнаго, ни-же свѣдѣній о томъ, кто именно изъ общества деревни Тирибревой привлекался къ преслѣдованію, Судебная Палата признала, что ходатайство истца о производствѣ нынѣ изслѣдованія на мѣстѣ равносильно ходатайству о производствѣ, въ порядкѣ суда гражданскаго, изслѣдованія, своевременно не возбужденнаго вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ уголовнымъ порядкомъ, а потому утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный управляющаго государственными имуществами проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 15 и 16 ст. Уст. Угол. Суд., 369, 409, 456, 507, 515, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 574 ст. Т. X ч. I и 164 ст. Улож. о нак.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ настоящаго дѣла, что управленіе государственныхъ имуществъ Владимирской губерніи предъявило къ обществу крестьянъ дер. Тирибревой гражданскій искъ о вознагражденіи за порубку казеннаго лѣса, объяснивъ, что искъ этотъ начинается прямо въ гражданскомъ судѣ, потому что означенная порубка обнаружена по истеченіи опредѣленной въ 21 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., уголовной давности, вслѣдствіе чего, по силѣ 16 ст. Уст. Угол. Судопр., преслѣдованіе крестьянъ въ уголовномъ порядкѣ не можетъ уже быть возбуждено. Московская Судебная Палата, принявъ въ соображеніе какъ приведенныя выше статьи, такъ и 15, 17 и 18 ст. Уст. Угол. Суд., отказала вѣдомству государственныхъ имуществъ въ искѣ на томъ основаніи: во 1) что разрѣшеніе вопроса о давности уголовной составляетъ предметъ суда уголовнаго, а, между тѣмъ, въ виду Палаты нѣтъ никакого постановленія о прекращеніи суда уголовнаго, и во 2) что искъ предъявленъ къ цѣлому обществу безъ указанія, насколько причиненный порубкою вредъ относится къ каждому отдѣльному члену общества, и что въ виду Палаты нѣтъ свѣдѣній о томъ, кто именно изъ общества дер. Тирибревой привлекался къ преслѣдованію. Изъ сего, а равно изъ прочихъ изложенныхъ въ рѣшеніи Палаты соображеній видно, что, по мнѣнію Палаты, управленіе государственныхъ имуществъ въ такомъ только случаѣ имѣло бы право на предъявленіе настоящаго иска, если бы оно своевременно возбудило противъ общества крестьянъ дер. Тирибревой преслѣдованіе уголовнымъ порядкомъ, причемъ было бы обнаружено, кто изъ нихъ и въ какой мѣрѣ виновенъ въ порубкѣ, и если бы состоялось постановленіе суда уголовнаго о прекращеніи дѣла за давностію. Такія сужденія Палаты не могутъ быть признаны согласными съ законами и соотвѣтствующими обстоятельствамъ настоящаго дѣла. По закону, гражданскій искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ въ судѣ уголовномъ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, и тогда этотъ искъ разрѣшается тѣмъ же уголовнымъ судомъ, хотя бы судъ сей и прекратилъ уголовное преслѣдованіе по одной изъ при-

чинъ, указанныхъ въ 16 ст. Уст. Угол. Суд., въ томъ числѣ и за истеченіемъ уголовной давности; но если потерпѣвшій убытки не заявитъ въ уголовномъ судѣ иска при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, то онъ чрезъ это не лишается права на вознагражденіе за понесенные убытки до истеченія общей 10-лѣтней давности, съ тѣмъ лишь, что можетъ отыскивать это вознагражденіе не иначе, какъ въ судѣ гражданскомъ (5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., 7, 17 и 19 ст. Уст. Угол. Суд., 164 ст. Улож. о нак.). Въ законѣ нѣтъ прямого указанія на то, какимъ порядкомъ предъявляются иски о причиненныхъ преступленіемъ или проступкомъ убыткахъ въ томъ случаѣ, когда уголовное преслѣдованіе, за истеченіемъ уголовной давности, не возбуждается и даже, какъ сказано въ 16 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть возбуждено, т.-е. должно ли и въ этомъ случаѣ прежде всего послѣдовать постановленіе уголовнаго суда объ истеченіи уголовной давности, и тогда уже потерпѣвшій убытки можетъ начать искъ въ гражданскомъ судѣ, или же онъ въ правѣ начать искъ прямо въ гражданскомъ судѣ и безъ такого постановленія суда уголовнаго. Тѣмъ не менѣе смыслъ приведенныхъ выше узаконеній убѣждаетъ въ томъ, что въ подобныхъ случаяхъ постановленіе уголовнаго суда объ истеченіи уголовной давности не составляетъ необходимаго условія для начатія иска о вознагражденіи въ судѣ гражданскомъ, ибо кольскоро преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ, согласно 16 ст. Уст. Уг. Суд., не можетъ быть возбуждено, то, очевидно, въ уголовномъ судѣ и не можетъ состояться постановленія о прекращеніи дѣла, а затѣмъ для понесшаго убытки, но имѣющаго до истеченія общей гражданской давности право на вознагражденіе не остается другого пути, какъ предъявить свой искъ въ судѣ гражданскомъ. Поэтому заключеніе Палаты о необходимости въ данномъ дѣлѣ постановленія уголовнаго суда о прекращеніи уголовнаго суда за давностію не согласно съ прямымъ смысломъ закона. Равнымъ образомъ нельзя въ примѣненіи къ настоящему дѣлу признать. правильнымъ и то соображеніе Палаты, что разрѣшеніе вопроса о давности уголовной составляетъ предметъ суда уголовнаго, ибо если, какъ это слѣдуетъ изъ вышеизложеннаго, управленіе государственныхъ имуществъ не могло, за истеченіемъ уголовной давности, возбудить противъ крестьянъ за порубку казеннаго лѣса уголовное преслѣдованіе, а съ искомъ своимъ о вознагражденіи за убытки могло обратиться только къ суду гражданскому, то въ случаѣ возбужденія при производствѣ въ семъ судѣ вопроса относительно истеченія уголовной давности, вопросъ этотъ подлежалъ бы разрѣшенію этого же гражданскаго суда, который, если бы призналъ уголовную давность неистекшею, обязанъ былъ бы, руководствуясь 8 ст. Уст. Уголов. Судопроизв., пріостановить гражданское производство и обратить дѣло къ порядку уголовному; впрочемъ, по настоящему дѣлу не возникало никакого сомнѣнія на счетъ минованія давности для дѣлъ о лѣсныхъ порубкахъ, а, напротивъ, это подтверждалось представленными по дѣлу актами. Наконецъ, по буквальному смыслу 16 стат. Устава Угол. Судопр., въ которой сказано: „преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено“, запрещеніе это относится къ тѣмъ властямъ, на обязанности коихъ лежитъ возбужденіе дѣлъ уголовныхъ. А какъ, по 1129 ст. Уст. Угол. Суд., возбужденіе дѣлъ по нарушенію частными лицами уставовъ казеннаго управленія возлагается на присутственныя мѣста и должностныхъ лицъ сего управленія, то управленіе государственныхъ имуществъ Владимирской губерніи, обнаруживъ порубку казеннаго лѣса по минованіи установленной для преступленій сего рода уголовной давности, не въ правѣ уже было возбуждать противъ крестьянъ уголовное преслѣдованіе, а засимъ Судебная Палата неправильно привела основаніемъ къ отказу управленію государственныхъ имуществъ въ искѣ то обстоятельство, что имъ своевременно не было возбуждено преслѣдованіе порубщиковъ уголовнымъ порядкомъ. Обращаясь къ второму изъ главныхъ приведенныхъ Палатою основаній къ отказу въ настоящемъ искѣ, именно, что искъ предъявленъ къ цѣлому обществу безъ указанія, насколько причиненный порубкою вредъ относится къ каждому отдѣльному члену общества, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что управленіе государственныхъ имуществъ въ подтвержденіе права своего искать со всего общества представило приговоръ

того же общества, по которому оно приняло на себя отвѣтственность за сохраненіе въ цѣлости того самаго лѣса, за порубку коего предъявленъ былъ искъ къ обществу. Хотя въ рѣшеніи Палаты говорится о представленіи истцомъ означеннаго приговора и о возраженіяхъ противъ него противной стороны, но затѣмъ дѣло съ этой стороны оставлено Палатою безъ всякаго обсужденія. Посему нельзя признать лишеннымъ основанія и указаніе въ кассаціонной жалобѣ на неразсмотрѣніе Палатою упомянутаго приговора общества. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, вслѣдствіе неправильнаго толкованія 16 и 18 ст. Уст. Угол. Суд. и нарушенія 456 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

1609.—1873 года декабря 5-го дня. *По прошенію пов. капитана Александра Уткина, надворн. сов. Дмитрія Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Капитанъ Александръ Уткинъ взялъ на сохраненіе у жены подполковника Маріи Меньчуковой 450 руб., которые обязался уплатить по востребованіи, въ чемъ и выдалъ ей расписку 11 февраля 1862 г. По этой распискѣ 1 го марта того же 1862 года Уткинъ отдалъ Меньчиковой 50 руб., въ чемъ и сдѣлана имъ надпись на распискѣ, а въ остальныхъ 400 руб. повѣренный Меньчуковой предъявилъ къ Уткину искъ 8 іюля 1872 года. Повѣренный Уткина отвергалъ этотъ искъ за истеченіемъ давности. Мировой Судья нашелъ, что какъ расписка выдана Уткинымъ Меньчуковой безъ опредѣленія срока платежа, а до востребованія, то земская давность на нее не распространяется, о чемъ положительно разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 367, а потому присудилъ Уткина къ уплатѣ Меньчуковой по этой распискѣ. Повѣренный Уткина въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что хотя Мировой Судья не указалъ закона, на которомъ онъ основалъ свое рѣшеніе, но изъ ссылки его на рѣшеніе Прав. Сената 1869 г. № 367 видно, что Судья основался на 220 ст. X Т. 2 ч. по продолж. 1863 года; что послѣ приведеннаго рѣшенія Сената послѣдовалъ цѣлый рядъ его рѣшеній, въ коихъ измѣнился взглядъ Сената, приведенный въ томъ рѣшеніи, и окончательно признано (рѣшен. 1870 г. № 697; 1871 № 727), что В ы с о ч а й ш е утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 22 октября 1862 года, распубликованное 5 декабря того же года и помѣщенное, какъ дополненіе къ 220 ст. X Т. 2 ч., составляетъ законъ новый и посему, согласно 60 ст. Зак. Основн., не можетъ имѣть обратной силы на долговыя обязательства, совершенныя до изданія сего закона; что, сверхъ того, этотъ новый законъ, какъ спеціальный и измѣняющій исчисленіе срока давности по безсрочнымъ долговымъ обязательствамъ, можетъ имѣть примѣненіе лишь исключительно къ сему виду гражданскихъ договоровъ, а не къ договорамъ вообще, сила коихъ возникаетъ со дня вступленія ихъ въ дѣйствіе, т. е. со дня окончательнаго ихъ совершенія, какъ съ момента, съ котораго, по теоріи гражданскаго права, право на имущество лица, уступающаго оное, переходитъ къ лицу, пріобрѣтающему сіе право; а какъ расписка выдана и уплата по ней части долга сдѣлана до обнародованія означеннаго новаго закона, и какъ со дня выдачи расписки и со дня произведеннаго по оной платежа по день предъявленія иска прошло болѣе 10 лѣтъ, то апелляторъ просилъ Мировой Съѣздъ отказать Меньчуковой въ искѣ за давностію. Петергофскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что расписка, которой Меньчукова взыскиваетъ съ Уткина 400 руб., по внѣшней ея формѣ не можетъ быть принята за сохранную расписку, какъ написанная несогласно 2111 ст. X Т. I ч., и что расписка эта должна составлять простое долговое обязательство, въ которомъ срокъ платежа не опредѣленъ, слѣдовательно, документъ этотъ есть безсрочный, а по такого рода документамъ истеченіе срока давности должно быть опредѣлено со дня предъявленія его ко взысканію. Посему, признавая рѣшеніе Мирового

Судьи правильнымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это утвердилъ. Повѣренный Уткина въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи закона, на которомъ основаны разсужденія его о томъ, что по спорной распискѣ истеченіе срока давности должно быть исчисляемо не со дня совершенія оной, а со дня представленія ко взысканію, и что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія доводы просителя о непримѣнимости къ настоящему дѣлу закона 22 октября 1862 г., изложенные въ апелляціонной жалобѣ и основанные на кассаціонныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, и, между тѣмъ, рѣшеніе свое, очевидно, основалъ на этомъ законѣ 1862 г. Вслѣдствіе сего повѣренный Уткина проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ) по нарушенію 60 ст. Зак. Осн. примѣненіемъ закона 1862 г. къ долговому документу, выданному до обнародованія сего закона; во-2-хъ) по нарушенію 1550 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что установилъ срокъ на теченіе давности не со дня послѣдней уплаты, какъ указываетъ эта статья, а со дня представленія документа ко взысканію, и въ-3-хъ) по нарушенію 815 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что при постановленіи своего рѣшенія не принялъ въ соображеніе указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ рѣшеній Правительствующаго Сената (1870 г. № 697; 1871 года № 727 и др.), которыми окончательно разъяснено, что законъ 22 октября 1862 г. есть новый, не имѣющій обратной силы на долговые документы, состоявшіеся до обнародованія онаго.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ указываемыхъ повѣреннымъ Уткина рѣшеніяхъ Сената 1870 г. № 697 и 1871 года № 727, а равно и въ нѣкоторыхъ другихъ, именно 1871 года №№ 219 и 729, и было указано, что дополн. къ 220 ст. Т. X ч. 2 по продолж. 1862 г., какъ новый, распубликованный 5 декабря 1862 года, законъ не относится къ долговымъ обязательствамъ, выданнымъ ранѣе сего времени, но какъ при возникавшихъ по этому вопросу недоразумѣніяхъ въ нѣкоторыхъ другихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената выражено несогласно вышеозначенному правилу (рѣш. 1869 г. №№ 367 и 601; 1870 г. № 1616; 1871 г. № 613, рѣш. 23 ноября 1872 г. по дѣлу Волкова и др.), то Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ вновь разсмотрѣть сей вопросъ и послѣ новаго всесторонняго обсужденія онаго пришелъ къ тому окончательному заключенію, что законъ, выраженный въ дополн. къ 220 ст. Т. X. ч. 2 по продолж. 1863 г., долженъ быть примѣняемъ ко всякимъ долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, не исключая и тѣхъ, которыя выданы ранѣе 5 декабря 1862 г., если только со времени ихъ выдачи до 5 декабря 1862 г. не прошла земская давность, какъ это положительно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 1616. Посему, признавая, что согласное съ симъ разъясненіемъ рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда не можетъ считаться нарушающимъ приводимые повѣреннымъ Уткина законы, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу его, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1610.—1873 г. декабря 5 дня. *По прошенію мѣщанина Даніила Мастинина объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный купеческаго сына Василія Данилова искалъ съ мѣщанина Даніила Мастинина 300 руб. по векселю въ 400 р. и за веденіе дѣла 25 р. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что этотъ вексель безденежный, потому что онъ, равно какъ и другой вексель въ 100 руб., выданы Мастининымъ за купленный сыномъ его у Данилова лѣсъ на сумму 800 руб., и Мастининъ, получивъ векселя, отказался отъ выдачи лѣса; поэтому повѣренный Мастинина предъявилъ встрѣчный искъ въ 800 руб. и въ доказательство неполученія отъ Данилова товара представилъ записку за подписью Данилова, въ коей означено количество проданнаго имъ сыну Мастинина лѣсного матеріала и три письма Данилова къ тому же сыну Мастинина, въ которыхъ Даниловъ, заявляя о полученіи отъ него документовъ, писалъ, что онъ товара

не вышлетъ до тѣхъ поръ, пока Мастининъ не уплатитъ ему 120 р. по старому счету. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Мастинина на рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго искъ Данилова по векселю подлежащимъ удовлетворенію, съ присужденіемъ 25 р. за издержки производства, а встрѣчный искъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, причемъ апелляторъ объяснялъ, что какъ его встрѣчный искъ неразрывно связанъ съ искомъ Данилова, то Судья долженъ былъ поступить по 39 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло разсматривалось Козловскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который призналъ, что между этими исками нѣтъ никакой связи, такъ какъ искъ Данилова основанъ на долговомъ обязательствѣ, а встрѣчный искъ Мастинина 800 рублей предъявленъ за недоставку Даниловымъ проданнаго сыну Мастинина лѣсного матеріала и, слѣдовательно, основанъ на договорѣ купли-продажи. Поэтому 39 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему случаю не примѣнима, и искъ Данилова по векселю подсуденъ мировымъ установленіямъ, а встрѣчный искъ Мастинина, какъ неимѣющій связи съ первоначальнымъ искомъ и по цѣнѣ опаго неподсудный мировымъ установленіямъ, долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія. По существу иска Данилова Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ дѣла выяснилось, что Мастининъ не заявляетъ никакого сомнѣнія въ подлинности векселя, по коему Даниловъ взыскиваетъ съ него 300 руб., и не оспариваетъ принадлежности этого векселя истцу, но только объясняетъ, что вексель этотъ не подлежитъ оплатѣ, такъ какъ валюта векселедателемъ не получена. Принимая во вниманіе, что въ векселѣ обозначено о полученіи валюты векселедателемъ; что приводимыя отвѣтчикомъ доказательства противъ сего не имѣютъ связи съ настоящимъ дѣломъ, ибо сущность ихъ состоитъ въ томъ, что Даниловъ не исполнилъ, будто бы, договора купли-продажи, заключеннаго съ сыномъ Мастинина, а въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ, чтобы этотъ договоръ имѣлъ какую либо связь съ векселемъ, выданнымъ Мастининымъ Данилову,—Мировой Съѣздъ призналъ искъ Данилова къ Мастинину вполнѣ доказаннымъ и, на основаніи 81, 105, 129, 181 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, положивъ взыскать съ Мастинина въ пользу Данилова за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ 50 руб. Мастининъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія во-1) по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд. прибавленіемъ за веденіе дѣла, сверхъ присужденныхъ Мировымъ Судьею 25 р., еще 25 руб., хотя повѣренный Данилова о томъ не просилъ; во-2) по нарушенію 131, 706 и 773 ст. того же Устава тѣмъ, что Съѣздъ обсуждалъ вопросъ о связи встрѣчнаго иска съ первоначальнымъ, тогда какъ ни повѣренный Данилова не оспаривалъ этой связи, ни Судья не постановлялъ объ отсутствіи оной, вслѣдствіе чего и повѣренный Мастинина не указывалъ въ апелляціонной жалобѣ на это обстоятельство,—напротивъ того, Съѣздъ не обсудилъ главнаго возбужденнаго въ апелляціонной жалобѣ вопроса о значеніи молчанія повѣреннаго Данилова по предложеннымъ ему повѣреннымъ просителя вопросамъ: какимъ образомъ векселя Мастинина достались Данилову и какой симъ послѣднимъ выданъ за нихъ товаръ, тогда какъ такое молчаніе должно было по характеру гражданскаго процесса быть признано въ смыслѣ неотрицанія признанія обстоятельствъ, указанныхъ повѣреннымъ просителя; въ-3) по нарушенію 442 ст. Уст. Гр. Суд. неистребованіемъ, несмотря на просьбу повѣреннаго просителя, отъ повѣреннаго Данилова тѣхъ писемъ сына Мастинина, въ отвѣтъ на которыя писаны представленныя по дѣлу письма Данилова, и тѣхъ документовъ, о которыхъ упоминается въ этихъ письмахъ Данилова.

Правительствующій Сенатъ признаетъ всѣ приводимые въ кассаціонной жалобѣ Мастинина поводы къ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу незаслуживающими уваженія, такъ какъ во-1 хъ) хотя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не упомянуто, что судебныя издержки присуждаются вслѣдствіе просьбы повѣреннаго Данилова, но это еще не доказываетъ того, что такой просьбы не было, ибо она могла быть заявлена на судѣ во время производства (рѣш. 1869 года № 280); во-2-хъ) въ виду 39 и 1 пун. 584 ст. Уст. Гр. Судопроиз. Мировой Съѣздъ обязанъ былъ и безъ заявленія о томъ сторонъ обсудить вопросъ о связи встрѣчнаго иска съ первоначальнымъ, такъ какъ, въ случаѣ неразрывной между ними связи и при неподсудности мировымъ

установленіямъ встрѣчнаго иска Мастинина въ 800 руб., не подлежалъ бы вѣдомству сихъ установленій, согласно приведенной 39 ст., и первоначальный искъ Данилова; вопросъ же о томъ, имѣетъ ли встрѣчный искъ связь съ первоначальнымъ, зависитъ отъ разрѣшенія суда, разсматривающаго дѣло по существу (рѣш. 1868 г. № 724; 1869 г. №№ 1168, 1204 и друг.); въ-3-хъ) жалоба на необсужденіе Съѣздомъ значенія молчанія повѣреннаго Данилова по предложеннымъ ему повѣреннымъ просителя вопросамъ не представляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія потому, что выводы изъ объясненій сторонъ составляютъ существо дѣла, не подлежащее разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; по настоящему же дѣлу изъ рѣшенія Мирового Судьи видно, что повѣренный Данилова не оставилъ безъ отвѣта указываемыхъ Мастининымъ вопросовъ его повѣреннаго, но объяснялъ, что, представивъ вексель, онъ считаетъ искъ доказаннымъ и не обязанъ дѣлать возраженія противъ голословныхъ заявленій отвѣтчика, и въ 4-хъ) хотя, по 442 ст. Устава Гражд. Судопр., каждая сторона обязана по требованію своего противника представлять находящіеся у нея документы, служащіе къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла, но непредставленіе такого документа не уполномочиваетъ судъ требовать представленія оныхъ и только даетъ ему право, но не обязываетъ, признавать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе копхъ была сдѣлана ссылка на документъ (статья 444 Уст. Граж. Судопр., рѣш. Правительствующаго Сената 1868 года №№ 487, 849; 1869 г. № 147 и мн. др.); особливо, когда, какъ было въ данномъ дѣлѣ, сторона, отъ коей требовался документъ, отрицала и самое нахожденіе онаго у себя. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Мастинина, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1611.—1873 года декабря 5-го дня. *По прошенію крестьянъ Григорія и Ивана Карцевыхъ, Петра Крюкова, Парфена Кобелева и Ивана Баранова объ отмѣнѣ рѣшенія Фатежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску опекуна малолѣтнихъ дворянъ Булгаковыхъ о возстановленіи владѣнія ихъ сѣнокоснымъ лугомъ, нарушеннаго крестьянами Григоріемъ и Иваномъ Карцевыми, Петромъ Крюковымъ, Парфеномъ Кобелевымъ и Иваномъ Барановымъ, нашелъ, что отвѣтчики сами не отвергаютъ факта кошенія въ прошломъ году травы на осмотрѣнномъ при нихъ сѣнокосномъ мѣстѣ; что объясненіе ихъ о томъ, что до того всегда на этомъ мѣстѣ косило траву все общество села ихъ Меленина по праву владѣнія, а слѣдовательно, весь этотъ сѣнокосъ не былъ во владѣніи Булгаковыхъ, ничѣмъ ими не доказано; что, напротивъ, показаніями четырехъ достовѣрныхъ свидѣтелей со стороны истца положительно подтверждается, что спорный сѣнокосъ въ границахъ, значащихся въ протоколѣ осмотра, былъ во владѣніи опекуна малолѣтнихъ Булгаковыхъ, ибо эти свидѣтели говорятъ, что спорный сѣнокосъ въ теченіе 6 или 7 лѣтъ до прошлаго лѣта они убирали ему, опекуну, изъ половины укоса и такъ было условлено съ опекуномъ на прошлогодній сѣнокосъ; что, слѣдовательно, отвѣтчики въ прошлогоднее лѣто скосили самоуправно траву на означенномъ сѣнокосномъ мѣстѣ, бывшемъ до того во владѣніи дворянъ Булгаковыхъ, и тѣмъ нарушили владѣніе ихъ, подлежащее возстановленію въ силу 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ жалоба на это принесена опекуномъ Булгаковыхъ, не пропуская 6-ти мѣсячнаго срока съ момента факта нарушенія отвѣтчиками владѣнія. Посему и на основаніи 4 п. 29, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. Т. X ч. I Мировой Судья рѣшилъ возстановить владѣніе Булгаковыхъ, нарушенное означенными крестьянами, въ границахъ, описанныхъ въ протоколѣ произведеннаго Судьею осмотра. Фатежскій Мировой Съѣздъ призналъ основанія, принятыя Мировымъ Судьею къ постановленію его рѣшенія, правильными и самое рѣшеніе несогласнымъ съ законами и обстоятельствами дѣла, въ томъ рѣшеніи изложенными, а апелляціонную жалобу от-

вѣтчиковъ незаслуживающею уваженія по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Мирового Судьи и Съѣздомъ вполнѣ раздѣляемымъ, представленный же отвѣтчиками при апелляціонной жалобѣ приговоръ сельскаго общества неподлежащимъ расмотрѣнію Съѣзда за силою 73 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Карцевы, Крюковъ, Кобелевъ и Барановъ просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія во-1-хъ) по нарушенію 31 ст. Уст. Гражд. Суд. принятіемъ Судьею и Съѣздомъ къ разсмотрѣнію дѣла, вовсе имъ не подсуднаго, такъ какъ владѣніе общества сѣнокосомъ продолжается съ 1858 года, въ чемъ и удостовѣряетъ представленный просителямя къ дѣлу приговоръ сельскаго общества; во-2-хъ) по нарушенію 4 пун. 29 статьи того же Устава, ибо владѣніе общества лугомъ продолжалось болѣе 6 мѣсяцевъ; въ-3 хъ) по нарушенію 3 пун. 571 статьи того же устава непринятіемъ во вниманіе сдѣланнаго просителями отвода, что дѣло относится не къ однимъ имъ, а къ цѣлому обществу, какъ это видно изъ протокола Мирового Судьи и изъ вышеозначеннаго приговора общества; въ-4-хъ) по нарушенію 73 ст. Уст. Гражд. Суд. признаніемъ приговора общества за документъ, удостовѣряющій право собственности на недвижимое имѣніе, тогда какъ въ этомъ приговорѣ говорится только то, что общество вмѣстѣ съ просителями владѣло безспорно сѣнокосомъ еще до опредѣленія начавшаго искъ опекуна; что сѣнокосомъ владѣютъ не одни 5 человѣкъ отвѣтчиковъ, а цѣлое общество, состоящее болѣе чѣмъ изъ 200 душъ, и такимъ образомъ приговоръ удостовѣряетъ лишь то обстоятельство, что спорное сѣнокосное мѣсто принадлежитъ къ составу сѣнокоса общества, а не фактъ, который утверждалъ бы право собственности.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что за установленіемъ Мировыхъ Судьею и Съѣздомъ тѣхъ фактовъ, что спорный сѣнокосъ передъ скошеніемъ онаго поименованными выше крестьянами находился во владѣніи дворянъ Булгаковыхъ и что искъ начатъ опекуномъ сихъ послѣднихъ, не пропуская 6 ти мѣсяцевъ со времени сего скошенія сѣна, всѣ объясненія крестьянъ по этимъ предметамъ должны быть оставлены безъ уваженія, ибо они относятся къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Не усматривается также нарушенія 3 п. 571 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо хотя крестьяне при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и объяснили, что половина сѣнокоса принадлежитъ обществу и что они косили сѣно по указанію общества и потому не считаютъ себя отвѣтственными въ нарушеніи владѣнія, но эти объясненія не выражаютъ того отвода, о которомъ говорится въ 3 пунктѣ 571 ст. Уст. Гражд. Суд., и притомъ, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, объясненія эти, въ противность 575 ст. того же Уст., были представлены не въ первомъ, а уже во второмъ засѣданіи. Наконецъ, нельзя признать нарушенною и 73 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ имѣющійся въ дѣлѣ приговоръ общества, на неразсмотрѣніе котораго крестьяне жалуются, заключаетъ въ себѣ удостовѣреніе въ томъ, что спорный сѣнокосъ принадлежитъ всему обществу съ 1858 года и достался ему по полюбовному размежеванію, и, слѣдовательно, документъ этотъ, какъ удостовѣряющій право собственности на недвижимое имѣніе, не подлежалъ, согласно 73 стат. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Мирового Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянъ Карцевыхъ, Крюкова, Кобелева и Баранова, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1612.—1873 года декабря 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Алексѣя Симонова, губернскаго секретаря Попова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тарусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный отставного маіора Петрова представилъ ко взысканію съ купеческаго сына Симонова расписку, выданную имъ Петрову въ томъ, что онъ, Симоновъ, обязуется доставить Петрову въ апрѣлѣ 1871 года 5% бан-

ковый билетъ въ 300 рублей, а въ случаѣ неисполненія сего въ указанный срокъ обязуется уплатить неустойки 150 рубл., и просилъ на основаніи сего взыскать съ Симонова 450 руб. Тарусскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Симонова на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено было съ него въ пользу Петрова 450 рубл., нашелъ, что представленный Петровымъ документъ соотвѣтствуетъ договору о поставкѣ, и хотя въ немъ не упомянуто о взятіи Симоновымъ отъ Петрова денегъ на покупку билета, но это подразумѣвается, такъ какъ въ противномъ случаѣ было бы со стороны Петрова помѣщено обязательство объ уплатѣ денегъ по полученіи билета, и что при неисполненіи условія въ срокъ для Петрова возникло право требовать и неустойку. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Симонова проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 129 и 147 ст. Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, объясняя, что выданное Симоновымъ Петрову обязательство буквально исполнить нельзя, по несуществованію банковыхъ билетовъ въ 300 рублей, и что въ немъ не сказано, чтобы Симоновъ обязанъ былъ вмѣсто билета доставить деньги, а равно на судоговореніи не выяснилось, чтобы Симоновъ получилъ отъ Петрова деньги на покупку билета, и что Съѣздъ приступилъ къ разбору дѣла 19-го іюля до полученія второго экземпляра повѣстки о вызовѣ его въ засѣданіе, которая вручена была 16-го іюля въ отсутствіе его мѣщанину Иконникову.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою 5 ст. Учреж. Суд. Устан., въ разсмотрѣніе указанія просителя на неправильное, по его мнѣнію, толкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла расписки, выданной Симоновымъ Петрову,—относительно другого указанія просителя о томъ, что Съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла до полученія второго экземпляра повѣстки, которою Симоновъ вызывался къ слушанію дѣла,—находитъ, что въ настоящемъ случаѣ это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ повѣстка была вручена въ мѣстѣ жительства Симонова за три дня до засѣданія, назначеннаго для разсмотрѣнія дѣла, и, слѣдовательно, Симоновъ не былъ стѣсненъ въ правѣ защиты; если-же вслѣдствіе отсутствія своего изъ дома, какъ заявляетъ повѣренный Симонова въ кассаціонной жалобѣ, онъ получилъ повѣстку уже послѣ разсмотрѣнія дѣла, то это не относится къ винѣ Мирового Съѣзда, который обязанъ былъ увѣдомить о днѣ разсмотрѣнія дѣла лишь указанными въ законѣ способами (ст 64 Уст. Гр. Судопр.). Вслѣдствіе сего, признавая ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Симонова, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1613.—1873 года декабря 5-го дня. *По прошенію повѣр. надворнаго совѣтника Петра Вальгардта, коллежскаго регистратора Ленина, объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Крестьяне Суратовъ и Буяновъ снимали въ имѣніи надворнаго совѣтника Вальгардта 8 десятинъ покоса, съ условіемъ уплатить арендныя деньги при свозѣ сѣна съ луга, на которомъ оно было сложено въ стогахъ. Въ ночь на 20-е февраля 1872 года часть сѣна была похищена, а на другой день Суратовъ и Буяновъ привезли въ контору имѣнія Вальгардтъ арендныя деньги и просили отпустить имъ сѣно, но кассиръ конторы, Шелиповъ, не принялъ денегъ, а, между тѣмъ, въ послѣдующее время расхищена была и другая часть сѣна, кромѣ 4-хъ возовъ, оставшихся цѣлыми. Вслѣдствіе сего Суратовъ и Буяновъ обратились съ просьбою къ Мировому Судьѣ, въ которой, утверждая, что по заведенному издавна порядку сѣно, находясь на землѣ Вальгардта, должно было охраняться конторою имѣнія, просили взыскать въ видѣ убытковъ цѣнность сѣна 150 руб. съ кого будетъ слѣдо-

вать,—съ кассира ли Шелипова, или съ того, кто по суду окажется виновнымъ. Шелиновъ, вызванный по этому дѣлу въ качествѣ отвѣтчика, какъ кассиръ конторы имѣнія Вальгардта, возражалъ, что контора имѣнія не обязана была караулить сѣно и что истцы не привозили ему 20-го февраля денегъ. Тамбовскій Мировой Съѣздъ, допросивъ по ссылкѣ сторонъ свидѣтелей, изъ которыхъ двое показали, между прочимъ, что по существующему обычаю хозяинъ имѣнія караулитъ сѣно арендаторовъ съ тою цѣлью, чтобы они не увезли сѣна, не уплативъ арендныхъ денегъ, нашелъ, что по существующему обычаю на владѣльцѣ имѣнія лежитъ обязанность сохраненія убраннаго въ стога сѣна, пока не будетъ внесена слѣдующая за него арендная плата, каковую обязанность сознавъ за собою и Вальгардтъ, предъявивъ Мировому Судьѣ жалобу о кражѣ сѣна изъ стога Суратова и Буянова. Затѣмъ относительно количества сѣна, принявъ во вниманіе, что, судя по прошлогоднему (1871 г.) урожаю сѣна, нельзя положить менѣе 60 копенъ на десятину, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Вальгардта въ пользу Суратова и Буянова 480 пудовъ сѣна по уплатѣ ими 22 р. арендной платы; въ случаѣ же неимѣнія у Вальгардта сѣна, взыскать съ него 120 р. и судебныхъ издержекъ 15 р. На это рѣшеніе повѣренный Вальгарта принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, приводитъ слѣдующія основанія къ тому: 1) крестьяне Суратовъ и Буяновъ предъявили искъ къ Шелипову въ 150 р. убытковъ, а Съѣздъ, въ нарушеніе 131 и 706 стат. Уст. Гр. Суд., присудилъ имъ сѣно, и притомъ съ Вальгардта; 2) въ основаніе своего рѣшенія Съѣздъ принялъ обычай, на который стороны не ссылались, и притомъ безъ указанія на то, чтобы случай, къ которому примѣненъ обычай, не былъ разрѣшенъ закономъ, чѣмъ и нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе 569, 570, 1534, 1536, 1538, 1691, 1700 и 1701 ст. Т. X ч 1 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., придалъ силу и значеніе словесному договору о наймѣ недвижимаго имущества при существованіи спора о смыслѣ его, и притомъ, на основаніи показаній свидѣтелей, дополнилъ его условіемъ относительно обязанности владѣльца сохранять сѣно, каковое условіе отвѣтчикъ оспаривалъ; Съѣздъ, присудивъ истцамъ сѣно, а въ случаѣ неимѣнія его—деньги, указалъ въ своемъ рѣшеніи способъ его исполненія въ нарушеніе ст. 935 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, согласно исковымъ требованіямъ крестьянъ Суратова и Буянова, разрѣшенію Мирового Съѣзда подлежалъ вопросъ о правѣ истцовъ на взысканіе съ Вальгардта убытковъ, причиненныхъ имъ расхищеніемъ сѣна. Мировой же Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ присудилъ Вальгардта къ выдачѣ крестьянамъ Суратову и Буянову 480 пуд. сѣна, а въ случаѣ неимѣнія такового у Вальгардта—къ уплатѣ 120 р. Такое рѣшеніе Съѣзда, вытекая по существу своему изъ совершенно иного основанія,—именно изъ права крестьянъ Суратова и Буянова на сѣно, скошенное ими на арендованной у Вальгарта землѣ, о чемъ въ дѣлѣ не возникало вопроса, нельзя не признать несогласнымъ съ требованіями, заявленными въ исковомъ прошеніи и, слѣдовательно, постановленнымъ съ нарушеніемъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающей суду постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о которыхъ не предъявлено требованія. А потому Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ доводовъ кассаціонной жалобы Вальгардта, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 131 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Козловскій Мировой Съѣздъ.

1614.—1873 года декабря 5 го дня. *По прошенію купеческаго внука Терентія Кононова объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Отставной унтеръ-офицеръ Иванъ Лубановъ взыскивалъ съ купеческаго внука Терентія Кононова по распискѣ, выданной имъ 24 апрѣля 1869 года, 170 руб. Кононовъ возражалъ, что расписка выдана имъ еще въ то время,

когда онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, и въ подтвержденіе сего представилъ копію съ ревизской сказки Динабургской городской думы, составленной 14 августа 1850 г., по которой Кононову въ 1850 году было два года. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 214 ст. Т. X ч. I, возрастъ несовершеннолѣтія опредѣляется: а) приходскими (метрическими) книгами, въ которыхъ означается годъ и число рожденія каждаго младенца, и б) письменными свидѣтельствами крестившаго священника или воспріемника, или, за неимѣніемъ ихъ, отъ другихъ достовѣрныхъ людей. Ни одного изъ этихъ доказательствъ отвѣтчикомъ Кононовымъ въ подтвержденіе возраженія своего о совершеннолѣтіи во время выдачи обязательства не представлено. Представленная же имъ копія съ ревизской сказки, хотя и принадлежитъ къ числу документовъ, поименованныхъ въ 215 ст. Т. X ч. I, но она не имѣетъ того значенія, которое придаетъ ей отвѣтчикъ. Сказкѣ этой нельзя придавать силы метрическаго свидѣтельства и давать ей такое толкованіе, что въ день составленія ея отвѣтчику Кононову исполнилось ровно два года,—она доказываетъ только то, что въ 1850 г. ему было два года и, слѣдовательно, въ 1869 г., т.-е. во время выдачи обязательства Лубанову, ему исполнилось уже 21 годъ. Признавая по этимъ соображеніямъ возраженіе Кононова о несовершеннолѣтіи недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ присудилъ Кононова къ уплатѣ Лубанову 170 р. сер. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кононовъ объясняетъ, что въ стат. 214 и 215 Т. X ч. I не содержится того правила, чтобы въ поименованныхъ въ нихъ документахъ, кромѣ метрическихъ книгъ, были означаемы годъ и число рожденія, и того, чтобы какой-либо изъ этихъ документовъ имѣлъ преимущество предъ другими, и потому Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе 215 ст. Т. X ч. I не принялъ за доказательство его несовершеннолѣтія копію съ ревизской сказки, по которой ему во время выдачи расписки Лубанову 24 апрѣля 1869 г. недоставало до совершеннолѣтія болѣе четверти года; поэтому Кононовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Кононовъ неправильно утверждаетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, будто Мировой Съѣздъ не принялъ за доказательство его несовершеннолѣтія во время выдачи обязательства представленной имъ копіи съ ревизской сказки: Съѣздъ призналъ лишь, что документъ этотъ не удостовѣряетъ съ точностью того обстоятельства, на которомъ отвѣтчикъ Кононовъ основывалъ свое возраженіе противъ иска Лубанова, и въ семъ отношеніи Съѣздъ нисколько не нарушилъ 214 и 215 ст. Т. X ч. I. По смыслу этихъ законовъ ревизскія сказки пріемлются къ опредѣленію возраста, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы судъ обязанъ былъ придавать имъ безусловно доказательную силу въ отношеніи тѣхъ событій, которыя тяжущіеся утверждаютъ на нихъ. Напротивъ того, изъ сопоставленія вышеприведенныхъ статей закона и изъ соображенія сущности и формы упоминаемыхъ въ нихъ документовъ нельзя не притти къ положительному заключенію, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда споръ о времени совершеннолѣтія вращается въ предѣлахъ одного года, то весьма естественно, что для доказательства того или другого положенія изъ этого спора необходимо удостовѣреніе не только года, но и дня рожденія, между тѣмъ какъ представленная Кононовымъ по настоящему дѣлу копія ревизской сказки въ подтвержденіе заявленія его, что ему во время выдачи обязательства Лубанову не доставало до совершеннолѣтія одной четверти года, содержитъ въ себѣ указаніе лишь на годъ рожденія. Въ семъ отношеніи указываемое проситѣлемъ преимущество доказательствъ, упомянутыхъ въ ст. 214 Т. X ч. I, предъ документами, исчисленными въ ст. 215, вытекаетъ какъ изъ буквальнаго смысла этихъ законовъ, по которому первые опредѣляютъ возрастъ несовершеннолѣтія, а вторые лишь пріемлются къ опредѣленію возраста, такъ равно и изъ самаго существа и формы тѣхъ и другихъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не находя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія приводимыхъ проситѣлемъ законовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кононова, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1615.—1873 года декабря 5-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Капустина объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Купецъ Константинъ Семеновъ чрезъ повѣреннаго своего просилъ Мирового Судью о взысканіи съ крестьянина Василія Капустина 160 р., недоплаченныхъ за забранный имъ въ его лавкѣ мучной товаръ и въ подтвержденіе того, что Капустину былъ отпускаемъ изъ лавки товаръ, представилъ неподписанный имъ счетъ и выписку изъ торговой книги и сослался на свидѣтелей. Капустинъ не призналъ себя должнымъ Семенову, объясняя, что онъ дѣйствительно забиралъ товаръ у Семенова, но сколько—не помнитъ, и что онъ окончилъ расчетъ съ Семеновымъ. Свидѣтели подтвердили ссылку на нихъ Семенова. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Семенова на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Семенова о томъ, что у Капустина, вѣроятно, записано въ книгахъ, сколько онъ забиралъ муку, и потому ссылка его на запамятованіе о количествѣ забранной муки не заслуживаетъ уваженія, и повѣреннаго Капустина о томъ, что представленная истцомъ выписка изъ торговой книги его подписана только его повѣреннымъ, частнымъ опредѣленіемъ поручилъ почетному Мировому Судьѣ осмотрѣть торговыя книги купца Семенова и крестьянина Капустина, и если подлежащія сличенію статьи окажутся несходными, то допустить, на основ. 1624 ст. Уст. Торг., Семенова, согласно его просьбѣ, къ дополнительной присягѣ. Въ назначенный для осмотра день повѣренный Капустина заявилъ Мировому Судьѣ, что у довѣрителя его никакихъ торговыхъ книгъ нѣтъ, такъ какъ онъ, на основ. 520 ст. Уст. Торг., не обязанъ ихъ имѣть (булочникъ). Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что крестьянинъ Капустинъ не отвергаетъ полученія имъ отъ Семенова всего того количества муки, которое значится въ представленномъ противъ него счетѣ, но возражаетъ только, что всѣ деньги за взятый товаръ имъ уплачены сполна, доказательствъ-же въ подтвержденіе своихъ возраженій никакихъ не представилъ и на требованіе отъ него книгъ отозвался неимѣніемъ ихъ, на основ. 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1867 г. № 215, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Капустина въ пользу Семенова 160 р. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Капустинъ объясняетъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ за признаніе такое объясненіе его, которое вовсе не служитъ къ утвержденію правъ противной стороны, превратно истолковалъ это признаніе и возложилъ на него обязанность опровергать бездоказательное требованіе истца, такъ какъ представленный имъ счетъ никѣмъ не подписанъ и не можетъ быть признанъ достаточнымъ по закону (470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.) доказательствомъ иска; кромѣ того, Съѣздъ, по объясненію просителя, въ нарушеніе 82, 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., не разрѣшилъ возбужденнаго на судѣ вопроса о томъ, обязанъ ли онъ имѣть торговыя книги и имѣетъ ли онъ ихъ дѣйствительно, и безъ просьбы сторонъ потребовалъ отъ него представленія книгъ. Посему Капустинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе проспителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81 и 112 стат. Устава Гражданск. Судопроизв. пельзя признать правильнымъ. Мировой Съѣздъ, объяснивъ въ своемъ рѣшеніи, что Капустинъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего возраженія объ уплатѣ за весь забранный товаръ, основалъ свое заключеніе не на одномъ счетѣ, представленномъ Семеновымъ и никѣмъ неподписанномъ, а на всей совокупности бывшихъ въ разсмотрѣніи его обстоятельствъ, такъ какъ въ виду его были, кромѣ того, выписка изъ торговой книги Семенова, не опровергнутая отвѣтчикомъ вслѣдствіе отказа съ его стороны представить, по опредѣленію Съѣзда, свои книги для сличенія съ книгами истца, а также

и признаніе Капустинымъ того обстоятельства, что товаръ дѣйствительно былъ забираемъ имъ въ лавкѣ Семенова. По закону же (ст. 529 Уст. Торг.), хотя представленіе суду торговыхъ книгъ для доказательства при возникшемъ спорѣ отдается на полную волю хозяина, однако же, суду предоставлено право, за неимѣніемъ другихъ доказательствъ, основывать свое рѣшеніе на книгахъ истца, если отвѣтчикъ не согласится опровергнуть ихъ своими книгами. Что же касается до того заявленія просителя, что Съѣздъ потребовалъ отъ него представленія книгъ безъ просьбы сторонъ и тѣмъ нарушилъ 82 ст. Уст. Гр. Суд., то заявленіе это не подтверждается самымъ дѣломъ, изъ котораго видно, что повѣренный Семенова въ засѣданіи Съѣзда указывалъ на книги Капустина, какъ на средство повѣрки правильности спора его о количествѣ забранной муки. Равнымъ образомъ нельзя признать заслуживающимъ уваженія указаніе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе 142 и 711 ст. Уст Гр. Суд., не разрѣшилъ возбужденнаго при разсмотрѣніи дѣла вопроса о томъ, обязанъ ли онъ, Капустинъ, имѣть торговыя книги, такъ какъ судъ не обязанъ приводить въ своемъ рѣшеніи отдѣльныя соображенія по каждому приведенному сторонами доводу, несмотря на то, имѣетъ ли онъ какое либо отношеніе къ дѣлу, между тѣмъ какъ указываемый просителемъ вопросъ, не имѣя прямого отношенія къ настоящему дѣлу, вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшается положительно прямымъ смысломъ ст. 520 Уст. Торг., предписывающей и мелочнымъ торговцамъ, къ которымъ принадлежатъ мѣщане и ремесленники, производящіе торговлю своими издѣліями, вести три книги, и между ними товарную, для записки полученныхъ товаровъ, съ цѣнами и кондиціями оныхъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ узаконеніяхъ просителя повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Капустина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1616.—1873 года декабря 5 го дня. *По прошенію повѣреннаго княгини Дундуковой-Корсаковой, помощника присяжнаго повѣреннаго Салькова, объ отмѣнѣ рѣшенія Звенигородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску управительницы имѣнія княгини Дундуковой-Корсаковой, Ивановой, съ арендатора мельницы при дер. Ивановской, Абрама Ѳеодорова, арендныхъ денегъ 250 р., нашелъ, что, по смыслу ст. 55 и п. 4 ст. 273 Уст. Гр. Суд., въ искахъ о срочномъ правѣ по полученію выдачъ и платежей цѣна иска опредѣляется совокупностью всѣхъ платежей, или выдачъ, и принимая во вниманіе, что настоящій искъ основанъ на условіи, заключенномъ на 12 лѣтъ съ ежегодною платою по 250 р. въ годъ, постановилъ: признать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что настоящій искъ довѣрительницы не превышаетъ 250 р., а потому Съѣздъ неправильно примѣнилъ въ данномъ случаѣ ст. 55 и 273 п. 4 Уст. Гр. Суд. и нарушилъ 29 ст. того-же Устава.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 4 п. 273 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, иски о срочной уплатѣ, когда вся сумма срочныхъ платежей не превышаетъ 500 руб., неподсудны мировымъ установленіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предстоитъ надобность разсматривать самое право по условію, на основаніи котораго требуется срочная уплата; но если нѣтъ спора о дѣйствительности или недѣйствительности условія, служащаго основаніемъ иска, то всякое требованіе о срочномъ платежѣ, возникающее по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій на основаніи 29 ст. 1 п. Устава Гражданскаго Судопр., если только цѣна заявленнаго въ исковомъ прошеніи требованія не свыше 500 р. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный истицы, княгини Дундуковой-Корсаковой, просилъ о взысканіи съ арендатора мельницы, Ѳеодорова, 250 р. арендныхъ

денегъ и при этомъ взысканіи не возникло никакого спора со стороны отвѣтчика о дѣйствительности самаго договора, на коемъ искъ сей былъ основанъ, а потому Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ данному случаю п. 4 ст. 273 Уст. Гр. Суд. и, признавъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, нарушилъ тѣмъ 1 п. 29 ст. того же Устава. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Звенигородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Рузскаго Мирового Съѣзда.

1617.—1873 года декабря 5-го дня. *По прошенію отставнаго штабсъ капитана Татаринова объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Обстоятельства дѣла: По довѣренности крестьянки Натальи Трунинои крестьянинъ Иванъ Точеновъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Царскосельскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что по смерти отставного фельдфебеля Филиппа Каратѣева осталась земля 7 десятинъ, изъ числа которыхъ 2½ дес. засѣяны его довѣрительницею рожью. Нынѣ повѣренный наслѣдниковъ Каратѣева, Максимъ Ивановъ Татариновъ, продалъ эту рожь, а такъ какъ она стоитъ около 100 руб., то Точеновъ просилъ признать посѣянную Трунинои рожь ея собственностью. Въ означенномъ исковомъ прошеніи указанъ адресъ Татаринова въ гор. Павловскѣ. По сему прошенію Мировой Судья вызвалъ истца Точенова и Татаринова сначала на засѣданіе 19 іюня 1872 года; когда же Точеновъ означеннаго числа просилъ о допросѣ свидѣтелей, то засѣданіе было отложено на 8 августа и на означенный день были вызваны какъ Точеновъ и указанные имъ свидѣтели, такъ и Татариновъ, но повѣстка послѣднему осталась невручеиною за выбытіемъ его изъ указаннаго истцомъ мѣста жительства. Вслѣдствіе сего засѣданіе Мировымъ Судьею вновь было отложено на 21 августа, и повѣстка о вызовѣ Татаринова по вновь указанному адресу вручена ему, какъ видно изъ имѣющагося подъ дѣломъ второго экземпляра повѣстки, 20-го августа. Мировой Судья приступилъ 21 августа къ разсмотрѣнію дѣла и, допросивъ выставленныхъ Точеновымъ свидѣтелей, постановилъ заочное рѣшеніе, которымъ, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязалъ Татаринова принадлежащую Трунинои рожь сдать немедленно Трунинои. По доставленіи копіи съ сего рѣшенія 25 августа 1872 года Татаринову, этотъ послѣдній 6 сентября 1872 г. подалъ отзывъ, въ которомъ изложилъ, что онъ лично съ Трунинои никогда и никакихъ дѣлъ не имѣлъ. Если же допустить, что Трунина требуетъ возвращенія ей той ржи, которая была посѣяна ею на землѣ, принадлежащей крестьянамъ Александру и Ивану Каратѣевымъ и вдовѣ фельдфебеля Еленѣ Каратѣевой, то рожь эта, какъ принадлежащая означеннымъ лицамъ, дѣйствительно имъ убрана, но искъ Трунинои, на основаніи п. 3 ст. 69 Уст. Гражд. Суд., къ нему, Татаринову, не относится, а потому, ходатайствуя о пересмотрѣ дѣла и предъявляя указанный выше сего отводъ, онъ просилъ въ искѣ Трунинои отказать. Когда по сему отзыву дѣло по иску Трунинои было вновь назначено къ разбирательству на 15-е сентября 1872 года, то означеннаго числа Татариновъ заявилъ, что онъ никакой ржи, принадлежащей Трунинои, не продавалъ. Допросивъ по ссылкѣ повѣреннаго истицы вновь свидѣтелей, Мировой Судья отложилъ разборъ дѣла до 25 сентября, означеннаго же числа Татариновъ объяснилъ, что рожь, которою были засѣяны около 3-хъ десятинъ Трунинои, онъ продалъ по желанію своихъ довѣрителей, и таковой ржи было всего приблизительно на 80 руб., около 1500 сноповъ. Разсмотрѣвъ все изложенное, Мировой Судья 25 сентября 1872 г. постановилъ, на основаніи 81, 102, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., обязать отставного штабсъ-капитана Максима Татаринова возвратить крестьянкѣ Натальѣ Трунинои 1800 сноповъ ржи, или стоимость оной—110 руб На рѣшеніе это отставной штабсъ-капитанъ Татариновъ обратился въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой изложилъ, что если Трунина находила неправильными

дѣйствія его по довѣренности наслѣдниковъ Каратѣева, то должна была предъявить искъ къ этимъ послѣднимъ, ибо она ничѣмъ не доказала и не заявляла, что онъ, Татариновъ, превысилъ предоставленное ему довѣрителями его уполномочіе, а потому, предъявляя вновь отводъ, основанный на п. 3 тт. 69 Уст. Гражд. Суд., просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ засѣданіи отъ 23 ноября 1872 года Царкосельскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что отводъ Татаринова, на основаніи п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд., на точномъ основаніи той же ст. 69 и 571 Уст. Гражд. Суд. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. за № 580, не заслуживаетъ уваженія, какъ заявленный въ апелляціонной инстанціи. Засимъ, обращаясь къ разсмотрѣнію существа дѣла, Съѣздъ нашелъ искъ Трунниной вполнѣ доказаннымъ свидѣтельскими показаніями и собственнымъ показаніемъ отвѣтчика, а потому, на основаніи ст. 81, 102, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, отставной штабсъ-капитавъ Максимъ Татариновъ объясняетъ, что онъ не только въ апелляціонной жалобѣ, но и въ отзывѣ, поданномъ Мировому Судьѣ, заявлялъ отводъ, основанный на ст. 69 Уст. Гр. Суд.; поэтому Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 69 и 571 Уст. Гр. Суд., не въ правѣ былъ оставить это заявленіе его безъ послѣдствій. Кромѣ того, Мировой Судья по просьбѣ повѣреннаго Трунниной присудилъ истицѣ не то, о чемъ уполномоченный ея просилъ, и Съѣздъ, не обративъ на это вниманія, нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, онъ, Татариновъ, обратился въ Съѣздъ и съ частною жалобою о стѣсненіи его при защитѣ дѣла во время разбирательства у Мирового Судьи, но Съѣздъ по сему предмету не постановилъ никакого заключенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственнымъ основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи отставной штабсъ-капитанъ Татариновъ указалъ въ апелляціонной жалобѣ, принесенной имъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Царскосельскаго мирового округа, нарушеніе Мировымъ Судьею п. 3 ст. 69 Уст. Гражд. Суд., а потому прочія основанія, по которымъ въ кассаціонной жалобѣ Татариновъ признаетъ неправильнымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что частной жалобы Татаринова, на неразсмотрѣніе которой Съѣздомъ онъ жалуется нынѣ, въ подлинномъ производствѣ не оказывается. Что же касается той части кассаціонной жалобы, въ которой проситель признаетъ рѣшеніе Съѣзда несогласнымъ съ ст. 69 и 571 Уст. Гр. Суд., то въ семъ отношеніи изъ вышеизложеннаго видно, что Съѣздъ оставилъ отводъ Татаринова безъ уваженія на томъ основаніи, что таковое заявленіе сдѣлано имъ въ апелляціонной жалобѣ. Между тѣмъ, въ первый разъ Татариновъ заявилъ отводъ противу иска повѣреннаго Трунниной не въ апелляціонной жалобѣ, а въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, и, на основаніи означеннаго отзыва, Мировой Судья хотя приступилъ къ новому обсужденію дѣла, но не постановилъ никакого заключенія по поводу. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что искъ повѣреннаго Трунниной предъявленъ былъ къ Татаринову, какъ къ повѣренному наслѣдниковъ Каратѣевыхъ; что въ отзывѣ, поданномъ имъ на заочное рѣшеніе, Татариновъ указалъ своихъ довѣрителей и заявилъ, что искъ Трунниной только и могъ быть предъявленъ къ наслѣдникамъ Каратѣева, а затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ вновь просилъ объ освобожденіи его отъ отвѣтственности по иску Трунниной на томъ же основаніи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, оставивъ это единственное основаніе Татаринова къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи безъ обсужденія, Царскосельскій Мировой Съѣздъ нарушилъ указанные имъ въ рѣшеніи законы, а посему опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію п. 3 ст. 69 и ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отставного штабсъ-капитана Татаринова въ С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

*

1618.—1873 года декабря 5-го дня. *По прошенію ѳеодосійскаго мѣщанина Якова Шіяна объ отмѣнѣ рѣшенія Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Обстоятельства дѣла: Ѳеодосійскій мѣщанинъ Яковъ Шіянъ двумя прошеніями, поданными Мировому Судьѣ 3-го участка Ѳеодосійскаго уѣзда, заявилъ, что мѣщане Василій и Андрей Крамаренковы отняли у него сначала рабочую лошадь, а затѣмъ пару лошадей съ экипажемъ за потраву, будтобы, первою принадлежащаго отвѣтчикамъ поля и за покосъ имъ, Шіяномъ, сѣна. Между тѣмъ, ни потравы, ни покоса не было, и потому, имѣя въ виду, что одна изъ лошадей, стоящая 35 руб., ему не возвращена и измучена Крамаренковыми, Шіянъ, ссылаясь въ подтвержденіе иска своего на свидѣтелей, крестьянина Бойко и армянина Мыслаки, просилъ: взыскать съ Крамаренковыхъ 35 руб. за лошадь и 40 руб. убытковъ. Противъ означеннаго иска Василій и Андрей Крамаренковы заявили, что 8 мая на степи были захвачены 8 воловъ и три лошади Шіяна, затѣмъ на другой день были захвачены еще четыре лошади его же уже на сѣнокосѣ и въ тотъ же день обо всемъ заявлено сельскому начальству; но Шіянъ не подумалъ вознаградить Крамаренковыхъ за потраву по таксѣ. Изъ всѣхъ задержанныхъ животныхъ пара лошадей была задержана четверо сутокъ и затѣмъ возвращена, а одна лошадь осталась невозвращенною на основаніи п 7 правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ. Вслѣдствіе сего они, Крамаренковы, признавая искъ Шіяна неподлежащимъ удовлетворенію, просили: отказать ему въ ономъ, а въ пользу ихъ взыскать съ истца 1 руб. 10 коп. за прокормъ пары лошадей въ продолженіе 4-хъ сутокъ, а за прокормъ нынѣ находящейся у нихъ лошади по 50 коп. въ сутки съ 9 мая 1872 года. Признавая искъ Шіяна недоказаннымъ, а встрѣчный искъ Крамаренковыхъ доказаннымъ представленными къ дѣлу дознаніями о потравѣ, Мировой Судья 14 іюля 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ Якова Шіяна въ пользу Василія и Андрея Крамаренковыхъ за потраву одинъ руб. десять коп., за прокормъ двухъ лошадей 4 р. и за прокормъ удержанной лошади съ 9 мая по день удовлетворенія Крамаренковыхъ по 50 коп. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Яковъ Шіянъ изложилъ, что Крамаренковы, задержавъ у него лошадь, хотѣли его понудить взять оную отъ нихъ обратно, но лошадь оказалась изнуренною, какъ о томъ могутъ подтвердить понятые крестьяне Костенко, Болдаренко, Чайко, Косенко и Сердюковъ; а потому, прося вызвать означенныхъ лицъ, Яковъ Шіянъ ходатайствовалъ о разборѣ вновь дѣла сего, такъ какъ Мировой Судья рѣшилъ дѣло о его собственности и еще присудилъ его же ко взысканію убытковъ. На засѣданіи отъ 16 августа 1872г., выслушавъ объясненіе истца и повѣреннаго отвѣтчиковъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Шіяна ничѣмъ не доказанъ, между тѣмъ, потрава лошадьми Шіяна подтверждена обстоятельствами дѣла, а равно подтверждается и прокормъ сихъ лошадей кромѣ прокорма одной удержанной лошади съ 9 мая 1872 года, а посему, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: Шіяну въ искѣ отказать, съ Якова Шіяна взыскать въ пользу братьевъ Крамаренковыхъ за потраву 1 руб. 10 коп., за прокормъ двухъ лошадей 4 руб., за прокормъ одной удержанной лошади по 10 коп. съ 9 мая 1872 года по день удовлетворенія и вознагражденія за веденіе дѣла 5 р., а рѣшеніе Мирового Судьи, въ чемъ оно съ настоящимъ несогласно, отмѣнить. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Яковъ Шіянъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ призналъ его искъ недоказаннымъ, а, между тѣмъ, не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей, несмотря на то, что только свидѣтельскими показаніями и можно было доказать въ данномъ случаѣ справедливость обращеннаго имъ къ Крамаренковымъ требованія; а посему, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр., Яковъ Шіянъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія и о передачѣ дѣла въ другой ближайшій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Яковъ Шіянъ предъявилъ къ Василію и Андрею Крамаренковымъ искъ о вознагражденіи его за лошадь, удержанную ими и приведенную отвѣтчиками въ такое состояніе, что въ настоящее время онъ, Шіянъ, лошади той получить обратно не желаетъ, почему и просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ стоимость оной 35 руб. и 40 руб. убытковъ. Имѣя въ виду встрѣчный искъ Василія и Андрея Крамаренковыхъ о присужденіи имъ вознагражденія за потраву ихъ сѣнокоса лошадьми Шіяна, удержанными вслѣдствіе потравы отвѣтчиками, Мировой Съѣздъ призналъ потраву доказанною и присудилъ Крамаренковымъ указанную въ рѣшеніи сумму за прокормъ животныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отказалъ Якову Шіяну въ искѣ по бездоказательности. На чемъ, однако, основано такое заключеніе Мирового Съѣзда, изъ дѣла не видно; а, между тѣмъ, Шіянъ, заявляя Съѣзду о томъ, что лошадь его изнурена Крамаренковыми, въ подтвержденіе сего заявленія и основаннаго на ономъ требованія о взысканіи съ отвѣтчиковъ 75 руб. сослался на показанія свидѣтелей. Эти свидѣтели не допрошены Съѣздомъ, но основанія къ таковому недопросу изъ рѣшенія Съѣзда не усматривается. Вслѣдствіе сего, находя, что не только заявленіе, которое послужило основаніемъ къ иску Шіяна противу Крамаренковыхъ, могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, но что даже въ данномъ случаѣ другихъ доказательствъ со стороны истца не было возможности представить, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, отказавъ Шіяну въ искѣ безъ обсужденія единственно возможнаго доказательства истца, Съѣздъ нарушилъ указанный просителемъ законъ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 стат. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціи Якова Шіяна въ Керченскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1619.—1873 года декабря 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Абрама Леви объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Обстоятельства дѣла: Рѣшеніемъ Мирового Судьи 1-го участка Шавельскаго мирового округа отъ 20 октября 1872 года, вошедшимъ въ окончательную законную силу, въ пользу мѣщанина Іоселя Ароновича присуждено съ мѣщанина Абрама Леви по протестованному и просроченному векселю 104 руб. Когда по сему рѣшенію былъ выданъ исполнительный листъ, то по оному у отвѣтчика никакого имущества не оказалось, а посему Ароновичъ вновь обратился 23 ноября 1872 года къ тому же Мировому Судьѣ съ просьбою о личномъ задержаніи должника Леви. Разсмотрѣвъ означенную просьбу 29 ноября, Мировой Судья означеннаго числа опредѣлилъ: на основаніи ст. 1223, 1224 и 1234 Уст. Гражд. Суд., Еврея Абрама Леви за неплатежъ долга Іоселю Ароновичу, всего въ 104 руб., подвергнуть личному задержанію въ тюрьмѣ на 10 дней. Находя означенное рѣшеніе Судьи несогласнымъ съ ст. 1234 Уст. Гр. Суд., опредѣляющей за долгъ въ 100 рублей личное задержаніе въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, истецъ Ароновичъ просилъ Шавельскій Мировой Съѣздъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, и вслѣдствіе означенной жалобы Съѣздъ принялъ во вниманіе, что буквальный смыслъ ст. 1234 Уст. Гражд. Суд. не допускаетъ никакого разграниченія срока продолжительности заключенія по соразмѣрности недоплаченнаго долга, а, напротивъ, въ ней ясно указывается, что за долгъ отъ 100 руб. до 2 тыс. руб. личный арестъ опредѣленъ въ 6 мѣсяцевъ, считая наравнѣ должника какъ въ 100 р., такъ и должника въ 2 тыс. руб. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и несостоятельнаго должника Абрама Леви подвергнуть личному задержанію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ. На означенное рѣшеніе мѣщанинъ Абрамъ Леви обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія какъ по неправильному толкованію ст. 1234 Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что Съѣздъ

не только не постановилъ никакого заключенія о разсрочкѣ долга, но даже не предложилъ сторонамъ окончить дѣло миролюбно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Шавельскаго Мирового Съѣзда нарушенія ст. 1234 Уст. Гр. Суд., а, напротивъ того, находитъ, что означенная статья Уст. Гр. Суд. примѣнена Съѣздомъ вполнѣ правильно. Что же касается до заявленія о томъ, что Съѣздъ не предложилъ сторонамъ окончить дѣло миромъ и не разсрочилъ долга, то самое требованіе Ароновича о личномъ задержаніи должника Леви указываетъ уже на нежеланіе миролюбнаго окончанія дѣла, требованія же о разсрочкѣ долга Леви 29 ноября 1872 г. у Мирового Судьи не заявлялъ и въ объясненіи противу апелляціи Ароновича ходатайствовалъ, напротивъ того, предъ Съѣздомъ объ утвержденіи рѣшенія Судьи, обжалованнаго взыскателемъ. Вслѣдствіе сего, не находя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Абрама Леви, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1620.—1873 года декабря 5-го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Тупоты объ отмѣнѣ рѣшенія Звенигородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Крестьянинъ-собственникъ Ольшанской волости Михаилъ Тупота обратился 9 сентября 1872 года къ Мировому Судьѣ 2 участка Звенигородскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовалъ о возстановленіи силы заключеннаго имъ съ Ольшанскою экономіею графа Броницкаго контракта на аренду имъ, Тупотою, рыболовныхъ прудовъ въ имѣніи Ольшанѣ. Того же 9 сентября Мировымъ Судьею получено объявленіе повѣреннаго графа Владислава Броницкаго, дворянина Карла Гросицкаго, въ которомъ онъ довелъ до свѣдѣнія Судьи, что Тупота лишенъ конторою аренды прудовъ въ имѣніи графа Броницкаго, вслѣдствіе двукратнаго нарушенія имъ 3 пункта арендnаго условія. Мировой Судья того же 9 сентября 1872 года сдѣлалъ постановленіе, въ которомъ изложилъ, что, по смыслу п. 2 и 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., искъ Тупоты о возстановленіи силы арендnаго контракта, по которому годовая плата, по заявленію самого истца, доходитъ до 1025 руб., неподсуденъ мировымъ установленіямъ, но такъ какъ повѣренный графа Броницкаго, Гросицкій, самъ просилъ Мирового Судью разобрать это дѣло, то, признавая искъ Тупоты подлежащимъ разрѣшенію на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., вызвалъ стороны на 7 октября. По явкѣ какъ истца, такъ и отвѣтчика въ засѣданіе отъ 7 октября, приступая затѣмъ къ разбору искового требованія крестьянина Тупоты и выслушавъ объясненія отвѣтчика по существу иска, Мировой Судья, руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 458 Уст. Гр. Суд., между прочимъ, опредѣлилъ: выдать исполнительный листъ Михаилу Тупотѣ о продолженіи пользованія арендою прудовъ въ м. Ольшанѣ. На означенное рѣшеніе завѣдывающій имѣніемъ Ольшаны, дворянинъ Гросицкій, принесъ Звенигородскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой указалъ, между прочимъ, на то, что, по смыслу п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья не имѣлъ права разбирать дѣла по иску Михаила Тупоты, такъ какъ контрактъ заключенъ на сумму, превышающую подсудность мировыхъ установленій. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ нашелъ, что дѣло по иску Гросицкаго по суммѣ превосходитъ подсудность мировымъ установленіямъ, а потому принято Мировымъ Судьею къ разбирательству вопреки статьѣ 30 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ при подобнаго рода обстоятельствахъ согласіе сторонъ на разборъ дѣла Судьею должно быть положительно выражено. Между тѣмъ, этого обстоятельства нельзя усмотрѣть изъ дѣла, такъ какъ протоколъ Судьи отъ 9 сентября 1872 г. о согласіи сторонъ на разборъ дѣла, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., не подписанъ сторонами. А потому, имѣя въ виду заявленіе Гросицкаго, сдѣланное имъ въ апелляціонной жалобѣ, и руководствуясь п. 1 ст. 29, п. 1 ст. 31

и ст. 30 Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ нашелъ, что дѣло это слѣдуетъ признать мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ; что же касается выраженныхъ въ апелляціи Гросицкаго требованій о вознагражденіи его въ 500 р., то это обстоятельство представляется доказаннымъ только въ смыслѣ расходовъ на поѣздки, т.-е. не болѣе 5 руб., а потому, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и ст. 869 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Звенигородскаго мирового округа 27 ноября, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка отмѣнить со всѣми послѣдствіями, судебныхъ издержекъ взыскать съ Тупоты Гросицкому 5 р. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, крестьянинъ Тупота проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія какъ потому, что Съѣздъ неправильно возбудилъ вопросъ о подсудности дѣла, не подлежавшаго возбужденію въ апелляціонной инстанціи по смыслу 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что вопросъ этотъ разрѣшенъ Съѣздомъ несогласно съ 30 и съ ст. 29 и 31 того же Устава, ибо, независимо отъ того, что обѣ стороны ходатайствовали у Мирового Судьи въ письменныхъ заявленіяхъ о разсмотрѣніи дѣла сего, самое прошеніе его, истца, по содержанію своему представлялось ходатайствомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленнымъ въ срокъ, указанный закономъ, и, какъ таковое, было подсудно мировымъ установленіямъ независимо отъ суммы иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными опредѣленіями Кассаціоннаго Департамента уже разъяснено, что хотя, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., въ указанномъ въ той статьѣ случаѣ разсмотрѣнію мирового судьи могутъ подлежать всякіе споры и иски гражданскіе, но для того, чтобы мировой судья могъ признать подлежащимъ его обсужденію дѣло, не подсудное ему на основаніи ст. 29 Уст. Гр. Судопр., необходимо положительное ходатайство обѣихъ тяжущихся сторонъ, выраженное либо въ протоколѣ, ими подписанномъ, либо въ особыхъ прошеніяхъ, за подписомъ ихъ поданныхъ, о рѣшеніи извѣстнаго дѣла по совѣсти. Такого ходатайства ни въ прошеніи истца, ни въ объявленіи управляющаго конторою графа Броницкаго, Гросицкаго, не изложено, а потому Звенигородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей вполнѣ правильно призналъ, что Мировой Судья не въ правѣ былъ дѣло, не подсудное, по его же, Судьи, мнѣнію, мировымъ судебнымъ установленіямъ, принимать къ своему обсужденію на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд. Возстановивъ подсудность въ данномъ случаѣ, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 584 Уст. Гр. Судоп., былъ обязанъ въ виду заявленія, изложеннаго въ апелляціонной жалобѣ Гросицкаго, если это указаніе отвѣтчика о нарушеніи ст. 30 Уст. Гр. Судоп. представлялось основательнымъ и если къ тому дѣло по роду своему было изъято изъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій, а такъ какъ ходатайство крестьянина Тупоты о возстановленіи силы арендnаго контракта, заключеннаго имъ съ конторою графа Броницкаго, не могло быть разрѣшено безъ обсужденія отдѣльныхъ условій сего контракта, признанныхъ нарушенными Гросицкимъ, арендная же плата по сему контракту превышала 500 рублей, то дѣло по иску крестьянина Тупоты, не подлежавшее разбору Мирового Судьи на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, не могло подлежать и обсужденію Мирового Съѣзда на основаніи пунк. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопроизв. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда Звенигородскаго мирового округа нарушенія указанныхъ крестьяниномъ Тупотою статей закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Тупоты, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1621.—1873 года декабря 5-го дня. *По прошенію крестьянина Степана Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Обстоятельства дѣла: Государственный крестьянинъ Степанъ Соколовъ въ прошеніи, поданномъ 1 ноября 1872 года Мировому Судьѣ 1-го участка гор. Моршанска, изложилъ, что по условію, заключенному имъ домашнимъ

порядкомъ 2-го мая 1872 года съ московскимъ мѣщаниномъ Молодцовымъ, онъ, Соколовъ, обязался построить изъ своего собственнаго матеріала въ саду, нанимаемомъ Молодцовымъ у моршанскаго купца Александра Бурцева, балаганъ, скамейки и лаву чрезъ рѣку Цну для прихода въ означенный садъ, цѣною за 87 рублей, но съ тѣмъ, что послѣ окончанія лѣтнихъ гуляній лѣсной матеріалъ будетъ ему возвращенъ. Между тѣмъ, весь этотъ матеріалъ предназначенъ въ продажу на удовлетвореніе купца Бурцева по исполнительному листу Мирового Судьи, выданному на основаніи рѣшенія отъ 14-го іюля 1872 года, коимъ въ пользу Александра Бурцева присуждено съ Молодцова 250 рублей. Вслѣдствіе сего, считая себя собственникомъ этого матеріала, Соколовъ, на основаніи 1092 и 1093 стат. Уст. Гр. Суд., просилъ вызвать на судъ мѣщанина Молодцова и повѣреннаго купца Александра Бурцева, Ѳеодорова, и присудить описанный у Молодцова лѣсъ обратно въ его пользу, а съ Ѳеодорова взыскать судебныхъ издержекъ 25 рублей. Въ подтвержденіе означеннаго иска Соколовъ представилъ домашнее условіе отъ 2 мая 1872 года, подписанное имъ и Молодцовымъ, изъ котораго видно, что Соколовъ обязался за опредѣленную плату выстроить изъ своего лѣса балаганъ въ саду, арендуемомъ Молодцовымъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи лѣтнихъ гуляній въ Моршанскѣ матеріалъ тотъ получить обратно; на оборотѣ же того условія сдѣлана Петромъ Молодцовымъ надпись отъ 8-го іюля 1872 года, изъ которой видно, что Соколовъ изъ своего же матеріала обязался устроить черезъ рѣку Цну лаву и лѣстницу съ тѣмъ, чтобы по окончаніи гуляній и этотъ матеріалъ обратить въ свою пользу. До разсмотрѣнія означеннаго письменнаго прошенія Соколова 10-го ноября 1872 года тому же Мировому Судьѣ было подано заявленіе повѣреннаго купца Александра Бурцева, мѣщанина Ѳеодорова, въ которомъ онъ объяснилъ, что по исполнительному листу Мирового Судьи о присужденіи съ Молодцова 250 р. въ пользу Александра Бурцева приступлено было по требованію его, Ѳеодорова, въ іюлѣ 1872 г. ко взысканію долга, но повѣренный Молодцова, Иванъ Бурцевъ, упросилъ его, Ѳеодорова, отсрочить взысканіе до сентября 1872 г. и совершилъ съ нимъ домашнее условіе, по которому отъ предоставилъ въ его распоряженіе матеріалъ, изъ котораго выстроены балаганъ въ саду и переправа чрезъ рѣку Цну. Между тѣмъ, 15 сентября, когда онъ, Ѳеодоровъ, приступилъ къ описи означеннаго матеріала, мѣщанинъ Соколовъ угналъ переправу черезъ рѣку Цну, засимъ жена его сняла и лѣстницу, а потому онъ, Ѳеодоровъ, просилъ: потребовать отъ Соколова доказательства на принадлежность ему переправы и лѣстницы. На засѣданіи Мирового Судьи вызванный на оное, по прошенію Солокова, мѣщанинъ Молодцовъ заявилъ, что условіе заключено имъ съ Соколовымъ, хотя же повѣренный Бурцева указывалъ на другое условіе, заключенное имъ съ Иваномъ Бурцевымъ, но онъ, Молодцовъ не уполномачивалъ своего повѣреннаго на совершеніе подобнаго условія. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Судья 22 ноября 1872 г., на основаніи ст. 81, 105, 112, 129, 133, 458 и 1092 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать за Соколовымъ право на означенный лѣсной матеріалъ и взыскать съ Бурцева въ пользу Соколова 25 руб. судебныхъ издержекъ. На такое рѣшеніе повѣренный Александра Бурцева, Ѳеодоровъ, подалъ 11 декабря 1872 г. апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, между прочимъ, что Мировой Судья принялъ въ руководство только условіе Соколова съ Молодцевымъ, между тѣмъ, условіе повѣреннаго Молодцова съ нимъ, Ѳеодоровымъ, по которому лѣсной матеріалъ предоставленъ на удовлетвореніе долга Александру Бурцеву, совершено 25 іюля, а посему, имѣя въ виду, что Иванъ Бурцевъ не могъ предоставить въ пользу его довѣрителя матеріалъ, принадлежащій Соколову, онъ, Ѳеодоровъ, приходитъ къ заключенію, что условіе Молодцова съ Соколовымъ, состоящихъ между собою въ родствѣ, совершено заднимъ числомъ, во вредъ его довѣрителю. А такъ какъ, кромѣ того, условіе Соколова о порядкѣ на работы совершено неуказаннымъ въ ст. 1742 порядкомъ, то онъ, Ѳеодоровъ, просилъ признать то условіе недѣйствительнымъ и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, возложивъ на Соколова судебныя издержки. При этомъ Ѳеодоровъ представилъ мировую сдѣлку, совершонную имъ 25-го іюля 1872 г. съ повѣреннымъ Молодцова, Иваномъ Бурцевымъ, изъ которой вид-

но, что Ѳеодоровъ согласился отсрочить взысканіе съ Молодцова по исполнительному листу съ тѣмъ, что Иванъ Бурцевъ предоставляетъ въ распоряженіе Александра Бурцева всѣ постройки Молодцова въ саду со всѣми принадлежностями, а равно переходъ черезъ рѣку Цну. Копія съ означенной апелляціонной жалобы была препровождена Мировымъ Судьею 13 декабря къ Моршанскому городскому приставу для врученія Соколову и Молодцову и вручена, какъ видно изъ дѣла, Молодцову 21 декабря 1872 г., а Соколову 7 января 1873 г. Между тѣмъ, самое дѣло съ апелляціонною жалобою Ѳеодорова препровождено Мировымъ Судьею 13 декабря 1872 г. въ Моршанскій Съѣздъ, получено въ ономъ 15 декабря и въ тотъ же день назначено въ докладъ на 18 декабря, повѣстки же о вызовѣ Ѳеодорова, Молодцова и Соколова посланы 15 же декабря, приняты Ѳеодоровымъ и Молодцовымъ того же числа, а вмѣсто Соколова повѣстка на его имя вручена 16 декабря служителю его, Андрею Ѳеодорову. Затѣмъ 18 декабря Мировой Съѣздъ, приступивъ безъ бытности Соколова къ разсмотрѣнію дѣла, нашелъ, что ссылка отвѣтчика на отдачу оспариваемаго лѣса повѣреннымъ Молодцова, Иваномъ Бурцевымъ, Александру Бурцеву, какъ на доказательство составленія заднимъ числомъ условія между Соколовымъ и Молодцовымъ, служитъ достаточнымъ даннымъ, на основаніи котораго условіе о подрядѣ, заключенное Молодцовымъ и Соколовымъ, не засвидѣтельствованное, какъ того требуетъ ст. 1742 Т. X ч. I, не можетъ считаться правильнымъ и обязательнымъ для отвѣтчика, а посему, признавая отвѣтчика доказавшимъ свои возраженія и руководствуясь ст. 80, 81, 105, 459, 477, 868 Уст. Гр. Суд. и ст. 1742 Т. X ч. I и рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 225 и 328, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, признавъ условіе, заключенное Соколовымъ и Молодцовымъ, недѣйствительнымъ, и взыскать въ пользу Бурцева съ Соколова 50 р. за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ противу означеннаго рѣшенія Соколовъ излагаетъ: что послѣ рѣшенія Мирового Судьи отъ 22 ноября 1872 г. 16 декабря онъ получилъ телеграмму изъ города Клина о тяжкой болѣзни его отца, куда и отправился 17 декабря, надѣясь возвратиться до Съѣзда Мировыхъ Судей, засѣданія котораго регулярно происходятъ 10 числа каждаго мѣсяца, тѣмъ болѣе, что до 17 декабря копія съ апелляціоннаго отзыва Ѳеодорова ему вручена не была. Между тѣмъ, возвращаясь въ г. Моршанскъ 4 января, онъ узналъ, что чрезъ нѣсколько часовъ послѣ отъѣзда его въ г. Клинъ служащимъ его получена была 17 декабря повѣстка о вызовѣ его въ Съѣздъ на 18 число декабря, и что означеннаго числа состоялось и рѣшеніе, коимъ ему, Соколову, въ искѣ отказано. Такимъ образомъ, Съѣздъ, постановляя рѣшеніе, не обратилъ вниманія на то, получила ли противная сторона копію апелляціоннаго отзыва, а этимъ нарушилъ 165 ст. Уст. Гр. Суд.; что касается существа рѣшенія, Съѣздъ упустилъ изъ виду обстоятельства дѣла и руководствовался лишь ничѣмъ недоказаннымъ объясненіемъ апеллятора о составленіи условія его, Соколова, съ Молодцовымъ заднимъ числомъ, а этимъ нарушилъ 81 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 1742 ст. X Т. ч. I. Вслѣдствіе сего, представляя полученную имъ 16 декабря 1872 г. изъ Клина телеграмму, которою онъ вызывался немедленно въ Клинъ по случаю тяжкой болѣзни отца, Соколовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло по иску крестьянина Степана Соколова рѣшено Мировымъ Судьею 1 уч. г. Моршанска 22 ноября 1872 г., а 11 декабря повѣренный Александра Бурцева уже подалъ Мировому Судьѣ апелляціонный отзывъ, и таковой 13 декабря, на основаніи 165 ст. Уст. Гр. Суд., препровожденъ вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ въ Мировой Съѣздъ, а копія съ отзыва для врученія, между прочимъ, одного экземпляра Соколову препровождена къ Моршанскому городскому приставу при отношеніи отъ того же 15 декабря 1872 г. Хотя до доклада дѣла въ Съѣздѣ свѣдѣній о врученіи Соколову копіи съ апелляціонной жалобы получено не было, но повѣстка о вызовѣ Соколова въ засѣданіе на 18 декабря вручена домашнимъ его, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ второго экземпляра повѣстки, не 17 декабря, какъ указываетъ Соколовъ въ кассаціонной жалобѣ, а 16 числа

означеннаго мѣсяца. А такъ какъ, по заявленію самого Соколова, онъ выбылъ изъ Моршанска 17 декабря, то отъ него зависѣло, если онъ 18 декабря прибыть въ Съѣздъ лично не могъ, уполномочить отъ своего лица повѣреннаго на защиту дѣла въ Съѣздѣ. Не исполнивъ сего, Соколовъ самъ долженъ приписать себѣ, если дѣло въ Съѣздѣ рѣшено безъ бытности его, а посему, не усматривая въ рѣшеніи Моршанскаго Мирового Съѣзда ни нарушенія ст. 165 Уст. Гр. Суд., ни отступленія отъ смысла ст. 81 и 456 Уст. Гр. Суд. и 1742 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Соколова, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1622.—1873 г. декабря 5 дня. *По прошенію купца Аѳанасія Виноградова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фридс; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллювъ).

Повѣренный купца Николая Павлова, Михаилъ Павловъ, обратился къ Мировому Судьѣ 22 участка г. С.-Петербурга съ прошеніемъ о взысканіи съ купца Аѳанасія Виноградова по 3 накладнымъ и 18 квитанціямъ 421 руб. 20 коп. за принятые съ лѣсного двора Павлова въ разное время лѣсные матеріалы. Представленныя при исковомъ прошеніи квитанціи и накладныя писаны на мелкія суммы, выставленный въ нихъ лѣсной матеріалъ значится отпраленнымъ 2, 8 и 16 апрѣля, 1 и 13 мая 1870 г.; іюня 20, 21, 22, 24, 25, 26, 28; іюля 5 и 26; августа 3, 19, 26; сентября 1, 6 и 11 1871 г., изъ лѣсного двора Николая Ивановича Павлова на имя купца Аѳанасія Николаевича Виноградова, въ принятіи товара сполна расписался на 17 квитанціяхъ В. Апыхтинъ, а на одной, отъ 26 іюля, Макаръ Арталѣевъ, изъ 3 хъ же накладныхъ на одной, 20 іюня 1871 года, расписался Филипповъ и А. Виноградовъ, а изъ двухъ остальныхъ—на одной, отъ 16 апрѣля 1870 года, Филипповъ и Апыхтинъ, а на другой, отъ 11 сентября 1871 г.,—Филипповъ и Макаръ Арталѣевъ. Въ засѣданіе Мирового Судьи, происходившее 13 сентября, явились повѣренные: истца—Павловъ и отвѣтчика—Янковскій. Указавъ на 409 ст. Уст. Гр. Суд. и на рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента за 1867 годъ № 400, повѣренный отвѣтчика заявилъ, что онъ иска не признаетъ, а вслѣдствіе сего Мировой Судья нашелъ, что искъ Павлова основывается на представленныхъ имъ квитанціяхъ; отвѣтчикъ же не представилъ никакихъ доказательствъ уплаты по этимъ квитанціямъ, а потому, руководствуясь ст. 2052 Т. X ч. I и 470 Уст. Гр. Суд., а равно рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 года за № 43, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Виноградова въ пользу Павлова 421 руб. 20 коп. На означенное рѣшеніе повѣренный купца Аѳанасія Виноградова, титулярный совѣтникъ Валеріанъ Янковскій, обратился въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой изложилъ, что на двухъ или трехъ изъ представленныхъ квитанцій подписался въ принятіи товара его довѣритель, Виноградовъ, а на остальныхъ есть подпись какого-то лица, которая для Виноградова необязательна, такъ какъ расписавшійся на выдачу обязательствъ отъ имени довѣрителя Янковскаго уполномоченъ не былъ. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на ст. 569 и 570 Т. X ч. I и находя, что 470 ст. Уст. Гр. Суд. Мировымъ Судьею къ настоящему дѣлу примѣнена неправильно, Янковскій просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, освободить Виноградова отъ неправильнаго къ нему иска. Въ означенной жалобѣ апелляторъ указалъ свое мѣстожительство слѣдующимъ образомъ: жит. Московской части 2-го уч. въ домѣ Ефимовой и, кромѣ того, въ заголовкѣ жалобы означено мѣстожительство довѣрителя его, купца Виноградова, по Спасскому переулку въ домѣ Успенскаго. На засѣданіе Мирового Съѣзда, назначенное по дѣлу сему на 22 ноября 1872 г., вызывались повѣстками повѣренный купца Павлова, мѣщанинъ Михаилъ Павловъ, и повѣренный купца Виноградова, титулярный совѣтникъ Янковскій; повѣстка на имя послѣдняго значится невручепною ему по невѣрному означенію адреса. Когда засимъ на засѣданіе Мирового Съѣзда явился новый повѣренный истца, помощникъ присяжнаго

повѣреннаго Радушкевичъ, то, выслушавъ словесныя объясненія сего послѣдняго, Съѣздъ нашелъ, что истецъ основываетъ искъ свой на накладныхъ, подписанныхъ приказчикомъ отвѣтчика; въ накладныхъ означено не только количество принятаго матеріала, но и цѣна его, и общая сумма; такимъ образомъ пріемъ товара на опредѣленную сумму вполнѣ доказанъ, а въ виду сего на обязанности отвѣтчика лежало доказать уплату за принятый товаръ, въ подтвержденіе же этого обстоятельства отвѣтчикъ никакихъ доказательствъ не представилъ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 22 ноября 1872 г. опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Виноградова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе отвѣтчикъ, купецъ Аѳанасій Виноградовъ, прежде всего указываетъ на то, что, въ нарушеніе ст. 171 Уст. Гр. Судопроизв., разъясненной многими опредѣленіями Правительствующаго Сената, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ приступилъ къ слушанію дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго его, не вызвавъ установленнымъ порядкомъ ни Янковскаго, ни самого довѣрителя, Виноградова. Хотя повѣстка показана неврученною Янковскому по невѣрному означенію въ ней адреса, но Янковскій съ 1867 г. проживаетъ въ домѣ Ефимовой, на Большой Московской улицѣ, во 2 участкѣ Московской части; въ подтвержденіе же дѣйствительности сего обстоятельства Виноградовъ приложилъ при кассаціонной жалобѣ справку изъ 2 участка Московской части и указываетъ на то, что, во всякомъ случаѣ, ежели почему-либо повѣстка не могла быть вручена его повѣренному, Съѣздъ обязанъ былъ вызвать его, Виноградова; не исполнивъ же сего и разрѣшивъ дѣло безъ бытности Янковскаго или самого отвѣтчика, Съѣздъ тѣмъ самымъ лишилъ его, Виноградова, возможности представить доказательства въ опроверженіе справедливости иска Павлова. Засимъ, обращаясь къ существу рѣшенія, отвѣтчикъ указываетъ на нарушеніе ст. 919, 921, 1521, 2045 и 2046 Т. X ч. I, ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ Павлову взысканія по пріемнымъ квитанціямъ, имъ, Виноградовымъ, не признаннымъ и подписаннымъ лицомъ, не имѣвшимъ отъ него на то довѣренности и признаннымъ Съѣздомъ приказчикомъ его, Виноградова, несмотря на то, что это послѣднее обстоятельство истцомъ ничѣмъ не подтверждено. Вслѣдствіе сего, признавая таковое рѣшеніе Съѣзда несогласнымъ съ указанными имъ законами, а равно съ ст. 2017 и 2031 Т. X ч. I, Виноградовъ проситъ объ отмѣнѣ онаго и о передачѣ дѣла по апелляціи повѣреннаго его въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ имѣющагося подъ подлиннымъ производствомъ второго экземпляра повѣстки на имя принесшаго апелляціонную жалобу повѣреннаго Виноградова, титулярнаго совѣтника Янковскаго, усматривается, что вызовъ ко дню засѣданія апеллятора остался невреченнымъ Янковскому по невѣрному означенію адреса. Между тѣмъ, въ повѣсткѣ за № 2806 мѣстожительство Янковскаго означено согласно указанію сего послѣдняго въ апелляціонной жалобѣ, а именно: Московской части 2 участка въ домѣ Ефимовой. По соображеніи такового адреса съ закономъ, оказывается, что въ немъ не указано, какъ того требуетъ примѣчаніе 1 къ ст. 256 Уст. Гр. Суд., улицы, въ которой находится домъ Ефимовой. Хотя изъ представленной при кассаціонной жалобѣ справки Московской части и видно, что повѣренный Виноградова съ 1867 года проживаетъ донынѣ въ домѣ Ефимовой, находящемся во 2 мъ участкѣ Московской части, но изъ той же справки видно, что домъ Ефимовой подъ № 11, въ квартирѣ котораго подъ № 18 проживаетъ Янковскій, расположенъ на Большой Московской улицѣ. А такъ какъ этой улицы въ апелляціонной жалобѣ не указано, изъ справки же полиціи не видно, не находится-ли во 2-мъ участкѣ Московской части, кромѣ означеннаго выше сего дома Ефимовой подъ № 11, еще другого дома Ефимовой, а апелляціонная жалоба принесена не истцомъ Павловымъ, а Янковскимъ, и ему повѣстка осталась невреченною по невѣрному означенію имъ самимъ адреса своего, то, не исполнивъ правила, указаннаго въ примѣчаніи 1 къ ст. 256 Уст. Гр. Суд., повѣренный Виноградова, а засимъ и этотъ по-

слѣдній должны приписать себѣ всѣ тѣ невыгодныя послѣдствія, которыя произошли отъ неточнаго обозначенія въ апелляціи мѣстожительства Янковскаго, вызывать же довѣрителя послѣдняго и откладывать для исполненія сего засѣданіе безъ согласія явившагося въ засѣданіе повѣреннаго истца Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія, ибо, выдавъ довѣренность на хожденіе по дѣлу съ Павловымъ Янкозскому. Виноградовъ во всякое время могъ указать на то, что всѣ требованія судебнаго мѣста должны быть обращаемы къ повѣренному его. Если поэтому указанное Виноградовымъ неисполненіе требованія 171 ст. Уст. Гр. Суд. въ данномъ случаѣ не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что тяжущійся, обращающійся въ судебное мѣсто и желающій воспользоваться всѣми правами судебной защиты, предоставенными ему закономъ, прежде всего долженъ поставить судъ въ возможность довести до свѣдѣнія его о всѣхъ дѣйствіяхъ суда, требующихъ личнаго присутствія просителя, то по отношенію къ другимъ указаніямъ Виноградова Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи титулярный совѣтникъ Янковскій, между прочимъ, объяснялъ, что квитанціи объ отпускѣ Павловымъ лѣсного матеріала на имя купца Виноградова подписаны лицомъ, не имѣвшимъ никакого уполномочія на принятіе отъ его имени товара. Между тѣмъ, изъ бывшихъ въ виду мировыхъ установленій обстоятельствъ дѣла Мировой Съѣздъ установилъ, что не только выдавшее квитанцію лицо имѣло право принимать товаръ, но что даже оно было приказчикомъ Виноградова. Таковое заключеніе Съѣзда, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., какъ выведенное изъ фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; если же принявшее товаръ за Виноградова лицо, выдавшее въ пріемѣ товара квитанціи, было приказчикомъ Виноградова, то заключеніе Съѣзда о возложеніи отвѣтственности уплаты по тѣмъ документамъ на Виноградова представляется правильнымъ и съ ст. 705 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. согласнымъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Виноградова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1623.—1873 года декабря 5 дня. *По прошенію уполномоченнаго полкового командира 15 гренадерскаго Тифлисскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка, подпоручика Матафунова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Обстоятельства дѣла: По порученію полкового командира 15 гренадерскаго Тифлисскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка, подпоручикъ означеннаго полка Матафановъ обратился 15-го іюля 1871 года въ Тифлисскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, изъ котораго и приложенныхъ къ оному письменныхъ доказательствъ видно, что 21 февраля 1866 года Тифлисская казенная палата заключила съ отставными коллежскими ассесорами Квинто и Манжетомъ на 12 лѣтъ контрактъ на отдачу имъ въ откупное содержаніе Эльдорскихъ, Ширакскихъ и Мирзянскихъ нефтяныхъ промысловъ. На основаніи 10 пун. утвержденныхъ правительствомъ кондицій, откупщики, кромѣ означенной въ контрактѣ откупной суммы, обязаны уплачивать въ пользу Тифлисскаго гренадерскаго полка ежегодно по 230 рублей въ годъ, внеся эти деньги въ штабъ полка подъ особую расписку полкового командира, взамѣнъ прежняго участія полка въ добываніи нефти, для своего употребленія, изъ одного колодца. Вслѣдствіе сего казенная палата препроводила при отношеніи отъ 25-го февраля 1866 года за № 740 къ командиру Тифлисскаго гренадерскаго полка выписку изъ 10 пункта контракта для зависящихъ съ его стороны распоряженій о своевременномъ взысканіи съ от-

купщиковъ Квинто и Манжета причитающихся полку денегъ, по 230 р. въ годъ. Содерженіе откупа нефтяныхъ промысловъ въ іюлѣ 1867 г. перешло къ братьямъ Сименсъ; а когда вслѣдствіе сего командиръ полка, не получивъ причитающейся полку суммы сполна, обратился съ требованіемъ въ контору братьевъ Сименсъ, то на это послѣдняя увѣдомила, что съ 27-го іюля 1867 года они принимаютъ на себя обязанности по 10 пункту контракта и прислали командиру расчетъ за отпущенные въ полкъ фотогенъ и черную нефть; что же касается прежняго времени, до перехода откупа въ содержаніе братьевъ Сименсъ, т.-е. съ 21 февраля 1866 года по 27-е іюля 1867 года, то плата за означенное время относится къ обязанности прежнихъ содержателей откупа. Получивъ таковой отзывъ съ подробнымъ расчетомъ 26-го октября 1870 года, командиръ Тифлисскаго полка 11 го декабря 1870 года обратился къ Тифлисскому полицеймейстеру съ требованіемъ о взысканіи съ Квинто и Манжета причитающихся полку съ 21 февраля 1866 по 27-е іюля 1867 года 329 руб. На требованіе полиціи коллежскій ассесоръ Манжетъ отозвался 18 го декабря 1870 года, что по контракту, заключенному 21-го февраля 1866 года съ нимъ, Манжетомъ, и съ Квинто, этотъ послѣдній продержалъ откупъ по мартъ 1867 года, а въ означенномъ мѣсяцѣ передалъ оный ему, Манжету, но въ томъ же 1867 году онъ, Манжетъ, передалъ откупъ братьямъ Сименсъ; а потому за время съ 1866 года по 1867 годъ полкъ съ требованіемъ причитающихся ему денегъ долженъ обратиться судебнымъ порядкомъ къ Квинто; съ 1867 же года обязанность уплаты полку ежегодно 230 руб. перешла уже на братьевъ Сименсъ, а потому требованіе полка къ нему, Манжету, не относится. Между тѣмъ, коллежскій ассесоръ Квинто, какъ видно изъ отзыва полиціи въ 1868 году, выбылъ изъ Тифлиса въ Одессу, а посему, представляя указанныя выше бумаги, подпоручикъ Матафановъ просилъ Тифлисскій Окружный Судъ, на основаніи 94—97 ст. Т. VII Уст. о каз. оброчныхъ стат. и стат. 1527, 1536, 1537 и 1964 Тома X ч. I, признать коллежскаго ассесора Манжета обязаннымъ уплатить въ полкъ 329 рублей 3 коп., такъ какъ, по 17 пункту того же контракта 21 го февраля 1866 года, отвѣтственность откупщиковъ установлена солидарная одного за всѣхъ и всѣхъ за одного, взыскавъ съ него же, Манжета, какъ проценты, такъ и издержки судебныя и за веденіе дѣла, а равно штрафныя въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, согласно пункту 13 контракта 21-го февраля 1866 года. На засѣданіи Тифлисскаго Окружнаго Суда, происходившемъ 25 и 27 го октября 1871 года, повѣренный отвѣтчика, не давая объясненія по существу, заявилъ два отвода, на основаніи п. п. 3 и 4 ст. 571 Уст. Гр. Суд., и объяснилъ, что полкъ не есть юридическое лицо, имѣющее право искать и отвѣчать на судѣ. Искъ можетъ быть заявленъ только командиромъ полка, какъ это подтверждаетъ и ст. 1284 Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, въ предписаніи командира полка на имя подпоручика Матафанова сему послѣднему поручено предъявить искъ къ обоимъ контрагентамъ, Квинто и Манжету, а, между тѣмъ, искъ Матафанова направленъ только къ одному Манжету. Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Окружный Судъ оставилъ отводъ повѣреннаго отвѣтчика безъ послѣдствій; когда же засимъ сторонамъ было предоставлено объясниться по существу, то повѣренный Манжета, Плющевскій, заявилъ, что право иска въ данномъ случаѣ принадлежитъ казенной палатѣ, съ которою заключенъ контрактъ, а потому онъ просилъ въ искѣ полку отказать; если же это заявленіе его будетъ признано незаслуживающимъ уваженія, присудить съ Манжета только половинную часть взысканія, въ виду того, что круговая порука установлена въ контрактѣ лишь въ отношеніи откупныхъ платежей, слѣдующихъ въ казну, а не въ отношеніи платы въ полкъ. На это истецъ Матафановъ, повторяя изложенное имъ въ исковомъ прошеніи, возразилъ, что, на основаніи контракта, отыскиваемыя имъ деньги подлежатъ взносу въ полкъ, а не въ казенную палату, и сама палата въ отзывѣ своемъ отъ 25-го февраля 1866 года предоставила полковому командиру, въ случаѣ неплатежа откупщиками тѣхъ денегъ, вѣдаться съ ними непосредственно. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Тифлисскій Окружный Судъ призналъ оба отвода повѣреннаго Манжета, на основаніи 569 и 570 ст. Т. X ч. I, а равно ст. 1282 Уст. Гр. Судопр., незаслуживающими

уваженія и нашелъ, что искъ полка о взысканіи съ Манжета 329 р. 3 к. подлежитъ удовлетворенію. Что же касается требованія процентовъ на эту сумму, то таковое, по мнѣнію Окружнаго Суда, не подлежитъ уваженію уже потому, что уполномоченный Матафановъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ засѣданіи Суда не объяснилъ, за какое время онъ требуетъ взысканія таковыхъ; требованіе же о взысканіи въ пользу приказа общественнаго призрѣнія штрафныхъ денегъ (также безъ опредѣленія, въ какомъ размѣрѣ) не подлежитъ разсмотрѣнію Суда, за неимѣніемъ Матафановымъ уполномочія на заявленіе иска въ пользу приказа (ст. 4 и пун. 4 ст. 584 Уст. Гражд. Суд.). Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 868 и 870 Уст. Гр. Суд., Тифлисскій Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ коллежскаго ассесора Адама Манжета 329 руб. 3 коп., во взысканіи процентовъ на эту сумму полку отказать, искъ же о взысканіи штрафа въ пользу приказа общественнаго призрѣнія оставить безъ разсмотрѣнія, судебныя издержки же возложить пополамъ на обѣ стороны, съ производствомъ имъ зачета. На означенное рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, коллежскій ассесоръ Плющевскій, обратился съ апелляціонною жалобою въ Тифлисскую Судебную Палату и, ссылаясь на объясненія, данныя имъ въ засѣданіи Окружнаго Суда, просилъ: отмѣнивъ обжалованное имъ рѣшеніе, отказать полку въ искѣ, не обращая на оный судебныхъ издержекъ. По выслушаніи заключенія Прокурора, Тифлисская Судебная Палата 21-го сентября 1872 года нашла, что, на основаніи ст. 1545 Т. X ч. I, дѣйствіе договора, составленнаго по взаимному согласію договаривающихся сторонъ (статья 1528), по ихъ же согласію, можетъ быть и прекращено во всякое время. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что хотя силою договора и можетъ быть установлено для одной стороны обязательство совершить то или другое дѣйствіе въ отношеніи третьяго лица, не участвовавшаго въ соглашеніи, но право требовать судомъ исполненія такого обязательства можетъ принадлежать не этому лицу, а только непосредственному контрагенту должника, такъ какъ отъ воли сего послѣдняго зависитъ въ каждое время отступиться отъ своего права и въ цѣломъ объемѣ (ст. 1545) и въ какой-либо части (статья 1547), къ тому же заключенію Палата приходитъ и изъ сличенія точнаго смысла статей 570 и 693 Тома X части 1. Вслѣдствіе сего Палата нашла, что отставной чиновникъ Манжетъ ни по какому договору какихъ либо обязательствъ передъ 15 гренадерскимъ Тифлисскимъ полкомъ на себя не принималъ и что обязанность вносить въ полкъ ежегодно сумму въ 230 рублей онъ принялъ на себя предъ Закавказскою казенною палатою, которой только и могло бы принадлежать право требовать отъ отвѣтчика точнаго исполненія упомянутаго обязательства. По симъ основаніямъ и руководствуясь сверхъ приведенныхъ законовъ ст. 579 и 706 Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: въ искѣ полку отказать, не обращая на оный судебныхъ издержекъ отвѣтчика, и отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, поручикъ Матафановъ, по уполномочію командира 15 гренадерскаго Тифлисскаго полка, излагаетъ, что соображенія Палаты невѣрны, какъ неистекающія изъ буквальнаго смысла ст. 570, 693, 1545 и 1547 Т. X ч. I. Право прекращенія договора и требованія исполненія по оному безспорно принадлежитъ договорившимся лицамъ, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы подобное право не могло принадлежать и третьему не участвовавшему въ договорѣ лицу, если только въ послѣднемъ выговорено, что одна изъ сторонъ приняла какое либо обязательство въ пользу этого третьяго лица. Ссылаясь въ подтвержденіе права третьяго лица требовать исполненія того, что въ пользу онаго постановлено въ договорѣ, въ совершеніи котораго третье лицо не участвовало, на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года за № 101, Матафановъ проситъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, передавъ дѣло на разсмотрѣніе въ другой департаментъ Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное основаніе, принятое Тифлисскою Судебною Палатою къ отказу 15 гренадерскому полку въ правѣ на предъявленіе иска къ коллежскому ассесору Манжету, заключается въ томъ, что искъ объ

исполненіи договора, хотя бы въ этомъ послѣднемъ и установлялась какая-нибудь обязанность одного изъ контрагентовъ въ пользу третьяго лица, можетъ быть предъявленъ только самими заключившими договоръ лицами; а такъ какъ таковыми лицами, по отношенію къ договору объ отдачѣ въ содержаніе нефтяныхъ въ Тифлисѣ промысловъ, должны быть признаваемы, съ одной стороны, Квинто и Манжетъ, а съ другой стороны Закавказская казенная палата, то полкъ не можетъ предъявить по договору 21 февраля 1866 года никакого иска, несмотря на то, что въ его пользу установлена тѣмъ договоромъ годовая плата въ 230 руб. Таковое заключеніе Палаты представляется неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: казенныя палаты, заключая съ частными лицами договоры объ отдачѣ въ содержаніе оброчныхъ статей, сами по себѣ не могутъ входить ни въ какія обязательныя отношенія безъ предварительнаго утвержденія кондицій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ высшимъ начальствомъ надлежащаго вѣдомства, которое такимъ образомъ только и можетъ быть признано контрагентомъ. Казенная же палата составляетъ не болѣе какъ посредствующее мѣсто, на которое возложено облеченіе утвержденныхъ высшею властью условій въ установленную закономъ форму. Согласно съ симъ и въ настоящемъ дѣлѣ Закавказская казенная палата приступила, въ виду ст. 5 примѣч. 2 Т. VШ ч. I по прод. 1871 года и ст. 35 того же Тома, а равно ст. 1802 Т. X ч. I, къ совершенію договора съ коллежскими ассесорами Квинто и Манжетомъ 21 февраля 1866 года на основаніи разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя намѣстника Кавказскаго, изложеннаго въ предложеніи главнаго управленія отъ 7 февраля 1866 года. Такимъ образомъ, не будучи сама непосредственнымъ контрагентомъ, казенная палата сама по себѣ ни отказываться отъ требованія исполненія по договору, ни освобождать контрагента отъ части возложенныхъ на него обязанностей не можетъ (ст. 1545 Т. X ч. I). Если же казенная палата не имѣетъ подобнаго права по отношенію къ тому вѣдомству, отъ имени котораго она совершила съ частнымъ лицомъ контрактъ, то еще менѣе такое право предоставлено ей, на основаніи 1547 ст. Т. X I ч., въ томъ случаѣ, когда отказъ отъ осуществленія контракта въ цѣломъ составѣ, или въ отдѣльной части онаго, нарушаетъ въ чемъ либо права третьяго лица. Это послѣднее лицо, будетъ ли то казенное вѣдомство, или частное лицо, если права онаго положительно выговорены въ контрактѣ, можетъ во всякое время требовать осуществленія договора во всемъ, въ чемъ онъ касается его интересовъ, и не можетъ быть лишено права обращаться, на основаніи ст. 1284 и 1288 Уст. Гр. Суд., къ суду съ самостоятельнымъ искомъ, независимо отъ того, признаетъ ли вѣдомство, по предписанію котораго заключенъ контрактъ, необходимымъ предъявить отъ своего имени какой-либо искъ, или нѣтъ. Вслѣдствіе сего, находя кассаціонную жалобу поручика Матафанова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по неправильному толкованію ст. 1545 и 1547 Т. X ч. I, отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго ассесора Манжета въ другой департаментъ той же Палаты на разсмотрѣніе.

1624.—1873 года декабря 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Николая Ягунова, купца Степана Данилова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный мѣщанина Николая Ягунова, купецъ Степанъ Даниловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, постановленнаго 3 марта 1873 года, коимъ отказано въ искѣ его съ саксонской подданной Маріи Гаусвальдъ, предъявленномъ у Мирового Судьи 14 участка г. С.-Петербурга, о возвращеніи устроенныхъ истцомъ для красильнаго мастерства въ домѣ отвѣтчицы, гдѣ онъ нанималъ квартиру, плитъ, перегородокъ и водопроводныхъ трубъ, или о взысканіи цѣнности этихъ

предметовъ, составляющей 130 руб. Кассаторъ указываетъ: 1) на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 174 и 409 Уст. Гр. Суд. и 2) на то обстоятельство, что показанія допрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей оставлены Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по распоряженію Столичнаго Мирового Съѣзда произведенъ былъ Мировымъ Судьею 15 участка 14 февраля 1873 г., съ участіемъ свѣдущихъ людей, мѣстный осмотръ передѣлокъ, учиненныхъ истцомъ въ домѣ отвѣтчицы, и допрошены по ссылкѣ его свидѣтели; но въ рѣшеніи Съѣзда упоминается только о протоколѣ осмотра; показаній же свидѣтелей Съѣздъ не обсуждалъ и объ нихъ вовсе не упомянуто ни въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, ни въ соображеніяхъ, на коихъ основано рѣшеніе. Принимая во вниманіе, что, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., мировые судьи, постановляя рѣшеніе, должны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, не обсудивъ показаній свидѣтелей, по настоящему дѣлу допрошенныхъ, Съѣздъ допустилъ существенное нарушеніе означенной статьи Устава. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1625.—1873 года декабря 5 дня. *По прошенію Харитона Мельника (онъ же Присяжнюкъ) объ отмѣнѣ рѣшенія Брацлавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу крестьянина-собственника Харитона Мельника, онъ же Присяжнюкъ, принесенную на рѣшеніе Брацлавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Мироненкомъ о мельничной плотинѣ и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что землевладѣлецъ Мироненко въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, просилъ о возстановленіи права его на пользованіе водою рѣки Бугъ согласно договору, учиненному 29 сентября 1868 года. При разборѣ дѣла онъ объяснилъ, что требованіе его заключается въ томъ, чтобы Мельникъ устроилъ соединительную вѣтвь между плотинами истца и отвѣчика на каковой предметъ потребуется расхода 30 руб. Судья опредѣлилъ: признать отвѣтчика обязаннымъ соединить плотины, а въ случаѣ уклоненія его, предоставить истцу право, по ст. 934 Уст. Гр. Суд., сдѣлать это на счетъ отвѣтчика, не выходя изъ предѣловъ 40 руб., т.-е. суммы, опредѣленной экспертизою. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, изъ коихъ мельникъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія со всѣми послѣдствіями, а повѣренный Мироненка, Гржибовскій, ходатайствовалъ о предоставленіи вѣрителю его при устройствѣ на счетъ Мельника соединительной плотины употребить на этотъ предметъ до 100 рубл., Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Судьи, удовлетворилъ и объясненное ходатайство Гржибовскаго. Усматривая изъ сего, что Мировой Съѣздъ, въ противность 163 и указываемой кассаторомъ 706 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ въ пользу истца такое требованіе, которое не было заявлено имъ при производствѣ дѣла въ судѣ первой степени, а лишь въ апелляціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ допустилъ въ своемъ рѣшеніи явное нарушеніе прямого смысла закона, и засимъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ возраженій кассатора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Брацлавскаго Съѣзда, по нарушенію 163 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Гайсинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1626.—1873 года декабря 5-го дня. *По прошенію купца Ивана Старова объ отмѣнѣ рѣшенія Арбатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Ѳеодоръ Бабышевъ предъявилъ купцу Ивану Старову искъ о возвращеніи взятой въ ссуду бочки спирта. Отвѣтчикъ объяснилъ: 1) что спиртъ взятъ былъ не въ ссуду, а взаймы, и деньги за оный въ суммѣ 225 руб. потомъ уплачены, и 2) что указываемые истцомъ свидѣтели были уже спрошены подъ присягою при производствѣ дѣла въ уголовномъ порядкѣ, а потому передопросъ ихъ онъ считаетъ излишнимъ. При разборѣ дѣла истецъ просилъ о взысканіи за спиртъ 225 руб. Ардатовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, принявъ въ соображеніе изложенныя въ рѣшеніи Судьи свидѣтельскія показанія, приведенныя имъ изъ уголовнаго дѣла, и находя, что Старовъ взялъ спиртъ не въ заемъ, а въ ссуду, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ него въ пользу истца 225 рублей. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ отвѣтчикъ по нарушенію ст. 2031, 2061 и 2064 Т. X ч. I, 81, 129, 142, 409 и 811 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ предъявленъ о возвращеніи спирта, т.-е. такого движимаго имущества, уступка коего въ пользованіе по самому существу этого произведенія не можетъ имѣть мѣста согласно правилу, изложенному въ 2064 ст. Т. X ч. I, для ссуды имущества, а именно подъ условіемъ возвращенія этого же самаго имущества и въ томъ же состояніи, въ какомъ оно было дано. Равнымъ образомъ не подходитъ означенный искъ и подъ правила о займѣ, изложенныя въ ст. 2012—2063 той же части X Т., ибо по содержанію этихъ статей, а равно и примѣчанія къ приведенной выше 2064 ст., заемъ предполагается денежный. Но во всякомъ случаѣ, такъ какъ исковое требованіе Бабышева заключается въ возвращеніи движимаго имущества или цѣны онаго (стат. 333 Устава Граждан. Судопроизвод.), то нельзя не признать, что требованіе это можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями въ виду того, что 409 ст. Уст. Гр. Суд. устраняетъ доказательство чрезъ свидѣтелей такихъ только событій, для которыхъ по закону необходимо письменное удостовѣреніе, а права на движимость, по 710 ст. Т. X ч. I, могутъ быть пріобрѣтаемы безъ письменныхъ актовъ по словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, принявъ въ настоящемъ дѣлѣ въ соображеніе, кромѣ объясненій сторонъ, и показанія свидѣтелей, не нарушилъ ни 409 ст. Уст. Гр. Суд., ни указываемыхъ кассаторомъ статей законовъ гражданскихъ. То обстоятельство, что показанія свидѣтелей заимствованы изъ прекращеннаго Съѣздомъ уголовнаго производства Мирового Судьи, не составляетъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо во-1) производство это относилось къ тому же имуществу, о которомъ предъявленъ настоящій искъ, а во 2) самъ кассаторъ при разборѣ дѣла считалъ излишнимъ новый допросъ тѣхъ же свидѣтелей. Что же касается остальныхъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. Уст. Гр. Суд., то онѣ также ни въ чемъ не нарушены Съѣздомъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Старова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1627.—1873 г. декабря 5-го дня. *По прошенію помѣщика Владислава Окрашевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовоовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу помѣщика Владислава Окрашевскаго на рѣшеніе Житомирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, постановленное по денежному иску его съ купца Ѳеоктиста Артынова, и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго кассатора Вронскаго, а равно и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Окрашев-

скій 2-го ноября 1872 года просилъ Мирового Судью прекратить производствомъ переданное къ нему послѣ закрытія Житомирскаго Уѣзднаго Суда для разбора дѣло по иску Окрашевскаго и Артипова 106 руб. убытковъ за несвоевременное доставленіе заказанныхъ золоченыхъ рамъ и разобрать вновь предъявленный искъ его же, Окрашевскаго, съ Артипова въ суммѣ 367 руб. 65 коп. По апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ этомъ послѣднемъ искѣ, Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе: 1) что по возникшему въ Уѣздномъ Судѣ дѣлу было уже подано отвѣтчикомъ объясненіе и засимъ дѣло это могло быть прекращено по одностороннему заявленію истца въ такомъ лишь случаѣ, если бы онъ безусловно и навсегда отказался отъ своихъ требованій, и 2) что 332 ст. Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ истцу увеличивать требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, нашелъ возможнымъ разсмотрѣть искъ Окрашевскаго только въ первоначальной суммѣ онаго—106 р.; засимъ, признавъ отказъ Мирового Судьи правильнымъ, утвердилъ рѣшеніе его. Эти соображенія Мирового Съѣзда не вытекаютъ изъ точнаго разума закона, такъ какъ ст. 63 Полож., Высочайше утвержден. 19 октября 1865 года, о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, предоставляетъ возникшія въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ и еще нерѣшенныя ими дѣла прекращать съ правомъ возобновленія въ судебныхъ установленіяхъ, учреждаемыхъ по Уставамъ 1864 года, не только по взаимному согласію тяжущихся, но и по требованію одного истца, причемъ не постановлено никакого относительно измѣненія суммы иска ограниченія. Исключеніе изъ этого общаго правила въ послѣдующей 64 ст. сего же Положенія допущено только для дѣлъ, заключающихъ въ себѣ встрѣчные иски, каковыя дѣла могутъ быть прекращаемы не иначе, какъ по обоюдному согласію сторонъ. Означенныя статьи Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ не измѣнены воспослѣдовавшими въ дополненіе онаго правилами, Высочайше утвержденными 10 марта 1869 года, о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы. Посему заявленіе кассатора о томъ, что въ силу приведенныхъ правилъ онъ имѣлъ право прекратить вышеупомянутое производившееся по иску его въ Житомирскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло, оказывается правильнымъ, ибо мировыя судебныя учрежденія не установили, чтобы дѣло это заключало въ себѣ встрѣчные обѣихъ сторонъ иски. Постановленіе же Съѣзда, отказавшагося отъ разсмотрѣнія послѣдующаго иска Окрашевскаго, у Мирового Судьи предъявленнаго и имъ разрѣшеннаго, несогласно съ приведенными статьями закона. По симъ соображеніямъ, не входя въ обсужденіе дальнѣйшихъ возраженій кассатора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Житомирскаго Съѣзда, 12 декабря 1872 года состоявшееся по нарушенію 63 ст. Положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бердичевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1628.—1873 года декабря 5-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Петра Богоявленскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что губернскій секретарь Петръ Богоявленскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшагося 6 апрѣля 1872 года, коимъ присуждено съ него въ пользу вдовы коллежскаго регистратора Анны Берера 120 руб. съ % и неустойкою и вознагражденіе за веденіе дѣла 50 руб. Въ отношеніи первой изъ этихъ суммъ, т.-е. 120 руб., кассаторъ доказываетъ нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что означенныя деньги получены имъ по уполномочію истицы, тогда какъ довѣренность на получ ніе денегъ должна быть облечена въ письменную форму и, слѣдовательно, не можетъ быть удостовѣряема показаніями свидѣтелей. Но подоб-

наго вывода въ обжалованномъ рѣшеніи не заключается. Мировой Съѣздъ, признавъ доказаннымъ, что Богоявленскій получилъ изъ управленія Елецко-Орловской желѣзной дороги вознагражденіе за убитую поѣздомъ корову, принадлежавшую истицѣ Берера, присудилъ Богоявленскаго къ отдачѣ ей такового вознагражденія съ % и неустойкою на основаніи 609 и 641 ст. Т. X ч. I. Въ этомъ заключеніи Съѣзда нельзя видѣть нарушенія какъ означенныхъ приведенныхъ имъ законовъ, такъ равно и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній установилъ не фактъ уполномочія на полученіе денегъ, а принадлежность истицѣ движимаго имущества (коровы), не требующую по закону (ст. 710 X Т. ч. I) письменнаго удостовѣренія. Въ отношеніи второй суммы, то-есть 50 руб. за веденіе дѣла, кассаторъ указываетъ на нарушеніе 870 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, присудивъ истицѣ только часть искомой суммы, Съѣздъ не распредѣлилъ между обѣими сторонами судебныхъ издержекъ (ст. 776 сего же Устава); но и это указаніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія въ виду 5 го пункта таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, предоставляющаго судебнымъ установленіямъ по дѣламъ цѣною ниже 500 р. опредѣлять по своему усмотрѣнію вознагражденіе за ходатайство по дѣлу въ двухъ инстанціяхъ въ размѣрѣ до 50 руб. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу, губернскаго секретаря Богоявленскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1629.—1873 г. декабря 5 го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ивана Постникова, мѣщанина Андрея Шустова, объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный государственнаго крестьянина Ивана Постникова, мѣщанинъ Шустовъ, проситъ объ отмѣнѣ, по нарушенію ст. 584 (п. 4) и 571 (п. 3) Уст. Гр. Суд., рѣшенія Суджанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, постановленнаго 27 февраля 1873 года, коимъ отказано въ искѣ Постникова 465 р. съ общества крестьянъ села Веденской-Бѣлицы. Нарушеніе первой изъ приведенныхъ статей кассаторъ видитъ въ томъ, что допущенный Мировымъ Съѣздомъ къ словеснымъ объясненіямъ по сему дѣлу повѣренный общества, Старожиловъ, не имѣлъ законнаго полномочія, такъ какъ выдавшіе ему довѣренность повѣренные общества, Кулаковъ и Поспѣловъ имѣли отъ общества довѣренность безъ права передачи другому лицу. Изъ находящагося при дѣлѣ приговора общества крестьянъ села Веденской-Бѣлицы отъ 4 апрѣля 1872 года оказывается, что Кулаковъ и Поспѣловъ дѣйствительно не были уполномочены на передачу довѣренности; но Старожиловъ, какъ видно изъ дѣла, имѣлъ довѣренность отъ уполномоченныхъ общества означеннаго села, Кулакова и Ельникова, выданную и явленную у Курскаго нотаріуса Цертовича 3 ноября 1872 года на основаніи другого приговора общества села Веденской-Бѣлицы, засвидѣтельствованнаго Уланковскимъ волостнымъ правленіемъ 29 октября того же года, какового приговора при дѣлѣ нѣтъ, и такъ какъ засимъ правильность заявленія кассатора не можетъ быть повѣрена, то приводимое имъ обстоятельство, въ виду удостовѣренія нотаріуса, что довѣренность дана Старожилову на основаніи приговора общества, не составляетъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, тѣмъ болѣе, что повѣренный Постникова, Шустовъ, объясняясь въ засѣданіи Съѣзда, не возражалъ противу допущенія Старожилова къ словесному состязанію и на приводимое имъ нынѣ упущеніе не указывалъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и ссылка кассатора на нарушеніе ст. 571 (п. 3) Уст. Гр. Суд. принятіемъ, будто бы, въ уваженіе заявленнаго Старожиловымъ не въ первомъ засѣданіи суда отвода о томъ, что настоящій искъ Постникова долженъ относиться къ другому отвѣтчику, Хвостову, ибо изъ рѣшенія Мирового Съѣзда вовсе не видно, чтобы Старожиловымъ предъявленъ былъ отводъ, и самое рѣшеніе Съѣзда основано не на отводѣ, а на

томъ соображеніи, что рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся по иску Постникова съ Хвостова, коимъ предоставлено первому изъ нихъ искать убытки съ крестьянскаго общества, необязательно для этого общества, какъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ, рѣшеніемъ Судьею. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шустова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1630.—1873 г. декабря 12 дня. *По прошенію крестьянина Тимоѳея Аленкина объ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него и крестьянина Егора Куколева 264 р. 34 к. арендной платы въ пользу губернскаго секретаря Лачинова*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что крестьяне Аленкинъ и Куколевъ по условію 28 іюня 1871 г. сняли у губернскаго секретаря Лачинова въ аренду на 2 года 371 десятину земли за 1057 р. 35 к. годовой платы, вносимой въ назначенные условіемъ сроки. На основаніи этого договора, Лачиновъ предъявилъ къ Аленкову и Куколеву искъ о взысканіи съ нихъ 264 р. 34 к. въ счетъ слѣдовавшаго ему въ срокъ 24 іюня 1872 г. ареднаго платежа 528 р. 67½ коп. Мировой Судья, въ виду представленной Аленкинымъ расписки Лачинова отъ 27 іюня 1872 г. въ полученіи 264 р. 34 к. по условію за землю, освободилъ Аленкина отъ отвѣтственности по иску Лачинова и взысканіе требуемой симъ послѣднимъ суммы обратилъ на одного Куколева, принесшаго на это рѣшеніе апелляціонную жалобу. Балашовскій Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе первой инстанціи и взыскиваемую Лачиновымъ сумму разложилъ поровну на Аленкина и Куколева, на томъ основаніи, что Аленкинъ ничѣмъ не подтвердилъ, чтобы половинная часть арендной суммы была уплачена имъ Лачинову своими деньгами, и что въ платежѣ другой половины долженъ отвѣчать одинъ только Куколевъ. Но соображеніе это несогласно съ приведенной въ рѣшеніи Съѣзда ст. 81 Уст. Гр. Суд., по смыслу которой, неоднократно разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ, каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать обстоятельства, приводимыя ею въ защиту. Такъ какъ Мировой Съѣздъ не установилъ въ своемъ рѣшеніи существованія между Аленкинымъ и Куколевымъ договорныхъ отношеній, обязывающихъ ихъ къ солидарной передъ Аленкинымъ отвѣтственности по арендному условію (ст. 2126 и 2134 Т. X I ч. Зак. Гражд.), не привелъ никакихъ фактическихъ соображеній и о правѣ Куколева на сумму, уплаченную Лачинову Аленкинымъ 27 іюня 1873 года, то онъ неправильно возложилъ на Аленкина обязанность доказать, что уплата 264 руб. 34 к. произведена имъ изъ своихъ собственныхъ денегъ, потому что обстоятельство это удостовѣрялось выданною на имя Аленкина платежною распискою, а затѣмъ на Куколевѣ, утверждавшемъ, что означенный платежъ сдѣланъ за общій счетъ, лежала обязанность доказать это возраженіе. На семъ основаніи, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Балашовскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 13 декабря 1872 года, по нарушенію 82 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Борисоглѣбскихъ Мировыхъ Судей.

1631.—1873 года декабря 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Антона Бѣлоглазова, мѣщанина Александра Иванова, объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано въ искѣ его довѣрителя съ мѣщанина Ивана Могилина 300 руб. за самовольную пастьбу скота на его землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не счелъ себя въ правѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., останавливаться на объясненіи просителя о нарушеніи Миро-

вымъ Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оцѣнка представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ и выводъ суда, о томъ, кто изъ сторонъ доказалъ свой искъ, относятся къ существу рѣшенія и потому не подлежатъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Обращаясь же къ другому указанію просителя на нарушеніе 862 и 864 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ подтверждается дѣлопроизводствомъ, изъ коего видно, что выставленные повѣреннымъ Бѣлоглазова свидѣтели не были вызваны къ допросу за непредставленіемъ впередъ, согласно 864 ст. Уст. Гр. Суд., денегъ, слѣдующихъ на вознагражденіе свидѣтелей въ размѣрѣ, опредѣленномъ 862 ст. Уст. Между тѣмъ, по смыслу 80 ст. Уст., правила судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ примѣняются мировыми судьями въ тѣхъ только случаяхъ, на которые не установлено для судебно-мировыхъ установленій спеціальныхъ правилъ. Такъ какъ относительно условій и размѣра вознагражденія свидѣтелей по гражданскимъ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, установлены правила въ 103 и 104 ст. Уст. Гр. Суд., то очевидно, что примѣненіемъ къ дѣлу Бѣлоглазова съ Могилинымъ 862 и 864 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ нарушилъ эти правила. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Камышинскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 11-го ноября 1872 года, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Саратовскихъ Мировыхъ Судей.

1632.—1873 года декабря 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Хаима Украинцева объ отмѣнѣ рѣшенія Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Украинцева взыскивала съ разведеннаго съ нею мужа 432 руб. за содержаніе въ теченіе 6-ти лѣтъ прижитыхъ въ бракѣ съ нимъ двухъ дѣтей, такъ какъ, по обычаю іудейской вѣры, обязанность содержать дѣтей послѣ развода лежитъ на отцѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по этому предмету, вслѣдствіе апелляціи Украинцева на рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворившаго искъ Украинцевой, Ялтинскій Мировой Съѣздъ нашелъ: что существованіе словеснаго договора, по которому Украинцевъ обязался давать на содержаніе двухъ дѣтей Украинцевой, вполнѣ доказано какъ признаніемъ отвѣтчика, такъ и удостовѣреніемъ офиціальныхъ лицъ, присутствовавшихъ при заключеніи договора, составленнаго по обоюдному согласію сторонъ, безъ принужденія, и потому, а равно и по неустановленію гражданскими законами письменно формы для подобныхъ договоровъ, обязательнаго для Украинцева на основаніи 569 ст. Т. X ч. I; что сумма, присужденная съ Украинцева за содержаніе 2-хъ дѣтей по расчету 6 руб. въ мѣсяцъ, въ теченіе 6 ти лѣтъ, 432 рубля, не можетъ быть признана слишкомъ ограниченною и почти недостаточною для содержанія 2 хъ дѣтей,—посему и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніи первой инстанціи. Украинцевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія какъ противорѣчащаго буквальному и точному смыслу 172, 570, 572, 1528, 1531 ст. X Т. I ч. и 9, 81, 88 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Украинцева незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: обязанность Украинцева вознаградить жену за шестплѣтнее содержаніе оставшихся послѣ развода на ея попеченіи дѣтей выведена Мировымъ Съѣздомъ не изъ ст. 172 зак. Гражд., а изъ условій словеснаго договора, заключеннаго имъ съ Украинцевой при разводѣ; самый же размѣръ вознагражденія опредѣленъ сообразно требованію истицы, какъ неоспоренному со стороны отвѣтчика въ продолженіе всего судопроизводства. Въ виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, что существованіе и условія такого рода словеснаго договора, для котораго въ законѣ положительно не установлено письменной формы, могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями и потому, признавъ обязательнымъ для Украинцева словесный договоръ съ его женою относительно

способа содержанія двухъ дѣтей, прижитыхъ въ бракѣ съ Украинцевою, послѣ развода, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Мировой Судья не нарушилъ ни 409 ст. Уст. Гражд. Суд., ни 570, 571, 572, 1528, 1531 ст. I ч. X Т. Не оказывается также нарушеннною и 88 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ представленныя истицею удостовѣренія раввиновъ приняты Съѣздомъ къ соображенію не въ силѣ свидѣтельскихъ показаній, а въ значеніи письменныхъ актовъ, которыхъ, по 105 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Судья не можетъ отвергать безъ разсмотрѣнія. Что касается до объясненія просителя о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 9 и 81 ст. Уст., принялъ во вниманіе такія доказательства, которыя не имѣютъ никакого юридическаго значенія, а равно и о томъ, что Съѣздъ ошибочно вывелъ изъ объясненія повѣреннаго Украинцева признаніе иска, почему и не привелъ въ рѣшеніи 112 ст. Устава, то всѣ таковыя объясненія, какъ относящіяся къ существу дѣла, въ чемъ сознается и самъ проситель, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Граждан. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Украинцева оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

1633.—1873 г. декабря 12 дня. *По прошенію мѣщанъ Якова Егорова и Ивана Фоминскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Игнатьевъ, въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ купца Кузнецова, предъявилъ искъ объ отмѣнѣ продажи принадлежащей имъ мельницы за долгъ арендатора этой мельницы, мѣщанина Маштакова, мѣщанамъ Егорову и Фоминскому. Отвѣтчики опровергали искъ этотъ тѣмъ, что мельница куплена Маштаковымъ, но истецъ Игнатьевъ возражалъ, что хотя Маштаковъ и предполагаетъ купить мельницу съ находящимся подъ нею мѣстомъ и уже внесъ 1000 руб., но акта укрѣпленія не получилъ, и потому право собственности остается за Кузнецовыми. Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, на основаніи 81, и 122 ст. Уст. Гр. Суд. и 1384, 1417, 1679, 1682 и 1684 ст. ч. I Т. X Зак. Гражд., опредѣлилъ: мельницу, принадлежащую Кузнецовымъ, отъ продажи по иску Егорова и Фоминскаго съ Маштакова освободить. Егоровъ и Фоминскій просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 1 п. 31, 81, 177, 2 п. 195, 199, 202, 212, 4 п. 584, 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указанія просителей на нарушеніе 81, 195, 199, 584 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. незаслуживающими уваженія, потому что соображенія Съѣзда о доказанности или недоказанности иска Игнатьева не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. Отводъ, предъявленный Егоровымъ противъ члена Съѣзда Порыгина, какъ предсѣдателя сиротскаго суда, не подходилъ подъ буквальный смыслъ 2 п. 195 ст. и потому не могъ быть уваженъ Съѣздомъ. Отвѣтчики во время судопроизводства не отвергали, что Игнатьевъ состоитъ опекуномъ при наслѣдникахъ Кузнецова, званіе же это, по силѣ 19 ст. Уст. Гр. Суд., давало ему право отвѣчать на нихъ на судѣ безъ особеннаго уполномочія. Нѣтъ основаній винить Мировой Съѣздъ и въ изложеніи рѣшенія несогласно съ требованіемъ 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., потому что въ ономъ указаны законы, примѣненіе которыхъ къ обстоятельствамъ дѣла привело Съѣздъ къ окончательному его выводу. Тѣмъ не менѣе рѣшеніе Съѣзда не можетъ остаться въ силѣ, какъ по неисполненію установленнаго 177 ст. Уст. Гр. Суд. обряда, такъ еще по другому, болѣе существенному нарушенію правилъ о подсудности. На основаніи 1197 ст. Уст. Гражд. Суд., лицо, которое находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе принадлежитъ не должнику, а ему, обязано для предотвращенія публичной продажи имѣнія предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ; иски же о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, къ числу которыхъ принадлежатъ, по 384 ст.

Т. X ч. I, земли и всякія строенія, изъяты, по 1 п. 31 ст., отъ вѣдомства мировыхъ судей и вчинаются, по ст. 212 Уст. Гр. Суд., въ окружныхъ судахъ по мѣсту нахожденія имѣнія. Такъ какъ Игнатьевъ предъявилъ искъ о правѣ собственности на мельницу съ находящеюся подъ нею землею, предназначавшеюся къ продажѣ за долгъ арендатора ея, Маштакова, Егорову и Фоминскому, то, принявъ этотъ искъ къ своему разсмотрѣнію, Мировой Съѣздъ нарушилъ 212 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу, состоявшееся 28-го ноября 1872 г. въ Самарскомъ Мировомъ Съѣздѣ, по нарушенію 212 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Ставропольскій, Самарской губерніи, Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1634.—1873 года декабря 12-го дня. *По прошенію помѣщика Мартина Ульяновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Люцинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Мартинъ Ульяновскій по запродажной записи, совершонной 11 іюля 1871 г., запродалъ за 18,000 р. крестьянамъ Генриху Эйслеру, Генриху Рабису и Густаву Гаммосу имѣніе свое Кудепъ. Этимъ договоромъ было постановлено, что Ульяновскій получаетъ въ задатокъ 3420 р., а остальная сумма должна быть уплачена въ опредѣленные условіемъ сроки до 1 апрѣля 1880 г.; что купчая крѣпость должна быть совершена къ 15 ноября 1871 г., а до того времени имѣніе остается безвозмездно въ распоряженіи покупщиковъ съ тѣмъ, что если Ульяновскій къ сроку купчей крѣпости не совершитъ, то обязанъ возвратить задатокъ и заплатить неустойку. Затѣмъ 30 августа 1872 г. Ульяновскій въ поданной Мировому Судьѣ Люцинскаго округа просьбѣ объяснилъ, что купчая крѣпость по упомянутой запродажѣ не состоялась; но, несмотря на то, крестьяне Эйслеръ, Рабисъ и Гаммосъ не соглашаются удалиться изъ имѣнія просителя. Находя, что такимъ образомъ упомянутые крестьяне нарушаютъ права его владѣнія, Ульяновскій просилъ Судью, на основаніи ст. 29, 32 и 73 Уст. Гр. Суд., устранить отвѣтчиковъ немедля изъ имѣнія и обязать ихъ возвратить принадлежащій къ оному хлѣбъ, скотъ и скошенное ими самовольно сѣно. Противъ этого иска отвѣтчики у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду возразили, что купчая крѣпость на запроданное имъ имѣніе не совершена по винѣ Ульяновскаго, а потому они считаютъ за собою право пользоваться имѣніемъ, такъ какъ они уплатили Ульяновскому въ счетъ покупной цѣны 3800 р.; что Ульяновскій самъ дозволилъ имъ жить въ имѣніи до 23 апрѣля 1871 г.; что во всякомъ случаѣ искъ Ульяновскаго неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ какъ за пропускомъ Ульяновскимъ шестимѣсячнаго съ 15-го ноября 1871 г. срока на предъявленіе онаго, такъ и по цѣнѣ, за которую было куплено имѣніе по запродажной записи, о которой производится дѣло въ Витебской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Люцинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашелъ, что искъ Ульяновскаго о возвратѣ имѣнія, а также право пользованія имѣніемъ со стороны отвѣтчиковъ вытекаетъ изъ договора запродажи, установленнымъ порядкомъ совершоннаго, а потому, въ виду 1 п. 31, 1 п. 584 и 80 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: настоящее дѣло, по неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, производствомъ прекратить. Ульяновскій въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 4 п. 29, 73 ст. Уст. Гр. Суд., 1682 и 1684 ст. ч. I Т. X.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по содержанію искового требованія, а также и по содержанію возраженій отвѣтчиковъ, обсужденію суда подлежалъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли послѣдніе право продолжать пользоваться землею, предоставленною въ ихъ распоряженіе сперва на основаніи запро-

дажной записи, а потомъ по словесному дозволенію истца. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ случаѣ споръ возникъ не о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчиками владѣнія истца, а о правѣ ихъ на владѣніе, вытекавшемъ, по согласному объясненію обѣихъ сторонъ, изъ заключенныхъ между ними договоровъ или соглашеній. А такъ какъ подобнаго рода иски, имѣющіе своимъ предметомъ споръ о правѣ на владѣніе недвижимостью, изъяты, въ силу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства мировыхъ судей, то посему Люцинскій Мировой Съѣздъ не нарушилъ 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ искъ Ульяновскаго неподлежащимъ его разсмотрѣнію. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Ульяновскаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1682 и 1684 Т. X ч. I, ибо Съѣздъ, признавъ настоящее дѣло ему неподсуднымъ, тѣмъ самымъ выразилъ, что онъ не входитъ въ разсмотрѣніе ни дѣйствительности или недѣйствительности запродажной записи, ни права крестьянъ на основаніи сего акта на владѣніе недвижимымъ имуществомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ульяновскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1635.—1873 года декабря 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Новицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣковъ заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Мѣщанинъ Александръ Новицкій предъявилъ 2 іюля 1872 года Мировому Судьѣ Елисаветградскаго округа искъ къ обществу крестьянъ села Устиновки за постройку по договору придѣла въ приходской церкви и колокольни. Въ исковой по сему предмету просьбѣ Новицкій объяснилъ, что общество осталось ему должнымъ за означенную постройку 806 р., но, не желая предъявлять искъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, онъ проситъ: во-1-хъ) о взысканіи съ отвѣтчиковъ 500 р. и во-2-хъ) о предоставленіи ему права отдѣльнымъ искомъ искать проценты, судебныя издержки и убытки чрезъ неуплату въ срокъ, т. е. съ 6 го августа 1871 г. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, который признавалъ искъ Новицкаго подлежащимъ удовлетворенію, нашелъ, что въ исковомъ прошеніи истецъ требуетъ взысканія по условію капитальной суммы и предоставленія права искать проценты особо отъ сего дѣла, но такъ какъ судъ не можетъ предоставить это право, ибо, на основаніи ст. 55 Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ, съ присоединеніемъ къ суммѣ капитала и отыскиваемыхъ процентовъ, то посему и руководствуясь ст. 29, 55, 129 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Новицкаго по неподсудности отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Новицкій объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ просителю въ искѣ по неподсудности и подкрѣпивъ свое рѣшеніе ссылкою на ст. 1536 Т. X ч. I, допустилъ, такимъ образомъ, противорѣчіе и нарушилъ: 1) ст. 186 Уст. Гр. Суд., выйдя изъ предѣловъ предоставленной ему власти; 2) всѣ правила гражданскаго судопроизводства, отказавъ въ искѣ безъ разсмотрѣнія онаго по существу; 3) ст. 705 Уст. Гр. Суд., разрѣшивъ частнымъ опредѣленіемъ дѣло по существу, и 774 и 4) 80 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснивъ, отмѣняетъ ли Съѣздъ или утверждаетъ рѣшеніе Мирового Судьи. Далѣе Новицкій доказываетъ, что Съѣздъ нарушилъ также ст. 179 Уст. Гр. Суд., не истребовавъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности, и самый вопросъ этотъ разрѣшилъ неправильно съ нарушеніемъ ст. 55 Уст. Гр. Суд. и 2020 Т. X ч. I, такъ какъ въ законахъ нѣтъ запрещенія предъявлять особые иски о капиталѣ и о процентахъ и такъ какъ повѣренный его не поддерживалъ на Мировомъ Съѣздѣ искового требованія о предоставленіи просителю искать проценты, а просилъ лишь о присужденіи 500 р. и 50 р. судебныхъ издержекъ; статья же 332 предоставляетъ тяжущимся право уменьшать свои первоначальныя требованія

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, правильно-ли Мировой Съѣздъ призналъ искъ Новицкаго неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ исковой просьбѣ, поданной 2 іюля 1872 г., Новицкій проситъ Мирового Судью присудить ему съ отвѣтчиковъ 500 р. и предоставить ему право отдѣльнаго иска о процентахъ и убыткахъ за неуплату означеннаго капитала въ срокъ, т.-е., какъ сказано въ исковомъ прошеніи, съ 6 августа 1871 г. По основному правилу гражданскаго судопроизводства (ст. 1. 129, 131 Уст. Гр. Суд.), судъ обязанъ разсмотрѣть предъявленное ему исковое требованіе въ полномъ его объемѣ, въ предѣлахъ подсудности, предоставленной закономъ тому суду, которому искъ предъявленъ. Въ виду сего и въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, еслибы призналъ искъ Новицкаго подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, то обязанъ бы былъ разсмотрѣть искъ этотъ въ цѣломъ его составѣ, т.-е. разсмотрѣть не только требованіе истца о взысканіи съ общества крестьянъ села Устиновки 500 р., но и требованіе его о признаніи за нимъ права на искъ о процентахъ съ упомянутаго капитала за время, предшествовавшее предъявленію иска, и не могъ бы ограничиться разсмотрѣніемъ перваго изъ этихъ требованій, оставивъ второе безъ обсужденія, тѣмъ болѣе, что оба эти требованія имѣли одно основаніе—неисполненіе отвѣтчиками заключеннаго ими договора. А такъ какъ, по смыслу 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ только иски по договорамъ цѣною не свыше 500 р., то посему искъ Новицкаго, требовавшаго сверхъ 500 р. и признанія за ними права иска о процентахъ и убыткахъ отъ несвоевременнаго возвращенія капитала, очевидно, по самому содержанію искового прошенія не могъ подлежать обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій, слѣдовательно, отказавшись отъ разсмотрѣнія этого дѣла, Мировой Съѣздъ не нарушилъ смысла указываемой просителемъ 55 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ, съ причисленіемъ къ суммѣ капитала и отыскиваемыхъ по день предъявленія иска процентовъ. Хотя дѣйствительно Новицкій просилъ судъ не о присужденіи ему процентовъ на отыскиваемый имъ капиталъ, а лишь о признаніи за нимъ права отыскивать эти проценты особымъ искомъ, но это обстоятельство въ данномъ случаѣ не могло измѣнить подсудности дѣла потому, что при разрѣшеніи вопроса о правѣ истца на предъявленіе особаго иска о процентахъ Мировой Съѣздъ необходимо долженъ бы былъ коснуться и самаго права просителя на полученіе, хотя бы и по особому иску, этихъ процентовъ съ указаннаго истцомъ времени. Жалоба просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ правилъ о подсудности неосновательна и потому, что если онъ желалъ получить съ отвѣтчиковъ, кромѣ отыскиваемой капитальной суммы, и проценты на оную и убытки отъ невозвращенія капитала въ срокъ, то долженъ былъ требованіе объ этомъ предъявить одновременно съ искомъ о присужденіи ему капитала, но не въ правѣ былъ, съ цѣлью измѣнить подсудность дѣл , дробить свои требованія для послѣдовательнаго предъявленія двухъ или нѣсколькихъ однородныхъ исковъ, возникшихъ изъ одного и того же обязательства или документа (рѣш. Правит. Сената 1870 г. № 1221). Засимъ всѣ прочія возраженія просителя не заслуживаютъ уваженія. Объясненіе его о томъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ по существу, не входя въ разсмотрѣніе дѣла, неосновательно, ибо Съѣздъ отказалъ въ искѣ Новицкому по неподсудности и тѣмъ самымъ ясно выразилъ, что не входитъ въ разсмотрѣніе того иска по существу. Хотя, постановляя это рѣшеніе, Съѣздъ привелъ и 1536 ст. Т. Хч. I, но одна неправильная ссылка на законъ, не имѣвшая вліянія на постановленіе рѣшенія въ томъ или другомъ смыслѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Неуважительна также жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Товарищемъ Прокурора было дано заключеніе по существу иска Новицкаго, а засимъ Съѣздъ не имѣлъ основанія требовать отъ него заключенія о томъ, считаетъ ли онъ сіе дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Наконецъ, то обстоятельство, что повѣренный просителя не поддерживалъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда требованія истца о правѣ иска о процентахъ, не

могло измѣнить подсудности дѣла, которое опредѣляется содержаніемъ первоначальнаго искового требованія, а не послѣдующими во время апелляціоннаго производства измѣненіями или уменьшеніями того требованія. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ Новицкимъ рѣшеніи Елисаветградскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1636.—1873 года декабря 12-го дня. *По жалобѣ подполковника Павла Павлова и жены войскового старшины Маріи Уткиной на опредѣленіе Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Подполковникъ Павелъ Павловъ и жена войскового старшины Марья Уткина предъявили Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Грекова 500 руб. по заемному письму, выданному умершимъ братомъ отвѣтчика, Василіемъ Грековымъ. Михаилъ Грековъ противъ этого иска заявилъ отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая, что онъ долженъ относиться къ вдовѣ должника, Марьѣ Грековой. Отводъ этотъ былъ принятъ въ уваженіе какъ Мировымъ Судьею, такъ и Черкасскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который въ постановленномъ по сему предмету 16 іюля 1873 г. опредѣленіи присовокупилъ, что оно можетъ быть обжаловано Правительствующему Сенату частнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Павловъ и Уткина принесли въ Съѣздъ на имя Правительствующаго Сената частную жалобу на означенное постановленіе Съѣзда; но жалоба эта была имъ возвращена за пропускомъ семидневнаго срока, установленнаго 167 ст. Уст. Гр. Суд. На это распоряженіе Съѣзда Павловъ и Уткина жалуются Правительствующему Сенату и просятъ, на основаніи ст. 80, 757, 784 и 785 Уст. Гр. Суд., признать возвращеніе имъ частной жалобы неправильнымъ и, принявъ оную, дать дѣлу законный ходъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ принесенія частныхъ жалобъ, указанный въ ст 166—169 Уст. Гр. Суд., относится собственно къ порядку производства дѣлъ въ апелляціонныхъ судебныхъ инстанціяхъ и не примѣнимъ къ кругу дѣятельности Правительствующаго Сената, разсматривающаго дѣла въ качествѣ высшаго кассаціоннаго суда (Сборн. рѣшен. 1869 г. № 244). Изъ сего слѣдуетъ, что по дѣламъ, производящимся судебнымъ порядкомъ въ мировыхъ установленіяхъ, могутъ быть приносимы частныя жалобы только на непринятіе поданной уже въ Съѣздъ на имя Правительствующаго Сената жалобы, или на медленность представленія таковой, но не должны быть допускаемы частныя жалобы на частныя по существу дѣла опредѣленія мировыхъ съѣздовъ. Хотя, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, и частныя опредѣленія съѣздовъ могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату въ тѣхъ случаяхъ, когда этими опредѣленіями или разрѣшается самое существо спора, или когда прекращается тяжущимся всякій путь къ достиженію правосудія, но и въ означенныхъ случаяхъ должны быть приносимы жалобы не частныя, а кассаціонныя, съ соблюденіемъ притомъ всѣхъ правилъ и порядка, для принесенія просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній постановленныхъ (Сбор. рѣш. 1871 года № 846). Примѣняя эти соображенія къ предлежащему обсужденію случаю, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Черкасскій Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, предоставивъ Павлову и Уткиной принести Правительствующему Сенату частную жалобу на частное опредѣленіе отъ 16 іюля 1873 года, состоявшееся по предъявленному ими къ Грекову иску, ибо Съѣздъ долженъ былъ въ этомъ случаѣ указать просителямъ порядокъ, установленный закономъ для принесенія не частныхъ, а кассаціонныхъ жалобъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: препроводивъ въ Черкасскій Мировой Съѣздъ поданную Павловымъ и Уткиною частную жалобу на опредѣленіе Съѣзда по упомянутому дѣлу отъ 16 іюля

1873 г. и копію съ этого опредѣленія, предписать Съѣзду указомъ въ принятіи и въ представленіи этой жалобы въ Правительствующій Сенатъ поступить по установленному въ ст. 189 Устава Гражданскаго Судопроизводства (по прод. 1868 г.) порядку.

1637.—1873 года декабря 12 дня. *По прошенію управленія государственныхъ имуществъ Новгородской губерніи объ отмѣнѣ опредѣленія Крестецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный отъ управленія государственныхъ имуществъ Новгородской губ., лѣсничій Келлеръ, обратился къ Мировому Судьѣ Крестецкаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ крестьянъ Поликарпа Иванова и Петра Кузьмина за самовольную пастьбу 12 коровъ и 2 лошадей въ казенныхъ дачахъ по таксѣ для Новгородской губ. по 25 к. за корову и по 35 к. съ лошади. Мировой Судья, разсмотрѣвъ этотъ искъ, призналъ отвѣтчиковъ обязанными уплатить въ доходъ казны по таксѣ Крестецкаго у. всего 1 р. 50 к. На это рѣшеніе былъ присланъ со стороны управленія государственныхъ имуществъ Мировому Судьѣ отзывъ въ формѣ отношенія, въ которомъ управленіе, объясняя, что вознагражденіе за пастьбу должно быть присуждено не по таксѣ Крестецкаго у., а по таксѣ, утвержденной въ 1871 г. губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ за потравы для всѣхъ уѣздовъ Новгородской губ., а потому, не изъявляя своего согласія на приговоръ Мирового Судьи, просило его внести дѣло въ Съѣздъ. Крестецкій Мировой Съѣздъ обсудилъ дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ и, принявъ во вниманіе, что искъ управленія государственныхъ имуществъ неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 2 п. 31, 193 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и дѣло производствомъ прекратилъ. На это постановленіе Мирового Съѣзда лѣсной ревизоръ принесъ отъ имени управленія государственныхъ имуществъ Новгородской губ. кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что настоящее дѣло, на основаніи 5 п. правилъ 25 октября 1865 г., подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда и о передачѣ дѣла въ другой Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣла казенныхъ управленій производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства съ нѣкоторыми лишь изъятіями, въ ст. 1284 и слѣд. Уст. Гр. Суд. указанными. Но изъятія эти, какъ это видно изъ ст. 1285, 1292, 1293 Уст. Гражд. Судопр., не касаются самаго порядка принесенія апелляціонныхъ жалобъ и просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. Въ настоящемъ случаѣ порядокъ этотъ соблюденъ не былъ. Искъ казеннаго управленія заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ частныхъ лицъ за потраву денежнаго вознагражденія въ количествѣ 3 руб. 70 к. На постановленное по сему иску Мировымъ Судьею рѣшеніе, какъ на рѣшеніе по цѣнѣ иска окончательное (стат. 134, 162 Уст. Гр. Суд.), участвующія въ дѣлѣ стороны могли принести просьбы объ отмѣнѣ онаго, и въ такомъ случаѣ копію съ подобной просьбы слѣдовало сообщить противной сторонѣ по общему порядку (I пун. 185, 189 стат. по продолж. 1868 года Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, Мировой Судья принялъ отъ казеннаго управленія отзывъ, написанный въ формѣ отношенія, и, не потребовавъ отъ управленія копіи съ отзыва для сообщенія онаго отвѣтчикамъ, представилъ дѣло въ Мировой Съѣздъ, который, назвавъ эту бумагу кассаціоннымъ протестомъ, разсмотрѣлъ дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ и, на основаніи статьи 193 Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное по дѣлу, ему не подсудному. На это рѣшеніе была принесена лѣснымъ ревизоромъ отъ имени управленія государственныхъ имуществъ Новгородской губерніи, безъ представленія, однако, уполномочія отъ управленія (ст. 1284, 1285 Уст. Гр. Суд.), кассаціонная жалоба въ Съѣздъ на имя Правительствующаго Сената; но изъ подлиннаго про-

изводства не видно, чтобы при этой жалобѣ была представлена копія съ оной, а равно и копія съ обжалованнаго рѣшенія для сообщенія противной сторонѣ. Тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ принялъ въ такомъ видѣ эту жалобу и представилъ оную, на основаніи ст. 189 Уст. Гр. Суд., на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Имѣя въ виду: во-1) что обжалованное лѣснымъ ревизоромъ опредѣленіе Крестецкаго Мирового Съѣзда состоялось по отзыву на окончательное рѣшеніе Мирового Судьи, не подлежавшее обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, слѣдовательно, состоялось въ порядкѣ кассаціонномъ, и, во-2-хъ, что кассаціонныя рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣшен. 1867 г. №№ 64, 251; 1868 г. №№ 103, 136, 200, 279; 1870 г. № 1829 и др.), не подлежатъ обжалованію Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, такъ какъ законъ не допускаетъ вторичнаго пересмотра состоявшихся въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 584 Уст. Гражд. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу, отъ имени управленія государственныхъ имуществъ Новгородской губерніи принесенную, оставить безъ разсмотрѣнія.

1638.—1873 года декабря 12-го дня. *По прошенію отставнаго ротмистра Витольда Хондзынскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сморгонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Антонъ Стоцкій и крестьянинъ Ксаверій Яновичъ предъявили Мировому Судьѣ Сморгонскаго округа искъ о присужденіи имъ съ отставнаго ротмистра Вигольда Хондзынскаго вознагражденіи за забранный послѣднимъ хлѣбъ и другое имущество просителей. При производствѣ дѣла по этому иску выяснилось, что Стоцкій и Освѣцинскій сняли у Хондзынскаго землю по письменному договору для обработки изъ полсвины урожая; что Стоцкій съ своей стороны принялъ въ товарищи по этой арендѣ Яновича; что Хондзынскій обвинялъ Стоцкаго и Освѣцинскаго въ неисполненіи принятыхъ ими на себя по тому договору обязательствъ, присовокупляя, что съ Яновичемъ онъ никакого дѣла не имѣлъ и что, по объясненію Хондзынскаго, онъ задержалъ у Стоцкаго хлѣба на 99 р. 80 к., изъ копхъ 41 р. 60 к. на пополненіе претензій его къ другому половинщику, Освѣцинскому, а остальные на пополненіе долга Стоцкаго ему, Хондзынскому. Сморгонскій Мировой Съѣздъ, принявъ па видъ, съ одной стороны, таковое сознаніе отвѣтчика, а съ другой—что Хондзынскимъ не представлено доказательствъ въ подкрѣпленіе претензіи его къ Стоцкому и въ существованіи между съемщиками круговой поруки, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82, 105, 112, 113, 114 и 129 Уст. Гр. Суд., во-1) присудилъ съ Хондзынскаго въ пользу Стоцкаго 99 р. 80 к., предоставивъ Хондзынскому право объ убыткахъ по неисполненію Стоцкимъ и Освѣцинскимъ аренднаго договора поискивать особо, а во-2) въ искѣ Яновича къ Хондзынскому отказать, не отнимая у перваго права развѣдаться съ Стоцкимъ. Хондзынскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 82, 112, 113, 114 и 773 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., на каждой изъ тяжущихся сторонъ лежитъ обязанность доказать всѣ тѣ обстотельства, которыя должны служить къ подтвержденію ея права или къ опроверженію права противной стороны. Въ настоящемъ случаѣ истецъ Стоцкій основывалъ свое требованіе на томъ обстоятельствѣ, что отвѣтчикъ Хондзынскій не отдалъ ему всего того количества хлѣба, которое по заключенному между ними договору долженъ былъ отдать. Мировой Съѣздъ изъ объясненій сторонъ вывелъ заключеніе, что отвѣтчикъ не оспаривалъ этого обстоятельства и, такимъ образомъ, призналъ право истца на полученіе отъ него хлѣба на извѣстную сумму, но утверждалъ, что онъ въ правѣ былъ удержать этотъ хлѣбъ, потому что Стоцкій и товарищъ его, Освѣцинскій, сами были ему

должны, не исполнивъ принятыхъ ими на себя по условію обязательствъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе, въ виду ст. 81 и 112 Уст. Гр. Судопр., признать требованіе истца доказаннымъ собственнымъ признаніемъ отвѣтчика и засимъ потребовать отъ послѣдняго доказательствъ въ подтвержденіе его возраженія, и, поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ не допустилъ раздробленія признанія отвѣтчика, ибо какъ право истца на полученіе отъ отвѣтчика хлѣба, такъ и право отвѣтчика на удержаніе какой-либо части онаго имѣли отдѣльныя, независимыя одно отъ другого основанія, а потому каждое изъ нихъ требовало особыхъ доказательствъ. Равнымъ образомъ приведеніе Мировымъ Съѣздомъ въ его рѣшеніи ст. 113 и 114 Уст. Гр. Судопр. не составляетъ повода къ отмѣнѣ онаго. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, объясненіе Хондзынскаго, что онъ удержалъ часть слѣдовавшаго Стоцкому хлѣба на пополненіе претензіи къ Освѣцинскому, а съ другой—показаніе сего послѣдняго, данное имъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, о томъ, что онъ признаетъ искъ Стоцкаго неправильнымъ, могъ привести указанныя выше статьи, не нарушая ст. 773 Уст. Гр. Суд., въ подтвержденіе того соображенія, что, за непредставленіемъ со стороны Хондзынскаго доказательствъ чтобы Стоцкій и Освѣцинскій обязались предъ Ходзынскимъ круговою порукою, послѣдній не въ правѣ былъ удерживать за претензію его къ Освѣцинскому хлѣба, слѣдовавшаго другому соучастнику въ договорѣ, Стоцкому. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Хондзынскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1639.—1873 года декабря 12-го дня. *По прошенію Прокудинъ-Горскаго повѣреннаго прусскаго подданнаго Іосифа Швебича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Между полковникомъ Николаемъ Языковымъ и арендаторомъ его винокуреннаго завода, прусскимъ подданнымъ Іосифомъ Швебигомъ, возникло дѣло о взаимныхъ другъ къ другу претензіяхъ. Дѣло это, начавшееся во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ по апелляціямъ обѣихъ сторонъ, дошло до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты. По этому дѣлу въ Палатѣ состоялось 4 августа 1871 г. рѣшеніе и на оное принесена кассаціонная жалоба со стороны одного Швебига и только по тремъ его требованіямъ къ Языкову. Судебная Палата въ отношеніи этихъ трехъ предметовъ иска Швебига нашла: 1) что требованіе его о возмещеніи убытковъ, понесенныхъ отъ несвоевременнаго устройства зерносушильни, представляется лишеннымъ основанія. Хотя по договору 1869 года Языковъ и обязался устроить зерносушильню на свой счетъ, но въ договорѣ не опредѣленъ срокъ, къ коему она должна быть устроена. Несмотря, однако, на эту неопредѣленность, зданіе было устроено въ продолженіе первыхъ 4 мѣсяцевъ со дня заключенія договора, слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія признавать даже и то, что Языковъ допустилъ какую либо медленность въ исполненіи принятыхъ на себя въ этомъ отношеніи обязанностей. Заключеніе истца, будто бы, по смыслу договора, зерносушильня должна была быть готова къ сентябрю 1869 г. опровергается физическою невозможностью построить зданіе такихъ размѣровъ, какъ опредѣлено въ договорѣ, въ теченіе одного мѣсяца, и тѣмъ еще, что Швебигъ, выговоривъ себѣ право покупать нужные для постройки матеріалы на счетъ Языкова и нанимать рабочихъ по соглашенію съ послѣднимъ, обезпечилъ себя относительно возможно скораго устройства этого зданія, слѣдовательно, неозначеніе въ договорѣ срока, къ коему зерносушильня имѣла быть готова, не есть случайное упущеніе, а, напротивъ, слѣдуетъ признать, что срокъ не назначенъ по добровольному соглашенію сторонъ. Такимъ образомъ, Швебигъ, не доказавъ права требовать, чтобы зерносушильня была возведена къ опредѣленному сроку, не имѣетъ никакого права требовать возмещенія убытковъ отъ несвоевременнаго, будто бы, устройства этого зданія; 2) что столь же мало подлежитъ уваженію и требованіе Швебига о немедленномъ

взысканіи съ Языкова 3423 руб., истраченныхъ имъ на устройство зерносушильни и паровой мельницы. По договору 5 августа 1869 г. Швебигъ имѣетъ право требовать отъ Языкова возвращенія денегъ, истраченныхъ имъ на устройство зерносушильни и паровой мельницы, а изъ расписки, выданной Языковымъ 9 января, можно съ достовѣрностью заключить, что Швебигъ дѣйствительно тратилъ свои деньги, но изъ этого документа не видно, сколько именно истрачено Швебигомъ. Хотя Швебигъ и ходатайствовалъ объ осмотрѣ на мѣстѣ построекъ для опредѣленія произведенныхъ имъ на этотъ предметъ расходовъ, но такъ какъ онъ, вопреки п. 4 договора, не представилъ никакихъ счетовъ, то осмотра на мѣстѣ для повѣрки оныхъ и не могло быть произведено, ибо осмотръ на мѣстѣ не составляетъ самостоятельнаго доказательства, а есть только повѣрка представленнаго уже доказательства. Независимо отъ сего, нельзя не обратить вниманія и на то еще, что срокъ платежа этихъ денегъ въ договорѣ не опредѣленъ, а изъ расписки 9 января 1870 г. усматривается, что платежъ этихъ денегъ поставленъ въ зависимость отъ извѣстнаго событія, именно отъ окончательнаго устройства паровой мельницы; объясненіе же Швебига, что никакого соглашенія относительно платежа денегъ съ Языковымъ не было, опровергается смысломъ расписки, которую Швебигъ принялъ отъ Языкова и представилъ суду въ подтвержденіе именно этого требованія, и 3) что требованіе Швебига о предоставленіи ему права искать убытки, понесенные, будто бы, отъ несвоевременной выдачи Языковымъ страховой суммы, равнымъ образомъ не можетъ быть уважено, потому что право иска вообще принадлежитъ всякому полноправному лицу и не требуетъ особаго признанія со стороны судебной власти; во всякомъ же случаѣ искъ убытковъ представляется преждевременнымъ, такъ какъ, по объясненію самого истца, до окончательнаго возобновленія завода онъ и не можетъ опредѣлить суммы этихъ убытковъ, и, слѣдовательно, нельзя опредѣлить того, будетъ ли подсуденъ этотъ искъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ или нѣтъ (ст. 29 п. 2 Уст. Гр. Суд.). На основаніи сего Судебная Палата, въ виду того, что и Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ по симъ предметамъ иска Швебига было ему отказано, 4 августа 1871 года опредѣлила: рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Судебной Палаты Прокулинъ-Горскій, повѣренный Швебига, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1536, 1538 и 1539 I ч. X Т.—непризнаніемъ договора нарушеннымъ со стороны Языкова невозведеніемъ зерносушильни къ началу винокуренія, т.-е. къ ноябрю мѣсяцу 1869 г., и отказомъ вслѣдствіе сего въ искѣ съ Языкова убытковъ, понесенныхъ имъ отъ несвоевременнаго возведенія этой постройки; 2) 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.—непринятіемъ въ соображеніе сознанія повѣреннаго Языкова, Котлярова, учиненнаго на судѣ въ томъ, что винокуреніе начинается съ начала ноября 1869 г.; 3) ст. 409, 371, 373 и 773 Уст. Гр. Суд.—оставленіемъ безъ вниманія жалобы на Окружный Судъ за устраненіе отъ допроса свидѣтеля Осипова, выставленнаго имъ въ доказательство того, что убытки дѣйствительно понесены, а равно оставленіемъ Палатою безъ такого спроса какъ этого Осипова, такъ и неразсмотрѣніемъ представленнаго свидѣтельства исправника о цѣнѣ вина; 4) ст. 771, 773 и 774 Уст.—отказомъ въ присужденіи съ Языкова денегъ, затраченныхъ Швебигомъ послѣ бывшаго пожара на постройки, несмотря на признаніе, что затрата эта дѣйствительно произведена,—отказомъ, основаннымъ единственно на томъ, что со стороны Швебига не представлено никакихъ доказательствъ на количество этой затраты и что просимый имъ осмотръ построекъ не можетъ быть допущенъ, такъ какъ онъ не составляетъ самостоятельнаго доказательства, а только повѣрку представленныхъ уже доказательствъ, тогда какъ въ виду Палаты было, что Швебигъ дѣйствіемъ самого Языкова поставленъ былъ въ невозможность представить эти доказательства, ибо всѣ счеты и документы относительно денегъ, употребленныхъ Швебигомъ изъ собственныхъ средствъ на постройку, Языковъ удержалъ у себя, и Швебигомъ въ доказательство такого удержанія была представлена расписка Языкова отъ 9 января 1870 г., и 5) ст. 570, 574, 681 и 693 X Т. I ч. и ст. 896 Устава Гр. Суд.—отказомъ въ правѣ на искъ съ Языкова убытковъ, происшедшихъ отъ

неустройства въ свое время послѣ пожара завода чрезъ невыдачу на то Языковымъ въ нарушеніе контракта полученной страховой преміи, въ каковой невыдачѣ преміи сама же Палата признала Языкова виновнымъ. На семъ основаніи Прокудинъ-Горскій, повѣренный Швебига, проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Судебной Палаты Швебигу въ искѣ съ Языкова убытковъ, понесенныхъ отъ несвоевременнаго, будто бы, устройства зерносушильни, основанъ на томъ, что въ контрактѣ срока для устройства этого заведенія не опредѣлено и что со стороны Швебига не представлено никакихъ другихъ доказательствъ на то, что Языковъ непремѣнно обязался устроить зерносушильню къ тому сроку, на который Швебигъ по производству дѣла указываетъ. Швебигъ, какъ изъ кассаціонной жалобы его оказывается, не отвергаетъ того, что въ контрактѣ, съ Языковымъ заключенномъ, срока для возведенія этой постройки дѣйствительно не назначено, но утверждаетъ, что по смыслу контракта она должна была быть устроена къ началу ноября мѣсяца 1869 года, выводя это утвержденіе изъ того, что пун. 2 контракта Языковъ обязался для дѣйствія винокуренія построить зерносушильню и что какъ повѣренный его, Котляровъ, при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ сознался, что винокуреніе начинается съ ноября мѣсяца, то посему Языковъ этимъ употребленнымъ въ контрактѣ выраженіемъ „для дѣйствія винокуренія“ обязался возвести строеніе къ началу срока винокуренія, т.-е. къ ноябрю мѣсяцу 1869 года. Такимъ образомъ, сущность жалобы повѣреннаго Швебига на Судебную Палату заключается въ неправильномъ толкованіи ею употребленнаго въ состоявшемся между Швебигомъ и Языковымъ контрактѣ выраженія: „для дѣйствія винокуренія“. Въ ст. 793 Уст. Гр. Суд. кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената, какъ кассаціоннаго учрежденія, въ точности опредѣленъ. Въ силу этой статьи закона Правительствующему Сенату принадлежитъ разборъ жалобъ, приносимыхъ на судебныя мѣста въ нарушеніи ими смысла законовъ или въ неправильномъ толкованіи его содержанія и на нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, но не жалобъ на заключеніе судебныхъ мѣстъ о содержаніи подлежавшихъ ихъ разсмотрѣнію актовъ, не согласное съ личнымъ воззрѣніемъ просителей на смыслъ оныхъ. Такое заключеніе о силѣ и значеніи актовъ составляетъ, какъ это уже многократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, существо дѣла, не подлежащее, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., обсужденію въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи объясненіе повѣреннаго Швебига о неправильномъ толкованіи Палатою употребленнаго въ контрактѣ выраженія, выводимое изъ сопоставленія этого выраженія съ даннымъ на судѣ показаніемъ повѣреннаго Языкова, и нарушеніи вслѣдствіе того ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Нарушенія ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. не было, да и быть не могло. Признаніемъ на судѣ въ системѣ судебныхъ доказательствъ называется сознаніе сторопою такого обстоятельства, которое она до того времени оспаривала. Со стороны Языкова никакого признанія въ томъ, что онъ обязанъ былъ устроить зерносушильню къ указываемому Швебигомъ сроку, дѣлаемо не было; объясненіе же его повѣреннаго на судѣ о томъ, что винокуреніе начинается съ ноября мѣсяца, составляетъ одно показаніе относительно такого обстоятельства, которое въ спорѣ не было, и, слѣдовательно, никакъ не можетъ быть приравниваемо къ признанію на судѣ, указанному въ ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. Удостовѣреніе исправника представлено и ссылка на свидѣтеля сдѣлана Швебигомъ въ доказательство дѣйствительности и количества понесенныхъ убытковъ. Посему Палата, не признавъ за Швебигомъ самаго права на полученіе вознагражденія въ этихъ убыткахъ, не имѣла основанія входить въ разборъ, дѣйствительно ли для Швебига произошли убытки отъ несвоевременнаго устройства зерносушильни и на сколько эти убытки простираются. На семъ основ. объясненія повѣреннаго Швебига о нарушеніи Палатою ст. 409, 371, 373 и 773 Уст. Гр. Суд. неспросомъ свидѣтеля и неразсмотрѣніемъ удостовѣренія исправника не заслуживаютъ уваженія. Никакого отказа Швебигу въ правѣ

отыскивать съ Языкова убытковъ отъ невыдачи страховой преміи со стороны Палаты не было, какъ это видно изъ содержанія рѣшенія. Сущность рѣшенія Палаты относительно этого требованія Швебига заключается въ томъ, что она не считаетъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе онаго на томъ основаніи, что право иска вообще принадлежитъ всякому полноправному лицу и не требуетъ особаго признанія со стороны судебной власти. Вслѣдствіе сего объясненія Швебига, что рѣшеніемъ Палаты по сему требованію нарушены ст. 570, 574, 684 и 693 X Т. ч. I, не могутъ быть признаны основательными. Наконецъ, что касается до жалобы Прокудинъ-Горскаго на отказъ Швебигу въ искѣ съ Языкова тѣхъ денегъ, которыя онъ употребилъ изъ своей собственности на возведеніе строеній взамѣнъ тѣхъ, которыя были истреблены пожаромъ, то въ семъ отношеніи оказывается, что Палата, не отвергая того обстоятельства, что Швебигъ дѣйствительно произвелъ на свой счетъ эти постройки, основаніемъ къ отказу приняла то, что со стороны Швебига никакихъ доказательствъ на количество этихъ расходовъ не представлено и что ходатайство его о приведеніи ихъ въ извѣстность посредствомъ осмотра и оцѣнки не можетъ подлежать удовлетворенію въ виду того, что осмотръ не составляетъ самостоятельнаго доказательства, а есть только повѣрка представленныхъ доказательствъ. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано основательнымъ. Хотя осмотръ, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, и поставленъ въ ряду способовъ повѣрки доказательствъ, тѣмъ не менѣе нельзя за нимъ признавать такой исключительный характеръ. Бываетъ, что спорное обстоятельство можетъ быть разрѣшено исключительно чрезъ осмотръ на мѣстѣ. Съ другой стороны, можетъ случиться и то, что тяжущемуся невозможно представить тѣ доказательства, которыя могли быть повѣрены чрезъ осмотръ, и, такимъ образомъ, осмотръ представляется единственнымъ средствомъ для обнаруженія истины. При такихъ обстоятельствахъ не дозволять прибѣгать тяжущемуся въ защиту своего права къ этому роду доказательствъ на томъ только основаніи, что оно Уставомъ не постановлено въ ряду доказательствъ самостоятельныхъ, было бы противно указаніямъ Уст., по которому силу представляющихся по дѣлу доказательствъ судебнымъ мѣстамъ предписано опредѣлять по ихъ внутреннему содержанію, а не по формальному ихъ значенію. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата не отвергаетъ того, что постройки дѣйствительно произведены Швебигомъ на свой счетъ. Швебигъ же съ своей стороны доказываетъ распискою Языкова 9 сентября 1870 г., что онъ не можетъ представить счеты, для повѣрки которыхъ долженъ былъ служить осмотръ, единственно потому, что Языковъ произвольно удержалъ ихъ у себя. При такихъ данныхъ отказывать Швебигу въ полученіи вознагражденіи въ потраченномъ капиталѣ на томъ только основаніи, что онъ дѣйствіемъ своего противника поставленъ въ невозможность представить счеты издержкамъ, и притомъ тогда, когда количество оныхъ могло быть приведено болѣе или менѣе въ извѣстность чрезъ осмотръ и оцѣнку, представляется неосновательнымъ. Признавая посему, что Московская Судебная Палата неудовлетвореніемъ Швебига въ просьбѣ о произведеніи осмотра возведенныхъ имъ строеній поступила въ нарушеніе ст. 507 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Прокудинъ-Горскаго, по 1 и 3 статьямъ оной оставивъ безъ послѣдствій, рѣшеніе Палаты по 2 статьѣ этой жалобы отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія по этой статьѣ передать въ другой Департаментъ Московской Судебной Палаты.

1640.—1873 года декабря 12-го дня. *По прошенію крестьянина Григорія Ермолаева съ товарищами объ отмѣнѣ постановленія Боровичскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о снятіи съ имѣнія помѣщицы Хржановской запрещенія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н П. Талквистъ заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И Н Николаевъ).

Боровичскій Мировой Судья, въ исполненіе просьбы помѣщика Василія Држевецкаго, 1 марта 1871 г. наложилъ запрещеніе на имѣніе помѣщицы Ели-

саветы Хржановской въ слѣдующихъ Држевецкому по исполнительному листу деньгахъ. До наложенія этого запрещенія, а именно 22 іюня 1870 года Хржановская продала свою землю крестьянамъ дер. Демидовой и Ретежа, на' что у младшаго нотаріуса 27 февраля 1871 года совершена купчая крѣпость, но старшій нотаріусъ отказался отъ утвержденія таковой, въ виду сказаннаго запрещенія. Тогда крестьяне обратились въ Боровичскій Мировой Съѣздъ съ просьбою объ отмѣнѣ вышеозначеннаго постановленія Мирового Судьи. Съѣздъ, руководствуясь 621 ст. Уст. Гр. Суд., 3 іюля 1872 года указалъ крестьянамъ, что они должны обратиться съ своею просьбою къ Мировому Судьѣ, которымъ наложено запрещеніе. Согласно сему указанію крестьяне подали 1 октября о томъ просьбу Мировому Судьѣ, доказывая, что запрещеніе наложено на имѣніе Хржановской неправильно, такъ какъ взысканіе, по которому выданъ Држевецкому исполнительный листъ, присуждено не съ Хржановской, а съ повѣреннаго ея, Эйсмонта. Мировой Судья, находя объясненіе крестьянъ неосновательнымъ, такъ какъ сумма, слѣдующая Држевецкому, присуждена съ Хржановской, оставилъ ходатайство крестьянъ безъ послѣдствій. Это постановленіе Мирового Судьи было обжаловано крестьянами Боровичскому Мировому Съѣзду. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что срокъ подачи прошенія крестьянами деревни Демидовой и Ретежа, въ качествѣ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, какъ видно изъ приложенной къ дѣлу копіи съ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей Боровичскаго округа 1872 года іюня 3 дня, ими, крестьянами, пропущенъ, ибо прошеніе подано Мировому Судьѣ 2 участка 1 октября 1872 г.; 2) что повѣренный крестьянъ ничѣмъ не доказалъ, что нарушеніе правъ его довѣрителей, въ качествѣ неучастьовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, послѣдовало въ теченіе мѣсяца до времени подачи ими прошенія Мировому Судьѣ; 3) что Мировой Судья, имѣя въ виду пропущеніе срока, прошеніе крестьянъ деревни Демидовой и Ретежа принялъ неправильно. Вслѣдствіе сего и на основаніи 3 п. 192 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. Боровичскій Мировой Съѣздъ 3 марта 1873 г. опредѣлилъ: 1) основанія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, признать неправильными; 2) апелляціонную жалобу крестьянъ дер. Демидовой и Ретежа, за пропущеніемъ мѣсячнаго срока на подачу просьбы Мировому Судьѣ, оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе крестьяне деревень Демидовой и Ретежа принесли кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что ими были представлены въ Съѣздъ доказательства о полученіи Држевецкимъ по исполнительному листу полнаго удовлетворенія, но Съѣздъ, не войдя въ разсмотрѣніе этихъ доказательствъ, оставилъ ихъ ходатайство безъ удовлетворенія за пропускомъ срока, тогда какъ въ законахъ никакого срока на ходатайство о снятіи существующаго на имѣніи запрещенія не положено, просятъ рѣшеніе Боровичскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что крестьяне деревень Демидовой и Ретежа по производству дѣла не объясняли, чтобы рѣшеніе, по которому Држевецкому выданъ исполнительный листъ, нарушало въ чемъ-либо ихъ права, и просьба ихъ заключалась не въ ходатайствѣ, въ качествѣ третьихъ лицъ, о пересмотрѣ этого рѣшенія, а въ просьбѣ о снятіи запрещенія, наложеннаго по означенному исполнительному листу на запроданную имъ Хржановскою землю, такъ какъ, по объясненію крестьянъ, взысканіе присуждено не съ Хржановской, а съ повѣреннаго ея, Эйсмонта, и что если даже и допустить противное, то, за полученіемъ Држевецкимъ въ искѣ своемъ полнаго удовлетворенія, оно во всякомъ случаѣ подлежитъ сложенію,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ содержаніи прошенія крестьянъ деревень Демидовой и Ретежа Боровичскому Мировому Съѣзду не представлялось, основанія отказываться, за силою 188 ст. Уст. Гр. Суд., отъ разсмотрѣнія этой просьбы. Вслѣдствіе сего, по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу 188 ст. Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Боровичскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Валдайскій Мировой Съѣздъ.

1641.—1873 года декабря 12-го дня. *По прошенію инженеръ-прапорщика Дмитрія Голынскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Григорій Кордо 15-го февраля 1873 года предъявилъ у Чериковскаго Мирового Судьи искъ къ помѣщику Дмитрію Голынскому въ суммѣ 344 руб. 94 коп. серебр., не уплаченныхъ Голынскимъ ему, Кордо, по счету, каковой, за собственноручнымъ подписомъ Голынскаго, и представилъ въ доказательство иска. Мировой Судья, разсмотрѣвъ счетъ, за непредставленіемъ со стороны отвѣтчика равносильныхъ доказательствъ, опровергающихъ искъ Кордо, опредѣлилъ: деньги 344 руб. 94 коп. по счету взыскать съ Голынскаго. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Голынскаго, объясняя; 1) что счетъ, представленный Кордо, выданъ въ то время, когда имѣніемъ нераздѣльно управляли два брата Голынскіе, Дмитрій и Михаилъ, вслѣдствіе чего счетъ этотъ не можетъ относиться къ одному его довѣрителю; 2) что Кордо отошелъ отъ Голынскихъ много времени спустя по составленіи счета и, по сдѣланному съ нимъ окончательному расчету, остался долженъ экономіи 12 руб., которые и были записаны въ экономической книгѣ, но листъ съ этою записью послѣ неизвѣстно кѣмъ вырванъ; 3) что свидѣтелями этого расчета были: Сахаровъ, Мрачковскій, Лабынцевъ, Ольшевскій и Висницкій. Посему, признавая настоящее требованіе Кордо вторичнымъ, повѣренный Голынскаго просилъ поступить съ Кордо по п. 3 ст. 174 Устава о наказ., налаг. мировыми судьями. Чериковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что повѣренный Голынскаго не отвергаетъ того, что счетъ, представленный Кордо, подписанъ его довѣрителемъ, а опровергаетъ его тѣмъ, что, будто, расчеты кончены и что счетъ писанъ отъ конторы двухъ братьевъ, Дмитрія и Михаила Голынскихъ, и, слѣдовательно, не одинъ Дмитрій долженъ по оному отвѣчать. Доказательствъ на то, чтобы по счету было уплачено, никакихъ не представлено; что же касается того, что счетъ написанъ отъ имени двухъ братьевъ, то повѣренный Голынскаго имѣлъ право просить, по смыслу 653 ст. Уст. Гр. Суд., о привлеченіи брата къ отвѣтственности у Мирового Судьи, а не во второй инстанціи. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 2045, 2046, 2050 и 2052 ч. I Т. X и ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 4-го мая 1873 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Дмитрій Голынскій принесъ кассаціонную жалобу.

Принимая во вниманіе, что Дмитрій Голынскій брата своего Михаила къ настоящему дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 653 Уст. Гр. Суд., не привлекалъ и что объясненіе его о томъ, что требованіе Кордо не можетъ относиться къ нему одному, такъ какъ оно основано на счетѣ, выданномъ по общему его съ братомъ Михаиломъ имѣнію, составляетъ новое возраженіе на искъ Кордо, предъявленіе которыхъ, по ст. 163 Уст. Гр. Суд., какъ это уже неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, допускается не только въ апелляціи, но и послѣ того при словесномъ состязаніи,—Правительствующій Сенатъ находитъ засимъ, что Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія отказываться, за силою ст. 653 Устава Гражд. Судопр., отъ разсмотрѣнія этого возраженія. Признавая посему рѣшеніе Чериковскаго Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ по неправильному примѣненію къ дѣлу вышеозначенной статьи и не входя въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ Голынскимъ нарушеній Съѣздомъ закона, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Могилевскій Мировой Съѣздъ.

1642.—1873 года декабря 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Исупова объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Крестьянинъ Трифонъ Гуняевъ, предъявляя у Вятскаго Мирового Судьи искъ къ мѣщанину Михаилу Исупову, объяснилъ, что Исуповъ состо-

ялъ у него рабочимъ въ его серебряныхъ дѣлъ мастерской и, забравъ разновременно въ счетъ заработанной платы впередъ 55 р. 94½ к., отошелъ отъ него. Въ доказательство иска Гуняевъ представилъ расчетную книжку Исупова, выданную изъ Вятской ремесленной управы, поясняя, что хотя эта книжка ведена рукою не Исупова, но у Исупова есть другой экземпляръ съ таковымъ же содержаніемъ. На семъ основаніи Гуняевъ просилъ обязать Исупова представить книжку въ судъ, или же признать искъ его доказаннымъ, если Исуповъ откажется отъ представленія книги. Изъ представленной Гуняевымъ книги видно, что за Исуповымъ значится долгу 55 рублей 94½ коп. Спрошенные по указанію истца свидѣтели показали: Рукавишниковъ, бывшій ремесленный голова, что онъ подписывалъ для Исупова расчетную книгу и что по заведенному въ ремесленной управѣ обычаю каждый подмастерье получаетъ расчетную книгу. Зубаревъ, что Исуповъ, служа у Гуняева, имѣлъ расчетную книгу, въ которой рукою хозяина отмѣчались ихъ счеты; что съ этой книгой приходила иногда жена Исупова и, получивъ деньги, уносила книгу съ собою. Повѣренный Исупова объявилъ искъ Гуняева неправильнымъ въ томъ, что представленная Гуняевымъ расчетная книга, какъ неимѣющая подписи Исупова, долга не доказываетъ и что другого экземпляра расчетной книги у Исупова не имѣется. Мировой Судья нашелъ: 1) что долгъ исупова Гуняеву въ суммѣ 48 руб. 55 коп., каковую сумму Исуповъ получилъ въ видѣ задатка при поступленіи къ Гуняеву, доказывается собственноручною распискою Исупова въ представленной Гуняевымъ книгѣ; 2) что долгъ Исупова Гуняеву въ суммѣ 7 руб. 39½ коп., на каковую сумму хотя нѣтъ расписки Исупова, точно также долженъ быть признанъ доказаннымъ въ виду того, что Исуповъ отказался представить дубликатъ расчетной книжки, имѣющейся у него на рукахъ, какъ видно изъ показаній Рукавишникова и Зубарева. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что веденіе счетовъ между нанимателемъ и наемщикомъ въ формѣ расчетныхъ книжекъ есть способъ сдѣлки, покровительствуемый законами (Т. IX особое прил. по прод. 1863 г. къ стат. 31 Пол. о Губ. и Уѣзд. Учр., ст. 6—11, ст. 107 Уст. о пром. фаб., прим. къ ст. 317 Уст. Пут. Сообщ. по прод. 1863 г., ст. 938—944 Уст. Торг.) и приложимый, по смыслу рѣш. Сен. 1868 года № 832, ко всякимъ видамъ личнаго найма,—Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82, 105, 129 и 444 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Исупова въ пользу Гуняева 55 руб. 94½ коп. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Исупова изъяснилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи онъ признаетъ постановленнымъ неправильно по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Судья призналъ, что искъ Гуняева состоитъ изъ двухъ претензій: одной въ 48 р. 55 коп., а другой— въ 7 р. 39½ коп. Изъ самой же расчетной книжки Гуняева видно, что онъ просилъ взыскать не эти двѣ суммы, а деньги, забранныя, будто-бы, Исуповымъ далеко послѣ перваго забора, 1-го сентября 1872 г. подписаннаго Исуповымъ, чѣмъ, по мнѣнію апеллятора, Мировой Судья измѣнилъ совершенно свойство и фактическое содержаніе иска; 2) Мировой Судья претензію Гуняева въ 48 руб. 55 коп. неправильно призналъ доказанною на основаніи расписки Исупова въ книгѣ Гуняева 1-го сентября 1872 года, такъ какъ по содержанію самаго иска Гуняевъ обязанъ, согласно стат. 81 и 82 Уст. Гражданск. Судопроизв., доказать не только долгъ Исупова въ 7 руб. 39½ коп., но и всю искомую сумму 55 руб. 94½ к.; 3) что Гуняевъ искъ свой, по силѣ 2224, 2226 и по точному смыслу 2227 ст. Т. X ч. I, обязанъ былъ подкрѣпить письменнымъ доказательствомъ, а не распискою Исупова въ книгѣ его, Гуняева, 1 сентября 1872 года, которыя есть ничто иное, какъ родъ письменнаго договора о личномъ наймѣ, почему Мировой Судья, признавая доказаннымъ искъ Гуняева на основаніи одной только односторонней книги Гуняева, нарушилъ смыслъ помянутыхъ статей закона, а также смыслъ ст. 81, 82 Уст. Гр. Суд.; 4) что Мировой Судья неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 105 и 444 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Исуповъ положительно отвергалъ, что расчетная книжка для подмастерьевъ была выдана ему въ руки изъ Вятской ремесленной управы; что она у него никогда не находилась и что счетъ заработанныхъ часовъ и денегъ въ этой книгѣ писалъ собственноручно самъ Гу-

няевъ, а не Исуповъ, и она осталась у Гуняева, и что при сказанномъ отсутствіи подмастерской книжки, хотя-бы даже случайно,—книжки, не веденной и не подписанной Исуповымъ, не установленной закономъ, а заведенной мастерами Вятской ремесленной управы въ видахъ односторонняхъ интересовъ самихъ же мастеровъ, не можетъ быть признано ни въ какомъ случаѣ доказательствъ иска Гуняева. Въ виду всего вышеизложеннаго апелляторъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что Мировой Судья не измѣнилъ характера и фактическаго содержанія иска Гуняева, такъ какъ Гуняевъ, представивъ въ доказательство своего иска расчетную книгу съ Исуповымъ, просилъ взыскать 55 руб. 94½ коп., и Судья, въ виду того, что въ книгѣ Гуняева есть расписка Исупова въ полученіи отъ него 48 рублей 53 коп., призналъ только существованіе договора о наймѣ Исупова на извѣстныхъ условіяхъ, неточно выразившись, что долгъ въ этой суммѣ доказывается собственноручною распискою Исупова, а затѣмъ Судья призналъ, что долгъ въ остальной суммѣ 7 руб. 41½ коп., доказывается тѣмъ, что Исуповъ отказался представить другой экземпляръ расчетной книжки, выданной, по показаніямъ свидѣтелей, на руки Исупова. Судья не вполнѣ точно выразилъ мотивы своихъ соображеній, но искъ Гуняева дѣйствительно вполнѣ доказанъ, такъ какъ изъ представленнаго документа видно, что Исуповъ поступилъ къ Гуняеву для работы въ мастерской на извѣстныхъ условіяхъ, получилъ въ задатокъ 48 рублей 58 коп., въ чемъ есть собственноручная расписка въ книгѣ самого Исупова, и затѣмъ запись выдачи денегъ была ведена на той же страницѣ въ книгѣ. Гуняевъ также доказалъ, что Исупову былъ выданъ второй экземпляръ книжки, и потому при отказѣ со стороны Гуняева представить этотъ второй экземпляръ книжки искъ Гуняева нельзя признать недоказаннымъ. Характеръ иска ни въ чемъ не измѣняется, если опредѣлена ко взысканію та именно сумма, которую истецъ просилъ взыскать. 2) На основаніи вышесказаннаго искъ представляется доказаннымъ во всей суммѣ. 3) Гуняевъ искъ вполнѣ подкрѣпилъ письменнымъ документомъ, хотя, правда, составленнымъ и не во всемъ согласно съ требованіемъ ст. 2226 Т. X ч. I, но судъ не лишается права, по ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., оцѣнивать достоинство и не формально составленныхъ документовъ и на основаніи ихъ признавать доказанными извѣстныя событія, согласныя съ остальными обстоятельствами дѣла. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, находя жалобу повѣреннаго Исупова незаслуживающею уваженія, 4 апрѣля 1873 г. опредѣлилъ: оставить таковую безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Исуповъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 472 и 458 Уст. Гражд. Суд. и ст. 2031 и 2046 X Т. ч. 1—принятіемъ въ доказательство иска Гуняева документа, имъ, Исуповымъ, не подписаннаго, и 2) 444 ст. Уст. Гр. Суд.,—признаніемъ нахожденія у него второго экземпляра книжки, тогда какъ онъ такового не получалъ и со стороны Гуняева такое полученіе не доказано. На основаніи сего Исуповъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду его бѣдности, залогъ, даже и въ случаѣ оставленія жалобы безъ уваженія, ему возвратить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Исупова неподлежащею удовлетворенію. По смыслу 444 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 802, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, находящійся въ рукахъ противной стороны не только въ томъ случаѣ, когда эта послѣдняя сторона не отрицаетъ того, что онъ у нея находился, но и тогда, когда судъ признаетъ утвержденія о ненахожденіи у нея этого документа незаслуживающими уваженія, въ виду представленныхъ къ дѣлу доказательствъ о неправильности этихъ утвержденій. Мировой Съѣздъ на основаніи обнаруженныхъ по дѣлу данныхъ установилъ, несмотря на отрицанія Исупова, что расчетная книжка была выдана изъ ремесленной управы въ двухъ экземплярахъ и что одинъ изъ этихъ экземпляровъ находился въ рукахъ Исупова. При такомъ установленіи означеннаго обстоятельства не представляется основанія видѣть нарушенія ст. 444 Уст. Гражд.

Суд. въ примѣненіи оной къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Изъ рѣшенія не оказывается, чтобы Съѣздъ признавалъ за экземпляромъ расчетной книжки, представленной Гуняевымъ, доказательную силу, — напротивъ, изъ этого рѣшенія видно, что исключительнымъ основаніемъ къ присужденію денегъ съ Исупова было признаніе доказаннымъ нахожденіе другого экземпляра этого документа у Исупова и отказъ его отъ представленія такового. Посему объясненія Исупова о нарушеніи Съѣздомъ ст. 458 и 472 Уст. Гр. Суд. и 2031 и 2045 X Т. I ч. представляются несостоятельными. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что ходатайство Исупова о возвращеніи ему залога не можетъ подлежать удовлетворенію за силою ст. 190 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1643. 1873 года декабря 12-го дня. *По прошенію казака Максима Копицы объ отмѣнѣ рѣшенія Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Казачка Ирина Вовкова въ прошеніи, поданномъ Зеньковскому Мировому Судьѣ, объяснила, что въ 1872 году первый мужъ ея, казакъ Павелъ Копица, умеръ бездѣтно, родной же братъ его, казакъ Максимъ Копица, по выходѣ ея вторично замужъ за казака Вовкова, не возвращаетъ принадлежащаго ей имущества и скота на сумму 183 рубля. Вслѣдствіе чего Вовкова просила о присужденіи съ Копицы или объясненной суммы, или же о возвращеніи имущества въ натурѣ. Мировой Судья нашелъ, что Вовкова, требуя обратно приданное, не представила рядной записи, а потому, признавая, что Вовкова имѣетъ право получить обратно только то, что сознаетъ братъ умершаго мужа ея. Максимъ Копица, опредѣлилъ: обязать Копицу возвратить Вовковой принадлежащія ей: камору на сносъ, двѣ свиньи и хлѣба пять копенъ, въ остальномъ же искѣ отказать. На рѣшеніе это Вовкова подала апелляціонную жалобу, въ которой въ подтвержденіе правильности остальнаго своего иска сослалась на свидѣтелей. Зеньковскій Мировой Съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что Вовкова предъявила искъ къ Копицѣ за невозвращеніе имущества ея, въ томъ числѣ 10 ти штукъ овецъ и воловъ, купленныхъ имъ сообща съ братомъ своимъ Павломъ, которому она дала на сей предметъ 70 рублей. Свидѣтели, спрошенные при разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ, показали, что 10 штукъ овецъ, стоящія 30 руб., даны Вовковой матерью ея, Паптюховой, послѣ выхода ея въ замужество за Павла Копицу, а равно и деньги 70 р. получены отъ матери тоже по выходѣ въ замужество на покупку воловъ; что купленные въ скоромъ времени волы были приведены Павломъ Копицею къ матери своей жены, гдѣ и паслись у нея цѣлое лѣто, а въ настоящее время находятся у отвѣтчика Копицы. Усматривая изъ сего, что овцы и деньги даны не въ приданое, а какъ бы въ даръ матерью дочери и должны принадлежать ей въ собственность, и что Вовкова данными ей деньгами участвовала въ покупкѣ воловъ, оставшихся у Копицы, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 102, 129 Уст. Гр. Суд., 16 марта 1873 г. опредѣлилъ: независимо отъ присужденнаго Вовковой Мировымъ Судьею имущества, взыскать съ Максима Копицы въ пользу ея сто рублей за воловъ и овецъ. На это рѣшеніе Максимъ Копица принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 409 Уст. Гр. Суд. допущеніемъ доказательства иска посредствомъ свидѣтелей, тогда какъ, по ст. 1003, 1006 и 1007 Т. X ч. I, доказательствомъ полученія приданаго долженъ служить письменный актъ, въ установленномъ порядкѣ совершенный; 2) ст. 88 Уст. Гр. Суд. неспросомъ, безъ объясненія тому причинъ, свидѣтеля Говоруна, представленнаго имъ, Копицею, при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, и 3) ст. 101 недачею къ подписи свидѣтелямъ протокола ихъ показаній. На семъ основаніи Копица проситъ рѣшеніе Зеньковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Максима Копицы неподлежащею удовлетворенію. Предметъ настоящаго дѣла заключается не въ томъ, получила-ли Вовкова при выходѣ замужъ за перваго мужа, Павла Копицу, приданое или нѣтъ, а въ томъ, имѣетъ-ли она право собственности на тѣхъ овецъ и воловъ, которые оказываются во владѣніи Максима Копицы. Вопросъ о томъ, можетъ-ли право собственности на движимость быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ (рѣшеніе 1868 года № 30) въ утвердительномъ смыслѣ. На семъ основаніи со стороны Съѣзда не допущено нарушенія ст. 409 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что онъ для разъясненія спора относительно права, которое Вовкова имѣетъ на находящихся во владѣніи Максима Копицы овецъ и воловъ, обратился къ спросу свидѣтелей. Отказъ Съѣзда въ отобраніи показанія отъ свидѣтеля Копицы, Говоруна, не составляетъ нарушенія ст. 88 Уст. Граж. Суд., въ виду того, что онъ былъ поставленъ Копицею въ доказательство того, что Вовкова, выходя замужъ за его брата, не принесла никакого приданаго, т.-е. такого обстоятельства, которое по дѣлу не представлялось спорнымъ, а слѣдовательно, и не могло имѣть никакого вліянія на исходы его. Наконецъ, что касается до объясненія Копицы о нарушеніи ст. 101 Устава, то хотя дѣйствительно показанія свидѣтелей, записанныя въ протоколъ засѣданія Съѣзда, ими не подписаны и причина, отъ чего это произошло, не объяснена, но въ виду того, что Копица не указываетъ на то, чтобы эти показанія были записаны невѣрно, и въ чемъ именно, нарушеніе ст. 101 Устава представляется нарушеніемъ несущественнымъ, а по такому свойству своему не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Копицы, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1644.—1873 года декабря 12-го дня. *По прошенію жены чиновника Анны Медвѣдковой объ отмѣнѣ рѣшенія Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Титулярный совѣтникъ Алексѣй Тупица въ прошеніи, поданномъ Ельнинскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что коллежскій регистраторъ Сергѣй Баталинъ занялъ у него 5 іюля 1869 года подъ расписку 185 руб. и въ обезпеченіе этого долга далъ ему закладную въ суммѣ 800 руб., выданную Баталину 12 декабря 1868 г. дочерью коллежскаго ассесора Анною Котлеровою, нынѣ по мужу Медвѣдковою. Далѣе Тупица, показывая, что Баталинъ умеръ, не заплативъ долга, просилъ о взысканіи слѣдующихъ ему денегъ съ Медвѣдковой, для чего представилъ расписку Баталина и выданную ему Медвѣдковою закладную. Мировой Судья присудилъ Тупицѣ съ Медвѣдковой искомыя деньги. На это рѣшеніе Мирового Судьи Медвѣдкова принесла апелляцію въ Ельнинскій Мировой Съѣздъ. Въ этой апелляціи Медвѣдкова, опровергая то, что за нею остались какія-либо деньги по закладной, въ чемъ сослалась на доказательства, представленныя къ дѣлу по иску съ нея другого кредитора Баталина, Верховскаго, указывала, что искъ Тупицы по распискамъ Баталина долженъ быть предъявленъ не къ ней, а къ наслѣдникамъ Баталина, такъ какъ она ни отвергать, ни признавать акты, выданные Баталинымъ Тупицѣ, права не имѣетъ. Ельнинскій Мировой Съѣздъ нашелъ справедливымъ признать право Тупицы на полученіе удовлетворенія въ долѣ своемъ изъ денегъ, слѣдуемыхъ Баталину по закладной Медвѣдковой отъ 12 декабря 1868 г., и что возраженіе Медвѣдковой, заключающееся въ томъ, что по означенной закладной она всѣ деньги уплатила, не доказано, такъ какъ по распискамъ, на которыя сослалась Медвѣдкова и которыя были признаны правильными, какъ подписанныя Баталинымъ, сей послѣдній получилъ всего 427 р. 46 к., слѣдовательно, денегъ Баталина въ рукахъ Медвѣдковой остается до 372 руб. По симъ соображеніямъ и руководствуясь статьями 631 и 774 Устава, Съѣздъ 2 апрѣля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового

Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Медвѣдкова принесла кассаціонную жалобу, въ которой въ числѣ другихъ основаній, приведенныхъ въ подкрѣпленіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ статей 142, 711 и 774 Устава оставленіемъ безъ разсмотрѣнія сдѣланныхъ въ апелляціи объясненій о томъ, что искъ Тупицы не былъ предъявленъ наслѣдникамъ Баталина и что до присужденія такового съ этихъ наслѣдниковъ обращеніе Тупицы къ ней представляется преждевременнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Медвѣдкова въ апелляціи, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи, приводила, между прочимъ, и то, что Тупица по выданнымъ ему Баталинымъ распискамъ, долженъ былъ первоначально обратиться съ искомъ къ наслѣдникамъ Баталина и что только по признаніи наслѣдниками Баталина этихъ расписокъ или присужденіи съ нихъ въ установленномъ порядкѣ взысканія, онъ могъ обратиться съ требованіемъ къ ней, Медвѣдковой, но Съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла не вошелъ въ обсужденіе этого дѣлаемаго Медвѣдковою возраженія о преждевременности иска Тупицы и, такимъ образомъ, не исполнилъ лежащей на немъ, въ силу ст. 129 Уст. Гр. Суд., обязанности о постановленіи рѣшенія по соображеніи всѣхъ приведенныхъ къ дѣлу обстоятельствъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ; по такому нарушенію этой статьи закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ельнинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Дорогобужскій Мировой Съѣздъ.

1645.—1873 года декабря 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна малолѣтняго наслѣдника умершаго инженера коллежскаго совѣтника Андрея Лоренцевича, губернскаго секретаря Ильи Лоренцевича, присяжнаго повѣреннаго Александра Вицына, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1868 года инженеръ Андрей Лоренцевичъ заключилъ договоръ съ главнымъ инженеромъ Московско Ярославской желѣзной дороги, Титовымъ, въ томъ, что принялъ на себя постройку трехъ станцій: Итмарской, Петровской и Макаровской на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: что постройки должны быть окончательно отдѣланы и сданы къ 1-му сентября 1869 года; что если во время производства работъ производители оныхъ замѣтятъ неуспѣшный ходъ дѣла и если Лоренцевичъ въ теченіе 10-ти дней отъ перваго наряда не усилитъ работъ, то управленіе работами въ правѣ передать работы другому и излишніе отъ сего расходы Лоренцевичъ долженъ принять на свой счетъ безпрекословно; что за произведенныя согласно условіямъ работы Лоренцевичу должно быть уплачено за каждую станцію по 8000 руб., уплата коихъ производится по квитанціямъ мѣстныхъ начальниковъ участковъ, 1/3 денегъ по срубѣ зданій, 1/3 по сборкѣ ихъ на мѣстѣ и покрытіи желѣзомъ и 1/3 по окончательной отдѣлкѣ и сдачѣ ихъ; что въ обезпеченіе исправнаго выполненія работъ Лоренцевичъ вноситъ въ кассу правленія дороги залогъ въ 2000 руб., каковой по мѣрѣ производства работъ будетъ возвращаться по частямъ; въ случаѣ же неисправности Лоренцевича, правленіе можетъ эти залоги продать и на вырученныя деньги, вмѣстѣ съ причитающимися Лоренцевичу за произведенныя работы, привести все въ исправность безъ всякихъ со стороны Лоренцевича претензій; но правленіе приступаетъ къ дѣйствію на счетъ залоговъ въ такомъ только случаѣ, если Лоренцевичъ послѣ троекратнаго наряда съ промежутками между ними въ пять дней не приступитъ къ исправленію указанныхъ недостатокъ въ работахъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1872 г. повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершаго Лоренцевича, представляя копію съ этого договора, подалъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что покойный Лоренцевичъ по заключеніи договора внесъ залогъ процентными бумагами на сумму 2258 р. по нарицательной ихъ стоимости, и затѣмъ, согласно условіямъ договора, окончательно построилъ станціонные дома при Итмарѣ и Петров-

скѣ, а при Макаровѣ построилъ станціонный домъ до $^2/_3$ его стоимости, и отъ окончанія работъ былъ устраненъ по распоряженію мѣстнаго начальника участка, подъ предлогомъ неисправности, причемъ у Лоренцевича былъ взятъ заготовленный имъ для окончанія постройки матеріалъ на сумму 1659 руб. 92 коп. За всѣ работы Лоренцевичу слѣдовало получить 22993 р. 25 коп., а имъ получено 17749 руб. 98 коп.; посему осталось за обществомъ 5243 руб. 27 коп. съ % отъ 1-го сентября 1869 года, а равно стоимость залога Лоренцевича съ процентами, что вмѣстѣ составитъ 8539 рубл. 16 коп., которые и просилъ взыскать съ общества Московско-Ярославской дороги съ процентами отъ дня предъявленія иска по день удовлетворенія, а также убытки за несвоевременное возвращеніе залога, которые предоставитъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Повѣренный общества Московско-Ярославской желѣзной дороги, представляя разные документы, въ томъ числѣ расчетныя свидѣтельства, ассигновки на выдачу Лоренцевичу денегъ, расписки подрядчиковъ, кончившихъ работы, въ полученіи денегъ за счетъ Лоренцевича и выписку изъ книги правленія дороги подъ заглавіемъ: „залоги подрядчиковъ“, возразилъ, что искъ Лоренцевича неоснователенъ, такъ какъ имъ не окончены работы ни на одной изъ станцій, а доведены только до двухъ третей ихъ стоимости, что видно изъ расчетнаго свидѣтельства 11-го сентября 1869 года; въ этомъ размѣрѣ Лоренцевичъ и получилъ удовлетвореніе, всего же не въ правѣ и требовать, а затѣмъ требованіе истца о взысканіи 1569 рубл. 92 коп. за матеріалъ, заготовленный на Макаровской станціи и поступившій, будто бы, въ распоряженіе общества, неосновательно, ибо не доказано, чтобы матеріалъ поступилъ къ обществу: цѣна его не опредѣлена, и не доказано также, что Лоренцевичъ представилъ залогъ. Противъ этого истецъ объяснилъ, что свидѣтельство 11 сентября 1869 года не доказываетъ неокончанія работъ Лоренцевичемъ, прося назначить оцѣнку матеріаловъ; въ подтвержденіе же того, что залогъ былъ представленъ, истецъ просилъ истребовать у общества дороги книгу для записки залоговъ съ подробнымъ означеніемъ представленныхъ залоговъ, а въ доказательство существованія такой книги представилъ „вѣдомость денежныхъ документовъ, внесенныхъ въ обезпеченіе по подряду Лоренцевича въ правленіе общества на производство земляныхъ работъ“; въ этой вѣдомости означено, какими бумагами внесенъ залогъ и въ какой суммѣ онъ принятъ. Повѣренный же общества возразилъ, что производить оцѣнку матеріаловъ по истеченіи двухъ лѣтъ невозможно и что для записки залоговъ другой книги нѣтъ, кромѣ той, изъ которой имъ представлена выписка. Окружный Судъ присудилъ съ общества въ пользу Лоренцевича за работу 1567 руб., въ искѣ же о взысканіи залога отказалъ, и по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что ни изъ буквальнаго содержанія, ни изъ правильнаго изъясненія, по началамъ 1539 ст. X Т. I ч., того договора, который былъ заключенъ между умершимъ Лоренцевичемъ и управленіемъ желѣзной дороги и на которомъ основано все существо настоящаго иска, невозможно вывести заключенія, что при неисполненіи Лоренцевичемъ сего договора къ установленному въ немъ сроку управленіе обязалось уплатить тѣмъ не менѣе ему обѣщанную сумму, съ вычетомъ изъ нея лишь тѣхъ выдачъ, которыя произведены будутъ за его счетъ другимъ лицамъ. Буквальный смыслъ договора не уполномачиваетъ на такой выводъ потому, что въ договорѣ именно выражена обязанность умершаго Лоренцевича отдѣлать и сдать постройки къ опредѣленному сроку, а за управленіемъ оставлено полное право при неисправности подрядчика передать работы другимъ лицамъ, съ принятіемъ послѣднимъ на себя безпрекословно всѣхъ излишнихъ отъ сего расходовъ; деньги же за работы должно было платить по квитанціямъ мѣстнаго инженернаго начальника участка, и притомъ такъ, чтобы послѣднюю третью часть уплаты произвести Лоренцевичу по окончательной имъ отдѣлкѣ и сдачѣ зданій,—слѣдовательно, уплатить ему всю причитающуюся сумму по совершенномъ исполненіи подряда къ установленному въ договорѣ сроку. По намѣренію же и доброй совѣсти контрагентовъ нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы одна сторона, при явномъ нарушеніи договора

другою стороною, желала обязаться, тѣмъ не менѣе, передъ послѣднею не только принять всѣ ея обязанности на себя, но и представлять подробный отчетъ неисправному подрядчику въ своихъ собственныхъ распоряженіяхъ по вынужденному окончанію построекъ, да еще доплачивать ему столько денегъ, сколько сама она выгадала въ работахъ, исполненныхъ другими лицами безъ всякаго его участія. Если же очевидно, что самъ Лоренцевичъ принялъ въ этомъ случаѣ на себя излишніе расходы по окончанію подряда, какъ неустойку и вознагражденіе убытковъ за неисполненіе со стороны его договора, то столь же очевидно, что управленіе вовсе не имѣло надобности и не могло, по здравому смыслу, принимать какую бы то ни было отвѣтственность передъ Лоренцевичемъ за дальнѣйшія свои дѣйствія въ осуществленіи подряда безъ участія послѣдняго. При такомъ содержаніи договора настоящій истецъ, опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Лоренцевича, обязанъ былъ прежде всего доказать, что всѣ принятыя имъ на себя постройки имъ дѣйствительно, согласно договору, окончены и сданы по принадлежности къ условленному сроку; но что при этомъ за дѣйствительно произведенныя имъ самимъ по срокъ исполненія подряда работы ему деньги не доплачены. Однако, первое со стороны истца не только ничѣмъ не доказано, но опровергается собственнымъ его сознаніемъ, что одна изъ станцій (Макаровская) построена имъ только до размѣра двухъ третей ея стоимости, а второе могло быть удостовѣрено, по разуму договора, лишь квитанціями мѣстнаго начальника участка о произведенныхъ работахъ, или сознаніемъ противной стороны. А какъ въ виду Судебной Палаты не имѣется ни того, ни другого, повѣренный же отвѣтчика съ своей стороны утверждаетъ, что по сему подряду Лоренцевичу деньги даже переплачены, то весь искъ опекуна надъ имѣніемъ умершаго Лоренцевича о вознагражденіи за произведенныя работы остается недоказаннымъ. Обращаясь затѣмъ къ другимъ требованіямъ истца о возвращеніи забранныхъ у Лоренцевича матеріаловъ и залога, Судебная Палата приняла во вниманіе, что не только цѣнности матеріаловъ, но даже и самаго факта поступленія ихъ въ распоряженіе общества желѣзной дороги ничѣмъ не подкрѣплено со стороны истца, а представляемое имъ письмо начальника участка къ повѣренному Лоренцевича отъ 1 сентября 1869 года содержитъ одно предложеніе сдать матеріалъ г-ну Окерблемъ, но не самое удостовѣреніе въ принятіи его. То же должно замѣтить и относительно требованія отъ управленія возвращенія залога, внесеніе коего не подтверждено со стороны истца никакою ясною квитанціей или распискою, ни даже обстоятельнымъ обозначеніемъ, въ какихъ именно бумагахъ состоялъ этотъ залогъ. Ссылка же истца на общій списокъ всѣхъ залоговъ Лоренцевича по подрядамъ съ управленіемъ желѣзной дороги вовсе не разъясняетъ того, что именно залогъ по договору 2-го ноября 1868 года также принятъ управленіемъ, хотя отъ самого истца зависѣло, если не представить, то по крайней мѣрѣ подробно обозначить тѣ и другіе договоры, которые обезпечивались залогами, значащимися въ спискѣ. Засимъ, имѣя въ виду, что на обязанности самого истца лежитъ доказывать свои исковыя требованія по силѣ 366 ст. Устава Гражд. Судопроизв., а не основывать ихъ только на какой-либо неясности возраженій отвѣтствующей стороны противъ голословныхъ претензій къ ней, въ исковомъ прошеніи предъявленныхъ, Московская Судебная Палата признала при такомъ положеніи дѣла искъ опекуна надъ имѣніемъ умершаго Лоренцевича съ его стороны недоказаннымъ, а обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго часть онаго, несоотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла и приведеннымъ узаконеніямъ, а потому постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, опекуну Лоренцевича въ искѣ отказать. Повѣренный опекуна надъ малолѣтнимъ Лоренцевичемъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., Палата, какъ видно изъ мотивовъ ея рѣшенія, обсудила вопросъ: даетъ ли договоръ 1868 года подрядчику право требовать отъ общества тѣ соображенія и выгоды, которыя оно получило при устраненіи Лоренцевича отъ работъ и при замѣнѣ его распоряженій своею собственною дѣятельностію, тогда какъ Лоренцевичъ вовсе не искалъ этихъ сбереженій и выгодъ, а требовалъ лишь недоданной ему по договору платы за

произведенныя работы и возвращенія залога или уплаты его стоимости; 2) статьи 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1535 и 1538 Тома X ч. I нарушены тѣмъ, что Палата обязанность доказать окончаніе работъ по устройству станціонныхъ домовъ и неуплату денегъ за произведенныя работы возложила на истца; между тѣмъ, со стороны истца было заявлено, что Лоренцевичъ устраненъ отъ окончанія работъ лишь по устройству станціоннаго дома при Макаровѣ и что дома при Пѣмарѣ и Петровскѣ окончены самимъ Лоренцевичемъ, а затѣмъ голословное возраженіе отвѣтчика объ окончаніи работъ по устройству этихъ послѣднихъ домовъ другими лицами, приглашенными самимъ обществомъ, не будучи, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ доказано, не могло быть Палатою уважено, тѣмъ болѣе, что по договору передача работъ другому лицу могла быть произведена не иначе, какъ по устраненіи Лоренцевича отъ производства работъ, и не прежде, какъ по выдачѣ ему трехъ понудительныхъ нарядовъ, но ни отказъ Лоренцевичу отъ работъ, ни выдача понудительныхъ нарядовъ со стороны отвѣтчика вовсе не доказаны. 3) Палата нарушила 1968—1976 ст. Т. X ч. I и 52 ст. Т. X ч. 2, такъ какъ если бы и была доказана неисправность Лоренцевича и онъ былъ устраненъ отъ окончанія работъ, то и въ такомъ случаѣ, по смыслу приведенныхъ законовъ, онъ имѣлъ право требовать отъ общества расчета въ тѣхъ денежныхъ суммахъ, которыя слѣдовали ему за произведенныя имъ самимъ работы и въ залогахъ, израсходованныхъ обществомъ при производствѣ на счетъ подрядчика неоконченныхъ имъ работъ. 4) Признавъ недоказанною передачу обществу матеріаловъ, заготовленныхъ для окончанія работъ по постройкѣ станціоннаго дома при Макаровѣ, Палата нарушила 456 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ рѣшеніе суда должно быть основано на доводахъ и документахъ, представленныхъ тяжущимися, и ни одинъ изъ письменныхъ документовъ не можетъ быть оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія, ибо со стороны истца представлена опись тѣхъ матеріаловъ, передаваемыхъ, какъ сказано въ описи, обществу, и опись эта подписана не только повѣреннымъ Лоренцевича, но и начальникомъ инстанціи 3 участка желѣзной дороги. Предложеніе же начальника участка подрядчику передать матеріалы новому подрядчику не могло быть обязательнымъ для Лоренцевича, коль-скоро однажды уже тѣ матеріалы были переданы самому обществу. 5) Отказавъ въ требованіи Лоренцевича о возвратѣ залога или его стоимости, подъ предлогомъ, что представленіе залога не доказано, Палата нарушила 456 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ самомъ рѣшеніи Палаты записано, что повѣренный истца въ доказательство представленія залоговъ ссылался на квитанцію правленія общества отъ 17 мая 1869 г., въ которой прямо означены процентныя бумаги, внесенныя залогомъ по подряду на постройку станціонныхъ домовъ, казармъ и будокъ. Настоящее дѣло какъ въ Судебной Палатѣ, такъ и въ Окружномъ Судѣ докладывалось одновременно съ другимъ искомъ Лоренцевича съ того же общества по договору объ устройствѣ жилыхъ домовъ, и по ошибкѣ Окружнаго Суда квитанція 17 мая 1869 года приложена къ этому послѣднему дѣлу, на что и было обращено вниманіе Палаты. Впрочемъ, и независимо отъ этого въ томъ же рѣшеніи Палаты записано, что отвѣтчикъ, хотя и отвергалъ значеніе этого документа для настоящаго дѣла, тѣмъ не менѣе сознавалъ нахожденіе его въ дѣлѣ о взысканіи денегъ по устройству жилыхъ домовъ. Такимъ образомъ, квитанція 17 мая 1869 г., оказавшаяся не по винѣ истца въ производствѣ по другому дѣлу, но тѣмъ не менѣе указанная Палатѣ, оставлена ею безъ разсмотрѣнія вопреки приведеннымъ узаконеніямъ. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный правленія общества, возражая противъ приведенныхъ въ ней соображеній, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнимъ Лоренцевичемъ незаслуживающею уваженія, находя, что: 1) Судебная Палата обсудила и разрѣшила именно тѣ самыя исковыя требованія Лоренцевича, на которыя указывается въ кассаціонной жалобѣ, т.-е. о взысканіи съ общества денегъ за произведенныя Лоренцевичемъ работы, но отказала въ искѣ по непредставленію со стороны Лоренцевича доказательствъ ни того, что всѣ принятыя имъ на себя постройки,

согласно договору, окончены и сданы къ условленному сроку, ни того, что за дѣйствительно произведенныя имъ самимъ работы ему деньги не доплачены. Хотя же Палата въ своихъ соображеніяхъ присовокупила объ отсутствіи въ договорѣ обязанности для общества давать подрядчику отчетъ въ тѣхъ сбереженіяхъ и выгодахъ, которыя оно получило отъ окончанія работъ собственными распоряженіями безъ всякаго участія Лоренцевича, но эти соображенія Палаты, вызванныя заявленіями повѣреннаго общества по этому предмету въ его апелляціонной жалобѣ, не составляетъ нарушенія закона, и притомъ, какъ неимѣвшія никакого вліянія на рѣшеніе по вышеозначенному исковому требованію Лоренцевича, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія. 2) Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ на истцѣ, требовавшемъ уплаты денегъ, недоданныхъ за произведенныя по его указанію работы, лежала прямая обязанность доказать какъ то, что показываемыя имъ работы дѣйствительно произведены, такъ и то, что за эти работы ему не уплачено; одно же заявленіе его о томъ, безъ подтвержденія доказательствами, не давало суду права требовать отъ отвѣтчика доказательствъ противнаго, ибо голословному требованію истца вполнѣ равносильно такое же отрицаніе отвѣтчика. Что касается указаннаго въ договорѣ, по объясненію просителя, порядка устраненія Лоренцевича отъ работъ и передачи оныхъ другимъ лицамъ, то объясненія эти, какъ относящіяся къ толкованію договора, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядѣ. 3) Жалоба просителя на нарушеніе Палатою 1968—1976 ст. X Т. I ч. и 52 ст. X Т. 2 ч. лишена основанія, потому что первыя изъ этихъ статей относятся исключительно къ подрядамъ съ казною и не могутъ имѣть примѣненія къ подрядамъ между частными лицами, заключеннымъ по особымъ договорамъ, такъ что Палата, разрѣшая дѣло на основаніи договора Лоренцевича съ обществомъ, не имѣла повода и даже не въ правѣ была руководствоваться 1968—1976 ст. X Т. I ч.; приводимая же просителемъ 52 ст. X Т. 2 ч. о продажѣ просроченнаго заклада не имѣетъ къ настоящему дѣлу никакого отношенія. 4) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба на нарушеніе 456 и 339 ст. Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что Палата признала недоказаннымъ фактъ передачи отъ Лоренцевича обществу матеріаловъ, несмотря на представленный имъ документъ, доказывающій эту передачу и оставленный Палатою безъ разсмотрѣнія. Документъ этотъ находится въ дѣлѣ и о немъ упоминается въ рѣшеніи Палаты. Тѣмъ не менѣе Палата нашла, что не только цѣнность матеріаловъ, но и самый фактъ поступленія ихъ въ распоряженіе общества ничѣмъ со стороны истца не подкрѣплены; заключеніе же это Палата, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла и къ оцѣнкѣ доказательствъ, не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. 5) Наконецъ, не можетъ быть признана законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и жалоба на нарушеніе 456 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ квитанціи правленія общества отъ 17-го мая 1869 года, которая хотя, по ошибкѣ Окружнаго Суда, и была приложена къ другому дѣлу Лоренцевича съ тѣмъ же обществомъ, но объ этой ошибкѣ было повѣреннымъ Лоренцевича заявлено въ засѣданіи Палаты. По уставу Гражданскаго Судопроизводства, только отъ самого истца зависѣло просить о выдачѣ ему той квитанціи изъ другого дѣла, или копіи съ оной, и представить ее въ Палату, а безъ сего Палата даже не въ правѣ была входить въ какое-либо сужденіе о документѣ, не находящемся въ разсматриваемомъ ею дѣлѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнимъ Лоренцевичемъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1646.—1873 года декабря 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставного поручика Василія Коснова, губернскаго секретаря Николая Мышенкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Одна изъ наслѣдницъ въ недвижимомъ и движимомъ имѣніи, остав-

шемся послѣ умершаго въ 1844 году гвардіи поручика Дмитрія Куткина, вдова подпоручика Анна Ищейкина, совершила 19-го мая 1850 года запродажную запись на имя губернскаго секретаря Александра Бугрѣева, по которой запродала ему право свое на слѣдующую ей въ наслѣдство часть изъ имѣній Куткина. Въ запродажной объяснено, что наслѣдство это слѣдуетъ Ищейкиной обще съ родными ея сестрами Маматовскою и Косяновою, и племянникомъ Ершовымъ; что объ этомъ наслѣдствѣ производится дѣло въ Аткарскомъ Уѣздномъ Судѣ; что продала она Бугрѣеву означенное право за 5 т. р. и въ число ихъ получила 3500 р., а остальные 1500 р. должна получить по окончательномъ рѣшеніи въ ея пользу дѣла объ означенномъ наслѣдствѣ и при выдачѣ Бугрѣеву купчей крѣпости на запроданную ему наслѣдственную часть. Купчую крѣпость Ищейкина обязалась выдать Бугрѣеву или наслѣдникамъ его по рѣшеніи дѣла непремѣнно въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ; ежели же она въ то время въ живыхъ не будетъ, то купчую обязаны выдать ея наслѣдники, тоже въ вышеозначенный 4-хъ мѣсячный срокъ со времени предъявленія имъ требованія покупщика; но ежели наслѣдники ея отъ выполненія сего будутъ уклоняться, кромѣ лишь случая неуплаты Бугрѣевымъ остальныхъ 1500 р., и въ назначенный срокъ купчей ему не выдадутъ, то предоставляется Бугрѣеву или его наслѣдникамъ, предъявя запродажную запись въ палату гражданскаго суда, просить о выдачѣ данной на слѣдующую Ищейкиной часть изъ наслѣдства. Но буде Ищейкина по рѣшеніи дѣла о наслѣдствѣ сама будетъ уклоняться отъ выдачи купчей Бугрѣеву или его наслѣдникамъ, то обязана возвратить взятые ею 3500 р. и заплатить 2000 р. неустойки. Ищейкина въ 1850 г. умерла, а 26 ноября 1871 года сынъ Бугрѣева, губернскій секретарь Николай Бугрѣевъ, предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ къ поручику Василію Косянову, титулярной совѣтницѣ Ольгѣ Маматовской, губернской секретаршѣ Аннѣ Крыловой и другимъ лицамъ, какъ владѣющимъ имѣніемъ Ищейкиной и отказавшимся выполнить условіе запродажной записи 1850 г., искъ задаточныхъ по этой записи 3500 р., неустойки 2000 р. и процентовъ. Окружный Судъ отказалъ Бугрѣеву во всемъ искѣ, но Саратовская Судебная Палата, руководствуясь 366, 457, 711, 774 и 776 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила взыскать съ наслѣдниковъ Ищейкиной: Косянова, за себя и по раздѣльному акту 20 ноября 1867 г. за Маматовскую и за Крылову, и съ Дурасовой, въ пользу Бугрѣева, уплаченныя его отцомъ Ищейкиной при совершеніи запродажной записи 19 го мая 1850 г. деньги 3500 р. съ процентами съ 15 ноября 1868 г., за исключеніемъ суммы, которая, соразмѣрно причитающейся каждому изъ наслѣдниковъ части наслѣдства, падаетъ на долю прочихъ наслѣдниковъ Ищейкиной—Ершова и Агишева, въ искѣ же Бугрѣева неустойки 2000 руб. отказать. Повѣренный Косянова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія во-1 хъ) по нарушенію 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I признаніемъ, что въ запродажной записи срокъ для предъявленія Бугрѣевымъ требованія къ наслѣдникамъ Ищейкиной объ ея исполненіи назначенъ 4-хъ мѣсячный со дня рѣшенія дѣла о наслѣдствѣ Куткина, тогда какъ въ запродажной срокъ для предъявленія сего требованія къ наслѣдникамъ Ищейкиной назначенъ 4 хъ мѣсячный со дня предъявленія имъ требованія покупщика; такимъ образомъ, Палата привела въ своемъ рѣшеніи такія слова, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, словамъ договора дала смыслъ, котораго они не могутъ въ себѣ содержать, основала рѣшеніе не на договорѣ, а на побочномъ обстоятельствѣ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 504); во-2 хъ) по нарушенію 456 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года №№ 87 и 911—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленнаго истцомъ и никѣмъ неоспореннаго документа—копіи съ опредѣленія Саратовской Гражданской Палаты 29 сентября 1861 года, изъ которой видно, что наслѣдники Ищейкиной воспользовались наслѣдствомъ въ 1853 году и въ этомъ же году, по требованію Бугрѣева, имъ предъявлена была запродажная запись и они отъ исполненія оной отказались; Палата же признала, что они отъ совершенія купчей отказались въ 1868 году; въ-3-хъ) по нарушенію 339, 694, 706 и 773 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства—тѣмъ, что Палата признала Косянова от-

вѣтственнымъ не только за себя, но и за Маматовскую и Крылову въ силу раздѣльнаго акта 20 ноября 1867 г., тогда какъ со стороны повѣреннаго Маматовской и Крыловой былъ въ Окружномъ Судѣ предъявленъ отводъ на основаніи раздѣльнаго акта 20 ноября 1867 г.; но Окружный Судъ этого отвода не разсматривалъ, на это не было жалобы, раздѣльный актъ не подлежалъ разсмотрѣнію Палаты, которая, такимъ образомъ, возложила на Косянова отвѣтственность за Маматовскую и Крылову безъ всякаго о томъ ходатайства въ установленномъ порядкѣ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло и рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Косянова, не находитъ въ сей жалобѣ законныхъ основаній къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія. Палата изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ по оному документовъ усмотрѣла, что дѣло о наслѣдствѣ Куткина рѣшено окончательно въ 1864 году и что требованіе Бугрѣева о совершеніи купчей крѣпости было предъявлено наслѣдникамъ Ищейкиной чрезъ полицейское управленіе 15-го ноября 1868 года. Это заключеніе Палаты относится къ фактической сторонѣ дѣла, а посему доводы просителя, что означенное требованіе было предъявлено наслѣдникамъ Ищейкиной въ 1853 году, какъ возраженія противъ установленнаго судомъ факта, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ и не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты; что же касается жалобы повѣреннаго Косянова на оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія представленной Бугрѣевымъ копіи съ опредѣленія Саратовской Гражданской Палаты отъ 29 сентября 1861 года, то жалоба эта не можетъ быть признана заслуживающею вниманія, такъ какъ опредѣленіе это въ дѣлѣ находится, о немъ въ рѣшеніи Палаты упоминается неоднократно, съ прописаніемъ даже краткаго содержанія онаго, и, слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы этотъ документъ былъ оставленъ Палатою безъ разсмотрѣнія. Нельзя также признать поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты указаніе просителя на то, что въ рѣшеніи Палаты сказано, что по запродажной записи Ищейкиной срокъ для предъявленія Бугрѣевымъ требованія объ исполненіи назначенъ былъ 4 мѣсяца послѣ рѣшенія дѣла о наслѣдствѣ Куткина, тогда какъ въ запродажной срокъ этотъ для наслѣдниковъ Ищейкиной опредѣленъ со дня предъявленія имъ требованія покупщика. Хотя въ соображеніяхъ Палаты относительно возбужденнаго повѣреннымъ Косянова вопроса о пропускѣ давности на предъявленіе настоящаго иска дѣйствительно говорится только о 4—мѣсячномъ срокѣ со времени рѣшенія дѣла о наслѣдствѣ Куткина, но эта недомолвка не имѣла въ данномъ случаѣ никакого вліянія на выводъ Палаты о непропускѣ Бугрѣевымъ срока давности для начатія настоящаго дѣла, ибо искъ Бугрѣева предъявленъ въ 1871 г., а потому срокъ давности не пропущенъ и со времени рѣшенія въ 1864 году дѣла о наслѣдствѣ Куткина. Наконецъ, и послѣдній пунктъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Косянова оказывается лишеннымъ основанія. Изъ дѣла видно, что по иску Бугрѣева къ наслѣдникамъ Ищейкина Маматовская и Крылова предъявили отводъ этого иска къ Косянову, что Окружный Судъ, отказывая Бугрѣеву въ искѣ, отвода этого не разсмотрѣлъ и что на неразсмотрѣніе Судомъ отвода никто не жаловался. Жалоба по этому предмету могла быть только со стороны Маматовской и Крыловой, коихъ отводъ Судомъ не разсмотрѣнъ, но какъ рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось въ ихъ пользу, то онѣ не могли имѣть основанія къ обжалованію онаго. Дѣло поступило въ Палату по апелляціонной жалобѣ Бугрѣева, и какъ при этомъ въ виду Палаты было и неразсмотрѣнное Окружнымъ Судомъ заявленіе Маматовской и Крыловой, что искъ Бугрѣева относится не къ нимъ, а къ Косянову, то Палата не могла оставить это заявленіе безъ разсмотрѣнія и должна была постановить по оному свое опредѣленіе. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Косянова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1647.—1873 г. декабря 13-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳеодора Кокунова объ отмѣнѣ рѣшенія Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Ѳеодоръ Кокуновъ, представивъ 29 января 1872 г. Мировому Судьѣ исполнительный листъ, выданный ему тѣмъ-же Судьею 14 декабря 1867 г., объяснилъ, что какъ изложенное въ этомъ листѣ рѣшеніе о взысканіи съ мѣщанина Александра Ерофеева 101 руб. не приведено еще въ исполненіе за смертію его, то просилъ взыскать эти деньги съ дочери покойнаго Ерофеева, Натальи, по мужу Андреевой, которая въ настоящее время живетъ въ домѣ, принадлежащемъ ея отцу. Андреева и мужъ ея показали, что хотя они живутъ уже года три въ домѣ покойнаго Ерофеева и уплачиваютъ налоговыя деньги, но не могутъ платить Кокунову требуемую имъ сумму потому, что Андреева въ правахъ наслѣдства не утверждена. Мировой Судья, на основаніи 1261 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1857 г. № 384, присудилъ Андрееву къ уплатѣ Кокунову 101 р. Андреева въ апелляціонной жалобѣ объясняла, что наслѣдство послѣ ея отца принадлежитъ не ей одной, но и сестрѣ ея, Солдатовой, и другимъ родственникамъ. Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ пригласилъ для разъясненія Мирового Судью, рѣшившаго дѣло, который заявилъ, что описи имѣнія въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства не было, и никто изъ заявившихъ въ правахъ наслѣдства не утвержденъ. Затѣмъ Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что отвѣтчицею по сему дѣлу дочь умершаго Ерофеева, Андрееву, признать нельзя, такъ какъ во 1) по заявленію ея, она не единственная наслѣдница Ерофеева, и во-2) во владѣніе имуществомъ умершаго отца она законнымъ порядкомъ не введена, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и предоставилъ Кокунову обратить взысканіе на имущество, оставшееся послѣ Ерофѣева. Кокуновъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1261 ст. X Т. ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1259 ст. Т. X ч. I, принявшій наслѣдство обязанъ платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, а по 1261 ст. того же Тома и части принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. По точному смыслу этихъ узаконеній, принявшій наслѣдство обязанъ безусловно платить долги наслѣдодателя, несмотря на то, одинъ-ли онъ состоитъ наслѣдникомъ, или же вмѣстѣ съ другими, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ онъ также отвѣтствуетъ въ уплатѣ долга, но только не во всей суммѣ, а по соразмѣрности наслѣдственныхъ долей (ст. 1259), ни на то, утвержденъ ли онъ, или не утвержденъ въ правахъ наслѣдства, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 501 и 1871 г. № 209, ни, наконецъ, на то, введенъ-ли онъ, или не введенъ во владѣніе имуществомъ умершаго, такъ какъ ходатайство о вводѣ во владѣніе зависитъ отъ воли владѣльца и не принадлежитъ къ числу необходимыхъ условій принятія наслѣдства. Въ виду сего Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Кокунову въ искѣ съ Андреевой не потому, чтобы призналъ ее непринявшею наслѣдства послѣ отца, а потому, что она, по заявленію ея, не единственная наслѣдница и что во владѣніе имуществомъ отца законнымъ порядкомъ не введена, постановилъ рѣшеніе, не согласное съ закономъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 1261 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1648.—1873 года декабря 13 дня. *По прошенію крестьянина Константина Егорова объ отмѣнѣ рѣшенія Подольскаго (Московской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный крестьянина Константина Егорова просилъ взыскать съ

врача Юлія Левенштейна 249 рублей 10 коп. за плотничныя работы, представивъ счетъ, никѣмъ не подписанный. Повѣренный отвѣтчика представилъ письменное условіе съ Егоровымъ, подписанное, за неграмотнаго сего послѣдняго, Альвиною Адамсонъ, и объяснилъ, что по этому условію Егоровъ долженъ былъ произвести работъ на сумму 247 руб. 10 коп.; что имъ работы не окончены и за окончаніе оныхъ заплачено другимъ рабочимъ 22 руб.; что Егоровъ получилъ въ уплату разновременно 175 рублей, въ чемъ имѣются на условіи надписи, подписанныя, за его неграмотностію, тою же Адамсонъ; что за неокончаніе работъ къ сроку Егоровъ платитъ по условію 25 руб. и что засимъ Левенштейномъ не доплачено Егорову только 25 руб. Истецъ, не отрицая дѣйствительности условія и того, что оно, по его просьбѣ, подписано за него Адамсонъ, не призналъ надписей ея о полученныхъ имъ уплатахъ, объясняя, что онъ денегъ отъ Левенштейна не получалъ и надписывать за себя въ полученіи ихъ Адамсонъ не просилъ и что эти подписи, какъ сдѣланныя безъ его просьбы, на условіи, находившемся у Левенштейна, для него, Егоровы, не обязательны, работы же всѣ окончены имъ къ сроку. Спрошенная въ качествѣ свидѣтеля Адамсонъ подтвердила показанія отвѣтчика, другая же свидѣтельница отвѣтчика отозвалась, что ей ничего неизвѣстно. Мировой Судья присудилъ Егорову сознанные Левенштейномъ 25 руб. Повѣренный Егорова въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, объяснилъ, что условіе, на которомъ сдѣланы Адамсонъ надписи объ уплатѣ, находилось у Левенштейна; что надписи эти сдѣланы безъ просьбы Егорова и безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ 919, 920 и 921 ст. X Т. ч. I и рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 990; что Егоровъ никакихъ уплатъ по этому условію не получалъ и что Мировой Судья въ доказательство уплаты допустилъ свидѣтельскія показанія въ противность 409 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 г. № 137. Послѣ рѣшенія сего дѣла Московскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ оно, по указу Правит. Сената, передано было на разсмотрѣнія Подольскаго Мирового Съѣзда (рѣш. 1872 года № 283). Въ засѣданіи сего Съѣзда повѣренный Егорова, ссылаясь на основанія, изложенныя въ его апелляціонной жалобѣ, уменьшилъ свой искъ до 225 руб. Подольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Егоровъ въ доказательство своего иска въ 225 руб. на Левенштейна представляетъ: счетъ работъ Егорова, никѣмъ не подписанный, условіе заключенное Егоровымъ съ Левенштейномъ и представленное въ судъ Левенштейномъ, и затѣмъ признаніе, будто-бы иска Левенштейномъ. Разсматривая эти доказательства, Съѣздъ находитъ, что счетъ Егорова, какъ никѣмъ неподписанный, служитъ доказательствомъ на взысканіе съ Левенштейна не можетъ; условіе можетъ служить доказятельствомъ лишь обязательствъ Егорова относительно работъ, но исполнены ли эти работы Егоровымъ или нѣтъ, этого изъ условія не видно; признаніе Левенштейномъ долга можетъ быть принято лишь въ той суммѣ, какую Левенштейнъ дѣйствительно признаетъ, именно 25 р. сознаетъ онъ недоданными Егорову за работу и 26 руб. удержанными у Егорова за неокончаніе работъ въ неустойку. Принимая во вниманіе все вышеприписанное и то, что Левенштейномъ не доказано права на полученіе съ Егорова неустойки, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 112, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 856, присудилъ съ Левенштейна въ пользу Егорова 50 р., въ остальномъ же искѣ Егорову отказалъ. Егоровъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняя, что 1) Левенштейнъ не отвергалъ факта производства работъ, кромѣ лишь недодѣланной работы на 22 руб., и утверждалъ, что имъ уплачено Егорову 175 руб. по надписямъ на условіи; поэтому Съѣзду не предстояло возбуждать сомнѣнія на счетъ факта окончанія работъ, а слѣдовало лишь обсудить, доказалъ ли Левенштейнъ уплату 175 руб., записанныхъ уплаченными на условіи; отвергнувъ же признаніе Левенштейномъ факта производства работъ, Съѣздъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., 2) устранивъ разрѣшеніе вопроса о значеніи надписей объ уплатѣ 175 руб., сдѣланныхъ на условіи, Подольскій Съѣздъ, вопреки указу Правительствующаго Сената, тѣмъ самымъ призналъ за ними то значеніе, какое придавалъ имъ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, т.-е. призналъ ихъ доказательствомъ уплаты Левенштейномъ 175 р., чѣмъ нарушилъ

917—919 и 2052 ст. X Т. I ч. и 813 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Подольскій Съѣздъ, возбудивъ сомнѣніе на счетъ факта производства работъ, могъ устранить оное порученіемъ произвести осмотръ этихъ работъ, тѣмъ болѣе, что повѣренный просителя ходатайствовалъ объ этомъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи; устранивъ же производство осмотра и отказавъ просителю въ искѣ по недоказанности факта производства работъ, Съѣздъ нарушилъ 119 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Егорова основательною, усматривая, что Подольскій Мировой Съѣздъ судилъ о такомъ предметѣ, который вовсе не подлежалъ его обсужденію, и, напротивъ того, оставилъ безъ разсмотрѣнія тѣ вопросы, въ отношеніи коихъ, на основаніи указа Правительствующаго Сената, дѣло Егорова подлежало новому со стороны сего Съѣзда обсужденію. При прежнемъ производствѣ настоящаго дѣла Левенштейнъ не отрицалъ того, что работы по условію Егоровымъ исполнены, а лишь утверждалъ, что Егоровъ не сдѣлалъ всего, къ чему обязался, вслѣдствіе чего Левенштейнъ произвелъ плату другимъ лицамъ, окончившимъ работу, и что онъ за приведенныя Егоровымъ работы ему заплатилъ, доказывая это надписями объ уплатѣ на условіи; Егоровъ же отрицалъ дѣйствительность этихъ уплатъ. Такимъ образомъ, фактъ исполненія Егоровымъ работъ въ той мѣрѣ, въ которой онѣ сознаны самимъ Левенштейномъ, какъ безспорный, не требовалъ, за силою 112 ст. Уст. Гр. Суд., дальнѣйшихъ со стороны Егорова доказательствъ, и Съѣзду предстояло лишь разрѣшить спорные по дѣлу вопросы, именно о дѣйствительности произведенныхъ Левенштейномъ уплатъ, такъ какъ въ этомъ только отношеніи дѣло и было Правительствующимъ Сенатомъ передано на разсмотрѣніе Подольскаго Мирового Съѣзда. Между тѣмъ, Съѣздъ судилъ о томъ, доказалъ ли Егоровъ исполненіе взятыхъ на себя работъ, и, признавъ это со стороны Егорова недоказаннымъ, оставилъ его апелляціонную жалобу безъ уваженія. Что же касается указанія Егорова на то, что Подольскій Съѣздъ долженъ былъ удостовѣриться объ исполненныхъ Егоровымъ работахъ посредствомъ осмотра оныхъ, о чемъ повѣренный его ходатайствовалъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, то это заявленіе не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ изъ дѣла видно, что Мировой Судья отказалъ въ означенномъ ходатайствѣ повѣреннаго Егорова по несвоевременности осмотра работъ, оконченныхъ другими лицами; что на это постановленіе Судьи Егоровъ не жаловался и при производствѣ дѣла въ Подольскомъ Мировомъ Съѣздѣ просьбы объ осмотрѣ не возобновлялъ, а потому не имѣетъ уже права заявлять о томъ въ кассаціонной жалобѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Подольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 112 ст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Серпуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1649.—1873 г. декабря 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Мордуха Звѣрина объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ)

По иску купца Абрама Отливанника съ мѣщанина Мордуха Звѣрина 212 р. 39 к. за забранное въ оптовомъ складѣ истца горячее вино Мировой Судья, на основаніи свидѣтельскихъ показаній о неуплатѣ Звѣринымъ означеннаго долга, присудилъ его къ уплатѣ Отливаннику 212 руб. 39 коп. Могилевскій (Могилевской губерніи) Мировой Съѣздъ, признавъ, что Судьею нарушена 409 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что отвѣтчикъ при состязаніи въ Съѣздѣ объяснилъ, что онъ дѣйствительно бралъ иногда у Отливанника вино въ долгъ и что этотъ долгъ записывалъ Отливанникъ въ книгу, имъ въ Съѣздѣ представленную, по которой онъ велъ счеты за забранное вино съ многими покупателями, въ томъ числѣ и съ Звѣринымъ. Хотя же отвѣтчикъ и заявилъ, что долгъ по представленной книгѣ онъ уплатилъ Отливаннику, но доказательствъ въ томъ никакихъ не представилъ. Эти обстоятельства привели Съѣздъ къ убѣжденію, что Звѣринъ не уплатилъ От-

ливанника должныхъ 212 р. 39 к., а потому, на основаніи 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 36, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Звѣрина 212 р. 39 к. въ пользу Отливанника. Звѣринъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ при состязаніи въ Съѣздѣ положительно отвергалъ искъ Отливанника; что въ этомъ не заключалось признанія въ смыслѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд.; что хотя въ рѣшеніи Съѣзда и сказано о непредставленіи просителемъ доказательствъ въ уплатѣ долга, но какъ Отливанникъ въ доказательство иска никакихъ законныхъ доказательствъ не представилъ, то, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 481, онъ, Звѣринъ, не былъ обязанъ возраженія свои подтверждать доводами; что книга Отливанника не можетъ, по закону, быть принята за доказательство, такъ какъ въ ней нѣтъ расписокъ Звѣрина и со стороны Отливанника не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе тѣхъ статей книги, по которымъ предъявилъ искъ; что самая книга ведена годомъ прежде предъявленія иска, и потому принятіе этой книги въ доказательство составляетъ нарушеніе 466 и 467 Уст. Гр. Суд.; что приведенное Съѣздомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 36 не примѣнимо къ настоящему дѣлу, ибо въ немъ говорится о книгахъ и счетахъ, упоминаемыхъ въ 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. о книгахъ розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, Отливанникъ же купецъ, и не мелочной, а оптовый торговецъ, и, слѣдовательно, книга его не относится къ книгамъ, упоминаемымъ въ 466 ст. Уст. Гр. Суд., и что если бы даже Отливанникъ былъ мелочной торговецъ, то и въ такомъ случаѣ книга его безъ расписокъ Звѣрина не можетъ быть принята доказательствомъ, по смыслу 470 ст. Уст. Гр. Суд. и приведеннаго рѣшенія Сената № 36, такъ какъ рѣшеніе это дозволяетъ принять такую книгу за доказательство тогда только, когда есть и другія доказательства долга, а Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе исключительно на одной только книгѣ. По симъ основаніямъ Звѣринъ проситъ рѣшеніе Могилевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Могилевскій Мировой Съѣздъ въ виду объясненій Звѣрина, что онъ иногда бралъ у Отливанника вино въ долгъ, о чемъ послѣднимъ было записываемо въ представленную имъ книгу, но что долгъ этотъ имъ уплаченъ, пришелъ къ убѣжденію о неуплатѣ долга только потому, что уплата Звѣринымъ не доказана. Таковое заявленіе Съѣзда представляется основаннымъ на раздробленіи признанія Звѣрина, такъ какъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената неоднократно было разъясняемо, что когда отвѣтчикъ, заявляя о существовавшемъ прежде долгѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ объясняетъ, что этотъ долгъ уже имъ уплаченъ, то такое возраженіе составляетъ не признаніе, а отрицаніе долга (рѣш. 1869 г. №№ 436, 691, 856 и мн. др.). Посему и не усматривая изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, чтобы самое существованіе долга Звѣрина во время разбирательства дѣла было Съѣздомъ признано доказаннымъ, въ каковомъ только случаѣ можно было бы обвинять Звѣрина въ непредставленіи доказательствъ уплаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Могилевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 112 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Горецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1650.—1873 года декабря 13-го дня. *По прошенію крестьянина Анистрата Цыбенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Богучарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Крестьянинъ Анистратъ Цыбенковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Богучарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ крестьянкою Торбиной и солдаткою Цыбенковою (дочерью и женою умершаго въ 1869 г. брата его, Василія Цыбенкова) о раздѣлѣ наслѣдства отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 29, 273, 215, 1410 и послѣд. ст. Уст. Гр. Суд. и 1317 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что солдатка Цыбенкова въ іюлѣ 1872 года предъявила у Мирового Судьи къ Анистрату Цыбенкову требованіе о выдѣлѣ ей съ дочерью Матроною законныхъ частей изъ движимаго имущества, оставшагося послѣ мужа ея и находившагося въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи ея, просительницы, съ помянутымъ Анистратомъ Цыбенковымъ до марта 1872 года, когда отвѣтчикъ вытѣснилъ ее изъ того имѣнія безъ раздѣла, причемъ Цыбенкова объявила, что вся движимость стоитъ 906 руб. и изъ суммы сей принадлежитъ умершему мужу ея половина, т.-е. 453 р., изъ которыхъ причитается ей 113 р. 25 к., а дочери ея, Матронѣ, 339 р. 72 к. Мировой Судья, согласно прошенію истицы, предварительно рѣшенія дѣла, въ октябрѣ 1872 г., на основаніи 1402 ст. Уст. Гр. Суд., предписалъ судебному приставу принять мѣры охраненія наслѣдства, оставшагося послѣ умершаго Василія Цыбенкова. Затѣмъ Судья постановилъ 22 ноября 1872 г. заочное рѣшеніе о взысканіи съ Анистрата Цыбенкова въ пользу Матроны Торбиной 453 р., изъ коихъ предоставить Цыбенковой получить слѣдующую ей 1/4 часть. Отвѣтчикъ въ апелляціи доказывалъ неподсудность дѣла. Съѣздъ нашелъ апелляцію незаслуживающею уваженія, такъ какъ истицы просятъ не судебнаго раздѣла наслѣдственнаго имѣнія, а о взысканіи съ Цыбенкова той части имущества, которое принадлежало мужу Цыбенковой и отцу Торбиной и въ настоящее время находится во владѣніи Цыбенкова; а потому при отсутствіи иныхъ возраженій со стороны отвѣтчика Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Принимая во вниманіе, что искъ Цыбенкова заключался не о судебномъ раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества, т.-е. не о присужденіи части наслѣдственнаго имущества, а о взысканіи 453 р. за тѣ принадлежащія ей и дочери ея вещи, которыми завладѣлъ отвѣтчикъ и которыя принадлежатъ истицѣ и ея дочери, какъ наслѣдникамъ брата отвѣтчика, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Цыбенкова на нарушеніе Съѣздомъ приведенныхъ въ оной законовъ о подсудности дѣлъ по цѣнѣ иска и о порядкѣ производства дѣлъ о судебномъ раздѣлѣ неимѣющею правильнаго основанія и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1651.—1873 года декабря 13-го дня. *По прошенію довѣренныхъ крестьянъ села Слукина, крестьянъ Михаила Никифорова и Алексѣя Павлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Довѣренные крестьянъ села Слукина, Никифоровъ и Павловъ, просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вяземскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ ихъ довѣрителей крестьянами дер. Глѣбова за потраву полей и луговъ отмѣнить на томъ, между прочимъ, основаніи, что просители просили Съѣздъ вызвать 4 свидѣтелей, которые могутъ удостовѣрить, что потрава ничтожна, но свидѣтели не были вызваны.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители дѣйствительно въ жалобѣ на рѣшеніе Судьи просили Съѣздъ вызвать указанныхъ ими 4 свидѣтелей, но Съѣздъ о ходатайствѣ семъ не постановилъ никакого заключенія, а, между тѣмъ, рѣшеніе свое основалъ на показаніи свидѣтеля, на котораго сослался повѣренный истцовъ, и, такимъ образомъ, Съѣздъ поступилъ въ прямое нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей мировыя судебныя установленія принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и постановлять рѣшенія по опредѣленіи силы и значенія доказательствъ, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вяземскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Гжатскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1652.—1873 года декабря 13-го дня. *По прошенію вдовы коллежскаго секретаря Екатерины Супруненко объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Вдова коллежскаго секретаря Супруненко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Симферопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску ея о возстановленіи нарушеннаго губернскимъ секретаремъ Богаевскимъ владѣнія частію дома ея отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1 п. 31, 73, 4 п. 29 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. А Губернскій секретарь Богаевскій въ объясненіи на жалобу Екатерины Супруненко проситъ оставить жалобу сію безъ уваженія, причемъ, представляя разные документы, ходатайствуетъ о возвращеніи оныхъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Супруненко заявила въ маѣ 1872 года искъ о возстановленіи нарушеннаго въ мартѣ 1872 года Богаевскимъ владѣнія домомъ, которымъ она введена во владѣніе въ 1870 году по исполнительному листу Симферопольскаго Окружнаго Суда и съ того времени владѣла и пользовалась безпрепятственно. При этомъ Супруненко сослалась на свидѣтелей. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, постановилъ обязать Богаевскаго спорный домъ отдать во владѣніе Супруненковой. Богаевскій подалъ въ Съѣздъ апелляцію, при которой приложилъ разные документы, и просилъ, въ силу оныхъ, утвердить домъ за нимъ; буде же документы окажутся недостаточными, то вызвать и спросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Съѣздъ нашелъ: какъ истецъ, опираясь на документы, утверждающіе его право собственности на недвижимое имущество, въ разсмотрѣніе которыхъ, въ силу 73 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, мировыя судебныя установленія не входятъ, не можетъ ходатайствовать о возстановленіи нарушеннаго владѣнія тѣмъ имуществомъ, такъ равно и при представленіи отвѣтчикомъ, въ опроверженіе возбужденнаго противъ него иска о нарушеніи имъ владѣнія недвижимымъ имуществомъ истицы, документовъ на право собственности оспариваемаго владѣнія, мировыя судебныя установленія не въ правѣ принимать къ разсмотрѣнію своему спора о владѣніи недвижимымъ имуществомъ, въ подтвержденіе котораго представляются документы на принадлежность его. Въ настоящемъ дѣлѣ Богаевскій въ подтвержденіе правъ собственности на оспариваемый домъ, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія коимъ проситъ сестра его, Супруненко, представилъ при апелляціи документы на недвижимое имущество, въ оцѣнку которыхъ Съѣздъ входить не можетъ, а потому не можетъ ни возстановлять владѣнія, ни уничтожать его. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ искъ Супруненка неподлежащимъ разсмотрѣнію, на основаніи 1 п. 31 ст. и 1 пун. 584 ст. Устава Гражданск. Судопр., въ виду чего въ спросѣ свидѣтелей, указанныхъ отвѣтчикомъ, не представляется надобности, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и настоящее дѣло, за неподсудностію, оставить безъ разсмотрѣнія. Соображая таковое рѣшеніе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ оное постановленнымъ въ нарушеніе 29 и 73 ст. Уст. Гр. Судопр. Истица предъявила искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ея домомъ; дѣла этого рода, если со времени завладѣнія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, подсудны мировымъ установленіямъ, и подсудность эта не могла измѣниться отъ тѣхъ или другихъ доказательствъ, отвѣтчикомъ представленныхъ. Съѣздъ могъ признать, что доказательства сіи опровергаютъ или не опровергаютъ искъ, и, сообразно сему, долженъ былъ постановить объ отказѣ въ искѣ или о признаніи его правильнымъ, но не признавать самое дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ потому только, что отвѣтчикъ представилъ, въ опроверженіе иска, документы на право собственности на спорный домъ, которые Съѣздъ не въ правѣ разсматривать, и засимъ не входитъ даже въ разсмотрѣніе и другого рода доказательствъ свидѣтельскихъ показаній, на которыя стороны также ссылались. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я т ъ: рѣшеніе Симферополь-

скаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1653.—1873 года декабря 13 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы полковника Софьи Поповой, коллежскаго секретаря Павла Семенова, объ отмѣнѣ рѣшенія Карачевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный вдовы полковника Софьи Поповой, коллежскій секретарь Семеновъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Карачевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрительницы его съ крестьянина Гавріила Попова 150 рублей по распискѣ, выданной отцомъ сего послѣдняго сестрѣ истицы, Вѣрѣ Мухартовой, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1222, 1254, 1258, 1259 ст. Т. X ч. I и 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ: Софья Попова, въ качествѣ наслѣдницы сестры своей, Вѣры Мухартовой, предъявила искъ въ 150 рублей къ крестьянину Гавріилу Попову по распискѣ, выданной отцомъ сего послѣдняго, Антономъ Поповымъ, въ 1870 году помянутой Вѣрѣ Мухартовой. Въ доказательство наслѣдственныхъ послѣ Мухартовой правъ своихъ Попова представила вводный листъ, въ которомъ сказано, что Орловскимъ Окружнымъ Судомъ опредѣлено: Софью Попову утвердить въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣнію и движимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти сестры ея, Вѣры Мухартовой, заключающемуся въ домѣ съ флигелемъ, надворными постройками и мѣстомъ, находящимся въ городѣ Орлѣ, капиталѣ по закладной, выданной Мухартовой протоіереемъ Остромысленскимъ на сумму 3 тыс. руб., въ двухъ билетахъ Орловскаго общественнаго банка на сумму 1500 рублей и кредитныхъ билетахъ на сумму 25 рублей 93 коп. и движимыхъ вещахъ, поименованныхъ въ описи, составленной судебнымъ приставомъ Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, и ввести ее во владѣніе поименованнымъ домомъ. Принявъ во вниманіе, что изъ представленнаго истицею вводнаго листа не видно, чтобы она была утверждена Орловскимъ Окружнымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства къ распискѣ, выданной Поповымъ Мухартовой, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи объ отказѣ Софьѣ Поповой въ искѣ. Находя, что за представленіемъ истицею вводнаго листа, въ которомъ прописано опредѣленіе Окружнаго Суда объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ недвижимому и движимому имуществу умершей сестры ея, Вѣры Мухартовой, одно непоименованіе долговой расписки крестьянина Попова въ числѣ оставшагося послѣ Вѣры Мухартовой имущества не можетъ лишать ее правъ на эту расписку, такъ какъ, по 1258 ст. Т. X ч. I, принявшему наслѣдство принадлежатъ не только наличное имущество и капиталы, но и слѣдующіе къ полученію долги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ нарушилъ сію послѣднюю статью, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Карачевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Брянскаго Съѣзда Мировыхъ Съѣзда.

1654.—1873 года декабря 13 го дня. *По прошенію помѣщика Витольда Хондзынскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Помѣщикъ Хондзынскій обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Виленскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купца Цукерберга 209 руб. 39 коп. съ % за излишне взятое у истца вино, такъ какъ Цукербергъ купленное вино принялъ на бочку безъ измѣренія оной, съ тѣмъ, чтобы измѣрить ее при второмъ пріемѣ, но и при второмъ пріемѣ къ измѣренію не приступилъ. При прошеніи Хондзынскій представилъ копію съ производства по сему дѣлу въ Виленскомъ словесномъ судѣ, подробный расчетъ, двѣ

расписки Цукерберга и условіе, заключенное Хондзынскимъ 28 іюля 1866 г. съ Цукербергомъ, изъ коего видно, что Цукербергъ обязался доставляемое Хондзынскимъ вино принимать на казенную мѣру. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлившаго взыскать съ отвѣтчика въ пользу Хондзынскаго 122 руб. 17 коп., купецъ Цукербергъ, представля расписку истца и приходо-расходную книгу поступившаго въ складъ отвѣтчика спирта, просилъ признать искъ Хондзынскаго неподлежащимъ удовлетворенію. Съѣздъ нашелъ, что ни въ одной изъ расписокъ, представленныхъ истцомъ Хондзынскимъ къ дѣлу, не усматривается обязательства Цукерберга удовлетворить Хондзынскаго за 24 ведра недостающаго спирта; что въ нихъ выражено только обѣщаніе Цукерберга вымѣрить купленный имъ спиртъ чугуннымъ клейменымъ ведромъ; что Хондзынскій, какъ при первомъ транспортѣ, такъ и при второмъ подчинился мѣрнику Цукерберга и не принялъ зависящихъ отъ него мѣръ, для предупрежденія могущихъ возникнуть споровъ, заставить отвѣтчика вымѣрить количество спирта установленнымъ порядкомъ, чтобы не лишиться чрезъ это желаемаго платежа. Принимая во вниманіе, что, по силѣ 81 ст. Уст. Гражд. Суд, истецъ долженъ доказать свой искъ, а въ данномъ случаѣ доказать, что имъ дѣйствительно понесены убытки не чрезъ себя, а отъ дѣйствія отвѣтчика; что требованіе истца ссылкою на обязательство Цукерберга, выраженное въ распискахъ, болѣе ничѣмъ не подкрѣплено; что требованіе его могло быть доказано только при условіи вымѣренія емкости бочки, чего не было сдѣлано, и руководствуясь вышеизложенными соображеніями, а также ст. 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Хондзынскаго съ Цукерберга 209 руб 39 коп. съ процентами за доставку вина отказать. Оставшій ротмистръ Хондзынскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 105 и 462 Уст. Гр. Суд., 569, 570 и 1536 Т. X ч. I. Нарушеніе означенныхъ статей проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) нарушеніе ст. 105 и 462 Уст. Гр. Суд. состоитъ въ томъ, что Съѣздъ не принялъ въ соображеніе при рѣшеніи настоящаго дѣла представленнаго просителемъ условія, заключеннаго съ Цукербергомъ 28 го іюля 1866 года. Это нарушеніе Съѣзда подтверждается тѣмъ, что стороны за написаніе условія на простой бумагѣ не подвергнуты были взысканію въ противность ст. 462 Уст. Гр. Суд.; 2) оставивъ безъ разсмотрѣнія условіе и основавъ свое рѣшеніе на двухъ распискахъ, составляющихъ, по мнѣнію просителя, обстоятельство совершенно побочное, Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст 569, 570 и 1536 Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу вовсе не упоминается о представленномъ истцомъ Хондзынскимъ условіи отъ 28 го іюля 1855 года, на которомъ проситель главнымъ образомъ и основывалъ свой искъ; въ виду столь явнаго нарушенія ст. 105 Уст. Гр. Суд., по смыслу коей судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе всякаго представленнаго сторонами документа, Правительствующій Сенатъ, признавая излишнимъ разбирать другія приводимыя просителемъ нарушенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 105 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

1655.—1873 года декабря 18-го дня. *По прошенію крестьянина Николая Карлина объ отмѣнѣ рѣшенія Лукояновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнаримъ).

Управляющій имѣніемъ г. г. Лубяновскихъ,-Патрикѣевъ, обратился 26-го іюля 1872 года къ Мировому Судьѣ 2-го участка Лукояновскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что крестьянинъ Карлинъ нанялъ у г. г. Лубяновскихъ по письменному условію землею въ количествѣ 129 круговъ 3114 саженъ съ тѣмъ, чтобы деньги за означенную землю заплатить не позже іюля 1872 года; въ случаѣ же неплатежа Карлинъ предоставлялъ Лубяновскимъ удержать за собою весь имѣющій уродиться хлѣбъ на нанятой

имъ землѣ. Такъ какъ, объяснялъ далѣе въ своемъ прошеніи Патрикѣевъ, Карлинъ до сего времени денегъ по условію не заплатилъ, то онъ, Патрикѣевъ, просилъ Мирового Судью признать частію уже свезенную на гумно Карлина, а частію еще находящуюся въ полѣ рожь, уродившуся на нанятой Карлинымъ у Лубяновскихъ землѣ, принадлежащею Лубяновскимъ. Въ обезпеченіе иска Патрикѣевъ просилъ на свезенный и на находящійся въ полѣ хлѣбъ наложить арестъ, или же потребовать отъ отвѣтчика представленія денежнаго залога въ 2000 рублей. Отвѣтчикъ Карлинъ, возражая противъ иска Патрикѣева, что деньги сему послѣднему за нанятую землю уже всѣ уплачены, просилъ Мирового Судью въ обезпеченіе иска Патрикѣева, впредь до окончательнаго рѣшенія настоящаго дѣла Съѣздомъ, принять отъ него, Карлина, принадлежащій ему хуторъ со всѣмъ скотомъ и орудіями въ ономъ, стоящій не менѣе 800 рублей. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, находя, что представленныя отвѣтчикомъ расписки и доказательства уплаты истцу денегъ относятся не къ предмету настоящаго спора, Мировой Судья, на основаніи ст. 81, 105, 127, 129 Уст. Гр. Суд., 1536, 1538, 2050, 2052 Т. X ч. I, опредѣлилъ: 1) частью свезенный, а частью еще находящійся на нанятыхъ Карлинымъ у Лубяновскихъ 129 кругахъ и 3114 саженяхъ хлѣбъ признать принадлежащимъ Лубяновскимъ; 2) требованіе Патрикѣева о наложеніи ареста на хлѣбъ оставить безъ послѣдствій, такъ какъ Карлинъ представилъ въ обезпеченіе иска собственный свой хуторъ, и 3) на основаніи ст. 649 Уст. Гр. Суд., представленное Карлинымъ обезпеченіе принять. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Карлина, Мировой Съѣздъ, находя рѣшеніе Судьи вполнѣ правильнымъ, опредѣлилъ: согласно ст. 129 Уст. Граж. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка по настоящему дѣлу утвердить. Крестьянинъ Карлинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29, 31, 54, 80, 128, 129, 186, 212 и 711 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ статей закона проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Вопреки п. 3 ст. 54 Уст. Гр. Суд., цѣна иска Патрикѣева ни разу не была опредѣлена точнымъ образомъ, хотя по свойству своему искъ вовсе не относился къ числу означенныхъ въ ст. 29 п. 2 Уст. Гр. Суд., косвенно же цѣна иска была опредѣлена размѣрами требуемаго обезпеченія въ 2000 р., а отсюда выходитъ, что и самый искъ долженъ былъ превышать цѣнность исковъ, подсудныхъ мировымъ учрежденіямъ. Слѣдовательно, принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, Съѣздъ нарушилъ ст. 29 Уст. Гр. Суд. 2) Настоящій споръ былъ ничѣмъ инымъ, какъ споромъ о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденнымъ на формальномъ актѣ. Войдя въ разсмотрѣніе подобнаго спора, Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 31 пун. 1 и 212 Уст. Гр. Суд. 3) Въ нарушеніе ст. 128 Уст. Гр. Суд. обезпеченіе иска взято въ размѣрѣ 686 руб, превышающемъ подсудность мировымъ учрежденіямъ, тогда какъ по смыслу означенной статьи арестъ движимаго имущества всегда долженъ быть соразмѣренъ взысканію. 4) Наконецъ въ нарушеніе ст. 80 и 711 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи ни обстоятельствъ дѣла, ни мотивовъ своего опредѣленія, а просто рѣшилъ отказать ему, просителю, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., тогда какъ эта статья сама по себѣ не опредѣляетъ никакихъ правъ, а обязываетъ лишь судъ сообразоваться при рѣшеніи дѣла съ законами. Повѣренный Лубяновскихъ, губернскій секретарь Патрикѣевъ, въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы крестьянина Карлина проситъ жалобу сего послѣдняго, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе кассатора на нарушеніе Съѣздомъ ст. 29 п. 2 и 54 п. 3 Уст. Гражд. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ вопросъ о цѣнѣ иска не былъ возбужденъ во время производства дѣла, и затѣмъ, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не можетъ подлежать разрѣшенію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) жалоба просителя на нарушеніе ст. 31 п. 1 и 212 Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла, въ коемъ возникалъ, будто-бы, споръ о правѣ на владѣніе недвижимостью, оказывается невѣрною, такъ какъ изъ дѣла такового спора не усматривается; 3) не нарушена и ст. 128 Уст. Гр. Суд., къ

данному дѣлу вовсе не примѣнимая, такъ какъ статья эта относится лишь до отвѣтчиковъ, временно пребывающихъ въ мировомъ участкѣ, въ коемъ разбирается дѣло, чего въ настоящемъ случаѣ не было; 4) наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣдняя жалоба просителя на неприведеніе Съѣздомъ въ своемъ рѣшеніи ни законовъ, ни соображеній: Съѣздъ, утверждая всецѣло рѣшеніе Мирового Судьи, тѣмъ самымъ принялъ и соображенія, подробно изложенныя въ томъ рѣшеніи, въ коемъ приведены и обстоятельства дѣла и законы (Сб. рѣш. 1868 г. №№ 533, 814 и др.). По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ или обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу крестьянина Карлина, на осн. ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1656.—1873 года декабря 13-го дня. *По прошенію цехового Василія Никитенка объ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Цеховой Василій Никитенко въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка Сумскаго округа, объяснилъ, что государственный крестьянинъ Трифонъ Радченко по заемному письму, явленному у нотаріуса, состоялъ должнымъ своей дочери, а его, истца, женѣ, Аннѣ Никитенко, 500 рублей. Письмо это Анною Никитенко передано ему въ собственность по надписи, засвидѣтельствованной у нотаріуса Дмитріева, и имъ, Василіемъ Никитенкомъ, за неплатежъ въ срокъ денегъ протестовано. Такъ какъ Трифонъ Радченко умеръ, то истецъ, представляя заемное письмо, просилъ Мирового Судью присудить по оному 500 р. съ оставшихся послѣ Трифона Радченка наслѣдниковъ: жены Анисьи Радченко и дочери умершаго Анны Никитенко. Противъ иска Василія Никитенка отвѣтчица, Анна Никитенко, возразила, что представленное истцомъ заемное письмо есть безденежное, такъ какъ она, Анна Никитенко, никогда отцу своему по тому письму денегъ не давала, равно, передавая письмо по надписи мужу своему, Василію Никитенко, также не получала отъ него значащейся въ заемномъ письмѣ суммы. Другая отвѣтчица, Анисья Радченко, подтверждала объясненія Анны Никитенко о безденежности заемнаго письма. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчицъ, Мировой Съѣздъ постановилъ: принимая въ соображеніе, что передаточная надпись на заемномъ письмѣ подписавшагося за неграмотную Анну Никитенко, губернскаго секретаря Крамаренка, не засвидѣтельствована въ полиціи, чего не можетъ замѣнить свидѣтельство нотаріуса, и что въ самомъ свидѣтельствѣ нотаріуса Дмитріева не обозначены ни правоспособность Анны Никитенко, ни просьба ея къ губернскому секретарю Крамаренку подписать за нее, каковое обстоятельство она положительно отвергаетъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Суд. и 919 Т. X ч. I, опредѣлилъ: цеховому Василію Никитенку въ искѣ 500 руб. съ жены своей Анны Никитенко отказать. Истецъ Василій Никитенко проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд., 919 и 2059 Т. X ч. I. Нарушеніе означенныхъ статей проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) На основаніи ст. 131 Уст. Гражд. Судопр., судъ не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, на которыя стороны не ссылались. Въ настоящемъ дѣлѣ Анна Никитенко ссылалась лишь на безденежность заемнаго письма, но не возбуждала вопроса о правильности передаточной надписи, сдѣланной на заемномъ письмѣ, равно не возбуждала вопроса о своей правоспособности. Между тѣмъ, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131 Уст. Гражд. Суд., коснулся двухъ послѣднихъ обстоятельствъ; 2) статья 2059 Т. X ч. I нарушена тѣмъ, что Съѣздъ призналъ, что передаточная надпись на заемномъ письмѣ должна быть засвидѣтельствована полиціей, а не нотаріусомъ, тогда какъ подобнаго указанія нигдѣ въ законѣ нѣтъ, а согласно ст. 2059 Т. X ч. I, передаточная надпись свидѣтельствуется маклеромъ или нотаріусомъ; 3) наконецъ, ст. 919 Т. X ч. I, на которой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, не имѣетъ никакого примѣненія

къ дѣлу, потому что никакого документа отъ лица безграмотнаго въ разсмотрѣніи Съѣзда не было.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію на нарушеніе ст. 2059 Т. X ч. I, находитъ, что соображенія Съѣзда о необходимости засвидѣтельствованія передаточной надписи на заемномъ письмѣ непремѣнно полиціей представляются несогласными съ яснымъ смысломъ ст. 2059 Т. X ч. I, по которой достаточно засвидѣтельствованія нотаріуса или маклера. Имѣя въ виду, что таковое неправильное толкованіе ст. 2059 Т. X ч. I является достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 2059 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Суджанскій Мировой Съѣздъ.

1657.—1873 года декабря 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Любицкаго, мѣщанина Давидовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Мѣщанинъ Дмитрій Любицкій 9 марта 1871 года предъявилъ Мировом Судьѣ 1 участка Бахмутскаго округа искъ къ мѣщанину Чернявскому о понужденіи послѣдняго къ отдачѣ 20 ти штукъ кожъ. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 15 апрѣля 1871 г. опредѣлилъ: обязать Чернявскаго сдать согласно договору 20 штукъ кожъ мѣщанину Любицкому, о чемъ выдалъ 13 августа 1871 года повѣренному Давидовичу исполнительный листъ. Затѣмъ 13-го октября тотъ же повѣренный заявилъ, что, по предъявленіи судебнымъ приставомъ исполнительнаго листа Чернявскому, послѣдній отказался возвратить кожи за неимѣніемъ ихъ, почему Давидовичъ просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Чернявскаго за кожи по 9 р. сер. за штуку, всего 180 руб. Мировой Судья 26 января 1872 г., по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что заочное рѣшеніе, состоявшееся 15 апрѣля 1871 г., вошло въ законную силу, и принявъ во вниманіе, что отвѣтчикъ спора относительно цѣны иска на судѣ не предъявилъ и доказательствъ относительно исполненія договора и представленія кожъ Любицкому имъ также не представлено, и руководствуясь ст. 105, 129 и 728 Уст. Гражд. Суд., 569 и 570 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Андрея Чернявскаго въ пользу Любицкаго за недоставленіе имъ проданныхъ кожъ въ числѣ 20 штукъ 180 руб. На рѣшеніе это Чернявскій подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указалъ на то, что по дѣлу о вытребованіи отъ него кожъ, разбиравшемуся 15 апрѣля 1871 г., въ силу заочнаго рѣшенія былъ выданъ истцу исполнительный листъ, тогда какъ онъ, отвѣтчикъ, не получилъ ни повѣстки о вызовѣ къ суду, ни копіи съ заочнаго рѣшенія. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей Бахмутскаго округа нашелъ, что заочное рѣшеніе, состоявшееся 15 апрѣля 1871 г., копія котораго, какъ видно изъ представленной повѣреннымъ Чернявскаго, Локидою, копіи, засвидѣтельствованной нотаріусомъ, вручена Чернявскому только 22 мая 1872 г., не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу, а потому и исполнительный листъ выданъ Мировымъ Судьею въ нарушеніе 156 ст. Уст. Гражд. Суд., и Мировой Судья не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе вторичнаго иска повѣреннаго Любицкаго, Давидовича, о взысканіи съ Чернявскаго 180 рублей. По симъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Любицкаго въ пользу Чернявскаго за веденіе дѣла 18 рублей. Повѣренный Любицкаго, Давидовичъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію ст. 151—155, 80 и 728 Уст. Гр. Судопр,. объясняетъ слѣдующее: Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что отвѣтчикъ Чернявскій во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи не возражалъ о неврученіи ему копіи съ заочнаго рѣшенія и

заявленіе это сдѣлалъ въ первый разъ въ Съѣздѣ, между тѣмъ, Съѣздъ, несмотря на заявленіе его, просителя, о пропускѣ Чернявскимъ срока на подачу отзыва и на то обстоятельство, что въ дѣлѣ нѣтъ 2-го экземпляра повѣстки, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и, кромѣ того, нарушилъ прямой смыслъ ст. 80 и 728 Уст. Гр. Суд., оставивъ ихъ безъ примѣненія къ данному дѣлу.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ рѣшенія Съѣзда видно, что копія заочнаго рѣшенія Мирового Судьи, состоявшагося 15 апрѣля 1871 г., была вручена отвѣтчику лишь 22 мая 1872 года. Посему очевидно, что опредѣленіе Мирового Судьи отъ 26 января 1872 г., коимъ заочное рѣшеніе отъ 15 апрѣля 1871 г. признано вошедшимъ въ законную силу, является преждевременнымъ, и Съѣздъ отмѣною этого опредѣленія Мирового Судьи нисколько не нарушилъ ст. 151—155 Уст. Гр. Суд., а, напротивъ, поступилъ согласно точному оныхъ смыслу. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе ст. 80 и 728 Уст. Гр. Суд., то ст. 728 до мировыхъ учрежденій вовсе не относится, потому что для послѣднихъ существуетъ въ Уст. Суд. Граж. особая, спеціальная ст. 151, слѣдовательно, ст. 80 Уст. Гр. Суд. не могла въ настоящемъ случаѣ дать право примѣнить къ дѣлу, производившемуся въ Мировомъ Судѣ, правило, опредѣленное закономъ для общихъ судебныхъ мѣстъ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Бахмутскаго Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Любицкаго, мѣщанина Давидовича, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1658.—1873 года декабря 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Василія Герасимова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Купецъ Герасимовъ, заложивъ въ Московской ссудной казнѣ въ 650 р. золотыя вещи съ драгоцѣнными камнями, выслалъ въ казну по почтѣ на выкупъ этихъ вещей 700 р., но ссудная казна не приняла этихъ денегъ, потому что вмѣстѣ съ ними не былъ присланъ билетъ, выданный при закладѣ вещей, и затѣмъ заложенныя вещи, какъ просроченныя, продала. Герасимовъ предъявилъ къ ссудной казнѣ искъ въ 1335 р. за причиненные ему такимъ распоряженіемъ убытки, объяснивъ, что, на основаніи ст. 1425 Т. XI ч. 2 Св. Зак. Уст. Кредитн., ссудная казна обязана была хранить вещи до его явки въ теченіе года. Уполномоченный сохранной казны возражалъ, что, по ст. 1425 Уст. Кредит., хранятся въ теченіе года заклады выкупленные; для выкупа заложенныхъ вещей необходимо, по ст. 1342 и 1361 Уст. Кред., представить не только деньги, но и билетъ; поэтому казна требовала отъ Герасимова билета, но онъ его не прислалъ. Московскій Окружный Судъ въ искѣ Герасимову отказалъ, и рѣшеніе Суда утверждено Московскою Судебною Палатою, которая признала, что, по ст. 1342 и 1361 Уст. Кред., выкупъ заложенныхъ въ ссудной казнѣ вещей можетъ считаться совершеннымъ лишь при исполненіи двоякаго условія, т.-е. если представлены и деньги, и билетъ и что ст. 1425 Уст. Кред., касающаяся вещей выкупленныхъ, не распространялась на вещи, заложенныя Герасимовымъ, потому что вмѣстѣ съ деньгами онъ не представилъ билета. Повѣренный истца Герасимова проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, какъ нарушающее ст. 1303, 1342, 1361 и 1425 Уст. Кред.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, при закладѣ въ ссудной казнѣ галантерейныхъ вещей (ст. 1325 п. а Уст. Кредит.) закладчикъ вмѣстѣ съ ссудой получаетъ билетъ на принятый закладъ стат. 1395—1408 Уст. Кредитн.) и обязывается тщательно его хранить, ибо заложенныя вещи выдаются лишь предъявителю

подлиннаго билета (ст. 1342, 1361, 1427 Уст. Кред.). Выдача всякаго заклада, по предъявленіи билета, производится съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, установленныхъ для удостовѣренія въ томъ, что билетъ относится къ этому именно закладу (ст. 1430, 1431 Уст. Кред.), и при выкупѣ вещей наличнымъ, закладчикомъ слѣдуетъ непосредственно за взносомъ занятой суммы съ процентами (стат. 1342, 1361, 1427 Уст.); но, постановляя общимъ правиломъ, что заклады выкупаются самими хозяевами или ихъ довѣренными лично, ст. 1425 Уст. Кред. допускаетъ для облегченія заемщика присылку денегъ для выкупа вещей по почтѣ, предписывая ссудной казнѣ присланныя деньги принимать въ уплату и записывать по принадлежности, а вещи хранить особо до прибытія закладчика или его повѣреннаго для ихъ полученія въ продолженіе года отъ выкупа. Изъ буквальнаго содержанія означенной статьи и соображенія ея съ приведенными выше узаконеніями слѣдуетъ заключить, что ею не отмѣняется общее правило о выдачѣ заклада лишь предъявителю билета и не предписывается высылать билетъ по почтѣ вмѣстѣ съ деньгами для выкупа вещей, что съ полученіемъ присланныхъ денегъ закладъ признается выкупленнымъ и съ этого времени хранится особо до предъявленія билета, въ обмѣнъ на который, по надлежащемъ удостовѣреніи, и выдается его предъявителю, то-есть самому закладчику или уполномоченному отъ него лицу. Усматривая поэтому въ рѣшеніи Палаты неправильное толкованіе закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1 му Гражданск. Департаменту) по нарушенію ст. 1425 Уст. Кред. XI Тома ч. 2 Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

1659.—1873 года декабря 13-го дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Суховой объ отмѣнѣ рѣшенія Слободского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Мѣщанка Марья Сухова предъявила къ опекунамъ ея внучки, Александры Суховой, искъ о возвращеніи ей движимаго имущества, ей принадлежащаго и описаннаго опекунами, какъ собственность малолѣтней. Слободской Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ дѣйствія опекуновъ, какъ должностныхъ лицъ, неподсудными мировымъ установленіямъ, въ искѣ Суховой отказалъ, и повѣренный истицы, купецъ Козловъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго ст. 534 Т. X ч. I Св. Зак., объясняя, что опекуны Суховой должны отвѣчать передъ судомъ на общемъ основаніи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни законы гражданскіе, ни Уст. Граж. Суд. не установляютъ какого-либо особаго порядка для предъявленія исковъ къ опекунамъ, какъ должностнымъ лицамъ,—напротивъ, по ст. 265, 274 и 282 Т. X ч. I Св. Зак. и ст. 19 Уст. Граж. Суд., опекуны ищутъ и отвѣчаютъ предъ судомъ на общемъ основаніи, какъ частныя лица; слѣдовательно, предъявленный Суховою къ опекунамъ ея внучки искъ о возвращеніи ей имущества, отобраннаго у нея отвѣтчиками подъ видомъ собственности малолѣтней, подлежалъ разсмотрѣнію суда, какъ всякій искъ о правѣ гражданскомъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Слободского Съѣзда, по нарушенію ст. 1 Уст. Граж. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1660.—1873 г. декабря 13 дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой дочери Матильды Макке объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Статскій совѣтникъ Яровой искалъ съ купеческихъ женъ Маріи и Маргариты Лотеръ и купеческой дочери Матильды Макке 3000 рубл. по закладной на принадлежащій имъ фруктовый садъ съ двумя домами, оран-

жереей, теплицей, службами и землею, выданной ихъ повѣреннымъ, купцомъ Карломъ Лотеромъ, на основаніи довѣренности, которою отвѣтчицы, а въ томъ числѣ и несовершеннолѣтняя Матильда Макке съ согласія попечителя ея, купца Андрея Лотера, уполномочили его управлять ихъ общимъ имѣніемъ, продавать его и закладывать. Повѣренный Матильды Макке, Головинскій, предъявилъ противъ Ярового встрѣчный искъ объ уничтоженіи закладной, въ силу ст. 220 и 1632 Т. X ч. I Св. Зак., на томъ основаніи, что попечитель Макке не участвовалъ въ ея совершеніи и не изъявлялъ согласія на совершеніе этого акта. Яровой, оспаривая встрѣчный искъ, доказалъ, что проектъ закладной, писанной отъ имени повѣреннаго отвѣтчицъ, подписанъ и попечителемъ Матильды Макке, что одновременно съ совершеніемъ закладной отвѣтчицы выдали ему и неустоечную запись, въ которой объяснили, что того-же числа онѣ совершили закладную съ согласія попечителя Матильды Макке, и что эта неустоечная запись попечителемъ Макке подписана. Симбирскій Окружный Судъ, находя, что для дѣйствительности закладной, выданной повѣреннымъ отвѣтчицъ, необходимо согласіе попечителя Матильды Макке на совершеніе этого акта, и не усматривая такого согласія попечителя Макке, призналъ закладную ничтожной. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца Ярового, Казанская Судебная Палата нашла, что повѣренный Макке оспаривалъ дѣйствительность закладной на томъ основаніи, что на главной выписи нѣтъ подписи попечителя Макке, когда же Яровой указывалъ въ апелляціи, что на выписи и не можетъ быть подписей, то Головинскій утверждалъ, что подписи попечителя нѣтъ подъ актомъ залога, внесеннымъ въ актовую книгу нотаріуса, и что проектъ закладной не внесенъ въ эту книгу въ томъ видѣ, какъ бы слѣдовало по ст. 96 Полож. о нотар. части, что, по мнѣнію Головинскаго, сознано на судѣ и повѣреннымъ Ярового. Не усматривая въ объясненіяхъ повѣреннаго Ярового такого сознанія и принявъ въ соображеніе, что повѣренный Макке главнаго основанія своего спора, по ст. 366 Устава Граж. Судопр., не доказалъ, а изъ дѣла, напротивъ, видно, что проекъ закладной и неустоечная запись попечителемъ Матильды Макке подписаны, Палата присудила отвѣтчицъ къ платежу и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты повѣренный Матильды Макке объяснилъ: 1) что Палата нарушила ст. 774 Уст. Гр. Суд., не обсудивъ разсмотрѣннаго Судомъ вопроса о томъ, было-ли необходимо согласіе попечителя Макке на совершеніе закладной отъ имени повѣреннаго Макке; 2) что Палата нарушила ст. 366, 479 и 480 Уст. Гр. Суд., возложивъ на него обязанность доказать отсутствіе согласія попечителя Макке на совершеніе акта, въ виду признанія истца, что подписи попечителя въ актовой книгѣ нотаріуса нѣтъ; 3) что рѣшеніемъ Палаты нарушаются ст. 96 и 169 Нотар. Полож. и приложенія № 13 и № 15 къ временнымъ правиламъ по нотар. части, на основаніи которыхъ имя попечителя Макке, если онъ участвовалъ въ совершеніи закладной, было бы упомянуто въ выписи въ числѣ явившихся къ нотаріусу для совершенія акта.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Герарда, по довѣренности Макке, и коллежскаго секретаря А. Потѣхина, по довѣренности Ярового, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ апелляціи Судебная Палата, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, не обязана въ своемъ рѣшеніи дѣлать критическій разборъ соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, но обязана лишь, по стат. 771 и 774 Уст. Гражд. Судопр., изложить тѣ соображенія, которыми она сама руководствовалась при разрѣшеніи дѣла. Усматривая затѣмъ, что въ рѣшеніи Казанской Судебной Палаты означено съ точностью, что рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу ею отмѣнено, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ст. 774 Устава Гражд. Суд. нарушенною со стороны Палаты. По ст. 366 Уст. Граж. Суд. истецъ обязанъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, т.-е. каждая сторона обязана доказать тѣ положенія, изъ которыхъ она выводитъ законность своихъ требованій. Вопросы о томъ, доказала-ли сторона свои требованія, высказано ли тяжущимся признаніе спорнаго обстоятельства и какое вліяніе должно это признаніе имѣть на разрѣшеніе спора, относясь

къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію верховнаго кассаціоннаго суда; вслѣдствіе сего, останавливаясь лишь на вопросѣ о томъ, въ правѣ-ли была Судебная Палата требовать отъ встрѣчной истицы Макке доказательствъ, подтверждающихъ ея положенія о недѣйствительности закладной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 457 Уст. Гражд. Судопр. и примѣч. по продолжен. 1868 г.), акты крѣпостные въ спорахъ между участвовавшими въ договорѣ имѣютъ силу доказательства; слѣдовательно, когда одна сторона въ подтвержденіе своего требованія представляетъ выпись изъ крѣпостной книги старшаго нотаріуса, удостовѣряющую, что извѣстный актъ совершонъ по правиламъ, для крѣпостныхъ актовъ установленнымъ, судъ не имѣетъ основанія предполагать нарушеніе какого-либо закона при совершеніи и утвержденіи такого акта, но долженъ признавать его за доказательство, пока недѣйствительность его, то-есть нарушеніе закона при его совершеніи, не будетъ надлежащимъ образомъ доказана; обязанность же доказать это нарушеніе закона возлагается на того, кто утверждаетъ, что такое нарушеніе дѣйствительно допущено. Безъ сомнѣнія, еслибъ по содержанію самой выписи представлялось очевиднымъ, что существо содержащейся въ крѣпостной книгѣ сдѣлки противно законамъ (ст. 457 Уст. Гр. Суд.), споръ противъ дѣйствительности акта не требовалъ бы другихъ доказательствъ и разъясненій; но въ настоящемъ дѣлѣ указанія встрѣчной истицы на несогласіе ея попечителя къ совершенію закладной не подтверждалось совершеніемъ выписи изъ крѣпостной книги старшаго нотаріуса, и заявленіе ея о томъ что въ числѣ явившихся къ нотаріусу для совершенія акта въ выписи не упомянуто имени ея попечителя, не могло имѣть значенія, потому что актъ залога совершонъ не отъ имени несовершеннолѣтней Матильды Макке и ея попечителя, а отъ имени ея повѣреннаго, Карла Лотера, который, какъ участвовавшій въ совершеніи акта, и означенъ въ выписи явившимся къ нотаріусу, причемъ прописано и полномочіе, данное ему Матильдой Макке съ согласія ее попечителя. Изъ сего слѣдуетъ, что если повѣренный Макке считалъ необходимымъ удостовѣрить судъ въ отсутствіи подписи ея попечителя подъ закладной въ актовой книгѣ нотаріуса, или вообще въ отступленіи нотаріуса отъ установленнаго порядка при совершеніи акта, то на его обязанности лежало и представленіе доказательствъ по этимъ предметамъ. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Макке, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1661.—1873 года декабря 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Усачева объ отмѣнѣ рѣшенія Уржумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Макаръ Максимовыхъ передалъ мѣщанину Усачеву расписку колонистовъ Александра и Петра Миллеровъ въ 575 р., объяснивъ въ передаточной надписи, что расчетъ съ Усачевымъ учинилъ. Самарская Палата гражданскаго суда отказала Усачеву въ искѣ по этому обязательству съ колонистовъ Миллеръ, на основаніи ст. 184 XII Т. Св. Зак. (Уст. Колон.), признавъ, что расписка выдана колонистами безъ разрѣшенія ихъ начальства. За смертію Макара Максимовыхъ, Усачевъ предъявилъ по этой распискѣ искъ въ 191 руб. 66½ коп къ сыну его, Лазарю Максимовыхъ, объяснивъ, что остальную сумму заплатили ему братья отвѣтчика, какъ наслѣдники Макара. Мировой Судья 2 Самарскаго участка отказалъ въ этомъ искѣ, признавъ, что лицо, передавшее долговой документъ, взысканію по немъ не подвергается, а Самарскій Съѣздъ, руководствуясь тѣми же соображеніями, утвердилъ рѣшеніе Судьи. Усачевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 921 и 2058—2061 Т. X ч. I Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 2058 Т. X ч. I Св. Зак., съ передачей заемнаго обязательства, лицо, которому оно передано, пріобрѣтаетъ право на взысканіе долга

безъ оборота на заимодавца; но, установляя подобное правило, законъ предполагаетъ лишь передачу такого обязательства, по которому взысканіе долга можетъ быть производимо и съ принятіемъ котораго лицо, заплатившее по немъ деньги за заемщика, пріобрѣтаетъ дѣйствительное право на взысканіе ихъ съ должника. Слѣдовательно, въ томъ случаѣ, когда переданное въ извѣстной суммѣ обязательство окажется недѣйствительнымъ, нѣтъ основанія освобождать передавшаго это обязательство отъ отвѣтственности передъ тѣмъ лицомъ, которому оно было передано. Усматривая поэтому въ рѣшеніи Съѣзда неправильное толкованіе смысла закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Уржумскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 2058 Т. X ч. I Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ Нолинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1662.—1873 года декабря 13 дня. *По прошенію мѣщанина Шмуля Голдмана объ отмѣнѣ рѣшенія Ольгопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Северинов ъ искалъ съ мѣщанина Голдмана 115 рублей за медъ, проданный ему въ 1871 году. Отвѣтчикъ возражалъ, что заплатилъ всю сумму за купленный медъ, но Судья 4 го Ольгопольскаго участка присудилъ его къ платежу, какъ недоказавшаго свое возраженіе. При апелляціи Голдманъ представилъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей подписку, данную имъ и Северинов ымъ 7 апрѣля 1872 года Рашковскому волостному правленію въ томъ, что по претензіи Северинова о должныхъ ему Голдманомъ деньгахъ они предоставляютъ окончательный и безспорный расчетъ на обсужденіе Рейтера, Шлюсрера и Зильбермана, обязуясь не спорить противъ того, что эти лица постановятъ. Изъ надписей на этомъ документѣ видно, что избранныя лица признали Голдмана обязаннымъ заплатить Северинову 100 р. и что Северинов ъ расписался въ полученіи этой суммы. При этомъ Голдманъ просилъ Съѣздъ, въ томъ случаѣ, еслибъ истецъ сталъ отвергать значеніе этого документа, допросить подписавшихся на немъ свидѣтелей. Ольгопольскій Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по основаніямъ, въ немъ приведеннымъ, не изложивъ своихъ соображеній по отношенію къ документу, представленному при апелляціи. Усматривая въ этомъ нарушеніе ст. 81, 88, 105, 129 и 142 Уст. Гражд. Судопр., Голдманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Имѣя въ виду, что, по ст. 105 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ обязанъ былъ при рѣшеніи дѣла принять въ соображеніе представленный отвѣтчикомъ документъ, т.-е., обсудивъ его, опредѣлить по убѣжденію совѣсти силу и значеніе его въ возникшемъ между сторонами спорѣ, и что въ рѣшеніи Съѣзда не изложено соображеній, по которымъ Съѣздъ отвергъ письменное доказательство, не разсмотрѣвъ основаннаго на немъ возраженія отвѣтчика, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ одно изъ коренныхъ правилъ Уст. Гражд. Судопр., на основаніи котораго всякое доказательство, представленное стороною въ подтвержденіе ея требованій, должно быть судомъ разсмотрѣно. Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ольгопольскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 105 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Балтскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1663.—1873 года декабря 13 го дня. *По прошенію купца Іосифа Юсевича объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мѣщанинъ Юсевичъ занялъ у мѣщанина Цареградскаго 200 р. подъ закладъ серебряныхъ вещей и жемчуга, въ полученіи которыхъ кредиторъ Цареградскій выдалъ ему 1 января 1863 г. расписку. За смертію Цареградскаго должникъ Юсевичъ предъявилъ по этой распискѣ къ наслѣдникамъ его искъ

о возвратѣ заклада или о платежѣ 500 р. въ случаѣ утраты вещей. Бахмутскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ виду заявленія вдовы Цареградскаго, обязавшейся возвратить заложенныя вещи, отказалъ истцу во взысканіи 500 р. и обязалъ Цареградскую возвратить самыя вещи; при этомъ, принявъ въ соображеніе, что, по ст. 1673, 2031 и 2036 Т. X ч. I Св. Зак., домовыя заемныя письма съ закладомъ движимаго имущества должны быть писаны на гербовой бумагѣ, Съѣздъ постановилъ взыскать съ истца Юсевича тройныя гербовыя пошлины за бумагу, на которой слѣдовало написать расписку Цареградскаго. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный Юсевича, мѣщанинъ Давидовичъ, объясняетъ: 1) что Съѣздъ, отказавъ въ 500 р., нарушилъ ст. 1676 X Т. I ч. Св. Зак., и 2) что расписка Цареградскаго не есть заемное обязательство, которое и не можетъ быть въ рукахъ должника, а потому постановленіе Съѣзда о взысканіи тройной гербовой пошлины нарушаетъ ст. 1673, 2031 и 2036 X Т. I ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не отвергалъ права Юсевича на взысканіе цѣнности заложенныхъ вещей въ томъ случаѣ, еслибъ вещи оказались утраченными, но отказалъ ему въ искѣ 500 р. при такомъ положеніи дѣла, въ которомъ оно разсматривалось, лишь потому, что утрата вещей не признана по суду доказанной и на отвѣтчицу Цареградскую возложена обязанность возвратить самыя вещи. Посему нарушенія ст. 1676 Т. X ч. I въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается. Что же касается взысканія тройной гербовой пошлины за написаніе расписки Цареградскаго на простой бумагѣ, то въ этомъ отношеніи постановленіе Съѣзда оказывается неправильнымъ. По Уст. Граж. Судопр. (ст. 461 и 462 и прим. по продолж. 1871 г.) гербовыя пошлины взыскиваются судомъ, когда представленъ актъ, писанный на простой бумагѣ вопреки предписанію закона, на основаніи котораго онъ долженъ быть писанъ на гербовой бумагѣ. Расписка кредитора, выданная должнику въ полученіи заклада, обезпечивающаго долгъ, ни по Уставу о пошлинахъ (Т. V Св. Зак.), ни по законамъ гражданскимъ (Т. X Св. Зак.) не отнесена къ числу такихъ актовъ, для написанія которыхъ установленъ какой-либо разборъ гербовой бумаги,—напротивъ, всѣ постановленія Уст. о пошл., опредѣляющія разборы гербовой бумаги для актовъ, выдаваемыхъ по случаю займа, касаются обязательствъ, выдаваемыхъ должникомъ, а не расписокъ, выдаваемыхъ кредиторомъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бахмутскаго Съѣзда въ отношеніи взысканія съ Юсевича гербовыхъ пошлинъ, по нарушенію ст. 462 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для разсмотрѣнія его по этому вопросу передать въ Міусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1664.—1873 года декабря 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Іоселя Свирскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиримъ).

Повѣренный графа Мостовскаго искалъ 400 р. арендной платы съ арендатора Малькевича за корчму, снятую отвѣтчикомъ съ 1871 по 1877 годъ; дѣло по этому иску окончено мировою сдѣлкой, утвержденной Мировымъ Судьею, по которой отвѣтчикъ отказался отъ аренды, предоставивъ корчму въ распоряженіе истца. Мѣщанинъ Свирскій, въ качествѣ третьяго лица, просилъ Дисненскій Съѣздъ Мировыхъ Судей объ отмѣнѣ этой сдѣлки, какъ постановленной во вредъ ему, объясняя, что Малькевичъ передалъ аренду корчмы ему и не могъ безъ его согласія отказываться отъ аренды до срока, но Съѣздъ оставилъ эту просьбу безъ уваженія, находя, что, по закону, дѣла, прекращенныя мировою сдѣлкою, почитаются навсегда оконченными, а возникшіе изъ мировой сдѣлки споры подлежатъ разсмотрѣнію суда на общемъ основаніи по ст. 1 Уст. Гр. Суд. Свирскій проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 188 Уст. Гр. Суд.

Имѣя въ виду, что ст. 188 Уст. Гражд. Судопр. предоставляетъ лицу, не участвовавшему въ дѣлѣ, просить объ отмѣнѣ не мировыхъ сдѣлокъ, а

окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій; что просьба Свирскаго объ отмѣнѣ мировой сдѣлки между повѣреннымъ графа Мостовскаго и Малькевичемъ разсмотрѣна Съѣздомъ не въ апелляціонномъ, а въ кассаціонномъ порядкѣ; что рѣшенія Съѣздовъ, въ кассаціонномъ порядкѣ состоявшіяся, обжалованію не подлежатъ и что кассаціонныя жалобы допускаются (ст. 186 Уст. Гр. Суд.) лишь на такія рѣшенія Съѣздовъ, которыя постановлены ими въ качествѣ судовъ апелляціонныхъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Свирскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1665.—1873 г. декабря 19 дня. *По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ѳеодора Шуберта объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Павловское городовое правленіе просило Царскосельскаго Мирового Судью 1 уч. взыскать съ Шуберта 201 р., слѣдующихъ съ него за ремонтировку дороги, прилегающей къ его дачѣ на протяженіи 150 пог. сажен., за 4-ре года съ 1861—1864 г.г., на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго въ 1841 г. Положенія Комитета Министровъ по предмету содержанія обывателями гор. Павловска шоссейныхъ улицъ и повелѣнія въ Бозѣ почивающаго Государя Великаго Князя Михаила Павловича относительно замѣны отбыванія обывателями Павловска означенной повинности по содержанію шоссейныхъ улицъ натурою сборомъ съ нихъ ежегодно на ремонтъ ихъ опредѣленной денежной суммы. Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей разсматривавшій это дѣло по апелляціи Шуберта на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго искомую съ него городовымъ правленіемъ сумму, нашелъ, что Павловское городовое правленіе есть учрежденіе административное; что искъ его по своему свойству есть искъ безспорный, не допускающій возраженій въ состязательномъ порядкѣ, слѣдовательно, не подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, а посему, руководствуясь 1 прим. къ ст. 1 и стат. 79 и 237 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Павловскому городовому правленію съ Шуберта отказать, признавъ дѣло по оному неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Шубертъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1 прим. къ стат. 1 Уст. Гр. Суд., которое, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что Съѣздъ неправильно придалъ Павловскому городовому правленію значеніе административнаго учрежденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, если даже и признать его таковымъ, то и въ этомъ случаѣ Съѣздъ неправильно нашелъ искъ городового правленія безспорнымъ требованіемъ административнаго мѣста, предусмотрѣннымъ означеннымъ примѣчаніемъ къ ст. 1 Уст. Гр. Суд., такъ какъ городовое правленіе требуетъ съ него уплаты денежной повинности за шоссе, между тѣмъ какъ В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ 1841 г., на которое сослалось правленіе, установлена лишь натуральная повинность съ обывателей Павловска по ремонту шоссе, и таковая никакимъ инымъ закономъ на денежную не переложена.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что повѣренный просителя при производствѣ сего дѣла у Мирового Судьи предъявлялъ отводъ о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, утверждая, что взысканіе съ довѣрителя его шоссейнаго сбора должно производиться административнымъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ по общему правилу просить объ отмѣнѣ рѣшенія въ указанномъ статьей 186 Устава Граждан. Судопр. порядкѣ можетъ лишь тотъ, чьи права и интересы симъ рѣшеніемъ нарушены; между тѣмъ, настоящимъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда отказано въ искѣ городовому правленію за неподсудностью предъявленнаго имъ иска къ Шуберту согласно съ отводомъ, заявленнымъ повѣреннымъ сего послѣдняго у Мирового Судьи, то засимъ рѣшеніе это, какъ ненарушающеее интересовъ просителя, не мо-

жетъ быть и обжаловано съ его стороны. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ѳеодора Шубера, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1666.—1873 года декабря 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены потомственнаго почетнаго гражданина Любови Трухиной, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Трухиной, князь Урусовъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тульскій Окружный Судъ, объяснилъ, что надъ умалишеннымъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Александромъ Трухинымъ назначена опека, которая приняла въ свое распоряженіе все имущество и всѣ капиталы Трухина, простирающіеся до 800,000 руб. Жена его, Любовь Трухина, лишенная возможности пользоваться средствами, которыя мужъ по закону обязанъ доставлять ей, обращалась съ прошеніемъ въ сиротскій судъ о выдачѣ ей приличнаго содержанія, но опекуны и сиротскій судъ въ такомъ прошеніи ей отказали. Вслѣдствіе сего, основываясь на 106 ст. Т. X ч. I, князь Урусовъ просилъ: обязать опекуновъ надъ имуществомъ Трухина выдавать его довѣрительницѣ на содержаніе ежегодно $^1/_3$ доходовъ съ имущества Трухина. Засимъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сего князь Урусовъ формулировалъ свое исковое требованіе такъ: во-1) онъ просилъ Судъ обязать опекуновъ дать довѣрительницѣ его содержаніе, сообразное съ средствами ея мужа, Александра Трухина, законнымъ образомъ признаннаго сумасшедшимъ, и во-2) на основаніи представленной имъ, Урусовымъ, описи капитала Трухина, опредѣлить размѣръ содержанія, примѣняясь къ кассаціонному рѣшенію Правительствующаго Сената по дѣлу Вагнера, и если судъ затруднится назначить содержаніе Трухиной потому, что она не живетъ съ мужемъ, то онъ, Урусовъ, просилъ обязать опекуновъ Тимоѳеевскаго и Ливенцовыхъ дать возможность довѣрительницѣ его водвориться въ домѣ мужа ея. Повѣренный отвѣтчиковъ, опекуновъ Ливенцовыхъ и Тимоѳеевскаго, Ясинскій, возражалъ, что предъявленный Трухиною искъ, заключающій въ себѣ требованіе выдать опредѣленную часть изъ доходовъ мужа, долженъ быть признанъ искомъ о правахъ на имущество; что Урусовъ не можетъ измѣнять своего исковаго требованія и долженъ формулировать его въ томъ видѣ, въ какомъ оно изложено въ исковой просьбѣ; что Любовь Трухина болѣе 25 лѣтъ не живетъ съ мужемъ и утратила всякое право требовать себѣ содержаніе отъ мужа, и въ настоящее время совмѣстное ея сожительство съ мужемъ не принесетъ послѣднему никакой пользы, а потому просилъ въ искѣ семъ, на основаніи 103 и 106 ст. Т. X ч. I, отказать. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ: во-1) за Трухиною право получать содержаніе изъ имѣнія ея мужа; во-2) что низшій размѣръ этого содержанія по общему смыслу закона, выраженнаго въ ст. 227 IX Т., прилож. къ 1850 ст. Т. X ч. 2, Уст. о пенс. ст. 101 и 1148 Т. X. ч. I, можетъ быть опредѣленъ въ количествѣ $^1/_4$ части изъ доходовъ Трухина; что изъ представленныхъ княземъ Урусовымъ доказательствъ видно, что Трухинъ получаетъ дохода 34796 руб. 82 коп., а потому $^1/_4$ часть составитъ 8699 руб. 10 коп., и въ 3) что право Трухиной водвориться въ домѣ своего мужа не требуетъ признанія отъ суда, ибо оно опредѣлено закономъ; посему ходатайство князя Урусова о признаніи этого права за довѣрительницею его, какъ нетребующее особаго постановленія Суда, должно быть оставлено безъ послѣдствій. Посему Судъ опредѣлилъ: признать за Любовью Трухиною право получать ежегодно на свое содержаніе изъ доходовъ съ капитала, принадлежащаго ея мужу, Александру Трухину, 8699 руб. 10 коп. Въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ Трухиной отказать. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго опекуновъ, Ясинскаго, нашла, что, по смыслу 109 и 114 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., бракомъ не утверждается общность въ имуществѣ супруговъ, за каждымъ изъ нихъ остается са-

мостоятельное право свободно владѣть, пользоваться и распоряжаться своимъ достояніемъ совершенно независимо отъ воли другого супруга. Но при этомъ, по силѣ 106 ст., на мужа возлагается обязанность жить съ женою въ согласіи, любить ее какъ свое собственное тѣло, доставлять ей пропитаніе и содержаніе, приличное его состоянію и возможности. Размѣръ этого содержанія по отношенію къ имуществу мужа нигдѣ не опредѣляется; возлагая на мужа доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе, законъ обусловливаетъ исполненіе сей обязанности чисто личными отношеніями супруговъ между собою, вытекающими изъ требуемаго отъ супруговъ безусловно чувства взаимной любви и уваженія другъ къ другу и изъ обоюднаго ихъ взгляда на потребности семейной и совмѣстной ихъ жизни. Посему и имѣя въ виду, что законъ воспрещаетъ опекунамъ допускать всякое излишество въ расходованіи доходовъ съ имущества опекаемыхъ, опредѣленіе требуемаго Любовію Трухиною себѣ содержанія изъ доходовъ съ имѣнія мужа въ размѣрѣ 1/3 части дохода, не обусловливаемое необходимыми потребностями, не можетъ быть признано основательнымъ. Кромѣ того, возлагая на мужа обязанность доставлять женѣ своей пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей, законъ возлагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на жену обязанность повиноваться мужу, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и неограниченномъ послушаніи, оказывать ему всякое угожденіе и привязанность, какъ хозяйка дома (статья 107), и при этомъ безусловно предписываетъ супругамъ жить вмѣстѣ, строго воспрещая всякіе акты и сдѣлки, клонящіеся къ самовольному ихъ разлученію (ст. 46, 103 и 1529 Т. X ч. I Зак. Гр.). Изъ сопоставленія сихъ требованій закона явствуетъ, что жена имѣетъ право требовать отъ мужа приличнаго по состоянію послѣдняго содержанія и пропитанія только при совмѣстномъ сожительствѣ ея съ мужемъ, какъ исполненія обязанности, вытекающей лишь изъ личныхъ отношеній супруговъ, но отнюдь не изъ имущественныхъ правъ жены на достояніе мужа, которыя могутъ возникнуть лишь послѣ смерти послѣдняго. Такъ разъясняетъ точный смыслъ 106 ст. X Т. I ч. Зак. Гр. и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената во всѣхъ доходившихъ до его разсмотрѣнія случаяхъ требованія женою содержанія изъ имѣнія мужа (1868 г. № 461; 1870 г. № 799). Въ виду сихъ соображеній и принимая во вниманіе, что истица Любовь Трухина, какъ оказывается по дѣлу, въ теченіе болѣе 20 лѣтъ, до признанія мужа ея, Александра Трухина, умалишеннымъ, и въ моментъ предъявленія ею настоящаго иска съ мужемъ не жила, предъявленное ею къ опекунамъ надъ имѣніемъ умалишеннаго ея мужа требованіе о выдачѣ ей на содержаніе 1/3 части изъ доходовъ съ капитала, принадлежащаго ея мужу, Александру Трухину, не можетъ быть признано законнымъ и имѣющимъ правильное основаніе. По всѣмъ симъ уваженіямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Любови Трухиной о выдачѣ ей на содержаніе 1/3 части изъ доходовъ съ имѣнія мужа ея, Александра Трухина, отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Трухиной, Спасовичъ, указываетъ на неправильное истолкованіе Палатою ст. 103, 106 и 107 Т. X ч. I и нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ послѣ установленнаго въ 760 ст. Уст. Гр. Суд. срока поступило объясненіе отъ повѣреннаго опекуновъ Тимоѳеевскаго и Лавенцовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Яснинскаго, въ которомъ онъ ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы Трухиной безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Спасовича и Яснинскаго и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Московская Судебная Палата отказала въ искѣ Любови Трухиной въ выдачѣ ей на ея содержаніе опредѣленной суммы изъ доходовъ съ имѣнія мужа ея на томъ главномъ основаніи, что она не жила съ мужемъ; по смыслу же 106 ст. X. Т. ч. I, разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1868 г. № 461 и 1870 № 799, жена имѣетъ право требовать отъ мужа приличное по состоянію послѣдняго содержаніе и пропитаніе только при совмѣстномъ сожительствѣ ея съ мужемъ, какъ исполненія обязанности, вытекающей лишь изъ личныхъ отношеній супруговъ. Въ означенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената дѣйствительно объ-

ясно, между прочимъ, что законъ (ст. 106 Т. X ч. I) налагаетъ на мужа обязанность доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе сообразно своимъ средствамъ только подъ условіемъ совмѣстнаго жительства, а потому въ настоящемъ случаѣ подлежитъ разрѣшенію лишь вопросъ о томъ, правильно-ли Судебная Палата примѣнила законъ (106 ст. Т. X ч. I) и основываемыя на ономъ разсужденія Правительствующаго Сената при отказѣ Трухиной въ просьбѣ о назначеніи ей содержанія изъ имѣнія мужа ея потому, что она не жила и не живетъ вмѣстѣ съ мужемъ въ виду того обстоятельства, что мужъ ея, Александръ Трухинъ, признанъ умалишеннымъ, а имѣніе его взято въ опеку. Принимая въ соображеніе статьи 5 и 37 X Т. I ч., по силѣ коихъ запрещаются и признаются недѣйствительными браки съ безумными и сумасшедшими, слѣдуетъ притти къ заключенію, что и при существованіи брака, когда одинъ изъ супруговъ лишился разсудка, то дальнѣйшее брачное сожительство ихъ можетъ быть допущено лишь по выздоровленіи больного супруга, и что въ такомъ случаѣ, когда немыслимо то брачное сожительство, которое имѣлъ въ виду законъ (ст. 103 и 106 Т. X ч. I), а равно и Правительствующій Сенатъ при постановленіи вышеприведенныхъ рѣшеній, нѣтъ основанія обвинять жену, если она не живетъ вмѣстѣ съ умалишеннымъ мужемъ, и лишать ее по сему поводу того матеріальнаго права, которое вытекаетъ изъ 106 ст. Т. X ч. 1, т. е. ставить обязанностью умалишеннаго мужа доставлять женѣ своей содержаніе и пропитаніе въ зависимость отъ взаимнаго сожительства супруговъ Трухиныхъ, какъ это постановлено Московскою Судебною Палатою. Засимъ Палата не нашла возможнымъ присудить требуемую Любовію Трухиною сумму еще и потому, что размѣръ содержанія, о которомъ гласитъ 106 ст. по отношенію къ имуществу мужа, нигдѣ закономъ не опредѣленъ. Соображеніе это нельзя признать основательнымъ потому, что хотя законъ и не опредѣляетъ размѣра этого содержанія, но установляетъ тѣ данныя, въ предѣлахъ которыхъ можетъ быть присуждено это содержаніе, а именно въ законѣ сказано, что мужъ обязанъ выдавать женѣ содержаніе сообразно своему состоянію и своей возможности. Посему судебныя мѣста могутъ требовать отъ тяжущихся только того, чтобы при возникшемъ спорѣ о состояніи были представлены суду данныя о состояніи мужа, на основаніи которыхъ можно бы было опредѣлить количество содержанія. Но когда тяжущіеся исполнили эту обязанность, когда они представили судебному мѣсту данныя о состояніи и возможности мужа по отношенію къ выдачѣ имъ содержанія, тогда судебное мѣсто обязано, на основаніи этихъ данныхъ, опредѣлить самый размѣръ содержанія. Отказъ Судебной Палаты въ присужденіи Трухиной извѣстной суммы еще и потому, что мужъ ея находится въ состояніи умопомѣшательства, что надъ нимъ учреждена опека и что законъ запрещаетъ допускать всякое излишество въ расходахъ опекаемаго, основанъ также на неправильныхъ соображеніяхъ: изъ ст. 227 Т. IX, прил. къ ст. 103 I ч. X Т. и къ ст. 1850 X Т. 2 ч. ясно видно, что законъ предусматриваетъ возможность выдачи женѣ содержанія и въ томъ случаѣ, когда имущество мужа находится въ опекунскомъ управленіи. Слѣдовательно, ни учрежденіе опеки, ни нахожденіе имущества въ опекунскомъ управленіи не могутъ служить препятствіемъ къ присужденію женѣ содержанія. Вмѣстѣ съ симъ нельзя признать основательнымъ отнесеніе Палатою расхода на содержаніе жены къ тѣмъ излишнимъ расходамъ съ имущества опекаемаго, которые законъ запрещаетъ дѣлать опекуну. По симъ соображеніямъ, усматривая въ настоящемъ рѣшеніи нарушеніе со стороны Московской Судебной Палаты ст. 106 X Т. I ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ Московской Судебной Палаты.

1667.—1873 года декабря 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Николая Волкова, присяжнаго повѣреннаго Кохнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Посредническая комиссія по дѣламъ графа Николая Константиновича

Толстого 18 іюня 1869 г. продала купцу Івану Сушкину принадлежавшую графу Толстому и доставшуюся ему по наслѣдству отъ Колычева пустошь въ Ряжскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, подъ названіемъ „Моховое поле“, въ количествѣ 1112 $^{85}/_{100}$ десят. со всѣми доходами, какъ собранными, такъ и подлежащими сбору къ 1869 году, состоявшую до того времени въ вѣдѣніи Ряжской дворянской опеки подъ управленіемъ опекуна, поручика Николая Волкова. Вслѣдствіе сего Ряжская дворянская опека указомъ отъ 17 октября 1869 г. за № 642, согласно прошенію купца Сушкина, предписала опекуну Волкову исключить изъ вѣдѣнія опеки купленную Сушкинымъ землю въ количествѣ 1112,85 десят. и передать ее Сушкину со всѣми доходами съ этой земли за 1869 г. Послѣ сего опекунъ Волковъ рапортами отъ 9 декабря 1870 года и 2 февраля 1871 года донесъ дворянской опекѣ, что Сушкинъ уклоняется отъ принятія земли и доходовъ съ нея подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ считаетъ за собою право на полученіе земли и доходовъ въ количествѣ не 1112,85, а 1285 десят. Вслѣдствіе сего дворянская опека, по постановленію своему 11 марта 1871 г., предписала опекуну Волкову оставшуюся отъ проданной Сушкину земли въ количествѣ 173 десят., не вошедшую въ раздѣлъ наслѣдниковъ Колычева, содержать въ вѣдѣніи опеки, а Сушкину передать землю въ томъ количествѣ, какъ значится въ его купчей крѣпости, т.-е. 1112,85 дес. со всѣми принадлежащими къ этой части доходами. Въ рапортѣ отъ 9-го апрѣля 1871 г. опекунъ Волковъ представляя доходныя деньги въ количествѣ 3198 р. 35 коп. и отчетъ, доносилъ опекѣ, что онъ не имѣетъ никакихъ средствъ вручить эти деньги и отчетъ Сушкину, уклоняющемуся отъ принятія ихъ, и просилъ опеку принять мѣры къ доставленію ихъ Сушкину. Вслѣдствіе сего опека отослала деньги и отчетъ приставу Серпуховской части г. Москвы для выдачи Сушкину при отношеніи отъ 19 го апрѣля 1871 г. за № 80, но такъ какъ Сушкинъ, принявъ отчетъ, отказался отъ принятія денегъ, то, по возвращеніи ихъ приставомъ обратно въ опеку, послѣдняя при отношеніи отъ 10 августа того же года за № 183 вновь препроводила ихъ, за вычетомъ почтовыхъ расходовъ, въ Московскую управу благочинія для выдачи Сушкину. Между тѣмъ, 11 февраля 1871 года Сушкинъ чрезъ повѣреннаго своего, кандидата правъ Маркопета, обратился въ Рязанскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, которымъ просилъ взыскать съ арендатора пустоши „Моховое поле“, Рубникова, арендные платежи па 1 января 1870 г. и 1 января 1871 г. въ количествѣ 3780 р. и неустойки за невзносъ ихъ въ срокъ 2000 р., а всего 5780 р. Вслѣдствіе заявленія отвѣтчика Рубникова о томъ, что арендныя деньги своевременно уплачивались имъ опекуну Волкову съ расписками его на контрактѣ, послѣдній по просьбѣ повѣреннаго Сушкина былъ привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица. Окружный Судъ въ искѣ Сушкину отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Сушкина просилъ взыскать съ Волкова 3780 р. и съ Рубникова 2000 р. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи 15 сентября 1872 г., въ которомъ повѣренный Сушкина, между прочимъ, заявилъ, что имъ получено изъ Московской управы благочинія 3162 р. 45 коп. и что такъ какъ въ эту сумму включены 810 руб., уплаченные арендаторомъ Лыковымъ, и 771 р., слѣдовавшіе къ полученію съ Рубникова по условію 25 апрѣля 1869 года, то, исключивъ эти деньги изъ суммы 3162 руб. 45 к., онъ уменьшаетъ свое исковое требованіе на 1581 р. 45 к.,— нашла, что бывшій опекунъ Волковъ послѣ состоявшагося въ 1869 году распоряженія дворянской опеки объ исключеніи изъ вѣдѣнія опеки земли „Моховое поле“ и о передачѣ ея Сушкину, не имѣлъ права въ декабрѣ 1870 г. и январѣ 1871 года принимать отъ арендатора Рубникова арендную плату. Засимъ всѣ объясненія Волкова и представленныя въ подтвержденіе оныхъ удостовѣренія дворянской опеки объ уклоненіи Сушкина отъ принятія земли и доходовъ съ нея теряютъ всякое значеніе въ виду того, что Волковъ, за устраненіемъ его еще въ 1869 году отъ опеки надъ землей, перешедшей къ Сушкину, не только не имѣлъ права удерживать принадлежащія послѣднему деньги, но даже и получать оныя. Хотя же опека въ выданномъ Волкову свидѣтельствѣ отъ 4 мая 1872 г. за № 106 и удостовѣряетъ, что Волковъ состоитъ опекуномъ надъ имѣніемъ умершаго Колычева съ 1866 г.

*

по настоящее время, но изъ того же свидѣтельства видно, что Волковъ по резолюціи опеки 11 марта 1871 года оставленъ опекуномъ лишь надъ 173 десят. земли, оставшейся за выдѣломъ слѣдующей части Сушкину. Въ свидѣтельствѣ же опеки отъ 20 января 1872 года № 15 положительно разъяснено, что Волковъ состоялъ опекуномъ съ 1866 г. по 24 сентября 1870 г. и затѣмъ вновь назначенъ опекуномъ 11 марта 1871 г., а изъ сего слѣдуетъ, что во время принятія денегъ отъ Сушкина въ декабрѣ и январѣ 1871 г. Волковъ не состоялъ опекуномъ даже и надъ той частью имѣнія, которая не вошла въ составъ купленной Сушкинымъ земли. Обращаясь къ опредѣленію количества суммы, которую Волковъ, на основаніи 609 ст. Т. X ч. I, обязанъ возвратить Сушкину, Судебная Палата нашла, что за имѣющимся въ дѣлѣ противъ Волкова доказательствомъ собственноручными расписками на арендныхъ контрактахъ въ полученіи отъ Рубникова арендныхъ платежей и за объясненіемъ Волкова о томъ, что Сушкинъ всѣ деньги отъ него получилъ, на обязанности Волкова лежало доказать, что въ числѣ денегъ, пересланныхъ Сушкину чрезъ управу благочинія 10 августа 1871 года, о коихъ упоминается въ свидѣтельствѣ дворянской опеки за № 116, заключались именно тѣ суммы, которыя были получены Волковымъ съ Рубникова; за непредставленіемъ же имъ въ подтвержденіе сего доказательствъ, въ счетъ взыскиваемой нынѣ Сушкинымъ суммы можетъ быть зачтена лишь та часть оной, полученіе коей въ счетъ вышеозначенныхъ платежей было сознано повѣреннымъ Сушкина въ засѣданіи Палаты, т.-е. 1581 руб. 45 к., а затѣмъ остальныя деньги 2198 руб. 55 коп. Волковъ обязанъ возвратить Сушкину. Поэтому Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, присудила Сушкину съ Волкова 2198 руб. 55 к., отказавъ ему во взысканіи съ Рубникова 2000 р. неустойки. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Волкова, присяжный повѣренный Кохновъ, объясняетъ: 1) что Палата, въ нарушеніе 266 и 9 пункта 295 ст. Т. X ч. I, изъ коихъ послѣдняя хотя и относится собственно къ губерніямъ Черниговской и Полтавской, но по общему характеру выраженнаго въ ней правила, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть примѣняема и вообще къ предусмотрѣннымъ въ ней случаямъ, неправильно признала, что съ момента распоряженія дворянской опеки объ исключеніи пустоши „Моховое поле“ изъ вѣдѣнія опеки и о передачѣ ея покупщику Сушкину прекращались всѣ права и обязанности Волкова по опекѣ, и онъ не имѣлъ уже права принимать платежи отъ арендатора, тогда какъ, по смыслу приведенныхъ законовъ и по соображеніи ихъ съ установившимися во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ порядками, означенное распоряженіе дворянской опеки представляетъ собою лишь канцелярское распоряженіе о принятіи со дня полученія его тѣхъ мѣръ, которыми сопровождается вообще принятіе и сдача имущества отъ одного лица или мѣста другому, прекращеніе же правъ и обязанностей опекуна должно было послѣдовать не ранѣе, какъ по сдачѣ въ дѣйствительности въ установленномъ порядкѣ имущества; 2) что Палата, вслѣдствіе вышеуказаннаго неправильнаго опредѣленія момента прекращенія правъ и обязанностей опекуна Волкова, признавъ, что всѣ объясненія Волкова относительно уклоненія Сушкина отъ принятія земли и доходовъ не имѣютъ никакого значенія, тѣмъ самымъ нарушила 694 и 695 ст. Уст. Гражд. Суд., выведя неправильно изъ обстоятельствъ дѣла подлежащіе ея обсужденію вопросы, и 3) что Палата, оставивъ безъ обсужденія представленный къ дѣлу отчетъ по опекѣ, неправильно отклонила отъ себя разрѣшеніе вопроса о томъ, какую сумму доходовъ имѣетъ право требовать Сушкинъ, и чрезъ то присудила ему доходы съ 173 десят. земли, не подлежавшей сдачѣ Сушкину, и вмѣстѣ съ тѣмъ неправильно возложила на Волкова обязанность доказать, что въ переданныхъ Сушкину управою благочинія деньгахъ заключались отыскиваемые имъ арендные платежи, и несмотря на то, что это видно изъ отчета, выразила въ своемъ рѣшеніи, что Волковъ доказательствъ на это никакихъ не представилъ, чѣмъ нарушила 366 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому повѣренный Волкова проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 266 и п. 9 ст. 295 Т. X ч. I, на нарушеніе

которыхъ Палатою жалуется повѣренный Волкова, не имѣютъ никакого отношенія къ наступающему дѣлу и не подтверждаютъ правильности того довода, который онъ выводитъ изъ ихъ содержанія. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, изложенныхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты, видно, что опекунъ Волковъ, получивъ предписаніе дворянской опеки объ изъятіи изъ вѣдѣнія ея проданнаго Сушкину имѣнія, продолжалъ распоряжаться этимъ имѣніемъ по-прежнему на томъ основаніи, что Сушкинъ уклоняется отъ принятія земли и доходовъ съ нея. Изъ этихъ обстоятельствъ, равно какъ изъ содержанія представленныхъ Волковымъ удостовѣреній Ряжской дворянской опеки, Судебная Палата вывела заключеніе свое о томъ, что Волковъ не имѣлъ права послѣ вышеозначеннаго распоряженія дворянской опеки принимать платежи отъ арендаторовъ. Это заключеніе Палаты не противорѣчитъ общему смыслу законовъ о кругѣ и порядкѣ дѣйствій опекуновъ, равно какъ не опровергается и тѣми соображеніями, которыя приводитъ противъ него повѣренный Волкова въ своей жалобѣ, такъ какъ 1) объясненіе его о томъ, что распоряженіе дворянской опеки объ изъятіи изъ вѣдѣнія ея имѣнія представляетъ собою лишь канцелярское, по его выраженію, распоряженіе, не влекущее за собою прекращенія правъ опекуна, не имѣетъ никакого основанія ни въ законѣ, ни въ практикѣ опекунскихъ учрежденій; 2) если, по объясненію самого повѣреннаго Волкова, съ момента полученія имъ вышеозначеннаго распоряженія опеки онъ обязанъ былъ къ принятію тѣхъ мѣръ, которыми сопровождается сдача имущества, то изъ соображенія распоряженія дворянской опеки съ правилами о кругѣ дѣйствій опекуновъ нельзя не притти къ заключенію, что единственною обязанностью Волкова, какъ опекуна, по воспослѣдованіи означеннаго распоряженія, было лишь принятіе мѣръ къ сдачѣ имущества, но никакъ не распоряженіе онымъ, и собираніе съ него доходовъ на прежнемъ основаніи, и уклоненіе Сушкина отъ принятія имѣнія и доходовъ могло служить для него лишь поводомъ къ представленію этого на усмотрѣніе дворянской опеки, безъ прямого распоряженія которой Волковъ не имѣлъ права принимать какія-либо мѣры по распоряженію и завѣдыванію имѣніемъ. Въ виду этого и указаніе повѣреннаго Волкова на нарушеніе Палатою 694 и 695 ст. Уст. Гр. Судопр. не имѣетъ правильнаго основанія. Затѣмъ, что касается до указанія повѣреннаго Волкова на нарушеніе Палатою 366 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., то указаніе это не подтверждается самымъ дѣломъ, изъ котораго видно, что Волковъ въ своихъ объясненіяхъ предъ судомъ не возбуждалъ самъ вопроса о томъ, какую часть доходовъ Сушкинъ имѣетъ право требовать, вслѣдствіе чего Палата не имѣла никакого основанія входить въ обсужденіе этого вопроса, и что Палата имѣла въ виду представленный къ дѣлу обѣими сторонами отчетъ Волкова за 1870 г. и включенные ею, согласно заявленію повѣреннаго истца, въ счетъ полученной имъ чрезъ управу благочинія суммы арендные платежи арендаторовъ Лыкова 810 руб. и Рубникова 771 руб., заключаются въ этомъ отчетѣ; а потому въ заключеніи Палаты, что при существованіи расписокъ Волкова на арендныхъ контрактахъ о полученіи арендныхъ платежей на его обязанности лежало доказать, что всѣ эти платежи переданы имъ Сушкину, не содержится неправильнаго распредѣленія между сторонами обязанности въ представленіи доказательствъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ доводахъ просителя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Волкова, присяжнаго повѣреннаго Кохнова, на основаніи 793 ст. Устава. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1668.—1873 года декабря 19-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Николая Энгельгардта объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Энгельгардта дѣло по иску его объ уничтоженіи сдѣлки, учиненной Кол-

лежскимъ совѣтникомъ Пирамидовымъ съ дворянином Битнымъ-Шляхтъ на передачу первымъ послѣднему закладной крѣпости, выданной Пирамидову Энгельгардтомъ, нашла, что, на основ. ст. 1653 Т. X ч. I, воспрещено передавать закладныя на недвижимыя имущества лишь по надписямъ, но и въ данномъ случаѣ закладная была передана Пирамидовымъ Битному-Шляхтъ по особому договору, совершонному у крѣпостныхъ дѣлъ бывшей Смоленской Гражданской Палаты 10 декабря 1864 г.; а хотя въ этомъ договорѣ и не сказано, что таковая передача совершена съ согласія Энгельгардта, но согласіе его на таковую переуступку выразилось, хотя и отрицательнымъ образомъ, тѣмъ, что при взысканіи по означенной закладной Битнымъ-Шляхтъ Энгельгардтъ не спорилъ противъ правъ сего послѣдняго, а возражалъ лишь противъ количества взыскиваемыхъ съ него денегъ, вслѣдствіе чего имѣніе было укрѣплено за Битнымъ-Шляхтъ, и онъ получилъ данную. Кромѣ того, изъ копіи съ указа Правительствующаго Сената (по 4 Департаменту) 6 апрѣля 1872 г., находящейся при дѣлѣ, видно, что, разсматривая дѣло Битнаго-Шляхтъ съ Энгельгардтомъ относительно ввода во владѣніе перваго изъ нихъ по закладной, переданной ему Пирамидовымъ, Сенатъ при этомъ не находилъ таковую передачу неправильною. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: въ искѣ Энгельгардту отказать. Въ поданноой Правительств. Сенату кассаціонной жалобѣ Энгельгардтъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 1653 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что нарушеніе приведеннаго закона Энгельгардтъ видитъ въ томъ, что Палата, въ противность разъясненія сего закона Гражданскимъ Кассац. Департ. Сената въ опредѣленіи 1870 года № 678, признала законную передачу Пирамидовымъ выданной ему просителемъ закладной на недвижимое имущество Битному-Шляхтъ на основаніи заключенной между ними безъ его, Энгельгардта, согласія сдѣлки, явленной въ бывшей Смолепской Гражданской Палатѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе Московскою Судебною Палатою ст. 1653 X Т. I ч., хотя несогласно съ разъясненіемъ Правительствующимъ Сенатомъ смысла этого закона, но не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ Палата, независимо отъ сего, основала свое рѣшеніе на томъ установленномъ ею фактѣ, не подлежащемъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, что Энгельгардтъ при взысканіи съ него денегъ по закладной, переданной по особому договору Битному Шляхтъ, не спорилъ противъ правъ сего послѣдняго и, выразивъ, такимъ образомъ, согласіе свое на переуступку ему закладной, допустилъ, что заложенное имѣніе перешло по данной къ нему, Битному-Шляхтъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Энгельгардта, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1669.—1873 года декабря 19-го дня. *По прошенію крестьянина Петра Филиппова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

С.-Петербургскій столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи Филиппова дѣло по иску съ него крестьяниномъ Иваномъ Лапшинымъ 50 руб., забранныхъ впередъ за работу, и принимая во вниманіе, что искъ Лапшина доказывается представленною имъ расчетною книжкою, опредѣлилъ: взыскать съ Филиппова въ пользу Лапшина 50 руб. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Филипповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 81, 472 Уст. Гр. Судопроизв. и 919 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ ситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе въ пользу Лапшина 50 р. по расчетной книжкѣ, имъ не подписанной. Эта жалоба ситель представляется основательною, потому что представленная Лапшинымъ въ

подкрѣпленіе своего иска, имъ самимъ веденная, расчетная книжка по забору Филипповымъ впередъ за работу денегъ, какъ Филипповымъ не подписанная, по силѣ 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляла доказательства въ пользу Лапшина, а посему Съѣздъ, признавъ требованіе Лапшина, основанное на сей книжкѣ, доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, нарушилъ ст. 472 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1670.—1873 года декабря 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Михаила Зайцева, Алексѣя Родіонова, Василія Борисова и Петра Русанова, титулярнаго совѣтника Сухоручкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьяне Михаилъ Зайцевъ, Алексѣй Родіоновъ, Василій Борисовъ и Петръ Русановъ, разбирая 14 іюня 1871 года старый домъ, проданный купцомъ Щукинымъ купцу Кусовникову на сломъ, нашли въ стѣнѣ дома подъ деревомъ, въ присутствіи Щукина, пачку билетовъ государственнаго казначейства (серій) и кредитныхъ билетовъ и раздѣлили ихъ между собою. Изъ произведеннаго по этому поводу, вслѣдствіе заявленія содержательницы питейнаго заведенія Семеновой, полицейскаго дознанія оказалось, что найденные билеты раздѣлены упомянутыми крестьянами между собою и Щукинымъ, причемъ Зайцевъ представилъ въ полицію одинъ билетъ государственнаго казначейства въ 50 руб., а Родіоновъ четыре такихъ же билета и 51 руб. кредитными билетами и объяснили, что всѣхъ серій было 20 и 19-ть 25-ти рублевыхъ кредитныхъ билетовъ и что каждому изъ нихъ досталось по 4 серіи и по 75 р., а Щукинъ взялъ себѣ остальные. По передачѣ этого дознанія полиціею къ Мировому Судьѣ, къ нему обратились съ просьбою о признаніи за ними права собственности на найденныя деньги: Кусовниковъ—на томъ основаніи, что домъ, въ стѣнѣ котораго найдены деньги, купленъ имъ у Щукина; крестьяне Зайцевъ, Родіоновъ и друг.—на основаніи 538 и 539 ст. ч. I Т. X, такъ какъ на сдѣланную публикацію хозяинъ денегъ не явился, и, наконецъ, Щукинъ—на томъ основаніи, что деньги найдены въ его жилищѣ. Мировой Судья въ просьбахъ Кусовникову и Щукину отказалъ, признавъ право на найденныя деньги, на основаніи 538 и 539 ст. Т. X ч. I, за крестьянами Зайцевымъ и др. Старицкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Щукина, Вяхирева, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи, что въ данномъ случаѣ не было потери, а, слѣдовательно, не было и существеннаго признака понятія находки, и что найденныя деньги всего вѣроятнѣе положены въ стѣнѣ дома хозяиномъ опаго въ видахъ сохраненія, а потому и должны принадлежать хозяину дома, Щукину. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный крестьянъ Зайцева и друг. приводитъ къ тому слѣдующіе поводы: 1) Мировой Съѣздъ неправильно призналъ Щукина хозяиномъ найденныхъ денегъ только потому, что онъ хозяинъ дома, въ стѣнѣ котораго они найдены, тогда какъ 538 и 539 ст. Т. X ч. I говорятъ о хозяинѣ найденной вещи, а не о хозяинѣ мѣста, на которомъ вещь найдена, а изъ 538 стат. слѣдуетъ, что лицо, предъявляющее право на находку, должно доказать, что найденная вещь была когда-либо въ его владѣніи и что владѣніе это прекратилось потерей; въ настоящемъ же случаѣ Щукинъ даже и не указывалъ, что найденныя деньги принадлежали ему, и 2) Съѣздъ, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., основалъ заключеніе свое о томъ, что деньги положены въ стѣну хозяиномъ дома на храненіе, на предположеніи, употребивъ выраженіе „всего вѣроятнѣе“, тогда какъ Щукинъ совсѣмъ не заявлялъ объ этомъ, а доказывалъ свое право на деньги правомъ собственности на домъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному содержанію 538 и 539 ст. X Т. ч. I, находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ,

которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ. По разъясненію же Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. 1869 г. №№ 562 и 1335,) находка, какъ обрѣтеніе потерянной кѣмъ-либо вещи съ правомъ получить за сіе вознагражденіе, не можетъ имѣть мѣста въ томъ случаѣ, когда вещь затеряна въ домѣ своего хозяина или на занимаемомъ имъ помѣщеніи. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ, не признавъ найденныхъ рабочими въ стѣнѣ дома Щукина денегъ находкою, а собственностью хозяина дома, такъ какъ деньги эти не были потеряны, нисколько не нарушилъ этимъ указанныхъ просителемъ законовъ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сухоручкина, какъ неосновательную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1671.—1873 года декабря 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены подпоручика Анны Гриневой, присяжнаго повѣреннаго Александра Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, коимъ отказано довѣрительницѣ его въ признаніи за нею права собственности на 142 десятины земли Завалишинской дачи Карачевскаго уѣзда, описанной судебнымъ приставомъ на удовлетвореніе исковъ, присужденныхъ жень титулярнаго совѣтника Екатеринѣ Коломинной и женѣ капитана Варварѣ Длужневской съ капитана Ивана Гринева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ означенное дѣло по апелляціи повѣреннаго поручицы Гриневой, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, нашла, что Гринева пріобрѣла съ публичныхъ торговъ имѣніе капитана Ивана Гринева въ селѣ Сомовѣ съ деревнями, заключающее въ себѣ по описи всего съ крестьянскимъ надѣломъ 517 десятинъ, которыя, какъ оказалось по произведенному членомъ Орловскаго Окружнаго Суда осмотру, дѣйствительно находятся во владѣніи ея, Гриневой, и временно-обязанныхъ крестьянъ. Купивъ это имѣніе и владѣя онымъ въ полномъ составѣ, Гринева, за силою 1165 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., не имѣетъ никакого права на особый участокъ земли капитана Гринева при селѣ Сомовѣ, называемый Завалишинскимъ, ибо этотъ участокъ вовсе не поименованъ въ описи, по которой Гринева купила имѣніе въ селѣ Сомовѣ, не соприкасается границами съ этимъ имѣніемъ и по пространству своему составляетъ излишекъ противъ того количества земли, которое куплено Гриневою съ публичныхъ торговъ на основаніи упомянутой выше описи. Ссылка повѣреннаго Гриневой, Зайцева, на то обстоятельство, что опредѣленіемъ Окружнаго Суда 12 сентября 1869 года утверждено за довѣрительницею его имѣніе капитана Гринева, въ селѣ Сомовѣ, въ полномъ его составѣ, со всею принадлежащею ему землею, не можетъ заслуживать уваженія, потому что выраженіе это, очевидно, относится только къ тому имѣнію, которое обозначено въ описи и куплено Гриневою, а не къ Завалишинскому участку, который, какъ выше изъяснено, вовсе не вошелъ въ составъ той описи. Равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія и объясненіе Зайцева о томъ, что временно-обязанные крестьяне владѣютъ большимъ количествомъ земли противъ слѣдующаго имъ по уставной грамотѣ, ибо если бы это обстоятельство оказалось справедливымъ, то и въ такомъ случаѣ Гринева можетъ простирать претензію свою къ завладѣвшимъ землею крестьянамъ, но никакъ не къ другому имѣнію Гринева, не вошедшему въ составъ купленнаго истицею по описи его имѣнія. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ повѣреннаго Гриневой, Зайцева. Присяжный повѣренный Зайцевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 339, 366, 479, 480, 1106, 1165 ст. Уст. Гр. Суд. и 68 ст. Т. I Зак. Основн.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: со стороны истицы—мужа ея, поручика Гринева, а со стороны отвѣтчицъ—дворянина Оболенскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Зайцева незаслуживающею

уваженія: нарушеніе ст. 1106 и 1165 Уст. Гр. Судопр. проситель видитъ въ томъ, что, будто бы, Судебная Палата опредѣлила составъ купленнаго довѣрительницею его съ публичныхъ торговъ имѣнія на основаніи одной описи имѣнія капитана Гринева, между тѣмъ какъ въ этой описи показано лишь количество земли, находящейся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика; что же касается до крестьянскаго надѣла, то о немъ упомянуто въ общихъ выраженіяхъ, въ примѣчаніи послѣ подписи свидѣтелей, что доказываетъ, что судебный приставъ, руководствуясь 1106 ст. Уст. Гр. Судопр., особой описи крестьянскому надѣлу не составилъ. Такимъ образомъ, для опредѣленія количества земли, пріобрѣтенной Гриневою, надлежало принять во вниманіе: во-1-хъ) опись судебнаго пристава и во-2 хъ) уставную грамоту. На основаніи этихъ двухъ актовъ за Гриневою должно быть признано 652 дес., ибо и въ наличномъ пользованіи временно-обязанныхъ крестьянъ, какъ видно изъ уставной грамоты, состоитъ не 256 дес., какъ бы слѣдовало по нормѣ, а 391 дес. Соображая эти цифры съ количествомъ земли, оказавшейся по измѣренію члена Окружнаго Суда, именно 642 дес., оказывается, что во владѣніи у Гриневой не только не имѣется излишка, но даже не дополучено ею около 10 дес. Ни въ описи имѣнія капитана Гринева, ни въ опредѣленіи Окружнаго Суда объ укрѣпленіи этого имѣнія за поручицею Гриневою итоги господской и крестьянской земли, вмѣстѣ взятой, не подведены,—откуда же, спрашиваетъ проситель, въ рѣшеніяхъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты получилась цифра 517? И отвѣчаетъ, что цифра эта получилась отъ сложенія господской земли 261 дес. съ нормальнымъ крестьянскимъ надѣломъ 256 дес. Но приводимые присяжнымъ повѣреннымъ Зайцевымъ доводы о нарушеніи Судебною Палатою 1106 и 1165 ст. Уст. Гр. Суд. опровергаются рѣшеніемъ Палаты, изъ котораго видно, что всѣ представленные сторонами письменные акты, а въ томъ числѣ и выписки изъ уставной грамоты по имѣнію, принадлежавшему капитану Ивану Гриневу, были разсмотрѣны Судебною Палатою, и что на основаніи именно этихъ документовъ опредѣленъ Палатою составъ имѣнія, пріобрѣтеннаго Гриневою; въ этомъ убѣждаютъ самыя объясненія повѣреннаго Зайцева, указывающаго въ своей кассаціонной жалобѣ тѣ данныя, изъ которыхъ Палата вывела дѣйствительное количество купленной его довѣрительницею съ публичнаго торга земли. Выводы же судебнаго мѣста, сдѣланные изъ фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Въ доказательство двойного нарушенія 366 ст., а также 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., присяжный повѣренный Зайцевъ объясняетъ: во-1-хъ) что, въ силу установленнаго Палатою факта принадлежности Гриневой 517 дес., изъ оказавшихся въ имѣніи капитана Гринева по осмотру члена Окружнаго Суда 642 десятинъ должно было отрѣзать излишекъ около 125 д., а такъ какъ Зайцевъ искалъ 148 д., то Палатѣ слѣдовало присудить Гриневой хотя 23 дес. Во-2-хъ) такъ какъ повѣренный отвѣтчицъ призналъ, что изъ 148 д., показанныхъ имъ въ Завалишинскомъ участкѣ, 37 д. въ натурѣ не существуетъ, то Палатѣ надлежало присудить Гриневой хотя остальныя 37 д. Но съ такимъ разсужденіемъ кассатора нельзя согласиться: по силѣ 6 пунк. 257, 694, 706 и 773 ст. Устава Гражд. Судопр., какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата обязаны были разсмотрѣть дѣло въ предѣлахъ заявленныхъ присяжнымъ повѣреннымъ Зайцевымъ требованій, которыя заключались не въ присужденіи довѣрительницѣ его какого-либо количества земли, недостающаго въ купленномъ ею имѣніи противъ описи или вводнаго листа, а въ признаніи за Гриневою права собственности на особый участокъ, который, по заключенію судебныхъ мѣстъ, вовсе не принадлежитъ къ составу купленнаго ею съ публичныхъ торговъ имѣнія. Указаніе присяжнаго повѣреннаго Зайцева на нарушеніе 339 ст. тѣмъ, что, будто, Палата приписала ему доводы, вовсе ему не принадлежащіе, придала неправильное толкованіе актамъ, имъ представленнымъ, и допустила превратное изложеніе фактовъ, признавъ, что Завалишинскій участокъ не соприкасается границами съ остальнымъ пространствомъ имѣнія его довѣрительницы, не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ для повѣрки этого возраженія надлежало бы войти въ пересмотръ всего дѣла и въ оцѣнку всѣхъ вошед-

шихъ въ составъ его актовъ, что не предоставлено Сенату ни 5 ст. Учр. Суд. Уст., ни 11 ст. Уст. Граж. Суд. Наконецъ, и послѣднее указаніе присяжнаго повѣреннаго Зайцева на нарушеніе Палатою 68 ст. Осн. Зак. оказывается также лишеннымъ основанія, потому что опредѣленіе Орловскаго Окружнаго Суда 12 сентября 1869 г. объ утвержденіи за поручицею Гриневою купленнаго ею съ публичнаго торга имѣнія капитана Ивана Гринева въ селѣ Саловѣ съ деревнею Слободкой и сельцомъ Бьядовичи, какъ состоявшееся въ порядкѣ частнаго производства, не могло, по смыслу 895 ст. Уст. Гр. Суд., стѣснять Судебную Палату при опредѣленіи правъ Гриневой на отыскиваемый ею Завалишинскій участокъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гриневой, Зайцева, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1672.—1873 года декбаря 19-го дня. *По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василія Тизенгаузена объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Тизенгаузенъ въ 1865 г. купилъ съ публичнаго торга въ Виленскомъ губернскомъ правленіи имѣніе Буйвидзишки вмѣстѣ съ состоящимъ въ спорѣ съ казною участкомъ земли Ленковизизны, который въ 1864 году вошедшимъ въ законную силу окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ и отсужденъ въ пользу казны. Между тѣмъ, участокъ этотъ прежде предъявленія казною иска былъ отданъ управленіемъ государственныхъ имуществъ подъ присмотръ повѣреннаго общества крестьянъ Дукштанской волости, Томашевича, который въ 1867 году часть спорной земли засѣялъ. Тизенгаузенъ, основываясь на постановленіяхъ Виленскаго губернскаго правленія 22 декабря 1865 года и Уѣзднаго Суда 13-го декабря 1867 года, коими спорный участокъ впредь до окончанія дѣла оставленъ во владѣніи собственника имѣнія Буйвидзишки, обратился въ уѣздную полицію съ просьбою объ отобраніи отъ Томашевича собранныхъ имъ въ 1867 году со спорнаго участка посѣвовъ и былъ полиціей удовлетворенъ, но Уѣздный Судъ постановленіемъ отъ 14-го іюля 1869 года отмѣнилъ распоряженіе уѣзднаго полицейскаго управленія, съ тѣмъ, чтобы произведенные въ 1867 году на участкѣ Ленковизизна посѣвы были возвращены изъ имѣнія Буйвидзишки Томашевичу въ такомъ количествѣ, въ какомъ отъ него отобраны, съ удовлетвореніемъ его за обработку полей. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія, въ силу котораго Томашевичъ требовалъ съ Тизенгаузена уплаты ему 269 р. 75 коп., Тизенгаузенъ обратился съ искомъ въ мировыя судебныя установленія. По разборѣ этого дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Съѣздъ Виленскихъ Мировыхъ Судей нашелъ: что спорный участокъ, прилегающій къ имѣнію Буйвидзишки, Ленковизизна, со времени покупки имѣнія Тизенгаузеномъ и ввода его во владѣніе въ 1866 году въ его дѣйствительномъ владѣніи не былъ и въ составъ купленнаго имѣнія не входилъ; что участокъ тотъ въ сентябрѣ 1865 г. отмежеванъ казнѣ и переданъ въ распоряженіе крестьянина Томашевича и только по постановленію Уѣзднаго Суда отъ 13 октября 1867 г. переданъ во временное владѣніе Тизенгаузена; что Томашевичъ, имѣя въ своемъ распоряженіи участокъ до октября мѣсяца 1867 г., обсѣменилъ его еще въ 1866 г., или въ началѣ 1867 г., слѣдовательно, до признанія за Тизенгаузеномъ права временнаго владѣнія; что Тизенгаузенъ не имѣлъ еще законнаго основанія осенью 1867 г., до полученія, слѣдовательно, въ свое владѣніе, собрать посѣвъ Томашевича; что спорный участокъ по судебному рѣшенію перешелъ изъ временнаго владѣнія Тизенгаузена въ казну, которая передала его Томашевичу, имѣя, такимъ образомъ, въ виду, что Томашевичъ, въ силу самаго права своего, имѣлъ основаніе обсѣменять и снимать посѣвы со спорнаго участка, и что ни изъ какихъ документовъ Тизенгаузена не видно, чтобы онъ, получивъ во временное владѣніе спорный участокъ, получилъ и право воспользоваться посѣвомъ,—Съѣздъ, на основаніи 129 статьи

Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Томашевичу въ искѣ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Тизенгаузенъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 387, 531, 532, 541 и 542 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что объясненіе просителя, будто Мировой Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе опредѣленія Виленскаго губернскаго правленія 22 декабря 1865 г., коимъ участокъ Ленковизизна оставленъ до окончанія спора во владѣніи его, Тизенгаузена, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что въ засѣданіи Съѣзда была прочтена апелляціонная жалоба Тизенгаузена, въ которой онъ указывалъ на означенное постановленіе губернскаго правленія, и такъ какъ этотъ документъ находится въ числѣ актовъ, представленныхъ къ дѣлу на разбирательствѣ у Мирового Судьи. Равнымъ образомъ нѣтъ основанія обвинять Мировой Съѣздъ и въ нарушеніи 142 ст. Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что, будто, Съѣздъ положилъ въ основаніе своего рѣшенія произвольное соображеніе о томъ, что участокъ Ленковизизна со времени покупки имѣнія Буйвидзишки и ввода во владѣніе въ 1866 г. не былъ въ дѣйствительномъ владѣніи Тизенгаузена. Рѣшеніе Мирового Съѣзда изложено соотвѣтственно формѣ, установленной 142 ст. Уст. Гр. Суд., а выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, Съѣздъ нарушилъ 531, 532, 541 и 542 ст. I ч. X Т. тѣмъ, что принялъ отдачу крестьянину Томашевичу спорнаго участка Ленковизизны подъ присмотръ за передачу ему этого участка въ распоряженіе, а ст. 387 Закон. Гражд. нарушилъ тѣмъ, что отдѣлилъ и обособилъ право на владѣніе землею отъ права на произросшіе на ней посѣвы, заключая, что ни изъ какихъ документовъ не видно, чтобы Тизенгаузенъ, получивъ во временное владѣніе спорный участокъ, получилъ и право воспользоваться посѣвомъ. Но всѣ эти возраженія просителя упадаютъ въ виду 609 и 626 ст. Т. X ч. I, по смыслу которыхъ владѣвшій незаконно, хотя и добросовѣстно, чужимъ имуществомъ обязанъ по окончательному судебному рѣшенію возвратить имущество настоящему хозяину вмѣстѣ съ доходомъ, собраннымъ со дня, когда ему сдѣлалось достовѣрно извѣстно о правѣ другого лица на это имущество по спору, предъявленному къ нему установленнымъ порядкомъ. Между тѣмъ, изъ самой кассаціонной жалобы Тизенгаузена видно, что участокъ Ленковизизна состоялъ уже въ спорѣ между прежнимъ владѣльцемъ Буйвидзишки съ казною, когда проситель купилъ это имѣніе съ публичнаго торга, и во всякомъ случаѣ со дня предъявленія казеннымъ управленіемъ иска о правѣ собственности на спорный участокъ обязанъ былъ сохранить собираемый съ спорнаго имѣнія доходъ и возвратить его тому лицу, кому присуждено имѣніе. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Тизенгаузена оставить безъ послѣдствій, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд.

1673.—1873 г. декабря 19-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Александрова объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Повѣренный опекуна надъ малолѣтними дѣтьми своими, Василія Александрова, присяжный повѣренный Суслов, обратился въ Нижегородскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что по смерти прадѣда дѣтей его довѣрителя, Алексѣя Куприянова (онъ же Жирновъ), умершаго въ 1849 году, остался въ принадлежащемъ графу Шереметеву селѣ Богородскомъ двухъ-этажный домъ съ пристройками и землею, который за пресѣченіемъ рода Жирновыхъ долженъ принадлежать по праву представленія, согласно 1123 Т. X ч. I, въ собственность дѣтей его довѣрителя. Между тѣмъ, означеннымъ домомъ въ не-

давнее время завладѣлъ крестьянинъ села Богородскаго, Иванъ Лосевъ, и незаконно укрѣпилъ оный за собою по выкупной сдѣлкѣ съ бывшимъ помѣщикомъ. Считая владѣніе Лосева незаконнымъ, присяжный повѣренный Сусловъ вслѣдствіе сего просилъ: признать за дѣтьми его довѣрителя право собственности на оставшійся послѣ прадѣда ихъ, Куприянова (онъ же Жирновъ), домъ со всѣми постройками и признать за ними же право потомственнаго пользованія состоящею подъ домомъ усадебною землею, а слѣдовательно, право выкупа и прочихъ правъ, какія они могутъ имѣть на землю по свойству своихъ отношеній къ помѣщику. Противу означеннаго иска, цѣну котораго истецъ объявилъ въ 7 тысячъ рублей, повѣренный крестьянина Лосева, присяжный повѣренный Ясинскій, въ отвѣтѣ изложилъ, что онъ отвергаетъ требованіе истца во всемъ его объемѣ; наслѣдство, по закону (стат. 1104 X Т. I ч.), есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ лица, умершаго безъ завѣщанія, а посему для пріобрѣтенія такихъ имуществъ и правъ по наслѣдству необходимо прежде всего, чтобы то лицо, послѣ котораго наслѣдственныя права предъявляются, имѣло бы само право на то имущество, которое отыскивается его наслѣдниками. Между тѣмъ, Алексѣй Куприяновъ (онъ же Жирновъ) умеръ за 12 ть лѣтъ до обнародованія Положенія отъ 19-го февраля, т.-е. въ то время, когда помѣщичій крестьянинъ не имѣлъ никакихъ правъ по имуществу. Поэтому Алексѣй Куприяновъ не былъ собственникомъ отыскиваемаго имущества, и, такимъ образомъ, не принадлежавшія ему права не могли перейти и на его наслѣдниковъ. Кромѣ того, во время введенія Положенія 19-го февраля 1861 года хозяиномъ отыскиваемаго имущества былъ именно Лосевъ; онъ причисленъ, по волѣ бывшаго помѣщика, тайнаго совѣтника Шереметева, въ 1849 году въ домъ крестьянина Куприянова и съ тѣхъ поръ, какъ полный хозяинъ, оплачивалъ всѣ казенныя оброчныя и мірскія повинности, а въ 1869 году по договору съ помѣщикомъ выкупилъ усадебную осѣдлость и введенъ во владѣніе оною. Вслѣдствіе сего и опровергая представленныя истцомъ доказательства, присяжный повѣренный Ясинскій просилъ въ искѣ крестьянину Василію Александрову отказать. Нижегородскій Окружный Судъ, въ которомъ дѣло сіе производилось общимъ несокращеннымъ порядкомъ, призналъ искъ присяжнаго повѣреннаго Суслова подлежащимъ обсужденію по существу и, войдя затѣмъ въ подробный разборъ заявленій тяжущихся сторонъ и представленныхъ ими документовъ, 10 го іюля 1870 года опредѣлилъ: признать наслѣдственныя права малолѣтнихъ дѣтей Александрова въ законныхъ частяхъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти крестьянина Алексѣя Куприянова (онъ же Жирновъ), и къ усадебной землѣ, состоящей при этомъ имѣніи, по правиламъ Положенія о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года. Составъ этого имѣнія предоставить истцамъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, остальныя же исковыя требованія оставить безъ уваженія. Когда означенное дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Лосева перешло на обсужденіе Московской Судебной Палаты, то эта послѣдняя, между прочимъ, усмотрѣла изъ дѣла, что Нижегородское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе 19 го сентября 1869 года поручило мировому посреднику передать на разсмотрѣніе Богородскаго сельскаго схода о томъ, кому должна перейти по наслѣдству, согласно 110 ст. Мѣст. для Великороссійскихъ губерн. Пол., усадебная земля, оставшаяся послѣ смерти крестьянина села Богородскаго, Алексѣя Николаева Жирнова. Вслѣдствіе сего Палата, на основаніи 584 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, признала необходимымъ возбудить вопросъ о подсудности настоящаго дѣла и усмотрѣла, что искъ, предъявленный повѣреннымъ опекуна малолѣтнихъ Александровыхъ, заключается въ требованіи изъятія изъ владѣнія мужа родной тетки малолѣтнихъ, крестьянина Лосева, дома съ строеніями и находящеюся подъ оными усадебною землею, выкупленнаго Лосевымъ у бывшаго помѣщика, и о признаніи вмѣстѣ съ тѣмъ Александровыхъ къ означенному имѣнію наслѣдниками прадѣда ихъ, крестьянина Жирнова, со всѣми правами, какими онъ могъ-бы пользоваться въ силу Положенія 19 февраля 1861 года, какъ бывшій крѣпостной. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что выкупная сдѣлка, совершонная ме-

жду крестьяниномъ Лосевымъ и помѣщикомъ графомъ Шереметевымъ, признана земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ недѣйствительною, и, слѣдовательно, усадебная осѣдлость, которую отыскиваетъ опекунъ Александровыхъ изъ владѣнія Лосева, не составляетъ уже болѣе собственности сего послѣдняго, а съ другой стороны, имѣя въ виду, что по законоположеніямъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ между сими крестьянами на усадебную осѣдлость, согласно мѣстнымъ обычаямъ, а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся ихъ семейныхъ раздѣловъ и вообще пользованія ими землею, какого бы рода оно ни было, общинное или подворное (наслѣдственное), принадлежитъ вліянію сельскаго схода, Палата нашла, что требованія, предъявленныя повѣреннымъ опекуна Александровыхъ, могутъ подлежать разсмотрѣнію не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ Положеніемъ 19 февраля 1861 года, а потому, признавая настоящее дѣло, за силою 5 и 6 п. п. ст. 51 Общ. Полож. 19 февраля 1861 года и ст. 110 Мѣстн. Полож. Великороссійск. губ., общимъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ, опредѣлила 11-го ноября 1871 года: возникшее по оному производство прекратить и состоявшееся въ Окружномъ Судѣ рѣшеніе отмѣнить. На означенное постановленіе Судебной Палаты присяжный повѣренный Сусловъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой излагаетъ, что предъявленный имъ къ Лосеву искъ не составляетъ требованія о семейномъ раздѣлѣ, но имѣетъ предметомъ споръ противъ завладѣнія имѣніемъ Алексѣя Куприянова, основанный на наслѣдственномъ правѣ къ этому имѣнію его довѣрителей. А такъ какъ, по силѣ ст. 1 Уст. Гр. Суд., таковой споръ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, то, указывая на ст. 26 Общ. Пол. о крестьян. и находя п. п. 5 и 6 ст. 51 Общ. Полож. о крестьян. неимѣющими отношенія къ настоящему дѣлу, присяжный повѣренный Сусловъ просилъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло въ другую Палату на разсмотрѣніе.

По выслушаніи объясненія явившагося на засѣданіе Правительствующаго Сената повѣреннаго крестьянина Лосева, присяжнаго повѣреннаго Ясинскаго, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата признала исковое требованіе повѣреннаго опекуна Александрова въ томъ видѣ, въ какомъ оно заявлено въ первоначальномъ прошеніи, поданномъ въ Нижегородскій Окружный Судъ, неподлежавшимъ обсужденію означеннаго Суда, на основаніи п. п. 5 и 6 ст. 51 Общ. Полож. о крест. и стат. 110 Мѣстн. Положен. о Великорос. губ., указавъ притомъ въ опредѣленіи своемъ, что выкупная сдѣлка крестьянина Лосева съ графомъ Шереметевымъ признана недѣйствительною по постановленію земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ. Такимъ опредѣленіемъ Палата истолковала неправильно приведенныя выше сего статьи, такъ какъ, на основаніи оныхъ, иски, подобные иску опекуна Александрова, не изъяты изъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ, а кромѣ того, отступила отъ смысла ст. 26 Общ. Полож. о крестьян., ибо по означенной статьѣ закона крестьяне въ тяжбахъ и спорахъ между собою могутъ разбираться судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуна Александрова, присяжнаго повѣреннаго Суслова, заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по дѣлу сему состоявшееся, по нарушенію ст. 26 Общ. Полож. о крестьян., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Лосева на рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда въ другой департаментъ той же Палаты на разсмотрѣніе.

1674.—1873 года декабря 19-го дня. *По прошенію вдовы Эмиліи Снитки объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Купецъ Авель Зандбергъ предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка Дисненскаго округа двѣ расписки, изъ которыхъ одна

выдана ему нынѣ умершимъ помѣщикомъ Иваномъ Снитко, а другая женою его, Эмиліею Снитко, и просилъ о взысканіи причитающихся по онымъ 347 р. 70 коп. съ процентами, а всего 382 руб. 47 коп. съ Эмиліи Снитко въ качествѣ наслѣдницы Ивана Снитко и самостоятельной должницы. На засѣданіи Мирового Судьи повѣренный отвѣтчицы не отвергалъ подлинности расписокъ, но заявилъ, что вторая на 180 рублей выдана взамѣнъ недоплаченной по первой суммы и въ подтвержденіе сего сослался на свидѣтелей; независимо отъ сего, повѣренный указалъ на то, что недвижимое имѣніе умершаго помѣщика Ивана Снитко, хотя по завѣщанію его, установленнымъ порядкомъ утвержденному, и перешло въ пожизненное владѣніе вдовы его, Эмиліи, и хотя этой послѣдней отказана въ полную собственность вся движимость умершаго, но законными наслѣдниками послѣ Ивана Снитко состоятъ братья мужа: Адамъ, Іосифъ, Константинъ и Богданъ Михайловичи Снитко, сестра его Роза Михайловна и племянница Людмила Снитко. Вслѣдствіе сего, находя, что вдова Эмилія Снитко, на основаніи п. 12 прил. къ ст. 116 Тома X части I, обязана платить долги умершаго мужа своего только въ $^1/_{10}$ части, а что $^9/_{10}$ обязаны платить указанныя выше сего прямые наслѣдники, повѣренный отвѣтчицы просилъ въ искѣ Зандбергу отказать. Усмотрѣвъ изъ представленной къ дѣлу копіи съ духовнаго завѣщанія Ивана Снитко, что этотъ послѣдній имѣніе свое Леонковичи переказалъ въ пожизненное владѣніе жены своей Эмиліи Снитко и ей же предоставилъ въ полную собственность все свое движимое имущество, Мировой Судья 2 го участка, въ виду непредставленія повѣреннымъ отвѣтчицы противу иска Зандберга опроверженія, опредѣлилъ: взыскать съ помѣщицы Снитко 396 рублей 87 коп., т. е. отыскиваемую имъ сумму, и вознагражденіе за веденіе дѣла. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы, жалуясь на невызовъ Мировымъ Судьею къ допросу указанныхъ имъ свидѣтелей, повторилъ тѣ же заявленія противу иска, которыя были сдѣланы имъ у Мирового Судьи, и просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить. Выслушавъ въ засѣданіи отъ 20-го сентября 1872 года объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, Дисненскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что повѣренный отвѣтчицы представленныя ко взысканію расписки призналъ правильными, а только доказывалъ, что выданная Эмиліею Снитко расписка на 187 руб. 70 коп. выдана ею взамѣнъ первой; но въ подтвержденіе такового заявленія никакихъ доказательствъ не представилъ, а посему въ виду точности и опредѣлительности расписокъ таковое заявленіе и ссылка въ подтвержденіе онаго на показаніе свидѣтелей не могутъ быть признаны заслуживающимъ уваженія. Что же касается объясненія повѣреннаго Эмиліи Снитко, основаннаго на п. 12 прил. къ ст. 116 Т. X ч. I, то таковое признано Съѣздомъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ означеннаго закона, такъ какъ повѣренный Снитко ничѣмъ не доказалъ, чтобы поименованные имъ наслѣдники Снитко получили какое-либо имущество изъ наслѣдія мужа его довѣрительницы, а потому и руководствуясь, между прочимъ, ст. 1259 Т. X ч. I и ст. 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе вдова Эмилія Снитко указываетъ: 1) на нарушеніе Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. недопросомъ указанныхъ повѣреннымъ ея свидѣтелей; 2) заявляетъ о нарушеніи Съѣздомъ п. 12 прил. къ ст. 116 Т. X ч. I и ст. 1259 Т. X ч. I и усматриваетъ нарушеніе этихъ законовъ въ томъ, что хотя наслѣдники мужа ея до сего времени ничего не получили, они все же, въ виду того, что они не отказались отъ полученія наслѣдства послѣ ея, Эмиліи Снитко, смерти, не могли быть освобождены Съѣздомъ отъ платежа долговъ Ивана Снитко; что же касается того обстоятельства, что она, Эмилія Снитко, получила послѣ мужа всю принадлежавшую ему движимость, то это обстоятельство не установляетъ для нея никакой обязанности платить долги умершаго. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Дисненскаго Мирового Съѣзда несогласнымъ съ закономъ, Эмилія Снитко проситъ объ отмѣнѣ онаго. Въ объясненіи противу означенной кассаціонной жалобы купецъ Абель Зандбергъ указываетъ на неосновательность выставленныхъ отвѣтчицею кассаціонныхъ поводовъ и проситъ объ оставленіи жалобы Эмиліи Снитко безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, не отвергая ни подлинности представленныхъ ко взысканію противъ довѣрительницы его двухъ расписокъ, ни того, что Эмилія Снитко по духовному завѣщанію умершаго мужа ея состоитъ наслѣдницею его, повѣренный отвѣтчицы опровергалъ искъ Зандберга въ мировыхъ учрежденіяхъ заявленіемъ о томъ, что одна изъ расписокъ, выданная за подписью отвѣтчицы, выдана ею взамѣнъ суммы, не доплаченной по другой распискѣ, выданной Иваномъ Снитко, и въ подтвержденіе обстоятельствъ, при которыхъ таковая замѣна послѣдовала, сослался на свидѣтелей. Таковая ссылка неправильно оставлена Съѣздомъ безъ вниманія, ибо въ подтвержденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу домашнихъ долговыхъ документовъ, изъ которыхъ отвѣтчикъ выводитъ неосновательность искового требованія, указаніе на допросъ свидѣтелей, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не воспрещено закономъ. Второе возраженіе повѣреннаго Эмиліи Снитко противу иска Зандберга основано было на томъ, что по долгамъ мужа своего, Ивана Снитко, не она одна обязана отвѣчать, такъ какъ послѣ мужа ея остались братья, сестры и племянница его, которые должны быть признаны наслѣдниками по закону въ томъ имѣніи, которое по завѣщанію Ивана Снитко отказано ей въ пожизненное владѣніе. Но и это возраженіе оставлено Съѣздомъ безъ послѣдствій на основаніи соображеній, не согласныхъ съ указаннымъ въ рѣшеніи п. 12 прил. къ ст. 116 Т. X ч. I, ибо, по смыслу означеннаго закона, а равно ст. 1259 Т. X I ч., супругъ, получившій въ пожизненное владѣніе имѣніе другого супруга, не можетъ быть признанъ обязаннымъ отвѣчать въ полной мѣрѣ за долги умершаго кредитора, не обезпеченные перешедшимъ къ нему имѣніемъ. Вслѣдствіе сего, признавая въ семъ отношеніи рѣшеніе Дисненскаго Мирового Съѣзда несогласнымъ съ приведенными въ оному законами, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Эмиліею Снитко рѣшеніе Дисненскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1259 Т. X. ч. 1, отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчицы въ Полоцкій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1675.—1873 года декабря 19 го дня. *По прошенію отставного маіора Андрея Полубинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. А. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: По взаимнымъ искамъ маіора Андрея Полубинского къ вдовѣ чиновника Матильдѣ Жукевичъ и этой послѣдней къ маіору Андрею и полковнику Михаилу Полубинскимъ, возникшимъ изъ найма Полубинскими у Жукевичъ квартиры со столомъ, Мировой Судья Житомирскаго мирового округа, по выслушаніи объясненія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, 15 сентября 1872 г. постановилъ рѣшеніе, которымъ положилъ: въ искѣ Полубинскаго о взысканіи съ Жукевичъ денегъ (65 р.) отказать, предоставить обѣимъ сторонамъ, вслѣдствіе взаимнаго ихъ согласія, считать заключенное между ними условіе уничтоженнымъ со дня рѣшенія, взыскать съ Полубинскихъ въ пользу Жукевичъ за 1/2 мѣсяца за квартиру, считая по день рѣшенія по 40 коп. въ день, 6 р., и за два дня за столъ 1 руб. 7 коп. и за приглашеніе повѣреннаго взыскать съ Полубинскихъ въ пользу Жукевичъ 6 руб. На это рѣшеніе маіоръ Андрей Полубинскій принесъ въ Житомирскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ объ отмѣнѣ онаго на основаніи сознанія Жукевичъ въ утайкѣ полученной отъ Полубинскихъ денежной уплаты, сдѣланнаго ею при полицейскомъ дознаніи, начатомъ противъ нея по просьбѣ его, Полубинскаго, а въ подтвержденіе сего представилъ копію съ протокола означеннаго дознанія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ жалобу маіора Полубинскаго, нашелъ, что собственное сознаніе Жукевичъ, на которое ссылается маіоръ Полубинскій, не можетъ быть признано за доказательство въ пользу его, на основаніи ст. 112 Уст. Гр. Суд., а потому и руководствуясь ст. 27 Уст. Гр. Суд., разъясненною Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената въ засѣданіи отъ 21 октября 1872 года, постановилъ: рѣшеніе Миро-

вого Судьи утвердить, а жалобу Полубинскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе маіоръ Полубинскій проситъ объ отмѣнѣ онаго по неправильному примѣненію 27 ст. Уст. Уг. Суд. и ст. 112 Уст. Гр. Суд., и указывая, кромѣ того, на нарушеніе цѣлаго ряда статей Уставовъ Угол. и Гражд. Судопр., разъясненныхъ рѣшеніями обоихъ Кассаціонныхъ Департаментовъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ о разсмотрѣніи открытыхъ дознаніемъ полиціи данныхъ и о передачѣ дѣла сего въ другой Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Житомирскаго Мирового Съѣзда въ томъ, въ чемъ оно касается до полковника Михаила Полубинскаго, какъ необжалованное этимъ послѣднимъ и вошедшее по отношенію къ нему въ окончательную законную силу, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената; что же касается рѣшенія Съѣзда въ томъ, въ чемъ таковое относится къ маіору Андрею Полубинскому, ходатайствующему объ отмѣнѣ онаго, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что окончательное судебное рѣшеніе по уголовному дѣлу обязательно для суда гражданскаго по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе (ст. 30 Уст. Уг. Суд.), но результаты, добытые предварительнымъ полицейскимъ дознаніемъ по уголовному дѣлу, при разсмотрѣніи дѣла судомъ уголовнымъ могутъ еще измѣниться, а потому не могутъ быть приняты въ соображеніе при разрѣшеніи гражданскаго дѣла. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Житомирскаго Мирового Съѣзда нарушенія ни ст. 112 Уст. Гр. Суд., ни ст. 27 Уст. Уг. Суд., ни-же отступленія отъ другихъ указанныхъ въ жалобѣ Полубинскаго статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу маіора Андрея Полубинскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1676.—1873 года декабря 19 го дня. *По прошенію купца Алешина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Повѣренный общества крестьянъ Боровскаго уѣзда, Рощинской волости, села Атепцова, отставной рядовой Евстафьевъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 6 сентября 1869 года въ Калужскій Окружный Судъ, объяснилъ, что купецъ Иванъ Алешинъ купилъ съ аукціоннаго торга въ Калужской палатѣ государственныхъ имуществъ 30 апрѣля 1864 года участокъ земли, въ количествѣ 3 десятинъ 1222 саж., при рѣкѣ Нарѣ, которымъ и былъ введенъ во владѣніе безспорно. Спустя нѣсколько времени, однако, Алешинъ нарушилъ не только купчую крѣпость, но и вводъ во владѣніе тѣмъ, что отрѣзалъ при содѣйствіи землемѣра Калиновскаго, безъ согласія крестьянъ села Алешина, болѣе десятины крестьянской земли въ свою собственность, выстроилъ мукомольную мельницу, примкнулъ плотину къ берегу рѣки крестьянскаго владѣнія села Атепцова и, завладѣвши берегомъ, выстроилъ на ономъ трактирное заведеніе. Признавая такое завладѣніе Алешина самовольнымъ, Евстафьевъ просилъ постановить рѣшеніе объ отобраніи отъ Алешина земли, находящейся въ его неправильномъ завладѣніи, и взыскать съ отвѣтчика убытки, сколько таковыхъ окажется. Противъ означеннаго иска купецъ Алешинъ объяснилъ, что онъ владѣлъ землею въ томъ самомъ количествѣ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣетъ право по купчей крѣпости, а посему, указывая на бездоказательность иска Евстафьева, просилъ въ означенномъ искѣ крестьянамъ отказать. Кромѣ купчей крѣпости, совершенной на имя Боровскаго, представленнаго отвѣтчикомъ со стороны тяжущихся въ подкрѣпленіе взаимныхъ требованій и возраженій, представлены въ Калужскій Окружный Судъ разные документы и, между прочимъ, владѣнная запись, выданная крестьянамъ села Атепцова. Разсмотрѣвъ означенные документы и выслушавъ объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ,

Калужскій Окружный Судъ, на основаніи 366, 736 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ крестьянамъ въ искѣ по бездоказательности и возложилъ на общество крестьянъ судебныя издержки. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный крестьянъ, доказывая изложенными въ той жалобѣ доводами неправильность заключенія Окружнаго Суда, просилъ Московскую Судебную Палату означенное рѣшеніе отмѣнить и изъять изъ владѣнія купца Алешина спорную землю. Сообразивъ бывшія въ обсужденіи Окружнаго Суда обстоятельства дѣла съ находящимися подъ производствомъ документами и съ объясненіями сторонъ, Московская Судебная Палата нашла, что отвѣтчикъ Алешинъ, не отвергая факта владѣнія спорнымъ участкомъ земли на лѣвомъ берегу рѣки Нары, доказываетъ, что земля эта пріобрѣтена имъ въ собственность отъ Калужской палаты государственныхъ имуществъ по купчей крѣпости 30 го апрѣля 1864 года вмѣстѣ съ землею, находящеюся на правомъ берегу означенной рѣки, въ подтвержденіе чего ссылается на купчую крѣпость и на планъ, составленный землемѣромъ Борковскимъ. Изъ купчей крѣпости, между тѣмъ, по соображеніи смысла оной, Палата вывела, что пріобрѣтенная Алешинымъ по оной земля должна находиться на одномъ берегу рѣки Нары. Что же касается плана землемѣра Борковскаго, то въ виду того, что планъ тотъ подписанъ однимъ Борковскимъ и что отвѣтчикомъ не представлено никакихъ данныхъ въ подтвержденіе того, что это тотъ самый планъ, который былъ выданъ ему отъ палаты государственныхъ имуществъ, въ полученіи котораго онъ далъ подписку приставу 1 стана Боровскаго уѣзда 12 іюля 1869 г., Палата, имѣя въ виду, что на присланныхъ изъ управленія государственныхъ имуществъ планахъ казенная оброчная статья при селѣ Атепцовѣ, отчужденная Алешину, показана на правомъ берегу рѣки Нары, между тѣмъ какъ отвѣтчикъ, по собственному его сознанію, владѣетъ спорнымъ участкомъ на лѣвомъ берегу этой рѣки, нашла таковое владѣніе Алешина неправильнымъ и несогласнымъ съ купчею крѣпостью 30-го апрѣля 1864 г., а потому и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 1536 и 1538 Т. X. ч. I, рѣшеніемъ отъ 11 мая 1872 года опредѣлила: изъять спорный участокъ земли изъ владѣнія Алешина и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, поданной 11 сентября 1872 года, купецъ Алешинъ указываетъ на нарушеніе Московскою Судебною Палатою ст. 332, 706 и 747 Уст. Гр. Суд. и объясняетъ, что исковое требованіе крестьянъ заключалось въ томъ, чтобы отобрать отъ него землю, которою онъ самовольно завладѣлъ, а въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда, коимъ крестьянамъ въ искѣ отказано, истцы уже заявили о владѣніи его, Алешина, противъ купчей крѣпости и о недѣйствительности представленнаго имъ плана. Въ таковомъ заявленіи, по мнѣнію Алешина, заключается существенное измѣненіе искового требованія, на которое Палата должна была обратить вниманіе. Второе нарушеніе, по мнѣнію Алешина, заключается въ ссылкѣ Палаты на ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, не имѣющія никакого отношенія къ настоящему дѣлу. Вслѣдствіе сего и указывая на то, что Палата, между прочимъ, основала свое заключеніе на планахъ, о которыхъ въ купчей крѣпости ничего не сказано, купецъ Алешинъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить. При означенной жалобѣ приложены бывшіе въ разсмотрѣніи Палаты купчая крѣпость 30 го апрѣля 1864 года и планъ землемѣра Борковскаго. Послѣ сего, по истеченіи кассаціоннаго срока, а именно 20-го іюля 1873 года, купецъ Алешинъ, въ дополненіе къ жалобѣ, поступившей на обсужденіе Правительствующаго Сената, подалъ прошеніе, при которомъ представилъ выданные ему 9-го іюля 1873 года изъ межевой канцеляріи геометрическій спеціальный планъ купленной имъ земли и межевую книгу 28 октября 1871 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь прежде всего къ вопросу о томъ, могутъ ли документы, представленные въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ, подлежать въ настоящее время обсужденію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными опредѣленіями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что по кассаціоннымъ жалобамъ на рѣшенія судебныхъ мѣстъ второй степени, поданнымъ въ Правительству-

ющій Сенатъ, на основаніи ст. 186 и 793 Уст. Гр. Суд., дѣло, бывшее предметомъ разсмотрѣнія въ первой и второй инстанціяхъ, подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ томъ самомъ видѣ и при тѣхъ же данныхъ, которыя были въ виду судебныхъ мѣстъ, ибо только при обсужденіи дѣла въ такихъ предѣлахъ возможно вывести заключеніе о томъ, допущено ли судебнымъ мѣстомъ по дѣлу, имъ рѣшенному, нарушеніе законовъ, подавшихъ поводъ къ кассаціонной жалобѣ. Поэтому, хотя новые документы могутъ въ указанныхъ ст. 187 и 794 Уст. Гр. Суд. случаяхъ быть поводомъ къ ходатайству о пересмотрѣ рѣшеній, они при разсмотрѣніи кассаціонныхъ жалобъ не могутъ быть приняты ни въ какое соображеніе. Вслѣдствіе сего, оставляя безъ разсмотрѣнія прошеніе купца Алешина, поданное имъ въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ его, и приложенные къ оному документы, выданные ему послѣ рѣшенія въ Палатѣ дѣла, по которому принесена жалоба Алешина, и обращаясь къ тѣмъ заявленіямъ, которыя изложены въ кассаціонной жалобѣ просителя, поданной имъ въ указанный закономъ срокъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты не заслуживаетъ уваженія, ибо какъ въ исковомъ прошеніи, такъ равно и въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истцовъ просилъ объ изъятіи изъ владѣнія купца Алешина земли на лѣвомъ берегу рѣки Нары, принадлежащей довѣрителямъ его и занятой отвѣтчикомъ, вопреки смыслу выданной ему купчей крѣпости. Войдя поэтому въ обсужденіе апелляціонной жалобы повѣреннаго крестьянъ на рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда и не усматривая въ этой жалобѣ никакого измѣненія первоначальнаго искового требованія, Московская Судебная Палата не допустила никакого нарушенія ни ст. 332, ни-же стат. 706 и 747 Уст. Гр. Судопр. Къ тому же возбуждать вопросъ о смыслѣ и значеніи ходатайства повѣреннаго крестьянъ, изложеннаго въ апелляціонной жалобѣ, и о томъ, не противорѣчитъ ли это ходатайство требованію, изложенному въ исковомъ прошеніи, въ томъ видѣ, въ каковомъ обстоятельства дѣла представлялись Палатѣ, не было никакого основанія, такъ какъ Алешинъ на таковое противорѣчіе апелляціонныхъ требованій съ исковыми во время производства дѣла въ Палатѣ не указывалъ. Что касается второго указанія Алешина на неправильное примѣненіе Палатою стат. 1536 и 1538 X Т. I ч., то указаніе въ рѣшеніи на эти статьи имѣетъ то значеніе, что, въ виду ссылки обѣихъ сторонъ на купчую крѣпость отъ 30 апрѣля 1864 года, Палата признала себя обязанною войти въ обсужденіе точнаго смысла содержанія означеннаго документа, а затѣмъ, разсмотрѣвъ оный и не встрѣчая въ выраженіяхъ, помѣщенныхъ въ купчей, никакой неполноты и неясности, Палата, на основаніи означеннаго акта, признала искъ крестьянъ доказаннымъ и возраженія Алешина незаслуживающими уваженія. Таковой способъ изложенія рѣшенія не представляетъ ничего несогласнаго съ закономъ. Что же касается того заявленія Алешина, что Палата не въ правѣ была основывать свое заключеніе на планахъ, представленныхъ сторонами, такъ какъ о планахъ въ купчей крѣпости 30 апрѣля 1864 г. ничего не сказано, то поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, основанный на таковомъ соображеніи, представляется вполнѣ неуважительнымъ, ибо рѣшеніе судебнаго мѣста составляетъ окончательный выводъ суда изъ всѣхъ бывшихъ въ виду онаго документовъ и объясненій сторонъ, и обсужденіе представленныхъ тяжущимися доказательствъ не только не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, но вмѣнено судебнымъ мѣстамъ въ непремѣнную обязанность. Вслѣдствіе сего, не усматривая ни въ одномъ изъ указаній Алешина правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Алешина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1677.—1873 года декабря 19-го дня. *По прошенію вдовы аптекаря Александры Юрьевичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Въ Новоторжскомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматри-

валось въ апелляціонной жалобѣ вдовы аптекаря, Александры Юрьевичъ, дѣло, начатое у Мирового Судьи 1 го участка Новоторжскаго уѣзда магистромъ фармаціи Альбиномъ Краузе за себя и отъ имени жены надворнаго совѣтника Августины Скопникъ о взысканіи съ Юрьевичъ 300 руб. 98 коп. за взятые ею изъ аптечнаго склада матеріалы послѣ продажи аптеки ему, Краузе, и г. Скопникъ. Признавая искъ Краузе доказаннымъ на 130 рублей 54 коп., какъ Мировой Судья, такъ и Новоторжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлили, въ случаѣ невозвращенія Юрьевичъ взятыхъ ею вещей, взыскать означенную сумму съ отвѣтчицы въ пользу Альбина Карловича Краузе, какъ лично, такъ и въ качествѣ повѣреннаго г. Скопникъ. На рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда вдова Александра Юрьевичъ обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія указывала, между прочимъ, на то, что искъ Краузе, за себя и въ качествѣ повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Августины Скопникъ, былъ предъявленъ имъ безъ уполномочія отъ послѣдней, такъ какъ та довѣренность, которая находилась у Краузе, давала ему только право управлять аптекою, купленною у г. Юрьевичъ въ общую собственность его и г. Скопникъ, но не давала ему права искать на судѣ и приносить апелляціонныя жалобы отъ имени Скопникъ. Разсмотрѣвъ означенную жалобу, Правительствующій Сенатъ, между прочимъ, въ опредѣленіи отъ 24 мая 1872 г. нашелъ, что, на основаніи ст. 513, 690 и 691 ч. I Т. X, Краузе имѣлъ бы несомнѣнное право, какъ собственникъ аптеки, предъявить въ огражденіе своей собственности искъ отъ своего лица о возвращеніи каждаго изъ медикаментовъ и матеріаловъ, принадлежащихъ къ составу аптеки и подвергшихся неправильному завладѣнію отъ лица посторонняго, но не могъ искать ихъ отъ имени соучастницы своей въ общей собственности на аптеку, не имѣя на то установленнаго закономъ полномочія (ст. 46 и 47 Уст. Гражд. Суд.), а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія допускать Краузе къ веденію дѣла за Скопникъ и разсматривать искъ, предъявленный отъ ея имени безъ достаточнаго на то основанія. Вслѣдствіе сего и оставляя прочіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда, указанные въ жалобѣ г. Юрьевичъ, безъ уваженія, Правительствующій Сенатъ, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства лишь въ томъ, что искъ о возвратѣ медикаментовъ и матеріаловъ, взятыхъ Александрою Юрьевичъ, разсмотрѣнъ, какъ предъявленный не отъ имени одного Краузе, но и отъ имени Скопникъ, никого на это не уполномочившей и не имѣвшей на судѣ представителя, отмѣнилъ рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію п. 4 ст. 584 Уст. Гружд. Суд., и передалъ дѣло въ Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе (Сборн. рѣш. 1872 года № 409). По полученіи на мѣстѣ указа Правительствующаго Сената отъ 23 іюля 1872 года, Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей въ засѣданіи отъ 2 сентября 1872 года нашелъ, что въ Съѣздъ явились повѣренный отъ имени Краузе и г. Скопникъ и повѣренный г. Юрьевичъ, г. Львовъ. Повѣренный Краузе довѣренности отъ имени г. Скопникъ не представилъ, тогда какъ рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда отмѣнено лишь въ отношеніи г. Скопникъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ постановилъ: по непредставленію довѣренности отъ г. Скопникъ, дѣло прекратить до представленія оной. Когда, въ силу означеннаго постановленія, были представлены двѣ довѣренности на имя мѣщанина города Торжка, Константина Ширяева, изъ которыхъ одна подписана магистромъ фармаціи Краузе, а другая женою надворнаго совѣтника Августиною Скопникъ, то Съѣздъ Мировыхъ Судей Тверского округа назначилъ вновь дѣло къ слушанію на 2 ноября 1872 г., и означеннаго числа Ширяевъ заявилъ, что въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената Съѣздъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе дѣла относительно Краузе, но на это повѣренный г. Юрьевичъ возразилъ, что сумма иска нераздѣльна, и потому неизвѣстно, въ какой части искъ касается Краузе и въ какой г. Скопникъ. Сообразивъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ Тверского округа нашелъ, что рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ отношеніи г. Скопникъ, отъ которой не было уполномочія; въ настоящее время довѣренность пред-

*

ставлена. Новоторжскій Мировой Судья хотя и разбиралъ дѣло безъ довѣренности г. Скопникъ, но такъ какъ а) Юрьевичъ въ своей апелляціонной жалобѣ на допущеніе Краузе къ судоговоренію за Скопникъ безъ довѣренности не жалуется; б) если предоставить право Скопникъ обратиться вновь съ искомъ къ Мировому Судьѣ, то обстоятельства дѣла не измѣнятся, а продлится лишь производство дѣла,—Съѣздъ призналъ себя въ правѣ разрѣшить настоящее дѣло по существу и посему, находя основанія рѣшенія, принятыя Мировымъ Судьею, въ отношеніи Скопникъ, правильными, отзывъ же г. Юрьевичъ незаслуживающимъ уваженія, и руководствуясь стат. 81, 82, 102, 105, 112, 129 и 181 Устава Гражданскаго Судопроизводства, а равно стат. 1513, 1516, 1517, 1536 и 1539 Тома X части I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка Новоторжскаго округа отъ 9 октября 1871 г. въ отношеніи Августины Скопникъ утвердить. На таковое рѣшеніе вдова аптекаря, Александра Юрьевичъ, вновь обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой указываетъ на то, что соображенія Мирового Съѣзда, на основаніи которыхъ имъ признано возможнымъ войти въ обсужденіе иска, предъявленнаго магистромъ фармаціи Краузе, въ отношеніи г. Скопникъ представляются несогласными какъ съ п. 4 ст. 581 Уст. Гражд. Суд., такъ равно и съ указомъ Правительствующаго Сената отъ 23 іюля 1879 года, при которомъ дѣло по апелляціонной жалобѣ ея, Юрьевичъ, передано на новое обсужденіе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей, а потому проситъ рѣшеніе Тверского Съѣзда, по нарушенію при постановленіи онаго ст. 12 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указомъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, при которомъ дѣло по иску магистра фармаціи Краузе, предъявленному имъ вдовѣ аптекаря Александрѣ Юрьевичъ, было передано на новое обсужденіе Тверского Мирового Съѣзда, разъяснено, что нарушеніе п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., послужившее основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда, заключалось въ томъ, что искъ Альбина Краузе о матеріалахъ; недостающихъ въ аптекѣ, проданной ему и Скопникъ, былъ предъявленъ у Мирового Судьи 1 участка Новоторжскаго округа магистромъ Краузе, какъ за себя, такъ и отъ имени совладѣлицы аптеки, Августины Скопникъ, въ то время какъ довѣренность, выданная ему, Краузе, означенною совладѣлицею аптеки, не уполномочивала его на предъявленіе исковъ отъ имени совладѣлицы. Въ виду сего указа Правительствующаго Сената Мировой Съѣздъ Тверского округа могъ допустить къ судоговоренію новаго повѣреннаго Краузе и Скопникъ для разрѣшенія вопроса о томъ, можетъ-ли дѣло, перешедшее на разсмотрѣніе Тверского Съѣзда по указу Правительствующаго Сената, и вслѣдствіе апелляціонной жалобы Юрьевичъ на рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка Новоторжскаго мирового округа, подлежать обсужденію Тверского Мирового Съѣзда во всемъ объемѣ; но, разрѣшивъ означенный вопросъ правильно тѣмъ, что рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда должно быть признано отмѣненнымъ Правительствующимъ Сенатомъ только по отношенію къ женѣ надворнаго совѣтника Августины Скопникъ, Съѣздъ въ то же время не былъ въ правѣ, на основаніи довѣренности, выданной Скопникъ, не только послѣ полученія указа Правительствующаго Сената по Кассаціонному Департаменту, но даже послѣ назначенія дѣла по указу Сената къ слушанію въ Тверскомъ Съѣздѣ, признавать искъ Краузе, предъявленный у Мирового Судьи, безъ уполномочія г. Скопникъ, подлежащимъ обсужденію Съѣзда и по отношенію къ означенной совладѣлицѣ истца. Въ такомъ заключеніи Съѣзда выражается возстановленіе для Скопникъ права на участіе въ дѣлѣ, несмотря на то, что во время производства дѣла по иску Краузе въ Новоторжскомъ мировомъ округѣ Скопникъ указомъ Правительствующаго Сената признана неучаствовавшею въ дѣлѣ не только въ Съѣздѣ, но и у Мирового Судьи, а потому соображенія Тверского Мирового Съѣзда содержатъ въ себѣ не только неправильное толкованіе п. 4 ст. 584 и послѣдовавшаго, на основаніи означеннаго закона, указа Правительствующаго Сената, но и нарушеніе ст. 12 Уст. Гр. Суд., какъ правильно указываетъ на то Юрьевичъ во второй своей

кассаціонной жалобѣ. Вслѣдствіе сего, находя тѣ соображенія, которыми руководствовался Тверской Мировой Съѣздъ при принятіи къ обсужденію дѣла по иску Краузе, насколько оно касалось правъ Скопникъ, неправильными, и имѣя въ виду, что Тверскому Съѣзду, разсматривавшему дѣло по указу Правительствующаго Сената, надлежало только устранить то нарушеніе, которое допущено и подало поводъ къ отмѣнѣ въ данномъ случаѣ рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда, не входя въ оцѣнку практической пользы, могущей быть послѣдствіемъ направленія дѣла къ законному порядку,—Правительствующей Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 12, п. 4 ст. 581 и ст. 813 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Александры Юрьевичъ на рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка Новоторжскаго мирового округа на обсужденіе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1678.—1873 года декабря 19 го дня. *По прошенію священника Ѳеодора Токана объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Повѣренный отставного маіора Георгія Рышкана-Держинскаго, кишиневскій купеческій сынъ Мошко Гринбергъ, въ прошеніи, поданномъ 19 августа 1872 г. Мировому Судьѣ 7 участка Сорокскаго мирового округа, объяснилъ, что священникъ Ѳеодоръ Токанъ по словесному договору нанялъ въ селѣ Рогоженѣ 55 десятинъ земли за 216 р. съ условіемъ платить деньги въ апрѣлѣ 1872 года, но не внесъ слѣдующей съ него платы; а потому, ссылаясь на свидѣтелей, Гринбергъ просилъ о взысканіи съ Токана съ убытками и издержками всего 301 р. Въ доказательство права довѣрителя своего на предъявленіе означеннаго иска Гринбергъ представилъ главную выпись изъ второй части актовой книги нотаріуса Леонтьева за 1871 г., изъ которой видно, что Рышканъ-Держинскій 13 декабря 1871 г. пріобрѣлъ съ публичнаго торга въ собственность часть села Рогоженъ, принадлежавшую до продажи дворянину Василію Вырнову, и объяснилъ при этомъ, что отданная Токану земля находится именно въ купленной довѣрителемъ его части имѣнія. На разбирательствѣ, происходившемъ у Мирового Судьи, отвѣтчикъ Токанъ изложилъ, что 55 десятинъ земли, на которыхъ имъ сдѣланъ посѣвъ, заняты имъ по формальному арендному контракту, заключенному имъ 26 августа 1871 года съ бывшимъ владѣльцемъ Вырновымъ. Когда имѣніе Вырнова было продано, то Гринберъ сталъ требовать отъ него, Токана, уплаты денегъ за наемъ, но на это онъ отозвался, что онъ уплатилъ уже деньги Вырнову; если же этотъ послѣдній возвратитъ ему деньги, полученныя имъ, онъ уплатитъ за ту землю, что слѣдуетъ Держинскому. Къ этому объясненію Токанъ присовокупилъ, что контрактъ о наймѣ земли заключенъ съ Вырновымъ не только имъ, но въ товариществѣ съ Иваномъ Мовилою, а въ подтвержденіе сего представилъ подлинный контрактъ, совершонный 26 августа 1871 года на актовой бумагѣ, явленный у Сорокскаго нотаріуса, изъ котораго видно, что владѣлецъ части села Рогоженъ, Василій Вырновъ, отдалъ священнику Токану и однодворцу Мовилѣ въ поссессіонное владѣніе изъ принадлежащей ему части села Рогоженъ 55 фалегъ земли не означенныхъ въ томъ контрактѣ условіяхъ. Выслушавъ означенныя объясненія, разсмотрѣвъ представленныя сторонами письменныя доказательства и выслушавъ показанія 3 свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ, Мировой Судья нашелъ, что Держинскій сталъ владѣльцемъ части села Рогоженъ въ количествѣ 265 десятинъ, купивъ таковую 13 декабря 1871 г. по описи съ публичныхъ торговъ; а потому искъ его о взысканіи денегъ съ священника Токана за землю, входящую въ составъ пріобрѣтенной имъ земли, занятую подъ посѣвы Токана, какъ проистекающій изъ права его на владѣніе землею, совершенно правиленъ. Обращаясь засимъ къ возраженію Токана, Судья нашелъ, что контрактъ, на который ссылается Токанъ, какъ заключенный имъ съ Вырновымъ, можетъ быть обязателенъ только для составителей его, а потому, очевидно, и не можетъ относиться

къ Держинскому. Въ виду сего, а равно и того, что самъ Токанъ не отрицаетъ того, что въ 1872 г. онъ воспользовался посѣвами въ 55 десятинъ земли и денегъ за оную Держинскому не уплатилъ, Мировой Судья нашелъ возможнымъ признать Токана обязаннымъ уплатить Держинскому за каждую десятину занятой имъ земли по 4 руб. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что по сему дѣлу Гринбергъ долженъ былъ сдѣлать двѣ поѣздки изъ Кишинева въ с. Погорну и обратно, что составитъ всего 400 верстъ, Мировой Судья 30 сентября 1872 г, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Токана въ пользу Держинскаго за пользованіе 55 десятинами земли 216 руб. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 50 руб., а всего 266 р. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной 28 ноября 1872 года, отвѣтчикъ, священникъ Токанъ, изложилъ, что формальный контрактъ на 55 десятинъ земли въ селеніи Рогожены заключенъ съ Вырновымъ имъ, Токаномъ, и однодворцемъ Мовилою, и слѣдующія за наемъ земли деньги Вырновъ сполна съ арендаторовъ получилъ за первый годъ, какъ то видно изъ самаго акта, обязательнаго по закону для новаго пріобрѣтателя (ст. 521 Т. X ч. I). Рѣшеніемъ Мирового Судьи контрактъ его съ Вырновымъ признанъ необязательнымъ для Держинскаго, и, такимъ образомъ, признанъ недѣйсвительнымъ; но, на основаніи ст. 31 Уст. Гр. Суд., этотъ вопросъ не подлежалъ разсмотрѣнію Судьи. Вслѣдствіе сего и указывая на то, что Мировой Судья, присудивъ истцу 50 руб. сер., между прочимъ, за двѣ поѣздки Гринберга, тѣмъ самымъ нарушилъ и ст. 839 и 868 Уст. Гр. Суд., Токанъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и, если Съѣздъ, примѣняясь къ ст. 1407 Т. X ч. I, усмотритъ незаконную продажу Вырновымъ ему своего имущества, сообщить о томъ Прокурору для возбужденія противъ Вырнова дѣла по ст. 1699 Улож. о наказ. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда Токанъ, повторивъ изложенное имъ въ апелляціонной жалобѣ, сослался на приведенныхъ имъ свидѣтелей, могущихъ подтвердить, что землю въ селѣ Рогоженахъ онъ держалъ въ половинной долѣ съ товарищемъ, однодворцемъ Мовилою. Мировой Съѣздъ Сорокскаго мирового округа, разсмотрѣвъ все вышеизложенное, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи по приведеннымъ въ немъ основаніямъ совершенно правильнымъ, а возраженія отвѣтчика незаслуживающими уваженія, потому что 1) контрактъ, заключенный между прежнимъ владѣльцемъ села Рогоженъ, Вырновымъ, съ одной и отвѣтчикомъ и товарищемъ его, Мовилою, съ другой стороны, не можетъ быть обязательнымъ для новаго владѣльца имѣнія, пріобрѣвшаго таковое съ публичнаго торга, безъ предъявленія ему притомъ этого контракта, и, слѣдовательно, имѣющаго неотъемлемое право пользоваться доходами съ имѣнія своего со дня покупки его; 2) потому что хотя упоминаемый контрактъ заключенъ съ Вырновымъ двумя лицами, т.-е. отвѣтчикомъ Токаномъ и товарищемъ его, Мовилою, но обстоятельство это для истца безразлично и не лишаетъ его права требовать своихъ доходовъ съ одного изъ контрагентовъ, такъ какъ они оба вмѣстѣ составляютъ одно юридическое лицо. Затѣмъ, находя допросъ свидѣтелей, приведенныхъ отвѣтчикомъ, излишнимъ, Мировой Съѣздъ 18-го января 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 7-го участка утвердить, предоставивъ отвѣтчику въ правахъ своихъ по контракту вѣдаться съ тѣми лицами, которыя могутъ быть отвѣтственными предъ нимъ, и именно съ Вырновымъ, выдавшимъ ему контрактъ, и товарищемъ своимъ по пользованію заарендованной землею, Мовилою. На означенное рѣшеніе священникъ Токанъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой излагаетъ: Сорокскимъ Мировымъ Съѣздомъ прежде всего нарушены п. 1 ст. 69 и ст. 163, 179 и 584 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что возбужденный имъ въ апелляціонной жалобѣ его главный вопросъ о подсудности дѣла оставленъ вовсе безъ разрѣшенія, и самое дѣло, по которому возбуждается не только этотъ вопросъ, но и вопросъ объ уголовной отвѣтственности Вырнова, по ст. 1470 Т. X. ч. I и ст. 1697 Улож. о наказ., разрѣшенъ безъ участія лица прокурорскаго надзора. Хотя этихъ однихъ нарушеній, по мнѣнію просителя, достаточно для отмѣны рѣшенія, обжалованнаго имъ, но тѣмъ не менѣе нельзя не усмотрѣть еще и слѣдующихъ нарушеній закона: признавъ контрактъ его, Токана, съ Вырновымъ незаконнымъ, Съѣздъ

тѣмъ самымъ, въ нарушеніе ст. 31 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ обсужденіе неподлежащаго его разсмотрѣнію вопроса о правѣ его, Токана, на владѣніе недвижимостью, утвержденное формальнымъ актомъ. Утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на данномъ имъ объясненіи, Съѣздъ тѣмъ самымъ, въ нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд., перетолковалъ это объясненіе, ибо изъ того, что онъ выразился, что онъ согласенъ платить Держинскому, если Вырновь возвратитъ ему деньги, уплаченныя имъ, нельзя вывести заключенія, что онъ признался въ неуплатѣ слѣдующей съ него раты,—напротивъ того, изъ этого объясненія, подкрѣпленнаго самымъ контрактомъ, слѣдуетъ, что онъ признавалъ себя исполнившимъ все то, что онъ долженъ былъ исполнить. Далѣе изъ дѣла видно, что истецъ основалъ свой искъ на какомъ-то словесномъ съ нимъ договорѣ о наймѣ 55 десятинъ земли; онъ же, Токанъ, не признавая этого соглашенія, сослался на формальный контрактъ; но Мировой Судья, несмотря на то, допустилъ, въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1700 Т. X. ч. I, въ подтвержденіе иска Гринберга допросъ свидѣтелей, и таковое распоряженіе утверждено и Съѣздомъ. Признавая контрактъ, заключенный имъ, Токапомъ, съ прежнимъ владѣльцемъ, необязательнымъ для новаго пріобрѣтателя, Съѣздъ тѣмъ самымъ нарушилъ ст. 514, 521 и 1703 Т. X ч. I, разъясненныя Правительствующимъ Сенатомъ, а уничтожая его контрактъ съ Вырновымъ, Съѣздъ, кромѣ того, нарушилъ и ст. 1099 и 1100 Уст. Гражд. Суд. Наконецъ, утвердивъ ту часть рѣшенія Мирового Судьи, которою издержки за поѣздки Гринберга отнесены къ судебнымъ издержкамъ, Съѣздъ нарушилъ еще и ст. 839 и 868 Уст. Гр. Суд., разъясненныя Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего, находя рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда по всѣмъ указаннымъ имъ кассаціоннымъ поводамъ немогущимъ оставаться въ силѣ, священникъ Токанъ проситъ объ отмѣнѣ онаго на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ повѣреннаго маіора Рышкана-Держинскаго, Гринберга, основывался на томъ, что священникъ Токанъ владѣетъ землею его довѣрителя въ селѣ Рогоженѣ; что, владѣя означенною землею, онъ не платитъ за оную аренды, несмотря на то, что онъ, Токанъ, самъ въ словесномъ заявленіи, сдѣланномъ истцу Гринбергу, обязался платить аренду. Противу сего иска Токанъ заявилъ, что владѣетъ частью земли, перешедшею въ собственность Рышкана-Держинскаго, на основаніи формальнаго арендnаго контракта, совершоннаго съ прежнимъ владѣльцемъ села Рогоженъ, Вырновымъ; что владѣетъ оною, кромѣ того, не одинъ, а вмѣстѣ съ казакомъ Мовилою, а слѣдующія за аренду деньги Вырнову уплачены. Въ подтвержденіе такового заявленія священникъ Токанъ представилъ и самый контрактъ 26 августа 1871 года, совершонный на спорныя 55 десятинъ земли прежнимъ владѣльцемъ Вырновымъ съ Токаномъ и однодворцемъ Мовилою, и присовокупилъ, что если прежній владѣлецъ возвратитъ ему полученныя имъ арендныя деньги, то таковыя онъ готовъ выдать Гринбергу, въ доказательство же уплаты этихъ денегъ Вырнову сослался опять на тотъ же контрактъ. Оставляя это заявленіе отвѣтчика безъ надлежащаго обсужденія, Мировой Судья допросилъ по дѣлу сему выставленныхъ истцомъ свидѣтелей и затѣмъ, признавая контрактъ Вырнова съ Токаномъ и Мовилою для Рышкана-Держинскаго необязательнымъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній не только отвергъ заявленіе отвѣтчика, возлагая на Токана отвѣтственность въ цѣломъ искѣ, но нашелъ возможнымъ установить и цѣну арендной платы за занятую Токаномъ землю по 4 руб. за десятину. Когда же во время производства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ Токанъ повторилъ вновь тѣ же заявленія и въ подтвержденіе того обстоятельства, что казакъ Мовила держалъ вмѣстѣ съ нимъ землю, сослался на свидѣтелей, то жалоба Токана и ссылка на показанія свидѣтелей признаны Съѣздомъ незаслуживающими уваженія какъ потому, что контрактъ Токана и Мовилы съ Вырновымъ не можетъ быть обязательнымъ для Рышкана-Держинскаго, такъ и потому, что изъ того обстоятельства, что означенный контрактъ съ Вырновымъ заключенъ Токаномъ и Мовилою, Съѣздъ вывелъ солидарную отвѣтственность Токана и

Мовилы передъ Рышканомъ-Держинскимъ. Таковое соображеніе представляется неправильнымъ какъ потому, что существованіе или несуществованіе арендныхъ отношеній Токана къ покупщику села Рогоженъ, Рышкану-Держинскому, не могло быть установлено на основаніи свидѣтельскихъ показаній безъ соображенія контракта, совершеннаго Токаномъ съ прежнимъ владѣльцемъ (ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд.), такъ и потому, что вопросъ о возникающихъ изъ того контракта правахъ и обязанностяхъ одного Токана и о дѣйствительности условій того договора для новаго пріобрѣтателя имѣнія не подлежалъ обсужденію безъ соображенія п. 1 ст. 31 и ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая незаслуживающимъ уваженія указаніе Токана на нарушеніе Сорокскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 1407 Т. X ч. I и ст. 1699 Улож. о наказ. и нетребующимъ въ настоящее время обсужденія вопроса о нарушеніи стат. 839 и 868 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129, 1099 и 1100 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ священника Токана въ Ясскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

1679.—1873 года декабря 19-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ телеграфнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, статскаго совѣтника Ярошевича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Могилевскій купецъ Моисей Берлинъ, именуя себя повѣреннымъ ротмистра Арсенія Бартенева, подалъ 23 ноября 1868 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ изложилъ, что онъ, Берлинъ, на основаніи выданной ему Бартеневымъ 16 марта 1864 г. довѣренности, заключилъ 28 марта 1864 г. съ телеграфнымъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ договоръ, по которому онъ, Берлинъ, въ лицѣ своего довѣрителя, принялъ на себя производство работъ по перенесенію телеграфа съ шоссе на желѣзную дорогу отъ Острова до Вержболово, съ устройствомъ провода отъ Острова до Гродно, за 32,500 р. Производя работы по указанію назначеннаго отъ телеграфнаго департамента производителя работъ, поручика Фолькерта, онъ, Берлинъ, окончилъ сныя въ обусловленный въ контрактѣ срокъ, но телеграфный департаментъ отдалялъ производство съ нимъ расчета, а это вынудило его въ апрѣлѣ 1867 года обратиться съ прошеніемъ къ главному начальнику телеграфовъ, генералъ-маіору Людерсу. Вслѣдствіе сего въ апрѣлѣ того же года ему было выдано изъ департамента 2,258 руб. 23 коп., вмѣсто слѣдовавшихъ ему 4,302 руб. 28½ коп., не считая сверхсмѣтныхъ работъ. Въ виду сего онъ, Берлинъ, 18-го мая 1867 года подалъ въ департаментъ новое прошеніе, въ которомъ указалъ неправильность въ расчетѣ и вслѣдствіе сего 18-го іюня 1867 года ему, Берлину, была вручена копія съ составленнаго департаментомъ расчета, причемъ ему объявлено, что возраженія на расчетъ онъ въ правѣ подать въ теченіе мѣсяца и что по прошенію отъ 18 мая департаментъ затребовалъ свѣдѣнія отъ начальника Динабургскаго телеграфнаго отдѣленія. Не считая присланнаго расчета за окончательный, тѣмъ болѣе, что поданное имъ 18 мая прошеніе еще не разрѣшено, Берлинъ выжидалъ полученія окончательнаго расчета, и 25 мая 1868 г. телеграфный департаментъ чрезъ полицію увѣдомилъ его, что изъ числа заявленныхъ имъ претензій ему присуждено 366 руб. 65 коп. въ выдачу, прочія же ходатайства его оставлены безъ уваженія. Вслѣдствіе сего, ссылаясь на ст. 1,320 Уст. Гр. Суд., Берлинъ, предъявляя искъ къ телеграфному департаменту министерства внутреннихъ дѣлъ, на основаніи подробно изложеннаго имъ въ исковомъ прошеніи расчета, просилъ о взысканіи съ означеннаго департамента въ пользу повѣреннаго его, Арсенія Бартенева, 7933 р. 19 коп. При означенномъ исковомъ прошеніи Берлинъ представилъ, между прочимъ: 1) копію съ расчета, врученнаго ему 9 августа 1867 года; 2) копію съ увѣдо-

мленія телеграфнаго департамента на имя пристава 4 уч. Московской части, отъ 15 мая 1868 г., въ коемъ предложено объявить Берлину, что изъ числа насчитанныхъ на него денегъ за несданные изоляторы и перебранные столбы съ него сложено всего 336 руб. 35 к., причемъ объяснено, что прочіе начеты оставлены въ силѣ; 3) подлинную довѣренность, выданную Берлину Бартеневымъ на принятіе подряда и веденіе возникающихъ изъ оныхъ дѣлъ, причемъ въ той довѣренности сказано, что Бартеневъ довѣряетъ Берлину „бумаги разнаго рода, гдѣ нужно будетъ, отъ имени его подавать, резолюціи выслушивать, въ довольствіи или не въ довольствіи расписаться, обиды обжаловать и апеллировать и все, что имъ (Берлинымъ) учинено будетъ, онъ (Бартеневъ) спорить и прекословить не будетъ. Срокъ сей довѣренности отъ нижеписаннаго числа (16 марта 1864 г.) впредь на одинъ годъ и для окончанія принятыхъ (Берлинымъ) въ продолженіе сего времени дѣлъ до окончанія исполненія таковыхъ, хотя это и продолжилось бы еще нѣсколько лѣтъ, и потому онъ (Бартеневъ) въ теченіе сего времени уничтожитъ сію довѣренность не въ правѣ". Изъ надписей С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда на оборотѣ сей довѣренности, между прочимъ, видно, что по оной 28 марта 1868 г. учинено передовѣріе. На означенное исковое прошеніе купца Берлина уполномоченный отъ телеграфнаго департамента, статскій совѣтникъ Ярошевичъ, 3 января 1869 г., не представляя объясненія по существу, заявилъ, на основаніи п. 4 ст. 571 Уст. Гр. Суд., отводъ о недостаточности уполномочія Берлина на веденіе настоящаго дѣла, такъ какъ выданная ему довѣренность ограничена срокомъ, который уже истекъ. Возражая противу сего отвода, Берлинъ представилъ, между прочимъ, копію съ указа Правительствующаго Сената по 4 Департаменту, изъ котораго видно, что на основаніи сей довѣренности имъ отъ лица Бартенева предъявленъ искъ къ дворцовому начальству города Царскаго Села, а засимъ 4 марта 1869 года представилъ дополнительную довѣренность, выданную ему Бартеневымъ 31 января 1869 года въ Москвѣ, въ которой, ссылаясь на довѣренности, выданныя имъ Берлину 22 марта 1862 года, 13 марта 1863 года и 16 марта 1864 года, Бартеневъ, между прочимъ, излагаетъ, что, „такъ какъ въ концѣ 1864 года обнародованы Судебные Уставы, по которымъ тяжущимся сторонамъ предоставляется публично защищать свои права предъ судомъ, что не имѣлось въ виду при выдачѣ упомянутыхъ довѣренностей, поэтому въ дополненіе къ означеннымъ довѣренностямъ уполномочиваетъ его защищать предъ подлежащими судами какъ иски, уже имъ заявленные, такъ и могущіе быть заявленными впослѣдствіи. Разсмотрѣвъ возбужденный отвѣтчикомъ отводъ, С.-Петербургскій Окружный Судъ 24 марта 1869 года оставилъ оный безъ послѣдствій и вмѣнилъ Ярошевичу въ обязанность представить въ мѣсячный срокъ объясненіе по существу иска. Вслѣдствіе сего Ярошевичъ 15 апрѣля 1869 года представилъ отзывъ, въ которомъ, не излагая опять объясненія по существу иска, заявилъ, что исковое требованіе Берлина предъявлено по истеченіи срока, указаннаго въ 1302 ст. Уст. Гр. Суд., а потому должно быть оставлено безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ означенный отводъ въ засѣданіяхъ отъ 15 и 16 сентября 1869 года, Окружный Судъ призналъ и это заявленіе незаслуживающимъ уваженія, а затѣмъ 29 ноября 1869 года статскій совѣтникъ Ярошевичъ представилъ объясненіе по существу иска и, находя исковое требованіе Берлина лишеннымъ основанія, просилъ отказать ему въ ономъ. На засѣданіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 4 декабря явился новый повѣренный Бартенева, коллежскій регистраторъ Водовъ, представившій передовѣріе, выданное ему Берлинымъ 21 марта 1869 года, на основаніи довѣренности Бартенева отъ 31 января 1869 года на ходатайство по настоящему дѣлу. Выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ всѣ представленные къ дѣлу документы, относящіеся къ существу иска Берлина, Окружный Судъ нашелъ, что исковое требованіе Берлина содержитъ въ себѣ ходатайство о взысканіи съ телеграфнаго департамента по предметамъ двухъ категорій, которыя съ своей стороны распадаются на составныя части. Первая категорія заключаетъ въ себѣ просьбу о взысканіи удержанныхъ съ подрядчика денегъ за сдѣланные на него начеты, а другая категорія составляетъ просьбу о присужденіи ему вознагражденія за сверх-

смѣтныя работы и за отдаленіе, безъ его на то согласія, срока окончанія всѣхъ работъ по подряду. Обращаясь затѣмъ къ подробному обсужденію претензій Берлина, входящихъ въ каждую изъ установленныхъ категорій, Судъ нашелъ, что въ первую изъ нихъ входятъ требованія истца: 1) о возвратѣ ему денегъ, удержанныхъ за крючье; 2) о возвратѣ денегъ за 176 телеграфныхъ столбовъ, оказавшихся расхищенными и частію сгнившими, и 3) объ освобожденіи его отъ уплаты 955 руб. за исправленія линіи, произведенныя механикомъ Орловскимъ. Всѣ эти требованія Берлина, на основаніи подробныхъ соображеній Окружнаго Суда по каждому изъ нихъ, признаны основательными и подлежащими удовлетворенію. Переходя засимъ къ требованіямъ второй категоріи, Судъ нашелъ, что первое изъ означенныхъ требованій заключаетъ въ себѣ ходатайство о присужденіи вознагражденія за устройство кронштейновъ на 300 руб., за подпоры на 362 руб., за перевозку матеріаловъ на 1265 р. Уполномоченный телеграфнаго департамента, возражая противу существа иска, въ прошеніи, поданномъ 29 ноября 1869 г., въ отношеніи означенныхъ требованій объяснялъ лишь, что подрядчикъ обязанъ былъ произвести сверхсмѣтныя работы по тѣмъ же цѣнамъ и съ тою же уступкою, какъ и контрактныя, и что расчетъ съ нимъ оконченъ. Находя такое заявленіе неподтвержденнымъ обстоятельствами дѣла и имѣя въ виду, что повѣренный отвѣтчика не возражаетъ противу дѣйствительности исполненія этихъ работъ подрядчикомъ Берлинымъ, Судъ призналъ, что ходатайство истца, на основаніи 9 п. контракта и 1536 ст. Т. X ч. I, о признаніи департамента обязаннымъ вознаградить его за исчисленныя сверхсмѣтныя работы, подлежитъ удовлетворенію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Судъ нашелъ, что въ исковомъ прошеніи суммы, причитающіяся Берлину по этой статьѣ, исчислены и, на основаніи договора, возмещеніе этихъ расходовъ должно быть произведено на основаніи цѣнъ, опредѣленныхъ въ смѣтѣ съ контрактною уступкою. Между тѣмъ, истецъ, опредѣляя стоимость работъ, никакихъ расчетовъ по которымъ можно было бы убѣдиться, что при исчисленіи ихъ соблюдена норма вознагражденія, опредѣленнаго въ контрактѣ, не представилъ; поэтому, не считая себя въ правѣ присуждать тѣ самыя суммы, которыя исчислены въ исковомъ прошеніи, Судъ, не опредѣляя вовсе въ настоящее время стоимости сверхсмѣтныхъ работъ, счелъ возможнымъ признать за истцомъ лишь право на полученіе вознагражденія за сверхсмѣтныя работы, количество котораго предоставилъ ему доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Наконецъ, обращаясь къ послѣднему требованію истца о вознагражденіи его за производство работъ по постройкѣ телеграфной линіи въ осеннее время, вмѣсто установленнаго въ договорѣ лѣтняго времени, Судъ и по означенной претензіи, признавая основаніе къ иску правильнымъ, нашелъ невозможнымъ присудить Берлину взыскиваемую имъ по сей статьѣ сумму въ 4,540 руб., а посему и въ этой части иска нашелъ возможнымъ предоставить Берлину отыскивать вознагражденіе въ порядкѣ исполнительнаго производства. По симъ и другимъ подробно изложеннымъ въ рѣшеніи основаніямъ Окружный Судъ, руководствуясь ст. 1536, 1568 и 1968 Т. X 4 ч., а равно ст. 457, 719, 867, 896, 1283, 1301 и 1302 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: присудить съ телеграфнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ въ пользу ротмистра Арсенія Бартенева 1565 руб. 24 коп., предоставивъ Бартеневу слѣдующее ему за сверхсмѣтныя работы вознагражденіе отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, судебныя же издержки обратить на телеграфный департаментъ. На означенное рѣшеніе статскій совѣтникъ Ярошевичъ обратился въ С.-Петербургскую Судебную Палату съ апелляціонною жалобою, въ которой изложилъ: Бартеневъ далъ Берлину полномочіе на веденіе подряда и на заключеніе сдѣлокъ, но не далъ ему уполномочія на вчиненіе исковъ. То же ограниченіе права иска выражено и въ дополнительномъ довѣріи Водову отъ 21 марта 1869 г., а потому, ссылаясь на отзывы, поданные имъ по сему предмету въ Окружный Судъ, Ярошевичъ находитъ, что отводъ, предъявленный имъ на основаніи 587 статьи Уст. Гр. Суд., разрѣшенъ Судомъ несогласно съ закономъ. Далѣе, на основаніи п. 4 ст. 571 и 1302 и 1303 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Бартенева, какъ бывшій уже въ разсмотрѣніи административныхъ мѣстъ, не подлежитъ

разсмотрѣнію суда, за пропущеніемъ на предъявленіе онаго срока. Обращаясь засимъ къ существу рѣшенія, статскій совѣтникъ Ярошевичъ нашелъ присужденіе Берлину денегъ по первой части иска несогласнымъ съ ст. 1950 и 1952 ч. I Т. X. Что-же касается рѣшенія суда по второй части иска, то, признавъ претензію Берлина голословною, судъ долженъ былъ ему отказать въ оной, а потому второй пунктъ рѣшенія не согласенъ съ ст. 664 ч. I Т. X и съ ст. 896 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что противная сторона не обжаловала неправильнаго въ отношеніи 896 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшенія, а, слѣдовательно, потеряла всякое право на искъ, статскій совѣтникъ Ярошевичъ просилъ: рѣшеніе суда отмѣнить, присудивъ съ истца по суммѣ иска 557 руб. судебныхъ издержекъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ объясненія явившагося въ засѣданіе Палаты повѣреннаго Бартенева, Водова, и заключеніе Товарища Прокурора, Судебная Палата 3 мая 1873 г. нашла, что по содержанію апелляціонной жалобы и на основаніи п. 3 ст. 584 Уст. Гр. Суд. прежде всего необходимо остановиться на томъ, имѣетъ-ли Берлинъ полномочіе отъ Бартенева на предъявленіе иска по настоящему дѣлу. Въ семъ отношеніи, разсматривая возраженія статскаго совѣтника Ярошевича противу довѣренности Бартенева, отъ 16 марта 1864 г., и сообразивъ оныя со смысломъ выраженій уполномочія, Палата нашла, что довѣренность, выданная Берлину, засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ 16 марта 1864 года и относительно времени выдачи оной не можетъ быть сомнѣнія; хотя-же довѣренность засимъ и выдана на одинъ годъ, но срокомъ этимъ Берлинъ былъ ограниченъ только въ отношеніи принятія новыхъ подрядныхъ дѣлъ, но не въ продолженіе дѣлъ по принятымъ въ теченіе того срока подрядамъ, а слѣдовательно, и въ отношеніи настоящаго подряда, а потому Палата нашла изложенный отводъ статскаго совѣтника Ярошевича незаслуживающимъ уваженія. Что касается засимъ заявленія уполномоченнаго телеграфнаго департамента о томъ, что Берлинъ на предъявленіе настоящаго иска пропустилъ срокъ, установленный п. 2 ст. 1303 Уст. Гр. Суд., то въ семъ отношеніи Палата нашла, что возраженіе статскаго совѣтника Ярошевича основано на томъ, что послѣдній платежъ по окончательному, будто, расчету, врученному 9 августа 1867 г., произведенъ Берлину 17 мая 1868 г., и что, слѣдовательно, Берлинъ, предъявивъ искъ 23 ноября того-же года, пропустилъ со дня послѣдняго платежа шестимѣсячный срокъ. Возраженіе это, однако, по мнѣнію Палаты, не заслуживаетъ уваженія уже потому, что п. 2 ст. 1303 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ пунктъ этотъ относится къ тому случаю, когда частное лицо считаетъ себя не вполнѣ удовлетвореннымъ по расчету, а, между тѣмъ, искъ Берлина возбужденъ самымъ расчетомъ и дѣйствіями, предшествовавшими выдачѣ сего расчета. Засимъ входить въ разрѣшеніе вопроса о томъ, не пропущенъ ли Бартеневымъ срокъ, установленный п. I ст. 1303 Уст. Гр. Суд., не представлялось-бы необходимымъ, по неимѣнію по сему предмету въ виду возраженія Ярошевича, но такъ какъ самъ Берлинъ коснулся этого вопроса, то Палата сочла не излишнимъ остановиться и на разрѣшеніи сего вопроса. Въ семъ отношеніи Палата нашла, что шестимѣсячный срокъ, по п. I ст. 1303 Уст. Гр. Суд., считается со дня выдачи окончательнаго расчета, а искъ Берлина предъявленъ 23 ноября 1868 г., а потому необходимо установить, былъ-ли до 23 мая 1868 г. выданъ Берлину окончательный по подряду расчетъ. Изъ дѣла видно, что 9 августа 1867 г. врученъ Берлину расчетъ. При выдачѣ этого расчета Берлину объявлено, что по прошенію его, поданному 19 мая 1867 года, потребованы свѣдѣнія. Прошеніе 19 мая хотя и касалось расчетовъ по подряду, но не можетъ считаться возраженіемъ на расчетъ, такъ какъ основанія расчета официально сдѣлались извѣстны Берлину лишь послѣ подачи означеннаго прошенія изъ отношенія телеграфнаго департамента отъ 21 мая. Если-же прошеніе Берлина отъ 19 мая не было возраженіе на расчетъ, если таковое прошеніе касалось лишь расчетовъ по подряду и не оставлено безъ послѣдствій, а, напротивъ, самому подрядчику объявлено, что по оному требуются еще свѣдѣнія, то очевидно, что выдаваемый вмѣстѣ съ такимъ объявленіемъ расчетъ не можетъ считаться за окончательный, и хотя при выдачѣ онаго и назна-

ченъ мѣсячный срокъ на подачу возраженій, но затѣмъ телеграфный департаментъ, несмотря на то, что не получилъ возраженія на расчетъ, существенно измѣнилъ прежній расчетъ, который и объявленъ въ отношеніи отъ 25 мая 1868 г. Такимъ образомъ оказывается, что до 25 мая 1868 г., т.-е. за 6 мѣсяцевъ до предъявленія настоящаго иска, Берлину не было выдано окончательнаго расчета. Наконецъ, заявленіе Ярошевича о томъ, что Берлинъ велъ дѣло по начальству, и потому, по ст. 1304 Уст. Гр. Суд., лишилъ себя права на предъявленіе иска, не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ оно основано на собственномъ, будто, сознаніи Берлина, а, между тѣмъ, такого сознанія со стороны Берлина дѣлаемо не было. Обращаясь засимъ къ существу дѣла, Судебная Палата признала соображенія Окружнаго Суда по настоящему дѣлу правильными, а потому опредѣлила: утвердить означенное рѣшеніе и возложить уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на отвѣтчика. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе уполномоченный телеграфнаго департамента, статскій совѣтникъ Ярошевичъ, объясняетъ, что С.-Петербургская Судебная Палата 1) нарушила пун. I стат. 711 Уст. Гр. Суд., не изложивъ въ рѣшеніи заключенія Прокурора, оставивъ безъ обсужденія вопросъ о томъ, какое имѣетъ значеніе дополнительная довѣренность Бартенева, и не объяснивъ, почему ст. 147 и 149 Т. X ч. 2 не относятся къ настоящему дѣлу; 2) нарушила ст. 250 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что признала, что слова „бумаги разнаго рода, гдѣ нужно будетъ, подавать", выражаютъ полномочіе на подачу и исковъ; 3) нарушила п. 2 ст. 2330 и ст. 2306 I ч. Т. X, давъ распространительный смыслъ довѣренности, выданной на одинъ годъ; 4) разсмотрѣвъ вопросъ о п. I ст. 1303 Уст. Гражд. Суд., Палата нарушила ст. 706, п. I ст. 711, ст. 1303 и 1304 Уст. Гр. Суд., ибо Бартеневъ не подавалъ апелляціонной жалобы и, слѣдовательно, не возбуждалъ означеннаго вопроса; 5) заключеніе Палаты о ст. 1303 и 1304 Уст. Гр. Суд. и упущеніе разсмотрѣнія послѣдней выдачи Берлину денегъ изъ департамента нарушаютъ п. I ст. 711 Уст. Гр. Суд. и постановлены не согласно съ рѣшеніемъ Общаго Собранія 1 и Кассаціоннаго Департаментовъ Сената отъ 15 декабря 1869 г. за № 28; 6) нарушеніе 891 ст. Уст. Гражд. Суд., кромѣ того, усматривается въ томъ, что ни Окружный Судъ, ни Палата не имѣли права предоставлять Бартеневу искать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, ибо таковые были заявлены въ исковой опредѣлительною цыфрою, а когда истецъ заявляетъ сумму убытковъ, но, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., ему въ искѣ отказано, то второго иска о томъ же предметѣ быть не можетъ; 7) въ нарушеніе ст. 1950, 1952 и 1969 Т. X ч. I, Палата придала означеннымъ статьямъ толкованіе, не сообразное съ обстоятельствами дѣла и съ указаннымъ выше рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената. Вслѣдствіе сего статскій совѣтникъ Ярошевичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія 2 департамента Палаты и о передачѣ дѣла въ 1 департаментъ на разсмотрѣніе. Въ объясненіи, поданномъ противу кассаціонной жалобы Ерошевича, купецъ Берлинъ, опровергая всѣ поводы, указанные повѣреннымъ телеграфнаго департамента, къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, проситъ объ оставленіи жалобы его безъ послѣдствій. На засѣданіе Правительствующаго Сената явился повѣренный купца Берлина, присяжный стряпчій Водовъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, находитъ: указаніе на нарушеніе Палатою п. I ст. 711 Уст. Гр. Суд. неизложеніемъ въ рѣшеніи 3 мая 1873 года заключенія Товарища Прокурора, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ рѣшенія и изъ протокола Палаты видно, что дѣло по апелляціонной жалобѣ статскаго совѣтника Ярошевича разсматривалось при участіи лица прокурорскаго надзора и заключеніе сего послѣдняго прописано въ протоколѣ; одно-же неизложеніе сего заключенія въ самомъ рѣшеніи не составляетъ повода къ отмѣнѣ постановленія Палаты. Что касается того обстоятельства, что Палата не обсудила заявленія статскаго совѣтника Ярошевича о силѣ и значеніи дополнительной довѣренности Бартенева на имя Берлина, то если первоначальная довѣренность повѣреннаго признана Пала-

тою достаточною для предъявленія иска противу телеграфнаго департамента, дополнительная довѣренность не подлежала обсужденію, ибо возбужденный на основаніи этой довѣренности вопросъ о правѣ Бартенева узаконить послѣдующимъ уполномочіемъ дѣйствія, предпринятыя имъ до выдачи этого второго уполномочія, могъ имѣть значеніе только въ такомъ случаѣ, если бы Палата признала, что первою довѣренностью Берлину не предоставлено права иска. По обсудивъ уполномочіе, совершонное Бартеневымъ на имя Берлина 16 марта 1864 года, Палата, напротивъ того, пришла къ противоположному заключенію и вывела это заключеніе не изъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ выраженій, а изъ заключительныхъ словъ довѣренности. Въ таковыхъ соображеніяхъ Палаты, основанныхъ на толкованіи смысла уполномочія, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія ни 250 ст. Уст. Гр. Суд., ни ст. 2330 и 2306 Т. X ч. I, тѣмъ болѣе, что уполномоченный телеграфнаго департамента, доказывая, что, по смыслу довѣренности Бартенева, Берлинъ могъ ходатайствовать по дѣламъ своего довѣрителя только въ теченіе года, не отвергаетъ самъ того, что и послѣ истеченія сего срока, т. е. послѣ 16 марта 1865 года, телеграфный департаментъ входилъ въ расчеты съ Берлинымъ въ качествѣ повѣреннаго ротмистра Бартенева. Что касается той части соображеній Палаты, въ которой статскій совѣтникъ Ярошевичъ усматриваетъ нарушеніе ст. 1303 и 1304 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, на основаніи котораго изъ пунктовъ ст. 1303 Уст. Гр. Суд. требованія Берлина подлежатъ обсужденію, былъ въ виду Окружнаго Суда, опредѣленіемъ котораго отъ 15—18 сентября признано, что искъ Берлина слѣдуетъ признать предъявленнымъ не на основаніи п. 2 ст. 1303 Уст. Гр. Судопр., а на основаніи п. 1 означенной статьи. Такое заключеніе Суда обжаловано уполномоченнымъ телеграфнаго департамента, который доказывалъ пропускъ установленнаго 2 п. ст. 1303 Устава Гр. Суд. срока, а потому вопросъ о правильности соображенія Суда составлялъ предметъ, подлежавшій обсужденію Палаты, несмотря на то, что рѣшеніе Окружнаго Суда не обжаловано Берлинымъ; если же этотъ вопросъ вслѣдствіе жалобы статскаго совѣтника Ярошевича подлежалъ разсмотрѣнію Палаты, то въ выводѣ Палаты о томъ, что указанный въ п. 1 ст. 1303 Устава Гр. Суд. срокъ Берлинымъ не пропущенъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія закона, ибо, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла, что до 23 мая 1868 года Берлину окончательнаго расчета выдано не было, Палата вполнѣ правильно вывела, что 20 ноября 1868 года искъ предъявленъ безъ пропуска указаннаго въ пун. 1 ст. 1303 Устава Гражд. Суд. срока. Столь же мало заслуживаетъ уваженія та часть кассаціонной жалобы статскаго совѣтника Ярошевича, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе 896 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. Ни Окружный Судъ, ни Палата не признали недоказанными тѣ требоованія Берлина, по которымъ ему предоставлено право обратиться къ порядку исполнительнаго производства,—напротивъ, какъ Судъ, такъ и Палата нашли, что основанія иска представляются заслуживающими уваженія, но что сумма искового требованія не можетъ быть признана достаточно доказанною. Вслѣдствіе сего Палата имѣла полное основаніе примѣнить ст. 896 Уст. Гр. Суд., указавъ Берлину на порядокъ исполнительнаго производства. Возражая противъ означенной части рѣшенія Палаты, статскій совѣтникъ Ярошевичъ полагаетъ, что въ виду того, что Берлинъ въ исковомъ прошеніи выразилъ опредѣлительно сумму своего иска, Палата, признавъ эту сумму недоказанною, должна была отказать Берлину, на основаніи 366 стат. Уст. Граж. Суд., въ той части требованія, которая имъ доказательствами не подкрѣплена; но таковое соображеніе представляется не основаннымъ на законѣ. Во всякомъ исковомъ прошеніи, за исключеніемъ случая, указаннаго въ п. 3 ст. 257 Уст. Гр. Суд., цѣна иска должна быть означена, на основаніи ст. 273 Уст. Гр. Суд., и неозначеніе оной, по точному смыслу п. 4 ст. 266 Уст. Гр. Суд., даже служитъ поводомъ къ возвращенію прошенія. При существованіи такого положительнаго правила нельзя притти къ заключенію, что указанный въ ст. 896 Уст. Гр. Суд порядокъ направленія дѣла къ исполнительному производству не имѣетъ примѣненія къ тѣмъ дѣламъ, по которымъ исковое прошеніе подано

согласно указанному въ законѣ порядку, и столь же мало оправдывается и заключеніе о томъ, что ст. 896 Уст. Гр. Суд. имѣетъ примѣненіе только къ дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, о которыхъ говорится въ п 3 ст. 257, п. 4 ст. 266 и въ ст. 849 Уст. Гр. Суд. Наконецъ; обращаясь къ послѣднему кассаціонному поводу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статскій совѣтникъ Ярошевичъ хотя и указываетъ на превратное толкованіе Палатою ст. 1950, 1952 и 1969 Т. X ч. I, но въ чемъ именно заключается нарушеніе Палатою означенныхъ статей закона, въ кассаціонной жалобѣ не указано. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи 2 департамента С.-Петербургской Судебной Палаты повода къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу статскаго совѣтника Ярошевича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1680.—1873 года декабря 19-го дня. *По прошенію крестьянки Маріи Цвѣтковой, по первому мужу Дубровиной, объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: 30 іюня 1872 г. колязинская мѣщанка Марія Васильева Дубровина обратилась къ Мировому Судьѣ Ярославскаго уѣзда съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что состоя опекуншей надъ дѣтьми умершаго родного брата ея, Ѳеодора Дубровина, она, руководствуясь 288 ст. Т. X ч. I, просила вызвать въ судъ Марію Петровну Дубровину, вторую жену покойнаго брата, и отобрать отъ нея 78 рублей, принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ брата, бывшихъ на сохраненіи у истицы и отданныхъ отвѣтчицѣ, т.-е. мачехѣ малолѣтнихъ, по ея требованію. Въ доказательство означеннаго иска просительница сослалась на показаніе Петра Оглоблина, отца отвѣтчицы. На это отвѣтчица Марья Петровна Дубровина заявила отводъ противъ свидѣтеля по случаю неоконченной еще съ нимъ тяжбы, въ удостовѣреніе чего представила копію заочнаго рѣшенія Мирового Судьи отъ 30-го сентября 1872 г. по дѣлу о взысканіи ею съ Оглоблина 5 руб. и возразила указаніемъ на 2111 ст. Т. X ч. I, требуя представленія сохранной расписки, какъ единственно законнаго въ настоящемъ случаѣ доказательства. Мировой Судья, не допустивъ свидѣтеля къ показанію, нашелъ, что въ данномъ случаѣ отдача денегъ на сохраненіе происходила между близкими родственниками, а посему въ настоящемъ дѣлѣ требованіе расписки не можетъ имѣть мѣста. Вслѣдствіе сего, отдавая полную вѣру объясненіямъ опекунши, лично незаинтересованной въ полученіи означенной суммы, Судья, руководствуясь внутреннимъ убѣжденіемъ совѣсти и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Маріи Петровой Дубровиной 78 руб. и удовлетворить оными опекуншу надъ малолѣтними, Марію Васильеву Дубровину. На означенное рѣшеніе отвѣтчица обратилась въ Мировой Съѣздъ Ярославскаго округа съ апелляціонною жалобою, въ которой, указывая на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 129 Уст. Гр. Судопр. и ст. 2111 и 2112 ч. I X Т., просила отмѣнить обжалованное ею рѣшеніе и въ искѣ Дубровиной отказать, опредѣливъ съ нея вознагражденіе за веденіе дѣла. Мировой Съѣздъ, допустивъ, на основаніи постановленія отъ 7 декабря, къ свидѣтельству безъ присяги Петра Оглоблина, въ засѣданіи отъ 22 го декабря нашелъ, что свидѣтель вполнѣ подтвердилъ показанія истицы, а посему, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Съѣздъ, на основаніи изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи соображеній и рук. 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Маріи Петровой Дубровиной оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Марія Петрова Дубровина, повторяя соображенія, изложенныя ею въ апелляціонномъ отзывѣ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію при постановленіи онаго ст. 81, п. 4 ст. 86 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2104, 2111 и 2112 X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, допустивъ по иску

Марьи Васильевой Дубровиной о возвращеніи ей денегъ, отданныхъ по ея указанію, Марьѣ Петровой Дубровиной на сохраненіе, допросъ свидѣтеля Оглоблина и присудивъ истицѣ отыскиваемую ею сумму, на основаніи даннаго имъ показанія, Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду ни документа, удостовѣряющаго совершеніе договора поклажи, ни указанія истицы на одно изъ условій, при существованіи которыхъ, на основаніи п. 1 ст. 409 Уст. Гр. Суд., допускается въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, допросъ свидѣтелей, нарушилъ какъ означенный законъ, такъ равно и п. 4 ст. 86 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 2111 Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Марьи Петровой Дубровиной, по второму мужу Цвѣтковой, заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію п. 4 ст. 86, п. 1 ст. 409 Уст. Гр. Судопр. и ст. 2111 Т. X ч. 1, отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Дубровиной, по второму мужу Цвѣтковой, на разсмотрѣніе Ростовскаго (Ярославской губ.) Мирового Съѣзда.

1681.—1873 года декабря 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Леона Кастильона, коллежскаго ассесора Николая Мессарошъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По контракту, явленному у нотаріуса 11-го августа 1871 года, купецъ Иванъ Камюзъ отдалъ купцу Леону Кастильону въ пятилѣтнее съ 1-го октября того года арендное содержаніе за 7000 руб. въ годъ домъ свой въ С.-Петербургѣ, состоящій въ залогѣ здѣшняго кредитнаго общества, которое вскорѣ послѣ сего двумя повѣстками, отъ 30 сентября и 5 октября 1871 г., извѣстило Камюза о назначеніи упомянутаго дома за неплатежъ долга въ продажу, а 2 го ноября сего же года продало домъ этотъ цеховому мастеру Дмитрію Михайлову за 100165 руб., причемъ показанъ въ описи вышеозначенный арендный контрактъ. Въ 1872 г. Михайловъ предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи этого контракта для него необязательнымъ, на основаніи 2033 ст. Т. X ч. 2, какъ заключеннаго послѣ наложенія на домъ запрещенія по залогу, а повѣренный отвѣтчика возражалъ, что статья эта не можетъ быть примѣняема при дѣйствіи ст. 1095—1100 Уст. Гр. Суд., по силѣ коихъ договоры по имѣнію, заключенные до полученія должникомъ повѣстки о обращеніи на опое взысканія, сохраняютъ свою силу. С. Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило дѣло, нашла: 1) что правила, изложенныя въ приведенныхъ статьяхъ Устава, не имѣютъ прямого отношенія къ данному случаю, ибо при обращеніи взысканія на дома, заложенные въ кредитномъ обществѣ, на основаніи Устава его, Высочайше утвержденнаго 4 го іюля 1861 г., повѣстки объ исполненіи не посылаются, а вслѣдствіе сего не полагается и предѣла въ совершеніи на такіе дома договоровъ, упоминаемаго въ 1099 ст. Уст. Граж. Суд., и 2) что договоръ Камюза съ Кастильономъ заключенъ послѣ пропуска не только срока платежа долга обществу, но и четырехмѣсячной льготы, допускаемой § 68 устава общества, истекшій 1-го іюля 1871 года, а потому и безъ предъявленія повѣстки, установленной 1095 ст. Уст. Гр. Суд. собственно по взысканіямъ судебнымъ, онъ долженъ былъ знать о возникшемъ на его домѣ взысканіи долга обществу и не могъ считать себя въ правѣ обезцѣнивать это имѣніе заключеніемъ арендныхъ договоровъ. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата, примѣняя къ дѣлу ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд., согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, признала разсматриваемый арендный договоръ для истца Михайлова необязательнымъ. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія проситъ повѣренный отвѣтчика, коллежскій ассесоръ Мессарошъ, указывая на нарушеніе ст. 1095—1100, 12, 339, 694—697 и 705 Уст. Гр. Суд., 1432 Т. X ч. I и 61 Зак. Осн. Т. I.

Выслушавъ словесныя объясненія кассатора Мессарошъ и со стороны истца Михайлова, присяжнаго повѣреннаго Герарда, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на ос-

нованіи 1100 ст. Уст. Гр. Суд., договоры по имѣнію, на которое обращено взысканіе, заключенные должникомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя, а въ случаѣ публичной продажи имѣнія, по просьбѣ покупщика, если эти договоры клонятся ко вреду того или другого. По точному смыслу этого закона искъ объ уничтоженіи договора, послѣ полученія упомянутой повѣстки заключеннаго, можетъ быть удовлетворенъ судомъ только въ такомъ случаѣ, если со стороны предъявляющаго искъ взыскателя или покупщика будетъ доказано, что договоръ клонится къ его вреду; при отсутствіи же вреда, положительно истцомъ доказаннаго, договоры по имѣнію, послѣ полученія повѣстки заключенные, должны оставаться въ силѣ, ибо законъ, ограждая интересы какъ взыскателя, такъ и пріобрѣтателя имѣнія отъ неблагонамѣренныхъ дѣйствій должника, не имѣлъ въ виду и не установилъ уничтоженія договоровъ, хотя бы и послѣ полученія повѣстки объ исполненіи заключенныхъ только по этому обстоятельству и по нежеланію новаго владѣльца исполнять подобные договоры. Въ настоящемъ дѣлѣ С.-Петербургская Судебная Палата рѣшеніе свое, признающее необязательнымъ для покупщика Михайлова арендный договоръ, заключенный бывшимъ владѣльцемъ пріобрѣтеннаго имъ дома Камюзомъ съ купцомъ Кастильономъ, основала главнѣе на томъ соображеніи, что при продажѣ домовъ, заложенныхъ въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, необязательна посылка домовладѣльцу предварительныхъ повѣстокъ, о коихъ упоминается въ 942, 943, 1095 и 1096 ст. Уст. Гр. Суд., но чтобы арендный контрактъ, заключенный должникомъ Камюзомъ съ отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу, Кастильономъ, клонился ко вреду истца Михайлова, или вообще чтобы пріобрѣтенному имъ имуществу нанесенъ былъ тотъ вредъ, о которомъ упоминается въ 1097 ст. Уст. Гражд. Суд., того Судебная Палата изъ обстоятельствъ, бывшихъ въ ея разсмотрѣніи, не установила. Хотя Палата упоминаетъ въ своемъ рѣшеніи, что Камюзъ не могъ считать себя въ правѣ обезцѣнивать имѣніе заключеніемъ арендныхъ договоровъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она не признала, чтобы отъ заключенія договора съ Кастильономъ уменьшилась цѣна проданнаго дома и чтобы отъ такого уменьшенія произошелъ вредъ для Михайлова; заявленіе же послѣдняго о томъ, что арендный контрактъ заключенъ ко вреду третьяго лица, оставлено Палатою безъ обсужденія, въ противность 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которыхъ вопросы, подлежащіе обсужденію суда, и самое рѣшеніе его должны быть основаны на заявленныхъ тяжущимися сторонами требованіяхъ, возраженіяхъ и доводахъ. Признавая, такимъ образомъ, что обжалованное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты постановлено съ нарушеніемъ приведенныхъ выше законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Палаты, 6 го февраля 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 1100, 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ С. Петербургской Судебной Палаты.

1682.—1873 г. декабря 19 дня. *По прошенію повѣреннаго штабъ-ротмистра Пузино, штабсъ капитана Шадковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Штабъ-ротмистръ Павелъ Пузино искалъ съ имѣнія умершей жены своей Ениконіды по сохранной распискѣ, выданной ею 20 го апрѣля 1866 г., 10300 р. съ %. Въ распискѣ этой часть поклажи обозначена золотою звонкою монетою чекана 1818 и 1822 г.г. на серебро 4600 рубл., другая часть серебряными монетами чекана 1833 года 3400 руб., а остальная серебряными рублями чекана 1837 года и 1842 года 2300 руб. Опекунъ имѣнія умершей, возражая противъ иска, объяснялъ, что нѣкоторыя суммы показаны въ распискѣ, вопреки требованію 2111 ст. X Т. ч. I, безъ означенія рода монеты. Харьковская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило дѣло, нашла: 1) что на основаніи приведенной статьи въ сохранной распискѣ, когда по-

клажа заключается въ звонкой монетѣ, долженъ быть означенъ родъ ея, для чего недостаточно одного объясненія металла, изъ котораго начеканена монета, но необходимо подробное означеніе достоинства ея, согласно 50, 63 и 168 ст. Т. VII Устава Монет.; 2) что въ настоящей сохранной распискѣ это требованіе закона исполнено опредѣлительно только въ отношеніи нѣкоторыхъ суммъ, а засимъ и вся расписка оказывается недѣйствительною, и 3) что если сложить золотую монету имперіалами и полуимперіалами, то полученный итогъ не совпадаетъ съ цыфрою, показанною въ распискѣ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда, отказывающее въ искѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ повѣренный истца, Шадковскій, указывая на нарушеніе ст. 1540 и 2111 Т. X ч. I, 9, 366, 706, 711 и 813 Уст. Гр. Суд., 58, 59 и 167 Уст. Монет., причемъ объясняетъ, что, по ст. 59 сего послѣдняго Устава, цѣна полуимперіала считается 5 руб., а не 5 руб. 15 коп., какъ принимала Судебная Палата въ своихъ выводахъ.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго истца Пузино, Шадковскаго, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 2111 X Т. ч. I содержитъ въ себѣ общее правило, въ силу котораго въ сохранной распискѣ должно быть объяснено съ точностію, что именно принято на сохраненіе, и, между прочимъ, если поклажа состояла въ звонкой монетѣ, то долженъ быть означенъ самый родъ оной и годъ ея чекана. Въ статьѣ этой нѣтъ указанія, что если часть поклажи обозначена не по правиламъ, въ ней изложеннымъ, то сохранная расписка не можетъ составлять полнаго противу давшаго оную доказательства и въ отношеніи другихъ частей поклажи, которыя означены во всемъ согласно требованію закона. Въ настоящемъ дѣлѣ Харьковская Судебная Палата признала сохранную расписку Елпониды Пузино недѣйствительною въ отношеніи всѣхъ объясненныхъ въ ней принятыхъ на сохраненіе наличныхъ денежныхъ суммъ, несмотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ, по признанію самой Палаты, обозначены въ распискѣ опредѣлительно. Такое заключеніе Палаты не вытекаетъ изъ точнаго смысла и разума 2111 ст. Зак. Гр. Въ виду сего и такъ какъ Палата не объяснила въ своемъ рѣшеніи, какія именно части поклажи признаны ею показанными неопредѣлительно, Правительствующій Сенатъ находитъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій кассатора, доказывающаго, что сохранная расписка, на которой основанъ искъ, во всемъ своемъ составѣ не заключаетъ тѣхъ отступленій отъ правилъ, въ 2111 ст. изложенныхъ, которыя усмотрѣны въ ней Палатою. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, 11 октября 1872 г. въ настоящемъ дѣлѣ постановленное, по нарушенію 2111 ст. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскую Судебную Палату.

1683.—1873 года декабря 19-го дня. *По прошенію поручика Платона Ломиковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. И. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Миргородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло по иску казака Пантелеймона Ярмака съ поручика Ломиковскаго остальныхъ 130 р. по распискѣ, выданной на 200 р., и принявъ во вниманіе, что существованіе означеннаго акта, пропавшаго при нападеніи на домъ истца грабителей, подтверждено показаніемъ свидѣтеля, присудилъ Ярмаку 130 р. Объ отмѣнѣ рѣшенія проситъ отвѣтчикъ по нарушенію 2 п. 409 и 81 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2 п. 109 ст. Уст. Гр. Суд., изъ общаго правила, означеннаго статьею установленнаго, о томъ, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, допущено исключеніе для того случая, когда письменный актъ, на которомъ основанъ искъ, утраченъ вслѣдствіе какого-либо

внезапнаго бѣдствія, но существованіе и содержаніе онаго можетъ быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ призналъ доказаннымъ существованіе и содержаніе заемной расписки отвѣтчика Ломиковскаго на основаніи показанія допрошеннаго Мировымъ Судьею свидѣтеля Сидоренка, не установивъ при этомъ, чтобы въ виду Съѣзда были какія либо другія доказательства, подтверждающія существованіе и содержаніе акта. Признавая рѣшеніе это несогласнымъ съ приведеннымъ закономъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда, 2 марта 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Хорольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1684.—1873 года декабря 12-го и 19-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго дочери статскаго совѣтника Екатерины Аргамаковой, присяжнаго повѣреннаго Головина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ)

У крѣпостныхъ дѣлъ бывшей Московской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 20-го ноября 1868 года явлено духовное завѣщаніе, составленное отъ имени коллежскаго ассесора Петра Маркеловича Мѣщанинова, который все свое родовое недвижимое имѣніе, какое по смерти его окажется, равно наличныя деньги и государственныя выкупныя свидѣтельства, числомъ 19 на сумму 53100 руб., завѣщалъ въ полную собственность одной изъ своихъ родственницъ, дочери статскаго совѣтника дѣвицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Оппель, съ тѣмъ, чтобы она произвела денежныя выдачи разнымъ духовнымъ учрежденіямъ, родственникамъ умершаго и другимъ лицамъ. На завѣщаніи этомъ имѣются слѣдующія надписи: „Завѣщаніе сіе по личной просьбѣ и волѣ самого завѣщателя, находящагося въ здравомъ умѣ и твердой памяти, хотя и въ болѣзненномъ состояніи, набѣло писалъ коллежскій секретарь Иванъ Матвѣевъ Антушевъ 1868 года октября 29-го дня. Къ сему духовному завѣщанію, вмѣсто коллежскаго ассесора Петра Маркеловича Мѣщанинова, за слабостью его здоровья и по его личной просьбѣ, руку приложилъ статскій совѣтникъ Карлъ Карловъ сынъ Пфель. Причемъ присовокупляю, что г. Мѣщаниновъ находится въ здравомъ умѣ и твердой памяти, писаннаго коллежскимъ секретаремъ Антушевымъ и подписаннаго за болѣзнію завѣщателя г. Пфелемъ, свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ коллежскій секретарь Сергѣй Васильевъ Карцевъ. Въ томъ же свидѣтельствую и подписуюсь надворный совѣтникъ Яковъ Алексѣевъ Голубевъ. Въ томъ же свидѣтельствую и подписуюсь почетный гражданинъ Степанъ Ивановъ Перловъ". По смерти Мѣщанинова, послѣдовавшей 8 го ноября 1868 г., означенное завѣщаніе его было 11-го ноября того же года представлено ко вторичной явкѣ въ ту же палату, которая по опредѣленію 15 го ноября 1868 года, принявъ завѣщаніе къ явкѣ, взыскала деньги на публикацію и гербовыя пошлины, предоставивъ пошлины крѣпостныя взыскать при вводѣ во владѣніе, который былъ совершонъ въ декабрѣ 1868 и въ январѣ 1869 годовъ. На опредѣленіе Московской палаты уголовнаго и гражданскаго суда о явкѣ завѣщанія Мѣщанинова принесена была жалоба Правительствующему Сенату и рѣшеніемъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи 12 декабря 1869 г.—13 марта 1870 г., вслѣдствіе несоблюденія Палатой установленныхъ правилъ для совершенія крѣпостныхъ духовныхъ завѣщаній при первоначальной явкѣ завѣщанія Мѣщанинова, опредѣлено: завѣщаніе это не признавать въ силѣ крѣпостного. Послѣ того 16-го марта 1871 года повѣренный Екатерины Оппель, присяжный повѣренный Вицынъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ наслѣдниковъ Мѣщанинова по закону: дочери статскаго совѣтника Екатерины Аргамаковой и дворянъ Андрея, Алексѣя и Василія Оппель объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Петра Мѣщанинова въ силѣ ломашняго и о признаніи за Екатериною Оппель права собственности на за-

вѣщанныя ей тѣмъ завѣщаніемъ наличныя деньги, которыхъ оказалось 2700 рубл., и выкупныя свидѣтельства—17 по 3000 рублей каждое, одно въ 1350 и одно въ 5150, причемъ, указывая, что стоимость послѣднихъ на 15% ниже нарицательной цѣны, опредѣлилъ цѣну иска въ 47835 руб. Изъ числа отвѣтчиковъ Василій Оппель въ письменномъ отвѣтѣ призналъ искъ правильнымъ; Андрей и Алексѣй Оппель не подали никакого отвѣта, а повѣренный Екатерины Аргамаковой, присяжный повѣренный Головинъ, предъявилъ споръ, основанный на пропускѣ установленныхъ 16 статьей Высочайше утвержденныхъ 5-го апрѣля 1869 года временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и стат. 1060, 1065 и 1066 Т. X ч. 1 Зак. Гр. сроковъ для предъявленія духовнаго завѣщанія въ судъ и на неформальности завѣщанія, такъ какъ подпись на немъ рукоприкладчика за завѣщателя не засвидѣтельствована, согласно 872, 874, 882, 1046 и 1053 стат. Т. X ч. I, и, кромѣ, того, свидѣтели на завѣщаніи, въ отступленіе отъ 1050 статьи Зак. Гражд., не удостовѣрили въ своихъ подписяхъ ни подлинности завѣщанія, ни того обстоятельства, что завѣщатель при предъявленіи имъ завѣщанія былъ въ твердой памяти и здравомъ умѣ. Въ судъ были вызваны подписавшіеся на завѣщаніи свидѣтели: Карцевъ, Голубевъ и Перловъ. Присяжный повѣренный Головинъ просилъ о допросѣ ихъ подъ присягой, но ходатайство это не было уважено Окружнымъ Судомъ, на основаніи 1050 ст. 1 ч. X. Т. Закон. Гражд. Свидѣтели по обозрѣніи предъявленнаго имъ въ подлинникѣ завѣщанія Мѣщанинова показали, что были приглашены въ квартиру Мѣщанинова для надписи его завѣщанія, завѣщаніе это было прочтено въ ихъ присутствіи Мѣщанинову, который одобрилъ его содержаніе и просилъ ихъ быть свидѣтелями; затѣмъ они вышли въ другую комнату и послѣ подписи рукоприкладчика сдѣлали свои подписи. При этомъ добавили: Перловъ—что, получивши приглашеніе къ Мѣщанинову и идя къ нему, онъ на улицѣ встрѣтилъ Пфеля, котораго лично зналъ и который лѣчитъ Мѣщанинова, и спрашивалъ у него, въ памяти ли послѣдній, на что получилъ утвердительный отвѣтъ, и Карцевъ—что при чтеніи завѣщанія Мѣщаниновъ нѣсколько разъ останавливалъ чтеца, прося перечитать, и одобрилъ все прочитанное. При словесномъ состязаніи повѣренный истицы возразилъ противъ отвѣта Головина: 1) что довѣрительница его со времени объявленія ей опредѣленія Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Мѣщанинова не пропустила годичнаго срока для начатія настоящаго иска; прежде же объявленія ей означеннаго опредѣленія Сената не имѣла повода и основанія возобновлять дѣло объ утвержденіи этого завѣщанія; 2) что завѣщаніе Мѣщанинова составлено съ соблюденіемъ правилъ для домашнихъ завѣщаній; 3) что обстоятельства, указанныя въ 1050 ст. Зак. Гр., свидѣтели должны удостовѣрить не въ самыхъ подписяхъ своихъ, а лишь при допросѣ на судѣ, данныя же свидѣтелями по настоящему дѣлу предъ судомъ показанія вполнѣ удостовѣрили подлинность завѣщанія. Повѣренный отвѣтчицы, поддерживая доводы, изложенные имъ въ письменномъ отвѣтѣ, добавилъ, что иски объ утвержденіи завѣщаній домашнихъ возможны лишь въ силу Высочайше утвержден. 5 апрѣля 1869 года правилъ, не примѣнимыхъ къ настоящему случаю; по законамъ же, дѣйствовавшимъ до изданія этихъ правилъ, только споры противъ завѣщаній разрѣшались въ исковомъ порядкѣ. Что показанія свидѣтелей на завѣщаніи Мѣщанинова, какъ спрошенныхъ безъ присяги, не могутъ имѣть силы доказательствъ, а слѣдовательно, и не подтверждаютъ обстоятельствъ, указанныхъ въ статьѣ 1050 ч. I X Т. Кромѣ того, изъ содержанія показанія свидѣтеля Перлова видно, что онъ не самъ убѣдился въ томъ, что Мѣщаниновъ былъ въ твердой памяти и здравомъ умѣ, а положился въ этомъ на свидѣтельство Пфеля, рукоприкладчика на завѣщаніи; при недостовѣрности же этого показанія остаются только два свидѣтеля, недостаточные для утвержденія завѣщанія. Окружный Судъ опредѣлилъ: утвердить духовное завѣщаніе коллежскаго ассесора Мѣщанинова въ силѣ домашняго и признать за дочерью статскаго совѣтника Екатериною Оппель право собственности на завѣщанное ей Мѣщаниновымъ движимое имѣніе. На это рѣшеніе повѣренный Аргамаковой, присяжный повѣренный Головинъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что при-

мѣненіе къ настоящему дѣлу Высочайше утвержденныхъ 5-го апрѣля 1869 года правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ не можетъ имѣть мѣста, ибо духовное завѣщаніе Мѣщанинова было составлено 29 октября и явлено у крѣпостныхъ дѣлъ 4 го ноября 1868 года, законъ же, по 60 ст. I Т. Свод. Зак., обратнаго дѣйствія не имѣетъ. При прежнемъ порядкѣ гражданскія палаты и Правительствующій Сенатъ, разрѣшая дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ, обязаны были руководствоваться статьями, изложенными въ I части X Тома Зак. Гражданск. главѣ 5. По ст. 1012 означенной части и Тома завѣщанія бываютъ или крѣпостныя или домашнія, и для каждаго изъ означенныхъ видовъ завѣщанія законъ установляетъ особый порядокъ составленія, явки и храненія; о превращеніи же духовнаго завѣщанія, явленнаго у крѣпостныхъ дѣлъ, въ домашнее духовное завѣщаніе въ X Томѣ нѣтъ положенія. Въ первый разъ подобное превращеніе дозволено 15 пунктомъ временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ 15-го апрѣля 1869 года. Если принять новое положеніе о завѣщаніяхъ въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла, то завѣщаніе Мѣщанинова должно было быть представлено прежде въ окружный судъ для утвержденія къ исполненію въ срокъ, указанный въ 1063, 1065 и 1066 статьяхъ X Тома I ч., и затѣмъ только, въ случаѣ неутвержденія онаго окружнымъ судомъ или судебною палатою въ силу крѣпостного или нотаріальнаго, предоставляется право, по 34 статьѣ, просить объ утвержденіи завѣщанія исковымъ порядкомъ. Духовное же завѣщаніе Мѣщанинова, за истеченіемъ годового срока, считая оный, согласно 1063 ст. X Тома I ч., отъ дня кончины завѣщателя, послѣдовавшей 8-го ноября 1868 года, не могло быть представлено въ окружный судъ для утвержденія его къ исполненію, вслѣдствіе чего Оппель не имѣетъ права просить объ утвержденіи завѣщанія Мѣщанинова исковымъ порядкомъ, который допускается только при одномъ условіи—въ случаѣ неутвержденія завѣщанія окружнымъ судомъ и судебною палатою къ утвержденію. Затѣмъ Головинъ указывалъ на то, что Судъ, производя настоящее дѣло исковымъ порядкомъ, обязанъ былъ, согласно 394, 395 и 396 ст. Устава Гражданск. Судопр., допросить свидѣтелей, подписавшихся на духовномъ завѣщаніи подъ присягою, и что Судъ не вполнѣ записалъ въ протоколъ показаніе свидѣтеля Перлова. Свидѣтель Перловъ показалъ, что ранѣе прибытія его въ домъ Мѣщанинова онъ встрѣтилъ на улицѣ Пфеля, который подписалъ завѣщаніе вмѣсто завѣщателя и спросилъ его: находится ли Мѣщаниновъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти, и, получивши утвердительный отвѣтъ, онъ, Перловъ, на другой день подписалъ завѣщаніе въ квартирѣ Мѣщанинова по просьбѣ его послѣдняго. Слѣдовательно, Перловъ, не говоря съ умершимъ Мѣщаниновымъ, не могъ самъ удостовѣриться, въ какомъ положеніи находится больной: онъ повѣрилъ на слово Пфелю; въ виду этого Перловъ не можетъ считаться довѣреннымъ свидѣтелемъ. За устраненіемъ же сего свидѣтеля, духовное завѣщаніе Мѣщанинова, какъ удостовѣренное только 2 мя свидѣтелями, Карцевымъ и Голубевымъ, должно быть признано ничтожнымъ. На семъ основаніи Головинъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ ходатайствѣ Оппель объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Мѣщанинова въ силѣ домашняго отказать. Въ судебномъ засѣданіи Палаты Головинъ просилъ о допросѣ свидѣтелей подъ присягою. Разсмотрѣвъ дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что отказъ Правительствующаго Сената въ утвержденіи духовнаго завѣщанія Мѣщанинова въ силѣ крѣпостного не устраняетъ настоящаго иска Оппель, ибо, на основаніи 15 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ 5 апрѣля 1869 года о духовныхъ завѣщаніяхъ, духовныя завѣщанія, не признанныя въ силѣ крѣпостного, не теряютъ значенія домашняго, если въ составленіи оныхъ не нарушены правила, установленія для составленія домашняго завѣщанія. Возраженіе Головина, что правило это не примѣнимо къ настоящему случаю, не заслуживаетъ уваженія ибо узаконеніе это опредѣляетъ не порядокъ производства дѣлъ, не примѣнимый къ дѣламъ, рѣшеннымъ судебными учрежденіями, дѣйствовавшими до введенія Уставовъ 20-го ноября 1864 года, а существо правъ наслѣдниковъ по завѣщанію, которое должно быть примѣнено ко всѣмъ лицамъ, не потерявшимъ правъ на наслѣдство по завѣщанію, за истеченіемъ установленныхъ въ законѣ сроковъ. Притомъ озна-

ченное правило не составляетъ новаго узаконенія, оно только съ большею опредѣленностью выражено въ правилахъ 5 апрѣля 1869 года; до обнародованія сего Положенія право это существовало, такъ какъ духовное завѣщаніе, удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ закона, установленнымъ для домашнихъ завѣщаній, не могло быть признано ничтожнымъ только потому, что завѣщатель захотѣлъ еще болѣе подтвердить свою волю явкою завѣщанія у крѣпостныхъ дѣлъ. Несоблюденіе присутственнымъ мѣстомъ или завѣщателемъ установленныхъ закономъ формъ для составленія крѣпостныхъ духовныхъ завѣщаній имѣло только то послѣдствіе, что оно теряло особыя преимущества, предоставленныя таковымъ завѣщаніямъ; этотъ взглядъ подтверждается и практикою прежнихъ судебныхъ учрежденій (Сб. рѣш. Пр. Сената Т. I № 612). Въ настоящемъ случаѣ возраженіе Головина представляется тѣмъ болѣе неосновательнымъ, что постановленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 12 дек. 1869 г.—13 марта 1870 г., коимъ духовное завѣщаніе Мѣщанинова не признано въ силѣ крѣпостного, состоялось тогда, когда правила 5 апрѣля 1869 г. были обнародованы, и, слѣдовательно, Оппель имѣла полное право пользоваться всѣми правами, установляемыми означенными правилами. Возраженіе Головина, что Оппель должна была просить объ утвержденіи завѣщанія въ силѣ домашняго, въ охранительномъ порядкѣ, лишено правильнаго основанія, потому что въ охранительномъ порядкѣ оно было уже разсмотрѣно и, за силою 34 ст. правилъ 5 го апрѣля 1869 года о признаніи духовнаго завѣщанія дѣйствительнымъ, Оппель могла просить только въ порядкѣ исковомъ. Ссылки Головина на статьи 1062, 1063 X Т. I ч. и 16 врем. правилъ о духовн. завѣщ. представляются также неосновательными, ибо сроки эти соблюдаются при утвержденіи духовныхъ завѣщаній въ охранительномъ порядкѣ, каковой срокъ и былъ соблюденъ въ настоящемъ дѣлѣ при представленіи завѣщанія Мѣщанинова ко вторичной явкѣ послѣ смерти завѣщателя. До рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ возникшаго вопроса о силѣ завѣщанія Мѣщанинова Оппель не имѣла основанія домогаться о признаніи завѣщанія въ силѣ домашняго, такъ какъ оно было Палатою признано крѣпостнымъ; послѣ же рѣшенія Сената Оппель не пропустила установленнаго срока для предъявленія настоящаго иска. На семъ основаніи Судебная Палата признала, что Окружный Судъ правильно принялъ къ своему разсмотрѣнію ходатайство Оппель о признаніи духовнаго завѣщанія Мѣщанинова въ силѣ домашняго. Вслѣдствіе этого, разрѣшая дѣло по существу, Палата пришла къ заключенію, что духовное завѣщаніе Мѣщанинова вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, указаннымъ въ 1033, 1016, 1018, 1050 и 1053 ст. Т. X ч. I для составленія домашнихъ завѣщаній, такъ какъ оно написано безъ поправокъ, подписано переписчикомъ, рукоприкладчикомъ и тремя свидѣтелями, которые при допросѣ на судѣ подтвердили, что они подписали завѣщаніе по личной просьбѣ завѣщателя, бывшаго при этомъ въ твердой памяти и здравомъ умѣ, а потому и домогательство Оппель о признаніи завѣщанія Мѣщанинова въ силѣ домашняго представляется подлежащимъ удовлетворенію. Что же касается до возраженія Головина, что одинъ изъ свидѣтелей, Перловъ, не удовлетворяетъ требованіямъ закона на томъ основаніи, что онъ лично не удостовѣрился въ здравомъ умѣ и твердой памяти, то оно оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, ибо изъ протокола, въ коемъ записано показаніе Перлова, видно, что онъ удостовѣрилъ на судѣ, что завѣщатель былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти; заносить же въ протоколъ слова Перлова, что ранѣе прибытія его въ квартиру завѣщателя онъ, свидѣтель, спрашивалъ Пфеля, въ памяти ли Мѣщаниновъ, и что онъ получилъ утвердительный отвѣтъ, не было суду основанія, ибо они, какъ несущественныя, не имѣютъ никакого значенія при разрѣшеніи сего дѣла и не доказываютъ, чтобы свидѣтель не убѣдился въ здравомъ умѣ и твердой памяти завѣщателя. Наконецъ, домогательство Головина о передопросѣ свидѣтелей, подписавшихся на завѣщаніи, подъ присягою не можетъ быть уважено, такъ какъ таковые свидѣтели, на основаніи правилъ 5 апрѣля 1869 года, допрашиваются безъ присяги, и въ означенныхъ правилахъ никакого исключенія не сдѣлано въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ о признаніи духовнаго завѣщанія въ силѣ производится въ исковомъ порядкѣ

Вслѣдствіе сего и на основаніи соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить, признавъ жалобу повѣреннаго Аргамаковой незаслуживающею уваженія, возложивъ на Аргамакову, согласно 868 Уст. Гр. Суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Повѣренный дочери статскаго совѣтника Екатерины Аргамаковой, присяжный повѣренный Головинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 60 ст. I Т. Св. Зак. Осн. и ст. 394, 395 и 396 Уст. Гр. Суд. А повѣренный дочери статскаго совѣтника Екатерины Оппель въ письменномъ объясненіи на апелляціонную жалобу Головина проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ представленныя въ настоящемъ засѣданіи повѣренными: со стороны г. Аргамаковой—присяжнымъ повѣреннымъ Полетаевымъ и со стороны г. Оппель—присяжнымъ повѣреннымъ Потѣхинымъ, словесныя объясненія и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не счелъ возможнымъ, въ виду 798 ст. Уст. Гр. Судопр., войти въ обсужденіе доводовъ присяжнаго повѣреннаго Полетаева о пропускѣ г. Оппель срока для вчинанія иска объ утвержденіи духовнаго завѣщанія коллежскаго ассесора Мѣщанинова въ качествѣ домашняго завѣщанія, такъ какъ кассаціонная жалоба его довѣрительницы не возбуждаетъ вовсе этого вопроса. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной, по довѣренности г. Аргамаковой, присяжнымъ повѣреннымъ Головинымъ, приведены только два повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: во-первыхъ, нарушеніе 60 ст. I Т. Св. Основ. Зак. и, во-вторыхъ, нарушеніе 394, 395 и 396 ст. Уст. Гражданск. Судопр. Въ подкрѣпленіе перваго кассаціоннаго повода присяжный повѣренный Головинъ объясняетъ, что временныя правила, Высочайше утвержденныя 5-го апрѣля 1969 года, устаповлены въ измѣненіе и дополненіе статей законовъ, изложенныхъ въ 5 главѣ ч. I. X Т. Св. Зак. изд. 1857 года о духовныхъ завѣщаніяхъ,—слѣдовательно, эти правила могутъ относиться къ тѣмъ только духовнымъ завѣщаніямъ, которыя составлены послѣ обнародованія оныхъ. А какъ духовное завѣщаніе Мѣщанинова было составлено 29 октября 1868 года и явлено у крѣпостныхъ дѣлъ при жизни завѣщателя 4 ноября того же года въ бывшей Московской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, то означенными правилами нельзя руководствоваться при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, ибо, по 60 ст. I Т. Св: Зак. Основн., никакой законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. Съ этими объясненіями просителя пельзя согласиться: Высочайше утвержденное 5 го апрѣля 1869 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о духовныхъ завѣщаніяхъ не измѣняетъ существующихъ узаконеній о духовныхъ завѣщаніяхъ, но впредь до измѣненія сихъ узаконеній дополняетъ ихъ только тѣми правилами, необходимость которыхъ была вызвана послѣдовавшимъ въ 1864 году преобразованіемъ судоустройства и новымъ въ 1866 году устройствомъ нотаріальной части. Во всякомъ случаѣ изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что, утверждая духовное завѣщаніе Мѣщанинова въ силѣ домашняго завѣщанія, она руководствовалась не только 15 п. правилъ 5 апрѣля 1869 года, но и существовавшими прежде изданія этихъ правилъ и, слѣдовательно, современными составленію и явкѣ духовнаго завѣщанія Мѣщанинова законоположеніями. Такъ въ 728 ст. Т. X ч. I изд. 1857 года сказано, что акты, вносимые въ книгу у крѣпостныхъ дѣлъ, суть двухъ родовъ: одни изъ нихъ вносятся для совершенія ихъ крѣпостнымъ порядкомъ, безъ чего они дѣйствительными не признаются; другіе же вносятся только для явки и засвидѣтельствованія ихъ. Тѣ и другіе, бывъ записаны у крѣпостныхъ дѣлъ, именуются крѣпостными, но первые суть акты, крѣпостнымъ порядкомъ совершонные, а вторые суть явочные. Изъ этой статьи закона несомнѣнно видно, что только крѣпостные акты перваго рода, въ случаѣ несовершенія ихъ крѣпостнымъ порядкомъ, признаются недѣйствительными. Акты же второго рода, являемые у крѣпостныхъ дѣлъ только для засвидѣтельствованія ихъ, къ которымъ принадлежатъ (по буквальному содержанію той же 728 ст. Т. X ч. I и по смыслу 2 ст. Высочайше утвержд. 5 апрѣля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ) и духовныя завѣщанія, какъ крѣпостныя, являемыя при жизни, такъ и домашнія, являемыя по смерти завѣщателя, не

теряютъ силы и значенія законныхъ актовъ, когда они вовсе не внесены въ книги у крѣпостныхъ дѣлъ, или хотя внесены, но съ упущеніемъ какихъ-либо формальностей, удовлетворяя, впрочемъ, требованіямъ закона о порядкѣ составленія домашнихъ актовъ. Точно также въ ст. 460 Уст. Гр. Судопр., постановлено, что актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта. Сопоставленіе вышеприведенныхъ двухъ статей Зак. Гражд. и Устава Гражд. Суд. съ прежнею судебною практикою (Высочайше утвержд. 17 января 1851 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу о духовномъ завѣщаніи купца Натрускина, рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 28 ноября 1858 года по дѣлу о духовномъ завѣщаніи купца Иващука, Сборникъ Т. II № 1059 о духовномъ завѣщаніи мѣщанина Прокофьева) убѣждаетъ несомнѣнно, что правило, изображенное въ 15 пун. Высочайше утвержд. 5 апрѣля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, не есть новый законъ, а лишь подтвержденіе вошедшаго уже въ наше законодательство начала, и что, слѣдовательно, Московская Судебная Палата не нарушила 60 ст. I Т. Св. Основн. Зак., принявъ къ руководству 15 пунк. Высочайше утвержд. 5 апрѣля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи духовнаго завѣщанія Мѣщанинова, составленнаго и явленнаго у крѣпостныхъ дѣлъ въ 1868 году. Въ подкрѣпленіе второго кассаціоннаго повода присяжный повѣренный Головинъ объясняетъ, что если г. Оппель имѣла право, согласно 34 пун. Высочайше утвержд. 5 апрѣля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, предъявить искъ о признаніи крѣпостного духовнаго завѣщанія Мѣщанинова домашнимъ, то дѣло это должно было производиться по правиламъ, предписаннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, и свидѣтели должны были быть спрошены, на основ. 394, 395 и 396 ст. того же Уст., подъ присягою. Объясненія же Судебной Палаты, что таковые свидѣтели, на основаніи правилъ 1 апрѣля 1869 г., допрашиваются безъ присяги и что въ этихъ правилахъ не сдѣлано никакого исключенія для тѣхъ случаевъ, когда дѣло о признаніи духовнаго завѣщанія въ силѣ производится въ исковомъ порядкѣ, неосновательны, ибо во временныхъ правилахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ опредѣленъ только порядокъ совершенія завѣщаній и порядокъ производства въ судебныхъ мѣстахъ объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, но не порядокъ судебнаго производства объ утвержденіи завѣщанія. Дѣйствительно, первые 33 пун. 1 го отдѣла Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта содержатъ правила о явкѣ и утвержденіи завѣщаній къ исполненію, опредѣляютъ образъ производства дѣлъ о духовныхъ завѣщаніяхъ въ порядкѣ безспорномъ, охранительномъ; послѣдующіе два пункта (34 и 35) указываютъ срокъ, въ который можетъ быть предъявленъ искъ объ утвержденіи судебнымъ порядкомъ завѣщанія въ случаѣ отказа въ этомъ утвержденіи въ порядкѣ охранительномъ: пункты 36 и 37 предусматриваютъ случаи возникновенія спора противъ предъявленнаго въ судѣ завѣщанія прежде его утвержденія къ исполненію. Ни въ одномъ изъ 37-ти пунктовъ правилъ 5 апрѣля 1869 года о порядкѣ производства дѣлъ по спорамъ противъ духовныхъ завѣщаній не говорится, потому что споры какъ о неформальности завѣщаній, такъ и о незаконности завѣщательныхъ распоряженій, принадлежатъ къ спорамъ гражданскимъ и потому должны подлежать общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства. Такимъ образомъ, 24 пунктъ правилъ 5 апрѣля 1869 г., о допросѣ подписавшихся на домашнемъ завѣщаніи свидѣтелей въ окружномъ судѣ безъ присяги, относится исключительно къ разсмотрѣнію завѣщанія въ охранительномъ, нотаріальномъ порядкѣ, но не къ судебному разсмотрѣнію спора противъ завѣщанія. Различіе въ характерѣ дѣлъ и въ порядкѣ ихъ производства должно имѣть вліяніе на юридическое значеніе свидѣтельскихъ показаній. При охранительномъ производствѣ дѣла объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію показанія этп имѣютъ только силу формальнаго удостовѣренія, которое восполняетъ наличность воли завѣщателя, замѣняютъ собою сознаніе акта самимъ завѣщателемъ, почему свидѣтели и допрашиваются безъ присяги, и притомъ лишь о двухъ обстоятельствахъ, положительно указанныхъ въ 1050 ст. I ч. X Т. При судебномъ разсмотрѣніи спорнаго завѣщанія показанія свидѣтелей имѣютъ силу судебнаго доказательства, и потому

какъ судъ, такъ и тяжущіяся стороны могутъ предлагать свидѣтелямъ вопросы о всѣхъ предметахъ, необходимыхъ для выясненія вопроса, дѣйствительно ли представленное завѣщаніе выражаетъ волю того лица, отъ имени котораго оно составлено. Лишить сторону, оспаривающую формальность завѣщанія, права требовать, чтобы правдивость свидѣтельскихъ показаній была подтверждена присягой, казалось бы тѣмъ болѣе несправедливымъ, что законъ (ст. 1050 ч. I Т. X и 24 пунк. правилъ 5 апрѣля 1869 года) не указываетъ другихъ признаковъ достовѣрности, не установляетъ иныхъ условій для утвержденія домашняго завѣщанія, кромѣ свидѣтельства извѣстнаго числа лицъ о томъ, что актъ былъ предъявленъ имъ самимъ завѣщателемъ и что въ моментъ этого предъявленія завѣщатель былъ въ полномъ сознаніи. Дѣло о духовномъ завѣщаніи коллежскаго ассесора Мѣщанинова производилось въ Московскихъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ не въ охранительномъ порядкѣ, а въ общемъ порядкѣ искового разопрательства. Предметомъ спора была формальная сторона завѣщанія, въ нотаріальномъ порядкѣ не утвержденнаго, такъ какъ явка онаго у крѣпостныхъ дѣлъ бывшей соединенной палаты признана Правительствующимъ Сенатомъ незаконною. Хотя лицамъ, призваннымъ въ свидѣтели по настоящему дѣлу, былъ сдѣланъ допросъ членомъ соединенной палаты на дому завѣщателя, но Правительствующій Сенатъ нашелъ, что наименованіе въ актѣ допроса статскаго совѣтника Пфеля рукоприкладчикомъ и коллежскаго секретаря Карцева, надворнаго совѣтника Голубева и почетнаго гражданина Перлова подписавшимися на завѣщаніи ничѣмъ не оправдывается, такъ какъ завѣщаніе Мѣщанинова было внесено въ соединенную палату съ подписью одного переписчика, другихъ же подписей на немъ не было. Изъ этого оказывается, что въ качествѣ свидѣтелей на завѣщаніи Мѣщанинова сказанныя лица, Карцевъ, Голубевъ и Перловъ, явились въ первый разъ по настоящему дѣлу. Въ гражданскомъ же процессѣ показанія свидѣтелей имѣютъ силу судебнаго доказательства, если даны за присягою, отъ которой могутъ быть освобождены съ согласія тяжущихся сторонъ (ст. 395 Уст. Гр. Суд.). Напротивъ того, изъ протокола судебнаго засѣданія Окружнаго Суда 23 февраля 1872 года видно, что повѣренный отвѣтчицы Аргамаковой просилъ о допросѣ свидѣтелей Карцева, Голубева и Перлова за присягою; на неправильность отобранія отъ нихъ допросовъ безъ присяги онъ указалъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда и въ публичномъ засѣданіи Судебной Палаты 31 мая 1873 года возобновилъ просьбу о допросѣ свидѣтелей подъ присягой, и потому просьба эта при отсутствіи предустановленныхъ закономъ поводовъ къ освобожденію свидѣтелей отъ присяги подлежала удовлетворенію. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, состоявшееся 31 мая 1873 г. по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ при производствѣ онаго ст. 394, 395 и 396 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

1685.—1873 года декабря 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Исая Олту объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Санду выдалъ 13 мая 1868 года священнику Петру Доничу расписку въ томъ, что занялъ у него 175 руб. срокомъ по 26 октября того же года. Доничъ передалъ эту расписку мѣщанину Исаю Олту, который и представилъ ее Мировому Судьѣ Бендерскаго округа и просилъ взыскать съ Санду показанную въ распискѣ сумму. Опровергая правильность этого требованія, Санду, между прочимъ, доказывалъ, что упомянутая расписка была принята Исаемъ Олту въ счетъ присужденныхъ съ него рѣшеніемъ Мирового Судьи 375 рубл. за купленную у отвѣтчика землю и въ подтвержденіе сего сослался при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ на судебнаго пристава, исполнявшаго означенное рѣшеніе. Бендерскій Мировой Съѣздъ, допросивъ судебнаго пристава, принялъ въ соображеніе, что

послѣдній положительно удостовѣряетъ, что когда онъ производилъ взысканіе съ Олту въ пользу Санду 375 руб., то Олту предъявилъ расписку, данную Ѳеодоромъ Санду Доничу на 175 руб., и просилъ принять ее въ счетъ уплаты означеннаго долга, на что согласился и Санду. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129, призналъ, что представленная истцомъ ко взысканію расписка вошла въ погашеніе части долга, слѣдовавшаго съ него Санду, и что потому Олту не имѣетъ права требовать по ней взысканія съ Санду. Санду въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 1535, 1536, 2050, 2052, 2054 X Т. I ч., 4 п. 142, 409, 86, 87 и 95 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его неоднократно было разъясняемо, что уплата по заемнымъ обязательствамъ составляетъ такое событіе, для котораго законъ (ст. 2050, 2054 X Т. I ч.) требуетъ письменнаго удостовѣренія и что посему, въ силу ст. 109 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ таковой уплаты. Хотя въ предлежащемъ дѣлѣ показаніе дано было судебнымъ приставомъ и относилось къ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ, по его объясненію, исполненіе имъ судебнаго рѣшенія, тѣмъ не менѣе, однако, означенное показаніе не могло замѣнить требуемаго закономъ письменнаго удостовѣренія объ уплатѣ по долговой распискѣ, ибо дѣйствія судебнаго пристава по исполненію имъ обязанностей его должности должны быть удостовѣрены не собственнымъ его показаніемъ, а актами, на сей предметъ закономъ установленными, а именно журналомъ, который судебный приставъ обязанъ вести при исполненіи имъ рѣшенія (ст. 950 Уст. Гр. Суд.), распискою взыскателя въ полученіи взысканной суммы (ст. 954 Уст. Гр. Суд.) и отмѣткою на исполнительномъ листѣ (957 ст. Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего, находя, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія, въ виду одного словеснаго о томъ показанія судебнаго пристава, признавать долговую расписку оплаченною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 109 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Тираспольскихъ Мировыхъ Судей.

1686.—1873 года декабря 21-го дня. *По прошенію жены дворянина Маріи Ганжиной объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Жена дворянина Марья Ганжина принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 16 сентября 1872 г. по иску просительницы о взысканіи съ купцовъ Мошкевича, Крпчевскаго, Заславской и Чаусовскаго по выданному ими умершему отцу ея, коллежскому секретарю Глинскому, заемному письму остального капитала съ процентами со времени произведенныхъ отвѣтчиками уплатъ части долга, и въ жалобѣ этой Ганжина проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 55, 81, 131, 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 72 Т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла: во 1-хъ) что Мировой Судья въ постановленномъ по иску Ганжиной рѣшеніи не указалъ тѣхъ основаній, въ силу которыхъ онъ присудилъ истицѣ проценты со дня предъявленія иска, оставивъ безъ удовлетворенія требованіе ея о взысканіи съ отвѣтчиковъ процентовъ со времени произведенныхъ должниками уплатъ части долга, и во-2-хъ) что на неполное, по мнѣнію Ганжиной, присужденіе ей Мировымъ Судьею процентовъ ею была принесена апелляціонная жалоба Мировому Съѣзду, который также не вошелъ въ обсужденіе исковыхъ, а равно и апелляціонныхъ требованій просительницы и въ постановленномъ имъ по дѣлу сему рѣшеніи не только не провелъ соображеній и законовъ, послужившихъ Съѣзду основаніемъ къ признанію рѣшенія Мирового Судьи правильнымъ,

но, вопреки ст. 141 Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1866 г. № 69, вовсе не составилъ рѣшенія въ окончательной формѣ съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла и требованій сторонъ. Въ виду такихъ допущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ отступленій отъ предписанныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства правилъ, вслѣдствіе чего Съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о правильности или неправильности изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Ганжиной объясненій, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Ганжиною рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 и 142 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кременчугскихъ Мировыхъ Судей.

1687.—1873 года декабря 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Давыдовскаго, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Провинціальный секретарь Михаилъ Давыдовскій составилъ 27 сентября 1865 г. духовное завѣщаніе, которымъ принадлежащее ему движимое и недвижимое имущество завѣщалъ въ пожизненное владѣніе жены своей, съ тѣмъ, чтобы послѣ ея смерти оно перешло въ собственность къ двумъ его дочерямъ, Ольгѣ и Елизаветѣ Давыдовскимъ. Завѣщаніе это при жизни завѣщателя было явлено въ Данковскомъ Уѣздномъ Судѣ и по опредѣленію Суда отъ 27 сентября 1865 г. утверждено въ качествѣ крѣпостного акта, а послѣ смерти Михаила Давыдовскаго вторично явлено 26 октября 1867 года въ Рязанской гражданской палатѣ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1869 г. пожизненная владѣлица умерла, и завѣщанное ей имѣніе перешло къ Ольгѣ и Елизаветѣ Давыдовскимъ. Тѣмъ временемъ одинъ изъ сыновей Михаила Давыдовскаго. Иванъ Давыдовскій, впалъ въ несостоятельность, и конкурсное по его дѣламъ управленіе чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, предъявило въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ 1 іюня 1871 года искъ: во-1-хъ) о признаніи обѣихъ явокъ означеннаго духовнаго завѣщанія неправильными, а вслѣдствіе сего и самаго духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, и во-2 хъ) объ открытіи наслѣдства по закону и объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ завѣщателя имѣнію конкурснаго управленія въ слѣдующихъ Ивану Давыдовскому по закону частяхъ. Возникшій вслѣдствіе сего требованія споръ доходилъ по апелляціи со стороны конкурснаго управленія до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая, обсудивъ дѣло, нашла, что означенный искъ имѣетъ своимъ предметомъ ходатайство о признаніи недѣйствительнымъ крѣпостного духовнаго завѣщанія Михаила Давыдовскаго по несоблюденію при утвержденіи онаго предписанныхъ законами формъ и обрядовъ, т.-е. искъ этотъ въ сущности своей есть жалоба на неправильное утвержденіе означеннаго завѣщанія Данковскимъ Уѣзднымъ Судомъ и неправильное принятіе онаго ко второй явкѣ бывшею Рязанскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, есть жалоба, приносимая по дѣламъ судебнаго управленія. Изъ представленной же къ дѣлу копіи съ указа Правительствующаго Сената (по 4-му Департаменту) отъ 20 апрѣля 1870 года Судебная Палата усмотрѣла, что одинъ изъ кредиторовъ Ивана Давыдовскаго, сына завѣщателя, купецъ Леоновъ, приносилъ Рязанской гражданской палатѣ 10 марта 1869 г. жалобу на несоблюденіе Данковскимъ Уѣзднымъ Судомъ при засвидѣтельствованіи крѣпостного завѣщанія Михаила Давыдовскаго предписанныхъ въ ст. 1037, 1038 и 1041 ч. I Т. X формъ и обрядовъ, но таковая жалоба гражданскою палатою была оставлена безъ послѣдствій. На опредѣленіе гражданской палаты Леоновъ приносилъ жалобу Правительствующему Сенату, который жалобу эту оставилъ безъ разсмотрѣнія, признавъ просителя непмѣющимъ права на оспариваніе духовнаго завѣщанія. Затѣмъ и повѣренный самого Ивана Давыдовскаго, мѣщанинъ Аввакум-

мовъ, также приноситъ Правительствующему Сенату жалобу какъ на неправильное утвержденіе Данковскимъ Уѣзднымъ Судомъ замѣщенія Михаила Давыдовскаго, такъ и на принятіе гражданскою палатою того завѣщанія ко вторичной явкѣ. Вытребовавъ подлинное дѣло изъ Данковскаго Уѣзднаго Суда, Правительствующій Сенатъ, обратившись къ разрѣшенію вопроса, не пропустилъ ли Давыдовскій срока на оспариваніе въ нотаріальномъ порядкѣ завѣщанія своего отца, разрѣшилъ оный отрицательно, принявъ во вниманіе, что Иванъ Давыдовскій на опредѣленіе Уѣзднаго Суда жалобы въ гражданскую палату не подавалъ, почему жалоба, принесенная непосредственно Правительствующему Сенату, за силою ст. 205 Т. X ч. 2, не можетъ подлежать разсмотрѣнію, а жалоба на принятіе гражданскою палатою завѣщанія ко второй явкѣ также не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ принесенная по истеченіи срока, установленнаго 9 п. 110 ст. правилъ 11 го октября 1865 года. Въ виду сего Московская Судебная Палата признала, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ, имѣетъ ли право Иванъ Давыдовскій, а въ лицѣ его конкурсное управленіе, предъявлять въ судебномъ порядкѣ такія требованія, въ которыхъ ему уже было отказано при разсмотрѣніи того же дѣла въ порядкѣ судебнаго управленія и по пропущеніи сроковъ, указанныхъ въ ст. 494 и примѣч. къ ст. 496 Т. X ч. 2 и 32 ст. временныхъ правилъ 5 апрѣля 1869 года о духовныхъ завѣщаніяхъ. Примѣнивъ къ разрѣшенію этого вопроса вышеприведенныя статьи закона и также ст. 1012, 1098 Т. X ч. 1 и 35 ст. правилъ 5 апрѣля 1869 г., Судебная Палата нашла, что такъ какъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Михаила Давыдовскаго публикацій произведено не было, то хотя Иванъ Давыдовскій, а въ лицѣ его конкурсное управленіе и не лишались права на вчинаніе иска о признаніи недѣйствительнымъ означеннаго завѣщанія, но предметомъ такого иска могло бы быть лишь оспариваніе законности завѣщательныхъ распоряженій, по неформальности самаго завѣщанія—по несоблюденію при его утвержденіи подписанныхъ законами формъ и обрядовъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата, признавая предъявленный конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Давыдовскаго искъ, по предмету его, неподлежащимъ разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ, опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда по сему дѣлу объ отказѣ конкурсному управленію въ этомъ искѣ оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Шайкевичъ принесъ, по довѣренности конкурснаго по дѣламъ Давыдовскаго управленія, просьбу объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Палатою ст. 1, 584, 893—895 Уст. Гр. Суд., 496 и 656 Т. X ч. 2 и 33—36 ст. правилъ 5 апрѣля 1869 г. о духовныхъ завѣщаніяхъ. Въ основаніе такого ходатайства проситель приводитъ: во 1-хъ) что въ законѣ нѣтъ того правила, чтобы споры о формальной сторонѣ завѣщанія разсматривались только въ нотаріальномъ порядкѣ, а судебному производству подлежали лишь споры о завѣщательныхъ распоряженіяхъ. Изъ того, что, по прим. къ 496 Т. X ч. 2, засвидѣтельствованіе актовъ отнесено къ предметамъ судебнаго управленія, еще не слѣдуетъ, чтобы о незаконномъ актѣ не могъ быть начатъ споръ въ порядкѣ исковомъ. До изданія правилъ 11 октября 1865 г. дѣла судебнаго управленія имѣли лишь ту особенность, что, согласно прим. къ 496 ст. Т. X ч. 2, къ нимъ не прилагался срокъ, установленный на принесеніе частныхъ жалобъ по дѣламъ тяжебнымъ и исковымъ. По 9-му же пун. 110 и 111 статей правилъ 11 октября 1865 года жалобы на дѣйствія суда по совершенію и засвидѣтельствованію актовъ подчинены сроку и порядку, вообще для частныхъ жалобъ установленнымъ. Затѣмъ нигдѣ не говорится, что пропущеніе этого срока преграждало бы путь къ иску, и такого постановленія и быть не можетъ въ виду ст. 1 Уст. Гр. Суд. и 656 Т. X ч. 2, правило же 5 апрѣля 1869 года установляетъ совершенно противоположное начало; во-2-хъ) что пропускъ срока на принесеніе частной жалобы не связанъ, по закону, ни съ какими рѣшительными послѣдствіями, ибо частныя опредѣленія не установляютъ окончательныхъ правъ (ст. 496 Т. X ч. 2 и 891 Уст. Гр. Суд.), право иска погашается лишь общимъ или особеннымъ сроками исковой давности. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата устранила себя отъ разрѣшенія срока въ виду частнаго опредѣленія Сената и тѣмъ нарушила

законы о силѣ судебныхъ рѣшеній (ст. 893—895 и 589 Уст. Граж. Суд.), несмотря на то, что Сенатъ даже не разсматривалъ частной жалобы Ивана Давыдовскаго по существу; въ 3-хъ) наконецъ, проситель указываетъ и на то, что и теоретически форма завѣщанія неразрывно связана съ содержаніемъ; несоблюденіе извѣстныхъ формальностей дѣлаетъ неимѣемо завѣщаніе, какъ актъ укрѣпленія, недѣйствительнымъ, а потому споры о несоблюденіи формальностей при составленіи завѣщанія вполнѣ подлежатъ разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ на томъ же основаніи, на которомъ судебная практика допускаетъ разсмотрѣніе въ судебномъ порядкѣ споровъ противъ завѣщаній, не подписанныхъ свидѣтелями, или подписанныхъ свидѣтелями, къ тому неправоспособными. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Ольги и Елизаветы Давыдовскихъ, присяжный повѣренный Пржевальскій, представилъ объясненіе, въ которомъ онъ, между прочимъ, указываетъ на то, что 1) хотя 4 Департаментъ Правительствующаго Сената и не разрѣшилъ жалобы Ивана Давыдовскаго по существу, но что право тѣсно связано съ установленнымъ въ законѣ срокомъ, а потому пропускъ срока влечетъ за собой и потерю права, и 2) ст. 33—36 правилъ 5 апрѣля 1869 г. о духовныхъ завѣщаніяхъ не могутъ относиться къ завѣщанію, совершонному и явленному въ 1865 г., а вторично—въ 1867 году.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Деппа со стороны конкурснаго управленія по дѣламъ Ивана Давыдовскаго и присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго—со стороны Ольги и Елизаветы Давыдовскихъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ постановленнаго Московскою Судебною Палатою по иску конкурснаго управленія рѣшенія и принесенной на оное, по довѣренности того управленія, присяжнымъ повѣреннымъ Шайкевичемъ кассаціонной жалобы, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Судебная Палата отказалась отъ разсмотрѣнія означеннаго иска о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Михаила Давыдовскаго, въ виду того, что на несоблюденіе при явкѣ того завѣщанія у крѣпостныхъ дѣлъ Уѣзднаго Суда установленныхъ для сего формъ и обрядовъ (ст. 1036—1041 Т. X ч. I) и на принятіе упомянутаго завѣщанія ко вторичной явкѣ гражданскою палатою была приносима со стороны Ивана Давыдовскаго частная жалоба 4-му Департаменту Правительствующаго Сената, которая Сенатомъ оставлена была безъ разсмотрѣнія—за прокускомъ срока на принесеніе таковой. Въ этомъ отказѣ Палаты присяжный повѣренный Шайкевичъ видитъ нарушеніе ст. 496 и 656 Т. X ч. 2, 1, 584, 893 –895 Уст. Гр. Суд. и 33 –36 правилъ 5 апрѣля 1869 г. о духовныхъ завѣщаніяхъ. Вопросъ о смыслѣ и значеніи ст. 496 Т. X ч. 2 доходилъ уже до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Чернышева (Сборн. рѣш. 1869 года № 1330), и Сенатъ разъяснилъ, что хотя, на основаніи приведенной 496 статьи, пропущеніе срока, установленнаго присягами правилами судопроизводства для принесенія частныхъ жалобъ, не можетъ стѣснять судебныя мѣста при окончательномъ рѣшеніи дѣла въ порядкѣ тяжебномъ или исковомъ, въ коемъ частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы, но что это правило относится единственно къ тѣмъ частнымъ жалобамъ, которыя были приносимы по дѣламъ тяжебнымъ или исковымъ, и не простирается, за силою примѣч. къ ст. 496 Т. X ч. 2, на частныя жалобы, которыя приносились по дѣламъ судебнаго управленія, каковы, между прочимъ, суть акты, въ судебныхъ мѣстахъ какъ крѣпостнымъ, такъ и явочнымъ порядкомъ совершаемые. Изъ сего слѣдуетъ, что дѣла по жалобамъ на несоблюденіе судебными мѣстами прежняго устройства, при явкѣ и засвидѣтельствованіи духовныхъ завѣщаній, установленныхъ законами обрядовъ и формъ, производились въ порядкѣ частнаго, а не вотчиннаго судопроизводства, и что посему, за признаніемъ 4-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената срока на обжалованіе дѣйствій Уѣзднаго Суда и гражданской палаты по предмету явки засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія Давыдовскаго пропущеннымъ, предметъ этотъ не могъ уже подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ судебномъ. Этому заключенію не противорѣчитъ и правило, выраженное во 2 п. 656 ст. X Т. 2 ч., о томъ, что дѣла, возникающія по спорамъ

о завѣщаніяхъ, принадлежатъ къ числу дѣлъ тяжебныхъ и вотчинныхъ, ибо при существованіи особаго порядка для дѣлъ судебнаго управленія, къ которому отнесены явка и совершеніе актовъ, означенное правило относится къ тѣмъ только случаямъ, когда споры предъявляются или противъ законности распоряженій завѣщателя, т.-е. противъ содержанія завѣщанія, а не внѣшней его формы, или по извѣту въ фальшивомъ составленіи завѣщанія (1049, 1099 ст. ч. 2 Т. X). Въ виду сего жалоба присяжнаго повѣреннаго Шайкевича на нарушеніе Судебною Палатою 196 и 656 ст. ч. 2 Т. X не заслуживаетъ уваженія, а засимъ не имѣютъ значенія указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою законовъ о силѣ судебныхъ рѣшеній, которое онъ видитъ въ томъ, что Палата частному опредѣленію Правительствующаго Сената придала значеніе судебнаго рѣшенія. Точно также неосновательна и жалоба его на нарушеніе Палатою 1 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата отказалась отъ разсмотрѣнія иска конкурснаго управленія по дѣламъ Давыдовскаго не потому, чтобы она признавала дѣла по спорамъ о духовныхъ завѣщаніяхъ вообще неподлежащими обсужденію въ судебномъ порядкѣ, а потому, что въ предлежащемъ дѣлѣ вопросъ подавшій поводъ къ предъявленію спора противъ упомянутаго завѣщанія, былъ уже разрѣшенъ въ томъ порядкѣ, который для подобнаго рода дѣлъ былъ опредѣленъ правилами прежняго судопроизводства. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 33—36 закона 5 апрѣля 1869 г. о духовныхъ завѣщаніяхъ, Законъ этотъ, какъ это изъяснено въ 1 п. онаго и въ прим. къ ст. 1012 Т. X ч. I по прод. 1871 г., установляетъ для мѣстностей, гдѣ введены Судебные Уставы 1864 г. въ полномъ ихъ объемѣ, особыя правила о совершеніи нотаріальныхъ завѣщаній, взамѣнъ крѣпостныхъ. Изъ этого видно, что и указанный въ упомянутыхъ правилахъ порядокъ обжалованія опредѣленій окружныхъ судовъ и предъявленія исковъ о признаніи завѣщаній недѣйствительными не можетъ относиться къ тѣмъ завѣщаніямъ, порядокъ явки и совершенія которыхъ былъ уже обжалованъ по правиламъ, на этотъ случай существовавшимъ, но жалоба по сему предмету признана неподлежащею разсмотрѣнію, а слѣдовательно, и удовлетворенію за пропускомъ срока на принесеніе оной. Но если Судебная Палата и не имѣла основанія приводить въ своемъ рѣшеніи правила 5 апрѣля 1869 г., то одна неправильная ссылка на законъ, не имѣвшая вліянія на окончательное разрѣшеніе спорнаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Шайкевича законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1688.—1873 года декабря 21 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Егора Блинова, коллежскаго ассесора Дюпьи, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировымъ Судьею Саратовскаго округа было постановлено 12 мая 1871 г. заочное рѣшеніе о взысканіи въ пользу купца Ефима Аносова съ крестьянина Егора Блинова 148 руб. 03 коп. за купленную послѣднимъ у перваго солонину. Но вслѣдствіе отзыва Блинова дѣло было вновь разсмотрѣно Мировымъ Судьею въ присутствіи обѣихъ сторонъ 31 мая 1871 г., и въ это число Мировой Судья, въ виду сдѣланныхъ тяжущимися заявленій, призналъ просьбу Аносова преждевременною. Затѣмъ стороны были вновь вызваны Мировымъ Судьею къ разбору дѣла на 12 мая 1872 г., но, по неявкѣ отвѣтчика, Мировой Судья постановилъ того же 12 мая заочное рѣшеніе, которымъ присудилъ съ Блинова въ пользу Аносова 445 р. 75 коп. На это рѣшеніе былъ поданъ повѣреннымъ Блинова, коллежскимъ ассесоромъ Дюпьи, 30 мая 1872 г. отзывъ о признаніи рѣшенія 12 мая 1872 г. недѣй-

ствительнымъ. Отзывъ этотъ былъ принятъ Мировымъ Судьею, и стороны явились къ разбору дѣла 22 іюня 1872 г., причемъ повѣренный Аносова, присяжный повѣренный Лызловъ, доказывалъ, что Блиновъ не имѣлъ права подавать отзывъ на рѣшеніе 12 мая 1872 г., такъ какъ оно было вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ. Обсудивъ это возраженіе, Мировой Судья принялъ на видъ, что дѣло по первой исковой Аносова было прекращено, а потому, признавъ состоявшееся 12 мая 1872 г. рѣшеніе первымъ заочнымъ рѣшеніемъ, 22 іюня 1872 г. постановилъ: „такъ какъ повѣренный Лызловъ заявилъ, что онъ на частное опредѣленіе Мирового Судьи принесетъ жалобу, то въ виду этого, чтобы не лишить стороны существеннаго въ дѣлѣ факта и желанія Дюпьи объ отложеніи дѣла,—дѣло отсрочить". На признаніе Мировымъ Судьею рѣшенія его отъ 12 мая 1872 г. первымъ заочнымъ рѣшеніемъ, повѣренный Аносова, Лызловъ, принесъ Саратовскому Мировому Съѣзду частную жалобу, и Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ оную и найдя ее заслуживающею уваженія, отмѣнилъ постановленіе Мирового Судьи отъ 22 іюня 1872 г., признавъ рѣшеніе его отъ 12 мая того-же года вошедшимъ въ законную силу, такъ какъ послѣднее могло быть, на основаніи ст. 153 Уст. Гражд. Суд., обжаловано только въ апелляціонномъ порядкѣ. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда повѣренный Блинова, Дюпьи, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что этимъ опредѣленіемъ Мирового Съѣзда споръ довѣрителя просителя Дюпьи рѣшенъ по существу окончательно, проситъ оное отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ ст. 166, 80, 783 и 730 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 166 Уст. Гр. Суд. указаны случаи, когда на распоряженія Мирового Судьи допускаются частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи; такъ частныя жалобы могутъ быть приносимы на медленность, на непринятіе исковой просьбы, отзыва или апелляціонной жалобы и на опредѣленія по обезпеченію иска или по исполненію рѣшенія; во всѣхъ-же другихъ случаяхъ, слѣдовательно, и тогда, когда Мировымъ Судьею отзывъ принятъ, постановленіе Мирового Судьи можетъ быть обжаловано только вмѣстѣ съ апелляціею. Въ этомъ убѣждаетъ и ст. 730 Уст. Гр. Суд. обязательная, въ силу ст. 80 Уст. Гр. Суд., и для Мировыхъ Судей, на основаніи которой на постановленіе суда о допущеніи отзыва на заочное рѣшеніе жалоба можетъ быть принесена только вмѣстѣ съ апелляціею. Примѣняя эти законоположенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что такъ какъ Мировымъ Судьею по особому постановленію его отъ 22 іюня 1872 г. былъ принятъ отъ повѣреннаго Блинова отзывъ на заочное рѣшеніе Судьи, состоявшееся 12 мая 1872 г., то посему жалоба на означенное постановленіе Мирового Судьи могла быть принесена только вмѣстѣ съ апелляціею. Хотя Мировой Судья не приступилъ затѣмъ къ разбору иска Аносова, какъ-бы по закону слѣдовало, однако, это обстоятельство не могло послужить Мировому Съѣзду поводомъ и съ своей стороны отступать отъ установленныхъ закономъ правилъ судопроизводства, а, напротивъ того, обязывало Съѣздъ обратить вниманіе на неправильность дѣйствій Мирового Судьи и дать дѣлу законное направленіе, такъ какъ Мировой Судья, принявъ отзывъ на заочное рѣшеніе, не имѣлъ затѣмъ правильнаго основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія по этому отзыву дѣла по существу и отсрочивать разборъ онаго въ виду заявленія со стороны истца о намѣреніи его принести жалобу на принятіе отъ противной стороны отзыва. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное повѣреннымъ Блинова постановленіе Саратовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 166 и 730 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Аткарскихъ Мировыхъ Судей.

1689.—1873 года декабря 21 дня. *По прошенію крестьянина Михаила Бусенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Лукояновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный опекуши надъ малолѣтнимъ сыномъ и имѣніемъ умер-

шаго крестьянина Андрея Мартынова, вдовы его Тятьяны Мартыновой, обратился къ Мировому Судьѣ Лукояновскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Михаила Бусенкова 300 руб. по выданной послѣднимъ Мартынову 8 марта 1865 года сохранной распискѣ. Бусенковъ иска этого правильнымъ не призналъ, объясняя: во-1-хъ) что означенная расписка дана имъ безденежно, въ обезпеченіе заключеннаго съ Мартыновымъ договора товарищества по содержанію мостовъ и гатей, расчеты по которому кончены были въ 1866 году, и въ доказательство безденежности расписки Бусенковъ сослался на свидѣтелей, во 2-хъ) что во всякомъ случаѣ расписка эта потеряла силу, ибо по смерти Мартынова не было сдѣлано публикацій, какъ бы слѣдовало на основаніи 4 и 5 п. п. 2108 ст. Т. X ч. I. Лукояновскій Мировой Съѣздъ допросилъ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло и имѣя въ виду, что выданная Мартыновымъ расписка написана согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. 2111 X Т. ч. I, и что потому, на основаніи ст. 106 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть опровергаема показаніями свидѣтелей, утвердилъ постановленное по этому дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе о взысканіи съ Бусенкова 300 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Бусенковъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 87, 131, 410, 156 Уст. Гр. Суд. и 4 и 5 п. п. 2108 ст. X Т. ч. I по прод. 1863 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Бусенкова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 131 и 156 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ выдалъ Мартыновой исполнительный листъ по постановленному имъ по иску ея рѣшенію, несмотря на объявленное на это рѣшеніе просителемъ неудовольствіе, не заслуживаетъ уваженія, потому что рѣшенія мировыхъ Съѣздовъ почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію (ст. 184 Уст. Гр. Суд.) и самое принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія онаго, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію (ст. 814 Уст. Гр. Суд.). Равнымъ образомъ неосновательна жалоба Бусенкова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 87 Уст. Гр. Суд. Проситель объясняетъ, что Съѣздъ, допросивъ подъ присягою свидѣтелей, не имѣлъ затѣмъ уже права принимать заявленный Товарищемъ Прокурора противъ нихъ отводъ, а долженъ былъ принять эти показанія въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Изъ подлиннаго производства оказывается, что ни съ чьей стороны не было предъявлено отвода свидѣтелей и что, напротивъ того, свидѣтели были Съѣздомъ допрошены, послѣ чего Товарищъ Прокурора въ данномъ имъ, по возложенной на него ст. 179 обязанности, заключеніи выразилъ свое лишь мнѣніе о томъ, что по роду сего дѣла свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены. Изъ этого видно, что 87 ст. Уст. Гражд. Суд., никакого примѣненія къ настоящему случаю не имѣла, слѣдовательно, и не могла быть нарушена Съѣздомъ. Допросъ же свидѣтелей не лишаетъ судъ права и послѣ того признать, что свидѣтельскія показанія не могутъ составлять допускаемаго закономъ доказательства, въ виду свойства подлежащаго разсмотрѣнію суда дѣла, какъ сіе было уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 1668. Обращаясь засимъ къ обсужденію возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса о томъ, правильно-ли Мировой Съѣздъ призналъ, что въ дѣлѣ Мартыновой съ Бусенковымъ свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что заключеніе это Съѣздъ основалъ на ст. 106 Уст. Гр. Суд., по силѣ которой содержаніе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Эти слова закона, которыя повторены и въ ст. 410 Уст. Гр. Суд., на нарушеніе которой проситель указываетъ въ его кассаціонной жалобѣ, показываютъ, что правило, въ этихъ статьяхъ изложенное, не относится къ актамъ домашнимъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и сохранныя расписки, ибо послѣднія совершаются порядкомъ домашнимъ, безъ участія общественной власти (ст. 2104, 2111 I ч. X Т.), а потому и допущеніе свидѣтельскихъ показаній по возникающимъ по этимъ актамъ спорамъ не можетъ быть устранено безусловно.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что самый фактъ поклажи или отдачи на сохраненіе имущества не можетъ, въ силу ст. 409 Уст. Гр. Суд., быть доказываемъ свидѣтелями, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 2112 Т. X ч. I, такъ какъ внѣ этихъ случаевъ для удостовѣренія въ дѣйствительности существованія договора о поклажѣ закономъ предписана письменная форма. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы и въ томъ случаѣ, когда подобный договоръ представленъ къ дѣлу, судъ не имѣлъ права принять въ соображеніе свидѣтельскія показанія въ разъясненіе событій, коими сопровождались составленіе и передача сохранной расписки. Посему одно соблюденіе въ представленной Мартыновою сохранной распискѣ требуемыхъ ст. 2114 Т. X ч. I условій не могло обязывать Мировой Съѣздъ къ признанію этой расписки непремѣнно за договоръ о поклажѣ и къ отстраненію на этомъ только основаніи свидѣтельскихъ показаній для разъясненія событій, сопровождавшихъ выдачу означеннаго документа, тѣмъ болѣе, что и въ самомъ законѣ предвидѣнъ случай, когда судъ въ правѣ по обстоятельствамъ дѣла не признать актъ, составленный въ формѣ договора о поклажѣ, за сохранную расписку. Кромѣ того, Съѣздъ допустилъ и другое нарушеніе правилъ гражданскаго судопроизводства, а именно правило, изложенное въ ст. 129 Уст. Гр. Суд. Если онъ пришелъ къ заключенію, что представленная ко взысканію расписка Бусенкова служитъ безспорнымъ доказательствомъ принятія послѣднимъ на сохраненіе отъ Мартынова денегъ, то въ такомъ случаѣ онъ не долженъ былъ оставлять безъ всякаго обсужденія заявленное Бусенковымъ въ апелляціонной его жалобѣ возраженіе относительно потери Мартыновою права требовать по оной удовлетворенія за несоблюденіемъ ею правилъ, установленныхъ въ 4 и 5 п. п. 2108 ст. по прод. 1863 года. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Бусенковымъ рѣшеніе Лукояновскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 и 410 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Арзамасскихъ Мировыхъ Судей.

1690.—1873 года декабря 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія Максима и Татьяны Платицыныхъ, купца Сергѣя Платицына, титулярнаго совѣтника Андрея Воскобойникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный опекуна надъ имѣніемъ лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія Максима и Татьяны Платицыныхъ, купца Сергѣя Платицына, титулярный совѣтникъ Воскобойниковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по иску довѣрителя его съ купца Синева по сохранной распискѣ о трехъ 5% билетахъ, въ 1000 рублей каждый, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 84 статьи Уложен. и 4 пунк. дополн. къ 2108 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г. А купецъ Синевъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Воскобойникова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала въ искѣ довѣрителя просителя на томъ основаніи, что окончательный приговоръ о Платицынѣ обращенъ къ исполненію 1 ноября 1869 г., а вызовъ лицъ, принявшихъ на сохраненіе имущество Платицына, требуемый 4 пун. 2108 ст. Т. X ч. I, напечатанъ въ №№ 50, 51 и 52 Сенатскихъ Вѣдомостей, изъ коихъ № 50 за 1870 годъ обнародованъ 22 го іюня, и, слѣдовательно, согласно 28 статьѣ Уложен. и 1222 ст. Т. X ч. I, узаконенный 4 пун. 2108 ст. Т. X ч. I шестимѣсячный срокъ пропущенъ, и опекуны надъ имѣніемъ Платицына лишаются права на вчинаніе иска о возвращеніи Синевымъ принятыхъ имъ на сохраненіе трехъ билетовъ Платицына по сохранной распискѣ 2 го декакря 1868 года. Проситель нарушеніе Палатою указанныхъ въ жалобѣ его законовъ выводитъ изъ того, что: а) по статьямъ 2 кн. XV Т. Св. Зак., при дѣйствіи коихъ рѣшеніе Правительствующаго Сената о Платицынхъ приводилось въ исполненіе,

исполненіе обвинительнаго рѣшенія начинается не со дня подписанія указа, въ коемъ рѣшеніе сіе изложено, какъ сіе Палата признала, а со дня объявленія приговора осужденному; и б) что время припечатанія объявленія въ Сенатскихъ объявленіяхъ не зависитъ отъ частныхъ лицъ, которыя исполнили свою обязанность, буде подали объявленіе до истеченія 6 мѣсячнаго срока А какъ приговоръ объявленъ Платицыну 9 декабря 1869 г., а объявленіе о вызовѣ лицъ, принявшихъ на сохраненіе имущество Платицына, подано наслѣдникомъ его мѣстному Мировому Судьѣ 24 мая и имъ отослано въ сенатскую типографію 25 мая, то истецъ не пропустилъ установленнаго 6-мѣсячнаго срока. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что, по 4 п. 2108 ст. X Т. ч. I по прод. 1863 г., наслѣдники обязаны въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня открытія наслѣдства вызвать чрезъ публичныя вѣдомости лицо, принявшее отъ наслѣдодателя имущество на сохраненіе; во-2 хъ) что вызовъ лицъ, принявшихъ на сохраненіе имущество Платицына, послѣдовалъ въ сенатскихъ объявленіяхъ 22 іюня 1870 г.; въ 3 хъ) что засимъ, съ котораго бы момента ни считать обращеніе окончательнаго приговора о Платицынѣ къ исполненію, т.-е. съ 1 ноября, какъ признала Палата, или съ 9 декабря 1869 г., какъ доказываетъ кассаторъ, во всякомъ случаѣ помянутый вызовъ (22 іюня) послѣдовалъ по пропускѣ 6 мѣсячнаго срока; въ-4) что всѣ объясненія проспителя о пропускѣ сего срока не по винѣ опекуна не могутъ подлежать непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, какъ небывшія предметомъ сужденія судебныхъ инстанцій, разрѣшившихъ дѣло сіе по существу, —Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Воскобойникова на нарушеніе Палатою приведенныхъ въ жалобѣ сей узаконеній не имѣетъ правильнаго основанія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1691.—1873 года декабря 21-го дня. *По прошенію третьяго лица, дочери статскаго совѣтника Маріи Оболонской, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дочь статскаго совѣтника Марья Оболонская, въ качествѣ третьяго лица, въ дѣлѣ не участвовавшаго, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда по иску сестры ея, вдовы полковника Майновой, съ имѣнія статскаго совѣтника Оболонскаго 10 т. р. по двумъ заемнымъ письмамъ. Изъ дѣла видно, что Майнова, въ лицѣ повѣреннаго своего, 12 апрѣля 1867 г. предъявила искъ съ имущества умершаго статскаго совѣтника Оболонскаго по 2 заемнымъ письмамъ его въ 10 т. р., выданнымъ Рудзевичу и симъ послѣднимъ переданнымъ ей, Майновой. При этомъ повѣренный Майнова указалъ отвѣтчикомъ опекуна надъ имѣніемъ Оболонскаго, дворянина Ладыженскаго. По неявкѣ сего послѣдняго на судъ, было постановлено Окружнымъ Судомъ 17 мая 1867 г. заочное рѣшеніе о взысканіи съ имѣнія, оставшагося послѣ смерти Оболонскаго по 2 заемнымъ письмамъ 10 т. р. на удовлетвореніе Майновой. Копію сего заочнаго рѣшенія Ладыженскій получилъ 28 мая 1867 г. 17 февраля 1868 г. Окружный Судъ постановилъ опредѣленіе объ укрѣпленіи за истицею, на основаніи 1164 и 1171 ст. Уст. Гр. Суд., продававшагося съ публичнаго торга Броницкаго имѣнія Оболонскаго. 17 февраля 1872 г. повѣренный Маріи Оболонской обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о выдачѣ ему копіи съ помянутыхъ двухъ опредѣленій Окружнаго Суда, каковыя и выданы ему: съ перваго—28 марта, а со второго—24 марта 1872 г. 2 августа 1872 г. поступило въ Окружный Судъ отъ Маріи Оболонской настоящее прошеніе ея на имя Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ рѣшенія Суда, и въ жалобѣ сей просительница пишетъ, что она жалобу сію сдала на почту 25 іюля. Изъ имѣющагося при дѣлѣ конверта видно, что прошеніе Оболонской съ залогомъ въ 100 руб. подано въ Черниговѣ на почту 25, а получено въ Москов-

скомъ почтамтѣ 28 іюля. При прошеніи этомъ просительница приложила копію свидѣтельства Черниговской гражданской палаты 1866 г. о томъ, что наслѣдниками статскаго совѣтника Оболонскаго признаны дочери его: Майнова и настоящая просительница, Марья Оболонская.

Усматривая изъ дѣла, что просительница Марья Оболонская утверждена наслѣдницею отца своего, Александра Оболонскаго, въ равныхъ правахъ съ сестрою своею Александрою, по мужу Майновою; что по иску сей послѣдней съ имущества отца ея 10 т. р. по 2 заемнымъ письмамъ указанъ былъ отвѣтчикомъ опекунъ надъ Бронницкимъ имѣніемъ умершаго Оболонскаго, Ладыженскій, а просительница въ производствѣ дѣла по иску этому не участвовала; что копія съ рѣшенія по иску Майновой, состоявшагося 17 мая 1867 г., выдана просительницѣ 28 марта 1872 г., а просьба объ отмѣнѣ сего рѣшенія получена отъ нея въ Московскомъ почтамтѣ 28 іюля 1872 г., и что, наконецъ, означенное рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, коимъ постановлено на удовлетвореніе Майновой взыскать съ имѣнія умершаго Оболонскаго 10 т. р., нарушаетъ права наслѣдницы его, настоящей просительницы, Маріи Оболенской,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда 17 мая 1867 г. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе того же Окружнаго Суда въ другомъ составѣ членовъ онаго.

1692.—1873 года декабря 21-го дня. *По прошенію купца Пейсаха Мееровича объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Мееровичъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Динабургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ мѣщанина Голяндскаго 400 р. по договору и копіи векселя отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1547, 1554, 831, 2052 ст. Т. X ч. I, 636 ст. XI Т. Уст. о векс., 463, 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенные въ кассаціонной жалобѣ Мееровича доводы не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо во-1-хъ) проситель объясняетъ нарушеніе 1547, 1554 и 2052 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ призналъ его отступившимся отъ своего права требовать исполненія по договору, тогда какъ отреченіе это должно быть выражено письменнымъ актомъ, какового отвѣтчикъ не представилъ, а то обстоятельство, что Голяндскій въ обезпеченіе своего долга по договору выдалъ векселъ вмѣсто выраженнаго въ договорѣ обезпеченія долга домомъ, не можетъ служить выраженіемъ отреченія просителя отъ права по договору, тѣмъ болѣе что измѣненіе условія обезпеченія по договору не ведетъ къ заключенію объ утратѣ силы всего договора и что уплата долга по договору должна быть доказываема особою платежною распискою или подписью на договорѣ. Но возраженіе это неправильно. Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла установилъ тотъ фактъ, что заключенный между Мееровичемъ и Голяндскимъ въ 1861 г. договоръ измѣненъ ими, т. е. выраженное въ договорѣ долговое обязательство замѣнено векселями. Такимъ образомъ, Съѣздъ призналъ, что одно письменное обязательство замѣнено другимъ таковымъ же, или, другими словами, что вмѣсто одного документа выданъ другой. Установленіе связи между документами, представленными со стороны тяжущихся, опредѣленіе, на основаніи вошедшихъ въ дѣло объясненій сторонъ и доказательствъ, значенія и силы одного обязательства, за выдачею другого, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи и, слѣдовательно, въ признаніи Съѣзда, что договоръ Мееровича съ Голяндскимъ утратилъ свое значеніе, за замѣною онаго векселями, выданными Голяндскимъ Мееровичу, не заключается никакого нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ; во-2-хъ) равнымъ образомъ неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи

Съѣздомъ 831 ст. Т. X ч. I, 463 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд. и 636 ст. Т. XI Уст. о векс., ибо хотя векселя, выданные Голяндскимъ, по объясненію просителя, утратили силу вексельнаго права за непредставленіемъ ихъ, по наступленіи срока, ко взысканію, но тѣмъ не менѣе при потерѣ оныхъ долженъ былъ быть исполненъ порядокъ, установленный въ законѣ на случай потери векселей, такъ какъ вексель, лишаясь силы вексельнаго права, хотя и подвергается при взысканіи по опому особому порядку, отличному отъ вексельнаго, но чрезъ это актъ сей не перестаетъ быть векселемъ и сохраняетъ силу обязательства въ теченіе земской давности именно потому, что опый есть вексель, потерявшій силу вексельнаго права, и, слѣдовательно, Съѣздъ имѣлъ право прямѣнить къ настоящему дѣлу 641 ст. Векс. Устава. Съѣздъ не принялъ въ доказательство иска копію векселя не потому только, что ситель не представилъ доказательствъ объ уничтоженіи подлиннаго векселя отвѣтчикомъ (ст. 831 I ч. Т. X), но и потому, что истцомъ не представлено и другихъ доказательствъ о дѣйствительности утраты векселя. Хотя, по 463 ст. Уст. Гражд. Судопр., засвидѣтельствованная кѣмъ слѣдуетъ копія акта служитъ удостовѣреніемъ его содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимаются вмѣсто самаго акта, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ по закону именно не требуется представленія акта въ подлинникѣ, а потому Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ ни 813 ст. Т. X ч. I, ни 641 ст. Т. XI Уст. Векс., ни 463 ст. Уст. Гражд. Суд., отказавъ просителю во взысканіи по копіи векселя. Наконецъ, неправильно жалуется ситель на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо свидѣтельское показаніе не принято въ основаніе рѣшенія Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Мееровича, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1693.—1873 года декабря 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ѳеодора Рѣзникова, коллежскаго секретаря Никитина, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Купецъ Рѣзниковъ 8 сентября 1873 г. подалъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Бѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 8 мая 1873 г. по иску помѣщика Огонь-Догановскаго о возстановленіи нарушеннаго ситемъ владѣнія и въ жалобѣ сей проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 448, 449, 450 ст. Т. X I ч., 523, 524, 525 и 527 ст. Т. XII Уст. Пут. Сооб. Независимо отъ сего, купецъ Рѣзниковъ обратился въ Бѣльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 9 сентября 1873 г. съ прошеніемъ, при которомъ представилъ кассаціонную жалобу повѣреннаго своего, коллежскаго секретаря Никитина, на то же рѣшеніе Съѣзда и просилъ поданную имъ 8 сентября кассаціонную жалобу оставить безъ движенія или же возвратить оную. Повѣренный Никитинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что онымъ нарушены ст. 1, 3, 4 п. 29, 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 523, 524 и послѣд. Т. XII Уст. Пут. Сооб., 448, 450 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго Рѣзниковымъ присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя кассаціонную жалобу самого Рѣзникова, согласно прошенію его, безъ разсмотрѣнія, и обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго его, Никитина, какъ поданной въ установленный 822 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Никитинъ нарушеніе вышеприведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ, что за воспослѣдованіемъ постановленія полицейскаго управленія, коимъ дорога чрезъ дачу г. Догановскаго признана общею для всѣхъ, мировыя судебныя установленія не имѣли права считать дѣло подсуднымъ себѣ до тѣхъ поръ, пока постановленіе полицейскаго управленія не уничтожено подлежащею административною властію, и что довѣритель его офиціальнымъ разрѣшеніемъ полиціи пріобрѣлъ право для проѣзда, и это разрѣшеніе могло быть отмѣнено не иначе, какъ въ порядкѣ законномъ, а не вмѣшательствомъ

*

власти судебной. Но всѣ эти доводы просителя не имѣютъ правильнаго основанія, ибо, по 1 ст. Уст. Гражд. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Настоящее дѣло возникло по просьбѣ помѣщика Догановскаго, который просилъ Мирового Судью возстановить его владѣніе, нарушенное купцомъ Рѣзниковымъ самовольнымъ проложеніемъ чрезъ его дачу дороги. Этого рода дѣла подсудны, по 29 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ установленіямъ, кои, разрѣшая требованіе Догановскаго, за силою тѣхъ же 1 и 3 ст. Уст. Гражд. Суд., очевидно, не могли стѣсняться постановленіемъ полицейскаго управленія, на которое указываетъ проситель. Постановленіе сіе состоялось по просьбѣ Рѣзникова, который, желая провозить срубаемый въ дачѣ при деревнѣ Червонкѣ и др. лѣсъ чрезъ дачу помѣщика Догановскаго и встрѣтивъ запретъ въ этомъ со стороны Догановскаго, обратился въ полицейское управленіе, на основаніи 448, 449, 450 ст. Т. X ч. I, съ просьбою о существованіи дороги чрезъ дачу Догановскаго произвести дознаніе. Такимъ образомъ, прошеніе Рѣзникова въ полицейское управленіе касалось именно такого обстоятельства, которое, составляя споръ между двумя частными лицами о правѣ одного изъ нихъ проѣзжать чрезъ дачу другого, по точному смыслу 1 и 3 ст. Уст. Гражд. Суд., могло подлежать разрѣшенію лишь судебнаго мѣста и по которому административное мѣсто никакого рѣшенія постановлять не могло. Посему, находя, что къ какому бы роду дѣлъ ни отнести настоящее дѣло, т-е. къ разряду дѣлъ о нарушенномъ владѣніи или къ разряду дѣлъ о правѣ участія частнаго, въ томъ или другомъ случаѣ дѣло это подлежало вѣдомству суда, а не администраціи, и что, слѣдовательно, мировыя судебныя установленія не нарушили указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Никитина законовъ, принявъ это дѣло къ своему разсмотрѣнію и разрѣшивъ оное не стѣсняясь постановленіемъ полицейскаго управленія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго, Рѣзникова Никитина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1694.—1873 года декабря 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Сендера Сипеля объ отмѣнѣ рѣшенія Поневѣжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Повѣренный мѣщанина Вульфа Маркуса и его жены Годе-Леи, Бовлевичъ, въ прошеніи, поданномъ Поневѣжскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ 1) что въ Поневѣжскомъ торговомъ словесномъ судѣ со стороны довѣрителей его былъ предъявленъ къ мѣщанину Сендеру Сипелю и матери его Ентѣ Сипель искъ на сумму 500 руб.; 2) что вызванныя къ отвѣту Сипели признали требованіе Маркусовъ правильнымъ, но, отзываясь несостоятельностью къ уплатѣ долга, предложили въ удовлетвореніе онаго взять принадлежащій имъ въ г. Поневѣжѣ домъ; 3) что на такое предложеніе Маркусы изъявили согласіе, и вслѣдствіе того обѣ стороны объявили предъ словеснымъ судомъ, что какъ онѣ окончили дѣло миролюбно, то, за силою стат. 1131—1137 Т. X ч. 2, возобновлять его не въ правѣ, о чемъ просили записать въ журналъ съ изложеніемъ миролюбной сдѣлки, что и было словеснымъ судомъ 4 іюля 1869 г. исполнено; 4) что затѣмъ въ томъ же іюлѣ 1869 года Сипель предъявили въ Поневѣжскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ о послѣдовавшемъ, будто-бы, со стороны Маркусовъ завладѣніи означеннымъ домомъ, и 5) что дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Ковенской Соединенной Судебной Палаты, и хотя Маркусы и опровергали право Сипелей на домъ мировою сдѣлкою, но Палата, признавъ, что мировая сдѣлка не можетъ давать права на домъ безъ совершенія на оный въ установленномъ порядкѣ крѣпостного акта, возстановила Сипелей во владѣніи домомъ. Признавая, что, за таковымъ уничтоженіемъ права Маркусовъ на владѣніе домомъ, возстановляется ихъ право на полученіе съ Сипелей 500 рублей, требованіе которыхъ со стороны сихъ послѣднихъ было признано правильнымъ въ словесномъ судѣ, Бовлевичъ просилъ о присужденіи Маркусамъ съ Сипелей означенной суммы. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что та-

ковое ему неподсудно, во-первыхъ, потому, что, за силою стат. 46 правилъ 10 марта 1869 года, къ предметамъ вѣдомства мировыхъ судей не отнесено исполненіе чьихъ либо постороннихъ рѣшеній вообще, а тѣмъ болѣе не можетъ быть принято къ исполненію нынѣ предъявленное (рѣш. словесн. суда), такъ какъ, по ст. 1529 ч. I Т. X, оно недѣйствительно и уже Ковенскою гражданскою палатою не признано въ силѣ, причемъ въ немъ даже вовсе не содержится обязанности уплаты, и, во-вторыхъ, по той причинѣ, что означенная сдѣлка возникла изъ договора не личнаго, а представляющаго вещное обезпеченіе недвижимымъ имуществомъ, и можетъ подлежать разсмотрѣнію не мировыхъ учрежденій, а общихъ судебныхъ мѣстъ. На это рѣшеніе повѣренный Маркусовъ, Бовлевичъ, принесъ апелляцію въ Поневѣжскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ нашелъ: 1) что мировая сдѣлка, изложенная въ постановленіи словеснаго суда, за силою стат. 106 Уст. Гр. Суд., какъ облеченная въ форму рѣшенія судебнаго мѣста, не можетъ быть опровергаема по своему содержанію, и таковая уничтожена Ковенскою Судебною Палатою не во всѣхъ условіяхъ, а лишь по опредѣленію правъ на домъ, который не былъ укрѣпленъ сторонами закоппымъ порядкомъ; сознаніе же Сипелей касательно долга въ 500 руб. не можетъ терять своей силы. Эта мировая сдѣлка въ исполненіе приводима не была, и какъ, по ст. 70 и 1364 Уст. Гр. Судопр., мировыя сдѣлки, установляющія между тяжущимися какія либо правовыя отношенія, созидающія для нихъ новыя права и обязанности, принадлежатъ къ числу договоровъ, а возникающія изъ договоровъ права отыскиваются, по ст. 1 Устава Гражд. Суд., порядкомъ гражданскаго суда, то искъ Маркусовъ о возвратѣ 500 руб. подсуденъ мировымъ учрежденіямъ, и ст. 46 правилъ 10 марта 1869 г. примѣняема къ этому случаю быть не можетъ. Посему, разрѣшая дѣло по существу на томъ основаніи, что Мировой Судья, между прочимъ, отказалъ въ искѣ и по той причинѣ, что отвѣтчикъ такового не призналъ. Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 1536, 1538 и 1259 ч. I Т. X и ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., не нашелъ причинъ къ уничтоженію въ мировой сдѣлкѣ долга въ 500 руб. въ виду лишь того, что стороны не озаботились совершеніемъ документа на томъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 4-го іюня 1873 года опредѣлилъ: взыскать съ Сипелей въ пользу Маркусовъ 500 руб. На это рѣшеніе Сендеръ Сипель принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 162 Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ дѣла до окончанія мѣсячнаго срока со дня постановленія обжалованнаго рѣшенія; 2) ст. 12 Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ дѣла по существу, тогда какъ оно въ семъ отношеніи у Мирового Судьи не разсматривалось; 3) ст. 163 Устава разрѣшеніемъ дѣла не въ предѣлахъ требованія истца, такъ какъ требованіе его заключалось въ просьбѣ о приведеніи въ исполненіе рѣшенія словеснаго суда, а Съѣздъ, относя сдѣлку къ числу договоровъ, далъ, такимъ образомъ, дѣлу новое, по собственному усмотрѣнію, направленіе объясненіемъ, что эта сдѣлка принадлежитъ къ числу договоровъ и что посему дѣло, въ силу стат. 1 Устав., подсудно мировымъ учрежденіямъ; 4) ст. 1137 ч. 2 Тома X, если даже и допустить, что сдѣлка принадлежитъ къ числу договоровъ, то въ силу этой статьи тяжба не подлежала возобновленію, и Съѣзду слѣдовало только разсмотрѣть, на чьей обязанности лежитъ исполненіе сдѣлки; 5) статей 63, 75, 83 и 88 Пол. 10-го марта 1869 года постановленіемъ рѣшенія относительно порядка приведенія въ исполненіе рѣшенія прежняго судебнаго мѣста, что, по пун. 1 лит. Б, лежитъ на соединенной палатѣ, и 6) пун. 2 статьи 60 Устава принятіемъ къ разсмотрѣнію иска Маркусовъ, бывшаго уже въ разсмотрѣніи Палаты, не постановившей, чтобы деньги 500 руб. подлежали Маркусамъ въ возвратъ. На семъ основаніи Сипель проситъ рѣшеніе Поневѣжскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Сипеля неподлежащею удовлетворенію. Поводомъ къ принесенію кассаціонной жалобы могутъ быть такія нарушенія закона, которыя послужили къ ущербу правъ приносящаго жалобу. Изъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла оказывается, что рѣшеніе по оному

дѣйствительно постановлено Съѣздомъ, въ нарушеніе ст. 162 Устава Гражд. Судопр., до истеченія мѣсячнаго срока со дня послѣдованія рѣшенія Мирового Судьи. Послѣдствіемъ такого преждевременнаго постановленія Съѣздомъ рѣшенія для Сипеля могло быть то, что онъ могъ бы лишиться принадлежащаго ему, по ст. 170 Устава, права на представленіе объясненія на апелляцію повѣреннаго Маркусовъ, Воблевича, а также и права на одновременное разсмотрѣніе дѣла и по его апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, если бы онъ имѣлъ основаніе на принесеніе таковой. Ни одного изъ таковыхъ послѣдствій отъ такой преждевременности Съѣзда для Сипеля не было. Объясненіе на апелляцію Воблевича имъ представлено; о томъ же, что рѣшеніе Мирового Судьи и съ его стороны подлежало обжалованію, Сипель въ кассаціонной жалобѣ не объясняетъ. Слѣдовательно, при отсутствіи всякихъ вредныхъ послѣдствій для Сипеля отъ нарушенія Съѣздомъ стат. 162 Устава нарушеніе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Нарушенія ст. 12 Устава Гражд. Суд. не представляется въ рѣшеніи Съѣзда въ виду того, что Мировой Судья, независимо отъ заключенія, что дѣло ему неподсудно, разрѣшилъ таковое и по существу признаніемъ иска Маркусовъ неподлежащимъ удовлетворенію за недѣйствительностью мировой сдѣлки въ силу ст. 1529 ч. I Тома X и непризнаніемъ ея въ силѣ Ковенскою гражданскою палатою. Нарушенія ст. 163 Уст. не было, такъ какъ дѣло разрѣшено Съѣздомъ присужденіемъ Маркусамъ 500 рублей, т.-е. въ предѣлахъ требованія, такъ какъ ихъ ходатайство заключалось именно въ просьбѣ о признаніи за ними права на полученіе съ Сипелей этой суммы. Маркусы, вслѣдствіе непризнанія Ковенскою гражданскою палатою права ихъ на домъ Сипелей, предъявили къ симъ послѣднимъ у Мирового Судьи требованіе объ уплатѣ имъ должныхъ 500 руб., причемъ въ доказательство правильности этого требованія представили рѣшеніе словеснаго суда, въ которомъ изложено сдѣланное Сипелями предъ этимъ Судомъ признаніе въ этомъ долгѣ. Такимъ образомъ, требованіе Маркусовъ было не просьбою о приведеніи рѣшенія словеснаго суда въ исполненіе, а составляло новый самостоятельный искъ, совершенно независимый отъ дѣла, производившагося въ словесномъ судѣ. На семъ основаніи ни ст. 1137 ч. 2 Тома X, ни приведенныя въ кассаціонной жалобѣ статьи изъ правилъ 10 го марта 1869 года не оказываются нарушенными. Ковенская гражданская палата въ рѣшеніи своемъ разбирала только вопросъ о томъ, могъ ли совершиться переходъ права собственности отъ Сипеля къ Маркусамъ на домъ по мировой сдѣлкѣ безъ совершенія на оный купчей крѣпости и, разрѣшивъ этотъ вопросъ отрицательно, не входила затѣмъ въ разсмотрѣніе, какія права должны возникнуть для Маркусовъ вслѣдствіе уничтоженія ихъ правъ на домъ. Посему то обстоятельство, что въ рѣшеніи Палаты не постановлено, что 500 рублей подлежатъ Маркусамъ въ возвратъ, не могло стѣснять Мировой Съѣздъ какъ въ принятіи иска Маркусовъ объ этой суммѣ къ своему производству, такъ и въ удовлетвореніи ихъ въ оном. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненія Сипеля о послѣдовавшемъ на Съѣздѣ нарушеніи пун. 2 стат. 69 Устава также неосновательны. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сипеля, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1695.—1873 года декабря 21-го дня. *По прошенію помѣщика Каэтана Потаповича объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Помѣщикъ Каэтанъ Потаповичъ просилъ Дисненскаго Мирового Судью о взысканіи съ крестьянина Антона Фурса по представленному счету 471 р. и вмѣстѣ съ тѣмъ объ удаленіи Фурса изъ его имѣнія. Изъ счета видно, что оный подписанъ только Потаповичемъ. При разборѣ дѣла Фурсъ иска Потаповича не призналъ и, кромѣ того, насчиталъ убытковъ на Потаповичѣ 498 руб. 75 коп., присовокупивъ, что онъ дѣйствительно бралъ отъ истца Потаповича 123 руб. 50 коп. на покупку скота и проч. и готовъ имѣніе очи-

стить и возвратить эти деньги, если Потаповичъ сдѣлаетъ ему скидку за ленъ и возвратитъ убытки за переѣздъ въ его имѣніе. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что доказательствъ въ понесенныхъ убыткахъ стороны вовсе не представили, а заявили о нихъ голословно, а также, что отвѣтчикъ полученія 123 р. 50 к. отъ Потаповича не отвергъ, опредѣлилъ: обязать Фурса съ начала экономическаго 1873 г. очистить имѣніе Потаповича и взыскать съ него въ пользу Потаповича 123 р. 50 к. На это рѣшеніе Фурсъ принесъ апелляцію, въ которой объяснилъ, что онъ отъ Потаповича денегъ никогда не бралъ, а если бы бралъ, то Потаповичъ имѣлъ бы расписку, а потому, подтверждая свой искъ на 594 р. 25 к., просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Дисненскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя Фурсъ у Мирового Судьи сознался, что онъ дѣйствительно бралъ отъ Потаповича 123 р. 50 к. на покупку лошадей и что онъ готовъ имѣніе очистить и возвратить тѣ деньги, но это оговорилъ тѣмъ, что ежели Потаповичъ сдѣлаетъ скидку за ленъ и возвратитъ убытки за проѣздъ въ его имѣніе. Такое сознаніе, согласно 112 и 481 ст. Уст. Гр. Суд., какъ сдѣланное съ оговоркою, и положительное отрицаніе сего долга на Съѣздѣ, не можетъ быть сочтено за признаніе, сдѣланное со стороны Фурса въ долгѣ Потаповичу, а скорѣе составляетъ отрицаніе онаго. Вслѣдствіе чего Съѣздъ 21 мая 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Потаповичу отказать. На это рѣшеніе Потаповичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 112 и 480 Уст. Гр. Судопр. и неправильное пр - мѣненіе къ дѣлу ст. 481, проситъ рѣшеніе Дисненскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Фурсъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи показалъ, что онъ взялъ у Потаповича 123 р. 50 к. на покупку лошадей и готовъ эти деньги возвратить, если Потаповичъ сдѣлаетъ скидку за ленъ и возвратитъ убытки за проѣздъ въ его имѣніе. Это показаніе Фурса подходитъ вполнѣ подъ опредѣленіе, сдѣланное въ ст. 112 Уст. Гр. Судопр. признанію на судѣ, какъ доказательству, не требующему дальнѣйшихъ со стороны истца подтвержденій. Фурсъ въ показаніи своемъ призналъ и полученіе денегъ отъ Потаповича, и обязанность свою отдать таковыя сему послѣднему. То обстоятельство, что при семъ Фурсъ эту обязанность оговорилъ требованіемъ къ Потаповичу о скидкѣ за ленъ и возвратѣ убытковъ за проѣздъ въ его имѣніе, не составляетъ, какъ это неправильно заключилъ Съѣздъ, отрицанія долга Потаповича и не можетъ вести къ уничтоженію разъ сдѣланнаго въ ономъ признанія. Эта оговорка составляетъ лишь возраженіе на право Потаповича получить сознанный долгъ и посему, какъ возраженіе, могло быть принято въ уваженіе не безусловно, а лишь въ случаѣ признанія такового доказаннымъ. Находя посему въ рѣшеніи Дисненскаго Мирового Съѣзда нарушеніе стат. 112 и неправильное примѣненіе ст. 451 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Полоцкій Мировой Съѣздъ.

1696.—1873 года декабря 21 дня. *По прошенію пов. купца Алексѣя Смирнова, Черемина, объ отмѣнѣ рѣшенія Богородицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Алексѣя Смирнова, Черемина, въ прошеніи, поданномъ Богородицкому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что контора графа Бобринскаго истребовала отъ него 200 руб. за право торговли въ сентябрьской трети 1872 года Смирновымъ въ имѣніи графа Бобринскаго виномъ. Нынѣ онъ, Черемина, узналъ отъ Смирнова, что онъ съ конторою графа Бобринскаго никакого дѣла по торговлѣ виномъ не имѣлъ. Вслѣдствіе сего Черемина просилъ обязать контору возвратить ему эти деньги. Повѣренный конторы графа Бобринскаго, Древсъ, объяснилъ, что прежде торговлю ви-

номъ въ имѣніи производилъ Блейнъ; что на его мѣсто поступилъ Смирновъ, который, внесл въ контору 200 р., воспользовался торговлею виномъ въ истекшемъ 1872 году. Мировой Судья нашелъ, что Смирновъ никакихъ доказательствъ не привелъ, почему ему слѣдуетъ въ возвратъ 200 р., а потому въ требованіи его повѣреннаго отказалъ. На это рѣшеніе Черемина принесъ апелляцію, въ которой доказывалъ право свое на полученіе денегъ обратно тѣмъ, что онѣ внесены были за Блейна въ уплату какого-то его долга конторѣ. Съѣздъ нашелъ, что повѣренный конторы не призналъ, чтобы она обязана была возвратить деньги, а только не спорилъ, что дѣйствительно получены 200 р.; что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы рѣшеніе Судьи противорѣчило закону и какому именно; что отъ доброй воли Смирнова зависѣло платить за Блейна или нѣтъ; что платилъ ли онъ за себя или за Блейна, изъ этого не возникло никакого долга конторы Смирнову, а квитанція конторы въ полученіи 200 р. не можетъ служить доказательствомъ долга; что истецъ не доказалъ, чтобы онъ не воспользовался тѣмъ, за что отдавалъ деньги. Вслѣдствіе сего и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ 6 мая 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Смирновъ принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Черемина неподлежащею удовлетворенію. Заключеніе о томъ, послѣдовало ли со стороны котораго либо изъ тяжущихся признаніе спорнаго обстоятельства, какъ касающееся установленія фактической стороны дѣла, зависитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., окончательно отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Посему объясненіе Черемина о томъ, что показаніе, даннсе при разборѣ дѣла у Мирового Судьи управляющимъ имѣніемъ графа Бобринскаго, Древсомъ, о полученіи отъ него денегъ, утверждаетъ его право на полученіе этихъ денегъ обратно и что Съѣздъ, не признавъ за нимъ этого права, нарушилъ ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что при производствѣ дѣла у Мирового Судьи тяжущимся были предлагаемы мѣры примиренія, но такового не состоялось за ихъ на то несогласіемъ. Посему, хотя со стороны Мирового Съѣзда ст. 177 Уст. и представляется нарушеннною непредложеніемъ сторонамъ окончить дѣло миромъ, но таковое нарушеніе означенной статьи, за выраженнымъ уже однажды нежеланіемъ на окончаніе такимъ способомъ настоящаго дѣла, не составляетъ такого нарушенія, которое можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Черемина, повѣреннаго Смирнова, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1697.—1873 года декабря 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Новикова объ отмѣнѣ рѣшенія Перемышльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Коваленскій).

Мѣщанинъ Иванъ Типикинъ въ прошеніи, поданномъ Перемышльскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что мѣщанинъ Иванъ Новиковъ выдалъ ему два векселя: одинъ 2-го января 1869 года на 114 руб., а другой—1-го марта 1869 года на 140 руб.; 2) что векселя эти имъ были потеряны, о чемъ было подано явочное прошеніе въ Калужское уѣздное полицейское управленіе; 3) что при выдачѣ Новиковымъ сихъ векселей выдано ему, Типикину, отъ Перемышльскаго Мирового Судьи два удостовѣренія: одно отъ 4-го марта, а другое, отъ 10-го марта 1869 года, въ томъ, что эти векселя дѣйствительно Новиковымъ собственноручно подписаны, и 4) что, независимо отъ того, на этихъ удостовѣреніяхъ имѣется надпись Новикова въ томъ, что деньги по векселямъ онъ получилъ сполна. Вслѣдствіе сего Типикинъ, представляя копію съ явочнаго своего прошенія и означенныя два удостовѣренія, просилъ о взысканіи съ Новикова слѣдующихъ по векселямъ денегъ съ процентами.

При разборѣ дѣла Новиковъ объяснилъ, что по векселямъ былъ долженъ, но расплатился въ Малютинскомъ банкѣ, въ чемъ обязался представить доказательства. Вслѣдствіе сего рѣшеніе дѣла было отложено. При новомъ разборѣ онаго Новиковъ доказательствъ не представилъ, но повторилъ свои объясненія о произведенной уплатѣ, прося, чтобы Типикинъ доказалъ противное представленіемъ векселей. Дѣло это по апелляціи Типикина поступило въ Съѣздъ. На судоговореніи въ Съѣздѣ Новиковъ объяснилъ, что 1) въ долгѣ по векселямъ расплатился въ Калужскомъ Малютинскомъ банкѣ, и добавилъ, что во всякомъ случаѣ не намѣренъ Типикину платить вновь по этимъ векселямъ, пока онъ не предъявитъ подлинныхъ векселей; 2) при расчетѣ не дѣлалъ оплатныхъ надписей на этихъ векселяхъ, а равно не бралъ отъ Типикина отдѣльныхъ расписокъ (по вышеозначеннымъ двумъ векселямъ); доказательствъ въ сдѣланіи расчета въ Малютинскомъ банкѣ не имѣетъ; 4) на 2-хъ удостовѣреніяхъ Мирового Судьи отъ 4 го и 10 го марта 1869 г. Новиковъ собственноручно подписался въ долгѣ Типикину 254 руб. взамѣнъ выданныхъ и пропавшихъ векселей на ту же сумму, и 5) въ счетъ платежа по векселямъ производилъ Типикину разныя работы. Повѣренный истца въ опроверженіе сего возразилъ, что два векселя Новикова въ 254 р. затеряны, о чемъ было заявлено полиціи, и, по неотысканіи ихъ, Новиковъ на удостовѣреніяхъ Мирового Судьи Фрейгангъ сдѣлалъ собственноручно надписи въ 254 р. для того, чтобы надписи эти вполнѣ замѣняли подлинные векселя, въ противномъ случаѣ Новиковъ этихъ надписей вовсе бы не дѣлалъ; затѣмъ присовокупилъ, что Новиковъ работъ не производилъ у его довѣрителя въ счетъ оплаты векселей и вообще никакого платежа по нимъ не поступало. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Новиковъ, подтвердивъ событіе долга по векселямъ не только словесно, но и письменно, сознавъ надписи на двухъ удостовѣреніяхъ Мирового Судьи Фрейгангъ на ту же самую сумму, которая значилась въ векселяхъ, тѣмъ самымъ далъ возможность истцу отыскивать долгъ по письменному акту, согласно 81 и 105 ст. Уст. Гр. Судопр., и затѣмъ уже на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказать полную заплату долга, и, переходя къ разсмотрѣнію такихъ представленныхъ доказательствъ, оказывается, что Новиковъ во-1 хъ) не представилъ не только полнаго, но и части платежа по векселямъ отъ 1869 г., затѣмъ далъ сбивчивое объясненіе сначала объ уплатѣ долга въ Малютинскомъ банкѣ, а потомъ показалъ, что заработалъ въ счетъ долга по векселямъ, чѣмъ доказываетъ, что платежа не дѣлалъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 2050, 2052 и 2054 стат. X Тома I ч., Перемышльскій Мировой Съѣздъ 12 мая 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, признавъ искъ Типикина съ Новикова правильнымъ въ размѣрѣ 254 р. На это рѣшеніе Новиковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ нарушеніе ст. 81 и 463 Уст. Граж. Сул. и ст. 831 ч. I Т. X, проситъ это рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Новикова неподлежащею удовлетворенію. Новиковъ во все производство дѣла не отвергалъ ни выдачи векселей Типикину, ни объясненій сего послѣдняго о томъ, что векселя эти имъ утрачены. Всѣ возраженія его ограничились однимъ возраженіемъ, что со стороны его послѣдовала уплата. При такихъ предѣлахъ спора Новикова и при безспорности вышеприведенныхъ обстоятельствъ не представляется основанія обвинять Съѣздъ въ нарушеніи стат 463 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 831 ч. I Т. X невозложеніемъ на обязанность Типикина представить въ доказательство правильности иска подлинные векселя. Заключеніе Съѣзда о непослѣдованіи платежа по векселямъ есть выводъ, сдѣланный изъ оцѣнки представленныхъ Новиковымъ возраженій противъ иска Типикина. Такой выводъ составляетъ существо дѣла и посему въ правильности своей, за силою статьи 5 Учрежд. Суд. Устан. и ст. 11 Устава Гражданск. Судопр., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Слѣдовательно, и объясненія Новикова о послѣдовавшемъ при семъ выводѣ нарушеніи стат. 81 Уст. Гражд. Судопр. не могутъ быть предметомъ

обсужденія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Новикова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1698.—1873 г. декабря 21-го дня. *По прошенію купца Ивана Жеребилова объ отмѣнѣ рѣшенія Грайворонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Марченко, по довѣренности игумены Верхо-Харьковскаго монастыря, отдалъ купцу Петру Безсонову двѣ мукомольныя мельницы въ г. Хотмыжскѣ въ арендное содержаніе на 6 лѣтъ съ платою по 725 руб. въ годъ, которыя деньги должны быть платимы монастырю по истеченіи всякой трети по 241 руб. 67 коп., причемъ предоставлено Безсонову право передать сказанныя мельницы на условіяхъ, съ нимъ заключенныхъ, другому лицу, но съ тѣмъ, чтобы отвѣтственность по контракту оставалась на немъ непосредственно. Безсоновъ 22 августа того же 1869 года заключилъ условіе съ купцомъ Иваномъ Жеребиловымъ, по которому Жеребиловъ, принимая помянутыя мельницы въ аренду на условіяхъ контракта, съ монастыремъ заключеннаго, обязался арендныя деньги вносить прямо въ управленіе монастыря. Затѣмъ Марченко въ мартѣ 1873 г. подалъ Грайворонскому Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ, объявляя, что Жеребиловъ за послѣднюю треть 1872 г. и за первую треть 1873 г. арендныхъ денегъ, всего 483 руб. 34 коп., не внесъ, просилъ взыскать съ него эту сумму. Жеребиловъ сперва заявилъ отводъ въ томъ, что онъ не заключалъ никакихъ условій съ монастыремъ и посему не считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать по иску монастыря. По оставленіи этого отвода Мировымъ Судьею безъ уваженія Жеребиловъ показалъ, что имъ не уплачены за двѣ послѣднія трети деньги потому, что въ силу контракта ихъ израсходовалъ на поправку мельницы. Повѣренный монастыря возразилъ, что расчеты по исправленію мельницъ покончены, и Жеребиловъ получилъ отъ монастыря 300 руб.; другихъ же издержекъ онъ не признаетъ. Мировой Судья нашелъ, что по смыслу контракта между Жеребиловымъ и Безсоновымъ арендная плата за каждую треть впередъ должна быть вносима Жеребиловымъ не Безсонову, а въ монастырь, и что счетъ его, Жеребилова, объ издержкахъ, понесенныхъ на починку, ничѣмъ не оправданъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Жеребилова въ пользу монастыря 483 руб. 31 к. за послѣднюю треть 1872 года и первую треть 1873 года. На это рѣшеніе Жеребиловымъ принесена апелляціонная жалоба, въ которой онъ поддерживалъ отводъ въ томъ, что договоръ, состоявшійся между Безсоновымъ и монастыремъ, для него необязателенъ, объясняя, что въ семъ смыслѣ состоялось даже рѣшеніе Мирового Судьи 15 ноября 1872 г., и потому Судья не имѣлъ права въ отмѣну сказаннаго рѣшенія привлекать его, Жеребилова, къ настоящему дѣлу. Сверхъ того, по мнѣнію Жеребилова, дѣло это, на основаніи 584, 1282 и 1289 стат. Уст. Гр. Суд., неподсудно Мировому Суду. Грайворонскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ договора Жеребилова съ Безсоновымъ видно, что Безсоновъ переуступилъ, а Жеребиловъ принялъ въ свое содержаніе мельницы на тѣхъ правахъ и обязанностяхъ, какія установлены по договору Безсонова съ монастыремъ, и, кромѣ того, Жеребиловъ обязался арендныя деньги по третямъ платить непосредственно въ управленіе монастыря, слѣдовательно, Жеребиловъ, не исполнивъ сего обязательства, по точной силѣ 570 ст. Тома X ч. I, далъ полное право монастырю требовать отъ него удовлетворенія и только въ случаѣ несостоятельности его обратиться къ Безсонову. Хотя же Жеребиловъ и указываетъ, что, будто бы, состоялось 15 ноября 1872 г. рѣшеніе Мирового Судьи о привлеченіи къ дѣлу Безсонова, но какъ онъ не представилъ къ дѣлу о семъ доказательства, то возраженіе это, на основаніи 182 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято въ соображеніе. Что же касается вопроса о неподсудности сего дѣла Мировому Суду, то, сопоставляя ст. 39 п. 2, 179, 1287 и 1289 Уст. Гр. Суд., оказывается, что изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій изъяты иски частныхъ лицъ на казенныя управленія,

иски же, предъявленные казенными управленіями на частныхъ лицъ, подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій на основаніи общихъ законовъ о подсудности. На семъ основаніи Съѣздъ 8 іюня 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Жеребиловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1282, 1289 и п. 2 ст. 31 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Грайворонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что къ числу дѣлъ казеннаго управленія, по ст. 1282 Уст. Гр. Суд., принадлежатъ и дѣла монастырей; что, по стат. 1289 того же Уст., дѣла казеннаго управленія, за исключеніемъ случая, указаннаго въ п. 2 ст. 31 Уст., не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій даже и тогда, когда казенное управленіе представляется по дѣлу истцомъ, какъ это доказываетъ содержаніе стат. 1286 Уст., и что посему Грайворонскій Мировой Съѣздъ принятіемъ иска, предъявленнаго Верхо Харьковскимъ Николаевскимъ монастыремъ къ купцу Жеребилову, къ своему производству поступилъ въ нарушеніе ст. 1282 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда, по такому нарушенію вышеприведенной статьи закона, отмѣнить и дѣло для новаго производства передать въ Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ.

1699.—1873 года декабря 21-го дня. *По прошенію крестьянина Темиръ Булатъ-Яхъ-Ина Крымскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Керенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный наслѣдниковъ умершаго ратника Касьяна-Яхъ-Ина, вдовы его Мухибъ Джемиль и дочерей Фатимы и Айны Джемиль въ прошеніи, поданномъ Керенскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что по смерти Касьяна-Яхъ Ина была выдана его семейству зачетная квитанція изъ Пензенской казенной палаты, которая находится въ рукахъ брата умершаго Темиръ-Булата Яхъ-Ина Крымскаго; 2) что на семействѣ Касьяна Яхъ-Ина не имѣется рекрутской очереди, и вдова его съ дочерьми живутъ отдѣльно отъ Темиръ-Булата Яхъ-Ина, который хочетъ представить квитанцію къ зачету за своего сына. Вслѣдствіе сего повѣренный истицъ просилъ объ истребованіи квитанціи отъ Темиръ-Булатъ Яхъ-Ина и о выдѣлѣ имъ слѣдуемыхъ частей. Въ доказательство иска со стороны истицъ представленъ приговоръ государственныхъ крестьянъ села Татарской Лаки отъ 1 декабря 1872 года, явленный 18 декабря того же года въ Выборновскомъ волостномъ правленіи. Темиръ Булатъ-Яхъ-Инъ Крымскій противъ искового прошенія ничего не возразилъ, ограничившись лишь просьбой „поступить въ этомъ дѣлѣ такъ, какъ законъ говоритъ“. Мировой Судья нашелъ: 1) что въ виду оставленія отвѣтчикомъ Крымскимъ предъявленнаго къ нему иска безъ возраженія, судъ уже по одному этому обстоятельству не въ правѣ отказать истцу въ удовлетвореніи его требованія; 2) что, независимо отъ сего, изъ представленнаго истцомъ приговора государственныхъ крестьянъ села Татарско Лаки видно, что истицы дѣйствительно живутъ отдѣльно отъ отвѣтчика Темиръ Булата Крымскаго, а изъ объясненія отвѣтчика видно, что на семействѣ умершаго его брата не имѣется рекрутской очереди, а потому въ данномъ случаѣ квитанція представляется единственною денежною цѣнностью, вслѣдствіе чего при рѣшеніи вопроса о томъ, кто долженъ быть признанъ по закону наслѣдникомъ умершаго въ сей денежной цѣнности, соблюденіе правилъ Рекрутскаго Устава, установленныхъ лишь для обезпеченія исправнаго отправленія рекрутской повинности, не можетъ имѣть значенія, а потому квитанція эта, какъ денежный капиталъ, должна принадлежать прямымъ наслѣдницамъ Касьяна, женѣ и дочерямъ, что подтверждаетъ и приговоръ, представленный истцомъ, и 3) что, въ силу ст. 131 Уст. Гр. Суд., судъ не можетъ присуждать истцу болѣе того, что онъ самъ требуетъ, а истецъ проситъ не о присужденіи имъ всей квитаніи, находящейся нынѣ у отвѣтчика, а лишь о выдачѣ изъ оной части. Вслѣдствіе сего и руковод-

ствуясь ст. 81, 82, 105, 112, 129 и 131 Устава Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: зачетную рекрутскую квитанцію раздѣлить на четыре равныя части, именно по одной части женѣ и двумъ дочерямъ умершаго Яхъ-Ина, а одну часть его брату, Темиръ-Булатъ-Яхъ Ину. На это рѣшеніе принесены были апелляціонныя жалобы съ обѣихъ сторонъ. Отвѣтчикъ просилъ отмѣнить рѣшеніе на томъ основаніи, что дѣло это, какъ возникшее изъ спора о правѣ на рекрутскую квитанцію, въ силу стат. 96 и 203 Общ. Положс. о крестьян. (цирк. М. В. Д. 6 ноября 1862 г. № 20), подсудно волостному суду. Повѣренный же истецъ указывалъ, что онъ въ прошеніи, подписанномъ Мировому Судьѣ, просилъ не о выдѣлѣ изъ рекрутской квитанціи подлежащей довѣрительницамъ его части, а о раздѣлѣ таковой между ними на три равныя доли. Керенскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, на основаніи пун. 3 ст. 31 Уст. Гр. Судопр., иски между сельскими обывателями, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ, подлежатъ также вѣдомству и мировыхъ судебныхъ учрежденій, если на предоставленіе такого рода иска разбору Мирового Судьи послѣдовало взаимное между истцомъ и отвѣтчикомъ соглашеніе; соглашеніе это, по разъясненію Гражд. Кассаціон. Департ. Правительствующаго Сената 1870 года № 351, можетъ выражаться со стороны отвѣтчика явкою на судъ, непредъявленіемъ отвода и представленіемъ объясненій по существу дѣла; въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ въ судъ явился, отвода въ срокъ, установленный 574 ст. Уст. Гр. Суд., не предъявилъ и давалъ объясненія по существу дѣла, а потому и отводъ его, заявленный въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, уваженъ быть не можетъ, и 2) что же касается до требованій, выраженныхъ въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицъ, то они представляются вполнѣ основательными, такъ какъ въ исковомъ прошеніи онъ требовалъ раздѣла между его довѣрительницами всей рекрутской квитанціи, и Мировой Судья, признавъ эту квитанцію единственною денежною цѣнностію, принадлежащею истицамъ, какъ прямымъ наслѣдникамъ умершаго Касьяна Яхъ-Ина, не имѣлъ основанія отказывать ему въ означенномъ его требованіи. На основаніи изложеннаго и руководствуясь Уст. Гр. Судопр. ст. 181 и 773, Керенскій Мировой Съѣздъ 28 апрѣля 1873 г. опредѣлилъ: зачетную рекрутскую квитанцію раздѣлить на три равныя части между вдовою Касьяна Яхъ-Ина, Мухибъ Джамиль Касьяновою, и двумя дочерьми: Фатимою и Айною Джамиль-Касьяновыми. На это рѣшеніе Темиръ-Булатъ-Яхъ Инъ Крымскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 574 Уст. Гр. Судопр. признаніемъ, что со стороны его отвода о подсудности предъявляемо не было, тогда какъ этотъ отводъ выразился въ его словахъ: „поступить въ дѣлѣ, какъ законъ говоритъ"; 2) стат. 96 и 203 Общ. Положс. о крест. разрѣшеніемъ дѣла, мировымъ учрежденіямъ не подсуднаго, и 3) ст. 186 Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что повѣренный истицъ просилъ о раздѣлѣ квитанціи, а не выдѣлѣ изъ нея части. На семъ основаніи Темиръ Булатъ Яхъ Инъ Крымскій проситъ рѣшеніе Керенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Крымскаго неподлежащею удовлетворенію. Всякаго рода отводъ, въ томъ числѣ и отводъ о подсудности, долженъ быть положительно выраженъ съ объясненіемъ (ст. 571 Уст. Гражд. Судопр.), въ чемъ именно онъ состоитъ. Посему заключеніе Съѣзда о томъ, что со стороны Крымскаго отвода не послѣдовало, представляется по обстоятельствамъ дѣла правильнымъ. На основаніи п. 3 ст. 31 Уст. Гр. Суд., иски между сельскими обывателями, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ, подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій, въ случаѣ представленія такого рода иска разбору этихъ учрежденій по взаимному между истцомъ и отвѣтчикомъ соглашенію. Въ настоящемъ дѣлѣ Крымскій не только никакого отвода о подсудности искового требованія вдовы и дѣтей умершаго его брата мировымъ учрежденіямъ не предъявлялъ, но давалъ возраженія по существу этого иска и, такимъ образомъ, выразилъ согласіе на разборъ дѣла мировыми судебными учрежденіями. При таковыхъ обстоятельствахъ не представляется основанія обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи ст. 96 и 203 Общ. Пол. о крест. Наконецъ, что касается до объясненія Крымскаго

о неправильномъ опредѣленіи Съѣздомъ того, въ чемъ заключаются требованія истицъ, изложенныя въ исковомъ прошеніи, то объясненіе это не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, въ виду того, что для обсужденія степени его основательности слѣдуетъ обратиться къ содержанію исковаго прошенія, то-есть къ фактической сторонѣ дѣла, установленіе которой, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и II ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Крымскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1700.—1873 года декабря 21-го дня. *По прошенію капитанъ-лейтенанта Александра Цибульскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный капитанъ-лейтенанта Александра Цибульскаго, Добровольскій, предъявилъ у Верхнеднѣпровскаго Мирового Судьи къ купцу Николаю Понятовскому искъ въ суммѣ 247 руб. 62 коп., объясняя, что заочнымъ рѣшеніемъ Екатеринославскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 18 марта 1872 г., вѣрителю его предоставлено право на взысканіе судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. Повѣренный Понятовскаго, Каменскій, возразилъ, что довѣритель его представилъ удостовѣреніе въ томъ, что заочное рѣшеніе Окружнаго Суда уничтожено, посему истецъ не имѣетъ права искать за веденіе дѣла, а ему слѣдуетъ присудить только доказанныя издержки. Мировой Судья нашелъ, что хотя рѣшеніемъ Екатеринославскаго Окружнаго Суда и возложены на отвѣтчика Понятовскаго судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, но рѣшеніе то не вошло въ законную силу вслѣдствіе просьбы отвѣтчика о пересмотрѣ онаго, а слѣдовательно, дѣло возвратилось въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія, и что хотя, по смыслу 723 ст. Уст. Гражд. Судопр., и возлагаются на обвиненнаго по рѣшенію отвѣтчика судебныя издержки, хотя бы заочное рѣшеніе впослѣдствіи и было отмѣнено, но этимъ закономъ не дается права истцу на вознагражденіе за веденіе дѣла, если только рѣшеніе не вошло въ законную силу, а только лишь на судебныя издержки, указанныя въ ст. 839 Уст. Гражд. Суд. Если допустить, что истецъ по заочному рѣшенію, не вошедшему въ законную силу, имѣлъ право получить и за веденіе дѣла, то отвѣтчикъ, признанный судомъ при пересмотрѣ дѣла виновнымъ, обязанъ былъ бы уплатить правой сторонѣ таковое вознагражденіе вдвойнѣ; 2) что ссылка повѣреннаго истца на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 32 и 1871 г. № 877, въ виду того, что рѣшенія эти по своимъ обстоятельствамъ не подходятъ къ настоящему дѣлу, не можетъ быть принята во вниманіе. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Понятовскаго на удовлетвореніе Цибульскаго судебныхъ издержекъ 44 руб. 80 к. сер., въ остальномъ же искѣ отказать. На рѣшеніе это повѣренный Цибульскаго принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что повѣреннымъ Понятовскаго не приведено ни одной статьи закона въ возраженіе противъ предъявленнаго иска и что 1) въ ст. 869 Устава Гр. Суд. указанъ единственный случай, въ которомъ вознагражденіе за веденіе дѣла не допускается, но рѣшеніями Гр. Кас. Д-та за № 32-мъ 1869 года и 1871 года № 877-мъ и по такого рода дѣламъ вознагражденіе допущено, хотя и въ меньшей мѣрѣ, т.-е. 1/4 согласно таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ; 2) что, по ст. 868, взыскивается въ пользу оправданной стороны и вознагражденіе за веденіе дѣла; 3) по смыслу ст. 728, всякое заочное рѣшеніе, даже отмѣненное, вслѣдствіе подачи отзыва, по послѣдствіямъ своимъ, т.-е. по праву взысканія судебныхъ издержекъ, есть рѣшеніе окончательное, а потому и вознагражденіе за веденіе дѣла, какъ прямая принадлежность окончательныхъ рѣшеній, согласно 867 и 921 ст., принадлежитъ истцу, въ пользу котораго оно постановлено, и 4) наконецъ, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1871 года

№ 1073 рѣшеніе Съѣзда отмѣнено за нарушеніемъ ст. 723, такъ какъ судебныя издержки присуждены Судьею заочнымъ рѣшеніемъ, которое было отмѣнено Съѣздомъ. На семъ основаніи повѣренный Цибульскаго проситъ рѣшеніе Судьи отмѣнить, взыскавъ въ пользу вѣрителя его судебныхъ и за веденіе дѣла 247 р. 62 к. издержекъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что ст. 723 Уст. Гр. Судопр. возлагаетъ на обвиненнаго отвѣтчика судебныя издержки, каковыя въ настоящемъ случаѣ и присуждены истцу Цибульскому по состоявшемуся въ Окружномъ Судѣ заочному рѣшенію, не вошедшему, по ст. 839 Уст., въ законную силу; что же касается до вознагражденія за веденіе дѣла, то изъ сопоставленія 723 и 868 ст. видно, что въ послѣдней статьѣ говорится лишь вообще о вознагражденіи оправданной стороны всѣми судебными и за веденіе дѣла издержками, кромѣ указанныхъ въ законѣ случаевъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Цибульскій требуетъ вознагражденія съ Понятовскаго за веденіе дѣла, которое не окончено и находится въ производствѣ, какъ то видно изъ удостовѣренія Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего, по непредставленію апелляторомъ доказательствъ, что рѣшеніе дѣла, по которому онъ ищетъ вознагражденія издержекъ за веденіе онаго, окончательно состоялось, Съѣздъ Мировыхъ Судей 15 декабря 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Цибульскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 151 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что по исковому прошенію его, Цибульскаго, повѣреннаго Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе, по сообщеніи коего Понятовскому, онъ, вмѣсто подачи отзыва, обратился къ Судьѣ съ прошеніемъ объ оставленіи дѣла безъ разсмотрѣнія, въ виду того, что заочное рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда имъ обжаловано. Судья, не признавая такого прошенія на отзывъ, оставилъ дѣло безъ разсмотрѣнія, но Съѣздъ, вслѣдствіе частной жалобы Понятовскаго, предписалъ Мировому Судьѣ постановить по такому прошенію Понятовскаго, которое никакъ не можетъ быть принято за указанный въ ст. 151 Уст. отзывъ, вновь рѣшеніе; 2) ст. 723, 868 и 921 Уст. отказомъ въ присужденіи съ Понятовскаго вознагражденія за веденіе дѣла, такъ какъ, по точному смыслу этихъ статей, истецъ по заочному рѣшенію имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла. На семъ основаніи Цибульскій проситъ рѣшеніе Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Цибульскаго неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе Цибульскаго, что Съѣздъ неправильно принялъ поданное Понятовскимъ послѣ состоявшагося у Мирового Судьи заочнаго рѣшенія прошеніе за отзывъ на это рѣшеніе, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ для разрѣшенія степени основательности этого объясненія представляется необходимымъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе и опредѣленіе содержанія означеннаго прошенія, что въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената, указаннаго въ стат 186 Уст. Гр. Суд., входить не можетъ. На семъ основаніи и указанія Цибульскаго о послѣдовавшемъ со стороны Съѣзда нарушеніи ст. 151 Уст. Гр. Суд. принятіемъ означеннаго прошенія за отзывъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи не подлежатъ. Вопросъ о томъ, имѣетъ ли лицо, въ пользу котораго постановлено заочное рѣшеніе, не вошедшее въ законную силу, право на полученіе независимо отъ судебныхъ, по ст. 723 Уст. Гр. Судопр., издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и въ рѣшеніи 1872 г. № 515 разъяснено съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что право такого лица ограничивается лишь полученіемъ судебныхъ издержекъ. За таковымъ разрѣшеніемъ этого вопроса, въ отказѣ Съѣзда въ присужденіи Цибульскому съ Понятовскаго по заочному рѣшенію Екатеринославскаго Окружнаго Суда, не вошедшему въ законную силу, вознагражденія за веденіе дѣла не представляется основанія видѣть нарушенія Съѣздомъ приводимыхъ Цибульскимъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Цибульскаго, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1701.—1873 года декабря 21-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Матвѣя Большакова объ отмѣнѣ рѣшенія Мокшанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій регистраторъ Матвѣй Большаковъ 28 іюля 1871 года обратился къ Инсарскому Мировому Судьѣ съ словесною просьбою о взысканіи съ мѣщанъ Флегонта и сына его Николая Мельниковыхъ 145 рубл. Въ доказательство иска Большаковъ представилъ расписку Мельниковыхъ отъ 1 декабря 1870 г., по которой Мельниковы, занявъ у Большакова 250 рубл., обязались уплатить ихъ въ два срока: въ маѣ мѣсяцѣ 105 руб. и въ іюлѣ мѣсяцѣ 1871 г. 145 руб. Представленная Большаковымъ расписка писана и подписана за неграмотныхъ Мельниковыхъ Наумовымъ и двумя постороними свидѣтелями, но нигдѣ не засвидѣтельствована. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что представленная Большаковымъ расписка Мельниковыми признана при взысканіи съ нихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1871 г. первыхъ 105 руб., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Мельниковыхъ 145 рублей. Въ апелляціи Мельникоы изъяснили: 1) что они у Большакова 250 рублей никогда не занимали и расписки на эту сумму отъ 1-го декабря 1870 года не выдавали; 2) что расписка эта, будучи писана и подписана по безграмотству ихъ постороннимъ лицомъ, безъ ихъ вѣдома, и не засвидѣтельствована полиціею, по силѣ 882 ст. I ч. X Т., недѣйствительна и, по 921 ст. того же Тома, удовлетворенію не подлежитъ; 3) что приводимая Мировымъ Судьею и истцомъ Большаковымъ въ доказательство иска мировая сдѣлка, послѣдовавшая, будто бы, у Мирового Судьи при судебномъ разбирательствѣ въ іюнѣ 1871 года, недѣйствительна, какъ ими не подписанная, согласно 71, 178 и 1361 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что они на разбирательствѣ у Мирового Судьи не были и мировой сдѣлки не заключали, что доказывается тѣмъ, что Мировой Судья на разбирательство дѣла 9 іюня порядкомъ, указаннымъ въ 61, 66, 276 и 284 ст. Уст. Гр. Суд., ихъ не приглашалъ. Посему Мельниковы просили въ искѣ Большакову отказать. Дѣло по этому иску, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Инсарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., перешло на разсмотрѣніе Мокшанскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ: 1) что возраженіе Мельниковыхъ о томъ, что Мировой Судья на 9 іюня 1871 г. ихъ не вызывалъ, что они на разбирательствѣ у него не были и расписки не признавали и мировой сдѣлки съ Большаковымъ не заключали, доказывается тѣмъ, что во всемъ производствѣ Инсарскаго Мирового Судьи нѣтъ ни одной повѣстки, требуемой 61 ст. Уст. Гр. Суд., которыми бы Мельниковы вызывались на судъ, и затѣмъ также нѣтъ ни опредѣленія Мирового Судьи о срокѣ вызова тяжущихся, ни отмѣтки о времени посылки тяжущимся повѣстокъ; 2) что мировая сдѣлка между Большаковымъ и Николаемъ Мельниковымъ, записанная Мировымъ Судьею въ протоколъ, въ противность 71 ст. Уст. Гр. Суд., Мельниковыми не подписанная, обязательною для Мельниковыхъ и принятою за доказательство иска Большакова быть не можетъ; 3) что представленная Большаковымъ расписка, писанная и подписанная отъ имени неграмотныхъ Мельниковыхъ, нигдѣ не засвидѣтельствованная и Мельниковыми не признанная, на основаніи 882 и 921 стат. X Т. I ч., не можетъ имѣть силы домашняго долгового обязательства. На семъ основаніи Мокшанскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 71 и 181 Уст. Гр. Суд. и ст. 882 ч. I Тома X, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ Большакову отказать, предоставивъ Мельниковымъ право отыскивать убытки, понесенные ими при описи и продажѣ ихъ имущества за долгъ Большакова. На это рѣшеніе Большаковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ, слѣдующихъ законовъ: ст. 156, 1361, 194, 813 и 5 Уст. Гр. Суд. обсужденіемъ правильности и соблюденія порядка Мировымъ Судьею при постановленіи опредѣленія 9 іюня 1871 г. относительно мировой сдѣлки, по истеченіи всѣхъ сроковъ на обжалованіе этого постановленія, и притомъ

тогда, какъ самъ Правительствующій Сенатъ призналъ означенное постановленіе неподлежащимъ отмѣнѣ. На семъ основаніи Большаковъ проситъ рѣшеніе Мокшанскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ мировой сдѣлки, состоявшейся въ 9 день іюня 1871 года между Большаковымъ и Мельниковыми, оказывается, что сіи послѣдніе при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, бывшемъ въ этотъ день, сознали какъ выдачу расписки отъ 1 го декабря 1870 года, такъ и то, что они получили отъ Большакова показанныя въ этой распискѣ деньги. Слѣдовательно, при такомъ сознаніи то обстоятельство, что расписка Мельникова состоялась не въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 882 и 921 ч. I Т. X, не могло служить Съѣзду основаніемъ къ отказу Большакову въ искѣ. Мировая сдѣлка состоялась въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 71 Уст. Гр. Суд. При такомъ существованіи въ дѣлѣ мировой сдѣлки, въ установленномъ порядкѣ совершонной, ненахожденіе подъ производствомъ Мирового Судьи повѣстокъ, которыми бы Мельниковы вызывались къ суду, ни отсутствіе въ дѣлѣ опредѣленія Судьи о назначеніи дня для разбора дѣла, отмѣтка о времени посылки сторонамъ повѣстокъ, а также и подписки Мельниковыхъ подъ мировою сдѣлкою не могли служить основаніемъ Съѣзду къ заключенію, что 9 іюня 1871 г. разбора между Большаковымъ и Мельниковыми не было и что посему Мельниковы расписки не признавали, съ одной стороны, потому, что, по ст. 60 Уст. Гр. Суд., разборъ дѣла у мирового судьи можетъ быть и безъ вызова къ суду, по одной личной явкѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ, а съ другой стороны, по той причинѣ, что подписи подъ мировою сдѣлкою Мельниковыхъ, по ихъ неграмотности, какъ это и обозначено въ протоколѣ 9 іюля 1871 года, быть не могло. Признавая на семъ основаніи, что отказомъ въ искѣ Большакову, основанномъ на мировой сдѣлкѣ, законно-совершонной, Съѣздъ нарушилъ ст. 71 Уст. Гр. Суд, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мокшанскаго Мирового Съѣзда, по означенному нарушенію, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Пензенскій Мировой Съѣздъ.

1702.—1873 года іюля 3-го дня. *По прошенію купца Соколовскаго и купеческаго сына Доценка объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ-за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій. докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Суджанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Василія Соколовскаго и Михаила Доценка дѣло о спорной между апеллляторами Соколовскимъ и Доценкомъ, съ одной стороны, и Вороновскимъ—съ другой, лошади, пойманной въ полѣ и присужденной рѣшеніемъ Мирового Судьи Вороновскому, нашелъ, что возраженіе апелляторовъ о неправильномъ принятіи Мировымъ Судьею отъ станового пристава настоящаго дѣла безъ просьбы, будто бы, Вороновскаго, вопреки 3 и 4 ст. Уст. Гражд. Суд., и о невозвращеніи лошади Доценку, какъ незаявленное имъ, согласно стат. 69, 163 и 575 того же Устава, у Мирового Судьи, сдѣланное несвоевременно и неотносящееся къ предметамъ, указаннымъ въ ст. 576 и 584 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что при поступленіи этого дѣла отъ пристава полагалось вести его порядкомъ уголовнымъ, и уже у Мирового Судьи 13 мая Вороновскій заявилъ, что желаетъ вести его гражданскимъ порядкомъ, какъ споръ о принадлежности лошади; слѣдовательно, Мировой Судья, принявъ дѣло въ виду такого заявленія или просьбы Вороновскаго, не нарушилъ ст. 4, а становой приставъ, въ виду ст. 27 и 48 Уст. Гр. Суд., передавъ оное, не нарушилъ ст. 3 Уст. Гражд. Суд.; что безъ суда лошадь не могла быть отдана Доценку вслѣдствіе явившихся къ ней двухъ хозяевъ и какъ представленная не Доценкомъ, а Вороновскимъ, и притомъ не за принадлежащую Доценку или неизвѣстно кому, а собственно ему, Вороновскому, представлялась же она только по случаю заявленія на нее правъ Доценкомъ; что такъ какъ эта спорная лошадь во время начала дѣла находилась у Вороновскаго, и многіе свидѣтели удостовѣрили, что она принадлежитъ

37. 29. 3. 1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ И ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1873 г. №№ 1702—1734

и

за 1874 г. №№ 1—224

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1912

ему, прежде была украдена, но опять прибѣжала къ нему, то претендатель Доценко, по смыслу ст. 534 и 539 Т. X ч. I, долженъ доказать не только, что лошадь принадлежитъ ему, но и опровергнуть то, что она принадлежитъ Вороновскому, потому и доказательства со стороны Доценка должны быть тверже и яснѣе представленныхъ Вороновскимъ; спросъ новыхъ свидѣтелей является лишнимъ, потому что свидѣтелей той и другой стороны не мало, и обѣ стороны указываютъ еще на новыхъ свидѣтелей, а утвердиться на большинствѣ ихъ нѣтъ основаній, такъ какъ большинство будетъ здѣсь зависѣть отъ случайнаго указанія одною стороною прежде другой большаго числа лицъ; что достовѣрность показываемыхъ свидѣтелями обстоятельствъ, по 102 ст. Уст. Гр. Суд., склоняется въ пользу Вороновскаго по слѣдующимъ причинамъ: свидѣтели Вороновскаго показываютъ, что спорная лошадь сама находила дворъ и водопой Вороновскаго и дворъ родственника его, Спасскаго, куда прежде часто на ней ѣздилъ Вороновскій, и указали на привычку лошади, которая при испытаніи подтвердилась; подобныхъ же указаній со стороны Доценка и свидѣтелей его не сдѣлано; что принадлежность спорной лошади Вороновскому оказывается достовѣрнѣе, такъ какъ доказательства Доценка и Соколовскаго сравнительно слабы, а потому и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., 534 и 159 1 ч. X Т., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отдачѣ лошади Вороновскому утвердить. Доценко и Соколовскій просятъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 1 Уст. Угол. Суд., ст. 1, 68, 98, 100, 101, 129, 312, 339 Уст. Гр. Суд. и ст. 534 и 539 I ч. X Т. Нарушеніе сихъ законовъ просители видятъ въ слѣдующемъ: 1) Мировой Судья и Съѣздъ, вопреки ст. 1-й Уст. Уг. Суд. и 1-й Уст. Гр. Суд., прекратили производство настоящаго дѣла въ порядкѣ уголовномъ и разобрали въ порядкѣ, установленномъ для гражданскихъ дѣлъ, несмотря на то, что дѣло это возникло изъ правонарушенія уголовнаго, а именно заявленія священникомъ Вороновскимъ становому приставу о томъ, что оспариваемая просителемъ Доценкомъ лошадь есть одна изъ числа трехъ украденныхъ у него лошадей, по подозрѣнію Вороновскаго, казенными крестьянами. По закону же (ст. 668 Т. X ч. I) только въ дѣлахъ о личныхъ обидахъ, по мнѣнію просителей, дозволяется вчинать по усмотрѣнію обиженнаго гражданскій или уголовный искъ; 2) Съѣздъ нарушилъ ст. 534 и 539 Т. X ч. I тѣмъ, что требовалъ отъ просителя Доценка представленія доказательствъ не только въ томъ, что лошадь ему принадлежитъ, но и опроверженія принадлежности ея Вороновскому, тогда какъ обязанность эта лежала на Вороновскомъ, который оспаривалъ право собственности на лошадь Доценка, ушедшую съ пастьбы и пойманную въ полѣ Вороновскимъ; 3) Съѣздъ принялъ въ соображеніе при рѣшеніи настоящаго дѣла показанія свидѣтелей, не заслуживающія вѣры, потому что Мировой Судья при допросѣ свидѣтелей нарушилъ 101 ст. Уст. Гр. Суд., по которой онъ обязанъ былъ прочитывать свидѣтелямъ ихъ показанія и подъ показаніями свидѣтелей неграмотныхъ подписью удостовѣрить объ этомъ; 4) Мировой Судья, въ нарушеніе 98 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., по которой свидѣтель, не давшій еще показанія, не можетъ присутствовать при допросѣ прочихъ свидѣтелей, допросилъ свидѣтелей Василія Степуру, Григорія Самойленка, Прохора Бартникова и Марью Дудкину, всѣхъ разомъ, и написалъ отъ нихъ одно показаніе; 5) въ судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 года нѣтъ закона, который бы дозволялъ участвующему въ дѣлѣ священнику приводить къ присягѣ своихъ или противной стороны свидѣтелей, между тѣмъ, Мировой Судья допустилъ священника Іоанна Вороновскаго, лицо тяжущееся въ настоящемъ дѣлѣ, приводить свидѣтелей его и противной стороны къ присягѣ и дѣлать имъ увѣщаніе; 6) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129 и 339 Уст. Гр. Суд., не объяснилъ причинъ, по которымъ признаетъ непужнымъ или невозможнымъ спросъ выставленныхъ просителями на-лицо въ судъ трехъ свидѣтелей; 7) Мировой Судья, въ противность ст. 68 и 312 Уст. Гр. Суд., принялъ представленныя Вороновскимъ свѣдѣнія отъ 5, 9 и 27 мая 1871 года, тогда какъ число подаваемыхъ тяжущимися состязательныхъ бумагъ ограничивается четырьмя, по двѣ съ каждой стороны, которыя въ копіяхъ сообщаются противной сторонѣ для отвѣта, возраженія и

опроверженія. Съѣздъ же не только не обратилъ вниманія на это нарушеніе закона, но и съ своей стороны принялъ 23 августа, т.-е. въ день засѣданія по настоящему дѣлу, свѣдѣніе отъ подпрапорщика Ильяшенка въ дополненіе къ данному имъ показанію у Мирового Судьи. Справка. Въ судебномъ засѣданіи 10 мая 1872 г. Правительствующій Сенатъ, выслушавъ рапортъ Суджанскаго Съѣзда о томъ, что священникъ Вороновскій умеръ, опредѣлилъ дальнѣйшее производство по кассаціонной жалобѣ Соколовскаго и Доценка, за смертью Вороновскаго, на основаніи 2 п. 681 ст. Уст. Гр. Суд., пріостановить. Затѣмъ, вслѣдствіе просьбы Соколовскаго и Доценка о возобновленіи настоящаго дѣла и о врученіи копіи съ кассаціонной ихъ жалобы наслѣднику священника, діакону Ивану Вороновскому, Правительствующій Сенатъ въ судебномъ засѣданіи 13 декабря 1872 г. опредѣлилъ: поручить Съѣзду сообщить копію кассаціонной жалобы противной сторонѣ Во исполненіе сего опредѣленія Суджанскій Мировой Съѣздъ рапортомъ отъ 10 іюня настоящаго года доноситъ, что копія съ кассаціонной жалобы вручена діакону Ивану Вороновскому, о чемъ увѣдомлены и просители Соколовскій и Доценко.

По соображеніи жалобы Соколовскаго и Доценка съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) По закону (ст. 1 Уст. Гр. Судопр.), всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, а въ силу 4 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются; изъ дѣла видно, что священникъ Вороновскій, явившись къ Мировому Судьѣ, просилъ разобрать въ гражданскомъ порядкѣ переданное становымъ приставомъ дѣло о лошади, украденной у него, Вороновскаго, но прибѣжавшей къ нему обратно, притязаніе на которую заявляетъ и купецъ Доценко; это прошеніе Вороновскаго занесено въ протоколъ, а потому Мировой Судья и Съѣздъ, разбирая предлежащее дѣло въ гражданскомъ порядкѣ, поступили совершенно правильно; обстоятельство же о томъ, что Вороновскій заявлялъ становому приставу, что прибѣжавшая къ нему лошадь есть одна изъ числа украденныхъ, какъ равно и взводимое имъ подозрѣніе въ совершеніи этой кражи на казенныхъ крестьянъ, но не на Доценка, не можетъ лишить возникшаго между симъ послѣднимъ и Вороновскимъ спора о лошади, гражданскаго характера, тѣмъ болѣе, что во все время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ вопросъ этотъ просителями возбуждаемъ не былъ, вслѣдствіе чего настоящая жалоба просителей по сему предмету не заслуживаетъ уваженія; 2) вопросъ о томъ, что именно въ каждомъ данномъ случаѣ обязанъ доказать каждый изъ тяжущихся, касается существа дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 3) обращаясь засимъ къ указанію просителей на нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается: изъ подлиннаго по сему дѣлу производства видно, что всѣ показанія грамотныхъ свидѣтелей подписаны ими собственноручно и Мировымъ Судьею, показанія же свидѣтелей неграмотныхъ подписаны Мировымъ Судьею, вездѣ съ оговоркою о ихъ неграмотности; заявленіе же просителей, что прочтеніе показаній неграмотныхъ свидѣтелей должно быть Мировымъ Судьею удостовѣрено подписью, лишено основаній, ибо законъ не требуетъ, чтобы Мировой Судья, кромѣ оговорки о неграмотности свидѣтеля, удостовѣрилъ еще, что показаніе это свидѣтелю прочитано. Указаніе просителей на то, что нѣсколько свидѣтелей были допрошены, вопреки 98 ст. Уст. Гр. Суд., вмѣстѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что свидѣтели эти были прежде допрошены отдѣльно, какъ это видно изъ протокола подъ № 4; допрашивались же они послѣ того вмѣстѣ для разъясненія нѣкоторыхъ обстоятельствъ и притомъ какъ показавшіе единогласно одно и то же; 5) равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и то обстоятельство, что священникъ Вороновскій приводилъ самъ свидѣтелей къ присягѣ, такъ какъ въ Уставахъ 1864 года нѣтъ запрещенія священнику, участвующему въ гражданскомъ дѣлѣ, приводить къ присягѣ свидѣтелей. Священникъ, приводя свидѣтеля къ присягѣ, читаетъ ему клят-

венное обѣщаніе по установленной закономъ формѣ (ст. 713 Уст. Уг. Суд.); въ увѣщеваніи же или внушеніи о святости присяги онъ можетъ только объяснять свидѣтелю значеніе присяги и то, что онъ долженъ говорить лишь одну правду; но если бы священникъ вышелъ изъ этихъ предѣловъ и сказалъ бы что либо противное закону, то былъ бы остановленъ Судьею. Независимо отъ этого, если просители считали, что таковымъ дѣйствіемъ нарушаются въ чемъ либо ихъ права, то могли своевременно заявить о томъ во время производства дѣла, чего, однако, ими сдѣлано не было. 6) Съѣздъ, отказавъ просителямъ въ допросѣ свидѣтелей, подробно и обстоятельно мотивировалъ этотъ отказъ, а потому указаніе на нарушеніе ст. 129 и 339 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по предлежащему дѣлу было спрошено 50 свидѣтелей и обѣ стороны выставляли еще новыхъ свидѣтелей; между тѣмъ, по внутреннему убѣжденію Судей, показанія свидѣтелей Вороновскаго признаны имѣющими преимущество передъ показаніями свидѣтелей Доценка. 7) Наконецъ, послѣднимъ поводомъ отмѣны рѣшенія просители указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 68 и 312 Уст. Гражд. Суд. принятіемъ большаго, чѣмъ дозволено въ законѣ, числа состязательныхъ бумагъ; но Судья и Съѣздъ, принимая отъ Вороновскаго и Ильяшенка свѣдѣнія по дѣлу, принимали не состязательныя бумаги, число которыхъ ограничено закономъ, а лишь документы, представленные въ доказательство извѣстнаго факта, судъ же не въ правѣ отказать въ принятіи представленныхъ сторонами документовъ и доказательствъ, доколѣ открыто еще состязаніе и возможно взаимное объясненіе между сторонами. Въ виду всего изложеннаго и не находя въ жалобѣ Доценка и Соколовскаго поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Граждан. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Доценка и Соколовскаго оставить безъ послѣдствій.

1703.—1873 года іюля 20 го дня. *По прошенію жены подпоручика Александры Полубояриновой объ отмѣнѣ рѣшенія Нижнеломовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

Дворянка Ѳеодосья Сабурова запродала женѣ подпоручика Александрѣ Полубояриновой 108 десят. земли по записи, составленной 24-го декабря 1871 года, причемъ опредѣлено было, что купчая крѣпость должна быть совершена въ теченіе 6 ти мѣсяцевъ отъ составленія записи, при подписаніи записи Полубояринова платитъ Сабуровой 1500 руб., т.-е. половину условной цѣны, а остальные 1500 рублей Полубояринова обязалась уплатить при подписаніи купчей крѣпости; въ случаѣ уклоненія или отказа Сабуровой отъ совершенія купчей крѣпости въ 6 мѣсячный срокъ она обязалась возвратить Полубояриновой внесенные 1500 руб. и заплатить неустойки 500 р. Затѣмъ 23-го іюня 1872 года Сабурова съ Полубояриновою въ конторѣ нотаріуса совершили купчую крѣпость, которая была представлена на утвержденіе старшему нотаріусу Пензенскаго Окружнаго Суда, но по постановленію сего послѣдняго выпись изъ нотаріальнаго акта оставлена безъ утвержденія по случаю оказавшихся на имѣніи двухъ запрещеній. Полубояринова, усматривая въ задержкѣ утвержденія нотаріальнаго акта нарушеніе со стороны Сабуровой запродажной записи, предъявила къ ней искъ о неустойкѣ въ 500 р. На разбирательствѣ у Нижнеломовскаго Мирового Судьи повѣренный Сабуровой возражалъ, что, на основаніи 66 ст. Положенія о нотаріальной части, всѣ акты, которыми устанавливаются права на недвижимую собственность, совершаются младшими нотаріусами и только утверждаются старшимъ; что Полубояринова, по совершеніи у младшаго нотаріуса купчей, приняла на себя хлопоты по утвержденію ея, чѣмъ и лишила себя права требовать положенную неустойку. Дѣло по этому иску по апелляціи Сабуровой дошло до разсмотрѣнія Нижнеломовскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что изъ представленной сторонами въ судъ запродажной записи видно, что купчая крѣпость на эту продажу должна быть совершена въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ; что при подписаніи записи Полубояринова обязывалась уплатить

Сабуровой 1500 рублей, а при подписаніи купчей крѣпости остальные 1500 р., и что если Сабурова будетъ уклоняться отъ совершенія купчей крѣпости, то она обязана заплатить неустойку въ количествѣ 500 рублей. Обстоятельства дѣла показываютъ, что купчая крѣпость совершена младшимъ нотаріусомъ въ срокъ, установленный записью, причемъ деньги за землю всѣ сполна уплачены, что подтверждается заявленіемъ на судѣ сторонъ, а уплата эта должна быть произведена Полубояриновою только при подписаніи купчей крѣпости, но тѣмъ не менѣе отъ Полубояриновой зависѣло при составленіи запродажной записи болѣе точно обусловить обязательства Сабуровой; затѣмъ словесный смыслъ запродажной записи тотъ, что стороны договорились въ теченіе шести мѣсяцевъ совершить купчую крѣпость, ничего не упоминая о времени ея утвержденія, почему судъ не усматриваетъ невыполненія условія со стороны Сабуровой, на которомъ Полубоярinова основываетъ свой искъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 129 и 181 Устава Гражд. Судопр. и 1538 и п. д. 1539 ст. X Тома I ч., Нижеломовскій Мировой Съѣздъ 24 го декабря 1875 года опредѣлилъ: Полубояриновой въ искѣ отказать; убытки же можетъ Сабурова отыскивать отъ сего дѣла особо. На это рѣшеніе Полубояринова принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Нижеломовскимъ Мировымъ Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1538 ч. I Т. X неправильнымъ изъясненіемъ словеснаго смысла состоявшейся между ними запродажной записи; 2) статей 1538 и 1539 ч. I Тома X толкованіемъ смысла записи по намѣренію и доброй совѣсти, тогда какъ уже она разъяснена была по словесному смыслу, что противорѣчитъ многимъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, въ которыхъ изложено, что договоръ долженъ быть разъясненъ по словесному смыслу, если же словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, то по намѣренію и доброй совѣсти, но оба способа толкованія не могутъ имѣть одновременно мѣста; 3) ст. 129 Устава извращеніемъ обстоятельствъ дѣла, такъ какъ остальныя деньги Сабуровой отданы не въ день совершенія купчей крѣпости, какъ говоритъ Съѣздъ, а на другой день совершенія запродажной записи; 4) ст. 774 Устава пройденіемъ молчаніемъ о томъ, отмѣняется ли или нѣтъ рѣшеніе Мирового Судьи, и 5) ст. 163 Уст. Гражданскаго Судопроизводства разсмотрѣніемъ требованія Сабуровой объ убыткахъ, въ первый разъ заявленнаго на Съѣздѣ. На семъ основаніи Полубояринова проситъ рѣшеніе Нижеломовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Полубояриновой неподлежащею удовлетворенію. Объясненія Полубояриновой о томъ, что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ спорное между нею и Сабуровою дѣло по словесному смыслу запродажной записи и толкованіемъ оной по намѣренію и доброй совѣсти, оказываются неосновательными. Содержаніе рѣшенія, хотя въ ономъ и приведены ст. 1538 и 1539 ч. I Тома X, показываетъ, что со стороны Съѣзда никакого толкованія запродажной записи по намѣренію сторонъ и совѣсти дѣлаемо не было,—напротивъ, Съѣздъ къ разрѣшенію предлежавшаго по дѣлу вопроса принялъ исключительно буквальный смыслъ договора. Отказъ Полубояриновой въ неустойкѣ со стороны Съѣзда послѣдовалъ на томъ основаніи, что купчая крѣпость совершена у младшаго нотаріуса и что по словесному смыслу запродажной записи назначенный въ записи шестимѣсячный срокъ касается только совершенія купчей крѣпости у младшаго нотаріуса, но не утвержденія ея старшимъ нотаріусомъ. Такимъ образомъ, разрѣшенія дѣла на совмѣстномъ примѣненіи ст. 1538 и 1539 ч. I Т. X не было. Другое объясненіе Полубояриновой о неправильномъ толкованіи Съѣздомъ словеснаго смысла записи и о послѣдовавшемъ вслѣдствіе того нарушеніи ст. 1538 ч. I Т. X не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Толкованіе всякаго рода актовъ и ближайшее опредѣленіе возникающихъ изъ содержанія оныхъ правъ составляетъ существо дѣла и, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Суд., предоставлено окончательно усмотрѣнію судебнаго мѣста, рѣшающаго дѣло, а посему въ правильности своей повѣркѣ Правительствующаго Сената подлежать не можетъ. Невѣрность же въ указаніи времени, когда со стороны Полу-

бояриновой послѣдовалъ платежъ Сабуровой остальныхъ за землю денегъ,— если таковая невѣрность и допущена Съѣздомъ, въ виду принятаго, для разрѣшенія спора, въ основаніе буквальнаго смысла договора, —не могла имѣть никакого вліянія на исходъ дѣла. Посему указаніе Полубояриновой на извращеніе Съѣздомъ этого факта и послѣдовавшемъ вслѣдствіе того нарушеніи ст. 129 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ разсмотрѣнія. Нарушенія ст. 774 Уст. также нѣтъ, потому что изъ отказа Съѣзда Полубояриновой въ правѣ на полученіе съ Сабуровой неустойки другого логическаго вывода быть не можетъ, какъ только то, что симъ отказомъ отмѣняется противоположное рѣшеніе Мирового Судьи. Наконецъ, и нарушенія ст. 163 Уст. Гр. Суд. не послѣдовало, такъ какъ, хотя со стороны Сабуровой и было заявлено требованіе объ убыткахъ, но Съѣздъ въ разсмотрѣніе этого требованія, ни права на оное не входилъ, а одно предоставленіе отыскивать эти убытки отъ дѣла особо не составляетъ нарушенія вышеприведеннаго закона. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Полубояриновой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1704.—1873 года іюля 20-го дня. *По прошенію князя Богдана Огинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тельшевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Тельшевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи ст. 29 п. 4 и ст. 31 п. I Уст. Гражд. Суд., призналъ себѣ неподсуднымъ искъ князя Огинскаго о взысканіи съ Юргилевича 61 руб. 29½ коп. наемной платы за участокъ земли, сданный ему по домашнему условію, и объ удаленіи Юргилевича, согласно этому условію, за неисправный платежъ аренды. Истецъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе, какъ нарушающее ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по п. I ст. 31 Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій изъяты споры о правѣ собственности или правѣ владѣнія недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а по п. 4 ст. 29 Уст. Мировому Судьѣ подсудны иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ. Въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не возбуждался, и споръ между сторонами происходилъ не о томъ, кому принадлежитъ право собственности на землю или право владѣнія ею, формальнымъ актомъ утвержденное, но лишь о томъ, нарушилъ-ли отвѣтчикъ домашнее условіе; съ истцомъ заключенное, и подлежитъ-ли онъ тѣмъ послѣдствіямъ этого нарушенія, какія въ условіи установлены. Признавая поэтому, что приведенные Съѣздомъ п. 4 ст. 29 и п. I ст. 31 Уст. Гражд. Суд. примѣнены къ настоящему дѣлу неправильно, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тельшевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 29 п. 4 и 31 п. I Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Россіенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1705.—1873 года іюля 26-го дня. *По прошенію вдовы унтеръ-офицера Авдотьи Аскольдовой объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

На движимое имущество вдовы унтеръ офицера Авдотьи Аскольдовой былъ наложенъ судебнымъ приставомъ Херсонскаго мирового округа арестъ по указанію мѣщанина Айзика Подлипскаго, что это имущество составляетъ собственность чиновницы Прасковьи Якимовичевой, съ которой было Подлипскому присуждено взысканіе. Вслѣдствіе такого распоряженія Аскольдова обратилась со споромъ о правѣ собственности на арестованныя вещи къ Мировому Судьѣ, который, признавъ споръ основательнымъ, снялъ наложенный на движимость Аскольдовой арестъ. По окончаніи этого дѣла Аскольдова вошла къ Мировому Судьѣ съ новымъ на Подлипскаго искомъ, а именно

о взысканіи съ него убытковъ, которые она понесла отъ ареста вещей, а равно о вознагражденіи ея за веденіе прежняго дѣла. Весь свой искъ по обоимъ предметамъ Аскольдова опредѣлила въ 125 руб. Подлипскій, признавая, что, въ виду закона, онъ обязанъ вознаградить Аскольдову за веденіе прежняго дѣла по спору о правѣ собственности на вещи, предоставилъ опредѣленіе этого вознагражденія усмотрѣнію Мирового Судьи; что же касается до иска Аскольдовою убытковъ, то такового Подлипскій не призналъ, объясняя, что имущество хотя и было арестовано, но отдано на сохраненіе ей же, Аскольдовой, и она имуществомъ этимъ пользовалась и распоряжалась все время, въ продолженіе котораго оно было арестовано. Аскольдова же убытки свои выводила изъ ареста вещей въ томъ, что вслѣдствіе этого ареста она должна была оставить за собою квартиру, въ которой вещи находились, и не могла переѣхать на Голую Пристань, гдѣ обыкновенно содержитъ для купающихся обѣденный столъ, отъ недержанія котораго послѣдовали также убытки. Мировой Судья въ искѣ убытковъ, какъ недоказанномъ, Аскольдовой отказалъ, въ вознагражденіе же за веденіе дѣла присудилъ ей съ Подлипскаго 10 р. Это рѣшеніе, обжалованное Аскольдовою, было Херсонскимъ Мировымъ Съѣздомъ 18 іюля 1872 г. оставлено въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Аскольдова объясняетъ, что, отправляясь по дѣламъ въ Полтаву, она особымъ заявленіемъ просила Съѣздъ отсрочить разборъ двухъ ея дѣлъ съ Подлипскимъ до октября мѣсяца и со стороны Съѣзда въ удовлетвореніе такого заявленія отобрана отъ нея подписка о явкѣ въ Съѣздъ 15-го октября; эта подписка вмѣстѣ съ заявленіемъ пріобщены къ другому дѣлу, а настоящее дѣло безъ ея бытности рѣшено 18 іюля, и, такимъ образомъ, Съѣздъ лишилъ ее возможности представить новыя доказательства въ подтвержденіе своего иска. Объяснивъ это, Аскольдова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 95 и 174 Уст. Гр. Суд. неспросомъ подъ присягою свидѣтелей, давшихъ показанія у Мирового Судьи, и 2) ст. 172 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Подлипскій къ разбору дѣла на Съѣздъ не явился, какъ это оказывается изъ рѣшенія, и при такой неявкѣ слѣдовало, въ силу приведенной статьи закона, разсмотрѣніе дѣла отложить. Далѣе Аскольдова, утверждая, что заключеніе Съѣзда о томъ, что искъ ея не доказанъ, неправильно, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Херсонскій Мировъй Съѣздъ, представляя настоящее дѣло Правительствующему Сенату, доноситъ, что Аскольдова прошеніемъ, поданнымъ въ маѣ мѣсяцѣ 1872 года, дѣйствительно просила о томъ, чтобы поступившее въ Съѣздъ дѣло съ Подлипскимъ отложено было докладомъ до октября мѣсяца, но Аскольдова въ этомъ прошеніи не объяснила, о какомъ именно дѣлѣ она ходатайствуетъ, а указала только, что дѣло это рѣшено Мировымъ Судьею 6 марта 1872 года, и апелляціонная жалоба подана 5 апрѣля 1872 г., вслѣдствіе чего означенное прошеніе Аскольдовой пріобщено было къ другому дѣлу ея съ Подлипскимъ № 149, а затѣмъ настоящее дѣло, по неимѣнію въ ономъ свѣдѣній объ означенномъ прошеніи Аскольдовой, доложено 18 іюля 1872 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Аскольдовой неподлежащею удовлетворенію. По ст. 816 Уст. Гр. Суд. назначеніе сроковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они закономъ не установлены, зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Въ ст. 767 того же Уст., обязательной, по ст. 80, и для Мировыхъ Съѣздовъ, предсѣдатель назначаетъ день слушанія дѣла по полученіи объясненія на апелляціонную жалобу или по истеченіи установленнаго на подачу оной срока. Никакого другого ограниченія власти предсѣдателя въ назначеніи срока для разбора дѣла въ законахъ не указано. Слѣдовательно, опредѣленіе этого срока, по ст. 816 Уст., зависитъ вполнѣ отъ его усмотрѣнія, а посему ни жалоба Аскольдовой на оставленіе безъ вниманія просьбы объ отсрочкѣ слушанія дѣла, ни объясненія Съѣзда о причинѣ, по которой эта просьба не была удовлетворена, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената. Нарушенія ст. 95 и 174 Уст. Гр. Суд. со стороны Съѣзда не было, такъ какъ Аскольдова въ апелляціонной жалобѣ не заявляла требованія о спросѣ подъ присягою выставленныхъ ею у Мирового Судьи свидѣтелей; оставленіе же со стороны Съѣзда безъ спроса этихъ свидѣтелей не можетъ быть поставлено

ему въ вину, потому что, въ силу разъясненія, даннаго многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената 174 ст. Уст. Гр. Судопр., повѣрка доказательствъ не ставится Съѣзду въ непремѣнную обязанность, но зависитъ отъ его усмотрѣнія. Объясненіе Аскольдовой о нарушеніи Съѣздомъ ст. 172 Уст. также несправедливо, такъ какъ изъ протокола засѣданія Съѣзда видно, что къ разбору явился повѣренный Подлипскаго, Аврутинъ, и посему Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ дѣлу силу означенной статьи. Заключеніе суда о томъ, доказанъ ли искъ или нѣтъ, есть выводъ изъ совокупности всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, и такой выводъ составляетъ существо дѣла, разсмотрѣніе котораго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 и 186 Уст. Гр. Суд., Сенату не подлежитъ. На семъ основаніи и объясненія Аскольдовой о томъ, что заключеніе Съѣзда о бездоказательности ея иска неправильно, не могутъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Аскольдовой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1706.—1873 г. іюля 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Новикова объ отмѣнѣ рѣшенія Шацкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Мѣщанинъ Иванъ Новиковъ въ прошеніи, поданномъ Шацкому Мировому Судьѣ 1 участка, объяснилъ, что онъ вмѣстѣ съ купеческимъ сыномъ Василіемъ Новиковымъ купили въ гор. Моршанскѣ у купца Шляпина (онъ же Ѳоминъ) по пяти кулей пшеничной муки, и, кромѣ того, Василій Новиковъ купилъ въ другой лавкѣ 5 мѣшковъ крупчатой муки, а онъ, Иванъ Новиковъ, 25 пудовъ гречневой муки. Весь этотъ товаръ они отправили на 4 подводахъ, принадлежащихъ крестьянамъ Тамакину и Савинову, въ г. Шацкъ; по доставкѣ въ Шацкъ весь товаръ былъ сложенъ у Василія Новикова, который прислалъ ему только гречневую муку, а пшеничную удержалъ, а посему Иванъ Новиковъ просилъ Мирового Судью отобрать принадлежащую ему пшеничную муку, а съ Василіемъ Новиковымъ поступить по силѣ 177 стат. Уст. о наказ. Разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства и выслушавъ показанія свидѣтелей, Мировой Судья, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать полученную Василіемъ Новиковымъ пшеничную муку принадлежащею обоимъ Новиковымъ: Ивану Новикову $^1/_3$, а Василію Новикову $^2/_3$ всего количества, съ тѣмъ, чтобы недостающіе 5 кулей муки они вмѣстѣ отыскивали съ продавца муки, Ѳомина, возложивъ, согласно 104 и 864 ст Уст. Гр. Суд., на обѣ стороны поровну слѣдующее свидѣтелямъ вознагражденіе. На это рѣшеніе Мирового Судьи обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы. Въ своей апелляціонной жалобѣ Василій Новиковъ доказывалъ, что свидѣтельскими показаніями подтверждается, что отпущенная изъ лавки Ѳомина мука въ количествѣ 10 кулей куплена имъ; что на Судѣ никто не показалъ, что купленная Иваномъ Новиковымъ мука была положена на его подводы; что онъ не обязанъ отвѣчать Ивану Новикову за исправное доставленіе купленной послѣднимъ муки; что рѣшеніе Мирового Судьи постановлено въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. А посему Василій Новиковъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и его отъ всякой отвѣтственности освободить. Ходатайствуя также объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, Иванъ Новиковъ, отвергая показанія свидѣтелей, выставленныхъ Василіемъ Новиковымъ, между прочимъ, объяснилъ, что, по силѣ 103 ст. Уст. Гр. Суд., вознагражденіе свидѣтелямъ взыскивается со стороны, сдѣлавшей на оныхъ ссылку, и что Мировой Судья долженъ былъ постановить рѣшеніе не о принадлежности муки, а долженъ былъ обсудить виновность Василія Новикова въ присвоеніи чужого движимаго имущества и опредѣлить ему мѣру наказанія. Выслушавъ словесныя объясненія обѣихъ сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что доказательства, представленныя Василіемъ Новиковымъ, заслуживаютъ болѣе довѣрія, чѣмъ доказательства, на которыя ссылался Иванъ Новиковъ, а посему, руководствуясь 81,

102 и 129 ст. Уст., опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, признать полученную въ Шацкѣ муку въ количествѣ 10 кулей принадлежащею Василію Новикову. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Иванъ Новиковъ, излагая обстоятельства дѣла и повторяя представленныя имъ Съѣзду объясненія, выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Шацкаго Мирового Съѣзда: 1) нарушена 129 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой рѣшеніе Мирового Судьи не должно противорѣчить закону; 2) предсѣдатель Съѣзда, въ нарушеніе 176 ст. Уст. Гр. Суд., не потребовалъ отъ Василія Новикова разъясненія относительно сдѣланной имъ отдѣльной покупки; 3) настоящее дѣло, по смыслу 177 стат. Уст. о наказан., налагаемыхъ Мировыми Судьями, и рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 777, должно быть разбираемо въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; 4) что сила свидѣтельскихъ показаній зависитъ, по смыслу 102 ст. Уст. Гражд. Суд., отъ достовѣрности свидѣтеля и ясности и полноты его показанія; 5) извозчики Ламакинъ и Савиновъ могли быть привлечены къ отвѣтственности за недоставку муки, а потому они, въ силу 86 ст. Уст. Гр. Суд., не могли быть признаваемы свидѣтелями.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Иванъ Новиковъ возбудилъ противъ Василія Новикова не искъ, а прямое обвиненіе въ присвоеніи чужого движимаго имущества, ввѣреннаго ему для перевозки, причемъ проситъ понудить Василія Новикова къ возврату взятой для перевозки пшеничной муки и подвергнуть его наказанію по силѣ 177 статьи Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Въ виду такого заявленія со стороны Ивана Новикова, Мировому Судьѣ и Съѣзду слѣдовало, руководствуясь 1 ст. Уст. Уг. Судопр., по смыслу которой всякое преступное дѣяніе преслѣдуется въ порядкѣ уголовнаго суда, начать по настоящему дѣлу уголовное преслѣдованіе; Шацкій же Мировой Судья, а затѣмъ и Съѣздъ тамошнихъ Мировыхъ Судей разобрали дѣло въ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства и тѣмъ нарушили стат. 1 Уст. Гр. Суд., по которой въ порядкѣ, опредѣленномъ означеннымъ Уставомъ, разсмотрѣнію судебныхъ установленій подлежатъ споры о правѣ гражданскомъ. Въ виду столь существеннаго нарушенія порядка судопроизводства Правительствующій Сенатъ, считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Шацкимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 1 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе означеннаго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Моршанскій Мировой Съѣздъ.

1707.—1873 года іюня 26-го дня. *По прошенію купца Ѳеофилакта Гамова объ отмѣнѣ рѣшенія Трубчевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Ѳеофилактъ Гамовъ выдалъ крестьянину Егору Козлову домашнюю расписку въ томъ, что продалъ ему изъ своего амбара ободья, которые должны быть приняты въ опредѣленные въ распискѣ сроки, и получилъ въ задатокъ 38 руб. Представляя эту расписку и объяснивъ, что Гамовъ, несмотря на двукратный пріѣздъ подвозъ за ободьями, таковыхъ не отпустилъ, Козловъ проситъ взыскать съ Гамова обратно 38 руб. задатка и убытковъ 385 руб. Трубчевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что заявленіе Козлова о неотпускѣ ему Гамовымъ по условію ободьевъ опровергается показаніями 11 свидѣтелей, въ присутствіи которыхъ Гамовъ отпускалъ ему ободья, а слѣдовательно, и искъ Козлова за понесенные имъ по случаю неотпуска ободьевъ убытки оказывается недоказаннымъ и незаслуживающимъ уваженія, но противъ представленной Козловымъ расписки Гамова въ полученіи 38 руб. послѣдній объ уплатѣ этой суммы не представилъ никакихъ письменныхъ доказательствъ, а показанія свидѣтелей противъ расписки, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., приняты быть не могутъ, притомъ и показаніями свидѣтелей не доказано, чтобы Гамовъ расчитался съ Козловымъ имен-

но по тому договору, который представленъ Суду. Посему и на основаніи 81, 129, 181 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., 1535 и 1685 ст. X Т. I ч. Мировой Съѣздъ присудилъ съ Гамова въ пользу Козлова, по представленной имъ распискѣ, 38 руб., отказавъ Козлову въ остальномъ искѣ по непредставленію достаточныхъ доказательствъ. Гамовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1) по нарушенію 4, 9, 11, 17, 27, 129, 3 п. 584 и 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., 546 ст. X Т. I ч., рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 656 тѣмъ, что какъ представленная Козловымъ расписка выдана просителемъ не одному ему, но вмѣстѣ съ крестьяниномъ Долженковымъ, то Козловъ не въ правѣ былъ, не имѣя отъ Долженкова довѣренности, взыскивать отъ себя всю сумму по этой распискѣ; что проситель указывалъ положительно и подробно въ объясненіи на апелляціонную жалобу Козлова обстоятельства, сопровождавшія исполненіе договора, и что Козловъ принималъ ободья не одинъ, а съ товарищемъ Долженковымъ, который вовсе не ищетъ, но Мировой Съѣздъ оставилъ безъ вниманія какъ эти заявленія просителя, такъ и самое содержаніе расписки; во-2) по нарушенію 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 122 и 1869 г. № 618 непринятіемъ за основаніе показаній свидѣтелей, при коихъ совершалась и исполнялась сдѣлка и которые были представлены въ удостовѣреніе исполненія не по долговому обязательству, а по простой сдѣлкѣ, въ удостовѣреніе обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ совершеніе оной.

Усматривая изъ дѣла, что при производствѣ онаго Гамовъ представлялъ Съѣзду о томъ, что ободья проданы имъ были Козлову и Долженкову, посему и расписка выдана имъ обоимъ, а, между тѣмъ, искъ противъ Гамова начатъ однимъ Козловымъ, но обстоятельство это Съѣздомъ не обсуждено; равнымъ образомъ не находя правильнымъ соображеніе Съѣзда, что противъ представленной по дѣлу расписки на 38 руб. Гамовъ долженъ былъ представить письменныя доказательства, такъ какъ расписка эта не составляла долгового обязательства, а выдана была въ полученіи части денегъ за проданныя ободья, и, слѣдовательно, удовлетвореніе по этой распискѣ, согласно условію, должно было послѣдовать отпускомъ ободьевъ, которые по сдѣланному самимъ Съѣздомъ выводу отпускались Гамовымъ Козлову, причемъ, однако, не сдѣлано заключенія о томъ, не отпущено-ли Гамовымъ ободьевъ и на сумму, значащуюся въ распискѣ.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу не приняты Трубчевскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе всѣ приведенныя по оному обстоятельства, какъ это требуется 129 ст. Уст. Гр. Суд., и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію означенной 129 ст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сѣвскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1708.—1873 года сентября 19 го дня. *По прошенію купца Якова Зона объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринодарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Прусскій подданный Германъ Литке обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобой на купца Якова Зона, у котораго онъ служилъ по найму и который при уходѣ Литке отказался выдать ему обратно его письменный видъ. Такъ какъ вслѣдствіе этого Литке лишился возможности въ теченіе 3 мѣсяцевъ и 4 дней получить мѣсто, то посему онъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Зона 500 руб. убытковъ и принудить его къ выдачѣ письменнаго вида. Отвѣтчикъ къ разбору дѣла не явился, и Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ, признавъ искъ Литке бездоказательнымъ, въ оном ему отказалъ. На это рѣшеніе Литке подалъ апелляціонную жалобу, при которой въ подтвержденіе своего иска представилъ: 1) удостовѣреніе конторы винокуреннаго завода „Первенецъ-Кубанскій“ въ томъ, что Литке не былъ договоренъ въ машинисты посредствомъ формальнаго условія изъ годового оклада 600 р. по неимѣнію у него письменнаго вида, и 2) удостовѣреніе Мирового Судьи Архипова въ томъ, что приказчикъ купца Зона, Шмулевичъ, сказалъ въ его присутствіи Литке, что паспортъ его находится у Зона и будетъ ему выданъ

не иначе, какъ по суду. На судоговореніе въ Мировомъ Съѣздѣ отвѣтчикъ также не явился. Мировой Съѣздъ, въ составѣ предсѣдателя Архипова и двухъ судей, принявъ во вниманіе, что со стороны Зона не представлено никакихъ опроверженій противъ иска Литке ни у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ, а Литке доказалъ какъ то, что паспортъ его находится у Зона, такъ и то обстоятельство, что, вслѣдствіе невыдачи ему Зономъ паспорта, онъ лишается мѣста на винокуренномъ заводѣ, гдѣ могъ получать 600 руб. жалованья и лишился его единственно потому, что у него не было письменнаго вида, нашелъ, что понесенные Литке убытки слѣдуетъ исчислять со дня выдачи удостовѣренія изъ завода, а потому, такъ какъ съ тѣхъ поръ протекло 3 мѣсяца и 7 дней, то, на основаніи ст. 81, 129 и 773 Уст. Гражд. Суд., присудилъ съ Зона въ пользу Литке 162 руб. Рѣшеніе это Зонъ проситъ отмѣнить по нарушенію: 1) 3 п. 195 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ предсѣдательствовавшій на Съѣздѣ Мировой Судья Архиповъ находится съ нимъ въ тяжебныхъ отношеніяхъ, а именно, возбудилъ противъ него преслѣдованіе, каковое дѣло еще не окончено; 2) ст. 83, 95, 98, 99, 100 и 101 Уст. Гр. Суд., ибо удостовѣренія, на которыхъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, не суть письменныя доказательства, а свидѣтельскія показанія частныхъ лицъ, изложенныя на бумагѣ; поэтому, такъ какъ при отсутствіи просьбы со стороны истца Съѣздъ не могъ вызвать давшихъ письменное показаніе свидѣтелей, то и не долженъ былъ придавать доказательную силу показаніямъ, даннымъ внѣ суда, безъ соблюденія установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, и 3) п. 1 ст. 195, такъ какъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельскомъ показаніи Архипова, который вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдательствовалъ при разборѣ настоящаго дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе купца Зона на то, что Мировой Судья Архиповъ, по обвиненію котораго производится въ Судебной Палатѣ дѣло о нанесенномъ ему просителемъ оскорбленіи, не долженъ былъ принимать участіе въ рѣшеніи на Мировомъ Съѣздѣ дѣла его, Зона, съ Литке, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго по сему дѣлу рѣшенія потому, что это указаніе сдѣлано въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, а по смыслу ст. 199 Устава Гражданскаго Судопроизвод. просьба объ устраненіи членовъ Мирового Съѣзда должна быть предъявлена предсѣдателю онаго до открытія засѣданія по дѣлу. Изъ чего слѣдуетъ, что тяжущіяся лица, не просившія объ устраненіи Судьи прежде разсмотрѣнія дѣла, должны быть признаны за отказавшихся по собственной волѣ отъ предъявленія своего права на устраненіе Судьи (Сб. рѣш. Сен. 1867 года №№ 361, 422; 1868 года № 728; 1869 г. №№ 40, 741 и др.). Отсутствіе просителя при разборѣ дѣла на Съѣздѣ не составляетъ основанія къ признанію за нимъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго при участіи такого Мирового Судьи, котораго онъ могъ устранить, ибо отъ самихъ тяжущихся зависитъ явиться въ засѣданіе Съѣзда и воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ отвода Судей въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ (Сборн. рѣшен. Сената 1867 года №№ 361, 422; 1868 года № 728; 1869 года №№ 40, 741 и др.). Но если непредъявленіе отвода Судьи лишаетъ тяжущагося права просить объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго при участіи Судьи, не отведеннаго въ свое время, то это еще не значитъ, что бы Судьи, устраняли себя только по заявленію сторонъ, ибо статья 195 Устава Гражданскаго Судопроизводства обязываетъ ихъ устранять себя въ случаяхъ, въ этой статьѣ указанныхъ, хотя бы и не было предъявлено противъ нихъ отвода, и нарушеніе Мировымъ Судьею этого постановленія закона можетъ подвергнуть его надлежащей отвѣтственности. Обращаясь къ жалобѣ Зона на то, что Мировой Съѣздъ, основавъ обжалованное рѣшеніе на письменныхъ удостовѣреніяхъ, выданныхъ Литке конторою винокуреннаго завода и Мировымъ Судьею Архиповымъ, нарушилъ тѣмъ законы о силѣ свидѣтельскихъ показаній, Правительствующій Сенатъ признаетъ эту жалобу заслуживающею уваженія. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ призналъ искъ Литке доказаннымъ на основаніи двухъ письменныхъ свидѣтельствъ, выданныхъ истцу: одно конторою винокуреннаго завода о томъ, что Литке не могло быть

предоставлено мѣсто на заводѣ съ жалованьемъ въ 600 руб. по непредставленію имъ паспорта, а другое—Мировымъ Судьею Архиповымъ въ томъ, что въ присутствіи его приказчикъ Зона заявилъ объ отказѣ хозяина его возвратить Литке паспортъ иначе, какъ по суду. Хотя опредѣленіе значенія и силы письменныхъ доказательствъ предоставлено усмотрѣнію мировыхъ судей, которые при рѣшеніи дѣла обязаны принимать въ соображеніе и всякія домашнія, неформальныя бумаги, представленныя сторонами (ст. 105 Уст. Гр. Суд.), но вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду того, что рѣшенія ихъ не должны противорѣчить закону (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), они не въ правѣ присвоивать доказательную силу тѣмъ изъ представленныхъ къ дѣлу бумагамъ, которыя по закону таковой силы имѣть не могутъ. А такъ какъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства установлены положительныя правила, только при соблюденіи которыхъ показанія посторонникъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ лицъ могутъ быть приняты въ извѣстныхъ случаяхъ за доказательство справедливости требованій или возраженій тяжущихся, то посему подобныя показанія, данныя на письмѣ внѣ суда, не могутъ замѣнить свидѣтельскія показанія, отобранныя установленнымъ на сей предметъ въ законѣ порядкомъ, и служить подтвержденіемъ основанныхъ на нихъ требованій. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Екатеринодарскій Мировой Съѣздъ не только принялъ въ основаніе своего рѣшенія письменное свидѣтельство, данное внѣ суда лицами, въ тяжбѣ не участвовавшими, но и допустилъ Мирового Судью къ обсужденію и опредѣленію достовѣрности выданнаго имъ самимъ свидѣтельства, а посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію ст. 95 и слѣд. Уст. Граждан. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Керченскихъ Мировыхъ Судей.

1709.—1873 года сентября 27-го дня. *По частной жалобѣ поручика Василія Жедринскаго на возвращеніе Щигровскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Поручикъ Жедринскій принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу на возвращеніе ему Щигровскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ купцовъ Христопова и Кальковой 500 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ возвратилъ Жедринскому кассаціонную жалобу его по той причинѣ, что, по оставленіи жалобы сей безъ движенія за написаніе оной на 20 копеечномъ листѣ и неприложеніе копіи обжалованнаго рѣшенія, Жедринскій хотя и представилъ въ Съѣздъ копію рѣшенія на простой бумагѣ съ двумя копіями копій на 40 коп. листахъ гербовой бумаги и 2 руб. сер., но не объяснилъ въ прошеніи, на пополненіе какихъ недостатковъ и сколько именно на каждый изъ нихъ Съѣздъ долженъ обратить изъ этой суммы. Принимая во вниманіе, что въ законѣ положительно указано, сколько взыскивается съ просителей въ случаѣ подачи ими касаціонныхъ жалобъ или приложеній къ онымъ на неустановленной или простой бумагѣ (ст. 189, 801 по продол. 1868 г.; 814, 816 и 756 ст. Уст. Гр. Судопр.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за представленіемъ Жедринскимъ 2 р., Съѣздъ имѣлъ бы право возвратить ему кассаціонную жалобу его лишь въ томъ случаѣ, если бы денегъ сихъ было недостаточно на исправленіе недостатковъ, за которые жалоба оставлена была безъ движенія; а какъ Съѣздъ сего не призналъ, то засимъ отказъ его въ принятіи по причинѣ, имъ приведенной, представляется неимѣющимъ законнаго основанія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: препроводить въ Съѣздъ представленную при частной жалобѣ кассаціонную жалобу Жедринскаго съ приложеніемъ, предписавъ Съѣзду въ принятіи оной и дальнѣйшемъ направленіи поступить по закону.

1710.—1873 года октября 17 дня. *По жалобѣ надворнаго совѣтника Северина Гиждеу на оставленіе непремѣннымъ членомъ Житомирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей безъ движенія кассаціонной жалобы его на рѣшеніе означеннаго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Надворный совѣтникъ Северинъ Гиждеу въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи жалуется на распоряженіе непремѣннаго члена Житомирскаго, Волынской губерніи, Съѣзда Мировыхъ Судей объ оставленіи поданной имъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе того Съѣзда по дѣлу его съ обществомъ колонистовъ безъ движенія на томъ основаніи, что имъ были приложены только двѣ копіи съ самой жалобы и съ приложеній къ оной, а не по числу лицъ, составлявшихъ тѣ двѣ компаніи, которымъ имъ продано было принадлежащее ему имѣніе, причемъ объясняетъ, что означенныя компаніи пріобрѣли у него два участка имѣнія по двумъ купчимъ крѣпостямъ безъ всякаго подраздѣленія въ лицахъ и имѣніи, и вслѣдствіе того, ссылаясь на то, что апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи была подана имъ съ приложеніемъ только двухъ копій, противъ чего въ то время никакого возраженія сдѣлано не было, проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Житомирскому Съѣзду Мировыхъ Судей копіи съ кассаціонной жалобы его вмѣстѣ съ копіями съ приложеній къ оной отправить по принадлежности двумъ компаніямъ его отвѣтчиковъ, а самую жалобу представить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Усматривая изъ содержанія прошенія надворнаго совѣтника Гиждеу, что въ ономъ онъ жалуется на распоряженіе непремѣннаго члена Житомирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ оставленіи безъ движенія кассаціонной жалобы его на рѣшеніе того Съѣзда по дѣлу его съ колонистами Гретцингерами и друг. по непредставленію имъ въ надлежащемъ количествѣ копій съ той жалобы и съ приложеній къ оной, и принимая въ соображеніе, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, установляя правила въ отношеніи оставленія безъ движенія и возвращенія судебными мѣстами прошеній объ отмѣнѣ рѣшенія (дополн. къ стат. 189 и 801 Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 года и дополненіе къ ст. 190 и 800 того же Устава по прод. 1869 г.), допускаетъ принесеніе частныхъ жалобъ, согласно ст. 757 Уст. Гражданск. Судопроизвод., лишь на возвращеніе просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній (рѣш. 1872 г. № 1146), Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ настоящая жалоба надворнаго совѣтника Гиждеу не можетъ въ настоящемъ положеніи дѣла подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1711.—1873 года октября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Филиппа и мѣщанъ Авраама и Ставро Теодориди, кандидата юридическихъ наукъ Березкина, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вслѣдствіе соглашенія между Россійскимъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ посольствомъ, Итальянскою королевскою миссіею и Блистательною Портою было постановлено, чтобы споръ между россійскими подданными Филиппомъ, Авраамомъ и Ставро Теодориди, итальячскимъ подданнымъ Моисеемъ Серафимомъ и турецкимъ подданнымъ Василіемъ Мурадъ-Оглы по ликвидаціи товарищескихъ счетовъ относительно табачной торговли подчинился рѣшенію смѣшанной комиссіи, составленной изъ пяти лицъ, избранныхъ для этой цѣли съ общаго согласія посланниковъ упомянутыхъ державъ и съ одобренія Блистательной Порты. Въ актѣ, составленномъ по этому поводу

въ Константинополѣ 15 го января 1868 года и подписанномъ какъ спорящими сторонами, такъ и уполномоченными Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО посольства, Итальянской королевской миссіи и министерства иностранныхъ дѣлъ Блистательной Порты, установленъ порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія вышеозначеннаго спора комиссіею, причемъ опредѣлено, что комиссія постановитъ окончательное рѣшеніе, копія котораго будетъ передана правительству проигравшей стороны для надлежащаго исполненія, безъ всякаго возраженія. Учрежденная на основаніи этого акта комиссія 7-го марта 1869 года постановила по предоставленному разсмотрѣнію ея дѣлу рѣшеніе. Представляя копію акта 15 го января 1868 года и рѣшеніе 7 марта 1869 года Филиппъ Теодориди и повѣренный Авраама и Ставро Теодориди 22 января 1870 года обратились въ Одесскій Окружный Судъ съ просьбою, на основаніи 1273 и слѣд. ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., о выдачѣ исполнительнаго листа для взысканія съ Василія Мурадъ Иглы 34354 руб. 61 коп. съ % съ 6 марта 1869 года по рѣшенію Константинопольской комиссіи. Одесскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 19 го марта 1871 года оставилъ ходатайство Теодориди безъ удовлетворенія. Повѣренный Теодориди, кандидатъ юридическихъ наукъ Березкинъ, обжаловалъ это опредѣленіе Одесской Судебной Палатѣ, которая нашла: стат. 1273 Уст. Гражд. Судопроизв. постановляетъ: рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами и договорами. Буквальный смыслъ приведенныхъ словъ закона не допускаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что исполненію въ предѣлахъ Россіи могутъ подлежать рѣшенія судебныхъ мѣстъ только тѣхъ государствъ, съ которыми заключены по сему предмету взаимные трактаты и договоры, и притомъ исполненіе должно производиться на основаніи правилъ, установленныхъ въ сихъ трактатахъ и договорахъ. Во второй половинѣ той же 1273 ст. говорится: „Въ тѣхъ случаяхъ, когда ими (т. е. трактатами и договорами) не установлены самыя правила исполненія, соблюдается порядокъ, изложенный въ слѣдующихъ засимъ статьяхъ". Буквальный смыслъ первой половины вышеизложенной статьи закона вполнѣ соотвѣтствуетъ буквальному смыслу и второй ея половины, опредѣляющей, что рѣшеніе тѣхъ иностранныхъ государствъ, съ которыми хотя и заключены трактаты объ ихъ исполненіи въ Россійской Имперіи, но когда въ этихъ трактатахъ не содержится особыхъ правилъ о самомъ порядкѣ исполненія сихъ рѣшеній, приводятся въ исполненіе порядкомъ, изложеннымъ въ 1274 и послѣдующихъ стат. Уст. Гр. Суд. Таковому буквальному смыслу вышеприведенной ст. 1273 вполнѣ противорѣчитъ то толкованіе, что, будто-бы, даже если бы и не существовало трактата или договора, рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государстъ исполняются въ предѣлахъ Россійской Имперіи, съ тою только разницею, что рѣшенія тѣ приводятся въ исполненіе или на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами и договорами, или же, за непмѣніемъ такихъ правилъ, на основаніи порядка, указаннаго въ 1274 и послѣдующихъ статьяхъ Уст. Гр. Суд. При сличеніи сего толкованія съ статьею 1273 оказывается, что оно не согласно съ буквальнымъ ея смысломъ, ибо въ статьѣ той нигдѣ не выражено того общаго правила, которое, однако же, положено въ основаніе вышеприведеннаго толкованія, что во всякомъ случаѣ рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ подлежатъ исполненію. Если бы законодательство имѣло въ виду постановить таковое правило, то очевидно, что оно было бы высказано съ совершенною ясностью, ибо правило это по важности своей не можетъ быть предполагаемо, а для существованія своего должно быть точно и опредѣлительно выражено, ибо оно распространитъ дѣйствіе судебныхъ и иностранныхъ мѣсть внѣ ихъ территоріи, въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Если въ ст. 893 Уст. Гр. Судопр. признано было необходимымъ помѣстить особое постановленіе объ обязательности рѣшеній нашихъ судебныхъ учрежденій, а въ стат. 1267 постановлено объ обязательности рѣшеній судебныхъ мѣстъ Царства-Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, то невозможно допустить, чтобы законодатель считалъ излишнимъ помѣщать правила объ обязательности исполненій судебныхъ рѣшеній иностранныхъ государствъ, если

бы только начало это признаваемо было законодательствомъ. 2) Обѣ спорящія въ настоящемъ дѣлѣ стороны согласны въ томъ, что между Россіею и Турціею не существуетъ особыхъ трактатовъ и договоровъ относительно исполненія въ одномъ изъ сихъ государствъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ другого государства; слѣдовательно, къ данному случаю не могутъ быть примѣнены правила въ вышеупомянутой 1273 стат., и рѣшеніе, представленное нынѣ къ дѣлу, не можетъ быть приведено въ исполненіе. 3) Ст. 1273 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю и потому, что рѣшеніе, исполненія коего домогается проситель, не есть рѣшеніе судебнаго мѣста иностраннаго государства, а особо на сей именно предметъ составленной международной комиссіи. Изъ представленнаго Теодориди перевода засвидѣтельствованной Россійскимъ генеральнымъ консульствомъ въ Константинополѣ копіи соглашенія, состоявшагося между представителями Россіи, Италіи и Турціи, видно, что разрѣшеніе спора между русскими подданными Теодориди, итальянскимъ подданнымъ Серафимомъ и турецкимъ подданнымъ Мурадъ-Оглы предоставлено рѣшенію смѣшанной комиссіи съ тѣмъ условіемъ, чтобы копія этого рѣшенія была передана для надлежащаго исполненія тому правительству, къ которому принадлежитъ пропгравшая сторона. Такимъ образомъ, и вышеупомянутая конвенція, представленная Теодориди, вполнѣ доказываетъ, что исполненіе послѣдовавшаго 7 го марта 1869 года рѣшенія судебной комиссіи было предусмотрѣно и опредѣлено самымъ тѣмъ соглашеніемъ, на основаніи коего учреждена была означенная комиссія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Одесская Судебная Палата опредѣленіемъ 2-го іюня 1871 года постановила: опредѣленіе 19 марта 1871 г., въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ по сему дѣлу состоявшееся, оставить въ своей силѣ, и 2) частную жалобу по довѣренности Филиппа, Авраама и Ставро Теодориди, кандидата юридическихъ наукъ Березкина, оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Теодориди, Березкинъ, проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Одесской Судебной Палаты по неправильному толкованію 1273 ст. и по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата отказала въ разрѣшеніи на исполненіе въ Россійской Имперіи рѣшенія комиссіи 7-го марта 1869 года по дѣлу Теодориди, Серафимова и Мурадъ Оглы на томъ основаніи: во-1-хъ) что, по стат. 1273 Уст. Гражд. Судопр., исполненію въ предѣлахъ Россіи могутъ подлежать, какъ признала Палата, рѣшенія судебныхъ мѣстъ только тѣхъ государствъ, съ которыми заключены по сему предмету взаимные договоры и трактаты; во 2 хъ) что статья 1273 Устава Гражданскаго Судопр. говоритъ о рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ иностраннаго государства, а Теодориди проситъ объ исполненіи рѣшенія не судебнаго мѣста, а особой международной комиссіи, при учрежденіи которой было предусмотрѣно и опредѣлено исполненіе ея рѣшенія. Оба эти основанія Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласными съ точнымъ смысломъ какъ 1273 стат. Уст. Гражд. Судопр., изъ которой Палата главнымъ образомъ выводитъ ихъ, такъ и другихъ законовъ, на которые ссылается Палата. Въ 1273 ст. вовсе не выражено, чтобы въ предѣлахъ Россіи могли подлежать исполненію рѣшенія судебныхъ мѣстъ тѣхъ только государствъ, съ которыми заключены по этому предмету взаимные трактаты и договоры. Эта статья не устанавливаетъ никакого ограниченія относительно исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ какихъ либо государствъ. Въ 1273 ст. сказано, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактами и договорами; въ тѣхъ случаяхъ, когда ими не установлены самыя правила исполненія, соблюдается порядокъ, изложенный въ 1271 и слѣд. ст. Буквальный смыслъ приведенной статьи указываетъ, что она касается только порядка исполненія рѣшеній иностранныхъ судовъ и въ этомъ именно отношеніи упоминаетъ о трактатахъ и договорахъ, отдавая содержащимся въ нихъ по этому предмету указаніямъ преимущественную силу передъ правилами 1271 и слѣд. ст. о порядкѣ исполненія рѣшеній. Подтвержденіемъ этому служитъ и журналъ Государственнаго Совѣта по проектамъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Раз-

сматривая проектированныя правила объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ Царства-Польскаго, Великаго Княжества Финляндскаго и государствъ иностранныхъ, Государственный Совѣтъ въ отношеніи рѣшеній иностранныхъ судовъ нашелъ, что заключенными и заключаемыми съ иностранными державами трактатами установляются иногда правила о порядкѣ исполненія въ Россіи рѣшеній судовъ иностранныхъ, такъ и наоборотъ—рѣшеній судовъ ИМПЕРІИ въ другихъ государствахъ, и, слѣдовательно, въ проектѣ должно быть оговорено, что этими правилами и слѣдуетъ руководствоваться относительно исполненія такихъ рѣшеній; что же касается до тѣхъ случаевъ, когда по этому предмету въ международныхъ договорахъ не существуетъ указаній, то въ порядкѣ исполненія рѣшеній чужестранныхъ судовъ ничего не остается болѣе, какъ руководствоваться тѣми правилами, которыя установлены въ настоящей главѣ (Журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Гражданскихъ Дѣлъ 1864 года № 11 стр. 89). Изъ этихъ словъ, послужившихъ основаніемъ для 1273 ст. Уст. Гр. Судопр., вытекаетъ съ полною очевидностью, что этою статьею предполагалось опредѣлить исключительно порядокъ исполненія рѣшеній иностранныхъ судовъ. Такимъ образомъ, изъ 1273 ст. нельзя вывести того положенія, что въ Россіи подлежатъ исполненію рѣшенія судебныхъ мѣстъ не всѣхъ иностранныхъ государствъ, а только тѣхъ, съ которыми заключены по сему предмету взаимные трактаты и договоры. Подобное правило было проектировано комиссіею, Высочайше учрежденною при государственной канцеляріи для начертанія проектовъ законоположеній о преобразованіи судебной части, а именно въ составленномъ этою комиссіею проектѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства было предположено установить, что въ Россіи приводятся въ исполненіе рѣшенія судебныхъ мѣстъ тѣхъ иностранныхъ государствъ, въ которыхъ, на основаніи трактатовъ или законовъ, исполняются рѣшенія русскихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 525 книги IV проекта комиссіи, стр. 216), но при разсмотрѣніи проекта комиссіи въ Государственномъ Совѣтѣ правило это не было включено въ проектъ Устава и затѣмъ въ Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 г. Судебныхъ Уставахъ не выражено никакого ограниченія относительно возможности исполненія въ Россіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ какихъ-либо иностранныхъ государствъ. Вслѣдствіе сего исполненіе въ Россіи рѣшенія иностраннаго суда, на основаніи 1274 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть допущено совершенно независимо отъ того, въ какомъ государствѣ постановлено рѣшеніе, есть ли трактатъ, разрѣшающій исполненіе рѣшеній судовъ этого государства въ Россіи, допускается ли въ этомъ государствѣ исполненіе рѣшеній русскихъ судебныхъ мѣстъ, и поставлено въ зависимость отъ совершенно иныхъ условій, а именно требуется только разрѣшеніе суда ИМПЕРІИ (ст. 1274), которое дается, если рѣшеніе подлежитъ исполненію по законамъ того государства, въ которомъ оно состоялось (ст. 1276), не заключаетъ въ себѣ распоряженій, противныхъ общественному порядку или недопускаемыхъ законами ИМПЕРІИ (ст. 1279), и не имѣетъ своимъ предметомъ иска о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, находящееся въ Россіи (ст. 1281). Поставляя возможность исполненія въ Россіи рѣшенія иностраннаго суда въ зависимость не отъ однихъ этихъ условій, а прежде всего отъ существованія трактата по сему предмету между Россіею и тѣмъ государствомъ, судомъ котораго постановлено рѣшеніе, Одесская Судебная Палата находитъ, что если бы законодательство имѣло въ виду допустить исполненіе въ Россіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ всѣхъ иностранныхъ государствъ, то высказало бы это съ совершенною ясностью, тѣмъ болѣе необходимою, по мнѣнію Палаты, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства помѣщены особыя правила объ обязательности рѣшеній судебныхъ мѣстъ какъ Россійской ИМПЕРІИ (ст. 893), такъ и Царства-Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго (ст. 1267). Это разсужденіе Палаты основано на неправильномъ толкованіи статей закона. Возможность исполненія въ Россіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ всѣхъ иностранныхъ государствъ выражена съ положительною точностью въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Общее правило по этому предмету содержится въ 1274 ст., которая опредѣляетъ, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ ино-

странныхъ государствъ приводятся въ исполненіе въ ИМПЕРІИ съ разрѣшенія судовъ ИМПЕРІИ. Эта статья, допуская исполненіе въ Россіи рѣшеній иностранныхъ судовъ, не установляетъ никакихъ ограниченій по отношенію къ государствамъ, гдѣ состоялось рѣшеніе, а затѣмъ, очевидно, рѣшенія судебныхъ мѣстъ всѣхъ иностранныхъ государствъ могутъ быть исполняемы въ Россіи съ разрѣшенія суда ИМПЕРІИ. Что 1274 статья имѣетъ значеніе общаго правила, установляющаго возможность исполненія въ Россіи рѣшеній иностранныхъ судовъ, это ясно также изъ сопоставленія этой статьи именно съ приводимою Одесскою Палатою статьею 1267, опредѣляющею, что рѣшенія судовъ Царства-Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго приводятся въ исполненіе въ ИМПЕРІИ съ разрѣшенія судовъ ИМПЕРІИ. Редакція обѣихъ статей совершенно одинакова. Вслѣдствіе сего, если 1267 статья имѣетъ тотъ смыслъ, что ею установляется возможность исполненія въ ИМПЕРІИ рѣшеній судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, то и въ 1274 статьѣ, какъ изложенной въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, слѣдуетъ признать такое же правило по отношенію къ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ. Если же, наоборотъ, не придавать 1274 статьѣ значенія правила, устанавливающаго возможность исполненія въ Россіи рѣшеній иностранныхъ судовъ, то пришлось бы признать, что и 1267 статья не установляетъ такого правила для рѣшеній судебныхъ мѣстъ Царства-Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, чего нельзя допустить, потому что нѣтъ другого закона, разрѣшающаго исполненіе въ ИМПЕРІИ этихъ рѣшеній. Правило о возможности исполненія въ ИМПЕРІИ рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ, точно такъ же какъ и судовъ Царства-Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, не могло быть изложено въ той же формѣ, какъ опредѣлена обязательность рѣшеній русскихъ судовъ въ 893 ст., на которую указываетъ Одесская Палата, потому что рѣшенія русскихъ судовъ дѣлаются обязательными и обращаются къ исполненію вслѣдствіе одного факта вступленія рѣшенія въ законную силу, а рѣшенія судебныхъ мѣстъ Царства-Польскаго, Великаго Княжества Финляндскаго и иностранныхъ государствъ подлежатъ исполненію въ ИМПЕРІИ только тогда, когда это будетъ разрѣшено опредѣленіемъ русскаго суда. Всѣ эти соображенія приводятъ къ заключенію о неправильности всѣхъ разсужденій Одесской Судебной Палаты по вопросу о томъ, можетъ ли быть допущено исполненіе въ Россіи рѣшенія судебнаго мѣста такого иностраннаго государства, съ которымъ не заключено трактата по этому предмету. Точно также неправильнымъ оказывается и другое соображеніе, приведенное Одесскою Палатою для отказа въ разрѣшеніи привести въ исполненіе въ Россіи рѣшеніе по дѣлу Теодориди, Серафима и Мурада-Оглы, какъ рѣшеніе, постановленное не судебнымъ мѣстомъ иностраннаго государства, а особою для разбора этого дѣла составленною международною комиссіею. Правительствующій Сенатъ не находитъ никакого основанія толковать 1273, 1274 и слѣдующія ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ смыслѣ, что въ нихъ предусмотрѣны рѣшенія только постоянныхъ судебныхъ мѣстъ, но что онѣ не распространяются на рѣшенія третейскаго суда и вообще судовъ временныхъ, учреждаемыхъ только для одного дѣла. Рѣшеніе третейскаго суда или суда, учреждаемаго въ установленномъ порядкѣ для разбора исключительно одного дѣла, есть судебное рѣшеніе, имѣющее одинаковую силу съ рѣшеніемъ суда постояннаго. При отсутствіи различія между этими рѣшеніями въ отношеніи обязательной ихъ силы не можетъ существовать разницы касательно приведенія ихъ въ исполненіе. Уст. Гражд. Судопр., какъ это видно изъ 1395 ст., не дѣлаетъ различія относительно исполненія между рѣшеніемъ постояннаго суда и рѣшеніемъ посредниковъ, избранныхъ въ законномъ порядкѣ для разбора одного опредѣленнаго дѣла. Въ виду вышеизложеннаго представляется несомнѣннымъ, что 1273, 1274 и слѣдующія статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства распространяются на всѣ рѣшенія, признаваемыя по законамъ того государства, гдѣ они состоялись, въ силѣ судебныхъ рѣшеній, подлежащихъ исполненію, безъ различія между рѣшеніемъ суда, постоянно существующаго для разбора судебныхъ дѣлъ, и рѣшеніемъ временнаго судебнаго установленія, образованнаго исключитель-

по для разбора одного дѣла, лишь бы только этому установленію была присвоена въ законномъ порядкѣ судебная власть. Что же, наконецъ, касается того соображенія Одесской Судебной Палаты, что въ самомъ актѣ 15 января 1868 года объ учрежденіи комиссіи для разбора спора между Теодориди, Серафимомъ и Мурадъ-Оглы предусмотрѣно и опредѣлено исполненіе рѣшенія этой комиссіи, то и въ этомъ нельзя видѣть препятствія къ примѣненію 1274 и слѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд.; этотъ актъ нельзя приравнивать къ тѣмъ трактатамъ и договорамъ, о которыхъ говорится въ 1273 ст. и которые изъемлютъ судебное рѣшеніе отъ дѣйствія 1274 и слѣдующихъ статей. Статья 1273 имѣетъ въ виду такія соглашенія иностранныхъ державъ съ Россіею, которыя опредѣляютъ порядокъ исполненія въ Россіи рѣшеній иностранныхъ судовъ. Между тѣмъ, въ актѣ 15-го января 1868 года относительно исполненія рѣшенія указана только держава, на которую возложено исполненіе и, слѣдовательно, предусмотрѣно исполненіе въ предѣлахъ территоріальныхъ владѣній этой лишь державы, но не опредѣленъ самый порядокъ исполненія вообще и не установлено, въ какомъ порядкѣ должно послѣдовать исполненіе, когда оказывается необходимымъ исполнить рѣшеніе въ другомъ государствѣ на территоріи, не подчиненной власти той державы, на которую возложено исполненіе. Если же, такимъ образомъ этотъ актъ не содержитъ въ себѣ правилъ о порядкѣ исполненія рѣшенія въ Россіи, то, въ силу 1273 ст., должны быть примѣнены узаконенія, изложенныя въ 1274 и слѣдующихъ статьяхъ Уст. Гр. Суд. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ, находя, что Одесскою Судебною Палатою допущено нарушеніе прямого смысла 1273 ст Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе Одесской Судебной Палаты и передать дѣло въ Харьковскую Судебную Палату.

1712.—1873 года октября 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Янкеля Каминскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Василій Коваленко въ прошеніи, поданномъ Александрійскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что онъ продалъ мѣщанину Янкелю Каминскому 4 мѣшка пшеницы цѣною по 65 коп. за пудъ. Каминскій, не свѣсивъ той пшеницы, схватилъ три мѣшка, высыпалъ въ амбаръ, не далъ ему денегъ и продержалъ цѣлый день съ 6 парами воловъ, причемъ Коваленко, указывая на бывшихъ при этомъ свидѣтелей, просилъ сдѣлать расчетъ съ Каминскимъ. Мировой Судья нашелъ: 1) что изъ показаній свидѣтелей видно, что пшеница была куплена Каминскимъ на вѣсъ по 65 коп. за пудъ; что въ 4 мѣшкахъ должно быть вѣсу 8 пудовъ слишкомъ; 2) что самъ Каминскій заявилъ, что онъ денегъ Коваленку не платилъ; 3) что Коваленко просилъ судебныхъ и путевыхъ издержекъ, и 4) что на душкѣ вѣсовъ Каминскаго была привязана веревка, которая дѣлала неправильными вѣсы. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ и руководствуясь 112, 129 и 103 ст. Уст. Гр. Суд., 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд. и 77 ст. того же Устава, Мировой Судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ Каминскаго въ пользу Коваленка за пшеницу 5 руб. 20 коп. и судебныхъ издержекъ 5 руб. 80 коп., всего 11 руб.; 2) въ пользу свидѣтеля Мирошниченка 2 рубля и 3) подвергнуть Янкеля Каминскаго уголовной отвѣтственности по 173 статьѣ Уст. о нак., согласно 3 п. 42 ст. Уст. Уг. Суд. Въ апелляціонной жалобѣ Каминскій, объясняя, что онъ съ Коваленкомъ никакихъ сдѣлокъ въ покупкѣ пшеницы не имѣлъ, а купилъ таковую у мѣщанина Михеля Корецкаго на мѣшки, оптомъ, за 5 р. 30 коп., и что вызванные къ суду свидѣтели неправильно дали свое показаніе, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, вызвавъ указанныхъ имъ свидѣтелей, спросить ихъ за присягою и присудить ему судебныя издержки. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей видно, что Коваленко продалъ пшеницы 4 мѣшка по 65 коп. за пудъ. Свидѣтели, хотя и показываютъ, что пшеницу торговалъ у Коваленка Корецкій,

но вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ же свидѣтели объясняютъ, что Корецкій только факторъ (покупщикъ для другихъ), и потому совершенно возможно допустить, что Корецкій покупалъ пшеницу для Каминскаго, тѣмъ болѣе, что пшеница была принесена въ лавку Каминскому, гдѣ она и взвѣшивалась и ссыпалась, а потому и расчетъ за нее долженъ лежать на обязанности Каминскаго, а не Корецкаго, посредствовавшаго только при покупкѣ пшеницы. Свидѣтели Мирошниченко и Яковлевъ были очевидцами: первый покупки Каминскимъ у Коваленка пшеницы, а второй пріема въ лавку Каминскаго пшеницы. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности и вѣроятности его, опредѣляется Судьею, Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а потому и руководствуясь ст. 181, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., 17-го февраля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе это оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Каминскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 179 Уст. Гр. Суд. неспросомъ заключенія Товарища Прокурора, тогда какъ по дѣлу найдены обстоятельства, подлежащія разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ; 2) ст. 193 Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ дѣла, вмѣсто кассаціоннаго, въ апелляціонномъ порядкѣ; 3) ст. 53 и п. 1 ст. 54 Уст. Гражд. Судопр. принятіемъ искового прошенія, въ которомъ не былъ означенъ отвѣтчикъ; 4) п. 3 ст. 69 Уст. присужденіемъ съ него въ пользу Коваленка денегъ за пшеницу, когда таковая была куплена не у Коваленка, а у Корецкаго, и 5) ст. 103 Уст. присужденіемъ съ него вознагражденія свидѣтелямъ, которые были поставлены не имъ, а Коваленкомъ. На семъ основаніи Каминскій проситъ рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Каминскаго неподлежащею удовлетворенію. Обнаруженное уголовное обстоятельство о неправильности вѣсовъ Каминскаго, за что Мировой Судья опредѣлилъ подвергнуть Каминскаго уголовному суду, не имѣетъ никакого соотношенія съ настоящимъ гражданскимъ дѣломъ Коваленка съ Каминскимъ о деньгахъ за пшеницу. Посему заключеніе Товарища Прокурора по означенному уголовному обстоятельству не могло имѣть вліянія на правильность разрѣшенія дѣла по иску Коваленка. Слѣдовательно, непстребованіе Съѣздомъ этого заключенія составляетъ упущеніе несущественное судопроизводственныхъ правилъ, а потому не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Рѣшеніе Мировымъ Судьею было постановлено въ апелляціонномъ порядкѣ и въ этомъ же порядкѣ обжаловано Каминскимъ Съѣзду, что доказывается изложеннымъ въ жалобѣ, хотя она и вызвана кассаціонною, ходатайствомъ о спросѣ указанныхъ Каминскимъ свидѣтелей, наконецъ, и на Съѣздѣ дѣло производилось не въ кассаціонномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ, а потому объясненіе Каминскаго о нарушеніи Съѣздомъ статьи 193 Устава не заслуживаетъ уваженія. Распоряженіе Мирового Судьи о принятіи отъ Коваленка искового прошенія безъ обозначенія въ ономъ отвѣтчика не было обжаловано Каминскимъ Съѣзду, а потому, какъ предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената могутъ быть рѣшенія и дѣйствія по производству дѣлъ Съѣздовъ, а не Мировыхъ Судей, то засимъ жалоба Каминскаго на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 53 и пун. 1 ст. 54 Устава не можетъ подлежать разсмотрѣнію. На основаніи статьи 868 Устава, тяжущійся, противу котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя по дѣлу издержки, а по ст. 843 Устава къ числу судебныхъ издержекъ отнесены и сборы въ пользу свидѣтелей. Посему, какъ Коваленко по производству дѣла просилъ и о присужденіи ему судебныхъ издержекъ съ Каминскаго, то въ отношеніи на счетъ сего послѣдняго вознагражденія выставленнымъ Коваленкомъ свидѣтелямъ не представляется основанія видѣть нарушенія ст. 103 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, и нарушенія пункта 3 ст. 69 Устава не было, такъ какъ Съѣздъ изъ обнаруженныхъ по дѣлу обстоятельствъ установилъ, что хлѣбъ купленъ у Коваленка Каминскимъ, а не Корецкимъ, который, по заключенію Съѣзда, былъ только посредникомъ при

этой куплѣ и, слѣдовательно, при такихъ данныхъ Съѣздъ правильно оставилъ безъ уваженія сдѣланный Каминскимъ, на основаніи вышеприведеннаго пункта ст. 69, отводъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Камнискаго, въ силу ст. 183 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1713.—1873 года октября 24 го дня. *По прошенію жены отставного маіора Софьи Демитровичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А Мулловъ).

Крестьянинъ Михаилъ Пташинскій предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ помѣщицѣ Софьѣ Демитровичъ за удаленіе его изъ дома, построеннаго умершимъ отцомъ его на землѣ Демитровичъ. Мировой Судья, признавъ искъ Пташинскаго неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, оставилъ требованіе истца безъ разсмотрѣнія. На это постановленіе Пташинскій принесъ Мировому Съѣзду жалобу, копія съ которой не была сообщена Мировымъ Судьею противной сторонѣ по непредставленію таковой копіи просителемъ. При разбирательствѣ дѣла сего на Мировомъ Съѣздѣ Демитровичъ заявила, что она, не получивъ копіи съ апелляціи Пташинскаго, не можетъ дать объясненій на судѣ. По Каменецкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя Мировымъ Судьею и неправильно дано движеніе апелляціи Пташинскаго, но такъ какъ Демитровичъ, явившись лично, въ теченіе суточнаго пребыванія ея въ Съѣздѣ, имѣла возможность узнать сущность этой жалобы и подготовиться къ возраженіямъ, то посему и принявъ въ руководство рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 79 и 415, Съѣздъ оставилъ означенное заявленіе Демитровичъ безъ послѣдствій, и затѣмъ, признавъ искъ Пташинскаго подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, разсмотрѣлъ дѣло по существу и опредѣлилъ: обязать Демитровичъ очистить отданную ею избу съ постройками Пташинскаго въ теченіе 10 ти дней, передавъ это имущество во владѣніе Пташинскаго. Демитровичъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ статей 11, 12, 164, 165 и 170 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сообщеніе копіи съ апелляціонной жалобы противной сторонѣ относится къ существеннымъ обрядамъ судопроизводства, и потому несоблюденіе сего порядка постоянно было признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго съ нарушеніемъ означеннаго правила (Сборн. 1867 года №№ 257, 374; 1869 года № 384; 1870 г. №№ 1225, 1272 и мн. др.). Только въ тѣхъ случаяхъ Сенатъ находилъ возможнымъ оставлять въ своей силѣ рѣшеніе суда, хотя при производствѣ дѣла и не былъ соблюденъ предписанный въ ст. 165 Уст. Гражд. Суд. порядокъ, когда самъ тяжущійся, не получивши копіи съ апелляціи, не заявлялъ о томъ Съѣзду, а представлялъ объясненія по существу дѣла и, такимъ образомъ, самъ не считалъ несообщеніе ему копіи съ апелляціи препятствіемъ къ разрѣшенію дѣла. Въ такомъ именно смыслѣ состоялись рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года №№ 79 и 415, а потому эти рѣшенія Правительствующаго Сената не могли служить Мировому Съѣзду руководствомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, ибо въ предлежащемъ его обсужденію случаѣ обстоятельства дѣла представлялись въ иномъ видѣ. Демитровичъ, явясь въ засѣданіе Мирового Съѣзда, заявила ему о невозможности представить объясненія по существу требованій истца по неполученію ею копіи съ его апелляціонной жалобы, а потому Съѣздъ, въ виду положительнаго предписанія, изложеннаго въ ст. 165 Устава Гражд. Судопр., не имѣлъ правильнаго основанія оставлять это заявленіе просительницы безъ послѣдствій, такъ какъ суточное пребываніе Демитровичъ на Съѣздѣ не могло замѣнить для нея права, предоставленнаго ей закономъ, заблаговременно знать о содержаніи апелляціонной жалобы противника и заблаговременно приготовиться къ возраженіямъ, а въ случаѣ надобности собрать доказательства въ опро-

*

верженіе требованій апеллятора. Равнымъ образомъ нельзя не признать основательною жалобу Демитровичъ на нарушеніе Съѣздомъ 12 ст. Уст. Граж. Судопроизв. Изъ дѣла видно, что Мировой Судья не разсматривалъ онаго по существу, а постановилъ заключеніе только о томъ, что оно неподсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не имѣлъ права, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Сената 1870 г. № 1782, постановлять по существу рѣшеніе по такому дѣлу, которое не было разсмотрѣно и рѣшено въ первой степени суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Каменецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 12 и 165 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Хотинскихъ Мировыхъ Судей.

1714.—1873 года октября 24-го дня. *По прошенію князя Василія Джурича объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

Князь Джуричъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по иску его съ штабъ-ротмистра Ипполита и поручика Николая Сарандинаки 149,000 руб. убытковъ отъ вступщиковъ въ купленное имъ у Сарандинаки имѣніе.

Разсмотрѣвъ сію жалобу князя Джурича и выслушавъ какъ словесныя объясненія самого князя Джурича, его уполномоченнаго, присяжнаго повѣреннаго Острякова, и уполномоченныхъ гг. Сарандинаки, присяжныхъ повѣренныхъ Соловьева и Потѣхина, такъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокура, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, которые князь Джуричъ приводитъ въ просьбѣ своей къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, заключаются въ слѣдующемъ: во-1) Палата нарушила 1684 ст. Т. X ч. I, 339 и 456 статьи Устава Гражданскаго Суд., ибо Палата признала, что проситель вступилъ во владѣніе имѣніемъ по запродажной записи до совершенія купчей и сдалъ часть онаго въ аренду Шамковичу, тогда какъ а) фактъ вступленія во владѣніе имѣніемъ по запродажной записи долженъ быть доказанъ и влечетъ за собою фискальное взысканіе (1684 ст. Т. X ч. I); б) Палата не имѣла въ виду ни контракта, по которому проситель сдалъ купленное Сарандинаки имѣніе въ аренду Шамковичу, ни заявленія сторонъ по сему предмету (339 ст. Уст. Гр. Судопр.), и в) если Палата сдѣлала этотъ выводъ изъ прошенія просителя 23-го марта 1866 года въ бывшую Екатеринославскую гражданскую палату, представленнаго противною стороною, то она должна была обсудить все прошеніе, въ полномъ его объемѣ, и тогда бы усмотрѣла изъ 3 пункта означеннаго прошенія, что лишь по совершеніи купчей крѣпости всѣ обязательства просителя объ отдачѣ имъ въ аренду купленнаго имъ имѣнія вошли въ полную силу, а изъ 6 пункта—что чрезъ неудаленіе съ косы рыбопромышленниковъ контрактъ объ арендѣ не состоялся, и проситель вынужденъ былъ вслѣдствіе того уплатить Шамковичу громадную неустойку. Но изъ того, что, по 1684 ст. Т. X ч. I, запрещено допускать ко владѣнію имѣніемъ по одной запродажной записи подъ страхомъ взысканія штрафа съ продавца и съ покупателя, не слѣдуетъ, что Палата нарушила эту статью, если изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усмотрѣла, что проситель вступилъ во владѣніе имѣніемъ Сарандинаки по запродажной записи до совершенія купчей крѣпости; а равно не нарушила Палата ни 339, ни 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., если вывела означенное заключеніе, какъ самъ проситель пишетъ, изъ представленнаго противною стороною прошенія его; прошеніе это представлено отвѣтчиками Сарандинаки при ихъ апелляціи, въ которой они доказывали, что никакихъ вступщиковъ въ проданное ими Джуричу имѣніе нѣтъ и что сей послѣдній безпрепятственно владѣетъ симъ имѣніемъ; опредѣленіе же смысла означеннаго прошенія Джурича зависитъ отъ Палаты, и выводъ ея по сему предмету не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; во-2) Палата, по мнѣнію просителя, нарушила 440, 442 и 366 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо выводъ свой о сдачѣ просителемъ купленнаго у Сарандинаки имѣнія,

вмѣстѣ съ косою, въ арендное содержаніе Хлопецкому основала на представленномъ Сарандинаки контрактѣ, заключенномъ просителемъ съ Хлопецкимъ, тогда какъ въ контрактѣ семъ есть ссылка на опись, которую Сарандинаки, несмотря на заявленіе просителя при словесномъ состязаніи, не представилъ и изъ которой Палата убѣдилась бы, что контрактъ съ Хлопецкимъ относился до остальной части имѣнія, а не косы, занимаемой постройками рыбопромышленниковъ. Это возраженіе не заслуживаетъ уваженія: хотя, по 440 и 442 ст. Уст. Гражд. Суд., тяжущійся можетъ требовать представленія противною стороною документа, на который есть ссылка въ документѣ, ею представленномъ, но въ 444 ст. Уст. Гражд. Суд. сказано, что въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у нея находится, Судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, т.-е., что непредставленіе стороною требуемаго документа не обязываетъ Судъ, а даетъ ему право признать доказаннымъ спорное обстоятельство, и, слѣдовательно, если Судъ, несмотря на отсутствіе описи, призналъ возможнымъ изъ обстоятельствъ дѣла установить фактъ отдачи Джуричемъ въ 1866 году всего имѣнія съ косою въ арендное содержаніе Хлопецкому, то это заключеніе Палаты, не подлежащее повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, не можетъ быть признано нарушающимъ 440 и 442 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3) Палата, по объясненію просителя, допустила явное извращеніе фактовъ, ибо говоритъ, что проситель въ 1864 г., въ лицѣ своихъ управляющихъ, получалъ арендную плату съ рыбопромышленниковъ, называемыхъ имъ вступщиками, и указываетъ только на пять подобныхъ лицъ, тогда какъ: а) проситель по дѣлу постоянно домогался взысканія съ Сарандинаки убытковъ, происшедшихъ отъ невладѣнія имъ косою съ строеніями на оной, вовсе не ограничивая числа этихъ строеній лишь тѣми, которыя принадлежатъ 5 ти рыбопромышленникамъ; б) сама Палата въ 10 п. своихъ соображеній упоминаетъ о рыбопромышленникахъ Лавровѣ и Слѣпкинѣ,— лицахъ отдѣльныхъ отъ вышеупомянутыхъ 5 ти рыбопромышленниковъ, и в) оставивъ, такимъ образомъ, безъ обсужденія, вопреки требованію просителя, юридическія послѣдствія, возникающія изъ пребыванія на косѣ другихъ 73 рыбопромышленниковъ, Палата нарушила 1 ст. Устава Гражданск. Судопр. Эта жалоба неосновательна: выводъ Палаты о томъ, что въ 1864 году князь Джуричъ получалъ, въ лицѣ своихъ управляющихъ, арендную плату съ рыбопромышленниковъ, называемыхъ имъ вступщиками, совершенно согласенъ съ документами о происходившей въ 1863 и 1864 гг., вслѣдъ за покупкою княземъ Джуричемъ имѣнія, перепискѣ по заявленію управляющаго имѣніемъ князя Джурича объ удаленіи проживающихъ на Очаковской косѣ разнаго званія лицъ, называемыхъ просителемъ вступщиками. Изъ переписки сей видно, что по означенному заявленію былъ произведенъ осмотръ исправникомъ и оказалось, что на косѣ находятся строенія, принадлежащія 5 лицамъ. За воспослѣдованіемъ указа Уѣзднаго Суда 1864 г. о возвращеніи отобранныхъ судебнымъ слѣдователемъ строеній помянутымъ лицамъ, князь Джуричъ въ 1869 г. заявилъ настоящій искъ къ Сарандинаки и въ доказательство онаго представилъ копіи вышеозначенной переписки 1863 и 1864 гг. Равнымъ образомъ Палата не оставила безъ обсужденія и обнаруженное по осмотру члена Таганрогскаго Окружнаго Суда обстоятельство касательно существованія на косѣ 78 построекъ и, по обсужденіи, нашла, что изъ 78 построекъ 4 принадлежатъ рыбопромышленникамъ, называемымъ княземъ Джуричемъ вступщиками; прочія же постройки суть временные шалаши и балаганы, о которыхъ въ 1863 г. вовсе не упоминается и изъ коихъ 48 неизвѣстно кому принадлежатъ; въ 4-хъ) такое же извращеніе фактовъ, по объясненію просителя, допустила Палата, признавъ, что проситель получалъ арендную плату отъ 5 ти рыбопромышленниковъ, ибо въ 6 п. соображеній Палаты въ числе рыбопромышленниковъ, съ которыми управляющій просителя, Беръ, будто заключалъ условія, помѣщены такія лица, которыя никогда рыбопромышленниками не были, и именно: Коржева и Митрофановъ. При этомъ Палата, какъ доказываетъ проситель, нарушила 2326 ст. I ч. X Т., ибо не вошла въ разбирательство возраженія просителя о томъ, что служив-

шія въ его экономіи лица, выдавшія двумъ рыбопромышленникамъ расписки въ полученіи отъ нихъ наемной платы, не имѣли на то уполномочія просителя. Но возраженія сіи не имѣютъ правильнаго основанія. Палата въ 6 п. исторической части рѣшенія, совершенно согласно съ имѣющимися въ дѣлѣ документами, объяснила о лицахъ, которыя проживали на косѣ, съ которыми экономія князя Джурича вошла въ договорныя отношенія; при этомъ, по смыслу рѣшенія Палаты, существенное значеніе имѣетъ не наименованіе сихъ лицъ рыбопромышленниками, а проживаніе ихъ именно на косѣ, за невладѣніе которою князь Джуричъ ищетъ съ Сарандинаки убытки. При этомъ Палата нисколько не нарушила 2326 ст. Т. X ч. I, ибо признала, что если бы возраженіе князя Джурича о томъ, что договоры, заключенные экономіею съ помянутыми на косѣ проживавшими рыбопромышленниками, необязательны для князя Джурича, какъ заключенные лицами, имъ не уполномоченными, и было справедливо, то и тогда проживательство рыбопромышленниковъ въ имѣніи его по симъ договорамъ не составляетъ обстоятельства, относящагося къ продавцамъ Сарандинаки, а всецѣло относится къ князю Джуричу и его повѣреннымъ. Этимъ заключеніемъ Палата вовсе не признала, чтобы дѣйствія повѣренныхъ князя Джурича, внѣ предѣловъ довѣренности совершенныя, были для него обязательны, а выразила лишь ту мысль, что подобныя дѣйствія повѣренныхъ князя Джурича не касаются Сарандинаки, и этотъ выводъ совершенно основателенъ; въ 5) разсужденія Палаты въ п. п. 3. 4 и 5 содержатъ въ себѣ, по мнѣнію просителя, отступленія отъ обязательнаго для Палаты, по 813 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Правительствующаго Сената 11/25 ноября 1870 года № 1548; а притомъ Палата, вопреки 694 ст. Уст. Гр. Суд., вытекавшій изъ требованія просителя вопросъ: были ли заявлены рыбопромышленниками иныя, кромѣ владѣльческихъ, права на косу, ограничивающія право собственности просителя, оставила вовсе безъ обсужденія. Но и этотъ доводъ просителя неоснователенъ: Правительствующій Сенатъ въ вышеприведенномъ указѣ призналъ, что продавецъ, въ силу принятой имъ на себя обязанности очищать покупщика отъ вступщиковъ, обязанъ отвѣчать предъ покупщикомъ лишь за такихъ вступщиковъ, которые предъявляютъ права на купленное имущество, основанныя на обстоятельствахъ, до продавца касающихся. Палата въ настоящемъ дѣлѣ установила тотъ фактъ, что князь Джуричъ не доказалъ, чтобы тѣ лица, коихъ онъ именуетъ вступщиками, заявляли какія-либо права по обстоятельствамъ, до продавцовъ относящимся, и засимъ Палата ни въ чемъ не нарушила указа Правительствующаго Сената, въ разъясненіе 1427 ст. Т. X ч. I послѣдовавшаго. Если, какъ проситель объясняетъ, рыбопромышленники и дѣйствительно заявляютъ право на постоянное пользованіе изъ платы, то и тогда одно это обстоятельство не можетъ еще само по себѣ служить доказательствомъ отвѣтственности Сарандинаки предъ княземъ Джуричемъ, ибо отвѣтственность эта могла бы возникнуть лишь тогда, когда означенное право вытекало бы изъ обстоятельствъ, до Сарандинаки относящихся. Палата же, какъ выше сказано, признала, что именуемые просителемъ вступщики не заявляютъ никакихъ правъ по обстоятельствамъ, до Сарандинаки относящимся, и, слѣдовательно, Палата разрѣшила именно тотъ вопросъ, который вытекалъ по содержанію иска; въ 6 хъ) Палата придала опредѣленію Ростовскаго Уѣзднаго Суда 9 апрѣля 1864 г., по мнѣнію просителя, неправильное толкованіе и тѣмъ нарушила 9, 793 ст. Уст. Гр. Суд. и 68 ст. Т. I Основ. Зак. Но это объясненіе также лишено основанія: Палата, совершенно согласно съ содержаніемъ сего опредѣленія, признала, что онымъ ни въ чемъ не поколеблены права собственности князя Джурича на купленное имъ имѣніе, ибо опредѣленіе это послѣдовало въ частномъ порядкѣ, безъ всякаго обсужденія правъ на косу той или другой стороны, и Уѣздный Судъ уничтожилъ лишь дѣло въ отношеніи обвиненія рыбопромышленниковъ въ завладѣніи косою, какъ начатое съ отступленіемъ отъ законнаго порядка, предоставивъ управляющему князя Джурича обратиться въ Уѣздный Судъ съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ и довѣренности на право ходатайства за князя Джурича; въ-7-хъ) Палата, объясняетъ далѣе проситель, вопреки 1127 ст. Т. X ч. I и рѣшенію Правительствующаго Сената, признала, что если проситель не воспользовался указаннымъ ему Ро-

стовскимъ Уѣзднымъ Судомъ способомъ для осуществленія права полной собственности на косу, т.-е. не начиналъ процесса съ рыбопромышленниками, то обстоятельство это не относится до Сарандинаки, тогда какъ обязанность вести тяжбу съ вступщиками лежитъ на продавцѣ, а не покупщикѣ. Выше уже было изъяснено, что, по смыслу разъясненія Правительствующаго Сената 1427 ст. Т. X ч. I, продавецъ обязанъ очищать покупщика только отъ такихъ вступщиковъ, кои заявляютъ права, основанныя на обстоятельствахъ, до продавца касающихся: а какъ Палата по настоящему дѣлу установила тотъ фактъ, что въ дѣлѣ нѣтъ ни одного обстоятельства, до продавцовъ Сарандинаки относящагося, которое бы тѣмъ или другимъ способомъ препятствовало князю Джуричу осуществлять законнымъ порядкомъ свои владѣльческія на косу права, то Палата совершенно правильно заключила, что отвѣтственность за рыбопромышленниковъ, на косѣ проживающихъ, не относится до Сарандинаки; въ-8-хъ) Палата, по мнѣнію просителя, въ окончательномъ пунктѣ своихъ соображеній выводитъ объ основаніяхъ иска просителя съ нарушеніемъ 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо проситель ходатайствовалъ объ удовлетвореніи его за убытки, происшедшіе отъ невладѣнія имъ косою, а не о взысканіи выгодъ, какъ пишетъ Палата, какія могли бы получиться при устройствѣ какихъ-либо особыхъ, обширныхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній. Этотъ пунктъ соображеній Палаты, какъ самъ проситель сознаетъ, не имѣетъ никакой связи съ окончательными выводами Палаты, а потому Правительствующій Сенатъ находитъ, что если бы онъ и былъ неправиленъ, то все-таки не могъ бы служить поводомъ отмѣны рѣшенія Палаты. Независимо отъ сего, князь Джуричъ объясняетъ, что, кромѣ соображеній, на которыхъ основано окончательное заключеніе Палаты, ею при изложеніи обстоятельствъ дѣла разсѣяны слѣдующія другія соображенія, которыя также представляютъ собою извращеніе фактовъ: а) въ 8 пун. выводовъ Палаты сказано, будто бы Джуричъ заявилъ, что не зналъ при покупкѣ имѣнія о проживательствѣ рыбопромышленниковъ, тогда какъ въ протоколѣ значится совершенно противное. Дѣйствительно, въ протоколѣ сказано, что князь Джуричъ заявилъ, что онъ зналъ о проживательствѣ рыбопромышленниковъ на косѣ, но не зналъ ни отношеній ихъ къ Сарандинаки, ни о томъ, что они собственники построекъ; но и эта неточность въ изложеніи обстоятельствъ дѣла не имѣетъ существеннаго значенія, ибо разрѣшеніе дѣла основывается не на томъ, что зналъ или не зналъ князь Джуричъ о проживаніи рыбопромышленниковъ на косѣ; б) Судебная Палата объясняетъ, что уѣздное полицейское управленіе въ постановленіи 12 февраля 1866 года добавило къ указу Ростовскаго Уѣзднаго Суда 15 апрѣля 1861 г. обстоятельства, не бывшія вовсе въ виду Уѣзднаго Суда, тогда какъ приводимыя Палатою слова полицейскаго управленія вовсе не составляютъ ни добавленія къ указу Уѣзднаго Суда, ни разъясненія онаго, а изложены полицейскимъ управленіемъ въ видѣ справки изъ имѣющихся въ ономъ свѣдѣній, и справка эта, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставлена Палатою безъ надлежащаго разсмотрѣнія. По этому возраженію Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, обсуждая постановленіе полицейскаго управленія 12 февраля 1866 г., по просьбѣ князя Джурича состоявшееся, нашла, что въ постановленіи семъ указъ Ростовскаго Уѣзднаго Суда отъ 15 апрѣля 1861 года изложенъ съ пропускомъ нѣкоторыхъ словъ и что хотя полицейское управленіе въ постановленіи своемъ добавило обстоятельства, не бывшія вовсе въ виду Уѣзднаго Суда касательно завладѣнія рыбопромышленниками косою, но обстоятельства эти не относятся къ Сарандинаки, и что засимъ документъ этотъ не можетъ служить основаніемъ иска князя Джурича къ Сарандинаки. Такимъ образомъ, Палата обсудила значеніе этого акта по содержанію онаго, и изъ того, что она все изложенное въ этомъ постановленіи, сверхъ указа Уѣзднаго Суда, назвала добавленіемъ, а не справкою изъ дѣлъ полицейскаго управленія, не слѣдуетъ, что Палата допустила извращеніе факта; в) Палата въ 7 пун. соображеній, пишетъ проситель, говоритъ о договорахъ Бера и Васильковскаго, тогда какъ въ дѣлѣ имѣется одинъ договоръ Бера съ Печаевымъ; Васильковскій же никакихъ договоровъ не заключалъ, а выдалъ расписку, какъ служащій Сарандинаки, безъ означенія

числа и мѣсяца. Но Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ этого пункта соображеній Палаты нельзя не усмотрѣть, что Палата подъ договорами, заключенными Беромъ и Васильковскимъ, разумѣла договоры какъ письменные, заключенные управляющимъ Беромъ и при дѣлѣ имѣющіеся, такъ и тотъ договоръ, въ силу котораго Васильковскій выдалъ Холодненку имѣющуюся при дѣлѣ расписку въ полученіи отъ него 14 руб. за 28 крючниковъ и 1 руб. въ счетъ Севрюгъ, слѣдуемыхъ съ него за каюки, каковые договоры Бера и Васильковскаго изложены въ рѣшеніи Палаты въ своемъ мѣстѣ, по порядку представленія оныхъ къ дѣлу; г) въ 11 пун. соображеній Палата, по мнѣнію просителя, сама говоритъ, что рыбопромышленники приняли въ свое распоряженіе принадлежащія имъ постройки, слѣдовательно, сознаетъ, что Сарандинаки продали чужія постройки Джуричу, а, между, тѣмъ, въ концѣ этого пункта говоритъ, что Джуричъ самъ создалъ эти отношенія и что это не относится до Сарандинаки. Правительствующій Сенатъ по этому возраженію находитъ, что Палата въ 10 и 11 п. соображеній излагаетъ, что 4 рыбопромышленника, согласно вышепомянованному указу Ростовскаго Уѣзднаго Суда, коимъ уничтожено было неправильно заведенное дѣло о завладѣніи рыбопромышленниками косою, приняли въ свое распоряженіе только принадлежащія имъ постройки, а изъ этого не слѣдуетъ, чтобы Палата сознавала, что Сарандинаки продали князю Джуричу чужія постройки; д) во второй половинѣ 7 п. соображеній Судебная Палата, именуя представленное просителемъ удостовѣреніе старшины Дубоноса подложнымъ, допустила, по мнѣнію просителя, нарушеніе прямого смысла 293 ст. Улож. о наказ. и 30 Уст. Угол. Суд., ибо Палата не въ правѣ была признавать подложнымъ то, въ чемъ по уголовному, произведенному именно по сему предмету, слѣдствію не найдено было и признаковъ подлога. А въ 17 пун. соображеній Палата объясняетъ, что постановленіе слѣдователя, производившаго слѣдствіе надъ Дубоносомъ, составлено слѣдователемъ Георгондопуло, который ломалъ въ 1861 году постройки рыбопромышленниковъ, тогда какъ сказанное постановленіе подписано слѣдователемъ Макаровымъ, не имѣющимъ ничего общаго съ бывшимъ 9 лѣтъ тому назадъ слѣдователемъ Георгондопуло. По этому возраженію просителя Правительствующій Сенатъ находитъ: Палата въ рѣшеніи своемъ представленное княземъ Джуричемъ удостовѣреніе старшины Дубоноса (о томъ, что Васильковскій, выдавшій вышеупомяную расписку одному изъ рыбопромышленниковъ, служилъ помощникомъ управляющаго не у князя Джурича, а у Сарандинаки) назвала подложнымъ, основываясь на постановленіи мирового посредника, состоявшемся на основаніи произведеннаго имъ дознанія, причемъ Палата обсудила и представленное княземъ Джуричемъ постановленіе судебнаго слѣдователя объ окончаніи слѣдствія о подлогѣ Дубоноса и нашла, что это постановленіе не измѣняетъ обстоятельствъ дѣла. Опредѣляя, такимъ образомъ, значеніе и силу вошедшаго въ дѣло документа—удостовѣренія старшины Дубоноса, по соображеніи съ другими къ дѣлу представленными актами, Палата ни въ чемъ не нарушила 293 ст. Улож. о наказ. и 30 ст. Уст. Угол. Суд., ибо въ 293 стат. Уложен. о наказ. опредѣлено наказаніе за сочиненіе подложныхъ офиціальныхъ бумагъ, каковое наказаніе можетъ быть изложено лишь судомъ уголовнымъ, и, слѣдовательно, Палатѣ вовсе не предстояло примѣненія сей статьи въ настоящемъ дѣлѣ; по 30 же ст. Уст. Угол. Суд. обязательно для суда гражданскаго окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ: совершилось-ли событіе преступленія, было-ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе; въ настоящемъ же дѣлѣ было въ виду Палаты не окончательное рѣшеніе суда уголовнаго о старшинѣ Дубоносѣ, а постановленіе слѣдователя, которое для Палаты не могло имѣть значенія окончательнаго рѣшенія суда уголовнаго. Что же касается до того, что Палата въ 17 п. соображеній, обсуждая представленное княземъ Джуричемъ постановленіе судебнаго слѣдователя о старшинѣ Дубоносѣ, назвала слѣдователя фамиліею Георгондопуло, тогда какъ фамилія его Макаровъ, то эта ошибка не имѣетъ вліянія на правильность рѣшенія Палаты. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу князя Джурича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1715.—1873 года октября 25 дня. *По прошенію предсѣдателя Переяславль-Залѣсской земской управы, Алексѣя Тихменева, и членовъ той же управы, крестьянъ Ивана Евдокимова и Демида Григорьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславль-Залѣсскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Врачъ Алексѣй Гальперинъ въ прошеніи, поданномъ 28 марта 1872 г. Переяславль-Залѣсскому Мировому Судьѣ, объяснилъ: 1) что 15 мая 1870 г. онъ былъ нанятъ предсѣдателемъ Переяславль Залѣсской уѣздной земской управы, Тихменевымъ, на службу земскимъ врачемъ, причемъ срокъ службы его опредѣленъ тотъ самый, который назначенъ для настоящаго состава членовъ земской управы; 2) что, получивъ офиціальное назначеніе его земскимъ врачемъ, онъ вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей, но затѣмъ ему было отказано отъ мѣста безъ всякихъ законныхъ основаній. Вслѣдствіе сего Гальперинъ просилъ оградить его личные интересы отъ дѣйствій земской управы и предсѣдателя оной, Тихменева, возстановленіемъ заключеннаго съ управою договора и предоставить ему право искать судебныя издержки и убытки. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который, находя отводъ со стороны отвѣтчиковъ отъ подсудности дѣла мировымъ установленіямъ неосновательнымъ, рѣшеніемъ 10 мая 1872 года опредѣлилъ: возстановить силу заключеннаго земскою управою съ Гальперинымъ договора съ предоставленіемъ сему послѣднему искать судебныя издержки и убытки съ предсѣдателя управы. Это рѣшеніе было обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ повѣреннымъ земской управы и предсѣдателя оной, Тихменева. Правительствующій Сенатъ призналъ, что искъ Гальперина о возстановленіи силы состоявшагося между нимъ и земскою управою условія о личномъ наймѣ по цѣнѣ своей неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ, указомъ 6 мая 1873 года рѣшеніе Переяславль-Залѣсскаго Мирового Съѣзда отмѣнилъ и дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ въ Юрьевскій Мировой Съѣздъ. Между тѣмъ, до послѣдованія еще настоящаго указа Правительствующаго Сената Гальперинъ просилъ о взысканіи съ Переяславль Залѣсской земской управы причитавшихся ему съ марта мѣсяца 1872 г. жалованья и разъѣздныхъ. Мировой Судья присудилъ Гальперину съ земской управы съ марта мѣсяца по 10 іюня 1872 года 391 руб. 12 коп. жалованья и разъѣздныхъ. Рѣшеніе это было обжаловано предсѣдателемъ земской управы, Тихменевымъ, по довѣренности земской управы. Съѣздъ нашелъ, что Гальперину слѣдовало предъявить искъ не къ земской управѣ, а къ членамъ оной, а потому рѣшеніемъ 10 августа 1872 года рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. Между тѣмъ, присужденные рѣшеніемъ Мирового Судьи Гальперину 391 рубль 12 копеекъ были взысканы изъ земскихъ суммъ и выданы Гальперину. Затѣмъ Гальперинъ, представивъ Переяславль Залѣсскому Мировому Судьѣ копію съ рѣшенія Съѣзда 10 мая 1872 года, просилъ о взысканіи съ предсѣдателя земской управы, Тихменева, и 2-хъ членовъ оной, крестьянъ Евдокимова и Григорьева, слѣдующихъ ему съ 10-го апрѣля 1872 года, т.-е. со дня нарушенія договора по 10-е сентября 1872 года, для истеченія срока контракта жалованья въ количествѣ 500 рублей. Дѣло по этому иску дошло по апелляціи Гальперина на рѣшеніе Мирового Судьи до разсмотрѣнія Переяславль Залѣсскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что сила договора Гальперина съ земскою управою возстановлена судомъ. Посему Гальперинъ имѣетъ право требовать уплаты всей суммы по договору съ 10 апрѣля—дня увольненія его отъ службы по срокъ контракта, т.-е. по 1 сентября, что составляетъ 466 руб. 63⅔ к. Удовлетвореніе Гальперина этою суммою должно послѣдовать не изъ суммъ земства, а съ предсѣдателя и членовъ управы, такъ какъ въ рѣшеніи 10 мая 1872 г. Съѣздъ опредѣлилъ: силу договора Гальперина съ управою возстановить. Слѣдовательно, и имущественная отвѣтственность по нарушенію этого договора падаетъ на предсѣдателя и членовъ управы. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст., Переяславль-Залѣсскій Мировой Съѣздъ 10 сентября 1872 г. опре-

дѣлилъ: обязать предсѣдателя и членовъ земской управы уплатить Гальперину по нарушенію вышеозначеннаго договора съ 10 апрѣля по 1 сентября 1872 года 466 р. 66⅔ к., по равной части каждаго, съ пополненіемъ изъ означенной суммы въ капиталѣ земства 224 р. 45⅓ к., выданныхъ Гальперину по предварительному исполненію рѣшенія Мирового Судьи, впослѣдствіи отмѣненнаго постановленіемъ Съѣзда отъ 10 августа 1872 г. На это рѣшеніе предсѣдатель земской управы Тихменевъ и засѣдатели оной Евдокимовъ и Григорьевъ принесли кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой сказанные просители объясняли, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 10 мая 1872 г. вмѣстѣ съ возстановленіемъ силы договора, заключеннаго Гальперинымъ съ управою, указано, какое право ему предоставляется, но онъ, предъявляя настоящій искъ, вышелъ изъ предѣловъ этого права, а Съѣздъ, признавъ этотъ искъ правильнымъ и положивъ удовлетворить Гальперина въ ономъ, тѣмъ самымъ поступилъ въ отмѣну собственнаго своего рѣшенія 10 мая 1872 г., вошедшаго въ законную силу. Независимо отъ сего, не имѣя въ виду иска отъ земства, въ установленномъ порядкѣ предъявленнаго, Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія къ присужденію оному 224 р. 45⅓ к. изъ денегъ, присужденныхъ съ нихъ ко взысканію въ пользу Гальперина. Признавая во всемъ этомъ нарушеніе 184, 891 и 4 ст. Уст. Гр. Суд., Тихменевъ, Евдокимовъ и Григорьевъ просятъ рѣшеніе Переяславль Залѣсскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что настоящій искъ Гальперина, предъявленный къ Тихменеву, Евдокимову и Григорьеву, основанъ имъ на рѣшеніи Мирового Съѣзда 10 мая 1872 г. и имѣя въ виду, что этимъ рѣшеніемъ возстановлена сила договора, заключеннаго земскою управою съ Гальперинымъ, причемъ сему послѣднему предоставлено искать съ предсѣдателя судебныя издержки и убытки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ возстановленіи во всей силѣ означеннаго договора Гальперинъ имѣетъ, въ силу рѣшенія, право на искъ, и притомъ только съ предсѣдателя земской управы, тѣхъ лишь убытковъ, которые онъ могъ понести отъ произвольнаго уничтоженія послѣднимъ договора. Посему присужденіе Переяславль Залѣсскимъ Мировымъ Съѣздомъ Гальперину, въ удовлетвореніе его ходатайства, не вознагражденія въ убыткахъ, а жалованья, слѣдовавшаго ему по договору, и притомъ не съ одного предсѣдателя, но и съ двухъ членовъ земской управы,— оказывается послѣдовавшимъ въ нарушеніе 893 ст. Уст. Гр. Суд., по которой рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущагося, но и для суда, его постановившаго. Вслѣдствіе сего и въ виду нарушенія Съѣздомъ ст. 4 Уст. распоряженіемъ, безъ всякаго со стороны земства иска, объ обращеніи части изъ присужденныхъ Съѣздомъ съ членовъ земской управы Гальперину денегъ, на пополненіе тѣхъ денегъ, которыя были выданы Гальперину изъ капиталовъ земства въ исполненіе рѣшенія Мирового Судьи, впослѣдствіи отмѣненнаго 10 августа 1872 года Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Переяславль-Залѣсскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Юрьевскій Мировой Съѣздъ.

1716.—1873 года октября 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго великобританскаго подданнаго Георгія Фурнеса, присяжнаго повѣреннаго Цыпковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

По В ы с о ч а й ш е утвержденному 27 октября 1859 г. положенію комитета министровъ для устройства мостовыхъ въ г. Одессѣ, на ассигнованный изъ городскихъ доходовъ капиталъ учрежденъ особый комитетъ изъ лицъ всѣхъ сословій по выбору домовладѣльцевъ. Комитетъ этотъ, на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 29 октября 1864 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (примѣч. 1 къ 1805 ст. X Т. 1 ч.), по которому всякаго рода сооруженія, устраиваемыя на счетъ городскихъ суммъ, подчинены наблюденію административныхъ властей лишь въ технически-полицейскомъ отношеніи

наравнѣ съ частными лицами, а предназначеніе и производство таковыхъ сооруженій предоставлены распоряженію мѣстнаго городского общественнаго управленія, въ томъ-же 1864 году переданъ въ непосредственное вѣдѣніе Одесскаго городского общественнаго управленія. 19 го апрѣля 1862 года комитетъ заключилъ съ великобританскимъ подданнымъ Георгіемъ Фурнесомъ и К° контрактъ, по которому передалъ устройство мостовыхъ и водосточныхъ трубъ Фурнесу и К° и въ которомъ между прочими условіями постановлено: 1) что подрядчикамъ на все время дѣйствія контракта передается право добывать камень въ залежахъ близъ села Александровки, съ платежемъ по 25 к. за кубическую сажень; 2) что, въ случаѣ неисправности подрядчиковъ въ выполненіи опредѣленныхъ по контракту на каждый годъ работъ, комитетъ имѣетъ право уничтожить контрактъ и удержать въ пользу города залоги ихъ, и 3) что всѣ недоразумѣнія и споры, могущіе возникнуть между комитетомъ и подрядчиками касательно выполненія работъ по контракту, если они касаются техническихъ и денежныхъ вопросовъ, разбираются и рѣшаются окончательно посредниками. Вслѣдствіе невыполненія подрядчиками въ 1867 году всѣхъ назначенныхъ на этотъ годъ работъ и возникшихъ по этому поводу недоразумѣній, относительно которыхъ Фурнесъ внесъ въ комитетъ чрезъ великобританскаго консула протестъ, 16 февраля 1868 г. комитетъ, на основаніи приговора Одесской городской общей думы отъ 9 января того-же года, уже послѣ дачи Фурнесу наряда на работы 1868 г., письменно увѣдомилъ повѣреннаго Фурнесъ и К°, Чарльтона, что по неисправности подрядчиковъ въ 1867 г. онъ считаетъ контрактъ расторгнутымъ, залоги-обращенными въ пользу города и каменоломни-подлежащими отобранію отъ подрядчиковъ. Послѣ сего, вслѣдствіе отзыва англійскаго генеральнаго консула въ Одессѣ, Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ увѣдомилъ его, что такъ какъ ихъ общія личныя стараніи о соглашеніи сторонъ въ возникшихъ между ними разногласіяхъ остались безуспѣшными, то разсмотрѣніе претензій къ городу Фурнеса и К° зависитъ отъ суда, мѣстная же администрація не только не можетъ входить въ разсмотрѣніе этихъ претензій, но не имѣетъ по закону права принимать на себя передачу ихъ на судебное разсмотрѣніе. Затѣмъ стороны согласились на разрѣшеніе спора третейскимъ судомъ, но судъ этотъ не состоялся, потому что посредникъ со стороны города не согласился на избраніе суперарбитра до начатія разбора дѣла, на томъ основаніи, что, по его мнѣнію, суперарбитръ избирается, по русскимъ обычаю и закону, уже по обсужденіи дѣла, если между посредниками не состоялось соглашенія. Вслѣдствіе сего повѣренный Фурнеса и К° предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ 5 мая 1870 г. искъ къ Одесскому городскому обществу въ лицѣ Одесской городской общей думы о возвращеніи залоговъ и платежей по счетамъ за разныя работы, всего до 300 т. р., и о предоставленіи истцамъ права доказывать въ исполнительномъ порядкѣ убытки отъ нарушенія думою контракта, доказывая, что дума и комитетъ по устройству мостовыхъ не имѣли права расторгнуть безъ надлежащаго разрѣшенія контрактъ, заключенный Фурнесомъ и К° съ комитетомъ, какъ правительственнымъ учрежденіемъ, вопреки ст. 1943 и 1945 Т. X ч. I, что они сами виновны въ нарушеніи контракта несвоевременнымъ доставленіемъ плановъ работъ и измѣненіемъ ихъ и что дума не имѣла права конфисковать залоги подрядчиковъ, задержать платежи по разнымъ счетамъ, отнять каменоломни и передать въ другія руки выполненіе работъ, такъ какъ, по силѣ 1988 ст. Т. X ч. I, невыполненіе договора со стороны казны освобождаетъ подрядчика отъ всякой отвѣтственности и самаго исполненія договора, а по ст. 1573, 1575 и 1585 I ч. X Т. конфискація залоговъ и другія послѣдствія неправильности Фурнеса и К°, установленныя контрактомъ, не могли имѣть мѣста при опредѣленіи самымъ закономъ неустойки по договорамъ подряда съ казною. Вслѣдствіе возбужденнаго со стороны отвѣтчика спора Окружный Судъ частнымъ опредѣленіемъ 28 августа 1871 г. призналъ искъ Фурнеса неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію на томъ основаніи, что претензія Фурнеса къ городу возникла при расторженіи думою контракта въ 1867 г., до введенія въ Одессѣ (2 апрѣля 1869 года) новаго порядка судопроизводства, и должна быть поэтому охранена дѣй-

ствовавшими въ то время законами, по которымъ Фурнесу слѣдуетъ принести на дѣйствія думы жалобу по начальству. Это опредѣленіе по частной жалобѣ повѣреннаго Фурнеса было отмѣнено особымъ присутствіемъ Одесской Судебной Палаты, признавшимъ, что какими бы правами ни пользовалась городская дума, правами-ли представляемаго ею городского общества, или правами самостоятельнаго присутственнаго или казеннаго мѣста, въ томъ и другомъ случаѣ Фурнесу принадлежитъ неотъемлемое право на предъявленіе къ ней иска въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, отъ котораго и будетъ уже зависѣть разсмотрѣніе какъ самаго права на искъ, такъ и степени уважительности его. При разсмотрѣніи этого дѣла по существу въ Окружномъ Судѣ повѣренный Фурнеса, между прочимъ, доказывалъ, что, въ силу 841 ст. Т. X ч. 2, существовавшій до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ исполнительный порядокъ судопроизводства не касался дѣлъ городскихъ обществъ по заключеннымъ ими договорамъ и обязательствамъ. Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что требованіе Фурнеса къ Одесскому городскому управленію возникло въ то время, когда подобнаго рода претензіи разрѣшались исключительно путемъ административнымъ, а не судебнымъ, и когда предъявленіе этимъ путемъ претензій частныхъ лицъ ограничено было положительнымъ срокомъ, и что Фурнесъ, своевременно не обратившійся въ установленномъ порядкѣ по начальству, потерялъ всякое право на возбужденіе этого дѣла нынѣ въ судѣ, а потому опредѣлилъ: въ искѣ Фурнеса отказать. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Фурнеса, нашла, что каждое городское общество, составляющее, по 698 ст. Т. X ч. I, особый отъ частнаго лица и казны субъектъ права, вступаетъ въ юридическія отношенія съ другими лицами чрезъ созданныя для этой цѣли учрежденія и, между прочимъ, чрезъ городскую думу, принадлежащую къ числу городскихъ властей и присутственныхъ мѣстъ (отд. 3, кн. 4, 2 ч. П Т. Общ. Губ. Учр. и § 18 Пол. 30 апрѣля 1863 г. объ обществ. управл. г. Одессы). Такимъ же образомъ установляются юридическія отношенія между Одесскою городскою думою и всякимъ другимъ лицомъ, согласно 4429 ст. П Т. I ч. и прилож. къ примѣч. 1 подъ этою статьею по прод. 1864 г. Признавая затѣмъ, что возникшій изъ таковыхъ отношеній между Фурнесомъ и К° и Одесскою городскою думою споръ подлежитъ разрѣшенію въ существѣ на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ въ апрѣлѣ 1862 г. и январѣ 1864 г., когда заключены контрактъ и дополнительныя къ нему правила, и въ январѣ и февралѣ 1868 года, когда дѣйствіе контракта прекращено Одесскою думою съ объявленіемъ о томъ повѣренному Фурнеса, и которыми охранялись и ограждались права Одесскаго городского общества и его органа, городской думы, по заключенію съ частными лицами обязательствъ и особенно договоровъ подряда и по приведенію ихъ въ дѣйствіе и исполненіе, Судебная Палата на основаніи этихъ законовъ пришла къ заключенію, что въ кругѣ этой дѣятельности Одесская городская дума, а слѣдовательно, и Одесское городское общество, въ то время, какъ и теперь еще, пользовались несомнѣнно правами казеннаго управленія, и притязанія частныхъ лицъ къ городу по исполненію договоровъ удовлетворялись жалобою по начальству. Въ этомъ убѣждаютъ не только доводы отвѣтчика и соображенія Окружнаго Суда, но и тѣ законы, на которые ссылается повѣренный истца съ цѣлью доказать противное; такъ, въ 1745 ст. I ч. X Т. упоминается о городскихъ обществахъ наравнѣ съ казенными управленіями, какъ-то: монастырями и церквами, а во 2 п. 694 ст. Т. X ч. 2 городскія общества названы прямо казенными управленіями. Затѣмъ въ 527 ст. Т. IX подъ дѣлами, вообще до города касающимися и спорнымъ порядкомъ производящимися, разумѣются, очевидно, только дѣла о привилегіяхъ города, его имуществѣ и спорныхъ его владѣніяхъ, а въ 841 ст. Т. X. ч. 2 § 19 Полож. объ общ. управл. г. Одессы, напоминающихъ содержаніемъ своимъ 138 и 139 ст. Т. X ч. 2, говорится лишь о подвѣдомственныхъ суду дѣлахъ, касающихся городского имущества и убытковъ, причиненныхъ частному имуществу при производствѣ общественныхъ работъ. Изъ всѣхъ этихъ узаконеній никакъ нельзя вывести заключенія, что городскому обществу, какъ утверждаетъ повѣренный истца, не было предъявлено правъ

казеннаго управленія и что дѣла города о притязаніяхъ къ нему частныхъ лицъ по неисполненнымъ договорамъ производились судебнымъ, а не исполнительнымъ порядкомъ. Для пониманія истиннаго смысла 694 ст. Т. X ч. 2 нельзя ограничиться сравненіемъ оной съ 31 ст. Учр. Правительствующаго Сената и 1282 Уст. Гражд. Суд., какъ полагаетъ апелляторъ, а необходимо сопоставить всѣ эти статьи между собою и съ разными другими статьями Свода Зак., относящимися до городскихъ обществъ и производимыхъ на ихъ счетъ сооруженій, и, между прочимъ, съ стат. 1805 и 1982 Тома X части I, примѣч. 6 къ 1872 ст. того же Тома и части по продолж. 1863 г. и съ ст. 16, 72 и 74 Уст. Гор. Хоз. ч. I Т. XII, а сверхъ того 116, 118, 142 и 148 Высочайше утвержденнаго 16 іюня 1870 года Город. Пол., которое предполагается ввести въ Одессѣ въ 1870 году. Такое сопоставленіе, содѣйствующее вящшимъ образомъ къ раскрытію точнаго разума различно понимаемыхъ сторонами законовъ, окончательно удостовѣритъ, что со дня открытія 2-го апрѣля 1869 года въ Одессѣ новыхъ судебныхъ установленій Одесское городское общество съ его органами утратило только въ дѣлахъ судебныхъ права казеннаго управленія, а съ введеніемъ въ 1873 году Городового Положенія 1870 г. лишится означенныхъ правъ и въ другихъ отношеніяхъ; въ прежнее же время Одесское городское общество и дума, подобно прочимъ городскимъ обществамъ и ихъ учрежденіямъ, пользовались правами казеннаго управленія, и дѣла о претензіяхъ къ нимъ частныхъ лицъ производились въ порядкѣ исполнительномъ, жалобою по начальству, упомпнаемомъ въ 134 ст. Т. X ч. 2; въ этомъ отношеніи не имѣло вліянія и Высочайше утвержд. 29 октября 1864 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (прим. 1 къ ст. 1805 и доп. къ прим. 6-му подъ 1872 ст. Т. X ч. 1) о передачѣ строительныхъ работъ на счетъ городскихъ суммъ въ вѣдѣніе город. общ. управленія. Самъ повѣренный истца твердо убѣжденъ въ томъ, что комитетъ о мостовыхъ и дума дѣйствовали на правахъ казеннаго управленія, и старался доказать это въ своемъ исковомъ прошеніи и возраженіи на отвѣтъ повѣренныхъ противной стороны; если же онъ въ первый разъ въ частной жалобѣ началъ и въ апелляціонной жалобѣ продолжаетъ доказывать противное, то единственно потому, что доводы отвѣтчика, а затѣмъ опредѣленіе и рѣшеніе Окружнаго Суда возбудили въ немъ опасеніе, что выставленное имъ въ исковомъ прошеніи положеніе ниспровергаетъ право Фурнеса на искъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что возникшій въ 1868 году споръ по договору подряда между Одесскою городскою думою и Фурнесомъ, какъ казеннымъ управленіемъ и частнымъ лицомъ, подлежалъ производству существовавшимъ тогда исполнительнымъ порядкомъ, то-есть жалобою по начальству, Судебная Палата приняла на видъ: 1) что по содержанію контракта выполненіе работъ было назначено опредѣленными сроками по годамъ, окончательный расчетъ производился ежемѣсячно по окончаніи каждаго участка работъ, и при невыполненіи къ концу каждаго годичнаго срока предназначенныхъ на оный работъ контрактъ могъ быть расторгнутъ; 2) что повѣренный Фурнеса не отвергаетъ, что Фурнесъ получилъ окончательный расчетъ за 1867 г., и утверждаетъ только, что дума не имѣла права расторгнуть контрактъ послѣ того, какъ ею данъ былъ нарядъ на работы слѣдующаго года; 3) что объявленіе Фурнесу въ февралѣ 1868 г. о расторженіи контракта было вмѣстѣ съ тѣмъ обязательнымъ для него, по 1978 ст. Т. X ч. I, отвѣтомъ на предъявленный имъ чрезъ Великобританскаго консула комитету о мостовыхъ протестъ противъ контракта съ заявленіемъ разныхъ требованій; 4) что со времени полученія помянутаго объявленія, выражавшаго окончательное заключеніе думы и комитета по заявленіямъ Фурнеса, онъ въ 6 ти мѣсячный срокъ жалобы никому не подавалъ, а представительство за него консула не составляетъ жалобы, равно какъ и при выполненіи контракта не приносилъ въ установленные сроки жалобы на указываемыя имъ нарушенія и притѣсненія комитета и думы; 5) что указаніе генералъ-губернатора на подвѣдомственность претензіи Фурнеса суду не могло быть обязательнымъ и для самого истца, ни тѣмъ менѣе для суда; и 6) что засимъ за Фурнесомъ не можетъ быть признано право на искъ и не представляется уже нужды въ разсмотрѣніи степени его уважительности

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Фурнеса, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, приводитъ въ основаніе сего слѣдующіе доводы: 1) что Судебная Палата, признавъ за Одесскимъ городскимъ обществомъ права казны, а за Одесскою городскою общею думою значеніе правительственной власти и права казеннаго управленія по отношенію къ отвѣтственности ея по заключеннымъ съ частными лицами контрактамъ, нарушила ст. 9 Уст. Гр. Суд. примѣненіемъ законовъ, измѣненныхъ (Высочайше утвержд. мнѣніе Государств. Совѣта 29 октября 1864 г., изложенное въ примѣч. 1 къ ст. 1805 и въ дополн. къ примѣч. 6 къ ст. 1872 Т. X ч. I) и невоспріявшихъ еще силы въ г. Одессѣ (Город. Полож. 1870 года) и вмѣстѣ съ тѣмъ признавъ, что дѣла городскихъ обществъ по исполненію договоровъ порядка производились въ исполнительномъ порядкѣ жалобою по начальству, неправильно истолковала и примѣнила къ дѣлу ст. 31 Т. I Учр. Правительствующаго Сената, ст. 4428 и 1446 Т. II Общ. Губ. Учр., ст. 527 Т. IX Закон. о сост., ст. 698, 1745 и 1805 прим. 1 Т. X. ч. I, ст. 694 и 841 Т. X ч. 2, §§ 18 и 19 Полож. объ обществ. управл. г. Одессы; 2) что Палата, основавъ свое рѣшеніе, между прочимъ, на документѣ, не упоминавшемся въ докладѣ и не бывшемъ при дѣлѣ, именно инструкціи генералъ-губернатора комитету о мостовыхъ, а также на сознаніи истца о томъ, что онъ, будто, получилъ окончательный расчетъ по подряду и что дума, будто-бы, имѣла право самовольно расторгнуть контрактъ, какового сознанія истецъ никогда не дѣлалъ, нарушила 327, 329, 367 и 480 ст. Уст. Гражд. Суд. и 570 и 1545 ст. Т. ч. I; 3) что Палата, признавъ, на основаніи ошибочно и превратно изложенныхъ ею обстоятельствъ, что истецъ потерялъ право на искъ вслѣдствіе пропущенія шестимѣсячнаго срока на принесеніе жалобы по начальству, нарушила 118, 119 и 152 ст. Т. X ч. 2 и 1973—1976 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Фурнесу никакого окончательнаго расчета не было выдаваемо и никакого заключенія непосредственнаго начальства по его возраженіямъ не было сдѣлано, а слѣдовательно, и теченіе шестимѣсячнаго срока не могло имѣть мѣста, и притомъ, если-бы такой срокъ и дѣйствительно былъ пропущенъ Фурнесомъ, то и тогда еще остается сомнительнымъ, могло ли это обстоятельство навсегда и окончательно погасить право Фурнеса на искъ при отсутствіи какого либо указанія по этому предмету въ ст. 119 Т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и объясненія повѣреннаго Фурнеса Правит. Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Фурнеса разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, подлежалъ ли споръ, возникшій изъ договора подряда между Фурнесомъ и Одесскою городскою думою до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уст. 1864 г., разрѣшенію въ исполнительномъ порядкѣ, т.-е. жалобою по начальству, какъ это признала Одесская Судебная Палата. По ст. 138 Т. X ч. 2 исполнительный порядокъ производства установленъ былъ для безспорныхъ дѣлъ по притязаніямъ частныхъ лицъ на казну. Подъ именемъ казны законъ всегда разумѣетъ государство, какъ субъектъ права въ сферѣ частныхъ гражданскихъ отношеній съ его хозяйственно экономической стороны и отличаетъ ее отъ другихъ учрежденій въ отношеніи способовъ пріобрѣтенія и осуществленія правъ на имущество, между прочимъ, и отъ обществен. учрежденій, къ которымъ относятся городскія общества. Такъ, въ ст. 698 X Т. ч. I при исчисленіи лицъ, могущихъ пріобрѣтать права на имущество, законъ особо упоминаетъ о казнѣ и особо о дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ обществахъ, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что городскія и другія общественныя учрежденія составляютъ особый отъ казны субъектъ права. То же самое заключеніе вытекаетъ и изъ стат. 406 и 414 Т. X ч. I, по смыслу коихъ казна есть представитель имуществъ государственныхъ, отъ которыхъ отличаются имущества общественныя, принадлежащія дворянскимъ, городскимъ и сельскимъ обществамъ, земскимъ учрежденіямъ и т. под. Относительно осуществленія городскими обществами своихъ правъ при столкновеніи ихъ съ правами частныхъ лицъ въ тѣхъ дѣлахъ, которымъ законъ придаетъ свойство безспорныхъ (ст. 2—4 Т. X ч. 2), хотя и нѣтъ прямыхъ указаній въ законѣ, тѣмъ не менѣе изъ сопоставленія нѣко-

торыхъ законовъ, относящихся къ этому предмету, нельзя притти къ тому заключенію, чтобы такія дѣла производились въ исполнительномъ порядкѣ, установленномъ ст. 138 Т. X ч. 2 для безспорныхъ дѣлъ казны. По ст. 841 Т. X ч. 2 дѣла тяжебныя объ отсужденіи какого-либо городского имущества или объ удовлетвореніи частныхъ лицъ за убытки изъ городскихъ суммъ производятся порядкомъ, установленнымъ для тяжебныхъ дѣлъ казны. Хотя при неопредѣленности въ обезпеченіи рода дѣлъ и нельзя притти на основаніи этой статьи къ положительному заключенію относительно порядка производства безспорныхъ дѣлъ городскихъ обществъ, тѣмъ не менѣе изъ одного сопоставленія въ ней тяжебныхъ дѣлъ городскихъ обществъ съ таковыми же дѣлами казны нельзя выводить и того заключенія, чтобы и въ порядкѣ производства другихъ дѣлъ (безспорныхъ) городскія общества уравнивались съ казною. Равнымъ образомъ нельзя притти къ такому заключенію и на основаніи тѣхъ законовъ, въ которыхъ, какъ, напр., въ ст. 694 Т. X ч. 2, о городскихъ обществахъ упоминается наряду съ казенными управленіями, ибо, во-первыхъ, въ ст. 138 Т. X ч. 2 говорится о дѣлахъ казны, а не казенныхъ управленій, для которыхъ во 2 ч. X Т. установлены были особые порядки судопроизводства (кн. II Разд. V, гл. 3—5); во вторыхъ, въ самой ст. 694 казна отдѣлена отъ другихъ учрежденій, названныхъ въ ней казенными управленіями. Затѣмъ, въ ст. 527 Т. IX Св. Зак. о сост. содержится также указаніе относительно порядка производства дѣлъ городскихъ обществъ; въ ней сказано: „дѣла, до привилегій города, до спорныхъ его владѣній и вообще до цѣлаго города касающіяся, производятся порядкомъ, для спорныхъ дѣлъ о казенномъ имуществѣ опредѣленнымъ, какъ о томъ въ законахъ гражданскихъ постановлено". Еще болѣе опредѣленное указаніе содержится въ Высочайше утвержд. 30 апрѣля 1864 г. Положеніи объ общественномъ управленіи гор. Одессы, въ § 19 коего при исчисленіи случаевъ, въ которыхъ жалобы на постановленія Одесской распорядительной думы приносятся по начальству въ административномъ порядкѣ, сказано, что жалобы на нарушеніе думою правъ собственности, какъ то: по содержанію въ арендѣ городскихъ оброчныхъ статей, по владѣнію недвижимымъ имуществомъ въ чергѣ городскихъ владѣній и т. п., подлежатъ судебному разбирательству на общемъ основаніи. Изъ этого слѣдуетъ, что съ изданіемъ сего Положенія дѣла, возникающія изъ договорныхъ отношеній Одесскаго городского общества къ частнымъ лицамъ, къ числу которыхъ, безъ сомнѣнія, относятся отдача въ аренду городскихъ оброчныхъ статей, во всякомъ случаѣ должны были подлежать производству въ порядкѣ судебномъ, а не административномъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію самаго отношенія, изъ котораго возникъ искъ Фурнеса къ Одесскому городскому обществу и которое заключалось въ договорѣ подряда на устройство Фурнесомъ мостовыхъ въ г. Одессѣ, необходимо обратить вниманіе на то, что, по ст. 1745 X. Т. ч. I, договоры этого рода заключаются городскими обществами наравнѣ съ другими общественными установленіями (сельскими обществами, епархіальными начальствами, церквами и монастырями) на общихъ съ частными лицами основаніяхъ, между тѣмъ какъ для тѣхъ же самыхъ договоровъ, заключаемыхъ казною, установлены въ законѣ особыя правила (ст. 1768 и слѣд. Т. X ч. I). То обстоятельство, что по роду своему работы, составлявшія предметъ подряда Фурнеса, могли подлежать въ прежнее время вѣдѣнію главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій и отдаваться съ торговъ строительными и дорожными комиссіями, дѣйствовавшими отъ имени казны (ст. 1805 Т. X ч. I), не даетъ имъ свойства казеннаго подряда, ибо съ уничтоженіемъ въ 1864 году строительныхъ и дорожныхъ комиссій завѣдываніе сими работами, за исключеніемъ технически-полицейской части, перешло въ распоряженіе тѣхъ общественныхъ установленій, на счетъ суммъ которыхъ онѣ производятся (прим. 1 къ ст. 1805 Т. X ч. I по прод. 1868 г.). Такимъ образомъ, и предметъ самаго договора Фурнеса съ Одесскимъ городскимъ обществомъ, какъ неимѣющаго ничего общаго съ договорами о казенныхъ подрядахъ и подлежащаго, слѣдовательно, въ порядкѣ совершенія и исполненія дѣйствію общихъ правилъ о договорахъ подряда между частными лицами, не даетъ никакого повода къ заключенію, что возникшій изъ

сего договора споръ подлежалъ разрѣшенію въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ по казеннымъ подрядамъ. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что Одесская Судебная Палата, признавъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу, что споръ, возникшій изъ договора подряда между Фурнесомъ и Одесскою городскою думою, подлежалъ разрѣшенію при прежнемъ порядкѣ судопроизводства въ исполнительномъ порядкѣ, установленномъ для безспорныхъ дѣлъ казны, нарушила этимъ дѣйствительный смыслъ ст. 1745 Т. X ч. I, по которой договоры этого рода въ отношеніи порядка совершенія и исполненія подчинены дѣйствію общихъ правилъ о подрядахъ между частными лицами. А потому Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ обсужденіе другихъ частей кассаціонной жалобы Фурнеса, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 1745 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палату.

1717.—1873 года октября 31-го дня. *По жалобѣ крестьянъ Конона Данилова и Андрея Григорьева на непринятіе Чембарскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной ихъ жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Именующіе себя повѣренными крестьянъ Пензенской губерніи, Чембарскаго уѣзда, деревни Паркиной и деревни Пелешевки Кононъ Даниловъ и Андрей Григорьевъ въ присланной въ Правительствующій Сенатъ частной жалобѣ объясняетъ, что въ Мировомъ Съѣздѣ Чембарскаго мирового округа 19 мая 1872 года состоялось рѣшеніе о самовольной порубкѣ крестьяниномъ Анисимомъ Андреевымъ лѣса. На означенное рѣшеніе Даниловъ и Григорьевъ подали 21 іюля 1872 года непремѣнному члену Чембарскаго Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, но означенная жалоба возвращена имъ при объявленіи, на томъ основаніи, что она написана на простой бумагѣ. Признавая таковое распоряженіе неправильнымъ и несогласнымъ съ ст. 47, 186, 189 и 755 Уст. Гр. Суд. и съ указомъ Правительствующаго Сената 1868 г. за № 38, Даниловъ и Григорьевъ просятъ рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда отъ 19 мая 1872 г. отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Съѣзда. При означенной частной жалобѣ просители представили въ Правительствующій Сенатъ возвращенную имъ кассаціонную жалобу съ приложеніями и объявленіе непремѣннаго члена Мирового Съѣзда Чембарскаго мирового округа отъ 2 августа 1872 г. за № 99, изъ котораго видно, что Даниловъ и Григорьевъ, хотя и уполномочены крестьянами деревень Паркиной и Пелешевки на принесеніе кассаціонной жалобы, но такъ какъ данная имъ на означенный предметъ довѣренность написана на простой бумагѣ, то, въ силу ст. 47, 189 и 755 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 618, поданная Даниловымъ и Григорьевымъ жалоба возвращается имъ обратно. Когда по частной жалобѣ Данилова и Григорьева, указомъ Правительствующаго Сената отъ 24 апрѣля 1873 г. за № 1433, отъ Чембарскаго Мирового Съѣзда затребовано было объясненіе какъ о причинахъ возвращенія просителямъ ихъ кассаціонной жалобы, такъ и о томъ, находится-ли довѣренность, выданная имъ отъ крестьянъ означенныхъ выше деревень, подъ производствомъ Мирового Съѣзда, и если находится, то въ чемъ именно заключается содержаніе ея, то въ представленіи отъ 26 іюля 1863 года за № 336 Чембарскій Съѣздъ донесъ, что при дѣлѣ имѣется довѣренность, данная крестьянами деревни Паркиной Конону Данилову и крестьянами деревни Пелешевки Андрею Григорьеву; но какъ довѣренность эта написана на простой бумагѣ и, между тѣмъ, означенные крестьяне являются по дѣлу повѣренными не отъ цѣлаго общества деревень Паркиной и Пелешевки, а только отъ пяти человѣкъ, то за неприложеніемъ къ кассаціонной жалобѣ довѣренности, написанной, согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. 1869 г. № 618, на установленной гербовой бумагѣ, просьба Данилова и Григорьева возвращена имъ на основаніи 189 и 755 ст. Уст. Гр. Суд. Къ сему Чембарскій Мировой Съѣздъ присовокупляетъ, что Даниловъ и Григорьевъ уполно-

мочены были на веденіе дѣла о захватѣ у крестьянина Анисима Андреева лошадей съ упряжью, и довѣренность эта засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: хотя поводъ къ возвращенію Данилову и Григорьеву кассаціонной ихъ жалобы на рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда, указанный въ объясненіи непремѣннаго члена отъ 2 августа 1872 г. за № 99, и не соотвѣтствуетъ закону, ибо одно написаніе довѣренности на простой бумагѣ, по смыслу пункта 1 ст. 756 и п. 2 ст. 269 Уст. Гр. Суд., могло имѣть послѣдствіемъ лишь оставленіе жалобы безъ движенія, съ соблюденіемъ предписаннаго въ ст. 756 порядка, но какъ изъ донесенія Мирового Съѣзда усматривается, что въ томъ уполномочіи, которое имѣется подъ производствомъ, заключались и другіе недостатки, при существованіи которыхъ кассаціонная жалоба Данилова и Григорьева, поданная ими за всѣхъ крестьянъ деревень Паркиной и Пелешевки по дѣлу о самовольной порубкѣ крестьяниномъ Андреевымъ лѣса, не подлежала принятію, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу крестьянъ Данилова и Григорьева, на основаніи 755 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1718.—1873 года сентября 27-го и ноября 7-го чиселъ. *По прошенію крестьянина Козьмы Чуленкова объ отмѣнѣ рѣшенія Веневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дочь коллежскаго ассесора Юлія Романусъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 4-го участка Веневскаго уѣзда 23 мая 1872 года прошеніи объяснила, что по договору, заключенному съ крестьяниномъ села Березово, Козьмою Чулепковымъ, отдала она ему въ апрѣлѣ 1871 года внаймы 42 десятины земли при селѣ Березовѣ на 3 года съ платою за оныя по 200 руб. сер. въ сроки: ежегодно къ 1-му января и къ 1-му марта по 100 руб. сер., но что Чуленковъ, не доставляя по ея требованію оставшагося въ рукахъ его подлиннаго договора, отказывается отъ платежа слѣдующихъ ей въ мартовскій срокъ 1872 года арендныхъ денегъ. Ссылаясь вслѣдствіе сего, въ подтвержденіе дѣйствительной отдачи ею Чуленкову земли внаймы на вышеизложенныхъ условіяхъ, на священника Гинерозова, при участіи котораго заключенъ былъ съ Чуленковымъ договоръ, а также на крестьянъ Андреева, Дергачева и Ковалева, и представляя засвидѣтельствованную ею самою копію съ письменнаго договора съ Чуленковымъ, истица Романусъ просила Мирового Судью постановить опредѣленіе о взысканіи съ Козьмы Чуленкова незаплаченныхъ имъ въ срокъ 1-го марта 1872 года арендныхъ денегъ, 50 руб. условленной по состоявшемуся между ними договору за нарушеніе онаго неустойки и вознагражденіе за веденіе дѣла, обязавъ его притомъ исполнять договоръ въ точности до истеченія срока. Не признавая представленной истицею копіи съ договора за дѣйствительную и для довѣрителя его обязательную, какъ никѣмъ неподписанной, и доказывая, что показанія свидѣтелей не могутъ быть въ настоящемъ дѣлѣ допущены за сплою 409 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Чуленкова, Березовскій, на словесномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи противъ требованій истицы объяснилъ, что хотя у довѣрителя его и было предположеніе взять у истицы землю на три года, но что предположеніе это не состоялось и что послѣ этого земля эта снята имъ уже по словесному съ нею договору, заключенному безъ постороннихъ свидѣтелей, на два хлѣба, т.-е. на одинъ годъ за 200 руб., которые уплачены, и въ подтвержденіе этого представилъ три расписки истицы Романусъ въ полученіи отъ Чуленкова: 1872 года марта 2-го 43-хъ рублей, того же года безъ числа 50 руб. и безъ всякаго числа всего сполна. Спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели показали: священникъ Гинерозовъ—что въ домѣ его и

при немъ дѣйствительно былъ заключенъ между истицею Романусъ и отвѣтчикомъ Чуленковымъ договоръ объ отдачѣ ему внаймы земли на основаніяхъ, утверждаемыхъ истицею, причемъ Чуленковъ въ знакъ своего согласія далъ въ задатокъ 40 рублей серебромъ; договоръ этотъ, сколько онъ помнитъ, былъ написанъ въ двухъ экземплярахъ, но Романусъ его въ то время не подписала, а хотѣла предварительно показать его брату своему, и послѣ того при немъ никакого договора заключаемо не было. Крестьянинъ Андреевъ—что о снятіи земли на 3 года слышалъ онъ отъ Чуленкова, который, какъ добавилъ свидѣтель на вопросъ, сдѣланный ему повѣреннымъ истицы, вывезъ навозъ на одну десятину, чего обыкновенно не дѣлаютъ при снятіи земли на одинъ годъ. Крестьянинъ Ковалевъ—что при заключеніи договора онъ не былъ и не знаетъ, на какихъ условіяхъ онъ состоялся. Крестьянинъ Дергачевъ—что ничего по настоящему дѣлу не знаетъ, и крестьянинъ Мокренскій—что Чуленковъ говорилъ ему о томъ, что снялъ у Романусъ 42 десятины на два хлѣба за 200 рублей, но что самъ при заключеніи договора онъ не присутствовалъ. По выслушаніи объясненій сторонъ Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что возбужденный повѣреннымъ Чуленкова вопросъ о томъ, могутъ ли быть приняты свидѣтельскія показанія за доказательство по настоящему дѣлу, разрѣшается Высочайше утвержденнымъ 19 февраля 1861 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ отдачѣ помѣщичьихъ земель въ аренду, не отмѣненнымъ Судебными Уставами 20 ноября 1864 года, въ 8-мъ пунктѣ котораго сказано, что крестьяне могутъ нанимать земли у помѣщиковъ и у лицъ постороннихъ на кратковременный срокъ, не свыше 3 лѣтъ, и по словеснымъ условіямъ; что такія словесныя условія, по желанію договаривавшихся, могутъ, а не должны, какъ утверждаетъ повѣренный Чуленкова, быть совершаемы на основаніи ст. 91 Общаго о крестьянахъ Положенія и что поэтому заявленіе его по означенному предмету не заслуживаетъ уваженія. Принявъ затѣмъ по существу иска Романусъ во вниманіе: 1) показаніе священника Гинерозова, удостовѣрившаго, что при немъ состоялся съ Чуленковымъ договоръ на объясняемыхъ истицею основаніяхъ и что въ знакъ своего согласія Чуленковъ далъ въ задатокъ 40 руб. сереромъ; 2) что въ подтвержденіе объясненія повѣреннаго Чуленкова относительно того, что договоръ этотъ не состоялся и что послѣ того состоялось между тяжущимися другое соглашеніе объ отдачѣ земли на одинъ годъ, со стороны Чуленкова не представлено никакихъ доказательствъ; 3) что хотя Романусъ не подписала условія, но что отъ этого словесный ея договоръ съ Чуленковымъ не теряетъ своей силы, такъ какъ она задатокъ удержала у себя и Чуленкову, какъ этого не отвергаетъ и повѣренный ея, не возвращала, и 4) что, по показанію свидѣтеля Андреева, Чуленковъ вывозилъ навозъ на одну арендную десятину, тогда какъ обыкновенно на ту землю, которую снимаютъ на одинъ годъ, навоза не вывозятъ, Мировой Судья нашелъ искъ Юліи Романусъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе того 19 іюля 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Чуленкова 150 руб. сер. въ пользу истицы Романусъ, обязавъ его исполнить договоръ въ точности и взыскать съ него за веденіе настоящаго дѣла въ пользу Романусъ 10 руб. сереб. На это рѣшеніе крестьянинъ Чуленковъ подалъ Веневскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой онъ, ходатайствуя объ освобожденіи его отъ присужденнаго съ него взысканія и обращеніи судебныхъ издержекъ отъ вознагражденія за веденіе дѣла на истицу, объяснилъ, что, независимо отъ того, что показанія свидѣтелей не могли быть допущены доказательствомъ по настоящему дѣлу, показанія эти по самому содержанію своему не могутъ служить подтвержденіемъ требованій истицы; что поэтому при бездоказательности самаго иска Мировой Судья не могъ ставить ему въ вину непредставленіе доказательствъ въ подтвержденіе сдѣланныхъ повѣреннымъ его возраженій; что вывозка имъ на одну десятину [не навоза, а переѣденной мышами соломы самой Романусъ не служитъ еще доказательствомъ взятія имъ земли на три года и что задатокъ, данный имъ по первому договору, когда онъ не состоялся, остался у Романусъ уже по новому словесному договору. Веневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по вы-

слушаніи объясненій сторонъ, принявъ на видъ, что законъ (пун. 8 й Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта), предоставляя помѣщикамъ отдавать свои земли крестьянамъ въ наемъ на кратковременный срокъ не свыше трехъ лѣтъ по словеснымъ условіямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оставилъ на волю и желаніе договаривающихся совершать такія словесныя условія на основаніи ст. 91 Общаго о крестьянахъ Положенія, нашелъ, что такія условія, по силѣ ст. 404 Уст. Гражд. Судопр., могутъ быть доказываемы и подтверждаемы свидѣтельскими показаніяіи и вовсе не требуется письменнаго доказательства, какъ доказывалъ повѣренный Чуленкова на Съѣздѣ, иначе такія словесныя условія не имѣли бы никакого значенія. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе показанія спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей и данныя у Мирового Судьи отвѣтчикомъ объясненія, Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ оном соображеніямъ постановленнымъ согласно съ обстоятельствами дѣла и приведенными законами и потому 22 декабря 1872 года опредѣлилъ: означенное рѣшеніе утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Козьма Чуленковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Веневскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія по нарушенію, во-1 хъ,) ст. 409 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 91 Общаго о крестьянахъ Положенія; во 2-хъ) ст. 1573 X Т. I ч. и въ 3 хъ) ст. 569 и 570 того же Тома и части.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. и п. 91 Общаго о крестьянахъ Положенія крестьянинъ Чуленковъ видитъ въ заключеніи Мирового Съѣзда, которымъ онъ призналъ, что заключаемые крестьянами, на основаніи вышеприведеннаго пункта Положенія о крестьянахъ, словесные договоры на наемъ земли могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, тогда какъ таковыя условія не могутъ имѣть силы, ежели не были словесно объявлены въ волостн. правл. въ присутствіи двухъ свидѣтелей и ежели не были внесены въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, причемъ Мировымъ Съѣздомъ нарушенъ, по объясненію просителя, тотъ же 91 пунктъ Положенія о крестьянахъ еще и потому, что, по силѣ сей статьи, такіе договоры могутъ быть заключаемы только на сумму 300 руб., истица же предъявила къ нему искъ о понужденіи его къ исполненію договора на сумму 650 руб.; но какъ то, такъ и другое объясненіе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательными, ибо внесеніе словесныхъ договоровъ о наймѣ земель крестьянами на сроки не свыше трехъ лѣтъ, на основаніи пункта 7 мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года, относительно отдачи помѣщичьихъ имѣній въ аренду (особое приложеніе къ тому IX Свода Законовъ по продолж. 1863 года), въ книгу сдѣлокъ и договоровъ при волостномъ правленіи необязательно, но зависитъ отъ желанія сторонъ; заключеніе же этимъ порядкомъ договоровъ о наймѣ земли на срокъ не свыше 3 хъ лѣтъ, на основаніи дополненія къ пункту 5 того же мнѣнія Государственнаго Совѣта по прод. 1864 года, не ограничено никакою суммою, а потому и допущеніе въ настоящемъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе словеснаго договора, по которому Чуленковъ нанялъ у Романусъ землю на три года, не можетъ составлять нарушенія приведенныхъ просителемъ узаконеній. Нарушеніе ст. 1573 Т. X ч. I крестьянинъ Чуленковъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе неустойки на основаніи свидѣтельскихъ показаній, тогда какъ неустойка можетъ быть опредѣлена только письменнымъ договоромъ; это объясненіе просителя Правительствующій Сенатъ также не можетъ признать въ настоящемъ случаѣ основательнымъ, такъ какъ нѣтъ законнаго основанія не допускать свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе включенія условія о неустойкѣ въ такіе договоры, которые сами могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 569, 570 и 571 I ч. X Т. проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ обязалъ его исполнить договоръ съ Романусъ, тогда какъ обязывать можно исполнять договоръ только тогда, когда онъ правильно составленъ,

*

въ настоящемъ же случаѣ не доказано ничѣмъ, ни даже свидѣтельскими показаніями, существованіе и содержаніе договора, объ исполненіи котораго проситъ истица Романусъ. Не останавливаясь на объясненіяхъ просителя о томъ, что существованіе договора его съ Юліею Романусъ и содержаніе его ничѣмъ не доказано, какъ относящихся къ существу дѣла, не подлежащихъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду признанія изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ крестьянина Чуленкова объясненій относительно порядка заключенія договоровъ на наемъ крестьянами земли несогласными съ точнымъ смысломъ тѣхъ узаконеній, на которыя онъ ссылался, само собою падаетъ и указаніе его на нарушеніе въ настоящемъ дѣлѣ 569, 570 и 571 ст. Уст. Гр. Судопр., и вслѣдствіе того, на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Чуленкова оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1719.—1873 года ноября 8 дня. *По прошенію мѣщанина Ѳеофана Киселева объ отмѣнѣ рѣшенія Елабужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ прошеніе Киселева незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Киселевъ, не просившій объ устраненіи Судей Стахѣева и Антропова прежде разсмотрѣнія дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, долженъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 года № 327 и др., быть признанъ отказавшимся отъ права на устраненіе Судей и потому въ настоящее время, послѣ уже рѣшенія дѣла на Съѣздѣ, не имѣетъ права просить объ отмѣнѣ по этому поводу рѣшенія. Сдѣланное Новиковымъ на разбирательствѣ у Мирового Судьи признаніе о томъ, что Киселевъ своевременно доставилъ въ Казань фрахтъ, не можетъ, по буквальному смыслу 112 ст. Уст. Гр. Суд., служить къ утвержденію права Киселева на полученіе отъ Новикова искомыхъ денегъ, такъ какъ отвѣтчикъ въ то-же время утверждалъ, что всѣ расчеты по операціи доставки корья съ Каиндубинской и Быргиндинской пристаней въ Казань между ними вполнѣ окончены. Затѣмъ, по силѣ 81 стат. Уст. Гр. Суд., на Киселевѣ, какъ на истцѣ, лежала обязанность доказать существованіе договора, изъ котораго возникла его претензія къ Новикову. Хотя же Киселевъ и представилъ копію съ условія, будто бы заключеннаго между имъ и Новиковымъ 8-го августа 1872 года, но Мировой Съѣздъ, по праву суда дѣлая оцѣнку письменныхъ доказательствъ, призналъ документъ этотъ для Новикова необязательнымъ. Выводъ этотъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Киселева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

1720.—1873 года ноября 20-го *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Митрофана Григорова, губернскаго секретаря Ѳеодора Колышкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гнаэтти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи Григорова означенное дѣло, нашла, что какъ на основаніи прежняго судопроизводства (стат. 267 п. 4 Т. X ч. 2), такъ и нынѣ дѣйствующаго Устава (ст. 257 и 353 Уст. Гр. Суд.) истецъ при начатіи иска обязанъ представить доказательства онаго. Въ дѣлахъ же о выкупѣ родовыхъ имуществъ доказательства права просящаго на выкупъ имѣнія, безъ коихъ невозможно самое производство о выкупѣ (ст. 1440 Уст. Гр. Суд.), должны быть представлены въ трехгодичный срокъ со дня совершенія купчей крѣпости на проданное родовое имущество (ст. 1363 X Т. ч. I). Изъ дѣла же видно, что Осиповъ продалъ свое родовое имѣніе княгинѣ Щетининой по купчей крѣпости, совершонной 21-го мая

1868 года, а чрезъ три дня Митрофанъ Григоровъ подалъ въ Тамбовскую палату гражданскаго суда прошеніе о выкупѣ этого имѣнія. Право на выкупъ Григоровъ основывалъ на томъ, что онъ сынъ Дарьи Николаевой Григоровой, урожденной Осиповой, родной сестры Николая Николаева Осипова, продавца имѣнія. Въ доказательство этого родства Григоровъ представилъ: а) поколѣнную роспись рода Осиповыхъ, но въ этой росписи Дарьи Николаевой вовсе не значилось, и б) свидѣтельства о бракосочетаніи и смерти своей матери, а также о своемъ рожденіи. Затѣмъ 4-го января 1872 года Григоровъ представилъ въ Тамбовскій Окружный Судъ, куда дѣло было передано за упраздненіемъ Тамбовской палаты гражданскаго суда, свидѣтельство Рязанской духовной консисторіи отъ 31-го декабря 1871 года о мѣстѣ и времени рожденія Дарьи Григоровой, коимъ, по соображеніи съ прочими имѣющимися въ дѣлѣ документами, удостовѣряется, что Дарья Григорова родная сестра продавца имѣнія Краснекова—Николая Осипова, но это свидѣтельство, какъ представленное по истеченіи трехгодичнаго срока, установленнаго ст. 1439 п. 3 Уст. Гр. Суд., на представленіе доказательствъ права на выкупъ, не можетъ быть принято Палатою въ основаніе своего рѣшенія. Независимо отъ сего, Григоровъ какъ при прошеніи о выкупѣ, такъ и впослѣдствіи, до истеченія трехгодичнаго срока на выкупъ—21 мая 1871 г., не представилъ ни купчей крѣпости, ни другихъ доказательствъ отчужденія дядею его княгинѣ Щетининой родового имѣнія, какъ того требовали ст. 1363 Т. X ч. I и ст. 1439 Уст. Гр. Судопр., а посему представленная Григоровымъ копія купчей крѣпости въ Судебную Палату 17 го мая 1872 года также не можетъ послужить основаніемъ къ ея рѣшенію. Кромѣ того, на основаніи ст. 1367 Т. X ч. I и 1139 п. 1 Уст. Гр. Суд. выкупная сумма должна быть представляема при самомъ прошеніи о выкупѣ; Григоровъ же при прошеніи о выкупѣ представилъ наличными деньгами только 7451 руб. 40 коп., а остальныя векселемъ на 6912 руб. 35 коп. и переводомъ на себя долга сохранной казнѣ въ 15,976 руб. 25 коп. Векселя не составляютъ ходячей монеты и могутъ быть приняты въ счетъ выкупной суммы не иначе, какъ съ согласія продавца; посему представленіе векселя для обращенія въ счетъ выкупной суммы безъ согласія на то другой стороны не можетъ быть признано согласнымъ съ вышеприведенными законами, тѣмъ болѣе, что такою уплатою нарушается ст. 1370 I ч. X Т., такъ какъ векселя не могутъ быть обращены для приращенія процентами. Внесенная въ вышеозначенномъ видѣ выкупная сумма 5 августа 1868 года получена Григоровымъ обратно, и затѣмъ хотя Григоровъ и внесъ въ Судъ снова 19,476 руб. 29 коп., но уже послѣ истеченія узаконеннаго трехгодичнаго срока, именно 29 ноября 1871 г. Въ виду всего вышеизложеннаго, признавая, что Григоровъ въ теченіе узаконеннаго трехгодичнаго срока не представилъ ни доказательствъ на право выкупа имѣнія Краснекова, ни удостовѣренія о выкупаемомъ имѣніи, ни самой выкупной суммы, Палата опредѣлила: въ искѣ Григорову отказать. Повѣренный Григорова, Колышкевичъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 1363, 1367 ч. I Т. X, 267 п. 4 Т. X ч. 2, 353, 257 и 1439 Уст. Гр. Суд княгиня Варвара Щетинина въ объясненіи на кассаціонную жалобу Колышкевича проситъ оную оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Григорова указываетъ, во-первыхъ, на нарушеніе Судебною Палатою ст. 267 п. 4 Т. X ч. 2, 257 и 353 Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что истецъ при начатіи иска обязанъ представить доказательства онаго, и, во-вторыхъ, на нарушеніе ст. 1363 и 1367 Т. X ч. I признаніемъ, что по соображеніи ихъ съ ст. 1439 Уст. Гр. Суд., относящеюся собственно къ дѣламъ по выкупу родовыхъ имуществъ, начатымъ въ новомъ порядкѣ судопроизводства, предъявившій искъ о выкупѣ родового имущества, хотя еще и при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, долженъ былъ представить доказательства права на выкупъ, купчую крѣпость и выкупную сумму въ трехгодичный срокъ со времени продажи родового имѣнія; но если и признать, что ст. 267 п. 4 Т. X ч. 2, по смыслу ея и ст. 527 того же Тома и части, вовсе не требовало представленія при исковомъ прошеніи всѣхъ доказательствъ, на коихъ искъ основанъ; что Уставъ Гражданскаго

Судопроизводства 20 ноября 1864 года требуетъ сего лишь въ отношеніи дѣлъ, производящихся сокращеннымъ порядкомъ (ст. 353), и дѣлъ о выкупѣ родовыхъ имуществъ (ст. 1439 и 1440), начатыхъ въ новомъ порядкѣ судопроизводства, а не въ прежнемъ, такъ какъ на сіи послѣднія дѣла сила означенныхъ статей не распространяется и, наконецъ, что стат. 1346—1373 Т. X ч. I на какой-либо особый порядокъ выкупа не указываютъ, а потому по смыслу ихъ нельзя заключить, чтобы онѣ до изданія правилъ, указанныхъ въ стат. 1439 и 1440 Уст. Гр. Судопроизвод., требовали бы представленія доказательствъ на право выкупа и копіи купчей крѣпости на проданное родовое имущество при подачѣ искового прошенія о выкупѣ и во всякомъ случаѣ не позднѣе трехгодичнаго срока со дня совершенія купчей, а слѣдуетъ признать, что приведенные законы обусловливали лишь подачу прошенія о выкупѣ не позднѣе означеннаго срока, и что такимъ образомъ Палата, истолковавъ противно сему вышеприведеные законы, поступила неправильно. Тѣмъ не менѣе такое ошибочное толкованіе Палатою сихъ узаконеній не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, такъ какъ Палата отказала Григорову въ искѣ о выкупѣ не только по непредставленію имъ при исковомъ прошеніи и въ теченіе трехъ лѣтъ со дня продажи чужеродцу отыскиваемаго имъ родового имѣнія—доказательствъ на право выкупа онаго и купчей крѣпости на оное, но также и по непредставленію имъ при прошеніи о выкупѣ всей выкупной суммы. Палата нашла, что Григоровъ при семъ прошеніи представилъ въ счетъ выкупной суммы 7451 рубл. 40 коп. наличными деньгами, а остальныя векселемъ на 6912 руб. 35 коп.; представленіе же векселя для обращенія въ счетъ выкупной суммы, по заключенію Палаты, не можетъ быть допущено въ виду ст. 1370 Т. X ч. I, требующей отсылки выкупныхъ денегъ, до окончанія дѣла о выкупѣ, въ приказъ общественнаго призрѣнія для обращенія ихъ изъ процентовъ, что не можетъ быть выполнено при уплатѣ выкупной суммы векселями; этотъ послѣдній выводъ Палаты не подлежитъ ревизіи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за неприведеніемъ просителемъ противъ него возраженій въ кассаціонной жалобѣ; а засимъ хотя повѣренный Григорова и объясняетъ, что по прежнему порядку производства дѣлъ о выкупѣ особаго срока на представленіе выкупной суммы не полагалось, но это объясненіе его не основательно и, согласно ст. 1367 Т. X ч. I, слѣдуетъ признать, что Палата правильно отказала Григорову въ искѣ о выкупѣ по непредставленію имъ при прошеніи о выкупѣ всей выкупной суммы, ибо прямой смыслъ сего закона ясно доказываетъ, что при самомъ изъявленіи желанія выкупить родовое имѣніе долженъ воспослѣдовать и взносъ слѣдующихъ на выкупъ денегъ (Сборн. рѣш. Сената II Тома № 911-й). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Григорова, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1721.—1873 года ноября 29-го дня. *По прошенію вдовы полковника Варвары Рейтеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По довѣренности вдовы полковника Варвары Рейтеръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Прокопенко предъявилъ въ Тифлисскомъ Оружномъ Судѣ искъ къ поручику князю Александру Тарханъ-Моуравову: во-1-хъ, о возстановленіи права довѣрительницы его на принадлежность ей $^1/_4$ и $^1/_{12}$ частей всего Набахтевскаго имѣнія, которымъ завладѣлъ князь Александръ Тарханъ-Моуравовъ, и, во-2 хъ, о взысканіи съ отвѣтчика всѣхъ доходовъ, полученныхъ имъ съ 1859 г. съ означеннаго принадлежащаго ей имѣнія. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда искъ г-жи Рейтеръ былъ признанъ во всѣхъ частяхъ подлежащимъ удовлетворенію; но Тифлисская Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 1 февраля 1871 г., отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи отыскиваемой вдовою Рейтеръ шестой части имѣнія, а также отказала Рейтеръ въ правѣ на искъ доходовъ съ 1859 года, которые предоставила ей взыскивать лишь со дня предъявленія настоящаго иска въ по-

рядкѣ исполнительнаго производства. Въ прочихъ же частяхъ Судебная Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ его силѣ. На это рѣшеніе Судебной Палатѣ была принесена отъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, князей Іосифа, Михаила и опекуна умершаго Ильи Луки Тарханъ Моуравовыхъ, просьба объ отмѣнѣ онаго, какъ нарушающаго ихъ права. Копія съ этой просьбы была сообщена повѣренному вдовы Рейтеръ, сыну ея, кандидату правъ Константину Рейтеръ, имѣвшему отъ матери довѣренность на ходатайство по упомянутому ея иску о 1/4 и 1/12 частяхъ Набахтевскаго имѣнія, выданную ему 9-го іюня 1869 года; объясненіе же на означенную просьбу третьихъ лицъ было представлено въ Сенатъ отъ имени самой г-жи Рейтеръ. Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе, что рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по иску Рейтеръ состоявшееся, могло нарушить права просителей, князей Тарханъ-Моуравовыхъ, владѣвшихъ совмѣстно съ княземъ Александромъ отыскиваемымъ г жею Рейтеръ имѣніемъ, отмѣнилъ по упомянутой ихъ просьбѣ, рѣшеніе Палаты и передалъ дѣло на разсмотрѣніе въ другой Департаментъ Тифлисской Судебной Палаты (Сборн. рѣш. Правительствующаго Сената № 1182). Во исполненіе послѣдовавшаго по сему предмету указа Судебная Палата, обсудивъ дѣло и выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ: со стороны Рейтеръ—кандидата правъ Рейтеръ, а со стороны князей Тарханъ-Моуравовыхъ—коллежскаго ассесора Семенова, нашла, что признаніемъ за полковницею Рейтеръ права собственности на часть изъ всего Набахтевскаго имѣнія дѣйствительно нарушаются права довѣрителей Семенова, такъ какъ, въ виду дѣйствительнаго владѣнія ихъ въ спорномъ имѣніи, право ихъ на такое владѣніе не должно было быть предрѣшаемо безъ спора объ этомъ правѣ, т.-е. безъ иска, въ надлежащемъ порядкѣ обращеннаго къ нимъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что рѣшеніе Судебной Палаты отъ 1 февраля 1871 года не было обжаловано ни г-жею Рейтеръ, ни княземъ Александромъ Тарханъ Моуравовымъ, а также, что князья Іосифъ, Михаилъ и Лука Тарханъ-Моуравовы, ходатайствовавшіе о возстановленіи правъ ихъ, нарушенныхъ этимъ рѣшеніемъ, не касались существа исковыхъ требованій, насколько послѣдніе относились къ отвѣтчику князю Александру, Судебная Палата, руководствуясь ст. 807 Уст. Гражд. Судопр., нашла, что, за признаніемъ домогательства довѣрителей Семенова основательнымъ, претензія истицы нынѣ же должна подлежать удовленію въ предѣлахъ участія въ Набахтевскомъ имѣніи избраннаго ею отвѣтчика. А такъ какъ Набахтевское имѣніе нынѣ не раздѣлено между братьями князьями Тарханъ Моуравовыми, то посему и руководствуясь относительно распредѣленія судебныхъ издержекъ ст. 776 и п. 8 правилъ 8-го іюля 1868 г., Судебная Палата опредѣлила: признать за г-жею Рейтеръ правое на одну четверть часть изъ той доли селенія Набахтевы, которая причитается князю Александру Тарханъ Моуравову, предоставивъ г жѣ Рейтеръ право отыскивать съ послѣдняго въ исполнительномъ порядкѣ доходы съ упомянутой выше части со дня предъявленія иска, т.-е. съ 4-го декабря 1868 г. Судебныя издержки производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ возложить въ 3/4 на князя Александра Тарханъ-Моуравова, а въ 1/4 части на г жу Рейтеръ и судебныя издержки кассаціоннаго производства возложить на г жу Рейтеръ въ пользу князей Іосифа, Михаила и наслѣдниковъ Ильи Тарханъ Моуравовыхъ. На это рѣшеніе вдова полковника Варвара Рейтеръ принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Палатою ст. 249, 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., 2326 Т. X ч. I, 256, 663, 665, 11, 807, 811 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный же князей Тарханъ-Моуравовыхъ, коллежскій ассесоръ Семеновъ, въ объясненіи на эту жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій,

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго г-жи Рейтеръ, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго г жею Рейтеръ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты. Просительница указываетъ: во-1-хъ) на нарушеніе Палатою ст. 249, 4 п. 584 Уст. Гражд. Суд. и 2326 X Т. ч. I, объясняя, что Палата, въ виду содержанія

выданной ею кандидату правъ Константину Рейтеръ довѣренности, не имѣла права допускать послѣдняго къ словеснымъ отъ имени ея, г-жи Рейтеръ, объясненіямъ по производству дѣла по просьбѣ князей Тарханъ-Моуравовыхъ, такъ какъ означенная довѣренность была дана Константину Рейтеръ на ходатайство по дѣлу съ княземъ Александромъ Тарханъ-Моуравовымъ, а не уполномочивала его отвѣчать противъ требованій третьихъ лицъ, въ упомянутомъ дѣлѣ не участвовавшихъ. Эти объясненія просительницы не заслуживаютъ уваженія, потому что изъ подлиннаго производства видно, что г жею Рейтеръ была выдана Константину Рейтеръ полная довѣренность на ходатайство по дѣлу о правѣ его довѣрительницы на извѣстныя части изъ всего Набахтевскаго имѣнія; постановленное по этому именно дѣлу Судебною Палатою рѣшеніе вслѣдствіе просьбы неучаствовавшихъ въ ономъ лицъ было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и означенное дѣло было передано въ другой департаментъ Палаты; изъ сего слѣдуетъ, что разсмотрѣнію этого департамента Палаты подлежало то же самое дѣло, на веденіе котораго была выдана г-жею Рейтеръ довѣренность Константину Рейтеръ, и, слѣдовательно, Судебная Палата имѣла полное основаніе признавать Константина Рейтеръ уполномоченнымъ на защиту правъ его довѣрительницы и при обсужденіи упомянутаго дѣла вновь, во исполненіе послѣдовавшаго по сему предмету указа Правительствующаго Сената. Что касается до указанія г жи Рейтеръ въ ея кассаціонной жалобѣ на то, что она нынѣ только узнала о принесеніи третьими лицами просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, состоявшагося 1 февраля 1871 г., то это указаніе опровергается актами подлиннаго произвсдства, изъ которыхъ видно, что копія съ просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ князей Тарханъ-Моуравовыхъ была сообщена повѣренному г жи Рейтеръ, кандидату правъ Рейтеръ, а затѣмъ объясненіе на эту просьбу было представлено отъ имени самой г-жи Рейтеръ и ею самою подписано. Такимъ образомъ, зная о принесеніи этой просьбы, г-жа Рейтеръ не можетъ отговариваться незнаніемъ о послѣдовавшемъ по оной опредѣленіи Правительствующаго Сената, такъ какъ резолюція Сената, по общему порядку, была объявлена публично послѣ доклада дѣла. А потому, если г-жа Рейтеръ не желала довѣрять защиту ея дѣла при новомъ разсмотрѣніи онаго прежнему ея повѣренному, то отъ нея зависѣло заявить о томъ своевременно Палатѣ. Во-2 хъ) г-жа Рейтеръ жалуется на нарушеніе Судебно Палатою въ рѣшеніи ея отъ 31 марта 1872 года ст. 256, 663, 665 и 11 Уст. Гр. Суд, доказывая, что, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Судебной Палаты отъ 1 августа 1871 г., дѣло возвратилось въ то положеніе, въ какомъ оно было до постановленія того рѣшенія; что затѣмъ Палата не имѣла права постановлять новое рѣшеніе безъ просьбы о томъ съ чьей либо стороны, и что посему, если князья Тарханъ-Моуравовы желали вступить въ дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ, то они должны были подать о томъ особое прошеніе, копія съ которой должна была быть сообщена г жѣ Рейтеръ; а такъ какъ подобной просьбы подано ими не было, то Палата не имѣла, по мнѣнію просительницы, права, вопреки приведеннымъ законамъ, постановлять рѣшеніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно было ею постановлено 31 марта 1872 г. И эти возраженія г-жи Рейтеръ представляются неосновательными. Статья 256 относится до порядка первоначальнаго предъявленія исковъ; настоящее же дѣло, возникшее по исковой просьбѣ г жи Рейтеръ, было разрѣшено какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою, и подлежало вновь обсужденію послѣдней лишь вслѣдствіе уваженной Правительствующимъ Сенатомъ просьбы о томъ лицъ, не участвовавшихъ при прежнемъ производствѣ онаго въ судебныхъ мѣстахъ. Статьи же 663 и 665 Уст. Гр. Суд. имѣютъ въ виду тотъ случай, когда третье лицо во время производства дѣла въ судебныхъ мѣстахъ заявляетъ желаніе принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ. Въ такомъ случаѣ судебное мѣсто, смотря по содержанію требованія третьихъ лицъ, или допускаетъ его къ принятію участія въ дѣлѣ совокупно съ истцомъ или съ отвѣтчикомъ (ст. 663), или предоставляетъ ему подать особое исковое прошеніе, если оно заявляетъ свои особенныя права, не зависимыя отъ правъ истца или отвѣтчика (ст. 665). Но когда по дѣлу уже состоялось окончательное судебное

рѣшеніе, тогда правила, въ ст. 663 и 665 Уст. Гр. Суд. установленныя, не имѣютъ уже болѣе примѣненія, и третье лицо, считающее, что права его тѣмъ рѣшеніемъ нарушены, могутъ достигнуть возстановленія этихъ правъ подачею въ Правительствующій Сенатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія порядкомъ, указаннымъ въ ст. 793, 795 и слѣд. Уст. Гражд. Суд. Если подобная просьба Правительствующимъ Сенатомъ уважена и рѣшеніе Палаты, въ чемъ оно могло касаться неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, отмѣнено, то въ такомъ случаѣ Судебная Палата и безъ новаго прошенія третьихъ лицъ обязана, въ силу ст. 810 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣть, дѣйствительно ли прежнимъ рѣшеніемъ нарушены права неучаствовавшихъ въ дѣлѣ просителей, и затѣмъ постановить вновь такое рѣшеніе, которое бы этихъ правъ не нарушало. Такъ и поступила Тифлисская Судебная Палата въ предлежащемъ дѣлѣ. Князья Іосифъ, Михаилъ и Лука Тарханъ-Моуравовы, домогаясь отмѣны рѣшенія Судебной Палаты отъ 1 го августа 1871 года по дѣлу Рейтеръ съ княземъ Александромъ Тарханъ-Моуравовымъ, никакихъ самостоятельныхъ исковыхъ требованій къ г жѣ Рейтеръ не предъявляли и не требовали, чтобы что-либо было имъ присуждено или отсуждено отъ г-жи Рейтеръ, а доказывали, что означеннымъ рѣшеніемъ Палаты, постановленнымъ безъ ихъ участія и безъ предъявленія имъ требованія Рейтеръ, отъ нихъ отсуждена земля, которая находится въ ихъ владѣніи. Въ виду сего Судебной Палатѣ не было надобности требовать отъ князей Тарханъ-Моуравовыхъ подачи особаго исковаго прошенія, но Палата должна была въ исполненіе указа Правительствующаго Сената обсудить лишь вопросъ о томъ, дѣйствительно ли рѣшеніемъ отъ 1 августа 1871 года были нарушены права просителей, и, признавъ ихъ нарушенными, возстановить ихъ, т.-е. возвратить просителямъ то, что преждевременно отъ нихъ отсуждено было. Въ 3-хъ) г жа Рейтеръ объясняетъ, что Судебная Палата, отмѣнивъ ту часть рѣшенія отъ 1 ноября 1871 г., которою ей, просительницѣ, было предоставлено право отыскивать съ Александра Тарханъ-Моуравова доходы съ имѣнія, нарушила ст. 807 и 811 Уст. Гр. Суд., такъ какъ эта часть означеннаго рѣшенія не нарушала правъ третьихъ лицъ, ибо уплата доходовъ возложена была лично на Александра Моуравова, въ отношеніи котораго оно вошло въ законную силу. На основаніи ст. 807 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда, на которое принесена жалоба третьяго лица, можетъ быть отмѣнено лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся до правъ третьяго лица, развѣ бы другія части того рѣшенія состояли съ ними въ неразрывной связи. Въ настоящемъ случаѣ рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 1 августа 1871 г. признано было за г жею Рейтеръ право на доходы, полученные Александромъ Тарханъ Моуравовымъ со спорной земли потому, что по смыслу того рѣшенія предполагалось, что вся спорная земля находилась во владѣніи отвѣтчика. При новомъ же разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе просьбы о томъ третьихъ лицъ, оказалось, что во владѣніи Александра Тарханъ-Моуравова была только часть спорной земли. Такимъ образомъ, съ отмѣною основанія права на доходы должны были измѣниться и послѣдствія этого права. Въ виду сего, такъ какъ вопросъ о доходахъ съ спорнаго имѣнія состоялъ въ тѣсной связи съ тѣмъ вопросомъ, который подлежалъ новому обсужденію Судебной Палаты, то посему послѣдняя ни въ чемъ не нарушила ст. 807 и 811 Уст. Гр. Суд., измѣнивъ рѣшеніе 1871 года во всемъ томъ, въ чемъ оно касалось правъ третьихъ лицъ. Въ 4 хъ) наконецъ, г жа Рейтеръ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 706 Уст. Гр. Суд., которое она видитъ въ томъ, что Палата обратила на просительницу издержки и кассаціоннаго производства безъ просьбы о томъ противной стороны. Эта жалоба также не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи 4 п. 711 и 766 ст. Уст. Гр. Суд., Палата и безъ требованія тяжущихся обязана означить въ своемъ рѣшеніи, на кого и въ какомъ размѣрѣ падаютъ издержки по производству дѣла. А такъ какъ, по смыслу ст. 868 Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ возвратить по требованію противной стороны всѣ понесенныя ею по сему дѣлу издержки, слѣдовательно, и издержки кассаціоннаго производства, то посему нѣтъ повода обвинять Палату въ томъ, что она возложила на обвиненную по настоящему дѣлу сторону всѣ издержки предше-

ствовавшаго производства, которыя, само собою разумѣется, могутъ быть присуждены оправданной сторонѣ въ какомъ-либо опредѣленномъ количествѣ лишь въ томъ случаѣ, кода она будетъ просить установленнымъ на сей предметъ въ законѣ порядкомъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу вдовы полковника Рейтеръ, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1722.—1873 года ноября 22 и 29-го чиселъ. *По прошенію губернскаго секретаря Павла, коллежскаго секретаря Григорія и Луарсаба князей Бектабеговыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Князь Григорій Бектабеговъ за себя и по довѣренности родного брата Луарсаба и двоюроднаго Павла Бектабеговыхъ предъявилъ 23-го декабря 1868 года искъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ къ князю Александру Тарханъ-Моуравову о части имѣнія Набахтеви, причемъ просилъ: 1) возстановить права его съ соучастниками на $^{3}/_{24}$ части изъ Набахтевскаго имѣнія и 2) признать за нимъ право на взысканіе съ Александра Тарханъ-Моуравова всѣхъ доходовъ, полученныхъ симъ послѣднимъ съ этой части съ 1860 г., предоставивъ количество доходовъ доказывать особо въ исполнительномъ порядкѣ. 1-й департаментъ Тифлисской Судебной Палаты, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, опредѣлилъ: искъ Бектабеговыхъ признать доказаннымъ, предоставивъ имъ отыскивать доходы съ имѣнія со дня предъявленія иска въ Окружномъ Судѣ. Князья генералъ-лейтенантъ Іосифъ, поручикъ Михаилъ и опекунъ надъ имѣніемъ умершаго брата ихъ Ильи, Лука Тарханъ-Моуравовы, находя, что рѣшеніемъ Палаты нарушены права ихъ, какъ третьихъ лицъ, приносили, на основаніи ст. 792 п. 3 Уст. Гр. Суд., Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Признавъ ходатайство повѣреннаго князей Іосифа, Михаила и Луки Тарханъ-Моуравовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, постановленнаго безъ участія ихъ и нарушающаго имущественные ихъ интересы правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Палаты, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты. 2-й Департаментъ Тифлисской Судебной Палаты, во исполненіе указа Правительствующаго Сената разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненія повѣреннаго истцовъ, Григорія Бектабегова, отвѣтчика Александра Тарханъ Моуравова и повѣреннаго третьихъ лицъ Іосифа, Михаила и Луки Тарханъ-Моуравовыхъ, надворнаго совѣтника Семенова, опредѣлилъ признать за князьями Григоріемъ и Луарсабомъ Бектабеговыми право собственности въ равной мѣрѣ на $^{1}/_{24}$ часть и за княземъ Павломъ Бектабеговымъ на $^{1}/_{24}$ изъ той доли Набахтевскаго имѣнія, которая причитается князю Александру Тарханъ-Моуравову, предоставивъ имъ отыскивать съ него полученные имъ съ присужденной части имѣнія доходы со дня предъявленія иска въ Окружномъ Судѣ, издержки кассаціоннаго производства возложить на князей Бектабеговыхъ въ пользу князей Іосифа, Михаила и наслѣдниковъ князя Ильи Тарханъ-Моуравовыхъ. Князья Павелъ, Григорій и Луарсабъ Бектабеговы просятъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 11, 249, 256, 584 пун. 4, 663, 665, 706, 807, 811 Уст. Гражданск. Суд. и 2326 Т. X ч. I. Нарушеніе означенныхъ законовъ просители видятъ въ слѣдующемъ: 1) двое изъ просителей, князья Павелъ и Луарсабъ Бектабеговы, довѣренностью, засвидѣтельствованною у Тифлисскаго нотаріуса Ключарева, уполномочили князя Григорія Бектабегова на хожденіе по иску ихъ къ князю Александру Тарханову, но въ довѣренности этой они, Павелъ и Луарсабъ Бектабеговы, не давали права Григорію Бектабегову отвѣчать противъ просьбъ третьихъ лицъ, предъявляющихъ свои самостоятельныя права. Между тѣмъ, другой департаментъ Тифлисской Судебной Палаты, разсматривавшій настоящее дѣло по указу Сената вслѣдствіе нарушенія опре-

дѣленіемъ, состоявшимся по сему дѣлу перваго департамента Тифлисской Судебной Палаты, правъ третьихъ лицъ, допустилъ Григорія Бектабегова къ судоговоренію въ качествѣ повѣреннаго Павла и Луарсаба Бектабеговыхъ и при разсмотрѣніи просьбы третьихъ лицъ, на что, какъ выше объяснено, онъ, Григорій Бектабеговъ, вовсе уполномачиваемъ не былъ. Такимъ дѣйствіемъ Судебная Палата допустила нарушеніе не только ст. 249 Уст. Граж Суд. и 2326 Тома X ч. I, но и ст. 584 пун. 4 Уст. Гражданск. Суд., по которой обязана была, независимо отъ отвода противной стороны, не принимать отъ Григорія Бектабегова объясненій противъ просьбы третьихъ лицъ; 2) другой департаментъ Тифлисской Судебной Палаты нарушилъ ст. 256 и 663 Устава Гражд. Судопр., постановивъ рѣшеніе по настоящему дѣлу безъ просьбы о томъ съ чьей-либо стороны, ибо третьи лица, князья Тархановы, никакихъ требованій по существу не заявляли; просьба же ихъ объ отмѣнѣ рѣшенія, поданная въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, не можетъ замѣнить просьбы, которую они должны бы были подать согласно ст. 663 Устава Гражд. Судопр. и которой они не подали; 3) изъ объясненій, поставленныхъ повѣреннымъ третьихъ лицъ, можно было усмотрѣть, что они являлись въ дѣлѣ не въ качествѣ отвѣтчиковъ совмѣстно съ Александромъ Тархановымъ, но заявляли на спорное имѣніе свои особыя самостоятельныя права. Посему Палата обязана была, въ виду ст. 665 Уст. Гражд. Судопр., предоставить имъ начать искъ общимъ порядкомъ, а не постановлять рѣшенія по существу, чѣмъ Палата допустила нарушеніе ст. 11 и 665 Уст. Граж. Суд.; 4) на рѣшеніе 1 го департамента Тифлисской Судебной Палаты, предоставившей просителямъ отыскивать съ Александра Тарханова доходы съ присужденной имъ $^{2}/_{24}$ доли имѣнія въ порядкѣ исполнительнаго производства, отвѣтчикъ Александръ Тархановъ жалобы Сенату не приносилъ, между тѣмъ, другой департаментъ Тифлисской Судебной Палаты въ отмѣну рѣшенія 1-го департамента опредѣлилъ признать за просителями право на отысканіе доходовъ лишь съ доли, слѣдуемой Александру Тарханову. Этою частью своего опредѣленія Палата нарушила стат. 807 и 811 Устава Гражданскаго Судопроизв., и 5) наконецъ, Палата нарушила ст. 706 Устава Гражданск. Суд., возложивъ издержки кассаціоннаго производства на просителей, чего она не имѣла права дѣлать, во-1 хъ) потому, что объ этомъ не было предъявлено требованія со стороны третьихъ лицъ, а во 2-хъ) потому, что низшая судебная инстанція, каковою является здѣсь Палата, не можетъ возлагать на обвиненную сторону издержки по производству дѣла въ высшей инстанціи.

По соображеніи жалобы просителей съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правит. Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго просителями рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты: 1) Указаніе на нарушеніе стат. 219, 584 Уст. Гр. Судопроизвод. и 2362 Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: изъ подлиннаго производства видно, что братья Павелъ и Луарсабъ Бектабеговы выдали Георгію Бектабегову 23 го января 1868 г. полную довѣренность на ходатайство по дѣлу о правѣ ихъ на извѣстныя части изъ всего Набахтевскаго имѣнія; постановленное по этому именно дѣлу Судебною Палатою рѣшеніе вслѣдствіе просьбы неучаствовавшихъ въ ономъ лицъ было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и означенное дѣло было передано въ другой департаментъ Палаты; изъ сего слѣдуетъ, что разсмотрѣнію этого департамента Палаты подлежало то же самое дѣло, на веденіе котораго была выдана Григорію Бектабегову довѣренность Павломъ и Луарсабомъ Бектабеговыми, и, слѣдовательно, Судебная Палата имѣла полное основаніе признавать Григорія Бектабегова уполномоченнымъ на защиту правъ его довѣрителей и при обсужденіи упомянутаго дѣла вновь, въ исполненіе послѣдовавшаго по сему предмету указа Правительствующаго Сената; посему Судебная Палата и не обязана была дѣлать особый вызовъ просителямъ, имѣя въ виду ихъ повѣреннаго, и ни въ чемъ не нарушила указанныхъ просителями законовъ. 2) Обращаясь засимъ къ указанію просителей на нарушеніе Палатою ст. 256, 663, 665 и 11 Устава Гражданск. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ: статья 256 относится до порядка первоначальнаго предъ-

явленія исковъ; настоящее же дѣло, возникшее по исковой просьбѣ Бектабеговыхъ, было разрѣшено какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою, и подлежало вновь обсужденію послѣдней лишь вслѣдствіе уваженной Правительствующимъ Сенатомъ просьбы о томъ лицъ, не участвовавшихъ при прежнемъ производствѣ онаго въ судебныхъ мѣстахъ. Статьи же 663 и 665 Уст. Гр. Суд. имѣютъ въ виду тотъ случай, когда третье лицо во время производства дѣла въ судебныхъ мѣстахъ заявляетъ желаніе принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ. Въ такомъ случаѣ судебное мѣсто, смотря по содержанію требованія третьяго лица, или допускаетъ его къ принятію участія въ дѣлѣ совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ (ст. 663), или предоставляетъ ему подать особое исковое прошеніе, если оно заявляетъ свои особенныя права, не зависимыя отъ правъ истца или отвѣтчика (ст. 665). Но когда по дѣлу уже состоялось окончательное судебное рѣшеніе, тогда правила, въ ст. 663 и 665 Уст. Гр. Суд. установленныя, не имѣютъ уже болѣе примѣненія, и третье лицо, считающее, что права его тѣмъ рѣшеніемъ нарушены, можетъ достигнуть возстановленія этихъ правъ подачею въ Правительствующій Сенатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія порядкомъ, указаннымъ въ ст. 793, 795 и сл. Уст. Гр. Суд. Если подобная просьба Правительствующимъ Сенатомъ уважена и рѣшеніе Палаты, въ чемъ оно могло касаться неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, отмѣнено, то въ такомъ случаѣ Судебная Палата и безъ новаго прошенія третьихъ лицъ обязана, въ силу ст. 810 Устава Гражданскаго Судопроизводства, разсмотрѣть, дѣйствительно ли прежнимъ рѣшеніемъ нарушены права неучаствовавшихъ въ дѣлѣ просителей, и затѣмъ постановить вновь такое рѣшеніе, которое бы этихъ правъ не нарушало. Такъ и поступила Тифлисская Судебная Палата въ предлежащемъ дѣлѣ. Допустить, что приводимыя нынѣ просителями по сему предмету объясненія правильны, значитъ извратить весь смыслъ кассаціоннаго производства о пересмотрѣ рѣшеній по просьбамъ 3-хъ лицъ, ибо принятіе такого взгляда приводитъ къ слѣдующимъ послѣдствіямъ: рѣшеніе Палаты отмѣнено, другого не постановлено и, по мнѣнію просителей, не можетъ быть постановлено безъ соблюденія третьими лицами требованія стат. 663 Устава Гражданскаго Судопроизводства, но третьи лица могутъ и не предъявить иска, тогда вслѣдствіе отмѣненнаго рѣшенія Палаты новаго постановлено вовсе не будетъ; если же третьи лица предъявятъ искъ, то рядомъ съ неотмѣненнымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда было бы постановлено новое рѣшеніе того же Окружнаго Суда. 3) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителей на нарушеніе стат. 807 и 811 Уст. Гр. Суд. На основаніи ст. 807 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда, на которое принесена жалоба третьяго лица, можетъ быть отмѣнено лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся до правъ третьяго лица,—развѣ бы другія части того рѣшенія состояли съ ними въ неразрывной связи. Въ настоящемъ случаѣ рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 1-го февраля 1871 года признано было за Бектабеговыми право на доходы, полученные Александромъ Тарханъ Моуравовымъ со спорной земли, потому что по смыслу того рѣшенія предполагалось, что вся спорная земля находилась во владѣніи отвѣтчика. При новомъ же разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе просьбы о томъ третьихъ лицъ, оказалось, что во владѣніи Александра Тарханъ-Моуравова была только часть спорной земли. Такимъ образомъ, съ отмѣною основанія права на доходы, должны были измѣниться и послѣдствія этого права. Въ виду сего, такъ какъ вопросъ о доходахъ съ спорнаго имѣнія стоялъ въ тѣсной связи съ тѣмъ вопросомъ, который подлежалъ новому обсужденію Судебной Палаты, то посему послѣдняя ни въ чемъ не нарушила ст. 807 и 811 Уст. Гр. Суд., измѣнивъ рѣшеніе 1 го февраля 1871 года во всемъ томъ, въ чемъ оно касалось правъ третьихъ лицъ, и 4) обращаясь, наконецъ, къ послѣднему указанію просителей на нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, ибо, на основаніи 4 п. 711, 776 ст. Уст. Гр. Суд., Палата и безъ требованія тяжущихся обязана означить въ своемъ рѣшеніи, на кого и въ какомъ размѣрѣ падаютъ издержки по производству дѣла. А такъ какъ, по смыслу ст. 868 Уст. Гражд. Судопр., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе,

обязанъ возвратить по требованію противной стороны всѣ понесенныя ею по сему дѣлу издержки, слѣдовательно, и издержки кассаціоннаго производства, то посему нѣтъ повода обвинять Палату въ томъ, что она возложила на обвиненную по настоящему дѣлу сторону всѣ издержки предшествовавшаго производства, которыя, само собою разумѣется, могутъ быть присуждены оправданной сторонѣ въ какомъ-либо опредѣленномъ количествѣ лишь въ томъ случаѣ, когда она о томъ будетъ просить установленнымъ на сей предметъ въ законѣ порядкомъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу князей Павла, Григорія и Луарсаба Бектабеговыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1723.—1873 года декабря 4 дня. *По прошенію повѣр. камеръ-юнкера двора Его Императорскаго Величества Владимира Соломирскаго, прис. повѣр. Добролюбова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гамъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Камеръ юнкеръ Владиміръ Соломирскій, съ одной, и дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Башуцкій, с. петербургскій купецъ Карлъ Эбертъ и надворный совѣтникъ Родіонъ Чернявскій—съ другой стороны, заключили между собою 26 іюня 1845 года договоръ, засвидѣтельствованный у крѣпостныхъ дѣлъ С.-Петербургской гражданской палаты, въ которомъ въ 15 пунктахъ заключались, между прочимъ, слѣдующія главныя условія: въ первомъ пунктѣ, между прочимъ, сказано, что Владиміръ Соломирскій 13 апрѣля 1853 года заключилъ съ братомъ своимъ, статскимъ совѣтникомъ Павломъ Соломирскимъ, раздѣльный актъ, по которому сей послѣдній, принявъ на себя исключительную отвѣтственность за всѣ заводскіе долги, перешедшіе отъ покойной оберъ-бергмейстерши Колтовской и Зубовыхъ, обязался произвесть ему, Владиміру Соломирскому, разные платежи. Съ другой стороны, по духовному завѣщанію оберъ бергмейстерши Колтовской на него, Владиміра Соломирскаго, перешло право требовать съ разныхъ лицъ платежа весьма значительныхъ суммъ. Желая быть совершенно отъ дѣлъ сихъ свободнымъ, Владиміръ Соломирскій передастъ дѣла сіи въ полное завѣдываніе и распоряженіе Башуцкаго, Эбера и Чернявскаго, съ тѣмъ, чтобы они дѣйствовали по симъ дѣламъ совершенно по своему усмотрѣнію, всевозможно только охраняя выгоды его, Соломирскаго. По второму п. Соломирскій обязался выдать на лицо котораго-либо изъ нихъ узаконенную полную довѣренность. Третій пун. былъ слѣдующаго содержанія:Башуцкій, Эбертъ и Чернявскій соглашаются на предложеніе Соломирскаго съ тѣмъ, что, независимо отъ трудовъ, и всѣ расходы по производству дѣла, какіе бы ни случились, они принимаютъ на свой счетъ. По шестому пункту Соломирскій, въ вознагражденіе всѣхъ со стороны Башуцкаго, Эберта и Чернявскаго трудовъ и пожертвованій, уступилъ въ ихъ пользу со дня подписанія условія: а) половину всѣхъ своихъ исковъ и взысканій, съ кого бы то ни было производимыхъ или подлежащихъ еще производству; б) половину всѣхъ тѣхъ по завѣщанію послѣ оберъ бергмейстерши Колтовской ему принадлежащихъ правъ, по коимъ онъ понынѣ какихъ-либо имуществъ во владѣніе еще не получалъ; в) половину всѣхъ правъ, принадлежащихъ ему по раздѣльному акту, совершенному имъ съ братомъ его, Павломъ Соломирскимъ, и упомянутому въ первой статьѣ настоящаго условія, и г) половину всего того, что бы ни было присуждено въ пользу его, Владиміра Соломирскаго, по какому бы то ни было судебному опредѣленію. Наконецъ, въ седьмомъ пунктѣ было сказано: такъ какъ вышеозначенная половина правъ Владиміра Соломирскаго на имущества, въ предыдущей статьѣ показанныя, долженствующая со дня подписанія условія составлять неотъемлемую собственность Башуцкаго, Эберта и Чернявскаго впредь до окончанія всѣхъ дѣлъ Владиміра Соломирскаго, по необходимости, должна находиться въ неразрывной связи съ остальною половиною, самому Соломирскому при-

надлежащею, то постановляется правиломъ, что ни Владимиръ Соломирскій, ни тѣ, кому, въ случаѣ его смерти, перейдутъ права его, ни Башуцкій, Эбертъ и Чернявскій, ни, въ случаѣ смерти кого либо изъ, нихъ, преемники правъ покойнаго не могутъ ни подъ какимъ предлогомъ безъ общаго письменнаго согласія заключать какія-бы то ни было мировыя сдѣлки съ отвѣтными по дѣламъ сторонами. Въ случаѣ-же совершенія таковыхъ сдѣлокъ сіи послѣднія должны быть признаваемы ничтожными, подвергая совершившаго оныя законному какъ за подлогъ взысканію. 16 октября 1871 года повѣренный Владимира Соломирскаго, присяжный повѣренный Добролюбовъ, предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Ивану Эберту и вдовѣ надворнаго совѣтника Екатеринѣ Чернявской, объясняя, что Башуцкій впослѣдствіи времени выбылъ изъ этого договора, уступивъ права свои Карлу Эберту, который вмѣстѣ съ Чернявскимъ, ведя дѣла Соломирскаго съ попечительствомъ по дѣламъ Павла Соломирскаго, получили по мѣрѣ ходатайства своего половину слѣдовавшихъ имъ суммъ и пользовались, кромѣ того, половиною каждогоднаго содержанія, выдаваемаго попечительствомъ Соломирскому; 15 іюня 1867 г. Родіонъ Чернявскій умеръ, въ началѣ іюня 1868 года скончался и Карлъ Эбертъ, оставивъ единственными своими наслѣдниками: первый—вдову Екатерину Чернявскую, а второй—роднаго брата, Ивана Эберта. Сіи послѣдніе, не получивъ отъ Соломирскаго на веденіе его дѣлъ съ попечительствомъ довѣренности и потерявъ, слѣдовательно, право на полученіе содержанія и иного рода суммъ, продолжали и по настоящее время продолжаютъ брать половинное содержаніе отъ почечительства: Эбертъ по 600 руб. въ годъ, а Чернявская—по 400 руб. Выводя изъ вышеизложеннаго, что со смертью Родіона Чернявскаго и Карла Эберта довѣренность, данная Владимиромъ Соломирскимъ, утратила свою силу, что сей послѣдній другой довѣренности наслѣдникамъ Чернявскаго и Эберта давать не намѣренъ и принуждаемъ къ тому быть не можетъ и что условіе 1845 года, какъ договоръ личнаго найма, обусловлено было довѣренностью, а потому и могло предоставить права, изъ него вытекающія, на половину содержанія и иныхъ суммъ лишь лицамъ, его подписавшимъ и притомъ по довѣренности Владимира Соломирскаго ходатайствовавшимъ,—присяжный повѣренный Добролюбовъ отъ имени Соломирскаго просилъ Окружный Судъ присудить сему послѣднему возвратъ перебранныхъ вдовою Чернявскаго 1600 руб. и купцомъ Иваномъ Эбертомъ 1800 рублей, признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что, за смертію Карла Эберта и Родіона Чернявскаго, наслѣдники ихъ безъ полученія отъ Владимира Соломирскаго довѣренности на веденіе его дѣлъ потеряли со дня смерти Эберта и Чернявскаго право на полученіе какъ содержанія, такъ и другихъ суммъ, поступающихъ вслѣдствіе непосредственнаго ходатайства Владимира Соломирскаго по дѣламъ его съ попечительствомъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, по неявкѣ отвѣтчиковъ, заочнымъ рѣшеніемъ въ искѣ Владимира Соломирскаго къ Ивану Эберту и Екатеринѣ Чернявской отказалъ. На таковое рѣшеніе, по довѣренности истца Соломирскаго, присяжный повѣренный Добролюбовъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что договоръ 1845 года, по цѣлому своему содержанію и непремѣнно въ связи съ довѣренностью (п.п.1 и 2), данною въ свое время надворному совѣтнику Родіону Чернявскому, не представлялъ со стороны Соломирскаго безвозмезднаго отчужденія извѣстныхъ и поименованныхъ въ договорѣ половинъ въ пользу Эберта и Чернявскаго, а былъ договоромъ личнаго найма на извѣстныя услуги и дѣйствія, представлявшимъ собою мѣру и способъ вознагражденія Эберта и Чернявскаго за извѣстныя дѣйствія служащія къ огражденію интересовъ Владимира Соломирскаго. Безъ связи съ довѣренностью со стороны Владимира Соломирскаго договоръ этотъ былъ бы мертвою буквою и выгодъ для Эберта и Чернявскаго породить не могъ. Эбертъ и Чернявскій, обязуясь охранять его, Соломирскаго, интересы, сознавали необходимость (п. 2) въ довѣренности отъ Владимира Соломирскаго, дабы съ помощью ея добыть и себѣ обѣщанныя половины изъ разныхъ исковъ, а потому, если-бы уступленныя половины были даны безвозмездно, то въ 7 п. условія стояло-бы выраженіе, что обѣ половины находятся въ нераздѣльной связи. Подобная

неразрывная связь была необходима, потому что добытый трудами Эберта и Чернявскаго результатъ отъ исковъ, сначала для самого Владимира Соломирскаго, только и могъ служить мѣриломъ ожидаемыхъ половинъ Эбертомъ и Чернявскимъ. Если въ договорѣ, такъ сказать, мимоходомъ, безъ послѣдовательной связи со всѣмъ предыдущимъ (п. 7), стояла фраза, что наслѣдники лицъ, подписавшихъ договръ 1845 года, не могутъ входить въ мировыя сдѣлки, то эта фраза при оспариваніи нынѣ правъ наслѣдниковъ Эберта и Чернявскаго, по условію 1845 года, не можетъ и не должна быть принимаема во вниманіе уже въ силу того коренного правила и закона, по которому въ договорахъ личнаго найма, какъ непереходящихъ на наслѣдниковъ, нельзя дѣлать ограниченій для наслѣдниковъ. Ея обязательный смыслъ равенъ тому, если бы въ условіи 1845 года было высказано, что Владимиръ Соломирскій обязанъ на случай смерти Эберта и Чернявскаго выдать довѣренность и ихъ наслѣдникамъ, то есть равенъ нулю. Сообразивъ апелляціонную жалобу Владимира Соломирскаго съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и законами, Судебная Палата нашла, что отыскиваемое истцомъ Владимиромъ Соломирскимъ обратно съ отвѣтчиковъ Ивана Эберта и Екатерины Чернявской денежное содержаніе, производившееся имъ отъ попечительства по дѣламъ Павла Соломирскаго, съ прекращеніемъ выдачи сего содержанія впредь получалось ими на основаніи договора 26-го іюня 1845 года, заключеннаго Владимиромъ Соломирскимъ съ Александромъ Башуцкимъ, Карломъ Эбертомъ и Родіономъ Чернявскимъ, изъ коихъ первый изъ этого договора выбылъ, а послѣдніе оба скончались, оставивъ единственными своими наслѣдниками настоящихъ отвѣтчиковъ Ивана Эберта и Екатерину Чернявскую; что, по 1258 ст. Т. X части. I, принявшему наслѣдство принадлежатъ не только наличное имущество и капиталы, но и слѣдующія къ полученію долга заслуженное жалованье и тому подобное; посему отвѣтчики не могутъ быть лишены права на содержаніе, причитающееся наслѣдодателямъ въ силу договора, донынѣ не уничтоженнаго; что хотя истецъ искъ этотъ, а равно и другое исковое его требованіе о признаніи Ивана Эберта и Екатерины Чернявской потерявшими право на ходатайство по дѣламъ его, Владимира Соломирскаго, безъ полученія отъ него на то довѣренности основываетъ преимущественно на томъ, что договоръ 1845 г. былъ договоромъ о личныхъ дѣйствіяхъ, каковой, за силою 1544 ст. Т. X, на потомство договорившихся не распространяется, но вмѣстѣ съ тѣмъ истецъ не заявляетъ требованія объ уничтоженіи означеннаго договора, вслѣдствіе чего въ настоящемъ положеніи дѣла и не представляется къ разрѣшенію вопросъ, распространялся ли договоръ тотъ на одни личныя дѣйствія и не представляетъ ли онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и договоръ объ имуществѣ, права и обязанности по коему переходятъ и на наслѣдниковъ (1543 ст. Т. X); что въ виду настоящей постановки иска, безъ предъявленія требованія о признаніи договора 1845 года, или какого-либо отдѣльнаго въ немъ условія, для Ивана Эберта и Екатерины Чернявской недѣйствительными, исковыя требованія Владимира Соломирскаго удовлетворены быть не могутъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь ст. 706 Уст. Гр. Суд. Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда утвердить. Повѣренный камеръ юнкера двора Его Императорскаго Величества Владимира Соломирскаго, присяжный повѣренный Добролюбовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 1, 11, 339, 456, 711 п. 2 и 773 Уст. Гр. Суд. и 1258, 1528, 1543 и 1544 I ч. X Т. Нарушеніе означенныхъ статей проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Главное положеніе Палаты, что она безъ требованія истца уничтожитъ договоръ 1845 года не считала себя обязанною входить въ обсужденіе того, есть ли означенный договоръ о личномъ наймѣ, или договоръ объ уступкѣ правъ на имущество, лишено всякаго основанія, во-первыхъ, потому что нѣтъ закона, который бы обязывалъ желающаго оспорить права, будто бы вытекающія изъ договора, просить объ уничтоженіи самаго договора; во-вторыхъ, такого ограничивающаго правила и не можетъ быть, такъ какъ одинъ и тотъ же договоръ можетъ касаться какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ правъ; въ-третьихъ, потому, что самому тяжущемуся принадлежитъ выборъ: или домогаться уни-

чтоженія правъ, изъ договора, по мнѣнію его, не вытекающихъ, или же домогаться уничтоженія самаго договора, и, въ-четвертыхъ, потому, что ходатайство объ уничтоженіи правъ, изъ договора не вытекающихъ, равносильно ходатайству объ уничтоженіи самаго договора. Упустивъ изъ виду вышеизложенныя соображенія, Судебная Палата своимъ рѣшеніемъ допустила нарушеніе ст. 1, 11, 339, 456, 711 п. 2 Уст. Гражд. Суд. и 1528 Т. X ч. I. 2) Утвержденіе или отмѣна рѣшенія Окружнаго Суда можетъ послѣдовать лишь по провѣркѣ существа рѣшенія, чего въ данномъ случаѣ Палата не сдѣлала, причемъ доводовъ, изложенныхъ въ апелляціи, коснулась поверхностно, вовсе не обсудивъ ихъ, чѣмъ нарушила ст. 773 Уст. Гр. Суд. и 3) Руководствоваться при рѣшеніи настоящаго дѣла статьями 1528 и 1543 Т. X ч. I Палата могла бы только по признаніи договора 1845 г. уступкою правъ на имущество, а не личнымъ наймомъ; но такого сужденія она не дѣлала и потому, очевидно, допустила неправильное толкованіе упомянутыхъ ст. 1258 и 1543 X Т. ч. I. Примѣняя же къ настоящему дѣлу неправильно ст. 1258 и 1543 Т. X ч. I, вмѣстѣ съ тѣмъ Палата нарушила смыслъ ст. 1544 того же Тома, по которой договоръ личнаго найма не переходитъ въ потомство.

Сообразивъ жалобу повѣреннаго Соломирскаго съ законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Владиміръ Соломирскій, требуя присужденія ему обратно съ отвѣтчиковъ Ивана Эберта и Екатерины Чернявской содержанія полученнаго ими за Соломирскаго изъ попечительства по дѣламъ умершаго Павла Соломирскаго, съ воспрещеніемъ имъ получать таковое содержаніе и на будущее время, основывалъ свое требованіе на томъ, что условіе 1845 г., которымъ отвѣтчики оправдываютъ означенныя свои дѣйствія, было заключено истцомъ не съ ними, а съ лицами, послѣ которыхъ они хотя и являются наслѣдниками, но не по отношенію къ правамъ, предоставленнымъ тѣмъ лицамъ означеннымъ договоромъ, ибо условіе 1845 г. представляется договоромъ о личныхъ дѣйствіяхъ, не распространяющихся на потомство контрагентовъ. Палата не признала себя въ правѣ обсудить это основаніе иска въ силу того соображенія, что вопросъ о характерѣ условія 1845 г. могъ подлежать разрѣшенію въ томъ лишь случаѣ, если бы было заявленіе объ уничтоженіи договора въ цѣломъ или части, чего Соломирскій не требуетъ. Соображеніе это нельзя, однако, признать правильнымъ. Означенное основаніе иска Соломирскаго не вызвало вовсе необходимости просить объ уничтоженіи условія, ибо если искъ имѣетъ предметомъ не прекращеніе существующихъ договорныхъ отношеній, а устраненіе притязаній отвѣтчика, основанныхъ на сдѣлкѣ, прекратившейся въ силу закона (ст. 1544 Т. X ч. I), то на истцѣ не можетъ лежать обязанность одновременно съ предъявленіемъ указаннаго требованія домогаться уничтоженія сдѣлки, которая, если только заявленіе истца окажется справедливымъ, является неимѣющею силы и нетребующею, слѣдовательно, уничтоженія. Сообразно сему подлежащій разрѣшенію суда вопросъ будетъ заключаться не въ томъ, слѣдуетъ ли уничтожить договоръ, а въ томъ, прекратился ли таковой дѣйствительно. Въ примѣненіи же къ данному дѣлу послѣдній вопросъ вытекаетъ непосредственно изъ искового требованія Соломирскаго. Въ виду всего изложеннаго, признавая, что Палата, уклонившись отъ разсмотрѣнія основанія иска Соломирскаго, повтореннаго и въ апелляціонной жалобѣ его на рѣшеніе Окружнаго Суда, поступила въ нарушеніе ст. 339 и 773 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по допущенному въ оном нарушенію ст. 339 и 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

1724.—1873 года декабря 12-го дня. *По прошенію повѣренныхъ крестьянъ села Сергіевыхъ-горъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный общества крестьянъ Гороховецкаго уѣзда, села Сергіевыхъ-горъ, обратился 25 февраля 1871 года въ Владимирскій Окружный Судъ

съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что предки довѣрителей его пріобрѣли въ 1797 году по купчей крѣпости отъ Екатерины Шиповой недвижимое имѣніе; что со времени этой покупки они пользовались безъ всякаго съ чьей-либо стороны вмѣшательства какъ лѣсомъ, такъ и всѣми угодьями въ пріобрѣтенномъ ими имѣніи, но что назадъ тому года два управленіе государственныхъ имуществъ воспретило довѣрителямъ просителя рубку въ пустошѣ Шаховой лѣса; считая такое притязаніе казеннаго управленія неправильнымъ, повѣренный крестьянъ просилъ Окружный Судъ пустошь Шахову, Шахтанову тожъ, признать собственностью его довѣрителей, возстановивъ нарушенное право ихъ владѣнія. Вслѣдствіе заявленнаго противъ сего требованія спора со стороны управленія государственныхъ имуществъ Владимирской губерніи дѣло по сему спору поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая, обсудивъ объясненія тяжущихся и представленные къ дѣлу документы, нашла: 1) что пустошь Шахтанова, Шахова тожъ, показана въ числѣ казеннаго имущества по сдаточнымъ инвентарямъ Владимирской Казенной Палаты при передачѣ лѣсовъ въ вѣдѣніе Палаты государственныхъ имуществъ, и 2) что изъ постановленія послѣдней отъ 16 октября 1856 года видно, что Палата, разсмотрѣвъ притязаніе крестьянъ Сергіевыхъ-горъ на пустошь Шахову, признала права означенныхъ крестьянъ сомнительными и представила имъ права свои доказывать судебнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Судебной Палаты, вполнѣ доказано, что спорная дача Шахова находилась въ фактическомъ завѣдываніи палаты государственныхъ имуществъ на общемъ основаніи, какъ и всякая казенная собственность, по крайней мѣрѣ съ 1856 г., а крестьяне предоставленнымъ имъ правомъ иска въ судебномъ порядкѣ не воспользовались до 25-го февраля 1871 года и, такимъ образомъ, за силою ст. 557 и 692 X Т. I ч., потеряли право на отысканіе означенной дачи въ частную ихъ собственность. Хотя же со стороны истцовъ въ доказательство безпрепятственнаго владѣнія ихъ дачею Шаховою и представлено удостовѣреніе Сергіевскаго волостного правленія (отъ 17 апрѣля 1871 г.) о томъ, что крестьяне Сергіевской волости пользовались лѣсомъ въ пустоши Шаховой до 1869 г., но таковое удостовѣреніе, какъ непринадлежащее къ числу такихъ письменныхъ доказательствъ, которыя принимаются въ основаніе при разрѣшеніи гражданскихъ споровъ, не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого юридическаго значенія. Такимъ образомъ, признавая права управленія государственныхъ имуществъ на спорную дачу основанными на давностномъ владѣніи его спорною дачею, Московская Судебная Палата въ искѣ крестьянъ села Сергіевыхъ горъ отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ уполномоченные отъ крестьянъ села Сергіевыхъ-горъ, крестьяне Степанъ Грибовъ и Павелъ Гусевъ, просятъ отмѣнить оное по нарушенію Судебною Палатою ст. 533 Т. X ч. I и ст. 438 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ вывела и установила тотъ фактъ, что спорное между крестьянами села Сергіевыхъ горъ и казною имѣніе находилось въ фактическомъ владѣніи послѣдней по крайней мѣрѣ съ 1856 года и что истцы, не предъявивъ съ этого времени до 1871 года спора противъ означеннаго владѣнія, потеряли на оное за давностью право. Повѣренные крестьянъ видятъ въ этомъ заключеніи Судебной Палаты нарушеніе ст. 533 Т. X ч. I, объясняя, что если казна и владѣла отыскиваемою ими нынѣ пустошью, то владѣла безъ сознанія своего исключительнаго права на оную, а такое сознаніе, по мнѣнію просителей, необходимо для того, чтобы владѣніе было на правѣ собственности. Эти объясненія просителей не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія. На основаніи ст. 565 Т. X ч. I, для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи, посему одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности. Изъ этого слѣдуетъ, что если по дѣлу доказано безспорное и непрерывное въ теченіе установленой закономъ давности владѣніе спорнымъ имуществомъ, въ видѣ собственности, а не на основаніи какого-либо временнаго и договорнаго права пользованія, то это владѣніе превра-

щается въ право собственности. Такимъ образомъ, для укрѣпленія за владѣльцемъ имѣнія права собственности на оное нѣтъ надобности, чтобы было доказано, что онъ сознавалъ безспорность этого права, а необходимо только, чтобы то основаніе, на которомъ владѣніе происходитъ, не исключало понятія о владѣніи на правѣ собственности. Въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата признала, что казна считала спорную пустошь своею принадлежность и еще въ 1856 году отвергла притязаніе на оную крестьянъ, предоставивъ имъ права свои на эту землю доказывать судебнымъ порядкомъ, но что крестьяне этимъ правомъ до 1871 года въ теченіе установленной закономъ давности не воспользовались. Изъ этого видно, что Судебная Палата признавала, что владѣніе казны въ теченіе давности происходило въ видѣ собственности, а на иномъ какомъ-либо основаніи, а не потому, отказавъ крестьянамъ въ искѣ, не нарушила смысла ст. 533 Т. X ч. 1, а поступила вполнѣ согласно съ ст. 692 и 694 ч. X Т. ч. I. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителей на нарушеніе Судебною Палатою ст. 438 Уст. Гр. Суд., которое они видятъ въ томъ, что Судебная Палата приняла за доказательство въ пользу казны постановленіе палаты государственныхъ имуществъ 1856 г. и отвергла удостовѣреніе волостного правленія. Палата заключеніе свое о томъ, что казна владѣла пустошью Шаховою, основала не на одномъ постановленіи бывшей палаты государственныхъ имуществъ 1856 г., а на другихъ документахъ; удостовѣреніе же, данное 17 марта 1871 г. истцамъ Сергіевскимъ волостнымъ правленіемъ, не принадлежитъ къ числу такого рода документовъ, которымъ законъ присваиваетъ значеніе безспорнаго доказательства права собственности, а потому оно не могло быть принято Палатою ни какъ письменное доказательство, служащее къ утвержденію правъ собственности на недвижимое имущество, ни имѣть силу свидѣтельскихъ показаній, по не соблюденію правилъ, предписанныхъ закономъ для допроса свидѣтелей и повѣрки на судѣ ихъ показаній. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1725.—1873 года декабря 13 дня. *По прошенію жены генералъ-маіора Александры Зварыкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Звенигородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

27 го іюля 1872 года жена генералъ маіора Зварыкина обратилась къ Мировому Судьѣ 1-го участка Звенигородскаго округа съ просьбою возстановить нарушенное ея владѣніе лугомъ, скошеннымъ крестьянами деревни Богачевой, и взыскать съ послѣднихъ за самовольно взятое сѣно 20 рублей. Повѣренные отвѣтчиковъ противъ иска Зварыкиной возразили, что хотя спорный лугъ дѣйствительно принадлежалъ прежде истицѣ, но, по сдѣланному въ текущемъ году разъясненію мировымъ посредникомъ и землемѣромъ, означенный лугъ перешелъ во владѣніе крестьянъ и имъ дозволено было самимъ мировымъ посредникомъ косить на немъ сѣно. Выслушавъ это заявленіе повѣренныхъ отвѣтчиковъ въ засѣданіи 15-го сентября 1872 года, Мировой Судья, находя, что подсудность дѣла зависитъ отъ представленія на судъ разрѣшенія крестьянамъ косить лугъ, предложилъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ представить о томъ формальное удостовѣреніе, на что послѣдніе изъявили согласіе. 19 го сентября того же года Мировой Судья получилъ отъ мирового посредника 1 го участка Звенигородскаго округа, Перонова, отношеніе, въ коемъ послѣдній объяснялъ, что владѣніе землею Зварыкиной крестьянами дер. Богачевой опредѣляется уставною грамотою, составленною на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго Положенія 19 февраля 1861 г. Въ означенномъ же Положеніи въ отдѣленіи Положенія о губерн. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежденіяхъ въ статьѣ 24 пун. 1 значится: „къ дѣламъ по спорамъ, жалобамъ и недоразумѣніямъ, подлежащимъ вѣдѣнію мировыхъ посредниковъ, принадлежатъ разборъ и разрѣшеніе исковъ, споровъ и жа-

лобъ, возникающихъ изъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и временно обязанными крестьянами или крестьянскими обществами, со времени обнародованія Положенія о крестьянахъ". Статья эта не отмѣнена, а потому, признавая искъ Зварыкиной къ обществу дер. Богачевой о лугѣ подсудпымъ мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, мировой посредникъ Нероновъ просилъ Судью дать иску Зварыкиной направленіе, согласное вышеозначенной ст. 24 Положенія о Губ. и Уѣзд. по крест. дѣламъ учрежденіяхъ. Въ засѣданіи 4-го ноября 1872 года Мировой Судья, имѣя въ виду, что повѣренные отвѣтчиковъ не представили письменнаго удостовѣренія о разрѣшеніи обществу дер. Богачевой косить лугъ, опредѣлилъ: возстановить владѣніе лугомъ Зварыкиной и взыскать въ ея пользу съ отвѣтчиковъ за скошенное сѣно 20 рублей. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что это дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ какъ оно истекаетъ изъ отношеній временно обязанныхъ крестьянъ къ ихъ помѣщицѣ, а потому Съѣздъ постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка по настоящему дѣлу отмѣнить. Жена генералъ маіора Зварыкина проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4, 73 и 179 Устава Гр. Судопр. Нарушеніе означенныхъ статей просительница видитъ въ слѣдующемъ: 1) къ участію въ постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу Съѣздъ допустилъ въ качествѣ судьи мирового посредника Неронова, чего Съѣздъ не долженъ былъ дѣлать въ виду того, что Нероновъ возбудилъ по настоящему дѣлу пререканіе о подсудности съ Мировымъ Судьею 1 участка, рѣшавшимъ это дѣло въ 1 инстанціи, а посему и не могъ быть безпристрастенъ при обсужденіи въ Съѣздѣ своего же пререканія съ Мировымъ Судьею; 2) возбудивъ вопросъ о подсудности, Съѣздъ, въ нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ этотъ вопросъ безъ заключенія прокурора. Наконецъ, 3) признавъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія просительницы неподсуднымъ судебнымъ учрежденіямъ, Съѣздъ нарушилъ смыслъ ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Суд, въ которыхъ относительно возстановленія нарушеннаго влдѣпія не сдѣлано никакого исключенія по подсудности этого рода дѣлъ въ пользу какихъ-либо спеціальныхъ учрежденій.

По соображеніи жалобы просительницы съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Указаніе просительницы на неправильное допущеніе Съѣздомъ къ участію въ разрѣшеніи дѣла Мирового Судьи Неронова, возбуждавшаго прежде, въ качествѣ мирового посредника, пререканіе о подсудности сего дѣла при разсмотрѣніи онаго Мировымъ Судьею 1-го участка, является лишеннымъ законнаго основанія по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ дѣла не видно и просительница Зварыкина не указываетъ, чтобы таковой отводъ былъ ею заявленъ при производствѣ дѣла въ Съѣздѣ; не предъявившій же своевременно просьбы объ устраненіи судьи лишается тѣмъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго такимъ судьею или при участіи такого судьи, который, по ст. 195 и 667 Уст. Гр. Суд., и подлежалъ устраненію (Сборн. рѣшеній 1867 г. № 422; 1868 г. №№ 646, 728 и друг.); но, независимо отъ этого, входя въ разсмотрѣніе помянутаго заявленія Зварыкиной, должно признать его неправильнымъ, ибо имѣющими участіе въ дѣлѣ надлежитъ считать лишь, заинтересованныхъ въ спорѣ, именно истца, отвѣтчика, а также третьихъ лицъ, произвольно или непроизвольно принимающихъ участіе въ тяжбѣ, т. е. по заявленному требованію тяжущихся сторонъ или съ цѣлью самостоятельнаго огражденія своего права, независимо отъ правъ истца или отвѣтчика. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что лицо, совершающее извѣстное дѣйствіе по обязанности службы, и притомъ внѣ круга судебной дѣятельности, не можетъ быть признано участвующимъ въ дѣлѣ (Сб. рѣш. 1870 года № 1942); 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе ст. 29 и 73 Уст. Гражд. Судопр., ибо Съѣздъ, установивъ, что настоящій споръ вытекаетъ изъ поземельныхъ отношеній помѣщицы Зварыкиной съ ея временно-обязанными крестьянами и основывается на уставной грамотѣ, очевидно, вполнѣ правильно призналъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, въ виду точнаго смысла статьи 24 Положенія 19-го февраля

*

1861 г. о Губернск. и Уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, по коей къ вѣдомству мировыхъ посредниковъ, между прочимъ, отнесены иски, споры и жалобы, возникающіе изъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и временно обязанными крестьянами или крестьянскими обществами; 3) наконецъ, послѣднее указаніе просительницы на нарушеніе 179 ст Уст. Гр. Суд. невыслушаніемъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности, хотя и подтверждается подлиннымъ по сему дѣлу производствомъ, но не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося судебнаго рѣшенія (Сб. рѣш. 1868 г. № 613; 1870 г. № 682 и др.) въ виду того обстоятельства, что самый вопросъ о подсудности, какъ выше указано, разрѣшенъ правильно. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу жены генералъ-маіора Зварыкиной оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1726.—1873 года ноября 29-го и декабря 19 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ дочерью гвардіи капитана Екатериною Никитиной Муравьевой, маіора Михаила и жены его Софьи Бибиковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Архипова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

В ы с о ч а й ш и м ъ указомъ 10 іюля 1826 года о пощадахъ, дарованныхъ лицамъ, осужденнымъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ за участіе въ государственномъ преступленіи, совершонномъ 14 декабря 1825 года, капитанъ Никита Михайловичъ и Корнетъ Александръ Михайловичъ Муравьевы приговорены къ лишенію чиновъ и дворянства и къ ссылкѣ въ каторжную работу: первый на 20, а второй на 12 лѣтъ и потомъ на поселеніе. Никита Муравьевъ умеръ ссыльно поселенцемъ въ 1843 году, оставивъ послѣ себя одну дочь Екатерину, которая родилась прежде осужденія ея отца. Александръ Муравьевъ, съ В ы с о ч а й ш а г о соизволенія, объявленнаго генералъ-губернатору Западной Сибири министромъ внутреннихъ дѣлъ, 28 іюля 1844 года, принятъ на службу въ штатъ канцеляріи Тобольскаго общаго полицейскаго управленія съ званіемъ писца 4 разряда 17-го іюля 1845 года, В ы с о ч а й ш и м ъ приказомъ отъ 14 февраля 1852 г. произведенъ въ коллежскіе регистраторы, а 24 ноября 1853 года умеръ, оставивъ сына и трехъ дочерей, изъ коихъ Александра родилась 22 октября 1845 года. Въ 1848 году скончалась мать Муравьевыхъ, вдова тайнаго совѣтника Екатерина Ѳеодоровна Муравьева, и къ оставшемуся послѣ нея имѣнію утверждена въ правахъ наслѣдства дочь Никиты Муравьева, Екатерина, надъ которой, по случаю разстройства умственныхъ ея способностей, учреждена опека. Въ 1871 году дочь коллежскаго регистратора Александра Александровна Муравьева, по мужу Абаза, предъявила къ опекунскому управленію надъ имѣніемъ и имуществомъ умалишенной Екатерины Никитичны Муравьевой искъ о выдѣлѣ ей половины оставшихся послѣ бабки недвижимыхъ имѣній, съ доходами съ оныхъ со времени учрежденія опеки надъ Екатериною Муравьевою и половины движимаго имущества, основывая свои права на 1027 ст. Т. X. ч. I Св. Гр. Зак. Отвѣтчики опровергали этотъ искъ тѣмъ, что Александръ Муравьевъ, будучи въ 1826 году лишенъ чиновъ и дворянства и сосланъ въ каторжныя работы, потерялъ всѣ прежнія права, основанныя на связяхъ родства; что В ы с о ч а й ш и м ъ повелѣніемъ 1844 года, кромѣ разрѣшенія вступить въ государственную службу, никакихъ другихъ правъ Александру Муравьеву не даровано; что засимъ ни Александръ Муравьевъ, ни рожденныя отъ него дѣти не имѣли права на наслѣдованіе по прежнему кровному родству, и потому имѣніе послѣ Екатерины Ѳеодоровны Муравьевой поступило къ единственной ея наслѣдницѣ, Екатеринѣ Никитичнѣ Муравьевой, которая 23 хъ лѣтнимъ безспорнымъ владѣніемъ пріобрѣла право полной собственности на это имѣніе. Московскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Александрѣ Абаза. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ ея повѣреннаго, Судебная Палата нашла: родъ есть связь всѣхъ членовъ семьи муж-

ского и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотя бы и не всѣ изъ нихъ носили его имя или прозваніе (Т. X I ч. 196 ст. изд. 1857 г., соотвѣтствующая 190 ст. изд. 1842 г.). Связь эта, какъ связь естественная, не прерывается и наказаніемъ. Лишенный всѣхъ правъ состоянія не перестаетъ быть отцомъ, сыномъ, братомъ. Онъ, какъ и полноправный гражданинъ общества, не можетъ вступить въ бракъ съ лицомъ женскаго пола, съ коимъ онъ связанъ узами кровнаго родства. Послѣдствія наказанія относятся только къ правамъ гражданскимъ имущественнымъ и политическимъ сословнымъ, т.-е. къ такимъ правамъ, которыя созданы, признаны, утверждены за членомъ гражданскаго общества законодательствомъ положительнымъ. Законодательство наше не ограничивается приравненіемъ политической или гражданской смерти къ смерти физической; дѣйствію юридической фикціи о смерти положены извѣстные предѣлы опредѣленіемъ того, какихъ именно гражданскихъ правъ лишается лицо, подвергшееся опредѣленному наказанію. Такъ, по смыслу 1107 ст. Т. X I ч. изд. 1857 г., соотвѣтствующей ст. 926 изд. 1842 г., лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія, наслѣдовать не могутъ; поэтому лицо, исключенное изъ общества, не имѣющее никакихъ правъ ни гражданскихъ, ни политическихъ, не имѣетъ права и на наслѣдство; но если это лицо возвращается въ общество, если ему даровано какое либо право, хотя бы самаго низкаго состоянія, въ такомъ случаѣ оно уже перестаетъ быть безправнымъ, оно снова членъ гражданскаго общества и съ этого времени пользуется всѣми правами, присвоенными этому низшему состоянію, и въ силу сего факта оно по отношенію къ гражданскимъ правамъ, сопряженнымъ съ узами кровнаго родства, снова занимаетъ утраченное имъ мѣсто въ союзѣ родственномъ и, слѣдовательно, въ силу 1105 ст. X Т. I ч. изд. 1857 г., соотвѣтствующей ст. 924 изд. 1842 года, можетъ быть допущено къ наслѣдованію, несмотря на состояніе, къ коему оно принадлежитъ, если только наслѣдство открылось послѣ возвращенія ему гражданскихъ правъ. На основаніи этихъ общихъ соображеній Александръ Муравьевъ, если даже и признавать, что наказаніе, къ коему онъ былъ присужденъ приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда отъ 13 іюля 1826 г., повлекло за собою послѣдствія, сопряженныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, то и въ такомъ случаѣ, въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 28-го іюля 1844 года, онъ по Монаршей милости пересталъ быть безправнымъ ссыльно-поселенцемъ. Ему не возвращены ни дворянство, ни чины; онъ, по смыслу 12 ст. I X Т. изд. 1857 и 1842 г., не въ правѣ требовать возвращенія имущества, принадлежавшаго ему до приговора; ему не принадлежитъ и право на наслѣдство, открывшееся до 28 іюля 1844 г., но съ этого времени онъ пріобрѣлъ право вступить на государственную службу и тѣмъ самымъ возвратился въ общество, сталъ членомъ одного изъ состояній, на которое дѣлится общество, ибо, по смыслу 45 ст. Ш Т. Уст. о службѣ госуд. изд. 1842 г., 4-й разрядъ канцелярскихъ служителей составляютъ купцы и купеческія дѣти 2 и 3 гильдіи и вообще люди, вышедшіе изъ податныхъ состояній. Слѣдовательно, въ силу дарованія права служить, Муравьевъ пріобрѣлъ право по крайней мѣрѣ податного состоянія, а права семейственныя и сопряженныя съ ними права имущественныя составляютъ достояніе и податного состоянія. Далѣе, правоспособность извѣстнаго лица опредѣляется моментомъ, въ который открывается какое-либо право; въ 1848 г., когда открылось наслѣдство послѣ Екатерины Ѳеодоровны Муравьевой, сынъ ея Александръ Муравьевъ уже не могъ быть признаваемъ лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія и, слѣдовательно, не подходилъ подъ дѣйствіе ст. 1107 Т. X ч. I изд. 1857 года, соотвѣтствующей ст. 926 изд. 1842 года,—напротивъ, какъ получившій право поступить на службу и какъ воспользовавшійся этимъ правомъ, онъ долженъ быть признаваемъ правоспособнымъ къ наслѣдованію, и вслѣдствіе сего дочь его, рожденная въ 1845 г., послѣ того какъ отецъ ея былъ опредѣленъ на службу, можетъ, согласно 1123 и 1127 стат. X Т. I ч., по праву представленія, наслѣдовать послѣ своей бабки. Затѣмъ, по смыслу 1105 стат. X Т. I ч., наслѣдство по праву представленія дѣлится не по числу лицъ, а поколѣнно, т. е. всѣ отъ умершаго наслѣдника нисходящіе получаютъ вмѣстѣ ту самую

часть, которую получилъ бы онъ самъ, если бы въ живыхъ находился при открытіи наслѣдства. По смыслу 1240, 1241, 1244 и 1246 стат. X Т. I ч., по истеченіи установленнаго срока на явку наслѣдниковъ, наслѣдство отдается наличнымъ наслѣдникамъ, но отсутствующіе имѣютъ право въ теченіе десятилѣтней давности отыскивать свои части отъ тѣхъ лицъ, которыя воспользовались наслѣдствомъ. Въ данномъ случаѣ у Екатерины Ѳедоровны Муравьевой было два сына: Никита и Александръ, которымъ и принадлежало наслѣдство, согласно 1128 ст. X Т. I ч., въ равныхъ частяхъ, слѣдовательно, и дочь Никиты Муравьева имѣетъ право только на половину наслѣдства, другая же половина принадлежитъ линіи Александра Муравьева, сколько бы въ ней лицъ или степеней ни было. Представительницей линіи Александра Муравьева является одна дочь его, Александра Муравьева, по мужу Абаза, и за нею должно быть признано право на половину всего наслѣдства послѣ бабки. Хотя изъ документовъ, представленныхъ къ дѣлу, видно, что у нея есть сестры и братъ, но этимъ нисколько не умаляется право Александры Муравьевой по отношенію къ представительницѣ другого колѣна, именно Никиты Муравьева, въ спорѣ между одними этими представительницами двухъ линій, изъ коихъ Екатерина Никитична Муравьева владѣетъ всѣмъ наслѣдствомъ послѣ бабки, а Александра Муравьева, нынѣ Абаза, требуетъ себѣ половины онаго. Въ виду того, что повѣренный отвѣтчицы ни въ письменномъ объясненіи противъ апелляціонной жалобы, ни при словесномъ состязаніи въ Палатѣ не поддерживалъ своего заявленія о давности, вопросъ этотъ не подлежитъ обсужденію Палаты. Что же касается до требованія истицею доходовъ съ наслѣдственнаго имѣнія со времени утвержденія опеки надъ умалишенною Екатериною Муравьевою, то оно не подлежитъ удовлетворенію въ виду того, что отвѣтчица имѣла право на наслѣдство послѣ бабки и была утверждена въ сихъ правахъ установленною властью, и слѣдовательно, не можетъ быть признаваема владѣлицею недобросовѣстною и подлежать отвѣтственности, какъ таковая, въ полученныхъ ею со времени учрежденія опеки доходахъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признать за Александрой Александровной Муравьевой, по мужу Абаза, право на половинную часть недвижимаго и движимаго имѣнія, оставшагося послѣ бабки ея, Екатерины Ѳедоровны Муравьевой; въ искѣ же половинной части доходовъ, собранныхъ со дня учрежденія опеки, отказать. Повѣренный опекуновъ надъ Екатериною Никитичной Муравьевой, присяжный повѣренный Архиповъ, находя, что выводы Судебной Палаты относительно правъ Александра Муравьева и дочери его на открывшееся въ 1848 году послѣ Екатерины Ѳедоровны Муравьевой наслѣдство нарушаютъ точный смыслъ 45 стат. Ш Т. Свод. Зак. изд. 1842 года, 1107 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., 165 ст. Улож. о наказ., 944 и 182 стат. XV Т. Св. Закон. Угол. изд. 1842 года, 12 стат. IX Т. Св. Закон. о состоян., 53 ст. I Т. Св. Основ. Закон., Всемилостивѣйшій манифестъ 26 августа 1856 года и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 17 декабря 1852 года по дѣлу Гурова; признаніе же Судебной Палатой правильнымъ иска Александры Абаза на всю половину наслѣдства, оставшагося послѣ Екатерины Ѳеодоровны Муравьевой, составляетъ явное нарушеніе давности правовладѣнія Екатерины Никитичны Муравьевой на основаніи стат. 533, 557, 558, 559, 560, 1125, 1128, 1130, 1241, 1244, 1246 ч. I Т. X и 213 ст. 2 ч. X Т., проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты. А повѣренный Александры Абаза, урожденной Муравьевой, докторъ правъ Лохвицкій, при объясненіи на кассаціонную жалобу противной стороны представилъ въ подтвержденіе правильности рѣшенія Судебной Палаты копію съ отношенія военнаго министра отъ 26 го іюня 1838 года къ управляющему III отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріей съ изъясненіемъ Высочайшаго повелѣнія касательно государственнаго преступника Фонъ-деръ Бригена, опредѣленнаго въ Курганскій Окружный Судъ съ званіемъ канцеляриста, и копію съ отношенія министра внутреннихъ дѣлъ отъ 28-го іюля 1844 года генералъ губернатору Западной Сибири, въ коемъ объявлено Высочайшее соизволеніе на вступленіе государственнаго пре-

ступника Александра Муравьева въ службу по гражданской части, на томъ же основаніи, какъ опредѣлены изъ государственныхъ преступниковъ Петръ Свистуновъ, Иванъ Анненковъ и Александръ Бригенъ, т. е. канцелярскими служителями.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго стороны, принесшей кассаціонную жалобу, присяжнаго повѣреннаго Острякова, и двухъ повѣренныхъ истицы, присяжнаго повѣреннаго Вицына и доктора правъ Лохвицкаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на существенномъ въ рѣшеніи Судебной Палаты соображеніи о томъ, что лишенное всѣхъ правъ состоянія и потому, по смыслу 1107 ст. I ч. X. Т. Зак. Гражд. изд. 1857 года (по изд. 1842 г. ст. 926), не имѣющее права наслѣдовать лицо, въ случаѣ дарованія ему какого-либо права, хотя бы самаго низкаго состоянія, можетъ, въ силу 1105 ст. I ч. X Т. изд. 1857 года (по изд. 1842 г. ст. 924), быть допущено къ наслѣдованію, несмотря на состояніе, къ коему оно принадлежитъ, если только наслѣдство открылось послѣ возвращенія ему гражданскихъ правъ. На этомъ основаніи Александръ Муравьевъ, если даже и признавать, что наказаніе, къ коему онъ присужденъ приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда 1826 г., повлекло за собою послѣдствія, сопряженныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, то и въ такомъ случаѣ, вслѣдствіе дарованія ему Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 28 іюля 1844 г. права вступить въ государственную службу канцелярскимъ служителемъ 4 разряда, получилъ гражданскія права одного изъ тѣхъ состояній, которыя, по смыслу 45 ст. Ш Т. Уст. о службѣ гражд. изд. 1842 г., составляютъ 4 разрядъ канцелярскихъ служителей, и, такимъ образомъ, сдѣлался правоспособнымъ къ участію въ наслѣдствѣ, открывшемуся для него въ 1848 году по смерти матери его, Екатерины Ѳеодоровны Муравьевой, почему и дочь его, Муравьева, рожденная въ 1845 году, послѣ опредѣленія отца ея на службу, можетъ, согласно 1123 и 1127 ст. I ч. X Т., по праву представленія, наслѣдовать послѣ своей бабки. Для повѣрки правильности этихъ соображеній Судебной Палаты необходимо разрѣшить вопросъ, былъ ли Александръ Муравьевъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, и затѣмъ обратиться къ дѣйствовавшимъ въ 1844 году законамъ, которыми опредѣлялись объемъ этого наказанія и порядокъ возстановленія потерянныхъ чрезъ наказаніе правъ. По смыслу 22 и 168 ст. Тома XV Св. Зак. Угол. издан. 1842 г., для которыхъ источниками служили узаконенія 18 и первой четверти 19 столѣтія, каторжная работа есть одно изъ наказаній, сопровождающихъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Такимъ образомъ, одно осужденіе Александра Муравьева въ каторжную работу доказывало, что онъ приговоромъ Верховн. Уголовнаго Суда лишенъ всѣхъ правъ состоянія. Но, независимо отъ этого, въ самомъ Высочайшемъ указѣ 10 іюля 1826 года (п. V) повелѣно: корнета Александра Муравьева, осужденнаго Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ и потомъ на поселеніе, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на 12 лѣтъ и потомъ на поселеніе. Такъ какъ, по ст. 21 Т. XV Св. Зак. Уг. изд. 1842 г., лишеніе всѣхъ правъ состоянія состоитъ для дворянъ въ лишеніи дворянства потомственнаго и личнаго и сопряженныхъ съ нимъ правъ, то слѣдуетъ притти къ заключенію, что Александръ Муравьевъ былъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія. Послѣдствія этого наказанія для преступника указаны въ 168 ст. XV Т. Св. Зак. Угол. изд. 1842 г. и заключаются въ слѣдующемъ: 1) родительская власть его прекращается и бракъ его разрушается, развѣ бы жена или дѣти добровольно послѣдовали за нимъ въ мѣсто его ссылки; 2) онъ не можетъ быть ни наслѣдникомъ, ни завѣщателемъ, имущество его поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ точно такъ, какъ бы онъ умеръ. Соотвѣтственное этому постановленіе находится въ 11 ст. IX Т. Св. Зак. о сост. изд. 1842 г., гдѣ сказано, что имущество лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, переходитъ къ его законнымъ наслѣдникамъ такъ же, какъ послѣ смерти естественной. Сопоставленіе вышеприведенныхъ законоположеній показываетъ, что и по законамъ, имѣвшимъ силу въ 1842 году, лишеніе всѣхъ правъ состоянія приравнивалось къ естественной смерти и имѣло послѣдствіемъ потерю прежнихъ правъ семейственныхъ и права собственности; что хотя есте-

ственная кровная связь между лишеннымъ правъ состоянія и членами семьи и рода, къ которому онъ до наказанія принадлежалъ, не прерывалась, но гражданскія права его, возникающія изъ супружества и союза родственнаго, прекращались; что, слѣдовательно, сосланный въ 1826 году въ каторжную работу Александръ Муравьевъ, хотя и послѣ того не переставалъ быть сыномъ тайной совѣтницы Екатерины Муравьевой, но не тѣмъ, какимъ былъ до осужденія, такъ какъ родство ихъ между собою не могло быть для осужденнаго источникомъ какихъ-либо имущественныхъ правъ. Выводъ этотъ о смыслѣ 22 и 168 ст. 1 кн. XV Т. Закон. Угол. (изд. 1842 г.) подтверждается содержаніемъ соотвѣтствующихъ имъ статей 29, 31 и 32 Улож. о наказ. уг. и испр. 1845 года, въ которыхъ положительно выражено, что послѣдствія осужденія въ каторжныя работы суть: потеря прежнихъ правъ семейственныхъ и правъ собственности; что потеря правъ семейственныхъ состоитъ: 1) въ прекращеніи правъ супружескихъ; 2) въ прекращеніи власти родительской надъ дѣтьми, прижитыми прежде осужденія; 3) въ прекращеніи всѣхъ прочихъ правъ, основанныхъ на связяхъ родства или свойства. Лишенный правъ состоянія, гражданскихъ правъ, не можетъ, по разуму Т. X ч. I издан. 1842 года ст. 926 (изд. 1857 г. ст. 1107), наслѣдовать вообще,—слѣдовательно, не можетъ быть допущенъ къ наслѣдованію и по силѣ 924 ст. (по изд. 1842, ст. 1105 по изд. 1857 г.) Зак. Гр., потому что, юридически не существуя, неспособенъ продолжать собою гражданскую личность другого. Что лишенный правъ состоянія признается по закону лицомъ безправнымъ до времени его прощенія или помилованія, это видно и изъ того, что въ отступленіе отъ общаго начала о сообщеніи правъ высшаго состоянія отъ мужа женѣ, лицо женскаго пола, лишенное по судебному приговору всѣхъ правъ состоянія, не пріобрѣтаетъ черезъ вступленіе въ бракъ правъ состоянія своего мужа (Т. IX ст. 5 и Т. X ч. I пр. къ ст. 100). На основаніи 12 ст. IX Т. Св. Зак. о сост., возстановленіе правъ состоянія, потерянныхъ преступленіемъ, зависитъ единственно отъ усмотрѣнія Верховной власти; предѣлы и пространство сего возстановленія опредѣляются въ томъ же постановленіи, коимъ даруется помилованіе или прощеніе. По словамъ 161 статьи 1 кн. Т. XV Свода Уголовн. издан. 1842 года, помилованіе не можетъ быть даровано судомъ: оно исходитъ единственно отъ Верховной Самодержавной власти и Монаршаго милосердія. Оно не обращается въ законъ, но составляетъ изъятіе изъ закона,—изъятіе, коего сила и пространство опредѣляются въ томъ Высочайшемъ указѣ, коимъ помилованіе даруется. Тѣ же самыя начала сохранены и въ позднѣйшемъ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, именно въ Уложен. о наказ. угол. и исправ. 1845 г., гдѣ они выражены лишь съ большею ясностію и полнотою въ ст.: 170 „помилованіе и прощеніе виновныхъ ни въ какомъ случаѣ не зависитъ отъ суда,—оно непосредственно исходитъ отъ Верховной Самодержавной власти и можетъ быть лишь дѣйствіемъ Монаршаго милосердія. Сила и пространство дѣйствія сего милосердія, какъ изъятіе изъ общаго закона, опредѣляются въ томъ самомъ Высочайшемъ указѣ, коимъ смягчается участь виновныхъ, или же даруется имъ совершенное прощеніе“. 172 послѣдствія наказаній, уже понесенныхъ виновными, отмѣняются лишь въ тѣхъ случаяхъ, если сіе въ дарующемъ прощеніе указѣ или въ общемъ милостивомъ манифестѣ такъ-же именно постановлено. Такъ какъ, по смыслу 12 ст. Т. IX и 161 ст. Т. XV Св. Зак. изд. 1842 г., предѣлы, сила и пространство дѣйствія даруемаго виновному, помилованія или прощенія опредѣляются содержаніемъ самаго Высочайшаго указа о помилованіи или прощеніи, то очевидно, что примѣненіе такого рода изъятія изъ закона должно быть строго сообразовано съ его буквою и не допускаетъ распространительнаго толкованія. Такъ разсуждалъ и Государственный Совѣтъ по дѣлу объ имѣніи ротмистра Гурова. Если бы даже фактическая сторона этого дѣла не была вполнѣ однородна съ обстоятельствами даннаго процесса, то и тогда для сего послѣдняго имѣютъ значеніе приведенныя въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 17-го декабря 1852 г., соображенія о томъ, что отставной прапорщикъ Ѳеодоръ Гуровъ не можетъ домогаться возстановленія наслѣдственныхъ правъ на имѣніе по смерти отца его, ротмистра Петра Гурова, оставшееся, ибо во-1-хъ) по 11 ст. IX Т. Свод.

Зак. о сост. и ст. 32 Улож. о наказ., право Ѳеодора Гурова на наслѣдованіе какимъ бы то ни было имѣніемъ надлежитъ считать разрушеннымъ въ его лицѣ и принадлежащимъ законнымъ по немъ наслѣдникамъ со времени осужденія его въ каторжную работу, т.-е. съ 1833 года; во-2 хъ) по стат. 12 Т. IX Свод. Закон. о состоян. и 172 Улож., предоставленіе наслѣдственнаго права Ѳеодору Гурову послѣ возвращенія его изъ Сибири и опредѣленія въ рядовые могло бы быть допущено въ такомъ только случаѣ, если бы въ Высочайшемъ повелѣніи 3 августа 1837 года, на основаніи котораго онъ возвращенъ изъ Сибири и опредѣленъ въ полкъ, именно было упомянуто о возстановленіи утраченныхъ имъ черезъ преступленіе правъ состоянія и наслѣдства; а, напротивъ того, изъ Высочайшаго повелѣнія видно только, что Ѳеодоръ Гуровъ переведенъ былъ рядовымъ на Кавказъ". Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 28 іюля 1844 г. разрѣшено Александру Муравьеву вступить въ службу по гражданской части, на томъ же основаніи, какъ опредѣлены изъ государственныхъ преступниковъ: Петръ Свистуновъ, Иванъ Анненковъ и Александръ Бригенъ, т.-е. канцелярскимъ служителемъ. При опредѣленіи же Фонъ-деръ-Бригена въ Курганскій Окружный Судъ съ званіемъ канцеляриста Высочайше повелѣно, какъ видно изъ отношенія военнаго министра отъ 26 августа 1838 г. къ управляющему Ш отдѣленіемъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, причислить его къ 4-му разряду канцелярскихъ служителей. Такимъ образомъ, оказывается, что дарованная Александру Муравьеву въ 1844 г. милость ограничивалась дозволеніемъ ему опредѣлиться въ государственную службу канцелярскимъ служителемъ 4 разряда; на возвращеніе ему при этомъ утраченныхъ въ 1826 году правъ гражданскихъ въ Высочайшемъ повелѣніи 28 іюля 1844 г. нѣтъ указанія. Одно же причисленіе къ 4 разряду канцелярскихъ служителей не усвоило ему правъ ни одного изъ тѣхъ сословій, которыя, по ст. 45 Т. Ш Уст. о службѣ прав. изд. 1842 г., составляли 4 разрядъ канцелярскихъ служителей, такъ какъ отнесеніе поступающихъ на государственную службу лицъ къ тому или другому разряду канцелярскихъ служителей зависитъ отъ принадлежности ихъ къ извѣстнымъ сословіямъ, но само по себѣ не служитъ законнымъ способомъ вступленія въ эти сословія и пріобрѣтенія соединенныхъ съ нимъ правъ состоянія; подобно тому, какъ разночинецъ, принятый на службу въ канцелярское званіе, оставался до пріобрѣтенія службою высшихъ правъ разночинцемъ, такъ и Александръ Муравьевъ, по опредѣленіи его на службу въ 1844 г., числился канцелярскимъ служителемъ изъ лишенныхъ правъ состоянія, и если бы оставилъ службу прежде производства въ классный чинъ, то и въ отставкѣ продолжалъ бы значиться такъ же. Повѣренный истицы въ доказательство того, что вмѣстѣ съ дозволеніемъ вступить на службу дарованы Александру Муравьеву и имущественныя права, ссылается на 3 пун. Высочайшаго повелѣнія 26 іюня 1838 г. о Фонъ-деръ-Бригенѣ; содержаніе этого пункта слѣдующее: „канцелярскіе служители 4 разряда на владѣніе недвижимымъ дворянскимъ имѣніемъ права не имѣютъ, а посему и Бригену оно предоставлено быть не можетъ. Родители Бригена и жена его не лишены дворянскихъ правъ, слѣдственно, если во владѣніи ихъ состоитъ недвижимое имѣніе, то нѣтъ причины не показывать онаго въ формулярномъ спискѣ Бригена; право же его наслѣдовать имѣніе опредѣляется правами состоянія, къ которому онъ самъ нынѣ принадлежитъ". Какой смыслъ ни имѣли бы прописанныя слова Высочайшаго повелѣнія 26 іюня 1838 г., т.-е. дарованы ли ими Бригену права состоянія, возстановлены ли ему права наслѣдованія въ имуществѣ его родственниковъ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ 3 пун. Высочайшаго повелѣнія 26 іюня 1838 г. касается Фонъ-деръ Бригена и не можетъ быть распространяемъ на Александра Муравьева, потому что въ Высочайшемъ повелѣніи 28 іюля 1844 г. словами: „т.-е. канцелярскимъ служителемъ" съ точностью опредѣлено, въ какой мѣрѣ относилось къ Муравьеву Высочайшее повелѣніе о Бригенѣ. Наконецъ, подтвержденіемъ того, что Александру Муравьеву въ 1844 году не были возстановлены утраченныя имъ въ 1826 года права, служатъ Всемилостивѣйшій манифестъ 26-го августа 1856 года и именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату

того же 26 августа 1856 г. о милости и облегченіяхъ, даруемыхъ лицамъ, подвергшимся наказаніямъ за политическія преступленія. Изъ 15 ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 г. видно, что она касается лицъ, подвергшихся за политическія преступленія разнымъ наказаніямъ и до нынѣ, т. е. до 1856 г., еще не получившихъ прощенія, и что тѣмъ изъ сихъ получившихъ въ 1856 г. прощеніе лицъ, которыя были подвергнуты наказанію по приговору Верховнаго Уголовнаго Суда 13 іюля 1826 г., а до того принадлежали къ потомственному дворянству, дарованы вмѣстѣ съ законными послѣ произнесенія надъ ними приговоровъ рожденными дѣтьми всѣ права дворянства безъ права на прежнее имущество. Въ особомъ указѣ Правительствующему Сенату 26 августа 1856 г., въ категоріи лицъ, осужденныхъ по приговору Верховнаго Уголовнаго Суда 13 іюля 1826 г. и служащихъ въ Сибири по гражданской части, коимъ дозволено возвратиться съ семействами изъ Сибири, поименованъ коллежскій секретарь Александръ Бригенъ. Въ числѣ этихъ лицъ не поименованъ Александръ Муравьевъ, который былъ опредѣленъ на службу на одинаковыхъ правахъ съ Фонъ деръ-Бригеномъ, съ званіемъ канцелярскаго служителя 4 го разряда, но къ нему относится 2 п. этого особаго Высочайшаго указа, въ силу котораго всѣмъ прощеннымъ лицамъ, равно и законнымъ дѣтямъ какъ ихъ, такъ и осужденныхъ вмѣстѣ съ ними по приговору 1826 г. и впослѣдствіи умершихъ, рожденнымъ послѣ произнесенія надъ отцами приговоровъ и непользующимся потомственнымъ дворянствомъ, даровано оное, только безъ правъ на прежнее имущество. Такимъ образомъ, очевиднымъ дѣлается, что полнымъ прощеніемъ, съ отмѣною послѣдствій понесеннаго имъ наказанія, Александръ Муравьевъ, въ лицѣ своихъ дѣтей, воспользовался только 26 августа 1856 года. Если же Александръ Муравьевъ, какъ лишенный правъ состоянія и въ 1848 г. еще невозстановленный въ прежнее состояніе, не былъ правоспособенъ къ наслѣдованію послѣ матери, умершей въ 1848 г., то не могъ поэтому сообщить и дочери своей, рожденной въ 1845 г., такого права, котораго самъ до конца жизни своей не имѣлъ. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что Московская Судебная Палата при изъясненіи смысла Высочайшаго повелѣнія 28 іюля 1844 г. о дозволеніи Александру Муравьеву опредѣлиться въ гражданскую службу уклонилась отъ изображеннаго въ 161 ст. XV Т. Св. Зак. изд. 1842 г. правила о силѣ и пространствѣ дѣйствія помилованія и вслѣдствіе этого пришла къ невѣрному выводу, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ частей обжалованнаго рѣшенія, опредѣляетъ: постановленное по настоящему дѣлу 30 января 1873 года рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію 161 ст. 1 кн. XV Т. Св. Зак. Уг. изд. 1842 г., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Московской Судебной Палаты.

1727.—1873 года декабря 21 дня. *По прошенію мѣщанина Лейзера Сойхера объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Проскуровскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла о взыскиваемыхъ мѣщаниномъ Лейзеромъ Сойхеромъ съ крестьянъ Ивана Вержинскаго и его товарищей 90 р. по заемному письму, подписанному по ихъ неграмотности постороннимъ лицомъ и затѣмъ явленному Вержинскимъ и его товарищами у Хотинскаго нотаріуса, нашелъ апелляціонную жалобу, принесенную сказанными просителями на рѣшеніе Мирового Судьи, уважительною, въ виду ст. 882 Т. X ч. I и послѣдовавшаго въ разъясненіе оной рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 230, а потому 28 марта 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Сойхеру въ искѣ отказать. Признавая рѣшеніе Съѣзда состоявшимся въ нарушеніе стат. 113, 118, 73 Положенія о нотар. части, Сойхеръ проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію ст. 917, 919, 921 и 882 ч. I Т. X

для дѣйствительности акта, выдаваемаго отъ неграмотнаго, требуется, чтобы подпись за него посторонняго лица была въ подлинности своей засвидѣтельствована мѣстною полиціею. По ст. 128 Нотар. Пол. обязанность засвидѣтельствованія актовъ, не исключая и тѣхъ, которые выдаются отъ неграмотныхъ (ст. 113), возложена и на нотаріусовъ, которые, по ст. 147 того же Положенія, при такомъ засвидѣтельствованіи обязаны удостовѣряться только въ самоличности и правоспособности участвующихъ въ актѣ лицъ. Такимъ образомъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено Нотаріальное Положеніе, засвидѣтельствованіе актовъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, можетъ быть совершено какъ полиціею, такъ и у нотаріальныхъ дѣль въ порядкѣ, каждому изъ этихъ учрежденій законами усвоенномъ. Посему, если оно послѣдуетъ у нотаріуса въ порядкѣ, указанномъ какъ въ ст. 147, такъ и въ ст. 133 и 135 Нотар. Полож., то имѣетъ такую же обязательную силу, какъ и засвидѣтельствованіе, сдѣланное полиціею. Изъ разсмотрѣнія заемнаго письма Вержинскаго и его товарищей оказывается, что оно совершено съ соблюденіемъ всего предписаннаго вышеприведенными статьями порядка. Слѣдовательно, Съѣзду не представлялось основанія отказывать въ искѣ за незасвидѣтельствованіемъ полиціею подписи на оном лица, подписавшагося за неграмотнаго Вержинскаго и двухъ другихъ заемщиковъ, тѣмъ болѣе, что отвѣтчики, независимо отъ сознанія заемнаго письма у нотаріуса, подтвердили его выдачу и при разборѣ дѣла у Мирового Судьи (ст. 112 Уст. Гр. Суд.). На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Проскуровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 147 Нотар. Полож., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Летичевскій Мировой Съѣздъ.

1728.—1873 г. декабря 21-го дня. *По прошенію Якова и Матвѣя Смирновыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Талквистъ. заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьяне Яковъ и Матвѣй Смирновы въ прошеніи, поданномъ Пошехонскому Мировому Судьѣ, объяснили: 1) что по условію, заключенному въ мартѣ мѣсяцѣ 1872 г. съ губернскимъ секретаремъ Павломъ Алексѣевымъ, запродана имъ земля въ количествѣ 52 десятинъ съ правомъ вступить въ распоряженіе оною немедленно; 2) что вслѣдствіе сего, заготовивъ въ этой дачѣ дрова и бревна, они начали ихъ вывозить, но губернскій секретарь Александръ Аксеновъ имъ дальнѣйшую вывозку воспретилъ и приготовленный товаръ вывезъ къ себѣ. Признавая, что такимъ самовольнымъ присвоеніемъ заготовленнаго ими лѣса Аксеновъ нанесъ имъ убытка на 98 руб., Смирновы просили о взысканіи съ Аксенова этихъ денегъ. Съ своей стороны Аксеновъ, отвергая всякое право Смирновыхъ на лѣсъ, такъ какъ оно основано на простой задаточной распискѣ, выданной Алексѣевымъ, не представленной въ установленный 6-ти недѣльный срокъ ко взысканію, которая никакихъ вотчинныхъ правъ Смирновымъ давать не можетъ, вошелъ со встрѣчнымъ искомъ, причемъ, объясняя, что дача, въ которой Смирновы производили рубку лѣса, пріобрѣтена имъ по купчей крѣпости отъ Алексѣева и что, усмотрѣвъ въ ней порубку, онъ по праву собственности имѣлъ основаніе увезти къ себѣ срубленый лѣсъ, и что затѣмъ за увезенный лѣсъ онъ долженъ получить съ Смирновыхъ вознагражденіе по таксѣ, о чемъ и просилъ сдѣлать должное распоряженіе, Мировой Судья нашелъ, что Смирновы ничѣмъ не доказали своего иска о понесенныхъ убыткахъ чрезъ увозъ лѣса и дровъ Аксеновымъ, никакихъ на судъ фактовъ о принадлежности имъ срубленнаго лѣса и дровъ не представили, кромѣ домашняго условія, состоявшагося между Смирновыми и Алексѣевымъ 23 марта 1872 года, которое въ настоящее время можно признать за расписку, потерявшую свою силу, потому что Аксеновъ представилъ неоспоримый актъ—купчую крѣпость, совершонную имъ съ г. Алексѣевымъ 26 октября 1872 года на пустошь, съ которой онъ увезъ лѣсъ и дрова, какъ уже свою собственность, слѣдовательно, понесенныхъ убытковъ со стороны Смирновыхъ быть не можетъ, а пото-

му, если Смирновы по договору и пользовались лѣсомъ и дровами Алексѣева, то во всякомъ случаѣ убытки понесенные должны искать съ Алексѣева, а не съ Аксенова. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 129 Уст. Гражд. Суд. Мировой Судья опредѣлилъ: Смирновымъ въ искѣ съ Аксенова за увозъ лѣса и дровъ отказать; что же касается до встрѣчнаго иска Аксенова съ Смирновыхъ за увезенныя имъ 8 саженъ трехполѣнныхъ дровъ, уже безспорно принадлежащихъ Аксенову, и о взысканіи съ нихъ по таксѣ губернскаго земскаго собранія, то признать искъ этотъ основательнымъ. Посему и руководствуясь ст. 29 п. 2 мъ, 38, 81, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 387, 424 и 684 части I Т. X Зак. Гр., Мировой Судья постановилъ: Смирновымъ въ искѣ къ Аксенову отказать, присудивъ Аксенову съ Смирновыхъ 48 рублей, съ каждаго по 24 рубля. На это рѣшеніе Смирновы принесли апелляціонную жалобу. Пошехонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Смирновы владѣли до продажи землею бывшей Алексѣева по простой запродажной распискѣ, по коей Смирновы не имѣли никакого права, на основаніи 1686 ст. Т. X ч. I, владѣть оною землею, такъ какъ, по 1687 ст. X Т. ч. I, опая расписка имѣетъ силу только въ продолженіе 6-ти недѣльнаго срока и затѣмъ должна быть обращена въ запродажную запись или купчую крѣпость. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 21 сентября 1873 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ, съ исключеніемъ изъ присужденныхъ Алексѣеву по встрѣчному иску съ Смирновыхъ 48 рублей, 12 руб., т.-е. взыскать съ Смирновыхъ 36 рублей. На это рѣшеніе Смирновы подали кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 387 и 421 X Т. I ч., потому что по этимъ статьямъ принадлежностью земли считаются такіе предметы, которые нераздѣльно сединены съ нею, къ каковымъ предметамъ не можетъ быть причисленъ срубленный лѣсной матеріалъ, принадлежность котораго, по силѣ ст. 534 и 535 Т. X ч. I, можетъ быть доказываема отдѣльно отъ права собственности на землю, что ими и сдѣлано какъ представленнымъ къ дѣлу условіемъ Алексѣева, такъ и свидѣтельскими показаніями, изъ которыхъ оказывается, что вырубка произведена въ маѣ мѣсяцѣ 1872 г., т.-е. до перехода имѣнія къ Аксенову; 3) ст. 531 Т. X ч. I, по которой владѣніе ихъ движимостью должно быть охраняемо впредь до признанія такового незаконнымъ въ установленномъ порядкѣ, что, по силѣ ст. 29, 73, 1310 и 1315 Уст. Гр. Суд., въ виду того, что владѣніе продолжалось болѣе 6-ти мѣсяцевъ, не подлежало вѣдомству мировыхъ учрежденій. Вслѣдствіе сего и жалуясь на производство настоящаго дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, тогда какъ искъ ими былъ предъявленъ въ порядкѣ уголовномъ, Смирновы просятъ рѣшеніе Пошехонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Смирновыхъ неподлежащею удовлетворенію. Изъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла оказывается, что предметомъ разбора какъ Мирового Судьи, такъ и Мирового Съѣзда былъ не вопросъ о завладѣніи Аксеновымъ дровами и лѣсомъ, а споръ между нимъ и Смирновыми о правѣ собственности на эти предметы. Споръ этотъ сказанными судебными властями разрѣшенъ признаніемъ, что дрова и лѣсъ, такъ какъ они по представленнымъ доказательствнмъ оказываются вырубленными на такой землѣ, на которую Смирновы никакого права не имѣютъ, не могутъ составлять ихъ собственности. При такомъ спорномъ обстоятельствѣ, бывшемъ предметомъ разсмотрѣнія мировыхъ установленій, ни одна изъ указываемыхъ Смирновыми статей законовъ не оказывеется нарушенною. Указанный въ п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. срокъ опредѣленъ для начатія дѣлъ о нарушенномъ владѣніи, а не дѣлъ о правѣ собственности. Мировой Судья и Съѣздъ не разбирали вопроса о правѣ собственности на землю, а разрѣшили споръ о правѣ собственности на дрова и лѣсъ, свезенные съ этой земли, а потому принятіе въ числѣ другихъ доказательствъ къ соображенію письменныхъ документовъ для правильнаго разрѣшенія этого спора не можетъ быть признаваемо за нарушеніе 73 ст. Уст. Гражд. Суд. Статьи 1310 и 1315 Уст. опредѣляютъ порядокъ производства дѣлъ между

частными лицами и казенными управленіями; въ настоящемъ дѣлѣ казна не принимаетъ никакого участія, и потому статьи эти не могли быть нарушенными. Статьи 531, 534 и 535 ч. I Т. X также не представляются нарушенными, така какъ по разборѣ дѣла въ установленномъ на то судебномъ порядкѣ со стороны мировыхъ судебныхъ установленій признано, что Смирновы не доказали права на рубку лѣса въ спорной мѣстности и что вслѣдствіе такого недоказаннаго права рубка эта оказывается противозаконною, и лѣсъ не можетъ составлять ихъ собственности. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что изъ исковаго прошенія вовсе не усматривается, чтобы Смирновы обвиняли Аксенова въ какомъ-либо противозаконномъ проступкѣ и просили объ уголовномъ его преслѣдованіи, а предъявили къ нему споръ о правѣ на движимость, Съѣзду не представлялось основанія давать настоящему дѣлу уголовное направленіе,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Смирновыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1729.—1873 года декабря 21-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Ивана Ящинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Владимиръ Волынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій секретарь Иванъ Ящинскій въ прошеніи, поданномъ Владимиръ-Волынскому Мировому Судьѣ, изъясняя, что мѣщане Ааронъ Гольдзандъ и Мошко Рывцисъ, занявъ у него подъ расписку отъ 14 февраля 1873 г. 105 р., обязались уплатить таковые къ 25 того же февраля, и въ случаѣ неустойки подвергли себя штрафу по 5 р. въ день, просилъ, за неполученіемъ отъ Гольдзанда и Рывциса удовлетворенія, за исключеніемъ уплаты 25 р., о взысканіи съ нихъ остальныхъ 80 р. и неустойки, сколько таковой причтется. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Владимиръ-Волынскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что, на основаніи 1583 стат. Т. X ч. 1-й, включеніе въ условіе по взаимному согласію договаривающихся сторонъ добровольной неустойки дозволяется въ томъ случаѣ, когда она не опредѣлена закономъ. Но при производствѣ взысканія по долговымъ обязательствамъ, не обезпеченнымъ залогомъ недвижимаго имѣнія, въ пользу заимодавца взыскивается съ неисправнаго должника, независимо отъ указанныхъ процентовъ, единовременно по три процента со всего неоплаченнаго долга (ст. 1575 Т. X ч. 1-ой). Ясно затѣмъ, что при опредѣленіи самымъ закономъ неустойки въ видѣ штрафа съ неисправныхъ должниковъ не можетъ быть включена въ долговыя обязательства добровольная неустойка; слѣдовательно, рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи взысканія съ Гольдзанда и Рывциса въ пользу Ящинскаго неустойки по 5 р. въ день за неплатежъ въ срокъ денегъ по долговому обязательству постановлено въ противность приведеннымъ въ ст. 1575 и 1583 Т. X ч. I, а потому подлежитъ отмѣнѣ. А какъ кредиторъ Ящинскій въ счетъ своей принадлежности получилъ уже отъ должниковъ 25 р., то въ настоящее время слѣдуетъ взыскать съ отвѣтчиковъ Гольдзанда и Рывциса 80 р. капитала, процентовъ 2 руб. 40 коп. и неустойки 3 руб., всего 85 руб. 40 коп. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 19-го августа 1873 года опредѣлилъ: взыскать съ Гользанда и Рывциса въ пользу Ящинскаго 80 руб. капитала, процентовъ 2 руб. 40 коп. и неустойки 3 р., всего 85 р. 40 к. На это рѣшеніе Ящинскій принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ соображенія стат. 1554 и 1575 со стат. 2039 ч. I Т. X оказывается, что законная неустойка полагается не по всѣмъ вообще заемнымъ обязательствамъ, а только по тѣмъ, которыя состоялись съ соблюденіемъ означенныхъ въ ст. 2036 ч. I Т. X правилъ. Искъ Ящинскаго съ Гользанда и Рывциса неустойки основанъ на домашней распискѣ, слѣдовательно, на такомъ обязательствѣ, по которому законной неустойки не полагается. Признавая вслѣдствіе сего, что рѣшеніе Владимиръ-Волынскаго

Мирового Съѣзда послѣдовало по настоящему дѣлу въ нарушеніе ст. 1583 ч. I Т. X, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это по такому нарушенію закона отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ковельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1730.—1873 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставного подполковника Андрея Салова, кандидата правъ Александра Немировскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

1861 г. іюля 21 дня маіоръ Андрей Сергѣевъ Саловъ занялъ у матери своей, вдовы гвардіи ротмистра Татьяны Саловой, денегъ по закладной, совершонной въ Пензенской гражданской палатѣ, 100,000 р. сер. за указные проценты, считая ихъ съ 1 января 1862 г., подъ залогъ имѣнія его, состоящаго Саратовской губерніи, Сердобскаго уѣзда, въ сельцѣ Скрябинѣ; платежъ долга назначенъ былъ въ два срока, именно: 50,000 руб. черезъ семь лѣтъ, а остальные 50,000 черезъ десять лѣтъ и 10 ть мѣсяцевъ, причемъ въ той же закладной сказано, что въ сдучаѣ смерти Саловой наслѣдники ея должны получать по 5% на рубль согласно духовному завѣщанію ея, засвидѣтельствованному 2 января 1861 г. Послѣ сего Татьяна Салова 16 іюля 1865 г. составила духовное завѣщаніе, отданное ею на храненіе въ Московскій опекунскій совѣтъ; завѣщаніемъ этимъ, вскрытымъ по смерти завѣщательницы въ опекунскомъ совѣтѣ 28 октября 1865 года и засвидѣтельствованнымъ 3 марта 1866 г. въ Пензенской гражданской палатѣ, Татьяна Салова объяснила въ пунктахъ: 1 мъ) что у нея есть капиталъ 100 т. рублей, и 2 мъ) что сумму, отданную ею заимообразно и на извѣстное время сыну ея, маіору Андрею Салову, распредѣляетъ слѣдующимъ образомъ четыремъ дочерямъ своимъ: поручицѣ Настасьѣ Обуховой и Софьѣ Беклемишевой, статской совѣтницѣ Варварѣ Протопоповой и губернской секретаршѣ Натальѣ Кривцовой, каждой по 20 т. руб., внучатамъ своимъ, дѣтямъ маіора Андрея Салова, 10 т. р. и, наконецъ, сыну, поручику Павлу Салову, остальные 10 т. р.; затѣмъ въ 3 п. завѣщанія выражено, что такъ какъ означенные 100 т. р., распредѣленные настоящимъ завѣщаніемъ, отданы заимообразно маіору Андрею Салову на срокъ, то въ случаѣ смерти завѣщательницы прежде того срока означенныя лица могутъ завѣщанныя имъ части получить отъ него не прежде, какъ по истеченіи сего срока; наконецъ, 9 п. Салова отмѣняетъ всѣ прежнія завѣщанія. Представляя закладную эту и духовное завѣщаніе Татьяны Саловой въ Саратовскій Окружный Судъ, повѣренный Беклемишевой, Протопоповой, Обуховой и Кривцовой, титулярный совѣтникъ Лятошинскій, въ поданномъ 13-го сентября 1871 года исковомъ прошеніи объяснилъ, что, за истеченіемъ срока закладной и за неплатежомъ Саловымъ денегъ и процентовъ ни по первому, ни по второму сроку, довѣрительницы его, согласно ст. 1649 и 1700 Т. X ч. I Зак. Гражд. (изд. 1857), должны быть удовлетворены исполненіемъ по закладной; исчисливъ затѣмъ проценты, слѣдующіе имъ со дня смерти Саловой 5-го сентября 1865 года по день послѣдняго срока закладной 21-го мая 1871 года, по 5 на сто, 28,444 руб. 44½ коп. и съ 21-го мая по 12 е сентября 1871 года по 6 на сто 1166 руб. 66¾ коп., всего же 29,911 руб. 11 коп., повѣренный истицъ просилъ: 1) взыскать съ отвѣтчика Салова по закладной въ пользу его довѣрительницъ 109,911 руб. 11 коп.; 2) возложить на отвѣтчика судебныя издержки; 3) допустить по дѣлу предварительное исполненіе, на основаніи ст. 737 Уст. Гр. Судопр., съ тѣмъ, чтобы, согласно ст. 1129 того же Устава, заложенное имѣніе до продажи было передано залогодержательницамъ въ ихъ управленіе съ правомъ пользованія доходами съ онаго. Противъ этого требованія новѣренный отвѣтчика Салова въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что онъ признаетъ предъявленный къ довѣрителю его искъ неправильнымъ, такъ какъ онъ основанъ на закладной, между тѣмъ какъ по духовному завѣщанію истицамъ предоставлено только получить съ Салова каждой по 20 т. рублей изъ долга его матери, но не предоставлены права по закладной; когда же противъ этого по-

вѣренный истицъ возразилъ, что довѣрительницы его, получивъ по завѣщанію право взыскать деньги съ Салова, должныя имъ по закладной, получили вмѣстѣ съ тѣмъ въ качествѣ наслѣдницъ по завѣщанію всѣ права, принадлежавшія самой залогодержательницѣ, что Саловъ, когда еще до предъявленія настоящаго иска въ Окружномъ Судѣ закладная представлена была въ бывшую Саратовскую Палату гражданскаго суда, самъ не отвергалъ права истицъ на взысканіе по закладной, и Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій это дѣло въ частномъ порядкѣ, призналъ, что истицамъ принадлежитъ это право, повѣренный Салова, Мышенковъ, объяснилъ, что онъ не знаетъ содержанія приводимыхъ Лятошинскимъ документовъ, но что во всякомъ случаѣ они не могутъ имѣть значенія, такъ какъ дѣло могло производиться прежде только въ безспорномъ, а не въ исковомъ порядкѣ, вслѣдствіе чего всѣ объясненія по тому дѣлу къ настоящему производству не относятся. Саратовскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика Салова о томъ, что завѣщательница предоставила истицамъ только право взысканія съ Салова денегъ по 20 т. р. каждой, но не передавала права, принадлежащаго ей по закладной, неосновательно по слѣдующимъ соображеніямъ: законы наши устанавливаютъ два вида наслѣдства:—по завѣщанію и по закону; наслѣдники по завѣщанію, по силѣ примѣч къ ст. 669 X Тома ч. I, получаютъ все то, что имъ завѣщано; наслѣдство же по закону, на основаніи 1104 ст. тѣхъ же Тома и части, есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Въ данномъ случаѣ истцамъ предоставлено получить съ Салова 80 т. рублей и никакихъ возраженій о томъ, что долгъ не тотъ, который значится въ закладной, отвѣтчикомъ не представлено; въ виду этого истицы, получивъ по духовному завѣщанію право взыскать съ Салова деньги, показанныя въ закладной, вступили вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣ права, принадлежавшія завѣщательницѣ по закладной; допустить противное значило бы допустить, что деньги по закладной предоставлены наслѣдникамъ по завѣщанію, а залоговое право принадлежитъ наслѣдникамъ по закону; вслѣдствіе чего при обращеніи первыми взысканія на заложенное имѣніе послѣдніе могли бы требовать отдачи имъ этого имѣнія во временное владѣніе, на основаніи стат. 1129 Уст. Гр. Суд., и пользоваться доходами съ того капитала, который принадлежитъ не имъ, а наслѣдникамъ по завѣщанію, т. е. пользоваться чужимъ имуществомъ. Далѣе Окружный Судъ призналъ, что, на основаніи ст. 1649 Т. X ч. I, ст. 37 2 части того же Тома, стат. 706 Уст. Гражд. Судопр., истицы въ правѣ, согласно требованію ихъ, получить капитальную сумму 80 т. руб., проценты по 5 коп. на сто со дня распечатанія завѣщанія въ опекунскомъ совѣтѣ, т.-е. съ 28 го октября 1865 года (такъ какъ о днѣ смерти завѣщательницы удостовѣренія не представлено) по день просрочки 21 мая 1871 года 22222 руб. 22 коп. и указные проценты со дня просрочки по день предъявленія иска 13 го сентября 1871 года 14666 руб. 66 коп. и затѣмъ, принявъ въ руководство ст. 870, 737, 339, 366 Уст. Граж. Суд. и 887 Т. X ч. I Зак. Гражд., Саратовскій Окружный Судъ 7-го декабря 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Андрея Салова въ удовлетвореніе наслѣдницъ по духовному завѣщанію Татьяны Саловой, дочерей ея Софьи Беклемишевой, Настасіи Обуховой, Варвары Протопоповой и Натальи Кривцовой 103688 руб. 88 коп.; въ требованіи же процентовъ въ суммѣ 6,222 р. 23 коп. истцамъ отказать, рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію и судебныя издержки возложить въ $^{16}/_{17}$ частяхъ на отвѣтчика и въ $^{1}/_{17}$ на истицъ. На это рѣшеніе повѣренный Андрея Салова, губернскій секретарь Николай Мышенковъ, подалъ въ Саратовскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда неправильно, такъ какъ оно основано главнымъ образомъ на неправильномъ примѣненіи къ дѣлу ст. 1104 X Тома I ч., которая опредѣляетъ сущность правъ наслѣдниковъ по закону, а не по завѣщанію; сіи же послѣдніе пріобрѣтаютъ права на имущество только въ томъ объемѣ, въ какомъ оно имъ завѣщано; поэтому истицы или наслѣдницы Татьяны Саловой по завѣщанію не имѣютъ права на оставшуюся по смерти ея закладную, которая имъ не была завѣщана. Поэтому повѣренный Салова просилъ: 1) рѣ-

шеніе Окружнаго Суда въ полномъ его объемѣ отмѣнить и въ искѣ Беклемишевой, Обуховой, Протопоповой и Кривцовой по закладной отказать, и 2) судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ обратить на истицъ. Противъ этой жалобы повѣренный истицъ объяснилъ, что Окружный Судъ совершенно правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу стат. 1104 Т. X ч. I-й, ибо законъ этотъ опредѣляетъ сущность наслѣдственныхъ правъ вообще, и просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить и возложить на отвѣтчика Салова судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. При этомъ объясненіи, въ подкрѣпленіе правъ своихъ довѣрительницъ, повѣренный ихъ, Лятошинскій, представилъ копіи: 1) съ частной жалобы маіора Салова въ 4 Департаментъ Правительствующаго Сената на рѣшеніе бывшей Саратовской гражданской палаты о взысканіи съ него денегъ по закладной, 2) съ послѣдовавшаго по этой жалобѣ рѣшенія Сената, и 3) съ двухъ прошеній, поданныхъ въ бывшую Саратовскую гражданскую палату. Изъ бумагъ этихъ: а) изъ первыхъ двухъ видно, что въ 1868 году повѣренный Обуховой, Беклемишевой, Протопоповой и Кривцовой подалъ въ бывшую Саратовскую палату уголовнаго и гражданскаго суда прошеніе, въ которомъ, за неуплатою Андреемъ Саловымъ по первому сроку закладной 40 т. руб. съ процентами, ходатайствовалъ о взысканіи съ него этихъ денегъ. Палата, сдѣлавъ распоряженіе о предъявленіи закладной Салову, опредѣлила: заложенное имѣніе, на основаніи ст. 30 Т. X ч. 2, нынѣ же ввести во владѣніе Беклемишевой, Обуховой, Протопоповой и Кривцовой. На это опредѣленіе Андрей Саловъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что капиталъ, занятый подъ имѣніе Скрябино, предоставленъ матерью его, Салова, не однимъ довѣрительницамъ Талаева, но и другимъ лицамъ, которыя о взысканіи по закладной не просятъ. Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что такъ какъ имѣніе Салова обезпечиваетъ долгъ въ 100 т. рублей, то право залогопринимательницы, перешедшее къ ея наслѣдникамъ, требовать ввода во временное владѣніе заложеннымъ имѣніемъ и затѣмъ продажи онаго могло возникнуть лишь по истеченіи со дня займа 9 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, такъ какъ къ этому сроку должны быть выплачены всѣ 100 т. рублей, обезпеченіемъ которыхъ служитъ недвижимое имѣніе Салова, и 2) что такъ какъ срокъ этотъ еще не наступилъ, то Палата въ настоящемъ случаѣ неправильно распорядилась вводомъ во временное владѣніе по закладной и постановила заключеніе о продажѣ сего имѣнія; посему Правительствующій Сенатъ 12 марта 1870 года частнымъ опредѣленіемъ постановилъ: опредѣленіе Палаты отмѣнить со всѣми послѣдствіями; б) изъ двухъ копій съ прошеній Салова, поданныхъ въ прежнюю Палату въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1869 года, усматривается, что Саловъ этими прошеніями,—первымъ, въ виду того, что Татьяною Саловою изъ закладной отказано его дѣтямъ 20000 руб., и того, что мать ихъ, какъ опекунша ихъ, просила полицейское управленіе и ее ввести во временное владѣніе имѣніемъ Салова, но полицейское управленіе не обратило на это вниманія,—просилъ имѣніе Скрябино для соблюденія интересовъ малолѣтнихъ отдать въ опекунское управленіе, а вторымъ прошеніемъ ходатайствовалъ двѣ части имѣнія Скрябино, которыя должны быть по закладной введены во владѣніе Кривцовой и малолѣтнимъ дѣтямъ просителя Салова, отдать въ распоряженіе его, Андрея Салова, такъ какъ въ виду Палаты нѣтъ отъ означенныхъ лицъ ходатайствъ о вводѣ. Затѣмъ 1 апрѣля 1872 года, по довѣренности прапорщика Сергѣя Андреева Салова, коллежскій ассесоръ Дюпюи подалъ прошеніе о допущеніи его въ качествѣ третьяго лица принять участіе въ дѣлѣ, причемъ Дюпюи, заявивъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда нарушаетъ права его довѣрителя, такъ какъ и онъ имѣетъ право на закладную, объяснилъ, что онъ присоединяется къ сторонѣ отвѣтчика и проситъ рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 7 декабря 1871 г., какъ неправильное, отмѣнить, и, согласно ходатайству отвѣтчика, въ искѣ съ него по закладной отказать. Саратовская Судебная Палата, принявъ во вниманіе: 1) что рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся 7 декабря 1871 г., касается всего заложеннаго имѣнія и что посему рѣшеніемъ этимъ могутъ быть нарушены интересы Сергѣя Салова; 2) что повѣренный его, Дюпюи,

заявилъ, что интересы его довѣрителя зависятъ отъ рѣшенія дѣлъ въ пользу отвѣтчика, т. е. что они связаны съ интересами его, и 3) что такое третье лицо, на основаніи 655 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года №№ 13 и 15, заявляющее права, тождественныя съ правами, предъявленными уже на судѣ, можетъ принять участіе въ дѣлѣ во всякомъ положеніи онаго, по опредѣленію 10 апрѣля 1871 года, допустили Сергѣя Салова, въ лицѣ повѣреннаго его, Дюпюи, къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. Разсмотрѣвъ затѣмъ настоящее дѣло, Саратовская Судебная Палата нашла, что взысканіе 80,000 руб., которые по духовному завѣщанію своему Татьяна Салова предоставила Обуховой, Беклемишевой, Протопоповой и Кривцовой взыскать съ Андрея Салова по истеченіи срока закладной, какъ состоящихъ въ долгу у Салова, по смыслу законовъ, требующихъ, чтобы всякій заемъ былъ обезпеченъ письменнымъ документомъ, можетъ быть произведено не иначе, какъ при посредствѣ документа, по которому занята эта сумма и который долженъ опредѣлить способъ взысканія, что вслѣдствіе сего въ настоящемъ случаѣ, гдѣ завѣщательница Татьяна Салова имѣла въ долгу за Андреемъ Саловымъ лишь 100 т. руб. по закладной, и потому не встрѣчается никакого сомнѣнія въ томъ, что она передала дочерямъ своимъ право взысканіе именно этого долга,—наслѣдницы Татьяны Саловой, получивъ право взыскать съ Андрея Салова 80,000 руб., могутъ произвести такое взысканіе по закладной 21 іюля 1865 года, которою Татьяна Салова обезпечила занятыя у нея Андреемъ Саловымъ 100,000 руб. Указавъ затѣмъ на тѣ особенности, которыя по дѣйствующимъ законамъ имѣетъ взысканіе по закладной и которыя заключаются въ томъ, что, въ случаѣ неуплаты должныхъ по закладной денегъ, взысканіе оныхъ обращается на заложенное имѣніе (ст. 45 2 ч. X Т.), и притомъ только на заложенное имѣніе, такъ что вырученная чрезъ продажу заложеннаго имѣнія сумма, хотя бы оная и не покрывала всю по закладной долговую сумму, считается полнымъ удовлетвореніемъ по закладной (1168 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2155 X Т. 2 ч.; 2) что описанное вслѣдствіе взысканія по закладной имѣніе поступаетъ, въ случаѣ требованія залогодержателя, въ его управленіе (1129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 30 X Т. 2 ч.), Палата нашла, что хотя довѣрительницы Лятошинскаго имѣютъ право произвести съ Андрея Салова взысканіе 80,000 р. по закладной, но что это не значитъ еще, чтобы онѣ могли неограниченно воспользоваться всѣми правами по этой закладной; что, напротивъ того, онѣ могутъ воспользоваться сими правами лишь въ предѣлахъ, установленныхъ духовнымъ завѣщаніемъ Татьяны Саловой. Такимъ образомъ, Татьяна Салова предоставила Обуховой, Беклемишевой, Протопоповой и Кривцовой право взыскать съ Андрея Салова по истеченіи срока, на который выданы были деньги по закладной, т.-е. 21 мая 1871 года, не всю должную имъ сумму 100,000 руб., а только 80,000 руб.; притомъ Татьяна Салова не упомянула въ завѣщаніи, что предоставляетъ дочерямъ право получить проценты по закладной за истекшее до 21-го мая 1871 года время и что посему онѣ не могутъ и воспользоваться ими, а должны получить лишь узаконенные проценты на 80 тысячъ рублей съ 21 го мая 1871 года по день удовлетворенія (ст. 37 Тома X ч. 2). Что Татьяна Салова не предоставляла завѣщаніемъ своимъ довѣрительницамъ Лятошинскаго право на проценты до истеченія срока закладной, Палата усмотрѣла изъ того, что по другому завѣщанію, засвидѣтельствованному въ Пензенской Палатѣ Гражданскаго Суда 2-го января 1861 года, Татьяна Салова именно назначила своимъ наслѣдницамъ проценты по закладной, но затѣмъ отмѣнила это завѣщаніе и замѣнила оное другимъ завѣщаніемъ, по которому производится нынѣ Лятошинскимъ взысканіе и въ которомъ о процентахъ по закладной болѣе не упоминается, и такъ какъ объ означенныхъ до истеченія срока закладной процентахъ не сдѣлано въ завѣщаніи Саловой 1865 года никакого распоряженія, то проценты эти могутъ принадлежать наслѣдникамъ по закону, и если настоящія истицы и могутъ простирать какія-либо притязанія на оные, то во всякомъ случаѣ не въ качествѣ наслѣдницъ по завѣщанію; затѣмъ Палата нашла, что въ виду того, что долгъ Андрея Салова Татьяна Салова

обезпечила залогомъ имѣнія его при сельцѣ Скрябино, то за Обуховою, Беклемишевою, Протопоповою и Кривцовою, получившими право на взысканіе денегъ по закладной, и въ виду закона (ст. 45 и 2155 Т. X ч. 2 Зак. Граж. и ст. 1168 Уст. Гр. Суд.), опредѣляющаго производить взысканіе по закладной всегда изъ заложеннаго имущества, и притомъ ограничивающаго взысканіе по закладной обращеніемъ онаго единственно на заложенное имѣніе, нельзя не признать и право на взысканіе 80 тыс. руб. съ имѣнія Скрябино, такъ какъ при непризнаніи за довѣрительницами Лятошинскаго такого права онѣ не могутъ при существованіи правилъ, изложенныхъ въ ст. 45, 2155 Т. X ч. 2 и 1168 ст. Уст. Гр. Суд. о порядкѣ взысканія денегъ по закладнымъ, получить съ Салова 80,000 рублей, что было бы вполнѣ несогласно съ волею завѣщательницы, и что одно ограниченіе въ производствѣ довѣрительницами Лятошинскаго взысканія съ имѣнія Салова 80,000 рублей должно заключаться въ томъ, что довѣрительницы Лятошинскаго могутъ получить удовлетвореніе своей претензіи лишь изъ $^4/_5$ частей заложеннаго имѣнія при сельцѣ Скрябино, именно на томъ основаніи, что имѣніе это служитъ обезпеченіемъ долга по закладной въ суммѣ 100 тысячъ рублей, а Обуховой, Беклемишевой, Протопоповой и Кривцовой предоставлено получить изъ этой суммы лишь 80 тыс. руб., т.-е. $^4/_5$ части всей суммы. Относительно же правъ на временное владѣніе заложеннымъ имѣніемъ до продажи онаго съ публичнаго торга Палата нашла, что довѣрительницы Лятошинскаго имѣютъ право, по неуплатѣ Андреемъ Саловымъ слѣдующихъ имъ 80 тысячъ рублей, взыскать эти деньги съ заложеннаго имѣнія, что это взысканіе должно быть произведено въ порядкѣ, указанномъ ст. 1094—1127 и 1132—1208 Уст. Гр. Суд., для обращенія взысканія на недвижимое имѣніе, но что это взысканіе не можетъ сопровождаться преимуществами, объясненными въ ст. 1129—1131 Уст. Гр. Судопроизв., такъ какъ при предоставленіи довѣрительницамъ Лятошинскаго права на вводъ во владѣніе заложеннымъ имѣніемъ таковое право при осуществленіи своемъ можетъ охранить собою и остальную, пятую часть заложеннаго имѣнія, служащую обезпеченіемъ правъ другихъ лицъ, и въ томъ числѣ право третьяго лица, сына должника Сергѣя Салова. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ и принявъ во вниманіе, что заявленіе повѣреннаго должника Салова, кандидата правъ Немировскаго, о нераздѣльности закладной не имѣетъ значенія, потому что исковыя требованія не касаются раздробляемости акта, а простираются лишь на раздробляемость залога, что предусмотрѣно ст. 393 X Т. I ч. Зак. Гражд. и 1151 ст. Уст. Гр. Суд., Саратовская Судебная Палата, на основаніи 774, 711 и 870 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., 29-го апрѣля 1872 года опредѣлила: 1) какъ духовнымъ завѣщаніемъ Татьяны Саловой завѣщано дочерямъ ея, Настасьѣ Обуховой, Софьѣ Беклемишевой, Варварѣ Протопоповой и Натальѣ Кривцовой, каждой по 20 тыс. рублей получить изъ суммы 100 тыс. руб., состоящей въ долгу на сынѣ завѣщательницы, подполковникѣ Андреѣ Саловѣ, и долгъ сей обезпеченъ закладною подъ залогъ недвижимаго имѣнія Андрея Салова въ Сердобскомъ уѣздѣ при сел. Скрябино, въ количествѣ 5688 десятинъ,—то признать, что взысканіе завѣщанныхъ Обуховой, Беклемишевой, Протопоповой и Кривцовой суммъ, по 20 тыс. рублей каждой, должно быть произведено, на основаніи ст. 1094—1127 и 1132—1208 Уст. Гр. Суд., изъ недвижимаго имѣнія Андрея Салова при с. Скрябино, служащаго обезпеченіемъ долгового капитала Саловой по закладной; 2) какъ въ 3 мъ пун. завѣщанія Татьяною Саловою предоставлено дочерямъ ея требовать изъ обезпеченнаго закладной долгового капитала завѣщанныя имъ части не прежде, какъ по истеченіи срока долгового обязательства Андрея Салова, то признать, что проценты на завѣщанныя Обуховой, Беклемишевой, Протопоповой и Кривцовой суммы должны быть взысканы съ заложеннаго по закладной имѣнія со дня истеченія срока закладной, т. е. съ 21 мая 1871 г., по день полученія завѣщанныхъ суммъ; 3) какъ заложеннымъ Андреемъ Саловымъ по закладной имѣніемъ обезпечена долговая сумма въ 100 тыс. руб., а завѣщаніемъ Татьяны Саловой завѣщано Обуховой, Беклемишевой, Протопоповой и Кривцовой 80 тыс. руб. долговой на заложенномъ имѣніи суммы, то признать, что взысканіе слѣдующихъ имъ по завѣщанію суммъ

должно быть произведено изъ четырехъ пятыхъ заложеннаго Андреемъ Саловымъ по закладной имѣнія; 4) какъ о процентахъ, слѣдующихъ по закладной Андрея Салова со дня смерти завѣщательницы по день срока закладной, т.-е. по 21-е мая 1871 года, не сдѣлано завѣщательницею распоряженія, а потому проценты эти могутъ принадлежать только наслѣдникамъ по закону, если они заявятъ права свои на тѣ проценты установленнымъ въ законѣ порядкомъ, то признать, что Обухова, Беклемишева, Протопопова и Кривцова не имѣютъ права по завѣщанію на проценты по закладной до срока 21-го мая 1871 года; 5) какъ дочери завѣщательницы Саловой предъявили свои исковыя требованія объ осуществленіи только ихъ правъ на взысканіе завѣщанныхъ имъ суммъ съ обезпеченнаго закладной долгового капитала и какъ таковыя исковыя ихъ требованія по размѣру завѣщанныхъ имъ правъ должны быть осуществлены изъ четырехъ пятыхъ закладного обезпеченія, вслѣдствіе чего присоединившійся къ апелляціоннымъ требованіямъ Андрея Салова въ качествѣ третьяго лица сынъ его, Сергѣй Андреевъ Саловъ, могущій имѣть, согласно завѣщанію, притязаніе своихъ наслѣдственныхъ правъ только изъ остальной чистой части долгового обезпеченія завѣщаннаго капитала, не лишается возможности, за предъявленіемъ дочерьми Саловой своихъ исковыхъ требованій, осуществить и свои по завѣщанію права въ размѣрѣ, какой ему будетъ слѣдовать по завѣщанію, совершенно независимо отъ залогового обезпеченія исковыхъ требованій дочерей Саловыхъ, то признать, что наслѣдственныя права Сергѣя Андреева, имѣющія по завѣщанію свое обезпеченіе, не нарушаются осуществленіемъ наслѣдственныхъ по завѣщанію правъ дочерей Саловой взысканіемъ завѣщаннаго имъ капитала съ закладного обезпеченія завѣщанныхъ имъ суммъ; 6) рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 7 декабря 1871 года, отмѣнить и 7) судебныя и заведеніе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложить на стороны въ размѣрѣ присужденныхъ и отвергнутыхъ частей иска. На это рѣшеніе повѣренный отставного подполковника Андрея Салова, кандидатъ правъ Александръ Немировскій, подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленнаго Саратовскою Судебною Палатою рѣшенія по нарушенію статей 543, 545, 546, 1010 и 1649 Т. X ч. 1 Зак. Граж., ст. 45, 1013 и 2139 Т. X ч. 2 Зак. Гражд. и ст. 747, 1129, 1168. 1183—1187 Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что настоящій искъ могъ быть предъявленъ двоякимъ образомъ во первыхъ, прямо по закладной, въ каковомъ случаѣ закладная должна была бы явиться въ качествѣ документа, служащаго основаніемъ иска, а духовное завѣщаніе представлено было бы въ качествѣ документа, служащаго доказательствомъ перехода правъ по закладной отъ Татьяны Саловой къ ея дочерямъ, настоящимъ истицамъ, и, во вторыхъ, въ виду того, что Татьяна Салова завѣщала своимъ дочерямъ только извѣстную часть занятыхъ у нея сыномъ ея денегъ, но не передавала имъ принадлежащихъ ей залоговыхъ правъ на имѣніе, т.-е. не завѣщала имъ самой закладной, истицы могли бы предъявить искъ объ уплатѣ завѣщанныхъ имъ частей денегъ, занятыхъ Андреемъ Саловымъ у матери своей; въ такомъ случаѣ искъ былъ бы основанъ на духовномъ завѣщаніи, которое явилось бы документомъ, служащимъ основаніемъ иска, а закладная была бы представлена въ качествѣ документа, доказывающаго нахожденіе завѣщанныхъ денегъ въ рукахъ Андрея Салова. Истицами, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, искъ предъявленъ былъ на основаніи закладной, какъ это видно изъ буквальнаго смысла искового прошенія, поданнаго повѣреннымъ ихъ, а также и изъ ходатайства ихъ о вводѣ ихъ во временное владѣніе имѣніемъ, что можетъ быть допущено только при взысканіи по закладной. Считая, что предъявленный ими на этомъ основаніи искъ не можетъ подлежать удовлетворенію, онъ, проситель, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, удовлетворившаго требованія истицъ, и въ засѣданіи Судебной Палаты доказывалъ: во-1-хъ) что Татьяна Салова завѣщала своимъ дочерямъ только часть занятыхъ у нея сыномъ ея денегъ, а не передавала имъ самой закладной, такъ какъ она не завѣщала имъ ни процентовъ, ни права на владѣніе, которые остались незавѣщанными

*

и принадлежатъ наслѣдникамъ по закону, въ томъ числѣ и самому должнику Андрею Салову вмѣстѣ съ другими его братьями; что поэтому закладная имъ не принадлежитъ и искъ свой онѣ могли предъявить только по духовному завѣщанію; во-2 хъ) что закладная крѣпость есть имущество нераздѣльное; собственникъ оной не можетъ передать кому-либо части закладной и не можетъ отдѣлить кому-либо части своихъ правъ на залоговое взысканіе, такъ какъ совершить закладную на часть заложеннаго ему имущества кредиторъ не можетъ (ст. 1627 Т. X части I), а по надписи на самой закладной, ни части ея передать нельзя (ст. 1653 Т. X ч. I); что поэтому распоряженіе закладною можетъ быть предпринимаемо не иначе, какъ съ общаго согласія собственниковъ ея (ст. 546 Т. X ч. I). Между тѣмъ, настоящая закладная, ежели допустить, что она передана по духовному завѣщанію, то передана не однимъ истицамъ, а еще сыну завѣщательницы, Павлу Салову, и внукамъ ея, дѣтямъ отвѣтчика; искъ же предъявленъ только четырьмя дочерьми, безъ согласія прочихъ собственниковъ закладной, и въ-3 хъ) что право залогового взысканія есть право недробимое, вслѣдствіе чего закладную, выданную на нѣсколько сроковъ, нельзя представить ко взысканію по истеченіи одного изъ указанныхъ въ ней сроковъ и нельзя допустить, чтобы одинъ изъ кредиторовъ по закладной могъ представить ко взысканію закладную въ части, ему въ ней принадлежащей, ибо заложеннымъ имуществомъ обезпечивается весь долгъ, а не часть его, и исполненіе по закладной совершается платежемъ всей должной суммы, а не части ея. Указывая затѣмъ на тѣ затрудненія, которыя должны встрѣтиться при допущеніи противнаго, повѣренный Андрея Салова затѣмъ объясняетъ, что Судебная Палата, хотя и согласилась съ нѣкоторыми доводами и измѣнила въ части рѣшеніе Окружнаго Суда, но во 1-хъ) не удержала первоначальнаго основанія иска и во 2 хъ) нарушила своимъ рѣшеніемъ принципъ нераздѣльности закладной и недробимости права залогового взысканія. Въ подтвержденіе того, что Палата не удержала первоначальнаго основанія иска, проситель объясняетъ, что Палата, несмотря на то, что апелляціонныя требованія клонились къ тому, чтобы отказано было въ искѣ по закладной, и на то, что отвѣтчикъ не оспаривалъ правъ истицъ на полученіе съ него извѣстной суммы денегъ по духовному завѣщанію, разрѣшила не столько вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли истицамъ присудить 103000 рублей по закладной, сколько вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли вообще присудить истицамъ 103000 руб. по закладной ли, или по завѣщанію, и, разрѣшая этотъ вопросъ, смѣшала оба основанія иска, чѣмъ измѣнила первоначальныя, заявленныя въ Окружномъ Судѣ, основанія онаго, такъ какъ она хотя и упоминаетъ въ рѣшеніи своемъ о томъ, что истицамъ принадлежитъ право на взысканіе по закладной, но въ сущности присудила имъ взысканіе не по закладной, а по духовному завѣщанію, ибо не признала за ними всѣхъ правъ по закладной и, слѣдовательно, не признала ихъ собственниками закладной. Относительно же нарушенія принципа нераздѣльности залогового права и недробимости права залогового взысканія повѣренный Салова въ жалобѣ своей объясняетъ, что Палата заключеніемъ своимъ о томъ, что заявленіе его, просителя, о нераздѣльности закладной не имѣетъ значенія, потому что требованіе истицъ не касается раздробляемости акта, а раздробляемости залога, что, по мнѣнію Палаты, предусмотрѣно ст. 393 Т. X ч. I и ст. 1151 Уст. Гражд. Суд., обошла, не разрѣшая онаго, вопросъ, сущность котораго заключается не въ томъ, слѣдуетъ ли заложенныя Саловымъ 5688 дес. признать имуществомъ нераздробляемымъ, а исковыя требованія клонящимися къ раздробленію этихъ нераздробляемыхъ 5688 десятинъ, а въ томъ: 1) имѣли ли право четыре собственницы закладной, безъ согласія остальныхъ, представлять эту закладную ко взысканію, и 2) подлежитъ ли удовлетворенію представленная ко взысканію одна какая либо часть закладной; первый изъ этихъ вопросовъ касается, какъ объясняетъ проситель, нераздѣльности залогового права, а послѣдній—недробимости правъ залогового взысканія; въ подтвержденіе нераздѣльности залогового права проситель въ жалобѣ своей указываетъ на то, что залоговое право на недвижимое имѣніе воплощается въ письменной формѣ, именуемой закладною крѣпостью, которая есть имущество

движимое (ст. 426 Т. X ч. I), и на то, что залоговое право въ то время, когда право по всѣмъ личнымъ долговымъ обязательствамъ можетъ быть и въ части передаваемо и въ части осуществляемо, принадлежитъ нераздѣльно одному или нѣсколькимъ залогодержателямъ, ибо передать кому-либо часть закладной нельзя, вслѣдствіе чего и самая закладная, какъ объясняетъ проситель, есть имущество нераздробляемое, и распоряжаться ею можно не иначе какъ съ общаго всѣхъ собственниковъ согласія (ст. 546 X Т. ч. I), а такъ какъ все заложенное имущество обезпечиваетъ весь долгъ, а не извѣстная какая-либо часть имущества извѣстную часть долга, и въ законѣ нигдѣ не указано, чтобы по части присужденной закладной описывалась часть заложеннаго имущества и продавалась на удовлетвореніе ея соразмѣрная часть, приведенная же Палатою ст. 1151 Уст. Гр. Суд. этого случая не опредѣляетъ, то и слѣдуетъ признать, что право залогового взысканія не можетъ быть раздробляемо на части и что однимъ собственникомъ закладной, безъ одновременнаго участія другихъ, не можетъ быть осуществлено залоговое право. Поэтому, ежели допустить, что Палата не измѣняла первоначальнаго основанія иска, а присудила по закладной, то она, по объясненію просителя, нарушила ст. 546, 1010 и 1649 Т. X ч. I, опредѣленное же ею вслѣдствіе вступленія въ дѣло Сергѣя Салова въ качествѣ третьяго лица взысканіе изъ четырехъ пятыхъ имѣнія не устраняетъ затрудненія при исполненіи ея рѣшенія, не говоря уже о томъ, что этимъ опредѣленіемъ Палата вводитъ совершенно новый и въ законѣ невстрѣчаемый способъ взысканія по закладнымъ безъ права временнаго владѣнія, въ нарушеніе ст. 1129 Уст. Гр. Суд., безъ процентовъ (ст. 1168 Уст. Граж. Суд.) и съ раздробленіемъ самаго акта на части. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный со стороны истцы Настасьи Обуховой, присяжный повѣренный Герардъ, доказывая неосновательность тѣхъ поводовъ, по которымъ отвѣтчикъ Андрей Саловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго со стороны одной изъ истицъ, Настасьи Обуховой, присяжнаго повѣреннаго Герарда, который, подтверждая возраженія, изложенныя имъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ обратить на отвѣтчика Салова издержки кассаціоннаго производства, а также и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ поводовъ, по которому проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Саратовскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, заключающійся въ томъ, что Судебная Палата измѣнила основаніе предъявленнаго истицами иска, присудивъ съ Салова взысканіе не на основаніи представленной ими закладной, а на основаніи духовнаго завѣщанія матери ихъ Татьяны Саловой, не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ истицы по настоящему дѣлу требовали взыскать съ отвѣтчика Андрея Салова деньги, занятыя имъ у матери своей, въ обезпеченіе платежа коихъ имъ выдана была закладная на принадлежащее ему въ Сердобскомъ уѣздѣ имѣніе, и право свое на требованіе отъ него платежа части этихъ денегъ основывали на духовномъ завѣщаніи матери ихъ, Татьяны Саловой; сообразно съ этими основаніями предъявленныхъ истицами требованій постановили свои рѣшенія по настоящему дѣлу какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата, ибо какъ тотъ, такъ и другая присудили истицамъ занятыя Саловымъ у матери своей подъ закладную деньги, а размѣръ правъ истицъ на эти деньги опредѣлили на основаніи духовнаго завѣщанія Татьяны Саловой; ежели же при этомъ Судебная Палата и не присудила истицамъ всего того, о чемъ ими было предъявлено требованіе, то обстоятельство это еще не можетъ составлять указываемаго проситемъ измѣненія со стороны Судебной Палаты основанія предъявленнаго иска, а можетъ быть разсматриваемо только, какъ послѣдствіе сдѣланнаго Палатою вывода о томъ, въ какомъ размѣрѣ требованія эти представляются подлежащими удовлетворенію. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію изложенныхъ проситемъ въ кассаціонной жалобѣ своей объясненій,

которыми онъ доказываетъ нарушеніе Палатою въ постановленномъ ею рѣшеніи принципа о нераздѣльности закладной и недробимости права залогового взысканія, и вслѣдствіе того приведенныхъ въ жалобѣ его узаконеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію просителя, нераздѣльность закладной заключается въ томъ, что передать кому либо части закладной нельзя, вслѣдствіе чего залоговое право принадлежитъ нераздѣльно одному или нѣсколькимъ залогодержателямъ, и самою закладною, какъ имуществомъ нераздробляемымъ, можно распоряжаться, на основаніи ст. 546 Тома X ч. I, не иначе, какъ съ общаго всѣхъ собственниковъ согласія; нарушеніе же этого принципа со стороны Судебной Палаты проситель выводитъ изъ того, что она присудила съ довѣрителя его, Салова, взысканіе по закладной по иску, предъявленному не всѣми тѣми лицами, которымъ матерью его, Татьяною Саловою, завѣщаны занятыя имъ подъ ту закладную деньги. Такое объясненіе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія въ виду состоявшагося уже рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатаннаго въ Сборникѣ за 1870 годъ подъ № 166, изъ содержанія котораго ясно, что лицо, имѣющее право на искъ объ исполненіи договора или обязательства, можетъ предъявить таковой искъ въ своей части независимо отъ другихъ участниковъ въ томъ же договорѣ, или лицъ, имѣющихъ также право требовать исполненія по тому же обязательству, и не обязано дожидаться, чтобы и эти участники приступили къ осуществленію своего права требованія; поэтому и въ настоящемъ случаѣ присужденіе Саратовскою Судебною Палатою взысканія по закладной Андрея Салова по требованію, предъявленному только дочерьми кредиторши Татьяны Саловой, безъ предъявленія такого требованія и другими наслѣдниками, которымъ завѣщаны должныя Саловымъ по той закладной деньги, не можетъ составлять нарушенія со стороны Судебной Палаты приведенныхъ просителемъ въ жалобѣ своей узаконеній; ежели же при исполненіи рѣшенія Судебной Палаты относительно такого неодновременнаго удовлетворенія всѣхъ тѣхъ, которымъ Татьяною Саловою завѣщаны деньги, занятыя у нея Андреемъ Саловымъ, и встрѣтились бы затрудненія, какъ объ этомъ объясняетъ повѣренный его въ кассаціонной своей жалобѣ Правительствующему Сенату, то возникшіе объ этомъ споры будутъ уже подлежать особому разрѣшенію суда въ порядкѣ, для того установленномъ закономъ, и на основаніи ст. 9 Уст. Гражд. Судопр., по общему смыслу законовъ, ежели случаи, изъ которыхъ они возникли, не разрѣшаются положительнымъ постановленіемъ закона. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою принципа недробимости права залогового взысканія, которое онъ видитъ въ томъ, что Палата присудила истицамъ удовлетвореніе по закладной, въ противность ст. 1129 Уст. Гр. Судопр., безъ права временнаго владѣнія и, въ противность стат. 1168 того же Устава, безъ процентовъ и съ раздробленіемъ закладной на части, то и это указаніе его Правительствующій Сенатъ не можетъ признать достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія какъ потому, что указаніе просителя на несогласное, будто бы, съ закономъ допущеніе Палатою удовлетворенія истицъ слѣдующими имъ изъ занятыхъ Андреемъ Саловымъ у матери своей подъ закладную деньгами, несмотря на непредъявленіе подобнаго же требованія и остальными лицами, которымъ завѣщаны Татьяною Саловою остальныя части этихъ денегъ, Правительствующимъ Сенатомъ уже признано незаслуживающимъ уваженія, такъ и потому, что неудовлетвореніе Палатою ходатайства истицъ о присужденіи имъ процентовъ на слѣдующія имъ отъ Салова деньги и недопущеніе ихъ до временнаго владѣнія имѣніемъ, которымъ обезпеченъ платежъ этихъ денегъ, не составляя нарушенія какихъ-либо правъ Андрея Салова, не можетъ, согласно неоднократнымъ уже разъясненіямъ Правительствующаго Сената, служить для него поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ постановленнаго по дѣлу его рѣшенія. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ ходатайство повѣреннаго подполковника Андрея Салова, кандидата правъ Немировскаго, объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Саратовскою Судебною Палатою рѣшенія неподлежащимъ удовлетво-

ренію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу его оставить, на основаніи стат. 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій, возложивъ на Салова судебныя издержки кассаціоннаго производства.

1731.—1873 года мая 10-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Константина Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Григорій Чарыковъ 26-го мая 1832 года предъявилъ въ Херсонскомъ Уѣздномъ Судѣ къ наслѣдникамъ титулярнаго совѣтника Павла Алкалаева Калагеоргія искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные ему чрезъ провладѣніе Алкалаевымъ принадлежащею ему землею, въ размѣрѣ 13050 руб. ассигн. О прекращеніи этого иска опекуны надъ имѣніемъ и наслѣдниками Алкалаева, мичманъ Николай Журавскій и титулярный совѣтникъ Прокофій Блажковъ, вошли съ представленіемъ въ дворянскую опеку, объяснивъ, что Чарыковъ оставляетъ свой искъ съ тѣмъ, чтобы ему уплатить изъ доходовъ съ имѣнія наслѣдниковъ въ два года 5000 рублей. На утвержденіе этой сдѣлки дворянская опека съ своей стороны испрашивала разрѣшенія Херсонской Гражданской Палаты, которая, основываясь на удостовѣреніи опеки, предписала утвержденное ею предположеніе опеки привести въ исполненіе. Вслѣдствіе этого разрѣшенія опека предписала опекунамъ прекратить дѣло съ Чарыковымъ миромъ на томъ самомъ основаніи, какъ въ рапортѣ ихъ значится. Получивъ это предписаніе, опекуны Журавскій и Блажковъ выдали Чарыкову 21-го марта 1833 года два заемныхъ письма: одно въ 3000 руб. ассигн., срокомъ на одинъ годъ, а другое 2000 р., срокомъ на два года, и затѣмъ того же числа подали въ Уѣздный Судъ вмѣстѣ съ Чарыковымъ просьбу о прекращеніи дѣла. При предъявленіи ко взысканію означенныхъ заемныхъ писемъ, переданныхъ Чарыковымъ коллежскому регистратору Иванову, наслѣдникъ Алкалаева, штабъ-ротмистръ Николай Алкалаевъ Калагеоргій, объявилъ противъ нихъ споръ, который Херсонскимъ Уѣзднымъ Судомъ былъ оставленъ безъ послѣдствій, и состоявшимся 26-го января 1848 года рѣшеніемъ этого Суда опредѣлено было взыскать съ имѣнія или наслѣдниковъ умершаго Алкалаева 5000 руб. ассигн. съ процентами и неустойкой. Херсонская же Гражданская Палата, разсматривавшая дѣло это по апелляціи Алкалаева, нашла, что вознагражденіе Чарыкову предполагалось произвести въ теченіе двухъ лѣтъ изъ доходовъ съ имѣнія, но что вмѣсто того опекуны выдали два заемныхъ письма отъ имени своего, обязываясь собственнымъ лицомъ произвести платежъ въ назначенные сроки; что, слѣдовательно, Чарыковъ, принявъ эти заемныя письма, обязанъ, по точному оныхъ разуму, и удовлетворенія искать отъ лицъ Журавскаго и Блажкова; что хотя изъ нихъ Блажковъ на другой же годъ умеръ, но что Журавскій, управляя имѣніемъ во все срочное время и имѣя въ рукахъ своихъ доходъ, имѣлъ возможность и долженъ былъ, согласно первоначальному предположенію, удовлетворить Чарыкова изъ доходовъ, но что онъ этого не только не исполнилъ, но и при передачѣ имѣнія другимъ опекунамъ долга этого не показалъ; что, кромѣ того, въ то время, когда опекуны Журавскій и Блажковъ признали искъ Чарыкова правильнымъ, Николай Алкалаевъ имѣлъ отъ роду уже болѣе 17 ти лѣтъ и потому могъ самъ опровергать правильность этого иска и что поэтому искъ, по выданнымъ Чарыкову опекунами заемнымъ письмамъ, по которымъ они собственнымъ лицомъ обязывались отвѣтствовать, долженъ быть предъявленъ прямо и непосредственно къ нимъ, опекунамъ. На основаніи этихъ соображеній Палата 17-го декабря 1854 года опредѣлила: отказавъ Иванову въ искѣ къ наслѣдникамъ Алкалаева, предоставить ему отыскивать удовлетвореніе съ имѣнія бывшихъ опекуновъ, Журавскаго и Блажкова. На основаніи этого рѣшенія Ивановъ 28-го августа 1856 года обратился съ своей претензіей въ Херсонскій земскій судъ, но земскій

Судъ, имѣя въ виду отзывы наслѣдниковъ Журавскаго и Блажкова, что Ивановъ долженъ предъявить, а не производить прямо взысканіе, и признавая такое возраженіе споромъ о безденежности, предоставилъ Иванову искать удовлетвореніе судомъ по формѣ; но Херсонская Гражданская Палата признала искъ Иванова безспорнымъ и послала о томъ полицейскому управленію указъ 8 го декабря 1867 г. № 15261; на это опредѣленіе наслѣдники опекуновъ, титулярный совѣтникъ Николай Журавскій и титулярный совѣтникъ Иванъ Блажковъ, принесли жалобу Правительствующему Сенату по 7-му Департаменту, который дѣло это, на основаніи 47 ст. правилъ 10 го марта 1869 года, прекратилъ, предоставивъ тяжущимся возобновить это дѣло въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ исковымъ порядкомъ, о чемъ и далъ знать указомъ отъ 4 декабря 1869 года Херсонскому губернскому правленію. Вслѣдствіе этого опредѣленія Правительствующаго Сената Херсонское уѣздное полицейское управленіе по постановленію 18 февраля 1871 г. прекратило производившееся въ ономъ дѣло по взысканію съ Журавскаго и Блажкова и объявила о томъ Иванову, который 16 го апрѣля 1871 года обратился въ Херсонскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, указавъ отвѣтчиками сыновей умершихъ опекуновъ мичмана Николая Журавскаго и Прокофія Блажкова, титулярныхъ совѣтниковъ Николая же Журавскаго и Ивана Блажкова, просилъ: съ имѣнія умершихъ опекуновъ Николая Журавскаго и Прокофія Блажкова взыскать въ удовлетвореніе его, согласно рѣшенію Херсонской Гражданской Палаты, 5297 рублей 20 копеекъ съ процентами съ 10 го апрѣля 1871 г., за исключеніемъ неустоечныхъ, на которые проценты не полагаются. Херсонскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, равно какъ и возраженія, представленныя со стороны отвѣтчиковъ, и принявъ въ соображеніе, что частное производство о спорности или безспорности производимаго Ивановымъ взысканія прекращено, нашелъ: 1) что въ виду того, что опекуны Блажковъ и Журавскій въ дѣлѣ прекращенія миромъ дѣла Чарыкова съ Алкалаевыми дѣйствовали не произвольно, но съ утвержденія дворянской опеки, поступивъ согласно 1 пун. ст. 286 Т. X ч. I-й, не представляется основанія считать ихъ обязанными, а равно и ихъ наслѣдниковъ, производить удовлетвореніе Иванову по заемнымъ письмамъ, выданнымъ ими не отъ собственнаго лица, а въ качествѣ опекуновъ, завѣдывающихъ имѣніемъ Алкалаева; 2) что означенныя заемныя письма по истеченіи срока не были представлены ко взысканію съ Блажкова и Журавскаго или ихъ наслѣдниковъ до 28 августа 1856 г. и что поэтому Ивановъ, какъ пропустившій десятилѣтнюю земскую давность, потерялъ, на основаніи ст. 694 Т. X ч. I й, право на искъ съ наслѣдниковъ опекуновъ Блажкова и Журавскаго; что не представляется основанія полагать, что рѣшеніе бывшей Херсонской Гражданской Палаты 17-го декабря 1851 года обязательно для наслѣдниковъ Блажкова и Журавскаго и что они вслѣдствіе этого рѣшенія обязаны удовлетворить Иванова, такъ какъ они не были участниками въ дѣлѣ Иванова съ Алкалаевымъ, рѣшеніе это имъ установленнымъ порядкомъ не объявлено и притомъ означеннымъ рѣшеніемъ Палата постановила только, что Ивановъ можетъ исковымъ порядкомъ отыскивать съ имѣнія опекуновъ Блажкова и Журавскаго, и, такимъ образомъ, наслѣдники ихъ не лишены права возраженія въ свое оправданіе, и 3) что предъявленіе Ивановымъ иска изъ числа наслѣдниковъ опекуна Журавскаго къ одному Николаю Журавскому представляется неправильнымъ, такъ какъ наслѣдники отвѣчаютъ, по закону, по соразмѣрности наслѣдственной ихъ доли. На основаніи всего вышеизложеннаго Окружный Судъ призналъ искъ Иванова неосновательнымъ и какъ недоказанный, согласно ст. 366 Уст. Гр. Судопр., неподлежащимъ удовлетворенію, и вслѣдствіе того въ ономъ ему отказалъ, возложивъ на Иванова судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Ивановъ подалъ Одесской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, доказывая въ ней: 1) что, за состоявшимся и вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ бывшей Херсонской и гражданской палаты, вопросъ объ отвѣтственности опекуновъ Блажкова Журавскаго возобновленъ быть не можетъ; 2) что срока земской давности онъ на предъявленіе иска по заемнымъ обязательствамъ не пропустилъ, такъ какъ дав-

ность эта должна быть исчисляема въ настоящемъ случаѣ не со дня истеченія сроковъ по обязательствамъ, а со дня рѣшенія Палаты; 3) что означенное рѣшеніе, какъ неотмѣненное въ теченіе десятилѣтней давности, должно считаться обязательнымъ для наслѣдниковъ опекуновъ, которые ежели и могутъ представлять возраженія въ защиту своей собственности, то не иначе какъ предъявленіемъ иска; 4) что онъ имѣлъ право указать отвѣтчикомъ изъ наслѣдниковъ опекуна Журавскаго одного Николая Журавскаго, такъ какъ имъ однимъ подана была жалоба Правительствующему Сенату на опредѣленіе бывшей гражданской палаты, и 5) что Окружный Судъ неправильно объяснилъ въ рѣшеніи своемъ, будто бы Правительствующимъ Сенатомъ прекращено частное производство о спорности или безспорности производимаго имъ взысканія, такъ какъ Сенатомъ прекращено только дѣло по частной жалобѣ Блажкова и Журавскаго на опредѣленіе гражданской палаты, признавшей искъ безспорнымъ, но самаго опредѣленія не отмѣнилъ; вслѣдствіе сего предъявленіе иска лежало на обязанности наслѣдниковъ опекуновъ Блажкова и Журавскаго, которые такового иска не предъявили. Одесская Судебная Палата, въ виду ссылки отвѣтчиковъ на земскую давность, признала нужнымъ войти прежде разсмотрѣнія иска Иванова по существу въ обсужденіе того, въ установленномъ-ли закономъ порядкѣ обратился Ивановъ въ 1856 году со взысканіемъ денегъ по заемнымъ письмамъ съ Журавскаго и Блажкова и не пропустилъ ли онъ земской давности на предъявленіе настоящаго иска. Въ этомъ отношеніи нашла: 1) что, по смыслу рѣшенія Херсонской палаты гражданскаго суда отъ 17-го декабря 1854 года, Иванову предоставлено было лишь право отыскивать утвержденіе съ имѣнія Журавскаго и Блажкова, но вовсе не присуждалось это взысканіе, и отвѣтчики не лишены чрезъ то права возраженія, и что такимъ образомъ нельзя не признать, что предъявленный Ивановымъ въ 1856 году искъ былъ спорный и, какъ таковой, долженъ былъ быть предъявленъ въ порядкѣ, для дѣлъ спорныхъ установленномъ, т.-е. въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ; 2) что, между тѣмъ, Ивановъ обратился 28 го августа 1856 года съ прошеніемъ въ Херсонскій земскій судъ для взысканія по заемнымъ письмамъ съ Журавскаго и Блажкова, т.-е. въ порядкѣ исполнительномъ (Тома X части 2 стат. 1) и уже по прекращеніи Правительствующимъ Сенатомъ производства дѣла въ этомъ порядкѣ лишь въ 1871 году, то есть по истеченіи 14 лѣтъ со времени возникновенія настоящаго дѣла, предъявилъ искъ свой въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ; 3) что, по закону, одно оглашеніе иска, безъ предъявленія его въ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ теченія земской давности (прим. къ 213 ст. 2 ч. X Т.), изъ чего слѣдуетъ, что лицо, не сохранившее своего права судебнымъ порядкомъ въ теченіе срока давности, или обращавшееся къ защитѣ не въ порядкѣ, установленномъ законами, лишается своего права (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. № 376); 4) что засимъ, ежели и признать, что настоящій искъ Иванова обращенъ правильно къ отвѣтчикамъ Журавскому и Блажкову, то, за силою вышеприведенной ст. 213 Т. X ч. 2-й, Ивановъ потерялъ право на искъ, такъ какъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія бывшей Херсонской гражданской палаты 17 декабря 1854 года до предъявленія имъ настоящаго иска въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ въ 1871 г. прошло болѣе 10 лѣтъ, и 5) что въ виду вышеизложеннаго представляется излишнимъ входить въ обсужденіе существа исковыхъ требованій Иванова; на основаніи этихъ соображеній Судебная Палата 11-го декабря 1871 года опредѣлила: рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, коллежскій регистраторъ Константинъ Ивановъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что Палата нарушила ст. 706 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что признала, что искъ, его просителя, по дѣлу, рѣшенному гражданской палатой 17-го декабря 1854 года, былъ спорный, такъ какъ ни онъ, Ивановъ, ни отвѣтчики не ссылались на то, что до предъявленія иска въ земскомъ судѣ 28 августа 1856 года былъ предъявленъ споръ противъ заемныхъ писемъ; 2) что поэтому заключеніе Палаты о томъ, что искъ его долженъ былъ быть предъявленъ въ судебномъ мѣстѣ, несогласно съ ст. 3

и 14 Т. X ч. 2, по которымъ по безспорнымъ заемнымъ письмамъ установлено было производство безспорное полицейскимъ порядкомъ; 3) что Правительствующій Сенатъ не отмѣнялъ опредѣленія бывшей Херсонской палаты гражданскаго суда, которымъ искъ его признанъ безспорнымъ, и, прекращая бывшее въ разсмотрѣніи его дѣло по частнымъ жалобамъ, на основаніи 47 ст. правилъ 10 марта 1869 г., не прекращалъ производившагося въ полицейскомъ управленіи дѣла и предписалъ примѣнить 72 ст. Положенія 19 октября 1865 г. и 47 ст. правилъ 10 марта, по силѣ коихъ не считается десятилѣтняя давность, прошедшая до прекращенія производства; поэтому Ивановъ, считая, что давностный срокъ имъ не пропущенъ, проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи повѣренный отвѣтчиковъ, губернскій секретарь Францъ Воеводскій, указывая на то, что толкованіе рѣшенія гражданской палаты относится къ существу дѣла, проситъ жалобу Иванова оставить безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ изложенныя въ ней поводы, по которымъ проситель Ивановъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Ст. 706 Уст. Гражд. Судопр., которую проситель признаетъ нарушенною Судебною Палатою, воспрещаетъ суду постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о которыхъ не предъявлено требованія, или присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, и возбуждать вопросъ о давности, ежели тяжущіеся на нее не ссылались; въ настоящемъ случаѣ истецъ, ссылаясь на рѣшеніе бывшей Херсонской палаты гражданскаго суда, требовалъ взысканія съ имѣнія, оставшагося послѣ опекуновъ Журавскаго и Блажкова, денегъ по заемному письму, выданному ими въ качествѣ опекуновъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Алкалаева; отвѣтчики, съ своей стороны ссылаясь на пропущеніе Ивановымъ десятилѣтней давности на предъявленіе иска, просили въ ономъ ему отказать; Палата же, признавъ срокъ давности пропущеннымъ Ивановымъ, въ предъявленномъ имъ искѣ ему отказала, и такимъ образомъ, не постановляла рѣшенія о такихъ предметахъ, о которыхъ не было предъявлено требованія, не присуждала никому изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ болѣе того, чего они требовали, не возбуждала сама вопроса о давности и вслѣдствіе того не могла нарушить приводимой просителемъ ст. 706 Уст. Гражд. Судопр.; ежели же для разрѣшенія возбужденнаго отвѣтчиками вопроса о пропускѣ Ивановымъ срока земской давности Палата и обратилась къ опредѣленію тѣхъ правъ, которыя были ему предоставлены рѣшеніемъ Херсонской палаты гражданскаго суда, и изъ содержанія этого рѣшенія вывела, что Иванову не было присуждено взысканіе денегъ по заемнымъ письмамъ, выданнымъ опекунами Журавскимъ и Блажковымъ, а что онъ долженъ былъ отыскивать себѣ удовлетворенія судебнымъ порядкомъ, то въ этомъ выводѣ, сдѣланномъ Судебною Палатою изъ представленнаго самимъ истцомъ документа, не можетъ заключаться ни нарушенія той же ст. 706 Уст. Гражд. Судопр., ни неправильнаго толкованія смысла этого рѣшенія, такъ какъ взысканіе по заемнымъ письмамъ, выданнымъ опекунами Журавскимъ и Блажковымъ, обращено было на оставшееся послѣ нихъ имѣніе, вслѣдствіе сдѣланныхъ ими упущеній, почему и отвѣтственность за то могла быть опредѣлена не иначе, какъ судебнымъ порядкомъ; равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе ст. 3 и 14 Т. X ч. 2, такъ какъ за признаніемъ иска Иванова подлежащимъ, по смыслу рѣшенія Херсонской палаты гражданскаго суда, предъявленію судебнымъ, а не безспорнымъ порядкомъ, заключеніе Судебной Палаты о томъ, что искъ его не былъ въ 1856 году предъявленъ установленнымъ порядкомъ, не можетъ составить нарушенія вышеприведенныхъ узаконеній. Что же касается до указанія просителя на то, что Правительствующимъ Сенатомъ было прекращено только производство по вопросу о спорномъ или безспорномъ взысканіи, то это заявленіе Иванову въ виду того, что онъ на пре-

кращеніе взысканія полицейскимъ управленіемъ не жаловался, а самъ предъявилъ вновь искъ въ Окружномъ Судѣ, не можетъ имѣть существеннаго значенія. Наконецъ, не можетъ быть принято въ уваженіе и послѣднее указаніе просителя на то, что, въ виду ст. 72 Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., срокъ давности на предъявленіе настоящаго иска не можетъ быть признанъ пропущеннымъ, такъ какъ дѣйствіе правила, указаннаго въ вышеприведенной статьѣ, можетъ по содержанію оной имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда теченіе давности уже прервано предъявленіемъ иска; въ настоящемъ же дѣлѣ Палата признала, что въ 1856 г. искъ Ивановымъ былъ предъявленъ неустановленнымъ порядкомъ, и потому, составляя одно оглашеніе иска, не могъ прервать теченія начавшагося уже срока давности. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу коллежскаго регистратора Константина Иванова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1732.—1873 г. мая 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Шохина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный мѣщанина Ивана Шохина, коллежскій секретарь Николай Орловъ, въ поданномъ въ Ярославскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что послѣ смерти матери его довѣрителя, мѣщанки Матроны Шохиной, оставшимся послѣ нея разнымъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, заключающимся въ хлѣбномъ товарѣ, денежномъ капиталѣ и нѣсколькихъ каменныхъ и деревянныхъ домахъ, владѣли и распоряжались совокупно довѣритель его, Орлова, Иванъ Шохинъ, и родной братъ ого, Василій Шохинъ, который, какъ старшій въ семействѣ, объявлялъ по торговой части купеческій капиталъ, не отчисляя отъ онаго Ивана Шохина, но что послѣ смерги Василія Шохина, послѣдовавшей 19 іюня 1869 г., утвержденные къ оставшемуся послѣ него имуществу, заключающемуся въ хлѣбномъ товарѣ и денежномъ капиталѣ на сумму 53509 руб. 78 коп., наслѣдниками въ указанной части: вдова его, Анна Шохина, а въ остальномъ дѣти ихъ Петръ, Николай, Владимиръ и Павелъ Шохины отказываются отъ выдачи довѣрителю его, Ивану Шохину, слѣдующей ему половины того имущества; доказывая затѣмъ, что все это имущество составляло общую собственность Василія и Ивана Шохиныхъ, повѣренный сего послѣдняго въ подтвержденіе правъ своего довѣрителя на отыскиваемое имъ имущество представилъ: во-1-хъ) свидѣтельство Ярославской и Нерехтской городскихъ думъ о причисленіи Ивана Шохина къ капиталу, объявленному Василіемъ Шохинымъ; во-2-хъ) удостовѣреніе Ярославской оцѣночной комиссіи о недвижимомъ имѣніи, числившемся въ 1866 году за Матроною Шохиною, и о полученномъ съ онаго доходѣ; въ-3 хъ) копію съ копіи съ раздѣльной записи 1866 года, по которой Василій и Иванъ Шохины, какъ единственные наслѣдники въ недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ матери ихъ, Матроны Шохиной, согласясь между собою, означенное недвижимое имѣніе раздѣлили между собою, такъ что Иванъ Шохинъ получаетъ третью часть, а изъ капитала наличнаго и находящагося въ торговомъ оборотѣ получаетъ также третью часть; въ-4 хъ) удостовѣреніе жителей города Ярославля объ общей торговлѣ братьевъ Шохиныхъ. Сверхъ того, онъ же, повѣренный Шохина, сослался на клеймо съ буквами Б. Ш., которое ставилось на кули съ хлѣбомъ и означало „Братья Шохины“, и на основаніи всего вышеизложеннаго просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ наслѣдниковъ Василія Шохина въ пользу довѣрителя его, Ивана Шохина, денегъ 26754 рубл. 89 коп. и всѣхъ по производству дѣла судебныхъ издержекъ; при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный Ивана Шохина въ подтвержденіе того, что торговля, перешедшая къ Василію Шохину отъ матери ихъ, Анны Шохиной, началась еще при отцѣ ихъ, Иванѣ Ѳеодоровѣ, представилъ пять торговыхъ свидѣтельствъ на имя сего послѣдняго, выданныхъ на 1829—1833 года и сверхъ

того представилъ копіи съ описей оставшемуся послѣ Василія Шохина имуществу. Противъ означеннаго требованія повѣренный наслѣдниковъ Василія Шохина, присяжный повѣренный Каптыревъ, объяснилъ, что послѣ смерти матери Василія и Ивана Шохиныхъ, Матроны Шохиной, осталось одно только недвижимое имѣніе и значительные долги, которые уплачивались изъ доходовъ съ того имѣнія, что хотя обстоятельства этого въ настоящее время доказать нельзя, но что довѣрители его и не считаютъ себя обязанными доказывать оное, въ виду того, что истецъ Иванъ Шохинъ обязанъ, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., доказать, какой именно капиталъ остался послѣ смерти Матроны Шохиной, что капиталъ этотъ поступилъ въ торговый оборотъ Василія Шохина и на какихъ именно условіяхъ, такъ какъ движимое имущество считается по закону принадлежащимъ тому, во владѣніи котораго оно находится, доколѣ не будетъ доказано противное; торговый же капиталъ принадлежитъ главѣ семейства, члены котораго не могутъ распоряжаться онымъ безъ особой на то отъ него довѣренности, и что поэтому общую принадлежность капитала и хлѣбнаго товара, оставшагося послѣ Василія Шохина, долженъ Иванъ Шохинъ доказать или актами укрѣпленія или договоромъ о производствѣ торговли отъ имени торговаго дома подъ фирмою обоихъ братьевъ Шохиныхъ; что, между тѣмъ, истецъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы послѣ Матроны Шохиной остался какой-либо товаръ или капиталъ, такъ какъ во-1-хъ, удостовѣреніе жителей города Ярославля, не составляя акта укрѣпленія, не имѣетъ никакого юридическаго значенія, во-2-хъ приписка Ивана Шохина не можетъ по закону (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 14) служить доказательствомъ правъ Ивана Шохина на капиталъ, а предоставляетъ ему только право торговли и нѣкоторыя льготы, съ каковою цѣлью и былъ Иванъ Шохинъ приписанъ къ капиталу Василія Шохина; въ подтвержденіе этого повѣренный отвѣтчиковъ сослался на то, что Иванъ Шохинъ одинъ только разъ имѣлъ отъ брата своего, Василія Шохина, довѣренность на право торговли въ качествѣ приказчика, и то безъ права кредитоваться, тогда какъ сыновья Василія Шохина имѣли таковыя отъ отца своего постоянно съ правомъ кредита на значительную сумму, что было бы невозможно, если-бы Иванъ Шохинъ имѣлъ такое же право на капиталъ, какъ и Василій; въ 3-хъ клейма „Б. Ш.“ употреблялись для большаго удобства сыновьями Василія Шохина при покупкѣ и отправкѣ ими на низовыхъ пристаняхъ хлѣба, который они часто отправляли подъ своимъ именемъ; хлѣбъ же, покупаемый въ Ярославлѣ, клеймами этими никогда не клеймился, а потому клейма эти означали „Братья Шохины“, не Василій и Иванъ, а Михаилъ, Петръ и Николай, сыновья Василія Шохина; въ 4-хъ, раздѣльная запись служитъ доказательствомъ того, что послѣ Матроны Шохиной осталось нераздѣленнымъ между сыновьями его одно недвижимое имущество, а ежели Василій Шохинъ и предоставлялъ брату часть своего капитала, то, очевидно, въ вознагражденіе Ивана Шохина за уступку имъ части принадлежащаго ему недвижимаго материнскаго имѣнія. Представляя въ подтвержденіе своихъ объясненій копіи съ двухъ объявленій Василія Шохина о приписке его къ купечеству съ семействомъ, свидѣтельство дистанціоннаго начальства путей сообщенія, изъ котораго видно, что купеческій сынъ, Михаилъ Васильевъ Шохинъ, нагруженный на судно отца его, Василія Шохина, хлѣбъ называетъ принадлежащимъ сему послѣднему, контрактъ 28 января 1868 года, въ которомъ Михаилъ Шохинъ отправленный имъ хлѣбный товаръ называетъ своимъ, четыре данныя Василіемъ Шохинымъ Ивану, Михаилу и Николаю Шохинымъ довѣренности, изъ которыхъ видно, что Иванъ Шохинъ не имѣлъ права кредитоваться, а сыновья Шохина имѣли это право, и два письма умершаго Василія Шохина: одно къ сыну, а другое къ Егору Николаевичу, въ которыхъ онъ прямо называетъ капиталъ и хлѣбный товаръ своими, повѣренный отвѣтчиковъ Шохиныхъ присовокупилъ, что копіи съ объявленій представлены имъ съ тою цѣлью, чтобы устранить всякое недоразумѣніе, которое могло бы возникнуть при разсмотрѣніи представленнаго повѣреннымъ истца, Ивана Шохина, свидѣтельства Перехтской городской думы, въ которомъ сказано, что Василій Шохинъ объявилъ капиталъ по городу Перехтѣ

съ братомъ своимъ Иваномъ Шохинымъ, тогда какъ изъ копіи съ объявленія видно, что Василій Шохинъ объявилъ капиталъ одинъ, братъ же его Иванъ только поименованъ въ числѣ его семейства, что всѣ контракты о провозѣ хлѣба, а равно и счеты о заборѣ онаго у другихъ торговцевъ всѣ писаны отъ имени Василія Шохина или его сыновей, или на имя сихъ лицъ, и нигдѣ въ нихъ не упоминается объ Иванѣ Шохинѣ, или о братьяхъ Шохиныхъ, и что онъ не представляетъ ни всѣхъ объявленій о капиталѣ, ни счетовъ и контрактовъ, имѣющихся въ огромномъ количествѣ, въ томъ убѣжденіи, что обстоятельство это будетъ признано противною стороною. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ словесное объясненіе сторонъ, Ярославскій Окружный Судъ нашелъ, что представленныя повѣреннымъ истца доказательства о приписке Ивана Шохина къ капиталу умершаго брата его, Василія, не могутъ, за силою ст. 34—54 Т. XI ч. 2, Устава Торговаго (разъясненныхъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 14), доказывать право собственности Ивана Шохина на часть капитала, оставшагося послѣ брата его, Василія, и что затѣмъ оно должно быть доказано по общимъ законамъ о порядкѣ укрѣпленія правъ собственности на имущество; что образованіе капиталовъ изъ доходовъ съ движимаго имущества не доказывается представленнымъ истцомъ удостовѣреніемъ оцѣночной комиссіи; что копія съ раздѣльнаго акта не можетъ служить доказательствомъ иска, ибо онъ относится къ недвижимому имуществу, не соотвѣтствуетъ требованіямъ стат 707 Т. X I ч., и, какъ актъ домашній, не доказываетъ принадлежности истцу половины капитала умершаго Шохина. Находя по симъ соображеніямъ, что истецъ Шохинъ не доказалъ, какъ бы слѣдовало по ст. 366 Уст. Гр. Суд., своего иска, Окружный Судъ въ искѣ Ивану Шохину отказалъ, возложивъ на него уплату судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе повѣренный Ивана Шохина, коллежскій ассесоръ Чистяковъ, обратился въ Московскую Судебную Палату съ апелляціонною жалобою, въ которой объяснилъ, что приводимое противною стороною и Ярославскимъ Окружнымъ Судомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Дюкова не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ при постановленіи онаго Сенатъ не имѣлъ въ виду толкованія указанныхъ Судомъ законовъ, а что, напротивъ того, внимательное разсмотрѣніе означеннаго рѣшенія должно привести къ тому убѣжденію, что на основаніи именно этого рѣшенія слѣдовало не отказывать Ивану Шохину въ его искѣ, а признать оный правильнымъ, такъ какъ приписка или, правильнѣе, объявленіе наслѣдственнаго капитала составляетъ, по смыслу означеннаго рѣшенія, доказательство въ пользу отыскивающаго право участія въ оном, ежели будутъ представлены доказательства на то, что капиталъ этотъ главою семейства наслѣдованъ вмѣстѣ съ членами онаго. Ссылаясь далѣе на то, что законъ дозволяетъ братьямъ, наслѣдующимъ торговлей, объявлять общій наслѣдственный капиталъ на неопредѣленное время, пока будутъ жить въ одномъ домѣ нераздѣльно (Т. XI ч. 2 Устава Торговаго ст. 35—56 и 154), повѣренный Ивана Шохина доказывалъ, что въ виду того, что повѣренный отвѣтчиковъ удостовѣряетъ, что послѣ отца братьевъ Шохиныхъ осталась торговля, которая поступила въ распоряженіе сперва ихъ матери, какъ къ старшему члену семьи, а послѣ ея смерти—старшаго брата Василія, который, объявляя капиталъ, вносилъ участникомъ въ оном довѣрителя его, Ивана Шохина, какъ сонаслѣдника, и того, что раздѣла этому капиталу и всему остальному имуществу до смерти Василія Шохина не было, приводимое судомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената должно быть, за силою ст. 480 Уст. Гражд. Судопр., истолковано въ пользу его довѣрителя, въ особенности, ежели надлежащимъ образомъ разсмотрѣть и оцѣнить другія представленныя со стороны его доказательства общности капитала и вообще торговли, бывшей въ завѣдываніи Василія Шохина. Относительно же этихъ доказательствъ повѣренный Ивана Шохина объяснилъ; во 1-хъ) что раздѣльная запись, за которою Окружный Судъ не призналъ силы доказательства на томъ основаніи, что она по формѣ своей не удовлетворяетъ требованіямъ закона и что, будто бы, она по своему содержанію не доказываетъ правъ довѣрителя его на капиталъ и на торговлю, относительно которыхъ возбуждено имъ на-

стоящее дѣло, представлена была не для приведенія оной въ исполненіе, а только какъ доказательство того, что самъ истецъ настоящихъ отвѣтчиковъ, Василій Шохинъ, признавалъ за довѣрителемъ его какъ право участія въ бывшемъ въ распоряженіи его, Василія Шохина, капиталѣ, такъ и право его на полученіе изъ того капитала части, и что посему въ виду того, что актъ этотъ не только что не оспоренъ въ подлинности противною стороною, но ею самою представленъ къ дѣлу, въ отношеніи къ оному должна имѣть примѣненіе статьи 458 Устава Гражданскаго Судопроизвод., въ силу которой домашніе акты, признанные за подлинные тѣми, противъ которыхъ они представлены, имѣютъ силу, равную съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, тѣмъ болѣе, что въ той части этого иска, на которую сдѣлана была довѣрителемъ его ссылка, онъ по формѣ своей вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ закона, такъ какъ, по ст. 710 Т. X ч. I, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы не только по домашнимъ актамъ, но и безъ оныхъ. Доказывая затѣмъ, что по содержанію своему раздѣльная запись относилась не только до недвижимаго, но и до движимаго имущества, повѣренный Ивана Шохина просилъ Судебную Палату для разъясненія обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ эту сдѣлку бр. Шохиныхъ, спросить свидѣтелей, подписавшихъ этотъ актъ; во-2) что объясненіе повѣрен. отвѣтчиковъ относительно того, что клейма „братья Шохины“, были клейма, которыя сыновья Василія Шохина ставили на покупаемые ими товары, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ кладутся клейма „сыновья Шохина“, клейма же „братья Шохины“ употреблялись не для однихъ товаровъ, которые покупались сыновьями Василія Шохина, но оставались на всѣ товары, бывшіе въ торговлѣ, и, наконецъ, въ 3 хъ) что ссылка довѣрителя его на свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить право его участія въ капиталѣ и въ товарахъ бывшихъ въ распоряженіи Василія Шохина, вполнѣ согласна съ ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ для укрѣпленія правъ собственности на движимое имѣніе не требуется письменныхъ доказательствъ. По симъ основаніямъ повѣренный Ивана Шохина, Чистяковъ, просилъ Московскую Судебную Палату, ежели представленныя довѣрителемъ его доказательства признаны будутъ недостаточно утверждающими право его на участіе въ торговлѣ и въ капиталѣ, бывшихъ въ распоряженіи брата его, Василія Шохина, то допросить подъ присягою тѣхъ лицъ, удостовѣреніе которыхъ представлено къ дѣлу, и затѣмъ, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ наслѣдниковъ Василія Шохина 26754 руб. 89 копеекъ, съ судебными издержками. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла; 1) что совокупный смыслъ ст. 35—42 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и ст. 70, 77 и 78 Полож. о пошл. за право торгов. и др. промысл. обнаруживаютъ несомнѣнно, что одна приписка къ купеческому семейному капиталу не служитъ еще доказательствомъ участія приписаннаго лица въ самомъ капиталѣ, и что посему такой именно выводъ, сдѣланный въ рѣшеніи Окружнаго Суда при обсужденіи иска Ивана Шохина съ наслѣдниковъ Василія Шохина половины капитала, оставшагося по смерти послѣдняго, оказывается правильнымъ и со стороны апеллятора неопровергнутымъ положительнымъ узаконеніемъ; 2) что право собственности на означенный капиталъ могло бы быть признано за истцомъ въ такомъ только случаѣ, ежели бы имъ было несомнѣнно доказано, что послѣ его умершей матери остался семейный капиталъ, какъ общая принадлежность всѣхъ значащихся въ одномъ торговомъ свидѣтельствѣ членовъ купеческаго семейства по праву законнаго наслѣдства, но что въ настоящемъ дѣлѣ не не только не представлено со стороны истца несомнѣнныхъ сему доказательствъ, но даже не указано, въ какимъ количествѣ и какихъ опредѣленныхъ цѣнностяхъ капиталъ сей состоялъ (ст. 374 Уст. Гр. Суд.); 3) что при такомъ положеніи дѣла ссылка истца на свидѣтелей не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ самый спросъ свидѣтелей не могъ бы имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій для разъясненія спорнаго предмета, потому что одно голословное подтвержданіе факта, что послѣ умершей Шохиной остался какой-то неопредѣленный капиталъ, безъ всякихъ другихъ удостовѣреній, значенія доказательства получить не можетъ; 4) что раздѣль-

ная запись по самому содержанію своему указываетъ только на общую принадлежность братьямъ Шохинымъ недвижимаго имѣнія, но не капитала или товаровъ, общая принадлежность которыхъ обоимъ братьямъ Шохинымъ съ точностью въ актѣ семъ не выражена; 5) что клейма „Б. и Ш.“, на которыя въ особенности ссылается истецъ, сами по себѣ не служатъ доказательствомъ такой принадлежности, съ одной стороны, потому, что подобнаго рода доказательства въ законахъ вовсе даже не указано, а съ другой—потому, что въ подобныхъ клеймахъ, произвольно налагаемыхъ и законнымъ образомъ не утвержденныхъ, нельзя видѣть ни гражданскаго, ни торговаго знаменованія, ни дѣйствительной фирмы какой-либо общей торговли, по смыслу ст. 756 и 766 Т. XI Уст. Торг. и ст. 759 и 760 того же Уст. по продол. 1863 года; 6) что представленныя истцомъ письма ничего не доказываютъ, а что выданная Василіемъ Шохинымъ брату своему, Ивану Шохину, довѣренность безъ права кредитоваться противорѣчитъ тому, чтобы самъ умершій Василій Шохинъ считалъ свой торговый капиталъ общею собственностью съ братомъ своимъ Иваномъ. По симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата признала всѣ представленныя повѣреннымъ Ивана Шохина доказательства недостаточными для убѣжденія въ законной принадлежности половины капитала, оставшагося по смерти Василія Шохина, настоящему истцу Ивану Шохину, и вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда, возложивъ на истца отвѣтственность въ судебныхъ издержахъ и въ вознагражденіи за веденіе дѣла передъ отвѣтчикомъ. Ходатайствуя въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Московскою Судебною Палатою рѣшенія, мѣщанинъ Иванъ Шохинъ объясняетъ: во-первыхъ, что Палата неправильно признала, будто бы словесный смыслъ ст. 35—42 Уст. Торг. и ст. 70, 77, 78 Положенія о пошл. за право торговли обнаруживаетъ несомнѣнно, что приписка къ купеческому семейному капиталу не служитъ доказательствомъ участія приписаннаго лица въ самомъ капиталѣ, такъ какъ изъ содержащагося въ ст. 155 и 156 Т. XI Уст. Торг. постановленія о томъ, что лица, наслѣдующія послѣ купца и не принадлежащія къ купеческому семейству, по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 35—56 Тома XI части 2 Уст. Торгов., то-есть, ежели они не дѣти его, не жена и не внуки или правнуки, могутъ до раздѣла объявить общій капиталъ, не только на одинъ годъ, послѣ чего долженъ быть учиненъ раздѣлъ, ясно: 1 е) что статьи 35 56 Тома XI ч. 2 Уст. Торгов. относятся до имущественныхъ правъ наслѣдниковъ послѣ купцовъ, могущихъ составлять торговое семейство при одномъ общемъ наслѣдственномъ, нераздѣльномъ между ними капиталѣ; 2) что лица, принадлежащія къ купеческому семейству, объявляютъ безсрочно одинъ капиталъ, который называется у нихъ семейнымъ, наслѣдственнымъ (статьи 35 и 37 Тома XI части 2), и что члены, объявившіе такой капиталъ, пріемлютъ также участіе въ правахъ, хотя онъ объявляется кѣмъ-либо однимъ изъ членовъ семейства всегда, впрочемъ, старшимъ въ родѣ, и 3) что такой капиталъ считается принадлежностью не одного объявляющаго оный, но общимъ всѣхъ членовъ семейства сонаслѣдниковъ, нераздѣльнымъ, наслѣдственнымъ, который строго отличается въ законѣ отъ благопріобрѣтеннаго капитала, къ которому приписка братьевъ запрещена. Доказывая затѣмъ, что въ виду всего вышеизложеннаго нельзя сомнѣваться въ томъ, что объявляющій наслѣдственный капиталъ и приписывающій въ одно семейство внуковъ или правнуковъ или своего брата или племянниковъ, тѣмъ самымъ, какъ самъ, такъ и законъ признаютъ, что объявленный капиталъ, а, слѣдовательно, и торговля, не его благопріобрѣтенный, а общій всѣхъ ихъ, нераздѣльный, такъ какъ и къ наслѣдственному, но раздѣленному между членами семейства капиталу нельзя приписывать ни братьевъ, ни племянниковъ, и что было бы совершенно несправедливо признавать, что въ статьяхъ этихъ говорится о какихъ либо личныхъ, а не имущественныхъ правахъ лицъ, приписываемыхъ къ капиталу, такъ какъ признаніе правъ на участіе въ торговлѣ (ст. 36), опредѣленіе рода капитала: общій, нераздѣльный, братьевъ (ст. 38 пун. 1), дѣдовскій (ст. 38 пунк. 2) безусловно относятся до имущества, а не до личныхъ правъ, проситель Шо-

хинъ объясняетъ далѣе, что хотя статьи эти и отмѣнены Положеніемъ о пошлинахъ за право торговли, изданнымъ въ 1863 году, но что въ отношеніи къ нему онѣ должны имѣть безусловно обязательное значеніе, такъ какъ объявленіе имъ съ братомъ наслѣдственнаго капитала было еще до изданія этого Положенія, и что справедливость его объясненій не только не опровергается, но, напротивъ того, подтверждается этимъ Положеніемъ; ссылаясь въ доказательство правильности такого объясненія на ст. 76 означеннаго Положенія, по содержанію которой послѣ смерти начальника семейства можетъ заступить его мѣсто и продолжать торговлю его вдова, взявъ свидѣтельство со внесеніемъ въ оное дѣтей и внуковъ, чѣмъ она, однако, не можетъ пріобрѣтать исключительное право на все имущество; на ст. 69, по которой начальникомъ семейства считается не собственникъ капитала, а то лицо, которое получаетъ на свое имя торговое свидѣтельство; на ст. 77, въ которой говорится о правѣ вступленія въ продолженіе торговли умершаго купца одного изъ сыновей его съ объявленіемъ одного общаго капитала, но съ внесеніемъ въ торговое свидѣтельство другихъ братьевъ, впрочемъ, только до совершеннолѣтія ихъ, послѣ чего, по ст. 78, они должны раздѣлиться, и на примѣчаніе къ этой послѣдней статьѣ, по которой родные братья, состоявшіе до 1 іюля 1863 года въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ, могутъ и впредь брать одно свидѣтельство, пока не раздѣлятся въ капиталѣ,— проситель утверждаетъ, что изъ буквальнаго смысла всѣхъ приведенныхъ узаконеній какъ ст. 35—40 Т. XI Уст. Торг., такъ и Положенія о пошлинахъ за право торговли и преимущественно изъ примѣчанія къ ст. 78 означеннаго Положенія нельзя не притти къ полному и несомнѣнному убѣжденію, что семейный капиталъ, объявляемый братомъ съ припискою къ нему братьевъ, или вдовою съ припискою сыновей и внуковъ, или дядею съ припискою племянниковъ, и производимая такимъ образомъ торговля суть наслѣдственные—общіе членовъ семейства; что поэтому самая приписка составляетъ уже доказательство правъ приписаннаго лица на торговлю (ст. 36 Т. XI части 2 й) и признаніе самимъ приписывающимъ такого права; что вслѣдствіе сего, ежели братъ его, Василій Шохинъ, и послѣ 1863 года продолжалъ вносить его въ свое торговое свидѣтельство, то тѣмъ самымъ предъ лицомъ закона удостовѣрялъ, что объявляемый имъ капиталъ есть общій ихъ обоихъ и еще не раздѣленный, безъ чего и приписка быть не могла, и что засимъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что приписка его, просителя, къ капиталу братомъ его какъ прежде, такъ и послѣ 1863 года, не доказываетъ права на участіе его въ означенномъ капиталѣ, составляетъ прямое нарушеніе прямого смысла какъ приведенныхъ выше и самою Палатою указанныхъ законовъ, такъ и ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. Во-вторыхъ, что Московская Судебная Палата, отказавъ въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и объяснивъ въ рѣшеніи своемъ, что ежели бы свидѣтели эти и подтвердили, что такой-то капиталъ и торговля остались послѣ матери ея, то и тогда она не повѣрила бы имъ, допустила нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ вопросахъ о движимыхъ имуществахъ и вообще о тѣхъ событіяхъ, которыя не требуютъ письменнаго удостовѣренія, законъ признаетъ за свидѣтельскими показаніями силу доказательствъ. Въ-третьихъ, что, не признавъ представленной къ дѣлу раздѣльной записи доказательствомъ нахожденія у нихъ общаго наслѣдственнаго движимаго имущества, состоящаго въ капиталѣ или въ торговлѣ, Московская Судебная Палата нарушила ст. 1538 Т. X ч. I, такъ какъ раздѣльная запись, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 891), есть договоръ, который изъясняется по буквальному смыслу онаго; въ раздѣльной же записи буквально сказано, что они состоятъ „въ одномъ капиталѣ“; ежели же Палата считала выраженіе это неяснымъ, то обязана была, на основаніи ст. 1539 Т. X ч. I, обратиться къ общему содержанію и значенію акта, и ежели она признавала актъ этотъ за раздѣльную запись, то представляется со стороны Палаты полною несправедливостью не признавать за нимъ юридическое значеніе акта на раздѣлъ общаго имѣнія, такъ какъ дѣлить можно только то, что составляетъ общую собственность, и только въ такомъ случаѣ мыслимо совершеніе раздѣльной записи; что поэтому, отвер-

гая, что капиталъ, который они дѣлили по этой записи, былъ общій, и признавая, что обстоятельство это не доказывается самымъ содержаніемъ записи, Судебная Палата нарушила ст. 1315 и 1320 Т. X ч. I, изъ которыхъ въ послѣдней ясно опредѣлено, что раздѣлъ мыслимъ только въ имѣніи общемъ наслѣдственномъ. Въ-четвертыхъ, что независимо отъ сего, въ отношеніи этого акта Судебная Палата допустила нарушеніе ст. 706 и 711 Уст. Гр. Суд., такъ какъ она въ рѣшеніи своемъ не постановила никакого заключенія относительно ходатайства повѣреннаго его о допросѣ свидѣтелей, подписавшихся подъ раздѣльною записью, для разъясненія обстоятельствъ, предшествовавшихъ совершенію этой записи и вызвавшихъ оную. Въ-пятыхъ, что, не отвергая за клеймами „Б. Ш.“ признаваемаго за ними и самими сторонами значенія „Братья Шохины“ и, между тѣмъ, не признавая за ними никакой силы доказательства принадлежности товара тому, чье обозначается ими имя, на томъ основаніи, что такого рода доказательства въ законѣ не указано и что въ въ подобныхъ произвольно накладываемыхъ клеймахъ нельзя видѣть ни гражданскаго, ни торговаго знаменованія, ни дѣйствительной фирмы какой-либо торговли, по смыслу ст. 756 и 766 Уст. Торг. и ст. 759 и 769 того же Устава по прод. 1863 г., Судебная Палата нарушила ст. 9 и 10 Уст. Гр. Суд., ст. 35—40 Т. XI Уст. Торг., при дѣйствіи которыхъ получила начало ихъ торговля, и примѣчанія къ ст. 78 Полож. о пошл. за право торговли, такъ какъ ст. 9 Уст. Гр. Суд. требуетъ, чтобы всѣ судебныя установленія рѣшили дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывали свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ; между тѣмъ, ни одно законодательство не перечисляетъ всего того, что въ дѣлѣ гражданскомъ можетъ составлять доказательство въ пользу той или другой стороны, а потому въ настоящемъ дѣлѣ, соображаясь съ духомъ законовъ о письменныхъ доказательствахъ, клейма „Б. Ш.“, означающія безспорно „Братья Шохины“, должны быть разсматриваемы какъ письменныя доказательства, а въ отношеніи накладывающаго оныя они составляютъ личное удостовѣреніе того, что товаръ, составляющій предметъ его торговли, не единоличная его собственность, а общая съ братомъ, вслѣдствіе чего къ нему должна быть примѣнена безусловно ст. 480 Уст. Гр. Суд., и оставленіе ихъ безъ обсужденія, какъ письменныхъ доказательствъ, на томъ основаніи, что они не имѣютъ значенія, какъ неутвержденныя закономъ, составляетъ нарушеніе ст. 156 Уст. Гр. Суд.; примѣненіе же Судебною Палатою къ настоящему дѣлу ст. 756, 759, 766 и 769 Т. XI Уст. Торг. составляетъ нарушеніе ст. 60 Т. I Законовъ Основныхъ, такъ какъ узаконенія эти послѣдовали въ 1863 году, послѣ того уже, какъ началась общая ихъ съ братомъ торговля, которую они, по смыслу ст. 35, 36 и 155, 57 и 759 Т. X Торг. и примѣчанія къ ст. 78 Полож. о пошл. за право торговли, имѣли право производить, не учреждая товарищества, при объявленіи капитала старшимъ братомъ, а при такомъ объявленіи капитала однимъ братомъ, при внесеніи въ торговое свидѣтельство другого брата, торговля составляется компанейская, и затѣмъ клейма „Братья такіе-то“, очевидно, имѣютъ полное юридическое и торговое значеніе, а потому отвергать это значеніе—значитъ отвергать смыслъ и значеніе приведенныхъ выше узаконеній. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный отвѣтчиковъ, отвергая доводы, по которымъ истецъ Иванъ Шохинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по обстоятельствамъ кассаціонной жалобы просителя и не останавливаясь на тѣхъ изложенныхъ имъ въ жалобѣ этой объясненіяхъ, которыми онъ доказываетъ нарушеніе Судебною Палатою ст. 35—42 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и ст. 70, 77 и 78 Полож. о пошл. за право торговли, признаніемъ, что приписка его братомъ къ купеческому капиталу не составляетъ доказательства правъ его на самый капиталъ, такъ какъ вопросъ о значеніи таковой приписки доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи, состоявшемся 7 января 1869 года по дѣлу

купца Титова и напечатаннымъ въ Сборникѣ рѣшеній подъ № 14, призналъ, что одна приписка къ семейству и капиталу не даетъ сама по себѣ права на участіе въ самомъ капиталѣ и что поэтому право на это участіе должно быть доказываемо тѣмъ же порядкомъ и тѣми же способами, какіе указаны въ общихъ законахъ, установляющихъ правила для пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества, т.-е. актами или переходомъ онаго по правиламъ наслѣдованія, Правительствующій Сенатъ затѣмъ находитъ, что и остальные поводы, по которымъ проситель Иванъ Шохинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Московскою Судебною Палатою рѣшенія, не могутъ служить достаточнымъ, по закону, основаніемъ для удовлетворенія означеннаго его ходатайства; указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 409 Уст. Гражд. Суд. оставленіемъ безъ удовлетворенія ходатайства его о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Судебная Палата просьбу эту оставила безъ удовлетворенія не потому, чтобы она признавала невозможнымъ допустить вообще свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе того, что послѣ матери Шохиныхъ осталась торговля и капиталъ, но потому, что признала, что свидѣтельскія показанія, ежели бы они и были допущены, не могли бы имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій для разъясненія спорнаго предмета, потому что одно голословное подтвержденіе факта, что послѣ Шохиной остался какой-то неопредѣленный капиталъ, безъ всякихъ другихъ удостовѣреній, значенія доказательства получить не можетъ; въ порядкѣ же кассаціоннаго производства повѣркѣ Правительствующаго Сената можетъ подлежать заключеніе суда о томъ, можетъ ли вообще показаніе свидѣтеля быть допущено, какъ доказательство дѣйствительности спорнаго событія, но не заключеніе его о томъ, можетъ ли событіе это, ежели оно и будетъ подтверждено свидѣтельскимъ показаніемъ, служить доказательствомъ правильности основаннаго на немъ требованія или возраженія; такое заключеніе суда, состоя въ неразрывной связи съ разсмотрѣніемъ обстоятельствъ дѣла и съ оцѣнкою силы и значенія объясненій сторонъ и представленныхъ ими доказательствъ, не можетъ не относиться къ существу дѣла, а потому и опредѣленіе того, представляется ли нужнымъ отбирать показанія отъ указанныхъ тою или другою стороною свидѣтелей, зависитъ, какъ это уже неоднократно было признано Правительствующимъ Сенатомъ, отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность заключенія его по сему предмету повѣркѣ суда кассаціоннаго не подлежитъ. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія и тотъ приводимый просителемъ въ подтвержденіе своего ходатайства поводъ объ отмѣнѣ постановленнаго Московскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, что Палата, признавъ представленный къ дѣлу проектъ раздѣла относящимся только до недвижимаго имѣнія, такимъ выводомъ своимъ нарушила, по объясненію просителя, ст. 1538, 1539, 1315 и 1320 Т. X ч. I, такъ какъ заключеніе по сему предмету Палата вывела не изъ побочнаго обстоятельства, но изъ самаго содержанія означеннаго документа; Правительствующимъ же Сенатомъ было уже неоднократно разъяснено, что толкованіе смысла представленныхъ тяжущимися сторонами актовъ зависитъ отъ судебныхъ установленій, рѣшающихъ дѣло по существу, и не можетъ быть предметомъ обсужденія въ порядкѣ кассаціоннаго производства, ежели только судъ при изъясненіи смысла акта основался на его содержаніи, а не на побочныхъ обстоятельствахъ, чего въ настоящемъ случаѣ не усматривается. Что же касается до указанія просителя на то, что Палата, въ нарушеніе ст. 706 и 711 Уст. Гражд. Судопр., не постановила никакого заключенія относительно ходатайства его о допросѣ подписавшихъ представленный домашній раздѣльный актъ свидѣтелей въ разъясненіе обстоятельствъ, вызвавшихъ составленіе этого акта, то и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба его не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ ходатайства этого Палата не оставила безъ вниманія, ибо оно въ рѣшеніи по настоящему дѣлу изложено и, слѣдовательно, было въ виду ея при разсмотрѣніи дѣла; ежели же она и не постановила по этому предмету особаго заключенія, то одно это обстоятельство не можетъ еще служить достаточнымъ

поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, такъ какъ Палата уже признала, что показанія свидѣтелей, ежели бы они и подтвердили, что послѣ Шохиной осталось движимое имущество, тѣмъ не менѣе не могли бы служить подтвержденіемъ правильности требованія Шохина, и потому не имѣла существенной надобности постановлять особое заключеніе по ходатайству просителя о допросѣ свидѣтелей въ разъясненіе такихъ обстоятельствъ, при которыхъ составленъ былъ представленный къ дѣлу актъ, которыя должны бы служить подтвержденіемъ того, что послѣ Матроны Шохиной осталось движимое имущество, подлежавшее раздѣлу между Василіемъ и Иваномъ Шохиными. Наконецъ, не можетъ быть принято въ уваженіе и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 9 и 10, 456 Уст. Гр. Суд., ст. 35, 40 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., прим. къ ст. 78 Пол. о пошлинахъ за право торговли и на неправильное примѣненіе ею ст. 756, 759, 766 и 769 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., такъ какъ изъ заключенія Палаты по сему предмету нельзя вывести того, чтобы она безусловно отвергла всякое значеніе клеймъ, какъ доказательство принадлежности имуществъ, на которыхъ они наложены, тѣмъ лицамъ, которыхъ клейма эти означаютъ, но только признала, что они, какъ налагаемыя произвольно, не могутъ сами по себѣ служить доказательствомъ принадлежности товаровъ, на которыхъ они наложены, товарищамъ по общей торговлѣ. Такое заключеніе Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушеніемъ указанныхъ просителемъ узаконеній, такъ какъ изъ содержанія узаконеній, на которыя сдѣлана въ рѣшеніи Палаты ссылка, видно, что какъ до изданія Положенія о пошлинахъ за право торговли, такъ и послѣ онаго существованіе купеческаго товарищества и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно состоитъ изъ лицъ, имѣющихъ право состоять въ одномъ семейственномъ капиталѣ, а согласно Положенію о пошлинахъ за право торговли—въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ, должно быть подтверждено особымъ договоромъ. Хотя же проситель Иванъ Шохинъ въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ, что въ силу тѣхъ узаконеній, при дѣйствіи которыхъ открыта общая торговля его съ братомъ, они имѣли право производить оную и безъ составленія товарищества, но и эти объясненія его не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ при общей торговлѣ, на основаніи состоянія въ одномъ купеческомъ капиталѣ, право на имущества, состоящія въ общей торговлѣ, должно быть имъ доказано, какъ выше указано, на основаніи общихъ законовъ, установляющихъ правило для пріобрѣтенія и укрѣпленія имуществъ, чего онъ, какъ установила Палата, не доказалъ. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Московскою Судебною Палатою рѣшенія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу мѣщанина Шохина оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1733.—1872 года августа 25-го и 1873 года мая 30 го чиселъ *По прошенію подполковника Константина Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вышневолоцкая помѣщица Вѣра Попова въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1867 года составила два домашнихъ завѣщанія, которыми предоставила благопріобрѣтенное свое имѣніе въ Кадниковскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, мужу своему въ полную собственность, а родовое въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ ему же въ пожизненное владѣніе, а послѣ него преемницею правъ въ родовомъ имѣніи Попова назначила племянницу свою (дочь князя Дмитрія Путятина) Марью Дмитріеву Мельницкую; вмѣстѣ съ тѣмъ Попова распредѣлила движимое свое имущество, назначала денежныя выдачи на украшеніе состоящаго при сельцѣ Спасскомъ храма Петровско-Тихвинскаго погоста, въ пользу причта при означенномъ храмѣ и въ пользу малолѣтняго Сергѣя Мельницкаго и предоставила мужу своему, на удовлетвореніе долга ея по заемному письму помѣщику Милюкову и другихъ извѣстныхъ ему долговъ, на

*

которые кредиторамъ по ихъ довѣрію къ ней не выдано письменныхъ обязательствъ, продать на срубъ лѣсъ изъ состоящихъ при деревнѣ Прусовѣ пустошей. По смерти завѣщательницы, послѣдовавшей 25 декабря 1868 года, братья умершей Поповой, князья Дмитрій и Арсеній Путятины, вмѣстѣ съ мужемъ ея, подпоручикомъ Поповымъ, и племянницею, поручицею Марьею Мельницкою, завѣщанія эти 8 го февраля 1869 года представили къ Мировому Судьѣ 1-го участка Вышневолоцкаго уѣзда при прошеніи, въ которомъ объяснили, что они всѣ, зная волю усопшей и свято чтя ея распоряжнія, во избѣжаніе какихъ-либо могущихъ произойти по исполненію завѣщанія недоразумѣній, не только въ отношеніи ихъ, но и преемниковъ ихъ, не желаютъ оныя представлять на утвержденіе въ гражданскую палату, и просили Мирового Судью о разсмотрѣніи этихъ завѣщаній и о разрѣшеніи по совѣсти заключающихся въ нихъ распоряженій завѣщательницы, причемъ особою подпискою 10 февраля они заявили, что значеніе 30 ст. Устава Гражд. Суд. имъ Мировымъ Судьею разъяснено и что они вполнѣ подтверждаютъ означенное поданное ему прошеніе. Мировой Судья, разсмотрѣвъ вслѣдствіе сего дѣло, какъ сказано въ рѣшеніи его, о силѣ двухъ духовныхъ завѣщаній, умершей Поповой и выслушавъ въ открытомъ засѣданіи словесныя объясненія всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, нашелъ: 1) что представленныя участвующими въ ономъ лицами два духовныя завѣщанія Поповой, какъ заключающія въ себѣ одни и тѣ же распоряженія и лично ему извѣстныя, должны быть принимаемы при разрѣшеніи вопроса объ обязательности заключающихся въ оныхъ распоряженій для тяжущихся за одно завѣщаніе, составленное покойною завѣщательницею въ двухъ экземплярахъ, на случай утраты одного изъ оныхъ какимъ либо образомъ; 2) что хотя завѣщаніе это, за несоблюденіемъ покойною завѣщательницею Поповою въ составленіи и храненіи онаго 1 правила въ приложеніи къ примѣчанію къ ст. 116 Т. X части 1 й по продолженію 1863 года и ст. 1068 тѣхъ же Тома и части, по смыслу вышеприведенныхъ статей закона, и должно быть признано неимѣющимъ законной силы, но какъ законодательство наше, поставляя въ зависимость осуществленіе на самомъ дѣлѣ подобныхъ сему завѣщаній отъ соблюденія формальностей, предписанныхъ этими статьями закона, выражаетъ тѣмъ самымъ желаніе предохранить прямыхъ по закону наслѣдниковъ завѣщаемыхъ имѣній отъ подлоговъ со стороны другихъ лицъ, задумавшихъ какимъ-либо образомъ воспользоваться этими имѣніями, а выраженная въ немъ воля покойной Поповой ему, Мировому Судьѣ, лично извѣстна и, слѣдовательно, не представляетъ никакого сомнѣнія, то посему таковое и подлежитъ точному во всѣхъ частяхъ исполненію, а право прямыхъ по закону наслѣдниковъ завѣщаннаго ею, Поповою, имѣнія родныхъ братьевъ ея, наворнаго совѣтника Дмитрія и титулярнаго совѣтника Арсенія, князей Путятиныхъ и наслѣдниковъ ихъ на полученіе въ наслѣдство этого имѣнія въ настоящее время представляется утратившимъ свое значеніе, и 3) такъ какъ въ рѣшеніи этомъ вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ вопроса о силѣ духовнаго завѣщанія Поповой по отношенію къ тяжущимся разрѣшается неразрывно и вопросъ о подлинности онаго, и завѣщаніемъ этимъ поставляется въ обязанность наслѣдникамъ по оному мужу ея, Попову, или племянницѣ Мельницкой внести въ храмъ Петровско-Тихвинскаго погоста на украшеніе онаго 1000 рублей и въ кредитное установленіе 500 рублей на вознагражденіе процентами съ сего капитала священно-церковно-служителей того погоста за поминованіе завѣщательницы, то посему, согласно ст. 1091 и 1096 Т. X части 1-й, копія съ вышеупоминаемаго завѣщанія вмѣстѣ съ показаніемъ Попова и Мельницкой о мѣстѣ ихъ жительства подлежатъ отправленію въ Тверскую духовную консисторію. Вслѣдствіе сего Мировой Судья 10 го февраля 1869 года опредѣлилъ: 1) составленное Поповою безъ означенія числа въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1867 года въ пользу мужа ея, Константина Попова, и послѣ смерти сего послѣдняго частію въ пользу племянницы ея, Марьи Мельницкой, въ двухъ экземплярахъ тождественнаго содержанія духовное завѣщаніе на принадлежащее ей движимое и недвижимое имѣніе, какъ заключающее въ себѣ истинную волю завѣщательницы лично ему, Мировому Судьѣ, извѣстную, признать подлежащимъ точному исполненію и прямыхъ

по закону наслѣдниковъ Поповой князей Арсенія и Дмитрія Путятиныхъ, равно и преемниковъ правъ ихъ, потерявшими право на наслѣдованіе значащимся въ этомъ завѣщаніи имѣніемъ. Одинъ экземпляръ этого завѣщанія Мировой Судья выдалъ Попову съ надписью о постановленномъ имъ рѣшеніи для приведенія онаго въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ ст. 925, 1097 и 1296 Т. X ч. I Зак. Гр. и 1424 ст. Устава Гражд. Судопроизв., а другой оставилъ при дѣлѣ, копію же съ онаго постановилъ препроводить въ Тверскую духовную консисторію. На основаніи этого рѣшенія Поповъ обратился въ Тверской Окружный Судъ съ просьбою о вводѣ его во владѣніе завѣщаннымъ ему имѣніемъ, но Окружный Судъ ему въ томъ отказалъ, что подтвердила и Московская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло это по жалобѣ Попова, причемъ Палата, ссылаясь на ст. 157 и 226 Уст. Гр. Судопр., нашла, что ежели Поповъ признаетъ, что духовныя завѣщанія эти утверждены судебнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, коимъ распоряженіе завѣщательницы относительно предоставленія Попову права владѣнія завѣщанными имѣніями признано подлежащимъ исполненію, то въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ для приведенія сего рѣшенія въ исполненіе обратиться съ просьбою къ тому же Мировому Судьѣ, которымъ постановлено сіе рѣшеніе. Объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Московской Судебной Палаты Поповъ просилъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, который просьбу его оставилъ безъ послѣдствій, находя, что хотя Поповъ и обратился въ Тверской Окружный Судъ въ порядкѣ, установленномъ 1424 и послѣдующими статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства съ просьбою о вводѣ во владѣніе согласно завѣщанію и рѣшенію объ утвержденіи онаго, но что просьба его въ сущности заключала въ себѣ ходатайство объ исполненіи судебнаго рѣшенія и что въ семъ смыслѣ ходатайство это, за силою ст. 926 Уст. Гр. Суд., не подлежало вѣдомству Тверского Окружнаго Суда въ порядкѣ охранительнаго производства (рѣш. 1871 года № 461). Между тѣмъ, Поповъ 5 августа 1870 года предъявилъ въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ князю Дмитрію Путятину и въ поданномъ въ тотъ Судъ прошеніи объяснилъ, что ему сдѣлалось извѣстно, что князь Путятинъ, несмотря на то, что постановленное Мировымъ Судьею по совѣсти 10-го февраля 1869 года и того же числа объявленное участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, въ томъ числѣ и ему, князю Путятину, рѣшеніе объ имѣніи, оставшемся послѣ жены его, Поповой, вошло въ законную силу и потому, на основаніи 893 ст. Уст. Гр. Суд., обязательно не только для тяжущихся, но и для Суда, постановившаго оное, а также и для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи, ходатайствуетъ въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ вышеупомянутому имѣнію покойной его жены, Варвары Поповой, что онъ послѣ означеннаго рѣшенія дѣлать не въ правѣ. Вслѣдствіе сего, предъявляя противъ такихъ дѣйствій князя Путятина споръ, Поповъ просилъ Судъ: 1) производствомъ дѣла, начатаго княземъ Путятинымъ въ охранительномъ порядкѣ, пріостановиться впредь до разрѣшенія предъявленнаго имъ спора, и 2) отказать князю Путятину въ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Вѣры Поповой. Противъ этого требованія отвѣтчикъ князь Путятинъ объяснилъ, что Мировой Судья, за силою указа Правительствующаго Сената 3-го ноября 1867 года, не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію и утвержденію духовныя завѣщанія Поповой, такъ какъ рѣшеніе Судьи по этому дѣлу состоялось 10 го февраля 1869 года, а засвидѣтельствованіе и утвержденіе духовныхъ завѣщаній были изъяты 5-го апрѣля 1869 года изъ дѣятельности не только Мировыхъ Судей, но и общихъ судебныхъ мѣстъ. Что, кромѣ того, 1) по ст. 30 Уст. Гр. Судопроизв. Мировой Судья принимаетъ къ своему разсмотрѣнію только иски и споры гражданскіе; 2) что при предъявленіи духовныхъ завѣщаній Поповой не было въ виду никакого спора, который теперь только начинается; 3) что Мировой Судья утвердилъ духовное завѣщаніе, не допросивъ свидѣтелей, подписавшихъ оное; 4) что онъ, подписавъ завѣщаніе Поповой въ качествѣ свидѣтеля, по 1 пункт. 195 ст. Уст. Граж. Судопроизв., не могъ разбирать это дѣло, и 5) что утвердилъ такія завѣщанія, которыя не утвердило

бы ни одно присутственное мѣсто, по нарушенію въ немъ приложенія къ примѣчанію къ стат. 116 й Т. X ч. I. Выводя изъ вышеизложеннаго, что все производство Вышневолоцкаго Мирового Судьи по утвержденію духовнаго завѣщанія Поповой должно быть признано неимѣющимъ никакой силы, а самое духовное завѣщаніе неимѣющимъ, въ силу ст. 1063 Т. X ч. I, никакого значенія и что вслѣдствіе этого все имѣніе Вѣры Поповой, на основаніи 1134 и 1137 ст. Т. X ч. I, должно было перейти къ нему, какъ законному ея наслѣднику, князь Путятинъ просилъ искъ, предъявленный къ нему Поповымъ, оставить безъ уваженія. На это истецъ Поповъ возразилъ, что Мировой Судья не могъ не принять этого дѣла къ своему разсмотрѣнію подъ страхомъ отвѣтственности за отказъ въ правосудіи, такъ какъ заинтересованныя стороны обратились къ нему съ общимъ прошеніемъ разобрать дѣло по ст. 30 Уст. Гр. Суд., что производство дѣлъ, рѣшаемыхъ по совѣсти, не стѣсняется никакими формальностями и что домогательство отвѣтчика объ уничтоженіи производства и окончательнаго рѣшенія Мирового Судьи, за силою ст. 893 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія. Тверской Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и сообразивъ какъ письменныя, такъ и словесныя доводы сторонъ съ законами, нашелъ, что Вышневолоцкій помѣщикъ Константинъ Поповъ, признавая дѣйствія князя Дмитрія Путятина, ходатайствующаго объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имѣнію его, Попова, покойной жены, Вѣры Поповой, неправильными и нарушающими его права, заявилъ споръ и предъявилъ къ князю Путятину искъ на томъ основаніи, что имѣніе покойной жены его должно принадлежать ему, Попову, въ силу двухъ тождественныхъ духовныхъ завѣщаній покойной: родового въ пожизненное владѣніе и благопріобрѣтеннаго въ полную его собственность; что хотя эти завѣщанія и не были утверждены надлежащимъ порядкомъ, но что, на основаніи состоявшагося 10 февраля 1869 года, по ст. 30 Уст. Граж. Суд., рѣшенія Мирового Судьи, они пріобрѣли полную законную силу для всѣхъ, а тѣмъ болѣе для князя Путятина, обращавшагося, въ числѣ другихъ наслѣдниковъ, къ тому же Мировому Судьѣ съ просьбою о разрѣшеніи, какъ объясняетъ Поповъ, спора относительно силы и значенія тѣхъ духовныхъ завѣщаній. Что, такимъ образомъ, истецъ Поповъ проситъ, на основаніи вошедшаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи, признать за духовными завѣщаніями умершей его жены силу такихъ актовъ, по которымъ ему вполнѣ принадлежитъ право на все имѣніе, оставшееся послѣ жены его, Вѣры Степановой Поповой. Чтобы опредѣлить, до какой степени правильны приведенные истцомъ доводы въ подтвержденіе настоящаго иска, Окружный Судъ нашелъ нужнымъ прежде всего разрѣшить вопросъ: можетъ ли духовное завѣщаніе прежде его утвержденія указаннымъ въ законѣ порядкомъ служить источникомъ правъ, имъ установляемыхъ, т.-е. возможно-ли домогаться исполненія по такому завѣщанію и можетъ ли такое ходатайство подлежать удовлетворенію? Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, Окружный Судъ нашелъ, что права на имущество, въ силу ст. 699 Т. X ч. I Св. Зак., пріобрѣтаются не иначе какъ способами, опредѣленными въ законахъ. Въ число разныхъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущество, перечисленныхъ въ 1 примѣчаніи къ 699 стат., включены и духовныя завѣщанія, но, чтобы завѣщаніе могло дать извѣстному лицу право на предоставленное ему имущество, необходимо, чтобы оно было обставлено тѣми формальностями, какія требуются статьями I ч. X Т. Свод. Зак. Гражд., изложенными въ книгѣ 3-й раздѣла 1-го главы 5 и въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 5 апрѣля 1869 года. Такъ, по ст. 1060, домашнія и крѣпостныя духовныя завѣщанія по смерти завѣщателя прежде всякаго по онымъ исполненія должны быть явлены въ Гражданской Палатѣ или присутственномъ мѣстѣ, ей равномъ; 1063 статья опредѣляетъ самый срокъ для такой явки, по истеченіи котораго завѣщанія, согласно ст. 1065, къ явкѣ не принимаются и считаются ничтожными. Сопоставленіе этихъ законовъ между собою показываетъ, что законъ отличаетъ явку духовныхъ завѣщаній отъ всякаго по онымъ исполненія: послѣднему непремѣнно долженъ предшествовать обрядъ явки въ положенный срокъ, ибо завѣщанія, не явленныя въ срокъ, считаются ничтожными; самый же обрядъ явки

подробно указанъ въ ст. 20, 24, 28 и 30 временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Независимо отъ сего, требуется точное соблюденіе правилъ, спеціально установленныхъ въ ст. 1068 для родовыхъ имѣній и въ приложеніи къ ст. 116 Т. X ч. I по прод. 1863 года о передачѣ родовыхъ имѣній однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другого. Изъ всего этого, очевидно, слѣдуетъ, что всякое лицо, основывающее на завѣщаніи свое право, можетъ отыскивать оное не прежде, какъ по утвержденіи завѣщанія въ установленномъ закономъ порядкѣ. Примѣняя этотъ выводъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судъ нашелъ, что за духовными завѣщаніями Вѣры Поповой никакъ нельзя признать законной силы такихъ актовъ, которые предоставляли бы право мужу ея, Константину Попову, на оставшееся послѣ нея имѣніе во-1 хъ) потому, что эти завѣщанія, содержа въ себѣ распоряженія о родовомъ имѣніи, не совершены крѣпостнымъ порядкомъ, не явлены ни въ гражданской палатѣ, ни въ Окружномъ Судѣ, не хранились, согласно требованіямъ ст. 1068, въ указанныхъ мѣстахъ, и потому, въ силу самаго закона, не могли быть утверждены никакимъ судебнымъ мѣстомъ, во-2 хъ) потому, что хотя духовныя завѣщанія и могутъ предоставить тому или другому лицу извѣстныя права на имѣнія, вслѣдствіе признанія ихъ за дѣйствительныя судебнымъ рѣшеніемъ, и пріобрѣсти законную силу, но такое рѣшеніе (какъ уже высказала Московская Судебная Палата въ опредѣленіи 11 октября 1870 года по дѣлу того же Попова о вводѣ его во владѣніе имѣніемъ покойной жены его, Вѣры Поповой, на основаніи рѣшенія Мирового Судьи) можетъ быть постановлено только вслѣдствіе спора, предъявленнаго со стороны кого-либо противъ завѣщанія, и такой споръ можетъ быть рѣшенъ и Мировымъ Судьею на основаніи статьи 30 Устава Гражданскаго Судопроизводства; но изъ представленныхъ сторонами документовъ не усматривается, чтобы со стороны кого-либо былъ предъявленъ споръ противъ завѣщаній Вѣры Поповой,—напротивъ того, изъ общаго прошенія, поданнаго Поповымъ, Мельницкою и князьями Путятиными, видно, что всѣ они не оспаривали духовныхъ завѣщаній Вѣры Поповой, но признали ихъ подлинность и представили оные Мировому Судьѣ, потому что они не сочли нужнымъ (какъ объяснено въ исковой) предъявлять ихъ по ст. 1042 Т. X ч. I въ Гражданскую Палату для утвержденія подлинности, а нашли болѣе удобнымъ представить и представили ихъ Вышневолоцкому Мировому Судьѣ 1-го участка, изъ чего видно, что они, сознавая неформальность духовныхъ завѣщаній Вѣры Поповой и противорѣчіе ихъ съ положительными требованіями закона относительно храненія и явки, желали этимъ неформальнымъ документамъ придать силу и значеніе формальныхъ и, такимъ образомъ, на основаніи 30 статьи Устава, обойти спеціальный законъ для духовныхъ завѣщаній. Хотя истецъ Поповъ и утверждаетъ, что между ними былъ споръ (не объясняя, впрочемъ, между кѣмъ именно и въ чемъ именно онъ состоялъ) и, будто-бы, для разрѣшенія этого спора по общему согласію они обратились къ Мировому Судьѣ, но это противорѣчитъ: а) исковому прошенію, въ которомъ прямо выражено: „что Поповъ, князья Путятины и Мельницкая признали подлинность завѣщаній Вѣры Поповой“ и б) протоколу Мирового Судьи 10 февраля 1869 года, изъ котораго видно, что Поповъ, князья Путятины и Мельницкая подтвердили поданное ими 8 февраля общее ихъ прошеніе и заявили, что они ходатайствовали въ немъ только о разсмотрѣніи двухъ домашнихъ духовныхъ завѣщаній покойной Вѣры Поповой и о разрѣшеніи заключающихся въ этихъ завѣщаніяхъ распоряженій завѣщательницы, по совѣсти. Кромѣ того, Поповъ въ подкрѣпленіе его доводовъ ссылается на то, что рѣшеніе Мирового Судьи состоялось по ст. 30 Устава, вошло въ законную силу и потому, согласно ст. 893 Устава и 68 ст. I Тома Св. Зак., обязательно для всѣхъ, что въ рѣшеніи этомъ духовныя завѣщанія покойной его жены признаны подлежащими точному исполненію, а законные наслѣдники утратившими право на наслѣдство. Разсматривая и съ этой стороны ходатайство истца Попова, не касаясь существа самаго рѣшенія Мирового Судьи и не вдаваясь въ обсужденіе правильности этого рѣшенія (какъ не подлежащаго разсмотрѣнію Окружнаго Суда), Суда призналъ доводы Попова незаслуживающими уваженія, ибо не всякое рѣшеніе Миро-

вого Судьи, основанное на 30 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть безусловно дѣйствительнымъ и обязательнымъ. Въ подтвержденіе этого Окружный Судъ сослался на то же рѣшеніе Кассац. Департ. Сената 1869 г. за № 1299, на которое ссылались обѣ стороны и въ которомъ Кассаціонный Департаментъ указалъ связь этого рода рѣшеній съ рѣшеніями судовъ третейскихъ и пояснилъ, что такъ какъ, по примѣненію къ стат. 1396 и 1397 Уст. Гр. Суд., уничтоженіе рѣшенія третейскаго суда не только возможно, но и вполнѣ соотвѣтственно требованію закона и справедливости, въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло возбуждено было безъ точнаго соблюденія условій, при которыхъ ст. 30 допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, то и рѣшеніе Мирового Судьи, принявшаго къ своему разсмотрѣнію дѣло по 30 ст. безъ указанныхъ въ законѣ формальностей, съ очевиднымъ нарушеніемъ закона, конечно, не можетъ почитаться дѣйствительнымъ и обязательнымъ, хотя бы оно и вошло въ законную силу. Признавая, что настоящее дѣло представляетъ собою такой случай, Окружный Судъ нашелъ, что высказанное Сенатомъ примѣненіе статей третейскаго суда, въ виду того, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится особыхъ по сему предмету постановленій, даетъ право, согласно общему смыслу и духу законовъ (ст. 9 Уст. Гр. Суд.), заключить, что рѣшенія Мирового Судьи, постановленыя по стат. 30 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть признаны обязательными, если они состоялись въ отношеніи такихъ предметовъ (примѣняясь къ 2 п. 1397 ст. Уст. Гр. Суд.) которые, не были предоставлены рѣшенію Мирового Судьи или которые были изъяты закономъ изъ круга его дѣятельности; изъ протокола Мирового Судьи Окружный Судъ усмотрѣлъ, что обратившіяся къ нему лица (князья Путятины, Поповъ и Мельницкая), признавъ подлинность завѣщанія, просили его только о разсмотрѣніи духовныхъ завѣщаній Вѣры Поповой и о разрѣшеніи заключающихся въ этихъ завѣщаніяхъ распоряженій завѣщательницы; рѣшеніемъ же Мирового Судьи утверждены духовныя завѣщанія, сдѣлана на нихъ утвердительная надпись и неявленныя духовныя завѣщанія признаны подлежащими точному исполненію, а законные наслѣдники лишенными правъ наслѣдства послѣ Вѣры Поповой. Такое рѣшеніе Мирового Судьи истецъ Поповъ считаетъ окончательно утвердившимъ права его на имѣніе покойной жены и, какъ вступившее въ законную силу, по ст. 893 Уст. Гр. Суд., обязательнымъ для всѣхъ, несмотря на то, что рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ утверждены духовныя завѣщанія Вѣры Поповой, состоялось 10-го февраля 1869 года, т.-е. въ то время, когда для засвидѣтельствованія и утвержденія духовныхъ завѣщаній указомъ 3 ноября 1871 года и 1 п. примѣчаній къ 81 ст. Полож. о нотаріал. части оставлены были въ своей силѣ прежде дѣйствовавшія узаконенія, а духовныя завѣщанія были положительно изъяты изъ круга дѣятельности не только Мировыхъ Судей, но и общихъ судебныхъ мѣстъ, и только указомъ 5 апрѣля 1868 года изданъ былъ нынѣ дѣйствующій проектъ временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и съ того только времени утвержденіе духовныхъ завѣщаній возложено на новые суды. Вникнувъ болѣе въ сущность настоящаго спора и уяснивъ, согласно 9 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., встрѣтившееся въ данномъ случаѣ противорѣчіе ст. 30 и 893 Уст. Гр. Суд. съ положительными требованіями спеціальнаго закона о духовныхъ завѣщаніяхъ, Судъ пришелъ къ тому заключенію, что не всякое рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, можетъ быть обязательно для сторонъ, а только рѣшеніе суда надлежащаго, какъ это многократно разъяснялъ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената по дѣламъ уголовнымъ; въ силу этого примѣненія къ разъясненіямъ Кассаціоннаго Сената, согласно ст. 9 Уст. Гражд. Судопроизвод., и вышеприведенныхъ соображеній, Окружный Судъ нашелъ, что нельзя признать рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Судьи 1-го участка, состоявшееся 10-го февраля 1869 года (которымъ утверждены духовныя завѣщанія Вѣры Поповой) рѣшеніемъ Суда надлежащаго и что посему такое рѣшеніе не можетъ имѣть передъ судомъ силы и обязательныхъ послѣдствій законнаго рѣшенія, т.-е. такого рѣшенія, которое могло-бы, въ силу утвержденныхъ тѣмъ рѣшеніемъ духовныхъ завѣщаній Вѣры Поповой, предоставить Константину Попову право собственности на оставшіяся послѣ нея имѣнія.

Такимъ образомъ, Судъ нашелъ, что всѣ доводы, ссылки и документы, представленные истцомъ въ подтвержденіе своего иска, являются бездоказательными, самый искъ неосновательнымъ, а потому и ходатайство истца неподлежащимъ удовлетворенію, а вслѣдствіе того, руководствуясь приведенными законами и ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., 16 февраля 1871 года опредѣлилъ: 1) въ искѣ Попова отказать; 2) цѣну иска признать въ суммѣ 41,400 рублей и съ этой суммы взыскать съ Попова исковыя пошлины въ количествѣ 207 рублей; 3) судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложить на истца. На это рѣшеніе истецъ Поповъ подалъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой въ опроверженіе правильности изложенныхъ въ оном доводовъ объяснилъ, что порядокъ и срокъ явки духовныхъ завѣщаній, установленные ст. 1046 и 1061 X Т. I ч. Зак. Граж., могутъ имѣть примѣненіе въ томъ лишь случаѣ, когда противъ завѣщаній не возникло спора прежде ихъ явки, ибо, за силою ст. 1042 Т. X ч. I, споръ о законности вошедшихъ въ составъ завѣщанія распоряженій можетъ быть начатъ какъ послѣ утвержденія подлинности онаго, такъ и прежде самой явки. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ явка завѣщанія въ судѣ для удостовѣренія подлинности его становится совершенно невозможною, такъ какъ признаніе силы завѣщанія и дѣйствительности заключающихся въ немъ распоряженій будетъ зависѣть отъ того суда, вѣдомству котораго подлежитъ разрѣшеніе предъявленнаго спора. Такъ и въ настоящемъ дѣлѣ противъ завѣщаній Вѣры Поповой возникъ споръ вскорѣ послѣ смерти ея, въ то время, когда до истеченія обязательнаго срока явки завѣщанія оставался почти цѣлый годъ; но прямыя наслѣдники завѣщательницы, не дожидаясь явки завѣщаній, предъявили споръ, желая, чтобы разрѣшеніе недоразумѣній о силѣ составленныхъ покойною завѣщаній, по случаю несоблюденія въ нихъ законныхъ формальностей, было предоставлено не общему судебному мѣсту, а суду по совѣсти, обратились по сему предмету общимъ съ нимъ, Поповымъ, прошеніемъ къ Мировому Судьѣ 1 участка, которому вполнѣ была извѣстна тождественность воли завѣщательницы съ силою завѣщаній; въ этомъ прошеніи основанія, послужившія поводомъ къ возникшимъ о силѣ завѣщаній недоразумѣніямъ по многосложности ихъ, хотя и не прописаны, но это допущено потому, что всѣ тяжущіеся присутствовали на судѣ и пользовались правомъ, предоставленнымъ ст. 51 Уст. Граж. Суд., а потому содержаніе означеннаго прошенія должно быть принято только какъ выраженіе согласія на рѣшеніе дѣла по стат. 30 означеннаго Устава; затѣмъ апелляторъ объяснилъ, что упомянутое рѣшеніе Мирового Судьи постановлено по подсудному ему дѣлу, ибо, и по мнѣнію Окружнаго Суда, разборъ недоразумѣній о силѣ духовныхъ завѣщаній можетъ быть подвѣдомственъ Мировому Судьѣ; что отвѣтчикъ, князь Путятинъ, подтвердивъ на судѣ желаніе свое о рѣшеніи дѣла по совѣсти, а затѣмъ изъявивъ удовольствіе на рѣшеніе сего суда, не въ правѣ опровергать силу и значеніе онаго; что рѣшеніе это, за необжалованіемъ сторонами, на основаніи ст. 893 Уст. Гр. Судопр., вошло въ окончательную законную силу и обязательно къ исполненію и что Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе правильности сего рѣшенія и отвергать основанныя на оном права его, Попова, на наслѣдственное послѣ умершей жены его имѣніе. Доказывая, наконецъ, что Окружный Судъ неправильно опредѣлилъ цѣну его иска въ 41,400 рубл., такъ какъ онъ оспариваетъ у князя Путятина не самое имѣніе, которымъ онъ никогда не владѣлъ, а только право его, утраченное по суду совѣсти и сомнительное по самому существу своему, и тѣмъ болѣе, что, независимо отъ принадлежащей ему, Попову, по закону, седьмой части изъ всего имѣнія выкупныхъ свидѣтельствъ и лѣса при деревнѣ Прусовѣ, предоставленныхъ ему по особому завѣщанію жены его, кромѣ отвѣтчика, есть еще другой братъ умершей Поповой, имѣющій равныя съ нимъ къ имѣнію умершей наслѣдственныя права, которыя имъ уже предъявлены, апелляторъ Поповъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и постановить опредѣленіе объ отказѣ князю Дмитрію Путятину въ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершей жены его, Попова, судебныя пошлины опредѣлить по точному смыслу ст. 849 Уст. Гр. Суд. и судебныя

издержки возложить на отвѣтчика. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы отвѣтчикъ, князь Путятинъ, ходатайствуя объ оставленіи оной безъ послѣдствій, объяснилъ, что рѣшеніе всякаго суда обязательно только тогда, когда оно постановлено по дѣлу, этому суду подсудному, и когда оно войдетъ въ законную силу, а беззаконное рѣшеніе въ законную силу никогда войти не можетъ. Московская Судебная Палата изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла нашла, что требованія истца Попова объ отказѣ князю Дмитрію Путятину въ ходатайствѣ, заявленномъ въ охранительномъ порядкѣ, объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершей жены Попова, завѣщанному ею послѣднему, основано на окончательномъ рѣшеніи Мирового Судьи 1 участка Вышневолоцкаго округа отъ 10 февраля 1869 г., состоявшемся согласно ст. 30 Уст. Гр. Суд. и постановленномъ по просьбѣ Попова и князей Дмитрія и Арсенія Путятиныхъ въ разрѣшеніе спора ихъ о силѣ значенія завѣщательныхъ распоряженій Вѣры Поповой, изложенныхъ въ двухъ домашнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, относительно родовыхъ ея имѣній, каковымъ рѣшеніемъ завѣщаніе Поповой, въ двухъ экземплярахъ составленное, въ пользу Попова признано подлежащимъ точному исполненію съ устраненіемъ прямыхъ по закону наслѣдниковъ завѣщательницы, князей Дмитрія и Арсенія Путятиныхъ, отъ права наслѣдованія значащимся въ томъ завѣщаніи имѣніемъ; отвѣтчикъ же, князь Дмитрій Путятинъ, отвергая право Мирового Судьи принимать къ разсмотрѣнію и утвержденію духовныя завѣщанія, явка которыхъ изъята изъ круга дѣятельности мировыхъ учрежденій, вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаетъ силу и значеніе рѣшенія 10 февраля 1869 года. Такимъ образомъ, Палата нашла, что разрѣшеніе искового требованія Попова зависитъ единственно отъ разрѣшенія вопроса о томъ, можетъ ли упомянутое рѣшеніе Судьи быть признано въ силѣ законнаго рѣшенія, т. е. такого, которымъ утверждались бы права истца на завѣщанное ему Поповой имѣніе. По этому предмету Судебная Палата нашла, что хотя ст. 30 Уст. Гражд. Суд. предоставляетъ Мировому Судьѣ принимать къ своему разсмотрѣнію всякій споръ или искъ гражданскій, если обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить его о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти, признавая состоявшіяся вслѣдствіе такихъ просьбъ рѣшенія Мировыхъ Судей окончательными, но не подлежитъ сомнѣнію, что не всякое рѣшеніе, постановленное на основаніи стат. 30, можетъ имѣть обязательную силу, а лишь такое, которое состоялось соотвѣтственно условіямъ, въ этой статьѣ выраженнымъ. Поэтому, въ виду того, что всякій споръ и искъ гражданскій долженъ имѣть своимъ предметомъ дѣйствительно существующее и оспоренное во время спора право, такъ какъ судебными рѣшеніями подтверждается только такое право, но ни въ какомъ случаѣ не устанавливается вновь право, до рѣшенія не существующее, Московская Судебная Палата пришла къ заключенію, что если Мировымъ Судьею постановлено, на основаніи ст. 30 Устава Гражд. Судопроизводства, рѣшеніе по такому спору, который касался несуществующаго во время спора права, рѣшеніе это не можетъ имѣть силы и обязательныхъ послѣдствій законнаго рѣшенія и, слѣдовательно, не можетъ служить доказательствомъ права имъ установленнаго. Въ данномъ случаѣ Московская Судебная Палата нашла, что бывшій въ разсмотрѣніи Вышневолоцкаго Мирового Судьи споръ между Поповымъ съ одной стороны и князьями Путятиными—съ другой имѣлъ своимъ предметомъ опредѣленіе права Попова по завѣщаніямъ на родовыя ея имѣнія. На основаніи же ст. 1010 Т. X ч. I, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ на случай его смерти; но для того, чтобы оно могло служить источникомъ правъ, имъ установленныхъ, необходимо, чтобы въ составленіи, храненіи и явкѣ завѣщаній были соблюдены предписанныя закономъ правила (Т. X ч. I книги 3 разд. I Гл. V), почему до утвержденія завѣщанія въ установленномъ порядкѣ никакой споръ по завѣщанію возникнуть не можетъ, ибо только съ момента исполненія обряда явки онаго возникаетъ для наслѣдника по завѣщанію право на наслѣдство; а какъ домашнія завѣщанія Вѣры Поповой не были послѣ смерти ея утверждены подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ и какъ сама явка завѣщаній не подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ учрежденій, то Палата пришла къ

убѣжденію, что споръ Попова съ князьями Путятиными о несуществующемъ для него наслѣдственномъ правѣ по означеннымъ завѣщаніямъ Поповой не соотвѣтствовалъ условіямъ ст. 30 Уст. Гр. Суд., а слѣдовательно, и постановленное Мировымъ Судьею по силѣ этой статьи рѣшеніе, коимъ утверждено за Поповымъ наслѣдственное послѣ Поповой право, какъ несовмѣщающее въ себѣ условія законнаго рѣшенія, не можетъ имѣть и обязательныхъ послѣдствій такого рѣшенія, то есть не можетъ служить доказательствомъ въ пользу истца. Находя затѣмъ, что настоящій искъ не подлежитъ опредѣленію въ извѣстной суммѣ, Палата признала справедливымъ назначить судебныя пошлины въ размѣрѣ 50 руб., и потому, на основаніи приведенныхъ соображеній и законовъ, 13 января 1872 года опредѣлила: рѣшеніе Тверского Окружнаго Суда въ отношеніи отказа въ искѣ Попову утвердить, а по предмету опредѣленія суммы иска и исковыхъ пошлинъ отмѣнить, зачисливъ изъ представленныхъ Поповымъ 207 руб., на основаніи ст. 849 Уст. Гр. Суд., 50 руб. въ исковыя и 50 руб. въ апелляціонныя пошлины, остальные 107 р. возвратить Попову, судебныя по дѣлу издержки, согласно ст. 868 Уст. Гр. Суд., возложить на отвѣтственность истца Попова. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату подпоручикъ Поповъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по нарушенію ст. 1, 30, 706, 792, 793, 801, 893, 1398 и 1399 Уст. Гр. Суд., 213 ст. Т. X ч. 2 и ст. 1042 и 1292 Т. X части I Закон. Гражд., въ подтвержденіе означеннаго ходатайства объясняетъ: 1) что, на основаніи ст. 792, 801 и 893 Уст. Гр. Суд., постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе должно имѣть обязательную силу для всѣхъ должностныхъ лицъ Имперіи, доколѣ оно не будетъ отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по принесенной въ оный жалобѣ и что посему Палата не имѣла права даже возбуждать вопросъ о силѣ означеннаго рѣшенія, но обязана была, принявъ оное безусловно въ руководство, оставить безъ уваженія ходатайства князя Путятина объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства, такъ какъ признаніе его наслѣдственныхъ правъ не могло имѣть мѣста въ виду того, что онъ указывалъ только на завѣщанное имѣніе, а свободнаго отъ завѣщанія имѣнія не указалъ и такового нѣтъ; 2) что самое разсужденіе Палаты о силѣ рѣшенія Мирового Судьи составляетъ наруш. ст. 30, 706, 792, 801, 893, 1398 и 1399 Уст. Гр. Суд., а равно и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанныхъ въ Сборникахъ за 1867 г. подъ № 37 и за 1869 годъ подъ № 1299, ибо рѣшеніе Мирового Судьи обжаловано не было, срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ онаго пропущенъ, и оно уже приведено въ исполненіе освобожденіемъ завѣщаннаго имѣнія отъ опекунскаго управленія и передачею онаго ему, просителю, безъ всякаго со стороны князя Путятина возраженія, и что посему постановленное по настоящему дѣлу Судебною Палатою рѣшеніе, какъ основанное на превратномъ толкованіи силы и значенія рѣшенія Мирового Судьи, должно, за силою вышеприведенныхъ узаконеній и ст. 792 и 793 Уст. Гр. Судопр., подлежать отмѣнѣ; 3) что неправильное толкованіе рѣшенія Мирового Судьи было послѣдствіемъ неправильности сдѣланнаго Судебною Палатою вывода о томъ, что для наслѣдниковъ по завѣщанію право наслѣдства наступаетъ съ момента окончательнаго исполненія обряда явки завѣщанія въ нотаріальномъ порядкѣ и что вслѣдствіе сего, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ означенный обрядъ исполненъ не былъ, то и не могло быть спора о несуществующемъ еще наслѣдственномъ правѣ, тогда какъ та же Палата при разсмотрѣніи просьбы его о вводѣ во владѣніе завѣщаннымъ ему имѣніемъ признана, что завѣщанія, не утвержденныя въ нотаріальномъ порядкѣ, могутъ быть признаны дѣйствительными судебнымъ рѣшеніемъ и пріобрѣсти чрезъ это силу акта укрѣпленія. Постановленнымъ въ настоящее время заключеніемъ, противорѣчащимъ первоначальному своему выводу, Палата, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, нарушаетъ ст. 891 Уст. Гр. Суд., дополняетъ содержаніе ст. 213 Т. X части 2, постановляя въ ней, кромѣ окончательнаго для начатія тяжбы срока, и свой начальный срокъ, и нарушаетъ, сверхъ того, статью 1042 Тома X части I, такъ какъ явкою завѣщанія въ Судѣ утверждается только подлинность завѣщанія, которая князьями Путятиными уже признана, и вопросъ былъ о порядкѣ исполненія завѣщанія,

и ст. 1222 Т. X ч. I, по силѣ которой наслѣдство открывается не со времени утвержденія наслѣдниковъ, а со времени смерти владѣльца, съ какового времени, по силѣ дѣйствующихъ узаконеній, переходитъ къ наслѣдникамъ и владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда имѣніе берется въ опеку. Къ этому проситель Поповъ присовокупилъ, что разсужденіе Судебной Палаты о недѣйствительности рѣшенія Мирового Судьи приводитъ къ тому заключенію, что Палата не усвоила себѣ и самой цѣли законодательства, допустившаго судъ по совѣсти и признавшаго нужнымъ не ограничивать его ни закономъ, ни формальностями, что, конечно, сдѣлано въ видахъ окончательнаго рѣшенія такихъ дѣлъ, которыя болѣе или менѣе выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ, ибо ни одинъ законъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ тѣхъ случаевъ, которые вытекаютъ изъ жизненной практики.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ самимъ просителемъ Поповымъ, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность доводовъ, на которыхъ проситель основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Московскою Судебною Палатою рѣшенія, заключается въ томъ: во 1-хъ) что Палата, въ нарушеніе ст. 30, 891, 893, 1398, 1399 Уст. Гражд. Суд., отвергала обязательную силу постановленнаго Мировымъ Судьею окончательнаго рѣшенія, въ свое время не обжалованнаго и никѣмъ не отмѣненнаго, и во 2 хъ) въ томъ, что Палата не признала законной силы за этимъ рѣшеніемъ вслѣдствіе несогласнаго съ ст. 1222 Т. X ч. I Зак. Гражд. толкованія о времени, съ котораго для наслѣдниковъ по завѣщанію открывается право на наслѣдство. Приступая къ обсужденію перваго изъ этихъ доводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться на томъ значеніи, которое, по закону, принадлежитъ рѣшеніямъ Мировыхъ Судей, постановляемымъ на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд.; рѣшенія эти, какъ это неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ въ состоявшихся уже рѣшеніяхъ, на которыя ссылается самъ проситель (рѣш. 1869 года № 1299 и др.), должны быть приравниваемы къ рѣшеніямъ, постановляемымъ третейскими судами. Имѣя въ виду что, проситель ходатайство свое объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Московскою Судебною Палатою рѣшенія основываетъ, между прочимъ, на томъ, что рѣшеніе это, не бывъ никѣмъ обжаловано, отмѣнено не было и, слѣдовательно, должно считаться дѣйствительнымъ и обязательнымъ для всѣхъ, вслѣдствіе чего Палата и должна была, за силою того рѣшенія, отказать князю Путятину въ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ перешедшему къ нему, согласно тому рѣшенію, имѣнію, и обращаясь вслѣдствіе того къ содержащимся въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правиламъ, опредѣляющимъ обязательность и дѣйствительность постановляемыхъ третейскимъ судомъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 1396 и 1397 Уст. Гр. Суд. проведено различіе между тѣми рѣшеніями третейскихъ судовъ, которыя признаются недѣйствительными вслѣдствіе жалобъ на оныя, принесенныхъ въ срокъ, указанный слѣдующею затѣмъ ст. 1398 того же Устава, и тѣми рѣшеніями, которыя по самому закону считаются недѣйствительными и, какъ положительно выражено въ ст. 1397, не имѣютъ никакой силы и дѣйствія; изъ сопоставленія содержанія этихъ двухъ статей оказывается, что рѣшенія эти, будучи недѣйствительными въ самомъ своемъ началѣ и не имѣя никакой силы и дѣйствія, не могутъ служить источникомъ какихъ-либо правъ, и что поэтому нѣтъ надобности въ предварительной отмѣнѣ оныхъ высшею инстанціею для признанія ихъ недѣйствительными; вслѣдствіе сего и судъ, когда такія рѣшенія представляются въ основаніе какого-либо права или въ опроверженіе права, предъявленнаго противною стороною, не можетъ быть стѣсненъ при обсужденіи вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности представленнаго рѣшенія тѣмъ, что оно не было обжаловано и не было отмѣнено, ежели онъ признаетъ, что рѣшеніе принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣшеній, которыя по самому закону признаются недѣйствительными. На основаніи 3 п. ст. 1397 Уст. Гражд. Судопр., къ числу такихъ недѣйствительныхъ рѣшеній отнесены рѣшенія третейскихъ судовъ,

состоявшіяся по такимъ дѣламъ, которыя, на основаніи статьи 1368 того же Устава, не могутъ вовсе подлежать разсмотрѣнію и рѣшенію третейскаго суда; поэтому, примѣняя эти соображенія къ рѣшеніямъ Мировыхъ Судей, постановляемымъ по ст. 30 Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ признать, что и эти рѣшенія должны считаться недѣйствительными и неимѣющими никакой силы и дѣйствія, когда они состоялись по такимъ предметамъ, которые не могли вовсе подлежать разсмотрѣнію и рѣшенію Мирового Судьи. Переходя поэтому къ разсмотрѣнію того, можетъ ли быть отнесено дѣло, по которому 10 февраля 1869 года постановлено Мировымъ Судьею 1-го участка Вышневолоцкаго уѣзда, на основаніи ст. 30 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе по совѣсти, отнесено къ числу такихъ дѣлъ, которыя не могли вовсе подлежать разсмотрѣнію и рѣшенію Мирового Судьи, а также указанія просителя на неправильное и несогласное съ ст. 1222 Т. X ч. I толкованіе Судебною Палатою времени, съ котораго наслѣдникамъ по завѣщанію принадлежитъ право на открывшееся наслѣдство,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 30 Уст. Гражд. Суд. и послѣдовавшихъ на оную разъясненій Правительствующаго Сената, разсмотрѣнію и рѣшенію Мировыхъ Судей по совѣсти можетъ подлежать всякій споръ о правѣ гражданскомъ; поэтому для того, чтобы дѣло могло подлежать обсужденію Мирового Судьи, необходимо, чтобы оно подлежало вообще вѣдомству судебныхъ установленій, учрежденныхъ по Уставу 20 го ноября 1864 года, и чтобы оно, кромѣ того, касалось такого права, относительно котораго могъ возникнуть споръ. Законодательство наше, какъ это уже неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ, не дѣлаетъ различія между наслѣдствомъ по закону и наслѣдствомъ по завѣщанію; поэтому, хотя, на основаніи ст. 1222 и 1254 Т. X ч. I Зак. Гр., право на наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ по завѣщанію, какъ и наслѣдникамъ по закону, со времени смерти наслѣдодателя, но для того, чтобы наслѣдники по завѣщанію могли воспользоваться этимъ правомъ и чтобы объ этомъ правѣ могъ возникнуть споръ со стороны наслѣдниковъ по закону, законъ требуетъ, чтобы актъ, установляющій наслѣдованіе по завѣщанію и устраняющій въ части или вовсе наслѣдованіе по закону, былъ не только составленъ по правиламъ, для того установленнымъ, но и въ срокъ, опредѣленный закономъ, оглашенъ порядкомъ, для того назначеннымъ въ законѣ. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья 1 участка Вышневолоцкаго округа, по просьбѣ наслѣдниковъ по закону послѣ помѣщицы Вѣры Поповой и лицъ, въ пользу которыхъ ею сдѣлано завѣщаніе, о разсмотрѣніи оставшихся послѣ нея завѣщаній и о разсмотрѣніи по совѣсти заключающихся въ нихъ распоряженій, принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію и постановилъ по оному, на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе, которымъ завѣщаніе Поповой призналъ подлежащимъ исполненію, тогда какъ явка завѣщаній и утвержденіе оныхъ къ исполненію, по законамъ, дѣйствовавшимъ въ то время, когда имъ постановлено было означенное рѣшеніе, изъяты были вовсе изъ вѣдомства судебныхъ установленій, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., и со стороны наслѣдниковъ по закону не могло возникнуть подлежащаго вообще судебному разсмотрѣнію спора о правахъ наслѣдниковъ по означенному завѣщанію, такъ какъ права эти, за неявкою завѣщанія въ установленномъ порядкѣ и въ назначенный закономъ срокъ, осуществлены быть не могли, и вслѣдствіе того опредѣленный въ томъ завѣщаніи порядокъ наслѣдованія не могъ замѣнить собою порядка наслѣдованія, установленнаго закономъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленное Мировымъ Судьею 1 участка Вышневолоцкаго округа рѣшеніе о духовномъ завѣщаніи Вѣры Поповой должно быть отнесено къ числу тѣхъ рѣшеній, которыя должны считаться въ самомъ своемъ началѣ недѣйствительными и неимѣющими силы и дѣйствія; что поэтому то обстоятельство, что рѣшеніе это не было обжаловано и не было отмѣнено, не могло дать рѣшенію этому обязательной силы законнаго рѣшенія, и что посему Московская Судебная Палата, не признавши за нимъ этой обязательной силы, не могла допустить нарушенія приведенныхъ просителемъ узаконеній. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опре-

дѣляетъ: кассаціонную жалобу подпоручика Константина Попова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1734.—1873 года іюня 5 дня. *По прошенію купца Василія Бойка объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Рабиновичъ въ 1871 г. обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Гадячскаго мирового округа съ просьбою о взысканіи съ купца Василія Бойка 400 руб. съ процентами за 300 четвертей ржи, не доставленныхъ истцу по распискѣ, несмотря на уплату имъ, Рабиновичемъ, всѣхъ денегъ сполна. Рѣшеніемъ Мирового Судьи, утвержденнымъ и Гадячскимъ Мировымъ Съѣздомъ, предоставлено Рабиновичу принять отъ Бойка купленный имъ хлѣбъ въ количествѣ 300 четвертей натурою; ходатайство же истца о взысканіи съ отвѣтчика вмѣсто хлѣба денегъ оставить безъ послѣдствій. На таковое рѣшеніе Рабиновичъ жалобы въ Правительствующій Сенатъ не принесъ, и хотя отвѣтчикъ Бойко просилъ объ отмѣнѣ постановленія Гадячскаго Мирового Съѣзда, но жалоба эта 16 августа 1872 г. оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій. Между тѣмъ, по рѣшенію Гадячскаго Мирового Съѣзда на полученіе ржи натурою повѣренному Рабиновича, Шпилевскому, выданъ исполнительный листъ; когда же, несмотря на требованія судебнаго пристава о выдачѣ ржи, Бойко рѣшенія Съѣзда не исполнилъ и ржи, подлежащей въ выдачу Рабиновичу, въ имѣніи Бойка не оказалось, то повѣренный Рабиновича, штабсъ-капитанъ Шпилевскій, 8-го апрѣля 1872 г. вновь обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка съ исковымъ прошеніемъ противъ Бойка и просилъ взыскать съ отвѣтчика капитальную сумму въ 400 руб. съ процентами и издержками, предоставивъ Рабиновичу искать особо убытки, причиненные ему непередачею ржи. Мировой Судья, усматривая изъ журнала судебнаго пристава, что у Бойка ржи нѣтъ, опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика въ пользу Рабиновича взятыя отъ послѣдняго деньги съ процентами, возложивъ на Бойка уплату издержекъ судебныхъ и за веденіе дѣла; въ просьбѣ повѣреннаго Рабиновича о взысканіи съ Бойка уплаченныхъ судебному приставу суточныхъ и прогонныхъ отказать по непредставленію доказательствъ въ дѣйствительности этой уплаты, отказать ему и въ просьбѣ о предоставленіи права искать убытки за самопроизвольное неисполненіе Бойко рѣшенія Съѣзда, такъ какъ таковое право принадлежитъ Рабиновичу и безъ разрѣшенія Суда, на основаніи 574 стат. Т. X ч. I. Рѣшеніе это по просьбѣ повѣреннаго истца подвергнуто предварительному исполненію. По апелляціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе купцомъ Бойко, Гадячскій Мировой Съѣздъ, находя жалобу апеллятора незаслуживающею уваженія, 20 іюля 1872 г. опредѣлилъ: руководствуясь ст. 81, 129, 867 и 868 Уст. Граж. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, взыскавъ съ Бойка въ пользу Рабиновича за веденіе дѣла во 2 й инстанціи 20 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, купецъ Бойко, усматривая въ новомъ рѣшеніи мировыхъ судебныхъ установленій отмѣну прежняго рѣшенія отъ 20 сентября 1871 г., вошедшаго въ законную силу, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія отъ 20 іюля 1872 г., такъ какъ онымъ нарушаются ст. 893 и 894 Уст. Гр. Судопр. и 679 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду доказанной невозможности исполнить рѣшеніе отъ 20 сентября 1871 г., которымъ истцу Рабиновичу, предоставлено было получить съ Бойка 300 четверт. ржи натурою, истецъ, не обжаловавъ означеннаго рѣшенія кассаціоннымъ порядкомъ, только и могъ получить причиненные ему неисполненіемъ того рѣшенія убытки, вслѣдствіе новаго иско-

ваго прошенія А потому, не усматривая въ принятіи новаго исковаго прошенія повѣреннаго Рабиновича нарушенія указанныхъ Бойко ст. 893 и 894 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ вслѣдствіе исполнительныхъ дѣйствій по рѣшенію отъ 20-го сентября 1871 года обстоятельства дѣла представлялись уже въ новомъ видѣ, не бывшемъ въ обсужденіи Съѣзда при постановленіи рѣшенія отъ 20 сентября 1871 года,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца 2-й гильдіи Василія Бойка, за силою 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

10031

Эл. б-ка
ГПБ Русский фонд
17.123.3.1./11.